ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ

26й годъ. № 1301 51й томъ

Суббота 1-го января 1894 г.

Цѣна нумеру 35 коп.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

Въ С.-Петербургѣ безъ доставки на годъ . **15** руб.
(при подпискѣ въ главной конторѣ редакціи).
Съ доставкою на годъ . . . . **17** »

Въ Москвѣ безъ доставки на годъ . . . . . . **17** руб.
Съ пересылкою во всѣ города Россійской
имперіи на годъ . . . . **18** »

Подписная цѣна на полгода съ доставкою и пересылкою . . . . **9** руб.
За границу (въ государства всемірнаго почтоваго союза) **20** руб.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

Редакція и главная контора: Садовая ул. № 22.

Къ этому (1301) нумеру »Всемірной Иллюстраціи« слѣдуетъ

СТѢННОЙ ТАБЕЛЬ-КАЛЕНДАРЬ на 189[illegible] годъ.

При этомъ, 1301-мъ, нумерѣ гг. подписчикамъ »Всемірной Иллюстраціи« разсылается № 1 журнала **„ТРУДЪ“.**

СОДЕРЖАНІЕ № 1-го ЖУРНАЛА „ТРУДЪ“: I. Всѣхъ угомонила. Разсказъ *С. Н. Терпигорева (Атавы)*. — II. Северо Торелли. Драма въ пяти дѣйствіяхъ *Франсуа Коппе*. Переводъ *О. Н. Чюминой*. — III. Духъ и тѣло. Статья *А. А. Берсъ*. — IV. Успокоенье. Стихотвореніе *Д. С. Мережковскаго*. — V. За что? Разсказъ *Энрико Кастельнуово*. Съ итальянскаго *И. А. Гриневская*. — VI. Проводы. Разсказъ *Е. Л. Маркова*. — VII. Жизнь за мгновенье. Стихотвореніе *А. А. Коринфскаго*. — VIII. Кризисъ современной культуры. Общественно-психологическій очеркъ *Д. А. Коропчевскаго*. — IX. Зимней ночью. Стихотвореніе *О. П. Павловой*. — X. Клеопатра. Историческій романъ *Георга Эберса*. — XI. Рецензія и критика. Статья *П. Н. Краснова*. — XII. За границей. Новости науки, литературы, искусствъ и общественной жизни *М. А. Орлова*. — XIII. Объявленія. — XIV. Новыя книги. — XV. Научныя новости.

ТРИ МАГИЧЕСКІЯ СЛОВА

Каррикатуры Г. Шлитгена.

Умъ.

Красота.

Деньги.

ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ
ТОМЪ LI.
КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО ГЕРМАНЪ ГОППЕ

Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій проспектъ № 53.

ОГЛАВЛЕНІЕ

„ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ“

1894. ЯНВАРЬ — ІЮНЬ (ТОМЪ LI).

Біографіи

Некрологъ

Романы, повѣсти, разсказы, пьесы

Стихотворенія

Критика, библіографія, исторія литературы и проч.

Современныя политическія событія

Хроника общественной жизни.

Географія, этнографія, путешествія

Естествовѣдѣніе, медицина, математика и проч.

Исторія, археологія и нумизматика

Военное и морское дѣло

Политехника

Искусства

Театръ и музыка

Спортъ и охота

Игры, забавы, научныя развлеченія

Смѣсь

Приложенія

ОГЛАВЛЕНІЕ РИСУНКОВЪ.

Портреты

Галлерея русскихъ художниковъ

Галлерея иностранныхъ художниковъ

Иллюстраціи

а) Политическихъ событій

б) Общественной жизни

в) По географіи и этнографіи

г) По естествовѣдѣнію и медицинѣ

д) По политехникѣ

е) По военному и морскому дѣлу

ж) По исторіи, археологіи и нумизматикѣ

з) По живописи, архитектурѣ и скульптурѣ, модамъ и проч.

и) По театру и музыкѣ

і) Къ отзывамъ о новыхъ книгахъ.

к) Къ отдѣлу „Спортъ и охота“

л) Къ повѣстямъ, разсказамъ и стихотвореніямъ

м) Къ играмъ и забавамъ

Автографы

Каррикатуры

Приложенія

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ. 18-го іюня 1894 г.

Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр. № 53.

Всемірная Иллюстрація

№ 1301. Годъ XXVI. 1-го января 1894 г. Томъ LI. № 1.

Вотъ ночь на новый годъ! Привѣтъ тебѣ, привѣтъ!
Качнулся міръ тѣней, и свѣтъ на небѣ виденъ...
Что принесешь ты намъ? о! еслибъ твой отвѣтъ
Привѣтливъ былъ и добръ, и сердцу не обиденъ.

Новый годъ. Аллегорическій рисунокъ К. О. Брожа.

ЗВѢЗДА

Святочный разсказъ

Сумерки подъ Рождество наступали въ степи великолѣпныя. Съ неба одна за другою показывались первыя звѣзды. Воздухъ былъ тихъ и слегка морозенъ. Нигдѣ ни звука. Ровная снѣжная степь разстилалась, не дыша, точно красавица, застывшая въ ревнивыхъ холодныхъ объятіяхъ мороза...

По проселочной дорогѣ на парѣ обывательскихъ лошадей ѣхалъ земскій докторъ Петръ Ивановичъ Савельевъ и отъ нечего дѣлать болталъ съ хохломъ — возницей.

— Развѣ, баринъ, на хуторѣ, у стараго Горобца, заболѣлъ кто нибудь, что вы ѣдете туда подъ самое Рождество? спрашивалъ возница.— Ныньче вѣдь такой вечеръ, что всѣ добрые люди дома сидятъ да кутью ѣдятъ.

— Нѣтъ, слава Богу, всѣ здоровы, отвѣчалъ докторъ.

— Такъ зачѣмъ же вы туда ѣдете, если тамъ больныхъ нема? допытывался любопытный хохолъ.

— А по твоему докторъ долженъ только къ однимъ больнымъ ѣздить? Ѣду я къ Горобцу на именины. Сегодня его дочь Евгенія Семеновна именинница.

— Барышня? Вотъ оно что!.. Именины!.. А славная барышня, дай Богъ ей здоровья!.. И старый панъ Горобецъ, ея батько, тоже славный человѣкъ. Говорятъ, у нихъ скоро свадьба будетъ. За нее прокуроръ изъ города сватается...

— А ты откуда знаешь? встрепенулся докторъ?

— Недавно возилъ его съ акцизнымъ на охоту, такъ слышалъ, какъ они между собою разговаривали. Прокуроръ говорилъ: „Будь я— не я, если не женюсь на горобцовой дочкѣ. И приданаго мнѣ не надо: за одну красоту возьму. Я ее люблю“.

— Гм... вотъ какъ! А когда это было?

— Да недѣли двѣ будетъ, какъ я ихъ возилъ...

Докторъ завернулся въ шубу и сразу перестаӆъ разговаривать. Онъ вдругъ сдѣлался угрюмъ и все только торопилъ возницу. Извѣстіе, услышанное имъ отъ хохла, было очень важно и заставило его задуматься.

Темнѣло. Звѣзды высыпали одна за другою. На небѣ показалась луна на ущербѣ и засеребрила снѣгъ едва замѣтнымъ красноватымъ, матовымъ, блескомъ. Надъ степью начала спускаться молчаливая ночь и понемногу закутывала отдаленные предметы и потонувшіе въ снѣгу встрѣчные хутора въ зимнюю мглу. Было тихо и хорошо. Но Петръ Ивановичъ не замѣчалъ окружающей его красоты и весь погрузился въ собственныя думы.

Думы были невеселыя. Онъ зналъ и любилъ Евгенію Семеновну уже давно. Будучи еще студентомъ-медикомъ, онъ читалъ ей страстные монологи. Было даже время, когда онъ готовъ былъ бросить и университетъ, и науку и поселиться скромнымъ сельскимъ хозяиномъ въ маленькомъ степномъ хуторкѣ, доставшемся ему послѣ отца, но съ тѣмъ лишь условіемъ, чтобы хозяйкою этого хуторка была, конечно, Евгенія Семеновна. Это было тогда, когда за нее сватался первый женихъ... Но это были порывы юности. Окончивъ курсъ и занявъ мѣсто земскаго врача, онъ сталъ вдумываться въ дѣло серьезнѣе. Чтобы жить семейно и болѣе или менѣе счастливо, необходимо прежде всего имѣть хотя маленькій достатокъ. Онъ понималъ, что его жалованья слишкомъ мало для такой жизни. Сначала надо было прикопить и обзавестись практикой. Въ виду этихъ соображеній онъ до поры до времени не дѣлалъ предложенія и только старался поддерживать съ семействомъ Горобцовъ хорошія и дружескія отношенія.

Старый Семенъ Евграфовичъ Горобецъ относился къ молодому врачу сочувственно и даже любилъ его. Это былъ добрый, славный и симпатичный старикъ съ красивымъ и гордымъ лицомъ и съ осанкою былыхъ временъ запорожца. Онъ былъ вдовъ, второй десятокъ лѣтъ тосковалъ по покойной женѣ и беззавѣтно любилъ свою дочь. Въ женихи онъ ей прочилъ графа или князя, или ужъ въ крайнемъ случаѣ предводителя дворянства. Петръ Ивановичъ не разъ заговаривалъ съ нимъ о своей женитьбѣ. Старый Горобецъ бесѣдовалъ на эту тему охотно, подавалъ совѣты и даже рисовалъ доктору портретъ его будущей жены— домовитой хозяйки, умѣющей солить огурцы и дѣлать наливки, домосѣдки, не хитрой, но пріятной собесѣдницы и прекрасной матери... Докторъ въ этихъ портретахъ узнавалъ, то поповну, то дочь сосѣда-помѣщика, то дочь почтмейстера. Ни одного раза старикъ не обмолвился такой черточкой въ портретѣ, которая напоминала хоть отдаленно Евгенію Семеновну. Доктору было ясно, что Горобецъ отнюдь не считаетъ его въ числѣ кандидатовъ на руку дочери. Это его сильно печалило, но онъ не унывалъ и бодро смотрѣлъ въ будущее. Эту бодрость въ немъ отчасти поддерживала и Евгенія Семеновна. Прямыхъ объясненій между ними не было никогда, но изъ взглядовъ и намековъ въ разговорахъ онъ внутреннимъ чутьемъ понималъ, что ей нравится его выжидательный образъ дѣйствій и самая цѣль этого выжиданія.

Пока на небѣ не было тучъ, Петръ Ивановичъ работалъ у себя въ больницѣ и въ уѣздѣ спокойно. Но извѣстіе возницы о сватовствѣ прокурора поразило его, какъ громъ, и сильно встревожило его.

„Чѣмъ чортъ не шутитъ?“ думалъ онъ, кутаясь въ шубу. „Прокуроръ богатъ, имѣетъ, какъ говорятъ, большія связи въ Петербургѣ... Если онъ посватается, такъ Горобецъ, конечно, ему не откажетъ. Впереди у него блестящее будущее по службѣ. А у меня что? То же, что и теперь, до самой смерти. Само собою разумѣется, что Горобецъ всегда предпочтетъ прокурора. Надо поторопиться, пока не поздно... Быть можетъ, это пока еще пустые слухи.. Если опоздалъ — борьба будетъ неравная...“ – Погоняй! погоняй! торопилъ онъ возницу.

Припомнилась доктору его послѣдняя бесѣда съ Евгеніей Семеновной въ городскомъ саду въ одинъ изъ ея пріѣздовъ за покупками въ уѣздный городъ. Онъ разсказывалъ ей подробности о своемъ житьѣ-бытьѣ, о работѣ въ больницѣ, о частной практикѣ въ городѣ и о своихъ планахъ на будущее. Она слушала его съ большимъ вниманіемъ и отвѣчала тоже разсказами о своемъ хозяйствѣ на хуторѣ. Мало по малу разговоръ перешелъ на наболѣвшую въ немъ струнку—на бракъ. Онъ намеками разсказалъ ей о своей любви къ одной милой и симпатичной дѣвушкѣ и нарисовалъ ея портретъ. Она густо покраснѣла, но въ отвѣтъ съ хорошимъ и искреннимъ смѣхомъ набросала ему въ общихъ чертахъ эскизъ того человѣка, за котораго она съ охотою вышла бы замужъ. Въ этомъ бѣгломъ очеркѣ онъ узналъ себя. Обѣ стороны разстались, вполнѣ довольныя другъ другомъ, и съ тѣхъ поръ докторъ больше ея не видѣлъ. На этотъ разговоръ онъ уповалъ теперь сильно.

— Погоняй! торопилъ онъ хохла — погоняй!..

Припомнилъ онъ и случайный разговоръ свой со старымъ Горобцомъ однажды въ клубѣ. Семенъ Евграфовичъ громко сѣтовалъ на тему о томъ, что теперь, по его мнѣнію, измельчала молодежь. Теперь, по его словамъ, и жениховъ-то для невѣстъ совсѣмъ нѣтъ... Одинъ плохъ тѣмъ, другой не взялъ этимъ. Не за кого и дочку замужъ выдать: хоть изъ-за границы жениха выписывай...

— А за меня выдали бы? спросилъ съ притворной небрежностью докторъ. — Я вѣдь тоже женихъ.

Старый Горобецъ посмотрѣлъ на него серьезными, испытующими глазами и отвѣтилъ:

— Эге! ишь ты какой прыткій!.. Нѣтъ, сынку, и ты не годишься... Одежды — что на тебѣ, а хлѣба — что въ тебѣ, и чинъ не великъ: не подходишь, братику...

Снѣжныя поля мелькали, а докторъ все думалъ и думалъ...

— Ну, вотъ и пріѣхали! Тпру!.. заявилъ возница весело, осаживая лошадей у крыльца барскаго дома.—А гостей-то немного: на дворѣ всего только три брички стоятъ... Я, баринъ, въ кухнѣ буду...

Докторъ быстро вылѣзъ изъ саней, молча досталъ изъ сѣна, служившаго сидѣньемъ, свертокъ въ бѣлой бумагѣ и вошелъ черезъ стеклянную парадную дверь въ освѣщенную двумя лампами переднюю. До него тотчасъ же донесся изъ внутреннихъ комнатъ шумный, веселый говоръ. Онъ торопливо сбросилъ шубу, оправился, досталъ изъ свертка коробку съ конфектами и отворилъ дверь въ комнату.

— А! нашъ милѣйшій медикъ пріѣхалъ! радушно поспѣшилъ къ нему на встрѣчу хозяинъ.—Вотъ это умно!.. Вотъ это мило!.. Вотъ это называется — хорошій человѣкъ!.. Не забылъ стараго сосѣда, стараго Горобца... Милости просимъ... Дочка, принимай себѣ гостя!..

Семенъ Евграфовичъ взялъ доктора подъ руку и провелъ въ слѣдующую комнату, гдѣ за столомъ, вокругъ самовара, уже сидѣло человѣкъ пять гостей. При видѣ его хозяйка— молодая дѣвушка лѣтъ девятнадцати, разливавшая чай — привѣтливо блеснула глазами и ласково поднялась съ мѣста.

— Спасибо за то, что вы не забыли меня, заговорила она радушно. — Спасибо...

— Позвольте, Евгенія Семеновна, поздрав...

— Послѣ, послѣ поздравите, перебила она торопливо.—Сперва отогрѣйтесь съ дороги. Садитесь, а я поскорѣе налью вамъ чаю... Вотъ ромъ, вотъ коньякъ, вотъ сливки... Чего хотите?.. Вы вѣдь со всѣми знакомы?..

Докторъ пожалъ пять протянутыхъ ему рукъ. Всѣ оказались его хорошими знакомыми и даже паціентами. Между ними были акцизный и прокуроръ—господинъ съ интеллигентной, но очень самоувѣренной и слегка холодной физіономіей. Доктору показалось, будто онъ, пожимая руку, взглянулъ на него какъ-то странно, съ какимъ-то злымъ огонькомъ. Но онъ тотчасъ же увѣрилъ себя въ томъ, что это ему показалось.

Завязалась бесѣда. Петръ Ивановичъ взялъ свой стаканъ и, отхлебывая изъ него чай съ ромомъ, по временамъ посматривалъ на хозяйку. Она казалась ему теперь замѣчательно хорошенькой и симпатичной. Живая, бойкая и умная, съ прекрасно выраженнымъ смугловатымъ типомъ настоящей хохлушки, она была дѣйствительно хороша. Прокуроръ такъ и пожиралъ ее глазами. Докторъ, глядя на него, начиналъ чувствовать ревность и злобу.

Бесѣда была незатѣйливая. Говорили сразу обо всемъ и въ сущности — ни о чемъ. Все вертѣлось около давно уже всѣмъ извѣстныхъ новостей губернскаго и затѣмъ уѣзднаго города. Старикъ-хозяинъ съ длинными красивыми усами, сливавшимися съ сѣдой бородой, все время поджидавшій въ первой комнатѣ — не подъѣдетъ ли еще кто нибудь изъ гостей, тоже подсѣлъ къ столу и незамѣтно, мало по малу, перевелъ разговоръ на доброе старое время и сравнивалъ прошлое съ настоящимъ. Въ былые годы было лучше: и жена покойница была жива, и урожаи были лучше, и хлѣба расли породистѣе, и зимъ такихъ лютыхъ не было, и люди были лучше... Прежде, что ни человѣкъ, то прекрасная душа, а теперь — возьми цѣлую сотню людей, брось на рѣшето, просѣй — и дай Богъ, чтобы только два — три хорошихъ человѣчка въ рѣшетѣ осталось...

Гости постарше соглашались съ хозяиномъ, а кто помоложе—защищали новое время. Особенно энергичнымъ защитникомъ выступилъ прокуроръ. Рѣчь его была красива. Старикъ сначала было возражалъ, но ораторъ разгорячился, и онъ умолкъ. Прокуроръ разошелся и, вѣроятно, въ силу профессіональной привычки, самъ того не замѣчая, не столько хвалилъ новое, сколько порицалъ и даже громилъ старое.

„А вѣдь красивъ, шельма, и увлекателенъ!“ подумалъ докторъ, глядя на его разгорѣвшіеся глаза и оживившееся лицо.

Но старикъ Горобецъ былъ не въ своей тарелкѣ. Ему, повидимому, это огульное и строгое порицаніе стараго очень не нравилось. Онъ хмурилъ лобъ и сердито покручивалъ усъ.

— А идеалы старые? а старая доблесть? спросилъ онъ сердито. — Развѣ ихъ не было?

— Какъ не быть, были, отвѣчалъ проку-

роръ. — Только немного отъ нихъ новому поколѣнію осталось. Почти все пришлось реформировать, ломать и передѣлывать заново...

— Ну что же, и все уже переломали и перековеркали? Или хоть что нибудь еще осталось? еще сердитѣе спросилъ Семенъ Евграфовичъ.

— Нѣтъ, старинки-то этой осталось достаточно. Не на одно поколѣніе еще работы хватитъ.

— Ну, вамъ и книги въ руки, буркнулъ хозяинъ.— Ломайте и сокрушайте. Только дайте напередъ намъ старикамъ умереть съ нашими идеалами. Мы ихъ заберемъ съ собою въ могилу. Среди васъ имъ не мѣсто.

Доктору, который до сихъ поръ молчалъ, стало жаль старика. Ему показалось, что прокуроръ въ своей рѣчи хватилъ ужъ черезъ край и пересолилъ. Не такъ ужъ дурно было старое, какъ онъ его представилъ. Петръ Ивановичъ вступился за старину. Прокуроръ не уступалъ. Мало по малу споръ завязался горячій. Въ пылу спора и докторъ по временамъ тоже увлекался и тоже иногда отстаивалъ старину болѣе, чѣмъ слѣдовало. Но его поощряли къ этому ласковые, сочувственные взгляды хозяйки и тихое ворчанье старика, повторявшаго:

— Добре, сынку, добре, такъ, такъ... вѣрно...

Споръ прекратился только со звономъ посуды. Въ столовой накрывали столъ для ужина. Въ воздухѣ почуялось широкое хохлацкое гостепріимство. Молодая хозяйка встала и пошла распорядиться. Воспользовавшись этимъ, всталъ и докторъ и пошелъ за нею.

— Евгенія Семеновна, началъ онъ шепотомъ. — На одну пару словъ.

— Что прикажете, Петръ Ивановичъ? кокетливо отвѣтила она. — А какъ вы хороши, когда вы спорите! Глаза мечутъ молніи, щеки горятъ... Въ васъ положительно влюбиться можно...

— Мерси за оцѣнку... Мнѣ нужно поговорить съ вами о серьезномъ дѣлѣ.

— Слушаю-съ и не пророню ни одного слова, еще кокетливѣе улыбнулась хозяйка.

— Помните вы нашу послѣднюю бесѣду лѣтомъ въ городскомъ саду?

— Помню. Тогда вы были очень смѣшны. Вы мнѣ тогда намеками объяснялись въ любви. Ну-съ, дальше?

— Былъ смѣшонъ! Вотъ тебѣ разъ!.. Ну, да Богъ съ вами. Я и сегодня хочу повторить ту же бесѣду, но только не намеками, а прямо... Я васъ люблю (вы это давно знаете!). Хотите быть моей женой?

Молодая дѣвушка вспыхнула и смутилась.

— Вы это серьезно? спросила она.

— Кто же шутитъ такими вещами? изумился докторъ.—Меня вы знаете... Выдающагося и геніальнаго во мнѣ нѣтъ ничего; звѣздъ съ неба хватать не обѣщаю, но...

— Довольно, перебила она, ласково глядя на него.—Знаю я васъ тоже не первый годъ. Вы честный и хорошій человѣкъ и любите меня. Этого для меня совершенно достаточно. Я васъ тоже глубоко уважаю и люблю... Я уважаю вашу настойчивость и прямоту... Съ вами я буду счастлива... Я давно уже ждала отъ васъ предложенія... Только предупреждаю: просите у отца моей руки какъ можно скорѣе, сегодня же...

— Что такъ спѣшно?

— Куйте желѣзо, пока горячо. Сегодня вы, сами не замѣчая, завоевали себѣ симпатіи отца, заступившись за старину, такъ и пользуйтесь этимъ. Это для васъ важно: у васъ есть соперникъ. За часъ до вашего пріѣзда я уже получила другое предложеніе отъ прокурора. Не говоря со мной, онъ обратился прямо къ отцу.

— И что же? съ испугомъ спросилъ докторъ.

— Отецъ не сказалъ ему ни *да*, ни *нѣтъ*, но я знаю, что такую партію для меня онъ считаетъ очень подходящей. У прокурора есть связи въ столицѣ и будущее... Спѣшите же поговорить сегодня Постарайтесь увести отца въ кабинетъ, а я въ свою очередь постараюсь въ это время занять гостей. Ну, идите... Мнѣ некогда. Надо еще въ кладовую сбѣгать...

Она упорхнула отъ своего собесѣдника и обдала его такимъ чуднымъ, полнымъ южной, страстной любви, взглядомъ, что онъ почувствовалъ себя сразу въ какомъ-то блаженномъ состояніи. Когда онъ вышелъ къ гостямъ, прокуроръ показался ему прямо ненавистнымъ. Онъ задумался. Надо было переговорить со старикомъ-отцомъ. Но какъ и когда? Не отзывать же его для этого нарочно въ кабинетъ: всѣ гости сейчасъ же замѣтятъ... При гостяхъ — неудобно. Къ тому же и старый Горобецъ, усѣвшись въ уголку въ большое, глубокое кресло, велъ о чемъ-то серьезную бесѣду съ прокуроромъ и акцизнымъ. Гости разбились на группы. Докторъ подходилъ то къ одной, то къ другой изъ нихъ, но чувствовалъ, что ему, подъ вліяніемъ кипѣвшей въ немъ внутренней работы, и трудно, и скучно было поддерживать бесѣду. Его охватывало всего съ ногъ до головы какой-то неизъяснимой радостью при мысли, что онъ любимъ; но съ другой стороны въ душѣ у него холодѣло, когда ему приходило въ голову, что Горобецъ могъ уже дать слово прокурору. А тогда вѣдь все пропало. Горобецъ упрямъ, какъ настоящій хохолъ, и изъ одной только гордости не возьметъ слова назадъ, какъ изъ упрямства же не хотѣлъ всю жизнь принимать прописываемыхъ лекарствъ. Съ этой стороны докторъ зналъ его прекрасно. Если старикъ разъ рѣшитъ что нибудь, то ужъ это—конецъ, свято! Надо было спѣшить съ предложеніемъ. Но какъ?

Все остальное время до ужина докторъ провелъ какъ на иголкахъ. Въ душѣ у него шла работа и по временамъ ему казалось, что прокуроръ, бесѣдуя со старикомъ, бросаетъ на него такіе побѣдоносные взгляды, какъ будто хочетъ сказать: „Что, братъ, много взялъ? Мы раньше тебя обдѣлали дѣльце... Сиди теперь съ носомъ!..“

За ужиномъ Петру Ивановичу тоже не повезло. Рядомъ съ хозяйкою сѣлъ прокуроръ.

Послѣ перваго же блюда въ столовую изъ сосѣдней, задней комнаты стали доноситься: робкій шепотъ, откашливанія и дѣтскіе голоса.

— Кто тамъ?

Евгенія Семеновна быстро вскочила со стула, распахнула дверь и радостно вскрикнула:

— Папа!.. мальчики со звѣздою пришли!..

— Вотъ это я люблю! крикнулъ весело старый хозяинъ, съ любовью всматриваясь въ раскраснѣвшіяся отъ мороза дѣтскія лица. —Это нашъ старый, прадѣдовскій обычай. Вотъ спасибо, хлопцы, что старины не забываете... Молодцы!..

Его блестящіе глаза стали смотрѣть изъ-подъ сѣдыхъ бровей ласково и довольно.

Дѣти запѣли. Старикъ слушалъ съ удовольствіемъ и въ концѣ пѣнія смахнулъ съ рѣсницъ набѣжавшую слезу.

— Доброе старое время! сказалъ онъ со вздохомъ. —Добрый, похвальный обычай, но теперь и онъ уже выводится... А когда-то и я былъ маленькимъ хлопчикомъ, и я со звѣздою ходилъ!.. Умремъ мы, старики, умрутъ съ нами и старые дѣдовскіе обычаи...

Евгенія Семеновна быстро подошла къ нему, обняла и нѣжно поцѣловала его въ оба глаза.

— Только одна ты у меня, дочка — звѣздочка ясная – и осталась! сказалъ онъ, крѣпко прижимая къ ея лбу свои сѣдые усы. Въ глазахъ его свѣтилась глубокая любовь къ дочери.

Дѣтей одѣлили гостинцами и мѣдными деньгими, и они ушли съ веселымъ говоромъ, унося съ собою и бумажную звѣзду, внутри которой горѣлъ огарокъ свѣчки.

Разговоръ сейчасъ же зашелъ о звѣздѣ. Семенъ Евграфовичъ опять заговорилъ о старинѣ, о своемъ быломъ счастьѣ съ покойницей-женою и о томъ далекомъ времени, когда и онъ былъ ребенкомъ и участвовалъ въ веселой толпѣ мальчугановъ, ходившихъ подъ Рождество отъ хаты къ хатѣ съ пѣніемъ и бумажной звѣздой, изображавшей собою символъ той путеводной звѣзды, которую видѣли евангельскіе волхвы...

— А что, господа гости, видалъ кто нибудь съ тѣхъ поръ, какъ Христосъ родился, эту звѣзду? спросилъ хозяинъ.—Появлялась ли она послѣ этого когда нибудь на небѣ?

— Едва ли, задумчиво отвѣтилъ одинъ изъ гостей. — А впрочемъ — Богъ ее знаетъ...

— Едва ли, вставилъ и прокуроръ. — Объ этомъ точныхъ извѣстій, кажется, нѣтъ. Да едва ли эта звѣзда и была когда нибудь на небѣ. Вѣрнѣе всего, что она — прекрасный поэтическій вымыселъ и только.

— Какъ вымыселъ? вспыхнулъ хозяинъ.— А Евангеліе отъ Матѳея? Тамъ прямо говорится, что звѣзда была.

— Это еще ничего не доказываетъ, спокойно отвѣтилъ прокуроръ.—На Востокѣ въ древности звѣздѣ придавали особенное, таинственное и даже пророческое, значеніе. Помнится, я читалъ гдѣ-то, что одного лжемессію, появившагося во времена императора Адріана, называли „Сыномъ звѣзды“, а комета предвѣщала и сдѣлала великую славу Магомета. У восточныхъ народовъ на звѣзду всегда смотрѣли, какъ на что-то особенное, что-то предопредѣляющее. Да это и понятно: въ Іудеѣ ждали рожденія новаго царя, который долженъ былъ освободить іудейскій народъ отъ римскаго ига, а чтобы въ него увѣровали, нужно было какое нибудь знаменіе съ неба. Астрономіи у іудеевъ тогда еще не водилось. Показалось кому нибудь, будто какая нибудь изъ звѣздъ блещетъ ярче обыкновеннаго — и въ народѣ готова канва для красиваго и поэтическаго миѳа. Евангелистъ совершенно правъ: онъ самъ вѣрилъ въ то, что писалъ. Но онъ повторилъ ту же красивую иллюзію, которой вѣрилъ и весь народъ. А была ли дѣйствительно новая звѣзда на небѣ — этого доказать нельзя.

— И вамъ не жаль такъ холодно развѣнчивать эту таинственную чудную путеводную звѣздочку въ простой, прозаическій и ничего не говорящій миѳъ? спросила Евгенія Семеновна.

Прокуроръ пожалъ плечами.

— Чего же собственно жалѣть? отвѣтилъ онъ.— Если разсудокъ и здравая критика говорятъ, что то, что мы до сихъ поръ считали бѣлымъ, превратилось въ разноцвѣтное, такъ вѣдь нѣтъ смысла жалѣть объ этомъ превращеніи. Наукою констатированы повальныя заболѣванія воображенія у жителей цѣлыхъ селеній и даже городовъ въ средніе вѣка. Вѣдь были же случаи — и они доказаны — что цѣлыя деревни подъ вліяніемъ страха, навѣяннаго инквизиціей, начинали поголовно утверждать, что въ нихъ вселился злой духъ. Отчего же поэтому не допустить, что и во времена волхвовъ какая нибудь обыкновенная звѣзда подъ вліяніемъ всеобщей вѣры въ необыкновенное событіе показалась цѣлому Виѳлеему какой-то особенно яркой и необыкновенной? Все можетъ быть. Мы теперь комету не считаемъ знаменіемъ, а прежде комета всегда непремѣнно „предвѣщала“ какое нибудь несчастье. Вѣдь насъ теперь никто не заставляетъ вѣрить въ это массовое заблужденіе. Такъ почему же мы должны вѣрить въ звѣзду, которая была девятнадцать вѣковъ тому назадъ?

— Все это учено и, можетъ быть, и хорошо, но только очень безотрадно, сказалъ хозяинъ. —Что тамъ ни говорите, какъ по ученому ни доказывайте, а вѣрить въ виѳлеемскую звѣзду гораздо отраднѣе и теплѣе, чѣмъ сомнѣваться. Рождество должно было сопровождаться чудомъ... Нѣтъ, звѣзда была. Прадѣдъ мой, дѣдъ и батько вѣрили въ звѣзду, а я стану сомнѣваться?! Не желаю. Была звѣзда — и баста!

— Если вамъ такъ угодно — согласенъ, уступилъ прокуроръ. — Вамъ нужна вѣра – и благо вамъ: вѣруйте на здоровье. А мой мятежный умъ требуетъ на все доказательствъ.

— А хотите я вамъ докажу, что звѣзда эта не миѳъ, а была во времена волхвовъ и теперь есть на небѣ? заговорилъ молчавшій до сихъ поръ Петръ Ивановичъ.

— А ну, сынку, докажи; будь молодцомъ, докажи!.. Утѣшь меня, обрадовался старый Горобецъ.

— Любопытно! съ недовѣріемъ сказалъ прокуроръ.

— А вотъ слушайте, сказалъ докторъ.—Вы сослались, что читали гдѣ-то, будто звѣзды не было, а я въ свою очередь тоже читалъ, что она была. Не требуйте только отъ меня точныхъ цифръ. Читалъ я случайно еще во времена студенчества изложеніе исторіи астрономіи. Имени автора теперь не помню. И знаете, что я въ этой книжкѣ вычиталъ? То, что знаменитый

Л. В ПОПОВЪ, профессоръ, медикъ.

Съ фотографіи Д. С. Здобнова гравировалъ А. И. Зубчаниновъ.

По поводу двадцатипятилѣтія научной и врачебной дѣятельности.

А. Н. НЕУСТРОЕВЪ, библіографъ и библіофилъ.

Съ фотографіи Г. Перлъ гравировалъ Б. П. Пуцъ.

По поводу пятидесятилѣтія ученой и книгособирательной дѣятельности.

Нашъ народный бытъ. — Святочные гуляки въ Малороссіи. Оригинальный рисунокъ Н. Ткаченко.

Гравировалъ В. А. Зубчаниновъ.

Въ кабачкѣ, во времена директорiи. Картина Моро де-Тура.

Гравировалъ для »Всемiрной Иллюстрацiи« Шарль Бодъ въ Парижѣ.

Выставка картинъ въ салонѣ Елисейскихъ Полей 1893 года.

астрономъ Кеплеръ не только вѣрилъ въ эту звѣзду, но даже вычислилъ ея будущее появленіе. Дѣло въ книжкѣ изложено приблизительно такъ: во времена Кеплера на небѣ засіяла какая-то новая звѣзда. Онъ обратилъ на нее вниманіе и началъ дѣлать вычисленія. Оказалось, что въ это время звѣзды были расположены между собою такъ, что Юпитеръ и Сатурнъ находились близко другъ отъ друга и не далеко отъ нихъ по вычисленіямъ долженъ былъ находиться Марсъ. Кеплеръ сталъ искать въ трубу на небѣ эту послѣднюю планету и нашелъ, что это она именно такъ и сіяетъ. Этотъ сильный блескъ ея онъ объяснилъ вліяніемъ Сатурна и Юпитера. Тогда онъ задался вопросомъ: можетъ ли повториться когда либо еще разъ такое явленіе, т. е. такое же взаимное положеніе Сатурна, Юпитера и Марса? Вычисленія показали, что это можетъ случиться черезъ семьсотъ съ чѣмъ-то лѣтъ, приблизительно въ концѣ будущаго—23-го—столѣтія. Въ это время опять также ярко долженъ засіять Марсъ. Поняли?

— Понялъ, но пока еще мало, сказалъ прокуроръ.

— Добре, сынку, добре! проворчалъ одобрительно хозяинъ. — Говори дальше. Смотри, какъ тебя всѣ слушаютъ...

— А дальше — вотъ что. Сдѣлавъ такой разсчетъ относительно будущаго, Кеплеръ счелъ себя въ правѣ приложить свои вычисленія и къ прошедшему. Онъ сталъ вычитать последовательно найденныя имъ семьсотъ съ чѣмъ-то лѣтъ и пришелъ —знаете къ чему? — къ тому, что такое же сочетаніе Сатурна, Юпитера и Марса было какъ разъ въ самый годъ рожденія Спасителя и что тогда на небѣ могъ сіять тотъ же Марсъ. Значитъ, звѣзда волхвовъ — не миѳъ, не досужая фантазія, не поэтическій, красивый вымыселъ, какъ вы только что сказали, а дѣйствительное событіе въ звѣздномъ мірѣ.

— Браво, Петръ Ивановичъ! Браво, докторъ! посыпалось со всѣхъ сторонъ.

— Ай да сынку! ай да молодецъ! воскликнулъ Семенъ Евграфовичъ.

— Мало того, продолжалъ докторъ. — Въ той же самой книжкѣ я прочелъ и такую вещь, что къ этому же результату пришли независимо отъ Кеплера и другіе астрономы. Перечислены даже и имена ихъ; только я ихъ перезабылъ. Если хотите, я достану эту книжку и пришлю вамъ...

— Браво! Ура!.. Ай да докторъ!.. Вашу руку!..

За столомъ поднялся веселый шумъ и звонъ посуды. Прокуроръ тотчасъ же призналъ себя побѣжденнымъ и первый любезно пожалъ руку своему сопернику.

— Какъ я рада, что вы отстояли мою любимую звѣздочку! заговорила радостно именинница. — Я съ самыхъ пеленокъ любила и читать, и слушать разсказы о ней, а въ дѣтствѣ, бывало, все искала ее на небѣ... Я о каждой яркой звѣздѣ думала: не эта ли звѣздочка волхвовъ? Великое вамъ спасибо.

— Ну, сынку, удружилъ, спасибо! вотъ какое спасибо! За это можно и поцѣловаться, заговорилъ растроганный Горобецъ, обнимая доктора. — Такъ звѣзда есть? а? Ну, удружилъ!.. Нѣтъ, что не говорите, а вѣра лучше критики! Эй! Данило! Мавра! Ѳедоръ! Кто тамъ есть? Подать сюда самой лучшей наливки!.. Да поскорѣе! Такъ звѣзда волхвовъ не миѳъ! а? Ахъ ты, Господи, какъ это хорошо!..

Конецъ ужина прошелъ весело и шумно. Старый Горобецъ размякъ отъ восторга и отъ наливокъ. Наливки оказались восхитительными, и гости отдали имъ должную справедливость. Въ разговорахъ перевалило и за полночь. Прокуроръ взглянулъ на часы и поднялся. За нимъ поднялись и всѣ остальные.

— Ловите моментъ, шепнула именинница доктору, указывая на уходившаго зачѣмъ-то въ кабинетъ отца.

Докторъ поспѣшилъ за нимъ.

— Семенъ Евграфовичъ, началъ онъ, слегка волнуясь.— Мнѣ надо съ вами переговорить...

— А, это ты, сынку!.. И мнѣ надо съ тобою потолковать, ласково отвѣтилъ хозяинъ.— Ты знаешь — сегодня прокуроръ Евгеніи Семеновнѣ моей предложеніе сдѣлалъ... Присядь на минутку...

Докторъ сѣлъ, еще болѣе волнуясь.

— Предложеніе лестное, началъ Семенъ Евграфовичъ. — Только я разсудилъ иначе: Богъ съ нимъ — и съ богатствомъ, и съ почетомъ!.. Душа нужнѣе... Ты меня прости, пожалуйста, за мою прямоту, а я тебѣ отъ души скажу: я до самаго нынѣшняго вечера и не подозрѣвалъ, что ты такой умный. Я считалъ тебя глупѣе. Ты меня, старика, сегодня порадовалъ. Когда ты въ первомъ разговорѣ заступился за старину, я невольно подумалъ про тебя: эге, да онъ вонъ какой хорошій и умный! а когда ты сталъ защищать нашу дорогую звѣздочку и прокуроръ тебѣ поддался и спасовалъ, — я почувствовалъ, что у меня отъ радости даже на душѣ свѣтло стало. Молодецъ ты, сынку, ей Богу молодецъ!.. Я тебя съ этихъ поръ такъ и буду звать сыномъ: я тебя полюбилъ.. А отчего бы тебѣ и на самомъ дѣлѣ не сдѣлаться моимъ сыномъ? отчего бы тебѣ не жениться на моей дочкѣ? а? Она къ тебѣ неравнодушна — я это знаю... Что скажешь? а?

Петръ Ивановичъ, пораженный неожиданностью, бросился къ старику на шею.

— Ну тебя!.. задушишь! отбояривался старый Горобецъ. — Прости... Такъ хорошіе люди не поступаютъ... Ты лучше вотъ что сдѣлай: пріѣзжай ты завтра, на Рождество, будто бы съ визитомъ да и сдѣлай формальное предложеніе. Можетъ быть и прокуроръ пріѣдетъ, такъ ты нарочно при немъ и ляпни!.. А я благословенный образъ приготовлю... Вотъ ему и будетъ отвѣтъ... То-то будетъ картина!.. Хе-хе-хе... Вотъ присталъ съ поцѣлуями!.. Да ну тебя!.. брысь!..

Докторъ ѣхалъ назадъ домой въ самомъ счастливомъ расположеніи духа. Все окружающее казалось ему превосходнымъ и милымъ. Онъ съ любовью прислушивался даже къ рѣчамъ хохла-возницы, который повторялъ:

— Да и славная же водка у пана Горобца!.. Да и важные же пироги!..

Петръ Ивановичъ ѣхалъ блаженно и молча, и все искалъ влюбленными глазами на ясномъ небѣ ту яркую звѣзду, которая неожиданно дала ему такъ много самаго свѣтлаго, чистаго счастья...

А. Сѣдой (Ал. П. Чеховъ)

ПОЛИТИКА

27-го декабря 1893 г. (8-го января 1894 г.)

Западная Европа переживаетъ съ сегодняшняго дня уже вторую недѣлю наступившаго для нея въ прошлый понедѣльникъ 1894 года. Для западныхъ государствъ настало въ большей или меньшей степени время возобновленія ихъ обычной политической жизни, и телеграфъ снова ежедневно приноситъ интересныя извѣстія на этотъ счетъ.

Обстоятельства сложились временно такимъ образомъ, что для насъ, русскихъ, наибольшій интересъ представляютъ политическія новости, получавшіяся за это послѣднее время изъ Германіи. Съ наступленіемъ рождественскихъ праздниковъ на Западѣ пріостановились, какъ извѣстно, на время таможенные переговоры нашего правительства съ правительствомъ берлинскимъ. Многое заставляетъ однако же предполагать, что пріостановка эта произошла такъ сказать наканунѣ окончательнаго заключенія русско-германскаго таможеннаго договора. Германская печать говоритъ, по крайней мѣрѣ, о немъ какъ о фактѣ уже окончательно рѣшенномъ, если еще и не совершившемся въ смыслѣ необходимыхъ въ подобномъ случаѣ формальностей. Всѣ статьи органовъ этой печати трактуютъ въ настоящее время исключительно только о томъ—будетъ или не будетъ утверждено рейхстагомъ русско-германское таможенное соглашеніе. Мы считаемъ это очень характернымъ и въ то же время совершенно согласнымъ съ тѣмъ, что намъ было извѣстно объ отзывахъ упомянутой печати о ходѣ переговоровъ, происходившихъ въ Берлинѣ. Договаривающіяся стороны показали себя повидимому обѣ одинаково склонными къ соглашенію и, еслибъ даже не существовало другихъ указаній, то одного факта постояннаго повышенія нашего заграничнаго курса кажется намъ достаточнымъ для нравственной увѣренности въ томъ, что соглашеніе это должно состояться на дняхъ. За это время приходили, правда, изъ Германіи извѣстія о какихъ-то разногласіяхъ между имперскимъ канцлеромъ графомъ Каприви и прусскимъ министромъ финансовъ г. Микелемъ. Можно было догадываться, что послѣдній считаетъ менѣе удобнымъ, чѣмъ преемникъ князя Бисмарка, пренебречь безусловно неудовольствіемъ партіи аграріевъ, на поддержку которой онъ разсчитывалъ для успѣха общаго плана задуманной имъ финансовой реформы. Была минута, когда явились поводы думать, что императоръ Вильгельмъ II раздѣляетъ взгляды г. Микеля. Въ настоящее время извѣстно однако же, что графъ Каприви одержалъ верхъ. Ходятъ уже слухи, что глава прусскаго министерства, графъ Эйленбургъ, готовится высказаться весьма энергично противъ оппозиціи аграріевъ русско-германскому таможенному соглашенію. Дѣло приняло вообще такой характеръ, что нерѣшеннымъ еще вопросомъ остается только возможность принятія этого соглашенія рейхстагомъ. Въ то же время существуютъ поводы думать, что берлинское правительство рѣшилось распустить парламентъ въ случаѣ непринятія послѣднимъ русско-германскаго таможеннаго договора точно также, какъ и въ случаѣ отказа утвердить новые налоги, проектированные съ цѣлью покрытія издержекъ на военную реформу. Въ вышеизложенномъ сосредоточивается, понятно, все международное значеніе предстоящихъ событій внутренней политической жизни Германіи.

Во Франціи начало 1894 года ознаменовалось поразительнымъ усиленіемъ дѣятельности правительства въ борьбѣ съ анархистами. Министерство Казиміра Перье не теряетъ времени и пользуется полной свободой дѣйствій, которую даютъ ему еще неокончившіяся парламентскія вакаціи. Французскія палаты возобновятъ свои засѣданія не ранѣе, какъ въ концѣ нынѣшней недѣли. Очень многимъ депутатамъ, равно какъ извѣстному числу сенаторовъ, необходимо присутствовать въ своихъ департаментахъ во время сенатскихъ выборовъ. По конституціи третья часть состава сената должна быть возобновлена въ январѣ 1894 г. Результатъ предстоящихъ выборовъ извѣстенъ, правда, заранѣе. Онъ долженъ кончиться полнымъ торжествомъ республиканцевъ, но для этого необходимо, чтобы всѣ „сенатскіе избиратели" были на своихъ мѣстахъ въ день голосованія. Только когда все будетъ кончено, могутъ возобновиться засѣданія обѣихъ палатъ, а до тѣхъ поръ правительство, имѣющее въ виду, что не позже 29-го декабря (10-го января) начнется процессъ сознавшагося виновника взрыва въ палатѣ депутатовъ Вальяна, прямо заинтересовано въ томъ, чтобы не допустить не попавшихъ еще въ руки правосудія анархистовъ запугать новыми злодѣйствами присяжныхъ, которые должны будутъ произнести свой приговоръ въ упомянутомъ процесѣ. Судя по извѣстіямъ, получаемымъ за послѣдніе дни изъ Парижа, министерство Перье принимаетъ всѣ нужныя для этого мѣры. Въ началѣ прошлой недѣли, по его распоряженію, произведено много арестовъ и двѣ тысячи одновременныхъ обысковъ въ квартирахъ членовъ анархистской партіи. Эти своевременно принятыя мѣры строгости произведутъ, надо надѣяться, свое дѣйствіе. Въ всякомъ случаѣ огромное большинство французскаго общества относится къ нимъ съ полнымъ сочувствіемъ, не обращая никакого вниманія на вопли нѣкоторыхъ ультра-радикальныхъ газетъ, пробующихъ увѣрить публику что министерство Перье вернулось къ мрачнымъ днямъ 1793 года, когда тогдашняя правительственная партія безпощадно истребляла всѣхъ ей несочувствовавшихъ французовъ при помощи ужаснаго закона, дававшаго ей право арестовать и предавать суду всѣхъ такъ называемыхъ „подозрительныхъ людей" (loi des suspects). Эти вопли остаются, къ счастью, гласомъ вопіющаго въ пустынѣ. Всѣ благоразумные республиканцы

точно также, какъ и консерваторы, не питающія надеждъ низвергнуть республику при содѣйствіи анархистовъ, вполнѣ одобряютъ энергическій образъ дѣйствій г-на Казиміра Перье и его товарищей по кабинету.

Въ Англіи засѣданія парламента возобновились съ 15 (27) декабря и продолжаются съ тѣхъ поръ безостановочно, за исключеніемъ дня новаго года, т. е. 20 декабря (1 января). Гладстонъ, достигшій на этихъ дняхъ 84-х-лѣтняго возраста и сдѣлавшійся по этому поводу предметомъ восторженныхъ овацій всей палаты общинъ, безъ различія партій, обнаруживаетъ твердую рѣшимость не закрывать дополнительную сессію 1893 года прежде, чѣмъ палата общинъ не приметъ во второмъ чтеніи всѣ предложенныя имъ либеральныя реформы. Цѣли своей онъ, кажется, достигнетъ потому, что оппозиція потеряла надежду поколебать небольшое по численности, но незыблемое въ своемъ составѣ правительственное большинство. Законодательная сессія 1894 года начнется, по всей вѣроятности, около половины будущаго февраля (нов. ст.).

Въ Австро-Венгріи интересъ политическихъ событій раздѣлялся послѣднее время между попытками австрійской правительственной партіи выставить главарей славянской оппозиціи отвѣтственными за недавно совершившееся въ Прагѣ политическое убійство члена чешской „омладины" перчаточника Мрвы (Mrwa), заподозрѣннаго своими товарищами въ шпіонствѣ, и начинающейся оппозиціей мадьярской католической партіи противъ внесеннаго министерствомъ Векерле въ венгерскій парламентъ законопроекта о гражданскомъ бракѣ. Младо-чехи выставляются правительственною печатью прикосновенными къ дѣлу объ убійствѣ Мрвы, во первыхъ, на томъ основаніи, что въ рейхсратѣ одинъ изъ ихъ депутатовъ, г. Герольдъ, назвалъ этого Мрву тайнымъ агентомъ пражской полиціи, а во вторыхъ потому, что убійцы назвали, какъ подстрекателя, студента Цижека, состоявшаго правителемъ дѣлъ младочешскаго клуба. Младо-чехи упорно отрицаютъ взводимыя на нихъ обвиненія, и до сихъ поръ вся славянская оппозиція австрійскаго рейхсрата держитъ ихъ сторону. Что же касается до Венгріи, то тамъ сигналъ къ борьбѣ противъ законопроекта о гражданскомъ бракѣ поданъ высшимъ мадьярскимъ духовенствомъ.

Въ Италіи новое министерство Криспи очутилось въ самомъ началѣ своего правительственнаго поприща въ необходимости принимать самыя энергическія мѣры строгости противъ безпорядковъ, производимыхъ почти повсюду въ Сициліи соціалистическимъ „союзомъ рабочихъ".

Л. В. Поповъ

На торжественномъ собраніи общества русскихъ врачей, посвященномъ памяти Сергѣя Петровича Боткина, предсѣдатель общества профессоръ Левъ Васильевичъ Поповъ, благодаря общество за избраніе его своимъ почетнымъ членомъ въ день празднованія имъ 9-го декабря юбилея 25-тилѣтней ученой и врачебной дѣятельности выразилъ мысль, что чествованіемъ этимъ онъ, какъ и его товарищи, обязаны своимъ учителямъ, умѣло посѣявшимъ сѣмена науки, истины и добра, и прежде всего незабвенному Сергѣю Петровичу. Если въ этой передачѣ, такъ сказать, своего вѣнка своему учителю профессоръ Л. В. Поповъ руководился присущей ему скромностью, то съ не меньшей гордостью онъ могъ прибавить, что въ своей профессорской дѣятельности онъ является достойнымъ ученикомъ великаго учителя, придерживающимся его системы не только давать своимъ слушателямъ знанія, но и развивать въ нихъ способность къ медицинскому мышленію.

Л. В. Поповъ уроженецъ области Войска Донскаго, станицы Мелеховской, родился въ 1846 году, учился въ новочеркасскомъ духовномъ училищѣ и воронежской духовной семинаріи. Въ 1863 году онъ поступилъ въ медико-хирургическую академію, окончивъ которую въ 1868 году съ серебряной медалью, оставленъ былъ въ профессорскомъ институтѣ при клиникѣ С. П. Боткина. Въ 1871 году онъ получилъ степень доктора медицины, а въ 1872 году отправленъ за границу съ цѣлью научнаго усовершенствованія. Работая въ заграничныхъ клиникахъ, Л. В. Поповъ усердно продолжалъ свои занятія по физіологіи, которою занимался еще въ Россіи у проф. Сѣченова, будучи студентомъ, патологіею и патологическою анатоміею (у Р. Вирхова) и, возвратясь въ Петербургъ въ 1875 году, признанъ приватъ-доцентомъ по каѳедрѣ общей патологіи и діагностики. Научныя занятія Л. В. Попова были прерваны начавшеюся съ Турціею войною, въ которой онъ принялъ участіе въ качествѣ врача л.-гв. гренадерскаго полка; это дало возможность Льву Васильевичу практически познакомиться съ характеромъ болѣзненности военнаго времени, съ коренными, преобладающими типами болѣзней и тѣми отклоненіями въ нихъ, которыя вносятся благодаря спеціальнымъ условіямъ боевой и походной жизни солдата. Едва ли нужно говорить послѣ писемъ С. П. Боткина, посвященныхъ этому вопросу, какое громадное значеніе имѣетъ это практическое знакомство для Льва Васильевича какъ профессора военно-медицинской академіи, учителя военныхъ врачей по преимуществу.

Возвратясь послѣ войны въ Петербургъ, Л. В. Поповъ началъ, по предложенію конференціи академіи, чтеніе лекцій общей патологіи; въ 1881 году онъ былъ назначенъ профессоромъ госпитальной терапевтической клиники въ варшавскій университетъ, а въ 1890 году, послѣ смерти профессора Кошлакова, занялъ въ академіи каѳедру академической терапевтической клиники, въ которой началась его врачебная дѣятельность. 6-го ноября настоящаго года Л. В. Поповъ конференціей военно-медицинской академіи избранъ академикомъ.

Ученыя работы академика Л. В. Попова, которыхъ насчитывается болѣе 30-ти, посвящены главнымъ образомъ вопросамъ внутренней медицины; онъ изслѣдовалъ измѣненія крови и ея пигментовъ, процессы броженія при болѣзняхъ желудка, измѣненія мозга и мышечной ткани при тифозныхъ заболѣваніяхъ, зараженіе животныхъ холерными изверженіями и многіе другіе вопросы, касающіеся болѣзней сердца, легкихъ, печени и почекъ. Эти работы сдѣлали имя Л. В. Попова очень извѣстнымъ, какъ въ Россіи, такъ и за границею. Не меньшею популярностью среди русскихъ врачей Левъ Васильевичъ пользуется за свое участливое отношеніе къ работамъ молодыхъ товарищей и всегдашнюю готовность прійти на помощь словомъ и дѣломъ, что засвидѣтельствовано адресомъ, поднесеннымъ Л. В. Попову доцентами академіи въ день его юбилея. Съ какимъ вниманіемъ Л. В. Поповъ относится къ нуждамъ студентовъ, показываетъ фактъ, что благодаря его почину, взносу 1.000 рублей, положено основаніе новой стипендіи въ военно-медицинской академіи, въ память 25-тилѣтія врачебной дѣятельности выпуска 1868 года.

Д-ръ В. В.

Десятилѣтній юбилей с.-петербургскаго гимнастическаго общества

„XIX вѣкъ не безъ справедливости называютъ вѣкомъ нервнымъ, вѣкомъ вырожденія". Такъ началъ свою рѣчь предсѣдатель с.-петербургскаго гимнастическаго общества д-ръ Ѳ. М. Кубли на праздникѣ десятилѣтняго юбилея своего общества, и, кому приходилось наблюдать и присматриваться къ окружающимъ его людямъ, особенно къ подростающему поколѣнію, тотъ не можетъ не согласиться съ приведенными словами.

Чтобы помочь такому неестественному состоянію человѣческой природы, во многихъ государствахъ на Западѣ принялись искусственно способствовать физическому развитію человѣка, устраивая гимнастическія общества, въ родѣ шведскихъ обществъ и нѣмецкихъ Turnverein'овъ, или учреждая атлетическіе клубы, на образецъ англійскихъ.

Въ Петербургѣ (что въ данномъ случаѣ равнозначуще въ Россіи) начало гимнастики положено въ тридцатыхъ годахъ. Шведы Паули, де-Ронъ, Берглиндъ завели гимнастическія заведенія съ врачебнымъ характеромъ; такимъ характеромъ по требованію правительственной власти должны отличаться гимнастическія общества и до сего времени. Лѣтъ черезъ 10—20 въ нашей странѣ появилось уже „Turngesellschaft" по нѣмецкому образцу, и, немного спустя, возникло гимнастическое заведеніе Эмиля Шульца, недавно умершаго гимназіарха и учителя фехтованія. Въ концѣ 60-хъ и въ началѣ 70-хъ годовъ 7 лѣтъ существовало врачебно-гимнастическое общество, пользовавшееся правительственной субсидіей, и до сего времени многимъ пожилымъ гимнастамъ Петербурга памятны гимнастическія залы этого общества въ зданіи университета и въ Пассажѣ. Въ 1863 году учредилось „Turnverein der Palme", при ремесленномъ обществѣ того же наименованія, существующее до сего времени и пользующееся заслуженною извѣстностью среди петербургскихъ гимнастовъ прекрасно организованными курсами гимнастики для мальчиковъ и дѣвочекъ подъ руководствомъ И. Юргенса, Янсона и Шютце. Среди нѣсколькихъ лицъ въ этомъ обществѣ лѣтъ 11 тому назадъ зародилась мысль учредить самостоятельное общество и лѣтомъ 1883 г. былъ выработанъ проектъ устава, а 16 августа состоялось первое собраніе 23 учредителей новаго гимнастическаго общества. Вскорѣ затѣмъ было подыскано помѣщеніе въ адмиралтействѣ, и піонеры новаго дѣла ревностно принялись за него. Уставъ былъ поданъ на утвержденіе и послѣ немалыхъ хлопотъ былъ утвержденъ товарищемъ министра внутреннихъ дѣлъ 14 іюня 1886 года. Съ этого времени дѣла общества пошли еще успѣшнѣе, и въ настоящее время число членовъ и постоянныхъ посѣтителей болѣе, чѣмъ удесятирилось. Въ виду такого успѣха управители общества рѣшили придать празднованію десятилѣтія существованія своего общества торжественный публичный характеръ, устроивъ гимнастическій вечеръ въ обширныхъ помѣщеніяхъ с. петербургскаго „Аквариума" 5-го декабря 1893 года.

Вечеръ начался съ торжественной рѣчи предсѣдателя общества доктора Ѳ. М. Кубли, который заключилъ ее чтеніемъ поздравленій разныхъ гимнастическихъ и спортовыхъ обществъ. Затѣмъ подъ звуки прекраснаго оркестра любителей „Геликонъ" начались гимнастическія упражненія. Послѣ стройно и согласно исполненныхъ вольныхъ движеній 50 гимнастовъ подъ руководствомъ своего учителя, Г. Брошмана, приступили къ упражненіямъ на спираляхъ. Прежде всѣхъ 7 лицъ изъ числа учредителей общества, подъ наблюденіемъ Г. Г. Пфундъ, главнаго иниціатора въ дѣлѣ учрежденія постояннаго гимнастическаго общества въ С.-Петербургѣ, удачно выполнили рядъ систематическихъ упражненій на лошади. Вслѣдъ за ними „современные" гимнасты общества, подраздѣленные на четыре отдѣленія, замѣчательно искусно упражнялись на параллельныхъ брусьяхъ, лошади, козлѣ и въ прыганіи черезъ веревочку. Послѣ того были показаны упражненія съ палицами при разныхъ фронтовыхъ построеніяхъ, окончившіяся живописною группою всѣхъ участниковъ.

Затѣмъ большая зала была уставлена длинными рядами столовъ, за которыми размѣстилось до 500 человѣкъ. Послѣдовавшій затѣмъ банкетъ прошелъ чрезвычайно оживленно, благодаря цѣлому ряду прекрасныхъ рѣчей и представленію на сценѣ, послѣ чего веселые танцы молодежи завершили этотъ день, навсегда памятный для с.-петербургскаго общества гимнастовъ.

Святочные гуляки въ Малороссіи

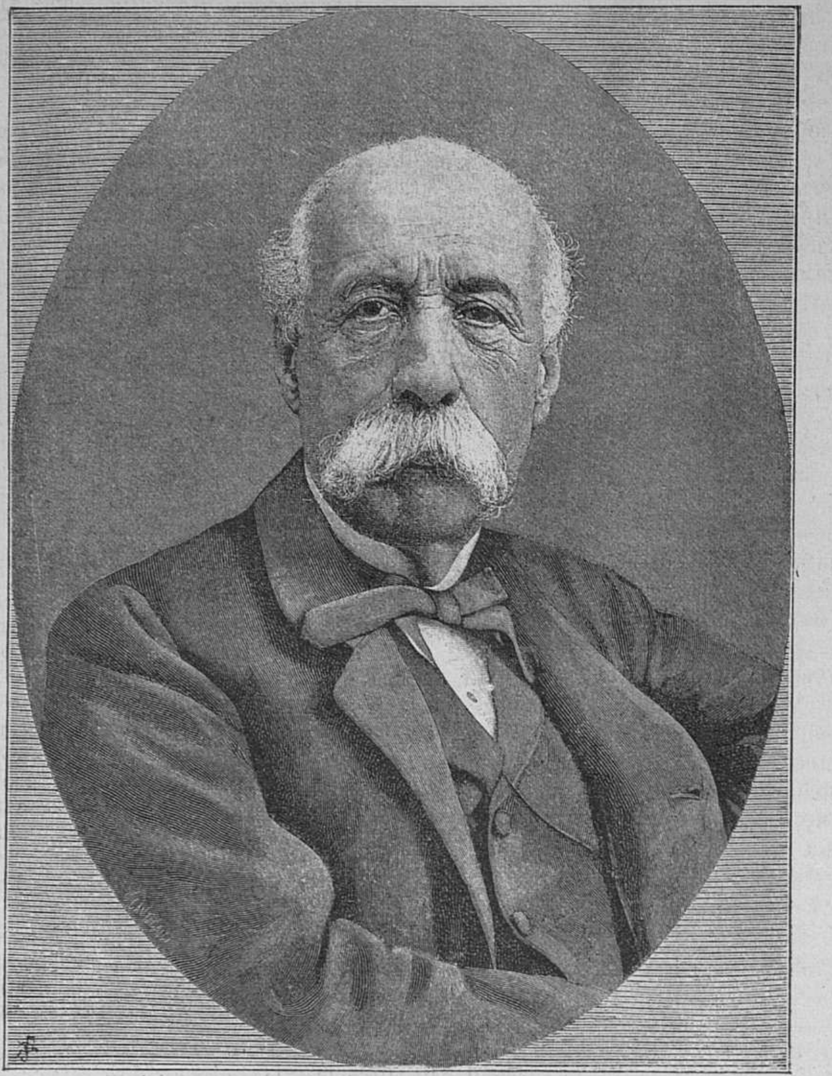
Къ рисунку Н. Ткаченко

Вечерней зарей догораетъ рождественскій день, и точно сѣрымъ покрываломъ заволакиваетъ занесенныя снѣгомъ улицы затерявшагося въ степномъ просторѣ далекой Украины села. Но и къ ночи не хочетъ угомониться оно. То звонкій смѣхъ, то веселыя колядки проносятся изъ конца въ конецъ, нарушая тишину, переливаясь и замирая въ морозномъ воздухѣ. Долго ждала хохлушка „Горпина" своего „чоловика" и, не дождавшись, вышла на улицу выглянуть — не идетъ ли откуда—да перекинуться словомъ—другимъ съ сосѣдкой. Глядь—и долго ожидаемый „Омелько" тутъ какъ тутъ. Да полно, онъ ли это? Вотъ вырядился-то! И во что же? Стыдно сказать: надѣлъ „жиночу юпку" (кофта изъ толстаго сукна), широкимъ поясомъ подтянулъ поверхъ шароваръ расписную плахту, повязалъ голову платкомъ.. Баба да и только, когдабъ не усы! И накинулась на него съ упреками разсердившаяся жена. Больно бы, пожалуй, досталось ему въ другой разъ, но теперь святки, и Омелько „не то, чтобъ очень пьянъ, а веселъ безконечно", лихо приступиваетъ каблуками въ тактъ „гопака", который все бойче вырывается изъ-подъ смычка усмѣхающейся козы, на столько согрѣвшейся, что и морозъ ей нипочемъ. Даже дѣдъ и тотъ храбрится, выписывая ногами замысловатые кренделя. Усмѣхаются и сосѣдки, глядя на ряженыхъ, и только Горпинѣ досадно—зачѣмъ это Омелько вырядился бабой. Тихо догараетъ рождественскій день. Но для Омельки еще всѣ святки впереди!..

Франческо Криспи

Результатомъ недавняго министерскаго кризиса въ Италіи было образованіе новаго кабинета съ министромъ-президентомъ Криспи во главѣ. Криспи уже стоялъ во главѣ итальянскаго министерства съ 1887 по 1891 годъ и тогда успѣлъ себѣ составить прочную репутацію яраго сторонника тройственнаго союза. Личность и судьба новаго итальянскаго премьера представляетъ глубокій интересъ. Криспи родился 4-го октября 1819 года въ Риберѣ (въ провинціи Джирженти). Онъ изучалъ право въ Палермо и затѣмъ выступилъ въ качествѣ адвоката и публициста сперва въ Палермо, потомъ въ Неаполѣ. Въ своихъ статьяхъ Криспи проповѣдывалъ политическія идеи Мазини и требовалъ изгнанія Бурбоновъ. За радикальныя убѣжденія онъ не разъ подвергался изгнанію, пока вся Италія была наконецъ охвачена освободительнымъ движеніемъ. Тутъ Криспи вернулся въ Сицилію, сражался подъ знаменами Гарибальди, а по образованіи итальянскаго королевства занялъ мѣсто въ палатѣ депутатовъ, въ рядахъ крайней лѣвой. Въ то же время онъ не бросалъ

пера и въ основанныхъ имъ радикальныхъ газетахъ „Il Precursore" и „La Riforma" проводилъ крайніе республиканскіе взгляды. Криспи и до сихъ поръ сочувствуетъ самымъ радикальнымъ идеямъ во внутренней политикѣ и любитъ называть себя однимъ изъ трехъ великихъ государственныхъ заговорщиковъ XIX вѣка (считая Мацини и Наполеона III). Въ рядахъ правительства Криспи впервые выступилъ въ 1876 году, когда получилъ портфель министра внутреннихъ дѣлъ; однако уже въ 1877 году онъ долженъ былъ оставить свой постъ, вслѣдствіе обвиненія въ двоеженствѣ. Хотя Криспи и былъ оправданъ, но только въ 1887 году удалось ему снова добиться министерства, когда ему было поручено составить кабинетъ послѣ паденія Депретиса. Къ этому времени Криспи успѣлъ уже обратиться изъ республиканца-анархиста, приготовлявшаго въ юные годы бомбы и разрывные снаряды, въ убѣжденнаго монархиста. Однако съ годами нисколько не уменьшился ни его патріотизмъ, ни его свободомысліе. Послѣднее выразилось въ цѣломъ рядѣ мѣропріятій съ цѣлью ограничить церковное вмѣшательство въ духовную жизнь страны, въ изданіи новаго уложенія о наказаніяхъ и въ заботахъ о народномъ образованіи. Патріотизмъ Криспи чисто политическаго характера. Онъ хочетъ видѣть свою родину свободной (онъ и добился уже этого), славной, о будничныхъ же и быть можетъ болѣе существенныхъ благахъ народа онъ не думаетъ нимало. Оттого его дѣятельность выразилась въ доставленіи Италіи виднаго и вліятельнаго положенія среди европейскихъ державъ. Криспи добивался этой цѣли съ необыкновенной страстностью, вообще его отличающей, не щадя ни личныхъ силъ, ни своего самолюбія, не заботясь о тяжелыхъ налогахъ, которыми онъ обременялъ страну и презрѣвъ всякое чувство благодарности къ Франціи, содѣйствовавшей освобожденію Италіи. Ради политическаго величія Италіи Криспи вовлекъ ее въ тройственный союзъ, слѣпо повиновался распоряженіямъ сперва Бисмарка, а затѣмъ Каприви, вооружилъ противъ Италіи Францію и привелъ почти къ окончательному разоренію родную страну, обременивъ ее налогами, на которые ей приходится содержать, совершенно несоразмѣрные ея силамъ, армію и флотъ. Съ каждымъ годомъ становилось для Криспи все труднѣе и труднѣе выдерживать натискъ его политическихъ противниковъ, поддерживаемыхъ недовольствомъ населенія; на его жизнь даже дѣлались покушенія, и наконецъ, въ 1891 году, вслѣдствіе выраженнаго ему со стороны палаты недовѣрія, Криспи принужденъ былъ подать въ отставку. Послѣ кратковременнаго министерства Рудини и Джіолитти и послѣ неудачной попытки образовать кабинетъ Занарделли, Криспи теперь снова призванъ къ кормилу правленія. Въ настоящее время ему уже 74 года, но онъ еще бодрый и крѣпкій старикъ, и въ первыхъ же засѣданіяхъ палаты мужественно выдержалъ бурныя пренія и возраженія противниковъ, оспаривавшихъ возможность уплаты новыхъ потребованныхъ имъ налоговъ для поддержанія арміи. Премьерство Криспи сочувственно встрѣчено всею германскою прессою; напротивъ, французская печать смотритъ на него съ нѣкоторымъ опасеніемъ, такъ какъ уже самымъ поводомъ къ его избранію послужило нежеланіе короля сократить расходы на войско.



ФРАНЧЕСКО КРИСПИ, итальянскій министръ-президентъ.

Съ фотографіи Е. Интергульеми въ Палермо.

Главный фасадъ зданія, выходящій на Большую Мастерскую улицу.

С.-Петербургъ. — Новая синагога на углу Большой Мастерской и Офицерской улицъ.

Съ фотографіи К. К. Булла, снятой для »Всемірной Иллюстраціи«, гравировалъ В. В. Зейпель.

К. К. Случевскій

Слишкомъ тридцать лѣтъ тому назадъ въ лучшемъ изъ журналовъ той эпохи, въ „Современникѣ“, появилось нѣсколько стихотвореній, подписанныхъ, совершенно незнакомымъ публикѣ, именемъ Случевскаго. Это были пьесы: „Статуя“, „На кладбищѣ“, „Ходитъ вѣтеръ избочасъ“, „Весталка“, „Прощанье лѣта“, „Людскіе вздохи“, „Бандуристъ“, „Ночь весны“, „Снѣга“, „Вечеръ на Леманѣ“, „Мои желанья“, „Онъ не любилъ еще“, „Давнымъ давно тебя похоронилъ я“. Несмотря на то, что публика не могла тогда пожаловаться на бѣдность поэзіи, ибо въ то время жили и дѣйствовали Майковъ, Полонскій, гр. А. Толстой, Тютчевъ, Некрасовъ, Мей, Фетъ. Щербина, Бенедиктовъ, и была достаточно избалована и количествомъ, и качествомъ поэтическихъ произведеній, она тотчасъ обратила вниманіе на стихотворенія новаго поэта и привѣтствовала молодой, свѣжій талантъ. Онъ былъ замѣченъ и нашей критикой. Да и трудно было не замѣтить его: стихотворенія молодого поэта были прекрасны и по мысли, и по исполненію, отличались изяществомъ, классически простою формой и оригинальностью; въ нихъ чувствовался и созерцательный умъ, и душа, способная къ лирическимъ порывамъ, къ воспріятію красотъ природы и всякихъ вполнѣ художественныхъ впечатлѣній. Особенно блестящи были изъ упомянутыхъ стихотвореній такія положительно очаровательныя вещи, какъ „Статуя“ и „Весталка“, которыя прямо могли быть причислены къ лучшимъ произведеніямъ корифеевъ русской поэзіи—Майкова и Полонскаго. Первыя стихотворенія Случевскаго сразу и ярко опредѣлили и направленіе его поэзіи, и особенности его таланта, и качества, оставшіяся навсегда присущими поэту, изъ которыхъ самое главное, это — его искренняя, беззавѣтная любовь къ искусству. Еще въ первыхъ стихотвореніяхъ нашего глубоко симпатичнаго поэта наряду съ поэтическими, изящными картинами и образами встрѣчались образы странные, причудливые, переходы отъ великаго до черезчуръ обыденнаго, прозаическаго, словомъ то, что составило предметъ глумленія и насмѣшекъ для невѣжественныхъ зубоскаловъ, подхватывавшихъ слишкомъ смѣлыя, можетъ быть даже немного и рискованныя, выраженія поэта и за что нѣкоторые недальновидные критики обвиняли Случевскаго въ претенціозности, туманности и резонерствѣ, въ чемъ онъ ничуть неповиненъ. То, что казалось инымъ критикамъ страннымъ въ поэзіи Случевскаго, вовсе не представляло въ себѣ ничего страннаго и, напротивъ, обличало въ немъ поэта истиннаго, правда, немного капризнаго, съ широкимъ міросозерцаніемъ, враждебно относящагося ко всему узкому и шаблонному, постоянно раздвигавшаго свой умственный кругозоръ и не стѣснявшагося темами и мотивами, если онъ чувствовалъ къ нимъ поэтическое влеченіе, когда они живо вдохновляли поэта. Случевскій любитъ свободу, но ради нея никогда не переступалъ границъ искусства, и какъ бы ни была отвлеченна мысль его стихотворенія, какъ бы ни былъ реаленъ образъ въ немъ, онъ и въ такихъ произведеніяхъ остается истиннымъ поэтомъ, оригинальнымъ во всѣхъ отношеніяхъ, но соблюдающимъ чувство мѣры. Кто-то изъ критиковъ, достаточно узко смотрящихъ на призваніе поэта вообще и на поэтическую дѣятельность Случевскаго въ частности, ставитъ ему въ упрекъ, что его поэзія „летаетъ гдѣ-то въ облакахъ, не признавая ни времени, ни пространства, ни національности...“ Неужели же всякій поэтъ долженъ быть прикованъ къ землѣ, ограничиваться какой нибудь областью, брать сюжеты изъ жизни одного какого нибудь племени? Поэтъ въ истинномъ значеніи этого слова тѣмъ и отличается, тѣмъ и хорошъ, что не вѣдаетъ границъ, не можетъ ужиться въ тѣсныхъ рамкахъ, что онъ всеобъемлющъ, что полетъ его фантазіи также прекрасенъ, свободенъ, широкъ, какъ самый міръ, и что онъ отзывается на все сердцемъ своимъ, „что проситъ у сердца отвѣта...“ Случевскій—настоящій поэтъ и потому ему нѣтъ никакого дѣла до разныхъ направленій, вѣяній; его горизонтъ обширенъ, его произведенія отражаютъ въ себѣ и реальную жизнь, и міръ идеальный, смотря потому, чѣмъ занятъ его умъ, чѣмъ порабощена душа его въ тѣ минуты, когда поэта осѣняетъ вдохновеніе. И вдохновеніе его вполнѣ непосредственно; онъ создаетъ, творитъ, а не пишетъ на тему, предварительно обдуманную и хорошо выношенную; не задается какой либо излюбленной тенденціей. Искусство является для него какъ бы извѣстнаго рода культомъ, и онъ не приноситъ его въ жертву какимъ либо теоріямъ. Даже недолюбливающіе поэзію Случевскаго критики въ похвалу ему говорятъ что онъ оригиналенъ, стоитъ совершенно особнякомъ въ нашей поэзіи, не подчиняясь теченіямъ, не присоединяясь къ той или другой школѣ, „а ведетъ настойчиво свою линію“. Критики упрекали его за

По поводу двадцатипятилѣтія газеты »Правительственный Вѣстникъ«.

Зачемъ могучія стремленья?
Исканья смутныя души,
Когда въ груди такъ много терній,
А сны надеждъ такъ хороши!?
К. Случевскій

К. К. СЛУЧЕВСКІЙ,

писатель, поэтъ, главный редакторъ »Правительственнаго Вѣстника«.

Съ фотографіи А. Пазетти гравировалъ для »Всемірной Иллюстраціи« В. В. Матэ.

В. С. ОРНАТСКІЙ, каѳедральный протоіерей въ Новгородѣ.

Съ фотографіи А. Ф. Глазачева, въ Новгородѣ, гравир. А. И. Зубчаниновъ.

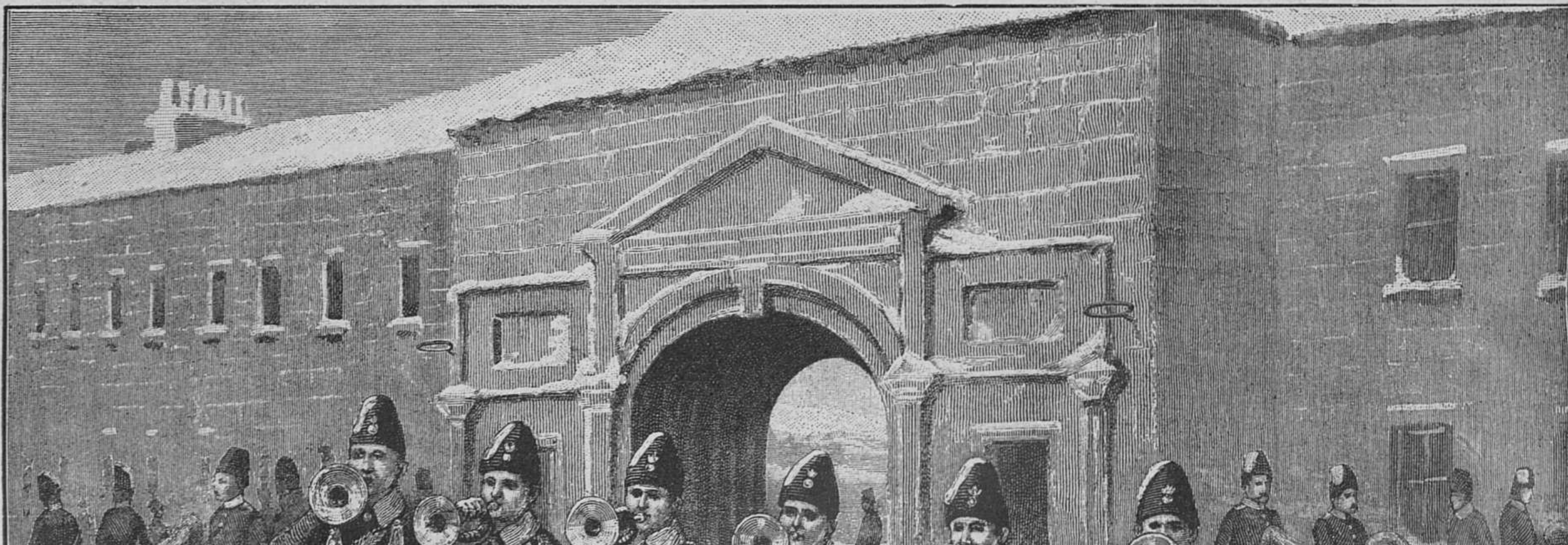
По поводу пятидесятилѣтія службы.

И. А. ЧИСТОВИЧЪ,

ученый, церковный историкъ, † 3-го ноября с. г.

Съ фотографіи Бергамаско гравировалъ И. И. Хелмицкій.

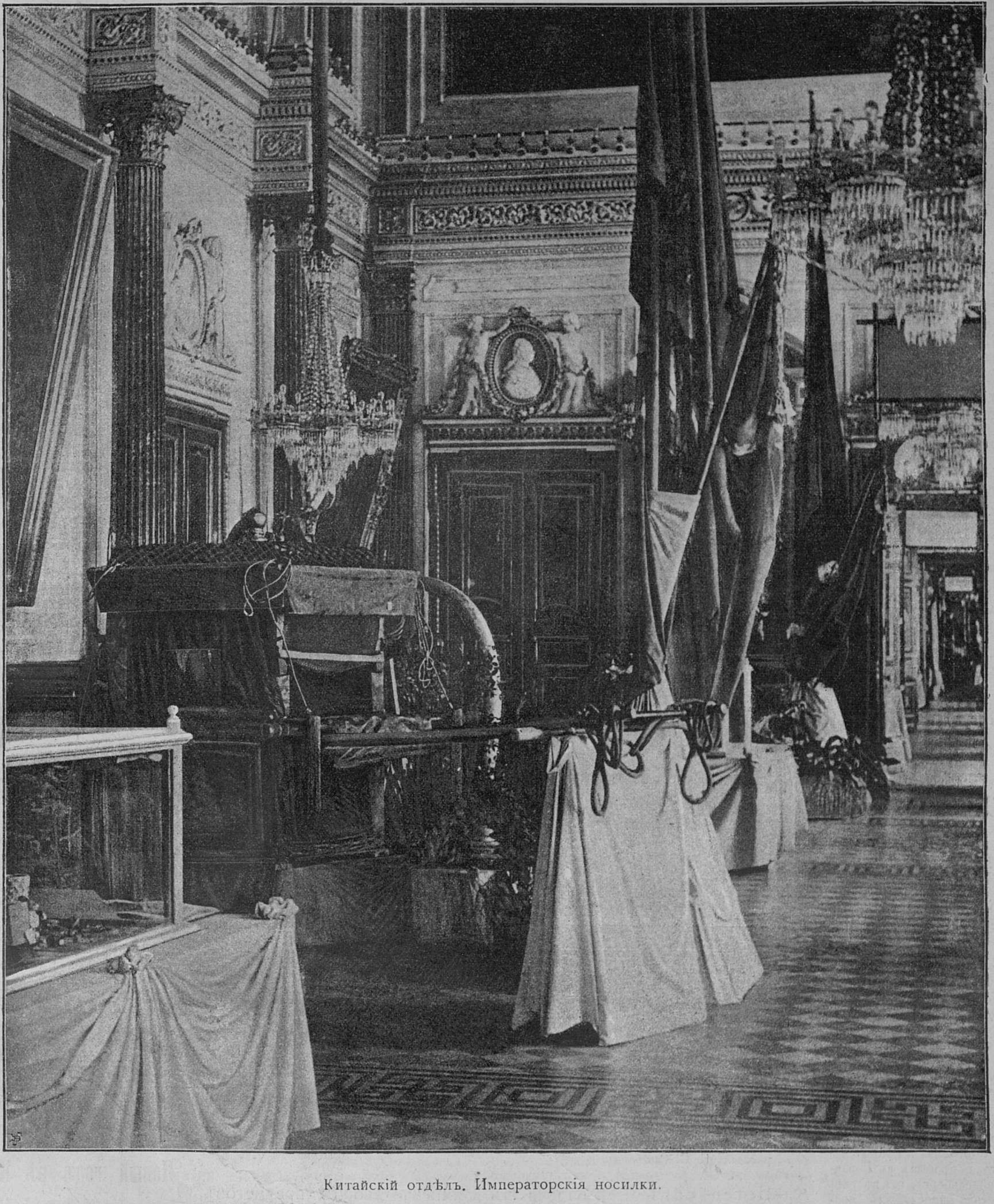
отвлеченность его поэзіи. Но въ этомъ упрекѣ — явное непониманіе свойствъ таланта Случевскаго. Нашъ поэтъ получилъ превосходное, фундаментальное образованіе, слушалъ лекціи въ Германіи и имѣетъ степень доктора философіи; глубоко чувствуя, онъ научился и глубоко мыслить, привыкъ къ анализу, къ тонкому пониманію и природы, и ощущеній человѣческихъ, и явленій жизни, и современности. И вотъ отсюда у Случевскаго такая содержательность его поэзіи, такое богатство, обиліе мысли, нерѣдко очень серьезной и глубокой. Если поверхностно смотрѣть на какую нибудь пьесу, особенно лирическую, нашего симпатичнаго поэта, то многое въ ней покажется страннымъ, неожиданнымъ, какъ будто изысканнымъ, но стоитъ внимательнѣе проникнуться мыслью его, и пьеса получаетъ иное значеніе, прелесть ея образовъ, свѣжихъ, не избитыхъ, становится еще рельефнѣе и симпатичнѣе, пониманіе поэтомъ природы обнаруживается яснѣе. Случевскій очень чутокъ къ природѣ, причемъ ему много помогаетъ его глубокое философское образованіе при познаваніи ея, при уразумѣніи красотъ бытія; онъ немного пантеистъ; онъ понимаетъ умомъ и чувствуетъ своимъ отзывчивымъ сердцемъ, что „природа—не слѣпокъ, не бездушный ликъ: въ ней есть душа, въ ней есть свобода, въ ней есть любовь, въ ней есть языкъ..." У него наберется немало лирическихъ стихотвореній, которыхъ „умильная, таинственная прелесть" производитъ сильное впечатлѣніе и которыя обличаютъ въ поэтѣ „душу живую", мечтательную, сердце теплое, хорошее, умъ возвышенный, благородный. Въ своихъ эпическихъ произведеніяхъ онъ является истиннымъ художникомъ, зор-



Сигналъ къ праздничному обѣду въ крѣпости города Квебека.

Сѣверная Америка. — Канада. Новый годъ.

кимъ, наблюдательнымъ, съ широкой, размашистой кистью и опять-таки настоящимъ мыслителемъ съ трезвымъ и многообъемлющимъ умомъ. Случевскій—превосходный разсказчикъ, живой, увлекательный, чрезвычайно своеобразный, который умѣетъ и бойко, часто нѣсколькими штрихами, нарисовать картину, и передать тонко свои впечатлѣнія, волнующія его чувства, а порою и сильно потрясти душу читателя, чему нимало не мѣшаетъ способность поэта къ ясному спокойному созерцанію. Иногда нашъ поэтъ какъ будто оборветъ плавное теченіе мысли своей, начнетъ говорить загадочно, окутаетъ образъ или картину прозрачной дымкой и какъ будто поставитъ васъ въ тупикъ. Но такой вполнѣ художественный пріемъ не только не вредитъ общему впечатлѣнію, а напротивъ придаетъ произведенію еще больше прелести. И въ лирическихъ, и въ эпическихъ произведеніяхъ Случевскаго особенно блестящими выходятъ всегда картины природы, которой онъ долженъ быть признанъ большимъ, тонкимъ знатокомъ; не менѣе прекрасными являются у него и женскіе образы, воспроизводимые поэтомъ съ неуловимымъ изяществомъ. Тѣ и другіе бываютъ у него на столько красивы, реальны, рельефны, что такъ и просятся на полотно. Пластика имѣетъ въ нашемъ поэтѣ своего замѣчательнаго цѣнителя и мастера. Не подчиняя свое вдохновеніе никакимъ условіямъ, налагающимъ на него цѣпи неволи, свободный въ выборѣ сюжетовъ, мотивовъ и формы для своихъ поэтическихъ произведеній, Случевскій, конечно, руководствуется вообще въ своей литературной дѣятельности извѣстными гражданскими и общественными идеалами, опредѣленнымъ кодексомъ нравственности и строго выработанными политическими взглядами. Его міровоззрѣніе совершенно ясно и очерчено довольно рѣзко. Если по образованію, и по многимъ воззрѣніямъ нашъ высокосимпатичный поэтъ истый европеецъ въ самомъ лучшемъ значеніи этого слова, то по кореннымъ убѣжденіямъ онъ вполнѣ русскій человѣкъ, питающій трогательно-прекрасныя чувства къ родинѣ, проникнутый жизнью родного народа, любящій, какъ истинный художникъ, старину земли русской, черты прежнихъ нравовъ и первобытной культуры и вообще все то, что такъ или иначе прекрасно и не противорѣчитъ его эстетическимъ воз-



Китайскій отдѣлъ. Императорскія носилки.

Съ фотографіи князя А. А. Гагарина. Автотипія Эд. Гоппе.

С.-Петербургъ. — Выставка въ Зимнемъ дворцѣ предметовъ, привезенныхъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ изъ путешествія на Востокъ въ 1890—1891 гг.

зрѣніямъ. К. К. Случевскій много писалъ и въ прозѣ. Въ произведеніяхъ этого рода онъ является тѣмъ же поэтомъ, чуткимъ художникомъ, благороднымъ созерцателемъ, глубоко впечатлительнымъ, разсказчикомъ интереснымъ, правдивымъ, искреннимъ. Его многія беллетристическія вещи смѣло могутъ быть названы стихотвореніями въ прозѣ, другія выдаются либо оригинальной фабулой, свѣжей, новой идеей, либо грандіозностью картинъ и т. д. Въ недостаткѣ фантазіи, въ бѣдности матеріала, въ узкости взглядовъ Случевскаго никакимъ образомъ упрекнуть нельзя. До сихъ поръ онъ не оцѣненъ еще по достоинству и какъ поэтъ, и какъ литературный дѣятель вообще; кромѣ поверхностныхъ сужденій близорукихъ критиковъ нашихъ о его дарованіи, безспорно яркомъ и оригинальномъ, сужденій вкривь и вкось, — въ литературѣ о Случевскомъ нѣтъ ничего, нѣтъ ни одного добросовѣстнаго, обстоятельнаго этюда. А между тѣмъ писатель талантливый, прослужившій родному слову слишкомъ тридцать пять лѣтъ, онъ, кажется, имѣетъ право разсчитывать на большее къ нему вниманіе...

К. К. Случевскій внесъ свою посильную лепту и въ дѣло служенія государству. Въ настоящее время онъ состоитъ главнымъ редакторомъ „Правительственнаго Вѣстника“, которому исполняется 1-го января 1894 года двадцать пять лѣтъ со времени его основанія. Третій годъ ведетъ К. К. этотъ правительственный органъ, и за такое краткое время онъ сдѣлалъ громадныя преобразованія въ газетѣ. Какъ газета официальная, она получила нынѣ еще большее значеніе. Но новый редакторъ съумѣлъ придать ей и общій интересъ развитіемъ въ ней литературнаго отдѣла, необыкновенно богатаго и разнообразнаго. Теперь, читая „Правительственный Вѣстникъ“, знакомишься всесторонне съ отечествомъ, видишь полную картину жизни Россіи въ географическомъ, этнографическомъ, бытовомъ и экономическомъ отношеніяхъ. Исторія, археологія, естественныя богатства, войско, флотъ, торговля, промышленность, статистика, школа, церковь, жизнь провинціи, все, касающееся отечества нашего, находитъ себѣ мѣсто въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“, въ цѣльныхъ, деловитыхъ, обстоятельныхъ статьяхъ, очеркахъ и замѣткахъ.

Талантъ К. К. Случевскаго и до сихъ поръ свѣжъ и не утратилъ своей силы, хотя нашему поэту уже 56 лѣтъ. Константинъ Константиновичъ родился въ Петербургѣ 26-го іюля 1837 года и воспитаніе получилъ въ 1-мъ кадетскомъ корпусѣ, откуда въ 1855 году выпущенъ прапорщикомъ лейбъ-гвардіи въ Семеновскій полкъ. Затѣмъ онъ перешелъ въ лейбъ-гвардіи стрѣлковый Его Величества батальонъ, прослужилъ въ немъ около двухъ лѣтъ, поступилъ въ академію генеральнаго штаба и въ 1861 г. вышелъ въ отставку и тогда же уѣхалъ за границу. Въ теченіе года онъ жилъ въ Парижѣ, слушая лекціи въ Сорбоннѣ, а цѣлыхъ четыре года пробылъ въ Берлинѣ и Гейдельбергѣ, гдѣ въ университетахъ прослушалъ полный курсъ философіи и былъ удостоенъ гейдельбергскимъ университетомъ въ 1865 г. степени доктора философіи. Вернувшись на родину, онъ поступилъ на службу въ министерство государственныхъ имуществъ и съ 1891 г. занялъ постъ главнаго редактора „Правительственнаго Вѣстника“. К. К. Случевскій нѣсколько разъ сопровождалъ членовъ Императорскаго Дома въ путешествіяхъ по Россіи и получалъ разныя командировки. Не такъ давно онъ осматривалъ на югѣ еврейскія земледѣльческія колоніи и первый высказалъ о нихъ въ печати вѣское и совершенно безпристрастное мнѣніе, сказалъ всю правду. Литературную дѣятельность свою К. К. началъ стихотвореніями въ „Общезанимательномъ Вѣстникѣ“ и „Модѣ“ 1857 г. за подписью *К. С.*, сотрудничалъ, прозою и стихами, въ „Иллюстраціи“ Баумана и, наконецъ, блестяще выступилъ, подъ полнымъ именемъ, въ „Современникѣ“ и „Отечественныхъ Запискахъ“. Далѣе онъ участвовалъ во всевозможныхъ журналахъ и газетахъ, помѣщая въ нихъ стихотворенія, поэмы, очерки, разсказы, путевыя впечатлѣнія и проч. Въ первые годы изданія „Всемірной Иллюстраціи“ онъ нѣсколько времени былъ ея редакторомъ, а сотрудникомъ остается и понынѣ. Стихотворенія, беллетристическія произведенія его, а равно и описаніе путешествія по сѣверу Россіи, изданы отдѣльно въ нѣсколькихъ томахъ. К. К. Случевскій состоитъ въ чинѣ д. ст. сов. и въ званіи камергера Двора Его Величества и имѣетъ немало орденовъ, звѣздъ. Его собственная звѣзда горитъ отраднымъ свѣтомъ на небосклонѣ нашей литературы.

Японскій отдѣлъ.
Полное японское вооруженіе со шлемомъ.

Съ фотографіи князя А. А. Гагарина рисовалъ Н. С. Самокишъ.

С.-Петербургъ. — Выставка въ Зимнемъ дворцѣ предметовъ, привезенныхъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ изъ путешествія на Востокъ въ 1890—1891 г.

Выставка въ Зимнемъ дворцѣ

Изъ китайскаго отдѣла переходимъ въ японскій. Онъ особенно богатъ. Послѣ прискорбнаго случая въ Отсу массы японцевъ наперерывъ старались своими подношеніями выразить свои добрыя чувства. Сотни, тысячи японскихъ вещей, отъ чайныхъ приборовъ, вазъ, креселъ и до игрушекъ, все поражаетъ тщательностью, чистотой отдѣлки, а японскія bijouteries, это шедевръ терпѣнія. Глядя на нихъ, думаешь, что, кажется, нѣтъ предѣловъ человѣческому терпѣнію, но для этого надо родиться японцемъ. Японцы великіе, изумительные подражатели природы, и въ своемъ искусствѣ изъ какого бы то ни было матеріала они непремѣнно хотятъ сдѣлать что нибудь подобное, тождественное по виду съ предметомъ природы и съ такимъ совершенствомъ, чтобы можно было обмануть зрителя, напримѣръ, пепельница въ видѣ листа, на немъ муха и жукъ, или въ видѣ листа, который съ одной стороны завернулся, началъ вянуть и т. п. Перечислить даже самыя замѣчательныя вещи нѣтъ возможности; здѣсь 330 нумеровъ вещей, а подъ инымъ нумеромъ по нѣсколько предметовъ. Прежде всего на стѣнѣ мы видимъ громадный драгоцѣнный коверъ, тканый съ рисунками — японскій историческій гобеленъ, изображающій охоту на собакъ, которою когда-то забавлялась японская знать. Посмотрите эту ткань: каковъ здѣсь переходъ тѣней, какова свѣжесть красокъ. Подобные гобелены теперь встрѣчаются только въ историческомъ музеѣ въ Токіо. Затѣмъ вотъ джинрикши, въ которой ѣздилъ Наслѣдникъ Цесаревичъ; вотъ десятки разнообразныхъ вазъ; остановится глазъ обозрѣвателя на трехъ — четырехъ чучелахъ древнихъ японскихъ воиновъ; это не чучелы, впрочемъ, а только боевое одѣяніе японскихъ генераловъ, знаменосцевъ и пр. Это латы изъ мелкихъ косточекъ, нанизанныхъ одна возлѣ другой. Латы, которыя покрываютъ все, даже лицо, и на головѣ шлемъ со свирѣпой мордой, долженствовавшей устрашать врага. Интересна и модель священной японской горы Фуджьяма, изъ гипса, подарокъ японскаго принца Тарухиго. Къ вершинѣ этой горы ходятъ японцы каяться. Интересны и картина на шелку (орелъ на скалѣ), и образцы японскихъ иллюстрированныхъ изданій, и чудные рисунки чудными красками на особой рисовой бумагѣ, модели старыхъ японскихъ военныхъ судовъ, и замѣчательныя модели нашей флотиліи: „Память Азова“ и др.; всѣ сдѣланы изъ черепахи, причемъ всѣ снасти тоже изъ черепаховыхъ нитей. И матеріалъ дорогъ, и работа адская. Подобная модель и на мѣстѣ стоитъ болѣе 100 долларовъ (рублей 200 слишкомъ); моделей такихъ 6. Тутъ лежатъ въ клубкахъ канаты для подъема тяжестей; канаты сплетены изъ волосъ благочестивыхъ японокъ, жертвующихъ для этихъ цѣлей свои волосы.

Новый годъ въ Канадѣ

(Сигналъ къ обѣду)

Передъ нами крѣпостныя ворота укрѣпленій города Квебека. Шесть бравыхъ трубачей изъ расположенной въ крѣпости канадской артиллеріи играютъ сигналъ, возвѣщающій трубными звуками радостную вѣсть для своей батареи: „Dinner's up!“ т. е., что обѣдъ поданъ. А каковъ будетъ этотъ обѣдъ, мы можемъ составить себѣ представленіе по дымящимся блюдамъ сочнаго филея, которыя несутъ служащіе и при одномъ видѣ которыхъ даже строгіе сыны Марса перестаютъ смотрѣть мрачно, проникаются убѣжденіемъ, что новый годъ отлично начался. Пожелаемъ же имъ пріятнаго аппетита...

Князь А. Н. Манвеловъ

На дняхъ, а именно 19-го декабря, исполнилось пятидесятилѣтіе государственной службы почетнаго опекуна, князя Александра Николаевича Манвелова, одного изъ почтенныхъ нашихъ сановниковъ, полвѣка съ честью поработавшаго на пользу отечества. Князь родился 6 апрѣля 1824 г., воспитывался въ частномъ пансіонѣ и юношей вступилъ въ военную службу, въ елисаветградскій уланскій полкъ унтеръ-офицеромъ. Это было въ 1841 г., а въ 1843 г. онъ былъ произведенъ въ корнеты. Черезъ три года онъ перешелъ на службу въ Петербургъ, въ лейбъ-гвардіи конный полкъ. Семнадцать слишкомъ лѣтъ прослужилъ князь конно-гвардейцемъ, командуя эскадрономъ, дивизіономъ, былъ назначенъ флигель-адъютантомъ къ Его Величеству и 11-го января 1864 г. получилъ въ командованіе чугуевскій уланскій полкъ. Въ 1866 г. князь произведенъ въ генералъ-майоры съ зачисленіемъ въ свиту Его Величества, а въ 1869 году — назначенъ командиромъ л.-гв. коннаго полка. Затѣмъ онъ командовалъ 8-й кавалерійской дивизіей (въ 1875 г.) и произведенъ въ генералъ-лейтенанты. На этой должности и застала его наша послѣдняя турецкая война. Ему поручено было съ дивизіею войти въ составъ дѣйствующей арміи съ причисленіемъ къ 12 армейскому корпусу и въ числѣ войскъ правой колонны двинуться въ авангардѣ на Яссы, Бухарестъ и далѣе къ Дунаю. Здѣсь на князя Манвелова была возложена трудная обязанность — наблюдать теченіе Дуная на протяженіи около 60 верстъ. Дивизіи его удалось задержать пароходы и баржи, зафрактованные турками для снабженія припасами крѣпостей Никополя и Виддина. Задержанныя суда сослужили впослѣдствіи службу при переправѣ нашихъ войскъ на правый берегъ Дуная. Съ перенесеніемъ военныхъ дѣйствій на территорію Болгаріи дивизія князя Манвелова вошла въ составъ рущукскаго отряда, которымъ командовалъ Наслѣдникъ Цесаревичъ (нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ). Здѣсь части дивизіи находились непрерывно въ передовой линіи, принимали участіе во многочисленныхъ дѣлахъ и стычкахъ съ турками. Дивизія князя совершенно очистила мѣстность отъ непріятеля. Здѣсь же отличились и лубенскіе гусары той дивизіи своей блистательной аттакой подъ Хайдаркіоемъ. Оставаясь все время въ передовой линіи, дивизія князя Манвелова въ послѣдующій періодъ кампаніи бдительно оберегала правый флангъ рущукскаго отряда. Неутомимый и всегда дѣятельный начальникъ ея, назначенный начальникомъ передовыхъ войскъ 13-го корпуса, поддерживалъ всегда въ войскахъ энергію и бодрость, и ни одна попытка турокъ нарушить наше спокойствіе и оттѣснить наше охранительное расположеніе не увѣнчалась успѣхомъ. Въ концѣ декабря 1875 года князь Манвеловъ получилъ приказаніе со своею дивизіею двинуться черезъ Балканы къ 8-му армейскому корпусу. Передъ выступленіемъ дивизіи, Наслѣдникъ Цесаревичъ отдалъ тогда приказъ, начинающійся такъ: „Три полка 8-й кавалерійской дивизіи, состоявшіе во ввѣренномъ мнѣ отрядѣ, съ перехода черезъ Дунай нынѣ откомандировываются и возвращаются къ своему корпусу. Прощаясь съ славными полками этой дивизіи, считаю пріятнымъ долгомъ благодарить ихъ за молодецкую службу, постоянную лихость и храбрость въ бояхъ, замѣчательную неутомимость и бдительность на передовой линіи". Дивизія оставалась въ Турціи до весны 1879 года и подъ начальствомъ князя Манвелова вернулась въ Кишиневъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ. Городское населеніе восторженно встрѣтило его. За отличіе въ дѣлахъ противъ турокъ князь получилъ орденъ св. Владиміра 2-й степени съ мечами (звѣзду) и золотую саблю съ надписью „за храбрость". Затѣмъ до 1885 г. князь командовалъ своею дивизіею, заступая иногда мѣсто командира корпуса, а въ 1885 г. былъ произведенъ въ генералы-отъ-кавалеріи и зачисленъ въ запасъ арміи, откуда вышелъ на короткое время въ отставку. Съ 1887 г. начинается гражданская служба князя. 1 августа онъ опредѣленъ почетнымъ опекуномъ съ переименованіемъ въ дѣйствительные тайные совѣтники. Въ февралѣ 1888 г. онъ назначенъ попечителемъ с.-петербургской глазной лечебницы, а 9 мая 1892 г. — управляющимъ с.-петербургскимъ вдовьимъ домомъ, домомъ призрѣнія бѣдныхъ дѣвицъ и соборомъ всѣхъ учебныхъ заведеній, сохраняя должность попечителя глазной лечебницы; капитальный ремонтъ и образцовое содержаніе собора — этой исторической красы петербургскихъ церквей — улучшеніе быта вдовъ и дѣвицъ во ввѣренныхъ князю домахъ и ихъ замѣчательное благоустройство составляютъ теперь постоянную заботу князя. Въ глазной лечебницѣ возведенъ новый каменный 2-хэтажный флигель, устроена въ главномъ зданіи водяная вентиляція, заново отремонтирована церковь лечебницы. За время службы своей въ гражданскомъ вѣдомствѣ князь получилъ высокій орденъ св. великаго князя Александра Невскаго.

Князь А. Н. МАНВЕЛОВЪ, почетный опекунъ.

Съ фотографіи Г. Рентца и Ф. Шрадера гравировалъ И. И. Хелмицкій.

По поводу пятидесятилѣтія государственной службы.

„Желанный"

Къ картинѣ Ленсъ Калкина

Рѣшено уже разъ навсегда, что безопаснѣйшее мѣсто на всемъ бѣломъ свѣтѣ — это желѣзнодорожный вагонъ. Но изъ этого золотаго правила приходится сдѣлать исключеніе въ отношеніи преступниковъ. Для нихъ такъ сказать цѣлый міръ становится тѣсенъ, и если по ихъ пятамъ правосудіе уже направило своихъ агентовъ, то самое худшее, что они могутъ сдѣлать, это именно, какъ разъ, попасть въ желѣзнодорожный поѣздъ. Летучіе листки съ описаніемъ примѣтъ преступника повсюду разсѣяны щедрою рукою, а особенно по линіямъ желѣзныхъ дорогъ, и здѣсь-то караулитъ его полиція, весьма основательно разсчитывающая, что человѣкъ не можетъ не попытать счастья — быстрѣйшимъ способомъ „удрать" съ мѣста преступленія. Къ невыгодѣ преступника слѣдуетъ отнести еще и то обстоятельство, что желѣзнодорожные полицейскіе агенты гораздо менѣе извѣстны преступникамъ, чѣмъ чины наружной полиціи и даже агенты тайной, но городской полиціи, тоже успѣвшіе уже примелькаться, по крайней мѣрѣ преступникамъ по профессіи. Самый невинный на видъ пассажиръ можетъ вдругъ оказаться искуснѣйшимъ полицейскимъ агентомъ. Въ часы прихода и отхода поѣздовъ на вокзалахъ и станціяхъ можно видѣть немало народа (конечно, если знать, что это за народъ, ибо они ничѣмъ и никогда не выдадутъ себя), который усердно и терпѣливо ждетъ въ томъ случаѣ, когда на поѣздъ ожидается кто нибудь разыскиваемый правосудіемъ. Случись на поѣздѣ какая нибудь подозрительная личность, случись, что кто нибудь изъ пассажировъ соотвѣтствуетъ тѣмъ примѣтамъ, которыя сообщены полиціи, — такая личность до такой степени тѣсно охватывается невидимымъ кольцомъ агентовъ, что фактически уже находится подъ арестомъ. Только какая нибудь особо благопріятная случайность или неимовѣрная дерзость, отвага, отчаянно рискованная выходка, могутъ выручить преступника изъ этихъ невидимыхъ, неощутимыхъ, но и непреодолимыхъ тисковъ. Прыгать съ поѣзда на полномъ ходу — въ высшей степени опасно и притомъ уже давнымъ давно дано знать по телеграфу на всѣ промежуточныя станціи о томъ, что въ поѣздѣ находится такая-то добыча правосудія. Инцидентъ, представленный на нашемъ рисункѣ, иллюстрируетъ довольно частый случай на желѣзныхъ дорогахъ. Преступникъ направился изъ центральныхъ мѣстностей къ портовому городу, гдѣ, конечно, мечталъ сѣсть на заморскій пароходъ и умчаться изъ-подъ негостепріимной сѣни британскихъ законовъ. Но ему не надо было забывать, что нигдѣ полиція не организована такъ превосходно, какъ въ портовыхъ городахъ Англіи. Уголовныя лѣтописи могутъ засвидѣтельствовать, что знаменитѣйшіе, по своей обстановкѣ, аресты улепетывающихъ преступниковъ были произведены либо въ Ливерпулѣ, либо въ другихъ крупныхъ британскихъ портахъ. Тайные полицейскіе агенты въ этихъ мѣстахъ имѣютъ особенно обманчивую внѣшность; чаще всего ихъ принимаютъ за почтенныхъ фермеровъ, которые явились въ городъ по своимъ дѣламъ. Достойно упоминанія, въ качествѣ высокаго курьеза, то обстоятельство, что много народа вводится въ заблужденіе агентами мормоновъ, часто появляющимися въ Англіи для набора послѣдователей секты. У нихъ, этихъ агентовъ, какой-то такой странный видъ, что ихъ то и дѣло принимаютъ за полицейскихъ шпіоновъ. Телеграфъ служитъ могучимъ помощникомъ полиціи въ борьбѣ съ преступленіями. Англійскіе статистики и криминалисты полагаютъ, что, благодаря телеграфу, масса преступленій можетъ быть предупреждаема, такъ что это чудное изобрѣтеніе прямо-таки является факторомъ попирающимъ преступность современнаго цивилизованнаго человѣчества.

Романтическій бракъ принцессы

Браки членовъ царствующихъ фамилій съ особами, не соотвѣтствующими по происхожденію своимъ вѣнценоснымъ женихамъ, не представляютъ рѣдкости. Но обратные случаи, т. е. браки принцессъ съ простыми смертными — крайне рѣдки. Со временъ Карла Великаго, дочь котораго, Эмма, вышла замужъ за простого рыцаря, кажется, не было другого примѣра во всей европейской исторіи. На Востокѣ принцессы, правда, выдаются ихъ державными отцами, въ видѣ особаго знака милости и вниманія, за высшихъ сановниковъ и офицеровъ, но, во первыхъ, это браки не по взаимной склонности, а во вторыхъ, на Востокѣ таковъ уже обычай; у насъ же въ Европѣ, напротивъ, это какъ нельзя болѣе не въ обычаѣ. Вотъ почему недавній бракъ принцессы Елизаветы Баварской съ барономъ Отто фонъ-Зеефридомъ и возбудилъ такъ много толковъ по всему цивилизованному міру. Впрочемъ, въ новѣйшія времена этого рода браки хотя и продолжали оставаться огромною рѣдкостью, но все же бывали. Такъ, напримѣръ, бывшая супруга Наполеона перваго, Марія-Луиза, вышла замужъ за графа Нейпперга, принцесса Элиза

Саксонская, вдова герцога генуэзскаго—за маркиза Рапалло, принцесса Фридерика Ганноверская за барона Павель-Рамингена, принцесса Генріетта Шлезвигъ-Голштейнская — за профессора Эсмарха, герцогиня Паулина Виртембергская — за врача Вилльма. Случались мезальянсы и въ англійской королевской фамиліи. Въ баварской царствующей фамиліи теперь уже вышелъ второй случай неравнаго брака. Нѣсколько времени тому назадъ одна изъ принцессъ этого дома, Эльвира, вышла за австрійскаго графа Врбна, а теперь такую же жертву всѣми условными обычностями принесла избраннику своего сердца другая принцесса баварскаго дома, Елизавета. Принцесса Гизела-Елизавета, старшая дочь принца Леопольда. 3-го декабря этого года она сочеталась бракомъ съ барономъ Зеефридомъ, служащимъ въ баварскомъ лейбъ-пѣхотномъ полку. Вѣнчаніе происходило въ Генуѣ и было совершено при весьма скромной обстановкѣ, въ присутствіи однихъ родственниковъ сочетавшихся. Принцесса Елизавета, приходящаяся внучкою императору австрійскому и принцу-регенту баварскому Луитпольду, родилась 8-го января 1874 года. Это очень стройная и граціозная молодая особа, дышащая здоровьемъ и свѣжестью, привѣтливая, оживленная. Она, вмѣстѣ со своею старшею сестрою, Августою, недавно вышедшею за эрцгерцога Іосифа, получила заботливое воспитаніе подъ непосредственнымъ наблюденіемъ своей матери, женщины, обладающей высокими качествами души и сердца. Молодой супругъ принцессы, старшій сынъ барона Людвига Зеефрида, баронъ Отто родился 26-го сентября 1870 года. Родъ Зеефридовъ происходитъ отъ древней независимой франкской рыцарской фамиліи. Союзу молодыхъ людей предшествовало долговременное знакомство, не лишенное романтическихъ подробностей; они узнали другъ друга въ 1889 году. Принцессѣ въ то время было всего 15 лѣтъ. Принцесса встрѣчала барона на придворныхъ балахъ, гдѣ онъ являлся какъ пажъ; она скоро его замѣтила и отличила въ ряду блестящей молодежи, собиравшейся на этихъ балахъ. Знакомство продолжалось потомъ на различныхъ придворныхъ празднествахъ, во время игръ на открытомъ воздухѣ, въ придворномъ саду. Склонность принцессы къ статному и красивому офицеру становилась все сильнѣе и искреннѣе, въ особенности послѣ того, какъ онъ имѣлъ однажды случай оказать рыцарскую услугу принцессѣ и ея матери, съ экипажемъ которыхъ приключилось какое-то несчастье. Родители скоро замѣтили возникшую въ молодой принцессѣ склонность и, руководясь пословицею „съ глазъ долой и изъ головы вонъ", устроили такъ, что юный офицеръ былъ переведенъ на службу въ Метцъ. Казалось, между влюбленными встало неодолимое препятствіе, тѣмъ болѣе, что они были разной религіи - баронъ протестантъ, а принцесса католичка. Но любовь надъ всѣмъ восторжествовала. Склонность принцессы не удалось побороть ни родительскому неудовольствію, ни разлукѣ съ любимымъ человѣкомъ. Во время одного изъ своихъ путешествій въ Ишль принцесса обратилась со своимъ горемъ и съ горячею просьбою о заступничествѣ къ своему добросердечному дѣду, императору Францу-Іосифу; онъ внялъ мольбѣ своей любимой внучки и уговорилъ родителей принцессы и принца-регента. Императоръ подарилъ новобрачнымъ на свадьбу имѣніе Петерсбергъ, находящееся около станціи Зильсъ, на арльбергской желѣзной дорогѣ.

Принцесса ЕЛИЗАВЕТА БАВАРСКАЯ и супругъ ея баронъ ОТТО-ЗЕЕФРИДЪ.

Съ фотографіи Б. Диттмара въ Мюнхенѣ.

Во времена директоріи

Къ картинѣ Моро де-Тура

Во времена директоріи первая республика пришла въ состояніе разложенія. „Для гражданской Франціи—замѣчаетъ Тэнъ въ своихъ „Началахъ современной Франціи"— стало невозможнымъ самой по себѣ образовать новый строй, какъ невозможно построить соборъ парижской Богоматери или храмъ Петра въ Римѣ изъ уличной грязи и дорожной пыли. Совсѣмъ иное было въ военномъ обществѣ Франціи. Тамъ люди вѣрили другъ въ друга и были преданы другъ другу — подчиненные начальникамъ, начальники подчиненнымъ и тѣ и другіе вмѣстѣ своему общему дѣлу. Сильныя и здоровыя чувства—взаимной симпатіи, довѣрія, уваженія, восхищенія—связывали ихъ въ одно цѣлое, а товарищество, не нарушавшееся разницею въ положеніи по службѣ, и веселое и бодрое дружелюбіе, столь дорогое для французовъ, закрѣпляло узломъ ихъ взаимную связь. Въ этомъ мірѣ, чуждомъ политической грязи, облагороженномъ привычкой къ самоотверженію, было все, необходимое для образованія хорошо устроеннаго и живучаго общества, для образованія іерархіи не внѣшней и искусственной, но основанной на нравственныхъ и сердечныхъ чувствахъ, на признанномъ превосходствѣ, на добровольномъ подчиненіи, на сознаніи своихъ правъ и обязанностей, короче на томъ, чего не доставало учрежденіямъ революціонеровъ — на дисциплинѣ сердца. И стоило только явиться знаменитому полководцу, чтобы это общество пошло за нимъ совершить еще разъ очищеніе государственныхъ формъ Франціи".

Картина Моро де-Тура является какъ бы иллюстраціей къ этому отрывку Тэна. Передъ нами восторженный офицеръ; онъ уже нашелъ знаменитаго полководца, къ которому его влечетъ дисциплина сердца и съ увлеченіемъ разсказываетъ о видѣнномъ имъ генералѣ своему болѣе молодому товарищу. Глаза военнаго горятъ одушевленіемъ; жесты его восторженны; онъ не замѣчаетъ даже, что его слушаютъ посторонніе — маленькая дѣвочка, будущая бонапартистка, и среднихъ лѣтъ статскій, призракъ разсѣевающейся столбомъ пыли республики. Нервное, озлобленное лицо послѣдняго выражаетъ негодованіе противъ рѣчей офицера. Крайній якобинецъ, онъ хотѣлъ бы не признавать никакихъ законовъ, никакой власти и главное никакого императора. Болѣе юный слушатель военнаго находится еще въ порѣ легкомысленной юности. Неизвѣстно даже, что болѣе интересуетъ его въ данную минуту: восторженныя хвалы передъ генераломъ Бонапартомъ, или обнаженныя руки хорошенькой служанки, или подаваемый ею искусно изжаренный фазанъ. Но въ непринужденной позѣ, прямыхъ энергичныхъ чертахъ лица и огнѣ въ глазахъ видно, что этотъ юноша пойдетъ далеко, что честолюбіе и жажда пробиться впередъ одушевляютъ его, и быть можетъ даже онъ скажетъ, когда на полѣ битвы рядомъ съ нимъ убьютъ его начальника и друга: „слава Богу! мнѣ открылась вакансія!.."

В. С. Орнатскій

Не такъ давно духовенство древняго Новгорода и гласные новгородской городской думы чествовали полувѣковой юбилей непрерывнаго служенія святой церкви старѣйшаго представителя новгородской епархіи и настоятеля каѳедральнаго новгородскаго Свято-Софійскаго собора, первенствующаго члена духовной консисторіи и каѳедральнаго протоіерея, магистра богословія Василія Симеоновича Орнатскаго. Маститый юбиляръ, сынъ священника села Пруты, старо-русскаго уѣзда, новгородской губерніи, родился въ 1818 году и воспитывался сперва въ старо-русскомъ духовномъ училищѣ (1829—1833) и новгородской духовной семинаріи (1833—1839), затѣмъ высшее образованіе получилъ въ столичной духовной академіи (1839—1843), куда онъ былъ отправленъ епархіальнымъ начальствомъ на казенный счетъ, какъ лучшій воспитанникъ семинаріи. 11-го іюля 1843 г. В. С. Орнатскій окончилъ курсъ богословскихъ наукъ со степенью перваго магистра вмѣстѣ съ ближайшими товарищами: придворнымъ протоіереемъ въ Штутгартѣ о. Іоанномъ Базаровымъ, рижскимъ каѳедральнымъ протоіереемъ о. Василіемъ Князевымъ и настоятелемъ Екатерининской церкви въ Императорской академіи художествъ протоіереемъ о. Иліей Денисовымъ. По окончаніи курса онъ вернулся изъ столицы въ родной ему Новгородъ, гдѣ и продолжаетъ съ великою пользою для паствы своей неутомимо трудиться и понынѣ. 31-го октября 1843 года онъ былъ также назначенъ и профессоромъ новгородской духовной семинаріи по предмету священнаго писанія, церковной пасхаліи и гомилетики. Послѣ семилѣтней педагогической службы В. С. Орнатскаго, съ 1850 г. начинается и болѣе сорока лѣтъ продолжается его священнопастырская дѣятельность по рукоположеніи о. Василія во пресвитера новгородской Свято-Димитріевской церкви. Въ 1854 году о. Василій, исполняя прежнія обязанности, былъ назначенъ и законоучителемъ мѣстной мужской классической гимназіи, а нѣсколько позднѣе и женской гимназіи. Съ возведеніемъ же въ санъ протоіерея о. Василій получилъ должность настоятеля Знаменскаго собора и, наконецъ, въ 1872 году былъ назначенъ на самый высокій для бѣлаго духовенства постъ каѳедральнаго протоіерея новгородскаго Свято-Софійскаго собора, вмѣстѣ съ тѣмъ принявъ на себя важныя обязанности первенствующаго члена новгородской духовной консисторіи, а равно и должность цензора проповѣдей городского духовенства. За полувѣковой періодъ своей дѣятельности о. Василій, кромѣ своихъ прямыхъ священнопастырскихъ и педагогическихъ обязанностей, несъ и по настоящее время несетъ многочисленные посторонніе труды и порученія отъ начальства, какъ по духовному, такъ и по гражданскому вѣдомствамъ. Такъ, онъ нѣсколько лѣтъ былъ благочиннымъ городскихъ и пригородныхъ церквей, былъ членомъ правленія духовной семинаріи (по выбору духовенства), членомъ благотворительнаго комитета по разбору нищихъ и нуждающихся въ пособіи и т. п. Въ 1862 году, когда совершалось въ Новгородѣ торжество въ день открытія памятника тысячелѣтія Руси, о. Василію, по особому распоряженію покойнаго митрополита Исидора, поручено было главное распоряженіе церемоніальнымъ крестнымъ ходомъ, бывшимъ въ присутствіи Ихъ Императорскихъ Величествъ и другихъ Августѣйшихъ особъ всероссійскаго царствующаго дома. Въ 1867 г., по предложенію того же митрополита, о. Василій разработалъ программу и уставъ для дѣвичьяго училища сиротъ духовнаго вѣдомства новгородской епархіи. И нынѣ, несмотря на преклонный возрастъ, о. Василій состоитъ предсѣдательствующимъ членомъ духовной консисторіи и членомъ совѣта Деревяницкаго и Державинскаго епархіальныхъ дѣвичьихъ училищъ. Вообще, труды и заслуги о. Василія Орнатскаго на пользу мѣстнаго края многочисленны и разнообразны, и высшее начальство по достоинству всегда цѣнило ихъ. Такъ, о. Василій разновременно былъ награжденъ набедренникомъ, бархатною фіолетовою скуфьею и камилавкою, сребропозлащеннымъ наперстнымъ крестомъ отъ св. синода, протопресвитерскою палицею, благословеніемъ св. синода съ установленною граматою, орденами св. Анны 3-й, 2-й и той-же степ. съ Императорскою короною, св. князя Владиміра 4-й и 3-й степ., золотымъ наперстнымъ крестомъ съ драгоцѣнными украшеніями изъ кабинета Его Величества, а въ 1889 г., ко дню св. Пасхи, удостоился получить и столь рѣдкую для бѣлаго духовенства Монаршую награду - драгоцѣнную митру изъ кабинета Его Императорскаго Величества. Изъ 40.000 священнослужительскихъ лицъ въ Россіи, протопресвитеровъ, протоіереевъ и священниковъ нынѣ лишь немногіе имѣютъ право возлагать на себя при богослуженіяхъ митру. Отмѣтимъ также, что о. Василій издавна пользуется большимъ почетомъ и всеобщимъ уваженіемъ среди новгородскихъ гражданъ, какъ выдающійся ораторъ и высоконазидательный проповѣдникъ. И понынѣ, въ семидесятипятилѣтнемъ воз-

растъ, о. Василій еще бодрый старецъ и весьма желательно, чтобы его плодотворная дѣятельность на пользу новгородскаго края продолжалась еще многіе годы. Древній Новгородъ, по справедливости, долженъ гордиться тѣмъ, что въ его главномъ соборѣ, св. Софіи, предстоятельствуетъ такой высокоуважаемый и заслуженный протоіерей, всецѣло проникнутый искренней любовью къ родинѣ вообще и къ паствѣ своей въ частности. *М. Ш—скій*

А. Н. Неустроевъ

Въ самомъ концѣ декабря, именно 28-го числа, исполнилось пятьдесятъ лѣтъ такъ называемой книгособирательной дѣятельности Александра Николаевича Неустроева, нашего библіографа и библіофила, весьма извѣстнаго своими почтенными литературными трудами по изслѣдованію XVIII вѣка. Онъ родился въ купеческой семьѣ, въ г. Кронштадтѣ, 14-го ноября 1825 года и, получивъ домашнее образованіе, пристрастился къ книгамъ и весь смыслъ своей жизни нашелъ исключительно въ умственной сферѣ. Исторія его библіотеки состоитъ въ томъ, что А. Н. Неустроевъ съ 1843 г. собираетъ рѣдкія рукописи, книги и другіе памятники отечественной литературы и пополняетъ ими пробѣлы по спеціальностямъ въ существующихъ публичныхъ библіотекахъ разныхъ городовъ или старается вкладами книгъ основать новыя библіотеки въ каждомъ болѣе или менѣе общественномъ учрежденіи. Такихъ вкладовъ, начиная съ Императорской публичной библіотеки (17 тысячъ томовъ) въ С.-Петербургѣ и кончая Иркутскомъ, сдѣлано г. Неустроевымъ въ размѣрѣ около 72 тысячъ томовъ. Эту дѣятельность частнаго человѣка слѣдуетъ, разумѣется, почтить добрымъ словомъ. Но г. Неустроевъ извѣстенъ также и литературными своими трудами, преимущественно: „Историческимъ разысканіемъ о русскихъ повременныхъ изданіяхъ и сборникахъ за 1703—1802 гг.“ Изъ него мы узнаемъ, что прошлое столѣтіе имѣло газетъ, журналовъ и сборниковъ, выходившихъ болѣе раза въ недѣлю, 14, еженедѣльно 27, полумѣсячно 3, ежемѣсячно 53, неопредѣленно 30 и сборниками (альманахами) 11, всего 138 изданій со 1.383 сотрудниками. Періодическая литература началась у насъ съ изданія въ 1703 г. „Вѣдомостей о военныхъ и иныхъ дѣлахъ, достойныхъ знанія и памяти, случившихся въ московскомъ государствѣ и во иныхъ окрестныхъ странахъ“. Петръ I былъ и первымъ ихъ редакторомъ. Выходили „Вѣдомости“ по 1727 г. Съ 1728 г. являются „С.-Петербургскія вѣдомости“, издаваемыя академіей наукъ. Та же академія издаетъ позднѣе „Содержаніе ученыхъ разсужденій“ и журналъ „Ежемѣсячныя сочиненія“ (1755—1765 гг.). Въ 1756 г. Москва заводитъ при университетѣ свои собственныя „Московскія вѣдомости“. „Помимо правительственныхъ изданій“, говоритъ г. Неустроевъ, „2-го января 1759 г. памятно въ исторіи нашей періодической литературы, какъ первый день частной предпріимчивости въ этомъ родѣ“. Въ Петербургѣ начало выходить первое частное еженедѣльное изданіе: „Праздное время, въ пользу употребленное“, и вскорѣ затѣмъ ежемѣсячное — „Трудолюбивая пчела“ (А. Сумарокова). Въ 1760 въ Москвѣ является журналъ (еженедѣльный) „Полезное увеселеніе“ (М. Хераскова) и т. д., появляются также ученыя изданія („Труды вольно-экономическаго общества“). Въ 1769 г. въ русской журналистикѣ возникаютъ сатирическія изданія: „Всякая всячина“, „И то, и сіо“, „Ни то, ни сіо“, „Поденьщина“, „Трутень“, „Адская почта“, „Пустомеля“, „Живописецъ“ и т. д. Печатаются также ученыя изданія: сельско-хозяйственныя, историческія. Въ 1786 г. въ Ярославлѣ выходитъ первый провинціальный журналъ: „Уединенный пошехонецъ“ В. Санковскаго. Затѣмъ обѣ столицы издаютъ цѣлый рядъ журналовъ, въ томъ числѣ въ 1802 г. „Вѣстникъ Европы“ Н. М. Карамзина и другіе. „Въ очеркѣ каждаго повременнаго изданія или сборника“, говоритъ А. Неустроевъ, „вмѣстѣ съ личнымъ составомъ редакціи, равно какъ и издателей, мы старались опредѣлить направленіе изданія. Для этой послѣдней цѣли пришлось прочитывать большую часть самаго изданія и его внутреннюю, основную идею опредѣлять уже впечатлѣніемъ личнымъ“. Такимъ образомъ „Историческое разысканіе“ г. Неустроева даетъ намъ „выдающіяся формы развитія русской мысли“ и служитъ богатымъ пособіемъ при изученіи XVIII в. Въ настоящее время къ этому уже давно распроданному и премированному труду г. Неустроевъ почти совсѣмъ приготовилъ „Указатель“ именъ и статей по всѣмъ вопросамъ, встрѣчающимся въ „Историческомъ разысканіи“. Помимо литературной дѣятельности А. Н. Неустроевъ много лѣтъ былъ гласнымъ с.-петербургской городской думы и проявилъ особенную энергію въ школьномъ дѣлѣ. Въ настоящее время почтенному труженику около 70 лѣтъ и будетъ вполнѣ справедливо почтить его полезную жизнь добрымъ словомъ... *А. Фарсовъ*

И. А. Чистовичъ †

Не такъ давно русская наука и литература понесли чувствительную потерю. 3-го ноября 1893 г. скончался извѣстный ученый, изслѣдователь по церковной исторіи, управляющій контролемъ при святѣйшемъ синодѣ т. с. Иларіонъ Алексѣевичъ Чистовичъ. Уроженецъ калужской епархіи (род. въ 1825 г.), И. А. по окончаніи курса въ мѣстной семинаріи и затѣмъ въ с.-петербургской духовной академіи (въ 1851 г.) вторымъ магистромъ тогда же назначенъ былъ на должность баккалавра академіи по каѳедрѣ русской церковной исторіи, которую занималъ два года. Послѣ оставленія академіи извѣстнымъ А. А. Фишеромъ, въ 1853 г., онъ былъ перемѣщенъ на каѳедру опытной психологіи и исторіи философіи, сначала древней и новой, до Канта, потомъ философіи новаго времени. При преобразованіи с.-петербургской духовной академіи по уставу 1867 г., въ 1869 г., онъ былъ избранъ въ помощники ректора по богословскому отдѣленію академіи. Въ 1873 г. послѣ блестящей защиты представленной имъ диссертаціи на степень доктора богословія („Древне-греческій міръ и его отношеніе къ христіанству“) онъ утвержденъ святѣйшимъ синодомъ въ этой степени. Въ томъ же году И. А. оставилъ академію и перешелъ на службу по министерству народнаго просвѣщенія, а отсюда перешелъ опять въ духовное вѣдомство и занялъ должность вице-директора канцеляріи оберъ-прокурора святѣйшаго синода, а затѣмъ должность управляющаго контролемъ при святѣйшемъ синодѣ. Въ продолженіе своей двадцати-двухлѣтней службы при с.-петербургской духовной академіи И. А. былъ однимъ изъ лучшихъ профессоровъ и пріобрѣлъ себѣ почетную извѣстность въ наукѣ, которой не переставалъ ревностно служить и послѣ того, какъ оставилъ службу при академіи, до самой своей кончины. Его ученыя работы соотвѣтственно двумъ спеціальностямъ, которыми онъ послѣдовательно занимался въ академіи, могутъ быть раздѣлены на двѣ группы: философскія и церковно-историческія. Къ первымъ относятся: „Объ отношеніи между философіей и христіанствомъ“ (въ Журналѣ министерства народнаго просвѣщенія 1856 г.), „Объ отношеніи между философіей и христіанствомъ въ первые три вѣка“ (въ „Христіанскомъ Чтеніи“ 1854 г.), „Неоплатоническая философія и ея отношеніе къ христіанству“ („Христіанское Чтеніе“ 1860 г.), „Происхожденіе и безсмертіе души“ (1864 г. „Христіанское Чтеніе“), „Естественное богословіе“ („Христіанское Чтеніе“ 1863 г.), „Религія въ ея историческихъ и психологическихъ основаніяхъ“ („Христіанское Чтеніе“ 1866 г.), „Древне-греческій міръ и христіанство“ (докторская диссертація), „Курсъ опытной психологіи“ Спб. 1868 г. — учебникъ для семинаріи, удостоенный полной преміи митрополита Макарія. Вторая группа его сочиненій болѣе многочисленна. Къ ней принадлежатъ: „Исторія с.-петербургской духовной академіи“ (Спб 1857 г.), удостоенная академіею наукъ полной Демидовской преміи, „С.-петербургская духовная академія за послѣднія 30 лѣтъ“ (1858—1888 гг.) (Спб. 1889 г.), удостоенная полной преміи Уваровской, „Ѳеофанъ Прокоповичъ и его время“ (С.-Петербургъ, 1868 года), замѣчательный трудъ по новой русской церковной исторіи, за который академіей наукъ авторъ удостоенъ двухъ полныхъ премій—Демидовской и Уваровской. Затѣмъ много его статей, рецензій и замѣтокъ помѣщено въ „Извѣстіяхъ 2-го отдѣленія академіи наукъ“, „Временникѣ московскаго общества исторіи и древностей“ (членомъ котораго И. А. состоялъ съ 1856 года), „Чтеніяхъ“ того же общества, „Днѣ“ покойнаго И. С. Аксакова (обширное изслѣдованіе объ Арсеніи Мацѣевичѣ и его дѣлѣ, составленное по документамъ синодальнаго архива), „Православномъ Обозрѣніи“: („Рѣшиловское дѣло“, „Монахъ Зворыкинъ“, „Исправленіе славянской Библіи предъ изданіемъ 1731 г.“), „Христіанскомъ Чтеніи“, „Исторіи исправленія славянской Библіи“ (трудъ особенно цѣнный, составленный ко времени перевода святѣйшимъ синодомъ Библіи на русскій языкъ), „Страннико“: „Новгородскій митрополитъ Іовъ и его переписка“ (1861 г.), „Митрополитъ Амвросій Подобѣдовъ“ (1860 г.) и др. Кромѣ того въ „Христіанскомъ Чтеніи“, „Духовной Бесѣдѣ“ и другихъ духовныхъ журналахъ имъ напечатанъ рядъ очерковъ по общей церковной исторіи и назидательныхъ статей. Послѣднимъ по времени его ученымъ трудомъ была „Исторія западно-русской церкви“ въ двухъ томахъ (1882 и 1887 гг.). Всѣ сочиненія И. А. по исторіи русской церкви имѣютъ особенную цѣну въ томъ отношеніи, что составлены всегда на основаніи архивныхъ первоисточниковъ и вносятъ въ науку много новыхъ фактовъ, а отчасти и новыхъ взглядовъ на болѣе крупныхъ церковно-историческихъ дѣятелей. И. А. состоялъ членомъ (однимъ изъ старѣйшихъ) Высочайше-учрежденной синодальной архивной коммиссіи, однимъ изъ членовъ-учредителей общества любителей духовнаго просвѣщенія и дѣйствительнымъ членомъ Императорскаго археологическаго общества. Съ 1866 по 1882 годъ онъ преподавалъ философскія науки въ Императорскомъ училищѣ правовѣдѣнія.

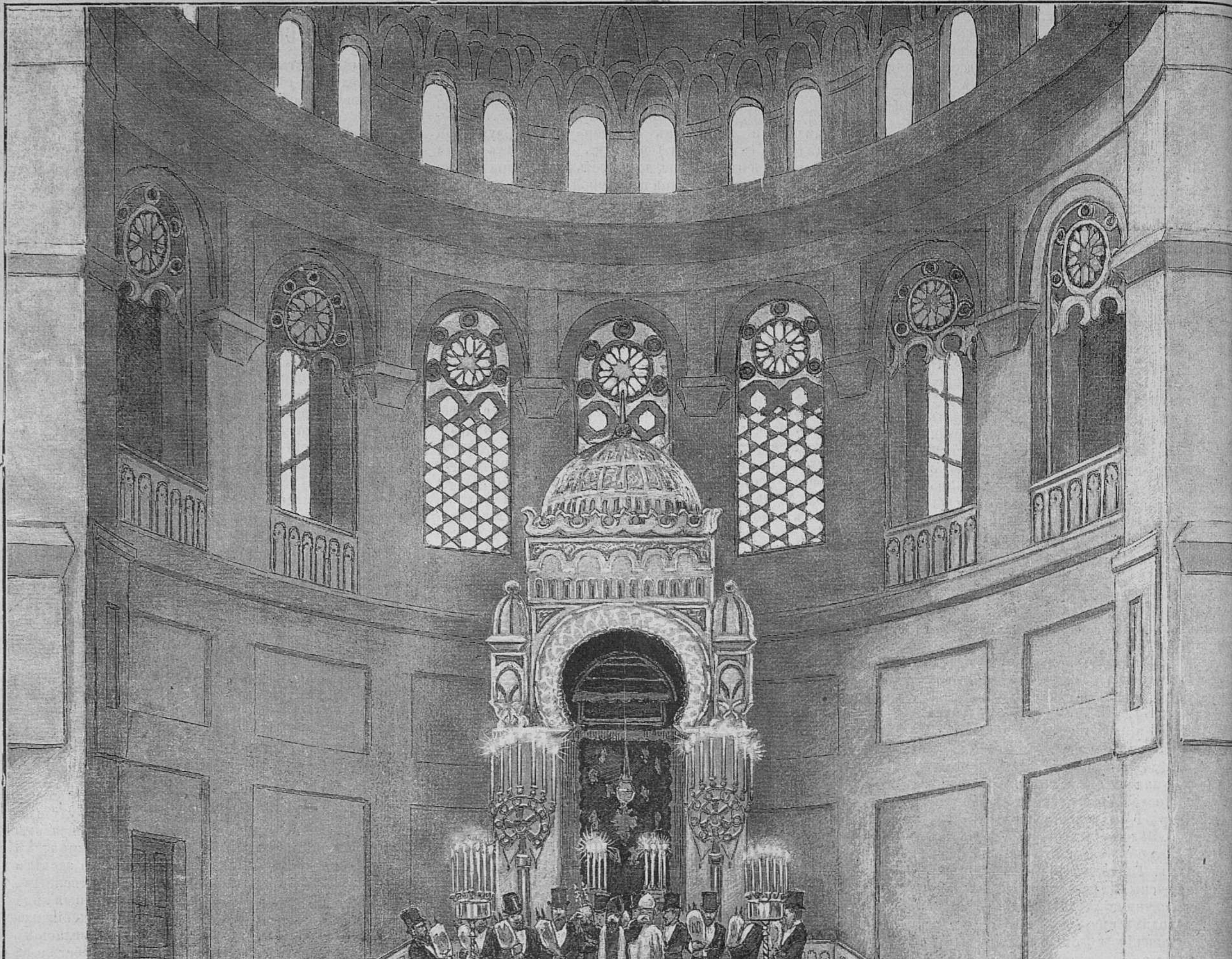
Еврейская синагога въ С.-Петербургѣ

Еще много лѣтъ тому назадъ, а именно 16-го сентября 1869 года, послѣдовало Высочайшее разрѣшеніе на постройку постоянной еврейской синагоги въ С.-Петербургѣ. Закладка ея, на углу Офицерской и Большой Мастерской улицъ, состоялась, однако только въ 1883 году, а въ нынѣшнемъ, 8-го декабря, происходило и ея освѣщеніе. Сооружена синагога иждивеніемъ столичной еврейской общины и обошлась въ полмилліона рублей. По грандіозности и богатству она —первая въ Россіи и разсчитана ровно на 1.000 человѣкъ, хотя по своей отдѣлкѣ и архитектурѣ ничего особеннаго не представляетъ. Напротивъ во всемъ соблюдена величественная простота и нѣтъ ничего рѣжущаго глазъ. Она построена въ строго мавританскомъ стилѣ по проекту Бахмана и Шапошникова и подъ наблюденіемъ г. Малова. Главная часть храма представляетъ большой, въ видѣ параллелограмма, съ красивыми колонками, залъ съ обширными хорами для женскаго пола; внизу устроены мѣста исключительно для мужчинъ. Въ глубинѣ зала алтарь, предъ которымъ горятъ два громадныхъ свѣтильника; въ глубинѣ алтаря помѣщается ковчегъ завѣта. Кивотъ, въ которомъ хранятся свитки на пергаментѣ Священнаго Писанія, богато украшенъ золотомъ. Не всѣ работы однако уже закончены. Такъ въ недалекомъ будущемъ имѣется въ виду украсить потолокъ арабесками, деревянный полъ замѣнить мраморнымъ и проч.

На торжество освященія публику впускали по билетамъ. Къ двумъ часамъ дня синагога была переполнена представителями „избраннаго народа“. Здѣсь былъ весь еврейскій цвѣтъ, во главѣ съ барономъ Гинсбургомъ, предсѣдателемъ еврейской общины въ Петербургѣ. Къ тому же времени въ синагогу прибыли въ качествѣ почетныхъ лицъ с.-петербургскій градоначальникъ генералъ-лейтенантъ В. В. фонъ-Валь и с.-петербургскій городской голова В. А. Ратьковъ-Рожновъ. Былъ кое-кто и изъ высшаго петербургскаго общества. Почетные гости, предсѣдатель общины, раввинатъ и члены правленія и строительной коммиссіи собрались въ вестибюлѣ храма. Вслѣдъ затѣмъ серебрянымъ ключемъ была открыта дверь въ самый храмъ. Раздалось пѣніе хора: „отворите мнѣ врата правды, и я войду въ нихъ и буду славить Господа“ и т. д. Гости заняли отведенныя имъ мѣста. Предсѣдатель общины при двухъ ассистентахъ возжегъ неугасаемую лампаду. „Новую зарю засвѣти надъ Сіономъ...“ пѣлъ хоръ. Затѣмъ торжественнымъ шествіемъ, съ возженными факелами, почетныя лица перенесли свитки съ заповѣдями для положенія ихъ въ кивотъ завѣта. Когда процессія приблизилась къ алтарю, раввинъ началъ совершать молебствіе за здравіе Царствующаго Дома. Канторъ прочелъ молитву за Царя и вслѣдъ затѣмъ было совершено заупокойное богослуженіе по въ Бозѣ почившемъ Государѣ Императорѣ Александрѣ II; лица, принесшія свитки, положили ихъ въ кивотъ и снова заняли свои мѣста. Во все это время прекрасный хоръ пѣлъ избранные псалмы. Послѣднимъ актомъ этого священнаго торжества было слово раввина, доктора философіи Драбкина.

Новости печати

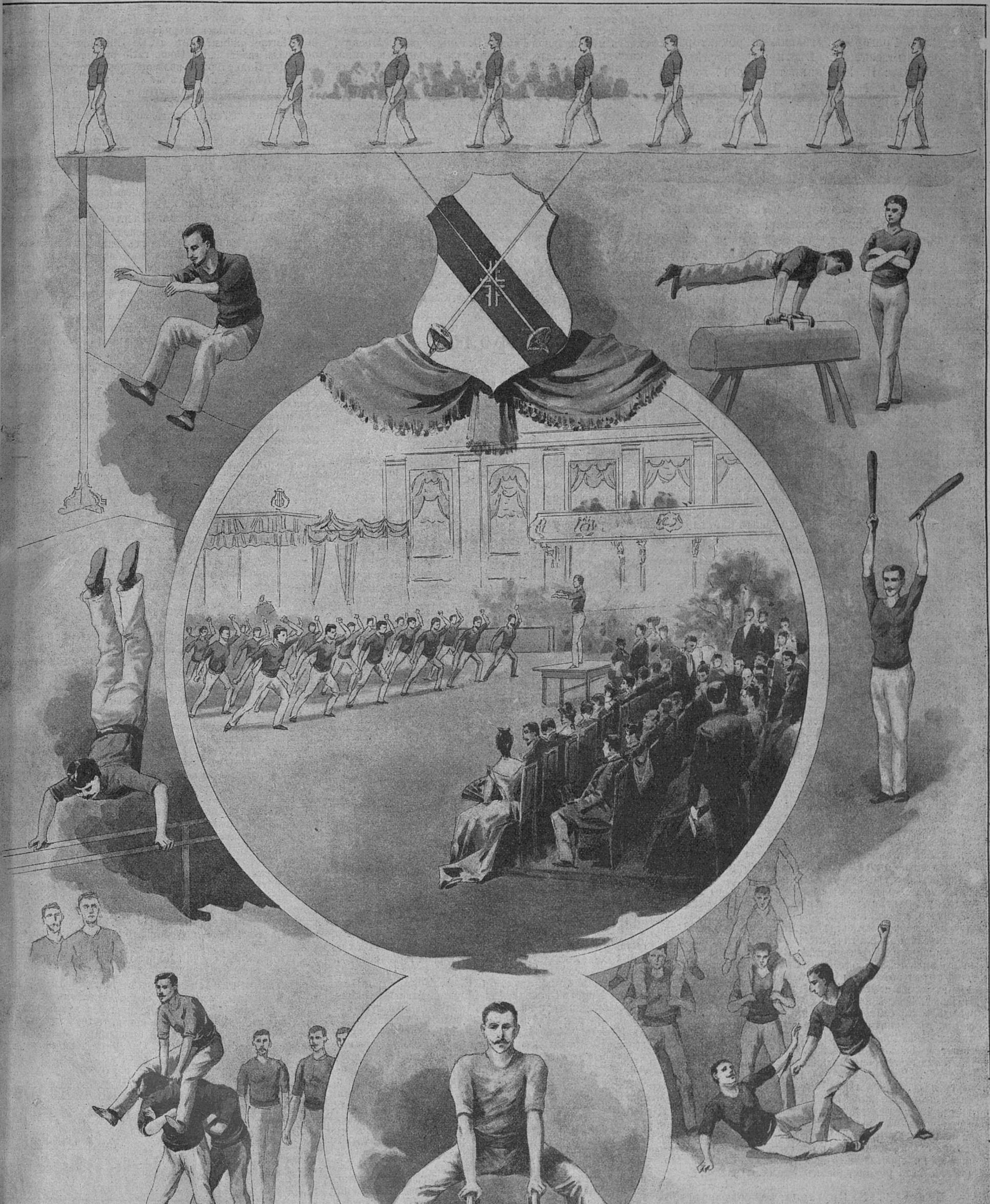
Перваго января 1894 года исполняется двадцатипятилѣтіе оффиціальной газеты „Правительственный Вѣстникъ“. Она возникла по мысли покойнаго министра внутреннихъ дѣлъ А. Е. Тимашева, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 27-го октября 1868 года и издается при главномъ управленіи по дѣламъ печати. Съ основаніемъ „Правительственнаго Вѣстника“ отнятъ оффиціальный характеръ у газетъ, служившихъ до 1869 года оффиціальными органами нѣкоторыхъ министерствъ и управленій, и онѣ подчинены дѣйствію общихъ законовъ о печати. Въ подготовительныхъ работахъ по изданію „Правительственнаго Вѣстника“ принималъ дѣятельное участіе тогдашній директоръ центральнаго статистическаго комитета, нынѣ сенаторъ П. П. Семеновъ, хотя главнымъ редакторомъ и былъ назначенъ извѣстный оріенталистъ и профессоръ с.-петербургскаго университета В. В. Григорьевъ, вступившій въ исполненіе своихъ обязанностей въ исходѣ февраля 1869 года. П. П. Семенову принадлежалъ выборъ всѣхъ служащихъ, выработка инструкціи для веденія всѣхъ редакціонныхъ дѣлъ и наблюденіе въ теченіе почти двухъ мѣсяцевъ, на правахъ главнаго редактора, за изданіемъ газеты. Ему же принадлежитъ передовая статья въ первомъ нумерѣ



Церемонія освященія.

Съ натуры рисовалъ для »Всемірной Иллюстраціи« А. А. Чикинъ. Автотипія Эд. Гоппе.

С.-Петербургъ. — Новая синагога на углу Большой Мастерской и Офицерской улицъ.



С.-Петербургъ. — Торжественное празднованіе десятилѣтняго юбилея гимнастическаго общества.

Рисовалъ съ натуры для »Всемірной Иллюстраціи« В. И. Навозовъ.

„Правит. Вѣстника“, выяснявшая цѣль издания новаго правительственнаго органа и, главнымъ образомъ, порядокъ ея выполненія. Послѣ В. В. Григорьева главными редакторами „Правительственнаго Вѣстника“ послѣдовательно были: П. И. Капнистъ—съ 17-го ноября 1870 по 1-е апрѣля 1874 года, нынѣ здравствующій и занимающій должность чиновника особыхъ порученій V класса, сверхъ штата, при министрѣ внутреннихъ дѣлъ; С. П. Сушковъ — съ 6-го апрѣля 1874 по до 22-е августа 1881 года, умершій 5-го февраля 1893 года; извѣстный писатель Г. П. Данилевскій—съ 22-го августа 1881 по 6-е декабря 1890 года, по день своей смерти, и В. К. Истоминъ, нынѣ управляющій канцеляріею московскаго генералъ-губернатора,—съ 3-го января по 20-е марта 1891 года. Послѣ Истомина мѣсто главнаго редактора занялъ К. К. Случевскій, назначенный 3-го апрѣля 1891 года. Изъ прежнихъ главныхъ редакторовъ больше всего для оживленія внутренняго отдѣла „Правит. Вѣстника“ сдѣлалъ Данилевскій, при которомъ въ газетѣ появились постоянныя придворныя корреспонденціи, а также впервые введены: фельетонъ, библіографія и разныя извѣстія по всѣмъ отраслямъ науки. Такимъ образомъ, Данилевскимъ было положено начало нынѣшнему преобразованію оффиціальной газеты.

„Вѣстникъ воспитанія“. Научно-популярный журналъ для родителей и воспитателей, 1893 г. (восемь книгъ въ годъ). Этотъ журналъ, выходящій въ Москвѣ подъ редакціей извѣстнаго д-ра Е. Покровскаго по своей научности и серіозности заслуживаетъ полнаго вниманія педагоговъ и родителей. Какъ тѣ, такъ и другіе, найдутъ для себя въ журналѣ много полезнаго и цѣннаго. Изъ массы статей, затрогивающихъ разные насущные современные вопросы, обращаютъ на себя прежде всего вниманіе статьи самого д-ра Покровскаго—„Школы для матерей“ и „Дѣтскія игры и гимнастика въ отношеніи воспитанія и здоровья молодежи“. Въ первой изъ нихъ онъ рекомендуетъ устройство у насъ спеціальныхъ школъ по образцу уже существующихъ въ Италіи, но съ прибавкою пріюта для обученія уходу за ребенкомъ; во второй—убѣдительно доказываетъ необходимость подвижныхъ игръ для ребятъ младшаго школьнаго возраста и гимнастики для старшихъ. Затѣмъ А. В. Круглову принадлежитъ цѣлый рядъ статей по вопросу о „Литературѣ маленькаго народа“, которая подвергается всестороннему критическому обсужденію. Этотъ вопросъ поднятъ авторомъ еще въ прошломъ году, въ которомъ появилось 5 статей; въ нынѣшнемъ году помѣщены были слѣдующіе этюды: 1) „Дѣтскія пьесы и дѣтскій театръ“ 2) „Больное мѣсто дѣтской литературы“ (обѣ касаются дѣтскаго театра; авторъ доказываетъ его необходимость и констатируетъ отсутствіе въ литературѣ хорошихъ дѣтскихъ пьесъ за ничтожными исключеніями изъ общаго правила), 3) „Какъ изображать жизнь“ (авторъ рекомендуетъ изображать ее реально, но не слишкомъ мрачно, чтобы не лишить юность бодрой вѣры въ жизнь и силъ, необходимыхъ для борьбы), 4) „На ложной почвѣ“ (г. Кругловъ касается будничныхъ, обыденныхъ героевъ, которыхъ надо изображать на ряду съ прославленными) и 5) „Дайте отдохнуть дѣтямъ“ (статья посвящена доказательству того, что дѣтскіе журналы должны не только поучать, но и развлекать дѣтей), 1893 г. Б. Херсонскій въ обстоятельномъ критическомъ этюдѣ подводитъ итоги журнальной дѣятельности А. В. Круглова, какъ дѣтскаго писателя. Профессоръ Сикорскій съ медицинской точки зрѣнія освѣщаетъ вопросъ о цѣломудріи до брака, въ статьѣ „Жизненный вопросъ нервной гигіены“. Кромѣ названныхъ, можно указать еще на цѣлый рядъ статей, заслуживающихъ особаго вниманія, къ каковымъ принадлежатъ: „Факторы воспитанія“ К. Ельницкаго, „Недостатки физическаго развитія и способы борьбы съ ними“ В. А. Будзько, „Фатальный вопросъ нашей средней школы“ П. Головачева, „Зобная болѣзнь въ школахъ“ А. Вирениуса и др. Въ послѣднее время въ „Вѣстникѣ Воспитанія“ отдѣлъ библіографіи сдѣлался постояннымъ и отличается серьезностью и обстоятельностью. Изъ всего сказаннаго видно, что журналъ можетъ служить надежнымъ другомъ-руководителемъ и разумнымъ пособникомъ въ сложномъ и отвѣтственномъ дѣлѣ воспитанія подростающаго поколѣнія, а потому смѣло можетъ быть рекомендованъ вниманію семьи.

А. Д—ъ

— Книга А. В. Круглова, нашего даровитаго беллетриста, „Изъ золотого дѣтства“, хорошо извѣстная русской „маленькой публикѣ“ и выдержавшая два изданія, переведена на французскій языкъ и издана фирмой Гашетъ и Kº подъ названіемъ: „Les petits soldats russes“. Книга издана изящно, со множествомъ прекрасныхъ иллюстрацій и стоитъ на русскія деньги всего 50 к. Критикъ „La Russie Commerciale“ такъ отозвался о переводѣ: „это очень хорошій переводъ превосходнаго произведенія г. Круглова — наиболѣе любимаго писателя для дѣтей и юношества“.

— Въ настоящее время печатается и скоро выйдетъ въ свѣтъ отдѣльнымъ изданіемъ монографія нашего сотрудника В. С. Баскина, посвященная обзору композиторской дѣятельности П. И. Чайковскаго. Этюдъ о Чайковскомъ былъ напечатанъ въ приложеніи къ „Всемірной Иллюстраціи“—въ журналѣ „Трудъ“ и появится теперь въ значительно дополненномъ видѣ. Монографія г. Баскина пріобрѣтена въ собственность музыкальной фирмой П. Юргенсона въ Москвѣ, какъ и другіе труды этого музыкальнаго критика, и выйдетъ подъ № 4 въ предпринятой г. Баскинымъ серіи монографій подъ общимъ названіемъ „Русскіе Композиторы“. Первые три выпуска этой серіи составляютъ: „А. Г. Рубинштейнъ“, „М. П. Мусоргскій“ и „А. Н. Сѣровъ“. Г. Баскинъ также заканчиваетъ этюдъ о дѣятельности А. С. Даргомыжскаго, который вѣроятно войдетъ въ названную серію подъ № 5.

— Цѣлый рядъ новыхъ журналовъ спеціальнаго характера будетъ выходить съ новаго года. Журналы эти слѣдующіе: „Музыка и пѣніе“ — редакторъ И. Калистратовъ; „Russlands Musik Zeitung“— редакторъ Г. Габриловичъ; „Верховой спортъ“ (ред. И. Мердеръ), „Торгово-промышленный посредникъ“ (ред. Н. Никольскій), „Журналъ новѣйшихъ открытій и изобрѣтеній“ (ред. Песоцкій), „Дрогистъ“ (ред. врачъ Сергѣевъ) и временное изданіе „Справочный листокъ правленія V съѣзда общества русскихъ врачей въ память Н. И. Пирогова“; это изданіе будетъ редактировать профессоръ К. Ф. Славянскій.

Некрологъ

Арендъ Николай Андреевичъ, докторъ медицины, почти всю жизнь проведшій въ Крыму, пользовавшійся тамъ большой популярностью, искусный операторъ, видный общественный дѣятель, другъ народа и бѣдныхъ, † близь Ялты, въ имѣніи „Мегафули“, 12-го декабря, 60 лѣтъ.

Верховскій Левъ Яковлевичъ, генералъ-лейтенантъ, одинъ изъ старѣйшихъ боевыхъ генераловъ николаевской эпохи, участвовавшій во многихъ кампаніяхъ, † въ Спб. 24-го декабря, 91 года.

Долухановъ Хозревъ Мирзабековичъ, начальникъ 36-й пѣхотной дивизіи, генералъ-лейтенантъ, участвовавшій въ севастопольской кампаніи, † въ Спб. 20-го декабря, 56 лѣтъ.

Кенель Василій Александровичъ, архитекторъ-академикъ, одинъ изъ выдающихся дѣятелей русскаго искусства, † въ Спб. 28-го ноября. Онъ родился въ 1834 г. Получивъ прекрасное домашнее

образованіе, В. А. поступилъ въ Императорскую академію художествъ, гдѣ посвятилъ себя архитектурѣ, пользуясь совѣтами знаменитаго архитектора, тогдашняго ректора академіи К. А. Тона, строителя храма Христа Спасителя въ Москвѣ. Блестяще окончивъ академію и получивъ малую и большую серебряныя и малую и большую золотыя медали, В. А. въ 1862 году былъ командированъ за границу на 4 года, гдѣ продолжалъ свое образованіе подъ руководствомъ выдающихся профессоровъ западной Европы. Изучая древніе памятники зодчества, В. А. составилъ цѣнную коллекцію рисунковъ съ раскопокъ Помпеи; часть этихъ рисунковъ въ настоящее время пріобрѣтена академіею художествъ. По возвращеніи изъ-за границы, В. А. получилъ званіе академика. Служа сначала въ техническомъ отдѣлѣ министерства внутреннихъ дѣлъ, а съ 1875 г. занимая должность архитектора при академіи художествъ, покойный много работалъ по строительному дѣлу. Къ выдающимся постройкамъ его слѣдуетъ отнести: зданіе цирка Чинизелли, грандіозный домъ г. Ганзена (на Невскомъ пр.) и многіе другіе. Въ 1888 году онъ былъ назначенъ почетнымъ членомъ совѣта дѣтскихъ пріютовъ.

Казбекъ Александръ Михайловичъ, даровитый грузинскій беллетристъ, художникъ-романистъ, лирическій поэтъ, авторъ историческихъ драмъ и бытовыхъ комедій, „грузинскій Мопасанъ“, писавшій подъ псевдонимомъ *Мочхубаридзе*, сотрудникъ газеты „Дроэба“ и журнала „Иверія“, † въ Тифлисѣ 11-го декабря, 39 лѣтъ. Изъ его повѣстей наиболѣе извѣстна „Элгуджа“, сюжетъ которой взятъ изъ жизни горцевъ „мохеве“.

Консидеранъ Викторъ, французскій писатель, одинъ изъ видныхъ послѣдователей Фурье, участвовавшій въ событіяхъ 13-го іюня 1849 года, фанатикъ нелѣпой теоріи, не имѣвшей никако[…] успѣха при осуществленіи ея на практикѣ, † въ П[…]рижѣ 15-го декабря, 85 лѣтъ. Онъ долго былъ гла[…]нымъ сотрудникомъ журналовъ: „Nouveau Monde […] la Réforme industrielle“ и „La Phalange“, пото[…] основалъ газету „La Democratie pacifique“. Изъ с[…]чиненій Консидерана пользовались наибольшей и[…]вѣстностью: „Манифестъ школы, основанной Фур[…] или основы позитивной политики“, „Теорія естестве[…]наго и привлекательнаго воспитанія“, „Принци[…] соціализма“, „Теорія права собственности и пра[…] работы“ и др.

Мальцевъ Сергѣй Ивановичъ, отста[…]ной генералъ-маіоръ, піонеръ русскаго машино-ст[…]ительнаго и рельсоваго производствъ, собственни[…] хрустальныхъ, желѣзныхъ и чугунно-литейныхъ […]водовъ, популярнѣйшій и полезнѣйшій обществе[…]ный дѣятель, † въ Спб., 21-го декабря, 84 лѣтъ.

Мельгуновъ Петръ Павловичъ, даров[…]тый московскій педагогъ, преподаватель исторі[…] географіи во многихъ учебныхъ заведеніяхъ, мно[…] сдѣлавшій для изслѣдованія московской флоры и […]нимавшійся орнитологіей, энтомологіей и геологі[…] † въ Москвѣ 15-го декабря, 47 лѣтъ. Онъ много […]работалъ надъ изслѣдованіями по фаунѣ московск[…] губерніи, состоя во главѣ особой коммиссіи об[…]ства естествознанія, и его трудъ по этой части бы[…] премированъ золотой медалью. Его перу принад[…]житъ нѣсколько статей въ московскихъ поврем[…]ныхъ изданіяхъ.

Мишле, извѣстный философъ, прозванны[…] послѣднимъ гегеліанцемъ, † въ Берлинѣ въ нача[…] декабря, 92 лѣтъ. Съ 1829 г. Мишле (Michelet) с[…]стоялъ профессоромъ въ берлинскомъ университе[…] гдѣ преподавалъ философію до прошлаго года. О[…] издалъ много сочиненій: „Систему нравственной ф[…]лософіи“, „Критическій обзоръ метафизики Арис[…]теля“ (за это сочиненіе онъ получилъ въ 1835 го[…] премію отъ парижской Académie des Sciences mo[…]les et politiques), „Исторію современной германс[…] философіи“. Ему-же принадлежатъ лекціи о „Ли[…]ности Бога и безсмертной душѣ“, о „Личности Б[…]зусловнаго“. Мишле написалъ еще „Систему фило[…]фіи, разсматриваемой какъ чистая наука“, въ 4-[…] томахъ, и большое сочиненіе въ 2-хъ томахъ по[…] заглавіемъ „Естественное право“. Въ 1845 году о[…] основалъ въ Берлинѣ вмѣстѣ съ графомъ Цѣшко[…]скимъ философское общество. Съ 1860 года онъ-[…] издавалъ подъ своей редакціей философскій журна[…] „Мысль“.

Покровскій Николай Михайловичъ, протоіерей Сергіевскаго собора въ С.-Петербург[…] участвовавшій въ послѣдней русско-турецкой ка[…]паніи въ качествѣ священника подвижного дивизіо[…]наго лазарета, пользовавшійся общими симпатія[…] авторъ нѣсколькихъ статей духовнаго содержанія, […] въ Спб. 19-го декабря, 52 лѣтъ.

Рихтеръ Антонъ Карловичъ, бывші[…] присяжный повѣренный, состоявшій въ послѣдне[…] время за оберъ-прокурорскимъ столомъ въ 4 депар[…] правит. сената и членъ комитета для составлен[…] гражданскаго уложенія, членъ русскаго экономич[…]скаго общества въ С.-Петербургѣ, общества для с[…]дѣйствія русской промышленности и торговли и др[…]гихъ ученыхъ и благотворительныхъ обществъ, † […] Одессѣ въ срединѣ декабря, 46 лѣтъ. Съ начала с[…]мидесятыхъ годовъ онъ былъ дѣятельнымъ сотру[…]никомъ „Журнала гражданскаго и торговаго пра[…]ва“, издававшагося тогда подъ редакціею А. А. Кни[…]рима и Н. А. Тура. Въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ […] А. К. состоялъ членомъ редакціоннаго комитет[…] гражданскаго отдѣленія юридическаго общества п[…] с.-петербургскомъ университетѣ и неоднократно д[…]лалъ доклады обществу по разнымъ вопросамъ гра[…]данскаго права. Доклады эти печатались въ „Жу[…]налѣ гражданскаго и торговаго права“ и въ „Жу[…]налѣ гражданскаго и уголовнаго права“ (статьи о[…] узаконенныхъ процентахъ, объ огражденіи пра[…] кредиторовъ въ случаѣ смерти должника, о нало[…] съ наслѣдства и проч.).

Юшкевичъ Наполеонъ Михайловичъ, д-ръ медицины, опытный врачъ дѣтскихъ и жен[…]скихъ болѣзней, бывшій уѣздный и земскій врач[…] въ Липецкѣ, тамбовской губерніи, авторъ нѣскол[…]кихъ статей по медицинѣ и брошюры о липецких[…] минеральныхъ водахъ, † въ Спб. 3-го декабря.

Астрономическій календарь

1—15 января 1894 г.

Январь	Средн. время въ ист. полд.	Въ С.-Петербургѣ. Восхожд. солнца.	Захожд. солнца.	Восхожд. луны.	Захожд. луны.	Въ Москвѣ. Восхожд. солнца.	Захожд. солнца.	Восхожд. луны.	Захожд. луны.
	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.
1	12 9.0	8 49	3 28	10 40у	11 30в	8 22	3 56	10 42у	11 25в
3	12 9.7	8 46	3 33	10 40	1 3у	8 20	4 0	10 55	0 50у
5	12 10.4	8 43	3 37	10 45	4 30	8 18	4 3	11 20	3 55
7	12 11.0	8 40	3 42	11 25	8 12	8 15	4 7	0 32в	7 5
9	12 11.6	8 36	3 47	2 40в	9 37	8 12	4 11	3 23	8 52
11	12 12.1	8 32	3 52	6 30	9 48	8 9	4 15	6 47	9 30
13	12 12.6	8 28	3 57	9 50	9 50	8 6	4 19	9 50	9 45
15	12 13.0	8 24	4 2	—	9 47	8 3	4 23	—	9 58

Солнце переходитъ изъ созвѣздія Стрѣльца въ созвѣздіе Козерога.

Луна въ первой четверти 3-го, въ полнолуніи 9-го января.

СОДЕРЖАНІЕ НУМЕРА

За редактора **Э. Д. Гоппе.**
Издательница **А. П. Гоппе.**

НАШИМЪ ЧИТАТЕЛЯМЪ.

ШАХМАТЫ

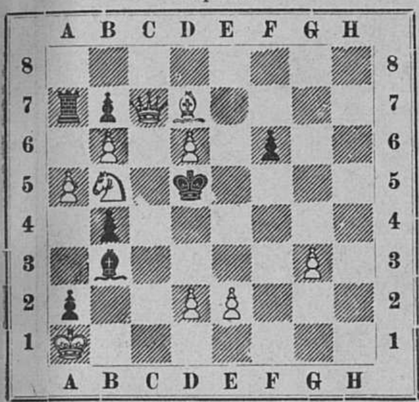
подъ редакціей **А. П. Шишкина**

ЗАДАЧА № 1633

Ф. Шиндлера

Первый призъ на конкурсѣ задачъ вюрцбургскаго шахм. клуба

Черные



Бѣлые

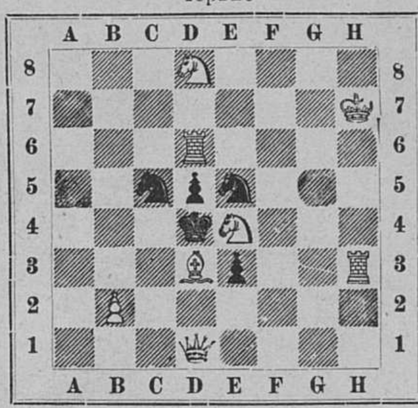
Матъ въ 3 хода.

ЗАДАЧА № 1634

Т. Тавернера

Первый призъ на конкурсѣ задачъ „Dubley Herald"

Черные



Бѣлые

Матъ въ 2 хода.

ПАРТІЯ № 1069

Играна недавно на международномъ турнирѣ въ Нью-Іоркѣ.

Непринятый ферзевой гамбитъ

	Е. Ласкеръ. Бѣлые	Хэнэмъ. Черные						
1.	d2—d4	d7—d5	14.	К e5—f3	f6—f5	27.	Л g1—g2	К f8—g6
2.	c2—c4	c7—c6	15.	g2—g4*c)*	f5 : g4	28.	С h4 : f6	g7 : f6
3.	К b1—c3	e7—e6*a)*	16.	К f3—e5	К e8—f6*d)*	29.	К e5 : g6	h7 : g6
4.	К g1—f3	К g8—f6	17.	c4—c5	Л d8—e8 *e)*	30.	С d3 : g6!	С h5 : g6
5.	e2—e3	С f8—e7	18.	Кр g1—h1	С e7—d8	31.	Ф g3 : g4	Ф c7—h7
6.	С f1—d3	К b8—d7	19.	Л f1—g1	Л e8—e7	32.	Л c1—g1	Л c8—c7
7.	0—0	0—0	20.	К c3—d1	С c8—d7	33.	Ф g4 : g6†	Ф h7 : g6
8.	b2—b3	Ф d8—c7 } *b)*	21.	С b2—c3*f)*	С d7—e8	34.	Л g2 : g6†	Кр g8—h8 *g)*
9.	С c1—b2	Л f8—d8 }	22.	С c3—e1	С e8—h5	35.	К f2—g4	Л e8—f8
10.	Л a1—c1	a7—a6	23.	Ф e2—g2	К f8—d7	36.	К g4—h6	Л c7—d7
11.	Ф d1—e2	К d7—f8	24.	С e1—h4	Л e7—e8	37.	f4—f5	e6 : f5
12.	К f3—e5	К f6—e8	25.	К d1—f2	Л a8—c8	38.	К h6 : f5	С d8—c7?
13.	f2—f4	f7—f6	26.	Ф g2—g3	К d7—f8	39.	Л g6—h6†	Сдались *h)*.

Примѣчанія къ партіи

a) На 3... С c8—f5 (какъ можно играть послѣ 3. e2—e3) могло бы послѣдовать 4. Ф d1—b3 съ нападеніемъ на пѣшки d5 и b7.

b) Эти два хода сдѣланы, повидимому, только съ цѣлью сдѣлать свободными поля f8 и e8; первое для того, чтобы перевести на королевскій флангъ своего ферзеваго коня, второе же, — чтобы, отступивъ туда впослѣдствіи королевскимъ конемъ, имѣть возможность двинуть впередъ пѣшку f.

c) Угрожая 16. g4 : f5, e6 : f5; 17. c4 : d5 и если 17... c6 : d5, то 18. К c3 : d5 съ нападеніемъ ладьей на ферзя и выигрывая такимъ образомъ пѣшку.

d) Черные ни теперь, ни ходомъ позже не могли защитить пѣшку g посредствомъ h7—h5, такъ какъ бѣлые въ этомъ случаѣ всегда имѣли бы возможность, сыгравъ h2—h3, отыграть пожертвованную пѣшку.

e) Можетъ быть, нѣсколько лучше было бы сразу 17... С c8—d7 и затѣмъ С d7—e8 и т. д., какъ черные сыграли впослѣдствіи. Черные въ этой партіи потратили даромъ очень много времени, не совсѣмъ удачно маневрируя ладьей, бѣлые же вполнѣ этимъ воспользовались и превосходно развивъ свою игру, пріобрѣли въ конць концовъ неотразимую аттаку.

f) Съ цѣлью перевести слона на h4.

g) Если 34... Кр g8—f7?, то бѣлые, очевидно, даютъ въ нѣсколько ходовъ матъ.

h) Черные, очевидно, теряютъ фигуру: 39... Л d7—h7; 40. Л h6 : h7†, Кр h8 : h7; 41. Л g1—g7† и 42. Л g7 : c7.

Матчъ М. И. Чигорина съ д-ромъ З. Таррашемъ

ПАРТІЯ № 1070

13-я партія матча; играна 19-го октября 1893 г.

Испанская партія

	Д-ръ Таррашъ Бѣлые	М. И. Чигоринъ Черные						
1.	e2—e4	e7—e5	15.	К e5—d7	Л f8—e8	29.	Л c1—c2	Л d8—d5
2.	К g1—f3	К b8—c6	16.	f2—f3?	С b7—c6	30.	С e5—f6	Кр e8—d7
3.	С f1—b5	a7—a6	17.	К d7—b6	Л a8—b8	31.	Кр g1—f2	К e4—c5
4.	С b5—a4	К g8—f6	18.	К b6—d5	С c6 : d5			
5.	К b1—c3	d7—d6	19.	e4 : d5	К e4—d6			
6.	d2—d4	b7—b5	20.	Л e1 : e8†	К d6 : e8			
7.	d4 : e5	d6 : e5	21.	С c1—f4	Л b8—a8			
8.	Ф d1 : d8+	К c6 : d8	22.	Л a1—e1	Кр g8—f8			
9.	С a4—b3	С c8—b7	23.	d5—d6	c5—c4			
10.	К f3 : e5	С f8—b4	24.	d6—d7	К d8—e6			
11.	0—0	С b4 : c3	25.	d7 : e8Ф	Кр f8 : e8			
12.	b2 : c3	c7—c5	26.	С f4—e5	c4 : b3			
13.	c3—c4	К f6 : e4	27.	c2 : b3	g7—g6			
14.	Л f1—e1	0—0	28.	Л e1—c1	Л a8—d8			

Признана за ничью.

Бѣлые имѣли бы въ этой партіи нѣкоторые шансы на выигрышъ, если бы воспользовались представлявшейся имъ на 16 мъ ходѣ возможностью взять даромъ пѣшку (16. К d7 : c5 — вмѣсто 16. f2 - f3).

РѢШЕНІЯ ЗАДАЧЪ въ №№ 1295 и 1296

№ 1621. *A. Norlin.* 1. С f7—a2 (угрожая 2. Л c3—c4† и 3. Ф g8—c4×), Кр d4 : c3; 2. Ф g8—b3† и 3. Ф b3—e3×. *(Вар. a)*. 1.. Л c7—h7†; 2. Кр h8 : h7 и 3. Л c3—c4× или 3. Ф g8—c4 или g7×. *(Вар. b)* 1.. Л c7 : c3; 2. Ф g8—d8† и 3. Ф d8—b6 или h4×. *(Вар. c)* 1... С b2 : c3; 2. К h6—f5† и 3. Ф g8—b3, c4 или g4×. *(Вар. d)* 1... К b4 ∞; 2. Л c3—d3† и 3. Ф g8—d5×. *(Вар. e)* 1.. К h1 : f2 или 1... e5—e4; 2. e2—e3† и 3. Ф g8—b3, g2 или e6×.

№ 1622. *L. N. de Yong.* 1. Ф h3—c8 и если 1... Кр c3 : d4, то 2. Ф c8—h8; если 1... К c1 ∞, то 2. Л d4—d3×; если же 1... c5 : d4 или 1... a6—a5, то 2. К d6—e4 или b5+.

№ 1623. *H. Nisle.* 1. Л f5—h5 (угрожая 2. Л d5—d6×), Кр e6—f6; 2. С f3—e4 и 3. Л h5—h6× или 3. Л d5—d6×. *(Вар. a)* 1... С d3—f5; 2. Л h5—h6† и 3. Л h6 : g6×.

№ 1624. *C. Behting.* 1. Ф a1—d1 и если 1... Кр e4 : f5, то 2. e2—e4× (на f4 не должно быть черной пѣшки); если 1... К c6 или К g2 ∞, то 2. Л f5—e5 или f4×; если 1... Ф g6 : f5 или ∞, то 2. e2 : d3, 2. К f7—d6× или 2. К h5—g3×; если же 1... c4—c3 или 1... d3—d2 или: e2, то 2. Ф d1 : d3 или — c2×.

15-го января долженъ выйти въ свѣтъ первый нумеръ новаго шахматнаго журнала—„Шахматы", отвѣтственнымъ редакторомъ котораго будетъ редакторъ „Новаго Времени", гланнымъ же сотрудникомъ — М. И. Чигоринъ. Журналъ будетъ выходить два раза въ мѣсяцъ. Подписная цѣна—5 рублей въ годъ съ доставкой и пересылкой.

Иностранные художники. — »Желанный«. Картина Ленсъ Калкина.

Дозв. цензурою. СПб. 30-го декабря 1893 г. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр. № 53.

ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ

1894

ЯНВАРЬ.

С.	1	**Обрѣзаніе Господне.**
В.	2	Св. Сильвестра.
П.	3	Прор. Малахіи.
В.	4	Соборъ 70 апост.
С.	5	Мч. Ѳеопемпта.
Ч.	6	**Богоявленіе Господне**
П.	7	Соб. Св. Іоанна
С.	8	Пра. Георгія.
В.	9	Свят. Филиппа
П.	10	Св. Григорія.
В.	11	Пра. Ѳеодосія
С.	12	Мц. Татіаны.
Ч.	13	Пре. Іакова.
П.	14	Пра. въ Синаѣ и Раиѳѣ изб.
С.	15	Пр. Павла и Іоанна.
В.	16	Поклонен. чест. вериг. ап. Петра.
П.	17	Прор. Антонія
В.	18	Св. Кирилла.
С.	19	Пра. Макарія.
Ч.	20	Пра. Евфимія.
П.	21	Пра. Максима.
С.	22	Апост. Тимоѳея.
В.	23	Св. мч. Климента.
П.	24	Пра. Ксеніи.
В.	25	Св. Григорія.
С.	26	Пре. Ксенофонта.
Ч.	27	Перен. мощ. св. Іоанна Злат.
П.	28	Пре. Ефрема.
С.	29	Пра. Лаврентія.
В.	30	Св. Василія
П.	31	Мч. Іоанна.

ФЕВРАЛЬ.

В.	1	Мч. Трифона.
С.	2	**Срѣтеніе Господне**
Ч.	3	Св. Симеона и Анны.
П.	4	Пра. Кирилла.
С.	5	Мчц. Агаѳіи.
В.	6	Св. Вукола.
П.	7	Пра. Парѳенія.
В.	8	Вел.-мч. Ѳеодора Стратилата.
С.	9	Мч. Никифора.
Ч.	10	Св.-мч. Харлампія.
П.	11	Пра. Димитрія.
С.	12	Св. Мелетія
В.	13	Пра. Мартиніана.
П.	14	Св. Кирилла.
В.	15	Ап. Онисима.
С.	16	Мч. Павла.
Ч.	17	Вел.-мч. Ѳеодора.
П.	18	Св. Льва.
С.	19	Ап. Архиппа.
В.	20	Пра. Льва. Нач. масляницы.
П.	21	Пра. Тимоѳея.
В.	22	Мч. Маврикія.
С.	23	Св.-мч. Поликарпа
Ч.	24	1-е и 2-е обрѣт. чест. гл. Іоанна Предтечи
П.	25	Св. Тарасія.
С.	26	**Рожденіе Государя Императора.**
В.	27	Пра. Прокопія.
П.	28	Пра. Василія. Нач. вел. поста.

МАРТЪ.

В.	1	Пра.-мч. Евдокіи.
С.	2	**Восш. на прест. Государя Императора.**
Ч.	3	Св. Зинона.
П.	4	Пра. Герасима.
С.	5	Мч. Конона.
В.	6	42 мучениковъ.
П.	7	Св.-мч. Василія.
В.	8	Св. Ѳеофилакта.
С.	9	Св. 40 мучениковъ.
Ч.	10	Мч. Кодрата.
П.	11	Св. Софронія.
С.	12	Пра. Ѳеофана.
В.	13	Св. Никифора.
П.	14	Пра. Венедикта.
В.	15	Св.-мч. Александра.
С.	16	Мч. Савина.
Ч.	17	Пра. Алексія.
П.	18	Св. Кирилла.
С.	19	Мч. Хрисанфа.
В.	20	Пра. Іоанна.
П.	21	Св. Іакова.
В.	22	Св.-мч. Василія.
С.	23	Пра.-мч. Никона.
Ч.	24	Св. Артемона.
П.	25	**Благовѣщеніе Пресв. Богородицы.**
С.	26	Соборъ Арханг. Гавріила.
В.	27	Мц. Матроны.
П.	28	Пра. Иларіона.
В.	29	Св. Марка.
С.	30	Пра. Іоанна.
Ч.	31	Св. Ипатія.

АПРѢЛЬ.

П.	1	Пра. Маріи.
С.	2	Пра. Тита.
В.	3	Пра. Никиты.
П.	4	Пра. Іосифа.
В.	5	Мч. Агаѳопода.
С.	6	Св. Евтихія.
Ч.	7	Св. Георгія.
П.	8	Ап. Иродіона.
С.	9	Пра.-мч. Вадима.
В.	10	Мч. Терентія.
П.	11	Св.-мч. Антипы.
В.	12	Св. Василія.
С.	13	Св.-мч. Артемона.
Ч.	14	Св. Мартина.
П.	15	Ап. Аристарха.
С.	16	Мц. Агапіи.
В.	17	**Свѣтлое Воскресеніе.**
П.	18	Пра. Іоанна.
В.	19	Св. Георгія.
С.	20	Пра. Ѳеодора.
Ч.	21	Св.-мч. Іануарія.
П.	22	Пра. Ѳеодора.
С.	23	**Вел.-мч. Георгія Побѣдоносца.**
В.	24	Мч. Саввы.
П.	25	Св. ап. и еванг. Марка.
В.	26	Св.-мч. Василія.
С.	27	Апост. и священ.-мч. Симеона.
Ч.	28	Ап. Іасона.
П.	29	Св. 9 мучениковъ Кизич.
С.	30	Св. ап. Іакова.

МАЙ.

В.	1	Св. пр. Іеремія.
П.	2	Св. Аѳанасія.
В.	3	Мч. Тимоѳея.
С.	4	Пра.-мц. Пелагіи.
Ч.	5	Вел.-мц. Ирины.
П.	6	**Рожд. Государя Наслѣдн.**
С.	7	Восп. знам. чест. Креста.
В.	8	Св. ап. Іоанна Богослова.
П.	9	**Перен. мощ. св. Николая.**
В.	10	Ап. Симона.
С.	11	Преполовеніе.
Ч.	12	Св. Епифанія.
П.	13	Мч. Александра.
С.	14	Мч. Исидора.
В.	15	**Св. корон. Ихъ Имп. Вел.**
П.	16	Пра. Ѳеодора.
В.	17	Ап. Андроника.
С.	18	Мч. Ѳеодота.
Ч.	19	Св.-мч. Патрикія.
П.	20	Мч. Ѳалалея.
С.	21	Св. Константина и Елены.
В.	22	Мч. Василиска.
П.	23	Св. Михаила.
В.	24	Пр. Симеона.
С.	25	Третье обрѣт. гл. Крест. Іоанна.
Ч.	26	**Возн. Госп.**
П.	27	Св.-м. Ѳерапонта.
С.	28	Св. Никиты.
В.	29	Мц. Ѳеодосіи.
П.	30	Пра. Исаакія.
В.	31	Ап. Ерма.

ІЮНЬ.

С.	1	Мч. Іустина философа и друг.
Ч.	2	Св. Никифора.
П.	3	Мч. Павла.
С.	4	Св. Митрофана.
В.	5	**День св. Троицы.**
П.	6	**День святаго Духа.**
В.	7	Мч. Ѳеодота.
С.	8	Вел.-мч. Ѳеодора.
Ч.	9	Св. Кирилла.
П.	10	Св.-мч. Тимоѳея.
С.	11	Св. ап. Варѳоломея.
В.	12	Пра. Онуфрія.
П.	13	Мц. Акилины.
В.	14	Пр. Елисея.
С.	15	Пр. Амоса.
Ч.	16	Св. Тихона.
П.	17	Мч. Мануила.
С.	18	Мч. Леонтія.
В.	19	Св. ап. Іуды.
П.	20	Св.-мч. Меѳодія.
В.	21	Мч. Іуліана.
С.	22	Св.-мч. Евсевія.
Ч.	23	Мц. Агриппины
П.	24	**Рождество крестит. Господня Іоанна.**
С.	25	Пр. мц. Февроніи.
В.	26	Пр. Давида.
П.	27	Пр. Сампсона.
В.	28	Пра. Павла.
С.	29	**Св. ап. Петра и Павла.**
Ч.	30	Соборъ 12-ти апостоловъ.

ІЮЛЬ.

П.	1	Мч. Космы и Даміана.
С.	2	Св. Ювеналія.
В.	3	Мч. Іакинѳа.
П.	4	Св. Андрея.
В.	5	Пре. Аѳанасія
С.	6	Пре. Сисоя.
Ч.	7	Пре. Ѳомы.
П.	8	В. мч. Прокопія
С.	9	Свящ.-мч. Панкратія.
В.	10	Мч. Леонтія.
П.	11	Мц. Евфиміи.
В.	12	Мч. Прокла.
С.	13	Соборъ Арханг. Гавріила
Ч.	14	Св. ап. Акилы.
П.	15	Мч. Кирика.
С.	16	Мч. Павла.
В.	17	Вел.-мц. Марины.
П.	18	Мч. Емиліана.
В.	19	Пра. Макрины.
С.	20	Пр. Иліи.
Ч.	21	Пре. Симеона
П.	22	**Тезоименит. Государыни Императр.**
С.	23	Мч. Трофима.
В.	24	Мц. Христины.
П.	25	Успеніе св. Анны.
В.	26	Св.-мч. Ермолая.
С.	27	Великомуч. Пантелеймона.
Ч.	28	Св. ап. Прохора.
П.	29	Мч. Каллиника.
С.	30	Св. ап. Силы.
В.	31	Св. Евдокима.

АВГУСТЪ.

П.	1	Происх. чест. древ. живот. креста
В.	2	Пра. мч. Стефана.
С.	3	Пра. Исаакія.
Ч.	4	Св. 7. отроковъ.
П.	5	Мч. Евсигнія.
С.	6	**Преобр. Госп.**
В.	7	Пра. мч. Дометія.
П.	8	Св. Емиліана.
В.	9	Св. ап. Матѳія
С.	10	Муч. Лаврентія.
Ч.	11	Мц. Сосанны.
П.	12	Мч. Фотія.
С.	13	Св. Тихона.
В.	14	Пр. Михея.
П.	15	**Усп. пр. Бог.**
В.	16	Праздн. нерукотвор. образу.
С.	17	Мч. Мирона.
Ч.	18	Мч. Флора.
П.	19	Мч. Андрея.
С.	20	Прор. Самуила.
В.	21	Св. ап. Ѳаддея.
П.	22	Мч. Агаѳоника.
В.	23	Св.-муч. Иринея.
С.	24	Св.-муч. Евтихія.
Ч.	25	Св. ап. Варѳолом.
П.	26	Мч. Адріана.
С.	27	Пре. Пимена.
В.	28	Пра. Моисея.
П.	29	**Усѣкн. главы Крест. Іоанна**
В.	30	**Тезоим. Государя Императора.**
С.	31	Пол. чест. пояса пр. Богород.

СЕНТЯБРЬ.

Ч.	1	Пра. Симеона.
П.	2	Св. Іоанна.
С.	3	Пра. Ѳеоктиста.
В.	4	Св.-мч. Вавилы.
П.	5	Пр. Захаріи.
В.	6	Чудо Архистр. Михаила.
С.	7	Мч. Созонта.
Ч.	8	**Рождество Пр. Богородицы.**
П.	9	Св. Богоотецъ Іоакима и Анны.
С.	10	Мц. Минодоры.
В.	11	Пра. Ѳеодоры.
П.	12	Св.-мч. Автонома.
В.	13	Пра. Петра.
С.	14	**Воздв. животворящаго креста.**
Ч.	15	Вел.-мч. Никиты.
П.	16	Вл.-мц. Евфиміи.
С.	17	Мчц. Софіи.
В.	18	Св. Евменія.
П.	19	Мч. Трофима.
В.	20	Св. в. м. Евстафія.
С.	21	Св. апост. Кодрата.
Ч.	22	Св.-мч. Ѳоки.
П.	23	Зачатіе крест. Іоанна.
С.	24	Св. п. м. Ѳеклы.
В.	25	Пра. Евфросиніи
П.	26	**Прест. Іоанна Богослова.**
В.	27	Пр. Савватія.
С.	28	Пра. Харитона.
Ч.	29	Пре. Киріака.
П.	30	Св.-мч. Григорія.

ОКТЯБРЬ.

С.	1	**Покровъ Пресв. Богородицы**
В.	2	Св.-мч. Кипріана.
П.	3	Св.-мч. Діонисія.
В.	4	Св.-мч. Іероѳея.
С.	5	Мчц. Харитины.
Ч.	6	Св. ап. Ѳомы.
П.	7	Мч. Сергія.
С.	8	Пра. Пелагіи.
В.	9	Св. ап. Іакова.
П.	10	Мч. Евлампія.
В.	11	Св. ап. Филиппа.
С.	12	Мч. Прова.
Ч.	13	Мч. Карпа.
П.	14	Пра.-мц. Параскевы.
С.	15	Пра. Евфимія.
В.	16	Мч. Лонгина.
П.	17	Св. пр. Осіи.
В.	18	Св. ап. и еванг. Луки
С.	19	Св. пр. Іоиля.
Ч.	20	Вел.-мч. Артемія.
П.	21	Пре. Иларіона.
С.	22	**Праздн. въ Пр. Богородицы Казанск.**
В.	23	Св. ап. Іакова
П.	24	Мч. Ареѳы.
В.	25	Мч. Маркіана.
С.	26	В. м. Димитрія.
Ч.	27	Мч. Нестора.
П.	28	Мч. Терентія.
С.	29	Пр.-мчц. Анастасіи.
В.	30	Мч. Зиновія.
П.	31	Пре. Спиридона.

НОЯБРЬ.

В.	1	Св. безсребрен. Космы Даміана.
С.	2	Мч. Акиндина.
Ч.	3	Мч. Іосифа.
П.	4	Пра. Іоанникія.
С.	5	Мч. Галактіона.
В.	6	Св. Павла.
П.	7	Пра. Лазаря.
В.	8	Арх. Михаила
С.	9	Мч. Онисифора.
Ч.	10	Мч. Ореста.
П.	11	Вл.-мц. Мины.
С.	12	Св. Іоанна.
В.	13	Св. Іоанна Златоустаго.
П.	14	**Рожд. Государыни Императрицы.**
В.	15	Нач. Рожд. поста.
С.	16	Св. ап. Матѳея.
Ч.	17	Св. Григорія.
П.	18	Мч. Платона.
С.	19	Св. прор. Авдія.
В.	20	Пре. Григорія.
П.	21	**Введ. во храмъ Пресвятыя Богородицы**
В.	22	Св. ап. Филимона.
С.	23	Св. Амфилохія.
Ч.	24	Вел.-мчц. Екатерины.
П.	25	Св. мч. Климента.
С.	26	Пре. Алипія.
В.	27	Вел. мч. Іакова.
П.	28	Пра.-м. Стефана.
В.	29	Мч. Парамона.
С.	30	Св. ап. Андрея.

ДЕКАБРЬ.

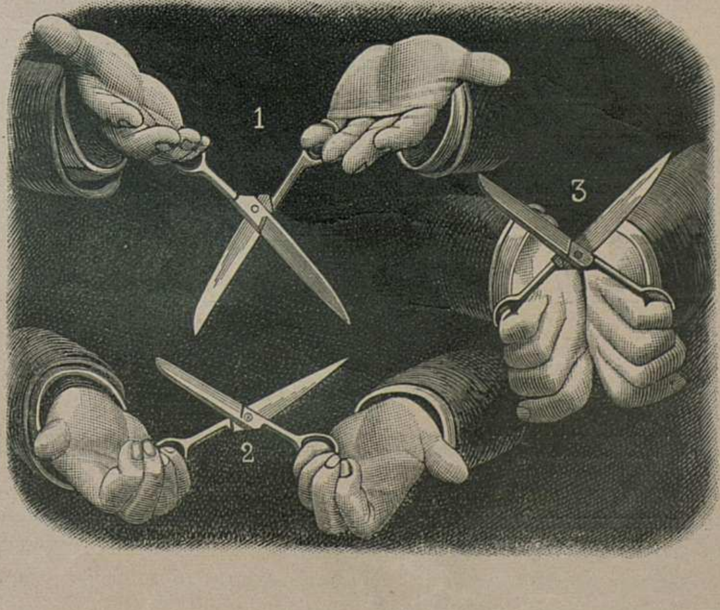
Ч.	1	Св. прор. Наума.
П.	2	Пра. Аввакума.
С.	3	Пра. Софоніи.
В.	4	Вел.-мц. Варвары.
П.	5	Пра. Саввы.
В.	6	**Тез. Государя Наслѣдн. Цесарев.**
С.	7	Св. Амвросія.
Ч.	8	Пра. Патапія.
П.	9	Зач. св. Анны.
С.	10	Пра. Ѳомы.
В.	11	Пра. Даніила.
П.	12	Св. Спиридона.
В.	13	Мч. Евстратія.
С.	14	Мч. Ѳирса.
Ч.	15	Св.-мч. Елевѳерія.
П.	16	Св. пр. Аггея.
С.	17	Св. пр. Даніила.
В.	18	Мч. Севастіана.
П.	19	Мч. Вонифатія.
В.	20	Св.-мч. Игнатія.
С.	21	Мчц. Іуліаніи
Ч.	22	Великомуч. Анастасіи.
П.	23	Мч. Ѳеодула.
С.	24	Пра. мц. Евгеніи.
В.	25	**Рожд. Господа Іис. Христа.**
П.	26	Соб. пр. Богородицы
В.	27	Св. ап. и первомуч. Стефана.
С.	28	Мч. двутьму.
Ч.	29	Св. 14.000 младенцевъ.
П.	30	Мчц. Анисіи.
С.	31	Прен. Мелaніи.

Тип. Эд. Гоппе.

ЛЮБОВНЫЙ РОМАНЪ ВЪ ПЯТИ »ЧУВСТВИТЕЛЬНЫХЪ« ГЛАВАХЪ.

Руколомка

Вытяните руки—ладонями кверху— и пропустите концы мизинцевъ сквозь ушки ножницъ, возможно большихъ, такимъ образомъ, чтобы концы ножницъ торчали книзу (рис. 1). Дальнѣйшая задача заключается въ томъ, чтобы заставить ножницы описать кругъ, по окончаніи котораго руки должны упираться одна о другую наружной стороной, а концы ножницъ— торчать *кверху* (рис. 3).



Обыкновенно достигаютъ того, что руки приходятъ въ желаемое положеніе, но концы ножницъ упорно стоятъ *книзу*, и, повидимому, нѣтъ никакой возможности поднять ихъ, не исковеркавъ себѣ рукъ. Между тѣмъ возможность эта существуетъ, хотя и дается далеко не сразу. Захвативши ножницы, какъ показано на рисункѣ 1, взмахните ихъ такъ, чтобы концы описали полукругъ и перебросились во внутрь, т. е. по направленію къ вашей груди (рис. 2), тогда высвободите мизинцы на столько, чтобы въ ушкахъ оставался только самый кончикъ ихъ, сложите руки внѣшними сторонами и вторично перебросьте ножницы снизу кверху, описывая ими наружный полукругъ, и въ результатѣ получится положеніе, обозначенное на рис. 3.

Магъ.

Главная контора и редакція „Всемірной Иллюстраціи" находятся въ С.-Петербургѣ, на Садовой ул., № 22.

Въ Москвѣ отдѣленія конторы находятся: 1) при книжн. маг. А. Ланга, Кузнецкій Мостъ, 15, и 2) при конторѣ Н. Н. Печковской, Петровскія линіи.

Дозв. цензурою. СПБ. 30 декабря 1893 г. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр. № 53.

ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ

26-й годъ | № 1302 | 51-й томъ

Суббота 8-го января 1894 г.

Цѣна нумеру 35 коп.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

Въ С.-Петербургѣ безъ доставки на годъ . **15** руб.
(при подпискѣ въ главной конторѣ редакціи).
Съ доставкою на годъ. . . . . **17** »

Въ Москвѣ безъ доставки на годъ . . . . **17** руб.
Съ пересылкою во всѣ города Россійской имперіи на годъ . . . . **18** »

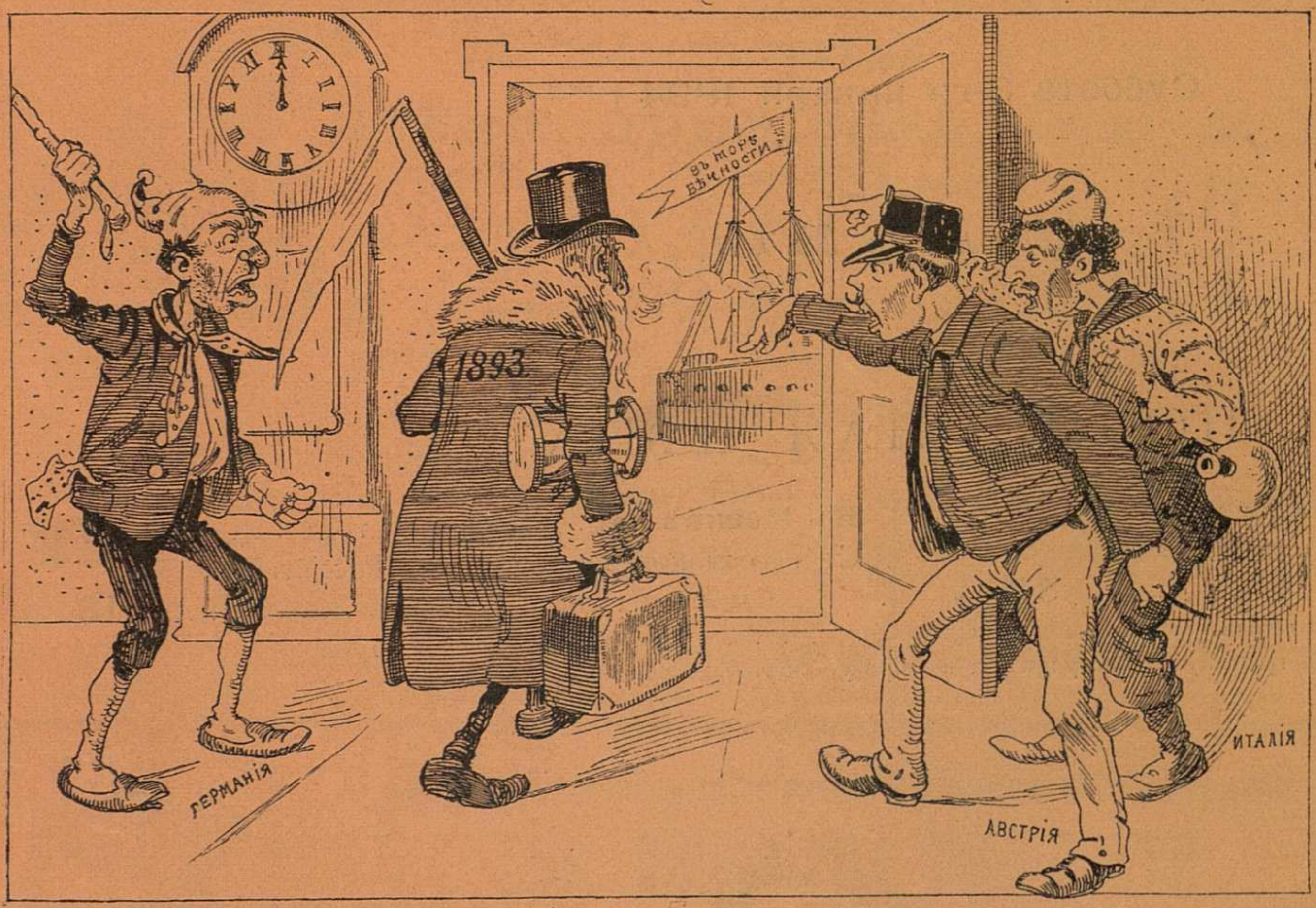
Подписная цѣна на полгода съ доставкою и пересылкою . . . . **9** руб.
За границу (въ государства всемірнаго почтоваго союза) **20** руб.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

Редакція и главная контора: Садовая ул. № 22.

ПРОВОДЫ ГОДА

(изъ „Berliner Wespen").



— Ну, теперь вонъ отсюда!

Всемірная Иллюстрація

№ 1302. Годъ XXVI. 8-го января 1894 г. Томъ LI. № 2.

Къ этому (1302) нумеру »Всемірной Иллюстраціи« слѣдуетъ первое художественное приложеніе —
ТРИ ГРАЦІИ. Картина А. де-Куртена.

ПѢСНЬ ТѢНИ

Пусть рано изъ твоихъ объятій я ушла,
Пусть холодна моя могила...
Любовь твоя ко мнѣ еще не умерла,
И я тебя не разлюбила...

Живи я много лѣтъ — и увидалъ бы ты,
Какъ я старѣю, увядая...
И рада, рада я, что для твоей мечты
Сіяю — вѣчно-молодая...

Живи я много лѣтъ, въ сѣтяхъ суетъ и зла,
Я-бъ стала пошло-современной...
И рада, рада, что изъ глазъ твоихъ ушла
Влюбленной, нѣжной, неизмѣнной. .

Но — вѣдай, что моей нетлѣнной красоты,
Въ чаду житейскихъ треволненій,
Въ измученной душѣ не сохранишь и ты
Безъ слезъ по мнѣ и безъ моленій...

Пѣснь тѣни. Стихотвореніе Я. П. Полонскаго. Виньетка К. О. Брожа.

Отъ редакціи

Двадцатипятилѣтній юбилей »Всемірной Иллюстраціи« не прошелъ незамѣченнымъ и въ печати, и въ обществѣ. До и послѣ выхода юбилейнаго нумера нашего журнала многіе органы печати почтили насъ весьма сочувственными отзывами о четвертьвѣковой дѣятельности »Всемірной Иллю-страціи«, какъ, напримѣръ, »Новое Время«, »Недѣля«, »Правительственный Вѣстникъ«, »Новороссійскій Телеграфъ«, »St.-Petersburger Zeitung«, »Сѣверъ«, »Нива« и другіе. Затѣмъ въ самый день нашего праздника мы получили очень много поздравительныхъ телеграммъ и писемъ отъ періодическихъ изданій, учрежденій и отдѣльныхъ лицъ какъ петербургскихъ, такъ и провинціальныхъ и даже заграничныхъ. Тронутые этимъ лестнымъ вниманіемъ, приносимъ глубокую благодарность всѣмъ, такъ или иначе откликнувшимся по поводу нашего юбилея. Теплое участіе нашихъ собратьевъ по изданію, нашихъ друзей и доброжелателей придаетъ намъ еще бо́льшую бодрость, и мы съ новыми силами и надеждами, съ возрастающимъ рвеніемъ къ дорогому намъ дѣлу вступаемъ въ двадцать шестой годъ изданія »Всемірной Иллюстраціи«. Впередъ, съ нами Богъ!

РОЖДЕСТВО И РОЗЫ

Простая исторія

КОТА МУРРА

Ольга Павловна проснулась поздно. Солнце врывалось въ спальню сквозь розовыя драпри и сверкало, переливаясь во флаконахъ, бутылочкахъ и склянкахъ, которыми былъ уставленъ большой кружевной туалетъ съ розовыми бантами. Ольга Павловна открыла глаза и долго лежала, любуясь игрою солнца въ серебряной оправѣ зеркала. Она лѣниво протянула руку къ ночному столику, взяла часы, но, взглянувъ на нихъ, ужаснулась:—два часа!

Она позвонила, накинула на плечи пенюаръ, и подбѣжала къ окну.

Какой стыдъ! два часа! Какъ она долго спала! А дѣти? А елка?

Она отдернула шелковую занавѣску, и солнце уже свободно, какъ будто дожидаясь этой минуты, разомъ освѣтило всю комнату.

Ольга Павловна хотѣла посмотрѣть, что дѣлается на улицѣ, но окно все искрилось и горѣло самыми причудливыми узорами и не давало взглянуть, что дѣлается снаружи.

— Елку принесли? — спросила она горничную.

— Принесли-съ и поставили; мамзель ужъ убираютъ ее.

Ахъ, какъ стыдно, какъ стыдно. Она сама хотѣла убрать дѣтямъ елку, но теперь, конечно, не успѣетъ. Хорошо еще, что mademoiselle Claire догадалась.

Раздался звонокъ и кто-то постучался.

— Маша, посмотрите кто тамъ; я никого не принимаю.

Маша черезъ дверь приняла отъ лакея громадную корзину, тщательно обернутую въ бумагу и обвязанную голубыми лентами.

— Откройте, Маша, скорѣе! Что тамъ? Не развязывайте, разрѣжьте! Вотъ ножницы! нетерпѣливо говорила Ольга Павловна, разрывая бумагу.

Маша развязала послѣдній шнурокъ, и масса лилій, розъ и ландышей высвободилась изъ-подъ вороха бумаги; они точно вздохнули и обрадовались, расправляя свои листочки и радуясь солнцу.

— Какая прелесть! Какая прелесть! повторяла Ольга, наклоняясь къ цвѣтамъ и замѣчая въ нихъ карточку:

„Поздравляю васъ,
Борисъ Алексѣевичъ Муратовъ“,

прочла она — и покраснѣла.

— Отнесите цвѣты въ гостинную! приказала она Машѣ и опустилась на стулъ.

Она сама забыла, а онъ вспомнилъ, что сегодня день ея рожденія, и вчера даже не упомянулъ объ этомъ! Милый, милый, повторяла она, сжимая руки и невольно смотрясь въ зеркало. — Но можно-ли, хорошо ли это? имѣю ли я право любить его, вѣдь я старуха, и она сама себѣ улыбнулась.

— Какая ты старуха! говорило ей зеркало, — зачѣмъ говоришь то, чего не думаешь... Ты имѣешь право и должна любить, потому что не любить его нельзя, потому что онъ лучше всѣхъ на свѣтѣ и потому что онъ милый, милый!

— Маша, одѣваться! крикнула Ольга счастливымъ, громкимъ голосомъ.

Ольгѣ Павловнѣ двадцать шесть лѣтъ, и семь лѣтъ она вдова.

Старикъ Теплицкій, полный генералъ, женился на ней, когда Ольгѣ было шестнадцать лѣтъ. Всѣ удивлялись этому браку тѣмъ болѣе, что Ольга дѣйствительно казалась влюбленной въ старика-жениха. Впослѣдствіи, сама она эту странную любовь приписывала тому, что слишкомъ увлеклась образомъ Маріи, читая „Полтаву“ Пушкина.

Часто потомъ раскаивалась она, что рѣшилась на этотъ бракъ и не послушалась матери.

Старый Теплицкій ревновалъ ее страшно, къ себѣ никого не приглашалъ и хорошенькую жену никому не показывалъ. Ольга сначала, дѣйствительно вообразивъ себя Маріей, ухаживала за своимъ „Мазепой“ и кротко сносила припадки ревности вспыльчиваго старика; но съ каждымъ днемъ становилось все хуже и хуже, и Ольга иногда теряла терпѣніе и приходила въ отчаяніе.

На третій годъ послѣ свадьбы Теплицкій умеръ, оставивъ женѣ огромное состояніе. Несмотря на то, что жизнь съ мужемъ далеко не была счастлива, смерть его страшно поразила ее; Ольга плакала, въ чемъ-то винила себя и рѣшила не снимать траура.

Но... жизнь была такъ хороша, она такъ мало знала ее, рано было еще хоронить себя и жить только воспоминаніями и какими воспоминаніями!—кромѣ сценъ ревности, одна безобразнѣе и хуже другой, она почти ничего не могла вспомнить. Ольга взяла къ себѣ на воспитаніе двухъ дѣтей своей умершей сестры, и сначала Вово и Дина заняли все ея вн[иманіе]. Надо было подумать объ ихъ туале[тахъ], нанять гувернантку и повезти больного [Вово] въ Аркашонъ. Но когда все пришло въ п[орядокъ], къ дѣтямъ она привыкла и опять [день] сталъ проходить за днемъ однообразно и [скуч]но, Ольга загрустила и часто думала: „и [такъ] *всю* жизнь? и жить только этимъ? и [ничего] нѣтъ больше въ жизни? и ждать отъ не[я] нечего... неужели нечего?..“ со страхомъ и [тос]кою спрашивала она себя и вдругъ... по[няла] и узнала, что она не жила еще, что жизнь [впе]реди и притомъ настоящая жизнь, что всѣ д[олж]ны быть счастливы, раньше ли, позднѣе ли, *свое* счастье должно прійти, и она чувств[овала], что оно пришло и близко и стоитъ только протянуть руку—и оно захватитъ [и] понесетъ въ тотъ чудный міръ, котораго [она] еще не знаетъ, но уже чувствуетъ.

— Тетя, тетя, какъ ты поздно! поздра[вляемъ] тебя! кричали дѣти, когда Ольга выш[ла въ] гостиную.

Маленькая Дина, вся въ голубомъ, мо[мен]тально стала въ позу и продекламирова[ла] „Maître Corbeau, sur un arbre perché...“ [въ] послѣднихъ строкахъ она немножко запута[лась], но mademoiselle Claire подсказала, и, Дина [кон]чила благополучно.

Ольга наклонилась надъ дѣвочкой и, об[хва]тивъ ея шею, прижалась къ ней.

— Тетя, пусти, что это какъ ты меня [...] цѣлуешь? кричала Дина, отбиваясь. — Вово [...] не сказалъ.

Ольга встала и разсѣянно поглядѣла [на] мальчика, готовившагося также говорить [...]ню. Она такъ была счастлива, сердце ея [...] больно-сладко сжималось, ей такъ хотѣ[лось] всѣхъ, всѣхъ обласкать и утѣшить, чтобы в[сѣмъ] было такъ же хорошо и тепло, какъ ей. [...] крѣпко поцѣловала Вово, не дослушавши [...]

— Тетя, такъ холодно! Мы вѣрно не [пой]демъ гулять? приставали къ ней дѣти.

— Конечно, конечно, отвѣчала Ольга [со]всѣмъ машинально и вдругъ вскочила:

— Ахъ, совсѣмъ, совсѣмъ не такъ, не [...] поставили, сказала она и позвонила.

— Андрей, переставьте, пожалуйста, корзину сюда, и Ольга указала вошедше[му ла]кею на китайскій столикъ.

— Я думалъ, ваше превосходительство, [...] близко отъ камина.

— Да, да, правда, тогда лучше сюда, н[а...] наверхъ попробуйте...

Долго Ольга переставляла цвѣты и вс[...]

казалось, что можно имъ найти мѣсто лучше, красивѣе.

Дѣти давно ушли пить шоколадъ.

Ольга срѣзала двѣ розы и воткнула ихъ въ волосы.

„Рождество и розы!“ подумала она и, безсознательно повторяя эти слова, прошла въ залу.

Громадная елка стояла вся убранная; яблоки, мандарины, виноградъ, бонбоньерки, хлопушки, куклы пестрѣли на ней и выглядывали изъ-подъ густыхъ вѣтвей.

„Побольше золота надо“, рѣшила Ольга и, захвативъ пучекъ длинныхъ золотыхъ и серебряныхъ нитей, встала на стулъ, стараясь зацѣпить за верхнюю вѣтку.

— Что вы дѣлаете? развѣ можно такъ неосторожно! услышала она знакомый голосъ и не могла не покраснѣть. Чтобы скрыть свое волненіе, она сердито обернулась.

— Развѣ такъ входятъ? спросила она, отклоняя руку вошедшаго и соскакивая сама со стула.

— Право, точно ребенокъ, продолжалъ Муратовъ, съ восхищеньемъ глядя на ея стройную фигуру въ легкомъ, бѣломъ платьѣ; блѣдно-желтый шелковый поясъ обхватывалъ ея тонкую талію и концы его спускались почти до пола; чайныя розы небрежно свѣсились съ ея бѣлокурыхъ волосъ.

— Что съ вами сегодня? вамъ, право, семнадцать лѣтъ! говорилъ онъ, входя за ней въ гостинную.

— Спасибо вамъ за цвѣты, протягивая ему руку, сказала она. — Вы знаете, что я васъ въ душѣ бранила сегодня; вы вчера такъ поздно ушли, что я проспала сегодня и до сихъ поръ не могу простить себѣ этого, говорила Ольга, подходя то къ одному столу, то къ другому, переставляя что-то съ мѣста на мѣсто.

— Ну, значитъ, завтра вы меня опять бранить будете.

— Отчего?

— Я опять долго останусь — мнѣ нужно поговорить съ вами.

— Говорите, сказала Ольга и взглянула на него.

— Теперь нѣтъ: сейчасъ у васъ тутъ пойдетъ бѣготня, крикъ, елку зажгутъ.

— Нѣтъ, подходя къ камину и поправляя угли, сказала она,—елку зажгутъ послѣ обѣда. Вы обѣдаете?

— Нѣтъ, я зашелъ только на минуту—взглянуть на васъ; обѣдать не могу, а приду вечеромъ, можно? спросилъ онъ, подходя къ ней и взявъ ея руку.

— Зачѣмъ вы спрашиваете?

Они стояли молча. Темнѣло. Каминъ слабо вспыхивалъ и освѣщалъ ихъ неровнымъ свѣтомъ.

— Такъ приходить вечеромъ... или нѣтъ? вдругъ не своимъ, а какимъ-то чужимъ, глухимъ голосомъ, спросилъ онъ, не выпуская ея руки.

Ольга невольно вздрогнула, такъ взглядъ его показался ей страненъ. Она чувствовала, что сейчасъ надо сказать что-то, но что?.. Сердце ея такъ сильно билось и въ вискахъ стучало, а онъ ждалъ, не спуская съ нея глазъ.

Въ залѣ послышались шаги.

Муратовъ сдѣлалъ нетерпѣливое движеніе.

Лакей медленно внесъ лампу и, поправивъ абажуръ, тихо вышелъ.

Ольга вздохнула свободнѣе и спокойно отвѣтила:

— Конечно, приходите.

Онъ поцѣловалъ ея руку и молча вышелъ изъ комнаты.

Ольга осталась неподвижна.

„Что случилось? что было?“ спрашивала она себя, слушая, какъ тревожно бьется сердце. „Онъ ничего не говорилъ, ничего не было“, успокоивала она себя. „Да, онъ положительно ничего не сказалъ... но тогда, чего же она испугалась?.. ничего нѣтъ, онъ спросилъ только—приходить ему вечеромъ или нѣтъ...“

Ольга все-таки не могла успокоиться.

Что-то было, и она чувствуетъ себя виноватой. Она быстро подошла къ лампѣ и погасила ее — ей мѣшалъ этотъ свѣтъ.

Въ комнатѣ стало совсѣмъ темно. Каминъ едва краснѣлъ, уже не вспыхивая. Съ улицы доносился смутный гулъ и скрипъ полозьевъ. Въ дѣтской слышались голоса.

„Ахъ, что же было... гдѣ это... что же это такое?“ спрашивала себя Ольга, опускаясь на диванъ и закрывая лицо руками.

Роза соскользнула съ ея головы и зацѣпилась за кружево. Она взяла ее.

— Ахъ, да! розы, его розы... Рождество и розы, опять повторила она задумчиво.

— Тетя, тетя, обѣдъ готовъ! кричали дѣти, вбѣгая въ гостинную и въ недоумѣніи останавливаясь у порога.

— Темно, пойдемъ! проговорилъ Вово.

— Тетя! робко, но настойчиво позвала Дина.

— Я здѣсь. Дѣти, велите зажечь лампу, спокойно сказала Ольга и встала.

Елка сіяла во всей своей красѣ.

Человѣкъ десять дѣтей бѣгало и кружилось вокругъ нея.

Mademoiselle Claire старалась завести общую игру; она уже нѣсколько разъ брала двухъ дѣвочекъ за руки и начинала пѣть:

Sur le pont d'Avignon
On'y danse, on'y danse...

Но дѣтямъ это было невесело и ихъ гораздо больше интересовало то, что виситъ на елкѣ.

— Mazelle, mazelle, c'est pas pour moi ça? спрашивалъ толстенькій мальчикъ лѣтъ пяти, таща старушку-гувернантку къ елкѣ и показывая ей саблю.

— Veux tu te taire, Kolia, ce n'est pas poli, mon garçon!

Но Ольга, раздававшая подарки дѣтямъ, услышала.

— Конечно, это для него, сказала она, срѣзывая большими ножницами саблю и подавая ее мальчику.

— Тетя, какая кукла! съ восторгомъ кричала Дина, вырывая изъ рукъ маленькой Тани большую восковую куклу въ цыганскомъ костюмѣ.

Таня не уступала и успѣла схватить куклу за руку.

— Она моя! визжала она, изо всей силы таща куклу къ себѣ.

— Тетя! отчаянно кричала Дина, не терпѣвшая никакихъ отказовъ. Ольга бѣжала разнимать дѣвочекъ и спасать куклу. Она двигалась машинально, а на душѣ было какъ-то тяжело, и ее все мучилъ вопросъ: „что случилось, что было *тогда*?“

Наконецъ гостей укутали и увезли. Елку потушили и начали мести и убирать залу. Дѣти просили остаться позже сегодня, и Ольга разрѣшила; развѣ она могла чего нибудь не разрѣшить сегодня? ей было такъ хорошо, а вмѣстѣ съ тѣмъ такъ грустно и тревожно. Она устала и даже озябла немного и велѣла принести большой оренбургскій платокъ и затопить каминъ.

Позвонили.

„Это онъ“, думаетъ Ольга и хочетъ скорѣе рѣшить вопросъ: виновата она передъ нимъ или нѣтъ, но шаги его развлекаютъ ее, и рѣшить она ничего не успѣваетъ.

— Вы устали, цѣлуя ея руку, говоритъ Муратовъ, — я такъ и зналъ; ну, развѣ это возможно! Право точно ребенокъ—уставать и мучить себя изъ-за чего? и къ чему эти елки?..

— Къ чему? а это вы вотъ ихъ спросите, сказала Ольга, указывая на дѣтей, пріютившихся на низкомъ диванѣ съ новыми игрушками.

— Ахъ, я и не замѣтилъ! Ну, бѣгите въ переднюю: тамъ что нибудь найдете, объявилъ онъ имъ.

Дѣти, обгоняя другъ друга, выбѣжали изъ комнаты.

— Позовите съ собой mademoiselle Claire,— крикнула имъ Ольга.

— Что съ вами, вы нездоровы? заботливо наклоняясь къ ней, спросилъ Муратовъ.

— Какой вздоръ!.. а я хотѣла сказать вамъ... что я хотѣла сказать вамъ? вдругъ остановилась она и задумалась,—да, что вы слишкомъ балуете дѣтей, вотъ что, вспомнила она.

— Ну, этого и вспоминать не стоило.

Они помолчали.

Въ передней слышались громкіе голоса и радостные возгласы Вово. Ольгѣ было больно и обидно за что-то. Она ждала его съ такимъ волненіемъ, почти со страхомъ, а онъ совсѣмъ спокоенъ, шутитъ, спрашиваетъ о здоровьѣ... Теперь ясно, что она ошиблась... и все, что было утромъ, это, вѣрно, ей такъ показалось... „нервы были разстроены“ подумала она; „ну, что же, тѣмъ лучше...“

Но если такъ, то *все ошибка*, все то, что до сихъ поръ было!..

„Чего же ты ждала отъ него?“ спрашивалъ ее внутренній голосъ.

Ахъ! да она сама не знаетъ чего ждала, она знаетъ только, что теперь ей невыносимо тяжело его присутствіе, она не знаетъ, что сказать ему, ему, когда они чуть ли не каждый день безумолку говорили по цѣлымъ часамъ и никогда не могли наговориться! Ольга не понимала, что съ нею; одного ей хотѣлось, чтобъ онъ скорѣе ушелъ, чтобъ остаться одной, совсѣмъ одной... „Ошибка“, повторяла она и, погруженная въ свои мысли, не замѣчала, что Муратовъ давно уже ходитъ изъ углу въ уголъ блѣдный и взволнованный.

— Ну, вдругъ рѣшившись, сказала Ольга, стараясь говорить какъ можно спокойнѣе, — и я устала, и вы, Борисъ Алексѣевичъ, кажется, не въ духѣ...

— Что же мнѣ... уйти? вдругъ спросилъ Муратовъ, круто поворачиваясь и останавливаясь передъ ней.

Она посмотрѣла на него, и у нея забилось сердце.

— Зачѣмъ вы *такъ* хотите понять?

— Я теперь все понимаю и понимаю слишкомъ поздно то, что лучше было бы понять сразу...

Ольга поблѣднѣла.

— Мнѣ много надо было сказать вамъ, продолжалъ онъ, не глядя на нее, но голосъ его дрогнулъ, — да что теперь говорить объ этомъ! И онъ молча хотѣлъ уйти.

Дѣти съ громомъ катили что-то по залѣ и звонко смѣялись.

Ольга вдругъ выпрямилась; платокъ тихо соскользнулъ съ ея плечъ.

— Бросьте вашу шапку и не смѣйте уходить! Она протянула руку, точно желая остановить его...

— Ольга, развѣ ты не понимаешь, развѣ ты не видишь, какъ я люблю тебя...

Она не отвѣчала, но глаза ея, полные слезъ, глядѣли такъ радостно, что говорили безъ словъ.

Такъ это не ошибка... такъ это правда... онъ любитъ, и на сердцѣ вдругъ стало легко и отрадно.

Она не отняла руки. Каминъ догоралъ. Розы наполняли всю комнату своимъ ароматомъ. Изъ залы доносились голоса дѣтей...

Они оба молчали — говорить уже имъ было нечего...

Котъ Мурръ

Три граціи

Къ картинѣ А. де Куртена

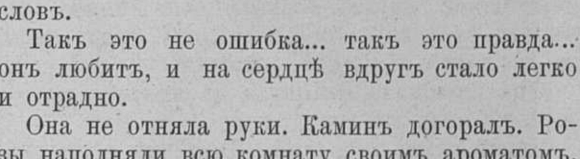
П. В. Быкову

Вопросъ: какъ ихъ назвать? не граціи онѣ!
Зови — прелестницы, весталки иль гетеры,
Зови — три Душеньки, коль хочешь. Въ ясномъ днѣ
Счастливой Греціи встрѣчалися примѣры

Великихъ промаховъ художниковъ, ей-ей!
Но чтобы грація, въ гиммàтіонъ одѣта,
Скрывала прелесть формъ отъ солнечнаго свѣта
Отъ любопытствующихъ, жаждущихъ очей –

Такія странности лишь изрѣдка случались...
Художникъ имя тутъ картинѣ далъ спроста.
Но суть не въ имени! въ живыхъ чертахъ сказались
Таинственныхъ сестеръ и мощь и красота!

И правы тѣ цвѣты что подлѣ нихъ упали,
Правъ дымъ курильницы свѣваясь къ ихъ стопамъ!
Къ безсмертной красотѣ всѣ въ мірѣ припадали,
Такъ отчего, скажи, къ ней не припасть и намъ?



Древняя Русь. — Боярышня. Картина Ѳ. С. Журавлева.

Съ фотографіи гравировалъ А. И. Зубчаниновъ.

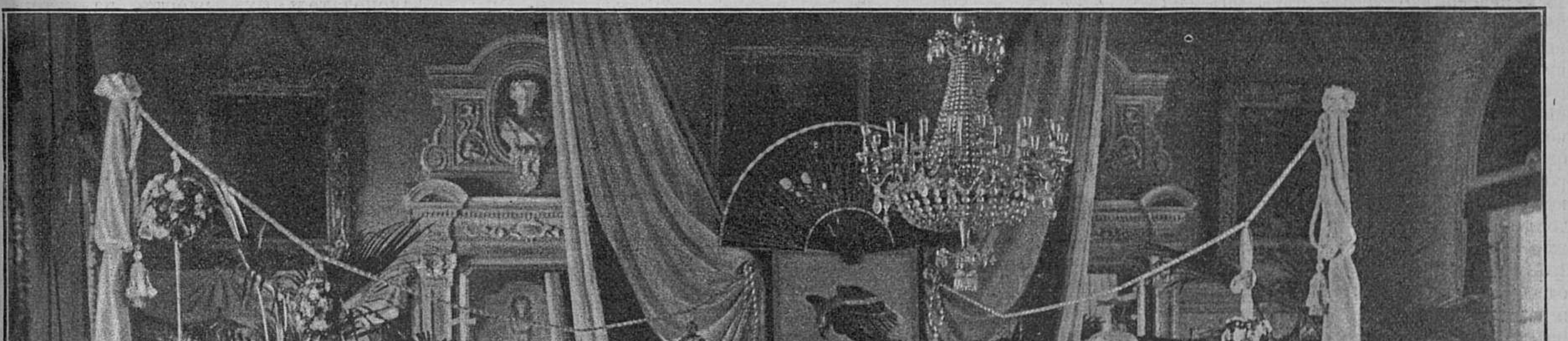
М. П. Озмидовъ

Какъ ни молода еще наша провинціальная печать, но и она совершенно въ правѣ гордиться нѣсколькими солидными, выдающимися органами, занимающими въ ней видное положеніе, имѣющими вѣсъ и значеніе. Среди такихъ органовъ огромной популярностью и самой завидной репутаціей пользуется выходящая въ Одессѣ газета „Новороссійскій Телеграфъ“, которая 1-го января текущаго года праздновала двадцатипятилѣтіе своего существованія и которая, благодаря своимъ достоинствамъ, своему серьезному, строго опредѣлившемуся, направленію и постоянному совершенствованію во всѣхъ отношеніяхъ, имѣетъ обширный кругъ читателей и пріобрѣла большую извѣстность не только на югѣ, но и во всей Россіи. „Новороссійскій Телеграфъ“ былъ первымъ частнымъ изданіемъ, возникшимъ въ Одессѣ, и нынѣ представляетъ собою старѣйшую газету въ этомъ городѣ, такъ какъ „Одесскій Вѣстникъ“, основанный еще въ 1826 году, теперь пріостановился. Вмѣстѣ съ тѣмъ это единственный русскій органъ, русскій по духу и направленію, во всемъ южномъ краѣ, горячо преданный русскимъ интересамъ и съумѣвшій защитить ихъ, несмотря на всѣ препятствія. Изъ всѣхъ провинціальныхъ крупныхъ центровъ Одесса со своимъ пестрымъ, весьма разноплеменнымъ, населеніемъ — городъ наименѣе русскій, въ которомъ, при ощутительной слабости русскаго элемента, по иниціативѣ въ общественной жизни, уступающаго мѣсто другимъ народностямъ, чужеземныя вліянія довольно сильны и торговля и промышленность находятся частію въ рукахъ иностранцевъ, частію въ рукахъ евреевъ, съ которыми нельзя не считаться, не бороться. „Новороссійскій Телеграфъ“ взялъ на себя не легкую задачу — проводить въ краѣ чисто русскіе интересы, всегда быть на стражѣ русскаго патріотическаго направленія, строго поддерживать идею: „Россія для русскихъ“ и упорно бороться противъ натиска всего того, что такъ или иначе враждебно русскому. Онъ выполнилъ эту задачу блестяще и, въ теченіе двадцати лѣтъ существованія при нынѣшнемъ собственникѣ газеты, высоко держалъ свое знамя. Въ этой стойкости его, въ твердости служенія русскому дѣлу — огромная заслуга, и она должна быть оцѣнена тѣмъ болѣе при томъ положеніи вещей, о которомъ сказано выше, при существованіи тѣхъ неблагопріятныхъ условій, въ какихъ обыкновенно находится газета, ведущая борьбу противъ тайныхъ и явныхъ недруговъ, не сочувствующихъ ея направленію. По признанію самой газеты, „Новороссійскій Телеграфъ“ не измѣнялъ своему знамени, и если были въ теченіе двадцатилѣтняго періода какія либо уклоненія, то они были скоротечны и обусловливались случайными комбинаціями въ составѣ сотрудниковъ, вносившихъ въ газету свою личную индивидуальность, но въ той лишь мѣрѣ, въ какой она могла быть допущена общею стройностью даннаго газетѣ направленія“. Помимо всего этого „Новороссійскій Телеграфъ“ почти всегда отличался полнотою и интересомъ содержанія, чуждъ былъ рыночнаго характера, всего низменнаго, никогда не билъ на „успѣхъ скандала“. При нынѣшнемъ его собственникѣ, газета въ продолженіе двадцати лѣтъ помѣстила у себя массу цѣнныхъ статей, посвященныхъ географіи, этнографіи, статистикѣ, исторіи и экономической жизни края; осо-

М. П. ОЗМИДОВЪ,
издатель-редакторъ газеты »Новороссійскій Телеграфъ«.

Съ фотографіи Хлоплина, въ Одессѣ, гравировалъ И. И. Хелмицкій.

По поводу двадцатипятилѣтія »Новороссійскаго Телеграфа«.



Японскій отдѣлъ. Общій видъ.

Съ фотографіи князя А. А. Гагарина. Автотипія Эд. Гоппе.

С.-Петербургъ. — Выставка въ Зимнемъ дворцѣ предметовъ, привезенныхъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ изъ путешествія на Востокъ въ 1890—1891 гг.

бенно она всегда была богата корреспонденціями и руководящими статьями; въ ней работали люди съ именами, талантливые публицисты, экономисты, критики и беллетристы. Во всѣхъ отдѣлахъ ея преобладаетъ серьезный тонъ. Газета имѣетъ корреспондентовъ и за границей и ведется живо и умѣло. Своимъ строго опредѣленнымъ направленіемъ, своей яркой физіономіей, словомъ, всѣми своими выдающимися качествами „Новороссійскій Телеграфъ“ всецѣло обязанъ ея редактору-издателю Михаилу Павловичу Озмидову. До 1874 года газета, принадлежавшая К. В. Картамышеву, была почти что безлична, отличалась бѣдностью содержанія, едва ли задавалась какими либо серьезными цѣлями и успѣхомъ не пользовалась, имѣя самое ограниченное число подписчиковъ. Когда, въ 1874 г., М. П. Озмидовъ пріобрѣлъ ее у Картамышева, она стала въ первый же годъ на твердую ногу, сразу получила окраску и быстро завоевала себѣ положеніе, а затѣмъ пріобрѣла и не мало друзей. Но М. П. Озмидову, который взялъ газету на свой страхъ безъ подписчиковъ и сотрудниковъ и посвятилъ ей все свое время и всѣ силы, пришлось много поработать надъ поднятіемъ газеты. Онъ оказался и умѣлымъ, талантливымъ руководителемъ изданія, и прекраснымъ хозяиномъ. Заручившись болѣе или менѣе даровитыми литературными силами, какъ мѣстными, провинціальными, такъ и столичными, М. П. Озмидовъ не только поднялъ газету, но, смѣло можно сказать, создалъ новый солидный органъ, который въ первые же годы изданія пріобрѣлъ до 5.000 подписчиковъ. Онъ неустанно работаетъ надъ своей газетой и теперь, постоянно обновляя ее свѣжими силами, совершенствуя и идя твердо строго намѣченнымъ путемъ. Въ веденіи газеты ему много помогаетъ его достойная сотрудница, супруга его Зинаида Константиновна Озмидова, дочь извѣстнаго русскаго законовѣда К. А. Неволина, авторъ цѣлаго ряда беллетристическихъ произведеній, подписанныхъ псевдонимомъ *Зео*, которыя печатались и печатаются въ фельетонахъ „Новороссійскаго Телеграфа“ и носятъ печать таланта.

Михаилъ Павловичъ Озмидовъ родился въ Бессарабіи въ 1836 году и среднее образованіе получилъ въ кишиневской гимназіи. По окончаніи въ ней курса онъ въ 1853 г. поступилъ въ строительное училище (нынѣ институтъ гражданскихъ инженеровъ) и въ 1860 г. выпущенъ изъ него по первому разряду, получивъ званіе гражданскаго инженера. Тогда же онъ былъ назначенъ производителемъ работъ въ одесскій строительный комитетъ и, живя въ Одессѣ, принялъ дѣятельное участіе въ газетѣ „Одесскій Вѣстникъ“ при редакціи Н. П. Сокальскаго. Сотрудничество его въ этой газетѣ продолжалось непрерывно десять лѣтъ; онъ помѣстилъ въ ней, между прочимъ, много статей, посвященныхъ городскому хозяйству, и всѣ вообще главные проекты и вопросы по городскому управленію разработывались въ „Одесскомъ Вѣстникѣ“ или лично М. П. Озмидовымъ, или подъ его редакціей. Съ 1866 по 1870 г. онъ служилъ у барона Унгернъ-Штернберга, строившаго одесско-кременчугскую жел. дорогу, а съ 1870 по 1875 г. былъ городскимъ техникомъ и принималъ участіе въ разработкѣ проектовъ и въ исполненіи разныхъ городскихъ сооруженій, въ томъ числѣ и водопровода. Съ 1873 по 1878 г. М. П. Озмидовъ состоялъ архитекторомъ при одесскомъ институтѣ благородныхъ дѣвицъ. Этимъ и закончилась его техническая дѣятельность. Вопросы городскаго благоустройства онъ изучалъ не только на мѣстѣ, но и за границей. Въ мѣстномъ техническомъ мірѣ онъ извѣстенъ какъ учредитель общества одесскихъ инженеровъ и архитекторовъ, въ засѣданіяхъ котораго онъ всегда принималъ дѣятельнѣйшее участіе. Между прочимъ имъ было сдѣлано нѣсколько замѣчательныхъ докладовъ о способахъ удаленія городскихъ нечистотъ путемъ канализаціи. М. П. Озмидовъ достаточно потрудился и какъ гласный одесской думы.

П. В. Б.

Политика

3 (15)-го января 1894 г.

Наканунѣ новаго года, днемъ ранѣе обыкновеннаго, наше министерство финансовъ порадовало самымъ искреннимъ образомъ Россію обнародованіемъ государственной росписи на 1894 годъ, выдающеюся чертою которой слѣдуетъ несомнѣнно признать *впервые* еще достигнутое превышеніе на милліардъ (1.000.000.000 рублей) суммы ожидаемыхъ обыкновенныхъ доходовъ. Результатъ этотъ составляетъ фактъ тѣмъ болѣе выдающійся и выходящій изъ ряда вонъ, что достигнуть его удалось безъ введенія новыхъ налоговъ и безъ возвышенія налоговъ существующихъ и что онъ является послѣдствіемъ естественнаго улучшенія экономическаго быта Россіи послѣ очень хорошаго урожая текущаго года и широкой помощи, оказанной правительствомъ населенію, пострадавшему отъ неурожаевъ 1891 г. Нынѣшняя государственная роспись богата такими скрытыми резервами, что въ наступившемъ только что 1894 г. надо по всѣмъ даннымъ ожидать небывалой еще цифры превышенія доходовъ надъ расходами. Уже и теперь она сведена съ превышеніемъ обыкновенныхъ доходовъ надъ обыкновенными расходами, достигающимъ суммы въ 23.600.327 руб. Одинаково блестящимъ результатомъ не можетъ похвалиться въ настоящее время ни одно другое государство Европы; въ немъ кроется крупная, не только экономическая, но и *политическая* сила Россіи, дѣлающая голосъ нашего отечества весьма вѣскимъ и вліятельнымъ въ ареопагѣ европейскихъ государствъ.

Эта блестящая наличность финансовыхъ данныхъ на 1894 г. позволила внести въ государственную роспись грандіозную сравнительно сумму въ 102.330.000 р. на чрезвычайные расходы безъ всякаго опасенія быть опровергнутымъ послѣдующими фактами и безъ перспективы какихъ бы то ни было кредитныхъ операцій какъ по внутреннимъ, такъ и по внѣшнимъ займамъ. На постройку сибирской желѣзной дороги бюджетъ ассигнуетъ 35.500.000 руб., 1.330.000 руб. предполагается употребить на вспомогательныя предпріятія, находящіяся въ связи съ постройкою великаго сибирскаго желѣзнаго пути. На расходы по сооруженію прочихъ желѣзныхъ дорогъ предназначается 1.330.000 р., на устройство портовъ—8.750.000 рублей. На перевооруженіе арміи и флота правительство будетъ имѣть возможность употребить въ 1894 году 34.750.000 р., а на заготовленіе спеціальныхъ резервовъ продовольствія у него остается 1.000 000 руб. Всѣ эти цифры до такой степени краснорѣчивы, что не представляютъ надобности ни въ какихъ комментаріяхъ.

Изъ новогоднихъ назначеній и наградъ серьезную важность въ смыслѣ нашей внѣшней и внутренней политики представляютъ орденъ св. Андрея Первозваннаго, пожалованный министру иностранныхъ дѣлъ, статсъ-секретарю Н. К. Гирсу, переходъ министерства юстиціи въ руки бывшаго государственнаго секретаря, таинаго совѣтника Муравьева, и утвержденіе въ званіи министра управляющаго министерствомъ государственныхъ имуществъ, тайнаго совѣтника Ермолова. Въ Высочайшей граматѣ, которою пожалованъ андреевскимъ кавалеромъ Н. К. Гирсъ, сказано, что высокая награда эта дается ему за его постоянныя и успѣшныя усилія поддерживать дружескія отношенія Россіи къ прочимъ державамъ. Имя и служебное прошлое новаго управляющаго министерствомъ юстиціи ручаются за то, что эта важная отрасль государственной администраціи будетъ находиться отнынѣ въ рукахъ ученаго и высокообразованнаго юриста, принадлежащаго къ молодому поколѣнію, а титулъ министра, данный тайному совѣтнику Ермолову, показываетъ, что взгляды этого, тоже сравнительно молодаго, государственнаго дѣятеля встрѣтили полное одобреніе свыше.

Въ политической жизни западной Европы самою выдающеюся чертою съ русской точки зрѣнія слѣдуетъ признать за эти дни окончательно установившуюся повсюду и особенно въ Германіи увѣренность въ успѣшномъ исходѣ германо-русскихъ таможенныхъ переговоровъ. Явились данныя предполагать, что переговоры эти привели уже къ соглашенію по всѣмъ пунктамъ между заинтересованными сторонами и что остается только придать этому соглашенію, обычную, въ подобныхъ случаяхъ, дипломатическую форму для того, чтобы германское правительство могло внести его въ имперскій парламентъ. Что будетъ далѣе — покажетъ время, но врядъ ли можно ожидать, чтобы противники соглашенія, аграріи, рѣшились продолжать въ рейхстагѣ свою оппозицію, зная, что правительство заранѣе приготовилось распустить парламентъ въ случаѣ неудачи.

Въ двуединой монархіи Габсбурговъ необходимость, въ которую поставленъ императоръ Францъ-Іосифъ, управлять ея обѣими сос ными частями черезъ посредство министерс лично ему вовсе не сочувственныхъ, созд цѣлую массу усложненій. Новое австрій министерство князя Виндишгреца, въ к ромъ преобладаетъ вліяніе нѣмецко-либер ной партіи, привело почти всѣхъ славянъ оппозиціонной коалиціи въ рейхсратѣ и областныхъ сеймахъ славянскихъ земель. Венгріи министерство Векерле встрѣчаетъ э гическій отпоръ со стороны мадьярскихъ толиковъ и въ то же время стремленіе вен скихъ славянъ идти по одной дорогѣ австрійскими федералистами славянскихъ ціональностей.

Въ Италіи соціалистическое движеніе, на шееся въ Сициліи и приведшее къ воен диктатурѣ на этомъ островѣ, перешло на терикъ. На прошлой недѣлѣ вспыхивали очередно очень серьезные безпорядки въ ліи и въ Калабріи. Народъ повсюду треб облегченія податныхъ тягостей и минис ству Криспи приходится или пойти на кращеніе военныхъ издержекъ, о которомъ еще не хочетъ и мыслить король Гумбе или же вызвать повсемѣстное неудоволь новыми налогами, безъ которыхъ только упомянутыхъ издержекъ покрыть будетъ чѣмъ.

Для Франціи 1894 годъ начался при віяхъ сривнительно благопріятныхъ. За дательная сессія возобновилась на про недѣлѣ совершенно спокойно. Сенатъ и лата депутатовъ избрали снова своихъ нихъ президентовъ — гг. Шальмель Лаку Дюпюи, а передъ этимъ сенатскіе выборы ставили блестящую побѣду умѣреннымъ публиканцамъ. Въ Парижѣ тѣмъ време скоро и вполнѣ благополучно окончился надъ виновникомъ взрыва въ палатѣ деп товъ, анархистомъ Вальяномъ. Присяжные несли безусловно обвинительный пригов безъ всякихъ смягчающихъ обстоятельст судъ приговорилъ Вальяна къ смерти.

Въ Англіи конецъ прошлой недѣли озн новался давно уже напрасно ожидаемою нами перламента пріостановкою безпере ныхъ законодательныхъ работъ, на кот осудилъ ихъ Гладстонъ съ цѣлью возна дить время, потерянное на безконечныя пр объ ирландскомъ биллѣ. Засѣданія обѣихъ латъ прекратились на мѣсяцъ послѣ прин палатою общинъ въ третьемъ чтеніи билля ирландскомъ совѣтѣ. Лордамъ и ком рамъ данъ тридцатидневный отдыхъ, п котораго еще возобновится до сихъ поръ оконченная сессія 1893 года, а вслѣдъ за безъ всякаго перерыва начнется сессія года. Самъ Гладстонъ уѣхалъ отдыхать Біаррицъ, готовясь къ рѣшительной бо съ лордами изъ-за ирландскаго билля.

Персидскіе наброски

Вильгельма Рёзелера

Едва ли найдется въ наши дни народъ бол персіанъ. Кому случалось бывать на пест суетливыхъ рынкахъ Испагани и Тегерана, тотъ убѣдиться—до какихъ предѣловъ доходитъ ихъ товня. Персіанъ называютъ иногда „азіатскими цузами“ за ихъ привѣтливость, утонченную ность и гостепріимство. Но—упаси Боже—довѣ ся этимъ чертамъ ихъ характера! При всей болтливости и любезности персіане необыкнов лицемѣрны и, чтобы узнать ихъ истинный ха теръ, его необходимо подвергнуть жестокой ческой обработкѣ; это сущіе Макіавелли. По Фарсистану—такъ называютъ персіане свою ст — отъ Аракса до Персидскаго залива, вездѣ, царитъ персидскій гербъ — сѣрожелтый левъ на нѣ восходящаго солнца, — господствуетъ мишу блескъ. Если взобраться на вершину вулкана Д венда и посмотрѣть въ глубину сосѣднихъ до то на всемъ ихъ протяженіи взоръ не встрѣтитъ на одинъ томанъ честности и правдивости. манъ — это монета стоимостью около трехъ ру „У богача десять тысячъ верблюдовъ, но н одинъ томанъ чести“, говорятъ про персіанъ ар ихъ злѣйшіе враги. Хотя персіане лучшіе сти въ мірѣ, зато они и величайшіе лгуны. Ихъ нео новенно дружеское привѣтствіе „хошъ келды, х кельды“ въ сущности означаетъ только: „о, есл ты убрался снова за Эльборусъ, чтобы я могъ койно и одинъ пить свой шербетъ!“

Персія — страна контрастовъ. Рядомъ съ песчаными пустынями и скалистыми ущельями простираются плодороднѣйшіе поля и сады. Дикія мѣловыя горы возвышаются рядомъ съ оазами Кумъ и Катанъ. У персіанъ до сихъ поръ нѣтъ ни военнаго, ни торговаго флота, но зато у нихъ есть ширасское вино, которымъ вдохновлялись ихъ лучшіе поэты — Фирдуси, Гафизъ и Низами; въ Персіи растетъ наилучшій макъ и приготовляются роскошнѣйшіе ковры; тамъ вдохновеннѣйшіе сказочники и самые замѣчательные шелковичные черви. Въ Гургабѣ растутъ самыя крупныя дыни въ мірѣ. Гордая иранская поговорка гласитъ: „Всего лучше ширасское вино; всего прекраснѣе женщины въ Іеццѣ“. Знаменитый путешественникъ Вамбери пишетъ, что въ Ширасѣ самый чистый, самый прозрачный воздухъ и самое чудное синее небо, какое только есть надъ землей. Воздухъ здѣсь сухъ, иногда накаленъ отъ жары; сіяніе ночныхъ звѣздъ несказанно прекрасно; но тишина этой ясной ночи нарушается воемъ шакаловъ и волковъ и постоянно приходится остерегаться ядовитыхъ тарантуловъ. „Царь-царей“ этой своенравной страны увѣряетъ, впрочемъ, что тарантулъ жалитъ только глупыхъ...

Персіанинъ, позавтракавъ своей наштой, завтракомъ изъ чая и хлѣба, умывается, читаетъ молитвы и идетъ на работу, которая длится до полудня. Въ числѣ полевыхъ работъ особенно характерна для Персіи уборка мака. Прежде макъ сѣяли только въ юговосточныхъ провинціяхъ, но съ начала шестидесятыхъ годовъ настоящаго столѣтія, по распоряженію правительства, его стали разводить во всей странѣ. Такъ какъ персіанинъ молчитъ только когда ѣстъ, то на необозримыхъ маковыхъ поляхъ, распространяющихъ ароматъ опіума, во время уборки слышится несмолкаемый говоръ. Раздаются шутки, остроты; усаживаютъ головками мака черныя мерлушковыя шапки, покрывающія черныя какъ уголь волосы персіанъ; и такъ время незамѣтно проходитъ до заката солнца. Но вотъ на равнинѣ показывается зеленый или свѣтлоголубой тюрбанъ. Это, какъ знаетъ всякій мѣстный житель, означаетъ приближеніе „слуги пророка“. Рядомъ съ этой кипучей жизнью — повсюду кладбища, повсюду „башни молчанія“, извѣстныя даже тѣмъ, кто никогда не видѣлъ самъ этихъ древнихъ священныхъ мѣстъ погребенія мертвыхъ. Жизнь и смерть; смерть и жизнь. На ряду съ весною бытія уживается зима. Знаменитыя „башни молчанія“ не что иное—какъ кладбища огнепоклонниковъ парсовъ, исповѣдывавшихъ древнюю персидскую религію. Въ этихъ башняхъ-могилахъ — выставлялись трупы умершихъ на растерзаніе хищнымъ птицамъ и звѣрямъ, такъ какъ по священному ученію Зороастра сожиганіе или погребеніе мертвыхъ считалось тяжкимъ грѣхомъ: черезъ погребеніе могли быть осквернены священные элементы земли—огонь и вода.

Молочный сокъ мака доставляетъ ежегодно не менѣе девяти тысячъ пудовъ опіума. Въ одной этой цифрѣ немало поэзіи для промышленника. Но персіане не любятъ моря и не выносятъ его. Пути сообщенія въ Персіи затруднительны. Товары отправлялись сперва сухимъ путемъ, черезъ Астрахань и Тифлисъ, а съ развитіемъ судоходства по Черному морю караваны стали ходить изъ Тавриза черезъ Эрзерумъ въ Требизондъ, главный складочный пунктъ европейско-персидской торговли. Множество тюковъ индиго, хлопка, чеканной посуды, шафрана привозится изъ Персіи на наши рынки. Кто сочтетъ количество вывозимаго корня генны, крапа, филигранныхъ издѣлій дамасскихъ клинковъ? Кто не знаетъ персидскихъ шалей и персидскихъ ковровъ?

На воротахъ дворцовъ, на монетахъ, на знаменахъ, на носовыхъ платкахъ знатныхъ персіанокъ непремѣнно красуется горный левъ на фонѣ восходящаго солнца; тотъ же левъ попадается также и на шаляхъ и коврахъ, хотя въ послѣднее время для такихъ тканей предпочитаютъ выбирать другіе рисунки. Наши прекрасныя читательницы отлично знаютъ это.

Вышиваніе ковровъ — занятіе преимущественно женщинъ и въ частности курдскихъ женщинъ. Племя курдовъ въ Персіи насчитываетъ около полумилліона душъ. Вы, представители сильнаго пола, смиритесь и преклоните головы передъ персіанками, потому что врядъ ли найдутся у кого болѣе искусныя руки, нежели у нихъ. Въ бѣдныхъ хижинахъ, сложенныхъ изъ кирпича, глины или булыжника, неимовѣрнымъ прилежаніемъ и терпѣніемъ создается этотъ уборъ богатыхъ, краса дворцовъ. Его вышиваютъ бѣдныя женщины, не гордыя турчанки подъ покрывалами, но труженицы съ открытымъ лицомъ, къ которымъ имѣетъ свободный доступъ всякій посторонній. Онѣ преданы дѣлу и не должны кичиться.

Сколь презрѣнны лживыя хитросплетенія персіанъ, столь высокаго почтенія заслуживаютъ узоры ковровъ персіанокъ. Эти знаменитые ковры — результаты ручной работы безъ пособія какихъ бы то ни было механическихъ приспособленій; ихъ вышиваютъ просто сидя на стулѣ съ стоящей передъ нимъ натянутой сѣткой. Кто знаетъ какъ въ старину вышивали бисеромъ или выполняли мозаичныя работы, тотъ можетъ составить себѣ нѣкоторое понятіе о работѣ персіанокъ. По данному образцу на натянутой сѣткѣ привязываютъ такъ называемыя главныя точки рисунка. При выполненіи его предоставлена полная свобода въ деталяхъ и въ выборѣ красокъ. Самая сѣтка или канва состоитъ изъ крученыхъ нитокъ; узоръ же вышивается мягкою и рыхлою пряжей. Такимъ образомъ канва, состоящая изъ пеньковыхъ или льняныхъ нитей, нисколько не просвѣчиваетъ наружу. Затѣмъ – и это очень кропотливый трудъ — съ помощью острыхъ ножницъ вытаскиваются и обрѣзываются провязанныя къ канвѣ основныя точки. Словомъ это настоящее чудо искусства. И что всѣ шотландскіе, брюссельскіе, мильтоновскіе и аксминстерскіе ковры въ сравненіи съ персидскимъ ковромъ, вышитымъ на простомъ кожаномъ стулѣ!

О, вы воинственные народы! Еслибы вы больше уважали персіанъ и заряжали ваши пушки персидскимъ порошкомъ вмѣсто ядеръ, вы бы гораздо скорѣе добились общаго благосостоянія, нежели теперь. Сколь многимъ обязаны мы персіанамъ и какъ мало цѣнитъ это „цивилизованный“ европеецъ!

Выставка въ Зимнемъ дворцѣ

Рядъ большихъ залъ выставки занятъ вещами изъ „страны чудесъ“, изъ далекой Индіи, при одмомъ имени которой у каждаго встаютъ въ воображеніи самые фантастическіе образы и представленія. И здѣсь вы дѣйствительно какъ бы въ уголкѣ Индіи. И роскошь самыхъ залъ, и множество витринъ, и пышныя ткани яркихъ цвѣтовъ изумительной вышивки, изумительной пестроты и блеска золота и серебра, и причудливыя формы божествъ, и тонкая рѣзьба вещей изъ дерева и металловъ, и, наконецъ, драгоцѣнные камни—все это служитъ отраженіемъ блеска восточныхъ дворовъ. Отдѣлъ этотъ расположенъ и декорированъ художницей Е. П. Самокишъ-Судковскою. Она съ изящнымъ вкусомъ размѣстила всю эту массу пышныхъ пестрыхъ тканей, знаменитыхъ индійскихъ шалей, рѣдкостныхъ даже теперь, пестрыхъ одѣялъ и салфетокъ, цѣлыхъ костюмовъ женщинъ, число которыхъ простирается до полутораста. Можно сказать, что это дѣйствительно матеріи и ткани всѣхъ цвѣтовъ, существующихъ въ природѣ. Затѣмъ, послѣ тканей, которыя сами бросаются въ глаза, надо обратить вниманіе на работы индусскихъ миніатюристовъ — множество видовъ и портретовъ. Оригинальныя вазы, лампы, свѣтильники (подсвѣчники), сервизы, коробки, пепельницы въ изобиліи наполняютъ витрины; интересны, конечно, фигурки боговъ, богинь и факировъ изъ дерева, металла и слоновой кости. Вотъ мраморная фигура монгольскаго Брамы, вотъ идолъ „джайновъ“ — двухмилліонной секты браминской религіи, богиня Парвати — супруга сердитаго Шивы — изъ чернаго мрамора; вотъ и вся тримурти — индусская троица—Брама, Вишну, Шива — изъ разнаго мрамора и т. д. Въ одной изъ витринъ обращаютъ на себя вниманіе длинные сѣрые куски мягкаго камня, которые можно сгибать; тутъ же индусскіе шахматы, хорошіе по работѣ, но уступающіе такимъ же китайскимъ, которые вы встрѣтите дальше. Въ углу залы взоръ упирается въ группу тигровыхъ и леопардовыхъ шкуръ — трофеевъ охоты. Алебарды, сабли— все старинные; вообще, оружіе замѣчательно своими украшеніями, своимъ сложнымъ орнаментомъ, который во времена сѣдой древности исключительно служилъ въ Индіи украшеніемъ доспѣховъ и изъ котораго развился потомъ такой богатый причудливый стиль ея. Чеканная и ажурная посуда, инкрустація, поливныя работы манятъ любителя подолгу останавливаться у витринъ, любоваться искусствомъ рукъ, ума и воображенія, силою терпѣливаго характера мастеровъ... Старинное ручное искусство въ Индіи падаетъ; обѣднѣли, захудали многочисленные княжескіе роды, его вызывавшіе и поддерживавшіе: теперь требуются дешевые товары, и потому вывезенныя Наслѣдникомъ Цесаревичемъ вещи имѣютъ особенную цѣну и интересъ.

Вотъ восьмая комната — большая желтая зала въ два свѣта. Занята она предметами, вывезенными съ о-ва Явы, изъ Сіамскаго королевства и изъ Аннама. Какъ только вы входите, сейчасъ же васъ поражаетъ видъ громаднаго земноводнаго чудовища, какъ бы раскрывшаго на васъ свою пасть. Это крокодилъ, убитый Наслѣдникомъ Цесаревичемъ. На его броненосной шкурѣ замѣтна огнестрѣльная рана. Возлѣ два кинжала въ металлическихъ оправахъ. Въ отдѣлѣ Сіама взглядъ вашъ останавливается на двухъ фотографіяхъ сіамскаго короля Чулалонгкорна и королевы. Оригиналенъ костюмъ королевы: шаль, открытыя ноги въ чулкахъ. Затѣмъ тутъ вы

Индо-китайскій отдѣлъ. Деревянное изображеніе аннамскаго лѣсного генія, покровителя охотниковъ.

С.-Петербургъ. — Выставка въ Зимнемъ дворцѣ предметовъ, привезенныхъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ изъ путешествія на Востокъ въ 1890 – 1891 гг.

Съ фотографіи князя А. А. Гагарина. Автотипія Эд. Гоппе.

Западный (главный) фасадъ парламента.

Германія. — Берлинъ. Новое зданіе парламента, сооруженное по плану Пауля Валлота.

Большой товарищъ. Картина Э. Дине.

Гравировалъ для »Всемірной Иллюстраціи« Шарль Бодъ въ Парижѣ.

Францiя. — Парижъ. Выставка картинъ въ салонѣ Марсова Поля 1893 года.

видите фотографіи дворца сіамскаго короля, кумирень, пагоды Чангоръ, виды Сайгона и снимки во время пребыванія тамъ Наслѣдника Цесаревича, альбомъ фотографій съ древностей знаменитаго когда-то царства Камбоджи и много аннамскихъ вещей. Но что это такое: громадное, уродливое, съ страшной рожей, со страшными клыками вверхъ и рогами внизъ, на встрѣчу другъ другу, съ бородой, усами, щетиною, покрытое тигровой шкурой и необыкновенно уродливо, необузданно изогнувшееся въ бокъ? Одна лапа поднята кверху, другая держитъ копье? Это—геній охоты, поднесенный аннамскими духовными и старпками, пожелавшими поклониться Цесаревичу, какъ „Сыну Бѣлаго Царя“. По вѣковому обычаю страны, они четыре раза пали ницъ и поднесли дары: настоящаго идола — генія охоты и красное деревянное кресло съ золотой отдѣлкой. Оно ничего особеннаго не представляетъ, но на немъ могутъ сидѣть только лица царскаго происхожденія, все равно, какъ въ желтомъ паланкинѣ у китайцевъ. За этимъ трономъ возвышаются булавы, вѣера, опахала, всѣ знаки власти, которые носятся за княземъ. Богъ охоты — деревянный, съ слоновыми клыками, а шкурами покрыли его уже здѣсь, на выставкѣ, ибо онъ черезчуръ уродливъ.

Боярышня

Къ картинѣ Ѳ. С. Журавлева

Великій князь Дмитрій Іоанновичъ собрался въ походъ на татаръ. Ушелъ въ походъ за княземъ и воевода Шмелевъ и увелъ за собою всѣхъ слугъ своихъ, какіе только могли носить оружіе. Остались дома только женщины, да старый, сѣдой, какъ лунь, съ большою бородою, ключникъ, выросшій въ домѣ Шмелевыхъ и взростившій три поколѣнія ихъ. Уходя, старый воевода наказывалъ строго стеречь молодую боярышню и никуда не пускать ее изъ терема одну. Тетка боярышни, сестра воеводы, не такъ еще давно, во время набѣга татаръ, была похищена изъ сада, и такъ и пропала безъ вѣсти: не то зачахла въ неволѣ, въ гаремѣ какого нибудь татарина, не то сама наложила на себя руки, чтобы не пережить позора и не отступить отъ православной вѣры. Ушелъ въ походъ и молодой бояринъ Юрій, сверстникъ пропавшихъ безъ вѣсти братьевъ боярышни Анны, выросшій вмѣстѣ съ ними, и ея нареченный женихъ.

Незадолго до похода встрѣтила боярышня Юрія послѣ долгой, долгой разлуки. Росли они вмѣстѣ, а когда стали входить въ годы, ихъ разлучили: боярышню Анну заперли въ теремъ, учили тамъ рукодѣльямъ, письму, чтенію; бояринъ же Юрій, тоже рано осиротѣвшій, росъ подъ надзоромъ іеромонаха Ксенофонта въ монастырѣ, и друзья дѣтства не встрѣчались. Но тутъ какъ-то, подъ праздникъ, боярышня Анна шла одна черезъ свой садъ, возвращаясь съ вечерни, и заслышала шаги за собою. Кто-то окликнулъ ее.

Она остановилась и обернулась. Передъ ней стоялъ Юрій, но уже не мальчикъ, а юноша съ блѣдными щеками и черными, едва пробивавшимися, усами.

— Юрій?.. Какъ давно мы не видѣлись! А я и не узнала бы тебя.

— Да и ты перемѣнилась наружностью, Анна. Я давно наблюдалъ тебя въ церкви и не узнавалъ. Но та же ли ты сердцемъ? Такъ же ли любишь меня?

—Какой ты сталъ блѣдный и худой, Юрій, возразила Анна, не отвѣчая на послѣдній вопросъ.—Что съ тобой? Ты не боленъ?

— Нѣтъ, Анна; но сохну я, тоскую—и все по тебѣ. Ты вторглась въ жизнь мою и нарушила ея теченіе. Съ тѣхъ поръ, какъ мы разстались, я учился въ монастырѣ военному дѣлу и книжному. Отецъ Ксенофонтъ посвятилъ меня въ знаніе церковныхъ уставовъ; научилъ, какъ узнавать, какая книга истинная, какая отреченная; сообщилъ мнѣ житія святыхъ и такъ увлекъ меня своею святостью, что и самъ я захотѣлъ стать инокомъ. Я сливалъ свою душу съ пѣніемъ церковнаго клира и хотѣлъ носить рясу послушника; но тутъ увидалъ тебя въ церкви, Анна. Показалось, будто свѣтлый ангелъ снизошелъ въ мрачное ущелье; сама жизнь вошла и внесла свѣтъ въ мрачную обитель сухихъ сподвижниковъ вѣры. Не сталъ я больше молиться. Хочу смотрѣть на образа, а сердце бьется и все обращается къ тебѣ.

— Вѣдь это грѣхъ, Юрій! сказала, вся поблѣднѣвшая, Анна.

— Я каялся отцу Ксенофонту, и онъ отпустилъ мнѣ грѣхъ. Не грѣхъ это, сказалъ мнѣ святой старецъ, а наступила тебѣ пора любить. Ты не инокъ, прибавилъ онъ, посылай сватовъ, и женись на своей Аннѣ... Что же, моя дорогая, пойдешь ты за меня?

Анна вдругъ зардѣлась, и опустила фату.

— Самъ знаешь, сказала она, наша воля дѣвичья—подневольная. Прикажетъ отецъ — пойду за тебя.

И съ этими словами Анна скрылась. Молодые люди даже не поцѣловались, не обнялись. Совсѣмъ чистыми, не знающими ласки, должны были они встрѣтиться въ брачный день.

Но дни шли, а Юрій не засылалъ сватовъ. Межъ тѣмъ прослышала боярышня, что великій князь созываетъ рать; ушелъ съ княземъ и отецъ ея, и она осталась одна...

И вотъ она сидитъ одна, прислонившись къ старой изразцовой печи, единственному предмету, согрѣвающему ее въ пустомъ холодномъ домѣ.

...Камчатный сарафанъ
Ея не до верху застегнутъ, и у ней
На головѣ жемчужная повязка
И съ длинными подвѣсками сережки
Изъ серебра и бирюзы; и брови
У ней приподняты и потемнѣли
Больше влажно-сѣрые глаза;
И какъ то странно-розовыя пятна
На молодомъ лицѣ ей не мѣшаютъ
Казаться страшно блѣдной...

Тоскуетъ бѣдная покинутая боярышня... Что съ нею будетъ?

„И къ чему
Димитрій Іоанновичъ, московскій
Великій князь, собрался на войну
Съ татарами!.. Какъ будто есть на свѣтѣ
Такая силища, что одолѣетъ
Ихъ полчища несмѣтныя. О Боже!..
Какъ глухо все кругомъ! Какъ будто
Все вымерло.. И голодъ, и пожары,
А я все жду, все жду, все жду чего-то
Ужаснаго... все думаю: придутъ
И, если не зарѣжутъ, свяжутъ руки
И на позоръ неслыханный меня
Сведутъ на рынокъ и сорвутъ съ меня
Мои одежды и натѣшатся
Моимъ стыдомъ и ужасомъ смертельнымъ.
Не даромъ я всѣ ночи напролетъ
Не сплю и все дрожу, какъ листикъ
Осиновый. О, хоть бы мнѣ узнать,
Какія вѣсти ходятъ? Что пророчитъ
Ѳома юродивый?..“

Но нѣтъ отвѣта на *эти вопросы*. Никто не приноситъ ей вѣстей. Будущность неизвѣстна, а настоящее мрачно и печально...

Новое зданіе германскаго парламента

Недавно окончена постройка новаго зданія засѣданій германскаго рейхстага въ Берлинѣ. Въ возведеніи и украшеніи этого зданія принимали участіе лучшіе нѣмецкіе скульпторы и живописцы, а самый планъ принадлежитъ фракфуртскому архитектору Паулю Валлоту. Планъ этотъ былъ одобренъ конкурсной коммиссіей, разсматривавшей проекты зданія для засѣданій рейхстага съ нѣкоторыми, впрочемъ, измѣненіями. Нѣмецкая пресса и нѣмецкіе художники отзываются въ восторженныхъ выраженіяхъ о созданіи Валлота, однако, говорятъ, германскій императоръ Вильгельмъ II остался имъ недоволенъ, замѣтивъ, что послѣ итальянскихъ архитектурныхъ памятниковъ — нѣмецкіе поражаютъ своей неуклюжестью. Новое зданіе рейхстага имѣетъ форму удлиненнаго прямоугольника, длиною около 62 и шириною около 41 сажени, слѣдовательно оно занимаетъ собою пространство земли немного больше десятины. Это — громадный дворецъ изъ свѣтлосѣраго песчаника съ золоченой крышей, громаднымъ стекляннымъ куполомъ, черезъ посредство котораго освѣщается зала засѣданій, и четырьмя башнями по угламъ. Фасадъ зданія обращенъ къ Бранденбургскимъ воротамъ; противъ него возвышается колонна побѣды; задняя сторона дворца выходитъ на Лѣтнюю улицу. На нашемъ рисункѣ изображенъ главный фасадъ, единственный удобный для обозрѣнія издали; вслѣдствіе обилія украшеній, вблизи зданіе рейхстага не производитъ цѣльнаго впечатлѣнія: оно дробится между подробностями. Середину главнаго фасада занимаетъ парадный подъѣздъ, предназначенный для особо торжественныхъ засѣданій. Огромный фронтонъ этого подъѣзда поддерживается высокими колоннами изъ того же сѣраго песчаника, но полированными. На фронтонѣ въ треугольникѣ, образованномъ откосами крыши, въ камнѣ сдѣланъ барельефъ. Центръ его занимаетъ, поддерживаемый великанами подъ балдахиномъ, украшенный императорской короной, германскій государственный гербъ — одноглавый орелъ. По краямъ расположены аллегорическія группы, изображающія съ одной стороны промышленность и искусства; съ другой — земледѣліе и науки. Надъ фронтономъ устроена площадка, на которой будетъ помѣщена бронзовая конная статуя Германіи, уносимой двумя геніями. За этой группой виденъ главный стеклянный куполъ зданія съ золоченой на немъ башенькой. Опоясанная волнистой золотой лентой, она кажется плывущей по выпуклой стеклянной поверхности купола. Башенька увѣнчивается золотою императорской короной. За колоннадой подъѣзда, на стѣнѣ, изваяны гербы всѣхъ союзныхъ германскихъ государствъ, расположенные въ видѣ двухъ генеалогическихъ деревъ — дуба и ели, у подножія которыхъ изображены старецъ Рейнъ и Висла. Съ обѣихъ сторонъ подъѣзда колоннада продолжена вдоль зда-
въ видѣ выпуклыхъ полуколоннъ, между котор-
помѣщены громадныя сводчатыя окна нижняго э-
жа зданія. Въ вершинахъ сводовъ этихъ ок-
изваяны головы, символизующія главныя рѣки Г-
маніи. На крышѣ зданія вдоль широкой поло-
окаймляющей куполъ, помѣщаются на подставк-
огромныя чаши. По угламъ дворца возвышаются ч-
тыреугольныя башни, долженствующія уравнов-
вать главный куполъ зданія. Башни эти тоже ук-
шены колоннами. У основанія ихъ возвышаю-
изваянныя изъ камня фигуры, воплощающія сил-
источники благосостоянія государства. На од-
изъ башенъ красуется военная и морская си-
Право и Законъ; на другой — нравственныя с-
имперіи: Воспитаніе, Образованіе, Искусство и Л-
тература; на третьей — источники продовольст-
Земледѣліе, Скотоводство, Пивовареніе и Винод-
и на четвертой — промышленность: Торговля и М-
реходство, Электричество и Ремесла. Статуи эти
ваяны лучшими скульпторами Германіи. На кры-
этихъ башенъ по угламъ помѣщены группы мал-
ковъ, возносящихъ въ воздухъ имперскую кор-
Таковъ видъ зданія съ главнаго фасада. Осталь-
стороны его отличаются меньшимъ богатствомъ ук-
шеній и тѣмъ, что окна тянутся вдоль нихъ не
два, а въ три этажа. На задней длинной стѣнѣ з-
нія помѣщены бронзовыя статуи Бисмарка, Мо-
ке и Роона—трехъ сподвижниковъ императора Ві-
гельма I. Надъ ними на крышѣ должны стоять и-
ныя статуи герольдовъ съ развѣвающимися зна-
нами. Наконецъ, боковыя, болѣе короткія, стѣ-
зданія украшены посерединѣ треугольными свод-
внутри каждаго изъ нихъ помѣщается герман-
гербъ, а надъ нимъ, на крышѣ, на пьедестал-
украшеннымъ лавровыми листьями иниціаломъ Ві-
гельма I, изваяніе пожирающаго змѣю орла. Пр-
противъ входа, съ боковъ зданія, помѣщаются а-
горическія группы, изображающія на одномъ б-
зданія Силу, а на другомъ — Мудрость. Внутрен-
отдѣлка зданія еще не окончена, такъ какъ
сѣданія въ немъ начнутся только съ осени. Од-
ко и внутри предположено отдѣлать залы съ
отвѣтствующей роскошью. Зала засѣданій буд-
имѣть мозаичный, мраморный полъ. Въ централ-
залѣ будутъ размѣщены группы, изображаю-
Мудрость, Силу, Справедливость и т. п. Угловая з-
будетъ расписана панелями лучшими живописц-
Также роскошно будутъ расписаны читальня, у-
ная и буфетъ.

Театръ, музыка, искусств

— Дирекція петербургскихъ Императ- скихъ театровъ объявляетъ, что предполагае- представленія въ Петербургѣ оперъ Вагнера, п- управленіемъ г. Поллини, въ предстоящемъ в- комъ посту, по независящимъ отъ дирекціи обст- тельствамъ, не состоятся. Говорятъ, что прич- этого—ничтожный результатъ, который дала под- ка на абонементъ.

— Наша провинція обогатилась нов- театромъ въ крупнѣйшемъ изъ провинціальн- центровъ. 22-го декабря совершилось открытіе в- отстроеннаго зданія драматическаго театра въ Х- ковѣ. Для перваго спектакля была поставлена - медія Грибоѣдова „Горе отъ ума“, передъ кот- былъ прочитанъ прологъ „На открытіе харьковс- драматическаго театра“, соч. В. И. Иванова. прологѣ дѣйствующими лицами были Мельпом- Талія, богиня славы, жрецъ храма искусства. А- лонъ, тѣни Дюкова, Млотковскаго (старин- антрепренеровъ харьковскаго театра) и писат- Квитки-Основьяненко. Новый харьковскій те- совершенно заново перестроенъ на мѣстѣ стара- принадлежитъ внучкѣ Млотковскаго и дочери - кова, А. Н. Дюковой съ сестрами. Все возобнов- театра обойдется владѣлицамъ его въ 150.000 руб. - мѣщеніе театра разсчитано на 1.054 зрителя. Уст- ство залы и сцены сдѣлано согласно новѣйш- указаніямъ строительной и сценической техник-

— Жетоны въ память П. И. Чайковск- изготовленные въ мастерской ювелира Шуб- трехъ сортовъ — изъ золота, серебра и аллюм- недавно появились въ продажѣ въ Петербургѣ.

— Драматическою цензурой разрѣшена - вая піеса на малорусскомъ языкѣ, сочиненіе М- Старицкаго, подъ названіемъ „Таланъ“. Въ этой - есѣ изображаются черты изъ закулисной жизни - тистовъ малорусскихъ труппъ. Новая піеса бу- поставлена въ Москвѣ товариществомъ малорусс- артистовъ подъ управленіемъ г. Садовскаго на с- нѣ театра Парадизъ.

— А. Г. Рубинштейнъ пріѣхалъ въ Петерб- 24-го декабря и 2-го января, въ залѣ петербургс- дворянскаго собранія, состоялся его концертъ - пользу попечительства Императрицы Маріи Алекс- ровны о слѣпыхъ и вспомогательной кассы м- кальныхъ художниковъ.

— Въ Нью-Іоркѣ недавно открылся о- ный театръ, построенный по послѣднимъ усо- шенствованіямъ. Онъ одинъ изъ самыхъ краси- и большихъ современныхъ театровъ, имѣющій - мѣстъ. При открытіи весь театръ былъ полонъ - ликой.

Памяти П. А. Гайдебурова

Въ воскресенье, 2-го января, похоронили редактора „Недѣли" Павла Александровича Гайдебурова, скончавшагося въ ночь съ 30-го на 31-е декабря, какъ разъ на рубежѣ новаго года. Смерть его была для всѣхъ неожиданностью. Онъ умеръ, какъ и слѣдуетъ умирать публицисту, — съ перомъ въ рукѣ. Еще за нѣсколько часовъ до смерти, П. А. держалъ корректуру перваго номера „Недѣли" за 1894 годъ, послѣдняго вышедшаго подъ его редакціей. П. А. скончался отъ мучительнаго припадка грудной жабы: это былъ всего третій припадокъ; первый случился нынѣшней осенью въ Парижѣ, куда Гайдебуровъ ѣздилъ присутствовать на франко-русскихъ празднествахъ. Вскрытіе однако обнаружило, что П. А. давно страдалъ перерожденіемъ сердца, котораго, однако, никто у него не замѣчалъ; между тѣмъ оно очевидно развивалось подъ вліяніемъ его неустанной работы.

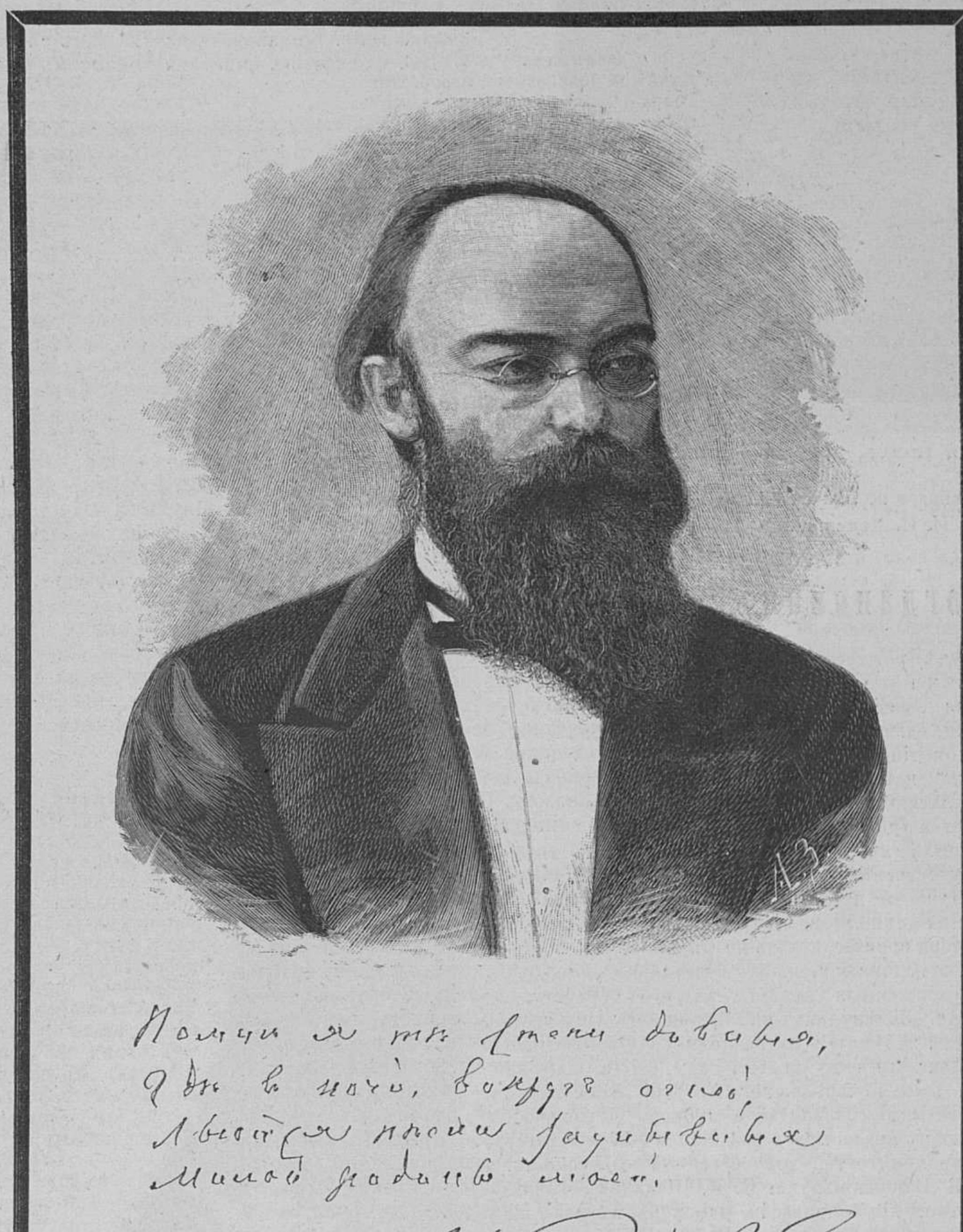
Результатъ такой работы — у всѣхъ на лицо, это — газета „Недѣля"; на созданіе и развитіе ея П. А. положилъ всѣ свои силы, всю свою жизнь. Характеръ „Недѣли" является полнымъ и подробнымъ отраженіемъ не только убѣжденій и взглядовъ П. А., но въ значительной степени и его самого. Быть можетъ, это и было главной причиной распространенія и горячихъ симпатій, которыми „Недѣля" пользуется въ средѣ читающей публики. Въ самомъ дѣлѣ, личность П. А. неотразимо привлекала къ себѣ. Человѣкъ умный безъ разсчета, образованный безъ педантизма, горячо вѣровавшій въ проводимые имъ взгляды и притомъ чуждый всякаго фанатизма—П. А. совмѣщалъ въ себѣ, повидимому, несовмѣстимыя вещи. Но именно эта мягкость, неизмѣнное доброжелательство, полная вѣротерпимость и семейное радушіе, отразившіяся въ „Недѣлѣ", и составляли причину обаянія П. А. Читатель „Недѣли" чувствовалъ себя всегда дома, среди простыхъ, откровенныхъ, сердечныхъ собесѣдниковъ. Его не запугивали предстоящими ужасами, будто бы грозящими Россіи, не третировали свысока, и говорили съ нимъ о предметахъ, близкихъ его сердцу и интересовавшихъ его. Во время всеобщаго презрѣнія и пренебреженія къ провинціи, одинъ Гайдебуровъ звалъ интеллигенцію туда, видѣлъ въ нашей глуши залогъ будущей силы и развитія. Оттого „Недѣля" особенно полюбилась и была дорога провинціальному читателю, и навѣрное не одного изъ нихъ она подвинула на доброе дѣло, поддержала въ честныхъ взглядахъ и убѣжденіяхъ.

Отличительною чертой П. А. была неувядаемая молодость его сердца. По наружности онъ могъ инымъ казаться немолодымъ, по манерѣ держаться—сухимъ и сдержаннымъ. Но онъ отлично умѣлъ входить въ молодые интересы, понимать юныя стремленія и даже разгадывать молодыя способности. Очень многіе молодые писатели и ученые обязаны ему первою поддержкою въ своей дѣятельности; иногда даже они принимались за перо исключительно въ силу совѣтовъ П. А.; онъ же указывалъ имъ и родъ дѣятельности и руководилъ первое время ею, такъ что изъ его школы писатель выходилъ уже вполнѣ готовымъ къ плодотворной литературной работѣ и притомъ еще съ честнымъ, гуманнымъ направленіемъ и широкими свѣтлыми взглядами.

Гайдебуровъ всего себя посвятилъ, принесъ въ жертву своей газетѣ. Но она не подавила его, не отняла его отъ семьи и друзей. Напротивъ, „Недѣля" срослась съ самимъ Гайдебуровымъ, стала какъ бы одною изъ сторонъ его личности, и всѣ друзья П. А. одновременно были и друзьями „Недѣли".

Я не буду говорить здѣсь о значеніи и характерѣ дѣятельности П. А. Насколько дѣятельность эта можетъ быть оцѣниваема современниками, она уже сдѣлана редакціей нашего журнала въ прошломъ году, по поводу двадцатипятилѣтняго юбилея самой газеты... Теперь намъ остается только сказать, что утрата такого журналиста и человѣка какъ П. А. будетъ долго и болѣзненно ощущаться, и хотя результаты дѣятельности П. А., въ видѣ томовъ „Недѣли" и его литературныхъ учениковъ, весьма почтенны не только качественно, но и количественно, тѣмъ не менѣе надъ могилой Гайдебурова по неволѣ задумаешься о томъ, сколько бы еще полезнаго и нужнаго онъ могъ совершить...

Пл. Краснов



П. А. ГАЙДЕБУРОВЪ,
редакторъ-издатель газеты »Недѣля« † 31-го декабря 1893 г.

Съ фотографіи К. А. Шапиро гравировалъ А. И. Зубчаниновъ.

Большіе пріятели

Къ картинѣ Э. Дине

Вадя съ „Русланомъ" утомились бѣгать по саду. Словно по уговору, они направились къ террасѣ и расположились отдохнуть. Собака съ наслажденіемъ вытянулась во всю длину, а Вадя легъ возлѣ, облокотившись на пріятеля, какъ на подушку. Какого еще нужно комфорта?

Дѣти ростутъ всегда въ большой дружбѣ съ собаками. Ихъ взаимныя отношенія при этомъ полны наивной прелести. Въ особенности дружба бываетъ сильна, когда собака выростаетъ вмѣстѣ съ ребенкомъ...

Когда Вадя былъ совсѣмъ маленькимъ, то онъ нерѣдко обѣдалъ съ „Русланомъ": сидитъ ребенокъ на коврѣ и держитъ въ рукѣ куриную ножку. „Русланъ", привлеченный соблазнительнымъ запахомъ жаренаго мяса, схватитъ, бывало, косточку съ одной стороны, тогда какъ Вадя продолжаетъ ее ѣсть съ другаго конца. Мальчикъ не желаетъ разстаться съ лакомымъ кускомъ, но въ то же время какъ не подѣлиться съ пріятелемъ? И они ѣдятъ вмѣстѣ.

Нерѣдко находили Вадю спящимъ на диванѣ рядомъ съ собакою, шею которой онъ обвилъ своей пухлой рученкой.

Въ играхъ мальчика „Русланъ" былъ ему неизмѣннымъ товарищемъ.

По своей легкости и неутомимости въ этомъ случаѣ собаки неоцѣненны. Онѣ увлекаются играми также, какъ дѣти: глаза ихъ блестятъ, мордочка принимаетъ необыкновенно веселое выраженіе, движенія становятся рѣзвы и стремительны.

Вотъ и теперь большой пріятель нашего Вади, „Русланъ", только что безъ устали носился по саду, догоняя Вадю. На бѣгу, онъ задѣвалъ мальчика мордой и несся далѣе, изгибаясь въ разныя стороны и дѣлая уморительные прыжки. Надоѣло Вадѣ бѣгать, онъ сталъ играть въ прятки. Отыскивая его, „Русланъ" носился по саду, какъ угорѣлый. Найдя же Вадю, принимался задорно лаять на него, какъ бы говоря:

— А вотъ и нашелъ! нашелъ!

Вадя летѣлъ въ бесѣдку.

— Ужъ тутъ-то меня не найдетъ, „Руська"!

„Русланъ" бѣгалъ вокругъ бесѣдки, почуявъ, гдѣ его пріятель, заглядывалъ въ окно и, наконецъ, съ визгомъ принимался царапаться въ закрытую дверь.

Мальчикъ, со смѣхомъ, оставилъ свое убѣжище. Собака кинулась на него съ радостнымъ лаемъ. Оба упали на землю. Веселью не было мѣры. Но бѣгать уже отказывались ноги — и пріятели отправились тогда на отдыхъ.

Разнѣжился „Русланъ" на солнцѣ. Одолѣваетъ его сладкая дремота и глаза закрываются сами собою. Хорошо бы теперь уснуть! Но сомнительно, что его пріятель допуститъ утомившагося пса пользоваться продолжительнымъ отдыхомъ. Пройдетъ нѣсколько минутъ и у мальчика явится новая затѣя. Онъ начнетъ бросать въ „Руслана" резиновымъ мячикомъ. Собака будетъ вздрагивать отъ ударовъ, потомъ предпочтетъ составить компанію шалуну. Она лѣниво поднимется, потянется, зѣвнетъ во весь ротъ и — волей неволей — прощай сладкій сонъ!

Анна Догановичъ

Искусства

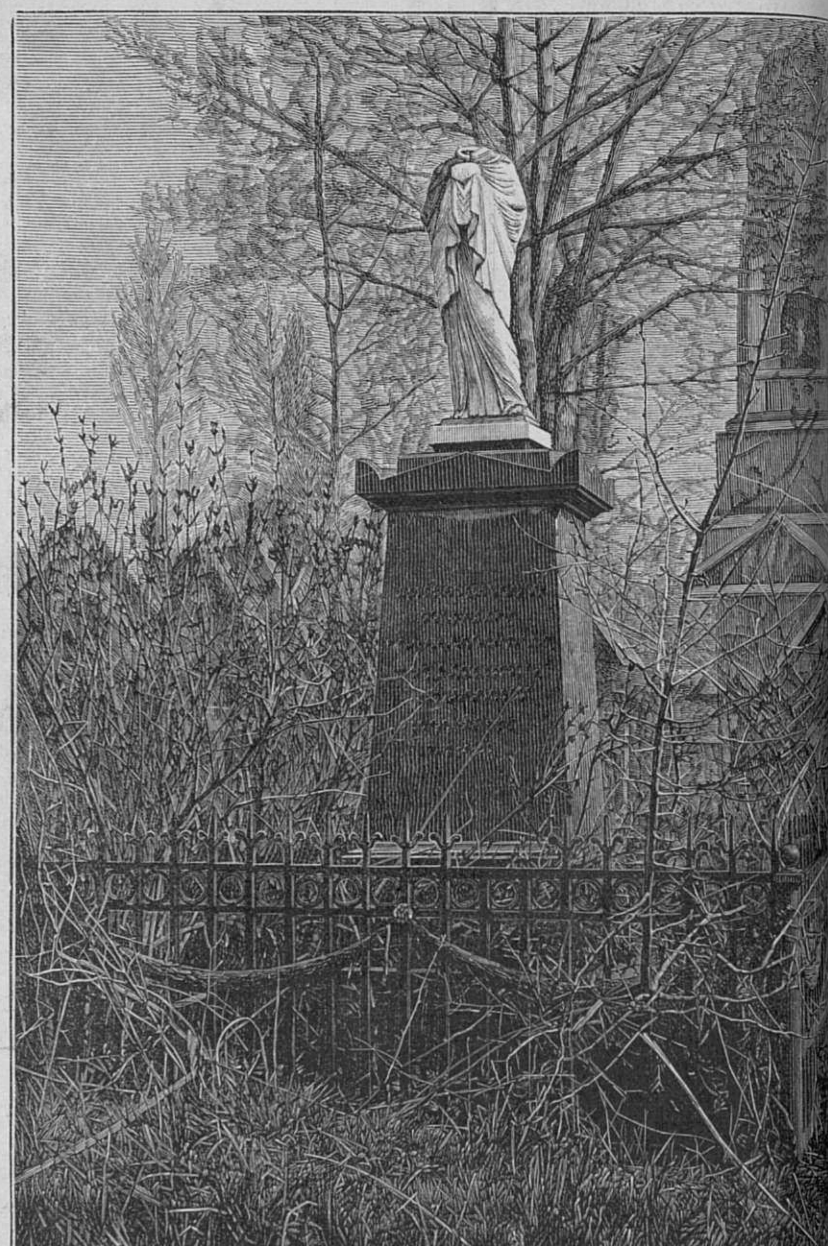
— Молитвенникъ, вытканный изъ шелка. Образцовое произведеніе ткацкаго искусства представляетъ оконченный на дняхъ въ ліонскихъ мануфактурахъ молитвенникъ, въ которомъ нѣтъ ни одной печатной буквы. Не только всѣ листы этого молитвенника, числомъ 150, но и каждая буква вытканы изъ шелка. Ткачу, трудившемуся надъ его выполненіемъ, потребовалось три года времени упорнаго труда.

И. Ѳ. БОГДАНОВИЧЪ, поэтъ, авторъ »Душеньки«.

Съ гравированнаго портрета, сдѣланнаго по рисунку Анны Богдановичевой, гравировалъ И. И. Хелмицкій.

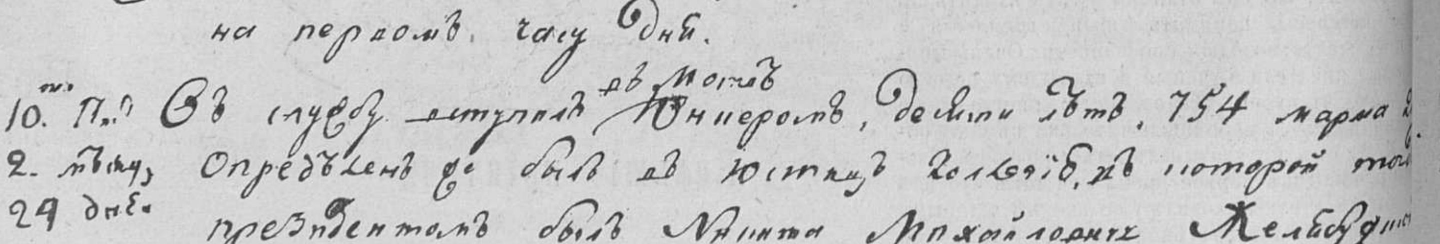
И. Ѳ. Богдановичъ

Въ концѣ истекшаго года, наканунѣ рождественскаго сочельника, исполнилось ровно сто пятьдесятъ лѣтъ со дня рожденія Ипполита Ѳедоровича Богдановича, поэта, прославившагося своей повѣстью въ стихахъ „Душенька“, которая имѣла успѣхъ чрезвычайный, едва ли не бо̀льшій, чѣмъ „Бѣдная Лиза“ Карамзина, трагедіи Сумарокова, комедіи Фон-Визина, оды Державина, „Россіада“ Хераскова. Кромѣ „Душеньки“ нашъ россійскій Пиндаръ не произвелъ на свѣтъ ничего сколько нибудь выдающагося, но одной этой поэмой пріобрѣлъ громкую извѣстность, которою пользуется и донынѣ. „Пастушеская свирѣль“ Богдановича—говоритъ Бѣлинскій—очаровала слухъ современниковъ сильнѣе трубъ и литавръ эпическихъ поэмъ и торжественныхъ одъ... До появленія въ свѣтъ „Руслана и Людмилы“ наша литература не представляетъ ничего похожаго на такой блестящій тріумфъ...“ Современники возвели „Душеньку“ на степень классическаго произведенія, а ея автора произвели чуть не въ геніи. Всѣ поэтическія звѣзды, и крупныя, и мелкія, преклонялись передъ счастливымъ пѣвцомъ „Душеньки“; всѣ дѣлали самыя восторженныя надписи къ его портрету, а когда онъ умеръ писали ему эпитафіи. „Зачѣмъ намъ надписьми могилу ту пеетрить, гдѣ „Душенька“ одна все можетъ замѣнить?“ писалъ одинъ, „Quoique bien tu sois l'auteur de ce poème enchanteur, tu seras un téméraire, si tu mets au bas ton nom Bogdanoviz! pour bien faire il faut signer Apollon!“ восклицалъ другой. И. И. Дмитріевъ написалъ цѣлыхъ три эпитафіи творцу „Душеньки“, К. Н. Батюшковъ воспѣлъ его въ своемъ прелестномъ посланіи къ Жуковскому „Мои пенаты“ въ числѣ другихъ знаменитостей отечественной словесности. С. Н. Глинка, В. Л. Пушкинъ, В. В. Измайловъ, кн. П. И. Шаликовъ также посвятили ему восторженныя стихотворенія и эпитафіи, наконецъ Карамзинъ, написавшій разборъ „Душеньки“, превознесъ ея автора, пытаясь доказать, что Богдановичъ превзошелъ Лафонтена, изъ сочиненія котораго „Les amours de Psyché“ заимствовалъ сюжетъ для своей игривой повѣсти. „Басня Психеи — говоритъ Карамзинъ — есть одна изъ прекраснѣйшихъ миѳологій и заключаетъ въ себѣ остроумную аллегорію, которую стихотворцы затмили, наконецъ, своими вымыслами. Древняя басня состояла единственно въ сказаніи, что богъ любви сочетался съ Психеею (душою), земною красавицею, и что отъ сего брака родилась *богиня наслажденія*... Апулей, славный остроумецъ и колдунъ, по мнѣнію народа римскаго, сочинилъ изъ нея любопытную и даже трогательную сказку... Лафонтенъ плѣнился ею, украсилъ вымыслъ вымыслами и написалъ складную повѣсть, смѣшавъ трогательное съ забавнымъ и стихи съ прозою. Она служила образцомъ для русской „Душеньки“. Но Богдановичъ, не выпуская изъ глазъ Лафонтена, идетъ *своимъ* путемъ и рветъ на лугахъ цвѣты, которые укрылись отъ французскаго поэта. Скажемъ безъ аллегоріи, что лафонтеново твореніе полнѣе и совершеннѣе въ эстетическомъ смыслѣ, а „Душенька“ во многихъ мѣстахъ пріятнѣе и живѣе, и вообще превосходнѣе тѣмъ, что писана стихами... Она не есть поэма героическая... „Душенька“ есть легкая игра воображенія, основанная на однихъ правилахъ нѣжнаго вкуса: въ такомъ сочиненіи все правильно, что забавно и весело, остроумно выдумано, хорошо сказано...“ Богдановичемъ, какъ авторомъ „Душеньки“, восторгались довольно долго. Самъ А. С. Пушкинъ съ любовью и увлеченіемъ не разъ обращался къ нему въ [своихъ] стихахъ. Въ одномъ изъ лицейскихъ стихотвореній, „Городкѣ“, [онъ] такъ отзывается о Богдановичѣ: „Но вотъ наперсникъ милый Психеи [за]крылой! О, добрый Лафонтенъ, съ тобой онъ смѣлъ сразиться... Коль [мо]ты дивиться, дивись: ты побѣжденъ!“ А въ одной изъ своихъ статей (1824 г.), [Пуш]кинъ говоритъ, что „въ „Душенькѣ“ Богдановича встрѣчаются стихи и цѣ[лыя] страницы, достойныя Лафонтена“. Словомъ, современники были безъ ума отъ [„Ду]шеньки“, и она производила нѣкоторый фуроръ еще въ тридцатыхъ и сор[око]выхъ годахъ. Успѣхъ этой „древней повѣсти“, какъ назвалъ ее авторъ, [былъ] вполнѣ заслуженный. „Душенька“ въ свое время явилась самой привлека[тель]ной небывальщиной, просто невидалью; она была написана легкими, [весьма] граціозными для той поры, стихами и представляла веселую, живую вещ[ь съ] игривымъ и отчасти даже соблазнительнымъ содержаніемъ, чуждую педант[ства] и полную самаго непринужденнаго остроумія. Ея вольный, шаловливый [тонъ] шелъ въ явный разрѣзъ съ чопорностью литературныхъ приличій той эпо[хи и] немало способствовалъ успѣху новаго замѣчательнаго произведенія. Оно по[яви]лось какъ разъ въ то время, когда надутыя оды и тяжеловѣсныя поэмы, [пи]санныя по всѣмъ правиламъ риторики и піитики, всѣмъ наскучили до смер[ти,] только оглушая и удивляя своимъ восторженно-напыщеннымъ тономъ, гро[мкою] трескотнею пышныхъ словъ и фразъ, не доставляли никакого эстетичес[каго] наслажденія. Богдановичъ вдругъ какъ съ неба упалъ со своей простой, [у]рѣчью, со сказкою, написанною языкомъ обыкновеннымъ, слогомъ вполнѣ [есте]



Памятникъ на могилѣ И. Ѳ. Богдановича, въ Курскѣ.

ственнымъ и, по тогдашнимъ временамъ, чрезвычайно плавнымъ, легки[мъ,] успѣшною попыткою ввести въ поэзію комическій элементъ, высокое пере[ме]шать со смѣшнымъ, что и есть въ самой дѣйствительности, да въ добавокъ [съ] соблазнительной вольностью содержанія картинъ, которую законно допус[калъ] шутливый родъ стихотворной повѣсти и которая льстила фантазіи и чу[вству] читателей. Немудрено, что послѣ всего этого творецъ „Душеньки“ былъ вс[тре]ченъ съ такимъ искреннимъ восторгомъ и имѣлъ столь блестящій успѣхъ. „[Безъ] сомнѣнія — говоритъ одинъ изъ нашихъ историковъ литературы — не то[лько] всѣ тогдашнія Хлои, не читавшія до того ничего по русски, но и ихъ по[...]

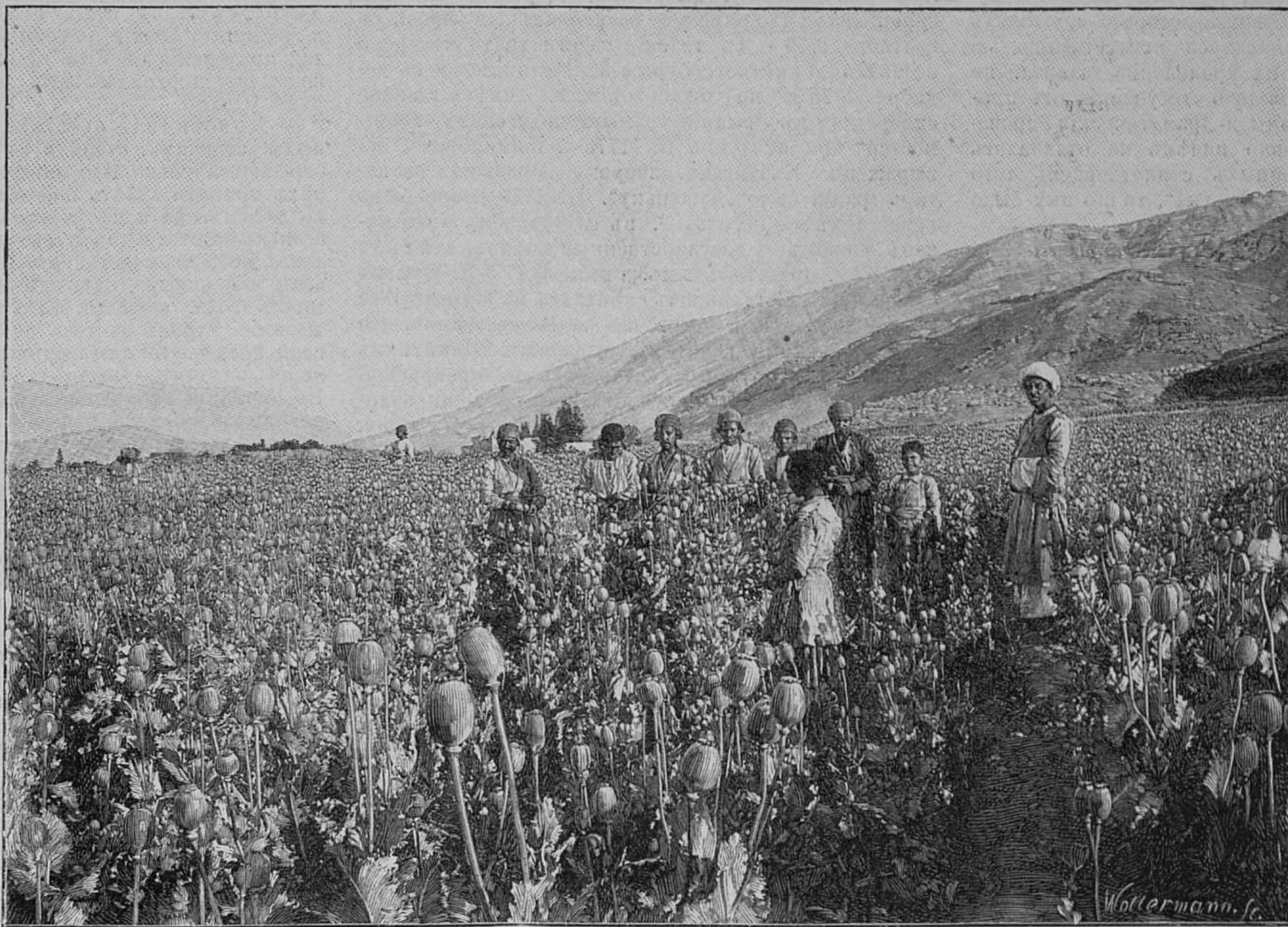


Ипполитъ Богдановичъ родился 1743 года Декабря 23.
на первомъ часу дня.
10. л. 2. мѣс. 29 дне. Въ службу вступилъ въ Москвѣ Юнкеромъ, десяти лѣтъ, 754 марта [...]
Определенъ же былъ въ Юстицъ Коллегію, въ которой тог[да]
президентомъ былъ Никита Михайловичъ Желебуж[ский]

Снимокъ съ первыхъ строкъ автобіографіи И. Ѳ. Богдановича.

Съ автографа, принадлежавшаго его племяннику М. И. Богдановичу.

ные отцы и супруги, знакомые съ Сумароковымъ и Державинымъ, смѣялись при чтеніи забавныхъ сценъ этой живой и веселой поэмы“. Теперь произведеніе Богдановича, конечно, устарѣло и на насъ его сказка не можетъ производить обаянія ни своимъ содержаніемъ, въ которомъ отсутствуетъ всякій народный колоритъ, ни остроуміемъ, утратившимъ нынѣ легкость и игривость, ни тѣмъ болѣе стихами, для нашего времени уже отзывающими грубостью, тяжелыми и неблагозвучными. Наивность разсказа и нѣжность чувствъ, по справедливому замѣчанію Бѣлинскаго,—теперь просто приторны, а содержаніе ребячески-ничтожно. И въ немъ, и въ самой формѣ „Душеньки“ нѣтъ и тѣни поэтическаго миѳа и пластической красоты эллиновъ. „Однакожъ — говоритъ Бѣлинскій — поэма Богдановича все-таки замѣчательное произведеніе, какъ фактъ исторіи русской литературы: она была шагомъ впередъ и для литературы, и для литературнаго образованія нашего общества. Кто занимается русскою литературою какъ предметомъ изученія, а не одного удовольствія, тому — еще болѣе записному литератору — стыдно не прочесть „Душеньки“ Богдановича. Подобно Грибоѣдову, „милый наперсникъ златокрылой Псиxеи“ остался памятнымъ въ литературѣ лишь по одному произведенію. Остальныя его сочиненія, не выключая и лирической комедіи „Радость Душеньки“, написанной *по именному повелѣнію*, не выходятъ изъ уровня посредственности. У Богдановича нѣтъ ни силы Княжнина, ни комизма Фон-Визина, ни вдохно-



Сборъ опіума изъ мака.

По фотографіи съ натуры Л. фонъ-Баумбаха гравировалъ Воттерманъ.

Курдскія женщины за работою ковра.

По фотографіи съ натуры Л. фонъ-Баумбаха гравировали Кезебергъ и Эртель.

Страны и народы. Персія.

венныхъ порывовъ Державина; онъ долго шелъ путемъ ложнаго классицизма, будучи ученикомъ Хераскова, подъ руководствомъ котораго проходилъ „правила поэзіи“, отличавшіяся искусственностью и мѣшавшія самобытному проявленію таланта, не дозволяя ему дѣлать какія либо отступленія отъ принятыхъ формъ. Оды, поэмы и драматическія произведенія Богдановича ровно ничѣмъ не отличались отъ издѣлій второстепенныхъ стихотворцевъ того времени, и если бы не „Душенька“, то его имя было бы предано полному забвенію.

Ипполитъ Ѳедоровичъ Богдановичъ родился 23-го декабря 1743 года, „въ счастливомъ климатѣ Малороссіи“, какъ выражается Карамзинъ, его біографъ, въ мѣстечкѣ Переволочнѣ полтавской губерніи, гдѣ отецъ его „былъ при должности“. Ему и нѣжно любившей его матери онъ единственно былъ обязанъ первымъ образованіемъ своимъ. Еще въ раннемъ дѣтствѣ Богдановичъ, какъ гласитъ его автобіографія, „любилъ чтеніе книгъ, рисованіе, музыку и стихотворство, къ которому особливо получилъ вкусъ чтеніемъ стихотворныхъ сочиненій Михаила Васильевича Ломоносова“. Десяти лѣтъ онъ былъ отвезенъ въ Москву и опредѣленъ въ Юстицъ-Коллегію юнкеромъ (21-го марта 1754 г.). Президентъ ея Н. М. Желябужской, видя въ Богдановичѣ склонности къ наукамъ, позволилъ ему учиться въ математической школѣ, бывшей тогда при сенатской конторѣ; здѣсь онъ считался однимъ изъ первыхъ учениковъ, но математика не удовлетворяла его душевныхъ потребностей. Карамзинъ разсказываетъ, что Богдано-

Апоѳеозъ И. Ѳ. Богдановича.

вичъ, увидѣвъ въ первый разъ драматическія представленія, такъ плѣнился ими, что явился къ директору театра М. М. Хераскову, автору „Россіады“ и выразилъ желаніе сдѣлаться актеромъ, но послѣдній отговорилъ его и взамѣнъ того принялъ участіе въ развитіи дарованій молодого человѣка. Въ автобіографіи же Богдановича говорится, что „по четырнадцатому году онъ сочинилъ нѣсколько духовныхъ концертовъ, кои пѣты были съ похвалами“, а пятнадцати лѣтъ сочинилъ нѣсколько стиховъ, „и талантами своими пріобрѣлъ себѣ особенную знаемость съ домами князя М. И. Дашкова, А. Б. Неронова и М. М. Хераскова“. Президентъ Юстицъ Коллегіи, по просьбѣ кн. Дашкова, дозволилъ будущему творцу „Душеньки“ отлучаться отъ должности юнкерской и обучаться въ университетѣ, гдѣ директоръ его Мелиссино и членъ университетской канцеляріи Херасковъ взяли Богдановича подъ свое особое покровительство, а послѣдній пригласилъ его и жить въ своемъ домѣ. Въ университетѣ Богдановичъ усердно учился и писалъ стихи, которые печатались въ журналѣ „Полезное Увеселеніе“, выходившемъ при университетѣ. Въ концѣ октября 1761 г. онъ, по представленію университета, сенатскимъ приказомъ опредѣленъ былъ, съ чиномъ прапорщика, надзирателемъ за классами въ университетѣ, а въ іюлѣ слѣдующаго года — въ коммиссію о строеніи тріумфальныхъ воротъ, для которыхъ сочинялъ надписи. Затѣмъ въ маѣ 1763 г. былъ онъ принятъ по прошенію въ военную коллегію и, спустя нѣсколько дней, по протекціи княгини Е. Р. Дашковой опредѣленъ переводчикомъ въ штатъ гр. П. И. Панина и въ то же время издавалъ журналъ „Невинное Упражненіе“. Въ 1765 г. онъ началъ службу въ иностранной коллегіи и къ этому году относится его маленькая поэма „Сугубое блаженство“. Съ 1766 по 1769 г. Богдановичъ служилъ секретаремъ нашего посольства при саксонскомъ дворѣ и, вернувшись въ Петербургъ, „началъ болѣе упражняться въ литературѣ“. Въ это время онъ перевелъ „Сокращеніе изъ проекта о вѣчномъ мирѣ Руссо (изъ Сенъ-Пьера)“, „Вертота, исторію о бывшихъ перемѣнахъ въ римской республикѣ“ и проч., съ сентября 1775 г. въ теченіе шестнадцати мѣсяцевъ издавалъ „Санктпетербургскій Вѣстникъ“ и съ декабря 1775 г. по декабрь 1782 г. „имѣлъ главное смотрѣніе въ изданіи „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей“ при академіи. Въ 1775 г. Богдановичъ, по выраженію Карамзина, впервые „положилъ на алтарь грацій свою „Душеньку“. Въ 1779 г. онъ былъ переведенъ въ Герольдію, въ слѣдующемъ — назначенъ членомъ въ государственный архивъ, гдѣ былъ въ 1788 г. предсѣдателемъ, а въ маѣ 1795 г. уволенъ отъ службы. Богдановичъ скончался въ Курскѣ 6-го января 1803 года и погребенъ на Всесвятскомъ, что за Херсонскими воротами, кладбищѣ. Памятникъ на его могилѣ изъ мрамора и гранита, прекрасной скульптурной работы, до послѣдняго времени находился въ самомъ жалкомъ состояніи (см. „Всем. Илл.“ 1890 г. т. XLV № 1146, стр. 36). Кромѣ перечисленныхъ сочиненій, перу Богдановича принадлежатъ: „Славяне“ и „Радость Душеньки“ — пьесы; поэмы „Добромыслъ“ и „Блаженство народовъ“, „Берегъ“, „Русскія пословицы“, „Лира“, „Малая война“ и проч. „Душенька“ появилась въ печати впервые въ 1783 г. и выдержала пятнадцать изданій, изъ которыхъ послѣднее относится къ 1841 году. „Творецъ „Душеньки“ — говоритъ Карамзинъ — будетъ извѣстенъ потомству, какъ стихотворецъ пріятный, нѣжный, часто остроумный и замысловатый“...

Петръ Быковъ

Новости наукъ и цивилизаціи

Школа

— Въ Лѣсномъ институтѣ въ 1894—1895 учебномъ году предположено учредить новую каѳедру по пчеловодству, съ устройствомъ особой пасѣки для практическихъ занятій.

— Къ вопросу о высшемъ женскомъ образованіи. Послѣ того, какъ въ гейдельбергскомъ университетѣ состоялось постановленіе о допущеніи женщинъ къ слушанію лекцій на естественномъ факультетѣ, философскій факультетъ, со своей стороны, заявилъ недавно, что не находитъ препятствій къ допущенію женщинъ-студентокъ къ экзамену на полученіе степени доктора философскихъ наукъ. Женщина, подавшая поводъ къ такому принципіальному постановленію философскаго факультета и допущенная къ докторскому экзамену, дочь извѣстнаго нѣмецкаго юриста Виндшейда.

Естествовѣдѣніе

— Два новыхъ морскихъ чудовища. Въ морскихъ глубинахъ водится цѣлый рядъ морскихъ чудовищъ, своимъ видомъ наводящихъ ужасъ нетолько на остальныхъ обитателей морскихъ пучинъ, но и на людей. По мѣрѣ изученія морскихъ глубинъ, число изученныхъ подводныхъ чудовищъ постепенно увеличивается, и въ настоящее время прибавилось два новыхъ страшилища. Эти животныя принадлежатъ къ классу рыбъ, изъ которыхъ одна — „удильщикъ“ (Lophius naresi) — родственна морскому дьяволу (Lophius piscatorius), а другая — „факельщикъ“ (Linophryne lucifer). У удильщика все туловище, не исключая плавательныхъ перьевъ, хвоста и огромной головы, покрыто многочисленными и длинными отростками ярко-зеленаго цвѣта, снабженными лиственидными расширеніями и поразительно напоминающими огромные кусты растенія fucus natans, въ гущѣ которыхъ этотъ страшный хищникъ отдыхаетъ на днѣ моря. Проголодавшись, удильщикъ поднимается со дна морского и такъ искусно расправляетъ свои отростки, что меньшія его размѣрами морскія рыбы и животныя начинаютъ попадать въ его раскрытую пасть, думая прятаться въ гущу мнимаго куста, какимъ кажутся имъ приподнятые отростки чудовища. Факельщикъ, имѣющій видъ отрѣзанной гигантской головы носорога, отличается двумя роговидными отростками на широкомъ лбу, огромными глазами и ужасною пастью, вооруженною острыми крѣпкими зубами; подъ нижнею челюстью имѣется длинный отростокъ, къ концу расщепленный, напоминающій бычачій хвостъ; на верхней губѣ, на стержнѣ, на высотѣ глазъ, виденъ совершенно круглый, тонкій и прозрачный шаръ, развивающій, по желанію чудовища, довольно сильный свѣтъ; привлеченные яркимъ свѣтомъ морскіе хищники набрасываются на мнимый бычачій хвостъ и — мгновенно исчезаютъ въ широко раскрытой пасти факельщика. Другія, не хищныя животныя, при видѣ зловѣщихъ глазъ чудовища, озаренныхъ свѣтомъ факела, цѣпенѣютъ отъ ужаса, и становятся его добычей.

Географія, этнографія, путешествія

— Экспедиція для изслѣдованія рѣки Амура. Министерствомъ путей сообщенія снаряжена на два года особая экспедиція для изслѣдованія рѣки Амура, состоящая изъ инженеровъ, морского офицера, топографовъ и кондуктора. На производство работъ ассигновано министерствомъ 70.000 р. Путь слѣдованія экспедиціи — сухопутный. Глав[ная] задача поставлена экспедиціи, это — изслѣдовать р[ѣку] Амуръ, съ цѣлью составить подробную карту р[ѣки] и выяснить, какія работы необходимо произв[ести] для приведенія оной въ судоходное состояніе. П[ред]положено первоначальныя изслѣдованія начат[ь съ] рѣки Шилки.

— Новогодніе обычаи. Въ нѣкоторыхъ ст[ра]ныхъ странахъ существуютъ обычаи, которые [со]вершаются только 1-го января. Въ Бельгіи въ де[ре]вняхъ принято дѣлать новогоднія пожеланія не т[оль]ко людямъ, но и предметамъ. Такъ, завидя пер[вый] огонекъ, жители говорятъ: „желаемъ вамъ, при [ми]лости Божьей, счастливаго года“. Беря первое в[едро] воды на новый годъ, они бросаютъ въ коло[дезь] горсть соли, посылая вслѣдъ за нимъ такое же желаніе. Утромъ въ день новаго года они идутъ [въ] свои поля и луга; тамъ окружаютъ деревья соло[мен]ными жгутами, желая, чтобы жатва была оби[льна]. Въ Германіи работники и работницы ходятъ по [де]ревнямъ и поютъ у каждой двери. Они получа[ютъ] за это фрукты, пироги и ветчину. И этотъ об[ычай] исполняется только на первый день новаго [года]. Очень трогательный обычай существуетъ въ флам[анд]скихъ провинціяхъ: въ этотъ день главная за[бота] ихъ относится къ нищимъ; имъ пекутъ отдѣл[ьные] хлѣбы, святятъ ихъ въ костелахъ, и раздаютъ н[и]щимъ. Вообще издавна вездѣ существующіе об[ычаи] охраняются въ точности во всѣхъ странахъ.

Статистика

— Статистическія данныя о населеніи Р[ос]сійской Имперіи. По послѣднимъ даннымъ, [въ] Россійской имперіи къ началу 1891 года счита[лось] 119.032.750 жителей, причемъ населеніе распред[ѣли]лось слѣдующимъ образомъ: въ 50 губерніяхъ Е[вро]пейской Россіи — около 89.000,000, въ губер[ніяхъ] привислянскаго края — 8.900,000, на Кавказѣ — о[коло] 8.000,000, въ Сибири — немного болѣе 4.750.00[0], [въ] Средней Азіи — 6.106,000 и въ Финляндіи — 2.380[.000]. Предполагая, что населеніе за три года должно [уве]личиться приблизительно на 5.000,000, мы къ [на]чалу 1894 г. получимъ приблизительную цифру [об]щаго населенія Имперіи въ 124.000,000. Это ч[исло] минимальное. Всенародная же перепись, по [всей] вѣроятности, прибавитъ къ нему еще нѣсколько [мил]ліоновъ, преимущественно на нашихъ окраи[нахъ], гдѣ счетъ населенію ведется болѣе на глазъ, [а] даже по спискамъ, тоже, вообще, не совсѣмъ д[о]вѣрнымъ.

Политехника

— Магнетическія карты. Въ департам[ентъ] торговли и мануфактуръ подано было недавно [про]шеніе о выдачѣ привиллегіи на особыя магне[тиче]скія карты. Карты хранятся въ запечатанномъ с[тек]лянномъ помѣщеніи, и при каждой колодѣ имѣ[ется] особая желѣзная палочка, которою прикасаются [къ] картамъ, причемъ они сами собою отскакива[ютъ], что замѣняетъ сдачу. Такимъ образомъ устра[няется] возможность передергивать и шулерничать. Въ [при]виллегіи, однако, было отказано на томъ основ[аніи], что изобрѣтеніе это не направлено на общеп[олез]ное дѣло.

Пути сообщенія

— Правильное пассажирское и товар[ное] движеніе по подъѣздному пути къ кіево-вор[онеж]ской желѣзной дорогѣ отъ ст. Круты до г. П[ри]тина, на протяженіи 101,04 верстъ открыто [..] декабря.

НЕКРОЛОГЪ

Ваддингтонъ, бывшій французскій пос[олъ] при лондонскомъ дворѣ, одинъ изъ выдающихся [дѣ]ятелей третьей республики, особенно выдвинувш[ійся] въ эпоху берлинскаго конгресса, † въ Париж[ѣ] (14)-го января.

Ван-Бенеденъ Пьеръ Жозефъ, зн[аме]нитый бельгійскій ученый, зоологъ и мыслитель, [про]фессоръ лувенскаго университета, сподвиж[никъ] Катрфажа, Либиха и Іоганна Мюллера, авторъ [...]ныхъ работъ о паразитахъ, о китахъ и проч., † [въ] Лувенѣ, въ Бельгіи 30-го декабря (11-го янв[аря]) 84 лѣтъ. Бенеденъ установилъ важное различіе [ме]жду „комменсализмомъ“ и „паразитизмомъ“ въ [жи]вотномъ царствѣ. Въ своей „Рѣчи о человѣ[кѣ и] продолженіи видовъ“ онъ проявилъ высокій ф[ило]софскій умъ и замѣчательный литературный с[тиль].

Гайдебуровъ Павелъ Александрови[чъ], талантливый журналистъ, редакторъ-издатель га[зеты] „Недѣля“, † въ Спб. 31-го декабря, 52 лѣтъ.

Григоровъ Михаилъ Гавриловичъ, [ге]нералъ-лейтенантъ, участвовавшій молодымъ оф[ице]ромъ въ крымской кампаніи, командовавшій гр[ена]дерской артиллерійской бригадой и завѣдыва[вшій] съ 1890 г. артиллерійскою частью казанскаго [воен]наго округа, † въ Казани въ концѣ декабря, 61 [г.]

Загорскій Николай Петровичъ, изв[ѣст]ный художникъ-жанристъ, членъ товарищества

редвижныхъ художественныхъ выставокъ, одинъ изъ учредителей общества русскихъ иллюстраторовъ и с.-петербургскаго общества художниковъ, † въ Спб. 30-го декабря, 44 лѣтъ. Кромѣ цѣлаго ряда замѣчательныхъ картинъ, изъ которыхъ немало было воспроизведено во „Всемірной Иллюстраціи", имъ написано также много портретовъ историческихъ дѣятелей для московскаго публичнаго румянцевскаго музея.

Іосса Александръ Андреевичъ, дѣйств. тайн. сов., горный инженеръ, много поработавшій теоретически и практически для горнозаводскаго дѣла, свыше 40 лѣтъ служившій на уральскихъ заводахъ, бывшій членъ горнаго совѣта, † въ Спб. 2-го января, 84 лѣтъ.

Ивановъ Алексѣй Ѳедоровичъ, поэтъ, юмористъ, сотрудникъ „Петербургскаго Листка", „Нашего Времени", „Всемірной Иллюстраціи" и другихъ изданій, участвовавшій въ литературѣ тридцать два года и писавшій подъ псевдонимами: Классикъ, Реалистъ, Старый воробей, Сирота казанская, Пустынникъ отъ Глазова моста и друг., † въ Спб. 3-го января, 53 лѣтъ.

Перемежко Петръ Ивановичъ, заслуженный профессоръ университета св. Владиміра по каѳедрѣ гистологіи и эмбріологіи, авторъ многихъ научныхъ работъ, † въ Кіевѣ 27-го декабря, 60 лѣтъ.

Протасьевъ Евгеній Андреевичъ, д. ст. сов., бывшій управляющій дѣлами главнаго выкупного учрежденія, служившій въ министерствѣ финансовъ, въ министерствѣ юстиціи и внутреннихъ дѣлъ, одинъ изъ учредителей с.-петербургскаго частнаго ломбарда и членъ правленія его, высоко-гуманный дѣятель, † въ Спб., 66 лѣтъ.

Сенъ-Мартенъ Генрихъ Францовичъ, — французскій корреспондентъ многихъ иностранныхъ газетъ, † въ Москвѣ 16-го декабря.

Унковскій Алексѣй Михайловичъ, одинъ изъ старѣйшихъ представителей адвокатуры, присяжный повѣренный, видный юристъ и публицистъ, извѣстный своей истинно благородной дѣятельностью по своей профессіи, ревностнѣйшій поборникъ крестьянской реформы, усердно ратовавшій за отмѣну тѣлесныхъ наказаній, за введеніе гласнаго суда, земскихъ учрежденій, городового положенія и проч., † въ Спб. 20-го декабря, 65 лѣтъ.

Шельхеръ Викторъ, бывшій французскій сенаторъ, ярый и послѣдовательный республиканецъ, много поработавшій перомъ въ защиту эмансипаціи рабовъ во французскихъ колоніяхъ и въ борьбѣ противъ имперіи до самаго паденія послѣдней, даровитый публицистъ, † въ Парижѣ въ серединѣ декабря, 89 лѣтъ.

Астрономическій календарь

17—31 января 1894 г.

Январь.	Средн. время въ ист. полд.	Въ С.-Петербургѣ. Восхожд. солнца.	Заходж. солнца.	Восхожд. луны.	Заходж. луны.	Въ Москвѣ. Восхожд. солнца.	Заходж. солнца.	Восхожд. луны.	Заходж. луны.
	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.
17	12 3.4	8 19	4 8	2 23у	9 46у	8 0	4 27	1 57у	10 15у
19	12 13.7	8 15	4 13	5 30	9 55	7 56	4 31	4 40	10 45
21	12 13.9	8 10	4 18	8 2	10 54	7 52	4 36	6 52	0 4в
23	12 14.2	8 5	4 23	8 47	1 40в	7 48	4 40	8 2	2 24
25	12 14.3	8 0	4 28	8 53	4 48	7 44	4 44	8 30	5 10
27	12 14.4	7 55	4 34	8 52	7 48	7 40	4 49	8 45	7 53
29	12 14.4	7 50	4 39	8 50	10 48	7 36	4 53	8 57	10 37
31	12 14.4	7 45	4 44	8 50	0 25у	7 31	4 58	9 12	0 5у

Солнце въ созвѣздіи Козерога.

Луна въ послѣдней четверти 16-го, въ новолуніи 24 го, въ первой четверти 31-го января.

Планеты: Меркурій 17-го января въ верхнемъ, Венера 3-го февраля въ нижнемъ соединеніи съ солнцемъ. Марсъ виденъ подъ утро на востокѣ. Юпитеръ виденъ почти всю ночь, Сатурнъ во вторую половину ночи. Уранъ виденъ подъ утро на югѣ, въ нѣсколькихъ градусахъ надъ горизонтомъ. Нептунъ виденъ почти всю ночь.

Для домашняго обихода

— Сохраненіе стальныхъ перьевъ. Стальныя перья очень скоро портятся отъ окисленія чернилъ. Аккуратные люди вытираютъ перья, когда кончаютъ писать, и этимъ сохраняютъ перо 3—5 и болѣе дней. Другіе же, то есть большая часть писателей и журналистовъ, принуждены мѣнять ихъ каждый день, потому, что съ вечера оставленное съ чернилами перо ржавѣетъ на утро. Вотъ способъ г. Гайо, сообщенный въ журналѣ „La Nature", чтобы сохранять металлическія перья: на письменномъ столѣ должна находиться цилиндрическая ваза, напримѣръ, стаканъ, на дно котораго кладутъ кусокъ поташа, а сверху маленькую мокрую губку. Въ этотъ стаканъ опускаютъ ручку съ перомъ; на другой день, благодаря щелочному растворенію, которое отражаетъ окисленіе, перо послѣ вытиранія становится чисто и вполнѣ годно къ употребленію.

СОДЕРЖАНІЕ НУМЕРА

Текстъ.

Рисунки

За редактора Э. Д. Гоппе.
Издательница А. П. Гоппе.

ШАХМАТЫ

подъ редакціей А. П. Шишкина

ЗАДАЧА № 1635

Ф. Геста

Первый призъ на конкурсѣ задачъ „Dubley Herald"

Черные

Бѣлые

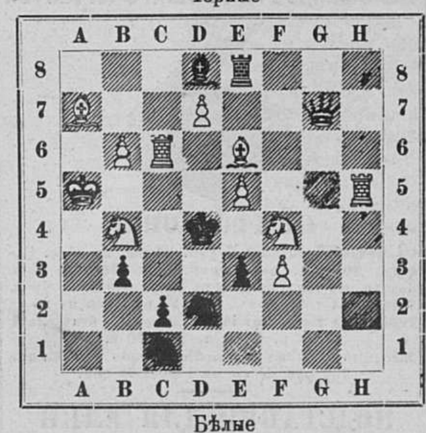
Матъ въ 3 хода.

ЗАДАЧА № 1636

П. Вилльямса

Второй призъ на томъ же конкурсѣ

Черные



Бѣлые

Матъ въ 2 хода.

Матчъ М. И. Чигорина съ д-ромъ З. Таррашемъ

ПАРТІЯ № 1071

14-я партія матча; играна 20-го октября 1893 г.

Французская партія

	М. И Чигоринъ Бѣлые	Д-ръ Таррашъ Черные						
1.	e2—e4	e7—e6	20.	Ф g4—g3	К c6—e7	39.	g2—g3	f4 : f3
2.	Ф d1—e2	С f8—e7	21.	С a1—c3	Ф b4—b6	40.	h2 : g3	К h4—f5
3.	b2—b3	d7—d5	22.	d2—d4	К e7—f5	41.	Л b3—f3	Ф a6—b7
4.	С c1—b2	С e7—f6	23.	Ф g3—g4	Л a8—c8	42.	g3—g4	К f5—h4
5.	e4—e5	С f6—e7	24.	Л e1—d1*b*)	c5—c4	43.	Л f3 : f8†	Кр g8 : f8
6.	Ф e2—g4	С e7—f8	25.	Л c1—b1	c4 : b3	44.	f2—f4	Кр f8—g8
7.	К g1—f3	c7—c5	26.	Л b1 : b3	Ф b6—a6	45.	Ф d2—d3	Ф b7—f7
8.	С f1—b5†	С c8—d7	27.	К f3—e1	С f8—e7	46.	С b2—c1	С d8—e7
9.	С b5 : d7†	Ф d8 : d7	28.	Л d1—b1?	0—0	47.	Ф d3—b5	Л c6—c4
10.	К b1—c3	К b8—c6	29.	Ф g4—h3	Ф a6—c4	48.	c2—c3	С e7—d8
11.	0—0	К g8—e7	30.	Ф h3—d3*c*)	b7—b6?*d*)	49.	Л h3—g3*g*)	К g6—f8
12.	К c3—e2	К e7—g6	31.	Ф d3—d2	С e7—d8	50.	С c1—a3	Ф f7—d7
13.	К e2—g3	Ф d7—c7	32.	Л b1—a1	Л c8—c6	51.	Ф b5—b1	К f8—g6
14.	Л f1—e1	К c6—b4	33.	С c3—b2	С d8—c7?	52.	С a3—c1?	Ф d7 : a4
15.	Л a1—c1	К b4—c6*a*)	34.	Л b3—h3!	Ф c4—a6	53.	С c —d2	Ф a4—d7
16.	К g3—h5	Ф c7—a5	35.	Л a1—a3*e*)	С c7—d8	54.	К e1—c2	Ф d7—f7
17.	a2—a3	Ф a5—b6	36.	Л a3—f3*f*)	К f5—h4	55.	К c2—a3	Л c4—a4
18.	С b2—a1?	a7—a5	37.	Л f3—g3	f7—f5	56.	К a3—b5	С d8—e7
19.	a3—a4?	Ф b6—b4	38.	Л g3—b3	f5—f4	57.	С d2—c1	К g6—f8

58.	Л g3—h3?	Ф f7—g6	62.	f4 : g5	С e7 : g5	66.	Кр e3—d2	a4—a3
59.	Ф b1 : g6	h7 : g6	63.	Кр g1—f2	С g5 : c1	67.	Кр d2—c2	Л a1—e1
60.	К h5—g3	Л a4—a1	64.	Л h3 : h4	С c1—b2			
61.	К g3—e2	g6—g5	65.	Кр f2—e3	a5—a4			

Бѣлые сдались на 78 ходѣ

Примѣчанія къ партіи

a) Очевидно, что на 15... К b4 : a2 послѣдовало бы 16. Ф g4—a4†.

b) На 24. d4 : c5 могло бы послѣдовать 24... С f8 : c5; 25. Л d1—f1, С c5 : f2† и 26... Л c8 : c3, оставаясь съ лишней пѣшкой.

c) Если 30. С c3 : a5, то 30.. К f5 : d4; 31. Л b3—d3 (31. Л b3 : b7 или ∞, К d4—e2†; 32. Кр g1—h1, К e2—f4 и черные, угрожая матомъ на f1, должны выиграть), К d4—e2† и 32... К e2—f4, выигрывая качеств.

d) Здѣсь черные упустили случай образовать себѣ сильную проходную пѣшку на линіи a, послѣ чего они имѣли бы очень много шансовъ на выигрышъ. Вмѣсто 30... b7—b6 слѣдовало играть 30... b7—b5 и если 31. a4 : b5, то 31... a5—a4, выигрывая фигуру, если же 31. С c3 : a5!, то 31. b5 : a4 и т. д.

e) М. И. Чигоринъ говоритъ, что какъ бѣлые такъ и черные весьма слабо разыгрывали средину партіи. Черные не воспользовались плохимъ ходомъ бѣлыхъ 30. Ф h3—d3; теперь же бѣлые упустили случай форсировать выигрышъ, сыгравъ 35. g—g4, К f5—h4!; 36. К e1—g2, С c7—d8! (если 36... К h4 : g2, то 37. К h5—f6†, g7 : f6; 38 Ф d2—h6 и т. д.) 37. К e2 : h4, К g6 : h4; 38. g4—g5, К h4—f5; 39. Л a1—a3 (угрожая 40. К h5—f6†, g7 : f6; 41. Л a3—g3† и т. д.), f7—f6; 40. g5 : f6, g7 : f6; 41. Л a3—g3†, К f5 : g3; 42. Л h3 : g3†, Кр g8—f7; 43. С b2—a3 и у бѣлыхъ выигрышное положеніе.

f) Угрожая 37. К h5 : g7, К f5 : g7 (если 37... Кр g8 : g7, то 38. Л f3 : f5 и 39. Ф d2—h6† и т. д.); 38. Ф d2—h6, Л f8—e8; 39. Ф h6 : h7†, Кр g8—f8; 40. С b2—a3†, С d8—e7; 41. Ф h7—h8† и 42. Л h3 : h8×.

g) На 49. f4—f5 черные могли бы отвѣтить 49... К g6 : e5 и если 50. d4 : e5, то 50... Л c4 : g4†; 51. К h5—g3 (51. Л h3—g3, Ф f7 : h5), К h4—f5 и т. д.

РѢШЕНІЯ ЗАДАЧЪ въ № 1297

№ 1625. *U. Tuzar.* 1. К c5—e6 (угрожая 2. Ф c7 : e5† и 3. К e6—d8×), Кр d5 : e6; 2. Ф c7—e5† и 3. К g4—h6×. *(Вар. a)* 1... Кр d5—e4; 2. Ф c7—e5† и 3. Ф e5—d5×. *(Вар. b)* 1... d7 : e6; 2. К g4—f6† и 3. Ф c7 : a7×. *(Вар. c)* 1... d7—d6; 2. Ф c7 : c4!† и 3. К g4—e3×.

№ 1626. *Н. И. Максимова.* 1. Ф c2—f5 и если 1... Кр d6 ∞ †, то 2. К e5—c6×, если же 1... Л h8—h6 или f8† или 1... ∞, то 2. К e5—g6 или f7×.

Всю корреспонденцію по шахматному и шашечному отдѣламъ просимъ адресовать въ редакцію журнала „Всемірная Иллюстрація": Петербургъ, Садовая ул., 22.

Географическій акростихъ № 2

(*сост. А. Петерсонъ*)

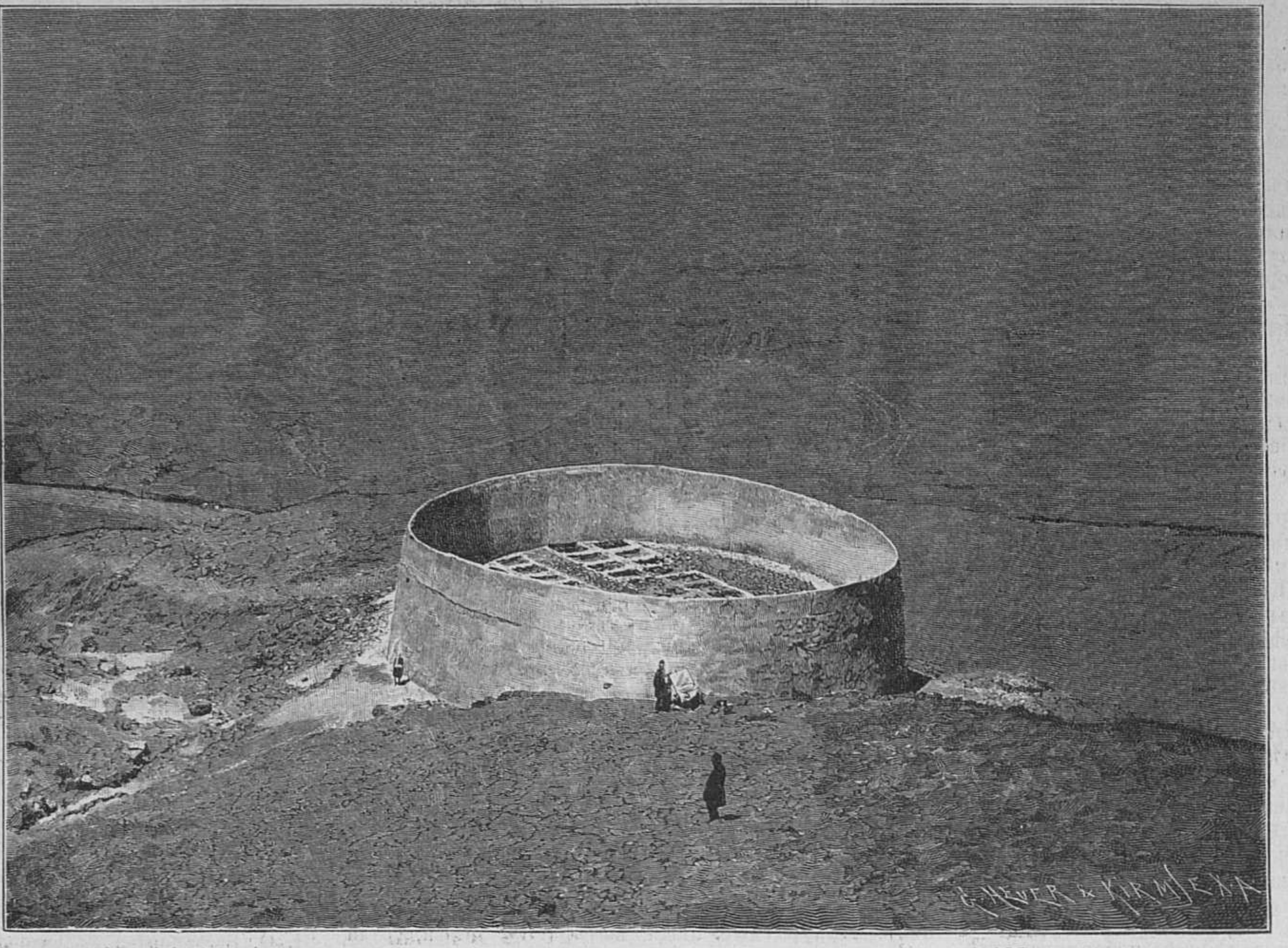
Въ нижепоименованныхъ государствахъ найти города, по начальнымъ буквамъ которыхъ прочитать пословицу. Какую?

1) гор. въ Италіи, 2) гор. въ Пруссіи, 3) гор. во Швейцаріи, 4) гор. въ велик. герц Саксенъ-Веймарскомъ. 5) гор. въ Испаніи, 6) гор. въ Пруссіи, 7) гор. въ Австріи 8) гор. во Франціи, 9) гор. въ Англіи, 10) гор. въ Бельгіи, 11) гор. во Франціи, 12) гор. въ Англіи, 13) гор. въ Америкѣ, 14) гор. въ королевствѣ Вюртембергъ, 15) гор. въ Португаліи, 16) гор. въ Румыніи, 17) гор. въ Греціи, 18) гор. въ Россіи, 19) гор. во Франціи, 20) гор. въ королевствѣ Баварскомъ, 21) гор. во Франціи.

Новости печати

Отголоски шестидесятыхъ годовъ. Очерки и разсказы *Александра Молотова.* Спб. 1893. Два тома. Цѣна 2 р. Да, это несомнѣнные отголоски шестидесятыхъ годовъ, но отголоски, такъ сказать, односторонніе: авторъ какъ бы задался цѣлью собрать и повѣдать все, что было въ этихъ годахъ глупаго и вреднаго, да еще съ явнымъ сочувствіемъ и тому, и другому. Читаешь диковинные очерки и разсказы г. Молотова и кажется тебѣ, что ты еще учишься въ гимназіи и, по обыкновенію, не приготовивъ уроковъ къ завтрашнему дню (такое ли было тогда время, чтобы уроки готовить!), проглатываешь только что полученную новую книжку журнала, въ которой, что ни страница, то либо могучій, безпощадный ударъ по всѣмъ основамъ за разъ, либо страстный, увлекательный призывъ — „впередъ безъ страха и сомнѣнья, на подвигъ доблестный“... Олицетворенное ничтожество, ломающее себѣ руки отъ сознанія, что оно ни на что не годно и что у него не хватаетъ даже храбрости пустить себѣ пулю въ лобъ, или взбалмошная женщина, рвущаяся изъ брачныхъ узъ на свободу и ради этой свободы отрекающаяся даже отъ родной дочери, таковы положительные „типы“ г. Молотова; желѣзнодорожный тузъ, отказывающій ни въ чемъ неповинному человѣку отъ мѣста за то, что жена этого человѣка не захотѣла измѣнить супружескому долгу, или командирша, преслѣдующая юнаго офицера за оказанное имъ пренебреженіе къ ея обветшавшимъ прелестямъ, — таковы отрицательные „типы“ г. Молотова. И хоть бы одна живая черта въ этихъ „типахъ“. Вотъ вамъ самодуръ и сластолюбецъ, а вотъ вамъ двѣ такія дуры, какихъ еще свѣтъ не видывалъ: дальше этого авторскія характеристики не идутъ — вѣрьте автору на слово. Если ко всему сказанному прибавить, что повѣствованія г. Молотова кишатъ лирическими отступленіями и наивными подчеркиваніями на подкладкѣ гимназическаго либерализма, то литературная цѣнность этихъ повѣствованій вполнѣ опредѣлится.

В. С. Л.



Страны и народы. — Персія. »Башня молчанія«.

По фотографіи съ натуры гравировали Гейеръ и Кирмзе.

Дозв. цензурою. СПб. 7-го января 1894 г. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр. № 53.

тип. эд. гоппе.

Три граціи.

Картина А. де-Куртена.

Гравировалъ для »Всемірной Иллюстраціи« Кёнлейнъ въ Мюнхенѣ.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ. 3-го января 1894 г.

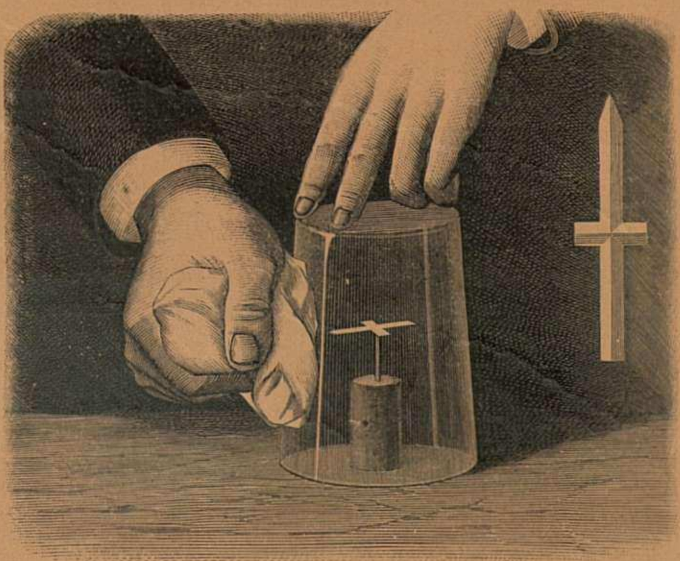
ИЗЪ ГОДА ВЪ ГОДЪ ПОВТОРЯЮЩІЙСЯ ТАНЕЦЪ

(изъ „Lustige Blätter“).

Равнодушный глобусъ: »Ахъ, эта одна и та же вѣчная программа слишкомъ хорошо мнѣ знакома«.

Электрическій компасъ

Вырѣжьте изъ бумаги крестикъ съ заостреннымъ концомъ такой, какой изображенъ на нашемъ рисункѣ, и перегните его пополамъ и вдоль, и поперекъ. Главное условіе то, чтобы точка сѣченія сгибовъ находилась какъ разъ въ центрѣ тяжести крестика (вѣрнѣе—стрѣлки), т. е. чтобы крестикъ сохранялъ одинаковое равновѣсіе, если подпереть его въ данной точкѣ остріемъ булавки или иголки, перпендикулярно воткнутой въ пробку.



Изготовивъ крестикъ-стрѣлку съ подставкой, опрокиньте на приборъ вашъ стаканъ и потрите его шерстяной тряпкой (еще лучше — кускомъ замши, смазанной кинмайеровой амальгамой, состоящей изъ 1 вѣсовой части цинка, столько же олова и 2 ч. ртути). До натиранія суконкой стрѣлка была „индифферентна“, т. е. стояла такъ, какъ ее поставили; но вслѣдствіе тренія на поверхности стекла вызывается положительное электричество, которое, дѣйствуя на стрѣлку черезъ вліяніе, вызоветъ въ бумагѣ отрицательное электричество; а такъ какъ электричество, какого бы оно ни было наименованія, обильнѣе всего скопляется на оконечностяхъ, а особенно у острія, то острый конецъ стрѣлки, повинуясь влеченію разноимяннаго полюса, повернется туда, гдѣ производилось треніе.

Если же тереть не въ одномъ мѣстѣ, а вести суконку вокругъ стакана, то повторится то же, что бываетъ съ обыкновеннымъ магнитнымъ компасомъ, если водить вокругъ него кускомъ желѣза или стали: стрѣлка побѣжитъ за суконкой. Если, наконецъ, вмѣсто стрѣлки употребить равноконечный крестикъ (см. рис.), то движеніе еще ускорится.

При салонныхъ опытахъ стрѣлка служитъ для указанія лица, наиболѣе влюбленнаго, поэтичнаго, сердитаго, веселаго, безпокойнаго и т. д., а крестикъ—если на каждый конецъ приклеить по миніатюрной бумажной лошадкѣ—образуетъ карусель. *Магъ.*

Таблица произведеннаго 3-го января 1894 г. 58-го тиража выигрышей и погашенія билетовъ 1-го внутренняго съ выигрышами займа 1864 г.

ВЫИГРЫШИ ПАЛИ НА СЛѢДУЮЩІЕ БИЛЕТЫ:

№№ серій	№№ билетовъ	Сумма выигрыша.	№№ серій	№№ билетовъ	Сумма выигрыша.	№№ серій	№№ билетовъ	Сумма выигрыша.	№№ серій	№№ билетовъ	Сумма выигрыша.	№№ серій	№№ билетовъ	Сумма выигрыша.
00039	3	500	02204	40	500	04515	15	500	06633	28	500	08344	11	500
00090	9	500	02254	5	500	04614	9	500	06661	48	500	08398	34	500
00168	44	1000	02258	21	500	04727	2	500	06704	5	500	08420	40	500
00212	32	8000	02270	11	500	04770	11	500	06722	9	500	08473	48	500
00511	11	500	02370	33	500	04791	10	500	06760	26	500	08578	31	500
00533	6	500	02384	19	500	04822	25	500	06811	7	5000	08582	21	500
00553	41	1000	02397	47	500	04831	42	500	06918	13	500	08595	15	500
00568	41	500	02401	11	500	05099	6	500	06919	33	500	08770	42	500
00592	29	1000	02438	43	500	05144	24	1000	06995	27	500	08801	7	40000
00597	31	500	02502	13	500	05186	38	25000	07104	5	1000	08837	28	500
00598	38	500	02522	27	500	05248	32	500	07128	26	200000	08927	16	8000
00726	39	500	02598	3	500	05305	16	500	07150	26	500	08995	21	500
00732	14	500	02706	15	500	05518	28	500	07218	3	500	09174	36	500
00745	16	500	02752	50	500	05533	21	5000	07291	50	500	09258	15	500
00786	7	500	02806	26	500	05612	41	500	07293	42	500	09308	1	500
01146	47	1000	02850	5	500	05730	15	500	07443	31	500	09354	9	500
01216	10	8000	02906	49	500	05783	33	500	07597	34	500	09418	49	1000
01284	7	500	03087	17	500	05845	41	500	07617	5	500	09599	11	500
01525	2	500	03174	21	500	05921	5	500	07804	12	500	09603	19	500
01610	39	500	03219	39	500	06044	1	500	07823	33	500	09644	19	500
01676	13	500	03334	43	500	06072	24	500	07875	14	500	09722	39	500
01818	45	500	03461	1	500	06072	26	500	07909	16	500	09838	16	500
01905	33	500	03593	10	500	06152	33	500	08021	21	500	09869	24	1000
01994	43	500	03616	35	500	06179	19	500	08029	43	500	09929	30	500
02044	16	500	03881	43	500	06246	24	500	08050	13	500	10073	18	5000
02051	40	500	04020	4	500	06282	21	500	08059	5	500	10280	25	500
02057	21	500	04173	34	500	06303	32	500	08125	25	8000	10366	39	500
02069	50	500	04283	50	500	06323	28	10000	08256	16	500	10388	15	500
02172	43	500	04317	31	500	06333	18	500	08279	49	1000	10461	29	500
02174	2	500	04406	23	500	06351	46	500	08287	24	500	10462	30	500

№№ серій	№№ билетовъ	Сумма выигрыша.	№№ серій	№№ билетовъ	Сумма выигрыша.	№№ серій	№№ билетовъ	Сумма выигрыша.	№№ серій	№№ билетовъ	Сумма выигрыша.	№№ серій	№№ билетовъ	Сумма выигрыша.
10480	34	1000	12434	48	500	13808	19	500	16100	14	500	17725	20	500
10655	50	500	12447	25	500	13974	32	500	16143	14	500	17824	13	500
10672	2	500	12562	41	500	14004	1	500	16319	21	500	17879	30	500
10674	14	500	12670	34	500	14024	40	500	16370	8	500	17905	50	500
10938	23	1000	12700	30	500	14100	16	10000	16403	1	500	17966	17	500
11131	14	500	12741	24	500	14166	21	500	16463	33	500	17968	1	500
11142	9	500	12802	38	1000	14195	16	500	16503	43	500	17972	28	500
11144	13	500	12833	47	500	14206	48	1000	16690	35	500	17980	41	500
11236	42	500	12834	50	500	14433	1	500	16800	44	500	18047	23	500
11266	36	1000	12911	36	500	14469	13	500	16874	42	500	18121	18	500
11304	48	500	12912	35	500	14557	50	500	16999	34	500	18297	27	500
11312	50	500	12937	8	500	14581	50	500	17007	9	500	18346	50	1000
11315	22	500	13025	50	500	14583	39	500	17015	45	500	18347	21	1000
11322	44	500	13054	43	500	14586	43	500	17047	26	500	18378	30	500
11509	2	500	13156	31	500	14620	19	500	17100	7	500	18402	11	5000
11538	13	500	13183	42	500	14670	29	500	17119	2	500	18432	9	500
11648	2	5000	13303	38	5000	14838	33	500	17121	40	500	18674	4	500
11850	19	500	13320	49	500	14849	37	500	17170	43	500	18701	23	500
11867	13	500	13328	23	500	14959	5	500	17290	33	500	18862	21	500
11937	26	500	13364	28	500	15163	42	500	17377	17	500	19023	49	500
11956	15	500	13369	34	500	15196	4	500	17441	26	500	19160	39	500
11961	27	500	13380	8	500	15232	7	500	17459	50	1000	19237	31	500
12017	23	500	13444	39	500	15243	23	500	17460	37	5000	19364	14	8000
12234	29	500	13456	19	1000	15321	7	500	17479	41	500	19456	19	500
12244	6	500	13517	23	500	15330	46	75000	17510	10	5000	19649	26	500
12282	39	500	13542	30	1000	15340	47	500	17542	7	500	19708	2	500
12299	12	500	13569	17	500	15582	36	500	17578	5	500	19725	35	500
12308	5	500	13685	14	500	15688	11	500	17584	48	500	19734	38	1000
12370	42	500	13709	18	500	15807	37	500	17654	38	500	19765	43	500
12412	6	500	13722	27	500	15975	9	500	17699	16	10000	19976	27	500

Всего 300 выигрышей на сумму 600.000 рублей. Уплата выигрышей будетъ производиться исключительно въ банкѣ, въ С.-Петербургѣ, съ 1-го апрѣля 1894 года.

Таблица серій билетовъ 1-го внутренняго 5% съ выигрышами займа 1864 г., вышедшихъ въ тиражъ погашенія, произведенный въ правленіи государственнаго банка 3-го января 1894 г.

НУМЕРА СЕРІЙ:

каждая изъ нижеслѣдующихъ серій заключаетъ въ себѣ 50 билетовъ, съ № 1-го по № 50-й включительно.

00050	01590	02661	03574	04773	05755	06134	07724	09379	10908	11898	13646	14665	15999	16700	17688	18501	19378
00128	02014	02721	03669	05034	05806	06588	08085	09639	11227	12322	13709	14830	16017	16993	17800	18633	19744
00245	02100	02982	03798	05269	05823	06664	08277	09729	11403	12447	13796	15727	16073	17215	17920	18679	19781
00688	02476	03008	04566	05334	05936	06794	08822	10369	11482	12562	14098	15756	16526	17282	17968	19127	19834
00894	02652	03292	04703	05453	05976	06859	09029	10733	11827	12818	14127	15762	16663	17511	18171	19167	
01459	02658	03544	04725	05712	06063	07709	09272	10830	11847	13544	14154	15922	16675	17671	18340	19188	

Всего 106 серій, составляющія 5.300 билетовъ, на сумму 689.000 рублей.

Уплата капитала по вышедшимъ въ тиражъ билетамъ, по 130 руб. за билетъ, будетъ производиться съ 1-го апрѣля 1894 г. въ государственномъ банкѣ, его конторахъ и отдѣленіяхъ.

Главная контора и редакція „Всемірной Иллюстраціи“ находятся въ С.-Петербургѣ, на Садовой ул., № 22.

Въ Москвѣ отдѣленія конторы находятся: 1) при книжн. маг. А. Ланга, Кузнецкій Мостъ, 15, и 2) при конторѣ Н. Н. Печковской, Петровскія линіи.

Дозв. цензурою. СПБ. 7 января 1894 г. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр. № 53.

ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ

26й годъ

№ 1303

51й томъ

Суббота 15-го января 1894 г.

Цѣна нумеру 35 коп.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

Въ С.-Петербургѣ безъ доставки на годъ . **15** руб.
(при подпискѣ въ главной конторѣ редакціи).
Съ доставкою на годъ . . . . **17** »

Въ Москвѣ безъ доставки на годъ . . . . . . **17** руб.
Съ пересылкою во всѣ города Россійской имперіи на годъ . . . . **18** »

Подписная цѣна на полгода съ доставкою и пересылкою . . . . **9** руб.
За границу (въ государства всемірнаго почтоваго союза) **20** руб.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

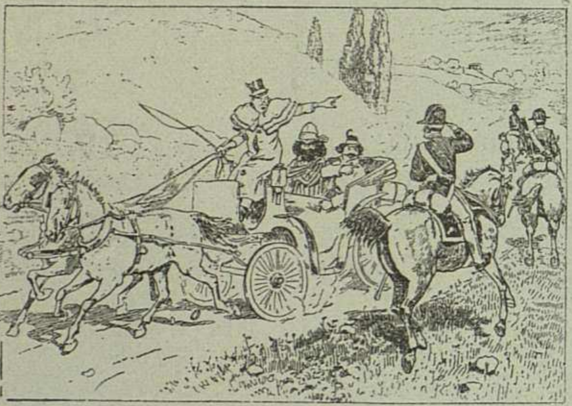
Редакція и главная контора: Садовая ул. № 22.

ПРЕРВАННОЕ СВАДЕБНОЕ ПУТЕШЕСТВІЕ.

1.

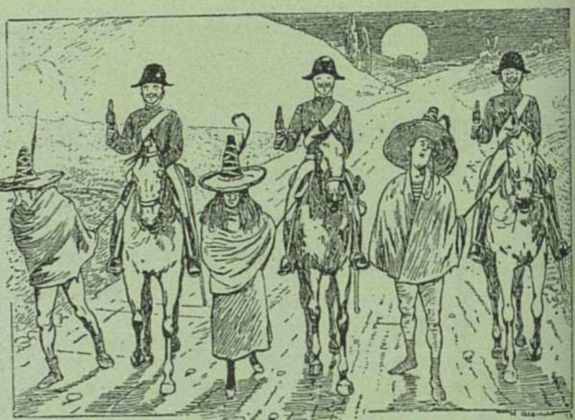
2.

3.



4.

5.



6.

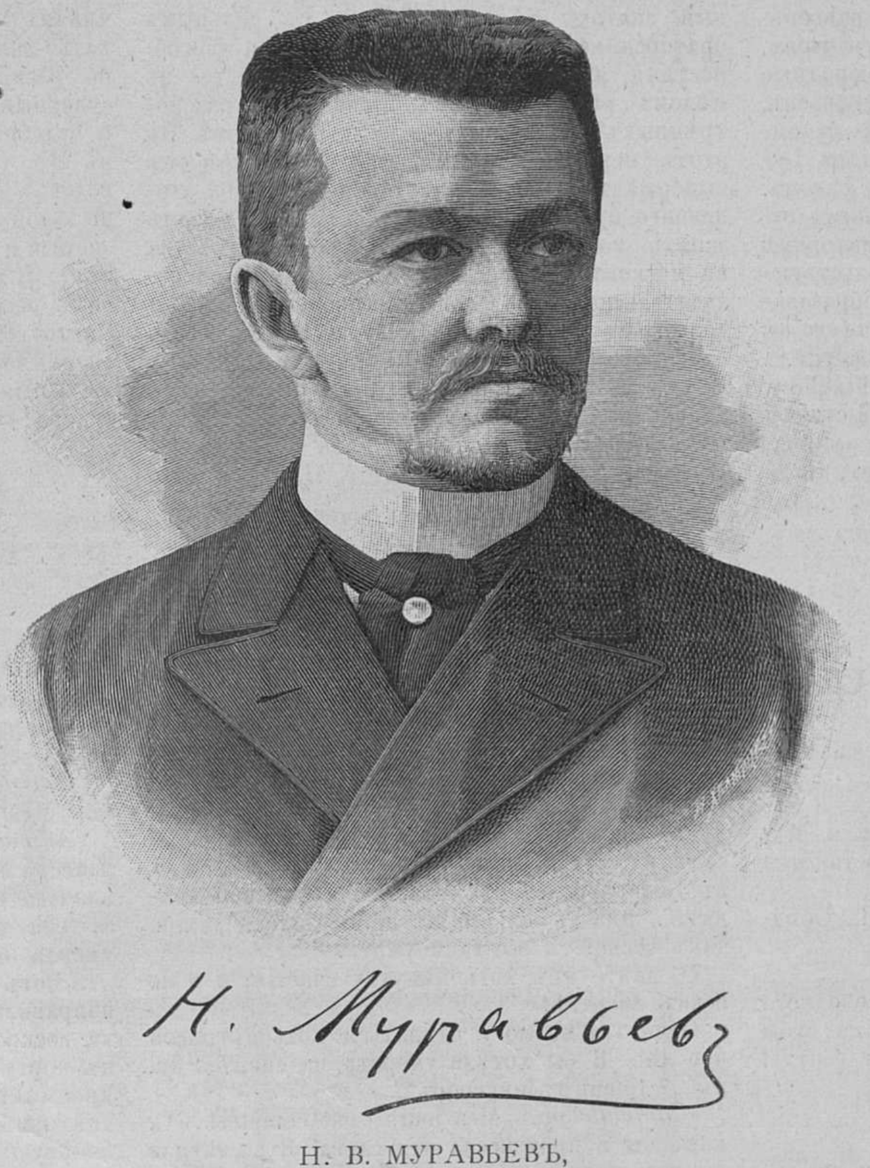
Всемірная Иллюстрація

№ 1303. Годъ XXVI. 15-го января 1894 г. Томъ LI. № 3.

Н. В. Муравьевъ

Мѣсяца два—три тому назадъ въ общество и въ печать проникли слухи о плохомъ состояніи здоровья министра юстиціи Н. А. Манасеина и объ оставленіи имъ своего поста по этому случаю. Нынѣ слухи эти вполнѣ подтвердились. Именными Высочайшими указами, данными правительствующему сенату 1-го января 1894 года, сенаторъ Манасеинъ Всемилостивѣйше уволенъ отъ должности министра, а государственному секретарю, тайному совѣтнику Муравьеву, повелѣно быть управляющимъ министерствомъ юстиціи.

Несмотря на свои сравнительно молодые годы, новый управляющій министерствомъ юстиціи, Н. В. Муравьевъ, уже успѣлъ стяжать себѣ извѣстность весьма опытнаго, талантливѣйшаго и энергичнаго судебнаго дѣятеля, который послѣдовательно прошелъ всѣ стадіи прокурорской службы, отъ товарища прокурора окружного суда до оберъ-прокурора уголовнаго кассаціоннаго департамента правительствующаго сената включительно. Вся предыдущая дѣятельность Н. В. Муравьева уже достаточно ярко обнаружила высокія качества молодого сановника—его свѣтлый, многообъемлющій умъ, необычайную энергію, унаслѣдованную имъ отъ его славныхъ предковъ, блестящія способности, обширныя свѣдѣнія въ области законодательства и всестороннее образованіе въ связи съ литературнымъ талантомъ, выразившимся въ цѣломъ рядѣ оригинальныхъ, замѣчательныхъ трудовъ, затрогивавшихъ разные юридическіе вопросы. За все время своей прокурорской службы Н. В. Муравьевъ всегда оставался пламеннымъ, убѣжденнымъ и даровитымъ сторонникомъ и выразителемъ основныхъ началъ судебной реформы; этимъ же началамъ онъ пребывалъ вѣренъ и тогда, когда занималъ каѳедру уголовнаго судопроизводства въ московскомъ университетѣ. „Слушатели его — говоритъ одинъ изъ нашихъ юридическихъ органовъ — вѣрно помнятъ полное ораторскаго таланта, обширной эрудиціи, глубокаго анализа и логической послѣдовательности изложеніе и объясненіе правовыхъ институтовъ, построенныхъ на началахъ судебныхъ уставовъ“. Въ бытность его на службѣ въ Москвѣ онъ также неусыпно стоялъ на стражѣ интересовъ правосудія, тонко и умѣло руководилъ подвѣдомственными ему чинами прокурорскаго надзора и полиціи и во всѣхъ, сколько нибудь выдающихся, процессахъ выказалъ себя талантливѣйшимъ представителемъ обвинительной власти. Когда Н. В. Муравьевъ Монаршей волей сталъ во главѣ государственной канцеляріи, въ качествѣ государственнаго секретаря, онъ за полуторагодовое пребываніе на этомъ важномъ посту сдѣлалъ чрезвычайно много и оставилъ неизгладимый благодѣтельный



Н. В. МУРАВЬЕВЪ,
новый управляющій министерствомъ юстиціи.
Съ фотографіи К. А. Шапиро гравировалъ И. И. Хелмицкій.

слѣдъ въ означенномъ учрежденіи. Его внутреннее преобразованіе, оживленіе и улучшеніе въ немъ дѣлопроизводства, созданіе и введеніе новаго штата государственной канцеляріи, присоединеніе кадификаціоннаго отдѣла при государственномъ совѣтѣ къ государственной канцеляріи и возобновленіе изданія новыхъ узаконеній съ законодательными мотивами, значительно облегчающаго примѣненіе законовъ, — все это было дѣломъ рукъ Н. В. Муравьева. Такова видная прошлая дѣятельность новаго управляющаго министерствомъ юстиціи, который всегда твердо и непоколебимо стоялъ на стражѣ закона и справедливости и выказалъ себя человѣкомъ истинно русскихъ воззрѣній и высокихъ стойкихъ убѣжденій.

Смѣло можно сказать, что судьба судебной части нынѣ попадаетъ въ вѣрныя и надежныя руки, въ руки человѣка, умѣющаго работать энергично, осмысленно и плодотворно, умѣющаго идти впередъ неустанно и привыкшаго строго преслѣдовать намѣченныя цѣли. Взоры всей Россіи нынѣ направлены на новаго государственнаго дѣятеля, съ именемъ и личностью котораго не даромъ, конечно, связывается столько самыхъ свѣтлыхъ надеждъ. Но не легка будетъ задача его при тѣхъ недостаткахъ и пробѣлахъ и всякихъ постороннихъ наслоеніяхъ, которые образовались въ судебной части, словомъ при теперешнемъ, далеко неудовлетворительномъ, состояніи судебныхъ учрежденій. „Современные судебные порядки“ — по справедливому замѣчанію „Новаго Времени“ — „доведены до значительной пестроты и многообразія. Неразрѣшенными остаются существеннѣйшіе вопросы судоустройства и судопроизводства, которые давно уже требуютъ упорядоченія. Для уголовнаго процесса первостепеннымъ является преобразованіе слѣдственной части... Затѣмъ и по другимъ стадіямъ уголовнаго судопроизводства ощущается необходимость существенныхъ улучшеній. Въ гражданскомъ процессѣ также немало тѣневыхъ сторонъ, заслуживающихъ самаго серьезнаго вниманія. Нельзя не вспомнить и о желательности скорѣйшаго окончанія пересмотра нашихъ гражданскихъ и уголовныхъ законовъ“. Вникнуть во всѣ эти давно назрѣвшіе вопросы, разобраться окончательно въ массѣ всего, что такъ или иначе тормазитъ успѣшное отправленіе правосудія и до извѣстной степени противорѣчитъ духу основныхъ положеній величайшей изъ реформъ минувшаго царствованія, — все это требуетъ огромной энергіи и труда. И такая-то работа и выпала на долю новаго главы министерства юстиціи, которому умѣнья, пониманія, силъ и энергіи для нея не занимать стать... Какова будетъ программа его дѣйствій, новый министръ самъ говоритъ о ней довольно ясно и вразумительно въ своей рѣчи, произнесенной имъ при пріемѣ чиновъ центральнаго

управленія ввѣреннаго ему министерства. Относительно судебной части Н. В. Муравьевъ, между прочимъ, выразился, что „часть эта, какъ живое дѣло, непрестанно идущее впередъ и въ своей теперешней постановкѣ далеко еще не завершенное, нуждается въ значительныхъ усовершенствованіяхъ и упрощеніи, въ развитіи началъ, положенныхъ въ его основу. Улучшенія такого рода могутъ быть достигнуты путемъ двоякихъ мѣропріятій, законодательныхъ и административныхъ, причемъ на министерствѣ лежитъ вся предварительная разработка тѣхъ и другихъ и всѣ первыя работы по проведенію ихъ въ жизнь. Поэтому тщательное изученіе серьезныхъ требованій, которыя жизнь предъявляетъ къ судебной области, чуткость и отзывчивость къ отголоскамъ этой послѣдней, вѣрное освѣщеніе ея явленій свѣтомъ знанія и опыта, добросовѣстная ихъ оцѣнка съ точки зрѣнія общегосударственныхъ условій — вотъ свойства и данныя, могущія сдѣлать трудъ нашъ жизненнымъ и небезуспѣшнымъ“. Эти прекрасныя слова новаго министра не нуждаются въ комментаріяхъ. Они прямо указываютъ на то, что въ основу его дѣятельности ляжетъ развитіе, а не ломка того, что создано судебной реформой тридцать лѣтъ тому назадъ.

Новому управляющему министерствомъ юстиціи недавно исполнилось всего сорокъ три года. Николай Валеріановичъ Муравьевъ родился 27-го сентября 1850 года въ Москвѣ. Онъ происходитъ изъ потомственныхъ дворянъ новгородской губерніи, гдѣ фамилія Муравьевыхъ существуетъ уже пять вѣковъ. Графъ Н. Н. Муравьевъ-Амурскій, бывшій генералъ-губернаторъ Восточной Сибири — его родной дядя; Н. Н. Муравьевъ-Карскій, М. Н. Муравьевъ-Виленскій и Андрей Николаевичъ Муравьевъ, извѣстный писатель, піэтистъ — двоюродные дѣды его, а Михаилъ Никитичъ Муравьевъ, другъ просвѣщенія, извѣстный своей гуманностью дѣятель царствованія Александра I — приходится нашему министру также дѣдомъ. Отецъ Н. В. Муравьева былъ псковскимъ губернаторомъ, а потомъ служилъ сенаторомъ московскихъ департаментовъ правительствующаго сената. Получивъ прекрасное образованіе дома, Н. В. Муравьевъ продолжалъ его въ московской третьей гимназіи, куда поступилъ въ 1864 г. и гдѣ курсъ окончилъ въ маѣ 1868 г. съ золотою медалью. Уже на школьной скамьѣ обнаружились и его недюжинный умъ, и природныя дарованія, и знанія. Когда въ память И. А. Крылова и въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая, въ 1868 г., ученики этой гимназіи устроили два литературныя собранія, Н. В. произнесъ талантливую рѣчь, посвященную знаменитому баснописцу и мастерски прочелъ двѣ пьесы графа А. К. Толстаго „Чужое горе“ и „Пантелей-цѣлитель“. Въ августѣ 1868 г. Н. В. поступилъ на юридическій факультетъ московскаго университета и здѣсь очень скоро обратилъ на себя вниманіе, выказавъ блестящій ораторскій талантъ, при разборѣ старыхъ дѣлъ, въ своихъ практическихъ занятіяхъ по уголовному праву и процессу. По переходѣ на второй курсъ, въ іюнѣ 1869 г. онъ отправился за границу, гдѣ слушалъ лекціи лучшихъ профессоровъ-юристовъ въ университетахъ Германіи и Франціи и, по возвращеніи въ Россію, слушалъ лекціи въ с.-петербургскомъ университетѣ. Въ іюнѣ 1870 г. онъ, на правахъ вольнослушателя юридическаго факультета, держалъ экзаменъ на степень кандидата правъ и, блестяще выдержавъ испытаніе, представилъ профессору Ивановскому диссертацію на тему „О системѣ плебисцита вообще и въ римскомъ правѣ въ частности“, за которую и получилъ искомую степень. 25-го августа 1870 г Н. В. опредѣлился на службу кандидатомъ на судебныя должности при прокурорѣ московской судебной палаты, а въ слѣдующемъ году, имѣя всего 21 годъ отъ роду, уже исправлялъ должность товарища прокурора владимірскаго окружнаго суда, а затѣмъ былъ товарищемъ прокурора рязанскаго суда и, наконецъ, съ 1872 г.— московскаго. Широкая дорога открылась передъ нимъ на судебномъ поприщѣ, съ каждымъ шагомъ онъ пріобрѣталъ все большую и бо̀льшую извѣстность, какъ замѣчательный знатокъ дѣла и дѣятель съ сильнымъ ораторскимъ талантомъ и блестящими способностями, ярко выказавъ всѣ эти качества въ цѣломъ рядѣ крупныхъ процессовъ, разсмотрѣнныхъ московскимъ окружнымъ судомъ. Въ этотъ періодъ службы своей въ Москвѣ онъ выдержалъ экзаменъ на степень магистра уголовнаго права, послѣ чего былъ приглашенъ занять каѳедру уголовнаго судопроизводства въ московскомъ университетѣ. Но его преподавательская дѣятельность продолжалась недолго. Въ 1877 году Н. В. получилъ мѣсто прокурора ярославскаго окружнаго суда, а въ 1879 году назначенъ былъ товарищемъ прокурора с.-петербургской судебной палаты. Вслѣдъ за разборомъ дѣла о гнусномъ злодѣяніи 1-го марта 1881 г. Н. В. опредѣленъ на мѣсто прокурора той же палаты. Въ 1883 г. ему поручена была ревизія прокурорскаго надзора и слѣдственной части въ витебской губерніи передъ введеніемъ тамъ судебныхъ уставовъ, а въ маѣ 1884 г. послѣдовало его назначеніе на должность прокурора московской судебной палаты. Занимаясь судебной дѣятельностью, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ состоялъ (съ 1889 г.) предсѣдателемъ юридической испытательной коммиссіи при московскомъ университетѣ, вплоть до 4-го декабря 1891 г., когда былъ назначенъ оберъ-прокуроромъ уголовнаго кассаціоннаго департамента правительствующаго сената. Пробывъ въ этой должности семь мѣсяцевъ съ небольшимъ, Н. В. былъ призванъ 22-го іюля 1892 г. на высокій постъ государственнаго секретаря, который и занималъ до нынѣшняго назначенія, причемъ въ 1892—1893 г. онъ также состоялъ предсѣдателемъ испытательной коммиссіи при с.-петербургскомъ университетѣ. Въ жизни и плодотворной дѣятельности Н. В. слѣдуетъ отмѣтить еще одну важную черту. При всѣхъ своихъ трудныхъ и хлопотливыхъ занятіяхъ, онъ никогда не прерывалъ связей съ наукой и литературой. Служеніе имъ выразилось въ цѣломъ рядѣ трудовъ Н. В., напечатанныхъ въ „Русскомъ Вѣстникѣ“, „Юридическомъ Вѣстникѣ“, „Журналѣ гражданскаго и уголовнаго права“, „Юридической Лѣтописи“, „Криминалистѣ“ и другихъ русскихъ и французскихъ юридическихъ журналахъ. Таковы, напримѣръ, его статьи „Предметъ и изученіе науки уголовнаго судоустройства и судопроизводства“, „Наши тюрьмы и тюремный вопросъ“, „Бродяги и бродяжничество“ и проч. Отдѣльно имъ изданы „Инструкція чинамъ полиціи“, „Инструкція чинамъ прокурорскаго надзора“, „Краткій наказъ волостнымъ и сельскимъ начальникамъ по раскрытію преступленій“, „Кандидаты на судебныя должности, вопросъ судоустройства и судебной политики“, „Прокурорскій надзоръ въ его устройствѣ и дѣятельности“, „Руководство для волостныхъ судовъ, образованныхъ по закону 12 іюля 1889 г.“ и проч. Полный силы энергіи и любви къ родинѣ, горячо преданный дѣлу, Н. В. Муравьевъ исполненъ самыхъ благихъ намѣреній. Да поможетъ ему въ нихъ Святое Провидѣніе, да сохранитъ его отъ тлетворныхъ вліяній враговъ суда, того, который по мысли незабвеннаго Монарха, долженъ быть судомъ *скорымъ, правымъ и милостивымъ*.

П. Б.

НЕРВНАЯ НОЧЬ

Этюдъ А. А. ЛУГОВОГО

(*Andante*) ...Да... не поможетъ мнѣ и кумысъ! Нѣсколько мѣсяцевъ больше или нѣсколько дней меньше — неизбѣжное останется неизбѣжнымъ...

Нѣтъ, оно станетъ совершившимся!.. Обидно... горько... обидно!..

. . . .

...Съ чего это мнѣ опять такъ холодно?.. Знобитъ... У меня, кажется, начинаютъ зубы стучать... Ахъ, только бы согрѣться и уснуть!

(*Agitato*) Нѣтъ, не могу уснуть!

Вотъ, теперь вдругъ жарко стало...

Открыть одѣяло или нѣтъ?.. Лучше не открывать... Вѣдь сейчасъ же опять бросить въ ознобъ.

...Нѣтъ, положительно не могу! Я вся горю. Надо высвободить хоть руки... Вотъ такъ гораздо свѣжѣе.

(*Moderato*) А руки какія горячія! Какая у меня сухая, горячая кожа. И лобъ горячій. Это отъ безсонницы... Положительно отъ безсонницы...

Ну вотъ — опять холодно! Господи, неужели нѣтъ спасенія отъ этихъ мукъ!

(*Cantabile*) ...Mes jours sont comptés!.. Какъ дивно хорошо плачетъ эту фразу Сара Бернаръ... Зачѣмъ я не великая артистка, зачѣмъ я не она!..

(*Moderato*) Говорятъ, у нея уже шла кровь горломъ, а она все-таки поправилась. У меня еще только иногда появляются розовыя жилки, а полнаго окрашиванія съ тѣхъ поръ, какъ прошло острое воспаленіе, не было ни разу. Но что же изъ этого! И все-таки я умру...

Да, да, умру... самымъ прозаическимъ образомъ умру. Не здѣсь, на этомъ чердакѣ, такъ въ Петербургѣ... въ моей меблированной комнатѣ... или въ больницѣ... не нынѣшней зимой, такъ весной, а все-таки умру...

О, дайте мнѣ хоть минутку счастія, и я не боюсь смерти!..

Отчего я не могу сдѣлаться хоть актрисой что ли!.. Я бы хотѣла умереть на сценѣ... Да, въ „Адріеннѣ Лекуврерѣ“...

(*Cantabile pp.*) Mes jours sont comptés!.. О, какъ бы я произнесла эти слова! Я заставила бы весь театръ рыдать надо мной... и умерла бы въ восторгѣ, въ экстазѣ. (*Molto vivace.*) Я чувствую, какъ горѣли бы мои глаза, какъ пылали бы щеки, какъ дрожалъ бы и пѣлъ бы мой голосъ!.. Предсмертныя слова, а какой восторгъ въ нихъ!.. Въ какомъ восторгѣ я слушала ихъ у Сары Бернаръ... (*Ritardando*) Точно я сама умирала съ ней, и точно это было такое наслажденіе умереть такъ... такое, что ничего подобнаго не испытываешь въ жизни...

(*Scherzando*) Помѣрять развѣ температуру?.. Къ чему!.. Я и такъ знаю: 38 или немножко больше, 38 и три, что нибудь въ этомъ родѣ. Это намъ знакомо уже другой годъ!.. Как[illegible] гадость жить вѣчно съ мыслью о десяты[illegible] термометра!

. . . .

(*Piangendo pp.*) Vains efforts!.. vaine pri[illegible] re!.. Mes jours sont comptés!..

(*Animato*) Нѣтъ, нѣтъ, еслибъ я могла пр[illegible] изнести ихъ *такъ* со сцены... видѣть, какъ в[illegible] плачутъ надъ тобой и въ то же время радуют[illegible] за тебя, восторгаются тобой—нѣтъ, нѣтъ, я [illegible] умерла бы тогда! Я воскресла бы отъ счасті[illegible]

...Вотъ и Сара Бернаръ — потому она [illegible] поправилась, что эта радость *настоящаго* усп[illegible] ха воскресила ее... (*Crescendo*) О, подите [illegible] къ чорту съ вашимъ кумысомъ, съ ваши[illegible] креозотами и мышьяками! Дайте мнѣ счасті[illegible] дайте мнѣ радости, дайте мнѣ хоть самую м[illegible] ленькую дозочку *жизни*, дайте мнѣ одну м[illegible] нутку *жизни*, и я выздоровѣю... я вамъ об[illegible] щаю, клянусь вамъ, что я буду здорова!..

(*Diminuendo*) ...И вы ничего не дадите мн[illegible] кромѣ прозы, самой скучной, грубой проз[illegible] Я знаю все, что будетъ завтра, послѣ-завтр[illegible] чрезъ мѣсяцъ, чрезъ полгода...

(*Ironicamente*) Вернусь, начнутся уроки, бу[illegible] опаздывать, мнѣ будутъ дѣлать замѣчані[illegible] нѣкоторымъ образомъ „накажутъ“... я нака[illegible] учениць... Все то же, все то же!..

(*Presto*) ...Проклятые мотыльки опять [illegible] летали!..

(*Agitato*) Стукаются, стукаются о потоло[illegible] и хоть бы одинъ разбилъ себѣ голову!..

... Ну, поднялись всѣ! Ихъ, кажется, тутъ опять нѣсколько десятковъ. И съ чего это имъ вдругъ вздумалось опять биться въ потолокъ? Вотъ теперь надъ самой головой... Неужели снова надо вставать и давить ихъ!.. Вчера я раздавила ихъ счетомъ двадцать три. А сегодня опять налетѣли. Глупые, зачѣмъ они прилетаютъ...

...Противные, гадкіе, зачѣмъ они заставляютъ меня быть безсердечной!.. (*Molto agitato*) Не стучите, не стучите! или я опять васъ всѣхъ передавлю!

Вчера я чувствовала: это доставляетъ какое-то наслажденіе давить ихъ, отмстить имъ за тѣ муки, которыя они мнѣ дѣлаютъ своимъ летаніемъ...

Это имъ я обязана безсонницей. И вчера, и третьяго дня... Это войдетъ въ привычку... Нѣтъ ничего хуже, какъ быть разбуженной въ тотъ моментъ, когда засыпаешь... Вся вздрогнешь...

Мои нервы, кажется, не лучше моихъ легкихъ... Докторъ сказалъ, что обѣ верхушки „*того*"!.. А нервы?.. тоже „*того*"?.. Это идетъ рука объ руку... идетъ къ одному концу!

Да... моя пѣсенка спѣта...

(*Adagio*) ...Спѣта!.. Безъ звука спѣта. Никто не сдыхалъ ни моихъ радостей, ни моихъ горестей. Радостей — ихъ не было! Горестей — почему-то говорятъ, что нужно скрывать ихъ... Да и нечего было показывать. У меня даже хорошаго горя, большого, показного горя не было

А кто пойметъ, что можно возненавидѣть жизнь, когда за отсутствіемъ радостей нѣтъ хотя бы горя — кто понимаетъ это, кто?

...Да! у меня не было даже радости имѣть хорошее горе... Жизнь куда-то ушла, оборвется на полпути, и все это такъ обыденно, пошло, ничтожно.

Вотъ и теперь. О чемъ хлопочу? Изъ-за чего я безпокоюсь о своей болѣзни? Не все ли равно жить или умереть. Ну, поправлюсь, буду тянуть еще годъ, два, десять, все ту же скучную, надоѣвшую заботу о жизни — беречься сквозного вѣтра... избѣгать утомленія... глотать пилюли... мѣрять температуру! Да развѣ это жизнь!

(*Presto*) Да будетъ вамъ летать, мерзкіе!

...Нѣтъ, я, кажется, рѣшусь опять встать и начать по вчерашнему избіеніе этихъ негодныхъ *невинныхъ* мотыльковъ. *Невинные* мотыльки!.. Они причиняютъ мнѣ такія страданія, что... Зачѣмъ они только созданы!..

Да зачѣмъ и я создана, зачѣмъ?.. Неужели только для того, чтобъ страдать отъ этихъ мотыльковъ и избивать ихъ?.. И хотятъ, чтобъ мы не были жестокими!

(*Risoluto*) О, нѣтъ, я не могу больше выносить ихъ летанія! Меня опять всю въ жаръ бросило...

Вотъ я васъ! подождите!

Неужели забыла положить спички?... Нѣтъ, вотъ...

Фи, какъ противно пахнутъ эти шведскія спички, хуже сѣрныхъ...

Два часа! Благодарю покорно: я легла въ десять. Спала ли я хоть четверть часа?...

(*Agitato*) О, ужасъ: весь потолокъ усѣянъ мотыльками!

А меня опять знобитъ...

Ну, погодите, голубчики!.. дайте только согрѣться!

(*Ritardando*) ...Какое непріятное впечатлѣніе отъ этого низкаго скошеннаго по карнизамъ потолка: совершенная крышка гроба... Да и весь этотъ скворешникъ подъ крышей точно большой гробъ... Не будь балкончика, ни за что бы не осталась здѣсь больше... Ходишь и все какъ будто головой за потолокъ задѣваешь. (*Scherzando*) Онъ словно нарочно приспособленъ, чтобъ на немъ давить мотыльковъ...

(*Piangendo*) ...О, какъ они стучатъ, какъ они меня измучили! Встаю, встаю, гадкіе!.. Погодите, чѣмъ бы мнѣ васъ?.. Дѣлать нечего, придется по вчерашнему — жгутомъ, полотенцемъ.

(*Con furia*) Вотъ вамъ! вотъ вамъ! Что, не любите?!. Ну, залетали!.. Вотъ, вотъ, вотъ! Не летайте другой разъ ко мнѣ, не мучайте меня! Вотъ вамъ, вотъ, вотъ, вотъ вамъ, мрите!

(*Piangendo*) Господи!.. У меня уже руки ослабѣли... Какая я безсильная... О-о!.. Не достаетъ только еще расплакаться!.. Я *ничего* не могу сдѣлать, *ничего*!..

А ихъ еще вонъ сколько! На полу, убитыхъ, ихъ гораздо меньше, чѣмъ летающихъ...

...Я не могу справиться даже съ мотыльками. Господи, какая я несчастная, жалкая...

(*Piano*) ...Холодно...

...Гдѣ это я только могла простудиться?.. Кажется, вотъ ужъ береглась эти дни! Да и не было холодно, не было рѣзкихъ перемѣнъ...

Развѣ что вчера, послѣ обѣда, прошлась по тѣневой сторонѣ въ саду?..

Господи! Да неужели можно, неужели стоитъ жить, когда такая мелочь становится вопросомъ счастія и несчастія. Прошлась по тѣневой дорожкѣ въ жаркій лѣтній день! Я даже и этого не могу сдѣлать безнаказанно!.. А въ прошломъ году: за одинъ часъ на музыкѣ въ Павловскѣ — двѣ недѣли въ постели. Проклятая жизнь!

...Опять ознобъ!..

...И сказать, что теперь въ іюнѣ мѣсяцѣ въ Самарѣ я должна кутаться въ два одѣяла и пледъ!..

(*Andante*) Мнѣ кажется, что сквозь балконныя двери тянетъ холодомъ...

Нѣтъ, это, вѣроятно, только субъективное ощущеніе. Какой теперь холодъ!.. Впрочемъ, щели надо бы все-таки занавѣсить...

Да, конечно, тянетъ... Въ эти щели и мотыльки проползаютъ. Вечеромъ ихъ не было, они набрались ночью... Ихъ привлекаетъ тепло... Вѣдь вотъ, проклятые, вьются около свѣчки, а не одинъ не сожжется. Да ну же, ну же, палите свои крылышки!.. О, какъ я была бы рада, еслибъ вы всѣ пережглись! Нѣтъ, вѣдь! не жгутся!

Свѣчка ихъ, кажется, только будитъ напрасно. Попробовать лучше погасить и не думать о нихъ...

. . . .

О, еслибъ забыться... забыться!...

Вотъ только въ безсонницу поймешь, что величайшее счастіе на свѣтѣ — сонъ. Я ничего теперь не хочу, рѣшительно ничего — уснуть!

(*Diminuendo*) ...Вотъ такъ и смерть, быть можетъ, такъ же сладка. Жизнь — это тяжелая безсонница.

Да, моя жизнь такъ же нужна и интересна, какъ безсонница. Все передумаешь и ничего не увидишь, ничего въ дѣйствительности не испытаешь... кромѣ неудачной войны съ мотыльками, кромѣ ненависти къ мотылькамъ...

Они, кажется, поуспокоились. Ни одинъ не летаетъ.

(*Piano*) О, спите, мои ничтожные, презрѣнные маленькіе враги, ради Бога спите! (*pp.*). Дайте мнѣ забыться, дайте мнѣ уснуть!

. . . .

(*Tranquillo*) ...Мнѣ кажется, что я впадаю въ забытье. Вотъ такъ, на спинѣ, съ вытянутыми руками, я какъ покойница...

...Странное чувство: это не сонъ, это оцѣпенѣніе какое-то наступаетъ. Въ безсонницу переходъ ко сну у меня всегда такъ. Точно нѣмѣетъ все тѣло, а мозгъ еще не спитъ. И при этомъ вдругъ безотчетный страхъ предъ этимъ оцѣпенѣніемъ, и я просыпаюсь... Вотъ и сейчасъ... я чувствую, какъ опять заходили по всему тѣлу мурашки-нервы...

А еще одна бы секунда спокойствія, и я уснула бы, уснула и спала бы...

(*Crescendo*) Но я не могу, я не въ состояніи отдѣлаться отъ этого страха оцѣпенѣнія всего тѣла прежде, чѣмъ перестаетъ работать мозгъ, и я вздрагиваю всякій разъ.

...Какъ это мучительно!.. Теперь опять жаръ разливается по всему тѣлу и опять надолго... долго я буду томиться...

. . . .

(*Piano*) А какъ будто уже близко къ разсвѣту. Господи, я съ ума сойду отъ отчаянія, если я не усну... Нѣтъ, надо пока полежать подъ одной простыней, остыть, потомъ опять укрыться и постараться ни о чемъ, ни о чемъ не думать...

Рѣшительно ни о чемъ...

...Надо попробовать считать, авось поможетъ... Разъ, два, три, четыре, пять, шесть, семь, восемь, девять, десять, одиннадцать...

(*Pianissimo*) ...Надъ балкономъ липа шелеститъ... Вѣтерокъ подулъ... Есть же такіе счастливцы, которые лѣтомъ спятъ подъ открытымъ небомъ!.. О, какъ я хотѣла бы быть здоровой и жить на югѣ!..

(*Presto*) А мнѣ не даромъ холодно — чу! маленькая вѣтка качнулась до окна, вѣтеръ дуетъ съ сѣвера... Какъ зашумѣли листья! Вотъ она разгадка, почему мнѣ такъ скверно: перемѣна къ холоду. Господи, неужели это надолго!

. . . .

(*Agitato*) Фу, какъ напугала!.. Это опять кошка прыгнула на крышу. И что она тамъ дѣлаетъ по ночамъ?

. . . .

Нѣтъ, мнѣ сегодня рѣшительно не будетъ покоя! Тебя только не доставало! Да не жужжи ты, проклятая! Господи, какъ я ненавижу этихъ большихъ мухъ! Маленькія гораздо лучше. А эти гудятъ какъ колоколъ. Охъ, еслибъ я только могла поймать тебя! Съ какимъ наслажденіемъ я раздавила бы тебя... размазала бы на мѣстѣ! Да ну же перестань ради Бога, не жужжи, не жужжи!..

...Неужели вставать и ловить ее? Вѣдь опять не поймаешь!.. Но это невыносимо! О, я, кажется, въ эту минуту не то, что муху, человѣка съ наслажденіемъ раздавила бы! (*Molto agitato*) Что они дѣлаютъ съ моими нервами, что они дѣлаютъ! (*F.*) Я чувствую, что во мнѣ что-то горитъ и мечется. Кожа, все тѣло давитъ меня, мнѣ тѣсно въ немъ... Хочется выпрыгнуть изъ самой себя, стряхнуть это больное, измученное, выйти свѣжей... Тамъ, подъ этой нервной кожей, есть какъ будто что-то другое, здоровое...

А она все жужжитъ! Да что ее, проклятую, кошка своимъ прыжкомъ, что ли, разбудила? Скажите, какія нѣжности! И чего она летаетъ, чего она летаетъ?!.

...Можетъ быть ей тоже холодно...

...Ну, вотъ! теперь опять проснулись мотыльки... Сколько ихъ? Я чувствую, что я становлюсь жестока. Въ моемъ сердцѣ нѣтъ ничего, кромѣ озлобленія. Это смѣшно — сердиться на муху, на мотыльковъ, но что же дѣлать, если меня довели до этого!.. Вѣдь уже вонъ и липу видно сквозь окно... свѣтаетъ...

(*Ritardando*) Вотъ, вотъ! она у меня надъ ухомъ! Голубушка, милушка, сядь на лобъ, сядь, сядь только...

Бацъ! Убита!

(*Allegro vivace*) О, какъ я рада, какъ я рада! Это непріятно раздавить ее на лбу, но ужъ теперь ты мнѣ не прожужжишь уши...

(*Presto*) Что это?.. Гармоника и пѣсни? Далеко... Это должно быть на большой дорогѣ... Ближе... проходятъ... Ихъ много... Да, это на сѣнокосъ пошли...

(*Andante*) Вотъ они всѣ здоровы, поютъ, а я себѣ представить не могу, чтобъ теперь встать и пойти въ поле...

Хотѣла ли бы я быть такъ здоровой, какъ бабы и дѣвки?.. То есть такъ же и жить...

Нѣтъ.

Нѣтъ, я не могу себѣ представить этого. Вотъ я больна, я умираю. Но еслибъ мнѣ сказали: „выздоравливай, но будь простой бабой?"

Не хочу.

Больная, я все-таки живу и думаю, я чувствую самое себя. Быть здоровой бабой — это все равно, что умереть. Хуже: это быть машиной-автоматомъ, орудіемъ въ рукахъ другихъ...

(*Piano*) Чу! воетъ собака. Съ чего это она?.. Опять.

Говорятъ, это дурная примѣта... Фу, противная, какъ она воетъ! Что же это она: къ моей смерти?.. Пускай. Не все ли равно: съ собачьимъ воемъ или безъ собачьяго воя. Развѣ я не знаю и безъ этого, что я смертельно больна. Эта примѣта ужъ совсѣмъ лишняя роскошь...

(*Scherzando*) Слава Богу, перестала, душка! Подавись ты своимъ воемъ.

...Ну, вотъ!.. теперь загоготали гуси! Все начинаетъ просыпаться...

Экъ вѣдь раскричались! Чего вы стараетесь, дурачье? Римъ вѣдь спасенъ. Это ужъ сдѣлано вашими предками...

Да... „гуси капитолія!.." Когда-то и я учила это... Зачѣмъ это все было нужно знать мнѣ?..

АРСЕНІЙ, архимандритъ,
представитель іерусалимскаго патріарха въ Россіи.
Съ фот. Фр. Опитцъ, въ Москвѣ, грав. А. И. Зубчаниновъ.
По поводу 25-лѣтія служенія въ священномъ санѣ.

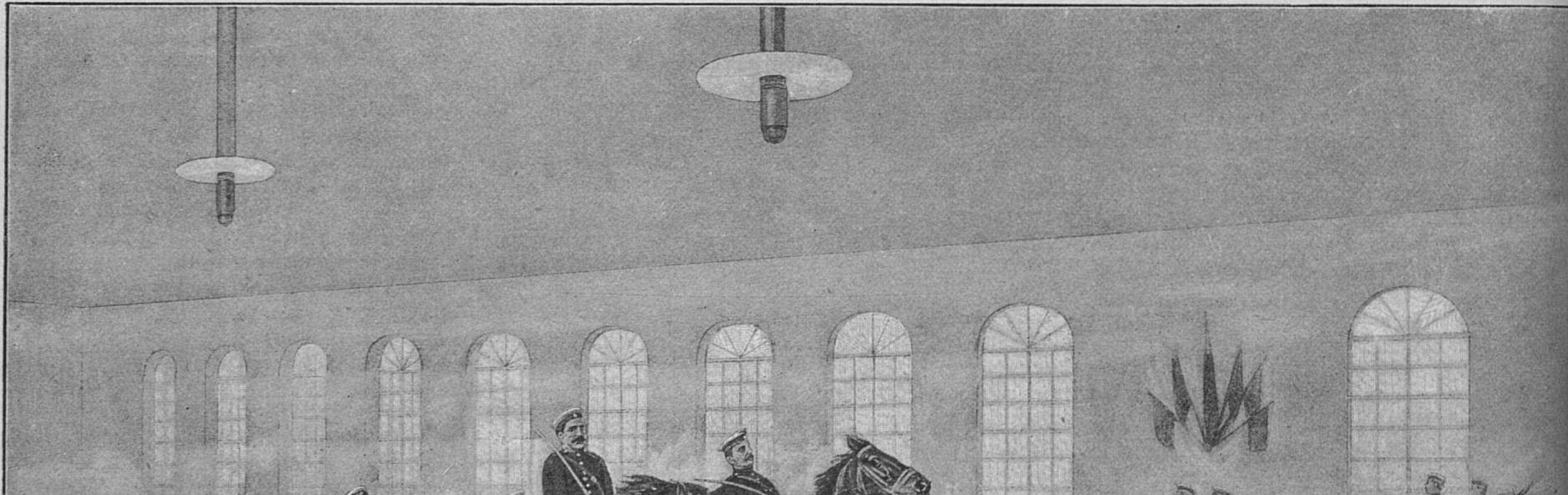
Н. И. ГРОДЕКОВЪ,
помощникъ приамурскаго генералъ-губернатора.
Съ фотографіи В. Ясвоина гравировалъ А. И. Зубчаниновъ.

Зачѣмъ-то я учила потомъ этому другихъ... онѣ теперь тоже знаютъ это... А нѣтъ уже ни самаго Рима... стараго Рима... Нѣтъ ни тѣхъ силъ, которыя я отдала на это... чтобъ выучить это...

(*Andante*) А сколько силъ потрачено, сколько мукъ пережито, чтобъ вдолбить это... и многое другое... нѣсколькимъ классамъ моихъ учеництъ... И зачѣмъ все это имъ и мнѣ?.. Я умираю, зная, что гуси капитолія спасли Римъ. А можетъ быть, еслибъ я знала только, что гусей рѣжутъ къ Рождеству и жарятъ съ кашей и яблоками, можетъ быть я была бы здорова и жива! Къ чему мнѣ всѣ мои знанія...

(*Con fuoco*) ...Нѣтъ, нѣтъ, я хочу знат[ь] что они спасли Римъ!.. Да, я не хочу быт[ь] бабой!.. „Гуси капитолія"... я должна о них[ъ] знать... но дайте мнѣ хоть что нибудь за это[,] дайте мнѣ хоть капельку радости, хоть ми[-]нутку счастія!..

(*Piangendo*) ...Mes jours sont comptés!



Нашъ военный бытъ. — Зимнее ученье въ манежѣ въ С.-Петербургѣ.
Съ натуры рисовалъ С. В. Животовскій. Автотипія Эд. Гоппе.

(*Moderato*) ...Вонъ въ конюшнѣ бьется лошадь... Ко мнѣ доносятся звуки, кажется, со всего двора!

Вонъ она опять стучитъ копытомъ... Проснулась и рвется на волю. Бѣдная! Всю жизнь въ темномъ стойлѣ или въ оглобляхъ... Старается... А мы думаемъ, что она привыкла... Я вѣдь тоже старалась... Стучи, стучи, милая, бейся!

. . . .

...Ахъ, какъ я хотѣла бы хоть минутку уснуть! Неужели я такъ-таки и не засну сегодня... Буду считать... Разъ, два, три, четыре... Голова у меня тяжелая... Я чувствую, что я совсѣмъ разбита... Пять, шесть, семь, восемь, девять, двѣнадцать, тринадцать, четырнадцать... О, проклятый кашель онъ опять начинается у меня къ утру. Теперь уже послѣдняя надежда на сонъ исчезаетъ...

...Ни о чемъ, ни о чемъ не думать!.. Надо заставить себя!.. тридцать два, тридцать три, тридцать четыре...

(*Crescendo*) ...Опять лошадь бьется! Да неужели не дадутъ мнѣ сегодня покоя?.. Точно всѣ сговорились уходить меня! Отчего нѣтъ еще сверчка, отчего не мяукаетъ сегодня кошка, отчего нѣтъ пѣтуха!..

„Трижды отречешься“...

...Да я готова отречься отъ самой себя!..

(*Forte*) Кричите всѣ, кричите, стучите, надрывайте мои нервы, надрывайте мою душу!.. Нѣтъ, скажите — зачѣмъ всѣ эти звѣри живутъ и не думаютъ, какія страданія они причиняютъ своимъ глупымъ, ненужнымъ шумомъ! Развѣ они не могли бы жить спокойно, не мѣшая мнѣ... Нѣтъ, гдѣ же пѣтухъ?!. Отчего хозяинъ не держитъ пѣтуха! Какая досада! Онъ бы оралъ теперь и взбѣсилъ бы меня окончательно, и у меня бы пошла горломъ кровь, и я бы умерла... скорѣе бы, лучше бы...

. . . .

(*Scherzando*) ...Ну, вотъ! Жилецъ внизу закашлялъ... проснулся... Только его и не доставало мнѣ... Вотъ и я отвѣчаю ему... Дуэтъ бель-этажа и мансарды... Хорошенько, хорошенько, сударь! Воображаю, какъ ему тоже пріятно слышать мой кашель! Это мы привѣтствуемъ разсвѣтъ. Жалкіе калѣки!..

(*Ritardando* pp.) ...Господи, какъ я обезсилѣла отъ этого проклятаго кашля... Потъ выступилъ на лбу... Всѣ руки мокрыя...

А онъ еще все кашляетъ... Боже мой, какъ онъ заливается... И это опять мое несчастіе! Зачѣмъ только этотъ противный кашлюнъ пріѣхалъ сюда! Какъ хорошо было, когда его не было. Неужели изъ-за него я должна буду перебраться въ другую комнату. Да и тамъ сосѣдство. Здѣсь я была одна... спокойна... а въ эти пять дней онъ измучилъ меня своимъ кашлемъ...

(*Moderato*) ...Ну, кажется, онъ насладился этимъ удовольствіемъ до пресыщенія — замолчалъ...

Господи!.. хоть часъ одинъ... хоть полчаса...

Начну прямо со ста... Сто одинъ, сто два, сто три, сто четыре...

...Ну, вотъ! теперь скрипитъ насосъ у колодца. Да развѣ можно тутъ забыться!.. Какой противный скрипъ! Это хуже ножа по тарелкѣ... Господи, я спрячу голову подъ подушку, чтобъ только не слыхать его.

. . . .

...Нѣтъ еще, не кончили... Качаютъ... это это должно быть кучеръ поитъ лошадей...

(*Piangendo*) О, какой ужасный скрипъ!..

(*Andante*) ...Слава Богу, конецъ... ушли... Я чуть не задохнулась подъ подушкой.

...Да, всѣ просыпаются, встаютъ... Вотъ и какая-то птица защебетала у меня подъ окномъ. О, какъ я завидую ей! Чтобъ такъ щебетать, надо быть здоровой, веселой... А я?.. Мнѣ даже никакія мысли не приходятъ въ голову, кромѣ

С. И. МАЛЬЦОВЪ, генералъ-маіоръ, владѣлецъ разныхъ заводовъ, † 21-го декабря 1893 г.

Съ парижской фотографіи гравировалъ А. И. Зубчаниновъ.

Нашъ военный бытъ. — Строевое обученіе кавалеристовъ-новобранцевъ.

Съ натуры рисовалъ С. В. Животовскій. Автотипія Эд. Гоппе.

одной — отчего я не могу спать... Ничто, ничто въ мірѣ не интересуетъ меня теперь...

. . . .

...Чу! плотники застучали топорами. Пришли на работу.

...Новый флигель еще не кончили, а уже, говорятъ, всѣ номера въ немъ впередъ заняты... Какая масса больныхъ ѣдетъ сюда! Всѣ ждутъ исцѣленія...

И только я разочаровалась въ этихъ ожиданіяхъ!

Да развѣ въ кумысѣ дѣло?.. Я пью кумысъ, а тоска меня гложетъ. Я считаю гроши, которыми покупаю этотъ цѣлебный напитокъ, и мучаюсь сознаніемъ, что у меня ихъ не хватитъ... мучаюсь воспоминаніемъ о томъ трудѣ, какой былъ нуженъ, чтобъ заработать ихъ... И сколько еще труда предстоитъ впереди... настоящая расплата... А радость гдѣ?... Для чего я поддержу свои силы... Гдѣ моя радость?.. гдѣ она?..

. . . .

...Чу, Анисья, кажется, принесла къ дверямъ мои ботинки. Значитъ и вставать пора...

А сонъ?..

Нѣтъ, я заставлю себя уснуть, я насильно заставлю себя!..

(*Risoluto*) Я не встану безъ этого! Я умру отъ напряженія, но я заставлю себя не думать ни о чемъ... я усну... На чемъ я остановилась?.. сто двадцать одинъ, сто двадцать два, сто двадцать три, сто двадцать четыре...

. . . .

. . . .

(*Allegro*) ...Что это? Я, кажется, спала?.. Да, да!.. Когда я еще не засыпала, солнца не было въ окнахъ. А теперь вонъ оно — по столу... Двѣнадцатый часъ! (*Sempre vivace*) О, счастіе, о, радость! Я спала, по крайней мѣрѣ, четыре часа!..

И какъ я себя чувствую, какъ я себя чувствую! Я какъ будто совсѣмъ выздоровѣла!.. Вставать, скорѣе вставать!

Надо, однако, помѣрять для порядка температуру.

...Сначала я встану, велю подать кумысу, выпью, пойду въ рощу, потомъ позавтракаю, потомъ опять кумысъ... Сегодня я напьюсь кумыса до одуренія... Потомъ спать... на солнцѣ... Или не надо?.. Какъ бы опять не устроить себѣ на ночь безсонницы.

...Нѣтъ, не буду спать днемъ...

...Или ужъ лучше буду?..

...Какъ захочется.

Посмотримъ, что-то мой термометръ?

Тридцать шесть и восемь! Отлично!

Я еще никогда не чувствовала себя такъ хорошо... Вставать, вставать! Скорѣе капотъ, платокъ — и на балконъ!

(*Grazioso*) ...О, солнце, какъ оно грѣетъ! А вѣтерокъ, вѣтерокъ какой!.. Теплый... перемѣнился... съ юга подулъ...

Нѣтъ, нѣтъ, еще одинъ мѣсяцъ тепла и покоя, и я совсѣмъ окрѣпну.

(*Scherzando grazioso*) Ну, не кашлять, не кашлять, сударыня!.. Не смѣйте сегодня кувситься. Да ну же, говорятъ же вамъ не надо кашлять!..

Осеннее раздумье

Изъ посмертныхъ стихотвореній А. Ѳ. Иванова-Классика

Среди духовной темноты
Какъ тяжкій сонъ тянулось время,
Смирялись пылкія мечты,
Добра и правды глохло сѣмя.
Тяжелъ былъ трудъ родной земли,
И, рабства мрачныя картины
Тая отъ свѣта, гордо шли
Давноминувшія годины.

Какъ время чудное весны,
Какъ юный пылъ восторговъ бурныхъ,
Встряхнувъ томительные сны
Подъ красотой небесъ лазурныхъ,
Карая злобу и обманъ,
Гоня все мрачное и злое,
Зарею ясной сквозь туманъ
Блеститъ недавнее — *былое*...

Томитъ осенняя хандра,
Ведутся рѣчи неохотно,
На вспышки злобы и добра
Теперь мы смотримъ безотчетно.
Проходитъ быстро день за днемъ,
И, тѣшась мишурой блестящей,
Чего-то новаго мы ждемъ
Въ волненьяхъ жизни *настоящей*.

Но, собираясь въ дружный клиръ,
Зовутъ людей на путь широкій
Наука, трудъ, любовь и миръ,
И свѣточъ истины высокой.
И надъ оградами могилъ
Еще могучѣе и краше
Въ святомъ союзѣ мощныхъ силъ
Сіяетъ *будущее* наше!..

Политика

10 (22)-го января 1894 г.

Только что окончившіеся на прошлой недѣлѣ Рождественскіе праздники пріостановили по обыкновенію обычный въ это время года ходъ нашей внутренней политической жизни. Въ петербургскихъ кружкахъ, интересующихся событіями упомянутой жизни, продолжались за минувшіе семь дней толки по поводу тѣхъ новогоднихъ наградъ и назначеній, о которыхъ мы уже говорили въ нашей предыдущей хроникѣ. Въ половинѣ минувшей недѣли состоялось прибытіе въ столицу Государя Императора и Государыни Императрицы, сопровождаемыхъ Ихъ Императорскими Высочествами, Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и обѣими Августѣйшими дочерями Ихъ Императорскихъ Величествъ. Ежегодный праздникъ Крещенія былъ справленъ такимъ образомъ въ Зимнемъ дворцѣ при обычныхъ условіяхъ. Въ концѣ недѣли Высочайшимъ указомъ преемникомъ бывшаго товарища министра внутреннихъ дѣлъ, а нынѣ государственнаго секретаря, тайнаго совѣтника фонъ-Плеве, былъ назначенъ тайный совѣтникъ Сипягинъ.

На западѣ Европы тѣмъ временемъ политическая жизнь почти повсюду, исключая только одну Англію, снова приняла весьма оживленный характеръ. Изъ событій, о которыхъ приносилъ намъ извѣстія телеграфъ за послѣдніе семь дней, самыми близко и непосредственно интересующими русское общество слѣдуетъ признать извѣстія, получавшіяся изъ единовѣрной и единоплеменной съ нами Сербіи.

Уже довольно давно бѣлградскія телеграммы приносили намъ до крайности неясные и сбивчивые намеки о какомъ-то разногласіи между юнымъ королемъ Александромъ и, управлявшимъ до этихъ послѣднихъ дней Сербіею, министерствомъ Груича. При полномъ отсутствіи опредѣленныхъ свѣдѣній можно было однако же догадываться о вѣроятности министерскаго кризиса, имѣющаго источникомъ недовѣріе короля къ его совѣтникамъ радикальнаго лагеря. Въ концѣ прошлой недѣли стало извѣстно, что король Александръ, не посовѣтовавшись съ министерствомъ, вызвалъ въ Бѣлградъ своего отца Милана Обреновича и что вслѣдствіе этого министерство подало въ отставку, которая по извѣстіямъ, полученнымъ въ воскресенье, вечеромъ, еще не принята королемъ, но по всей вѣроятности будетъ принята.

Послѣ событій, происходящихъ въ Бѣлградѣ, нашу публику интересовали больше всего за послѣдніе семь дней извѣстія, получавшіяся изъ Германіи. Шансы на благополучную развязку таможенныхъ переговоровъ между Берлиномъ и Петербургомъ за это время не уменьшились, но зато о парламентскомъ положеніи Германіи приходили извѣстія не особенно благопріятнаго характера.

Сдѣлалось, во первыхъ, извѣстнымъ, что императоръ Вильгельмъ II употребляетъ всѣ свои усилія для того, чтобы сломить сопротивленіе русско-германскому таможенному договору парламентской партіи сѣверо-германскихъ крупныхъ землевладѣльцевъ (аграріевъ), и заявилъ на дняхъ вліятельнымъ членамъ этой партіи, что въ вопросѣ о договорѣ съ Россіею онъ намѣренъ энергически поддерживать имперскаго канцлера, графа Каприви. Въ рейхстагѣ между тѣмъ министръ-президентъ Виртембрега, г. Митнахтъ, открыто перешелъ на сторону оппозиціи въ вопросѣ о налогѣ на виноградныя вина, а при состоявшемся въ началѣ прошлой недѣли открытіи сессіи прусскихъ палатъ въ гробовомъ молчаніи была выслушана прочитанная самимъ императоромъ, тронная рѣчь, заявлявшая о крупномъ дефицитѣ въ бюджетѣ Пруссіи, зависящемъ отъ неустройства общихъ финансовъ имперіи. Такъ какъ рейхстагъ относится до сихъ поръ несочувственно къ финансовымъ реформамъ, съ помощью которыхъ надѣется положить конецъ этому неустройству прусскій министръ финансовъ, г. Микель, находящійся, по слухамъ, въ разногласіи съ графомъ Каприви, то изъ общей сложности всѣхъ упомянутыхъ фактовъ получается впечатлѣніе до крайности сбивчивое и неопредѣленное, не позволяющее никакихъ догадокъ объ участи, которая ожидаетъ въ рейхстагѣ русско-германское таможенное соглашеніе.

Получавшіяся за послѣдніе дни изъ Вѣны извѣстія касались почти исключительно происходящаго въ Прагѣ-Чешской процесса тамошнихъ „омладинцевъ“.

Въ Венгріи министерство Векерле, продолжающее настаивать на введеніи въ этой части монархіи Габсбурговъ гражданскаго брака, теряетъ ежедневно своихъ сторонниковъ. Изъ министерской (либеральной) партіи выходятъ ежедневно по нѣскольку человѣкъ коренныхъ мадьяровъ, смущенныхъ оппозиціею мѣстнаго католическаго духовенства законопроекту, на которомъ настаиваетъ г. Векерле. Дѣло дошло до того, что перевѣсъ правительственной партіи надъ оппозиціей ограничивается уже двумя—тремя десятками голосовъ и что само министерство сохраняетъ надежду одержать побѣду не болѣе какъ большинствомъ въ 13—14 голосовъ. Появились уже слухи о намѣреніи г. Векерле и его товарищей подать въ отставку.

Во Франціи теченіе парламентской жизни идетъ напротивъ съ замѣчательною правильностью. Умѣренно-республиканское большинство, поддерживающее министерство Казиміра Перье, не скупится своимъ содѣйствіемъ правительству. Проектъ конверсіи государственной ренты утвержденъ обѣими палатами пос

непродолжительныхъ преній въ палатѣ депутатовъ. Одобренъ также, совершенно безъ преній, договоръ съ Сіамомъ. Крайніе радикалы палаты депутатовъ теряютъ все болѣе и болѣе надежду вернуть себѣ прежнее вліяніе на ходъ правительственныхъ дѣлъ. Франція начинаетъ отдыхать отъ тяжелыхъ политическихъ волненій, пережитыхъ ею въ первые девять мѣсяцевъ прошлаго, 1893, года и въ Россіи могутъ только радоваться этому, сознавая, что въ такой развязкѣ разыграло немалую роль появленіе прошлою осенью во французскихъ водахъ русской эскадры Средиземнаго моря.

Мѣры, принятыя итальянскимъ правительствомъ для подавленія народныхъ безпорядковъ, о которыхъ мы говорили въ нашей прошедшей хроникѣ, приносятъ, повидимому, свои плоды. Изъ Сициліи, подвергнутой военной диктатурѣ, получаются теперь успокоительныя извѣстія. На итальянскомъ материкѣ военныя власти дѣйствуютъ тоже очень энергично и, повидимому, не безъ успѣха. Зато финансовое положеніе королевства становится все болѣе и болѣе печальнымъ. Второй по своему значенію итальянскій банкъ (Banco generale) пріостановилъ свои платежи и получилъ отъ правительства разрѣшеніе возобновить ихъ не ранѣе, какъ черезъ три мѣсяца. Вкладчики сберегательныхъ кассъ спѣшатъ взять обратно свои деньги изъ этихъ учрежденій. Надежда на крупный иностранный заемъ почти совершенно потеряна.

Въ Англіи наступило съ начала прошлой недѣли кратковременное политическое затишье вслѣдствіе парламентскихъ вакацій, которыя, какъ мы уже говорили, будутъ продолжаться на этотъ разъ всего только одинъ мѣсяцъ.

Н. И. Гродековъ

Назначенный осенью истекшаго года на вновь учрежденную должность помощника приамурскаго генералъ-губернатора, командующаго войсками приамурскаго военнаго округа и войсковаго наказнаго атамана приамурскаго казачьяго войска, генеральнаго штаба, генералъ-лейтенантъ Николай Ивановичъ Гродековъ большую часть своей боевой и административной дѣятельности провелъ на Кавказѣ и въ Туркестанскомъ краѣ. Онъ родился 22-го сентября 1843 года въ городѣ Елисаветградѣ, херсонской губерніи. Получивъ военное образованіе въ Александринскомъ сиротскомъ кадетскомъ корпусѣ и въ Константиновскомъ военномъ училищѣ, Н. И. Гродековъ опредѣлился на службу въ 1862 г. въ 3 гренадерскій стрѣлковый баталіонъ, откуда въ слѣдующемъ году переведенъ въ л.-гв. гренадерскій полкъ. Окончивъ въ 1868 г. курсъ въ Николаевской академіи генеральнаго штаба, онъ былъ перечисленъ въ этотъ штабъ и въ февралѣ 1869 г. назначенъ состоять для порученій при начальникѣ Кубанской области. Черезъ годъ онъ былъ уже назначенъ исправляющимъ должность помощника старшаго адъютанта штаба кавказскаго военнаго округа; въ штабѣ этомъ онъ прослужилъ до 1876 г. Ко времени пребыванія Н. И. въ Кубанской области относится первый литературный трудъ его „Нагорная полоса Кубанской области". Въ 1873 г., когда политическія осложненія въ Туркестанскомъ краѣ вызвали хивинскій походъ, Н. И. принималъ участіе въ немъ, состоя начальникомъ мангишлакскаго отряда, и былъ награжденъ орденомъ св. Станислава и золотымъ оружіемъ. Походъ этотъ описанъ въ авторитетномъ сочиненіи Н. И. „Хивинскій походъ 1873 года. Дѣйствія кавказскихъ отрядовъ".

Своеобразная новизна Туркестанскаго края, тогда только что начинавшагося колонизоваться, привлекала Н. И. къ непосредственной дѣятельности въ немъ, и въ 1876 г. онъ сдѣланъ былъ начальникомъ штаба Ферганской области, которой военнымъ губернаторомъ и командующимъ войсками былъ покойный М. Д. Скобелевъ. Затѣмъ, когда въ 1878 г. затянулись переговоры на берлинскомъ конгрессѣ, и Англія, выставивъ войска Индіи на о-вѣ Мальтѣ, угрожала войной, у насъ въ Туркестанскомъ краѣ былъ предпринятъ демонстративный походъ къ урочищу Джаму, на границѣ бухарскаго ханства. Н. И. принималъ участіе и въ этомъ походѣ. Но, по заключеніи берлинскаго трактата, отрядъ нашъ, готовый переступить бухарскую границу къ Афганистану, былъ возвращенъ въ свои штабъ-квартиры. Тогда Н. И. съ цѣлью изслѣдованія невѣдомыхъ русскимъ, смежныхъ съ Туркестаномъ, странъ средней Азіи въ сопровожденіи двухъ джигитовъ, верхомъ на лошади киргизской породы, выѣхалъ изъ Самарканда въ октябрѣ мѣсяцѣ и, проѣхавъ чрезъ Бухару, сѣверный Афганистанъ и сѣверо-восточную Персію, 6 декабря 1878 г. пріѣхалъ въ наше консульство въ Астрабадѣ, сдѣлавъ такимъ образомъ 2.000 верстъ. Кромѣ сообщеній въ военное министерство Н. И. объ этой интересной поѣздкѣ своей издалъ особое сочиненіе "Чрезъ Афганистанъ", переведенное вскорѣ на англійскій, французскій и нѣмецкій языки и выдержавшее два изданія. Поѣздка эта въ то время представляла массу затрудненій и немало опасностей. Она продолжалась полтора мѣсяца и принесла несомнѣнную пользу правительству. За нее Н. И. былъ награжденъ орденомъ св. Владиміра 3 ст. и самую поѣздку Высочайше повелѣно считать за походъ. По всему пути слѣдованія генерала Гродекова чрезъ эти страны жители селеній и городовъ просили Н. И. довести до свѣдѣнія „Бѣлаго Царя" объ угнетающемъ ихъ разбойничествѣ туркменъ и о мольбѣ ихъ усмирить эти хищническія орды.

Желанія ихъ были исполнены. Въ 1881 г. Геокъ-Тепе былъ взятъ при участіи Н. И., который въ экспедиціи 1880—1881 гг. состоялъ въ качествѣ начальника штаба М. Д. Скобелева. Подвиги отряда этой славной экспедиціи подробно описаны въ четырехтомномъ трудѣ Н. И. подъ общимъ заглавіемъ „Война въ Туркменіи", переведенномъ на французскій и англійскій языки. Въ 1883 г. Н. И. былъ назначенъ военнымъ губернаторомъ и командующимъ войсками Сыръ-дарьинской области, которою и управлялъ въ теченіе десяти лѣтъ съ большимъ тактомъ и умѣньемъ, заботясь о развитіи народнаго благосостоянія, о насажденіи образованія среди туземнаго молодого поколѣнія и сдѣлавъ такъ много для русской колонизаціи въ краѣ. Н. И. Гродековъ помимо всего очень извѣстенъ своими учено-литературными трудами. Кромѣ упомянутыхъ военно-историческихъ трудовъ его, имъ издано сочиненіе „Киргизы и каракиргизы Сыръ-дарьинской области. Юридическій бытъ", въ которомъ прекрасно освѣщены родовые обычаи этихъ племенъ. Подъ его же редакціей изданъ переводъ съ англійскаго книги: „Хидая. Комментаріи мусульманскаго права". Множество его статей и замѣтокъ напечатано въ „Военномъ Сборникѣ", „Русскомъ Инвалидѣ", „Новомъ Времени", „Извѣстіяхъ кавказскаго отдѣла Императорскаго русскаго географическаго общества" и друг. изданіяхъ. Во всей своей дѣятельности генералъ Гродековъ руководился избраннымъ имъ девизомъ — „Не откладывай на завтра того, что можешь сдѣлать сегодня".

С. И. Мальцовъ †

Экономическое благосостояніе страны и процвѣтаніе заводской промышленности всегда идутъ рука объ руку и зависятъ одно отъ другаго на столько же, на сколько связана жизнь народа съ положеніемъ государства. Это сравненіе можетъ относиться даже и къ Россіи — странѣ по преимуществу земледѣльческой. Еще со времени Петра Великаго у насъ замѣчается стремленіе поднять фабрично-заводское дѣло и не только поставить его на одинъ уровень съ земледѣліемъ, но и привести ихъ къ взаимопомощи. Имена многихъ сподвижниковъ „царя-работника" занесены въ исторію, какъ, напримѣръ, Демидовыхъ, основателей горнаго дѣла въ Россіи. Исторія рода Демидовыхъ представляетъ собою яркую картину исторіи подъема горной промышленности. Но что здѣсь было результатомъ объединеннаго труда нѣсколькихъ поколѣній, то въ другой отрасли было дѣломъ рукъ одного человѣка, напоминающаго своимъ обликомъ „богатыря народной сказки". Мы говоримъ о С. И. Мальцовѣ, скончавшемся 21-го декабря минувшаго года въ С.-Петербургѣ, на 84 году жизни. Этотъ человѣкъ былъ однимъ изъ самыхъ выдающихся русскихъ дѣятелей нашего вѣка и въ продолженіе пятидесяти лѣтъ заставлялъ своимъ именемъ вспоминать „о тѣхъ славныхъ шкиперахъ, *кѣмъ наша двинулась земля*", о сотрудникахъ Петра, этихъ людяхъ-гигантахъ. Піонеръ-насадитель фабрично-заводской промышленности въ трехъ губерніяхъ, орловской, калужской и смоленской, С. И. Мальцовъ явился вмѣстѣ съ тѣмъ и піонеромъ своего дѣла въ цѣлой Россіи. Жизнь его—живой примѣръ того, что и *одинъ въ полѣ—воинъ*, если онъ не погаситъ въ себѣ искры Божьей и будетъ смѣло идти къ намѣченной цѣли, вооруженный силою таланта, знаній и вѣры въ плодотворность труда. Сергѣй Ивановичъ Мальцовъ, сынъ секундъ-маіора Ивана Акимовича Мальцова и жены его Капитолины Михайловны, урожденной Вышеславцевой, по первому браку — Пушкиной, родился въ Москвѣ 5-го февраля 1810 года, въ родовомъ домѣ на Якиманкѣ. По обычаю дворянъ того времени онъ получилъ домашнее образованіе и поступилъ въ 1828 г. въ кавалергардскій полкъ. Замѣченный благодаря своимъ недюжиннымъ способностямъ, онъ былъ обласканъ императоромъ Николаемъ I, назначенъ адъютантомъ къ принцу П. Г. Ольденбургскому и былъ на пути къ самой блестящей карьерѣ. Но еще до службы въ полку его манило совсѣмъ иное поприще дѣятельности. Отецъ его, владѣвшій громадными помѣстьями въ орловской и смоленской губ. и занимавшійся въ нихъ хрустальнымъ и стекляннымъ производствами, купилъ у сосѣдей-богачей—Демидова и Гончарова—два чугунно-плавильныхъ завода. Они-то и влекли къ себѣ всѣ мысли будущаго дѣятеля-богатыря. Въ сороковыхъ годахъ С. И. уже имѣлъ отъ отца полную довѣренность на управленіе заводами и сразу началъ прилагать на практикѣ свои многочисленныя, выношенныя и продуманныя, теоріи. Въ 1849 году онъ вышелъ въ отставку съ чиномъ генералъ-маіора и по смерти отца наслѣдовалъ громадное милліонное состояніе. Съ этимъ капиталомъ и началъ свою самостоятельную работу этотъ неутомимый труженикъ. До начала сороковыхъ годовъ вся заводская промышленность находилась у насъ въ рукахъ иностранцевъ, почти всѣ сырые матеріалы шли за границу, откуда поступали обратно въ обработанномъ видѣ и втридорога расходились тамъ, гдѣ были добыты. Такимъ образомъ, русская добывающая промышленность существовала почти вся для иностранцевъ, и русскіе продукты шли къ намъ изъ-за границы подъ видомъ иностранныхъ, за что и платился ихъ потребитель—русскій народъ. Болѣе всего замѣчалось это въ желѣзо-дѣлательной и желѣзо-плавильной отрасли заводской промышленности, отъ которыхъ зависѣло какъ проведеніе желѣзныхъ дорогъ, такъ и распространеніе машинъ, паровыхъ двигателей, земледѣльческихъ орудій и всевозможныхъ желѣзныхъ предметовъ, необходимыхъ въ хозяйствѣ и ремеслахъ. А между тѣмъ была возможность повернуть дѣло такъ, чтобы и въ этомъ отношеніи Россія существовала для русскихъ. Не доставало людей сильныхъ духомъ и крѣпкихъ волею, не доставало средствъ для борьбы, не доставало общественной инициативы. Генералъ Мальцовъ по собственной инициативѣ, на свой рискъ и страхъ, единоличными усиліями повелъ эту борьбу и — произвелъ переворотъ въ этомъ дѣлѣ. Прежде всего онъ увеличилъ до послѣдней возможности дѣятельность заводовъ, расширилъ районъ сбыта и вложилъ всѣ свои милліонные капиталы въ невѣрное по тому времени дѣло, полный вѣры въ него, и приступилъ къ реформамъ во всеоружіи знанія, изучивъ на практикѣ за границею всю техническую сторону и въ собственной переработкѣ примѣнивъ ее у себя, въ селахъ Людиновѣ, Дядьковѣ и другихъ заводскихъ пунктахъ. Результаты получились блестящіе. Если спросить, гдѣ сдѣланы первые русскіе пароходы, откуда стали распространяться первые русскіе рельсы, первые русскіе паровозы, первые винтовые двигатели, первыя русскія паровыя молотилки и т. д., и т. д.,— на всѣ эти вопросы отвѣтъ получится одинъ: на заводахъ Мальцова, съ заводовъ Мальцова и т. д. Первая желѣзопрокатная мастерская въ с. Людиновѣ сослужила неоцѣнимую службу русскому заводскому дѣлу. Русское пароходное, желѣзнодорожное и машиностроительное дѣло обязаны Мальцову своимъ процвѣтаніемъ. Когда открылась первая въ мірѣ желѣзная дорога, соединившая Ливерпуль съ Манчестеромъ, С. И. Мальцовъ предложилъ правительству построить русскія желѣзныя дороги, представивъ свой замѣчательный проектъ. Но въ правительственныхъ сферахъ того времени геніальная мысль піонера-гиганта не встрѣтила должнаго сочувствія, и только въ 1868 году получился первый государственный заказъ на заводахъ Мальцова, къ исполненію котораго тамъ было приступлено съ первой горячностью. Быстро выполнивъ заказъ, заводы принесли однако такіе громадные убытки своему владѣльцу, что заставили его учредить акціонерное товарищество. Шестидесятые годы были апоѳеозомъ дѣятельности Мальцева, расширившейся къ этому времени до гигантскихъ размѣровъ. Убытки, понесенные тогда могучимъ работникомъ, не остановили его на полпути, а скорѣе — наоборотъ — удесятерили его энергію. Иностранные капиталисты, преклоняясь передъ геніальнымъ человѣкомъ, предлагали свое участіе въ его дѣлѣ, но онъ отклонилъ ихъ выгодныя предложенія. „Россія для русскихъ"— было постояннымъ лозунгомъ Мальцова, и онъ ни разу не измѣнилъ себѣ. Встрѣчая на каждомъ шагу препятствія и непониманіе сторонниковъ затхлой рутины, неутомимый работникъ словно вдохновлялся неудачами и весь уходилъ въ заботы о расширеніи и наибольшемъ упорядоченіи постановки дѣла. И не только самое дѣло было предметомъ заботъ этого замѣчательнаго человѣка, но и тысячи рабочихъ рукъ, двигавшіяся по его слову и подъ его управленіемъ. Рабочій вопросъ былъ поставленъ на заводахъ Мальцова какъ нигдѣ. Сравнивъ положеніе класса русскихъ заводскихъ рабочихъ съ положеніемъ западныхъ ихъ собратьевъ, онъ приступилъ съ юношескимъ увлеченіемъ къ ломкѣ старыхъ устоевъ и возвелъ фундаментъ новаго зданія. Прошли немногіе годы, и въ районѣ Мальцовскихъ заводовъ выросла „русская Америка", какъ назвалъ ихъ одинъ нашъ беллетристъ и туристъ нѣсколько лѣтъ назадъ, описавшій свое посѣщеніе Людинова, Дядькова и Радицы въ одномъ изъ нашихъ журналовъ. Всѣ заводы эти соединены узкоколейными желѣзными дорогами; всѣ рѣки и рѣчки превращены искусственнымъ поднятіемъ воды въ судоходныя. Вездѣ машины облегчаютъ трудъ рабочаго; вездѣ видна не только забот-

Русскіе художники. — Малороссы на ярмаркѣ. Оригинальный посмертный рисунокъ К. А. Трутовскаго.

Автотипія Эд. Гоппе.

С.-Петербургъ. — Елка, устроенная въ Юсуповомъ саду обществомъ любителей бѣга на конькахъ, 1-го января с. г.

Съ натуры рисовалъ для «Всемірной Иллюстраціи» К. О. Брожъ.

ливость о немъ, но даже предупредительность. Рабочій день сокращенъ до возможнаго минимума — для болѣе трудныхъ работъ даже до восьми часовъ. Для рабочихъ построены свѣтлые каменные домики по всѣмъ правиламъ гигіены и со всѣми домашними принадлежностями, съ тѣмъ даже, что по прошествіи извѣстнаго числа лѣтъ работы они обращаются въ собственность рабочихъ. При домахъ отведена усадебная земля для сада и огорода; есть и общественный выгонъ для скота. Рабочіе обезпечены безплатнымъ топливомъ изъ мальцовскихъ лѣсныхъ дачъ. Во всѣхъ заводскихъ центрахъ построены церкви, школы, богадѣльни, больницы, библіотеки, общественные магазины и т. д. Въ главномъ центрѣ — с. Людиновѣ — есть даже техническое училище для рабочихъ. Наконецъ, рабочее населеніе этой „русской Америки" обезпечено даже пенсіей для престарѣлыхъ, сиротъ и вдовъ. И все это дѣло рукъ одного и того же Мальцова, не только положившаго всю жизнь свою, все свое состояніе, весь свой выдающійся талантъ на пользу родины, но даже вникавшаго въ судьбу каждаго маленькаго муравья-труженика въ его огромномъ дѣлѣ. Болѣзнь, старость и затруднительное финансовое положеніе заставили въ 1884 году передать С. И. любимое дѣло своимъ сыновьямъ,— С. И. былъ женатъ на кн. А. Н. Урусовой и имѣлъ трехъ сыновей и трехъ дочерей,— но они, не обладая качествами и способностями отца и не находя возможнымъ продолжать дѣло, но и не желая продавать паи, обратились за помощью къ правительству. Помощь была оказана съ условіемъ учрежденія казеннаго управленія, которое, вступивъ въ свои права съ 1 сентября 1885 года, исходатайствовало назначеніе конкурса къ апрѣлю 1888 года, когда основатель всего громаднаго дѣла, С. И., былъ уже совершенно боленъ и съ каждымъ днемъ приближался къ могилѣ. Послѣдніе годы онъ жилъ въ своемъ крымскомъ имѣніи, проявляя однако попрежнему заботливость по отношенію къ стотысячному населенію своихъ заводовъ. Смерть застигла ветерана русскаго заводскаго дѣла въ Петербургѣ, въ домѣ сестры его, графини М. И. Игнатьевой. Тѣло покойнаго было перевезено, согласно съ его послѣднею волею, въ с. Дядьково, гдѣ русскій богатырь былъ оплаканъ десятками тысячъ рабочихъ... Онъ погребенъ въ фамильномъ склепѣ. Вѣчный работникъ, богатырь труда, піонеръ русской желѣзоплавильной и желѣзодѣлательной заводской промышленности успокоился среди созданнаго его желѣзной энергіей царства труда.

К. А—нъ

Архимандритъ Арсеній

Въ декабрѣ истекшаго года исполнилось двадцатипятилѣтіе плодотворнаго служенія церкви одного изъ даровитыхъ и весьма популярныхъ на православномъ Востокѣ духовныхъ дѣятелей, архимандрита Арсенія, главнаго уполномоченнаго у гроба Господня и представителя іерусалимскаго патріарха въ Россіи. Архимандритъ Арсеній, въ мірѣ Аѳанасій Ангелидисъ, родился въ г. Бруссѣ, въ Виѳиніи, въ 1848 году и первоначальное воспитаніе получилъ въ одномъ изъ высшихъ училищъ виѳанской епархіи. Ему было четырнадцать лѣтъ, когда его прекрасныя способности, недюжинный умъ и благочестіе обратили на себя вниманіе брусскаго митрополита, который содѣйствовалъ отправленію юноши въ Константинополь для дальнѣйшаго образованія. Блестяще окончивъ здѣсь курсъ, Аѳанасій Ангелидисъ отправился ко святымъ мѣстамъ, поклониться гробу Господню и, будучи въ Іерусалимѣ, пріобрѣлъ большое расположеніе патріарха Кирилла II и былъ имъ назначенъ состоять при собственномъ кабинетѣ его святѣйшества. Затѣмъ въ 1868 г. патріархъ Кириллъ постригъ его въ монашескій санъ, рукоположилъ въ іеродіаконы и, зачисливъ въ свою свиту, далъ ему мѣсто эконома патріаршаго двора, причемъ неоднократно возлагалъ на него важныя порученія, которыя инокъ Арсеній выполнялъ всегда блестяще. Такія же порученія пришлось ему исполнять и при патріархѣ Прокопіи I, который возвелъ его въ санъ архидіакона съ дарованіемъ ему права носить патріаршій жезлъ при выходахъ и торжественномъ богослуженіи патріарха. При патріархѣ Никодимѣ Арсеній, возведенный передъ тѣмъ въ санъ архимандрита, занялъ въ 1883 г. важный постъ главнаго уполномоченнаго у гроба Господня и представителя іерусалимскаго патріарха въ Россіи, гдѣ онъ оказалъ драгоцѣнныя услуги для того дѣла, которому онъ служилъ съ такимъ рвеніемъ. Въ 1886 г. между патріархомъ Никодимомъ и архимандритомъ Арсеніемъ возникли недоразумѣнія, и послѣдній хотѣлъ удалиться на покой въ одинъ изъ самсоновскихъ монастырей. Но вселенскій патріархъ Діонисій уговорилъ его остаться и временно поселиться въ Константинополѣ, въ патріаршемъ подворьѣ. Отсюда, тотчасъ по вступленіи на патріаршій престолъ Герасима, архимандритъ Арсеній былъ вызванъ имъ въ Іерусалимъ. Здѣсь за всѣ предшествовавшіе труды его, въ торжественномъ засѣданіи синода, патріархъ возложилъ на него орденъ креста Святой земли съ патріаршей короной 1-й степени, который дается весьма рѣдко братьямъ гроба Господня, и просилъ архимандрита Арсенія занять прежній постъ. Въ 1891 г., во время запутанныхъ дѣлъ константинопольскаго подворья въ Москвѣ, домъ котораго долженъ былъ продаваться съ публичнаго торга за долги, архимандритъ Арсеній былъ назначенъ временно управлять этимъ подворьемъ. Войдя съ ходатайствомъ на Высочайшее имя о пособіи подворью и обратившись за помощью также и ко многимъ состоятельнымъ лицамъ, архимандритъ Арсеній въ короткій срокъ устранилъ всѣ непріятности, грозившія подворью, и блистательно устроилъ всѣ дѣла его. Кромѣ упомянутаго ордена архимандритъ Арсеній имѣетъ еще: орденъ Анны 2-й степ., сербскій орденъ Такова, греческій—Спасителя и турецкій — Османіе.

А. Ѳ. Ивановъ (Классикъ) †

„Вдалекѣ отъ насъ остались тѣ дорожки, что легли по лугамъ подъ яснымъ небомъ торжествующей земли, — гдѣ цвѣтутъ безпечно розы, окропленныя росой, гдѣ сіяющее солнце блещетъ вѣчною красой". Авторъ этихъ поэтическихъ строкъ, собратъ Кольцова и Никитина по судьбѣ, Алексѣй Ѳедоровичъ Ивановъ (Классикъ), только что закончившій тяжелую путину жизни и унесшій въ безвременную могилу недосказанныя слова похороненныхъ съ нимъ недопѣтыхъ пѣсенъ. Русская поэзія лишилась въ его лицѣ одного изъ симпатичнѣйшихъ и благороднѣйшихъ своихъ представителей, немало потрудившагося

А. Ѳ. ИВАНОВЪ (Классикъ), поэтъ, † 3-го января с. г.

Съ фот. В. Таубе грав. Б. П. Пуцъ.

на пользу общую, но еще крѣпко державшаго привычное оружіе — перо и смѣлой, увѣренной поступью шедшаго по дорогѣ къ вѣчному свѣту правды, добра и красоты... Такіе бойцы мирной арміи составляютъ лучшій цвѣтъ ея и должны раздѣлить вмѣстѣ съ ея вождями ихъ славу. Жизнь А. Ѳ. Иванова напоминаетъ собою жизнь его счастливыхъ своей посмертной судьбою предшественниковъ — Кольцова и Никитина, но дѣятельность его была поставлена совсѣмъ въ иныя условія, оторвавшія его отъ родной почвы и столкнувшія съ чуждыми элементами... Тѣмъ не менѣе муза поэта, по словамъ одного изъ его критиковъ, была всегда неувядаемо-чуткой, дѣвственно-чистой и благородной. Какъ поэтъ, онъ былъ созданъ и одухотворенъ великой эпохой освобожденія и до конца остался самимъ собою, при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ не уклоняясь ни на шагъ съ избраннаго пути. Являясь въ своихъ стихахъ проводникомъ извѣстнаго кодекса идей, онъ — къ чести своего недюжиннаго дарованія—всегда оставался свободнымъ отъ узкихъ взглядовъ тенденціозной нетерпимости, граничащей съ озлобленіемъ, и всегда являлся поэтомъ, не забывающимъ художественной правды изъ-за стремленій гражданина, не увлекаясь въ свою очередь и въ другую сторону. Рѣдкая наблюдательность не позволяла ему грѣшить и противъ правды житейской. Любвеобильный, самоотверженный и въ высшей степени гуманный человѣкъ, онъ былъ такимъ же и въ поэзіи. Вышедши изъ народа, онъ всѣмъ существомъ былъ привязанъ къ его интересамъ. Народническій элементъ проявлялся у него и въ стихахъ, посвященныхъ горю и радостямъ вообще всѣхъ „труждающихся и обремененныхъ". Сынъ народа, онъ носилъ въ себѣ и всѣ особенности его натуры: въ стихахъ его то и дѣло прорывалась та ширь и удаль, котор[ыя] бродятъ хмѣлемъ въ каждомъ коренномъ русск[омъ] человѣкѣ. Искренность тона придавала его стих[амъ] задушевность; простота дѣлала ихъ общедоступны[ми], легкость стиля — свободно запоминаемыми. Осмѣ[и]вая пороки, предразсудки и несообразности, по[этъ]-юмористъ, пѣвецъ-обличитель, А. Ѳ. Ивановъ то[и] дѣло превращался въ художника, набрасывающ[аго] яркіе штрихи типовъ и характеровъ. Лирикъ въ б[оль]шинствѣ лучшихъ произведеній, онъ и въ своей ю[мо]ристикѣ являлся настоящимъ поэтомъ, и лиричес[кія] пьесы его — вопреки сложившейся репутаціи [его] какъ юмориста по преимуществу — значител[ьно] превосходятъ все имъ написанное. Онъ не б[ылъ] вовсе пессимистомъ, однако элегичность сквоз[итъ] почти во всѣхъ его стихахъ. Но грусть его [не] злая тоска-змѣя, а именно грусть, сладкая, раз[дум]чивая, мимолетная... Наша русская природа [—] друга музы Иванова; картины ея не поража[ютъ], но какъ бы ласкаютъ вашъ мысленный взо[ръ], оставаясь надолго въ вашей памяти. Природа [для] него не декорація, не обстановка, а мѣсто ус[по]коенія, примиряющее и обновляющее. Во вс[емъ] написанномъ А. Ѳ. Ивановымъ виденъ поэтъ съ [та]лантомъ, невольно заставляющимъ задуматься на[дъ] нимъ, заслуживающимъ лучшей участи, чѣмъ та, ка[кую] дала ему жизнь. Алексѣй Ѳедоровичъ родился 2-го ф[ев]раля 1841 года въ С.-Петербургѣ, въ семьѣ кресть[янскихъ] родителей, за годъ передъ тѣмъ переселивши[хся] сюда съ родины — изъ любимскаго уѣзда ярос[лав]ской губерніи. Отецъ его, бывшій крѣпостной [...]турлина, откупился на волю и сначала служилъ п[ри]казчикомъ въ суконной лавкѣ нѣкоего Калугина, потомъ открылъ собственную торговлю въ Чер[ны]шевомъ переулкѣ (противъ пажескаго корпуса). [На] 9-мъ году жизни будущаго поэта отдали въ шк[олу], откуда черезъ годъ взяли обратно, послѣ того ка[къ] онъ едва успѣлъ научиться читать, писать и с[чи]тать. Отецъ А. Ѳ., взявъ сына изъ школы, ст[алъ] пріучать его къ „дѣлу" въ своей лавкѣ. Но не т[ор]говля была на умѣ у мальчика. Онъ сразу прис[ра]стился къ чтенію и читалъ сначала все, безъ разб[ора], пользуясь безплатнымъ полученіемъ разныхъ кн[игъ] для прочтенія изъ сосѣдняго книжнаго мага[зина] А. С. Терскаго, гдѣ онъ и встрѣтился съ извѣ[ст]нымъ педагогомъ В. И. Классовскимъ, оказавш[имъ] на него неизгладимое вліяніе — въ смыслѣ побу[жде]нія къ саморазвитію. Вліянію Классовскаго [онъ] былъ обязанъ, конечно, и любовью къ литерат[урѣ]. Пристрастившись къ книгамъ, юный А. Ѳ. ст[алъ] возбуждать противъ себя неудовольствіе отца, [ви]дѣвшаго въ этомъ пустую трату времени. Далѣе [по]вторилось то же, что было съ Кольцовымъ, хо[тя] въ болѣе мягкой формѣ. Но проснувшаяся такъ р[ано] мысль далѣе начала стремиться къ самостоятел[ьной] творческой работѣ, и онъ сталъ писать стихи. [Пер]вымъ стихотвореніемъ А. Ѳ., появившимся въ [пе]чати, въ „Петербургскомъ Вѣстникѣ" Льва [...]бека, отъ 2-го декабря 1861 г., были вдохно[вен]ныя строфы, посвященныя памяти И. С. Никит[ина]. Вскорѣ стихи его, подписанные псевдонимам[и] *Ивановскій* и *Классикъ*, встрѣчаются уже въ „Ис[кры]" В. С. Курочкина. Послѣдній псевдонимъ, присо[еди]ненный къ его фамиліи и выдѣлившій ее изъ [мно]гихъ тысячъ безличной массы Ивановыхъ, б[ылъ] взятъ имъ не случайно. Отдавая все свободное [вре]мя чтенію смирдинскаго изданія русскихъ кла[сси]ковъ, А. Ѳ. получилъ и самъ прозваніе *классика* [отъ] сосѣдей-торговцевъ еще задолго до появленія въ [пе]чати его стихотвореній. Въ 1861 году, выведш[ій] А. Ѳ. на литературную дорогу, онъ лишился о[тца], передавшаго незадолго до смерти на руки сыну [свои] торговыя дѣла, на столько однако не блестящія, [что] юношѣ пришлось при первыхъ самостоятель[ныхъ] шагахъ жизни вынести тяжелую борьбу за сущес[тво]ваніе. Пожаръ Апраксинскаго рынка и Щукина [дво]ра, случившійся въ 1863 г., похоронилъ въ св[оемъ] пепелищѣ и послѣднее достояніе семьи, оставш[ейся] на рукахъ А. Ѳ., который долженъ былъ вс[лѣдъ] самъ поступить приказчикомъ въ одну изъ кладов[ыхъ] Гостиннаго Двора и въ закоснѣлой средѣ гости[но]дворцевъ вынашивать свои первыя пѣсни и д[умы]. Съ основанія „Петербургскаго Листка" въ 18[..] А. Ѳ. сдѣлался дѣятельнымъ сотрудникомъ е[го и] оставался имъ до самой кончины своей. Въ [...] году въ „Дѣлѣ" появилась прозаическая пов[ѣсть] А. Ѳ. Иванова — „Безпутныя дѣти", обрати[вшая] вниманіе читателей на скромнаго автора, не [про]мѣнявшаго однако поэзіи на прозу. За три[дцать] два года своей дѣятельности А. Ѳ. Ивановъ-К[лас]сикъ появлялся со своими стихами болѣе [чѣмъ] въ двадцати журналахъ. Въ 1873 г. вышла [пер]вая отдѣльная книжка его стиховъ — „Пѣсни К[лас]сика", ставшая давно уже библіографической [рѣд]костью; вслѣдъ за нею, въ 1874 г., появился с[бор]никъ „Красненькая библіотечка", въ который во[шли] прозаическія произведенія, въ 1882 году — „На [...]свѣтѣ", въ 1889 — „Веселый попутчикъ" и въ 18[..] „Стихотворенія". Но въ эти пять томиковъ во[шло] далеко не все замѣчательное изъ той массы про[из]веденій плодовитаго поэта, которая была напеча[тана] имъ подъ своей подписью и различными псевд[онимами]

мами („Старый воробей", „Сирота Казанская", „Философъ изъ подъ Невскаго" и т. д.) въ „Будильникѣ", „Занозѣ" М. П. Розенгейма, „Осколкахъ", „Стрекозѣ", „Московскомъ Листкѣ", „Развлеченіи" и „Петербургскомъ Листкѣ". За послѣдніе годы стихи А. Ѳ. Иванова-Классика появлялись на страницахъ „Всемірной Иллюстраціи", „Труда" и „Нашего Времени". 2-го декабря 1886 года былъ торжественно отпразднованъ четверть-вѣковой юбилей А. Ѳ. Иванова-Классика, вызвавшій сочувственный откликъ въ самыхъ разнородныхъ слояхъ публики и литературы и показавшій юбиляру при жизни, что работа его не прошла безслѣдно.

Изъ кавалерійской жизни

Въ прежнее время солдатская служба была нелегкимъ бременемъ для населенія; оторванный отъ родной семьи, отъ простора родимыхъ полей, крестьянинъ сознавалъ, что онъ идетъ на тяжелую службу, что онъ чуть не на всю жизнь прощается со своимъ краемъ, гдѣ родился, выросъ, обзавелся семьей, и что онъ вернется домой уже старикомъ, убѣленнымъ сѣдинами, или инвалидомъ, удрученнымъ недугами; но онъ шелъ безропотно, сознавая, что этой жертвы требуетъ отъ него, инстинктивно живущее въ немъ, чувство долга передъ отчизной. Всеобщая воинская повинность внесла много тепла и свѣта въ военную службу. Срокъ службы въ войскахъ сокращенъ до минимума, необходимаго на выучку взятаго отъ сохи крестьянина; обращеніе съ солдатами и въ особенности съ новобранцами стало еще гуманнѣе, методы обученія стали раціональнѣе и проще, благодаря чему представилась возможность сократить срокъ службы въ рядахъ, а тѣмъ самымъ провести большее количество населенія черезъ военную школу.

Наша публика мало знакома съ бытомъ обширнаго класса гражданъ, призванныхъ защищать, въ рядахъ войскъ, свое дорогое отечество. Вотъ почему мы надѣемся, что нѣсколько легкихъ очерковъ, иллюстрирующихъ бытъ нашихъ военныхъ, въ дополненіе къ рисункамъ нашимъ, не будутъ лишними.

Кавалерійская служба одна изъ труднѣйшихъ. Въ пѣхотѣ солдатъ отвѣчаетъ самъ за себя да за свое ружье; въ кавалеріи кромѣ этихъ двухъ отвѣтственностей существуетъ еще и третья — очень важная — это отвѣтственность за лошадь. Пѣхотный солдатъ несетъ только пѣхотную службу, кавалерійскій, въ особенности со времени переименованія гусарскихъ и уланскихъ полковъ въ драгунскіе, долженъ нести и пѣхотную, и кавалерійскую службу.

Кавалерійскіе полки пополняются новобранцами, пригодными именно къ службѣ въ коннице: выбираютъ людей болѣе ловкихъ, статныхъ, сметливыхъ, каждый полкъ стараются пополнять уроженцами одной губерніи; такимъ образомъ, новички чувствуютъ себя все-таки среди своихъ, слыша мѣстный родной говоръ, родныя преданія, близкія ихъ сердцу пѣсни.

Несмотря на это, новобранецъ въ первые дни поступленія въ полкъ чувствуетъ себя одинокимъ, и его гложетъ тоска по „своимъ мѣстамъ" и семьѣ, оставленной въ деревнѣ; заброшенный въ непривычную обстановку, среди незнакомыхъ людей и новыхъ, непривычныхъ ему, порядковъ, стѣсненный непривычной ему одеждой, онъ робко озирается вокругъ, внимательно прислушивается и присматривается къ новому строю. Но дядька, вахмистръ и товарищи по полку его землячки; часто онъ знаетъ ихъ происхожденіе и родословную; непремѣнно находятся среди солдатъ его однодеревенцы; нѣкоторые изъ нихъ уже унтеръ-офицеры и, слѣдовательно, его начальники, и, какъ ни странно ему видѣть себя въ подчиненіи у своего однодеревенца, онъ быстро осваивается съ своимъ положеніемъ и въ свободное отъ службы время продолжаетъ смотрѣть на него какъ на товарища. Власть родной земли, этнографическія особенности, воспоминанія дѣтства—быстро дѣлаютъ свое дѣло, и вскорѣ новобранецъ становится своимъ человѣкомъ въ полку. Офицеровъ онъ еще боится и дичится; и когда вахмистръ или взводный зычнымъ голосомъ закричитъ: „Смирно! Глаза налѣ-во!" то онъ вздрагиваетъ, отрывается отъ мечтаній и вытягивается въ струнку. Первое время ему съ трудомъ дается „тишина во фронтѣ". Онъ никакъ не можетъ отрѣшиться отъ того, чтобы не кашлянуть, не высморкаться, не шевельнуться, не шепнуть товарищу на ухо два—три слова... Но русскій человѣкъ отличается способностью быстрой акклиматизаціи въ чуждой ему средѣ: новобранецъ не составляетъ исключенія изъ этого общаго правила, и двухъ-трехъ окриковъ офицера вполнѣ достаточно, чтобы отучить его отъ дурныхъ привычекъ; не обходится, конечно, иногда и безъ взысканій, но на первыхъ порахъ взысканія эти не суровы и ограничиваются назначеніемъ провинившагося на „дневальство не въ очередь" по казармѣ или конюшнѣ.

Въ первое время занятія происходятъ въ камерахъ и ограничиваются „словесностью", суть которой заключается въ томъ, что новичка знакомятъ съ элементарными правилами дисциплины, „воинской чести", караульной службы, титулованія воинскихъ чиновъ, ношенія одежды и пр. Благодаря природной сметливости русскаго человѣка, все это усваивается имъ довольно легко и скоро.

Верховая ѣзда, къ которой переходятъ вслѣдъ за тѣмъ, гораздо труднѣе; безъ сомнѣнія каждый изъ новобранцевъ ѣздилъ въ своей деревнѣ верхомъ; но онъ ѣздилъ „охлюпкой", т. е. безъ сѣдла, и сидѣлъ мѣшкомъ, болтая руками и ногами. Кавалерійская ѣзда на сѣдлѣ, управленіе мундштукомъ и пр. требуетъ гораздо большаго: посадки, ловкости, равновѣсія, спокойствія тѣла и мягкости руки. Новобранца долгое время „гоняютъ" въ манежѣ на кордѣ; онъ ѣздитъ на уздечкѣ, безъ сѣдла и стремянъ, постепенно пріучается тянуть ногу въ каблукъ, сидѣть прямо и руки держать у корпуса, не мотая ими зря; это дается съ великимъ трудомъ, при огромномъ терпѣніи и долговременной практикѣ. „Смѣну" гоняетъ офицеръ.

— Руки спокойно! кричитъ онъ:—возьми лошадь въ шенкеля! Что болтаешь руками какъ мельница? Спокойно!.. Рысью... маршъ! Разъ-два, разъ-два, разъ-два...

Раздается въ воздухѣ щелканье бича, лошади настораживаютъ уши, горячатся, и ѣздокъ „клюетъ носомъ" или падаетъ.

— Что — рѣдьку закопалъ? кричитъ добродушно офицеръ: — смѣна стой! Трофимовъ, садись! Ну-у, живо у меня... лѣзешь какъ на заборъ! Это, братъ, ничего, что упалъ: нѣтъ кавалериста, который не падалъ... Рысью... разъ-два, разъ-два...

И Трофимовъ трясется вслѣдъ за другими, стараясь держать посадку; но только что онъ подумаетъ о рукахъ и приведетъ ихъ въ порядокъ, какъ ноги сдвинутся съ мѣста и носки вывернутся наружу, и онъ уже слышитъ крикъ офицера:

— Гдѣ шенкеля? Носки къ лошади! Ногу въ каблукъ! Держать дистанцію! На двѣ лошади!.. Не отставать, не наѣзжать... разъ-два, разъ-два!..

— Смѣна стой! Вольно — оправиться!

Начинается сморканье, кашлянье, разговоры... Съ бѣднаго Трофима, которому больше всѣхъ достается, льетъ градомъ потъ; съ завистью посматриваетъ онъ на своихъ товарищей, скорѣе его усвоившихъ уже посадку и управленіе лошадью, и тяжко вздыхаетъ.

Но наконецъ шагъ и рысь усвоены и смѣна переходитъ къ изученію галопа и карьера, а затѣмъ къ барьеру. И если изученіе аллюровъ требуетъ ловкости, то барьеръ требуетъ нѣкоторой отваги и лихости.

Сначала офицеръ даетъ наставленія:

— Передъ барьеромъ освободи поводъ, возьми лошадь въ шенкеля и корпусъ назадъ: облегчи ей передъ... Артачится—дай шпоры... возьмешь барьеръ—сдѣлай полудержку... успокой лошадь...

Барьеръ (низкій) берется для пріученія лошадей на шагу, рыси, галопѣ и наконецъ на карьерѣ (высокій изъ прутьевъ). На прилагаемомъ рисункѣ изображенъ именно такой барьеръ, по бокамъ котораго стоитъ офицеръ, „гоняющій смѣну", и унтеръ-офицеръ съ хлыстомъ, чтобы не давать лошадямъ „шарахаться" въ сторону и обходить барьеръ; впереди него поставлены чучелы, употребляемыя обыкновенно для рубки и фланкировки. Они, въ данномъ случаѣ, служатъ для того, чтобы лошади не измѣняли направленія послѣ барьера и не пугались встрѣчающихся на пути предметовъ.

Трусоватый и мѣшковатый Трофимовъ не можетъ справиться съ барьеромъ такъ же, какъ не могъ долгое время усвоить аллюровъ. Онъ то нервно вцѣпится въ поводья передъ самымъ барьеромъ и помѣшаетъ лошади сдѣлать свободный скачекъ, то напротивъ освободитъ и распуститъ поводья и потеряетъ стремена, а вмѣстѣ съ ними и равновѣсіе, то затянетъ мундштукъ, и лошадь „даетъ свѣчку", т. е. почти опрокидывается.

Офицеръ, которому неловкій солдатъ достаточно уже надоѣлъ за зиму и который можетъ ему „испортить смѣну" на инспекторскомъ смотру, выходитъ изъ себя:

— Чурбанъ! кричитъ онъ: — развѣ это лошадь!. Это свинья! Корова! И съ этой справиться не можешь!.. Вахмистръ!..

— Чего изволите, ваше благородіе?

— Посадить Трофимова на „Стрѣлу"!.. Я тебѣ покажу, какъ надо ѣздить! угрожаетъ онъ солдату.

Со „Стрѣлы" ссаживаютъ ѣздока и отдаютъ ее провинившемуся.

— Трохфимовъ... садись, братъ, на „Стрѣлу"! приказываетъ вахмистръ.

„Стрѣла"—это bête noire новобранцевъ. Это молодая и горячая лошадь, съ норовомъ и фантазіей. Другія, наѣзженныя, лошади до такой степени пріучены, что, заслышавъ команду офицера, сами, не справляясь съ желаніемъ всадника, исполняютъ ее, по старой памяти; „Стрѣла" норовитъ поломаться и поартачиться и ее нужно *заставить* сдѣлать то, что другія дѣлаютъ добровольно или машинально.

Трофимовъ ни живъ, ни мертвъ. „Стрѣла", почуявъ неопытнаго и робкаго ѣздока, задрожала и фыркнула; солдатъ еще болѣе струхнулъ; лошадь удивительно чувствуетъ робость всадника и, разъ убѣдившись, что на ней сидитъ не хозяинъ ея, а подчиненный ей, начинаетъ дурить. „Стрѣла" „дала свѣчку"; Трофимовъ удержался, но, вцѣпившись въ повода, затянулъ ихъ, и „Стрѣла", взявъ барьеръ, понесла. У противоположной стѣны она неожиданно остановилась, „дала козла", т. е. стала бить задними ногами, и наѣздникъ „закопалъ рѣдьку".

— На два дневальства не въ очередь! крикнулъ офицеръ и, скомандовавъ — слѣзай! — отпустилъ смѣну.

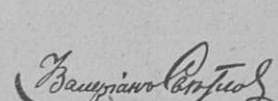
Послѣ зимней одиночной ѣзды въ манежѣ, весной начинается обученіе строю. Это то же не легкая наука. Обученіе строю происходитъ уже на открытомъ воздухѣ, на плацу или на обширномъ дворѣ казармъ, какъ показываетъ нашъ рисунокъ. Въ манежной ѣздѣ каждый занятъ только собой и отвѣчаетъ за себя. Въ строю нужно слѣдить за другими, держать линію, не осаживать и не подаваться впередъ, не разрываться и не жаться другъ къ другу. Все это не такъ легко, какъ кажется, и дается долговременной практикой. Когда мы видимъ на парадѣ блестящую кавалерію, несущуюся стройно вытянутой линіей, на законной дистанціи одной шеренги отъ другой, рѣдко кому приходитъ въ голову—какими трудами дается эта стройная линія и сколько выучки и любви къ дѣлу положено для достиженія желаннаго результата.

Зато какъ радостно звучитъ въ ушахъ каждаго участника перваго парада—этого публичнаго экзамена — всѣми желанный, всѣми ожидаемый возгласъ:

— Спасибо, молодцы!..

Съ чувствомъ удовлетвореннаго самолюбія, исполненнаго долга, заслуженной награды, возвращается эскадронъ домой въ свои казармы, которыя стали уже дороги и близки освоившемуся новобранцу...

— Пѣсенники впередъ! командуетъ эскадронный командиръ, и солдатское сердце радуется, заслышавъ то унылые, то залихватскіе звуки родимой пѣсни...



Побѣда итальянцевъ въ битвѣ при Агордатѣ, 9 (21)-го декабря 1893 г. По эскизу спеціальнаго корреспондента »Illustrazione Italiana« рисовалъ Э. Хименесъ.

Африка. — Военныя дѣйствія итальянцевъ противъ дервишей.

Русское вооруженіе

(До XVIII-го вѣка)

III. Доспѣхи

По свидѣтельству арабскаго писателя X вѣка Ибнъ Даста, у славянъ князья имѣли предохранительное вооруженіе, состоящее, между прочимъ, изъ драгоцѣнныхъ кольчугъ. Въ княженіе Святослава кольчатый доспѣхъ и шлемъ, какъ наголовье входятъ уже въ большое употребленіе, что мы узнаемъ изъ разсказовъ современника и очевидца боевыхъ схватокъ этого князя—діакона калойскаго Льва. Доспѣхи эти заимствованы были у норманновъ, что подтверждаютъ и найденные шлемы этого времени.

Кольчатыхъ, тѣльныхъ доспѣховъ въ это время различалось два: *панцырь и кольчуга*.

Рис. 1.

Пансырь или панцырь.

Рис. 2.

Кольчуга или колчюга.

Пансыремъ или *панцыремъ* (рис. 1-ый) былъ доспѣхъ въ видѣ рубахи, длиною до колѣнъ и выше, съ короткими или длинными рукавами съ разрѣзами у шеи для продѣванія головы и у подола или подбора для удобнѣйшаго сидѣнія на лошади. Края подбора назывались подзоромъ; панцырь дѣлался изъ весьма мелкихъ, плотно сплетенныхъ, желѣзныхъ колецъ, а иногда серебряныхъ; у богатыхъ людей онъ иногда покрывался бархатомъ. Онъ могъ быть съ ворогникомъ (ожерельемъ), плотно застегивавшимся на шеѣ

Рис. 3.

Байдана.

Рис. 4.

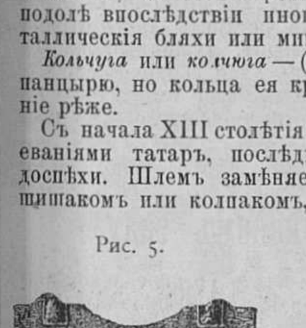
Бахтерецъ или бехтерецъ.

запонами, или безъ воротника. На груди, спинѣ и подолѣ впослѣдствіи иногда помѣщали круглыя металлическія бляхи или мишени.

Кольчуга или *колчюга*—(рис. 2) доспѣхъ подобный панцырю, но кольца ея крупнѣе, а потому и плетеніе рѣже.

Съ начала XIII столѣтія съ появленіемъ и съ завоеваніями татаръ, послѣдніе вносятъ намъ и свои доспѣхи. Шлемъ замѣняется мисюркой, ерихонкой, шишакомъ или колпакомъ, а къ кольчугѣ начинаютъ

Рис. 5.



Калантарь.

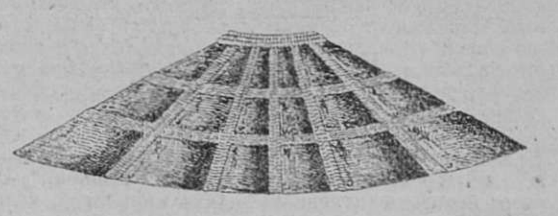
Рис. 6.

Куякъ.

прикрѣплять металлическія доски, дѣлая этимъ переходъ къ типу восточныхъ доспѣховъ. Такимъ образомъ явились *байданы, бахтерцы, калантори* и *куяки*.

Байдана (рис. 3) отъ арабскаго баданъ—короткій кольчатый доспѣхъ — подобна кольчугѣ, но кольца плоскія. Если этотъ доспѣхъ былъ длиною до колѣнъ и ниже и притомъ съ длинными рукавами, то собственно и назывался байданою; если же онъ былъ короче, то это была уже полубайдана.

Рис. 7.



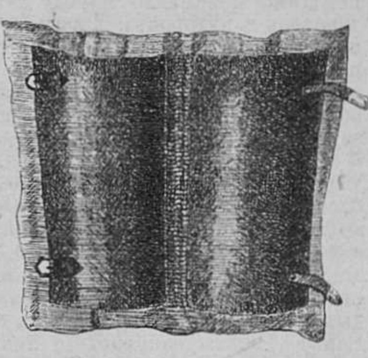
Бармица.

Бахтерецъ или *бехтерецъ* (рис. 4) отъ монгольскаго бектеръ—панцырь или кольчуга, у которыхъ на груди и спинѣ, а иногда и бокахъ, было по нѣсколько рядовъ мелкихъ пластинъ или досокъ изъ желѣза, мѣди, часто съ серебряною или золотою насѣчкою.

Калантарь (рис. 5) доспѣхъ безъ рукавовъ изъ двухъ половинъ передней и задней, застегивавшихся или завязывавшихся на обоихъ плечахъ и бокахъ. Каждую половину отъ шеи до пояса составляли ряды крупныхъ металлическихъ досокъ, скрѣпленныхъ между собою желѣзными кольцами; у пояса прикрѣплялась кольчужная (или панцырная) сѣть—подолъ—до колѣнъ. Спинныя доски калантаря дѣлались тоньше и меньше грудныхъ.

Юшманъ или *юмшакъ* — панцырь или кольчуга съ крупными досками подобно калантарю, но расположенными вертикально и часто украшенными насѣчкой. Онъ имѣлъ полный разрѣзъ отъ шеи до подола и надѣвался въ рукава какъ кафтанъ, застегиваясь застежками или *кюрками* и петлями.

Рис. 8.



Зарукавья.

Куякъ (рис. 6)—доспѣхъ также съ металлическими досками, но обыкновенно круглой формы и не скрѣпленными между собою кольцами, а прикрѣпленными къ сукну или бархату; иногда сверхъ доспѣха надѣвалась бархатная или суконная покрышка, поверхъ мелкихъ досокъ на спинѣ и груди иногда было по большой доскѣ почти во всю грудь или спину. Эти доски назывались *щитами*. Куякъ нѣсколько напоминалъ западно-европейскую бригантину. У китайцевъ употреблялись куяки почти подобные нашимъ.

Бѣдные ратники вмѣсто доспѣха носили *тегиляй*, короткое платье съ высокимъ стоячимъ воротникомъ и короткими рукавами. Онъ обыкновенно дѣлался изъ сукна, или толстой бумажной матеріи и подбивался пенькой или ватой, въ которыя часто помѣщали обрывки кольчатой или панцырной сѣти, а также небольшіе обломки желѣза. Необходимую принадлежность доспѣха составляли:

Бармица (рис. 7) — оплечье, походившее на отложное ожерелье; оно дѣлалось или изъ сплошного желѣза или изъ нѣсколькихъ скрѣпленныхъ между собою кольцами частей.

Рис. 9.

Наручи.

Зарукавья (рис. 8)—металлическія пластины, набранныя на тесьмѣ, сукнѣ или бархатѣ и употреблялись при доспѣхахъ съ длинными рукавами. Онѣ застегивались ремнями съ пряжками. Нижняя часть зарукавья называлась *запястьемъ*, а верхняя — *чашкою*.

Наручи (рис. 9) — металлическія выгнутыя доски, закрывавшія руку отъ кисти до локтя и стягивавшіяся застежками. Верхняя часть у кисти руки называлась *запястьемъ*, а нижняя, болѣе длинная—*локотникомъ*; иногда послѣдній былъ такой длины, что заходилъ за локоть. Въ этомъ случаѣ наручи назывались съ локтями.

Рукавицы (рис. 10)—дѣлавшіяся изъ кожи, покрывались съ наружной стороны металлической сѣтью или бляхами.

Наколѣнники (рис. 11) — нѣсколько соединенныхъ между собою металлическихъ пластинъ, закрѣпленныхъ на шарнирѣ.

Поножи, бутурлыки или *батарлыки* (рис. 12)—служили для защиты ногъ. Они бывали трехъ видовъ: 1) изъ трехъ широкихъ досокъ, соединявшихся металлическими кольцами, такимъ образомъ, что бутурлыкъ обхватывалъ всю ногу отъ пятки до колѣна; 2) изъ одной широкой доски и изъ двухъ узкихъ; такой бутурлыкъ защищалъ лишь наружную сторону ноги, внутренняя же, обращенная къ сѣдлу, оставалась открытой и 3) бутурлыкъ состоялъ только изъ одной выгнутой доски. Къ ногѣ онъ прикрѣплялся ремнями и застежками.

Рис. 10.

Рукавицы.

Къ XVII столѣтію западное вліяніе замѣтно сказывается на нашемъ вооруженіи, появленіемъ въ немъ сплошныхъ доспѣховъ — зерцала, латъ и кираса, хотя должно замѣтить, что они носились лишь знатными и богатыми лицами, а также и царственными особами.

Зерцало (рис. 13) состояло изъ ряда досокъ, скрѣпленныхъ съ внутренней стороны ремнями или пряжками, а въ рѣдкихъ случаяхъ соединенныхъ кольцами (тогда внизу имѣлся панцырный подолъ). Соединяясь между собою, доски образовывали переднюю или грудную половину доспѣха и заднюю (также иногда называвшихся досками), соединявшихся ремнями на бокахъ и плечахъ. Каждую половину составляли: средняя доска или *кругъ, боковыя дощечки*, верхнія (надъ кругомъ) или *ожерелье* и *обручъ* — часть, обхватывающая шею. У передней половины были еще *парамки*— плечевыя скрѣпленія, а у задней — *наплечки*.

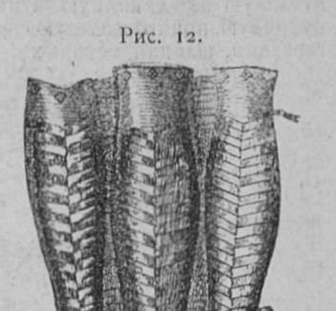
Рис. 11.

Наколѣнники.

Латы — состоятъ изъ двухъ досокъ (кирасъ): *нагрудной* или *груди* и *задней* или *спины*; на плечахъ и бокахъ были застежки, крюки или петли. Кромѣ этого на таліи доски стягивались ремнемъ или поясомъ. Латы употреблялись довольно рѣдко.

Въ описаніяхъ сохранились указанія еще на одинъ доспѣхъ — *кирасъ* — сплошной западной-европейскій доспѣхъ, но онъ, если и употреблялся, то лишь въ рѣдкихъ единичныхъ случаяхъ.

Рис. 12.



Поножи, бутурлыки или батарлыки.

Писатель X вѣка Левъ, діаконъ калойскій, свидѣтельствуетъ, что въ его время, *щиты* у руссовъ были длинные до самыхъ ногъ и они ими прикрывались на подобіе стѣны; отступая руссы закидывали ихъ на спины. Вѣроятно щиты эти были подобны норманскимъ. Татарское нашествіе, внеся съ собою восточное вооруженіе, смѣнило эти щиты круглыми, остававшимися въ обращеніи до конца XVII вѣка (рис. 16). Они дѣлались изъ желѣза, булата, стали, дерева, камыша и кожи. Деревянные щиты были въ наибольшемъ употребленіи и оклеивались или обтя-

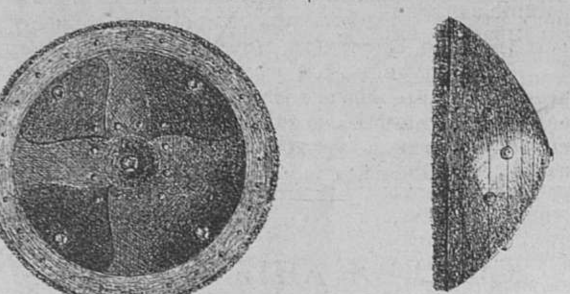
Рис. 13.

Зерцало.

гивались иногда бархатомъ, шитымъ шелками и золотомъ. Въ наружной сторонѣ щита различались: *вѣнецъ* — крайняя часть близъ окружности,

навершье или середина и *кайма* — промежутокъ между ними. Навершье имѣло выпуклое украшеніе, называвшееся *яблокомъ*, *маковкою* или просто навершьемъ. Окружность щита оторочивалась золотымъ или серебрянымъ галуномъ и бахромою изъ

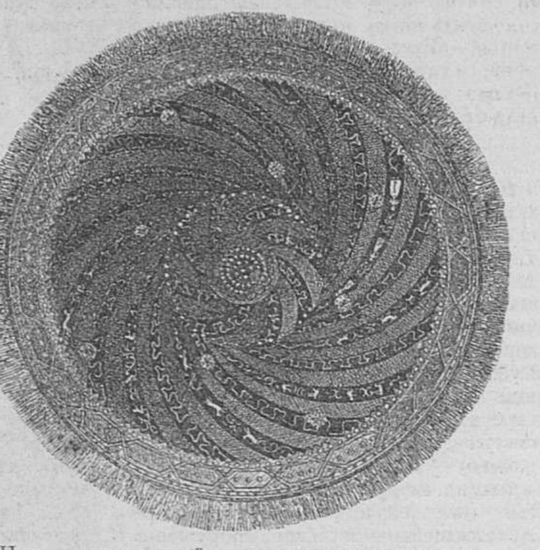
Рис. 14.



Щиты.

шелка или серебряныхъ и золотыхъ нитей. Поверхность щита часто покрывалась драгоцѣнными камнями и жемчужинами (рис. 15). На простыхъ щитахъ украшенія только наводились золотомъ, серебромъ или финифтью. Наиболѣе любимымъ былъ красный цвѣтъ, и червленые щиты встрѣчаются уже въ „Словѣ о полку Игоревѣ". Желѣзные щиты были обыкновенно черные.

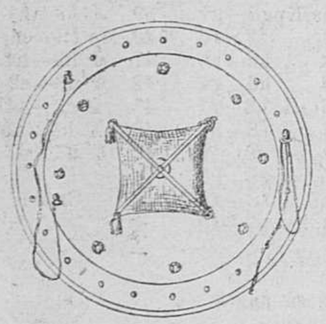
Рис. 15.



Щитъ, украшенный каменьями и жемчугомъ.

Внутренняя сторона имѣла подкладку—бархатную, атласную или суконную, а иногда даже тафтяную и кумачную, прикрѣпленную серебряными и золочеными гвоздями, шляпки которыхъ, оставаясь на наружной сторонѣ щита, служили для ея украшенія. По срединѣ внутренней стороны помѣщалась подушка, къ которой прикрѣплялись привязки, т. е. шелковые и нитяные шнуры (*столбцы*) или тесьма съ кольцами и пряжкою. Они служили для удержанія щита на рукѣ (рис. 16).

Рис. 16.

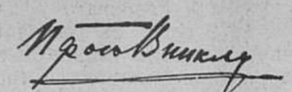


Внутренняя сторона щита.

Рис. 17.

Торчъ.

Крайне рѣдко, при оборонѣ крѣпостей и городовъ, употреблялся щитъ другого вида, называвшійся *торчъ* (рис. 17) отъ арабскаго *турсъ*—щитъ. Онъ былъ круглой формы, но навершье состояло изъ металлической руки со шпагою; въ эту руку входила лѣвая рука воина, а самый торчъ привязывался къ туловищу ремнями или шнурами. Щитъ этотъ былъ очень тяжелъ.



На ярмаркѣ

Къ рисунку К. А. Трутовскаго

Сельская ярмарка въ Малороссіи... „Що, Боже ты мій, Господи! чого нема на тій ярмарці!" Эти слова невольно читаешь на лицахъ крикливой, увлекшейся стоящимъ въ воздухѣ гамомъ, толпы, наполняющей обширную площадь села, заставленную досчатыми балаганами, столами, ларями, палатками, возами съ такими узкими проходами между нихъ, что, кажется, не разойтись въ нихъ и нѣсколькимъ человѣкамъ, не то что проѣхать „воламъ круторогимъ", то и дѣло поднимающимъ свои головы въ этой разношерстой, разноплеменной толпѣ... И медлительный малороссъ, и бойкій „москаль", и чернымазый — съ не менѣе черною совѣстью — цыганъ, и юркій, пересыпающій рѣчь божбою, еврей, и разсудительный нѣмецъ-колонистъ, все это слилось здѣсь воедино, составивъ пеструю картину, чтобы имѣть понятіе о которой надо побывать въ самой Малороссіи, полной яркихъ контрастовъ, кричащихъ красокъ и своеобразной полувосточной, полуюжной красоты... „Ото-жъ бісова тіснота на тій ярмарці!"—воскликнетъ не одинъ хохолъ на этой площади... А между тѣмъ всѣ довольны необычайнымъ оживленіемъ, захватившимъ собою сонное село, куда видимоневидимо понаѣхало народу изъ ближайшихъ селъ, деревень и хуторовъ... Довольны и торгаши, довольны и покупатели, являющіеся также и торговцами, навезя на ярмарку мѣшковъ съ мукою, крупой, овощами и возовъ со всякими предметами домашняго обихода... Довольны старики и старухи, видящіе здѣсь „усему міру свиданне"; довольны и парубки, и дівчата, особенно послѣднія, для которыхъ на ярмаркѣ столько соблазна — въ видѣ яркихъ ситцевъ, блестящихъ бусъ, пестрыхъ платковъ... Но болѣе всѣхъ радуются тѣснотѣ и оживленію шинкари, изъза конкуренціи поселившіеся здѣсь одинъ напротивъ другого и въ обыденное время ведущіе ожесточенную борьбу. Какъ миролюбиво теперь поглядываютъ они изъ распахнутыхъ дверей своихъ хатъ... Раньше всѣхъ закипаетъ у нихъ торговля, позже всѣхъ заканчивается... Отбою нѣтъ отъ желающихъ повеселить душу, промочить горло и пропустить „пивкварты" или цѣлую „кварту"... А жаркое лѣтнее солнышко, словно сговорившись съ шинкарями, такъ и льетъ на площадь съ яркой синевы украинскаго бездоннаго неба жгучую лаву ослѣпительныхъ лучей, загоняя безпечныхъ хлопцевъ-подростковъ и парубковъ, да не только ихъ, а и озабоченныхъ „чоловіковъ", и сѣдовласыхъ „дідовъ", въ „прохладные" пріюты, красующіеся одинъ противъ другого. Многомного понаѣхало и понашло народу со всѣхъ сторонъ на село, а все еще еще скрипятъ колеса возовъ, еще отовсюду двигается деревенскій людъ въ облакахъ пыли, нависшей надъ дорогами, ведущими „на ярмарку". Каждый торгашъ старается перекричать другого, каждый покупатель — перекричать торгаша. Громкій смѣхъ парубковъ сливается со звучнымъ щебетомъ дівчатъ, напоминающихъ своими румяными лицами о яркокрасныхъ мальвахъ, красующихся на малорусскихъ огородахъ. Медоточивая рѣчь москаля, ухарски расхваливающаго передъ покупателемъ красный товаръ, сливается съ отчаяннымъ визгомъ торговки-„перекупки", выхваляющей кавуны, гарбузы и дыни. Величественнопротяжная пѣснь слѣпого кобзаря теряется въ морѣ звуковъ, въ хаосѣ голосовъ, въ водопадѣ, точно обрушившемся съ неба на площадь мирно дремавшаго въ своихъ вишневыхъ „садочкахъ" села... Блеянье овецъ, цѣлой атарою пригнанныхъ на продажу смуглымъ чабаномъ, ржаніе лошадей, мычаніе воловъ, визгъ свиней, гоготаніе гусей и всевозможные другіе голоса живаго товара гремятъ какимъ-то невообразимымъ концертомъ. Концертъ дополняется игрою дударей, привлекающихъ переливами звуковъ самодѣльнаго инструмента десятки хлопцевъ; какъ заключительные аккорды, врывается сюда топотъ нѣсколькихъ десятковъ крѣпкихъ молодыхъ ногъ, отплясывающихъ подъ пиликанье „скрыпицы" вѣчнаго „гопака" и „горлыцю" возлѣ каждаго шинка, изъ распахнутыхъ дверей которыхъ сквозь пьяный гудъ осипшихъ голосовъ вырывается на волю пѣсня о „необачномъ", казакѣ, „що промінявъ жинку на тютюнъ да люльку"... Живописныя группы сѣрыхъ, черныхъ и бѣлыхъ свитокъ, высокихъ смушковыхъ шапокъ, яркорасшитыхъ рубахъ, пестрѣющихъ всѣми цвѣтами радуги очипковъ (бабьихъ головныхъ повязокъ), узорчатыхъ плахтъ такъ и просятся подъ кисть жанриста, перемѣшиваясь въ удивительномъ художественномъ сочетаніи съ головами лошадей, верхами палатокъ и балагановъ и поднятыми вверхъ оглоблями возовъ... Вотъ молодая дівчина въ пестромъ національномъ нарядѣ съ тяжелою косой, переплетенной съ лентами и полевыми цвѣтами, съ томнымъ взглядомъ, стоитъ объ руку съ молодцовато закрутившимъ усы парубкомъ... А рядомъ съ ними сцѣпились, не возбуждая даже любопытства увлекшихся сосѣдей, двѣ старухи-перекупки.

Невдалекѣ отъ нихъ кривой цыганъ старается „обдурить" продавца лошади—подвыпившаго хохлаку, надѣляя его товаръ самыми невозможными недостатками... Въ концѣ концовъ оба идутъ въ од[инъ] изъ шинковъ, гдѣ первый и достигаетъ желан[наго] результата за квартой „доброй горілки", кото[рая] давно уже разбавлена водой..

Вотъ передъ нами только что покончившіе [про]дажу хлѣбнаго квасу — двое сосѣдей. Двѣ соро[ка]ведерныхъ бочки до единой капли выпилъ нар[одъ] православный — самимъ хозяевамъ и горло про[мо]чить было некогда. Сосредоточенныя, хмурыя [лица] этихъ смуглыхъ друзей, считающихъ общую выр[учку] на импровизированномъ столѣ — доскѣ, поло[жен]ной на колѣни, безъ словъ говорятъ о жаждѣ. [Съ] неменьшей сосредоточенностью посасывая корот[ень]кую люльку, смотритъ на нихъ третій, уже ус[пѣв]шій побывать у благодѣтеля всѣхъ жаждущихъ, [но] все же еще не утолившій мучительной жажды.

И два квасовара скоро уже покончатъ всѣ [свои] счеты и, почесывая чубатыя головы, обливаясь [по]томъ, пойдутъ „до шинку", не забывъ позвать съ[о]бою и третьяго жаждущаго...

Б. Колюпановъ

Битва при Агордатѣ

Въ декабрѣ минувшаго года, а именно 9 (21) числа, произошла рѣшительная битва италь[ян]цевъ съ дервишами подъ Агордатомъ, въ томъ ра[йо]нѣ восточной Африки, которымъ нѣсколько [лѣтъ] тому назадъ завладѣли итальянцы и центромъ [ко]тораго является знаменитая Массова или Масс[ауа], имя которой такъ часто пестрило столбцы газетн[ыхъ] телеграммъ года два—три тому назадъ. Италья[нцы] такъ или иначе поладили со своими ближайш[ими] африканскими сосѣдями, абиссинцами, пріобр[ѣли] даже извѣстное вліяніе надъ негусомъ Менелик[омъ], заключившимъ съ ними союзъ. Но вѣдь и самъ не[гусъ] пользуется твердою властью далеко не надъ [всею] страною; часть, и весьма притомъ значительная, [его] подданныхъ или по крайней мѣрѣ живущихъ въ [его] владѣніяхъ магометанъ, а главное все арабское [на]селеніе, окружившее Абиссинію со всѣхъ стор[онъ], не признаетъ надъ собою, кажется, никакого [дру]гаго вліянія, кромѣ религіознаго фанатизма. А т[акъ] какъ живыми носителями этого фанатизма, т[акъ] сказать, его первоисточниками, являются пред[ста]вители магометанскаго духовенства, то ясно, чт[о въ] ихъ рукахъ, строго говоря, и держится вопрос [о] спокойномъ и обезпеченномъ пользованіи евро[пей]цами тѣми областями, которыя имъ удается за[нять] въ магометанскихъ округахъ восточной Африки. [Со]бытія послѣдняго времени какъ нельзя лучше и[ллю]стрируютъ такое положеніе вещей. Дервиши [не] терпѣли присутствіе итальянцевъ, расположивш[ихся] въ ихъ близкомъ сосѣдствѣ, на территоріи, кото[рую] эти сыны ислама привыкли считать если не св[оею], то по крайней мѣрѣ принадлежащею абиссин[цамъ] или туземнымъ африканскимъ племенамъ; нако[нецъ] ихъ терпѣніе, постоянно притомъ подтачива[емое] духовенствомъ, лопнуло, и началась та дикая, [пар]тизанская война, ареною которой такъ часто [яв]ляется Африка. Нашъ рисунокъ изображаетъ од[инъ] изъ выдающихся эпизодовъ этой войны, битву [при] Агордатѣ, увѣнчавшуюся побѣдою итальянцевъ [надъ] неспокойными дервишами. Полковникъ Арим[онди] рѣшился атаковать непріятеля, ставъ во главѣ [свое]го отряда, въ составъ котораго имъ были в[ключены] четыре роты и батарея подъ командою капи[тана] Чикко-ди-Кола и еще другія двѣ роты и бат[арея]. Итальянцы двинулись въ бой очень дружно и [осы]пали густую массу непріятеля мѣткими выстрѣ[лами]; несмотря на громадныя потери, причиненныя [эти]мъ убійственнымъ огнемъ, дервиши отважно ринул[ись] на встрѣчу итальянцамъ; ихъ натискъ былъ [такъ] энергиченъ, что одно время казалось, что италь[янцы] неминуемо проиграютъ битву. Но полковникъ [Ари]монди имѣлъ осторожность оставить часть от[ряда] въ резервѣ, и этотъ-то резервъ, пущенный въ [хо]рошо выбранный моментъ въ дѣло, ободрилъ сво[ихъ]. Дервиши замялись и наконецъ были вынужден[ы къ] отступленію, которое вскорѣ превратилось въ [по]спѣшное бѣгство.

Елка въ Юсуповомъ саду

Въ день новаго года с.-петербургское общ[ество] любителей бѣга на конькахъ устроило для [сво]ихъ посѣтителей великолѣпную елку на пру[дахъ] Юсупова сада. Берега прудовъ были украшены [ле]дяными башнями, гротами, скалами, освѣщавши[мися] изнутри разноцвѣтными бенгальскими огнями; [на] противоположной сторонѣ катка возвышалась [ги]гантская арка, сіявшая тысячами огней, нап[ротивъ] отъ арки горѣлъ громадный щитъ въ формѣ лет[яща]го конька. Вообще, катокъ представлялся поис[тинѣ] въ волшебномъ видѣ. Очень эффектно была укр[аше]на разноцвѣтными фонариками громадная елка, [во]кругъ которой въ исходѣ десятаго часа дефи[лиро]вала процессія конькобѣжцевъ, предшествуема[я хо]ромъ военной музыки; это былъ живой, движу[щійся] лѣсъ елокъ, убранныхъ фонарями, впереди кото[рыхъ] развѣвались два большихъ знамени, а въ сер[единѣ] кортежа везли двѣ бочки; въ одной помѣщался [рож]дественскій „дѣдъ", другая же была наполнена [бон]боньерками для раздачи присутствовавшимъ на [катку] дѣтямъ и дамамъ. Тихій зимній вечеръ съ лег[кимъ] морозцемъ какъ нельзя болѣе способствовалъ [цар]шему на каткѣ оживленію. Но вотъ на каткѣ [мо]ментально погасъ электрическій свѣтъ, ярко о[свѣ]щавшій всю эту волшебную панораму ледяного [цар]ства, и зажегся великолѣпный, вполнѣ удави[тельный]

фейерверкъ, привлекшій къ оградѣ Юсупова сада сотни даровыхъ зрителей. Особенно эффектны были два заключительныхъ нумера: золотой фонтанъ, выбрасывающій къ небу миріады разноцвѣтныхъ звѣздъ, и „апоѳеозъ" въ видѣ громаднаго вѣнка изумруднаго цвѣта, съ цифрою 1894 г. посрединѣ, украшеннаго золотою пальмовою вѣтвью и двумя вертящимися звѣздами по бокамъ. Это былъ настоящій шедевръ современной пиротехники.

Некрологъ

Андреевъ Петръ Николаевичъ, заслуженный профессоръ института инженеровъ путей сообщенія Императора Александра I, знатокъ геодезіи, инженеръ, тайный совѣтникъ, † въ Спб. 23-го декабря, 74 лѣтъ.

Долухановъ Хозревъ Мирзабековичъ, генералъ-лейтенантъ, начальникъ 36-й пѣхотной дивизіи, † въ Спб. 20-го декабря. Дворянинъ елисаветпольской губерніи, Х. М. Долухановъ родился въ

1837 году и, по окончаніи курса во 2-мъ кадетскомъ корпусѣ, въ 1855 г. произведенъ въ прапорщики въ л.-гв. московскій полкъ. Въ чинѣ поручика Х. М. Долухановъ принималъ участіе въ усмиреніи польскаго возстанія 1863 года и за дѣло 7-го мая, у мызы Стравенники, награжденъ орденомъ св. Станислава 3-й степени съ мечами и бантомъ. Въ декабрѣ 1866 г. штабсъ-капитанъ Долухановъ назначенъ исправляющимъ должность старшаго адъютанта штаба войскъ гвардіи и петербургскаго военнаго округа, въ августѣ 1868 года, за отличіе по службѣ, произведенъ въ капитаны, а въ 1870 году — въ полковники, съ утвержденіемъ въ должности старшаго адъютанта. Въ августѣ 1876 года полковникъ Долухановъ назначенъ командиромъ 86-го пѣхотнаго вильманстрандскаго его императорскаго высочества эрцъ-герцога австрійскаго Альбрехта полка, а въ ноябрѣ 1878 года – командиромъ кадроваго баталіона л.-гв. резервнаго пѣхотнаго полка. Какъ знатокъ службы и строеваго дѣла, Х. М. Долухановъ былъ, въ 1879 году, съ Высочайшаго разрѣшенія, назначенъ членомъ главнаго комитета по устройству и образованію войскъ и состоялъ въ этомъ званіи до 1884 года. Въ августѣ 1882 года Х. М. Долухановъ произведенъ въ генералъ-маіоры, въ маѣ 1887 года назначенъ командиромъ л.-гв. егерскаго полка, затѣмъ командиромъ 1-й бригады 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи, съ зачисленіемъ по гвардейской пѣхотѣ и въ списки л.-гв. егерскаго полка. Въ апрѣлѣ 1893 года генералъ-маіоръ Долухановъ назначенъ командующимъ 36-ю пѣхотной дивизіей, а въ минувшемъ августѣ произведенъ въ генералъ-лейтенанты. Новое назначеніе начальникомъ 23-й пѣхотной дивизіи состоялось всего за нѣсколько дней до болѣзни, приведшей его къ безвременной кончинѣ. Разнообразная служба его постоянно выказывала въ немъ человѣка высокаго долга, тонкаго знатока военнаго дѣла и въ высшей степени отзывчиваго и сердечнаго начальника. Генералъ Долухановъ повсюду оставилъ по себѣ слѣды глубокаго уваженія и полнаго довѣрія. Любили его въ гвардіи, любили его въ арміи, высоко цѣнили его и на службѣ въ штабѣ.

Шренкъ Леопольдъ Ивановичъ, ординарный академикъ Императорской академіи наукъ по отдѣленію исторіи и филологіи, тайный совѣтникъ, докторъ философіи, авторъ капитальныхъ трудовъ по этнографіи, антропологіи и зоогеографіи, преимущественно Сибири, † въ Спб. 8-го января, 64 лѣтъ.

Ѳеофанъ (Георгій Васильевичъ Говоровъ), бывшій епископъ владимірскій и суздальскій, докторъ богословія, авторъ многихъ духовныхъ сочиненій, † въ Вышенской пустынѣ, шацкаго уѣзда, тамбовской губерніи, 6-го января, 74 лѣтъ.

Магнитная аномалія около Москвы

На основаніи выводовъ изъ тріангуляціи Европейской Россіи вообще и особенно московской губерніи, изложенныхъ въ сочиненіи генерала Шуберта „Exposé des travaux astronomiques et géodésiques, exécutés en Russie. 1858" и изъ собственныхъ астрономическихъ наблюденій, покойный директоръ астрономической обсерваторіи въ Москвѣ К. Б. Швейцеръ еще въ шестидесятыхъ годахъ пришелъ къ тому заключенію, что около Москвы существуетъ значительная мѣстная аттракція (притяженіе къ центру земли), т. е., что тамъ, вслѣдствіе очень близкихъ, возмущающихъ массъ разныхъ плотностей, направленіе отвѣса претерпѣваетъ отклоненіе отъ нормали къ поверхности земли, опредѣленной съ помощью самыхъ точныхъ (напримѣръ Бесселевыхъ) размѣровъ земнаго шара (или, правильнѣе, эллипсоида, такъ какъ земля не строго шарообразна). Въ самой Москвѣ и въ поясѣ мѣстности около Москвы шириною, въ среднемъ, въ 38 верстъ въ сѣверо-южномъ и длиною около 170 верстъ въ западовосточномъ направленіи, между городами Покровомъ и Можайскомъ, астрономически опредѣленная широта (направленіе дѣйствительнаго отвѣса) меньше, чѣмъ геодезическая (направленіе нормали къ поверхности земнаго шара) и поэтому нижній конецъ отвѣса отходитъ отъ нормали къ сѣверу на величину до 11 секундъ (см. прилагаемую карту) Г. Швейцеръ далъ этой мѣстной аттракціи положительный знакъ. Около десяти верстъ южнѣе Москвы есть линія, направляющаяся отъ ЗЮЗ къ ВСВ, на которой мѣстная аттракція равняется нулю, т. е. отвѣсъ совпадаетъ съ нормалью эллипсоида, а еще

(продолж. см. на об ротѣ).

СОДЕРЖАНІЕ НУМЕРА

Текстъ.

Рисунки.

За редактора **Э. Д. Гоппе.**
Издательница **А. П. Гоппе.**

ШАХМАТЫ

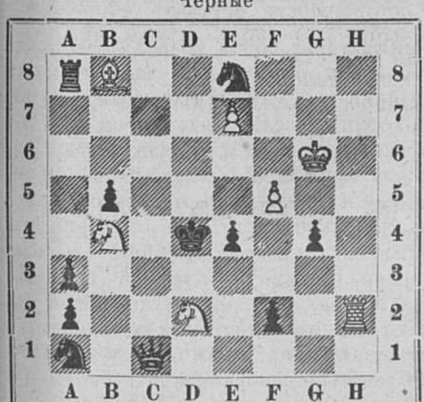
под редакціей **А. П. Шишкина**

ЗАДАЧА № 1637

A. F. Mackenzie

Первый призъ на конкурсѣ задачъ „Counties Chess Association"

Черные



Бѣлые

Матъ въ 3 хода.

ЗАДАЧА № 1638

I. A. Ros

Второй призъ на конкурсѣ задачъ журнала „Sporten"

Черные

Бѣлые

Матъ въ 2 хода.

Матчъ М. И. Чигорина съ д-ромъ З. Таррашемъ

ПАРТІЯ № 1072

15-я партія матча; играна 22-го октября 1893 г.

Испанская партія

	Д-ръ Таррашъ Бѣлые	М. И Чигоринъ Черные
1.	e2—e4	e7—e5
2.	К g1—f3	К b8—c6
3.	С f1—b5	a7—a6
4.	С b5—a4	К g8—f6
5.	К b1—c3	d7—d6
6.	d2—d4	К f6—d7
7.	К c3—e2	С f8—e7
8.	c2—c3	0—0
9.	К e2—g3	С e7—f6
10.	h2—h3	К c6—e7
11.	0—0	К e7—g6
12.	С a4—b3	Л f8—e8
13.	Ф d1—d3	К d7—f8
14.	К g3—e2	Ф d8—e7
15.	С b3—c2 *a)*	С c8—d7 *b)*
16.	С c1—e3	Л a8—d8
17.	d4—d5	h7—h6
18.	Кр g1—h2	К f8—h7
19.	c3—c4	Л e8—f8
20.	К e2—g3	К h7—g5
21.	К f3 : g5	С f6 : g5
22.	К g3—f5	Ф e7—f6 *c)*
23.	g2—g3 *d)*	С g5 : e3
24.	f2 : e3	К g6—h8
25.	Л f1—f3	Л d8—e8
26.	Л a1—f1	С d7 : f5
27.	Л f3 : f5	Ф f6—e7
28.	С c2—d1	g7—g6
29.	Л f5—f6 *e)*	Кр g8—g7
30.	Л f6—f2	f7—f6
31.	h3—h4	h6—h5
32.	g3—g4	h5 : g4
33.	Кр h2—g3 *f)*	К h8—f7
34.	С d1 : g4	Л f8—h8
35.	Л f2—h2 *g)*	Л e8—f8
36.	h4—h5	g6 : h5
37.	С g4 : h5?	Л f8—g8!
38.	Кр g3—f2	Кр g7—f8
39.	Л f1—h1	К f7—g5
40.	Кр f2—e2	Ф e7—h7
41.	Л h2—h4 *h)*	Ф h7—g7
42.	Ф d3—c2	Л h8—h6
43.	Ф c2—a4?	Л h6 : h5!
44.	Л h4 : h5	К g5 : e4
45.	Ф a4—d1	Ф g7—g2†

Сдался.

Примѣчанія къ партіи

a) Черные угрожали 15... e5 : d4 и 16... Ф e7 : e4. Вѣроятно, нѣсколько лучше было бы сразу 15. d4—d5.

b) Болѣе свободная и развитая игра получалась бы у черныхъ при продолженіи—15... d6—d5; 16. d4 : e5 (если 16. e4 : d5, то, очевидно, 16... e5—e4 — вилка), К f6 : e5; 17. К f3 : e5 (если 17. Ф d3 : d5?, то 17... К e5 : f3† и 18... С c8 : h3). Ф e7 : e5 и бѣлые не могутъ (не теряя фигуры) брать пѣшку d5 ни ферземъ, ни пѣшкой.

c) Если 22... С d7 : f5, то 23. e4 : f5, К g6—f4 (при всякомъ другомъ ходѣ конемъ послѣдовало бы 27. f5—f6); 24. С e3 : f4, С g5 : f4; 25. g2—g3 и черные не могутъ отступить слономъ, такъ какъ тогда 26. f5—f6 угрожая матомъ на f7, e5—e4!; 27. f6 : e7, e4 : d3; 28. e7 : f8† и 29. С e2 : d3, оставаясь съ лишней ладьей.

d) Угрожая 24. f2—f4, e5 : f4; 25. g3 : f4. С g5—h4; 26. С e3—d4.

e) Потерянный темпъ, такъ какъ бѣлые, не желая мѣняться двумя ладьями на ферзя, вынуждены будутъ на слѣдующемъ ходѣ отступить ладьей назадъ.

f) На 33. С d1 : g4 послѣдовало бы 33... f6—f5 и затѣмъ Ф e7 : h4† и т. д.

g) Бѣлые не берутъ пѣшки f6, не желая и теперь мѣняться двумя ладьями на ферзя.

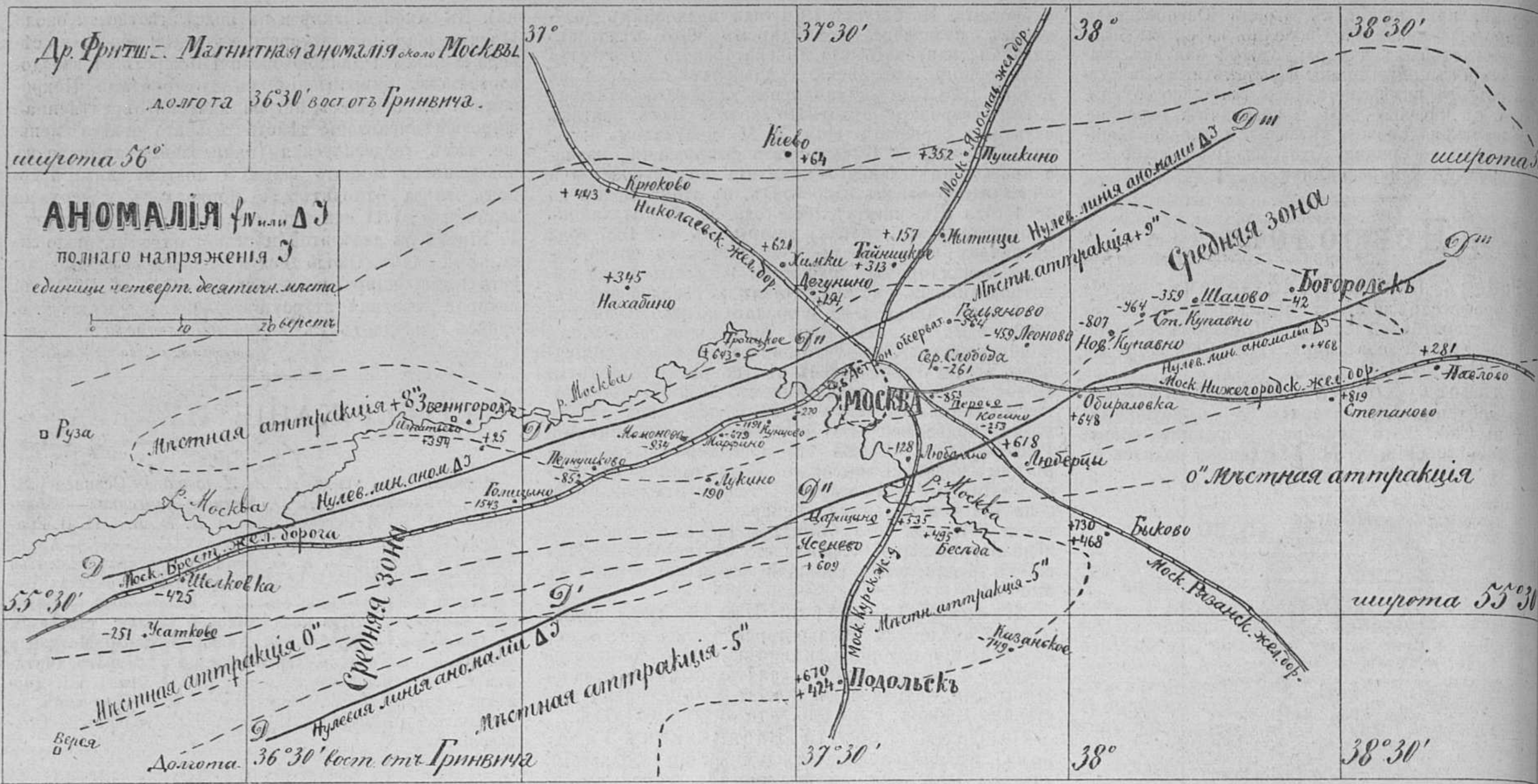
h) На 41. С h5—f3, конечно, послѣдовало бы 41... Ф h7 : h2; 42. Л h1 : h2, Л h8 : h2† и 43. К g5 : f3, оставаясь съ тремя фигурами противъ ферзя.

i) Бѣлые, конечно, не могли удержать качества; теперь же они теряютъ ферзя.

РѢШЕНІЯ ЗАДАЧЪ въ № 1298

№ 1627. *J. Kesl.* 1. С e3—h6 (угрожая 2. Ф f1—f5† и 3. К d5—e3× или 3. С h6—e3×), Кр e4—d4; 2. Ф f1—d1† и 3. С h6—e3× или 3. К d5—e7×. *(Вар. a)* 1... С d6—c5; 2. К d5—c3† и 3. К c3—b5×. *(Вар. b)* 1... К g1—f3; 2. Ф f1—b1† и 3. С h6—e3×. *(Вар. c)* 1... c4—c3; 2. К d5—c7† и 3. К c7—e6×.

№ 1628. *И. Эквиста.* 1... Ф b1—c2! и если 1... d3 : c2 или d2, то 2. С c1—e3 или b2×. Въ другихъ случаяхъ 2. Ф c2—b2, c4 или: f2×, 2. Л b3 : b4 или d3×, 2. К a5 : c6 или b3× или 2. К e7—f5×.



Карта магнитной аномаліи около Москвы, составленная извѣстнымъ астрономомъ и физикомъ Г. А. Фритш

нѣсколько верстъ далѣе къ югу начинается поясъ, въ которомъ мѣстная аттракція отрицательная, доходящая до 5 секундъ, т. е. тамъ нижній конецъ отвѣса отклоняется къ югу отъ нормали. На прилагаемой картѣ границы двухъ областей мѣстной аттракціи—положительной и отрицательной—и ея нулевая линія обозначены посредствомъ линій съ перерывами и кромѣ того особо отмѣчена полоса самой большой мѣстной положительной аттракціи (отъ + 8" до + 11") между городами Рузою и Богородскомъ.

Профессоръ Швейцеръ заключилъ изъ этой значительной мѣстной аттракціи, — которая происходитъ отъ силы тяготѣнія возмущающихъ массъ и которая до сихъ поръ бывала наблюдаема только близъ горъ (напр., кавказскихъ), а не на ровныхъ мѣстностяхъ, какъ около Москвы, — что на мѣстѣ подмосковнаго нулеваго пояса подъ поверхностью земли находится или пустое пространство, или масса, гораздо менѣе плотная, чѣмъ тѣ массы, которыя лежатъ на сѣверѣ и югѣ отъ этого пояса, подъ поясами положительной и отрицательной мѣстной аттракціи. Однако разныя гипотезы, которыя Швейцеръ предлагалъ въ своихъ сочиненіяхъ *) для объясненія этого достопримѣчательнаго явленія, не привели къ окончательному результату; Швейцеръ не могъ съ вѣрностью опредѣлить ни натуры, ни положенія, ни плотности, ни распространенія возмущающихъ массъ; точно также были безуспѣшны попытки проф. Швейцера добиться объясненія посредствомъ наблюденій надъ земнымъ магнетизмомъ, частью потому, что магнитныя измѣренія сдѣланы—капитаномъ Мейеномъ въ 1853 году—только въ 17 разныхъ мѣстахъ въ окрестностяхъ Москвы, частью потому, что они не были обработаны, какъ слѣдуетъ.

Съ тѣхъ поръ прошло болѣе тридцати лѣтъ, а рѣшеніе вопроса о московской аномаліи до сихъ поръ не послѣдовало. Поэтому извѣстный астрономъ и физикъ Г. А. Фритше предпринялъ прошлымъ лѣтомъ (1893 года) поѣздку въ Москву и сдѣлалъ въ теченіе 10 дней магнитныя опредѣленія 31 мѣста, лежащихъ вокругъ Москвы на разстояніи до 75 верстъ. Изъ всѣхъ наблюденій 1893 и 1853 гг. онъ вывелъ замѣчательный результатъ, что въ московской губерніи въ замѣчательной глубинѣ подъ поверхностью земли, около тѣхъ мѣстностей, гдѣ профессоръ Швейцеръ открылъ отклоненіе стапса отъ нормали, лежатъ возмущающія, обширныя желѣзныя массы, которыя тянутся на разстояніи болѣе 100 верстъ въ направленіи отъ ВСВ на ЗЮЗ.

Направленіе и сила земнаго магнетизма опредѣляются съ помощью трехъ элементовъ: склоненія, наклоненія и напряженія. Склоненіе (Г) есть уголъ между стрѣлкою компаса и астрономуческимъ меридіаномъ, а наклоненіе (i) уголъ между горизонтомъ и направленіемъ магнитной силы (напряженія) земли; склоненіе и наклоненіе опредѣляютъ направленіе всего напряженія (J), а одно склоненіе направленіе горизонтальной части (горизонтальной слагающей) (Г) всего напряженія. Склоненіе измѣряется съ помощью компаса или теодолита, — которыхъ стрѣлка вращается свободно въ горизонтѣ, — а наклоненіе посредствомъ инклинатора, стрѣлка котораго вращается въ вертикальной плоскости, и наконецъ горизонтальная сила (Г), изъ которой можно вычислить полную силу (J), посредствомъ прибора отклоненія и колебанія.

Нормальные магнитные элементы мы наблюдаемъ только тогда, когда вблизи нѣтъ возмущающихъ силъ (желѣза), и когда на стрѣлку прибора наблюдателя дѣйствуетъ одна магнитная сила J всей земли, которая измѣряется отъ одного мѣста до другого по извѣстному закону, непрерывно, мало по малу. Разницы $\Delta б$, Δi, $\Delta Г$ и ΔI между нормальными элементами и дѣйствительно наблюдаемыми называются магнитными аномаліями.

Распредѣленіе подземныхъ желѣзныхъ массъ въ московской губерніи ясно видно изъ прилагаемой карты аномаліи ΔJ всего напряженія земнаго магнетизма. Она показываетъ, что въ средней полосѣ, шириною въ 20 верстъ въ направленіи отъ ССЗ къ ЮЮВ, тянущейся почти на 150 верстъ отъ ЗЮЗ къ ВСВ и въ которой лежитъ городъ Москва, наблюденное полное напряженіе значительно болѣе нормальнаго, ибо знакъ аномаліи ΔJ (на картѣ нанесена цифра аномаліи въ единицахъ четвертаго десятичнаго мѣста) тамъ отрицательный, и что къ сѣверу и югу отъ этой средней полосы аномалія имѣетъ положительный знакъ, то есть, наблюдаемое напряженіе J менѣе чѣмъ нормальное.

Средняя полоса отрицательной аномаліи на нашей картѣ отдѣлена отъ двухъ поясовъ положительной аномаліи толстыми безпрерывными штрихами подъ надписью „Нулевая линія аномаліи ΔJ“.

Въ среднемъ поясѣ подъ землею тянутся отъ ЗЮЗ къ ВСВ около 150 верстъ южныя магнитныя полосы, которыя въ своей западной части сильнѣе, чѣмъ въ восточной и увеличиваютъ силу всей земли, и далѣе, по обѣимъ сторонамъ средняго пояса, находятся подъ почвою сѣверныя магнитныя полосы, которыя уменьшаютъ силу всей земли и дѣйствуютъ слабѣе, чѣмъ южныя полосы подъ среднимъ поясомъ. Изъ этого слѣдуетъ, что по всей вѣроятности возмущающая масса желѣза имѣетъ форму хребтовъ и что главный хребетъ тянется подъ Москвою болѣе ста верстъ отъ ЗЮЗ къ ВСВ; тогда можно допустить, что верхнія части хребта принимаютъ, вслѣдствіе индукціи земнаго магнетизма, южный магнетизмъ, а нижнія части — сѣверный.

Предположеніе о большой пустотѣ подъ нулевымъ поясомъ мѣстной аттракціи, для ея объясненія, по выводамъ доктора Фритше, мало вѣроятно, и излишне, потому что на обѣихъ сторонахъ этого нулеваго пояса, на ЮЮВ и ССЗ подъ землею лежатъ тяжелыя массы желѣза, относительный вѣсъ которыхъ 7,7, между тѣмъ какъ средній относительный вѣсъ твердой земной коры только 2,7 (см. Гумбольдта, „Космосъ“, Т. I, стр. 177) и масса подъ нулевымъ поясомъ вѣроятно обыкновенной плотности—2,7. Средняя вертикальная глубина главнаго желѣзнаго хребта подъ поверхностью земли, проходящаго подъ Москвою въ направленіи отъ ЗЮЗ къ ВСВ, вычислена равною 10 верстамъ, докторомъ Фритше по особому методу, который имъ впервые указанъ и основанъ на слѣ
щихъ двухъ обстоятельствахъ

Во-первыхъ, желѣзо, возмущающее стрѣлку
бора наблюдателя, должно лежать вертикально
тѣми мѣстами (А) поверхности земли, въ котор
горизонтальная магнитная сила всей земли нор
на, или гдѣ дѣйствіе возмущающей силы въ гор
тальномъ направленіи (ея такъ называемая гор
тольная слагающая) равняется нулю; во втор
продолженіе направленія магнитной стрѣлки ин
натора (вращающейся въ магнитномъ меридіа
въ *тѣхъ* мѣстахъ (В) поверхности земли, гдѣ на
неніе нормально (гдѣ по этому направленіе во
щающей силы подземнаго желѣза совпадаетъ
магнитной силою всей земли) должно проходить ч
мѣсто, въ которомъ находится возмущающая м
желѣза. Точки А и В составляютъ на картѣ а
мальнаго пояса обыкновенно безпрерывныя л
внутри аномаліи. Разстояніе между А и В, измѣ
ное въ направленіи магнитнаго меридіана, умно
ное на тригонометрическій тангенсъ накло
около В равняется искомой вертикальной глу
желѣза подъ мѣстомъ А. Для мѣстностей съ б
шими аномаліями (напримѣръ въ 30 градусов
клоненія, въ курской губерніи) нормальныя ве
ны магнитныхъ элементовъ слѣдуетъ заимство
изъ магнитныхъ картъ, обнимающихъ большую ч
земнаго шара или вычислить ихъ изъ наблюд
сдѣланныхъ на окраинахъ анормальной облас
если мы желаемъ опредѣлить положеніе возму
щихъ желѣзныхъ массъ по способу Фритше. А е
какъ напримѣръ въ московской губерніи, абсо
ная величина аномаліи небольшая (меньше од
градуса наклоненія), тогда почти во всѣхъ случа
приходится опредѣлять нормальные элементы
всѣхъ наблюденій въ той самой мѣстности, ан
ліи которой мы хотимъ изслѣдовать, приведя
на одну точку и вычисляя среднее изъ всѣхъ
ныхъ. Случаевъ для примѣненія только что изло
наго способа отысканія подземнаго желѣза, въ Е
пейской Россіи довольно много. Такъ, напри
если мы его примѣняли бы къ чрезвычайно боль
аномаліямъ, наблюденнымъ въ курской губе
около Бѣлгорода и Непхаева, мы легко нашли
тамъ, очень близко къ поверхности земли, грома
массы желѣза, что могло бы принести большую по

Существованіе желѣза въ московской губерні
глубинѣ 10 верстъ подъ поверхностью земли, р
мѣется, не имѣетъ практическаго, а только нау
интересъ, ибо это желѣзо можетъ служить объя
ніемъ вышеупомянутаго отклоненія отвѣса и од
изъ доказательствъ въ пользу предположенія, что
Европейской Россіи подземное желѣзо находит
многихъ мѣстахъ въ большомъ количествѣ.

Интересная статья о магнитной аномаліи о
Москвы и четыре карты доктора Фритше, изъ к
рыхъ заимствована наша замѣтка, будетъ напеч
на въ теченіи слѣдующей зимы на русскомъ яз
въ „Запискахъ Императорскаго русскаго геогр
ческаго общества“ и на нѣмецкомъ въ „Записк
Императорскаго московскаго общества испыта
природы“.

*) См. „Bulletin de la Société Impériale des Naturalistes de Moscou“. 1862 г. №№ 2 и 3, и 1864 г. № 1.

Дозв. цензурою. СПб. 14-го января 1894 г.

Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр. № 5

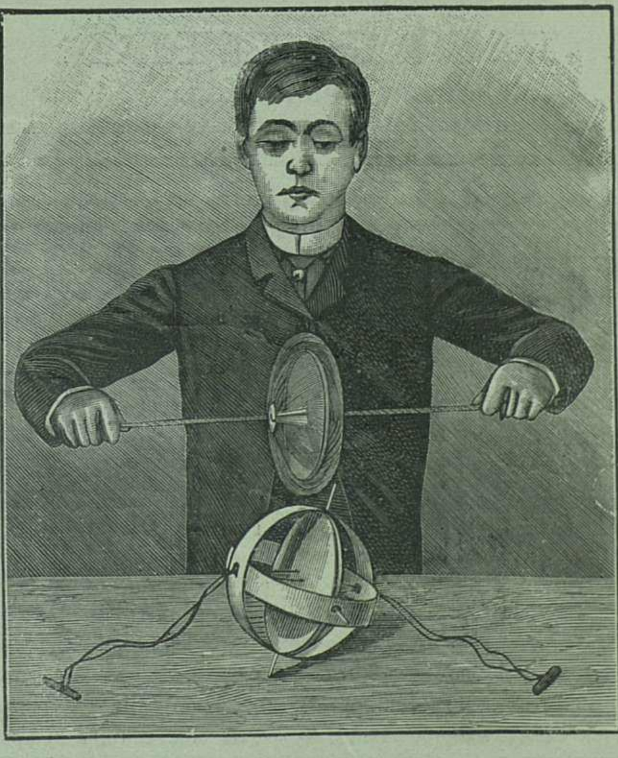
Какъ можно сойти за женатаго человѣка

... не будучи таковымъ.

Поучительный волчекъ

Что земля образуетъ шаръ не абсолютно круглый, а приплюснутый у полюсовъ и нѣсколько раздавшійся въ экваторѣ—это фактъ общеизвѣстный; но объясненіе причины этого факта, т. е. появленіе его вслѣдствіе вліянія центробѣжной силы вращенія—далеко не такъ извѣстно.

Доказать правильность этого положенія можно весьма несложнымъ опытомъ. Изъ крѣпкаго картона вырѣжьте кружокъ, въ серединѣ котораго пробуравьте двѣ дырки. Затѣмъ изъ двухъ широкихъ полосъ плотной (ватманской или слоновой) бумаги, склейте два кольца, діаметръ которыхъ долженъ соотвѣтствовать діаметру кружка. Кольца эти скрестите подъ прямымъ угломъ и наточкѣ скрещенія ихъ прорѣжьте по дыркѣ. Затѣмъ въ середину колецъ помѣстите кружокъ и каждое кольцо прикрѣпите къ окружности, посредствомъ длинныхъ (энтомологическихъ) булавокъ,—такъ, чтобы картонная шайба пересѣкала каждое изъ колецъ подъ прямымъ же угломъ (см. рис.).



Шайба эта изображаетъ экваторъ, кольца — два меридіана, а противолежащія точки скрещенія колецъ — полюсы.

Сквозь дырку пропустите двойную веревку, на каждомъ концѣ привязанную къ „портъ-пакету". Если, при такихъ условіяхъ, закрутить веревку въ какую либо сторону, а потомъ сильно вытянуть, то она, быстро закручиваясь, приведетъ волчокъ въ движеніе, подобное вращенію земли. Во время этого вращенія прослѣдите за кольцами: полюсы — т. е. тѣ мѣста, которыя лежатъ по направленію оси (веревки) — сплющиваются; а вслѣдствіе этого части колецъ, пришпиленныя къ окружности шайбы, но способныя передвигаться по булавкамъ — оттопыриваются. Такимъ образомъ, въ результатѣ получается уже не шаръ, а овальное, почти яйцеобразное тѣло.

Луна, подвергнутая болѣе сильному и сложному вращенію, чѣмъ земля, имѣетъ именно форму яйца, острый конецъ котораго обращенъ къ намъ.

Магъ

Главная контора и редакція „Всемірной Иллюстраціи" находятся въ С.-Петербургѣ, на Садовой ул., № 22.

Въ Москвѣ отдѣленія конторы находятся: 1) при книжн. маг. А. Ланга, Кузнецкій Мостъ, 15, и 2) при конторѣ Н. Н. Печковской, Петровскія линіи.

Дозв. цензурою. СПБ. 14 января 1894 г. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр. № 53.

Всемірная Иллюстрація

26-й годъ | № 1304 | 51-й томъ

Суббота 22-го января 1894 г.

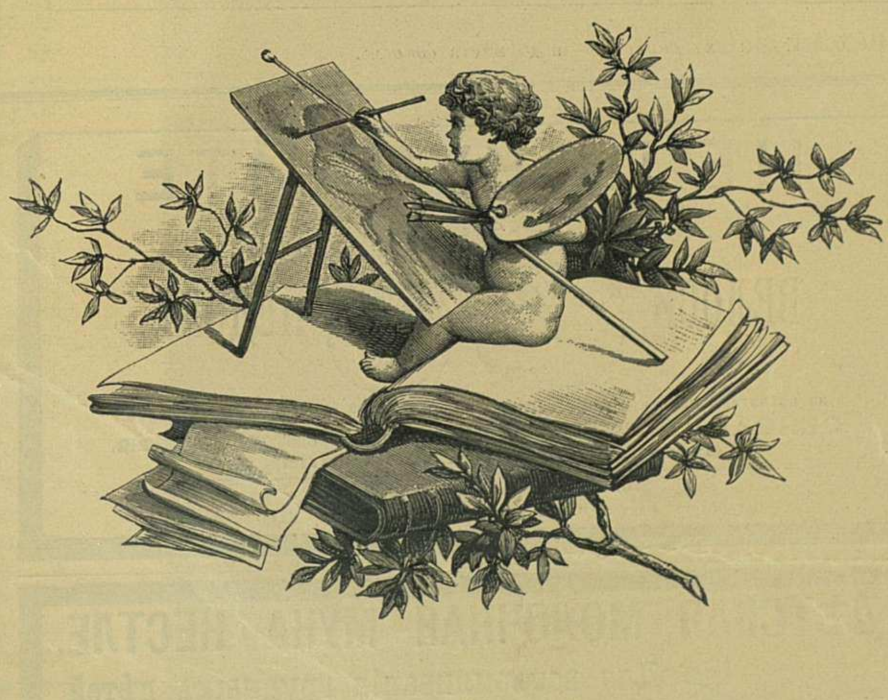
Цѣна нумеру 35 коп.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

Въ С.-Петербургѣ безъ доставки на годъ . **15** руб.
(при подпискѣ въ главной конторѣ редакціи).
Съ доставкою на годъ. . . . . **17** »

Въ Москвѣ безъ доставки на годъ . . . . . . **17** руб.
Съ пересылкою во всѣ города Россійской имперіи на годъ . . . . **18** »

Подписная цѣна на полгода съ доставкою и пересылкою . . . . **9** руб.
За границу (въ государства всемірнаго почтоваго союза) **20** руб.

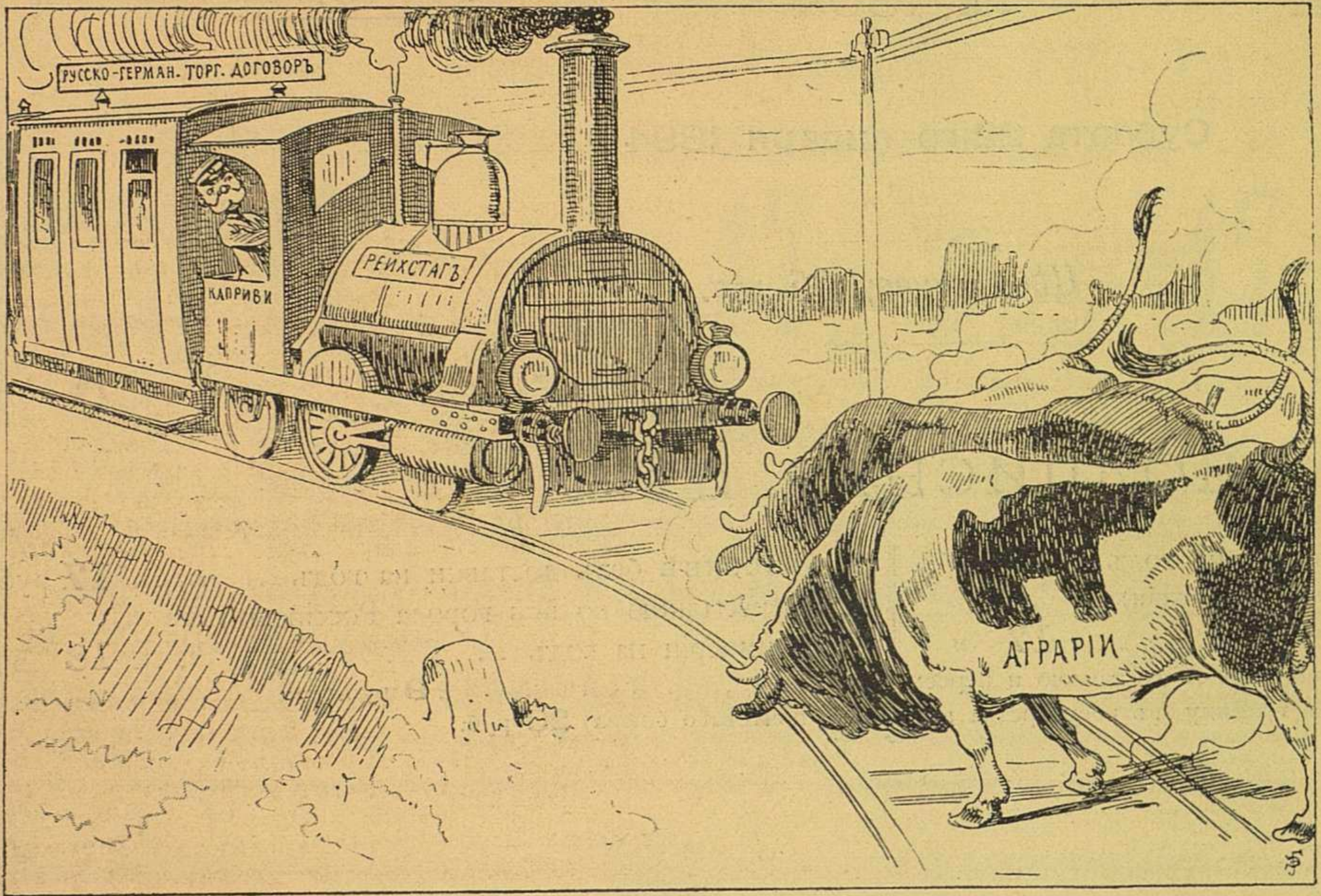


С.-ПЕТЕРБУРГЪ

Редакція и главная контора: Садовая ул. № 22.

ВОПРЕКИ ПОСЛОВИЦѢ—»ПАРЪ КОСТЕЙ НЕ ЛОМИТЪ«.

(Изъ »Deutsche Wespen«).



Машинистъ. Не бойсь! Мы ихъ *доѣдемъ* — и до мѣста *доѣдемъ.*

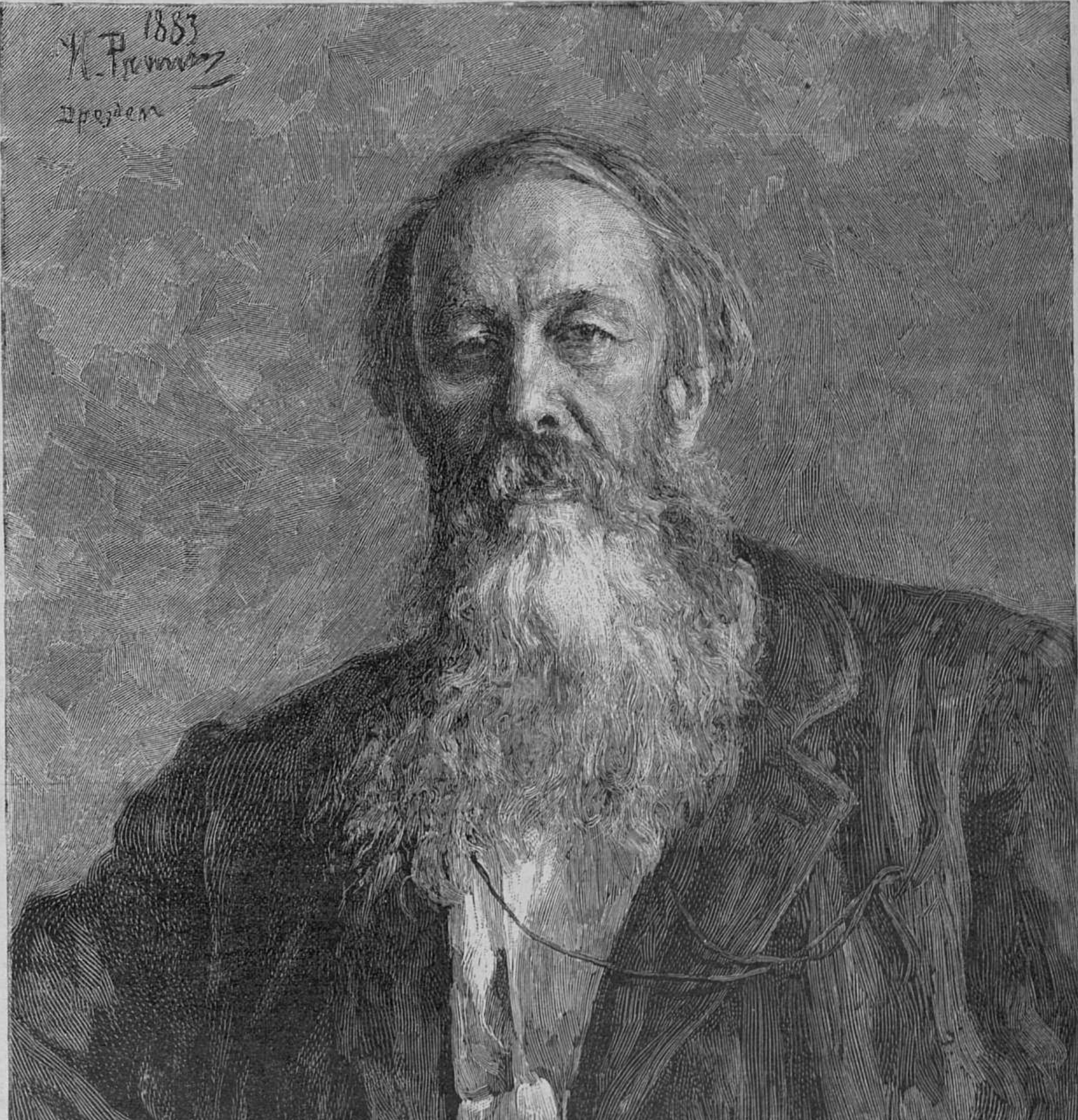
Всемірная Иллюстрація

№ 1304. Годъ XXVI.] 22-го января 1894 г. [Томъ LI. № 4.

Къ этому (1304) нумеру »Всемірной Иллюстраціи« слѣдуетъ особое приложеніе — портреты высоконареченныхъ жениха и невѣсты Ихъ Императорскихъ Высочествъ великой княжны **КСЕНІИ АЛЕКСАНДРОВНЫ** и великаго князя **АЛЕКСАНДРА МИХАИЛОВИЧА**.

В. В. Стасовъ

Большой Ларинскій залъ Императорской публичной библіотеки представлялъ 2-го января текущаго года довольно рѣдкое зрѣлище. Онъ былъ полонъ публики, среди которой было много сановниковъ, художниковъ, музыкальныхъ дѣятелей, молодежи. Въ этотъ день многочисленные друзья и почитатели чествовали нашего извѣстнаго писателя, музыкальнаго и художественнаго критика, столько потрудившагося на пользу русскаго искусства—Владиміра Васильевича Стасова по случаю семидесятой годовщины его рожденія, къ которой пріурочено было и пятидесятилѣтіе ученой и литературной дѣятельности его. Въ числѣ адресовъ былъ замѣчательный адресъ отъ молодежи, въ которомъ говорилось, что убѣжденный и горячій голосъ В. В. Стасова слышится среди всеобщаго мертвящаго равнодушія во всѣхъ областяхъ роднаго искусства, не давая въ нихъ заглохнуть ни одному живому явленію; что дѣломъ и словомъ неизмѣнно и безкорыстно служа во имя народности и художественной правды родному искусству, толкуя непонятыя произведенія проникнутыхъ ими первыхъ нашихъ великихъ мастеровъ и восторженно привѣтствуя на пути къ нимъ всѣ молодыя силы, онъ, какъ живое звено, связываетъ всѣ поколѣнія русскихъ художниковъ и въ семидесятую годовщину своей жизни остается для нашей молодежи живымъ примѣромъ воистину богатырской энергіи и неоскудѣвающей любви въ мощномъ служеніи родному искусству. Этими немногими словами прекрасно охарактеризованы весь характеръ и направленіе неутомимой дѣятельности В. В. Стасова, посвященной высокому служенію самобытному искусству и истинному подъему народнаго духа на поприщѣ этого служенія. Горячо любящій родное искусство, смѣло и порою даже рѣзко отстаивающій его права на самобытное существованіе, чуткій ко всему прекрасному, умѣющій распознавать таланты и поддерживать и совѣтомъ, и дѣломъ всякое художественное дарованіе, нося въ душѣ высокіе художественные и общественные идеалы, В. В. Стасовъ и своими изысканіями, и живымъ словомъ, и вообще всей своей просвѣтительной дѣятельностью оказалъ несомнѣнныя услуги отечественной археологіи, живописи, архитектурѣ, музыкѣ и далъ первый толчекъ къ возрожденію многихъ отраслей искусства, у насъ позабытыхъ. Неутомимый, замѣчательный работникъ, онъ болѣе двадцати лѣтъ путешествовалъ по Европѣ, роясь едва ли не во всѣхъ книгохранилищахъ и многихъ музеяхъ Запада, онъ разыскалъ массу художественнаго матеріала, неизвѣстнаго даже и многимъ европейскимъ прославленнымъ знатокамъ искусства, сдѣлалъ цѣнныя открытія и обогатилъ родное искусство такимъ трудомъ, какъ „Русскій и славянскій орнаментъ", матеріалы для котораго онъ собиралъ въ продолженіе слишкомъ двадцати пяти лѣтъ. И этотъ трудъ, и другія его изслѣдованія сдѣлали бы честь любому изъ западноевропейскихъ современныхъ корифеевъ-спеціалистовъ по исторіи искусствъ. А сколько интересныхъ, оригинальныхъ, вносящихъ свѣтъ въ ту или другую область искусства и литературы, статей В. В. Стасова разсѣяно по многочисленнымъ изданіямъ, по лучшимъ нашимъ жур-



В. В. СТАСОВЪ, писатель, художественный критикъ.

Съ портрета работы И. Е. Рѣпина, писаннаго въ Дрезденѣ, въ 1883 г., гравировалъ В. В. Матэ.

По поводу семидесятой годовщины рожденія.

наламъ, въ которыхъ сотрудничалъ нашъ маститый художественный критикъ! Онъ писалъ о фотографіи и гравюрѣ, о голландской живописи, по поводу находокъ въ старыхъ переплетахъ, о голосникахъ въ древнихъ новгородскихъ и псковскихъ церквяхъ, о греческой музыкѣ, о конькахъ на крестьянскихъ крышахъ, о миніатюрахъ Остромирова Евангелія, о древней русской катапетазмѣ, о демественномъ и троестрочномъ пѣніи, о столицахъ Европы и ихъ архитектурѣ, о русскихъ былинахъ, портретахъ Петра Великаго, значеніи Иванова и Брюллова въ русскомъ искусствѣ и проч. Его перу принадлежатъ болѣе или менѣе блестящія біографіи и характеристики В. В. Верещагина, Гартмана, Горностаева, Рѣпина, Сѣрова, Глинки, Даргомыжскаго, Лавровской, А. А. Иванова, Крамскаго, Мусоргскаго и друг. Несмотря на свои спеціальныя занятія, В. В. Стасовъ чутко прислушивается къ современности и не пропуститъ ни одного сколько нибудь выдающагося явленія въ искусствѣ, литературѣ и общественной жизни, чтобы не отозваться на него, большей частью горячо, стремительно, со свойственной ему искренностью, иногда высказывая взгляды и мнѣнія, идущія въ разрѣзъ съ мнѣніемъ большинства, не заботясь о послѣдствіяхъ, ожесточенно полемизируя со своими противниками, упорно отстаивая свои коренныя убѣжденія. Это человѣкъ прямолинейный, упрямый въ своихъ вѣрованіяхъ и безусловно честный, ненавидящій фальшь и притворство, все неискреннее и напускное, любящій дѣйствовать открыто, любящій высказывать правду и выслушивать ее. Неугомонный, безпокойный въ исканіи истины и свѣта, вѣчно недовольный своими знаніями и желающій знать еще больше, вѣчно жаждущій уяснить себѣ значеніе того, или другаго явленія—такова высокодаровитая натура этого недюжиннаго, съ широкимъ умственнымъ кругозоромъ, человѣка. Съ нимъ можно спорить, не соглашаться иногда, можно и должно считать порою, но нельзя не отдать ему дани уваженія, не признать его самобытнаго, выдающагося таланта, не цѣнить его заслугъ и не симпатизировать этой „живой душѣ", не удивляться его рѣдкой непоколебимой энергіи, не уменьшающейся въ немъ и теперь въ такіе уже почтенные годы. Эта подвижность, юношеская бодрость и горячность, неустанная хлопотливость и тревожный характеръ В. В. Стасова ярко отражаются и во всѣхъ произведеніяхъ его, особенно если они касаются какого либо животрепещущаго вопроса. Каждая такая статья его, а иногда и строго научная, спеціальная, постоянно возбуждаетъ говоръ, толки въ обществѣ и печати и почти всегда вызываетъ полемику. В. В. Стасовъ—большой спорщикъ, и въ этомъ отношеніи онъ вполнѣ походитъ на извѣстнаго англійскаго писателя XVII вѣка Джонсона, который, ради уясненія истины, никогда не соглашался со своимъ собесѣдникомъ... У В. В. Стасова немало литературныхъ противниковъ, но рѣдкіе изъ нихъ, даже наиболѣе ярые, не отдаютъ должнаго его уму, дарованіямъ, большимъ, солиднымъ, познаніямъ, заслугамъ, безмѣрному трудолюбію и поразительной чуткости, доказывающей, что этотъ дѣятель, стремящійся идти впереди вѣка, дѣйствительно живетъ, а не прозябаетъ... Немало у него противниковъ, но онъ не можетъ пожаловаться на то, что у него мало друзей и горячихъ поклонниковъ. Вотъ какъ характеризуетъ В. В. Стасова одинъ изъ такихъ поклонниковъ, нашъ извѣстный художникъ И. Е. Рѣпинъ. „Двадцать пять лѣтъ назадъ я познакомился съ нимъ — говоритъ онъ—и чѣмъ больше узнавалъ его, тѣмъ большимъ уваженіемъ проникался къ этому необыкновенно одаренному критику-публицисту. Кромѣ частнаго общенія я сдѣлалъ съ нимъ нѣсколько совмѣстныхъ путешествій по европейскимъ художественнымъ центрамъ и былъ много разъ удивленъ его тонкимъ артистическимъ пониманіемъ искусства всѣхъ родовъ. Не только новыя явленія онъ разгадываетъ съ перваго взгляда безъ ошибки, онъ любитъ горячо и досконально знаетъ искусство прошлое всѣхъ эпохъ и наслаждается имъ какъ истинный любитель. Безъ всякой указки гида онъ не пропуститъ ни одного шедевра, гдѣ нибудь, по невѣдѣнію распорядителей, поставленнаго въ закоулкѣ и непомѣченнаго въ шаблонномъ комментаріи каталоговъ... Главная заслуга этого, совсѣмъ мало цѣнимаго у насъ, дѣятеля—его искренняя любовь къ нашему національному искусству. Онъ возлюбилъ его больше всѣхъ, еще слабое, едва показавшееся, зорко провидѣлъ его особенность, его силу и всѣми силами расчищалъ ему дорогу". В. В. Стасовъ родился въ Петербургѣ 2-го января 1824 г., учился въ училищѣ правовѣдѣнія (1836—1843) и вышелъ оттуда съ чиномъ титулярнаго совѣтника. Въ настоящее время онъ завѣдываетъ отдѣленіемъ изящныхъ искусствъ въ Императорской публичной библіотекѣ, которая многимъ ему обязана и, между прочимъ, собраніемъ собственноручныхъ произведеній нашихъ знаменитыхъ композиторовъ — Глинки, Даргомыжскаго, Мусоргскаго, Бородина и друг. Первымъ печатнымъ произведеніемъ его былъ фельетонъ въ „Отечественныхъ Запискахъ" 1847 г. о Берліозѣ, Гензельтѣ и проч. Затѣмъ, кромѣ этого журнала, онъ сотрудничалъ въ „Современникѣ", „Библіотекѣ для чтенія", „Русскомъ Вѣстникѣ", „Вѣстникѣ Европы", „Русской Старинѣ", „Древней и Новой Россіи", „Историческомъ Вѣстникѣ", „Извѣст. Имп. Археолог. Общества", „Зап. Имп. Акад. Наукъ", „Сѣверномъ Вѣстникѣ", почти во всѣхъ большихъ газетахъ и въ разныхъ спеціальныхъ изданіяхъ. Несмотря на свои годы и на то, что онъ сталъ прихварывать, В. В. Стасовъ попрежнему бодръ душою и умомъ и работаетъ неутомимо съ чисто юношескимъ одушевленіемъ.

П. В. Б.

АРИМАНЪ

Кавказская легенда

Изъ личныхъ воспоминаній

А. В. АМФИТЕАТРОВА

Усталые, продрогшіе, брели мы, злополучные туробойцы, по гребню Куросцѣри—самому проклятому гребню на всемъ Кавказѣ! Снизу, отъ станціи Казбекъ, онъ представляется чѣмъ-то въ родѣ зубчиковъ валансьенскаго кружева, но въ дѣйствительности отъ зубчиковъ-то этихъ и горе. О, Боже мой! Во сколько балокъ пришлось намъ нырнуть! на сколько обрывовъ вскарабкаться! Влѣво отъ насъ была пропасть, вправо—минуя голую, обвѣянную вѣтрами, каменистую гряду — тянулась снѣжная равнина, еще недавнее пастбище туровъ; теперь имъ не подъ силу стало пробивать копытами крѣпкій настъ, и умные звѣри перекочевали... куда? Богъ ихъ знаетъ! По крайней мѣрѣ, напрасно проблуждавъ по вершинѣ Куросцѣри двое сутокъ, мы возвращались, какъ горе-охотники, не видавъ ни шерсти, ни пера.

Свечерѣло. Небесная синева зажглась звѣздами — такими огромными яркими и близкими, что казалось: вотъ-вотъ еще саженей пятьдесятъ подъема, и мы будемъ уже въ царствѣ звѣздъ. Бѣлая папаха Казбека мерцала тѣмъ таинственнымъ самосвѣтомъ, понятіе о которомъ могутъ составить лишь тѣ, кому случалось наблюдать снѣговыя вершины въ безлунную, но сильно звѣздную ночь. Внизу, подъ туманами, неистовствовали, какъ двѣ озлившихся шавки, Куро и Каташуа—отецъ и мать знаменитой Бѣшеной балки. Имъ въ отвѣтъ глухо рычалъ изъ неизмѣримой глубины Терекъ.

Намъ было очень невесело, особенно, когда случалось переходить горные ручьи. Встрѣчный вѣтеръ, и безъ того уже леденившій наши кости, швырялъ намъ тогда въ лица водяную пыль, коловшую насъ, точно иглами. У меня растрескались губы, болѣли глаза. Было невозможно перекинуться словомъ съ товарищами-грузинами изъ Казбека: вѣтромъ захватывало дыханіе. Онъ вылъ, свисталъ, гайгайкалъ, мяукалъ, домоваго хоронилъ и вѣдьму выдавалъ замужъ... О, кой чортъ понесъ меня на эту галеру!

Была бутылка коньяку — распили. Начать другую, захваченную про запасъ, не далъ во... жатый нашей компаніи Сюмонъ А—дзе, исти... ный оракулъ горныхъ экспедицій, малый у... ный и толковый, наметавшійся въ обращені... съ русскими и даже не безъ нѣкотораго обр... зованія:

— Не пейте: до сакли недалеко. Выпьем... что останется, когда придемъ въ тепло. Ви... не найдемъ: хозяинъ — бѣдный осетинъ. А... когда попадемъ въ тепло, нельзя не выпит... иначе привяжется лихорадка, будутъ болѣ... руки и ноги, кости ломить...

Досаднѣе всего было сознаніе, что аулъ Ка... бекъ лежалъ какъ разъ подъ нами. Еслибы... не тучи да туманъ, мы видѣли бы его огн... Еслибы не вѣтеръ, да не ревъ потоковъ, мы... вѣроятно, слышали бы звяканье бубенчико... и стукъ колесъ по военно-грузинскому шосс... Но короткая тропинка съ Куросцѣри къ Ка... беку была съ третьяго дня испорчена наше... же неосторожностью *) и теперь намъ прих... дилось дѣлать обходъ верстъ въ десять ... дебрямъ и кручамъ—чуть не къ самому Дар... яльскому посту.

Какъ мы добрели къ обѣщанному Сюмоно... ночлегу, ужъ и не знаю. Помню только, ч... отъ устали ни ѣсть не могли, ни сонъ ... бралъ. Въ саклѣ осетина было бѣдно, грязн... душно, тѣсно, но — все же тепло и не по... открытымъ небомъ. Ночь давно померкла; н... бо заплыло тучами; вѣтеръ выросъ въ бур... первобытно сваляннымя на авось и небось ст... ны сакли дрожмя дрожали подъ его бѣшены... напоромъ.

Наша хозяйка — молодая, но совершен... истощенная работой, лихорадкой и безкорм... цей женщина — укачивала дочку, самую ча... лую и крикливую дѣвчонку изъ всѣхъ ребя... Большаго и Малаго Кавказа. Мелодія ея ... лыбельной пѣсни была заунывна и однообраз... а слова — странны дикою загадочностью. О... походили на заклинанія. Мать не то бла... словляла свое дитя, не то ворожила надъ ни... Сюмонъ, какъ умѣлъ, перевелъ мнѣ этотъ ор... гинальный текстъ, а я впослѣдствіи — то... какъ умѣлъ — попробовалъ переложить е... стихами.

Спи, красавица моя,
Будь счастливою всегда!
За тебя — пророкъ Илья
И падучая звѣзда.

Палъ надъ Терекомъ туманъ,
Подъ скалой сверчокъ запѣлъ...
На Казбекѣ Ариманъ
Снѣжной бурей зашумѣлъ.

Небесамъ грозитъ войной
Гордый ада исполинъ:
Вамъ тягаться ли со мной?
Я вселенной властелинъ!

Но за дерзостную рѣчь
Воздадутъ ему свое
Михаила грозный мечъ
И Георгія копье!

И погибнетъ сила зла,
И — улыбкою горя —
Благотворна и свѣтла
Встанетъ красная заря.

Спи, красавица моя,
Будь счастливою всегда!
За тебя — пророкъ Илья,
И падучая звѣзда.

Что осетинка поминала въ своей пѣс... св. Илью, Георгія Побѣдоносца и архан... Михаила, удивляться нечего. Религія осети... даже опредѣленно настаивающихъ на свое... магометанствѣ или христіанствѣ, поражае... путанностью вѣрованій и понятій. Магомета... чтутъ многихъ христіанскихъ святыхъ; хр... стіане не прочь послушать наставленіе изъ ... рана; тѣ и другіе съ полной искренност... продѣлываютъ многіе обряды совершенно яз... ческаго характера, идолопоклонствуя, ко... того требуетъ обычай, съ рѣдкою наивност... Св. Илья — молніеносецъ и громовникъ ... почитается одинаково всѣми осетинами... ... причемъ же „падучая звѣзда"?

Я спросилъ Сюмона. Онъ отвѣчалъ:

— О! падучая звѣзда великая сила. О... мечъ Божій. Когда она сверкаетъ на не... нечистая сила отступается отъ человѣка, ...

*) Этотъ случай разсказанъ мною въ очеркѣ „Ме... жизнью и смертью" (см. книгу „Сонъ и Явь") Авт.

ряя надъ нимъ всякую власть. Она глупѣетъ, смущается, изъ шакала обращается въ ишака. Слыхалъ ли ты про Аримана — великаго падишаха джинновъ, что вѣкуетъ свою проклятую жизнь въ изгнаніи на Шатъ-горѣ?

— Слыхалъ что-то...

— Онъ огромный, бѣлый, весь въ сѣдой шерсти отъ старости; глаза — красные, какъ огонь, и весь онъ опутанъ золотыми цѣпями. Сидитъ Ариманъ въ хрустальномъ дворцѣ между вѣрными джиннами и не смѣетъ двинуться съ мѣста. И всѣ они какъ невольники. Тяжко имъ. Тоскуютъ джинны, бранятся, плачутъ, молятъ своего падишаха:

— Разбей свои цѣпи! освободи и насъ, и себя! Отмсти и властвуй!

Но онъ молчитъ. Онъ умную голову имѣетъ: зачѣмъ ему плакать? Онъ мужчина. Зачѣмъ ему говорить пустыя слова? Онъ знаетъ, что судьбы не измѣнить. Посаженъ онъ на цѣпь до конца свѣта, — такъ тому и быть.

Но по осени, когда ледники дохнутъ холодомъ въ долины, падишахъ джинновъ получаетъ свободу на три часа каждую ночь — отъ пѣтуха до пѣтуха. Срывается нечистая сила съ цѣпей. Съ громомъ и воплемъ поднимается на воздухъ бѣлый старикъ, а за нимъ летитъ вся его злая челядь.

Что тогда бѣды въ горахъ! Дунетъ Ариманъ на рѣчку — вздуется рѣчка, балки заливаетъ, баранту топитъ, дороги размываетъ. Схватится за гору — уже грохочетъ обвалъ, рушатся вѣковыя скалы, хороня подъ своими громадами сакли и людей. Махнетъ рукой — и засыплетъ снѣгомъ запоздалый караванъ въ ущельи. Летитъ шайтанъ, вѣтеръ обгоняетъ и самъ своей злобѣ радуется:

— Чую прежнюю силу! еще поборемся!

— Поборемся! воетъ въ отвѣтъ властелину страшная свита, ажъ гулъ идетъ по горамъ, и Терекъ вдвое громче реветъ отъ страха.

Вотъ уже и Дарьялъ миновали, вотъ уже и Казбекъ недалеко...

Казбекъ — великая гора; на ней добрые ангелы живутъ. Старые люди сказываютъ, будто на шатрѣ Казбека, тамъ, гдѣ нѣтъ уже ни камня, ни снѣга, а одинъ только чистый ледъ, есть церковь. Не Мта-Цминда — другая. Ее нельзя видѣть простому человѣку. Лишь праведникъ — можетъ быть одинъ во сто лѣтъ — находитъ къ ней дорогу и доступъ. Ничего внутри той церкви нѣту. Только люлька виситъ, въ люлькѣ лежитъ невѣдомый прекрасный младенецъ, а надъ нимъ, какъ вѣрный сторожъ, сидитъ на шесткѣ голубь живой, но весь, перышко къ перышку, изъ червоннаго золота.

Затѣмъ и летитъ на Казбекъ нечистая сила, чтобы захватить младенца и уничтожить голубя. Потому что, еслибы это случилось, наступила бы власть джинновъ на землѣ и былъ бы конецъ міру.

Налетитъ дьявольская орда на церковь, шаркаетъ крылами по стѣнамъ, зубами и когтями скрежещетъ, въ окна и двери ломится... вотъ-вотъ уже у колыбели, вотъ и лапы протянули...

Но встрепенется голубь, распуститъ надъ младенцемъ золотыя крылья — и посыпятся съ неба падучія звѣзды и попалятъ злого Аримана съ его неистовымъ воинствомъ.

Худо имъ! — бѣгутъ, охаютъ, проклинаютъ, пощады просятъ... А звѣзды все падаютъ и падаютъ, пока не загонятъ падишаха въ его заоблачный хрустальный дворецъ, пока — сами собою — не надѣнутся на него вѣковѣчныя золотыя оковы.

И такъ-то каждый вечеръ во всю позднюю осень и зиму, вплоть до самаго Рождества, бушуетъ нечистая сила; каждый вечеръ мчится она въ вихрѣ и вьюгахъ войною на Казбекъ, и каждый вечеръ гонятъ ее чрезъ Дарьялъ на Эльбрусъ святыя звѣзды.

А таинственный младенецъ въ люлькѣ все спитъ не просыпаясь. Только три раза въ годъ — въ полночь подъ Рождество, подъ крещенье и въ Свѣтлую ночь онъ пробуждается. Едва онъ откроетъ свѣтлые глазки — спускается съ неба цѣпь изъ самоцвѣтныхъ камней и ложится по воздуху между незримой церковью и соборомъ въ древней столицѣ Грузіи — въ Мцхетѣ. И поднимаются по той цѣпи въ незримую церковь избранные Богомъ мухетскіе священнослужители, повинуясь зову невѣдомаго голоса. Ангелы хранятъ ихъ путь и не даютъ имъ упасть или оступиться. Придутъ, поклонятся младенцу и его голубю, споютъ имъ божественныя службы, а къ разсвѣту возвращаются домой такъ же чудесно, какъ ушли. И, пока творятся эти непостижимыя тайны, пока свершаетъ свое теченіе великая ночь, молчатъ на свѣтѣ всякій грѣхъ и злоба: на землѣ миръ и въ человѣкахъ благоволеніе.

Ам. Амфитеатровъ

СТИХОТВОРЕНІЕ

* * *

Еще я не старикъ. Еще огонь желаній
Широкимъ пламенемъ горитъ въ моей крови...
Но я боюсь твоихъ довѣрчивыхъ признаній,
Твоей восторженно-мечтательной любви.

Я не старикъ еще. Любовью сердце бьется,
Но вѣетъ издали осеннимъ холодкомъ...
Когда въ тебѣ, дитя, вдругъ женщина проснется,
Не встрѣтится-ль она уже со старикомъ?

А. Кругловъ

АЗАРТНАЯ ИГРА

Очеркъ

ГЕРМАНА ГЕЙБЕРГА

Отъ времени до времени происходятъ такіе случаи, когда внезапно приподнимается завѣса, маскировавшая тайныя продѣлки отдѣльныхъ личностей или цѣлой правильно организованной шайки, и тутъ міръ ничего не подозрѣвающихъ, безобидныхъ существъ съ ужасомъ видитъ, какія бездны нравственной испорченности скрывались за нею.

Судебные процессы послѣднихъ годовъ обнаружили немало язвъ современнаго общества. Не послѣднимъ въ этомъ родѣ былъ и процессъ ганноверскихъ игроковъ и ихъ сообщниковъ — ростовщиковъ; онъ еще въ памяти у всѣхъ и выставилъ въ самомъ яркомъ свѣтѣ азартную игру со всѣми ея пагубными послѣдствіями и тѣми побочными явленіями, которыя она создаетъ, безпрепятственно развертываясь на просторѣ. Разбирательство этого дѣла показало — до какой степени люди, затянутые въ омутъ игры, забывали всякое благоразуміе и самоуваженіе, какъ они съ открытыми глазами бросались въ сѣти шулеровъ и обманщиковъ, проигрывали неслыханныя суммы, а при несостоятельности попадали въ руки безчеловѣчнѣйшихъ ростовщиковъ. Въ этомъ процессѣ мы видѣли и такихъ личностей, которыя, скользя по наклонной плоскости порока, спустились такъ низко, что попали въ число профессіональныхъ шулеровъ. И, къ несчастію, лица, фигурировавшія въ залѣ ганноверскаго суда въ качествѣ обвиняемыхъ и свидѣтелей, представляютъ не одиночныя явленія. Повсюду, въ особенности же въ столицахъ, на знаменитыхъ водахъ и другихъ сборныхъ пунктахъ лучшаго общества, демонъ игры имѣетъ свои адскіе притоны и требуетъ себѣ жертвъ.

Рисунокъ Адольфа Вальда представляетъ закрытіе подобнаго игорнаго притона въ западной части Берлина. Всѣ градаціи испуга и смущенія рисуются на лицахъ собравшихся, которыхъ арестуетъ полицейскій офицеръ, входящій въ комнату во главѣ многочисленныхъ блюстителей порядка. О бѣгствѣ нечего и думать. Виновные отлично знаютъ, что они окружены со всѣхъ сторонъ; однако одинъ, который всѣхъ ближе къ полицейскому чиновнику, пытается еще поспѣшно спрятать что-то въ грудной карманъ — онъ знаетъ почему. Это крапленыя карты. Особенныя лопатки на столѣ доказываютъ между тѣмъ, что здѣсь играли также и въ рулетку. Полъ усѣянъ разодранными билетиками; это игорныя записи или же такъ называемые „боны“ — расписки въ проигранныхъ или отыгранныхъ обратно суммахъ — вѣскія улики въ рукахъ судебнаго слѣдователя. Вотъ почему одинъ изъ полицейскихъ спѣшитъ собрать ихъ, пока застигнутая въ расплохъ компанія не успѣла опомниться отъ неожиданности.

Нѣтъ страсти, которая вела бы на такую вѣрную гибель, какъ азартная игра. Отъ этого увлеченія слѣдуетъ съ юныхъ лѣтъ удаляться каждому, какъ отъ самой страшной опасности. Азартная игра дѣйствуетъ губительнѣе всего; она портитъ характеръ, истощаетъ кошелекъ, приводитъ къ горькому раскаянію и презрѣнію къ самому себѣ, не говоря уже о томъ, что такая страсть роняетъ человѣка въ общественномъ мнѣніи.

> Когда не слышитъ онъ, не говоритъ, не видитъ,
> Не чувствуетъ — что съ нимъ? Да онъ играетъ!

Вотъ что сказалъ поэтъ.

Этими словами охарактеризованъ игрокъ. Только въ одномъ отношеніи онъ слѣдитъ за собою и умѣетъ обуздать себя. Такъ называемый „хорошій тонъ“ требуетъ, чтобъ онъ оставался съ виду совершенно безстрастнымъ и не повелъ бровью, даже если для него потеряно все: и деньги, и честь, и будущность. Однако страсть, клокочущая въ немъ, все-таки отражается у него на лицѣ. Въ то время, когда азартная игра была еще дозволена въ Германіи, мнѣ случалось видѣть за столами игорныхъ залъ физіономіи настоящихъ хищныхъ звѣрей. Тутъ были гіэны, волки, лисицы, тигры и готовыя прыгнуть на добычу рыси. Бѣшенство игры до такой степени искажаетъ внутренняго человѣка, что его нравственное разложеніе запечатлѣвается въ чертахъ лица.

Играть вовсе не безчестно само по себѣ, говорятъ сторонники азартныхъ игръ. Пожалуй подобныхъ людей можно бы оставить при ихъ мнѣніи. Если у кого нибудь есть достаточно средствъ, чтобы проигрывать деньги — потому что онѣ всегда проигрываются — это его дѣло, и также его дѣло считаться съ пустотою и безграничнымъ внутреннимъ недовольствомъ, которыя влечетъ за собою игра.

Но другой вопросъ — достойно ли такое препровожденіе времени человѣка нравственнаго, понимающаго высшія задачи жизни, и нѣтъ ли у каждой человѣческой личности болѣе строгаго долга по отношенію къ самому себѣ и другимъ. Рѣдко состояніе пріобрѣтается счастливымъ случаемъ, по большей части его наживаютъ понемногу, усиленнымъ, добросовѣстнымъ трудомъ. Такимъ образомъ, оно является результатомъ прилежанія, работы и умѣренности, а потому прямое безразсудство бросать его на вѣтеръ ради кратковременнаго, хотя и сладкаго, угара.

Нѣкоторые не согласятся со мною, когда я скажу, что деньги постоянно поглощаются игрою. Между тѣмъ это до такой степени обратилось въ правило, что исключенія едва идутъ въ счетъ. Дѣло въ томъ, что игрокъ никогда не въ силахъ отстать отъ игры; только весьма немногіе способны забастовать, проигравъ извѣстную сумму, или воздержаться отъ дальнѣйшаго риска при крупномъ выигрышѣ. Выигранныя деньги никогда не остаются въ карманѣ; нельзя представить себѣ ничего болѣе невѣрнаго и измѣнчиваго въ свѣтѣ. Да и самъ игрокъ смотритъ на выигранныя деньги совсѣмъ иными глазами, чѣмъ на трудовыя. На знаменитыхъ водахъ съ игорными притонами деньги въ свое время совсѣмъ не имѣли никакой цѣны. Тамъ, вставъ изъ-за скромнаго ужина, приходилось платить за него сумму, равнявшуюся цѣлому маленькому состоянію, потому что на картахъ въ ресторанахъ были выставлены сумасшедшія цѣны.

Заканчиваю этотъ краткій очеркъ разсказомъ объ одномъ трагическомъ происшествіи, случившемся у меня на глазахъ и твердо запечатлѣвшемся въ моей памяти. Пусть оно послужитъ предостереженіемъ тѣмъ, кому придетъ охота посѣтить одинъ изъ тайныхъ притоновъ азартной игры, которые правительственнымъ учрежденіямъ слѣдовало бы искоренять съ безпощадной строгостью.

Исповѣдь игрока

Это происходило много лѣтъ тому назадъ. Дѣло было далеко за полночь, и я уже довольно времени ожидалъ на желѣзнодорожной станціи въ Наугеймѣ прибытія поѣзда изъ Франкфурта-на-Майнѣ.

Наконецъ локомотивъ, подобно красноглазому чудовищу, вынырнулъ изъ мрака.

Все болѣе возраставшій оглушительный шумъ дѣйствовалъ на нервы, вызывая лихорадочное возбужденіе, и лишь послѣ того, какъ я вошелъ въ вагонъ и заперъ дверцу, сердце стало биться у меня ровнѣе. Лампа потухла; кругомъ были потемки. Я старался осмотрѣться; тутъ до моего слуха донесся громкій храпъ изъ одного угла и въ тоже время вблизи зашевелился другой пассажиръ, который прямо заговорилъ со мною безо всякаго вступленія.

Д. С. СИПЯГИНЪ,
новый товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ.

Съ фотографіи Шерера и Набгольца въ Москвѣ гравировалъ И. И. Хелмицкій.

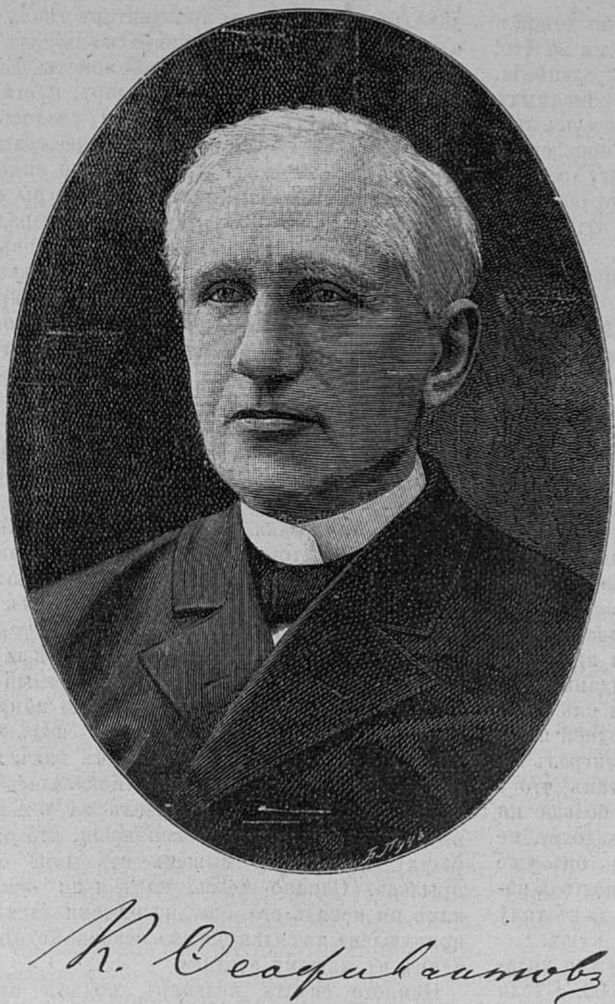
В. К. фонъ-ПЛЕВЕ,
сенаторъ, государственный секретарь.

Съ фотографіи Левицкаго и сына гравировалъ А. И. Зубчаниновъ.

Первыя мечты. Фантазія. Картина американской художницы Гарріеты Гельгидъ.

Гравировалъ для »Всемірной Иллюстраціи« Шарль Бодъ въ Парижѣ.

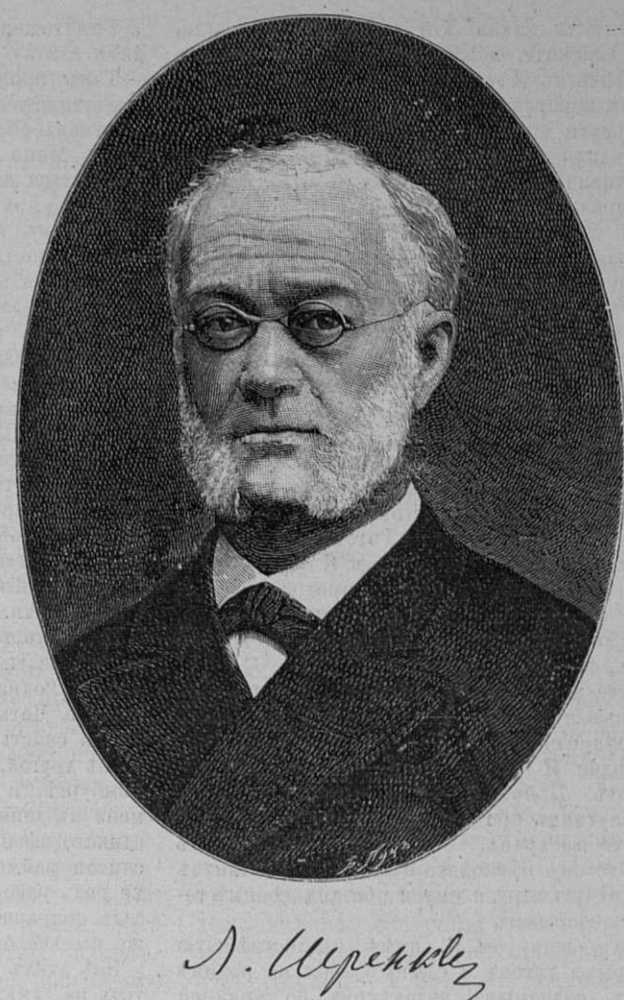
Франція. — Парижъ. Выставка картинъ въ салонѣ Марсова Поля 1893 г.



К. М. ѲЕОФИЛАКТОВЪ, профессоръ геологіи.

Съ фотогр. Фр. де-Мезера въ Кіевѣ грав. Б. П. Пуцъ.

По поводу 50-лѣтія ученой дѣятельности.



Л. И. ШРЕНКЪ,

академикъ, зоологъ, этнографъ, † 8-го января с. г.

Съ фотографіи В. Класена гравировалъ Б. П. Пуцъ.

С.-Петербургъ. — Рельсовый путь черезъ Неву отъ Сената къ Румянцевской площади.

Съ натуры рисовалъ для »Всемірной Иллюстраціи« А. А. Чикинъ.

— Ишь темнота какая! Хоть бы огонь-то зажгли, проклятые! Скажите, пожалуйста: вѣдь мы сейчасъ останавливались въ Наугеймѣ, не такъ ли?

Я отвѣтилъ короткимъ „да“.

— А позвольте спросить, тамъ ужъ открыто что нибудь? Заходили вы въ игорный залъ въ казино?

На мой вторичный утвердительный отвѣтъ у незнакомца вырвалось крѣпкое словцо.

— Подлая шайка грабителей! воскликнулъ онъ, почти задыхаясь.

— Что вы хотите этимъ сказать? спросилъ я.

— Да вотъ этотъ народецъ тамъ, въ Гомбургѣ!.. Я говорю про мошенниковъ, которые явно и безнаказанно тащутъ у людей деньги изъ кармана. Говорю про игру, про все ихъ подлое хозяйство сообща; оно искушаетъ пріѣзжихъ, разоряетъ ихъ и доводитъ до нищеты.

Признаюсь, эта вспышка скорѣе оттолкнула меня отъ навязчиваго собесѣдника вмѣсто того, чтобъ заинтересовать начавшимся разговоромъ. Ужъ слишкомъ откровенно высказывался этотъ незнакомецъ передо мною, совершенно ему чужимъ. Я ничего не отвѣтилъ, такъ что наступила пауза, въ продолженіе которой тотъ бормоталъ про себя невнятныя слова. Но странный пассажиръ вскорѣ опять заговорилъ уже другимъ, смягченнымъ тономъ.

— Простите мою рѣзкость. Я словно преступникъ передъ казнью и мнѣ невольно хочется высказать хоть постороннему все то, что давитъ тяжелымъ камнемъ сердце. Я пробормоталъ изъ приличія какой-то отвѣтъ. Принявъ его за выраженіе сочувствія, мой спутникъ продолжалъ, понизивъ голосъ:

— Слышите вы храпъ. Со мной тутъ ѣдетъ одинъ товарищъ. Это онъ нѣсколько лѣтъ назадъ втянулъ меня въ азартную игру, и ему я обязанъ своимъ теперешнимъ несчастьемъ.

Я — купецъ, живу въ К., имѣю прелестнѣйшую жену, четверыхъ дѣтокъ и слыву у себя на родинѣ зажиточнымъ, солиднымъ человѣкомъ, по крайней мѣрѣ слылъ. Но вотъ уже нѣсколько лѣтъ, какъ путешествующіе торговые агенты пронюхали — на сколько шатко мое положеніе.

Однажды вонъ этотъ, онъ кивнулъ головою въ темный уголъ, откуда доносился храпъ, — пригласилъ меня вмѣстѣ съ другими знакомыми къ себѣ въ гости и послѣ ужина предложилъ намъ перекинуться въ картишки. Сначала я отнѣкивался, но потомъ уступилъ его настояніямъ, и счастье на столько улыбнулось мнѣ, что я принесъ домой сто талеровъ. Когда же онъ снова сталъ втягивать меня въ игру, я отказался наотрѣзъ и одинъ разъ, и другой, но, наконецъ опять-таки не устоялъ.

Онъ вторично созвалъ компанію — мой знакомый частный архитекторъ и зарабатываетъ хорошія деньги — и снова у нихъ затѣялась игра. Счастье опять поблагопріятствовало мнѣ, и съ этой минуты я погибъ, сталъ пропащимъ человѣкомъ, пристрастившись къ азартной игрѣ.

Не спрашивайте, однако, какъ прошли для меня эти шесть послѣднихъ лѣтъ.

Отъ дѣловыхъ занятій меня тянуло къ картамъ; по ночамъ мнѣ снилась игра и крупные выигрыши. Разговоры о другихъ предметахъ потеряли для меня всякій смыслъ. Интересы семьи, жена, дѣти, дальнѣйшее развитіе моихъ торговыхъ операцій отошли на задній планъ. Теперь моей преобладающей мыслью стало — раздобыть какъ можно больше денегъ для игры, а чтобы достать съ этой цѣлью болѣе крупныя суммы, я пустился въ спекуляціи. Сталъ я спекулировать и на перьяхъ, и на шерсти; покупалъ много разъ большія партіи дерева для подѣлокъ, хотя до сихъ поръ никогда этимъ не занимался. Однажды своевременная закупка нѣсколькихъ тысячъ бочекъ сардинокъ принесла мнѣ порядочный кушъ, которымъ я могъ покрыть громадный проигрышъ. Но и тутъ я не отсталъ отъ игры, а еще отправился въ первый разъ — вонъ съ тѣмъ — въ Висбаденъ.

Лизнувъ крови на этомъ публичномъ игорномъ столѣ, я окончательно пропалъ. Только мой вкусъ перемѣнился. Картежная игра въ частномъ домѣ потеряла уже въ моихъ глазахъ всякую привлекательность. Теперь меня неудержимо тянуло въ залитыя огнями залы Висбадена и Гомбурга. Стукъ вертящихся шариковъ рулетки сдѣлался музыкой для моего слуха, а волненіе при выигрышѣ и проигрышѣ самымъ упоительнымъ наслажденіемъ.

До сихъ поръ помню — каково было у меня на душѣ, когда я впервые заложилъ свой домъ за тысячу талеровъ. Съ этими деньгами я надѣялся отыграться въ Гомбургѣ, чтобы покрыть свои долги, возросшіе до нѣсколькихъ тысячъ. Въ роковую минуту внутренній голосъ принялся нашептывать мнѣ: „Не дѣлай этого; ты еще можешь поправить свои дѣла, если возьмешься за умъ. Вѣдь не все еще потеряно. Нѣсколько лѣтъ успѣшнаго труда, и пошатнувшееся зданіе опять будетъ стоять твердо“. Но какъ магнитомъ тянуло меня прочь изъ дому, а мои „ребяческія колебанія“ были краснорѣчиво опровергнуты вонъ тѣмъ, кто теперь можетъ спать спокойно! Разумѣется, я спустилъ свою несчастную тысячу талеровъ да еще призанялъ у него шесть сотъ. Они, конечно, также пошли прахомъ.

Уничтоженный вернулся я тогда обратно домой и далъ клятву больше не играть. Никогда, ни за что!

Такъ прошло довольно времени. Безъ сомнѣнія, сколачивать гроши для покрытія такихъ громадныхъ убытковъ оказывалось жестокимъ, тяжкимъ испытаніемъ. Меня опять осадили искушенія. Снова стали рисоваться въ моемъ возбужденномъ мозгу соблазнительно-яркія картины быстраго, легкаго обогащенія путемъ выигрыша въ крупной игрѣ. Одинъ поворотъ счастья—и я могъ быть спасенъ!

И вотъ я взялъ еще три тысячи талеровъ подъ вторую закладную своего имущества.

На этотъ разъ я уѣхалъ одинъ, украдкой. Мои члены дрожали, когда я входилъ въ игорную залу, руки тряслись при первой ставкѣ. Мною былъ выбранъ нумеръ двадцать первый — число дня моего рожденія. Шарикъ завертѣлся; я слышалъ выкрикиванье крупье; мелькнули грабельки, и моя ставка исчезла. И такъ пошло все дальше, дальше, до послѣдняго червонца. Въ этотъ разъ банкъ выдалъ мнѣ деньги на обратный проѣздъ домой. И все-таки я могъ еще выпутаться изъ своего отчаяннаго положенія, еслибъ забастовалъ тогда, послѣ своей жестокой неудачи.

Но вонъ тотъ принялся снова уговаривать меня на всѣ лады. И опять я былъ во власти прежняго демона, однако тутъ совершенно неожиданно мнѣ повезло. Четыре раза въ годъ уѣзжалъ я изъ дому, пытая счастье то тамъ, то здѣсь, то въ одной игрѣ, то въ другой. Нынче же я ни разу не выигралъ въ Гомбургѣ, а постоянно проигрывался, такъ что у меня въ данную минуту не только нѣтъ больше ни единаго пфеннига, но еще 26.000 талеровъ долгу, не считая займовъ у моего товарища. Самъ онъ уже не разъ разорялся въ конецъ, однако съ полгода назадъ поправился: его вывезло наслѣдство, да къ тому же нынче онъ выигралъ очень крупный кушъ.

Изъ этихъ 26.000 талеровъ долгу мнѣ нужно уплатить на дняхъ по срочному векселю 6.000, и если мой товарищъ, имѣя деньги, не ссудитъ мнѣ этой суммы завтра поутру — до сихъ поръ онъ все отказывалъ—тогда... Несчастный умолкъ, почти задыхаясь.

Какъ разъ въ эту минуту спящій проснулся, и вмѣстѣ съ тѣмъ проснулся и день. Когда я отдернулъ гардину, солнечный свѣтъ заглянулъ къ намъ, точно невинный, чистый взоръ ангела.

Еще содрогаясь отъ только что слышаннаго, я высунулся въ окно и лишь послѣ нѣкотораго усилія надъ собою могъ принудить себя внимательнѣе всмотрѣться въ соблазнителя и соблазненнаго.

Рѣдко случалось мнѣ испытать болѣе непріятное впечатлѣніе.

У архитектора были грубыя чувственныя черты. По одеждѣ онъ смахивалъ на барышника и постоянно отыскивалъ болѣе удобное положеніе для своего тѣла.

Его товарищъ, мужчина небольшого роста, съ густою бородой, скрывавшей нижнюю часть лица, оказался очень симпатичнымъ и былъ одѣтъ изысканно. Только пугливо безпокойный взглядъ выдавалъ происходившее у него въ душѣ.

Когда мы вышли въ Касселѣ, между двумя пріятелями, какъ я замѣтилъ, завязался споръ, который кончился такими словами архитектора:

— Ну, поѣдемъ-ка прежде въ Вильгельмсгёе! Что ты вздумалъ портить себѣ такой прекрасный Троицынъ день! Мы возьмемъ экипажъ и напьемся тамъ кофе.

На томъ и порѣшили. Но прежде я перекинулся нѣсколькими словами съ незнакомцемъ, возбудившимъ во мнѣ глубокое сочувствіе:

— Ну, что-жъ, на чемъ вы покончили? Согласенъ онъ помочь вамъ? спросилъ я украдкой.

— Нѣтъ, онъ не хочетъ, хотя только что выигралъ въ Гомбургѣ около 11.000 талеровъ. Онъ не согласенъ также вернуться со мною обратно въ К., а собирается опять въ Гомбургъ.

— Значитъ, ничего нельзя сдѣлать? Ахъ, вы бѣдняга!

— Да, бѣдняга! Но знаете что? Если этотъ малый не дастъ мнѣ ничего, хотя бы даже половины нужныхъ денегъ, то я всажу ему пулю тамъ же, въ Вильгельмсгёе; сначала покончу съ нимъ, а потомъ и съ собою. Пусть и онъ пропадаетъ!

— Опомнитесь ради Бога! Вы сами не понимаете, что говорите. Успокойтесь и бросьте свою затѣю. Потолкуйте съ нимъ еще разъ. Ну, можно, наконецъ, устроить уплату по векселю въ разсрочку.

Мои доводы какъ будто подѣйствовали на несчастнаго. Однако онъ сейчасъ опять съ безнадежнымъ видомъ тряхнулъ головой, и его лицо приняло такое отчаянное и вмѣстѣ съ тѣмъ взволнованное выраженіе, что у меня морозъ пробѣжалъ по кожѣ.

Тутъ къ намъ подошелъ архитекторъ и сталъ громко настаивать, чтобъ его спутникъ не мѣшкалъ, причемъ предложилъ и мнѣ принять участіе въ ихъ увеселительной поѣздкѣ.

Сначала я колебался, меня клонило ко сну. Я хотѣлъ отправиться въ гостинницу, чтобы отдохнуть и только попозже посѣтить живописный уголокъ, но долгъ человѣколюбія и безпокойство о несчастномъ, замышлявшемъ недоброе, заставили меня принять приглашеніе.

Пока мы поднимались въ открытомъ экипажѣ по гористой дорогѣ, насъ часто обступали нищіе. Я подавалъ имъ милостыню, архитекторъ гналъ ихъ про[чь], а другой нашъ спутникъ напрасно шарилъ въ кар[ма]нахъ, не находя тамъ ни единой монеты. Его пріяте[ль] болталъ безъ умолку всякій вздоръ, пустился въ по[д]робности о томъ, какъ дешево ему удалось пріобрѣ[с]ти надѣтое на немъ платье, и распространялся да[ль]ше на такія же пошлыя темы. Было видно, что о[нъ] отвратительно скупъ и лишь для игры готовъ в[ы]вернуть карманы. Онъ не разъ повторялъ, что н[а]мѣренъ сегодня же вечеромъ вернуться въ Гомбур[гъ].

Этотъ человѣкъ не видѣлъ ни деревьевъ, кра[со]вавшихся въ своемъ свѣтлозеленомъ прозрачно[мъ] весеннемъ уборѣ, ни дивныхъ переливовъ солне[ч]ныхъ лучей, придававшихъ столько прелести ла[нд]шафту; его не занимали ни пернатые утренніе пѣ[в]цы-малютки, ни все великолѣпіе ликующей приро[ды], на каждомъ шагу ласкавшее взоръ. Я же любова[лся] всѣмъ, поглядывая порою на убитаго горемъ че[ло]вѣка, сидѣвшаго напротивъ, понуря голову, и вдру[гъ] замѣтилъ, что у него навернулась слеза, хотя о[нъ] тщательно старался ее скрыть. Не вспоминались [ли] ему близкіе, которые, ничего не подозрѣвая, радост[но] проснулись въ это праздничное утро, пожалуй, [для] того, чтобы роковая вѣсть толкнула ихъ въ непр[о]глядный мракъ отчаянія?

Только когда мы усѣлись по пріѣздѣ за столико[мъ] на открытомъ воздухѣ, нашъ огорченный спутн[икъ] точно ожилъ духомъ и почти весело направился [въ] большую гостинницу напротивъ подъ какимъ-[то] ничтожнымъ предлогомъ. Но такъ какъ я не до[вѣ]рялъ ему, а его веселая мина показалась мнѣ кр[айне] не подозрительной, то и пошелъ за нимъ слѣдо[мъ]. Въ залѣ ресторана мнѣ сообщили, что онъ выпи[лъ] рюмку коньяку и вышелъ изъ дома съ задн[яго] крыльца. Однако здѣсь, какъ я ни осматрива[лся], какъ ни искалъ его, онъ не отыскивался, и я б[ылъ] принужденъ въ сильнѣйшемъ безпокойствѣ вернут[ься] одинъ къ нашему столику.

Немного спустя кельнеръ подалъ архитект[ору] исписанный листокъ, и когда тотъ оцѣпенѣлъ, п[ро]бѣжавъ его содержаніе, почти въ ту же минуту [за] деревьями грянулъ выстрѣлъ, заставившій насъ о[б]ихъ вскочить въ смертельной тревогѣ и бросит[ься], сломя голову, къ тому мѣсту, гдѣ онъ раздался.

Я взглянулъ въ лицо мертвеца и никогда не [за]буду его выраженія. На немъ застыли и ужасъ [пе]редъ невѣдомымъ, и какъ будто нѣмая жалоба [на] того, кто довелъ его до самоубійства. Я не чит[алъ] предсмертной записки самоубійцы, потому что у [не]годяя-товарища не хватило духу показать мнѣ [ее], но видѣлъ по его трясущимся членамъ и доне[льзя] искаженнымъ чертамъ, что мстительныя фуріи [у]гнались за преступникомъ.

Долго не могъ я отдѣлаться отъ потрясаю[щаго] впечатлѣнія этой катастрофы. Мнѣ неотступно [гре]зился окровавленный призракъ человѣка съ [раз]мозженнымъ черепомъ, и то, что я пережилъ то[гда], навсегда избавило меня отъ искушенія взять въ [ру]ки карту, стасованную для азартной игры.

Впослѣдствіи я узналъ кое-что о негодяѣ-архи[тек]торѣ. Года два спустя его постигла та же уча[сть], какъ и того, кто сдѣлался нѣкогда его жертвой.

Бюллетени о состояніи здоровь[я] Его Величества ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА

16-го января, вечером[ъ].

Его Императорское Величество забол[ѣлъ] сильною инфлюэнціей съ значительнымъ [ка]тарромъ вѣтвей дыхательнаго горла (брон[хи]томъ) и воспаленіемъ нижней доли прав[аго] легкаго. Температура доходитъ ночью до 3[9].

17-го января, утром[ъ].

Его Императорское Величество чувству[етъ] себя нѣсколько лучше. Воспаленіе не рас[про]страняется. Высшая температура ночью 3[9], утромъ—38,6. Пульсъ хорошій.

17-го января, вечером[ъ].

Улучшеніе въ состояніи Его Величе[ства] продолжается; температура за весь день н[иже] температуры вчерашняго дня, въ 9 часовъ [ве]чера—38,1; пульсъ хорошъ, дыханіе сво[бод]нѣе, кашель легче.

18-го января, утром[ъ].

Температура за ночь не поднялась, утр[омъ] 38. Признаки воспаленія легкаго уменьша[ются], бронхитъ продолжается и мѣшаетъ сну. Пу[льсъ] хорошъ.

18-го января, вечером[ъ].

Температура продолжаетъ уменьшаться,

черомъ — 37,7. Бронхитъ нѣсколько ослабѣваетъ и допускаетъ по временамъ непродолжительный сонъ. Пульсъ хорошъ.

19-го января, утромъ.

Температура — 37, пульсъ хорошъ, признаковъ воспаленія легкаго не замѣтно, бронхитъ уменьшается, и сонъ лучше, появился небольшой аппетитъ, и слабость начинаетъ уменьшаться.

Профессоръ **Захарьинъ**.
Лейбъ-хирургъ **Гиршъ**.
Докторъ **Вельяминовъ**.

Политика

17 (29)-го января 1894 г.

Необыкновенное изобиліе и высокій интересъ политическихъ событій, совершившихся на прошлой недѣлѣ за границей, заставляютъ насъ посвятить исключительно имъ нашу сегодняшнюю хронику.

Самымъ выдающимся и, по всей вѣроятности, наиболѣе богатымъ возможными послѣдствіями международной важности является несомнѣнно состоявшееся на дняхъ формальное примиреніе императора Вильгельма II съ княземъ Бисмаркомъ. Знаменательность этого примиренія усиливается обстоятельствами внутренней германской политики, при которыхъ оно произошло совершенно неожиданнымъ для громаднаго большинства европейской публики образомъ. Въ половинѣ минувшей недѣли изъ Берлина были получены извѣстія о томъ, что императоръ Вильгельмъ II, исключительно по своему собственному побужденію и безъ вѣдома ближайшихъ своихъ совѣтниковъ, отправилъ въ Фридрихсруэ своего флигель-адъютанта, графа фонъ-Мольтке, съ порученіемъ передать князю Бисмарку бутылку стараго вина по случаю его выздоровленія отъ недавняго припадка инфлюэнціи. Бывшій канцлеръ немедленно же отвѣтилъ на эту любезность заявленіемъ своего желанія явиться лично въ Берлинъ съ цѣлью поблагодарить императора и поздравить его заранѣе со днемъ его рожденія. Въ прошлую пятницу утромъ проведшій нѣсколько лѣтъ въ опалѣ знаменитый государственный человѣкъ былъ уже въ Берлинѣ, гдѣ его ожидалъ чисто тріумфальный пріемъ. Для помѣщенія князя были отведены лучшіе аппартаменты берлинскаго королевскаго дворца, гдѣ ожидалъ его самъ императоръ. Городъ былъ изукрашенъ флагами и гирляндами; населеніе ликовало. Послѣ болѣе чѣмъ часовой бесѣды съ глазу на глазъ Вильгельмъ II и его маститый гость позавтракали опять-таки вдвоемъ, и по выходѣ изъ-за стола къ князю Бисмарку явились съ привѣтствіями братъ императора принцъ Генрихъ и императорскіе принцы. Нѣсколько позднѣе императоръ съ императрицею и бывшимъ канцлеромъ появились на дворцовомъ балконѣ въ виду громадной толпы, встрѣтившей ихъ восторженными привѣтствіями. Вечеромъ того же дня князь Бисмаркъ отправился въ обратный путь, сопровождаемый императоромъ на вокзалъ желѣзной дороги. Ихъ дружеское прощаніе на вокзалѣ вызвало новый взрывъ энтузіазма народной толпы, восторженные крики которой и послужили эпилогомъ историческому отнынѣ дню 14 (26) января.

Въ то время, когда мы пишемъ эти строки, у насъ подъ руками нѣтъ еще никакихъ указаній на вѣроятныя послѣдствія совершившагося въ прошлую пятницу событія, но никто, понятно, не сомнѣвается въ томъ, что оно не пройдетъ безслѣдно. Внутреннее положеніе Германіи усложнилось за послѣдніе годы, благодаря такъ называемой „политикѣ новаго курса", достаточно ясно указывающей на необходимость попытки улучшить его. Такою попыткою всѣ считаютъ въ настоящую минуту внезапно обнаруженную рѣшимость императора примириться съ удаленнымъ по его волѣ отъ дѣлъ бывшимъ канцлеромъ. Такъ или иначе, но это примиреніе неизбѣжно повліяетъ на ходъ германскихъ внутреннихъ дѣлъ и можетъ быть и на общую физіономію внѣшней политики берлинскаго кабинета. Германскому правительству и его царственному главѣ весьма естественно позаботиться о томъ, чтобы внутренніе дѣла двухъ союзницъ Германіи, т. е. Италіи и Австро-Венгріи, не отразились на европейской роли Германіи, въ основѣ которой лежало ея главенство въ пресловутомъ тройственномъ союзѣ, чуть ли не продолжающемъ существовать нынѣ только на бумагѣ.

Послѣ примиренія императора Вильгельма II съ княземъ Бисмаркомъ главный интересъ политическихъ событій западной Европы сосредоточивался для насъ русскихъ на происходящемъ въ Бѣлградѣ. Министерскій кризисъ, вызванный возвращеніемъ въ сербскую столицу Милана Обреновича, кончился удаленіемъ отъ дѣлъ радикальнаго министерства Груича и распущеніемъ скупщины, немедленно же выразившей единогласно недовѣріе къ новому министерству, назначенному королемъ Александромъ. Съ этого момента наступилъ формально новый государственный переворотъ, возможныя послѣдствія котораго пока еще не выяснились. Дѣйствующій по совѣтамъ своего отца, юный король Александръ повидимому собирается править страною безъ всякаго содѣйствія большинства сербской націи, избравшей прошлою весною, распущенную имъ нынѣ, скупщину. Надо искренно пожелать, чтобы такая попытка не вызвала въ Сербіи событій, могущихъ затормазить надолго правильный ходъ государственной жизни этого славянскаго и православнаго государства, обязаннаго Россіи своимъ самостоятельнымъ политическимъ существованіемъ.

Во Франціи прошлая недѣля ознаменовалась попыткою соціалистовъ палаты депутатовъ довести эту палату до выраженія недовѣрія министерству Казимира Перье за его крутыя и цѣлесообразныя мѣры противъ анархистовъ. Попытка эта кончилась полною неудачею. Послѣ шумнаго засѣданія, которое пришлось пріостановить для того, чтобы удалить изъ залы при содѣйствіи военной силы соціалиста Тивріе, кричавшаго „да здравствуетъ коммуна!", депутаты громаднымъ большинствомъ, 408 голосовъ противъ 64-хъ, выразили полное довѣріе правительству, какъ бы указывая ему этимъ, что оно не должно измѣнить своего образа дѣйствій относительно анархистовъ. Это особенно знаменательно, потому что рѣшеніе палаты депутатовъ состоялось почти тотчасъ послѣ того, какъ кассаціонный судъ отвергъ просьбу анархиста Вальяна объ отмѣнѣ приговора, осудившаго его на смертную казнь.

На прошлой же недѣлѣ пришло изъ Африки извѣстіе о занятіи французскими колоніальными войсками очень важнаго по своему торговому и религіозному значенію суданскаго города Тимбукту.

Въ Австро-Венгріи все еще продолжался на прошлой недѣлѣ процессъ пражскихъ „омладинцевъ", да кромѣ того интересовалъ публику разрывъ младо-чеховъ и старо-чеховъ съ перешедшей на сторону министерства князя Виндишгреца партіей крупныхъ (нѣмецкихъ) землевладѣльцевъ Богеміи.

Извѣстія изъ Италіи были за послѣдніе семь дней нѣсколько благопріятнѣе, чѣмъ на предпрошлой недѣлѣ. Военная диктатура, повидимому, успѣла возстановить спокойствіе въ Сициліи. Возстаніе соціалистовъ въ Массѣ и Каррарѣ начинаетъ утихать, и финансовая паника ослабѣла.

Ихъ Императорскія Высочества вел. кн. Ксенія Александровна и вел. кн. Александръ Михаиловичъ

Большой важности фактъ совершился на дняхъ, а именно 12-го января. Великая радость проявилась въ Царской Семьѣ, и эта радость найдетъ, безспорно, восторженный отголосокъ во всей многомилліонной Россіи.

Дочь русскаго Царя великая княжна Ксенія Александровна помолвлена съ русскимъ великимъ княземъ Александромъ Михаиловичемъ. Такимъ образомъ русская Царевна остается въ Россіи, не разлучается со своими Царственными Родителями и съ преданнымъ Царской Семьѣ многомилліоннымъ русскимъ народомъ.

Великая княжна Ксенія Александровна, старшая августѣйшая дочь Ихъ Величествъ, родилась 25-го марта 1875 года и, слѣдовательно, нынѣ вступаетъ въ двадцатую весну своей жизни.

Великій князь Александръ Михаиловичъ, четвертый сынъ великаго князя Михаила Николаевича, августѣйшаго дяди Государя Императора и въ Бозѣ почивающей великой княгини Ольги Θеодоровны, урожденной принцессы Баденской. Великій князь Александръ Михаиловичъ родился 1 апрѣля 1866 г. въ Тифлисѣ, въ бытность тамъ его родителя намѣстникомъ кавказскимъ.

Великій князь служитъ во флотѣ лейтенантомъ, состоитъ флигель-адъютантомъ Его Величества и шефомъ 73-го пѣхотнаго крымскаго имени своего полка.

Любя чрезвычайно науку, великій князь особенно интересуется примѣненіемъ ея къ дѣлу техники. Въ 1892 году онъ назначенъ Высочайшимъ указомъ почетнымъ предсѣдателемъ Императорскаго русскаго техническаго общества и постоянно принимаетъ участіе въ трудахъ общества. Три года тому назадъ, въ 1890 г., великій князь Александръ Михаиловичъ на собственной яхтѣ „Тамара", вмѣстѣ съ братомъ, великимъ княземъ Сергіемъ Михаиловичемъ, совершилъ замѣчательное путешествіе черезъ Константинополь въ Индію, на о-въ Цейлонъ и Зондскіе острова. Августѣйшіе путешественники собрали и вывезли оттуда богатыя естественно-историческія и этнографическія коллекціи. Ихъ Императорскихъ Высочествъ сопровождали въ путешествіи графъ Граббе, д-ръ Зандеръ и директоръ кавказскаго музея г. Радде.

На будущую великокняжескую чету обращены теперь радостные взоры и Царской Семьи, и всей Россіи.

Д. С. Сипягинъ

Назначенный въ январѣ текущаго года на видный постъ товарища министра внутреннихъ дѣлъ, камергеръ двора Его Императорскаго Величества, тайный совѣтникъ Дмитрій Сергѣевичъ Сипягинъ, до назначенія этого состоявшій товарищемъ министра государственныхъ имуществъ, принадлежитъ къ тѣмъ молодымъ силамъ, которыя такъ или иначе выдвинулись въ нынѣшнее царствованіе и на которыя, вѣроятно, не безъ причины, возлагаются извѣстныя надежды. Будучи землевладѣльцемъ волоколамскаго уѣзда московской губерніи, а также и саратовской губерніи, онъ близко ознакомился съ нуждами нашего сельскаго хозяйства, а служа по мировымъ учрежденіямъ и принимая дѣятельное участіе въ земскихъ дѣлахъ своей губерніи, и наконецъ служа по выборамъ, онъ успѣлъ хорошо узнать и нужды деревни, и дворянскаго сословія, результатомъ чего было нѣсколько проектовъ его, представленныхъ имъ въ подлежащія высшія учрежденія и тамъ замѣченныхъ. Этимъ, конечно, и объясняется назначеніе его на административныя должности — сперва вице губернатора въ г. Харьковѣ, въ 1886 г., затѣмъ губернатора курляндскаго (1888 г.) и наконецъ, въ 1891 г. губернатора московскаго. Ранѣе этого назначенія Д. С. Сипягинъ былъ предводителемъ дворянства волоколамскаго уѣзда, почетнымъ мировымъ судьей, предсѣдателемъ съѣзда мировыхъ судей и проч. За заслуги, оказанныя земству и дворянству, городъ Волоколамскъ избралъ его своимъ почетнымъ гражданиномъ. 31-го мая прошлаго, 1893, года Д. С. Сипягину Высочайше повелѣно быть товарищемъ министра государственныхъ имуществъ. Пробывъ всего около полугода съ небольшимъ въ этой должности, онъ получилъ назначеніе на еще болѣе выдающійся постъ. Д. С. Сипягину въ настоящее время 43 года; воспитаніе онъ получилъ въ с.-петербургскомъ университетѣ на юридическомъ факультетѣ, курсъ котораго окончилъ со степенью кандидата.

В. К. фонъ-Плеве

Съ назначеніемъ государственнаго секретаря Н. В. Муравьева управляющимъ министерствомъ юстиціи его мѣсто занялъ товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ, тайный совѣтникъ Вячеславъ Константиновичъ фонъ-Плеве. Образованный юристъ, большой знатокъ по разнымъ отдѣламъ внутренней администраціи, новый государственный секретарь и

Охотничьи принадлежности и головы тигра и бѣлаго и чернаго медвѣдей. Модель якутской юрты, служившей ... Одежда инородцевъ. Якутскія старинныя сѣдла и уздечки.

Тронъ изъ серебра, поднесенный Его Высочеству бурятами. Блюда и солонки, поднесенныя Его Высочеству.

С.-Петербургъ. — Выставка въ Зимнемъ дворцѣ предметовъ, привезенныхъ Нас... Цесаревичемъ изъ путешествія на Востокъ въ 1890—1891 гг. Сибирскій отдѣлъ.

Съ натуры рисовалъ ...графіи Н. С. Самокишъ.

главноуправляющій, на правахъ министра, кодификаціонною частью при государственномъ совѣтѣ принадлежитъ къ тѣмъ новымъ, молодымъ дѣятелямъ, тѣмъ представителямъ высшаго персонала правительственной власти, которые воспитывались при новыхъ условіяхъ русской жизни, созданныхъ подъ вліяніемъ великихъ реформъ прошлаго царствованія, и выдвинулись единственно благодаря своимъ выдающимся способностямъ и энергіи. Карьера В. К. фонъ-Плеве интересна и поучительна во многихъ отношеніяхъ. Онъ дѣлалъ ее подобно всѣмъ простымъ смертнымъ, подобно всѣмъ людямъ средняго круга и, начавъ съ кандидата на судебныя должности, лишь спустя тринадцать лѣтъ достигъ до мѣста прокурора судебной палаты. Занявъ эту должность въ Петербургѣ, онъ долженъ былъ лично докладывать въ Бозѣ почившему Императору Александру Николаевичу о ходѣ слѣдственнаго производства по дѣлу о государственныхъ преступленіяхъ, главнымъ образомъ о взрывѣ въ Зимнемъ дворцѣ. Тутъ-то дарованія его и были замѣчены, и карьера его сразу двинулась быстро впередъ. Съ именемъ В. К. фонъ-Плеве связанъ цѣлый рядъ важныхъ государственныхъ мѣръ, предпринятыхъ по министерству внутреннихъ дѣлъ, гдѣ онъ дѣйствовалъ какъ ближайшій руководитель въ подготовительныхъ работахъ. Такъ ему пришлось достаточно потрудиться въ качествѣ предсѣдателя слѣдующихъ коммиссій: по пересмотру дѣйствующихъ постановленій устава о фабричной и заводской промышленности; по составленію положенія объ управленіи степныхъ областей; по разсмотрѣнію вопросовъ объ иностранцахъ и колонистахъ, проживающихъ въ Россіи; по принятію и оставленію иностранцами русскаго подданства; о преобразованіи въ прибалтійскомъ краѣ земскихъ повинностей и дворянскихъ учрежденій; о мѣрахъ къ предупрежденію отчужденія крестьянскихъ земель; по пересмотру положенія о волостныхъ судахъ; по составленію проекта правилъ о производствѣ дѣлъ у земскихъ начальниковъ; по пересмотру городскаго и земскаго положенія; по пересмотру устава о народномъ продовольствіи и проч. Предсѣдательствовалъ онъ и въ коммиссіи по поводу паденія цѣнъ на сельскохозяйственныя произведенія, которая до извѣстной степени подготовила почву для учрежденія министерства земледѣлія въ Россіи. Ему же пришлось работать въ совѣщаніи по пересмотру постановленій о евреяхъ, быть представителемъ отъ министерства внутреннихъ дѣлъ въ коммиссіи по обсужденію устройства зоологическаго музея при академіи наукъ, участвовать въ коммиссіи для составленія правилъ меліоративнаго кредита и въ коммиссіи для обсужденія вопроса о мѣрахъ къ поддержанію дворянскаго землевладѣнія. Наконецъ, въ годину неурожая, при образованіи подъ предсѣдательствомъ Наслѣдника Цесаревича особаго комитета, В. К. фонъ-Плеве много работалъ, въ качествѣ члена, и въ этомъ комитетѣ, такъ какъ на него возложено было все дѣло производства въ названномъ учрежденіи. Такимъ образомъ вся прошлая дѣятельность В. К. фонъ-Плеве прошла среди усиленнаго труда и ему пришлось работать безъ отдыха. Всѣ его товарищи по службѣ и подчиненные сохранили о немъ, какъ „о трудолюбцѣ и правдолюбцѣ“, самую свѣтлую память. Вячеславъ Константиновичъ фонъ-Плеве, несмотря на свою фамилію, — русскій человѣкъ въ полномъ смыслѣ, русскій и по религіи и родился въ 1846 году. По окончаніи курса въ московскомъ университетѣ со степенью кандидата правъ, въ 1867 г. онъ поступилъ 16-го августа того же года на службу кандидатомъ на судебныя должности при прокурорѣ московскаго окружнаго суда, а затѣмъ съ 1868 по 1881 г. занималъ должности товарища прокурора во владимірскомъ и тульскомъ окружныхъ судахъ, прокурора въ Вологдѣ (1873), товарища прокурора судебной палаты въ Варшавѣ (1877) и, наконецъ, прокурора судебной палаты въ С.-Петербургѣ. Въ 1881 г. онъ былъ назначенъ директоромъ департамента государственной полиціи при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ и членомъ коммиссіи статсъ-секретаря Каханова по составленію положенія о государственной охранѣ, а спустя четыре года призванъ на постъ товарища министра внутреннихъ дѣлъ.

К. М. Θеофилактовъ

Императорскій университетъ св. Владиміра въ Кіевѣ 22-го января текущаго года празднуетъ пятидесятилѣтіе государственной службы заслуженнаго профессора Константина Матвѣевича Θеофилактова, одного изъ скромныхъ, но весьма почтенныхъ тружениковъ науки. Не задаваясь широко, не претендуя на открытіе новыхъ путей въ наукѣ, профессоръ Θеофилактовъ сдѣлалъ, однако, нѣсколько цѣнныхъ вкладовъ въ сокровищницу ея и много и плодотворно трудился въ сравнительно небольшомъ районѣ, избранномъ имъ для своей научной дѣятельности, которая посвящена была почти исключительно юго-западному краю. Съ того времени, какъ К. М. Θеофилактовъ сдѣлался профессоромъ кіевскаго университета, онъ направилъ свои изслѣдованія на изученіе геологическаго строенія кіевской, подольской, волынской и полтавской губерній и рѣдкій годъ проходилъ у него безъ ученыхъ экскурсій, которыя совершались имъ въ теченіе сорока лѣтъ слишкомъ и принесли богатые результаты. Во время этихъ экскурсій имъ добыто много окаменѣлостей и горныхъ породъ, послужившихъ первымъ вкладомъ, можно сказать первой основой для геологическаго кабинета при университетѣ св. Владиміра. На основаніи тѣхъ же экскурсій профессоромъ Θеофилактовымъ составлена подробная геологическая карта кіевской губерніи (1872 г.) и геологическая карта города Кіева (1874 г.). Это *первая* по времени и притомъ до сихъ поръ *единственная* въ Россіи карта геологическаго строенія древняго города, имѣющая помимо научной цѣнности и очень важное практическое значеніе. Еще болѣе широкую арену — по замѣчанію профессора П. Н. Венюкова — пріобрѣла научная дѣятельность К. М. Θеофилактова съ момента возникновенія кіевскаго общества естествоиспытателей, предсѣдателемъ котораго профессоръ Θеофилактовъ состоитъ слишкомъ шестнадцать лѣтъ въ продолженіе двадцатипятилѣтняго существованія общества и котораго занятія онъ постоянно направлялъ на всестороннее изученіе югозападнаго края. Прилагая свои богатыя спеціальныя познанія къ практикѣ, профессоръ Θеофилактовъ въ послѣднее время много и плодотворно трудится надъ вопросами объ артезіанскихъ колодцахъ и водоснабженіи города Кіева, придя такимъ образомъ на помощь городскому управленію, озабоченному этимъ вопросомъ. Цѣлый рядъ ученыхъ работъ профессора Θеофилактова по геологіи касается юго-западныхъ губерній и напечатанъ въ „Трудахъ съѣздовъ русск. естествоиспыт. и врачей въ С.-Петербургѣ, Москвѣ и Кіевѣ“, „Трудахъ общ. испытателей природы при харьковскомъ и с.-петербургскомъ университетахъ“, „Кіевскихъ университетскихъ извѣстіяхъ“, „Запискахъ и протоколахъ кіевскаго общества испытателей“, „Трудахъ коммиссіи для описанія губерній кіевскаго учебнаго округа“ и „Трудахъ третьяго археологическаго съѣзда“ и друг. Въ этихъ изданіяхъ, между прочимъ, помѣщены его статьи: „О юрскихъ и мѣловыхъ осадкахъ кіевской губерніи“, „О кристаллическихъ породахъ губерній кіевской, волынской и подольской“, „Нѣкоторыя данныя о дилювіальныхъ образованіяхъ въ лубенскомъ уѣздѣ полтавской губерніи“, „Третичные осадки въ обложеніяхъ г. Лубенъ“, „О мѣстонахожденіи кремневыхъ орудій человѣка вмѣстѣ съ костями мамонта въ с. Гонцахъ“, „О правильномъ строеніи минераловъ группы полевыхъ шпатовъ“, „Объ отношеніяхъ лабрадоритовой породы къ ортоклазовымъ гранитамъ въ кіевской губ.“, „Геологическія изслѣдованія въ лубенскомъ уѣздѣ“, „Топазъ въ гранитахъ кіевской губ.“, „Приднѣпровскіе оползни и обвалы въ Кіевѣ“, „Разборъ геогностическихъ картъ казанской и симбирской губерній проф. казанскаго унив. Вагнера“ и проч. и рядъ статей, касающихся вопроса о грунтовыхъ водахъ на территоріи Кіева и о снабженіи города ключевыми и артезіанскими водами (1886 - 1889). Его „Геогностическая карта кіевской губ.“ и „Геологическая карта Кіева“ удостоены преміи по конкурсу отъ с.-петербургскаго минералогическаго общества, и за нихъ же онъ почтенъ адресомъ отъ московскаго общества любителей естествознанія, антропологіи и этнографіи. За время завѣдыванія профессоромъ Θеофилактовымъ дѣятельностью кіевскаго статистическаго комитета изданъ былъ „Сборникъ статистическихъ свѣдѣній о кіевской губерніи“, произведена была однодневная перепись жителей г. Кіева — въ 1864 г. и составлена карта г. Кіева въ масштабѣ 50 верстъ въ англійскомъ дюймѣ.

Почтенному ученому нашему въ настоящее время семьдесятъ пять лѣтъ слишкомъ. Отецъ его происходилъ изъ духовнаго званія и былъ уроженецъ г. Твери. Константинъ Матвѣевичъ Θеофилактовъ родился 20-го октября 1818 г. въ С.-Петербургѣ, гдѣ получилъ первоначальное образованіе во Владимірскомъ уѣздномъ училищѣ, а высшее — въ Главномъ педагогическомъ институтѣ, давшемъ намъ столько полезныхъ дѣятелей. Здѣсь онъ кончилъ курсъ по физико-математическому факультету въ декабрѣ 1841 г. съ серебряной медалью. Еще студентомъ онъ преподавалъ ученикамъ второго разряда института элементарную химію и технологію и для спеціальныхъ занятій по минералогіи и геологіи былъ оставленъ на годъ при институтѣ. Въ 1842 г. К. М. Θеофилактовъ совершилъ экскурсію на Уралъ съ геологической цѣлью, а въ слѣдующемъ отправленъ былъ на два года за границу, гдѣ слушалъ лекціи: Вейсса, Густава и Генриха Розе, Байриха, Жирара и Раммельсберга—въ Берлинѣ, Эли-де-Бомона, Дюфренуа, Прево и Кордье въ Парижѣ. Кромѣ того въ геогностическихъ поѣздкахъ по Германіи онъ пользовался совѣтами и указаніями Котты, Квенштедта, Бишофа, Гольдфусса и другихъ корифеевъ науки. На обратномъ пути въ Петербургъ К. М. Θеофилактовъ совершилъ экскурсіи въ окрестностяхъ Стокгольма, по Финляндіи и въ окрестностяхъ Ревеля. Въ сентябрѣ 1845 г. былъ онъ опредѣленъ исправляющимъ должность адъюнкта по каѳедрѣ минералогіи и геологіи въ университетѣ св. Владиміра, гдѣ защитилъ и свои диссертаціи—магистерскую и докторскую. По выслугѣ установленныхъ 25 лѣтъ онъ былъ уволенъ въ августѣ 1868 г. отъ службы, но 30-го мая слѣдующаго года вновь былъ избранъ совѣтомъ университета и служилъ четыре пятилѣтія. Званіе ординарнаго профессора онъ получилъ въ 1853 г., а заслуженнаго - въ 1871 г. и нѣсколько лѣтъ исполнялъ должности секретаря физико-математическаго факультета, декана, ректора и члена попечительскаго совѣта. Въ 1847 и 1848 гг. онъ преподавалъ естественную исторію въ кіевскомъ институтѣ благородныхъ дѣвицъ. К. М. Θеофилактовъ состоитъ почетнымъ членомъ нѣсколькихъ ученыхъ обществъ и награжденъ многими орденами. Чинъ тайнаго совѣтника онъ получилъ въ 1890 г. Кіевляне многимъ обязаны этому почтенному дѣятелю.

Первыя мечты

Картина миссъ Гарріеты Гельгидъ

Сѣверо-американское пластическое искусство еще не имѣетъ своей исторіи, да и, по правдѣ сказать, не можетъ имѣть, потому что оно еще слишкомъ молодо и не успѣло еще выработать своего опредѣленнаго, мѣстнаго стиля. Въ первой половинѣ девятнадцатаго столѣтія американскіе художники получали свое художественное образованіе почти исключительно въ Англіи, въ лондонской Royal Academy, и вслѣдствіе этого ихъ произведенія носили болѣе или менѣе ярко выраженный англійскій характеръ. Напротивъ того во второй половинѣ столѣтія они какъ бы разочаровались въ Англіи и предпочли для своего художественнаго образованія большіе европейскіе художественные центры—Мюнхенъ, Вѣну, Дюссельдорфъ, Римъ, Берлинъ и, въ особенности, Парижъ. Но и эта новѣйшая школа американскихъ художниковъ не произвела, за весьма малыми исключеніями, ничего выдающагося, ничего такого, что могло бы обратить на себя вниманіе истинныхъ знатоковъ и любителей — красотой ли формы и совершенствомъ техники или чѣмъ либо свѣжимъ и новымъ въ содержаніи. Всѣ произведенія этой школы носятъ на себѣ отпечатокъ или французскаго искусства, или нѣмецкаго, или, наконецъ, итальянскаго. Въ особенности сильно бросалась въ глаза эта зависимость американскаго искусства отъ Европы на всемірной парижской выставкѣ 1878 г., когда въ первый разъ сѣверо-американскія произведенія искусства были сгруппированы въ спеціальномъ отдѣлѣ. Только за послѣдніе десять—пятнадцать лѣтъ сѣверо-американскій стиль начинаетъ обнаруживаться болѣе или менѣе опредѣленно, хотя и теперь еще онъ носитъ на себѣ, по временамъ, характеръ европейскаго, континентальнаго искусства.

Отличительной чертой этого новаго американскаго стиля можно признать полное изгнаніе изъ области искусства всякой тенденціозности, утонченности и, можетъ быть, даже нѣкоторую вычурность въ выраженіи чувства и, наконецъ, погоню за современностью. Къ этому присоединяется зачастую нѣкоторый мистицизмъ, къ которому примѣшивается совершенно американская эксцентричность, которая, проявляясь въ области искусства, едва ли можетъ быть удовлетворительно объяснена словами. Американскій художникъ, все еще находясь въ зависимости отъ Европы во всемъ, что касается техническихъ пріемовъ, отличается отъ всякаго европейскаго художника этимъ своеобразнымъ оттѣнкомъ мистической эксцентричности, которая тѣмъ болѣе поражаетъ непривычный взглядъ, что какъ бы является рѣзкимъ противорѣчіемъ съ практичностью американскаго характера, какъ мы привыкли его понимать.

Въ этомъ любопытномъ художественномъ движеніи, отъ котораго можно, конечно, многаго ожидать въ будущемъ, довольно значительную и — надо прибавить — довольно симпатичную роль играютъ женщины. Американская женщина на всѣхъ поприщахъ проявляетъ энергію, которая удивляетъ Европу; она и въ искусствѣ выдвигается впередъ, и почти затмѣваетъ собою мужчину, въ особенности своей вѣчно-дѣятельной инициативою и полнымъ отсутствіемъ рутины. Въ произведеніяхъ живописи, принадлежащихъ американскимъ женщинамъ, замѣчается въ большинствѣ случаевъ такая свобода въ исполненіи, такая оригинальность замысла, такое своеобразное пониманіе природы и человѣческой психологіи, которыя могутъ удивить человѣка мало знакомаго съ такимъ оригинальнымъ и своеобразнымъ выраженіемъ эстетическаго чувства. Образчикомъ этой американской манеры можетъ служить рисунокъ, который мы даемъ въ настоящемъ нумерѣ „Всемірной Иллюстраціи“ съ картины миссъ Гарріетъ Гельгидъ, картины, обратившей на себя нѣкоторое вниманіе публики на послѣдней выставкѣ Марсова Поля въ Парижѣ именно этими особенностями. Миссъ Гарріетъ Гельгидъ изобразила передъ нами дѣвочку, усѣвшуюся на полу и задумавшуюся

какъ-то наивно, по дѣтски задумавшуюся. Не только лицо и глаза, но и все въ этой дѣтской фигуркѣ обращаетъ на себя вниманіе: и скрещенныя на колѣняхъ руки, и платьице съ широкимъ размашистымъ узоромъ, и безпорядочно всклокоченные волосы, и непринужденность позы. Но въ особенности поразительно лицо и глаза, такъ много въ нихъ жизни и правды. Картина невольно приковываетъ къ себѣ вниманіе, но чѣмъ именно—это трудно сказать, въ особенности для тѣхъ, кто видитъ только снимокъ съ картины, а не самую картину, блещущую свободнымъ рисункомъ, яркимъ колоритомъ, прекраснымъ освѣщеніемъ. Картина такъ незамысловата по содержанію, такъ проста по выполненію, что, казалось бы, ее невозможно было замѣтить среди множества другихъ болѣе содержательныхъ произведеній искусства, какими была богата прошлогодняя выставка Марсова Поля, а между тѣмъ эта „фантазія" молодой американской художницы, которая только выступаетъ на художественное поприще,—была замѣчена. Въ этомъ и заключается тайна истиннаго таланта: изъ ничтожнаго матеріала создать произведеніе, полное смысла и жизни.

В. Чуйко.

Л. И. Шренкъ †

Смерть вырвала изъ ряда нашихъ корифеевъ науки еще одного славнаго и глубокосимпатичнаго дѣятеля, именемъ котораго мы въ правѣ гордиться. 8-го января текущаго года, послѣ непродолжительной, но тяжкой болѣзни, скончался ординарный академикъ Императорской академіи наукъ, тайный совѣтникъ Леопольдъ Ивановичъ Шренкъ. Надо ли говорить, какъ велика эта утрата, утрата высокодаровитаго ученаго, вся жизнь котораго была посвящена трудамъ на пользу родной страны, изученію ея народностей, ея географіи, флоры и фауны. Во всемъ ученомъ мірѣ извѣстны капитальные труды академика Шренка, въ родѣ обширнаго сочиненія объ инородцахъ, его путешествія по Сибири, давшія ему массу матеріала, который и разработывался трудолюбивымъ ученымъ въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ. Это былъ необыкновенно добросовѣстный изслѣдователь, умѣвшій извлекать все цѣнное изъ своихъ наблюденій, тщательно провѣрявшій всегда всѣ данныя и помимо всѣхъ достоинствъ его работъ въ смыслѣ важныхъ пріобрѣтеній для науки обладавшій еще однимъ качествомъ—чрезвычайной удобопонятностью, ясностью, даже мастерствомъ изложенія. Благородство сквозитъ во всѣхъ его работахъ, во всѣхъ дѣлахъ и поступкахъ, и правъ одинъ изъ его некрологистовъ, сказавъ, что „Шренкъ былъ аристократъ въ лучшемъ значеніи слова, истый аристократъ не только по роженію, по происхожденію, но и по духу". Представитель старинной дворянской фамиліи въ Лифляндіи, Леопольдъ Ивановичъ Шренкъ родился 24-го апрѣля 1826 года въ сумскомъ уѣздѣ, харьковской губерніи, и высшее образованіе получилъ въ дерптскомъ университетѣ, гдѣ изучалъ естествовѣдѣніе и гдѣ курсъ окончилъ въ 1850 году. Блестяще защитивъ въ томъ же году диссертацію „Ueber die Luchsarten der Nordens und ihre geohraphische Verbreitung", онъ получилъ степень магистра и затѣмъ продолжалъ образованіе въ Берлинѣ и Кенигсбергѣ, гдѣ былъ удостоенъ альбертинской академіей степени доктора философіи. Поступивъ на службу въ академію, онъ съ 12-го августа 1853 г. по 6-е января 1857 г. провелъ въ только что организованной тогда морской экспедиціи въ Охотское море, къ восточнымъ берегамъ Сибири и берегамъ русскихъ владѣній въ Америкѣ, путешествуя на фрегатѣ „Аврора" и съ этого времени заинтересовавшись жизнью инородцевъ. Съ 31-го декабря 1862 г. онъ былъ назначенъ адъюнктомъ академіи по зоологіи, 22-го мая 1863 г. избранъ экстраординарнымъ и 4-го іюня 1865 г. ординарнымъ академикомъ. Съ 1867 по 1884 г. онъ читалъ лекціи въ Николаевской академіи генеральнаго штаба. Въ 1877 г. Шренкъ былъ назначенъ членомъ конференціи Николаевской морской академіи, въ которой преподавалъ морскія науки съ 1861 по 1884 г. Спустя два года онъ получилъ въ завѣдываніе антропологическо-этнографическій музей при академіи, для котораго онъ сдѣлалъ такъ много. Въ 1884 г. академикъ Шренкъ былъ командированъ делегатомъ отъ Россіи на международный орнитологическій конгрессъ въ Вѣнѣ, гдѣ онъ пробылъ годъ. Кромѣ цѣлаго ряда статей по естествознанію, географіи, этнографіи и проч., помѣщенныхъ въ изданіяхъ академіи и нѣсколькихъ спеціальныхъ журналахъ, академикомъ Шренкомъ изданы отдѣльно: „Очеркъ физической географіи Сѣверо-Японскаго моря" (Спб., 1869), „О теченіяхъ Охотскаго, Японскаго и смежныхъ съ ними морей", „По термометрическимъ наблюденіямъ, произведеннымъ на русскихъ судахъ" (Спб., 1874), „Физическая географія. Гидрологія" (Спб., 1875), „Объ инородцахъ Амурскаго края" (Спб., 1883), „Объ экспедиціи, снаряженной Императорской академіей наукъ на Новосибирскіе острова и Пріянскій край" (Спб., 1885) и друг. Л. И. Шренкъ состоялъ почетнымъ членомъ многихъ русскихъ и иностранныхъ ученыхъ обществъ и учрежденій. Въ заключеніе помѣщаемъ о Шренкѣ замѣтку А. Н. Бекетова, написанную по нашей просьбѣ и интересную какъ мнѣніе спеціалиста о значеніи покойнаго ученаго нашего.

Академикъ Шренкъ, несмотря на свое нѣмецкое происхожденіе и окружавшую его среду, изучилъ въ совершенствѣ русскій языкъ, прекрасно изъяснялся на немъ и читалъ съ большимъ успѣхомъ лекціи въ разныхъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, въ томъ числѣ въ военной академіи, между слушателями которой оставилъ наилучшія воспоминанія. Будучи зоологомъ по спеціальности, онъ однако отличался широкимъ общимъ образованіемъ, что проявлялось и въ его обыденныхъ сношеніяхъ, и даже во всемъ его обликѣ. Еще очень молодымъ человѣкомъ, а именно на 24-мъ году своей жизни, онъ предпринялъ вмѣстѣ съ членами ученой экспедиціи путешествіе въ дальнюю Сибирь, въ пріамурскій край и въ тогдашнюю русскую Америку. Особое вниманіе обратилъ онъ на разнообразныя людскія племена тѣхъ странъ и предался въ послѣднія десятилѣтія своей жизни преимущественно изученію антропологіи и этнографіи. Результатомъ этихъ трудовъ явились не только высоко цѣнныя сочиненія, еще недавно изданныя академіею, но и основаніе антрополого-этнографическаго музея, превосходнымъ устройствомъ котораго академія обязана почти исключительно Леопольду Ивановичу Шренку. Высокія заслуги покойнаго, безъ сомнѣнія, сохранятся навсегда въ наукѣ и въ благодарномъ потомствѣ.

А. Бекетовъ.

Выставка въ Зимнемъ дворцѣ

Сибирскій отдѣлъ выставки занимаетъ двѣ залы и часть залы японскаго отдѣла, имѣющую отдѣльный входъ. Въ этой части расположена бурятская переносная юрта, которой во время своего путешествія пользовался Наслѣдникъ Цесаревичъ. Юрта—образецъ жилья богатаго бурята. Она поднесена Его Высочеству агинскими бурятами со всѣми принадлежностями жилого помѣщенія. Въ юртѣ находятся: бурханай-шире (жертвенникъ съ идолами) и тушилгите-шире — тронъ деревянный съ рѣзными золочеными украшеніями изъ слоновъ, драконовъ, коней. Тронъ стоитъ на 4-хъ деревянныхъ золоченыхъ павлинахъ. На немъ пять тюфяковъ: верхній — съ вышивкой шелками по атласу. И надъ столикомъ съ бурханами (бурханай-шире), и надъ трономъ висятъ балдахины изъ желтой шелковой, тканой золотомъ, матеріи. Въ этомъ же отдѣленіи находятся и другія разныя ткани, вышивки и мѣха. Въ углу помѣщается шелковый зонтъ, который носили по всему Востоку надъ Цесаревичемъ во время его путешествія. Подъ зонтомъ помѣщены разныя фотографіи, гдѣ Наслѣдникъ Цесаревичъ снятъ вмѣстѣ съ бурятами. Особенное вниманіе въ сибирскомъ отдѣлѣ (Рафаэлевская галерея) обращаетъ на себя карта Сибири, 15 д. на масштабъ, своего рода рѣдкость — громадный трудъ. На карту эту, которая изготовлена была для комитета сибирской желѣзной дороги, нанесены всѣ жилыя мѣста и поселки Сибири. Проходя по сибирскому отдѣлу, вы наглядно знакомитесь съ бытомъ инородцевъ; вотъ жилье камчадаловъ, якутъ, тунгузовъ, орудія ихъ охоты и промысловъ, вотъ землянки разныхъ инородцевъ, байдарки алеутовъ, лодки, лыжи и проч. издѣлія якутъ и бурятъ. Когда вы проходите длинной залой-галлереей, то направо обращаютъ ваше вниманіе манекены лошадей съ богатыми уборами, оригинальными сѣдлами и чепраками; все — разныя подношенія казаковъ, бурятъ и всякихъ инородцевъ Сибири. Первымъ стоитъ манекенъ съ коническимъ уборомъ, богато вышитымъ серебромъ и золотомъ трудами казачекъ-уралокъ. Тутъ же развѣшаны матеріи, шкуры, оружіе; направо — также по линіи оконъ — рядъ витринъ съ блюдами, на которыхъ подносили хлѣбъ-соль Наслѣднику Цесаревичу отъ разныхъ городовъ русскихъ и инородческихъ, селеній и обществъ. Какихъ только блюдъ здѣсь нѣтъ: и золотыя, и серебряныя, и угольныя, и сахарныя, и изъ всякихъ металловъ, фарфоровыя, костяныя, деревянныя, и даже есть парчевое и жестяное, чугунныя, каменныя и даже одно изъ бересты. Золотыхъ блюдъ 4, серебряныхъ — 163, а всѣхъ вмѣстѣ съ деревянными, фарфоровыми, маіоликовыми — до 300. Самое замѣчательное блюдо изъ Троицкой лавры: серебряное, старинное, съ рельефнымъ изображеніемъ коронованія Петромъ Великимъ императрицы Екатерины I. По художеству и рѣдкости матеріала замѣчательно блюдо изъ мамонтовой кости отъ населенія Туркестанскаго края и круглое блюдо изъ розовой яшмы отъ барнаульскаго городского общества, и художественной работы блюдо изъ лигнита (каменнаго угля) съ инкрустаціей изъ слоновой кости. Интересно и блюдо изъ соли. Всѣ замѣчательныя по изяществу отдѣлки блюда трудно и перечислить. Тутъ же шкатулка и модель памятника Ермаку изъ мамонтовой кости, разныя художественныя группы, масса вещей, между прочимъ и самородокъ золота въ 2 ф. 91 зол. 60 долей, найденный на рождественскихъ пріискахъ. Въ послѣдней залѣ взоръ входящаго упирается въ декорированную стѣну. На полу этой залы лежатъ шкуры тигровъ, леопардовъ, мѣха, на стѣнѣ виситъ коверъ, сдѣланный тунгузками, мозаика изъ мѣховъ и вверху другой отъ оренбургскихъ казачекъ, вышитый шелками на мѣху. Въ центрѣ декоративной обстановки стоитъ серебряный тронъ съ локотниками и высокой спинкой, вверху которой золоченые иниціалы Цесаревича подъ золоченой же короной. Позади спинки вырѣзаны надписи. Это кресло поднесли Наслѣднику Цесаревичу хоринскіе буряты. Всякіе халаты, мѣха, матеріи, вышивки, оружіе, наполняютъ эту залу, а въ витринахъ—альбомы, фотографіи и множество мелкихъ вещей.

Событія въ Сициліи

Въ послѣдніе дни телеграфъ ежедневно приносилъ извѣстія о возникавшихъ, подавливаемыхъ и наконецъ-таки, кажется, совсѣмъ прекращенныхъ безпорядкахъ въ Сициліи. Возбудителями этихъ безпорядковъ были не соціалисты, анархисты и прочіе противообщественные элементы, безчинствовавшіе по всей Европѣ, а чисто мѣстные союзы рабочихъ, такъ называемые fasci (fascio — пукъ, связка). Эти безпорядки приняли, было, видъ чуть не цѣлаго возстанія, охвативъ весь островъ и ежедневно угрожая перекинуться на „сапогъ", какъ итальянцы называютъ свой полуостровъ. Въ Салеми, Кампобелло, Маццарѣ, Спакафаро и другихъ мѣстахъ населеніе открыто возстало противъ своихъ муниципальныхъ властей, произведя такія демонстраціи, которыя потребовали немедленнаго вмѣшательства военной силы. Въ Маццарѣ, напримѣръ, толпа ворвалась въ податную канцелярію, сожгла бумаги, врывалась въ тюрьму, произвела поджоги общественныхъ зданій; въ другихъ мѣстностяхъ произошли совершенно такія же неистовства. Мѣстами происходили ожесточенныя схватки съ войсками, причемъ съ обѣихъ сторонъ было немало убитыхъ. Удалось выяснить, что возстаніе не имѣло политическаго характера, т. е. не было направлено противъ верховной власти, а имѣло въ виду расправу съ чиновничествомъ, которое населеніе винитъ въ вымогательствѣ и взяточничествѣ. 22-го декабря, въ виду очень серьезнаго оборота, принятаго народнымъ движеніемъ, былъ опубликованъ королевскій декретъ о введеніи въ Сициліи осаднаго положенія съ назначеніемъ главнымъ коммиссаромъ острова генерала Морра-де-Лавріано, которому предоставлены неограниченныя полномочія. Генералъ тотчасъ же издалъ манифестъ, предписывающій полное разоруженіе населенія острова и запрещеніе всякихъ сборищъ, хотя бы и безоружныхъ лицъ. Предположено сосредоточить въ Сициліи до 60 тысячъ войска, и значительная часть его уже отправлена по назначенію. Рабочіе союзы въ свою очередь издали отвѣтную прокламацію, въ которой излагаютъ свои желанія и домогательства, главнымъ образомъ чисто экономическаго свойства, напр. въ видѣ отмѣны нѣкоторыхъ пошлинъ, измѣненія фермерскихъ контрактовъ, обращенія въ вещественное пользованіе извѣстныхъ земель и т. п. Рабочіе не возбуждаются этою прокламаціею къ безпорядкамъ, а, напротивъ, убѣждаются оставаться спокойными и организоваться въ союзы. Въ Сициліи уже удалось установить спокойствіе, но, къ сожалѣнію, волненіе успѣло передаться на континентъ, и теперь то и дѣло вспыхиваетъ то въ одномъ, то въ другомъ мѣстѣ.

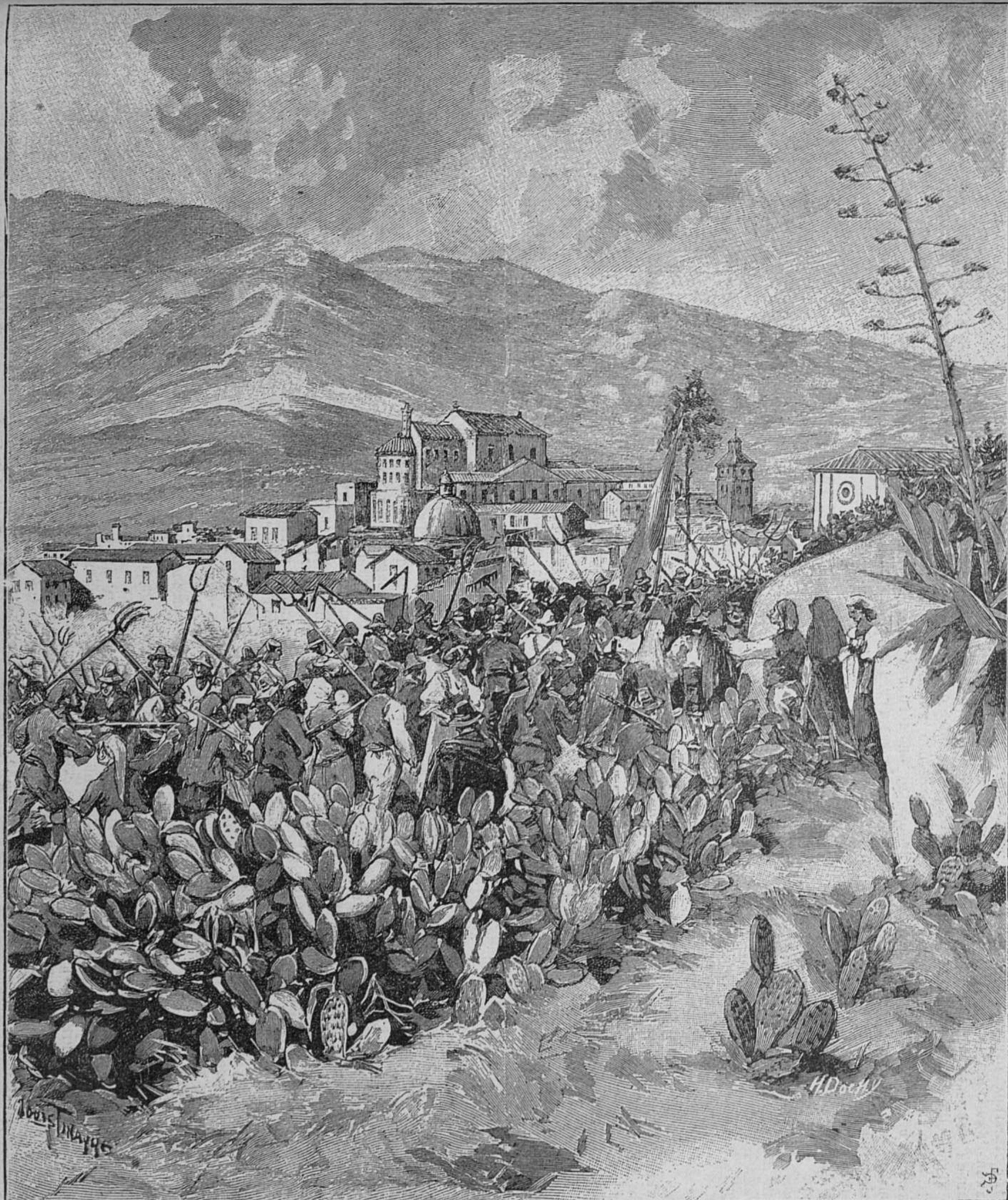
Настоящіе мастеровые

Къ картинѣ К. Гартмана

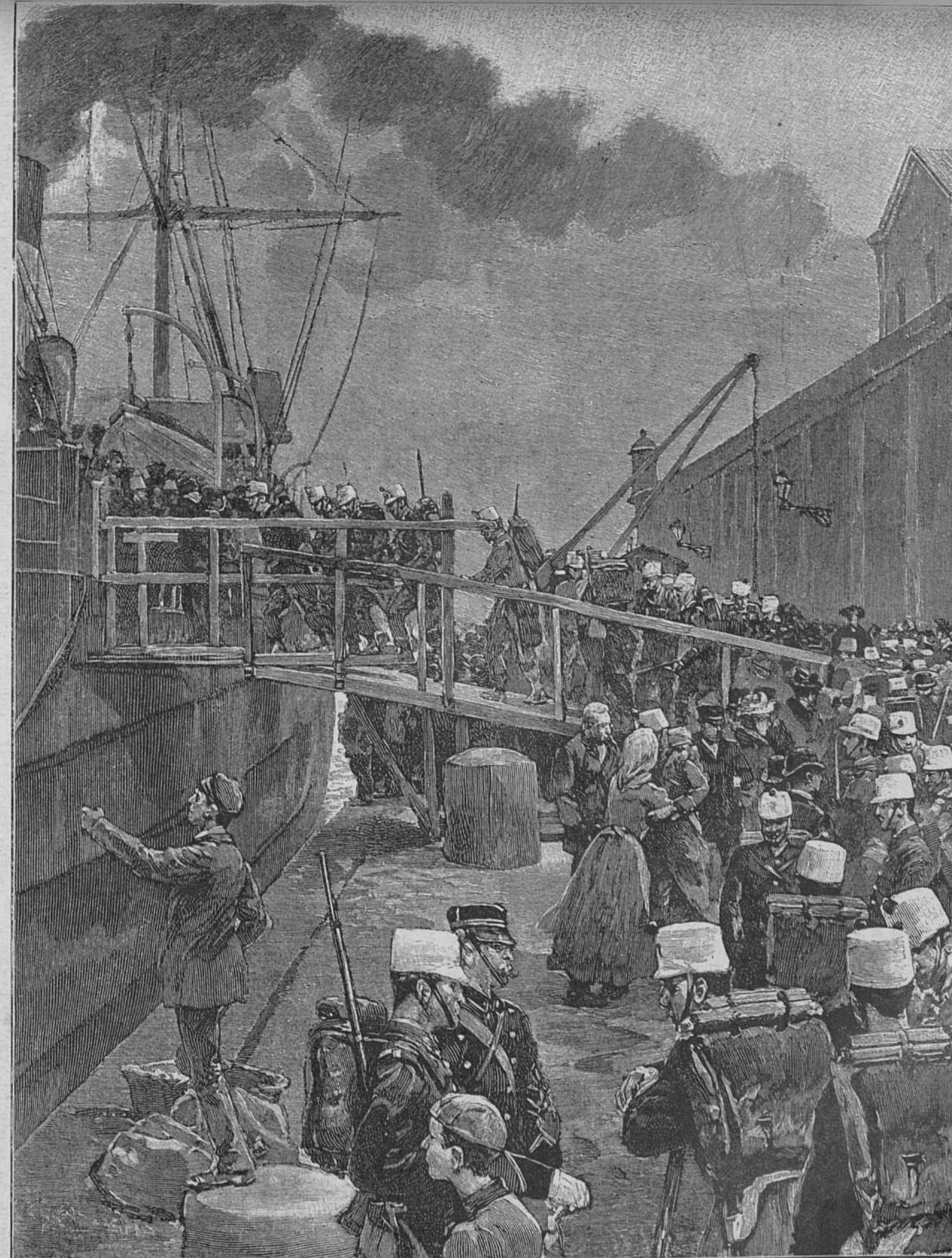
Чѣмъ не мастеровые въ самомъ дѣлѣ! Недѣльный разсчетъ получили, сигары закурили, по кружкѣ пива въ руки взяли — настоящіе мастеровые!

Правда, ростомъ еще не вышли и насчетъ усовъ плохо—даже и признаковъ нѣтъ; но усы вѣдь когда нибудь да выростутъ, и сами они тоже выростутъ: это еще съ полгоря.

Другая непріятность заключается въ томъ, что отъ пива голова кружится, а отъ сигары прямо-таки мутитъ. И какой въ ней, собственно говоря, вкусъ—въ этой сигарѣ! Однако настоящіе мастеровые курятъ, и съ видимымъ удовольствіемъ курятъ, иной послѣ работы затянется, такъ даже видѣть пріятно



Толпа крестьянъ направляется въ Монреале.



Посадка солдатъ на суда въ Неаполѣ.

Италія. — Сицилія. Послѣднія событія.

Иностранные художники. — Настоящіе мастеровые. Картина К. Гартмана.

Гравировалъ Р. Брендамуръ въ Мюнхенѣ.

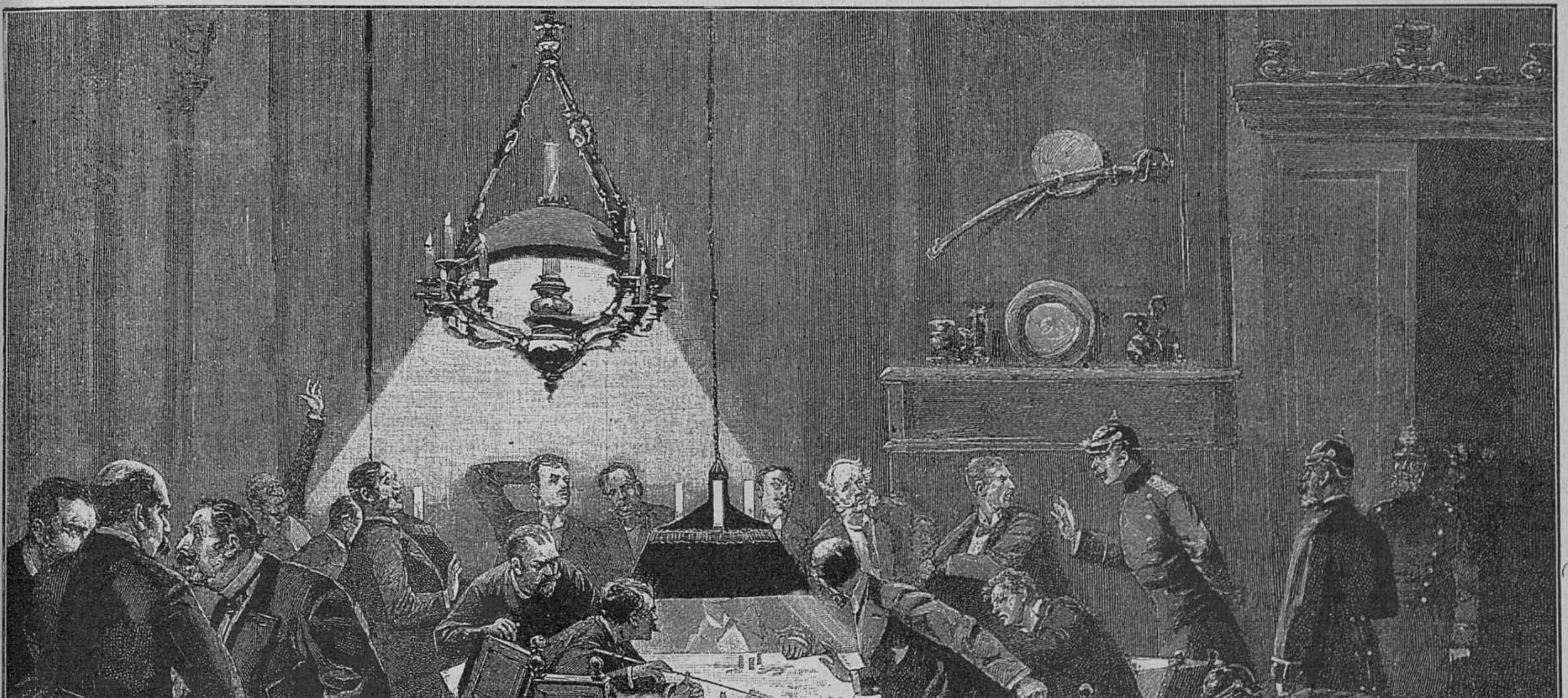
—до того у него лицо просіяетъ. Очевидно, и имъ слѣдуетъ курить, ибо они хотятъ походить на настоящихъ мастеровыхъ.

Гдѣ есть двѣ непріятности, тамъ непремѣнно есть и третья: это ужъ примѣта вѣрная. Накроетъ хозяинъ — разговаривать долго не станетъ: одного за вихоръ, другому подзатыльникъ, сигары и пиво отберетъ и либо себѣ возьметъ, либо—за окно... расправа короткая! Ну, да еще накроетъ ли! А пока...

Отдыхать — такъ отдыхать, чортъ возьми! На отдыхъ-то, кажется, они имѣютъ право! И уж если отдыхать, такъ по всѣмъ правиламъ, какъ настоящимъ мастеровымъ подобаетъ.

— Чокнемся, дружище!

В. С. Л.



Германія. — Берлинъ. Накрытіе игорнаго притона въ аристократической части города.

Рисунокъ Адольфа Вальда.

Зимній рельсовый путь черезъ Неву

Въ первыхъ числахъ января текущаго года въ Петербургѣ открылось устроенное обществомъ финляндскаго легкаго пароходства рельсовое сообщеніе черезъ Неву отъ зданія сената до набережной Васильевскаго Острова. Этотъ путь сооруженъ по образцу такъ называемыхъ американскихъ горъ, которыя около двухъ лѣтъ тому назадъ появились въ увеселительныхъ садахъ нашей столицы. Новый способъ передвиженія черезъ Неву такимъ образомъ является довольно оригинальнымъ. По обѣимъ сторонамъ Невы, у сената и у Румянцевскаго сквера, на двадцатифутовой высотѣ отъ общаго уровня возвышаются два обширныхъ павильона, изъ которыхъ подъ небольшимъ уклономъ идутъ на противоположную сторону рельсовыя горы, установленныя на рамочныхъ мосткахъ. Въ движеніи находятся пять небольшихъ вагонетокъ, разсчитанныхъ на двадцать мѣстъ съ платою по двѣ копѣйки за каждое. Вагончики катятся быстро и по желанію могутъ быть моментально остановлены, такъ какъ снабжены хорошими тормазами. Крушеній по дорогѣ быть также не можетъ, ибо у колесъ устроены особыя предохранительныя дуги.

Летательный снарядъ Лиліенталя

Отто Лиліенталь уже много лѣтъ подрядъ занимается разработкою снарядовъ для летанія. Недавно онъ дѣлалъ сообщеніе о придуманномъ имъ особаго устройства крылатомъ механизмѣ, съ которымъ онъ уже производилъ довольно удачные опыты. Онъ полагаетъ, что напалъ на настоящій путь, которому должно слѣдовать при устройствѣ летательной машины. Основнымъ началомъ полета посредствомъ крыльевъ Лиліенталь считаетъ спокойное скользеніе по воздуху. Если только этого достигнуть, то уже нетрудно управлять крыльями, и слѣдовательно, летать. Построивъ свою первую модель, Лиліенталь сталъ практиковаться въ полетѣ, избирая сначала для этого небольшія возвышенія, съ которыхъ онъ спускался внизъ. Мало по малу онъ совершенствовалъ снарядъ и въ то же время самъ пріобрѣталъ все больше и больше ловкости и сноровки и началъ избирать исходными точками своихъ полетовъ болѣе и болѣе возвышенные пункты. Около Штеглица, на такъ называемомъ Майскомъ холмѣ, онъ выстроилъ довольно высокую деревянную башню, верхній помостъ которой служилъ ему упругою, подбрасывающею точкою опоры при началѣ полета. Самый снарядъ, который изобрѣлъ и которымъ пользовался смѣлый воздухоплаватель, представляетъ по общей фигурѣ нѣчто въ родѣ крыльевъ летучей мыши, которую они напоминаютъ и въ раскрытомъ, и въ сложенномъ видѣ. Основная рама сдѣлана изъ легкаго иловаго дерева; рама обтянута шертингомъ. Общая величина поверхности крыльевъ около 14 квадратныхъ метровъ, а вѣсъ 20 килограммовъ, т. е. около 56 фунтовъ. Полеты Лиліенталя совершались слѣдующимъ образомъ. Ставъ на вершинѣ своей башни и надѣвъ аппаратъ, онъ съ силою отталкивался ногами отъ упругаго помоста башни и такимъ образомъ высоко подпрыгивалъ на воздухъ. Поддерживаемый широкими, оказывающими большое сопротивленіе воздуху, крыльями, онъ начиналъ тихо опускаться, скользя по воздуху вдоль длиннаго ската холма, пока ноги его не прикасались къ землѣ. Такимъ образомъ онъ пролетаетъ или проскальзываетъ по воздуху, поддерживаемый своими крыльями, обыкновенно около 25 саженъ, отъ башни до точки спуска на землю, а по вертикальному направленію спускается на 5 саженъ, такъ какъ такую именно высоту имѣетъ башня надъ окружающею холмъ мѣстностью. Обыкновенно полетъ совершается противъ вѣтра, конечно, не сильнаго, дующаго со скоростью не болѣе 2½ саженъ въ секунду. Этотъ пріемъ заимствованъ Лиліенталемъ отъ птицъ. Для поддержанія аппарата, довольно громоздкаго, въ должномъ равновѣсіи во время полета надо очень тщательно установить его центръ тяжести; удержаніе надлежащаго равновѣсія при самомъ полетѣ достигается перемѣщеніями разныхъ частей тѣла — ногъ, колѣнъ, локтей. Само собою разумѣется, что тѣ же простые пріемы, производя легкое перемѣщеніе центра тяжести снаряда, могутъ служить и для измѣненія направленія полета, т. е. для уклоненія вправо или влѣво; для той же цѣли можетъ служить и руль, которымъ, при нѣкоторомъ упражненіи, несомнѣнно можно научиться хорошо и быстро владѣть посредствомъ веревки, протянутой къ рукамъ воздухоплавателя. Лиліенталь уже рискнулъ и на болѣе значительный полетъ, а именно на спускъ съ горы Риноверъ, около Ратенова, возвышающейся на 40 саженъ. Здѣсь вся длина линіи полета достигала 125 саженъ. Конечно, аппаратъ Лиліенталя не разрѣшаетъ задачи воздухоплаванія, но это все-таки очень интересный, заманчивый и не лишенный сильныхъ ощущеній родъ спорта, на который вѣроятно найдутся любители.

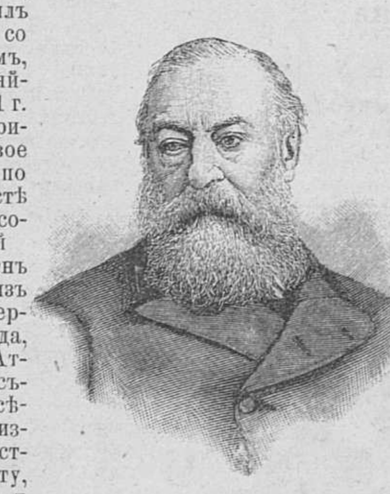
Некрологъ

Александровъ Владиміръ Степановичъ, военный докторъ, одинъ изъ выдающихся малороссійскихъ писателей, авторъ стихотвореній, драматическихъ произведеній, образцовый переводчикъ стихотвореній Лермонтова, Козлова и друг. поэтовъ, служившій одно время харьковскимъ городскимъ врачемъ, † въ Харьковѣ 29-го декабря 1893 г., 68 лѣтъ.

Андреевъ Петръ Николаевичъ, заслуженный профессоръ института инженеровъ путей сообщенія императора Александра I, тайный совѣтникъ, † въ Спб. 28-го декабря 1893 г. Онъ родился въ 1820 г., воспитаніе получилъ въ институтѣ корпуса инженеровъ, откуда выпущенъ въ 1839 г. поручикомъ.

Послѣ недолгой службы на шоссейныхъ путяхъ онъ посвятилъ себя педагогической дѣятельности въ заведеніи, его воспитавшемъ. Сперва онъ преподавалъ въ институтѣ курсъ фортификаціи; съ конца 1840-хъ годовъ онъ состоялъ профессоромъ геодезіи. По порученію ученаго комитета главнаго управленія путей сообщенія имъ составленъ „Курсъ геодезіи“, который долгое время служилъ руководствомъ для слушателей института. Кромѣ профессорскихъ обязанностей П. Н. Андреевъ редактировалъ „Журналъ министерства путей сообщенія“ и „Инженерныя Записки“, въ 1874—1875 годахъ замѣнившія „Журналъ“. П. Н. Андреевъ помѣщалъ въ журналѣ критическое обозрѣніе иностранныхъ техническихъ журналовъ и сочиненій. Исполненный П. Н. Андреевымъ переводъ съ англійскаго обширной справочной книги инженера Ренкина представляетъ цѣнный вкладъ въ техническую литературу. Значительной институтской библіотекѣ, состоящей изъ 30.000 томовъ, П. Н. Андреевъ доставилъ образцовое устройство составленіемъ каталоговъ, классификацій сочиненій и цѣлесообразнымъ ихъ размѣщеніемъ.

Бекеръ, сэръ Самуилъ Уайтъ, знаменитый англійскій путешественникъ, изслѣдователь Африки, открывшій истоки Нила, писатель, † въ Лондонѣ 20 декабря 1893 года, 73 лѣтъ. Онъ родился 8 іюня 1821 г. Первое путешествіе на о. Крейлонъ онъ совершилъ въ 1845 г.; тамъ онъ жилъ одно время, со своимъ братомъ, занимаясь хозяйствомъ. Въ 1861 г. Бекеръ предпринялъ первое свое путешествіе по Африкѣ вмѣстѣ съ постоянно сопровождавшей его женой.



Онъ направился изъ Каира въ Берберъ, а оттуда, вверхъ по р. Атбарѣ до Госъ-Ренба; онъ посѣтилъ Кассалу, изслѣдовалъ мѣстность по Сетиту, Баръ-Салааму и Атбарѣ; затѣмъ, пройдя черезъ Галабатъ, Рахадъ и Дендеръ, вышелъ на Голубой Нилъ, по которому спустился къ Хартуму, откуда и отправился, снарядивъ экспедицію въ поиски за неизвѣстными въ то время истоками Нила. Въ февралѣ 1863 г. онъ встрѣтился въ Гондокоро со Спикомъ и Грантомъ. Въ январѣ слѣдующаго года Бекеръ достигъ водопадовъ Карума, а въ февралѣ былъ уже во владѣніяхъ мѣстнаго царька Унійоро-Камрази. Въ мартѣ Бекеръ отправился далѣе и здѣсь открылъ озеро Альбертъ-Ньянца, по туземному Мвутанъ, второй истокъ Нила. Сдѣлавъ осмотръ и изслѣдованіе мѣстности, Бекеръ пришелъ къ заключенію, въ настоящее время принятому всѣми географами, что источникомъ Голубаго Нила является именно это озеро — Мвутанъ. Въ Англію Бекеръ вернулся въ 1865 г.; здѣсь онъ былъ встрѣченъ съ особенными почестями. Королева пожаловала ему титулъ баронета, лондонское и парижское географическія общества поднесли ему медали. Въ 1869 г. египетскій вице-король снарядилъ экспедицію для изслѣдованія другой вѣтви верхняго Нила, такъ называемаго Бѣлаго Нила, и начальство надъ этою экспедиціею было поручено Бекеру. Экспедиція, въ составъ которой вошелъ военный отрядъ въ 1.100 человѣкъ, отправилась отъ Хартума, мѣста слiянія обѣихъ вѣтвей Нила. Въ апрѣлѣ 1871 г. Бекеръ доплылъ до Гондокоро, которому далъ названіе Измаиліи (по имени египетскаго вице-короля); туземцы оказывали сопротивленіе экспедиціи, но она все-таки дошла до владѣній царька Унійоро. Въ 1873 г. Бекеръ отправился въ обратный путь, не достигнувъ истоковъ Бѣлаго Нила; его экспедицію продолжалъ уже потомъ (въ 1879 г.) извѣстный полковникъ Гордонъ. Бекеръ написалъ: „The rifle and the hound in Ceylon“, „Eight years' wanderings in Ceylon“ (Восемь лѣтъ странствованій по Цейлону); оба сочиненія вышли въ 1855 г. „The Albert Nyanza, great basin of the Nile and explorations of the Nile Sources“ (Альбертъ Ньянца, великій нильскій бассейнъ и изслѣдованія источниковъ Нила), книга дважды (въ 1868 и 1875 гг.) переведенная на русскій языкъ. „The Nile tributaries of Abyssinia“ (Абиссинскіе притоки Нила). „Ismailia“, переведена на русскій языкъ въ 1876 году. „Cyprus as J saw it in 1879“ (Кипръ, какимъ я его видѣлъ въ 1879 г.)

Бенеденъ фанъ-Пьеръ-Жозефъ, профессоръ зоологіи, † 27-го декабря (8-го января) въ Брюсселѣ. Онъ родился въ Малинѣ 19-го декабря н. с. 1809 года. Въ 1831 г. онъ былъ избранъ консерваторомъ естественноисторическаго музея въ Лувенѣ, а съ 1835 г. получилъ профессорскую каѳедру сначала въ Гентѣ, а затѣмъ въ Лувенѣ.

Съ 1842 г. онъ состоялъ членомъ бельгійской академіи наукъ. Въ 1860 г. онъ былъ назначенъ директоромъ такъ называемаго класса наукъ (Classe des sciences). Въ 1881 году состоялось его избраніе президентомъ бельгійской академіи наукъ. Фанъ Бенеденъ очень много писалъ, особенно небольшихъ зоологическихъ монографій. Изъ его крупныхъ произведеній пользуются извѣстностью: „Медицинская зоологія“, написанная въ сотрудничествѣ съ французскимъ ученымъ Жерве, затѣмъ „Иконографія глистовъ“, изданная въ 1860 году, далѣе „Описаніе костей китообразныхъ животныхъ, нынѣ живущихъ и вымершихъ“, изданная также вмѣстѣ съ Жерве, „Летучія мыши эпохи мамонта и современной эпохи“ (1871 г.). Изъ числа болѣе популярныхъ изданій можно упомянуть о „Сожителяхъ и паразитахъ въ животномъ царствѣ“ (переведена на русскій языкъ) и о „Животной жизни и ея тайнахъ“. Фанъ-Бенеденъ много путешествовалъ и еще больше собиралъ свѣдѣній отъ другихъ. Съ теченіемъ времени ему удалось собрать въ лувенскомъ университетѣ цѣлый музей естественноисторическихъ коллекцій, соперничающихъ по полнотѣ и благоустройству съ лучшими европейскими музеями.

Гиршъ Августъ, знаменитый нѣмецкій эпидеміологъ, основатель патологической географіи, профессоръ берлинскаго университета, совершавшій нѣсколько разъ поѣздки по Германіи и внѣ ея для изслѣдованія всевозможныхъ эпидемій, † въ Берлинѣ 16-го января, 77 лѣтъ.

Герцъ Генрихъ, знаменитый ученый, самый крупный послѣ Гельмгольца современный физикъ, авторъ блестящихъ изслѣдованій по электричеству, сдѣлавшій важное открытіе о вліяніи свѣта на электричество, профессоръ боннскаго университета, † въ Боннѣ въ концѣ декабря, 36 лѣтъ.

Говедарица Степанъ Васильевичъ, боснякъ, одинъ изъ видныхъ представителей одесской славянской колоніи, другъ бѣдныхъ, принимавшій дѣятельное участіе въ дѣлахъ одесскаго славянскаго благотворительнаго общества, † въ Одессѣ 22-го декабря 1893 г., 46 лѣтъ.

Григоровъ Михаилъ Гавриловичъ, генералъ-лейтенантъ, бывшій завѣдывающій артиллерійской частью казанскаго военнаго округа, участникъ войны 1853—1856 гг., † въ Казани въ концѣ декабря 1893 г., 61 года.

Евреиновъ Петръ Александровичъ, ст. сов., завѣдывающій дѣлами общества покровительства животныхъ въ Москвѣ, всю жизнь посвятившій покровительству животныхъ, гласный московской думы, членъ-сотрудникъ разныхъ учрежденій, † въ Москвѣ въ январѣ.

Левенсонъ Павелъ Яковлевичъ, с.-петербургскій присяжный повѣренный, писатель и полезный общественный дѣятель, заботившійся объ улучшеніи быта и о просвѣщеніи евреевъ и ихъ дѣтей, † въ Спб. 3-го января, 49 лѣтъ. Своими трудами и энергіей онъ способствовалъ возникновенію въ С. Петербургѣ временнаго комитета по образованію общества ремесленнаго и земледѣльческаго труда среди русскихъ евреевъ. Ему принадлежитъ много статей въ „Судебномъ Вѣстникѣ“, „Журналѣ гражданскаго и уголовнаго права“, „Сѣверномъ Вѣстникѣ“, „Спб. Вѣдомостяхъ“, „Новостяхъ“ и разныхъ еврейскихъ органахъ.

Миддендорфъ фонъ-Александръ Ѳедоровичъ, академикъ, извѣстный естествоиспытатель, докторъ медицины, сельскій хозяинъ, почетный членъ Императорской академіи наукъ, изслѣдователь Сибири, тайный совѣтникъ, † въ Финляндіи, близъ Дерпта, 16-го января, 79 лѣтъ.

Морозовъ Давыдъ Абрамовичъ, потомственный почетный гражданинъ, одинъ изъ видныхъ московскихъ коммерсантовъ и крупныхъ благотворителей, много лѣтъ состоявшій директоромъ тверской мануфактуры, † въ Москвѣ 24-го декабря 1893 года, 53 лѣтъ.

Сѣтовъ Іосифъ Яковлевичъ, бывшій артистъ Императорской оперы, одинъ изъ старѣйшихъ и наиболѣе выдающихся русскихъ антрепренеровъ, † въ Кіевѣ 26-го декабря 1893 г. Онъ родился въ Москвѣ въ 1826 г. и тамъ окончилъ свое научное образованіе въ университетѣ по юридическому факультету. Настоящая фамилія его Сетгоферъ, венгерскаго происхожденія; Сѣтовымъ онъ началъ называться, когда поступилъ на сцену. Свое вокальное образованіе Сѣтовъ получилъ за границей, сначала въ Парижѣ, потомъ въ Миланѣ. Оперную дѣятельность

началъ за границей же, а затѣмъ долгое время пѣлъ съ успѣхомъ на казенныхъ сценахъ Петербурга и Москвы. Онъ немало способствовалъ оживленію русской оперы. По его иниціативѣ на московской сценѣ поставлены были: „Жидовка“, „Мазепа“, „Юдиѳь“ и „Дѣти степей“ Рубинштейна. Кромѣ того въ Петербургѣ онъ былъ одновременно преподавателемъ въ театральномъ училищѣ, а въ Москвѣ — въ консерваторіи. Въ качествѣ антрепренера Сѣтовъ началъ свою дѣятельность въ Кіевѣ, взявъ на себя антрепризу городского опернаго театра въ 1874 году. Кіевскою оперою онъ безпрерывно руководилъ до 1883 г. Во второй разъ въ Кіевѣ же онъ держалъ оперу въ послѣдніе два года (1892—1893 гг.). Между 1883 и 1892 гг. онъ занимался антрепризой въ Петербургѣ, Москвѣ, Одессѣ. І. Я. Сѣтовъ оказалъ несомнѣнныя услуги русскому музыкальному искусству сначала какъ исполнитель, а потомъ какъ энергичный, умѣло-талантливый дѣятель по водворенію русской оперы въ провинціи. Это былъ очень образованный артистъ, и его режиссерство поэтому имѣло для пѣвцовъ и пѣвицъ, служившихъ у него, воспитательное и образовательное значеніе.

Спиридоновъ Ѳедоръ Евстафьевичъ, генералъ-маіоръ, служившій въ черноморскомъ флотѣ, бывшій членъ военно-морскаго суда Николаевскаго порта, участникъ похода 1829 г., авторъ нѣсколькихъ статей и переводчикъ книги Вайта „Лоціи англійскаго канала“, † въ Николаевѣ 4-го января, 84 лѣтъ.

Теккерей Изабелла, урожденная Шо, вдова знаменитаго писателя, † въ Лондонѣ, въ декабрѣ, 75 лѣтъ.

Астрономическій календарь

1—15 февраля 1894 г.

Февраль.	Средн. время въ ист. полд.	Въ С.-Петербургѣ. Восхожд. солнца.	Заходж. солнца.	Восхожд. луны.	Заходж. луны.	Въ Москвѣ. Восхожд. солнца.	Заходж. солнца.	Восхожд. луны.	Заходж. луны.
	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м	ч. м.
1	12 14.4	7 42	4 47	8 50у	2 8у	7 29	5 0	9 25у	1 37у
3	12 14.3	7 37	4 51	9 15	5 47	7 25	5 4	10 20	4 45
5	12 14.2	7 31	4 56	11 50	7 43	7 20	5 8	0 45в	6 48
7	12 14.0	7 26	5 1	3 45в	8 0	7 15	5 12	4 7	7 34
9	12 13.8	7 20	5 6	7 12	8 0	7 10	5 16	7 17	7 53
11	12 13.5	7 15	5 11	10 22	7 58	7 5	5 21	10 10	8 5
13	12 13.2	7 9	5 16	—	7 55	7 0	5 25	—	8 20
15	12 12.9	7 3	5 21	3 7у	8 0	6 56	5 30	2 22у	8 48

Солнце въ созвѣздіи Водолея.

Луна въ полнолуніи 8-го, въ послѣдней четверти 15-го февраля.

Новости печати

Эльпе. **Обиходная рецептура.** Третья серія. Спб. Изданіе А. С. Суворина. 1893.

Читатели „Новаго Времени“ несомнѣнно обратили вниманіе на появляющіеся почти въ каждомъ нумерѣ этой газеты всевозможные хозяйственные и техническіе рецепты и наставленія, помѣщаемые подъ общею рубрикою „Обиходной рецептуры“. Всѣ эти маленькія замѣтки въ свое время могутъ оказать несомнѣнную пользу въ хозяйствѣ; но, будучи разбросаны по отдѣльнымъ нумерамъ газеты, они утрачиваютъ свое полезное значеніе, ибо въ день выхода нумера въ нихъ можетъ не представляться никакой надобности, а потомъ, когда эта надобность явится, нумеръ никакъ не удается отыскать. Эти резонныя сооображенія заставили г. Эльпе собрать такія наставленія и рецепты въ отдѣльныя книжечки-серіи, разбивъ ихъ для облегченія справокъ на группы: домоводство, фальсификація и испытаніе различныхъ продуктовъ, простыя лечебныя средства и гигіеническія указанія, сельское хозяйство и огородничество, садоводство и виноградарство, цвѣтоводство и комнатная культура, животноводство, вредныя животныя и растенія и средства отъ нихъ, фотографія и живопись и дополненія. Въ концѣ книжки приложенъ алфавитный указатель, по которому всякая справка наводится безъ малѣйшей потери времени на перелистываніе книжки. Этотъ очень плотненькій (463 страницы) томикъ стоитъ 1 р. 75 к.

СОДЕРЖАНІЕ НУМЕРА

Текстъ.

Рисунки.

За редактора **Э. Д. Гоппе.**
Издательница **А. П. Гоппе.**

ШАХМАТЫ

подъ редакціей **А. П. Шишкина**

ЗАДАЧА № 1638

Ж. Хискота

Второй призъ на конкурсѣ задачъ „Counties Chess Association“

Черные

Бѣлые

Матъ въ 3 хода.

ЗАДАЧА № 1640

К. Энселя

Первый призъ на конкурсѣ задачъ „West Sussex Times“

Черные

Бѣлые

Матъ въ 2 хода.

Матчъ М. И. Чигорина съ д-ромъ З. Таррашемъ

ПАРТІЯ № 1073

16-я партія матча; играна 24-го октября 1893 г.

Королевскій гамбитъ

	М. И. Чигоринъ Бѣлые	Д-ръ Таррашъ Черные
1.	e2—e4	e7—e5*a*)
2.	f2—f4	e5 : f4
3.	К g1—f3	К g8—f6
4.	К b1—c3	d7—d5
5.	e4 : d5	К f6 : d5
6.	К c3 : d5	Ф d8 : d5
7.	d2—d4	С c8—g4
8.	С c1 : f4	К b8—c6
9.	С f1—e2	0—0—0*b*)
10.	c2—c3	С f8—d6
11.	С f4 : d6	Ф d5 : d6
12.	0—0	f7—f6
13.	Ф d1—a4	Кр c8—b8
14.	Л a1—e1	Л h8—e8
15.	С e2—d1	С g4—e6
16.	С d1—b3	С c6—d5
17.	С b3 : d5	Ф d6 : d5
18.	Ф a4—a3	Ф d5—d7
19.	Ф a3—c5	Л e8 : e1
20.	Л f1 : e1	Л d8—e8
21.	Кр g1—f2	Л e8 : e1
22.	К f3 : e1	b7—h6
23.	Ф d5—h5	g7—g6
24.	Ф h5—f3	Ф d7—d6
25.	К e1—d3	К c6—d8
26.	g2—g3	c7—c6
27.	К d3—h4	

Ничья.

Примѣчанія къ партіи

a) Этимъ ходомъ д-ръ Таррашъ въ первый и послѣдній разъ даетъ возможность М. И. Чигорину сыграть гамбитъ; до сихъ же поръ онъ игралъ черными только французскую партію, бѣлыми же только испанскую. Такое однообразіе въ дебютахъ д-ръ Таррашъ объяснялъ тѣмъ, что, во первыхъ, теорія не даетъ вполнѣ удовлетворительной защиты противъ испанской партіи, которую поэтому онъ считаетъ наисильнѣйшимъ дебютомъ для бѣлыхъ; а во вторыхъ тѣмъ, что, не имѣя до сихъ поръ времени основательно изучить дебюты, онъ не считаетъ нужнымъ рисковать играть другіе дебюты, въ которыхъ, по его словамъ, М. И. Чигоринъ можетъ дѣлать съ нимъ все, что захочетъ.

b) Черные, очевидно, не могутъ выиграть пѣшку, продолжая. 9... С g4 : f3; 10. С e2 : f3, Ф d5 : d4, такъ какъ тогда 11. С f3 : c6†, выигрывая ферзя.

РѢШЕНІЯ ЗАДАЧЪ въ № 1299

№ 1629. *J. Kesl.* 1. Ф f6—h6, Кр f4—e4; 2. Л g5—g4† и 3. Ф h6—g6× или 3. e2—e4×. *(Вар. a)* 1... С e1—f2 (1... С e1—h4; 2. Ф h6—h4×); 2. К f5—e3 и 3. Л g5—g4 или : e5× или 3. Ф h6—h4×. *(Вар. b)* 1... С e1—g3; 2. Л g5—g4† и 3. К f5—e3× или 3. Ф h6—g6×. *(Вар. c)* 1... e5—e4; 2. К f5—e3 и 3. Л g5—g2× или 3. К e3—d5×.

№ 1630. *H. Jonsson.* 1. Ф h2—h6 (угрожая 2. Ф h6 : g7×) и если 1... Кр d4—c3 или e5, то 2. К c7—b5× или 2. К a5—c6×; если же 1... С g7 : h6 или—e5, f6 или h8, то 2. С e7—f6× или 2. Ф h6—d2 или : h8×

ШАШКИ

ЗАДАЧА № 73

ЗАДАЧА № 74

Е. Ѳ. Андрезена (въ СПБ.)

Черные

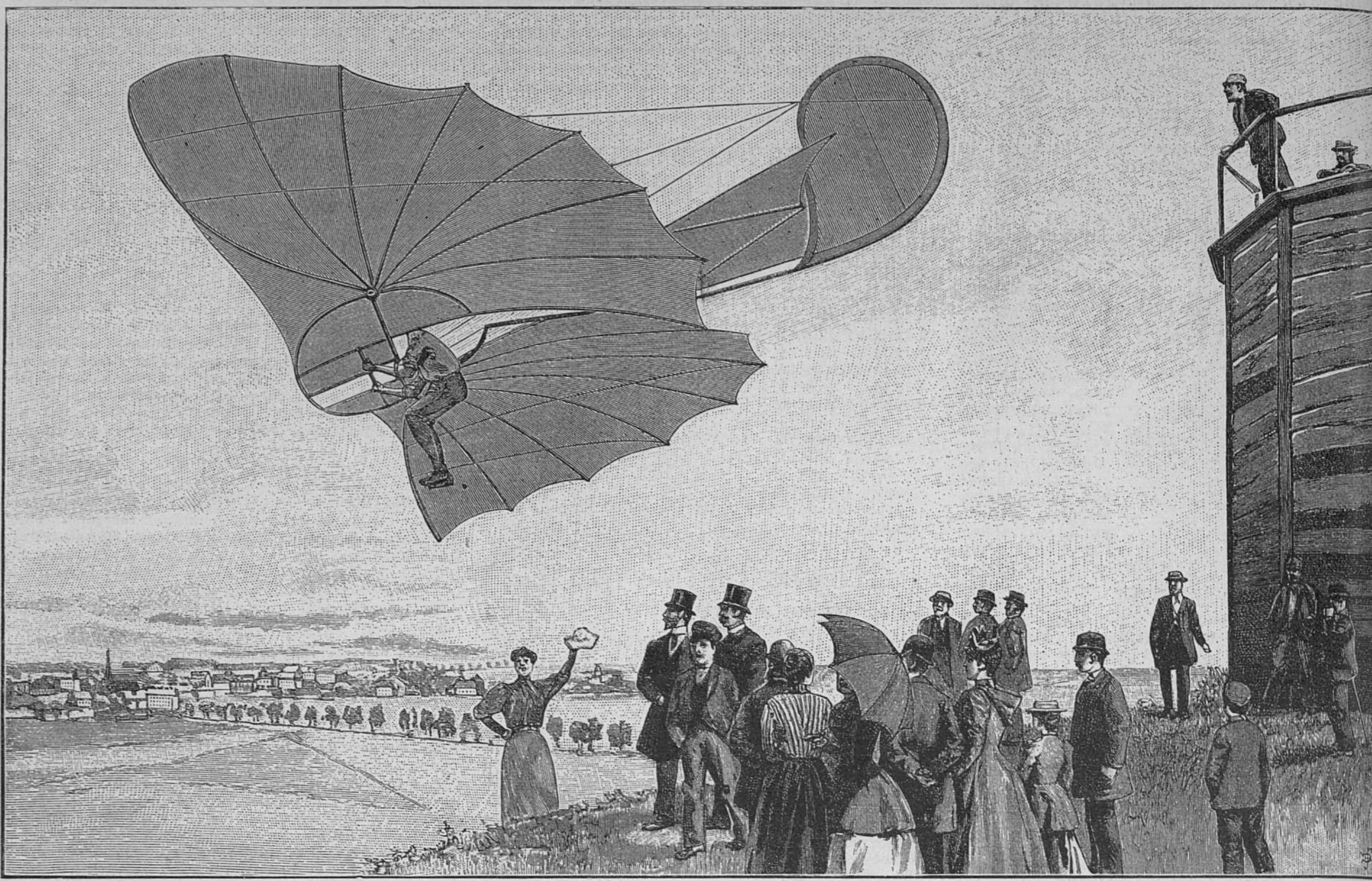
Бѣлые

Запереть дамку и простую.

Черные

Бѣлые

Запереть дамку и простую.



Новости воздухоплаванія. — Опыты съ летательнымъ снарядомъ Отто Лиліенталя въ Штеглицѣ подъ Берлиномъ.

Дозв. цензурою. СПб. 21-го января 1894 г. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр. № 53.

Ея Императорское Высочество великая княжна

КСЕНІЯ АЛЕКСАНДРОВНА.

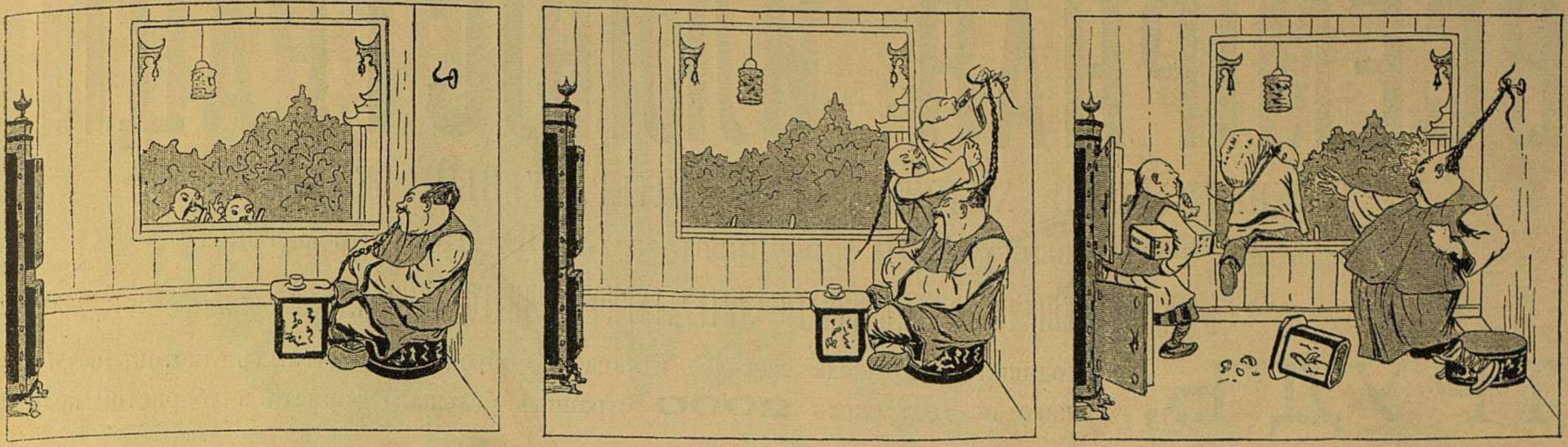
Его Императорское Высочество великій князь

АЛЕКСАНДРЪ МИХАИЛОВИЧЪ.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ. 21-го января 1894 г.

ИЗЪ ЦАРСТВА КОСЪ.

Каррикатуры К. Галля.



Въ Китаѣ все случиться можетъ! Воръ остается невредимъ, а обворованный на привязи томится.

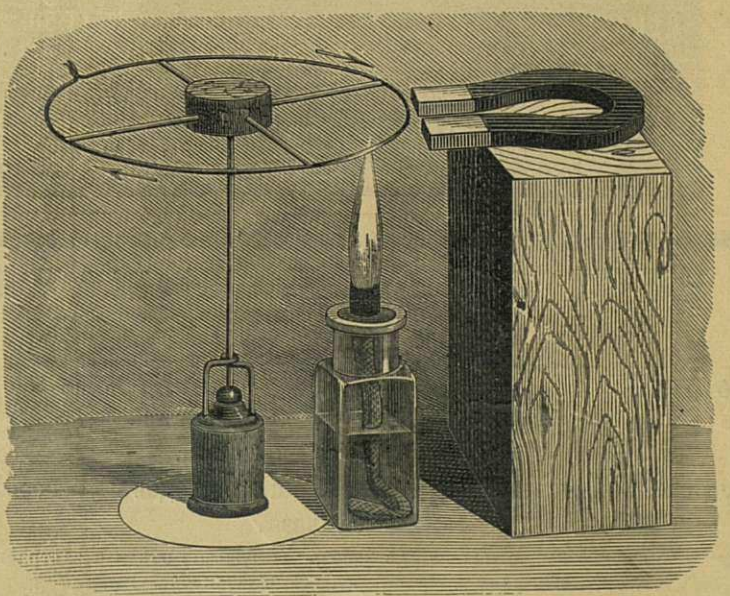
Термомагнитный самодвигатель

Не особенно давно мы говорили о томъ, что совершенно ничтожной силы достаточно для приведенія въ дѣйствіе какого либо прибора, находящагося въ состояніи полнаго равновѣсія и представляющаго незначительное сопротивленіе.

На основаніи этихъ же данныхъ можно построить горизонтальное колесо, способное вертѣться при малѣйшемъ побужденіи извнѣ. Колесо это скрутите изъ тоненькой *желѣзной* проволоки; ступицу (центръ колеса) сдѣлайте изъ пробки, а спицы (радіусы) — изъ четырехъ спичекъ или изъ стольких же кусочковъ *мѣдной* проволоки. Въ самую середину ступицы воткните вертикальную ось, состоящую изъ стальной спицы, употребляемой для вязанья чулокъ.

Теперь примитесь за устройство надежной подставки. Сначала вырѣжьте изъ картона кружокъ, имѣющій назначеніе обезпечить устойчивость прибора. На кружокъ этотъ налѣпите или наклейте пробку стоймя. Поверхъ пробки прилѣпите шеллакомъ или сургучемъ фарфоровую пуговку, головка которой нѣсколько вогнута. Къ пуговкѣ сверху прикрѣпите крупную бисеринку, отверстіе которой достаточно широко, чтобы свободно вмѣстить конецъ спицы, образующей ось колеса. Затѣмъ скрутите шпильку петлей, согните ее „покоемъ“ (въ видѣ буквы П) и воткните въ пробку такъ, чтобы пуговка помѣщалась между ножками „покоя“, а ушко находилось какъ разъ надъ бисеринкой.

Теперь просуньте конецъ шпильки сквозь петлю и вставьте въ бисеринку; тогда острый конецъ шпильки упрется въ пуговицу и, стоя на твердой гладкой поверхности фарфора, окажетъ очень незначительное сопротивленіе вращательному движенію.



Механическій терминъ для спицы — „вертикальный валъ“ или „стоякъ“, а для гнѣзда, образуемаго бисеромъ и пуговицей — „подпятникъ“.

Вертикальность прибора слѣдуетъ, конечно, вывѣрить и — гдѣ нужно — выправить.

Наконецъ, остается привести приборъ въ движеніе. На какомъ нибудь цоколѣ (хоть на деревянномъ брускѣ или на краю толстой книги) положите магнитъ такъ, чтобы онъ лежалъ въ уровень съ ободкомъ колеса и насколько возможно близко, но отнюдь не прикасался бы къ нему.

Въ этомъ положеніи колесо остается неподвижнымъ: магнитъ притягиваетъ ободокъ равномѣрно, такъ что перевѣса силы нѣтъ ни съ какой стороны.

Но если, посредствомъ спиртовой лампочки, накалить часть ободка, находящуюся нѣсколько вправо или влѣво отъ магнита, то равновѣсіе нарушится: желѣзо, нагрѣтое до темнокраснаго каленія (около 600° по Ц.), теряетъ способность намагничиваться; такъ что по одну сторону магнита ободокъ подчиняется его вліянію, а по другую — становится безразличенъ. Вслѣдствіе этого съ ненагрѣтой стороны получается перевѣсъ силы, и колесо, уступая напору, медленно вращается въ ту сторону, гдѣ горитъ лампа. А такъ какъ тонкое ненагрѣтое желѣзо, попадая въ огонь, немедленно накаливается и, отойдя отъ огня, быстро охлаждается, то и движеніе становится непрерывнымъ и продолжается до тѣхъ поръ, пока огонь не потухнетъ.

Интересно, что нѣкто воспользовался этимъ невиннымъ опытомъ, чтобы вывести милліонъ тысяча первую теорію вращенія солнечной системы. А именно онъ объяснилъ движеніе планетъ вокругъ солнца магнетическимъ вліяніемъ лучей нашего центральнаго свѣтила...

Магъ

—⊷ Продолжается подписка на **1894** годъ ⊶—

ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ХУДОЖЕСТВЕННО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ

даетъ въ годъ свыше **1000** рисунковъ и **3000** столбцовъ текста

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ЕЖЕМѢСЯЧНАГО ЛИТЕРАТУРНО-НАУЧНАГО ЖУРНАЛА

ТРУДЪ, выходящаго 1-го числа каждаго мѣсяца въ объемѣ 15 печатныхъ листовъ и содержащаго въ годъ около **2000** страницъ большаго формата и убористой печати.

Подписная цѣна журнала „ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ" на 1894 годъ

съ 12-ю книжками „ТРУДА"

и со всѣми приложеніями и преміей:

Въ С.-Петербургѣ, при подпискѣ въ главной конторѣ, Садовая, № 22, **безъ доставки** . . **15** р.

Въ С.-Петербургѣ **съ доставкою** . . **17** р.

Въ Москвѣ, въ отдѣленіяхъ конторы: 1) въ книжномъ магазинѣ А. Ланга, на Кузнецкомъ Мосту, 2) въ конторѣ Н. Н. Печковской, Петровскія линіи, **безъ доставки**. . . **17** р.

Съ пересылкой во всѣ города Россійской имперіи . . . . **18** р.

ЗА ГРАНИЦУ (во всѣ страны почтоваго союза) **20** руб.

—⊷ **ЦѢНА РОСКОШНОМУ ИЗДАНІЮ:** ⊶—

безъ доставки **20** р., съ доставкою и перес. **25** р.; въ Москвѣ безъ дост. **22** р.; за границу **30** р.

Роскошное изданіе журнала „Всемірная Иллюстрація" печатается на веленевой бумагѣ и **разсылается по почтѣ безъ сгибанія.**

☛ **За высылку премій и приложеній никакой особой платы не взимается.** ☚

Подписка принимается:

въ редакціи журналовъ „ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ" и „ТРУДЪ": С.-Петербургъ, Садовая, № 22.

Въ Москвѣ отдѣленія конторы находятся: 1) при книжн. маг. А. Ланга, Кузнецкій Мостъ, 15, и 2) при конторѣ Н. Н. Печковской, Петровскія линіи.

МОДИСТКА,

модели шляпъ, головныхъ уборовъ и украшеній. Первый русскій модный журналъ, предназначенный спеціально для шляпъ, головныхъ уборовъ и украшеній.

Выходитъ перваго числа каждаго мѣсяца и даетъ въ теченіе года болѣе 150 раскрашенныхъ моделей шляпъ послѣдней парижской моды съ описаніемъ отдѣлки ихъ и до 200 нераскрашенныхъ рисунковъ головныхъ уборовъ, украшеній, формъ шляпъ и проч.

Годовая цѣна безъ доставки **6** р., съ дост. **7** р., съ пересылкой **8** р.

Подробное объявленіе высылается безплатно.

POUR AMUSER LES PETITS

Ou les joujoux que l'on peut faire soi-même

PAR

TOM TIT

C'est aux enfants que s'adresse aujourd'hui l'auteur de la **Science amusante**, en leur enseignant dans un charmant album en couleurs à fabriquer eux-mêmes une variété infinie de jouets: poupées, animaux, instruments de musique, etc.

Cette fabrication ne nécessite aucun outillage spécial; un couteau, des ciseaux, le crayon et le porte-plume, la boîte à couleurs et le pot de colle en font tous les frais. Quant à la matière première, Tom Tit n'a besoin que d'objets faciles à se procurer: bouts d'allumettes, vieux bouchons, cartes de visite, coquilles de noix, marrons d'Inde, etc., etc.

Plus de deux cents dessins en couleurs reproduisent, avec une scrupuleuse exactitude et dans leur vraie grandeur, les divers exemples décrits dans le texte. Cet ouvrage, conçu sur un plan entièrement nouveau, est destiné à rendre nos enfants ingénieux et adroits. Il sera la distraction toute trouvée pour les jours de pluie ou les soirées d'hiver.

Un album in-4° oblong cartonné de 50 pages. **Prix: 3 fr. 50. E. Plon, Nourrit et Cie, 8 et 10, rue Garancière.**

ОСТЕРЕГАТЬСЯ ПОДДѢЛОКЪ.

ДѢТСКОЕ

- РОМАШКОВОЕ МЫЛО -

❊ ЛАБОРАТОРІИ А. ЭНГЛУНДЪ. ❊

НЕЙТРАЛЬНОЕ МЫЛО НЕ СОДЕРЖАЩЕЕ ВЪ СЕБѢ ЭФИРНЫХЪ МАСЛЪ РЕКОМЕНДУЕТСЯ КАКЪ ТУАЛЕТНОЕ МЫЛО ДЛЯ ЕЖЕДНЕВНАГО УПОТРЕБЛЕНІЯ.

ЦѢНА 30 коп. ЗА КУСОКЪ, СЪ ПЕРЕСЫЛКОЮ 4 КУСКА 1 Р. 50 коп.

ДЛЯ ПРЕДУПРЕЖДЕНІЯ ПОДДѢЛОКЪ ПРОШУ ОБРАТИТЬ ВНИМАНІЕ НА ПОДПИСЬ: А. ЭНГЛУНДЪ, КРАСНЫМИ ЧЕРНИЛАМИ И МАРКУ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ КОСМЕТИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРІИ. ПОЛУЧАТЬ МОЖНО:

ВЪ РУССКОМЪ ОБЩЕСТВѢ ТОРГОВЛИ АПТЕКАРСКИМИ ТОВАРАМИ, КАЗАНСКАЯ УЛ. № 12.
ЦЕНТРАЛЬНОЕ АПТЕКАРСКОЕ ДЕПО НЕВСКІЙ ПРОСПЕКТЪ Д. № 27.
НЕВСКІЙ АПТЕКАРСКІЙ МАГАЗИНЪ НЕВСКІЙ ПРОСПЕКТЪ Д. № 49.
Г. КОШКИНЪ, ГОСТИННЫЙ ДВОРЪ № 19.

ГЛАВНЫЙ СКЛАДЪ ДЛЯ ВСЕЙ РОССІИ: А. ЭНГЛУНДЪ С. ПЕТЕРБУРГЪ МИХАЙЛОВСК. ПЛОЩАДЬ № 2

РЕСТОРАНЪ Ю. ЛОМАЧА

Садовая, уголъ Невскаго, 14—52.

Завтраки изъ 2-хъ блюдъ на выборъ — 60 коп.

Обѣды изъ 4-хъ блюдъ и кофе — 1 рубль, изъ 3-хъ блюдъ и кофе — 75 коп.

Ужины à la portion. — Дешевыя цѣны.

Пиво заводовъ Баварія и Дурдина.

Русскія и иностранныя вина лучшихъ годовъ и собственнаго привоза.

☛ Добросовѣстное исполненіе заказовъ на большіе обѣды и завтраки какъ у себя, такъ и на квартирахъ заказчиковъ. ☚

ДУЭЛЬ, повѣсть Виктора Бибикова. Въ 8 д. л. 4 печатн. листа. Цѣна 50 коп., съ перес. 65 к. Книгоиздательство ГЕРМАНЪ ГОППЕ: Садовая, 22.

---

16 MÉDAILLES

EAU, PATE, POUDRE

PURES DE TOUT ACIDE

DENTIFRICES

Marque de Fabrique

DOCTEUR PIERRE

DE LA FACULTÉ DE MÉDECINE DE PARIS

Célèbres par leurs qualités.

EN VENTE PARTOUT.

Чистая любовь. Романъ Виктора Бибикова. Изящное изданіе въ 8 долю листа, печатанное двумя красками. Цѣна 1 р. 20 коп., съ пересылкою 1 руб. 50 коп. Спб., Садовая ул., 22.

Дворянская повѣсть. Святочный разсказъ. Итальянская легенда. Рыцарь пера (комедія). Сочиненіе **А. И. Лемана.** Въ 8 д. листа. Цѣна въ изящной обложкѣ 1 р. **50** к., съ перес. 2 руб. Изданіе книгоиздательства **Германъ Гоппе.**

Главная контора и редакція „Всемірной Иллюстраціи" находятся въ С.-Петербургѣ, на Садовой ул., № 22.

Въ Москвѣ отдѣленія конторы находятся: 1) при книжн. маг. А. Ланга, Кузнецкій Мостъ, 15, и 2) при конторѣ Н. Н. Печковской, Петровскія линіи.

Дозв. цензурою. СПБ. 21 января 1894 г. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр. № 53.

Всемірная Иллюстрація

26-й годъ — № 1305 — 51-й томъ

Суббота 29-го января 1894 г.

Цѣна нумеру 35 коп.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

Въ С.-Петербургѣ безъ доставки на годъ . **15** руб.
(при подпискѣ въ главной конторѣ редакціи).
Съ доставкою на годъ. . . . . **17** »

Въ Москвѣ безъ доставки на годъ . . . . . . **17** руб.
Съ пересылкою во всѣ города Россійской имперіи на годъ . . . . **18** »

Подписная цѣна на полгода съ доставкою и пересылкою . . . . **9** руб.
За границу (въ государства всемірнаго почтоваго союза) **20** руб.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

Редакція и главная контора: Садовая ул. № 22.

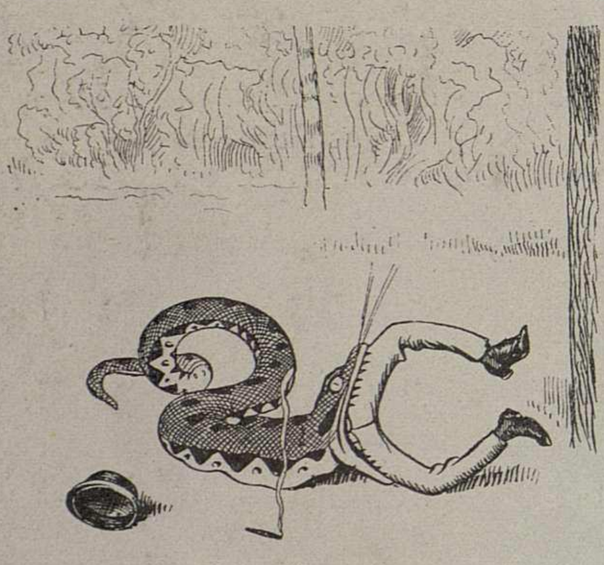
КРИВЫЯ НОГИ — ЗАЩИТА ОТЪ СМЕРТИ

(Изъ 1001-й главы книги »Не любо, не слушай, а врать не мѣшай«).

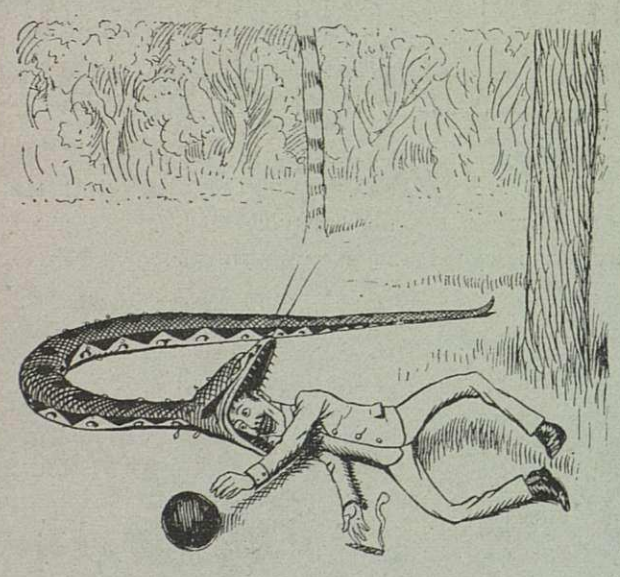
1.

2.

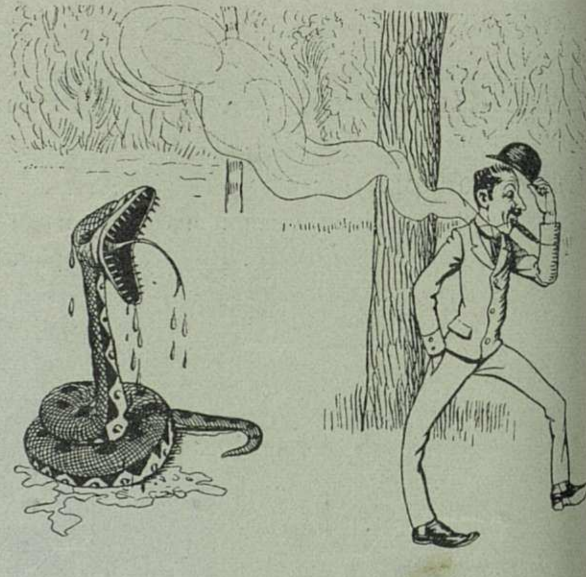
3.



4.



5.



6.

Всемірная Иллюстрація

№ 1305. Годъ XXVI. 29-го января 1894 г. Томъ LI. № 5.

Картина вторая втораго дѣйствія.

Императорскіе театры въ С.-Петербургѣ. — »Фальстафъ«, лирическая комедія Дж. Верди на сценѣ Маріинскаго театра.

Съ натуры рисовалъ для »Всемірной Иллюстраціи« К. О. Брожъ.

ВЪ КАРАУЛѢ

Очеркъ изъ военнаго быта

В. Я. СВѢТЛОВА

Ясная, мечтательная ночь смѣнила невыносимо душный день; задумчивая луна тихо всплыла изъ-за окраинъ высокихъ скалъ, черными силуэтами рисовавшихся на прозрачно-синемъ куполѣ неба; величаво и спокойно стала она надъ Военно-Грузинской дорогой, какъ бы залюбовавшись дикой, почти первобытной, красотой кавказской природы; серебрянымъ сіяніемъ залила она узкую полоску каменистаго грунта шоссе, скользнула по мутнымъ волнамъ извивавшагося, какъ змѣя, гдѣ-то внизу, на днѣ пропасти, Терека, вырвала изъ тьмы выступъ скалы, крышу сакли горнаго аула, полумѣсяцъ бѣлаго минарета, башню казачьей крѣпостцы и на все наложила мягкіе, ровные блики... И вотъ мало по малу изъ глубины долинъ, изъ ущелій горъ, изъ таинственныхъ пещеръ, въ которыхъ днемъ ютилась баранта, спасаясь со своимъ пастухомъ отъ палящаго зноя, поползли голубые туманы; они, какъ будто столбы голубого пара, подымались надъ землею и затушевывали прозрачной краской рѣзкія очертанія, нарисованныя взошедшей луной; на темномъ куполѣ неба зажглись крупныя, яркія звѣзды; голубой туманъ поспѣшилъ дойти до нихъ и прикрылъ ихъ тоже дымкою своего вуаля. И надъ вершинами Кавказа воцарилась, наконецъ, тихая, мечтательная, голубая ночь.

Почта, состоявшая изъ двухъ повозокъ, нагруженныхъ тюками съ корреспонденціей и кладью, въ сопровожденіи почтальона и двухъ конвойныхъ казаковъ съ задняго поста, переправлялась черезъ узкій мостикъ, перекинутый надъ Терекомъ, бѣшено бурлившимъ на днѣ Дарьяльской тѣснины. Повозки приближались къ крѣпости, въ которой былъ расположенъ казачій постъ; лихіе терцы несли конвойную и караульную службу по Военно-Грузинской дорогѣ. Лишь только, при одномъ изъ прихотливыхъ поворотовъ дороги, показались вдали, на высокой скалѣ, нависшей надъ ущельемъ Дарьяла, абрисы замка Тамары, свидѣтельствовавшіе о близости казачьяго поста, — почтальонъ пріободрился, пріосанился, пересталъ робко оглядываться назадъ и по сторонамъ, ежеминутно ожидая нападенія, и, подкатывая къ воротамъ поста, крикнулъ часовому:

— Конвой!

— Конвой! повторилъ часовой, расхаживавшій у поста въ мохнатой буркѣ, папахѣ и съ ружьемъ за плечами.

Съ постоваго двора, окруженнаго каменною стѣною съ узкими щелями бойницъ, послышался гулкій топотъ копытъ и два всадника въ такихъ же буркахъ и остроконечныхъ башлыкахъ выросли, какъ привидѣнія, передъ почтальономъ. Они подъѣхали къ прежнему разъѣзду, вполголоса приняли „сдачу“, выстроились за повозками, и кортежъ легкой рысцой двинулся дальше. Собственно говоря, одинъ изъ конвойныхъ долженъ былъ ѣхать впереди почты, другой сзади; но казаки — вольный народъ и они не всегда соблюдають это правило, предпочитая ѣхать рядомъ, чтобы можно было поболтать. Это случалось всегда, когда по дорогѣ воцарялся миръ и долгое время не слышно было о „шалостяхъ“ со стороны „проклятыхъ азіятовъ“.

Нѣкоторое время они ѣхали въ порядкѣ и молча; дорога, направляясь къ станціи Казбекъ, круто шла въ гору; снѣжная вершина горы, облитая мягкимъ сіяніемъ луны, казалась тяжелою серебряною шапкой; тряская рысь смѣнилась спокойнымъ шагомъ; можно было ѣхать тихо, покачиваясь на подушкѣ сѣдла, и все подмывало къ тихому, пріятельскому разговору. Почтальонъ, положивъ для безопасности руку на пистолетъ, заткнутый у него за поясомъ, а другую на рукоятку кинжала, мирно подремывалъ; ямщикъ сосалъ трубку и изрѣдка нарушалъ торжественную тишину волшебной ночи, рѣзкимъ окрикомъ, долженствовавшимъ подбадривать изнуренныхъ лошадей:

— Но-о ты, падаль!..

Послѣ этого окрика тишина становилась еще торжественнѣе, еще молчаливѣе; только журчанье Терека, доносившееся изъ глубины, да сухой стукъ лошадиныхъ копытъ о камень нарушали ее. Иногда ночная птица, разбуженная шумомъ, срывалась, испуганная, со своего каменистаго гнѣзда, и, хлопая крыльями, перелетала дорогу; или камешекъ, Богъ вѣсть откуда сорвавшійся, перескакивая по скаламъ, скатывался въ бездну...

— Слышь-ты! подчиняясь общему безмолвію ночи, шепотомъ заговорилъ конвойный, подъѣзжая къ своему товарищу.

Тотъ ничего не отвѣтилъ.

— А у насъ смотръ былъ; бригадный, стало-быть, пріѣзжалъ... Сказывалъ — хорошо учились. Сотельному *) приказалъ вызвать меня изъ фрунта; осмотрѣлъ и говоритъ: я тебя, говоритъ, Ткаченко, въ конвой запишу... въ Питербурхъ, стало-быть... осенью, значитъ, поѣдешь въ столицу служить... при самомъ Государѣ-Императорѣ... съ особенной гордостью добавилъ говорившій.

Извѣстіе это, видимо мало тронуло его товарища, потому что онъ промолчалъ.

— Слышь-ты! продолжалъ словоохотливый казакъ: стало быть прощай... ищи братъ осенью меня въ Питербурхѣ, въ конвоѣ Его Величества... Шабашъ разъѣзжать за почтой! Дядя у меня тамъ: пишетъ, дюже хорошо служить тамъ. Кормятъ, поятъ, награждають... разъѣзды рѣдкіе, дома, сказываетъ, высоченные, выше нашего атаманскаго, стало-быть; и вездѣ это, значитъ, на улицахъ свѣтъ лектрическій, въ родѣ какъ-бы луннаго... читать, слышь, вывѣски можно ночью... слободно... Какъ есть все видно... Вотъ, батька снарядитъ и отправлюсь. Кинжалъ и шашка у меня есть... карасевской работы... и черкеска... Конь сплоховалъ, да это ни што! Батька купитъ...

Товарищъ его опять ничего не отвѣтилъ. Сосѣдъ не унимался.

— Мнѣ што! Отчего не поѣхать? Слышь-ты! Жены у меня стало-быть нѣтъ... вольный казакъ!..

При этихъ словахъ молчаливый спутникъ вздрогнулъ. Горькое чувство вдругъ охватило его. Онъ понурилъ голову. Здѣсь, на забытомъ посту Военно-Грузинской дороги, онъ служитъ шестой мѣсяцъ и сколько прослужитъ еще — неизвѣстно. Тамъ, позади, въ далекой станицѣ, осталось у него все, что было дорого ему и близко. Впереди ожидала томительная неизвѣстность, что-то темное, мрачное, слѣпое, то, что называютъ судьбой.

Товарищъ продолжалъ болтать, не обращая вниманія на то, что сосѣдъ явно ему не сочувствуетъ, и не поощряетъ ни единымъ словомъ его разгулявшагося воображенія; молчаливый спутникъ его отдался мечтаніямъ. Шесть мѣсяцевъ тому назадъ онъ женился на молоденькой и хорошенькой Ульянкѣ, дочери кузнеца. Чего ему стоилъ этотъ бракъ! Въ казачьемъ быту бракъ всегда болѣе или менѣе коммерческая сдѣлка: лестно жениться на дочери станичнаго атамана, на урядничьей дочери или на дѣвушкѣ зажиточнаго семейства. Ульянка не принесла ему ничего кромѣ хорошенькаго личика, бѣлокурыхъ волосъ и мечтательнаго нрава, въ свою очередь, принесшаго ему одно горе. Родители жениха были противъ этой свадьбы; но онъ настоялъ на своемъ, разошелся съ отцомъ, поссорился съ матерью; мать простила, по свойственной материнскому сердцу добротѣ; отецъ жестоко ему отмстилъ. Его сына то-же назначили въ конвой, но снарядиться самъ онъ не могъ, а отецъ отказалъ въ помощи.

— Снаряжайся! сказалъ онъ ему сурово: али свою женушку любезную попроси, чтобы поклонилась своему батюшкѣ — авось кузнечнымъ молотомъ, да мѣхами одѣлитъ... Приданое!.. презрительно отозвался онъ и не сталъ больше разговаривать съ сыномъ. Пришлось отказаться отъ мечты поступить въ гвардію. И сынъ безропотно принесъ эту жертву, какъ принесъ уже раньше и много другихъ. И что-же онъ получилъ взамѣнъ этихъ жертвъ, чѣмъ она ему отплатила?..

*) Сотенному командиру.

Онъ разстался съ ней вскорѣ послѣ свадьбы, чтобы нести службу на Военно-Грузинской дорогѣ; трогательно простился мужъ съ Ульянкой, убѣждая помнить его и давать о себѣ вѣсти, но дни текли, а вѣстей не было... Мѣсяцъ тому назадъ отпросился онъ на побывку въ станицу; его отпустили на недѣлю. Полный радостныхъ надеждъ пріѣхалъ онъ къ женѣ. Но надежды его не оправдались: жена вдругъ къ нему охладѣла; говорила мало, избѣгала его, видимо была чѣмъ-то разстроена; уходила подолгу изъ дому... Ни ласки, ни увѣщанія, ни угрозы не дѣйствовали на нее. Онъ уѣхалъ съ разбитымъ сердцемъ, съ тревогой на душѣ, съ тяжелыми думами, тщетно стараясь проникнуть въ ея тайну... Онъ и теперь, медленно трясясь верхомъ за почтовой повозкой, погруженъ былъ въ думы о ней. Ему хотѣлось высказать кому нибудь свое горе, но не было подходящаго случая.

— Слышь-ты! началъ опять его собесѣдникъ: ты-бы того... тоже, стало-быть, просился-бы въ гвардію... лихо-бы зажили! Что пишутъ изъ станицы?.. Ладно-ли тамъ-то?

Очевидно онъ уже кое-что прослышалъ отъ станичниковъ, и не безъ цѣли задалъ этотъ вопросъ.

Вправо, осыпанный серебрянной пылью луны, сверкалъ Девдоракскій ледникъ; впереди, прямо надъ ними, сіяла шапка Казбека; въ его снѣгахъ чуть виднѣлся, окутанный голубой дымкой ночи, затерянный на вершинѣ, монастырь Стефанъ-Цминда. Много легендъ ходило про него въ народѣ. Уныло и печально стоялъ онъ, засыпанный снѣгами и никто, никогда не слыхалъ ни звука призывнаго монастырскаго колокола, ни стройнаго пѣнія клира. Все вымерло вокругъ таинственнаго монастыря и самъ онъ казался огромной безмолвной гробницей надъ тѣлами погибшихъ въ снѣгахъ путниковъ, всадниковъ и кладоискателей.

Молчаливый казакъ взглянулъ на сіяющій ледникъ, на снѣга Казбека, на мрачный монастырь. Ему стало жутко. Душа его похолодѣла, онъ чувствовалъ себя одинокимъ и это одиночество охватывало его чувствомъ страннаго опасенія. Онъ самъ не зналъ, чего ему бояться; и онъ боролся съ этимъ, нахлынувшимъ на него чувствомъ; но сердце его билось... Онъ еще разъ зорко взглянулъ на монастырь и ему показалось, что онъ приближается къ могилѣ.

— Слышь-ты! Петра! Ай не слышишь? Что пишутъ изъ станицы? окрикнулъ его товарищъ.

Тогда молчаливый казакъ очнулся. И вдругъ ему неудержимо захотѣлось излить свое горе, громко развѣять его по этимъ скаламъ, утопить на днѣ бурливой рѣки, похоронить подъ толстою корою Девдоракскаго ледника.

— Плохо пишутъ. Ульянка... началъ онъ и запнулся...

— Ай скопытилась? помогъ ему товарищъ. Ну-у! Шали! грозно окрикнулъ онъ вдругъ свою лошадь, которая насторожила уши, фыркнула ноздрями и шарахнулась въ сторону, безъ всякой видимой причины.

— Похоже на то... отвѣчалъ Петръ. Поселился тамъ... венгерецъ... въ станицѣ... съ товаромъ пріѣхалъ. Подарками да рѣчами ульстилъ онъ ее... Батька пишетъ... Эхъ, пропадай моя голова! Одинъ конецъ! какъ стонъ вырвалось у него... Хошь бы умереть... что-ли...

— Ишь, подлая! Но-о!.. крикнулъ его товарищъ, самъ хорошенько не зная къ кому относится вырвавшееся у него ругательство: къ измѣнившей его другу женѣ или къ лошади, которая опять шарахнулась въ сторону...

Въ это время что-то прошипѣло и просвистало въ воздухѣ; звукъ этотъ былъ очень хорошо знакомъ казакамъ и они инстинктивно пригнули головы. Почтальонъ встрепенулся; лошади загорячились, ямщикъ взмахнулъ кнутомъ; ловкимъ движеніемъ руки и плеча конвойные казаки выхватили винтовки изъ-за спины и въ одно мгновеніе ока взвели курки. Что-то опять прошипѣло въ воздухѣ; Петръ почувствовалъ, какъ что-то теплое, липкое, заструилось у него подъ бешметомъ, какая-то пелена опустилась ему на глаза, какъ будто съ затылка сдвинулась папаха и прикрыла ихъ; онъ поднялъ руку, чтобы поправить эту папаху, но тихо закачался въ сѣдлѣ и, съ еле

слышнымъ стономъ, упалъ съ лошади. Въ помутившихся глазахъ его, какъ видѣніе, еще разъ промелькнулъ высоко монастырь и ему показалось, что видѣніе это вдругъ приблизилось къ нему и давитъ его своей тяжестью, готовясь навѣки прикрыть ею, какъ могильной плитой; и ему почудилось, что онъ слышитъ глухой, протяжный похоронный звонъ.

— Ульянка! не то прошепталъ, не то подумалъ онъ.

Перестрѣлка началась. Абреки-ингуши, самые „воровскіе" люди изъ всѣхъ племенъ, населяющихъ передній Кавказъ, напали на почту. Ямщикъ бросилъ лошадей и бѣжалъ впередъ по дорогѣ, безъ оглядки; его не преслѣдовали; почтальонъ, весь трясясь, отстрѣливался, попадая отъ страха своими пулями только въ скалы. И лишь товарищъ покойнаго Петра лихо, мѣтко и хладнокровно стрѣлялъ въ грабителей. Лошадь подъ нимъ была ранена. Однимъ прыжкомъ онъ вскочилъ на повозку, засѣлъ за самый громадный тюкъ и стрѣлялъ. Одинъ изъ ингушей отрѣзывалъ тюки на передней повозкѣ; другой, схвативъ за поводья лошадь убитаго, спускался съ нею внизъ, къ Тереку, и только третій готовился вступить въ рукопашную съ казакомъ.

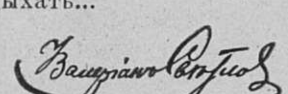
Но по дорогѣ уже слышался топотъ копытъ. Встрѣчный разъѣздъ съ сосѣдняго казбекскаго поста спѣшилъ на помощь, услышавъ „тревогу". Не успѣли абреки опомниться, какъ уже были окружены, обезоружены и связаны; подоспѣлъ офицеръ со взводомъ казаковъ, и почта была спасена. На одной изъ повозокъ лежалъ убитый Петръ...

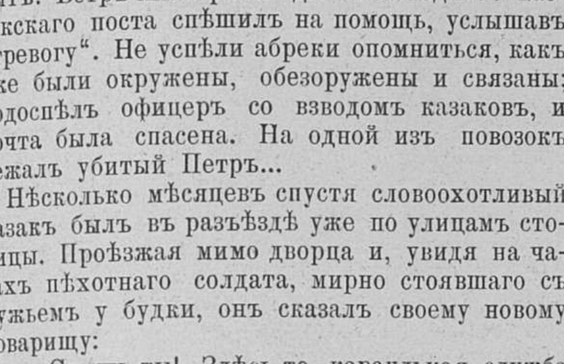
Нѣсколько мѣсяцевъ спустя словоохотливый казакъ былъ въ разъѣздѣ уже по улицамъ столицы. Проѣзжая мимо дворца и, увидя на часахъ пѣхотнаго солдата, мирно стоявшаго съ ружьемъ у будки, онъ сказалъ своему новому товарищу:

— Слышь-ты! Здѣсь-то караульная служба не то, что у насъ на Капказѣ. Здѣсь что! Стой себѣ у будки, али ѣзди по городу. Оно положимъ и здѣсь надо ухо держать востро... это точно... а все не то...

И онъ разсказалъ казаку грустную исторію своего товарища.

Разъѣзды встрѣтились, обмѣнялись нѣсколькими словами; къ часовому подошла смѣна; продѣлали все требуемое уставомъ караульной службы, прежній сдалъ, новый принялъ смѣну... Смѣненные часовые отправились въ теплыя и свѣтлыя казармы отдыхать...





Черныя розы

I

Въ дни роковые тоски и сомнѣній
Ты молчаливою гостьей пришла, —
Въ блѣдный вѣнокъ молодыхъ вдохновеній
Черныя розы вплела...
Бѣлыми розами были когда-то
Чувства, рожденныя въ сердцѣ твоемъ;
Бѣдное сердце такъ было богато
Чистыхъ желаній огнемъ.
Стала смѣяться судьба надъ тобою,
Ты покорялась безсильно судьбѣ, —
Черные дни повели за собою
Черныя думы къ тебѣ.
Злоба и зависть какъ вихрь налетѣли,
Въ сердце впивались, какъ жало змѣи, —
Вмѣстѣ съ отравленной жизнью темнѣли
Бѣлыя розы твои.
Только — цвѣты и остались цвѣтами:
Сердце твое не успѣло завять.
Съ грезами счастья, съ былыми мечтами
Ты повстрѣчалась опять...
И надъ могилою прошлаго — розы
Пышно цвѣтутъ въ дни тревоги и зла;
Съ черными розами свѣтлыя грезы
Ты въ пѣсни сердца вплела.

II

Быть можетъ, звѣзды обманули;
Солгали, можетъ быть, цвѣты...
Я встрѣчу правду, ложь найду ли, —
Всегда, во всемъ прекрасна ты!
Въ тиши моихъ ночей безсонныхъ,
Во тьмѣ задумчивой ночной,
Въ живомъ сіяньи звѣздъ влюбленныхъ
Твоя любовь была со мной!
Цвѣты, дыханьемъ опьяняя,
Подъ небосводомъ голубымъ —
О ласкѣ вешнихъ зорь мечтая,
Шептали мнѣ, что я любимъ.
Зову тебя я, не зову ли, —
Всегда въ душѣ со мною ты.
Пускай же звѣзды обманули,
О, пусть солгали мнѣ цвѣты!

III

Пусть мы безумцами кажемся людямъ
Съ мелкой душой и холоднымъ умомъ, —
Нашего счастья ломать мы не будемъ,
Если другъ-друга поймемъ.
Пусть клевета намъ выходитъ навстрѣчу,
Пусть вслѣдъ за нами обида идетъ, —
На клевету я презрѣньемъ отвѣчу,
А отъ обиды уйдемъ мы впередъ.
Пусть не пойметъ насъ, пускай не оцѣнитъ
Нашего счастья никто изъ друзей,
Сердце мое никогда не измѣнитъ
Скромной и бѣдной подругѣ моей!
Пусть и судьба, противъ насъ выступая —
Все безпощаднѣе день ото дня;
Только любила бы ты, дорогая,
Только бы ты понимала меня!
Все мы простимъ, всѣ обиды забудемъ,
Душу откроемъ обидчикамъ вновь,
Пусть мы безумцами кажемся людямъ,
Въ нашемъ безумьи — любовь!

ѲЕДЯ

Новелла ПАУЛЯ ГЕЙЗЕ

— Феррара! — подхватилъ мой другъ Бернгардъ, археологъ, когда я разсказывалъ ему о моемъ послѣднемъ странствіи по мелкимъ городкамъ верхней Италіи. — Значитъ, ты пополнилъ таки наконецъ этотъ давнишній пробѣлъ въ своемъ знакомствѣ съ прекрасною страною? А не правда-ли, стоило посѣтить этотъ уголокъ? Какое запустѣніе тамъ, гдѣ нѣкогда кипѣла гордая жизнь среди яркой пестроты и разнообразія! Двадцать тысячъ жителей въ городѣ, выстроенномъ на сто тысячъ, своего рода Помпея эпохи „возрожденія", которая только по ошибкѣ не была засыпана, такъ какъ по близости не оказалось вулкана. Но какіе изящные фасады дворцовъ въ мертвенно тихихъ, безконечныхъ улицахъ, какіе волшебные дворы съ воздушными аркадами, откуда, сквозь желѣзныя рѣшетки, виднѣются запущенные вѣчно зеленые сады. И солнце Аріоста и Тассо надо всѣмъ этимъ осиротѣлымъ великолѣпіемъ, такъ что невольно чувствуешь себя перенесеннымъ въ какой-то сказочный міръ, когда сѣдой домоправитель отворяетъ передъ тобою ворота заржавленнымъ ключомъ. А между тѣмъ я понимаю, что тебѣ все это приглядѣлось въ однѣ сутки. Какой атмосферой тлѣнія и гробницъ вѣетъ надо всей этой величавой пышностью! Даже человѣку, не боящемуся привидѣній, мало по малу становится какъ-то жутко слышать свои собственные одинокіе шаги, гулко отдающіеся по мостовой необозримыхъ улицъ, гдѣ, самое большее, можно случайно наткнуться развѣ на тощую собаку, которая какъ будто отыскиваетъ давно умершаго хозяина. Даже я самъ, когда мнѣ пришлось побывать двѣнадцать лѣтъ тому назадъ въ Феррарѣ, едва-ли выдержалъ-бы тамъ цѣлыхъ четыре дня, не смотря на дивныя фрески въ палаццо Шифанойя и прекрасный, блестящій Доссо Досси въ атенеумѣ, еслибъ не одно оригинальное знакомство, завязавшееся у меня въ первый-же вечеръ въ гостинницѣ Золотой Звѣзды — Stella d'Oro. — Хочешь, я разскажу тебѣ о немъ? По крайней мѣрѣ ты получишь характерный этюдъ для твоей галлереи интересныхъ женскихъ головокъ.

И такъ, однажды, темнымъ октябрскимъ вечеромъ, я прибылъ съ почтовымъ поѣздомъ изъ Падуи въ Феррару и занялъ въ отелѣ Stella d'Oro, гдѣ конечно останавливался и ты, потому что это единственная возможная гостинница въ цѣломъ городѣ, низенькую комнатку подъ крышей, какъ разъ напротивъ замка. Вѣроятно, ты былъ удивленъ не меньше моего, когда узналъ, что это исполинское зданіе изъ кирпича, смахивающее на арсеналъ и поднимающееся изъ глубокаго, наполненнаго водою рва, подобно неприступной крѣпости, служило жилищемъ тому самому Альфонсу съ его красавицей сестрою, которые представлены намъ въ гётевскомъ „Тассо" такими страстными любителями всѣхъ веселыхъ искусствъ. Однако мрачный видъ изъ моего крошечнаго окошечка не могъ приковать меня къ себѣ надолго. Я поспѣшилъ спуститься внизъ въ столовую къ своему запоздалому pranzo — обѣду.

Сомнѣваюсь, чтобы въ двѣнадцать лѣтъ, протекшихъ съ тѣхъ поръ, убранство тамошней Sala da pranzo измѣнилось хоть на іоту. Содержатели итальянскихъ отелей удивительно консервативны. Вѣроятно, ты видѣлъ тамъ ту-же самую люстру, задрапированную кисеей, тѣ-же старыя простѣночныя зеркала, съ полустершейся амальгамой, въ золоченыхъ рамахъ, обтянутыхъ чехломъ изъ прозрачнаго, запыленнаго и засиженнаго мухами, тарлатана, ту-же развалившуюся парадную мебель въ стилѣ имперіи, которая нѣкогда служила украшеніемъ салона старинная палацио, низведеннаго потомъ на степень гостинницы. Разумѣется, средину этой комнаты по прежнему занимаетъ длинный обѣденный столъ съ широкими бронзовыми канделябрами, красующимися только для виду; по крайней мѣрѣ свѣчи въ нихъ никогда не зажигаются, такъ какъ для немногихъ пріѣзжающихъ, которые здѣсь обѣдаютъ, совершенно достаточно высокой керосиновой лампы, поставленной въ центрѣ стола.

Въ тотъ вечеръ за табльдотомъ сидѣла одна единственная дама; она мелькомъ взглянула на меня при моемъ появленіи, отвѣтила едва замѣтнымъ кивкомъ на мой молчаливый поклонъ и опять погрузилась въ свою книгу. Эта особа очевидно давно уже отобѣдала; рядомъ съ пустой кофейной чашкой передъ ней стояла тарелочка, гдѣ между персиковыми косточками и кожицей винограда возвышалась цѣлая горка пепла и папиросныхъ окурковъ. Возлѣ ея прибора лежали двѣ-три итальянскихъ газеты. Теперь-же она была погружена въ чтеніе книжки „Revue des deux Mondes" и сидѣла бокомъ къ столу, откинувшись на спинку своего кресла, такъ что мнѣ былъ виденъ только ея профиль. Незнакомка долго оставалась въ этой неподвижной позѣ, только стряхивая повременамъ пепелъ со своей папиросы мизинцемъ не особенно маленькой, но изящной и нѣжной руки.

Впродолженіе своего обѣда я успѣлъ подробно изучить ея лицо. Оно не было ни красиво, ни молодо, но эта женщина была привлекательнѣй многихъ юныхъ и зрѣлыхъ красавицъ. На мой взглядъ она не могла быть ни итальянкой, ни нѣмкой, а скорѣе француженкой, уже лѣтъ за сорокъ, на что указывала не только полнота фигуры, но и серебристыя нити въ гладко зачесанныхъ темно-каштановыхъ волосахъ. Что съ перваго взгляда бросалось въ глаза въ ея характерной наружности, такъ это выраженіе твердой воли, доходившее иногда до презрительнаго своенравія, когда она слегка выдвигала впередъ полную нижнюю губу и вздергивала кончикъ прямого правильнаго носа, встрѣчая въ книгѣ что нибудь, несогласное съ ея мнѣніями. Такъ по крайней мѣрѣ объяснялъ я себѣ легкую игру ея физіономіи.

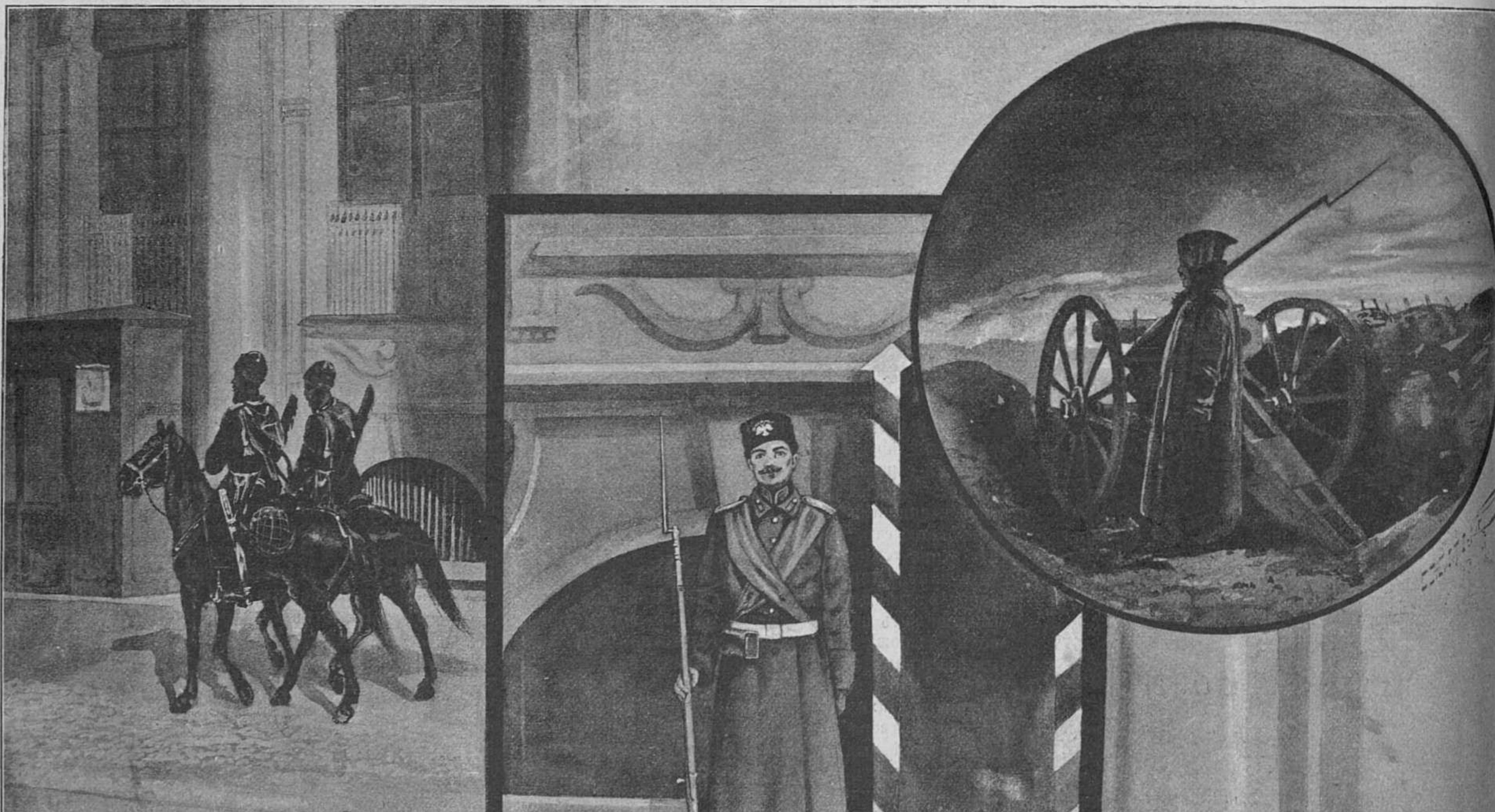
Одѣта она была, насколько я могъ судить, просто, но съ изысканнымъ вкусомъ женщины хорошаго тона и безъ всякихъ украшеній, кромѣ широкаго золотого кольца съ маленькой бирюзой на мизинцѣ.

Мы просидѣли вдвоемъ съ полчаса другъ противъ друга, когда въ столовую вмѣстѣ съ кельнеромъ, принесшимъ мнѣ дессертъ, вошелъ поразительно высокій блондинъ: онъ приблизился къ дамѣ и на бѣгломъ хотя неправильномъ итальянскомъ языкѣ доложилъ ей: — Комната г-жи баронессы готова, но другой лампы не удалось добыть.

— Vabbene! — отвѣчала дама, продолжая еще нѣкоторое время читать и не удостоивая взглядомъ молодого человѣка, почтительно стоявшаго передъ нею. Такимъ образомъ, я успѣлъ отлично разсмотрѣть его и былъ пораженъ необыкновенно нѣжнымъ цвѣтомъ его лица и правильными его чертами. Только слегка одутловатыя щеки и нѣкоторая вялость въ выраженіи, изящно очерченнаго, рта немного портили его, придавая ему, не смотря на бѣлокурые усики, нѣчто женоподобное, напоминавшее славянскій типъ. Онъ былъ до того высокъ, что кельнеръ рядомъ съ нимъ казался мальчикомъ, но при такомъ необыкновенномъ ростѣ онъ былъ вовсе не худощавъ, а напротивъ удивительно статенъ, съ грудью Антиноя, котораго этотъ красивый, видный малый между прочимъ напоминалъ еще равнодушнымъ, почти грустнымъ взглядомъ те-

Е. В. ПАВЛОВЪ, профессоръ, хирургъ.
Съ фотографіи А. Лоренса, гравировалъ А. И. Зубчаниновъ.
По поводу двадцатипятилѣтія служебной дѣятельности.

А. Ѳ. фонъ-МИДДЕНДОРФЪ,
академикъ, натуралистъ, † 16-го января с. г.
Съ фотографіи В. Класена, гравировалъ В. В. Матэ.



Казачій разъѣздъ. Пѣхотинецъ на часахъ. На часахъ у пушки.

Нашъ военный бытъ. — Караульная служба.

Съ натуры рисовалъ С. В. Животовскій. Автотипія Эд. Гоппе.

У героя былыхъ временъ. Картина А. Гризона.

Гравировалъ для »Всемірной Иллюстраціи« Шарль Бодъ въ Парижѣ.

Францiя. — Парижъ. Выставка картинъ въ салонѣ Елисейскихъ Полей 1893 г.

носѣрыхъ глазъ, устремленныхъ въ пространство. Одѣтъ онъ былъ не какъ слуга, а въ черный сюртукъ тонкаго сукна англійскаго покроя, и лишь одинъ бѣлый галстухъ указывалъ на его зависимое положеніе. Но вмѣстѣ съ тѣмъ мнѣ показалось страннымъ, что въ ожиданіи, пока его госпожа соберется уходить, онъ вертѣлъ въ рукахъ и подносилъ къ своему красивому носу бѣлую маргаритку, которую потомъ заткнулъ себѣ въ петлицу, когда баронесса поднялась, наконецъ, съ мѣста.

Она медлила, однако, уйти и какъ будто только тутъ нашла нужнымъ присмотрѣться ко мнѣ внимательнѣй. Затѣмъ незнакомка сказала вдругъ по нѣмецки съ сильнымъ восточно-прусскимъ акцентомъ:

— Не будете ли вы такъ добры, милостивый государь, уступить мнѣ эту лампу и удовольствоваться восемью свѣчами въ канделябрахъ, которыя сейчасъ зажжетъ мой слуга? Глаза у меня не особенно хороши, а я имѣю привычку читать до полуночи и при свѣчахъ мнѣ будетъ недостаточно свѣтло. Я обыкновенно беру съ собой повсюду дорожную лампу, но теперь она осталась у меня по нечаянности въ Пармѣ.

Я, конечно, предоставилъ лампу въ ея распоряженіе, а слуга исполнилъ приказаніе своей госпожи на счетъ свѣчъ. Потомъ онъ взялъ большую мягкую подушку бѣлаго сафьяна, которую та подложила подъ себя на жесткій стулъ, серебряный портсигаръ баронессы, нумеръ „Revue“ и пошелъ вслѣдъ за нею къ дверямъ, послѣ того, какъ она поблагодарила меня съ видомъ величавой снисходительности. Кельнеръ несъ впереди госпожи своей лампу съ такой почтительной миной, точно служилъ факелоносцемъ у владѣтельной княгини.

Когда послѣ того онъ принесъ мнѣ книгу, гдѣ записываются пріѣзжіе, я увидалъ тамъ фамилію, принадлежащую одному старинному дворянскому роду въ восточной Пруссіи; противъ имени баронессы было прибавлено: „съ курьеромъ“. Кельнеръ сообщилъ, что знатная синьора прибыла въ Феррару по желѣзной дорогѣ въ полдень, заняла три лучшихъ комнаты въ первомъ этажѣ и — странное дѣло! — уступила одну изъ нихъ своему курьеру, такъ что мнѣ поневолѣ пришлось удовольствоваться коморкой въ самомъ верху, гдѣ обыкновенно помѣщается прислуга пріѣзжающихъ. Хитрый итальянецъ многозначительно улыбнулся при этомъ и пожалъ плечами. Впрочемъ, вѣдь она русская, — прибавилъ онъ.

Я не счелъ нужнымъ сдѣлать поправку въ его географическихъ свѣдѣніяхъ.

Погода была скверная и я отказался отъ мысли выкурить свою сигару на свѣжемъ воздухѣ тѣмъ болѣе, что подъ темнымъ небомъ, съ котораго моросилъ мелкій дождичекъ, по улицамъ города торопливо шмыгали только немногіе пѣшеходы и даже кафе на противоположномъ углу казалось опустѣвшимъ.

Посидѣвъ около часа въ нижнихъ комнатахъ, я вздумалъ подняться къ себѣ, и тутъ въ слабо освѣщенныхъ сѣняхъ увидѣлъ бѣлокураго великана. Онъ стоялъ, прислонившись къ периламъ лѣстницы, а передъ нимъ юлила вкрадчивая молоденькая женщина небольшаго роста, съ жаромъ убѣждавшая его въ чемъ-то, между тѣмъ какъ онъ съ небрежной важностью курилъ папиросу, вынутую, разумѣется, изъ серебрянаго портсигара! Я узналъ въ его собесѣдницѣ черноокую Маріетту, провожавшую меня со свѣчею по лѣстницѣ, когда я пріѣхалъ, и не захотѣлъ нарушать этого santa conversazione. Однако флегматичный съ виду верзила, подумалъ я, очевидно ходокъ по части женскаго пола и знаетъ всѣ станціи, гдѣ слѣдуетъ останавливаться свѣдущему курьеру.

На этотъ разъ я поднялся ощупью безъ огня въ свою коморку, показавшуюся мнѣ еще непригляднѣе при мысли о лучшихъ комнатахъ въ первомъ этажѣ, которыя успѣли захватить раньше меня. Вѣтеръ потрясалъ оконныя рамы, такъ что въ нихъ дребезжали стекла. Съ трудомъ удалось затворить ихъ поплотнѣе да и дверной ключъ, и задвижки не дѣйствовали; я былъ принужденъ сначала обмотать дверную ручку бичевкой и кое-какъ привязать ее, а потомъ загородилъ двери своимъ дорожнымъ сундукомъ, чтобы кто нибудь не забрался ко мнѣ ночью.

Какъ бы то ни было, но я отлично выспался на широкой опрятной постелѣ, а когда на слѣдующее утро при своемъ пробужденіи увидѣлъ яркій солнечный свѣтъ на кирпичныхъ стѣнахъ замка, то совсѣмъ повеселѣлъ и спустился завтракать въ кафе, чтобы вслѣдъ затѣмъ приступить къ осмотру дворцовъ и церквей стариннаго города фамиліи д'Эсте.

Немного спустя изъ подъѣзда гостинницы Stella d'Oro вышла баронесса въ сопровожденіи своей тѣни въ безукоризненномъ цилиндрѣ на бѣлокурой головѣ. Они переходили улицу и направлялись къ подъемному мосту замка, не замѣчая меня, хотя я сидѣлъ за столикомъ передъ кафе, грѣясь на солнцѣ. Мнѣ сейчасъ же пришло въ голову присоединиться къ нимъ и я догналъ баронессу, какъ разъ въ ту минуту, когда ея курьеръ звонилъ подъ аркою воротъ, чтобы вызвать сторожа.

Однако вмѣсто него къ намъ вышла старая женщина со связкой ключей, отрекомендовалась въ качествѣ сторожихи и мы, обмѣнявшись между собою довольно церемоннымъ поклономъ, начали вмѣстѣ свой обходъ по пустыннымъ дворамъ и обширнымъ нежилымъ покоямъ.

Курьеръ конечно ходилъ также съ нами, держась немного позади баронессы, но очевидно не интересуясь рѣшительно ничѣмъ изъ окружающаго. Раза два, когда наша путеводительница объясняла сюжеты фресокъ на плафонахъ, моя спутница обратилась къ нему съ вопросомъ: — Avete capito, Ѳедя? На что онъ немедленно отвѣчалъ: Si, signora, даже не взглянувъ на замѣчательную живопись. Меня эта живая, впечатлительная женщина, съ толкомъ и вниманіемъ обозрѣвавшая замокъ, совсѣмъ не замѣчала, пока, наконецъ, ледъ не былъ проломанъ между нами, когда она обратилась къ старушкѣ съ какимъ-то вопросомъ по части историческаго искусства, на который та не съумѣла отвѣтить. Когда же я преднамѣренно сухимъ тономъ далъ требуемое объясненіе, баронесса впервые взглянула на меня со снисходительнымъ изумленіемъ, какъ будто до сихъ поръ не ожидала отъ моей особы ничего подобнаго.

— Развѣ вы здѣшній? спросила она по нѣмецки.

Я отвѣчалъ, что первый разъ пріѣхалъ въ Феррару, но что это уже мое пятое путешествіе по Италіи. Тутъ мы пустились толковать объ искусствѣ, въ чемъ моя соотечественница оказалась также очень свѣдующей. По ея словамъ она уже три года живетъ на югѣ и въ особенности любитъ посѣщать города, лежащіе въ сторонѣ отъ крупныхъ центровъ.

Во время нашей оживленной бесѣды бѣлокурый великанъ точно переставъ существовать для своей госпожи. Только когда мы спустились въ подземелья замка и сторожиха подробно разсказала намъ исторію несчастной Паризины, которая томилась тамъ въ заточеніи со своимъ Гуго,—разумѣется, эти неказистыя норы показались тебѣ такими же неромантическими, какъ и мнѣ, — моя спутница снова обратилась къ своему слугѣ съ вопросомъ:

— Avete capito, Ѳедя? при чемъ на этотъ разъ онъ флегматично отозвался:

— No, signora baronessa.

Когда мы обошли весь замокъ и снова вышли къ мосту, я хотѣлъ было откланяться, но дама съ минуту что-то соображала, пока ея курьеръ подзывалъ къ намъ наемный экипажъ изъ числа стоявшихъ на площади. Потомъ она пригласила меня съ собою, полагая, что я, вѣроятно, имѣлъ въ виду посѣтить однѣ и тѣ же достопримѣчательности города: Palazzo de Diamenti, соборъ, Санъ Франческо, Шифанойя и т. д.

Меня до того заинтересовала бесѣда съ нею, что я продолжалъ нашъ разговоръ и въ экипажѣ, гдѣ мы размѣстились слѣдующимъ образомъ: Ѳедя на козлахъ, я рядомъ съ баронессой, причемъ она держала себя со мною такъ любезно и непринужденно, точно я былъ ея стариннымъ и близкимъ знакомымъ. Свѣтская женщина, аристократка до конца ногтей, безъ всякаго кокетства, превосходно образованная со стороны искусства, она выказывала удивительныя познанія во французской литературѣ, тогда какъ съ нѣмецкой почти не была знакома. Чуть не на каждомъ шагу баронесса останавливала коляску, чтобы полюбоваться какимъ нибудь замѣчательнымъ фасадомъ, порталомъ, видомъ въ садъ и внимательно разсматривала все это черезъ свою лорнетку. Она была близорука и когда прищуривалась, желая вглядѣться въ болѣе близкій предметъ, эта мина ея придавала что-то необыкновенно утонченное ея умному лицу.

Въ теченіе трехъ—четырехъ часовъ, пока продолжался нашъ осмотръ Феррары, мы успѣли сойтись на дружескую ногу, насколько позволяла извѣстная аристократическая холодность ея темперамента. Когда же мы сошлись въ рѣшительной антипатіи къ Гарофало и пришли въ одинаковый восторгъ передъ фресками Тура и Франческо Косса въ палаццо Шифанойя, наше художественное сродство душъ оказалось внѣ всякаго сомнѣнія. Пріятно было видѣть, какъ эта живая и, не смотря на начинавшуюся полноту, необыкновенно подвижная женщина взбиралась на ступеньки высокихъ подмостковъ, чтобы взглянуть вблизи на потускнѣвшую отъ времени, но восхитительную стѣнную живопись. Спустившись оттуда, она спросила управителя замка, впускавшаго насъ въ громадный пустой залъ, нельзя ли ей снять копіи съ нѣкоторыхъ аллегорическихъ фигуръ, такъ какъ въ продажѣ встрѣчались только плохія фотографіи съ этихъ превосходныхъ вещей. Управитель напустилъ на себя необыкновенную важность и принялся перечислять различныя правительственныя учрежденія, отъ которыхъ зависѣло дозволить это, но согласился, однако, взять всѣ хлопоты на себя, когда ему пообѣщали щедрую подачку, и далъ слово увѣдомить баронессу о результатѣ въ тотъ же вечеръ.

Баронесса призналась мнѣ, когда мы снова усѣлись въ экипажъ, что у ней большая страсть къ живописи. Она потому такъ долго и зажилась въ Италіи, что увлекалась рисованьемъ съ молодыхъ лѣтъ, но эта склонность не встрѣчала достаточной пищи на сѣверѣ, да еще въ уединенномъ помѣстьѣ, гдѣ протекла ея жизнь. Впрочемъ, она не думаетъ считать себя художницей. Но при всемъ томъ, однако, занимаясь немного акварелью, она имѣла возможность скопировать для себя все, что ей особенно понравилось въ итальянскомъ искусствѣ, а такъ какъ она никому не надоѣдаетъ своими художественными поползновеніями, а дома объ ней некому скучать, то ей простительно позволить себѣ эту маленькую слабость.

Я присталъ къ баронессѣ, прося ее показать мнѣ свои рисунки. Она отвѣтила, что у ней здѣсь съ собою очень немногое, бóльшая же часть осталась въ Венеціи, гдѣ она обыкновенно проводитъ зиму. И тутъ же она прибавила, что между прочимъ раздѣляетъ слабость всѣхъ диллетантовъ охотно показывать свою пачкотню.

Послѣ того мы встрѣтились въ полдень въ неуютной столовой отеля за завтракомъ — collazione. Мое предложеніе закусить лучше въ ресторанѣ-trattorie — напротивъ, баронесса отклонила. Причину ея отказа я понялъ потомъ, когда отправился туда читать газеты и, проходя через залу, гдѣ сидѣло нѣсколько феррарцевъ, постоянныхъ посѣтителей кафе, увидалъ синьора Ѳедю, завтракавшаго за отдѣльнымъ столикомъ. Передъ нимъ, опираясь локтями на колѣни, сидѣла на низкой скамеечкѣ Маріетта и снова съ жаромъ убѣждала его въ чемъ-то таинственнымъ полушепотомъ между тѣмъ, какъ онъ съ важностью опоражнивалъ залпомъ большой стаканъ краснаго вина.

Очень естественно, что госпожа не хотѣла сидѣть за столомъ въ одной комнатѣ со своимъ курьеромъ.

Послѣ полудня мы посѣтили только еще домъ Аріосто. Мнѣ пришлось экспромтомъ перевести для баронессы знаменитую латинскую надпись, такъ наивно выступающую на узкой мраморной полоскѣ фасада, и я былъ очень радъ, что съумѣлъ довольно сносно справиться съ этой задачей.

Малъ, но довольно великъ для меня и никто за него не потребуетъ платъ,
Также не грязенъ мой домъ и за собственный грошъ мнѣ достался.

Тутъ мы принялись очень обстоятельно толковать объ этомъ симпатичнѣйшемъ поэтѣ эпохи „возрожденія“, котораго моя спутница хорошо знала, между прочимъ, по его драмамъ и Capitoli, потомъ заговорили объ иллюстраціяхъ Густава Доре и о многихъ другихъ вещахъ, причемъ съ каждымъ словомъ, произнесеннымъ ею, баронесса становилась для меня все симпатичнѣе и все болѣе достойной уваженія.

Въ тотъ же вечеръ передъ pranzo я постучался къ ней, чтобы взглянуть на ея рисунки. Она, повидимому, сидѣла у себя не одна; по крайней мѣрѣ до моихъ ушей долетѣлъ отрывокъ разговора и мнѣ не сразу отворили. Однако, ни въ первой комнатѣ, ни въ спальнѣ, куда была отворена дверь, не оказалось никого. На баронессѣ былъ капотъ изъ гранатнаго плюша, опоясанный по бедрамъ кушакомъ изъ турецкой шали, а немного помятая прическа подтверждала ея слова, что она отдыхаетъ до обѣда, если устаетъ отъ выѣздовъ въ теченіе дня. На столѣ передо мною тотчасъ появился портфель и объемистый альбомъ эскизовъ, которые мнѣ предоставили просматривать, на свободѣ. Хозяйка прохаживалась съ папиросой взадъ и впередъ по комнатѣ, отъ времени до времени дѣлая мимоходомъ краткій коментарій къ тому или другому рисунку. Это, конечно, не были шедевры; замѣчалась еще неопытность руки, но вѣрность чутья и умѣнье схватывать самыя существенныя черты сквозило во всѣхъ работахъ. Въ этомъ диллетантскомъ воспроизведеніи картинъ, отдѣльныхъ зданій и мѣстностей, правда, обнаруживалось болѣе старанья, чѣмъ искусства, но и успѣхи прелестной рисовальщицы были несомнѣнны.

Въ портфелѣ большого размѣра, между двумя этюдами изъ Орвіето, мнѣ попался бѣглый эскизъ на небольшомъ листкѣ, оказавшійся началомъ портретомъ... бѣлокураго спутника моей землячки!

— Э, да вы вдобавокъ талантливая портретистка, баронесса! воскликнулъ я, чѣмъ привелъ ее въ замѣтное смущеніе.

— А вы узнали, кто это? спросила она, немного оправившись. — Однажды въ ненастный, дождливый день въ Ливорно я умирала отъ скуки и за неимѣніемъ другой модели заставила позировать передъ собою своего слугу. Этотъ набросокъ сдѣланъ мной въ одинъ сеансъ. Послѣ того я не возвращалась къ нему болѣе.

— Жаль; онъ заслуживалъ окончательной отдѣлки, подхватилъ я. — Вашъ Ѳедя обладаетъ замѣчательно красивой головою, хотя въ чертахъ у него нѣтъ выраженія

— Это славянскій типъ, посиѣшно сказала она. — Его отецъ и мать были русскіе и жили въ крестьянской усадьбѣ въ четырехъ часахъ ѣзды отъ помѣстья моихъ покойныхъ родителей. Мать Ѳеди была моею кормилицей, такъ какъ ея госпожа, подруга моей матери, уступила ей на время эту женщину, чтобы выкормить меня. Она находила, что у нѣмецкихъ кормилицъ молоко черезчуръ жидко. Черезъ годъ Лизавета вернулась къ себѣ домой, вышла замужъ

и имѣла еще нѣсколькихъ дѣтей: Ѳедя былъ у ней самымъ младшимъ и когда онъ выросъ, мать привела его въ нашу усадьбу и такъ убѣдительно просила меня взять его къ себѣ въ услуженіе, что я не могла ей отказать. Онъ добрый, вѣрный человѣкъ и далеко не такой неспособный въ умственномъ отношеніи, какъ можно предположить по его мечтательному виду. Это цѣльная, дѣтски чистая натура и вдобавокъ онъ чрезвычайно преданъ мнѣ. Вотъ научить его итальянскому языку было немножко трудновато — по русски и по нѣмецки Ѳедя говоритъ одинаково бѣгло,— но я занималась съ нимъ потому, что хотѣла взять его съ собой въ качествѣ курьера въ Италію. На чужой сторонѣ чувствуешь потребность имѣть возлѣ себя кого нибудь, съ кѣмъ можно вспоминать о домѣ и кто порою раздѣляетъ вашу тоску по родинѣ.

Я выслушивалъ все это молча. Вѣдь нельзя же было сказать добрѣйшей женщинѣ, что ея Ѳедя, вопреки своей дѣтски чистой натурѣ, не пренебрегалъ маленькими, черноглазыми домашними средствами, которыя предоставляла ему Италія противъ ностальгіи.

Окончаніе будетъ

П.-А. Шальмель-Лакуръ

Недавно происходилъ торжественный пріемъ во французскую академію новоизбраннаго „безсмертнаго" Шальмель-Лакура, гораздо болѣе извѣстнаго публикѣ въ роли политическаго дѣятеля, нежели въ качествѣ литератора. Правда, одинъ уже, громко его прославившій, ораторскій даръ, могъ бы открыть для него двери академіи, гдѣ, по обычаю, всегда имѣются кресла для выдающихся мастеровъ по части всякаго рода краснорѣчія — парламентскаго, адвокатскаго и прокурорскаго. Однако, новый академикъ вошелъ въ почтенное собраніе не съ однимъ только даромъ краснорѣчія, но и съ весьма солиднымъ литераторскимъ багажемъ. Поль-Амандъ Шальмель-Лакуръ учился въ нормальной школѣ, гдѣ кончилъ курсъ въ 1849 году. Онъ былъ два года профессоромъ философіи и долго сотрудничалъ въ разныхъ журналахъ — въ „Temps", „Revue moderne", „Revue des deux mondes". Въ прошломъ году онъ мирно проживалъ въ Люксембургѣ, повидимому, отрекшись отъ всякой общественной дѣятельности, предоставляя публикѣ постепенно забыть о себѣ, о томъ, что онъ былъ министромъ, посланникомъ. И вдругъ на него сразу обрушилась двойная честь — цѣлыхъ два кресла: 23-го марта онъ унаслѣдовалъ мѣсто въ академіи послѣ Ренана, а 27-го того же мѣсяца замѣстилъ Жюля Ферри на президентскомъ креслѣ въ сенатѣ. Замѣчательно, что оба выбора — и въ академію, и въ сенатъ почти совпали, между ними оказалось всего нѣсколько дней разницы.

Политика

24-го января (5-го февраля) 1894 г.

Въ столичныхъ кругахъ, интересующихся вопросами нашей внутренней политики, главный интересъ сосредочивается отнынѣ на извѣстіяхъ изъ Берлина, подтверждающихъ давно уже начавшіе ходить слухи о томъ, что русско-германское таможенное соглашеніе состоялось въ окончательной формѣ и подписано обѣими договаривающимися сторонами. Сущность этого соглашенія пока еще, конечно, неизвѣстна, но по слухамъ, идущимъ изъ достовѣрныхъ источниковъ, въ свѣдущихъ кругахъ утверждаютъ, что оно заключено на десятилѣтній срокъ и не заключаетъ въ себѣ никакихъ уступокъ съ нашей стороны, несогласныхъ съ жизненными интересами русской промышленности и русской торговли.

Дѣло однако же пока еще „въ полу-дѣлѣ", какъ говорится въ старинныхъ русскихъ сказаніяхъ. Договоръ, подписанный нашимъ правительствомъ и правительствомъ германскимъ, вступитъ въ силу не ранѣе, какъ его разсмотрятъ и одобрятъ сначала союзный совѣтъ, а потомъ парламентъ германской имперіи. Согласіе союзнаго совѣта считается обезпеченнымъ заранѣе, но въ парламентѣ (рейхстагѣ) могутъ понадобиться довольно продолжительныя пренія вслѣдствіе предусматриваемой оппозиціи партіи крупныхъ сѣверо-германскихъ землевладѣльцевъ, называемой обыкновенно для краткости „аграрной партіей".

Прошло уже десять дней съ тѣхъ поръ, какъ князь Бисмаркъ посѣтилъ императора Вильгельма II въ Берлинѣ, а вся Германія продолжаетъ оживленно толковать о совершившемся событіи, но на то, въ какомъ смыслѣ можетъ повліять на дальнѣйшій ходъ внутреннихъ и отчасти внѣшнихъ дѣлъ имперіи, не появилось пока еще никакихъ указаній. Все ограничивается настойчивыми слухами о предстоящемъ отвѣтномъ визитѣ императора, къ которому уже дѣлаются приготовленія въ Фридрихсру. Самъ императоръ нашелъ нужнымъ, однако же, подчеркнуть важное значеніе совершившагося въ рескриптѣ канцлеру графу Каприви, выразившемъ благодарность государя къ подданнымъ за чувства, выраженныя ими въ день его рожденія, отпразднованнаго націей въ позапрошлую субботу, 15 (27)-го января.

Въ Англіи палата общинъ не возобновила еще своихъ засѣданій, но палата лордовъ, отражая ее, успѣла уже доказать снова свою безусловную враждебность либеральнымъ реформамъ Гладстона, принявъ вторично отвергаемую правительствомъ и палатой общинъ видоизмѣненную редакцію билля объ отвѣтственности фабрикантовъ за раны и увѣчья ихъ рабочихъ. Упорство этой оппозиціи повліяло повидимому очень тяжелымъ образомъ на отдыхающаго въ Біаррицѣ главу либеральнаго министерства. Когда въ „Pall Mall Gazette" явилось, пущенное консерваторами, сенсаціонное извѣстіе о намѣреніи Гладстона—удалиться отъ дѣлъ, опроверженіе этого извѣстія личнымъ секретаремъ маститаго премьера было сдѣлано въ формѣ, намекавшей на утомленіе престарѣлаго государственнаго человѣка и „ежечасную" возможность временнаго перехода власти въ другія руки. Существуютъ однако же поводы догадываться, что все это—политическій маневръ, имѣющій цѣлью подѣйствовать на лордовъ консервативнаго лагеря, а можетъ быть и на королеву, имѣющую по конституціи право потребовать отъ верхней палаты средневѣковою французскую формулою: „La royne le veult" принятія отвергаемыхъ лордами законодательныхъ мѣръ, на которыя согласилась палата общинъ.

Политическая жизнь Франціи отличалась на прошлой недѣлѣ живымъ и разнообразнымъ интересомъ. Отъ начальника дагомейской экспедиціи генерала Доддса правительство получило извѣстіе о томъ, что низложенный французами король Беганзинъ, наконецъ, сдался безъ всякихъ условій и будетъ немедленно отправленъ на жительство въ Сенегамбію. Въ палатѣ депутатовъ, послѣ пораженія соціалистовъ, попробовавшихъ было добиться выраженія недовѣрія министерству за его строгія мѣры противъ анархистовъ, г. Казиміру Перье и его товарищамъ пришлось выдержать аттаку оппозиціи крайней лѣвой стороны на почвѣ, поднятаго органомъ г. Клеменсо, газетою „Justice" вопроса о крайне будто бы печальномъ положеніи французскаго военнаго флота. Глава кабинета, равно какъ и министры морской и военный, доказали несомнѣннымъ образомъ крайнюю и тенденціозную преувеличенность взведенныхъ г. Клеменсо на правительство обвиненій, и палата, сильнымъ большинствомъ голосовъ, одобрила образъ дѣйствія министерства, передавшаго „дѣла о флотѣ" на разсмотрѣніе особой, „внѣпарламентской" коммиссіи, имъ самимъ назначенной, но въ составъ которой вошло немало депутатовъ, въ томъ числѣ и принадлежащихъ къ оппозиціи лѣвой стороны. Судя по послѣднимъ извѣстіямъ изъ Парижа дѣло это не можетъ еще, однако, считаться окончательно исчерпаннымъ, такъ какъ радикальные депутаты, засѣдающіе въ образованной правительствомъ коммиссіи, почему-то недовольны присутствіемъ въ ней начальника главнаго морскаго штаба, извѣстнаго и популярнаго вице-адмирала Жерве, смѣло взявшаго на себя защиту администраціи флота, обвиняемой радикалами крайней лѣвой стороны въ многочисленныхъ злоупотребленіяхъ и недосмотрахъ.

Въ Австро-Венгріи внутреннее положеніе продолжаетъ оставаться до крайности запутаннымъ и тяжелымъ для центральнаго правительства. Начатый австрійскимъ министерствомъ князя Виндишгреца процессъ пражскихъ „омладинцевъ" затягивается до безконечности и сводится до сихъ поръ къ безпрестаннымъ пререканіямъ между судомъ и подсудимыми, между обвиненіемъ и защитой. Въ Венгріи тѣмъ временемъ либеральное министерство Векерле, продолжающее настаивать на проведеніи въ сеймѣ законопроекта о гражданскомъ бракѣ, довело дѣло до того, что переходъ въ оппозицію мадьярскихъ католиковъ ослабилъ правительственное большинство въ такихъ размѣрахъ, что уже на прошлой недѣлѣ оно превышало только тремя голосами оппозицію.

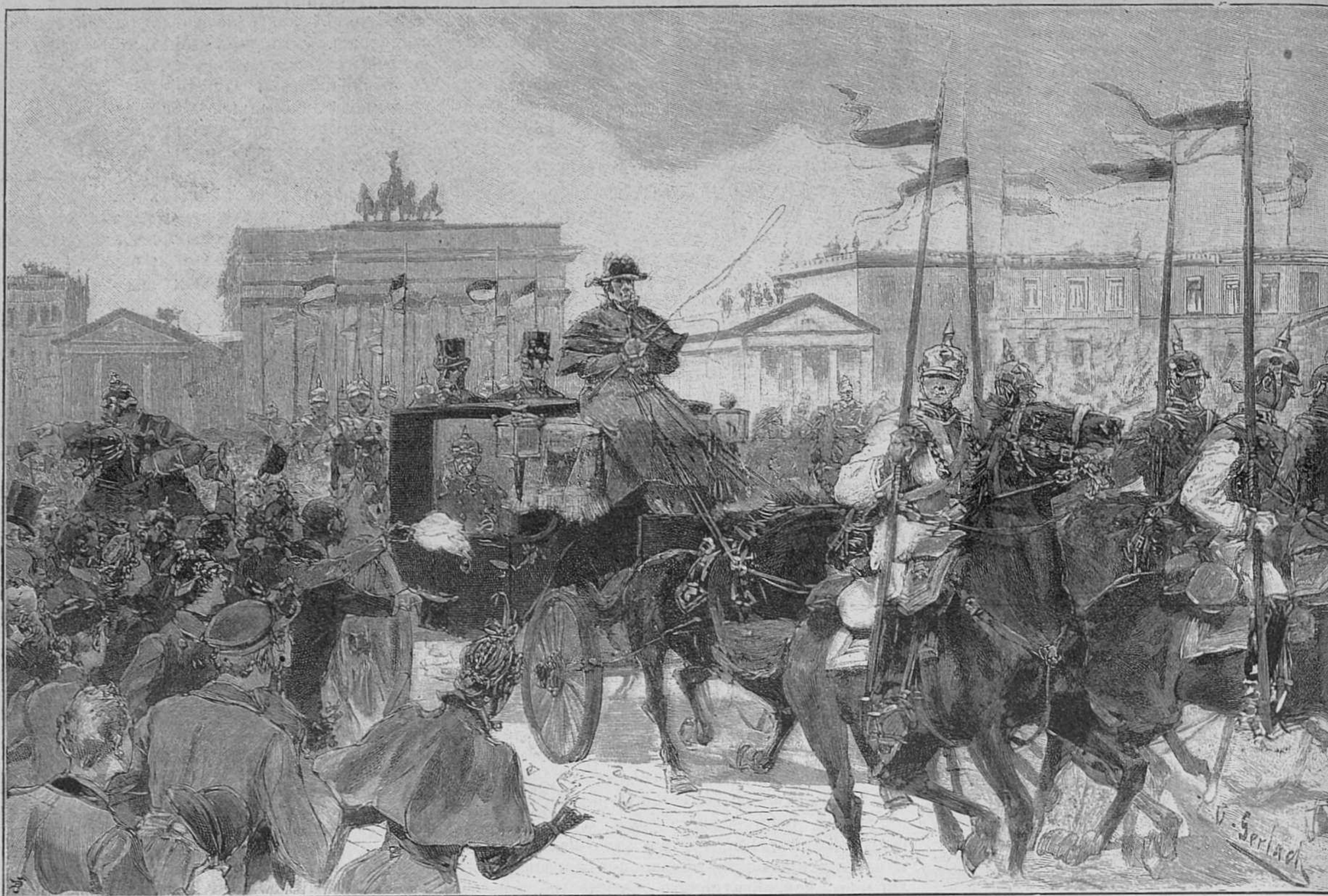
Изъ Италіи на прошлой недѣлѣ приходили извѣстія, заставляющія думать, что правительству, при помощи военной диктатуры, удалось затормозить революціонное движеніе, начавшееся въ Сициліи и охватившее затѣмъ нѣкоторыя области итальянскаго материка. Не имѣется однако же пока никакихъ доказательствъ того, что министерство Криспи благополучно выпутается также изъ финансовыхъ затрудненій, унаслѣдованныхъ имъ отъ министерства Джіолитти.

Въ Сербіи, молодой король Александръ I, повидимому, не доведетъ совершеннаго имъ государственнаго переворота до полной отмѣны, дѣйствовавшей до сихъ поръ въ этомъ славянскомъ государствѣ, конституціи. Отецъ молодого сербскаго государя, Миланъ Обреновичъ, правда все еще находится въ Бѣлградѣ, но уже носятся слухи, что отъѣздъ его за границу состоится въ самомъ непродолжительномъ времени. Насколько эти слухи справедливы — покажетъ близкое будущее.

А. С. Норовъ

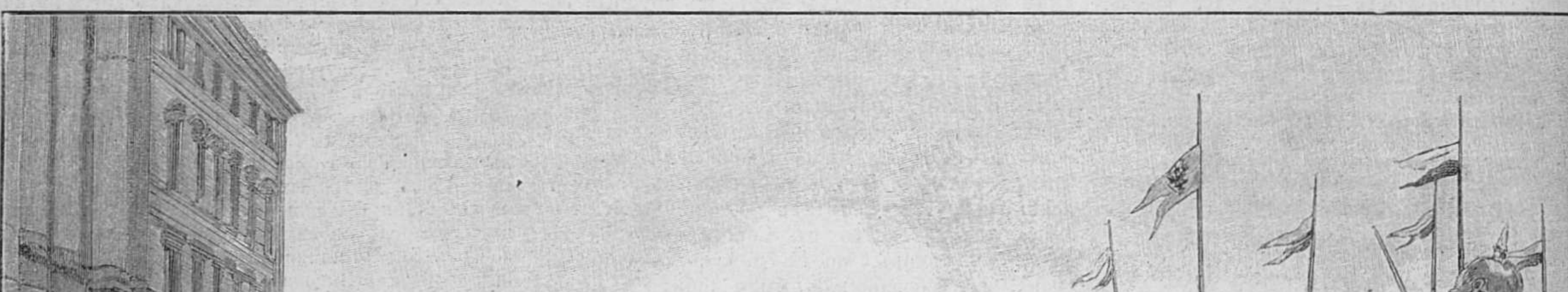
Двадцать третьяго января текущаго года минуло ровно четверть вѣка со дня кончины одного изъ замѣчательныхъ, но мало оцѣненныхъ у насъ людей, извѣстнаго государственнаго дѣятеля и писателя, автора „Путешествія по святымъ мѣстамъ", бородинскаго ветерана — Авраама Сергѣевича Норова. Въ исторіи русскаго просвѣщенія Норовъ долженъ занять почетное мѣсто, какъ другъ науки и литературы, которымъ онъ былъ преданъ лучшими своими чувствованіями и помышленіями, и которыя составляли главную потребность его благородной и богато одаренной натуры. Онъ первый въ правительственныхъ сферахъ заговорилъ о свободѣ слова и поданныя имъ на Высочайшее усмотрѣніе докладныя записки по этому поводу, о расширеніи круга предметовъ, доступныхъ сужденію литературы — навсегда останутся памятникомъ дѣятельности этого выдающагося сановника, останутся жить въ нашей исторіи. Будучи министромъ народнаго просвѣщенія, онъ испросилъ Высочайшее соизволеніе на увеличеніе комплекта студентовъ въ университетахъ, дѣлалъ докладъ о необходимости поднять преподаваніе древнихъ языковъ, начинавшее тогда приходить въ упадокъ послѣ графа Уварова, ободрилъ и поднялъ духъ тѣхъ людей, на которыхъ падалъ трудъ народнаго воспитанія и образованія. Какъ человѣкъ науки, Норовъ также сдѣлалъ очень много и, состоя восемнадцать лѣтъ предсѣдателемъ археографической коммиссіи, дѣятельно способствовалъ тому, что этимъ учрежденіемъ издано было около сорока томовъ важныхъ историческихъ документовъ; самъ же Норовъ издалъ подъ своей редакціей и съ массою объясненій и примѣчаній „Путешествіе игумена Даніила по святой землѣ въ началѣ XII вѣка (1113—1115)" — этотъ драгоцѣнный памятникъ старинной литературы. Какъ ревнитель православія, Норовъ издалъ Новый Завѣтъ на греческомъ и русскомъ языкахъ вмѣстѣ, а также, извѣстное въ церковной исторіи окружное посланіе Марка, епископа эфесскаго, переведя его съ греческаго. Норовъ всегда, во всѣ моменты своей дѣятельности стоялъ на высотѣ призванія, его душа всегда была полна самыхъ благородныхъ человѣческихъ и общественныхъ стремленій, ему были весьма близки всѣ современныя движенія ума человѣческаго и особенно ума русскаго. „Многіе, — говоритъ академикъ А. В. Никитенко — могли превосходить Норова въ техникѣ и практикѣ текущихъ дѣлъ, но трудно представить себѣ благородную и высокоразвитую личность, которой бы уступилъ онъ въ честномъ исполненіи всего, что разумъ, совѣсть и благо общества требовали отъ него, какъ долга. Поставленный на одной изъ высшихъ ступеней общественныхъ, онъ чувствовалъ, мыслилъ, жилъ и трудился какъ гражданинъ, достойный своего великаго отечества".

Авраамъ Сергѣевичъ Норовъ принадлежалъ къ старинной дворянской фамиліи и находился въ родствѣ со знаменитой княгиней Е. Р. Дашковой. Его



Народъ привѣтствуетъ князя Бисмарка криками восторга.

Рисунокъ съ натуры А. Герлаха.



Принцъ Генрихъ Прусскій и князь Бисмаркъ проходятъ мимо почетнаго караула у входа во дворецъ.

Рисунокъ съ натуры Г. Людерса.

Германія. — Берлинъ. Прибытіе князя Бисмарка, для свиданія съ императоромъ Вильгельмомъ, 14 (26)-го января с. г.

ИДА АЛЬБЕРГЪ-КИВЕКЭСЪ,

финская драматическая артистка — петербургская гостья.

Съ фотографіи К. А. Шапиро гравировалъ И. И. Хелмицкій.

АЛЬФРЕДЪ РЕЙЗЕНАУЭРЪ, нѣмецкій піанистъ.

Съ фотографіи Э. Бибера въ Берлинѣ гравиров. А. И. Зубчаниновъ.

По поводу пятисотаго концерта, даннаго въ Россіи.

мать была урожденная Кошелева, отецъ былъ сперва военнымъ, потомъ служилъ въ бывшей коллегіи иностранныхъ дѣлъ. А. С. родился въ отцовской деревнѣ Ключи, саратовской губерніи, 22-го октября 1795 года (а не въ 1796 г. какъ сказано ошибочно въ „Правительственномъ Вѣстникѣ"), и воспитывался дома, а затѣмъ въ благородномъ университетскомъ пансіонѣ въ Москвѣ, гдѣ, однако, курса не кончилъ. Это не помѣшало ему выйти высокообразованнымъ человѣкомъ, ибо онъ самъ учился и въ юности, и въ послѣдующіе періоды своей жизни; онъ обладалъ богатыми научными свѣдѣніями и основательно зналъ языки и литературы: англійскую, итальянскую, французскую, нѣмецкую, испанскую и древніе языки. Выдержавъ экзаменъ въ военныхъ наукахъ, онъ въ 1810 г. поступилъ въ военную службу и 26-го августа 1812 г., будучи 17-ти лѣтъ, участвовалъ въ сраженіи подъ Бородинымъ, причемъ былъ раненъ въ ногу, которую пришлось у него ампутировать. Въ 1823 году въ чинѣ подполковника, онъ уволенъ отъ военной службы и поступилъ въ министерство внутрен-

Соединенные Штаты Сѣверной Америки. — Чикаго. Пожаръ зданій Колумбовой выставки 8-го января н. ст.

нихъ дѣлъ. Въ 1834—1835 гг. онъ совершилъ путешествіе въ Палестину для поклоненія Гробу Господню и для научныхъ цѣлей. Въ 1850 г. А. С. былъ назначенъ товарищемъ министра народнаго просвѣщенія, а въ 1851 г. предсѣдателемъ археографической коммиссіи и въ томъ же году утвержденъ ординарнымъ академикомъ отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской академіи наукъ. 7-го апрѣля 1853 г. А. С. былъ назначенъ исправляющимъ должность министра народнаго просвѣщенія, а съ 11-го апрѣля 1854 г. до 23-го марта 1858 г. былъ министромъ народнаго просвѣщенія. По увольненіи отъ должности министра, А. С. до конца жизни состоялъ членомъ государственнаго совѣта. Въ ученомъ мірѣ А. С. извѣстенъ научными описаніями своихъ путешествій и какъ ревностный библіографъ. Его „Путешествіе по Святой землѣ въ 1835 г." (въ 2-хъ частяхъ, съ картинами, планами и картой), выдержавшее три изданія, долгое время оставалось у насъ лучшимъ сочиненіемъ о Палестинѣ. Его богатѣйшая библіотека, заключавшая въ себѣ лучшія изданія классиковъ и описаній путешествій на Востокъ, а также множество разныхъ цѣнныхъ рукописей, по смерти его, поступила въ московскій музей. Кромѣ описаній путешествій А. С. Норову принадлежатъ слѣдующія сочиненія: „Путешествіе по Сициліи въ 1822 г.", „Путешествіе по Египту и Нубіи въ 1834—1835 гг.", Путешествіе къ семи церквамъ, упоминаемымъ въ Апокилипсисѣ", „Нѣсколько мыслей стараго паломника", „Изслѣдованіе объ Атлантидѣ", 1854 г., „Защита синайской рукописи Библіи отъ нападеній архимандрита Порфирія Успенскаго", 1863 г., „Война и миръ 1805—1812 гг. съ исторической точки зрѣнія и по воспоминаніямъ современника (по поводу сочиненія гр. Л. Н. Толстаго „Война и миръ")" и друг.

Въ молодости Норовъ печаталъ стихи и статьи въ „Благонамѣренномъ" А. Е. Измайлова, „Соревнователѣ просвѣщенія и благотворенія", „Вѣстникѣ Европы", „Сынѣ Отечества" и прочихъ журналахъ 20-хъ годовъ, гдѣ помѣщены его отрывки изъ переводовъ Данте, Петрарки, нѣсколько подражаній древнимъ поэтамъ, особенно Горацію, и т. д. Позднѣе онъ перевелъ почти всего „Анакреона". „А. С. Норовъ — говоритъ П. К. Щебальскій — былъ набоженъ и извѣстенъ горячимъ своимъ православіемъ столько же, сколько и страстною привязанностью къ Россіи... Но онъ любилъ Россію не запуганную, одичалую и безмолвную, а цивилизованную и преданную умственной дѣятельности".

А. С. НОРОВЪ, государственный дѣятель, писатель.

Съ фотографіи А. Лушева рисовалъ К. О. Брожъ.

По поводу двадцатипятилѣтней годовщины смерти.

А. Ѳ. фонъ-Миддендорфъ †

Не стало еще одного изъ замѣчательныхъ тружениковъ науки, которыми столь небогато наше отечество. 16-го января, въ помѣстьѣ Гелленормѣ, въ Лифляндіи, скончался извѣстный русскій естествоиспытатель и докторъ медицины, почетный членъ Императорской академіи наукъ, бывшій профессоръ университета св. Владиміра и замѣчательный сельскій хозяинъ, академикъ, тайный совѣтникъ Александръ Ѳедоровичъ фонъ-Миддендорфъ. Съ именемъ покойнаго связанъ цѣлый рядъ научныхъ работъ, имѣющихъ какъ цѣнное теоретическое значеніе, такъ и практическое и послужившихъ на пользу развитія сельскаго хозяйства вообще и коннозаводства и скотоводства по преимуществу. Главная заслуга академика Миддендорфа — его участіе въ ученой экспедиціи, снаряженной въ Сибирь, результатами которой были богатыя коллекціи и обстоятельное изслѣдованіе Сибири и ея сокровищъ. Кромѣ того покойный участвовалъ въ экспедиціи К. М. Бэра въ Лапландію, во время которой собралъ не только богатые матеріалы, касающіеся географическаго распредѣленія птицъ, встрѣчаемыхъ въ этой странѣ, но и указалъ на очень любопытныя геогностически-геологическія особенности Лапландіи. Наконецъ, Миддендорфъ изслѣдовалъ направленіе гольфстрема и убѣдился, что теченіе это заходитъ за Новую Землю, о чемъ и напечаталъ сообщеніе въ географическомъ журналѣ А. Петермана, въ „Запискахъ Академіи Наукъ" и друг. изд. Кромѣ капитальнаго труда своего „Путешествіе на сѣверъ и востокъ Сибири", Миддендорфъ написалъ рядъ изслѣдованій, какъ, напримѣръ: „О зайцахъ", „О сибирскихъ мамонтахъ", „Естественная исторія медвѣдя бураго", „О слѣдахъ лабиринтодоновъ", „О задачахъ иппологіи" и друг.

А. Ѳ. фонъ-Миддендорфъ родился въ Петербургѣ 8-го августа 1815 года; первоначальное воспитаніе получилъ дома; затѣмъ поступилъ въ третью с.-петербургскую гимназію, а оттуда — въ педагогическій институтъ. Прослуживъ короткое время на коронной службѣ, А. Ѳ. въ 1832 году уѣхалъ въ Дерптъ, чтобы поступить въ число студентовъ медицинскаго факультета. Здѣсь онъ обратилъ на себя вниманіе профессоровъ своими работами и въ 1837 году, 2-го іюня, послѣ блестящей защиты диссертаціи „Quaedam de bronchorum polypis, morbi casu observato illustrata", удостоенъ степени доктора медицины. Однако собственно медицина мало интересовала молодого ученаго, и въ томъ же году онъ отправился за границу для изученія естествознанія, посѣтилъ Берлинъ, Эрлангенъ, Вѣну и Бреславль; въ 1839 году онъ вернулся въ Россію и получилъ мѣсто адъюнкта въ университетѣ св. Владиміра по каѳедрѣ зоологіи. Но въ 1840 году А. Ѳ. долженъ былъ бросить свои новыя занятія и присоединился къ экспедиціи К. М. Бэра въ Лапландію; по возвращеніи оттуда, А. Ѳ. въ 1841 году былъ утвержденъ экстраординарнымъ профессоромъ университета св. Владиміра по каѳедрѣ зоологіи, и опять его профессорская дѣятельность была очень скоро прервана — на этотъ разъ уже совершенно. По порученію академіи наукъ онъ долженъ былъ снарядить ученую экспедицію для изслѣдованія Сибири, состоявшуюся въ 1843—1844 годахъ. Вернувшись изъ экспедиціи, онъ дѣятельно занимался разработкой собранныхъ имъ цѣнныхъ коллекцій. Академія тогда же избрала его въ свои члены, а по смерти П. Н. Фусса, въ 1855 г., — въ непремѣнные секретари. Къ этому времени относится одинъ изъ важныхъ трудовъ его — объ экономіи теплоты у нѣкоторыхъ животныхъ, водящихся въ Россіи. Въ этотъ же періодъ времени онъ, по порученію правительства, написалъ нѣсколько сочиненій по иппологіи для ближайшаго ознакомленія какъ кавалеристовъ, такъ и артиллеристовъ съ этой важной для нихъ наукой. Вслѣдствіе разстроеннаго здоровья. Миддендорфъ отказался въ 1857 г. отъ должности непремѣннаго секретаря, причемъ ему, по Высочайшему соизволенію, дано было право въ званіи академика проживать въ своемъ имѣніи. 3 го апрѣля 1859 г. А. Ѳ. былъ избранъ въ президенты Императорскаго вольнаго экономическаго общества, членомъ котораго состоялъ ранѣе, но и отъ этого званія долженъ былъ отказаться въ октябрѣ 1860 г.; черезъ пять лѣтъ, совершенно покидая столицу, А. Ѳ. вышелъ изъ состава академіи, не желая преграждать путь въ академію молодымъ ученымъ, и причислился къ департаменту государственнаго коннозаводства. Его кратковременная, но плодотворная дѣятельность на пользу Императорскаго вольнаго экономическаго общества прекрасно охарактеризована извѣстнымъ химикомъ А. И. Ходневымъ въ составленной имъ исторіи этого учрежденія. Выйдя въ отставку и поселившись въ своемъ имѣніи, А. Ѳ. велъ здѣсь образцовое хозяйство и былъ избранъ предсѣдателемъ сельско-хозяйственнаго общества въ Лифляндіи. Послѣднимъ трудомъ его былъ отчетъ объ экспедиціи, предпринятой имъ для изслѣдованія сельско-хозяйственныхъ условій русскаго Туркестана.

Е. В. Павловъ

Изъ лечебныхъ заведеній нашей столицы далеко не многія пользуются такой славой, извѣстностью и популярностью, какъ хирургическая больница при Александровской общинѣ сестеръ милосердія, поставленная рѣшительно во всѣхъ отношеніяхъ прекрасно и на ту высоту, на которой должны стоять всѣ учрежденія подобнаго рода. Своимъ образцовымъ благоустройствомъ и въ научномъ и въ практическомъ отношеніи больница Александровской общины всецѣло обязана ея устроителю, занимающему въ ней мѣсто главнаго врача, Евгенію Васильевичу Павлову, профессору военно-медицинской академіи, разносторонней и плодотворной дѣятельности котораго въ декабрѣ истекшаго года минуло ровно двадцать пять лѣтъ. Заслуги профессора Павлова, какъ талантливаго, опытнаго хирурга, сдѣлавшаго немало открытій въ этой области науки и много потрудившагося также для пользы военно-санитарнаго дѣла, — давно уже признаны въ медицинскомъ мірѣ и въ военныхъ сферахъ не только отечественныхъ, но и заграничныхъ. Профессоръ Павловъ дѣятельно занимался изслѣдованіями по вопросу о снабженіи арміи малокалиберными ружьями въ военно-санитарномъ отношеніи, изучалъ вліяніе антисептическихъ условій на благопріятный исходъ операціи, дѣлалъ опыты надъ перевязочными средствами — обыкновенной корпіей и ватой и изобрѣлъ цѣлую систему обеззараживанія бѣлья и перевязочныхъ предметовъ оперируемыхъ больныхъ. Своими изысканіями, наблюденіями и открытіями Е. В. Павловъ дѣлится съ медицинскимъ міромъ, помѣщая свои цѣнныя сообщенія въ различныхъ медицинскихъ органахъ. Что касается его дѣятельности какъ военнаго врача и хирурга-практика, то и тутъ, и тамъ она пріобрѣла завидную славу; на театрѣ военныхъ дѣйствій въ послѣднюю русско-турецкую войну и во время возстанія въ Герцеговинѣ Е. В. Павловъ вполнѣ увѣковѣчилъ свое имя, а цифровыя данныя больницы Александровской общины „Краснаго Креста" слишкомъ краснорѣчиво говорятъ о плодотворности его хирургической практики. Такъ, въ періодъ времени 1884—1892 гг. въ больницѣ этой общины какъ самимъ профессоромъ, такъ и подъ его руководствомъ оперировано около 750 больныхъ, изъ которыхъ 723 человѣка выздоровѣли совершенно. Достойна глубокаго уваженія и его педагогическая дѣятельность — какъ профессора. Е. В. Павловъ необыкновенно отчетливо и ясно излагаетъ свой предметъ, чему немало помогаетъ и его умѣнье отлично рисовать — способность истинно драгоцѣнная при преподаваніи оперативной хирургіи и повязокъ.

Евгеній Васильевичъ Павловъ родился 28-го февраля 1845 года въ Царскомъ Селѣ, гдѣ находился тогда его отецъ, кавалерійскій офицеръ, старавшійся развивать сына не только умственно, но и физически. Въ двѣнадцать лѣтъ Е. В. умѣлъ хорошо владѣть ружьемъ, фехтовать и отлично ѣздить верхомъ. На одиннадцатомъ году онъ былъ помѣщенъ въ воронежскую гимназію, гдѣ съ особенной любовью и усердіемъ занимался естествовѣдѣніемъ и гдѣ курсъ окончилъ въ 1863 г. Отсюда онъ поступилъ въ медико-хирургическую академію и выпущенъ изъ нея въ декабрѣ 1868 г. съ серебряной медалью. Спустя четыре мѣсяца (въ апрѣлѣ 1869 г.) онъ былъ назначенъ врачемъ для командировокъ военно-медицин-

скаго вѣдомства и причисленъ ко 2-му военно-сухопутному с.-петербургскому госпиталю, нынѣ клиническому. Выдержавъ экзаменъ на званіе военно-полевого хирурга, онъ весною 1870 г. былъ приглашенъ Н. А. Милютинымъ, извѣстнымъ государственнымъ дѣятелемъ, для пользованія его больной супруги, находившейся тогда въ Парижѣ. Здѣсь онъ изучалъ клиники и больницы, познакомился съ хирургомъ Пеаномъ и подъ его руководствомъ усердно занимался хирургіей. На обратномъ пути въ Россію Е. В. Павловъ, проѣзжая черезъ Брюссель, Кельнъ и Берлинъ, близко ознакомился и съ лечебными заведеніями военнаго времени. 24-го апрѣля 1871 г. онъ блестяще защитилъ диссертацію на степень доктора медицины, въ 1873 г. избранъ былъ приватъ-доцентомъ въ военно-медицинскую академію по каѳедрѣ хирургической патологіи и тогда же назначенъ исполнять обязанности старшаго ординатора Семеновскаго Александровскаго госпиталя, будучи одновременно врачемъ Новочеркасскаго полка, а затѣмъ—22-й артиллерійской бригады. Занявшись дѣятельно хирургіей, Е. В. Павловъ искалъ случая приложить свои теоретическія познанія къ дѣлу, и случай этотъ представился: въ 1875 г. онъ былъ приглашенъ въ Крестовоздвиженскую общину, а спустя годъ ему поручено завѣдываніе женскимъ хирургическимъ отдѣленіемъ при Свято-Троицкой общинѣ сестеръ милосердія. Когда же въ 1876 г. вспыхнуло возстаніе въ Герцеговинѣ, онъ, въ качествѣ главнаго врача санитарнаго отряда „Краснаго Креста“, отправился туда съ сестрами Крестовоздвиженской общины. По желанію въ Бозѣ почившей императрицы Маріи Ѳеодоровны онъ въ разгарѣ русско-турецкой войны былъ командированъ въ районъ дунайской дѣйствующей арміи въ качествѣ главнаго врача лазарета 1-го отдѣла с.-петербургскаго дамскаго комитета въ сопровожденіи сестеръ милосердія Свято-Троицкой общины. Въ 1877 г. въ послѣдніе мѣсяцы этотъ лазаретъ закрылся, и профессоръ Павловъ въ началѣ слѣдующаго года переселился во Фратешты, гдѣ занялъ должности консультанта хирурга и старшаго врача. Вернувшись въ Петербургъ, онъ продолжалъ чтеніе лекцій въ академіи, а затѣмъ, въ 1885 г., назначенъ исправлять должность главнаго врача при Свято-Троицкой общинѣ. Черезъ три года, по выходѣ въ отставку доктора Рейера, онъ получилъ его мѣсто, главнаго врача, въ общинѣ „Краснаго Креста“, которое занимаетъ и понынѣ. Послѣ смерти профессора С. П. Коломнина, когда его мѣсто занялъ профессоръ И. И. Насиловъ, профессору Павлову предложили каѳедру оперативной хирургіи въ академіи въ 1888 году. Черезъ два года онъ былъ переведенъ на каѳедру десмургіи и механургіи, на которой остается и теперь. Для приданія этой каѳедрѣ еще большаго значенія, онъ предпринялъ чтеніе лекцій по новому предмету — по военно-полевой хирургіи. Е. В. Павловъ до настоящаго времени напечаталъ въ разныхъ изданіяхъ и отдѣльно до сорока работъ по своей спеціальности.

Вторая выставка с.-петербургскаго общества художниковъ

На нынѣшній разъ с.-петербургское общество художниковъ, повидимому, употребило всѣ усилія, чтобы сдѣлать свою выставку картинъ интересной и содержательной. На выставкѣ встрѣчаются произведенія гг. Егорнова, Кившенко, Крачковскаго, Лагоріо, Мещерскаго, Писемскаго, Сергѣева и нѣкоторыхъ другихъ извѣстныхъ художниковъ. Но при всемъ томъ едва ли эту выставку можно назвать вполнѣ удовлетворительной: картины только что названныхъ художниковъ теряются въ огромномъ большинствѣ очень слабыхъ вещей, принадлежащихъ молодымъ, начинающимъ художникамъ, изъ которыхъ многихъ можно считать лишь учениками. Можно догадаться, что общество, образовавшееся со спеціальной цѣлью взаимнаго вспоможенія своихъ членовъ, принимало на выставку всѣ доставляемыя ему картины, безъ какого либо иного контроля, но въ этомъ случаѣ оно поступило едва ли благоразумно, потому что при такихъ условіяхъ выставка представляетъ слишкомъ много слабыхъ, даже очень слабыхъ вещей и не можетъ привлечь большого количества посѣтителей.

Въ особенности поражаетъ на выставкѣ отсутствіе дарованій, крайняя неопытность техники, грубые пріемы и полное отсутствіе какой либо опредѣленной идеи. Всѣ картины (почти безъ всякихъ исключеній), принадлежащія кисти молодымъ начинающимъ художникамъ, не обличаютъ ни дарованія, ни своеобразнаго взгляда на жизнь, ни художественной впечатлительности, ни даже умѣнья видѣть въ природѣ и дѣйствительности то, что существенно и важно для искусства. Обратите, напримѣръ, вниманіе на картину г. Селезнева „Обыкновенная исторія“, картину, представляющую собою почти единственный примѣръ идейнаго жанра въ болѣе или менѣе большихъ размѣрахъ. Художникъ очевидно силился выразить нѣчто въ своей картинѣ, но всѣ его усилія пропали даромъ. Г. Селезневъ изобразилъ передъ нами художника, который поставилъ на мольбертъ свою только что оконченную картину въ роскошной золотой рамѣ, усѣлся передъ нею и... задумался. Что хотѣлъ выразить этой сценой г. Селезневъ? На этотъ вопросъ едва ли можно что нибудь отвѣтить. При нѣкоторомъ усиліи воображенія и фантазіи можно предположить, что г. Селезневъ желалъ выразить меланхолическое настроеніе художника, который послѣ долгихъ усилій и усидчиваго труда написалъ, наконецъ, такую картину, которая отвѣчаетъ его завѣтнымъ думамъ, вылилась изъ души и не представляетъ результата шаблоннаго ремесленнаго труда. Все это, конечно, бываетъ въ жизни многихъ художниковъ и бываетъ, можетъ быть, часто и потому такую сцену можно назвать „обыкновенной исторіей“, но совершенно необыкновенно то, какъ выразилъ г. Селезневъ эту мысль. Мы видимъ на мольбертѣ блестящую золотую раму, — и только, но картины, передъ которою задумался художникъ, мы не видимъ; она представляетъ собою черное пятно. Все вокругъ этой блестящей рамы черно, мрачно, фигура художника не выдѣляется на этомъ мрачномъ фонѣ, выдѣляется только рама, такъ что невольно спрашиваешь себя: ужъ не рамой ли любуется художникъ? Совершенно очевидно, что художникъ не справился со своей задачей. Или возьмите другую картину — „Блуждающій огонекъ“ г. Евреинова. Блуждающій огонекъ представляется художнику въ видѣ какой-то блѣднолицой, малокровной дѣвицы въ бѣломъ балохонѣ, со звѣздой на головѣ, засѣвшей въ травѣ. Очень странная фантазія, выраженная къ тому же въ очень плохой живописи. Или вотъ еще картина—„Въ травѣ“ г. Галкина. На картинѣ мы видимъ цѣлое поле высокой травы съ полевыми цвѣтами; между ними виднѣется деревенская дѣвушка въ красномъ сарафанѣ или въ чемъ-то въ родѣ этого. Если вы подойдете поближе къ картинѣ, то вамъ представится, что дѣвушка сидитъ въ травѣ; но попробуйте отойти отъ картины немного подальше, и тогда дѣвушка окажется стоящей. Изъ этого вы легко догадаетесь какова должна быть живопись и рисунокъ г. Галкина. Г. Богдановъ-Бѣльскій изобразилъ намъ „Помѣшаннаго“. Этотъ „помѣшанный“ сидитъ со связанными руками и смотритъ на васъ, но вы видите въ его лицѣ и глазахъ не сумасшедшаго, а просто испуганнаго человѣка, да и испугъ-то его изображенъ какъ-то уродливо — странно. И зачѣмъ понадобился г. Богданову-Бѣльскому этотъ будто бы помѣшанный? Вѣдь если уже изображать въ картинѣ помѣшаннаго, то прежде всего необходимо остановиться на какой либо опредѣленной формѣ помѣшательства и постараться выразить симптомы этой формы въ возможно опредѣленныхъ и точныхъ чертахъ, но, вообще, помѣшательство нельзя выразить пластически, а потому за такую задачу и нечего браться.

Подобные же упреки можно сдѣлать и пейзажу въ томъ видѣ, въ какомъ онъ представленъ на выставкѣ. За очень малыми исключеніями, пейзажныя картины выставки не представляютъ никакого интереса ни по выбору сюжетовъ, ни по выполненію: все тѣ же вѣчные „лужицы“, „деревца“, „уголки парка“, „восходъ“ да „заходъ солнца“, „осень“, „полдень“ и проч. Но, конечно, есть и пріятныя исключенія, между которыми на первомъ планѣ стоятъ двѣ небольшія картины г-жи Ѳедоровой „Вечеръ“ и „Пасмурно“; въ этихъ картинахъ замѣтно поэтическое чувство и умѣнье подмѣтить красоту въ природѣ. Два пейзажа г. Сергѣева обращаютъ на себя вниманіе любопытными эффектами солнца—„Снѣгъ таетъ“ и „Снѣгъ выпалъ“. Солнечные эффекты, если не ошибаемся, спеціальность г. Сергѣева, но въ этихъ двухъ картинахъ онъ нѣсколько отступилъ отъ своего пріема и, на нашъ взглядъ, не совсѣмъ удачно. Эффектъ прорвавшагося солнечнаго свѣта сквозь тучи очень интересенъ, но онъ слишкомъ эскизно выраженъ и отчасти напоминаетъ эффекты г. Куинджи. Г. Крачковскій выставилъ нѣсколько пейзажей, которые посвящены разнымъ болѣе или менѣе живописнымъ уголкамъ Павловскаго парка — „Красная долина“, „У Розоваго павильона“, „У Пиль башни“, „Вечеръ“ и проч. Нельзя сказать, чтобы выборъ этихъ уголковъ былъ особенно удаченъ: г. Крачковскій ухитрился выбрать изъ Павловскаго парка самое неинтересное и самое неживописное; но тѣмъ не менѣе его пейзажи отличаются прекрасными колоритомъ и мягкостью тоновъ. Недурны также пейзажи г. Писемскаго. Изъ пейзажныхъ картинъ лучшая, впрочемъ, принадлежитъ г. Кондратенко; это—большой пейзажъ, названный художникомъ (нѣсколько претенціозно) „Безмолвный свидѣтель гибели Русалки“. На картинѣ мы не видимъ гибели Русалки, но зато имѣемъ передъ собой бушующее море съ тощими деревцами какого-то дальняго островка. На этомъ бушующемъ морѣ качается одинокій катеръ или лодка, на днѣ котораго лежитъ матросъ. Мотивъ, какъ видите, не важный, но картина тѣмъ не менѣе имѣетъ свои достоинства какъ пейзажъ. Море написано превосходно и эффектно хотя можетъ быть слишкомъ мрачно по тону.

Еще меньше выставка можетъ похвастаться портретами. Ихъ не много, и — надо правду сказать — всѣ они замѣчательно плохи. Въ нихъ нѣтъ жизни, нѣтъ индивидуальности, нѣтъ ни малѣйшаго вдохновенія. Художникъ, съ его личнымъ отношеніемъ къ оригиналу, не замѣтенъ въ этихъ портретахъ; это нѣчто въ родѣ фотографическаго снимка, можетъ быть и правильно нарисованнаго, тщательно выписаннаго, но небольше. Къ этому же роду живописи принадлежатъ и различные „этюды“, „головы“, „головки“ дѣвушекъ, стариковъ, боярынь и проч.—все то, однимъ словомъ, чѣмъ такъ злоупотребляютъ наши художники.

Гораздо лучше обставленъ небольшой отдѣлъ акварелей. Въ особенности хороши акварели г. Гефтлера: „Устье Невы“, „Волга“, „Крюковъ каналъ“, „Послѣ дождя“, „Городъ Ловиза въ финляндскихъ шхерахъ“ и проч. Недурны также двѣ акварели г. Габерцеттеля — „Финляндское озеро“ и „Вечеръ“. Акварели г. Каразина „12-й годъ“, „Расчистка просѣки на линіи сибирской желѣзной дороги“, „Монголъ“, „Русскій передовой стражъ“ отличаются обычными достоинствами и, надо прибавить, и обычными недостатками картинъ этого талантливаго художника.

По части скульптуры на выставкѣ есть только одно произведеніе—группа „Кронштадтъ—Тулонъ“ г. Грилихеса. Уже по одному названію легко догадаться—въ чемъ заключается эта группа: художникъ изобразилъ двухъ матросовъ, русскаго и французскаго, которые пожимаютъ другъ другу руки; но пожимаютъ они руки какъ-то уже очень безучастно и равнодушно; къ тому же русскій матросъ похожъ скорѣе на жирнаго, плотнаго нѣмца съ почтеннымъ правильнымъ лицомъ, напоминающимъ лицо императора Фридриха III и нисколько не напоминающимъ настоящаго русскаго матросика ни по типу лица, ни по позѣ.

В. Чуйко

Искусства

— Новыя картины Ив. К. Айвазовскаго. Нашъ несравненный маринистъ Ив. К. Айвазовскій прислалъ въ Севастополь четыре картины. Картины эти, пробывъ въ мѣстномъ морскомъ собраніи, были отправлены въ Петербургъ. Самая крупная по величинѣ и содержательности изъ этихъ картинъ изображаетъ приснопамятный Малаховъ курганъ. Другая картина, равная по величинѣ съ упомянутой, представляетъ входъ кораблей въ севастопольскую бухту послѣ славнаго синопскаго боя, обезсмертившаго нашъ черноморскій флотъ, Нахимова и его доблестныхъ подвижниковъ. Третья картина — тотъ же Малаховъ курганъ во время боя. На четвертой картинѣ, меньшей изъ всѣхъ, изображенъ адмиралъ Корниловъ, стоящій на кожухѣ парохода „Владиміръ“ и приказывающій прекратить бой съ турецкимъ пароходомъ, заявившимъ готовность сдаться.

У героя былыхъ временъ

Картина А. Гризона

Нравы старой Франціи заключали въ себѣ много любопытнаго и своеобразнаго. Немудрено поэтому, что не только литература, но и другія искусства (по преимуществу живопись) постоянно стараются воспроизводить ихъ. Эти нравы, въ свою очередь, создавали много характерныхъ типовъ, которые—увы!—окончательно исчезли съ тѣхъ поръ, какъ современное государство уравняло всѣ сословія и привеллегіи. Однимъ изъ самыхъ любопытныхъ типовъ этой старой Европы былъ такъ называемый maître de camp (mestre de camp или, по итальянски, maestro de campo) — нѣчто въ родѣ современнаго полкового командира или полковника (въ кавалеріи). Такой военачальникъ обыкновенно живалъ гдѣ нибудь въ провинціи, въ которой былъ расположенъ его отрядъ, въ какомъ нибудь старинномъ замкѣ и весело проводилъ время среди своихъ товарищей и подчиненныхъ, въ особенности когда не было войны.

Гризонъ изобразилъ намъ своей талантливой кистью одну изъ обычныхъ сценъ въ жизни такого maître de camp. Представьте себѣ обширную залу провинціальнаго средневѣковаго замка старой Франціи. Владѣлецъ, находящійся, конечно, въ большой зависимости отъ солдатчины того времени съ ея грубыми нравами и произволомъ, предоставилъ часть своего замка военачальнику отряда. Зала, въ которой онъ проводитъ свое время, очень типична своими рѣзными шкафами, уставленными бронзовыми издѣліями, майоликой, канделябрами. Окно — съ красивой желѣзной рѣшеткой; сквозь него врывается лѣтнее солнце и освѣщаетъ сцену. За столомъ, покрытымъ массивнымъ ковромъ, сидитъ самъ maître de camp, передъ нимъ — рѣзная металлическая кружка съ виномъ; по другую сторону стола сидитъ одинъ изъ мѣстныхъ жителей, искусный въ игрѣ на гитарѣ; рядомъ съ нимъ—его жена, полная, уже не молодая женщина; она держитъ ноты и поетъ; около нея, прислонившись къ шкафу, присѣлъ молодой воинъ и

задумался, слушая пѣніе. И было отъ чего задуматься: пожилая дама, подъ акомпаниментъ гитары, поетъ воинственную пѣсню (refrain de guerre), — задорную, буйную, съ патріотическими оттѣнками. Со вниманіемъ слушаетъ пѣсню и самъ maître de camp —бравый солдатъ, несомнѣнно, видавшій виды и не разъ своею кровью защищавшій родину. Военная пѣснь напоминаетъ ему его боевую жизнь, сраженія, можетъ быть, раны. А въ то время, когда онъ такимъ образомъ погружается въ воспоминанія о прошломъ, его болѣе молодой товарищъ такъ задумчиво слушающій пѣсню, — мечтаетъ о будущемъ, о такой же боевой жизни и сраженіяхъ, и уносится въ даль грядущаго въ то время, какъ его начальникъ весь погруженъ въ свое прошедшее.

В. Чуйко

ПОЛЬ-АМАНДЪ ШАЛЬМЕЛЬ-ЛАКУРЪ, новый членъ Французской Академіи.

Финалъ выставки въ Чикаго

Видно такъ было предопредѣлено свыше, что чикагская выставка, кромѣ своей грандіозности, должна была поражать вселенную еще и своими пожарами. Читатели, конечно, помнятъ, какъ еще среди лѣта горѣлъ на выставкѣ огромный павильонъ, въ которомъ были поставлены снаряды для производства искусственнаго холода. 8-го текущаго января все, что еще оставалось отъ выставки было сразу истреблено огнемъ. Поздно вечеромъ, когда рабочіе возвращались въ городъ по желѣзной дорогѣ очи замѣтили, что восточный уголъ выставочной площади окутываетъ чрезвычайно густой и весьма подозрительнаго вида дымъ. Вслѣдъ за дымомъ не замедлили появиться и искры, которыя подхватывалъ сильный, дувшій въ то время, вѣтеръ. Эти искры быстро покрыли всю выставочную площадь, всѣ постройки и скоро вся эта груда дерева превратилась въ колоссальный костеръ. Громадная масса собравшейся публики безмолвно созерцала позолоченную статую „Матери республики", высившуюся среди дыма и пламени. Черезъ часъ послѣ начала пожара съ оглушительнымъ трескомъ рухнулъ великолѣпный Перистиль — одна изъ главныхъ красотъ выставки. Черезъ нѣсколько минутъ пронесся въ публикѣ крикъ ужаса при распространившемся извѣстіи, что пожаръ охватилъ зданіе свободныхъ художествъ и грозитъ всѣмъ рѣшительно остальнымъ зданіямъ. При крушеніи перистиля погибъ пожарный, а много другихъ болѣе или менѣе тяжело ранено. Всѣ они стояли на лѣстницѣ, прислоненной къ колоннѣ и повалились вмѣстѣ съ этою колонною и своею лѣстницею. Небо во время пожара было чрезвычайно ярко освѣщено на огромномъ пространствѣ. Вѣтеръ несъ искры прямо на выставку, такъ что постепенно, одно за другимъ, загорались зданія женскаго труда и отдѣльныхъ штатовъ. Катастрофа эта была до такой степени величественна, что желѣзныя дороги не успѣвали подвозить къ мѣсту пожара десятки тысячъ охотниковъ до даровыхъ, страшныхъ зрѣлищъ. Пожаръ начался съ казино, построеннаго рядомъ съ зданіемъ земледѣлія, къ югу отъ перистиля. Казино живо превратилось въ груду пепла, а огонь пошелъ дальше, находя себѣ, при услужливой помощи бури, обильную пищу въ громадныхъ деревянныхъ постройкахъ выставки. Чрезвычайно эффектенъ былъ моментъ, когда съ вершинъ колоннъ погибшаго перистиля стали, одна за другою, валиться статуи. Издали казалось, что какія-то сверхестественныя существа ищутъ спасенія отъ гибели, кидаясь одно за другимъ въ пространство и исчезая за завѣсою дыма и пламени.

Русское вооруженіе

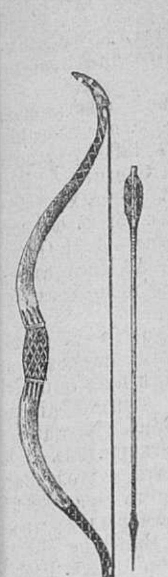
До XVIII столѣтія

IV. Метательное и огнестрѣльное оружіе.

Метательное оружіе состояло: изъ луковъ со стрѣлами — съ принадлежностями составляя саадакъ — самострѣловъ, джидовъ и джеридовъ.

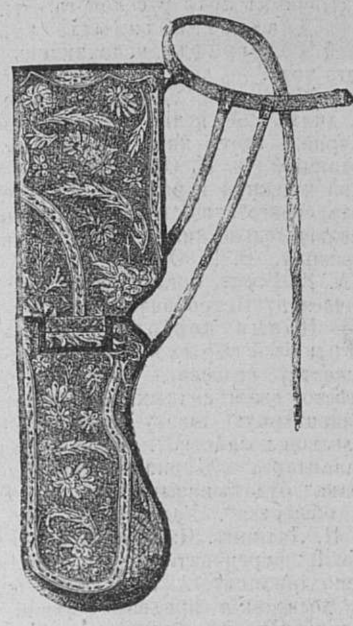
Лукъ и *стрѣлы* были извѣстны еще съ древнѣйшихъ временъ. Луки (рис. 1) были деревянные или роговые. Все дерево лука называлось *кибить*; каждая половина ея — *рогъ*, нижняя сторона котораго называлась подзоръ; у оконечностей роговъ были

Рис. 1.



Лукъ.

Рис. 2.



Колчанъ или тулъ.

верхнія и нижнія накладки; первыя назывались *мадячи*, вторыя — *кости*. Черезъ послѣднія проходила тетива.

Стрѣлы были разныхъ сортовъ и наименованій. На одномъ концѣ стрѣла имѣла остріе или *желѣзо*, а на другомъ вырѣзку (*ушко*) и *перье*. По матеріалу онѣ были различныя: тростниковыя, камышевыя, березовыя, яблочныя, кипарисовыя и другія. Извѣстно три рода стрѣлъ: *кайдалики*—съ плоскимъ желѣзомъ, *томары*—безъ желѣза съ раздвоеннымъ или тупымъ концомъ; онѣ служили на промысловыхъ охотахъ на пушныхъ звѣрей; *северги*—обыкновенныя стрѣлы съ узкимъ желѣзомъ.

Принадлежностью лука были *налучъ* или *лубье* — чехолъ на лукъ и *колчанъ* или *тулъ* для стрѣлъ (рис. 2-й). Все это снаряженіе вмѣстѣ образовывало *саадакъ* или *сагадакъ*.

Налучъ съ лукомъ носили на лѣвой, а колчанъ со стрѣлами на правой сторонѣ, пристегивая ихъ или къ особому, или къ сабельному *поясу*

Бывали колчаны гораздо большаго размѣра, нежели обыкновенные, съ карманомъ на лицевой сто-

Рис. 3.

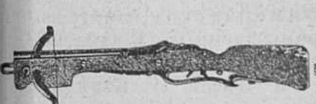
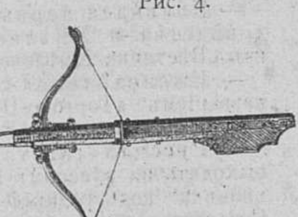


Рис. 4.



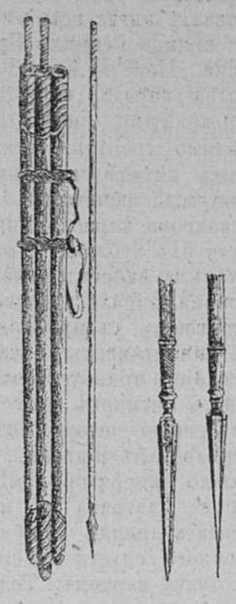
Самострѣлы.

ронѣ—для помѣщенія *плети*, кистеня и т. п. Налучъ и колчанъ дѣлались изъ кожи или сафьяна и у богатыхъ снаружи обтягивались атласомъ, бархатомъ, парчею и украшались шитьемъ и каменьями. На походѣ, когда не было опасности, для сбереженія стрѣлъ отъ вліянія сырости и отъ безпрестаннаго ихъ между собою тренія на весь колчанъ надѣвался сверху кожаный или иной чехолъ съ круглымъ верхомъ или *кругомъ*. Чехолъ этотъ завязывался внизу колчана и назывался *тохтуй*; послѣдній иногда дѣлался изъ атласа съ серебрянымъ и золотымъ шитьемъ и съ украшеніями изъ жемчуга и каменьевъ. Въ домашнемъ быту богатые саадаки съ принадлежащими къ нимъ тохтуями сохранялись подъ покрывалами или *покровцами*, которые также бывали высокой цѣны

Самострѣлы (рис. 3-й и 4-й) служили для бросанія большихъ стрѣлъ, а иногда и мелкихъ камней, состояли изъ деревяннаго приклада или *сохи* и изъ такого же ложа или *полосы* съ желѣзнымъ или стальнымъ приборомъ, подобнымъ лучной кибити, и съ *тетивою* изъ толстой веревки или изъ сплетенныхъ воловьихъ жилъ. Тетива натягивалась и опускалась помощью особаго *спуска*, устроеннаго у сохи. Иногда у самострѣловъ дѣлались украшенія изъ разноцвѣтной шерсти. Самострѣлы употреблялись почти исключительно при оборонахъ городовъ и крѣпостей.

Джеридомъ или *сулицей* называлось короткое копье или дротикъ. Три или болѣе сулицъ вкладывалось въ небольшой колчанъ съ отдѣльными гнѣздами. Такой колчанъ съ сулицами назывался *джидомъ* (рис. 5-й). Послѣдній носился на поясѣ съ лѣвой стороны. Иногда имѣлось еще гнѣздо для помѣщенія ножа или тесака.

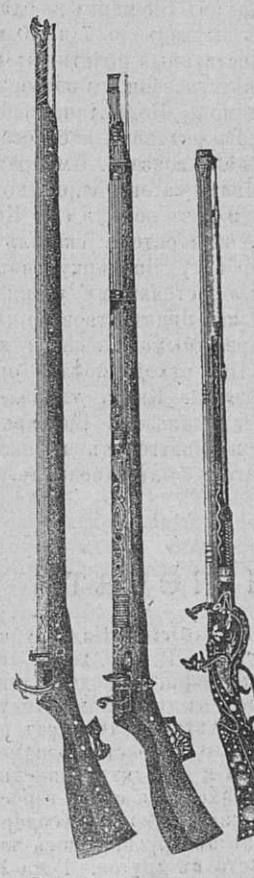
Рис. 5.



Джидъ.

Первыя извѣстія объ употребленіи у насъ *огнестрѣльнаго оружія* относятся къ концу XIV столѣтія, а именно къ 1382 г., ко времени осады Москвы Тохтамышемъ. Когда брали приступомъ Кремль, осажденные стрѣляли изъ самострѣловъ, пороховъ, тюфяковъ и пушекъ (тюфякъ по турецки—ружье). Для ручного огнестрѣльнаго оружія существовало общее названіе пищалей, хотя такъ назывались и артиллерійскія орудія. Ручныя пищали или ручницы носились за спиною ратника, почему они назывались *завѣсными* въ отличіе отъ *затинныхъ*, принадлежавшихъ артиллеріи. Ручницы назывались иногда *самопалами*. Существовали еще *недомѣрки* или короткія пищали, *винтовальныя* — вѣроятно нарѣзныя, *тройныя* — о трехъ стволахъ, *перевертныя двойныя*, т. е. двухствольныя, и другія.

Рис. 6—9.



Ручницы или ручныя пищали.

Рис. 10.

Карабинъ.

Ручница или ручная пищаль (рис. 6—9) состояла изъ желѣзнаго ствола, который помощью щурупцовъ или обоймицъ прѣкрѣплялся къ деревянному *станку* (ложу) съ прикладомъ. Отверстіе, черезъ которое насыпали порохъ (*зеліе*), называлось устьемъ, а часть ствола, прилегающая къ устью, именовалась дуломъ;

Рис. 11—13.

Пистоли (пистолеты). Пистоль съ топоркомъ.

часть противоположная дулу—*казна*, а средняя часть ствола была — *средина*. У первыхъ пищалей огонь сообщался пороху черезъ отверстіе въ казнѣ (запалъ) помощью огнива съ фитилемъ, приводившимся въ движеніе спускомъ. По мѣрѣ совершенствованія огнестрѣльнаго оружія въ западной Европѣ появились пищали, у которыхъ замки были съ *коловоротомъ* или колесомъ (Rand-Schloss); позже въ употребленіе вошли замки, состоявшіе изъ доски, курка, полки, на которую насыпался порохъ, и огнива, о которое ударялся вставленный въ курокъ двигатель.

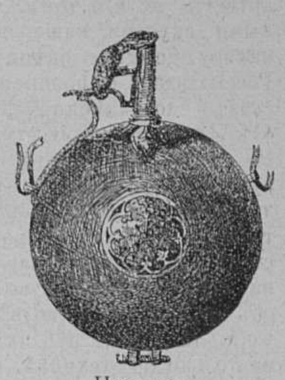
Станокъ выдѣлывался изъ разнаго, иногда очень цѣннаго, дерева и украшался серебромъ, инкрустаціею изъ перламутра и слоновой кости.

Въ концѣ XVI или началѣ XVII вѣка въ употребленіе вошли *карабины* (рис. 10) и *пистоли* или пистолеты (рис. 11 и 12). Въ это же время явились и ручницы, и пистоли съ топорками (рис. 13).

Рис. 14.

Берендейка.

Рис. 15.

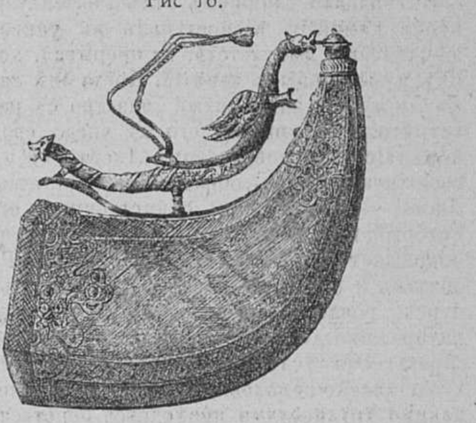


Натруска.

Въ XVII столѣтіи встрѣчаются еще и *мушкеты*, отличавшіеся отъ фитильной ручницы только длиною ствола, большимъ калибромъ и употребленіемъ при стрѣльбѣ *подсошки*, на которую опиралось дуло оружія.

Вооруженные огнестрѣльнымъ оружіемъ носили чрезъ лѣвое плечо ремень или *берендейку* (рис. 14) съ привѣшенными къ ней *зарядцами* съ *кровельцами* (крышками), выдолбленными изъ дерева и оклееннными кожей. У берендейки привѣшивались: сумка фитильная, сумка пулечная и рогъ для пороха или взамѣнъ его натруска; иногда фитиль наматывался на ремень берендейки.

Рис 16.



Натруска.

Рога и натруски были деревянные, металлическіе и роговые или костяные. Натруски дѣлались крайне разнообразной формы (рис. 15 и 16).

На пищали, карабины или пистоли дѣлались изъ кожи или сукна чехлы или *ольстры*, украшавшіеся галуномъ или вышитымъ узоромъ.

П. фонъ Винклеръ.

Ида Альбергъ-Кивекэсъ

Въ настоящее время на одной изъ частныхъ сценъ въ С.-Петербургѣ, а именно въ бывшей залѣ Кононова, привлекаетъ вниманіе всѣхъ истинныхъ любителей драматическаго искусства талантливая финская артистка Ида Альбергъ-Кивекэсъ, которая въ Скандинавіи и въ Финляндіи пользуется теперь большою извѣстностью и прозвана „сѣверной Сарой Бернаръ“. Имя Иды Альбергъ тѣсно связано съ исторіей еще молодаго финскаго драматическаго искусства. Выступивъ съ большимъ успѣхомъ въ самомъ концѣ семидесятыхъ годовъ на сценѣ недавно основаннаго финскаго театра въ Гельсингфорсѣ, артистка впервые обратила на себя вниманіе за границей дебютами (играла она на финскомъ языкѣ) въ Будапештѣ и Клаузенбургѣ въ 1880 г., а затѣмъ въ Христіаніи, въ Берлинѣ, Копенгагенѣ и Стокгольмѣ. На этихъ сценахъ она въ роли Офеліи играла на финскомъ языкѣ съ Эрнестомъ Росси, знаменитымъ исполнителемъ шекспировскихъ характеровъ. Что касается ролей въ драмахъ Ибсена, то она, по выраженію самаго Ибсена,—единственная артистка, вполнѣ вникнувшая въ духъ его женскихъ характеровъ. Такъ какъ въ репертуарѣ г-жи Альбергъ много ролей весьма общеизвѣстныхъ, въ родѣ, напримѣръ, Маргариты Готье („Дама съ камеліями“), то и русская публика, не понимающая финской рѣчи, еще охотнѣе посѣщаетъ спектакли съ этой артисткой, не упуская случая познакомиться съ ея талантливой игрой, въ которой много естественности и души.

Альфредъ Рейзенауэръ

Въ залѣ с.-петербургскаго городского кредитнаго общества 21-го января настоящаго года состоялся пятисотый концертъ въ Россіи извѣстнаго виртуоза-піаниста Альфреда Рейзенауэра. Такая почтенная цифра концертовъ, данныхъ артистомъ въ предѣлахъ нашего обширнаго отечества, свидѣтельствуетъ не только о громадномъ успѣхѣ, которымъ пользовался и пользуется у насъ этотъ даровитый артистъ, но и о томъ, что, обладающее музыкальными вкусами, наше общество сдѣлало г. Рейзенауэру должную оцѣнку. Рейзенауэръ исколесилъ Россію вдоль и поперекъ „отъ хладныхъ финскихъ скалъ — до пламенной Колхиды“ или, проще говоря, отъ Улеаборга до Батума и Баку. Маршрутъ же его съ сѣвера на востокъ обнималъ пространство отъ прусской границы до Иркутска. Мы считаемъ излишнимъ вдаваться въ подробныя разсужденія о талантѣ, техникѣ и прочихъ артистическихъ качествахъ г. Рейзенауэра, ибо онъ нерѣдко обращалъ на себя вниманіе музыкальной критики и мнѣніе объ артистѣ уже вполнѣ установилось какъ въ печати, такъ и въ публикѣ. Это блестящій виртуозъ не только по техникѣ, но и по своеобразной передачѣ лучшихъ твореній въ области музыки, аранжированныхъ для фортепіано. Альфредъ Рейзенауэръ родился въ 1863 г. въ Кенигсбергѣ и рано обнаружилъ наклонности къ музыкѣ, такъ что мать даровитаго мальчика, когда ему исполнилось четырнадцать лѣтъ, отвезла его къ Фр. Листу съ тѣмъ, чтобы знаменитый маэстро опредѣлилъ степень дарованія юнаго музыканта. Листъ посовѣтовалъ только продолжать дальнѣйшее общее образованіе ребенка, а по окончаніи его снова привести къ нему Рейзенауэра.

Пятнадцати слишкомъ лѣтъ Рейзенауэръ кончилъ курсъ гимназіи и поступилъ въ университетъ на юридическій факультетъ, не прерывая, конечно, своихъ музыкальныхъ занятій. Когда онъ вновь явился къ Листу, то знаменитый маэстро съ радостью его встрѣтилъ и принялъ его въ число своихъ учениковъ. Подъ руководствомъ Листа онъ и закончилъ свое музыкальное образованіе. По отзыву самого Листа — „Рейзенауэръ единственный его ученикъ, который, напоминая своего учителя, никогда ему не подражаетъ“. Не малою долей успѣха Рейзенауэръ обязанъ и извѣстной фирмѣ Я. Беккеръ въ Петербургѣ, рояли которой всюду сопровождали Рейзенауэра, иногда даже по два и по три инструмента заразъ. Эта услуга означенной фирмы нашему виртуозу далеко немаловажна, ибо кто же не знаетъ, съ какими трудностями приходится бороться въ глухой провинціи, чтобы достать мало-мальски порядочный концертный инструментъ.

Сцена изъ „Фальстафа“

Въ свое время мы познакомили читателя „Всемірной Иллюстраціи“ съ содержаніемъ оперы Дж. Верди „Фальстафъ“, давъ о ней обстоятельный отчетъ нашего уважаемаго музыкальнаго сотрудника М. М. Иванова. Тогда же мы помѣстили и нѣсколько рисунковъ, изображающихъ наиболѣе интересныя сцены изъ этой оперы маститаго композитора (см. „Вс. Илл.“ 1893. Т. XLIX. № 1259). Теперь, по поводу постановки „Фальстафа“ на нашей Императорской сценѣ мы даемъ еще одинъ рисунокъ, сдѣланный К. О. Брожемъ съ натуры. Онъ изображаетъ вторую картину втораго акта. Дѣйствіе этой картины происходитъ въ домѣ Форда. Мистриссъ Куикли передаетъ г-жѣ Фордъ о результатѣ своего свиданія съ Фальстафомъ и кумушки приготовляютъ западню послѣднему. И вотъ герой комедіи является и объясняется въ любви г-жѣ Фордъ. Появленіе ея мужа, а съ нимъ и сосѣдей, открывающихъ спрятавшагося Фальстафа, оканчиваетъ эту картину.

Бисмаркъ въ Берлинѣ

Въ политической хроникѣ нашего журнала уже сообщалось о событіи огромной важности, совершившемся въ Германіи — о свиданіи императора германскаго съ бывшимъ канцлеромъ, княземъ Бисмаркомъ, этимъ великимъ государственнымъ дѣятелемъ. Въ нынѣшнемъ нумерѣ „Всемірной Иллюстраціи“ мы помѣщаемъ два рисунка, живописующіе это событіе и приводимъ кстати нѣсколько подробностей къ нему относящихся. 14 (26)-го января, въ 9 час. утра князь Бисмаркъ въ сопровожденіи графа Герберта Бисмарка, доктора Швенингера и доктора Хризандера сѣлъ въ салонный вагонъ отходящаго въ Берлинъ поѣзда. Публика привѣтствовала князя восторженными кликами; шесть дѣвицъ въ бѣлыхъ платьяхъ усѣяли путь его цвѣтами. Поѣздъ тронулся, сопутствуемый громовымъ „ура“ присутствующихъ. Въ 1 часъ пополудни разукрашенный вѣнками экстренный поѣздъ пришелъ въ Берлинъ. Князь Бисмаркъ стоялъ у окна, бодрый и веселый. Въ вокзалѣ князя встрѣтили и сердечно привѣтствовали принцъ Генрихъ Прусскій и многія должностныя лица. Передъ вокзаломъ собралась многотысячная толпа народа, встрѣтившая князя Бисмарка восторженными „hoch“ и „ура“. Старый канцлеръ, видимо тронутый этими оваціями, сѣлъ въ экипажъ вмѣстѣ съ принцемъ Генрихомъ и, предшествуемый почетнымъ конвоемъ, состоявшимъ изъ эскадрона кирасиръ, проѣхалъ во дворецъ. На всемъ пути ихъ публика бросала въ экипажъ цвѣты. Пріѣхавъ во дворецъ, князь Бисмаркъ, въ сопровожденіи принца Генриха, произвелъ смотръ почетному караулу, стоявшему съ музыкою и знаменемъ, а при входѣ въ аппартаменты князю вышли на встрѣчу и сердечно его привѣтствовали императоръ и императрица. Князь Бисмаркъ долго оставался наединѣ съ императорскою четою. Затѣмъ у ихъ величествъ былъ сервированъ завтракъ, на которомъ присутствовали только императоръ, императрица и князь Бисмаркъ. Послѣ завтрака въ императорскіе аппартаменты явились принцъ Генрихъ и императорскіе принцы. Немного спустя императоръ совершилъ по городу прогулку верхомъ. Толпы народа устроили императору восторженныя оваціи, повсюду раздавались клики: „Да здравствуетъ императоръ! Да здравствуетъ Бисмаркъ!“. Въ 3 часа пополудни графъ Каприви и всѣ статсъ-секретари оставили у князя Бисмарка свои визитныя карточки. Передъ дворцомъ несмѣтныя толпы народа устраивали одну овацію за другой. Императорская чета и князь Бисмаркъ вышли на балконъ. Князь былъ, видимо, растроганъ. Императоръ назначилъ князя Бисмарка шефомъ 7-го кирасирскаго полка. Князь получилъ отъ берлинскихъ гражданъ массу цвѣтовъ. Затѣмъ Бисмаркъ въ одномъ экипажѣ съ императоромъ выѣхалъ въ 7 ч. 10 мин. вечера изъ дворца, предшествуемый почетнымъ конвоемъ. Толпы народа привѣтствовали его восторженными кликами. Много домовъ Подъ Липами были роскошно иллюминованы. Въ половинѣ восьмого состоялся отъѣздъ съ Лертскаго вокзала. Императоръ проводилъ князя до салоннаго вагона, сердечно пожалъ ему руку и нѣсколько разъ обнялъ его. Когда князь вошелъ въ вагонъ, императоръ сказалъ нѣсколько словъ графу Герберту Бисмарку, потомъ обратился опять къ князю, стоявшему у окна съ непокрытою головою. Публика привѣтствовала императора и Бисмарка восторженными „hoch“ и пѣла „Deutschland über Alles“. При отходѣ поѣзда опять сдѣланы были горячія оваціи. Князь улыбался и любезно кланялся. Вмѣстѣ съ княземъ Бисмаркомъ уѣхали графы Гербертъ и Вильгельмъ и докторъ Швенингеръ. Салонный вагонъ былъ наполненъ цвѣтами.

Новости печати

„Мое отрочество“. *В. П. Желиховской.* Изд. журнала „Дѣтское чтеніе“. Спб. 1891 г. Ц. 1 р. 20 к. Этотъ очеркъ изъ дѣйствительной жизни, вышедшій теперь отдѣльно, былъ напечатанъ въ прошломъ году въ журналѣ „Дѣтское чтеніе“. Авторъ начинаетъ свои воспоминанія съ семилѣтняго возраста, ознаменовавшагося смертью матери и доводитъ записки до 16-ти лѣтъ, когда г-жа Желиховская стала взрослой дѣвушкой. Воспоминанія разнообразны по содержанію, такъ какъ въ дѣтствѣ автору пришлось часто переѣзжать изъ одного мѣста въ другое. Г-жа Желиховская посѣтила Одессу, Саратовъ, Самару, Астрахань, Баку и Тифлисъ. Картины природы, событія дня, вереница встрѣчавшихся лицъ—все это развертывается передъ читателемъ въ видѣ пестраго ковра, затканнаго прихотливыми и разнообразными узорами. Интересны дорожныя картинки „Въ гостяхъ у калмыковъ“ съ описаніемъ быта и вѣрованій этихъ кочевниковъ, затѣмъ привлекаетъ къ себѣ вниманіе фигура бабушки г-жи Желиховской — Елены Павловны Фадѣевой, высокообразованной женщины, оставившей по себѣ память массою рисунковъ по археологіи, нумизматикѣ и въ особенности ботаникѣ. У Фадѣевой были собраны и нарисованы почти всѣ виды растеній южныхъ береговъ Волги, Кавказа и Закавказья. Затѣмъ въ книгѣ картинно описанъ храмъ огнепоклонниковъ въ Баку, отъ котораго теперь остались лишь однѣ развалины. Занимательна также исторія принца Бегмена Мирзы, бѣжавшаго въ Россію и поселившагося вмѣстѣ со своимъ гаремомъ въ Тифлисѣ. Но главный интересъ книги сосредоточивается вокругъ личности сестры автора — Елены Петровны, въ замужествѣ Блаватской, этой выдающейся русской женщины, поднявшей мистическое движеніе въ трехъ частяхъ свѣта и сдѣлавшейся главою теософическаго ученія. Интересъ къ этой личности совершенно чуждъ дѣтскому пониманію. Это странички для взрослыхъ, имѣющія психологическое значеніе въ развитіи столь самобытной натуры, какъ Елена Петровна Блаватская. Книжечка г-жи Желиховской, при всей своей занимательности, читается мѣстами съ трудомъ, благодаря достаточной небрежности языка. Помимо неловкихъ оборотовъ рѣчи, встрѣчаются періоды длиною въ семь и болѣе строкъ, которые нѣтъ возможности заразъ произнести, особенно на тощакъ. Такъ, на стр. 60 читаемъ: „мнѣ было разрѣшено чтеніе нѣкоторыхъ романовъ Дюма, и часто, сидя на крышѣ или въ крошечномъ виноградникѣ, среди розъ и плюща, вползавшаго на стѣны домика и на стволъ громад[...] наго орѣховаго дерева, сквозь листву котораго н[...] когда не могли проникнуть ни солнце, ни дождь, [...] совершенно забывала дѣйствительность, уносяс[...] вслѣдъ за судьбою героевъ французскаго романист[...]. Такихъ періодовъ въ книжкѣ довольно, и нельзя н[...] пожалѣть бѣдныхъ дѣтей, которымъ преподносит[...] такая неудобочитаемая русская рѣчь. Кромѣ то[...] воспоминанія г-жи Желиховской значительно вы[...] играли бы, если бы не такъ расплывались. Издан[...] книга не дурно, со многими рисунками и заставка[...]ми, но цѣна ея — 1 р. 20 к. — все же нѣсколь[...] высока.

А. Д—чъ

— **Юбилей „Рижскаго Вѣстника“.** Редакці[...] газеты „Рижскій Вѣстникъ“ праздновала 1-го янва[...]ря двадцатипятилѣтіе изданія этой первой въ При[...]балтійскомъ краѣ русской газеты.

— **Двадцатипятилѣтіе газеты „Воронежскій Телеграфъ“** исполнилось 14-го января теку[...]щаго года.

— **Журналъ „Дѣтское чтеніе“** праздновал[...] на дняхъ 25-лѣтній юбилей своего существовані[...]. Журналъ этотъ явился въ свѣтъ въ 1869 году по[...] редакціей А. Н. Острогорскаго, на средства „Ру[...]ской книжной торговли“. Успѣхомъ первыхъ двух[...] лѣтъ своего существованія журналъ былъ обязан[...] исключительно лишь четыремъ лицамъ—А. Н. Остро[...]горскому, В. П. Острогорскому, В. А. Висковато[...] и А. Я. Герду, организовавшимъ все дѣло, а затѣ[...] Вячеславу Петровичу Бородину.

— **Новыя періодическія изданія и перемѣны въ старыхъ.** Императорскому кавказско[...] обществу сельскаго хозяйства разрѣшено издава[...] вмѣсто ежемѣсячныхъ „Трудовъ“ — еженедѣльну[...] безцензурную газету подъ названіемъ „Кавказск[...] сельское хозяйство“. Редакторомъ утвержденъ А. [...] Калантаръ. „Журналъ гражданскаго и уголовна[...] права“ будетъ называться „Журналомъ юридическ[...]го общества“. Редакторомъ его утвержденъ про[...] В. Н. Латкинъ. Изданіе журнала „Baltische Mona[...]schrift“ переносится изъ г. Ревеля въ г. Ригу. Разр[...]шено дантисту А. В. Фишеру издавать въ Моск[...] съ дозволенія предварительной цензуры, подъ е[...] редакторствомъ, ежемѣсячный журналъ, посвящ[...]ный зубоврачеванію, подъ названіемъ: „Зубоврач[...]ный Сборникъ“. Разрѣшено также камчатскому епа[...]хіальному начальству издавать съ 1894 г. „Камча[...]скія Епархіальныя Вѣдомости“, подъ редакціею ре[...]тора благовѣщенской семинаріи, протоіерея Вячес[...]ва Мстиславскаго.

— **„Византійское Обозрѣніе“.** Начиная [...] 1894 года, разрѣшено отпускать изъ казны въ ра[...]поряженіе Императорской академіи наукъ по 3.5[...] рублей въ годъ на изданіе „Византійскаго Обозрѣ[...]нія“. Этотъ журналъ предположено издавать на ру[...]скомъ и греческомъ языкахъ, выпуская по четы[...] книжки въ годъ, отъ 10-ти до 12-ти листовъ кажд[...].

— **Новый оффиціальный органъ.** При мин[...]стерствѣ государственныхъ имуществъ будутъ изд[...]ваться „Извѣстія министерства земледѣлія и го[...]дарственныхъ имуществъ“.

— **Въ Хабаровкѣ 4-го января** вышелъ пе[...]вый нумеръ „Приамурскихъ Вѣдомостей“, возникшихъ по иниціативѣ генералъ-губернато[...] С. М. Духовскаго. Изданіе еженедѣльное съ при[...]женіями.

— **К. В. Трубникову разрѣшено** изданіе [...] Петербургѣ ежедневной газеты „Русскій [...]лосъ“ съ еженедѣльными приложеніями: „Эконом[...]ческія Вѣдомости“ и „Журналъ для акціонеровъ“.

— **Появился первый нумеръ „Вѣстника С[...]доводства и Хмѣлеводства“**, преобразованн[...] изъ „Вѣстника Хмѣлеводства и Пивоваренія“.

— **Еженедѣльная коммерческая газета** по[...] названіемъ „Торгово-Промышленный Посредни[...]“ будетъ издаваться въ Варшавѣ съ 1894 г.

— **Русская газета въ Вѣнѣ.** Въ Вѣнѣ ст[...] выходить на русскомъ языкѣ газета „Политическ[...] хроника“ подъ редакціей нѣкоего А. О. Любарска[...]. Средства для изданія газеты даетъ австрійское пр[...]вительство. Любарскій изъ евреевъ; онъ когда-[...] служилъ секретаремъ въ вѣнскомъ русскомъ ко[...]сульствѣ, откуда былъ уволенъ.

— **Газетный курьезъ.** Въ Крагуэвацѣ, въ Се[...]біи, выходитъ еженедѣльная газета, имѣющая [...]вольно значительное количество подписчиковъ. [...] одномъ изъ послѣднихъ нумеровъ этой газеты, [...] первой страницѣ крупнымъ шрифтомъ напечата[...] слѣдующее: „Вслѣдствіе необычайной лѣни наше[...] главнаго редактора г. Изрока, который съ сам[...] начала этого мѣсяца кутитъ и обращаетъ день [...] ночь, а ночь въ день, нынѣшній нумеръ выход[...] въ половину своего обычнаго объема. Администра[...]ція“.

— **Ростъ среднеазіатской печати.** Сред[...]азіатская періодическая печать растетъ. Такъ, [...] одномъ рубежѣ Средней Азіи, въ Н. Уральск[...] „Уральскій Листокъ Объявленій“ превратился [...] 1-го января въ „Уральскій Листокъ“, газету литер[...]турно-политическую и экономическую, формата бол[...]шихъ провинціальныхъ газетъ; на другомъ рубеж[...] въ Омскѣ, „Степной Листокъ“, начавшій издавать[...] лѣтомъ прошлаго года, сталъ „Степнымъ Краем[...]“ съ расширенной противъ прежняго программой; в[...] конецъ, самаркандская „Окраина“, перейдя въ д[...]гія руки, перебралась въ Ташкентъ и здѣсь съ 1-[...] января выходитъ въ обновленномъ видѣ.

— **„Крейцерова соната“ гр. Л. Н. Толсто[...]**, въ переводѣ архимандрита Хорена Степанэ, изда[...] издана на армянскомъ языкѣ въ Константинопол[...].

— **„Армянскіе беллетристы“.** Въ настоящ[...] время печатается второй томъ, издаваемаго подъ р[...]дакціей гг. Юрія Веселовскаго и Лимаса Берберья[...]

сборника „Армянскіе беллетристы“, первый томъ котораго, вышедшій въ апрѣлѣ прошлаго года, почти уже разошелся. Содержаніе второго тома составятъ: 1) произведенія новѣйшихъ армянскихъ беллетристовъ (80-хъ и 90-хъ годовъ), 2) образцы армянскихъ комедій и 3) избранныя стихотворенія въ переводѣ нашихъ молодыхъ поэтовъ, г-жи Чюминой, г. Бальмонта, Л. Уманца и др. Переводамъ, по примѣру перваго тома, предпосланы будутъ біографіи писателей и критическіе разборы ихъ произведеній.

ТЕАТРЪ — ИСКУССТВО — МУЗЫКА

— Оригинальный костюмированный вечеръ состоялся недавно (1-го января) въ Москвѣ, въ квартирѣ графа Льва Никол. Толстаго. Группа лицъ гримировалась и костюмировалась, воспроизводя извѣстныхъ дѣятелей литературы, науки и искусства. Тутъ изображался и самъ Левъ Ник. Толстой въ обычномъ его костюмѣ — блузѣ, и А. Г. Рубинштейнъ, и проф. В. С. Соловьевъ (философъ), и художникъ Рѣпинъ, и проф. Л. М. Лопатинъ, и артистъ Брандуковъ, и, наконецъ, докторъ Захарьинъ.

— Гастроли Муне-Сюлли. На дняхъ закончились въ с.-петербургскомъ Маломъ театрѣ гастроли артиста „Comédie Française“ Муне-Сюлли, игравшаго со своей труппою. Артистъ выступилъ 16-го января въ трагедіи Софокла „Царь Эдипъ“ и имѣлъ блестящій успѣхъ. Въ составъ чисто-классическаго репертуара Сюлли входятъ „Сидъ“, „Эрнани“, „Антигона“, „Гамлетъ“ и проч. У него прекрасная дикція, звучный голосъ, въ игрѣ много пластики и изящества. „Царь-Эдипъ“ — его коронная роль.

— Θ. П. Горевымъ артистомъ московскаго малаго театра формируется товарищество изъ молодыхъ артистовъ Императорской сцены на великій постъ. Товарищество предполагаетъ посѣтить нѣсколько городовъ Царства Польскаго.

— Е. Н. Горева въ теченіе нынѣшняго сезона будетъ дебютировать въ нѣсколькихъ спектакляхъ на Александринской сценѣ.

— Рязанскій городской театръ, заново отдѣланный и сданный городомъ г. Хржановскому, въ настоящее время перешелъ въ руки товарищества драматическихъ артистовъ, съ И. Е. Самаринымъ и г. Житовымъ во главѣ. Въ теченіе Рождественскихъ праздниковъ дѣла товарищества шли прекрасно. Товарищество продолжитъ свои спектакли до великаго поста.

— Новая пьеса Фульда. На сценѣ театра Корша въ Москвѣ, въ бенефисъ артиста Н. Н. Трубецкаго, недавно поставлена была новая піеса „Погоня за призраками“. Это переводъ четырехъ-актной комедіи нѣмецкаго драматурга Лудвига Фульда, идущей нынѣ въ Вѣнѣ и Берлинѣ на придворныхъ театрахъ и извѣстной подъ названіемъ „Die wilde Jagd“. Авторъ піесы — еще молодой драматическій писатель, но уже прославившійся на избранномъ имъ поприщѣ; за одну изъ его піесъ онъ былъ удостоенъ шиллеровской преміи.

— Драматическая труппа „Лессингъ-театра“, въ Берлинѣ, во время Великаго поста будетъ играть въ театрѣ Корша въ Москвѣ. Во главѣ труппы состоитъ извѣстный нѣмецкій драматургъ Оскаръ Блюменталь.

— Первое представленіе новой оперетки Целлера, автора извѣстной оперетки „Продавецъ птицъ“ состоялось въ Вѣнѣ. Новое произведеніе талантливаго композитора носитъ названіе: „Оберштейгеръ“,—терминъ, означающій смотрителя работъ на горныхъ промыслахъ, гдѣ происходитъ дѣйствіе.

— Пьеса Зудермана „Отчій домъ“ выдержала въ теченіе 1893 г. въ Берлинѣ сто представленій.

— Элеонора Дузе гастролировала недавно въ Веймарѣ. Великій герцогъ по этому случаю наградилъ ее медалью „за искусство и науки“. Медаль была вручена артисткѣ въ гетевскомъ національномъ музеѣ, который она осматривала въ это время.

— Пьеса М. Барреса. Въ театрѣ „Comedie Parisienne“ готовилась къ постановкѣ пьеса Мориса Барреса „Une journée parlamentaire“ („День въ парламентѣ“), представляющая рѣзкую сатиру на парламентскіе нравы. Еще пьеса не была даже прочитана артистами, какъ оппортюнистскія газеты подняли шумъ, утверждая, что Барресъ вывелъ на сцену живыхъ людей, героевъ „панамы“, которыхъ обрисовалъ самыми ужасными красками, при чемъ не пощадилъ и президента республики, заставивъ и его фигурировать въ числѣ дѣйствующихъ лицъ. Барресъ письмомъ въ газетѣ опровергаетъ эти слухи, утверждая, что пьеса его представляетъ литературное произведеніе, отражающее, правда, современные нравы, но далекое отъ всякаго памфлета.

— Юбилей „Летающаго голландца“. 26 декабря (7-го января) германскіе театры торжественно праздновали полувѣковой юбилей вагнеровской оперы „Летающій голландецъ“, поставленной впервые ровно 50 лѣтъ назадъ, 7-го января 1844 г.

— Парижскій театръ маріонетокъ. Въ Парижѣ, въ „Petit Theatre“ идутъ въ настоящее время привлекающія общее вниманіе представленія маріонетокъ, огранизованныя поэтомъ Морисомъ Бушоромъ, который спеціально для этой цѣли написалъ четыре пьесы на фантастически-религіозные сюжеты. „Тоби“, „Рождество Христово“, „Легенда о святой Цециліи“ и „Элевзинскія мистеріи“—таковы названія пьесъ, о поэтическомъ достоинствѣ которыхъ единодушно высказались всѣ газеты. Театръ Бушора критики считаютъ предпріятіемъ очень отраднымъ и поучительнымъ, въ смыслѣ народнаго зрѣлища.

— Въ Парижѣ 10-го января съ большимъ успѣхомъ дана была опера Ц. А. Кюи „Flibustier“ („Флибустіеръ“).

— По случаю мольеровской годовщины, въ парижскихъ театрахъ даны были недавно обычныя мольеровскія представленія. Вмѣстѣ съ тѣмъ торжественно возобновленъ такъ называемый мольеровскій банкетъ, впервые учрежденный въ 1854 году и затѣмъ много лѣтъ остававшійся забытымъ.

— Даровыя представленія въ Швейцаріи. Въ Цюрихѣ съ недавняго времени по праздничнымъ днямъ даются безплатныя представленія для учащагося юношества, состоящія изъ пьесъ классическаго репертуара. Для начала былъ поставленъ „Вильгельмъ Телль“. Подобныя безплатныя представленія для учащихся ранѣе Цюриха введены городомъ Марселемъ.

НЕКРОЛОГЪ

Бильротъ Христіанъ-Альбертъ-Теодоръ, всемірно-извѣстный хирургъ, профессоръ вѣнскаго университета и знатокъ музыки, † въ Аббаціи, 24-го января, 65 лѣтъ.

Бремъ Александръ Николаевичъ, землевладѣлецъ, земскій начальникъ петергофскаго уѣзда, петербургской губ., бывшій мировой судья, занимавшій эту должность 25 лѣтъ, служившій по земству, полезный общественный дѣятель, † въ имѣніи Савольщино, 8-го января 64 лѣтъ.

Гантоверъ Генрихъ Владиславовичъ, с.-петербургскій присяжный повѣренный, магистръ гражданскаго права, бывшій оберъ-секретарь 2-го департ. правит. сената, выдающійся по уму и образованію юристъ, авторъ нѣсколькихъ статей по своей спеціальности, † въ Капрѣ 9 го января, 52 лѣтъ.

Еремѣевъ Дмитрій Павловичъ, помощникъ управляющаго государств. дворянск. земельнымъ банкомъ, завѣдывавшій особымъ отдѣломъ по ликвидаціи дѣлъ бывшаго общества взаимнаго поземельнаго кредита, бывшій симбирскій губернаторъ, тайн. сов., † въ Спб. 11-го января.

Жаба Августъ Дементьевичъ, бывшій русскій генеральный консулъ въ Эрзерумѣ, д. ст. сов., извѣстный лингвистъ и оріенталистъ, † въ Смирнѣ 20-го декабря, 97 лѣтъ. Изъ трудовъ его наиболѣе извѣстны: „Dictionnaire kourde-français“, изданный Императорской академіей наукъ, „Recueil de notices et récits kourdes, servant à la connaissance de la langue, de la littérature et des tribus de Kourdistan“ и друг. Кромѣ того онъ былъ извѣстенъ своими замѣчательными нумизматическими коллекціями.

Леке Гильомъ, французскій композиторъ, подававшій надежды въ будущемъ, авторъ симфонической поэмы „Андромеда“, † въ Анжерѣ, во Франціи, 23 лѣтъ. Въ концертахъ Колонна исполнялись съ успѣхомъ, подъ его дирежерствомъ, многія произведенія Леке.

Мордвиновъ Дмитрій Сергѣевичъ, членъ военнаго совѣта, генералъ-адъютантъ, генералъ-отъ-артиллеріи, прослужившій около 55 лѣтъ, † въ Спб. 20-го января, 74 лѣтъ.

Малиновскій-Букинъ Валерій Петровичъ, провинціальный актеръ, игравшій подъ фамиліей Линовскаго и занимавшій комическое амплуа, антрепренеръ нѣкоторыхъ загородныхъ клубныхъ сценъ столицы, † въ Спб. 9-го января.

Морозъ Даніилъ Константиновичъ, инспекторъ сельскаго хозяйства на Кавказѣ, полезный общественный дѣятель, † въ Тифлисѣ 3-го января. Подъ его редакціей составлены интересные матеріалы для изученія экономическаго быта казенныхъ крестьянъ на Кавказѣ. Его перу принадлежало нѣсколько статей и замѣтокъ въ кавказскихъ газетахъ.

Нордъ Левъ Егоровичъ, уфимскій губернаторъ, генералъ-майоръ, около тридцати лѣтъ прослужившій въ кавалеріи и участвовавшій въ послѣдней русско-турецкой кампаніи, † въ Москвѣ 19-го января, 47 лѣтъ.

Христофоровъ Александръ Ксенофонтовичъ, бывшій начальникъ морскихъ юнкерскихъ классовъ въ Николаевѣ, генералъ-маіоръ флота, даровитый педагогъ, и одинъ изъ защитниковъ Севастополя, † въ Спб. 4-го января, 67 лѣтъ.

Шауфельбергеръ Леонардъ Леонардовичъ, с.-петербургскій архитекторъ, членъ комитета швейцарскаго благотворительнаго общества, членъ с.-петербургскаго политехническаго общества, архитекторъ Императорскаго фарфороваго завода и отдѣленія малолѣтнихъ Николаевскаго сиротскаго института, † въ Спб. 19-го января.

Ястребовъ Иванъ Степановичъ, русскій генеральный консулъ въ Салоникахъ, извѣстный дипломатъ, д. ст. сов., авторъ этнографическихъ изслѣдованій, † въ Салоникахъ, въ Македоніи, 8-го января, 55 лѣтъ. Онъ сотрудничалъ въ „Православномъ Обозрѣніи“, „Извѣстіяхъ с.-петербургскаго славянскаго благотворительнаго общества“, „Гласникѣ сербскаго ученаго дружества“ и другихъ. Изучивъ бытъ и нравы разныхъ народностей Македоніи и Албаніи, а равно и языки турецкій, греческій, сербскій и болгарскій, И. С. Ястребовъ написалъ капитальное сочиненіе: „Обычаи и пѣсни турецкихъ сербовъ въ Призрѣнѣ, Ипекѣ, Моравѣ и Дибрѣ“ (Спб. 1886 г.), вышедшее и вторымъ, дополненнымъ изданіемъ (Спб. 1889 г.). Въ „Правосл. Обозрѣніи“ онъ печаталъ статьи за подписью *—стр—*.

НОВОСТИ НАУКЪ И ЦИВИЛИЗАЦІИ

Исторія, археологія

— Къ исторіи разведенія тюльпановъ. Изъ всѣхъ садовыхъ цвѣтовъ, какіе разводятся въ Европѣ, тюльпаны, безспорно, одни изъ старѣйшихъ. Родина этого цвѣтка—Левантъ, но онъ изстари разводится въ Персіи, гдѣ извѣстенъ подъ названіемъ „thoyliban“. Полагаютъ, что отсюда произошло его европейское названіе, но такъ какъ это слово по персидски означаетъ „тюрбанъ“, то восточное названіе, вѣроятно, дано тюльпану по сходству его съ извѣстнымъ на Востокѣ головнымъ уборомъ. Впервые тюльпанъ привезенъ въ Европу въ 1554 г. Бусбекусомъ (Busbequius); Конрадъ Геснеръ пишетъ объ этомъ цвѣткѣ, что онъ его видѣлъ, въ 1559 г., цвѣтущимъ въ одномъ аугсбургскомъ саду. Около 1597 года лондонскій ботаникъ и аптекарь Джемсъ Гарретъ привезъ въ Англію первые тюльпаны и занялся ихъ культурою; въ теченіе двадцати лѣтъ Гарретъ развелъ свыше 30 видовъ этого цвѣтка, къ крайнему удивленію англичанъ, недоумѣвавшихъ, какъ изъ одного цвѣтка, путемъ подбора сѣмянъ, могутъ получиться разные виды. Въ теченіе пятидесяти лѣтъ разведеніемъ тюльпановъ занимались почти одни только ботаники и садовники; но въ срединѣ XVII в., культурою ихъ занялись чуть не всѣ голландцы, и вскорѣ эта отрасль садоводства приняла здѣсь невѣроятные въ наше время размѣры. Въ настоящее время культура тюльпановъ составляетъ одну изъ доходнѣйшихъ статей голландскихъ садоводовъ, и мѣстные цвѣты считаются лучшими въ мірѣ.

Медицина и гигіена

— Антитуберкулозную лимфу открылъ недавно профессоръ Матаро изъ медицинской академіи въ Венеціи.

СОДЕРЖАНІЕ НУМЕРА

Текстъ.

Рисунки.

За редактора Э. Д. Гоппе.
Издательница А. П. Гоппе.

При этомъ, 1305-мъ, нумерѣ гг. подписчикамъ »Всемірной Иллюстраціи« разсылается № 2 журнала **„ТРУДЪ“**.

ИГРЫ и ЗАБАВЫ

ШАХМАТЫ

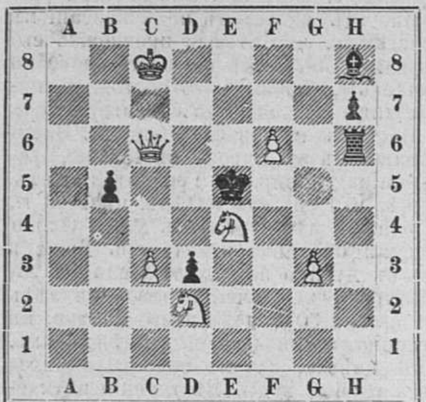
подъ редакціей **А. П. Шишкина**

ЗАДАЧА № 1641

J. V. Pilnáček

Изъ „Světozor'a“

Черные



Бѣлые

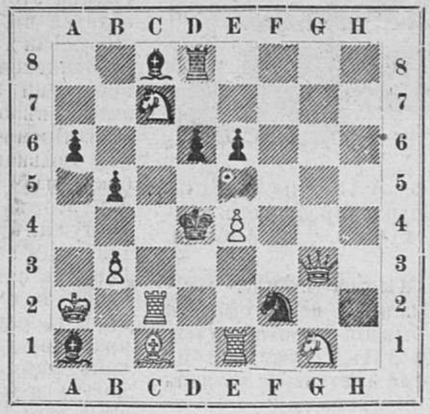
Матъ въ 3 хода.

ЗАДАЧА № 1642

A. F. Mackenzie

Первый призъ на конкурсѣ задачъ „Counties Chess Association“

Черные



Бѣлые

Матъ въ 2 хода.

РѢШЕНІЯ ЗАДАЧЪ въ №№ 1300 и 1301

1631. *С. Лойда.* 1. Л c6—e1 (угрожая 2. К d1—e3† и 3. Ф a5—d5× или 3. Л e1 : b1×), Кр c4—b3 (если 1... Кр c4—d3 или d4, то 2. Ф a5 : c3×); 2. С h1—d5† и 3. Ф a5 : c3×. (*Вар. a*) 1... Л b1 : b6†; 2. К c8 : b6† и 3. Ф a5—a4 или : c3×. (*Вар. b*) 1... Л b1—c1 или : d1; 2. Ф a5—a4† и 3. Л f2—f3× или 3. b6—b7×. (*Вар. c*) 1.. С a8 : c6; 2. Ф a5 : c3† и 3. С h1 : c6×. (*Вар. d*) 1... К a1—b3 или c2; 2. К c8—d6† и 3. Ф a5 : c3× или 3. С h1—d5×. (*Вар. e*) 1... К g6 ∞; 2. Л f2—f4† и 3. Ф a5—a4 или : c3×. (*Вар. f*) 1... c3—c2; 2. С h1—d5× и 3. Л f2 : d2×. (*Вар. g*) 1... d2 : e1; 2. К c8—d6† и 3. Ф a5—d5× или С h1—d5×. (*Вар. h*) 1... f5—f4; 2. Л e1—e4† и 3 Ф a5—a4 или : c3×.

№ 1632. *D-r. S. Gold.* 1. Ф c1—f4 (угрожая 2. С d1—g4†) и если 1... Ф f1 : f4, : d1 или—b3, то 2. С d1 : b3× или 2. Ф f7—f5×; если 1... Л e4—e5 или : f4, то 2. Л c5—e5×; если 1... С b3 : d1, то 2. d4—d5×; если 1... К a6 : c5 или 1... Л b7—b5, b4 или g7, то 2. К e8—c7 или g7×; если же 1.. К h1—g3, то 2. Ф f4—d6×.

№ 1633. *Ф. Шиндлера.* 1. Ф c7—c8, Кр d5—e5 или e4; 2. Ф c8—c5 и 3 Ф c5—d4×. (*Вар. a*) 1... Л a7∞; 2. Ф c8 : b7† и 3. d2—d4×. (*Вар. b*) 1... С b3—c4; 2. С d7—c6† и 3. Ф c8—f5× или 3. d2—d4×. (*Вар. c*) 1... С b3∞; 2. Ф c8—g8† и 3. Ф g8—e6× или 3. d2—d4×. (*Вар. d*) 1... f6—f5; 2. Ф c8—h8 и 3. Ф h8—d4×.

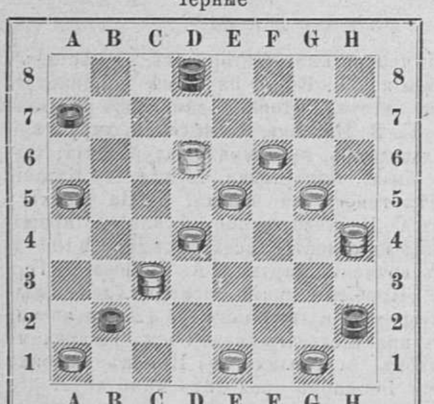
№ 1634. *Т. Тавернера.* 1 К e4—d2 и если 1... Кр d4 : d3, то 2. Л d6 : d5×, если 1... e3 : d2, то 2. Ф d1—g1×; если же 1... К c5 или К e5 : d3 или ∞, то 2. К d8—e6 или c6× или 2. К d2—b3 или f3×.

ШАШКИ

Е. Ө. Андрезена (въ СПБ.)

ЗАДАЧА № 75

Черные

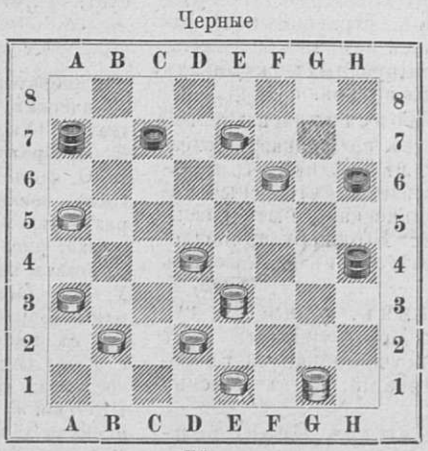


Бѣлые

Запереть дамку и простую.

ЗАДАЧА № 76

Черные



Бѣлые

Запереть дамку и простую.

РѢШЕНІЯ ЗАДАЧЪ въ № 1278

№ 49. *Туманова.* 1. a7—b8!. a3—b2 (a, b, c, d); 2. c1 : a3, c5—b4 (e, f, g), 3. c1 : a5, d6—c5 (h, i); 4. f4—e5 (дв.—уд. : 4. h8—d4!, c5 : g5; 5. b8—e5, g5—f4; 6. a3—b4, f4 : d6; 7. b4—c5, d6 : b4; 8. a5 : c3, h6—g5, 9. c3—e5, g5—f4; 10. e5—d4, 11. d4—c3, 12. c3—a5 и 13. a5—e1. Другіе дв. уд., которыхъ къ сожалѣнію въ этой задачѣ довольно много, мы указывать далѣе не будемъ), h6—g5! (если 4... c5—d4; 5. e5 : c3, h6—g5, то 6. h8 или b8-e5, 6. e5—d4, 7. d4—c5, 8. c3—d4 и 9. a5—e1); 5. e5—d6, c5 : e7; 6. b8—f4, g5 : g1; 7. h8—e5 и 8. a5—e1.

(*Вар i*) 3... h6—g5; 4. b8 : e5, g5 : g1; 5. ∞ и 6. a5—e1.

(*Вар. h*) 3 .. d6—e5; 4. f4 : d6, h6—g5; 5. h8—e5, 6. e5—d4, 7. d4 ∞, 8. ∞ и 9. a5—e1.

(*Вар. g*) 2... h6—g5; 3. b8 : e5, g5 : g1; 4. e1—a5 и 5. a5—e1.

(*Вар. f*) 2... d6—e5; 3. f4 : b4, h6—g5, 4. b8—f4, 5. e1—c3 и 6. c3—e1.

(*Вар. e*) 2... c5—d4; 3. h8 : c3, d6—c5 (если 3... d6—e5, то 4. f4 : e5, h6—g5; 5. c3—f4 и т. д., если же 3... h6—g5, то 4. b8 : e5 и т. д.); 4. f4—e5, h6—g5 (если 4... c5 d4, то 5. c3—a1, 6. a1 : h8, h6—g5; 7. h8—e5 и т. д.); 5. g3—f4, g5 : g1; 6. e1—g3, h4 : f2; 7. c3—e1.

(*Вар. d*) 1... h6—g5; 2. b8 : e5, g5 : g1; 3. e5—d4 и если 3... h4 : f2, то 4 e5 : a7 и 5. c1 : a3; если же 3... c5 : e3, то 4. e1—f2 и 5. c1 : e3 и 6. h8 : a1.

(*Вар. c*) 1... d6—e5; 2. f4 : b4, a3 : c5; 3. e1—b4; c5 : a3; 4. h8—b2 (или иначе), h6—g5; 5. b2—e5 и т. д.

(*Вар. b*) 1... c5—d4; 2. h8 : c3, d6—c5 (2... h6—g5; 3. b8 : e5 и т. д.; 2... d6—e5, 3. f4 : e5 и т. д.); f4—e5 и т. д., какъ въ варіантѣ e.

(*Вар. a*) 1... c5—b4; 2. e1 : a5; d6—c5 (другіе случаи разобраны выше); 3. f4—e5 и т. д.

№ 50. *Н. А. Панкратова.* 1. e5—d6, a3 : f8 (если 1... a3 : e7, то 2. d8 : g5, h4 : f6; 3. d2—g5, f6 : h4; 4. a5—b6, a7 : c5; 5. c3—b4, c5 : a3; 6. a2—b3, h8—g7; 7. e1—d2 и если 7.. g7—h6, то 8. d2—c3, 9 c3—e5, 10. e5—d4, 11. d4—c3, 12. c3—a5 и 13. a5—e1; если же 7... g7—f6, то 8. d2—g5, 9. g5—f4, 10. b2—c3, 11. f4—d2, 12. f2—e3, 13. d2—c3 и 14. h2—g3); 2. a5—b6, a7 : c5; 3. c3—b4, c5 : a3; 4. a1—b2, f8—d6! (a, b, c, d, e, f): 5. d8—c7, d6 : b8; 6. d2—f4!, b8—g7 (если 6... b8—a7, то 7. f4—h6, 8. e1—a5 и 9. a5—e1; ели же 6... b8—c7, то 7. f4 : b8, h8—g7; 8. e1—d2 и т. д., какъ въ вышеуказанномъ варіантѣ); 7. f4—e7, b8 : a1: 8. f2—e3, h4 : d4; 9. e1—c3, d4 : b2; 10. h2—g3 и 11. g3—f4.

(*Вар. a*) 4... f8—b4; 5. d2 : a5, h8—g7; 6. d8—c7 и если 6... g7—f6, то 7. c7—e5, 8. b2—c3 и т. д., если же 6... g7—h6, то, напр., 7. c7—b8, h6—g5; 8. g3—f4, g5 : g1; 9. e1—g3 и 10. a5—e1.

(*Вар. b*) 4 .. f8—c5; 5 d2—h6, c5 : g1; 6. e1—a5 и 7. a5—e1.

(*Вар. c*) 4... f8—e7; 5. d8 : g5, h4 : f6; 6. d2—g5 и 7. e1—d2 и т. д., какъ указано выше.

(*Вар. d*) 4. . f8-g7; 5. d2—h6, g7 : a1; 6. f2—e3 и т. д.

(*Вар e*) 4... f8—h6; 5 d2—e3, h6 : d2; 6. e1 : a5, h7—g7; 7. d8—c7 и т. д.

(*Вар. f*) 4... h8—g7; 5. d8—e7, f8 : g7; 6. d2—c3 и 7. c3 : h8.

Таблица результата недавно окончившагося 2-го турнира »Шахматнаго Обозрѣнія«

Фамиліи.	А. А. Оводовъ.	В. И. Шошинъ.	М. С. Ивановъ.	М. И. Тумановъ.	Е. Ө. Андрезенъ	А. К. Чайковскій.	Н. Н. Бодянскій.	К. И. Шошинъ	М. М. Жеребцовъ.	А. И. Высоцкій.	В. А. Бѣляевскій.	В. К. Явяковскій.	Всего выигранныхъ партій
А. А. Оводовъ . .	—	11	1½	1½	11	11	11	½1	11	11	11	11	20
В. И. Шошинъ .	00	—	½½	½½	11	½1	1½	11	11	½1	11	½1	16
М. С. Ивановъ	0½	½½	—	½½	½½	½1	01	1½	11	11	11	11	15
М. И. Тумановъ .	0½	½½	½½	—	01	1½	½0	1½	11	11	1½	11	14
Е. Ө. Андрезенъ .	00	00	½½	10	—	1½	11	10	1½	11	11	11	14
А. К. Чайковскій.	00	½0	½0	0½	0½	—	11	½0	11	11	1½	11	12
Н. Н. Бодянскій .	00	0½	01	½1	00	00	—	0½	11	1½	11	11	11
К. И. Шошинъ . .	½0	00	0½	0½	10	½1	1½	—	0		1½	11	9
М. М. Жеребцовъ.	00	00	00	00	0½	00	00	1	—	1½	11	11	7
А. И. Высоцкій	00	½0	00	00	00	00	0½		0½	—	½½	11	4
В. А. Бѣляевскій.	00	00	00	0½	00	0½	00	0½	00	½½	—	11	4
В. К. Явяковскій .	00	½0	00	00	00	00	00	00	00	00	00	—	½

Изъ этой таблицы видно, что призы получили: первый — А. А. Оводовъ, не проигравшій ни одной партіи, второй — В. И. Шошинъ и третій — М. С. Ивановъ.

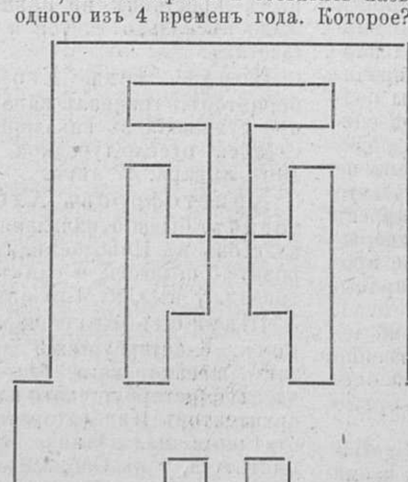
Недоигранныя партіи не вліяли на присужденіе призовъ.

В. К. Явяковскій выбылъ изъ турнира; недоконченныя и неигранныя имъ партіи зачтены ему, какъ проигранныя.

Головоломка № 4

(сост. А. Петерсонъ для М. С. Крж—ской).

Данную фигуру раздѣлить на 17 частей, изъ которыхъ и составить названіе одного изъ 4 временъ года. Которое?



Рѣшеніе задачи лото №

Общій нумеръ у А, В и С — 80

Вынуты слѣдующіе нумера: 2, 3, 5, 10, 1... 21, 22, 33, 34, 40, 41, 50, 53, 60, 65, 7... 75, 80 и 90.

А имѣетъ карту:

5		21	35		50		70	
	10		33	40	53	60		
2		22		41		65		80

В имѣетъ карту:

3			32		50	60		80
	16	21		41		66	70	
3		21	34	40	53		75	90

Ребусъ

ЛюсСссСбовь

Дозв. цензурою. СПб. 28-го января 1894 г.

Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр. № 53.

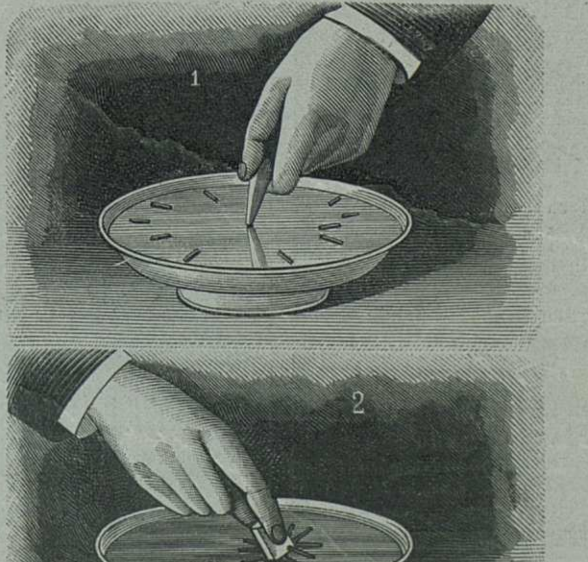
Китайская смѣтливость

Съ натуры рисовалъ китаецъ Самъ-Пью-Чай.

1. 2. 3.

Намагниченныя спички

Легкія тѣла, плавающія на поверхности воды, охотно повинуются малѣйшему вліянію, вызывающему перемѣщеніе ихъ съ одного мѣста на другое. Доказательствомъ можетъ служить довольно забавный опытъ, показываемый подъ названіемъ „гуси-лебеди". Въ плоскую чашу или небольшой умывальникъ налейте воды, опустите десять, а то и дюжину спичекъ и соберите ихъ такимъ образомъ, чтобы онѣ образовали звѣзду. Въ середину этой звѣзды погрузите конецъ кусочка мыла, имѣющаго форму заостреннаго карточнаго мѣлка; спички немедленно разбѣгутся (см. верхній рисунокъ). Тогда возьмите любой величины кусокъ сахару и погрузите его въ середину чашки — и всѣ спички, точно лакомки, тотчасъ же соберутся около приманки (см. нижній рисунокъ). Вмѣсто спичекъ можно употреблять плоскія деревянныя щепочки, имѣющія форму рыбокъ; а сахаръ можно сверху обернуть въ свинцовую бумагу и выдать приманку за новоизобрѣтенный — конечно американскій — магнитъ.



Секретъ же всего опыта въ слѣдующемъ: мыло расходится и, въ силу закона статики, въ силу условій равновѣсія, жирныя части его расплываются, чѣмъ и увлекаютъ спички за собой. Сахаръ же жадно всасываетъ въ себя воду, вслѣдствіе гигроскопичности, и по причинѣ этого всасыванія производитъ на поверхности воды движеніе, привлекающее спички къ нему. Вмѣсто сахара можетъ поэтому служить и всякое иное тѣло, не менѣе жадно вбирающее въ себя воду.

Магъ

Главная контора и редакція „Всемірной Иллюстраціи“ находятся въ С.-Петербургѣ, на Садовой ул., № 22.

Въ Москвѣ отдѣленія конторы находятся: 1) при книжн. маг. А. Ланга, Кузнецкій Мостъ, 15, и 2) при конторѣ Н. Н. Печковской, Петровскія линіи.

Дозв. цензурою. СПБ. 28 января 1894 г. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр. № 53.

Всемірная Иллюстрація

26-й годъ | № 1306 | 51-й томъ

Суббота 5-го февраля 1894 г.

Цѣна нумеру 35 коп.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

Въ С.-Петербургѣ безъ доставки на годъ . **15** руб.
(при подпискѣ въ главной конторѣ редакціи).
Съ доставкою на годъ. . . . . **17** »

Въ Москвѣ безъ доставки на годъ . . . . **17** руб.
Съ пересылкою во всѣ города Россійской имперіи на годъ . . . . **18** »

Подписная цѣна на полгода съ доставкою и пересылкою . . . . **9** руб.
За границу (въ государства всемірнаго почтоваго союза) **20** руб.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

Редакція и главная контора: Садовая ул. № 22.

Профессоръ черной магіи и антиспиритизма въ Бѣлой Арапіи

Эпизодъ изъ артистическихъ странствій командора Казнева.

Если бы не этотъ талантъ его, господа дикари скушали бы командора безъ остатка.

Всемірная Иллюстрація

№ 1306. Годъ XXVI. 5-го февраля 1894 г. Томъ LI. № 6.

Къ этому (1306) нумеру »Всемірной Иллюстраціи« слѣдуетъ второе художественное приложеніе — **РЕВЕККА. Картина Р. Арменизе.**

ВАРЕНЬКА

Изъ жизни

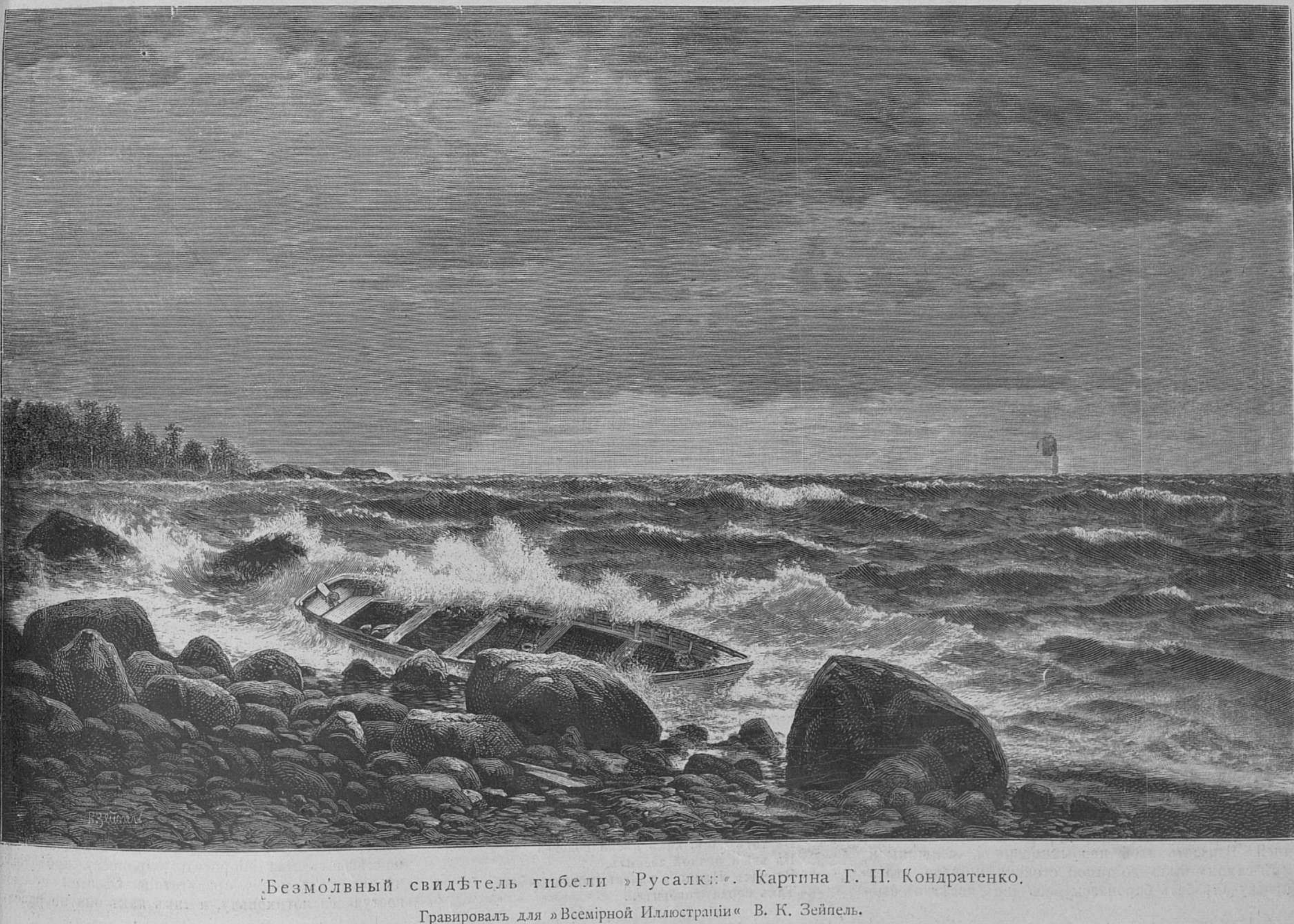
Набросокъ Т. П. БАРАНОВСКОЙ

День былъ ясный, весенній. Лучи солнца привѣтливо освѣщали просторную мастерскую моднаго магазина мадамъ Рошъ, гдѣ до двадцати дѣвушекъ торопились доканчивать приданое для дочери одного извѣстнаго коммерсанта. Дѣятельность кипѣла страшная. Тутъ шумѣла швейная машина, тамъ возились около манекена, закалывая складки на юбкѣ. Вокругъ стола собирали рюшъ, дѣлали банты, пришивали крючки и петли. Все это не мѣшало веселой оживленной болтовнѣ. Говорили о невѣстѣ, дѣлали предположенія касательно отношеній ея къ жениху, возбуждавшему, какъ водится, сильное любопытство. Никто, конечно, не сомнѣвался въ томъ, что бракъ этотъ совершается по страстной любви.

Варенька, самая хорошенькая изъ мастерицъ, хоть и не принимала участія въ этомъ разговорѣ и казалась углубленною въ работу, но прислушивалась къ нему и болѣе всѣхъ сочувствовала прекрасной молодой особѣ, которую дня черезъ три обвѣнчаютъ съ любимымъ человѣкомъ. Да, у нея было много общаго съ этой счастливой невѣстой. Она тоже любила, и хотя ея милый еще и не сдѣлалъ ей ни малѣйшаго намека на бракъ, но она не могла и представить себѣ, чтобы кончилось иначе. Правда, она видѣлась съ нимъ всего три раза, но онъ уже успѣлъ сказать ей, что милѣе ея ничего нѣтъ на свѣтѣ, и что она совсѣмъ овладѣла его сердцемъ. Кромѣ того онъ уже успѣлъ прикоснуться своими губами, осѣненными красивыми усиками, къ ея свѣжей, какъ персикъ, щечкѣ, и, наконецъ, сегодня же вечеромъ онъ назначилъ ей свиданіе въ лѣтнемъ саду, котораго она, конечно, ждетъ со страшнымъ нетерпѣніемъ.

Но вотъ голубой шелковый корсажъ, надъ которымъ она сидѣла, былъ готовъ, юбка и пелерина къ нему тоже были готовы, и все это вмѣстѣ съ двумя другими, такими же нарядными, платьями мастерицы бережно стали укладывать въ большой картонъ, который надо было отвезти на Васильевскій Островъ, въ домъ родителей невѣсты. Варенька вся просіяла, когда услышала, что дѣло это поручается ей. Живо надѣла она жакетку, круглую соломенную, украшенную васильками, шляпу, перчатки и живо сѣла на извозчичьи дрожки, на которыя уставили и картонъ.

Легко, весело было у нея на душѣ, все ее такъ радовало. Радовалась она веснѣ, радовалась и тому, что катитъ по Невскому, что на нее засматриваются, хотя, впрочемъ, это не должно было ее удивлять—она сама знала, что она хорошенькая; радовало ее даже и то, что она ѣдетъ къ богатой заказчицѣ-невѣстѣ, будетъ примѣрять на ней платья и разговаривать съ ней. И всѣ эти пустяки радовали ее, конечно, въ ожиданіи большей, настоящей радости, а именно, что незамѣтно пройдетъ день, настанетъ вечеръ и она, по окончаніи работы, пойдетъ въ лѣтній садъ и тамъ увидитъ его, и услышитъ то слово, котораго ждетъ



Безмолвный свидѣтель гибели »Русалки«. Картина Г. П. Кондратенко.

Гравировалъ для »Всемірной Иллюстраціи« В. К. Зейпель.

С.-Петербургъ. — Вторая выставка с.-петербургскаго общества художниковъ.

отъ него сегодня же. Эта мысль развивалась у ней и дальше. Она стала думать о томъ, какъ она выйдетъ за него замужъ и какъ будетъ жить съ нимъ.

„Жить мы будемъ непремѣнно на Петербургской Сторонѣ, тамъ какъ на дачѣ“, порѣшила она, проѣзжая въ это время по Николаевскому мосту и смотря на Неву, по которой скользили ялики, неслись и дымились пароходы и тянулись на буксирѣ барки. Ей очень захотѣлось быть поближе къ водѣ и зелени.

И Варенькѣ вдругъ представилось, какъ молодой мужъ ея, съ портфелемъ подъ мышкой, возвращается изъ должности на финляндскомъ пароходикѣ и какъ она встрѣчаетъ его. Она не знала — кто онъ, но предполагала, что онъ чиновникъ; и хотя манеры у него благородныя и говоритъ онъ складно и краснорѣчиво и одѣтъ не только прилично, но даже хорошо, тѣмъ не менѣе онъ долженъ быть не богатъ и, вѣроятно, получаетъ маленькое жалованіе.

„Но вѣдь и у меня есть руки; я не лѣнива, и „мадамъ“ наша хвалитъ мою работу. Заказы у меня будутъ, а если посчастливится, то можно будетъ и свой магазинъ открыть... О! мы отлично устроимся и будемъ счастливы! Это такое счастье вѣкъ жить съ тѣмъ, кого любишь!“

Варенька такъ углубилась въ свои блаженныя мечты, что и не замѣтила, какъ извозчикъ проѣхалъ дальше, чѣмъ слѣдовало. Она сейчасъ же приказала ему вернуться назадъ и остановиться у подъѣзда большого каменнаго дома. Сойдя съ дрожекъ и расплатившись съ извозчикомъ, Варенька попросила швейцара, чтобы тотъ помогъ ей втащить картонъ во второй этажъ, гдѣ она позвонила. Элегантный лакей отворилъ ей дверь и провелъ ее чрезъ корридоръ въ комнату барышни-невѣсты. Тутъ она нѣсколько минутъ стояла одна, съ любопытствомъ разсматривая роскошную и затѣйливую обстановку.

— А! привезли платья?.. вотъ и прекрасно! Ну, давайте, давайте сюда! будемъ примѣривать! проговорила, входя въ комнату, красивая, стройная блондинка.

Варенька робко поклонилась, подала счетъ и затѣмъ стала вынимать платья изъ коробки. Началось примѣриваніе съ помощью франтихи-горничной и въ присутствіи матери и младшей сестры невѣсты, которыя не замедлили тоже появиться здѣсь. Платьями всѣ были очень довольны; въ особенности голубой корсажъ, произведеніе варенькиныхъ рукъ, привелъ всѣхъ въ восторгъ. Такъ ловко, такъ изящно облегалъ онъ классически прекрасную фигуру молодой дѣвушки, которая вертѣлась передъ трюмо, разсматривая себя со всѣхъ сторонъ.

— Это просто чудо! воскликнула она; — еще ни одинъ лифъ такъ хорошо не сидѣлъ на мнѣ. Надо, чтобы и Поль взглянулъ; вѣдь онъ можетъ войти сюда, онъ женихъ мой, чрезъ три дня ужъ наша свадьба.

— Поль!.. Поль!..

— J'y suis! раздался голосъ изъ другихъ комнатъ, и вслѣдъ затѣмъ въ дверяхъ показался молодой человѣкъ съ черными усиками.

— Великолѣпно! воскликнулъ онъ; — но вы во всемъ восхитительны! вамъ и наряды не нужны... Да и есть ли что прелестнѣе васъ въ цѣломъ свѣтѣ!

И вновь явившійся съ влюбленными глазами, приблизившись къ своей невѣстѣ, поцѣловалъ ей руку.

Вареньку теперь никто не замѣчалъ; ея словно здѣсь и не было. Полускрытая за трельяжемъ, она стояла блѣдная какъ снѣгъ, съ дико вытаращенными глазами и вопросительно открытымъ ртомъ. Увы!.. въ этомъ чужомъ женихѣ она узнала его... своего друга, еще такъ недавно клявшагося и ей въ неизмѣнной любви. Невозможно описать того, что переживала въ эту минуту злополучная Варя, какого труда ей стоило сдержать жалобный вопль, такъ и рвавшійся у нея изъ груди. О, какъ ей хотѣлось закричать счастливой невѣстѣ:

„Не вѣрьте ему, этому человѣку!.. онъ обманетъ васъ такъ же, какъ обманулъ меня“.

Но она не закричала, она стояла нѣма какъ истуканъ. Между тѣмъ изъ комнаты вс вышли, осталась только барышня-невѣста с своей горничной, которая должна была помо этой послѣдней снять примѣряемое платье.

— Миленькая!.. обратилась барышня къ В реинькѣ, — вы можете уйти. Поблагодарите ва хозяйку и попросите ее, чтобы подвѣнечн платье мое также хорошо сидѣло на мн какъ и эти платья.

— Хорошо-съ! дрожащими губами пробо мотала Варенька и бросилась изъ комнаты.

Выбѣжавъ на улицу, она, не чувствуя но подъ собой и не видя ничего вокругъ, пѣ комъ понеслась назадъ въ магазинъ. Приб жавъ туда, она невозмутимо спокойно, хотя глухимъ, подавленнымъ голосомъ, доложи что порученіе она исполнила и что та всѣмъ довольны, затѣмъ сѣла за работу и р ботала, не поднимая головы, до вечера.

На слѣдующее утро она опять сидѣла в магазинѣ. Погода была такая же теплая ясная, какъ наканунѣ. Весна врывалась въ о крытыя окна, и всѣ дѣвушки опять были та же веселы и болтливы; только Варенька бы ужъ не та. Глаза ея покраснѣли и распух а на страшно осунувшемся въ одну ночь ли ея лежала печать неисповѣдимаго горя. „М дамъ“ подумала, что дѣвушка больна, но не гда было обращать на это вниманіе — надо бы изощряться надъ уборкой подвѣнечнаго плат а это могла сдѣлать только одна Варенька... бѣдняжка принуждена была убирать цвѣта fleur-d'orange корсажъ своей соперницы, к торую, впрочемъ, теперь не могла назвать счас ливою. Да!.. въ семнадцать лѣтъ ей пришл вынести тяжелый урокъ, и ея простое дов чивое сердце поняло всю пошлость непрекр ной половины человѣческаго рода...

„Онъ меня не видѣлъ и, разумѣется, поше вчера на свиданіе... Охъ! а все-таки хоро что „мадамъ“ послала туда меня, а нико другого“, невольно заключила Варенька...

Т. Барановская

* *
*

Красавица, явись! Спѣши ко мнѣ скорѣй
Закрыть мои глаза холодною рукою...
Въ раздумьи я стою у гробовыхъ дверей
Съ душой измученной невзгодой и тоскою.

Сойди — я жду тебя, какъ молодой женихъ
Свою невѣсту ждетъ, исполненный волненья...
Жизнь не влечетъ меня обманомъ грезъ своихъ,
И страстно я хочу покоя и забвенья.

Я жажду тишины, мнѣ надо отдохнуть,
Хоть и страшитъ меня послѣдняя минута...
Такъ странникъ въ поздній часъ, окончивъ долгій пут
Съ боязнью въ домъ чужой идетъ искать пріюта.

Отворятъ ли ему въ полночной тишинѣ
Иль встрѣтятъ бѣдняка безжалостнымъ отказомъ?..
Богиня добрая, сойдешь ли ты ко мнѣ,
Чтобъ цѣпи бытія разбить и сбросить разомъ?..

Л. Медвед

ѲЕДЯ

Новелла ПАУЛЯ ГЕЙЗЕ

Продолженіе

На слѣдующій день мнѣ снова пришлось остаться въ одиночествѣ.

Еще въ тотъ же вечеръ смотритель палаццо Шифанойя принесъ баронессѣ разрѣшеніе снимать копіи съ тамошнихъ картинъ. — Завтра мы увидимся съ вами не раньше pranzo, сказала она мнѣ, когда мы расходились по своимъ комнатамъ, долго пробесѣдовавъ послѣ обѣда. — Мнѣ надо воспользоваться свѣтлыми часами, и я позавтракаю на скорую руку тамъ же, у своихъ подмостковъ. Въ два дня, надѣюсь, все будетъ окончено. Вѣдь вы пока не уѣдете отсюда? Мнѣ было бы очень жаль лишиться вашего пріятнаго общества. Такъ рѣдко приходится встрѣчать людей знающихъ и понимающихъ.

Такое лестное приглашеніе едва ли было нужно, чтобы удержать меня въ Феррарѣ еще на нѣсколько дней. Близость этой необыкновенной женщины и мнѣ самому была до такой степени пріятна, что я проскучалъ безъ баронессы весь день, посѣтилъ еще двѣ—три церкви, велѣлъ показать себѣ въ госпиталѣ св. Анны комнатку, гдѣ протомился Тассо цѣлыхъ семь лѣтъ, и долженъ былъ, наконецъ, сознаться самому себѣ, что давно уѣхалъ бы изъ Феррaро, еслибъ предстоящій вечеръ не обѣщалъ вознаградить меня за сегодняшнюю скуку.

Было уже порядкомъ темно, когда я вернулся изъ своихъ странствій въ отель; однако до обѣда оставалось не менѣе часа. И вотъ, чтобы не терять понапрасну времени, мнѣ вздумалось самому отнести баронессѣ въ ея комнату нѣсколько фотографій изъ Сіены, о которыхъ я говорилъ ей наканунѣ.

Доставъ изъ своего дорожнаго сундука эти снимки — около двухъ дюжинъ фресокъ Содомы — я спустился по лѣстницѣ. Въ домѣ по обыкновенію было пусто и тихо. Въ темныхъ сѣняхъ перваго этажа, куда выходило помѣщеніе баронессы, я увидѣлъ узкую полоску свѣта изъ ея гостиной, потому что и здѣсь, какъ во всемъ отелѣ, двери притворялись неплотно. Тутъ до меня внятно долетѣли слова, произносимыя повышеннымъ голосомъ, какъ при чтеніи вслухъ:

> Въ тотъ часъ, какъ пѣсня соловья
> Въ тиши ночной звенитъ,
> Въ часъ нѣжныхъ клятвъ, когда любовь
> Такъ сердцу говоритъ...

Байроновская „Паризина“! — замѣтилъ я про се Эге, да мы здѣсь на исторической почвѣ! Бароне очевидно захотѣлось припомнить трагедію несча ныхъ влюбленныхъ въ. болѣе поэтической фор чѣмъ намъ передавала ее сторожиха. Я прита и слушалъ дальше. Она читала превосходно, смотря на свой восточно-прусскій діалектъ, х нѣсколько монотонно, но съ вибраціей страсти, особенности когда дошла до слѣдующаго мѣста:

> Все это прахъ и тлѣнъ для нихъ:
> Весь ходъ временъ, судебъ людскихъ,
> И, пресмыкаяся въ пыли,
> Для жизни, неба и земли
> Слѣпа душа ихъ, слѣпы очи.
> Они подобны мертвецамъ
> Въ могильномъ мракѣ вѣчной ночи
> И холодны ко всѣмъ вещамъ:
> Великимъ, мелкимъ, близкимъ, дальнимъ.
> Вокругъ хоть гибни цѣлый свѣтъ,
> Въ ихъ равнодушіи печальномъ
> У нихъ участья къ людямъ нѣтъ...

и такъ далѣе; я буквально заслушался ея.

Но, наконецъ, я сообразилъ, что вѣдь ни не мѣшаетъ мнѣ попросить баронессу продол чтеніе и въ моемъ присутствіи. Съ этой цѣлью постучался потихоньку, и такъ какъ она не раз

шала моего стука, дверь же была не заперта, а лишь притворена, то я подумалъ, что съ моей стороны не будетъ особенной нескромностью войти на цыпочкахъ и молча присѣсть на ближайшій стулъ.

Но едва только я пріотворилъ до половины дверь, какъ моимъ глазамъ представилась картина, заставившая меня окаменѣть на мѣстѣ.

Баронесса сидѣла на софѣ въ своемъ удобномъ домашнемъ костюмѣ и держала въ лѣвой рукѣ книгу; на столѣ передъ ней горѣла высокая лампа. Правую руку она положила на плечо своему Ѳедѣ, который сидѣлъ рядомъ съ нею, выпрямившись какъ египетскій идолъ, и курилъ папиросу, глядя передъ собою съ совершенно безжизненнымъ выраженіемъ лица. Между тѣмъ рука его госпожи съ блестѣвшимъ на ней бирюзовымъ колечкомъ нѣжно играла его густыми золотистыми кудрями, ниспадавшими на бѣлую шею.

Она была до того погружена въ чтеніе, что не услыхала даже, какъ я переступилъ порогъ. Не желая ее конфузить, я подался назадъ и хотѣлъ неслышно затворить за собою дверь; но тутъ старое дерево заскрипѣло на ржавыхъ петляхъ, баронесса повернула голову и, вскочивъ съ мѣста съ легкимъ крикомъ испуга, уронила книгу. Наши глаза встрѣтились.

То былъ одинъ неуловимо краткій моментъ. Вслѣдъ затѣмъ я бросился большими прыжками къ лѣстницѣ и, шагая черезъ четыре ступеньки, убѣжалъ къ себѣ въ комнату.

* * *

Можешь себѣ представить, какъ сильно подѣйствовало на меня такое неожиданное открытіе! Поймать врасплохъ эту милую женщину, которую я научился такъ высоко цѣнить, уличить ее въ постыдной слабости къ этому флегматичному тупоголовому парню, къ этой красивой безмозглой куклѣ, къ автомату, годившемуся развѣ только на то, чтобы отворять дверцы экипажа для своей барыни, носить за ней дорожный багажъ, брать билеты у кассы. И такому болвану она читаетъ вдругъ „Паризину", закручиваетъ своими пальчиками ему кудри и, пожалуй, — чего добраго — удостоиваетъ его еще большихъ знаковъ своей благосклонности! Я былъ возмущенъ, я не могъ простить этому баловню судьбы, хотя въ то же время самъ не имѣлъ ни малѣйшихъ притязаній на симпатичную женщину и ни крошки не былъ въ нее влюбленъ. Но я находилъ, что она унизила въ лицѣ своемъ весь женскій полъ, и сожалѣлъ о своей разбитой иллюзіи.

Впрочемъ, немного спустя я сталъ смѣяться надъ собственнымъ негодованіемъ строгаго моралиста. Какое право имѣлъ я осуждать поведеніе, казавшееся мнѣ безразсуднымъ изъ-за моей антипатіи къ пресловутому Ѳедѣ, тогда какъ въ глазахъ самой баронессы оно, вѣроятно, было такимъ же позволительнымъ, какъ и всякій капризъ важной дамы! Вкусы различны, и развѣ она кого нибудь обижала, отдаваясь безъ стѣсненія своей прихоти? Правда, мы сходились съ ней во всемъ остальномъ, но искусство и жизнь вещи разныя; можно и не раздѣлять симпатіи къ красавцу крѣпостному, чувствуя вмѣстѣ съ тѣмъ обоюдное отвращеніе къ Гарофало.

Моя кровь начинала снова успокоиваться, какъ вдругъ раздался стукъ въ мою дверь и въ комнату вошелъ ни болѣе, ни менѣе какъ ненавистный мнѣ бѣлокурый Антиной съ развязнымъ докладомъ, что госпожа баронесса проситъ меня, если я не занятъ, зайти къ ней еще до обѣда.

Я нашелъ ее сидящей на томъ же самомъ мѣстѣ дивана, какъ и полчаса тому назадъ, когда она была такъ испугана моимъ внезапнымъ появленіемъ. Даже томикъ Байрона въ переводѣ былъ еще у нея въ рукѣ, лежавшей на колѣняхъ. Другой рукой она со своей обычной привѣтливостью сдѣлала мнѣ знакъ приблизиться.

— Пожалуйте, сказала она, причемъ въ ея голосѣ не было замѣтно ни малѣйшаго волненія. — Садитесь поближе. Мнѣ надо съ вами поговорить. Случайно вы узнали тайну, которая, однако, представилась вамъ, вѣроятно, въ совершенно ложномъ свѣтѣ. Впрочемъ, пожалуй, въ короткое время нашего знакомства вы пріобрѣли обо мнѣ лучшее мнѣніе, чтобы считать меня способной на тайную любовную связь съ подчиненнымъ мнѣ человѣкомъ? Въ такомъ случаѣ вы не ошиблись. Хотя внѣшность противъ меня, однако мнѣ не въ чемъ себя упрекнуть. Ѳедя мой мужъ; я его жена. Вотъ это кольцо — символъ нашего неразрывнаго союза; у него есть точно такое же, но онъ носитъ его не на рукѣ, а на золотой цѣпочкѣ на шеѣ, потому что мы дѣйствительно не можемъ выставлять на показъ нашихъ настоящихъ отношеній. Я сейчасъ это вамъ объясню, такъ какъ мнѣ дорого ваше уваженіе. Что же касается такъ называемаго „свѣта", то я въ сущности равнодушна къ его мнѣнію. Я усвоила себѣ девизъ другой женщины, которая также слѣдовала влеченію собственнаго сердца, несмотря на громкое осужденіе лицемѣрнаго общества: „honorem meum nemini dabo". Это единственное латинское изреченіе, понятное мнѣ, но его съ меня достаточно. Видите ли послѣ смерти родителей, на восемнадцатомъ году жизни, я была совершенно предоставлена милости своего единственнаго брата въ силу сумасброднаго параграфа семейнаго устава; къ нему перешло все наше обширное имѣніе, мнѣ же онъ долженъ былъ выплачивать лишь самую незначительную ежегодную ренту. Да и этотъ платежъ производился имъ очень неаккуратно, такъ какъ онъ былъ плохимъ сельскимъ хозяиномъ и еще вдобавокъ велъ азартную игру, проигрывая на скачкахъ громадные куши. Я прожила около двухъ лѣтъ въ Кёнигсбергѣ и Берлинѣ, вращаясь въ большомъ свѣтѣ, который однако удовлетворялъ меня очень мало. Единственной искренней отрадой для меня служила любовь къ искусству и мое собственное ученическое малеванье. Но вѣдь этого слишкомъ мало, чтобы заглушить жажду счастья въ юной глубоко чувствующей женской душѣ. Не мудрено, что любовь не долго заставила себя ждать—счастливая первая любовь, встрѣтившая страстный отвѣтъ. Казалось, все здѣсь обѣщало благополучную развязку, кромѣ одного пункта. Я была бѣдной дѣвушкой, а мой возлюбленный, также помѣщикъ, былъ еще несовершеннолѣтнимъ. Его родители нашли ему богатую невѣсту, потому что ихъ имѣніе было обременено неоплатными долгами и только выгодная женитьба сына могла поправить дѣла. Такимъ образомъ все вышло такъ, какъ и слѣдовало ожидать: насъ разлучили, не думая о томъ, чего намъ стоилъ обоимъ этотъ насильственный разрывъ. Даже и моему бывшему жениху, какъ я узнала позже, было не легко покориться судьбѣ. По своимъ нравственнымъ качествамъ онъ стоялъ выше многихъ изъ своего круга, но удовольствоваться моею любовью подъ соломенной кровлей было не въ его натурѣ, и я не могла поставить этого ему въ вину. Къ счастью, обстоятельства сложились вскорѣ такимъ образомъ, что мнѣ самой пришлось думать совсѣмъ о другомъ. Мой братъ умеръ какъ разъ въ то время, когда собирался и самъ поправить свои дѣла выгодной женитьбой. Я сдѣлалась вдругъ вполнѣ независимой въ матеріальномъ отношеніи и у меня нашлось немало искателей моей руки, которые напрашивались мнѣ въ помощники по управленію моимъ помѣстьемъ, хотя это занятіе оказывалось крайне хлопотливымъ. Имѣніе было сильно разорено и запущено. Но я была отъ природы дѣятельна, несмотря на мое пристрастіе ко всему прекрасному, и проявлять собственную волю всегда составляло для меня величайшее удовольствіе. Такимъ образомъ, я вскорѣ освоилась со своими новыми обязанностями, объѣзжала верхомъ поля, чтобы люди чувствовали надъ собою бдительный хозяйскій глазъ, стала строиться, разводить лѣсъ, осушать болота и къ вечеру до того утомлялась, что, едва окончивъ со своей компаньонкой партію въ безикъ, засыпала крѣпкимъ сномъ, даже не вздохнувъ о своемъ погибшемъ счастьѣ и не вспомнивъ о заброшенныхъ занятіяхъ живописью.

Такъ прошло семь — восемь лѣтъ. Конечно, они протекли не въ абсолютномъ одиночествѣ. Меня посѣщали и сосѣди по имѣнію, и родственники, пріѣзжавшіе издалека, причемъ мнѣ не разъ представлялась непріятная необходимость заявлять какому нибудь весьма порядочному человѣку, что хотя его предложеніе и дѣлаетъ мнѣ большую честь... и такъ далѣе, что обыкновенно говорится въ подобныхъ случаяхъ. Мое сердце, къ несчастью, было все еще какъ будто сломлено той весенней бурей и отправляло свою обязанность—регулировало кровообращеніе—совершенно механически, никогда не выходя изъ обычнаго темпа. А выйти за мужъ безъ того, чтобы удовлетворить этимъ союзомъ высшую жизненную потребность, я сочла бы униженіемъ собственнаго достоинства.

Баронесса встала, подошла къ отворенной двери въ сосѣднюю комнату, заглянула туда и плотно затворила ее, очевидно, не желая, чтобъ тотъ, кого она называла своимъ мужемъ, могъ слышать нашъ разговоръ.

Потомъ она вернулась ко мнѣ и остановилась, стоя, у стола. Ея обыкновенно равномѣрно блѣдное лицо покрылось легкимъ румянцемъ, а ноздри слегка вздрагивали, но голосъ оставался спокоенъ.

— Я говорила вамъ вчера, какимъ образомъ Теодоръ — это его нѣмецкое имя — попалъ ко мнѣ въ домъ. Въ то время ему минуло двадцать четыре года, но онъ былъ застѣнчивъ и неопытенъ какъ мальчикъ. Будучи на десять лѣтъ старше его, я питала къ нему материнское чувство, именно какъ любящая мать, потому что въ его глазахъ свѣтилось столько доброты и ласки. Потомъ онъ былъ обворожительно хорошъ собою, въ чемъ вы можете убѣдиться еще и теперь, когда Ѳедя достигъ уже зрѣлаго возраста, а вѣдь вы знаете, что я художница въ душѣ. Но о любви сначала не было и помина. Вскорѣ я замѣтила, что его воспитаніе... впрочемъ, нѣтъ, онъ вовсе не былъ воспитанъ, потому что умѣлъ только читать, писать и съ грѣхомъ пополамъ говорилъ по нѣмецки, зная одинъ родной русскій языкъ. Его пріучили съ дѣтства ухаживать за лошадьми и исполнять разныя домашнія работы. Сверхъ того онъ прилежно посѣщалъ церковь, что соотвѣтствовало его мечтательной, слегка лѣнивой, натурѣ. Мнѣ стало ужасно жаль, что такое прекрасное созданіе Божіе осуждено оставаться на низкой степени нравственнаго развитія. И вотъ я принялась за него; предложила священнику давать ему уроки, а дома наблюдала сама за ихъ приготовленіемъ. Меня трогала признательность, съ которой онъ принималъ мои заботы, его стараніе исполнять свою обязанность какъ можно лучше. Одного неодобрительнаго слова, даже взгляда съ моей стороны было достаточно, чтобы у него навернулись на глазахъ слезы. Годъ спустя онъ оказалъ значительные успѣхи и пристрастился къ чтенію, хотя, конечно, его больше интересовали разсказы и повѣсти легкаго содержанія, чѣмъ серьезныя книги; въ письменныхъ работахъ у него стало появляться все меньше и меньше ошибокъ, онъ сталъ вникать во многое и нерѣдко поражалъ меня умными вопросами. Изъ деревенскаго мальчика постепенно развивался молодой чиловѣкъ съ извѣстнымъ складомъ понятій, который обѣщалъ сознательно идти по житейской дорогѣ. Еще съ самаго начала я отдѣлила его отъ прочаго штата прислуги и обращалась съ нимъ скорѣе какъ съ пріемышемъ. Онъ сопровождалъ меня въ моихъ поѣздкахъ верхомъ по хозяйству; я посылала его то туда, то сюда съ разными порученіями, и Ѳедя пунктуально исполнялъ все, что ему прикажутъ, такъ что я имѣла право гордиться результатами своихъ педагогическихъ трудовъ. Когда родная мать пріѣхала навѣстить Ѳедю, она едва узнала своего сына. Такъ шли дѣла до конца второго года, когда одинъ знаменательный сонъ внезапно заставилъ меня призадуматься и я поняла, что мое материнское расположеніе къ этому юношѣ давно приняло болѣе пылкій характеръ. Но я была настолько разсудительна, чтобы сказать себѣ, что такъ не можетъ продолжаться. Положимъ, я никогда не питала къ Ѳедѣ того, что внушилъ мнѣ когда-то другой, первый и послѣдній мужчина, котораго я любила. Однако мой воспитанникъ до того овладѣлъ моимъ воображеніемъ и — говоря откровенно — такъ дѣйствовалъ на мои чувства, причемъ было также отчасти затронуто и сердце, что я ощущала пустоту, когда его не было со мною, а когда онъ находился при мнѣ, не могла отвести отъ него глазъ. Еслибъ было можно совершить чудо, противоположное тому, которое совершилось надъ Галатеей, и обратить ее въ статую, я охотно согласилась бы на это, не желая ничего иного. Но такъ какъ мы были оба созданы изъ плоти и крови... Нѣтъ, мнѣ слѣдовало устранить опасность въ самомъ зародышѣ, пока моя воля не была еще парализована. И вотъ, призвавъ на помощь все свое мужество и гордость, я сказала ему однажды, когда онъ, съ сіяющимъ лицомъ, принесъ мнѣ небольшое сочиненіе, въ которомъ учителю пришлось поправить всего двѣ незначительныя ошибки, что я очень имъ довольна, но что его воспитаніе теперь окончено и потому черезъ недѣлю онъ поѣдетъ въ ближайшій уѣздный городъ, гдѣ я нашла ему мѣсто у одного адвоката. Сначала, говорила я ему, онъ будетъ служить тамъ писцомъ, стараясь однако пополнять свое образованіе, а потомъ займетъ хотя скромную, но приличную должность, чтобы сдѣлаться вполнѣ самостоятельнымъ человѣкомъ.

Говоря такимъ образомъ, я избѣгала смотрѣть на Ѳедю, но когда, наконецъ, подняла глаза, то испугалась не на шутку. У него дѣйствительно былъ такой видъ, точно онъ готовъ превратиться въ статую. Потомъ бѣдняга повалился мнѣ въ ноги; слезы хлынули изъ его глазъ, онъ схватилъ мои руки и, захлебываясь рыданіями, принялся умолять, чтобы я лучше вонзила ножъ ему въ грудь, чѣмъ отсылать его отъ себя. Изъ этого, все равно, не выйдетъ проку; онъ умретъ у чужихъ людей съ тоски по мнѣ, а если смерть замѣшкается, то онъ самъ покончитъ съ собою. Можете себѣ представить, какъ поразила меня эта сцена. Я едва могла настолько собраться съ силами, чтобы вырваться отъ него; я старалась снова отнестись къ нему, какъ къ непослушному, упрямому мальчику, которому пугаетъ первый серьезный трудъ. То шутками, то сердитыми словами пробовала я образумить Ѳедю, но такъ какъ всѣ мои старанія не приводили ни къ чему, то я, наконецъ, встала и вышла изъ комнаты. Вернувшись туда съ полчаса спустя, чтобы взглянуть, что онъ дѣлаетъ, я нашла его въ прежней позѣ: на колѣняхъ, уткнувшимся головой въ подушку кресла. Мнѣ не оставалось ничего болѣе, какъ успокоить его на время обѣщаніемъ, что я еще подумаю о его будущемъ. Дѣйствительно, мнѣ стало страшно, что онъ, пожалуй, сдѣлаетъ что нибудь надъ собою.

Три дня раздумывала я, какъ быть, и мало по малу увидала во всемъ этомъ перстъ неотвратимой судьбы. Вѣдь мнѣ и самой становилось невыносимо тяжело при мысли о разлукѣ съ Ѳедей. Какъ я буду влачить безъ него безрадостное, одинокое существованіе да еще вдобавокъ сознавая, что и онъ, при своемъ мягкомъ характерѣ, долженъ страдать отъ равнодушія чужихъ людей? Богъ знаетъ, какъ они станутъ обращаться съ бѣднымъ мальчикомъ и не толкнутъ ли его въ омутъ порока. Съ моей стороны было ошибкой дать ему воспитаніе, несоотвѣтствующее его общественному положенію, и мнѣ не слѣ-

довало теперь допускать, чтобы онъ поплатился за мою вину.

Когда прошло три дня, въ продолженіе которыхъ у меня сердце обливалось кровью при видѣ убитаго горемъ Ѳеди, я призвала его къ себѣ, задала ему еще разъ тотъ же вопросъ — согласенъ ли онъ начать новую карьеру—и получила прежній отвѣтъ, причемъ онъ прибавилъ, запинаясь, что не желалъ бы для себя до самой смерти ничего другаго, какъ только одной возможности жить и умереть возлѣ меня. Тогда и я сказала ему, что не хочу съ нимъ разставаться, но что законный и явный союзъ между нами невозможенъ ужъ изъ-за того одного, что нашъ семейный уставъ лишалъ всякихъ правъ наслѣдства каждаго члена нашего дома, который вздумалъ бы вступить въ неравный бракъ. О томъ, что я не рѣшилась выйти замужъ за сына своей кормилицы не только по причинѣ его низкаго происхожденія, но также потому, что онъ былъ неравенъ мнѣ по лѣтамъ и образованію, я умолчала; самому же Ѳедѣ это не пришло и въ голову. Итакъ, я объявила ему, что мы съ нимъ заключимъ бракъ по совѣсти, но при этомъ онъ долженъ поклясться мнѣ въ вѣрности до гроба, а я поклянусь ему въ томъ же со своей стороны. Никому, даже родной матери, онъ не долженъ говорить объ этомъ бракѣ, и наши отношенія по внѣшности останутся какими и были.

Баронесса на минуту замолчала, взяла со стола папироску, но не закурила ее однако, а вертѣла между пальцевъ, пока весь табакъ не просыпался на коверъ.

— Не знаю, продолжала она послѣ короткой паузы,—какъ вы посмотрите на подобный случай съ точки зрѣнія нравственности. Что я не принадлежу къ числу женщинъ, отвергающихъ мораль, въ этомъ, конечно, нѣтъ надобности увѣрять васъ. Будь это иначе, я отнеслась бы къ дѣлу совершенно не такъ, какъ теперь. Я вполнѣ признаю соціальную и нравственную необходимость видѣть въ бракѣ священное учрежденіе, обставленное всевозможными гарантіями, ради котораго не надо останавливаться даже передъ тяжелыми жертвами, поступаясь личной свободой и счастьемъ. Интересы общества слишкомъ важны, чтобы оно не старалось поддерживать гражданское благоустройство семьи какою бы то ни было цѣною. Но въ данно[мъ] случаѣ кому я нанесла ущербъ, обойд[и] форму, если я отнеслась какъ нельзя бол[ѣе] серьезно къ самой сути дѣла? Развѣ гражданское общество понесло какой нибудь убытокъ изъ-за того, что я твердо рѣшилась не вступать ни въ какой условный союзъ и захотѣла быть счастливой на свой ладъ, не подавая даже дурного примѣра? Развѣ [я] оказала бы ему услугу, скоротавъ свой вѣкъ старой дѣвой въ одичаломъ затишьѣ своей усадьбы вмѣсто того, чтобы вполнѣ воспользоваться своими общечеловѣческими и женскими правами?

— Я знаю, продолжала она дальше, немного понизивъ голосъ,—здѣсь есть еще нѣчто другое, противъ чего возстанутъ строгіе моралисты; союзъ, подобный моему, не санкціонированный ни закономъ, ни церковью, можетъ назваться безнравственнымъ еще и по той причинѣ, что женщинѣ не полагается снизойти до мужчины, стоящаго ниже ея въ умственномъ отношеніи. Когда мужчина видитъ въ женщинѣ только е[я] полъ, его никто не осуждаетъ, но женщина унижаетъ себя, отдаваясь человѣку неравному ей по уму и нравственнымъ качествамъ, а тѣмъ болѣе выходя замужъ за своего бывшаго слугу. Не правда ли, вѣдь это считается ужасно предосудительнымъ по установившемуся предразсудку? Однако я позволяю себѣ назвать все это лицемѣріемъ и глупостью. Да, наконецъ, развѣ въ законныхъ бракахъ это нравственное правило не нарушается сплошь и рядомъ? Мнѣ, по крайней мѣрѣ, на сколько простирается моя житейская опытность, приходилось встрѣчать изъ пятидесяти браковъ не меньше половины такихъ, гдѣ жена стоитъ выше мужа не только въ нравственномъ отношеніи—что сдѣлалось уже чуть ли не общимъ правиломъ—но также и въ умственномъ, [и] въ доброй трети супружествъ мужъ, если судить по справедливости, годился бы только на должность дворецкаго своей жены или выѣздного лакея, которому мѣсто рядомъ съ кучеромъ, [до] того ничтожно ихъ образованіе. Смѣшно толковать

Преосвященный ѲЕОФАНЪ,
бывшій епископъ владимірскій, † 6-го января с. г.

Съ фотографіи Д. С. Здобнова гравировалъ А. И. Зубчаниновъ.

Канарскіе острова. — Островъ Тенерифъ. Гостинница Таоро въ Оротавской долинѣ.

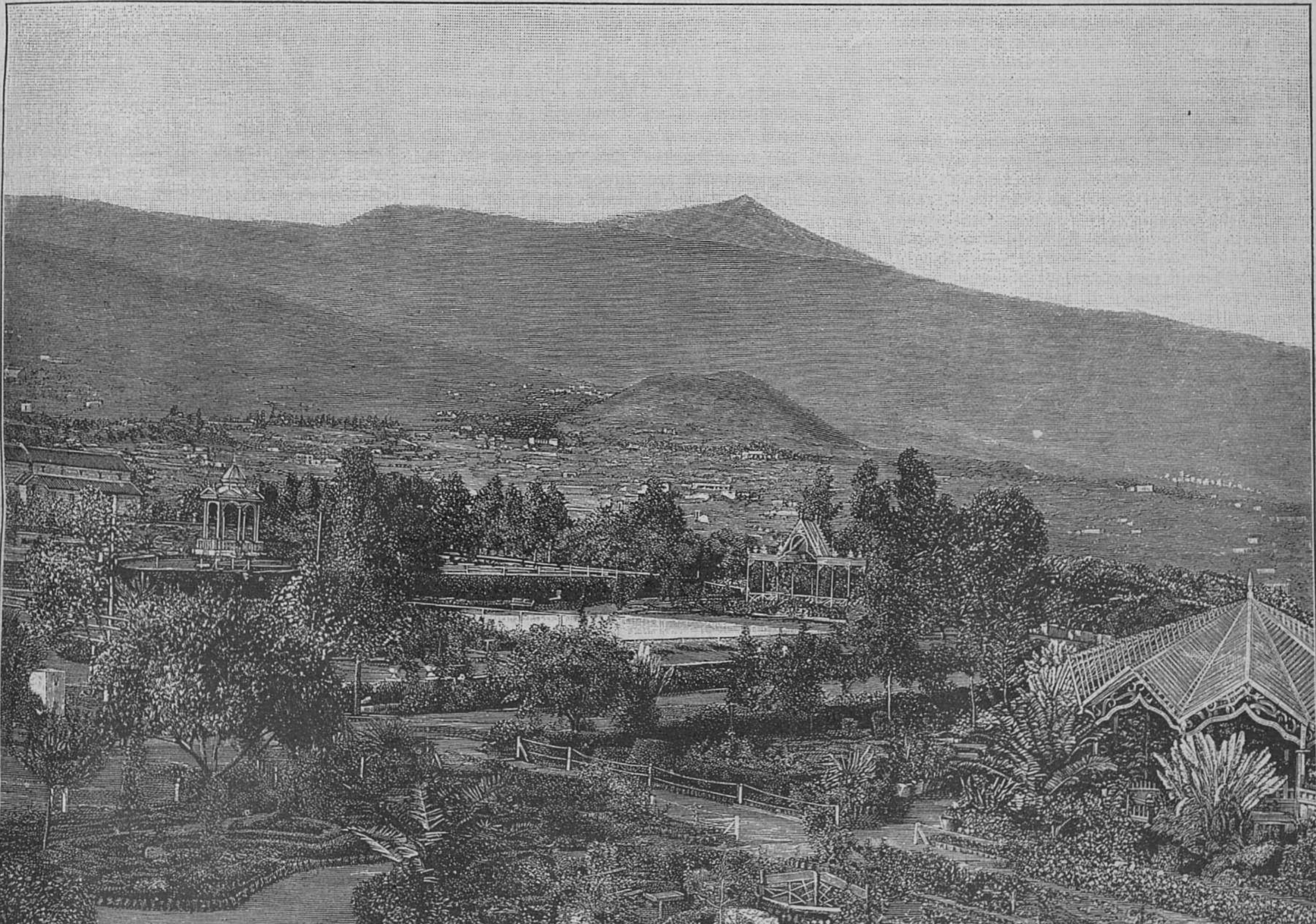
Я. Г. ЕСИПОВИЧЪ, сенаторъ, писатель.

Съ вѣнской фотографіи гравировалъ Б. П. Пуцъ.

По поводу пятидесятилѣтія служебной дѣятельности.

А. М. КАЗБЕКЪ (МОЧХУБАРИДЗЕ), грузинскій писатель, † 11-го января с. г.

Съ фотографіи А. С. Роинова, въ Тифлисѣ, гравировалъ И. И. Хелмицкій.



Канарскіе острова. — Островъ Тенерифъ. Оротавская долина. Видъ изъ гостинницы Таоро.

о законѣ природы, который будто бы ставитъ въ бракѣ мужа выше жены. Природѣ нѣтъ дѣла до союза двухъ умовъ, ее касается развѣ только сліяніе душъ, которыя взаимно тяготѣютъ одна къ другой наряду съ требованіями чувства. Это наша лживая цивилизація мало по малу поставила вопросъ такимъ образомъ, что женщина выдающаяся должна стыдиться своего увлеченія человѣкомъ, который менѣе начитанъ, чѣмъ она, или не имѣетъ ея художественныхъ задатковъ. Она считается какимъ-то отщепенцемъ своей касты, если выбираетъ себѣ спутника жизни не изъ своего круга, подчиняясь всесильному голосу природы.

— Но еслибъ съ моей стороны это было лишь мимолетнымъ увлеченіемъ, заговорила снова моя собесѣдница послѣ нѣкоторой паузы, — то вѣроятно я почувствовала бы раскаяніе, когда разсѣялся первый угаръ страсти. Какого вы мнѣнія объ этомъ?.. Единственный разъ — скажу вамъ безъ утайки — я поколебалась на одинъ моментъ въ своемъ убѣжденіи, что поступила хорошо, распорядившись такимъ образомъ своей судьбою. Это случилось на третій годъ нашего тайнаго брака съ Ѳедей. Мнѣ попалось извѣстіе въ газетахъ, что жена моего бывшаго возлюбленнаго умерла.

Со времени нашего разрыва мы не встрѣчались съ нимъ ни разу. На краткое формальное изъявленіе сочувствія съ моей стороны я получила такую же формальную благодарность. Послѣ шести недѣль траура онъ пріѣхалъ ко мнѣ самъ. Не извѣстивъ предварительно о своемъ прибытіи, совершенно неожиданно явился этотъ человѣкъ позднимъ вечеромъ подъ предлогомъ, что ему пришлось избрать кратчайшій путь черезъ мою усадьбу въ сосѣднее помѣстье. Но съ перваго же взгляда настоящая причина его пріѣзда стала мнѣ ясна: онъ хотѣлъ убѣдиться — остались ли неизмѣнными мои чувства къ нему и нельзя ли теперь достигнуть того, что было невозможнымъ въ давноминувшіе годы. И признаюсь вамъ откровенно: въ глубокомъ тайникѣ моего сердца еще тлѣла искорка былой юношеской страсти. Когда я снова услыхала знакомый голосъ, увидѣла знакомыя черты, для меня наступила тяжелая минута. Но я удержала власть надъ своимъ мятежнымъ сердцемъ, не давъ ему забиться слишкомъ громко, и встрѣтила кумира моихъ юношескихъ грезъ съ привѣтливой непринужденностью, какъ будто между нами никогда не было произнесено болѣе теплаго слова. Онъ видимо былъ озадаченъ, ожидая отъ меня иного пріема. Нежданный гость остался ночевать въ моемъ домѣ. Что тутъ произошло — не проболталась ли ему моя прислуга, такъ какъ наша близость съ Теодоромъ, несмотря на всѣ предосторожности, должна была возбуждать толки — это до сихъ поръ осталось для меня тайной. Только мой прежній возлюбленный выказалъ мнѣ ледяную холодность, когда мы встрѣтились съ нимъ на слѣдующее утро за завтракомъ, а на прощанье пожелалъ мнѣ съ иронической улыбкой, чтобы я и на будущее время чувствовала себя такой же счастливой, какой онъ къ своему величайшему удовольствію нашелъ меня теперь. Но все равно! Honorem meum nemini dabo.

Вскорѣ мнѣ пришлось убѣдиться, что этотъ визитъ неблагопріятно отозвался на моемъ общественномъ положеніи. Нѣкоторые изъ сосѣдей, не терявшіе еще надежды породниться со мной поближе, стали видимо избѣгать меня. Но я нисколько не печалилась, отдавшись вполнѣ моему скромному счастью, которое устроила своими руками. Мой мужъ также былъ счастливъ и старался приблизиться ко мнѣ въ духовномъ развитіи, прилежно продолжая свое образованіе. И только изъ-за того, что мнѣ захотѣлось нравственной перемѣны воздуха, что меня неудержимо влекло окунуться въ море красоты, простирающееся по ту сторону Альпъ, я рѣшила передать управленіе моимъ имѣніемъ на нѣсколько лѣтъ въ чужія руки и отправиться путешествовать. Вы видите, какъ прекрасно чувствую я себя здѣсь. Мнѣ даже кажется, что я, пожалуй, и вовсе не вернусь на родину. У меня почти совсѣмъ пропала охота къ овцеводству, гонкѣ спирта, разведенію рѣпы, а свобода, которой я наслаждаюсь въ этой прославленной странѣ, внѣ общественныхъ стѣсненій, такъ дорога моему сердцу, что я не хотѣла бы снова уступить ее ни за какія матерьяльныя блага. Къ тому же булавочные уколы и стрѣлы злословія, посылаемые по моему адресу за Бреннеръ, никогда не могли оцарапать мнѣ даже кожи. Вы видѣли, какъ я живу. Все прекрасное, чѣмъ я наслаждаюсь, я дѣлю со своимъ милымъ мужемъ, на сколько оно доступно его духовнымъ потребностямъ и пониманію; что же касается отвратительной необходимости выдавать его за слугу, то я къ ней притерпѣлась тѣмъ болѣе, что и онъ самъ не страдаетъ отъ нея. Вотъ это колечко со временемъ пойдетъ со мной въ могилу, какъ и мой Ѳедя не уступитъ свое ни за какія сокровища въ мірѣ. И, такимъ образомъ, я считаю себя вполнѣ законно связанной съ нимъ передъ небеснымъ судомъ, а такимъ тѣснымъ союзомъ едва ли могутъ похвастаться многія изъ наиболѣе уважаемыхъ легальныхъ супругъ, занимающихъ самое завидное положеніе.

Окончаніе будетъ

Политика

31-го января (12-го февраля) 1894 г.

Все вниманіе нашей образованной публики было сосредоточено и на прошлой недѣлѣ на приходившихъ изъ Берлина извѣстіяхъ объ окончательно состоявшемся и надлежащимъ образомъ оформленномъ русско-германскомъ таможенномъ соглашеніи. Первымъ, не оставляющимъ никакого сомнѣнія, извѣстіемъ этого рода явилась телеграмма, сообщавшая, что проектъ такъ долго обсуждавшагося договора уже переданъ въ союзный совѣтъ германской имперіи и отнесенъ имъ для доклада въ подлежащую коммиссію. Всѣ тотчасъ поняли, что дѣло благополучно кончено, по крайней мѣрѣ на столько, на сколько зависитъ это отъ договаривавшихся правительствъ, такъ какъ послѣднее слово принадлежитъ германскому рейхстагу. Вслѣдъ затѣмъ пришло извѣстіе о подписаніи договора обоими правительствами въ лицѣ ихъ уполномоченныхъ и стали приходить свѣдѣнія о самой сущности дѣла. Какъ и надо было ожидать, берлинское оффиціозное агенство Вольфа начало съ извѣстій объ уступкахъ, сдѣланныхъ Россіею, не спѣша сообщеніями объ уступкахъ Германіи. Оказалось, что, согласно съ прочно установившимися ожиданіями, правительство наше съумѣло совмѣстить охрану наиболѣе жизненныхъ интересовъ русской промышленности и торговли съ очевидною необходимостью сдѣлать достаточныя облегченія для ввоза въ Россію тѣхъ германскихъ товаровъ, сбытъ и производство которыхъ разсчитаны главнымъ образомъ на этотъ ввозъ. Промышленная Германія тотчасъ же поспѣшила высказаться въ пользу договора, противниками котораго продолжаютъ оставаться такъ называемые „аграріи“, т. е. крупные землевладѣльцы сѣверной Германіи. Пока еще неизвѣстно, какъ отнесется къ проекту соглашенія большинство рейхстага, но зато никто не сомнѣвается уже въ томъ, что въ случаѣ непринятія его имперскимъ парламентомъ, послѣдній немедленно будетъ распущенъ. Въ началѣ прошлой недѣли императоръ Вильгельмъ II категорически высказалъ на парламентскомъ обѣдѣ у канцлера графа Каприви, что принятіе договора составляетъ патріотическую обязанность рейхстага и совершенно необходимо съ политической точки зрѣнія. Въ этомъ случаѣ державный вождь германскаго народа открыто принялъ сторону промышленныхъ и торговыхъ интересовъ своей страны, нимало не смущаясь протестами защитниковъ интересовъ крупнаго землевладѣнія, что произвело очень сильное дѣйствіе на умы германской публики.

Проектъ таможеннаго соглашенія будетъ внесенъ въ имперскій парламентъ въ будущій вторникъ, 8-го (20-го) февраля. Крайнимъ срокомъ для его ратификаціи назначенъ день 8-го (20-го) марта, такъ что на троекратное его обсужденіе парламенту будетъ предоставленъ всего мѣсяцъ. При подобныхъ условіяхъ всякая проволочка, могущая затянуть дѣло долѣе срока ратификаціи, явилась бы доказательствомъ враждебнаго отношенія парламентскаго большинства къ твердо высказанной волѣ императора Вильгельма II и вѣроятная участь договора выяснится не позже, какъ черезъ двѣ недѣли.

Во Франціи прошлая недѣля ознаменовалась довольно прискорбными извѣстіями изъ Судана, но въ то же время рядомъ парламентскихъ побѣдъ министерства Казиміра Перье. Неизвѣстно еще при какихъ обстоятельствахъ отрядъ полковника Бонье, занявшій вопреки приказаніямъ правительства суданскій городъ Тимбукту, понесъ вскорѣ затѣмъ въ окрестностяхъ этого города сильное пораженіе. Туареги напали ночью врасплохъ на французскія колоніальныя войска, перерѣзали добрую половину отряда и убили или взяли въ плѣнъ самого его начальника, какъ это можно заключить изъ того, что полковникъ Бонье и многіе изъ офицеровъ его отряда пропали безъ вѣсти.

Самый городъ Тимбукту остался однако же въ рукахъ расположеннаго въ немъ французскаго гарнизона, и парижское правительство, не желавшее первоначально его занятія, немедленно рѣшило отказаться отъ всякой мысли его очищенія отъ упомянутаго гарнизона. Быстро приняты были мѣры для посылки изъ Алжиріи въ Суданъ подкрѣпленія, и въ палатѣ правительство заявило, что теперь не можетъ быть и рѣчи объ удаленіи французскихъ войскъ изъ Тимбукту, который окончательно присоединяется къ суданскимъ владѣніямъ третьей республики. Палата депутатовъ съ восторгомъ одобрила это рѣшеніе, предоставивъ министерству полную свободу дѣйствій.

Въ тотъ же самый день правительство добилось выраженія довѣрія къ себѣ палаты депутатовъ по вопросу о закрытіи пресловутой „биржи труда“, обратившейся было въ штабъ-квартиру соціалистовъ революціоннаго лагеря и анархистовъ. Положеніе кабинета Перье такимъ образомъ упрочилось еще болѣе. Онъ очевидно располагаетъ сильнымъ и устойчивымъ большинствомъ, состоящимъ изъ умѣренныхъ республиканцевъ и консерваторовъ, примирившихся съ республикой. Надо только сожалѣть о томъ, что въ вопросѣ о повышеніи пошлинъ на заграничную пшеницу, котораго требуютъ многочисленные протекціонисты палаты, правительство повидимому не могло бы разсчитывать на это большинство, еслибъ признало возможнымъ противиться желаніямъ протекціонистовъ, ссылаясь вполнѣ основательно на политическую нежелательность мѣры, которая неизбѣжно затруднитъ доступъ русской пшеницы на французскіе хлѣбные рынки въ то самое время, когда берлинское правительство обнаруживаетъ готовность открыть русскому хлѣбу рынки Германіи.

Въ Англіи все еще не возобновилась дополнительная сессія палаты общинъ. Гладстонъ отдыхаетъ и набирается силъ въ Біаррицѣ, а лондонская печать какъ бы избѣгаетъ говорить объ ожидающихся парламентскихъ событіяхъ. При подобныхъ условіяхъ не легко догадываться, какъ поведетъ далѣе маститый глава либеральнаго британскаго министерства свою дальнѣйшую борьбу съ палатой лордовъ, безусловно отказывающейся дать свое согласіе на проектированныя имъ либеральныя реформы.

Извѣстія изъ Австро-Венгріи продолжаютъ сообщать о внутреннихъ неладахъ въ обѣихъ половинахъ двуединой монархіи Габсбурговъ. Идущій въ Прагѣ процессъ чешской омладины затягивается до безконечности; раздоры между чехами и нѣмецкими крупными помѣщиками Богеміи продолжаются. Въ Венгріи начались парламентскія пренія о гражданскомъ бракѣ, на которомъ настаиваетъ министерство Векерле, и партія мадьярскихъ націоналистовъ не стѣсняясь объявляетъ правительству, что содѣйствіе ея оно можетъ купить не иначе, какъ возвращеніемъ въ страну знаменитаго Кошута и провозглашеніемъ полной самостоятельности Венгріи. Положеніе центральнаго вѣнскаго правительства и самого императора Франца-Іосифа становится вслѣдствіе всего этого болѣе и болѣе затруднительнымъ.

Изъ Италіи за послѣднее время приходитъ очень мало положительныхъ извѣстій. Военной диктатурѣ удалось повидимому прекратить безпорядки въ Сициліи и въ Массѣ-Каррарѣ, но парламентъ остается все еще не созваннымъ, о финансовыхъ проектахъ правительства ничего не извѣстно, и ходятъ настойчивые слухи о серьезной болѣзни главы кабинета, престарѣлаго Криспи.

Немного точнаго знаемъ мы и о томъ, что происходитъ въ Сербіи. Страна повидимому спокойна, несмотря на то, что ненавистный ей отецъ короля Александра и не думаетъ пока еще уѣзжать за границу.

Я. Г. Есиповичъ

Въ концѣ минувшаго года, а именно 14-го декабря, исполнилось пятидесятилѣтіе государственной службы одного изъ виднѣйшихъ дѣятелей въ области крестьянской и судебной реформъ — первоприсутствующаго сенатора во второмъ департаментѣ сената, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Якова Григорьевича Есиповича. Во всѣхъ учрежденіяхъ, гдѣ только приходилось служить Я. Г. Есиповичу въ теченіе полувѣка, вездѣ и всюду его привыкли любить и уважать, цѣня крупныя заслуги этого дѣятеля и душевныя качества этой свѣтлой личности. Помѣщая въ этомъ нумерѣ портретъ Я. Г. Есиповича, считаемъ нелишнимъ привести также и нѣсколько біографическихъ данныхъ о немъ.

Происходя изъ потомственныхъ дворянъ смоленской губерніи, рославльскаго уѣзда, Яковъ Григорьевичъ Есиповичъ родился 22-го октября 1822 года, первоначально воспитывался въ московской гимназіи, а затѣмъ высшее образованіе получилъ въ московскомъ университетѣ по юридическому факультету, блестяще окончивъ курсъ въ іюнѣ 1843 года со степенью кандидата законовѣдѣнія, причемъ былъ награжденъ золотою медалью за диссертацію „Уголовное право по уложенію царя Алексѣя Михаиловича". Опредѣленный на службу по министерству юстиціи, Я. Г. первые три года былъ столоначальникомъ въ департаментѣ министерства, а слѣдующее трехлѣтіе состоялъ членомъ таврической гражданской палаты по межевой части. Въ этой палатѣ тогда находилось множество нерѣшенныхъ межевыхъ дѣлъ, которыя затрогивали самые жизненные интересы мѣстнаго населенія. Межевые споры, возникшіе между пришлыми людьми и коренными жителями края, длились по многу лѣтъ, оставаясь неразрѣшенными по существу дѣла. Молодой и энергичный Я. Г., ознакомившись со всѣми поземельными вопросами этого края, за три съ половиною года не только распуталъ массу дѣлъ, дотолѣ лежавшихъ безъ движенія, но и, вообще, пріобрѣлъ замѣчательную опытность въ юридической и экономической части межевыхъ дѣлъ. Блестяще исполнивъ, такимъ образомъ, возложенное на него трудное порученіе, Я. Г. возвратился въ 1850 г. въ столицу, былъ назначенъ оберъ-секретаремъ межеваго департамента сената, гдѣ онъ также участвовалъ и въ разныхъ коммиссіяхъ.

Послѣ девятилѣтней службы въ сенатѣ Я. Г. занялъ еще болѣе видное мѣсто, ставъ сначала помощникомъ статсъ-секретаря государственнаго совѣта, а позже, въ 1865 г., и статсъ-секретаремъ въ департаментѣ гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ государственнаго совѣта. Восемнадцать лѣтъ длилась въ высшей степени полезная служба Я. Г. въ законодательномъ учрежденіи и притомъ въ разгаръ знаменательной эпохи важнѣйшихъ реформъ минувшаго царствованія. Я. Г. принималъ самое дѣятельное участіе и въ работахъ по освобожденію крестьянъ отъ крѣпостной зависимости былъ и членомъ-редакторомъ коммиссіи для составленія проектовъ законоположеній о преобразованіи судебной части; онъ же управлялъ и дѣлами особой коммиссіи для начертанія проектовъ о преобразованіи межевой части въ имперіи, а въ 1866 г. былъ членомъ, со стороны государственной канцеляріи, въ коммиссіи министерства внутреннихъ дѣлъ по устройству поземельной регистраціи въ Россіи. Затѣмъ, назначенный въ 1877 г. сенаторомъ, Я. Г. первыя шесть лѣтъ присутствовалъ въ гражданскомъ кассаціонномъ департаментѣ, потомъ полгода — въ первомъ департаментѣ по отдѣленію крестьянскихъ дѣлъ и, наконецъ, послѣднія десять лѣтъ занимаетъ высокій и весьма отвѣтственный постъ первоприсутствующаго во второмъ департаментѣ сената. За десятилѣтній періодъ сенаторства Я. Г. во 2 департаментѣ было разсмотрѣно болѣе 80 тысячъ крестьянскихъ дѣлъ и надо было удивляться всегда удивительному трудолюбію Я. Г., всегда съ полнымъ вниманіемъ изучавшаго обстоятельства каждаго дѣла и зрѣло обдумывавшаго лучшій способъ справедливаго рѣшенія его.

При всей сложности и важности обязанностей своей службы Я. Г. находилъ еще время и для литературной дѣятельности. Имъ напечатано много статей по экономическимъ, юридическимъ и общественнымъ вопросамъ, по исторіи, политикѣ и проч. въ „Отечественныхъ Запискахъ" Краевскаго и Дудышкина, „Журналѣ министерства юстиціи", „Сынѣ Отечества" и друг. Таковы напримѣръ: „Англичане въ Индіи", „Княгиня Наталія Борисовна Долгорукая", „Послѣдніе годы китайской имперіи", „Литературная разработка и общая характеристика уложенія 1649 года" и проч. Ко всѣмъ качествамъ Я. Г. присоединяется еще и чрезвычайная скромность его. Онъ никогда не искалъ ни извѣстности, ни популярности, тѣмъ не менѣе всѣ образованные люди русскіе знаютъ и цѣнятъ плодотворные труды Я. Г. Есиповича на пользу родной земли, которую онъ такъ горячо и разумно любитъ.

М. Ш—рскій

Преосвященный Ѳеофанъ †

Шестого января настоящаго года въ Вышенской пустыни, шацкаго уѣзда, тамбовской губерніи, скончался замѣчательный русскій богословъ-аскетъ преосвященный Ѳеофанъ, бывшій епископъ владимірскій и суздальскій. По своему происхожденію онъ — орловецъ, ему было около 75 лѣтъ. Окончивъ курсъ въ кіевской духовной академіи, Ѳеофанъ, въ мірѣ Георгій Васильевичъ Говоровъ, поступилъ на духовно-учебную службу въ 1841 году, а въ 1847 г. былъ назначенъ членомъ православной миссіи въ Іерусалимѣ, откуда былъ вызванъ на постъ ректора олонецкой духовной семинаріи. Въ 1856 году онъ былъ опредѣленъ настоятелемъ русской посольской церкви въ Константинополѣ, а затѣмъ назначенъ ректоромъ петербургской духовной академіи. Въ 1859 году онъ былъ хиротонисанъ во епископа тамбовскаго и шацкаго, а въ 1863 году — переведенъ на каѳедру владимірскую и суздальскую. Будучи епископомъ, пр. Ѳеофанъ заявилъ себя какъ мудрый администраторъ и краснорѣчивый проповѣдникъ. Въ то же время въ своей частной жизни преосвященный Ѳеофанъ отличался какъ строгій аскетъ-подвижникъ. Стремленіе къ аскетическимъ подвигамъ было на столько сильно въ его душѣ, что онъ, прослуживъ на пользу церкви и отечества двадцать пять лѣтъ, въ 1866 году оставилъ каѳедру и удалился на покой, въ уединеніе монастырской жизни, гдѣ онъ могъ посвятить всего себя подвижничеству и научно-богословскимъ занятіямъ. Келья Вышенской пустыни стала мѣстопребываніемъ добровольнаго затворника. Здѣсь была у него подъ руками цѣнная библіотека, составленная преимущественно изъ свято-отеческихъ твореній. Постоянно занимаясь изученіемъ свято-отеческой литературы, преосвященный Ѳеофанъ на столько проникся духомъ послѣдней, что отъ его собственныхъ сочиненій и проповѣдей вѣетъ духомъ свято-отеческаго ученія. Такъ, 9 книгъ его „Толкованій на посланія святаго апостола Павла" составлены исключительно на основаніи твореній святыхъ отцовъ: Іоанна Златоуста, блаженнаго Ѳеодорита, блаженнаго Ѳеофила и др. Духомъ свято-отеческаго ученія вѣетъ и отъ такихъ сочиненій этого святителя, какъ „Письма о христіанской жизни" (4 выпуска), „Путь ко спасенію" и др. Послѣднее сочиненіе можно назвать руководствомъ аскетики. Въ Россіи оно сдѣлалось однимъ изъ самыхъ популярныхъ произведеній духовной литературы: до настоящаго времени оно выдержало пять изданій, что можно сказать о весьма немногихъ богословскихъ трактатахъ на русскомъ языкѣ. Во всѣхъ указанныхъ сочиненіяхъ, а равно и въ „Начертаніи христіанскаго нравоученія" (изд. 1891 г.), преосвященный авторъ является противникомъ раціоналистической западно-европейской учености и вѣрнѣйшимъ выразителемъ древняго святоотеческаго благочестія. Работая въ этомъ направленіи, преосвященный Ѳеофанъ не ограничивался оригинальными сочиненіями. Его перу принадлежитъ между прочимъ переводъ съ греческаго языка извѣстнаго сочиненія „Добротолюбіе" (въ 5-ти томахъ; послѣдній изданъ въ 1890 году; 3,143 стр.). Сочиненіе это представляетъ энциклопедію свято-отеческаго ученія о внутренней духовной жизни со всѣми, свойственными ей, проявленіями и дѣйствованіями. Но, живя въ затворѣ и предаваясь аскетическимъ подвигамъ и богословской наукѣ, преосвященный подвижникъ изъ своей сокровенной для міра келіи зорко слѣдилъ за каждымъ уклоненіемъ мысли отъ христіанской истины, мысли даже благочестивой; тщательно старался онъ своими сочиненіями оградить истину Христову и предостеречь вѣрующихъ отъ заблужденій. Такъ, вслѣдъ за появленіемъ въ нашей столицѣ лжеученія Пашкова, преосвященный Ѳеофанъ пишетъ свои „Письма къ одному лицу въ Петербургѣ по поводу появленія новаго лжеученія", пунктъ за пунктомъ опровергая измышленія модпаго проповѣдника. Слыша о новыхъ стремленіяхъ въ русскомъ свѣтскомъ обществѣ въ пользу религіи, нравственнаго самовоспитанія и т. п., преосвященный Ѳеофанъ пишетъ къ одной великосвѣтской дѣвицѣ 80 писемъ о томъ, „что есть духовная жизнь и какъ на нее настроиться?" (Одесса 1891 г. 3-е изданіе). Каждое изъ этихъ писемъ запечатлѣно характеромъ высокой назидательности и серьезной мысли. Совѣты преосвященнаго автора дышатъ отеческой любовью къ ученицѣ, жизненны и прямо приложимы къ дѣлу нравственнаго самовоспитанія. Противъ преосвященнаго Игнатія (Брянчанинова), утверждавшаго въ своемъ „Словѣ о смерти" и прибавленіи къ нему, что душа и ангелъ заключаютъ въ себѣ нѣчто тѣлесное, преосвященный Ѳеофанъ выступилъ съ брошюрой „Душа и ангелъ не тѣло, а духъ" (Москва, 1891 г.). Въ этой брошюрѣ преосвященный Ѳеофанъ на основаніи св. писанія и твореній св. отцовъ доказываетъ безтѣлесность ангельской природы и человѣческой души. Глубокое знаніе св. писанія и св. отеческой литературы въ связи съ превосходнымъ знаніемъ греческаго языка сказалось и въ этомъ произведеніи преосвященнаго Ѳеофана. Въ послѣднее время преосвященный Ѳеофанъ, видя — на сколько живо и настоятельно чувствуется во всѣхъ слояхъ общества и во всѣхъ положеніяхъ членовъ церкви потребность обновленія и возвращенія къ искренней и потому бывшей всегда дѣйственной вѣрѣ отцовъ, издалъ солидный трудъ: „Древніе иноческіе уставы преп. Пахомія, святаго Василія Великаго, препод. Іоанна, Кассіана и препод. Венедикта" (XVIII+653 стр. in 8°. Москва, 1892 г.). Книга эта должна по своему содержанію сдѣлаться настольною книгою каждаго члена нашей православной церкви, а въ особенности — принадлежащаго къ монашескому чину.

Наконецъ, нельзя не упомянуть о „Евангельской исторіи о Богѣ Сынѣ" (Москва, 1885 г.) преосвященнаго Ѳеофана, представляющей замѣчательную въ своемъ родѣ хронологическую группировку евангельскаго матеріала, главнымъ образомъ на основаніи словъ самихъ же евангелистовъ.

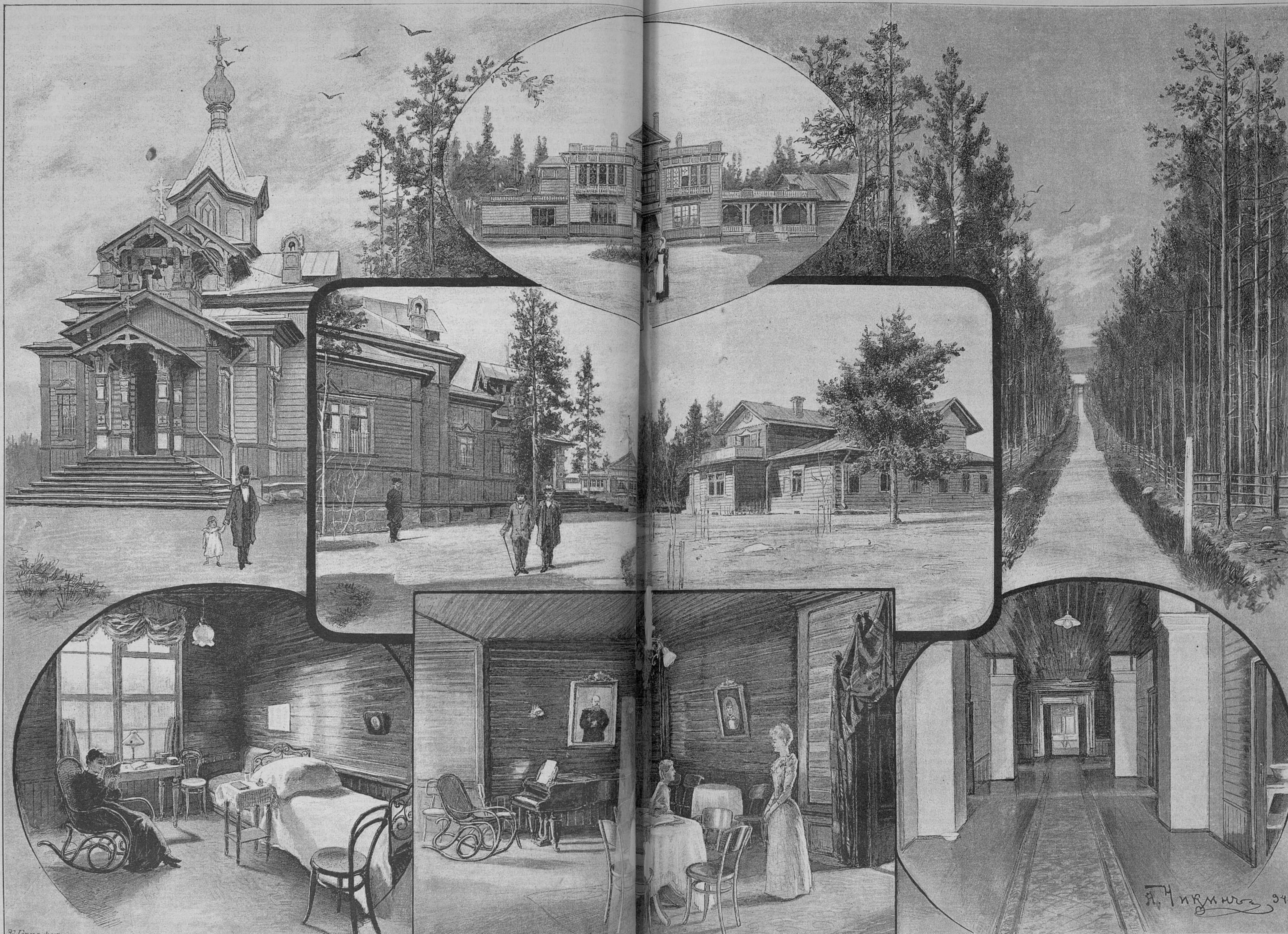
Въ заключеніе — нѣсколько словъ о проповѣдническихъ трудахъ преосвященнаго Ѳеофана. Отъ него остались слѣдующіе сборники словъ и поученій: „Пять поученій о пути ко спасенію", „Слова къ тамбовской паствѣ" (1859—60 г.), „Слова къ владимірской паствѣ" и др. Краснорѣчивый ораторъ и глубокій психологъ, преосвященный Ѳеофанъ читалъ какъ въ раскрытой книгѣ въ сердцѣ человѣческомъ. Вотъ почему его проповѣди въ высшей степени назидательны и не потеряли своей цѣны до настоящаго времени. Глубина и ясность мысли, поразительная простота проповѣдническаго стиля и вытекающая отсюда общепонятность — вотъ отличительныя черты проповѣдей преосвященнаго Ѳеофана. За свои проповѣднические и научно-богословскіе труды почившій святитель былъ избранъ въ число почетныхъ членовъ нашихъ духовныхъ академій и удостоенъ степени доктора богословія.

М—скій Б—скій

Санаторія Халила

Въ 17 верстахъ отъ станціи Новая Кирка, финляндской желѣзной дороги, находится очень интересное учрежденіе, извѣстное далеко не всѣмъ, даже и петербуржцамъ, хотя вполнѣ достойное того, чтобы о немъ побольше людей знали и вѣдали. Мы говоримъ о санаторіи Халила, названной такъ по имени ближайшей деревеньки или мызы. Она, правда, учреждена недавно, всего въ 1889 году, такъ что отчасти и понятно, почему свѣдѣнія о ней еще такъ мало распространены. Основателемъ этого лечебнаго заведенія было частное лицо, но въ началѣ минувшаго года оно было пріобрѣтено въ собственность Его Императорскимъ Величествомъ, такъ что въ настоящее время состоитъ въ вѣдѣніи собственной Его Величества канцеляріи. Санаторія имѣетъ главною цѣлью — дать возможность больнымъ, страдающимъ грудными болѣзнями и живущимъ въ сѣверо-западномъ углу Россіи, жить и лечиться въ недалекомъ разстояніи отъ мѣста жительства. Заведеніе находится въ гористой мѣстности, отличающейся очень здоровымъ климатомъ. Съ запада и востока разстилаются хвойные лѣса, а южною стороною заведеніе обращено къ живописному озеру Халила. Главное зданіе, деревянное двухэтажное, на гранитномъ фундаментѣ, заключаетъ 34 комнаты. Каждое помѣщеніе имѣетъ отдѣльную печь и вентиляторъ, благодаря которымъ происходитъ непрерывный обмѣнъ комнатнаго воздуха на здоровый лѣсной воздухъ окружающей мѣстности. Въ зданіи устроены два большихъ зала — одинъ для чтенія и музыки, а другой для билліарда. Имѣется также одинъ просторный открытый балконъ и другой закрытый стекломъ, гдѣ больные могутъ прогуливаться въ ненастную погоду. Все зданіе внутри — стѣны, потолки — отдѣлано лакированнымъ сосновымъ деревомъ, такъ что соблюденіе чистоты и обеззараживаніе облегчены въ возможной степени. То же относится и къ меблировкѣ, которая вся сдѣлана изъ бѣлаго лакированнаго дерева. Въ настоящее время, послѣ обращенія санаторіи въ собственность Его Величества, въ ней произведены многія существенныя улучшенія: устроено электрическое освѣщеніе, водопроводы, возведены новыя хозяйственныя постройки и построена церковь во имя св. Александра Невскаго, освященная 21-го мая прошедшаго года. Нѣтъ надобности распространяться о томъ, что санитарная часть заведенія, т. е. обеззараживаніе, удаленіе нечистотъ, выборъ пищи и ея изготовленіе, поставлены на высотѣ уровня разумныхъ научныхъ требованій.

Больные, желающіе поступить въ санаторію, обязаны подать письменное заявленіе управляющему собственною Его Императорскаго Величества канцеляріею и представить медицинское свидѣтельство о болѣзни; желающіе, по недостатку средствъ, пользоваться леченіемъ безплатно должны прилагать узаконенное свидѣтельство полиціи о ихъ бѣдности. Просители вносятся въ списокъ кандидатовъ по мѣрѣ освобожденія вакансій, вызываются въ собственную канцелярію Его Величества, здѣсь свидѣтельствуются врачемъ и, оказавшись удовлетворяющими условіямъ пріема, направляются въ заведеніе.



Церковь во имя св. Александра Невскаго.
Комната больной.

Фасадъ ...
Общій ...
За...

Паркъ. Аллея, идущая отъ санаторіи къ озеру.
Корридоръ для зимнихъ прогулокъ.

Финляндія. — Санаторія Халила, близъ Новой Кирки, [въ] мѣстѣ, принадлежащемъ Его Величеству Государю Императору.

Съ фотографій Н. Ануфріева р[ис. для »]Всемірной Иллюстраціи« А. А. Чикинъ.

За содержаніе въ санаторіи и леченіе больные платятъ 75 рублей въ мѣсяцъ, если занимаютъ отдѣльную комнату, и 40 руб., если живутъ вдвоемъ въ одной комнатѣ. Здоровыя лица, сопровождающія больныхъ, платятъ 30 рублей въ мѣсяцъ, если живутъ съ ними въ одной комнатѣ. Для посѣтителей имѣются особыя помѣщенія, гдѣ они могутъ останавливаться на нѣкоторое время и получать продовольствіе за очень умѣренную плату.

Способъ леченія страдающихъ грудью (въ Халилу принимаются почти исключительно чахоточные) сводится въ сущности къ двумъ пунктамъ — систематическому пользованію свѣжимъ воздухомъ и откармливанію. Больныхъ пріучаютъ къ воздуху сначала съ нѣкоторою постепенностью, а затѣмъ оставляютъ на воздухѣ цѣлый день; ночью же въ ихъ спальняхъ, насколько это позволяетъ погода, окна остаются открытыми. Пользованіе открытымъ воздухомъ разсчитано также и на то, чтобы закалить больныхъ, пріучить ихъ къ воздуху и сдѣлать, по возможности, мало чувствительными къ простудѣ. Больные ежедневно гуляютъ, если только, вообще, могутъ сами ходить; совсѣмъ слабые выносятся на воздухъ и такъ оставляются на цѣлые дни. По главнымъ трактамъ прогулокъ разставлены столбики, на разстояніи 50 сажень одинъ отъ другого; у этихъ столбиковъ больные останавливаются и дѣлаютъ 10—15 возможно глубокихъ вдыханій, потомъ вновь пускаются въ путь. Въ случаѣ надобности прибѣгаютъ и къ вдыханію сгущеннаго воздуха, для чего въ заведеніи имѣется аппаратъ Вальденбурга. Рядомъ съ этими средствами примѣняются и вдыханія всевозможныхъ обеззараживающихъ веществъ — карболовой кислоты, таннина, скипидара, эвкалиптоваго масла, бензойнокислаго натра, молочной кислоты и т. п.

Другой существенный пунктъ леченія въ Халилѣ— это систематическое откармливаніе больныхъ. Для достиженія этой цѣли необходимо, конечно, прежде всего поднять аппетитъ; этому въ большой мѣрѣ и способствуютъ свѣжій воздухъ, прогулки и ежедневныя обтиранія холодной водой. Случается, что черезъ нѣсколько дней пребыванія въ санаторіи начинаютъ съ аппетитомъ кушать даже и такіе больные, которые дома и думать не могли безъ отвращенія о какой бы то ни было пищѣ. Въ Халилѣ больныхъ кормятъ *девять* разъ въ день. Собственно пищу (два завтрака, обѣдъ и ужинъ) они получаютъ четыре раза въ день, а въ промежуткахъ имъ предлагается пять стакановъ молока, которое спеціально для нихъ доставляется съ ближайшей мызы, гдѣ, конечно, молочное хозяйство ведется безукоризненно и подъ постояннымъ надзоромъ администраціи заведенія. Больные встаютъ въ $7^1/_2$—8 часовъ утра, причемъ имъ тутъ же, еще въ постели, преподносятъ стаканъ молока. Черезъ часъ послѣ того они получаютъ завтракъ, въ составъ котораго входятъ молоко, чай, кофе, какао, хлѣбъ, масло, яйца, холодное жаркое. Черезъ полчаса послѣ завтрака — новая порція молока. Еще черезъ два часа второй, болѣе сытный, завтракъ, въ который входятъ горячія блюда, мясо, рыба, что нибудь мучное; тутъ больнымъ даютъ пиво или коньякъ, а въ заключеніе чай. Черезъ $2^1/_2$ часа новое поеніе молокомъ. Черезъ три часа — обѣдъ изъ трехъ горячихъ блюдъ — супа, жаркаго и сладкаго съ краснымъ или испанскимъ виномъ; послѣ обѣда — кофе, а черезъ два часа опять молоко. Черезъ часъ послѣ того, т. е. около 9 часовъ вечера, больные ужинаютъ, кушая холодное жаркое, ветчину, хлѣбъ, яйца, масло, молоко, чай, и, наконецъ, въ 10 часовъ вечера выпиваютъ послѣдній стаканъ молока.

Каковы же результаты этого леченія? На это намъ даютъ отвѣтъ статистическія цифры, приводимыя въ отчетахъ санаторіи за послѣдніе годы. Съ мая 1892 года по май 1893 года, напримѣръ, въ санаторіи было 60 больныхъ, всѣ съ бугорчаткою легкихъ, въ томъ числѣ 32 мужчины и 28 женщинъ, преимущественно въ возрастѣ отъ 20 до 30 лѣтъ; изъ нихъ на первый періодъ чахотки (оплотнѣніе) приходилось 4 больныхъ или 6,7% общаго числа, на второй періодъ болѣзни (каверны) 35 чел. (58,3%) и на послѣдній періодъ (размягченіе) — 21 чел. (35%); въ 15 случаяхъ было еще обнаружено болѣе или менѣе значительное осложненіе болѣзни страданіями гортани, кишечника, почекъ и плевры. Теперь, прежде чѣмъ сообщить результаты леченія, выяснимъ, что подразумѣвается санаторіею подъ выздоровленіемъ и поправленіемъ отъ чахотки. Исцѣленными (выздоровѣвшими) признаются тѣ больные, у которыхъ исчезаютъ вполнѣ лихорадочныя явленія и ночные поты, прекращаются всѣ острыя катаральныя явленія въ легкихъ и исчезаютъ коховскія бациллы изъ мокроты; хотя послѣдній признакъ вообще не считается существеннымъ, такъ какъ бациллы, нерѣдко пропадаютъ далеко ранѣе окончательнаго заживленія легкаго. Наконецъ, къ числу признаковъ выздоровленія отнесены также: возстановленіе правильной работы пищеварительнаго аппарата, начавшееся приращеніе вѣса тѣла и способность возвратиться къ обычнымъ занятіямъ. Теперь обратимся къ цифрамъ. Изъ общаго числа (60) больныхъ вышеуказаннаго періода времени оказались выздоровѣвшими (въ разъясненномъ смыслѣ этого слова) — 22 человѣка, т. е. 36,7% общаго числа. Затѣмъ значительно поправились, т. е. замѣтно улучшили общее состояніе, 20 чел. (33,3%); безъ существенныхъ перемѣнъ осталось 10 чел. (16,7%) и, наконецъ, умерли — 8 чел. (13,3%). Итакъ, въ общей цифрѣ поправились, т. е. стали вновь способными къ обычному труду, 42 человѣка изъ 60, или 70% общаго числа больныхъ. Въ послѣднемъ отчетѣ Халилы мы находимъ сравнительную табличку, показывающую успѣхи леченія чахотки въ извѣстныхъ заведеніяхъ доктора Бремера въ Герберсдорфѣ и доктора Детвейлера въ Фалькенштейнѣ. Изъ общаго числа больныхъ въ этихъ заведеніяхъ выздоровѣли: у Бремера — 8,8%, у Детвейлера—13,2%, въ Халилѣ - 36,7%; поправились: у Бремера—13%, у Детвейлера—11%, въ Халилѣ—33,3%. Конечно, тутъ много зависитъ отъ степени развитія болѣзни, которая можетъ представлять въ разные годы въ высшей степени пеструю и измѣнчивую картину; но, все-таки, въ общемъ, цифры Халилы слѣдуетъ признать въ высшей степени благопріятными. Не подлежитъ сомнѣнію, что тѣ же больные, оставшись въ обычной обстановкѣ, рано или поздно погибли бы, и Халила можетъ смѣло и рѣшительно приписывать ихъ поправку своему здравому гигіеническому режиму.

М. А. О—въ

А. М. Казбекъ †

Недавно грузинская литература утратила въ лицѣ Александра Михайловича Казбека одного изъ своихъ талантливѣйшихъ представителей, извѣстнаго болѣе подъ псевдонимомъ *Мочхубаридзе*. Казбекъ родился въ деревнѣ того же названія, на лонѣ Кавказскихъ горъ. Эта деревня составляла собственность его отца, военнаго генерала, который владѣлъ многими помѣстьями. Александръ Казбекъ скончался на 44 году своей жизни. Онъ былъ единственнымъ сыномъ и поэтому пользовался особой любовью и попеченіями членовъ семейства. Еще мальчикомъ Казбекъ хорошо владѣлъ французскимъ языкомъ. Послѣ домашняго воспитанія Александръ поступилъ въ I тифлисскую классическую гимназію и, дошедши до шестого класса, оставилъ гимназическое ученіе и вернулся въ свою родную деревню. Для того, чтобы глубже вникнуть въ роскошную природу Кавказа, Казбекъ рѣшился пасти стада своего отца. И вотъ съ длинной пастушей дубиной въ рукѣ, съ громадной папахой на головѣ онъ пасетъ стада и проводитъ такимъ образомъ свои юношескіе годы на лонѣ гигантскихъ горъ Кавказа. Разсказываютъ, что однажды, когда онъ пасъ стада, къ нему подошли какіе-то французскіе туристы и движеніями рукъ о чемъ-то разспрашивали его, конечно, полагая, что имѣютъ дѣло съ простымъ пастухомъ. Покойный, улыбнувшись, отвѣтилъ имъ на чистомъ французскомъ языкѣ; французскіе туристы были крайне удивлены и не знали, чѣмъ объяснить такое явленіе, что на Кавказѣ даже пастухи говорятъ по французски... Хорошо изучивъ крестьянскую жизнь, Казбекъ поступилъ въ московскій университетъ, но, не окончивъ курса, перешелъ въ Петровско-Разумовскую академію. Однако и здѣсь не окончивъ курса, онъ въ 1869 году вернулся въ Тифлисъ и, не гоняясь за выгодной карьерой, сдѣлался актеромъ грузинскаго театра. Къ этому времени относится смерть его отца, потеря Александромъ Казбекомъ всего состоянія и наступленіе ужасающей бѣдности его. Казбекъ съ этого времени сталъ печататься въ грузинской газетѣ „Дроэба". Спачала онъ помѣстилъ здѣсь свою повѣсть подъ заглавіемъ „Отцеубійца", затѣмъ нѣсколько піесъ, которыя занимаютъ солидное мѣсто въ исторіи грузинской сцены; а когда онъ написалъ другую повѣсть — „Элгуджа", то просто поразилъ грузинскую публику и пріобрѣлъ себѣ сразу большую извѣстность. Весь проникнутый патріотизмомъ, Казбекъ своимъ огненнымъ перомъ рѣшительно воспламенялъ сердца грузинъ. Онъ-то и вызывалъ въ грузинахъ любовь къ отечеству, онъ-то и будилъ ихъ самосознаніе. Казбекъ своимъ перомъ какъ будто расшевелилъ, вдругъ разбудилъ отъ сна грузинъ, дотолѣ находившихъ земное счастье въ однихъ только пирахъ. Да, возлюбленный сынъ родины своимъ живымъ перомъ наносилъ глубокія раны безчувственнымъ сердцамъ! Звуки казбековой лиры проникали до тайниковъ человѣческаго сердца... Но какъ отплатили грузины этому таланту, оживлявшему ихъ сердца и умы? Грустно отвѣтить. Казбекъ жилъ въ самой ужасающей, крайней нуждѣ. Несчастный цѣлыми днями оставался голоднымъ, — онъ, съ дѣтства привыкшій къ роскошной жизни въ домѣ своего богатаго отца, будучи единственнымъ его любимымъ сыномъ, воспитавшимся на рукахъ боннъ... А теперь, когда онъ былъ призванъ работать на пользу своего отечества, на пользу умственнаго и нравственнаго развитія своихъ соотечественниковъ и когда онъ жертвовалъ для нихъ всей своей умственной силой, — за все это современники его, достойнаго сына отечества, оставили безъ помощи, въ страшной нуждѣ... Въ то время, какъ голодный, почти нагой, дрожалъ онъ отъ холода въ своемъ нищенскомъ углу, безпечные грузины, собравшись вокругъ пышно убраннаго стола, пили заглазно за его здоровье при платоническихъ рукоплесканіяхъ... Наконецъ, несчастный не вынесъ такой жизни и сошелъ съ ума. Онъ прожилъ цѣлые три года въ Михайловской больницѣ, въ отдѣленіи душевно-больныхъ, даже въ послѣднія минуты своей жизни не найдя около себя ни одного изъ тѣхъ соотечественниковъ, для которыхъ онъ пожертвовалъ всей своей жизнью, энергіей и всѣмъ талантомъ, по которымъ, наконецъ, онъ тосковалъ, проливая слезы... И вотъ послѣ его смерти его соотечественники проливаютъ слезы и его память чествуютъ дорогими вѣнками, панихидами, роскошными похоронами... Выходитъ, что и грузинскимъ, и армянскимъ дѣятелямъ суждено жить только послѣ смерти.

Островъ Тенерифъ

Островъ Тенерифъ — самый извѣстный изъ группы Канарскихъ острововъ. Знаменитъ онъ главнымъ образомъ своимъ вулканическимъ пикомъ (Тенерифскій Пикъ), возвышающимся болѣе чѣмъ на $3^1/_2$ версты надъ уровнемъ моря. Этотъ пикъ — самая возвышенная точка во всѣхъ испанскихъ владѣніяхъ. Другая знаменитость Тенерифа—Оротавская долина, которую еще покойный Гумбольдтъ признавалъ одною изъ самыхъ красивѣйшихъ мѣстностей на земномъ шарѣ. И въ самомъ дѣлѣ, здѣсь, подъ этою тропическою широтою, несравненная лазурь небесъ, яркость и поразительная густота зелени и живописныя очертанія горъ — все сочеталось для того, чтобы сдѣлать пейзажъ почти неподражаемымъ по красотѣ. Оротава служитъ мѣстомъ пребыванія для чахоточныхъ всей сѣверной Европы, жаждущихъ исцѣленія въ этомъ чудномъ морскомъ, въ высшей степени мягкомъ, ровномъ и здоровомъ, климатѣ. Большая часть здѣшнихъ недужныхъ — англичане, довольно густо населившіе главные острова архипелага—Тенерифъ, Пальму и Мадейру; это ихъ любимое зимнее мѣстопребываніе. Предпріимчивые люди воспользовались какъ нельзя лучше всѣми этими обстоятельствами, и вотъ, въ одномъ изъ живописнѣйшихъ уголковъ Оротавской долины появился громадный отель, по величинѣ и благоустройству не уступающій лучшимъ учрежденіямъ этого рода въ Европѣ. Этотъ отель, представленный на нашемъ рисункѣ, былъ построенъ по плану французскаго архитектора Токе. Отель Таоро занимаетъ площадь въ 6.000 квадратныхъ метровъ, что соотвѣтствуетъ квадратному участку земли въ 33 сажени по каждой сторонѣ. Во дворѣ отеля разбитъ садъ. Въ этомъ роскошномъ жилищѣ могутъ съ полнымъ комфортомъ помѣститься до 200 человѣкъ постояльцевъ. Отель былъ открытъ только въ прошедшемъ году, но желающихъ въ немъ жить оказалось такое значительное число, что возникла даже мысль о немедленной постройкѣ другого такого же отеля. Изъ оконъ и съ балконовъ отеля открывается чудный видъ на роскошную Оротавскую долину. Строители отеля, очевидно, много разсчитывали на это эффектное зрѣлище, служащее одною изъ примановъ, привлекающихъ въ отель многочисленныхъ постояльцевъ.

Балъ с.-петербургскихъ архитекторовъ

Балъ общества с.-петербургскихъ архитекторовъ въ пользу своихъ вдовъ и сиротъ, данный 15-го января и устроенный по традиціи въ залѣ Павловой, какъ и прежде, собралъ массу публики и, какъ всегда, былъ оживленъ и интересенъ.

Никто не умѣетъ такъ веселиться, какъ архитекторы нашей столицы. Балы ихъ, ежегодно устраиваемые съ благотворительною цѣлью, задолго уже становятся главнымъ предметомъ разговоровъ среди архитекторскихъ семействъ.

Какое множество юной молодежи, какое разнообразіе туалетовъ, отъ изящныхъ заграничныхъ до самыхъ простыхъ, скромныхъ и даже черныхъ платьевъ. И камни, и брилліанты, и полное отсутствіе всякихъ украшеній. И при всемъ томъ, несмотря на тысячную толпу, какая семейная и уютная обстановка всего вечера! Балы архитекторовъ могутъ служить образцомъ для устройства нашихъ баловъ, на которыхъ всегда почти словно мыши кота хоронятъ. Правда, на балахъ архитекторовъ главное ядро публики составляетъ своя семья, большинство посѣтителей знакомы другъ съ другомъ. Но не это одно дѣлаетъ успѣхъ вечера. Успѣхъ — въ оживленіи, въ танцахъ, а чтобы привлечь къ танцамъ публику, распорядители обыкновенно устраиваютъ котильонъ — это гвоздь вечера съ разными костюмами. Въ этотъ разъ котильонъ начался около часа пополуночи и превратился въ балъ пьерро и пьерретъ. По очереди 40 паръ танцующихъ исчезали за кулисы, пока остальные кружились въ вальсѣ; поднимался занавѣсъ, и на сценѣ, вокругъ высокой декоративной камеліи, являлась живая пирамида изъ пьерро

и пьерретъ, освѣщаемая электрическимъ солнцемъ. Мужчины всѣ были въ высокихъ бѣлыхъ колпакахъ и густыхъ воротникахъ пьерро, дамы — въ треуголкахъ. Такъ попарно спустились они со сцены въ залу; черезъ 10 минутъ за ними слѣдующія 40 паръ; дамы были въ розовыхъ уборахъ, затѣмъ зеленыхъ, красныхъ, желтыхъ. Пять смѣнъ или 400 танцующихъ паръ наполнили залу, самую камелію вывезли со сцены, и вокругъ нея пошелъ плясъ; пять повозокъ съ бумажнымъ макомъ, ромашкой и пр. были вывезены со сцены для танцующихъ; затѣмъ дамамъ раздавались вѣера съ хромолитографіями, и въ заключеніе въ мазуркѣ танцующіе прыгали сквозь бумажные обручи, обтянутые тонкой бумагой съ нарисованными клоунами; эти обручи украшали сперва окна залы. Въ общемъ разгарѣ танцевъ со сцены посыпались снѣжинки и разноцвѣтные серпентины. Эти длинныя цвѣтныя бумажныя нити точно арканы носились въ воздухѣ надъ танцующими, падали сверху, точно полосы дождя, свѣшивались съ люстръ и карнизовъ—и всѣхъ перепутали. Этой шуткой и закончился веселый балъ архитекторовъ, который, несомнѣнно, принесъ и немалый вкладъ въ ихъ благотворительную кассу.

Ревекка

Картина Р. Армениze

Поэтическая фигура библейской Ревекки, дочери Нахора, племянницы великаго патріарха Авраама, издавна вдохновляла художниковъ. Моментъ, когда дѣвственная красавица съ кувшиномъ воды на плечѣ встрѣчается съ Исаакомъ, по просьбѣ его даетъ ему напиться, говоря: „пей, господинъ мой“, и торопливо подноситъ къ его устамъ студеную влагу,—неоднократно изображался живописцами всѣхъ странъ. Однимъ изъ удачнѣйшихъ изображеній этой израильской венеры можетъ считаться картина, принадлежащая блестящей кисти итальянскаго художника Армениze. Его Ревекка ослѣпительно прекрасна, чистаго древне-іудейскаго типа, съ черными бархатными мечтательными глазами, которыми такъ восторгается Мантегацца. Сквозь полныя, нѣсколько чувственныя, полуоткрытыя и красныя, какъ кораллъ уста виднѣются бѣлые зубы. Она опирается на кувшинъ своей обнаженной рукой, украшенной запястьями, о которыхъ упоминается и въ Библіи. Золотыя украшенія, ниспадая съ головы, окружаютъ ея прекрасное лицо. Въ этомъ лицѣ, въ этой вызывающей улыбкѣ выражается полное сознаніе своей красоты и неотразимаго очарованія.

Безмолвный свидѣтель гибели „Русалки“

Картина Г. П. Кондратенко

Финляндскія шхеры... Вдали виднѣется маякъ, быть можетъ Седеръ-Шеръ, налѣво—островокъ съ обнаженными „рукою осени сердитой“ деревьями... Море бушуетъ своими почернѣвшими волнами, бьющими въ берегъ, усѣянный камнями. Между ними прибило шлюпку, на которой лежитъ забитый подъ скамьи трупъ матроса. Это — до извѣстной степени историческій катеръ злополучной „Русалки“. Онъ только и уцѣлѣлъ отъ разбившагося судна и на немъ думалъ спастись одинъ изъ тѣхъ, которыхъ потомъ поглотила холодная, мрачная, ненасытная бездна,—бездна, ставшая для нихъ „могилой безъ молитвъ и безъ креста“. Онъ одинъ былъ свидѣтелемъ гибели отважныхъ моряковъ, онъ одинъ могъ повѣдать намъ о страшной морской драмѣ. Но онъ не доплылъ живымъ до берега. Разбился ли онъ, умеръ ли отъ страха, задохся ли или былъ захлестнутъ волнами—кто знаетъ? Но и этотъ единственный и послѣдній свидѣтель гибели судна, увы, безмолвенъ. Онъ унесъ съ собою въ таинственный надзвѣздный міръ эту тайну, одну изъ безчисленныхъ тайнъ грѣшной земли...

Новости печати

„Свои—чужіе“. Романъ *А. В. Круглова*. Изд. Іогансона. Кіевъ. 1893 г. Этотъ романъ нашего извѣстнаго беллетриста, напечатанный предварительно въ журналѣ „Наблюдатель“, вышелъ теперь отдѣльнымъ изданіемъ въ видѣ чистенькой, красивой книжки. Въ своемъ романѣ талантливый авторъ показываетъ, какъ тяжело интеллигентной дѣвушкѣ, получившей высшее образованіе, возвращаться потомъ, по волѣ обстоятельствъ, въ провинціальную затхлую среду, въ неинтеллигентную семью, съ ея дикими понятіями и грубыми нравами. Такое положеніе героини очевидно выхвачено прямо изъ жизни и наводитъ на весьма серіозныя размышленія. Написанъ романъ тепло, глубоко правдиво, жизненно и съ простотой и искренностью, всегда свойственными нашему автору. Романъ читается отъ первой и до послѣдней строки легко и съ неослабѣвающимъ интересомъ, имѣетъ значеніе не только въ отношеніи бытовой стороны, въ немъ тщательно разработанной, но и со стороны психологической. Психологическій анализъ главной героини романа Лидіи и ея отца удался автору вполнѣ. Мы рекомендуемъ нашимъ читателямъ это новое произведеніе А. В. Круглова; прекрасное и по мысли, и по исполненію, въ которомъ найдется немало яркихъ страницъ. *Алф.*

Общинное владѣніе въ Россіи. А. А. Карелина. Спб. Изданіе А. С. Суворина. 1893. Конецъ 1893 года ознаменовался нѣкоторымъ подъемомъ общественнаго вниманія къ одному изъ нашихъ исконныхъ народныхъ учрежденій—общинѣ. Въ ученыхъ обществахъ о ней читались доклады, которые потомъ излагались и коментировались въ періодической печати. Въ концѣ же года вышла и книжка г. Карелина, заглавіе которой нами приведено выше. Авторъ немало поработалъ надъ своимъ описаніемъ русской общины; это, между прочимъ, явствуетъ изъ 250 слишкомъ нумеровъ источниковъ, которыми онъ пользовался; изученіе такой груды такъ сказать литературнаго сырья требовало и времени, и усидчивости. Но зато этотъ трудъ увѣнчался выходомъ въ свѣтъ книжки, которую можно смѣло рекомендовать каждому, интересующемуся вопросомъ о дальнѣйшихъ судьбахъ русской общины. Книжка г. Карелина — отмѣчаемъ это обстоятельство прежде всего—отнюдь не представляетъ собою спеціальнаго трактата, въ которомъ вопросъ разбирается съ философской и экономической точекъ зрѣнія. Въ такой книгѣ, пожалуй, не было бы и большой надобности, потому что литература уже владѣетъ немалымъ числомъ такихъ книгъ и еще болѣе значительнымъ числомъ журнальныхъ статей. Г. Карелинъ задался другою цѣлью: онъ хотѣлъ дать читателямъ обзоръ живой русской общины въ томъ видѣ, какъ она существуетъ въ настоящее время, во всѣхъ ея разнообразнѣйшихъ формахъ. Такимъ образомъ, его книжка является передъ публикою вооруженная двумя въ высшей степени полезными качествами: во первыхъ, это основательное руководство для изученія русской общины во всѣхъ ея разновидностяхъ и житейскихъ частностяхъ, во вторыхъ, подробная справочная книжка, по которой можно привести себѣ на память любой фактъ, касающійся общины, и узнать—изъ какого именно литературнаго источника заимствованъ этотъ фактъ. Здѣсь мы должны поспѣшить сдѣлать одну существенную оговорку. Изъ сдѣланной нами характеристики книжки г. Карелина просимъ читателей не дѣлать заключенія о томъ, что онъ совершенно пренебрегъ политико-экономическою оцѣнкою общины, напримѣръ, цѣлый особый отдѣлъ книжки посвященъ изложенію взглядовъ на общину, высказанныхъ о ней всѣми извѣстными авторитетами. Но, отдавая должную справедливость автору, не можемъ не упрекнуть его за существенное упущеніе. Подобная книжка, биткомъ набитая фактами и справками, рѣшительно не должна быть выпускаема въ свѣтъ безъ алфавитнаго указателя или, по крайней мѣрѣ, подробнаго систематическаго оглавленія. У г. Карелина нѣтъ ни того, ни другого, нѣтъ даже общаго краткаго оглавленія содержанія по отдѣламъ, по главамъ. Это лишаетъ книгу половины ея достоинства—затрудняетъ справки, а мы уже сказали и повторяемъ, что по существу это изданіе положительно могло бы быть справочнымъ. Надѣемся, что однимъ изданіемъ этой книжки ея успѣхъ не будетъ ограниченъ, и что при слѣдующемъ изданіи авторъ исправитъ это важное упущеніе. Можемъ его увѣрить, что книжка отъ этого во всякомъ случаѣ ровно ничего не проиграетъ. *М. О.*

И. С. Штейнгауеръ. **Первые уроки географіи, примѣненные къ потребностямъ школъ съ инородческимъ элементомъ.** Изданіе четвертое. Спб. 1893. Авторъ этого краткаго учебника географіи состоитъ преподавателемъ въ Варшавѣ, слѣдовательно въ такой средѣ, гдѣ между учениками инородческій, нерусскій элементъ является рѣзко преобладающимъ. Убѣдившись на практикѣ—по его собственнымъ словамъ,—что въ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ вообще, а особенно въ тѣхъ, гдѣ учащіеся не русскаго происхожденія, гораздо успѣшнѣе можно вести преподаваніе въ формѣ катехизической, въ видѣ бесѣдъ учителя съ учениками, нежели въ обычной описательной формѣ, авторъ, при составленіи своего учебника, придерживался именно этой собесѣдовательной формы. Его книжка невелика по объему, всего 87 страницъ, но достаточно полна по содержанію. Въ первыхъ лекціяхъ-бесѣдахъ изложены основныя начала географіи — понятія о видѣ земнаго шара, о его движеніи, видимомъ и дѣйствительномъ, о странахъ свѣта, компасѣ и прочемъ предварительномъ, фундаментальномъ матеріалѣ, на которомъ зиждется сводъ географическихъ знаній. Такимъ образомъ, весь этотъ первый отдѣлъ книги посвященъ изложенію той части географіи, которой присвоено названіе физической географіи; что касается до космографіи, то авторомъ не забыта и эта часть науки, только она помѣщена въ концѣ книжки, въ видѣ заключительной главы. Два же средніе отдѣла книги, самые обширные по объему, посвящены отечественной географіи и обзору всѣхъ пяти частей свѣта, причемъ первому изъ этихъ отдѣловъ отдано, конечно, преимущество, въ смыслѣ полноты и подробности свѣдѣній. Такимъ образомъ въ общемъ учебникъ И. С. Штейнгауера при всей своей краткости отнюдь не страдаетъ излишнею скудостью свѣдѣній и можетъ считаться не только достаточно подробнымъ руководствомъ для низшихъ школъ, но и хорошимъ повторительнымъ курсомъ (конспектомъ) для гимназистовъ. *М. О.*

Для домашняго обихода

— Зависимость образованія сливокъ отъ посуды. Во многихъ французскихъ деревняхъ, среди маслодѣловъ, существовала съ давнихъ поръ примѣта, что въ нѣкоторыхъ посудинахъ молоко даетъ гораздо больше сливокъ, чѣмъ въ другихъ, совершенно съ ними одинаковыхъ. Профессоръ агрономіи Авиньонъ пожелалъ провѣрить этотъ фактъ и наполнилъ четыре каменные горшка, одинаковой емкости и формы, четырьмя литрами молока. Опытъ подтвердилъ вышеуказанное наблюденіе. Въ одномъ горшкѣ черезъ 50 часовъ оказалось 448 миллиметровъ сливокъ, въ другомъ такое же количество, въ третьемъ—355, а въ четвертомъ—350 миллиметровъ. Отсюда профессоръ Авиньонъ пришелъ къ прямому заключенію, что отъ свойства посудинъ зависитъ колебаніе выдѣленій жирныхъ частицъ молока въ предѣлахъ до 20%. Дальнѣйшія его изслѣдованія показали, что на поверхность молока всплываетъ тѣмъ больше сливокъ, чѣмъ глаже стѣнки горшка, такъ какъ малѣйшая шероховатость задерживаетъ жирныя частицы молока при ихъ движеніи кверху. Наибольшее количество сливокъ, какъ убѣдился Авиньонъ, даютъ горшки съ совершенно гладкою внутреннею поверхностью, изъ однородной глины, издающей ясный звукъ, получающійся только при хорошемъ обжиганіи. Форма посуды не оказываетъ особаго вліянія на образованіе жирныхъ скоповъ, но плотность матеріала, употребленнаго на выдѣлку горшковъ, имѣетъ важное значеніе. Преимущество въ послѣднемъ отношеніи принадлежитъ фарфору, и произведенный съ этою цѣлью рядъ тщательныхъ изслѣдованій не оставилъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что молоко въ фарфоровыхъ горшкахъ даетъ на 10 процентовъ больше сливокъ, чѣмъ въ глиняныхъ. Вообще, обожженные на огнѣ сосуды изъ чистой глины безъ примѣси извести, прямой формы и совершенно гладкіе внутри, особенно же глазированные, даютъ на 25 процентовъ больше сливокъ, чѣмъ употребляемые для производства сливокъ въ крестьянскихъ хозяйствахъ посуды изъ глины съ расширяющимися вверхъ шероховатыми на ощупь стѣнками, неровности которыхъ мѣшаютъ соприкасающимся съ ними жирнымъ частицамъ молока всплывать на поверхность.

Новости науки и цивилизаціи

Военное и морское дѣло

— Усиленіе англійскаго флота. Чтобы нѣсколько успокоить волненіе, возбужденное за послѣднее время въ англійскомъ общественномъ мнѣніи указаніями на недостаточность великобританскихъ морскихъ силъ, правительство рѣшило приступить къ постройкѣ четырехъ новыхъ броненосцевъ и четырехъ канонерскихъ лодокъ. Кромѣ того вмѣсто предполагавшихся ранѣе къ постройкѣ двадцати миноносокъ рѣшено построить тридцать два судна этого типа.

Статистика

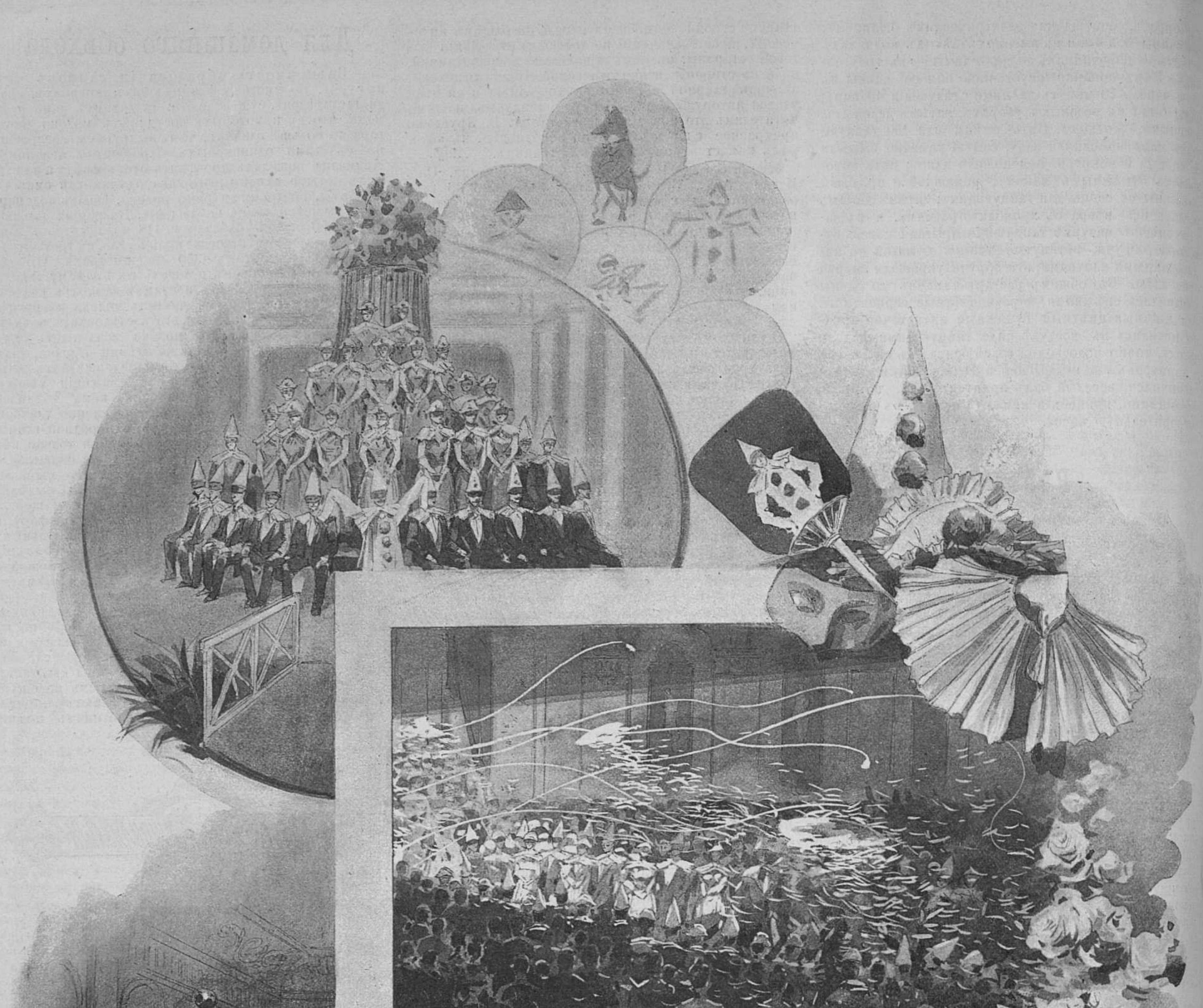
— Статистическія данныя о числѣ безграмотныхъ въ имперіи. Центральнымъ статистическимъ комитетомъ министерства внутреннихъ дѣлъ недавно были опубликованы оффиціальныя данныя о числѣ безграмотныхъ, т. е. не умѣющихъ ни читать, ни писать, въ имперіи. Изъ этихъ данныхъ, относящихся до призыва новобранцевъ 1887 г., видно, что число безграмотныхъ между молодыми людьми 20-лѣтняго возраста всѣхъ сословій, для всѣхъ губерній Европейской Россіи, кромѣ Финляндіи, прибалтійскихъ и привислянскихъ губерній и Кавказа, сѣвернаго и южнаго, составляло 70,5 проц. Вѣроятное же число безграмотныхъ женщинъ 20-лѣтняго возраста въ этомъ же году и въ той же части Россіи приблизительно составляло 95,3 проц., такъ какъ по имѣющимся даннымъ въ школахъ приходилось на 1 учащуюся дѣвочку 6 мальчиковъ. Въ привислянскихъ губерніяхъ число безграмотныхъ мужчинъ было 82,3 проц., а женщинъ — 91,6 проц., а въ прибалтійскихъ: мужчинъ — 7,4 проц. и женщинъ — 7,8 процентовъ.

Торговля, промышленность, сельское хозяйство

— Заведеніе для откармливанія гусей въ Одербрухѣ. Въ Одербрухѣ, въ Пруссіи, находится заведеніе, исключительно посвященное откармливанію гусей. Оно занимаетъ громадное пространство и содержитъ въ себѣ 24 огромныя клѣтки, гдѣ помѣщены 4.000 гусей. Фонари съ сильнымъ свѣтомъ освѣщаютъ зданіе, потому что эти птицы должны ѣсть днемъ и ночью, а онѣ не могутъ дѣлать этого въ темнотѣ. Онѣ питаются ячменемъ, который мочатъ предъ тѣмъ въ водѣ два дня. Заведеніе, въ продолженіе пяти дней каждой недѣли, убиваетъ и ощипываетъ по 300 гусей. До 200 гусей ежедневно отправляются на берлинскіе рынки. Такимъ образомъ заведеніе Одербруха откармливаетъ и продаетъ до 34.000 гусей.

Этнографія

— Новая секта. Въ селѣ Верховскомъ, вятской губерніи, появилась недавно секта, ученіе которой въ общемъ напоминаетъ ересь „жидовствующихъ“.



1) Группа костюмированныхъ, представляющая цвѣтущее дерево и поставленная на сценѣ. — 2) Костюмированные сходятъ со сцены и бросаютъ въ залъ клубки лентъ и разрывные, начиненные мелкими полосками папиросной бумаги, сюрпризы. (Впечатлѣніе летающихъ птицъ). — 3) Аллегри. — 4) Танцующіе проходятъ чрезъ бумажный дискъ. — 5) Общій костюмъ всѣхъ участвующихъ на балу.

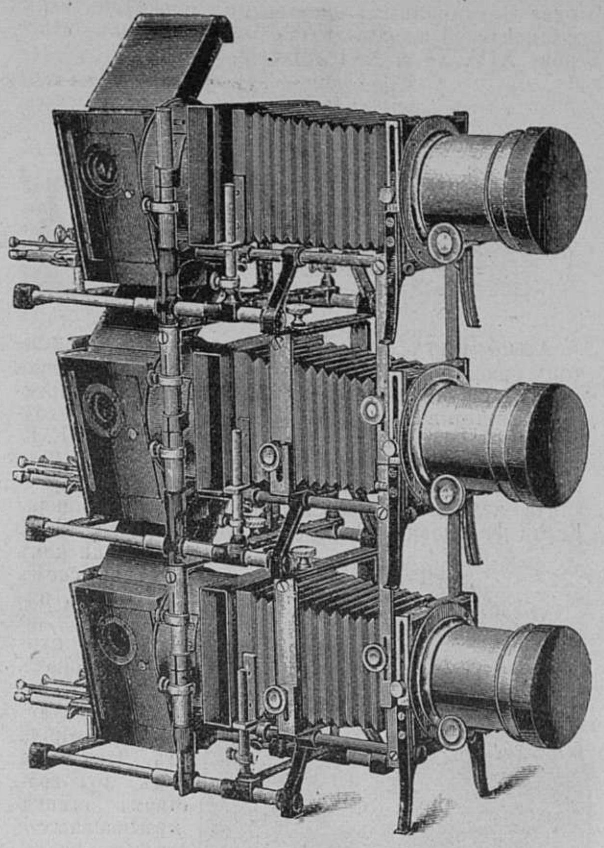
С.-Петербургъ. — Балъ общества архитекторовъ въ залѣ Павловой, данный 15-го января с. г.

Съ эскизовъ Л. Урлауба рисовалъ для »Всемірной Иллюстраціи« В. И. Навозовъ. Автотипія Эд. Гоппе.

Усовершенствованный волшебный фонарь

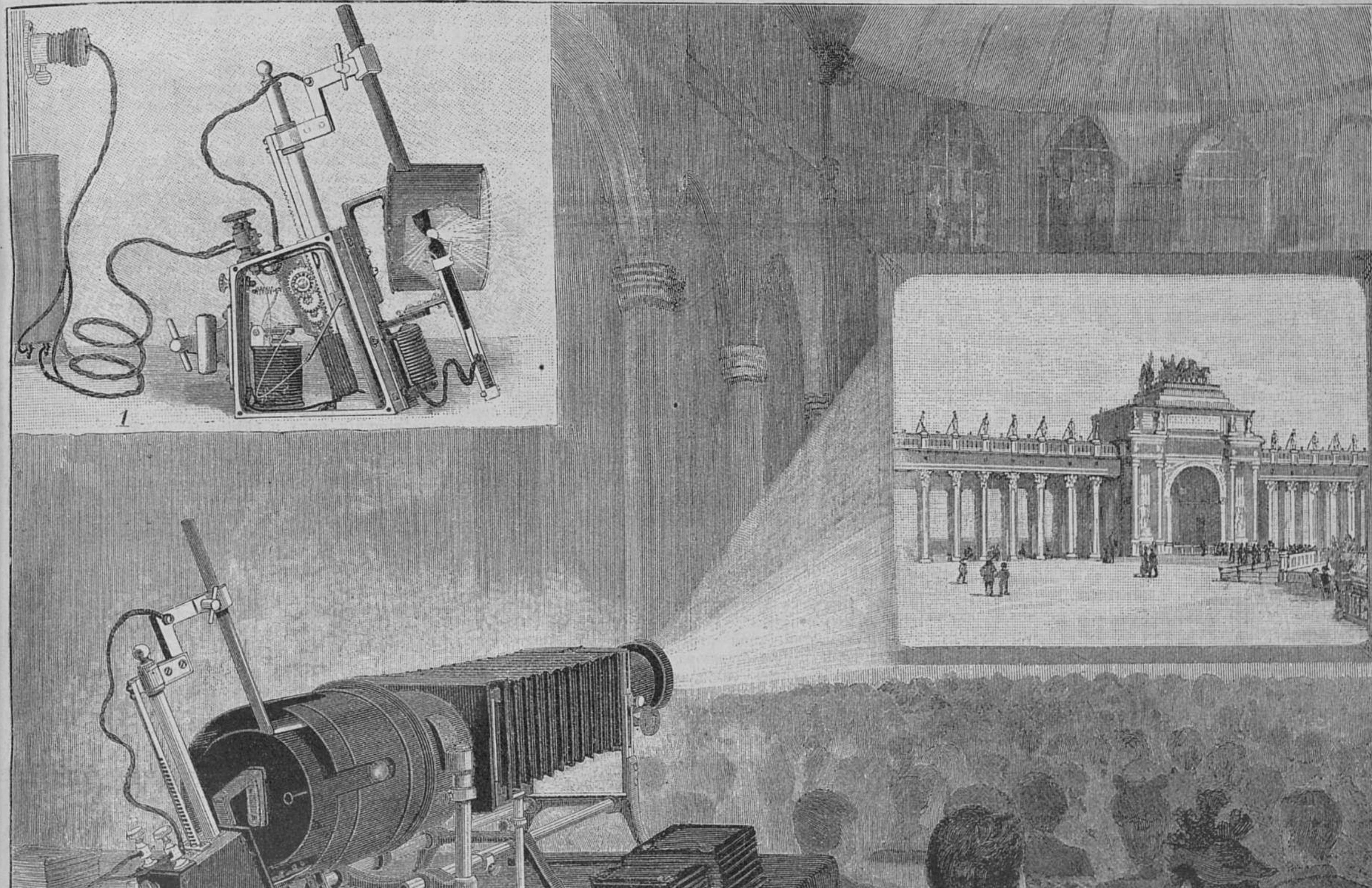
Дивный перистиль чикагской выставки погибъ на недавнемъ пожарѣ безвозвратно. Но вѣрная раба натуры — фотографія — сохранила точнѣйшія изображенія величественной постройки, а усовершенствованные проектирующіе приборы, или попросту волшебные фонари, возстановляютъ передъ многочисленною публикою погибшую красу и гордость американской выставки почти во всемъ ея натуральномъ великолѣпіи. И въ самомъ дѣлѣ за послѣдніе годы конструкція волшебныхъ фонарей достигла удивительнаго совершенства. Фотографія даетъ намъ точнѣйшее, совсѣмъ недоступное другой отрасли графическаго искусства, воспроизведеніе любаго зданія, мѣстности, сцены, процессіи, а волшебный фонарь изъ этой крошечной прозрачной фотографіи, переведенной на стеклянную пластинку, дѣлаетъ огромную картину, которая появляется на стѣнѣ громадной залы передъ сотнями пораженныхъ зрителей. Иллюзія, которую даетъ такое изображеніе, приводитъ въ истинный восторгъ даже и самаго взыскательнаго любителя изящнаго.

Передъ читателями точныя изображенія одного изъ такихъ фонарей, снабженнаго превосходною электрическою лампою работы фирмы Кольтъ и К° въ Нью-Іоркѣ. Сильный свѣточъ въ этихъ приборахъ—вещь первостатейной важности, и можно сказать, что волшебный фонарь только съ того момента и сталъ



Фонарь для перемѣнныхъ изображеній.

публичнымъ демонстративнымъ снарядомъ, когда къ нему былъ приспособленъ достаточно сильный электрическій свѣточъ. Чѣмъ сильнѣе свѣтъ въ фонарѣ, тѣмъ рѣзче, больше и отчетливѣе выходитъ изображеніе, полученное на экранѣ, и можно положительно утверждать, что весь эффектъ тутъ стоитъ въ прямой пропорціональности съ силою освѣщенія. Свѣточъ Кольта вполнѣ автоматическій. Будучи разъ установленъ въ фокусѣ толстаго оптическаго стекла, сосредоточивающаго на увеличиваемой пластинкѣ снопъ свѣта, онъ остается, самъ собою, совершенно неподвижно въ этомъ положеніи, не требуя никакихъ поправокъ и передвиженій. О томъ, какъ это достигается, читатели могутъ судить по детальному чертежу, помѣщенному вверху, слѣва, на большомъ рисункѣ. Угли, образующіе вольтову дугу, впущены въ круглую коробку, на концѣ которой вправленъ конденсаторъ—толстое стекло, сгущающее свѣтъ, о которомъ уже упомянуто выше. Сзади коробки съ углями можно видѣть на рисункѣ другую коробку трапецоидальной формы; въ ней-то и помѣщенъ часовой механизмъ, который съ механическою правильностью двигаетъ угли на встрѣчу другъ другу по мѣрѣ ихъ сгаранія; это движеніе такъ аккуратно разсчитано, что свѣтящаяся точка дуги все время остается совершенно неподвижно на одномъ и томъ же пунктѣ, въ самомъ фокусѣ конденсатора. Теперь для уразумѣнія дальнѣйшаго устройства фонаря просимъ обратить вниманіе на нашъ рисунокъ внизу, показывающій наружный видъ снаряда. Начнемъ справа. На краю рисунка мы видимъ сначала трапецоидальную коробку съ



Продольный разрѣзъ электрической лампы. Фонарь въ дѣйствіи. Отраженіе картины на стѣнѣ.

Новости политехники.—Новый волшебный фонарь и электрическая лампа къ нему.

часовымъ механизмомъ и круглую коробку съ углями, о которыхъ уже упомянуто. Далѣе виднѣется труба, черезъ которую удаляется та, правда весьма незначительная копоть, которою сопровождается сгаранiе углей. За трубою идетъ цилиндрическая коробка съ вправленнымъ въ нее конденсаторомъ. Еще дальше—черная квадратная рамка для вставки фотографій на стеклѣ—тѣхъ пластинокъ, увеличенное изображеніе которыхъ получается на экранѣ. Вставленная сюда пластинка почти вплоть подходитъ къ конденсатору и получаетъ изъ него чрезвычайно яркій, сосредоточенный свѣтъ сгущенныхъ лучей вольтовой дуги. Далѣе, въ обыкновенныхъ фонаряхъ идетъ уже объективъ, т. е. та система оптическихъ стеколъ, которая даетъ увеличенное изображеніе на экранѣ; объективъ, конечно, устанавливается въ подвижной трубкѣ, для того, чтобы можно было привести проектируемую на экранѣ пластинку въ его фокусъ. Но на рисункѣ между пластинкою и объективомъ, находящимся съ самаго края, слѣва, представлены еще какія-то промежуточныя трубки; что онѣ обозначаютъ? Это—мѣсто для запасныхъ, добавочныхъ частей. Дѣло въ томъ, что приборъ, нами описываемый, на столько совершененъ, а главное, снабженъ столь сильнымъ свѣточемъ, что онъ можетъ служить не только для развлеченія, т. е. для представленія въ увеличенномъ видѣ фотографическихъ снимковъ фигуръ, зданій, пейзажей, сценъ и т. п., но и для чисто научныхъ цѣлей. Имѣя въ своемъ распоряженіи сильный свѣточъ можно доводить увеличеніе до гораздо болѣе значительныхъ предѣловъ, чѣмъ въ обыкновенномъ, даже наилучшемъ микроскопѣ. Здѣсь максимумъ увеличенія 1.500—2.000 разъ, да и это уже сопряжено съ сильнымъ ослабленіемъ освѣщенія объекта; въ волшебномъ же фонарѣ увеличеніе можетъ быть доведено до 10.000 разъ, и въ сущности оно даже и не ограничено; чѣмъ сильнѣе свѣточъ, тѣмъ больше возможно и увеличеніе, такъ что, при настоящемъ развитіи электрическаго освѣщенія, едва-ли было бы особенно затруднительно достигнуть увеличенія до 50 даже до 100 тысячъ разъ, по крайней мѣрѣ, для нѣкоторыхъ предметовъ, не боящихся жара и ослѣпительнаго свѣта. На нашемъ первомъ рисункѣ на мѣстѣ дополнительныхъ частей представленъ приборъ, служащій для изученія явленій поляризаціи, такъ называемый поляризкопъ; могутъ быть, конечно, поставлены и всевозможныя другія снаряды и приспособленія для чисто научныхъ работъ. Не входя въ подробности этихъ снарядовъ, мы прямо обратимся къ нашему послѣднему рисунку. Здѣсь передъ нами простое сочетаніе трехъ волшебныхъ фонарей, предназначенное для публичныхъ спектаклей. Цѣль такого сочетанія (въ него могутъ входить всего два фонаря, или, если нужно, четыре) — быстрая перемѣна эффектовъ на одной и той же картинѣ. Съ этою цѣлью всѣ фонари установлены съ такимъ разсчетомъ, чтобы ихъ изображенія вполнѣ совпадали на экранѣ и по мѣсту, и по величинѣ. Теперь, представьте себѣ, что при открытіи верхняго фонаря, вы получаете на экранѣ изображеніе, положимъ, пейзажа, съ группою дикихъ утокъ на водѣ. Открывается второй фонарь, и передъ утками появляется лисица. Какъ это достигнуто? Очень просто: — на пластинкѣ, вставленной во второй фонарь, изображенъ тотъ же самый пейзажъ, съ тѣми же утками, но прибавлена лисица, и вотъ она и появляется на сценѣ, когда изображеніе изъ второго фонаря падаетъ (вполнѣ совпадая) на первое изображеніе. Точно такимъ же образомъ, открывъ третій фонарь, и быстро закрывъ два первые, можно измѣнить картину въ томъ смыслѣ, что испуганныя утки разлетаются во всѣ стороны, а лисица стоитъ и смотритъ имъ въ слѣдъ, съ обезкураженною миною, и т. п. Вообще, эти комбинированныя системы волшебныхъ фонарей даютъ возможность воспроизводить множество живыхъ и драматическихъ, и комическихъ эффектовъ.

Искусства

— И. К. Айвазовскій окончилъ новую картину. Темою для нея послужила вселенная и планеты. Картина эта будетъ выставлена въ Петербургѣ въ началѣ текущаго года.

— Гимнъ Аполлону. Въ Аѳинахъ, близь того мѣста, гдѣ нѣкогда находился дельфійскій оракулъ, археологи сдѣлали при раскопкахъ драгоцѣнное открытіе: они нашли гимнъ Аполлону, написанный на камнѣ. Каждый слогъ помѣченъ нотнымъ знакомъ для пѣнія. Надпись относится ко II вѣку до Р. Х. Полагаютъ что она прольетъ новый свѣтъ на древнегреческую музыку. Ноты принадлежатъ композитору Аристокину, ученику Аристотеля.

— Венгерскій художникъ Мункачи недавно выставлялъ въ Парижѣ свои картины. Между прочимъ, на выставкѣ фигурировало большое полотно съ сюжетами изъ венгерской исторіи. Любопытно, что полотно это было уже на выставкѣ въ послѣднемъ Салонѣ, но художникъ остался недоволенъ картиной и теперь показывалъ ее публикѣ въ совершенно новомъ, переработанномъ видѣ.

— Двѣ интересныя художественныя выставки открыты въ настоящее время въ Лондонѣ: одна — старинныхъ мастеровъ, преимущественно фламандской школы, другая — итальянскихъ мастеровъ XIV, XV и XVI столѣтій.

НЕКРОЛОГЪ.

Альбрехтъ Евгеній Карловичъ, инспекторъ оркестровъ Императорскихъ с.-петербургскихъ театровъ и завѣдывающій нотною конторою дирекціи, талантливый музыкальный дѣятель, превосходный скрипачъ, † въ Спб. 28-го января, 52 лѣтъ. Е. К. Альбрехтъ родился въ Петербургѣ 4-го іюня 1842 г. Онъ былъ сыномъ извѣстнаго въ свое время музыканта-педагога и капельмейстера русской оперы Карла Францовича Альбрехта. Воспитывался Е. К. въ гатчинскомъ Николаевскомъ сиротскомъ институтѣ, по окончаніи курса въ которомъ отправился въ лейпцигскую консерваторію, гдѣ занимался подъ руководствомъ такихъ музыкальныхъ свѣтилъ, какъ Давидъ Гаутманъ, Рихтеръ, Мошелесъ и Брендель. Вернувшись въ Петербургъ, Е. К. поступилъ въ 1860 г. скрипачемъ въ оркестръ русской оперы. Въ 1872 году Е. К. Альбрехтъ является главнымъ учредителемъ „Общества камерной музыки“, съ высокополезною художественною дѣятельностью котораго неразрывно связано его имя. Начавъ дѣло съ самыми ограниченными средствами, Е. К. довелъ его до цвѣтущаго состоянія. Большинство произведеній молодыхъ русскихъ композиторовъ исполнялось прежде всего въ собраніяхъ камернаго общества. Е. К. являлся не только головою, но и душою основаннаго имъ общества. Самъ превосходный скрипачъ (Е. К. особенно хорошо игралъ на альтѣ), основательно знакомый со всею классическою и современною музыкальною и въ частности скрипичною литературою не только въ теоріи, но и на практикѣ, Е. К. Альбрехтъ участвовалъ во всѣхъ камерныхъ вечерахъ въ продолженіе 20-ти слишкомъ лѣтъ, исполняя сначала партію альта, а въ послѣдніе годы играя первую скрипку. Въ 1877 году онъ былъ назначенъ инспекторомъ музыки Императорскихъ театровъ. Въ то же самое время Е. К. былъ виднымъ дѣятелемъ въ петербургскомъ филармоническомъ обществѣ и въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ (съ 1881 г.) состоялъ его предсѣдателемъ. Въ февралѣ 1892 г. Е. К. Альбрехтъ былъ назначенъ, послѣ смерти Христофорова, на постъ завѣдывающаго нотною конторою дирекціи Императорскихъ театровъ. Изъ сочиненій Е. К. особенною популярностью пользуются: сборникъ дѣтскихъ пѣсенъ подъ названіемъ „Гусельки“, „Школьныя пѣсни“, „Солдатскія и казацкія пѣсни“, „Школа скрипичной игры“ и друг. Его перу принадлежитъ также брошюра „Прошлое и настоящее оркестра“ (очеркъ соціальнаго положенія музыкантовъ), изданная въ 1886 г., въ которой Е. К. едва ли не первый затронулъ подробно въ нашей печати вопросъ о положеніи нашихъ оркестровыхъ музыкантовъ, выказавъ при этомъ истинно гуманный и просвѣщенный взглядъ на многочисленную семью музыкальныхъ тружениковъ. Немало шуму надѣлала въ свое время и другая его брошюра подъ заглавіемъ „Петербургская консерваторія“, въ которой Е. К. горячо ратовалъ противъ настоящаго положенія этого высшаго музыкальнаго учрежденія.

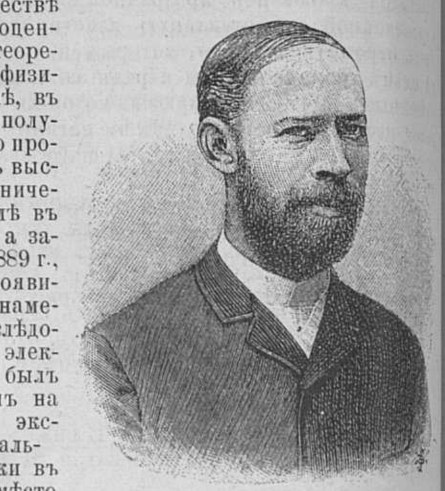
Вилле Элиза, урожденная Сломанъ, вдова нѣмецкаго журналиста, писательница, † въ Маріафельдѣ при Цюрихскомъ озерѣ, 11 (23)-го декабря 1893 г., 84 лѣтъ. Ей принадлежатъ, между прочимъ: „Stilleben in bewegter Zeit“, „Felicitas“, „Johannes Olaf“ и проч.

Вольфъ Іоганнъ Рудольфъ, швейцарскій астрономъ, директоръ цюрихской обсерваторіи съ 1850 г., извѣстный своими важными изслѣдованіями періодичности солнечныхъ пятенъ, † въ Цюрихѣ, 24-го ноября (6-го декабря) 1893 г., 77 лѣтъ. Его перу принадлежатъ также: „Geschichte der Astronomie“, „Biographien zur Culturgeschichte der Schweiz“, „Geschichte der Vermessungen in der Schweiz“, „Handbuch der Astronomie“ и проч. онъ былъ 38 лѣтъ редакторомъ „Vierteljahrsschrift der naturforschenden Gesellschaft“.

Вороненко Степанъ Михайловичъ, одинъ изъ видныхъ дѣятелей на пользу русскаго дѣла въ Западномъ краѣ, членъ варшавскаго русскаго общества любителей сценическаго искусства, † въ Варшавѣ 26-го ноября 1893 г., 55 лѣтъ.

Габеленцъ Гансъ Георгъ Кононъ, фонъ-деръ, извѣстный лингвистъ, профессоръ восточныхъ языковъ лейпцигскаго университета, знатокъ китайскаго, японскаго, манджурскаго, восточно-африканскихъ и малайско-полинезійскихъ языковъ, † 29-го ноября (11-го декабря) 1893 г., 53 лѣтъ. Его главный и замѣчательный трудъ, это — „Китайская грамматика“; кромѣ того ему принадлежитъ изданіе перевода китайскаго метафизическаго сочиненія „Тхай-Ких-тху“.

Герцъ Генрихъ, знаменитый нѣмецкій физикъ, профессоръ экспериментальной физики въ боннскомъ университетѣ, † въ Боннѣ 21-го декабря 1893 г. Генрихъ Герцъ (Hertz), послѣ Гельмгольца самый крупный изъ современныхъ физиковъ, родился 10 (22)-го февраля 1857 года въ Гамбургѣ. Въ 1875 году онъ началъ изучать инженерныя науки, но затѣмъ, слѣдуя своей склонности, посвятилъ себя физикѣ, которою занимался сначала въ Мюнхенѣ, а потомъ въ Берлинѣ. Здѣсь въ 1880 г. онъ получилъ степень доктора, обратилъ на себя вниманіе Гельмгольца и сдѣлался его ассистентомъ. Три года спустя онъ открылъ, въ качествѣ приватъ-доцента, курсъ теоретической физики въ Килѣ, въ 1885 году получилъ мѣсто профессора въ высшей технической школѣ въ Карлсруэ, а затѣмъ, въ 1889 г., когда появились его знаменитыя изслѣдованія по электричеству, былъ приглашенъ на каѳедру экспериментальной физики въ Боннъ, на мѣсто Клаузіуса. Названныя изслѣдованія Герца касались соотношенія между свѣтомъ и электричествомъ и эѳирныхъ волнъ большой длины. Въ этой области ему удалось представить экспериментальныя доказательства того, что электрическія явленія по своей природѣ сходны съ свѣтовыми явленіями, что въ основѣ ихъ также лежатъ колебательныя движенія эѳира. Съ замѣчательнымъ остроуміемъ онъ доказалъ, что электрическія колебанія — въ видѣ волнъ или лучей распространяются въ пространствѣ, равно какъ и въ тѣхъ тѣлахъ, которыя извѣстны подъ названіемъ непроводниковъ; ему удалось при этомъ опредѣлить скорость распространенія электрическихъ волнъ, которая оказалась приблизительно равной быстротѣ распространенія свѣта. Не останавливаясь на этомъ, Герцъ продѣлалъ по отношенію къ электричеству всѣ тѣ основные опыты, которые раньше примѣнялись къ свѣтовымъ явленіямъ, причемъ оказалось, что электрическіе лучи слѣдуютъ тѣмъ же законамъ распространенія, отраженія, преломленія, поляризаціи и интерференціи, какъ и свѣтовые. Замѣчательныя изслѣдованія Герца устранили всѣ сомнѣнія относительно тождества между электродинамическими и свѣтовыми явленіями и явились блестящимъ подтвержденіемъ электромагнитной теоріи свѣта, созданной англійскимъ ученымъ Максвеллемъ. Послѣ обнародованія упомянутыхъ изслѣдованій молодой ученый сразу сталъ въ ряду знаменитѣйшихъ естествоиспытателей XIX вѣка.



Діамантъ Веніаминъ, симферопольскій ученый раввинъ, отличавшійся „святой жизнью“, по отзыву всѣхъ знавшихъ его, † въ Симферополѣ 9-го декабря 1893 г.

Іеллинекъ, д-ръ главный проповѣдникъ еврейскаго общества въ Вѣнѣ, раввинъ, ученый писатель, блестящій еврейскій ораторъ, † въ Вѣнѣ 16 (28)-го декабря 1893 г., 73 лѣтъ.

Іоле Каспаръ, профессоръ исторической живописи, Несторъ тирольской живописи, одинъ изъ лучшихъ представителей школы Овербена, † въ Инсбрукѣ, 7 (19)-го декабря 1893 г., 79 лѣтъ.

Кнопъ Адольфъ, профессоръ минералогіи и геологіи главной технической школы въ Карлсруэ, † тамъ же 15 (27)-го декабря 1893 г., 66 лѣтъ.

Лаудонъ Рейнгольдъ Самойловичъ, преподаватель нѣмецкаго языка въ варшавской V мужской гимназіи, талантливый педагогъ, авторъ нѣсколькихъ статей, † въ Варшавѣ 8-го ноября 1893 г., 43 лѣтъ.

Левенсонъ Павелъ Яковлевичъ, одинъ изъ симпатичнѣйшихъ общественныхъ дѣятелей, присяжный повѣренный округа с.-петербургской судебной палаты, писатель, † въ Спб. 3-го января, 57 лѣтъ. Это былъ человѣкъ изъ того, вымирающаго нынѣ типа людей, который видитъ смыслъ существованія не въ наживѣ, а въ безкорыстной работѣ на пользу общества, въ служеніи идеаламъ, правдѣ, добру. П. Я. Левенсонъ родился въ 1837 г. въ г. Каменцѣ, подольской губерніи, и получилъ всестороннее образованіе дома. Въ 1863 г. онъ прибылъ въ Петербугръ и, по окончаніи здѣсь университета со степенью кандидата правъ, занялся адвокатурой. Но эта профессія не удовлетворяла его, художника по темпераменту и наклонностямъ, и свои досуги онъ посвящалъ музыкѣ и литературѣ. Онъ помѣстилъ въ различныхъ русско-еврейскихъ повременныхъ

изданіяхъ, „Восходѣ“, „Разсвѣтѣ“ и друг. рядъ очерковъ и статей по всевозможнымъ вопросамъ текущей еврейской общественной жизни, къ которой былъ необыкновенно чутокъ и отзывчивъ. Кромѣ того онъ сотрудничалъ въ „Судебномъ Вѣстникѣ“, „Журналѣ гражданскаго и уголовнаго права“, „Сѣверномъ Вѣстникѣ“ и друг. изданіяхъ. Въ прошломъ году онъ напечаталъ прекрасныя біографіи Бекаріи и Бентама. П. Я. Левенсонъ трудился много на пользу своихъ единоплеменниковъ, въ качествѣ члена еврейскихъ комитетовъ „ремесленнаго и земледѣльческаго фонда“ и „Колонизаціоннаго общества“, а также и въ качествѣ частнаго, щедраго благотворителя. Онъ пользовался уваженіемъ всѣхъ знавшихъ его за свою доброту, отзывчивость, строгіе принципы добропорядочности и талантливость.

Маценауэръ Антонъ, славистъ, профессоръ брюннской реальной школы, авторъ книгъ: „Иноземныя слова въ славянскихъ языкахъ“ и „Dictionarium comparativum linguarum slavicarum“, † въ Брюннѣ, въ Моравіи, 22-го ноября (4-го декабря) 1893 г., 70 лѣтъ.

Морвицъ Эдуардъ, нѣмецко-американскій журналистъ, † въ Нью-Іоркѣ, 1 (13)-го декабря 1893 г., 88 лѣтъ.

Никольскій Григорій Павловичъ, провинціальный литераторъ, нѣсколько лѣтъ сотрудничавшій въ „Варшавскомъ Дневникѣ“, † въ Варшавѣ 1-го декабря 1893 г.

Пуншель Өедоръ Карловичъ, академикъ архитектуры, занимавшій мѣсто архитектора въ первомъ россійскомъ страховомъ отъ огня обществѣ, строитель многихъ частныхъ зданій въ столицѣ, † въ Спб. 20-го декабря 1893 г., 72 лѣтъ.

Смышляевъ Дмитрій Дмитріевичъ, извѣстный провинціальный писатель и общественный дѣятель, изслѣдователь Пермскаго края, положившій здѣсь прочное основаніе различнымъ отраслямъ сельскаго хозяйства, основатель ветеринарной школы въ Перми и проч., † въ Перми 15-го ноября 1893 г., 69 лѣтъ. Онъ издалъ: „Пермскій Сборникъ“, „Источники и пособія для изученія Пермскаго края“, „Синай и Палестина“, перевелъ съ французскаго сочиненія С. Мунка, „Географія Палестины“ и „Еврейскія Древности“, основалъ „Земскій сборникъ“, издавалъ „Памятныя книжки пермской губерніи“, и „Пермскій край“ (2 тома) и пожертвовалъ городу богатую библіотеку.

Шмаковъ Иванъ Александровичъ, гражданскій инженеръ, даровитый общественный дѣятель, писатель, † въ Казани въ декабрѣ 1893 г. Онъ былъ членомъ разныхъ обществъ и комитетовъ, составилъ проекты осушенія Сиваша въ Крыму и канала-бухты въ Казани, сдѣлалъ нѣсколько открытій и изобрѣтеній. Статьи его по экономическимъ вопросамъ, народному образованію, біографическія, историческія и другія печатались въ „Древней и Новой Россіи“, „Морскомъ Сборникѣ“, „Одесскомъ Вѣстникѣ“, „Новороссійскихъ Вѣдомостяхъ“, „Сѣверной Пчелѣ“, „Биржевыхъ Вѣдомостяхъ“, „Волгѣ“, „Камско-Волжской Газетѣ“, „Казанскомъ Биржевомъ Листкѣ“ и проч.

СОДЕРЖАНІЕ НУМЕРА

Текстъ.

Рисунки.

За редактора **Э. Д. Гоппе.**
Издательница **А. П. Гоппе.**

ШАХМАТЫ

подъ редакціей **А. П. Шишкина**

ЗАДАЧА № 1643

K. Traxler

Изъ „Zlata Praha“

Черные

Бѣлые

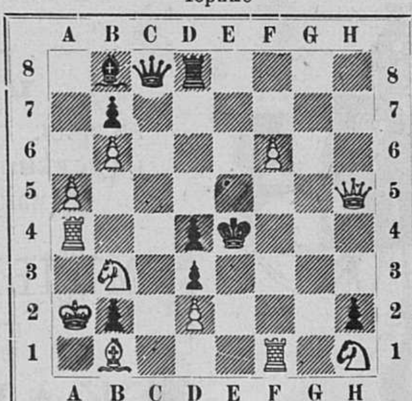
Матъ въ 3 хода.

ЗАДАЧА № 1644

G. Heathcote

Второй призъ на конкурсѣ задачъ „Counties Chess Association“

Черные



Бѣлые

Матъ въ 2 хода.

ПАРТІЯ № 1074

Играна недавно на международномъ турнирѣ въ Нью-Іоркѣ.

Дебютъ ферзевыхъ пѣшекъ

	Пильсбюри Бѣлые	Хэнэмъ Черные						
1.	d2—d4	d7—d5	12.	C d3 : h7†!	K f6 : h7	23.	K g6—h8†!	Kp f7—f8*e*)
2.	e2—e3	e7—e6	13.	Ф d1—h5	Л f8—e8	24.	Ф h7—g6	Л g8 : h8*f*)
3.	C f1—d3	K g8—f6	14.	Ф h5 : h7†	Kp g8—f8	25.	Ф g6 : g7†	Kp f8—e8
4.	f2—f4*a*)	C f8—d6	15.	e3 : d4	f7—f6	26.	Л e1 : e6†	Kp e8—d8
5.	K g1—f3	b7—b6	16.	K e5—g6†*c*)	Kp f8—f7	27.	Л e6 : d6†	Kp d8—c8
6.	0—0	0—0	17.	Л h3—g3	Л e8—g8	28.	Л d6—c6†	Kp c8—d8
7.	c2—c3	c7—c5	18.	K d2—f3	K c6—e7	29.	Ф g7—c7†	Kp d8—e8
8.	K f3—e5	Ф d8—c7	19.	K f3—h4	K e7 : g6	30.	Л c6—e6†	Kp e8—f8
9.	K b1—d2	K b8—c6	20.	K h4 : g6	C b7—a6	31.	Ф c7—g7×	
10.	Л f1—f3	C c8—b7	21.	C c1—d2	Ф c7—c4			
11.	Л f3—h3	c5 : d4?*b*)	22.	Л a1—e1	Ф c4 : a2?*d*)			

Примѣчанія къ партіи

a) Этотъ ходъ, ослабляющій пѣшку e3 и который поэтому едва ли можно признать хорошимъ, былъ однако для Пильсбюри постоянно любимымъ продолженіемъ въ этомъ дебютѣ, на нью-іоркскомъ турнирѣ.

b) Ошибка, сразу погубившая партію черныхъ, они не обратили должнаго вниманія на аттаку на королевскомъ флангѣ, а потому и просмотрѣли послѣдовавшую на слѣдующемъ ходѣ комбинацію бѣлыхъ.

c) Проще и едва-ли опасно для бѣлыхъ было бы играть на выигрышъ еще двухъ пѣшекъ: 16. Ф h7—h8†, Kp f8—e7; 17. Ф h8 : g7†, Kp e7—d8; 18. Ф g7 : f6 или предварительно 18. K e5—f7† и 19. K f7 : d6.

d) Партія черныхъ все равно проиграна, такъ какъ у бѣлыхъ лишняя пѣшка и сильная аттака; ходъ же въ партіи только ускоряетъ развязку.

e) На 23... Л g8 : h8 послѣдовало бы 24. Ф h7 : g7†, Kp f7—e8; 25. Л e1 : e6 и т. д., какъ было далѣе въ партіи; если же 23... Kp f7—e7, то 24. Л g3 : g7†, Л g8 : g7; 25. Ф h7 : g7† и если 25... Kp e7—e8, то 26. Л e1 : e6† и т. д. — матъ въ нѣсколько ходовъ, если же 25... Kp e7—d8, то 26. Ф g7—g8†, выигрывая ладью.

f) Очевидно, что если 24... Kp f8—e7, то 25. Ф g6—f7†.

g) Бѣлые объявили теперь матъ въ семь ходовъ.

Ребусъ № 12

Рѣшеніе географическаго акростиха № 2

1) Неаполь, 2) Эльберфельдъ, 3) Ст. Галленъ. 4) Ейзенахъ, 5) Толедо, 6) Оснабрюкъ, 7) Зальцбургъ, 8) Орлеанъ, 9) Лондонъ, 10) Остъ-энде, 11) Тулонъ, 12) Оксфордъ, 13) Чикаго, 14) Тюбингенъ, 15) Опорто, 16) Бухарестъ, 17) Ливадія, 18) Елецъ, 19) Тулузъ, 20) Ингольштадтъ, 21) Туръ.

Если возьмемъ начальныя буквы найденныхъ городовъ то получимъ пословицу:

Не все то золото — что блеститъ(ъ).

Дозв. цензурою. СПб. 3-го февраля 1894 г. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр. № 53.

РЕВЕККА.

Картина Р. Арменизе.

Гравировалъ для »Всемірной Иллюстраціи« Манкастропа въ Римѣ.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ. 1-го февраля 1894 г.

СНѢГЪ ВЪ РОЛИ ХУДОЖНИКА-ЮМОРИСТА.

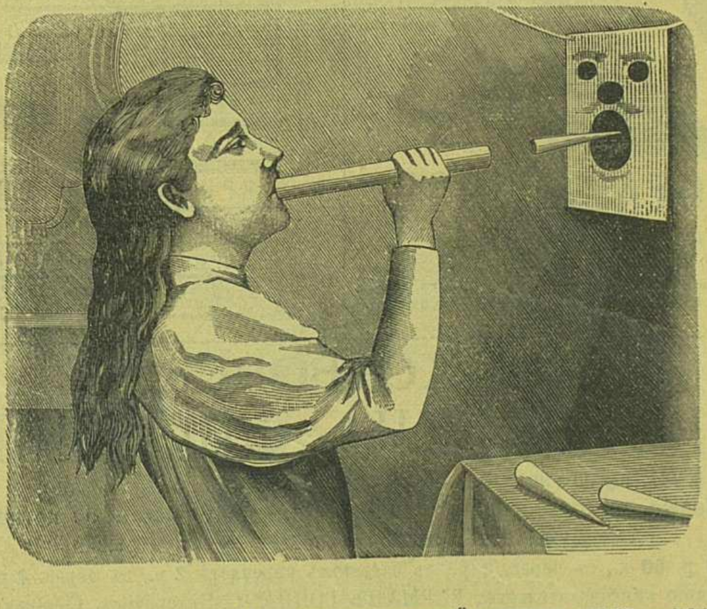
Какъ шутки снѣга превращаютъ мраморнаго льва въ »рыцаря бутылки«.

Дѣтскій тиръ

Нѣтъ ли у васъ старыхъ, никому не нужныхъ нотъ — наслѣдія какой нибудь тетушки-артистки временъ Фильда, Крамера, Розеллена и tutti quanti? Если найдется подобное сокровище, то выньте ихъ изъ архива и дайте имъ весьма полезное назначеніе, о которомъ, конечно, авторъ и не мечталъ. А именно превратите одинъ листъ этой жесткой, крѣпкой бумаги въ „сарбаканъ", т. е. въ трубку для метанія бумажныхъ стрѣлъ.

Дѣлается это крайне просто: на гладкую палочку или желѣзный прутъ, толщиной около 1½ сантиметровъ, навейте поплотнѣе бумагу, края обмажьте клеемъ, и всю завивку закрѣпите бичевкой. Послѣ этого не вытаскивайте, а осторожно *вывертывайте* стержень (т. е. палку или прутъ; пиротехники называютъ такой стержень „навойникомъ"). Чтобы вывертываніе шло легче и удачнѣе, навойникъ не худо предварительно смазать сухимъ мыломъ.

Стрѣлки для этого сарбакана имѣютъ форму фунтиковъ", т. е. длинныхъ конусовъ, скрученныхъ изъ бумаги же; острый конецъ, такъ же какъ и „швъ" (т. е. край), смазанъ клеемъ. Стрѣлки эти нужно съ тупого (открытаго) конца подстричь ножницами на столько, чтобы края раструба были чуточку больше внутренняго діаметра сарбакана. Дѣлается это — какъ и при забивкѣ порохового заряда — для того, чтобы стрѣлка сидѣла какъ можно плотнѣе и, не пропуская воздуха, пользовалась бы всею силой напора воздуха, производимаго дуновеніемъ.



Стрѣлку, такимъ образомъ изготовленную, остріемъ впередъ, пропихиваютъ шомполомъ (т. е., просто, тупой тоненькой палочкой) до тѣхъ поръ, пока края раструба не окажутся на одномъ уровнѣ съ краями сарбакана. Если теперь сильно и возможно отрывистѣе подуть въ трубку, то стрѣлка отлетитъ на довольно значительное разстояніе.

Но заставлять летать стрѣлку по воздуху — не имѣетъ никакого смысла, развѣ что зайдетъ споръ о томъ, кто метнетъ ее дальше или выше; всего же интереснѣе заготовить *цѣль*, которая, въ простѣйшемъ видѣ, состоитъ изъ картона съ четырьмя дырками, образующими — при помощи усовъ и бровей — во всѣхъ отношеніяхъ плоскую физіономію (см. рис.). Условія игры назначаются, конечно, по соглашенію.

Магъ

Главная контора и редакція „Всемірной Иллюстраціи“ находятся въ С.-Петербургѣ, на Садовой ул., № 22.
Въ Москвѣ отдѣленія конторы находятся: 1) при книжн. маг. А. Ланга, Кузнецкій Мостъ, 15, и 2) при конторѣ Н. Н. Печковской, Петровскія линіи.

Дозв. цензурою. СПБ. 3 февраля 1894 г. — Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр. № 53.

Всемірная Иллюстрація

26-й годъ — № 1307 — 51-й томъ

Суббота 12-го февраля 1894 г.

Цѣна нумеру 35 коп.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

Въ С.-Петербургѣ безъ доставки на годъ . **15** руб.
(при подпискѣ въ главной конторѣ редакціи).
Съ доставкою на годъ. . . . . **17** »

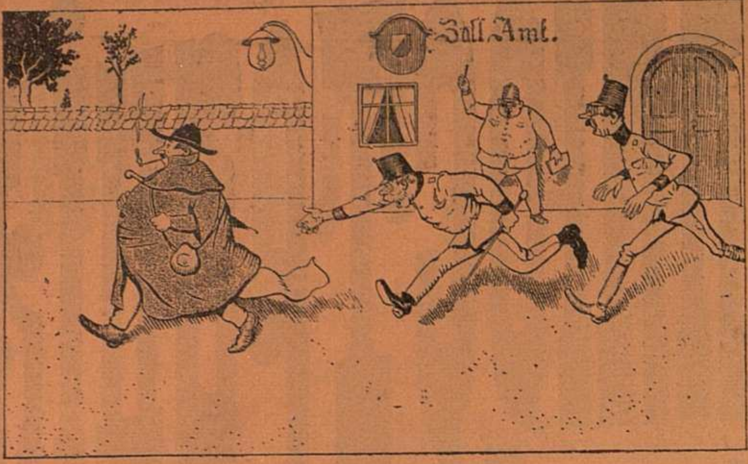
Въ Москвѣ безъ доставки на годъ . . . . **17** руб.
Съ пересылкою во всѣ города Россійской имперіи на годъ . . . . **18** »

Подписная цѣна на полгода съ доставкою и пересылкою . . . . **9** руб.
За границу (въ государства всемірнаго почтоваго союза) **20** руб.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

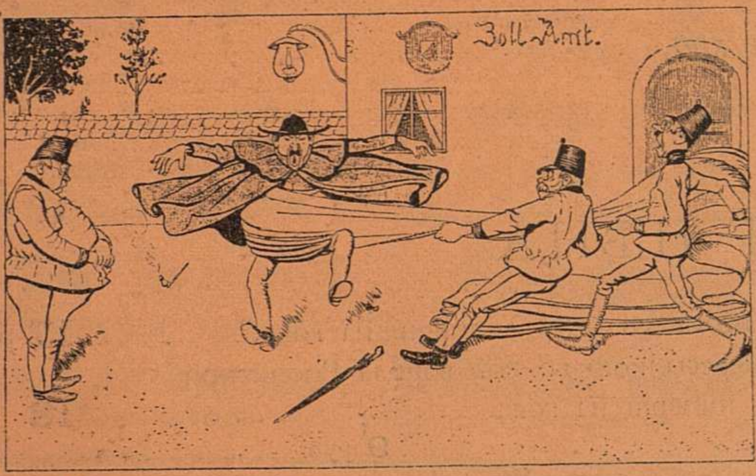
Редакція и главная контора: Садовая ул. № 22.

НА АВСТРІЙСКОЙ ГРАНИЦѢ

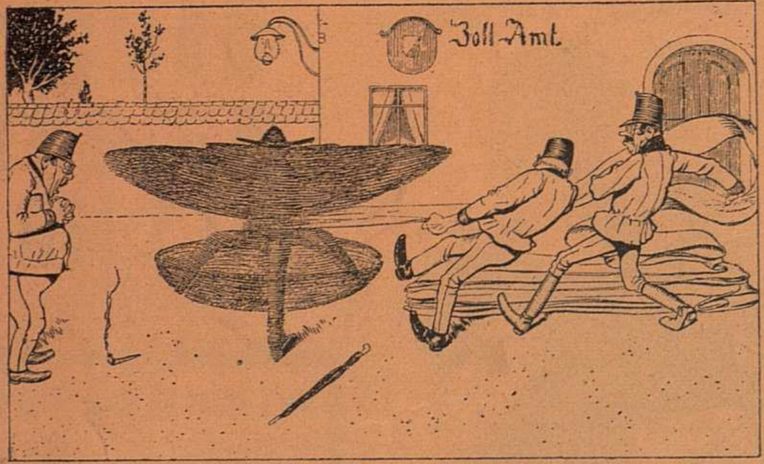


Таможенные: — Эй, эй, стойте! У васъ тутъ одинъ метръ трико... Вы должны оплатить его пошлиной!

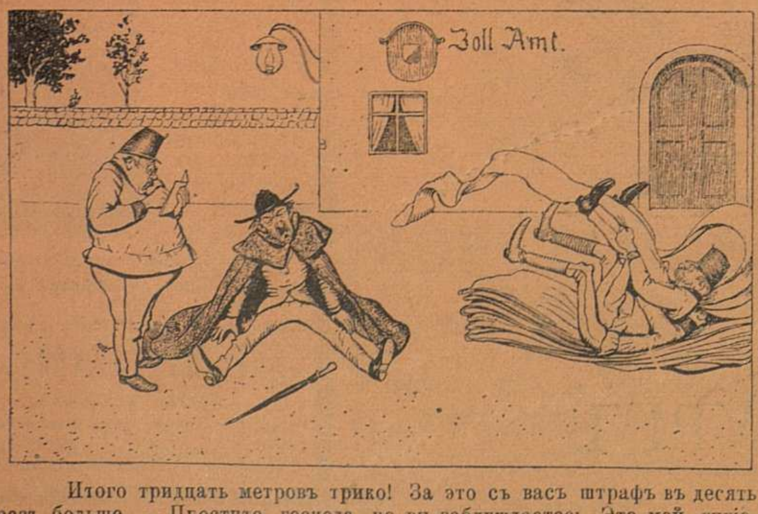
— Ааа!.. Пять метровъ!



Пятнадцать метровъ!!



Двадцать пять метровъ!!!



Итого тридцать метровъ трико! За это съ васъ штрафъ въ десять разъ больше...— Простите, господа, но вы заблуждаетесь. Это мой гигіеническій шарфъ отъ простуды... по новѣйшей системѣ...

Всемірная Иллюстрація

№ 1307. Годъ XXVI.] 12-го февраля 1894 г. [Томъ LI. № 7.

СЛЕЗЫ ЛЮДСКІЯ

Моменты

Н. А. СОЛОВЬЕВА-НЕСМѢЛОВА

„Слезы людскія, о, слезы людскія,
Льетесь вы ранней и поздней порой —
Льетесь безвѣстныя, льетесь незримыя,
Неистощимыя, неисчислимыя. —
Льетесь, какъ льются струи дождевыя
Въ осень глухую, порою ночной“.

Ѳ. Тютчевъ

И стонетъ, и воетъ вѣтеръ за окномъ, и плачетъ, рыдаетъ въ трубѣ онъ,—о чемъ, о комъ?... Мететъ и наноситъ сугробъ на сугробъ, шевелитъ онъ крыши, и бьется онъ въ окна, — на что, на кого онъ сердитъ?.. Онъ плачетъ и стонетъ о путникѣ, запоздившемся въ полѣ далекомъ, въ снѣжной степи... Ждетъ мужа жена молодая, ждетъ старая мать, ждутъ малыя дѣти. Плачетъ жена, молится мать, спятъ тихо дѣти и видятъ во снѣ: чу! скрипнула дверь, тяжело подалась, раскрылась, паръ клубомъ ворвался, и входитъ отецъ съ веселымъ лицомъ и ласковой рѣчью: „Здравствуйте, дѣтки!.. Вотъ вамъ гостинцы — калачъ, пряники, крендели, сайки, а тебѣ, Мариша, серьги за то, что ты тиха, умна!“ — сказалъ онъ и снѣгъ отряхаетъ съ тулупа, съ шапки. „Тятя, тятя, какъ много всего привезъ ты!“ — крикнули дѣти. — „Охъ, родненькій, какія серьги!“ — тихо шепчетъ тихая Мариша. „Ахъ, матушка, они бредятъ!“ — молвила тоскливо Анисья. „Господи Іисусе, Мать Пресвятая Богородица, Никола Угодникъ, защитите, помилуйте раба Ефрема отъ бури пурги, отъ лютаго волка и всякой напасти!“ -- молится старуха. Дрогнули вѣки у старой, но нѣтъ слезы на длинныхъ рѣсницахъ, склонилась лишь низко голова ея къ земляному полу... И стонетъ, и плачетъ вѣтеръ въ трубѣ — о комъ, о чемъ?.. Стелетъ-застилаетъ путника въ снѣжной степи, снѣгъ пеленой нападаетъ пластъ за пластомъ, гдѣ-то воетъ въ перелѣсѣ отходную Ефрему стая голодныхъ волковъ... „Господи, помилуй раба Твоего ради малыхъ дѣтокъ!.. Ты видѣлъ, все знаешь, Господи!.. Я ѣздилъ въ Хмѣлёвку жито продать, подати справить, рубль — другой къ веснѣ приберечь, дѣтишекъ гостинцемъ потѣшить... и вотъ бурей застигло, сбился съ дороги и пропадомъ пропадый тутъ... Господи, помилуй!..“ — шепчетъ Ефремъ. А снѣгъ стелетъ-застилаетъ все глубже да глубже, не видно уже ни коня, ни саней; лежитъ Ефремъ пластомъ, очи смеживъ. Тепло ему и долитъ ко сну... И сонъ охватилъ его: вотъ мать, жена, дѣти и онъ — всѣ вмѣстѣ... изба ихъ сіяетъ въ огняхъ... И стонетъ, и плачетъ вѣтеръ въ трубѣ, голоситъ и рыдаетъ о покойникѣ въ полѣ: „Спи, спи, Ефремушка, спи, родимый мой! Спи потрудившійся много, спи, Господь съ тобой!.. Анисья — годъ пройдетъ, другой — утѣшится, спи!.. Старая мать съ печалью въ гробъ уйдетъ безъ слезы единой, спи!.. Дѣтокъ-сиротокъ міръ не оставитъ. Міръ — великъ человѣкъ, по зернышку сносятъ — тысячамъ хлѣбъ, спи, спи!..“ Это жизнь, это горе, это сила ихъ!..

Пѣнится Волга, шумитъ и бурлитъ, валъ на валъ набѣгаетъ, укаетъ волна за волной, съ гребня на гребень, что щепку бросаетъ ладью рыбака. Старый рыбакъ крестится, бросивъ весла, молитву творитъ, волна за волной за нимъ повторяетъ: „Боже, прости и помилуй!.. Боже, спаси!..“ Спасенья нѣтъ!.. Темны воды, темны небеса: взглянешь ли вверхъ, взглянешь ли внизъ — бездна вездѣ!.. Много улову Силантьичъ везетъ — окуней, щукъ, ершей, карасей, есть и князь осетръ, царская стерлядь мѣры большой, экая

Русскіе художники — Знаменщикъ л.-гв. Измайловскаго полка. Картина М. В. Веревкиной.

Гравировалъ для «Всемірной Иллюстраціи» В. В. Матэ.

уйма — на рѣдкость рыбы пришло! да вишь время недоброе выпало старому дѣдкѣ — буря застала! Къ берегу надо спѣшить — внукъ его ждетъ; сѣти онъ чинитъ и пѣсню поетъ: „Воетъ Волга, стонетъ Волга — стараго нѣтъ... Охъ-охохохъ... стараго нѣтъ!.. Справится-ль съ бурей... охъ-охохохъ... ко дну пойдетъ!.. Охъ-охохохъ... ко дну пойдетъ!.. Волга матушка широка и глубока, пожалѣй ты дѣдку — не глотай старика!.. Что въ старомъ корысти?.. Охъ-охохохъ... не глотай старика!..“ Мятутся волны, стонутъ и плачутъ — о комъ, о чемъ?.. О старомъ рыбакѣ — не выбраться дѣдкѣ изъ бѣлыхъ гребней!.. „Только-бъ до большого камня, до большого камня вынесъ Господь!“ — повторяетъ дѣдка и крестится спѣшно, и руки у него дрожатъ... Ныряетъ лодка въ бѣлыхъ гребняхъ, какъ сѣрая чайка, а волны укаютъ и стонутъ впереди и позади. „Христе-Спасе, близкó-близко камень!“ — крикнулъ старикъ. „Вотъ онъ, вотъ онъ!.. Буду цѣлъ и невредимъ!.. Продадимъ мы съ внукомъ рыбу, поправимъ избенку, подновимъ мы сѣти, пошлетъ Господь уловъ намъ обиль...“ голосъ стараго дрогнулъ, порвался, нырнула лодка — и ко дну пошла, а съ ней пропалъ и скрылся дѣдка Силантьичъ подъ самымъ камнемъ... Кружитъ волна, плачетъ и стонетъ о рыбакѣ, взбѣгаетъ на камень... Сорокъ лѣтъ и два года рыбачилъ дѣдка, сорокъ лѣтъ и два года видалъ его этотъ камень, видалъ и въ бури, и въ непогоды, и въ водяные бураны. Молча камень любовался дѣдомъ и про себя думалъ: „Нѣтъ этому рыбаку износу, подточитъ и смоетъ меня ворчливая волна, а онъ будетъ плавать...“ А вотъ, поди ты, похоронилъ стараго старый камень, и покрылся весь слезой онъ неутѣшной... Некому плакать о рыбакѣ старомъ въ глухую непогожую ночь кромѣ стараго камня и гульливыхъ волнъ молодыхъ да осенняго вѣтра буйнаго, что посвистомъ свищетъ по Волгѣ широкой... Это жизнь, это горе, это сила ихъ!..

Не вѣтеръ въ полѣ воетъ зимній, не дождь моросить безъ умолку осенній, не горлинка стонетъ въ перелѣсьѣ о птенчикѣ маломъ, стрѣлкомъ убитомъ, — это мать неутѣшно рыдаетъ о сынѣ, подъ Шумлой нашедшемъ могилу... „Свѣтъ ты мой ясный, Ефимушка-соколъ!.. Храберъ ты былъ, мое дитятко болѣзное, вишь, первый вошелъ на стѣну и пулей басурманской прострѣленъ. Господь нашелъ тебя, наградилъ самый старшій начальникъ, съ Егоріемъ понесли тебя на носилкахъ съ мѣста сраженія... И въ мукахъ съ недѣлю — какъ пишутъ — ты жилъ и все мать поминалъ... Голубь мой сизый, гдѣ твоя могилка въ землѣ невѣрной, басурманской?... И пошла бы я, и шла бы я хоть до вѣку до той сирой могилки, и сама легла бы я съ моимъ Ефимушкой-другомъ въ ту могилку, и ни что бы не удержало меня, да, вишь, отписалъ ты отписью послѣдней!.. „И скажите вы моей родимой матушкѣ, что померъ сынъ ея, Ефимъ Петровъ, солдатской смертью вѣрной, съ благословенья ея родительскаго, въ христіанскомъ долгѣ — съ исповѣдью и св. причастіемъ, а ее прошу сыновне молиться земно, не тужить, не плакать и блюсти моихъ дѣтокъ — Марѳу и Василья, потому на жену мою, Настасью, грѣшный человѣкъ, я не полагаюсь... Пускай Настасья дѣтокъ у тебя, матушка, оставитъ, а сама по христіански въ другой разъ замужъ выходитъ... Знаю и Господь видитъ, не сможетъ она прожить одна и соблюсти себя въ порядкѣ... Пусть не коритъ меня и живетъ честно... Дѣтямъ моимъ — Марѳѣ и Василью — шлю мое родительское благословеніе, навѣки нерушимое... И еще прошу тебя, родимая матушка, отслужить обо мнѣ панихидку на могилѣ моего родителя, какъ бы надъ моей, подъ Шумлой... Пошли вамъ Богъ свою милость и правду...“ Соколъ мой ясный, все ты обдумалъ и наказъ твой я свято исполню.“ И плачетъ, рыдаетъ старая мать, заливается горючими слезами, то припадаетъ къ столу и трепетно бьется, то стоитъ въ переднемъ углу неподвижно и шепчетъ, чуть-чуть шевеля безкровными губами, то внуковъ ласкаетъ костлявой рукой, то жалобно причитаетъ, прижавъ ихъ къ груди: „Сиротки вы, сиротки, нѣтъ у васъ тятеньки и не найти вамъ его могилки!..“ Это жизнь, это горе, это сила ихъ!..

Митя, Митя, гдѣ твои слова? Забылъ ты ихъ: „Люблю тебя, Надя, больше жизни!.. Смотри, не измѣни мнѣ — я твой и за могилой!“ И повторялъ, повторялъ ты это десятки разъ и до вѣнца, и потомъ, потомъ... И какъ мы жили — Господи, какъ дружно жили — и годъ, и другой, и третій!.. Какъ ты радовался, когда родился нашъ Сеня, Сеня вылитый портретъ твой!.. Какъ цѣлыми вечерами ты носился съ нимъ изъ комнаты въ комнату... Какъ часами не сводилъ съ меня глазъ, какъ говорилъ, что у меня рѣдкое сердце, и нашъ Сеня будетъ сердечнымъ ребенкомъ... Какъ мечталъ, помнишь, и говорилъ безъ умолку: „нашъ Сеня будетъ знаменитымъ юристомъ, онъ будетъ защищать только невинныхъ..“ Какъ говорилъ ты тогда, что его каріе глаза — это мои чудные глаза, невинные, съ тихимъ блескомъ... Господи, и куда ушло мое счастье, куда улетѣли свѣтлые дни?.. Отчего измѣнился мой Митя, умный, добрый Митя... Онъ вдругъ сталъ раздражителенъ, ворчливъ, золъ даже... И я стала для него глупой, скучной, противной даже, а нашъ милый Сеня надоѣдливымъ крикуномъ-мальчишкой... Это онъ сказалъ, такъ сказалъ раздражительно, громко. Я истерично зарыдала; онъ молча поднялся и ушелъ, и вотъ нѣтъ его, до сего времени нѣтъ!.. Неужели Марья Львовна права; третьяго дня она шепнула мнѣ: „Замѣтьте, Надежда Алексѣевна, какъ Дмитрій Семеновичъ неузнаваемо веселъ съ Зинаидой Петровной!..“ Да, она права... Я видѣла и тогда, и вчера, какъ радостно сверкнули его глаза, когда они встрѣтились... Эти веселыя искорки въ его глазахъ замѣчала и я въ наши счастливые съ нимъ дни... Я замѣтила, какъ оживленно, неумолкая, говорили они о Бетховенѣ, Крейцеровой сонатѣ, о ноющихъ женщинахъ, которыя нагоняютъ тоску, и какъ потомъ хохотали, долго хохотали — надъ чѣмъ, надъ кѣмъ?.. Да, моя подруга Зина всегда была хохотушкой... Она надо всѣмъ хохотала и въ институтѣ... Да, правда, она не глупа, но и не умна, ко всему относится легко, обо всемъ можетъ болтать, даже о томъ, о чемъ и понятія никакого не имѣетъ. Она часто говоритъ: „Вотъ новости, какая тамъ трудность поддерживать разговоръ... Послушай минуту, что тебѣ говорятъ, потомъ переиначивай тѣ же самыя слова — и готово дѣло!.. Затягивай, малость противорѣчь, раздражай, сверкай глазами — войдешь въ колею, ну, мужчина, какъ муха, и попалъ въ тенета!.. Ха-ха-ха!.. Дурочка ты, Надя, право, дурочка!.. Ты знаешь, вѣдь всѣ мужчины очень ужъ полагаются на свой умъ, на этомъ ихъ и лови... главное не будь скучной... Хохочи-хохочи!.. И вѣрно тебѣ говорю — поймаешь кокого угодно умника!..“ Кокетка!.. Неужели она, она не постыдилась и украла мое счастье, моего умнаго добраго Митю!.. Зина, Зина, Богъ съ тобой, поиграй и отдай, вѣдь онъ не твой, твое сердце не знаетъ страданья, а я страдаю!.. Но что это, гдѣ Митя?.. Всѣ эти дни онъ пропадаетъ, придетъ, повернется, не взглянетъ даже на Сеню и вдругъ исчезнетъ — не видишь его до утра, а нынче и совсѣмъ не приходилъ, пропалъ со вчерашняго вечера!.. Господи, сердце такъ ноетъ, вотъ-вотъ разорвется оно... Недоброе, что-то недоброе чуетъ мое сердце... А, Ѳеня, записка, письмо... Отъ кого, кто подалъ, гдѣ посланный?.. — Не видѣла, барыня, кухарка Домна съ кухни въ дѣтскую принесла. — Хорошо, ступай себѣ!.. Да, его рука... Боже, не могу разорвать конверта... руки дрожатъ... въ глазахъ рябитъ... темно... Господи!.. „Надя... будь сни-схо-дитель-на!.. (не могу разобрать!..) мы не сошлись характерами... ты права... и я правъ... Я уѣхалъ съ Зи...“ Охъ!.. Что-то тяжело повалилось, что-то упало, лампа дзикнула, мигнула разъ и погасла... Мракъ и темень кругомъ... Осенній вѣтеръ вдругъ порывисто загудѣлъ во дворѣ, потрясъ березы у оконъ и хлестнулъ палыми листьями въ стекла; зашумѣлъ вѣтеръ, палъ дождь, заморосилъ и ослѣзилъ стекла. А въ темной комнатѣ слышались глухія рыданія, и словно имъ вторили и дождь, и вѣтеръ, — на полу билась въ истеричномъ воплѣ Надежда Алексѣевна... Бѣдная, какъ она много любила, какъ она мало знала того, кого любила... Божокъ ея упалъ и разбился. Огорченное сердце не выдержало и пролилось горючими слезами... Это жизнь, это горе, это сила ихъ!..

СТИХОТВОРЕНІЕ

Изъ старой тетради

I

Тихій садъ, пустынный садъ,
Сорныя тропинки,
Длинный рядъ безцвѣтныхъ грядъ,
Голыя куртинки...
Чудный вечеръ въ тишинѣ
Маленькой гостиной,
Акварели на стѣнѣ...
Прудъ, покрытый тиной,
Холмъ крутой, внизу потокъ,
Въ небѣ синемъ тучки...
Бѣлый маленькій цвѣтокъ
Вянетъ въ бѣлой ручкѣ..
Церковь сѣрая... кругомъ
Поле, даль, березы...
Въ темной залѣ за столомъ
Счастье, радость, грезы...

II

Отчего безумія
Вновь душа полна?
Нѣтъ благоразумія
Днемъ, а ночью — сна.

И въ жару, и въ горѣ я
Брежу, мучусь вновь...
Старая исторія —
Новая любовь!

Вл. Зотовъ

ѲЕДЯ

Новелла ПАУЛЯ ГЕЙЗЕ

Окончаніе

Въ пылу бесѣды баронесса сдѣлалась удивительно красивой и моложавой. Глаза ея блестѣли воодушевленіемъ, самая фигура точно выросла, а повелительность осанки, придававшая ей порой что-то жесткое и вызывающее, смягчилась, перейдя въ благородную женственную величавость.

Я только что обдумывалъ приличный отвѣтъ на эту длинную исповѣдь, когда приходъ Ѳеди, явившагося съ докладомъ, что поданъ обѣдъ, прервалъ нашъ разговоръ. Этотъ бѣлокурый фаворитъ никогда мнѣ особенно не нравился, а въ настоящую минуту показался буквально отвратительнымъ. У меня не выходилъ изъ головы стихъ изъ Фауста: „Благоволенье страшное къ мальчишкѣ!“ потому что онъ въ моихъ глазахъ былъ не болѣе, какъ мальчишкой, несмотря на шестифутовый ростъ и бѣлокурые усики, обрамлявшіе ротъ, лишенный всякаго выраженія. И неужели это мужъ такой женщины! Я никакъ не могъ помириться съ этой чудовищной мыслью.

То, что я хотѣлъ высказать, не шло у меня съ языка. Баронесса угадала по моему лицу непріятное впечатлѣніе, полученное мною, выслала изъ комнаты курьера отрывистымъ „Vabbene!“ и устремила на меня испытующій взглядъ.

— Ну, что же, спросила она, — развѣ мнѣ не удалось убѣдить васъ?

— Въ чемъ это, сударыня?

— Въ томъ, что я была совершенно въ правѣ поступать такъ, какъ я поступила.

— О, отвѣчалъ я, — можно ли оспаривать у васъ естественное право! Въ нравственномъ же отношеніи, когда дѣло идетъ о личномъ благѣ или несчастьи,

каждый имѣетъ на столько права, на сколько у него хватитъ силы, именно силы поддержать свою душевную гармонію, оставаться хозяиномъ у себя, т. е. въ своемъ внутреннемъ мірке, и умиротворять всякую тревогу совѣсти. Я не сталъ бы совѣтовать всѣмъ женщинамъ поступать по вашему, потому что далеко не всѣ бы изъ нихъ могли позволить себѣ тоже самое безъ ущерба своему душевному міру и внѣшнему спокойствію. Не у всѣхъ бы хватило мужества переносить такое исключительное положеніе, а ничего нѣтъ безнравственнѣе, какъ дѣлать все на половину. Вы же чувствуете себя счастливой, что служитъ самымъ вѣскимъ доказательствомъ вашего права устроить свою жизнь на собственный ладъ. Только съ одной стороны могла бы грозить вамъ серьезная опасность.

— Съ какой?

— Еслибъ у васъ были дѣти.

— О, торопливо отвѣчала она,—даже и тогда... Къ счастью, этого не случилось, но я была къ тому готова. Вѣдь вы не думаете, чтобъ я отреклась отъ нихъ или отдала бы ихъ въ воспитательный домъ, à la Жанъ-Жакъ Руссо? Конечно, я любила бы своихъ дѣтей, хотя и не желала имѣть ихъ; сдѣлавшись матерью, я обратила бы въ деньги всѣ свои драгоцѣнности и все лично принадлежащее мнѣ имущество, послѣ чего мы съ мужемъ уѣхали бы въ Америку. Моего капитала какъ разъ хватило бы на покупку маленькой фермы, и мы стали бы трудиться въ потѣ лица, воспитывая своихъ дѣтей. Для меня съ Теодоромъ это не было бы особенно тяжело. Вѣдь мы оба жили и работали въ Германіи, какъ крестьяне. Но, разумѣется, гораздо лучше, что дѣло обошлось иначе. Однако намъ съ вами пора обѣдать.

Баронесса взяла меня подъ руку, и я оставилъ про себя все то, что мнѣ хотѣлось возразить на нѣкоторые изъ ея софизмовъ въ вопросѣ о любви. Что мнѣ за дѣло до того, какъ она устроила свою жизнь? Предупреждать же о другой опасности, которая могла наступить для нея съ теченіемъ времени, я не считалъ своей обязанностью.

Во время обѣда мы не намекнули ни единымъ словомъ на серьезную тему нашего предшествующаго разговора. Она разсказывала мнѣ о томъ, какъ подвигаются ея снимки съ фресокъ въ палаццо Шифанойя, а я — о своихъ художественныхъ впечатлѣніяхъ протекшаго дня и, между прочимъ, о легендарной каморкѣ душевнобольнаго Тассо въ госпиталѣ св. Анны.

Баронесса задумалась и сказала немного спустя:— великій поэтъ не только изобразилъ своего несчастнаго товарища съ утонченнымъ искусствомъ и пониманіемъ чуткой души, одаренной сверхъестественной глубиною чувствъ, но создалъ еще нѣчто лучшее. Самымъ мастерскимъ произведеніемъ является у него принцесса, вѣрно схваченный типъ всѣхъ этихъ мнимо благородныхъ дамъ высокаго полета; онѣ вовсе не считаютъ себя безсердечными кокетками, если подаютъ мечтательному обожателю несбыточныя надежды, для осуществленія которыхъ имъ пришлось бы унизить свою гордость. Онѣ воображаютъ, что глубокая соціальная пропасть, отдѣляющая ихъ отъ простаго смертнаго, разъ навсегда даетъ имъ право тѣшиться этой жестокой игрой, щекочащей ихъ самолюбіе, и хладнокровно любуются, какъ несчастная жертва гибнетъ въ водоворотѣ страстей, наподобіе коварной Лорелеи, которая силой своихъ чаръ топила въ волнахъ неосторожныхъ пловцовъ съ ихъ челноками. Одного я не могу простить Гете: онъ былъ на столько придворнымъ, что не захотѣлъ хорошенько проучить эту вѣроломную красавицу.

Баронесса говорила еще многое, что я успѣлъ перезабыть, но что было такъ полно значенія именно въ устахъ женщины ея закала. Впрочемъ, она была менѣе разговорчива, чѣмъ обыкновенно, и, когда мы напились кофе, сказала:—сегодня я должна уйти къ себѣ пораньше. У меня страшно разболѣлась голова отъ напряженнаго рисованія поутру и нашихъ разговоровъ передъ обѣдомъ. Я даже не стану читать передъ сномъ, а поскорѣе лягу въ постель и надѣюсь, что пріемъ хлорала успокоитъ меня на ночь. Итакъ, до завтра, милѣйшій другъ! Она пожала мнѣ руку и ушла, не дожидаясь, чтобъ Ѳедя посвѣтилъ ей въ сѣняхъ.

Мнѣ также не хотѣлось браться ни за какую книгу, до того мои мысли были исключительно поглощены судьбою этой необыкновенной женщины. Правда, я чувствовалъ, что насъ теперь раздѣляетъ что-то. Мнѣ становилось гадко, когда я представлялъ себѣ баронессу въ интимной близости съ этимъ... ну да съ этимъ крѣпостнымъ, который былъ на столько ниже ея въ моихъ глазахъ. Еслибъ я далъ себѣ волю, то немедленно написалъ бы ей вѣжливую записку на прощанье и уѣхалъ бы раннимъ утромъ изъ города.

Но бѣдная женщина назвала меня своимъ другомъ. У меня не хватило духу возбудить въ ней обидное подозрѣніе, что я бѣгу отъ нея теперь, когда она позволила мнѣ такъ глубоко заглянуть въ ея сердце, и бѣгу только изъ-за того, что у ней оказались свои слабости, какъ у многихъ другихъ, гораздо болѣе мелкихъ, женскихъ натуръ.

Раздумывая обо всемъ этомъ, я долго не могъ заснуть и проснулся на другое утро гораздо позднѣе обыкновеннаго, разбуженный громкимъ стукомъ въ мою дверь, кое-какъ запертую изнутри. Кто-то дергалъ ее изо всей силы и продолжалъ отчаянно стучать.

Я вскочилъ съ постели и отворилъ; тогда въ комнату вошелъ кельнеръ съ искаженнымъ отъ испуга лицомъ.

Меня просили какъ можно скорѣе спуститься внизъ. Баронессѣ дурно. Всѣ въ домѣ потеряли голову. Можетъ быть, я посовѣтую, что дѣлать, потому что дама лежитъ безъ сознанія.

Я страшно перепугался; моей первой мыслью было, что она приняла слишкомъ большую дозу наркотическаго... или пожалуй даже...

Нѣтъ, этого не было. Но другая бѣда, которую я считалъ еще отдаленной, нежданно-негаданно разразилась надъ ея головой. Пока я наскоро одѣвался, кельнеръ передалъ мнѣ слѣдующее:

Баронесса легла наканунѣ въ постель въ девять часовъ вечера и отпустила отъ себя своего курьера, который, какъ объяснилъ мнѣ съ луковой гримасой хитрый итальянецъ, замѣнялъ ей между прочимъ и горничную. Quel gran birbone провелъ еще часъ въ ресторанѣ, шушукался съ Маріэттой и выпилъ очень много чіанти. Въ одиннадцать часовъ всѣ въ домѣ заснули. Когда же въ семь часовъ утра хозяйка позвала Маріэтту, ее нигдѣ не могли найти.

Онъ, Карло, el cameriere, тотчасъ заподозрилъ кое-что и постучался къ курьеру, думая застать врасплохъ милую парочку. Между тѣмъ комната послѣдняго оказалась пустою, а постель не смятой. Тогда ужъ, конечно, все стало ясно.

Тутъ они всѣ со страхомъ стали ожидать пробужденія баронессы. Она проснулась всего полчаса тому назадъ и тотчасъ позвонила, чтобы синьоръ Теодоро принесъ ей горячей воды, какъ это дѣлалось каждое утро. Онъ, Карло, ожидалъ звонка въ комнатѣ курьера, расположенной рядомъ съ спальней госпожи, и вошелъ туда съ докладомъ, что ея слуга куда-то отлучился, вѣроятно отправился погулять, и потому онъ самъ вмѣсто него поставилъ для нея на туалетѣ кувшинъ съ горячей водой. Баронесса отвѣчала: „ну, хорошо!“ и велѣла подать ей въ гостиную шоколадъ, говоря, что сейчасъ встанетъ.

Четверть часа спустя Карло вернулся съ шоколадомъ, но чуть не выронилъ изъ рукъ подноса. Бѣдная дама лежала въ обморокѣ у стола, передъ диваномъ, крѣпко стиснувъ кулаки; въ одномъ изъ нихъ былъ зажатъ исписанный листокъ бумаги, вѣроятно найденный ею на столѣ; онъ-то очевидно и нанесъ несчастной женщинѣ смертельный ударъ. Впрочемъ, она во всякомъ случаѣ жива. Карло немедленно позвалъ хозяйку и съ ея помощью поднялъ баронессу на диванъ; потомъ они вдвоемъ принялись растирать ее разными эссенціями, такъ что она пришла въ себя. Больная даже открыла глаза и видно по нимъ, что разсудокъ у ней не помутился. Только она не отвѣчаетъ на вопросы, и всѣ до того растерялись, что рѣшили обратиться къ моему содѣйствію, такъ какъ я, повидимому, коротко познакомился съ несчастной госпожей.

Когда я вошелъ въ комнату баронессы, то увидѣлъ ее сидящей въ томъ же углу софы, гдѣ она сидѣла наканунѣ рядомъ со своимъ Ѳедей, читая ему вслухъ Паризину. Но какая жалкая перемѣна! Лицо у ней стало пепельнаго цвѣта; безкровныя губы искривлены, спутанные волосы повисли прядями на вискахъ, выбившись при внезапномъ паденіи изъ-подъ чепчика, съѣхавшаго на бокъ. Передо мной была старуха, тогда какъ еще вчера я находилъ ее привлекательной и достойной величайшаго счастья.

Я кивнулъ головою хозяйкѣ и сбѣжавшейся прислугѣ, чтобы они вышли изъ комнаты, и когда заперъ за ними на задвижку дверь, то снова подошелъ къ сидѣвшей въ оцѣпенѣніи баронессѣ и назвалъ ее по имени.

Она медленно подняла глаза и не сразу узнала меня. Ея черты, застывшія какъ у трупа, мало по малу приняли жалкое, страдальческое выраженіе, губы стали подергиваться, какъ будто передъ взрывомъ громкаго плача, но ни одинъ звукъ не выходилъ у ней изъ груди, и только двѣ крупныя слезы скатились съ рѣсницъ и медленно потекли по осунувшимся блѣднымъ щекамъ. Прошло по крайней мѣрѣ минутъ пять въ этой борьбѣ, пока она старалась распрямить оцѣпенѣвшіе члены. Наконецъ, баронесса молча протянула мнѣ правую руку, пальцы которой разжались съ видимымъ усиліемъ; изъ нихъ выскользнулъ скомканный листокъ бумаги и упалъ на коверъ.

Я поднялъ его, расправилъ и прочелъ. То было письмо отъ Ѳеди, написанное по итальянски со множествомъ орѳографическихъ ошибокъ, но очень бойкимъ слогомъ.

Негодяй писалъ, что онъ давно уже сознаетъ себя недостойнымъ любви и милостей баронессы, но въ то же время чувствуетъ потребность сдѣлаться самостоятельнымъ. А такъ какъ его госпожа встрѣтила теперь одного человѣка благороднаго поронсхожденія, который, какъ galantuomo, не откажется, конечно, замѣнить ей покровителя и друга, то самъ онъ можетъ съ ней разстаться, не бросая ее одинокой и безпомощной. Благодарность же его за всѣ оказанныя ему баронессой благодѣянія погаснетъ лишь съ послѣднимъ издыханіемъ. Поручая ее покровительству неба, онъ остается навѣки благодарнымъ и преданнымъ ей и т. д.

Отвращеніе и злость, вспыхнувшія во мнѣ, когда я прочелъ это мерзкое письмо, овладѣли мной съ такою силой, что я съ ругательствомъ скомкалъ листокъ и швырнулъ его въ уголъ. При этомъ я замѣтилъ, что конвертъ валяется еще на коврѣ и оттуда выглядываетъ кончикъ чернаго шнурка. Когда я его поднялъ, оттуда выкатилось на столъ золотое кольцо съ голубымъ камешкомъ, надѣтое на шнурокъ.

Кольцо, которое Ѳедя не отдалъ бы за всѣ сокровища въ мірѣ, какъ хвалилась еще вчера его ослѣпленная покровительница!

— Это письмо написано не имъ! вырвалось у меня, между тѣмъ какъ баронесса попрежнему сидѣла молча. — Какъ бы онъ ни былъ подлъ, но я считаю его неспособнымъ написать подобныя вещи.

— Вы говорите, что письмо не его? чуть слышно пролепетала она и съ величайшимъ усиліемъ сдѣлала движеніе, чтобы протянуть руку за кольцомъ.

— Cherchez la femme! пояснилъ я.—Лукавая итальянская змѣя здѣсь, въ домѣ, залѣзла ему въ душу и обошла его. Здѣшняя cameriera исчезла вмѣстѣ съ вашимъ Ѳедей. Онъ поддался ей по малодушію и написалъ эти строки подъ ея диктовку. Почеркъ можетъ быть его, но гладкіе безсердечные обороты фразъ придуманы чертовкой, которая съумѣла обойти глупаго малаго. Будьте увѣрены, мой другъ, что этотъ угаръ скоро пройдетъ; Ѳедя вернется къ вамъ и больше никогда не покинетъ васъ.

Я самъ не вѣрилъ тому, что говорилъ, но лгалъ съ чистой совѣстью, стараясь вдохнуть необходимое мужество въ убитую горемъ женщину. Вѣдь извѣстно, что нѣтъ лучшаго средства ободрить человѣка — какъ вселить въ него надежду.

Однако это средство пока не дѣйствовало.

— Нѣтъ, нѣтъ! съ жаромъ перебила баронесса,— этого не будетъ, все пропало! Еслибъ даже ваши предсказанія оправдались и онъ вернулся, неужели вы думаете, что я помирюсь съ нимъ послѣ такого поступка? Гнусный обманъ, подлая измѣна да еще на глазахъ у всѣхъ и ради кого?.. О, нѣтъ, нѣтъ, никогда!

Я сталъ говорить ей о томъ, какъ часто мужья нарушаютъ супружескую вѣрность, увлеченные хитрыми кокетками, а иногда дѣлаютъ еще хуже, заводя любовныя интриги тутъ же у себя дома съ какой нибудь родственницей или компаньонкой жены. Но обманутыя жены поступаютъ въ этомъ случаѣ гораздо благоразумнѣе, если не подаютъ вида, что онѣ замѣтили измѣну мужа, и терпѣливо выжидаютъ, пока онъ опомнится. Вашъ Теодоръ, по крайней мѣрѣ, доказалъ своимъ бѣгствомъ, что онъ не способенъ васъ обманывать.

— Можетъ быть, прервала меня баронесса, и ея блѣдное лицо покрылось легкой краской. — Пускай другія поступаютъ какъ имъ угодно, но я въ подобномъ случаѣ... Нѣтъ, я слишкомъ горда и не стала бы выжидать, пока ко мнѣ соблаговолятъ вернуться, когда это покажется нужнымъ тому, кто считаетъ себя полновластнымъ господиномъ надо мною. Неужели допустить, чтобы на тебя смотрѣли, какъ на здоровую домашнюю пищу, за которую снова принимаются, объѣвшись до пресыщенія запретнымъ лакомствомъ? Но въ отношеніяхъ, признанныхъ закономъ и обществомъ, невѣрность еще извинительна. Извѣстно, какъ заключается большинство браковъ: по разсчету, по принужденію, въ угоду приличіямъ свѣта. Если тогда одинъ изъ супруговъ томится желаніемъ свободы, его еще можно оправдать до извѣстной степени. Но мы... нашъ бракъ по совѣсти... ужъ если не считать священнымъ того, въ чемъ поклялись другъ другу двое людей передъ Богомъ и судьею въ своемъ собственномъ сердцѣ...

Она вдругъ запнулась, взяла кольцо и, очевидно, не узнавъ его сразу по своей близорукости, поднесла къ самымъ глазамъ. Только теперь, когда этотъ нѣмой свидѣтель осязательно напомнилъ бѣдной женщинѣ ея потерю, она какъ будто вдругъ почувствовала всю тяжесть своего горя. Слезы хлынули у ней изъ глазъ, она швырнула отъ себя кольцо и, закрывъ лицо руками, разразилась такими рыданіями, что я стоялъ передъ нею, не зная, что начать, и безпомощно смотрѣлъ, какъ она судорожно билась въ припадкѣ жесткаго отчаянія, словно въ борьбѣ со смертью.

Нѣкоторое время я не мѣшалъ ей предаваться взрыву горя, но потомъ съ силой потрясъ ее за плечо и сталъ уговаривать серьезнымъ тономъ, чтобъ она опомнилась и подумала о своемъ достоинствѣ, которое не позволяетъ оплакивать ничтожнѣйшаго человѣка, какъ безцѣннаго, незамѣнимаго друга. Вѣдь сама же она призналась, что не можетъ болѣе уважать его.

Тутъ баронесса понемногу пришла въ себя, твердо выпрямилась, отняла руки отъ заплаканнаго лица и сказала беззвучнымъ тономъ: — Неужели вы такой плохой знатокъ человѣческаго сердца и удивляетесь, что можно еще любить, потерявъ уваженіе? Но вы правы: это ни къ чему не поведетъ. Я должна помириться со своимъ банкротствомъ со стороны личнаго счастья и душевнаго мира. Должна, должна и преодолѣю себя! Простите мнѣ эти малодушныя слезы. Онѣ были послѣдними. Съ сегодняшняго дня я не стану ни о чемъ болѣе плакать, но и смѣяться также не буду... да, никогда больше не буду смѣяться... сердце во мнѣ умерло... И этотъ запахъ тлѣнія вокругъ вѣроятно мнѣ предстоитъ переносить не долго.

Она встала съ дивана и поправила дрожащими руками свои окончательно распустившіеся волосы подъ чепчикъ.

— Что вы намѣрены дѣлать? спросилъ я.

— Прочь, прочь отсюда! Обратно въ Венецію. Нѣтъ другого города, гдѣ бы живому мертвецу было удобнѣе скрыться отъ людей, пока его возьметъ земля. Сегодня же я хочу отсюда уѣхать, сегодня же...

Она мрачно кивнула головой, уставившись глазами въ пространство... Я спросилъ — не могу ли быть чѣмъ нибудь ей полезенъ.

Тогда она посмотрѣла на меня и опять потупилась. — Посидите со мной еще немного. Моя голова точно разлетѣлась на части. Мнѣ надо прежде всего одуматься... благодарю васъ... о, это ужасно!

Баронесса прошла къ себѣ въ спальню. Ей было трудно держаться на ногахъ, но она не захотѣла опереться на мою руку. Нѣсколько минутъ я прислушивался, какъ она ходила туда и сюда въ сосѣдней комнатѣ, выдвигала ящики комодовъ, открывала сундукъ. Потомъ она снова вышла въ гостиную; ея лицо было холодно и спокойно.

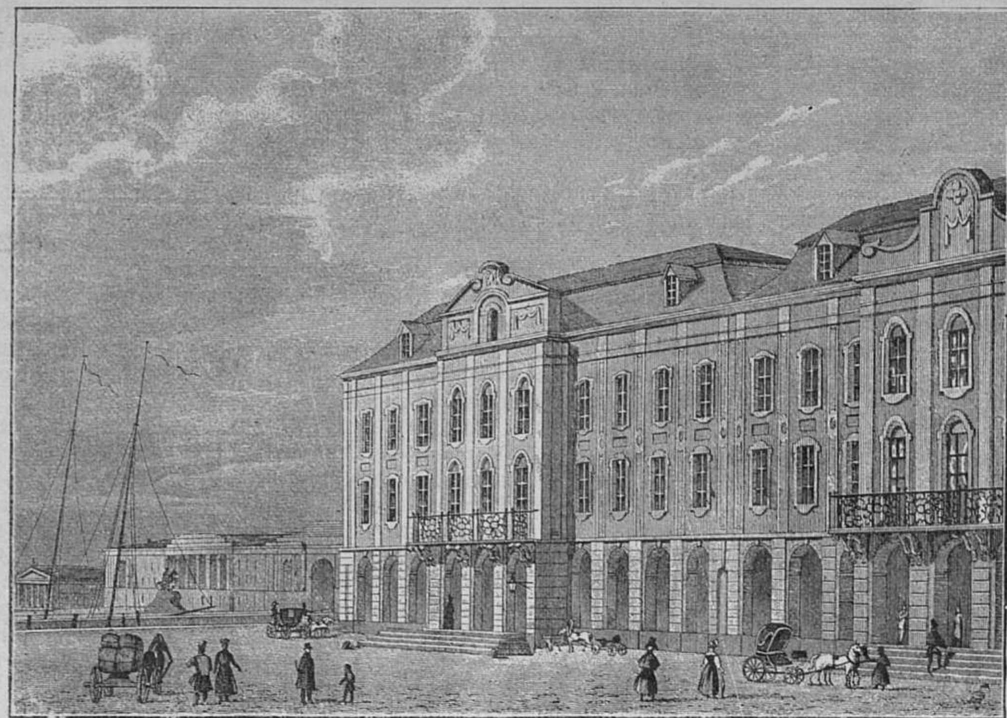
— Я въ большомъ затрудненіи, проговорила бѣдная женщина. — У Теодора были на рукахъ расходныя деньги, и онъ увезъ ихъ съ собою. Этого я не ставлю ему въ вину, потому что собственность у насъ была общая. Мнѣ только жаль, что у меня въ кассѣ было такъ мало. Съ какими нибудь двумя тысячами франковъ онъ не далеко уйдетъ. А тогда что? Впрочемъ, tocc'a lui. Онъ заслужилъ это наказаніе. Вспомнитъ потомъ, какъ ему хорошо жилось, отъ какой жизни онъ добровольно отказался въ своемъ ослѣпленіи. Не думайте также, чтобъ я когда нибудь мучила его ревностью. Я сознавала, что утратила свою красоту, а онъ молодъ и женщины сходятъ по немъ съ ума. Онѣ такъ и бѣгали за нимъ, влюбляясь въ его красивое лицо. Я допускала всѣ эти невинныя шалости, и онъ никогда не слышалъ отъ меня упрековъ за легкія любовныя интрижки. Только если онѣ грозили принять серьезный оборотъ, я вмѣшивалась, устраняя его отъ опасности. Однако вѣдь я не хотѣла больше возвращаться къ этому предмету; простите, пожалуйста.

Я предложилъ ей мои наличныя деньги.

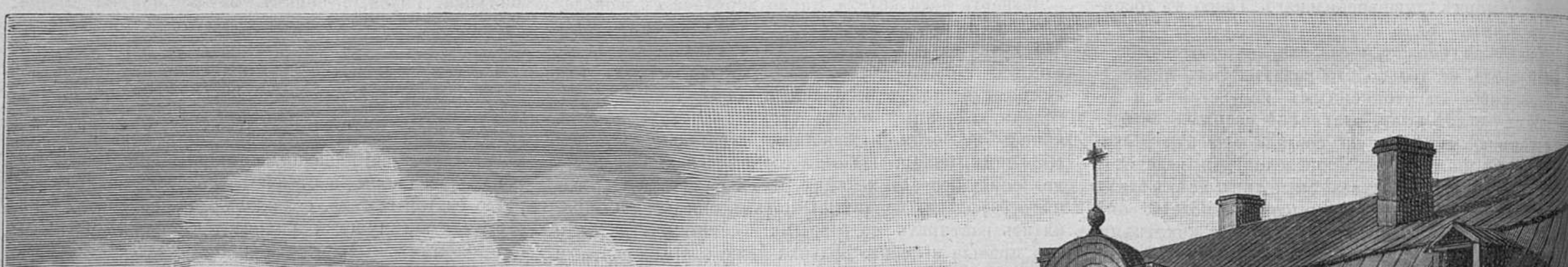
— Нѣтъ, ужъ если вы желаете оказать мнѣ услугу, телеграфируйте въ Венецію моему банкиру, чтобъ онъ немедленно выслалъ сюда переводомъ тысячу лиръ. Вѣроятно въ Феррарѣ найдется банкирская контора, а мои документы остались въ цѣлости: Теодоръ не увезъ ихъ. Надѣюсь, что это можно устроить въ теченіе дня, а завтра я уѣду.

— Вы очень добры, сказала она, когда я предложилъ проводить ее въ Венецію, — но я не могу воспользоваться вашей любезностью. Мнѣ будетъ легче одной. Ужасно жаль, что наше знакомство окончилось такъ грустно. Оно было очень пріятнымъ для меня. Можетъ быть... со временемъ... но нѣтъ, я не могу загадывать дальше завтрашняго дня!

Баронесса протянула мнѣ руку, которая была холодна, какъ у мертвой. Я почтительно поднесъ ее къ губамъ. Эта женщина, стоявшая передо мной въ полномъ самообладаніи послѣ такого жестокаго уда-



Видъ зданія двѣнадцати коллегій (нынѣ университетъ) въ двадцатыхъ годахъ.



Главный фасадъ зданія нынѣшняго университета.

Съ фотографіи А. Лоренса. Гравировалъ Д. Здобнова.

Императорскій с.-петербургскій университетъ. По поводу семидесятипятилѣтней годовщины его основанія.

ра, внушала мнѣ живѣйшую симпатію и уваженіе. Затѣмъ я ушелъ.

Мнѣ не довелось больше услышать ни слова съ этихъ блѣдныхъ губъ.

Когда я три—четыре часа спустя принесъ съ собою отвѣтную телеграмму банкира, гдѣ говорилось, что все устроено по желанію его кліентки, баронесса заперлась у себя, и я былъ принужденъ передать ей депешу черезъ кельнера. Потомъ она одна отправилась въ экипажѣ за получкой денегъ, и я, конечно, не захотѣлъ навязываться ей насильно. Моя надежда еще разъ увидѣть ее вечеромъ за столомъ также не оправдалась; возлѣ своего прибора я нашелъ прощальное письмо. Баронесса благодарила меня за дружеское участіе, но просила не заходить къ ней послѣ обѣда, такъ какъ она намѣревается выѣхать съ почтовымъ ночнымъ поѣздомъ и терпѣть не можетъ проводовъ на вокзалѣ. Изъ Венеціи она надѣялась сообщить мнѣ въ скоромъ времени, что чувствуетъ себя хорошо въ своемъ вдовьемъ мѣстопребываніи.

* * *

Однако баронесса не сдержала слова. Я не получалъ отъ нея ни строки.

Когда много лѣтъ спустя мнѣ снова привелось посѣтить Венецію, я не утерпѣлъ, чтобъ не навести о ней справки въ единственномъ мѣстѣ, гдѣ можно было надѣяться узнать ея адресъ, именно у банкира. Хотя я обратился къ самому директору банка, однако не могъ добиться ничего, кромѣ уклончивыхъ минъ и взглядовъ: здѣсь никто не знаетъ о ней въ точности, не имѣя болѣе постоянныхъ сношеній, и т. п.

Очевидно несчастная женщина хотѣла скрыть всѣ слѣды своего существованія и совершенно исчезнуть для своихъ знакомыхъ.

Только случай въ послѣдній разъ свелъ меня съ нею.

Это было три года назадъ. Соблазнившись новыми раскопками въ Помпеѣ, я прибылъ въ Неаполь осенью, чтобы провести тамъ четыре недѣли въ работѣ и прогулкахъ по великолѣпной странѣ. Дорогой одинъ изъ моихъ спутниковъ рекомендовалъ мнѣ Pension Américaine въ Чіатомоне, и такъ какъ я не любилъ отелей на возвышенной мѣстности, а хотѣлъ поселиться внизу, у моря и невдалекѣ отъ Villa Nationale, то прямо съ вокзала отправился по указанному адресу.

Поднявшись по узкой, темной лѣстницѣ до второго этажа, я остановился въ сѣняхъ и спросилъ хозяина; тогда изъ дверей довольно помѣстительной кухни, гдѣ нѣсколько дѣвушекъ хлопотали у плиты, вышла подвижная маленькая особа. Она отрекомендовалась мнѣ падроной — хозяйкой — и спросила, чего я желаю.

Можешь представить себѣ мое удивленіе, когда я узналъ въ этой кругленькой, немножко неопрятной, но хорошенькой фигуркѣ Маріэтту изъ Stella d'Oro, натворившую когда-то столько бѣдъ. Конечно, она была неаполитанка, о чемъ еще въ то время сообщилъ мнѣ Карло, тамошній кельнеръ, разразившись при этой оказіи цѣлымъ потокомъ презрительныхъ словъ по адресу всей южноитальянской расы. Однако встрѣтить ее здѣсь въ качествѣ зажиточной хозяйки отеля... слѣдовательно и синьоръ Теодоро находился недалеко. Во всякомъ случаѣ его гнусный поступокъ противъ баронессы очевидно не получилъ еще достойнаго возмездія.

Молодая женщина, разумѣется, не узнала меня: въ сѣняхъ было темно, а пріемной — парлора—не оказалось подъ рукою. Кромѣ того намъ и не пришлось долго бесѣдовать съ нею, потому что въ пансіонѣ не было для меня свободнаго мѣста. Только на слѣдующей недѣлѣ двое супруговъ собирались выѣхать, причемъ должны были освободиться двѣ лучшія комнаты. Впрочемъ, у ней всѣ помѣщенія хороши и пансіонъ славится своей чистотой и отличной кухней. Конечно, вѣдь и живутъ у нихъ не итальянцы, а только одни англичане да американцы, народъ все очень требовательный.

Я выразилъ сожалѣніе, что не могу подождать до слѣдующей недѣли. Сверхъ того исключительно американское общество мнѣ не особенно по душѣ; я предпочитаю итальянцевъ.

Я нарочно ввернулъ такую фразу, потому что меня взорвало хвастовство этой вѣдьмы, щеголявшей отсутствіемъ патріотизма.

Она возразила, что я нашелъ бы случай говорить у нихъ и по нѣмецки. Вотъ уже пять лѣтъ, какъ въ ихъ домѣ живетъ одна нѣмка, баронесса такая-то, которой такъ здѣсь нравится, что она не хочетъ уѣзжать. Только въ самые жаркіе мѣсяцы эта дама отправляется куда нибудь къ морю на купальный сезонъ, остальное же время ни съ кѣмъ не водитъ знакомства и цѣлый день занимается живописью въ

ГАНСЪ фонъ-БЮЛОВЪ,
нѣмецкій піанистъ, † 31-го января (12-го февраля) с. г.

Бюловъ дирижируетъ оркестромъ въ концертѣ.

Картина Л. Дерманъ. Гравировалъ П. Фрюауфъ.

музеѣ или рисуетъ съ натуры. Она „proprio un angelo“, и мужъ ея, Теодоро, называетъ ее angelo custode ихъ дома. Если вы желаете на нее взглянуть, то это можно: она какъ разъ сидитъ за обѣдомъ.

Съ этими словами Маріэтта подвела меня къ стеклянной двери съ двумя надписями: „Sala da Pranzo“ и „Dining-room“. Я увидѣлъ сквозь чистыя стекла длинную низкую комнату, гдѣ за длиннымъ узкимъ столомъ сидѣло около дюжины мужчинъ и дамъ въ безукоризненныхъ обѣденныхъ туалетахъ. На почетномъ мѣстѣ на концѣ стола возсѣдала особа, которой я не узналъ съ перваго взгляда: голова сѣдая какъ лунь, когда-то полное лицо поблекло и осунулось, фигура совершенно старческая. А между тѣмъ ей не могло быть болѣе, какъ лѣтъ за пятьдесятъ.

Въ эту минуту за ея стуломъ показался высокій мужчина въ черномъ сюртукѣ и бѣломъ галстухѣ, съ одутловатымъ лицомъ; его нѣкогда красивые глаза теперь заплыли, бѣлокурые волосы порѣдѣли на вискахъ. Онъ поднесъ дамѣ блюдо съ фруктами, надъ которымъ она наклонилась, прищуривъ близорукіе глаза — обычная манера баронессы, такъ хорошо сохранившаяся у меня въ памяти. Высокій блондинъ положилъ ей самъ на тарелку какой-то фруктъ и продолжалъ обносить дессертомъ обѣдающую компанію.

Глубокая жалость къ несчастной „заживо погребенной“ овладѣла мною, такъ какъ я засталъ ее здѣсь очевидно не въ особенномъ благополучіи. Маріэтта какъ будто замѣтила мое волненіе.

— Развѣ вы знакомы съ этой дамой? спросила она.

Я отрицательно покачалъ головою и замѣтилъ, что здѣсь, кажется, собралось весьма приличное общество. Очень жаль, что мнѣ не придется сидѣть съ ними за однимъ столомъ. Но можетъ быть нѣсколько дней спустя...

Я раскланялся съ маленькой женщиной и пошелъ къ лѣстницѣ, но не успѣлъ еще спуститься съ первой ступеньки, какъ увидѣлъ высокаго бѣлокураго хозяина, выходившаго изъ столовой.

— Some more frutta, Marietta! крикнулъ онъ. — Mister Roberts wisches fichi e la signora baronessa delle uve fragole!

— Subito! послышалось въ отвѣтъ изъ кухни.

Съ важностью прошелъ синьоръ Өедя мимо меня и снисходительно кивнулъ мнѣ головою. Онъ также не узналъ моего лица. Я медленно спускался по лѣстницѣ съ грустнымъ чувствомъ и дорого бы далъ за то, чтобъ не встрѣчаться сегодня съ этой женщиной. Мнѣ было бы пріятнѣе сохранить иллюзію, что она умерла отъ разбитаго сердца. Впрочемъ, этотъ родъ смерти, кажется, вышелъ изъ моды вмѣстѣ съ романтической поэзіей.

Александра Линдегренъ

СОЛДАТСКІЙ ОБѢДЪ

Изъ очерковъ военнаго быта

В. Я. СВѢТЛОВА

Утро солдата начинается рано: зимой къ семи часамъ онъ уже на ногахъ, а лѣтомъ и того раньше; вставъ съ своего неприхотливаго ложа, умывшись, одѣвшись и помолившись Богу, солдатъ отправляется на „перекличку“. Послѣ этого начинается его трудовой день; отъ одного дѣла онъ переходитъ къ другому; цѣлый рядъ работъ и „ученій“ выполняется имъ до полудня. Онъ разбираетъ и собираетъ винтовку — это любимое дѣтище солдата — чиститъ аммуницію, занимается прицѣлкой и прикладкой, убираетъ конюшню, чиститъ лошадь; потомъ, смотря по росписанію, учится: пѣшему строю, пѣше-по-конному или набираетъ „словесныхъ“ знаній — изучаетъ уставы и пр. Къ двѣнадцати часамъ дня онъ уже достаточно утомленъ, и здоровый, сильный аппетитъ предъявляетъ къ нему свои требованія. Давно ожидаемые призывные звуки трубы раздаются по эскадронному двору и казармамъ; солдатикъ оживляется; радостно встрепенувшись, идетъ онъ въ столовую и, истово крестясь, во время чтенія предъобѣденной молитвы, садится за столъ. Передъ нимъ, въ деревянной чашкѣ, разсчитанной на нѣсколько человѣкъ, дымятся щи, лежитъ на блюдѣ каша...

— Щи да каша — мать наша! не могутъ удержаться нѣкоторые изъ воиновъ, чтобы въ сотый разъ не повторить излюбленной пословицы.

Обѣдъ проходитъ оживленно; говоръ, сдержанный смѣхъ, остроты, шутки. Это не то, что въ строю: здѣсь каждый чувствуетъ себя на свободѣ.

— Гришуха все норовитъ дежурнымъ по кухнѣ! остритъ кто-то.

— Губа-то не дура! Какъ ему не дежурить! Своя рука — владыка... да и ѣсть-то онъ гораздъ!..

Дежурство по кухнѣ — излюбленное дежурство: назначенный на него наблюдаетъ за взвѣшиваніемъ продуктовъ, за варкой пищи, за рѣзкой порцій; онъ освобождается отъ нѣкоторыхъ ученій и имѣетъ законную привиллегію все „пробовать“. Въ концѣ концовъ онъ такъ напробуется, что обѣдать ему ужъ не хочется. Артельщикъ — довѣренное и выборное лицо отъ эскадрона, закупающее продукты — кашевары и хлѣбопеки — всѣ угождаютъ дежурному по кухнѣ и даютъ ему лучшіе куски „съ жиркомъ, съ маслакомъ“ и проч.

За обѣдомъ идутъ разговоры о событіяхъ дня, о провинившихся и наказанныхъ солдатахъ, о разносахъ и распеканціяхъ начальства, о письмахъ изъ деревни, о предстоящихъ смотрахъ, ученіяхъ, маневрахъ; всѣ къ концу, быстро протекающаго, обѣда предвкушаютъ сладкій двухчасовой отдыхъ, послѣ котораго опять начинается трудовая жизнь — вплоть до вечерней зари.

Въ каждомъ полку есть своя полковая собака и въ каждомъ эскадронѣ — эскадронная. Эти приблудные, неизвѣстно откуда взявшіеся и когда поселившіеся во дворахъ, псы — составляютъ предметъ трогательной и нѣжной заботливости солдатиковъ. Эскадронный песъ — это общій другъ; съ нимъ дѣлятъ радости эскадрона, на немъ срываютъ злобу; въ хорошую минуту солдатъ ласкаетъ его, въ дурную — подъ сердитую руку — угоститъ и пинкомъ. Но вѣрный песъ все переноситъ покорно, какъ истинный другъ, и въ свою очередь за заботливость и пищу, которую ему солдатики удѣляютъ изъ своего скромнаго стола, оказываетъ мелкія, но дружескія услуги.

— Что я вамъ, братцы, разскажу! говоритъ за обѣдомъ солдатикъ, обращаясь къ сосѣдямъ.

— Чего это?

— Про Арабку... какой онъ есть другъ.

Солдатики настораживаютъ уши. Они очень любятъ слушать разсказы про свою любимую собаку; уже много анекдотовъ ходитъ про нее въ эскадронѣ; сейчасъ они услышатъ новый.

— Былъ это я вчерась, начинаетъ разсказчикъ, — дежурнымъ по конюшнѣ... послѣ зари стало-быть... Эскадронный обошелъ конюшни... все въ порядкѣ. Ну, думаю, теперь и вздремнуть можно, никто не заявится. Взводный командеръ ушли къ полка командеру въ карты играть... Забрался я этта въ конюшню, гдѣ сложено сѣно... на сѣновалъ тоись; легъ спать, а около меня Арабка...

— Завсегда съ дежурнымъ ложится, заявилъ кто-то.

— Такъ... лежу это я подремываю... головной уборъ снялъ. Вдругъ черезъ полчаса рычитъ песъ, спокою не даетъ... сонъ-то меня заводитъ, а онъ рычитъ, не даетъ спать... да какъ разозлился, хвать за шинель... вставай дескать да и полно! Всталъ, дѣлать нечего, одѣлъ на голову шапку, во всей значитъ формѣ и въ порядкѣ... Не успѣлъ оглядѣться — анъ передо мной поручикъ. „Все ли“, говоритъ, „исправно?“ Такъ тошно, ваше благородіе! „То-то же! Ты“, гритъ, „спать-то не дуракъ... смотри у меня! Застану спящимъ когда — не сдобровать!...“ Такъ стало быть Арабка по дружбѣ спасъ меня; учуялъ песъ начальство... предупредилъ... Славный песъ... у-у! животная!

И солдатикъ сталъ гладить Арабку и прибирать ему самые нѣжные эпитеты:

— Ишь ты, лѣшій... тварь!.. На... жри!.. Животная...

Посыпались на Арабку ласки, шутки, обглоданныя кости, остатки каши, корки хлѣба... Немного оставляетъ крохъ солдатъ отъ своего обѣда, но съ міра по кусочку — псу обѣдъ. И Арабка ѣстъ и облизывается, просительно и ласково смотря умными глазами на своихъ друзей и, въ знакъ удовольствія, виляя хвостомъ. Песъ какъ будто сознаетъ, что ѣстъ не даромъ и приноситъ посильную пользу; онъ какъ будто понимаетъ, что дружеская фамильярность, установившаяся между солдатами и имъ, вѣрнымъ эскадроннымъ псомъ — дѣло его собачьей преданности и сметливости; и какъ ему трудно обойтись безъ нихъ, такъ и имъ безъ него не житье...

Возня съ собакой продолжается; но вотъ раздаются звуки трубы, и всѣ, послѣ молитвы, расходятся на покой. А вмѣстѣ со всѣми и Арабка идетъ отдыхать, чтобы вскорѣ снова возобновить свою неусыпную службу, чтобы, по мѣрѣ силъ и умѣнья, снова оберегать солдатиковъ-друзей отъ дежурствъ не въ очередь и начальственныхъ распеканцій...

Вообще, любовь къ животнымъ и въ особенности къ полковымъ собакамъ составляетъ симпатичнѣйшую черту добросердечнаго русскаго солдата. Такъ, напримѣръ, въ л.-гв. Измайловскомъ полку имѣется общій любимецъ и баловень солдатъ понтеръ „Атаманъ“, подаренный королевою эллиновъ ротѣ Его Величества во время командованія этою ротою великаго князя Константина Константиновича. Солдатъ никогда не забываетъ этого „Атамана“, и лишь только раздастся громкая команда фельдфебеля: „къ кашѣ!“ какъ уже нижніе чины начинаютъ искать своего любимца. Но понтеръ уже тутъ какъ тутъ. Онъ жадно глядитъ въ глаза „своимъ“ солдатикамъ-дядькамъ, которыхъ съ непостижимымъ чутьемъ отличаетъ отъ нижнихъ чиновъ другихъ ротъ. Довѣріе свѣтится въ его умныхъ глазахъ, и довѣріе это никогда не бываетъ обмануто.

Кашевары въ своихъ коротенькихъ курточкахъ быстро разносятъ по столамъ миски съ дымящейся, вкусной кашей и чашки со щами; и не успѣютъ солдаты утолить первые приступы голода, какъ уже начинается забота объ „Атаманѣ“, и на него щедрою рукою сыпятся остатки солдатской трапезы.

Наѣвшись досыта и чуя, что больше ему ничего не перепадетъ, „Атаманъ“, весело виляя хвостомъ, убѣгаетъ изъ столовой. Измайловцы кончаютъ обѣдъ, вслѣдъ за которымъ возносится благодарственная молитва передъ образомъ св. Троицы, подареннымъ 1-му батальону великимъ княземъ Константиномъ Константиновичемъ въ память завѣдыванія имъ столовою нижнихъ чиновъ этого батальона въ 1891 году.

Нужно видѣть какъ истово крестится, какъ благоговѣйно молится нашъ солдатикъ, чтобы понять всю силу, всю неиспорченность простой русской натуры...

Валеріанъ Свѣтловъ

ПОЛИТИКА

7 (19)-го февраля 1894 г.

Проектъ таможеннаго соглашенія между Россіею и Германіею принятъ 8-го февраля германскимъ союзнымъ совѣтомъ единогласно. Сомнѣваться въ одобреніи торговаго договора и рейхстагомъ нѣтъ основанія, такъ какъ имперскій парламентъ несомнѣнно приметъ во вниманіе сочувственные договору отзывы промышленныхъ круговъ Германіи. Сильная пропаганда необходимости и пользы торговаго договора съ Россіей ослабила уже въ значительной степени оппозицію аграріевъ. Примиреніе императора Вильгельма II съ княземъ Бисмаркомъ тоже принесло свои плоды въ этомъ дѣлѣ. Газеты бывшаго канцлера начинаютъ доказывать аграріямъ необходимость уступить, ставя на видъ, что въ противномъ случаѣ они не только явятся ослушниками воли императора, но еще и возстановятъ противъ себя всю промышленную Германію, радостно привѣтствующую проектъ русско-германскаго таможеннаго соглашенія. Болѣе чѣмъ возможно,

что, послѣ сегодняшняго отвѣтнаго визита императора Вильгельма II князю Бисмарку въ помѣстьи послѣдняго Фридрихсру, давленіе бывшаго канцлера на партію аграріевъ сдѣлается еще сильнѣе и внушительнѣе.

Во Франціи вся минувшая недѣля прошла въ преніяхъ палаты депутатовъ о, требуемыхъ настойчиво тамошними протекціонистами, повышенныхъ пошлинахъ на привозный хлѣбъ. Когда пренія эти еще только готовились, почти всѣ были убѣждены, что министерство Казиміра Перье не станетъ противиться случайному, но сильному большинству протекціонистовъ. Ожидали, что все это кончится согласно съ желаніемъ послѣднихъ въ два или три засѣданія. Дѣло, однако же, приняло нѣсколько другой оборотъ. Противники повышенія хлѣбныхъ пошлинъ выступили съ энергическими протестами, и само правительство нашло нужнымъ заявить, что оно не сочувствуетъ этому повышенію. Парламентскій споръ неожиданно затянулся и продолжается еще въ то время, какъ мы пишемъ эти строки. Объ его исходѣ мы сообщимъ, вѣроятно, въ нашей слѣдующей хроникѣ, откладывая до того же времени и то, что мы найдемъ нужнымъ сказать о возможномъ вліяніи побѣды французскихъ протекціонистовъ на дальнѣйшее развитіе дружественныхъ отношеній между Франціею и Россіею. Правительство третьей французской республики озабочено, впрочемъ, въ настоящую минуту не однимъ только вопросомъ о повышеніи хлѣбныхъ пошлинъ. Новый динамитный взрывъ, произведенный уже послѣ казни Валльяна молодымъ анархистомъ Анри въ кафе обширной и многолюдной гостинницы для пріѣзжающихъ „Terminus", возбудилъ одновременно вопросъ о дальнѣйшихъ мѣрахъ строгости противъ динамитчиковъ и вопросъ о явномъ покровительствѣ, которое встрѣчаетъ до сихъ поръ въ Англіи эта шайка политическихъ злодѣевъ, дѣлая изъ дающей имъ пріютъ страны очагъ своихъ заговоровъ, угрожающихъ постоянно спокойствію всей континентальной Европы. Либеральное министерство Гладстона, въ которомъ портфель внутреннихъ дѣлъ находится въ рукахъ ультра-радикала Эсквизіо (Asquith), до сихъ поръ еще не рѣшается положить конецъ гнусной дѣятельности анархистовъ, проживающихъ въ Лондонѣ. Зажигательныя рѣчи, произносимыя на сходкахъ тамошнихъ анархистовъ, угрозы англійскимъ колоссально богатымъ аристократамъ, признаются до сихъ поръ этимъ министромъ недостаточными для принятія мѣръ строгости, способныхъ заставить проживающихъ въ Англіи анархистовъ или опомниться, или же покинуть, дающую имъ гостепріимство, страну.

Впрочемъ эта прискорбная слабость министерства Гладстона объясняется, можетъ быть, безпримѣрною трудностью его парламентскаго положенія. Дополнительная сессія прошлаго 1893 года до сихъ поръ еще не кончена. Палата лордовъ безусловно отвергла всѣ либеральныя реформы, предложенныя правительствомъ и одобренныя палатою общинъ. Роковая неизбѣжность рѣшительной борьбы съ лордами стала очевидною, но приступить къ этой борьбѣ правительству будетъ невозможно до тѣхъ поръ, пока въ будущую сессію 1894 года она не добьется отъ палаты общинъ утвержденія бюджета, въ которомъ ожидается довольно крупный дефицитъ. При подобныхъ условіяхъ министерству необходимо сплотить вокругъ себя всѣхъ своихъ сторонниковъ, въ томъ числѣ и крайнихъ радикаловъ, большинство которыхъ противится мѣрамъ строгости противъ, пользующихся англійскимъ гостепріимствомъ, иностранныхъ анархистовъ.

Въ Австро-Венгріи все еще продолжается та внутренняя путаница, о которой намъ приходилось говорить уже столько разъ. Въ Австріи попрежнему идутъ споры между славянами и нѣмцами и безконечно тянется скандальный процессъ пражскихъ „омладиновъ". Въ Венгріи министерство Векерле все еще подготовляетъ почву для парламентскихъ преній о законѣ, предлагающемъ введеніе гражданскаго брака, которому противятся тамошніе католики, а вмѣстѣ съ ними и ультра-націоналисты.

Въ Италіи 8 (20)-го февраля должна возобновиться сессія парламента. Криспи отказался повидимому отъ вторичной ея отсрочки, но никто еще не знаетъ — съ какими финансовыми предложеніями выступитъ министерство, поставленное въ необходимость придумать мѣры, способныя спасти страну отъ угрожающаго ей банкротства.

Ганс фонъ-Бюловъ †

Въ восьмидесятыхъ годахъ весь музыкальный Петербургъ имѣлъ случай наслаждаться замѣчательной игрой одного изъ блестящихъ піанистовъ и дирижеровъ нашего вѣка — Ганса Бюлова, который совершилъ тогда артистическое путешествіе по Россіи. Теперь этотъ талантливый музыкальный дѣятель сошелъ съ жизненной сцены. Онъ скончался въ Каирѣ 31-го января (12-го февраля).

Какъ піанистъ, Бюловъ отличался всесторонней блестящей, преодолѣвающей всѣ трудности, виртуозностью и замѣчателенъ еще тѣмъ, что неустанно пропагандировалъ классиковъ, которыхъ исполнялъ превосходно. Онъ немало способствовалъ ознакомленію публики съ Бетховеномъ, Бахомъ и друг. Бюловъ былъ однимъ изъ лучшихъ дирижеровъ нашего времени; онъ умѣлъ рельефно выдвигать достоинства всякаго исполняемаго имъ сочиненія. Благодаря своей колоссальной памяти, онъ и игралъ, и дирижировалъ почти всегда наизусть и для этого ему достаточно было, не игравши, только просмотрѣть любое музыкальное произведеніе. Какъ композиторъ онъ пріобрѣлъ извѣстность нѣсколькими оркестровыми, фортепіанными и вокальными сочиненіями, являясь въ нихъ послѣдователемъ Вагнера и Листа. Изъ его сочиненій, которыя, впрочемъ, особеннаго значенія не имѣютъ, наиболѣе выдѣляется увертюра для большаго оркестра, написанная къ трагедіи Шекспира „Юлій Цезарь".

Какъ дирижеръ, Бюловъ производилъ глубокое художественное впечатлѣніе на публику тонкостью и законченностью передачи. Совершеннымъ исполненіемъ произведеній Вагнера и Брамса онъ въ значительной степени содѣйствовалъ упроченію ихъ популярности. Онъ кромѣ того редактировалъ изданіе фортепіанныхъ сочиненій классическихъ авторовъ, но, по замѣчанію профессора Н. Ѳ. Соловьева, редакція ихъ не была свободна отъ произвола. Ему принадлежатъ также аранжировки и транскрипціи произведеній Берліоза, Вагнера и Листа. Въ послѣдніе годы Бюловъ сравнительно рѣже выступалъ публично, страдая нервнымъ разстройствомъ въ сильной степени. Бюловъ отличался остроуміемъ, которое доставило ему немало враговъ, такъ какъ подчасъ выражалось въ весьма рѣзкой и ядовитой формѣ.

Сынъ нѣмецкаго поэта Карла фонъ-Бюлова, Гансъ-Гвидо фонъ-Бюловъ родился 8 (20)-го января 1830 г. въ Дрезденѣ. Девяти лѣтъ отъ роду онъ началъ обучаться игрѣ на фортепіано у Фридриха Вика, отца Клары Шуманъ, и теоріи музыки у Эбервейна. Въ 1848 г. онъ поступилъ въ лейпцигскій университетъ, на юридическій факультетъ и одновременно занимался контрапунктомъ у знаменитаго теоретика Гауптмана. Въ слѣдующемъ году онъ переселился въ Берлинъ, гдѣ, въ качествѣ сотрудника газеты „Abendpost", горячо ратовалъ за идеи Вагнера, высказанныя послѣднимъ въ только что появившейся тогда брошюрѣ „Искусство и революція". Послѣ представленія „Лоэнгрина", впервые имъ услышаннаго на сценѣ веймарскаго театра, Бюловъ окончательно рѣшилъ посвятить себя всецѣло музыкѣ, и, вопреки желанію своихъ родителей, отправился въ Цюрихъ къ Рихарду Вагнеру, тогда политическому изгнаннику. Въ 1850—1851 гг. Бюловъ былъ капельмейстеромъ въ оперныхъ театрахъ Цюриха и С. Галлена, а затѣмъ почти два года пробылъ въ Веймарѣ, у Листа, для усовершенствованія въ игрѣ на фортепіано. Въ 1853 г. Бюловъ совершилъ первое концертное путешествіе по Германіи и Австріи, а въ 1855 г.—второе, послѣ котораго занялъ въ Берлинѣ мѣсто профессора фортепіанной игры въ консерваторіи Штерна. Въ 1857 г. онъ женился на дочери Листа, Козимѣ, въ 1858 г. получилъ званіе придворнаго королевскаго піаниста, въ 1863 г. — докторa философіи іенскаго университета. По приглашенію Вагнера, сдѣлавшагося тогда любимцемъ баварскаго короля Людвига II, Бюловъ въ 1867 году переѣхалъ въ Мюнхенъ также въ качествѣ придворнаго піаниста; вскорѣ затѣмъ онъ сталъ во главѣ мюнхенской королевской консерваторіи, которую ему пришлось преобразовать, и придворнаго опернаго оркестра. Въ 1869 году Бюловъ развелся со своей женой (вышедшей потомъ замужъ за Рихарда Вагнера) и покинулъ Мюнхенъ. До 1872 г. онъ прожилъ во Флоренціи, сильно содѣйствуя оживленію музыкальной жизни Италіи, а затѣмъ предпринялъ рядъ концертовъ по Европѣ. Въ 1875—76 гг. онъ съ этой же цѣлью посѣтилъ Сѣверо-Американскіе Штаты. Въ 1878 г. Бюловъ занялъ мѣсто опернаго дирижера въ Ганноверѣ, а въ 1880 г. перешелъ на службу къ герцогу Мейнингенскому. При Бюловѣ исполненіе мейнингенскаго оркестра было доведено до высокой степени совершенства, и концертныя поѣздки его по Германіи ознаменовались необыкновеннымъ успѣхомъ. Въ 1885 г. Бюловъ отказался отъ управленія этимъ оркестромъ и зимою 1885—86 гг. дирижировалъ симфоническими концертами русскаго музыкальнаго общества въ Петербургѣ. Въ послѣдніе годы онъ управлялъ филармоническими концертами въ Берлинѣ и Гамбургѣ.

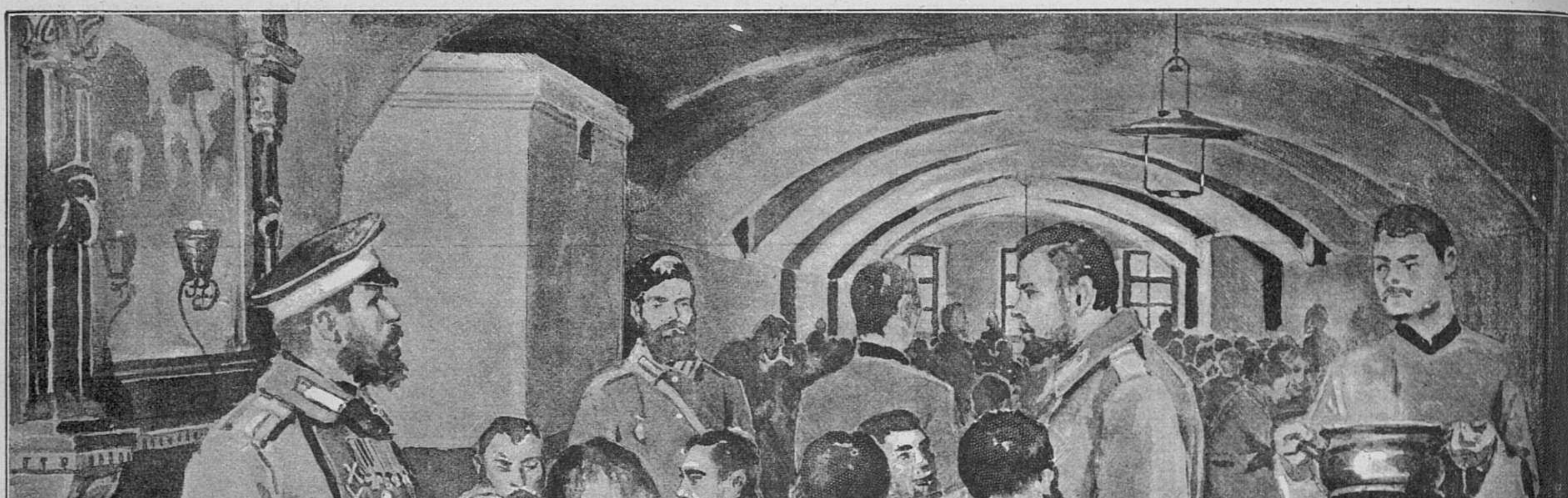
Теодоръ Бильротъ †

Медицинскій міръ и страждущее человѣчество понесли огромную потерю. 25-го января (6-го февраля) въ южно-австрійскомъ курортѣ Аббаціи скончался одинъ изъ столповъ современной медицинской науки, знаменитый хирургъ и ученый профессоръ вѣнскаго медицинскаго факультета, клиницистъ Теодоръ Бильротъ. Никто изъ современныхъ хирурговъ не пользовался такою громадною популярностью, какъ Бильротъ, къ которому съѣзжались многочисленные больные со всѣхъ концовъ свѣта, пренебрегая неудобствами и невзгодами, сопряженными съ дальней поѣздкой, ради того только, чтобы отдать себя въ необыкновенно искусныя, истинно-чудесныя руки этого бога оперативнаго искусства. Профессоръ Бильротъ былъ первымъ хирургомъ, которому удалось произвести со счастливымъ исходомъ операцію рака желудка, операцію до него считавшуюся совершенно немыслимою. Независимо отъ своей главной спеціальности, профессоръ Бильротъ заслужилъ почетную извѣстность также и въ области гистологіи, общей патологіи, военной хирургіи и особенно въ госпитальномъ дѣлѣ. Въ его лицѣ сошелъ въ могилу одинъ изъ послѣднихъ могиканъ вѣнской медицинской школы. Онъ былъ истиннымъ основателемъ ея, и ей стяжалъ онъ міровую извѣстность. Изъ этой школы хирургическія знанія разносились по всему земному шару. Вѣна вообще славится въ послѣднія десять—пятнадцать лѣтъ своими великими врачами-практиками, но профессоръ Бильротъ всегда былъ самымъ первымъ среди этихъ великихъ врачевателей человѣческихъ недуговъ. Помимо рѣдкихъ знаній, опытности и увѣренности въ своихъ силахъ онъ слылъ самымъ счастливымъ изъ врачей-практиковъ. Онъ былъ необыкновенно смѣлъ, какъ экспериментаторъ, и самые рискованные опыты, которые продѣлывалъ онъ надъ оперируемыми, почти всегда кончались благополучно: счастье вывозило его... Его смѣлость, впрочемъ, сопровождалась, въ большинствѣ случаевъ, гуманностью, удивительнымъ присутствіемъ духа, хладнокровіемъ, и своимъ многочисленнымъ ученикамъ Бильротъ горячо проповѣдывалъ идею, что лишь гуманный человѣкъ имѣетъ право быть врачомъ. Въ клиникѣ Бильрота, поставленной и въ научномъ, и въ практическомъ отношеніяхъ необыкновенно высоко, господствовалъ образцовый порядокъ, ассистенты были всегда какъ на подборъ, вполнѣ отвѣчая требованіямъ геніальнаго хирурга, и этимъ и объясняется постоянный успѣхъ самыхъ сложныхъ и смѣлыхъ операцій, цѣлый рядъ которыхъ ознаменовалъ эту клинику и на которыя впервые Бильротъ отважился. Такъ, напримѣръ, онъ сдѣлалъ операцію удаленія пораженной гортани, резекцію заболѣвшихъ частей желудка, операцію устраненія желудка изъ пищеварительнаго процесса и т. д. По словамъ одного изъ біографовъ его, Бильротъ въ операціонномъ залѣ дѣйствовалъ какъ настоящій стратегъ и строго соблюдалъ правильное раздѣленіе труда: каждому ассистенту поручено было опредѣленное занятіе, соотвѣтствовавшее его способностямъ, каждое лицо изъ служебнаго персонала знало твердо свое дѣло, находилось всегда на своемъ мѣстѣ. Бильротъ былъ сравнительно еще молодъ, когда, поражавшія своей смѣлостью, его операціи, брюшныя и горловыя, вызвали уже нескончаемые толки въ публикѣ и понятное удивленіе среди вѣнскихъ медицинскихъ свѣтилъ, для которыхъ подобныя операціи являлись совершенною новостью. Хотя Бильротъ и доводилъ свою смѣлость какъ хирургъ до геройства, но, по отзывамъ первоклассныхъ спеціалистовъ, онъ прибѣгалъ къ рискованнымъ операціямъ лишь въ самыхъ крайнихъ случаяхъ и насколько возможно щадилъ и сохранялъ малѣйшія части человѣческаго организма. Дѣятельность Бильрота въ качествѣ педагога также давно получила заслуженную оцѣнку; онъ былъ признанъ очень талантливымъ лекторомъ и снисходительнымъ, гуманнымъ профессоромъ, но онъ и устно, и въ печати открыто порицалъ недостатокъ элементарнаго образованія среди студентовъ и медиковъ, требуя, между прочимъ, чтобы люди, лишенные возможности всецѣло отдаваться медицинской наукѣ, избирали себѣ иную профессію. Лекціи Бильрота всегда отличались глубокимъ интересомъ, особенно когда онъ читалъ о медицинскихъ аппаратахъ и инструментахъ, по части которыхъ онъ былъ необыкновенно изобрѣтателенъ. Не одно поколѣніе врачей воспитывалось на учебникахъ Бильрота, изъ которыхъ самымъ капитальнымъ признана его „Общая хирургическая патологія и терапія", переведенная на двѣнадцать языковъ, въ томъ числѣ и на японскій, и сдѣлавшая эпоху въ наукѣ. Другой капитальный трудъ его послужилъ также основою новой теоріи. Это — „Beobachtungsstudien über Wundfieber und accidentelle Wundkrankheiten". Здѣсь Бильротъ доказывалъ, что травматическая лихорадка является не по причинѣ самаго акта пораненія, а вслѣдствіе вредоносныхъ агентовъ, попадающихъ въ рану и проникающихъ извнѣ. Эти изслѣдованія Бильрота послужили осно-

ваніемъ антисептическаго метода леченія ранъ, предложеннаго Листеромъ и сдѣлавшаго, можно сказать, переворотъ въ хирургіи. „Хирургическія письма“ Бильрота, представляющія разбработку богатаго матеріала, добытаго славнымъ хирургомъ на полѣ сраженія во время франко-германской войны 1870 года — также давно сдѣлались настольною книгой всѣхъ военныхъ хирурговъ. Выдаются и изслѣдованія Бильрота въ области бактеріологіи; такова, напримѣръ, его книга: „Untersuchungen über die Vegetationsformen der Coccobacteria septica“. Кромѣ того имъ изданы: „Ueber den Bau der Schleimpolypen“, „Untersuchungen über die Entwikkelung der Blutgefässe nebst Beobachtungen aus der chirurg. Universitätsklinik zu Berlin“, „Erfahrungen auf dem Gebiete der praktischen Chirurgie“, „Ueber den Transport der im Felde Verwundeten und Kranken“, „Krankenpflege im Haus und im Hospital“ и проч. Профессоръ Бильротъ былъ большимъ гуманистомъ и войны считалъ зломъ, заблужденіями человѣчества. Вооружившись вѣскими данными, Бильротъ въ декабрѣ 1891 г. указывалъ въ австрійской верхней палатѣ на всѣ ужасы новоизобрѣтенныхъ военныхъ снарядовъ и предложилъ коренное преобразованіе военно-санитарнаго дѣла. Эта рѣчь его произвела сильное впечатлѣніе въ военныхъ сферахъ всѣхъ европейскихъ государствъ и, вообще, нашумѣла на весь міръ... Какъ человѣкъ, Бильротъ всегда любилъ общество и, будучи артистомъ и музыкантомъ въ душѣ, принималъ большое участіе въ художественной жизни Вѣны. Онъ слылъ во всѣхъ интеллигентныхъ кружкахъ тѣмъ, что нѣмцы называютъ „ein Schöngeist“. Помимо всѣхъ заслугъ Бильрота, памятникомъ его плодотворной дѣятельности навсегда останется открытый имъ и созданный по почину его курортъ Аббація (Оппотія), въ которомъ великій хиругъ и окончилъ дни свои.

ТЕОДОРЪ БИЛЬРОТЪ,
знаменитый хирургъ, † 25-го января (6-го февраля) с. г.

Христіанъ-Альбертъ-Теодоръ Бильротъ (Billroth) родился 14 (26)-го апрѣля 1829 года въ Бергенѣ на островѣ Рюгенѣ въ семьѣ протестантскаго пастора. Онъ рано лишился отца и по настоянію матери и дяди своего Фридриха Бильрота, извѣстнаго врача и физика, избралъ себѣ медицинскую карьеру. Окончивъ гимназическій курсъ въ Грейфсвальдѣ, онъ изучалъ медицинскія науки въ этомъ же городѣ, въ Гёттингенѣ и Вѣнѣ, а также слушалъ лекціи медицинскихъ свѣтилъ въ Парижѣ и Лондонѣ. Въ 1885 г. онъ поступилъ въ берлинскую клинику ассистентомъ къ Бернгарду Лангенбеку и обратилъ на себя вниманіе послѣдняго своими необыкновенными способностями. Въ слѣдующемъ году Бильротъ былъ допущенъ къ чтенію лекцій, а затѣмъ въ 1859 г. былъ приглашенъ въ Цюрихъ на каѳедру хирургіи и директоромъ хирургической клиники. Наконецъ, въ 1867 г. онъ получилъ приглашеніе занять такія же должности въ Вѣнѣ. Во время франко-прусской войны Бильротъ, въ качествѣ „хирурга-добровольца“, работалъ очень много въ полевыхъ лазаретахъ въ Маннгеймѣ и Вейссенфельсѣ. Придавая огромное значеніе уходу за больными, онъ основалъ въ Вѣнѣ спеціальный институтъ для подготовки сестеръ милосердія.

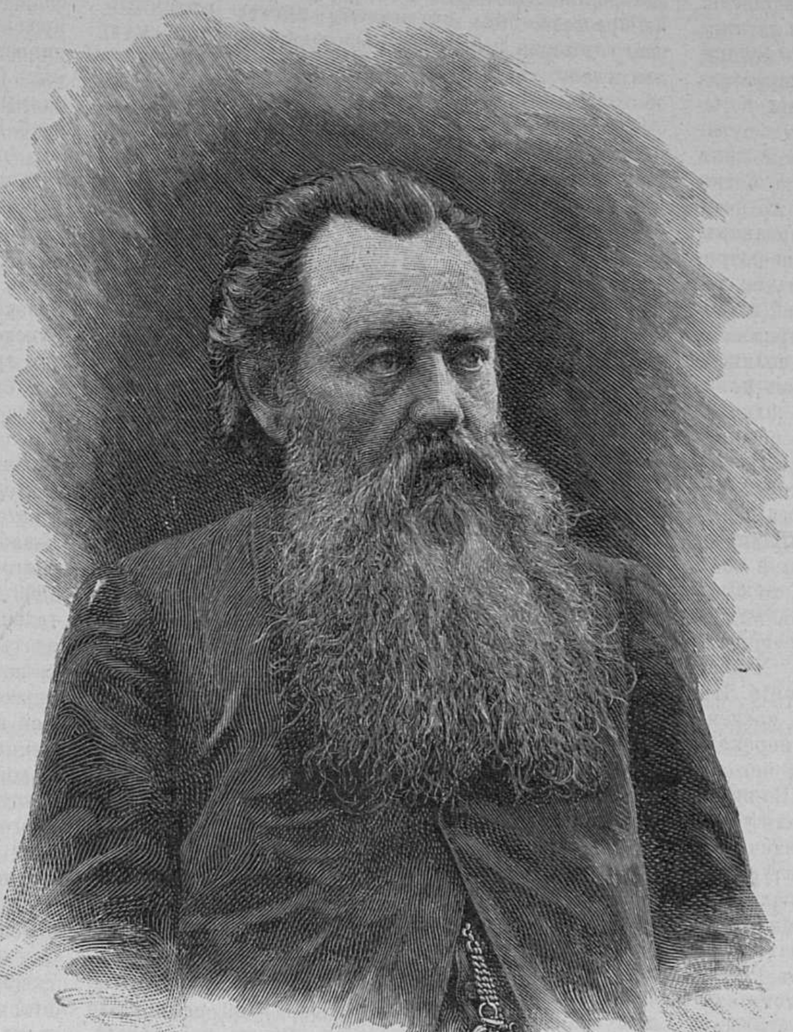


Нашъ военный бытъ. — Обѣдъ нижнихъ чиновъ л.-гв. Измайловскаго полка.

Съ натуры рисовалъ Г. К. Бакмансонъ. Автотипія Эд. Гоппе.

К. О. Брожъ

Съ перваго года существованія „Всемірной Иллюстраціи“ въ ея художественномъ отдѣлѣ непрерывно участвуетъ нашъ талантливый художникъ-иллюстраторъ К. О. Брожъ. Цѣлыхъ четверть вѣка неутомимо работаетъ онъ для этого изданія, является лучшимъ его украшеніемъ и, безъ сомнѣнія, хорошо извѣстенъ постояннымъ, внимательнымъ читателямъ „Всемірной Иллюстраціи“, оцѣнившимъ необыкновенно добросовѣстныя, полныя изящества и вкуса работы этого художника. Истинные знатоки искусства всегда воздавали должное этимъ работамъ К. О. Брожа, въ которыхъ нельзя не признать прекрасной компановки, рельефности, удивительной правильности, точности рисунка, жизненности и общей красоты его. Портреты, исполненные К. О. Брожемъ, даже набросанные на скоро, отличались всегда большимъ сходствомъ, пейзажи, сцены дышатъ жизнью; насколько быстро, бойко и ловко талантливый иллюстраторъ нашъ умѣетъ сдѣлать эскизъ съ натуры, настолько же умѣетъ отлично и разработать затѣмъ всѣ малѣйшія детали рисунка. К. О. Брожъ мастерски рисуетъ еще виньетки, нерѣдко поражающія тонкостью, нѣжностью работы, граціозностью, и едва ли имѣетъ теперь въ этомъ родѣ иллюстраціи соперниковъ. Только бойкій карандашъ В. Ѳ. Тимма, блестящаго иллюстратора сороковыхъ — пятидесятыхъ годовъ могъ бы поспорить съ К. О. Брожемъ, который и по манерѣ, и по бойкости, и живости своихъ работъ имѣетъ очень много родственнаго съ Тиммомъ, но значительно превосходитъ послѣдняго относительно изящества рисунка. Если бы К. О. Брожъ работалъ за границей, онъ пользовался бы несравненно большей славой и популярностью, которыхъ онъ вполнѣ заслуживаетъ. Впрочемъ, если нашъ симпатичный художникъ пользуется извѣстностью только въ ограниченномъ кругу образованной публики, интересующейся успѣхами родного искусства, то виноватъ здѣсь самъ К. О. Брожъ, съ его выходящей изъ ряда скромностью и какой-то, по истинѣ дѣтской, стыдливостью... Нашъ дорогой сотрудникъ работаетъ сознательно какъ иллюстраторъ около сорока лѣтъ, а въ прошломъ году исполнилось ровно тридцать пять лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ К. О. Брожъ пріѣхалъ въ Россію и сталъ участвовать въ нашихъ иллюстрированныхъ журналахъ, неутомимо трудясь на пользу своего второго отечества, которое онъ любитъ уже и потому, что принадлежитъ къ нашимъ братьямъ-славянамъ. Корелъ (Карлъ) Осиповичъ Брожъ — чехъ по происхожденію. Его отецъ, человѣкъ далеко не богатый, имѣлъ занятія въ одной изъ торговыхъ конторъ Чешской Праги. Здѣсь, въ этомъ городѣ, и родился 13-го ноября 1836 года нашъ блестящій художникъ-иллюстраторъ. Лѣтъ шести-семи отъ роду онъ поступилъ въ одну изъ маленькихъ начальныхъ школъ роднаго города, въ школу ордена крестоносцевъ (Kreuzherren) и, пробывъ здѣсь четыре года, продолжалъ общее образованіе въ одной изъ реальныхъ школъ, тоже съ четырехлѣтнимъ курсомъ. Еще съ самыхъ раннихъ лѣтъ К. О. Брожъ началъ проявлять склонность къ рисованію, которому съ каждымъ годомъ отдавался болѣе и болѣе. Талантъ его настолько обозначился ко времени его отроческаго возраста, что, когда юный Брожъ окончилъ курсъ реальнаго училища, родители ни мало не препятствовали развитію этого таланта. Поэтому послѣ годоваго перерыва К. О. поступилъ въ академію художествъ и пробылъ въ ней около шести лѣтъ, работая весьма успѣшно и въ это время уже поддерживая себя и родную



К. О. БРОЖЪ, художникъ, иллюстраторъ.

Съ фотографіи К. А. Фишера гравировалъ В. В. Матэ.

По поводу двадцатипятилѣтія непрерывнаго сотрудничества во »Всемірной Иллюстраціи«.

»Нижегородцы«, опера Э. Направника на сценѣ Императорскаго Маріинскаго театра.

Первый рисунокъ К. О. Брожа во »Всемірной Иллюстраціи«.

семью своими трудами, т. е. трудами своей кисти. Онъ писалъ масляными красками, и небольшія картинки его находили довольно успѣшный сбытъ. Въ нашемъ краткомъ очеркѣ мы не станемъ распространяться о годахъ художественнаго образованія К. О. Брожа, въ которые нужда являлась довольно ощутительнымъ тормазомъ развитія таланта, но не можемъ не разсказать одного характернаго эпизода изъ жизни молодого художника въ эти годы. Однажды къ нему на квартиру явился какой-то жалкій оборванецъ, отъ котораго немилосердно пахло виномъ, и потребовалъ, чтобы художникъ слѣдовалъ за нимъ въ полицію. Не чувствуя никакихъ провинностей за собою, смиренный служитель искусства заупрямился, конечно. Но полупьяный оборванецъ вынулъ полицейскій значекъ — и художнику оставалось лишь повиноваться. „Зачѣмъ вы носите эту особенную шляпу?“ спросили въ полиціи художника, носившаго обыкновенную мягкую „художественную“ шляпу. „Потому ношу, что у меня другой нѣтъ“, отвѣтилъ вполнѣ резонно художникъ. Но полицейскій коммиссаръ настаивалъ, что злополучная шляпа Брожа принадлежитъ къ какимъ-то политическимъ значкамъ и такъ какъ больше придраться было не къ чему, то былъ составленъ протоколъ и бѣднаго художника выдержали двое сутокъ при полиціи. Пустой въ сущности этотъ случай имѣлъ важныя послѣдствія. Художникъ на время былъ исключенъ изъ академіи. Непріятности такого же рода повторялись отъ времени до времени, и К. О. Брожъ подумывалъ о переходѣ въ другую академію. Средствъ, однако, у него на это не было. Такъ шли дѣла до 1858 года. Во время нахожденія въ академіи К. О. Брожъ работалъ уже и какъ иллюстраторъ, дѣлая рисунки для различныхъ народныхъ чешскихъ календарей съ литературнымъ отдѣломъ, въ сотняхъ тысячахъ экземплярахъ расходившихся по деревнямъ. Нѣтъ ничего удивительнаго поэтому, что когда А. О. Бауманъ, затѣявшій въ концѣ 1857 г. изданіе „Иллюстраціи“ въ Россіи, просилъ одного изъ своихъ вѣнскихъ агентовъ отыскать ему рисовальщика, выборъ этого агента остановился на молодомъ талантливомъ художникѣ, съ успѣхомъ иллюстрировавшемъ повѣсти и разсказы въ календаряхъ. К. О. Брожъ уѣхалъ въ 1858 г. въ Россію и съ тѣхъ поръ сталъ *нашимъ* художникомъ. Онъ очень много рисовалъ для „Иллюстраціи“, участвовалъ въ другихъ изданіяхъ того же Баумана, а также дѣятельно сотрудничалъ въ „Сынѣ Отечествѣ“ А. В. Старчевскаго до перехода этой газеты въ другія руки, исполняя портреты и снимки съ картинъ извѣстныхъ художниковъ, которые давались въ видѣ приложеній къ названному изданію. Какъ только „Всемірная Иллюстрація“ основалась, ея предпріимчивый и умѣвшій находить людей издатель поспѣшилъ пригласить К. О. Брожа постояннымъ сотрудникомъ журнала. Помимо „Всемірной Иллюстраціи“ нашъ талантливый художникъ исполнилъ много портретовъ и рисунковъ для „Русской Старины“ М. И. Семевскаго и для другихъ журналовъ и книгъ. Пожелаемъ глубокосимпатичному сотруднику нашему, чтобы его рисунки долго украшали „Всемірную Иллюстрацію“, съ которой онъ не могъ не сродниться.

П. В. Б.

Императорскій с.-петербургскій университетъ

Всѣ разсадники просвѣщенія, какъ высшіе, такъ и низшіе, заимствуютъ свѣтъ свой изъ одного источника — отъ университетовъ. Лучи университетской науки безчисленными путями пробираются въ народныя массы и свѣтятъ, не угасая, надъ всѣми торными дорогами и глухими тропинками, проложенными знаніемъ. Русскіе университеты — молодыя учрежденія. Но они болѣе чѣмъ гдѣ бы то ни было примкнули къ движенію страны, пустивъ глубокіе корни въ почву, взростившую ихъ первыя сѣмена, и ставъ „вожатыми умственной жизни своего народа“. Всѣ великія русскія реформы XIX вѣка были разработаны преимущественно людьми университета. С.-Петербургскій университетъ — одинъ изъ самыхъ младшихъ разсадниковъ русской науки; моложе его кіевскій, Новороссійскій (въ Одессѣ) и томскій, только что затеплившій свой огонекъ въ необъятной Сибири. Но, несмотря на это, сравнительно юная alma mater невскихъ береговъ заняла завидное мѣсто по вліянію на движеніе государственной жизни въ связи съ наукой, для которой восьмое февраля 1819 года, день основанія этого университета, было новою эрой. Значеніе этого университета провидѣно еще орлинымъ взоромъ Царя-Работника, и тогда же зародилась мысль объ основаніи его. Мысль эта заглохла въ послѣдующія царствованія только для того, чтобы съ новою силой возродиться при продолжательницѣ работъ Петра — Екатеринѣ II. Но и М. В. Ломоносову, пробудившему эту мысль въ просвѣщенной императрицѣ, не суждено было увидѣть исполненія завѣтнаго желанія. Александръ I при вступленіи на престолъ былъ одушевленъ мыслью архангельскаго рыбака и еще въ 1803 году утвердилъ смѣту для осуществленія ея на дѣлѣ, но перемѣнившіяся обстоятельства, вызвавшія продолжительныя войны (1805—1815 гг.), заставили отложить благія начинанія еще на нѣсколько лѣтъ. Заботы о будущемъ университетѣ однако не оставляли правительства и въ эти бурные годы, истощившіе финансы государства. Въ обстоятельной исторической запискѣ профессора В. В. Григорьева, составленной по порученію университетскаго совѣта ко дню 50-лѣтія учрежденія, подробно изложена исторія основанія университета. С.-петербургская „учительская семинарія“ екатерининскихъ временъ, возобновленная въ 1803 году подъ именемъ „учительской гимназіи“ и переименованная вскорѣ въ „педагогическій институтъ“, а въ 1816 году въ „*главный* педагогическій институтъ“, была „зерномъ имѣющаго учредиться въ С.-Петербургѣ университета“. Такъ что ко дню открытія университета была уже подготовлена твердая почва. Права „главнаго педагогическаго института“ мало чѣмъ отличались отъ университетскихъ: не доставало лишь имени и вліянія на управленіе дѣлами учебнаго округа. По Высочайше утвержденному докладу министра духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, князя А. Н. Голицына, отъ 8-го февраля 1819 года было дано ему и то, и другое; а 14-го февраля произошло и открытіе университета на основаніи временнаго положенія подъ названіемъ „Первоначальное образованіе с.-петербургскаго университета“ по проекту попечителя учебнаго округа, графа Сергія Семеновича Уварова. Этому замѣчательному государственному дѣятелю собственно и обязанъ нашъ университетъ своимъ основаніемъ. Благодаря ему же и явилась нѣкоторая торопливость въ открытіи учрежденія—до выработки подробнаго университетскаго устава. При открытіи университетъ имѣлъ только три факультета — философско-юридическій, физико-математическій и историко-филологическій; при открытіи лекцій (5-го ноября) въ немъ было всего 20 человѣкъ слушателей. Первыми профессорами, положившими краеугольный камень въ величественное зданіе заслугъ с.-петербургскаго университета передъ русскою наукой, были Галичъ, Куницынъ, Кукольникъ (В. Г.), Балугьянскій (избранный и въ первые ректоры университета), Плисовъ, Раупахъ, Роговъ, Германъ, Арсеньевъ, Зябловскій, Поповъ, Толмачовъ, Бутырскій, Деманжъ, Шармуа, Дегуровъ, Вишневскій, Чижовъ, Соловьевъ, Щегловъ, Павскій и Польнеръ. „Не всѣ части сего возникающаго университета приведены въ желаемое устройство, но *все созрѣетъ при твердости духа, при согласіи и усердіи къ общему дѣлу*!“ Таковы были слова С. С. Уварова при открытіи университета. И слова знаменитаго радѣтеля просвѣщенія оказались пророческими... Однако, пока это совершилось, университету пришлось пережить грустные дни. Послѣ отставки гр. С. С. Уварова, профессора Куницына и ректора М. А. Балугьянскаго 21-го сентября 1821 года, с.-петербургскій университетъ преобразился въ какое-то подобіе средневѣковаго католическаго монастыря, управлявшагося по инструкціи Магницкаго, составленной для другаго — казанскаго — университета. Дѣло, возбужденное агентами іезуитизма противъ уволенныхъ профессоровъ, тянулось цѣлыхъ шесть лѣтъ и было прекращено по повелѣнію императора Николая I, ознакомленнаго съ настоящею подкладкой печальныхъ событій тѣмъ же Уваровымъ, въ февралѣ 1827 года. Новорожденный университетъ, однако, пришелъ тогда уже въ упадокъ, отъ котораго могъ оправиться лишь въ 1833 году, съ назначеніемъ въ министры народнаго просвѣщенія своего основателя и заступника. Обличенный въ злонамѣренности дѣйствій и отданный подъ судъ за растрату денегъ Руничъ на столько повредилъ дѣлу, что состояніе университета и послѣ него было далеко не блестящимъ. Но и въ это десятилѣтіе упадка среди профессоровъ выдѣлялись, несмотря на іезуитскій режимъ, глубоко запавшій въ невоздѣланную еще почву, многіе свѣточи современной науки, доказывавшіе своей живой дѣятельностью, что „свѣтъ и во тьмѣ свѣтитъ“. Въ 1835 году былъ обнародованъ новый уставъ для университетовъ, открывшій собою второй періодъ жизни для с.-петербургскаго университета. Вторая половина 30-хъ и первая 40-хъ годовъ были самымъ поэтическимъ временемъ въ его существованіи. Это „поэтическое время“ явилось и самымъ производительнымъ. Оно выдѣлило такихъ профессоровъ, какъ Порошинъ, братья Куторги, Ленцъ, Калмыковъ, Неволинъ, Фишеръ, Чебышевъ-Дмитріевъ, Соколовъ (Д. И.), Плетневъ, Шульгинъ, Устряловъ, Никитенко и т. д. Стараніями Уварова университетъ получилъ Высочайшее пособіе въ 600.000 руб., благодаря которому и могъ дойти до настоящаго благосостоянія, возродившись изъ пепла послѣ разгрома Рунича и его присныхъ. Изъ тѣснаго и неудобнаго помѣщенія на Ивановской улицѣ, гдѣ теперь находится первая гимназія,—куда его перевели въ 1823 году изъ зданія двѣнадцати коллегій, — онъ былъ водворенъ сначала на прежнемъ мѣстѣ, а потомъ (въ 1837 году) во вновь воздвигнутое зданіе на Васильевскомъ Островѣ, гдѣ находится и теперь. Въ продолженіе всего министерства графа С. С. Уварова университетъ росъ и ширился съ каждымъ годомъ, какъ бы въ подтвержденіе словъ его, сказанныхъ при открытіи университета. 1848-й годъ, памятный для всей Европы своими событіями въ Германіи и Франціи, отразился на судьбѣ всѣхъ русскихъ университетовъ, а на петербургскомъ въ особенности, самымъ неблагопріятнымъ образомъ. Въ 1848—1849 гг. былъ предпринятъ цѣлый рядъ мѣръ, стѣснившихъ развитіе дѣла высшаго образованія, благодаря которымъ вышелъ въ отставку графъ Уваровъ, слишкомъ близко къ сердцу принимавшій печали и радости русской науки. Время выяснило правительству, что вся тревога была поднята напрасно, и къ 1859 году всѣ стѣснительныя мѣры были отмѣнены. Царствованіе, расторгшее столько узъ, связывавшихъ свободное развитіе русскаго народа, пахнуло и на университеты свѣтомъ и тепломъ. Но въ 1861 г. неожиданныя студенческія волненія нарушили ходъ дѣла на столько, что пришлось закрыть университетъ (20-го декабря 1861 г.) до выработки новаго университетскаго устава, который былъ обнародованъ 18-го іюня 1863 года. Новый уставъ вызвалъ усиленную дѣятельность представителей науки и учащихся. Уставъ этотъ, выработанный при министрѣ народнаго просвѣщенія А. В. Головнинѣ, явился однимъ изъ совершеннѣйшихъ произведеній русской законодательной дѣятельности. Были возстановлены всѣ устраненныя раньше права и присоединенъ цѣлый рядъ нововведеній, открывшихъ широкій путь свободѣ просвѣщенія. Первыми ректорами послѣ введенія этого устава были: Э. Х. Ленцъ, А. А. Воскресенскій и К. Ѳ. Кесслеръ, при которомъ былъ торжественно отпразднованъ 8-го февраля 1869 года пятидесятилѣтній юбилей с.-петербургскаго университета. Высочайшій рескриптъ, данный тогда императоромъ Александромъ II университету, явился свидѣтельствомъ полнаго сочувствія правительственныхъ сферъ его дѣятельности и послужилъ залогомъ дальнѣйшаго его благосостоянія. Въ младшій русскій университетъ начали стекаться отовсюду слушатели, привлеченные именами свѣтилъ русской науки, засіявшихъ надъ дѣломъ рукъ покойнаго графа Уварова. Такіе профессора, какъ Рѣдкинъ, Градовскій, Ковалевскій, Мечниковъ, Бутлеровъ, Бестужевъ-Рюминъ, Миллеръ, Васильевъ, Петрушевскій, Бекетовъ, тѣсными рядами стояли вокругъ очага просвѣщенія, вливая свѣтъ и тепло въ умы жаждущихъ духовной жизни. И пророческія слова основателя университета сбывались болѣе, чѣмъ когда бы то ни было. При смѣнившемъ Бекетова ректорѣ И. Е. Андреевскомъ насталъ четвертый періодъ въ жизни университета, ознаменованный новыми реформами. Уставъ 1884 года вызвалъ отставку И. Е. Андреевкаго. Его смѣнилъ М. И. Владиславлевъ, умиротворившій всѣ тревоги студентовъ и скончавшійся въ 1890 году, увидѣвъ еще при жизни результаты своихъ трудовъ. Въ настоящее время ректоромъ университета состоитъ П. В. Никитинъ. На него выпала завидная доля встрѣтить 75-ю годовщину учрежденія и оглянуться на послѣднюю четверть вѣка его существованія, внесшаго столько свѣта въ сокровищницу русской науки.

XIV выставка общества русскихъ акварелистовъ

Не будетъ, конечно, новостью, если я скажу, что на спб. выставкѣ акварелистовъ пейзажъ является въ огромномъ большинствѣ, а на нынѣшній разъ онъ образуетъ собою такое количество, что становится даже утомительнымъ. И въ этомъ я вижу большой недостатокъ нашихъ акварелистовъ; они какъ бы боятся другихъ, болѣе трудныхъ, родовъ акварельной живописи и дѣлаютъ своей спеціальностью пейзажъ, который, какъ извѣстно, наиболѣе разработанъ въ акварели. Но, разумѣется, упрекъ этотъ имѣетъ только относительное значеніе и касается всей группы нашихъ акварелистовъ, но ни въ какомъ смыслѣ не можетъ относиться къ тому или иному художнику. Упрекать г. Бенуа или Гефтлера, напримѣръ, въ томъ, что они спеціализировались въ пейзажѣ было бы нелѣпостью: гг. Бенуа и Гефтлеръ — прирожденные пейзажисты съ большимъ талантомъ. Но мой упрекъ, съ другой стороны, не лишенъ нѣкотораго значенія, когда дѣло коснется всей школы нашихъ акварелистовъ, потому что въ данномъ случаѣ является вопросъ о направленіи всей школы, о тѣхъ преобладающихъ художественныхъ элементахъ, которые, пробиваясь и развиваясь все болѣе и болѣе, характеризуютъ собою школу и опредѣляютъ ея мѣсто въ ряду другихъ школъ акварельной живописи. Ни для кого ни тайна, что наша акварель развивается быстро и дѣлаетъ огромные успѣхи; большинство нашихъ акварелистовъ — люди талантливые, вполнѣ овладѣвшіе своимъ искусствомъ, и

разрабатывая почти исключительно одинъ пейзажъ, они тѣмъ самымъ осуждаютъ ее на сравнительную неподвижность и дѣлаютъ школу однообразной. Это тѣмъ болѣе досадно, что наши пейзажисты-акварелисты, почерпая, въ огромномъ большинствѣ, свои сюжеты изъ русской сѣверной природы, сравнительно мало обращаютъ вниманія на колоритъ и довольствуются сѣрыми красками, а тѣ изъ нихъ, которые изображаютъ намъ красоты южной природы,— Италіи, береговъ Средиземнаго моря, Востока,— часто не блещутъ яркостью красокъ и, привыкнувъ къ сѣрому тону сѣверной природы, переносятъ и на югъ этотъ самый тонъ. Для примѣра возьму г. Бенуа. Всѣхъ картинъ г. Бенуа выставилъ 21, въ двухъ группахъ, которыя помѣщены въ разныхъ мѣстахъ залы; къ первой группѣ принадлежатъ виды острова и города Корфу; къ другой — виды окрестностей Петербурга (этихъ послѣднихъ немного, всего — шесть). Каждая изъ этихъ картинъ имѣетъ, разумѣется, свои достоинства и обнаруживаютъ недюжинный талантъ, но я лично предпочитаю его пейзажи изъ окрестностей Петербурга, по общему очень пріятному, хотя не яркому колориту. Въ своихъ восточныхъ пейзажахъ г. Бенуа дѣлаетъ усилія перенести на бумагу яркія краски юга, но это не всегда ему удается; онъ или усиливаетъ яркость общаго тона, или же прибѣгаетъ къ довольно рѣзкимъ контрастамъ, которые мало приводятъ къ гармоніи. Но тѣмъ не менѣе и тутъ мы встрѣчаемъ истинно прекрасныя вещи, которыя сдѣлали бы честь всякой акварельной выставкѣ; такія картины, какъ „Сумерки въ г. Корфу", „Вечеръ" (исполнено красками Темпера), „Берегъ королевскаго сада въ Корфу", „Алейко" и нѣкоторыя другія очень хорошо характеризуютъ манеру г. Бенуа и обращаютъ на себя вниманіе сочностью его красокъ. Другой русскій пейзажистъ, занимающій первое мѣсто послѣ г. Бенуа,— г. Гефтлеръ, также немало поработалъ для настоящей выставки и выставилъ нѣсколько очень замѣчательныхъ произведеній. На этотъ разъ онъ ограничился сѣверной природой—Петербургомъ и его окрестностями (какъ, напримѣръ, „Улица въ Нарвѣ", „Вечеръ на Невѣ", „Устье Наровы" и др.). Лучшія между ними — „Взморье", „Вечеръ на Невѣ", „Отправленіе рыбаковъ въ море", „Послѣ дождя" и, въ особенности, „Туча". Послѣдняя картина производитъ истинно поэтическое и возвышенное впечатлѣніе, строгостію общаго тона, торжественнымъ спокойствіемъ большой полосы воды, надъ которою нависла огромная, тяжелая и мрачная туча. Можетъ быть, еслибъ г. Гефтлеръ нѣсколько расширилъ размѣры своей картины и придалъ бы ей больше простора, то впечатлѣніе получилось бы еще сильнѣе. Прекрасныя вещи выставилъ г. Егоровъ („Видъ на Сену въ Руанѣ", „Весеннее утро въ лѣсу", „Горный пейзажъ", „Осень"), а также г. Ендогуровъ, между картинами котораго мнѣ чрезвычайно понравились „Уголокъ мастерской художника", „Ночь въ Финляндіи", „Пасмурный день" и, въ особенности, „Океанъ". Группа пейзажей г. Каразина, несомнѣнно, обращаетъ на себя вниманіе и, конечно, заслуживаетъ его: у г. Каразина много вкуса, много того, что французы называютъ verve, но мнѣ кажется, что своимъ талантомъ онъ нѣсколько злоупотребляетъ. Глядя на его картины, кажется, что онъ давнымъ давно пересталъ наблюдать природу, отыскивая въ ней интересное и новое и довольствуется разъ пріобрѣтенной манерой. Живой природы мы мало видимъ въ картинахъ г. Каразина; въ нихъ много свѣтовыхъ эффектовъ, сильныхъ красокъ, много вкуса, но все это нѣсколько форсировано и не совсѣмъ отвѣчаетъ художественной правдѣ. Въ большинствѣ случаевъ, это не картины, а иллюстраціи,— правда, талантливыя и интересныя иллюстраціи, но все-таки иллюстраціи. Наиболѣе скромные (въ смыслѣ эффектовъ) вещи его въ то же время являются и лучшими, какъ, напримѣръ, „Крестный ходъ".

Г-жа Бемъ выставила цѣлую крошечную галлерейку прекраснѣйшихъ акварельныхъ рисунковъ подъ названіемъ „Книжечка въ 12 листовъ съ присказками В. Даля". Г-жа Бемъ изобразила намъ листики старинной, пожелтѣвшей отъ времени книжки со старинной, едва видной печатью, и по бокамъ украсила каждый листокъ дѣтскими фигурками, удивительно талантливо схваченными. Въ томъ же родѣ есть у г-жи Бемъ и другая картина: „Княжескій пиръ". Это—опять-таки цѣлый рядъ дѣтей въ боярскихъ костюмахъ, сидящихъ за столомъ, уставленнымъ явствами; въ нихъ много правды и истинной дѣтской психологіи. Совершенно другое впечатлѣніе производятъ портреты г. Боброва. Въ то время, какъ дѣтскія фигурки г-жи Бемъ даютъ иллюзію правды и жизни, портреты послѣдняго отличаются сухостью и безжизненностью. Г. Богдановъ выставилъ нѣсколько портретовъ г-жи Томассенъ, артистки Михайловскаго театра, но эти портреты, написанные очень тщательно, не даютъ эстетическаго удовлетворенія. Лучшій изъ нихъ — „Г-жа Томассенъ въ роли Розетты изъ пьесы Мюссе „On ne badine pas avec l'amour". Портреты работы г. Александровскаго — значительно лучше и художественнѣе, но и они не отличаются никакими особенными достоинствами; лучшій изъ нихъ — портретъ г-жи М*. Г. Бакстъ, выставившій довольно много портретовъ (дочери г. Полякова, гг. Ковальскаго, Алексѣева, Вавельберга), обращаетъ на себя вниманіе какимъ-то страннымъ оригинальничаньемъ; приходится пожалѣть объ этомъ обстоятельствѣ, потому что г. Бакстъ, во всякомъ случаѣ, художникъ талантливый. Но самымъ выдающимся портретистомъ настоящей выставки, безспорно является г. П. Соколовъ. Портретъ С. Н. Терпигорева его работы, безъ всякаго сомнѣнія, надо признать самымъ выдающимся произведеніемъ и, конечно, онъ съ лихвой заслуживаетъ тѣхъ похвалъ, которыя расточаются ему, какъ публикой, такъ и критикой. Г. П. Соколовъ сумѣлъ съ большимъ талантомъ схватить характерные особенности лица г. Терпигорева и придать имъ жизнь. Широкая, эскизная манера художника на этотъ разъ оказала ему прекрасную услугу. Менѣе удачны жанровыя картины г. П. Соколова. Такъ, напримѣръ, „Генералъ Топтыгинъ" и „Ѣду-ли ночью по улицѣ темной" (на мотивъ стихотворенія Некрасова),—прямо плохія вещицы, благодаря неуклюжести рисунка и тусклому, сѣрому тону. Интересенъ его „Вечерній визитъ" сильный эффектомъ свѣта лампы, падающаго на красное платье сидящей за столомъ дамы и на всю обстановку комнаты. Но въ этой картинѣ художникъ, на мой взглядъ, нѣсколько злоупотребляетъ размашистостью кисти и эскизностью,—рисунокъ почти совершенно исчезаетъ; это — чистый импрессіонизмъ. Лучшая изъ жанровыхъ картинъ г. П. Соколова — „На конской ярмаркѣ". Недурны картинки г. Бухгольца („Магдалина", „Куколки", „Голова дѣвушки"). Очень плоха картина г. Лепетича „Съ похоронъ" и также плоха г. Юдина — „За чайкомъ". Не отличается достоинствами и „Сценка изъ малороссійской жизни" г. Зиновьева. Г. Кившенко представилъ нѣсколько интересныхъ охотничьихъ сценъ („Стая гончихъ по горячему слѣду", „Завтракъ на облавѣ", „Отбиваютъ волка въ лѣсу", „Травля лисицы", „Спускаютъ свору", „Охота на козъ"), въ которыхъ упрекнуть талантливаго художника въ нѣкоторомъ однообразіи тона. Къ тому же роду принадлежатъ и картины г. Хренова, но только онѣ гораздо менѣе талантливы и не отличаются ни правильностью рисунка, ни колоритомъ. Нѣкоторые картины г. Игнаціуса какъ, напримѣръ, „Яхта Его Имп. Выс., великаго князя Александра Михаиловича „Тамара", а также „Шлюпка и купеческая барка",— очень эффектны. Изъ военнаго жанра мы имѣемъ только три картины г. Шипова: „Бивуакъ у с. Больш. Вруда" съ портретомъ Государя Наслѣдника Цесаревича; затѣмъ тотъ же „Бивуакъ у с. Б. Вруда", съ Августѣйшимъ командиромъ л.-гв. Преображенскаго полка, наконецъ „Бивуакъ у с. Зарѣчья". Три жанра г. Клодта не отличаются интересомъ („Memento mori", „Любопытная", „Терскій казакъ"). Между картинами г. Навозова особенно обращаютъ на себя вниманіе прекраснымъ колоритомъ и оригинальностью типовъ „Арабскія женщины у источника въ Палестинѣ" и „Вифлеемская дѣвушка". Очень интересны также копіи съ картинъ, принадлежащія кисти гг. Матвѣева и Бенкендорфа. Г. Матвѣевъ выставилъ и „Копію съ картины Мессонье" и „Копію съ Сальватора-Розы", а г. Бенкендорфъ „Портретъ вел. княгини Маріи Николаевны" (копія съ Желябертъ), „Портретъ маркизы Помпадуръ" (копія съ Лотуръ), „Спасеніе Моисея" (копія съ П. Веронезе) и „Невинность" (копія съ Рейнольдса). Всѣ эти копіи прекрасно исполнены и близко передаютъ оригиналы. Нельзя не отмѣтить также „головокъ" трехъ иностранныхъ художниковъ Тессара, Акини и Жакена. Въ особенности эффектны „Женская головка" г. Акини и „Этюды съ натуры" г. Жанена.

В. Чуйко.

Туалетъ для парадныхъ обѣдовъ

Вы получили приглашеніе на званный обѣдъ, прекрасная читательница, и хотите затмить всѣхъ своимъ туалетомъ, неправда ли? Но вы заботитесь, чтобы вашъ нарядъ вмѣстѣ съ роскошью соединялъ въ себѣ и извѣстнаго рода простоту, чарующую, полную изящества... Мы придемъ къ вамъ на помощь. Вотъ элегантный нарядъ, такъ сказать, сію минуту вышедшій изъ лучшей мастерской Парижа. Онъ изъ синяго, ласкающаго взоръ бархата. Это нарядное платье одинаково красиво, какъ на блондинкахъ, такъ и на брюнеткахъ и производитъ чарующее впечатлѣніе вечеромъ, при большомъ освѣщеніи. Его дѣлаютъ съ гладкимъ открытымъ лифомъ, который зашнуровываютъ сзади. Вырѣзъ лифа и пышные бархатные рукава убираютъ широкимъ настоящимъ кружевомъ или шелковымъ муслиномъ съ вышивкой; фестонъ кружевной отдѣлки схватываютъ спереди брильянтовой брошкой. Широкій атласный кушакъ съ пестрой вышивкой отдѣлываютъ широкой бахромой внизу; этотъ кушакъ имѣетъ видъ шарфа и распускается по юбкѣ лѣвомъ боку. Верхнюю часть шарфа дѣлаютъ уже нижней ея части. Къ таліи шарфъ прикрѣпляютъ изящнымъ букетомъ изъ живыхъ цвѣтовъ. Юбку дѣлаютъ съ маленькимъ шлейфомъ. Колье изъ жемчуга, изящный вѣеръ изъ страусовыхъ перьевъ и длинныя бѣлыя шведскія перчатки довершаютъ этотъ парадный туалетъ. На прическу, съ волнистыми спереди волосами и пышной косой сзади, надѣваютъ полувѣнокъ изъ цвѣтовъ, одинаковыхъ съ тѣми, которые были взяты для букета у кушака. Да, въ этомъ нарядѣ вы произведете несомнѣнный эффектъ. Мы можемъ еще порадовать васъ, прекрасная читательница. Отнынѣ, вы каждый мѣсяцъ встрѣтите на страницахъ „Всемірной Иллюстраціи" послѣднюю новинку парижской моды — рисунокъ туалета болѣе или менѣе поразительнаго. Довольны ли вы нами, читательница?

Новости печати

Дженни Эйръ. Романъ-автобіографія *Ш. Курэръ-Белля (Шарлотты Бронте)*. Переводъ *В. Д. Владимірова.* Моя библиотека М. М. Ледерле. Спб. 1893. Ц. 80 к.

Дженни Эйръ—типичный англійскій романъ, написанный женщиной. Какъ во всѣхъ подобныхъ англійскихъ романахъ, героиня его не отличается красотою, однако привлекаетъ къ себѣ сердца всѣхъ мужчинъ, являющихся въ романѣ, и затмѣваетъ собою всѣхъ признанныхъ красавицъ, которыя непремѣнно оказываются одаренными злымъ, черствымъ сердцемъ и капризнымъ характеромъ. Герой, конечно, благородный лордъ, необыкновенно интересный, плѣняющій героиню своей грубостью, за которой скрывается пылкая страсть. Не обходится безъ богатаго дяди, оставляющаго наслѣдство героинѣ. Препятствій къ браку между героями — бездна; однако къ концу романа герои, значительно постарѣвшіе и побитые жизнью, соединяются бракомъ. Но „Дженни Эйръ" не только типичный англійскій дамскій романъ—онъ и одинъ изъ лучшихъ. Интрига его необыкновенно сложна и запутанна и до самыхъ послѣднихъ страницъ романа читатель, особенно не привычный къ этому роду литературы, остается заинтересованнымъ. Притомъ интересъ романа основывается не только на интригѣ и положеніяхъ, въ которыя попадаютъ герои, но главнымъ образомъ на анализѣ чувствъ дѣйствующихъ лицъ. Затѣмъ въ романѣ множество сильныхъ патетическихъ сценъ. Такова, напримѣръ, сцена, гдѣ является сумасшедшая жена лорда Рочестера; сцена эта способна навести даже ужасъ на нервнаго читателя; глубоко трогательна также сцена объясненія между Дженни и Риверсомъ, когда Дженни уже готова согласиться стать женою Риверса, но внезапная мысль о любимомъ ею Рачестерѣ останавливаетъ ее... Наконецъ, въ романѣ множество мѣстъ, затрогивающихъ общественные вопросы, интересные притомъ не только для англичанина, но и для русскаго. Таково описаніе дѣтскихъ лѣтъ, проведенныхъ героинею въ англійскомъ женскомъ, закрытомъ, учебномъ заведеніи. Эти страницы наводятъ на множество любопытныхъ сопоставленій между англійскими и русскими институтами. Необыкновенно интересны также страницы, въ которыхъ разсказывается, какъ Дженни Эйръ приходится стать сельской учительницей. Тутъ характерны различія во взглядахъ на эту дѣятельность въ Англіи и въ Россіи. Вообще, появленію новаго перевода этого извѣстнаго романа Шарлотты Бронте нельзя не сочувствовать. Наша молодежь получитъ въ немъ прекрасное занимательное чтеніе, которое вмѣстѣ съ интересомъ сенсаціоннаго романа соединяетъ множество сюжетовъ для весьма полезныхъ размышленій. Переводъ сдѣланъ сносно, но редактированъ весьма небрежно и конечно несравненно плоше стараго перевода этого романа, сдѣланнаго въ 1857 г. Книга изобилуетъ опечатками, а знаки препинанія разставлены между словами даже не по вдохновенію, а надо думать просто по жребію.

Пл. К.

Искусства

— Выставка А. А. Маркова. Въ залахъ Императорскаго общества поощренія художествъ теперь привлекаетъ вниманіе всѣхъ любителей посмертная выставка этюдовъ и рисунковъ недавно умершаго художника-диллетанта А. А. Маркова, занимавшаго мѣсто прокурора варшавскаго судебнаго округа. Двѣ большія комнаты общества поощренія художествъ, расположенныя галлереею въ третьемъ этажѣ зданія, заняты сплошь картонами съ этюдами покойнаго художника; всѣхъ картоновъ около сотни и на каждомъ изъ нихъ находятся по четыре—пяти этюдовъ; есть много портретовъ и только одна картина, изображающая покойную Т. П. Пассекъ въ послѣднія минуты жизни. Всѣ работы художника А. А. Маркова почти неизвѣстны русской публикѣ, за исключеніемъ одного портрета генерала Дедюлина, бывшаго на прошлогодней академической выставкѣ. Въ своихъ этюдахъ, изображающихъ виды и типы южнаго берега Крыма, восточнаго побережья Чернаго моря, Балтійскаго побережья, Финляндіи и заграничныхъ этюдахъ, А. А. Марковъ является крайне оригинальнымъ иллюстраторомъ, характерно подмѣчающимъ всѣ типичныя черты пейзажа и въ то же время прекраснымъ рисовальщикомъ.

Избіеніе французскаго отряда близъ Тимбукту

Изъ политическихъ обозрѣній „Всемірной Иллюстраціи“ нашимъ читателямъ извѣстно уже въ общихъ чертахъ объ экспедиціи французовъ въ Дагомеѣ и о томъ, что французскія войска заняли суданскій городъ Тимбукту, который имѣетъ столь важное торговое и религіозное значеніе. Занятіе этого города повлекло за собой печальныя послѣдствія. Въ послѣднихъ числахъ января губернаторъ Судана донесъ французскому правительству, что часть отряда полковника Бонье, выступившаго 12-го января, подъ его же командою, на рекогносцировку изъ Тимбукту, подверглась неожиданному нападенію со стороны туареговъ и что полковникъ Бонье, нѣсколько сержантовъ и рядовыхъ пропали безъ вѣсти. Дальнѣйшія подробности выяснили слѣдующее: Бонье выступилъ изъ Тимбукту въ Кайесъ, гдѣ долженъ былъ дать надлежащія объясненія властямъ. Какъ уже извѣстно, отрядъ Бонье, въ трехъ дняхъ пути отъ священнаго города, расположился на ночь неподалеку отъ Сансандига. Отрядъ состоялъ изъ 250 солдатъ и 11 офицеровъ. Около полуночи послышались отчаянные крики часовыхъ. Отрядъ поднялся на ноги, но оказалось поздно: онъ былъ окруженъ со всѣхъ сторонъ туарегами. Цѣлый часъ длилась отчаянная рукопашная битва, и, въ концѣ концовъ, часть французскаго отряда была уничтожена, и только 10—12 человѣкамъ удалось бѣжать въ Сансандигъ, гдѣ они и разсказали объ ужасномъ происшествіи. До сихъ поръ о полковникѣ Бонье нѣтъ достовѣрныхъ извѣстій — убитъ ли онъ или взятъ въ плѣнъ. Полковнику Бонье минуло въ этомъ году всего 36 лѣтъ.

Полковникъ БОНЬЕ,
начальникъ французскаго отряда въ Суданѣ.

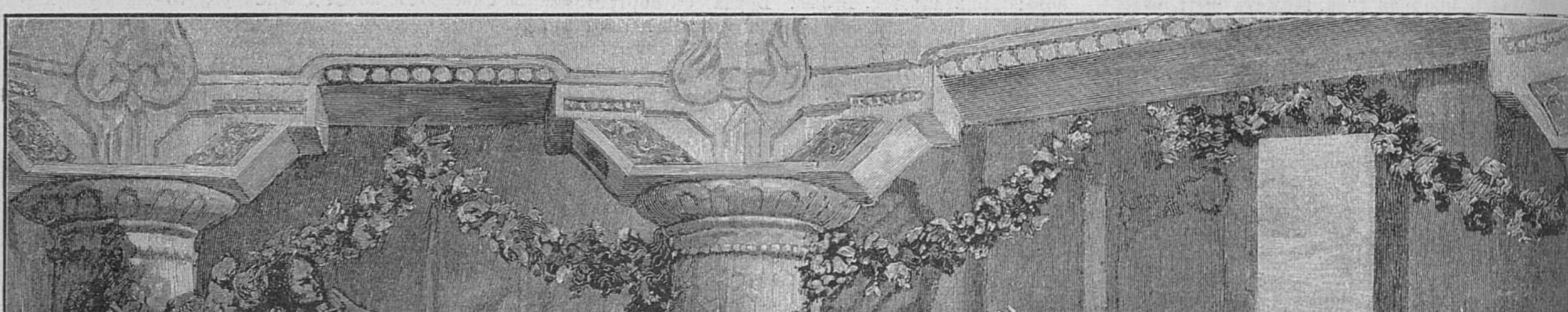
Экспедиція французовъ въ Дагомею.

Изеиль

новая драма Армана Сильвестра и Евгенія Морана

Во второй половинѣ прошлаго января въ Парижѣ на театрѣ Сары Бернаръ производила громадный эффектъ новая драма извѣстнаго французскаго поэта Армана Сильвестра, написанная имъ въ сотрудничествѣ съ однимъ изъ лучшихъ знатоковъ декоративнаго искусства Мораномъ. Это было настоящее торжество сценическаго искусства. Блестящій поэтъ избралъ темой своей драмы одну изъ возвышеннѣйшихъ буддійскихъ легендъ — легенду о „Васавадатѣ“, окрещенной Арманомъ Сильвестромъ болѣе благозвучнымъ именемъ „Изеиль“, нѣчто въ родѣ буддійской Маріи-Магдалины. Опытнѣйшій декораторъ Моранъ приложилъ все свое искусство, чтобы, дѣйствительно, перенести зрителей „въ край солнца, къ источникамъ Ганга“, а такіе исполнители какъ „несравненная“ Сара Бернаръ, знакомый нашей петербургской публикѣ Гитри и де-Максъ прочувствованною игрою и страстною декламаціею умиляли и восторгали слушателей. Корреспонденты увѣряютъ, что порою вся зала чувствовала себя какъ бы въ бреду. А это и есть главная задача театра — дать зрителю забыться отъ окружающей его прозы жизни. И хотя при холодномъ разборѣ драмы „Изеиль“ бросается въ глаза ея ходульность и картонность, и несоотвѣтствіе ни съ древней индійской, ни съ временной жизнью, все же попытка дать картину жизни глубокой древности и высокихъ нравственныхъ подвиговъ на сценѣ, на которой мы видѣли лишь коко[токъ и] современныхъ пошляковъ, — симпатична сама по себѣ.

Первое дѣйствіе переноситъ насъ на площадь города Каплавастонъ за 600



Послѣдняя сцена третьяго акта.

Франція. — Парижъ. »Изеиль« — новая драма Армана Сильвестра и Евгенія Морана на сценѣ театра »Ренессансъ«.

Новости моды. — Обѣденный туалетъ.

Гравировалъ для »Всемірной Иллюстраціи« Шарль Бодъ въ Парижѣ.

лѣтъ до Рождества Христова. По одну сторону храмъ богини Кали, по другую дворецъ баядерки Изеиль; въ глубинѣ сцены очаровательная панорама древняго индійскаго города. Изеиль не обыкновенная баядерка—она, такъ сказать, кокотка высшаго разряда, и даже принцы крови, умоляющіе ее о блаженствѣ любви, рискуютъ получить отказъ. Такой отказъ долгое время получалъ отъ Изеиль молодой князь Синдія. Чтобы тронуть гордую, онъ рѣшается на святотатство и приноситъ къ ногамъ Изеиль драгоцѣнный треножникъ изъ храма Кали. Это страшный грѣхъ и въ немъ обвиняютъ Изеиль; только благодаря заступничеству принцессы Гарастри (матери Синдіи) удалось спасти баядеру отъ разсвирѣпѣвшаго народа. Заступничество Гарастри, впрочемъ, подчеркнуло низкое общественное положеніе Изеиль. Ее сочли даже ниже возможности оскорбить Бога! Это взволновало гордую баядерку, и она начинаетъ жаловаться на судьбу.

Однако волненіе стихаетъ. Идетъ торжественная процессія, только что вѣнчавшая на царство новаго царя, воспитаннаго вдали отъ свѣта, незнакомаго со страданіями міра. Имя царя не называется въ пьесѣ, но это, очевидно, Сакья-Муни (Будда). На встрѣчу ему выходитъ юродивый нищій Іоги. Онъ преграждаетъ путь процессіи и обличаетъ царя: Іоги показываетъ ему бѣдняка, идущаго къ голодающему семейству, разслабленнаго и наконецъ мать, потерявшую своего ребенка и предающуюся отчаянію. Іоги наглядно доказываетъ царю, что онъ не въ силахъ помочь страждущему человѣчеству, освободить его отъ бѣдности, болѣзней и смерти:

Ты-ль можешь нищаго обогатить?
Ты-ль можешь страждущаго исцѣлить?
Ты-ль можешь мертваго вновь оживить?

и увлекаетъ царя за собою въ пустыню, чтобы тамъ

путемъ аскетическаго самоотреченія онъ могъ найти путь ко спасенію.

Изеиль видитъ эту сцену изъ своего дворца. И, гордая своею красотой, она восклицаетъ, что только оттого молодой царь могъ послушать Іоги, что онъ не зналъ еще блаженства ея любви. Іоги принимаетъ вызовъ и приглашаетъ Изеиль совратить праведника.

Второй актъ показываетъ намъ царя въ пустынѣ, подъ извѣстнымъ легендарнымъ деревомъ, гдѣ онъ сталъ Буддою. Онъ учитъ народъ и въ звучныхъ стихахъ излагаетъ со сцены основныя выраженія религіи самоотреченія и аскетизма. Бывшія жены Будды приходятъ умолять его вернуться въ городъ. Іоги въ гнѣвѣ обращаетъ ихъ въ безобразныхъ старухъ, чтобы онѣ не смутили его ученика. Но ученикъ уже превзошелъ учителя. Онъ не только сталъ аскетомъ, но исполнился и той безконечной кротости и снисхожденія, которыя ведутъ ко спасенію. Онъ возвращаетъ своимъ бывшимъ женамъ ихъ красоту въ полномъ блескѣ и отсылаетъ ихъ назадъ. Наконецъ, туда же приходитъ Изеиль, жаждая соблазнить молодого отшельника. Во время ея посѣщенія Будда чувствуетъ, что сладостное чувство земной любви снизошло въ его сердце, но вѣра въ свое высшее назначеніе удерживаетъ его отъ грѣха. Зато сама Изеиль привязывается впервые настоящею, беззавѣтною любовью къ Буддѣ и становится его ученицею. Она возжигаетъ жертвенникъ въ знакъ обѣта бросить прежнюю жизнь, а внизу раздаются крики ея поклонниковъ, торжествующихъ ея мнимую побѣду.

Въ третьемъ актѣ Изеиль возвращается въ свой дворецъ, чтобы раздать свое имѣніе нищимъ и слѣдовать за Буддою, но ее застаетъ въ это время Синдія, ставшій королемъ, о чемъ она еще и не знаетъ. Синдія приходитъ требовать отъ Изеиль обѣщанныхъ ласкъ, купленныхъ цѣною священнаго треножника, о которомъ шла рѣчь въ первомъ актѣ. Но Изеиль уже больше не баядерка. Она познала настоящее чувство и, любя душою отшельника, не хочетъ больше никому другому принадлежать тѣломъ. Въ патетической рѣчи отталкиваетъ она отъ себя Синдію, и когда тотъ, въ порывѣ бѣшеной страсти, хочетъ пустить въ дѣло насиліе, поражаетъ его мечемъ. Еще тѣло Синдіи лежитъ въ комнатѣ Изеиль, когда входитъ принцесса Гарастри, спасшая уже однажды баядерку отъ казни. Къ ея заступничеству прибѣгаетъ несчастная и теперь. Но Гарастри узнаетъ въ убитомъ своего сына и велитъ задержать Изеиль. Ее рѣшено казнить медленной, мучительной казнью, какъ цареубійцу. Этотъ третій актъ, полный движенія и самыхъ страстныхъ декламацій, признанъ французской театральной критикой за наиболѣе сценичный во всей драмѣ.

Въ послѣдней сценѣ мы застаемъ Изеиль избитою, измученною, съ выколотыми глазами, лежащею на позорной площади города Каплавастона. Ей предстоитъ еще и голодная смерть, на котоую она осуждена. Она мечтаетъ только еще разъ передъ смертью обнять голову Сакья-Муни (Будды) и излить передъ нимъ свою душу. И онъ, дѣйствительно, приходитъ въ сопровожденіи Іоги. Изеиль и Сакья-Муни объясняются въ любви; онъ утѣшаетъ, поддерживаетъ ее, и она умираетъ на его рукахъ. У подножія статуи Индры распускается золотой цвѣтокъ лотоса, и Изеиль, очищенная и просвѣтленная, возносится на небеса...

Пл. Красновъ

НЕКРОЛОГЪ

Беклемишевъ Николай Петровичъ, ветеранъ кавказской войны, генералъ-лейтенантъ, † на Кавказѣ 18-го января, 80 лѣтъ. Онъ родился 20-го апрѣля 1814 г.; въ службу вступилъ въ 1831 г. и въ томъ же году получилъ первый офицерскій чинъ. Будучи командированъ въ 1842 г. на Кавказъ, онъ участвовалъ, между прочимъ, въ герзель-аульской экспедиціи, въ экспедиціи 1845 г. подъ личнымъ начальствомъ князя Воронцова и въ извѣстномъ даргинскомъ походѣ. Въ 1849 г. назначенъ командующимъ башкиро-мещерякскимъ войскомъ, а въ 1851 г. — смоленскимъ уланскимъ полкомъ; въ 1853 г. получилъ чинъ генералъ-майора, а въ 1866 г. произведенъ въ генералъ-лейтенанты съ увольненіемъ отъ службы. Съ 1869 до 1887 г. онъ служилъ въ гражданскомъ вѣдомствѣ; затѣмъ вновь былъ опредѣленъ въ военную службу, съ назначеніемъ состоять при кавказскихъ войскахъ кавказскаго военнаго округа.

Бѣлостоцкій Алексѣй Васильевичъ, сенаторъ, присутствовавшій въ уголовномъ кассаціонномъ департаментѣ сената, тайн. сов., предсѣдатель с.-петербургскаго общества трезвости, одинъ изъ полезнѣйшихъ общественныхъ дѣятелей, † въ Спб. 6-го февраля, 54 лѣтъ. По окончаніи курса въ училищѣ правовѣдѣнія, онъ поступилъ на службу въ 1860 г.; въ семидесятыхъ годахъ занялъ должность оберъ-прокурора сената, а въ 1880 г. назначенъ сенаторомъ.

Гагаринъ Өеофилъ Евгеніевичъ, князь, капитанъ 2-го ранга, во время послѣдней русско-турецкой войны состоявшій въ распоряженіи начальника морской обороны г. Одессы, участвовавшій во взятіи турецкаго парохода Мерсина, одинъ изъ учредителей и затѣмъ членъ правленія черноморско-дунайскаго пароходства, почетный мировой судья г. Одессы и попечитель по учебно-воспитательной части мѣстныхъ учрежденій женскаго благотворительнаго общества, † въ Аббаціи, близь Фіуме, 19-го января, 38 лѣтъ.

Мордвиновъ Дмитрій Сергѣевичъ, членъ военнаго совѣта, генералъ-адъютантъ, генералъ-отъ-артиллеріи, † въ Спб., 74 лѣтъ. Онъ получилъ образованіе въ 1-мъ Московскомъ кадетскомъ корпусѣ, на службу вступилъ въ августѣ 1839 года, прослуживъ такимъ образомъ болѣе 54 лѣтъ. Д. С. Мордвиновъ съ 1856 года въ теченіе трехъ лѣтъ занималъ должность начальника отдѣльной канцеляріи военнаго министерства.

Затѣмъ онъ былъ назначенъ вице-директоромъ канцеляріи того же министерства, а потомъ и директоромъ. Въ 1862 году онъ былъ произведенъ въ генералъ-майоры, а въ 1867 году—въ генералъ-лейтенанты, причемъ въ этомъ же году получилъ назначеніе на должность начальника канцеляріи военнаго министерства, которую занималъ до августа 1881 года. Въ 1872 г. покойный былъ назначенъ генералъ - адъютантомъ къ Его Величеству. Въ маѣ 1881 г. генералъ Мордвиновъ былъ назначенъ членомъ военнаго совѣта и оставался при совѣтѣ до конца своей жизни. Производство его въ генералы-отъ-артиллеріи послѣдовало въ 1883 году.

Ролле Іосифъ Іосифовичъ, врачъ, изслѣдователь старины подольскаго края, писатель и благотворитель, почетный членъ каменецъ-подольскаго губернскаго статистическаго комитета, каменецъ-подольскаго епархіальнаго историко-статистическаго комитета, членъ-казначей каменецъ-подольской коммиссіи Императорскаго человѣколюбиваго общества, безплатный врачъ мѣстныхъ учебныхъ заведеній, † въ Каменецъ-Подольскѣ 9-го января. Онъ оставилъ 20 томовъ сочиненій, посвященныхъ прошлому Подоліи и юго-западныхъ окраинъ Россіи. Въ первыхъ своихъ сочиненіяхъ Ролле смотрѣлъ на многія историческія явленія съ польской точки зрѣнія, но въ позднѣйшихъ своихъ трудахъ постепенно выработалъ взглядъ безпристрастнаго историка-изслѣдователя и охотно бралъ темы изъ южно-русской старины. Большая часть его историческихъ сочиненій написана въ беллетристической формѣ, на польскомъ языкѣ. „Подольская Старина" и нѣкоторыя другія написаны по русски. Въ польскихъ изданіяхъ онъ писалъ подъ псевдонимомъ *Доктора Антонія I*.

НОВОСТИ НАУКИ И ЦИВИЛИЗАЦІИ

Церковь

— Православная церковь въ Буэносъ-Айресѣ. Настоятель православной церкви въ Буэносъ-Айресѣ, столицѣ аргентинской республики, К. Изразцовъ, обратился съ воззваніемъ къ пожертвованіямъ на постройку особаго православнаго храма въ Буэносъ-Айресѣ. Православная церковь занимаетъ въ настоящее время неудобное и тѣсное помѣщеніе въ частномъ наемномъ домѣ. Православная община насчитываетъ до 300 членовъ, по преимуществу изъ славянъ, сербовъ и черногорцевъ, грековъ и арабовъ. На постройку новаго храма требуется около 28 тысячъ рублей.

Школа

— Новый медицинскій факультетъ. Вопросъ объ открытіи въ Одессѣ медицинскаго факультета рѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ.

— Каѳедра теоріи садоводства. При физико-математическомъ факультетѣ варшавскаго университета съ будущаго года будетъ учреждена каѳедра теоріи садоводства. Если кто либо изъ студентовъ пожелаетъ посвятить себя изученію помологіи, цвѣтоводства или огородничества, то будетъ имѣть возможность изучать эти отдѣльныя отрасли садоводства въ мѣстныхъ ботаническихъ и помологическихъ садахъ.

— Реальное училище въ Ташкентѣ. Недавно рѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ вопросъ объ открытіи съ 1-го іюня текущаго года въ г. Ташкентѣ реальнаго училища. Училище это является первымъ во всемъ Туркестанскомъ краѣ. Эмиромъ бухарскимъ пожертвовано на открываемое училище 47.000 руб., въ виду чего дѣтямъ бухарцевъ предоставлено право на безплатное обученіе въ училищѣ, которое предположено открыть на первое время въ составѣ трехъ низшихъ классовъ.

АСТРОНОМИЧЕСКІЙ КАЛЕНДАРЬ

16—28 февраля 1894 г.

Февраль.	Средн. время въ ист. полд.	Въ С.-Петербургѣ. Восхожд. солнца.	Захожд. солнца.	Восхожд. луны.	Захожд. луны.	Въ Москвѣ. Восхожд. солнца.	Захожд. солнца.	Восхожд. луны.	Захожд. луны.
	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.
16	12 12.7	7 0	5 24	4 40у	8 13у	6 54	5 32	3 40у	9 14у
18	12 12.3	6 54	5 28	6 40	9 45	6 48	5 36	5 35	10 58
20	12 11.8	6 48	5 34	7 4	0 50в	6 43	5 40	6 26	1 25в
22	12 11.4	6 43	5 39	7 6	3 57	6 38	5 44	6 48	4 13
24	12 10.9	6 37	5 43	7 4	7 0	6 33	5 48	7 0	7 0
26	12 10.4	6 31	5 48	7 0	10 7	6 28	5 53	7 13	9 50
28	12 9.9	6 25	5 54	7 2	—	6 23	5 57	7 30	—

Солнце переходитъ изъ созвѣздія Водолея въ созвѣздіе Рыбъ.

Луна въ новолуніи 23-го февраля.

Планеты: Меркурій 13-го февраля былъ въ наибольшемъ восточномъ удаленіи отъ солнца, и теперь приближается къ солнцу. Венера видна утреннею звѣздою. Марсъ восходитъ незадолго до солнца. Юпитеръ и Нептунъ видны въ первую половину ночи. Сатурнъ виденъ послѣ полуночи, Уранъ еще позднѣе, на югѣ.

СОДЕРЖАНІЕ НУМЕРА

Текстъ.

Рисунки.

За редактора Э. Д. Гоппе.
Издательница А. П. Гоппе.

ИГРЫ и ЗАБАВЫ

ШАХМАТЫ

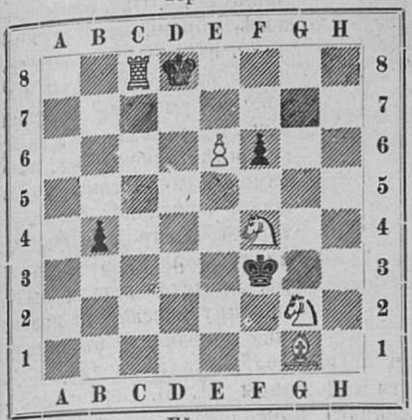
подъ редакціей **А. П. Шишкина**

ЗАДАЧА № 1645

Ф. Геста

Второй призъ на конкурсѣ задачъ „Dubley Herald"

Черные



Бѣлые

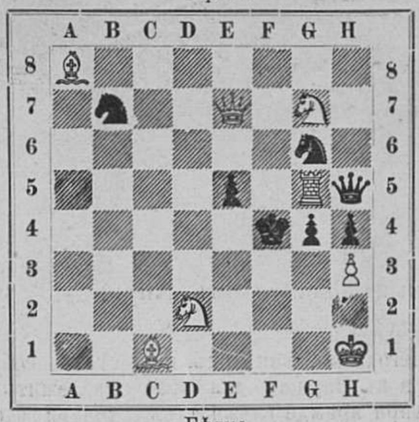
Матъ въ 3 хода.

ЗАДАЧА № 1646

Р. Томсона

Первый призъ на конкурсѣ задачъ журнала „Schoolmaster"

Черные



Бѣлые

Матъ въ 2 хода.

ПАРТІЯ № 1075

Играна по перепискѣ въ 1890 г.

Испанская партія

	K. Traxler Бѣлые	W. Pacek Черные						
1.	e2—e4	e7—e5	11.	Ф d1 : a1	Ф d8 : a8	21.	К h4—g6 *e)*	Л f8—e8
2.	К g1—f3	К b8—c6	12.	С g5 : f6	g7 : f6 *a)*	22.	c2—c3 *f)*	c7—c6
3.	С f1—b5	К g8—f6	13.	К f3—h4	С g4—e2?	23.	d3—d4	Ф d8—b6
4.	К b1—c3	С f8—b4	14.	Ф a1—c1!	С e2—g4 *b)*	24.	h2—h4	Ф b6—b1†
5.	0—0	0—0	15.	Ф c1—h6	Ф a8—d8	25.	Кр g1—h2	Ф b1—c1
6.	d2—d3	d7—d6	16.	f2—f4	С g4—c8	26.	К g6—e7!	e5 : d4 *g)*
7.	С b5 : c6	С b4 : c3	17.	f4 : e5	f6 : e5	27.	Ф h7—f5†	Кр e6—f7
8.	С c6 : b7	С c3 : b2	18.	Л f1—f3	f7—f6 *c)*	28.	Л g3—g7†	и матъ въ четыре хода *h)*
9.	С b7 : a8	С b2 : a1	19.	Л f3—g3†	Кр g8—f7			
10.	С c1—g5	С c8—g4	20.	Ф h6 : h7†	Кр f7—e6 *d)*			

Примѣчанія къ партіи

a) Черные уже болѣе не могутъ продолжать, безъ потери пѣшки, подражаніе бѣлымъ, такъ какъ на 12... С g4 : f3 могло бы послѣдовать 13. С f6 : e5, С f3 : e4; 14. С e5 : g7 и если 14... С e4 : g2, то 15. С g7 : f8 и черные, чтобы спастись отъ мата на g7 и не потерять фигуры, вынуждены брать слона королемъ, послѣ чего бѣлые, давъ шахъ ферземъ на h8 и помѣнявшись затѣмъ ферзями, остались бы съ ладьей противъ слона.

b) Если 14... С e2 : f1, то 15. К h4—f5, затѣмъ 16. Ф c1—h6 и чернымъ нѣтъ спасенія отъ мата.

c) Бѣлые, очевидно, угрожали 19. Л f3—g3† и 20. Ф h6—g7×. Если 18... Кр g8—h8, то 19. К h4—g6!†.

d) На 20... Кр f7—e8 могло бы послѣдовать, напримѣръ, 21. К h4—g6, c7—c6!; 22. h2—h4, С c8—e6 (если 22... Л f8—f7, то 23. Ф h7—g8†); 23. К g6 : f8, Кр e8—f8; 24. Л g3—g7 и т. д.

e) Еще сильнѣе было бы 21. Л g3—g7 (угрожая матомъ на f5), d6—d5; 22. К h4—f5 (угрожая 23. Л g7—e7† и 24. Ф h7 : e7×). Л f8—e8; 23; Л g7 : c7 (угрожая матомъ на f7) и если 23... С c8—d7, то 24. e4 : d5†, Кр e6 : d5; 25. Ф h7—f7† и 26. c2—c4×, если же 23. d5 : e4, то 24. Л c7—c6†, Кр e6—d5; 25. К f5—e7† и 26. Ф h7 : e4×.

f) Угрожая 23. К g6—f4†. e5 : f4; 24. Л g3—g7 и въ два хода матъ.

g) Если 26... Л e8 : e7, то 27. Ф h7—f5†, Кр e6—f7; 28. Ф f5—h5†, Кр f7—e6 (28... Кр f7—f8; 29. Ф h5—h8† и 30, Ф h8—g8×); 29. Ф h5—g4† и 30. Ф g4—g8×. Если 26... Ф c1—f4, то 27. d4—d5†, Кр e6—d7; 28. К e7—g6†, выигрывая ферзя.

h) 28... Кр f7 : g7; 29. Ф f5—g6†, Кр g7—h8; 30. Ф g6 : f6†, Кр h8—h7; 31. Ф f6—f7† и 32. Ф f7—g6× или 32. К e7—g6×.

РѢШЕНІЯ ЗАДАЧЪ въ № 1302

1635. *Ф. Геста* 1. С a4—b5 (угрожая 2. С b5—c4 и 3. С c4—d5×), 1... К d8—c6; 2. Ф h7 : f7 и 3. Ф f7—d5, c4 или h7×. (*Вар. a*) 1... К d8—e6: 2. Ф h7 : f5† и 3. С b5 : d3×. (*Вар. b*) 1... К f7 : e5; 2. К f3 : g5† и 3. С h2—g1×. (*Вар. c*) 1... d6—d5; К b6—d7 и 3. К d7—f6×. (*Вар. d*) 1... g5—g4; 2. Ф h7—h4 и 3. Ф h4—e1 или h7×.

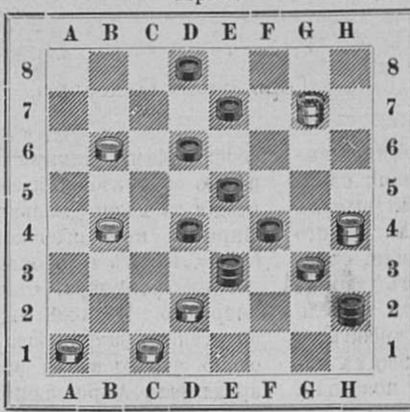
1636. *П. Вилльямса.* 1. С e6—f7 и если 1.. Л e8 ∞, то 2. К f4—e6×, 2 e5—e6× или 2. Ф g7 : e5×; если 1.. С d8 : b6, —c7, d7 или ∞, то 2. С a7 : b6×, 2. К f4—e6 или же 2. b6—b7 или : c7; если 1... К c1 или К d2∞, то 2. К f4—e2× или 2. Л c6—c4×; если же 1... b3—b2 или 1... d3—d2, то 2. К b4 : c2× или 2. Ф g7—g1×.

ШАШКИ

Е. Ѳ. Андрезена (въ СПБ.)

ЗАДАЧА № 77

Черные

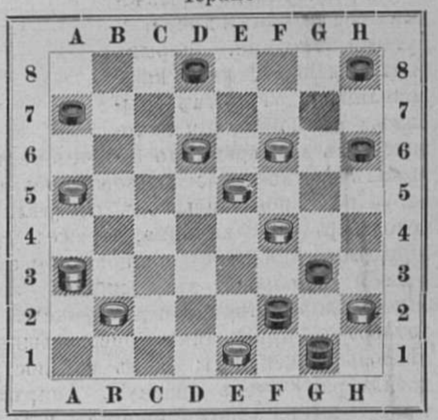


Бѣлые

Запереть дамку и простую.

ЗАДАЧА № 78

Черные



Бѣлые

Запереть двѣ дамки и простую.

РѢШЕНІЯ ЗАДАЧЪ въ №№ 1282, 1284 и 1286

№ 53. *Е. Ѳ. Андрезена.* 1. f8—e7; f6 : d8; 2. b6—c7, d8 : b6; 3. d2—e3, f4 : d2; 4. a7—b8 и 5. b8 : a5.

№ 54. *Его же.* 1. e1—f2, g3 : e1; 2. h6—g5, f4 : f8; 3. h2—g3, h4 : f2; 4. c7—b6, a5 : g7; 5. c1—b2 и 6. a3 : d2.

№ 55. *А. Г. Савельева.* 1. a5—b6, c7 : a5; 2. g1—h2, e5 : c7; 3. f2—g1, h4 : f2; 4. g1 : g5, b8 : g3; 5. h2 : b2, h6 : f4; 6. f8 : c1, h8 : a1; 7. a3—b4, a5 : c3; 8. c1—b2 и 9. e1 : c3.

№ 56. *Е. Ѳ. Андрезена.* 1. b6—c7, a7 : d4; 2. e5 : c3, g7 : e5; 3. h2—g3, g5 : b6; 4. a5 : d2, h8 : b2; 5. a1 : c3 и 6. g1—f2.

№ 57. *Его же.* 1. f6—g5, h4 : f6; 2. f4—g5, f6 : h4; 3. c5—d6, c7 : e5; 4. f2—c5, h4 : f2; 5. h2 : c7, d8 : b2; 6. g1 : e3 и 7. a1—b2.

№ 58. *А. И. Шошина.* 1. d6—e7, f8 : b8; 2. f2—g3, a5 : c7; 3. e1—f2, c7—d6 (a); 4. e5 : c7, b8 : d6; 5. f4—e5, d6 : d2 (если 5... d6 : h2, то 6. a7—b8 и 7. b8—h2); 6. f2—e3 и 7. a7—g1.

(*Вар. a*) 3... c7—b6; 4. a7 : c5, ∞, 5, c5—d6, a7 или c7—b6; 6. d6—c5, b6 : f6; 7. f4—g5 и 8. e3—f4.

Рѣшенія этюдовъ Н. Панкратова (задачи № 51 и № 52), помѣщенныхъ въ № 1280 „Вс. Илл.", мы дадимъ впослѣдствіи, по окончаніи конкурса рѣшеній этихъ этюдовъ.

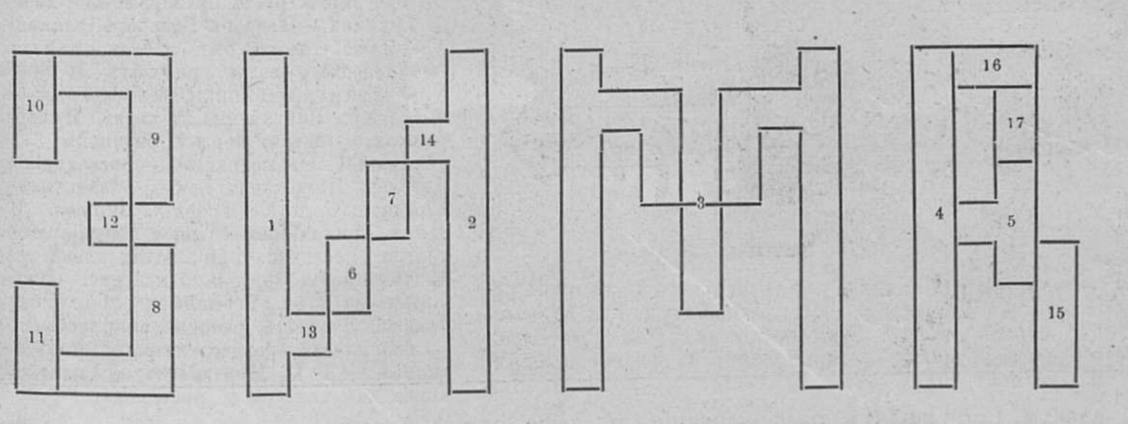
Въ конторѣ „Всемірной Иллюстраціи" имѣются въ продажѣ шахматныя діаграммы съ печатными фигурами для наклейки, по 75 коп. за 100 діагр., и бланки для записыванія партій: за 100 экз. 1 руб.

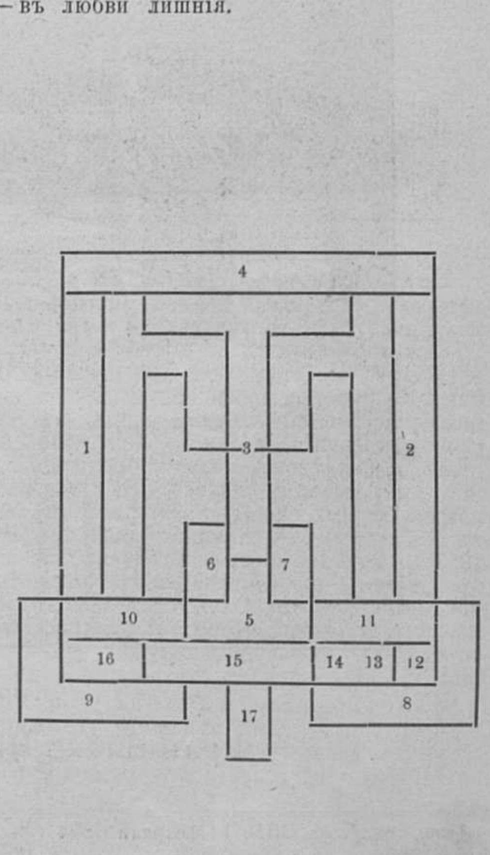
Всю корреспонденцію по шахматному и шашечному отдѣламъ просимъ адресовать въ редакцію журнала „Всемірная Иллюстрація": Петербургъ, Садовая ул., 22.

Разгадка ребуса № 11

Всякія *слова* — въ любви лишнія.

Рѣшеніе головоломки № 4





Новый взрывъ въ Парижѣ

Еще за нѣсколько дней и въ самый день казни Вальяна въ Парижѣ распространились слухи, сообщенные и въ газетахъ, о томъ, что президентъ Карно получилъ нѣсколько угрожающихъ писемъ. Повидимому, шайка негодяевъ рѣшилась привести свои угрозы въ исполненіе. „31-го января— какъ гласила телеграмма изъ Парижа отъ 1 (13)-го февраля—вечеромъ, въ девять часовъ, въ кафе „Terminus“, какой-то анархистъ, юноша лѣтъ двадцати, одѣтый бѣдно, сидѣвшій неподалеку отъ выхода, вдругъ бросилъ въ публику маленькую бомбу, начиненную сильно-взрывчатымъ веществомъ и приплюснутыми пулями. Взрывъ былъ ужасный, весь кафе наполнился густымъ дымомъ. Въ помѣщеніи находилось въ это время до 350 человѣкъ. Убійца выбѣжалъ изъ кафе, воспользовавшись паникой; однако, за нимъ погнались; онъ отстрѣливался, вынувъ револьверъ изъ кармана, и тяжело ранилъ одного городового; въ концѣ концовъ, его окружили, схватили и отправили въ полицію. Взрывомъ бомбы ранено 19 человѣкъ, между прочими, болѣе тяжело фотографъ, приказчикъ, рисовальщикъ, гарсонъ и нѣсколько женщинъ; одинъ изъ пострадавшихъ получилъ рану очень опасную. Анархистъ показалъ, что онъ вчера утромъ прибылъ изъ Марселя и назвался Лебретономъ“. Далѣе выяснилось, что виновника взрыва въ кафе зовутъ не Лебретономъ, а Эмилемъ Анри. Онъ уроженецъ Барселоны, по французъ и извѣстенъ полиціи, какъ анархистъ, прибывшій изъ Лондона еще 18-го января съ тремя сообщниками, такими же негодяями, какъ онъ, съ цѣлью организованія заговора въ Парижѣ для возмездія за казнь Вальяна. Анри прежде служилъ въ Парижѣ, въ мастерской скульптора и торговца мебелью. Кромѣ того оказывается, что онъ сынъ полковника-комунара, бѣжавшаго въ Испанію и тамъ умершаго. Въ 1888 году Анри выдержалъ экзаменъ на степень баккалавра словесности и наукъ. Интересно, что во время этого испытанія экзаменаторы предлагали Анри спеціальные вопросы о взрывчатыхъ веществахъ, и его отвѣты были признаны весьма удовлетворительными. Городовому Пуассону, схватившему злоумышленника и раненому послѣднимъ, министръ Рейналь вручилъ орденъ. Бомба, которую бросилъ Анри, была начинена 200 граммовъ пикриновой кислоты, хлористымъ кали и небольшими кусками свинца; все это заключалось въ коробкѣ англійскаго издѣлія.

Городовой Пуассонъ, раненый анархистомъ Анри.

Знаменщикъ

Картина М. В. Веревкиной.

Передъ нами бравый строевой нашей славной гвардіи; у него грудь въ орденахъ и три шеврона - краснорѣчивые знаки его безпорочной и молодецкой службы. Такому заслуженному воину и подобаетъ быть знаменщикомъ. Онъ сумѣетъ на полѣ браннομъ отстоять честь и святыню своего полка, а въ случаѣ бѣды и геройски умереть со знаменемъ въ рукахъ... На нашей картинѣ изображенъ, повидимому, такой типъ знаменщика. Оригиналъ ея, съ котораго воспроизведена нами гравюра въ этомъ нумерѣ, представляетъ большую картину масляными красками, находится въ офицерскомъ собраніи л.-гв. Измайловскаго полка, и принадлежитъ кисти художницы М. В. Веревкиной — дочери заслуженнаго коменданта с.-петербургской крѣпости, генерала-отъ-инфантеріи Владиміра Николаевича Веревкина. Даровитая художница начала учиться живописи дома и, обнаруживъ талантъ, продолжала свое художественное образованіе въ Варшавѣ подъ руководствомъ извѣстнаго художника Геймана, который первый уговорилъ ее отдаться живописи всецѣло и серьезно; затѣмъ занималась у извѣстнаго нашего портретиста и жавриста И. М. Прянишникова, а теперь работаетъ подъ руководствомъ М. Е. Рѣпина. Въ 1892 г. на передвижной выставкѣ М. В. Веревкина въ первый разъ выставила свою работу, этюдъ — голову Литвина.

Городскія власти производятъ разслѣдованіе въ кафе послѣ взрыва.

Франція. — Парижъ. Взрывъ въ кафе »Терминюсъ« 31-го января с. г.

Дозв. цензурою. СПБ. 11 февраля 1894 г. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр. № 53.

Буквальное исполненіе порученія

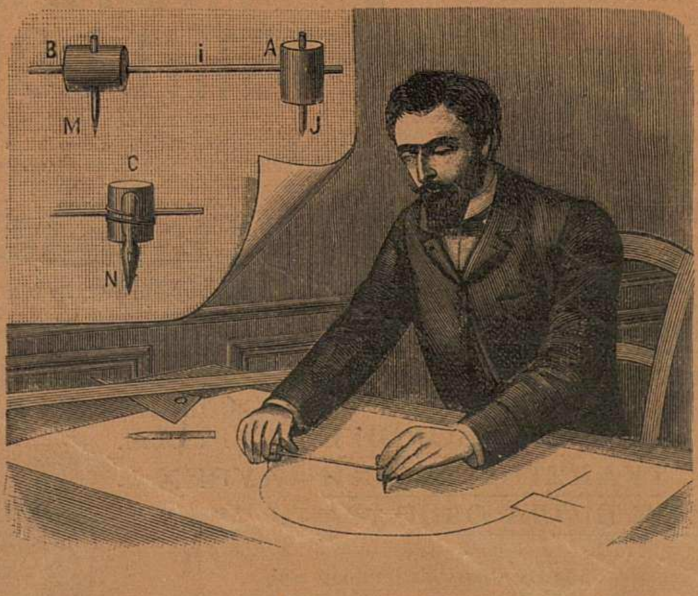
Каррикатура Г. Шлитгена

Лейтенантъ (своему деньщику): — Вотъ этотъ букетъ ты отнеси моей невѣстѣ и передай ей мой привѣтъ и поцѣлуй!

Деньщикъ (по возвращеніи, на вопросъ лейтенанта, исполнено ли все какъ слѣдуетъ по его порученію):—Точно такъ, вашескородіе! все исполнено!.. Только насчетъ поцѣлуя барышня шибко разгнѣваться изволили!

Рычажный циркуль

Приходится не однимъ зодчимъ и инженерамъ чертить круги крупныхъ размѣровъ: подобная необходимость можетъ встрѣтиться и у такихъ лицъ, у которыхъ нѣтъ въ запасѣ ни чертежной линейки, ни штангенциркуля, а имѣющіеся на лицо инструменты оказываются слишкомъ малы. Этотъ недостатокъ можно легко пополнить слѣдующимъ, весьма незамысловатымъ, приборомъ домашняго издѣлія.



Металлическій прутъ или хоть тоненькую, но прочную и негнущуюся палку проткните сквозь двѣ пробки: сквозь одну (B)—вдоль, сквозь другую (A) — поперекъ. Чтобы прутъ сидѣлъ стойко и не вертѣлся, надо буравить (или, лучше, выжечь) въ пробкахъ возможно узкія отверстія, но все же не на столько, чтобы пробка, вслѣдствіе напора, могла лопнуть; кромѣ того въ продушинѣ посыпается мелкій сандаракъ, но это не обязательно.

Сквозь пробку A, перпендикулярно къ пруту и возможно ближе къ центру пробки, протыкается стальной гвоздь (J), а сквозь пробку B — въ томъ же направленіи — тоненькій острый карандашъ M.

Если упереться J (т. е. концомъ гвоздя) въ точку, принимаемую за центръ, то посредствомъ карандаша легко будетъ обвести кругъ, діаметръ котораго можно по желанію уменьшить или увеличить, сокращая радіусъ, т. е. передвигая пробку B вдоль прута либо ближе къ A, либо дальше отъ центра; такъ что, имѣя прутъ (напр. занавѣсную рейку) длиною приблизительно въ 3 фута, можно начертить кругъ діаметромъ около 6 футовъ.

Если обводы требуется сдѣлать чернилами или тушью, то, вмѣсто карандаша, употребляютъ перо N, прикрѣпленное шелковинкой, ниткой или тоненькой проволокой къ пробкѣ C (см. рис.), замѣняющей пробку B.

Магъ

Продолжается подписка на **1894** годъ

ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ХУДОЖЕСТВЕННО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ

даетъ въ годъ свыше **1000** рисунковъ и **3000** столбцовъ текста

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ЕЖЕМѢСЯЧНАГО ЛИТЕРАТУРНО-НАУЧНАГО ЖУРНАЛА

ТРУДЪ, выходящаго 1-го числа каждаго мѣсяца въ объемѣ 15 печатныхъ листовъ и содер-жащаго въ годъ около **2000** страницъ большаго формата и убористой печати.

Подписная цѣна журнала „ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ“ на 1894 годъ

съ 12-ю книжками „ТРУДА“

и со всѣми приложеніями и преміей:

Въ С.-Петербургѣ. при подпискѣ въ главной конторѣ, Садовая № 22, **без доставки** . . **15 р.**

Въ С.-Петербургѣ **съ доставкою** . . **17 р.**

Въ Москвѣ, въ отдѣленіяхъ конторы: 1) въ книжномъ магазинѣ А. Ланга, на Кузнецкомъ Мосту, 2) въ конторѣ Н. Н. Печковской, Петровскія линіи, **безъ доставки** . . . **17 р.**

Съ пересылкой во всѣ города Россійской имперіи . . . . **18 р.**

ЗА ГРАНИЦУ (во всѣ страны почтоваго союза) **20** руб.

ЦѢНА РОСКОШНОМУ ИЗДАНІЮ:

безъ доставки **20** р., съ доставкою и перес. **25** р.; въ Москвѣ безъ дост. **22** р.; за границу **30** р.
Роскошное изданіе журнала „Всемірная Иллюстрація“ печатается на веленевой бумагѣ и **разсылается по почтѣ безъ сгибанія.**

Подписка принимается:

въ редакціи журналовъ „ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ“ и „ТРУДЪ“: С.-Петербургъ, Садовая, № 22.

Въ Москвѣ отдѣленія конторы находятся: 1) при книжн. маг. А. Ланга, Кузнецкій Мостъ, 15, и 2) при конторѣ Н. Н. Печковской, Петровскія линіи.

Главная контора и редакція „Всемірной Иллюстраціи“ находятся въ С.-Петербургѣ, на Садовой ул., № 22.
Въ Москвѣ отдѣленія конторы находятся: 1) при книжн. маг. А. Ланга, Кузнецкій Мостъ, 15, и 2) при конторѣ Н. Н. Печковской, Петровскія линіи.

Дозв. цензурою. СПб. 11-го февраля 1894 г. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр. № 53.

Всемірная Иллюстрація

26-й годъ | № 1308 | 51-й томъ

Суббота 19-го февраля 1894 г.

Цѣна нумеру 35 коп.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

Въ С.-Петербургѣ безъ доставки на годъ . **15** руб.
(при подпискѣ въ главной конторѣ редакціи).
Съ доставкою на годъ. . . . . **17** »

Въ Москвѣ безъ доставки на годъ . . . . **17** руб.
Съ пересылкою во всѣ города Россійской
имперіи на годъ . . . . **18** »

Подписная цѣна на полгода съ доставкою и пересылкою . . . . **9** руб.
За границу (въ государства всемірнаго почтоваго союза) **20** руб.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

Редакція и главная контора: Садовая ул. № 22.

ДВОЙНАЯ ПОЛЬЗА ЛЫЖЪ

Каррикатуры Л. Бара.

Въ спортсмена пущенъ снѣжный комъ...

Пострѣлъ спѣшитъ въ пріютъ надёжный...

Да и рожденъ не дуракомъ —

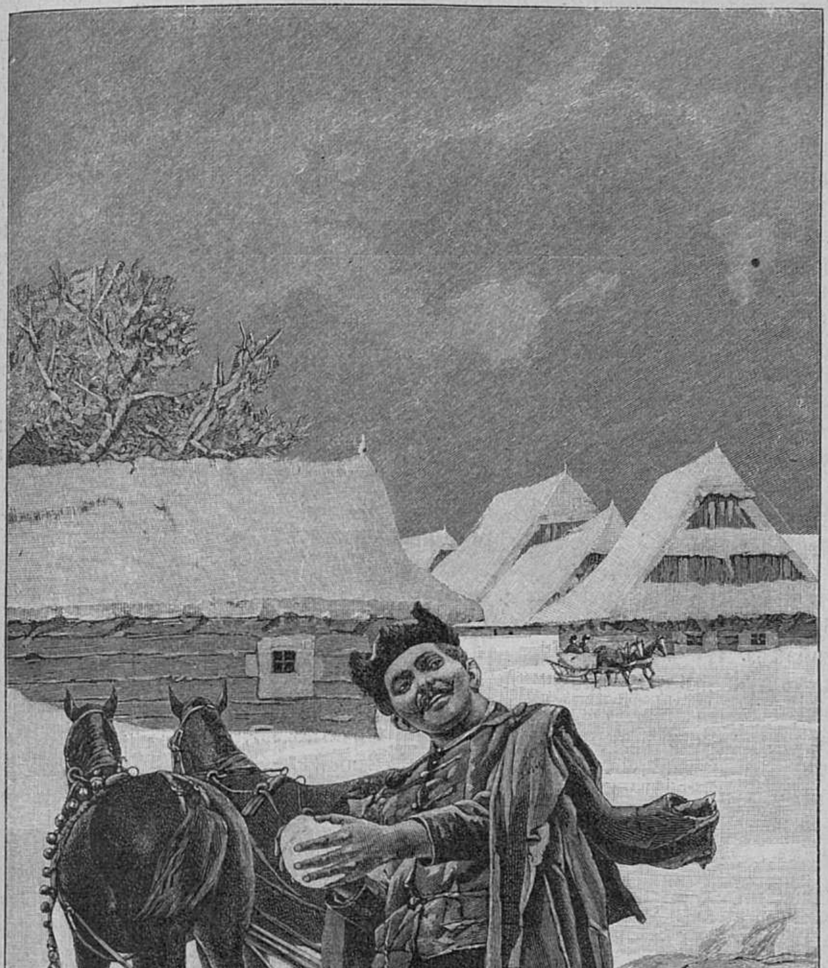
Но кто съ устройствомъ лыжъ знакомъ,

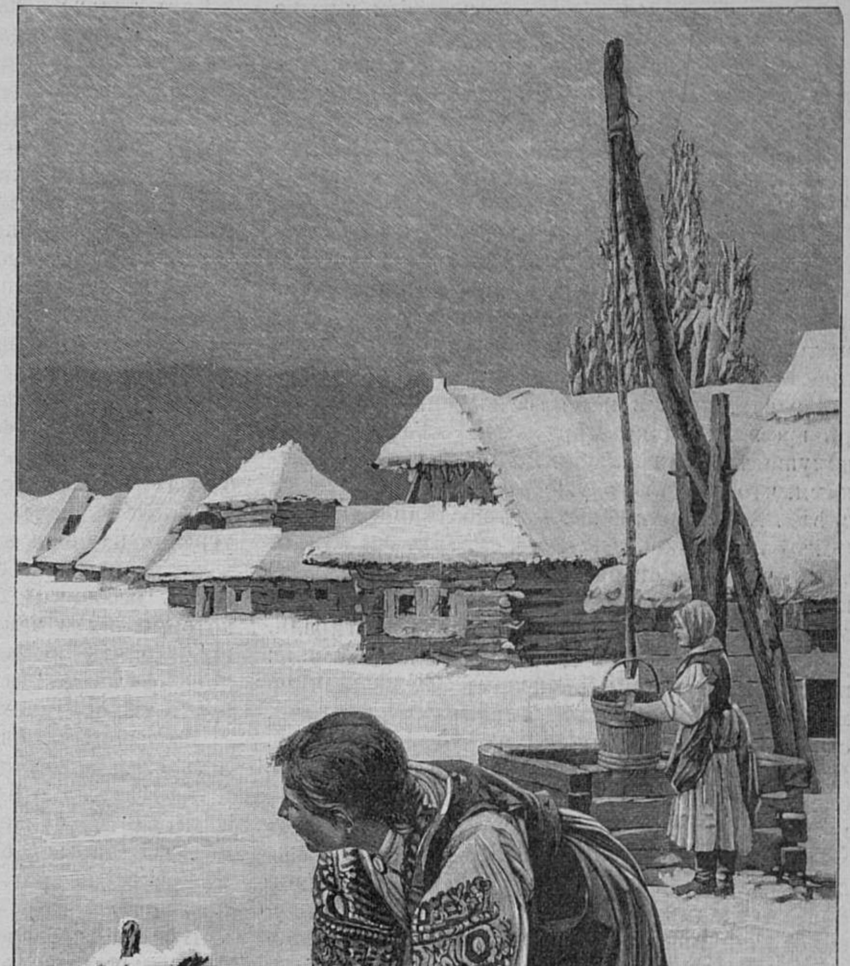
Тому всего достигнуть можно!..

Всемірная Иллюстрація

№ 1308. Годъ XXVI. 19-го февраля 1894 г. Томъ LI. № 8.

26-й годъ изданія. ПОДПИСКА НА 1894 Г. ПРОДОЛЖАЕТСЯ. Годъ изданія 26-й.





Какъ аукнется... такъ и откликнется.

Картины Ярослава Вѣшина.

Гравировалъ для »Всемірной Иллюстраціи« Мáра.

НА МАСЛЯНИЦѢ

Изъ моихъ дѣтскихъ воспоминаній

В. А. ПРОКОФЬЕВА

...Я былъ уже гимназистомъ.

Съ нетерпѣніемъ ждалъ я наступленія масляницы. Къ намъ хотѣли пріѣхать родные изъ Кронштадта, изъ деревни, хотѣли кататься на тройкахъ. Молодой дядя Сережа когда пріѣзжалъ, всегда устраивались катанья.

Отпускали насъ, гимназистовъ, на масляницѣ въ четвергъ, иногда въ среду даже. Вечеромъ въ среду должны были быть у насъ гости — и блины. Я ужасно любилъ блины! Любила ихъ и мама, но больше всего любили мои кронштадтскіе родные и еще одни знакомые, Курмашевы, у которыхъ блины начинались въ воскресенье на масляницѣ и кончались въ Прощеное воскресенье, причемъ подавались всѣ 8 дней по три раза: за завтракомъ, за обѣдомъ и за ужиномъ, а иногда и четыре раза, когда къ нимъ приходилъ кто либо послѣ обѣда и когда этотъ пришедшій не могъ остаться ужинать. Тогда въ четвертый разъ для него и за компанію для всѣхъ остальныхъ спеціально пекли блины, ибо у Курмашевыхъ никто, вошедшій на масляницѣ въ домъ, не могъ выйти изъ него не начиненный блинами. Господи, и могли же такъ ѣсть, какъ ѣли тогда! Не знаю, какъ могли только переваривать желудки наши такую пропасть склеивающаго тѣста и такую массу приправъ! Какъ могли быть здоровы, могли дышать, отчего мы просто не лопались, какъ начиненныя бомбы.

Правда, не всѣ и не все выдерживали и въ тѣ времена. Напримѣръ, мой дѣдушка такъ покушалъ своихъ любимыхъ блиновъ со снятками, что послѣ того уже не захотѣлъ жить на свѣтѣ. А у Курмашевыхъ въ послѣдніе дни уже никто изъ хозяевъ не могъ смотрѣть на блины, такъ что двѣ старшія барышни бывали даже въ эти дни невидимы для постороннихъ, онѣ лежали у себя въ комнатахъ и ихъ растирали.

Блины въ нашемъ домѣ подавались всякіе: простые, гречневые, пополамъ съ пшеничной мукой, съ лукомъ, съ яйцами, со снятками, съ творогомъ, съ сыромъ, съ семгой жареной. И ѣли ихъ тоже всячески: съ масломъ, со сметаной, съ икрой черной, съ икрой красной, икрой свѣжей, икрой паюсной, съ семгой и съ медомъ, и съ подливой... При блинахъ еще бывали сладкія оладьи съ изюмомъ, коринкой, цукатами, медомъ и патокой и еще необходимая принадлежность масляницы — хворостъ. Все это, конечно, запивалось виномъ, пивомъ, медомъ, чаемъ съ ромкомъ, съ лимончикомъ, а то пили чай и съ патокой, съ которой ѣли оладьи. И патока была тогда разная, какой теперь, кажется, и не встрѣтишь въ продажѣ — крупичатая, розовая, лимонная, ванильная.

Иногда мы на масляницу уѣзжали въ деревню къ дядѣ и тамъ уже ухитрялись ѣсть блины по 6 разъ въ день, ибо пробовали еще и людскіе.

Да, среди моихъ родныхъ былъ всецѣло развитъ спеціально россійскій культъ — поклоненія блину!.. И я въ своей жизни съѣлъ немало блиновъ; ими угощала меня и судьба и притомъ всегда съ горькимъ масломъ.

Вотъ помню я одинъ годъ, во вторникъ я ужасно спѣшилъ мысленно домой изъ гимназіи. Мнѣ извѣстно было, что пріѣзжають дяди, что мы будемъ кататься на тройкахъ, что меня сведутъ въ балаганы, что въ среду, можетъ быть, поѣдемъ всѣ въ деревню — и я избавлюсь отъ ненавистныхъ мнѣ уроковъ латыни и ариѳметики, бывшихъ по средамъ.

Я былъ во второмъ классѣ гимназіи. Во вторникъ, на мое счастье, учитель чистописанія, красноносый крикливый субъектъ, захворалъ или тоже захотѣлъ гдѣ нибудь поѣсть россійскихъ блиновъ — и въ гимназію не пришелъ.

Остается одинъ часъ, одинъ классъ — нѣмецкаго языка — и второго половина конецъ; въ 2 часа я буду дома! Затѣмъ — блины, вечеромъ — ѣзда на тройкѣ! Меня, конечно, возьметъ дядя! Онъ меня баловалъ. Что онъ привезъ мнѣ — какихъ гостинцевъ? и какія нибудь интересныя книжки. Вѣрно что нибудь про индѣйцевъ. Такъ я мечталъ и не замѣтилъ, какъ урокъ начался.

Учитель, онъ же и классный надзиратель, съ достоинствомъ носившій свое прозвище — старой обезьяны, меня почему-то терпѣть не могъ. Я съ любезностью ему платилъ тою же монетою. И до сихъ поръ не знаю — почему у насъ была такая взаимная ненависть. Ему не нравилась моя физіономія, а мнѣ онъ всегда казался ужасно противнымъ въ своемъ вѣчно замасленномъ, лоснящемся сюртукѣ, съ сѣрой некрасивой, морщинистой физіономіей, съ мелкой рыжей щетиной на усахъ, на лицѣ, на подбородкѣ и крупной черной, съ серебристымъ отливомъ, на головѣ. Ходилъ онъ всегда сгорбившись и подгибая колѣни, какъ настоящая обезьяна, держалъ въ рукахъ всегда грязный платокъ и засаленную черную табакерку. Нюхая ежеминутно, онъ обсыпалъ себѣ табакомъ свою тоже всегда грязную манишку и весь сюртукъ. Въ отличіе отъ другихъ нашихъ нѣмцевъ онъ хорошо говорилъ по русски. Каждый свой урокъ, каждую встрѣчу со мной онъ начиналъ: „А и ты тутъ!.. ну, при первомъ удобномъ случаѣ — розги будутъ".

Какъ только онъ вошелъ, взглядъ его прямо упалъ на меня, въ мечтахъ своихъ нѣсколько запоздавшаго подняться со скамейки и привставшаго позже другихъ. Нѣмецъ сѣлъ на каѳедру, понюхалъ табаку и вытянулъ руку по направленію ко мнѣ.

— А ты что же тутъ, обратился онъ ко мнѣ, — такимъ философомъ сидишь? Смотри, при первомъ удобномъ случаѣ розги будутъ! — За что?.. — Такъ себѣ (нюхая табакъ), здорово живешь!.. — Это не причина. — А поди-ка ко мнѣ господинъ причина... Вишь какой философъ... О чемъ ты думаешь?

Я молчу.

— Я тебя спрашиваю — о чемъ ты думаешь, господинъ философъ? о чемъ ваши мысли, а? можетъ о блинахъ (нюхаетъ табакъ), да, о блинахъ мечтаете?

— Ни о чемъ я не думаю, отвѣчалъ я угрюмо, начиная злиться.

— А... а... такъ вы, господинъ философъ, совсѣмъ особенный... Вотъ, господа, философъ, который ни о чемъ собственно не думаетъ... гм!.. (опять нюхаетъ табакъ). Ну же, господинъ философъ! а видъ у тебя такой, какъ будто ты о блинахъ думаешь?..

Мнѣ вдругъ почему-то непремѣнно захотѣлось сказать ему дерзость.

— Нѣтъ, я о блинахъ не думаю.

— Гм! не думаешь, а о чемъ ты думаешь?

— О старыхъ обезьянахъ думаю, отвѣчалъ я, прекрасно зная, что и онъ тоже знаетъ свое прозвище.

Нѣмецъ побагровѣлъ, поднялъ къ носу табакъ и просыпалъ мимо половину табакерки.

Въ классѣ захихикали. Но г. Мюндель, снова понюхавъ, сообразилъ, что принимать на свой счетъ мою дерзость ему не подобаетъ...

— А ты что же, господинъ философъ, въ зеркало что ли посмотрѣлъ, что о себѣ сталъ думать? Здѣсь зеркала нѣтъ; ну-ка переводи мнѣ! „Drei Freunde".

На третьей же строчкѣ я забылъ какой-то глаголъ.

— Ну, подумай, подумай, господинъ причина... можетъ зеркало принести, такъ скорѣй вспомнишь, а? А масляница теперь — можетъ блина хочешь? Я испеку — жирный, да только въ журналѣ.

Я молчалъ. Блинъ въ журналѣ, значитъ, нуль, конечно.

— Ну, что? Языкъ-то прикусилъ?..

— Нѣтъ, не прикусилъ.... вдругъ окончательно обозлился я.

— А гдѣ-жъ онъ у тебя?... Что-жъ не говоришь, гдѣ-жъ языкъ-то болтается?

— Да вотъ онъ... И я показалъ свой языкъ.

Тутъ Мюндель застегнулся на всѣ пуговицы, два раза понюхалъ табаку и сказалъ:

— Ну, хорошо, постой тутъ у доски немножко, я сейчасъ приду...

Мюндель вышелъ... Въ классѣ зашумѣли... зажужжали... — Куда пошла старая обезьяна?

— Что ты сказалъ ему? посыпались вопросы.

Черезъ 3 минуты явился Мюндель въ сопровожденіи директора, котораго пропустилъ впередъ и, не входя на каѳедру, почтительно остановился.

— Эменно, обратился ко мнѣ директоръ, — Эменно что это значитъ? Эменно на васъ жалобы! Вотъ г. Мюндель говоритъ про васъ эменно странныя вещи...

— Г. Мюндель самъ несправедливъ ко мнѣ.

— Эменно, любезный мой, вы позволяете себѣ разсуждать со мной, съ г. директоромъ. Эменно, любезный, вы сейчасъ же пойдете въ карцеръ, эменно до семи, эменно до восьми, эменно до девяти вечера!.. Эменно я замѣтилъ давно въ васъ эменно вредныя тенденціи... Эменно мы здѣсь этого не позволимъ. Эменно этого не будетъ, эменно, любезный, въ карцеръ до 10 вечера! раскричался директоръ и, обратясь къ классу, грозно сказалъ: эменно я давно замѣтилъ, что, вообще, второй классъ ведетъ себя эменно дурно; объ этомъ г. Мюндель тоже говорилъ... Эменно противъ этого будутъ приняты мѣры. Эменно сегодня весь классъ остается до 4-хъ часовъ!

Такое неожиданное распоряженіе ошеломило всѣхъ. Разомъ измѣнилось сочувственное настроеніе ко мнѣ товарищей, и меня они теперь уже далеко недружелюбными взорами провожали въ карцеръ. Я шелъ по узкому сырому мрачному корридору гимназіи за желѣзную рѣшетку, отдѣлявшую лазаретъ, гдѣ возлѣ былъ и карцеръ. Сопровождалъ меня сторожъ Семенъ, побрякивавшій ключами. Мнѣ почему-то казалось это ужасно похожимъ на средніе вѣка, напоминало венеціанскія пломбы и сбировъ, про которыхъ я читалъ. Въ старомъ карцерѣ однако мѣста не оказалось. Тамъ передо мной заняли послѣднюю вакансію: другой сторожъ, Гаврило, отвелъ туда какого-то пятиклассника. Снова шествіе направилось обратно и меня посадили въ новый карцеръ, заботливо приготовленный новымъ директоромъ нашимъ... изъ квартиры сторожей.

И вотъ я въ заключеніи! А дома-то блины! Какъ безпокоится мама! Что думаютъ дяди? Неужели я до 10 часовъ вечера буду сидѣть? Прощай теперь катанье на тройкѣ... Теперь вѣрно поѣдутъ кататься ночью и куда нибудь въ ресторанъ и меня не возьмутъ, а можетъ не возьмутъ меня завтра и въ деревню! Неужели я останусь...

И слезы, и дѣтская злость, все было тутъ. А съ улицы какъ нарочно доносилось бряцанье чухонскихъ колокольчиковъ; я думалъ, что я непремѣнно возвращусь домой на чухнѣ. Дома спросятъ — отчего я такъ рано пришелъ. Мы до обѣда поѣдемъ кататься на чухнахъ, а послѣ обѣда на тройкахъ. Увы! все мечтаніе разлетѣлось какъ сонъ. Я сталъ думать — какъ все это несправедливо и, если я буду директоромъ гимназіи, какъ я буду поступать. Словомъ, я подъ замкомъ началъ строить воздушные за̀мки. Новый карцеръ имѣлъ то преимущество передъ старымъ, что въ немъ было полъ окна. Въ эти полъ окна ударялъ свѣтъ съ улицы и видны были окна противоположнаго дома. Такъ какъ карцеръ былъ новый, то на стѣнахъ его было очень мало надписей: два - три неостроумныхъ ругательства — и больше ничего. Оставалось глядѣть въ окно. Когда стемнѣло и зажгли огни, я увидѣлъ въ противоположномъ окнѣ, гдѣ не были спущены шторы, какъ какая-то барышня готовилась къ вечеру, вытирала и натирала чѣмъ-то шею, брови, причесывалась, пудрила щеки, водила чѣмъ-то длинным, какъ мнѣ казалось — колола чѣмъ-то, глаза. Это было для меня очень интересно, и я не слыхалъ даже шаговъ по корридору и вздрогнулъ, когда зазвенѣлъ замокъ отпираемой двери. Въ дверяхъ появилась фигура г. Мюнделя.

— Ну что, г. философъ, какъ вы проводите время въ своемъ заключеніи?

— Очень весело, г. Мюндель...

— А... а, протянулъ онъ, подозрительно оглядываясь, — что же вы новые системы философіи открыли? а?.. Вотъ видишь ты, гадкій мальчикъ, шалунъ мальчикъ, дерзкій мальчикъ, къ чему это все ведетъ? Сколько разъ я говорилъ: будь порядоченъ, будь какъ всѣ, а ты все этакъ да такъ (кривляется, передразнивая меня, хотя я никогда не кривлялся), ну вотъ теперь ты въ карцерѣ... а тамъ я доложу директору и при первомъ удобномъ случаѣ (нюхаетъ табакъ) — розги будутъ... да!.. ну послѣ — исключатъ изъ гимназіи и попадешь

въ тундры сибирскія... и тамъ мѣста не будетъ!.. Вотъ что! (снова понюхалъ табаку). Вотъ тебѣ мое утѣшеніе (нюхаетъ) и предсказаніе. Черезъ полчаса тебя выпустятъ... благодари меня: г. директоръ хотѣлъ тебя до 11 часовъ, а это я до 9-ти его упросилъ тебя оставить.

Но я не благодарилъ, а, какъ только закрылась дверь, бросился къ окну досматривать окончаніе туалета моей знакомой незнакомки. Я любилъ все таинственное, любилъ мечтать и мнѣ казалось, что я не въ карцерѣ, а гдѣ-то въ замкѣ томлюсь, а что тутъ напротивъ дама моего сердца собирается на турниръ или на праздникъ.

Черезъ полчаса меня выпустили. Я-таки пріѣхалъ домой на чухонцѣ. Наряжавшаяся незнакомка охладила мою дѣтскую злобу, дала иное направленіе моимъ мыслямъ, и я, подъѣзжая къ дому, уже не чувствовалъ того ужаснаго горя, которое охватило меня въ началѣ моего заключенія.

Дома я храбро выдержалъ натискъ родныхъ, и, благодаря заступничеству дяди и тетки, которые всегда считали меня правымъ, я былъ прощенъ, но все-таки блины во вторникъ улетѣли и катанье тоже.

Но ужъ въ этотъ годъ судьбѣ было вѣрно угодно, чтобы я все съѣдалъ блины съ маленькой горечью и тѣмъ приготовлялся къ болѣе горькимъ блинамъ, которые судьба готовила мнѣ взрослому.

Тридцать лѣтъ тому назадъ Петербургъ такъ же проводилъ масляницу, какъ и теперь. Были тѣ же балаганы, на каруселяхъ тѣ же дѣды съ бородами потѣшали сборную публику, тоже ѣздили чухонцы. Только балаганы стояли па Адмиралтейской площади, представленія въ нихъ были болѣе наивны, дѣды говорили болѣе устроумно, „вейки" ѣздили невозбранно по Невскому, гдѣ конки не ходили и народъ не давили, и потому чухонцы могли свободно вываливать сѣдоковъ на всѣхъ пунктахъ Невскаго и прилегающихъ улицъ, электрическаго освѣщенія не было, а пьяныхъ на улицахъ съ фонарями у глазъ встрѣчалось столько же, сколько и теперь. Гимназисты ходили въ сюртукахъ съ красными воротниками и фуражкахъ съ краснымъ околышемъ. Лавочные и уличные мальчишки дразнили гимназистовъ, называя ихъ красною говядиной. Институтки также чинно и торжественно, какъ теперь, ѣздили въ придворныхъ каретахъ вокругъ балагановъ, и гимназисты, ради развлеченія, показывали имъ языки; порядочная публика ѣздила на тройкахъ, и также въ ресторанахъ стоялъ дымъ коромысломъ.

Съ ресторанами я знакомъ былъ, разумѣется, только изъ случайныхъ разговоровъ старшихъ за обѣдомъ. Многаго, конечно, я не понималъ; въ то время какъ будто маленькіе гимназисты были не такими всевѣдущими, какъ теперь. Это понятно, потому что въ гимназію поступали большею частью дѣти не одной грязной улицы и приносили въ заведеніе не одни только пороки низшихъ классовъ населенія, но и кое-какія привычки воспитанія и домашнихъ традицій.

Меня за наказаніе не хотѣли брать въ деревню, зная, что это для меня великое удовольствіе, что я Петербургъ съ его балаганами и чухнами, и шумной масляницей всегда промѣняю на снѣжный просторъ и тишь деревни и ея бѣлыхъ полей, на бѣганье на конькахъ по пруду въ саду, на игру въ снѣжки, на барахтанье въ снѣжныхъ сугробахъ съ деревенскими мальчиками, на драку въ горницѣ съ кузинами (я былъ замѣчательный кавалеръ), на катанье на деревенскихъ лошадкахъ въ гости по сосѣднимъ помѣщикамъ и, наконецъ, на нескончаемые деревенскіе блины. Кромѣ того изъ деревни мы возвращались во вторникъ, а то и въ среду великаго поста. И я имѣлъ возможность прогулять лишнихъ два дня, а я, каюсь, не былъ склоненъ къ аккуратному посѣщенію гимназіи.

Но меня не хотѣла брать мама въ деревню, однако дядя упросилъ, доказывая, что если ужъ я былъ въ карцерѣ, то этого достаточно и съ одного вола семь шкуръ не дерутъ.

И вотъ мы поѣхали! Чудная погода, чудная дорога! Мороза градуса 4, не больше. Мы ѣхали на тройкѣ, въ кибиткѣ. Меня завернули, какъ полѣно, въ дядину шубу, подняли воротникъ, перевязали кушакомъ и подвязали шапку платкомъ; я былъ настоящій чурбанъ, только два мои глаза выглядывали на свѣтъ Божій.

Выѣхали рано утромъ, усаживались долго, обложенные массой всякихъ корзиночекъ и коробочекъ. Тутъ были и конфекты, и фрукты, и пирогъ отъ Berrin — все, чего хочешь.

— Вотъ странные люди, говорили наши сосѣди, — обыкновенно изъ деревни пріѣзжаютъ на масляницу, а они изъ Петербурга въ деревню ѣдутъ!

Но мы весело покатили. Скоро, только что проснувшійся, городъ съ его сѣрымъ снѣгомъ на улицахъ, дымящимися трубами домовъ, скребущими тротуары дворниками, протяжнымъ звономъ колоколовъ уступилъ мѣсто длинной бѣлой дорогѣ, которая потянулась вдоль Ладожскаго канала. Дорога, остановка, все это меня занимало. Наконецъ, мы въ деревнѣ... Радость и восторгъ! Бабушка, кузины встрѣчаютъ насъ. Сейчасъ, конечно, ѣсть усадили съ дороги, сейчасъ — блины.

Изъ перешептываній за столомъ, изъ отрывочныхъ разговоровъ я узналъ тайну дяди Семена, младшаго изъ безчисленныхъ моихъ дядей. Онъ, молодой красивый офицеръ, былъ неравнодушенъ къ сосѣдкѣ по имѣнію, молодой барышнѣ — Катеринѣ Петровнѣ. Барышня тоже оказывала ему какъ будто большое вниманіе, и вдругъ я узнаю, что она на Красной Горкѣ, т. е. на Ѳоминой недѣлѣ, выходитъ замужъ за какого-то богатаго подрядчика.

— Я удивляюсь Катѣ, говорила одна изъ тетушекъ, съѣдая десятый блинъ, — вѣдь *онъ* мужикъ совсѣмъ, грубый, толстый мужикъ, какіе манеры, разговоръ, обращеніе! Образованной дѣвушкѣ и вдругъ за такого человѣка идти!.. Имѣть дѣло съ буяномъ, который вѣчно только ругается и дерется со своими мужиками. Неужели только изъ-за денегъ?

— Да мать ея, кажется, очень желаетъ этого брака, Александра Андреевна, сказала моя мать.

Дядю Семена я очень любилъ; онъ меня всегда кормилъ шоколадомъ, покупалъ мнѣ книжки съ картинками. Я былъ ужасно возмущенъ, какъ это Катерина Петровна, которая тоже мнѣ казалась симпатичной, можетъ подумать выйти замужъ за кого нибудь другаго, кромѣ моего дяди? И неужели ее, такую большую, старая мама ея можетъ принудить?

Дядю Сеню я видѣлъ тоже какъ будто нѣсколько грустнымъ, хотя онъ попрежнему шутилъ со мной. Но мнѣ казалось, что онъ грустенъ, что онъ долженъ быть грустенъ.

Что такое „подрядчикъ" — я совсѣмъ не зналъ, но мнѣ казалось, что это было что-то нехорошее, потому что кабатчикъ съ нимъ риѳмуетъ, а кабатчикъ пользовался у насъ въ домѣ презрѣніемъ. И вдругъ этотъ „подрядчикъ", что-то ужасное въ моемъ воображеніи, женится на такой хорошенькой барышнѣ! Это невѣроятно! И подрядчикъ, значитъ простой мужикъ. И онъ дерется, и онъ значитъ будетъ бить Катерину Петровну. Я весь день продумалъ объ этомъ и даже не подрался съ кузиной.

Вечеромъ я подобрался какъ-то къ тетѣ Олѣ, самой добрѣйшей изъ тетушекъ.

— Какъ же это Катерина Петровна выходитъ замужъ за подрядчика, когда дядя Сеня хотѣлъ жениться на ней? Неужели никто ее не отговоритъ.

— А вотъ ты попробуй, отвѣтила она смѣясь.

— Не твое дѣло, остановила меня вошедшая въ это время мама. - Зачѣмъ ты, Оля, позволяешь ему болтать всякій вздоръ!

Я не успокоился, конечно, и спросилъ толстую кухарку Агаѳью 54 лѣтъ, которая приготовляла для людей блины, — вышла ли она замужъ по любви или нѣтъ?

— Ишь какой барчукъ, а на што вамъ это? Какая тутъ любовь! приказалъ вашъ дѣдушка насъ, меня, значитъ, да Лешку, повѣнчать — ну, вотъ попъ и повѣнчалъ; ничего себѣ жили, пока не овдовѣла; прежде въ избѣ своей жила, а теперь вотъ блины пеку.

— Ну, а развѣ можно насильно жениться?

— Силкомъ значитъ? Конешно — можно. И сколько нашего брата такъ погибаетъ!

— Какъ, и благородныхъ тоже вѣнчаютъ такъ?

— И съ ними бываетъ. Вонъ позапрошлый годъ сулковскую барышню за анженера стараго, стараго выдали, какъ сердешная убивалась! все время подъ вѣнцомъ плакала. Онъ, вишь, женихъ-то, у дилектора департамента помощникомъ служилъ. Такой важный! медалей у него много: и на шеѣ, и сбоку все висѣли.

Я былъ ужасно возмущенъ. Когда я выросту совсѣмъ большой и буду директоромъ (не гимназіи, а департамента), я искореню такое зло. Мои помощники не будутъ жениться насильно. Въ воображеніи моемъ представлялась вся картина насилія надъ бѣдной Катериной Петровной, и я рѣшилъ непремѣнно ее спасти. Всѣ трусятъ, но я одинъ буду храбрымъ, я буду ее защищать; я уговорю всю дворню, всѣ меня поддержатъ. Сама мама говорила мнѣ, что грѣшно жениться безъ любви. Я... я ей скажу, что это грѣшно, и ему скажу, что это грѣшно. Но я вѣдь его не знаю... Все равно узнаю. Но я буду герой, я не позволю; она выйдетъ за дядю Сеню, а тотъ, другой пусть женится на мужичкѣ! и всѣ будутъ счастливы, и всѣ меня будутъ благодарить!

Въ четвергъ мы были у сосѣдей; изъ нашего дома прибыло цѣлыхъ 8 душъ въ гости, считая въ этомъ числѣ и мою одиннадцатилѣтнюю.

Въ четвергъ мы ѣхали на блины; въ пятницу были блины у насъ — у бабушки. И говорили, что по какому-то случаю будутъ блины съ шампанскимъ.

Пріѣхали къ сосѣдямъ. Катерина Петровна встрѣтила меня. — А, Вася! и ты къ намъ въ деревню пріѣхалъ? Развѣ весело въ деревнѣ? — Ну, чего ты хочешь, варенья небось — барбарисоваго?

— Нѣтъ, я ничего не хочу, отказался я и пытливо всматривался въ ея красивое лицо.

— Что ты такъ смотришь странно?

Скоро пріѣхали другіе гости. Пріѣхалъ и *женихъ* Катерины Петровны. Онъ былъ толстъ, важенъ, лицо его казалось мнѣ очень глупымъ, но глаза какіе-то съ блескомъ; на животѣ висѣла цѣпь, чуть не въ полфунта золота. Я съ ненавистью смотрѣлъ на него, а всѣ относились къ нему почтительно. И моя мама была такъ любезна съ нимъ.

Я долго ждалъ, наконецъ, послѣ чая улучилъ минуту, когда была одна Катерина Петровна, и подбѣжалъ къ ней.

— Катерина Петровна, я васъ такъ люблю!

— Ахъ, милый Вася! Какъ я тебя тоже люблю. Ты такой чудный мальчикъ!

— Катерина Петровна, это грѣшно выходить замужъ безъ любви, выходить за деньги. Какъ же вы выходите замужъ за мужика, когда дядя Сеня васъ любитъ? Скажите...—я ужъ не помню какъ и что я говорилъ, но я выпалилъ все, что приготовилъ въ умѣ, и сказалъ, что я ее спасу, закричу въ церкви, обругаю ея жениха и Богъ знаетъ что сдѣлаю.

— Поди прочь! Ты нехорошій мальчикъ! услышалъ я отъ Катерины Петровны вмѣсто ожидаемыхъ поцѣлуевъ, ласкъ и благодарностей... Я съ недоумѣніемъ отошелъ...

Увы! Не пришлось мнѣ ни совершить геройскаго подвига, ни поѣсть блиновъ съ шампанскимъ; на другой же день утромъ мама меня отправила обратно въ Петербургъ съ кучеромъ Павломъ, назвавъ меня негоднымъ мальчишкой, невоспитаннымъ болваномъ, который всѣхъ осрамилъ. Какъ ни упрашивали тети меня оставить — мама была неумолима.

Я ничего не понималъ, глоталъ слезы, ѣхалъ и со злостью ѣлъ дорогой коврижки, которыми снабдила меня бабушка, а въ понедѣльникъ уже сидѣлъ въ классѣ и тоскливо ворчалъ про себя:

> Много есть именъ на is
> Masculini generis:
> Panis, piscis, crinis, finis,
> Ignis, lapis, pulvis, cinis и т. д.

В. Прокофьевъ.

А. И. Савельевъ

Есть очень скромные люди, даровитые дѣятели, которые, не жалѣя силъ, работаютъ на пользу родины и общества, совершенно не заботясь объ извѣстности, трудятся безкорыстно, безъ всякой задней мысли, вполнѣ довольные однимъ собственнымъ сознаніемъ того, что они не зарыли своего таланта въ землю и честно исполняютъ свой долгъ въ отношеніи родной земли. Еслибы люди эти захотѣли выставляться, подчеркивать свою дѣятельность, заставить говорить о своихъ заслугахъ, — они бы блистали, на нихъ бы всѣ обращали вниманіе. Но они прямо не желаютъ этого, они дѣлаютъ скромно свое дѣло и глубоко счастливы уже тѣмъ, что ихъ труды принесли свою долю пользы. Къ такимъ рѣдкимъ, въ наше рекламное время, людямъ, къ такимъ удивительно скромнымъ труженикамъ принадлежитъ и генералъ-лейтенантъ Александръ Ивановичъ Савельевъ, пользующійся глубокимъ уваженіемъ въ средѣ русскихъ военныхъ инженеровъ и стяжавшій себѣ почетное имя своими военно-учеными и литературными трудами, много писавшій по археологическимъ вопросамъ, авторъ капитальнаго труда „Матеріалы къ исторіи инженернаго искусства въ Россіи". 7-го февраля текущаго года исполнилось пятидесятилѣтіе учено-литературной дѣятельности и шестидесятилѣтіе служенія въ офицерскихъ чинахъ этого славнаго гражданина русской земли, этого неутомимаго труженика, столько поработавшаго на пользу родины. Въ день своего юбилея генералъ Савельевъ получилъ массу привѣтствій и устныхъ, и письменныхъ отъ представителей военнаго міра, администраціи, науки, литературы, и всѣ эти болѣе или менѣе горячія привѣтствія краснорѣчиво говорятъ о томъ, что заслуги А. И. Савельева и русской землѣ, и русской наукѣ признаны нашимъ обществомъ и что ему, наконецъ, отдана дань того уваженія, которое онъ заслужилъ давно всей своей честной, безупречной жизнью и въ высшей степени плодотворной дѣятельностью. До празднованія юбилея его полувѣковаго служенія родинѣ далеко не всѣ знали, что А. И. Савельевъ былъ однимъ изъ наставниковъ Ѳ. М. Достоевскаго, въ бытность послѣдняго въ инженерномъ училищѣ. Теперь вся Россія знаетъ, какъ относился А. И. Савельевъ къ нашему знаменитому романисту, съ которымъ до конца его жизни оставался въ самыхъ близкихъ и сердечныхъ отношеніяхъ и который, даря экземпляръ перваго выпуска своего „Дневника писателя" А. И. Савельеву, написалъ на книгѣ: „Моему незабвенному наставнику". „Еще живы люди — говоритъ въ своемъ письмѣ къ юбиляру нашъ историкъ, академикъ К. Н. Бестужевъ-Рюминъ — которые могутъ засвидѣтельствовать, какое вліяніе вы имѣли, какъ воспитатель". Онъ дѣйствительно вліялъ на своихъ воспитанниковъ и сильно, и въ чрезвычайно благотворной степени внушая имъ любовь къ литературѣ, къ наукѣ, преданность къ родинѣ, уваженіе къ человѣческой личности и относясь къ нимъ съ необычайной гуманностью. Какимъ педагогомъ любвеобильнымъ и добросердечнымъ былъ А. И. Савельевъ, объ этомъ свидѣтельствуетъ разсказъ одного изъ его учениковъ, нынѣ почтеннаго генерала. А. И. Савельевъ однажды замѣтилъ этого воспитанника спящимъ въ классѣ въ часы приготовленія уроковъ и поспѣшилъ сказать товарищамъ спящаго: „Не будите его, онъ — труженикъ, усталъ, пусть отдохнетъ немного". Разсказчикъ генералъ, помнилъ всю жизнь этотъ случай и передавалъ о немъ многимъ изъ своихъ подчиненныхъ. А. И. Савельевъ всегда, какъ могъ, покровительствовалъ занимающимся молодымъ людямъ, напряженно, съ интересомъ слѣдилъ за успѣхами ихъ занятій. Цѣлый рядъ печатныхъ трудовъ А. И. Савельева, болѣе или менѣе цѣнныхъ, весьма наглядно доказываетъ, что скромный труженикъ въ теченіе цѣлаго полувѣка работалъ, что называется, не покладая рукъ, не переставая служить высшимъ интересамъ науки и литературы. Достаточно назвать такія работы его какъ, напримѣръ, „Историческій очеркъ инженернаго управленія въ Россіи", „Матеріалы къ исторіи инженернаго искусства

А. И. САВЕЛЬЕВЪ,
генералъ-лейтенантъ, военный писатель.

Съ фотографіи Г. А. Бореля гравировалъ А. И. Зубчаниновъ.

По поводу пятидесятилѣтія учено-литературной дѣятельности.

Переходъ по волнистообразной равнинѣ внутри страны, по льду, пересѣченному трещинами.

Экспедиція лейтенанта Гарде въ Гренландію.

Артистъ въ молодости (1830 г.).

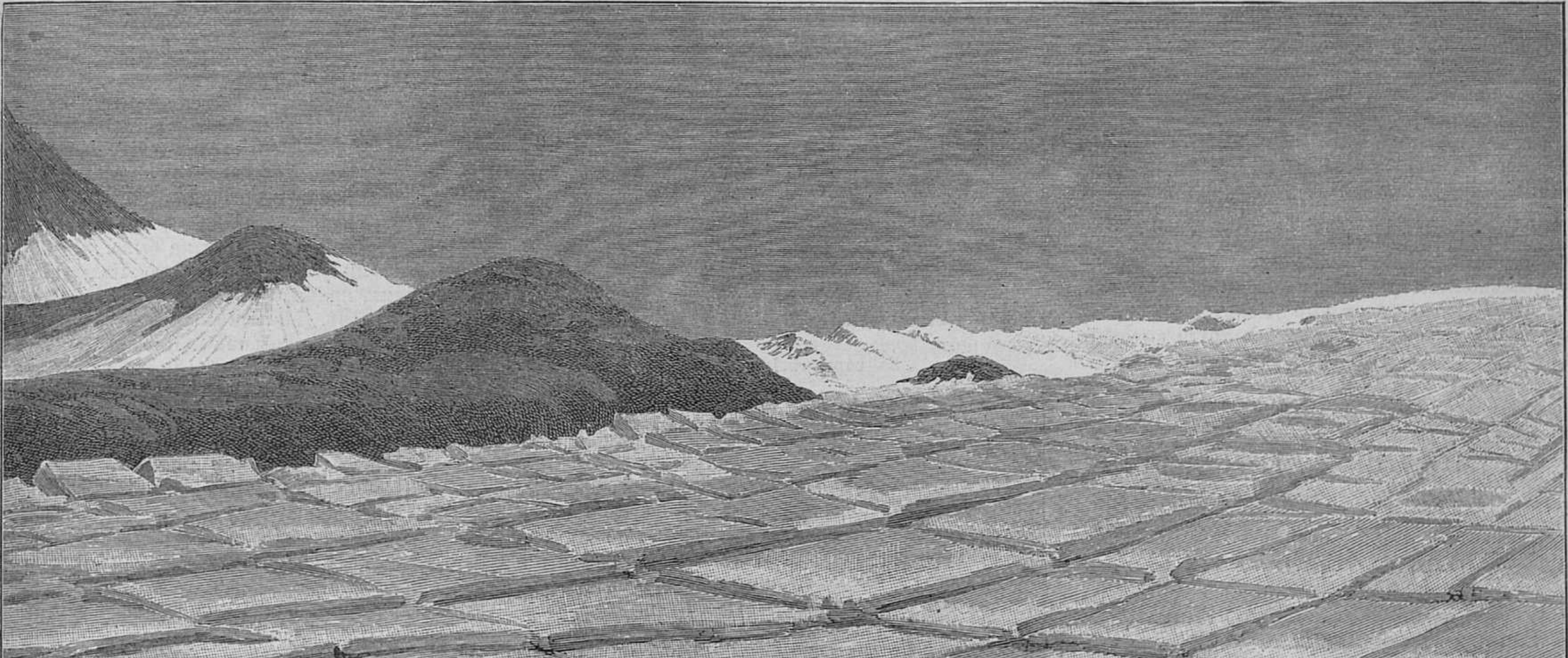
Съ портрета, рисованнаго П. А. Каратыгинымъ.

Артистъ въ старости (1871 г.).

Съ фотографіи Бергамаско рисовалъ П. Ѳ. Борель.

И. И. Сосницкій, драматическій артистъ. По поводу столѣтней годовщины рожденія.

ства въ Россіи", „О сторожевыхъ засѣчныхъ линіяхъ на югѣ въ древней Россіи", „Остатки стариннаго межеванія въ Россіи", „О символическихъ вещахъ, находимыхъ въ древнихъ могилахъ", „Законодательства изувѣченія", „Общность нѣкоторыхъ всемірныхъ обычаевъ", „Нѣсколько неразрѣшенныхъ историко-географическихъ вопросовъ", „О старинныхъ нашихъ строителяхъ", „Городища древняго болгарскаго царства" и проч. А. И. Савельевъ напечаталъ много статей въ военно-энциклопедическомъ лексиконѣ, участвовалъ въ составленіи „Техническаго словаря" и академическаго „Словаря русскаго языка", составилъ для сочиненія академика Б. А. Дорна „Каспій" превосходную карту древняго Кавказа и Каспійскаго моря, а для сочиненія М. П. Погодина „Древняя Россія" имъ же составлена „Карта древней Россіи". Множество рецензій, замѣтокъ, отчетовъ и докладовъ его помѣщено въ „Сѣверной Пчелѣ", „Инженерномъ Журналѣ", „Военномъ Сборникѣ", „Запискахъ Императорскаго географическаго общества", „Русскомъ Инвалидѣ", „Извѣстіяхъ Имп. русскаго географическаго общества", „Трудахъ второго археологическаго съѣзда", „С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ", „Сборникѣ археологическаго института" и проч. Кромѣ того нѣсколько статей его по археологіи напечатано въ „Древней и Новой Россіи", „Историческомъ Вѣстникѣ", „Русской Старинѣ". Онъ писалъ и по военнымъ, и промышленнымъ вопросамъ, откликался и на явленія современной жизни. Его „Матеріалы къ исторіи инженернаго



Путь внутри страны по ледяной равнинѣ, пересѣченной трещинами во льду.

Экспедиція лейтенанта Гарде въ Гренландію.

искусства въ Россіи“ встрѣтили сочувственные отзывы и за границей; такъ, на этотъ трудъ, между прочимъ, ссылается въ одномъ изъ сочиненій своихъ и нѣмецкій ученый Бриксъ (Brix). Историкъ Погодинъ, оріенталистъ В. В. Григорьевъ, синологъ (нынѣ здравствующій) В. П. Васильевъ и другіе корифеи науки всегда высоко цѣнили труды А. И. Савельева и его богатыя знанія, его начитанность. За представленныя имъ на московскую географическую выставку (1892 г.) отличныя карты, атласы, чертежи и проч. онъ былъ избранъ обществомъ любителей естествознанія, антропологіи и этнографіи въ непремѣнные члены, а еще въ шестидесятыхъ годахъ за труды свои былъ избранъ членомъ археологическаго, географическаго и техническаго обществъ. Много видѣлъ на своемъ вѣку А. И. Савельевъ, со многими крупными дѣятелями науки, литературы, искусствъ былъ знакомъ, и оттого его разсказы неистощимы и производятъ глубокое впечатлѣніе, всегда полны огромнаго интереса; бесѣда его всегда проста, задушевна и очень увлекательна. Съ 1841 года посѣщаетъ А. И. Савельевъ Императорскую публичную библіотеку, и рѣдкій день посѣтители русскаго отдѣленія нашего книгохранилища не встрѣтятъ здѣсь маститаго, убѣленнаго сѣдинами, но всегда бодраго духомъ и тѣломъ труженика. А. И. Савельевъ необыкновенно добръ, обходителенъ, скроменъ во всѣхъ отношеніяхъ и съ первыхъ словъ разговора умѣетъ расположить къ себѣ, возбудить сразу глубокую симпатію къ своей личности, къ своей дѣятельности; его горячая преданность наукѣ, его беззавѣтная любовь къ труду — поистинѣ трогательны. Онъ и теперь продолжаетъ работать неутомимо, несмотря на то, что приближается уже къ восьмому десятку жизни. Александръ Ивановичъ Савельевъ, нынѣ состоящій при главномъ инженерномъ управленіи, происходитъ изъ дворянъ и родился въ 1816 году. Образованіе получилъ онъ въ первомъ кадетскомъ корпусѣ, по окончаніи курса въ которомъ произведенъ, 7-го февраля 1834 г., въ прапорщики и назначенъ во 2-й резервный саперный баталіонъ. Спустя четыре года, онъ поступилъ въ кондукторскую роту главнаго инженернаго училища дежурнымъ офицеромъ и, состоя въ этой должности съ 1844 г., читалъ тактику въ нижнемъ офицерскомъ классѣ (нынѣ младшій классъ инженерной академіи) до 1850 г. Затѣмъ въ 1854 г. его перевели л.-гв. въ саперный баталіонъ съ назначеніемъ ротнымъ командиромъ кондукторской роты главнаго (Николаевскаго) инженернаго училища, а на слѣдующій годъ произвели въ полковники съ переводомъ въ училище. Чинъ генералъ-майора онъ получилъ въ 1869 году, а генералъ-лейтенанта — въ 1884 г., въ день юбилея полувѣкового служенія его въ офицерскихъ чинахъ. Въ 1874 г., по предписанію главнаго инженернаго управленія, А. И. Савельевъ былъ назначенъ членомъ коммиссіи при военномъ министерствѣ для составленія исторіи военныхъ учрежденій въ Россіи. За свой трудъ „Матеріалы къ исторіи инженернаго дѣла въ Россіи“ онъ получилъ въ подарокъ отъ въ Бозѣ почившаго императора Александра Николаевича, тогда бывшаго наслѣдникомъ, золотые часы, а отъ императора Николая Павловича — брилліантовый перстень. Въ числѣ знаковъ отличія А. И. Савельевъ имѣетъ орденъ св. Владиміра 2-й степени. Дай Богъ, чтобы на святой Руси было побольше такихъ идеально честныхъ, безкорыстныхъ дѣятелей, какъ А. И. Савельевъ, который съ гордостью можетъ оглянуться на свое прошлое, полное труда высокаго и благороднаго.

Скоморошья потѣха

„Масляница-блинница —
скоморошья радѣльница“.
Изъ волжскихъ присловій.

Идутъ скоморохи деревней степной —
Разносчики удали-воли...
Идутъ по деревнѣ: „что спишь, людъ честной?
Не хочешь потѣшиться, что ли?..
Не видишь, что съ нами въ деревню пришла
Всѣхъ матушекъ дочка родная —
Какъ зорька румяна, какъ сахаръ бѣла,
Разгульна, какъ воля степная?..“
Идутъ скоморохи; веселый угаръ
За ними разносится слѣдомъ —
Не все же купцовъ утѣшать да бояръ,
Когда онъ и пахарю вѣдомъ!..
Спѣшатъ новожены, плетется и дѣдъ,
Гуслярнымъ разбуженный звукомъ;
Забылъ онъ, что минетъ въ субботу сто лѣтъ,
Что подъ тридцать даже и внукамъ...
„Коль любо, ты слушай! Не хочешь, уйди!“
И бродитъ, какъ хмѣльная брага,
Веселая удаль, и въ старой груди
Бурлитъ молодая отвага...
Захожіе гости — ихъ пять человѣкъ —
Весельемъ богатые гости,
Казалось, тоски не знавали вовѣкъ
Не то что обиды иль злости!
Плясунъ, балалаечникъ, старый гусляръ
Да парень — „коза въ сарафанѣ“,
Да кукольникъ, смѣло готовый свой даръ
Лицомъ показать въ балаганѣ...
Бренчитъ балалайка: „ой, жги-говори!“ —
Плясунъ кудреватый подхватитъ:
Хоть золото пригоршней сыпь, хоть умри —
Все платы за пляску не хватитъ...
Натѣшилась вволю деревня .. Народъ
Наслушался всякаго чуда...
Прошибъ на морозѣ потѣшниковъ потъ,
А все бы погрѣться не худо!
Сложили пожитки, пошли впятеромъ
Въ сосѣднія чьи-то ворота;
Веселымъ гостямъ за хозяйскимъ столомъ
Хоть впору отбавить почета!..
Въ котомки къ добру наложили добра
(Народъ хлѣбосоленъ родимый!),
Блиновъ наметали — горою гора,
А браги — хоть голову вымой!..
Ударилъ дотошный гусляръ по струнамъ:
„Ой, время былое, воскресни!
Не часто доводится игрывать намъ
Умильныя, старыя пѣсни!..“
За пѣсней — другая... Деревню пришлось
Пройти всю отъ хаты до хаты.
Ходили-бродили и вмѣстѣ, и врозь,
И шуткой, и пѣсней богаты...
До самаго вечера ѣли блины,
До поздняго вечера пили
Желанные гости глухой стороны —
Хранители сказочной были...
Пошли скоморохи дорогой большой,
Добромъ поминая сторонку.
Идутъ скоморохи... А вѣтеръ степной
Кричитъ-завываетъ въ догонку:
„Голоднымъ не будешь, не бойся, не трусь!
Пройди-ка, пройди деревнями!..
Не даромъ пріѣхала гостья на Русь
Предъ теплыми вешними днями!
Всѣхъ матушекъ дочка, а братцевъ сестра,
Всѣхъ бабушекъ внучка честная
Стоитъ на Руси у любого двора,
Всѣхъ масляной рѣчью встрѣчая...
Не даромъ ту гостью *широкой* зовутъ;
А гдѣ-жъ развернуться и шире,
Когда не въ народѣ, гдѣ царствуетъ трудъ,
Не знающій равнаго въ мірѣ?.“

Апол. Коринфскій.

Спектакль въ институтѣ

Къ картинѣ Іос. Вейзера

Весь институтъ былъ точно въ лихорадкѣ. Юныя пятнадцати—шестнадцатилѣтнія сердца усиленно бились, обуреваемыя самыми театральными чувствами: въ короткое время имъ стали знакомы волненіе примадоннъ, закулисная зависть, сценическое честолюбіе, тщеславіе „первыхъ актеровъ“, зложелательная критика второстепенныхъ, наконецъ жажда новизны и неукротимое желаніе веселиться, столько времени сдерживаемое и вдругъ прорвавшееся наружу. Онѣ будутъ играть! въ институтѣ будетъ костюмированный балъ! Младшіе классы, не допущенные къ участію въ спектаклѣ, радовались тому, что на праздникѣ представится случай всласть наѣсться конфектъ. Для старшихъ же уже одна мысль — нарядиться не въ черныя казенныя платья — имѣла столько опьяняющей прелести, что французскій синтаксисъ сталъ изучаться еще лѣнивѣе, чѣмъ обыкновенно, а въ сочиненіи по исторіи среднихъ вѣковъ институтки самымъ ужаснымъ образомъ перепутали всѣхъ Генриховъ. Тщетно послѣ уроковъ увѣщевала воспитанницъ классная дама: „нельзя ли потише, mesdemoiselles!“ Ея неутомимость совершенно не достигала цѣли. Всѣ чувствовали настоятельную потребность болтать безъ умолку.

Наконецъ, наступилъ давно ожидаемый день. Лаура Вольціано и Маріанна Штейнеръ играли главные роли. Хорошенькая шестнадцатилѣтняя италіанка, роскошно развившаяся фигура которой и раньше дѣлала ее похожей на Юнону въ институтскомъ платьѣ, вызвала всеобщее восхищеніе — такъ шло къ ней платье съ длиннымъ шлейфомъ эпохи возрожденія. Правда, бархатъ костюма порядочно поистерся, а блестки потускнѣли. Но зато тѣмъ глубже казались ея черные глаза и тѣмъ свѣжѣе и ярче былъ румянецъ ея личика. Маріанна пренебрегла шерстянымъ костюмомъ пажа, порядкомъ уже изношеннымъ нѣсколькими поколѣніями институтокъ, и ухитрилась добыть себѣ блестящій, шитый серебромъ костюмъ отъ своего брата. Она прибѣгла для этой цѣли къ самой настоящей женской хитрости. „На братскую любезность нечего разсчитывать“, сказала она себѣ и потому просила брата отъ имени своей хорошенькой подруги Лауры, для которой будто бы и нуженъ былъ костюмъ. Слава знойныхъ глазъ этой дѣвицы давно уже распространилась за предѣлы институтскихъ стѣнъ.

Наконецъ, среди общаго говора нарисованы усы у пажа и упрямый, выбивавшійся наружу, локонъ старательно убранъ. Генеральная репетиція можетъ начинаться. Хорошо вытверженные французскіе стихи плавно полились. Но когда дошли до того мѣста, въ которомъ молодой пажъ достаетъ изъ кармана письмо своего отца и читаетъ его своей повелительницѣ, Маріанна внезапно запнулась и густо покраснѣла. На листкѣ, который она вытащила изъ запечатаннаго конверта, вмѣсто написанныхъ ея рукою словъ, стояло слѣдующее:

„Моя милая, единственная, ненаглядная Лаура! Я страдаю отъ любви къ тебѣ. О, дай мнѣ хоть на мигъ полюбоваться тобою въ костюмѣ, въ которомъ ты всѣхъ будешь сводить съ ума!..“

„Дальше, дальше!“ кричитъ за сценой классная дама и нетерпѣливо стучитъ рукою. Одна изъ насмѣшливыхъ слушательницъ протягиваетъ съ язвительной улыбкой переписанную въ ученической тетрадкѣ роль сквозь разставленныя вмѣсто кулисъ ширмы. Въ замѣшательствѣ Маріанна открываетъ тетрадь, продолжая искать въ карманѣ настоящее нужное ей письмо. Но madame Тереза, недовольная этимъ перерывомъ, всходитъ на сцену. По счастью она отличалась высоко цѣнимымъ между воспитанницами качествомъ — близорукостью. Благодаря ему Маріаннѣ удалось спрятать роковое billet doux между страницъ своей роли.

„Теперь уже поздно учить роль“, строго говоритъ madame Тереза и вырываетъ тетрадь изъ рукъ сконфуженной актрисы.

Къ счастью, Маріанна отлично вытвердила свою роль; она проговорила ее совершенно машинально, несмотря на біеніе своего сердца и свой страхъ и гнѣвъ.

„Эти несносные братья! И какъ онъ смѣетъ обращаться къ Лаурѣ на „ты“ и называть ее „моя Лаура!“ Это Богъ вѣсть что такое! Какъ будто этотъ глупый мальчишка стоитъ того, чтобы его любила ея подруга! Но пусть ужъ онъ не воображаетъ, что она будетъ ему помогать. Никогда! Лаура не узнаетъ отъ нея ни слова. Въ огонь это дурацкое письмо! Но, Боже, вернетъ ли она его еще разъ? Вѣдь она пропала, если оно попадетъ въ руки начальницы! Бѣдная Лаура! И вѣдь сама же Маріанна во всемъ виновата, сочинивъ этотъ дурацкій костюмъ!“

— Гдѣ madame Тереза? Куда она дѣла мою роль? спросила Маріанна въ отчаяніи, какъ только сошла со сцены.

Но madame Терезы уже не было. Она ушла со своимъ вязаньемъ и съ тетрадью. Пользуясь общимъ движеніемъ, прибытіемъ гостей, родителей и другихъ родственниковъ, Маріанна украдкой пробралась въ комнату старой учительницы. Корзинка съ вязанными чулками для бѣдныхъ дѣтей стояла на мѣстѣ; но роли не было. Маріаннѣ показалось, будто въ отдаленіи раздался трубный гласъ, возвѣщающій страшный судъ. Но это былъ лишь сигналъ, что пора начинать представленіе.

Маріанна имѣла огромный успѣхъ за свою живую, бойкую игру. Ея страхъ и волненіе придали ей необходимое самозабвеніе на сценѣ. Тѣмъ не менѣе она едва дождалась начала второй піесы, въ которой она не участвовала. Теперь она могла вторично пуститься на поиски злополучной тетради. Она вспомнила, что madame Тереза отправилась въ одинъ изъ маленькихъ классовъ, чтобы водворять тамъ тишину, пока не распустятъ ораву дѣтей. И вотъ Маріанна потихоньку съ замираніемъ сердца въ то время, какъ въ большой залѣ все обратилось въ слухъ и зрѣніе, проскользнула въ пустую комнату и увидѣла тамъ въ углу маленькую фигурку воспитанницы младшихъ классовъ, которая, жадно жуя, свертывала изъ оторванной отъ переплета тетради фунтъ, намѣреваясь положить въ него утащенный ею миндаль и конфекты. Маріанна узнала чернильное пятно на синемъ переплетѣ — это была ея роль.

— Что ты здѣсь дѣлаешь? Подай сюда! Живо! вскричала она, бросаясь на пойманную лакомку и хватая ее за руки. Но дѣвочка въ испугѣ вырвалась отъ нея и бросилась бѣжать, а когда Маріанна снова попыталась ее схватить, она выбросила тетрадь вмѣстѣ со сластями въ открытое окно и скрылась какъ дикій котенокъ.

Что теперь дѣлать? А вдругъ какъ найдутъ ея роль и письмо? Тогда подымется настоящій скандалъ и его уже нельзя будетъ замять! Ее и Лауру

накажутъ. Нѣтъ, во чтобы то ни стало надо достать роль; она должна это сдѣлать. Она слишкомъ любитъ Лауру!

Въ корридорѣ полная тишина. Не думая о себѣ, Маріанна бѣжитъ въ своемъ костюмѣ пажа, въ которомъ она можетъ такъ проворно двигаться, на лѣстницу и открываетъ дверь, затѣмъ выходитъ на дворъ. Въ это самое мгновеніе прямо противъ нея вырастаетъ, какъ изъ земли, мужское лицо съ стоящей густой бородой и тихій голосъ шепчетъ ей нѣжно: „Лаура! О, моя дорогая, любовь моя!“ Къ ней протягиваются чьи-то руки. Съ ужаснымъ крикомъ бѣжитъ Маріанна назадъ и захлопываетъ двери. Въ смертельномъ страхѣ попадаетъ она въ руки своей подруги Лауры, которая тоже ускользнула изъ залы и встрѣтила ее наверху лѣстницы. Но Лаура отталкиваетъ ее.

— Гдѣ ты была сейчасъ? Не запирайся, спрашиваетъ она, сверкая своими гнѣвными глазами.

— Я была... ахъ, ты ничего не знаешь! Это ужасно... Письмо... бормочетъ Маріанна, едва переводя духъ.

— Я все знаю! всѣ твои коварства... предательница! Ты перехватила мое письмо, потому что ты сама хотѣла пойти къ нему. Но я тебя уличила. Я все-таки достала письмо, которое ты потихоньку спрятала. Гретхенъ гораздо лучше, чѣмъ ты. Она настоящая подруга. Она вытащила это письмо съ величайшей опасностью на глазахъ самой madame Терезы. И съ угрожающимъ жестомъ Лаура потрясла спрятаннымъ въ ея рукахъ письмомъ, тѣмъ самымъ письмомъ, которое Маріанна искала какъ безумная.

— Ахъ, такъ у тебя это дерзкое письмо моего брата?

— Причемъ тутъ твой братъ! Онъ только его другъ и повѣренный. Письмо это отъ моего Теодора, котораго я люблю... ахъ, нѣтъ! нѣтъ! любила, потому что онъ измѣнилъ мнѣ. Онъ даже не взглянулъ на меня, когда я смотрѣла на него въ окно! и въ это время обнимался съ тобой. Я вѣдь все видѣла!..

— Кто? Этотъ господинъ, который такъ напугалъ меня тамъ, внизу? Но онъ называлъ меня Лаурой. Онъ принялъ меня за тебя... изъ-за костюма... Ты знаешь, но объ этомъ въ другой разъ. Но скажи же мнѣ — кто этотъ Теодоръ?

— Онъ называлъ тебя Лаурой! радостно воскликнула итальянка и бросилась въ объятія своей подруги. — Ну, обо всемъ этомъ мы послѣ переговоримъ. И въ бѣшеной радости пустились обѣ онѣ вдоль всего корридора, танцуя подъ звуки вальса, который раздавался въ это время въ залѣ.

Двѣ мамаши, направлявшіяся къ выходу, посмотрѣли съ удовольствіемъ на изящную пару.

— Какъ это мило, сказали эти почтенныя дамы, — что онѣ еще совсѣмъ дѣти! беззаботныя, невинныя дѣти!

Съ нѣмецкаго Пл. Краснов

Политика

14 (26)-го февраля 1894 г.

Изъ происходившаго за послѣдніе семь дней въ главныхъ политическихъ центрахъ западной Европы для русской публики наиболѣе интереса представляла, понятно, судьба, ожидающая въ германскомъ парламентѣ русско-германскій таможенный договоръ. На прошлой недѣлѣ договоръ этотъ былъ единогласно принятъ союзнымъ совѣтомъ германской имперіи и вслѣдъ затѣмъ переданъ на обсужденіе рейхстага, въ которомъ однако же пренія о договорѣ начались только сегодня, 14 (26)-го февраля. Противники таможеннаго соглашенія между Россіею и Германіею не теряли даромъ времени и сдѣлали все отъ нихъ зависящее, чтобы затормазить благопріятное договору движеніе, въ которомъ принимаетъ участіе вся промышленная Германія. Убѣдившись, что имъ не удастся измѣнить взгляды правительства и самого императора Вильгельма II, настойчиво продолжающаго высказываться въ пользу договора, они попробовали дѣйствовать на хорошо извѣстный шовинизмъ германской буржуазіи намекая на то, что графъ Каприви и самъ императоръ дѣйствуютъ будто бы подъ вліяніемъ „страха“, внушаемаго имъ Россіею. Печать ихъ партіи пустила въ ходъ новое словечко „козакобоязнь“ (Kosakenfurcht), которое однако же успѣха не имѣло, а только раздражило императора Вильгельма II, заставивъ его высказать лишній разъ рѣзкое порицаніе образу дѣйствій противниковъ трактата. Когда текстъ этого договора очутился, наконецъ, въ рукахъ парламента, послѣдній имѣлъ уже всѣ данныя для того, чтобы не сомнѣваться въ твердой волѣ Вильгельма II — достигнуть намѣченной имъ себѣ цѣли. Члены парламента не могли болѣе сомнѣваться въ томъ, что собраніе ихъ будетъ немедленно распущено, если откажется утвердить русско-германскій таможенный договоръ. Нельзя удивляться послѣ этого, что къ концу недѣли изъ Берлина стали приходить извѣстія, почти совершенно ручающіяся за успѣхъ начатаго германскимъ правительствомъ дѣла. Большинство въ пользу договора считается, повидимому, обезпеченнымъ. Неизвѣстными остаются еще численная сила этого большинства и вѣроятная продолжительность преній, начавшихся сегодня въ рейхстагѣ. Это послѣднее обстоятельство не лишено нѣкоторой важности. Срокъ ратификаціи русско-германскаго таможеннаго договора истекаетъ 8 (20)-го будущаго марта. Если къ этому дню рейхстагъ не дастъ своего утвержденія, договоръ, строго говоря, придется считать несостоявшимся. Въ дѣйствительности, конечно, возможны и дальнѣйшія отсрочки путемъ новыхъ дипломатическихъ соглашеній. Рейхстагъ, по всей вѣроятности, передастъ уже къ концу нынѣшней недѣли проектъ запутаннаго имъ въ первомъ чтеніи договора коммиссіи, которой выпадетъ на долю — представить свой докладъ о немъ. Составъ этой коммиссіи, равно какъ и ходъ ея преній, укажутъ — на чьей сторонѣ можетъ оказаться большинство рейхстага при окончательномъ обсужденіи имъ дѣла.

Вопросъ о русско-германскомъ таможенномъ соглашеніи до такой степени поглощаетъ умы германскихъ политическихъ кружковъ, что ни о чемъ другомъ не говорятъ въ настоящее время берлинскія и провинціальныя вліятельныя газеты. Отодвинулся на второй планъ даже жгучій вопросъ о новыхъ налогахъ, требуемыхъ правительствомъ на покрытіе расходовъ по военной реформѣ.

Въ Австро-Венгріи все вниманіе правительства поглощено національною борьбою австрійскихъ славянъ и нѣмцевъ, главнымъ центромъ которой остается попрежнему Чехія, гдѣ преобладаетъ и все болѣе и болѣе укрѣпляется партія младо-чеховъ съ ея открыто федералистическими стремленіями. Близится время возобновленія сессіи австрійскаго рейхсрата, гдѣ противъ нынѣшняго коалиціоннаго большинства, состоящаго изъ нѣмецкихъ либераловъ, поляковъ и богемскихъ крупныхъ помѣщиковъ нѣмецкой національности (клубъ Гогенварта), приготовляется выступить всѣ славяне, за исключеніемъ группы русскихъ депутатовъ Галичины, рѣшившихся повидимому соблюдать пока нейтралитетъ между правительствомъ и оппозиціею. Начало сессіи рейхсрата поэтому обѣщаетъ быть очень бурнымъ, такъ какъ младо-чехи этого собранія открыто заявляютъ свое намѣреніе энергически отстаивать такъ называемыя „историческія права богемской короны“, т. е. широкую политическую автономію ихъ страны. Въ Венгріи начались парламентскія пренія о знаменитомъ законопроектѣ министерства Векерле, требующемъ введенія въ королевствѣ св. Стефана гражданскаго брака и полной религіозной равноправности евреевъ съ мадьярскими гражданами другихъ исповѣданій. Шансы на принятіе этого проекта довольно велики, но дѣло не обойдется безъ продолжительныхъ и, какъ это почти всегда случается въ Венгріи, бурныхъ до скандальности преній.

Въ Италіи на прошлой недѣлѣ возобновилась сессія парламента, и со второго же засѣданія министерство Криспи, избравъ своимъ главнымъ ораторомъ министра финансовъ г-на Сонино, созналось безъ всякихъ оговорокъ въ крайне тяжеломъ финансовомъ положеніи страны. Г. Сонино объявилъ, что предусматриваемый на 1894—95 бюджетный дефицитъ исчисленъ въ 177.000.000 лиръ при долгѣ государственнаго казначейства, превышающемъ 500.000.000 лиръ. Возстановить бюджетное равновѣсіе можно, по его словамъ, только путемъ новыхъ налоговъ, на сумму по меньшей мѣрѣ въ 150.000.000 лиръ, да конверсіею итальянской ренты (4% вмѣсто 5%). Рѣшено сверхъ того повысить налогъ на доходъ (съ 13% на 20%), налоги на соль и на спиртъ, пошлину на привозный хлѣбъ (съ 5-ти до 7-ми лиръ) и при этомъ возстановить обязательный курсъ бумажныхъ денегъ. Словомъ, министерство предлагаетъ финансовыя мѣры, съ одной стороны доказывающія, что Италія стоитъ на краю бездны государственнаго банкротства, а съ другой обнаруживающія твердую рѣшимость не сокращать военные расходы, всѣми признаваемые нынѣ главною, если не единственною, причиною этого печальнаго положенія. Ни что еще не даетъ возможности догадываться, какъ отнесется къ этимъ требованіямъ возобновившій свою законодательную дѣятельность парламентъ.

Во Франціи министерство Перье одержало на прошлой недѣлѣ первую, хотя только относительную, побѣду надъ протекціонистами палаты депутатовъ. Требуемая этими послѣдними хлѣбная пошлина въ 8 франковъ отклонена сильнымъ большинствомъ, подавшимъ свои голоса за пошлину въ 7 франковъ, на которой настаивало правительство. Вслѣдъ затѣмъ, по иниціативѣ депутата соціалистической партіи г-на Журдо, сталъ на очередь вопросъ о спекуляціи французскихъ крупныхъ финансистовъ, снабдившихъ деньгами германскихъ банкировъ, пытавшихся повысить итальянскую ренту, но дѣло это было замято нѣсколько загадочнымъ образомъ французскимъ министромъ финансовъ г. Бюрдо.

Тѣмъ временемъ министерство Перье продолжало свою энергическую борьбу съ анархистами. Аресты этихъ псевдо-политическихъ злоумышленниковъ продолжаются во всей Франціи. Два взрыва въ гостинницахъ улицъ St.-Jaques et St.-Martin, направленные, повидимому, противъ полицейскихъ коммиссаровъ этихъ кварталовъ, раздражили общественное мнѣніе до самой крайности. Газеты всѣхъ почти оттѣнковъ требуютъ безпощадныхъ мѣръ строгости, а умѣренная парижская печать уже начинаетъ открыто говорить, что съ анархистами, которые ведутъ себя по отношенію къ обществу какъ дикіе звѣри, и обращаться слѣдуетъ — какъ съ дикими звѣрями.

Игра въ кубарь

Молодые барабанщики французской арміи 1810 г.

Къ картинѣ Маріуса Руа

После коронованія Наполеона въ Парижѣ императорскою короною (1804) начался непрерывный рядъ войнъ со всѣми европейскими государствами; сѣверная Италія была преобразована въ особое королевство; затѣмъ были открыты военныя дѣйствія противъ Англіи, которыя никогда уже болѣе не прекращались вплоть до самаго паденія Бонапарта. Несмотря на то, что въ слѣдующемъ же, послѣ коронаціи, году (1805) морскія силы французовъ были сломлены въ битвѣ при Трафальгарѣ, — военный геній новаго императора торжествовалъ на континентѣ и творилъ чудеса. 1805—1811 года были апогеемъ наполеоновской славы; онъ сокрушилъ почти всю западную Европу; онъ раздавалъ своимъ родственникамъ титулы и короны; онъ задумалъ, ни много ни мало, возстановить имперію Карла Великаго... Безконечные походы и войны истощали страну и требовали отъ французскаго народа чрезвычайнаго напряженія и жертвъ. Лучшихъ своихъ людей Франція посылала въ ряды войскъ и дорогою цѣной покупала себѣ историческую славу. Въ великой французской арміи рядомъ со старымъ гренадеромъ можно было нерѣдко встрѣтить и молодого служителя Марса, почти мальчика, который безропотно слѣдовалъ за своими старшими воинами и дѣлилъ ихъ труды, лишенія, побѣды и пораженія. Но юность остается всегда юностью, и дѣти, хотя и наряженныя въ грозные военные доспѣхи, въ громадныя наполеоновскія шапки, съ высокимъ тупеемъ, всегда остаются дѣтьми. Вотъ ихъ собралось, за насыпью, трое. Очевидно, полкъ на привалѣ, и старшіе отдыхаютъ; но бодрую юность не беретъ даже усталость. Грозные воины, тянувшіеся въ струнку при видѣ генерала, съ отпечаткомъ сознанія своей военной силы на лицахъ, здѣсь, въ укромномъ уголкѣ, вдали отъ начальственныхъ глазъ, превратились въ простыхъ ребятишекъ. Они вспомнили свою деревню и деревенскія игры; они сняли свои доспѣхи, положили барабаны и вынули кубари. Самый младшій готовится

Игра въ кубарь. Юные барабанщики французской арміи 1810 г. Картина Маріуса Руа.

Гравировалъ для «Всемірной Иллюстраціи» Шарль Бодъ въ Парижѣ.

Францiя. — Парижъ. Выставка картинъ въ салонѣ Елисейскихъ Полей.

пустить свой кубарь, а два другіе, болѣе солидные, терпѣливо выжидаютъ своей очереди. Продолжительные походы, лишенія, суровый режимъ и военная дисциплина успѣли наложить уже свой отпечатокъ на ихъ дѣтскія лица, на которыхъ теперь написано серьезное отношеніе къ дѣлу. Они не знаютъ, куда ихъ поведутъ затра — подъ южное, блещущее небо Италіи или въ суровые сугробы снѣжной Россіи... Да и что имъ за дѣло? Юность не задумывается о завтрашнемъ днѣ, а живетъ минутою. Минута выдалась счастливая—наступила возможность всецѣло отдаться играмъ счастливаго дѣтства, и они спѣшатъ воспользоваться ею. А завтра придется идти за полкомъ, торжествовать побѣду и кричать вслѣдъ за старшими восторженное „Vive l'empereur!“ или погибать отъ голода и трескучихъ морозовъ въ снѣгахъ Россіи — и они безропотно принесутъ себя въ жертву страшному генію своего любимаго императора и всемірной славѣ не менѣе любимаго отечества. Картина талантливаго художника Маріуса Руа, выставленная въ салонѣ Елисейскимъ полей, прекрасно передаетъ дѣтскіе типы молодыхъ наполеоновскихъ воиновъ.

В. Свѣтловъ.

Экспедиція лейтенанта Гарде въ Гренландію

Лейтенантъ датскаго королевскаго флота Гарде, который весною прошедшаго года былъ командированъ для съемки западнаго берега Гренландіи, вернувшись въ Копенгагенъ, сообщилъ въ своемъ оффиціальномъ отчетѣ нѣкоторыя интересныя подробности о путешествіи по внутренней ледяной равнинѣ острова, совершенномъ имъ въ сопровожденіи лейтенанта графа Мольтке, внука покойнаго фельдмаршала и переводчика произведеній Іоганна Петерсена на нѣмецкій языкъ. Это путешествіе не входило въ планъ командировки, не было заранѣе подготовлено и было такимъ образомъ импровизированной лѣтней прогулкой по совершенно неизслѣдованной части Гренландіи.

Т. В. ГАРДЕ, лейтенантъ датскаго флота.

Всѣ трое участниковъ этой прогулки уже ранѣе посѣщали Гренландію, принимая участіе въ извѣстныхъ экспедиціяхъ капитана Хольма и лейтенанта Ридера. Экспедиція отправилась въ путь отъ Сермитсіалинскаго ледника, лежащаго подъ 61° сѣверной широты. Путники захватили съ собою пару санокъ, на которыхъ было груза по 180 фунтовъ; въ этомъ грузѣ главную роль играла провизія, которой было захвачено на три недѣли. 16-го іюня санки были доставлены на окраину внутренняго ледяного поля, лежащую на высотѣ 1300 футовъ надъ уровнемъ моря. Распрощавшись со своими, путники тронулись по направленію къ сѣверо-востоку. Сначала путь былъ очень удобенъ, потому что пролегалъ по совершенно крѣпкому и ровному льду. Снѣгъ, обильно покрывавшій поверхность льда, давалъ надежную точку опоры; погода стояла холодная и путники легко прошли въ первый день шесть миль. Но на слѣдующій день іюньское солнышко дало себя знать, даже и подъ этою географическою широтою; сдѣлалось тепло, снѣгъ разрыхлѣлъ, и дорога стала невыносимо утомительной. Тогда путники приняли героическое рѣшеніе: — днемъ не двигаться впередъ, а спать, путешествіе же совершать ночью. Не легко было сдѣлать такой переломъ обычнаго распорядка жизни, но разъ онъ былъ сдѣланъ, то можно сказать, что только благодаря ему маленькой экспедиціи и удалось совершить свой удивительный подвигъ:—въ 13 дней пройти 200 миль, т. е. половину поперечника Гренландіи. Гарде рѣшилъ идти назадъ уже по нѣсколько иному направленію, съ такимъ разсчетомъ, чтобы посѣтить горы Апутаджуйцокъ, ради выясненія ихъ географическаго положенія. Восемь дней партія довольно благополучно подвигалась впередъ. Снѣгъ былъ поразительно чистаго бѣлаго цвѣта, ровенъ и твердъ. Равнина повсюду, насколько можно было окинуть взглядомъ, выдерживала свой основной плоскій характеръ; во всѣ стороны разстилалась гладкая и ровная пелена ослѣпительно бѣлаго снѣга. 22-го іюня партія уже была въ 110 миляхъ отъ начальной точки пути, на параллели колоніи Фредериксгааль. Такъ какъ равнина тянулась все въ томъ же томительномъ однообразіи, то Гарде рѣшилъ на слѣдующій же день нѣсколько измѣнить курсъ, взявъ его по направленію къ горамъ Апутаджуйцокъ. Равнина, все время нечувствительно поднимавшаяся, въ этомъ пунктѣ достигала высоты 7.000 футовъ надъ уровнемъ моря. Для Гарде стало почти несомнѣннымъ, что переходъ поперекъ Гренландіи, въ какомъ угодно направленіи вполнѣ возможнымъ и долженъ совершаться при тѣхъ же условіяхъ пути, какими пользовался его маленькій отрядъ. На дальнѣйшемъ пути встрѣтился небольшой пригорокъ, такъ называемый, на туземномъ языкѣ „нунатакъ“; около него группировалось нѣсколько холмовъ пониже.

Лейтенантъ графъ К. фонъ-МОЛЬТКЕ.

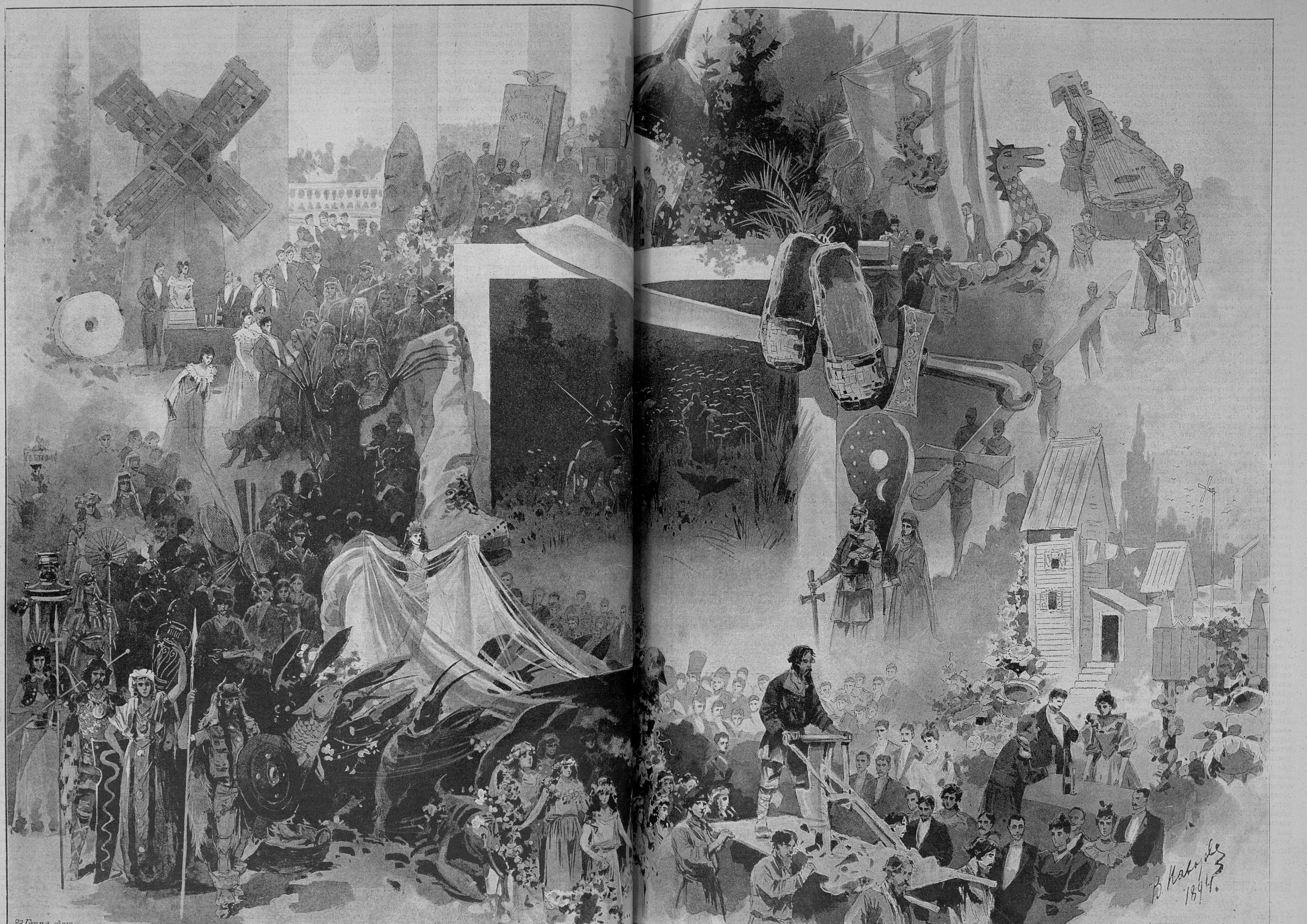
Вся эта група горокъ представляла странный, дикій ландшафтъ среди окружающей снѣжнобѣлой пустыни. Путники поднимались на одну изъ малыхъ вершинъ —большія оказались недоступными для подъема — и полюбовались пустынною панорамою южно-гренландскихъ альпъ, выступавшихъ передъ ними, какъ на ладони. Лейтенантъ Мольтке захватилъ съ собою фотографическій аппаратъ и сдѣлалъ нѣсколько удачныхъ снимковъ. Обратный путь шелъ вдоль сѣвернаго берега залива Икерсуакъ. Здѣсь ледъ былъ неровный, потрескавшійся, и дорога грозила частыми непріятными случайностями и даже большими опасностями. 28 го іюня было пройдено 15 миль, въ томъ числѣ послѣднія шесть миль почти по непроходимой мѣстности, — до такой степени ледъ былъ тутъ разбитъ и исковерканъ. Путники достигли, наконецъ, земли, т. е. прибрежной полосы, обнаженной отъ льда и даже покрытой травяной порослью, которая появляется здѣсь въ лѣтніе мѣсяцы и достигаетъ даже мѣстами роскошнаго развитія. Еще черезъ день партія прибыла въ эскимосскую торговую станцію Каксимиутъ. Всѣ трое странниковъ оказались въ добромъ здоровьѣ. Погода во все время странствованія стояла прекрасная. До какой степени солнце энергически дѣйствуетъ на снѣгъ, даже въ этихъ гиперборейскихъ странахъ, притомъ на высотѣ 5—6.000 футовъ надъ уровнемъ моря, можно судить по тому, что путники добывали себѣ дорогою воду, просто на просто отжимая снѣгъ, изъ котораго она сочилась струйками. Вообще, эта прогулка по непривѣтнымъ льдамъ Гренландіи особенно замѣчательна именно тѣмъ, что она была совершена безъ всякой предварительной подготовки. Знаменитости полярныхъ путешествій Нансенъ, Норденшёльдъ, Пири, заранѣе обдуманно готовились къ своимъ экспедиціямъ, и не мудрено, что свершали ихъ вполнѣ благополучно. А тутъ трое молодыхъ людей просто вздумали, и преспокойно прошли 200 миль по голому снѣгу, съ полнымъ благополучіемъ.

„Сонъ минувшаго“

„Сонъ минувшаго“... Подъ такимъ названіемъ ученики академіи художествъ устроили въ Дворянскомъ Собраніи, 31 января, свой обычный художественный балъ, который вначалѣ почтили своимъ присутствіемъ Е. И. В. великій князь Владиміръ Александровичъ съ августѣйшей супругой. „Сонъ минувшаго“ оказался довольно поэтичнымъ сномъ, академисты постарались и выдержали во всѣхъ деталяхъ характеръ древняго славянскаго эпоса, какъ въ убранствѣ, такъ и въ процессіи „Радоница“. Залъ Дворянскаго Собранія превратился въ настоящее волшебное царство. Одна стѣна зала была украшена громаднымъ полотномъ, изображавшимъ дремучій лѣсъ съ витяземъ. Картина была написана по проекту г. Мясоѣдова и представляла сказочные сумерки въ лѣсныхъ дебряхъ. Предъ восходомъ луны сюда заѣхалъ храбрый витязь, сбившійся съ пути. Встревоженное воображеніе витязя начинаетъ рисовать страшные фантомы; въ его глазахъ болотные пары, туманъ превращаются въ самые уродливые образы. Вотъ баба-яга на помелѣ мчится въ дикомъ вихрѣ ему на встрѣчу, окруженная разной чертовщиной: тутъ прыгаютъ дикія кошки, носятся вороны, совы... Это ея свита. Вдали плаваютъ въ ночномъ воздухѣ причудливыя русалки. Всадникъ осадилъ коня. Съ правой стороны отъ этой картины виднѣлась древняя мельница, разрушенная временемъ. Внизу — жерновъ, поросшій мохомъ. Вокругъ мертво; исполинскій жукъ, сидящій на жерновѣ, довершалъ картину, надъ которой больше всѣхъ поработалъ г. Пеленко. Далѣе, богатырскій шлемъ, ладья, домъ царя Берендея. Это—кіоски. Изъ подъ гигантскаго шлема выглядывала красавица Балета съ бокаломъ шампанскаго. Она раздавала билетики безпроигрышной лотереи-аллегри. Въ домѣ царя Берендея сидѣли двѣ прехорошенькія сестрицы, г-жи Дюфренъ. Домикъ исполненъ былъ художникомъ Щербиновскимъ. Колонны зала были задрапированы кирпичнаго цвѣта полотномъ, убраны цѣлымъ хвойнымъ лѣсомъ, пріятно щекотавшимъ обоняніе запахомъ хвои гдѣ разставлены были чучела дикихъ козъ, медвѣдей, оленей и проч. Костюмовъ, сравнительно съ прежними балами, была масса; обращали на себя вниманіе, изъ дамскихъ костюмовъ, замѣчательно красивый въ строго выдержанномъ стилѣ, костюмъ египтянки и костюмъ филистимлянки. Изъ мужскихъ костюмовъ на первомъ планѣ надо поставить костюмъ галла. Изъ оригинальныхъ женскихъ костюмовъ выдѣлялся по вкусу, изяществу и блеску костюмъ „blanc d'argent“. Жюри гг. профессоровъ выдало первый призъ египтянкѣ, второй филистимлянкѣ, третій „blanc d'argent“. Жюри гг. академистовъ, въ общемъ сходное съ профессорскимъ жюри, присудило преміи г-жамъ Балетта и Пуаре, которыя, впрочемъ, уклонились отъ торжественнаго чествованія ихъ артистическаго вкуса. Въ часъ ночи показалось шествіе: весна, вѣдьмы, русалки, Дидъ и Ладо и прочіе сюжеты нашей древней сказки. Это была цѣлая поэма въ лицахъ изъ древнеславянскаго языческаго міра. Это была сказка, разсказанная мастерски. При другой обстановкѣ „Радоница“, представленная въ этомъ шествіи, вызвала бы бурю восторговъ. Стѣсненный залъ не далъ развернуться процессіи. Тѣмъ не менѣе шествіе имѣло большой успѣхъ; въ особенности понравилась всѣмъ хорошенькая „весна“.

И. И. Сосницкій

Въ пятницу, 18-го февраля, исполняется столѣтіе со дня рожденія знаменитаго „дѣдушки русской драматической сцены“, покойнаго артиста Императорскихъ с.-петербургскихъ театровъ Ивана Ивановича Сосницкаго. Это былъ первый изъ петербургскихъ актеровъ, имѣвшій мужество отрѣшиться отъ рутинныхъ сценическихъ пріемовъ и внести въ свою игру необходимую естественность и простоту, одинъ изъ блестящихъ исполнителей ролей junnes premiers и петиметровъ, въ молодости, въ эпоху процвѣтанія цѣлой серіи комедій князя Шаховскаго и типичныхъ ролей стариковъ въ позднѣйшее время. Онъ обладалъ талантомъ самымъ разнообразнымъ, развившимся въ прекрасной школѣ. Тогдашніе любители сценическаго искусства были поражены благородствомъ игры молодого актера. По отзыву современниковъ, когда онъ исполнялъ роль графа Ольгина въ „Липецкихъ водахъ“ кн. Шаховскаго онъ являлся настоящимъ, чистокровнымъ, аристократомъ. За превосходныя манеры, ловкость и аристократическіе пріемы, выказанные имъ на сценѣ, Сосницкій получилъ даже доступъ въ салоны высшаго общества столицы. Онъ блестяще игралъ роль Ариста въ комедіи Грибоѣдова „Молодые супруги“ и великолѣпно изображалъ типъ аристократическаго волокиты въ комедіи „Спальня“. Славился онъ также въ роляхъ Вольтера въ комедіи „Ты и вы“, Донъ-Жуана—въ мольеровской комедіи и графа Альмавива въ „Свадьбѣ Фигаро“. Позднѣе его рѣдкое дарованіе ярко проявилось въ безсмертныхъ твореніяхъ Грибоѣдова и Гоголя; онъ создалъ, истинно художественнымъ, почти геніальнымъ исполненіемъ, роли Репетилова и городничаго Сквозника-Дмухановскаго. Вообще, въ исторіи русской драматической сцены Сосницкій, воспитавшій нѣсколько поколѣній артистовъ, учитель, между прочимъ, В. Н. Асенковой, занимаетъ одно изъ самыхъ видныхъ мѣстъ. Какъ былъ разнообразенъ талантъ Сосницкаго, можно видѣть изъ отзыва о немъ Бѣлинскаго, который такъ передаетъ свои впечатлѣнія объ игрѣ этого артиста въ пьесѣ „Дѣдушка и внучекъ“ и въ фарсѣ „Такъ да не такъ“. Въ первомъ артистъ изображалъ дѣдушку, во второмъ — повѣсу-майора. „Сосницкій былъ превосходенъ въ роли дѣдушки — говоритъ Бѣлинскій. Одно уже то, что играя комическую роль, онъ умѣлъ трогать и возбуждать не смѣхъ, а чувство, не переставая быть смѣшнымъ, показываетъ удивительное искусство. Его невозможно было узнать: сгорбленный станъ, восьмидесятилѣтнее и предоброе лицо, голосъ, манеры, даже произношеніе, дающее знать о недостаткѣ зубовъ—словомъ все, до малѣйшаго оттѣнка, до едва замѣтной черты, было въ высшей степени вѣрно, правдоподобно, естественно, артистически-искусно. Въ каждомъ словѣ, въ каждомъ движеніи виденъ былъ добрый, благородный, теплый старикъ. Невозможно требовать большаго и лучшаго отрѣшенія отъ своей личности... Сосницкій перерождается, подобно Про-



С.-Петербургъ. — »Сонъ минувшаго«, художественно-костюмированный б[...]льзу недостаточныхъ академиковъ Императорской академіи художествъ, данный въ залѣ Дворянск[...] 31-го января с. г.

Съ натуры рисовалъ для »Всем[...]. Навозовъ. Автотипія Эд. Гоппе.

тею, въ тѣхъ роляхъ, которыми можетъ овладѣть вполнѣ". Въ тотъ же спектакль Сосницкій исполнялъ роль Неродова, майора гусарскаго полка, любящаго поволочиться за всякою женщиною. „Съ изумленіемъ увидѣлъ я Сосницкаго — продолжаетъ Бѣлинскій въ своемъ отзывѣ — какъ бы чудомъ какимъ изъ 80-лѣтняго старика вдругъ превратившагося въ повѣсу-майора, правда нѣсколько дурного тона, но который требовался духомъ пьесы, потому что ея дѣйствующія лица, не могутъ принадлежать къ числу порядочныхъ людей. Тщетно старался я найти въ лицѣ Сосницкаго что нибудь похожее на лицо дѣдушки, котораго видѣлъ передъ собою четверть часа назадъ, и котораго лицо я никогда не забуду—сколько въ немъ характеристическаго. Непостижимое искусство!" Ранѣе исполненія роли Репетилова, Сосницкій игралъ Фамусова и передавалъ этотъ типъ превосходно. Будучи лично знакомъ съ Грибоѣдовымъ, онъ лучше всѣхъ могъ изучить характеры всей комедіи, потому что зналъ на кого именно въ московскомъ обществѣ намекало каждое лицо этой пьесы. Безсмертная комедія была живою сатирой — и Сосницкій изобразилъ Фамусова не такъ, какъ представляли его другіе артисты; въ его исполненіи Фамусовъ вышелъ не комикомъ, а важнымъ московскимъ бариномъ, который выводитъ въ люди, выхлопатываетъ чины и живетъ воспоминаніями о дворѣ Екатерины и о вельможахъ съ вѣсомъ. Талантъ Сосницкаго былъ зачастую поощряемъ и Монаршимъ вниманіемъ. Въ день пятидесятилѣтняго юбилея артиста (22-го марта 1861 г.) Государь Императоръ пожаловалъ Сосницкому, во вниманіе къ его дарованію, продолжительной службѣ и пользѣ, принесенной искусству,— золотую медаль съ надписью: „за отличіе", для ношенія на шеѣ, на андреевской лентѣ. Онъ былъ первымъ изъ русскихъ артистовъ, получившихъ такую награду. „Дѣдушка русскаго театра" родился въ С.-Петербургѣ, 18-го февраля 1794 года. Отецъ его, Иванъ Семеновичъ Сосницкій, служилъ еще въ царствованіе императрицы Екатерины II при с.-петербургскомъ театрѣ, во время управленія послѣднимъ князя Н. Б. Юсупова, „купчиною", т. е. по закупкѣ вещей. Воспитаніе И. И. Сосницкій получилъ въ театральной школѣ, куда поступилъ при директорствѣ оберъ-камергера А. Л. Нарышкина въ 1797 г. и гдѣ на него имѣли огромное вліяніе Иванъ Афанасьевичъ Дмитревскій, знаменитый основатель русскаго театра, преподававшій въ школѣ и князь А. А. Шаховской, бывшій тогда управляющимъ репетуарной части драматической сцены. Спустя годъ Сосницкій уже игралъ дѣтскую роль въ трагедіи „Медея и Язонъ", а въ 1807 г. съ успѣхомъ исполнялъ роль Георгія въ трагедіи Крюковскаго „Пожарскій". Вообще, до выхода изъ школы, онъ исполнялъ первыя роли въ разныхъ пьесахъ и патріотическихъ балетахъ и однажды, за болѣзнію своего учителя балетмейстера Дидло, дирижировалъ балетомъ „Амуръ и Психея". Въ это время онъ пристрастился къ механикѣ и всѣхъ изумлялъ своими машинами, такъ что всѣ думали, что изъ него выйдетъ удивительный механикъ. Но судьба рѣшила иначе. Изъ школы Сосницкій выпущенъ былъ 22-го марта 1811 года и назначенъ на роли молодыхъ любовниковъ, съ жалованьемъ въ 500 руб. ассигнаціями въ годъ. Ловкій, красивый, представительный, онъ, года три спустя, завоевалъ расположеніе публики, послѣ того, какъ въ пьесѣ кн. Шаховскаго „Урокъ кокеткамъ" исполнилъ блестящіе роль графа Ольгина, приведя всѣхъ въ восхищеніе. Съ этого времени слава его растетъ, онъ становится въ число первоклассныхъ артистовъ нашей сцены, авторы сочиняютъ для него пьесы, каждая новая роль его является для него новымъ торжествомъ. Въ 1817 г. Сосницкій женился на дочери знаменитаго тогда пѣвца и актера Воробьева, Еленѣ Яковлевнѣ, красавицѣ, воспѣтой Пушкинымъ, и стали пожинать лавры вдвоемъ. Тридцатые годы можно считать апогеемъ силы и славы его таланта, однако и спустя тридцать лѣтъ талантъ его не угасъ, хотя Сосницкій уже сравнительно рѣже появлялся на сценѣ. Новая школа, новый репертуаръ требовали новыхъ силъ, новыхъ людей, и, тѣмъ не менѣе, многія пьесы шестидесятыхъ годовъ держались дарованіемъ Сосницкаго. Иванъ Ивановичъ Сосницкій скончался 24-го декабря 1871 г. и погребенъ въ Новодѣвичьемъ монастырѣ, гдѣ находится и могила жены его, умершей ранѣе. Какъ человѣкъ, Сосницкій отличался добродушіемъ, благороднымъ образомъ мыслей и былъ чрезвычайно гостепріименъ.

П. Б.

Какъ аукнется... такъ и откликнется

Къ картинамъ Ярослава Вѣшина

Ярославъ Вѣшинъ — великій мастеръ въ изображеніи сценъ изъ жизни славянскаго простонародія. Онъ изображаетъ славянина въ полѣ, въ горахъ, у себя дома, на улицѣ и въ каждой новой своей картинѣ проявляетъ неисчерпаемую фантазію, новизну сюжета и мастерство исполненія. Зима часто даетъ ему наиболѣе удачно разработанные мотивы для картинъ. Мягкая зима южно-славянскихъ странъ далеко не даетъ тѣхъ рѣзкихъ колеровъ въ картинѣ природы, какъ наша сѣверная зима. Тамъ, у нихъ, нѣтъ ни нашихъ ужасныхъ медвѣжьихъ шубъ, ни валенковъ, ни мохнатыхъ шапокъ, нѣтъ неуклюжихъ людскихъ фигуръ, отъ которыхъ за сплошнымъ пластомъ одежды остается только сизый, крѣпко прихваченный морозомъ, носъ да глаза съ ледяными сосульками—въ качествѣ украшеній, выражающихъ нагляднѣйшимъ образомъ couleur locale. Посмотрите на пару картинокъ Вѣшина. Тутъ передъ вами тоже зима несомнѣнная; всюду снѣгъ, окутавшій деревья, крыши, берега рѣчки, землю. Но фигуры людей ясно показываютъ, что это снѣгъ — почти декоративный, точно нарочно насыпанный тутъ предусмотрѣнною природою ради эффектнѣйшаго фона для главныхъ дѣйствующихъ лицъ — молодого парня и дѣвчины, собравшихся угостить другъ друга бѣлыми снѣжными комами довольно внушительныхъ размѣровъ. Надо полагать, что у обоихъ есть какая-то солидная причина, породившая эту охоту побаловать снѣжками. Парень бросилъ свои сани, запряженныя парой добрыхъ коней, дѣвица красная бросила бѣлье, которое вышла прополоскать на рѣчкѣ, и оба, какъ малые ребята, ухватились за снѣжки. Смѣемъ думать, что игра затѣяна тутъ не спроста и что въ ней, кромѣ ребячества, изъ котораго оба ратоборца еще такъ недавно вышли, и легкаго морозца, вызывающаго потребность движенія, играетъ роль, быть можетъ, что нибудь и посущественнѣе, и поглубже...

Новости печати

Викторъ Острогорскій. Этюды о русскихъ писателяхъ. VI. Художникъ русской пѣсни А. В. Кольцовъ. Изд. Д. И. Тихомірова. Москва. 1893 г. Ц. 50 к.

Въ авторскомъ предисловіи сказано: „Эта книжка —перепечатка статьи, помѣщенной въ № 7 (1892 г.) редактируемаго мною журнала для юношества „Міръ Божій". Г. Острогорскій имѣлъ въ виду дать сводъ того, что высказано о Кольцовѣ лучшими изъ нашихъ критиковъ въ связи съ характеристикою его, какъ человѣка. Прибавлены двѣ не напечатанныя главы. Кромѣ того кратко воспроизведена исторія русской пѣсни въ лицѣ ея лучшихъ представителей: Нелединскаго-Мелецкаго, барона Дельвига и Цыганова, предшественниковъ Кольцова, который выше ихъ всѣхъ." Значеніе его такъ опредѣляется авторомъ: „Оставаясь вѣренъ русской обстановкѣ, сюжетамъ, образамъ, Кольцовъ, какъ великій поэтъ, выбираетъ въ своихъ пѣсняхъ только общее, откидывая временное, мѣстное, случайное, отыскиваетъ во всѣхъ представляющихся явленіяхъ смыслъ жизни, такъ сказать, обобщаетъ ее, и такимъ образомъ показываетъ читателю не только мѣстную этнографическую картину, но и цѣлый значительный уголъ національной русской жизни, освѣщенной съ точки зрѣнія общечеловѣческой. Въ этой способности обобщенія, въ этой человѣчности, Кольцовъ становится въ одинъ рядъ съ Пушкинымъ, и этими качествами представляетъ интересъ не только для насъ, и притомъ всегда независимо отъ перемѣны даже условій нашей жизни, но и для всего міра" (71 стр.). Опредѣливъ столь высокое значеніе кольцовской поэзіи, г. Острогорскій проводитъ удачно параллель между русскимъ художникомъ пѣсни и шотландскимъ поэтомъ Борнсомъ. Оба равно вышли изъ крестьянской среды, но работать имъ пришлось при совершенно различныхъ условіяхъ. Кольцовъ родился въ зажиточной семьѣ и долженъ былъ впослѣдствіи лишь пріумножать капиталъ, нажитый отцомъ. Кольцовъ едва научился грамотѣ, какъ былъ ужъ оторванъ отцомъ отъ книги, за которую его потомъ преслѣдовали всю жизнь. Борнсъ родился у полунищаго фермера, который каторжнымъ трудомъ едва могъ прокармливать семью. Тѣмъ не менѣе сынъ посѣщалъ школу и окончилъ даже землемѣрное училище. За скуднымъ ужиномъ отецъ держалъ въ одной рукѣ ложку, а въ другой — книгу. Поэтому-то сынъ не отставалъ въ образованіи отъ молодежи интеллигентныхъ классовъ. Когда онъ выпустилъ первую книжку стиховъ, на него обратила вниманіе вся Англія. Молодого человѣка наперерывъ стали приглашать къ себѣ профессора, ученые, художники. По подпискѣ они собрали ему 5.000 ф. стерл. на второе изданіе стихотвореній и, узнавъ, что онъ нуждается, доставили ему мѣсто съ хорошимъ содержаніемъ. Друзья не были виноваты въ его пагубной страсти, приведшей его къ роковой развязкѣ. Такова была поддержка общества народному поэту. Съ Кольцовымъ не случилось ничего подобнаго. Правда, онъ нашелъ моральную поддержку въ лицѣ критика В. Г. Бѣлинскаго, да Станкевичъ издалъ книжку его стиховъ. Въ остальномъ онъ былъ предоставленъ собственнымъ силамъ и средствамъ. Его нервная, воспріимчивая натура не выдержала разлада между мечтами и дѣйствительностью и его хрупкій организмъ сдѣлался жертвою злого недуга, унесшаго поэта въ преждевременную могилу. Эта-то параллель между двумя поэтами проведена г. Острогорскимъ съ полнымъ знаніемъ дѣла. Въ концѣ книги приложены лучшіе образцы пѣсенъ, какъ Кольцова, такъ и его предшественниковъ. Цѣль ихъ наглядное сравненіе, причемъ читатель самъ видитъ на сколько Кольцовъ стоялъ выше своихъ предшественниковъ. Стихи и пѣсни Кольцова (указанные Бѣлинскимъ и составляющіе художественное наслѣдіе для потомства) расположены не въ хронологическомъ порядкѣ, а въ группахъ — по сюжетамъ, сообразно разсмотрѣнію ихъ въ этюдѣ. Цѣна книжки — 50 к. совсѣмъ не высока.

А. Кругловъ

Сергѣй Филипповъ. **Сирень.** Изданіе книжнаго магазина журнала „Артистъ". Москва. 1893. Стр. 300.

Этотъ мило изданный сборникъ маленькихъ разсказовъ названъ по первому разсказу. Всѣхъ очерковъ въ сборникѣ пятнадцать, занявшихъ собою восемнадцать слишкомъ печатныхъ листовъ небольшого формата. Лучшими надо признать: „Сирень", „Ученица", „Живыя тѣни". „Старая рана" и „Госпожа Караванова". Фабула „Сирени" такова: прокуроръ Розовъ, писавшій протестъ на оправдательный приговоръ Ильинскаго, внезапно былъ прерванъ пріѣздомъ съ дачи жены съ сестрою, которыя привезли ему букетъ сирени. Розовъ нечаянно опрокинулъ кувшинъ, замѣнявшій для букета вазу. Вода залила его работу. Происшедшій переполохъ, вліяніе женскаго элемента, запахъ свѣжихъ цвѣтовъ — все это вмѣстѣ перевернуло настроеніе прокурора, и онъ отказался отъ протеста, пожалѣвъ въ Ильинскомъ несчастнаго человѣка. Въ „Ученицѣ" представлена горькая жизнь въ модной мастерской дѣвочки, которая покончила самоубійствомъ. Въ „Живыхъ тѣняхъ" изображены три типа отживающаго поколѣнія: двѣ сестры и ихъ сосѣдъ — старый Донъ-Жуанъ, по прозванію „Тѣнь Банко". Послѣдній влюбился въ молодую пріѣзжую вдовушку, забавлявшуюся ухаживаніями старика, который немилосердно опустошалъ цвѣтники на букеты своей богинѣ. Ей же нравился одинъ студентъ. Однажды старикъ отправилъ къ ней кучера съ букетомъ и съ посланіемъ, въ которомъ изливалъ ей свою страсть. Но кучеръ все привезъ назадъ, такъ какъ вдовушка наканунѣ уѣхала въ Москву. Съ нею вмѣстѣ исчезъ и студентъ. „Старая рана" — психологическая загадка: человѣкъ, безумно влюбленный въ женщину, которая отвергла его, стрѣляется. Она не устояла передъ силой такого чувства, полюбила и сама. Теперь онъ, въ свою очередь, грубо, оттолкнулъ ее. „Госпожа Караванова" — легкій юмористическій очеркъ, въ которомъ шутливо изображены женщины-авантюристки, добивающіяся литературной популярности. Всѣ очерки г. Филиппова написаны хорошимъ языкомъ и читаются легко. Книжка принадлежитъ къ числу тѣхъ, которыя доставляютъ пріятный отдыхъ. Впечатлѣнія скользятъ, навѣвая на читателя легкія грезы.

А. Кругловъ

Соколовъ. **Славянскія сказки.** 2-ое дополненное изданіе. Съ рисунками академика М. Микѣшина и др. Изданіе А. Ф. Девріена. С.-Петербургъ, 137 стр.

П. Н. Полевой. **Корень зла.** Историческая повѣсть, передѣланная для русскаго юношества. Съ 18 гравюрами по оригиналамъ А. Земцова и К. Лебедева. Изданіе А. Ф. Девріена. С.-Петербургъ, 266 стр.

Жоржъ-Сандъ. **Бабушкины сказки.** Переводъ съ французскаго А. Н. Толивѣровой. 3-е исправленное и значительно дополненное изданіе. Съ рисунками академика барона М. Клодта и др., и съ портретомъ автора. Изданіе А. Ф. Девріена. С.-Петербургъ, 460 стр.

Майнъ-Ридъ. **Въ погонѣ за бѣлымъ конемъ.** Разсказъ для юношества. Передѣланъ О. И. Роговой. Изданіе А. Ф. Девріена. С.-Петербургъ, 181 стр.

Р. Г. Флетчеръ. **Двѣ дѣвочки и одинъ мальчикъ.** Картины изъ жизни дѣтей въ Америкѣ. Съ 19 рисунками въ текстѣ. Изданіе А. Ф. Девріена. С.-Петербургъ, 148 стр.

Всѣ эти перечисленныя новости дѣтской литературы ясно обнаруживаютъ стремленіе издателя А. Ф. Девріена дать нашему юношеству солидное чтеніе, развивающее сердце и умъ. Внѣшняя сторона этихъ изданій весьма хороша: бумага, печать, художественные рисунки и красивые переплеты много способствуютъ привлекательности этихъ книгъ.

„Славянскія сказки", собранныя А. И. Соколовымъ, пересказаны самымъ подходящимъ для сказокъ слогомъ и знакомятъ читателя съ произведеніями народнаго творчества южныхъ и западныхъ славянъ. Въ этотъ сборникъ вошли сербскія, чешскія, лужицкія, болгарскія, польскія, славянскія и словацкія сказки, свидѣтельствующія о богатой фантазіи, своеобразномъ міросозерцаніи и бытовыхъ особенностяхъ родственныхъ намъ по крови сосѣдей-славянъ. Не легко опредѣлить для какого возраста дѣтей эти сказки пригодны. Это, можетъ быть, не недостатокъ, а преимущество книги: и взрослые съ удовольствіемъ прочтутъ эти сказки, ибо онѣ не рѣдко наводятъ на размышленія о характерѣ народа, изъ литературы котораго взята сказка, или же возбуждаютъ воспоминанія о сказкахъ подобнаго содержанія у другихъ, не славянскихъ народовъ, вслѣдствіе чего возникаетъ интересный вопросъ о заимствованіи сюжета сказки тѣмъ или другимъ народомъ и т. п. Воспитатели и воспитательницы найдутъ въ „Славянскихъ сказкахъ" А. П. Соколова богатый матеріалъ для пересказа сказокъ и съумѣютъ избрать именно тѣ сказки, которыя болѣе всего соотвѣтствуютъ возрасту и развитію ихъ воспитанниковъ.

Содержаніе повѣсти П. Н. Полеваго „Корень зла" заимствовано изъ отечественной исторіи. Разсказъ начинается съ 16-го января 1599 года, когда въ Москву привезли женъ и дѣтей сибирскаго царя Кучума, и оканчивается гибелью перваго самозванца Димитрія. Повѣсть богата бытовыми чертами московской Руси XVI вѣка; характеры историческихъ лицъ Θеодора Никитича Романова, князя Василія Шуйскаго, царя Бориса, самозванца Димитрія и др. изображены довольно живо. Повѣсть читается съ интересомъ.

„Бабушкины сказки" Жоржъ-Санда занимаютъ видное мѣсто въ дѣтской литературѣ. Дѣйствіе этихъ сказокъ происходитъ преимущественно въ Норманділ и Бретани — въ мѣстностяхъ, особенно благо-

Масляница. — Домашній спектакль въ институтѣ. Картина I. Вейзера.

Гравировалъ для »Всемірной Иллюстраціи« Р. Брендамуръ.

пріятныхъ для развитія фантастическаго элемента. Здѣсь этотъ элементъ является естественнымъ выраженіемъ душевной жизни народа, желающаго вознаградить себя за суровыя условія матеріальной жизни блескомъ и роскошью фантастическаго міра. И въ сказкахъ Жоржъ-Санда фантастическій элементъ не является ради него самого, а въ связи съ дѣйствительной жизнью; изображая чудесное въ природѣ, онѣ заставляютъ читателя обращать тончайшее вниманіе на природу, возбуждають въ немъ любовь къ природѣ — неистощимой сокровищницѣ чудесъ, и дѣлаютъ доступными для дѣтей ея откровенія. Разсказывая о чудесахъ „Замка Пиктордю", о „Королевѣ Квакушѣ", „Великанѣ Іеусѣ", „Говорящемъ дубѣ" и о томъ, „Что говорятъ цвѣты", Жоржъ-Сандъ обнаруживаетъ нѣжную любовь и глубокое сочувствіе къ страданіямъ и радостямъ жизни человѣческой и вызываетъ тѣ же чувства въ юныхъ читателяхъ.

Разсказъ Майнъ-Рида „Въ погонѣ за бѣлымъ конемъ" содержитъ рядъ, болѣе или менѣе вѣроятныхъ, приключеній изъ войны Соединенныхъ Сѣв.-Америк. Штатовъ съ Мексикой въ 1846 году. Фабула, какъ и въ другихъ разсказахъ Майнъ-Рида, интересна; но въ педагогическомъ отношеніи этого разсказа мало имѣетъ значенія. Мальчики нерѣдко до крайности увлекаются чтеніемъ разсказовъ Майнъ-Рида, но это чтеніе вліяетъ односторонне на ихъ фантазію, развивая стремленіе къ приключеніямъ. Передѣлка О. П. Роговой весьма удачна и вполнѣ соотвѣтствуетъ назначенію книги.

Книга Флетчера „Двѣ дѣвочки и одинъ мальчикъ" заключаетъ въ себѣ хронику дѣйствительныхъ событій изъ мирной жизни дѣтей въ кругу зажиточной американской семьи. Въ этой книгѣ вы не встрѣтите ничего чудеснаго, фантастическаго, а лишь несложный разсказъ о развлеченіяхъ и играхъ благовоспитанныхъ дѣтей. Разсказъ Флетчера, по своему содержанію соотвѣтствуетъ кругозору дѣтей отъ 8 до 10 лѣтъ.

К. Ф.

— Преміи за научныя сочиненія. При Императорскомъ институтѣ экспериментальной медицины объявленъ конкурсъ на соисканіе преміи оберъ-шталмейстера Двора Его Императорскаго Величества, графа А. В. Орлова-Давыдова. — Премія въ 10.000 рублей назначается къ выдачѣ безраздѣльно за безусловно вѣрное средство для излеченія или предохраненія рогатаго скота отъ чумы.

— Совѣтъ с.-петербургской духовной академіи, въ засѣданіи 10-го февраля, присудилъ ординарному профессору исторіи философіи М. И. Каринскому макарьевскую премію за его сочиненіе: „Объ истинахъ самоочевидныхъ".

— Новое произведеніе гр. Л. Н. Толстого, подъ заглавіемъ „Царство Божіе внутри васъ" (The Kingdom of God is within you), недавно вышло въ Лондонѣ въ двухъ изданіяхъ; одно изданіе сдѣлано фирмою Heinemann въ 2-хъ томахъ и стоитъ 10 шил., другое — фирмою Walter Scott въ одномъ томѣ, стоящее 3 шиллинга и 6 пенсовъ.

— Новый сборникъ русскихъ былинъ издаетъ проф. Н. Ѳ. Миллеръ. Въ сборникъ войдутъ былины старой и новой записи и, между прочимъ, нѣкоторыя изъ рукописей покойнаго академика Н. С. Тихонравова. Этотъ сборникъ предполагалось выпустить подъ редакціей профессоровъ Н. С. Тихонравова и Н. Ѳ. Миллера, но за смертью перваго оканчивать составленіе сборника пришлось одному Н. Ѳ. Миллеру.

Искусства

— Первая группа Антокольскаго. Нашъ извѣстный скульпторъ М. М. Антокольскій занятъ въ настоящее время новой работой. М. М. задался цѣлью изобразить „сестру милосердія, перевязывающую на полѣ битвы голову раненому солдату". Это — первая группа г. Антокольскаго; до настоящаго времени онъ создавалъ всегда отдѣльныя крупныя фигуры. Хотя группа далеко еще не окончена, но она уже производитъ сильное впечатлѣніе.

— Художественный музей московскаго университета за послѣдніе два года значительно увеличился. Прежнее небольшое отдѣленіе античной скульптуры дѣятельно пополняется новыми памятниками первостепеннаго значенія — статуями, группами, рельефами большихъ размѣровъ и бюстами. Счастливые опыты привлеченія частныхъ жертвъ на это важное дѣло подали университету мысль о расширеніи программы музея и объ измѣненіи самаго характера пользованія имъ, какъ учрежденіемъ исключительно закрытымъ. Вмѣсто небольшой коллекціи главнѣйшихъ и общеизвѣстныхъ скульптуръ классической древности рѣшено составить такой музей гипсовыхъ слѣпковъ съ памятниковъ античнаго ваянія, который заключалъ бы въ себѣ образцы всѣхъ моментовъ развитія скульптуры народовъ Востока, Греціи и Рима, начиная съ самыхъ древнихъ эпохъ. Отдѣленіе древней живописи будетъ заключать, кромѣ собранія греческихъ и этрусскихъ, расписныхъ вазъ, всѣ главнѣйшія и дорогія иллюстраціи памятниковъ этого искусства, а равно нѣсколько копій, сдѣланныхъ русскими художниками въ Помпеяхъ, Римѣ и другихъ мѣстахъ, важныхъ въ этомъ отношеніи. Для подробнаго изученія исторіи искусствъ уже собирается и будетъ собираться впредь спеціальная библіотека, которая будетъ помѣщаться въ томъ же музеѣ. И музей, и его библіотека должны быть открыты для всякаго.

— Картина Лоренцо-ди-Креди. Во Флоренціи открыта недавно и реставрирована Венера, оказавшаяся работой знаменитаго Лоренцо-ди-Креди. Это единственная картина его въ „вольномъ" духѣ. Подъ вліяніемъ проповѣдей Саванаролы, Лоренцо-ди-Креди отказался во второй періодъ своей жизни отъ свѣтскихъ картинъ вообще и посвятилъ себя сюжетамъ исключительно духовнаго содержанія.

Новости науки и цивилизаціи

Церковь

— Двѣ новыя епархіи. Государственнымъ совѣтомъ признано необходимымъ учрежденіе двухъ новыхъ епархій въ Сибири, по возможности, въ непродолжительномъ времени, причемъ учрежденіе одной епархіи, а именно въ Забайкальской области произвести еще въ настоящемъ 1894 году. Необходимые на это расходы въ количествѣ 33.000 рублей уже ассигнованы въ текущемъ году изъ средствъ государственнаго казначейства, а именно: 15.000 рублей на содержаніе духовной консисторіи въ г. Читѣ, а 18.000 р. — на содержаніе епархіальнаго преосвященнаго, архіерейскаго дома и каѳедральнаго собора въ томъ же городѣ Читѣ.

Военное и морское дѣло

— Нагрудникъ Дове. Обратившій въ свое время на себя вниманіе нагрудникъ Дове, непроницаемый для ружейныхъ пуль, послѣ продолжительныхъ опытовъ, оказался не удовлетворяющимъ своему назначенію въ двухъ главныхъ отношеніяхъ. Прежде всего вѣсъ такого нагрудника, при условіи непроницаемости для пули, оказался въ три раза большимъ, противъ того вѣса, который былъ указанъ самимъ изобрѣтателемъ передъ опытами. Затѣмъ, при опытахъ стрѣльбы по нагруднику Дове изъ ружей Лебеля съ разныхъ дистанцій, оказалось, что и при этомъ вѣсѣ нагрудникъ пропускаетъ нѣкоторыя пули. Не смотря на такіе результаты испытаній, г. Дове все-таки занимается въ Берлинѣ дальнѣйшимъ улучшеніемъ своего нагрудника.

Пути сообщенія

— Новая желѣзнодорожная линія. Усманская дума возбудила ходатайство о проведеніи желѣзнодорожной линіи отъ станціи Новая Чигла харьково-балашовской линіи до станціи Усмань козлово-воронежской желѣзной дороги.

— Правильное пассажирское и товарное движеніе по подъѣздному пути къ кіево-воронежской жел. дор. отъ ст. Круты до гор. Пирятина открыто въ прошломъ мѣсяцѣ.

— Сооруженіе желѣзныхъ дорогъ въ Средней Азіи. Учреждается особая коммиссія для разработки вопроса о сооруженіи сѣти новыхъ желѣзныхъ дорогъ въ Средней Азіи. Въ составъ коммиссіи войдутъ представители различныхъ вѣдомствъ и преимущественно военные инженеры. На первой очереди стоитъ вопросъ о соединеніи Ташкента съ общею сѣтью желѣзныхъ дорогъ.

— Телефонное сообщеніе между Парижемъ и Лондономъ. Телефонная линія „Парижъ — Лондонъ" своею дѣятельностью доказываетъ, что ея устройство отвѣчаетъ существенной пользѣ. Изъ Парижа въ Лондонъ можно передать посредствомъ телефона 450 словъ за 10 франковъ, между тѣмъ, какъ телеграфъ передаетъ за эту же сумму только 48 словъ. Но телеграфъ обозначаетъ свои 48 словъ на бумагѣ, тогда какъ телефонъ, который передаетъ за эту же сумму 450 и болѣе словъ, не обозначаетъ ихъ нигдѣ. Для избѣжанія этого неудобства является стенографія. Телефонная проволока между Парижемъ и Лондономъ — одна изъ тѣхъ, которыя передаютъ звуки съ наибольшею отчетливостью. Если парижскій телефонистъ обладаетъ искусствомъ хорошо передавать, то лондонская аудиторія можетъ быть почти совершенна въ точности стенографическаго отчета.

Статистика

— Военныя издержки въ европейскихъ государствахъ. „Économiste Européen" въ послѣднемъ нумерѣ приводитъ статистику военныхъ издержекъ европейскихъ государствъ за 1893 г. Германія издержала 918,695.000 франковъ, Австро-Венгрія 355,482.000, Италія 347,744.000, что составитъ въ сложности для тройственнаго союза 1.722 миллиард. фр. Франція истратила 890,067.000 фр., Россія (считая рубль по курсу) около 900 милл., что составитъ вмѣстѣ нѣсколько больше суммы, истраченной тройственнымъ союзомъ. Изъ остальныхъ государствъ больше всего издержекъ падаетъ на Англію 796 милл. фр. и меньше всего на Норвегію (16 милл.) и Сербію ($11^{1}/_{4}$ милл.). Самое счастливое въ этомъ отношеніи государство — герцогство Люксембургское, которое издержало всего 400 тыс. фр. Военныя издержки всей Европы за 1893 г. выражаются цифрой 5.316 миллиардовъ франковъ.

— Въ населеніи Франціи обнаружилась убыль въ 1892 г., какъ и въ предыдущіе годы. Оффиціальныя статистическія данныя показываютъ на 10.530 рожденій меньше, чѣмъ въ 1891 г., и перевѣсъ смертей надъ рожденіями въ 20.041 человѣкъ. Между тѣмъ число браковъ, заключенныхъ во Франціи въ 1892 году, на 15.000 больше, чѣмъ въ 1890 г. Оффиціальный статистикъ Моронь пытается объяснить этотъ печальный результатъ вліяніемъ тяжелыхъ годовъ 1870—71, когда Франція потеряла 600.000 человѣкъ сверхъ обыкновенной нормы; но этой одной причины, очевидно, недостаточно для объясненія постояннаго уменьшенія населенія Франціи. Такъ, напримѣръ, года 1830, 1832 и 1835, послѣдовавшіе черезъ 20-тилѣтній промежутокъ послѣ кровавыхъ событій 1810, 1812 и 1815 гг., не обнаружили никакого уменьшенія числа рожденій противъ нормы. Замѣчательно, что число браковъ во Франціи за послѣдніе годы постоянно возростаетъ, тогда какъ число рожденій постоянно уменьшается. Такъ, въ 1889 г. браковъ было заключено 272.934, въ 1892 г. это число возросло до 290.319, тогда какъ число рожденій въ этомъ году было 885.847 противъ 1,017.896 въ 1880 г. Начиная съ 1888 года, число рожденій постоянно ниже 900.000 въ годъ, тогда какъ за весь періодъ времени отъ 1800 до 1888 г. оно только одинъ разъ было ниже этой цифры, именно въ 1871 году.

— Сколько дней въ году работаютъ въ каждой странѣ? По вычисленіямъ одного нѣмецкаго статистика, оказывается, что меньше всего рабочихъ дней въ году у насъ, въ Россіи, а именно — 267. Другія государства по числу рабочихъ дней въ году идутъ въ такомъ порядкѣ: Англія — 278, Испанія — 290, Австрія — 298, Италія — 295, Баварія и Бельгія — 300, Франція и Саксонія — 302, Швейцарія, Данія и Норвегія — 303, Пруссія — 305, Голландія и Сѣверная Америка — 308, наконецъ, Венгрія — 312 дней.

Астрономія

— Планета Венера. Въ концѣ прошлаго января и началѣ нынѣшняго мѣсяца для астрономовъ и для всѣхъ вообще любознательныхъ людей представился весьма удобный случай наблюдать планету Венеру при исключительно благопріятныхъ условіяхъ, какія, быть можетъ, не представятся еще въ теченіе многихъ вѣковъ. Извѣстно, что Венера обладаетъ такимъ блескомъ, что какъ при закатѣ ея, вскорѣ послѣ солнца, такъ и передъ самымъ солнечнымъ восходомъ ея сіяніе явственно выступаетъ на небѣ, хотя бы даже сильно освѣщенномъ вечерней или утренней зарей. 2-го февраля Венера взошла за 43 минуты до восхода солнца и опустилась за горизонтъ черезъ 43 минуты послѣ солнечнаго захода. Такимъ образомъ, представилась возможность наблюдать ея блескъ въ полномъ разгарѣ, незатмѣваемый свѣтомъ зари, ни утренней, ни вечерней. Въ пятницу, 28-го января, Венера взошла на 22 минуты раньше солнца и закатилась болѣе, чѣмъ на часъ позже его, такъ что въ этотъ вечеръ ея сіяніе было особенно сильно. Въ послѣдующіе дни, до 2-го февраля, она предшествовала восходу и слѣдовала за закатомъ все на меньшій и на меньшій промежутокъ времени. 2-го февраля, разницы какъ въ утренній, такъ и въ вечерній часы сравнялись, и съ 5-го февраля явленіе уже утратило свою прелесть. Венеру можно было наблюдать въ ея сіяющей красѣ только раннимъ утромъ, но какъ вечерняя звѣзда, она утратила свой блескъ. Необычайная на этотъ разъ яркость Венеры зависѣла отъ того, что въ своемъ круговомъ движеніи она прошла 4-го февраля, въ 9 часовъ утра, между солнцемъ и землею, въ разстояніи болѣе восьми градусовъ отъ солнца, то есть равномъ семнадцати діаметрамъ луны.

Археологія

— Археологическая находка. Въ окрестностяхъ мѣстечка Салеми, какъ передаетъ „Illustrirte Welt", въ Сициліи, благодаря случаю, была сдѣлана весьма важная археологическая находка. Дочь одного крестьянина, копаясь въ землѣ, нашла старинную монету. Это навело ея отца на мысль, что тутъ зарытъ кладъ. О кладѣ узнали власти, разрѣшено было произвести серьезныя раскопки, и профессоръ Солинасъ изъ Палермо нашелъ тамъ остатки двухъ храмовъ, кладбище съ 500-ми гробницами и въ нихъ много различныхъ украшеній, которыя и были переданы въ Палермскій національный музей.

Медицина и гигіена

— Телефонъ оказывается далеко не безвреднымъ для слишкомъ часто пользующихся имъ. Докторъ ушныхъ болѣзней Л. нашелъ существенныя поврежденія органовъ слуха у мужчинъ и женщинъ, служащихъ на телефонныхъ станціяхъ. Поврежденіе слуховыхъ органовъ сопровождается иногда полнымъ разстройствомъ слуха, могущимъ окончиться совершенною глухотою. Кромѣ того, постоянно напряженное состояніе и рѣзкіе телефонные звуки причиняютъ головокруженіе и нервные припадки, требующіе продолжительнаго леченія.

— Реформа медицинской полиціи. Въ непродолжительномъ времени въ государственномъ совѣтѣ будетъ обсуждаться проектъ реформы дѣйствующаго устава медицинской полиціи. Согласно проекту въ каждой губерніи учреждаются санитарно-статистическія бюро, должности губернскихъ и уѣздныхъ санитаровъ-статистиковъ и совершенно разграничиваются обязанности санитарныхъ и полицейскихъ врачей. Санитарное и медицинское дѣло въ каждой губерніи будетъ вѣдаться особымъ земско-врачебнымъ совѣтомъ. На послѣдніе возлагается обязанность по изданію обязательныхъ постановленій, касающихся охраненія народнаго здравія и по прекращенію и предупрежденію эпизоотій. Въ составъ совѣтовъ войдутъ представители мѣстной полиціи, врачебныхъ управъ, земскихъ и городскихъ учрежденій, гдѣ послѣднія введены. Одновременно съ примѣненіемъ новаго положенія о врачебно-санитарной части въ Имперіи будутъ введены и пересмотрѣны въ спеціальной коммиссіи санитарныя правила, основною чертою которыхъ является значительное усиленіе наказаній за всякія дѣйствія, направленныя во вредъ или вредящія народному здравію.

— Дезинфекціонный аппаратъ. Одинъ варшавскій житель, Л. В., получилъ привиллегію на изобрѣтенный имъ аппаратъ для стирки и дезинфекціи бѣлья, который вскорѣ появится въ продажѣ. Аппаратъ состоитъ изъ герметически закрываемаго мѣднымъ дномъ жестянаго ящика, внутри котораго находится жестяной же вращающійся барабанъ, и приспособленія для удаленія грязной воды и притока чистой. На стирку и дезинфекцію бѣлья требуется менѣе 20 минутъ.

Естествовѣдѣніе

— Исполины-людоѣды. Въ 1891 году мистеръ Макъ-Намара, одинъ изъ выдающихся калифорнійскихъ естествоиспытателей, обратилъ вниманіе антропологовъ на островъ Лери, лежащій въ Калифорнійскомъ заливѣ, въ разстояніи всего 60 миль отъ мексиканскихъ береговъ. На этомъ островѣ, повидимому, живутъ „исполины-людоѣды" (a race of giant cannibals). При посѣщеніи острова Макъ-Намаромъ удалось снять фотографію съ одного изъ такихъ великановъ, который оказался выше 7 футовъ; по словамъ путешественника, на островѣ встрѣчаются и еще болѣе высокіе люди. Утверждаютъ, что предпринятыя не такъ давно провѣрочныя изслѣдованія, произведенныя какъ сѣверо-американскими, такъ и мексиканскими учеными, подтвердили заявленіе калифорнійскаго естествоиспытателя.

— Ископаемыя насѣкомыя. Два года тому назадъ, близъ озера Онтаріо, въ глинистыхъ слояхъ Скарбороса, были найдены массами остатки насѣкомыхъ, главнымъ образомъ крылышки. Недавно американскій ученый Скуддеръ занялся опредѣленіемъ ихъ, и по остаткамъ нашелъ 29 видовъ, изъ которыхъ большинство относится къ жесткокрылымъ и преимущественно къ жужелицамъ. Онъ склоненъ думать, что эти насѣкомыя жили и погибли въ между-ледниковый періодъ. Породы насѣкомыхъ указываютъ на суровый сѣверный климатъ.

Географія, этнографія, путешествія

— Экспедицію по собиранію памятниковъ народнаго творчества снаряжаетъ Императорское географическое общество.

— Этнографическая коллекція. Племянницы покойнаго профессора петербургскаго университета И. П. Минаева, дѣвицы В. П. и А. П. Шнейдеръ принесли въ даръ Императорской академіи наукъ коллекцію этнографическихъ предметовъ, собранную ихъ дядей. Профессоръ Минаевъ трижды ѣздилъ въ Индію, спеціально занимаясь тамъ изслѣдованіемъ буддизма. Коллекція, вывезенная профессоромъ Минаевымъ изъ Индіи, отличается своимъ богатствомъ и разнообразіемъ. Въ составъ коллекціи входятъ слѣдующія категоріи предметовъ: аттрибуты духовенства и молящихся, утварь для жертвенника, музыкальные инструменты, употребляемые при богослуженіи и т. п.

— Новая астрономическая обсерваторія. Въ Симферополѣ получено извѣстіе относительно проекта устройства на вершинѣ Чатырдага метеорологической и астрономической обсерваторіи. Это будетъ первая горная обсерваторія въ Россіи. Значеніе метеорологическихъ и астрономическихъ наблюденій на вершинѣ горъ, какъ извѣстно, очень велико, какъ въ научномъ, такъ и практическомъ отношеніи. Проф. С. П. Глазенапъ въ Закавказьѣ дѣлалъ наблюденія на высотѣ немного болѣе $3^1/_2$ тысячъ футовъ, между тѣмъ какъ высота Чатырдага равняется 4.900 фут., а по измѣренію Гасгагена высшая точка Чатырдага показана въ 5.136 фут.; слѣдовательно, чатырдагская обсерваторія имѣетъ всѣ шансы быть важнымъ научно-наблюдательнымъ пунктомъ. Съ вершины Чатырдага видно на обширномъ пространствѣ Черное море, а также и Азовское.

Выставки

— Выставка афишъ всѣхъ націй была недавно открыта въ Брюсселѣ. Она была устроена съ благотворительной цѣлью двумя извѣстными коллекціонерами, которые задались цѣлью показать наглядно публикѣ образцы рекламы въ различныхъ государствахъ. Первое мѣсто по величинѣ занимали на выставкѣ, разумѣется, афиши американскія, поражающія своими размѣрами. Англійскія афиши отличаются своей краткостью и дѣловитостью. Французскія афиши щеголяютъ чрезвычайнымъ изяществомъ и признаны наиболѣе интересными и достигающими цѣли.

— Выставка типографскаго искусства, готовящаяся въ Парижѣ, между прочимъ, воспроизведетъ въ точности тайную типографію, которая существовала сто лѣтъ тому назадъ въ парижскихъ катакомбахъ.

— Промышленная выставка состоится въ Миланѣ въ маѣ текущаго года. Группа итальянскихъ газетныхъ дѣятелей организуетъ при этой выставкѣ очень интересный отдѣлъ — международную выставку печатнаго и журнальнаго дѣла, къ участію въ которой приглашаются всѣ цивилизованныя страны.

— Сельскохозяйственныя и промышленныя выставки. На утвержденіе министерства государственныхъ имуществъ уже поступило болѣе двадцати ходатайствъ о разрѣшеніи устроить въ 1894 г. сельско-хозяйственныя, кустарныя и промышленныя выставки въ различныхъ городахъ имперіи. Наиболѣе выдающіяся выставки будутъ устроены въ Вологдѣ, Рязани, Каменецъ-Подольскѣ, Екатеринбургѣ, Кишиневѣ и Воронежѣ.

Некрологъ

Бибинъ Василій Ивановичъ, талантливый провинціальный актеръ, распорядитель симбирскаго товарищества артистовъ, † въ Симбирскѣ 2-го февраля. Онъ принадлежалъ къ выдающимся дѣятелямъ провинціальной сцены и много поработалъ для упроченія театральнаго дѣла, веденнаго на товарищескихъ началахъ. По этому вопросу имъ издана брошюра: „Какъ должно вести театральное дѣло на артельныхъ началахъ". Онъ также написалъ нѣсколько театральныхъ пьесъ.

Вьеттъ, французскій государственный дѣятель, бывшій министръ земледѣлія и общественныхъ работъ, ярый противникъ имперіи, подъ конецъ царствованія Наполеона III боровшійся съ нею въ качествѣ журналиста, † въ Парижѣ 4 (16)-го февраля, 51 года. Въ 1870—1871 гг. онъ принималъ участіе въ качествѣ капитана мобилей. Министромъ земледѣлія онъ былъ въ кабинетахъ Тирара и Флоке (1887—1888) и министромъ общественныхъ работъ въ кабинетахъ Лубе, Рибо и Дюпюи (1892—1893 гг.).

Гайдебуровъ Вячеславъ Александровичъ, поэтъ и публицистъ, сотрудникъ газеты „Недѣля, † въ Спб. 15-го февраля, 44 лѣтъ. Подъ стихами онъ подписывалъ псевдонимъ *Вячеславъ*.

Гвассеръ Элиза, знаменитая шведская артистка, сорокъ лѣтъ пробывшая на сценѣ и прославившаяся исполненіемъ ролей въ пьесахъ Шекспира, а позднѣе въ драмахъ Ибсена, † близъ Стокгольма въ февралѣ, 63 лѣтъ.

Гиршъ Августъ, извѣстный нѣмецкій ученый, эпидеміологъ, профессоръ берлинскаго университета, † въ Берлинѣ 16-го января, 77 лѣтъ. Имя Гирша небезъизвѣстно русской публикѣ, такъ какъ онъ входилъ въ составъ международной коммиссіи, посѣтившей въ 1879 г. Ветлянку во время открывшейся тамъ чумной эпидеміи. Научныя работы Августа Гирша касались главнымъ образомъ исторіи и географическаго распространенія эпидемическихъ болѣзней. Такъ, еще въ 1848 году онъ обратилъ на себя вниманіе своимъ сочиненіемъ „Ueber die geographische Verbreitung von Malariafieber und Lungenschwindsucht und den räumlichen Antagonismus dieser Krankheiten", вслѣдъ за которымъ послѣдовали историко-географическія изслѣдованія другихъ

эпидемій: тифа, діарреи, чумы, холеры и пр. Но особую извѣстность доставило Гиршу его классическое руководство „Handbuch der historisch-geographischen Pathologie", представляющее собой настольную книгу для всякаго врача, занимающагося изученіемъ распространенія эпидемическихъ болѣзней по земному шару. Августъ Гиршъ родился 4-го октября 1817 г. въ Данцигѣ, съ 1839 года слушалъ лекціи въ Берлинѣ и въ Лейпцигѣ, въ 1844 году выступилъ въ качествѣ практическаго врача сначала въ Эльбингѣ, затѣмъ въ Данцигѣ. Въ 1863 г. онъ былъ приглашенъ въ берлинскій университетъ читать исторію медицины; въ 1873 г. онъ былъ сдѣланъ членомъ холерной коммиссіи и объѣхалъ мѣстности Германіи, зараженныя холерой. Въ 1879 г. онъ вмѣстѣ съ проф. Кисснеромъ посѣтилъ астраханскую губернію для изученія ветлянской эпидеміи. Съ 1866 г. Гиршъ совмѣстно съ Вирховымъ издавалъ „Jahresbericht über die Fortschritte u. Leistungen der Medizin", а съ 1884 г. вмѣстѣ съ проф. Гурльтомъ и др. „Біографическій словарь выдающихся врачей всѣхъ временъ и народовъ".

Деремъ Марія (Marie Deraisme), французская писательница, всю жизнь боровшаяся за права женщинъ, прозванная „апостоломъ женскихъ правъ", сотрудница „Epoque", „Grand Journal, „Nain Janne" и друг., † въ Парижѣ 25-го января (6-го февраля). По ея почину въ 1878 г. состоялся первый конгрессъ, посвященный обсужденію женскихъ правъ.

Дмитріевъ Θедоръ Михайловичъ, сенаторъ, бывшій профессоръ московскаго университета и бывшій попечитель спб. университета, выдающійся ученый, писатель, общественный дѣятель, † въ Спб. 25-го января, 65 лѣтъ. Онъ былъ однимъ изъ самыхъ видныхъ, многосторонне образованныхъ представителей той части профессоровъ московскаго университета, которые группировались около С. М. Соловьева. Воспитанникъ московскаго университета эпохи Грановскаго и Кудрявцева, Θ. М. Дмитріевъ много содѣйствовалъ затѣмъ широкой научной постановкѣ преподаванія юридическихъ наукъ въ родномъ университетѣ. Его диссертація (1859 г.) — „Исторія судебныхъ инстанцій и гражданскаго апелляціоннаго судопроизводства отъ Судебника до Учрежденія о губерніяхъ" — представляетъ выдающійся, первокласный научный трудъ. Кромѣ того онъ былъ дѣятельнымъ сотрудникомъ „Русскаго Вѣстника", „Московскихъ Вѣдомостей", „Атенея", „Нашего Времени" (Н. Ф. Павлова) и друг. Одно время онъ состоялъ секретаремъ при великой княгинѣ Еленѣ Павловнѣ. Послѣ оставленія каѳедры, Θ. М. Дмитріевъ, будучи сызранскимъ уѣзднымъ предводителемъ дворянства, много работалъ въ симбирскомъ земствѣ и въ мировой юстиціи.

Коль Θедоръ Карловичъ, состоявшій въ запасѣ генералъ-отъ-кавалеріи, завѣдывавшій интендантствами округовъ: оренбургскаго, харьковскаго, ставропольскаго и варшавскаго, прослужившій болѣе пятидесяти лѣтъ, † въ Спб. 9-го февраля, 73 лѣтъ.

Дюканъ Максимъ (Maxime Ducamp), французскій писатель, академикъ, † въ Баденъ-Баденѣ 27-го января (8-го февраля). Онъ родился 8-го февраля н. с. 1822 г. въ Парижѣ и началъ свою карьеру въ качествѣ художника. Въ 1844–45 г. онъ совершилъ вмѣстѣ съ Густавомъ Флоберомъ путешествіе на Востокъ, продолжавшееся 18 мѣсяцевъ. Вернувшись въ Парижъ, онъ участвовалъ въ качествѣ волонтера національной гвардіи въ іюльскихъ событіяхъ. Въ 1849 году онъ совершилъ второе путешествіе на Востокъ, причемъ посѣтилъ Египетъ, Нубію, Палестину и Малую Азію, дѣлая фотографическіе снимки всего интереснаго. По возвращеніи своемъ онъ издалъ въ свѣтъ описаніе своего путешествія съ соотвѣтствующими фотографіями, первое изданіе въ этомъ родѣ. Въ 1851 г. онъ основалъ вмѣстѣ съ Пиша и Ульбахомъ газету „Revue de Paris", которая въ 1858 г., послѣ покушенія Орсини, была закрыта. Въ 1860 г. Дюканъ участвовалъ въ сицилійской кампаніи подъ начальствомъ Гарибальди, послѣ чего всецѣло посвятилъ себя журнальному дѣлу. Самая значительная его работа, больше всего прославившая его, это описаніе Парижа — „Paris, ses organes, ses fonctions, sa vie dans la seconde moitie du 19 siècle", первоначально напечатанная въ „Revue des Deux Mondes". Кромѣ того извѣстностью пользуются: „Convulsions de Paris" (разсказъ о событіяхъ коммуны, т. е. о мартовскихъ и майскихъ дняхъ 1871 г. въ Парижѣ); „Souvenirs et paysages d'Orient (1848); Egypte, Nubie, Palestine et Syrie" (1852; это — описаніе путешествія, совершеннаго вмѣстѣ съ Флоберомъ); „Chants modernes" (1855); „Beaux-Arts à l'Exposition universelle de 1855" (1855); „Mes convictions" (1858); „En Hollande" (1859); „Expédition des Deux-Siciles" (1861); „Souvenirs littéraires" (1882) и др. Изъ его романовъ и новеллъ имѣли успѣхъ: „Le livre posthume", „Mémoires d'un Suicide", „Homme au bracelet d'or", „Buveur de cendres" и проч. На русскій языкъ переведенъ его романъ „Утраченныя силы" съ предисловіемъ Тургенева. Съ 1880 г. Дюканъ состоялъ членомъ французской академіи. Находясь въ дружескихъ отношеніяхъ со многими знаменитостями своего времени, Дюканъ, между прочимъ, былъ очень хорошъ съ И. С. Тургеневымъ, у котораго въ „Казни Тропмана" упоминается имя его.

Лебланъ Леонила, извѣстная французская драматическая актриса и красавица, игравшая немалую роль среди веселящагося Парижа, въ семидесятыхъ годахъ, издавшая свои мемуары, † въ Парижѣ въ февралѣ, 54 лѣтъ.

Лелевъ-Вучетичъ Константинъ Гавриловичъ, извѣстный на югѣ артистъ и антрепренеръ, † въ Одессѣ 7-го февраля. Онъ былъ черногорецъ по происхожденію, сынъ бывшаго астраханскаго полиціймейстера, воспитаніе получилъ въ новороссійскомъ университетѣ.

Рачки Франьо, священникъ, замѣчательный сербско-хорватскій дѣятель, выдающійся славянскій ученый, историкъ, археологъ, † въ Загрегѣ 1 (13)-го февраля, 65 лѣтъ.

Сивори Камиллъ, знаменитый въ свое время итальянскій скрипачъ, особеннымъ успѣхомъ пользовавшійся въ сороковыхъ годахъ, † въ Генуѣ 6-го февраля, 79 лѣтъ.

Саксъ Адольфъ, французскій инструментальный мастеръ, изобрѣтатель „саксофона", сдѣлавшій много усовершенствованій въ духовыхъ инструментахъ, † въ Парижѣ въ началѣ февраля, 80 лѣтъ.

Шеръ Владиміръ Дмитріевичъ, даровитый московскій архитекторъ, состоявшій при московской синодальной конторѣ, † въ Москвѣ 24-го января, 42 лѣтъ.

Шкилондзъ Яковъ Станиславовичъ, бывшій пріоръ доминиканскаго ордена и настоятель римско-католической церкви св. Екатерины въ Петербургѣ, большой знатокъ философскихъ и богословскихъ наукъ, преподаватель Закона Божія во многихъ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, † въ Спб. 9-го февраля, 84 лѣтъ.

Масляница. — Пришла затѣйница съ блинами!

Оригинальный рисунокъ А. А. Чикина. Автотипія Эд. Гоппе.

Сравненіе движеній разныхъ животныхъ при помощи хронофотографіи

Статья Э. Ж. Маре

Русскіе читатели знакомы съ работами французскаго академика, физіолога Маре, по переведенной у насъ его книгѣ „Механика животнаго организма". Маре посвятилъ свои силы почти исключительно изученію движенія животныхъ. Онъ сдѣлалъ въ этомъ направленіи массу наблюденій, построилъ много остроумныхъ приборовъ, а въ послѣднее время, пользуясь успѣхами современной фотографіи, воспроизвелъ цѣлый рядъ снимковъ, въ которыхъ движенія всевозможныхъ животныхъ, ползающихъ, плавающихъ, бѣгающихъ, шагающихъ, представлены во всѣхъ фазисахъ, по которымъ можно шагъ за шагомъ и моментъ за моментомъ прослѣдить способъ и послѣдовательный порядокъ передвиженія изучаемаго животнаго. Приводимъ здѣсь цѣликомъ очень интересную и обильно иллюстрированную Э. Ж. Маре послѣднюю статью о движеніи животныхъ, напечатанную въ журналѣ „La Nature".

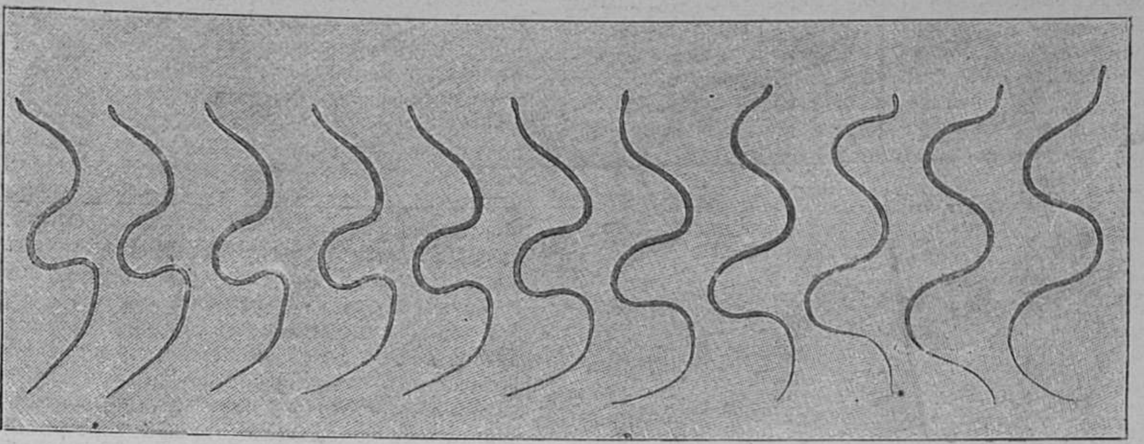


Рис. 1. Ползущій ужъ. (Послѣдовательность движенія слѣва на право).

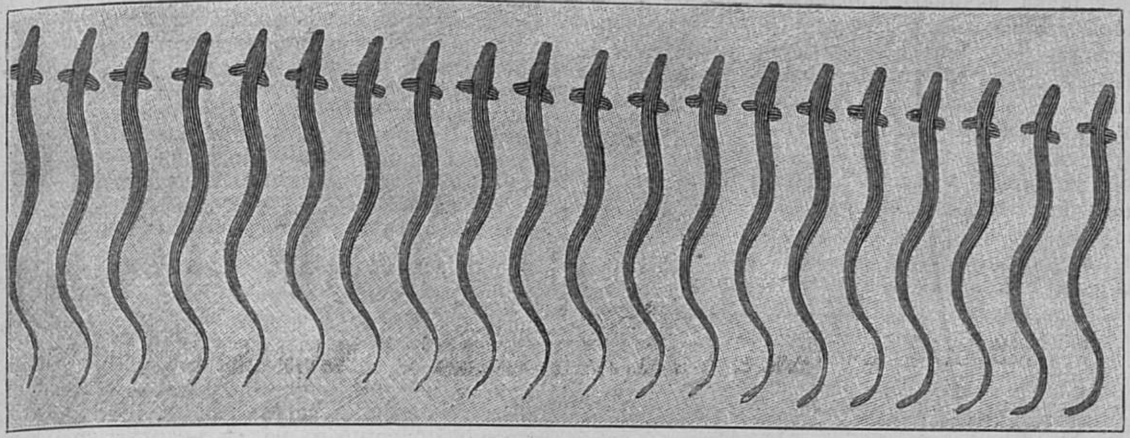


Рис. 2. Плывущій угорь. (Послѣдовательность движенія справа на лѣво).

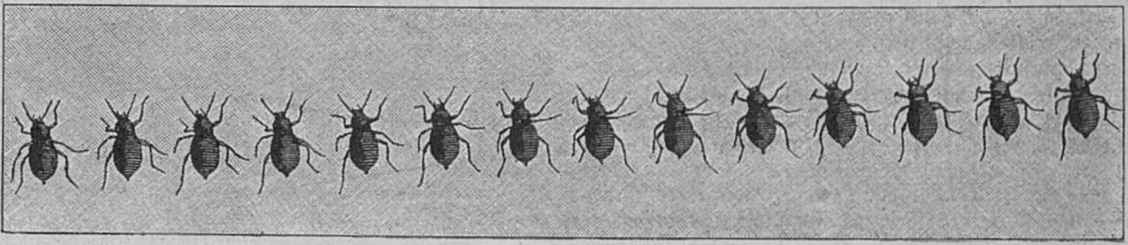


Рис. 3. Ходъ жука. (Послѣдовательность движенія слѣва на право).

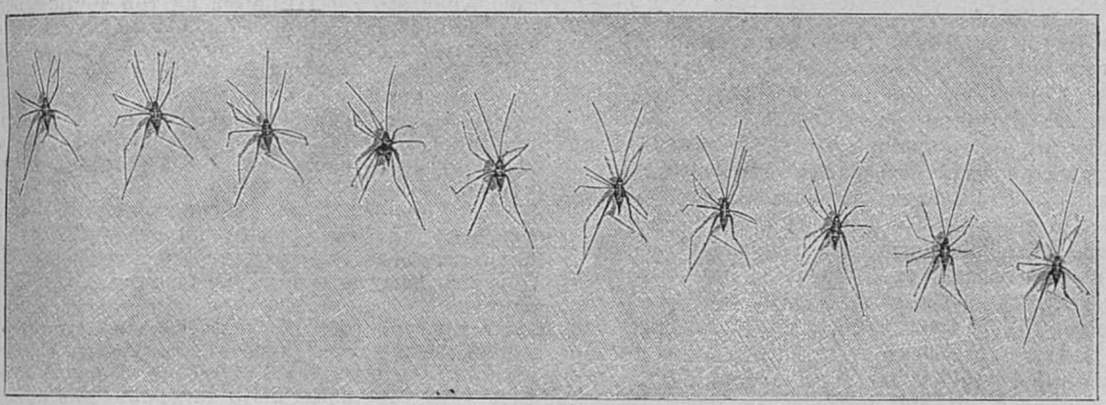


Рис. 4. Ходъ прямокрылаго. (Послѣдовательность движенія слѣва на право).

Главный интересъ изученія организованныхъ существъ заключается въ томъ, чтобы отыскать связь между строеніемъ тѣла каждаго вида и его отправленіями. Совершающееся нынѣ все болѣе и болѣе тѣсное сліяніе сравнительной анатоміи и физіологіи несомнѣнно даетъ средства открыть основные законы морфогеніи, т. е. тѣ законы, по которымъ будетъ возможно, основываясь на внѣшней формѣ органа, сдѣлать заключеніе объ особенностяхъ отправленій этого органа. Эти соотношенія въ отрядѣ позвоночныхъ животныхъ уже отчасти установлены. Объемъ и длина мускуловъ, относительные размѣры костныхъ рычаговъ отдѣльныхъ членовъ, форма и протяженіе поверхностей сочлененій — всѣ эти данныя позволяютъ сдѣлать заранѣе заключеніе о движеніяхъ млекопитающаго. Съ другой стороны эти заключенія могутъ быть легко провѣрены фотографическими снимками. Съ этою цѣлью построены особые фотографическіе приборы (надъ усовершенствованіемъ которыхъ много поработалъ тотъ же Маре), въ которыхъ чрезвычайно быстрые снимки слѣдуютъ одинъ за другимъ въ опредѣленные промежутки времени, продолжительность которыхъ можетъ быть по произволу измѣняема, т. е. можно, напримѣръ, получить по одному снимку черезъ каждую $^1/_{10}$ долю секунды, черезъ каждую $^1/_{100}$, $^1/_4$, $^1/_2$ и т. д.

Такая система снимковъ уже примѣнена къ движеніямъ человѣка и крупныхъ животныхъ; благодаря правильнымъ рядамъ этихъ снимковъ, удалось построить почти геометрически точныя фигуры движеній, которыми ясно опредѣляется движеніе каждой отдѣльной точки тѣла, положимъ, бѣгущаго человѣка, во всѣ переходныя фазы бѣга. Разные типы полета птицъ и насѣкомыхъ также были изучены посредствомъ хронофотографіи и мы въ свое время дали отчетъ объ этихъ изслѣдованіяхъ на страницахъ „Всемірной Иллюстраціи" (Т. XLVII. № 1202).

Ясно, что тотъ же методъ можетъ быть примѣненъ ко всякому безъ исключенія движенію, хотя бы даже къ движенію микроскопическихъ животныхъ. Съ теченіемъ времени можно было бы издать цѣлый атласъ, состоящій изъ точнѣйшихъ фотографическихъ снимковъ, дающій понятіе о движеніи всевозможныхъ живыхъ существъ. Въ каждомъ частномъ случаѣ трудность состоитъ не въ томъ, чтобы добыть живой экземпляръ извѣстнаго вида животныхъ, а въ томъ, чтобы помѣстить его передъ фотографическою камерою въ такой позѣ, чтобы его движенія были вполнѣ натуральны. Домашнія животныя безъ хлопотъ поддаются такому способу изслѣдованія; ихъ можно поставить въ пространствѣ, заранѣе подготовленномъ и приспособленномъ, т. е. приведенномъ въ фокусъ фотографическаго снаряда. Съ дикими птицами уже приходится много возиться и прибѣгать къ разнымъ ухищреніямъ. Рыбы, пресмыкающіяся, моллюски, насѣкомыя причиняютъ еще больше хлопотъ; тутъ для каждой породы надо придумывать совершенно особенное расположеніе всѣхъ

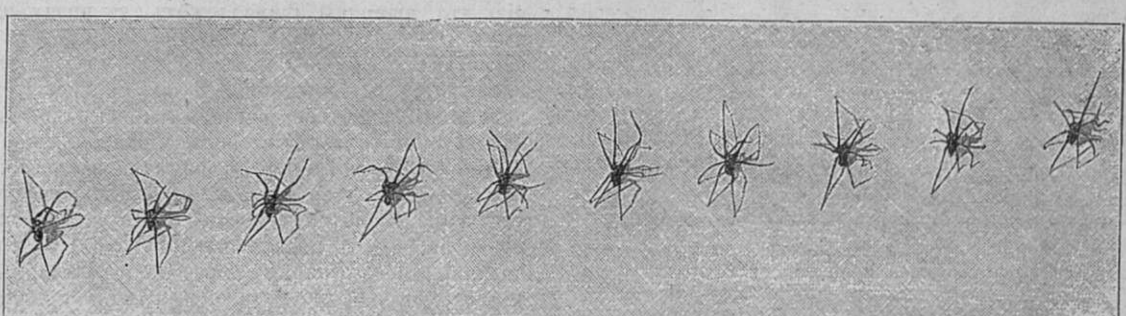


Рис. 5. Ходъ паука. (Послѣдовательность движенія слѣва на право).

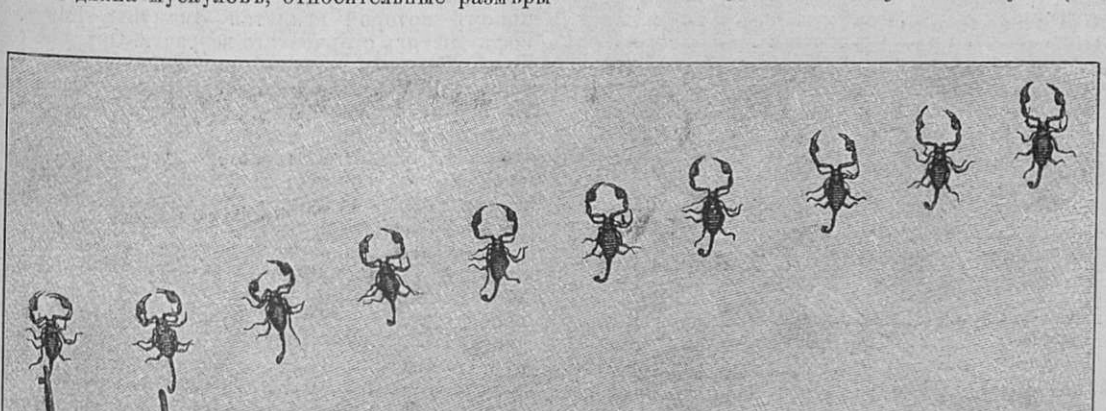


Рис. 6. Движеніе скорпіона. (Послѣдовательность — слѣва на право).

Изъ міра животныхъ. — Сравненіе движеній животныхъ при помощи фотографіи.

частей снаряда для того, чтобы добиться полной естественности, непринужденности снимаемыхъ движеній. Приходится также немало хлопотать надъ установкою освѣщенія снимаемаго животнаго, которое должно то отпечатлѣваться въ видѣ темнаго силуэта на свѣтломъ фонѣ, то въ видѣ ярко освѣщеннаго пятна на темномъ фонѣ. Мнѣ удавалось

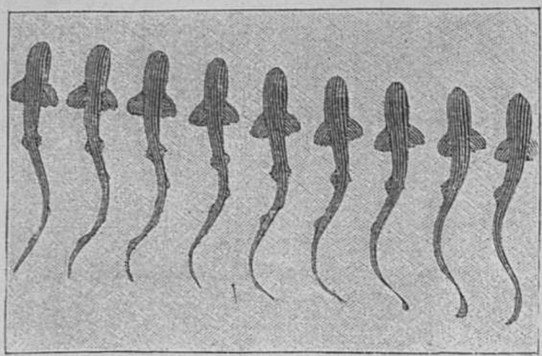


Рис. 7. Плывущая морская собака. (Послѣдовательность — справа на лѣво).

получать хорошія изображенія большаго числа разнообразныхъ породъ животныхъ, какъ объ этомъ можно судить по прилагаемымъ рисункамъ. По этимъ рисункамъ можно усмотрѣть извѣстное сходство въ способахъ движенія у породъ, приближающихся другъ къ другу по анатомическому строенію. Такъ, напримѣръ, ужъ и угорь оба движутся горизонтальными волнообразными изгибами, совершаемыми всѣмъ тѣломъ сразу и идущими отъ головы къ хвосту (см. рис. 1 и 2). Сходство выступитъ еще рѣзче, если оба животныя будутъ двигаться въ одинаковой средѣ, т. е. въ водѣ, либо по суху; и въ самомъ дѣлѣ, движенія пресмыкающагося, его ползаніе, регулируется средою, въ которой оно производитъ движеніе и которая служитъ для него точкою опоры. Въ водѣ изгибы правильнѣе и тверже, ихъ амплитута (величина размаха) меньше, а скорость обратныхъ изгибовъ лишь немного отличается отъ скорости поступательныхъ. На сухомъ же пути, особенно на скользкой поверхности, и ужъ, и угорь затрачиваютъ слишкомъ много движенія и подвигаются впередъ гораздо медленнѣе.

У насѣкомыхъ, жуковъ и прямокрылыхъ, движеніе совершается конечно такъ, какъ оно было описано натуралистами. Карле и Муръ показали, что насѣкомыя опираются на три лапки въ то время, какъ три другія двигаются. Неподвижныя лапки образуютъ трехугольникъ, двѣ вершины котораго, представляемыя крайними лапками, находятся по одну

Рис. 8. Плывущая жаба и ея головастикъ въ разные моменты его развитія.

сторону тѣла, а третья на другой сторонѣ тѣла и представляется среднею лапкою этой стороны. У пауковъ точки опоры при ходьбѣ приходятся на двѣ ножки съ каждой стороны тѣла (у пауковъ 8 ногъ). Но у пауковъ и скорпіоновъ, которые были въ моемъ распоряженіи, бѣгъ былъ такъ быстръ, что даже по мгновеннымъ снимкамъ было трудно услѣдить за порядкомъ перестановки ногъ, хотя снарядъ дѣлалъ до 60 снимковъ въ 1 секунду. Для того, чтобы какъ слѣдуетъ уразумѣть движеніе этихъ животныхъ, придется увеличить число снимковъ, а главное прибѣгнуть къ особымъ условіямъ освѣщенія, которое уже и применено къ изученію движеній паука. Животное освѣщается снизу и сверху, такъ что оно видно на снимкѣ и въ видѣ силуэта, и въ видѣ тѣни, по которой можно во многихъ случаяхъ вѣрно судить о положеніи лапокъ, ибо когда лапки прикасаются къ почвѣ, то оконечности ихъ изображеній и тѣней, конечно, совпадаютъ въ одной точкѣ, а верхнія части расходятся.

Одинъ изъ интереснѣйшихъ пунктовъ этихъ физіологическихъ сопоставленій состоитъ въ наглядномъ выясненіе того обстоятельства, что аналогіи въ анатомическомъ строеніи у разныхъ животныхъ соотвѣтствуютъ аналогіямъ въ отправленіяхъ. У рыбъ, напримѣръ, находимъ въ разныхъ степеняхъ извивы тѣла при движеніи, какъ у пресмыкающихся; у угря эти извивы единственный способъ его передвиженія. У другихъ рыбъ они сглаживаются, даже почти вовсе пропадаютъ. Такъ, напр., у морской собаки (фиг. 7) извивы тѣла еще ясно замѣтны, хотя и не такъ, какъ у угря, а у рыбъ короткотѣлыхъ они остаются только въ задней, хвостовой части тѣла; при этомъ хвостъ обыкновенно оказывается болѣе широкимъ, дающимъ гораздо болѣе солидную гребную силу, чѣмъ у змѣевидныхъ рыбъ.

У жабъ и лягушекъ способъ передвиженія измѣняется вмѣстѣ съ фазою развитія этихъ животныхъ. Головастикъ жабы, у котораго лапки еще не развились въ достаточной мѣрѣ (рис. 8, верхній рядъ), плаваетъ съ помощью хвоста, на манеръ рыбы. Позднѣе (тотъ же рис., нижній рядъ) появившіяся уже заднія лапки начинаютъ принимать участіе въ передвиженіи, но хвостъ все еще сохраняетъ господствующую роль; онъ находится въ непрерывномъ движеніи, тогда какъ лапки работаютъ періодическими толчками. Еще позднѣе (тотъ же рис. средняя линія) хвостъ уже исчезаетъ и заднія лапки берутъ на себя весь трудъ передвиженія. Лягушка много напоминаетъ человѣка, по своему способу передвиженія въ водѣ. Животное обыкновенно сначала сгибаетъ ножки и крѣпко прижимаетъ ихъ къ тѣлу, потомъ быстро раскидываетъ ихъ въ стороны, такъ что обѣ лапки образуютъ прямой уголъ съ осью тѣла; затѣмъ обѣ лапки сводятся окончено-

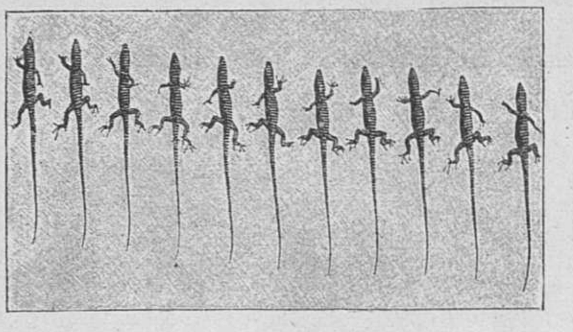


Рис. 9. Сѣрая ящерица. (Послѣдовательность движенія справа на лѣво).

стями (ступнями), — это и есть толкательное движеніе, отъ котораго животное подается впередъ; потомъ лапки вновь приводятся къ тѣлу, какъ было въ началѣ. Ящерицы (рис. 9), которыя по анатомическому строенію приближаются къ змѣямъ, и въ движеніяхъ своихъ сохраняютъ слѣдъ тѣхъ волнообразныхъ изгибовъ, на которыя мы уже указали выше. Но эти изгибы у ящерицъ осложняются движеніемъ лапъ, принимающихъ главенствующее участіе въ передвиженіяхъ животнаго. Волнообразныя движенія тѣла особенно отчетливо выступаютъ на снимкахъ Гекко (рис. 10), а у сѣрой ящерицы они мало замѣтны. У обоихъ этихъ видовъ очень трудно прослѣдить тотъ порядокъ перестановки ногъ, котораго держатся высшія четвероногія животныя; однако, по снимкамъ не трудно придти къ заключенію, что ящерицы принадлежатъ къ числу животныхъ, передвигающихся рысевымъ ходомъ. Ихъ лапы переставляются по діагонали, т. е. въ такомъ порядкѣ, что одновременно, напр., съ лѣвою переднею лапою животное шагаетъ заднею лапою противоположной (правой) стороны. Волнообразное движеніе тѣла сочетается съ перестановкою ногъ такимъ образомъ, что лапы всегда близко сходятся на той сторонѣ, которая соотвѣтствуетъ впадинѣ волны, и, наоборотъ, далеко расходятся на противоположной сторонѣ; такимъ образомъ и получается полная гармонія между волнообразными изгибами тѣла животнаго и его шагами.

Изъ этихъ примѣровъ можно видѣть, какое дра-

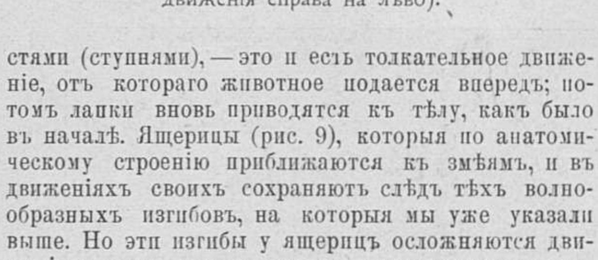


Рис. 10. Гекко. (Послѣдовательность движенія слѣва на право).

гоцѣнное орудіе для наблюденій дала въ руки натуралиста хронофотографія; въ отношеніи точности и наглядности съ нею не можетъ сравниться никакой другой методъ изслѣдованія. Благодаря этому способу явится возможность сравнивать у различныхъ животныхъ ихъ анатомическое строеніе и способы работы разныхъ органовъ.

Театръ и музыка

— Новая пьеса А. В. Сухово-Кобылина. Въ Москвѣ теперь гоститъ извѣстный авторъ „Свадьбы Кречинскаго“ А. В. Сухово-Кобылинъ, который написалъ новую пьесу, четырехъ-актную шутку „Веселые расплюевскіе дни“. Какъ извѣстно, автору „Свадьбы Кречинскаго“ принадлежатъ еще двѣ пьесы — „Дѣло“ и „Смерть Тарелкина“, которыя и напечатаны въ сборникѣ его сочиненій. Шутка „Веселые расплюевскіе дни“ есть передѣлка „Смерти Тарелкина“; изображаются въ ней дореформенные полицейскіе порядки, причемъ въ роли квартальнаго фигурируетъ знаменитый Расплюевъ. Авторъ надѣется поставить эту пьесу и на петербургской александринской сценѣ съ гг. Давыдовымъ, Сазоновымъ и Варламовымъ.

— Профессоръ филармоническаго училища А. А. Ильинскій пишетъ оперу на либретто, составленное по „Бахчисарайскому фонтану“ А. С. Пушкина; пока написано одно дѣйствіе, которое будетъ поставлено въ ученическомъ спектаклѣ филармоническаго училища.

— Піанографъ. Однимъ изъ кіевскихъ инженеровъ изобрѣтенъ музыкальный инструментъ, называемый *піанографомъ*, сущность котораго заключается въ слѣдующемъ: къ обыкновенному фортепіано, путемъ особо устроеннаго приспособленія, придѣлывается вращающійся валъ такимъ образомъ, что онъ находится внизу инструмента, вблизи клавіатуры. На валъ этотъ накладывается специально-приготовленная толстая бумага, и когда кто-либо играетъ на роялѣ, то валъ вращается, и на бумагѣ, при помощи придѣланныхъ къ механизму рояля шпеньковъ, получаются углубленія, соотвѣтствующія силѣ и продолжительности звука. Если кто-либо въ послѣдствіи пожелаетъ воспроизвести на фортепіано ту же самую піесу, то стоитъ только вставить валъ съ соотвѣтственною бумагой въ рояль и вертѣть придѣланную къ нему ручку: впечатлѣніе отъ музыки получается какъ и отъ прежней игры руками.

— Мистерія въ Парижѣ. Въ Парижѣ начинаютъ, повидимому, входить въ моду древнія, а вслѣдъ за ними и средневѣковыя представленія. Вслѣдъ за „Антигоной“ Софокла и „Ганнеле“ Гауптманна, вниманіе публики привлечено теперь мистеріей-пасторалью въ средневѣковомъ духѣ, напоминающей „Пассіи“ въ Оберамергау. Авторомъ ея является аббатъ Жуэнъ, викарій одной изъ парижскихъ церквей, который самъ дирижируетъ своимъ произведеніемъ. Это, разумѣется, тоже служитъ приманкой для публики. Мистерія, носящая названіе „Рождество Христово“, раздѣляется на три части: „Вифлеемъ“, „Пастухи“, „Волхвы“. Музыка подобрана изъ духовныхъ композицій знаменитыхъ маэстро — Бетховена, Гуно, Сенъ-Сакса и др. Очень эффектенъ въ смыслѣ постановки, апоѳеозъ, представляющій отдыхъ Святого Семейства въ пустынѣ. Первое представленіе мистеріи было дано аббатомъ Жуэномъ въ пользу неимущихъ обитателей парижскихъ предмѣстій.

— Въ парижскомъ „Одеонѣ“ идетъ теперь съ большимъ успѣхомъ пьеса въ стихахъ „Навтисъ“, принадлежащая перу парижскаго журналиста Жана Лоррена, пишущаго подъ псевдонимомъ „Raitif de la Bretonne“. Характерно для парижскихъ театральныхъ нравовъ то обстоятельство, что пьеса, которой теперь восхищаются и печать, и публика, и администрація „Одеона“, была написана авторомъ двѣнадцать лѣтъ тому назадъ. Но тогда онъ былъ неизвѣстнымъ молодымъ человѣкомъ, и директоры театровъ съ улыбкой сожалѣнія отвѣчали на его предложенія. Такъ Лоррену пристроить тогда пьесу и не удалось.

— Въ парижскомъ „Chatelet“ идетъ теперь съ большимъ успѣхомъ новая феерія Эннери и Ферье „Сокровище раджи“, пьеса въ 5 дѣйствіяхъ и 14 картинахъ.

— Элеонора Дузе, отдохнувъ на родинѣ послѣ своихъ берлинскихъ гастролей, уѣхала въ Египетъ. Поправившись тамъ здоровьемъ, она вернется въ Италію и сдѣлаетъ турне исключительно въ пользу итальянскаго артистическаго фонда. Въ Египтѣ Дузе, между прочимъ, намѣрена написать воспоминанія о своемъ дѣдушкѣ, знаменитомъ въ свое время исполнителѣ комедій Гольдони.

— Комедія изъ жизни Канта. Въ Бреславлѣ шла недавно въ первый разъ комедія „Экзаменъ“ въ 5 актахъ, Генриха Лее, главнымъ дѣйствующимъ лицомъ которой является Эмануилъ Кантъ. Философъ достигъ старческаго возраста. Онъ уже создалъ свою „Критику чистаго разума“ и признанъ человѣкомъ, стоящимъ цѣлой головой выше толпы. Вдругъ въ мирную „философскую“ жизнь его врывается искушеніе, въ видѣ дѣвушки, желающей опутать его узами Гименея. Она дѣлаетъ это изъ мести, поссорившись съ своимъ женихомъ — студентомъ Курціусомъ. Она убѣждаетъ Канта провалить Курціуса на экзаменѣ: тогда онъ не получитъ мѣста, которое ему обѣщано, а она будетъ свободна отъ своего слова и выйдетъ замужъ за философа. Кантъ поддается искушенію, но на экзаменѣ Курціусъ такъ хорошо отвѣчаетъ, что Кантъ, вмѣсто того, чтобы поставить плохую отмѣтку, произноситъ восторженную похвалу. Затѣмъ, какъ водится, влюбленные мирятся, и все кончается благополучно. Комедія, по всѣмъ отзывамъ, изобилуетъ мастерски написанными юмористическими сценами.

— Новая опера. Будучи въ Америкѣ, Аделина Патти заказала специально для себя одноактную оперу композитору Пицци, товарищу по консерваторіи Масканьи и Леонкавалло, занимающему должность органиста въ одной изъ нью-іоркскихъ церквей

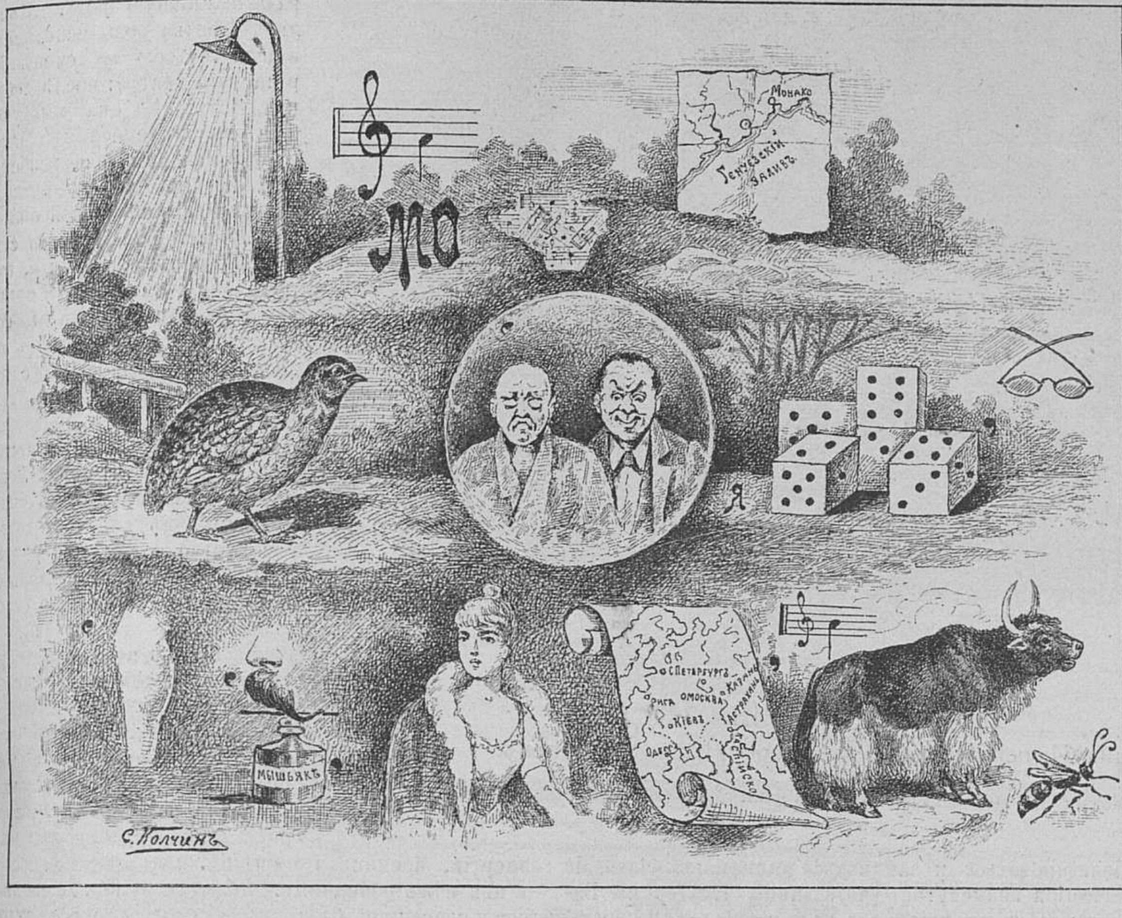
вей. Опера, подъ названіемъ „Габріелла“, была написана и поставлена въ Бостонѣ и Чикаго, но успѣха не имѣла. Однако Патти, не ограничиваясь этой попыткой, везетъ свою „Габріеллу“ въ Европу и въ іюнѣ мѣсяцѣ поставитъ ее впервые въ Лондонѣ.

— Итальянскій трагикъ Сальвини подражаетъ съ большимъ искусствомъ голосамъ звѣрей и животныхъ. Однажды онъ пригласилъ нѣсколько друзей въ свой „звѣринецъ“. Понявъ, что подъ этимъ приглашеніемъ кроется шутка, друзья пришли къ актеру въ назначенный день. По серединѣ комнаты стояла большая пустая клѣтка. „Гдѣ же звѣри?“ спросили приглашенные. „Они сейчасъ придутъ“, отвѣчалъ Сальвини. Онъ надѣлъ феску на голову, взялъ въ руки бичъ и сталъ предъ клѣткой. „Смотрите, господа, здѣсь сидятъ тигръ, гіена и волкъ“, говорилъ онъ, сопровождая слова свои описаніемъ названныхъ звѣрей, и вдругъ, въ заключеніе, поднялся такой страшный ревъ, что у зрителей въ первую минуту прошелъ морозъ по кожѣ. Затѣмъ Сальвини попросилъ ихъ для большей иллюзіи закрыть глаза, а самъ началъ потрясать желѣзную клѣтку, ударять въ нее такъ, что казалось, будто звѣрь, котораго онъ представлялъ, яростно бросается на недосягаемую жертву и издаетъ страшные звуки. Такъ представилъ онъ двѣнадцать различныхъ звѣрей, потомъ сказалъ: „Господа! теперь начинается кормленіе звѣрей!“ Зарычалъ левъ, тамъ тигръ, въ третьемъ мѣстѣ шакалъ; завыли волки, завизжали обезьяны, застучалъ слонъ хоботомъ о стѣны; ревъ, трескотня, пискъ, визгъ, адскій шумъ стояли въ ушахъ. Пришлось поневолѣ открыть глаза. На полу лежали сломанный столъ и два стула, а самъ Сальвини, блѣдный, въ изнеможеніи вытиралъ потъ съ лица.

— Предстоящій юбилей Страуса. 15-го октября текущаго года вся музыкальная Германія приготовляется чествовать юбилей 50-лѣтней дѣятельности Іоганна Страуса „короля вальсовъ“.

— Піанистка Меерсонъ. „Berliner Tageblatt“ и дрезденскія газеты сообщаютъ о выдающихся успѣхахъ піанистки Розы Сударской-Меерсонъ, которая недавно играла въ берлинской Sing Academie и въ Дрезденѣ, въ симфоническомъ концертѣ, гдѣ исполняла концерты Чайковскаго и Аренскаго съ оркестромъ. Г-жа Меерсонъ окончила курсъ въ московской консерваторіи, по классу проф. Пабста.

Ребусъ № 13



СОДЕРЖАНІЕ НУМЕРА

Текстъ.

Рисунки.

За редактора **Э. Д. Гоппе.**
Издательница **А. П. Гоппе.**

ШАХМАТЫ

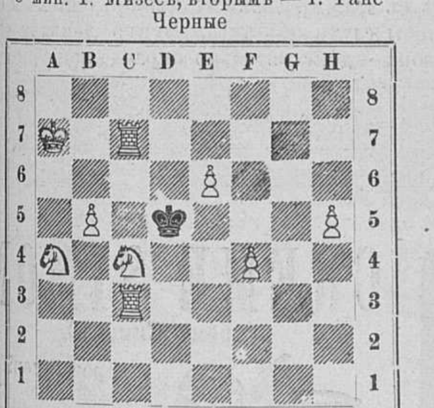
под редакціей **А. П. Шишкина**

ЗАДАЧА № 1647

Г. Готтшалля

Была предложена на конкурсѣ рѣшеній задачъ германскаго національнаго конгресса въ Килѣ. Первымъ рѣшилъ ее въ 8 мин. І. Мизесъ, вторымъ — І. Гане

Черные



Бѣлые

Матъ въ 3 хода.

ЗАДАЧА № 1648

А. Велера

Второй призъ на конкурсѣ задачъ журнала „Schoolmaster“

Черные

Бѣлые

Матъ въ 2 хода.

ПАРТІЯ № 1076

Играна въ Канадѣ, въ Монреалѣ, 22-го ноября 1893 г.

Гамбитъ Гампе-Альгайера

	В. Стейницъ Бѣлые	G. Barry Черные
1.	e2—e4	e7—e5
2.	К b1—c3	К b8—c6
3.	f2—f4	e5 : f4
4.	К g1—f3	g7—g5
5.	h2—h4	g5—g4
6.	К f3—g5	h7—h6
7.	К g5 : f7	Кр e8 : f7
8.	С f1—c4† *a*)	d7—d5
9.	С c4 : d5†	Кр f7—g7
10.	d2—d4	К g8—f6
11.	С c1 : f4	К f6 : d5 *b*)
12.	e4 : d5	К c6—e7
13.	С f4—e5†	Кр g7—g8
14.	0—0 *c*)	С f8—g7
15.	Ф d1—d3	С g6 : e5
16.	d4 : e5	Ф d8—e8
17.	e5—e6	Ф e8—g6
18.	К c3—e4	Л h8—h7 *d*)
19.	Л f1—f6	Ф g6—h5 *e*)
20.	Л f6 : f8†!	Кр g8 : f8 *f*)
21.	Л a1—f1†	К e7—f5 *g*)
22.	К e4—f6	Ф h5—g6
23.	К f6 : h7†	Кр f8—g7 *h*)
24.	Л f1 : f5	Сдались *i*).

Примѣчанія къ партіи

a) Это нѣсколько слабѣе, чѣмъ сразу 8. d2—d4.

b) Нѣсколько лучше было бы 11... С f8—e7 или b4.

c) Бѣлые не желаютъ выигрывать качества, предпочитая вести энергичную аттаку, которая значительно ослабѣла бы послѣ мѣны слономъ на ладью.

d) Бѣлые угрожали, между прочимъ, 19. Л f1—f7 и затѣмъ 20. К e4—f6†.

e) На 19... Ф g6—e8 могло бы послѣдовать напр., 20. Л a1—f1 и если 20... К e7—g6, то 21. h4—h5, а на 19... Ф g6—g7, —20. Л f6—f7 и 21. К e4—f6†.

f) Если 20... Кр g8—g7, то, очевидно, 21. Л f8—f7† и если 21. Кр g7—g8 (21... Кр g7—g6; 22. К e4—g5† и въ слѣдующій ходъ матъ), то 22. К e4—f6† и 23. Л f7 : h7×, если же 20. Кр g7—h8, то 22. Ф d3—d4† и затѣмъ въ три хода матъ.

g) На 21... Кр f8—e8 или g8 послѣдовало бы 22. К e4—f6†, выигрывая ферзя, если же 21. Кр f8—g7, то 22. Л f1—f7† и т. д., какъ указано въ предыдущемъ примѣчаніи.

h) Если 23... Ф g6 : h7, то 24. Л f1 : f5† и куда бы король ни отступилъ, бѣлые, давъ шахъ ладьей, выигрываютъ ферзя.

i) Бѣлые угрожаютъ 25. Л f5—f7†; при наилучшемъ продолженіи черныхъ — 24... С c8 : e6; 25. d5 : e6. Ф g6 : e6 — бѣлые останутся съ лишней фигурой.

РѢШЕНІЯ ЗАДАЧЪ въ №№ 1303 и 1304

1637. *A. F. Mackenzie.* 1. Л a8—a4, Кр d4—e3; 2. К d2—b3† и 3. К b3—d4×. (*Вар. a*) 1... К a1—c2 или b3; 2. К d2—b3 и 3. Ф c1 : c2×. (*Вар. b*) 1... К e8—d6; 2. Ф c1—c5† и 3. С b8—a7× (*Вар. c*) 1... К e8 ∞; 2. С b8—a7† и 3. Ф c1—c7×. (*Вар. d*) 1... b5 : a4; 2. С b8—a7† и 3. К d2—c4×. (*Вар. e*) 1... e4—e3 или 1... g4—g3; 2. К d2—f3† и 3. Ф c1—c6× или 3. Л h2—h4×. (*Вар. f*) 1... f2—f1; 2. Ф c1—c3† и 3. С b8—e5×.

1638. *J. A. Ros.* 1. С b6—a7 и если 1... Кр e5—f6, то 2. С a7—d4×, если же 1... Кр e5 : d6 или 1... f7—f6, то 2. Ф f2—c5×.

1638. *Ж. Хискота.* 1. К c3—e2 (угрожая 2. Ф g3—e5† и 3. К c4—d6×), Кd f5—e4; 2. К c4—d6× и 3. С a6—c4×. (*Вар. a*) 1... Кр f5 : e6; 2. С a6—c8† и 3. Ф g3—d3 или e5×. (*Вар. b*) 1... Л e7—d7 или : e6; 2. Ф g3—f4† и 3. К e2—g3× или 3. Ф f4—e5×. (*Вар c*) 1... Л f7—f6; 2. Ф g3 : g4† и 3. К c4—e3×.

1639. *К. Энселя.* 1. Л g8—g6 и если 1.. h7 : g6 или 1... Л b4—d4, f4 g4† или h4, то 2. Кр g5 : g6, —f6, : f4, : g4 или : h4×; если 1... Л b4 : a4, —c4 или e4, то 2. b3—b4 или : c4×, или 2. Ф e8 : b5×; если 1... К b8—c6 или ∞, то 2. Ф e8—e6 или a8×, если же 1... К b5 ∞, то 2. К b1—c3×.

Всю корреспонденцію по шахматному и шашечному отдѣламъ просимъ адресовать въ редакцію журнала „Всемірная Иллюстрація“: Петербургъ, Садовая ул., 22.

Пьерина Леньяни

„Минули дни веселые Аранжуеца“... прошло время процвѣтанія балета; интересъ публики къ нему охладѣлъ, и балетъ съ каждымъ годомъ сталъ терять свое обаяніе, свое самостоятельное значеніе и все больше и больше пріобрѣтать значеніе чего-то второстепеннаго, служебнаго, придаточнаго, какого-то intermezzo къ оперѣ. Таковъ характеръ балета въ парижской Grande Opéra; у насъ, по старымъ традиціямъ, онъ сохранился еще въ видѣ самостоятельной отрасли пластическаго искусства; но и у насъ большіе балеты стали давать рѣдко — разъ, много два раза въ недѣлю. Крупныя звѣзды балетнаго неба — Муравьева, Гранцова, Фанни Эльслеръ и др. — закатились; новыхъ не нарождалось, истинные, прирожденные и убѣжденные балетоманы еще водятся въ первыхъ рядахъ креселъ Маріинскаго театра во время балетныхъ спектаклей, но они всѣ на счету, и такъ же рѣдки, какъ зубръ въ Бѣловѣжской пущѣ; и все-таки они неукоснительно сидятъ на своихъ мѣстахъ въ огромной полупустой залѣ. Изрѣдка пріѣзжія итальянскія балерины пробуждаютъ въ публикѣ интересъ къ хореграфическому искусству; имена Вирджиніи Цукки, Корнальба, Бріанца, Альджизи и Дель-Эра у всѣхъ въ памяти, но и эти талантливыя, полуталантливыя и просто даровитыя жрицы Терпсихоры возбуждали лишь временный и скоропроходящій интересъ къ искусству, которому служили; одна В. Цукки сумѣла вызвать къ жизни взрывъ балетоманскаго восторга и хореграфическаго энтузіазма. Ни одна изъ послѣдующихъ балеринъ не имѣла уже такого успѣха и балетъ обреченъ былъ на равнодушіе публики. И вдругъ, съ пріѣздомъ г-жи Пьерины Леньяни, (Pierrina Legnani) точно все перемѣнилось: публика осаждаетъ театръ, армія балетомановъ увеличилась новобранцами, въ залѣ Маріинскаго театра — гулъ рукоплесканій, стонъ восторговъ, газеты переполнены похвалами и удивленіемъ, вездѣ говорятъ о неподражаемомъ талантѣ балерины. Дѣйствительно, г-жа Леньяни — хореграфическая звѣзда первой величины: танцы ея верхъ техники, силы, изящества, высокой виртуозности и пластики; она миловидна, изящна, граціозна и молода, какъ могутъ убѣдиться въ этомъ наши читатели, взглянувъ на помѣщенное здѣсь, на этой страницѣ, ея изображеніе. Нашей знаменитой гостьѣ 26 лѣтъ; съ ранней юности почувствовавъ призваніе къ танцамъ, она поступила въ консерваторію балета Миланскаго театра, въ которой съ отличіемъ и выдающимся успѣхомъ кончила курсъ. Но жажда совершенствованія въ любимомъ искусствѣ не покидала ее и, сознавая недостаточность знаній, пріобрѣтенныхъ ею въ консерваторіи, она продолжала спеціализироваться и заниматься танцами въ classe de perfection знаменитой учительницы Екатерины Баретта; здѣсь она пріобрѣла ту высокую виртуозность, которою поразила нашу публику. Въ первый разъ она дебютировала въ извѣстномъ театрѣ La Scala, который создаетъ артистическія репутаціи въ Европѣ; протанцовавъ здѣсь четыре раза, г-жа Леньяни поѣхала въ Парижъ, гдѣ получила ангажементъ въ Eden thêatre. Здѣсь она танцовала цѣлый сезонъ и такъ понравилась требовательной и избалованной парижской публикѣ, что была приглашена и на второй; пріѣзжая знаменитость должна обладать дѣйствительно выдающимся талантомъ, чтобы заставить парижанъ интересоваться своей особой два сезона къ ряду. Изъ Парижа балерина поѣхала въ Мадридъ, гдѣ пылкіе испанцы дѣлали ей шумныя оваціи, а оттуда была приглашена въ Лондонъ. Въ туманной столицѣ Англіи она дебютировала въ новомъ балетѣ „Алладинъ“ и такъ понравилась, что осталась танцовать три сезона... Нынѣшнимъ лѣтомъ она танцовала въ Москвѣ съ огромнымъ успѣхомъ. Петербургъ познакомился съ ней впервые въ декабрѣ прошлаго года. Публика наша, разочарованная ея предшественницей, г-жей Пальмирой Поллини, отнеслась съ недовѣріемъ и къ новой знаменитости; но стоило ей выступить въ новомъ балетѣ (г-жи Пашковой съ музыкой бар. Шелля) „Золушка“, какъ она сразу завоевала горячія симпатіи. Съ тѣхъ поръ ея успѣхъ росъ непрерывно, и она вполнѣ заслужила ту бурю аплодисментовъ, тотъ взрывъ восторга и тѣ подношенія, свидѣтелемъ которыхъ была 26-го января, въ день ея бенефиса, переполненная зала Маріинскаго театра. Въ бенефисъ балерины шла „Коппелія“, въ которой г-жа Леньяни блестяще танцовала заглавную роль. „Коппелія“ — третья роль, исполненная нашей гостьею на сценѣ Маріинскаго театра: послѣ дебюта въ „Золушкѣ“ она выступила еще въ интересномъ балетѣ „Катарина или дочь разбойника“. Трудно сказать — въ какой изъ этихъ трехъ ролей она была лучше. Къ удовольствію всѣхъ любителей балета, говорятъ, что г-жа Леньяни приглашена къ намъ еще на два сезона; слѣдовательно за этотъ продолжительный срокъ ее успѣетъ пересмотрѣть и оцѣнить „весь Петербургъ“. Переходя къ оцѣнкѣ ея танцевъ, мы можемъ смѣло сказать, что г-жа Леньяни одна изъ немногихъ знаменитостей, въ славѣ которыхъ раздуваніе и газетная реклама не при чемъ. Своей славой она обязана исключительно своему таланту. Но если талантъ не зависитъ отъ человѣка, то разработка и усовершенствованіе его всецѣло лежатъ на его отвѣтственности. Техника танцевъ, доведенная до высокой виртуозности у г-жи Леньяни, очевидно, требовала съ ея стороны много трудовъ, выдержки, энергіи, времени и терпѣнія, и въ этомъ отношеніи у нея нѣтъ соперницъ. Обладая всѣми качествами первоклассныхъ балеринъ — силою корпуса, выразительной мимикой, пластичнымъ жестомъ, правильнымъ дыханіемъ и южнымъ темпераментомъ — г-жа Леньяни всѣхъ ихъ превосходитъ тѣмъ, что на техническомъ балетномъ языкѣ называется „стальнымъ носкомъ“. Носокъ этотъ, дѣйствительно, изумительный, и балерина владѣетъ имъ блестяще; она дѣлаетъ на немъ болѣе двадцати оборотовъ на мѣстѣ и имѣетъ мужество, мило улыбаясь, повторить эту головоломную варіацію по единодушному требованію публики, ничѣмъ не обнаруживая тѣхъ усилій, которыхъ это ей, конечно, стоитъ. Нашу казенную сцену можно поздравить съ такимъ цѣннымъ пріобрѣтеніемъ и пожелать, чтобы слухи объ ангажементѣ Леньяни еще на два сезона — дѣйствительно оправдались.

В. С—въ

ПЬЕРИНА ЛЕНЬЯНИ,
балерина Императорскихъ с.-петербургскихъ театровъ.
Съ фотографіи Рентца и Шрадера гравировалъ А. И. Зубчаниновъ.

Дозв. цензурою. СПБ. 18 февраля 1894 г. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр. № 53.

Какъ безъ двуличности въ характерѣ можно сдѣлаться двуличнымъ

Нравоучительная быль.

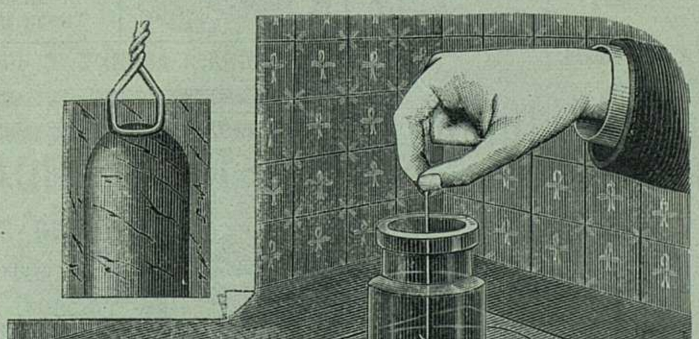
Иванъ Ивановичъ Пѣтушковъ, несмотря на свои пятьдесятъ лѣтъ съ хвостикомъ, сохранилъ любвеобильное сердце и желаетъ еще нравиться... Онъ приглашенъ теперь на обѣдъ въ прiятный домъ, хозяйка котораго—дама „прiятная во всѣхъ отношенiяхъ". Иванъ Ивановичъ поэтому дѣлаетъ свой туалетъ съ особеннымъ тщанiемъ. Остатками волосъ онъ ревностно прикрываетъ свою почтенную лысину, начесываетъ височки. На манипуляцiи съ прической онъ посвящаетъ битый часъ... Онъ хочетъ предстать въ наилучшемъ видѣ и произвести эффектъ...

И эффектъ произведенъ... но въ иномъ родѣ.

Кипѣнiе

Какъ атмосферный воздухъ содержитъ извѣстное количество водяныхъ паровъ, такъ же точно и въ составъ воды входитъ болѣе или менѣе значительное количество воздуха. При температурѣ свыше окружающей воздухъ, находящiйся въ водѣ, поднимается къ поверхности и стремится выйти наружу въ видѣ пузырьковъ; но, встрѣчая болѣе холодные слои, пузырьки эти снова сжимаются (конденсируются), такъ что въ водѣ образуется лишь болѣе или менѣе замѣтное волненiе, сопровождаемое глухимъ рокотомъ. Если, наконецъ, вся масса воды достигла температуры въ 100° по Цельсiю (80 по Реомюру), то горячiй воздухъ, уже не встрѣчая охлажденiя, съ шумомъ вырывается наружу въ видѣ крупныхъ пузырей, производящихъ сильное движенiе во всей массѣ воды. Это и есть *кипѣнiе*, по самой сути тождественное съ выдѣленiемъ газовъ при откупориванiи шампанскаго или сельтерской воды.

Кипѣнiю подлежитъ каждая жидкость, но при различныхъ градусахъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и при опредѣленныхъ условiяхъ давленiя воздуха. Такъ, напр., подъ обыкновеннымъ давленiемъ, т. е. при 1 атмосферѣ (0,76 мм. по барометру), кипѣнiе происходитъ отъ 100° Ц.; если посредствомъ воздушнаго колокола разрѣдить воздухъ и такимъ образомъ уменьшить атмосферное давленiе, то и температура для кипѣнiя можетъ на столько же упасть; наконецъ при абсолютной безвоздушности въ колоколѣ вода кипитъ уже при 0°. На этомъ основана теорiя „выпарильниковъ" (vacuum), т. е. котловъ, изъ которыхъ выкачиваютъ воздухъ съ тѣмъ, чтобы производить испаренiе (вѣрнѣе конденсацiю) жидкостей



энергичнѣе и скорѣе, и притомъ съ значительно меньшей тратой топлива.

Энергичность и быстрота кипѣнiя воды зависятъ частью отъ теплопроводности сосуда, такъ, напр., въ глиняной или стекляной посудѣ кипѣнiе происходитъ медленнѣе, чѣмъ въ мѣдной или хоть чугунной кастрюлькѣ; но играетъ при этомъ не послѣднюю роль и то, что въ сосудахъ съ пористыми, неровными стѣнками воздухъ собирается около этихъ неровностей и сидитъ въ порахъ, такъ что, при подобныхъ условiяхъ, кипѣнiе происходитъ сильнѣе и скорѣе, чѣмъ и объясняется — почему въ тонкомъ каменномъ сосудѣ съ шероховатыми, неполированными, стѣнками вода кипитъ скорѣе, чѣмъ въ гладко луженой, хотя и мѣдной, кастрюлѣ.

Понятно, что если въ водѣ вообще осталось мало газовъ, то ей для кипѣнiя требуется болѣе высокая атмосфера, чѣмъ 100° Ц. Если, напр., помѣстить стекляный сосудъ, наполненный водой и вмѣщающiй въ себѣ термометръ, въ крутой кипятокъ, то вода въ сосудѣ скоро дойдетъ до кипѣнiя, причемъ термометръ приблизится къ 101–102° по Ц.; выньте сосудъ и кипѣнiе мгновенно прекратится, хотя термометръ все еще не перестанетъ показывать отъ 101 до 102° Ц.; наконецъ бросьте въ сосудъ щепотку желѣзныхъ опилковъ, и кипѣнiе мгновенно возобновится, но не благодаря какой либо химической реакцiи, а исключительно потому, что, погружая опилки, вы вмѣстѣ съ ними погрузили нѣкоторое количество воздуха, облекающаго металлъ.

Еще нагляднѣе слѣдующiй опытъ: если въ круто соленую воду (точка кипѣнiя которой находится на 109° Ц.) погрузить широкогорлую банку съ простой водой и довести обѣ жидкости до кипѣнiя, а затѣмъ вынуть банку, то кипѣнiе въ ней мгновенно прекратится, несмотря на то, что, при такихъ условiяхъ, температуру воды можно довести до 103° Ц.; но если въ воду эту погрузить пробку, внутри выдолбленную, а сверху прикрѣпленную къ концу длинной шпильки, такъ что имѣется нѣчто въ родѣ пробочнаго колокольчика или наперстка на длинной ручкѣ (см. рис.),—то вода въ сосудѣ мгновенно закипитъ снова, причемъ всѣ пузырьки станутъ появляться изъ пробочной оболочки.

Магъ

Продолжается подписка на **1894** годъ

ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ХУДОЖЕСТВЕННО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ

даетъ въ годъ свыше **1000** рисунковъ и **3000** столбцовъ текста

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ЕЖЕМѢСЯЧНАГО ЛИТЕРАТУРНО-НАУЧНАГО ЖУРНАЛА

ТРУДЪ, выходящаго 1-го числа каждаго мѣсяца въ объемѣ 15 печатныхъ листовъ и содержащаго въ годъ около **2000** страницъ большаго формата и убористой печати.

Подписная цѣна журнала „ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ“ на 1894 годъ

съ 12-ю книжками „ТРУДА“

и со всѣми приложеніями и преміей:

Въ С.-Петербургѣ, при подпискѣ въ главной конторѣ, Садовая № 22, **безъ доставки** . .	**15 р.**
Въ С.-Петербургѣ **съ доставкою** . .	**17 р.**
Въ Москвѣ, въ отдѣленіяхъ конторы: 1) въ книжномъ магазинѣ А. Ланга, на Кузнецкомъ Мосту, 2) въ конторѣ Н. Н. Печковской, Петровскія линіи, **безъ доставки** . . .	**17 р.**
Съ пересылкой во всѣ города Россійской имперіи	**18 р.**

ЗА ГРАНИЦУ (во всѣ страны почтоваго союза) **20** руб.

ЦѢНА РОСКОШНОМУ ИЗДАНІЮ:

безъ доставки **20** р., съ доставкою и перес. **25** р.; въ Москвѣ безъ дост. **22** р.; за границу **30** р.
Роскошное изданіе журнала „Всемірная Иллюстрація“ печатается на веленевой бумагѣ и **разсылается по почтѣ безъ сгибанія.**

Подписка принимается:

въ редакціи журналовъ „ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ“ и „ТРУДЪ“: С.-Петербургъ, Садовая, № 22.

Въ Москвѣ отдѣленія конторы находятся: 1) при книжн. маг. А. Ланга, Кузнецкій Мостъ, 15, и 2) при конторѣ Н. Н. Печковской, Петровскія линіи.

ВЫСШАЯ НАГРАДА

въ ЧИКАГО

1893 г.

Золотая медаль: Брюссель 1890 г.
Золотая медаль: Парижъ 1890 г.
Золотая медаль: Лондонъ 1893 г.

Медаль Моск. выставки 1892 г.
Почетный дипломъ: Брюссель 1890 г.
Почетный дипломъ: Лондонъ 1893 г.

С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ
ТЕХНО-ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ.

Контора и складъ въ **С.-Петербургѣ**, Александринская площадь, № 9.
Отдѣленіе въ **Москвѣ:** Никольская, д. Шереметева.
Складъ въ **Варшавѣ:** Новый Свѣтъ, № 37.

СПЕЦІАЛЬНОСТИ:

„Капризъ Невы“ духи.
„Капризъ Невы“ о-де-колонъ.
„Капризъ Невы“ мыло.
Духи **„Сафо“.**
Мыло **„Сафо“.**
Тимоловый зубной элексиръ.
Тимоловый зубной порошокъ.
Хвойная эссенція.
О-де-колонъ **„Мюскъ“**
Духи **„Бѣлый Мюскъ“.**
Мыло **„Мюскъ“.**
„ **Велютинъ Елизабетъ** отъ загара.
„ **земляничное** отъ загара.
„ **По д'Эспань.**
Пудра Велютинъ.
Спермацетовая пудра.

Продажа въ лучшихъ аптекарскихъ и другихъ магазинахъ имперіи.

ПАРФЮМЕРІЯ
ВІОЛА-ОДОРАТА—АУРИХА

Віола Одората — Духи.
Віола Одората — О-де-колонъ.
Віола Одората — Туалетная вода.
Віола Одората — Туалетный уксусъ.
Віола Одората — Мыло.
Віола Одората — Кольдъ-кремъ.
Віола Одората — Помада.
Віола Одората — Фиксатуаръ.
Віола Одората — Масло для волосъ.
Віола Одората — Вежеталь.
Віола Одората — Брильянтинъ.
Віола Одората — Венгерская помада.
Віола Одората — Личная пудра.
Віола Одората — Саше.

Составлены изъ самыхъ лучшихъ матеріаловъ по точно французской методѣ.

ВАСИЛІЙ АУРИХЪ: С.-Петербургъ. Продажа въ аптекарскихъ и парфюмерныхъ магазинахъ.

ДѢТСКАЯ МОЛОЧНАЯ МУКА НЕСТЛЕ.

Для вскармливанія грудныхъ дѣтей

суррогатъ материнскаго молока; она питательна и удобоварима.

Цѣна жестянки 1 руб. 50 коп.

Единственный агентъ для всей Россіи [signature]

Оптовый складъ въ центральномъ депо перевязочныхъ и хирургическихъ матеріаловъ торговаго дома АЛЕКСАНДРЪ ВЕНЦЕЛЬ въ С.-Петербургѣ, Гороховая, 33.

Въ С.-Петербургѣ можно получать во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ.

СТИХОТВОРЕНІЯ
КОНСТАНТИНА ФОФАНОВА.

Изящное изданіе in 8°, X+182 стр., содержащее:

I. Мелкія стихотворенія.—II. Фантазіи.—III. Библейскіе мотивы.—IV. Думы.—V. Сказки и поэмы.—VI. Отрывки.

Цѣна 1 р. 50 к., съ перес. 2 р.; въ изящномъ переплетѣ 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.
Изданіе книгоиздательства ГЕРМАНЪ ГОППЕ: С.-Петербургъ, Садовая, 22.

ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ

26-й годъ | № 1309 | 51-й томъ

Суббота 26-го февраля 1894 г.

Цѣна нумеру 35 коп.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

Въ С.-Петербургѣ безъ доставки на годъ . **15** руб.
(при подпискѣ въ главной конторѣ редакціи).
Съ доставкою на годъ. . . . . **17** »

Въ Москвѣ безъ доставки на годъ . . . . **17** руб.
Съ пересылкою во всѣ города Россійской имперіи на годъ . . . . **18** »

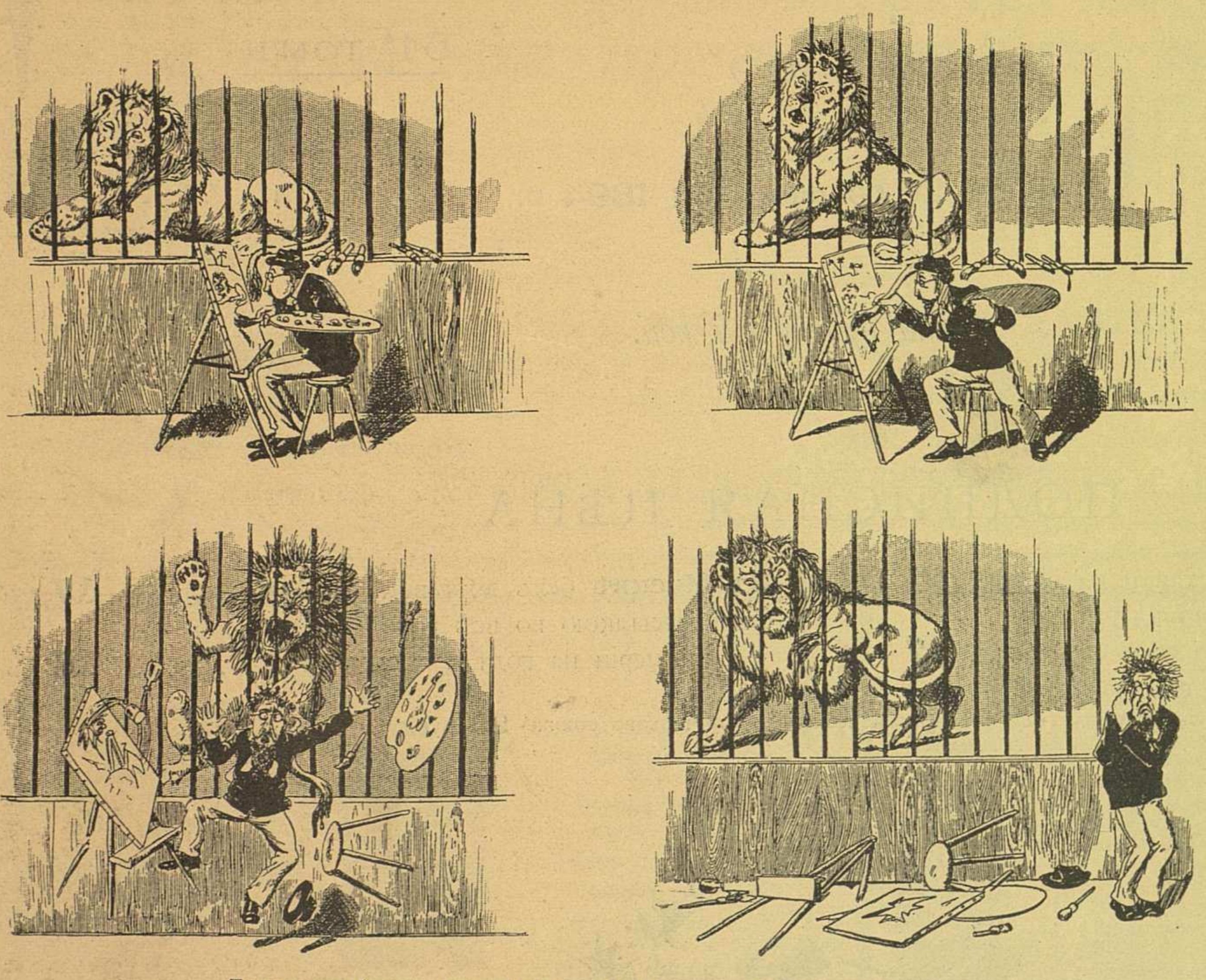
Подписная цѣна на полгода съ доставкою и пересылкою . . . . **9** руб.
За границу (въ государства всемірнаго почтоваго союза) **20** руб.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

Редакція и главная контора: Садовая ул. № 22.

ДВѢ КИСТИ

Случай изъ жизни остроумнаго художника



Такъ всегда бываетъ, если *левъ* кисти не церемонится съ настоящимъ *львомъ*.

Всемірная Иллюстрація

№ 1309. Годъ XXVI. 26-го февраля 1894 г. Томъ LI. № 9.

ЖИЗНЬ и ТЛѢНЪ

Моменты

Н. А. СОЛОВЬЕВА-НЕСМѢЛОВА

„Всему свое время... время обнимать и время уклоняться отъ объятій... время любить и время ненавидѣть... время плакать и время смѣяться... время искать и время терять. .время умирать... Въ грядущіе дни все будетъ забыто... Все суета и томленіе духа“...

Екклезіастъ

Красный весенній день ярко золотитъ зеленые осенніе всходы безконечныхъ полей, обливаетъ тепломъ и свѣтомъ задумчивые лѣса, одѣтые густо листвой, гдѣ неумолкаемо звенятъ страстные птичьи голоса; легкій вѣтерокъ чуть-чуть лоснитъ мелкую зелень по холмамъ, по пригоркамъ и уносится на говорливую рѣку.

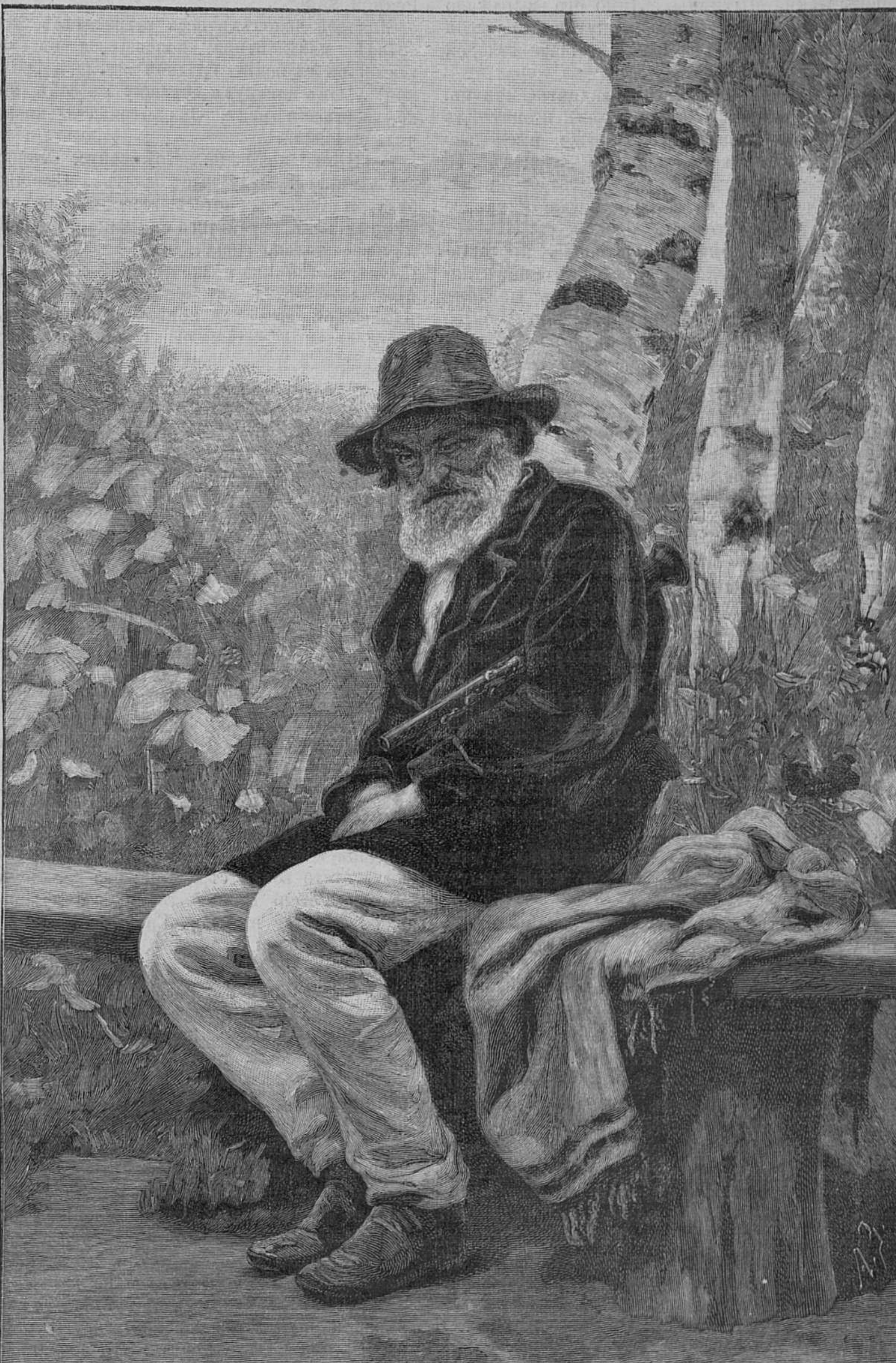
За рѣкой, по крутому пригорку, раскинулось большое село Лысково, съ деревянной церковью на самомъ обрывѣ, гдѣ рѣка Мытница настойчиво бьетъ въ берегъ, и затѣмъ круто поворачивается вправо, извивается среди холмовъ и скрывается за горизонтомъ между высокихъ горъ.

Мѣста тутъ хорошія. У села Лыскова много полей, луговъ, лѣсу и всякихъ угодій. Живутъ тутъ люди хотя нѣсколько и въ сторонѣ отъ шумныхъ желѣзныхъ дорогъ, но все-таки вблизи отъ большого почтоваго тракта. Живутъ они просто, тихо, работаютъ неторопливо, по русски, съ лѣнцой, съ перевальцемъ и съ оглядкой... „Куда спѣшить: живы будемъ — сыты станемъ!“ говорятъ старики, а за ними повторяютъ и молодые, — и они сыты...

Далеко за-полдень. Тихо въ селѣ, безлюдно на улицахъ, слышны лишь ребячьи голоса на рѣкѣ; малыши здѣсь и тамъ мелькаютъ по обоимъ берегамъ рѣки Мытницы, скачутъ сѣрыми воробышками, въ припрыжку, суетливо возятся. Вонъ отъ берега отбѣжалъ одинъ мальчоночка босой бѣловолосый, съ загорѣлыми сизыми щеками, и помчался на зеленый лугъ. — „Гринька, куда лѣшай!“ окрикнулъ его звонко чумазый паренёкъ. Гринька обернулся на этотъ окрикъ, махнулъ молча рукой, потрясъ въ воздухѣ кулакомъ, — „не твое, дескать, дѣло... оставь меня!“ и погнался отчаянно за порхавшей впереди него пестрой бабочкой... Бабочка кружилась, удаляясь то вправо, то влѣво; Гринька метался за ней изъ стороны въ сторону; бабочка словно нарочно не поддавалась ему и мучила пухлаго малыша; онъ пыхтѣлъ, минутами вскрикивалъ: „словлю!.. словлю!..“ потомъ сразу отсталъ и тяжело опустился на сочную траву, протянувъ: „ууфъ!..“

Съ пригорка, у перелѣска, лежа въ кустахъ, за Гринькой наблюдалъ все это время молодой человѣкъ въ поярковой шляпѣ съ широкими полями и въ легкомъ коричневомъ съ искрой пальто. Молодой человѣкъ смотрѣлъ на Гриньку задумчивымъ, печальнымъ взоромъ; онъ, видимо, чѣмъ-то томился, наконецъ крякнулъ разъ—два и прошепталъ: „глупый мальчонка, гоняется за бабочкой... зачѣмъ она ему?.. Право, глупый!..“

Гринька отдохнулъ, поднялся и сталъ пры-



Одинокій. Картина И. И. Творожникова

Съ фотографіи гравировалъ А. И. Зубчаниновъ.

С.-Петербургъ. — Вторая выставка с.-петербургскаго общества художниковъ.

гать и гоняться за зелеными кузнечиками. Словилъ одного, подергалъ легонько за тонкіе усы, погладилъ по спинкѣ, посадилъ на ладонь, крикнулъ: „прыгай!“ Словилъ другого, тоже подергалъ за усы, погладилъ, посадилъ на грязный кулачонко и тоже крикнулъ; „прыгай!..“ и самъ сталъ прыгать и напѣвать: „Кузнецъ, кузнецъ, скуй мнѣ вѣнецъ... крѣпче, плотнѣе, чтобъ жизнь шла дружнѣе, милѣе до самой могилки... и за самой могилкой безъ слезинки!..“ Гринька такъ выкрикнулъ громко, что „безъ слезинки“ эхомъ раздалось въ перелѣскѣ.

Молодой человѣкъ вздрогнулъ, сказалъ отчетливо, ясно — „глупый!..“ сердито сплюнулъ, и повернулъ голову въ противоположную сторону. Онъ посмотрѣлъ на рѣку, на село, на далекіе холмы и, наконецъ, вперилъ упорно взоръ на почернѣлый мостъ, перекинутый въ узкомъ мѣстѣ отъ села на противоположный берегъ рѣки Мытницы... Лицо его выражало недовольство, онъ нервно, минутами про себя что-то насвистывалъ и глухо урчалъ молодой медвѣжьей воркотней.

Прошло еще пятнадцать-двадцать минутъ, а молодой человѣкъ все смотрѣлъ и смотрѣлъ на мостъ. Въ перелѣскѣ эхо уже нѣсколько разъ повторяло за Гринькой то „кузнецъ“, то „вѣнецъ“, то „крѣпче“, то „безъ слезинки“; молодой человѣкъ не обращалъ уже никакого вниманія на эти голоса.

По мосту со скрипомъ и стономъ протащилась телѣга съ толстой бабой въ синемъ линючемъ сарафанѣ, въ выцвѣтшемъ желтомъ платкѣ на головѣ; телѣга медленно взбиралась на пригорокъ, по направленію къ селу; баба крикливо понукала лошаденку и усиленно дергала веревочными возжами. Съ пригорка въ эту минуту къ мосту спускалась молодая дѣвушка въ золотившейся подъ солнцемъ соломенной шляпѣ; баба придержала лошадь и низко поклонилась ей. Дѣвушка, проходя мимо, пріятно улыбнулась и сказала: „Здорово, Марья!.. Что ребенокъ-то у тебя поправился?..“ — „Поправился, матушка, поправился... Спасибо, ласковая, на лекарствицѣ!..“ Дѣвушка спѣшно сошла на мостъ; баба занукала на лошаденку. Молодой человѣкъ приподнялся на локтѣ, приложилъ руку къ полямъ шляпы, всмотрѣлся пристально и, задыхаясь, сказалъ: „она... идетъ... наконецъ-то!..“

Онъ всталъ и порывисто пошелъ на встрѣчу дѣвушкѣ; внизу зеленаго холма они были уже другъ возлѣ друга.

— Варвара Петровна, чѣмъ я васъ прогнѣвилъ... жду больше часа... глаза проглядѣлъ! — сказалъ онъ не то укоризненно-недовольно, не то обиженно-печально.

— Леонидъ Павлычъ!.. помилуйте... мама больна... Вы мнѣ писали... и я на минуту пришла!..

— На минуту!.. и это чувство!.. Пойдемте... вонъ тамъ хорошее мѣсто у кустовъ... надо поговорить обстоятельно... Ну, вотъ... садитесь... тутъ я возлежалъ уже болѣе часа... тепло, укромно, зелено и душисто... Мое пальто къ вашимъ услугамъ!..

— Не надо... и такъ хорошо... Зачѣмъ мять платье!.. Вы мнѣ писали, что уѣзжаете... Не захотѣли зайти къ намъ проститься... Не хорошо, Леонидъ Павлычъ, не хорошо!.. На маму обидѣлись, что она не пускаетъ меня въ Петербургъ... Поймите, оставить ее здѣсь одну я не могу... и къ тому же больную, а ѣхать со мной она не можетъ... Тутъ у меня и школа — дѣло живое... Кажется, я права...

Леонидъ Павлычъ взялъ страстно руку дѣвушки; рука его дрогнула; огонь прошелъ и по рукѣ Варвары Петровны.

— Вы правы, конечно, но не совсѣмъ... Я не говорю о нашихъ чувствахъ...

Онъ глухо вздохнулъ, закусилъ губы; каріе искрившіеся глаза его смотрѣли настойчиво въ голубые затуманившіеся глаза дѣвушки; его взоръ, казалось, искалъ въ ея взорѣ отвѣта.

— Да-а, чувства растутъ и затихаютъ по моментамъ, по времени... У человѣческаго сердца, что у моря, бываютъ свои приливы и отливы!.. Съ глазъ долой — и чувства замерли... Это такъ, такъ бывало, бываетъ, такъ и должно быть... Я звалъ, зову васъ биться вмѣстѣ, добывать знанія, больше знаній!.. Вѣдь въ знаніи только просторъ и воля! — глаза его лучились, сіяли; онъ говорилъ горячо, даже восторженно. — Въ знаніи ростъ людей, и ихъ побѣды... Знанія надо добывать съ бою, въ борьбѣ съ нуждой, въ лишеніяхъ... Съ трусливостью, приниженной сытостью они не идутъ рука объ руку... Взгляните здѣсь, кругомъ васъ что?.. Тишь, плѣсень, спячка!..

— Леонидъ Павлычъ, пощадите! — тихо, но твердо начала возражать Варвара Петровна. — Мы люди деревни — дѣти земли... Если бы и пришлось намъ пробыть нѣсколько лѣтъ въ Петербургѣ, то мы снова вернулись бы сюда... Здѣсь тихо, да, но здѣсь живого дѣла больше и въ полѣ, и въ лѣсу, и среди людей, — много нужно и силъ... Здѣсь нельзя разбрасываться въ ширь — растеряешься... Ѣдешь, ѣдешь, поля, все поля... человѣкъ съ человѣкомъ нескоро столкнется... и вездѣ нужны руки, руки... Родной мой!..

Молодой человѣкъ весь затрепеталъ, затрепеталъ, какъ птица, попавшаяся въ силки, услышавъ глубокій грудной возгласъ „родной мой!“.. Онъ потянулъ дѣвушку къ себѣ, крѣпко сжавъ ея руку. Она отрицательно закачала головой...

— Нѣтъ, не надо... Поѣзжайте, Христосъ съ вами... Я буду васъ ждать... Слышите... буду ждать... вернетесь совсѣмъ на наши мирныя поля, останетесь съ нами — и я ваша... ничья — только ваша!..

Онъ настойчиво-рѣзко притянулъ ее къ себѣ, припалъ смуглой скуластой щекой къ ея зардѣвшейся щекѣ и поцѣлуй его обжегъ ея губы; глаза ея увлажились слезой; она быстро поднялась и пошла неровной, какой-то разбитой походкой.

— Какъ это можно... ни слова... „прости“, — и пошла... Варя!.. — догоняя, крикнулъ онъ...

Она обернулась.

— Леонидъ Павлычъ!.. Варя была одно мгновеніе... Варвара Петровна будетъ ждать васъ... она надѣется, что дождется — и будетъ вашей Варей...

— Да-а?!.

Отвѣта на это „да“ не было; дѣвушка быстро шла уже по мосту. Леонидъ Павлычъ словно застылъ на мѣстѣ; взоры его блуждали, ни на чемъ не останавливаясь! предметы являлись, мелькали; но онъ ихъ, казалось, не замѣчалъ, не видѣлъ. Прошелъ мимо него худенькій, тщедушный мужичонка въ затасканномъ коротком армячишкѣ, перетянутомъ веревкой; мужичонка снялъ шапку и низко поклонился Леониду Павлычу; его смотрѣли глаза страдальчески-робко... „Батюшка Леонидъ Павлычъ, простите грѣшнаго!..“ вырвался у мужичонки грудной вопль; но Леонидъ Павлычъ не слышалъ этого вопля страданія; его сердце переполнено было своимъ горемъ. И мужичонка скоро скрылся въ лѣсу. Гринька, гоняясь снова за бабочкой, забѣжалъ на холмъ, — почти подъ самымъ носомъ Леонида Павлыча поймалъ ее съ крикомъ: „а, попалась!..“ и зажалъ въ кулакъ. Не замѣтилъ и этого Леонидъ Павлычъ; онъ опустился на траву на склонѣ холма и, казалось, дремалъ, не смыкая глазъ. Солнце садилось, и съ полей потянуло испареніями. Въ лѣсу отчаянно каркали вòроны, новые и новые стаи ихъ летѣли туда...“ Тлѣнъ... тлѣнъ... тлѣнъ!..“ слышалось въ карканьи вороновъ. Внизу, на пригоркѣ присѣлъ Гринька, и глупо смотрѣлъ, разжавъ кулакъ, какъ на его ладони, потерявъ опыленіе, трепетно билась бабочка и не могла улетѣть, а онъ повторялъ одно и тоже: „лети... ну лети... ахъ, напасть какая... не летитъ и нà вотъ... жива, а не летитъ!..“ „Тлѣнъ, тлѣнъ... тлѣнъ!..“ каркали новыя стаи вòроновъ, кругами проносясь и рѣя надъ лѣсомъ... Это отчаянное назойливое карканье вòроновъ привело въ сознаніе Леонида Павлыча; онъ осмотрѣлся кругомъ, замѣтилъ вблизи Гриньку, услышалъ его плаксивый голосъ: „лети... ишь не летитъ... бѣда!..“ — „Глупый, она уже не полетитъ... тутъ конецъ ея!..“ — крикнулъ онъ и пошелъ медлительнымъ шагомъ въ лѣсъ. Гринька заревѣлъ; вòроны вторили его реву: „тлѣнъ, тлѣнъ, тлѣнъ!..“

Леонидъ Павлычъ шелъ проѣзжей дорогой минутъ десять, не зная, куда и зачѣмъ идетъ; онъ шелъ такъ, безъ всякой цѣли... И вдругъ дико вскрикнулъ. На самомъ пути его съ сука стараго клена тянулась веревка и на ней мѣшкомъ висѣло что-то сѣрое, покачиваясь изъ стороны въ сторону и опускаясь надъ канавкой, поросшей крапивой. Вòроны кружились надъ кленомъ и неистово каркали: „тлѣнъ... тлѣнъ... тлѣнъ!..“ два изъ нихъ уже усѣлись на сѣрую массу и что-то усиленно теребили... — „Антонъ!..“ — всмотрѣвшись, крикнулъ Леонидъ Павлычъ. — „Не вынесъ... и вонъ уже тихъ и спокоенъ... Три дня тому назадъ, какъ мы сидѣли съ нимъ ночью на берегу рѣки, и онъ плакался... жена бросила его, сбѣжала съ солдатикомъ въ городъ... Чувствительное сердце... порвалось!“.. Онъ усиленно замахалъ на неотвязчевыхъ вòроновъ, задѣлъ рукой за старый армякъ, веревка дрогнула, порвалась; сѣрая масса проскользнула въ канаву, и крапива привѣтливо закрыла ее отъ вороньихъ и человѣческихъ глазъ; одинъ коротків обрывокъ гнилой веревки остался на суку, и вѣтеръ раздувалъ его.

Въ лѣсу послышалось протяжное ржаніе лошади, потомъ стукъ телѣги, и показался проѣзжій мужикъ. Леонидъ Павлычъ окликнулъ его; мужикъ остановился, подошелъ съ поклономъ:

— „А, что?.. кто порѣшился?.. гдѣ онъ?“..

— Вонъ въ канавѣ... Антонъ...

— Горѣловъ?.. — мужикъ вглядывался, моргалъ глазами и призналъ: — Н-да онъ самый... Антонъ выходитъ... изъ-за жены погубилъ свою душу... вѣрно... надо сейчасъ старостѣ объявить... чтобы тоись караулъ тутъ поставленъ былъ... Судъ да дѣло... пойдетъ волокита... потянутъ теперь... И эдакое дѣло изъ-за бабы... И говорили-говорили ему: „плюнь ты на эту бабу... не вяжись за ней... доконаетъ она тебя!“ — и доконала... Старостѣ объявить надо... а ты посторожи тутъ малое время, пока народъ пригонятъ... А то вороны исклюетъ его... Чисто дѣло исклюетъ!..

И упала ночь, выплыла луна; смолкли птичьи голоса, пошли лѣсные шорохи; а Леонидъ Павлычъ сторожилъ Антона; его то охватывала странная оторопь, — чего онъ боялся, онъ не сознавалъ, — то вдругъ тянуло его что-то безотчетное тоже къ дереву, къ веревкѣ... „Покончить и успокоиться, чего тутъ ждать — лучше не будетъ... Куда стремиться, зачѣмъ? Гдѣ идеалы?.. Они въ прошломъ... нынче ими не живутъ, ихъ не ищутъ, для нихъ не страдаютъ!“ — проходило волной въ его пылавшей головѣ. То снова его охватывала жажда жизни, и онъ говорилъ вслухъ самому себѣ: „Нѣтъ, есть и такіе, которые ими живутъ и ихъ знаютъ... Вотъ Варя... Варвара Петровна... она чистая... у ней есть идеалъ, и онъ выше даже любви любимаго человѣка... Вѣдь она меня любитъ, а вотъ не поступается и на пядь ради своего идеала на пути этой любви. Надо жить и будемъ жить!.. Смыслъ жизни еще не утерянъ... Онъ и въ страданіи не утерянъ, и не можетъ быть, не долженъ быть утерянъ!“.. Мысли въ головѣ Леонида Павлыча клубились безпорядочно, шли безсвязно, путались, и онъ, наконецъ, рѣшительно и громко крикнулъ, на цѣлый лѣсъ крикнулъ: „Будемъ жить!.. Варя, слышишь — будемъ жить!“.. Гдѣ-то гукнулъ филинъ, потомъ послышались голоса и шумные шаги; близилась полночь; явились дозорные по наряду старосты изъ села, сторожить Антона; пришли люди на смѣну Леонида Павлыча; кто-то сказалъ ему:

„Притомился ты тутъ, поди, баринъ... Иди на отдыхъ!“..

— Эй, ребята, посбирайте хворостку... Зажгемъ костеръ... такъ-то способнѣе будетъ... Серёга, Глазанъ, Онуфрій, идиктость!“.. дребезжащимъ голосомъ крикнулъ высокій сгорбленный старикъ.

Леонидъ Павлычъ скрылся; онъ блуждалъ по лѣсу; голова его пылала, мозгъ кололо словно иглами. Онъ поминутно шепталъ, путаясь и плутая среди деревьевъ: „Жить — любить... любить — страдать... страдать — жить... всему свое время“... И гдѣ-то гукалъ филинъ и гдѣ-то плакала сова, тоже оглашая лѣсъ загробнымъ голосомъ — „жить — страдать... страдать“!..

Л. И. А—Й

СОНЕТЪ

Помню васъ дѣвочкой; то за учебной тетрадкой,
То за роялемъ, а то „съ англичанкой въ войнѣ“,
То вдругъ послушная, то съ своенравной повадкой,
Вы и теперь все такой вспоминаетесь мнѣ.

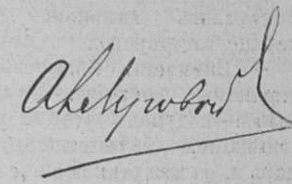
Помню, любилъ наблюдать я за вами украдкой:
Тѣсно вамъ было тогда въ золотой пеленѣ,
Къ волѣ манило, какъ рыбку къ жемчужной волнѣ;
Вы, мнѣ казалось, росли полной смысла загадкой.

Годы прошли. Распахнулась предъ вами теперь
Въ міръ безмятежнаго счастья широкая дверь;
Но въ ожиданіи сладкомъ и въ робкомъ сомнѣньи,

Словно боясь перейти роковую межу,
Вы передъ жизнью-загадкой стоите въ смущеньи —
Я же, какъ прежде, за вами въ раздумьи слѣжу.

Не ищите въ жизни цѣли,
Не ищите въ жизни счастья,
А ловите, гдѣ успѣли,
Радость, ласку и участье.

Щедро всѣмъ вокругъ дарите
Ласку и участье сами,
Днемъ сегодняшнимъ живите —
И Господь-Хранитель съ вами!



ЦАРЬ и ЮРОДИВЫЙ

Историческій эпизодъ XVI столѣтія

„На святой Руси быль и была.
Только быльемъ давно поросла!“

Л. Мей.

Это было тяжелое, смутное время. Надо всей русской землей висѣли грозовыя тучи опалы государевой. Неукротимый гнѣвъ Грознаго громомъ и молоньей разражался надъ ослушниками воли царской и „монаршему багру и вѣнцу досадителями“. Раскаты грозы изъ слободы Александровской отзывались въ тверскомъ великомъ княженіи, пріобщенномъ къ имѣнію государеву дѣдомъ Іоанна; изъ Твери — въ Новѣгородѣ... Страшенъ былъ гнѣвъ Грознаго: не дождемъ — кровью орошалась мать-сыра-земля отъ грозы его, застигавшей нежданно-негаданно не только супротивниковъ царя, а и вѣрой и правдой крѣпкихъ слугъ престола. Это было въ четвертую, страшную эпоху мучительствъ... Отошли уже тогда, отзвонили славные дни господина Великаго Новагорода. Даже и старые люди памятливые не помнили тогда тѣхъ временъ, когда „далече — далече гудѣлъ *благовѣстникъ софійскій* про вѣче, созывая удалыхъ, лихихъ молодцовъ изо всѣхъ изъ пятинъ, изо всѣхъ изъ концовъ“. Седьмой десятокъ шелъ уже тому ребенку, который увидѣлъ бѣлый свѣтъ въ день послѣдняго, печальнаго, вѣча во Псковѣ -- славномъ, хотя и младшемъ, братѣ Новагорода Великаго, — въ темныхъ могилахъ на погостахъ и скудельницахъ лежали участники этого соборища народнаго. Слаба память была о вѣчевыхъ вольготностяхъ и на Волховѣ, и на рѣкѣ Великой; да крѣпко памятовали о нихъ на Москвѣ, въ палатахъ царскихъ. Тревожное око Грознаго кругомъ видѣло ослушниковъ, измѣнниковъ и крамольниковъ — „волковъ стада государева“... По всей Руси выметала съ усердіемъ новая метла, опричина, измѣну крамольную. Усердно работали вмѣстѣ съ этой метлой извѣтъ, наговоръ, да облыжное слово. Такъ почему же было обойти навѣту лихому „городъ воли дикой, городъ буйныхъ силъ“, опочившій надъ Волховомъ? Не обошло облыжное слово господина Великаго Новагорода. И свершилась страшная быль, кровью шестидесяти тысячъ человѣкъ записанная на берегахъ Волхова, до сихъ поръ, въ непогожую пору, разсказывающаго о „шестинедѣльномъ неисповѣдимомъ колебаніи“ города св. Софіи — премудрости Божіей. И свершилось, и глубоко, на вѣки вѣчные, запало въ грудь народную. И, подъ лихой часъ, вмѣстѣ со вздохомъ тяжелымъ вырывается на волю все, крѣпко на крѣпко закрытое надёжной подоплёкою... Даже если бы не сохранила въ себѣ этой страшной были лѣтопись исторіи, то и тогда бы не прошла она безслѣдно. Отголоски ея звучатъ въ пѣсняхъ народныхъ, которыя „съ пустырей намыло снѣгомъ — дождикомъ, нанесло съ пожарищъ дымомъ — копотью, намело съ сырыхъ могилъ мятелицей“...

— ...И нашли, сказываютъ, то подметное письмо — грамоту у св. Софіи, въ кивотѣ, за образомъ... А подкинулъ его, по злобѣ на владыку Пимена, бродяга-смердъ изъ служекъ архіерейскихъ... И нашли письмо, и розыска не учинили, и дали ему вѣру... А въ грамотѣ, сказываютъ, было прописано, что продался весь осударь Новоградъ Великій ляшскому королю Жигмонту,—и владыка, и попы, и чернецы, и дьяки, и дѣти боярскіе, и стрѣльцы, и степенные гости-купцы, и посадскіе и весь народъ новогородскій, отъ старыхъ до малыхъ... И дали вѣру навѣту смердову, и прогнѣвался царь Иванъ Васильевичъ, и съ несмѣтными тысячами воинства пришелъ казнить судомъ своимъ всю громаду новогородскую... Запрудило трупами человѣчьими Волховъ рѣку, покраснѣлъ весь ледъ на немъ отъ крови неповинной... Сорокъ дней и сорокъ ночей лилъ дождь съ неба въ потопъ всеміреый—въ часъ гнѣва Божія; сорокъ дней и сорокъ ночей лилась кровь новгородская въ часъ гнѣва государева...

Говорившій эти слова подошелъ къ окну гридницы монастырской и замолчалъ, потупивъ сѣдую голову, обрамленную окладистой бородою.

— Остатніе дни пришли и для Пскова... Наплачется вволю отчина благовѣрной княгини Ольги, кровью умоется отъ руки тирана ненасытнаго! — словно продолжилъ его рѣчь инокъ съ испитымъ лицомъ постника.

— Кровью умоется неповинной... И скажетъ мучитель: „Не повиненъ я въ крови праведника сего!..“ — поднялъ голову его собесѣдникъ, степенный бояринъ въ *смирной* ферязи, что сразу обличало въ немъ человѣка, постигнутаго опалой царской.

— Не тяжка мнѣ, князю Андрею Охабню-Порховскому, опала моя... Тяжка мнѣ опала всей земли русской!—проговорилъ онъ, помолчавъ короткое время: — тяжко на насъ, дѣтяхъ и внукахъ нашихъ отзовется эта немилость государева. Попомни ты слово мое, отецъ честной, — не минуть и Пскову судьбы Новагорода...

— Охъ, не минуть, княже!

— И будутъ ограблены храмы святые, и будетъ казна городская расхищена, и будетъ побито народу всякаго — ни вѣсть числа!

Едва успѣлъ бояринъ вымолвить это, какъ дверь гридницы съ шумомъ распахнулась, и въ нее не вошелъ, а вбѣжалъ служка монастырскій:

— Отецъ игуменъ жалуетъ съ князь-Юрьемъ и боярами.

Черезъ нѣсколько минутъ гридница наполнилась народомъ.

Князь Юрій Токмаковъ, почитаемый за доброту свою псковичами за отца родного, намѣстникъ царскій, обратился къ собравшимся:

— Настала для Пскова тяжкая година... Царь подходитъ къ Пскову... Грозитъ бѣда неминучая... Пришли къ намъ во Псковъ страшныя вѣсти изъ Новграду Великаго... Лютуетъ царь и на твердыни псковскія, для враговъ неодолимыя: идемъ зорить отчину бабки Володиміра Равноапостольнаго... Чѣмъ отвратимъ гнѣвъ государевъ?

Долго говорилъ князь Юрій, плавно лилась его рѣчь. Съ понурыми головами слушало ее собраніе почетныхъ людей псковскихъ, сошедшихся въ монастырскихъ стѣнахъ изъ-за страха предательства, пòходя губившаго народъ въ это тяжелое время.

— Ничѣмъ не миновать намъ грозы гнѣва Іоаннова, какъ принести ему повинную всѣмъ городомъ. Встрѣтимъ царя хлѣбомъ-солью у каждаго двора, чтобы видѣлъ онъ, что ждутъ его здѣсь не какъ судью, а какъ гостя... Повинную голову и мечъ не сѣчетъ! — кончилъ князь.

— Повинную голову и мечъ не сѣчетъ! въ одинъ голосъ повторили за нимъ бояре, гости-купцы и чернецы.

И у всѣхъ словно камень отлегъ отъ сердца...

Въ субботу второй недѣли великаго поста, ранымъ-рано чернымъ ворономъ прилетѣла во Псковъ вѣсть постылая: идетъ опричина царская съ государемъ Иваномъ Васильевичемъ, съ царевичемъ Иваномъ, съ мучителемъ Малютою Скуратовымъ — первымъ совѣтникомъ, правой рукою Грознаго.

Прискакали гонцы съ дороги.

Одинъ привезъ одно только слово: „Идутъ!“

Другой привезъ письмо отъ суднаго цѣловальника пригороднаго:

„Кровь льется по всему пути осудареву, нѣтъ мѣры злодѣйствамъ, нѣтъ конца убіеннымъ“.

Третій гонецъ привезъ вѣсти горше первыхъ двухъ:

„Вѣдомо намъ“, — писалъ князь Юрію настоятель пустыни св. Николая на Любатовѣ: „—вѣдомо намъ отъ захожихъ-забѣглыхъ служекъ новогородскихъ, что будетъ царь Иванъ сегодня въ вечеру на Любатовѣ опочивъ держать... А завтра поутру быть ему подъ стѣнами псковскими. Молимся о спасеніи града святого и людей неповинныхъ“.

Нерадостныя вѣсти привезли гонцы. Закручинился — запечалился весь городъ, словно туча-орда облегла его, словно черная смерть появилась на стогнахъ и валомъ-валитъ народъ на распутіяхъ, безъ покаянья — безъ святого причастія.

Опустѣлъ торгъ Пскова-города, покинули купцы лавки незапертыми, бросилъ работу мастеровой людъ, замолкли пѣсни сѣнныхъ дѣвушекъ по хоромамъ боярскимъ, опустѣлъ весь городъ, словно вымеръ. Весь день пѣли молебны съ водосвятіемъ попы псковскіе по церквямъ и придѣламъ церковнымъ. Весь день лились слезы у престола Всевышняго: плакалъ весь городъ, какъ одинъ человѣкъ, — до того страшна была ему свѣжая быль старшаго брата Великаго Новагорода. Іереи и чернецы благословляли на смерть мученическую. Отцы прощались съ дѣтьми, жены—съ мужьями, господа и владыки — съ рабами своими и слугами...

Вечеромъ этого дня царь Иванъ Васильевичъ стоялъ уже станомъ своимъ на Любатовѣ, ввиду Пскова. Никто не смыкалъ глазъ въ цѣломъ городѣ въ эту страшную ночь ожиданія...

„Камня на камнѣ не оставлю въ старомъ гнѣздѣ мятежниковъ!“ думалъ Іоаннъ за трапезой вечерней въ гридницѣ монастырской, крѣпко сжимая рукою свой тяжелый посохъ: „Испилъ Новгородъ чашу гнѣва нашего, долго пьянъ будетъ съ нея! Пора утихомирить и мужиковъ-смердовъ псковскихъ, нашего царскаго велѣнія ослушниковъ. Доколѣ терпѣть измѣну явную? Доколѣ попущать крамольникамъ?“

Весело пировали въ станѣ опричниковъ. Вино лилось рѣкою, пѣлись пѣсни буйныя, тѣшился плясьбою, гудьбою на гудкахъ, волынкахъ и сопѣляхъ воинскій людъ. Богатую добычу добыли всѣ на разгромѣ новогородскомъ; богатая добыча ожидала царскихъ слугъ въ старомъ Псковѣ.

„Порастрясемъ мошну у торгашей, вольныхъ гостей! Пощупаемъ, толсты-ли карманы у черныхъ поповъ за стѣнами псковскихъ обителей! — думали одни.

„Издревле славенъ Псковъ красою дѣвичьей, —

не даромъ Ольга княгиня родомъ изъ него... Не мало здѣсь красивыхъ дѣвушекъ — бѣлыхъ лебёдушекъ нашего брата ждетъ-дождается! — думали другіе. И никто въ цѣломъ станѣ веселомъ не помыслилъ о тѣхъ слезахъ кровавыхъ, что лились въ эту ночь во Кремлѣ псковскомъ, въ Среднемъ Городѣ, въ Большомъ и въ Запсковьѣ, обведенномъ стѣною Окольною.

Никто — кромѣ Грознаго царя Іоанна... Заслышалъ онъ въ самую полночь звонъ соборный — благовѣстъ къ заутрени, задумался о шедшихъ на молитву псковичахъ, и смягчилось гнѣвное сердце государево...

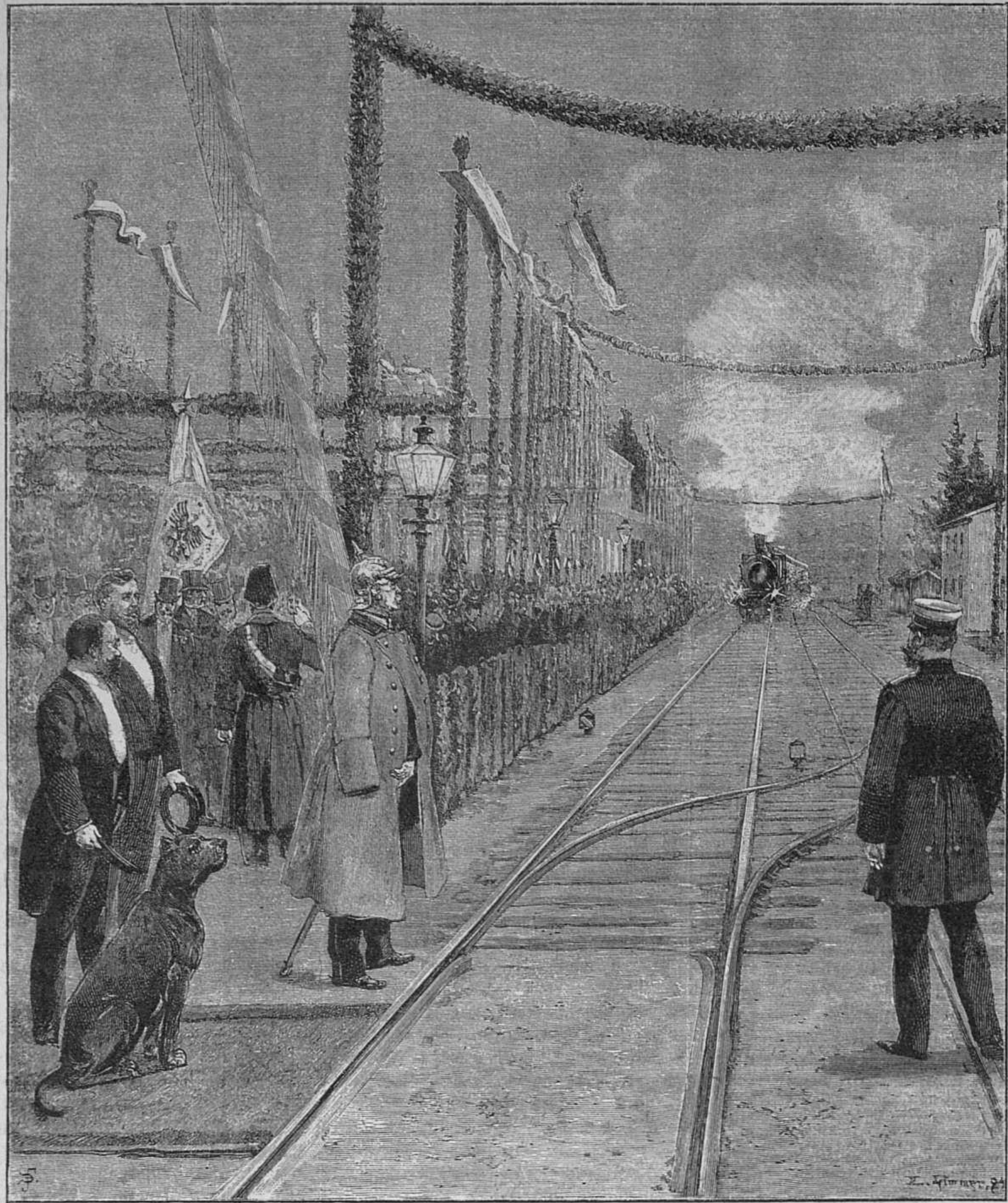
— Внемлетъ Богъ сердцамъ сокрушеннымъ! — подумалъ утомившійся гнѣвомъ царь и, въ нежданномъ приливѣ жалости, воскликнулъ любимцамъ своимъ:

— „Иступите мечи о камень! да престанутъ убійства!“

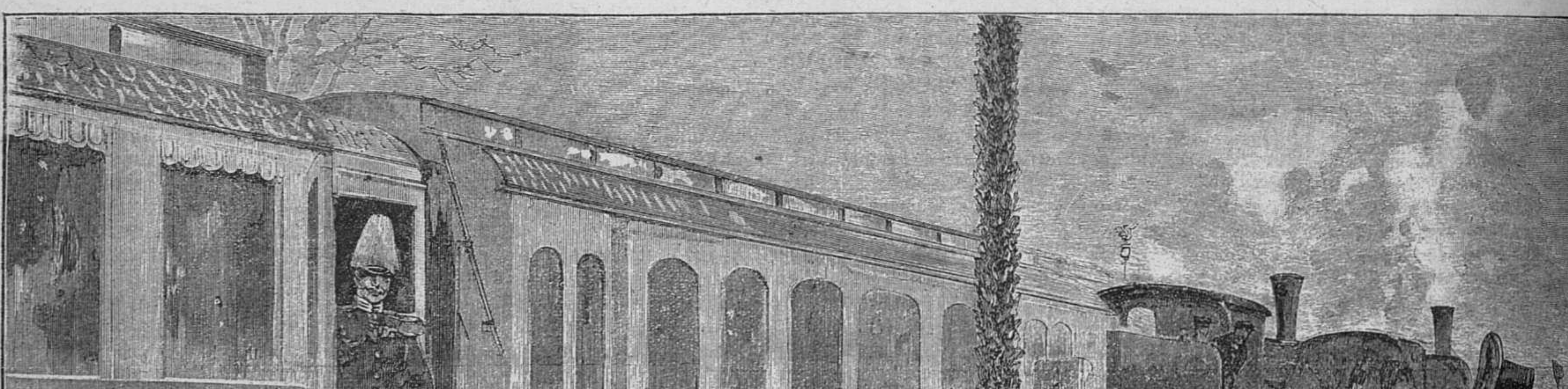
„Утромъ перемѣнится царь! подумали приспѣшники Грознаго, — утро вечера мудренѣе... Позабудетъ онъ свою жалливость, самъ прикажетъ выметать лютыхъ враговъ своего царскаго величества!

И никто не задумался надъ судьбою лежавшаго передъ станомъ города, никто кромѣ царя Іоанна.

Тревожную ночь провелъ Иванъ Васильевичъ, безсонную ночь. Спа не было, но были сны на яву. Съ открытыми глазами видѣлъ эти сны Іоаннъ, сны, полные призраковъ. Несмѣтными вереницами проходили передъ царемъ въ его опочивальнѣ случайной, коврами новгородскими изукрашенной, тѣни невинныхъ жертвъ его своеволія. Видѣлъ онъ и двоюроднаго брата своего — Владиміра Андреевича, отравленнаго по его приказу, видѣлъ многихъ князей именитыхъ, видѣлъ митрополита Филиппа, видѣлъ покойную царицу Анастасію, прошедшую передъ его глазами въ толпѣ мучениковъ, съ кроткимъ укоромъ въ ясномъ взорѣ, устремленномъ на него. Но страшнѣе всего показался въ этомъ рою призраковъ-мертвецовъ обликъ живого человѣка, блаженнаго Николы Салоса, заступника и молитвенника псковскаго. Слышалъ царь объ юродивомъ еще далеко за Псковомъ; слышалъ, что творитъ многія чудеса этотъ человѣкъ Божій. Слышалъ — и всегда, при имени его, жутко становилось грозному царю. При-



Князь Бисмаркъ въ ожиданіи прибытія императорскаго поѣзда.



Встрѣча императора княземъ Бисмаркомъ у замка, по прибытіи поѣзда.

Съ натуры рисовалъ Э. Лиммеръ.

Германія. — Посѣщеніе императоромъ Вильгельмомъ II князя Бисмарка во Фридрихсру, 7 (19)-го февраля с. г.

шелъ этотъ человѣкъ Божій теперь послѣ всѣхъ видѣній Грознаго, глянулъ въ очи царю и молвилъ: „Ивашко, Ивашко! Долго ли тебѣ лить неповинную кровь христіанскую?“ молвилъ и пропалъ, оставивъ ужасъ невѣдомый въ сердцѣ государя.

— Боже милостивъ, буди ми грѣшному! сокрушенно рыдалъ царь, припадая воспаленнымъ челомъ къ холоднымъ плитамъ пола предъ иконостасомъ, озареннымъ двѣнадцатью лампадами. А живая тѣнь юродиваго, нѣтъ-нѣтъ, да и мелькала передъ его мысленнымъ взоромъ.

Встало вышло багряное солнышко, выкупалось въ Великой-рѣкѣ, заиграли пàзори — надъ Псковомъ утро настало, страшное утро ожиданія... Весь Псковъ молчалъ, точно вымеръ; только передъ каждымъ дворомъ столы были накрыты браные, хлѣбъ-соль поставлены поклонные; только всѣ псковичи, отъ мала до велика, на колѣняхъ стояли по улицамъ у домовъ своихъ, съ головами неукрытыми.

Ранымъ-рано вступалъ Грозный въ древнюю отчину Ольги. У Покровскихъ воротъ встрѣтили его именитые люди псковскіе съ хлѣбомъ-солью съ земнымъ преклоненіемъ.

— Осударь, князь великій! Мы, вѣрные твои людишки, съ усердіемъ и любовію предлагаемъ тебѣ хлѣбъ-соль, а съ нами и животишками нашими твори волю свою. Вся худоба наша и сами мы—твои, самодержецъ великій! — произнесъ отъ лица всего города князь Юрій Токмаковъ, посадникъ царскій.

Прояснилось хмурое лицо государево, по-сердцу пришлась покорность псковичей.

— Иступите мечи о камень! да престанутъ убійства!—повторилъ онъ своимъ воеводамъ, крѣпко не одобрившимъ дѣйствій царя, но не возмогшимъ ослушаться властнаго слова.

На богато изукрашенномъ конѣ царскомъ ѣхалъ Иванъ Васильевичъ по улицамъ псковскимъ, среди колѣнопреклоненнаго люда, съ довольствомъ несказаннымъ озиряясь по сторонамъ, словно отыскивая кого-то въ толпѣ.

Императоръ въ салонѣ княгини Бисмаркъ.

Глаза властителя искали юродиваго Николу. Но его здѣсь не было,—не было и на площади у церквей св. Варлаама и Спаса, гдѣ встрѣтилъ грознаго гостя честной игуменъ печерскій съ братіей и духовенствомъ псковскимъ.

Милостиво выслушалъ рѣчь архипастыря Іоаннъ. Усердно молился царь въ соборномъ храмѣ Св. Троицы. Задумчивый, склонилъ онъ колѣна предъ гробомъ благовѣрнаго князя св. Всеволода-Гавріила, древняго властителя удѣла псковскаго. Послѣ молебна царь захотѣлъ все-таки видѣть Николу Салоса.

— Гдѣ же вашъ чудотворецъ — Христа-ради юродивый?—спросилъ онъ.

Царя повели въ тѣсную келью къ святому старцу.

— Оставьте всѣ меня!—произнесъ Иванъ Васильевичъ, обратясь къ своимъ приспѣшникамъ, все еще ожидавшимъ перемѣны въ царѣ.

Всѣ стали поодаль, изумленные и недоумѣвающіе.

Смиренно вошелъ къ блаженному царь. Глаза его встрѣтились съ тѣмъ же глубокимъ, проникновеннымъ, что и во снѣ, смутившемъ его на-яву въ тревожную ночь.

— Здравствуй, заступникъ мужиковъ псковскихъ! — произнесъ государь, недовольный тѣмъ, что юродивый не всталъ при его появленіи. — Принимай гостя!

— Сядь, гостемъ будешь!—было отвѣтомъ старца.

— Что же не чествуешь гостя, старикъ? сверкнулъ очами Грозный.

— Ты честь явилъ мнѣ несказанную, посѣтивъ меня глупаго-неразумнаго, худороднаго, богомольца мужицкаго? улыбнулся юродивый: — за честь—поклонъ до земли!—всталъ онъ и коснулся лѣвой рукою пола каменнаго. — А на угощеньи не погнѣвайся, Иванушко!

И безбоязненный старецъ, отодвинувъ ящикъ деревяннаго поставца, стоявшаго между нимъ и гостемъ, подалъ на деревянной доскѣ кусокъ сырого мяса государю:

— Ѣшь, Иванушко-милостивецъ, не погнушайся!..

Молнія мелькнула въ очахъ царскихъ, крѣпко сдавилъ онъ посохъ рукою, но — смущенный — проговорилъ:

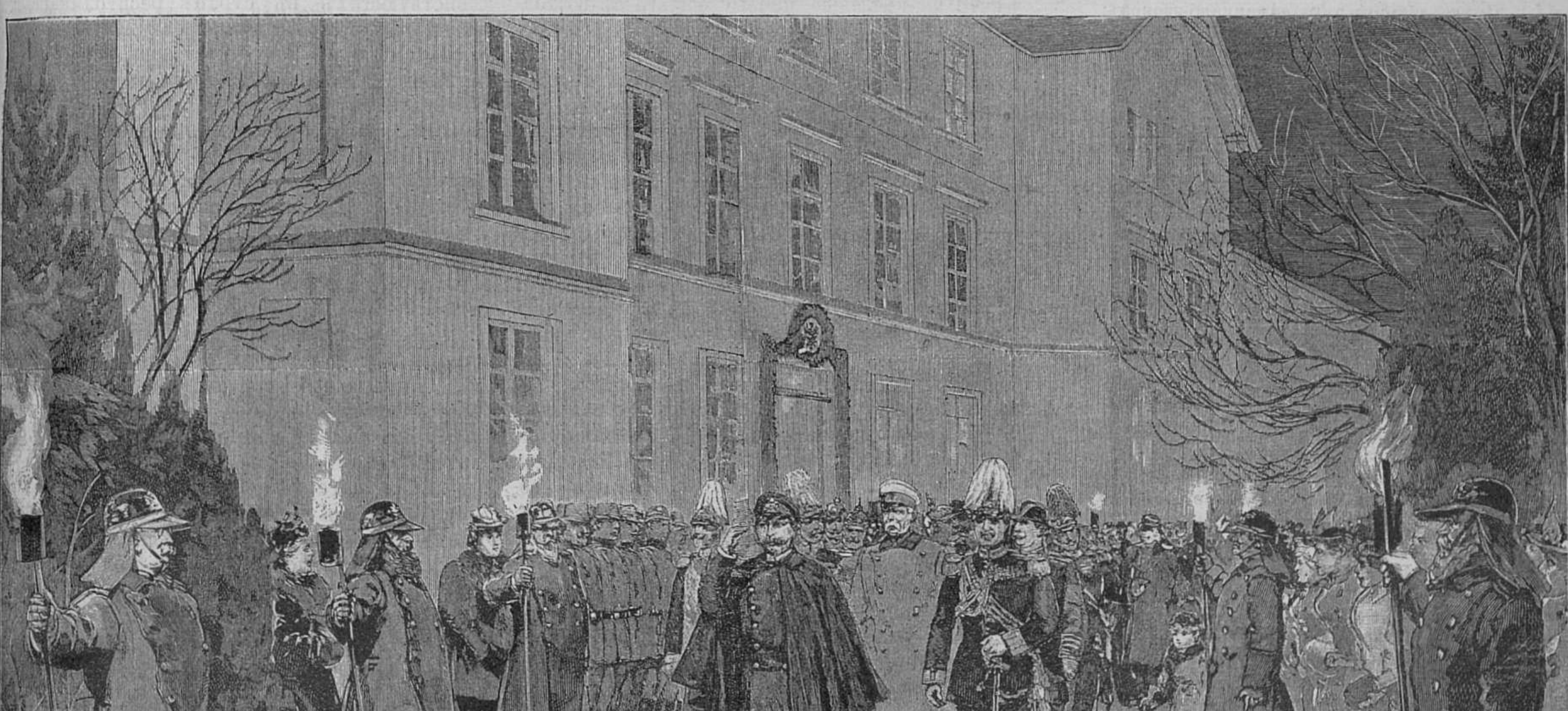
— Я христіанинъ православный и не вкушаю мяса въ великій постъ.

— Нечестивецъ-мучитель! Ты дѣлаешь хуже,— ты ѣшь плоть и пьешь кровь человѣческую! Ты забылъ не только посты, но и самого Господа!

— Молчи, убогій рабъ! — воскликнулъ раздраженный царь и занесъ посохъ надъ головою Николы.

Но съ глазами его встрѣтился все тотъ же взглядъ, не дававшій ему покоя, а старецъ продолжалъ:

— Не страшусь гнѣва твоего, Ивашко! Страшись ты, смрадный пёсъ, гнѣва Божьяго! Переполнилась



Отбытіе императора изъ замка въ 9 часовъ вечера.

Съ натуры рисовалъ Э. Лиммеръ.

Германія. — Посѣщеніе императоромъ Вильгельмомъ II князя Бисмарка во Фридрихсру, 7 (19)-го февраля с. г.

чаша долготерпѣнія Его... Если ты не уйдешь изъ древняго Ольгина града, лютою смертью отъ кары Царя небеснаго погибнешь! Сѣкира уже лежитъ на корнѣ древа подгнившаго. Что медлишь, Ивашко, бѣги отъ Господа своего! Или не узналъ ты меня, посланнаго Имъ въ нощи къ тебѣ?

Ни слова не вымолвилъ царь. Бѣлѣе холстины стало темное лицо его, морщинами изрытое. Весь онъ какъ-то опустился, словно разбитый громомъ, и вышелъ изъ кельи въ глубокомъ раздумьи, не глядя ни на кого.

Диву дались опричники царевы, когда царь, запретивъ имъ незадолго передъ тѣмъ грабежи и убійства, разрѣшилъ ихъ послѣ бесѣды съ Николой; но не могли они надивиться, когда онъ въ тотъ же день къ вечеру опять повторилъ свое:

— Иступите мечи о камень! да престанутъ убійства!

Немедленно выѣхалъ Грозный изъ Пскова, пробылъ нѣсколько дней въ маломъ пригородкѣ и поспѣшно ушелъ въ Москву, устрашенный новымъ сновидѣніемъ, въ которомъ юродивый заступникъ твердынь псковскихъ предсталъ къ нему со словами:

— Торопись уйти, близокъ часъ отмщенья! Кровь шестидесяти тысячъ новгородцевъ дошла до неба и рѣкой разливается у подножія престола Божія!

Поспѣшно отступилъ Грозный по дорогѣ къ Бѣлокаменной.

Ожилъ, загалдѣлъ, повеселѣлъ старый Псковъ. Обошла его грозовая туча, набѣжавшая съ Волхова.

Страшная быль новгородская не повторилась тамъ, гдѣ жилъ, спасался и спасалъ другихъ убогій юродивый, смутившій властнаго царя своимъ взоромъ. Была эта быль на Руси, была, да и быльемъ давно поросла!

Б. К.

Одинокій

Старъ онъ, живетъ бобылемъ одинокимъ,
Близкихъ успѣлъ—всѣхъ давно схоронить,
Самъ же руки не протянетъ далёкимъ,
Если бы не было даже чѣмъ жить...
Пусть пробирается старости холодъ,
Кровь леденя, тихомолкомъ къ нему, —
Былъ онъ когда-то и пылокъ, и молодъ:
Время свое есть на свѣтѣ всему!
Тихъ онъ и кротокъ, какъ малый ребенокъ,
Шуткой на шутку отвѣтить охочъ;
Смѣхъ старика такъ заманчиво-звонокъ;
Онъ — даже выпить, порою, не прочь.
Рюмочку выпьетъ, за нею — другую,
Третью пригубитъ, — тепло старику, —
Всю-то припомнитъ онъ радость былую,
Всю позабудетъ былую тоску!
Въ бальномъ оркестрѣ игралъ онъ исправно
(Хоть и артистомъ не слылъ никогда!), —
Было вѣдь это еще такъ недавно
Вспомнить недолго — какъ, что и когда...
Старая память, да старая флейта —
Все, что осталось отъ жизни былой;
Мало-ль найдется отраднаго въ ней-то?
Семьдесятъ лѣтъ - не промчались стрѣлой!
Кротко его озаряетъ дорогу
Поздняго свѣта послѣдняя тѣнь;
Тянется — тянется жизнь понемногу,
Свѣтъ догораетъ, туманится день...

Вотъ онъ въ укромной, заглохшей аллейкѣ —
Въ паркѣ, въ погожій осенній денекъ,
Съ флейтой и пледомъ на старой скамейкѣ,
Съ грустной улыбкой сидитъ — одинокъ.
Къ старенькой шляпѣ такъ мило подходитъ
Бархатный этотъ потертый пиджакъ;
Добрыхъ лѣтъ двадцать онъ въ немъ уже ходитъ,
Да и разстаться не могъ-бы никакъ!
Въ паркѣ пустынномъ всегда онъ — какъ дома,
Здѣсь старика не осудитъ никто;
Каждое дерево близко-знакомо, —
Тотъ же весь паркъ, только въ жизни не то...
Ахъ, этотъ паркъ! Сколько въ немъ пережито
Грезъ молодыхъ — упоительныхъ думъ;
Сколько блаженства въ тебѣ было скрыто,
Листьевъ зеленыхъ обманчивый шумъ!..
Какъ заиграетъ старикъ нашъ на флейтѣ,
Все передъ нимъ и воскреснетъ опять.
Нутка, флейтисты-артисты, сумѣйте
Вы такъ игрою другихъ увлекать!
Флейта стара — какъ пиджакъ музыканта,
Но и она за себя постоитъ:
Не занимать музыканту таланта,
Если онъ въ сердцѣ глубоко лежитъ.
Съ нимъ остается навѣкъ неразлучной
Счастья далекаго свѣтлая тѣнь...
Пусть же съ тревогой своею докучной
Жизнь догораетъ — туманится день!..

Апол. Коринфскій

Политика

21-го февраля (5-го марта) 1894 г.

Внезапное, хотя уже нѣсколько времени предсказывавшееся нѣкоторыми англійскими газетами, удаленіе отъ дѣлъ Гладстона слѣдуетъ, конечно, признать самымъ важнымъ и „сенсаціоннымъ" изъ событій этой послѣдней категоріи. До самаго конца прошедшей недѣли были достаточные поводы сомнѣваться въ достовѣрности ходившихъ въ Лондонѣ слуховъ. Гладстонъ довелъ до конца дополнительную сессію 1893 г. и еще въ прошлую пятницу произнесъ въ палатѣ общинъ рѣчь, которую тутъ же вожакъ консервативной оппозиціи, г. Бальфуръ, назвалъ настоящимъ объявленіемъ войны палатѣ лордовъ, прибавивъ, что палата эта вовсе не заслужила такого крутого обращенія съ нею.

И вслѣдъ затѣмъ стало вдругъ извѣстно, что маститый премьеръ, послѣ свиданія съ королевою Викторіею, рѣшился подать въ отставку подъ предлогомъ внезапно ухудшившагося положенія своего здоровья и рекомендовалъ государынѣ, въ качествѣ своего преемника, молодого министра иностранныхъ дѣлъ, лорда Розберри. Вчера, въ воскресенье, 20-го февраля (4-го марта) было получено извѣстіе, что королева послѣдовала совѣту Гладстона и что главою новаго либеральнаго министерства избранъ ею лордъ Розберри.

Вся англійская печать, съ отличающимъ ее въ подобныхъ случаяхъ поразительнымъ единодушіемъ, принимаетъ или притворяется, что принимаетъ на вѣру оффиціальное объясненіе причинъ, заставившихъ Гладстона такъ неожиданно подать въ отставку. Мы придаемъ очень мало вѣры этимъ объясненіямъ. Причиною отставки Гладстона должно было быть нѣчто не имѣющее ничего общаго съ состояніемъ его здоровья и рѣчь, которую онъ произнесъ на послѣднемъ за прошлую недѣлю засѣданіи палаты общинъ, служитъ въ нашихъ глазахъ лучшимъ тому доказательствомъ.

Маститый премьеръ, до нельзя огорченный и раздраженный непримиримою оппозиціею палаты лордовъ всѣмъ предлагаемымъ имъ либеральнымъ реформамъ, остановился, очевидно, на рѣшимости побороть эту оппозицію открытымъ ея порицаніемъ въ тронной рѣчи, которою должна открыться на дняхъ законодательная сессія 1894 г. Не получивъ на это согласія королевы, отъ имени которой читаются эти рѣчи, онъ вынужденъ былъ подать въ отставку, и перенесъ въ простую парламентскую рѣчь то, что онъ надѣялся провести въ обращеніи государыни къ палатамъ. Выбирая себѣ въ преемники лорда Розберри, онъ, очевидно, послѣдовалъ желанію самой королевы Викторіи, а можетъ быть и разсчету, что новый премьеръ, извѣстный своимъ болѣе чѣмъ умѣреннымъ сочувствіемъ къ ирландскому вопросу, не будетъ въ состояніи удержать за собою поддержку того большинства, на которое опирался омъ самъ.

Извѣстно, что численность англійскихъ членовъ этого большинства — слабѣе численности англійскихъ членовъ коалиціонной оппозиціи консерваторовъ и либеральныхъ уніонистовъ. Перевѣсъ Гладстону давали ирландскіе автономисты, которые врядъ ли станутъ поддерживать, мало имъ сочувствующаго, лорда Розберри. Новое англійское либеральное министерство вынуждено будетъ повидимому прибѣгнуть въ самомъ близкомъ будущемъ къ распущенію парламента и явиться на судъ избирателей, вовсе не будучи увѣрено, что ихъ приговоръ окажется въ его пользу.

Что же касается до Гладстона, то мы отказываемся пока считать безповоротно оконченною его политическую карьеру. Несмотря на свой 84-лѣтній возрастъ, „великій старецъ", какъ называютъ его англичане, очевидно, вовсе не полагаетъ, что для него настало время полнаго отдыха и бездѣйствія. Его послѣдняя рѣчь въ палатѣ общинъ содержитъ въ себѣ цѣлую программу дальнѣйшей борьбы либеральной партіи съ консерваторами верхней палаты.

Въ германскомъ рейхстагѣ кончились на прошлой недѣлѣ вступительныя пренія о таможенномъ договорѣ съ Россіею. Противники этого договора сдѣлали все отъ нихъ зависѣвшее для того, чтобы помѣшать его принятію парламентомъ. Ихъ примѣры энергически доказывали вредъ, который принесетъ соглашеніе съ Россіею земледѣльческимъ интересамъ Германіи, но выслушавъ объяснительныя рѣчи министра иностранныхъ дѣлъ г. фонъ-Маршалла и канцлера имперіи графа Каприви, рейхстагъ передалъ проектъ договора на обсужденіе коммиссіи, въ которой число сторонниковъ русско-германскаго таможеннаго соглашенія превышаетъ на три голоса (14 противъ 11) числа его противниковъ, и предсѣдателемъ которой избранъ сторонникъ договора. Съ этой минуты успѣхъ сталъ считаться обезпеченнымъ правительству. Послѣднія свѣдѣнія, полученныя изъ Берлина, утверждаютъ, что большинство въ пользу договора превыситъ 40 голосовъ, тогда какъ первоначально побѣда правительства считалась обезпеченною только большинствомъ отъ 11 до 15 голосовъ.

Дѣло должно рѣшиться на будущей недѣлѣ. Пренія комиссіи не затянутся далѣе четверга 24-го февраля (8-го марта). Рейхстагу остается такимъ образомъ до начала пасхальныхъ вакацій, т. е. до 4 (16)-го марта еще цѣлыхъ восемь дней для вторичныхъ и окончательныхъ преній. Ждать, такимъ образомъ, приходится не долго и многое заставляетъ надѣяться, что къ 8 (20)-му марта, т. е. ко дню послѣдняго срока ратификаціи русско-германскаго договора все будетъ кончено согласно съ видами участвующихъ въ этомъ соглашеніи правительствъ.

Во Франціи самымъ выдающимся событіемъ минувшей недѣли слѣдуетъ признать парламентскія пренія, на которыхъ министерство Перье заявило въ первый еще разъ, безъ всякихъ оговорокъ и неясностей, что, не касаясь дѣйствующихъ въ странѣ республиканскихъ законовъ, оно намѣрено оказывать возможно болѣе мировую терпимость по отношенію къ католикамъ, примирившимся съ республикой и считаетъ безтактною „тиранніею" безпощадно строгое примѣненіе законовъ, не позволяющихъ католической части націи, никакихъ внѣшнихъ „оказательствъ" ея религіозныхъ убѣжденій. Антиклерикаловъ крайней лѣвой стороны это раздразнило до послѣдней степени, но когда они попробовали поставить вопросъ о недовѣріи къ министерству, то потерпѣли полное пораженіе.

Палата депутатовъ, подавляющимъ большинствомъ голосовъ, одобрила сказанное правительственными ораторами, министромъ народнаго просвѣщенія г-омъ Спюллеромъ и главою кабинета, г-омъ Казиміромъ Перье. Союзъ правительства съ перешедшими на сторону республики консерваторами, большинство которыхъ состоитъ изъ католиковъ, можно отнынѣ считать обезпеченнымъ. Радикаламъ крайней лѣвой стороны не остается другой роли кромѣ оппозиціонной да разныхъ интригъ, съ помощью которыхъ они пробуютъ скомпрометировать не только нынѣшнее умѣренно-республиканское министерство, но и самого президента республики. Объ этихъ неблаговидныхъ интригахъ, къ которымъ ультра-радикалы безтактно примѣшиваютъ имя Россіи, мы не считаемъ удобнымъ здѣсь распространяться.

Въ Австро-Венгріи дѣла внутренней политики продолжаютъ идти довольно плохо. Венгерское министерство Векерле пытается создать препятствія для австро-русскаго таможеннаго и торговаго договора, на необходимости заключить который какъ можно скорѣе настаиваетъ центральное правительство Имперіи съ графомъ Кальноки во главѣ.

Въ Венгріи вопросъ о гражданскомъ бракѣ продолжаетъ волновать умы. Въ Австріи министерство Виндишгреца все еще не знаетъ, обезпечено ли ему большинство для имѣющей вскорѣ открыться сессіи тамошняго рейхсрата.

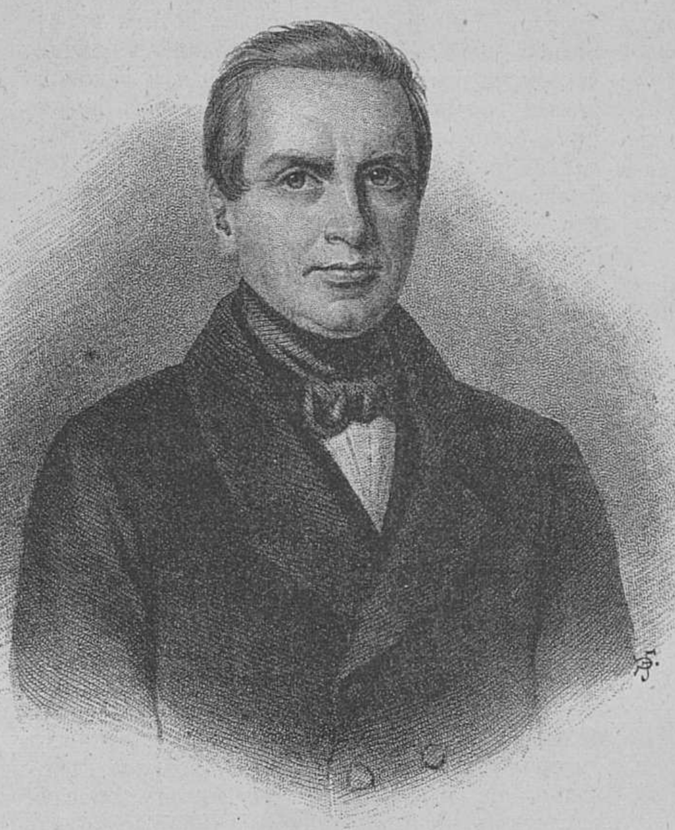
И. П. Мятлевъ

„Фонарики-сударики, скажите-ка вы мнѣ, что видѣли, что слышали въ ночной вы тишинѣ? Такъ чинно вы разставлены по улицамъ у насъ: ночные караульщики, вашъ вѣренъ зоркій глазъ!..“ Кто не знаетъ этихъ шутливыхъ стиховъ, положенныхъ на музыку, бывшихъ еще не такъ давно въ модѣ и исполняемыхъ куплетистами и донынѣ, въ провинціальныхъ театрахъ. Эти „Фонарики“, подъ шутливой формой которыхъ скрыта вполнѣ серьезная мысль, принадлежатъ перу поэта сороковыхъ годовъ—Мятлева, виднаго представителя петербургскаго великосвѣтскаго общества, диллетанта въ литературѣ, но страстно любившаго поэзію и написавшаго нѣсколько, безспорно, яркихъ вещицъ. На-дняхъ минуло ровно пятьдесятъ лѣтъ со дня смерти Мятлева, имя котораго теперь предано забвенію совершенно незаслуженно. У Мятлева былъ несомнѣнный талантъ, много благороднаго, меткаго остроумія, искренней веселости и настоящаго русскаго юмора. Онъ владѣлъ прекрасно стихомъ, который у него отличался красотой, звучностью и оригинальностью, выражавшейся, между прочимъ, въ смѣшеніи русскихъ словъ съ иностранными, главнымъ образомъ, французскими. Въ среднемъ кругу общества, тянувшемся за аристократіей, дамы во времена Мятлева имѣли дурную привычку пересыпать кстати и не кстати родную рѣчь словами и цѣлыми фразами французскими. Эта дурная привычка вмѣстѣ съ невѣжественною прихотью полуобразованныхъ барынь—непремѣнно побывать за границей послужили Мятлеву хорошимъ матеріаломъ для шутокъ въ стихахъ. Онъ всю игру веселаго ума своего обратилъ на эти странности, а равно и на разныя другія привычки, черты нравовъ, обыкновенія и мнѣнія современнаго ему общества. Прежде всего онъ осмѣялъ галломанію и написалъ поэму „Сенсаціи и замѣчанія г-жи Курдюковой за границею, данъ л'этранже“. Эта книга, изданная великолѣпно со множествомъ картинокъ и виньетокъ произвела впечатлѣніе и имѣла громадный успѣхъ въ публикѣ Мало по малу она облетѣла всю Россію; изъ поэмы заучивались наизусть цѣлыя главы, стихи мадамъ де-Курдюковъ декламировались и въ великосвѣтскихъ салонахъ столицы, и въ деревенскихъ гостиныхъ помѣщиковъ средней руки. Милая, легкая шутка Мятлева увлекла всѣхъ, въ томъ числѣ и Лермонтова, который написалъ въ альбомъ автора этой шутки слѣдующій экспромптъ:

„На нашихъ дамъ морозныхъ
Съ досадой я смотрю;
Угрюмыхъ и серьезныхъ
Фигуръ ихъ не терплю.
Вотъ дама Курдюкова!
Ея разсказъ такъ милъ;
Я бтъ слова до слова
Его бы затвердилъ.
Мой умъ скакалъ за нею,
И часто былъ готовъ
Я броситься на шею
Къ madame де-Курдюковъ“.

Въ поэмѣ Мятлева, по формѣ относящейся къ роду записокъ путешественника, двѣнадцать главъ -въ первой части, восемь — во второй и тринадцать—въ третьей. Въ нихъ описываются впечатлѣнія путешествія по Германіи, Швейцаріи и Италіи. Картины разнообразны. Безъ малѣйшаго усилія со стороны автора, онѣ мелькаютъ, смѣняютъ одна другую, завлекаютъ читателя. Печать отнеслась къ шуточному произведенію Мятлева двояко: въ однихъ журналахъ ему было отдано должное, въ другихъ—рецензенты подошли къ поэмѣ со слишкомъ серьезными требованіями и порицали автора за его идею. „Современникъ“ Плетнева, „Москвитянинъ“, „Сѣверная Пчела“ дали о поэмѣ очень благосклонные отзывы. Вотъ, напримѣръ, отзывъ „Современника“. Рецензентъ, приведя выписку изъ путешествія Курдюковой, говоритъ: „То, что представили мы читателямъ нашимъ, уже довольно выказываетъ характеристическія черты этого провинціальнаго русскаго лица. Вся мелочь избалованной барыни, все невѣжество женщины, не живавшей между порядочными людьми, вся спѣсь помѣщицы, грубый ея языкъ и глупыя французскія украшенія, которыми она пестритъ свою рѣчь — все это схвачено мастерски и вѣрно...“ С. П. Шевыревъ, извѣстный критикъ, журналистъ и поэтъ, хотя и причислилъ „Сенсаціи госпожи Курдюковой“ къ литературнымъ фарсамъ, но отнесся къ поэмѣ довольно серьезно въ своемъ обстоятельномъ разборѣ ея („Москвитянинъ“ 1841 г. ч. III), показавъ близкую связь поэмы съ современною минутой русской жизни, и ея отношеніе къ событіямъ въ нашемъ обществѣ. „Несмотря на то, что „Сенсаціи г-жи Курдюковой“ — говоритъ Шевыревъ —стоятъ ниже критики эстетической, нельзя не сознаться въ томъ, что онѣ представляютъ явленіе замѣчательное въ нашей современной словесности“. Отожествляя мадамъ Курдюкову съ губерніей, т. е. съ провинціей, критикъ находитъ, что въ ней „много русскаго здраваго смысла: она сдѣлала много умныхъ, даже дѣльныхъ замѣчаній о русскихъ барахъ, странствующихъ за границей, объ иностранныхъ таможняхъ, о запретительной системѣ, о Гамбургѣ, который прекрасно сравнила съ хазовымъ концомъ... Мы узнаемъ въ этихъ чертахъ наше здравомысліе, не затертое еще никакими иноземными предразсудками... Видно, что суматоха и суета жизни не мѣшаютъ ей упражнять даръ Божій —мыслящую способность; она поѣхала на чужбину, повезла этотъ даръ съ собою, и сообщаетъ намъ весьма дѣльныя наблюденія, которыя не придутъ въ голову иному фешьонеблу столицы, говорящему самымъ щегольскимъ языкомъ французскимъ“. Наконецъ, вотъ какъ отозвался о произведеніи Мятлева Сенковскій въ своей „Библіотекѣ для Чтенія“: „Курдюкова—говоритъ остроумный Брамбеусъ—принята Россіей какъ національная шутка, какъ родная, въ высшей степени своя острота... Она останется народнымъ твореніемъ, такъ хорошо схвачены въ ней комическія черты нашей новозданной образованности“. Что касается до самаго автора „Курдюковой“, то, по мнѣнію Сенковскаго, „онъ не былъ поэтомъ, не *сочинялъ* стиховъ, но импровизировалъ ихъ шуткой и риѳмой; шутя вонзалъ онъ свое перо въ самое живое мясо нашей образованности, и никакимъ разсужденіямъ не вырвать его оттуда. Съ такимъ оригинальнымъ дарованіямъ можно смѣло мечтать о поэтствѣ“. Во всякомъ случаѣ, Мятлевъ заслуживаетъ вниманія русскаго читателя. Онъ сдѣлалъ свое дѣло, и въ плеядѣ русскихъ поэтовъ-юмористовъ прежней школы, съ Кузьмой Прутковымъ во главѣ, занимаетъ далеко не послѣднее мѣсто. Среда, свѣтская жизнь и слишкомъ диллетантское отношеніе къ занятіямъ поэзіей помѣшали его таланту развиться въ значительной степени, о чемъ нельзя не пожалѣть. Какъ бы то ни было, но историко-литературное значеніе Мятлева не подлежитъ сомнѣнію. Иванъ Петровичъ Мятлевъ происходилъ изъ знатнаго дворянскаго рода и родился въ 1796 году, въ С.-Петербургѣ отъ брака Петра Васильевича Мятлева съ Прасковьей Ивановной Салтыковой. Получивъ дома вполнѣ свѣтское воспитаніе, онъ, будучи весьма даровитымъ отъ природы, зная превосходно языки, пополнилъ его пробѣлы чтеніемъ и неоднократными путешествіями за границей, такъ что считался однимъ изъ весьма образованныхъ аристократовъ того времени. Онъ даже сдѣлалъ было попытку ввести въ одномъ изъ своихъ имѣній, въ селѣ Порѣцкомъ, симбирской губерніи, крестьянское самоуправленіе, которое не имѣло успѣха по причинамъ отъ Мятлева не зависѣвшимъ. По обычаю того времени онъ былъ записанъ въ службу еще въ дѣтскомъ возрастѣ, дослужился до чина дѣйствительнаго статскаго совѣтника, пожалованъ былъ въ камергеры Двора Его Величества. Неоднократно исполнялъ онъ довольно важныя порученія по службѣ. Влеченіе къ поэзіи онъ почувствовалъ еще будучи ребенкомъ, юношей онъ сочинялъ много стиховъ и нѣкоторые изъ нихъ собралъ въ небольшой сборникъ и издалъ его въ 1833 г. безъ имени автора подъ заглавіемъ „Друзья уговорили“, имѣя тогда 37 лѣтъ отъ роду. Позднѣе онъ оставилъ писанье серьезныхъ стиховъ и обратился почти исключительно къ легкой сатирѣ. Въ 1840 г. онъ издалъ „Сенсаціи г-жи Курдюковой“ и сразу завоевалъ симпатіи публики, пріобрѣлъ популярность. Потомъ онъ издалъ „Петергофскій праздникъ“ и помѣстилъ цѣлый рядъ стихотвореній въ „Современникѣ“ П. А. Плетнева, „Маякѣ“ П. А. Корсакова, „Библіотекѣ для Чтенія“, „Пантеонѣ“ Ѳ. А. Кони и друг. изданіяхъ. Свои произведенія Мятлевъ читалъ мастерски и этимъ также много способствовалъ ихъ успѣху въ большомъ свѣтѣ нашей столицы. Мятлеву, однако, не долго пришлось наслаждаться литературной славой. Онъ скончался послѣ кратковременной болѣзни 13-го февраля 1844 г. не достигнувъ и пятидесяти лѣтъ. Его сочиненія собраны были послѣ смерти и изданы книгопродавцемъ Д. Ѳ. Ѳедоровымъ въ 1857 году. Изданіе это повторено въ нынѣшнемъ году въ Кіевѣ, книгопродавцемъ Іогансономъ.

П. Б.



И. П. МЯТЛЕВЪ, поэтъ-юмористъ.

Съ портрета гравированнаго на стали. Автотипія Эд. Гоппе.

По поводу пятидесятилѣтней годовщины смерти.

Искусства

— Даръ морскому кадетскому корпусу. Морской кадетскій корпусъ, съ Высочайшаго соизволенія, недавно принялъ въ даръ отъ тулонскаго лицея, служащаго для приготовленія къ поступленію во французское морское училище, художественно-исполненную бронзовую статую. Она носитъ названіе „Боевая тревога“ и изображаетъ французскаго матроса изъ абордажной партіи, съ обнаженнымъ тесакомъ, приготовившагося къ бою. Подножіемъ статуи служитъ цоколь, обтянутый краснымъ бархатомъ, на которомъ сдѣлана надпись: „Le Lycée de Toulon à l'école navale de St.-Pétersbourg. Octobre 1893“. Присылкѣ этого подарка предшествовало письмо директора тулонскаго лицея на имя вице-адмирала Арсеньева, съ приложеніемъ стихотворенія „Боевая тревога“, написаннаго и иллюстрированнаго акварелью двумя профессорами лицея.

— Художникъ, рисующій зубами. Въ бристольскомъ музеѣ выставлены были не такъ давно произведенія одного молодаго человѣка, зубами написавшаго цѣлый рядъ картинъ, заслуживающихъ одобренія знатоковъ. Художникъ этотъ еще съ самыхъ юныхъ лѣтъ проявлялъ страсть къ рисованію и живописи; около десятилѣтняго возраста его постигло несчастіе: онъ попалъ подъ желѣзнодорожный поѣздъ, и ему отрѣзало обѣ руки. Полусерьезно, полушутя учитель далъ ему совѣтъ попробовать, не въ состояніи ли онъ держать карандашъ зубами и рисовать такимъ способомъ. Мальчикъ послѣдовалъ совѣту и вскорѣ достигъ такихъ успѣховъ, что поступилъ въ училище живописи, кончилъ его и теперь пользуется извѣстностью и имѣетъ множество заказовъ.

Для домашняго обихода

— Смываніе пятенъ съ рукъ. При различныхъ манипуляціяхъ, требуемыхъ обработкою металловъ и т. п., руки часто пачкаются и съ трудомъ отмываются. Для очистки рукъ въ подобныхъ случаяхъ рекомендуется слѣдующій способъ. Обыкновенную глину тщательно смѣшиваютъ съ тонко измельченной кальципированной солью или поташемъ, въ количествѣ четырехъ частей глины на одну часть названныхъ веществъ. Приготовленной смѣсью моются руки съ водою. Для лудильщиковъ большія затрудненія представляетъ удаленіе съ рукъ пятенъ отъ лудильнаго раствора. Лучшимъ средствомъ оказывается въ этихъ случаяхъ смываніе рукъ керосиномъ; керосинъ легко удаляетъ грязь, приставшую съ лудильнымъ растворомъ и не смываемую мыломъ; затѣмъ уже пользуются послѣднимъ для окончательнаго очищенія рукъ. Руки, запачканныя растворомъ синяго сандала, а также чернилами, отлично очищаются бѣлильной (хлорной) известью, разведенной въ водѣ; если руки сильно загрязнены, то, обмывъ названнымъ растворомъ, ихъ затѣмъ обмываютъ слабымъ растворомъ соленой кислоты, послѣ чего — опять разведенной въ водѣ бѣлильной известью.

Древняя Русь. — Іоаннъ Грозный у юродиваго Николая Салоса во Псковѣ (1570 г.).

Оригинальный рисунокъ Н. Д. Дмитріева-Оренбургскаго. Гравировалъ В. В. Зейпель.

Франьо Рачкій †

Весь славянскій міръ вообще и хорватскій народъ въ особенности понесли недавно огромную утрату. 1 (13)-го февраля въ Загребѣ скончался великій славянскій патріотъ и энергичный поборникъ идеи славянской взаимности, президентъ юго-славянской академіи, извѣстный хорватскій историкъ и археологъ, священникъ Франьо Рачкій. Имя этого замѣчательнаго славянскаго ученаго и выдающагося дѣятеля, оказавшаго неисчислимыя заслуги своей родной наукѣ, литературѣ, хорватской церкви и дѣлу просвѣщенія хорватскаго народа, произносится съ уваженіемъ не только въ славянскихъ земляхъ, но и въ остальной Европѣ. Лучшимъ доказательствомъ этого служатъ соболѣзнованія, выраженныя по случаю кончины Рачкаго, какъ славянскими учеными обществами, такъ и иностранными университетами и учеными учрежденіями. „Искренно раздѣляю съ хорватскимъ народомъ постигшее его горе — говоритъ въ своей телеграммѣ князь Николай Черногорскій. — Его скорбь и его трауръ столь же близки и нашимъ сердцамъ. Свѣжая могила великаго патріота сближаетъ и соединяетъ народы въ такой же степени, какъ и живое слово и великія дѣянія. Прошу южно-славянскую академію быть выразительницею моего соболѣзнованія передъ семействомъ новопреставленнаго, семействомъ прославленнымъ отнынѣ трудами усопшаго“. Учено-литературные труды Рачкаго по хорватской исторіи многочисленны и никогда не будутъ забыты, какъ говоритъ шведскій ученый Лунделль, придающій имъ большое значеніе. Изъ этихъ трудовъ наиболѣе цѣнны и пользуются извѣстностью изслѣдованія его по исторіи Богумиловъ и Патареновъ, изъ эпохи славянскихъ апостоловъ св. Кирилла и Мефодія, и изъ эпохи XII вѣка, когда у хорватовъ были свои національные короли. Обширное и важное сочиненіе, посвященное славянскимъ первоучителямъ — „Viek i djelovanje sv. Kyrilla i Methoda“ (Zagreb, 1857—1859) — было плодомъ его ревностныхъ изысканій въ итальянскихъ книгохранилищахъ, особенно въ библіотекѣ Ватикана, которымъ онъ посвятилъ много времени. Не менѣе интересны и труды его по славянской письменности и хорватскому праву — „Pismo slovjensko“ (Zagreb, 1861) и „Odlomci iz drzavnoga prava horvatskoga“ (Вѣна, 1861) и друг. Цѣлый рядъ изслѣдованій и критическихъ разборовъ памятниковъ древней славянской письменности Фр. Рачкаго помѣщенъ въ журналѣ „Книжевникъ“ и особенно въ такихъ повременныхъ изданіяхъ загребской академіи какъ „Radjugosl Akademije“ и „Starine“; изъ этихъ изслѣдованій особенно цѣнны: „Обзоръ источниковъ хорватской исторіи“ (Загребъ, 1865), „Богумилы и Патарены“, (Загребъ, 1867) „Борьба южныхъ славянъ за государственную независимость въ IX вѣкѣ“ (Загребъ, 1875). Кромѣ того вмѣстѣ съ Ягичемъ онъ издалъ въ 1865 г. древнее глаголическое Евангеліе Ассемани. Наконецъ, въ газетѣ „Pozor“ имъ напечатано много историко-политическихъ статей. Независимо отъ ученой дѣятельности Фр. Рачкій принималъ, какъ искренній патріотъ, самое живое участіе въ политической жизни своей страны. Съ начала шестидесятыхъ годовъ онъ состоялъ дѣятельнымъ членомъ хорватскаго сейма и, при поддержкѣ Штроссмайера, ратовалъ чрезвычайно энергически за историческое хорватское право, участвуя въ делегаціи, которая вела переговоры съ мадьярами о хорватско-венгерскомъ политическомъ соглашеніи. Его завѣтной мыслью было — создать независимую и свободную Хорватію. Это былъ честный, неподкупный политикъ, строго державшійся своихъ убѣжденій и никогда не позволявшій себѣ ничего низкаго, неблагороднаго въ борьбѣ за эти убѣжденія, дѣйствовавшій открыто и смѣло и чуждавшійся интригъ и темныхъ путей. Самые злѣйшіе политическіе враги не могли отказать ему въ уваженіи. Рачкій — по замѣчанію одного изъ его біографовъ — принадлежалъ къ народной хорватской партіи, стремящейся къ утвержденію лишь „персональной уніи“ Хорватіи съ Венгріей и добивающейся самостоятельнаго развитія для хорватскаго племени. Проповѣдывая въ своихъ политическихъ статьяхъ сближеніе и единеніе хорватскаго и сербскаго народовъ, Рачкій всегда оставался совершенно въ сторонѣ отъ той вражды, которую разжигають между этими народами темныя тайныя силы. Слѣдя за текущими событіями жизни славянъ, Рачкій всегда становился на точку зрѣнія общеславянскихъ интересовъ, а потому готовъ былъ даже принести въ жертву славянскому дѣлу исключительно хорватскія выгоды, преимущества. Онъ прекрасно зналъ, что эти преимущества, рано или поздно, принесутъ вредъ славянству, какъ цѣлому организму. Такъ, напримѣръ, онъ не сочувствовалъ узкимъ желаніямъ своихъ соотечественниковъ, хорватовъ, относительно присоединенія Босніи и Герцеговины къ Австріи. Онъ былъ слишкомъ уменъ и прозорливъ, для того, чтобы не разсчитать вѣрно — къ какимъ грустнымъ послѣдствіямъ приведетъ эта оккупація. Изъ всего этого ясно видно, что въ лицѣ Рачкаго славяне потеряли чрезвычайно авторитетнаго дѣятеля, который обладалъ достаточной силой для того, чтобы мирить разъединенныхъ и направлять соединенныя силы къ патріотической дѣятельности. И неудивительно, конечно, что по случаю кончины Рачкаго вся хорватская печать, безъ различія партій и оттѣнковъ, даже оффиціозная, облеклась въ трауръ.

ФРАНЬО РАЧКІЙ, хорватскій ученый,
президентъ юго-славянской академіи, † 1 (13)-го февраля с. г.

Съ послѣдней фотографіи въ Загребѣ гравировалъ И. И. Хелмицкій.

Франьо Рачкій, сынъ богатаго хорватскаго купца, родился 13 (25)-го ноября 1829 года въ хорватскомъ Приморьѣ, въ Фужинахъ (въ фіумскомъ комитатѣ) близъ Сеньской Рѣки и среднее образованіе получилъ въ гимназіи въ Рѣкѣ (Фіуме) и въ Вараждинѣ, а затѣмъ изучалъ богословскія науки въ вѣнскомъ Pazmaneum. Въ августѣ 1852 г. онъ былъ рукоположенъ въ санъ католическаго священника и спустя нѣсколько времени, блестяще защитивъ диссертацію на степень доктора богословія, занялъ должность профессора церковной исторіи и каноническаго права въ сеньской духовной семинаріи. Къ этому времени относится и первыя изслѣдованія Рачкаго въ области славистики и хорватской исторіи. Въ 1857 г. извѣстный дьяковскій епископъ Штроссмайеръ, бывшій всегда въ дружественныхъ отношеніяхъ съ Фр. Рачкимъ, назначилъ его каноникомъ иллирійскаго капитула св. Іеронима въ Римъ и снабдилъ солидной суммой въ нѣсколько десятковъ ты-

сячъ гульденовъ для преобразованія названнаго капитула. Войдя въ Римѣ въ болѣе или менѣе близкія сношенія съ первыми сановниками куріи, Рачкій, совмѣстно съ Штроссмайеромъ, сталъ добиваться введенія славянскаго языка въ богослуженіе. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ отдался ревностно собиранію памятниковъ и разыскиванію документовъ, важныхъ для исторіи южно-славянскихъ народовъ, проработавъ года три во многихъ библіотекахъ Италіи и собравъ драгоцѣнные матеріалы, вскорѣ затѣмъ имъ обнародованные. Въ 1860 г. Рачкій вернулся въ Загребъ, гдѣ епископъ Штроссмайеръ задумалъ въ то время учредить академію наукъ и искусствъ, давъ ей наименованіе юго-славянской академіи и пожертвовавъ на это дѣло 50.000 тысячъ гульденовъ. Рачкій явился исполнителемъ идеи Штроссмайера и руководителемъ названнаго учрежденія; въ 1867 г. онъ былъ утвержденъ президентомъ академіи, которая за двадцать семь лѣтъ своего существованія получила большую извѣстность во всей Европѣ, благодаря его трудамъ. Разгаръ политической дѣятельности Рачкаго относится къ 1861—1865 гг., когда онъ, избранный членомъ хорватскаго сейма, сдѣлался первымъ поборникомъ за государственное право Хорватіи и велъ борьбу то съ австрійцами, то съ венграми, ратуя постоянно въ пользу федеративнаго устройства австрійской имперіи. Съ начала семидесятыхъ годовъ Рачкій почти всецѣло посвятилъ себя научно-литературной дѣятельности, и въ 1884 году, частію съ учеными цѣлями, частію для ознакомленія съ жизнью страны имъ столь любимой, предпринялъ путешествіе по Россіи. Онъ принималъ участіе въ засѣданіяхъ археологическаго съѣзда въ Одессѣ и затѣмъ побывалъ въ Кіевѣ, Москвѣ, С.-Петербургѣ, Варшавѣ, гдѣ познакомился со многими изъ нашихъ выдающихся дѣятелей въ области политики, науки и литературы. Въ Россіи все интересовало знаменитаго ученаго: и храмы, и книгохранилища, и музеи, и школы, и общественная и народная жизнь. Онъ хорошо узналъ наше отечество и убѣдился, что ни одно европейское государство не можетъ похвалиться такой чрезмѣрной вѣротерпимостью и уже никогда не могъ понимать происки поляковъ противъ введенія русскаго языка въ дополнительное богослуженіе. Въ то же время онъ окончательно убѣдился, что безъ Россіи не можетъ быть славянства. Съ этой мыслью онъ и умеръ...

Императоръ германскій во Фридрихсру

Когда сдѣлался извѣстенъ день прибытія во Фридрихсру императора Вильгельма, пожелавшаго, по пути въ Ольденбургъ и Киль, отдать визитъ князю Бисмарку,—здѣсь начались усиленныя приготовленія ко встрѣчѣ. Утромъ 7 (19)-го февраля, въ день, назначенный для пріѣзда, прибылъ жандармскій вахмистръ съ отрядомъ жандармовъ, собранныхъ съ цѣлаго уѣзда, чтобы сдерживать публику, которой изъ ближайшихъ мѣстъ и изъ Гамбурга набралось около 5.000 человѣкъ. Бывшій канцлеръ живетъ въ просторномъ, но чрезвычайно простомъ помѣщичьемъ домѣ въ 2 этажа, окруженномъ большимъ паркомъ. Такъ живетъ большинство землевладѣльцевъ на сѣверѣ и востокѣ Германіи. Имѣніе Фридрихсру — одно изъ богатѣйшихъ, и кн. Бисмарка считаютъ чуть ли не самымъ крупнымъ лѣсопромышленникомъ, потому что главное его богатство—лѣсъ. Князь Бисмаркъ, который вышелъ около пяти часовъ въ подаренной ему императоромъ сѣрой шинели и самъ позаботился о томъ, чтобы публика подошла ближе и могла видѣть своего государя.

Около шести часовъ князь Бисмаркъ, надѣвъ свой кирасирскій шлемъ, вышелъ изъ парка въ сопровожденіи своей свиты, главнаго лѣсничаго Ланге, Хризандера, Швенингера и своихъ двухъ имперскихъ договъ. Онъ прошелъ на вокзалъ, куда вскорѣ затѣмъ подошелъ экстренный императорскій поѣздъ. Князь Бисмаркъ сбросилъ шинель, вытянулся въ струнку и, приложивъ руку къ шлему, ожидалъ монарха. Императоръ быстро подошелъ къ нему и нѣсколько разъ пожалъ ему руку, пригласивъ надѣть шинель. Вмѣстѣ съ императоромъ прибыла свита, среди которой находился и начальникъ гражданскаго кабинета Луканусъ, игравшій такую видную роль при увольненіи князя Бисмарка и не полагавшій, чтобъ ему когда либо пришлось сидѣть за столомъ бывшаго канцлера. Въ замокъ всѣ отправились пѣшкомъ. Пока императоръ оставался въ домѣ Бисмарка, публика стояла за оградой и любовалась украшеніями воротъ и иллюминаціей. А въ домѣ въ это время происходило то, что происходитъ при визитахъ именитыхъ гостей. Княгиня встрѣтила императора въ желтой залѣ, откуда перешли въ столовую, гдѣ былъ накрытъ столъ на двѣнадцать приборовъ. Кромѣ гостя и его спутниковъ, за обѣдомъ присутствовала семья князя Бисмарка и тѣ же Швенингеръ и Хризандеръ. Императоръ привезъ съ собою двухъ гренадеровъ, въ полной аммуниціи и новыхъ каскахъ: въ промежуткѣ между двумя блюдами императоръ демонстрировалъ на этихъ гренадерахъ произведенное недавно облегченіе солдатской аммуниціи. Это, по всѣмъ отзывамъ, была единственная тема политическаго свойства въ разговорѣ между императоромъ и Бисмаркомъ. Они, впрочемъ, ни минуты не остались вдвоемъ: все время адъютанты и семья хозяина были при нихъ. Императоръ курилъ сигару, князь Бисмаркъ—свою трубку съ длиннымъ чубукомъ, и свидѣтели замѣчаютъ, что картина была очень gemüthlich. За нѣсколько минутъ до 9 часовъ императоръ простился съ княгиней и, въ сопровожденіи князя, отправился на вокзалъ. Замокъ, вокзалъ и окрестности были иллюминованы. На вокзалѣ, стояли два солдата гренадерскаго императора Александра полка, которыхъ императоръ привезъ съ собою. Прежде чѣмъ войти въ вагонъ, императоръ шепнулъ что-то на ухо адъютанту, графу Мольтке, который отправился назадъ въ замокъ, и затѣмъ простился съ Бисмаркомъ, обнявъ его нѣсколько разъ. При кликахъ народа поѣздъ отошелъ въ Киль.

Взрывъ на панцырномъ суднѣ „Бранденбургъ"

На морѣ, у города Киля, утромъ 4 (16)-го февраля, во время пробнаго рейса панцырнаго судна германскаго флота „Бранденбургъ" произошла катастрофа съ человѣческими жертвами. На этомъ суднѣ разорвало главную паровую трубу. „Бранденбургъ" былъ самымъ большимъ панцырнымъ судномъ германскаго флота, имѣлъ 10.000 тоннъ водоизмѣщенія и превосходилъ „Короля Вильгельма" на 274 тонны. Машина развивала 8.000 силъ, экипажъ состоялъ изъ 552 человѣкъ. Всѣ четыре судна одного типа— „Вертъ", „Вейсенбургъ", „Курфюрстъ - Фридрихъ - Вильгельмъ" и „Бранденбургъ" стоили около 37 милліоновъ, вооруженіе ихъ — 17 милліоновъ марокъ. Спускъ судна, выстроеннаго въ Штетинѣ на верфяхъ „Вулканъ", состоялся въ прошломъ году въ сентябрѣ и, послѣ вооруженія въ Килѣ, судно въ четвергъ, 3 (15)-го февраля, въ первый разъ вышло на внѣшній рейдъ для пробы машины, и вечеромъ благополучно возвратилось. Въ пятницу оно снова вышло на рейдъ, и здѣсь въ десять часовъ утра произошелъ разрывъ главной паровой трубы. Какая причина вызвала этотъ разрывъ — пока неизвѣстно, потому что во время рейса, по показанію инженера, было развито всего 7.200 индикаторныхъ силъ. Разсказываютъ, что для этого рейса была вставлена новая, мѣдная труба. Панцырное судно еще не было принято отъ компаніи „Вулканъ" адмиралтействомъ, и нужно, поэтому, предполагать что всѣ части машины были въ порядкѣ. Взрывъ былъ не особенно громкій, на палубѣ онъ былъ мало слышенъ, но зато пары сразу выбились изо всѣхъ отверстій, такъ что на палубѣ поняли, что случилось что-то необыкновенное. Дѣйствительно, въ машинномъ отдѣленіи произошла ужасная катастрофа, понять которую возможно было только чрезъ нѣсколько времени послѣ взрыва, потому что безостановочно выбивавшійся изъ трубы паръ не давалъ возможности спуститься въ люкъ. Послѣдствіями взрыва было: тридцать девять убитыхъ и десять сильно раненыхъ. Трупы убитыхъ и раненые представляли ужасную картину. У большинства паромъ была сорвана одежда, кожа висѣла клочьями, изо рта выбивалась пѣна. Паръ проникъ также въ кухню, гдѣ погибли поваръ и буфетчикъ офицерской каюты, а человѣкъ занимавшійся очисткой картофеля остался невредимъ. Главный поваръ случайно вышелъ изъ кухни за нѣсколько минутъ до катастрофы и тоже остался живъ. Немедленно была потребована съ берега помощь, но изъ военныхъ судовъ только вахтенное судно „Пеликанъ" стояло подъ паромъ и могло сейчасъ же выйти на рейдъ. На немъ было отправлено шесть флотскихъ врачей. Вскорѣ за „Пеликаномъ" послѣдовали еще пароходъ, высланный съ верфи, а затѣмъ выѣхалъ на „Бранденбургъ" на своемъ катерѣ принцъ Генрихъ. Раненые были уже раньше отправлены на торпедныхъ лодкахъ въ морской госпиталь; на пути туда двое скончались. Убитыхъ уложили на пароходъ, высланный съ верфи и отправили въ Киль, куда пароходъ прибылъ къ 6 часамъ вечера. Судно „Бранденбургъ" было взято „Пеликаномъ" на буксиръ и отведено также въ Киль, куда „Пеликанъ" прибылъ только въ 10 часовъ вечера, такъ какъ маленькій пароходъ съ трудомъ могъ справиться съ такимъ коллосомъ какъ „Бранденбургъ". Спустя четыре дня, 8 (20)-го февраля въ Килѣ происходили похороны убитыхъ при взрывѣ. Массы народа собрались на этотъ печальный кортежъ, двигавшійся по улицамъ и производившій необыкновенно тягостное впечатлѣніе.

Новости науки и цивилизаціи

Выставки

— Фотографическая выставка. Съ 1-го марта начнется пріемъ экспонатовъ на фотографическую выставку, устраиваемую V отдѣломъ русскаго техническаго общества въ Соляномъ городкѣ въ С.-Петербургѣ. Выставка откроется 20-го марта.

Естествовѣдѣніе

— Синій песецъ. Извѣстно, что песцовой мѣхъ, особенно же синеватаго отлива, цѣнится очень дорого. Судя по многимъ даннымъ, порода синихъ песцовъ близится къ полному исчезновенію. Синій песецъ водится въ сѣверной Европѣ, въ Лапландіи, въ Сибири, въ Обской бухтѣ, на Ново-Сибирскихъ островахъ, въ Аляскѣ, въ Ньюфаундлендѣ, Лабрадорѣ, на Алеутскихъ, Командорскихъ и Лисьихъ островахъ и на верховьяхъ рѣкъ Юку и Мекензи. Нѣкоторые естествоиспытатели объясняли перемѣну въ окраскѣ этого пушнаго звѣря вліяніемъ временъ года, но Максъ Шмидтъ и другіе зоологи пришли къ заключенію, что переходъ окраски шерсти песца въ синеватый цвѣтъ находится въ зависимости отъ возраста животнаго. Въ послѣднее время на сто песцовъ попадается въ самой Сибири не болѣе двухъ, трехъ съ шерстью темносиняго отлива. Этотъ дорогоцѣнный пушной звѣрь сдѣлался рѣдкимъ и на берегахъ Берингова моря, гдѣ Норденшильдъ не встрѣтилъ ни одного песца такой породы. Охота на него продолжается обыкновенно отъ 10 ноября до 31 декабря. Въ настоящее время синіе песцы еще водятся въ достаточномъ количествѣ въ Гренландіи, но и тамъ неразсчетливое ихъ истребленіе грозитъ окончиться въ ближайшемъ будущемъ полнымъ уничтоженіемъ этихъ звѣрей. Въ Америкѣ песцовые мѣха отправляются на одну изъ западныхъ окраинъ Аляски, близъ форта св. Михаила, откуда доставляются въ Европу, а также въ порты Соединенныхъ Штатовъ и канадскихъ владѣній Англіи.

— Аллигаторы во Флоридѣ. Изо всѣхъ созданій природы кажется нѣтъ чудовищнѣе на видъ и страшнѣе аллигатора, водящагося во множествѣ въ болотахъ Флориды. Эти болота для него настоящій рай. Во Флоридѣ аллигаторъ пользуется мягкимъ климатомъ, столь необходимымъ для его чувствительнаго здоровья. Въ то время, какъ его собратья въ Луизіанѣ принуждены зимой зарываться въ тину и въ илъ, чтобъ набѣжать суровости зимней температуры, аллигаторы во Флоридѣ живутъ подъ благорастворенвымъ небомъ и среди вѣчной весны. Нѣтъ ничего любопытнѣе выраженія глубокаго удивленія въ сѣрозеленыхъ глазахъ чудовища, когда ружейная пуля ударится о его непроницаемую броню, не причинивъ ему ни малѣйшаго вреда. Ему какъ будто кажется непонятнымъ, какъ осмѣлились придти его потревожить въ его блаженномъ состояніи. Между тѣмъ у аллигатора есть своя Ахиллесова пята, свое уязвимое мѣсто, находящееся при соединеніи головы съ позвоночнымъ хребтомъ. Пуля, попавшая туда проникаетъ внутрь и охотникамъ это хорошо извѣстно. Обыкновенно на берегахъ болотъ Флориды стада аллигаторовъ покоятся на солнцѣ; если подойти къ нимъ осторожно, ни одно животное не пошевельнется, но стоитъ выстрѣлить, и общее ворчанье, похожее на хрюканье свиньи, послужитъ отвѣтомъ на безвредный ударъ пули; въ ту же секунду все стадо исчезаетъ въ тинистой и мутной водѣ болота.

— „Кровавый" хлѣбъ. Во время сильныхъ засухъ послѣдняго лѣта въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ было наблюдаемо загадочное явленіе, обозначенное учеными „кровотеченіемъ" хлѣба. На свѣже нарѣзанныхъ ломтяхъ хлѣба, на вареномъ картофелѣ и рисѣ стали появляться въ большомъ количествѣ красныя пятна, по виду ничѣмъ не отличимыя отъ капель крови. Это явленіе, крайне рѣдкое, было наблюдаемо въ Америкѣ въ первый разъ и произвело глубокое впечатлѣніе на народъ. Ученые усердно занялись изученіемъ явленія и разслѣдованіемъ его причинъ. Было найдено, что во время очень сильныхъ жаровъ, при незначительной влажности, появляется на хлѣбныхъ частіцахъ микроскопическій грибокъ, которому г. Геренбергъ далъ названіе Micrococcus prodigiosus, этотъ-то грибокъ и производитъ впослѣдствіи подобіе кровавыхъ пятенъ на хлѣбѣ.

— Человѣческій голосъ. Въ издающемся въ Бостонѣ журналѣ „Arena" нѣкій докторъ Джемсъ Кукъ напечаталъ свои личныя наблюденія надъ человѣческимъ голосомъ и надъ степенью выраженія въ душевнаго состоянія говорящаго. Кукъ случайно утратилъ зрѣніе и съ тѣхъ поръ узнавалъ всѣхъ только при помощи слуха и осязанія. Изъ этихъ двухъ способовъ познаванія онъ предпочитаетъ первый. Онъ часто ошибался относительно характера людей, судя по прикосновеніямъ къ лицу ихъ, но за то рѣдко дѣлалъ ошибки, когда прислушивался къ ихъ говору. Кукъ не придаетъ большого значенія

тому, что ему говорятъ; звукъ голоса — его единственный руководитель. По его мнѣнію, англійскіе голоса вообще вульгарны; голоса лондонскихъ негоціантовъ изобличаютъ надменныя натуры, но безъ злобы; голосъ Чемберлена — холодный и вѣжливый; голосъ извѣстнаго писателя Оскара Вильде — ледяной, аффектированный, тщеславный.

— Періоды культуры. Въ одномъ изъ послѣднихъ засѣданій берлинскаго антропологическаго общества д-ръ Ганъ представилъ выработанную имъ схему періодовъ культуры и снабдилъ ее любопытными поясненіями. Ученый этотъ отказывается отъ традиціонныхъ взглядовъ относительно періодовъ развитія: охотничьяго, пастушескаго и земледѣльческаго, и доказываетъ, что охотникъ не въ состояніи былъ бы существовать только охотою. Уже на самой ранней ступени человѣческаго общежитія должно было появиться земледѣліе. Эта мысль, впрочемъ, не совсѣмъ нова: ее уже высказывали Морганъ, Энгельсъ и многіе другіе. Интересно другое положеніе Гана, по которому высшая ступень земледѣльческой культуры характеризуется переходомъ къ „садовой обработкѣ земли съ ирригаціей“, какъ мы ее видимъ въ долинѣ По, вблизи Неаполя и въ Китаѣ. Авторъ предсказываетъ, что и европейское земледѣліе перейдетъ къ этой системѣ. Изъ фактовъ, приведенныхъ авторомъ, очень любопытны свѣдѣнія о возрастѣ различныхъ видовъ хлѣбовъ: ячмень старѣе пшеницы, а пшеница была извѣстна въ Европѣ гораздо раньше ржи; Ганъ отрицаетъ также общее мнѣніе, что домашнія животныя — необходимая принадлежность высокой культуры земли. Намъ кажется, напримѣръ, что нельзя обойтись безъ молока, между тѣмъ въ Китаѣ и Японіи молока не пьютъ.

Астрономія

— Небесное явленіе. Изъ м. Шаты, вилькомірскаго уѣзда, пишутъ, что 31-го января чрезъ это мѣстечко, по направленію съ запада на востокъ, около 3½ часовъ вечера, прошла темная туча съ сильнымъ градомъ, продолжавшимся нѣсколько минутъ. Во время града въ началѣ слабо сверкала молнія и слышны были отдаленные раскаты грома, къ которымъ сначала отнеслись съ недовѣріемъ. Но когда молнія засверкала такъ, какъ бываетъ въ іюлѣ, среди самаго жаркаго лѣта, и грянули три, четыре довольно чувствительные удара, произведшіе даже дрожаніе стеколъ въ окнахъ, то всѣ убѣдились, что это серьезная гроза. Потомъ градъ прекратился, повалилъ снѣгъ крупными хлопьями, а молнія и раскаты грома еще продолжались. Такого явленія въ январѣ мѣсяцѣ, вмѣсто „крещенскихъ трескучихъ“ морозовъ, мѣстные старожилы не запомнятъ.

Географія, этнографія, статистика

— Новая секта. Въ предѣлахъ витебской губерніи, какъ сообщаютъ въ московскія газеты, появилась новая секта, представляющая смѣшеніе элементовъ молоканства, хлыстовщины и ѳедосеевщины. Секта обязана своимъ происхожденіемъ отставному солдату Ѳедоту Иванову Симченку, жителю дер. Селища, витебской губерніи. За распространеніе ложнаго ученія Симченко еще въ 1881 году былъ сосланъ въ Закавказье, но и въ ссылкѣ не забывалъ своихъ послѣдователей и писалъ имъ письма. Изъ этихъ писемъ единомышленники Симченка узнали, что ссылка въ Закавказье не такъ страшна, какъ это имъ казалось ранѣе, и потому они не замедлили явно отдѣлиться отъ православной церкви. Какъ и всѣ раціоналисты, новые сектанты отрицаютъ священство и таинства покаянія и причащенія, не поклоняются кресту и иконамъ, не ходятъ въ православные храмы и т. д. Къ этимъ чисто раціоналистическимъ чертамъ въ новой сектѣ примѣшиваются элементы хлыстовщины, какъ-то: запрещеніе брака, проповѣдь самоистязанія, пониманіе поста въ смыслѣ совершеннаго неупотребленія пищи, запрещеніе курить табакъ и ѣсть свинину, признаніе возможности непосредственнаго общенія человѣка со св. духомъ и проч. Съ ѳедосеевщиной новую секту сближаетъ запрещеніе курить табакъ, а также ученіе объ антихристѣ. Антихристъ, по словамъ новыхъ сектантовъ, уже явился и царствуетъ въ мірѣ. Совершенно оригинальную черту въ ученіи новой секты представляетъ запрещеніе имѣть болѣе трехъ дѣтей. Съ православными новые сектанты не хотятъ имѣть никакого общенія.

Военное и морское дѣло

— Подготовленіемъ голубей для морской службы занимаются теперь въ Англіи. Опыты, недавно предпринятые съ этою цѣлью въ Портсмутѣ, оказались весьма успѣшными. Въ этомъ городѣ существовала уже ранѣе станція голубиной почты, поддерживавшая воздушное сообщеніе между Портсмутомъ, и болѣе или менѣе отдаленными городами. Нѣсколько птицъ съ портсмутской голубиной станціи были выведены въ открытое море на торпедной лодкѣ и въ разныхъ разстояніяхъ отъ берега пущены на свободу. Ни одинъ изъ выпущенныхъ голубей не пропалъ не смотря на то, что нѣкоторые были выпущены на весьма далекомъ разстояніи и во время густого тумана. Наблюдая за голубями, замѣтили, что эти птицы, для того чтобы не заблудиться, прибѣгаютъ къ тѣмъ же пріемамъ, какъ и на сушѣ. Сначала голубь поднимался на извѣстную высоту, затѣмъ, описавъ нѣсколько круговъ въ воздухѣ, быстро начиналъ удаляться по прямому направленію; послѣднее всегда оказывалось вѣрнымъ и кратчайшимъ разстояніемъ между лодкою и Портсмутомъ. Какимъ образомъ голуби отгадывали направленіе, является тѣмъ болѣе непонятнымъ, что, какъ показали повѣрочные опыты, съ высоты, на которую выпущенный голубь поднимался, не видно было берега, даже въ самую ясную погоду.

— Корабль изъ аллюминія выставленъ былъ недавно въ Парижѣ. Онъ имѣетъ 11 метровъ въ длину, вѣситъ 950 кило, поднимаетъ 12—14 тоннъ и снабженъ тремя мачтами. Опыты путешествія аллюминіева корабля по Сенѣ удались отлично.

Пути сообщенія

— Урегулированіе р. Южнаго Буга. Подольскій корреспондентъ варшавской газеты „Slowo“ сообщаетъ слѣдующія свѣдѣнія о вновь возникшемъ проектѣ урегулированія Южнаго Буга, наибольшей водной артеріи подольской губерніи. По обилію водъ, которыми его снабжаютъ ключи и многочисленные притоки, рѣка Бугъ должна быть сплавной почти по всему теченію, а между тѣмъ сплавъ на Бугѣ почти вовсе отсутствуетъ. Не взирая на многочисленныя излучины, теченіе его вообще регулярнѣе, нежели Днѣстра и Днѣпра, особенно этого послѣдняго, полнаго острововъ и мелей въ нижней части, какъ это и подобаетъ настоящей степной рѣкѣ. Говорятъ, что преградой къ осуществленію сказаннаго проекта является соперничество Одессы, коммерческое значеніе которой въ такомъ случаѣ упало бы въ пользу успѣшно съ нею конкуррирующаго Николаева. Кажется, однако, что, независимо отъ этой причины, проектъ урегулированія Буга, въ виду потребныхъ для сего значительныхъ затратъ на очистку русла отъ камней и мелей, осуществится не такъ скоро.

— Либаво-роменская желѣзная дорога, насчитывающая 1.300 верстъ длины, будетъ раздѣлена на два участка: одинъ—отъ Либавы до Гомеля (могилевской губ.) войдетъ въ составъ „западнаго“ округа казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, центральное управленіе котораго будетъ находиться въ Вильно или Варшавѣ; вторая часть—отъ Гомеля до Роменъ войдетъ въ составъ „южнаго“ округа съ главнымъ управленіемъ въ Кіевѣ, Одессѣ или Харьковѣ. Къ „западному“ округу казенныхъ желѣзныхъ дорогъ имѣютъ быть также присоединены часть петербургско-варшавской (отъ Варшавы до Вильны) и всѣ полѣсскія желѣзныя дороги.

— Удлиненіе закаспійской дороги. Въ непродолжительномъ времени, вѣроятно съ весны, начнутся работы по сооруженію линіи отъ станціи Ахча-Куйма закаспійской дороги до Красноводска. Новая линія будетъ имѣть протяженіе въ 186 верстъ. Проектируется также продолженіе закаспійской дороги отъ Самарканда въ Фергану и Ташкентъ. Прежде всего линія пойдетъ отъ Самарканда до урочища Биговатъ на Сыръ-Дарьѣ, а далѣе она направится уже въ двѣ стороны: на сѣверо-востокъ въ Фергану и на сѣверо-западъ въ Ташкентъ.

Политехника

— Аэробалки. 18-го февраля въ воздухоплавательномъ отдѣлѣ Императорскаго техническаго общества въ С.-Петербургѣ инженеръ Сумовскій демонстрировалъ изобрѣтенныя имъ аэробалки. Это въ высшей степени простое, но остроумное изобрѣтеніе состоитъ изъ мѣшковъ съ двойною оболочкою изъ непроницаемыхъ для газовъ тканей. Когда аэробалки не наполнены воздухомъ или другимъ болѣе легкимъ газомъ, онѣ занимаютъ немного мѣста, имѣютъ незначительный вѣсъ и, слѣдовательно, удобны для перевозки. Если въ эти мѣшки-аэробалки накачать воздухъ или газъ, а затѣмъ связать ихъ особымъ поясомъ, то получится поверхность, которая, если положить ее на воду, явится подвижнымъ мостомъ, способнымъ выдерживать большую нагрузку. Если опыты съ аэробалками, предпринимаемые министерствомъ путей сообщенія, увѣнчаются успѣхомъ, то изобрѣтеніе г. Сумовскаго принесетъ огромную пользу не только въ военномъ дѣлѣ (временные понтоны), но можетъ получить примѣненіе при подъемѣ затонувшихъ судовъ, при проводкѣ ихъ черезъ мели для воздухоплавательныхъ лодокъ и т. п.

— Летательная машина Грагама Белля. „L'echo de l'armée“ сообщаетъ, что извѣстный изобрѣтатель телефона, профессоръ Грагамъ Бель, недавно проектировалъ и построилъ оригинальную летательную машину, приводимую въ движеніе вращеніемъ вертикальнаго винта. Вращеніе послѣдняго получается отъ дѣйствія движущей силы, получаемой посредствомъ ряда послѣдовательныхъ взрывовъ пороха. Машина уже построена и удачно испытана Беллемъ въ Америкѣ, причемъ развиваемая ею скорость доходила до 36 миль въ часъ, хотя изобрѣтатель разсчитываетъ достигнуть еще лучшихъ результатовъ. Пока оказался только одинъ смѣльчакъ, рѣшившійся прокатиться по воздуху на этомъ приборѣ. Это — негръ Джонъ Голкомбъ.

Торговля, промышленность, сельское хозяйство

— Наши кустари въ Испаніи. Послѣ барселонской выставки наши московскіе кустари, бывшіе экспонентами на выставкѣ, весьма прочно утвердились во многихъ пунктахъ Испаніи. Такъ, склады московскихъ кустарей открыты въ настоящее время въ Мадридѣ, Барселонѣ и Кадиксѣ, причемъ сбытъ нашихъ кустарныхъ издѣлій весьма значителенъ. Кустарный складъ въ Мадридѣ открытъ по личному желанію королевы-регентши.

— Каучуковые паркеты. Въ Лондонѣ начинаютъ входить въ употребленіе каучуковые паркеты, отличающіеся необыкновенною прочностью. Каучукъ накладываютъ квадратными пластинками въ 1 метръ длины и въ 5 сант. (сант.=0,394 д.) толщины на гладко утрамбованную бетонную настилку. Каучуковые полы особенно рекомендуются для пивоваренныхъ заводовъ, такъ какъ по нимъ легко катать бочки и боченки пива безъ всякаго шума. Другое важное преимущество каучуковыхъ половъ заключается въ ихъ дурной теплопроводности, что весьма важно въ фабричныхъ производствахъ, работающихъ паромъ. Каучуковые полы препятствовали бы проникновенію въ мастерскія верхнихъ этажей чрезмѣрно нагрѣтаго воздуха машинныхъ отдѣленій.

— Рядъ мѣропріятій по каменноугольной промышленности проектированъ министерствомъ государственныхъ имуществъ. Изъ нихъ будутъ приведены въ исполненіе слѣдующія: а) разрѣшеніе городамъ, нуждающимся въ каменномъ углѣ, выписывать его для продажи по установленной таксѣ изъ-за границы, съ возвратомъ таможенныхъ пошлинъ; б) льготная перевозка рабочихъ изъ внутреннихъ губерній на южныя каменноугольныя копи; в) устройство подъѣздныхъ путей отъ копей къ желѣзнымъ дорогамъ; г) отчужденіе земли у станцій желѣзныхъ дорогъ (въ районахъ каменноугольной промышленности) для складовъ угля; д) отчужденіе земель для устройства жизни рабочихъ на мѣстахъ разработокъ угля и е) изданіе законовъ противъ хищнической разработки каменнаго угля.

— Открытіе склада кустарныхъ издѣлій въ Константинополѣ. Въ непродолжительномъ времени въ Константинополѣ открывается складъ русскихъ кустарныхъ издѣлій. Главное вниманіе на первое время предполагается удѣлить кружевамъ, издѣліямъ изъ кожи, дерева и металловъ. Опыты сбыта русскихъ кружевъ на восточныхъ рынкахъ увѣнчались полнымъ успѣхомъ. Инціатива этого предпріятія принадлежитъ одному мѣстному торговому дому. Пріобрѣтать кустарныя издѣлія имѣется въ виду чрезъ посредство земскихъ управъ.

— Кошачій промыселъ въ С.-Петербургѣ. На окраинахъ столицы и въ дачныхъ уголкахъ ея развивается за послѣднее время новый промыселъ — разведеніе кошекъ. Эти своеобразные заводы устраиваются на манеръ конскихъ, но цѣль достиженія — не быстрота бѣга, а лучшее качество шкурокъ, идущихъ, какъ извѣстно, на изготовленіе бобровъ, американскихъ и нѣмецкихъ. На однихъ изъ заводовъ выводятъ смѣшанную породу сибирскихъ кошекъ, которыя цѣнятся сравнительно дороже. На другихъ — нашихъ простыхъ кошекъ, откармливая ихъ съ цѣлью полученія лучшаго мѣха. За послѣднее время, по сообщенію одного скорняка, кошачій мѣхъ и у насъ, и заграницею вытѣсняетъ даже сравнительно хорошіе мѣха, благодаря новому способу обработки. Помимо мѣстныхъ заводовъ, по губерніямъ новгородской и олонецкой въ особенности, разъѣзжаютъ кошатники, пріобрѣтающіе кошекъ по 15—20 к. за штуку, и все-таки ихъ здѣсь откармливаютъ для улучшенія мѣха. Промыселъ совершенно новый, и какъ говорятъ, довольно выгодный.

— Разведеніе лекарственныхъ растеній. Департаментомъ удѣловъ въ настоящее время приступлено къ подготовительнымъ работамъ къ устройству на Кавказѣ, вблизи Боржома, новой фермы для разведенія лекарственныхъ растеній. При фермѣ устраивается оранжерея и препараторская лабораторія. Ферма эта будетъ снабжать лекарственными растеніями военныя аптеки и госпиталя области войска Донскаго.

Школа

— Духовныя школы въ Бессарабіи. Святѣйшій синодъ ассигновалъ, изъ принадлежащихъ ему доходовъ по имѣніямъ въ Бессарабіи, 58.000 р. на открытіе 20 новыхъ школъ (на каждую школу отпущено по 2.900 р.). Во всѣ вновь открытыя школы назначены учительницы изъ числа воспитанницъ женскаго епархіальнаго училища.

Телеграфъ, телефонъ

— Новый усовершенствованный телефонъ. Нью-іоркскія газеты сообщаютъ, что Грагамъ изобрѣлъ телефонъ новаго устройства, говорящій громкимъ голосомъ во всеуслышаніе. Этотъ новый телефонъ не требуетъ ни звонковъ, ни какихъ либо другихъ сигнальныхъ приспособленій, такъ какъ голосъ говорящаго ясно слышится на разстояніи нѣсколькихъ метровъ отъ прибора. Газеты не сообщаютъ подробностей новаго изобрѣтенія и ограничиваются указаніемъ на одну особенность усовершенствованнаго Грагамомъ телефона, заключающуюся въ звукопріемникѣ, снабженномъ воронкой, усиливающею звучность голоса. Такимъ образомъ, переговаривающимся не представится надобности подходить къ телефонамъ. Главный и неустраненный пока недостатокъ изобрѣтеннаго Грагамомъ телефона тотъ, что онъ можетъ дѣйствовать только на малыхъ разстояніяхъ.

НА СТРѢЛЬБѢ

Изъ очерковъ военнаго быта

В. Я. СВѢТЛОВА

После того, какъ молодой солдатъ достаточно уже обученъ и пріобрѣлъ солидныя познанія въ искусствѣ отдавать честь, держаться прямо, смотрѣть „весело" и молодцомъ, отвѣчать „коротко и ясно", поворачиваться ловко и т. д., начинается постепенное обученіе его еще одному искусству—какъ обращаться съ оружіемъ и какъ владѣть имъ.

Ротный фельдфебель собираетъ молодежь своей роты и обращается къ ней съ своеобразною рѣчью:

— Слушайте, ребята: завтра раздадутъ вамъ ружья. Ружье есть оружіе солдата... стало быть твоя гордость... Какой, къ примѣру, ты есть солдатъ, коли ежели тебѣ начальство не довѣряетъ ружья?.. Съ ружьемъ, тоись, нужно обращаться скоро, легко и бережно... береги его пуще зѣницы ока... поняли? вразумительно заканчиваетъ онъ, будучи не въ состояніи придумать ничего болѣе проникновеннаго и внушительнаго.

— Такъ тошно, поняли!

Молодежь и сама, безъ словъ фельдфебеля, сознаетъ, что солдату „какъ быдто" неловко безъ ружья, что ему чего-то не хватаетъ, что его еще „не вовсе, стало быть", признали за равнаго члена полковой семьи, и новобранцы съ завистью посматриваютъ на своихъ старшихъ товарищей, у которыхъ ружья давно уже въ рукахъ. Вотъ почему они съ тайною радостью, хотя не безъ нѣкотораго опасенія, внимаютъ рѣчи фельдфебеля.

Ружья розданы, и начинается обученіе ружейнымъ пріемамъ. Рѣдко кто усваиваетъ обращеніе съ ружьемъ „скоро, легко и бережно", какъ выразился нашъ фельдфебель. Для большинства первые шаги на этомъ поприщѣ очень тяжело даются.

— Одно огорченіе съ эстимъ самымъ ружьемъ! бормочутъ неловкіе новобранцы: — руку какъ есть оттягиваетъ: ни его на плечо, ни его въ рукахъ... песъ его знаетъ, что съ имъ и дѣлать!

Ружейные пріемы кажутся такому новобранцу выдуманными спеціально только для того, чтобы его мучить.

— На пле-чо! командуетъ „унтеръ".

Солдатикъ осторожно и бережно взваливаетъ тяжелую махину на плечо; у него видъ такой, какъ будто онъ кладетъ на свое плечо хрупкій стеклянный сосудъ, наполненный водой, и онъ боится пролить изъ него каплю.

— Ишь ты! кричитъ обучающій унтеръ:—не бось, не бось, не разсыпится! Ровно у тебя плечо-то сахарное! Хвизіономія!..

Солдатикъ перекладываетъ смертоносную ма-хину на другое плечо.

Опять брань:

— Куды-те! Деревенщина!.. У! мусорный ты человѣкъ есть! Эхъ его угораздило!.. Ну! На пле-чо! А, штобъ тебя разорвало! кричитъ унтеръ, выходя изъ себя, и выхватываетъ изъ окоченѣвшихъ отъ страха рукъ новобранца ружье и лихо продѣлываетъ передъ ним требуемый артикулъ.

— Вцѣпился въ ружье какъ клещаъ! кричитъ унтеръ. — Нѣтъ въ тебѣ того, штобъ играть имъ... слободно... все едино ружье должно ходить въ рукѣ, ровно бы игрушка...

Повѣрка прицѣливанія передъ зеркаломъ.

Производство стрѣльбы въ лагерѣ.

Нашъ военный бытъ. — Обученіе стрѣльбѣ новобранца.

Съ натуры рисовалъ для «Всемірной Иллюстраціи» Г. К. Бакмансонъ.

Но когда дѣло доходитъ до стрѣльбы — смущеніе еще больше овладѣваетъ солдатиками.

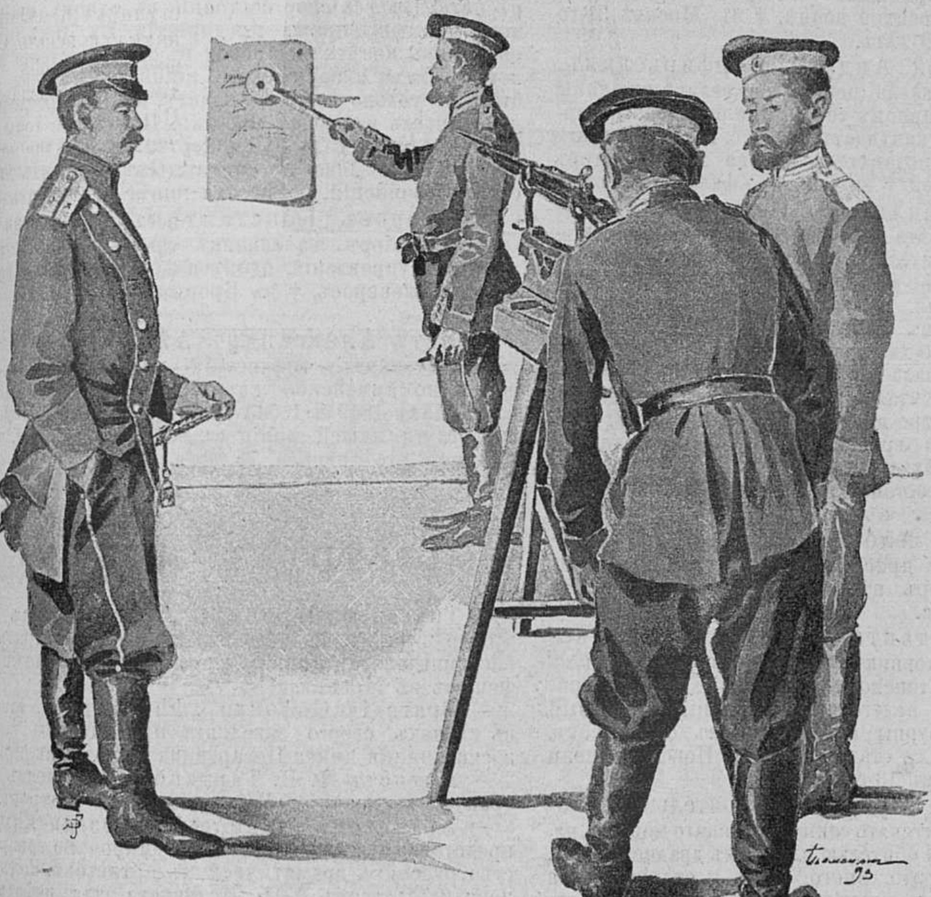
— Слышь-ты, Парфенъ, говоритъ конфиденціальнымъ шепотомъ одинъ солдатъ другому:—баютъ, ребята, завтра стрѣлять будемъ. Что

оно за штука такая? Въ нашей деревнѣ, слышь, у одного Васьки косого было ружье, да и та не стрѣляла. А въ энтихъ у самаго, тоись, дула копье торчитъ... какъ изъ его стрѣльнуть-то?

Ежедневныя регулярныя занятія, ведущіяся въ строгой послѣдовательности, вскорѣ однако излечиваютъ смущеніе новобранцевъ, и они быстро привыкаютъ къ оружію.

— Вотъ это есть прицѣлъ... стало быть черезъ его цѣлятъ, все равно какъ въ окошко смотрѣть, поясняетъ унтеръ своему ученику, а вотъ эфто — мушка. Черезъ первое, ежели глядѣть на второе, стало быть центра цѣли сидитъ на мушкѣ... понялъ?

Заколачиваніе пробоинъ въ мишени »махальными«.



Прицѣливаніе со станка.

Солдатикъ таращитъ глаза, потѣетъ и краснѣетъ.

— Понялъ, дяденька, лжетъ онъ конфузливо.

Но унтеръ и самъ видитъ, что ученикъ ничего не понялъ, а учитель теоретически лучше объяснить не умѣетъ, а потому и приступаетъ къ практикѣ.

— Понялъ! передразниваетъ онъ его. — Дурья голова! Ничего не понялъ... какъ есть. Одно слово — деревня! Ипъ — гляди!

Онъ прикрѣпляетъ ружье къ станку, наводитъ въ центръ цѣли и заставляетъ солдата смотрѣть черезъ прицѣлъ на мушку.

— Гляди! сурово говоритъ онъ ему.

Тотъ во всѣ глаза смотритъ.

— Видишь, что ли?

— Такъ тошно! Вижу.

— До что видишь-то, дурья голова?

— Какъ есть все...

— Какъ все? изумляется обучающій.

— Все, дяденька, одно слово какъ есть... бойко отвѣчаетъ ученикъ: — стѣна стало быть, потолокъ, лампа...

— Ахъ, забодай тя муха! восклицаетъ, смѣясь, дядька: — да ты въ оба глаза глядишь... Стѣны, потолокъ! передразниваетъ онъ: — Иродъ ты неестественный! Ты глазъ-то прикрой... деревенщина несуразная!.. Теперь... что?.. видишь?

— Ничего, дяденька, не вижу, какъ есть ничего, успокоительно заявляетъ тотъ: — ни стѣны, ни лампы... ни... ничего!

— Да ты, оболдуй, оба глаза никакъ закрылъ? Ахъ, лѣшій тебя возьми!.. Лѣвый закрой, правый открой... Не можешь?

— Не могу.

— Такъ я тебѣ его припечатаю.

Дядька блистательно оправдываетъ традиціонную славу находчивости русскаго солдата: онъ беретъ клочекъ бумажки, обильно „намусоливаетъ" ее и залѣпляетъ сю глазъ своего ученика.

— Теперь ладно ли? вопрошаетъ онъ.

— Ладно.

— Гляди!..

Послѣ этихъ первыхъ шаговъ прибѣгаютъ къ подвижной

Чистка ружей въ казармѣ.

Нашъ военный бытъ. — Обученіе стрѣльбѣ новобранца.

Съ натуры рисовалъ для »Всемірной Иллюстраціи« Г. К. Бакмансонъ.

цѣли, въ видѣ кружка съ ручкою. Кружокъ передвигаютъ по стѣнѣ и новобранецъ пріучается ловить центръ мишени черезъ прицѣлъ на мушку. Это повторяется до трехъ разъ и каждый разъ центръ отмѣчается карандашемъ на стѣнѣ. Такимъ образомъ получается треугольникъ и чѣмъ онъ меньше, тѣмъ, значитъ, обучающійся „бралъ вѣрнѣе мушку“.

Затѣмъ идетъ обученіе на прицѣльномъ станкѣ. Заскорузлыя руки, привыкшія въ деревнѣ къ сохѣ, никакъ не могутъ приспособиться къ прицѣльному станку и часто сдвигаютъ тщательно наведенную винтовку чуть не на поларшина въ сторону.

— Медвѣдь ты, одно слово, медвѣдь! кричитъ дядька. — Ровно ты въ лѣсу пеньки выкорчевываешь! Сказано, смотри глазами, а рукамъ воли не давай!..

Когда и эта премудрость, наконецъ, усвоена, новобранцевъ обучаютъ нажимать на спускъ и „прикладываться“, а впослѣдствіи заставляютъ прицѣливаться съ руки въ мишеньку, вывѣшиваемую на стѣнѣ или поддерживаемую передъ зеркальцемъ дядькою, который черезъ маленькое отверстіе въ серединѣ наблюдаетъ за правильностью наводки.

Ружье требуетъ за собой тщательнаго ухода и исправный солдатъ заботится о немъ, какъ о любимомъ дѣтищѣ. Онъ его моетъ, чиститъ и вытираетъ, разбирая на части и перетирая каждую часть отдѣльно; освободивъ стволъ отъ всѣхъ придаточныхъ къ нему частей, онъ смотритъ, сквозь каналъ, на свѣтъ и пока не убѣдится, что внутри все въ исправности, нѣтъ раздутости, раковины, грязи, пыли накипи и пр. не можетъ успокоиться. Затѣмъ онъ собираетъ ружье — операція довольно сложная — и ставитъ его въ деревянные козлы или пирамидку. Особая солдатская наука, „сборка и разборка“, съ трудомъ и послѣ неимовѣрныхъ усилій дается нижнему чину.

Но и это все лишь только цвѣточки. Ягодки — далеко впереди. Съ первыми весенними лучами солнца ротный командиръ начинаетъ „пристрѣлку ружей“, чтобы, посредствомъ пробныхъ выстрѣловъ, опредѣлить вѣрное положеніе мушки. Затѣмъ, когда ружья пристрѣляны, наступаетъ давно съ трепетомъ ожидаемая пора мирнаго „огненнаго крещенья“ молодого солдата.

Солдатъ выводятъ въ поле, приказываютъ сдѣлать нѣсколько выстрѣловъ холостыми зарядами, чтобы пріучить только къ звуку пальбы. Потомъ ставятъ въ ста шагахъ передъ нимъ мишень и заряжаютъ ружье боевымъ патрономъ.

— Держи... говоритъ унтеръ, передавая заряженное ружье очевидно струхнувшему новобранцу. Наведи, прицѣлься, да, смотри, въ самую что ни на есть центру мишени попади. Э-э, братъ! Куръ, поди, воровалъ? Трусу празднуешь? коритъ его учитель, замѣчая нервное дрожаніе въ рукахъ молодца. — Не годится, братъ, православному воину трусить. Ну-ка, благословясь... ай-да! Чего глазами моргаешь, ровно кротъ? И вдругъ, неистово оретъ: — пли!

Солдатикъ дергаетъ за спускъ, пуля летитъ далеко за мишень или „клюетъ въ землю“ въ нѣсколькихъ шагахъ отъ стрѣлка.

— Э, братъ, баба ты — и больше ничего!

Унтеръ опять ему передаетъ вновь заряженное ружье, и, незамѣтно, хитро подмигиваетъ его товарищамъ. Тѣ осклабляются, заранѣе предвкушая нѣкое зрѣлище, ибо и надъ ними въ свое время продѣлывали такія же штуки.

Солдатикъ принимаетъ ружье, съ трепетомъ вставляетъ прикладъ въ плечо; въ ожиданіи отдачи, сильно подается корпусомъ впередъ, нервно зажмуриваетъ глаза, судорожно дергаетъ наконецъ за спускъ... Пшикъ! Вмѣсто оглушительнаго выстрѣла слышится легкій щелчекъ; весь страхъ пропалъ даромъ, товарищи хохочатъ, одураченный стрѣлокъ конфузится: ружье было заряжено неснаряженнымъ патрономъ, безъ пули.

— Эхъ ты, горе-богатырь! смѣются кругомъ.

Ему опять подаютъ ружье, и онъ, увѣренный, что оно опять заряжено холостымъ патрономъ, спокойно и смѣло нацѣливается и... о, диво! Попадаетъ въ мишень. На этотъ разъ ружье было заряжено пулей и его опять обманули.

Его ободряютъ сочувственными отзывами; онъ становится съ каждымъ разомъ все увѣреннѣе въ своихъ силахъ, и скоро научается стрѣлять во всѣхъ положеніяхъ: стоя, съ колѣна и лежа и на всевозможныя разстоянія, соотвѣтствующія этимъ положеніямъ.

Стрѣльба очень заинтересовываетъ солдатъ и каждый изъ нихъ, будучи посланъ въ смѣну „махальныхъ“, указывающихъ попавшія пули, съ наслажденіемъ созерцаетъ число пробоинъ, тщательно забиваетъ ихъ колышками и любуется пробитою, какъ рѣшето, мишенью, хвастаясь ею передъ солдатиками другого отдѣленія, у котораго мишень меньше истыкана пулями.

Валеріанъ Свѣтловъ

НЕКРОЛОГЪ

Аласинъ Никандръ Матвѣевичъ, потомственный почетный гражданинъ, одинъ изъ видныхъ московскихъ дѣятелей по единовѣрію, щедрый благотворитель, радѣтель благолѣпія храмовъ, соорудившій на свой счетъ богатую православную церковь при московскомъ Рогожскомъ богадѣленномъ домѣ, † въ Спб. въ январѣ, 78 лѣтъ.

Брандтъ Василій Васильевичъ, генералъ-лейтенантъ, участвовавшій въ венгерской кампаніи, севастопольской войнѣ, занимавшій во время польскаго возстанія постъ военнаго начальника гор. Свѣнцянъ и принимавшій участіе также и въ послѣдней русско-турецкой войнѣ, † въ Москвѣ 31-го декабря 1893 г., 79 лѣтъ.

Братановскій Андрей Порфирьевичъ, протоіерей, настоятель церкви св. великомученицы Екатерины при главномъ управленіи отдѣльнаго корпуса жандармовъ, кандидатъ правъ с.-петербургскаго университета, преподаватель Закона Божія, авторъ нѣсколькихъ статей, † въ Спб. 4-го февраля, 51 года.

Глуховъ Владиміръ Семеновичъ, почетный членъ совѣта торговли и мануфактуръ, бывшій ученый хранитель образцовыхъ мѣръ и вѣсовъ, тайн. сов., авторъ многихъ ученыхъ работъ, † въ Спб. 12-го февраля, 81 года. Въ 30-хъ годахъ онъ былъ профессоромъ въ корпусѣ инженеровъ путей сообщенія, а въ 40-хъ годахъ состоялъ помощникомъ редактора „Журнала министерства путей сообщенія“ и много работалъ по вопросу о введеніи въ Россіи сѣти электро-магнитныхъ телеграфовъ. Имъ изданы первая по времени „Памятная книжка для инженеровъ и архитекторовъ“ и нѣсколько работъ по вопросу о возстановленіи нормальной русской единицы вѣса.

Гюнцбургъ Александръ Александровичъ, самарскій присяжный повѣренный, даровитый юристъ, авторъ нѣсколькихъ статей, † въ Самарѣ 16-го января.

Дицъ Константинъ Робертовичъ, артиллеріи подполковникъ, состоявшій для особыхъ порученій при охтенскомъ пороховомъ заводѣ, принимавшій участіе въ его преобразованіи, извѣстный представитель группы петербургскихъ охотниковъ, авторъ нѣсколькихъ статей, † близь Новой Деревни подъ Петербургомъ 13-го января.

Маргарита, игуменья, настоятельница московскаго Всѣхсвятскаго единовѣрческаго монастыря, управлявшая этой обителью слишкомъ двадцать лѣтъ, положившая на это много труда и отличившаяся строгою иноческою жизнью, † въ Москвѣ 11-го января, 80 лѣтъ.

Нѣеловъ Петръ Дмитріевичъ, бывшій директоръ Петровской земледѣльческой академіи, землевладѣлецъ гжатскаго уѣзда, смоленской губерніи, много поработавшій въ комитетѣ по освобожденію крестьянъ, замѣчательный общественный дѣятель, авторъ прекраснаго проекта вотчиннаго управленія, осуществленнаго имъ въ многолюдныхъ помѣстьяхъ кн. Долгорукаго, † въ с. Глинкахъ гжатскаго уѣзда 30-го января, 79 лѣтъ.

Свиткинъ Илья Григорьевичъ, протоіерей, настоятель церкви св. Маріи Магдалины при с.-петербургской больницѣ имени этой святой, преподаватель Закона Божія въ разныхъ городскихъ школахъ, писатель, † въ Спб. 3-го февраля, 60 лѣтъ. Кромѣ статей духовнаго содержанія имъ напечатано нѣсколько статей по тюремной реформѣ въ „Православномъ Обозрѣніи“ и „С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ“, В. Ѳ. Корша.

Сонцовъ-Засѣкинъ Александръ Борисовичъ, князь, предсѣдатель орловскаго окружнаго суда, земскій дѣятель съ самаго открытія земскихъ учрежденій, видный представитель орловскаго дворянства, авторъ нѣсколькихъ статей въ ежедневной печати, † въ Москвѣ 22-го января, 51 года.

Соколовъ Михаилъ Тимофеевичъ, генералъ-маіоръ, начальникъ сестрорѣцкихъ оружейныхъ заводовъ, знатокъ техники оружейнаго дѣла, предсѣдательствовавшій въ различныхъ коммисія[х] по пріему разныхъ родовъ оружія для русской арм[іи], † въ Спб. 15-го февраля, 57 лѣтъ.

Сивори Эрнстъ-Камиллъ извѣстный скр[ипачъ], считавшійся въ свое время крупнымъ пре[д]ставителемъ паганиніевской школы, † въ Генуѣ 6-[го] февраля. Онъ родился въ Генуѣ въ 1815 году. У[же] шестилѣтнимъ мальчикомъ Сивори превосходно игра[лъ] на скрипкѣ и, какъ музыкальное чудо, былъ пре[д]ставленъ Паганини. Послѣдній такъ заинтересова[лся] даровитымъ маленькимъ скрипачемъ, что спеціал[ьно] для него написалъ шесть сонатъ и сталъ давать е[му]

уроки скрип[ич]ной игры. [...] лѣтъ отъ ро[ду] Сивори у[же] былъ выда[ю]щимся вирту[о]зомъ и въ 18[..] году плѣнялъ своими конце[р]тами парижск[ую] и лондонск[ую] публику. [Въ] 1839 году о[нъ] окончилъ св[ое] знаменитое вс[е]мірное путеше[]ствіе, достав[и]шее ему ря[дъ] тріумфовъ. [Въ] 1841 году о[нъ] побывалъ [въ] первый разъ у насъ, въ Рос[]сіи. Въ 1843 го[]ду парижск[ая] консерваторі[я] удостоила е[го] серебряной ме[]дали за его скрипичный концертъ. Объѣхавъ Евро[]пу, онъ переплылъ океанъ, и въ Америкѣ его успѣх[и] приняли совершенно легендарные размѣры. Въ Ю[ж]ной Америкѣ негры даже приняли его за волшебни[ка] и чуть было не утопили. Въ 1850 году онъ вернул[ся] въ Генуя, собравъ значительный капиталъ, но вско[]рѣ потерялъ все свое состояніе въ одномъ несчаст[]номъ промышленномъ предпріятіи. Въ 70-хъ года[хъ] онъ вновь посѣтилъ Москву въ сопровожденіи Ка[р]лотты Патти и парижскаго піаниста Риттера. О[нъ] былъ не только великій солистъ, но и превосходн[ый] исполнитель камерной музыки. Послѣдніе годы С[и]вори уже не игралъ въ концертахъ и изрѣдка испо[л]нялъ кое-что лишь въ церкви. Онъ оставилъ мно[го] своихъ сочиненій, болѣе или менѣе талантливыхъ.

Черкасовъ Константинъ Семеновичъ, генералъ-маіоръ, начальникъ кронштадтскаго кр[ѣ]постнаго управленія, одинъ изъ выдающихся вое[н]ныхъ инженеровъ, † въ Кронштадтѣ 4-го февра[ля], 48 лѣтъ.

Эрнстъ Александръ Антоновичъ, генералъ-лейтенантъ, тифлисскій комендантъ, числ[ив]шійся по армейской кавалеріи, участвовавшій в[ъ] кампаніяхъ 1849 и 1854—1855 гг., и оказавшій бол[ь]шія услуги нашей арміи въ восточную войну, † в[ъ] Тифлисѣ 3-го февраля, 75 лѣтъ.

Театръ и музыка

— **Трагедію Эврипида** „Ифигенія въ Т[а]вридѣ“ на греческомъ языкѣ будутъ играть н[а] масляницѣ воспитанницы классической гимназіи г-[жи] Фишеръ въ Москвѣ.

— **Трагедію Софокла** „Филоктетъ“ ставя[тъ] въ стѣнахъ своего заведенія предстоящею весно[й] воспитанники лицея Цесаревича Николая въ Москв[ѣ].

— **Артистъ І. В. Тартаковъ** подписалъ ко[н]трактъ съ дирекціей Императорскихъ театровъ.

— **Артистомъ Ивановымъ-Козельскимъ** в[ъ] предстоящій великій постъ сформировано товарище[]ство русскихъ драматическихъ артистовъ, подъ ра[с]порядительствомъ А. Б. Половцева, для поѣздки п[о] Царству Польскому. Товарищество предполагае[тъ] посѣтить: Варшаву, Люблинъ, Кѣльцы, Радо[мъ], Плоцкъ и др. города. Его репертуаръ: „Отъ судьбы н[е] уйдешь“, „Семья преступника“, „Женитьба Бѣлуги[]на“ и др. пьесы репертуара г. Иванова-Козельска[го].

— **М. М. Лубковская**, извѣстная провинціал[ь]ная примадонна, по извѣстіямъ итальянскихъ газет[ъ], съ большимъ успѣхомъ поетъ въ Пезаро заглавн[ую] партію знаменитой оперы Пуччини „Манонъ Леско“, поставленной на сценѣ театра „Россини“. Г-жа Лу[б]ковская окончательно посвятила себя итальянск[ой] карьерѣ и, по окончаніи гастролей въ Пезаро, анга[]жирована на четыре мѣсяца въ лембергскую итал[ь]янскую оперу.

— **Г-жа Шабельская** (Proteus „Новаго Време[]ни“), авторъ двухъ комедій, игранныхъ съ успѣхомъ на берлинскихъ сценахъ, „Der Berühmte Mann“ и „Agrippina“, дала недавно новую свою пьесу, под[ъ] заглавіемъ „Gizela“, которая имѣла большой успѣхъ. По слухамъ, „Гизела“ уже принята въ вѣнско[мъ] „народномъ“ театрѣ, въ гамбургскомъ и франкфурт[]скомъ городскихъ театрахъ.

— **Драма Ричарда Фосса.** На дняхъ министр[ъ] внутреннихъ дѣлъ, какъ сообщаютъ „Московск[ія] Вѣдомости“, призналъ необходимымъ воспрети[ть] исполненіе на сценахъ частныхъ театровъ, как[ъ] столичныхъ, такъ и провинціальныхъ, драмы в[ъ] 3-хъ дѣйствіяхъ, Ричарда Фосса, переводъ Н. А. Арбенина, подъ заглавіемъ „Виновенъ“.

— Страсть парижанъ къ „значкамъ и ленточкамъ“ послужила двумъ авторамъ — Фейдо и Деваллеру — сюжетомъ для веселой комедіи „Le ruban“, которая была поставлена на дняхъ въ „Одеонѣ“. Пьеса представляетъ не злую, но довольно комическую сатиру парижскихъ нравовъ. Нѣкій докторъ Пажинье ждетъ ордена, который ему уже обѣщанъ. Всѣ заранѣе поздравляютъ его. Но случайно докторъ попадаетъ на какой-то оппозиціонный банкетъ, устроенный его старымъ товарищемъ. Это лишаетъ его возможности получить орденъ. А такъ какъ докторъ все-таки хорошій и заслуженный человѣкъ, то орденъ даютъ его супругѣ, занимающейся благотворительными дѣлами. Докторъ и радъ за жену, и завидуетъ ей. Это и даетъ поводъ для цѣлаго ряда комическихъ сценъ и положеній.

— Пьеса Ришпена. Въ „Comedie française“ теперь идетъ новая пьеса въ стихахъ Жана Ришпена „Vers la joie“. Дѣйствіе происходитъ въ нѣкоемъ царствѣ. Принцъ умираетъ во дворцѣ. Является волшебникъ, который переноситъ его въ деревню. Тамъ принцъ оживаетъ и женится на крестьянкѣ. Весь интересъ пьесы сосредоточивается на противоположеніи „испорченнаго города“ и „наивной“ деревни.

— Пьеса Жермена. Среди множества безцвѣтныхъ театральныхъ новинокъ, о которыхъ ежедневно приносятъ намъ отчеты парижскія газеты, выгодно выдѣляется новая пьеса Жермена, остроумнаго и талантливаго фельетониста газеты „Echo de Paris“, поставленная на сценѣ театра „Gymnase“. Всѣ газеты единогласно констатируютъ самый солидный успѣхъ ея. Особенной оригинальностью пьеса, правда, не блещетъ, но зато она отличается несомнѣнными литературными достоинствами. Пьеса эта въ 3-хъ актахъ и называется „Семья“ — семья fin de siècle.

— Новая пьеса Монтепена и Дорне. Въ парижскомъ театрѣ „De la République“ идетъ теперь пьеса Монтепена и Дорне, отличающаяся совершенно спеціальными достоинствами: главную роль играетъ въ ней бѣлый слонъ, по имени котораго и названа пьеса. Къ бѣлому слону, впрочемъ, приплетена трагическая исторія одной французской семьи и ея злосчастныя приключенія въ странѣ „бѣлыхъ слоновъ“. Въ общемъ, пьеса представляетъ хорошо обставленную, а главное уравновѣшенную феерію: съ одной стороны персонажи заставляютъ публику проливать горькія слезы, а съ другой—бѣлый слонъ, очень симпатичный и великодушный, вноситъ въ сердца зрителей, успокаивающее дѣйствіе. Пьеса дѣлаетъ хорошіе сборы.

— Вагнеровскія представленія въ Байрейтѣ начнутся въ текущемъ году 19-го іюля и закончатся 19-го августа. Въ теченіе этого мѣсяца будутъ поставлены: „Парсифаль“—9 разъ, „Лоэнгринъ“—6 разъ и „Тангейзеръ“—5 разъ.

Астрономическій календарь

1—15 марта 1894 г.

Мартъ.	Средн. время въ ист. полд.	Въ С.-Петербургѣ.				Въ Москвѣ.			
		Восхожд. солнца.	Захожд. солнца.	Восхожд. луны.	Захожд. луны.	Восхожд. солнца.	Захожд. солнца.	Восхожд. луны.	Захожд. луны.
	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м	ч. м.
1	12 9.6	6 22	5 57	7 6у	1 40у	6 20	6 0	7 48у	0 57у
3	12 9.0	6 16	6 1	7 53	5 5	6 15	6 4	9 6	3 50
5	12 8.4	6 10	6 6	11 13	6 6	6 9	6 8	11 56	5 20
7	12 7.8	6 4	6 11	2 55в	6 12	6 4	6 12	3 12в	5 53
9	12 7.2	5 58	6 16	6 14	6 10	5 59	6 16	6 12	6 8
11	12 6.6	5 52	6 21	9 24	6 10	5 54	6 20	9 6	6 20
13	12 6.0	5 45	6 26	—	6 8	5 48	6 24	—	6 37
15	12 5.4	5 39	6 31	2 16у	6 17	5 43	6 28	1 20у	7 13

Солнце 8-го марта вступаетъ въ знакъ Овна — начало весны.

Луна въ первой четверти 2-го, въ полнолуніи 9-го марта.

9-го марта частное затмѣніе луны, видимое на западномъ берегу Сѣверной Америки, въ Великомъ океанѣ, въ Австраліи и въ юго-восточной части Азіи.

СОДЕРЖАНІЕ НУМЕРА

Текстъ.

Рисунки.

За редактора **Э. Д. Гоппе.**
Издательница **А. П. Гоппе.**

ШАХМАТЫ

подъ редакціей **А. П. Шишкина**

ЗАДАЧА № 1649

Е. Палькоска

Третій призъ на конкурсѣ задачъ „Counties Chess Association“

Черные

Бѣлые

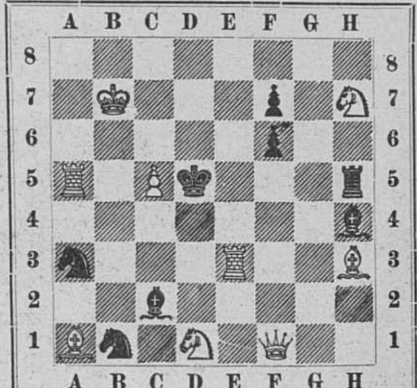
Матъ въ 3 хода.

ЗАДАЧА № 1650

Э. Галливелля

Третій призъ на конкурсѣ задачъ журнала „Schoolmaster“

Черные



Бѣлые

Матъ въ 2 хода.

ПАРТІЯ № 1077

Играна въ Нюренбергѣ 9-го февраля 1894 г.

Гамбитъ Кіезерицкаго

D-r. Tarrasch Бѣлые	H. Hirschler Черные						
1. e2—e4	e7—e5	12.	e4—e5	d6 : e5	23.	К g4—f6†	Кр e8—e7
2. f2—f4	e5 : f4	13.	h5—h6†	Кр g7—f8	24.	К f6—d5†	Кр e:—e8 *h*)
3. К g1—f3	g7—g5	14.	d4 : e5	Ф d8 : d1	25.	К d6—f6†	Кр e8—e7
4. h2—h4	g5—g4	15.	Л a1 : d1	К f6—d7	26.	К f6—d7†	Кр e7—e8 *i*)
5. К f3—e5	d7—d6 *a*)	16.	0—0 *e*)	Кр f8—e8	27.	К d7—f6†	К e8—e7
6. К e5 : f7 *b*)	Кр e8 : f7	17.	К c3—d5	С e7—c5†	28.	К f6—g8†	Кр e7—e8? *k*)
7. С f1—c4†	Кр f7—g6 *c*)	18.	Кр g1—h1	С e5—b6	29.	Л f1—f8†	Кр e8 : f8
8. d2—d4	С f8—e7	19.	e5—e6	К d7—e5	30.	Л d1—d8†	К c6 : d8
9. С c1 : f4	К g8—f6	20.	К d5—f6†	Кр e8—e7	31.	e6—e7†	Сдались
10. h4—h5†	Кр g6—g7 *d*)	21.	С f4—g5	К e5 : c4			
11. К b1—c3	К b8—c6	22.	К f6 : g4† *f*)	Кр e7—e8 *g*)			

Примѣчанія къ партіи

a) М. И. Чигоринъ считаетъ болѣе сильной здѣсь защиту Л. Паульсена: 5... С f8—g7; 6. d2—d4 (но не 6. К e5 : g4, такъ какъ тогда 6... d7—d5 и если 7. e4 : d5, то 7... Ф d8—e7† и т. д.), К g8—f6; 7. С f1—c4, d7—d5 и т. д.

b) Недурно было бы здѣсь и 6. К e5 : g4 и если 6... f7—f5, то 7. К g4—f2, если же 6... d6—d5, то 7. e4—e5.

c) Лучше было бы отступить прямо на g7.

d) На 10... К f6 : h5 могло бы послѣдовать 11. Л h1 : h5 и если 11... К g6 : h5, то 12. С c4—f7†, Кр h5—h4; 13. Кр e1—d2 и 14. Ф d1—h1×.

e) Угрожая 17. С f4—g5†, Кр f8—e8; 18. С c4—f7†, Кр e8—d8 (18... Кр e8—f8; 19. С f7—h5†, Кр f8—g8; 20. С g5 : e7, К c6 : e7; 21. e5—e6, К d7—f8; 22. Л f1 : f8† и 23. Л d1—d8×); 19. С g5 : e7†, Кр d8 : e7 (если 19... К c6 : e7, то 20. e5—e6, выигрывая фигуру); 20. К c3—d5†, Кр e7—d8 (20... Кр e7—f8; 21. С f7—h5†, Кр f8—g8; 22. e5—e6 и если 22... К d7—f8, то 23. К d5—f6×, если же 23... К d7 ∞, то 23. К d5—e7† и 24. Л d1—d8×); 21. e5—e6, К d7—e5; 22. К d5 : b6†. выигрывая ладью, или 22. e6—e7† и если 22... К c6 : d7, то 23. К d5—b6† и 24. К b6 : a8 или 24. К b6 : d7 и 25. С f7—e6; если же 22... Кр d8—d7, то 23. e7—e8Ф†, Л h8 : e8; 24. К d5—f6† и т. д.

f) Теперь, а также и нѣсколько разъ послѣ, бѣлые могли дать матъ въ четыре хода, какъ указалъ М. И. Чигоринъ: 22. К f6—h5†, Кр e7 : e6 (если 22... Кр e7—e8, то 23. К h5-g7×); 23. Л f1—f6†, Кр e6—e5 (если 23... Кр e6—e7, то 24. Л f6—f5† и 25. К h5—g7×); 24. С g5—f4† и 25. К h5—g3×.

g) Если 22... К e7 : e6, то 23. Л f1—f6†, Кр e6—e7; 24. Л f6 : c6† и 25. Л c6 : c4.

h) Если 24... К e7 : e6, то 25. Л f1—f6† и если 25.. Кр e6—e5, то 26. С g5—f4† и 27. К d5—c3×; если же 25... К e6—d6 или d7, то 26. К d5 : b6† и т. д.

i) Если 26... Кр. e7 : e6, то 27. Л f1—f6†, затѣмъ 28. Л f6 : c6† и т. д.

k) Теперь черные могли выиграть партію, взявъ пѣшку e6 королемъ.

РѢШЕНІЯ ЗАДАЧЪ въ №№ 1305

1641. *J. V. Pilnacek.* 1. К d2—f1 (угрожая 2. Ф c6—e8† и 3. К f1—e3×), Кр e5—f5; 2. К f1—e3† и 3. Ф c6—e8×. (*Вар. a*) 1... С h8 : f6, 2. К f1—e3 и 3. Ф c6—d5×. (*Вар. b*) 1... Л h6 : f6; 2. Ф c6—c5† и 3. К f1—g5 или d2×.

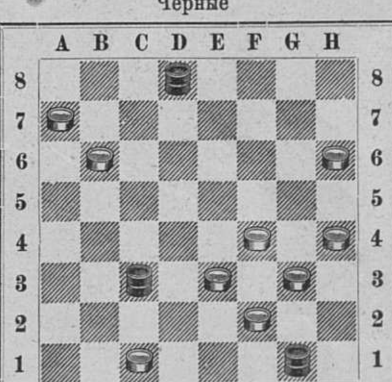
1642. *A. F. Mackenzie.* 1. С c1—a3 и если 1... С a1 ∞, то 2. С a3 : b2× или 2. Ф g3 : c3×; если 1... С c8 ∞ или 1.. Л d8 ∞, то 2. К c7 : e6× или 2. Ф g3 : d6; если 1... К f2—d', : e4 или ∞, то 2. К g1—f3 или e2×, или 2. Л c2—d2×; если же 1... a6—a5, 1... b5—b4, 1... d6—d5 или 1... e6—e5, то 2. К c7 : b5×, 2. Л c2—c4×, 2. С a3—c5× или 2. Ф g3—e3×.

ШАШКИ

Е. Ѳ. Андрезена (въ СПБ.)

ЗАДАЧА № 79

Черные

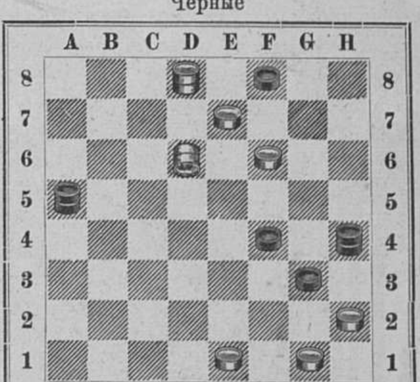


Бѣлые

Запереть дамку.

ЗАДАЧА № 80

Черные



Бѣлые

Запереть простую.

РѢШЕНІЯ ЗАДАЧЪ въ №№ 1288 и 1290

№ 59. *А. Г. Савельева.* 1. b8—c7, d8 : b6; 2. b2—c3, d4 : b2; 3. g1—d4, c5 : e3; 4. a7 : d8, a3 : e7; 5 c1 : g5, h6 : f4; 6. d8 : a3, f8 : h6; 7. a3—c5, h6—g5; 8. c5—f2 и если 8... g5—h4, то 9. h2—g3, если же 8... g5—f4, то 9. h2—g3 и 10. f2—g1.

№ 60. *Е. Ѳ. Андрезена.* 1. d4—e3, d2 : f4; 2. e1—d2, g3 : e1; 3. h4—f2, e1 : c5; 4. b2—a3 и 5. d8—b6.

№61. *А. Г. Савельева.* 1. a5—d2, c7 : a5; 2. d8—b6, a5 : c7 (или 2... g5 : d8); 3. g7—f8, g5 : d8 (или 3... a5 : c7); 4. f4—g5, d8 : h4; 5. c5—d6, c7 : e5; 6. d2—a5, c1 : h2; 7. f8—c5, h4 : e1; 8. h6—f4. e5 : g3; 9. c5—f2 и 10. a5 : e1.

№ 62. *Е. Ѳ. Андрезенъ.* 1. h8—f6. e5 : g7; 2. d2—e3, d4 : f2; 3. b2—c3 и 4. a3 : h2.

Новости печати

Общая могила жертвъ катастрофы на кильскомъ кладбищѣ.

— Новая книга Ф. Коппе. Недавно въ Парижѣ вышла въ свѣтъ новая книга Франсуа Коппе подъ заглавіемъ „Mon franc parler“, въ которой впервые собраны всѣ газетныя статьи, написанныя въ разныя времена французскимъ поэтомъ. Часть книжки посвящена воспоминаніямъ о Викторѣ Гюго, Теодорѣ де-Банвилѣ и др. Изъ личныхъ воспоминаній Коппе о себѣ самомъ мы узнаемъ, что первый успѣхъ его относится къ 1869 году, когда впервые была поставлена его пьеска въ стихахъ „Le passant“. До того времени онъ былъ скромнымъ чиновникомъ въ военномъ министерствѣ. 25-тилѣтняя дѣятельность Коппе обнаруживаетъ въ немъ неутомимаго литератора. За этотъ періодъ онъ написалъ 9 томовъ стихотвореній, 30 мелкихъ стихотворныхъ сборниковъ, 15 пьесъ и 10 томовъ прозы.

— Новая книга П. Деруледа. Послѣ неудачи съ панамскими разоблаченіями Поль Деруледъ, какъ извѣстно, удалился на покой, на лоно сельской тишины. Плодомъ этого удаленія являются вышедшія на дняхъ въ Парижѣ „Chants du paysan“ (Пѣсни поселянина), составляющія pendant къ его извѣстнымъ „Пѣснямъ солдата“.

— Международный конгрессъ представителей печати состоится въ Антверпенѣ въ началѣ іюля с. г. Политика совершенно исключается изъ программы. Главной задачей конгресса является сближеніе между собою представителей печати и обсужденія вопросовъ, затрогивающихъ областй денежныхъ и корпоративныхъ интересовъ. Участіе въ конгрессѣ допускается не иначе, какъ по спеціальному приглашенію комитета.

— Грандіозное изданіе. Въ скоромъ времени въ Соединенныхъ Штатахъ окончится печатаніе сочиненія-монстръ, которое превзойдетъ по объему все извѣстное до сихъ поръ въ мірѣ. Сочиненіе-монстръ будетъ: исторія американской междоусобной войны, печатающаяся на средства государства, съ приложеніемъ оффиціальныхъ документовъ, рапортовъ, плановъ и т. п. Сочиненіе состоитъ изъ 120 томовъ in 8°, изъ которыхъ 8. уже готовы. Каждый томъ, 7½ сантиметровъ толщины, заключаетъ въ себѣ 1.000 страницъ и обходится въ 20 тыс. долларовъ; всего, значитъ, сочиненіе будетъ имѣть 12.000 страницъ и обойдется около 12 милліоновъ франковъ. Сочиненіе печатается въ количествѣ 11.000 экземпляровъ и предназначено, главнымъ образомъ, для городскихъ органовъ. Въ отдѣльной продажѣ, если на него найдутся охотники, оно будетъ стоить 7.000 франковъ.

Погребеніе тѣлъ погибшихъ при катастрофѣ.

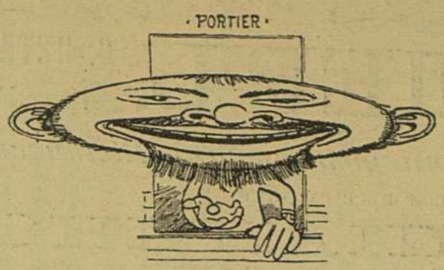
Съ натуры рисовалъ Фрицъ Штольтенбергъ.

Взрывъ на панцырномъ суднѣ германскаго флота »Бранденбургъ«, 8 (20)-го февраля с. г.

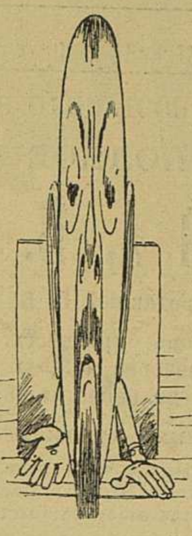
При этомъ, 1309-мъ, нумерѣ гг. подписчикамъ „Всемірной Иллюстраціи“ разсылается № 3 журнала „ТРУДЪ“.

Дозв. цензурою. СПБ. 24 февраля 1894 г. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр. № 53.

ИГРА ФИЗІОНОМІИ ШВЕЙЦАРА



Когда ему даютъ на хорошую выпивку

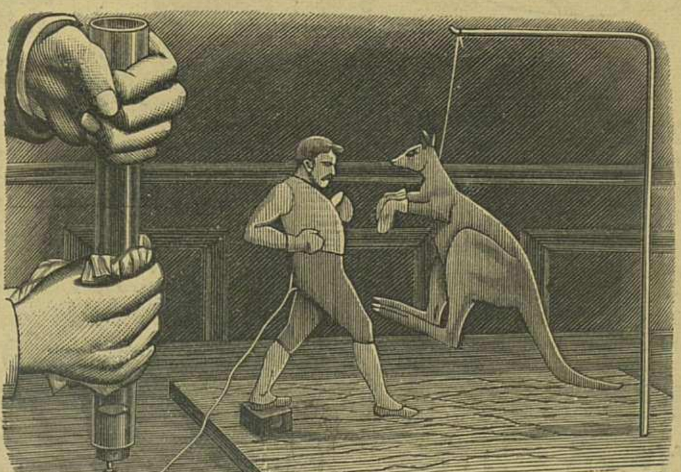


и когда даютъ пустяки, на чаёкъ.

Кенгуру-боксеръ

Цѣлый рядъ такъ называемыхъ электрическихъ игрушекъ — какъ, напримѣръ, электрическіе: маятникъ, пляска, качели, колокольчикъ, магическій жезлъ, „ана-като“ и мн. др. — основанъ на томъ, что легкій, подвижной предметъ, находящійся вблизи (въ сферѣ) какого либо источника электричества, сначала притягивается, коснувшись — заряжается, зарядившись — становится относительно электризаціи одноименнымъ съ источникомъ, въ силу одноименности отталкивается, тогда же разряжается, освободившись отъ избытка электричества — снова притягивается къ источнику и т. д., и т. д., до полнаго изсяканія электрическаго напряженія въ источникѣ.

На этомъ же основаніи построено нѣсколько игрушекъ, болѣе или менѣе остроумныхъ, изображающихъ порывы двухъ или даже трехъ — четырехъ лицъ поднять, поддержать, обнять, поцѣловать, ударить или уколоть другъ друга, напримѣръ, „хмѣльной и городовой“, „теща и зять“, „дуэлисты“, „веселая компанія“, „гимназистъ и горничная“, „медвѣдь и пчела“ и куча игрушекъ въ юморо-сатирическомъ духѣ. Для образца опишемъ группу, созданную кенгуру-боксеромъ, который прошлымъ лѣтомъ гастролировалъ у насъ въ „Акваріумѣ“ и одно время былъ злобой дня для европейскаго спорта — для цирковаго міра.



Кенгуру вырѣзанъ изъ картона; проще всего скалькируйте его фигуру съ прилагаемаго рисунка, переведите на визитную карточку и дорисуйте цвѣтнымъ карандашемъ или акварелью. Заднюю сторону кенгуру оклейте оловяннымъ или свинцовымъ листомъ. Затѣмъ воткните въ столъ проволоку, изогнутую въ видѣ „глаголя“ (Г), къ концу котораго прикрѣпите льняную или бумажную (отнюдь не шелковую) нитку, а на ниткѣ подвѣсьте кенгуру за шею такимъ образомъ, чтобы нитка соприкасалась съ металломъ.

Противникъ кенгуру, боксеръ, изготовленъ точно также, т. е. изъ разрисованнаго картона, подклееннаго тонкимъ металлическимъ листомъ; одной ногой, отставленной назадъ, онъ упирается на небольшой комокъ изъ сургуча, служащій ему и пьедесталомъ, и изоляторомъ; ради прочности нога соединена съ сургучомъ посредствомъ металлическаго шпинька, къ верхнему концу котораго прикрѣплена тоненькая проволока.

Электрическій источникъ состоитъ изъ ламповаго стекла, заткнутаго пробкой, сквозь которую пропущенъ гвоздь; у шляпки гвоздя подвязанъ свободный конецъ проволоки, придѣланный къ боксеру. Для натиранія ламповаго цилиндра служитъ шелковый фуляръ или кусокъ сукна.

Если, посредствомъ тренія, вызвать на поверхности стекла электричество, то оно, переходя черезъ пробку, гвоздь и проволоку, соберется на металлической сторонѣ боксера; кенгуру, висящій въ сферѣ электрическаго вліянія, повинуясь влеченію, бросится на противника, стукнется объ него, въ свою очередь зарядится и тотчасъ же отскочитъ; но зарядъ мгновенно уйдетъ въ землю путемъ нитки, желѣзной висѣлицы и стола; тогда кенгуру, освободившись отъ избытка электрическаго флюида или, вѣрнѣе, уравновѣсивъ внутреннее напряженіе обоихъ флюидовъ — положительнаго и отрицательнаго, снова подвергнется вліянію боксера и вторично нападетъ на него, но уже съ нѣсколько меньшей силой, если не поддерживать тренія.

Такихъ нападеній и отскоковъ можно, за одинъ зарядъ, получить до 2—3 десятковъ, смотря по величинѣ стекла и по легкости движенія кенгуру.

Магъ

К. М. ШРЕДЕРЪ, С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Невскій пр., 52.

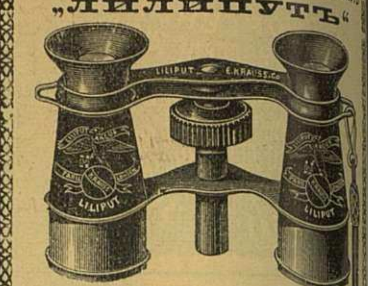
Поставщикъ двора Его Императорскаго Величества.

Рекомендуетъ свои превосходные

РОЯЛИ и ПІАНИНО.

Прейсъ-курантъ высылается безплатно.

МИНІАТЮРНЫЙ АХРОМАТИЧЕСК. БИНОКЛЬ „ЛИЛИПУТЪ“.



со шнуркомъ въ замшевомъ кошелькѣ . . . . 8 р. 50 к.
съ перес. въ Европейск. Россію 9 „ — „
„ Азіатскую „ 9 „ 50 „

Лилипутъ удобно помѣщается въ карманѣ жилета или между пуговицами мундира и вполнѣ замѣняетъ для поля, охоты, путешествія или театра большіе тяжелые бинокли.

Предостереженіе: вслѣдствіе усиленнаго спроса на наши универсальные бинокли „Аргусъ“ и „Лилипутъ“ появились дешевыя, но крайне плохія поддѣлки, поэтому считаемъ долгомъ предупредить гг. покупателей, что настоящіе бинокли нашей фабрики продаются въ Россіи только въ ниже указанномъ складѣ. Безъ фирмы и фабричнаго клейма—поддѣлка.

Е. КРАУСЪ и К°.

Спеціальная фабрика оптическихъ инструментовъ:

Парижъ, Rue de Bondy, 32.

ЕДИНСТВЕННЫЙ СКЛАДЪ ДЛЯ РОССІИ:
С.-Петербургъ, Мойка, № 42
(у Полицейскаго моста).

Иллюстрированный прейсъ-курантъ оптич. приборовъ высылается БЕЗПЛАТНО.

ТРЕБУЙТЕ НАСТОЯЩЕЕ МЫЛО ПРОВИЗОРА

А. М. ОСТРОУМОВА

ПРОТИВЪ ГОЛОВНОЙ ПЕРХОТИ ИМѢЮЩЕЕ УТВЕРЖДЕННУЮ ПРАВИТЕЛЬСТ. МАРКУ ЗАН. ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ.
КУСОКЪ 30 К. И 50 КОП.
ОСТЕРЕГАЙТЕСЬ ПОДДѢЛОКЪ.

Складъ: Москва, Лялинъ пер., собствен. домъ.

ДЛЯ КОЖИ!

Eau de Lys de Lohse.

Примочка для кожи: бѣлая и розовая для блондинокъ, желтая для брюнетокъ; придаетъ кожѣ свѣжій видъ. Просятъ остерегаться поддѣлокъ; неподдѣльная только отъ изобрѣтателя

ГУСТАВА ЛОЗЕ,

ПРИДВОРНАГО ПАРФЮМЕРА:
БЕРЛИНЪ, Іегерштрассе, 46.

Продается во всѣхъ лучшихъ парфюмерныхъ, аптекарскихъ и галантерейныхъ магазинахъ и у многихъ парикмахеровъ.

ПРИГЛАШАЮТЪ

дѣятельныхъ агентовъ. Обращаться письменно: банкирскій домъ Генрихъ Блокъ, СПБ., 59, Невскій.

Чистая любовь. Романъ Виктора Бибикова. Изящное изданіе въ 8 долю листа, печатанное двумя красками. Цѣна 1 р. 20 коп., съ пересылкою 1 руб. 50 коп. Изд. книгоизд. ГЕРМАНЪ ГОППЕ: Спб., Садовая, 22.

Книгоиздательствомъ ГЕРМАНЪ ГОППЕ (С.-Петербургъ, Садовая, 22)

ИЗДАНО И ПОСТУПИЛО ВЪ ПРОДАЖУ

ПЕРВОЕ ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ

СТИХОТВОРЕНІЙ А. В. КОЛЬЦОВА

подъ редакціей **П. В. Быкова,**

съ біографическ. очеркомъ, критическ. статьями, примѣчаніями, портретомъ, снимкомъ почерка и 39-ю рисунками и виньетками, исполненн. членами

товарищества русскихъ художниковъ-иллюстраторовъ.

Роскошное изданіе въ четвертую часть листа, 31 + XX + 140 страницъ.

Изъ общаго числа рисунковъ 10 воспроизведены въ страничномъ форматѣ въ гравюрахъ на деревѣ и отпечатаны на толстой альбомной бумагѣ.

Цѣна: въ бумажкѣ въ изящной обложкѣ, исполненной по рисунку *К. О. Брожа* — 1 руб., съ пересылкой 1 руб. 25 коп.; на веленевой бумагѣ въ роскошномъ переплетѣ съ золотымъ тисненіемъ — 2 руб., съ пересылкой 2 руб. 50 коп.

VI годъ изд. 1894. **„МОДИСТКА“,** VI годъ изд. 1894.

модный журналъ СПЕЦІАЛЬНО ДЛЯ МОДЕЛЕЙ ШЛЯПЪ,

головныхъ уборовъ и украшеній.

„МОДИСТКА“ выходитъ перваго числа каждаго мѣсяца и даетъ въ теченіе года болѣе **150** раскрашенныхъ моделей шляпъ послѣдней парижской моды съ описаніемъ отдѣлки ихъ. Кромѣ того „МОДИСТКА“ даетъ до **200** нераскрашенныхъ рисунковъ головныхъ уборовъ, украшеній и формъ шляпъ.

Подписка на 1894 годъ продолжается.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Въ С.-Петербургѣ безъ доставки . **6** р.	Въ Москвѣ безъ доставки . . . **7** р.
„ „ съ доставкой . **7** р.	Съ пересылкой во всѣ города . **8** р.

Въ **Москвѣ** подписка безъ доставки принимается: 1) въ книжномъ магазинѣ А. Ланга, Кузнецкій Мостъ, № 15, и 2) въ конторѣ Н. Н. Печковской, Петровскія линіи.

Адресъ главной конторы и редакціи журнала „МОДИСТКА“:
С.-Петербургъ, Садовая, 22.

---

16 MÉDAILLES

EAU. PATE, POUDRE

PURES DE TOUT ACIDE

DENTIFRICES DOCTEUR PIERRE DE LA FACULTÉ DE MEDECINE DE PARIS

Célèbres par leurs qualités.

EN VENTE PARTOUT.

ЖЕНИХЪ И НЕВѢСТА. Повѣсть І. Ясинскаго. Цѣна 50 к., съ перес. 60 к. Изд. книгоизд. Германъ Гоппе: Спб., Садовая, 22.

ABRICOTINE

Liqueur de table préparée avec le fruit délicat de l'abricot, d'un goût exquis.

Les nombreuses imitations et contrefaçons ont contribué uniquement à faire apprécier définitivement la véritable liqueur et à la populariser.

Exiger toujours sur les étiquettes la signature comme ci-contre.

Le Fabricant de l'Abricotine prépare aussi les Liqueurs suivantes :

E. Garnier
ENGHIEN LES BAINS

LIQUEUR d'Or | BLIDAH Liqueur de Mandarines | FLEUR DE Thé | CRÈME DE CACAO

Haute Récompense à l'Expos. Univ. de Paris 1889, *Médaille d'Or*

Принцесса Володимірская. Историческій романъ, въ 4-хъ частяхъ, гр. Е. А. Саліаса. Въ 8 д. л. 46 печатныхъ листовъ съ 23-мя рисунками не въ текстѣ. Цѣна **3** руб. **50** к. безъ пересылки и **4** руб. съ перес.

Книгоиздательство Германъ Гоппе.

— ОСТЕРЕГАТЬСЯ ПОДДѢЛОКЪ. —

ДѢТСКОЕ

РОМАШКОВОЕ МЫЛО

ЛАБОРАТОРІИ А. ЭНГЛУНДЪ.

Нейтральное мыло, не содержащее въ себѣ эѳирныхъ маслъ, рекомендуется какъ туалетное мыло для ежедневнаго употребленія.

Цѣна 30 к. за кусокъ, съ перес. 4 куска 1 р. 50 к.

Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратить вниманіе на подпись А. Энглундъ красными чернилами и марку С.-Петербургской косметической лабораторіи.

Получать можно:
Въ русскомъ обществѣ торговли аптекарскими товарами, Казанская ул., № 12.
Центральное аптекарское депо, Невскій проспектъ, д. № 27.
Невскій аптекарскій магазинъ, Невскій проспектъ, д. № 49.
Г. Кошкинъ, Гостинный Дворъ, № 19.

Главный складъ для всей Россіи **А. ЭНГЛУНДЪ:** С.-Петербургъ. Михайловская пл., № 2.

Всесвѣтный бродяга. Повѣсть Вас. Немировича-Данченко съ 23-мя рисунками Н. Г. Богданова. Въ 8 д. л. 7 печатныхъ листовъ. Цѣна 75 коп., съ пересылкою 1 руб.

СТИХОТВОРЕНІЯ КОНСТАНТИНА ФОФАНОВА.

Изящное изданіе in 8°, X + 182 стр., содержащее:

I. Мелкія стихотворенія. — II. Фантазіи. — III. Библейскіе мотивы. — IV. Думы. — V. Сказки и поэмы. — VI. Отрывки.

Цѣна 1 р. 50 к., съ перес. 2 р.; въ изящномъ переплетѣ 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.

Изданіе книгоиздательства ГЕРМАНЪ ГОППЕ: С.-Петербургъ, Садовая, 22.

ХОРОШІЙ ТОНЪ.

СБОРНИКЪ ПРАВИЛЪ и СОВѢТОВЪ на всѣ случаи жизни общественной и семейной.

Поступило въ продажу **новое 3-е,** вновь просмотрѣнное и дополненное, роскошное изданіе, печатанное въ двѣ краски, со многими инициалами и виньетками. Цѣна въ бумажкѣ 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.; въ переплетѣ 4 р., съ перес. 4 р. 50 к.; въ роскошномъ переплетѣ, съ золотымъ обрѣзомъ, 4 р. 50 к., съ перес. 5 р.

Главная контора и редакція „Всемірной Иллюстраціи“ находятся въ С.-Петербургѣ, на Садовой ул., № 22.

Дозв. цензурою. СПб. 24-го февраля 1894 г.

Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр. № 53.

ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ

26й годъ | № 1310 | 51й томъ

Суббота 5-го марта 1894 г.

Цѣна нумеру 35 коп.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

Въ С.-Петербургѣ безъ доставки на годъ . **15** руб.
(при подпискѣ въ главной конторѣ редакціи).
Съ доставкою на годъ . . . . **17** »

Въ Москвѣ безъ доставки на годъ . . . . **17** руб.
Съ пересылкою во всѣ города Россійской
имперіи на годъ . . . . **18** »

Подписная цѣна на полгода съ доставкою и пересылкою . . . . **9** руб.
За границу (въ государства всемірнаго почтоваго союза) **20** руб.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

Редакція и главная контора: Садовая ул. № 22.

РАЗСѢЯННЫЙ ПРОФЕССОРЪ

(Сцена въ 4-хъ моментахъ. Дѣйствующіе: профессоръ, гусь, зонтикъ).

— Однако — дождь идетъ!

— Надо разыскать мой зонтикъ...

— Спустимъ штучку!.. Что за чертовщина?

— Это что же за превращеніе?

Всемірная Иллюстрація

№ 1310. Годъ XXVI. | 5-го марта 1894 г. | Томъ LI. № 10.

26-й годъ изданія. ПОДПИСКА НА 1894 Г. ПРОДОЛЖАЕТСЯ. Годъ изданія 26-й.

Баронъ В. Б. Фредериксъ

Именнымъ Высочайшимъ указомъ, даннымъ правительствующему сенату 4-го декабря 1893 года, Двора Его Императорскаго Величества шталмейстеру, управляющему придворной конюшенной частью, генералъ-лейтенанту барону Фредериксу — всемилостивѣйше повелѣно быть помощникомъ министра Императорскаго Двора, на правахъ товарища министра, съ оставленіемъ въ должности шталмейстера. Баронъ Фредериксъ, находящійся въ свитѣ Его Величества болѣе двадцати лѣтъ, пользуется, благодаря своимъ способностямъ и личнымъ качествамъ, милостивымъ довѣріемъ Государя Императора и добрымъ расположеніемъ всей Царской Фамиліи. По своему происхожденію, по огромнымъ связямъ, баронъ является однимъ изъ самыхъ видныхъ представителей нашей славной гвардіи и давно снискалъ себѣ общія симпатіи какъ среди товарищей по службѣ, такъ и среди подчиненныхъ. Его прямой, открытый характеръ, обходительность, обязательная простота, добросердечность извѣстны всѣмъ, кто имѣлъ дѣло съ барономъ или случайно обращался къ его содѣйствію. Несмотря на то, что баронъ всего три года какъ завѣдываетъ придворной конюшенной частью, онъ, будучи отличнымъ спеціалистомъ въ дѣлѣ коневодства, успѣлъ произвести значительныя улучшенія въ этой части, упорядочивъ ее во всѣхъ отношеніяхъ. Въ качествѣ знатока своего дѣла, онъ неоднократно былъ командированъ въ различныя мѣстности имперіи для осмотра лошадей въ кадрахъ кавалерійскаго запаса и всегда съ успѣхомъ выполнялъ возложенныя на него порученія. Въ восьмидесятыхъ годахъ баронъ находился въ главной коммиссіи по устройству и образованію войскъ и тогда же былъ назначенъ членомъ главнаго военнаго суда, а ранѣе, еще въ семидесятыхъ годахъ, былъ командируемъ нѣсколько разъ въ пермскую губернію для наблюденія за наборомъ рекрутъ, а затѣмъ посредникомъ на большіе маневры харьковскаго и одесскаго военныхъ округовъ и въ волынскую губернію для присутствованія на такихъ же маневрахъ между войсками кіевскаго и варшавскаго военныхъ округовъ. Барону Фредериксу выпало счастье нѣсколько разъ находиться при Особѣ Государя Императора и въ Бозѣ почившаго, и нынѣ благополучно царствующаго. Такъ, онъ находился въ Кременчугѣ въ бытность тамъ императора Александра Николаевича во время Высочайшихъ смотровъ и ученій войскъ въ 1872 г., въ Варшавѣ во дни Высочайшаго тамъ пребыванія въ 1873 и 1874 гг., состоялъ при Наслѣдникѣ Цесаревичѣ, присутствовавшемъ въ Берлинѣ на погребеніи императора германскаго Вильгельма I въ февралѣ и мартѣ 1888 г. и во время маневровъ германскихъ войскъ осенью 1889 г. Затѣмъ онъ сопровождалъ Ихъ Императорскія Величества въ Москву и Финляндію. Для полноты очерка служебной дѣятельности барона слѣдуетъ прибавить, что онъ также былъ командированъ и во Францію для присутствованія на маневрахъ мѣстныхъ войскъ въ 1880 г., а въ 1883 г. находился въ составѣ войскъ, собранныхъ въ Москвѣ и ея окрестностяхъ по случаю священнаго коронованія Ихъ Величествъ, гдѣ и командовалъ вторымъ сводным гвардейскимъ кавалерійскимъ полкомъ. Наконецъ, въ 1893 г. баронъ исполнялъ обязанности министра Императорскаго Двора, во время отсутствія гр. Воронцова-Дашкова. Баронъ Владиміръ Борисовичъ Фредериксъ представитель стариннаго рода, имѣющаго за собою немало заслугъ, происходитъ изъ дворянъ с.-петербургской губерніи и родился 16-го ноября 1838 года. Получивъ прекрасное образованіе въ родительскомъ домѣ, баронъ вступилъ въ военную службу унтеръ-офицеромъ въ 4-й дивизіонъ лейбъ-гвардіи коннаго полка, на правахъ вольноопредѣляющагося, имѣя отъ роду восемнадцать лѣтъ. Спустя нѣсколько мѣсяцевъ баронъ Фредериксъ былъ переименованъ въ юнкера, причисленъ къ дѣйствующимъ частямъ полка, въ сентябрѣ 1857 г. произведенъ въ эстандартъ-юнкера, а въ мартѣ слѣдующаго года, за отличіе по службѣ, произведенъ и въ корнеты. Получивъ чинъ ротмистра въ августѣ 1866 г., баронъ съ 9-го октября 1867 г. по 21-е іюня 1869 г. командовалъ 4-мъ эскадрономъ своего полка и въ томъ же году былъ произведенъ въ чинъ пол-

Баронъ В. Б. ФРЕДЕРИКСЪ,
помощникъ министра Императорскаго Двора.

Съ фотографіи В. Ясвоина гравировалъ И. И. Хелмицкій.

ковника. Въ мартѣ 1871 г. баронъ былъ назначенъ флигель-адъютантомъ къ Его Величеству, черезъ два мѣсяца утвержденъ командиромъ 2-го дивизіона, а 13-го апрѣля 1872 г. отчисленъ отъ фронта въ свиту Его Величества. 27-го іюля 1875 г. его назначили командующимъ лейбъ-гвардіи коннымъ полкомъ съ оставленіемъ въ званіи флигель-адъютанта, а 1-го января 1879 г. произвели въ генералъ-маіоры съ назначеніемъ въ свиту Его Величества и съ утвержденіемъ командиромъ того же полка. Ко времени производства въ первый генеральскій чинъ баронъ имѣлъ уже не только русскіе ордена—св. Станислава 2-й степ., св. Анны 2-й ст., но и иностранные — персидскій орденъ Льва и Солнца 2-й ст. и шверинскій командорскій крестъ со звѣздою ордена Вендской короны. 19-го іюня 1881 г. баронъ былъ назначенъ командиромъ 1-й бригады 1-й гвардейской кавалерійской дивизіи съ оставленіемъ командиромъ своего полка и въ свитѣ Его Величества, а спустя два года былъ отчисленъ отъ должности командира того же полка съ оставленіемъ командиромъ бригады, въ свитѣ Его Величества и съ зачисленіемъ по гвардейской кавалеріи. Оставивъ въ октябрѣ 1883 года командованіе полкомъ, въ списки котораго онъ былъ зачисленъ незадолго передъ этимъ, баронъ Фредериксъ, именнымъ Высочайшимъ указомъ 16-го марта 1891 г., назначенъ на должность шталмейстера Двора Его Величества и управляющаго придворною конюшенною частью съ оставленіемъ въ спискахъ л.-гв. коннаго полка, по гвардейской кавалеріи и въ свитѣ Его Величества. 30-го августа того же года баронъ былъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты съ оставленіемъ въ занимаемыхъ имъ должностяхъ и по гвардейской кавалеріи. Кромѣ упомянутыхъ орденовъ баронъ Фредериксъ имѣетъ еще слѣдующіе: св. Владиміра 3-й и 2-й ст., св. Станислава 1-й ст., св. Анны 1-й ст. и иностранные: французскій—командорскій крестъ Почетнаго Легіона, германскій—орденъ Краснаго Орла 2-й ст. со звѣздою, прусскій—короны 1-й ст., виртемб. Фридриха больш. крестъ, шведскій Меча I, сербскій Такова 1-й ст., бухарскій Восхожд. Звѣзды съ алмазами и проч.

У КОЛЫБЕЛИ

Разсказъ

В. М. МИХѢЕВА

I

У Кати, восемнадцатилѣтней женщины, годъ съ небольшимъ назадъ вышедшей замужъ, родился ребенокъ. Прошелъ мѣсяцъ съ его рожденія, молодая мать оправилась, и, хотя все еще довольно слабая блѣдная и худая, но уже исполнявшая всѣ хлопоты по хозяйству, она сидѣла въ это пасмурное осеннее утро у колыбели, покачивала ее и напѣвала какое то подобіе колыбельной пѣсенки, сочиненное ею самой, ибо колыбельныхъ пѣсенъ она совсѣмъ не знала. Вообще, она ничуть не готовилась, да и никакъ не ожидала сдѣлаться такъ скоро женой и матерью. Весь этотъ годъ, въ теченіе котораго произошло и то, и другое, — прошелъ для нея какъ нѣчто внезапное, призрачное, налетѣвшее какъ ураганъ... Она еще боялась серьезно подумать обо всемъ этомъ—и сегодня впервые, смотря на красную и сморщенную рожицу своей спящей дѣвочки, вспомнила все это послѣдовательно во всѣхъ подробностяхъ. Какъ будто видъ новорожденной заставилъ молодую мать дать себѣ отчетъ въ своей жизни, подробности которой легко могли повториться въ жизни ея дѣвочки.

Утро было раннее. Въ каморкѣ, гдѣ жили Катя и ея мужъ, было тихо. Даже жильцы рядомъ, за перегородкой, ушли сегодня раньше на заработокъ. Мужъ Кати служилъ младшимъ писцомъ въ управѣ благочинія и былъ уже съ девяти часовъ тамъ. Тишина, очень рѣдкая въ этомъ населенномъ домѣ, способствовала раздумью и воспоминаніямъ Кати. Даже поскрипываніе старой люльки, купленной ея мужемъ на Смоленскомъ рынкѣ и собственноручно сколоченной имъ, ибо она вся разсохлась и разъѣхалась, — даже поскрипываніе этой люльки, — мѣрное, однообразное, точно подгоняло мысли и картины прошлаго въ головѣ юной матери. Этотъ скрипъ точно говорилъ: „Вспоминай, вспоминай! съ дочкой будетъ тоже, тоже, тоже...“

И Катя качала, вспоминала, — вспоминала и думала.

II

Всего годъ, какъ она была молоденькой дѣвочкой, ученицей въ мастерской дамскихъ костюмовъ, которую содержала мать ея теперешняго мужа, Алеши. Мастерская была самая маленькая. Работали въ ней, кромѣ Кати, сама хозяйка, ея молоденькая дочь, и еще три ученицы. Отецъ Алеши, мужъ хозяйки, былъ таперъ и скрипачъ. Онъ барабанилъ на разбитыхъ инструментахъ на небольшихъ мѣщанскихъ и приказчичьихъ вечеринкахъ, имѣлъ постоянный заработокъ въ трактирахъ, кромѣ того иногда пиликалъ на визгливѣйшей скрипкѣ въ небольшихъ сборныхъ оркестрахъ.

Судьба не совсѣмъ обдѣлила родителей Алеши. Мужъ былъ не лишенъ музыкальнаго таланта, а когда то и пѣлъ хорошо, — жена была смѣтливая и бойкая, а нѣкогда и очень красивая женщина. Но онъ былъ сынъ пьяницы мѣщанина, въ роду котораго и порокъ запоя, и музыкальный мелкій заработокъ передавались чуть ли не по наслѣдству. Она же была дочь простой прачки, подъ старость сдѣлавшейся свахой въ мелкомъ мѣщанскомъ кругу. Отца своего мать Алеши не знала, отецъ же Алеши смутно помнилъ свою мать, ходившую вѣчно въ синякахъ отъ побоевъ мужа и рано умершую. Когда же эти двое людей соединились бракомъ — они были круглые сироты и уже промышляли каждый на себя. Жена тапера, окончательно забравшая въ руки нѣсколько художественную натуру мужа, съумѣла удержать его отъ наслѣдственнаго порока, направить на довольно порядочный заработокъ, о которомъ она часто сама хлопотала, — и, въ концѣ концовъ, обрѣзывая и его и себя во всемъ, — создала даже модную мастерскую. Такъ что таперъ оказался сравнительно съ своими родителями въ лучшей обстановкѣ.

У нихъ родились сынъ и дочь. Дочь съ самаго рожденія безповоротно была обречена матерью въ мастерицы при ея заведеніи. Отецъ чуть чуть обучилъ ее чтенію, письму, счету, насколько это нужно, чтобы вести книжки заказовъ, — и уже съ одиннадцати лѣтъ ея маленькія худенькія ручки коченѣли въ холодноватой квартирѣ за кройкой и шитьемъ. Иная судьба постигла Алешу.

Мать имѣла на него лучшіе виды, чѣмъ его дѣдъ на его отца. Съ таперствомъ эта семья должна была покончить. Отецъ гораздо тщательнѣе выучилъ сына грамотѣ, а потомъ его отдали въ уѣздное училище. Съ юныхъ лѣтъ родители твердили Алешѣ, что онъ долженъ „образоваться“, чтобы подъ старость кормить отца и мать. Мальчикъ тихій и сосредоточенный, въ натурѣ котораго причудливо смѣшались музыкальная складка отца, нѣкоторая созерцательность его,— и выдержка и цѣпкая сосредоточенность матери, — всей душой воспринялъ эти наставленія. Онъ самостоятельно поналегъ на занятія, благо въ учебникахъ ему не отказывали, сперва подготовился, пройдя, впрочемъ, уѣздное училище, въ третій классъ реальнаго, хорошо шелъ тамъ, благополучно окончилъ — и, когда тетка, подгородная мѣщанка, помѣстила Катю въ эту семью въ ученье—онъ уже былъ въ техническомъ училищѣ. Будущій инженеръ, какъ призракъ близкаго счастья, какъ блистательный итогъ всѣхъ пожертвованій его отца, всѣхъ усилій его матери, уже выглядывалъ для ихъ, утомленныхъ трудовой жизнью, глазъ изъ подъ темной тужурки съ синими кантами, тужурки школьника техника.

III

Катя, пріѣхавшая четырнадцати лѣтъ съ теткой въ столицу, родилась и жила до сихъ поръ въ подмосковномъ селѣ. Это село, довольно большое, представляло улицу, состоявшую почти изъ однихъ трактировъ и постоялыхъ дворовъ. Оно лежало по дорогѣ къ дачамъ, довольно населеннымъ лѣтомъ, къ трактирамъ съ цыганскими хорами, о бокъ съ нимъ были лѣтніе лагери,—все это кормило его: тройки, извощики, линейки, музыканты, пѣвцы, солдаты, писаря — наслаждались его гостепріимствомъ.

Въ одномъ изъ его трактировъ, отъ хористки низменнаго разряда и полового родилась Катя. Ни отца, ни матери она не помнитъ. Про мать ей разсказывали, что однажды во время пѣнія въ хорѣ у ней хлынула кровь горломъ, и она тутъ же захрипѣла и умерла; отецъ вскорѣ спился, проворовался, и ушелъ въ ссылку. Съ тѣхъ поръ о немъ и не было вѣстей. Живъ ли онъ или умеръ, — Катя не знала до сихъ поръ. Ее, почти грудную, пріютила жена трактирщика, которую она и считала теткой. Въ свое время ее рѣшили обучить ремеслу. Отецъ Алеши иногда являлся по найму играть въ этотъ трактиръ. Узнали отъ него о мастерской его жены, — и Катя была помѣщена туда. Въ трактирѣ подмосковнаго села Катя жила почти на задворкахъ. Она сторожила птицъ хозяйки, штопала хозяйскіе чулки и частенько бѣгала на побѣгушкахъ. Вѣчный шумъ трактира окружалъ ее. Иногда ночью она, вся дрожа, пробуждалась отъ дикаго крика. Въ трактирѣ точно кого рѣзали.— „Опять скандалятъ!“ шептали губки дѣвушки, ёжившейся въ кухнѣ за печкой, гдѣ она спала. Скандалъ — это было одно изъ первыхъ и самыхъ яркихъ понятій, съ которыми освоился ея дѣтскій умъ. Шумъ и гвалтъ, хохотъ и брань, пѣнье, плясъ и драка — вотъ безсмѣнныя ощущенія ея первыхъ шаговъ жизни. Единственныя существа, съ которыми она находила въ себѣ нѣкоторую родственность — это были цыплята тетки. И она горько всхлипывала въ своемъ углу, когда ихъ брали за горло, за крылья и несмотря на ихъ задавленное клохтанье тащили подъ ножъ кухарки. Ни тетка, никто другіе на нее не обращали вниманія. Ее не били, не преслѣдовали. Ее пріютили, и тѣмъ ограничились. Полное одиночество среди всеобщаго трактирнаго „шума“ сдѣлало дѣвочку кроткою и робкою. Она иногда думала даже, что пьяные придутъ въ кухню и убьютъ ее... Зачѣмъ ее убьютъ — она не отдавала себѣ въ этомъ отчета. Она только ясно чувствовала, что въ этой атмосферѣ скандала ей не кончить добромъ. Ее даже молиться научили плохо, и она могла только въ ожиданіи роковой развязки шептать про себя „Господи, Господи!“

Все это повело къ тому, что когда она очутилась въ мастерской жены тапера,—она первое время еще больше была поражена. Послѣ трактирныхъ безобразій здѣсь ее охватила почти мертвая тишь. Отецъ Алеши и самъ онъ рѣдко бывали дома. Утро почти до обѣда первый спалъ послѣ своихъ безсонныхъ ночей тапера; послѣ же обѣда уходилъ съ пріятелями въ билліардные, въ пивныя, — или на заработокъ. Алеша утромъ былъ въ училищѣ, вечеръ проводилъ или у товарищей, или на урокахъ, которые уже съ шестого класса онъ сталъ давать, принося плату за нихъ счастливой матери. Такимъ образомъ, во время появленія Кати въ мастерской и дочь, какъ швея, и сынъ, — давая уроки, уже были работники на семью, въ чемъ и заключался идеалъ дѣтей для ихъ матери. Итакъ, мужчины почти не бывали дома. Женщины—хозяйка, ея дочь, двѣ, три ученицы, въ томъ числѣ и Катя, сидѣли молча за работой. Только сухіе, жесткіе глаза хозяйки, зорко взглядывая исподлобья, слѣдили—все ли въ порядкѣ. Иногда какъ внезапный выстрѣлъ раздавался рѣзкій окрикъ или глухой звукъ тычка въ затылокъ. Звонкая пощечина нарушала тишину гораздо рѣже. Хозяйка ненавидѣла болтовню, не злоупотребляла строгостью, но пускать въ ходъ брань и удары считала не безполезнымъ. Послѣ подобнаго нарушенія всеобщаго спокойствія тишина наставала еще глубже, еще мертвеннѣе. Плакать отъ боли и ученицы, и дочь хозяйки, къ которой мать была еще строже, чѣмъ къ чужимъ дѣвочкамъ, научились безмолвно, ибо громкій плачъ вызывалъ у нея новый гнѣвъ. Слезы

тихо катились по красной, а иногда блѣдной дѣтской рожицѣ, иголки и ножницы мелькали, и тишина царствовала въ мастерской. Кормили и одѣвали ученицъ крайне плохо, но уже одно сознанье, что, если ее здѣсь и бьютъ, то навѣрное не убьютъ, какъ могли это сдѣлать скандалисты въ трактирѣ — мирило Катю со всѣми невзгодами. И чѣмъ болѣе она подростала въ этой обстановкѣ, тѣмъ болѣе дѣлалась смѣлѣе. Здѣсь у нея были подруги и зоркій Аргусъ — хозяйка не всегда тяготѣла надъ ними. Ночью, въ кухнѣ, гдѣ дѣвушки спали, онѣ болтали, дѣлились мечтами о будущемъ, бранили свою жизнь, иногда плакали болѣе откровенно, чѣмъ въ мастерской. Это облегчало душу, придавало нѣкоторую бодрость.

Много нехорошаго узнала Катя отъ своихъ болѣе старшихъ подругъ. Когда она подросла, ее стали посылать по Москвѣ съ заказами. Она видѣла этотъ огромный городъ, его роскошь и грязь, его безобразія и богатство — и смутное предчувствіе трактира, что ее убьютъ, стало обращаться почти въ такое же фаталистическое сознаніе, что она здѣсь непремѣнно погибнетъ. Но если первое сознаніе пугало ребенка, то второе давало почти взрослой дѣвушкѣ какую то безнадежную отчаянность. Она какъ будто махнула рукой и, зажмуривъ глаза, ждала этой темной, неизвѣстной гибели...

IV

Катѣ шелъ уже семнадцатый годъ, когда зоркіе глаза и чуткіе уши дѣвушекъ-учениць начали замѣчать, что въ семьѣ ихъ хозяевъ происходитъ что-то неладное. Что это было — швейки опредѣлить точно не могли. Семья ихъ хозяевъ жила чрезвычайно замкнуто, обособленно даже для домашнихъ. Открытая ласка, сообщительность были неизвѣстны въ ней. Только гнѣвъ, злоба находили у этихъ людей, вѣчно занятыхъ работой да заботами о кускѣ хлѣба, ясное, громкое выраженіе. Натруженная, алчная и въ то же время угнетаемая постоянно сравнительной скудостью, душа ихъ пряталась сама въ себя и только, когда ей дѣлалось больно—кричала и язвила окружающихъ. Почти однолѣтки съ мастерицами—дочь и сынъ хозяевъ держались молчаливо, отчужденно отъ всѣхъ. Родители ничего и не ждали отъ нихъ, кромѣ трудолюбія и заработка. Что происходило въ этихъ молодыхъ, задавленныхъ работою, душахъ — никому не было извѣстно, да никто и не пытался узнать.

Братъ и сестра любили другъ друга. Ихъ глаза часто съ участіемъ останавливались другъ на другѣ. Но говорить между собой они какъ будто боялись. Точно бесѣда должна была произойти довольно печальная, а имъ и безъ того было не весело. Но эти мимолетные взгляды хозяйскихъ дѣтей другъ на друга было единственное, чему завидовала Катя. Она зорко ловила ихъ, когда сидѣла за шитьемъ, а Алеша проходилъ мимо сестры. На Катю никто никогда такъ не смотрѣлъ. А должно быть хорошо дѣлается на душѣ, когда на тебя такъ смотрятъ, думалось ей. И глаза Алеши постепенно стали нравиться ей. Когда онъ проходилъ по мастерской, она украдкой пристально и жадно вглядывалась въ него.

Онъ былъ небольшаго роста, слегка сутуловатый, худощавый и всегда блѣдный. Черные волосы, постоянно выстриженные подъ гребенку, темная форменная тужурка и сизоватые губы и щеки — онъ уже брился — придавали всей его фигурѣ что-то строгое, почти монашеское. Но глаза его, большіе, впалые, темносѣрые глаза, казались Катѣ всегда грустными и задумчивыми. Это были единственные глаза среди ея окружающихъ, въ которыхъ чувствовалась сознательная доброта. Остальные были или запуганные, или злые, или лукавые, или равнодушные... Но съ нѣкотораго времени—начала замѣчать Катя—глаза Алеши дѣлались почти болѣзненно-тоскливыми. Мать и отецъ смотрѣли на него съ явнымъ неудовольствіемъ... Катѣ вдругъ стало жаль молчаливаго серьезнаго юношу съ этими глазами, съ плотно сжатыми губами. Занятый чѣмъ-то другимъ, онъ брился теперь небрежно, и темная тѣнь бороды на щекахъ дѣлала ихъ какъ будто сильно впалыми. Катя могла его жалѣть, могла тайкомъ любоваться его глазами, завидовать, что эти глаза не смотрятъ на нее такъ, какъ они смотрятъ на сестру, но что она могла, что смѣла она чувствовать большее къ нему, будущему „великому инженеру“, — она, которую ждетъ гибель въ мутномъ водоворотѣ столицы. Надежды родителей, возлагаемыя на Алешу, его успѣхи, его ученость, блескъ и богатство, ожидающіе его въ будущемъ, извѣстны были и мастерицамъ. Его сдержанность скромнаго и трудолюбиваго юноши клала грань между ними, почти нищенствующими и имъ, идоломъ, въ сущности, всей семьи.

Что же могло происходить? Почему Алеша дѣлался мрачнѣе, родители злѣе? А это обстоятельство, особенно, когда сестра Алеши въ срединѣ зимы заболѣла воспаленіемъ легкихъ — было слишкомъ явно. Форма болѣзни была тяжелая. Дѣвочка пролежала больше мѣсяца и, когда встала, была крайне слаба. Пара прилежныхъ рукъ надолго исчезла изъ мастерской. Хозяйка все-таки принуждала работать слабую дочь... Алеша иногда глухимъ голосомъ заступался за сестру. — Не твое дѣло! сухо и злобно, какъ коршунъ, каркала хозяйка. Алеша страшно блѣднѣлъ, стискивалъ зубы, точно отъ боли, полузакрывалъ глаза и уходилъ... У Кати, непонятно для нея самой, сжималось сердце...

V

Въ декабрѣ этого года, вскорѣ послѣ болѣзни хозяйской дочери, Катю послали шить бѣлье на цѣлый день на домъ къ одной купчихѣ-заказчицѣ. Почти въ 9 часовъ вечера, когда уже было совершенно темно, вернулась она домой, въ семью тапера. Едва она вошла, какъ смутно почувствовала, что въ домѣ что-то неладно. Уже въ кухнѣ ее поразилъ необычный безпорядокъ. На столѣ была чашка, полная тающаго льда, около нея валялись два совершенно мокрыхъ полотенца. Кастрюля со щами, очевидно поставленная на плиту для обѣда, была не снята, между тѣмъ плита уже потухла и отъ полной кастрюли шелъ запахъ перепрѣлыхъ щей.

„Неужели до сихъ поръ не обѣдали“, удивилась Катя. Она поспѣшила къ хозяйкѣ отдать отчетъ о своей работѣ у купчихи. Но при входѣ въ комнату она столкнулась съ господиномъ въ черномъ сюртукѣ, сердитымъ и явно раздраженнымъ.

— Такъ, пожалуйста... Спокойствіе, и спокойствіе... и больше ничего! повелительно, на всю комнату, говорилъ онъ. — Охъ, ужъ эта теперешняя молодежь! Не завидую, у кого есть дѣти, прибавилъ онъ, покачавъ лысой головой.

— Ужъ и не говорите, докторъ! злобно всхлипывая, шла за нимъ хозяйка Кати и, увидѣвъ ее, крикнула съ непонятнымъ ей гнѣвомъ: — убирайся, не до тебя!

Напуганная дѣвушка вернулась въ кухню. Въ это же время двѣ другія ученицы вышли изъ мастерской, тоже испуганныя, озабоченныя. Онѣ подошли къ плитѣ и начали, не снимая кастрюли, деревянными ложками доставать щи изъ кастрюли.

— Дѣвушки! да что же это случилось? воскликнула наконецъ Катя.— Неужъ-то вы доселѣ не обѣдали? Гдѣ стряпуха? Аль заболѣлъ кто?

Одна мастерица, очень бойкая и вѣчно злая на хозяевъ, закричала ей въ отвѣтъ, очевидно радуясь всему, что сообщала:

— Авдотья стряпка со страху къ сосѣдямъ убѣжала... дозваться вишь не могутъ... Музыкантъ-то нашъ рядомъ въ пивной сидитъ пьянешенекъ. И плачетъ, и ругается. Вся улица собралась слушать, какъ онъ разсказываетъ...

— Да что же случилось-то? Ниночка что-ль опять захворала? Аль зашибся кто? настаивала Катя, все еще не понимая въ чемъ дѣло.

— Зашибся! Кабы зашибся — это еще что! злорадно расхохоталась ея бойкая подруга. — Алешку изъ петли вынули! вдругъ крикнула она на всю кухню. Она какъ будто торжествовала злополучіе хозяевъ, точно судьба мстила имъ за всѣ перенесенные ею побои.

Катя вдругъ почувствовала, что она вся холодѣетъ, подъ ногами ея какъ будто задвигалось что-то мягкое, неустойчивое — и бѣло-зеленые мутные круги поплыли у ней въ глазахъ, застилая кухню и лица подругъ. Потомъ она, — но точно это была не она, а другая, чужая ей, — услышала испуганный крикъ бойкой дѣвушки: „Катька, Катька! да что съ тобой... живъ живёхонекъ вѣдь онъ, спасли... дохтуръ былъ!“ Круги въ глазахъ Кати порѣдѣли — и она, точно разомъ обезсилѣвъ, рухнула на скамью. Она незамѣтно для самой себя, судорожно всхлипывала... Глаза этого, снятаго съ петли, добрые, грустные, страшные глаза такъ и стояли передъ ней...

VI

Настала ночь. Семья, встревоженная страшнымъ поступкомъ будущаго инженера, понемногу успокоилась. Отца, запившаго съ огорченія, подъ надзоромъ самой хозяйки, водворили изъ пивной домой, гдѣ онъ и заснулъ, какъ убитый. Сестра Алеши и мастерицы забились на ночь въ уголъ въ кухнѣ. Онѣ долго шептались о происшествіи, пока тоже не заснули, утомленныя и взволнованныя. Хозяйка заперлась у себя, блѣдная и потерянная. Кухарка попросила позволенія провести эту ночь у сосѣдей; она боялась, что ей приснится висѣльникъ...

Понемногу всѣ затихли, заснули. Одна Катя сидѣла неподвижно въ кухнѣ у сальнаго огарка. Она, какъ помѣшанная, широко раскрывъ глаза, смотрѣла передъ собой. Когда она почувствовала, что вездѣ настала мертвая тишина, она, какъ лунатикъ, встала, какъ кошка, прокралась изъ кухни въ корридоръ, оттуда къ небольшой каморкѣ, гдѣ жилъ Алеша. Она прислушалась. Ни движенія, ни храпа спящаго человѣка не было слышно. Она пріотворила дверь каморки.

Лампада ярко горѣла передъ образомъ въ углу. При ея свѣтѣ было ясно видно столъ, уставленный стклянками лекарствъ, и низенькую койку, на которой, вытянувшись подъ темнымъ одѣяломъ, лежалъ Алеша. Лицо его было желтое, какъ воскъ, губы и вѣки окружились синевою, щеки точно опухли. Шея была сильно обмотана фланелью и намазана чѣмъ-то желтымъ. Онъ лежалъ неподвижно, какъ трупъ, но глаза, эти любимые Катей глаза, были открыты. Лихорадочно горящіе, они смотрѣли упорно передъ собой... Они, казалось, страшно ввалились и были черны, какъ уголь.

Взглядъ дѣвушки и взглядъ Алеши встрѣтились. Онъ какъ будто не удивился.

— Катя, это вы? хрипло прошепталъ онъ.

— Я, Алексѣй Сидорычъ... я зашла... не нужно ли вамъ чего? какъ шелестъ вѣтерка прозвучалъ ея голосъ.

— Ничего, спасибо. Только сядьте здѣсь... мнѣ одному страшно, совсѣмъ глухо прохрипѣлъ больной.

Она осторожно сѣла на краешекъ стула. О, она не даромъ чувствовала, что она ему нужна. Недаромъ ее непреодолимо влекло въ его комнату. Долго ли они оба молчали, они не могли сообразить. Ей казалось, что это была цѣлая вѣчность... Наконецъ, онъ съ трудомъ пошевелилъ головой, тяжело ввалившейся въ подушку, и сипло, шепотомъ заговорилъ:

— Отчего они никто со мной не говорятъ?.. Всѣ уходятъ... Катя, я сдѣлалъ ужасное, постыдное! Зачѣмъ меня вынули изъ петли. Лучше было умереть!

И его страшные горящіе глаза снова уставились въ полумракѣ комнаты.

Катя почувствовала, какъ слезы въ мигъ потекли у ней по щекамъ. Она сидѣла близко къ его головѣ и вотъ одна ея слеза обожгла его щеку. Онъ быстро вскинулъ глаза на дѣвушку и вдругъ судорожнымъ усиліемъ присѣлъ на кровати; грубая ночная рубашка раскрылась на его худой груди. Онъ точно пораженный смотрѣлъ на нее.

— Вы плачете? изумленно и подавленно просипѣлъ онъ наконецъ. — Вы жалѣете меня... Слушайте же, не обвиняйте меня... Да, то, что хотѣлъ я сдѣлать, большой грѣхъ и стыдъ... Но я не могъ... Вы не знаете, вы ничего не знаете! Какъ вы можете знать! Они ужъ давно на меня сердятся... ужъ съ полгода. Съ тѣхъ самыхъ поръ, какъ я имъ сказалъ, что деньги за уроки буду отдавать не

Древняя Русь. — Въѣздъ русскаго посольства въ Амстердамъ (1697).

Оригинальный рисунокъ Н. Д. Дмитріева-Оренбургскаго. Автотипія Эл. Гоппе.

Древняя Русь. — Русское посольство въ Гаагѣ (1697). На пути во дворецъ.

Оригинальный рисунокъ Н. Д. Дмитріева-Оренбургскаго. Гравировалъ В. В. Зейпель.

имъ, а учителю древнихъ языковъ... Потому что я не хочу въ инженеры, я хочу въ университетъ, я хочу узнать тѣ науки, гдѣ о людяхъ, объ обществѣ... Я не могу быть техникомъ... Ну, а потомъ сестра захворала... Она и безъ того малокровная... зачѣмъ ее послѣ болѣзни заставлять работать какъ поденщицу?.. Я уговаривалъ.. меня не слушали... сегодня она ее ударила... что же, за горло мнѣ что ли брать... а мнѣ вдругъ захотѣлось задушить, задушить! бормоталъ Алеша, весь трясясь, хрипя и ловя горячими руками руки Кати...

Дѣвушка ужъ давно сидѣла, широко раскрывъ глаза, блѣдная, какъ полотно. Она не замѣчала, что онъ взялъ ея руки.

— А развѣ худо, что я хочу въ университетъ? продолжалъ больной, очевидно разгорячившись. — Катя, Катя! еслибы знали вы... Не хочу я выдѣлывать имъ шелки да бархаты... Заработокъ, заработокъ! Не хочу я заработка!.. Я все время, я дни и ночи думаю о людяхъ, о томъ, какъ они живутъ... Я хочу знать психологію, политическую экономію... Ахъ, Катя, какъ бы люди могли хорошо жить!.. Но они мнѣ не даютъ, не даютъ... Они требуютъ, чтобъ я оставался въ техническомъ... говорятъ, что слишкомъ много затратили... Да развѣ я-то, я-то виноватъ? И Алеша колотилъ сжатой имъ ладонью Кати себя въ грудь.

Она придвинулась къ нему ближе, точно для того, чтобы онъ могъ удобнѣе трясти ея руки. Она слушала жадно и чувствовала, какъ струйка мороза ползла у ней по спинѣ...

— Катя, вы простая дѣвушка, вы, конечно, ничего не понимаете, продолжалъ Алеша, уже слегка всхлипывая, точно въ груди его постепенно начали открываться источники слезъ, — но...

Но она ему не дала договорить. Голова ея упала къ нему на постель, на его ноги, и, внезапно сильно обнявъ его тѣло, дрожа, какъ молодая березка въ порывѣ бури, она воскликнула сквозь хлынувшія градомъ слезы: — понимаю, Алешинька, все понимаю!

Какъ у нея вырвалось это ласкательное имя, понимала ли она, дѣйствительно, его или только это ей казалось? Какое ей и Алешѣ было до того дѣло, когда и его руки обняли ея талію съ высоко вздымающейся грудью, когда и изъ его глазъ хлынули слезы, которыхъ онъ не зналъ съ ранняго дѣтства. Они долго тихо плакали, прижимаясь другъ къ другу... Лампадка мирно освѣщала эту сцену, которая, вѣроятно, возмутила бы хозяйку Кати пожалуй еще сильнѣе, чѣмъ попытка сына повѣситься...

Дѣвушка опомнилась первая. Она освободилась изъ судорожно сжавшихъ ее рукъ Алеши. Онъ былъ почти въ обморокѣ. Она уложила его бережно на подушку, оправила одѣяло. Онъ все ловилъ и цѣловалъ ея руки. Она стыдливо освобождала ихъ изъ его горячихъ пальцевъ. Капли слезъ блестѣли на ихъ рѣсницахъ... Потомъ они опять долго молчали. Они только съ непонятной отрадой чувствовали, что они близко другъ къ другу, рядомъ... Имъ было такъ хорошо въ этомъ тихомъ свѣтѣ лампадки...

Подъ утро Катя, поцѣловавъ его робко въ лобъ, ушла. Оставшись одинъ, Алеша уткнулся лицомъ въ подушку... Шея его болѣла, все тѣло содрогалось, но онъ вдругъ почувствовалъ, что онъ счастливъ. А до сихъ поръ, погруженный сперва въ мечты о карьерѣ инженера, потомъ въ мысли о человѣчествѣ, о служеніи ему, бѣдный юноша даже не подозрѣвалъ, что счастье есть, что оно для человѣка возможно и доступно...

Катя всю ночь, слѣдя за разсвѣтомъ, просидѣла у окна. Она все время нервно, тихо вздрагивала...

VII

Висѣльникъ, какъ звала со времени роковаго происшествія Алешу суевѣрная кухарка-трусиха, постепенно оправился. Въ семьѣ почти не говорили съ нимъ. Отецъ и мать точно ждали, что онъ заговоритъ первый. Мастерицы и даже сестра его пугливо сторонились отъ него: точно призракъ петли на его шеѣ отталкивалъ ихъ отъ бѣднаго юноши. Въ училище онъ бросилъ ходить. Пожелтѣвшій, съ запущенной бородой — точно арестантъ, ворчала мать, съ постояннымъ хрипомъ въ горлѣ, онъ какъ въ берлогѣ сидѣлъ въ своей каморкѣ, мало ѣлъ и даже ничего не читалъ. Онъ упорно думалъ. Два такіе факта, какъ попытка покончить съ собой и внезапно испытанное счастье женскаго участія, слезъ заодно съ молодой любящей дѣвушкой, выбили бы изъ колеи и не такого юнаго и нелюдимаго человѣка. Онъ очевидно на что-то рѣшался. Катя проскальзывала въ его комнатку рѣдко, украдкой, постоянно боясь, что это замѣтятъ. Но послѣ той ночи они больше не обнимались... Самое большее, что онъ позволялъ себѣ — это то, что онъ бралъ и нѣжно гладилъ ея руку, исколотую иголками, намозоленную складками матерій. Она опускала голову и слушала его. Онъ подробно разъяснялъ ей всѣ тѣ новыя мысли, которыя зароились въ его умѣ съ того времени, какъ мечта объ инженерскихъ погонахъ смѣнилась въ его головѣ грезою о служеніи людямъ, о широкомъ общественномъ знаніи и дѣятельности. Онъ говорилъ объ обществѣ студентовъ, съ которыми онъ сошелся черезъ одного товарища-техника. Они своимъ вліяніемъ и произвели въ душѣ его переворотъ. Онъ самъ еще плохо понималъ всѣ эти мысли, Катя же еще меньше уразумѣвала то, что онъ толкуетъ. Но имъ обоимъ было невыразимо хорошо.

Однако ихъ бесѣды стали замѣчать. Кухарка однажды объявила въ кухнѣ: „Висѣльникъ-то за Катькой пріударилъ! Видно слаще, чѣмъ въ петлѣ болтаться!“ Сестра еще больше стала сторониться отъ Алеши. Подруги, смотря на Катю, хихикали въ носъ. Бойкая и злая изъ нихъ сказала однажды вслухъ: Нечего сказать, хорошее кушанье нашла — удавленникъ!

Катя потуплялась и дрожала. Она чувствовала, что съ ней происходитъ нѣчто роковое. Какъ дѣвочкой ей казалось, что ее непремѣнно убьютъ въ трактирѣ скандалисты, какъ подросткомъ ей думалось смутно, что она погибнетъ въ сутолокѣ столицы, такъ теперь она была убѣждена, что она скоро умретъ. Необычайность всего, что происходило съ ней, точно окружала ее дымкой, мѣшавшей понимать ей и себя, и окружающее. Изъ того состоянія мучительнаго блаженства, въ которомъ она теперь жила, выходъ былъ одинъ—смерть. Не самоубійство, а просто смерть... Ей иногда казалось, что у ней или сердце разорвется, или ее убьетъ обвалившимся карнизомъ... И она странно улыбалась, ожидая этого.

Но произошло другое. Однажды мать позвала Алешу къ себѣ въ комнату.

— Слушай, Алексѣй, злымъ голосомъ сказала она,—тѣбѣ мало, что ты опозорилъ насъ на всю улицу,—ты еще смущаешь у меня дѣвушекъ. Опомнись, а то я и тебя, и ее — вышвырну на улицу!

— Хорошо, сказалъ невозмутимо Алеша. Лицо у него было точно каменное.

Мать не знала, что думать. Она боялась второй попытки покончить съ собой. Но все было благополучно нѣсколько дней. Алеша только часто пропадалъ изъ дома. Наконецъ, онъ позвалъ Катю къ себѣ въ комнату.

— Катя, вы любите меня? глухо сверкая глазами, спросилъ онъ.

Дѣвушка вся задрожала. Слово любовь въ первый разъ было произнесено между ними... Она молчала, какъ убитая. Ей казалось, что вотъ именно въ эту минуту свалится на нее карнизъ, или у ней разорвется сердце.

— Катя! еще глуше, но тверже продолжалъ Алеша, — мать хочетъ прогнать васъ... Я не хочу быть подлецомъ. Я не хочу, чтобъ изъ-за меня кто нибудь погибъ... Да и я... я люблю васъ, точно съ трудомъ договорилъ онъ. — Я устроилъ... Я переговорилъ со священникомъ. Товарищи дали мнѣ денегъ. Потомъ я нашелъ мѣсто въ управѣ благочинія.. какъ нибудь проживемъ... насъ обвѣнчаютъ. Будьте... будьте моей женой!

И, весь вспыхнувъ, онъ схватилъ ее за руки. Катѣ вдругъ показалось, что карнизъ дѣйствительно свалился къ ней на голову и сердце ея мгновенно разорвалось. Но это было не то. Просто она, сама того не замѣтивъ, лежала головой на груди Алеши и ловила его руки, чтобы поцѣловать ихъ... Она чувствовала, что ей хочется и смѣяться, и плакать, и неисто... во закричать: „да вѣдь это та дѣвочка, кото... рую должны были убить скандалисты въ тра... тирѣ!..“

VIII

И вотъ годъ, какъ она жена и теперь — мать. Все сдѣлалось, какъ предполагалъ Але... ша. Онъ обнаружилъ много воли и выдержк... устраивая свою женатую жизнь. Родители, ко... нечно, не хотѣли ихъ и видѣть, но бумаг... прислали по первому требованію. Они был... слишкомъ практичны, чтобы затѣвать скан... далъ по поводу того, что непоправимо...

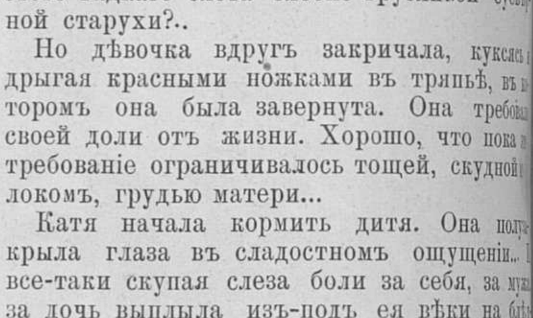
Ни что не мѣшало Алешѣ и Катѣ быт... вполнѣ счастливыми этотъ годъ, еслибы н... нужда. Этотъ сфинксъ новѣйшей цивилизаці... упорно задающій людямъ неразрѣшимыя за... дачи, этотъ минотавръ, пожирающій гораз... болѣе дѣвъ и юношей, чѣмъ минотавръ Т... зея, — весь годъ тусклымъ взглядомъ вазилис... смотрѣлъ на молодую чету, жившую на два... цать рублей случайнаго жалованья... Его з... змѣиный голосъ слышался теперь молодой м... тери въ мѣрномъ скрипѣ люльки: „то же, т... же, а можетъ быть и хуже, хуже будетъ и с... твоей дочерью!..“

Малютка безмятежно спала. Молодая мат... качала колыбель. Сырая каморка, почти под... валъ, мрачно давила ихъ. А тамъ, въ гра... ныхъ казенныхъ залахъ, думалось бѣдной... женщинѣ, сидитъ „висѣльникъ“, согнувши... надъ залитымъ чернилами столомъ и до бол... въ спинѣ строчитъ входящія и исходящія... Гдѣ же университетъ? Гдѣ мечты его слу... жить людямъ? Гдѣ всѣ эти хорошія прекра... ныя науки? И отчего она не можетъ забы... этого гадкаго слова злобно-трусливой суевѣ... ной старухи?..

Но дѣвочка вдругъ закричала, куксясь... дрыгая красными ножками въ тряпьѣ, въ к... торомъ она была завернута. Она требова... своей доли отъ жизни. Хорошо, что пока е... требованіе ограничивалось тощей, скудной... локомъ, грудью матери...

Катя начала кормить дитя. Она полуза... крыла глаза въ сладостномъ ощущеніи... Н... все-таки скупая слеза боли за себя, за мужа... за дочь выплыла изъ-подъ ея вѣки на блѣд... ную щеку...

В. Михеев...



* * *

Я проклялъ жизнь... Ея гоненій,
Ея бичей не вынесъ я —
И снизошла во тьму сомнѣній
Душа разбитая моя.

И я рѣшилъ тогда: довольно!
Что мнѣ терять? о чемъ скорбѣть?
Кому на свѣтѣ жить такъ больно,
Тому не больно умереть.

Но какъ во мракѣ черной ночи
Привѣтный лучъ блеснетъ порой, —
Такъ мнѣ твои сверкнули очи,
Суля и ласку, и покой.

Разсѣявъ тучи и ненастье,
Они сказали мнѣ: »живи!« —
И я теперь позналъ все счастье
Надежды, вѣры и любви.

В. Ф. Михеев

ПОЛИТИКА

28-го февраля (12-го марта) 1894 г.

Въ субботу на прошлой недѣлѣ германскій рейхстагъ приступилъ къ вторичнымъ и рѣшительнымъ преніямъ о русско-германскомъ таможенномъ договорѣ. Въ парламентской коммиссіи, на которую была возложена обязанность представить докладъ объ этомъ дѣлѣ и которая исполнила свою задачу въ очень короткій, заранѣе намѣченный ею, срокъ, большинство голосовъ, хотя и не особенно сильное по численности, оказалось въ пользу договора. Для сокращенія времени, котораго остается очень немного, всего до пятницы нынѣшней недѣли, т. е. до 4 (16) марта, рѣшено было замѣнить обычный письменный докладъ докладомъ словеснымъ, несмотря на то, что такая замѣна давала сильный поводъ къ протестамъ оппозиціи, безъ которыхъ дѣло дѣйствительно и не обошлось. Тѣмъ не менѣе первая статья договора была принята рейхстагомъ, послѣ очень оживленныхъ и даже бурныхъ преній, большинствомъ 200 голосовъ противъ 146. Слѣдующія статьи договора даже не были пущены на обычную баллотировку. Парламентъ высказался насчетъ ихъ простымъ „вставаньемъ“ и „сидѣньемъ“. До 5-й статьи включительно всѣ статьи были приняты очень быстро. 6-ю и 7-ю—рейхстагъ отложилъ до сегодняшняго засѣданія, а затѣмъ были приняты тѣмъ же ускореннымъ способомъ всѣ дальнѣйшія статьи договора до 18-й включительно. На сегодняшнее засѣданіе остались только 5 статей—6-я, 7-я, 19-я, 20-я и 21-я. Изъ нихъ существенно важны только двѣ первыя, такъ какъ 6-я статья возлагаетъ на договаривающіяся стороны обязанность признавать одна за другимъ права наиболѣе благопріятствуемой державы, а 7-я опредѣляетъ новые таможенные тарифы. Непринятіе каждой изъ нихъ рейхстагомъ, было бы равносильно отклоненію всего договора. Поводовъ опасаться чего либо подобнаго не усматривалось сегодня утромъ, судя по общей сложности извѣстій, полученныхъ изъ Берлина.

Противники договора, очевидно, потеряли надежду на побѣду и продолжаютъ борьбу только изъ принципа. Успѣхъ кажется обезпеченнымъ правительству, и, по всей вѣроятности, въ тотъ день, когда появятся въ печати эти строки, русско-германскій договоръ будетъ уже утвержденъ рейхстагомъ.

Въ Австро-Венгріи правительство употребляетъ всѣ усилія для того, чтобы успѣть заключить къ 4 (16)-му марту временное торговое соглашеніе съ Россіей на почвѣ наиболѣе благопріятствуемой державы. Это считается необходимымъ для того, чтобы таможенное соглашеніе между Россіею и Германіею не нанесло очень чувствительнаго ущерба интересамъ австро-венгерской промышленности, равно какъ и торговлѣ имперіи Габсбурговъ. Для двухъ министерствъ упомянутой имперіи задача эта, однако же, усложняется въ нѣкоторой степени тѣмъ, что въ Австріи коалиціонный кабинетъ князя Виндишгреца сильно пошатнулся вслѣдствіе разногласій между его членами, а въ Венгріи либеральный кабинетъ Векерле имѣетъ противъ себя очень многочисленную оппозицію, раздраженную проектомъ о гражданскомъ бракѣ и въ то же время, по преданію, недружелюбную Россіи. Впрочемъ, матеріальные интересы австрійцевъ и мадьяровъ возьмутъ вѣроятно верхъ, такъ какъ для нихъ будетъ слишкомъ невыгодно, если таможенное соглашеніе между Россіею и Германіею опередитъ улучшенныя противъ нынѣшнихъ торговыя отношенія между Австро-Венгріею и Россіею.

Въ Англіи сегодня, 28-го февраля (12-го марта) открылась парламентская сессія 1894 г. Намъ неизвѣстенъ еще въ настоящую минуту текстъ тронной рѣчи, которая была прочитана при ея открытіи, но можно смѣло поручиться, что въ ней не будетъ никакихъ, способныхъ раздражить оппозицію, намековъ на ирландскій билль Гладстона и на необходимость для правительства сломить оппозицію палаты лордовъ, хотя бы даже путемъ ограниченія ея законодательныхъ правъ. Преемникъ Гладстона, лордъ Розбери, очевидно не намѣренъ продолжать воинствующую политику своего неукротимаго предшественника. Новому премьеру удалось обезпечить себѣ поддержку ирландцевъ сохраненіемъ портфеля министра за Ирландію въ рукахъ сэра Джона Морлея, на котораго „гомрулеры“ возлагаютъ всѣ свои надежды. Составъ преобразованнаго министерства вообще разсчитанъ на то, чтобы не дать распасться прежнему гладстоновскому большинству. Назначеніе лорда Кимберлея министромъ иностранныхъ дѣлъ, согласіе сэра Уильяма Гарварта остаться канцлеромъ казначейства и „лидеромъ“ палаты общинъ и наконецъ вступленіе въ составъ высшей администраціи старшаго сына Гладстона, Герберта, достигли, кажется, своей цѣли. Министерство Розбери сохранитъ за собою большинство въ палатѣ общинъ и въ то же время внесетъ, хотя бы только временно, нѣкоторое успокоеніе въ ту острую борьбу партій, которая не пугала Гладстона до тѣхъ поръ, пока онъ не убѣдился въ невозможности ее продолжать, не имѣя на своей сторонѣ сочувствія и поддержки верховной власти.

Во Франціи министерство Казиміра Перье продолжаетъ пользоваться поддержкою умѣреннаго большинства палаты депутатовъ и сената. Всякій разъ, когда оно ставитъ вопросъ о довѣріи къ своему образу дѣйствій, побѣда, и притомъ блестящая, оказывается на его сторонѣ. Это даетъ ему возможность вести съ успѣхомъ ожесточенную борьбу съ анархистами. Аресты единомышленниковъ Равашоля, Вальяна и Анри идутъ своимъ чередомъ, и правительство уже считаетъ возможнымъ громко объявлять, что ему извѣстна вполнѣ численность анархистской партіи, не превышающая, по его словамъ, 8.000 человѣкъ. Общественное мнѣніе — въ пользу такой борьбы, и даже въ газетной полемикѣ противъ правительства не замѣчается въ это послѣднее время прежняго ожесточенія.

Въ Италіи для министерства Криспи все еще не кончился періодъ неувѣренности въ будущемъ. Палата депутатовъ, повидимому, вовсе не расположена согласиться безпрекословно съ финансовыми проектами г-на Сонино, а непринятіе этихъ проектовъ парламентомъ можетъ очень легко вызвать новый министерскій кризисъ, который при нынѣшнемъ политическомъ и экономическомъ положеніи страны явился бы настоящимъ бѣдствіемъ.

Князь В. Ѳ. Одоевскій

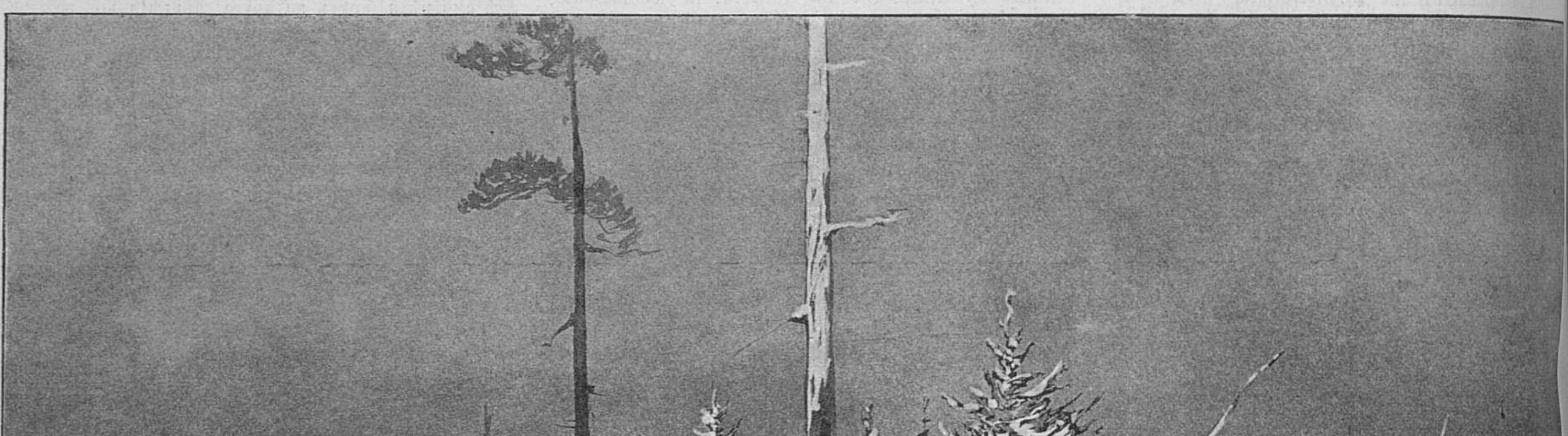
Ровно двадцать пять лѣтъ тому назадъ тихо отошелъ въ вѣчность послѣдній потомокъ древнѣйшаго на Руси княжескаго рода Рюриковичей, одинъ изъ даровитѣйшихъ русскихъ людей, крупный писатель и общественный дѣятель, князь Владиміръ Ѳедоровичъ Одоевскій. Его славное имя тѣсно связано съ блестящимъ періодомъ русской литературы, когда жили Пушкинъ, Лермонтовъ, Гоголь, Жуковскій и прочіе „старые мастера“, создатели русскаго слова, со всѣмъ свѣтлымъ и прекраснымъ изъ „эпохи возрожденія“ нашего отечества, которой князь Одоевскій сочувствовалъ всѣмъ своимъ чуднымъ сердцемъ, всѣми помышленіями своими. Князь Одоевскій занималъ очень видное положеніе при Дворѣ и умѣлъ извлечь изъ этого положенія, изъ своихъ громадныхъ связей выгоду для родной литературы и науки, оказывая поддержку представителямъ той и другой, заинтересовывая и высокопоставленныхъ лицъ, и высшее общество всѣми такъ или иначе выдающимися явленіями русской мысли и таланта. Въ нашей литературѣ ни одно сколько нибудь талантливое произведеніе, ни одно интересное научное изслѣдованіе не проходило безъ вниманія со стороны князя Одоевскаго, который тотчасъ знакомилъ съ ихъ содержаніемъ весь кругъ своихъ великосвѣтскихъ знакомыхъ. Литература являлась для него наилучшимъ исходомъ для всѣхъ стремленій его вѣчно пытливаго, вѣчно искавшаго истины духа, жаждавшаго свѣта, знаній, плодотворнаго труда. Въ литературѣ князь Одоевскій видѣлъ могущественное средство для развитія общества и всегда работалъ въ этомъ направленіи; весь смыслъ его литературной дѣятельности былъ тѣсно связанъ съ характеромъ дѣятельности общественной. Какъ въ той, такъ и въ другой, по замѣчанію А. П. Пятковскаго, одного изъ біографовъ князя, „мы встрѣчаемъ одинъ и тотъ же призывъ къ серьезнымъ умственнымъ занятіямъ, то же неизмѣнное стремленіе къ добру и правдѣ, ту же горячую любовь къ человѣчеству и то же строгое осужденіе невѣжества, эгоизма и умственной косности“. Писатели, ученые, художники, артисты находили въ князѣ Одоевскомъ своего покровителя, заступника, поощрителя, свою нравственную поддержку; онъ умѣлъ вліять на всѣхъ самымъ благотворнымъ образомъ, и рѣдко кто изъ писателей нашихъ, и крупныхъ и мелкихъ, могъ обойтись безъ его участія, добраго совѣта; онъ помогалъ выбиваться на дорогу молодымъ талантамъ, къ нему приходили и старики, искусившіеся опытомъ. Онъ, будучи вѣчно молодъ душою, чутко слѣдовалъ умомъ за движеніемъ времени, чутко откликался на каждую новую разумную потребность общественной жизни и никогда не шелъ въ разрѣзъ съ лучшими стремленіями какъ отдѣльныхъ личностей, такъ и всего молодаго поколѣнія. „Преклоняясь самъ съ какимъ-то благоговѣніемъ, съ какимъ-то почти ребячески-восторженнымъ увлеченіемъ передъ всякимъ явленіемъ науки и творчества, передъ малѣйшимъ новымъ открытіемъ, къ какой бы области мышленія оно ни принадлежало, князь Одоевскій — говоритъ одинъ изъ близко знавшихъ его — съ такимъ же чувствомъ чистой радости привѣтствовалъ подобное настроеніе и въ другихъ, къ какому бы сословію или слою общества ни принадлежалъ этотъ собратъ его по мысли и чувству. Пытливость его ума, жажда знанія, вѣра въ науку и во всеобъемлющую силу ума человѣческаго были поистинѣ непостижимы: все его интересовало, заботило и увлекало“. Литературные вечера князя Одоевскаго, на которыхъ сходилось все талантливое, образованное, все, что такъ или иначе выдвигалось и возвышалось надъ уровнемъ повседневной жизни, имѣли большое общественное значеніе. Въ домѣ князя Одоевскаго, по словамъ графа В. А. Соллогуба, „сходился весь цвѣтъ петербургскаго населенія. Государственные сановники, просвѣщенные дипломаты, археологи, артисты, писатели, журналисты, путешественники, молодые люди, свѣтскія образованныя красавицы встрѣчались тутъ безъ удивленія, и всѣмъ этимъ представителямъ столь разнородныхъ понятій было хорошо и ловко; всѣ смотрѣли другъ на друга привѣтливо, всѣ забывали, что за чертой этого дома жизнь идетъ совсѣмъ другимъ порядкомъ. Я видѣлъ тутъ — говоритъ гр. Соллогубъ — какъ андреевскій кавалеръ бесѣдовалъ съ ученымъ, одѣтымъ въ гороховомъ сюртукѣ; я видѣлъ тутъ измученнаго Пушкина во время его кровавой драмы... Имъ нужно было имѣть тогда точку соединенія въ такомъ центрѣ, гдѣ бы андреевскій кавалеръ зналъ, что его не встрѣтитъ низкопоклонство, гдѣ бы гороховый сюртукъ чувствовалъ, что его не оскорбятъ пренебреженіемъ... Прямое обращеніе къ человѣчности, а не къ обстановкѣ каждаго, образовало ту притягательную силу къ дому Одоевскихъ, которая не обусловливается ни роскошными угощеніями, ни краснорѣчіемъ лицемѣрнаго сочувствія“. И. И. Панаевъ, извѣстный издатель „Современника“ и беллетристъ, также подтверждаетъ это благородное стремленіе князя Одоевскаго сблизить литературный міръ съ великосвѣтскимъ, возвысить значеніе литературы въ ихъ глазахъ. „Князь Одоевскій—говоритъ Панаевъ — принималъ каждаго литератора и ученаго съ искреннимъ уваженіемъ и протягивалъ дружно руку всѣмъ выступающимъ на литературное поприще, безъ различія сословій и званій... Одинъ изъ всѣхъ литераторовъ-аристократовъ онъ не стыдился знатныхъ, не боялся открыто смѣшиваться съ литературною толпою и за свою донъ-кихотскую страсть къ литературѣ терпѣливо сносилъ насмѣшки тѣхъ своихъ свѣтскихъ пріятелей, которымъ не было никакого дѣла до литературы“. Этой ролью князя Одоевскаго, какую онъ занималъ въ родной литературѣ, конечно, не ограничивается его дѣятельность на пользу русскаго слова. Онъ оказалъ несомнѣнныя услуги и собственнымъ своимъ литературнымъ творчествомъ, своими прекрасными произведеніями, глубокими по міросозерцанію, поэтичными, изящными, полными прелести, благороднаго юмора, большей частью отличающимися фантастическимъ колоритомъ, въ которыхъ главную основу составляютъ философскіе вопросы и въ которыхъ, говоря словами Бѣлинскаго, „мысль мощно охватываетъ душу читателя и выражается рѣзко и опредѣленно“. Бѣлинскій очень высоко ставилъ произведенія князя Одоевскаго и отзывался о нихъ почти съ энтузіазмомъ. „Во всѣхъ его созданіяхъ — говоритъ онъ—видѣнъ талантъ могущественный и энергичный, чувство глубокое и сградательное, оригинальность совершенная, знаніе человѣческаго сердца, знаніе общества, высокое образованіе и наблюдательный умъ... Такихъ писателей у насъ немного. Нѣкоторыя изъ произведеній князя Одоевскаго можно находить менѣе другихъ удачными, но ни въ одномъ изъ нихъ нельзя не признать замѣчательнаго таланта, самобытнаго взгляда на вещи, оригинальнаго слога. Что же касается до его луч-

шихъ произведеній, то они обнаруживаютъ въ немъ не только писателя съ большимъ талантомъ, но и человѣка съ глубокимъ, страстнымъ стремленіемъ къ истинѣ, съ горячимъ и задушевнымъ убѣжденіемъ, — человѣка, котораго волнуютъ вопросы времени и котораго вся жизнь принадлежитъ мысли". Многія беллетристическія произведенія князя Одоевскаго, по духу, формѣ и по нѣкоторымъ качествамъ, напоминаютъ лучшія вещи Жанъ-Поля Рихтера, а большая часть фантастическихъ повѣстей и разсказовъ написаны подъ сильнымъ вліяніемъ Гофмана. Самыми замѣчательнѣйшими изъ его произведеній считаются: „Себастіанъ Бахъ", „Послѣдній квартетъ Бетховена", „Бригадиръ", „Балъ", „Насмѣшка мертвеца". „Городъ безъ имени", „Импровизаторъ". „Послѣднее самоубійство", „Imbroglio", „Княжна Мими", „Сильфида". „Саламандра", „Южный берегъ Финляндіи въ началѣ XVIII столѣтія", „Княжна Зизи", „Пестрыя сказки". Князь Одоевскій, подъ псевдонимомъ *Дѣдушки Иринея*, написалъ также нѣсколько превосходныхъ, полныхъ смысла и значенія, разсказовъ и сказокъ для дѣтскаго чтенія, изъ которыхъ „Городъ въ табакеркѣ" и „Червячокъ", вошедшіе чуть не во всѣ хрестоматіи наши, являются настоящими шедѣврами въ дѣтской литературѣ. „Высокое значеніе жизни — говоритъ Погодинъ — сознаніе человѣческаго достоинства, призывъ къ благороднымъ умственнымъ занятіямъ, указаніе идеаловъ, добра, науки, просвѣщенія, а съ другой стороны изображеніе свѣтской пустоты, превратнаго воспитанія, плачевныхъ слѣдствій невѣжества, противорѣчій общественнаго мнѣнія, — вотъ въ разныхъ образахъ предметы всѣхъ разсказовъ, апологовъ, аллегорій, повѣстей и отрывковъ князя Одоевскаго. Любовь къ человѣчеству одушевляла автора; чувствомъ и убѣжденіемъ проникнута всякая его строка; многія описанія возвышаются часто до поэзіи. Языкъ вездѣ правильный и чистый, вездѣ разсыпаны блёстки остроумія, воображеніе гуляетъ на просторѣ". Князь Одоевскій, вообще, былъ человѣкъ замѣчательный, возвышавшійся надъ своими современниками. Его любознательность и дѣятельность, казалось, не знали границъ. Онъ страстно изучалъ философскія науки, увлекался естествознаніемъ, глубоко любилъ искусства, изъ которыхъ музыка была для него самымъ дорогимъ. Болѣе двадцати лѣтъ изучалъ онъ наши народные напѣвы, немало посвящалъ времени многосложнымъ работамъ надъ теоріей русской церковной и народной музыки и пѣнія. Еще въ началѣ тридцатыхъ годовъ имъ былъ написанъ „Опытъ о музыкальномъ языкѣ", а затѣмъ цѣлый рядъ цѣнныхъ статей по теоріи музыки. Глинка былъ самымъ близкимъ къ нему человѣкомъ. Его „Жизнь за царя" и „Русланъ и Людмила" были почти цѣликомъ разыграны въ кабинетѣ кн. Одоевскаго. Всѣмъ этимъ не ограничивался, однако, кругъ занятій этого удивительнаго, мало понятаго и еще не оцѣненнаго

Князь В. Ѳ. ОДОЕВСКІЙ, писатель.

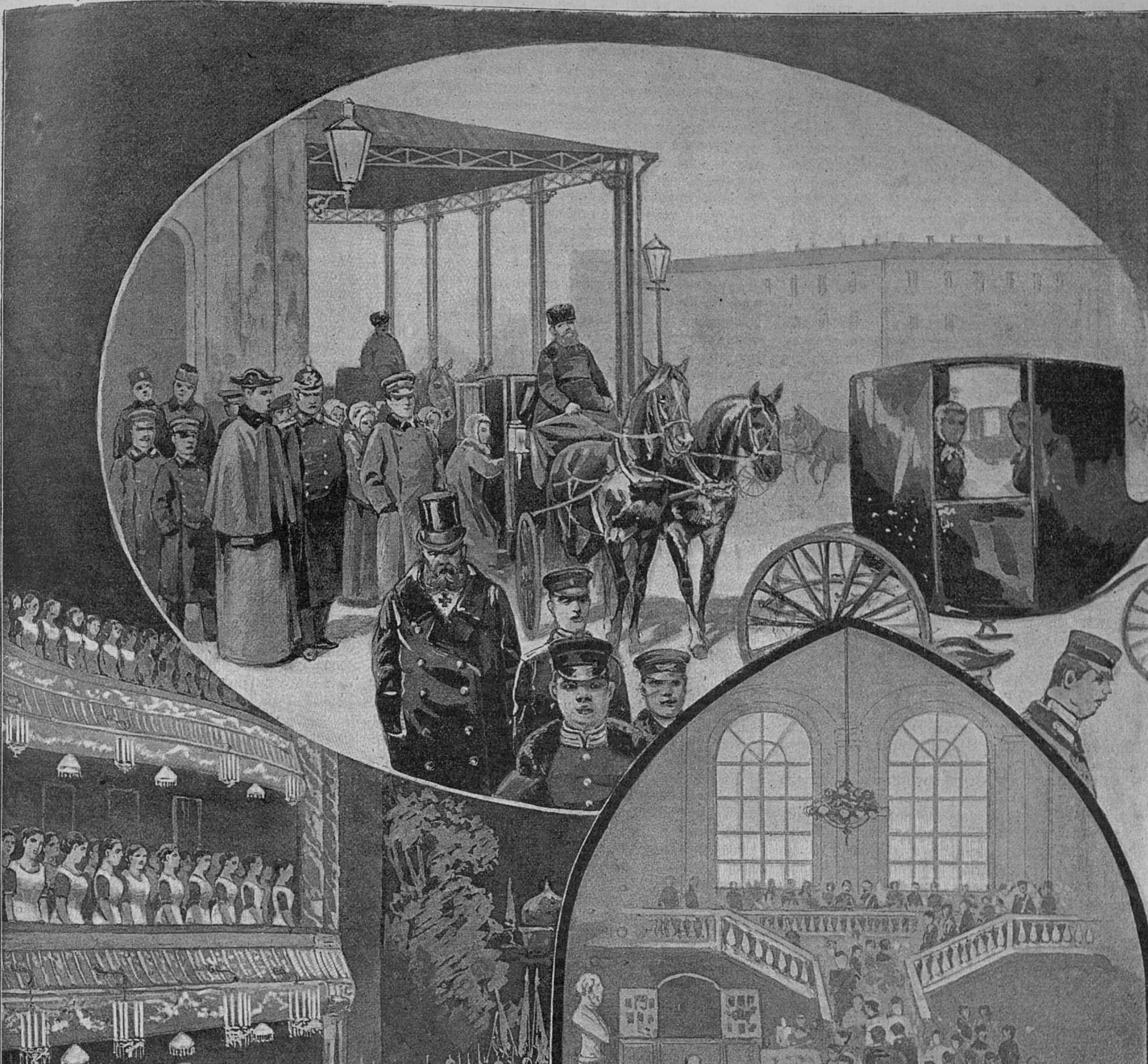
Съ фотографіи Робильяра гравировалъ Л. А. Сѣряковъ.

По поводу двадцатипятилѣтней годовщины смерти.



Охотничьи сцены. — Изъ альбома художника. Среди минскихъ болотъ.

Съ натуры рисовалъ С. В. Животовскій. Автотипія Эд. Гоппе.



С.-Петербургъ. — Безплатный спектакль для воспитанниковъ учебныхъ заведеній въ Императорскомъ Маріинскомъ театрѣ.

Съ натуры рисовалъ С. В. Животовскій. Автотипія Эд. Гоппе.

насъ дѣятеля, жизнь котораго до извѣстной степени была рядомъ подвиговъ, а его нравственный образъ стоялъ неизмѣримо высоко и лилъ лучи свѣта, освѣщавшіе жизнь всѣхъ тѣхъ, съ кѣмъ онъ соприкасался. Князь Одоевскій много поработалъ также въ области практической дѣятельности. По его почину и подъ его руководствомъ возникло „Общество посѣщенія бѣдныхъ“; въ качествѣ первоприсутствующаго въ 8-мъ департаментѣ сената, онъ посвящалъ много времени юриспруденціи и изученію свода законовъ, и послѣ него осталось много фоліантовъ съ собственноручными описаніями рѣшенныхъ при его участіи сенатскихъ дѣлъ. Съ горячимъ сочувствіемъ, съ юношескими надеждами встрѣтилъ онъ первые проблески судебной реформы. И „вообще — говоритъ А. П. Пятковскій—всякая реформа, клонившаяся къ возбужденію у насъ общественнаго духа, къ сближенію сословій и уравненію ихъ правъ передъ закономъ, возбуждала неизмѣнную симпатію кн. Одоевскаго“. Ему принадлежитъ также редакція устава дѣтскихъ пріютовъ; онъ содѣйствовалъ ихъ учрежденію и образованію. Трудно перечислить въ сжатомъ очеркѣ все то, что онъ сдѣлалъ, ту массу добра, которое было цѣлью всей его жизни и дѣятельности. „На все отозвался онъ сердцемъ своимъ, что просится у сердца отвѣта“. Князь Владиміръ Ѳедоровичъ Одоевскій родился 30-го іюля 1803 года въ Москвѣ и воспитывался въ университетскомъ благородномъ пансіонѣ, гдѣ окончилъ курсъ въ 1821 г. съ золотою медалью. Съ 1822 г. онъ уже появился на литературномъ поприщѣ, а въ 1824 г., вмѣстѣ съ Вильгельмомъ Кюхельбекеромъ, издавалъ сборникъ „Мнемозину“. Съ 1826 по 1846 г. кн. Одоевскій служилъ подъ начальствомъ гр. Д. Н. Блудова сперва въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, а потомъ во II отдѣленіи собственной Его Величества канцеляріи и помимо прямыхъ служебныхъ занятій состоялъ членомъ редакціи журнала того же министерства и разныхъ временныхъ коммиссій. Съ самаго учрежденія министерства государственнымъ имуществъ въ 1838 г. кн. Одоевскій состоялъ членомъ ученаго комитета министерства и ознаменовалъ въ немъ свою плодотворную дѣятельность, между прочимъ, изданіемъ для школъ этого вѣдомства нѣсколькихъ книжекъ „Сельскаго чтенія“ (вмѣстѣ съ А. П. Заблоцкимъ). Съ 1846 по 1861 г. князь Одоевскій состоялъ помощникомъ директора Императорской публичной библіотеки и завѣдывающимъ Румянцевскимъ музеемъ. Онъ былъ усерднымъ сотрудникомъ барона М. А. Корфа и много сдѣлалъ по приведенію нашего драгоцѣннаго книгохранилища въ порядокъ и устройство. Въ 1862 г. онъ былъ назначенъ сенаторомъ въ московскіе департаменты сената и на посту первоприсутствующаго въ 8 департаментѣ сената, въ званіи гофмейстера Императорскаго Двора и въ чинѣ тайнаго совѣтника, скончался 27-го февраля 1869 г. Прахъ его покоится въ Донскомъ монастырѣ. „Этотъ писатель еще не оцѣненъ у насъ по достоинству и требуетъ особеннаго разсмотрѣнія“—писалъ о князѣ Одоевскомъ Бѣлинскій въ своихъ „Литературныхъ мечтаніяхъ“. Теперь прошло ровно шестьдесятъ лѣтъ, а эти слова критика все еще остаются въ своей силѣ. Князь Одоевскій все еще ждетъ должной оцѣнки...

П. В. Б.

Международная защита авторскаго права

Прошло уже больше двухъ мѣсяцевъ съ тѣхъ поръ, какъ знаменитый французскій романистъ Э. Золя напечаталъ въ газетѣ Temps (отъ 24-го декабря 1893 г. н. ст.) свое „открытое письмо русской прессѣ“, и, несмотря на такой значительный промежутокъ времени, полемика по поднятому этимъ письмомъ вопросу до сихъ поръ не успокаивается. Можно, такимъ образомъ, предположить, что на этотъ разъ движеніе въ пользу заключенія литературныхъ конвенцій будетъ болѣе разумнымъ и глубокимъ и разрѣшитъ наболѣвшій вопросъ, къ которому наше общество принуждено ворочаться съ довольно точно опредѣлившеюся періодичностью. Вопросъ этотъ можетъ быть формулированъ слѣдующимъ образомъ: „нужно ли Россіи защищать авторскія права тѣхъ писателей, художниковъ и музыкантовъ, которые издаютъ свои произведенія не на русской территоріи?“ Какъ говорятъ французы—„poser cette question c'est la résoudre“. Были времена, когда права человѣка опредѣлялись только его принадлежностью къ данному государству; только подданные города Рима имѣли въ Римѣ права—римскіе законы не защищали иностранцевъ. Эти послѣдніе являлись для мѣстныхъ судовъ чѣмъ-то чуждымъ, ненавистнымъ, ничего, кромѣ недовѣрія, не внушающимъ; иностранецъ самими богами созданъ былъ на разживу доблестныхъ римскихъ и греческихъ гражданъ. Не лучше было положеніе иностранца и въ средніе вѣка: ему позволяли селиться на чужой территоріи, торговать и наживаться, но, уѣзжая, онъ не имѣлъ права взять ни одного флорина изъ нажитаго капитала, ни единой вещички изъ скарба: все переходило цѣлостью къ мѣстному барону, герцогу... Даже въ минуту бѣдствія иностранецъ не могъ разсчитывать на помощь законовъ: его судно разбито бурей, весь товаръ его погибъ, и только ничтожная часть выброшена на берегъ, иностранецъ не хозяинъ уже этихъ остатковъ прежняго богатства, все-таки, могущихъ спасти его отъ нищеты — всѣ эти „épaves“ принадлежатъ мѣстнымъ береговымъ жителямъ, ибо такъ гласитъ страшное „береговое право“. Можно порадоваться, что мы ушли отъ этихъ грубыхъ, эгоистичныхъ временъ, съ послѣдними остатками которыхъ такъ удачно и безповоротно покончила первая французская революція. Теперь всѣ цивилизованныя государства стоятъ на болѣе возвышенной точкѣ зрѣнія, теперь всѣ они признаютъ одинаковыя гражданскія права за всякимъ человѣкомъ, не спрашивая—„изъ какого онъ города и какъ его имя“.

Однако жизнь представляетъ достаточно непослѣдовательностей, немало тѣхъ явленій, которыя извѣстны у соціологовъ подъ названіемъ „переживаній“. Въ религіозномъ ритуалѣ евреевъ до сихъ поръ употребляются каменные ножи — почему? Причина является вполнѣ ясною: эти каменные ножи—остатокъ той эпохи, когда ножей металлическихъ и вовсе на землѣ не было, попросту — каменнаго вѣка, случайно сохранившагося въ этой мелочи. Такъ точно и съ правами авторскими: наше законодательство признаетъ права иностранца по отношенію къ его обязательствамъ, его собственности, его завѣщаніямъ, его дареніямъ и т. д., но то же законодательство не защищаетъ авторскихъ правъ иностранца. Мы защищаемъ всѣ тѣ права, которыя вытекаютъ изъ правильно заключеннаго брака, несмотря на мѣсто его заключенія (будь то Парижъ, Гонъ-Конгъ или Нью-Джерсей), но не защищаемъ тѣхъ правъ, которыя возникаютъ изъ изданія книги, разъ это изданіе сдѣлано не на русской территоріи. Какое логическое основаніе подобнаго дѣленія—намъ, конечно, не скажетъ ни одинъ юристъ. Ни одинъ здравомыслящій человѣкъ не согласится признать справедливымъ то постановленіе, которое заставляетъ насъ платить за трудъ англичанину, который таскаетъ кули на пристани, и позволяетъ даромъ пользоваться трудомъ того англичанина, который пишетъ книги. И какими бы красивыми словами ни прикрывались защитники теоріи, дозволяющей второе дѣйствіе, это послѣднее все-таки будетъ для насъ ничѣмъ инымъ, какъ грабежомъ.

Необходимо, впрочемъ, замѣтить, что ни одинъ изъ всѣхъ безчисленныхъ противниковъ заключенія конвенцій, писавшихъ въ послѣднее время на столбцахъ газетъ, не ставилъ разбираемаго вопроса въ вышеуказанной естественой формѣ; всѣ они старались ошеломить публику глубокомысленными аргументами, ослѣпить ей глаза самыми рискованными парадоксами и софизмами и все для того, чтобы затереть и, по возможности, убрать долой съ глазъ ту до наивности простую версію всѣхъ толкованій о значеніи и смыслѣ литературныхъ конвенцій, которая гласитъ: „почему Россія позволяетъ ни за что, ни про что обирать иностранцевъ, разъ они добываютъ себѣ хлѣбъ не аршиномъ, не иглой и не долотомъ, а перомъ, разъ они взяли на себя неблагодарную задачу—двигать человѣческую мысль?“. Объяснить появленіе на столбцахъ нашихъ журналовъ и газетъ всѣхъ эти quasi-аргументовъ не трудно: не нужно забывать, что большинство нашихъ изданій печатаютъ въ громадномъ количествѣ переводныя статьи, ничего почти не стоющія редакторамъ, что заключеніе конвенціи есть вопросъ жизни и смерти для тѣхъ изданій, которыя задаются непосильными задачами, связываютъ себя неисполнимыми обѣщаніями относительно „тридцати листовъ ежемѣсячно“ и, въ концѣ концовъ, ищутъ спасенія въ дешевкѣ, въ грошовой переводной макулатурѣ. Имена и названія журналовъ въ данномъ случаѣ излишни: всякій изъ насъ по личному горькому опыту знаетъ, какихъ „Таинственныхъ психопатокъ“ подносятъ своимъ читателямъ тѣ журналы, которые зиждутъ свое благосостояніе на беззастѣнчивомъ пользованіи плодами чужого труда. А между тѣмъ эти журналы часто губительно дѣйствуютъ на распространеніе изданій, относящихся съ большимъ разборомъ къ тѣмъ вещамъ, которыя они публикуютъ на своихъ страницахъ, и вслѣдствіе этого нѣсколько болѣе дорогихъ... Не мудрено поэтому, что большинство нашихъ газетъ и журналовъ рьяно выступило защитниками теперешняго положенія дѣла, прикрываясь „высшими“ соображеніями: экономическими, политическими, эстетическими и т. д. Къ сожалѣнію, подъ этими доводами всякій спокойный и непредубѣжденный человѣкъ слышитъ подавленные, но все-таки ясно различимые крики торговцевъ, карману которыхъ угрожаетъ опасность... И смѣшно сказать, что всѣ эти защитники свободы международной контрафакціи исходятъ прежде всего изъ соображеній о „благѣ русскаго народа, нуждающагося въ книгахъ“. Есть между ними и такіе люди, которые убѣждены самымъ искреннимъ образомъ въ справедливости всѣхъ своихъ соображеній о „дешевыхъ книгахъ“, но большинство считаетъ этотъ аргументъ своимъ послѣднимъ сколько нибудь приличнымъ ретраншементомъ, за который поэтому нужно держаться во чтобы то ни стало.

Я не стану утомлять вниманія моихъ читателей статистическими данными и подробными соображеніями относительно справедливости тѣхъ опасеній, которыя утверждаютъ, что послѣ заключенія конвенціи—этой „китайской стѣны“—къ намъ закроется доступъ иностранныхъ сочиненій, что мы станемъ платить иностранцамъ баснословныя деньги, что народное образованіе будетъ подъ корень у насъ подорвано и всѣ мы погибнемъ отъ интеллектуальнаго голода. Нужно только немножко знакомства съ исторіей даннаго вопроса на Западѣ и вѣчными экономическими законами, чтобы понять, какъ много во всѣхъ этихъ страхахъ ложнаго и намѣренно раздутаго. Намъ сулятъ полную гибель и разореніе, сулятъ на основаніи абстрактныхъ соображеній; между тѣмъ исторія доказываетъ, что въ Бельгіи національная литература только тогда и стала правильно развиваться, когда мѣстные производители рядомъ литературныхъ конвенцій были ограждены отъ непосильной конкурренціи даровыхъ переводовъ и перепечатокъ. Одинъ очень почтенный представитель нашей беллетристики указывалъ недавно на то, что гонорары русскихъ писателей должны удивлять своею микроскопичностью; можно положительно недоумѣвать, какъ еще находятся редакторы, соглашающіеся платить русскимъ авторамъ по 75—100 р. за листъ въ то время, какъ за 10—12 р. тотъ же листъ можно имѣть переводы и Золя, и Эберса, и Шпильгагена, и Дюма, и Додэ, и всѣхъ другихъ иностранныхъ корифеевъ литературы.

Относительно же аргумента о „дешевыхъ книгахъ“ можно сказать только одно: люди, радѣющіе о таковыхъ, очевидно, забываютъ, что теперешнія дешевыя книги губительно дѣйствуютъ на положеніе нашихъ авторовъ, обставляя этихъ послѣднихъ самыми невозможными матеріальными условіями, забываютъ, что создать разнообразную и богатую (а слѣдовательно и дешевую) національную литературу можно только посредствомъ улучшенія быта нашихъ интеллектуальныхъ тружениковъ. А это, въ свою очередь, возможно только подъ условіемъ заключенія литературныхъ конвенцій, уничтожающихъ внутри Россіи гибельную для насъ конкурренцію.

Мнѣ могутъ указать, что кромѣ приведенныхъ мною доводовъ противники заключенія конвенціи выдвигали въ своихъ филиппикахъ еще много другихъ. По поводу этихъ послѣднихъ у меня совершенно невольно составилось слѣдующее общее заключеніе: періодъ колебанія между признаніемъ и непризнаніемъ правъ иностранныхъ авторовъ уже давно перешелъ въ область исторіи въ большинствѣ европейскихъ государствъ. Въ каждомъ изъ нихъ заключеніе *первой* литературной конвенціи сопровождалось дебатами не менѣе оживленными, чѣмъ тѣ, свидѣтелями которыхъ мы были недавно. Каково же было бы удивленіе всѣхъ тѣхъ радѣтелей за свободу контрафакціи, которые въ теченіе послѣднихъ 2-хъ мѣсяцевъ съ такою живостью нападали на идею защиты правъ иностранныхъ авторовъ, еслибы они (эти радѣтели) справились съ кое-какими старыми книжками и увидѣли бы въ нихъ чуть не буквальное изображеніе почти всѣхъ своихъ доводовъ противъ заключенія конвенцій! Тщательно слѣдя за полемикой русскихъ газетъ, я не могъ собрать болѣе 12—15 различныхъ основныхъ аргументовъ противъ конвенцій, причемъ можно доказать документальными данными, что *каждый* изъ этихъ аргументовъ былъ высказанъ: во Франціи въ 1836, 1842 или 1852 годахъ, въ Бельгіи въ сороковыхъ годахъ или въ Соедин. Штатахъ въ восьмидесятыхъ, и каждый изъ этихъ аргументовъ былъ безусловно опровергнутъ фактами или изъ современнаго обсужденія, или изъ позже достигнутаго развитія литературы и книжной промышленности. Поистинѣ ни что не ново подъ луной: всѣ аргументы „Новостей“, „Русскихъ Вѣдомостей“, „Русской жизни“ и друг. газетъ уже давно занесены въ протоколы засѣданій французской, бельгійской или американской палатъ! Достаточно почитать то, что печаталъ „Moniteur officiel“ по поводу обсужденія проекта декрета 28-го марта 1852 года. И всѣ эти аргументы уже давно признаны на западѣ безусловно несоотвѣтствующими дѣйствительности, а у насъ находятся люди, которые гордятся великимъ открытіемъ, додумавшись до одного изъ этихъ истрепанныхъ общихъ мѣстъ.

Непреложные законы интеллектуальнаго общенія и совмѣстной жизни привели всѣ главнѣйшія государства къ заключенію одного общаго союза для защиты авторскихъ правъ иностранцевъ. Недалеко то время, когда этотъ союзъ охватитъ всю Европу и далѣе—весь цивилизованный міръ. Никакія соображенія о выгодахъ или невыгодахъ не помѣшаютъ всеобщему признанію правъ интеллектуальныхъ производителей, къ какой бы націи они ни принадлежали, и Россія принуждена будетъ войти въ тотъ же союзъ, если она пожелаетъ сохранить незапятнаннымъ свое достоинство цивилизованной націи. Мнѣ было бы очень удобно безплатно пользоваться квартирой и мебелью моего сосѣда, но я не рѣшаюсь на такой шагъ именно для того, чтобы не

нарушать взаимнаго признанія чужихъ правъ, этого основанія всего нашего общества. То же правило безусловно приложимо и къ отношеніямъ государствъ.

Можно пожелать, слѣдовательно, полнаго успѣха тѣмъ начинаніямъ, которыя сдѣланы теперь въ смыслѣ обезпеченія иностраннымъ авторамъ такихъ же правъ, какъ и тѣ, которыя гарантированы авторамъ русскимъ. Это средство является единственнымъ для того, чтобы прекратить теперешнее положеніе дѣла, отъ котораго всѣ мы, прямо или косвенно, страдаемъ — часто, впрочемъ, не сознавая истинныхъ причинъ того или другого неудобства...

Ал. Пиленко

Сношенія Россіи съ Голландіей въ XVII вѣкѣ

Начиная съ первыхъ великихъ князей московскихъ, въ числѣ самыхъ раннихъ гостей — „нѣмцевъ" — появляются на Руси голландцы. Торговыя сношенія съ Нидерландами завязываются у насъ еще при Іоаннѣ III, собравшемъ подъ крыло Москвы послѣдніе разрозненные удѣлы пращуровъ. Голландскіе корабельщики едва ли не раньше всѣхъ другихъ подвезли товары и къ славному торгу Великаго Новгорода, звономъ вѣчеваго благовѣстника приманившаго къ своимъ богатствамъ завистливые взоры западно-европейскихъ сосѣдей. Сбросивъ съ могутныхъ плечъ бремя татарщины, Русь московская кликнула кличъ, призывая къ себѣ иноземныхъ мастеровъ всякаго дѣла, начиная строительнымъ и кончая лекарскимъ. Среди охотно отозвавшихся „искусныхъ людей" опять были голландцы, уже знакомые съ обычаями и нравами Москвы, гостепріимной, хлѣбосольной, но суровой на расправу. Первыя аптеки при Іоаннѣ Грозномъ, открытыя въ Москвѣ, были голландскія. Исторія сохранила имя искуснаго врача-голландца Елисея Бомелія, запятнавшаго память о себѣ изобрѣтеніемъ новыхъ способовъ пытокъ и изготовленіемъ отравъ въ эпоху мучительствъ Іоанна IV. „Искусившіеся въ художествахъ" голландцы, занесшіе на Русь фламандскую живопись и архитектуру, не оставили своихъ именъ въ лѣтописяхъ, но не менѣе врачей способствовали укрѣпленію связей съ Нидерландами. Голландскіе купцы, со времени Іоанна Грознаго, наравнѣ съ англійскими, пользовались у насъ всевозможными „вольготами", возбуждая недовольство другихъ иноземцевъ и поселяя зависть даже среди русскихъ собратьевъ.

Въ царствованіе Ѳеодора Іоанновича появляются на Руси наемныя дружины ратныхъ людей. Нидерландцы (брабантцы) составляютъ въ нихъ особый отрядъ. Число иноземныхъ ратныхъ людей, увеличившись при Борисѣ Годуновѣ, дѣлается особенно значительнымъ во времена Михаила Ѳеодоровича, когда тяжелый опытъ показалъ всю несостоятельность русскаго военнаго строя. Наемныя войска, состоящія изъ „ушкуйниковъ" и „козаковъ" Запада, охотно вступали въ русскую службу, соблазняясь щедрою платой. Началось обученіе русскихъ иноземному воинскому строю; появились разныхъ видовъ войска съ иностранными названіями, возникли такъ называемые *рейтарскіе* полки съ „начальными людьми изъ голландцевъ". Необходимость заставляетъ выселить иноземныхъ служилыхъ людей изъ Москвы въ особую *Нѣмецкую* слободу. Учреждается особый, *иноземный*, приказъ, вѣдающій дѣла ихъ. По указу царя Михаила, двумъ нидерландцамъ (Акемѣ и Марселису) поручается „дѣлать всякое желѣзное дѣло въ тульскомъ уѣздѣ и на Вагѣ и русскихъ людей тому дѣлу научати".

Въ 1646 году къ генеральнымъ штатамъ Голландіи отправляется русское посольство (съ Милославскимъ во главѣ) для устраненія недоразумѣній, возникшихъ на торговой почвѣ, а въ 1653 году въ Нидерландахъ появляются новые русскіе послы — для закупки оружія, свинцу и пороха (во время войны съ Польшей) и для призыва мастеровъ, опытныхъ въ дѣлѣ приготовленія боевыхъ снарядовъ. Наказано было посламъ также „прибрать изъ голландцевъ офицеровъ и солдатъ". Сношенія съ Голландіей становятся на столько важными, что является необходимость посылки туда особаго „коммиссаріуса" или „резидента" изъ *посольскаго* приказа, вѣдавшаго „дѣла всѣхъ окрестныхъ государствъ" подъ главенствомъ „великихъ государственныхъ посольскихъ *дѣлъ* и государственной печати оберегателя" (канцлера). Вторая половина XVII столѣтія для русскаго народа открыла новые пути къ сближенію съ цивилизованными сосѣдями. Послѣ многовѣковаго движенія на Востокъ Русь поворотила на Западъ. Придавленный игомъ прошлаго, русскій геній началъ расправлять крылья, приготовляясь къ мощному полёту по пути прогресса. Эпоха преобразованій была на порогѣ событій нашей государственной жизни. Петръ I, по словамъ С. М. Соловьева, „послѣдній и величайшій изъ богатырей", смѣлымъ взглядомъ готовъ былъ окинуть весь горизонтъ политической жизни Европы. Первыми „учителями", натолкнувшими его на путь къ преобразованіямъ, были иноземцы. Двое изъ нихъ—голландцы (Францъ Тиммерманъ и Карштенъ-Брантъ) — показали ему необходимость „поучиться у сосѣдей" еще въ раннія годы жизни великаго работника-богатыря. Взявъ юною, но мужественною не по лѣтамъ рукою бразды правленія, онъ быстрыми шагами пошелъ на встрѣчу этому самоучительству со словами: „Азъ бо есмь въ чину учимыхъ и учащихъ мя требую!" Знаменитый „ботикъ Петра Великаго", этотъ дѣдушка русскаго флота, построенъ въ Дѣдиновѣ по указаніямъ голландскаго мастера, явившагося первоучителемъ Петра въ кораблестроеніи. Въ „потѣшномъ" войскѣ юнаго царя было немало уроженцевъ Нидерландъ. Первый русскій фрегатъ заказанъ Петромъ въ Голландіи (Santa profeeti), первая верфь, въ Архангельскѣ, сооружена по образцу голландскихъ. Изо всего этого явственно видно, что царь-преобразователь, именовавшій себя „голландскимъ шкиперомъ", болѣе всего сочувствовалъ этому народу, устойчивому въ борьбѣ, терпкому въ трудѣ и самостоятельному въ стремленіяхъ. Въ 1695 году прибыла изъ Голландіи галера, построенная для Волги и Каспійскаго моря. Въ Преображенскомъ, подъ личнымъ руководствомъ Петра, закипѣла работа и къ концу 1696 года срублены были двадцать двѣ галеры, сослужившія славную службу въ Азовскомъ походѣ. Адмираломъ новоявленнаго русскаго флота былъ назначенъ сподвижникъ, другъ и учитель царя—Францъ Лефортъ. „Началось новое въ Россіи дѣло: строеніе Высокимъ иждивеніемъ кораблей..." И дабы вѣчно утвердилось въ Россіи, умыслилъ государь искусство дѣла того ввесть въ народъ свой и того ради *многое число благородныхъ послалъ въ Голландію...*" — читаемъ мы въ предисловіи къ „Морскому Регламенту". Но этого было мало для царя-работника. Великій „бомбардиръ", не даромъ назвавшій себя „шкиперомъ голландскимъ", отправился самъ изучить въ Нидерланды дѣло кораблестроенія. Въ свитѣ „великаго посольства, назначеннаго къ цесарю, королямъ англійскому и датскому, къ папѣ римскому, къ *голландскимъ штатамъ*, къ курфирсту бранденбургскому и въ Венецію", значился между другими „Преображенскаго полка урядникъ Петръ Михайловъ". Это былъ царь. 10-го марта 1697 года посольство выѣхало изъ Москвы съ Лефортомъ, Головинымъ и Возницынымъ въ званіи „великихъ полномочныхъ пословъ". Рига, Митава, Либава промелькнули прежде всего предъ глазами Петра. Изъ Либавы, гдѣ взору Преобразователя впервые предстало Балтійское море, онъ одинъ, опередивъ посольство, ѣдетъ въ Пруссію моремъ. Послѣ свиданія съ курфирстомъ Бранденбургскимъ въ Кенигсбергѣ Петръ въ ожиданіи своихъ спутниковъ, ѣхавшихъ сухопутьемъ, сталъ учиться „артиллерійскому искусству". Учитель-нѣмецъ выдаетъ ему знаменитый аттестатъ „художника огнестрѣльнаго мастерства". Послѣ блестящаго пріема пословъ и свиданія съ двумя курфирстинами (въ Коппенбрюгге) царь направляется къ Рейну, опять оставивъ позади себя посольство. Съ десятью человѣками прибылъ Петръ въ Амстердамъ, сохраняя самое строгое инкогнито. Чтобы не терять даромъ времени, онъ подъ видомъ простого плотника поселился въ мѣстечкѣ Саардамъ (Заандамъ), извѣстномъ по обширному корабельному дѣлу. Въ *саардамскомъ плотникѣ*, однако, скоро всѣ узнали царя московскаго, что нисколько не помѣшало ему мастерски владѣть топоромъ на верфи. Предъ прибытіемъ пословъ Петръ покинулъ городокъ, въ миніатюрѣ олицетворявшій собою всю Голландію, и присоединился къ товарищамъ по путешествію. 16-го августа Лефортъ торжественно въѣхалъ въ Амстердамъ. Генеральные штаты оказали блистательный пріемъ московскимъ гостямъ; присутствіе царя въ посольствѣ не было уже тайной для всѣхъ. Пріемъ этотъ не измѣнилъ однако намѣреній „таинственнаго плотника": съ помощью бургомистра Витзена, не разъ побывавшаго въ Россіи, онъ поступилъ на верфь остъ-индской кампаніи, гдѣ для него спеціально заложенъ былъ новый фрегатъ. Корабельный мастеръ, въ свою очередь, не вытѣснялъ изъ головы его думъ и заботъ царя. Работая топоромъ среди голландскихъ рабочихъ и своихъ соотечественниковъ, товарищей по „ученію", Петръ не выпускалъ изъ рукъ и руля страны, славнымъ шкиперомъ которой пришлось ему стать въ эту переходную эпоху. Посольство было занято переговорами съ генеральными штатами о помощи въ войнѣ съ турками; но эти переговоры не увѣнчались успѣхомъ. Пробывъ въ Амстердамѣ до января 1698 года, изучивъ за это время въ совершенствѣ сложное корабельное дѣло, русскій царь отправился въ Англію, гдѣ провѣрилъ на королевской верфи знанія, добытыя имъ въ Амстердамѣ. Пробывъ здѣсь болѣе 3-хъ мѣсяцевъ, Петръ, проѣхавъ черезъ Голландію, направился въ Вѣну, опять — по своему обычаю — опередивъ посольство. Въ отсутствіе царя Лефортъ „приговорилъ" въ Амстердамѣ до ста человѣкъ „въ русскую корабельную службу". Голландскій дворъ — по мѣткому опредѣленію Паткуля „биржа Европы" того времени — привлекалъ въ эпоху преобразованій вниманіе всѣхъ державъ. Орлиный взоръ Преобразователя, конечно, не могъ не видѣть этого; а потому еще до войны со шведами въ Гагу былъ отправленъ посолъ русскій, Андрей Артамоновичъ Матвѣевъ съ порученіемъ „зорко блюсти дѣла Россіи" на этой *биржѣ*. Посольство Матвѣева торжественно прибыло въ Гагу, но сразу встрѣтило неблагопріятную для русскихъ интересовъ почву въ лицѣ шведскаго посла, старавшагося всѣми силами поселить раздоръ между Россіей и Штатами, опираясь на старые договоры Швеціи и Голландіи. Въ Нидерландахъ война Петра съ Карломъ XII была встрѣчена недружелюбно, по отношенію къ первому. Каждый успѣхъ русскихъ вызывалъ глухое раздраженіе; каждая неудача порождала насмѣшки надъ „саардамскимъ плотникомъ". Въ успѣхахъ видѣли посягательство на интересы страны, вмѣстѣ съ Англіей державшей всю русскую торговлю того времени въ своихъ рукахъ. Кораблестроеніе Петра въ Архангельскѣ являлось подрывомъ амстердамскимъ верфямъ, исполнявшимъ русскіе заказы. Штатгалтеръ Голландіи, англійскій король Вильгельмъ III, сочувствовалъ Россіи только на словахъ, на дѣлѣ же былъ всецѣло озабоченъ тѣмъ, чтобы „не допустить русскихъ имѣть какую нибудь пристань на Балтійскомъ морѣ". Одинъ только Витзенъ помогалъ поставленному въ такое неблагопріятное положеніе Матвѣеву. Будучи „президентомъ штатовъ" въ теченіе трехъ самыхъ опасныхъ, по словамъ русскаго посла, мѣсяцевъ, онъ удержалъ своихъ соотечественниковъ отъ посылки шведамъ оружія и денегъ для поддержки въ войнѣ съ Петромъ, и съ помощью его же русскіе своевременно получили изъ Голландіи заказанные „воинскіе припасы". Большинство русскихъ предложеній Голландія встрѣчала вѣжливымъ отказомъ, между тѣмъ какъ на своихъ просьбахъ упорно настаивала, словно дѣлая все это для того, чтобы какъ нибудь ослабить усиленіе Россіи вблизи береговъ Балтійскаго моря. Но, конечно, не маленькой странѣ, хотя и считавшейся одной изъ самыхъ видныхъ державъ той эпохи, было остановить наступательное движеніе генія молодого народа, все шире и шире развертывавшаго свои могучія крылья, все яснѣе и яснѣе видѣвшаго, гдѣ и въ чемъ его сила. Славный „шкиперъ", всегда остававшійся благодарнымъ своимъ „учителямъ", поворачивалъ руль корабля государственной жизни Россіи какъ разъ къ тому берегу, который зорко стерегли тревожные взоры западныхъ сосѣдей. Шагъ за шагомъ отвоевывалъ царь пращуровскія вотчины, отчужденныя пришельцами въ годы безвременья. А передъ проникновенными очами самобытнаго генія уже мерцалъ свѣтъ изъ „окна въ Европу". Прорубилось это окно, и не одна Голландія потеряла все свое значеніе для родины Петра-Преобразователя. XVIII вѣкъ занялся на Руси яркой зарей славы, ставшей залогомъ всего ея будущаго.

Б. К.

Засѣданіе въ „Русскомъ обществѣ книгопродавцевъ и издателей" въ С.-Петербургѣ

Въ нынѣшнемъ нумерѣ „Всемірной Иллюстраціи" читатели наши найдутъ обстоятельный очеркъ А. Пиленко по вопросу, занимающему теперь все интеллигентное русское общество, — вопросу о международной защитѣ литературной собственности, возбудившему у насъ столь оживленную полемику въ періодической печати. „Русское общество книгопродавцевъ и издателей" въ С.-Петербургѣ устроило по этому случаю нѣсколько засѣданій для разработки вопроса о присоединеніи Россіи къ бернской конвенціи. Правленіе Общества, въ виду важности вопроса, пригласило на совѣщанія въ засѣданіяхъ своихъ, кромѣ членовъ Общества, многихъ литераторовъ, юристовъ, художниковъ и вообще представителей умственнаго труда. Это помогло обсужденію вопроса съ разныхъ сторонъ; пренія были самыя оживленныя. Въ этихъ засѣданіяхъ главнымъ ораторомъ и руководителемъ преній явился нашъ знаменитый юристъ В. Д. Спасовичъ, избранный предсѣдателемъ и принимающій близкое участіе въ этомъ дѣлѣ, не терпящемъ отлагательствъ. Уясненію вопроса, развитію разныхъ сторонъ его значительно способствовали гг. А. Ѳ. Марксъ (издатель „Нивы"), Н. П. Карбасниковъ, А. А. Хомиховскій, П. П. Гнѣдичъ (писатель), А. Ф. Девріенъ, К. Л. Риккеръ, Н. О. Фену, М. М. Ледерле, В. В. Матэ, Е. Д. Гальперинъ-Каминскій, А. Ф. Цинзерлингъ и представитель нашей фирмы Э. Д. Гоппе. Редакція „Всемірной Иллюстраціи", вѣрная своей задачѣ — иллюстрировать каждое мало-мальски выдающееся событіе текущей жизни, помѣщаетъ въ этомъ нумерѣ рисунокъ, изображающій одно изъ такихъ засѣданій названнаго общества.

Лордъ Розбери

Маститый старецъ Гладстонъ, оставляя свой постъ, указалъ королевѣ Викторіи, какъ на своего преемника, на лорда Розбери. Новый англійскій премьеръ-министръ Арчибальдъ-Филиппъ Примрозъ, графъ Розбери родился въ 1847 году въ Лондонѣ, но происхожденія шотландскаго. Онъ по праву, въ качествѣ аристократа, засѣдаетъ въ палатѣ лордовъ съ 1868 года, годовщины смерти его отца и его собственнаго совершеннолѣтія. Съ самаго начала своей карьеры онъ заявилъ себя явнымъ либераломъ, предложивши исключить изъ общественныхъ школъ Шотландіи преподаваніе катехизиса. Немного позднѣе онъ въ палатѣ пэровъ, протестовалъ противъ анти-демократическаго характера этого собранія и заявилъ себя сторонникомъ кореннаго пересмотра конституціи этой палаты при помощи широкаго прилива въ нее выборныхъ пэровъ. Въ 1878 году студенты абердинскаго университета избрали его въ должность лорда-ректора этого учрежденія. На офиціальное поприще Розбери выступилъ впервые въ 1881 г. въ кабинетѣ Гладстона, гдѣ онъ послѣдовательно состоялъ товарищемъ министра внутреннихъ дѣлъ и первымъ коммиссаромъ публичныхъ работъ. Когда по поводу билля объ ирландскомъ гомрулѣ въ радикальной партіи возникъ расколъ, лордъ Розбери былъ однимъ изъ немногихъ либеральныхъ аристократовъ, оставшихся вѣрными Гладстону. Хотя Розбери было лишь 39 лѣтъ, когда Гладстонъ снова былъ призванъ ко власти,

Лордъ РОЗБЕРИ, новый англійскій премьеръ-министръ.

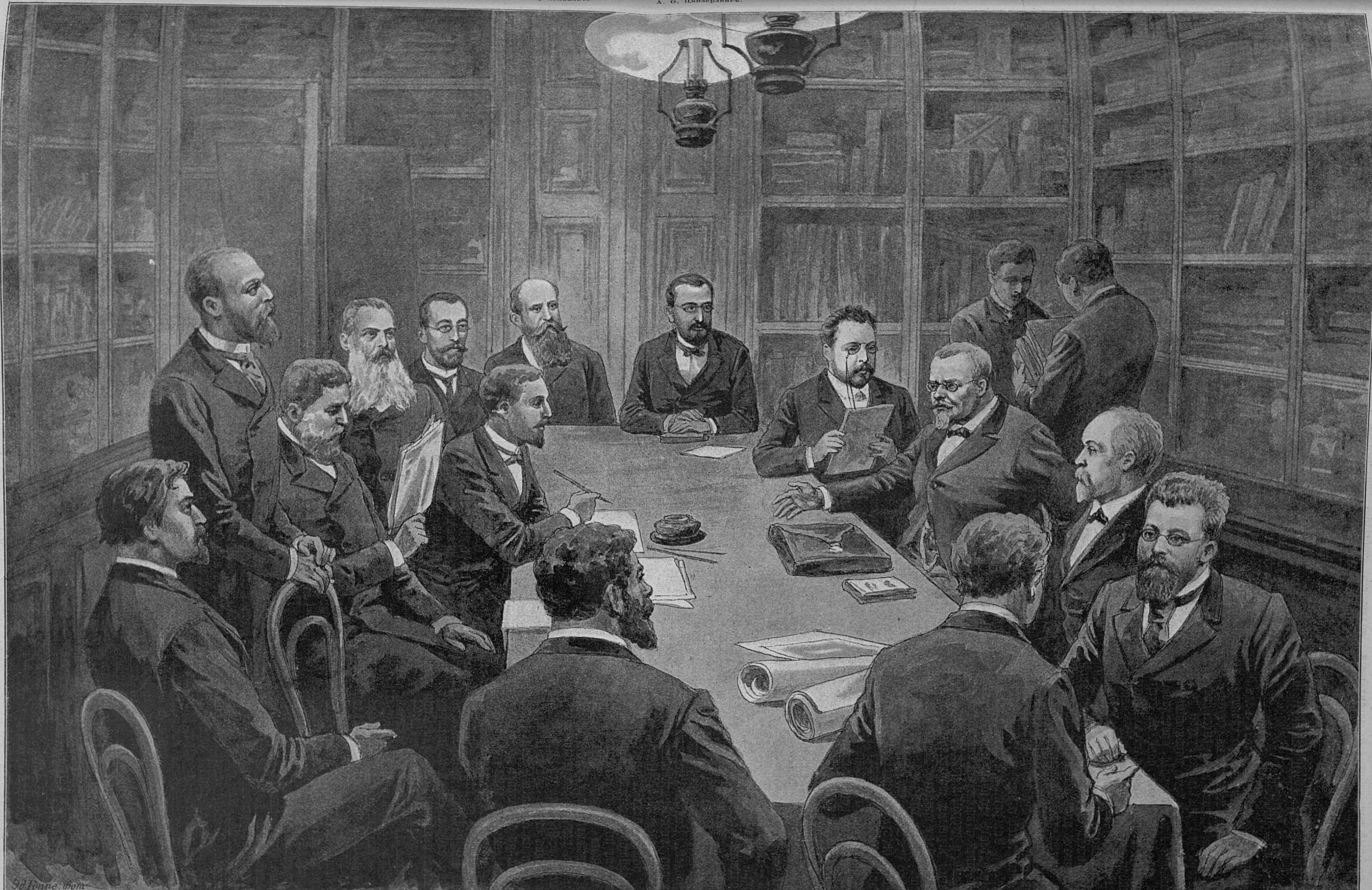
Съ фотографіи Лафайета въ Дублинѣ.

однако этотъ послѣдній поручилъ ему постъ министра иностранныхъ дѣлъ въ своемъ кабинетѣ 1886 года, просуществовавшемъ лишь полгода. Уже тогда была отмѣчена твердость лорда Розбери въ международныхъ вопросахъ, возникшихъ вслѣдствіе болгарско-сербской войны. Послѣ паденія министерства лордъ Розбери вмѣстѣ съ Гладстономъ энергично велъ кампанію въ пользу гомруля. Избранный президентомъ лондонскаго городскаго совѣта, онъ подвергся нападкамъ консерваторовъ, выступивъ поборникомъ самыхъ широкихъ муниципальныхъ реформъ. Вмѣстѣ съ возвращеніемъ ко власти Гладстона въ 1892 г. Розбери снова принялъ постъ министра иностранныхъ дѣлъ въ кабинетѣ, котораго главой онъ теперь сдѣлался. Въ сферѣ иностранной политики Розбери, какъ говорятъ, мечтаетъ для Англіи о роли гораздо болѣе крупной, чѣмъ та, которой желалъ для нея Гладстонъ; ему приписываютъ, что онъ по своимъ вкусамъ склоняется въ сторону тройственнаго союза. Эта тенденція ясно проглядываетъ въ его книгѣ „Жизнь Вильяма Питта". Лордъ Розбери былъ женатъ на одной изъ Ротшильдовъ, дочери барона Мейеръ, которая умерла въ 1890 году и обладаетъ громаднымъ состояніемъ. Онъ большой спортсменъ, любитель скаковыхъ лошадей, и съ этой стороны весьма популяренъ въ мірѣ англійскаго turf'а. Новый премьеръ отличается атлетическимъ тѣлосложеніемъ и пользуется цвѣтущимъ здоровьемъ. Его круглое, мясистое и безбородое лицо, освѣщенное честными голубыми глазами, вполнѣ соотвѣт-

Москва. — Лагерный храмъ во имя преподобнаго Сергія Радонежскаго на Ходынскомъ Полѣ.

Съ фотографіи гравировалъ А. И. Зубчаниновъ.

Е. Гальперинъ-Каминскій. А. О Марксъ А. А. Хомиховскій. П. П. Карбасниковъ. А. Ѳ. Цинзерлингъ.



В. В. Матэ. Н. О. Фену. Секретарь общества. А. Ф. Девріенъ. П. П. Гнѣдичъ. В. Д. Спасовичъ. К. Л. Риккеръ. Э. Д. Гоппе.

С.-Петербургъ. — Засѣданіе въ »Русскомъ обществѣ книгопродавцевъ и издателей« по вопросу о присоединеніи Россіи къ бернской конвенціи.

Съ натуры рисовалъ К. О. Брожъ. Автотипія Эд. Гоппе

ствуетъ тому типу сильнаго, здороваго и веселаго англичанина, который воплощается въ легендарной физіономіи Джона Булля.

Лагерный храмъ на Ходынскомъ полѣ въ Москвѣ

Въ лѣтнее время на Ходынскомъ полѣ, подъ Москвою, располагается лагеремъ до тридцати тысячъ человѣкъ разныхъ войсковыхъ частей. При каждой войсковой части, конечно, имѣется своя церковь, но въ лагерь эти храмы, не будучи по существу походными, не могли быть переносимы, и потому вся громадная масса народа, проводящая лагерное время на Ходынскомъ полѣ, въ сущности была почти лишена церкви, такъ какъ та небольшая походная церковь, которая сюда на лѣто переносилась, могла вмѣстить, кромѣ духовенства и пѣвчихъ, всего лишь нѣсколько человѣкъ молящихся. Такимъ образомъ, потребность въ достаточно просторномъ храмѣ на Ходынскомъ полѣ и притомъ потребность настоятельная ощущалась уже давно. Въ высшей степени отзывчивые въ этомъ отношеніи москвичи первые откликнулись на духовныя нужды лѣтнихъ ходынскихъ обывателей и еще въ 1887 году двое богатыхъ людей, гг. Каверинъ и Глинскій, заявили о своемъ желаніи сдѣлать крупныя пожертвованія на этотъ храмъ; первый обѣщалъ вызолоченный иконостасъ съ иконами, а второй денежную сумму—4 000 руб. Этими двумя первыми жертвователями и было положено начало сбору капитала на сооруженіе ходынской церкви. Черезъ три года послѣ того собралось уже столько средствъ, что военное начальство рѣшило учредить особую коммиссію для пріема въ свое завѣдываніе пожертвованныхъ суммъ и разработки проекта храма. Было рѣшено пріурочить возведеніе новаго храма къ достопамятному для Россіи событію, спасенію Наслѣдника Цесаревича отъ угрожавшей ему опасности въ японскомъ городѣ Отсу 29-го апрѣля 1891 года. Храмъ основывался въ память этого событія, и этого было довольно, чтобы привлечь на благое начинаніе потоки добровольныхъ пожертвованій — деньгами, матеріалами, утварью. Смѣта постройки была составлена на 60.000 рублей. Сборомъ пожертвованій съ необычайнымъ усердіемъ занимались даже частныя лица; такъ, напримѣръ, одинъ только С. И. Натрускинъ представилъ въ коммиссію въ общей суммѣ, въ разное время, около 20 тысячъ рублей. Немало пожертвованій было также доставлено многочисленными московскими обществами хоругвеносцевъ. Благодаря этому обильному притоку пожертвованій, постройка храма не терпѣла ни малѣйшей задержки. Въ маѣ 1892 года уже было приступлено къ подготовительнымъ работамъ, а 24-го іюня того же года состоялась закладка храма. Торжественное богослуженіе при закладкѣ совершалъ высокопреосвященный Леонтій, митрополитъ московскій. Уже на другой день послѣ того началась кладка стѣнъ храма и велась затѣмъ такъ успѣшно, что къ осени все зданіе было готово вчернѣ и 1-го ноября состоялось поднятіе крестовъ и колоколовъ. Въ сентябрѣ 1892 года, какъ извѣстно, съ особою торжественностью по всей Россіи праздновалось 500-лѣтіе со дня кончины преподобнаго Сергія, во имя котораго выстроенъ ходынскій храмъ. По этому случаю среди московскихъ жителей нашлись лица, пожелавшія соорудить при храмѣ на свои средства особые придѣлы: одинъ — во имя благовѣрнаго князя Александра Невскаго и равноапостольной Маріи Магдалины, а другой — святителя Николая, — святыхъ, имена которыхъ носятъ Ихъ Императорскія Величества и Наслѣдникъ Цесаревичъ. 16-го мая 1893 года храмъ, уже совсѣмъ оконченный, былъ посѣщенъ и осмотрѣнъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, а 23-го мая состоялось его освященіе и открытіе.

Ходынскій храмъ занимаетъ площадь въ 67 квадратныхъ саженъ. Онъ основанъ на каменномъ фундаментѣ, но само зданіе деревянное: стѣны и внутренняя галлерея сооружены изъ наилучшаго ветлужскаго сосноваго лѣса. Изъ чисто зодческихъ достопримѣчательностей этой постройки можно указать на куполъ, представляющій восьмиугольникъ, постепенно съуживающійся къ верху, до фонаря большой главы. Иконостасъ храма устроенъ въ четыре яруса и представляетъ точную копію иконостаса большого Успенскаго собора въ московскомъ кремлѣ. Въ нижнемъ ярусѣ есть нѣсколько очень цѣнныхъ иконъ, пожертвованныхъ разными лицами, между прочимъ св. Георгія Побѣдоносца, Владимірской и Казанской Богоматери. Во второмъ ярусѣ размѣщены изображенія двунадесятыхъ праздниковъ, въ третьемъ—соборъ св. апостоловъ и въ четвертомъ—изображенія ветхозавѣтныхъ пророковъ и праведниковъ. На южной стѣнѣ храма помѣщена его самая цѣнная святыня — древняя икона преподобнаго Сергія съ верхней гробовой доски раки святителя; лицо и руки преподобнаго писаны на полотнѣ, риза шита сребрэзолоченою канителью, вѣнецъ—чеканный, серебряный вызолоченый. Кѣмъ и когда писанъ этотъ образъ неизвѣстно, но его глубокая древность не подлежитъ сомнѣнію. Внутреннія стѣны храма оставлены натуральными, сосновыми. Полъ въ немъ бетонный, чрезвычайно прочный, не поддающійся дѣйствію сырости. Колокольня въ высшей степени эффектна. Она опирается на фигурныя, въ русскомъ стилѣ, колонки и украшена съ трехъ сторонъ башенными часами. Колокола тщательно подобраны по звуку извѣстнымъ знатокомъ этого дѣла протоіереемъ А. А. Израилевымъ. Снаружи храмъ окрашенъ; куполъ и пять главъ его покрыты желѣзомъ и увѣнчаны золоченными крестами. Колокольня и корпусъ церкви украшены колоннами съ рѣзными ажурными капителями и карнизами. Храмъ внутри поражаетъ просторомъ, замѣчательною чистотою и массою свѣта, который проникаетъ черезъ громадныя окна галлереи и верхняго яруса.

Спектакль для учащихся въ Маріинскомъ театрѣ

Каждый годъ для всѣхъ учащихся въ столичныхъ учебныхъ заведеніяхъ въ праздники Рождества, на масляницѣ, на Святой недѣлѣ и преимущественно въ дни рожденія и тезоименитства Ихъ Императорскихъ Величествъ даются безплатные спектакли. Въ нынѣшнемъ году, 26-го февраля, въ высокоторжественный день рожденія Его Императорскаго Величества, въ Маріинскомъ театрѣ былъ также данъ безплатный спектакль для воспитанниковъ и воспитанницъ столичныхъ учебныхъ заведеній. Шелъ балетъ „Золушка". Спектакль начался исполненіемъ всей труппою артистовъ гимна „Боже Царя храни!" Первые ряды кресел были заняты почетными опекунами и начальствомъ гражданскихъ и военно-учебныхъ заведеній. Ложи первыхъ ярусовъ занимали институтки, ученицы гимназій, а верхніе ярусы ученицы городскихъ училищъ и т. п. Въ партерѣ сидѣли правовѣды, лицеисты, студенты, кадеты и т. д. Вся эта молодежь горячо апплодировала балеринѣ Леньяни и прочимъ исполнительницамъ „Золушки". Во время большаго антракта воспитанникамъ обоего пола было подано отъ Высочайшаго Двора угощеніе — чай, фрукты, конфекты. Нашъ рисунокъ изображаетъ обстановку одного изъ такихъ спектаклей.

Въ минскихъ болотахъ

Къ рисунку С. В. Животовскаго

Въ западной части Европейской Россіи, среди населенныхъ и торговыхъ городовъ, расположено значительное пространство совсѣмъ дикой пустынной мѣстности. Это — Полѣсье, занимающее большую часть нашей минской губерніи. Съ незапамятныхъ временъ здѣсь стоятъ дремучіе лѣса и непроходимыя болота. Тутъ попадаются участки въ полторы тысячи квадратныхъ верстъ сплошного болота. Оно то открыто и разливается въ видѣ мелкаго съ тинистымъ дномъ озера, то поростаетъ тощимъ, рѣдкимъ лѣсомъ. Деревья тонки, кривы и малорослы; преобладаетъ сосна, изрѣдка попадаются ель и дубъ. Но эти полѣсскія сосны не тѣ стройныя прямыя колонны съ шумящими величественными кронами, какими мы видимъ ихъ въ храмѣ сѣвернаго божества — здѣсь они кривы, косы, разбросаны и почти лишены даже хвои — тощія, полумертвыя деревья. Даже полѣсскія желѣзныя дороги, въ двухъ направленіяхъ крестообразно перерѣзавшія край, не населили, не внесли жизни въ эту пустыню. Только лѣсъ вырубили вдоль ихъ линіи, отчего пейзажъ сталъ унылѣе и печальнѣе; болота же остались нетронутыми, и инженеры, не съумѣвшіе ихъ осушить, стали увѣрять теперь, что безъ этихъ болотъ погибъ бы отъ засухи весь югозападный край Россіи...

Но прелесть есть и въ этомъ запустѣньи...

Какой истинный любитель природы не найдетъ удовольствія перескакивать съ кочки на кочку среди торчащихъ сухихъ зазимовавшихъ прутьевъ камыша и мелкаго лозняка и наблюдать, какъ блѣднѣетъ догорающая заря, отражаясь въ полурастаявшемъ снѣгу на болѣе открытыхъ полянахъ, и какъ еще дѣвственно бѣлъ и свѣжъ снѣгъ въ мѣстахъ, гдѣ онъ прикрытъ тощею тѣнью деревьевъ. Небольшая группа молодыхъ елокъ въ уборѣ изъ жемчуживъ и алмазовъ, изъ снѣга или льда, кочка сухой травы, жесткой какъ щетка, а вдали высокія, сухія какъ привидѣнія сосны — это цѣлыя поэмы для любителя природы. А чего стоитъ величественная, глубокая тишина, въ которой слышно даже біеніе собственнаго сердца, и никого вокругъ, ни одной человѣческой души! Уже одно то, что не попадается на каждомъ шагу блѣдныхъ „хлопскихъ" физіономій съ волосами, обезображенными колтуномъ, ни грязныхъ, потрясающихъ воздухъ сквернымъ чесночнымъ запахомъ и непріятнымъ крикливымъ голосомъ, жидовъ — такой комфортъ, ради котораго стоитъ уйти изъ города далеко-далеко въ болото, перепрыгивая по болѣе твердымъ мѣстамъ, и дышать еще холоднымъ, но въ которомъ уже чувствуется дыханіе весны воздухомъ...

Приблизительно такъ разсуждалъ и нашъ самонадѣянный охотникъ... какъ вдругъ тонкій, уже подтаявшій, ледъ хрустнулъ подъ его ногами, и онъ по грудь провалился въ холодную воду, съ ужасомъ чувствуя, что то, что считалъ онъ твердою почвою подъ водой, начинаетъ расползаться, точно какой-то ужасный скользкій кисель, готовый засосать его съ головой. Въ отчаяніи охотникъ хочетъ удержаться за ледъ, но ледъ ломается все дальше и дальше, нѣтъ силъ вырвать ноги изъ тины и ступить впередъ. Вокругъ же не видно ни одного ни „хлопа", ни жида, которые бы, привлеченные жалобнымъ воемъ собаки или отчаянными криками самого пана, собрались вытащить его, издрогшаго и перепуганнаго, изъ болота, спасти отъ неминучей гибели...

Пл. Краснов

Собачій оркестръ

Къ картинѣ Мориса Маре

Въ „Новомъ Циркѣ" въ Парижѣ французскій соревнователь клоуна Дурова — клоунъ Лаватеръ, путемъ долгой выучки, съумѣлъ составить оригинальный оркестръ—изъ собакъ. Рисунокъ Мориса Маре даетъ намъ „портреты" главныхъ представителей этой консерваторіи „конца вѣка". Мы застаемъ своеобразныхъ симфонистовъ за ихъ дѣломъ. Одинъ песъ озабоченъ тромбономъ, другой весьма добросовѣстно пилитъ на скрипкѣ, третій съ полной преданностью дѣлу извлекаетъ звуки изъ контръ-баса. Время отъ времени раздается барабанный бой и притомъ совершенно согласно съ темпомъ. Собака-цимбалистъ съ лихорадочнымъ усердіемъ ударяетъ въ мѣдныя тарелки. Тамбуринъ предоставленъ собачкѣ-крошкѣ.

Всего любопытнѣе въ этомъ оркестрѣ подробности музыкальнаго исполненія, не входящія въ программу. Такъ, уморителенъ Паганини, уходящій изъ оркестра не прощаясь, на англійскій манеръ, если ему покажется, что композиторъ написалъ слишкомъ длинно. Не дуренъ и барабанщикъ, восполняющій вокальными средствами недостатокъ звучности своего инструмента, цимбалистъ, по окончаніи первой пьесы подбѣгающій къ дирижеру посовѣтоваться съ нимъ насчетъ исполненія слѣдующей и, получивъ разрѣшеніе своихъ сомнѣній, занимающій прежнее мѣсто въ оркестрѣ съ безчисленными предосторожностями. Но поистинѣ неистовый смѣхъ въ публикѣ вызываетъ исполненіе тремя солистами изъ оркестра подъ управленіемъ клоуна Лаватера романса о колоколахъ Розы изъ оперы „Марта".

Некрологъ

Гайдебуровъ Вячеславъ Александровичъ, чиновникъ особыхъ порученій при департаментѣ таможенныхъ сборовъ, литераторъ, замѣститель редактора „Недѣли", † въ Петербургѣ 15-го февраля. В. А. Гайдебуровъ родился 3-го апрѣля 1850 г. въ г. Николаевѣ, гдѣ и получилъ среднее образованіе въ мѣстномъ реальномъ училищѣ. Въ 1877 г. онъ переселился въ Петербургъ, поступилъ здѣсь на службу по министерству финансовъ и одновременно принялъ дѣятельное участіе въ „Недѣлѣ", какъ сотрудникъ и соредакторъ ея. Въ этомъ изданіи онъ помѣстилъ много хорошихъ прочувствованныхъ

стихотвореній за подписью *Вячеславъ* и Z и рядъ статей по общественнымъ и литературнымъ вопросамъ. Его замѣтки по охотѣ, которую онъ очень любилъ, помѣщались въ журналѣ г. Сабанѣева „Природа и Охота". Въ стихотвореніяхъ своихъ В. А. является выразителемъ того общаго тоскливаго настроенія людей семидесятыхъ годовъ, которое нашло себѣ наиболѣе яркихъ истолкователей въ лицѣ Всеволода Гаршина и поэта Надсона. Только настроеніе это выразилось у В. А. въ мягкой формѣ личныхъ признаній безъ всякихъ претензій на общественное руководительство и пророческій тонъ. Лучшими стихотвореніями В. А. Гайдебурова считаются: „Не приходи ко мнѣ въ

минуту счастья", „Спи, крѣпко спи!", „Розовый кустъ" и въ особенности „Онъ любилъ ее съ безумной страстью"—поэтическій гимнъ нераздѣленной, нѣжной любви. Изъ журнальныхъ статей В. А. наиболѣе выдаются его „Вольныя размышленія" и „Критическіе очерки"—въ „Недѣлѣ". Въ частной жизни В. А. отличался необыкновенною скромностью и умѣренностью. Литература потеряла въ В. А. Гайдебуровѣ способнаго трудолюбиваго работника, а редакція „Недѣли" одного изъ своихъ опытнѣйшихъ членовъ.

Княжевичъ Максимъ Дмитріевичъ, тайный совѣтникъ, старшій изъ шталмейстеровъ Двора Его Императорскаго Величества, числившійся на службѣ по министерству финансовъ, † въ Спб. 9-го февраля. Онъ былъ сынъ извѣстнаго писателя, попечителя одесскаго учебнаго округа, Дмитрія Максимовича Княжевича и племянникъ бывшаго министра финансовъ Александра Максимовича Княжевича и родился въ 1821 году. Принадлежа по воспитанію къ Царскосельскому, нынѣ Александровскому, лицею, онъ въ 1841 году, по окончаніи курса наукъ, по обычаю лицеистовъ той эпохи, поступилъ на службу въ министерство иностранныхъ дѣлъ, но вскорѣ, командированный въ Одессу по дѣламъ министерства, остался тамъ на службѣ въ канцеляріи попечителя мѣстнаго учебнаго округа, а въ 1849 г. перечислился вновь въ Петербургъ въ департаментъ государственнаго казначейства, гдѣ и былъ назначенъ правителемъ канцеляріи директора этого департамента. Съ этого же приблизительно времени началась его служба и при Высочайшемъ Дворѣ: въ 1852 году онъ былъ пожалованъ въ званіе камеръ-юнкера, а въ 1869 году шталмейстеромъ. Въ эти же годы М. Д. Княжевичъ исправлялъ обязанности члена совѣта капитула орденовъ, въ которомъ числился церемоніймейстеромъ и герольдомъ ордена св. Андрея Первозваннаго. Послѣднее время онъ въ чинѣ тайнаго совѣтника состоялъ чиновникомъ особыхъ порученій и неоднократно блестяще исполнялъ самыя отвѣтственныя порученія, какъ, напримѣръ, обревизованіе губернскихъ земскихъ управъ и экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ. М. Д. Княжевичъ, кромѣ того, состоялъ почетнымъ попечителемъ врачебнаго пріюта для умалишенныхъ доктора Гейкинга и дѣйствительнымъ членомъ Императорскаго русскаго географическаго общества; въ послѣднемъ онъ былъ въ теченіе шестнадцати лѣтъ казначеемъ.

Новости печати

Художественныя ремесла. Руководство къ различнымъ родамъ живописи для любителей. Изданіе Эггерса и Ко. Спб. 1893. Среди любителей разнаго рода и всевозможныхъ спеціальностей найдется немало, даже очень много, такихъ, которыхъ по преимуществу прельщаетъ не окончательный результатъ работы, а самый ея процессъ. Такому старателю на поприщѣ любительства особенно дорого то, чтобы самому добиться успѣха, „дойти" до удачнаго результата; онъ не любитъ, чтобъ ему очень подробно разъясняли процессъ работы, ибо тогда останется мало простора для этого сладостнаго процесса „дохожденія". Полагаемъ, что для такихъ именно любителей будетъ особенно пригодна, изданная фирмою Эггерсъ и Ко, книжка, заглавіе которой нами приведено выше. Въ ней содержится лишь остовъ описаній различныхъ любительскихъ отраслей живописи — эмалевой, по глинѣ, дереву и стеклу, по маіоликѣ, по фарфору, по кожѣ. Люди основательные, любящіе, чтобы имъ было разъяснено все до капельки, этою книжкою не могутъ удовлетвориться; она для нихъ черезчуръ кратка и поверхностна. Но зато любители „доходить самому" сдѣлаютъ въ ней очень полезное пріобрѣтеніе. Напомнимъ здѣсь, кстати, что тою же фирмою издается, въ видѣ разбираемой нами книжечки, уже третій томикъ серіи, носящей общее заглавіе „художественныя ремесла". Въ первомъ томикѣ были описаны 30 способовъ приготовленія различныхъ украшеній (травленіе, выпиливаніе, изготовленіе цвѣтовъ, раскрашиваніе, разныя имитаціи и т. п.), а во второмъ разные способы рисованія и раскрашиванія по дереву, терракоттѣ, камню, фотографіямъ и т. п.

М. О.

17—31 марта 1894 г.

Мартъ.	Средн. время въ ист. полд.	Въ С.-Петербургѣ. Восхожд. солнца.	Заходж. солнца.	Восхожд. луны.	Заходж. луны.	Въ Москвѣ. Восхожд. солнца.	Заходж. солнца.	Восхожд. луны.	Заходж. луны.
	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м	ч. м.
17	12 4.8	5 33	6 36	4 42у	7 26у	5 38	6 32	3 30у	8 38у
19	12 4.2	5 27	6 41	5 15	10 22	5 33	6 36	4 32	11 4
21	12 3.6	5 21	6 45	5 20	1 30в	5 27	6 40	4 57	1 50в
23	12 3.0	5 15	6 50	5 17	4 33	5 22	6 44	5 10	4 36
25	12 2.4	5 9	6 55	5 15	7 42	5 16	6 48	5 23	7 27
27	12 1.8	5 3	7 0	5 14	11 14	5 11	6 52	5 40	10 37
29	12 1.3	4 57	7 5	5 24	1 8у	5 6	6 56	6 20	0 15у
31	12 0.8	4 51	7 10	7 12	3 54	5 1	7 0	8 10	2 46

Солнце въ созвѣздіи Рыбъ.

Луна въ послѣдней четверти 17-го, въ новолуніи 25-го марта.

25-го марта кольцеобразное затменіе солнца, видимое — какъ частное — въ восточной Европѣ и во всей Азіи; кольцеобразнымъ же оно представляется только въ Индіи, Китаѣ и сѣверо-восточной Сибири. Въ С.-Петербургѣ оно начнется въ 5 час. 12 мин. утра, т. е. чрезъ три минуты послѣ восхода солнца, и окончится въ 6 час. 28 мин. утра.

Планеты: Меркурій 29 марта въ наибольшемъ западномъ удаленіи отъ солнца. Венера видна утреннею звѣздою. Марсъ находится вблизи солнца. Юпитеръ виденъ вечеромъ на западѣ. Сатурнъ 30 марта въ противостояніи съ солнцемъ. Уранъ виденъ послѣ полуночи близъ южнаго горизонта, Нептунъ вечеромъ на западѣ.

СОДЕРЖАНІЕ НУМЕРА

Текстъ.

Рисунки.

За редактора **Э. Д. Гоппе.**
Издательница **А. П. Гоппе.**

См. въ объявленіяхъ Les Grands Magasins du Printemps.

ШАХМАТЫ

под редакціей **А. П. Шишкина**

ЗАДАЧА № 1651

L. Vetesnik

Изъ „Zlata Praha"

Черные

Бѣлые

Матъ въ 3 хода.

ЗАДАЧА № 1652

Девизъ: **„Aixa"**

Изъ конкурсныхъ задачъ „Шахматнаго Обозрѣнія"

Черные

Бѣлые

Матъ въ 2 хода.

ПАРТІЯ № 1078

Играна въ Ригѣ 19-го ноября 1893 г

Гамбитъ Эванса

	D-r. Tarrasch Бѣлые	Svenson Чэрные
1.	e2—e4	e7—e5
2.	К g1—f3	К b8—c6
3.	С f1—c4	С f8—c5
4.	b2—b4	С c5 : b4
5.	c2—c3	С b4—c5
6.	0—0	d7—d6
7.	d2—d4	e5 : d4
8.	c3 : d4	С c5—b6
9.	К b1—c3	К c6—a5
10.	С c4—d3*a*)	К g8—e7
11.	e4—e5	d6 : e5
12.	d4 : e5	0—0
13.	С c1—g5	Ф d8—e8
14.	С g5 : e7	Ф e8 : e7
15.	К c3—d5	Ф e7—d8
16.	Ф d1—d2	С c8—e6*b*)
17.	К d5—f6†*c*)	g7 : f6
18.	Л a1—d1*d*)	Кр g8—g7*e*)
19.	Ф d2—f4	f6 : e5?
20.	Ф f4—g3†	Кр g7—h8*f*)
21.	Ф g3 : e5†	f7—f6*g*)
22.	Ф e5 : e6	Ф d8—e8
23.	Ф e6—h3	Ф e8—f7
24.	К f3—h4	Ф f7—h5
25.	С d3—g6!	Сдались *h*)

Примѣчанія къ партіи

a) Новость; обыкновенно играютъ здѣсь — 10. С c1—g5, f7—f6; 11. С g5—h4 или, что еще сильнѣе, 11. С g5—f4 (продолженіе М. И. Чигорина).

b) Очевидно, что если 16... Ф d8 : d5, то 17. С d3 : h7†, выигрывая ферзя.

c) Безъ очень подробнаго анализа трудно сказать—на сколько правильно это пожертвованіе Повидимому же аттака бѣлыхъ теперь не неотразима. У черныхъ были впослѣдствіи и другія, кромѣ избранной ими, защиты: проиграли же они партію только вслѣдствіе грубой ошибки на 19-мъ ходѣ.

d) Угрожая 10. Ф d2—h6, f6—f5; 20. К f3—g5.

e) На 18... f6—f5 могло бы послѣдовать напр. 19. g2—g4 и если 19... f5 : g4, то 20. Ф d2—h6. Можетъ быть, лучше было бы 18... Ф d8—e7 и если 19. Ф d2—h6, f6—f5; 20. К f3—g5, то 20... f7—f6 и т. д.

f) На 20... Кр g7—h6? послѣдовало бы 21. С d3—f5 и затѣмъ 22. Ф g3—h3† и т. д.

g) Если 21... Кр h8—g8?, то, очевидно, 22. С d3 : h7†, выигрывая ферзя.

h) Куда бы ферзь ни отступилъ — послѣдовало бы 26. Л d1—d7 съ угрозой— 27. Л d7 : h7†, Кр h8—g8; 28. Л h7—h8† и т. д.—въ нѣсколько ходовъ матъ. Пожертвованіе черными слона на f2 не спасало партіи ихъ: 26... С b6 : f2†; 27. Кр g1 : f2, Ф h5—c5†; 28. Кр f2—f3! и т. д., оставаясь съ лишней фигурой и выигрышнымъ положеніемъ.

РѢШЕНІЯ ЗАДАЧЪ въ № 1306

1643. *К Traxler.* 1. Л d4—d6 (угрожая 2. Ф d2—d4† и 3. Ф d4 : e4×), Л a5 : c5; 2. f2—f4† и 3. Ф d2—d4 или h2×. (*Вар. a*) 1... С g8—d5; 2. Ф d2—c3† и 3. Ф c3—g3× или 3. К h6—f5×. (*Вар. b*) 1... С g8—h7; 2. Л d6—e6† и 3. К c5—d7×.

1644. 1. Л a4—c4! и если 1... Ф c3 ∞, то 2. Ф h5—f5× или 2. К b3—c5×, если 1... Л d8 ∞, то 2. Л c4 : d4×, 2. К h1—g3× или 2. Ф h5—f5 или e2×, если же 1... С d8 ∞, то 2. К b3—c5×, 2. Л c4 : d4×, 2. Ф h5—f3×, 2. К h1—f2 или : g3×.

Въ конторѣ „Всемірной Иллюстраціи" имѣются въ продажѣ шахматныя діаграммы съ печатными фигурами для наклейки, по 75 коп. за 100 діагр., и бланки для записыванія партій: за 100 экз. 1 руб.

Всю корреспонденцію по шахматному и шашечному отдѣламъ просимъ адресовать въ редакцію журнала „Всемірная Иллюстрація": Петербургъ, Садовая ул., 22.

Рѣшеніе ребуса № 14.

Душъ а мо яма съ ля ница перепелъ (м)ины я кост(очки) и(кра) (у)съ на я(дъ) краса Рус(ь) а як(ъ) оса.

Душа моя масляница, перепелиныя косточки, красная краса, русая коса.

Франція. — Парижъ. Собачій оркестръ въ Новомъ циркѣ.

Съ натуры рисовалъ Морисъ Маре.

Дозв. цензурою. СПБ. 3 марта 1894 г. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр. № 53.

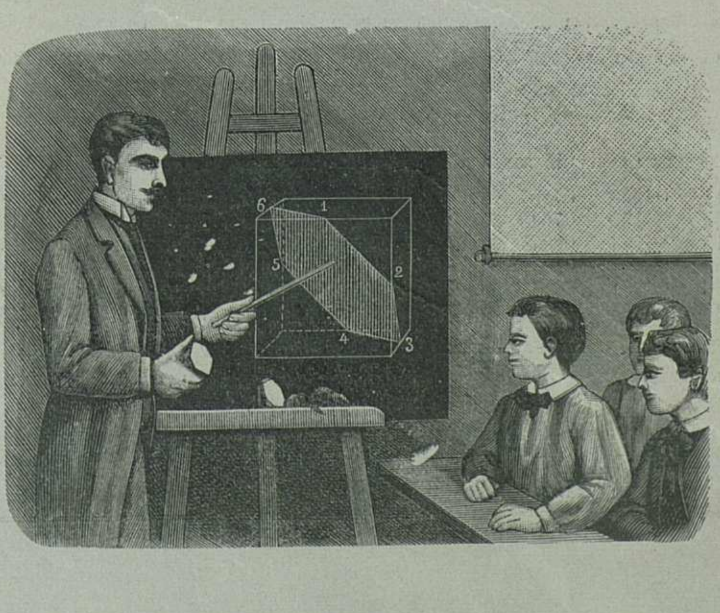
Практическое примѣненіе игрушечныхъ шаровъ

(Haute nouveauté! — Взята привиллегія).

Шестигранное сѣченіе куба

Раздѣлите каждую сторону куба пополамъ и соедините ихъ послѣдовательной чертой (по рисунку — въ точкахъ 1, 2, 3, 4, 5 и 6); сѣченіе, проведенное по данному направленію, образуетъ плоскость, ограниченную шестью совершенно равными сторонами.

Для нагляднаго доказательства вырѣжьте правильный кубъ изъ крупной картофелины или еще лучше, изъ большой брюквы,—отмѣтьте циркулемъ требуемыя точки, соедините ихъ при помощи линейки и мягкаго карандаша, затѣмъ сдѣлайте разрѣзъ ножемъ по направленію соединительныхъ линій, и въ результатѣ кубъ окажется раздѣленнымъ на двѣ половины, изъ которыхъ каждая и образуетъ въ мѣстѣ сѣченія правильный шестиугольникъ.



Магъ.

Таблица произведеннаго 1-го марта 1894 г. 56-го тиража выигрышей и погашенія билетовъ 2-го внутренняго съ выигрышами займа 1866 г.

ВЫИГРЫШИ ПАЛИ НА СЛѢДУЮЩІЕ БИЛЕТЫ:

№№ серій	№№ билетовъ	Сумма выигрыша	№№ серій	№№ билетовъ	Сумма выигрыша	№№ серій	№№ билетовъ	Сумма выигрыша	№№ серій	№№ билетовъ	Сумма выигрыша	№№ серій	№№ билетовъ	Сумма выигрыша	№№ серій	№№ билетовъ	Сумма выигрыша	№№ серій	№№ билетовъ	Сумма выигрыша	№№ серій	№№ билетовъ	Сумма выигрыша	№№ серій	№№ билетовъ	Сумма выигрыша	№№ серій	№№ билетовъ	Сумма выигрыша
00022	20	500	01876	7	500	03834	16	500	06255	12	500	07905	10	500	10041	15	500	12203	12	500	13885	45	1000	15844	31	500	18412	32	500
00055	6	5000	01895	12	500	03913	5	500	06332	23	500	08113	35	500	10064	34	500	12254	24	1000	13930	43	500	15885	7	500	18447	50	500
00095	21	500	01968	48	500	03971	48	500	06370	8	500	08161	9	500	10150	32	5000	12257	19	1000	13947	47	500	16006	13	500	18544	9	500
00117	37	500	02016	50	5000	04028	31	500	06398	48	500	08284	28	5000	10173	20	500	12305	25	500	14035	8	500	16104	50	500	18573	28	500
00210	37	500	02165	21	500	04065	43	8000	06507	26	500	08348	27	500	10177	30	500	12327	40	500	14065	46	10000	16228	25	500	18579	33	500
00217	29	500	02180	47	500	04149	14	500	06520	24	500	08499	39	500	10348	45	1000	12337	31	500	14339	33	40000	16332	36	500	18620	50	1000
00298	26	500	02231	18	500	04172	24	500	06697	19	500	08595	18	500	10403	34	500	12389	26	500	14453	39	500	16340	6	500	18707	43	10000
00317	25	1000	02246	43	500	04479	3	500	06757	16	500	08635	49	500	10446	9	1000	12414	5	500	14457	29	500	16445	19	500	18781	38	500
00350	40	500	02338	24	500	04481	13	500	06852	7	500	08805	5	500	10485	39	500	12438	26	500	14541	7	1000	16479	25	500	18816	12	500
00350	50	500	02431	29	500	04486	33	500	06908	22	500	08947	36	500	10497	38	500	12555	16	500	14587	41	500	16587	38	500	18868	4	500
00439	12	500	02635	2	500	04500	5	500	06914	38	500	09010	11	500	10522	10	500	12625	1	1000	14657	15	500	16621	49	500	18888	49	500
00652	33	25000	02636	41	500	04506	3	500	06923	4	500	09022	3	500	10623	17	500	12823	9	500	14731	8	500	16766	36	500	18900	6	500
00659	27	500	02911	48	500	04603	21	500	06997	18	500	09045	21	500	10807	20	500	12837	11	500	14775	29	500	16803	41	500	18999	7	500
00680	40	500	02916	49	200000	04790	13	500	07019	50	500	09064	27	500	10814	2	500	12981	48	8000	14854	41	500	16984	22	500	19070	10	500
00730	14	500	02945	41	500	04827	24	500	07056	10	500	09203	36	500	10900	32	500	13010	27	500	14919	6	500	17021	3	500	19138	34	500
00868	35	500	03001	24	500	04840	19	500	07111	50	500	09214	18	500	10975	25	500	13028	4	500	15129	13	500	17033	40	500	19175	16	500
00916	15	500	03008	5	500	04882	37	500	07247	1	500	09243	21	500	10991	48	500	13056	17	500	15151	20	500	17269	45	500	19276	4	500
01290	24	500	03044	46	500	04891	46	500	07261	2	500	09287	20	500	11050	9	500	13096	31	500	15191	30	5000	17362	42	500	19349	3	500
01323	31	1000	03114	36	500	04981	12	10000	07270	9	500	09367	27	500	11143	36	500	13141	40	500	15260	50	5000	17456	24	500	19389	44	500
01397	33	500	03118	14	500	05075	5	500	07292	45	500	09380	17	500	11256	41	500	13154	42	500	15308	5	1000	17623	25	75000	19481	19	500
01402	6	500	03139	7	500	05175	11	500	07301	18	500	09394	3	500	11281	16	500	13180	32	500	15325	8	500	17824	44	1000	19583	43	8000
01411	40	1000	03155	18	500	05258	31	500	07348	31	500	09413	42	500	11311	33	500	13195	44	500	15345	13	1000	17891	44	500	19584	33	500
01448	46	500	03186	25	500	05518	3	1000	07385	15	500	09515	12	500	11750	31	500	13413	27	500	15364	33	500	18032	26	500	19595	49	500
01549	5	1000	03188	9	500	05612	17	500	07512	27	500	09593	14	500	11825	31	500	13422	49	8000	15445	6	500	18069	19	500	19628	12	500
01589	14	500	03246	6	500	05682	29	500	07552	17	500	09660	30	500	11843	19	500	13457	13	500	15450	2	500	18112	20	1000	19735	20	500
01720	6	500	03250	10	500	05723	31	500	07600	26	500	09758	48	500	11922	21	500	13556	26	500	15532	27	500	18187	11	500	19828	25	500
01734	43	1000	03328	37	8000	05911	45	500	07753	37	500	09763	34	500	11942	2	500	13576	28	500	15610	32	500	18190	14	500	19839	21	500
01847	30	500	03502	16	500	05948	11	500	07765	35	500	09882	33	500	12031	17	500	13653	38	500	15624	4	500	18226	50	500	19892	15	500
01874	32	500	03529	36	500	06037	18	5000	07767	10	500	09883	1	500	12081	8	500	13865	40	500	15649	10	5000	18377	25	500	19916	46	500
01876	3	500	03564	4	500	06041	2	500	07857	42	500	09969	20	500	12125	12	1000	13879	40	500	15662	34	500	18391	48	500	19995	23	1000

Всего 300 выигрышей на сумму 600.000 рублей. Уплата выигрышей будетъ производиться исключительно въ банкѣ, въ С.-Петербургѣ, съ 1-го іюня 1894 года.

Таблица серій билетовъ 2-го внутренняго 5°/о съ выигрышами займа 1866 г., вышедшихъ въ тиражъ погашенія, произведенный въ правленіи государственнаго банка 1-го марта 1894 г.

НУМЕРА СЕРІЙ:

каждая изъ нижеслѣдующихъ серій заключаетъ въ себѣ 50 билетовъ, съ № 1-го по № 50-й включительно.

00126	01372	01720	03094	04811	06070	07457	08317	10381	12315	13547	14535	15095	15962	16795	18095	19142
00269	01587	01722	03852	04969	06150	07643	08792	10470	12632	13563	14637	15204	16062	16964	18435	19441
00290	01588	01864	03915	05115	06247	08074	09365	10578	12923	13916	14746	15583	16074	17090	18590	19489
00439	01592	01956	04227	05159	06387	08133	09433	10665	12936	14157	14796	15610	16182	17272	18679	19650
00534	01621	02605	04461	05433	06791	08241	09607	11052	13306	14158	14912	15664	16500	17315	18799	19761
01351	01630	02968	04493	05943	06886	08304	09718	11142	13394	14362	14956	15873	16784	17777	18865	19991

Всего 102 серій, составляющія 5.100 билетовъ, на сумму 663.000 рублей.

Уплата капитала по вышедшимъ въ тиражъ билетамъ, по 130 руб. за билетъ, будетъ производиться съ 1-го іюня 1894 г. въ государственномъ банкѣ, его конторахъ и отдѣленіяхъ.

„Правительственный Вѣстникъ“ № 47.

Главная контора и редакція „Всемірной Иллюстраціи“ находятся въ С.-Петербургѣ, на Садовой ул., № 22.

Въ Москвѣ отдѣленія конторы находятся: 1) при книжн. маг. А. Ланга, Кузнецкій Мостъ, 15, и 2) при конторѣ Н. Н. Печковской, Петровскія линіи.

Дозв. цензурою. СПб. 3-го марта 1894 г. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр. № 53.

Всемірная Иллюстрація

26-й годъ

№ 1311

51-й томъ

Суббота 12-го марта 1894 г.

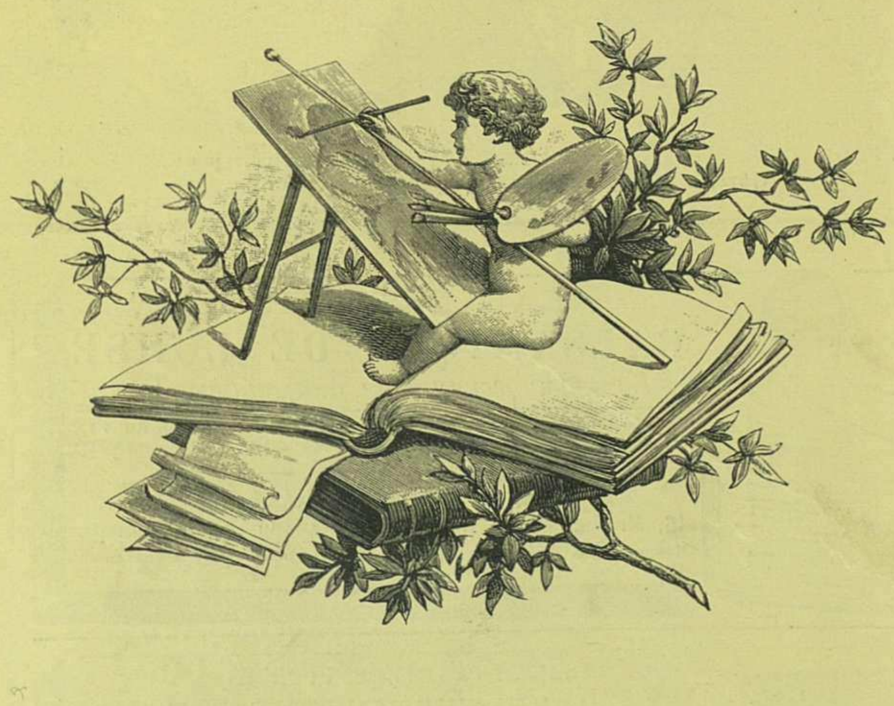
Цѣна нумеру 35 коп.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

Въ С.-Петербургѣ безъ доставки на годъ . **15** руб.
(при подпискѣ въ главной конторѣ редакціи).
Съ доставкою на годъ. . . . . **17** »

Въ Москвѣ безъ доставки на годъ . . . . . . **17** руб.
Съ пересылкою во всѣ города Россійской имперіи на годъ . . . . **18** »

Подписная цѣна на полгода съ доставкою и пересылкою . . . . **9** руб.
За границу (въ государства всемірнаго почтоваго союза) **20** руб.



С.-ПЕТЕРБУРГЪ

Редакція и главная контора: Садовая ул. № 22.

НАШЛА КОСА НА КАМЕНЬ

Американская пословица въ шести сценахъ

— Это отдѣленіе для курящихъ, сударыня...

— Знаю, — я сама люблю много курить.

(Въ сторону.) „А! ты любишь курить... Хорошо“

(Въ сторону.) „Постой, я тебя подкурю сама!“

— Однако, сударыня!.. Вы курите какъ истый турокъ... Нѣтъ, я пасую... Позвольте уступить вамъ мѣсто.

— Очень вамъ признательна, сударь!..

ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ

№ 1311. Годъ XXVI. 12-го марта 1894 г. Томъ LI. № 11.

„НЕ ПУЩУ!..“

Изъ жизни обездоленныхъ людей.

Наброски карандашомъ.

Н. А. ЗИМЧЕНКО.

Упало сѣрое утро надъ столицей, окутанной туманомъ; туманъ разсѣялся, заморосилъ дождь; часъ-два брызгалъ онъ и пересталъ; разорванныя облака грязными тряпками лѣниво тянулись по свинцовому небу; начинался кислый день, какихъ на сѣверѣ много. Загудѣли гудки протяжно, удушливо, на фабрикахъ и заводахъ на одной изъ окраинъ столицы; по грязнымъ панелямъ и улицамъ побѣжали мастеровые и фабричные съ заспанными недовольными лицами; мелькали и озлобленныя лица, и подвязанныя щеки, и съ синими подтёками глаза; фабричные ускоренно шагали, широко размахивая руками, сталкивались, обходили ворчливо другъ друга. Вонъ оступился на прогнившей доскѣ ходуномъ трясущейся панели длинный сгорбившійся старикъ, слезливо заморгалъ тусклыми рачьими, навыкатъ, глазами и сталъ отплевываться и причитать; на него на-бѣгу налетѣлъ молодой плечистый парень съ рваной ноздрей, широкимъ шрамомъ на лѣвой щекѣ; крѣпкая ругань звично огласила тихую улицу.

— Старый хрычъ! мѣшается... помирать пора, а тоже ползетъ!

— Что ты лаешься! оглашонный, право, оглашонный!

— Тебя, старая ветошка, давно ужъ на томъ свѣтѣ съ фонарями ищутъ, а онъ, вишь, плетется... Хлѣбъ отбиваете... хры-ычи!.. ни инъ себѣ, ни инъ людямъ!

— Проходи, Гаврюшка... не собачься! аль не видишь, доска-то подгнила... оступился, а онъ собачится! Иди, говорю, своей дорогой, иди!

— У-у, мощà!

Рваная ноздря толкнула старика въ плечо и проскользнула впередъ.

По угламъ перекрестковъ и около забора, на пустырѣ, шныряютъ голодныя бродячія собаки, грызутся, воютъ. На улицѣ поднимаются, растутъ шумъ, гамъ, крики. Дома и домишки начинаютъ пробуждаться, оживать послѣ сна и ночного затишья; потянулся дымъ изъ трубъ къ сѣрому небу. Бѣлесоватыя сырыя волны

Русскіе художники. — »Не пущу!..« Картина В. Е. Маковскаго.

Гравюра И. Н. Павлова, удостоенная первой преміи отъ Императорскаго общества поощренія художествъ.

поползли по окнамъ; наплыли онѣ и на маленькія окна стараго деревяннаго дома, прошли вглубь крайняго подслѣповатаго, словно прищурившагося, окна его, вползли въ маленькую комнатку сажени полторы въ ширину и въ сажень длины и освѣтили рваный коричневый диванъ съ разметавшейся на немъ женщиной, плавно прошли и по длинному сундуку у стѣны съ тихо спавшимъ ребенкомъ съ грустнымъ лицомъ и съ печально подложенной подъ правую щеку рукой; скользнули онѣ словно ненарокомъ и по ситцевой занавѣскѣ, протянувшейся угломъ къ двери; занавѣска заколыхалась, кто-то завозился за ней; въ спертомъ воздухѣ отрывисто прошелъ по всей комнатѣ сухой, удушливый кашель.

— Кхе-кха-кхе-е!..— клокотало и волновалось въ чьей-то истерзанной груди и не могло выбиться наружу.

Послышалась возня; кашель разливался и перешелъ въ глухой протяжный стонъ; съ дивана поднялась простоволосая голова женщины.

— Игнатій, слышишь, встань, откашляйся... э-эх-хъ!

— Не могу, жже-етъ, Маша, жжетъ! Поми-ирраю!

Женщина босая бросилась къ занавѣскѣ; на сундукѣ завозился ребенокъ, поднялъ голову, растерянно оглядѣлся.

— Спи, Сеня, спи, ничего, это отецъ закашлялся! — на ходу сказала женщина и исчезла за занавѣской.

— Ну, поднимайся, Игнатій! вотъ такъ... Откашляйся хорошенько!

— Кхе-кха-кха-а!

— Дай я подержу голову. Ну, еще, еще. Видишь, кровь показалась. Эхъ, Игнатій, губишь ты себя и насъ!

— Жже-етъ, Маша, жжетъ! Дай... ма-аленькую, силъ набраться! А-а, дай, родная!

— Ээхъ, который день этакъ-то... маленькую... и со двора пропалъ... и до ночи. Какъ службу бросилъ — все такъ-то. Это ужъ третій мѣсяцъ. Чѣмъ жить? что̀ ѣсть? Не думаешь!..

— Не говори, все придетъ... образуется! Дай ма-аленькую!

— Водки ничего нѣтъ!

— Охъ, таишь; вчера въ сороковкѣ оставалось...

— Да, полрюмки разѣ. Самъ знаешь: только я отвернулась въ корридорчикъ, а ты къ шкафику, булькнулъ сразу все и пропалъ!

— Полрю-юмочки дай!

— Господи, когда испытаніе это кончится! Наа̀!

— У-у, бальзамомъ прошла, голубушка! Легче малость!

— Лежи и ради самого Создателя не выходи день-другой!

— Не выходи! сказала тоже... только занятія наклюнулись, а она — не выходи! У меня тоже жена, сынъ. Вотъ ты все тычешь въ носъ: „пьяница да пьяница!“ А я лежу это ночь — и сонъ нейдетъ. Сопите вы съ Сенюшкой въ комнаткѣ-то, а я лежу и думаю, лежу и думаю, на улицу вышелъ — иду и думаю, иду и думаю. Господи, какъ же это мы такъ дошли, всего лишились! Господи, пошли хоть какую грошовую работишку, чтобы что̀ въ домъ, въ домъ принести!

— И пьешь, пьешь!

— Маша, молчи! и пью — думаю, и пью — думаю. И вотъ вчера въ пивной встрѣтилъ старичка...

— Тоже пьяницу должно быть...

— Нѣтъ, слушай! Лицо благообразное, тихій старичокъ-то, даже робкій, можно сказать; напротивъ за столикомъ сидѣлъ и пиво пилъ высшій сортъ. А я сижу и думаю, пью брандохлыстъ и думаю. Слезы у меня градомъ-градомъ посыпались изъ глазъ и удержу имъ нѣтъ. Это я о Сенюшкѣ думалъ... Такъ хорошо-хорошо, еще-еще потри грудь. Спасибо! такъ-то мнѣ легче!.. Ну, сижу, думаю и плачу, а онъ, старичокъ-то, смотрѣлъ-смотрѣлъ на меня и говоритъ: „а тяжело, вѣрно, вамъ, милый человѣкъ, на свѣтѣ жить?“ Ухъ, какъ тяжело, говорю, государь мой! Ну, слово за слово, и пригласилъ онъ меня къ своему столу и угостилъ настоящимъ пивомъ. Чудесное пиво! изъ кружки такъ и лѣзетъ, такъ и лѣзетъ!..

— Пьяница старикъ-то... видно, что пьяница!

— Ты, знай, молчи и слушай! Посидѣли мы съ нимъ часъ-другой, и я ему всю душу излилъ, до самой малой капельки излилъ: какъ, то есть, служилъ, чинно, благородно служилъ, какъ экзекуторъ Кирила подвелъ и вышвырнули меня, раба униженнаго, какъ собаку вышвырнули!

— Отъ пьянства потерялъ мѣсто, а другіе виноваты!

— А отъ кого запилъ, отъ кого? Кирила долговязый, Кирила иродъ... у-у!.. молчи!.. Кхе-кхи-кха-а!..

— Не рычи, видишь, опять закашлялся. Поднимись, задохнешься. Ну, прошло?

— Да-а, не возражай и слушай. И разсказалъ я старичку-то и о женѣ моей милой, и о сынѣ... Сеню-юшѣ. Хм-хм-хм!..

— Не плачь, вишь, разчувствовался!

— Отъ горя плачу, Маша, отъ горя, не отъ радости. Силъ дано было мнѣ много... у-у... много да ходу имъ не было и упалъ, вѣрно что упалъ! Но погоди, Игнатій поднимется! Покажетъ Кирилѣ свинопасу — ему вѣдь только свиней пасти, а не экзекуторомъ быть, — покажетъ Игнатій, какой онъ есть человѣкъ! Да-а!

— Ты кулакомъ-то не мотай, этакъ можешь зашибить!

— Маша, тебя то зашибить, голубку зашибить!

— Я вѣрю-вѣрю; ты вотъ, Игнатій, брось пить. Ежели любишь меня и сына любишь — брось пить!

— И брошу-брошу. Старичокъ дѣло мнѣ даетъ. И брошу! Гм... разѣ по маленькой, по самой ма-аленькой! Онъ даетъ переписку, не свою, то есть, а одного своего пріятеля; постоянная, говоритъ, работа, на круглый годъ!

— Что же, это хорошо, почеркъ у тебя ясный.

— Ясный! печать, а не почеркъ. И сказалъ онъ, чтобы я ныньче пришелъ въ пивную Онисима Листратьева.

— Въ пивную?!..

— Ну, да... дура, понятія не имѣешь, туда старикъ придетъ!

— Чтобы пьянствовать! выдумщикъ, право, выдумщикъ!

— Дурой ты была, дура есть и ду-урой будешь! Гдѣ же онъ меня можетъ видѣть? Тамъ, оттуда мы пойдемъ къ его пріятелю. Возьму работу и домой; чернилъ на гривенникъ куплю и домой! Есть гривенникъ? Давай!

— Нѣ-ѣтъ! пьяница ты, выдумщикъ, турусы строишь, подводишь... вотъ что!..

— Вѣдьма кіевская! Ха-ха-хо! Бабьимъ хвостомъ помела, поддѣла, видишь ли, Игнатія Кири-и—

— Молчи, горькій пьяница! всю кровь выпилъ и туда же ревнуетъ! Господи, прибери ты меня!

Затрещала занавѣска, и молодая, но уже осунувшаяся женщина, дико озираясь, выбѣжала на середину комнатки.

Сеня поднялся и опустилъ ноги съ сундука.

— Ты что, Сеня, что всталъ?

— Папа дерется!

— Нѣ-ѣтъ, онъ кашляетъ. Лежи, знай, еще рано!

Но Сеня сидѣлъ, смотрѣлъ въ пространство, широко раскрывъ глаза и чутко прислушиваясь. За занавѣской дѣйствительно послышался кашель и сталъ усиливаться.

Молодая женщина поспѣшно одѣлась, убрала помятую, затасканную шляпу съ широкими полями, подкралась на цыпочкахъ къ стоптаннымъ порыжѣлымъ сапогамъ и вынесла ихъ куда-то за дверь.

— Ладно, ругайся... не уйдешь теперь!—прошептала она въ дверяхъ. — А къ Листратичу все-таки ныньче надо зайти. Можетъ быть Игнатій и не вретъ, не изъ-за гривенника выдумалъ это. Можетъ какой добрый человѣкъ... старикъ этотъ и выискался. Игнатій, какъ захочетъ, хоть кого разжалобитъ и работать могъ бы. Спился только - вотъ горе!.. Ареѳьевна, богадѣлка, въ воскресенье хотѣла травки принести, помогаетъ, говоритъ, пускай только пьетъ по утрамъ натощакъ. Пускай пьетъ... Господь дастъ и поможетъ!

Она вышла въ корридорчикъ и столкнулась съ пожилой женщиной, сосѣдкой по комнатамъ.

— Марья Митревна, добраго утра! Зашумѣлъ вашъ-то соколъ, Игнатій Ивличъ, завоевалъ. Идите-ка ко мнѣ душу отвести. Успокойтесь!.. Господня воля! Идите, попейте кофейку. Сынокъ-то всталъ? и его кликнете. Хорошій онъ у васъ мальчикъ, ласковый; встрѣтится въ корридорѣ — сейчасъ вѣжливо ножкой шаркнетъ — „здоровы ли“, говоритъ, „тётенька!“ Ведите-ка его. Кофей у меня чудесный! сама жарила и ни капельки цикоріи, душистѣе мокко!

— Благодарствуйте, Ѳекла Ильинишна, благодарствуйте! А вы ныньче ра̀но встали. Какъ себя чувствуете?

— Да что, дорогая, всю ночь не спала. Раздумалась это съ сумерекъ, какъ мы жили съ покойнымъ Иліодоромъ Васильичемъ; хорошо да дружно мы жили, а теперь вонъ что —одна, все одна, какъ перстъ, одна—и глазъ не могу сомкнуть, не могу да и только... Подъ утро забылась и вижу: приходитъ это онъ, какъ, бывало, съ узломъ въ рукахъ. „Вотъ“, говоритъ, „Ѳеклуша, все тебѣ тутъ!“ и прямо цѣлуетъ въ губы. Что это, думаю, съ нимъ сдѣлалось, по новому сталъ: бывало, все въ лобъ, нѣжно такъ, а тутъ въ губы. Веселый такой... мундирчикъ на немъ новенькій, пуговки такъ и сіяютъ... Станиславъ это въ петлицѣ. А въ узлу-то гляжу... Сенюшка, Сенюша вышелъ!..

— Ты что поднялся?

— Папа ругается... „кіевская!.. кіевская!“ кричитъ.

— Иди, Сенюшка, кофейку попьемъ съ булочками! Чудесный кофей!

— Добраго утра, тётенька!

— Ми-илый!.. Сейчасъ я вамъ, Марья Митревна, сонъ-то доскажу, пожалуйте. Садитесь сюда, на диванчикъ, тутъ спокойнѣе. Вотъ и кофей!

За тонкой стѣнкой сосѣдней комнаты межъ тѣмъ раздавался бурливый возгласъ:

— Спря-ятала! а-а, арестовала! Кирилъ извергъ! Всѣ противъ меня. Я вамъ покажу. узнаете какой Игнатій Слѣпневъ, у-узнаете! у-убью!..

— ...И вотъ, родная моя, развертываетъ это онъ, мой-то покойный, узелъ... Кушайте!.. Сенюшка, розончикъ-то бери, сдобный!.. Развертываетъ, а тамъ: чай, сахаръ и кофей. И говоритъ онъ: „Ѳеклуша, гляди, это мокко... твой любимый!“ Вижу и пряники мятные. Онъ ходитъ по комнатѣ и руки потираетъ, несказанно веселъ. „Поздравь, говоритъ, меня Ѳеклуша, награду получилъ, двѣсти рублей, да-а!“ А я гляжу все на пряники, глазъ не могу отъ нихъ отвести... и вижу: изъ каждаго-то пряника пѣтушокъ-пѣтушокъ вылетаетъ, одинъ, другой, третій, полонъ столъ пѣтушковъ! Оглянулась я въ сторону — и мой-то покойный по комнатѣ пѣтушкомъ летаетъ — и косичка пѣтушиная, и крылья, настоящія крылья, лицо только его, Лёдорушки. Крикнулъ онъ: „кукареку!..“ разсыпался, и проснулась я... Еще чашечку, дорогая!

— Нѣ-ѣтъ, благодарствуйте, крѣпокъ очень, грудь, знаете, у меня болитъ, одышка!

— Ну, я вамъ разбавлю малость.

А за стѣной шла воркотня, слышались кашель, отрывистые окрики.

— Что взяла, вѣдьма! на-ашелъ! калоши нашелъ и уйду, уйду! Листратьичъ пива дастъ, повѣритъ. Можетъ старикъ подойдетъ, опять угоститъ!

Чуть-чуть скрипнула дверь. За стѣной въ сосѣдней комнатѣ шелъ несмолкаемый разговоръ.

— Что̀ бы этотъ сонъ значить могъ, родная моя?

— Сонъ хорошій, Ѳекла Ильинишна! Покойничку, значитъ, пріятно тамъ, потому и мундиръ новый, и радостенъ онъ.

— Вы такъ думаете? А тутъ одна захожая старушка говорила о снахъ-то—наоборотъ выходитъ: веселое да радостное во снѣ видѣть—это къ печали будто.

— Ежели, Ѳекла Ильинишна, такой сонъ

былъ бы подъ утро свѣтлое, то такъ, какъ старушка говорила, потому свѣтлое къ свѣтлому не годится. А ныньче какое утро? Взгляните! И опять пѣтушки... пѣтушки — радостныя вѣсти. У насъ бабушка во снахъ-то была — у-у-хъ — прозорливица... И чай, и кофе, и сахаръ даже въ такое утро — все хорошо. Горечи тутъ ничуть нѣтъ!

А въ это время вблизи забора живо-живо пробирался до пивной, бормоча себѣ что-то подъ носъ, растрепанный, оборванный, съ открытой грудью Игнатій Слѣпневъ. Онъ широко распахнулъ дверь пивной и хрипло крикнулъ:

— Онисимъ Листратьичъ, здравствуй!

— Добраго утра, Игнатъ Ивличъ!

— И дай-ка ты, другъ мой милый, пива хорр-рошаго!..

— Хоша и другъ я вамъ точно, а прежде позвольте монету.

— Монету, монету, кошель ты кожаный! вѣрь слову благороднаго человѣка!

— Это точно, человѣкъ вы, Игнатъ Ивличъ, благородный, и вѣрили мы до поры до времени вашему благородству, одначе шестьдесятъ и одна копѣечка за вами, видите на стѣнкѣ мѣломъ означено: „Игн: Ив: 61 ко.“ Признаете это?

— Признаю, борода, охотно признаю; давай еще на десять. Слышь, придетъ старикъ, вчера его видѣлъ? онъ мнѣ работу даетъ, старикъ отдастъ!

— Какой старикъ? Вчерась за цѣлый день ни единаго старика сюда и не входило!

— Врешь! онъ со мной разговаривалъ, я ему все, все разсказалъ, ты намъ пиво подавалъ!..

— Дѣйствительно, вы вчера это вотъ мѣсто сидѣли и все говорили, безперечь говорили, плакали и пиво пили... еще какой-то мужчина въ кургузомъ пальтецѣ въ сторонкѣ сидѣлъ; онъ спервоначалу слушалъ и улыбался, а потомъ угрюмый сталъ. Спросилъ, отдавая мнѣ деньги: „кто это?“ Сказываю ему: изъ чиновныхъ людей... „И часто бываетъ?..“ Ежедень!.. Покачалъ головой... „Пьяница горькій!..“ сказалъ. „Это онъ съ двойникомъ бесѣдуетъ; въ большомъ пьянствѣ это бываетъ. И семейный человѣкъ?“ Да, супруга и мальчоночка. „А-ай!..“

— Пьяница, сказалъ, горькій! Ахъ онъ непорочность! Это Кирилла подослалъ, у-у!.. знаю... онъ, мерзавецъ, за мной слѣдитъ! Давай пива, въ груди горитъ!

— Не дамъ, говорю, безъ денегъ! Вчерась вонъ вы насбирали, сказывали, сорокъ три копѣйки, — на сорокъ я далъ, а три копѣйки стеръ съ мѣлка и поставилъ одну. Было 64, осталось 61, видите! у насъ всѣ баланцы чисто подводятся!

— Не дашь?

— Не дамъ!

— И наплевать тебѣ въ бороду!

— Этого съ неблагородства не позволимъ, хоша вы и благородный, малый есть для мирнаго устраненія!

— Ладно... прощай!

— Добрый путь, Игнатъ Ивличъ! посбирайте и пожалуйте!

— Не клевещи, Листратьичъ! Я не нищій, подаянія не прошу! Помни, взыщу за клевету!

— Сами вчерась сказывали...

— Смѣялся, издѣвался я надъ тобой, борода. Неучъ!

— Благодарствуйте, Ѳекла Ильинишна, на кофеѣ и пріятной бесѣдѣ! мнѣ пора. Иди, Сенюша, въ комнатку, погляди, что отецъ дѣлаетъ. Я скоро вернусь. Можетъ, захочетъ онъ чайку холодненькаго. Дай!.. тамъ въ чайничкѣ есть!

— Нѣтъ, мама, я не пойду, онъ за уши отдеретъ, какъ вчера; поцѣловалъ сначала, по головѣ погладилъ. „Дай“, говоритъ, „пятачокъ!“ — Нѣту, говорю, папа у меня...— „Нѣ-ету? Отцу нѣту! Врешь. А крестный твой Кирилла далъ!“ Я мамѣ отдалъ. „Мамѣ, мамѣ!.. вотъ тебѣ, вотъ!“ и началъ драть за уши. „Все мамѣ, а мнѣ нѣтъ! Змѣенышъ! Вотъ ты кто, не сынъ мой!“... Я мама съ тобой!.. онъ за уши...

— Не рюнь! идемъ!

Марья Дмитріевна, задыхаясь, скоро-скоро пошла улицей до угла. Сеня въ припрыжку бѣжалъ за ней. Минутъ черезъ пять они скрылись въ пивной.

— Здравствуйте, сударыня! Супруга ищете? Они только что ушли! такими словами встрѣтилъ Онисимъ Марью Дмитріевну.

— Какъ ушли? Былъ? въ чемъ же?

— Во всемъ своемъ, какъ они ходятъ, только безъ шляпы.

— А на ногахъ что у него?

— Ну, на ногахъ что, извиненія просимъ, этого не доглядѣлъ, а темнѣть — темнѣло что-то. Значитъ, вы ихъ изволили арестовать, обувь отобрамши... Напрасно, они умственный человѣкъ — изъ такого конфуза извернутся!

— Ай-ай! Скажи мнѣ, Листратьичъ, съ какимъ старикомъ онъ тутъ познакомился у тебя?

— И что это, сударыня, за чудодѣйный старикъ. Игнатъ Ивличъ объ этомъ старикѣ ныньче тоже трактовали... Никакого старика не было, они сами съ собой, дѣйствительно, разговоры вели и плакали. Подлинно, знать, съ пьянымъ человѣкомъ безперечь двойникъ ходитъ и сидитъ. Душа ли это, духъ ли такой отъ того человѣка отдѣляется и не отходитъ отъ него, въ родѣ бы чертиковъ этакихъ зелененькихъ, какихъ пьяницы высшаго градуса ловятъ. Вотъ вашъ Игнатъ Ивличъ до этого еще не дошли, чтобы зелененькихъ чертиковъ, тоись, на ногтѣ щёлкать. Я такого человѣка видалъ, сидитъ, ловитъ на рюмкѣ, на своемъ рукавѣ, словитъ — и на ноготь, на ноготь скорѣе норовитъ, языкомъ прищелкнетъ и крикнетъ: „Вотъ я его и раздавилъ!“ Умора! настоящее представленіе, въ циркъ не ходи! А-а, вонъ и они опять по заборчику жалуютъ!

— Кого ты увидѣлъ? Кто это? у меня въ глазахъ темно! растерянно спрашивала Марья Дмитріевна.

— Игнатъ Ивличъ! и въ рукахъ что-то несутъ!

— Батюшки! онъ! совсѣмъ дикій! Кажется, бархатную кофту несетъ, подарокъ кума. Сеня, скорѣй! Уведемъ его, не пустимъ!

— Какъ же, такіе они, Игнатъ Ивличъ! рази живые въ руки дадутся! плутовато улыбнулся сѣрыми глазами и мясистыми губами Онисимъ, поглаживая самодовольно рыжую бороду.

Марья Дмитріевна выбѣжала за дверь пивной, неистово крикнувъ:

— Сеня, стой тутъ, стой! Не пустимъ!

— А, вѣдьма, она ужъ тутъ и съ змѣенышемъ!

— Не пу-ущу! пронесся отчаянный грудной вопль по улицѣ.

— Врешь, пустишь!

— Не пу-ущу!

— Папа-а!..

— Кириллъ ужъ далъ знать, выслѣдилъ — прибѣжали!

— И что ты тащишь, душегубъ! Послѣднюю хорошую кофту отъ платья уволокъ! Замокъ сломалъ, разбойникъ! Пьяница горькая! Умеръ бы лучше!

— А! смерти моей съ Кирилломъ ждете? Врешь, на зло вамъ буду жить и пить! Пить и жить! По домамъ буду побираться, какъ попрошайка жалкій, а буду жить и пить! Кіевская! прочь съ дороги!

— Папа-а!

— У-у! на твою кофту, на, подавись ей! Вотъ тебѣ, бабій хвостъ! Игнатій Слѣпневъ сердце имѣетъ, онъ не р-разбойникъ! Пьяница точно, но-о, не р-разбойникъ! Прочь съ дороги! Тутъ старикъ меня ждетъ. За дѣло, Игнатій, за дѣло! и ма-аленькая рюмочка будетъ... отъ трудовъ твоихъ рукъ будетъ!

Поздно вечеромъ, когда совсѣмъ уже стемнѣло и мелкій дождь чуть-чуть моросилъ, Игнатій Ивличъ съ непокрытой головой сидѣлъ на голой землѣ у забора, невдалекѣ отъ пивной и того дома, гдѣ онъ жилъ; около него вертѣлась бездомная собаченка, тощая, съ облѣзлой, висѣвшей клочьями, шерстью. Онъ велъ съ этой собаченкой трогательные разговоры:

— Что-о, какъ тебя? Имя-то твое какое? Каквасъ! Завиляла хвостомъ, угадалъ, значитъ. Каквасъ, иди сюда! Идешь! у-умница! Полюбила Игнатія. Садись! Голодна? Сейчасъ пороемся, извлечемъ. Много ли намъ съ тобой надо! А-а, учуяла въ карманѣ хлѣбъ! Да, точно, есть! Зубами щелкнула, понимаешь, значитъ, но невѣрно понимаешь. Это *есть* тоже что *имѣется*. Въ щеку лизнула, благородно! Ну-у, ѣшь! Уплетаетъ... голодна... Звѣри — собаку не накормятъ! понятія не имѣютъ, что всякая плоть живая питаться должна. Гдѣ имъ съ Кирилломъ понять!.. Каквасъ!

Собака стала лизать ему руки, лицо, открытую грудь.

— Каквасъ! Кириллу не знаешь? Вижу, не знаешь и не знай — погубитъ! Давай, я тебя въ губы поцѣлую, потому хоть и въ шерсти ты, а истинный другъ. Песъ, а другъ! Мер-рзавецъ я, а ты вотъ полюбила меня, и я тебя полюбилъ. И вѣрно — голодный пьянаго и пьяный голоднаго поймутъ... Вѣррно! Они, они чистые, праведные... И пусть отдѣлятся отъ насъ... пьяные мы, и ты... и ты пьяна потому, потому... плюнемъ на это дѣло — почему! Заснемъ лучше, заснемъ тутъ, потому мы... дѣти улицы!..

Н. Вимченко.

Стихотвореніе

* *
*

Мой другъ, права, пожалуй, ты:
На встрѣчу самъ иду волненьямъ
И вѣрю лживымъ сновидѣньямъ,
И вѣрю призракамъ мечты.

Мнѣ радость небеса послали —
Я благодаренъ небесамъ,
Но ни за что моей печали,
Моихъ волненій не отдамъ!

Моя душа отъ бурь устала,
Но имъ останется вѣрна...
Да, мнѣ для счастья — счастья мало,
А и печаль еще нужна.

А. Кругловъ.

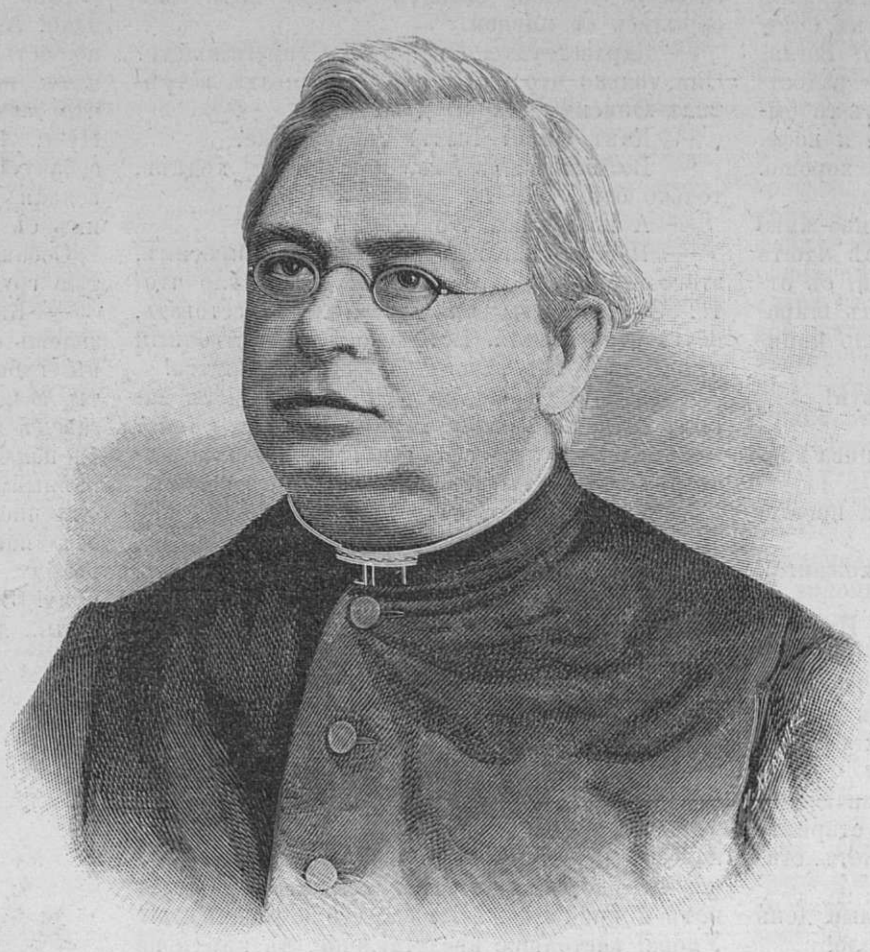
Михаилъ Горникъ †

Едва ли кто изъ вѣрныхъ сыновъ лужицкой земли пользовался большей любовью своихъ земляковъ, чѣмъ скончавшійся 22-го февраля текущаго года великій помыслами, сердцемъ и дѣлами пастырь и славянскій патріотъ Михаилъ Горникъ, дѣятель неутомимый и чуткій. Еще недавно лужичане, празднуя сорокалѣтній юбилей отца Михаила Горника, провозглашали ему „многая лѣта“ и говорили своему пастырю: „Веди насъ и руководи нами долгіе годы: мы пойдемъ за тобой по тому пути, какой ты намъ укажешь“. И дѣйствительно, Горникъ открывалъ всѣ дороги, полезныя для его страны, самъ ихъ протаптывалъ, благословляемый населеніемъ, воспѣваемый народными поэтами. И вотъ Горникъ скончался, и со смертью его умерло многое.

Всѣ, знавшіе Михаила Горника, видѣли величіе его дѣлъ и намѣреній, но этому гиганту-дѣятелю не казались тѣсными предѣлы его маленькой родины, ибо любилъ онъ свою родину безмѣрно, никогда не думая о самомъ себѣ. Если онъ смотрѣлъ на весь широкій міръ и изучалъ его, то лишь съ одной цѣлью: принести своимъ соотчичамъ какъ можно больше пользы. Запасшись смолоду сокровищами знаній, онъ сорокъ лѣтъ сряду расточалъ ихъ, поддерживаемый мыслью о необходимости просвѣтить своихъ немногочисленныхъ соотечественниковъ, открыть глаза на ихъ историческое прошлое и обезпечить имъ будущую „народную“ жизнь. Положеніе Горника было нелегкое, но онъ устоялъ въ немъ безъ колебанія до самой смерти, оставаясь неутоми-

мымъ, разсудительнымъ и твердымъ пастыремъ ввѣренной его попеченіямъ паствы.

Михаилъ Горникъ родился 20-го іюля (1-го августа) 1833 года во Врхлицахъ, въ патріархальной, зажиточной сельской семьѣ, жилище которой возвышалось противъ имѣнія графовъ Штольберговъ. Въ 1846 году, пройдя курсъ деревенской школы, онъ поступилъ въ гимназію города Будишина, а въ слѣдующемъ году перешелъ въ одну изъ пражскихъ гимназій и затѣмъ, до 1856 года, въ Прагѣ же изучалъ теологію, славистику и сравнительное языкознаніе. Въ послѣдніе годы своего пребыванія въ университетѣ, онъ стоялъ во главѣ „Сербовки", общества сербо-лужицкой молодежи, и съ этого времени началась его общественная дѣятельность рядомъ съ литературной. Уже въ 1849 году онъ сталъ помѣщать свои стихотворенія въ „Кветкахъ", а въ 1852 — въ „Недѣльныхъ Новинахъ". Стихи эти и до настоящаго времени весьма популярны въ славянскихъ земляхъ. Но молодой поэтъ даже и въ ту юную пору своей жизни умѣлъ сдерживать себя отъ выраженія своихъ личныхъ стремленій, подчасъ подавляя свое вдохновеніе, видя передъ собой насущныя задачи и потребности народа. Одною изъ такихъ основныхъ задачъ Горникъ, вмѣстѣ съ горстью своихъ славянскихъ единомышленниковъ, считалъ необходимость сохраненія родного языка. Удержаніе его, обереганіе его чистоты и дальнѣйшее его развитіе— это казалось имъ условіемъ, безъ котораго самое существованіе лужичанъ подвергалось опасности. Между тѣмъ старанія эти едва лишь въ то время начинались и за нихъ-то горячо ухватился молодой Горникъ, только что возведенный въ священническій санъ и возвратившійся на родину. Съ этого момента труды его совершались въ трехъ отдѣльныхъ областяхъ: народовѣдѣнія, историко-литературной дѣятельности и языкознанія. Вмѣстѣ съ Смоляромъ онъ ходилъ по слѣдамъ народной сербской пѣсни, углублялся въ изслѣдованія старинныхъ названій рѣкъ, горъ и долинъ, изучалъ древнія рукописи и проч. О трудахъ Горника краснорѣчиво свидѣтельствуютъ ежегодники „Часописа Матицы Сербской". Одно перечисленіе его статей заняло бы не менѣе двухъ столбцовъ печати. Основательность и глубина его ученыхъ изысканій оцѣнена учеными славистами, между которыми онъ занимаетъ одно изъ видныхъ мѣстъ, несмотря на спеціальность этихъ его трудовъ и на малую распространенность лужицкаго языка. Впрочемъ, иногда онъ писалъ также по чешски, по польски и по нѣмецки.



МИХАИЛЪ ГОРНИКЪ,
лужицкій патріотъ, писатель, † 22-го февраля с. г.

Съ фотографіи гравировалъ И. И. Хелмицкій.

Горникъ былъ главнымъ дѣятелемъ и предсѣдателемъ заслуженной „Матицы Лужицкой", а съ 1868 года состоялъ также и редакторомъ ея журнала („Часописъ Матицы Сербской"), который считается центральнымъ органомъ умственной жизни всѣхъ сербовъ. Не довольствуясь этой дѣятельностью, Горникъ задумалъ создать сверхъ того чисто литературный органъ, имѣя въ виду расшевелить всѣ стороны народнаго духа въ общественной жизни Сербіи. Результатомъ этого соображенія и явилось „Литературное и стихотворное прибавленіе" къ серьезному „Часопису". Вслѣдъ затѣмъ онъ принялъ на себя редакцію журнала „Лужичанинъ", въ которомъ успѣлъ соединить всѣ умственныя силы Верхнихъ и Нижнихъ Лужицъ. Послѣ этого при его же участіи возникла еще и газета „Лужица", такъ что Горнику по справедливости принадлежитъ честь основанія чуть не всей современной лужицкой изящной литературы.

Желая удовлетворить духовно-религіознымъ нуждамъ своей паствы, Горникъ издавалъ спеціальный журналъ „Католическій Вѣстникъ", а для сельскаго люда сверхъ того онъ предпринялъ въ 1881 году еженедѣльникъ „Сербскій хозяинъ" и независимо отъ этого ежегодно выпускалъ народные календари. Всѣмъ этимъ, возникавшимъ по его мысли, предпріятіямъ Горникъ умѣлъ придать жизненность, дѣйствуя собственнымъ примѣромъ, вдохновляя горячей любовью къ родинѣ и привлекая къ дѣлу всѣ наличныя интеллигентныя силы страны, которыхъ въ ней, при ея, пока еще ограниченныхъ духовныхъ стремленіяхъ, весьма немного. Изданія эти окупались плохо, нужны были матеріальныя средства, которыя большею частью и возмѣщались собственными средствами и трудами Горника. Въ такихъ условіяхъ издательское дѣло почти невозможно, а между тѣмъ Горникъ находилъ возможность печатать даже и отдѣльныя книги и доставлялъ помощь полезнымъ литературнымъ предпріятіямъ всѣхъ и каждаго.

Русскіе художники. — Лѣсъ въ половодье. Оригинальный рисунокъ перомъ В. В. Менка.

Французскій 14-й линейный полкъ въ дѣлѣ подъ Прейсишъ-Эйлау. Картина Ліонеля Ройе.

Гравировалъ для »Всемірной Иллюстраціи« Шарль Бодъ въ Парижѣ.

Франція. — Парижъ. Выставка картинъ въ салонѣ Елисейскихъ Полей.

Понятно, что при такой готовности жертвовать всѣмъ для общаго дѣла не могло быть и рѣчи о какомъ либо довольствѣ въ домашней обстановкѣ почтеннаго пастыря. Вмѣсто матеріальныхъ удобствъ онъ наслаждался тою любовью къ труду и тою искреннею привязанностью къ нему всей его паствы и популярностью въ цѣломъ народѣ, какія его окружали. Ежедневно послѣ обѣдни, отслуженной въ старинномъ соборѣ св. Петра, онъ возвращался въ свое скромное жилище, заваленное безчисленнымъ рукописнымъ и печатнымъ матеріаломъ, и, усѣвшись въ простое кресло передъ письменнымъ столомъ, принимался за корреспонденцію со всѣми уголками славянщины, гдѣ его имя пользовалось почетомъ и любовью. Всегда кроткій, съ ласковой улыбкой, Горникъ привлекалъ къ себѣ сердца всѣхъ, кто хотя разъ его видѣлъ. Но наружность и рѣчь его прямо показывали, что онъ обладаетъ и непреклонною силою духа, и остроуміемъ, никогда не расходившимися съ голосомъ совѣсти и стремленіями сердца. Съ юныхъ лѣтъ онъ убѣдился, что ему предназначено жить и дѣйствовать среди тяжкихъ условій, и онъ неизмѣнно шелъ къ намѣченной цѣли. Въ этомъ отношеніи онъ отличался отъ большинства своихъ братьевъ славянъ и своею выдержкою походилъ скорѣе на нѣмца.

Благодарность земляковъ, окружавшихъ его при жизни, не остынетъ и послѣ кончины этого замѣчательнаго лужичанина. Въ разныхъ славянскихъ странахъ онъ былъ извѣстенъ по портретамъ и біографіямъ, помѣщавшимся въ періодическихъ изданіяхъ. Лично знавшіе его становились навсегда въ ряды его друзей и какъ бы заражались отъ него глубокой симпатіей къ его родинѣ. Въ числѣ ихъ надо упомянуть польскихъ писателей—Богусловскаго, Парчевскаго и извѣстнаго слависта Черни, принесшаго Лужичаніи немало пользы своими научными изслѣдованіями. Извѣстный лингвистъ Зауервейнъ, по происхожденію нѣмецъ, благодаря своимъ невѣроятнымъ способностямъ къ усвоенію языковъ, сталъ однимъ изъ выдающихся сербскихъ поэтовъ и, какъ истый странствующій рыцарь въ поискахъ за идеаломъ, нерѣдко заглядываетъ къ лужичанамъ. Наиболѣе талантливый изъ современныхъ чешскихъ поэтовъ Врхлицкій, вдохновленный дѣятельностью Горника, посвятилъ ему одну изъ пламенныхъ своихъ пѣсенъ. Узломъ, связывавшимъ этихъ людей съ Горникомъ, было общее ихъ стремленіе къ поднятію народнаго духа. Горникъ неутомимо работалъ на пользу сѣраго, темнаго люда, и ему-то онъ посвятилъ написанные образцовымъ сербскимъ языкомъ свои „Библейскіе разсказы“. Народная любовь была для него единственной наградой, ибо никогда никакихъ новыхъ отличій онъ не добивался и не получалъ. Достойно удивленія, что такой истинно ученый человѣкъ не былъ даже членомъ ни одной изъ существующихъ славянскихъ академій. Скромность его была безгранична, не въ его природѣ было напоминать о себѣ, выставляться впередъ. Онъ жилъ для своего народа, а не для себя, и народъ его не забудетъ.

Скончался Горникъ въ своемъ тихомъ городкѣ скоропостижно среди множества неоконченныхъ работъ, и съ его смертью пересталъ звучать, быть можетъ, одинъ изъ тѣхъ славянскихъ напѣвовъ, въ которыхъ слышалось наиболѣе истинной гармоніи...

Политика

7 (19)-го марта 1894 г.

Въ области общеевропейской политической жизни на послѣднихъ дняхъ минувшей недѣли совершилось событіе, представляющее громадную важность какъ для всей Европы вообще, такъ и для нашего отечества въ особенности. Таможенный договоръ между Германіею и Россіею принятъ окончательно (въ третьемъ чтеніи) германскимъ рейхстагомъ въ его засѣданіи 4 (16)-го марта, т. е. именно къ тому сроку, который былъ заранѣе намѣченъ берлинскимъ правительствомъ. Эта развязка долгаго и страстнаго спора между сторонниками и противниками русско-германскаго таможеннаго соглашенія создала возможность ратификаціи договора въ условленный обоими правительствами день. Завтра, 8 (20)-го марта, наступитъ фактически конецъ таможенной войны, на объявленіе которой Германіи вынудила въ началѣ прошлой осени Россію роковая сила историческихъ обстоятельствъ. Въ этой краткой хроникѣ не можетъ быть, конечно, мѣста подробному разсмотрѣнію обстоятельствъ, при которыхъ наступила такая развязка. Довольно будетъ сказать, что утвержденіе рейхстагомъ таможеннаго договора съ Россіей германское правительство привѣтствуетъ какъ блестящую побѣду, одержанную имъ надъ консервативною оппозиціею аграріевъ и ихъ политическихъ единомышленниковъ, въ то время, какъ въ Россіи этому утвержденію совершенно искренно радуются всѣ здравомыслящіе люди, сознающіе, что дальнѣйшія послѣдствія таможенной войны съ Германіею могли имѣть очень нежелательный для устойчивости европейскаго мира характеръ.

Императоръ Вильгельмъ II, съ отличающею его въ подобныхъ случаяхъ откровенностью, и не думаетъ скрывать до какой степени радуетъ его такая развязка. Личное его участіе въ одержанной германскимъ правительствомъ побѣдѣ было очень велико. Государь ни минуты не задумался пустить въ ходъ всѣ средства, которыми онъ могъ располагать для вліянія на умы членовъ рейхстага. Настойчиво и безъ всякихъ оговорокъ онъ напоминалъ при каждомъ удобномъ случаѣ парламенту о томъ, что онъ считаетъ безусловною необходимостью для Германіи таможенное соглашеніе съ Россіею. Цѣли своей онъ достигъ вполнѣ. Русско-германскій договоръ прошелъ въ имперскомъ парламентѣ большинствомъ голосовъ, сильно превысившимъ число голосовъ оппозиціи. Большинство это представляется, правда, до крайности своеобразнымъ по своему составу. Социалъ демократы и свободомыслящіе подаютъ въ немъ руку большинству членовъ партіи католическаго центра и познанскимъ полякамъ, но результатъ голосованія 4 (16) марта оказывается согласнымъ интересамъ всѣхъ промышленныхъ классовъ Германіи, которымъ крупные землевладѣльцы Пруссіи и Баваріи пробовали противопоставить свои личные интересы производителей сельскихъ продуктовъ, желающихъ сбывать эти продукты по непомѣрно высокой цѣнѣ. Совершившееся событіе слѣдуетъ признать самымъ важнымъ и чреватымъ плодотворными послѣдствіями событіемъ царствованія Вильгельма II. Въ Берлинѣ имѣютъ отнынѣ возможность слѣдовать программѣ международной политики, совершенно свободной отъ стѣсненій, которыя создавало для этой политики тяжелое наслѣдіе бисмарковской эпохи—тройственный союзъ. Возобновленіе въ 1891 году этого союза привело къ результатамъ слишкомъ хорошо извѣстнымъ для того, чтобы возвращаться къ нимъ нынѣ. Императоръ Вильгельмъ II обнаружилъ прозорливость истинно-государственнаго мужа, выступивъ лично защитникомъ политической комбинаціи, уничтожающей причины дальнѣйшихъ международныхъ осложненій между Германіею и Россіею.

Каковы будутъ послѣдствія одержанной имъ побѣды съ точки зрѣнія внутреннихъ дѣлъ Германіи—покамѣстъ еще невозможно сказать. Разбитые на голову аграріи могутъ явиться очень серьезнымъ препятствіемъ въ дѣлѣ новыхъ налоговъ, необходимыхъ для покрытія расходовъ на военную реформу. Соціалисты и свободомыслящіе, поддержавшіе правительство въ вопросѣ о таможенномъ соглашеніи съ Россіею, относятся къ этимъ налогамъ далеко не сочувственно. Недостатокъ поддержки консерваторовъ аграрной партіи можетъ поставить правительство въ очень затруднительное положеніе, но пока еще это — вопросъ будущаго. Въ настоящую минуту Европа присутствуетъ при полной побѣдѣ личной воли германскаго императора надъ горячимъ до страстности сопротивленіемъ парламентской оппозиціи и въ правѣ питать нѣкоторую надежду, что политическая прозорливость, обнаруженная Вильгельмомъ II, приведетъ его къ убѣжденію въ необходимости смотрѣть на тройственный союзъ какъ на международную комбинацію, уже отжившую свое время вслѣдствіе до крайности затруднительнаго положенія внутреннихъ дѣлъ двухъ остальныхъ членовъ этого союза—Австро-Венгріи и Италіи.

Для монархіи Габсбурговъ дѣйствительно наступила въ настоящую минуту эпоха крайне тяжелыхъ испытаній. Въ началѣ нашей таможенной войны съ Германіей въ Вѣнѣ попробовали воспользоваться этимъ серьезнымъ усложненіемъ для того, чтобы замѣнить Германію въ русской привозной торговлѣ. Начаты были поспѣшно таможенные переговоры съ Россіей, открыто клонившіеся къ достиженію этой цѣли, но затянувшіеся вслѣдствіе чрезмѣрныхъ претензій австро-венгерскаго правительства. Только въ самое послѣднее время правительство это, убѣдившись въ близости русско-германскаго соглашенія, снова энергически принялось за дѣло, но было уже слишкомъ поздно. Нашъ таможенный миръ съ Германіею близился такими быстрыми шагами, что сдѣлалось очевидно немыслимымъ уладить дѣло ко дню ратификаціи русско-германскаго таможеннаго договора. Правительство Франца-Іосифа попробовало поправить дѣло, предложивъ Россіи на годичный срокъ временное соглашеніе на почвѣ „наиболѣе благопріятствуемой державы“, но въ Петербургѣ къ этому предложенію отнеслись безъ всякаго сучувствія. Съ завтрашняго дня Австро-Венгрія очутится въ гораздо менѣе выгодныхъ торговыхъ отношеніяхъ къ Россіи, чѣмъ наши новыя торговыя отношенія къ Германіи. Единственнымъ средствомъ поправить дѣло — является возможно скорое заключеніе торговаго договора съ нашимъ отечествомъ, но заключенію этому препятствуетъ упорное несогласіе Венгріи на пониженныя ввозныя пошлины для русскаго хлѣба.

Съ другой стороны безнадежная болѣзнь престарѣлаго мадьярскаго революціонера Кошута ставитъ вѣнское правительство въ крайне затруднительное положеніе. Поддерживающая министерство Векерле въ вопросѣ о гражданскомъ бракѣ мадьярская партія независимости требуетъ, чтобы Кошуту, послѣ его смерти, было устроено нѣчто въ родѣ политическаго апоѳеоза, и грозитъ, въ случаѣ отказа, перейти въ оппозицію. Между тѣмъ г-нъ Векерле и его товарищи по кабинету хорошо сознаютъ—до какой степени трудно имъ будетъ добиться въ этомъ случаѣ согласія императора Франца-Іосифа, котораго Кошутъ и до сихъ поръ отказывается признать законнымъ королемъ Венгріи. Монархіи Габсбурговъ въ настоящую минуту вовсе не до того, чтобы разыгрывать международную роль, довлѣющую ей въ качествѣ одной изъ державъ, участвующихъ въ тройственномъ союзѣ.

Про Италію и говорить нечего. Министерство Криспи стоитъ лицомъ къ лицу съ рѣшительнымъ несочувствіемъ парламента къ задуманнымъ имъ финансовымъ реформамъ и къ его требованію исключительныхъ полномочій. За послѣднія недѣли не сдѣлано ровно ничего для того, чтобы спасти страну отъ грозящаго ей финансоваго и, можетъ быть, политическаго банкротства.

Въ Англіи недавно открывшаяся парламентская сессія ознаменовалась очень своеобразнымъ эпизодомъ неожиданнаго принятія палатою общинъ поправки къ отвѣтному адресу палаты общинъ на тронную рѣчь королевы, требующей крутыхъ мѣръ противъ палаты общинъ. Новое либеральное министерство Розбери-Гаркортъ добилось вслѣдъ за тѣмъ замѣны исправленнаго такимъ образомъ адреса другимъ, лаконически выражающимъ благодарность королевѣ за ея тронную рѣчь, но результатъ этотъ былъ достигнутъ только послѣ того, какъ главный представитель кабинета въ палатѣ общинъ, сэръ Вильямъ Гаркортъ, объявилъ, что правительство усваиваетъ себѣ всецѣло политическую программу удалившагося отъ власти Гладстона, т. е. намѣрено настаивать на дарованіи политической автономіи Ирландіи и на „укрощеніи“ консервативной оппозиціи палаты лордовъ.

Во Франціи правительство одержало передъ наступившими вчера на Западѣ праздниками Пасхи блестящую побѣду надъ оппозиціей крайней лѣвой стороны, вдругъ потребовавшей пересмотра конституціи. Палата депутатовъ отказалась признать неотложность этого предложенія и вслѣдъ за тѣмъ, давъ свое согласіе на утвержденіе отдѣльнаго министерства колоній, разошлась на пасхальныя вакаціи, которыя продолжатся до 12 (24)-го апрѣля. Мы поговоримъ въ слѣдующій разъ о довольно любопытномъ, но пока еще невыяснившемся, эпизодѣ отсрочки сенатомъ своего рѣшенія насчетъ министерства колоній, заставившемъ министерство Перье поставить немедленно вопросъ о довѣріи и потребовать созыва сената

на чрезвычайное засѣданіе, которое должно было произойти сегодня, 7 (19)-го марта, въ 2 часа пополудни, и о результатѣ котораго мы еще не имѣемъ никакихъ свѣдѣній въ то время, когда пишемъ эти строки.

Лѣсъ въ половодье

Все озера, озера, озера —
Подъ наметомъ дремучаго бора;
Впереди, по бокамъ, позади —
Нѣтъ конца имъ, куда ни гляди!
Подошла, невзначай подступила
Полыхъ водъ неоглядная сила,
Набѣжала изъ талыхъ снѣговъ
Съ обогрѣтыхъ весною бугровъ.
Кедры старые дремлютъ рядами
Надъ пришедшими въ гости водами,
Словно думаютъ думу они
Про тяжелые зимніе дни.
Хмурыхъ сосенъ столѣтнихъ вершины
Посѣдѣли отъ давней кручины;
Имъ напомнила гостья-вода,
Что у нихъ за плечами — года.
Стройныхъ елокъ стоятъ вереницы,
Какъ весной на селѣ молодицы;
Любо имъ любоваться собой
Въ тихоструйной водѣ снѣговой...

Не одной, не одной-то весною
Вѣетъ, — вѣетъ родной стариною,
Старой былью родимыхъ былинъ
Боръ — сѣдой богатырь-исполинъ.
Такъ и думаешь: выйдетъ косматый,
Русскихъ сказокъ герой бородатый,
Самъ хозяинъ лѣсной — Лѣсовикъ,
Матерой, коренастый старикъ.
Выйдетъ, точно изъ вражьяго плѣна,
Вровень съ лѣсомъ, въ водѣ по колѣна,
Да какъ гаркнетъ за ближней сосной:
„Просыпайся, народецъ лѣсной!“
И, на окрикъ его, хороводомъ
Поплывутъ по синѣющимъ водамъ,
Покидая свой зимній притонъ,
Всѣ русалки въ зеленый затонъ;
И раздастся на всѣ-то озера,
Въ тишинѣ заповѣднаго бора,
Безо всякихъ незваныхъ помѣхъ,
Переливный русалочій смѣхъ...

Ап. Коринфскій

Эпизодъ изъ дѣла подъ Прейсишъ-Эйлау

Къ картинѣ Ліонеля Ройе

Наполеоновской эпохой теперь очень много занимаются. Французскіе журналы переполнены воспоминаніями объ императорѣ, переоцѣниваютъ его какъ полководца, какъ законодателя и какъ человѣка. Французскіе художники, съ своей стороны, стараются напомнить о Наполеонѣ I картинами. На послѣднихъ выставкахъ было нѣсколько картинъ, воспроизводившихъ жизнь „великой арміи“. Словомъ, писатели и художники благородно соревнуютъ другъ съ другомъ. И картина Ліонеля Ройе, изображающая эпизодъ изъ битвы при Прейсишъ-Эйлау, достойный соперникъ запискамъ генерала Марбо, яркой талантливой иллюстраціей которыхъ она является. Когда смотришь на картину, понимаешь—откуда берется у французовъ ихъ патріотизмъ, до того ужасна и вмѣстѣ возвышенно-трогательна изображенная на ней сцена.

Битва подъ Прейсишъ-Эйлау извѣстна какъ одна изъ самыхъ кровавыхъ и упорныхъ въ нашемъ довольно-таки кровавомъ вѣкѣ. Подобно большинству очень кровавыхъ побоищъ она осталась въ сущности нерѣшенной, хотя русскимъ пришлось въ слѣдующую ночь отступить. Ужасы военнаго боя были усилены мрачною погодою. Битва происходила зимою (7 февраля н. ст. 1807 года); съ утра небо было свинцоваго цвѣта и шелъ сильный снѣгъ, мѣшавшій видѣть сколько нибудь вдаль. Корпусъ Ожеро и дивизія Сентъ-Илера, которые должны были аттаковать русское лѣвое крыло, заблудились, и когда снѣгъ перестал, они оказались всего въ сорока шагахъ отъ русской батареи изъ 72 пушекъ. Двѣ дивизіи изъ этого корпуса были почти моментально разстрѣляны, и въ нѣсколько минутъ погибло 5.200 человѣкъ. Самъ маршалъ былъ раненъ. Одновременно съ этимъ русская конница опрокинула дивизію Сентъ-Илера, и отдѣльныя части оказались разбросанными и отдѣленными другъ отъ друга непріятельскими войсками. Только вслѣдствіи французы нѣсколько оправились, благодаря блестящей аттакѣ Мюрата и подоспѣвшему Нею. Въ числѣ отрѣзанныхъ частей оказался и четырнадцатый линейный полкъ (изображенный на картинѣ Ліонеля Ройе), подвергавшійся особенно усиленной канонадѣ со стороны русскихъ; полкъ этотъ съ успѣхомъ отразилъ аттаку русскихъ драгуновъ и все еще сохранялъ позицію, которую было приказано ему удерживать Наполеономъ, поднимая вверхъ своего орла. Наполеонъ, тронутый доблестью 14-го полка, пожелалъ спасти его и приказалъ остаткамъ полка отступить съ занимаемой позиціи. Передать это приказаніе было почти невозможно, такъ какъ между дивизіей маршала Ожеро и 14 полкомъ было значительное разстояніе, занятое казаками, и проѣхать его, не попавъ къ нимъ въ плѣнъ или не бывъ убитымъ ихъ пулями, казалось немыслимо. Однако въ тѣ времена исполнялись и немыслимыя приказанія. Ожеро послалъ своего очереднаго адъютанта, Фруассара. Тотъ обнажилъ саблю и помчался къ холму, но не достигъ его. Та же участь постигла и слѣдующаго офицера. Третьимъ адъютантомъ по очереди приходился Марбо. Несмотря на родственныя отношенія, Ожеро приказалъ и ему ѣхать, казалось, на вѣрную смерть. У Марбо была превосходная по быстротѣ лошадь Лизетта. Въ воспоминаніяхъ генерала посвящено нѣсколько страницъ этой лошади, дикой, понимавшей свой долгъ и храброй, какъ и люди той эпохи. У ней былъ единственный недостатокъ — она никого не подпускала къ себѣ, такъ какъ кусалась, точно злой бульдогъ. Самъ Марбо могъ справляться съ нею только послѣ того, какъ, при попыткѣ лошади укусить его, сунулъ ей въ глотку страшно горячій бифштексъ. Лошадь обожгла себѣ десны и языкъ, но покорилась офицеру. Теперь Лизетта блистательно выполнила свой долгъ. Она летѣла какъ ласточка, просто пожирала пространство, лежавшее передъ ней, не обращая вниманія ни на трупы людей и лошадей, ни на рвы и кочки. Казаки не успѣли остановить скачущаго Марбо — не столько, впрочемъ, вслѣдствіе скорости его бѣга, сколько оттого, что онъ ѣхалъ, опустивъ саблю, имѣя видъ безоружнаго, и каждый встрѣченный казакъ полагалъ, что слѣдующій лучше съумѣетъ его остановить. Такимъ образомъ Марбо на своей Лизеттѣ невредимымъ достигъ 14-го полка.

Полкъ этотъ былъ построенъ въ каре на вершинѣ небольшаго холма. Но такъ какъ склоны холма были отлоги, то русская конница неоднократно пыталась сбросить 14 полкъ съ его позиціи. Слѣды ихъ аттаки выражались множествомъ труповъ лошадей и драгунъ, лежавшихъ въ снѣгу и образовавшихъ своего рода укрѣпленіе, дѣлавшее холмъ почти неприступнымъ. По крайней мѣрѣ, самому Марбо было очень трудно взобраться. Онъ засталъ 14-й полкъ подъ командою баталіоннаго командира: командовавшій полкомъ полковникъ Савари былъ убитъ нѣсколькими днями раньше. „Когда я добрался наконецъ, разсказываетъ Марбо, до храбраго офицера, стоявшаго посреди груды ядеръ и труповъ, и передалъ ему приказаніе попытаться отступить и присоединиться къ остальной арміи, онъ объяснилъ мнѣ, что послѣ того, какъ непріятельская артиллерія, въ теченіе стольких часовъ, посылала противъ него свои ядра, у него почти не осталось людей и сняться съ позиціи теперь –значило бы дать себя истребить въ конецъ. Притомъ не было бы даже времени приготовиться къ отступленію, такъ какъ всего въ ста шагахъ отъ холма виднѣлась уже непріятельская колонна, готовая аттаковать полкъ.

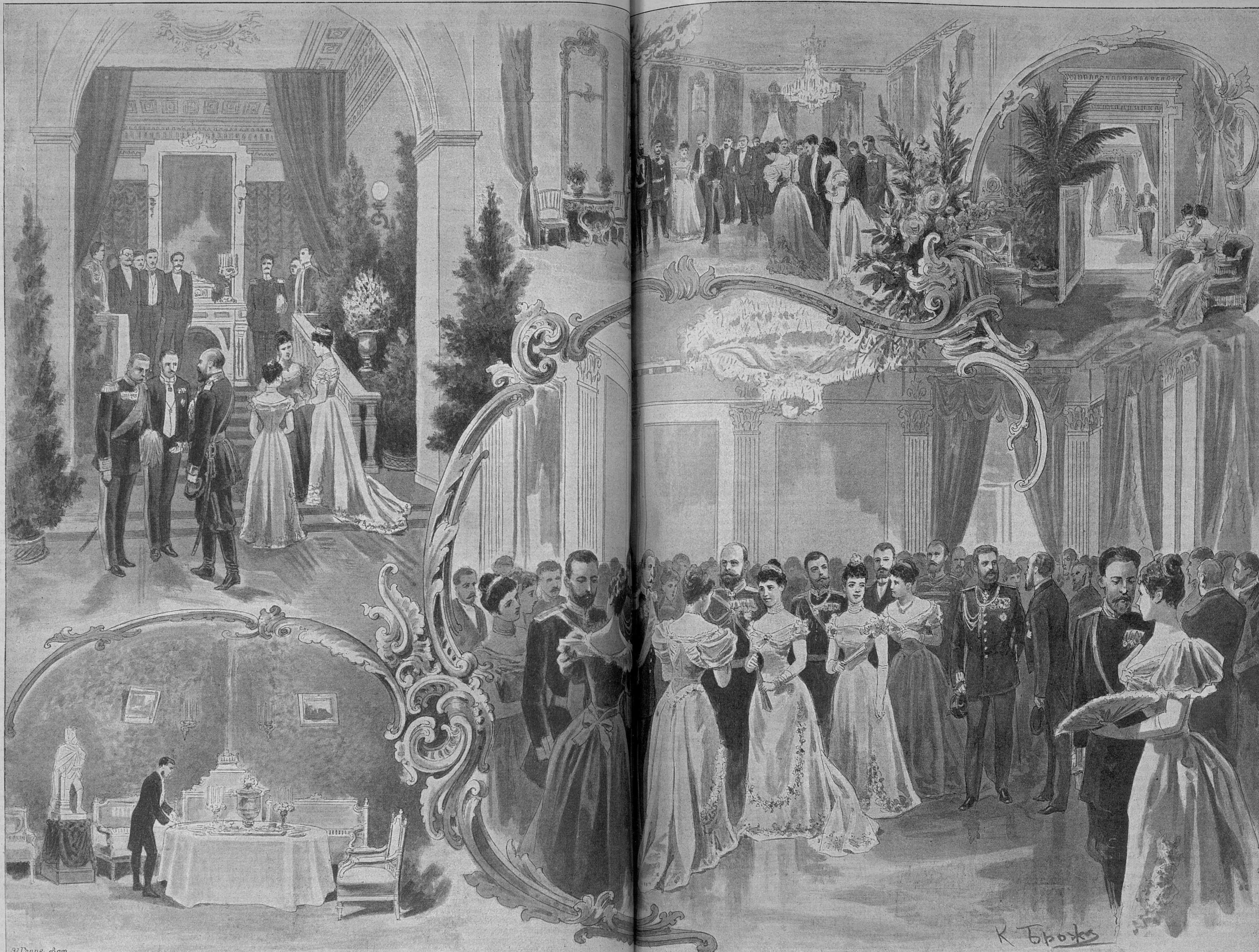
„Я не вижу никакой возможности спасти полкъ“, сказалъ мнѣ баталіонный командиръ. „Вы же возвращайтесь къ императору и передайте ему послѣднее „прости“ 14-го полка, который вѣрно выполнилъ его приказанія, и отнесите ему нашего орла, дарованнаго намъ императоромъ. Мы не можемъ его больше защищать; но было бы слишкомъ тяжело умирая видѣть, что онъ попался въ руки врага. Съ этими словами командиръ вручилъ мнѣ орла; солдаты—славный остатокъ безстрашнаго полка—привѣтствовали его въ послѣдній разъ криками: „Да здравствуетъ императоръ!“ Поистинѣ къ нимъ можно было приложить тацитовское „Morituri te salutant“, только здѣсь были не гладіаторы, а храбрые воины...“

Значекъ съ орломъ показался слишкомъ тяжелымъ Марбо, и по совѣту командира, желая облегчить свою ношу, отломивъ и бросивъ древко, Марбо уперся имъ въ землю и нагнулся въ сѣдлѣ... Этотъ именно моментъ и изобразилъ на своей картинѣ художникъ. Въ это самое мгновеніе пуля ударилась въ каску Марбо и контузила его въ голову. Кровь выступила у него изъ носа, изъ ушей и даже изъ глазъ, но онъ не потерялъ сознанія, а только лишился возможности двигаться. Почти въ тотъ же часъ русскіе пробились сквозь каре 14-го полка, и вокругъ Марбо завязалась страшная стычка. Французскіе солдаты были голодны: они въ тотъ день ѣли только картофель и вмѣсто воды пили талый снѣгъ. Русскіе же успѣли позавтракать, притомъ многіе изъ нихъ были пьяны и потому дрались съ особенною яростью. Лизетта не двигалась съ мѣста, и несчастный Марбо не могъ пошевелить ни рукою, ни ногою, чтобы выбраться изъ схватки. У самыхъ ногъ лошади завязалась борьба. Подъ нею старался спрятаться раненый французскій солдатъ; русскій же гренадеръ хотѣлъ доконить его штыкомъ. Однако движенія его были невѣрны, и ударъ пришелся по „Лизеттѣ“. Тогда только животное пришло въ ярость, бросилось на солдата, откусило ему переднюю часть лица. Русскій офицеръ, пытавшійся преградить „Лизеттѣ“ дорогу, тоже палъ жертвою лошади: она схватила его зубами за животъ, затѣмъ бросила и передними ногами растерзала его внутренности. Несмотря на свистъ массы пуль и ядеръ, раненая „Лизетта“ бѣшено неслась на каре французскихъ гренадеръ. Послѣдніе, принявъ Марбо за непріятельскаго офицера, тоже встрѣтили его залпами. Вторая пуля, прожужжавшая около самой его головы, лишила его чувствъ, и только спустя четыре часа, по окончаніи сраженія, Марбо очнулся на полѣ битвы въ снѣгу, среди труповъ, полураздѣтымъ, такъ какъ какой-то французскій же солдатъ пожелалъ воспользоваться его одеждой. Марбо имѣлъ видъ страшный—онъ весь почернѣлъ отъ запекшейся крови. Однако онъ скоро оправился и въ тотъ же день еще успѣлъ разсказать о своей поѣздкѣ маршалу Ожеро. Въ тѣ времена въ такихъ нечеловѣческихъ подвигахъ не видѣли никакой доблести—до того часто они повторялись, и Марбо не получилъ за свою командировку никакой, даже самой ничтожной, награды...

Пл. Красновъ

Спектакль въ домѣ графа А. Д. Шереметева

Уже нѣсколько лѣтъ подъ рядъ графъ А. Д. Шереметевъ, слѣдуя хорошимъ традиціямъ русскаго барства, устраиваетъ въ своемъ домѣ съ благотворительною цѣлью любительскіе спектакли, на которыхъ представители петербургскаго highlife'а разыгрываютъ наши классическія пьесы. Года два тому назадъ имъ былъ поставленъ въ чудесной обстановкѣ „Борисъ Годуновъ“, изъ котораго теперь, 10-го февраля, дана была „Сцена въ царскихъ палатахъ“, причемъ роль Бориса Годунова исполнялъ хозяинъ, а роль князя Шуйскаго А. И. Араповъ. Кромѣ сцены изъ „Бориса Годунова“, прекрасное исполненіе котораго памятно петербуржцамъ изъ предыдущихъ спектаклей въ домѣ графа Шереметева, спектакль 10-го февраля состоялъ еще изъ комедіи, въ 5-ти дѣйствіяхъ, Салова „Дармоѣдка“, названной авторомъ отрывкомъ изъ семейной хроники рода Фронтасьевыхъ. Пьеса эта была обставлена прекрасно и разыграна образцово. Роль генеральши Фронтасьевой въ исполненіи фрейлины М. А. Васильчиковой въ сценѣ объясненія съ сыномъ, во второмъ дѣйствіи, и въ сценѣ объясненія съ Маришей, въ третьемъ дѣйствіи, была проведена безукоризненно. Передъ зрителями была аристократка до мозга костей, строгая, но любящая сына мать, женщина, привыкшая приказывать, но не повиноваться и не допускающая возраженій или противорѣчій... Избѣгая огласки, Фронтасьева не прочь идти на компромиссъ съ подругой жизни сына, идя къ ней въ избу, и, пользуясь привязанностью послѣдней, уговариваетъ ее пожертвовать собой для счастья любимаго человѣка, но въ то же время требуетъ, чтобъ, отвѣчая ей, Мариша къ каждому слову прибавляла „ваше превосходительство“; графъ А. Д. Шереметевъ очень рельефно провелъ сцену, гдѣ Фронтасьевъ въ поискахъ за Маришей на пчельникѣ, выламывая дверь и натыкаясь на покусившуюся на самоубійство Маришу, съ ужасомъ выскакиваетъ обратно. Не менѣе хорошъ былъ М. А. Толстой въ роли Расшивалова. Въ словахъ „любуйтесь... вотъ до чего довели! Эхъ, баринъ, баринъ, что вы надѣлали!“ сказывалась раздирающая душу скорбь, страшное отчаяніе, дышавшее глубокой, жизненной правдой... Какъ типична была графиня О. Н. Муравьева въ роли кокетливой горничной Луши! Е. П. Петрова въ роли Мариши проявила выдающееся драматическое дарованіе, и роль Мариши была ею проведена безукоризненно, особенно въ третьемъ дѣйствіи и въ сценѣ на пчельникѣ. К. П. Прежбяно (М. С. Окатовъ) и П. К. Давыдовъ (старый слуга) были на столько типичны, что, казалось, были созданы для этихъ ролей. А. И. Араповъ прекрасно выполнилъ роль старика-пчелинца. Наконецъ, князь С. П. Голицынъ мастерски справился съ малоцвѣтною ролью доктора, товарища Фронтасьева. Типъ доброй честной и любящей натуры, слегка подшучивающей и надъ товарищемъ, и надъ матерью, былъ имъ безукоризненно переданъ. Вообще спектакль



С.-Петербургъ. — Большой балъ у германскаго ...нералъ-адъютанта фонъ-Вердера, 23-го февраля с. г.

Съ натуры рисов... Автотипія Эд. Гоппе.

произвелъ самое пріятное впечатлѣніе на присутствовавшихъ.

Въ антрактахъ немногочисленное общество любовалось гостиными хозяина, небольшими, но очень выдержанными, in a very good style, какъ сказали бы англичане. Въ одной изъ гостиныхъ и въ столовой были устроены буфеты. „Да это — маленькій эрмитажъ!“ восклицали барыни, осматривая будуаръ, въ которомъ стоитъ витрина съ табакерками, нѣсколько штукъ инкрустированной мебели и висятъ хорошіе образцы рѣзьбы по слоновой кости. Спектакль этотъ въ томъ же составѣ повторенъ былъ два раза.

Рѣчь Каприви во время преній о русско-германскомъ торговомъ договорѣ

Великій парламентскій бой, вызванный внесеннымъ въ германскій рейхстагъ торговымъ договоромъ съ Россіею, наконецъ окончился. Договоръ сталъ яблокомъ раздора, поставившимъ во вражду интересы востока и запада Германіи, ея промышленности и земледѣлія; онъ донельзя распалилъ партійныя страсти и возбудилъ необычайную агитацію по всей странѣ. Въ первый день, послѣ перваго чтенія договора, открылась, въ видѣ прелюдіи, жестокая словесная битва между депутатами, представителями разныхъ партій и только на второй день выступилъ канцлеръ Каприви со своею рѣчью въ защиту договора. Германскому канцлеру пришлось пережить за послѣднее время немало тяжелыхъ минутъ. Не совсѣмъ-то пріятно, въ самомъ дѣлѣ, честному общественному дѣятелю слышать кругомъ намеки, подозрѣнія, мелкія оскорбленія, а такими именно задирающими мелочами была полна травля противъ канцлера, открывшаяся послѣ того, какъ договоръ съ Россіею, защитникомъ котораго явился Каприви, былъ поставленъ на очередь. Даже въ самой своей рѣчи въ защиту договора канцлеру пришлось такъ сказать пробираться къ сути дѣла сквозь всю эту стѣну миѳовъ, легендъ и подозрѣній, которую усердствующіе политическіе противники успѣли возвести вокругъ его личности. Канцлеръ началъ свою рѣчь заявленіемъ, что онъ и не думалъ „сваливаться съ лѣсовъ“, и затѣмъ спокойно и увѣренно изложилъ одинъ за другимъ всѣ доводы въ пользу выгодности для Германіи торговаго договора съ Россіею. Выраженіе „свалиться съ лѣсовъ“ чисто мѣстное, берлинское; оно взято въ народную рѣчь изъ одной старой, въ высшей степени популярной, комедіи.

Судьбѣ угодно, чтобы каждый германскій государственный человѣкъ проходилъ къ своей славѣ черезъ первоначальную полосу почти всеобщей антипатіи. Первый императоръ нынѣшней имперіи не избѣгъ этой участи; прежде чѣмъ стать народнымъ героемъ, онъ вездѣ и всюду встрѣчалъ враждебность и ненависть. Та же тяжкая борьба съ народнымъ недовѣріемъ пала и на долю перваго имперскаго канцлера, а теперь унаслѣдована его преемникомъ, которому въ свою очередь прійдется пройти усѣянный терніями политическій путь...

Балъ у германскаго посла

На масляницѣ, въ среду, 23-го февраля, германскій посолъ въ Петербургѣ, генералъ-адъютантъ фонъ-Вердеръ, далъ въ отелѣ германскаго посольства, на Большой Морской, блестящій балъ, на который было разослано свыше 400 приглашеній и на которомъ присутствовали: Государь Императоръ, Государыня Императрица, Наслѣдникъ Цесаревичъ, великая княжна Ксенія Александровна и почти всѣ Высочайшія Особы, въ Петербургѣ находящіяся. Отель посольства былъ залитъ свѣтомъ тысячъ огней. Въ вестибюлѣ занимали мѣста множество лакеевъ въ парадныхъ ливреяхъ, въ чулкахъ и башмакахъ. Верхняя площадка чудной мраморной лѣстницы, гостиныя—красная, стальная, кабинетъ посла, малиновая гостиная, тронная зала и др. комнаты утопали въ тропическихъ растеніяхъ и цвѣтахъ; благоуханіями была насыщена атмосфера. Чайные столы, открытые фруктовые буфеты съ прохладительнымъ питьемъ, шампанскимъ, конфектами, тортами, печеньями были сервированы въ нѣсколькихъ комнатахъ. Чайный столъ для Высочайшихъ Особъ былъ сервированъ въ красной гостиной. Въ комнатѣ, смежной съ танцовальною залою, занималъ мѣсто струнный оркестръ л.-гв. Преображенскаго полка подъ управленіемъ извѣстнаго капельмейстера Шинделара. Съѣздъ начался въ одиннадцатомъ часу. Въ числѣ присутствовавшихъ находились члены государственнаго совѣта, министры, чины Двора, сенаторы, почетные опекуны, лица свиты Государя Императора и великихъ князей, весь дипломатическій корпусъ съ супругами, свитныя фрейлины, генералитетъ, представители и представительницы нашего высшаго общества, блестящей гвардіи и др. Ихъ Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица и Ихъ Императорскія Высочества были встрѣчены германскимъ посломъ ген.-ад. фонъ-Вердеромъ, совѣтникомъ германскаго посольства графомъ Рексомъ и другими чинами посольства при входѣ въ вестибюль отеля германскаго посольства, послѣ чего Ихъ Величества прошли черезъ красную, стальную, малиновую гостиныя, тронную залу въ залу мраморную, гдѣ начался балъ. Первую кадриль Ея Величество Государыня Императрица танцовала съ германскимъ посломъ ген.-адъют. фонъ-Вердеромъ.

Балъ у германскаго посла отличался выдающеюся роскошью и широкимъ гостепріимствомъ хозяина дома. Дамскіе туалеты отличались рѣдкимъ вкусомъ и роскошью. Прелестный туалетъ графини М. В. Голенищевой-Кутузовой состоялъ изъ платья желтаго съ бѣлыми цвѣтами броше, жемчужнаго съ бриліантами ожерелья и эгретки изъ страусовыхъ перьевъ съ брилліантами. Художественный туалетъ фрейлины графини А. В. Голенищевой-Кутузовой состоялъ изъ шелковой матеріи цвѣта свѣтло-изроза сирени. Платье было изящно отдѣлано зеленымъ шелковымъ газомъ цвѣта морской воды и цвѣтами фіалки. Брилліанты служили прекраснымъ дополненіемъ туалета. Фрейлина графиня М. Ф. Ридигеръ была въ художественно исполненномъ платьѣ изъ бѣлаго газа гаіе, красиво отдѣланномъ лентами ombré, въ жемчужномъ ожерельѣ и въ розахъ и брилліантахъ, украшавшихъ голову. Роскошный туалетъ г-жи Федосѣевой былъ бѣлый, онъ былъ богато расшитъ золотомъ. Рѣдкіе жемчуги, брилліанты и цвѣты довершали прекрасный во всѣхъ отношеніяхъ туалетъ. Статсъ-дама графиня Е. Н. Гейденъ была въ шелковомъ платьѣ свѣтлаго цвѣта стали, гармонически сочетавшимся и съ античными кружевами, и съ цвѣтами фіалки, которыми было отдѣлано платье, и съ брилліантами и жемчугомъ, красиво выступавшимъ на общемъ фонѣ туалета. Фрейлина графиня О. Ѳ. Гейденъ была въ прелестномъ желтаго цвѣта платьѣ, отдѣланномъ цвѣтами фіалки. Жемчужное ожерелье облегало шею. Княгиня М. К. Оболенская была въ желтомъ платьѣ, отъ корсажа котораго шли рѣдкія полосы изъ колецъ. Туалетъ былъ изящно украшенъ необыкновенными по величинѣ брилліантами и рубинами. На наплечьяхъ украшали платье пунцовые цвѣты. Эффектенъ былъ шитый золотомъ по корсажу голубой туалетъ Е. Ѳ. Кнорингъ. Прекрасное дополненіе къ костюму составляли брилліанты. Какъ эффектенъ былъ туалетъ графини Шуваловой трудно уловимаго цвѣта bleue électrique! Какъ бы перевязь изъ голубаго атласа украшала его. Головной уборъ состоялъ изъ брилліантовъ, перевитыхъ мѣстами нитью крупнаго жемчуга. Графиня Е. А. Игнатьева была въ художественно исполненномъ платьѣ изъ черныхъ кружевъ съ брилліантами. Фрейлина графиня Е. Н. Игнатьева была въ прелестномъ бѣломъ туалетѣ и въ головномъ уборѣ изъ золотыхъ колосьевъ. Танцами дирижировалъ г. Роопъ. Во время котильона была подавляющая масса цвѣтовъ, выписанныхъ къ балу спеціально изъ-за границы. Любезность и предупредительность хозяина бала ген.-ад. фонъ-Вердера, графа Рекса и друг. чиновъ посольства была безгранична. Во второмъ часу былъ поданъ ужинъ, сервированный кромѣ танцовальной залы почти во всѣхъ комнатахъ нижняго этажа, наверху и даже въ помѣщеніи канцеляріи. Послѣ ужина танцы возобновились съ новою энергіей. Оживленіе было громадное. Разъѣздъ съ блестящаго бала затянулся до шестаго часа утра.

Академическая выставка

Нынѣшняя академическая выставка представляетъ значительный интересъ. Она незначительна по количеству (всего нѣсколько больше двухъ сотъ нумеровъ, причемъ болѣе сорока скульптурныхъ произведеній и нѣсколько гравюръ), но по качеству она значительно выше недавнихъ академическихъ выставокъ. На этихъ выставкахъ въ академіи всегда было много очень плохихъ вещей, иногда совершенно никуда не годныхъ; на нынѣшней ничего подобнаго нѣтъ; общій уровень довольно высокъ; почти нѣтъ ни одной совершенно плохой вещи, хотя съ другой стороны нѣтъ ни одного произведенія (за исключеніемъ трехъ картинъ г. Бакаловича), которое могло бы считаться вповнѣ выдающимся. Да и три картины г. Бакаловича, несмотря на ихъ техническое совершенство, на удивительное мастерство въ рисункѣ, на чудеснѣйшія краски, на превосходный общій тонъ, не могутъ считаться выдающимися уже потому, что и самый жанръ г. Бакаловича — античный бытъ — съуживаетъ до извѣстной степени полетъ свободнаго творчества художника. Лучшая изъ этихъ картинъ — „Встрѣча“, представляющая живописный горный пейзажъ; нѣсколько поселянокъ, стоящихъ внизу, встрѣчаются съ пастушкомъ, который показался на возвышенности. Вся картина — истинная идиллія, совершенно во вкусѣ Ѳеокрита, написанная г. Бакаловичемъ съ удивительнымъ мастерствомъ, въ особенности въ колоритѣ. Обычныя достоинства г. Бакаловича видны также и въ двухъ другихъ его картинахъ: „Молодой Катуллъ“ и „Египетскій жрецъ“. Въ особенности хорошъ молодой Катуллъ, сидящій на мраморной скамьѣ въ саду; вокругъ него на скамьѣ и на дорожкѣ валяются пожелтѣвшіе осенніе листья. „Египетскій жрецъ“ въ особенности интересенъ превосходнѣйшимъ свѣтовымъ эффектомъ. Двѣ головки г. Творожникова очень типичны и прекрасно написаны. Нѣкоторые портреты нынѣшней выставки принадлежатъ къ лучшимъ произведеніямъ этого рода живописи. Въ особенности хорошъ портретъ протоіерея Благовѣщенскаго работы г. Егорнова и портретъ г-жи Дмитріевой-Оренбургской, принадлежащій кисти г-жи Крамской. Г. Гофманъ выставилъ девять картинъ, изъ нихъ восемь принадлежатъ къ обычному жанру этого талантливаго художника, жанру, который во многомъ напоминаетъ собою голландскій жанръ XVII столѣтія; только одна картина Гофмана представляетъ композицію на драматическій сюжетъ („Осиротѣлый“), но и въ этой картинѣ голландскій стиль замѣтенъ, что не совсѣмъ идетъ къ композиціи большого размѣра. Можетъ быть потому, что въ данномъ случаѣ г. Гофманъ вышелъ изъ своей обычной рамки, его картина не удовлетворяетъ въ особенности по отношенію къ колориту, хотя драматизмъ самой сцены довольно силенъ. Семь итальянскихъ этюдовъ г. Боткина представляютъ совершеннѣйшій контрастъ съ жанровыми картинами г. Гофмана. Г. Гофманъ переноситъ насъ въ Голландію XVII столѣтія, а г. Боткинъ своими итальянскими головками напоминаетъ намъ Италію эпохи Возрожденія. Эти этюды г. Боткина особенно интересны типичностью и выразительностью головокъ, а также чрезвычайно удачнымъ выборомъ натуры, ибо ясно вполнѣ, что г. Боткинъ писалъ съ натуры.

Изъ болѣе или менѣе серьезныхъ, сложныхъ жанровъ слѣдуетъ упомянуть прежде всего картину г. Ѳедорова „Послѣдній день пребыванія Наполеона въ Москвѣ въ 1812 году“. Въ одной изъ комнатъ грановитой палаты сидитъ по серединѣ Наполеонъ среди приготовленій къ выѣзду изъ Москвы. Обстановка этой сцены довольно удачно схвачена художникомъ, но самъ Наполеонъ съ его натянутой, мало естественной и къ тому же очень шаблонной, позой очень неудаченъ. Въ этой фигурѣ г. Ѳедоровъ не обнаружилъ никакой оригинальности и почти списалъ своего Наполеона съ обыкновеннаго, слишкомъ часто встрѣчающагося, портрета Наполеона въ традиціонномъ мундирѣ; это не болѣе какъ варіантъ (къ тому же совершенно неудачный) той картины, не помню какого французскаго художника, но очень извѣстной, на которой императоръ Наполеонъ представленъ въ фонтенеблоскомъ дворцѣ послѣ подписанія своего отреченія отъ престола. Г. Ѳедоровъ перенесъ почти цѣликомъ эту фигуру Наполеона въ фонтенеблоскомъ дворцѣ во дворецъ въ Москвѣ, причемъ, какъ на картинѣ французскаго художника изображено отреченіе отъ престола, такъ у русскаго — отреченіе отъ Москвы. Другая тоже историческаго содержанія картина принадлежитъ г. Новоскольцеву, это — „Опричники въ домѣ у земскаго“. Картина представляетъ большіе размѣры; опричники, ворвавшись въ боярскій домъ, совершаютъ звѣрскую расправу: одинъ изъ членовъ дома лежитъ привязанный на кровати, другой скрученъ и сидитъ на стулѣ; по серединѣ на полу валяется трупъ молодой красивой женщины; на второмъ планѣ опричники буянятъ и пьянствуютъ. Въ картинѣ несомнѣнно существуетъ движеніе, въ общемъ композиція представляетъ интересъ, и даже возвышается до истиннаго драматическаго паѳоса. Къ тому же обычныя свойства кисти г. Новоскольцева — изящество въ рисункѣ и колоритѣ — проявляются до извѣстной степени и въ этой картинѣ его; рисунокъ довольно удовлетворителенъ, тоже можно сказать и о колоритѣ. Изъ другихъ жанровъ нынѣшней выставки можно упомянуть только о картинѣ г. Саксена „Первое любовное письмо“. Картина представляетъ большую комнату, усѣянную цвѣтами; по серединѣ комнаты, за большимъ столомъ, сидятъ нѣсколько дѣвушекъ, изъ которыхъ одна съ радостной улыбкой читаетъ любовное письмо; другія заглядываютъ въ письмо и тоже улыбаются; нѣсколько поодаль, въ углу, стоитъ еще одна молодая дѣвушка; она закрыла лицо руками и плачетъ. Что хотѣлъ сказать своей картиной художникъ? Зрителю приходится догадываться, потому что мотивъ слишкомъ неясно указанъ. Къ тому же нельзя сказать, чтобы лица этихъ дѣвушекъ были особенно красивы. Общій колоритъ картины нѣсколько рѣзокъ и пестръ; зачѣмъ такъ много цвѣтовъ въ комнатѣ — тоже неизвѣстно. Три картины г. Блинова („Эскадра идетъ“, „Крейсеръ Дмитрій Донской во время шторма въ Атлантическомъ океанѣ“ и „Русская эскадра въ Нью-Портѣ“) интересны, какъ морскіе пейзажи. Лучшій изъ нихъ послѣдній. На выставкѣ имѣется только одна батальная картина, г. Попова „Страдная пора на Шипкѣ“. Это — одинъ изъ эпизодовъ обороны Шипки. Въ картинѣ много движенія, но колоритъ нѣсколько пестръ и мало удовлетворителенъ. Вотъ, кажется, и все по части жанра.

На этотъ разъ пейзажъ занимаетъ на выставкѣ довольно скромное мѣсто; впрочемъ, и въ этомъ отдѣлѣ найдутся интересныя и прекрасныя вещи,

между которыми слѣдуетъ указать на пейзажи г-жи Ѳедоровой, — очень свѣжіе и пріятные по колориту и по поэтическому чувству. Нѣкоторые пейзажи г. Крыжицкаго, какъ напримѣръ, „Бугоръ Святослава“ — прелестны; въ этомъ пейзажѣ г. Крыжицкому въ особенности хорошо удалось представить широкую, почти безграничную даль. Другія его картины, „Іюль“, „Сентябрь“, „Августъ“ и „Октябрь“, показались мнѣ менѣе удачными. Въ подобнаго рода картинахъ приходится характеризовать особенности той поры года, которую выбралъ художникъ; такая характеристика всегда затруднительна и почти всегда условна. Лучше другихъ — „Августъ“ и „Сентябрь“. Очень хорошъ пейзажъ г. Крачковскаго „За цвѣтами“; впрочемъ, и другія его картины, „Полдень“, „Утро“, „Гроза идетъ“ сохранили обычную печать талантливости этого художника. Изъ числа картинъ г. Егорнова особенно удачной является „Проселочная дорога“. Обращаютъ на себя вниманіе также три картины г. Беркова. Но все-таки лучшее, что есть по части пейзажной выставки, это картины г-жи Ѳедоровой; этой молодой художницѣ предстоитъ, повидимому, блестящая будущность.

Паче всякаго чаянія скульптурный отдѣлъ нынѣшней выставки довольно значителенъ по объему и интересенъ по составу. Г. Гинцбургъ выставилъ нѣсколько портретныхъ статуэтокъ очень удачныхъ. Менѣе удачна его гипсовая группа „Дыбочки“, изображающая молодую мать, качающую на ногѣ ребенка; въ этой группѣ замѣчается какая-то непріятная манерность и какая-то еще менѣе пріятная условность. Болѣе интересны произведенія г. Обера. Его „Андроклъ со львомъ“ — прекрасная группа по силѣ и выразительности; еще лучше аллегорическая группа (бронза) „Бѣдствіе“. Въ этой группѣ прекрасна по выразительности фигура смерти и очень интересны изображенія фантастическихъ звѣрей. Кромѣ этихъ произведеній въ скульптурномъ отдѣленіи много бюстовъ, болѣе или менѣе удачныхъ гг. Доллона, Мадейскаго, Подозерова, Целонскаго, Адамсона, Баумана и Бока; наиболѣе удачными мнѣ показались бюсты работы г. Бока.

В. Чуйко.

Новости печати

„Гурьбой!“ Разсказы и сказки для маленькихъ дѣтей. *М. Васильева.* Спб. 1893. Цѣна 35 коп. Эта маленькая книжка, въ 84 страницы въ 16 долю листа, напечатана четко, съ двадцатью тремя рисунками, виньетками и заставками въ текстѣ. Въ ней *двѣнадцать* небольшихъ разсказовъ и сказокъ. Содержаніе ихъ незамысловато, но интересно для дѣтей. Языкъ простъ, чистъ, сжатъ и мѣстами образенъ иярокъ. Въ основу разсказовъ г. Васильева положены добрыя чувства — любовь ко всему, что окружаетъ ребенка: къ человѣку, животнымъ, вообще къ природѣ, чувство сожалѣнія къ загубленному, всему что жаждетъ жизни и имѣетъ право жить, разъ оно явилось на свѣтъ Божій, — напримѣръ, сожалѣніе ребенка объ убитой въ лѣсу воронѣ выражено искренно чуткимъ мальчикомъ въ просьбѣ, обращенной къ бабушкѣ, чтобы она расправила крылышки и оживила погибшую птицу: „Бабушка, у нея, быть можетъ, дѣти есть... они сиротами останутся“... (см. „Бабушка и внучекъ“ — простой по замыслу и изложенію, трогательный по содерженію, лучшій разсказъ). Въ нѣкоторыхъ разсказахъ вѣрно изображены дружба дѣтей съ домашними животными, игры съ ними, перипетіи маленькихъ радостей и огорченій — „Пріятели“, „Богъ сохранилъ“ и др., заботы о животныхъ — „Птенчикъ улетѣлъ“, „Какъ завелись канарейки на святой Руси“ и др., птичій міръ, съ его жизнью и волненіями — „Въ перелѣскѣ“, „Въ лѣсу съ медвѣдями“ и др. Въ разсказахъ этихъ фигурируютъ простые люди, простыя дѣти русскаго села и деревни, живущіе одной жизнью съ природой, потому природа въ нихъ сильно и выдвигается. Видимо, авторъ — человѣкъ деревни, въ ней родился и выросъ, — онъ хорошо знаетъ деревню и все деревенское, потому что въ его изображеніи видна правда, не наигранность или дѣланная выдумка городского человѣка, стоящаго вдали отъ тихой жизни здоровой природы, — потому-то въ тонѣ его разсказовъ чувствуется спокойствіе и простота. Все это говоритъ въ пользу маленькой книжки „Гурьбой!“, и она будетъ прочитана дѣтьми отъ 6 до 8-лѣтняго возраста съ интересомъ и внушитъ имъ безо всякой прописной морали добрыя чувства, къ чему, видимо, безъ большихъ притязаній на что либо сложное, и стремился авторъ. Во многихъ своихъ разсказахъ онъ достигъ этого. И слава Богу! Право, иному самомнительному умнику или умницѣ, работающимъ въ этой области, и отыскивающимъ только недостатки у другихъ собратьевъ и втихомолку хихикающимъ надъ чѣмъ нибудь слабымъ, безъ обиды можно сказать: „ты сильнѣе, умнѣе его — сдѣлай лучше! Выискивая слабости у другихъ — поищи и у себя, потому что немыслимо, чтобы ихъ не было и у тебя. Всякій дѣлай, что можешь и иди своей дорогой! „За многимъ погонишься — и малаго не найдешь!..“ Скромность прежде всего нужна для честной работы.. Побольше скромности, госпожи и господа!.. *Н.—ко.*

Кефиръ, лечебный напитокъ изъ коровьяго молока. Сочиненіе *В. Н. Дмитріева.* Изданіе 6-е. 1894. Кефиръ, на ряду съ кумысомъ, занимаетъ видное мѣсто среди лечебныхъ средствъ при леченіи болѣзней, сопровождающихся разстройствомъ питанія. Кефиръ не лекарственное средство, а какъ и кумысъ, прекрасно усваимое питательное вещество. Уступая въ этомъ отношеніи кумысу, кефиръ имѣетъ передъ нимъ и нѣкоторыя преимущества, изъ нихъ самое главное — легкость его приготовленія и возможность имѣть его всюду и во всякое время, тогда какъ кумысомъ можно пользоваться только лѣтомъ и въ опредѣленныхъ мѣстахъ, причемъ годъ отъ году становится труднѣе имѣть хорошій кумысъ даже въ степяхъ, мѣстахъ такъ сказать, его родины. Широкому распространенію употребленія кефира много способствовалъ д-ръ Дмитріевъ; его книга о кефирѣ даетъ точное и доступное всѣмъ указаніе способа приготовленія и употребленія кефира, а также разъясняетъ его лечебное значеніе, какъ питательнаго средства. Шестое изданіе книги указываетъ на успѣхъ ея среди врачей и публики и успѣхъ этотъ вполнѣ заслуженный. Очень цѣнны указанія д-ра Дмитріева на отличія хорошаго кефирнаго грибка отъ плохаго, на болѣзни его и средства предупреждать ихъ и наконецъ, какъ уже сказано, на способъ приготовленія и употребленія кефира. Слѣдуя способу автора, каждый всюду можетъ приготовить хорошій кефиръ и потому книгу его можно смѣло рекомендовать всѣмъ, для кого врачи находятъ необходимымъ „усиленное питаніе“.

Д-ръ, В. В.

Планъ города С.-Петербурга. (16×18 вершк.). Изданіе Ф. В. Щепанскаго, С.-Петербургъ, 1894. Цѣна 1 руб., натянутый на полотно, лакированный, съ палками — 2 руб.

Изданный техническимъ книжнымъ магазиномъ Ф. В. Щепанскаго (Невскій пр., 34), планъ города С.-Петербурга разлинованъ на квадраты, которые перенумерованы по краямъ плана цифрами отъ 1 до 14 и буквами отъ А до Н. Къ плану приложенъ алфавитный списокъ улицъ, общественныхъ мѣстъ и пр. и пр. При каждомъ названіи указанъ квадратъ, который и можно отыскать, проводя прямыя линіи отъ указанныхъ цифры и буквы, на сѣченіи которыхъ находится искомый квадратъ, а въ немъ названіе искомого мѣста или улицы. Это весьма важное практическое удобство, котораго часто не бываетъ на другихъ планахъ, и безъ котораго отыскиваніе какого либо мѣста весьма затруднительно. Планъ составленъ по новѣйшимъ источникамъ; на немъ имѣются также всѣ сѣти конно-желѣзныхъ дорогъ съ мѣстами остановокъ и курсы пароходныхъ рейсовъ; кромѣ того на планѣ въ отдѣльной рамкѣ, помѣщены карты окрестностей Петербурга.

— Чистая прибыль газеты „Figaro“ за 1893 г. составляетъ 1.819.908 франковъ.

— Самый маленькій журналъ въ свѣтѣ появился недавно въ Англіи, подъ названіемъ „The little Standard. Онъ имѣетъ четырехугольную форму и размѣры его не превосходятъ трехъ дюймовъ. Этотъ журналъ редактируется, издается, составляется и печатается однимъ лицомъ, г. Тукетъ, подъ покровительствомъ большой ежедневной газеты „Deven County Standard“.

— Одной изъ обширнѣйшихъ общественныхъ библіотекъ въ мірѣ является лондонская Saint-Martin's Lane. Послѣдній отчетъ этой библіотеки указываетъ, что въ теченіе прошлаго года число посѣтителей было 767.029. Всего же съ 1891 года, т. е. за три года, библіотеку посѣтили 1.683.999 лицъ.

Новости науки и цивилизаціи

Школа

— Дешевыя школы. Саратовское губернское земство возбудило передъ правительствомъ ходатайство о томъ, чтобы ему дано было право учреждать вокругъ нормальныхъ небольшія дешевыя школки, въ которыхъ преподавателями и ихъ помощниками могли бы быть лица, не имѣющія свидѣтельствъ на учительское званіе.

Медицина и гигіена

— Леченіе тучности катаніемъ шара по животу съ успѣхомъ примѣняется эдинбургскимъ врачемъ Felkin'ымъ. Шаръ матерчатый наполненъ дробью; этотъ шаръ паціентъ долженъ утромъ и на ночь катать по животу кругообразно справо на лѣво въ теченіе 5—10 минутъ; одинъ изъ паціентовъ, лечившійся такимъ способомъ въ теченіе 5 мѣс., потерялъ 10 дюймовъ въ окружности.

— Дыхательный снарядъ Дессента. Всѣмъ извѣстно, что человѣкъ, впавшій въ состояніе мнимой смерти отъ задушенія злокачественнымъ воздухомъ, или же по недостатку воздуха, какъ напримѣръ, въ водѣ, можетъ быть приведенъ въ чувство своевременно оказанною ему помощью, состоящею въ возбужденіи въ немъ искусственнаго дыханія. Во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда сердце еще бьется, хотя и очень медленно, вслѣдствіе пріостановившагося дыханія, усиленный притокъ къ легкимъ воздуха, необходимаго для окисленія крови, способенъ возбудить въ организмѣ ту живительную теплоту, подъ вліяніемъ которой мнимо-умершій приходитъ въ чувство. Виллья́мъ Дессентъ, въ Нью-Іоркѣ, изобрѣлъ для этой цѣли особый приборъ, состоящій изъ двухъ цилиндровъ. Поршни и клапаны этихъ цилиндровъ, соединенные съ одною общею для нихъ рукояткою и приведенные въ движеніе, проталкиваютъ вбираемый ими воздухъ къ легкимъ, черезъ гуттаперчевую трубку, заканчивающуюся дырчатымъ шарикомъ. Послѣдній вкладывается въ ротъ или пропускается въ дыхательное горло. Емкость обоихъ цилиндровъ соотвѣтствуетъ объему воздуха, вводимаго въ легкія нормальнымъ дыханіемъ. Дѣйствіемъ этого прибора воздухъ попеременно вводится въ легкія и извлекается изъ нихъ также, какъ онъ вдыхается и выдыхается каждымъ здоровымъ человѣкомъ. Устройство дыхательнаго снаряда Дессента самое простое и дѣйствовать имъ чрезвычайно легко. Произведенные съ нимъ опыты дали отличные результаты.

Статистика

— Добыча серебра и золота во всемъ мірѣ. Въ „Economiste Européen“ сообщаются любопытныя цифры относительно добычи серебра и золота на земномъ шарѣ, начиная съ 1493 года по 1892 г. Общая сумма производства всѣхъ розсыпей и копей всего міра, со времени открытія Америки по 1892 г., можетъ быть выражена въ слѣдующихъ цифрахъ: золота добыто на 42.564 милліарда франковъ, а серебра — на 51.936 милліардовъ; всего на 94 съ половиною милліарда. Для того, чтобы помѣстить всю эту массу серебра, надо было бы выстроить зданіе вдвое больше зданія парижской биржи; все же количество золота, добытое съ 1493 года, можетъ помѣститься въ маленькомъ сараѣ въ 13 метровъ въ длину, на десять — въ ширину и въ 4 метра — высоты.

Военное и морское дѣло

— Подводныя лодки. Послѣднимъ фазисомъ военнаго судостроенія являются суда для плаванія подъ поверхностью воды. Выгоды такого плаванія въ военное время заключаются въ исчезновеніи съ глазъ непріятеля, при прорывѣ блокады и возможности взорвать любое изъ непріятельскихъ судовъ съ большими шансами на успѣхъ, чѣмъ это можетъ сдѣлать обыкновенная миноноска. Опыты съ первыми подводными судами выяснили ихъ недостатки, и постепенно появилась масса проектовъ, имѣвшихъ цѣлью исправить эти недостатки посредствомъ измѣненія системы двигателя, средства управленія и самой формы судна. По послѣднимъ свѣдѣніямъ, въ европейскихъ государствахъ и Сѣверо-Американскихъ Штатахъ существуетъ около двадцати подводныхъ или, вѣрнѣе, ныряющихъ судовъ. Наибольшимъ числомъ такихъ судовъ „будущаго“ обладаетъ Германія, а именно четырьмя, опыты съ которыми дали хорошіе результаты и скорость хода въ 16½ узловъ. Италія построила въ 1892 г. двѣ лодки „Audace“ и “Pullin“, приводимыя въ движеніе пятью винтами, со скоростью болѣе восьми узловъ. Французскія лодки называются „Cimnote“, „Coubet“ и „Gustave Lèdé“. Въ pendant къ этимъ державамъ не только Турція, изнывающая подъ бременемъ налоговъ, обзавелась двумя подводными чудищами, носящими имена „Абдулъ Меджидъ“ и „Абдулъ Гамидъ“, но даже маленькая Греція и Португалія: первая двумя лодками, а вторая проектировала подводное судно длиною въ 72 фута, разсчитанное на 4.000 миль плаванія.

— Новый порохъ. Въ Аржантейлѣ дѣлались на дняхъ опыты съ новымъ порохомъ, изобрѣтеніе котораго принадлежитъ Шнебелену, аббату, что должно было бы звучать, конечно, нѣсколько странно, еслибы первымъ изобрѣтателемъ пороха не былъ Шварцъ, то же монахъ. Опыты Шнебелена дали поразительные результаты. При зарядѣ его пороха въ 2½ грамма, пуля, пущенная изъ ружья бельгійской системы Бомонъ, летитъ съ силою 560 метровъ и на тридцать метровъ разстоянія пробиваетъ сталь въ 150 милиметровъ толщины.

Торговля, промышленность, сельское хозяйство

— Министерство государственныхъ имуществъ и земледѣлія намѣрено командировать въ этомъ году въ разные районы нѣсколькихъ ученыхъ пчеловодовъ, чтобы ознакомить населеніе съ лучшими способами веденія пчеловодства.

Выставки

— Международная фотографическая выставка, насчитывающая уже теперь около 500 экспонентовъ, открылась въ Парижѣ, по инициативѣ извѣстной художественной фирмы „Жоржъ Пети“, въ отведенномъ ею же помѣщеніи.

Смѣсь

— Почему Гладстонъ не принималъ титуловъ и знаковъ отличія. Извѣстно, что при выходѣ въ отставку Гладстона, королева Викторія предложила ему званіе пэра Англіи, отъ котораго, однако, маститый вождь либераловъ отказался. Вспоминая, съ какимъ упорствомъ Гладстонъ во всю свою жизнь отказывался отъ всякихъ титуловъ и знаковъ отличій, англійскія газеты видятъ причину въ томъ, что „великій старецъ“ принадлежитъ къ одному религіозному обществу, „союзу св. Троицы“, статуты котораго запрещаютъ пріобрѣтеніе какихъ бы то ни было титуловъ и ношеніе какихъ бы то ни было знаковъ отличія.

Сцена изъ комедіи въ 5 дѣйствіяхъ И. А. Салова »Дармоѣдка«.

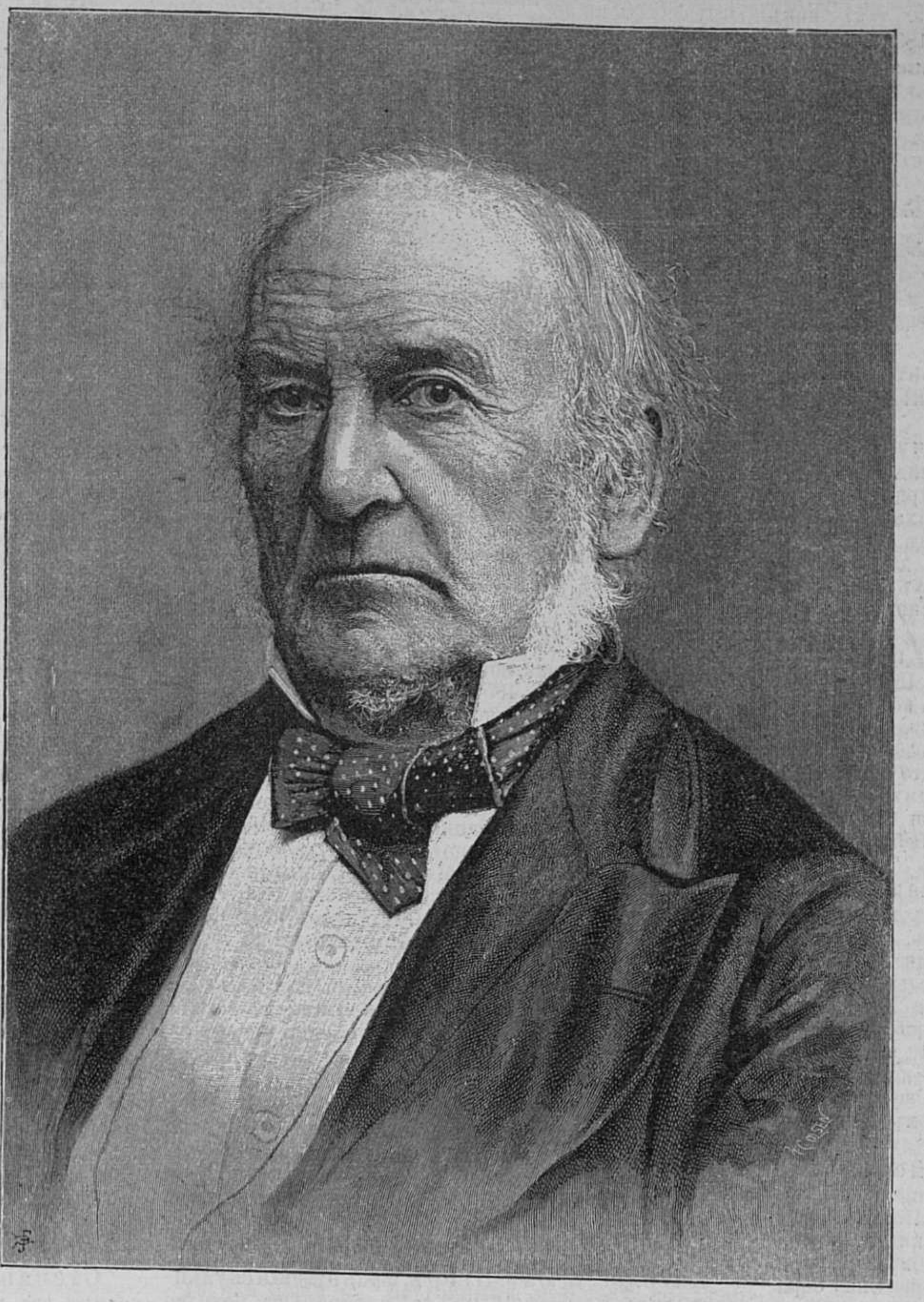
С.-Петербургъ. — Спектакль съ благотворительной цѣлью въ домѣ графа А. Д. Шереметева.

Съ натуры рисовала для »Всемірной Иллюстраціи« Е. П. Самокишъ-Судковская. Автотипія Эд. Гоппе.

Вилльямъ Гладстонъ

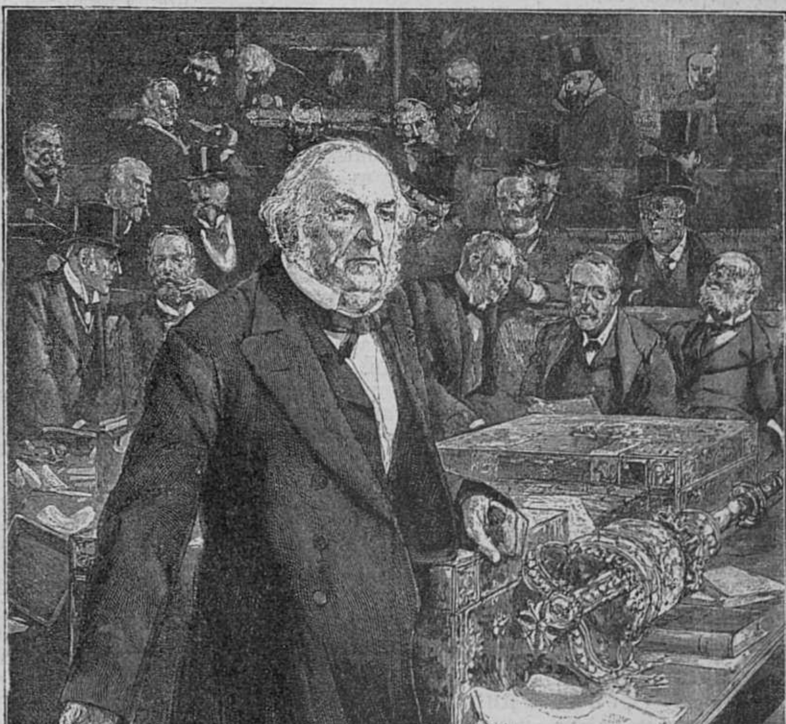
Ветеранъ политическихъ битвъ въ Англіи, ея знаменитый государственный человѣкъ сошелъ со сцены... Гладстонъ удалился въ частную жизнь. Въ 1834 году ему, тогда совсѣмъ молодому человѣку, впервые пришлось говорить рѣчь въ палатѣ общинъ; въ нынѣшнемъ году уже маститымъ старцемъ прощался онъ въ той же палатѣ общинъ со своими друзьями и недругами, прощался съ властью. Такимъ образомъ, цѣлыхъ шестьдесятъ лѣтъ служилъ онъ словомъ и дѣломъ своей родинѣ. Бросимъ же бѣглый взглядъ на прошлое этого замѣчательнаго изъ людей, этой свѣтлой личности туманнаго Альбіона. По характеру и складу ума своего Гладстонъ — реформаторъ до мозга костей. Онъ началъ свою блестящую карьеру блестящими финансовыми реформами, провелъ или былъ виновникомъ проведенія двухъ избирательныхъ реформъ съ увеличеніемъ на нѣсколько милліоновъ числа избирателей, провелъ билль объ уничтоженіи господствующей англійской религіи въ Ирландіи, провелъ нѣсколько земельныхъ биллей тоже для Ирландіи и т. д. Гомрулъ для Ирландіи ему провести не удалось, но онъ сдѣлалъ для этой цѣли все возможное.

Вилльямъ-Эвардъ Гладстонъ родился 29-го декабря 1809 года въ Ливерпулѣ. Отецъ его былъ богатый купецъ. Свое элементарное образованіе будущій политикъ получилъ въ Итонѣ. Въ 1833 году Гладстонъ былъ выбранъ депутатомъ въ парламентъ. Въ декабрѣ 1837 года онъ получилъ въ кабинетѣ Роберта Пиля портфель лорда казначейства, а вскорѣ затѣмъ и порфель товарища министра колоній. Въ то время Гладстонъ принадлежалъ къ консервативной партіи. Послѣ паденія тогдашняго консервативнаго министерства Гладстонъ долженъ былъ отказаться отъ своего поста, но въ 1841 г., когда консерваторы снова стали у кормила правленія, онъ получилъ должность товарища министра торговли. Въ 1845 году онъ вышелъ въ отставку, но вскорѣ былъ назначенъ министромъ колоній. Послѣ 1845 года Гладстонъ переходитъ изъ лагеря консерваторовъ въ лагерь либераловъ. При министерствѣ Дизраэли онъ былъ предводителемъ оппозиціи въ палатѣ общинъ, а когда въ 1852 году торіи снова вернулись къ власти, онъ сдѣлался канцлеромъ казначейства въ министерствѣ Абердина. Эту должность онъ занималъ до 1855 г. и снова получилъ ее въ министерствѣ Пальмерстона, послѣ смерти котораго Гладстонъ сдѣлался лидеромъ нижней палаты при министерствѣ Росселя и стремился главнымъ образомъ къ проведенію выборной реформы. Въ 1866 г. власть опять перешла къ министерству Дизраэли, который и провелъ эту реформу. Въ 1868 году либералы получили большинство на выборахъ, и Гладстонъ сдѣлался министромъ-президентомъ и оставался въ этой должности до 1874 года, когда его опять смѣнилъ Дизраэли. Во время выборной агитаціи 1879—1880 годовъ онъ обнаружилъ очень усиленную дѣятельность, благодаря которой либералы снова стали у кормила правленія, сдѣлавъ Гладстона снова министромъ-президентомъ. Въ это время онъ находился еще во враждебныхъ отношеніяхъ къ ирландцамъ, союзу которыхъ съ торіями онъ преимущественно и былъ потомъ обязанъ своимъ паденіемъ. Въ 1886 году Гладстонъ снова сдѣлался министромъ-президентомъ и съ тѣхъ поръ сталъ домогаться дружбы съ парнеллистами, вслѣдствіе чего часть либераловъ подъ предводительствомъ лорда Гартингтона отпала отъ него. Тогда же онъ и внесъ ирландскій билль, который, однако, былъ палатой отвергнутъ. Черезъ три недѣли послѣ этого онъ распустилъ палату. На слѣдующихъ выборахъ сторонники



Сэръ ВИЛЛЬЯМЪ-ЭВАРДЪ ГЛАДСТОНЪ,
государственный человѣкъ Англіи.
Съ фотографіи стереоскопической комп. въ Лондонѣ гравировалъ Г. К. Ольсенъ.

Первая рѣчь Гладстона въ англійской палатѣ общинъ (1834).



Послѣдняя рѣчь Гладстона передъ его выходомъ въ отставку (1894).

Англія. — Министерскій кризисъ. Отставка Гладстона.

Гладстона остались въ меньшинствѣ, такъ какъ уніонисты примкнули къ торіямъ. Въ 1892 году Гладстонъ сдѣлался въ послѣдній разъ министромъ-президентомъ.

НЕКРОЛОГЪ

Бруннеръ Рудольфъ, составитель новой кантональной конституціи, † въ Бернѣ, 27-го февраля (11-го марта).

Бергъ Павелъ Васильевичъ, богачъ-милліонеръ, отставной полковникъ, владѣлецъ богатѣйшихъ золотыхъ пріисковъ въ Сибири, желѣзнаго завода въ пермской губерніи, свеклосахарнаго завода въ харьковской губерніи, пайщикъ въ рождественской мануфактурѣ, товариществѣ даниловскаго сахарнаго завода и прочихъ крупныхъ торговыхъ предпріятій, благотворитель, † въ Москвѣ, 11-го февраля 77 лѣтъ.

Бремонъ д'Аръ, Гильомъ, генералъ и политическій дѣятель, † въ Коньякѣ 12 (24)-го января. Онъ родился въ мартѣ 1810 г., воспитывался въ Сенъ-Сирской школѣ, потомъ служилъ въ Алжиріи. Въ 1870 г. онъ участвовалъ въ дѣйствіяхъ луарской арміи, потомъ перешелъ въ восточную армію. Въ 1874 г. онъ былъ сдѣланъ главнымъ инспекторомъ кавалеріи. Въ 1879 г., уже будучи въ отставкѣ, онъ былъ избранъ сенаторомъ, а въ 1885 г. избранъ вторично на ту же должность.

Вегнеръ Александръ Матвѣевичъ, академикъ акварельной живописи, одинъ изъ нашихъ лучшихъ художниковъ-миніатюристовъ, † въ Спб. 27-го февраля, 70 лѣтъ. Послѣднія двадцать лѣтъ онъ работалъ исключительно акварельныя миніатюры, преимущественно для кабинета Его Величества портреты-миніатюры на слоновой кости, на табакеркахъ, портсигарахъ и т. п. А. М. Вегнеръ работалъ также для художественныхъ коллекцій великобританской королевы Викторіи. Свое образованіе онъ началъ въ спб. технологическомъ институтѣ, а закончилъ въ академіи художествъ.

Вульсонъ Констансъ-Фениморъ, американская романистка, † въ Венеціи, въ началѣ января. Она была внучка знаменитаго романиста Фенимора Купера. Въ 1879 г. она покинула Соединенные Штаты, переселилась въ Европу и съ тѣхъ поръ жила то въ Англіи, то въ Италіи. Она обращала на себя вниманіе многими своими эксцентричностями; покончила она самоубійствомъ, выбросившись изъ окна своей квартиры. Въ ряду ея романовъ, мало, вообще, мало замѣчательныхъ, можно отмѣтить „Замокъ Наухпръ“, „Анна“, „Ангелы Запада“, „Огни Юпитера“, „Родманъ“ и т. д.

Давыдовъ Михаилъ Петровичъ, ст. сов., преподаватель технологіи коммисаровскаго училища въ Москвѣ 21-го февраля, 43 лѣтъ.

Дмитріевъ Александръ Дмитріевичъ, тайн. сов., членъ совѣта министра финансовъ, ранѣе служившій въ военномъ вѣдомствѣ, бывшій вице-директоръ департамента неокладныхъ сборовъ и членъ экспедиціи для провѣрки акцизныхъ снарядовъ, авторъ нѣсколькихъ статей, † въ Спб. 28-го января, 66 лѣтъ.

Делеръ Поль, французскій драматическій писатель, † въ Парижѣ 7 (19)-го января. Ему принадлежатъ: „Голосъ свыше“, драматическое à propos и „Тѣнь Дежазе“, „Роза Лоранъ“ драма въ 1 актѣ, „Свадьба боязливаго“ отрывокъ, который декламировалъ и у насъ, въ Россіи, Коклэнъ, „Гаренъ“ драма въ 5 дѣйствіяхъ, въ стихахъ, „Сынъ Корнеля“, „Старшій“ драма въ 4 дѣйствіяхъ, „Короли въ изгнаніи“ драма въ 5 актахъ, передѣланная изъ извѣстнаго романа А. Додэ, „Елена“ драма въ 4 дѣйствіяхъ. Затѣмъ Делеромъ издано нѣсколько сборниковъ стихотвореній и романовъ (Алансонская волчица“, „Лушонъ“ и т. д.).

Дидэ Поль, французскій врачъ и писатель, † въ Ліонѣ 28-го декабря (9-го января), онъ былъ извѣстенъ своимъ обширнымъ образованіемъ и особенною отзывчивостью къ благотворительности. Онъ оставилъ много крупныхъ и пользующихся извѣстностью сочиненій, главнымъ образомъ, по секретнымъ болѣзнямъ.

Котенъ (фонъ)-Фридрихъ Фридриховичъ, генералъ-маіоръ, командиръ 25-й артиллерійской бригады, прослужившій болѣе 40 лѣтъ, знатокъ и большой любитель артиллерійскаго дѣла, † въ Двинскѣ 31-го января, 61 года.

Крейцъ Петръ Кипріановичъ, графъ, генералъ-отъ-кавалеріи, членъ Александровскаго комитета о раненыхъ, заслуженный воинъ, принимавшій участіе въ оборонѣ Севастополя, † въ Спб. 17-го февраля. Онъ родился въ 1816 году, получилъ образованіе въ Николаевскомъ училищѣ гвардейскихъ юнкеровъ и на службу вступилъ въ л.-гв. Уланскій полкъ унтеръ-офицеромъ въ 1833 году. Графъ Крейцъ въ теченіе девяти лѣтъ командовалъ 5-мъ лейбъ-драгунскимъ Его Величества полкомъ, а затѣмъ, съ производствомъ въ 1861 году въ генералъ-маіоры, съ 1862 г. командовалъ пять лѣтъ лейбъ-гвардіи Уланскимъ Его Величества полкомъ. Въ 1863 году графъ Крейцъ былъ назначенъ состоять въ свитѣ Его Величества. Дальнѣйшая дѣятельность графа Крейца выразилась въ командованіи гвардейскою кавалерійскою бригадой Варшавскаго отряда. Затѣмъ въ 1868 г. онъ былъ назначенъ начальникомъ 1-й кавалерійской дивизіи, а съ 1874 по 1891 годъ состоялъ для особыхъ порученій при Его Императорскомъ Высочествѣ генералъ-инспекторѣ кавалеріи. Послѣдніе три года своей жизни покойный несъ обязанности члена александровскаго

комитета о раненыхъ. Командуя 3-мъ дивизіономъ 15-го драгунскаго Тверскаго Его Имп. Высочества в. к. Николая Николаевича Старшаго полка, онъ участвовалъ въ 1849 г. въ усмиреніи венгерскаго мятежа, а будучи командиромъ 5-го драгунскаго Каргопольскаго Е. И. Высоч. в. к. Константина Николаевича полка участвовалъ въ походѣ въ придунайскія княжества въ 1854 г. По возвращеніи оттуда Каргопольскій полкъ, подъ командой графа вошелъ въ составъ войскъ, назначенныхъ для обороны Крымскаго полуострова, гдѣ оставался до заключенія мира 20-го марта 1856 года, принявъ участіе въ дѣлахъ подъ Инкерманомъ, Балаклавой и Евпаторіей. За отличное мужество, оказанное въ дѣлѣ у Чеботарей 11-го октября 1855 г., полковникъ графъ Крейцъ былъ награжденъ золотой саблей, съ надписью „за храбрость“. Во время польскаго мятежа 1863 г. онъ участвовалъ въ усмиреніи повстанцевъ въ люблинской губ., причемъ разсѣялъ въ нѣсколькихъ стычкахъ шайки Яньковскаго. За оказанныя боевыя отличія ему былъ пожалованъ орденъ св. Владиміра 3-й степени съ мечами. Графъ Крейцъ имѣлъ всѣ высшія награды, кончая брилліантовыми знаками ордена св. Александра Невскаго, и числился л.-гв. въ Уланскомъ Его Величества полку.

Кропоткинъ Сергѣй Матвѣевичъ, членъ московскаго окружнаго суда, опытный юристъ, замѣчательный общественный дѣятель, много поработавшій для дѣла освобожденія крестьянъ въ Царствѣ Польскомъ, затѣмъ какъ мировой судья и гласный тульскаго земства, авторъ нѣсколькихъ статей, † въ Москвѣ 23-го января, 56 лѣтъ.

Кавелье, Жюль-Пьеръ, французскій скульпторъ, † въ Парижѣ 16 (28)-го января. Онъ родился 30-го августа 1814 года, былъ сынъ художника-техника; обучался въ школѣ изящныхъ искусствъ, былъ ученикомъ Давида д'Анжеръ и Делароша. Въ 1842 г. за своего „Діомида, уносящаго палладіумъ“ онъ получилъ первую награду. Въ эти годы уже стали появляться на выставкахъ его первыя произведенія: „Молодые греки побѣдители на Олимпійскихъ играхъ“, „Спящая гречанка“ и т. д. Огромный успѣхъ имѣла его „Спящая Пенелопа“, выставленная имъ въ 1849 г., и купленная за 10 тысячъ франковъ. Далѣе онъ изваялъ рядъ замѣчательныхъ бюстовъ — Массена, Энрике-Дюпона, Ари Шеффера, Перейры, Дюбана. Въ люксембургскомъ музеѣ поставлены его: „Истина“, „Вакханка“, „Корнелія“; эти статуи окончательно упрочили славу Кавелье. Изъ позднѣйшихъ произведеній можно указать на „Наполеона I законодателя“ (1861 г.), „Неофита“ (1867 г.), „Франциска I“, „Глюка“ (1883 г.), гипсовую статую „Скульптуры“. Множество статуй и группъ Кавелье украшаютъ общественныя зданія Парижа—Лувръ, башню Сенъ-Жакъ, городскую думу, церкви. Цѣлый рядъ талантливыхъ французскихъ скульпторовъ — Алларъ, Барріасъ, Идракъ, Кутанъ, Шарпантье — ученики Кавелье.

Кенко Эженъ, французскій врачъ и писатель, † 27-го января (8-го февраля) въ Парижѣ. Онъ родился въ 1842 г., учился въ Парижѣ и былъ врачемъ въ разныхъ парижскихъ госпиталяхъ. Она написалъ: „Опытъ объ инфекціонныхъ послѣродовыхъ заболѣваніяхъ женщины и новорожденнаго“ (1872), „Этюдъ о болѣзняхъ сочлененій“ (1875), „Болѣзни печени“ (1879), „Метастазы“ (1880), „Патологическая химія“ (1880), „Техническій учебникъ біологической химіи“ (1882), „О золотухѣ, въ ея соотношеніяхъ съ легочною чахоткою“ (1883), „Терапевтическіе этюды“ (1892).

Луговская Елена Николаевна, фельдшерица, одна изъ прекрасныхъ русскихъ женщинъ, посвятившихъ себя дѣлу общественнаго служенія, много работавшая въ деревнѣ во время недавняго неурожая, † въ Спб. 12-го февраля, въ молодыхъ лѣтахъ.

Любимова Екатерина Ивановна, купчиха, извѣстная московская благотворительница, † въ Москвѣ 10-го февраля, 65 лѣтъ.

Мейковъ Оттомаръ Фридриховичъ, заслуженный ординарный профессоръ римскаго права и бывшій ректоръ юрьевскаго университета, тайн. сов., † въ Юрьевѣ 5-го февраля. Начавъ службу при сенатѣ по департаменту, вѣдавшему прибалтійскія дѣла, онъ затѣмъ былъ профессоромъ казанскаго университета, откуда перешелъ въ юрьевскій. О. Ф. Мейковъ считался большимъ знатокомъ римскаго права и кромѣ того много поработалъ въ дѣлѣ реформы юрьевскаго университета въ самомъ ея началѣ.

Меккъ (фонъ)-Надежда Филаретовна, вдова дѣйств. ст. сов., замѣчательная женщина, щедрая благотворительница, другъ всѣхъ бѣдныхъ и обездоленныхъ, † въ Ниццѣ 14-го января.

Ню Жанъ-Батистъ-Эженъ, французскій драматургъ, † въ Каннѣ, 2 (19)-го января. Онъ началъ свою писательскую карьеру съ мелкихъ пьесъ, которыя ставилъ на второстепенныхъ парижскихъ сценахъ. Его извѣстность началась вмѣстѣ съ его драмою „Жакъ — морской разбойникъ“. Послѣ того онъ написалъ, частію одинъ, частію въ сотрудничествѣ съ Денойе, Брисбаромъ, Бро, Бело и др., множество драмъ, изъ которыхъ имѣли болѣе или менѣе выдающійся успѣхъ: „Взаимное обученіе“ (1846); „Графъ Сентъ-Эленъ“ (1849); „Кружевное покрывало“ (1853); „Сюзанна“ (1854); „Дженъ Грей“ (1856); „Фермерскіе молодцы“ (1861) „Черная дѣва“ (1869); „Каморра“ (1875); „Мадмуазель Додье“ (1877); „Кукушечки“ (1881); „Мадамъ Наваре“ (1881); „Мужъ“ (1883) и др.

Переверзева Анастасія Андреевна, одна изъ выдающихся артистокъ малорусской труппы, болѣе 20 лѣтъ прослужившая на поприщѣ драматическаго искусства, † въ Москвѣ 13 го февраля, 52 лѣтъ. Первыя десять лѣтъ своей артистической жизни она играла на русской сценѣ и одно время была антрепренершей въ провинціи, затѣмъ она служила въ труппѣ М. А. Кропивницкаго и наконецъ въ малорусскомъ товариществѣ Садовскаго. Исполняла она преимущественно комическія и характерныя роли старухъ, а также роли съ сильнымъ драматическимъ оттѣнкомъ.

Ратьковъ-Рожновъ Модестъ Александровичъ, одинъ изъ старѣйшихъ и дѣятельнѣйшихъ гласныхъ с.-петербургской городской думы, служившій раньше по вѣдомству путей сообщенія, † въ Спб. 29-го января, 68 лѣтъ. Онъ много поработалъ для столичной думы и городскаго кредитнаго общества.

Розановъ Алексѣй Ѳедоровичъ, справщикъ московской синодальной типографіи, воспитанникъ московской духовной академіи, † въ Москвѣ 13-го февраля, 30 лѣтъ. Благодаря ему у насъ напечатано первое изданіе славянской компактной Библіи съ параллельными мѣстами, которыя прежде помѣщались лишь при дорогихъ изданіяхъ Библіи.

Саліасъ де-Турнемиръ Андрей Ивановичъ, графъ, мужъ графини Саліасъ, писавшей подъ псевдонимомъ Евгеніи Туръ, отецъ писателя Е. А. Саліаса, извѣстнаго романиста, † въ Тулузѣ, во Франціи, 6 го февраля.

Оленцкій Владиславъ, польскій писатель, редакторъ варшавской газеты „Kurjer Codzienny“, † въ Варшавѣ, 16-го февраля.

Степановъ Викторъ Григорьевичъ, одинъ изъ выдающихся дѣятелей смоленской губерніи, мировой посредникъ перваго призыва, много поработавшій съ самаго начала освобожденія крестьянъ, видный и дѣятельный гласный рославльскаго уѣзда, † въ с. Покровѣ, смоленской губ. въ срединѣ января.

Скакки Арканджело, итальянскій геологъ, † въ Неаполѣ 8 (20)-го января. Онъ родился въ 1810 г., изучалъ естественныя науки въ неаполитанскомъ университетѣ, гдѣ впослѣдствіи (съ 1842 г.) состоялъ профессоромъ, и два раза былъ избираемъ ректоромъ. Скакки не оставилъ ни одного крупнаго научнаго сочиненія, но зато написалъ чрезвычайно много мелкихъ статей и замѣтокъ по разнымъ сюжетамъ изъ области геологіи, минералогіи и палеонтологіи. Имъ открыты и описаны нѣкоторые новые минералы: чуннитъ, вольтактъ, периклозъ, суммитъ, и пр.

Фронцкевичъ Цезарь Николаевичъ, горный инженеръ, изслѣдователь ископаемыхъ богатствъ славяносербскаго уѣзда, екатеринославской губ., собравшій богатые матеріалы для составленія пластовой карты этой мѣстности, † въ Харьковѣ 4-го января, 52 лѣтъ.

Ходскій Николай Петровичъ, протоіерей лебединскаго собора, харьковской губ., даровитый проповѣдникъ, авторъ нѣсколькихъ статей духовнаго содержанія, † въ Лебединѣ, харьк. губ. 4-го февраля, 66 лѣтъ.

Хирьяковъ Модестъ Николаевичъ, д. ст. сов., горный инженеръ, ветеранъ горнаго вѣдомства, посвятившій болѣе 50 лѣтъ своей энергичной дѣятельности нашему сѣверу, авторъ многихъ спеціальныхъ монографій, переводчикъ нѣсколькихъ произведеній Пушкина на шведскій языкъ, издатель и переводчикъ сочиненія Эгерци о пробахъ желѣза и другихъ металловъ, † въ Спб. 27-го февраля.

Чеботарева Ольга Николаевна, урожденная баронеса *Притвицъ*, писательница, авторъ нѣсколькихъ недурныхъ стихотвореній и прозаическихъ очерковъ, сотрудничавшая въ „Новомъ Русскомъ базарѣ“ и одно время во „Всемірной Иллюстраціи“, † въ Самарѣ 11-го января, 36 лѣтъ.

Штейнманъ Иванъ Александровичъ, горный инженеръ, тайн. сов., бывшій управляющій горной частью на Кавказѣ и за Кавказомъ, членъ совѣта Намѣстника и членъ бывшей коммиссіи по составленію проекта объ управленіи Кавказскимъ краемъ, † въ Тифлисѣ 16-го января, 74 лѣтъ. Онъ долго служилъ на уральскихъ горныхъ заводахъ, принималъ участіе въ трудахъ, послужившихъ основаніемъ для выработки положенія 8-го марта 1861 г. объ освобожденіи отъ крѣпостной зависимости заводскихъ мастеровъ, и, служа на Кавказѣ, выработалъ проектъ правилъ о производствѣ нефтяного промысла и акциза съ фотогеновыхъ заводовъ. Его

перу принадлежитъ нѣсколько статей по его спеціальности.

Штейнманъ Петръ-Фредериксъ, латскій военный дѣятель, генералъ-лейтенантъ, бывшій военный министръ въ 1874—1875 гг., командовавшій на Альзенѣ въ 1864 г. и затѣмъ главноначальствующій до конца германо-датской войны, † на островѣ Зеландѣ 4 го февраля, 82 лѣтъ.

Шевале Эмиль, французскій литераторъ, публицистъ, † въ Парижѣ 2 (14)-го января. Онъ родился въ 1813 г. Сначала былъ писцомъ у нотаріуса и въ это время написалъ свое первое произведеніе „Amélie ou la grisette de province“ (1832). Послѣ того онъ писалъ много и въ разныхъ родахъ. Имъ написаны, между прочимъ, либретто къ опереткѣ Оффенбаха „Violoneux“, комедія „La Canne d'un brave homme“, рядъ романовъ („Записки пятифранковой монеты“, „Семья эмигранта“ и проч.), затѣмъ историческія сочиненія, путешествія (въ Исландію), публицистическія статьи („Question sociale“). Онъ сотрудничалъ въ оффиціальномъ военномъ журналѣ.

Эрнстъ Александръ Антоновичъ, числившійся по армейской кавалеріи, генералъ-лейтенантъ, тифлисскій комендантъ, директоръ казеннаго тифлисскаго театра и одинъ изъ основателей „тифлисскаго кружка“, † въ Тифлисѣ 3-го февраля. Онъ родился 14-го сентября 1819 года и общее образованіе получилъ въ московской гимназіи, по окончаніи курса которой поступилъ въ 1838 г. въ военную службу въ тверской драгунскій Е. И. Высоч. в. к. Михаила Павловича полкъ.

Онъ участвовалъ въ дѣлахъ противъ мятежныхъ венгровъ въ 1849 г., потомъ въ крымской кампаніи, отличился въ сраженіи при селеніи Кюрюкъ-Дара 24-го іюля 1854 г. и при блокадѣ Карса, получивъ контузію въ голову. Переведенный затѣмъ въ Переяславскій драгунскій Е. И. Высоч. в. к. Александра Александровича полкъ, гдѣ онъ командовалъ эскадрономъ, А. А. Эрнстъ въ 1863 г. былъ назначенъ тифлисскимъ плацъ-маіоромъ, а въ 1878 г. утвержденъ въ должности александропольскаго коменданта. Въ Александрополѣ онъ принималъ также участіе въ городскихъ дѣлахъ. Въ 1881 г. онъ былъ назначенъ исправляющимъ должность тифлисскаго коменданта, а въ 1888 г. утвержденъ въ этой должности. Благодаря его заботамъ, нѣкоторыя общественныя учрежденія въ Тифлисѣ достигли цвѣтущаго состоянія. Его управленіе дирекціей тифлисскаго театра было ознаменовано въ первое время чрезвычайно тщательной постановкой русскихъ оперъ, во многомъ не уступавшей столичной обстановкѣ. Съ переходомъ антрепризы къ „Артистическому обществу“ А. А. Эрнстъ помогалъ нерѣдко антрепренерамъ своими совѣтами, всегда обнаруживавшими тонкій, изящный вкусъ и трезвый взглядъ на театральное дѣло. 25-го сентября 1891 г. генералъ Эрнстъ праздновалъ 50-лѣтіе службы своей въ офицерскихъ чинахъ.

Энгманъ Карлъ Лаврентьевичъ, отставной генералъ-лейтенантъ, участвовавшій въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ горцевъ, въ походѣ гвардіи къ нашимъ западнымъ предѣламъ въ 1849 г. и въ послѣдней турецкой войнѣ, въ дѣлахъ подъ Ловчей, на Зеленыхъ горахъ и на Шипкѣ, † въ Спб. 1-го февраля, 76 лѣтъ.

Для домашняго обихода

— Для очистки и обезвреживанія воды, потребляемой въ питье, англійскій химикъ Уайттъ предлагаетъ смѣсь полутора-хлористаго желѣза съ известковою водою или воднымъ растворомъ углекислой соды, образующей въ водѣ окись желѣза. Эту смѣсь должно мѣшать, а затѣмъ дать ей отстояться. Опыты показали, что этимъ способомъ осаждаются всѣ свободно плавающія въ водѣ частицы, органическія вещества и избытокъ извести, не соединившійся съ хлоромъ при употребленіи известковой воды, а затѣмъ заключавшіеся въ водѣ микроорганизмы теряютъ жизнеспособность подъ вліяніемъ совершающихся химическихъ реакцій, и, такимъ образомъ, вода совершенно обезвреживается.

Театръ и музыка

— А. Г. Рубинштейнъ получаетъ вскорѣ особое назначеніе: надзирать и контролировать общій ходъ музыкальнаго преподаванія въ Россіи какъ въ учебныхъ заведеніяхъ общихъ, такъ и въ спеціальныхъ музыкальныхъ школахъ и классахъ. Образованіе такой должности объясняется многоразличіемъ системъ музыкальнаго преподаванія, а въ связи съ этимъ и констатированная спеціалистами неудовлетворительность всей постановки дѣла. Говорятъ, что если это назначеніе состоится, А. Г. Рубинштейнъ будетъ предварительно командированъ въ главнѣйшіе музыкальные пункты Россіи для производства общей ревизіи.

— Пьеса Эдм. Гонкура. Театральный Парижъ готовится къ зрѣлищу, которое вызоветъ много шума и толковъ. О немъ ужъ и теперь много говорятъ. Эдмондъ Гонкуръ, неутомимый, несмотря на свои 70 лѣтъ, восемь мѣсяцевъ уже работаетъ надъ передѣлкой для сцены извѣстнаго своего романа „Фаустина“, которая пойдетъ на сценѣ „Французскаго театра“. Пьеса будетъ въ 10 ти отдѣленіяхъ и въ ультрареальномъ духѣ. Такъ, напримѣръ, цѣликомъ будетъ воспроизведена та сцена, гдѣ Фаустина является въ комнату умирающаго лорда, чтобы въ качествѣ артистки изучить картину человѣческой агоніи. Надо прибавить, что Гонкуръ выступалъ уже какъ драматическій авторъ, но одноактная пьеса его „Долой прогрессъ!“ не имѣла никакого успѣха. Гонкура это не обезкуражило, и вотъ онъ выступаетъ съ „Фаустиной“, надъ которой работаетъ уже восемь мѣсяцевъ.

— Новая опера. Въ вѣнскомъ придворномъ театрѣ была поставлена недавно новая опера Гейбергера „Миріамъ“ съ сюжетомъ на библейскую тему. Опера имѣла успѣхъ. Композитору, лично дирижировавшему по болѣзни капельмейстера оперой, много и шумно апплодировали.

— Переводъ пьесы А. Дюма „Le fils naturel“ готовитъ извѣстный переводчикъ Э. Э. Матернъ.

СОДЕРЖАНІЕ НУМЕРА

Текстъ.

Рисунки.

За редактора **Э. Д. Гоппе**.
Издательница **А. П. Гоппе**.

См. въ объявленіяхъ Les Grands Magasins du Printemps.

ШАХМАТЫ

подъ редакціей **А. П. Шишкина**

ЗАДАЧА № 1653

J. Kesl

Изъ „Deutsche Schachzeitung“

Черные

Бѣлые

Матъ въ 3 хода.

ЗАДАЧА № 1654

Девизъ: **„Маршъ!“**

Изъ конкурсныхъ задачъ „Шахматнаго Обозрѣнія“

Черные

Бѣлые

Матъ въ 2 хода.

ПАРТІЯ № 1079

Одна изъ шести партій, одновременно игранныхъ д-ромъ Таррашемъ въ Ригѣ 20-го ноября 1893 г. не смотря на доску.

Отказанный Королевскій гамбитъ

	Д-ръ Таррашъ Бѣлые	С. Behting Черные
1.	e2—e4	e7—e5
2.	f2—f4	d7—d5
3.	e4 : d5	Ф d8 : d5
4.	К b1—c3	Ф d5—e6
5.	f4 : e5	Ф e6 : e5†
6.	С f1—e2	С f8—c5† *a*)
7.	К g1—f3	Ф e5—d6
8.	d2—d4	С c5—b4
9.	0—0	С b4 : c3
10.	b2 : c3	С c8—e6
11.	К f3—e5	К b8—c6
12.	С c1—f4	Ф d6—e7
13.	Л a1—b1	К c6 : e5
14.	С f4 : e5	f7—f6
15.	С e5—g3	0—0—0?
16	С e2—f3	c7—c6 *b*)
17.	С f3 : c6!	b7—b6 *c*)
18	Ф d1—e2 *d*)	Л d8—f8
19.	Л b1 : b6	Сдались *e*)

Примѣчанія къ партіи

a) Очевидно — и терянный темпъ, такъ какъ чернымъ очень скоро, послѣ d2—d4, придется отступить слономъ съ этого мѣста.

b) На 16... b7—b6 могло бы послѣдовать 17. Ф d1—e2 съ угрозой — 17. Ф e2—a6† и если 17... Кр c8—d7, то 18. Ф a6—b5†, Кр d7—c8; 19. С f3—c6, Кр c8—b8; 20. Ф b5—a6, С e6—c8; 21. Л b1 : b6† и въ слѣдующій ходъ матъ.

c) Если 17... b7 : c6, то 18. Л b1—b8† и 19 Л b8—b7†.

d) Угрожая матомъ въ два хода.

e) Если черные не возьмутъ ладью, то партія ихъ, очевидно, проиграна; если же 19.. a7 : b6, то 20. Ф e2—a6†, Кр c8—d8; 21. Ф a6 : b6† и въ слѣдующій ходъ матъ.

В. Стейницъ играетъ въ настоящее время двѣ партіи (I и II) по телеграфу съ ливерпульскимъ шахматнымъ клубомъ. Обѣ партіи пришли уже къ интересному положенію; въ обѣихъ партіяхъ аттака на сторонѣ Ливерпуля.

	I. В. Стейницъ. Бѣлые.	I. Ливерпуль. Черные		II. Ливерпуль. Бѣлые.	II. В. Стейницъ. Черные.
1.	e2—e4	e7—e5	1.	e2—e4	e7—e5
2.	К g1—f3	К b8—c6	2.	К g1—f3	К b8—c6
3.	С f1—c4	С f8—c5	3.	С f1—b5	d7—d6
4.	0—0	К g8—f6	4.	d2—d4	С c8—d7
5.	d2—d4	С c5 : d4	5.	К b1—c3	К g8—e7
6.	К f3 : d4	К c6 : d4	6.	d4 : e5	d6 : e5
7.	f2—f4	d7—d6	7.	С c1—g5	f7—f6
8.	f4 : e5	d6 : e5	8.	С g5—e3	К e7—c8
9.	С c1—g5	Ф d8—e7	9.	К f3—h4	g7—g6
10.	Кр g1—h1	С c8—e6	10.	0—0	К c8—d6
11.	С c4—d3	0—0—0	11.	f2—f4	С f8—h6
12.	Ф d1—e1	h7—h6	12.	Кр g1—h1	К d6 : b5
13.	С g5 : f6	g7 : f6	13.	К c3 : b5	0—0
14.	К b1—c3	Л h8—g8	14.	С e3—c5	Л f8—f7
15.	Ф e1—f2	Ф e7—d6	15.	f4—f5	g6—g5
16.	Ф f2 : f6	Л g8—g6	16.	К h4—g6	С h6—g7
17.	Ф f6—f3	Л d8—g8	17.	К b5—c3	
18.	Л f1—f2	h6—h5			
19.	К c3—d1	Л g6—g4			

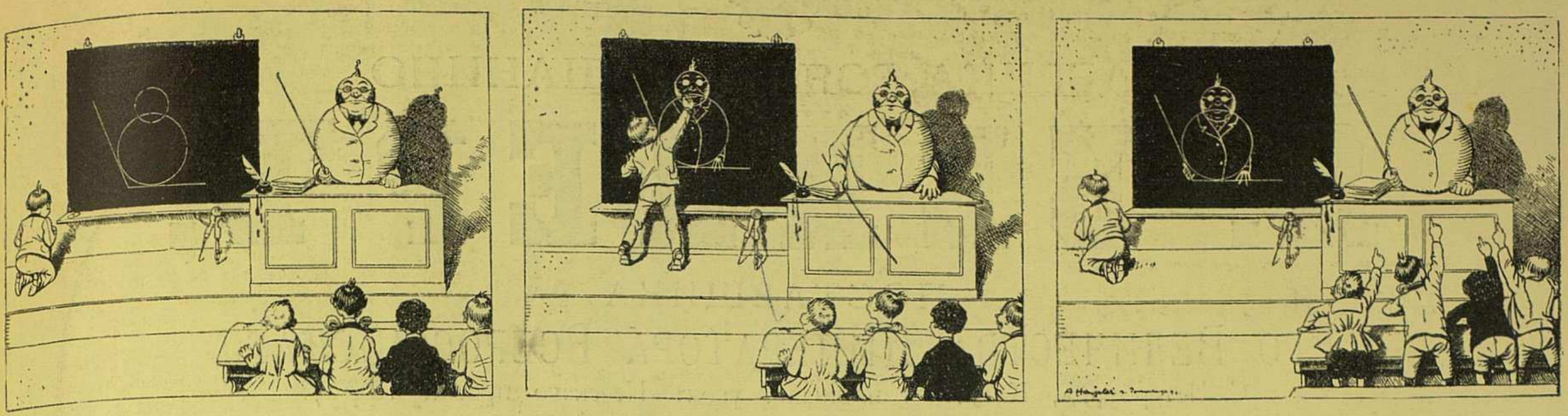
Всю корреспонденцію по шахматному и шашечному отдѣламъ просимъ адресовать въ редакцію журнала „Всемірная Иллюстрація“: Петербургъ, Садовая ул., 22.

Германія. — Берлинъ. Рейхстагъ въ моментъ рѣчи графа Каприви по вопросу о русско-германскомъ торговомъ договорѣ.

Рисунокъ съ натуры Вилльяма Папе

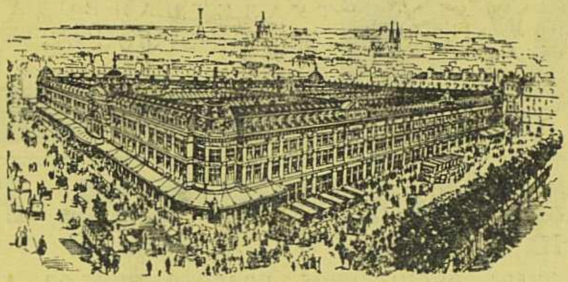
Дозв. цензурою. СПБ. 10 марта 1894 г. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр. № 53.

ШКОЛЯРСКАЯ НАЧЕРТАТЕЛЬНАЯ ГЕОМЕТРІЯ.



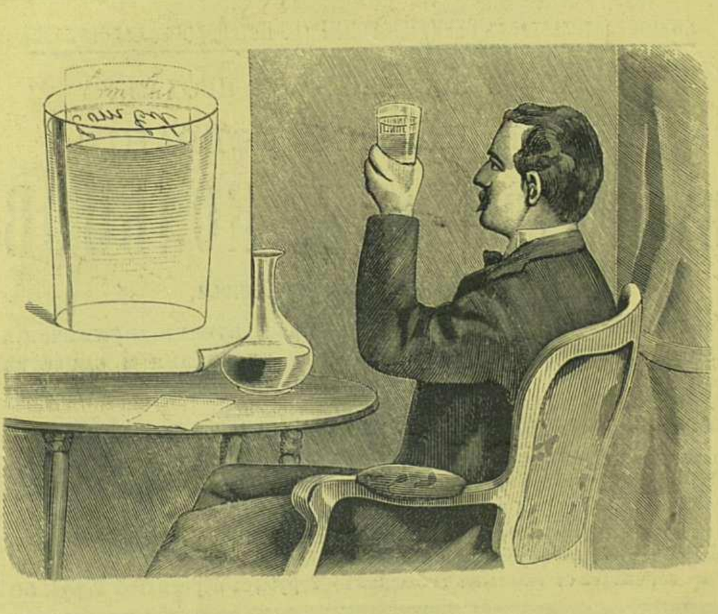
Учитель: — Вы видите на этой доскѣ тупой уголъ; въ него я вписалъ два круга. Теперь кто изъ васъ можетъ объяснить мнѣ, что обозначаетъ эта фигура?.. Ну-съ?

Ученики хоромъ: — Это фигура... господина учителя.



Зеркальная поверхность

Вы, конечно, немало видывали въ природѣ и на картинахъ примѣровъ отраженія цѣлыхъ береговыхъ ландшафтовъ на гладкой, именно „зеркальной“, поверхности водъ, не волнуемыхъ бурей или даже легкимъ вѣтеркомъ. Но извѣстно ли вамъ, что подобное же отраженіе совершается и на внутренней сторонѣ поверхности воды? Если — нѣтъ, то можете убѣдиться въ дѣйствительности этого факта посредствомъ слѣдующаго интереснаго опыта.



Попросите кого нибудь написать возможно мягкимъ карандашомъ нѣсколько словъ на визитной карточкѣ и предложите прочесть надпись хотя бы она стояла передъ вами „вверхъ ногами“. Имѣя передъ собой какое либо зеркало, задачу эту рѣшаютъ тѣмъ, что ставятъ передъ нимъ карточку: такъ какъ зеркало все изображаетъ въ обратномъ видѣ, то и шрифтъ, на карточкѣ написанный справа налѣво, окажется въ естественномъ порядкѣ, т. е. писаннымъ слѣва направо; поэтому нѣмцы называютъ типографскій наборъ, по необходимости идущій также въ обратную сторону, „Spiegelschrift“ („зеркальнымъ шрифтомъ“), т. е. такимъ, который легче всего читать въ зеркалѣ.

Но если вамъ не позволятъ пользоваться зеркаломъ, то попросите стаканъ воды и опустите въ него карточку вверхъ ногами, притомъ нажимая ее поплотнѣе къ стѣнкѣ стакана наиболѣе отдаленной отъ васъ. Теперь, держа стаканъ передъ собой, приподнимите его на столько, чтобы вамъ свободно можно было разглядѣть нижнюю часть поверхности воды, — и весь текстъ надписи, помѣщенной на карточкѣ, появится въ правильномъ порядкѣ какъ разъ надъ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ погружена карточка. Если же нѣсколько опустить стаканъ, то надпись пропадетъ, а вмѣсто нея появится отраженіе тѣхъ предметовъ, которые помѣщаются надъ уровнемъ воды.

Магъ.

Главная контора и редакція „Всемірной Иллюстраціи" находятся въ С.-Петербургѣ, на Садовой ул., № 22.
Въ Москвѣ отдѣленія конторы находятся: 1) при книжн. маг. А. Ланга, Кузнецкій Мостъ, 15, и 2) при конторѣ Н. Н. Печковской, Петровскія линіи.

Дозв. цензурою. СПб. 10-го марта 1894 г. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр. № 53.

Всемірная Иллюстрація

26-й годъ | № 1312 | 51-й томъ

Суббота 19-го марта 1894 г.

Цѣна нумеру 35 коп.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

Въ С.-Петербургѣ безъ доставки на годъ . **15** руб.
(при подпискѣ въ главной конторѣ редакціи).
Съ доставкою на годъ. . . . . **17** »

Въ Москвѣ безъ доставки на годъ . . . . **17** руб.
Съ пересылкою во всѣ города Россійской имперіи на годъ . . . . **18** »

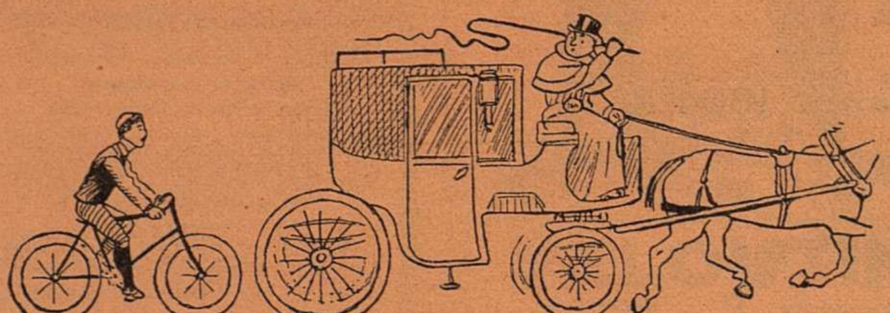
Подписная цѣна на полгода съ доставкою и пересылкою . . . . **9** руб.
За границу (въ государства всемірнаго почтоваго союза) **20** руб.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

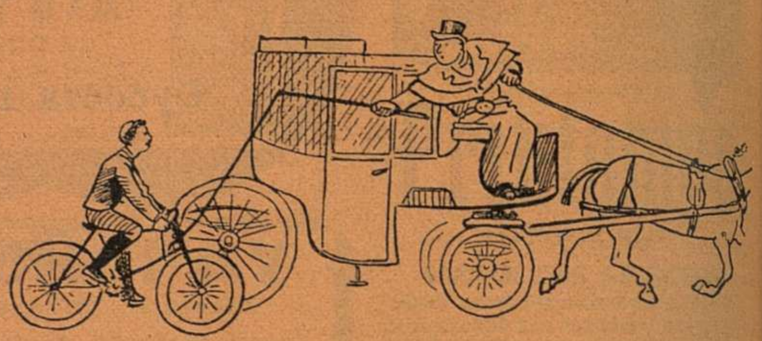
Редакція и главная контора: Садовая ул. № 22.

ДОЛГЪ ПЛАТЕЖЕМЪ КРАСЕНЪ

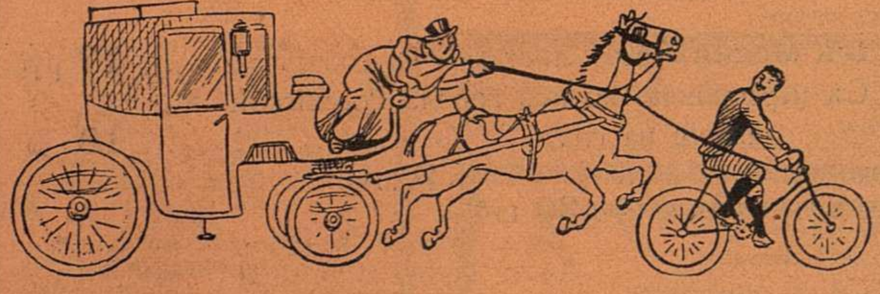
(Импровизированный видъ спорта).



„Постой-ка, я стегну его кнутомъ, чтобы онъ впередъ не лѣзъ...



— Ахъ, простите господинъ — я не хотѣлъ попасть въ вашу машину!



— Ничего!.. стоитъ ли говорить о такихъ пустякахъ...

... До свиданія, милѣйшій, не безпокойтесь провожать меня.

Всемірная Иллюстрація

№ 1312. Годъ XXVI. 19-го марта 1894 г. Томъ LI. № 12.

Къ этому (1312-му) нумеру »Всемірной Иллюстраціи« слѣдуетъ третье художественное приложеніе —
НАРУШЕНІЕ ЗАВѢТА. Картина Анри Данже.

ДРАМА ОДНОЙ НОЧИ

Эскизъ

АННЫ ДОГАНОВИЧЪ

I

Зинаида Марковна Немирова вошла въ подъѣздъ лучшей N-ской гостинницы, и швейцаръ внесъ за нею чемоданъ. Она машинально остановилась у доски съ фамиліями пріѣзжихъ. Лицо дѣвушки просіяло отъ удовольствія, когда она прочла подъ № 28-мъ знакомую фамилію, — фамилію Кадмина.

„Алексѣй Романовичъ, такъ и есть, это онъ, ея женихъ! Вотъ обрадуется-то сюрпризу! тѣмъ лучше", промелькнуло у нея въ головѣ.

На вопросъ слуги—въ которомъ этажѣ она желаетъ помѣститься—Зина молча указала концомъ зонтика 27-й номеръ, значившійся на доскѣ свободнымъ.

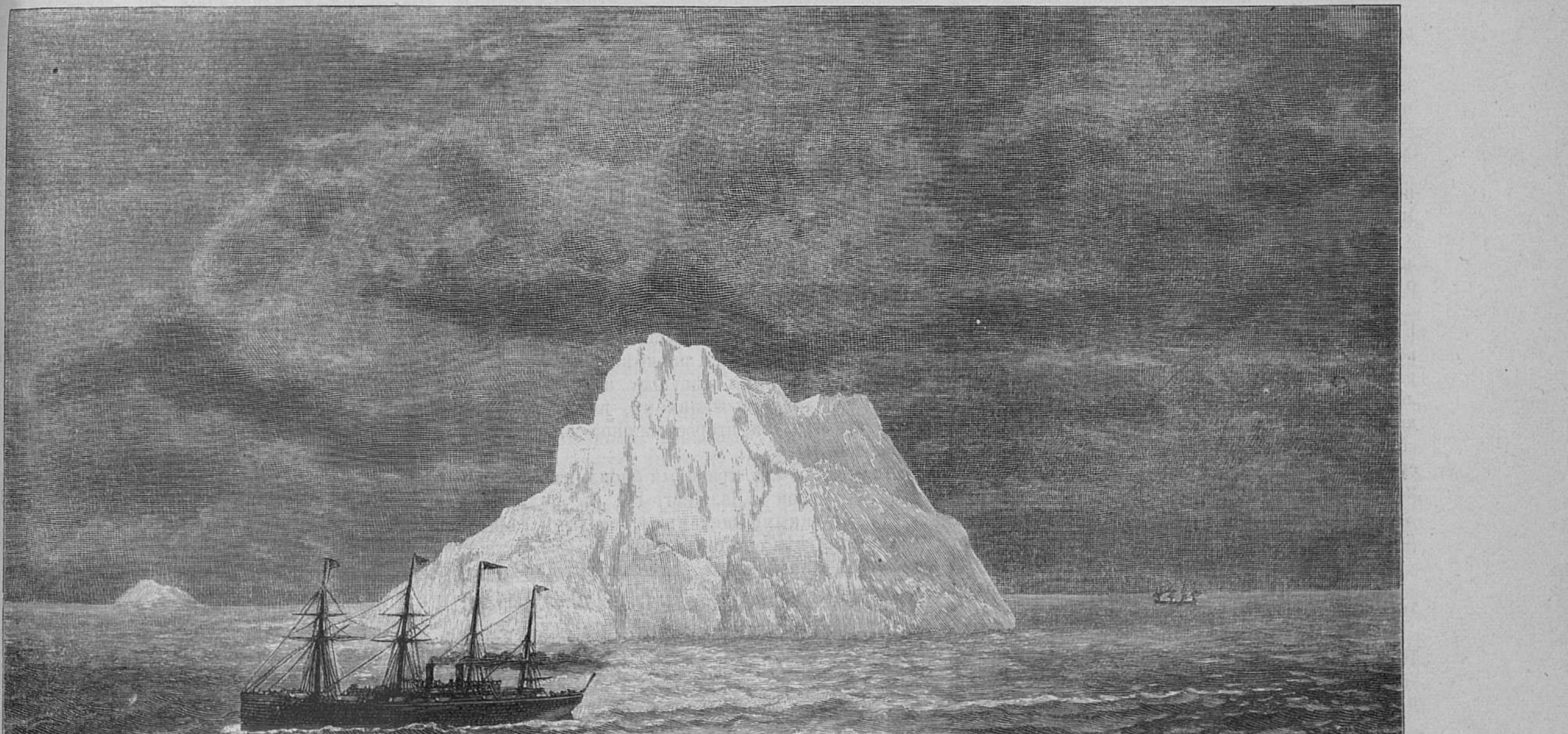
Съ бьющимся сердцемъ поднялась она по лѣстницѣ и не поинтересовалась даже осмотрѣть отведенный ей номеръ. Выпувъ часы, Немирова взглянула на нихъ и сдѣлала легкую гримаску. Было слишкомъ поздно: часы показывали половину одиннадцатаго, и она рѣшила отложить свиданіе до завтра. Но ею овладѣло нетерпѣніе. Пока слуга зажигалъ свѣчи и подавалъ на столъ самоваръ, дѣвушка прошлась нѣсколько разъ по комнатѣ. Остановившись у двери въ 28-й номеръ, она прислушалась; но тамъ было тихо.

— Сосѣдъ дома? спросила она у лакея.

— Никакъ нѣтъ... еще не приходили-съ.

Она отпустила человѣка и принялась за чай. Ея мозгъ осадилъ рой мыслей. Черныя брови слегка сдвинулись на бѣломъ лбу. Красивые каріе глаза сосредоточенно устремились въ пространство, какъ бы пытая неизвѣстную даль будущаго... Что-то ждетъ ее въ жизни съ Алексѣемъ, которому она отдала все свое сердце?.. Онъ добръ и порядоченъ... Кажется, такому человѣку не страшно ввѣрить свою судьбу?.. Они давно любятъ другъ друга, свободны; оба обладаютъ, хотя и маленькимъ, но независимымъ состояніемъ... Она только боится ошибиться въ выборѣ, хотя и страстно жаждетъ счастья. И вотъ она теперь придумала путемъ разлуки испытать прочность его чувства къ ней, опредѣливъ для этого путешествовать отдѣльно другъ отъ друга въ теченіе года.

Алексѣй запротестовалъ: годъ представлялся ему цѣлою вѣчностью, которую онъ не надѣялся пережить. Онъ схватитъ чахотку съ тоски по ней и умретъ. Это, положительно, было свыше его силъ. Пришлось съ нимъ „торговаться". Наконецъ, Зина принуждена была ограничиться срокомъ въ три мѣсяца. Рѣшено было, что оба поѣдутъ въ разныя стороны и, по окончаніи срока, съѣдутся въ Одессѣ, гдѣ и повѣнчаются, если не измѣнятъ чувству. Въ противномъ же случаѣ—похоронятъ



Плавучіе льды въ Атлантическомъ океанѣ.

Съ фотографіи гравировалъ В. В. Зейпель.

С.-Петербургъ. — Выставка картинъ профессора И. К. Айвазовскаго въ Николаевскомъ дворцѣ.

здѣсь любовь и уже болѣе никогда не встрѣтятся. Все это было рѣшено серьезно, и разставаніе влюбленыхъ въ Москвѣ вышло чрезвычайно трогательнымъ. Уносясь на почтовомъ поѣздѣ въ Петербургъ, дѣвушка долго плакала. Кадминъ, по курской дорогѣ направился на югъ, далеко не довольный выдумкою своей невѣсты, отсрочивавшей свадьбу. Прошло два мѣсяца съ тѣхъ поръ, какъ молодые люди разстались. Они даже не переписывались, а по уговору лишь тщательно вели свои дневники для того, чтобы обмѣняться ими. И вдругъ такая случайность!.. Вѣроятно, сама судьба покровительствуетъ имъ.

Мечты молодой дѣвушки были прерваны раздавшимся голосомъ въ корридорѣ. При первомъ звукѣ его Немирова узнала своего милаго Алексиса, и кровь прилила къ ея щекамъ. Отъ радости Зина забыла о позднемъ времени, о неприличіи и вскочила съ дивана, чтобы броситься на встрѣчу жениху. Но, раздавшійся въ эту минуту, визгливый женскій смѣхъ приковалъ ее къ мѣсту. Она оперлась рукой о край стола.

„Что это значитъ? Съ кѣмъ онъ?" Она насторожилась.

Кадминъ прошелъ съ дамой къ себѣ въ номеръ и распорядился ужиномъ.

Зина въ изнеможеніи опустилась на диванъ и откинулась головой на спинку.

„Такъ поздно! и эта женщина будетъ ужинать съ нимъ tête à tête!.."

За стѣной послышался звонъ посуды, отодвиганіе стола, бряканье ножей и вилокъ. Кадминъ суетился чего-то, задавая лакею вопросы и дѣлая замѣчанія. Дама же его фамильярно напѣвала какую-то шансонетку. Наконецъ, все приготовлено, ужинъ поданъ. Хлопаніе пробокъ указало на откупориваніе бутылокъ. Лакей удалился. Тотчасъ были отброшены излишнія церемоніи: молодые люди повели самую непринужденную бесѣду, обращаясь другъ къ другу на ты.

— Я недовольна тобою, Алеша! произнесла гостья Кадмина.

— Чѣмъ же, моя прелесть?

— Ты ужасный вѣтреникъ.

— Откуда ты это взяла?

— Нечего, нечего невиннымъ-то прикидываться, будто не знаешь самъ.

— Ей-ей не знаю... Скажи.

— А гдѣ ты былъ вчера вечеромъ?

— У пріятеля.

— И ты не лжешь?

— Нисколько!

— Ахъ, ты, безсовѣстный! И тебѣ не стыдно послѣ этого! И, не сморгнувши, можешь мнѣ въ глаза смотрѣть, а?.. Ты вчера ѣздилъ за городъ съ Тарутиной!.. Она мнѣ сама призналась, а ты... Ахъ, негодный, негодный! Ни одному твоему слову не повѣрю!

— Ну, какъ же тебѣ не стыдно, Маруся! Какъ не стыдно такъ глупо ревновать? И къ кому?.. Къ какой-то жалкой хористкѣ, которая внушаетъ только состраданіе своимъ голоднымъ видомъ... А ноги ея въ трико — какія-то смѣшныя спички!.. Ну, можетъ ли она соперничать съ тобой, моя ненаглядная! Посуди сама?.. Оставь подозрѣнія и поцѣлуй меня, дурочка, скорѣе!

— Нѣтъ, пусти меня, пусти!.. Прежде поклянись, что ты не ухаживаешь за Настей.

— Да нѣтъ же, нѣтъ!.. Ну, довольно тебѣ?

— Нѣтъ, ты поклянись, скажи, что любишь только меня одну!

— Ну, изволь: клянусь, что люблю только тебя одну... Довольно теперь?

Вслѣдъ за этимъ послышались звонкіе поцѣлуи.

Зина не могла далѣе выдержать. Въ негодованіи она вскочила съ дивана, какъ отъ удара хлыста, съ пылающими щеками и стиснутыми губами. Она заметалась по комнатѣ подобно раненому звѣрю въ клѣткѣ.

„О, Боже мой, за что такое испытаніе!.. Я отдала ему все мое сердце, а взамѣнъ не получила ничего!.. Меньше, чѣмъ ничего — дождалась поруганія!.. За что?.. Или ужъ я, можетъ быть, такъ дурна собой?" вдругъ мелькнула у нея мысль.

Она схватила со стола свѣчу и порывисто приблизилась къ зеркальному шкафу.

Въ зеркалѣ обрисовалась стройная фигура молодой дѣвушки лѣтъ 24-хъ, облеченная въ изящно сшитый сѣрый дорожный костюмъ. Граціозная головка была обременена тяжелымы черными косами, уложенными вѣнцомъ на затылкѣ. Матовосмуглое личико освѣщалось парою лучистыхъ карихъ глазъ. Подъ правильнымъ носомъ слегка оттопыривались румяныя губы.

Нѣтъ, она была очень хороша собой; объ этомъ ясно докладывало зеркало... Такъ почему же, за что Алексѣй разлюбилъ ее? Она не находила отвѣта на мучившій ее вопросъ.

Веселое щебетанье, несшееся изъ-за двери, невыносимо мучило ее. Она не могла болѣе прислушиваться къ нему. Ей хотѣлось остаться одной, все обдумать, обсудить... или же, наоборотъ, сейчасъ нарушить ихъ любовное tête a tête, предстать предъ Алексѣемъ и кинуть ему вопросъ: „За что ты разбилъ мое сердце?" Что онъ отвѣтилъ бы ей? Но она не сдѣлала этого, хотя въ груди у нея клокотало. Дѣвушка поставила на столъ свѣчу и потушила ее. Затѣмъ, нетвердой походкой, направилась къ окну, распахнула его и опустилась въ близь стоявшее кресло. Дикія завыванія вѣтра, мрачная и ненастная осенняя ночь вполнѣ соотвѣтствовали ея душевному настроенію. Она подперла рукою голову и глубоко задумалась.

II

Занялось блѣдное утро.

Проснулся и оживился городъ, а Зина попрежнему продолжала неподвижно сидѣть у окна съ безцѣльно устремленнымъ въ пространство взоромъ. Мимо проѣзжали извозчики, по тротуарамъ спѣшили прохожіе — она ничего не замѣчала. Видъ ея былъ жалкій, угнетенный. За одну ночь она сильно измѣнилась въ лицѣ: щеки осунулись, между бровей легла складка, глаза приняли необычайно серьезное, страдальческое выраженіе.

Въ 28-мъ номерѣ уже встали и принялись за чай. Громкіе голоса сосѣдей отдались въ душѣ дѣвушки рѣжущимъ диссонансомъ. Они вернули ее къ дѣйствительности. Она машинально поднялась съ мѣста, закрыла окно, привела въ порядокъ туалетъ и вышла на улицу безъ всякой опредѣленной цѣли. Ей безразлично было куда ни направиться, только бы убѣжать подальше отъ своего ужаснаго номера гостинницы, въ которомъ она похоронила свое счастье.

Зина пошла прямо. Поровнявшись съ храмомъ, въ которомъ совершалось богослуженіе, она зашла туда и простояла до конца обѣдню. Молиться дѣвушка не могла; но церковное пѣніе, проникая въ душу лилось бальзамомъ на свѣжую сердечную рану... Къ Зинѣ возвращались силы, необходимыя для жизненной борьбы... И окутавшій ее мракъ какъ бы порѣдѣлъ немного. Она вышла изъ церкви нѣсколько успокоенная и подкрѣпленная. Въ корридорѣ гостинницы дѣвушка встрѣтилась лицомъ къ лицу съ женихомъ, шедшимъ подъ руку съ Марусей, второстепенной опереточной актрисой.

Кадминъ былъ красивый блондинъ съ пушистой бородкой a la Henri IV, съ подвитыми усами, румяными щеками и веселыми сѣрыми глазами. Одѣтъ онъ былъ щеголемъ, въ pendant къ своей дамѣ, также „tirée a quatre epingles" смазливой шатенкѣ типа далеко не строгихъ женщинъ.

Зина мелькомъ оглянула актрису и смѣло встрѣтилась глазами съ Кадминымъ. Тотъ замѣтно смутился, но только на минуту. Затѣмъ онъ тотчасъ же оправился, отнялъ отъ спутницы руку, наскоро пробормотавъ извиненіе, что онъ не можетъ сопровождать ее на репетицію, и радостно устремился на встрѣчу Немировой.

— Зинаида Марковна, вы ли это? Какими судьбами! Давно ли вы тутъ? забросалъ онъ ее вопросами и, схвативъ руки дѣвушки, хотѣлъ прижать къ губамъ; но она освободилась рѣшительнымъ движеніемъ и стала торопливо отворять дверь номера.

— Если у васъ есть время, зайдите ко мнѣ, сдержанно проговорила она, отворяя дверь.

— Ну, разумѣется! воскликнулъ онъ, слѣдуя за нею и на ходу дѣлая знакъ рукой актрисѣ, которая вдругъ безцеремонно расхоталась.

— О, да у васъ еще и чемоданы не распакованы, развязно замѣтилъ Кадминъ: — значитъ вы только что пріѣхали?

— Нѣтъ, я уже провела здѣсь ночь, звенящимъ голосомъ отвѣтила дѣвушка, устремляя на него вызывающій взглядъ.

— А... а... Такъ вотъ откуда холодность встрѣчи... Понимаю... Ну, послушай же, мое сердце, перестанемъ быть дѣтьми... Я такъ счастливъ, что вижу тебя...

Онъ хотѣлъ обнять ее. Она отстранилась съ гордымъ видомъ, но внутренно жестоко страдая. Этотъ человѣкъ, заставившій впервые затрепетать ея дѣвственное сердце, сорвавшій первый поцѣлуй съ ея чистыхъ устъ, загрязнилъ и поругалъ ея чувство къ нему... Горло ея сжимали спазмы. Она опустилась на диванъ и указала рукой Кадмину мѣсто возлѣ себя на креслѣ.

— Ну вотъ, ну вотъ до какого состоянія ты себя довела! На что это похоже! протянулъ онъ, глядя на ея помертвѣвшее лицо.

Зина, сдѣлавъ невѣроятныя усилія, овладѣла собою и открыла Кадмину, что творилось у нея на душѣ. Она смотритъ на вещи слишкомъ серіозно. Онъ взялъ у нея все сердце. Она не даромъ потребовала отъ него искуса. Онъ не выдержалъ его... Что же ожидаетъ ее послѣ этого впереди? Сердце ея разбито. Она не можетъ ни любить во второй разъ, ни примириться съ фактомъ измѣны. Поэтому разрываетъ съ Алексѣемъ... Она не знаетъ еще что будетъ съ нею послѣ этого... Свѣтъ померкъ для нея... Тѣмъ не менѣе рѣшеніе ея безповоротно.

Она высказала все это прерывающимся отъ волненія голосомъ съ душившими горло спазмами. Кадминъ ужаснулся послѣдствій своего легкомысленнаго поступка.

— Что ты говоришь, Зина, опомнись!

Онъ упалъ передъ ней на колѣни, страстно моля о прощеніи.

— Вѣдь я же не люблю ту!.. Пойми, совсѣмъ не люблю!

— А ваши клятвы ей?

— Но мало ли чего не говорится въ минуты безумія!

— Я этого не понимаю... Не допускаю... и... не хочу.

— Мало ли ты чего не понимаешь еще... Кто же изъ мужчинъ обращаетъ вниманіе на такія мимолетныя увлеченія... Изъ-за нихъ никто не разбиваетъ своего счастья... А ты хочешь разбить двѣ жизни... Опомнись, Зиночка, счастье мое!

Но его мольбы оказались безсильными, и черезъ часъ Алексѣй вышелъ изъ номера Зины подавленный и разбитый.

Вечеромъ Кадминъ провожалъ Зину на вокзалъ желѣзной дороги. Дѣвушка уѣзжала въ Москву, взявши съ Алексѣя слово, что онъ болѣе не вернется туда. Она заняла купе втораго класса, и Кадминъ вошелъ въ вагонъ, чтобы проститься съ нею.

Онъ припалъ къ ея рукѣ и вдругъ зарыдалъ.

— Зина, подумай, что ты дѣлаешь! Зачѣмъ губишь наше счастье?

У нея тоже текли слезы по лицу; но она осталась непреклонна.

— Чтожъ мнѣ дѣлать, когда я не могу иначе. Я понимаю такъ — или все, или ничего. *Теперь* твоя любовь не могла бы уже дать мнѣ прежняго счастья. Пойми!

— Ты драматизируешь положеніе... Смотри на вещи легче.

Она съ горечью покачала головой.

Но Кадминъ рѣшительно не могъ стать на ея точку зрѣнія... Потрясенный и взволнованный, онъ съ болью въ сердцѣ видѣлъ только полное крушеніе своихъ надеждъ.

— Значитъ, все кончено! какъ вздохъ слетѣло съ его губъ.

— Ты самъ виноватъ! рыдая, съ трудомъ вымолвила непреклонная дѣвушка.

Анна Догановичъ.

* *
*

Смотрю на море жадными очами,
Прикованный къ землѣ, на берегу.
Стою надъ пропастью—надъ небесами,
Но къ небесамъ умчаться не могу.

Не вѣдаю — возстать иль покориться,
Нѣтъ смѣлости ни умереть, ни жить.
Мнѣ близокъ Богъ, но не могу молиться,
Хочу любви и не могу любить!

Я къ солнцу, къ солнцу руки простираю,
Но вижу пологъ блѣдныхъ облаковъ...
Мнѣ кажется, что истину я знаю
И только для нея не знаю словъ.

Д. Мережковскій

Политика

14 (26)-го марта 1894 г.

Во вторникъ на прошлой недѣлѣ, 8 (20) марта, нашъ „Правительственный Вѣстникъ“ обнародовалъ Высочайшій указъ, сообщавшій объ обмѣнѣ ратификаціи по утвержденному за три дня передъ тѣмъ берлинскимъ рейхстагомъ русско-германскому торговому трактату. Извѣщеніе это появилось въ тотъ самый день, который былъ назначенъ проектомъ состоявшагося договора послѣднимъ срокомъ для международной формальности, дающей ему надлежащую силу, но самый обмѣнъ ратификацій былъ совершенъ, какъ оказывается, еще ранѣе, именно вечеромъ 5 (17)-го марта, вслѣдъ за принятіемъ трактата германскимъ парламентомъ. Не потеряно было, такимъ образомъ, ни одного лишняго часа для полнаго окончанія дѣла, сосредоточивавшаго на себѣ за послѣдніе дни вниманіе всей Европы. Увѣренность въ успѣхѣ, впрочемъ, была такъ полна и въ Германіи, и въ Россіи, что на границѣ, раздѣляющей эти два государства, были стянуты заранѣе огромныя массы предназначавшихся къ вывозу товаровъ и что 8 (20)-го марта сразу возстановился полностью обмѣнъ этихъ товаровъ въ размѣрахъ, далеко даже превышающихъ тѣ, которые существовали до начала окончившейся нынѣ таможенной войны.

У насъ въ Россіи совершившееся событіе произвело самое отрадное впечатлѣніе на публику, но не ознаменовалось пока еще ничѣмъ съ оффиціальной точки зрѣнія. Въ Германіи напротивъ оно послужило поводомъ къ цѣлому ряду наградъ и отличій, посыпавшихся на нѣмецкихъ и русскихъ участниковъ благополучно окончившихся переговоровъ. Императоръ Вильгельмъ II демонстративно выразилъ удовольствіе, доставленное ему достигнутою развязкою. Нашъ посолъ въ Берлинѣ сдѣлался въ самый день голосованія трактата и на слѣдующій день предметомъ совершенно исключительныхъ почестей. Отпраздновавъ такимъ образомъ одержанную имъ съ такимъ блескомъ полную побѣду надъ оппозиціей рейхстага, состоявшей на этотъ разъ почти исключительно изъ консерваторовъ, Вильгельмъ II уѣхалъ отдыхать въ Абаццію, куда ранѣе его отправилась для поправленія здоровья его царственная супруга, а рейхстагъ разошелся на пасхальныя вакаціи, послѣ которыхъ ему предстоитъ приступить къ трудному и сложному дѣлу обсужденія проектовъ новыхъ налоговъ, требуемыхъ правительствомъ для покрытія издержекъ по военной реформѣ.

Аграріи и прочіе консерваторы оппозиціи раздражены до послѣдней степени, какъ этого и слѣдовало ожидать, нанесеннымъ имъ пораженіемъ, виновникомъ котораго они хотятъ непремѣнно считать имперскаго канцлера графа Каприви, умышленно храня молчаніе насчетъ того, что дѣло въ сущности было рѣшено главнымъ образомъ личнымъ вмѣшательствомъ императора. Съ прошлаго вторника изъ Берлина получена здѣсь цѣлая масса тенденціозныхъ извѣстій о мнимой вѣроятности скораго удаленія отъ дѣлъ графа Каприви и замѣнѣ его прусскимъ министромъ финансовъ г-омъ Микелемъ, который, какъ мы уже говорили въ нашихъ предыдущихъ хроникахъ, держался во все время преній о русско-германскомъ трактатѣ нѣсколько двусмысленнаго образа дѣйствій, отстаивая проектъ договора какъ будто только по обязанности и признавая почти безъ оговорокъ его мнимый вредъ для германскаго земледѣлія. Мы не видимъ, однако же, ничего серьезнаго въ приходящихъ изъ Берлина слухахъ. Если, судя по нѣкоторымъ признакамъ, г. Микель, дѣйствительно, стремится создать графу Каприви затрудненія по вопросу о новыхъ налогахъ, къ которымъ рейхстагъ, вообще, относится несочувственно, выражая готовность утвердить послѣ пасхальныхъ вакацій только одинъ налогъ на биржевыя операціи, то въ этомъ скорѣе слѣдуетъ видѣть желаніе прусскаго министра финансовъ привлечь консервативную оппозицію на сторону задуманной имъ обширной финансовой реформы, не пользующейся, по слухамъ, полнымъ сочувствіемъ канцлера. Серьезныхъ поводовъ къ отставкѣ графа Каприви не существуетъ рѣшительно никакихъ. Императоръ Вильгельмъ II глубоко благодаренъ ему за блестящій успѣхъ дѣла о русско-германскомъ таможенномъ трактатѣ, заключеніе котораго позволяетъ берлинскому правительству не слишкомъ спѣшить въ дѣлѣ о военной реформѣ и новыхъ налоговъ, спеціально назначаемыхъ на издержки по численному усиленію германской арміи.

Въ Австро-Венгріи минувшая недѣля ознаменовалась событіями очень характернаго свойства. Съ самаго ея начала стало извѣстно, что знаменитому венгерскому агитатору Кошуту, доживавшему свой вѣкъ добровольнымъ изгнанникомъ въ Туринѣ, осталось жить всего какихъ нибудь нѣсколько дней. Партія мадьярскихъ націоналистовъ тотчасъ же заволновалась. Она предвидѣла, что вѣнское правительство, предоставляя венгерской націи чтить, какъ ей угодно, память ея излюбленнаго героя, не признаетъ возможнымъ присоединиться къ этому чествованію. Покойный Кошутъ, объявившій въ 1849 году Габсбургскую династію низложенною „навсегда“ съ венгерскаго престола, остался до конца своей долгой жизни (онъ умеръ на 93-мъ году отъ роду) непримиримымъ врагомъ императора Франца-Іосифа. Все, что совершилось въ Венгріи со времени возстановленія ея внутренней автономіи, Кошутъ признавалъ незаконнымъ и нарушающимъ политическія права мадьярскаго народа. „Венгерскій король“, не признаваемый покойнымъ, могъ предоставить націи надѣть трауръ по поводу кончины Кошута, но присоединиться лично къ подобному выраженію народной скорби для него было немыслимо и несогласно съ его достоинствами государя и человѣка. На другой день кончины знаменитаго агитатора пештскіе казенные театры не сочли поэтому возможнымъ закрыть своихъ дверей, а палата депутатовъ венгерскаго сейма отклонила большинствомъ 57 голосовъ предложеніе оппозиціонной партіи независимости признать особымъ закономъ заслуги, оказанныя Кошутомъ своему отечеству. Въ городѣ тотчасъ же вспыхнули безпорядки. Уличная толпа ворвалась въ оперный театръ, разогнала публику и заставила прекратить начавшееся представленіе, водрузивъ траурный флагъ на придворной ложѣ. На слѣдующій день, т. е. въ прошлую субботу, 12 (24)-го марта, безпорядки повторились и потребовали вмѣшательства войска. Произошло нѣсколько кровопролитныхъ столкновеній, и партія венгерской независимости, видя, что дѣло заходитъ далѣе, чѣмъ оно находитъ это полезнымъ для своихъ расчетовъ, стала призывать въ своихъ газетахъ публику къ сохраненію спокойствія. Сыновья Кошута съ своей стороны сообщили по телеграфу въ Пештъ, что если уличные безпорядки будутъ продолжаться, то они возьмутъ назадъ данное уже ими согласіе на перенесеніе въ Венгрію смертныхъ останковъ ихъ знаменитаго отца. Чѣмъ кончится вся эта прискорбная исторія мы сообщимъ, вѣроятно, въ нашей слѣдующей хроникѣ, такъ какъ похороны Кошута назначены на 20-е марта (1-е апрѣля).

На прошлой же недѣлѣ пришли, по извѣстіямъ, полученнымъ изъ-за границы, къ благополучному окончанію торговые переговоры между Вѣною и Петербургомъ вслѣдствіе любезной сговорчивости русскаго правительства, согласившагося на размѣръ пошлины на пшеницу, ниже котораго отказывалось спуститься венгерское правительство. Западная печать уже возвѣщаетъ близкое заключеніе русско-австрійскаго таможеннаго договора и радуется этой новой гарантіи европейскаго мира.

Во Франціи министерство Перье добилось-таки отъ сената утвержденія законопроекта объ отдѣльномъ министерствѣ колоній. Созванный въ экстренное засѣданіе въ прошлый понедѣльникъ, 7 (19)-го марта, сенатъ одобрилъ сильнымъ большинствомъ предложеніе правительства, а вслѣдъ за тѣмъ новый министерскій портфель былъ врученъ г-номъ Казимиромъ Перье сенатору Буланже, пользующемуся репутаціей очень способнаго администратора и финансиста. Вакаціонное затишье немедленно же возстановилось, и правительство пользуется имъ для продолженія энергичной борьбы съ анархистами, многочисленные аресты которыхъ безпрерывно продолжаются во всей Франціи.

Французское министерство сейчасъ же послѣ пасхальныхъ вакацій внесетъ въ бюро палаты депутатовъ проектъ конвенціи съ Либерійской республикой. Названная конвенція обезпечиваетъ Франціи владѣніе всѣмъ бассейномъ Нигера и Фиредугубы, что дастъ возможность установить естественныя границы между французскими владѣніями и территоріей Либеріи. Ввиду несомнѣнныхъ выгодъ, представляемыхъ конвенціей, послѣдняя вѣроятно будетъ одобрена палатою. Либерійскій сенатъ уже ранѣе высказался въ пользу конвенціи.

Въ Англіи главнымъ политическимъ событіемъ прошлой недѣли было письмо, съ которымъ обратился Гладстонъ къ своимъ избирателямъ въ Мидлосіанѣ (Midlothian). Въ этомъ письмѣ онъ заявилъ о своемъ намѣреніи остаться и впредь членомъ палаты общинъ, но съ правомъ участвовать въ засѣданіяхъ только тогда, когда позволитъ ему это его ослабѣвшее здоровье. Политической программой своей партіи Гладстонъ попрежнему считаетъ предложенныя имъ либеральныя реформы съ ирландскою автономіею во главѣ и борьбу съ оппозиціей палаты лордовъ. Подобно лорду Розбери и сэру Вильяму Гаркорту онъ признаетъ, что для успѣха такой борьбы необходимо скорое распущеніе парламента и новые выборы, долженствующіе дать правительству то чисто англійское большинство, которымъ оно еще не располагаетъ въ настоящее время, опираясь только на поддержку ирландскихъ депутатовъ. Слѣдуетъ ожидать, такимъ образомъ, что имѣющая возобновиться послѣ пасхальныхъ вакацій парламентская сессія будетъ не особенно продолжительною и что министерство Розберри распуститъ палату общинъ вскорѣ по утвержденіи ею бюджета.

Въ Италіи все еще продолжаются разногласія между парламентомъ и министерствомъ Криспи. Палата депутатовъ рѣшительно отказывается утвердить финансовые проекты г-на Сонино и главѣ кабинета, повидимому, не остается другаго выбора, какъ подать въ отставку или распустить парламентъ безъ увѣренности, что новые выборы будутъ для него благопріятными.

ГЕОРГІЙ, епископъ селенгинскій.

Съ фотографіи М. П. Кадысона гравировалъ А. И. Зубчаниновъ.

Преосвященный Митрофанъ,

епископъ астраханскій

Преосвященный Митрофанъ, въ мірѣ Матвѣй Васильевичъ Невскій, сынъ священника орловской губерніи, по окончаніи образованія въ кіевской духовной академіи (1861 г.) со степенью магистра богословія былъ назначенъ преподавателемъ воронежской духовной семинаріи по предметамъ логики, психологіи и латинскаго языка; въ февралѣ 1863 года, рукоположенный во священники, онъ былъ опредѣленъ на должность законоучителя Николаевскаго женскаго училища, а чрезъ два года — законоучителемъ губернской мужской гимназіи. Въ декабрѣ 1868 г. педагогическимъ собраніемъ правленія курской духовной семинаріи онъ избранъ на должность ректора и 19-го января 1869 г. утвержденъ въ этой должности св. синодомъ съ возведеніемъ въ санъ протоіерея. Въ теченіе почти двадцати лѣтъ протоіерей Невскій съ отличнымъ усердіемъ и ревностью исполнялъ многотрудную и отвѣтственную должность ректора семинаріи. Изъ предметовъ семинарскаго курса онъ преподавалъ основное богословіе и за годъ до оставленія этой должности — св. писаніе Новаго Завѣта въ VI классѣ. Въ 1887 г. онъ лишился жены, что и побудило его принять монашество. 7-го января 1888 года было совершено надъ нимъ постриженіе въ монашество и возведеніе въ санъ архимандрита съ именемъ Митрофана. 16-го января того же года, по Высочайше утвержденному докладу св. синода, онъ былъ вызванъ въ С.-Петербургъ для рукоположенія во епископа ладожскаго, второго викарія петербургской епархіи. 12-го іюля 1890 года преосвященный Митрофанъ былъ назначенъ на самостоятельную каѳедру пензенскую и саранскую, откуда 13-го ноября минувшаго 1893 года былъ перемѣщенъ на астраханскую каѳедру.

Пензенской епархіей преосвященный Митрофанъ управлялъ три съ небольшимъ года, но и въ такой непродолжительный срокъ онъ, благодаря своей необыкновенной энергіи, преданности дѣлу и опытности, сдѣлалъ много добра для нея. Особенное вниманіе его было обращено на возвышеніе и расширеніе просвѣтительной дѣятельности епархіальнаго духовенства. Умноженіе церковно-приходскихъ школъ и школъ грамотности составляло предметъ постоянныхъ заботъ преосвященнаго Митрофана. Въ декабрѣ 1891 г. онъ сдалъ въ общеепархіальный съѣздъ духовенства свое предложеніе о возможно скорѣйшемъ открытіи школъ въ тѣхъ приходахъ, въ которыхъ до того времени не было никакихъ школъ, а такихъ приходовъ насчитывалось до 200, изъ которыхъ нѣкоторые состоятъ изъ 1.000 душъ. Представители духовенства нашли возможнымъ сдѣлать послѣ этого постановленіе объ открытіи церковно-приходскихъ школъ или, по крайней мѣрѣ, школъ грамотности положительно при всѣхъ приходскихъ церквахъ епархіи.

Въ пензенской губерніи, въ сосѣдствѣ съ христіанами, живетъ болѣе 60 тысячъ татаръ-магометанъ и до 20 тысячъ раскольниковъ и сектантовъ, болѣе или менѣе враждебныхъ православію; даже православно-христіанское, особенно инородческое — мордовское, населеніе почти совсѣмъ не знаетъ истинъ вѣры и еще не отрѣшилось отъ многихъ языческихъ традицій. Въ виду этого преосвященный Митрофанъ принималъ всѣ мѣры къ усиленію миссіонерской дѣятельности въ епархіи. По его предложенію съѣздъ духовенства постановилъ въ 1891 г. учредить должность епархіальнаго миссіонера и также ассигновалъ необходимую сумму на пріобрѣтеніе противосектантскихъ сочиненій. Въ тѣхъ же заботахъ о наилучшей организаціи просвѣтительной дѣятельности духовенства преосвященный Митрофанъ предпринялъ преобразованіе Иннокентіевскаго просвѣтительнаго братства въ г. Пензѣ, открытіе котораго въ новомъ видѣ послѣдовало въ 1892 г., 10 октября. Общество гор. Пензы и отчасти губерніи очень сочувственно отнеслось къ доброму дѣлу братства, которое, располагая большими, чѣмъ прежде, силами и средствами, съ энергіей и успѣшно заботилось о развитіи всѣхъ функцій своей просвѣтительной дѣятельности. Оно содѣйствовало лучшему состоянію церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты; при его же посредствѣ открылись и новыя школы, числомъ до сорока. По части миссіонерства братство сдѣлало шагъ къ просвѣщенію христіанствомъ мусульманъ открытіемъ среди нихъ школъ; въ то же время братствомъ принимались мѣры къ ослабленію въ предѣлахъ епархіи раскола и сектантства. Тѣмъ же братствомъ открыты въ г. Пензѣ по воскреснымъ днямъ религіозно-нравственныя

МИТРОФАНЪ, епископъ астраханскій и енотаевскій.

Съ фотографіи Вакуленко, въ Пензѣ, гравировалъ Б. П. Пуцъ.

НИКАНДРЪ, епископъ нарвскій, новый ректоръ с.-петербургской духовной академіи.

Съ фотографіи Д. С. Здобнова гравировалъ И. И. Хелмицкій.

НИКОДИМЪ, епископъ киренскій.

Съ фотографіи М. П. Кадысона гравировалъ Б. П. Пуцъ.

Архимандритъ БОРИСЪ, настоятель русской Импер. церкви въ Константинополѣ.

Съ фотографіи К. Голицына грав. А. И. Зубчаниновъ.

»...Отдавайте кесарево кесарю, а Божіе Богу«.

Картина Тиціана Вечелли.

Гравировано въ Лейпцигѣ.

публичныя чтенія, весьма охотно посѣщаемыя гражданами.

Преосвященный Митрофанъ отличается особенною ревностью и способностью къ дѣлу учительства. Проповѣдуя нерѣдко по обычнымъ воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, владыка не упускалъ безъ своей рѣчи положительно ни одного, сколько нибудь выдающагося, случая, по которому только совершалъ богослуженіе. При обозрѣніи епархіи онъ говорилъ поученія въ каждомъ посѣщенномъ имъ храмѣ; равно произносилъ рѣчи и внѣ храма, напримѣръ при посѣщеніи учебныхъ заведеній и т. п. Глубокое изученіе вѣроученія и нравоученія христіанскаго, знакомство съ убѣжденіями и направленіемъ современнаго общества, ясное сознаніе религіозно-нравственныхъ нуждъ современной жизни, развитой до совершенства даръ слова — все это помогало преосвященному Митрофану, безъ всякаго письма, легко и свободно говорить рѣчи, длившіяся обыкновенно 30—45 минутъ и полныя глубокой назидательности, трогательности и убѣдительности. Рѣчь преосвященнаго Митрофана, сказанная земскимъ начальникамъ въ 1891 году, обратила на себя вниманіе даже и столичной печати.

Д. М—въ

Новое англійское министерство

Вслѣдъ за отставкой Гладстона, само собою разумѣется, возникъ вопросъ о сформированіи новаго министерства. Оно окончательно составилось 24-го февраля (8-го марта) и изъ списка главнѣйшихъ членовъ его видно, что въ составѣ новаго кабинета остались всѣ члены министерства Гладстона, такъ что перемѣны ограничились только переходомъ портфелей изъ однѣхъ рукъ въ другія. Новыми членами кабинета являются только Эллисъ и лордъ Твидмаусъ (носившій до унаслѣдованія этого титула фамилію Марджорибенксъ), который занялъ въ палатѣ лордовъ мѣсто своего недавно умершаго отца. Должности распредѣлены слѣдующимъ образомъ: первый министръ — лордъ Розбери; канцлеръ казначейства — сэръ Вильямъ Гаркортъ, писатель, сотрудникъ „Saturday Review“, „Times“ и друг., родился 2 (14) го октября 1827 г.; лордъ великій канцлеръ — лордъ Гершель; министръ иностранныхъ дѣлъ — лордъ Кимберлей; министръ по дѣламъ Индіи — Фаулеръ; министръ внутреннихъ дѣлъ — Асквитъ; президентъ коммиссіи по дѣламъ мѣстнаго управленія — Шоу Лефевръ; министръ колоній — лордъ Рипонъ; военный министръ — Кемпбель-Банерманъ; первый лордъ адмиралтейства — лордъ Джонъ Спенсеръ (род. 15 (27)-го октября 1835 г.); министръ по дѣламъ Шотландіи — сэръ Джорджъ Тревельянъ, писатель, род. 8 (20)-го іюля 1838 г.; канцлеръ герцогства Ланкастерскаго — Брайсъ; министръ народнаго просвѣщенія — Океллндъ; министръ почтъ и телеграфовъ — Арнольдъ Морлей; министръ торговли — Мунделла; министръ по дѣламъ Ирландіи — Джонъ Морлей; секретарь казначейства — Эллисъ; министръ земледѣлія — Гарднеръ; министръ общественныхъ работъ — Гербертъ Гладстонъ; хранитель печати — лордъ Твидмаусъ.

Наиболѣе интереснымъ лицомъ въ этомъ спискѣ является, конечно, преемникъ лорда Розбери по министерству иностранныхъ дѣлъ лордъ Кимберлей. Ему уже 68 лѣтъ, и онъ не новичекъ въ дѣлахъ иностранной политики. Въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ онъ составилъ себѣ имя одного изъ лучшихъ начальниковъ департамента. Его дипломатическая карьера относится еще ко временамъ Эбердина и Пальмерстона, при которыхъ онъ дважды былъ младшимъ статсъ-секретаремъ министерства иностранныхъ дѣлъ. Съ 1856 по 1858 годъ онъ состоялъ посломъ въ Петербургѣ. Отсюда онъ вернулся, чтобы снова занять постъ младшаго статсъ-секретаря въ министерствѣ Пальмерстона. Въ 1863 году на него возложено было порученіе посѣтить европейскіе дворы съ цѣлью улаженія шлезвигъ-гольштейнскаго вопроса. Затѣмъ лордъ Кимберлей послѣдовательно занималъ разные высокіе посты въ разныхъ же либеральныхъ министерствахъ. Стоялъ онъ во главѣ Ирландіи, былъ статсъ-секретаремъ колоній и, наконецъ, до послѣдняго времени статсъ-секретаремъ Индіи; на этомъ посту его и застала новая смѣна кабинета.

Мѣсто лорда Кимберлея въ качествѣ секретаря Индіи занялъ Фаулеръ. При финансовыхъ затрудненіяхъ, которыя приходится переживать Индіи, выборъ Фаулера представляется очень удачнымъ. такъ какъ онъ обладаетъ большими финансовыми способностями и знаніями, пріобрѣтенными имъ за время службы въ качествѣ младшаго статсъ-секретаря государственнаго казначейства. Довѣріе къ его финансовымъ способностямъ ярче всего характеризуется тѣмъ, что въ свое время всѣ ожидали назначенія его на постъ министра финансовъ въ кабинетѣ Гладстона.

Джонъ Морлей, извѣстный писатель, занявшій постъ министра по ирландскимъ дѣламъ, родился 12 (24)-го декабря 1838 г., пятнадцать лѣтъ редактировалъ „Fortnighly Review“ и издавалъ „Pall-Mall Gazette“. Въ 1886 и 1892 г. Морлей также былъ министромъ по ирландскимъ дѣламъ въ кабинетѣ Гладстона.

Нарушеніе завѣта

(Изъ эпопеи конца вѣка)

Шелъ Онъ, шелъ печальною долиной
Медлительной, усталою стопой;
И шелъ Онъ — праведникъ на всей землѣ единый,
Учитель кроткій и благой.
Предъ Нимъ раскинулись широкой пеленою
Безмолвныя, безбрежныя поля;
Дышали небеса живительной весною,
Но смертью вѣяла земля.
Надъ, солнцемъ выжженной, затоптанною нивой
Взошелъ другой — негаданный посѣвъ,
Засѣянный враждой людей нетерпѣливой,
На горе пахарямъ созрѣвъ.
Лишь мертвыя тѣла бѣлѣлися повсюду
На темени полей безплодныхъ и нѣмыхъ,
И труповъ каждую бѣлѣющую груду
Смѣняла груда тѣлъ другихъ
И всюду, между нихъ, запекшись алой кровью,
Обрызгавшей мечи, и копья, и щиты,
Склонялись къ мертвецамъ, приникнувъ къ изголовью,
Кроваво-красные цвѣты.
Дорогу торную порою заграждали
Громады сѣрыя — развалины камней;
Вилась она змѣей, теряясь въ синей дали,
И кровь ручьемъ лилась по ней.
И надо всѣмъ широкимъ кругозоромъ,
Гдѣ жизнь еще вчера кипѣла и цвѣла,
Витала смерть, молніеноснымъ взоромъ,
Считая мертвыя тѣла.
И тучей грозною на дальнемъ небосклонѣ —
Какимъ-то призракомъ безформеннымъ, сѣдымъ —
Въ багрянцѣ зарева, какъ въ пурпурномъ виссонѣ,
Тянулъ съ пожарищъ дальнихъ дымъ.
А надъ угрюмою долиною печальной,
Надъ этимъ кладбищемъ — погостомъ безъ гробницъ,
Не слышавшимъ святой молитвы погребальной,
Кружились стаи черныхъ птицъ.
Кружились стаи птицъ, въ своей тревогѣ жадной
Готовыя начать въ долинѣ злобы пиръ,
И было имя той долины безотрадной —
Подлунный міръ.
И шелъ Онъ, шелъ печальною долиной
Медлительной, усталою стопой;
И шелъ Онъ — праведникъ на всей землѣ единый,
Учитель кроткій и благой.
Съ понуреннымъ челомъ, закрывъ глаза рукою,
Ланиты оросивъ струею жгучихъ слезъ,
Въ Себѣ, въ Своей груди, измученной тоскою,
Онъ всѣ страданья міра несъ.
А въ памяти Его далекія, иныя,
Вѣка безсмертія вѣнчавшія собой,
Картины яркія и образы живые
Всплывали пестрою гурьбой...
Вставали передъ Нимъ долины Галилеи
И Галилеянинъ, вмѣстившій Божество
Въ Свою земную плоть,— Сіонъ и фарисеи,
И проповѣдь нагорная Его.
Любовь великая Его одушевляла —
Свѣтлѣе свѣтлыхъ звѣздъ, какъ горный снѣгъ чиста —
И шествіе Его лучами озаряла
Отъ Назарета до креста.
Свершилось!.. Крестный путь... Голгоѳское страданье...
И пролилась людьми Божественная кровь,—
Но въ обновленный міръ еще свѣтлѣй сіянье
Лила воскресшая Любовь!
Вѣка, прошли вѣка... Конецъ тысячелѣтью;
Второе — новое — склонилось подъ исходъ;
И снова теменъ міръ, опутанъ старой сѣтью
Грѣховъ, проклятій и невзгодъ.
Забытъ святой Завѣтъ — завѣтъ любви небесной,
И въ братьевъ мрачная вселилася вражда,
И Богочеловѣкъ идетъ подъ ношей крестной,
Но — для послѣдняго суда!

А силы темныя крикливой стаей жадной
Давно, давно вершатъ на стогнахъ жизни пиръ,
И кровью залитой долиной безотрадной
Лежитъ весь міръ...

Апол. Коринфскій

Отдавайте кесарево кесарю, а Божіе Богу

Картина Тиціана

Тиціанъ Вечелли, безспорно, одинъ изъ величайшихъ венеціанскихъ живописцевъ второй половины пятнадцатого и второй половины шестнадцатого столѣтій (1477—1576). Естественность, свѣжесть, прозрачность его красокъ ни съ чѣмъ не сравнимы; гармонія въ сліяніи оттѣнковъ удивительная, вѣрность въ переливахъ тоновъ неподражаемая; все это ставитъ его на недосягаемую вершину совершенства. Въ особенности Тиціанъ замѣчателенъ въ такихъ сюжетахъ, въ которыхъ фигуры сохраняютъ внѣшнее спокойствіе. Въ этомъ отношеніи особенно достойны вниманія картины (позднѣйшей эпохи): „Взятіе Богородицы на небо“ (церковь Де'Фрари въ Венеціи) и „Положеніе Спасителя во гробъ“ (дворецъ Манфрини въ Венеціи), а изъ раннихъ произведеній знаменитая и чрезвычайно популярная картина „Отдавайте кесарево кесарю, а Божіе Богу“ (Cristo alla moneta), хранящаяся въ настоящее время въ дрезденской галлереѣ. Эта послѣдняя картина считается шедевромъ кисти Тиціана, хотя она и принадлежитъ къ болѣе раннему періоду его дѣятельности. Въ ней великій художникъ какъ бы сосредоточилъ все то, что составляетъ особенность его манеры и что образуетъ характеристическія черты его необыкновеннаго генія: необычайную психологическую глубину, передающую всю сущность человѣческой натуры, обаятельную гармонію красокъ, безукоризненный рисунокъ и композицію, которая наиболѣе подходитъ къ данному сюжету. Въ картинѣ „Отдавайте кесарево кесарю, а Божіе Богу“ Тиціанъ выбралъ одинъ изъ самыхъ трудныхъ сюжетовъ, которыми когда либо задавалась живопись. Задача прежде всего состояла въ глубинѣ психологіи; требовалось выразить на ликѣ Христа то внутреннее состояніе, необыкновенно сложное и глубокое, которое Спаситель долженъ былъ переживать, когда подошедшіе къ нему подосланные первосвященниками люди, показывая римскую монету, лукаво спросили его: „Позволительно ли намъ давать подать кесарю или нѣтъ?“ Христосъ, какъ повѣствуетъ Евангеліе, уразумѣвъ лукавство ихъ, спросилъ тогда: „Чье на динаріи изображеніе и надпись?“ — „Кесаревы“, отвѣтилъ фарисей. Тогда Онъ сказалъ: „Итакъ, отдавайте кесарево кесарю, а Божіе Богу“ (еван. отъ Луки, гл. 20, ст. 22, 23, 24). Задачу эту Тиціанъ исполнилъ въ слѣдующей композиціи: Христосъ, въ красномъ одѣяніи, склонивъ нѣсколько голову, спокойно, увѣренно смотритъ на фарисея, который въ лѣвой рукѣ, чуть-чуть приподнятой, держитъ монету. Вся внѣшность фарисея, старика со сгорбленнымъ морщинистымъ носомъ, съ маленькими хитрыми глазами, съ черепомъ почти совершенно лысымъ, съ бронзовымъ, смуглымъ цвѣтомъ лица, представляетъ поразительный контрастъ съ тонкими благородными чертами лица Христа съ небольшой коричневой бородкой, съ длинными волосами, изъ-за которыхъ въ трехъ мѣстахъ точно вспыхиваетъ яркое пламя. Въ выраженіи этого лица прежде всего поражаетъ не столько ясный, свѣтлый умъ, виднѣющійся въ глазахъ и на лбу, сколько удивительная доброта, сконцентрированная въ устахъ, и въ особенности какое-то грустное выраженіе глазъ. Въ картинѣ всего двѣ фигуры — Христосъ и фарисей; онѣ видны только до пояса, а между тѣмъ идея сцены передана съ поразительной ясностью; она вся запечатлѣна на лицѣ Христа съ выраженіемъ ума и благости величайшаго благородства. Роскошный колоритъ картины и почти невѣроятная законченность ея образуютъ, можетъ быть, единственный шедевръ въ исторіи живописи. Въ этой головѣ Спасителя какъ будто соединено все, что только можетъ произвести самое глубокое впечатлѣніе: и мягкій колоритъ тоновъ, и тонкая отдѣлка волосъ и бороды, и прекрасное очертаніе губъ, и наконецъ, выраженіе кроткаго обличенія въ свѣтломъ взорѣ. Все это представляетъ замѣчательный контрастъ съ лукавымъ выраженіемъ стараго фарисея. Картина, какъ извѣстно, была написана Тиціаномъ для герцога Феррарскаго и только въ XVIII столѣтіи была пріобрѣтена для дрезденской галлереи, гдѣ она и хранится теперь.

В. Ч.

Архимандритъ Борисъ (Плотниковъ)

Архимандритъ Борисъ, извѣстный своими многими учено-литературными трудами, является въ настоящее время однимъ изъ выдающихся у насъ представителей богословской науки. Нѣкоторыя его произведенiя переведены даже на французскiй языкъ. Архимандритъ Борисъ, въ мiрѣ Владимiръ Владимiровичъ Плотниковъ, сынъ столоначальника красноярскаго духовнаго правленiя, родился 16-го iюля 1855 г. въ городѣ Красноярскѣ. Рано лишившись отца (въ 1858 г.), онъ сначала воспитывался въ красноярскомъ Владимiрскомъ дѣтскомъ прiютѣ, а, когда ему исполнилось 9 лѣтъ, мать опредѣлила его въ красноярское духовное училище. Умственному развитiю будущаго ученаго очень рано благопрiятствовали счастливыя обстоятельства. Въ Красноярскѣ В. В. Плотниковъ имѣлъ у себя богатаго родственника, золотопромышленника енисейской губернiи — П. М. Пренна, у котораго была хорошая домашняя библiотека, заключавшая въ себѣ всѣ лучшiе русскiе журналы и выдающiяся произведенiя беллетристики. Книгъ для дѣтскаго и юношескаго возраста было въ ней особенно много, такъ какъ у г. Пренна были свои дѣти. В. В. Плотниковъ проводилъ все свободное отъ ученiя время за чтенiемъ книгъ изъ этой библiотеки и въ то же время началъ знакомиться по самоучителямъ съ языками французскимъ и нѣмецкимъ. По окончанiи курса въ училищѣ, В. В. Плотниковъ въ 1870 г. былъ отправленъ на казенный счетъ въ томскую духовную семинарiю, гдѣ въ низшихъ классахъ изучалъ нѣмецкiй языкъ, а въ высшихъ—французскiй. По совѣту ректора семинарiи онъ также началъ заниматься древне-еврейскимъ языкомъ, кромѣ того серьезно изучалъ латинскiй и греческiй языки. Въ 1876 г. онъ поступилъ первымъ студентомъ въ казанскую духовную академiю. Въ академiи онъ изучилъ англiйскiй языкъ и, помимо того, со второго курса, подъ руководствомъ извѣстнаго лингвиста И. А. Бодуэна-де-Куртене, въ то время профессора казанскаго университета по каѳедрѣ сравнительной грамматики индо-европейскихъ языковъ, занимался итальянскимъ языкомъ.

По окончанiи В. В. Плотниковымъ академическаго курса, извѣстный ученый, покойный профессоръ казанской духовной академiи И. Я. Порфирьевъ, рекомендовалъ его совѣту на должность приватъ-доцента по каѳедрѣ словесности, прося его себѣ въ преемники. „Окончившiй нынѣ курсъ на практическомъ отдѣленiи, докладывалъ профессоръ Порфирьевъ совѣту академiи, студентъ Владимiръ Плотниковъ, оказывая въ продолженiе всего четырехлѣтняго курса отличные успѣхи по всѣмъ предметамъ отдѣленiя, съ особенною любовiю и успѣхами занимался словесностью, что постоянно выражалось какъ въ устныхъ отвѣтахъ его на экзаменахъ, такъ и въ сочиненiяхъ, написанныхъ въ теченiе курса". Совѣтъ академiи согласился съ заявленiемъ профессора Порфирьева, но обстоятельства сложились такъ, что В. В. Плотниковъ долженъ былъ по назначенiю поступить преподавателемъ теорiи словесности, исторiи русской литературы и логики въ томскую духовную семинарiю. Однако въ 1884 г. онъ единогласно совѣтомъ казанской духовной академiи былъ избранъ на открывшуюся каѳедру метафизики. Въ 1885 г. былъ уже оконченъ печатанiемъ первый выпускъ составленной имъ „Исторiи христiанскаго просвѣщенiя въ его отношенiяхъ къ древней греко-римской образованности. Перiодъ первый. Отъ начала христiанства до Константина Великаго" и представленъ въ совѣтѣ академiи въ качествѣ диссертацiи на степень магистра богословiя. 26 января 1886 г. состоялась защита его диссертацiи на коллоквiумѣ, и 18 мая В. В. Плотниковъ, по ходатайству академическаго совѣта, былъ утвержденъ св. синодомъ въ ученой степени. Въ этомъ же году, въ мартѣ, онъ принялъ монашество съ именемъ Бориса.

Изъ академiи о. Борисъ, возведенный въ санъ архимандрита, былъ перемѣщенъ въ московскую духовную академiю, на каѳедру по предмету введенiя въ кругъ богословскихъ наукъ. Въ бытность свою инспекторомъ московской духовной академiи архимандритъ Борисъ сотрудничалъ въ московскихъ духовныхъ журналахъ. Рядъ его научныхъ статей былъ напечатанъ въ „Чтенiяхъ въ обществѣ любителей духовнаго просвѣщенiя" („Опытъ объясненiя XLIX гл. кн. Бытiя съ обращенiемъ особеннаго вниманiя на апологическое ея значенiе"), въ „Православномъ Обозрѣнiи" („Вопросъ о началѣ мiра. Апологическiя изслѣдованiя"), въ „Прибавленiяхъ къ творенiямъ святыхъ отцовъ въ русскомъ переводѣ" („Космологiя или метафизическое ученiе о мiрѣ"), а также въ издаваемомъ въ Харьковѣ журналѣ: „Вѣра и Разумъ" („Задачи метафизики. Введенiе въ курсъ метафизики по В. Bowne'у", второй выпускъ „Космологiи или метафизическаго ученiя о мiрѣ" и „О невозможности чисто физiологическаго объясненiя душевной жизни человѣка") и въ „Филологическихъ Запискахъ" („Объ изученiи исторiи просвѣщенiя вообще и исторiи литературы въ особенности" и „Главныя черты арiйской доисторической культуры по даннымъ сравнительнаго языкознанiя").

Въ 1888 г. архимандритъ Борисъ былъ переведенъ на должность ректора кiевской духовной семинарiи и сдѣлался вмѣстѣ съ тѣмъ редакторомъ издаваемаго при семинарiи журнала: „Руководство для сельскихъ пастырей". Въ немъ Борисъ помѣстилъ „Введенiе въ кругъ богословскихъ наукъ" и „Записки по пастырскому богословiю" (4 выпуска). Въ 1892 г. архимандритъ Борисъ былъ вызванъ на чреду священнослуженiя и проповѣданiя слова Божiя въ Петербургѣ и вскорѣ былъ назначенъ членомъ учебнаго комитета и комитета духовной цензуры. 30-го октября того же года Борисъ былъ сдѣланъ ректоромъ петербургской духовной академiи, а 3-го декабря 1893 г. былъ перемѣщенъ на должность настоятеля посольской церкви въ Константинополѣ. Какъ ректоръ академiи, архимандритъ Борисъ оставилъ по себѣ у студентовъ самую добрую память, будучи для нихъ живымъ воплощенiемъ благороднѣйшихъ идеаловъ, которые онъ стремился воспитать въ ихъ сознанiи. Признательные студенты академiи поднесли ему отъ себя наперстный золотой крестъ въ роскошномъ бархатномъ малиноваго цвѣта футлярѣ и картину работы первокласснаго художника Н. Зеньковича „Моленiе о чашѣ" съ надписью: „Незабвенному ректору, отцу и другу архимандриту Борису — признательные студенты с.-петербургской духовной академiи".

Д. М.

Никандръ, епископъ нарвскiй

Мѣсто отца архимандрита Бориса (Плотникова), назначеннаго настоятелемъ россiйской Императорской церкви въ Константинополѣ и бывшаго передъ этимъ ректоромъ с.-петербургской духовной академiи, занялъ преосвященный Никандръ, епископъ нарвскiй, первый викарiй с.-петербургской митрополiи. Новоназначенный ректоръ — вполнѣ достойный представитель нашего высшаго духовно-учебнаго заведенiя и уже заявилъ себя какъ опытный педагогъ и какъ талантливый духовный писатель. Въ богословской литературѣ онъ прiобрѣлъ весьма почетное имя своими учеными трудами и научно-популярными изслѣдованiями, среди которыхъ наиболѣе выдвигаются его работы въ области священнаго писанiя, гдѣ онъ считается большимъ знатокомъ. Еще лѣтъ десять тому назадъ его сочиненiе — магистерское разсужденiе — „Подлинность четвертаго Евангелiя и отношенiе его къ первымъ тремъ Евангелiямъ" обратило на себя вниманiе знатоковъ церковной исторiи, а вслѣдъ затѣмъ имъ написана была прекрасная по мысли и по исполненiю книга „Естественный гуманизмъ и христiанство въ ихъ сходныхъ повидимому нравственныхъ идеяхъ". Кромѣ того въ разныхъ духовныхъ журналахъ разсѣяно много его статей, истолковывающихъ Священное Писанiе, и помѣщено нѣсколько проповѣдей, отличающихся замѣчательнымъ краснорѣчiемъ.

Преосвященный Никандръ — истинный ревнитель вѣры Христовой. Ее кладетъ онъ въ основу духовнаго просвѣщенiя, въ основу воспитанiя всего человѣчества; безъ нея онъ признаетъ и пресловутую, такъ называемую, мудрость вѣка — ничтожествомъ. „Эта мудрость — говоритъ епископъ Никандръ — гордясь успѣхами человѣческаго разума и не желая подчиняться высшему авторитету божественной мудрости, склонна считать человѣческiй умъ величайшею и всепревосходящею мiровою силой, склонна боготворить его, посадить на тронъ мiра и основать ему особый культъ, новую религiю разума, съ устраненiемъ богооткровенной религiи... Эта мудрость вѣка сего, несостоятельная сама по себѣ, эта ходящая ощупью, безъ высшаго руководства, человѣческая наука съ ея столь громкими, но на самомъ дѣлѣ ничего прочнаго и постояннаго не вѣщающими, такъ называемыми „послѣдними словами", которыя однако же, съ перемѣною взглядовъ и вѣянiй, быстро смѣняются одни другими, — давно уже оцѣнена безпристрастно исторiей человѣческихъ знанiй или философiи и — что особенно важно — осуждена приговоромъ суда Божественнаго". На духовныя академiи преосвященный Никандръ смотритъ какъ на разсадники и проводники духовной мудрости изъ сокровищницы церкви православной въ среду народа черезъ духовную науку и литературу, черезъ приготовленiе пастырства и учительства духовнаго. Задача этихъ учрежденiй состоитъ, по его мнѣнiю, въ томъ, чтобы въ нашей родинѣ распространять свѣтъ ученiя Христова со всею широтою и глубиною знанiя и изслѣдованiя, но въ первоначальной его чистотѣ и неповрежденности, безъ всякой лжи и человѣческихъ измышленiй, и такимъ образомъ приготовлять и выпускать тщательно и основательно обученную дружину воиновъ Христовыхъ во всеоружiи вѣры и знанiя. „Безъ вѣры" — говоритъ онъ — „не можетъ быть истиннаго, не только религiознаго, но и всякаго знанiя; безъ знанiя въ нынѣшнiй вѣкъ образованiя невозможно съ надлежащею пользою служить церкви православной, какъ церкви воинствующей, въ качествѣ ея защитника". Таковы взгляды новаго ректора нашей духовной академiи.

Преосвященный Никандръ, въ мiрѣ Николай Дмитрiевичъ Молчановъ, сынъ дiакона московской епархiи, родился въ 1852 году и первоначальное и среднее образованiе получилъ въ Москвѣ, въ духовномъ училищѣ и семинарiи. Въ числѣ лучшихъ воспитанниковъ послѣдней, онъ былъ затѣмъ отправленъ въ московскую духовную академiю, гдѣ и окончилъ ученiе въ 1878 году третьимъ кандидатомъ-магистрантомъ по богословскому отдѣленiю въ составѣ тридцать третьяго курса. Тотчасъ по выходѣ изъ академiи, онъ былъ опредѣленъ преподавателемъ греческаго языка въ тамбовскую духовную семинарiю, а спустя годъ сдѣланъ преподавателемъ Священнаго Писанiя и читалъ этотъ предметъ за все время своей службы по духовно-учебному вѣдомству. Въ 1884 г., послѣ блестящей защиты сочиненiя о подлинности четвертаго Евангелiя и отношенiя его къ первымъ тремъ Евангелiямъ передъ совѣтомъ московской духовной академiи, былъ удостоенъ степени магистра богословiя. Незадолго передъ этимъ Н. Д. Молчанова постигло семейное горе: у него умерла жена, и это обстоятельство рѣшило дальнѣйшую судьбу его. Въ 1885 г. онъ постригся въ монашескiй санъ съ именемъ Никандра, былъ рукоположенъ во iеромонаха и назначенъ ректоромъ своей семинарiи съ возведенiемъ въ санъ архимандрита. Въ тамбовской семинарiи онъ пробылъ пять лѣтъ, оставивъ по себѣ самыя лучшiя воспоминанiя среди ея воспитанниковъ, къ которымъ относился всегда очень благожелательно, умѣя находить среди учащейся молодежи наиболѣе талантливыхъ и тружениковъ науки и радѣть о таковыхъ. Въ концѣ 1890 г. архимандритъ Никандръ былъ вызванъ въ С.-Петербургъ на чреду священнослуженiя и проповѣди слова Божiя. Въ началѣ 1891 г. онъ былъ возведенъ въ епископскiй санъ и назначенъ третьимъ викарiемъ с.-петербургской епархiи, епископомъ нарвскимъ. При возведенiи въ этотъ санъ онъ обратилъ вниманiе весьма талантливой, одушевленной рѣчью. Помимо епархiальныхъ обязанностей, преосвященный Никандръ занялъ должность предсѣдателя въ епархiальномъ братствѣ во имя Пресвятой Богородицы и въ спб. комитетѣ всероссiйскаго миссiонерскаго общества, каковымъ состоитъ и до сихъ поръ. Въ концѣ 1892 г., послѣ назначенiя Антонiя, епископа выборгскаго, архiепископомъ финляндскимъ и съ упраздненiемъ третьяго викарiата, по отдѣленiи епархiи отъ митрополiи, преосвященный Никандръ переименованъ во второго викарiя, а въ ноябрѣ 1893 г. сдѣланъ и первымъ викарiемъ с.-петербургской епархiи. Въ засѣданiи св. синода 8-го декабря того же года онъ опредѣленъ на постъ ректора столичной духовной академiи. Въ прекрасной рѣчи, произнесенной имъ при вступленiи въ должность, онъ, между прочимъ, сказалъ слѣдующее: „Въ нашъ вѣкъ увлеченiя западнымъ образованiемъ многiе и русскiе ученые забываютъ о томъ, что непосредственно относится къ ихъ родинѣ... Бываетъ, что мы много знаемъ иностраннаго, а своего нѣтъ. Оттого-то изъ послѣдняго многое кажется намъ малосмысленнымъ, неосновательнымъ, между тѣмъ какъ въ этомъ виноваты мы сами". Эти слова отлично характеризуютъ разумные взгляды новаго ректора академiи, прiобрѣтающей въ преосвященномъ Никандрѣ замѣчательнаго руководителя.

Н. П. Загорскiй †

Въ настоящее время на XXII выставкѣ товарищества передвижныхъ выставокъ двѣ комнаты отведены для картинъ и рисунковъ нашего извѣстнаго художника-жанриста Н. П. Загорскаго, не такъ давно безвременно сошедшаго въ могилу. Произведенiя его около двадцати лѣтъ тому назадъ стали появляться на петербургскихъ выставкахъ и съ каждымъ годомъ прiобрѣтали все большую и большую извѣстность. Его симпатичный талантъ постоянно развивался, ростъ, и отъ него еще можно было ожидать многаго. Вообще, имя Загорскаго, достаточно поработавшаго на пользу русскаго искусства, безъ сомнѣнiя, займетъ видное мѣсто въ исторiи отечественной жанровой живописи. Николай Петровичъ Загорскiй родился 20-го ноября 1849 года въ С.-Петербургѣ, гдѣ отецъ его, помѣщикъ рязанской губернiи, постоянно находился на службѣ. Спецiальное образованiе Н. П. Загорскiй получилъ въ Императорской академiи художествъ, въ которой обучался съ 1864 по 1875 годъ. По окончанiи въ ней курса онъ съ 1876 по 1879 почти безвыѣздно прожилъ въ деревнѣ, гдѣ цѣлые два года дѣлалъ этюды и работалъ надъ большой картиной „Проводы преступника", но бросилъ ее не окончивъ, такъ какъ остался недоволенъ ея тенденцiозностью и прiемами, съ которыми онъ ее началъ. Въ это же время онъ исполнялъ рядъ портретовъ историческихъ дѣятелей, заказанныхъ ему московскимъ Румянцевскимъ музеемъ. Множество портретовъ этихъ, а также портретъ Государя Императора, объ исполненiи которыхъ съ такой похвалой отзывался покойный И. Н. Крамской въ своихъ запискахъ,

сдѣланы имъ черной масляной краской. За свои выдающіяся способности и успѣхи въ живописи Н. П. Загорскій былъ награжденъ въ бытность его въ академіи двумя малыми серебряными медалями (1868—1869 гг.), двумя большими (1869—1870 гг.) и малой золотой медалью въ 1873 г. за исполненную по конкурентной программѣ картину „Давидъ, играющій на гусляхъ передъ Сауломъ“. Въ слѣдующемъ году онъ получилъ званіе классного художника 1-й степени за картину „Апостолъ Павелъ передъ судомъ намѣстника Феста-Порція“.

Въ послѣдніе годы онъ состоялъ членомъ товарищества передвижныхъ художественныхъ выставокъ, а также былъ однимъ изъ учредителей русскихъ иллюстраторовъ и с.-петербургскаго общества художниковъ. Кромѣ того Н. П. Загорскій преподавалъ въ рисовальныхъ классахъ с.-петербургскаго Императорскаго общества поощренія художествъ, имѣлъ учениковъ въ своей мастерской и исполнялъ рисунки для разныхъ иллюстрированныхъ изданій — для журналовъ „Пчелы“, М. О. Микѣшина, „Всемірной Иллюстраціи“ и другихъ.

Изъ его картинъ извѣстны: „Семейная сцена“ (1875), „Старый артистъ и его дочь“ (1881), „Арендаторъ“ и „Митька“ (1885), „Супруги“, „Полѣсовщикъ“, „Въ неурожайный годъ — по міру“ и „Нищіе“ (1886), „У фельдшера въ ожиданіи пріема“, „Деревенскіе подростки“, „Молодуха“ и „Вдовая“ (1887), „Лиза“ (изъ Тургенева), „Альтистъ“, „Въ ожиданіи приговора доктора“, „Въ саду“, „Ужъ ходитъ“ (1892), „Прошлое“, „Письмо отъ сына издалека“, „Наболѣвшее сердце“ и „За утреннимъ чаемъ“ (1893). Нѣкоторыя изъ его картинъ были и на иностранныхъ выставкахъ, напримѣръ на всемірной выставкѣ въ Филадельфіи (1876 г. „Семейная сцена“), на юбилейной академической въ Берлинѣ (1886 г. „Нищіе“) и на Колумбовой выставкѣ въ Чикаго („Наболѣвшее сердце“ и „За утреннимъ чаемъ“). На выставкахъ товарищества передвижныхъ выставокъ картины его начали появляться съ 1880 г. и были выставлены въ Харьковѣ, Екатеринбургѣ, Казани, Кіевѣ, Ригѣ, Одессѣ.

Произведенія эти могутъ нравиться или не нравиться, казаться интересными или скучными, но не въ нихъ только заключается тотъ слѣдъ, который оставилъ по себѣ безвременно сошедшій со сцены художникъ. Его значеніе опредѣляется тѣмъ вліяніемъ — какое онъ имѣлъ на своихъ учениць и учениковъ, какъ художникъ, преподаватель и какъ человѣкъ. Врагъ всякой рутины, ненавистникъ всего низменнаго, всякой фальши и дешевыхъ эффектовъ, онъ, вступивъ въ ряды преподавателей школы, сразу пріобрѣлъ такое значеніе какое рѣдко выпадаетъ на долю обыкновенныхъ учителей. Классъ Загорскаго былъ выдающимся не только по успѣхамъ, но главное по тому воодушевленію, по той энергіи, съ которой работали его ученицы. Онѣ работали съ увлеченіемъ, со страстью именно потому, что онъ съумѣлъ заронить въ нихъ искру того священнаго огня, который постоянно горѣлъ въ немъ самомъ. Человѣкъ недюжинный, сильный духомъ и искренній въ своей любви къ родному для него искусству, онъ замѣчательно относился къ молодежи, которую умѣлъ ободрить, умѣлъ любить. Н. П. Загорскій былъ совершенно чуждъ матеріализма и практичности и полонъ духовныхъ силъ и нравственныхъ качествъ, и всѣ хорошо знавшіе его испытывали наслажденіе бесѣдовать съ нимъ, съ этимъ чистымъ идеалистомъ...

Н. П. ЗАГОРСКІЙ,
художникъ-жанристъ, † 30-го декабря 1893 г.

Съ фотографіи И. Грюнберга гравировалъ Б. П. Пуцъ.

Георгій,

епископъ селенгинскій

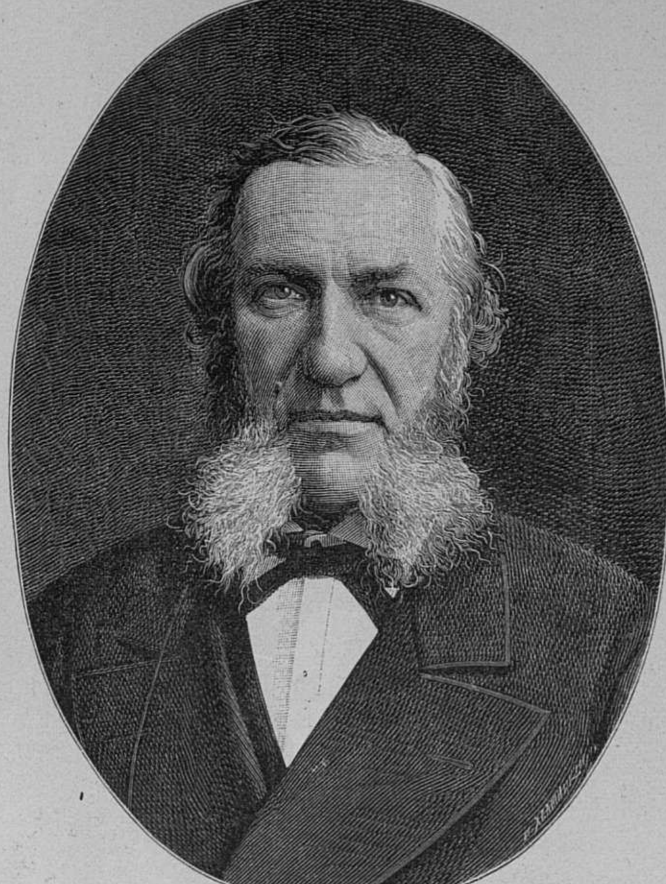
Въ январѣ прошлаго года, въ городѣ Иркутскѣ, въ Крестовой церкви архіерейскаго дома, происходило нареченіе, а спустя два дня, въ Вознесенскомъ святителя Иннокентія монастырѣ, и хиротонія бывшаго ректора благовѣщенской духовной семинаріи архимандрита Георгія во епископа селенгинскаго. Тридцать лѣтъ слишкомъ состоитъ преосвященный Георгій въ священномъ санѣ и безъ малаго двадцать лѣтъ исполнялъ трудныя обязанности наставника и руководителя юношества, готовящагося къ священству, то въ качествѣ преподавателя томской духовной семинаріи, то какъ инспекторъ и позднѣе ректоръ благовѣщенской духовной семинаріи, оставивъ по себѣ самыя лучшія воспоминанія и среди своей паствы, и среди учащихся. Достаточно труда положилъ преосвященный Георгій на дѣло умственнаго и духовнаго просвѣщенія юношества, а нынѣ, въ новомъ его высокомъ званіи, почтенному архипастырю предстоятъ еще большіе труды. Ранѣе онъ былъ руководителемъ, какъ онъ самъ выразился, „незначительнаго стада Христова по числу и заключеннаго въ тѣсные сравнительно предѣлы“, теперь-же ему приходится „быть пастыремъ и руководителемъ самихъ пастырей и предъ Богомъ и совѣстью отвѣчать не за нравственный только строй и поведеніе паствъ, но и за дѣйствія ихъ пастырей“. Новому селенгинскому епископу ввѣряется цѣлая обширная область — Забайкальская, занимающая пространство около 500.000 кв. саж., рѣдко населенная, холодная, изобилующая горными трудно проходимыми рѣками и рѣчками, покрытая дремучими лѣсами и повсюду множествомъ горъ, и большихъ, и малыхъ. Такимъ образомъ, для наблюденія за своей паствою новоназначенный епископъ принужденъ будетъ бороться со многими затрудненіями, иногда едва преодолимыми. Но не въ этомъ одномъ заключается трудность его обязанностей. Въ краѣ, ввѣренномъ его духовному попеченію, находится много раскольниковъ и бурятъ-язычниковъ. Не только одни язычники, нуждающіеся въ просвѣщеніи свѣтомъ истинной вѣры, являются предметомъ постоянныхъ заботъ епископа; раскольники, именующіе себя старообрядцами, также требуютъ надзора, а межъ тѣмъ они селятся въ самыхъ глухихъ и трудно проходимыхъ дебряхъ и, разумѣется, уже поэтому одному нерѣдко ускользаютъ отъ вліянія добраго пастыря. Но среди пасомыхъ епископа существуетъ здѣсь немало и такихъ пра-

Игроки. — »Безъ трехъ!« Рисунокъ Н. П. Загорскаго.

С.-Петербургъ. — Выставка произведеній Н. П. Загорскаго.

В. А. НОВИНСКІЙ, предс. правл. общ.

Съ фотографіи Левицкаго грав. Б. П. Пуцъ.



Е. И. ЛАМАНСКІЙ, учред. общ.

Съ фотографіи Левицкаго гравировалъ И. И. Хелмицкій.

Х. Х. КРЮГЕРЪ, чл. правл. общ.

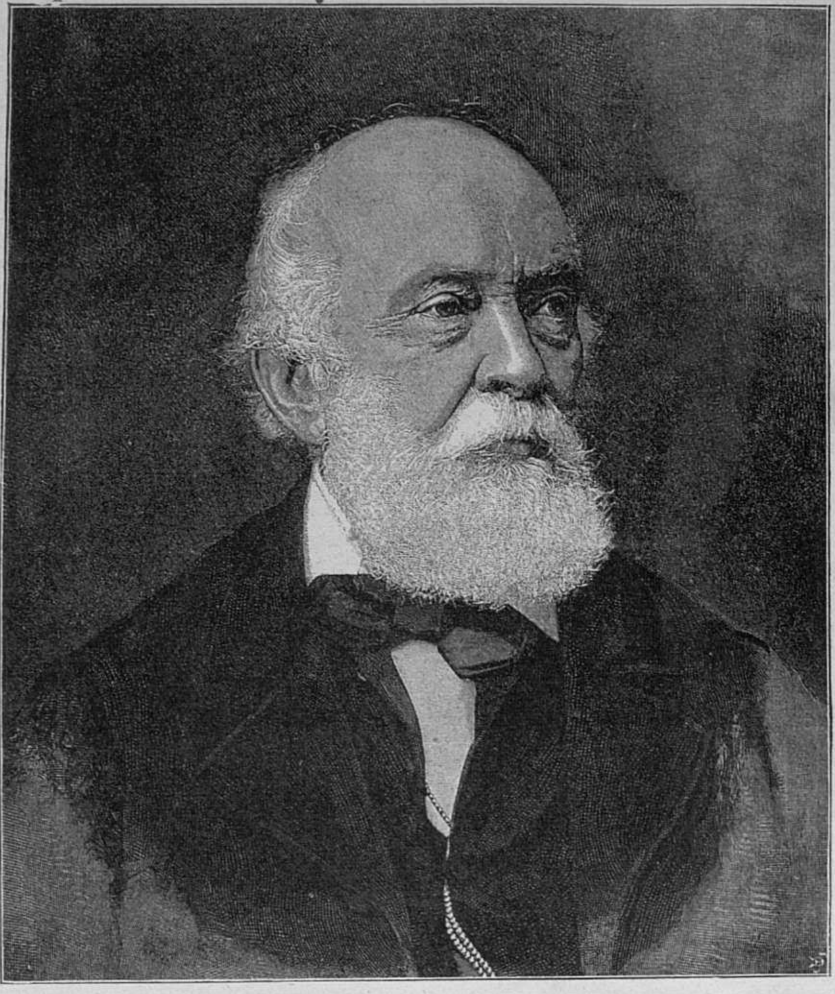
Съ фотографіи Левицкаго грав. А. И. Зубчаниновъ.

Собственный домъ общества. Главный фасадъ.

Тридцатилѣтіе с.-петербургскаго общества взаимнаго кредита.

вославныхъ, которые, чтобы не быть увлеченными сектантской пропагандой, требуютъ самой бдительной охраны и руководства со стороны пастырей. Вотъ при какихъ условіяхъ предстоитъ работать епископу Георгію, кроткому и незлобивому сердцемъ и не обладающему крѣпостію силъ тѣлесныхъ... Онъ можетъ утѣшать себя лишь тѣмъ, что на этой нивѣ, поросшей терніями раскола и язычества цѣлые вѣка подвизалось и ранѣе такое множество избранниковъ Божіихъ, столько святителей-труженниковъ, составлявшихъ всегда предметъ благоговѣйнаго удивленія для современниковъ и доселѣ остающихся идеальными дѣятелями.

Преосвященному Георгію нынѣ уже около шестидесяти лѣтъ. Онъ—сынъ діакона пензенской епархіи и въ мірѣ назывался Георгіемъ Поликарповичемъ Орловымъ. Воспитаніе получилъ онъ въ томской духовной семинаріи, откуда выпущенъ въ 1860 году съ званіемъ студента семинаріи, и въ слѣдующемъ году былъ рукоположенъ во священника. Въ 1866 году онъ овдовѣлъ и вскорѣ сталъ помышлять о продолженіи богословскаго образованія, съ каковой цѣлью и поступилъ въ 1870 году въ число студентовъ московской духовной академіи, гдѣ и пробылъ до 1874 г. Тотчасъ по окончаніи академическаго курса, со степенью кандидата богословія, онъ былъ назначенъ преподавателемъ въ свою родную семинарію и въ этой должности состоялъ до 1881 г., когда получилъ повышеніе, будучи назначенъ инспекторомъ благовѣщенской духовной семинаріи. Тяжелы были его годы служенія на Амурѣ: онъ долженъ былъ нести и обязанности по службѣ, далеко не легкія и бороться съ недугами, одолѣвавшими его. Возведенный въ 1883 г. въ санъ протоіерея, о. Георгій, спустя два года, былъ назначенъ ректоромъ той же семинаріи, а въ 1889 г. принялъ на себя иноческій санъ и возведенъ во архимандриты. Наконецъ, 24-го октября 1892 года послѣдовало Высочайшее повелѣніе о бытіи ему епископомъ селенгинскимъ, первымъ викаріемъ иркутской епархіи.



ЛАІОСЪ КОШУТЪ,
венгерскій патріотъ, † 8 (20)-го марта с. г.

Kossuth Lajos

Лаіосъ Кошутъ †

8 (20)-го марта скончался въ Туринѣ знаменитый Кошутъ, вождь венгерскаго движенія 1849 года. Лаіосъ (Людвигъ) Кошутъ родился 15 (27)-го апрѣля 1802 года въ Монокѣ, въ Земплинскомъ округѣ. Юридическое образованіе онъ получилъ въ коллегіи г. Саросшатака. Съ 1824 г. онъ начинаетъ выдвигаться какъ адвокатъ и какъ ораторъ въ комитатскихъ собраніяхъ. Въ 1831 г. онъ переѣхалъ въ Пештъ и съ слѣдующаго года принялъ участіе въ политикѣ, войдя въ составъ ландтага, въ качествѣ замѣстителя одного магната. Онъ основалъ газету, спеціально посвященную вопросамъ ландтага, которая, во избѣжаніе цензурныхъ препятствій, не печаталась, а переписывалась въ 100 экземплярахъ и разсылалась по округамъ. По закрытіи ландтага, Кошутъ основываетъ новую газету, посвященную интересамъ окружныхъ управленій. Но газета эта вскорѣ была запрещена, а самъ Кошутъ и нѣкоторые его сотрудники въ 1837 г. арестованы. Обвиненный въ государственной измѣнѣ, Кошутъ былъ приговоренъ къ четырехлѣтнему заключенію, но въ 1840 г., благодаря всеобщей амнистіи, получилъ свободу. Немедленно по выходѣ изъ заключенія, онъ принялъ на себя редактированіе газеты „Pesti hirlap", гдѣ высказался его публицистическій талантъ; умѣренно оппозиціонному характеру газеты онъ придалъ радикальный оттѣнокъ. Въ 1844 г. онъ оставляетъ редактированіе газеты и, примкнувъ къ патріотическимъ союзамъ, въ 1847 г. попадаетъ въ качествѣ депутата отъ города Пешта въ ландтагъ, гдѣ становится во главѣ самой крайней оппозиціи.

Когда 17-го марта 1848 г. графъ Баттіани былъ назначенъ венгерскимъ министромъ-президентомъ, Кошутъ вошелъ въ его кабинетъ въ качествѣ министра финансовъ. По распущеніи въ сентябрѣ мѣсяцѣ этого министерства, Кошутъ становится во главѣ комитета для защиты страны, въ качествѣ его президента. Въ качествѣ таковаго онъ является организаторомъ борьбы съ южно-славянскимъ движеніемъ и съ австрійской централизаціей,— борьбы, отвратившей отъ Венгріи, благодаря ея исключительному характеру и нетерпимости, другія ея народности. Отреченіе императора Фердинанда I и вступленіе на престолъ Франца-Іосифа (2-го декабря 1848 г.) подали поводъ Кошуту вос-

Изъ воспоминаній о крымской войнѣ. Англійскій флотъ передъ Балаклавой во время шторма.

Съ фотографіи гравировалъ А. И. Зубчаниновъ.

С.-Петербургъ. — Выставка картинъ И. К. Айвазовскаго въ Николаевскомъ дворцѣ.

пользоваться обстоятельствами и 14-го апрѣля 1849 г. объявить въ Дебречинѣ независимость Венгріи. Кошутъ былъ избранъ президентомъ-губернаторомъ и водворился въ Пештѣ. Но, тѣснимое австрійскими войсками, новое правительство, вмѣстѣ съ своимъ президентомъ, уже въ іюлѣ должно было сдать столицу. Удалившись на югъ и все дальше преслѣдуемый войсками, Кошутъ принужденъ былъ 17-го августа 1849 г. перебраться въ Турцію. Тамъ онъ былъ арестованъ и, просидѣвъ въ заключеніи въ Виддинѣ и Шумлѣ, послѣ долгихъ переговоровъ между двумя правительствами, въ 1850 г. былъ водворенъ на жительство въ Малой Азіи, куда послѣдовала за нимъ и семья. Получивъ въ 1851 г. свободу, Кошутъ отправился сначала въ Соединенные Штаты, а затѣмъ жилъ въ Лондонѣ, Туринѣ и Рокаро, будучи центромъ венгерскихъ эмигрантовъ. Въ 1859 и 1866 гг. организованный имъ легіонъ венгерскихъ волонтеровъ сражался въ рядахъ Гарибальди за независимость Италіи. Несмотря на объявленную ему амнистію и избраніе народнымъ представителемъ, Кошутъ отказался присягать Габсбургамъ и вернуться въ отечество, — отказался даже и тогда, когда въ 1877 г. прибыла для этого къ нему спеціальная депутація.

Съ Кошутомъ сошелъ въ могилу послѣдній изъ могиканъ поколѣнія дѣятелей 1848 года, и послѣдній замѣчательный представитель идеи національности, пытавшійся окрылить ее иной идеей, но павшій жертвой того, что недостаточно рѣзко разорвалъ съ традиціями своего народа. Но только благодаря этому онъ былъ тѣмъ, чѣмъ былъ. Онъ палъ жертвой историческаго недоразумѣнія. Его время не было подготовлено, чтобы осуществить его идеалы, но и его идеалы не были достаточно смѣлы и рѣшительны, чтобы преобразовать свою эпоху. А еслибы они были таковыми, то вѣроятно Кошутъ сдѣлалъ бы еще меньше: онъ не былъ бы понятъ, и умеръ бы не болѣе, чѣмъ опаснымъ мечтателемъ.

Кошутъ былъ, несомнѣнно, великимъ патріотомъ. Къ сожалѣнію, онъ не понималъ, что Венгрія могла добиться полной самостоятельности лишь при полномъ единомысліи всѣхъ своихъ племенъ. Кошутъ былъ прежде всего фанатическій проповѣдникъ мадьяризма, мадьярскаго государства, въ которомъ нѣмцы славяне и румыны играли бы роль рабовъ. Эти немадьярскія народности рабами быть не пожелали и подорвали въ корнѣ все предпріятіе Кошута. Будучи человѣкомъ великихъ дарованій, пользовавшимся глубокимъ обаяніемъ, онъ могъ бы совершить то, за что взялся, еслибы не увлекся злополучнымъ желаніемъ обратить Венгрію въ Мадьярію.

Чернильница на память отъ русскихъ женщинъ.

Адресъ французскимъ женщинамъ и подарки г-жѣ Аданъ отъ русскихъ женщинъ

Нѣтъ сомнѣнія, что франко-русскія симпатіи находятся въ полномъ расцвѣтѣ. И вотъ, между прочимъ, живое тому доказательство. Въ зданіи петербургскаго Императорскаго общества поощренія художествъ выставленъ художественный альбомъ съ адресомъ французскимъ женщинамъ и чернильница — подарки г-жѣ Аданъ.

Обложка альбома исполнена въ древне-русскомъ стилѣ и вышита по рисунку архитектора И. П. Ропета. Она представляетъ шитье по бархату и парчѣ золотомъ, жемчугомъ и драгоцѣнными каменьями древне-русскимъ швомъ. Середину занимаетъ русскій гербъ, вышитый шелкомъ и золотомъ, а надъ нимъ, въ видѣ короны, древне-русскій кокошникъ изъ жемчуга, съ драгоцѣнными каменьями. Наверху золотыми буквами надпись: „Отъ русскихъ женщинъ французскимъ". Внизу разноцвѣтной эмалью: „1893 годъ". Закрывается альбомъ богатыми эмалированными застежками. Внутри альбомъ обтянутъ древней парчей. Въ альбомъ вложенъ адресъ французскимъ женщинамъ, написанный въ два столбца — на русскомъ и французскомъ языкахъ и украшенный рисункомъ г-жи Полѣновой, изображающимъ московскій Кремль среди русскаго орнамента. За нимъ слѣдуютъ 25 листовъ съ рисунками и орнаментами художницъ и любительницъ. Эти листы содержатъ около 5.000 подписей русскихъ женщинъ. Изъ нихъ четыре листа отъ петербургскихъ дамъ, съ рисунками г-жъ Алмазовой, Константиновой, Семеновой, Срезневской и Федоровой; листъ отъ учительницъ, рисунокъ г-жи Кавосъ; отъ морскихъ дамъ — рисунокъ г-жи Онуфріевой; отъ женщинъ-врачей — орнаментъ г-жи Туркулъ; отъ женщинъ-писательницъ — рисунокъ г-жи Бёмъ; отъ дамъ-общественныхъ дѣятельницъ — рисунокъ г-жи Куріаръ; отъ драматическихъ актрисъ — рисунокъ г-жи Бёмъ; отъ дамъ-художницъ — рисунокъ г-жи Ліандръ; отъ дамъ-артистокъ — рисунокъ г-жи Самокишъ-Судковской; отъ рисовальной школы г-жи Кочетовой — рисунокъ г-жи Кочетовой; отъ учащихся въ академіи художествъ — рисунокъ г-жи Педашенко; отъ ученицъ консерваторіи — орнаментъ г-жи Шванкъ, и нѣсколько орнаментныхъ листовъ съ подписями, присланными изъ провинцій, работы г-жъ Ламанской, Кулибиной, Симоносъ, Терлицкой.

Чернильница, подносимая г-жѣ Аданъ, выполненная по рисунку архитектора И. П. Ропета, въ русскомъ стилѣ, изъ позолоченнаго серебра съ эмалью вышла изъ мастерской Рахманинова, бывшаго управляющаго работами у Сазикова и Хлѣбникова. Перо — позолоченное съ эмалью, украшенное павлиньими перьями.

Кромѣ того собрано денегъ болѣе 10.000 руб. Значительнѣйшая часть изъ нихъ будетъ направлена къ французскому министру народнаго просвѣщенія съ просьбой учредить стипендію въ одномъ изъ женскихъ лицеевъ Тулона въ память послѣднихъ франко-русскихъ торжествъ во имя мира.

Вотъ текстъ адреса французскимъ женщинамъ:

„Блистательный и задушевный пріемъ, какимъ почтила Франція русскую эскадру, — является первымъ въ исторіи примѣромъ братскаго единенія двухъ великихъ народовъ во имя мира. Въ этомъ знаменательномъ событіи мы не только привѣтствуемъ единодушный обмѣнъ искреннихъ взаимныхъ симпатій Франціи и Россіи, но и видимъ въ немъ залогъ торжества гуманныхъ стремленій современнаго человѣчества: мы хотимъ вѣрить, что высокій идеалъ братства народовъ будетъ насущной задачей грядущаго вѣка.

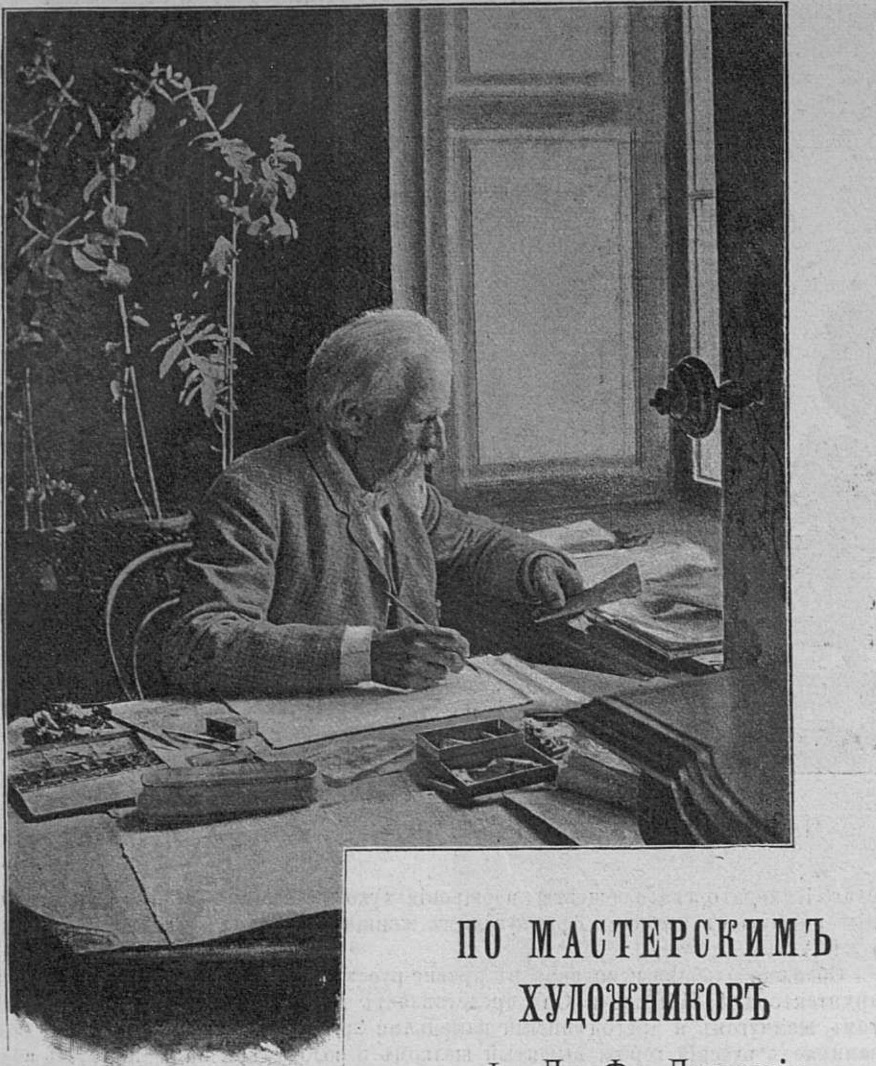
Мы, женщины, не умираемъ на поляхъ битвъ, но обречены видѣть — какъ гибнутъ, защищая насъ, наши отцы, мужья, сыновья и братья... Мы раздѣляемъ всѣ превратности ихъ судьбы за исключеніемъ одной этой роковой опасности. Вотъ, что всего болѣе обязываетъ насъ, женщинъ, служить великой идеѣ мира. Вотъ, что даетъ намъ неоспоримое право провозглашать, что величайшимъ въ исторіи будетъ тотъ день, когда цивилизація побѣдитъ наконецъ кровавое наслѣдіе варварства; когда общими усиліями лучшихъ умовъ создана будетъ возможность избѣгать въ будущемъ всѣхъ неисчислимыхъ бѣдствій войны — этого вѣчнаго источника разоренія народовъ и отчаянія семей, этой величайшей преграды торжеству прогресса!

Да прійдетъ миръ! Вамъ, женщины Франціи, шлемъ мы это завѣтное пожеланіе вмѣстѣ съ выраженіемъ нашей горячей симпатіи и глубокаго чувства любви и уваженія къ великой французской націи".

Альбомъ съ адресомъ.

С.-Петербургъ. — Адресъ отъ русскихъ женщинъ французскимъ женщинамъ и подарки г-жѣ Аданъ, выставленные въ залѣ Императорскаго общества поощренія художествъ.

Съ фотографій Ѳ. Н. Родченко. Автотипія Эд. Гоппе.



ПО МАСТЕРСКИМЪ ХУДОЖНИКОВЪ

I. Л. Ф. Лагоріо

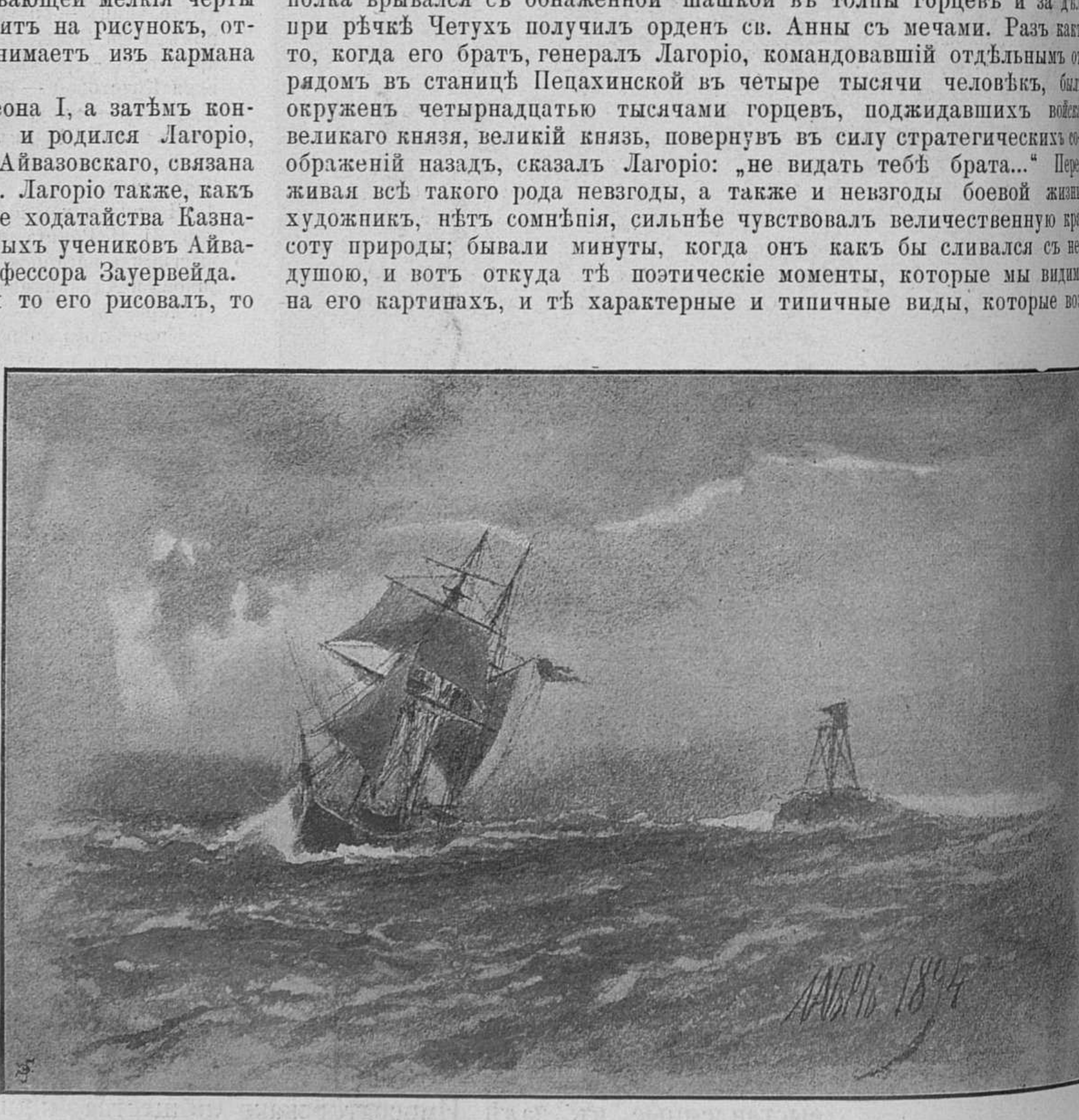
Гдѣ бы вамъ ни случилось быть—на какомъ либо художественномъ собраніи или просто сборищѣ въ столицѣ, — тамъ, среди наклоненныхъ головъ за столомъ, непремѣнно ищите Льва Феликсовича Лагоріо. Онъ постоянно полощется кистью въ стаканѣ воды, и предъ нимъ маленькій ящикъ акварельныхъ красокъ, а не то маленькія плитки одной краски *тинта* или *сепіи* и большой кусокъ бумаги, на которой, среди шутокъ, разговора и смѣха въ продолженіе вечера непремѣнно явится одинъ изъ видовъ Кавказа или Чернаго и Балтійскаго морей.

По типу Лагоріо итальянецъ — предки его были генуэзцы. Худенькій, небольшого роста, съ длинными сѣдыми волосами и съ густой сѣдой испаньёлкой, художественно заканчивающей мелкія черты его энергичнаго лица, онъ, прищуриваясь, смотритъ на рисунокъ, отклоняя отъ него назадъ голову, и постоянно вынимаетъ изъ кармана бинокль, когда глядитъ на картину.

Отецъ его былъ вторымъ секретаремъ Наполеона I, а затѣмъ консуломъ въ Крыму, гдѣ, въ Ѳеодосіи, въ 1825 г. и родился Лагоріо, художественная карьера котораго также, какъ и Айвазовскаго, связана съ именемъ таврическаго губернатора Казначеева. Лагоріо также, какъ и Айвазовскій, поступилъ въ академію вслѣдствіе ходатайства Казначеева, и до академіи онъ былъ однимъ изъ первыхъ учениковъ Айвазовскаго, а въ академіи ученикомъ баталиста-профессора Зауервейда.

Съ дѣтства Лагоріо страстно любилъ море и то его рисовалъ, то съ утра до ночи мастерилъ кораблики. Эта страсть къ дѣланію корабликовъ вкоренилась въ немъ на долгое время, и онъ дѣйствительно самъ, бывши уже художникомъ, построилъ прекрасную яхту „Тюлень". Никто вслѣдствіе этого изъ нашихъ художниковъ не знаетъ такъ корабль, какъ Лагоріо. Ученикъ его — корабельный инженеръ, г. Гриценко, также маринистъ, совершившій кругосвѣтное плаваніе въ качествѣ художника съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ — говорилъ мнѣ, что знанія Лагоріо по постройкѣ корабля изумительны; его чертежи, сдѣланные отъ руки, вѣрнѣе всякихъ инженерныхъ. Марины Лагоріо съ характерными особенностями всевозможнаго рода и вида кораблей, съ изолированной жизнью этихъ борцовъ моря, зависящихъ отъ разныхъ случайностей бурной стихіи, — занимаютъ цѣлые ряды мольбертовъ на каждой изъ академическихъ выставокъ въ продолженіе болѣе тридцати лѣтъ. Лагоріо, кромѣ знанія техники и другихъ художественныхъ качествъ, унаслѣдовалъ отъ своего перваго учителя Айвазовскаго необыкновенную плодовитость и такую завидную любовь къ труду, какою отличаются въ большинствѣ случаевъ только очень крупные мастера. Лагоріо нельзя себѣ представить не пишущимъ и не рисующимъ. Утромъ въ академіи художествъ вы вѣчно застанете его въ мастерской за мольбертомъ — онъ непремѣнно пишетъ какую либо картину и тутъ же даетъ уроки рядомъ сидящему съ нимъ ученику. Вечеромъ по понедѣльникамъ онъ всегда засѣдаетъ въ „Соляномъ Городкѣ" — въ обществѣ художниковъ, по средамъ — въ Михайловскомъ дворцѣ — въ обществѣ художницъ, и тамъ, и тутъ онъ рисуетъ одинъ рисунокъ за другимъ. Высокая и обширная мастерская его вся сверху до низу завѣшана этюдами, писанными съ натуры масляными красками. Вдоль стѣнъ, подъ столами, па столахъ, на этажеркахъ лежатъ папки, альбомы и записныя книжки; они лежатъ цѣлыми грудами, составляютъ цѣлую библіотеку, и есть въ числѣ отдѣланныхъ имъ или вполнѣ законченныхъ этюдовъ, развѣшанныхъ по стѣнамъ, прямо уже вполнѣ скомпанованныя картины, есть этюды, набросанные по впечатлѣнію, есть одна и та же мѣстность при различныхъ освѣщеніяхъ, есть отдѣльныя замѣтки, какъ штудированіе извѣстныхъ неуловимыхъ красокъ, или кроки какого либо оригинальнаго рисунка и движенія, и есть наконецъ въ памятныхъ книжкахъ замѣтки, на которыхъ не только красками и карандашомъ, но даже буквами и цифрами обозначаются рисунокъ, тонъ, переходы изъ тона въ тонъ и всѣ тѣ особенности, которыя должны художнику напомнить или подсказать общую картину съ ея деталями и то впечатлѣніе, какое онъ вынесъ, наблюдая природу. Въ его мастерской, застланной восточными коврами и меблированной атаманками и мягкими креслами, не слыхать только стуковъ, но игра на роялѣ, пѣніе, звяканье тарелокъ и стакановъ — это призывные звуки радушно всѣмъ артистамъ открытой мастерской. Онъ очень любитъ пѣніе и также въ немъ всегда принимаетъ участіе, но больше душой, такъ какъ ротъ его постоянно занятъ сигарой, которую онъ не столько куритъ, сколько смакуетъ и даже какъ бы жуетъ и сосетъ. Онъ не выпускаетъ ее изо рта не только, когда одна рука занята кистями и муништабелемъ, а другая палитрой, но даже и тогда, когда съ торчащей во рту сигарой параллельно ей онъ держитъ у глазъ и бинокль. Самъ о своемъ пѣніи онъ говоритъ: „Я не могу пѣть, потому что мнѣ запретилъ Тамберликъ. Разъ какъ-то, когда на одинъ изъ художественныхъ пятницкихъ вечеровъ, въ пятницу, явился въ академію Тамберликъ и когда онъ не хотѣлъ пѣть до тѣхъ поръ, пока передъ нимъ не споетъ кто другой, я подошелъ къ роялю и просипѣлъ какую-то арію, что было мочи, а Тамберликъ, апплодируя сказалъ мнѣ: „У васъ хорошій голосъ, но вы берегите его и лучше не пойте...“

Кромѣ моря излюбленными мотивами картинъ Лагоріо являются постоянно на большихъ его полотнахъ и виды Кавказа, характернѣе и поэтичнѣе которыхъ въ нашемъ искусствѣ не было и нѣтъ. До сихъ поръ одинъ Лагоріо изобразилъ предъ нами природу Кавказа со всей ея чарующей величественностью и въ тѣхъ краскахъ на полотнѣ, какія вышли только изъ-подъ пера Лермонтова въ его звучныхъ стихахъ. Дарьяльское ущелье, замокъ Тамары, снѣжныя вершины, дикія скалы и пѣнистые горные ручьи — все это, точно въ поэтическихъ образахъ, предстало предъ нами на большихъ полотнахъ изъ-подъ кисти Лагоріо. Онъ былъ на Кавказѣ, какъ самъ говоритъ, семнадцать разъ и ѣздилъ по немъ вдоль и поперекъ; бывалъ даже въ экспедиціяхъ при покореніи Кавказа въ 1863 г. съ в. к. Михаиломъ Николаевичемъ, самъ въ рядахъ эскадрона драгунскаго Сѣверскаго полка врывался съ обнаженной шашкой въ толпы горцевъ и за дѣло при рѣчкѣ Четухъ получилъ орденъ св. Анны съ мечами. Разъ какъ-то, когда его братъ, генералъ Лагоріо, командовавшій отдѣльнымъ отрядомъ въ станицѣ Пецахинской въ четыре тысячи человѣкъ, былъ окруженъ четырнадцатью тысячами горцевъ, поджидавшихъ войска великаго князя, великій князь, повернувъ въ силу стратегическихъ соображеній назадъ, сказалъ Лагоріо: „не видать тебѣ брата..." Переживая всѣ такого рода невзгоды, а также и невзгоды боевой жизни, художникъ, нѣтъ сомнѣнія, сильнѣе чувствовалъ величественную красоту природы; бывали минуты, когда онъ какъ бы сливался съ ней душою, и вотъ откуда тѣ поэтическіе моменты, которые мы видимъ на его картинахъ, и тѣ характерные и типичные виды, которые воз-



Корабль въ бурю. Этюдъ Л. Ф. Лагоріо.

А. Д. Мунделла. Дж. О. Тревельянъ. Арнольдъ Морлей. Лордъ Твидмаусъ. А. Г. Д. Оклендъ.

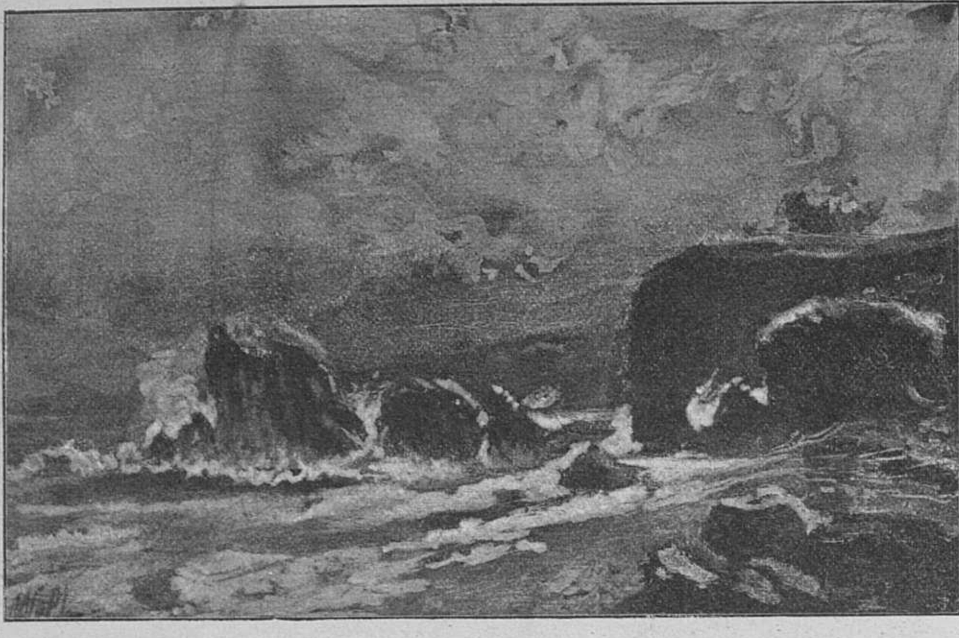
Графъ Дж. Спенсеръ. Дж. Морлей. Графъ Дж. Кимберлей. Лордъ Розбери. Г. Кемпбелль-Банерманъ. Лордъ Гершель. В. Гаркортъ. Г. Г. Асквитъ. Дж. Брайсъ. Графъ Рипонъ. Г. Г. Фаулеръ. Д. Шау Лефевръ.

Англія. — Первое засѣданіе новаго министерства.

создаютъ предъ нами Кавказъ какъ бы воочію. Айвазовскій, проѣхавъ Кавказъ изъ Батума до Баку и обратно, написалъ цѣлую серію кавказскихъ видовъ; но, когда была въ академіи его выставка рядомъ съ выставленными картинами Лагоріо, то по Петербургу циркулировалъ слѣдующій анекдотъ: какому-то кавказцу, купившему одну изъ картинъ Айвазовскаго, предложили купить и картину Лагоріо. Онъ посмотрѣлъ, полюбовался и сказалъ: „нѣтъ, все это я видѣлъ и на Кавказѣ, а у Айвазовскаго есть то, чего тамъ и нѣтъ“...

Кисть Лагоріо мягкая, нѣжная, какая-то женственная; и хотя художники говорятъ, что онъ пишетъ *червячками*, тѣмъ не менѣе его живопись достигаетъ полной натуры. Вначалѣ онъ подражалъ Айвазовскому, но потомъ усвоилъ себѣ кисть Калама и съ помощью ея, а главное съ помощью натуры выработалъ и свой собственный почеркъ. Онъ не былъ никогда преподавателемъ въ академіи, но учениковъ у него много и однимъ изъ выдающихся надо назвать пейзажиста Сергѣева, а изъ художницъ — предсѣдательницу „дамскаго художественнаго кружка“ П. П.

Н. Александровъ.



Изъ альбома Л. Ф. Лагоріо.

Никодимъ,

епископъ киренскій

Спустя нѣсколько мѣсяцевъ послѣ нареченія и хиротоніи архимандрита Георгія во епископа селенгинскаго, въ томъ же Иркутскѣ, въ каѳедральномъ соборѣ, 8-го октября 1892 года происходило нареченіе ректора мѣстной духовной семинаріи отца архимандрита Никодима во епископа киренскаго. 10-го октября онъ былъ хиротонисанъ въ этотъ санъ въ Вознесенскомъ святителя Иннокентія монастырѣ высокопреосвященнымъ Тихономъ и преосвященнымъ Георгіемъ, пріявшимъ здѣсь же ранѣе епископа Никодима свою хиротонію.

Преосвященный Никодимъ, до постриженія въ монашество Николай Ивановичъ Преображенскій, сынъ бѣднаго священника въ одномъ изъ селъ калужской губерніи, родился въ 1857 году и первоначальное образованіе получилъ въ домѣ родителей. По достиженіи надлежащаго возраста онъ былъ принятъ въ калужскую духовную семинарію, въ которой курсъ окончилъ съ званіемъ студента семинаріи въ 1879 году. „Послѣ этого — говоритъ преосвященный Никодимъ—волею высшаго, поставленнаго надо мною, начальства назначенный къ продолженію духовнаго образованія въ разсадникѣ высшей духовной науки и со святымъ послушаніемъ принявшій сіе назначеніе, — я, еще ранѣе желавшій удалиться въ какую либо мирную пустынную обитель, предварительно обогативши свой умъ обиліемъ духовнаго просвѣщенія,— по прибытіи во святую обитель преподобнаго Сергія, началъ искать утѣшенія себѣ въ тихомъ и мирномъ уединеніи монашескаго житія, а потому еще на школьной скамьѣ принялъ на себя иноческій санъ, чтобы, отрѣшившись отъ житейской суеты, предаться подвигамъ уединеннаго самоотреченія и самоусовершенствованія въ тѣсной и пустынной иноческой келліи. Премилосердый же Промыселъ Божій судилъ о мнѣ иначе“... Принявъ монашество во время пребыванія своего въ московской духовной академіи, 6-го декабря 1882 года рукоположенъ былъ во іеродіакона, а по окончаніи академическаго курса, 1-го мая 1883 г. рукоположенъ во іеромонаха и 10-го сентября того же года опредѣленъ смотрителемъ духовнаго училища въ Коломнѣ, уѣздномъ городѣ московской губерніи. Въ январѣ 1885 г. отецъ Никодимъ былъ перемѣщенъ на ту же должность въ звенигородское духовное училище московской же епархіи. Отсюда онъ въ апрѣлѣ 1888 года посланъ былъ въ отдаленную Сибирь съ назначеніемъ на должность инспектора томской духовной семинаріи, а въ слѣдующемъ году переведенъ въ семинарію иркутскую на должность ректора съ возведеніемъ въ санъ архимандрита. 21-го августа 1893 года Государь Императоръ Высочайше утвердить соизволилъ всеподданнѣйшій докладъ святѣйшаго синода о бытіи архимандриту Никодиму епископомъ киренскимъ, вторымъ викаріемъ иркутской епархіи. Новому епископу, такимъ образомъ, выпало на долю трудиться на пользу церкви православной при одинаковыхъ условіяхъ, въ какихъ трудится и первый викарій иркутской епархіи, епископъ Георгій. „Та узкая полоса нивы Божіей,—говоритъ преосвященный Никодимъ, — которая предназначается для моего дѣланія, усѣяна, особенно нынѣ, такими терніями, что не разъ придется поливать посѣянное слово Божіе собственными слезами—и не дождаться плода, чтобы взять рукояти съ веселіемъ. Часто придется исколоть руки до крови, стараясь исторгнуть терніе и волчцы. Порокъ злобенъ и ненавидитъ того, кто хочетъ искоренить его: суевѣріе упорно и готово преслѣдовать съ ожесточеніемъ своего обличителя“... Да поможетъ Господь архипастырю выйти побѣдителемъ въ нелегкой борьбѣ его.

На выставкѣ Айвазовскаго

Было бы излишне распространяться о значеніи И. К. Айвазовскаго въ пейзажной живописи. Въ романтической школѣ пейзажа Айвазовскій у насъ первый и, можно сказать, единственный художникъ, уже давно завоевавшій себѣ огромную и даже исключительную извѣстность; но и въ западно-европейской живописи едва ли найдется художникъ, который бы обладалъ такимъ значительнымъ талантомъ и такой удивительной виртуозностью кисти. Айвазовскій истинный, вдохновенный поэтъ моря, онъ знаетъ всѣ его тайны, всю красоту, всѣ его бурныя страсти, его трагическій паѳосъ и торжественный покой. Онъ изучилъ море, такъ сказать, вдоль и поперекъ; онъ всю жизнь свою наблюдалъ его и немудрено, если онъ полюбилъ его и видитъ въ немъ одну лишь красоту. Можно даже сказать, что Айвазовскій такъ увлеченъ моремъ, такъ любуется имъ, что не всегда замѣчаетъ тотъ дѣйствительный обликъ, въ которомъ является море простымъ смертнымъ. Оттого-то простые смертные по временамъ упрекаютъ Айвазовскаго въ томъ, что онъ въ своихъ вдохновенныхъ поэмахъ, которыя онъ называетъ картинами, представляетъ своего кумира въ ложномъ, хотя и въ блестящемъ, освѣщеніи, что онъ его прикрашиваетъ своей пламенной фантазіей и даетъ такимъ образомъ ложное о немъ представленіе. Но простые смертные, большинство которыхъ крайніе и исключительные реалисты, забываютъ, что Айвазовскій—поэтъ, что въ качествѣ поэта у него фантазія преобладаетъ надъ другими элементами сознанія, что эта фантазія по необходимости увлекаетъ его въ заоблачныя сферы и, въ концѣ концовъ, создаетъ такой міръ поэтической грезы, который возвышается надъ дѣйствительностью и, можетъ быть, — лучше дѣйствительности. Въ этомъ отношеніи онъ радикально отличается отъ всѣхъ другихъ нашихъ маринистовъ; но эти индивидуальныя свойства – не единственный элементъ, отличающій его; есть еще нѣчто другое, а именно школа, къ которой принадлежитъ Айвазовскій. Онъ — романтикъ, и въ этомъ отношеніи онъ совершенно отдѣльно стоитъ въ современной живописи, которая все больше и больше становится реалистической, для которой вопросъ чистой красоты есть второстепенный вопросъ, и которая на первый планъ выдвигаетъ такъ называемую художественную правду. Сопоставьте, напримѣръ, картину Айвазовскаго съ одной изъ картинъ Судковскаго, и вы поймете разницу не только въ хужесгвенномъ настроеніи двухъ маринистовъ, но и въ школахъ, къ которымъ они принадлежатъ. Море Судковскаго, несомнѣнно, правдивѣе, но море Айвазовскаго гораздо красивѣе; Судковскій лучше и точнѣе знакомитъ насъ съ моремъ и съ различными моментами его существованія, но море Айвазовскаго мы гораздо больше любимъ, гораздо больше имъ увлекаемся и можетъ быть даже гораздо лучше его понимаемъ. Г. Айвазовскій оживляетъ его своимъ поэтическимъ чувствомъ и фантазіей и вводитъ насъ такимъ образомъ въ совершенно особый міръ, созданный имъ.

И. К. Айвазовскій—неутомимъ; не прошло и года еще, какъ несравненный нашъ маринистъ, послѣ своего возвращенія изъ Америки, устроилъ цѣлую выставку своихъ картинъ, привезенныхъ имъ изъ Америки. На этой выставкѣ мы любовались чудеснѣйшимъ видомъ Нью-Іорка à vol d'oiseau и въ особенности прелестнѣйшимъ видомъ Ніагары. Уже и тогда Айвазовскій познакомилъ насъ съ Атлантическимъ океаномъ и нашелъ въ немъ такія красоты, какихъ не замѣчали прежніе маринисты. Но въ нынѣшнемъ году Айвазовскій оказался еще болѣе плодовитымъ; онъ выставилъ цѣлую серію (18) картинъ, между которыми есть настоящіе шедевры. Къ самымъ замѣчательнымъ, на мой взглядъ, принадлежитъ картина, озаглавленная „Плавучіе льды на Атлантическомъ океанѣ“. Эта картина—какъ бы воспоминаніе прошлогодняго путешествія художника въ Америку. На этотъ разъ Атлантическій океанъ предстаетъ передъ нами въ самомъ торжественномъ своемъ видѣ. На безбрежномъ водяномъ царствѣ виднѣется огромная бѣлая гора льда, освѣщенная сверху розовыми лучами восходящаго солнца. Огромный пароходъ, на которомъ ѣдутъ не менѣе трехъ тысячъ человѣкъ, кажется маленькой, едва замѣтной игрушкой въ сравненіи съ этой громадной льдиной. Впечатлѣніе, получаемое зрителемъ отъ этой картины, очень значительно и прекрасно. Три другія картины: „Ай-Петри при восходѣ солнца“, „Неаполитанская бухта при закатѣ солнца“ и „Кавказскій берегъ Чернаго моря при восходѣ солнца“ принадлежатъ къ тому же роду: здѣсь, какъ и въ „Плавучихъ льдахъ“, первую и почти исключительную роль играетъ эффектъ, — сильный и нѣсколько красочный,—солнечнаго освѣщенія. Къ сожалѣнію, всѣ эти три картины — не болѣе какъ повтореніе съ нѣкоторыми варіантами „Плавучихъ льдовъ“. „Ночь близъ Аликанте, въ южной Испаніи“ особенно хороша впечатлѣніемъ прекрасной южной ночи; въ ней Айвазовскій достигъ истиннаго поэтическаго величія. Торжественное спокойствіе картины „Тихое море“ обаятельно дѣйствуетъ на зрителя, тѣмъ болѣе, что тутъ онъ не замѣчаетъ тѣхъ обычныхъ эффектовъ, которыми Айвазовскій, по временамъ, чуточку злоупотребляетъ. Эта послѣдняя картина составляетъ какъ бы pendant къ другой, тоже прекрасной, картинѣ, въ которой мы знакомимся съ бурнымъ моремъ: „Свѣжая погода у кавказскихъ береговъ Чернаго моря“. Но почти рядомъ съ ней стоитъ другая, изображающая намъ „Малороссійскій пейзажъ“. Этотъ пейзажъ очень характеренъ для Малороссіи и вообще для нашего юга: двѣ малороссійскія хатки и нѣсколько хохловъ и хохлушекъ въ живописныхъ позахъ и костюмахъ. Живопись прекрасна, но, можетъ быть, слишкомъ законченная и вслѣдствіе этого нѣсколько манерна. Самая большая картина настоящей выставки это — „Вселенная“ — самая большая и, надо правду сказать, наименѣе удачная. Въ ней Авазовскій повторяетъ почти безъ всякихъ измѣненій тему, которую обрабатывалъ уже много разъ, напримѣръ въ своемъ „Потопѣ“ и другихъ подобныхъ же произведеніяхъ. Тутъ мы видимъ всегдашнюю манеру Айвазовскаго-бурное море, волны котораго сливаются съ грознымъ небомъ. Шесть картинъ „Изъ воспоминаній о крымской войнѣ“ также не совсѣмъ удачны. Въ картинѣ „Эскадра Адмирала Нахимова“ море слишкомъ сине, облака на небѣ слишкомъ тяжелы; въ другой картинѣ, изображающей ту же эскадру, входящую въ севастопольскую бухту, все сѣровато и безжизненно; въ третьей, „Адмиралъ Корниловъ на кожухѣ парохода „Владиміръ“ въ моментъ сдачи

турецкаго парохода „Мервахъ-бохри“, адмиралъ довольно театраленъ и поза его нѣсколько натянута. Лучшая изъ этой серіи картинъ — „Крестъ, положенный на Малаховомъ курганѣ, на томъ мѣстѣ, гдѣ былъ убитъ адмиралъ Корниловъ“. Очень недуренъ „Англійскій флотъ передъ Балаклавой во время шторма“. Мало удачнымъ показался намъ также „Данте, указывающій художнику на необыкновенныя облака“. Сюжетъ для этой картины Айвазовскій заимствовалъ изъ „Божественной комедіи“, но иллюстрировалъ его довольно слабо въ своей обычной манерѣ.

В. Чуйко.

С.-петербургское общество взаимнаго кредита

Въ текущемъ мартѣ, 17-го числа, исполняется тридцатилѣтіе со дня основанія перваго въ Россіи банковаго учрежденія, устроеннаго на началахъ взаимности — с.-петербургскаго общества взаимнаго кредита. Мысль объ устройствѣ этого общества принадлежала всецѣло тогдашнему управляющему государственнымъ банкомъ, извѣстному писателю и общественному дѣятелю Евгенію Ивановичу Ламанскому. Онъ же разработалъ и уставъ общества при содѣйствіи приглашенныхъ имъ представителей торговли и промышленности, встрѣченный полнымъ сочувствіемъ со стороны министровъ финансовъ и внутреннихъ дѣлъ, Высочайше утвержденный 9 апрѣля 1863 года и до сихъ поръ остающійся почти безъ измѣненій. Въ началѣ шестидесятыхъ годовъ, когда въ Петербургѣ еще не существовало ни одного кредитнаго учрежденія, а между тѣмъ потребность въ кредитѣ въ значительной мѣрѣ обострилась, особенно послѣ пожара, совершенно истребившаго (въ 1862 г.) Апраксинъ и Щукинъ дворы со всѣми складами товаровъ, мысль Е. И. Ламанскаго была встрѣчена съ полнымъ сочувствіемъ всѣмъ столичнымъ торговымъ людомъ. И основанное по этой мысли общество вполнѣ оправдало возлагавшіяся на него надежды, оказавъ въ высшей степени существенную поддержку въ особенности средней и мелкой торговлѣ. Общество открыло свои дѣйствія 17-го марта 1864 года. Въ то время въ составъ его входило 200 членовъ съ оборотнымъ капиталомъ всего въ 14.330 рублей; въ настоящее время изъ этого первоначальнаго числа остается еще 16 членовъ. Затѣмъ въ теченіе 30 лѣтъ было принято въ число членовъ около 18 тысячъ лицъ, внесшихъ въ оборотный капиталъ общества свыше 11.775.000 рублей. Къ 1-му января нынѣшняго года въ обществѣ состояло 5.909 членовъ съ оборотнымъ капиталомъ въ 3.290.000 рублей. Въ первое время по основаніи своемъ общество ограничивало свою дѣятельность учетомъ векселей; сначала было поставлено ограничить кредитъ одному лицу при учетѣ торговыхъ векселей 15.000 рублей, а личныхъ 5.000 руб. Въ 1886 г. предѣльная цифра торговаго кредита поднята до 50.000, еще черезъ нѣкоторое время до 75 тысячъ, а съ 1892 г. до 100 тысячъ. Со дня основанія по нынѣшній годъ обществомъ было учтено около 766 тысячъ векселей на сумму 408 милліоновъ рублей. Пріемъ денегъ на текущій счетъ достигъ очень значительной цифры; всего за 30 лѣтъ дѣятельности общества имъ было принято на текущій счетъ свыше 4.100 милліоновъ рублей и на эту сумму начислено процентовъ въ пользу членовъ 20.707.000 рублей. Изъ другихъ крупныхъ операцій общества укажемъ на выдачу ссудъ подъ процентныя бумаги, давшую въ итогѣ за 30 лѣтъ болѣе 15 милліоновъ прибыли, начтенной на общую сумму выдачъ, достигшую 320 милліона руб. По мѣрѣ расширенія операцій наемное помѣщеніе общества стало оказываться недостаточнымъ, и оно въ 1887 году пріобрѣло мѣсто, на которомъ теперь и красуется его роскошный домъ, на набережной Екатерининскаго канала. Въ этомъ новомъ, собственномъ помѣщеніи общество устроило между прочимъ гранитную кладовую для храненія несгораемыхъ ящиковъ по образцу англійскихъ Safe deposits. Освященіе новаго дома состоялось 9-го сентября 1890 года.

Въ ряду многочисленныхъ дѣятелей с.-петербургскаго общества взаимнаго кредита упомянемъ о Е. И. Ламанскомъ, В. А. Новинскомъ и Х. Х. Крюгерѣ, портреты которыхъ помѣщены въ этомъ нумерѣ „Всемірной Иллюстраціи“. Евгеній Ивановичъ Ламанскій, одинъ изъ видныхъ финансовыхъ дѣятелей въ Россіи, даровитый публицистъ, родился въ 1825 году. Онъ долгое время состоялъ управляющимъ государственнымъ банкомъ, въ которомъ занялъ эту должность послѣ барона Штиглица и который ему обязанъ своимъ полнымъ преобразованіемъ. Перу Е. И. Ламанскаго принадлежитъ немало статей по географіи, этнографіи, по экономическимъ вопросамъ и проч., изъ которыхъ наиболѣе извѣстна „Объ исторіи кредитныхъ учрежденій“. Являясь истиннымъ основателемъ с.-петербургскаго общества взаимнаго кредита, г. Ламанскій сдѣлалъ очень много для этого учрежденія, считающаго его однимъ изъ самыхъ дѣятельнѣйшихъ членовъ. Владиміръ Александровичъ Новинскій (р. 1831 г.) происходитъ изъ купеческаго рода, занимающагося торговлею съ 1810 года. Онъ обучался въ главномъ нѣмецкомъ училищѣ св. Петра; его торговая спеціальность — мѣховой товаръ. Какъ глубокій и основательный знатокъ дѣла, В. А. Новинскій былъ избранъ экспертомъ для оцѣнки мягкой рухляди въ вѣдомствѣ Кабинета Его Величества. Общественная дѣятельность В. А. Новинскаго весьма обширна и разнообразна. Онъ былъ много лѣтъ гласнымъ Думы и спб. губернскаго земскаго собранія, членомъ центральной коммиссіи по переоцѣнкѣ недвижимыхъ имуществъ въ столицѣ, старшиной купеческаго сословія и предсѣдателемъ спб. купеческой управы, членомъ совѣта государственныхъ кредитныхъ установленій и т. д.

Христіанъ Христіановичъ Крюгеръ (р. 1836 г.) — одинъ изъ дѣятельнѣйшихъ и вліятельнѣйшихъ членовъ правленія общества взаимнаго кредита; имъ, между прочимъ, составленъ въ высшей степени основательный сборникъ подъ заглавіемъ „Итоги тридцатилѣтней дѣятельности с.-петербургскаго общества взаимнаго кредита, 1864—1894“. Онъ здѣшній уроженецъ; обучался въ здѣшнемъ реформатскомъ училищѣ. Х. Х. Крюгеръ ведетъ оптовую торговлю при биржѣ. Онъ состоитъ гласнымъ Думы, выборнымъ купеческаго сословія и членомъ коммерческаго суда.

Новости печати

Волны жизни. Очерки и разсказы *А. А. Навроцкаго (Н. А. Вроцкаго).* Спб. 1894. (189 стр.). Ц. 1 р. Имя Н. А. Вроцкаго, какъ автора „Утеса Стеньки Разина“, очень популярно у насъ. Эта пьеса, сдѣлавшаяся обиходною студенческою пѣсней наряду съ традиціонной „Дубинушкой“ и „Укажи мнѣ такую обитель“ Некрасова, извѣстна даже и тѣмъ, которые совсѣмъ незнакомы съ другими произведеніями Вроцкаго. Между тѣмъ имъ изданъ романъ, два сборника стихотвореній и ему же принадлежитъ рядъ публицистическихъ статей въ „Рус. Рѣчи“. Какъ беллетристъ (я сужу по книжкѣ, заглавіе которой выписано выше) Н. А. Вроцкій принадлежитъ къ числу тѣхъ немногихъ современныхъ писателей, которые не охвачены пессимизмомъ. Онъ свѣтло и бодро смотритъ впередъ: въ самомъ дурномъ человѣкѣ онъ старается провидѣть способность воспрянуть, обновиться, „очиститься“. Нужны только побудительные стимулы. Возьмемъ, напр., разсказъ „Аспидъ“. Здѣсь выведенъ скряга-ростовщикъ, всю жизнь заботившійся лишь о пріумноженіи своего богатства. И вдругъ однажды на пожарѣ до сердца „аспида“ доходитъ крикъ отчаянія: это вопль матери о сынѣ, который остался на чердакѣ горѣвшаго дома. Въ „аспидѣ“ пробуждается человѣкъ, и онъ рѣшается спасти ребенка. Онъ бросается въ огонь. Обрушившаяся крыша погребаетъ его вмѣстѣ съ ребенкомъ. Очень жизненный разсказъ — „Эвелина“. Эвелина — кухарка-полька, старая дѣва, ханжа и въ то же время „ехидна“. Она всѣмъ, чѣмъ только можно, старается досадить горничной Анелѣ. Она пускаетъ на чердакъ собаку, которая пожираетъ анелины свѣвцёны. Барышня даетъ Анелѣ 3 рубля — и кухаркина месть не достигаетъ цѣли. Разъ горничная назвала Эвелину старой дѣвкой, которую никто не пожелаетъ взять замужъ. Этой обиды Эвелина не могла простить. Господа взяли въ помощницы горничной ея дочь. Дѣвочка захворала и въ бреду назвала Эвелину вѣдьмой. Эвелина распахнула дверь — и дѣвочка умерла отъ простуды во время обычной отлучки кухарки въ костелъ. Совѣсть заговорила въ злой дѣвѣ. Она пошла на исповѣдь. Патеръ сказалъ, что не дастъ причастія, пока она не искупитъ грѣха. Эвелина взяла на воспитаніе сиротку, дочь нищей. Въ этомъ она и нашла примиреніе съ совѣстью. Въ разсказѣ „Княжна“ ожесточившееся сердце старика смягчается подъ вліяніемъ невиннаго лепета малютки. Благородствомъ мысли проникнуты и разсказы: „Гувернантка“ и „Въ казначействѣ“. „Разсчетъ“ имѣетъ въ виду защиту дѣтей отъ школьнаго переутомленія и педантизма. Въ разсказѣ мальчикъ сходитъ съ ума отъ усиленныхъ занятій. Слабѣе другихъ разсказъ „Грѣхъ“. Гуманныя начала положены въ основу всѣхъ очерковъ. Отъ нихъ вѣетъ бодростью и вѣрой, они являются призывомъ къ трудовой честной жизни, полной любви къ ближнему. Прямой отвѣтъ на одинъ изъ „проклятыхъ“ вопросовъ даетъ разсказъ „Самоубійца“. Герой (Бормотовъ) больное дитя больного вѣка. Потерявъ смыслъ жизни, онъ рѣшается покончить съ собою. Но онъ случайно попалъ на монастырскую пасѣку, къ отшельнику, который немногими задушевными словами вливаетъ въ больную душу елей исцѣленія и указываетъ цѣль жизни — это любить ближняго и служить ему. Разсказы написаны просто, умѣло. Читаются они съ интересомъ. Видно знаніе жизни и человѣческаго сердца. Тонъ мягкій. Издана книжка очень опрятно.

А. Кругловъ

Г. Лессингъ. Эмилія Галотти. Переводъ *В. Владимірова.* Спб. 1894. „Моя Библіотека“. М. М. Ледерле. № 80. Ц. 20 к. Знаменитая драма Лессинга, кромѣ нѣсколькихъ переводовъ конца прошлаго столѣтія, была переведена весьма удовлетворительно еще въ пятидесятыхъ годахъ извѣстнымъ поэтомъ А. Н. Яхонтовымъ (†). Новый переводъ г. Владимірова гораздо хуже перевода Яхонтова, такъ какъ, хотя онъ и точнѣе, зато вполнѣ безцвѣтенъ и отзываетъ ремесленной работой. Вмѣсто того, чтобы издавать этотъ нехудожественный переводъ г. Владимірова, не лучше ли было бы возобновить изданіе перевода „Эмиліи Галотти“, принадлежащаго Яхонтову. Кстати будетъ замѣтить, почему это Ледерле издаетъ переводы классиковъ такъ случайно и безъ всякой системы? Ему, напримѣръ, не мѣшало бы издать всѣ три знаменитыя трагедіи Лессинга одновременно и притомъ не въ такомъ неэстетичномъ квадратномъ форматѣ съ крайне безвкусной виньеткой на обложкѣ, какими отличаются всѣ изданія г. Ледерле. *Пл. К.*

Разсказы Франсуа Коппе. Переводъ *З. Н. Журавской.* Спб. 1894. „Моя Библіотека“. М. М. Ледерле, №№ 85, 86 и 87. Ц. 60 к. Сѣрая, монотонная, скучная жизнь парижскихъ буржуа — вотъ тема разсказовъ Коппе. Исторія бездарнаго писателя, опубликовавшаго подъ своимъ именемъ письма своей прежней любовницы, игрока-офицера, выигравшаго на луидоръ, украденный у нищей, воспоминанія неудачно женатаго человѣка, связанныя со щеткой для подметанія крошекъ со стола — вотъ излюбленные сюжеты французскаго академика. Всѣ эти картины сѣрой буржуазной жизни онъ думаетъ скрасить слащавымъ сентиментализмомъ, выраженіями восторга и умиленія по поводу скромной обстановки какого нибудь бѣдняка-переписчика, живущаго въ парижской мансардѣ, сожительница котораго — гризетка — надѣваетъ свою шляпу на бюстъ республики, украшающій комодъ съ бѣльемъ... Эти попытки опоэтизировать будни, эти воспѣванія разныхъ умственныхъ и нравственныхъ ничтожествъ въ большой модѣ у буржуа: они польщены тѣмъ, что ихъ воспѣваетъ поэтъ и академикъ. Но на читателя, не принадлежащаго душою къ этому буржуазному кругу, разсказы Коппе производятъ тяжелое, непріятное впечатлѣніе. Такой читатель, конечно, зналъ и раньше, что въ жизни большинства людей преобладаютъ будни, но ему не приходило и въ голову считать, чтобы сѣрая непригладность жизни могла сойти за поэзію, что слѣдуетъ довольствоваться банальными радостями, въ родѣ обѣда въ грошевомъ ресторанѣ, и даже не мечтать объ иной, болѣе яркой, болѣе полной живыхъ умственныхъ и нравственныхъ интересовъ, жизни... *Пл. К.*

Подъ сѣвернымъ небомъ. Элегіи, стансы, сонеты *К. Бальмонта.* Спб. 1894. Ц. 50 к. Небольшой сборникъ стихотвореній К. Д. Бальмонта производитъ пріятное впечатлѣніе. Молодой поэтъ несомнѣнно владѣетъ стихомъ. Правда, ему не достаетъ большой силы и звучности, и общее впечатлѣніе отъ этихъ стихотвореній, какъ и отъ стиховъ большинства современныхъ начинающихъ поэтовъ, получается блѣдное, смутное. Тѣмъ не менѣе у г. Бальмонта можно уловить нѣчто своеобразное, оригинальное, этотъ поэтъ имѣетъ собственную физіономію. Г. Бальмонтъ сынъ нашего переходнаго вѣка, когда изысканный матеріализмъ начинаетъ готовить уже собственную могилу, и загорается заря идеализма. Оттого въ его стихахъ замѣтна какая-то двойственность: съ одной стороны религіозность, переходящая даже въ мистицизмъ, съ другой — утонченная чувственность, немного напоминающая Бодлера и французскихъ декадентовъ. Воспѣвая любимую женщину, г. Бальмонтъ не знаетъ — любитъ онъ ее или ненавидитъ; *она* преслѣдуетъ его въ видѣ змѣи съ полузакрытыми очами, наконецъ, при видѣ *ея* красоты въ поэтѣ „встаетъ неудержимо желаніе — ее убить...“ Вліяніе декадентовъ невольно чувствуется въ стихахъ г. Бальмонта — не только въ ихъ содержаніи, но и въ самой формѣ. Онъ охотно пишетъ довольно звучные сонеты, „Пѣсни безъ словъ“, стихотворенія въ прозѣ, въ родѣ извѣстныхъ „отрывковъ“ Малларме и т. п. Хотя такого направленія поэтической дѣятельности г. Бальмонта нельзя одобрить, зато благодаря ему стихи его гораздо интереснѣе и своеобразнѣе компилятивныхъ виршей большинства современныхъ поэтовъ, и — повторяемъ — въ нихъ есть нѣчто свое, вполнѣ оригинальное. *Пл. К.*

Первая и вторая рѣчи Цицерона противъ Катилины. Объяснилъ *Августъ Гофманъ.* Ч. I. Текстъ. Ч. II. Комментарій. Изданіе К. Л. Риккера. Спб. 1894. Ц. 80 к. Наконецъ появляются и на русскомъ языкѣ хорошо комментированныя изданія классиковъ, читаемыхъ въ гимназіи. Трудъ г. А. Гофмана состоитъ въ объясненіяхъ латинскаго текста, соотвѣтственнымъ образомъ выправленнаго примѣнительно къ потребностямъ гимназистовъ старшаго класса. Объясненія — преимущественно грамматическаго и лексическаго характера, соотвѣтственно требованіямъ программы классическихъ гимназій, вообще мало обращающихъ вниманіе на смыслъ и цѣльность впечатлѣнія отъ переводимыхъ классиковъ. Впрочемъ рѣчамъ предпосланы также стилистическія схемы каждой изъ нихъ. Комментарій снабженъ краткими историческими свѣдѣніями о заговорѣ Катилины и жизни Цицерона. Жаль только, что заговоръ Катилины освѣщенъ нѣсколько односторонне. Цѣна изданію г. Гофмана нѣсколько высока. *Пл. К.*

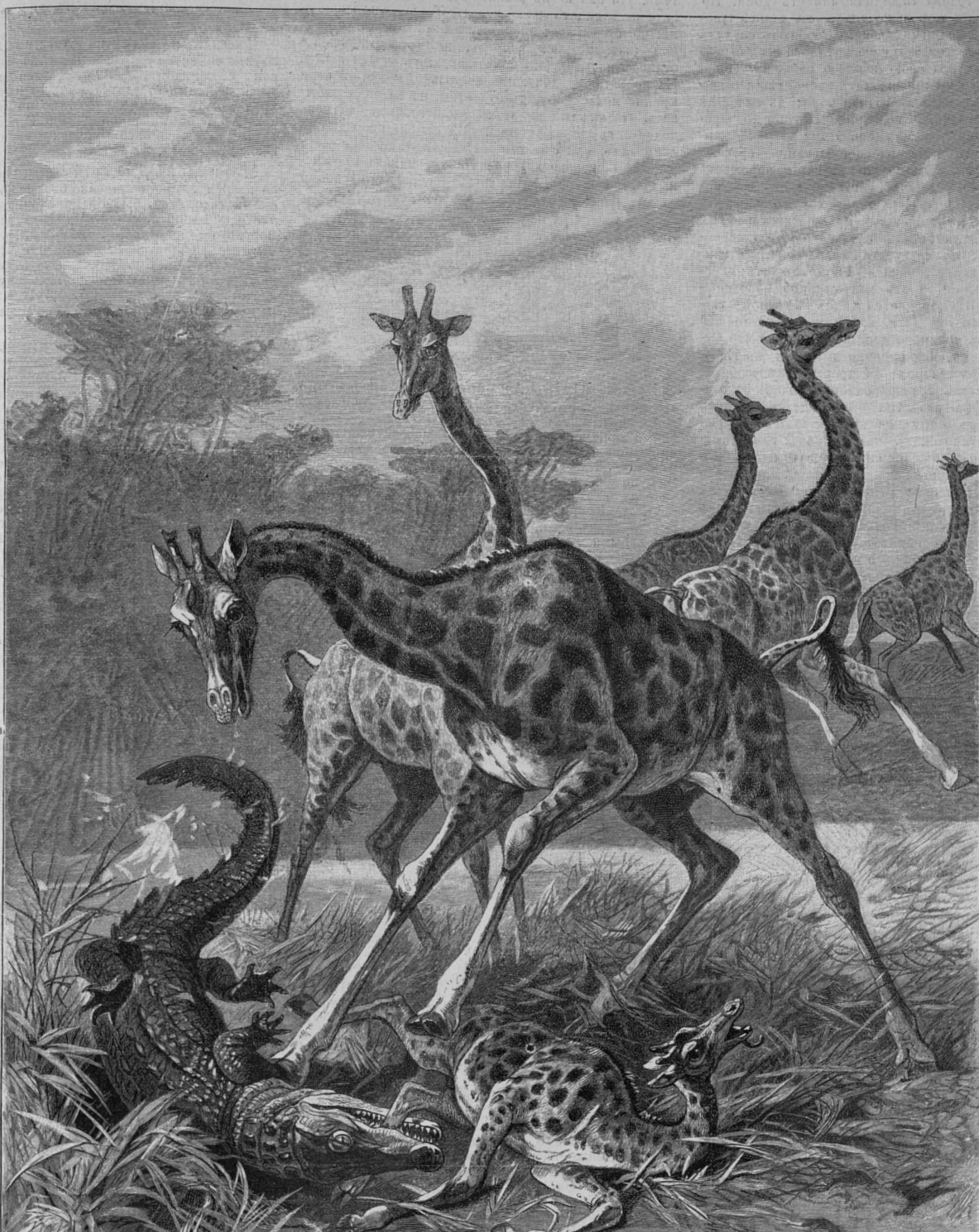
ПАРИЖСКІЙ КУРЬЕРЪ.

Новости моды. — Туалетъ для визитовъ.

Гравировалъ для »Всемірной Иллюстраціи« Шарль Бодъ въ Парижѣ.

Туалетъ для визитовъ

Для парадныхъ обѣдовъ у васъ уже есть прекрасный туалетъ, который, надѣемся, произвелъ надлежащій эффектъ, любезная читательница. Въ pendant къ нему позвольте теперь преподнести вамъ новинку въ видѣ туалета для визитовъ во вкусѣ временъ директоріи. Взглянувъ на картинку, вы не можете не придти въ полный восторгъ отъ этого изящнаго костюма, вышедшаго изъ ателье неподражаемаго парижскаго художника по этой части — Ворта. Вортъ... „Какъ много въ этомъ словѣ для сердца дамскаго слилось!“... Но вы жаждете подробностей, касающихся туалета, васъ заинтриговавшаго. Сейчасъ, сейчасъ! Прежде всего скажемъ, что платье сдѣлано изъ матеріала, никогда не старѣющагося — изъ нѣжнаго шелка. Полосы коричневаго и пунсоваго цвѣта чередуются, въ пріятной гармоніи красокъ, на этой матеріи. Изящный лифъ, напоминающій своимъ покроемъ жилетъ, съ очень большими отворотами, наружные края которыхъ загнуты въ видѣ кокилье и обшиты довольно тонкимъ шелковымъ аграмантомъ, еще болѣе выигрываетъ отъ своихъ широкихъ пышныхъ рукавовъ, придающихъ ему нѣчто грандіозное. Внизъ подъ лифъ надѣта шемизетка изъ мягкаго шелковаго муслина блѣднаго цвѣта „гаванна“. „On revient toujours à ses premières amours!“ Цвѣтъ „гаванна“ былъ лѣтъ тридцать тому назадъ въ большой модѣ и былъ долго любимымъ цвѣтомъ и у прекраснаго, и у непрекраснаго пола. Это одинъ изъ благородныхъ цвѣтовъ, имѣющихъ много оттѣнковъ. Вотъ почему вы можете, милая читательница, выбрать себѣ по вкусу одинъ изъ этихъ оттѣнковъ для юбки къ лифу, сдѣланной изъ шелковаго тонкаго сукна, которое должно быть того же цвѣта „гаванна“. Темнопунсовая бархатная шляпа круглаго фасона съ приподнятыми кверху полями съ гарнировкой изъ бѣлыхъ страусовыхъ перьевъ и шведскія



Изъ міра животныхъ. — Жираффы у лагуны.

Оригинальный рисунокъ Фр. Шпехта. Гравировано въ Лейпцигѣ.

желтоватаго цвѣта или „гаванна" перчатки довершаютъ этотъ изящный нарядъ, полный той чарующей простоты, благодаря которой онъ не рѣжетъ глазъ, но истинно великолѣпенъ.

Жираффы у лагуны

Жираффа — одинъ изъ самыхъ странныхъ и причудливыхъ образовъ, какіе только создала богатая фантазіею природа. Каждому изъ насъ это животное извѣстно съ дѣтства. Маленькій ребенокъ, пересматривая свою дѣтскую естественную исторію съ картинками или свой игрушечный Ноевъ ковчегъ съ его чистыми и нечистыми тварями, уже видитъ передъ собою длинноногую жираффу и научается отличать ее среди другихъ животныхъ. Ему отлично врѣзывается въ память пестрая рубашка звѣря, усѣянная черными и желтыми пятнами. Когда намъ случается бывать въ зоологическомъ саду, которому посчастливилось раздобыть жираффу, мы съ невольнымъ изумленіемъ разглядываемъ странное животное, которое, несмотря на то, что давнымъ давно намъ извѣстно, все еще продолжаетъ казаться какимъ-то выходцемъ изъ другаго міра. Ученые геологи приводятъ много примѣровъ тому, что въ былыя, давнодавноминувшія времена, попадались такія формы животныхъ, которыя сочетали въ себѣ самые несоключимые на нашъ взглядъ признаки. И жираффа представляетъ собою именно такое такъ сказать допотопное совмѣщеніе формъ, взятыхъ отъ животныхъ, не имѣющихъ между собою ничего общаго; точно въ историческомъ созиданіи этого удивительнаго зоологическаго типа участвовалъ цѣлый рядъ случайно подобранныхъ, чуждыхъ одна другой, формъ. Туловище жираффы сравнительно короткое, похоже

на лошадиное, голова тоже напоминаетъ коня. Но на головѣ сидятъ коровьи уши, а на концѣ туловища болтается ослиный хвостъ. Верблюдъ ссудилъ жираффѣ свою долговязую шею, антилопа свои стройныя ноги, а пантера свою пеструю рубашку. Такое сочетаніе далеко не производитъ впечатлѣнія изящнаго и жираффа едва ли годилась бы въ качествѣ нагляднаго образчика во время лекціи о прекрасномъ. Странное имя дано этому звѣрю: — жирафа, это искаженное арабское названіе—зерафе—милый, ласковый. Однако это названіе поражаетъ только на первый взглядъ, оно не идетъ къ наружному виду жирафы, зато хорошо характеризуетъ кроткій, довѣрчивый нравъ животнаго. Въ Европѣ въ зоологическихъ садахъ жираффа не можетъ долго жить; ее губитъ какая-то таинственная болѣзнь костей, зависящая не то отъ перемѣны климата, не то отъ вынужденной неподвижности, на которую обрекается у насъ въ тѣсной клѣткѣ это быстроногое дитя пустыни. Въ настоящее время жираффъ трудно и доставить, потому что Суданъ, откуда ихъ обыкновенно вывозили въ Европу, сталъ теперь театромъ безпрерывныхъ усобицъ, такъ что доступъ туда европейцамъ очень затруднился. Жираффа извѣстна была еще въ глубокой древности, какъ о томъ свидѣтельствуютъ ея изображенія на египетскихъ памятникахъ, гдѣ изъ ея фигуры сдѣланъ даже іероглифическій знакъ. Потомъ она постепенно какъ то исчезла, такъ что о ней упоминалось только въ старыхъ побасенкахъ и сказкахъ, какъ о какомъ нибудь фантастическомъ единорогѣ или драконѣ. Только въ нынѣшнемъ столѣтіи стали изрѣдка появляться въ Европѣ отдѣльные экземпляры жираффъ и лишь въ сравнительно недавнее время удалось сколько нибудь точно установить границы географическаго распространенія этого животнаго. Родиною жираффы можно считать восточную Африку; отсюда она распространяется и на западъ, но здѣсь попадается уже рѣже. Сѣверная граница ея области ограничивается паралелью 16° с. ш., а южная 23° ю. ш. Больше всего встрѣчается жираффъ въ странѣ Массаи и по верхнему теченію Нила. Въ бассейнѣ Конго жирафы вовсе не встрѣчаются. Само собою разумѣется, что у себя на родинѣ жираффы являются передъ наблюдателемъ совсѣмъ не такими, какъ въ тѣсномъ и губительно нездоровомъ для нихъ, наглухо загороженномъ загонѣ или стойлѣ зоологическаго сада. Жираффа — истое дитя африканскихъ степей, заросшихъ кустарниками. Ея колоссальный ростъ—около 3 саженъ—даетъ ей возможность кормиться самыми верхними вѣтвями мимозъ, ея любимой пищи. Сочные листья даютъ ей не только кормъ, но и утоляютъ жажду. Какъ настоящее степное животное, жираффа рѣдко испытываетъ настоящую, палящую жажду. Пока растительность свѣжа и сочна жираффу почти вовсе и не тянетъ къ водѣ. Но когда, послѣ цѣлыхъ мѣсяцевъ бездождія, листва на деревьяхъ погоритъ, посохнетъ, пожелтѣетъ, когда зной спалитъ всю травянистую поросль степи, тогда и жираффу начинаетъ мучить жажда. Въ это время животныя явно ищутъ тѣни, прохлады, бродятъ вдоль береговъ рѣчекъ, прудовъ, лагунъ, поросшихъ роскошною тропическою растительностью. Часто такія лагуны, иногда просто лужи или болотца, служатъ мѣстомъ сборища для всѣхъ рѣшительно животныхъ окружающей мѣстности. Сюда ведетъ пробитая тяжелою стопою слоновья тропа, здѣсь появляется кучка осторожныхъ антилопъ, которыхъ тутъ же, у самой воды сторожатъ горящіе глаза львовъ. Здѣсь то-и-дѣло разыгрывается въ лицахъ прелестное стихотвореніе Фрейлиграта „Левъ Наѣздникъ“ (Löwenritt“). И самая эта предательская вода, затянутая роскошною растительностью, и такъ неотразимо манящая къ себѣ измученныхъ жаждою животныхъ, тоже таитъ въ своей глубинѣ голодныя пасти и острые зубы, вооруженные тою же угрозою смерти, какая повсюду окружаетъ бѣднаго, беззащитнаго звѣря и на сушѣ. Вотъ маленькая жираффа только что подошла къ водѣ, только успѣла опустить въ нее переднія ноги и припасть къ живительной влагѣ, какъ вдругъ испускаетъ полный ужаса ревъ, отзывающійся такимъ же ужасомъ въ сердцѣ ея матери. Острозубый крокодилъ давно уже поджидалъ добычу и мгновенно впился въ тонкую ногу крошки жирафы. Мать бѣшено топчетъ отвратительную амфибію могучими передними ногами, которыя иногда вышибаютъ духъ даже изъ могучаго тѣла льва. Быть можетъ, крокодилъ и спасуетъ передъ этими неистовыми толчками, отпуститъ добычу, разжавъ свои чудовищныя челюсти. Но что толку? Нѣжная, хрупкая нога маленькой жираффы уже давно раздроблена, и малышъ все равно будетъ не въ состояніи двинуться съ мѣста. Теперь онъ уже обреченъ на явную погибель; бѣжать онъ не можетъ, а остальныя жираффы, испуганныя нападеніемъ крокодила, тотчасъ разбѣжались: остается около него только мать, да и той, конечно, не сдобровать передъ толпою хищниковъ, которая тотчасъ соберется, почуявъ свѣжую добычу... А жираффы все дальше и дальше несутся по степи, прядая своими длинными шеями. Грузъ передней части несуразнаго тѣла жираффы такъ великъ, что она не въ силахъ поднять переднія ноги, если не закинетъ шею назадъ. Тогда только переднія ноги кидаются впередъ, за ними слѣдуетъ обратное движеніе шеи впередъ, потомъ передвиженіе заднихъ ногъ, затѣмъ новое закидываніе шеи и т. д. На видъ такое движеніе не только комично, но и крайне медленно, какъ будто бы, но не надо забывать, что каждый изъ этихъ медлительныхъ скачковъ подвигаетъ жираффу на 2—2½ сажени впередъ. Въ сумеркахъ, при слабомъ освѣщеніи, такія скачущія жирафы производятъ впечатлѣніе какихъ-то ужасныхъ призраковъ, пугающихъ воображеніе своими словно сверхестественными движеніями.

НЕКРОЛОГЪ

Боссе Юлій Андреевичъ, профессоръ архитектуры, архитекторъ Высочайшаго Двора, авторъ важнѣйшихъ строительныхъ трудовъ, талантливый орнаменгистъ и сочинитель рисунковъ для наружной и внутренней отдѣлки церквей, дворцовъ и домовъ, † въ Дрезденѣ 26-го февраля, 82 лѣтъ. Онъ по своимъ проектамъ построилъ загородный дворецъ в. к. Михаила Николаевича близъ Петергофа, зданіе биржи въ Ригѣ, церковь для кн. Кочубея въ Сергіевской пустынѣ, участвовалъ своими проектными чертежами въ художественномъ отдѣлѣ московской всероссійской выставки 1882 г., проектировалъ реформаторскую церковь въ С.-Петербургѣ и проч.

Бруннеръ Андрей Осиповичъ, генералъ-отъ-инфантеріи, одинъ изъ видныхъ и дѣятельныхъ участниковъ покоренія Кавказа, крымской кампаніи, принимавшій участіе въ усмиреніи польскихъ мятежниковъ, бывшій командующій войсками казанскаго военнаго округа, † въ Москвѣ въ мартѣ, 80 лѣтъ.

Деремъ Марія, французская писательница, предсѣдательница общества улучшенія участи женщины и возстановленія ея правъ, † въ Парижѣ 25-го января (6-го февраля). Она родилась въ 1829 году въ Парижѣ, получила прекрасное воспитаніе и постоянно пополняла его чтеніемъ. Первыми литературными произведеніями Деремъ были комедіи „По кошкѣ и крыса“ (A bon chat, bon rat, 1861), „Преступный отецъ“ (1862), „Театръ у себя“ (1863). Потомъ она сотрудничала въ „Nain Jaune“, въ „Epoque“, въ „Grand Journal“. Въ 1866 году она въ первый разъ выдвинула на сцену вопросъ

о правахъ женщины, почти покинутый во Франціи со временъ движенія 1848 г. Она прочла рядъ публичныхъ лекцій по этому вопросу въ Парижѣ, въ теченіе 1867—69 гг., лекцій, имѣвшихъ большой успѣхъ. Такимъ образомъ, Деремъ явилась зачинательницею того движенія, которое теперь приняло во Франціи значительные размѣры. Въ своихъ лекціяхъ она часто останавливалась на произведеніяхъ французскихъ драматурговъ и подвергала строгой критикѣ высказываемые ими взгляды на женщину. Кромѣ драматическихъ произведеній и публичныхъ лекцій, Деремъ не мало писала и публицистическихъ статей и брошюръ въ защиту дѣла, которому обрекла себя на служеніе. Изъ этихъ вещей можно упомянуть: „Тереза и ея эпоха“ (1865 г.); „Къ богатымъ женщинамъ“ (1865); „Наши принципы и наши нравы“ (1867); „Старое передъ новымъ“ (1868); „Ева противъ Дюма-сына“ (1872); „Франція и прогрессъ“ (1873). Въ брошюрѣ „Театръ Сарду“ (1875) она жестоко нападала на женскіе типы знаменитаго драматурга. Она была горячая республиканка и дѣятельно работала въ этомъ направленіи сначала въ „Ralliement“ (1876), а потомъ въ основанномъ ею „Republicain de Seine-et-Oise“, который она редактировала съ 1881 по 1885 г. Въ 1878 г. ею былъ открытъ конгрессъ женскихъ правъ. Въ 1881 г. она вмѣстѣ съ Шельхеромъ предсѣдательствовала на антиклерикальномъ конгрессѣ; въ 1885 г. она была избрана почетнымъ президентомъ свободомыслящихъ союзовъ департамента Сены и Уазы. Въ 1882 г. она увлеклась франкъ-массонствомъ и въ прошедшемъ 1893 г. основала особую смѣшанную массонскую ложу для женщинъ. Ей нѣсколько разъ предлагали выступить кандидатомъ въ депутаты, но она благоразумно отклоняла эти попытки, находя ихъ преждевременными и не обѣщающими успѣха. Послѣдними произведеніями этой недюжинной женщины были: „Права дѣтей“ (1887), „Натуралистическая эпидемія“ (1888) и „Ева въ человѣчествѣ“ (1891).

Кошутъ Лаіосъ (Людвигъ), знаменитый венгерскій патріотъ, † въ Туринѣ 8 (20)-го марта, 92 лѣтъ.

Кампіони Павелъ Анжеловичъ, членъ совѣта министра государственныхъ имуществъ, тайн. сов., служившій лѣсничимъ, лѣснымъ ревизоромъ, управляющимъ государственными имуществами и въ прочихъ должностяхъ по лѣсной части, большой знатокъ экономической жизни Россіи, авторъ многихъ статей по экономическимъ вопросамъ, † въ Спб. 2-го марта, 62 лѣтъ.

Мерцаловъ Дмитрій Васильевичъ, тайн. сов., врачъ, прослужившій болѣе 35 лѣтъ въ морскомъ вѣдомствѣ, бывшій начальникъ медицинской части спб. порта, главный докторъ кронштадтскаго морского госпиталя и начальникъ медицинской части кронштадтскаго порта, † въ Гатчинѣ въ февралѣ, 65 лѣтъ. Кромѣ мелкихъ статей по его спеціальности въ разныхъ изданіяхъ ему принадлежитъ статья въ „Морскомъ Сборникѣ“ 1860 г. „Опытъ гигіенической лоціи для судовъ, отправляющихся въ кругосвѣтное плаваніе“.

Прянишниковъ Илларіонъ Михайловичъ, извѣстный художникъ-жанристъ, одинъ изъ крупныхъ представителей русскаго искусства послѣдняго тридцатилѣтія, другъ и сотоварищъ В. Г. Перова, воспитанникъ московскаго училища живописи и ваянія, талантливый бытописатель, † въ Москвѣ 12-го марта, 55 лѣтъ.

Розенъ Юлій Евгеніевичъ, баронъ, отставной генералъ-лейтенантъ конной артиллеріи, маститый ветеранъ русской арміи, участвовавшій въ турецкой кампаніи 1828 г., въ усмиреніи польскаго мятежа 1831 г., занимавшій послѣдовательно должности помощника начальника артиллеріи харьковскаго, виленскаго и варшавскаго военныхъ округовъ, † въ ковенской губ., въ имѣніи Орвистово, 22-го февраля, 87 лѣтъ.

Шмидтъ Карлъ, бывшій профессоръ юрьевскаго (дерптскаго) университета по каѳедрѣ химіи, † въ Юрьевѣ въ концѣ февраля, 72 лѣтъ.

ТЕАТРЪ — ИСКУССТВО — МУЗЫКА

— **Китайскіе музыкальные инструменты.** Одинъ изъ русскихъ музыкантовъ, бывшій военный капельмейстеръ, г. Львовъ, побывавшій въ Уссурійскомъ краѣ, посѣтилъ Китай и пріобрѣлъ тамъ четыре туземные музыкальные инструмента. По его описанію, инструменты эти такого рода: Юа-тинь (лунная гитара) названа такъ китайцами, потому что формой своею напоминаетъ кругъ луны. Роль этого инструмента исключительно сопровождающая: на немъ аккомпанируютъ мелодіи, исполняемыя на другихъ инструментахъ. Форма его круглая, рѣже осмиугольная. Короткій грифъ раздѣленъ перегородками, соотвѣтствующими ступенямъ лада. Четыре струны настроены попарно: первая пара въ унисонъ между собой и въ чистую квинту со второй парой, тоже звучащею въ унисонъ. Струны шелковыя, рѣже мѣдныя. Объемъ не превышаетъ октавы. Ху-тинь или Эр-синь (родъ скрипки) имѣетъ форму цилиндрическую, изрѣдка осмиугольную. Передняя сторона бамбуковаго цилиндра обтянута змѣиною кожей, на которой стоитъ подставка для струнъ, задняя же сторона открыта. Грифъ бамбуковый, круглый, съ двумя колками, на которыхъ завернуты струны, прикрѣпленныя къ нижней части грифа, проходящаго сквозь полый цилиндръ скрипки. Смычекъ движется между двухъ струнъ у самаго цилиндра, на которомъ прикрѣпленъ кусокъ смолы, о которую трется смычекъ во время исполненія. Ти-за — родъ флейты. Какъ и европейская флейта, ти-за представляетъ длинную трубку, имѣющую восемь поперечныхъ отверстій, между которыми трубка обвита вощенымъ шелкомъ. Первое лѣвое отверстіе служитъ для вдуванія воздуха, второе закрывается камышевою пленкой, остальныя же отверстія открываются и закрываются пальцами. Скала ея простирается отъ *do* второй октавы до *sol* третьей октавы и дальше. Соа-но (родъ гобоя) состоитъ изъ деревянной трубки съ мѣднымъ раструбомъ. На верхней части деревянной трубки находится семь отверстій и одно на нижней для большого пальца. Трость его напоминаетъ трость нашего гобоя. Объемъ отъ *fa* первой октавы до *fa* второй октавы. *La* этого инструмента служитъ, такъ же какъ и у насъ, для настройки сопровождающихъ его мелодіи инструментовъ. Высота этого *la* на самую незначительную величину уклоняется отъ вѣнскаго камертона. Всѣ эти инструменты пожертвованы г. Львовымъ въ харьковское музыкальное училище.

— **Оперное товарищество Унковскаго.** Пользовавшееся минувшимъ лѣтомъ большимъ успѣхомъ въ провинціи оперное товарищество Н. В. Унковскаго, съ началомъ весенняго сезона, предпринимаетъ поѣздку по приволжскимъ городамъ. Свой маршрутъ товарищество начнетъ съ Казани.

НОВОСТИ НАУКИ И ЦИВИЛИЗАЦІИ

Археологія

— Раскопки въ Греціи. Съ нѣкотораго времени, благодаря поощреніямъ со стороны Франціи, были предприняты въ Греціи многочисленныя раскопки. Онѣ ведутся главнымъ образомъ въ трехъ мѣстахъ: въ Дельфахъ, гдѣ работами завѣдуютъ ученики французской школы; въ Лавріумѣ, подъ руководствомъ Лепера, и въ Торико, производимыя на счетъ аѳинскаго археологическаго общества. Послѣднія привели недавно къ открытію развалинъ города доисторической эпохи. По поводу этого открытія было много толковъ, и одно время говорилось объ открытіи какъ будто бы эллинской Помпеи. До сихъ поръ, однако, дѣло ограничивается нѣсколькими древними гробницами, развалинами дворца, глиняною посудою и другими предметами домашняго обихода. Раскопки, предпринятыя Леперомъ, составляютъ продолженіе работъ, начатыхъ болѣе двухъ лѣтъ тому назадъ директоромъ копей въ Лавріумѣ и въ самомъ началѣ приведшихъ къ открытію города, какъ предполагаютъ, древняго Понтеміона въ Аттикѣ. Что же касается раскопокъ въ Дельфахъ, это, безъ сомнѣнія, самыя обширныя и самыя важныя изо всѣхъ. Послѣднее сдѣланное открытіе была плита съ начертаннымъ на ней гимномъ Аполлону и знаками, повидимому, изображающими музыкальныя ноты.

Статистика

— Населеніе Италіи. По послѣднимъ статистическимъ даннымъ, населеніе Италіи въ концѣ 1892 г. равнялось 31,878.951. За десятилѣтній періодъ населеніе увеличилось на три слишкомъ милліона. Въ 1892 г. родилось 1,108.934 противъ 800.304 умершихъ. За послѣдніе три года замѣчается уменьшеніе браковъ и прироста. Въ 1892 г. эмигрировали 116.000 человѣкъ. Они направлялись главнымъ образомъ въ Соединенные штаты, Бразилію и Аргентинскую республику. По своимъ занятіямъ — большинство землепашцы. Наибольшія колоніи итальянцевъ находятся въ Бразиліи, гдѣ живетъ 554.000 человѣкъ, затѣмъ слѣдуютъ: Аргентина (452.000), Франція (296.000), Сѣверные штаты (286.000), Урагвай (100.000). Менѣе 100.000 имѣютъ всѣ европейскія колоніи: Алжиръ Египетъ и Тунисъ.

Астрономическій календарь

1—15 апрѣля 1894 г.

Апрѣль.	Средн. время въ ист. полд.	Въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ. Восхожд. солнца.	Захожд. солнца.	Восхожд. луны.	Захожд. луны.	ВЪ МОСКВѢ. Восхожд. солнца.	Захожд. солнца.	Восхожд. луны.	Захожд. луны.
	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м	ч. м.
1	12 0.5	4 48	7 12	8 50у	4 15у	4 58	7 2	9 40у	3 25у
3	12 0.0	4 42	7 17	0 30в	4 25	4 53	7 6	0 50в	4 2
5	11 59.5	4 36	7 22	3 48	4 25	4 48	7 10	3 50	4 18
7	11 59.1	4 30	7 27	6 55	4 20	4 43	7 14	6 40	4 30
9	11 58.6	4 24	7 32	10 7	4 20	4 38	7 18	9 33	4 45
11	11 58.2	4 19	7 37	—	4 25	4 34	7 22	—	5 15
13	11 57.9	4 13	7 42	2 33у	5 15	4 29	7 26	1 20у	5 27
15	11 57.5	4 7	7 46	3 25	7 55	4 24	7 30	2 35	8 43

Солнце 8 апрѣля вступаетъ въ знакъ Тельца.
Луна въ первой четверти 1, въ полнолуніи 8 апрѣля

СОДЕРЖАНІЕ НУМЕРА

Текстъ.

Рисунки.

За редактора **Э. Д. Гоппе.**
Издательница **А. П. Гоппе.**

ШАХМАТЫ

подъ редакціей **А. П. Шишкина**

ЗАДАЧА № 1655

A. Maryanek

Изъ „Světozor'a“

Черные

Бѣлые

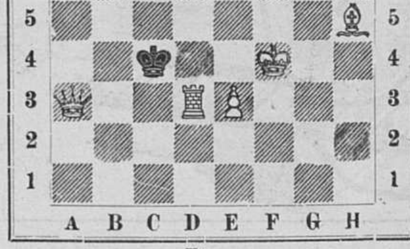
Матъ въ 3 хода.

ЗАДАЧА № 1656

Г. Мейера

Изъ „Шахматнаго Обозрѣнія“

Черные



Бѣлые

Матъ въ 2 хода.

ПАРТІЯ № 1080

Играна на международномъ турнирѣ въ Нью-Іоркѣ 30-го сентября 1893 г.

Вѣнская партія

	Пильсбэри Бѣлые	Госсипъ Черные
1.	e2—e4	e7—e5
2.	К b1—c3	К b8—c6
3.	g2—g3	С f8—c5
4.	С f1—g2	a7—a6
5.	d2—d3	d7—d6
6.	С c1—e3	С c5 : e3
7.	f2 : e3	К g8—f6
8.	К g1—f3	С c8—g4
9.	h2—h3	С g4 : f3
10.	Ф d1 : f3	Ф d8—e7
11.	g3—g4	К c6—b4?
12.	0—0—0	Ф e7—e6?
13.	Кр c1—b1	a6—a5?
14.	g4—g5	К f6—d7
15.	h3—h4	a5—a4
16.	a2—a3	К b4—a6
17.	С g2—h3	Ф e6—e7
18.	К c3—d5	Ф e7—d8 *a*)
19.	Л d1—f1	Л h8—f8 *b*)
20.	Ф f3—f5	К a6—c5 *c*)
21.	Ф f5 : h7	c7—c6
22.	Ф h7 : g7	c6 : d5
23.	h4—h5	d5 : e4 *d*)
24.	h5—h6	e4 : d3 *e*)
25.	h6—h7	d3 : c2†
26.	Кр b1 : c2	Ф d8—b6
27.	С h3 : d7† *f*)	Кр e8 : d7
28.	Л f1 : f7†	Кр d7—c6
29.	Л f7 : f8	Ф b6—b3†
30.	Кр c2—b1	К c5—d3
31.	Л f8—f2! *g*)	К d3 : f2
32.	Л h1—c1†	Кр c6—d5
33.	Ф g7—f7†	Кр d5—e4
34.	Л c1—c4†	Кр e4—d3
35.	Л c4—c3†	Ф b3 : c3
36.	b2 : c3.	Черные сдались черезъ нѣсколько ходовъ.

Примѣчанія къ партіи

a) Нѣсколько лучше было бы отступить ферземъ на f8, защищая имъ пѣшку f7; но и въ этомъ случаѣ бѣлые, лишивъ черныхъ рокировки (19. С h3 : d7†), имѣли бы очень сильную аттаку.

b) Если 19... 0—0, то 20. С h3—f5, угрожая: 21. С f5 : h7†, Кр g8 : h7 (21.. Кр g8—h8; 22. Ф f3—h5 и т. д.); 22. Ф f3—h5†, Кр h7—g8; 23. К d5—f6†, g7 : f6 (23... К d7 : f6; 24. g5 : f6 и если 24... g7—g6, то 25. Ф h5—h6); 24. g5 : f6 и въ нѣсколько ходовъ матъ. Чтобы избѣгнуть это, черные вынуждены были бы играть или 20... g7—g6, теряя фигуру, такъ какъ тогда 21. С f5 : d7 и черные не могутъ брать слона въ виду шаха конемъ на f6; или 20... h7—h6, на что послѣдовало бы 21. g5 : h6 и затѣмъ, такъ какъ черные не могутъ продвинуть безъ потери фигуры, пѣшку g, 22. h6 : g7, послѣ чего бѣлые, очевидно, должны выиграть. На 20... Л f8—e8? и 20... f7—f6 послѣдовало бы 21. С f5 : h7† и въ нѣсколько ходовъ матъ.

c) Черные, очевидно, не могутъ спасти пѣшку h, такъ какъ если 20.. g7—g6, то 21. Ф f5 : d7† и 22. К d5—f6†, выигрывая фигуру.

d) Нѣсколько лучше было бы 23... Ф d8—e7 и если 24. h5—h6, то 24... 0—0—0; 25. h6—h7; Ф e7—e8, хотя въ этомъ случаѣ бѣлые могли бы имѣть за фигуру три лишнія пѣшки (изъ которыхъ одна на седьмой линіи), при сильномъ положеніи.

e) Если теперь 24... Ф d8—e7; 25. h6—h7, 0—0—0, то 26. h7—h8 Ф, Л f8 : h8; 27. С h3 : d7† и 28. Л h1 : h8.

f) Бѣлые всегда успѣютъ выиграть ладью, двинувъ впередъ пѣшку h.

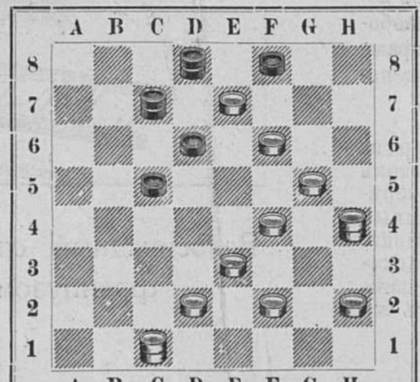
g) На 31. Л h1—h2 послѣдовало бы 31... Ф b —d1†; 32. Кр b1—a2, К d3—c1†, 33. Кр a2—b1, К c1—b3† и 34... Ф d1—a1⨯.

ШАШКИ

ЗАДАЧА № 81

А. И. Шошина (въ Спб.)

Черные



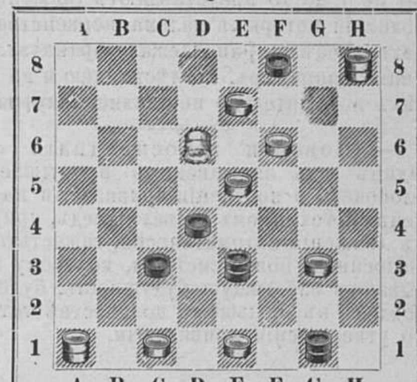
Бѣлые

Запереть простую

ЗАДАЧА № 82

Е. Ѳ. Андрезена (въ Спб.)

Черные



Бѣлые

Запереть дамку и простую

РѢШЕНІЯ ЗАДАЧЪ въ №№ 1292, 1294 и 1296

№ 63. *Е. Ѳ. Андрезенъ*. 1. d4—c5, b4 : f8; 2. f2—b6, a5 : c7; 3. c3—b4, a3 : c5; 4. h6—g7, f8 : f4; 5. e1—g3 и 6 h4 : e3.

№ 64. *Н. П. Зайцева*. 1. h2—g3, f4 : h2; 2. c5—a3, h6 : f4; 3. c1—d2, e3 : c1; 4. c7—d8, a5 : c7; 5. d8 : g5, c1 : h6; 6. e1—d2, h6 : c1; 7. f2—g3, h2 : f4; 8. g1—e3 и 9. h4—e1.

№ 65. *А. Г. Савельева*. 1. d4—c5, b6 : d4; 2. a5—b6, c7 : a5; 3. d6—c7 (на d6 пропущена простая), b8 : d6; 4. f6—g5, e5 : h8; 5. g5 : f8, h2 : f4; 6. f2—e3, f4 : b4; 7. f8 : a3, h8 : a1; 8. a3—b4, a5 : c3; 9. c1—b2 и 10. e1 : c3.

№ 66. *А. И. Шошина*. 1. d4—e5, f4 : b8; 2. c5—f8, d8 : a5; 3. b4—c5, a5 : d2; 4. e1 : c3, b8—a7 (4.. b8 c7; 5. c5—b6 и 6 f8—b4); 5. c5—d6, a7—b6; 6. d6—c7, b6 : d8; 7. f8—e7, d8 : h8; 8. c3—e1, h8—g7; 9. e1—f2 и если 9... g7—f6, то 10. h4—g5 и 11. h2—g3, если же 9... g7—h6, то 10. h4—g5, 11. h2—g3 и 12. f2—g1.

№ 67. *Его же*. 1. f6—d4, d8 : f6; 2. d4 : g7, h6 : f8; 3. b4—a5, f8 : b4 (3... f8 : a3; 4. h8—f6, a7 : c5; 5. c1—b2, a3 : c1; 6. c3—b4 и 7. f6—b2); 4. c1—a3 и 5. h8—d4.

№ 68. *А. Г. Савельева*. 1. h2—g3, f4 : h2; 2. h6 : c7, f6 : a1; 3. d2 : g5, c1 : h6; 4. b6—a5, d8 : d4; 5. a5—c3, d4 : b2; 6. e1—d2, h6 : c1; 7. f8 : h6 и 8. h6 : c1.

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ

СПБ. Комарову. Ваши задачи легки и мало интересны. Гонорара авторамъ задачъ платить мы не можемъ.

Состязанiе велосипедистовъ-виртуозовъ

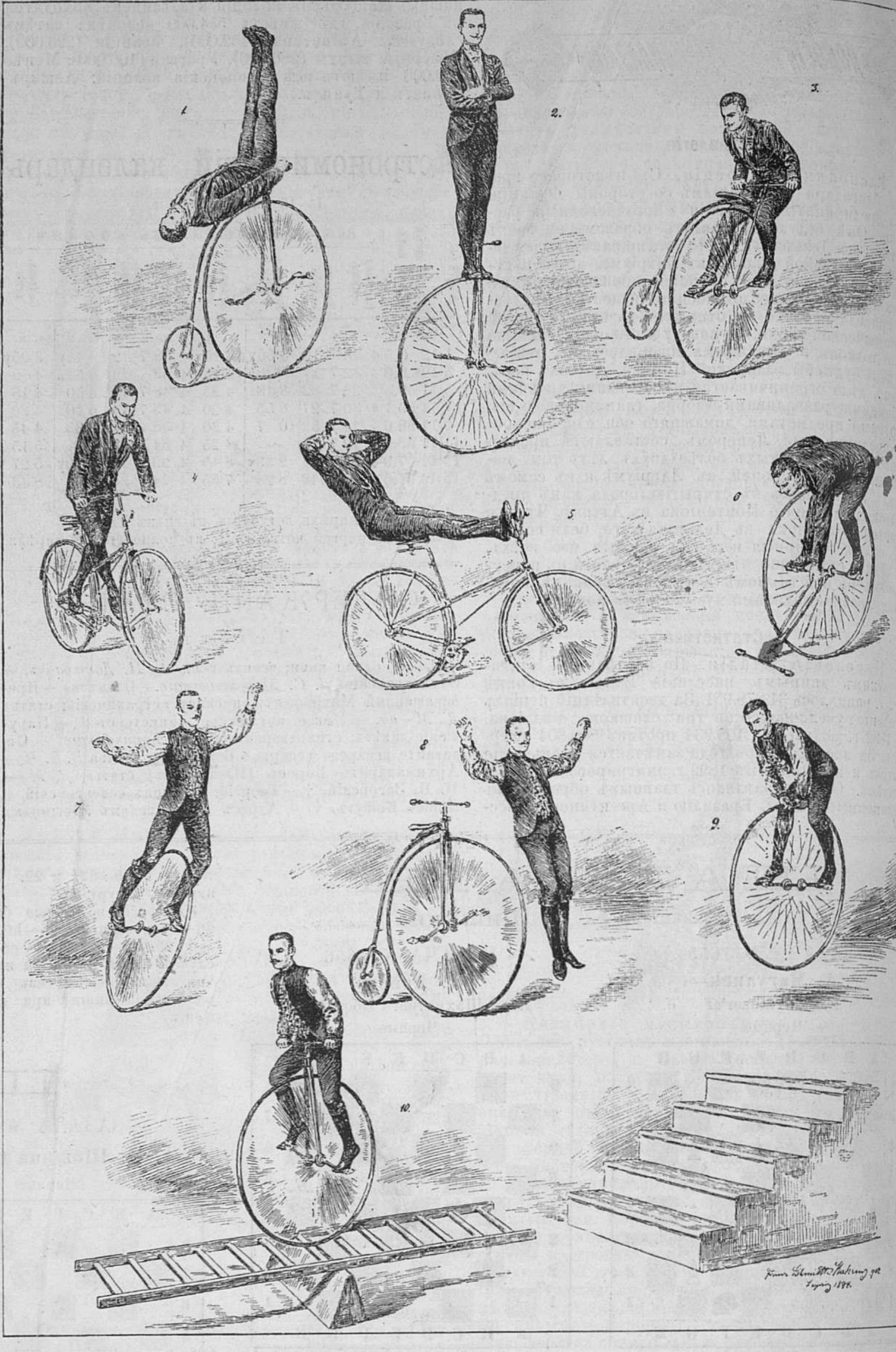
Въ Хрустальномъ дворцѣ, въ Лейпцигѣ, 13 (25)-го минувшаго февраля состязались два знаменитѣйшихъ европейскихъ велосипедиста: американецъ, нѣмецъ по происхожденiю, Н. Э. Кауфманъ и французъ Огюстъ Гуже. Первый, истый американецъ по духу, придумалъ себѣ афишный титулъ въ чисто американскомъ вкусѣ: „единственный въ свѣтѣ общепризнанный виртуозъ-велосипедистъ"; французъ же афишируетъ себя болѣе скромнымъ титуломъ „французскаго виртуоза-велосипедиста".

Кауфманъ уже не разъ былъ вызываемъ на состязанiе французскимъ артистомъ. На этотъ разъ было условлено, что вызвавшiй исполнить какiя ему заблагоразсудится артистическiя и виртуозныя движенiя на велосипедѣ, а противникъ долженъ ихъ повторить, потомъ — тоже, наоборотъ. Состязающiеся избрали двухъ судей подъ предсѣдательствомъ третьяго, такъ что образовался третейскiй трибуналъ. Этотъ трибуналъ въ свою очередь избралъ коммиссiю изъ пяти членовъ, которые должны были обсуждать каждое исполненное состязающимися упражненiе и оцѣнивать его отмѣтками по пятибальной системѣ. Состязающiеся внесли каждый по 1.000 марокъ — въ каковой суммѣ состоялось между ними пари — и, кромѣ того, побѣдителю предназначена была золотая медаль цѣною въ 300 марокъ.

Интересный диспутъ продолжался битыхъ четыре часа, и за нимъ съ напряженнымъ вниманiемъ слѣдила тысячная толпа зрителей. Состязающiеся старались превзойти самихъ себя, выдѣлывая всѣ тонкости высшей школы велосипеднаго бѣга. Французъ блисталъ по преимуществу на акробатической почвѣ — безподобно балансировалъ, принималъ необыкновенно трудныя позы; Кауфманъ же выдѣлывалъ съ удивительнымъ изяществомъ, спокойствiемъ и увѣренностью чрезвычайно трудныя движенiя. Кауфманъ сразу видимо сталъ брать верхъ надъ Гуже, такъ что скоро стало уже ясно, что послѣднему не наверстать той разницы въ баллахъ, какая накопилась въ пользу Кауфмана. Въ концѣ концовъ, американецъ получилъ 284⁴/₅ балла, а французъ только 228²/₅.

На нашемъ рисункѣ представлены самые трудные и головоломные нумера разнообразной программы этого рѣдкостнаго состязанiя. Фигуры съ 1 по 6-ю представляютъ движенiя, исполненныя Кауфманомъ; изъ нихъ первое и пятое были повторены Гуже съ большимъ трудомъ и далеко не успѣшно, а остальныя хотя и болѣе успѣшно, но все же съ явнымъ перевѣсомъ искусства на сторону Кауфмана. Фигуры съ 7 по 10 представляютъ движенiя, въ исполненiи которыхъ пальма первенства, наоборотъ, всецѣло принадлежала французу. Упражненiя, напримѣръ, съ лѣстницею и на ступенькахъ положительно не удались Кауфману.

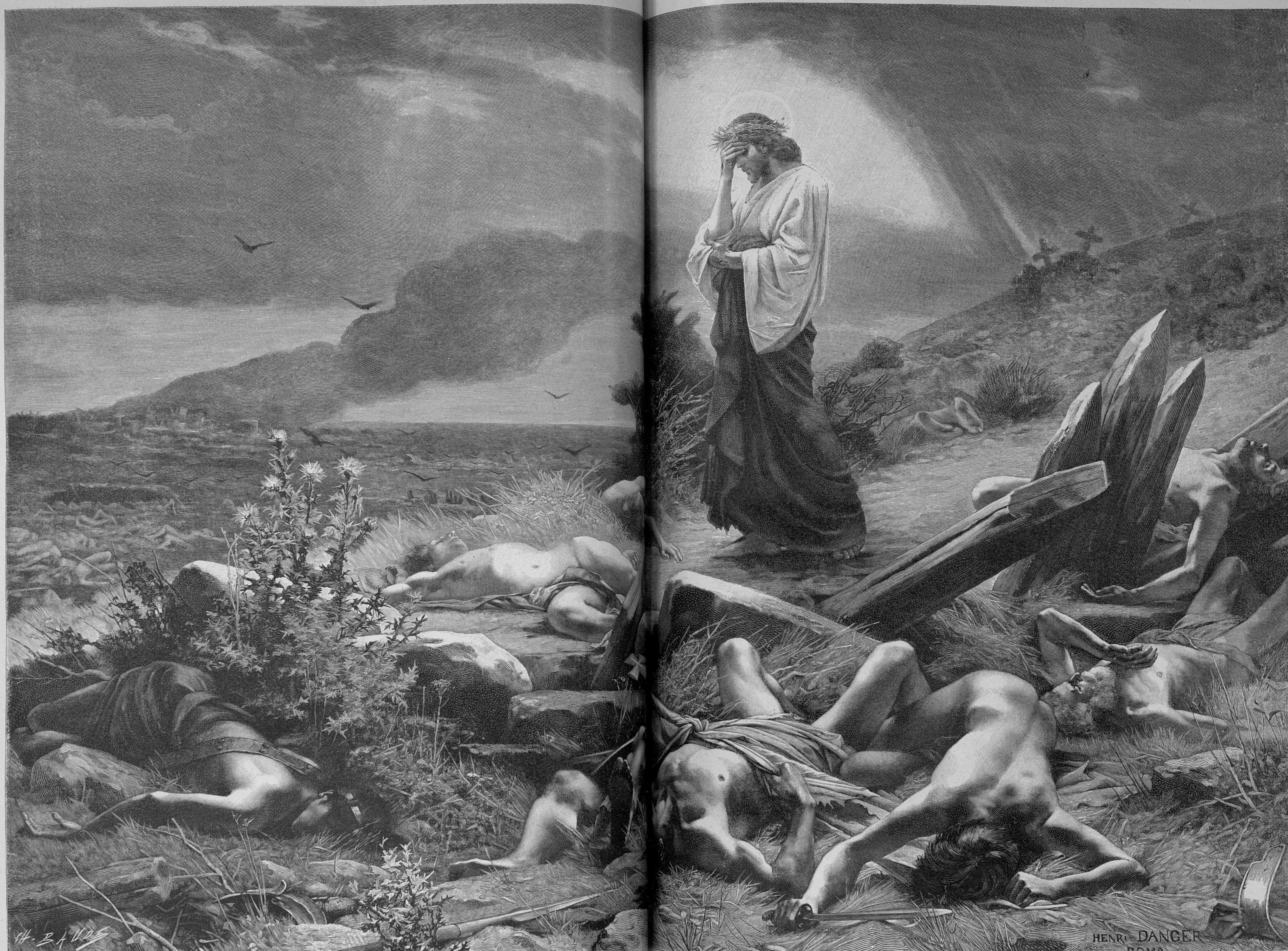
— Новости велосипеднаго спорта. Одинъ изъ варшавскихъ промышленниковъ хлопочетъ о полученiи привиллегiи на изобрѣтенный техникомъ К. велосипедъ, приводимый въ движенiе автоматически, тяжестью сѣдока. Велосипедъ новой системы, которому предсказываютъ блестящую будущность, будетъ изготовленъ въ большомъ количествѣ тотчасъ же по утвержденiи привиллегiи.



Велосипедный спортъ. — Состязанiе между американцемъ Кауфманомъ и французомъ Гуже въ Хрустальномъ дворцѣ въ Лейпцигѣ.

Рисунокъ съ натуры Ф. Шмидта-Каринга.

Дозв. цензурою. СПБ. 17 марта 1894 г. Типографiя Эдуарда Гоппе, Вознесенскiй пр. № 53.



Наруш[illegible] завѣта.

Й сїѧ ёсть за́повѣдь егѡ́, да лю́бимъ дрꙋ́гъ дрꙋ́га, ꙗ҆ко[illegible] за́повѣдь на́мъ. (Первое посланіе св. апостола Іоанна, 3, 23).

Карти[illegible] Данже.

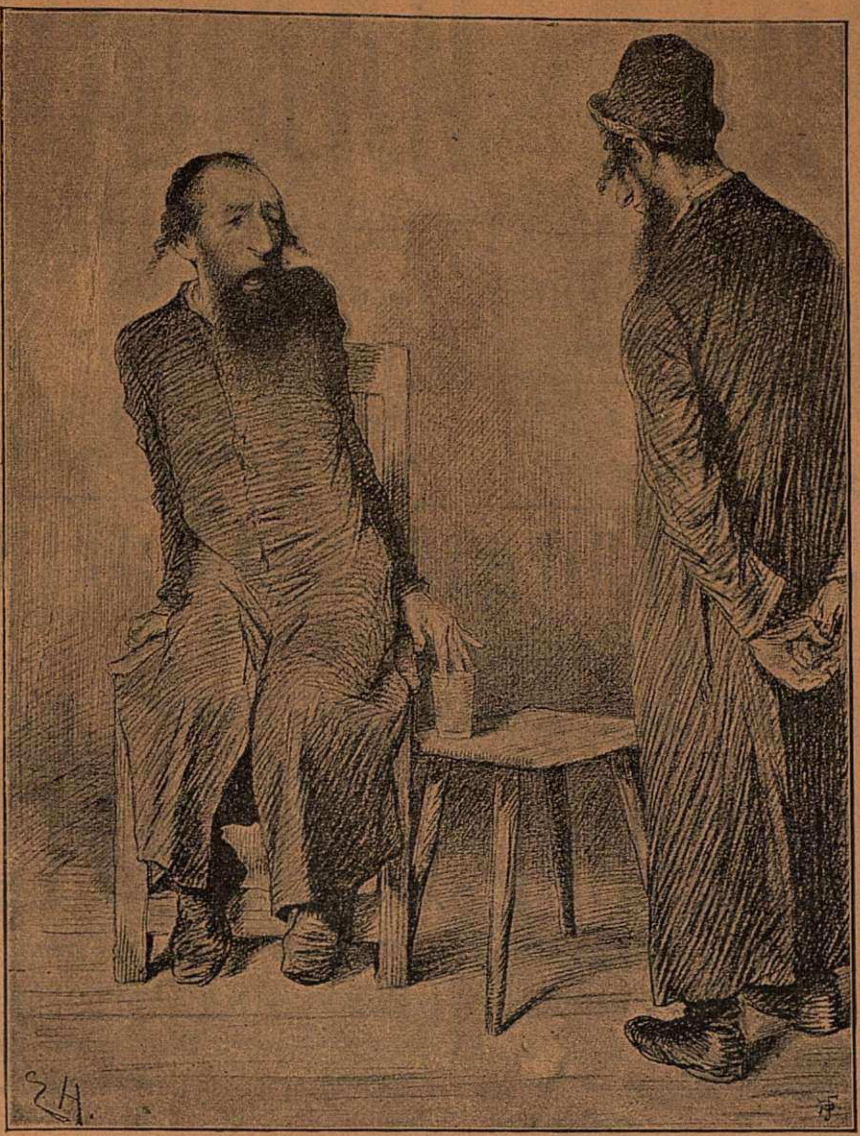
Гравировалъ для »Всемір[illegible]« Шарль Бодъ въ Парижѣ.

Оригиналъ картины составляетъ собственнос[illegible] Лаббе и предназначена въ даръ »Лигѣ мира«.

Дозволено ценз[illegible] января 1894 г.

Сообразительный израильтянинъ

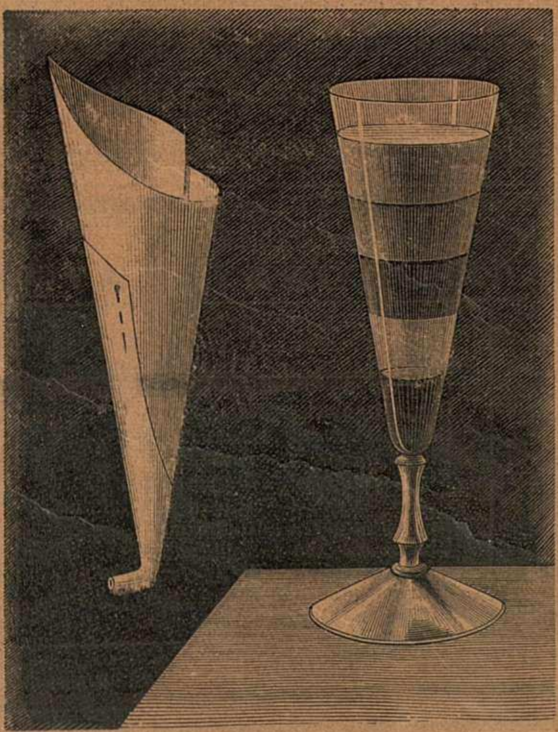
(Сцена съ натуры).



— Ну... и што ты дѣлаешь, Янкель? Зачиво ты держишь уфъ стаканъ свой палецъ?
— Затово, Мойше, што гисшпадинъ докторъ прописывалъ мнѣ одна ванна, и я должинъ потихоньки, понимножки сибѣ къ вода пріучать...

Пятицвѣтная жидкость

Хотите въ одномъ и томъ же сосудѣ видѣть жидкость пяти цвѣтовъ? Это вовсе не такая хитрая штука какъ вы думаете. Прежде всего запаситесь бокаломъ и бумагой. Сдѣлайте изъ прочной бумаги четыре „фунтика" (бумажныя воронки), закрѣпленные булавками и съ остраго конца загнутые подъ прямымъ угломъ (см. рис.). Сгибъ этотъ надо нѣсколько помять пальцами, чтобы придать ему круглую форму (иначе стокъ будетъ замкнутъ), а самый кончикъ воронки срѣжьте на столько, чтобы образовалась дырочка діаметромъ не больше толстой булавки. Такая форма воронки необходима для того, чтобы направить струю жидкости на стѣнки сосуда: при подобныхъ условіяхъ струя стекаетъ такъ, что жидкость менѣе плотная, будучи налита на болѣе плотную, ложится на нее пластомъ, не сливаясь съ нею.



Теперь наполняйте бокалъ, возможно узкій и высокій, въ слѣдующемъ порядкѣ:

1) сначала налейте на дно бокала, безъ помощи воронки, немного холоднаго чернаго, сильно насиропленнаго, т. е. подслащеннаго, кофе;

2) при помощи первой воронки налейте чистой воды столько, чтобы слой воды былъ по высотѣ равенъ слою кофе;

3) сквозь вторую воронку налейте слой густого краснаго вина;

4) черезъ третью воронку — слой деревяннаго, еще лучше прованскаго масла; наконецъ,

5) посредствомъ послѣдней воронки налейте сверху всѣхъ этихъ жидкостей спирту, слегка окрашеннаго въ синій цвѣтъ.

Тогда въ бокалѣ получится сочетаніе пяти цвѣтовъ: темнобураго, бѣлаго, краснаго, желтаго и синяго.

Этотъ опытъ можно, конечно, разнообразить окраской спирта и масла въ иные цвѣта.

Маг.

Продолжается подписка на **1894** годъ

ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ХУДОЖЕСТВЕННО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ

даетъ въ годъ свыше **1000** рисунковъ и **3000** столбцовъ текста

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ЕЖЕМѢСЯЧНАГО ЛИТЕРАТУРНО-НАУЧНАГО ЖУРНАЛА

ТРУДЪ, выходящаго 1-го числа каждаго мѣсяца въ объемѣ 15 печатныхъ листовъ и содержащаго въ годъ около **2000** страницъ большаго формата и убористой печати.

Подписная цѣна журнала „**ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ**“ на 1894 годъ
съ 12-ю книжками „ТРУДА“
и со всѣми приложеніями и преміей:

Въ С.-Петербургѣ, при подпискѣ въ главной конторѣ, Садовая, № 22, без доставки . . **15 р.**

Въ С.-Петербургѣ съ доставкою . . **17 р.**

Въ Москвѣ, въ отдѣленіяхъ конторы: 1) въ книжномъ магазинѣ А. Ланга, на Кузнецкомъ Мосту, 2) въ конторѣ Н. Н. Печковской, Петровскія линіи, безъ доставки. . . **17 р.**

Съ пересылкой во всѣ города Россійской имперіи . . . . **18 р.**

ЗА ГРАНИЦУ (во всѣ страны почтоваго союза) **20** руб.

ЦѢНА РОСКОШНОМУ ИЗДАНІЮ:

безъ доставки **20** р., съ доставкою и перес. **25** р.; въ Москвѣ безъ дост. **22** р.; за границу **30** р.

Роскошное изданіе журнала „Всемірная Иллюстрація“ печатается на веленевой бумагѣ и **разсылается по почтѣ безъ сгибанія.**

Подписка принимается:

въ редакціи журналовъ „ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ“ и „ТРУДЪ“: С.-Петербургъ, Садовая, 22.

Въ Москвѣ отдѣленія конторы находятся: 1) при книжн. маг. А. Ланга, Кузнецкій Мостъ, 15, и 2) при конторѣ Н. Н. Печковской, Петровскія линіи.

Главная контора и редакція „Всемірной Иллюстраціи“ находятся въ С.-Петербургѣ, на Садовой ул., № 22.
Въ Москвѣ отдѣленія конторы находятся: 1) при книжн. маг. А. Ланга, Кузнецкій Мостъ, 15, и 2) при конторѣ Н. Н. Печковской, Петровскія линіи.

Дозв. цензурою. СПб. 17-го марта 1894 г.
Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр. № 53.

ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ

26-й годъ — № 1313 — 51-й томъ

Суббота 26-го марта 1894 г.

Цѣна нумеру 35 коп.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

Въ С.-Петербургѣ безъ доставки на годъ . **15** руб.
(при подпискѣ въ главной конторѣ редакціи).
Съ доставкою на годъ. . . . . **17** »

Въ Москвѣ безъ доставки на годъ . . . . **17** руб.
Съ пересылкою во всѣ города Россійской
имперіи на годъ . . . . **18** »

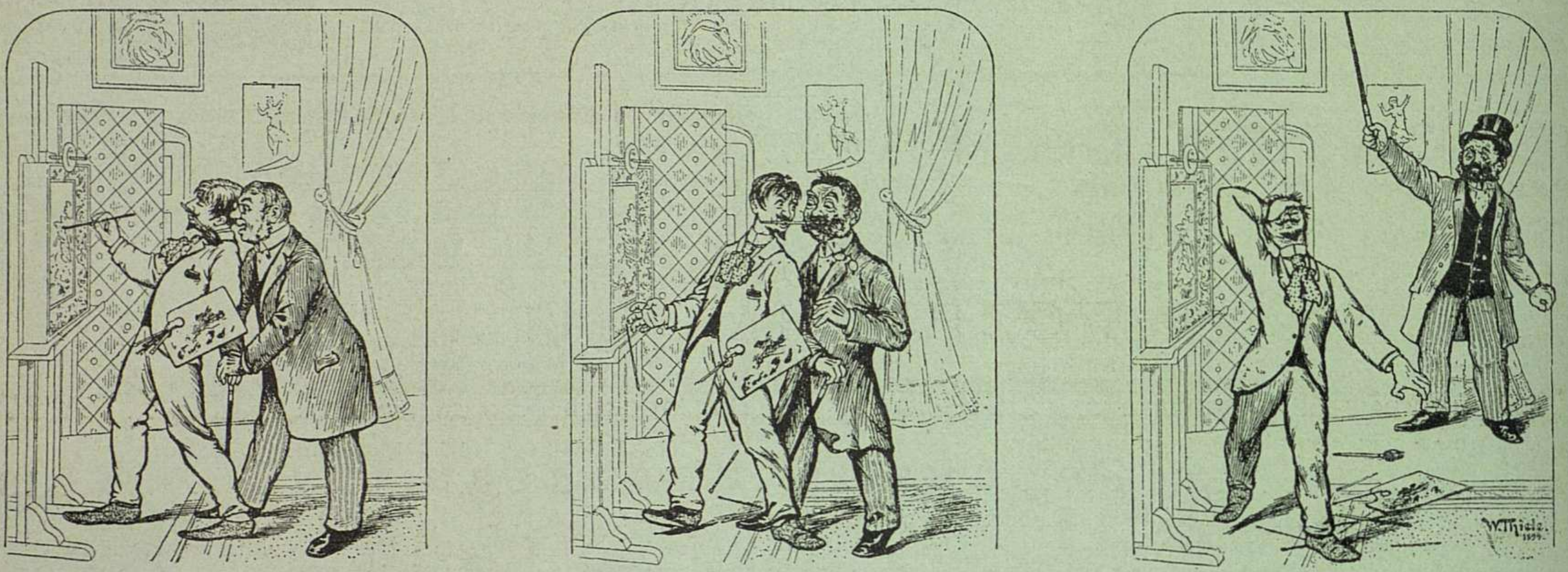
Подписная цѣна на полгода съ доставкою и пересылкою . . . . **9** руб.
За границу (въ государства всемірнаго почтоваго союза) **20** руб.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

Редакція и главная контора: Садовая ул. № 22.

ОТЪ ВОСТОРГА КЪ РАЗОЧАРОВАНІЮ — ВСЕГО ОДИНЪ ШАГЪ

(Два мнѣнія мецената).



— Прекрасно! Это и теперь уже мастерская вещь. Когда вы кончите, я дамъ за картину 5000 рублей.

— Въ самомъ дѣлѣ?..

— Мазилка это... и цѣна ей пять рублей!

ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ

№ 1313. Годъ XXVI. 26-го марта 1894 г. Томъ LI. № 13.

Чтеніе рѣчи предсѣдательницей общества М. И. Аргамаковой.

Съ натуры рисовалъ К. О. Брожъ. Автотипія Эд. Гоппе.

С.-Петербургъ. — Открытіе магазина-склада общества поощренія женскаго художественно-ремесленнаго труда.

ДѢЯТЕЛЬНАЯ НАТУРА

Набросокъ

Т. БАРАНОВСКОЙ

Ѳирсъ Акимычъ, куда спѣшите? остановилъ шедшій по улицѣ солидный господинъ субъекта, въ которомъ онъ, по приземистой фигурѣ, нервной, быстрой походкѣ и по широкополой порыжѣвшей шляпѣ, узналъ своего оригинала-знакомаго.

— А, Иванъ Леонтьичъ! Вотъ не ожидалъ встрѣтиться съ вами! воскликнулъ этотъ послѣдній, поворачивая свое открытое, симпатичное, весьма подвижное лицо, на которое жизнь успѣла, однако, уже наложить замѣтный отпечатокъ. — Слыхали вы, тотчасъ же прибавилъ Ѳирсъ Акимовичъ скороговоркой, — продается домъ пятиэтажный, сто восемьдесятъ номеровъ, съ переводомъ долга и съ огромной уступкой, вслѣдствіе какихъ-то распрей между родственниками.

— Нѣтъ, не слыхалъ, а что?

— Да вотъ надо посмотрѣть.

— Купить хотите? удивился солидный господинъ.

— Непремѣнно куплю, когда получу наслѣдство или выиграю двѣсти тысячъ, шансовъ много какъ на то, такъ и на другое. А-то можно и услужить кому нибудь...

— Такъ вы все еще коммиссіонерствомъ занимаетесь?

— Давно бросилъ, не стоитъ. Теперь каждый боится рискнуть капиталомъ, словно ждутъ какихъ-то перемѣнъ въ финансовыхъ сферахъ. Вѣдь вы знаете, что нашъ курсъ только недавно пошелъ въ гору?..

— Знаю, знаю... Но, скажите, какую же должность вы теперь занимаете?

— Какую же должность я могу занимать? Странный вы человѣкъ... Сидячая, канцелярская — не по моей натурѣ... Да я и не ищу, потому что, въ общемъ, все идетъ прекрасно. Дѣла у меня всегда по горло, просто даже не поспѣваешь... а поспѣть надо... Ужъ извините! до свиданія!

И Ѳирсъ Акимовичъ, который все время вертѣлся, порываясь бѣжать, вдругъ круто повернулся и, какъ-то нагнувшись всѣмъ корпусомъ къ землѣ, понесся впередъ. Солидный господинъ, медленными шагами продолжая свой путь, только пожималъ плечами и добродушно смотрѣлъ ему вслѣдъ.

„Да, жаль, жаль!.. а человѣкъ онъ недурной и неглупый!“ бормоталъ онъ про себя.

Часа черезъ три—четыре Ѳирсъ Акимовичъ возвратился домой на извощикѣ, нагруженный множествомъ разныхъ вещей. Со страшнымъ шумомъ и суетой стащивъ все это въ свою квартиру, онъ сталъ возиться, развертывая вещи и раскладывая ихъ по стульямъ.

— Что это значитъ? спросила, показываясь въ комнатѣ, высокая сухощавая дама съ плаксивымъ и, повидимому, постоянно недовольнымъ лицомъ.

— Ахъ, Маня, душечка, посмотри! вѣдь это просто находка! На аукціонѣ за пятнадцать рублей столько предметовъ пріобрѣлъ!

— Ахъ, Господи! да вѣдь это все хламъ, хоть въ печку брось! съ ужасомъ, всплеснувъ руками, воскликнула сухощавая дама, супруга Ѳирса Акимовича.

— Вовсе не хламъ.. Вотъ, напримѣръ, сѣдло — это настоящее англійское.

— Совсѣмъ старое, потертое; да и на что оно тебѣ!

— Какъ на что? Оно натолкнуло меня на прекрасную мысль. Мнѣ необходимо завести верховую лошадь... Конечно... при первой возможности.

— Положимъ, этой возможности никогда не будетъ...

— Это ты такъ думаешь, а мы думаемъ другое.

— Еще бы, я и не сомнѣваюсь...

— Но затѣмъ смотри — вотъ чемоданъ, вещь необходимая, тѣмъ болѣе, что мнѣ надо будетъ ѣхать по дѣламъ въ западныя губерніи.

— Никуда ты изъ Петербурга не уѣдешь, да и чемоданъ-то какой — сейчасъ развалится.

— Тебѣ бы только все говорить мнѣ наперекоръ; это ужъ извѣстная привычка всѣхъ женщинъ, проворчалъ Ѳирсъ Акимовичъ, продолжая рыться въ вещахъ.— А вотъ и дождевой зонтикъ, по крайней мѣрѣ хоть его ты не забракуешь...

— Какъ же не забраковать, если я вижу, что и онъ никуда не годенъ.

— А про пальто что скажешь? оно одно рублей тридцать стоитъ!

— И татаринъ за него гроша не дастъ: все изъѣдено молью...

— Съ тобой просто и толковать нечего! Ну, а самоваръ этотъ, вѣдь подлинный тульскій; это весьма капитальная штука!

— Ты безъ глазъ, вѣрно, если не видишь, что онъ весь искривленъ и помятъ; его и грѣть нельзя.

— А мы докажемъ, что можно; только прежде взгляни на эту картину фламандской школы; тутъ, разумѣется, есть подпись...

— Какая тамъ фламандская школа, — картинка самая лубочная; ей только въ портерной или парикмахерской и висѣть.

— Ты никакого толка не смыслишь въ живописи...

— Согласна, что не смыслю, но ты-то, ты? Вѣдь я тебѣ дала деньги для чего? Чтобы выкупить теплое пальто, а ты вмѣсто того накупилъ разной дряни. Это просто сумасшествіе!

Ѳирсъ Акимовичъ самъ въ душѣ уже началъ сознавать, что все пріобрѣтенное имъ не болѣе какъ хламъ... Онъ быстро зашагалъ взадъ и впередъ по комнатѣ, нервно потирая руки и смотря на разложенныя по стульямъ вещи.

— Ну, ты, душечка Маня, не сердись, заискивающимъ голосомъ заговорилъ онъ. — Знаешь? вѣдь я вовсе не хотѣлъ накупать все это, а ужъ такъ пришлось. Забѣжалъ только на аукціонъ, посмотрѣть, послушать; это вѣдь не мѣшаетъ для дѣла, для изученія нравовъ... Ты знаешь, что моя дѣятельная натура...

— Скажи лучше, что отъ бездѣлья тебѣ вездѣ надо сунуть свой носъ.

— Ты все одно и то же повторяешь. Ну, слушай: стою я тамъ и смотрю, ну, и смотрю, только смотрю и вдругъ не вытерпѣлъ, захотѣлось подзадорить маклаковъ и сталъ набавлять по копѣйкѣ, по двѣ, по три; а какъ только я набавлю, всѣ и молчатъ. Э... да что разсказывать дальше, все такъ и осталось за мной. Видишь теперь, что я не виноватъ.

— Конечно, не виноватъ, агнецъ Божій; другіе виноваты, что ты останешься на зиму безъ теплаго пальто.

— Зато у меня будетъ медвѣжья шуба, а у тебя ротонда на соболемъ мѣху. Да знаешь, душечка, я поправлю свой грѣхъ. Сегодня у насъ что? суббота?.. ну, а завтра воскресенье. Я иду завтра на бѣгъ.

— Опять этотъ проклятый тотализаторъ!

— Ну да!.. ты только дай мнѣ изъ хозяйскихъ. Вѣрно найдется рублей десять.

— Что?.. что?.. да я отдала послѣднее; завтра и кормить тебя нечѣмъ. А еслибы и было, я гроша тебѣ не дала бы. Довольно!.. ужъ терпѣніе мое лопнуло!.. Охъ!.. хорошо еще, что дѣтей у насъ нѣтъ, а то просто пришлось бы съ ума сойти! Каково это? изъ богатыхъ людей сдѣлаться нищими!

— Это ты, кажется, намекаешь на то, что я проигралъ все на биржѣ?.. Все вернется, съ лихвою вернется!

— Охъ!.. что прольешь, того не соскребешь!

— А вотъ я, наоборотъ, соскребу, совершу это чудо! А теперь ты только дай десять рублей, у тебя навѣрное есть — припрятаны гдѣ нибудь.

— Говорю что нѣтъ, отстань!

— Послушай, душечка, деньги у насъ будутъ, я возьмусь за агентуру.

— Ты за все берешься и ничего не дѣлаешь, только во всѣ стороны мечешься... бѣгаешь изъ одного конца города въ другой.

— И добѣгаюсь до чего нибудь. Да вотъ не позже, какъ въ пятницу, я получу за одно дѣло пятьсотъ рублей.

— Не мели вздоръ!

— Какой же вздоръ? я прошу тебя, чтобы ты дала мнѣ десять рублей.

— Отстань!.. повторяю отстань! Наказаніе мое этотъ человѣкъ!

И супруга Ѳирса Акимовича, отчаянно махнувъ рукою, вышла изъ комнаты.

— Охъ, женщины, женщины! всѣ-то вы матеріалистки! скорбно воскликнулъ Ѳирсъ Акимовичъ, пожимая плечами и возводя глаза къ верху.— Виноватъ ли я, что во мнѣ все кипитъ, кипитъ и что я словно колесо какое-то, которое словно кто-то катитъ все впередъ, безъ остановки... И теперь, въ эту минуту, я нахожусь въ такомъ состояніи, что непремѣнно долженъ принять „цѣлительнаго бальзама“.

Ѳирсъ Акимовичъ пощупалъ у себя въ карманѣ и весь просіялъ отъ удовольствія, найдя тамъ немного мелочи, которой было достаточно для пріобрѣтенія этого цѣлительнаго и вмѣстѣ увеселительнаго бальзама.

Но онъ не могъ принимать это „лекарство“ иначе, какъ въ обществѣ какого нибудь товарища.

На основаніи этого онъ сейчасъ же выбѣжалъ изъ дому, а чрезъ полчаса уже сидѣлъ въ злачномъ мѣстѣ за столикомъ, на которомъ стояла незатѣйливая закуска и небольшая бутылка съ благодѣтельнымъ бальзамомъ, извѣстнымъ всему россійскому міру... Ѳирсъ Акимовичъ смаковалъ зелено вино изъ рюмочки и съ замаслившимися глазами, съ добродушной улыбкой изливался передъ обязательнымъ, терпѣливымъ товарищемъ о своихъ колоссальныхъ предпріятіяхъ, объ ожидаемыхъ имъ милліонахъ, о своемъ неустанномъ движеніи впередъ и впередъ... о своей необычайно дѣятельной натурѣ...

Т. Барановская.

* *
*

Парусъ поднятъ... Вѣтеръ свѣжій
Челнъ качаетъ налету,
И слились холмы прибрежій
Въ темно-синюю черту.
Дѣва блѣдная надъ бортомъ:
Полонъ мукъ молящій взглядъ,
По рукамъ, къ землѣ простертымъ,
Брызги свѣтлыя скользятъ...
Гребни, пѣною покрыты,
Разбиваются вокругъ...
Нѣтъ исхода, нѣтъ защиты!
Вырванъ руль изъ слабыхъ рукъ!
Полный парусъ обезсиля,
Въ челнъ врывается струя,
Извиваясь изъ-подъ киля,
Какъ зеленая змѣя...
Дѣва... Море... Вѣтеръ свѣжій...
Челнъ кренится на-лету,
И слились холмы прибрежій
Въ темно-синюю черту...

Ѳ. Лебедевъ.

РЕПОРТЕРЪ

Разсказъ

ЛЮДОВИКА ГАЛЕВИ

Въ Версали. Два пожилыхъ господина, сидя на скамьѣ въ королевскомъ паркѣ, ведутъ между собою слѣдующій разговоръ:

Журналистка—это, знаете, мой другъ, болѣзнь вѣка. Увѣряю васъ, еслибы у меня былъ сынъ, я бы сильно призадумался дать ему литературное образованіе. Пусть бы онъ выучился химіи, математикѣ, фехтованію, космографіи, плаванію, рисованію, но только не литературѣ... Нѣтъ, только не литературѣ. По крайней мѣрѣ, тогда у него не было бы никакого влеченія стать журналистомъ. А вѣдь стать имъ такъ просто и такъ заманчиво. Стоитъ взять бумагу, перо и писать себѣ что угодно по поводу чего угодно—и въ результатѣ получится газетная статья. Чтобы стать часовщикомъ, адвокатомъ, акушеромъ, обойщикомъ, наконецъ художникомъ — необходимо учиться; необходимъ опытъ, спеціальныя знанія. А чтобы стать журналистомъ — ровно ничего не надо.

– Да, да! Вы совершенно правы. Въ журналистикѣ необходима регламентація. Надо бы установить дипломы, экзамены, патенты...

– И, знаете, съ этихъ господъ можно бы брать хорошія деньги за патенты. Вы знаете, вѣдь журналистика становится очень прибыльнымъ дѣломъ. Иные молодые люди, пускающіеся въ нее, безъ всякихъ средствъ, безъ оборотнаго капитала, начинаютъ тотчасъ же получать по десяти, двѣнадцати, двадцати, даже тридцати тысячъ франковъ въ годъ.

– Это очень любопытно... Но какъ же дѣлаются журналистомъ?

– Повидимому, обыкновенно начинаютъ съ того, что становятся репортеромъ... Это — англійское слово... Репортеры снуютъ повсюду, по министерствамъ, по театрамъ; они не пропускаютъ ни одного пожара, ни одного перваго представленія, большаго бала, наконецъ, ни одного убійства.

– Но откуда вы знаете все это?

– О, я все это отлично знаю. Ну, да вѣдь вы мой хорошій другъ и сохраните это въ секретѣ, вѣдь вы не станете потомъ пересказывать это по всему Версалю? Не такъ ли? Ну, я вамъ все скажу. Въ нашей семьѣ есть одинъ такой...

– Кто такой?

– Репортеръ.

– Репортеръ въ вашей семьѣ, которая всегда казалась такой дружной? Но какъ же это могло случиться?

– Да ужъ по правдѣ сказать, какъ говорится, что тутъ не безъ лукаваго... Вы знаете моего племянника Жозефа?

– Маленькій Жозефъ!.. Такъ это онъ репортеръ?..

– Онъ самый!

– Маленькій Жозефъ! Да я какъ сейчасъ вижу его въ паркѣ играющимъ въ серсо, съ голенькими ножками, съ длинной бѣлой шеей... Вѣдь съ тѣхъ поръ прошло всего шесть или семь лѣтъ... А теперь онъ пишетъ въ газетахъ!

– Да, пишетъ въ газетахъ! Вѣдь вы знаете моего брата, аптекаря изъ улицы Монторгель. Это — старинная, хорошая фирма... Весьма понятно, что мой братъ всегда думалъ: „послѣ меня будетъ здѣсь мой сынъ". Жозефъ учился фармаціи, проходилъ ея курсъ, выдержалъ даже экзаменъ... Онъ мальчикъ толковый, трудолюбивый и начиналъ входить во вкусъ дѣла. По воскресеньямъ, для собственнаго удовольствія, онъ готовилъ капли, микстуры, наклеивалъ сигнатуры, каталъ пилюли... Но вотъ, какъ на грѣхъ, мѣсяца три тому назадъ въ ихъ улицѣ, шагахъ въ двадцати отъ аптеки моего брата было совершено преступленіе.

– Убійство въ улицѣ Монторгель?.. Приказчикъ магазина убилъ свою любовницу, служанку изъ пивной...

– Это самое... Жозефъ побѣжалъ на шумъ и крики; онъ видѣлъ, какъ арестовали убійцу, и послѣ того, какъ полицейскіе уѣхали, онъ еще оставался на улицѣ, болтая съ остальной публикой. Какъ разъ предыдущую субботу Жозефъ игралъ на билліардѣ съ убійцей...

– Съ убійцей!

– О, совершенно случайно... Жозефъ не зналъ, кто это такой. Они ходили въ одно и то же кафе—вотъ и все. Тамъ они, то-есть Жозефъ и убійца, играли на билліардѣ. Это былъ како-то Нико. Жозефъ разсказывалъ обо всемъ этомъ собравшейся толпѣ, и вы понимаете, какой вѣсъ придавало это ему. Какъ вдругъ появляется какой то маленькій блондинъ и бросается къ Жозефу: „Вы знали убійцу?" — Да, совсѣмъ немного. Я игралъ съ нимъ на билліардѣ.—„И вы знаете мотивъ преступленія?" — Это любовная исторія. Нико познакомился съ нѣкоей Эжени... —„Вы знали также и жертву преступленія?" — Я только видѣлъ ее. Она была въ кафе какъ разъ въ тотъ вечеръ, какъ мы играли на билліардѣ. — „Отлично, отлично... Только не говорите объ этомъ никому... а лучше пойдемте со мной сейчасъ же, я васъ поведу"... И блондинъ потащилъ за собой Жозефа, посадилъ его въ фіакръ, и они быстро поѣхали по направленію къ Итальянскому бульвару. Спустя десять минутъ, Жозефъ очутился въ большой залѣ, въ которой вокругъ большаго стола писали пять или шесть молодыхъ людей. „Чудесный случай, сказалъ входя маленькій блондинъ, преступленіе—и притомъ самый лучшій сортъ—убійство изъ ревности въ улицѣ Монторгель, и со мной одинъ изъ лучшихъ друзей убійцы".—Но вовсе нѣтъ, протестовалъ Жозефъ, я его едва знаю. —„Молчите" — сказалъ тихо блондинъ Жозефу, и продолжалъ: „Да, одинъ изъ самыхъ близкихъ друзей. Они вмѣстѣ учились, и всего за четверть часа до совершенія преступленія, они оба играли на билліардѣ. Убійца былъ въ выигрышѣ и казался совершенно спокойнымъ"... — Но вовсе нѣтъ, опять протестовалъ Жозефъ, все это было прошлую субботу.—„Молчите же, я васъ просилъ... За четверть часа до преступленія. Это производитъ гораздо больше эффекта... Ну, теперь идемте, скорѣе, скорѣе!" И съ этими словами блондинъ увелъ Жозефа въ маленькую комнату, гдѣ они остались вдвоемъ, съ глазу на глазъ, и сказалъ ему: „Изъ этого слуха можно сдѣлать строкъ сто... Ну разсказывайте... Я пишу. Вы получите двадцать франковъ на вашу долю".—Двадцать франковъ! — „Да, и получайте ихъ впередъ, но скорѣе приступайте къ дѣлу". Жозефъ разсказалъ этому господину все, что зналъ: что въ томъ домѣ, гдѣ было совершено преступленіе, жилъ старый отставной полковникъ, который и услыхалъ первый крикъ жертвы, но, страдая параличемъ обѣихъ ногъ, онъ могъ только позвонить, чтобы вызвать своего слугу. Вотъ этотъ-то слуга, его денщикъ, бывшій кирасиръ, и задержалъ убійцу. Изъ всего этого: изъ партіи на билліардѣ, Эжени паралитика — полковника блондинъ составилъ небольшую замѣтку и отпустилъ Жозефа, вручивъ ему двадцать франковъ. Вы думаете, на этомъ дѣло и кончилось?

— Я ничего не думаю... я пораженъ. Маленькій Жозефъ — репортеръ!

— Едва только Жозефъ вышелъ оттуда, какъ къ нему бросается другой господинъ, на этотъ разъ, кажется, высокій брюнетъ. „Я поджидалъ васъ, сказалъ онъ Жозефу, вѣдь это вы были очевидцемъ убійства въ улицѣ Монторгель?" — Нѣтъ, я не присутствовалъ при немъ... „Но это такъ, это такъ. Я навѣрное это знаю. Пойдемте!"—Куда это?—„Въ редакцію моей газеты".—Что мнѣ тамъ дѣлать?—„Вы разскажете мнѣ о преступленіи". — Но я уже разсказалъ все, что зналъ о немъ, въ этомъ домѣ. — „Идемте! Вы навѣрное припомните еще кое-какія подробности, и я дамъ вамъ двадцать франковъ".— Двадцать франковъ! „Идемте же, идемте!" И вотъ еще большая комната; еще такой же большой зеленый столъ, и вокругъ него пишущіе молодые люди, и новый допросъ Жозефа. Онъ опять разсказываетъ исторію со старымъ полковникомъ. „Это-то вы и разсказали имъ тамъ?" спрашиваетъ высокій брюнетъ у Жозефа.—Да, это самое. „Въ такомъ случаѣ тутъ придется кое-что передѣлать". И вотъ брюнетъ принимается за сочиненіе цѣлой исторіи: у него оказывается, что отставной, разбитый уже четырнадцать лѣтъ тому назадъ параличемъ полковникъ, услышавъ раздирающіе крики жертвы, почувствовалъ такое волненіе, что вдругъ какъ будто какимъ-то чудомъ, къ нему возвратилась способность владѣть ногами, и онъ-то и бросился въ погоню за убійцей и схватилъ его... Пиша все это быстрымъ почеркомъ, не отнимая пера отъ бумаги, брюнетъ приговаривалъ: „Отлично, превосходно! Это въ сто разъ лучше, чѣмъ первый разсказъ".—Да, отвѣтилъ Жозефъ, только это неправда.—„Неправда для васъ, потому что вы знаете, какъ было дѣло, но для ста тысячъ нашихъ читателей, которые ничего объ этомъ не знаютъ, сойдетъ за правду и это... Вѣдь этихъ ста тысячъ читателей не было на мѣстѣ преступленія... Такъ что же имъ надо? Интересный разсказъ. Ну, они его и получатъ". И съ этими словами брюнетъ отпустилъ Жозефа, который вернулся со своими сорока франками и, понятно, не думалъ хвастаться своей продѣлкой. Онъ сознался во всемъ этомъ уже гораздо позднѣе... Только съ этого самаго дня у Жозефа стало какъ будто меньше охоты заниматься фармаціей. Онъ сталъ покупать множество грошевыхъ газетъ и запираться въ своей комнатѣ, гдѣ онъ писалъ, неизвѣстно что именно... Наконецъ, онъ принялъ совсѣмъ дѣловой видъ, что намъ казалось ужасно смѣшнымъ... Недѣль шесть тому назадъ, я отправился въ Парижъ, чтобы получить по купонамъ моихъ сѣверныхъ акцій...

— Онѣ хорошо стояли, эти акціи... На этой недѣлѣ онѣ еще поднялись.

— О! это превосходныя бумаги"... И такъ я получилъ проценты и выходилъ изъ зданія Сѣвернаго общества. Была очень пріятная погода. Потихоньку я прошелъ въ улицу Лафайета: я люблю дѣлать небольшія прогулки по парижскимъ улицамъ, получивъ проценты... И вотъ, на углу Монмартскаго предмѣстья, я вижу моего племянника Жозефа, который, совсѣмъ одинъ, изображая изъ себя взрослаго, катитъ въ раскрытомъ ландо. Я очень хорошо замѣтилъ, что онъ сдѣлалъ видъ, что не видитъ меня, но тѣмъ не менѣе я остановилъ кучера. — „Что ты здѣсь дѣлаешь?" спросилъ я Жозефа.

— Да, вотъ, надо было ѣхать, дядя! — „Погоди я поѣду съ тобой". И съ этими словами я влѣзаю въ карету. Пока я усаживался, кучеръ меня торопилъ: „Скорѣе, скорѣе, или мы потеряемъ слѣдъ".—Какой слѣдъ? — „Ну, вотъ этихъ двухъ фіакровъ, за которыми мы гонимся". И кучеръ опять поѣхалъ крупной рысью, а я сталъ разспрашивать Жозефа, почему онъ ѣдетъ въ ландо за этими двумя фіакрами. — Ахъ, дядя, отвѣтилъ онъ мнѣ,—тутъ одинъ иностранецъ, испанецъ; онъ пришелъ къ намъ въ улицу Монторгель, купилъ у насъ лекарствъ на значительную сумму и не заплатилъ денегъ; такъ вотъ я ѣду за нимъ, чтобы провѣрить, кто онъ такой, и не далъ ли онъ намъ невѣрнаго адреса. — „И что же, этотъ испанецъ ѣдетъ въ обоихъ фіакрахъ?" — О, нѣтъ, дядя, онъ сидитъ въ первомъ изъ нихъ.—„Ну, а кто же ѣдетъ во второмъ?"—А я не знаю. Можетъ быть, какой нибудь другой кредиторъ, подобно мнѣ, преслѣдуетъ этого испанца. — „А! отлично. Я остаюсь съ тобой. Я могу располагать еще двумя часами до отхода поѣзда въ десять минутъ шестаго... а я ужасно люблю кататься по Парижу въ открытомъ ландо... Итакъ, ѣдемъ за испанцемъ, ѣдемъ за испанцемъ!" И вотъ продолжается наша скачка по бульварамъ, черезъ площади и улицы. Всѣ три кучера усиленно хлещутъ лошадей и всячески погоняютъ ихъ. Меня начинала увлекать эта охота за человѣкомъ. Она напоминала мнѣ романы изъ „Petit Journal". Наконецъ, въ одной маленькой улицѣ церковнаго квартала останавливается первый фіакръ...

— Это тотъ, въ которомъ ѣхалъ испанецъ?

— Да! Изъ него выходитъ какой-то господинъ... На немъ была шляпа, надвинутая на брови, и широкій шарфъ, которымъ была укутана его шея до подбородка. На него тотчасъ же набросилось трое господъ, выскочившихъ изъ втораго фіакра. Я тоже захотѣлъ броситься къ нему... Жозефъ сталъ меня удерживать...—Не ходите туда, дядя!—„Какъ не ходить? Но этого испанца уведутъ у насъ изъ-подъ носа".—И я бросаюсь впередъ. — Берегитесь, дядя, кричалъ мнѣ Жозефъ,—не вмѣшивайтесь въ это дѣло! — Но я уже вышелъ изъ экипажа. Подхожу и вижу, что на моего испанца хотятъ надѣть кандалы. Я расталкиваю толпу, которая собралась вокругъ, и говорю: „Погодите, господа, погодите! У меня тоже есть счета съ этимъ господиномъ". Мнѣ уступаютъ мѣсто.—„Вы знаете этого господина?" говоритъ мнѣ одинъ изъ господъ, бывшихъ во второмъ фіакрѣ, маленькій толстякъ.—Конечно, это—испанецъ.—„Я, испанецъ?" -- Да, испанецъ!—„Отлично, отлично, говорилъ маленькій толстякъ, вотъ и свидѣтель". И затѣмъ обращается къ одному изъ своихъ спутниковъ: „Отведите этого господина сейчасъ же въ префектуру". — Но у меня нѣтъ времени! Я живу въ Версали. Моя жена ждетъ меня съ пятичасовымъ поѣздомъ. Мы ждемъ гостей къ обѣду... Я даже долженъ привезти пирожное... Я пріѣду завтра, въ какому часу вы хотите.—„Безъ разговоровъ, говоритъ маленькій толстякъ, и въ дорогу. Я полицейскій коммиссаръ". — Но, господинъ коммиссаръ, я лично ничего не знаю. Вамъ все можетъ разсказать мой племянникъ Жозефъ, и я кричу: — Жозефъ! Жозефъ! Но его уже нигдѣ не видно.

— Онъ успѣлъ удрать?

— Вмѣстѣ со своимъ ландо... Меня запираютъ въ одну изъ каретъ, вмѣстѣ съ полицейскимъ чиновникомъ... Впрочемъ, онъ оказался очень милымъ господиномъ и съ прекрасными манерами. Мы пріѣзжаемъ въ префектуру, и меня отводятъ въ маленькую камеру, вмѣстѣ съ бродягами, злодѣями, людьми безъ собственности и образованія, и, спустя только около часа, вызываютъ для очной ставки.

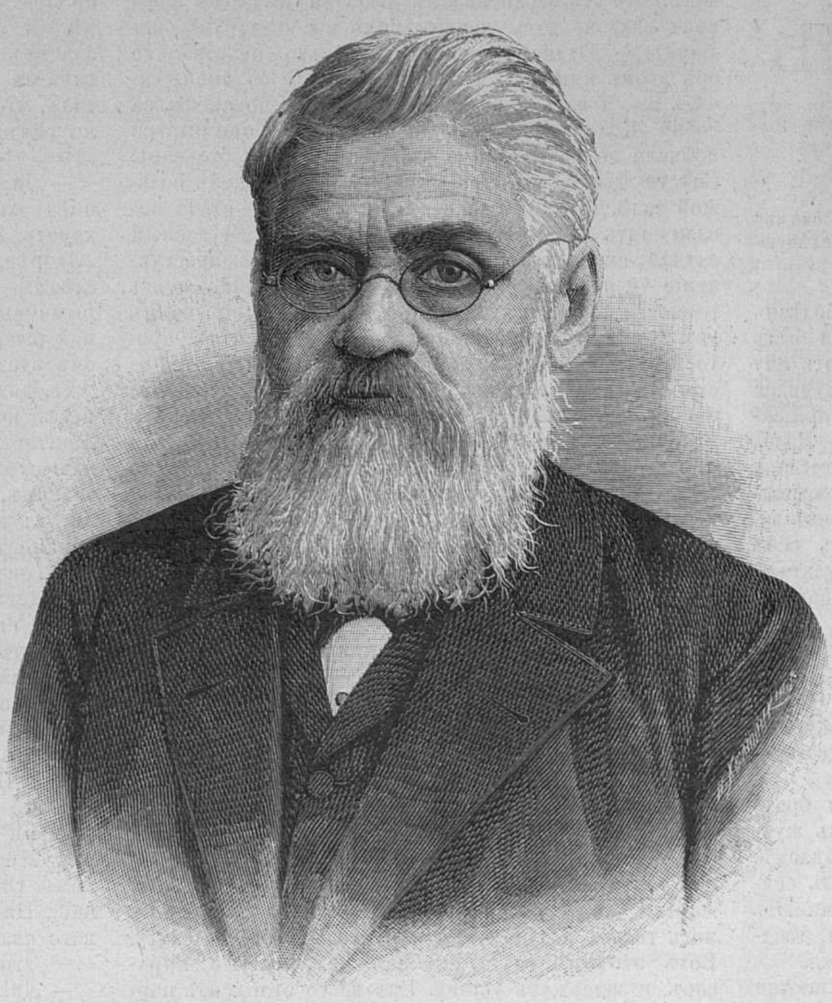
— И васъ, васъ они допрашивали?

— Да, мой другъ, меня допрашивали. По длиннымъ, безконечнымъ корридорамъ жандармъ провелъ меня въ залу суда, къ судебному слѣдователю, длинному, худому господину. Онъ спросилъ мое имя, гдѣ я живу... Я отвѣчаю, что живу въ Версали и жду сегодня къ обѣду гостей. Онъ прерываетъ меня: „Вы знаете этого человѣка? Разскажите все, что знаете о немъ, да говорите же!" И онъ указалъ на господина въ кашне. Но онъ спрашивалъ меня такимъ сердитымъ тономъ, что я былъ совсѣмъ смущенъ; все это меня страшно сбивало. Въ моемъ смущеніи я не могъ отвѣчать тотчасъ же, какъ слѣдуетъ. Наконецъ, я сказалъ что-то въ родѣ того, что я и знаю этого господина, и въ то же время не знаю. Тогда слѣдователь пришелъ въ окончательную ярость. „Что же это такое? Какъ же это можно сразу и знать, и не знать кого либо? Объяснитесь же, наконецъ, въ чемъ дѣло"... Но объясните же мнѣ, въ чемъ дѣло?" Я могъ только дрожать отъ страха. Я сказалъ, однако, что этотъ господинъ испанецъ. А тотъ сталъ увѣрять, что онъ никогда не былъ испанцемъ. „Отлично, отлично, говоритъ слѣдователь, отпирайтесь — это ваша обыч-

ная сисгема“. — Но я уже сказалъ вамъ, что мое имя Риго и что я родомъ изъ Жуи-енъ-Хозасъ. Вовсе не всякій, кто родился въ Жуи-енъ-Хозасъ — испанецъ! — „Ну да, это ваша обычная система запирательства... Отлично, отлично!“ И, обращаясь ко мнѣ, слѣдователь продолжалъ: „итакъ, этотъ господинъ — испанецъ“. — Да, господинъ слѣдователь; такъ, по крайней мѣрѣ, мнѣ сказали. — „А что вы еще знаете о немъ?“ — Я знаю, что онъ дѣлалъ покупки у моего брата, аптекаря, въ улицѣ Монторгель. — „Онъ дѣлалъ покупки въ аптекѣ! И онъ покупалъ, не правда ли, бертолетову соль, селитру, сѣрный цвѣтъ... и, вообще, все, изъ чего приготовляютъ взрывчатыя вещества“... — Я не знаю, что онъ покупалъ. Я знаю только, что онъ не заплатилъ денегъ. Вотъ и все. — „Чортъ побери! Платить — это, вообще, не въ обычаѣ у анархистовъ“. — Но я ничего не долженъ былъ платить, протестовалъ арестованный, — я никогда не покупалъ бертолетовой соли на улицѣ Монторгель. Слѣдователь, въ свою очередь, кричалъ еще громче: „Ну да! Это ваша нахальная система запирательства! Но я выведу васъ на свѣжую воду, непремѣнно выведу, говорю я вамъ... Все будетъ ясно!.. Ну, а скажите, зачѣмъ вы носите шарфъ въ маѣ мѣсяцѣ?“ — Я простудился, отвѣчалъ тотъ. Развѣ я не имѣю права простудиться? — „Все это отговорки, пустыя отговорки. Я велю привести аптекаря изъ улицы Монторгель“.

— Значитъ, вызывали и вашего брата?

— Да, я хотѣлъ было уйти. Я пытался объяснить слѣдователю, что моя жена ждала меня въ Версали, что я уже опоздалъ на поѣздъ, идущій въ пять часовъ десять минутъ, что у меня должны были обѣдать гости, вслѣдствіе чего я



А. Я. КОЖЕВНИКОВЪ, проф., невропатологъ.

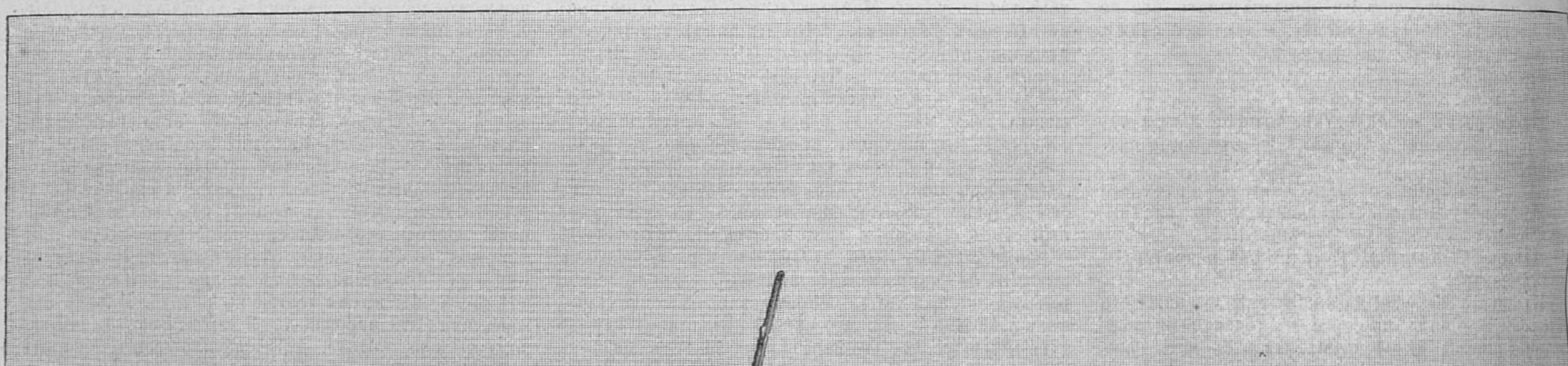
Съ фотографіи М. Конарскаго, въ Москвѣ, гравировалъ И. И. Хелмицкій.

По поводу двадцатипятилѣтія профессорской дѣятельности.

долженъ былъ привезти пирожное. — „Вы не уйдете отсюда, возразилъ мнѣ слѣдователь. Оставьте меня въ покоѣ съ вашимъ обѣдомъ и пирожнымъ. Вы мнѣ нужны для второй очной ставки. Дѣло это изъ самыхъ важныхъ“. — Я заупрямился было, но тогда меня вывели насильно и опять заперли въ маленькую камеру вмѣстѣ съ бродягами. Спустя часъ, меня вызвали на новую очную ставку. Тутъ былъ уже мой братъ... Но мы не могли обмѣняться ни единымъ словомъ... Онъ былъ введенъ въ залу въ одну дверь, а я въ другую. Все это было устроено какъ нарочно. Опять привели человѣка въ кашне. Слѣдователь обращается къ моему брату: „Вы знаете этого человѣка?“ — Нѣтъ! — Видите: онъ не знаетъ меня! — „Молчите“, обрываетъ слѣдователь, и продолжаетъ, обращаясь къ моему брату и упирая на каждое слово: „Вы знаете этого человѣка?“ — Но нѣтъ же! — „Припомните, вы должны его знать“. — Но я вамъ говорю, что я его не знаю. — „А я вамъ говорю, что вы его знаете и что онъ покупалъ у васъ бертолетовую соль“. — Да нѣтъ же. — „А! вскричалъ слѣдователь въ ярости, берегитесь... Обдумывайте лучше ваши слова. Вы играете въ очень дурную игру“. — Я! вскричалъ мой братъ. — „Да, вы, потому что вашъ братъ... надѣюсь, его-то вы признаете, вашего брата?“ — Да, я его узнаю. — „Ну, слава Богу! Ну, такъ вотъ вашъ братъ утверждаетъ, что этотъ человѣкъ долженъ вамъ деньги за купленныя у васъ, какъ я предполагаю, предметы, необходимые для изготовленія взрывчатыхъ веществъ“.

— Но, вѣдь вы не говорили этого.

— Нѣтъ... и я хотѣлъ возстановить свое показаніе... но рѣшительно невозможно было вставить свое слово при такомъ слѣдователѣ. „Не переби-



По Россіи. — Изъ альбома художника. Переправа на баркасѣ въ половодье.

Рисунокъ съ натуры Н. И. Ткаченко. Гравировалъ Б. А. Пуцъ.

Среди полей. Картина португальскаго художника Суза-Пинто.

Гравировалъ для »Всемірной Иллюстраціи« Шарль Бодъ въ Парижѣ.

Франція. — Парижъ. Выставка картинъ въ салонѣ Елисейскихъ Полей.

вайте... Кто ведетъ слѣдствіе — вы или я?“ Вы, господинъ слѣдователь. „Ну, такъ вы во всякомъ случаѣ сказали, что этотъ господинъ долженъ деньги вашему брату?“ Да, я это признаю. „Но кто тебѣ сказалъ это?“ спросилъ братъ. Твой сынъ Жозефъ. „Жозефъ!“. Да, онъ гнался за этимъ господиномъ, чтобы получить отъ него деньги, которыя онъ задолжалъ въ твоей аптекѣ. „Я ничего не понимаю“, сказалъ мой братъ. „Да и я тоже“, замѣтилъ человѣкъ въ кашне. И я тоже, сказалъ я въ свою очередь. „А я тѣмъ менѣе!..“ воскликнулъ слѣдователь, „или нѣтъ, напротивъ, тутъ есть нѣчто, что я отлично понимаю. Мы напали на цѣлую шайку. Всѣ эти господа покрываютъ одинъ другого. Да, это цѣлая шайка анархистовъ“. Ну, это было ужъ слишкомъ! Тутъ ужъ я сталъ кричать на слѣдователя: я анархистъ? я — собственникъ! Развѣ можно быть анархистомъ, владѣя домами на бульварѣ Королевы, въ Версали и дачами въ Гульгатѣ и Кавадосѣ. А вѣдь это же все факты!

— Вы это хорошо сказали!

— Но слѣдователь ничего не хотѣлъ слушать. Онъ спросилъ у моего брата: „Гдѣ живетъ вашъ сынъ?“ „При мнѣ, въ улицѣ Монторгель“. „Отлично! пусть его приведутъ, а пока пусть обоихъ братьевъ держатъ здѣсь взаперти по одиночкѣ, въ секретныхъ камерахъ...“ Тутъ ужъ я потерялъ всякое терпѣніе и сталъ кричать, что это низость, но меня схватили, повлекли по корридорамъ и втолкнули въ какой-то ящикъ въ четыре шага длины и столько же ширины. И тамъ я прождалъ цѣлыхъ три часа.

— Не могли сыскать вашего племянника Жозефа?

— О, нѣтъ! Все по винѣ того же слѣдователя! Онъ отправился обѣдать... и не особенно торопился съ обѣдомъ. Наконецъ, уже около полуночи, состоялась новая очная ставка. Всѣхъ насъ четверыхъ привели къ слѣдователю: человѣка въ кашне, меня, моего брата и Жозефа. Слѣдователь прежде всего обратился къ Жозефу: „Этотъ господинъ — вашъ отецъ?“ „Да“. „А это вашъ дядя?“ „Да“. „А этотъ, конечно, и есть испанецъ, купившій у васъ бертолетовую соль?“ „Нѣтъ“. „Какъ нѣтъ!“ „Я долженъ сознаться, что. не знаю этого господина“. „Вы теперь видите“, вскричалъ человѣкъ въ кашне, „что эти люди меня не знаютъ!“ „Да, да“, возразилъ слѣдователь, котораго ничего, повидимому, не смущало, „это ваша обычная система запирательства. Посмотримъ, молодой человѣкъ; не говорили ли вы, однако, вашему дядѣ...“ „Да, это правда, господинъ слѣдователь“. „А вотъ она, наконецъ, истина!“ вскричалъ, торжествуя, слѣдователь. „Да, я говорилъ моему дядѣ, что этотъ человѣкъ покупалъ у насъ лекарства, но это была неправда“. „Какъ неправда?“ „Неправда; я вамъ все скажу. Втайнѣ отъ моихъ родныхъ я журналистъ“. „Журналистъ! мой сынъ журналистъ! Не вѣрьте ему, господинъ слѣдователь: мой сынъ аптекарскій ученикъ.“ Да, подтверждаю и я — мой племянникъ аптекарскій ученикъ. „Эти люди сбиваются въ показаніяхъ. Очевидно, я напалъ на цѣлую шайку!.. Такъ кто же вы, молодой человѣкъ — журналистъ или аптекарскій ученикъ?“ „И то, и другое“. „Но это неправда!“ кричитъ мой братъ внѣ себя отъ гнѣва. „Въ какомъ же журналѣ вы пишете?“ „Ни въ какомъ“, отвѣчаетъ за него братъ. „Я знаю, что онъ не способенъ на это“. „Я дѣйствительно не пишу, господинъ слѣдователь, я только доставляю свѣдѣнія. Я репортеръ“. „Репортеръ, мой сынъ репортеръ! Боже, что такое онъ говоритъ!“ „Да замолчите же!“ кричитъ слѣдователь... „А въ какой газетѣ вы состоите репортеромъ? „Жозефъ сообщилъ названіе газеты. „Хорошо“, сказалъ слѣдователь, „пусть отыщутъ редактора газеты сейчасъ же. Пусть его разбудятъ и приведутъ сюда. Я проведу ночь въ камерѣ. Очевидно, я напалъ на слѣды большого заговора. Пусть уведутъ всѣхъ этихъ людей и держатъ ихъ по одиночкѣ, вдали другъ отъ друга“. Слѣдователь торжествовалъ и, кажется, написалъ уже донесеніе въ министерство. Насъ увели. Увѣряю васъ, что я уже не понималъ — гдѣ я находился и что тутъ происходило. Я шелъ по лѣстницамъ, корридорамъ какъ въ полуснѣ, и еслибы меня спросили въ этотъ моментъ — не былъ ли я соучастникомъ Равашоля — я бы могъ отвѣтить: — очень можетъ быть.

— Въ которомъ же часу все это происходило?

— Было около часа пополуночи, а четвертая и послѣдняя очная ставка состоялась только въ два часа. Благодаря Бога, тутъ все было улажено въ какія нибудь пять минутъ. Пріѣхалъ редакторъ журнала, и, когда ему разсказали въ чемъ дѣло, онъ сталъ хохотать, какъ сумасшедшій. Вотъ что онъ объяснилъ слѣдователю: мой племянникъ сообщилъ имъ подробности объ одномъ убійствѣ и получилъ за это хорошій гонораръ. Послѣ того молодому человѣку понравилось это занятіе, и онъ пришелъ просить работы. Его нашли въ редакціи расторопнымъ, смѣлымъ, толковымъ и стали поручать ему извѣстія о собраніяхъ, пожарахъ и тому подобныхъ событіяхъ. Затѣмъ однажды редактору пришла въ голову прекрасная мысль — полицейскіе агенты въ то время разыскивали анархистовъ — посылать по слѣдамъ каждаго агента сыскной полиціи своего репортера, отъ котораго бы газета и получала раньше другихъ извѣстія о всѣхъ арестахъ. Ну, тогда — вы понимаете — все объяснилось. Полицейскій агентъ преслѣдовалъ анархиста.

— А вашъ Жозефъ преслѣдовалъ полицейскаго агента.

— Ну да, но онъ не смѣлъ сознаться въ чемъ дѣло и сказалъ мнѣ, что это должникъ его папаши. Человѣкъ въ кашне торжествовалъ. „Ну“, говорилъ онъ, „что же вы видите теперь, что я не испанецъ“. „Ну пусть вы не испанецъ“, возразилъ слѣдователь, „но вы все-таки анархистъ“! И въ самомъ дѣлѣ онъ и былъ анархистомъ, но только онъ одинъ, и слѣдователь былъ очень разочарованъ, потому что онъ думалъ, что накрылъ всю шайку. Онъ долженъ былъ отпустить насъ... въ четыре часа утра. Мнѣ пришлось взять карету, чтобы вернуться въ Версаль: мнѣ обошлась вся эта исторія въ тридцать франковъ, и, пріѣхавъ, я засталъ мою жену въ ужасномъ состояніи...

— А вашъ племянникъ все еще занимается журналистикой?..

— Да и заработываетъ деньги, разъѣзжая въ каретѣ по Парижу или въ провинціи по желѣзной дорогѣ... Имъ довольны въ его газетѣ...

— А вашъ братъ какъ смотритъ на все это?

— Сначала онъ выгналъ Жозефа изъ дома... Но когда онъ затѣмъ узналъ, что Жозефъ съ самаго начала сталъ заработывать по двѣсти — триста франковъ въ мѣсяцъ, онъ смягчился. Послѣ же... Жозефъ ловокъ какъ обезьяна... Вы знаете, что мой братъ изобрѣлъ мазь противъ грудныхъ болѣзней, мазь дервишей“?

— Какъ же! Вы мнѣ даже подарили баночку.

— Да, да, помню. Ну, такъ Жозефъ ухитрился втиснуть въ отчетъ объ арестѣ одного преступника рекламу этой грудной мази своего отца.

— Какъ же онъ это сдѣлалъ?

— Онъ разсказалъ, какъ убійца спрятался за дверью и его тамъ не замѣтили... Но у преступника былъ гриппъ, и онъ громко чихнулъ, что и выдало его. Къ этому разсказу Жозефъ прибавилъ: *„этого бы не случилось, еслибъ онъ употреблялъ „мазь дервишей“*. Вы понимаете, что это было пріятно его отцу, и онъ его простилъ... Но вотъ, я вижу, моя жена... Такъ, пожалуйста, никому объ этомъ ни слова. Вамъ нечего объяснять, что такое репортеръ въ семьѣ. Къ тому же у меня есть и еще одна причина не говорить объ этомъ: когда я хочу разгласить что-нибудь о Версали, я иду къ Жозефу. Я разсказываю ему въ чемъ дѣло, а онъ пишетъ какъ надо, печатаетъ въ газетѣ, а здѣсь никто и не подозрѣваетъ — откуда идутъ извѣстія.

Гл. Краснов

---

* *
*

»O primavera! gioventu dell'anno!
»O gioventu! primavera della vita!«

Весны утраченные дни,
Полу-слова, полу-признанья,
Невольной прелестью они
Влекутъ къ себѣ воспоминанья.

О, пусть, безумно горячи,
Насъ въ полдень нѣжатъ ласки лѣта,
Мы не забудемъ часъ разсвѣта
И утра робкіе лучи.

О, взглядъ, исполненный значенья
И мимолетный, какъ мечта,
Когда отъ счастья и волненья
Молчали гордыя уста!..

Иль въ мигъ отрадный встрѣчи нѣжной
Пожатье трепетной руки...
О, сколько было въ немъ тоски,
Мольбы и грусти безнадежной!

А первый поцѣлуй любви
Съ его восторгомъ и смущеньемъ? —
Какимъ могучимъ обольщеньемъ
Онъ будитъ спящій огнь въ крови!

О, еслибы могла отдать я
За чары тайныя его —
Все упоеніе объятья,
Всей пылкой страсти торжества!

Какъ я тоскую, вспоминая,
Какъ я волнуюсь и теперь,
Стуча въ затворенную дверь
Давно потеряннаго рая...

Такъ майскій ландыша нарядъ
Цвѣтовъ іюльскихъ намъ привѣтнѣй,
И благовоннѣй розы лѣтней
Его весенній ароматъ.

М. Лохвицкая

Политика

21-го марта (2-го апрѣля) 1894 г.

Послѣ состоявшагося 8 (20)-го марта вступленія въ силу русско-германскаго таможеннаго договора австро-венгерское правительство приступило, какъ мы уже говорили въ нашей предыдущей хроникѣ, съ особенною энергіею къ переговорамъ, имѣющимъ цѣлью доставить монархіи Габсбурговъ всѣ выгоды только что заключеннаго нашимъ правительствомъ торговаго соглашенія съ Германіей. Необходимость утвержденія австро-венгерскими представительными собраніями (собственно говоря ихъ „делегаціями“, вѣдающими всѣ финансовые вопросы) побудило вѣнское правительство добиваться теперь же временнаго соглашенія съ Россіею, и въ то время, когда мы пишемъ эти строки, такое соглашеніе уже стало совершившимся фактомъ. Сегодня, 21-го марта (2-го апрѣля), въ понедѣльничномъ приложеніи къ „Правительственному Вѣстнику“ сообщено оффиціальнымъ путемъ, что до 1-го іюля 1894 г. торговыя отношенія между Россіей и Австро-Венгріей будутъ временно основываться на правахъ „наиболѣе благопріятствуемой державы“, т. е. что австро-венгерскіе товары будутъ имѣть до этого срока доступъ въ Россію при тѣхъ же условіяхъ, какъ товары французскіе и германскіе.

Такимъ образомъ, мало по малу изъ общей сложности международныхъ государствъ исчезаетъ одинъ весьма серьезный поводъ къ сомнѣніямъ насчетъ прочности европейскаго мира. Торговое и таможенное сближеніе съ Россіею, котораго добиваются въ настоящее время почти всѣ государства континентальной Европы, подвигается впередъ быстрыми шагами.

Въ Германіи политическій интересъ прошлой недѣли сосредоточился къ ея концу на новой любезности, оказанной императоромъ Вильгельмомъ II князю Бисмарку. Въ день рожденія князя Бисмарка (ему исполнилось 79 лѣтъ) императоръ Вильгельмъ II послалъ ему въ подарокъ великолѣпную кирассу съ эполетами и перевязью. Подарокъ этотъ былъ сдѣланъ императоромъ на томъ основаніи, что бывшій канцлеръ состоитъ шефомъ одного изъ прусскихъ кирассирскихъ полковъ.

Полученныя до сегодняшняго вечера извѣстія изъ Вѣны и Пешта не сообщаютъ еще никакихъ подробностей насчетъ условій, при которыхъ произошли вчера въ Венгріи торжественныя похороны Кошута. Судя по нѣкоторымъ признакамъ. твердый образъ дѣйствій правительства, выполнившаго свое рѣшеніе остаться совершенно чуждымъ посмертному апоѳеозу знаменитаго мадьярскаго революціонера, произвелъ отрезвляющее дѣйствіе на умы мадьярскихъ націоналистовъ. Оффиціальные пештскіе кружки воздержались отъ всякаго участвованія въ почестяхъ, оказанныхъ народными массами праху Кошута.

Во Франціи продолжаются до сихъ поръ парламентскія вакаціи, совпадающія въ настоящую минуту съ весеннею сессіею генеральныхъ совѣтовъ. Сессія эта, впрочемъ, обѣщаетъ быть очень спокойною, и парижская публика гораздо болѣе интересуется газетною полемикою по поводу неприличныхъ и до крайности неумѣстныхъ дипломатическихъ „разоблаченій“ одного изъ бывшихъ министровъ иностранныхъ дѣлъ третьей республики, г-на Флуранса, выбивающагося изъ силъ для того, чтобы выдать себя — безъ всякаго серьезнаго основанія — за перваго виновника франко-русскаго сближенія. Сущность этой скандальной исторіи, впрочемъ, такова, что здѣсь не мѣсто останавливаться на ея подробностяхъ. Достаточно будетъ сказать, что, сколько намъ извѣстно, г. Флурансъ не имѣетъ рѣшительно никакого серьезнаго повода утверждать, будто бы онъ, уже покинувъ постъ министра иностранныхъ дѣлъ, игралъ какую то „внѣ-оффиціальную“ роль въ событіяхъ, приведшихъ сначала къ появленію въ Кронштадтѣ французской эскадры

адмирала Жерве, а потомъ, два года спустя, къ пріему, сдѣланному прошлою осенью нашимъ морякамъ въ Тулонѣ и въ Парижѣ.

Въ Англіи уже возобновились на прошлой недѣлѣ засѣданія парламента, но до сихъ поръ они не представляли никакого выдающагося интереса и даже не дали повода догадываться, когда именно намѣрено приступить министерство Розбери къ той рѣшительной борьбѣ съ консервативнымъ большинствомъ палаты лордовъ, которая должна кончиться или уступками со стороны этого большинства, или распущеніемъ парламента и новыми выборами.

Въ Италіи все еще продолжается періодъ хроническихъ недоразумѣній между парламентомъ и министерствомъ Криспи, которое настаиваетъ на финансовыхъ проектахъ г-на Соннино и упорно отвергаетъ требованія парламентскихъ коммиссій—сократить расходы на армію и флотъ.

Въ Даніи на послѣднихъ дняхъ прошлой недѣли произошло, наконецъ, примиреніе между правительствомъ и палатою депутатовъ. Въ первый разъ съ 1885 года министерство дождалось утвержденія этою палатою бюджета, представляющаго, къ слову сказать, значительный перевѣсъ доходовъ надъ расходами. Глава кабинета, много лѣтъ управлявшій страною безъ содѣйствія парламента (г. Эструпъ), тотчасъ же подалъ въ отставку съ очевидною цѣлью предоставить народнымъ представителямъ возможность указать королю на новый составъ министерства, пользующійся ихъ довѣріемъ. Очень возможно, что парламентъ выразитъ нынѣ свое довѣріе пользующемуся довѣріемъ короля бывшему премьеру и что г. Эструпъ вернется во власть уже не въ качествѣ простого ставленника государя, а въ качествѣ выразителя мнѣній новаго парламентскаго большинства.

А. Я. Кожевниковъ

Еще немного лѣтъ тому назадъ ученіе о нервныхъ и душевныхъ болѣзняхъ, этотъ, столь важный въ нашъ нервный вѣкъ, отдѣлъ медицины, находилось у насъ только въ зародышѣ. Дѣло обученія невропатологіи и психіатріи въ университетахъ еще и не было организовано тогда, и отечественные изслѣдователи въ этой области медицинской науки вынуждены были въ большинствѣ случаевъ пробавляться лишь тѣмъ, что было сдѣлано по этой части за границей. Но вотъ явились талантливые ученые, которые сразу двинули у насъ впередъ эту обширную отрасль медицины, поставили ее на надлежащую высоту; у насъ возникли прекрасно обставленныя клиники нервныхъ болѣзней, общества невропатологовъ и психіатровъ, образовались школы изслѣдователей этой науки, вполнѣ самостоятельные, словомъ невропатологія пустила у насъ болѣе или менѣе глубокіе корни.

Къ числу ученыхъ, двигавшихъ у насъ впередъ это дѣло и явившихся въ немъ настоящими піонерами, принадлежитъ и Алексѣй Яковлевичъ Кожевниковъ, профессоръ невропатологіи и психіатріи въ старѣйшемъ изъ русскихъ университетовъ—въ московскомъ—и предсѣдатель московскаго общества невропатологовъ и психіатровъ. Заслуги А. Я. Кожевникова, какъ ученаго и профессора, давно сдѣлали его имя извѣстнымъ въ медицинскомъ мірѣ и однимъ изъ самыхъ почетныхъ среди европейскихъ невропатологовъ, и недавно, а именно 6-го марта этого года, по почину московскаго общества невропатологовъ и психіатровъ, происходило съ рѣдкой торжественностью чествованіе этого блестящаго представителя русской науки по случаю исполнившагося двадцатипятилѣтія его профессорской дѣятельности. Много полезнаго, въ высшей степени плодотворнаго, сдѣлалъ А. Я. Кожевниковъ за эти четверть вѣка, пріобрѣвъ глубокія симпатіи въ нашемъ медицинскомъ мірѣ и среди своихъ многочисленныхъ учениковъ и завоевавъ себѣ одно изъ первыхъ мѣстъ среди преподавателей медицинскаго факультета въ московскомъ университетѣ. Избранный двадцать пять лѣтъ тому назадъ доцентомъ ученія о нервныхъ и душевныхъ болѣзней въ этомъ университетѣ, онъ явился первымъ самостоятельнымъ преподавателемъ невропатологіи и психіатріи и съ рѣдкимъ самоотверженіемъ и безкорыстіемъ трудился изо всѣхъ силъ, чтобы организовать дѣло обученія этой отрасли науки, внушить горячую любовь своимъ ученикамъ къ избранному имъ предмету и развить его—на сколько это зависѣло отъ него. Въ сравнительно небольшой періодъ времени А. Я. Кожевниковъ, благодаря своимъ замѣчательнымъ педагогическимъ и организаторскимъ способностямъ, своимъ цѣннымъ работамъ, терпѣнію, энергіи и настойчивости, достигъ поразительныхъ результатовъ. Превосходный лекторъ, излагающій свой предметъ чрезвычайно ясно, опредѣленно и вмѣстѣ не выходя изъ границъ строгой науки, онъ съумѣлъ вселить въ своихъ учениковъ живую потребность сдѣлаться самостоятельными изслѣдователями изучаемаго ими предмета, такъ что мало по малу онъ создалъ цѣлую школу московскихъ невропатологовъ, группировавшихся вокругъ него и прежде, группирующихся и нынѣ, какъ возлѣ своего центра. Съ каждымъ годомъ А. Я. Кожевниковъ всѣми мѣрами старался расширить районъ своей преподавательской дѣятельности и съ этой цѣлью заботился о возникновеніи новыхъ клиникъ. Это грандіозное дѣло стоило ему достаточно труда, самаго упорнаго, заботъ, поистинѣ неутомимыхъ. Согласно его плану была построена и имъ же организована психіатрическая клиника и при ней учрежденъ пріютъ для хроническихъ больныхъ нервными недугами, какъ бы продолженіе и пособіе клиники. Наконецъ, имъ же созданъ невропатологическій музей, составившійся изъ собранныхъ имъ ранѣе цѣнныхъ коллекцій и служащій пособіемъ для всесторонняго изученія нервной системы въ ея нормальномъ и патологическомъ состояніи. Наряду съ этой весьма выдающейся дѣятельностью А. Я. Кожевникова какъ образцоваго педагога и организатора заслуживаетъ немалаго вниманія и его дѣятельность въ качествѣ талантливаго и трудолюбиваго ученаго. Цѣлый рядъ научныхъ работъ, отличающихся необыкновенной точностью, послѣдовательностью въ выводахъ и оригинальностью и напечатанныхъ въ разныхъ спеціальныхъ изданіяхъ и отдѣльно, очень краснорѣчиво говоритъ объ этой послѣдней дѣятельности. А. Я. Кожевниковъ сотрудничалъ въ „Медицинскомъ Вѣстникѣ“, „Извѣстіяхъ Императорскаго общества любителей естествознанія, антропологіи и этнографіи“, „Вѣстникѣ Психіатріи“, „Врачебномъ Вѣстникѣ“, „Медицинскомъ Обозрѣніи“, „Вѣстникѣ психіатріи и невропатологіи“, „Reichert's und du Bois-Reymond's Archiv“, „Schultze's Archiv für microscopische Anatomie“, „Archive de Neurologie“, „Centralblatt für Nervenheilkunde“, „Progrès médical“ и проч. Здѣсь, между прочимъ, напечатаны: „Ueber die Empfindungsnerven der hinteren Extremitäten beim Frosche“, „Нервныя волокна, чувствующія и служащія для возбужденія рефлексовъ“, „Axencylinderforsatz der Nervenzellen im kleinen Hirn des Kalbes“, „Axencylinderforsatz der Nervenzellen aus der Grosshirnrinde des Menschen“, „Афазія и центральный органъ рѣчи“, „Cas de Sclerose latérale amyotrophique“, „Случай аміотрофическаго склероза“, „Перерожденіе пирамидныхъ путей на всемъ ихъ протяженіи“ и проч., „Ophthalmoplegia nuclearis“, „Объ алкогольномъ параличѣ“, „Случай акромегаліи“, „О латиризмѣ“, „Особая форма кортикальной эпилепсіи“ и т. д.

А. Я. Кожевниковъ принималъ дѣятельное участіе въ созданіи и развитіи московскаго общества невропатологовъ и психіатровъ, въ которомъ онъ такъ много и плодотворно трудился и какъ руководитель общества, и какъ простой работникъ. „Ваше единогласное избраніе въ наши предсѣдатели — говорится въ адресѣ А. Я Кожевникову отъ этого общества—обусловливалось не столько положеніемъ, сколько дѣйствительными достоинствами вашими. Съ первыхъ минуты, когда вы стали во главѣ нашего кружка, вы внесли въ него строго-научный духъ. Ваша мудрая предусмотрительность, ваша спокойная настойчивость въ достиженіи намѣченной цѣли, ваше стремленіе къ полному единенію со всѣми членами общества заставили насъ признать васъ своимъ незамѣнимаго вождя. И, руководя нами, вы все же умѣли всегда оставаться только старѣйшимъ членомъ въ нашей дружной семьѣ... Періодъ вашего предсѣдательства въ московскомъ обществѣ невропатологовъ и психіатровъ останется самымъ свѣтлымъ и самымъ сильнымъ въ его исторіи“. Сохранивъ въ сердцѣ неугасимую любовь къ наукѣ, нашъ почтенный ученый, благодаря своимъ высокимъ качествамъ, съумѣлъ вселить въ московскомъ обществѣ уваженіе и довѣріе къ наукѣ вообще и въ частности къ разсаднику ея — университету на столько, что когда обратился для созданія психіатрической клиники и пріюта для хроническихъ нервныхъ больныхъ къ частной помощи, онъ на это дѣло собралъ весьма солидную сумму. Его энергія, трудолюбіе, стремленіе къ возвышеннымъ цѣлямъ, безконечная преданность дѣлу, любовь къ истинѣ дѣйствуютъ обаятельно на всѣхъ тѣхъ, кому приходится съ нимъ работать вмѣстѣ. Въ клиникѣ А. Я. Кожевникова поэтому каждый въ нее вступающій трудится безъ внѣшнихъ толчковъ и возбужденій, увлекаемый только сильнымъ двигателемъ—примѣромъ, подаваемымъ этимъ образцовымъ служителемъ науки. Помимо всего онъ достоинъ глубокаго уваженія и симпатіи и какъ врачъ, въ высшей степени человѣколюбивый, усердный, внимательный, всегда полный горячаго желанія облегчить страданіе ближняго. И нѣтъ ничего удивительнаго, что къ А. Я. Кожевникову стекаются паціенты со всѣхъ концовъ Россіи. Его слава растетъ съ каждымъ годомъ.

Нашему знаменитому невропатологу въ настоящее время уже 58 лѣтъ. Алексѣй Яковлевичъ Кожевниковъ родился въ Рязани, гдѣ отецъ его служилъ на коронной службѣ. На одиннадцатомъ году А. Я. поступилъ въ мѣстную гимназію. Учился онъ прекрасно, былъ либо первымъ, либо однимъ изъ первыхъ учениковъ и особенное влеченіе чувствовалъ къ математикѣ и физикѣ. У него также довольно рано обнаружилась большая любовь къ естествовѣдѣнію, выразившаяся въ собираніи коллекцій, преимущественно зоологическихъ. Въ 1853 г. онъ окончилъ гимназическій курсъ съ серебряною медалью, и его имя, какъ одного изъ лучшихъ учениковъ, было записано на золотую доску. Тогда же онъ поступилъ на медицинскій факультетъ московскаго университета, откуда выпущенъ въ 1858 г. Въ слѣдующемъ году А. Я. Кожевниковъ выдержалъ экзаменъ на акушера, а въ 1860 г.—на степень доктора медицины и въ концѣ этого года былъ избранъ ассистентомъ терапевтической госпитальной клиники. Изучая здѣсь различныя внутреннія болѣзни, онъ съ особенной любовью останавливался на болѣзняхъ нервныхъ, которыя и стали его спеціальностью. Послѣ двухъ лѣтъ службы ассистентомъ А. Я. Кожевниковъ въ началѣ 1863 г. оставленъ былъ на два года при университетѣ въ качествѣ стипендіата для приготовленія къ диссертаціи, которую онъ и защитилъ блестяще въ 1865 г., избравъ темою: „Болѣзнь, описанная Дюшенномъ, подъ именемъ Ataxie locomotrice progréssive“. Когда ученіе о нервныхъ и душевныхъ болѣзняхъ было отдѣлено отъ частной патологіи и терапіи, какъ самостоятельный предметъ, долженствовавшій имѣть своего особаго преподавателя, А. Я. Кожевниковъ въ 1866 г. былъ командированъ за границу для изученія этой части медицины, чтобы затѣмъ занять эту доцентуру въ московскомъ университетѣ. Три года, проведенные за границей, онъ посвятилъ занятіямъ анатоміей, гистологіей и физіологіей нервной системы и сверхъ того спеціальному изученію психіатрическихъ заведеній Германіи, Швейцаріи, Франціи и отчасти Англіи. Одно изъ подобныхъ заведеній, особенно интересное, клинику для умалишенныхъ св. Анны въ Парижѣ, онъ изучилъ очень подробно и потомъ помѣстилъ его описаніе вмѣстѣ съ планомъ въ „Московскихъ университетскихъ извѣстіяхъ“ 1867 г. Избранный въ 1869 году доцентомъ по нервнымъ и душевнымъ болѣзнямъ, А. Я. Кожевниковъ получилъ въ завѣдываніе отдѣленіе въ Ново-Екатерининской больницѣ въ Москвѣ, какъ клинику нервныхъ болѣзней. Съ 1871 по 1874 г. онъ кромѣ того читалъ въ университетѣ частную патологію и терапію. Въ 1887 г. была освящена и открыта психіатрическая клиника имени Абрама Абрамовича Морозова—это грандіозное учрежденіе, возникшее по мысли и плану А. Я. Кожевникова, который въ 1888 г. и началъ въ ней практическій курсъ психіатріи и клиническія занятія со студентами. Въ 1890 г. открыта была и клиника нервныхъ болѣзней—также дѣло рукъ нашего блестящаго невропатолога. Пріютъ при новой клиникѣ, возникшій благодаря его же стараніямъ, открытъ въ концѣ 1891 г. Въ слѣдующемъ году А. Я. Кожевниковъ основалъ невропатологическій музей, пожертвовавъ на него 3.000 рублей, и университетомъ постановлено было присвоить ему названіе Кожевниковскаго. Еще въ 1889 г. А. Я. былъ избранъ непремѣннымъ членомъ Императорскаго общества любителей естествознанія, антропологіи и этнографіи и въ томъ же году „La société médico-pratique“ (нынѣ médico-chirurgicale) избрало его своимъ членомъ-корреспондентомъ. Въ слѣдующемъ году открылось при московскомъ университетѣ общество невропатологовъ и психіатровъ и предсѣдателемъ его единогласно былъ избранъ А. Я. Кожевниковъ. Онъ состоитъ также членомъ московскаго физико-медицинскаго общества, антропологическаго отдѣленія общества любителей естествознанія, общества русскихъ врачей, рязанской ученой архивной коммиссіи, московскаго психологическаго общества, членомъ-учредителемъ общества русскихъ врачей въ память Н. И. Пирогова и мн. друг. Русская наука вправѣ гордиться такимъ ученымъ, какъ нашъ невропатологъ, который, говоря словами одного изъ безчисленныхъ адресовъ, поднесенныхъ А. Я. Кожевникову, — на почвѣ служенія научной истинѣ является образцомъ неустаннаго изслѣдователя, объективнаго, чуждаго увлеченій, мыслителя, опытнаго учителя и незамѣнимаго руководителя—для врачей и учащихся—какъ въ лабораторіи, такъ и въ больничной палатѣ. Да продолжится же еще на долгіе годы его многополезная дѣятельность во славу родной науки и на пользу страждущаго человѣчества...

П. В. Б.

Е. И. В. в. к. АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВНА, основательница общины.

С. А. БИЛЛЕРЪ, первая начальница общины.

Е. И. В. принцесса ТЕРЕЗІЯ ОЛЬДЕНБУРГСКАЯ, основат. общины.

Свято-Троицкая община сестеръ милосердія въ С.-Петербургѣ

Уходъ за больнымъ, за раненымъ, слабымъ, безпомощнымъ, часто строптивымъ, раздражительнымъ, вносящимъ въ существованіе окружающихъ почти столько же мученій, сколько недугъ вноситъ въ его собственное существованіе — требуетъ много самоотверженности, любви къ ближнему, много жалости къ чужому несчастью. Если гдѣ можно и нужно спрашивать отъ человѣка охоты къ дѣлу, истиннаго призванія къ нему, такъ это именно на трудномъ поприщѣ ухода за больными. Наемныя сидѣлки и больничные служители, конечно, могутъ быть добросовѣстны, но никогда не внесутъ въ дѣло той душевной теплоты, которая такъ нужна больному. Вотъ почему во всѣхъ христіанскихъ странахъ уже давно основались глубокосимпатичныя общины сестеръ милостердія, для которыхъ святое дѣло ухода за страждущими является не только оплачиваемою профессіею, но и откликомъ на врожденное призваніе.

И у насъ, въ Россіи, сестры милосердія давно существовали, но не составляли постоянныхъ, правильно организованныхъ, общинъ. Первая такая община, именно Свято-Троицкая, была основана ровно полвѣка тому назадъ, въ мартѣ 1844 года. Начавшись со скромнаго пріемнаго покоя для больныхъ, помѣстившагося въ наемномъ домѣ, эта община, за 50 лѣтъ своего существованія, такъ расширила свои средства и дѣятельность, что въ настоящее время владѣетъ въ С.-Петербургѣ огромнымъ участкомъ земли на Пескахъ, на которомъ возведены два просторныхъ трехъэтажныхъ дома. Мысль объ основаніи этой общины принадлежала сестрѣ въ Бозѣ почивающаго императора Александра II, великой княгинѣ Александрѣ Николаевнѣ, и принцессѣ Терезіи Васильевнѣ Ольденбургской. Проѣзжая въ 1843 году черезъ Варшаву, принцесса Терезія ознакомилась съ устройствомъ тамошней дѣтской больницы, въ которой состояла на службѣ правильно организованная община сестеръ милосердія. Это подало принцессѣ мысль основать такую же больничную общину сестеръ въ Петербургѣ. Въ мартѣ 1844 г. обѣ высокія зачинательницы благого дѣла устроили совѣщаніе по этому предмету, на которое было приглашено нѣсколько дамъ высшаго общества, и на этомъ то совѣщаніи и было принято рѣшеніе основать въ столицѣ „сердобольное заведеніе", въ которомъ бы главными дѣятельницами были сестры милосердія

Нынѣшнее зданіе общины на Пескахъ, на 2-й Рождественской улицѣ.

Пятидесятилѣтіе Свято-Троицкой общины сестеръ милосердія въ С.-Петербургѣ.

Скоро былъ отысканъ и домъ для новаго заведенія, небольшой домъ съ садомъ, на Пескахъ, между 2-й и 3 й улицами, въ мѣстности въ то время мало населенной. Дѣло было поведено съ такою энергіею, что уже 9 го марта того же года заведеніе было открыто. Первоначально въ немъ было заведено семь отдѣленій: община сестеръ милосердія, женская больница, богадѣльня для неизлечимыхъ, пансіонъ, пріютъ для приходящихъ дѣтей, исправительная дѣтская школа и отдѣленіе кающихся или магдалинъ. Въ томъ же году, 28 іюня, Августѣйшая основательница и попечительница общины скончалась, а через два года послѣ основанія тяжелый недугъ заставилъ отказаться отъ веденія дорогаго сердцу дѣла и другую Высокую его основательницу, принцессу Ольденбургскую. Съ 1846 г. общиною начала руководить великая княгиня Марія Николаевна. Въ ряду личностей, посвятившихъ свою дѣятельность вновь возникшему учрежденію, нельзя не упомянуть о первой начальницѣ общины Саррѣ Александровнѣ Биллеръ. Она была родомъ англичанка и пріѣхала въ Россію въ 1821 г. Ставъ во главѣ основанной въ то время школы взаимнаго обученія, она скоро обратила на себя вниманіе своимъ педагогическимъ талантомъ и душевною преданностью дѣлу. Въ 1833 г. С. А. Биллеръ въ сообществѣ съ другою извѣстною благотворительницею А. Ѳ. Михельсонъ основала пріютъ для исправленія падшихъ женщинъ. Великая княгиня и принцесса Ольденбургская, основательницы Свято-Троицкой общины, конечно, давно уже знали С. А. Биллеръ и предложили ей принять участіе въ управленіи общиною, къ которой, по ея желанію, были присоединены и управляемыя ею школа для дѣвочекъ и магдалининское убѣжище—для падшихъ женщинъ. На этомъ новомъ поприщѣ С. А. Биллеръ оставалась до самой смерти (1850 г.), проявляя замѣчательную неутомимость, любовь къ дѣлу и высокія христіанскія добродѣтели. Затѣмъ въ числѣ многочисленныхъ лицъ, сочувствовавшихъ общинѣ и помогавшихъ ей денежными средствами, должно упомянуть незабвеннаго филантропа принца Петра Георгіевича Ольденбургскаго и гофмейстера М. В. Мезенцова († 1888 г.), пожертвовавшаго на общину въ общей сложности, въ разное время, до 800 тысячъ рублей. Можно сказать, что своимъ современнымъ благоустройствомъ и процвѣтаніемъ, съ матеріальной стороны, община всецѣло обязана широкой благотворительности М. В. Мезенцова.

Въ настоящее время изъ числа первоначально основанныхъ отдѣленій общины осталось въ прежнемъ видѣ только отдѣленіе сестеръ милосердія и больница. Впрочемъ, и послѣдняя, кромѣ значительнаго расширенія, присоединила къ себѣ еще мужское отдѣленіе. Богадѣльня для неизлечимыхъ въ 1863 г. получила новое назначеніе—въ ней нашли себѣ пріютъ исключительно лишь сестры общины, ставшія неспособными къ труду. Пансіонъ для дѣвочекъ существовалъ до 1885 года, когда былъ закрытъ въ виду существованія множества спеціальныхъ заведеній этого рода. По этому же соображенію закрыты: въ 1885 г. женская школа, основанная С. А. Биллеръ, въ 1853 г. пріютъ для дѣвочекъ и исправительная школа для нихъ и въ 1863 г. отдѣленіе кающихся падшихъ женщинъ.

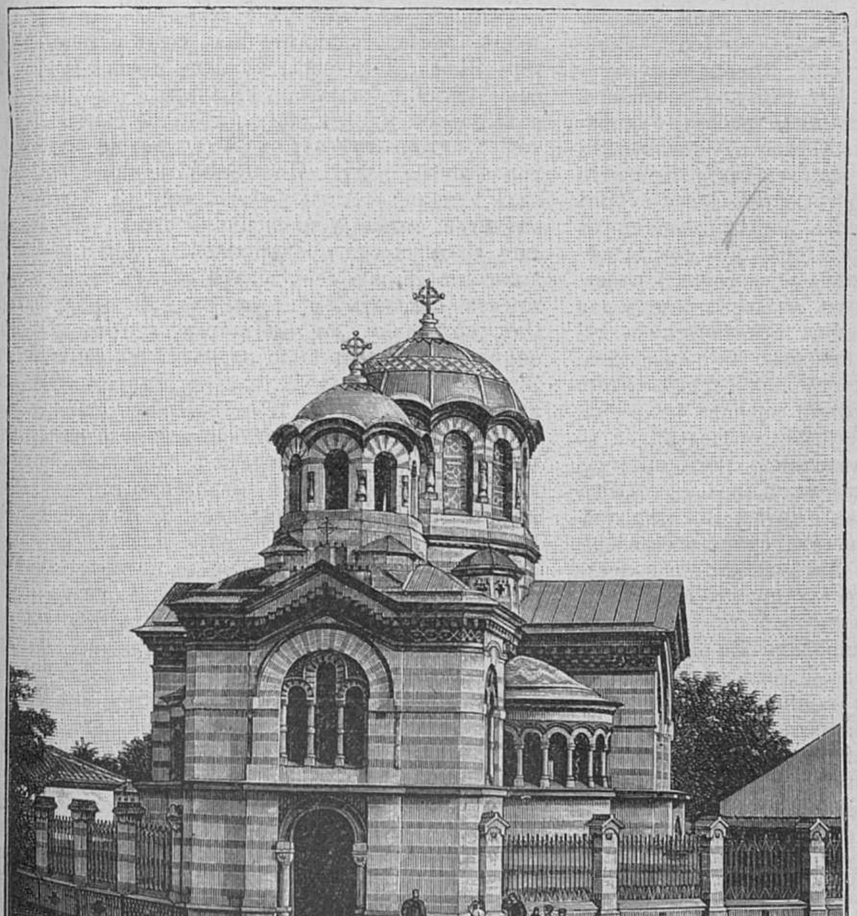
Денежныя средства общины всегда были въ цвѣтущемъ состояніи. Общая сумма пожертвованій за все время ея существованія простирается до 1 милліона 200 тысячъ рублей, кромѣ процентовъ съ капитала великой княгини Александры Николаевны, а вмѣстѣ съ ними свыше $1^1/_2$ милліона рублей. На эти средства сооружены всѣ постройки общины, стоившія 690 тысячъ рублей, и образованъ запасный капиталъ въ 580 тысячъ рублей.

Въ настоящее время попечителемъ общины состоитъ Его Высочество принцъ Александръ Петро-

А. Г. ЛЕБЕДИНЦЕВЪ,
одесскій каѳедральный протоіерей.

Съ фотографіи Б. Грабяжа, въ Одессѣ, гравировалъ А. И. Зубчаниновъ.

По поводу пятидесятилѣтія службы въ духовномъ вѣдомствѣ.



Наружный видъ храма.

Внутренность храма. Иконостасъ.

Съ фотографій гравировалъ Э. Унмутъ.

Кишиневъ. — Новый греческій храмъ во имя св. Пантелеймона на Синадиновской (Галбинской) улицѣ.

вичъ Ольденбургскій и предсѣдательницею комитета принцесса Евгенія Максимиліановна Ольденбургская. Всѣхъ сестеръ за истекшее 50-тилѣтіе было принято на службу въ общину—131; къ нынѣшнему году состояло 48 сестеръ уже принятыхъ и 16 испытуемыхъ. На службѣ общины состоятъ 25 врачей. Въ женской больницѣ общины за все время ея существованія (1844—1893 г.) было принято и пользовано 12.422 больныхъ; въ мужской больницѣ, основанной въ 1884 г.—2.807 больныхъ, а всего 15.218 больныхъ; изъ которыхъ умерло 1.156, т. е. 7,6%. Число же амбулаторныхъ больныхъ, пользовавшихся въ общинѣ безплатно совѣтами и лекарствами, простирается за все время до 770 тысячъ.

А. Г. Лебединцевъ

Среди именъ болѣе или менѣе тѣсно связанныхъ съ исторіей севастопольской кампаніи большимъ почетомъ и уваженіемъ пользуется и имя одесскаго каѳедральнаго протоіерея Арсенія Гавріиловича Лебединцева, котораго лишь нѣсколько дней тому назадъ чествовала Одесса по случаю исполнившагося пятидесятилѣтія службы его по духовному вѣдомству. Отецъ Арсеній—одинъ изъ выдающихся духовныхъ дѣятелей нашихъ, много потрудившихся на пользу святой церкви; нѣсколько лѣтъ онъ несъ обязанности преподавателя, а затѣмъ примѣрно, съ рѣдкимъ самоотверженіемъ и усердіемъ остальную часть своей службы трудился какъ духовный пастырь. Въ тяжелую годину севастопольской обороны отецъ Арсеній оставался въ злополучномъ городѣ во все время осады его, ободрялъ гражданъ, былъ духовнымъ отцомъ сестеръ Крестовоздвиженской общины. Въ Одессѣ, гдѣ прошла почти вся священнопастырская служба его, отецъ Арсеній давно пріобрѣлъ глубокое уваженіе къ себѣ и общія симпатіи. Необыкновенно гуманный начальникъ, постоянно заботившійся о младшей служащей братіи, пастырь добрый, кроткій сердцемъ и смиреннѣйшій изъ людей, отецъ Арсеній много дѣлалъ и дѣлаетъ добра и всегда готовъ придти на помощь каждому и словомъ, и дѣломъ. Въ продолженіе всей служебной дѣятельности его въ Одессѣ при немъ смѣнилось десять архіепископовъ, и всѣ они питали искреннее расположеніе и высокое уваженіе къ свѣтлой личности этого безупречнаго служителя церкви и замѣчательнаго человѣка.

Каѳедральный протоіерей одесскаго Спасопреображенскаго собора, первоприсутствующій членъ духовной консисторіи, магистръ богословія Арсеній Гавріиловичъ Лебединцевъ родился 2-го марта 1818 года въ селѣ Яблоновкѣ, каневскаго уѣзда, кіевской епархіи, гдѣ отецъ его былъ сельскимъ священникомъ. Отецъ Арсеній лишь на годъ старше своего роднаго брата Петра Гавріиловича Лебединцева, кіевскаго каѳедральнаго протоіерея, извѣстнаго изслѣдователя по церковной исторіи и археологіи. Первоначальное и среднее образованіе А. Г. Лебединцевъ получилъ въ кіевской духовной семинаріи, курсъ которой окончилъ въ 1839 году однимъ изъ первыхъ учениковъ, а высшее—въ кіевской духовной академіи, откуда выпущенъ въ 1843 г. со степенью магистра богословія. 17-го марта 1844 г. о. Арсеній былъ назначенъ преподавателемъ всеобщей исторіи и греческаго языка въ одесскую духовную семинарію съ возложеніемъ на него и обязанностей помощника инспектора, а въ слѣдующемъ году получилъ званіе профессора по занимаемой имъ каѳедрѣ. 1-го января 1847 г. А. Г. Лебединцевъ былъ рукоположенъ во пресвитеры къ одесскому каѳедральному Спасо-Преображенскому собору и назначенъ законоучителемъ и духовникомъ въ одесскія арестантскія исправительныя роты. Въ слѣдующемъ году, 25 го сентября, о. Арсеній возведенъ въ санъ протоіерея херсонскимъ и одесскимъ архіепископомъ Иннокентіемъ и по его распоряженію назначенъ на постъ настоятеля севастопольскаго Петропавловскаго собора и благочиннымъ церквей таврическаго округа. Находясь въ Севастополѣ во время осады о. Арсеній, между прочимъ, сказалъ замѣчательную рѣчь при молебствіи 28-го октября 1854 г. передъ иконою Спасителя, присланною защитникамъ Севастополя отъ въ Бозѣ почившей государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны. 3-го мая 1855 г. Покойная великая княгиня Елена Павловна поручила о. Лебединцеву духовное попеченіе о сестрахъ Крестовоздвиженской общины, прибывшихъ въ осажденный городъ на помощь больнымъ и раненымъ воинамъ, и за примѣрное исполненіе имъ своихъ обязанностей удостоила его рескриптомъ при награжденіи о. Арсенія серебряною медалью на аннинской лентѣ. Ранѣе этого онъ получилъ золотой наперсный крестъ съ драгоцѣнными каменьями на георгіевской лентѣ и брилліантовый перстень отъ въ Бозѣ почившаго Императора Александра II въ бытность его 30-го октября 1855 г. въ бахчисарайскомъ соборѣ. По окончаніи крымской кампаніи о. Арсенію предоставлено право зачислить его въ службу въ Севастополѣ въ особую выслугу на пенсію, считая каждый мѣсяцъ за годъ. По возвращеніи въ Одессу, онъ былъ назначенъ въ 1857 г. законоучителемъ одесскаго городскаго дѣвичьяго училища и настоятелемъ Срѣтенской церкви, а затѣмъ ключаремъ каѳедральнаго собора и членомъ духовной консисторіи. Далѣе о. Арсеній состоялъ преподавателемъ Закона Божія въ одесской Ришельевской гимназіи (1867—1875), членомъ комитета объ улучшеніи духовно-учебныхъ заведеній херсонской епархіи, предсѣдателемъ уѣзднаго училищнаго совѣта, членомъ испытательнаго комитета при попечительномъ совѣтѣ одесскаго учебнаго округа. Каѳедральнымъ протоіереемъ онъ состоитъ съ 13-го марта 1874 г., слѣдовательно уже двадцать лѣтъ. Въ теченіе этого времени маститый пастырь, занимая упомянутыя должности, состоялъ также цензоромъ „Одесскаго Воскреснаго Листка“, помощникомъ предсѣдателя Свято-Андреевскаго братства для борьбы съ иновѣрцами, непремѣннымъ членомъ епархіальнаго комитета православнаго всероссійскаго миссіонерскаго общества, членомъ одесскаго славянскаго благотворительнаго общества и кіевскаго Богоявленскаго братства для пособія воспитанникамъ духовной академіи. Наконецъ, о. Арсеній трудится и въ качествѣ дѣйствительнаго члена Императорскаго одесскаго общества исторіи и древностей. Перу заслуженнаго пастыря принадлежатъ нѣсколько проповѣдей и статей въ разныхъ духовныхъ изданіяхъ. Кромѣ упомянутыхъ наградъ о. Арсеній удостоился получить крестъ отъ кабинета Его Величества, по ходатайству бывшаго одесскаго архіепископа Платона, и имѣетъ высшую синодальную награду—пресвитерскую палицу, полученную имъ еще въ 1866 г. Отецъ Арсеній имѣлъ счастье присутствовать при священномъ коронованіи въ Бозѣ почившаго государя императора Александра Николаевича въ Москвѣ, какъ представитель отъ лица одесскаго архипастыря и отъ херсонской епархіи. Присутствовалъ онъ и въ 1875 г. на полувѣковомъ юбилеѣ покойнаго митрополита Исидора.

Открытіе магазина с.-петербургскаго общества поощренія женскаго художественно-ремесленнаго труда

Въ нашей столицѣ существуетъ подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Высочества принцессы Евгеніи Максимиліановны Ольденбургской одно очень симпатичное учрежденіе—с.-петербургское общество поощренія женскаго художественно-ремесленнаго труда. Его цѣль какъ поощрять таковой трудъ, такъ и доставлять работу бѣднѣйшимъ женщинамъ столицы. Общество принимаетъ для продажи всевозможныя произведенія женскаго художественно-ремесленнаго труда; его двери открыты гостепріимно и для членовъ, и для постороннихъ лицъ. Недавно полезное учрежденіе это исходатайствовало себѣ Всемилостивѣйшее пособіе, которое дало ему возможность открыть магазинъ-складъ для наилучшаго осуществленія тѣхъ практическихъ цѣлей, какія были намѣчены при основаніи общества. 16-го марта состоялось торжественное открытіе этого магазина-склада въ присутствіи членовъ правленія общества съ Августѣйшей его покровительницей во главѣ, многихъ высокопоставленныхъ лицъ, представителей нашего высшаго общества и лицъ, сочувствующихъ дѣлу развитія женскаго труда. Послѣ молебствія предсѣдательница общества, супруга свеаборгскаго коменданта, М. И. Аргамакова, произнесла рѣчь и поднесла Ея Высочеству принцессѣ Ольденбургской золотой эмалированный жетонъ, украшенный съ одной стороны иниціалами Ея Высочества, а съ другой — изображеніемъ девиза общества (палитра, кисть и веретено), а г. министру финансовъ вручила благодарственный адресъ отъ общества. Въ заключеніе присутствовавшіе осматривали магазинъ.

Магазинъ-складъ общества помѣщается на Невскомъ проспектѣ, въ домѣ № 59-й, и занимаетъ кромѣ кухни—четыре комнаты. Первая изъ нихъ отведена подъ художественный отдѣлъ, среди котораго видное мѣсто занимаетъ живопись на фарфорѣ, предметы изъ тисненной кожи, вещи, выжженныя по дереву, картины, разныя издѣлія, искусственные цвѣты и друг. Во второмъ отдѣлѣ выставлены принадлежности дамскаго туалета и шляпы, въ третьемъ — бѣлье и дѣтскіе туалеты и въ четвертомъ — кружева, вышивки, прошивки, плетеніе и проч. Интересъ представляютъ цвѣты магазина „Caprice“, школы г-жи Надеждиной, восхитительны вещи—шитье шелками, вязанье, кружева — профессіональной школы г-жи Томиловской. Въ художественномъ отдѣлѣ обращаютъ на себя вниманіе прекрасныя работы О. П. Рикманъ, г-жи Шрамъ, г-жи Сѣмечкиной, баронессы Гревеницъ и мн. др. Въ числѣ учрежденій, участвующихъ въ магазинѣ выставкой своихъ произведеній, слѣдуетъ отмѣтить, состоящую подъ покровительствомъ Ея Императорскаго Высочества принцессы Евгеніи Максимиліановны Ольденбургской, практическую школу женскихъ рукодѣлій М. И. Аргамаковой. Въ другихъ отдѣлахъ магазина болѣе или менѣе замѣчательны золотое и серебряное шитье, дѣтскія платья, дамское и дѣтское бѣлье, дамскія матинэ, кофты, цвѣты и масса другихъ произведеній женскаго рукодѣлія. Въ магазинѣ можно встрѣтить даже кухонныя полотенца. Вещи большей частью отличаются изяществомъ и сравнительной дешевизной.

СРЕДИ ПОЛЕЙ

Отрывокъ изъ одного женскаго письма

...И вотъ я опять среди родныхъ полей. Мнѣ вспоминается моя молодость, мои дѣтскіе годы и, смѣшно сказать, моя тогдашняя любовь... Да, любовь... Вѣдь ты знаешь, моя милая, что „любви всѣ возрасты покорны“... Мнѣ было не болѣе шести – семи лѣтъ, когда я почувствовала въ сердцѣ любовь. Ты, пожалуй, скажешь, что твоя Мери черезчуръ увлекается, злоупотребляетъ словомъ „любовь“. Вовсе нѣтъ. Повѣрь мнѣ, я и теперь еще краснѣю, будто собираюсь сдѣлать тебѣ признаніе въ настоящемъ романѣ. Я могу разсказать тебѣ, какъ это было. Многое, конечно, я уже успѣла перезабыть съ тѣхъ поръ, но общее впечатлѣніе осталось.. Не помню почему, но мы то памятное для меня лѣто проводили въ какой-то деревнѣ, если не ошибаюсь, въ Бретани. Должно быть, я нуждалась въ деревенскомъ воздухѣ для поправленія здоровья: по крайней мѣрѣ, я никогда не помнила себя болѣе капризной и раздражительней, чѣмъ въ то лѣто. Моя бонна просто приходила въ отчаяніе – до того я скучала и рѣшительно ничѣмъ не хотѣла позволить себя развлечь. Однажды, когда я особенно капризничала и плакала, мое вниманіе было привлечено мальчикомъ лѣтъ пяти съ большими задумчивыми сѣрыми глазами, въ картузѣ и съ босыми ногами, который не-то съ любопытствомъ, не-то съ укоромъ смотрѣлъ на мои слезы. Я притихла. Онъ вскорѣ куда-то исчезъ, и тогда я спросила у бонны, что это за мальчикъ и отчего онъ смотрѣлъ такъ пристально на меня. „Вѣроятно этотъ мальчикъ жалѣлъ тебя“, отвѣтила мнѣ бонна; „онъ, должно быть, думалъ, что тебя сѣкли, такъ ты металась и плакала“. Самолюбіе мое было задѣто. Меня никогда не наказывали дома, и мнѣ не хотѣлось, чтобы какой нибудь посторонній мальчикъ думалъ, будто меня сѣкутъ. Мнѣ захотѣлось сказать ему это. Вскорѣ я встрѣтила его у насъ на дворѣ—оказалось, что это былъ сынъ нашего арендатора, Жюль. Я подошла къ нему и сказала ему: „Ты пожалуйста, не подумай, мальчикъ, будто меня тогда наказывали: меня никогда дома не бьютъ. „И меня тоже“, важно отвѣтилъ онъ мнѣ, „потому что я всегда хорошо себя веду“. Помолчавъ немного, онъ спросилъ у меня: — А ты умѣешь читать? Я только что научился, только у меня книгъ нѣтъ. „Я обрадовалась возможности предстоящей дружбы и поспѣшила выложить Жюлю весь запасъ своихъ знаній и предложить показать ему мои книжки съ картинками. Онъ колебался, но я потащила его въ домъ. Моя бонна покосилась было на насъ, но, замѣтивъ, что Жюль мальчикъ тихій, а я не капризничаю, оставила насъ въ покоѣ. И — повѣришь ли — съ тѣхъ поръ точно настоящая любовь возникла между нами. Я продолжала капризничать и сердиться, но стоило появиться Жюлю, и я мгновенно стихала. Жюль мнѣ и теперь представляется поэтичной натурой. Конечно, я была тогда умнѣе и развитѣе его, но онъ зналъ многое, что меня интересовало. Онъ зналъ полевые цвѣты и насѣкомыхъ, умѣлъ отыскивать куколокъ и выводить изъ нихъ бабочекъ. Мы подолгу забавлялись съ нимъ, наблюдая, какъ отростаютъ крылья у вновь вылупившейся бабочки. Онъ ловилъ цикадъ, сажалъ ихъ въ клѣтку, имъ же сплетенную изъ травинокъ, и приносилъ ихъ ко мнѣ, и мы забавлялись, слушая ихъ пѣніе. У насъ были своего рода поэтическія минуты. Мы любили съ нимъ убѣжать далеко-далеко внизъ, по рѣкѣ, за небольшую дубовую рощицу, въ поле. Тамъ мы садились на траву, и онъ убиралъ мою желтую соломенную шляпу пестрыми полевыми цвѣтами — макомъ, дикими вьюнками, васильками... Право, еслибы посмотрѣть на меня тогда, какъ я сидѣла, одѣтая въ бѣлоснѣжный фартучекъ и съ вплетенной бархатной ленточкой въ моихъ бѣлокурыхъ волосахъ (о, я уже и тогда умѣла кокетничать!), терпѣливо держа въ рукахъ пучекъ гвоздики и ромашки и слѣдя за искусной рукой Жюля, убиравшаго мою шляпу — никто бы не узналъ во мнѣ капризной дѣвчонки, на которую жаловались всѣ бонны. И мнѣ тогда было такъ хорошо, такъ славно... Цикалы громко пѣли, солнце свѣтило съ голубаго неба. жемчужныя тучки проходили мимо него... и, кажется, еще тогда научилась я любить и понимать природу—вѣдь всего лучше она познается, когда на лонѣ ея любишь.. Вотъ тебѣ исторія моей первой любви!.. Да и моей ли только?

Церковь св. Пантелеймона въ Кишиневѣ

Греческая церковь во имя св. Пантелеймона великомученика въ Кишиневѣ построена въ строго-византійскомъ стилѣ и какъ по внѣшнему виду, такъ и по внутреннему устройству и обстановкѣ представляетъ миніатюрную копію храма св. Софіи въ Константинополѣ. Иконостасъ и все убранство храма отличаются богатствомъ и изяществомъ. Всѣ образа писаны петербургскимъ академикомъ Афанасьевымъ. Особенно же богатъ и изященъ кіотъ къ образу св. Пантелеймона, заключающій въ себѣ особую драгоцѣнность — частицу мощей великомученика, пожертвованный храму іерусалимскимъ патріархомъ св. Гроба Господня. Самая церковь сооружена на средства кишиневскихъ гражданъ, братьевъ Ивана и Виктора Пантелеймоновичей Синадино; для постройки храма супругою старшаго брата Ивана — Александрою Константиновною – пріобрѣтено въ центрѣ города нѣсколько домовъ на углу Галбинской и Кіевской улицъ, изъ которыхъ одинъ домъ снесенъ и на его мѣстѣ построена церковь, другой домъ приспособленъ для церковнаго причта, а доходы съ остальныхъ предназначены на содержаніе храма. Кишиневская дума въ благодарность за столь крупное пожертвованіе бр. Синадино и за ихъ заслуги передъ городомъ вообще возбудила надлежащее ходатайство о переименованіи Галбинской улицы въ Синадиновскую, на что и послѣдовало Высочайшее соизволеніе. Этимъ увѣковѣчены оказанныя городу Кишиневу заслуги жителей его потомственныхъ почетныхъ гражданъ Виктора, Ивана и Александры Синадино, извѣстныхъ своею широкою благотворительною дѣятельностью.

Въ половодье

Мелководны многія наши рѣки степныя — лѣтомъ въ иной и курицѣ хвоста замочить негдѣ. А, смотришь, по веснѣ разольется другая мелководь такъ, что и глазомъ не окинешь сразу. Пригрѣетъ солнышкомъ поля и степи, горы и долы —заплачетъ зима слезами студеными отъ теплой ласки заморской гостьи, встосковавшейся по родному захолустью, заслезится снѣгъ, а веснѣ только того и надобно... Пріударитъ она во всю свою ширь, во всю свою мочь доморощенную, — смотришь: шумятъ и шумятъ вешнія воды, бѣгутъ-бѣгутъ ручьи по межамъ и дорогамъ, бурлятъ-бурлятъ овраги, изсинясеребряными озерками, смотрятъ ложбины полевыя, балки степныя. Набѣгутъ полыя воды гульливыя на рѣченку въ родѣ какого нибудь Куринаго Брода — и затрещитъ ледъ и вспѣнится рѣчка, дойдетъ до береговъ, выметнется на поемные луга и разбѣжится до самаго „взволока“. Мостъ попадется полой водѣ – моста словно и не было: всколыхнется-задрожитъ онъ и разомъ поднимется, а тамъ — поминай какъ звали того, кто ставилъ перила шатучія, кто укладывалъ жерди-переметины зыбучія, кто возилъ навозъ, щебень и песокъ... Поплыветъ мостъ внизъ по разгулявшейся рѣчкѣ или разобьется гдѣ нибудь о крутой бережокъ, или пристанетъ въ заводѣ къ тальнику и простоитъ до самаго спада воды. Любитъ подшутить весна надъ радующимся не нарадующимся на нее русскимъ мужичкомъ. Всегда „дороги прямоѣзжія“ пролагаетъ онъ, такъ вотъ же ему: разведетъ весна снѣжные сугробы, затопитъ луга-поймы, изроетъ дороги, снесетъ мосты и гати — „поѣзжай-лети, гдѣ галки летаютъ!..“ И приходится мужику сидѣть дома въ такую бездорожную распутицу или, руководясь поговоркой „семь верстъ — не околица“, объѣзжать взволокомъ привычный путь. А гдѣ такъ и объѣхать нельзя никакъ — ни на саняхъ, ни на колесахъ, ни верхомъ, ни пѣшкомъ: разольется, разбѣжится вода море-моремъ, что твоя Волга-матушка. И приходится переѣзжать тамъ, гдѣ „въ межень“ ребятишки, засучивъ штанишки, въ водѣ ракушекъ ищутъ, а въ лѣтнюю страду курамъ въ бродъ можно ходить съ берега на берегъ, приходится переѣзжать на лодкахъ или на паромѣ... Потому-то, къ удивленію заѣзжаго люда, въ иныхъ деревняхъ на мелководной рѣченкѣ и стоитъ гдѣ нибудь въ укромномъ мѣстѣ разсохшаяся „посуда“, въ родѣ баркаса... Расходится водополье, забурлятъ, разольются воды, набѣжавшія съ широкаго снѣговаго простора, и ходитъ паромъ отъ берега до берега по глубокому мѣсту. Провожаютъ его взадъ и впередъ галочьи крикливыя стаи своимъ гомономъ – диво-дивное черному пернатому народу, сиднемъ сидящему зимой по своимъ застрѣхамъ – что это за машина рѣку бороздитъ... Не надивуются и ребятишки деревенскіе, цѣлыми днями толпящіеся по обоимъ берегамъ и упрашивающіе добраго дяденьку-перевозчика „прокатить“... А Куриный Бродъ и вправду за рѣку себя считаетъ въ такую пору: любо ему поднимать на своихъ, какъ думается ему, волнахъ тяжелую посудину съ народомъ, лошадьми и телѣгами. Вотъ плыветъ паромъ полнымъ-полнёшенекъ, то и дѣло съ боку на бокъ переваливается. „Отдай, отдай, ребята!“ то и дѣло покрикиваетъ привычный перевозчикъ, каждую весну дружно справляющій свое дѣло: „Перевались на ту сторону! Приналягъ на эту!..“ Ловко лавируетъ онъ, какъ истый морякъ, между мелями, чтобы не посадить свое утлое судно, наскоро когда-то сколоченное доморощенными кораблестроителями. „Дѣйствуй, дѣйствуй!“ поглядываетъ онъ на помогающихъ ему добровольцевъ, ставшихъ „въ весла“ изъ любви къ искусству на часокъ — другой или по своей надобности переправляющихся на другую сторону. Подаль сидятъ мужички, уплатившіе деревенскому Харону деньги за перевозъ и потому не вступающіеся „не въ свое дѣло“. Изъ „господскаго экипажа“ выглядываетъ струсившая барыня. „Будьте спокойны, предоставимъ — не впервой!“ увѣряетъ ее перевозчикъ... Изо дня въ день повторяются сценки въ родѣ этой, пока не спадутъ полыя воды и рѣченка, какъ раскутившійся на чужой счетъ гуляка, не „войдетъ въ себя“ и не станетъ тѣмъ же Куринымъ Бродомъ, какимъ привыкли видѣть ее и всѣ эти мужички, и эти готовыя зазеленѣть ветлы, надъ которыми вьются стаи грачей, шумнымъ собраніемъ справляющихъ праздникъ своего прилета на родину... А теперь среди покрытыхъ кое-гдѣ бѣлѣющимъ снѣгомъ береговъ, среди со всѣхъ сторонъ струящихся къ рѣчному логу снѣговыхъ ручейковъ подъ яснымъ покровомъ свѣтло-голубаго весенняго неба и Куриному Броду впору назваться рѣкой. Но недологъ праздникъ мелководной рѣченки—опять скоро повиснетъ мостъ надъ овражкомъ.

Новости печати

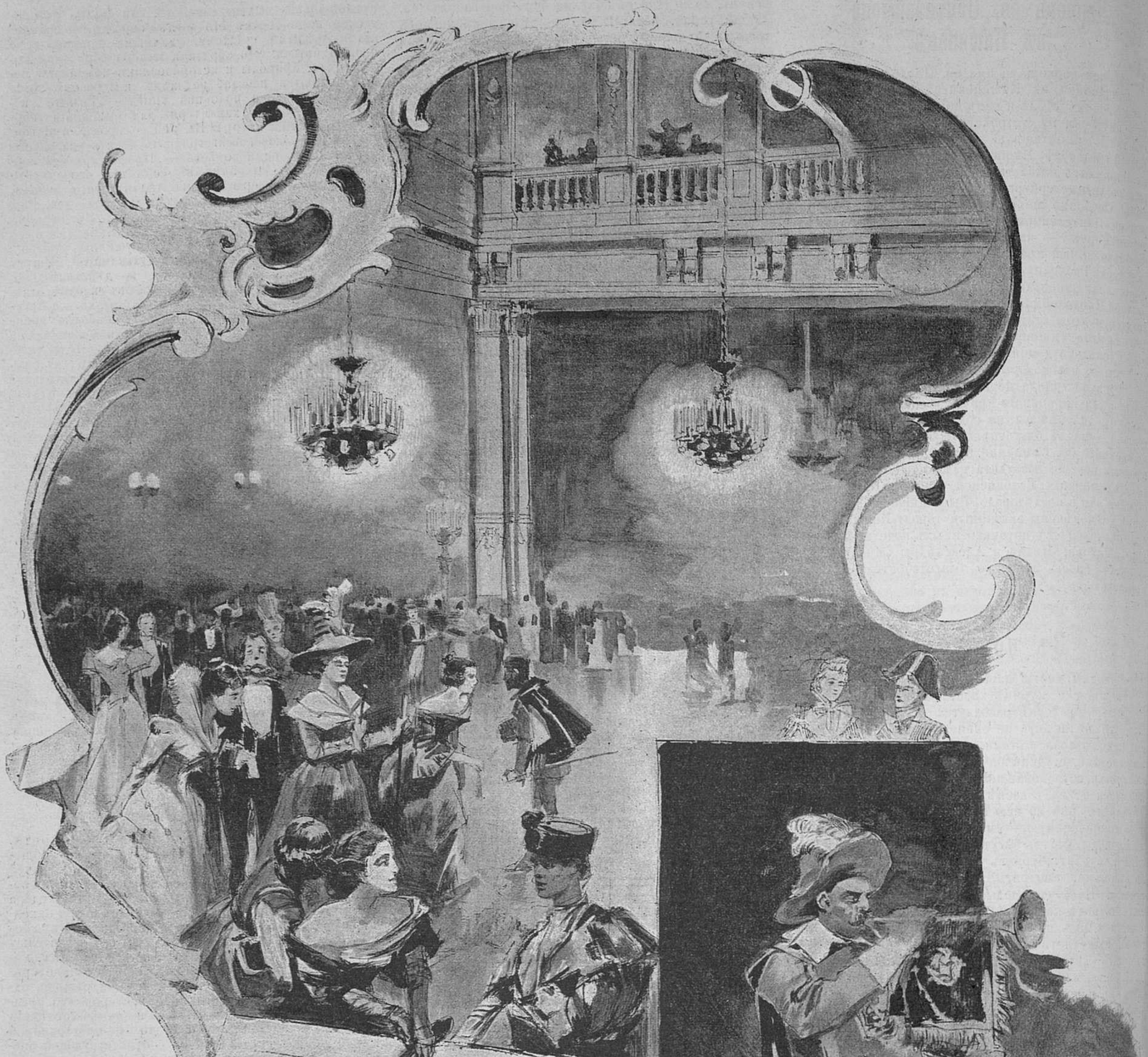
К. Случевскій. **Историческія картинки. – Разные разсказы.** Изданіе второе, значительно дополненное. Спб. 1894. Ц. 3 рубля. — Поэтъ-Случевскій нисколько не мѣшаетъ Случевскому-прозаику, тѣмъ болѣе, что самыя характерныя черты его художественной поэзіи запечатлѣлись и въ его прозѣ — оригинальной по стилю и содержанію, яркой въ изобразительности, но не бьющей на эффекты, не замаскированной громкими фразами. Правда жизни соблюдена у К. К. Случевскаго съ точностью, способной возбудить зависть рьянаго натуралиста; но — неизмѣнный спутникъ ея — правда художественная не позволяетъ ей ни разу оскорбить чувства изящнаго... Законы для нашего автора не мертвая буква, а живое слово. Поэзія прозы К. К. Случевскаго — такая же самобытная, свѣжая и яркая, какъ въ его стихахъ. Новая книга К. К. Случевскаго составляетъ, собственно говоря, цѣлыхъ двѣ книги — съ отдѣльною даже нумераціей страницъ. Въ первой, меньшей по числу страницъ, половинѣ книги помѣщены четырнадцать „Историческихъ картинокъ“. Эта половина начинается художественнымъ этюдомъ, открывающимъ передъ нами уголокъ необъятнаго полотна великой картины евангельскихъ временъ — картины голгоѳскихъ событій—„Въ великіе дни“. Этюдъ этотъ состоитъ изъ четырехъ отрывковъ: „Совершилось“, „На зарѣ“, „Силоамскіе голуби“ и „На пути въ Эммаусъ“, и каждый изъ отрывковъ, хотя бы и совершенно отдѣльно взятый, производитъ свое, цѣльное впечатлѣніе. Своеобразная, библейская простота разсказа необычайно музыкально гармонируетъ съ содержаніемъ. Слѣдующій за этимъ разсказъ — „При новой вѣрѣ“, распадающійся на два эскиза—„Подлѣ яслей“ и „Невѣста“, полонъ поэзіи, придающей таинственный колоритъ этимъ двумъ силуэтамъ, озареннымъ пожаромъ гоненія на христіанъ при римскихъ императорахъ. „Амазонки“ — третья историческая картинка, полна какой-то дикой красоты, красоты суровой, но величественной. Это — живая страница исторіи послѣднихъ дней исчезнувшаго во мракѣ вѣковъ царства воинственныхъ женщинъ. „Коринѳская капитель“ — трогательная легенда до-христіанскихъ временъ. „Бронзовые кони“ — эпизодъ изъ эпопеи крещенія Руси. Одухотворенный поэтомъ Перунъ, тоскующій въ послѣднія минуты своего страшнаго величія о „княжой сестрѣ — прекрасной лыбеди“, говоритъ такъ много чувству. „Въ скудельницѣ“ — переноситъ читателя на Русь, къ тяжелымъ временамъ грозной опричины. Къ русской исторіи возвращается авторъ еще въ двухъ разсказахъ, это— „Исчезнувшій свертокъ“, съ классическою фигурою А. Г. Разумовскаго, сожигающаго бумаги, выясняющія его отношенія къ императрицѣ Елисаветѣ и „Императрица Екатерина II и кіевскіе угодники“, пріѣздъ ея въ Кіевъ зимою 1787 г. Въ остальныхъ „Историческихъ картинкахъ“ К. К. Случевскій является историкомъ-бытописателемъ жизни иностранныхъ художниковъ. „Форнарина“ — первый разсказъ изъ этой серіи — рисуетъ отношенія Рафаэля къ той подругѣ жизни геніальнаго творца „Мадоннъ“, отдѣльныя черты лица которой проскальзываютъ почти во всѣхъ его женскихъ головкахъ. „На мѣсто!“ — сложный психологическій этюдъ, являющійся вмѣстѣ и поэтической легендой эпохи возрожденія. „Художественныя убійства“ — даютъ намъ яркія, наиболѣе рѣзкія черты изъ борьбы Рибейры съ конкуррентами по искусству. Весь разсказъ проникнутъ вѣяніемъ мрачной поэзіи среднихъ вѣковъ. „Удивительное приключеніе“—штрихи картины художественной жизни Италіи начала XVII столѣтія, являющіеся вмѣстѣ и чертами біографіи знаменитаго гравера Жана Калло. „Мечты и выстрѣлы“ — картинка изъ жизни Кановы. Во всѣхъ названныхъ разсказахъ авторъ оригиналенъ и остается вѣрнымъ и живописуемой эпохѣ, выдвигающей то, или другое историческое лицо Языкъ его богатъ образами и сравненіями, смѣлыми, свѣжими, удачными и порою даже неожиданными. Своеобразная манера обрисовки людей быта, природы и историческихъ моментовъ сопровождаются неослабѣвающимъ интересомъ повѣствованія. Вторая половина книги — „Разные разсказы“ еще болѣе характерна для выясненія творческаго облика автора. Въ ней — сорокъ самостоятельныхъ произведеній: тридцать девять разсказовъ и очерковъ и одна повѣсть — „Профессоръ безсмертія“. Повѣсть, сохраняя въ себѣ всѣ особенности самобытной манеры письма талантливаго автора, выдѣляется помимо всего глубиной своей идеи. Разсказы распадаются на пять отдѣловъ. Въ первомъ заключаются „Типы“ („Выстрѣлъ“, „Капитанъ и его лошадь“, „Два Сидоровыхъ“, „Бабушкины пузыри“, „Человѣкъ и картоны“, „Новый Дулькамаръ“, „Ищутъ клоуновъ“ и „Воображающіе“); и, дѣйствительно, всѣ скромные герои этихъ разсказовъ вполнѣ отвѣчаютъ своему названію,—все это типы, хотя и бѣгло очерченные. Въ отдѣлѣ „Фантазій“ наиболѣе яркое произведеніе—„Альгоя“, эта поэтическая жемчужина книги К. К. Случевскаго, блеснувшаго передъ читателями здѣсь со всею яркостью своего художественнаго таланта, всѣми искрами своей обаятельной поэзіи. Отдѣлъ „Изъ свѣтской жизни“ и отдѣлъ „Сцены и наброски“ развертываютъ передъ нами пеструю панораму житейской сутолоки. Каждый изъ миніатюрныхъ очерковъ, вошедшихъ въ эти отдѣлы, стоитъ нѣсколькихъ листовъ произведенія иного водянистаго, хотя бы и моднаго по нашему времени, беллетриста. Поэтъ является здѣсь то простодушнымъ разсказчикомъ, то увлекательнымъ юмористомъ, то повѣствователемъ, эпически спокойно передающимъ были минувшаго, то вдумчивымъ созерцателемъ жизни, проникновеннымъ взоромъ заглядывающимъ въ ея неизмѣримыя бездны. Три разсказа, выдѣленные въ особую рубрику „Мурманскихъ очерковъ“ — „Моленіе вѣтру“, „Черная буря“ и „Бѣзымень“, — напоминаютъ того знатока жизни, природы и обычаевъ нашего крайняго сѣвера, того коренного русака-сѣверянина, который щедрою рукой разсыпаетъ перлы народнаго слова въ четырехъ томикахъ своихъ „Стихотвореній“. Въ этомъ родѣ у насъ не писалъ почти никто, и на эти произведенія К. К. Случевскаго мы позволяемъ себѣ обратить особое вниманіе читателей, для которыхъ и вся вообще книга блестящаго автора — настоящій кладъ. Вотъ гдѣ поучиться бы скромности, безпретенціозности многимъ изъ нашихъ современныхъ и старыхъ и молодыхъ беллетристовъ! *Ап. К—скій*

Смѣсь

— Находчивость профессора Т. Бильрота. Въ собраніи с.-петербургскаго медицинскаго общества однимъ изъ присутствовавшихъ членовъ-врачей былъ переданъ любопытный случай изъ практики покойнаго профессора вѣнскаго университета Теодора Бильрота, свидѣтельствующій о замѣчательной находчивости этого знаменитаго хирурга. Однажды въ клинику Бильрота явился паціентъ, съ просьбою извлечь у него изъ горла проглоченную; по его словамъ, монету. Тщательное изслѣдованіе, произведенное профессоромъ и его ассистентами, не обнаружило, однако, присутствія какого либо посторонняго предмета въ горлѣ у паціента; тѣмъ не менѣе послѣдній продолжалъ утверждать о будто бы проглоченной имъ монетѣ и настаивалъ на соотвѣтствующей операціи. Тогда Бильротъ, назначивъ паціенту день для операціи, уговорился съ однимъ изъ своихъ ассистентовъ, чтобы тотъ, въ моментъ, когда Бильротъ вставитъ мнимо-больному зондъ въ горло и вызоветъ у него мокротный кашель, бросилъ ранѣе заготовленную монету въ тазъ. Все было исполнено по указанію профессора. Паціентъ остался совершенно доволенъ мнимой операціей, просилъ оставить ему монету на память, а черезъ недѣлю явился въ клинику принести благодарность за свое полное излѣченіе.

Для домашняго обихода

— Какъ выводить масляныя, керосиновыя и чернильныя пятна на паркетѣ. Прежде всего пролитое масло или керосинъ насухо вытираютъ, затѣмъ пятно покрываютъ толстымъ слоемъ измельченной извести. Въ такомъ видѣ оставляютъ пятно часовъ на двѣнадцать, послѣ чего, удаливъ известку, вымываютъ пятно мыльной водою или щелочью помощью жесткой щетки. Вмѣсто извести можно взять золу, въ особенности хороша березовая зола; влажной тряпкой покрываютъ пятно и поверхъ накладываютъ слой золы; по истеченіи указаннаго выше времени, золу съ тряпкой удаляютъ и смываютъ пятно, какъ въ предыдущемъ случаѣ. Если масло или керосинъ сильно впитались, то приходится описанную манипуляцію повторить. Что касается чернильныхъ пятенъ, то ихъ также совсѣмъ не трудно вывести, если они свѣжія: часто достаточно хорошенько, но немедленно вытереть пролитыя чернила, чтобы не осталось отъ нихъ и слѣда, если же этого оказывается недостаточно, то приготовляютъ тѣстообразную массу, замѣшивая щавелево-каліеву кислую соль (кисличную соль) съ оловянными опилками въ водѣ. Этой массой покрываютъ на нѣсколько часовъ пятно, затѣмъ вымываютъ его горячей мыльной водою. Этого вполнѣ достаточно, чтобы удалить пятно. Конечно, если пятно застарѣлое, то ничего болѣе не остается, какъ соскоблить его стекломъ.



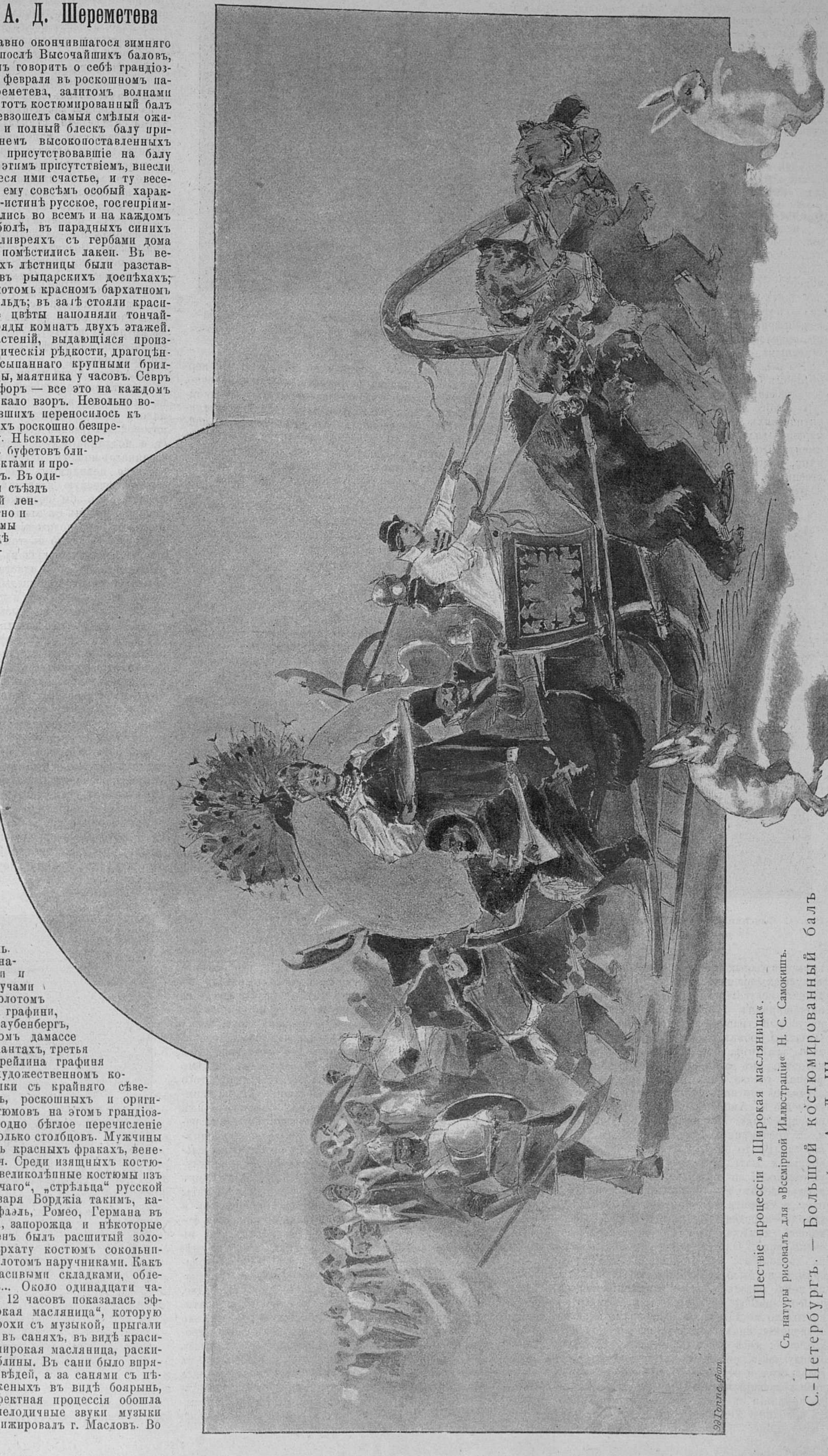
Пріемъ гостей, разныя сцены бала, трубящій герольдъ.

Съ натуры рисовалъ для «Всемірной Иллюстраціи» Н. С. Самокишъ.

С.-Петербургъ. — Большой костюмированный балъ въ палаццо графа А. Д. Шереметева.

Балъ у графа А. Д. Шереметева

Изъ всѣхъ баловъ недавно окончившагося зимняго сезона въ столицѣ, послѣ Высочайшихъ баловъ, особенно много заставилъ говорить о себѣ грандіозный балъ, данный 21-го февраля въ роскошномъ палаццо графа А. Д. Шереметева, залитомъ волнами электрическаго свѣта. Этотъ костюмированный балъ по блеску и роскоши превзошелъ самыя смѣлыя ожиданія. Особый интересъ и полный блескъ балу придало присутствіе на немъ высокопоставленныхъ лицъ. Хозяева дома и присутствовавшіе на балу гости, осчастливленные этимъ присутствіемъ, внесли на балъ и переживавшееся ими счастье, и ту веселость, которыя придали ему совсѣмъ особый характеръ. Былое широкое, по-истинѣ русское, гостепріимство и роскошь сказывались во всемъ и на каждомъ шагу. Внизу, въ вестибюлѣ, въ парадныхъ синихъ и верблюжьяго цвѣта ливреяхъ съ гербами дома графовъ Шереметевыхъ помѣстились лакеи. Въ вестибюлѣ и на площадкахъ лѣстницы были разставлены парные часовые въ рыцарскихъ доспѣхахъ; здѣсь же въ шитомъ золотомъ красномъ бархатномъ костюмѣ находился герольдъ; въ залѣ стояли красивые пажи; благоухавшіе цвѣты наполняли тончайшимъ parfume длинные ряды комнатъ двухъ этажей. Масса тропическихъ растеній, выдающіяся произведенія живописи, историческія рѣдкости, драгоцѣнности вродѣ большого, осыпаннаго крупными бриліантами чистѣйшей воды, маятника у часовъ. Севръ и древнесаксонскій фарфоръ — все это на каждомъ шагу приковывало и ласкало взоръ. Невольно воображеніе присутствовавшихъ переносилось къ минувшимъ вѣкамъ, къ ихъ роскошно безпредѣльному гостепріимству. Нѣсколько сервированныхъ открытыхъ буфетовъ блистали диковинными продуктами и произведеніями всѣхъ странъ. Въ одиннадцатомъ часу начался съѣздъ гостей. Красивой пестрой лентой, мѣнявшей ежеминутно и сочетанія цвѣтовъ, и формы поднимались по лѣстницѣ гости. Ихъ встрѣчали хозяева дома. Графъ А. Д. Шереметевъ былъ въ прелестномъ костюмѣ Рауля изъ „Гугенотовъ“, хозяйка дома, графиня М. Ѳ. Шереметева, была въ роскошномъ бархатномъ костюмѣ Маріи Стюартъ, цвѣта fraise ecrasée, гармонически сочетавшемся въ рукавахъ съ бѣлымъ атласомъ. Между многочисленныхъ брфъ, рукава были усыпаны бриліантами и рубинами; сквозной воротъ, какъ бы переплетенный, воротникъ и головной уборъ графини были усѣяны брилліантами и рубинами. Прелестные костюмы были у сестеръ хозяйки дома: костюмъ Е. Ѳ. Кноррингъ представлялъ ночь. На черномъ фонѣ комнаты эффектно выступали и игравшіе цвѣтными лучами брилліанты и вышитыя золотомъ звѣзды. Старшая сестра графини, баронесса Раушъ фонъ-Траубенбергъ, была въ дивномъ розовомъ дамассе костюмѣ маркизы и брилліантахъ, третья сестра хозяйки дома, фрейлина графиня О. Ѳ. Гейденъ, была въ художественномъ костюмѣ норвежской дѣвушки съ крайняго сѣвера. Вообще, интересныхъ, роскошныхъ и оригинальныхъ дамскихъ костюмовъ на этомъ грандіозномъ балѣ была масса и одно бѣглое перечисленіе ихъ заняло бы здѣсь нѣсколько столбцовъ. Мужчины были по преимуществу въ красныхъ фракахъ, венеціанскихъ плащахъ и проч. Среди изящныхъ костюмовъ рельефно выступали великолѣпные костюмы изъ алаго бархата „сокольничаго“, „стрѣльца“ русской царевны, кардинала Цезаря Борджіа такимъ, какимъ его изобразилъ Рафаэль, Ромео, Германа въ „Пиковой дамѣ“, людоѣда, запорожца и нѣкоторые другіе. Какъ восхитителенъ былъ расшитый золотыми орлами по алому бархату костюмъ сокольничаго, съ его расшитыми золотомъ наручниками. Какъ живописно, ниспадая красивыми складками, облегалъ онъ стройный станъ... Около одинадцати часовъ начались танцы; въ 12 часовъ показалась эффектная процессія „Широкая масляница“, которую открывали шуты и скоморохи съ музыкой, прыгали зайцы. Затѣмъ слѣдовала въ саняхъ, въ видѣ красивой русской боярышни, широкая масляница, раскидывавшая по сторонамъ блины. Въ сани было впряжено трое ряженыхъ медвѣдей, а за санями съ пѣніемъ шелъ хороводъ ряженыхъ въ видѣ боярынь, бояръ, воиновъ и др. Эффектная процессія обошла всю залу. И вотъ подъ мелодичные звуки музыки начались вновь танцы, дирижировалъ г. Масловъ. Во



Шествіе процессіи „Широкая масляница“.

Съ натуры рисовалъ для „Всемірной Иллюстраціи“ Н. С. Самокишъ.

С.-Петербургъ. — Большой костюмированный балъ въ палаццо графа А. Д. Шереметева.

время танцевъ, какъ изъ рога изобилія, сыпались живые цвѣты, выписанные изъ Ниццы и др. странъ, спеціально для бала. Гг. Кнорингъ то и дѣло въ изящныхъ корзинкахъ вносили и вносили цвѣты. Во 2-мъ часу былъ поданъ ужинъ, сервированный чуть не во всѣхъ комнатахъ обоихъ этажей. Самый почетный столъ былъ сервированъ въ Серебряной гостиной. Послѣ ужина балъ возобновился съ новой энергіей и разъѣздъ гостей съ блестящаго во всѣхъ отношеніяхъ и въ особенности широкимъ гостепріимствомъ бала затянулся до 5 часовъ утра.

Спиритическія фотографіи

Современная фотографія является положительно неизсякаемымъ источникомъ пользы и развлеченія. Всѣ и вся вооружились ею, и она несетъ вѣрную службу въ рукахъ астронома, микроскописта, бактеріолога, минералога, простого любителя и, наконецъ, въ рукахъ спирита. Въ рукахъ астронома она даетъ драгоцѣнный научный документъ, въ рукахъ спирита—столь же драгоцѣнное свидѣтельство неимовѣрнаго легковѣрія людей, привыкшихъ покорно преклоняться передъ всѣмъ, что имъ кажется чудеснымъ, таинственнымъ.

Что такое спиритическая фотографія? снимокъ, на которомъ болѣе или менѣе ясно выступаетъ матеріализированная, т. е. принявшая видимый образъ, фигура одного изъ духовъ, являющихся во время спиритическихъ сеансовъ подъ вліяніемъ таинственной нервной (или психической) силы особаго субъекта, именуемаго медіумомъ, т. е. посредникомъ между нами, вещественными смертными, и этими невещественными духами. Послѣдніе, т. е. духи, могутъ быть и душами нашихъ ближайшихъ родственниковъ и знакомыхъ и разныхъ знаменитостей былыхъ и даже давно минувшихъ временъ. Эта интересная отрасль графическаго искусства была открыта и пущена въ ходъ американцемъ Момлеромъ. Момлеръ былъ очень искусный граверъ и притомъ фотографъ-любитель. Однажды, проявляя снимокъ, онъ былъ крайне изумленъ, замѣтивъ, что рядомъ съ фигурою человѣка, котораго онъ снималъ, виднѣется какая-то посторонняя голова, какъ бы задернутая туманомъ. А случилось это какъ разъ въ 1861 году, когда столоверченіе въ Америкѣ свершалось чуть не на всѣхъ перекресткахъ. Момлеръ зрѣло обдумалъ свой казусъ и, съ преотмѣнною дальновидностью янки, тотчасъ порѣшилъ, что на этой тучной почвѣ можетъ взойти обильная жатва долларовъ, если за дѣло взяться умненько. И вотъ во мгновеніе ока „открытіе" Момлера облетѣло всѣ американскіе журналы, и новая отрасль спиритизма — сниманіе матеріализованныхъ духовъ—народилась на свѣтъ Божій. Происхожденіе первой момлеровской спиритической фотографіи очень ясно. Онъ снималъ еще по старому способу, на коллодіумѣ; стекло уже раньше служило для снимка, не было достаточно тщательно отчищено и на немъ остались слѣды прежняго снимка — тѣнь чьей-то раньше снятой головы. Момлеръ, конечно, не только не давалъ, а даже прямо отрицалъ такое объясненіе, какъ вещь совершенно для него неподходящую. Онъ уже давно взлелѣялъ цѣлый планъ эксплуатаціи своего открытія. Онъ бросилъ свое граверство и открылъ фотографію, въ которой каждый желающій могъ имѣть свой портретъ не solo, а въ компаніи съ кѣмъ угодно изъ загробнаго міра — съ покойною женою, другомъ, ребенкомъ, Сократомъ, Вольтеромъ, даже Ноемъ и Адамомъ. Всѣ эти персонажи выходили на фотографіи, которая, конечно, вслѣдствіе такого добавленія значительно увеличивалась въ цѣнѣ. Разумеется, во врагахъ и завистникахъ у Момлера не могло быть недостатка; его поймали на какомъ-то промахѣ и притянули къ суду. Но американскій судъ въ этихъ дѣлахъ отличается большою терпимостью; если въ этихъ фотографіяхъ и есть прямое надувательство, такъ вѣдь къ чему же въ нихъ вѣрить? Кто виноватъ? И Момлеръ былъ отпущенъ съ миромъ. Тогда настало сущее торжество спиритической фотографіи въ Америкѣ; фотографы-спириты дошли до замѣчательной развязности, и ихъ подвиги, опять-таки волей неволей, начали появляться въ храмахъ Ѳемиды. И бывали случаи, когда даже снисходительные американскіе суды объявляли такихъ фотографовъ мошенниками, такъ случилось, напримѣръ, въ Буффало въ 1865 г. Но это были лишь частные случаи неудачъ, отнюдь не обезкураживавшіе снимателей духовъ. А до чего они изощрились, до какой степени ввѣрились въ сердечную простоту публики, о томъ можно судить по выпущенному въ 1874 г. въ продажу изданію Библіи, въ которой были помѣщены, снятые фотографически съ явленныхъ тѣней, портреты ветхозавѣтныхъ патріарховъ — Авраама, Моисея, Давида.

Рис. 1. Факсимиле спиритической фотографіи, снятой въ Парижѣ въ 1875 г.

Рис. 2. Факсимиле американской спиритической фотографіи, опубликованной журналомъ »Медіумъ«.

Изъ Америки спиритическая фотографія перешла, конечно, и въ Европу. Здѣсь самый сочувственный пріемъ былъ ей оказанъ во Франціи, гдѣ въ то время царилъ надъ умами знаменитый Алланъ Кардекъ, задававшій тонъ всему спиритическому европейскому міру. Въ своемъ „Revue spirite" Кардекъ выступилъ горячимъ ратоборцемъ за спиритическую фотографію. Въ доказательство ея подлинности онъ не поскупился на воспроизведенія разныхъ замѣчательныхъ съ этой стороны снимковъ. Въ этомъ же вліятельномъ органѣ появилось и извѣщеніе о первомъ французскомъ фотографѣ-спиритѣ, который открылъ мастерскую въ Парижѣ и тотчасъ обрѣлъ многочисленныхъ кліентовъ. Сначала у него было поставлено за правило, что при съемкѣ долженъ самолично присутствовать самъ заказчикъ. Его усаживали, снимали и вручали ему карточку, на которой вмѣстѣ съ его портретомъ выходило смутное изображеніе призрака, котораго онъ самъ желалъ видѣть на снимкѣ. Потомъ этому парижскому фотографу „удалось" упростить дѣло; надо же было въ самомъ дѣлѣ привлечь въ мастерскую провинціальныхъ заказчиковъ. И вотъ онъ объявилъ, что снимаетъ спиритическія фотографіи заочно. Для этого надо было ему выслать прежде всего... 20 франковъ, затѣмъ свой портретъ и свой „заказъ", т. е. описаніе того духа, изображеніе коего желательно видѣть на снимкѣ. Одинъ изъ нашихъ рисунковъ, заимствованный нами изъ „Nature", можетъ служить образцомъ работъ этого фотографа, ставившаго на своихъ снимкахъ свою фирму и адресъ. Дѣла пошли рѣшительно хорошо; но начали тутъ выходить разные случаи. Прислалъ, напр., заказъ одинъ бакалейщикъ изъ Монпелье. У него умеръ ребенокъ: 3—4 лѣтъ; отецъ пожелалъ сняться съ дорогимъ призракомъ и послалъ свою карточку въ Парижъ, къ нашему фотографу-спириту. Заказъ былъ исполненъ, но въ немъ приключилась какая-то роковая ошибка: вмѣсто ребенка 3—4 лѣтъ бакалейщикъ на снимкѣ оказался въ компаніи съ какимъ-то зрѣлымъ призракомъ, лѣтъ 50 ти. У заказчика не стерпѣло сердце, и онъ притянулъ фотографа къ суду. Въ спиритической мастерской сдѣлали обыскъ, и первое, что при этомъ обнаружили, былъ манекенъ, задрапированный голубою кисеею. Манекенъ представлялъ одно только туловище безъ головы; головы же, въ количествѣ нѣсколькихъ сотъ, всевозможнаго возраста, вида, званія, блондиновъ, брюнетовъ, сѣдыхъ, мужчинъ, дѣтей, женщинъ, старцевъ были заготовлены заранѣе и приставлялись къ манекену, смотря по заказу. Обыкновенно заказчиковъ встрѣчала очень обходительная барышня и, узнавъ въ чемъ дѣло, просила обождать. Во время этого ожиданія барышня заводила ловкій разговоръ, въ которомъ легко было вызнать—чего собственно желаетъ заказчикъ, какого рода призрака онъ жаждетъ. Фотографъ, незримо присутствовавшій при этихъ переговорахъ, моталъ себѣ на усъ все, что его помощница заставляла заказчика выболтать, и, запасшись этими свѣдѣніями, отправлялся къ себѣ въ павильонъ, налаживалъ манекена, приставлялъ къ нему нужную голову, ставилъ передъ камерою и получалъ на пластинкѣ туманное, какъ говорятъ фотографы „недодержанное", изображеніе этого призрака. Потомъ, не вынимая пластинки изъ аппарата, онъ сажалъ передъ нимъ заказчика, снималъ его въ надлежащей силѣ—и получалъ на одной пластинкѣ двойное изображеніе—заказчика вмѣстѣ съ заказаннымъ призракомъ. Возникло судебное дѣло, во время котораго особенно трогательно было слышать показаніе множества свидѣтелей, съ необыкновенною искренностью говорившихъ въ пользу фотографа и въ защиту спиритической фотографіи вообще. Но судъ ничему этому не внялъ и присудилъ кудесника къ крупному штрафу. Урокъ оказался хорошъ: спиритическая фотографія во Франціи была сразу пришиблена навѣки.

Въ Англіи тоже по временамъ появляются статьи въ защиту спиритической фотографіи. Не такъ давно въ одномъ изъ англійскихъ фотографическихъ журналовъ была напечатана статья Трэйль Тайлора, въ которой онъ усиливается доказать, что отъ призрака (т. е. подлиннаго духа, даже и вовсе не матеріализованнаго) можетъ истекать такой свѣтъ, который остается невидимымъ для глаза, но дѣйствуетъ на фотографическую пластинку. Это, надо сказать по правдѣ, было бы возможно предположить, еслибы, конечно, рядомъ съ этимъ имѣло какую нибудь возможность предположеніе о подлинности существованія духовъ. Дѣло въ томъ, что намъ извѣстны вещества невидимыя глазомъ, но дающія изображеніе на фотографической пластинкѣ; укажемъ, напр., на общеизвѣстный сѣрнокислый хининъ. Возьмите растворъ этого вещества и напишите имъ что нибудь на бѣлой бумагѣ; по высыханіи ничего не будетъ видно, потому что вещество это безцвѣтно. Теперь сдѣлайте съ этого листа фотографическій снимокъ, и написанное ясно выступитъ на снимкѣ; значитъ то, что глазъ не видитъ, то самое на бромо-желатинномъ слоѣ даетъ свѣтовое впечатлѣніе. Разсказываютъ, что одна шаловливая барышня-англичанка нарисовала у себя на лбу этимъ чудодѣйственнымъ растворомъ мертвую голову со скрещенною парою костей и пошла сниматься въ такомъ видѣ. Представьте ужасъ фотографа, когда при проявленіи снимка онъ увидѣлъ эту зловѣщую эмблему! Этотъ интересный опытъ пробовали потомъ повторять, но безуспѣшно. Быть можетъ, онъ удается только на нѣжной и бѣлой женской кожѣ.

Въ Америкѣ, какъ мы уже сказали, спиритическая фотографія продолжаетъ процвѣтать совершенно безпрепятственно. Тамъ издается даже особый журналъ „Medium", почти исключительно посвя-

Рис. 3. Факсимиле спиритической фотографіи, полученной г. А. Фуртье, путемъ двойного снимка.

щенный фотографированію призраковъ. Изъ него, между прочимъ, заимствованъ нашъ второй рисунокъ, представляющій снимокъ съ одной умершей молодой актрисы, миссъ Пауэръ. Она держитъ въ рукѣ цвѣтокъ цинніи; значитъ, надо полагать, что цвѣты и прочіе неодушевленные предметы также могутъ являться въ видѣ призраковъ. Это хорошо; этимъ прекрасно и наглядно иллюстрируется извѣстная теорія первобытнаго анимизма, въ силу котораго все существующее имѣетъ свою душу. На основаніи этого воззрѣнія превосходно объясняются такіе, напр., обычаи, какъ сожиганіе на кострѣ вмѣстѣ съ покойникомъ его одежды, коня, оружія, собаки, раба, домашней утвари; все это, въ видѣ безплотныхъ духовъ, перейдетъ съ усопшимъ на тотъ свѣтъ и будетъ тамъ служить ему, какъ и во время земной жизни. Миссъ Пауэръ на снимкѣ укутана въ бѣлый саванъ. Это традиціонный костюмъ призраковъ; почему и зачѣмъ этотъ вѣчный саванъ? Неизвѣстно; это одна изъ тайнъ загробнаго міра. Такимъ краткимъ объясненіемъ и приходится удовлетвориться, если стать на точку зрѣнія вѣрующихъ. Но этотъ же самый саванъ получаетъ совершенно понятный raison d'être, если все дѣло разсматривать съ точки зрѣнія фотографа, только понимающаго свое дѣло, но знать не знающаго никакихъ духовъ и призраковъ. Это приводитъ насъ къ вопросу — какъ фабрикуются спиритическія фотографіи и нельзя ли этимъ въ часы досуга заняться нынѣшнимъ многочисленнымъ фотографамъ-любителямъ? Охотно отвѣтимъ на этотъ вопросъ, ибо сами давно уже принадлежимъ къ числу такихъ любителей. Желающему заняться такими снимками рекомендуемъ, прежде всего, запастись совершенно чернымъ, матовымъ, фономъ большого размѣра. Установите этотъ фонъ такъ, чтобы при наведеніи на него аппарата вся пластинка оказалась занятою имъ. Теперь изготовьте призракъ, то есть одѣньте живого человѣка въ свѣтло-голубую кисею, придайте ему желательную позу и поставьте его на вашемъ черномъ фонѣ, слегка внѣ фокуса объектива, съ такимъ разсчетомъ, чтобы изображеніе вышло неяснымъ, затуманеннымъ. Теперь сдѣлайте съ вашего призрака снимокъ, по возможности недодержанный. Вамъ извѣстно, что голубой цвѣтъ очень сильно дѣйствуетъ на фотографическую пластинку, и потому можете быть увѣрены, что, даже при самой короткой выдержкѣ, фигура вашего призрака достаточно отчетливо вырѣжется на черномъ фонѣ. Самый же фонъ не даетъ никакого впечатлѣнія на пластинкѣ, она остается нетронутою въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ на нее падетъ изображеніе фона. Теперь остается только убрать фонъ и посадить кого нибудь передъ камерою, въ обычной обстановкѣ комнаты, навести рѣзко на фокусъ и снять его на той же пластинкѣ, выдержавъ въ мѣру. Что произойдетъ при проявленіи такой пластинки—вы сами, если освоились уже съ фотографіею, легко можете понять. Отъ первой позы запечатлѣется только сильно освѣщенная фигура призрака, а отъ второй — обстановка комнаты и вполнѣ выдержанный портретъ. Нашъ рисунокъ (3-й) даетъ полное понятіе о внѣшнемъ видѣ такихъ фотографій, которыя, конечно, послѣ двухъ — трехъ опытовъ, можно научиться разнообразить до безконечности.

Нѣсколько времени тому назадъ профессоръ Н. П. Вагнеръ обратился въ фотографическій отдѣлъ Императорскаго русскаго техническаго общества съ просьбою назначить коммиссію для изслѣдованія вопроса — можно ли поддѣлать спиритическія фотографіи и какимъ именно способомъ? Коммиссія составилась, произвела цѣлый рядъ снимковъ и представила ихъ, вмѣстѣ съ снимками профессора Вагнера, въ фотографическій отдѣлъ. Публика, сличавшая подлинные снимки, сдѣланные профессоромъ Вагнеромъ, съ поддѣльными снимками коммиссіи, должна была придти къ заключенію, что поддѣлка сдѣлана превосходно. Впрочемъ, и самъ Н. П. Вагнеръ съ этимъ соглашался, оставаясь, конечно, при убѣжденіи, что его снимки — подлинные, т. е. представляютъ изображенія матеріализированныхъ духовъ, явившихся подъ вліяніемъ силы медіума, который участвовалъ въ этихъ снимкахъ. Благодаря любезности одного изъ членовъ повѣрочной коммиссіи, А. М. Лаврова (издателя журнала „Фотографъ-любитель"), мы имѣемъ возможность дать читателямъ понятіе о снимкахъ, полученныхъ коммиссіею, воспроизводя (рис. 4) одинъ изъ этихъ снимковъ. На снимкѣ виденъ медіумъ (его нога), надъ которымъ взвилось какое-то бѣлое облако, имѣющее неясное очертаніе, смутно напоминающее закутанную женскую фигуру. Такой снимокъ исполняется очень просто и скоро. Положите человѣка на диванъ и прикройте его всего большимъ кускомъ голубоватой кисеи. Потомъ поставьте передъ нимъ камеру, наведите рѣзко на фокусъ, приготовьте все, какъ слѣдуетъ для снимка. Съемку производите всего лучше при вспышкѣ магнезіальнаго порошка. Въ самый моментъ вспышки вашъ сюжетъ долженъ энергически взмахнуть ногою; въ этомъ и весь секретъ. Нога взброситъ легкую кисею кверху, и изъ массы этой рыхлой ткани получится фигура, въ которой воображеніе можетъ разсматривать что угодно, подобно тому, какъ въ облакахъ оно видитъ замки, рыцарей, звѣрей, людей. Да и нѣтъ даже надобности ни въ какихъ фигурахъ для того, чтобы снимокъ былъ призванъ (убѣжденными людьми) за спиритическій. На снимкахъ профессора Вагнера мы видѣли по большей части совершенно безформенныя бѣлыя пятна, которыя всего правдоподобнѣе можно было бы истолковать какъ взмахи руки или ноги, сдѣлавшей круговое движеніе и увлекшей въ этомъ движеніи, по той же кривой, кусокъ кисеи. Вообще, съ внѣшней, технической стороны снимки коммиссіи не только точно подражаютъ, но часто даже превосходятъ снимки Н. П. Вагнера. Они нагляднѣе, яснѣе, рѣзче, гораздо въ большей мѣрѣ запечатлѣны, такъ сказать, духомъ таинственности. Но, отбросивъ это внѣшнее сходство снимковъ, мы становимся лицомъ къ лицу съ существенною разницею въ ихъ происхожденіи. Снимки коммиссіи, по ея собственному удостовѣренію, занесенному въ протоколы ея работъ, сдѣланы естественнымъ путемъ, съ помощью кисеи и взмаховъ рукъ и ногъ. Снимки Н. П. Вагнера, опять-таки по его словамъ, подлинные спиритическіе, полученные при посредствѣ медіумической силы субъекта, давно извѣстнаго профессору и не возбуждающаго въ немъ никакихъ сомнѣній... Какой сдѣлать изъ всего этого выводъ? Хитрый Эдипъ, разрѣши!..

М. А. О—въ

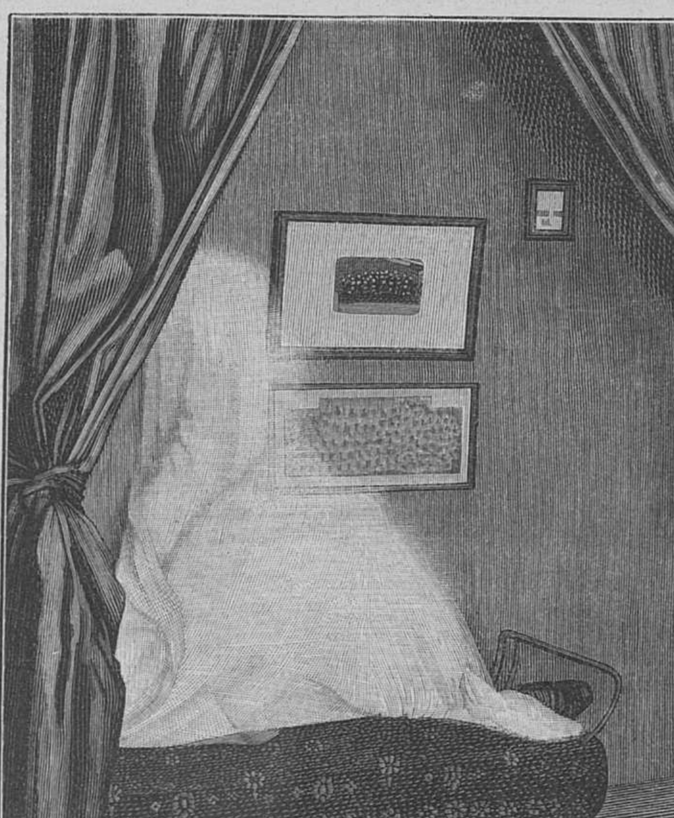


Рис. 4. Факсимиле одной изъ спиритическихъ фотографій, полученныхъ повѣрочной коммиссіей при Императорскомъ русскомъ техническомъ обществѣ въ 1894 г.

Новости науки и цивилизаціи

Статистика

— Статистика преступленій во Франціи въ теченіе 1893 года. Въ Парижѣ опубликованы статистическія данныя арестовъ, произведенныхъ во Франціи въ теченіе минувшаго года Всего задержано 42.411 человѣкъ, 35.835 мужчинъ и 6.576 женщинъ; изъ нихъ 10.816 мужчинъ и 1.438 женщинъ родились въ Парижѣ, 22.086 мужчинъ и 4.526 женщинъ родились въ провинціи и, наконецъ, 2.933 человѣка мужчинъ и 612 женщинъ родились за границей. Причиною задержанія послужили три главныхъ вида проступковъ: бродяжничество, кража и нищенство. За бродяжничество было арестовано 12.754 человѣкъ мужчинъ и 1.381 женщина, за кражу — 6.238 мужчинъ и 1.381 женщина и за нищенство — 4 465 мужчинъ и 1.381 женщенъ.

Медицина и гигіена

— Средство отъ глухоты. Извѣстно, что для облегченія страдающимъ глухотою возможности воспринимать звуки рѣчи окружающихъ людей медициной употребляются особые слуховые приборы вродѣ рупора, которые узкимъ концомъ приставляются къ уху больного. Теперь во Франціи нѣкто Эжень Мутонъ нашелъ возможнымъ замѣнить этотъ довольно дорого стоющій приборъ простымъ листомъ бумаги, свернутымъ въ коническую трубку. Онъ говоритъ, что однажды совершенно случайно пришла ему въ голову мысль свернуть въ трубку листъ писчей бумаги и приложить къ уху, чтобы отчетливѣе слышать рѣчь своего собесѣдника, говорившаго такимъ тихимъ голосомъ, что съ трудомъ можно было разобрать слова даже на самомъ близкомъ разстояніи. Слуховая трубка, употребляемая страдающими тугоухостью, имѣетъ, какъ извѣстно, на одномъ концѣ расширеніе въ видѣ воронки, которое приставляется къ губамъ говорящаго для того, чтобы въ трубку попало возможно большее количество звуковъ, отражающихся по направленію къ уху. Мутонъ же совѣтуетъ поступать такъ: нужно взять листъ бумаги и свернуть его въ трубку длиною въ два вершка, а въ діаметрѣ не болѣе какъ въ полтора или два дюйма. Такъ какъ трубка очень узка, то приставлять ее вплотную къ губамъ не слѣдуетъ. Съ помощью такого простѣйшаго приспособленія достигается, по увѣренію Мутона, такая сила звука, что онъ самъ былъ свидѣтелемъ того, какъ нѣкоторые тугоухіе отставляли отъ уха трубку, чтобы не слишкомъ раздражать барабанную перепонку рѣзкостью звуковыхъ вибрацій, сгущаемыхъ стѣнками бумажнаго цилиндрика. Бумажныя слуховыя трубки хороши еще и тѣмъ, что потребный для нихъ матеріалъ всегда имѣется у каждаго подъ руками.

Военное и морское дѣло

— Голубиная почта. Морское министерство, какъ извѣстно, давно озабочено изслѣдованіемъ вопроса о примѣненіи голубиной почты къ морскому дѣлу. Въ настоящее время оно предполагаетъ снабдить всѣ военные корабли извѣстнымъ количествомъ почтовыхъ голубей, чтобы дать возможность съ помощью ихъ пересылать извѣстія на родину въ несчастныхъ случаяхъ.

— Паровая лодка изъ алюминія. Въ журналѣ „La Nature" нынѣшняго года довольно подробно описана паровая лодка, кузовъ которой изготовленъ изъ алюминіеваго сплава, и потому она обладаетъ замѣчательно малымъ вѣсомъ сравнительно съ ея размѣрами. Лодка эта предназначена для отправленія въ среднюю Африку, гдѣ гг. Hourst и Baudry займутся гидрографическими работами, плавая по р. Нигеръ. Она названа „Jules Davoust"; вѣсъ ея (пустой, безъ груза) не превосходитъ 2,200 килогр. (около 132 пудовъ) при вмѣстимости около 11 тоннъ. Углубленіе ея крайне незначительно. Вооруженіе лодки составляютъ двѣ скорострѣльныя пушки Гочкиса. Общая длина лодки равна 12,85 метра, ширина ея доходитъ до 2,8 метра. Ей придется идти подъ парами по многимъ рѣкамъ Сенегала; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ее будутъ перетаскивать по сушѣ. „Jules Davoust" изготовлена на парижскомъ заводѣ Лефебра.

Пути сообщенія

— Съ 8-го февраля открылось движеніе поѣздовъ для перевозки пассажировъ и грузовъ по славянской вѣтви курско-харьково-азовской желѣзной дороги, между станціею „Славянскъ" и гор. Славянскомъ.

ПАРИЖСКІЙ КУРЬЕРЪ.

Некрологъ

Броунъ-Секаръ Карлъ-Эдуардъ, знаменитый французскій ученый, одинъ изъ выдающихся врачей-физіологовъ текущаго столѣтія, величайшій знатокъ физіологіи и паталогіи спиннаго мозга, профессоръ экспериментальной физіологіи въ Collège de France, авторъ многочисленныхъ трудовъ и изобрѣтатель пресловутой броунъ-секаровской

эмульсіи свѣжихъ тестикулъ морскихъ свинокъ и собакъ для подкожныхъ впрыскиваній человѣку, † въ Парижѣ 21-го марта (2-го апрѣля), 75 лѣтъ.

Бѣгичевъ Александръ Родіоновичъ, генералъ-лейтенантъ, бывшій предсѣдатель московскаго военно-окружнаго суда, воспитанникъ бывшаго дворянскаго полка, прослужившій болѣе пятидесяти пяти лѣтъ въ военномъ вѣдомствѣ, † въ Москвѣ 16-го марта, 78 лѣтъ. Онъ любилъ заниматься живописью и оставилъ послѣ себя нѣсколько историческихъ жанровъ и пейзажей своей жизни.

Камеронъ, Верней-Лауеттъ, извѣстный путешественникъ, шотландецъ, совершившій цѣлое экваторіальное путешествіе по Африкѣ и затѣмъ служившій во флотѣ, авторъ нѣсколькихъ статей, † въ Англіи, близъ Лейгтона 15-го марта, 50 лѣтъ.

Кандауровъ Леонтій Петровичъ, генералъ-маіоръ, служившій нѣсколько лѣтъ въ л.-гв. Измайловскомъ полку и вмѣстѣ съ полкомъ участвовавшій въ послѣдней русско-турецкой кампаніи, командовавшій въ послѣднее время 2-й бригадой 27-й пѣхотной дивизіи, питомецъ Константиновскаго кадетскаго корпуса, † въ Вильнѣ 11-го марта, 56 лѣтъ.

Комаровъ Меркурій Елеазаровичъ, д. ст. сов., предсѣдатель совѣта дома призрѣнія и ремесленнаго образованія бѣдныхъ дѣтей въ Спб., щедрый благотворитель, знатокъ торговли, оказавшій большія услуги русской промышленности и пользовавшійся громаднымъ довѣріемъ и извѣстностью среди московскаго купечества, † въ Спб. 15-го марта, 65 лѣтъ.

Левенталь Ѳедоръ Ѳедоровичъ, отставной полковникъ, принимавшій дѣятельное участіе въ послѣдней русско-турецкой войнѣ и отличившійся въ садинскомъ дѣлѣ, будучи командиромъ драгунскаго лубенскаго полка, † въ Ялтѣ 18-го февраля.

Малышевскій Василій Францовичъ, петербургскій гофъ-маклеръ, только что назначенный на эту должность, пользовавшійся извѣстностью и хорошей репутаціей, какъ биржевой дѣятель, † въ Спб. 11-го марта.

Мусницкій Михаилъ Іосифовичъ, отставной полковникъ, извѣстный своими трудами по картографіи и статистикѣ, авторъ цѣннаго труда, посвященнаго хлѣбнымъ тарифамъ, вопросу имъ хорошо разработанному, † въ Спб. 10-го марта, 56 лѣтъ. Онъ былъ однимъ изъ солидныхъ докладчиковъ и оппонентовъ по экономическимъ и сельскохозяйственнымъ вопросамъ въ Императорскомъ вольномъ экономическомъ обществѣ и друг. учрежденіяхъ.

Нерсесовъ Нерсесъ Іосифовичъ, извѣстный цивилистъ, ординарный профессоръ гражданскаго и торговаго права въ Императорскомъ московскомъ университетѣ, талантливый изслѣдователь разныхъ вопросовъ, относящихся къ торговлѣ, авторъ многихъ цѣнныхъ трудовъ по его спеціальности, одинъ изъ видныхъ представителей московскаго армянскаго кружка, † въ Москвѣ 14-го марта, 46 лѣтъ.

Поликарпъ (Тугариновъ), архимандритъ, настоятель Югской пустыни, ярославской губ., бывшій семнадцать лѣтъ миссіонеромъ въ Китаѣ, одинъ изъ лучшихъ синологовъ, магистръ богословія, авторъ нѣсколькихъ статей, † въ Югской обители въ срединѣ марта, 88 лѣтъ.

Радзишевскій Павелъ Ивановичъ, генеральнаго штаба генералъ-маіоръ, помощникъ начальника штаба казанскаго военнаго округа, герой послѣдней войны нашей съ турками, отличившійся въ бояхъ на аладжинскихъ высотахъ, подъ Большими Ягнами и Кизиль-Тапой, при штурмѣ Ардагана и проч., † въ Казани, въ началѣ марта.

Свѣчинъ Ѳедоръ Александровичъ, бывшій тульскій губернскій предводитель дворянства, д. ст. сов., полезный общественный дѣятель, извѣстный коннозаводчикъ и охотникъ, энергичный устроитель народныхъ столовыхъ во время послѣдняго неурожая, авторъ нѣсколькихъ разсказовъ и статей, † въ Спб. 14-го марта. Онъ печаталъ статьи по коннозаводству, охотничьи разсказы и обратилъ на себя вниманіе статьей „Исповѣдь бывшей душевнобольной“, помѣщенной въ журналѣ „Вопросы философіи и психологіи“. Онъ одинъ изъ первыхъ началъ писать воззванія о поданіи помощи пострадавшимъ отъ неурожая.

Яблочковъ Павелъ Николаевичъ, одинъ изъ первыхъ по времени и выдающихся русскихъ электротехниковъ, изобрѣтатель электрической свѣчи, обошедшей всѣ лучшіе европейскіе города, изобрѣтатель гальваническаго элемента съ болѣе сильнымъ токомъ, чѣмъ элементъ Бунзена, и проч., воспитанникъ Николаевскаго инженернаго училища, † въ Саратовѣ 19-го марта, 47 лѣтъ.

СОДЕРЖАНІЕ НУМЕРА

Текстъ.

Рисунки.

За редактора **Э. Д. Гоппе.**
Издательница **А. П. Гоппе.**

ИГРЫ и ЗАБАВЫ

ШАХМАТЫ

подъ редакціей **А. П. Шишкина**

ЗАДАЧА № 1657
Fr. Dubbe
Изъ „Deutsche Schachzeitung“

Черные

Бѣлые

Матъ въ 3 хода.

ЗАДАЧА № 1658
Is. Kesl
Изъ „Шахматнаго журнала“

Черные

Бѣлые

Матъ въ 2 хода.

ПАРТІЯ № 1081

Играна на международномъ турнирѣ въ Нью-Іоркѣ въ декабрѣ 1893 г.

Испанская партія

	Ходжесъ Бѣлые	Пильсбэрн Черные
1.	e2—e4	e7—e5
2.	К g1—f3	К b8—c6
3.	С f1—b5	g7—g6 *a*)
4.	С b5 : c6	d7 : c6
5.	b2—b3	С f8—g7
6.	С c1—b2	Ф d8—e7
7.	d2—d3	c6—c5
8.	К b1—d2	c7—c6
9.	К d2—c4	f7—f6
10.	0—0	С c8—e6
11.	К f3—d2	g6—g5
12.	a2—a4	h7—h5
13.	a4—a5	С g7—f8
14.	Ф d1—e2	h5—h4
15.	f2—f3	К g8—h6
16.	К c4—e3	К h6—f7
17.	К d2—c4	Л h8—h7
18.	С b2—c3	К f7—h8
19.	Л a1—b1	К h8—g6
20.	b3—b4 *b*)	К g6—f4
21.	Ф e2—e1	Ф e7—d7
22.	К g1—h1	0—0—0? *c*)
23.	b4 : c5	С f8 : c5
24.	С c3—b4!	С c5 : b4
25.	Ф e1 : b4	g5—g4
26.	f3 : g4	С e6 : g4
27.	Ф b4—c5	Кр c8—b8
28.	a5 - a6	Ф d7 — e6 *d*)
29.	К c4—a5	b7—b6 *e*)
30.	К a5 : c6†	Кр b8—c7
31.	К c6 : d8†	Кр c7 : d8 *f*)
32.	Ф c5—f8†	Кр d8—d7
33.	Ф f8—b8	Кр d7—c6
34.	Л b1—b6†!	a7 : b6
35.	a6—a7	Л h7 : a7
36.	Ф b8 : a7	С g4—e2
37.	Л f1—b1	Кр c6 - c5
38.	Ф a7—c7†	Ф e6—c6 *g*)
39.	Ф c7 — e7†	Кр c5 — d4 *h*)
40.	К e3—f5†	Кр d4—c3
41.	Ф e7—b4†	Кр c3 : c2
42.	К f5—c3† *i*)	Сдался.

Примѣчанія къ партіи

a) Одна изъ наиболѣе слабыхъ защитъ въ этомъ дебютѣ.

b) Угрожая 20. b4 : c5 и если 20... Ф e7 : c5, то 21. С c3— b4 и затѣмъ, помѣнявшись слонами, 22. Л b1 : b7.

c) Большая ошибка, результатомъ которой былъ проигрышъ партіи. Черные рокировали, вѣроятно, съ цѣлью освободить другую ладью для аттаки на королевскомъ флангѣ, но того же они могли достичь и отступивъ королемъ на f7, гдѣ положеніе его было бы вполнѣ безопасно.

d) На 28... b7—b6 могло бы послѣдовать 29. К c4 : b6 и если 29... a7 : b6, то 30. Л b1 : b6†, Кр b8—c8; 31. Л b6—b7 и, куда бы ферзь ни отступилъ, 32. Ф c5—a7 (или просто 32. Л b7 : h7) и 33. Ф a7—b8 или : b7×.

e) Если 29... Л d8—d7, то 30. Ф c5—f8† и если 30... Кр b8—c7, то 31. Л b1 : b7×.

f) Очевидно, что если 31... b6 : c5, то 32. К d8 : e6†. С g4 : e6; 33. Л b1—b7† и бѣлые должны выиграть.

g) Если 38... Кр c5—d4, то 39. К e3—f5×.

h) Если 39... Ф c6—d6, то 40. Л b1—b5† и т. д., выигрывая ферзя.

i) Бѣлые могли здѣсь дать матъ въ два хода: 42. Л b1—b2† и 43. Л b2 или Ф b4—d2×.

Таблица результата игры на международномъ турнирѣ, игранномъ съ 27-го ноября по 11-е декабря 1893 г. въ Нью-Іоркѣ.

	Пилльсбери.	Ходжесъ.	Шовальтеръ.	Альбинъ.	И. Бэрдъ.	Гальпернъ.	Д. Бэрдъ.	Эттлингеръ.	Хэнэмъ.	Дельмаръ.	Выиграно.
Пилльсбери . . .	—	0	1	1	1	1	1	0	1	1	7
Ходжесъ	1	—	0	1	1	1	0	1	0	1	6
Шовальтеръ . .	0	1	—	0	0	1	1	1	1	1/2	5 1/2
Альбинъ	0	0	1	—	1	1	1	0	1	0	5
И. Бэрдъ	0	0	1	0	—	0	1	1/2	1	1	4 1/2
Гальпернъ. . . .	0	0	0	0	1	—	1	1/2	1	1	4 1/2
Д. Бэрдъ	0	1	0	0	0	0	—	1	1	1	4
Эттлингеръ . . .	1	0	0	1	1/2	1/2	0	—	0	0	3
Хэнэмъ	0	1	0	0	0	0	0	1	—	1	3
Дельмаръ. . . .	0	0	1/2	1	0	0	0	1	0	—	2 1/2

Гарри Пилльсбери, побѣдитель турнира, принадлежитъ къ числу очень молодыхъ игроковъ; онъ родился въ 1872 году и началъ играть въ шахматы 16-ти лѣтъ отъ роду. Еще въ 1892 году онъ получалъ пѣшку и ходъ впередъ со Стейница, причемъ изъ трехъ партій онъ выигралъ двѣ. О его шахматномъ талантѣ свидѣтельствуетъ, между прочимъ, то, что онъ можетъ прекрасно играть одновременно до восьми партій, не глядя на доску.

Между Е. Ласкеромъ и В. Стейницемъ состоялся матчъ до 10-ти выигранныхъ партій на ставку въ 2000 долларовъ. Игра по условію должна происходить сперва въ Нью-Іоркѣ, потомъ въ Филадельфіи и, наконецъ, въ Монреалѣ.

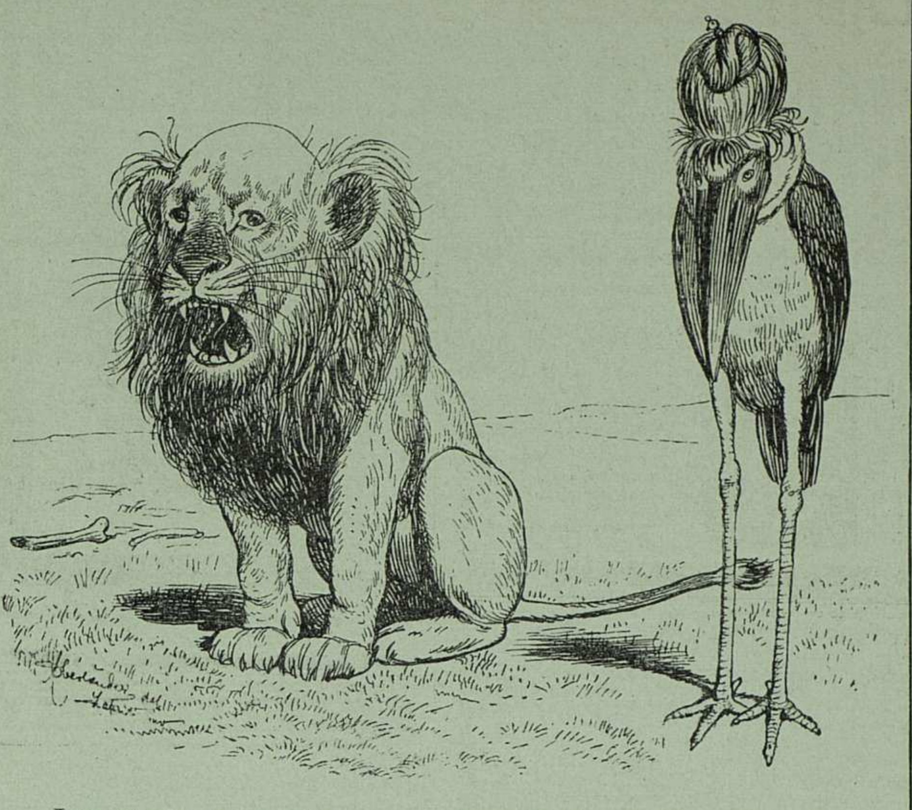
Въ настоящее время сыграно уже четыре партіи, изъ которыхъ первую и третью выигралъ Е. Ласкеръ, а вторую и четвертую В. Стейницъ.

Дозв. цензурою. СПБ. 24 марта 1894 г. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр. № 53.

Рѣдкостные экземпляры животныхъ

(Изъ альбома путешественника съ пламенной фантазіей).

Каррикатуры А. Оберлендера.



Левъ, лысый отъ рожденія. Цапля Марабу съ природнымъ шиньономъ.

Героновъ колодезь

Въ природѣ нерѣдко встрѣчаются ключи и водомёты съ *перемежающимся* токомъ, текущіе не постоянно, а съ перерывами. Таковы, напримѣръ, исландскіе „гейзеры“—фонтаны на о. Исландіи, извергающіе горячую воду въ болѣе или менѣе продолжительныхъ интервалахъ. Причина, повидимому, заключается въ томъ, что бой струи происходитъ при слѣдующихъ условіяхъ: вода скопляется въ резервуарѣ, имѣющемъ двѣ отдушины—одну для входа воды изнутри земли, другую для выхода наружу; выходное отверстіе недостаточно широко, чтобы выпустить сразу весь запасъ, накопившійся въ водоемѣ; вслѣдствіе этого входная отдушина покрывается слоемъ воды, дѣйствующимъ какъ клапанъ, и бой струи прекращенъ; но вода или газы, вытекающіе изъ земли, продолжаютъ напирать на эту замычку, напоръ этотъ постепенно усиливается пропорціонально приливу и, наконецъ, становится достаточно мощнымъ, чтобы преодолѣть сопротивленіе и—какъ пробку и содержаніе бутылки съ муссирующимъ натискомъ—выбросить высокой струей то, что заслоняло путь.

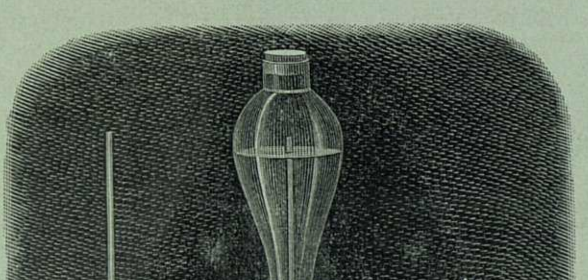
Это то же явленіе, которое наблюдается въ перемежающейся „игрѣ“ вулкана Стромболи, въ сущности же оно составляетъ основный принципъ теоріи вообще всѣхъ огнедышащихъ горъ.

Самый принципъ наглядно объясняется приборомъ, который—въ 120 г. до Р. Х.—придумалъ греческій ученый Геронъ Александрійскій. Геронъ впервые описалъ аппаратъ, выбрасывающій струю воды подъ давленіемъ сгущеннаго воздуха („Героновъ шаръ“) и, въ простѣйшемъ видѣ, донынѣ употребляемый въ химическихъ лабораторіяхъ подъ названіемъ пульверизатора (Spritzflasche); изобрѣтенный имъ же „Героновъ колодезь“ есть не болѣе и не менѣе, какъ самодѣйствующій шаръ, выбрасывающій перемежающуюся струю въ силу именно тѣхъ условій, которыя мы описали выше.

Домашними средствами и въ небольшомъ видѣ колодезь этотъ можно устроить слѣдующимъ образомъ.

Выпуклое стекло, служащее для керосиновой лампы съ плоской горѣлкой, заткните на нижнемъ концѣ подходящей пробкой, а на „шейку“ (верхъ) надѣньте кольцо, вырѣзанное изъ широкой пробки, употребляемой для закупорки большихъ пикульныхъ банокъ.

Затѣмъ прорѣжьте третью пробку такъ, какъ показано на рисункѣ подъ литерой *A*, т. е. выдолбите



по серединѣ кружокъ, а по бокамъ вырѣжьте три лунки. Въ кружокъ вставьте длинный тростникъ, а въ лунки—по маленькой бумажной трубочкѣ, снизу закругленной; трубочки покройте изнутри и снаружи слоемъ шеллака или спиртоваго асфальтоваго лака и прикрѣпите ихъ къ пробкѣ шеллакомъ же или сургучомъ. Въ результатѣ получится приборъ *B*.

Третья часть колодца — водоемъ, состоящій изъ крышки, сдѣланной изъ картона; крышку эту покройте со всѣхъ сторонъ густымъ слоемъ асфальтоваго лака, а въ самой серединѣ прорѣжьте небольшое отверстіе.

Теперь соберите вашъ приборъ. Сначала подставьте глубокую тарелку или, лучше, круглое блюдо. На тарелку или блюдо помѣстите торчмя три широкія пробки. На пробки положите картонъ, дномъ книзу. Трубку *B* воткните въ резервуаръ (стекло) такимъ образомъ, чтобы пробка вмѣстѣ съ тремя жолобками сидѣла въ шейкѣ, а закругленные концы жолобовъ торчали снаружи; верхній конецъ трубки долженъ доходить до ¾ высоты резервуара, а нижній — помѣщаться надъ стокомъ (отверстіемъ въ центрѣ картона), но не доходить до него на разстояніе ½ сантиметра (даже, пожалуй, и того меньше). Подпорками для резервуара могутъ служить надежные прутья (или, какъ показано на рисункѣ, вилки), съ одной стороны упирающіеся о края картона, а съ другой воткнутые въ пробочное кольцо.

Теперь снимите верхнюю пробку, наполните резервуаръ водой на столько, чтобы конецъ трубки оставался свободнымъ, и снова заткните пробку. Сначала вода побѣжитъ очень шибко, стекая по тремъ жолобкамъ, но затѣмъ почти вдругъ остановится: вода, не успѣвшая вылиться черезъ стокъ въ блюдо, накопилась въ картонкѣ, поднялась до нижняго отверстія трубки и замкнула его; вслѣдствіе этого притокъ свѣжаго воздуха въ резервуаръ прекратился, а отъ паденія уровня находящейся тамъ воды въ резервуарѣ образовалось пространство съ разрѣженнымъ воздухомъ; тогда вступилъ въ свои права Торричелліевъ законъ, и вода перестала вытекать на томъ основаніи, что давленіе атмосфернаго воздуха получило перевѣсъ передъ напоромъ внутренняго воздуха. Но въ нижнемъ резервуарѣ, т. е. въ картонкѣ, подобнаго препятствія нѣтъ: вода все продолжаетъ проходить сквозь стокъ, хотя — благодаря малому размѣру отверстія—довольно медленно; въ концѣ же концовъ все-таки утечетъ ея столько, что уровень упадетъ ниже краевъ трубки. Тогда наружный воздухъ снова получитъ доступъ въ резервуаръ, давленіе съ обѣихъ сторонъ уравновѣсится, и вода снова побѣжитъ по жолобкамъ, но опять-таки не надолго: количество воды, вытекающее изъ жолобковъ, значительно больше струйки, пробѣгающей черезъ стокъ, поэтому уровень въ нижнемъ резервуарѣ быстро поднимется до трубки и снова замкнетъ ее на минутку, а стокъ опять отомкнетъ и т. д., и т. д.

Такимъ образомъ, перемежающаяся „игра“ Геронова колодца не перестанетъ продолжаться до тѣхъ поръ, пока въ верхнемъ резервуарѣ останется хоть рюмка воды.

Магъ

ФАБРИКА РОЯЛЕЙ И ПІАНИНО

Я. БЕККЕРЪ,

ПОСТАВЩИКА

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА ИМПЕРАТОРА ВСЕРОССІЙСКАГО.

С.-Петербургъ, Казанская площадь, уголъ Невскаго просп., 18—27.

— Прейсъ-курантъ высылается безплатно. —

СОЛОДОВЫЙ МАЛЬЦЪ-ЭКСТРАКТЪ

съ діастазомъ, банка 75 к.,

СОЛОДОВАЯ КАРАМЕЛЬ

въ жестянкахъ 25 к., 45 к., 80 к.

химической лабораторіи

Ю. МАРТЕНСЪ,

С.-Петербургъ, Гороховая, 9.

Имѣются во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ имперіи.

ЖЕНИХЪ И НЕВѢСТА. Повѣсть I. Ясинскаго. Цѣна 50 к., съ перес. 65 к. Изд. книгоизд. Германъ Гоппе: Спб., Садовая, 22

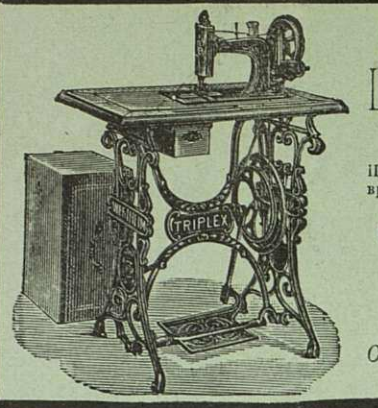
НОВАЯ КНИГА

Аполлона Коринфскаго

„ПѢСНИ СЕРДЦА",

стихотворенія (1889—93 гг.). Изящное изданіе въ форматѣ французскихъ миніатюръ (около 25 печатныхъ листовъ, до 400 страницъ). I. Лирическія пьесы. II. Поэмы, баллады, картины. III. На мотивы иностранныхъ поэтовъ. Цѣна въ цвѣтномъ каленкоровомъ переплетѣ съ золотыми тисненіями **одинъ рубль**, съ перес. 1 руб. 25 коп.

Складъ во всѣхъ книжныхъ магазинахъ „Новаго Времени" (А. С. Суворина)—въ С.-Петербургѣ, Москвѣ, Одессѣ, Харьковѣ и Саратовѣ.



Выдающаяся НОВОСТЬ!

Швейная машина ТРИПЛЕКСЪ

съ 3-мя строчками.

Простымъ нажимомъ пальца **двухниточный** шовъ превращается въ **тамбурный** или въ **шнуровой** для вышиванія. Образцы работъ и прейсъ-куранты **безплатно**.

Единственные представители для всей Россіи

Торговый Домъ **Ж. БЛОКЪ,** МОСКВА.

ОТДѢЛЕНІЯ:

С.-Петербургъ, Одесса, Екатеринбургъ, Кокандъ, Ростовъ-на-Дону.

А. А. БАЗАРОВА.

Обученіе

кройкѣ и шитью женскаго платья при мастерскихъ.

Въ С.-Петербургѣ Литейный пр., № 45, и въ Москвѣ Тверской бульваръ, д. Шепингъ.

Самая правильная и практическая метода кройки женск. платья, принятая къ изученію и употребленію во многихъ женск. учебныхъ и ремесленныхъ заведеніяхъ и получившая полное одобреніе отъ ученаго комитета министерства нар. просв., вѣдомства Императрицы Маріи, учебн. ком. св. синода, спб. ремесленной управы, общества поощренія женск. ремесленнаго образованія въ Спб и друг.

☛ Болѣе подробныя свѣдѣнія о методѣ и объ условіяхъ ея можно получить при самыхъ школахъ А. А. Базаровой. ☚

Печатное изложеніе методы въ „Руководствѣ" продается при школахъ и въ главныхъ книжн. магаз.

Цѣна 3 р., съ пер. 3 р. 50 к.

МЫЛО ГОЛЛЕНДЕРЪ

вазелиновое туалетное

для кожи, лица и рукъ.

При покупкѣ настоящаго вазелиноваго мыла Голлендеръ просимъ обращать вниманіе на утвержденную правительствомъ фабричную марку и подпись I. Голлендеръ и требовать всегда мыло Голлендеръ.

Цѣна за кусокъ 30 коп.

Вазелиновая жирная пудра кор. 60 к.

Вазелиновый кольдъ-кремъ банка 40 к.

Вазелиновая помада банка . . 30 к.

Получать можно во всѣхъ аптекарскихъ и косметическихъ маг. Россіи.

Парфюмерная лабораторія I. Голлендеръ, СПб., Демидовъ пер. № 1.

CRÈME SIMON

(кремъ Симонъ).

Произведеніе прелестнаго запаха, не портящееся, служитъ для смягченія кожи. Употребляется вмѣсто cold cream (кольдъ-крема).

La Poudre Simon (пудра Симонъ) и **le Savon à la Crème Simon** (мыло Симонъ) имѣютъ тотъ же запахъ и дополняютъ его дѣйствіе.

I. SIMON, 13, rue Grange Batelière, Парижъ.

Въ розницу продается у парикмахеровъ и аптекарей.

МОДНЫЕ ДУХИ

SELECT PARFUM

ESSENCE MYSTÉRIEUSE

BOUQUET FIN DE SIÈCLE

ESSENCE CORYLOPSIS DU JAPON

BATAILLE DE FLEURS (brise embaumée)

CHRYSANTHÈME DE TOKIO

ESSENCE CYCLAMEN & CHÈVREFEUILLE

ESSENCE CHYPRE & PEAU D'ESPAGNE

10, Boul^d de Strasbourg

PARIS

L. T. PIVER

КАРМАННЫЕ ЧАСЫ

ТОЛЬКО 4 р. 50 к.

Никкелевые, вѣрнѣйшій ходъ, заводятся безъ ключа и указатель секундъ. ◆ 3 штуки часовъ 12 руб. 75 коп. ◆ 5 штукъ 20 р. Адресъ: С.-Петербургъ, „складъ новыхъ изобрѣтеній": Большая Морская, 33. Каталогъ всѣхъ изобрѣтеній и подарковъ за 10-коп. марку. Высылаются немедленно; можно и наложеннымъ.

СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО

„РОССІЯ"

Высочайше утвержденное 1881 года

въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ,

Большая Морская, № 37.

Основной и запасные капиталы

20.500,000 руб.

Общество заключаетъ:

Страхованія жизни,

т. е. капиталовъ и доходовъ **для обезпеченія семьи или собственной старости, приданаго для дѣвушекъ, стипендій для мальчиковъ и т. п.,** на особо выгодныхъ условіяхъ и съ участіемъ страхователей въ прибыляхъ Общества.

Къ 1 января 1894 г. въ Обществѣ „Россія" было застраховано **28,246** лицъ на капиталъ въ **75.621,010 руб.**

Страхованія отъ несчастныхъ случаевъ

какъ **отдѣльныхъ лицъ,** такъ и **коллективныя страхованія служащихъ и рабочихъ** на фабрикахъ,—съ уменьшеніемъ страховыхъ взносовъ вслѣдствіе зачета дивиденда;

Страхованія отъ огня

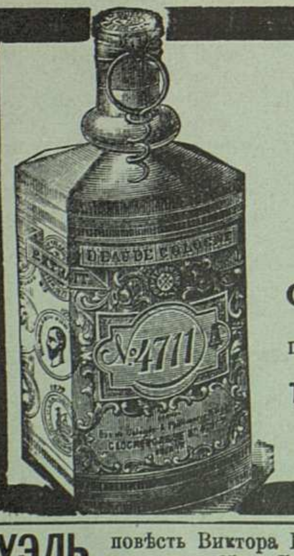
движимыхъ и недвижимыхъ имуществъ всякаго рода **(строеній, машинъ, товаровъ мебели и проч.).**

Страхованія транспортовъ

рѣчныхъ, сухопутныхъ и морскихъ; страхованіе **корпусовъ судовъ.**

Заявленія о страхованіи принимаются и всякаго рода свѣдѣнія сообщаются въ Правленіи въ С.-Петербургѣ (Большая Морская, собств. д. № 37) и агентами Общества въ городахъ Имперіи.

Страховые билеты по страхованію пассажировъ отъ несчастныхъ случаевъ во время путешествія по желѣзнымъ дорогамъ и на пароходахъ выдаются также на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ и на пароходныхъ пристаняхъ.



4711 О-ДЕ-КОЛОНЪ

СЪ ЗЕЛЕНОЗОЛОТИСТЫМЪ ЯРЛЫКОМЪ.

Продается во всѣхъ лучшихъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ магазинахъ Россіи.

Требовать: ЗЕЛЕНОЗОЛОТИСТЫЙ ЯРЛЫКЪ.

!! ОСТЕРЕГАТЬСЯ ПОДДѢЛОКЪ !!

При покупкѣ просятъ обращать вниманіе на утвержденную фабричн. марку № 4711.

ДУЭЛЬ, повѣсть Виктора Бибикова. Въ 8 д. л. 4 печатн. листа. Цѣна 50 коп., съ перес. 65 к. Книгоиздательство ГЕРМАНЪ ГОППЕ: Садовая, 22.

Главная контора и редакція „Всемірной Иллюстраціи" находятся въ С.-Петербургѣ, на Садовой ул., № 22.
Въ Москвѣ отдѣленія конторы находятся: 1) при книжн. маг. А. Ланга, Кузнецкій Мостъ, 15, и 2) при конторѣ Н. Н. Печковской, Петровскія линіи.

Дозв. цензурою. СПб. 24-го марта 1894 г. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр. № 53.

Всемірная Иллюстрація

26-й годъ

№ 1314

51-й томъ

Суббота 2-го апрѣля 1894 г.

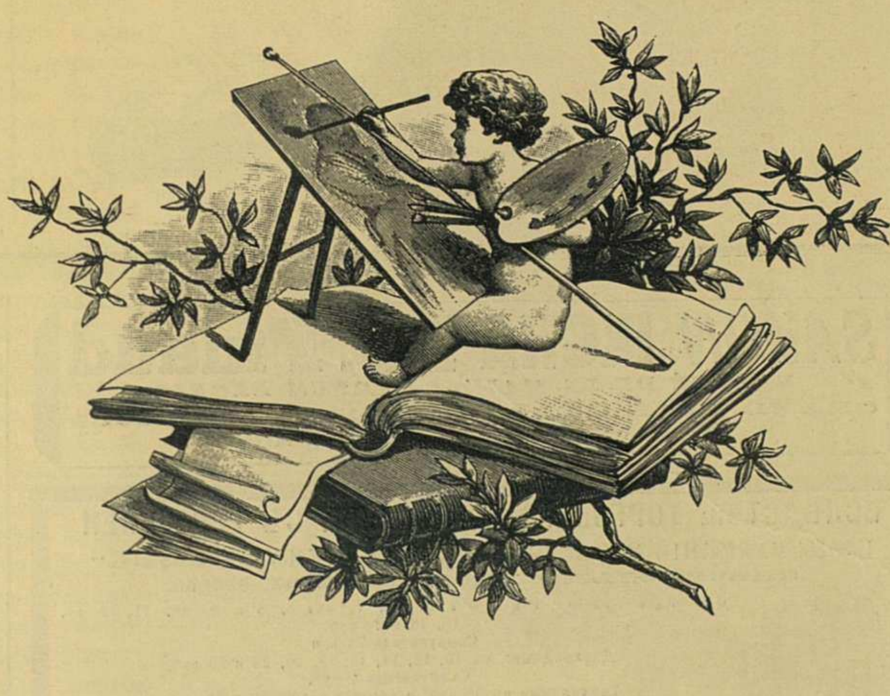
Цѣна нумеру 35 коп.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

Въ С.-Петербургѣ безъ доставки на годъ . **15** руб.
(при подпискѣ въ главной конторѣ редакціи).
Съ доставкою на годъ. . . . . **17** »

Въ Москвѣ безъ доставки на годъ . . . . **17** руб.
Съ пересылкою во всѣ города Россійской имперіи на годъ . . . . **18** »

Подписная цѣна на полгода съ доставкою и пересылкою . . . . **9** руб.
За границу (въ государства всемірнаго почтоваго союза) **20** руб.



С.-ПЕТЕРБУРГЪ

Редакція и главная контора: Садовая ул. № 22.

ТРЕБУЙТЕ НАСТОЯЩЕЕ МЫЛО
ПРОВИЗОРА
А. М. ОСТРОУМОВА
ПРОТИВЪ
ГОЛОВНОЙ ПЕРХОТИ
ИМѢЮЩЕЕ УТВЕРЖДЕННУЮ ПРАВИТЕЛЬСТВ. МАРКУ ЗА № 3374
ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ
КУСОКЪ 30 К. И 50 КОП.
ОСТЕРЕГАЙТЕСЬ ПОДДѢЛОКЪ

Складъ: Москва, Лялинъ пер., собственн. домъ.

ПРИГЛАШАЮТЪ

дѣятельныхъ агентовъ. Обращаться письменно: банкирскій домъ Генрихъ Блоккъ, СПБ., 59, Невскій.

Редакторъ. Повѣсть I. В. Видмана. Въ 8 д. л. 4 печатн. листа. Цѣна 40 коп., съ пересылкою 55 коп. Книгоизд. Германъ Гоппе: Спб., Садовая, 22.

ПАРФЮМЕРІЯ
ВІОЛА-ОДОРАТА—АУРИХА

Віола Одората — Духи.
Віола Одората — О-де-колонъ.
Віола Одората — Туалетная вода.
Віола Одората — Туалетный уксусъ.
Віола Одората — Мыло.
Віола Одората — Кольдъ-кремъ.
Віола Одората — Помада.
Віола Одората — Фиксатуаръ.
Віола Одората — Масло для волосъ.
Віола Одората — Вежеталь.
Віола Одората — Брильянтинъ.
Віола Одората — Венгерская помада.
Віола Одората — Личная пудра.
Віола Одората — Саше.

Составлены изъ самыхъ лучшихъ матеріаловъ по точно французской методѣ.

ВАСИЛІЙ АУРИХЪ: С.-Петербургъ. Продажа въ аптекарскихъ и парфюмерныхъ магазинахъ.

ОРѢХОВЫЙ ЭКСТРАКТЪ
парфюмера Ю. ЮЗЕФОВИЧА.

Ут. на общ. ус. тор. средство безвредное, которое **краситъ сѣдые волосы** въ теченіе 10 минутъ въ черный, темный или бѣлокурый цвѣтъ.

Флаконъ въ 1 р. 35 к., съ перес. 2 р. и флак. въ 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.

ГЛАВНОЕ ДЕПО

въ Варшавѣ у **Ю. Юзефовича,** Ново-Сенаторская, № 2.

Въ С.-Петербургѣ у гг. Энглундъ и Ушакова и въ Москвѣ у гг. Бо младшій и К°. и у г. Остроумова.

CRÈME SIMON
(кремъ Симонъ).

Произведеніе прелестнаго запаха, не портящееся, служитъ для смягченія кожи. Употребляется вмѣсто cold cream (кольдъ-крема).

La Poudre Simon (пудра Симонъ) и **le Savon à la Crème Simon** (мыло Симонъ) имѣютъ тотъ же запахъ и дополняютъ его дѣйствіе.

I. SIMON, 13. rue Grange Batelière. Парижъ

Въ розницу продается у парикмахеровъ и аптекарей.

ЭЛЕОПАТЪ
ПРОВИЗОРА
КИНУНЕНА
ДЛЯ
ВОЛОСЪ

находится для продажи во всѣхъ большихъ аптекарскихъ и косметическихъ магазинахъ. Цѣна флакону, содержащему 120 граммъ, 1 руб. 50 коп. безъ перес.

Пров. КИНУНЕНЪ.

Просятъ обращать вниманіе на клеймо на самомъ стеклѣ каждаго флакона

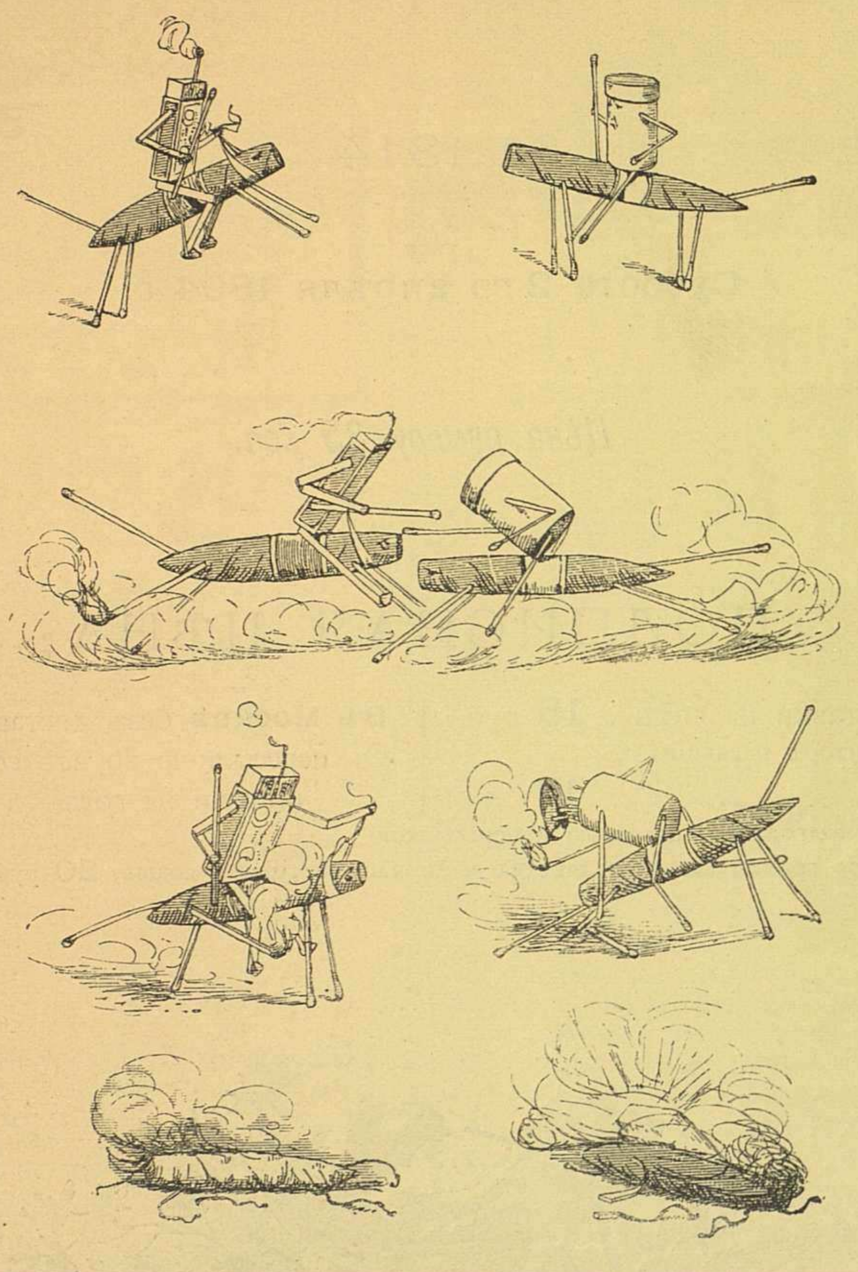
пров. КИНУНЕНЪ.

Главный складъ: Демидовъ пер., № 1.

PARFUMERIE
Paris-Caprice
Nouvelle Création
GELLÉ FRÈRES
6, Avenue de l'Opéra
PARIS

Турниръ между двумя горячими натурами

Шутка за письменнымъ столомъ.



Въ послѣдній тиражъ 1 марта 1894 г. 2-го выигрышнаго займа на билетъ, купленный въ банкирскомъ домѣ

ГЕНРИХЪ БЛОККЪ,

серія 13947 № 47, г. К. Т., изъ Хасавъ-Юрта, терск. обл. 25 февр. 94 г. съ задаткомъ 15 р. и разсрочкою платежа по 5 р. въ мѣсяцъ,

ПАЛЪ ВЫИГРЫШЪ

въ **500** руб.,

который высланъ ему досрочно изъ банкирскаго дома, за вычетомъ 5% налога и учета за 75 дней, а самый билетъ представленъ въ государственный банкъ для полученія выигрыша.

№ 4711
WEISSER FLIEDER
(LILAS BLANC
БѢЛАЯ СИРЕНЬ)
„PEAU D'ESPAGNE"
„ГОЛЬДЛАКЪ"

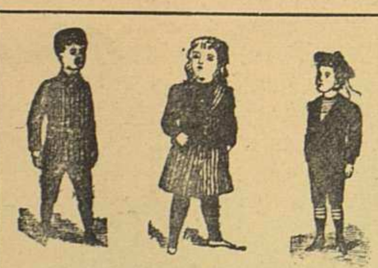
НОВѢЙШІЕ ЛЮБИМЫЕ ОСОБЕННО КРѢПКІЕ ДУХИ.

Можно получать почти во всѣхъ парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ въ С.-Петербургѣ. Депо у Алекс. Тиссъ и К., Пушкинская, № 4.

Просятъ при покупкѣ обращать вниманіе на утвержденную фабричную марку № 4711.

КАРМАННЫЕ ЧАСЫ
ТОЛЬКО 4 р. 50 к.

Никкелевые, вѣрнѣйшій ходъ, заводятся безъ ключа и указатель секундъ. ● 3 штуки часовъ 12 руб. 75 коп. ● 5 штукъ 20 р. Адресъ: С.-Петербургъ, „складъ новыхъ изобрѣтеній": Большая Морская, 33. Каталогъ всѣхъ изобрѣтеній и подарковъ за 10-коп. марку. Высылаются немедленно; можно и наложеннымъ.



ТОРГОВЫЙ ДОМЪ
MME ЗИНА,

Спб., Мойка, у Синяго моста.

Единственный богатый выборъ готовыхъ дѣтскихъ пальто и платьевъ для дѣвочекъ и мальчиковъ всѣхъ возрастовъ.

Шляпы и лѣтніе костюмы

Пересылка наложеннымъ платежомъ.

Новыя на 189. г.

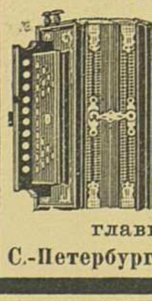
„ДѢТСКІЯ МОДЫ"

и прейсъ-куранты высылаются за 14 коп. почт. марками

ЖЕНИХЪ И НЕВѢСТА. Повѣсть I. Ясинскаго. Цѣна 50 к., съ перес. 65 к. Изд. книгоизд. Германъ Гоппе: Спб., Садовая 22.

SAVON IXORA Ed. Pinaud
BEAUTÉ DE LA MAIN — PARFUM EXQUIS
GRAND PRIX EXPOSITION DE PARIS 1889
37, Boulevard de Strasbourg, PARIS

ВСЛѢДСТВІЕ ТОРГОВАГО СОГЛАШЕНІЯ СЪ ГЕРМАНІЕЙ
ЦѢНЫ ГАРМОНІЙ ИЗВѢСТНѢЙШЕЙ ФАБРИКИ „КАЛЬБЕ"
значительно удешевлены, именно:



Однорядныя: въ 3½, 4½, 5, 5½, 6, 6½, 7, 7½, 8, 8½, 9, 10, 11, 12, 14, 15, 18 и 20 руб.
Самоучитель 75 коп.
Двухрядныя: въ 10, 12, 14, 15, 18, 20, 22 и 25 руб.
Самоучитель 1 руб.
Трехрядныя въ 50 руб. и вѣнскія въ 30, 50 и 75 руб.
Самоучитель 75 коп.
Всѣ другіе инструменты лучшаго качества по дешевымъ цѣнамъ.
Новый иллюстрированный прейсъ-курантъ безплатно.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ,
главное депо музыкальныхъ инструментовъ и нотъ:
С.-Петербургъ, Б. Морская, № 34 и 40; Москва, Кузнецкій М., д. Захарьина.

ДУЭЛЬ, повѣсть Виктора Бибикова. Въ 8 д. л. 4 печатн. листа. Цѣна 50 коп., съ перес. 65 к. Книгоиздательство ГЕРМАНЪ ГОППЕ: Садовая, 22.

ГРОМАДНЫЙ ВЫБОРЪ
ПАСХАЛЬНЫХЪ КАРТОЧЕКЪ

отъ 2 к. до 5 р., совсѣмъ новые сюжеты, русск., англійск., нѣмецк., франц. и шведск.

Картины, писанн., олегр., фотогр. на фарфорѣ отъ 2½ р., на стеклѣ отъ 1 руб.

Въ книг., на лист. и для раскрашив.

Роскошн. коробки бумаги съ конверт. вновь получены.

Терракотты отъ 15 к. до 40 руб., вазы, рамки, блюда, фигуры, кружки, яйца, медальоны и пр.

ДЕРЕВЯНН., КОЖАН. и МЕТАЛЛИЧ. ВЕЩИ.

Краски въ ящикѣ отъ 15 к. до 25 р. отдѣльн. фарфор., масл., аквар., гуаш., эмалев., маіолик., прозрачн. и друг.

Выжигат. аппараты по 11 и 16 руб.

Эмалев. аппараты отъ 3½ д. 15 руб.

Всѣ письм. и художеств. принадлежности

Рамки плюш., волоч., бронзов., деревянн. Мора. Вставленіе картинъ всякаго рода

Э. Г. ДЕЗЛЕРЪ:

1) Невскій просп., № 66, между Караванной и Аничкинымъ мостомъ;
2) Красный мостъ до 1 мая.

Всемірная Иллюстрація

№ 1314. Годъ XXVI. | 2-го апрѣля 1894 г. | Томъ LI. № 14.

При этомъ, 1314-мъ, нумерѣ гг. подписчикамъ »Всемірной Иллюстраціи« разсылается № 4 журнала **„ТРУДЪ“.**

С. Ю. Витте

Успѣшное окончаніе таможенной войны, разрѣшившейся заключеніемъ русско-германскаго договора о торговлѣ и мореплаваніи, стало совершившимся фактомъ. 8 (20)-го марта текущаго года обмѣнены ратификаціи договора, который тогда же и вступилъ въ силу. Этотъ великій актъ нынѣшняго царствованія, долженствующій занять одну изъ блестящихъ страницъ въ исторіи нашего отечества, вступающаго нынѣ въ новую эру экономической дѣятельности, горячо привѣтствуется всей Россіей. Хотя договоръ этотъ, благодаря которому финансовая политика нашего государства открыла себѣ новый, свободный путь, и носитъ характеръ чисто экономическій, но онъ имѣетъ несомнѣнно и политическое значеніе. Русско-германскій договоръ помимо всего можетъ оказаться весьма подходящимъ моментомъ для благодѣтельнаго перелома въ политикѣ, началомъ новаго прочнаго залога мира. И не даромъ Россія привѣтствуетъ этотъ договоръ: она видитъ въ немъ не только благодѣтельныя послѣдствія для нашего земледѣлія, торговли и промышленности, но и возстановленіе нормальныхъ отношеній съ сосѣдней великой державой и слѣдовательно условіе мирнаго сожительства и сотрудничества на поприщѣ производительнаго труда. Наконецъ, договоръ нашъ съ Германіей заключенъ именно на такихъ условіяхъ, которыя должны въ полной мѣрѣ удовлетворить не только экономическіе интересы Россіи, но и наше національное самолюбіе. Таково впечатлѣніе, произведенное этимъ великимъ событіемъ на русское общество, на всѣхъ гражданъ родной земли. Теперь со всѣхъ концевъ Россіи получаются привѣтственныя и благодарственныя телеграммы и письма, адресованныя главному виновнику блестящаго окончанія важнаго международнаго акта, по почину котораго и возникло это дѣло, прочно и незыблемо обосновывающее отечественную промышленность и торговлю на пользу и экономическое преуспѣяніе всего русскаго народа. Этотъ виновникъ, ближайшій исполнитель предначертаній Державнаго Вождя земли русской, высокій покровитель отечественной торговли и промышленности, никто иной какъ нашъ высокоталантливый, энергичный и неутомимый глава министерства финансовъ—Сергѣй Юльевичъ Витте. Велика заслуга нашего молодого блестящаго министра своему Государю и своему отечеству, и еслибы только одна эта заслуга числилась за нимъ, то даже и тогда имя его останется на вѣки вѣчные памятнымъ русскому народу и сохранится въ отечественной исторіи. Но это не одна его заслуга. С. Ю. Витте, который свѣтлымъ умомъ своимъ превосходно понялъ задачу, возложенную на него Монархомъ, и, не смущаясь ничѣмъ, приступилъ къ переговорамъ съ Германіей, былъ твердъ какъ скала и неумолимъ при отстаиваніи русскихъ требованій и энергично, шагъ за шагомъ, подвигалъ дѣло къ поставленной имъ заранѣе цѣли, къ благополучной развязкѣ, — уже достаточно зарекомендовалъ себя въ качествѣ необыкновенно проницательнаго, умнаго и настойчиваго дѣятеля въ области, ввѣренной его заботамъ и попеченіямъ. Не успѣлъ С. Ю. Витте вступить въ управленіе министерствомъ финансовъ, какъ въ этомъ учрежденіи закипѣла дѣятельная и въ высшей степени плодотворная работа, результатомъ которой явилось немало благодѣтельныхъ мѣропріятій, цѣлый рядъ проектовъ, внесенныхъ въ государственный совѣтъ. На памяти у всѣхъ живы еще, конечно, выработанныя въ августѣ прошлаго года особыя правила по операціи выдачи конторами и отдѣленіями государственнаго банка ссудъ подъ хлѣбъ съ цѣлью удер-

С. Ю. ВИТТЕ, министръ финансовъ.

Съ фотографіи К. А. Шапиро гравировалъ В. В. Матэ.

По поводу заключенія русско-германскаго торговаго договора.

жанія цѣнъ на него, причемъ министерство финансовъ обратилось и къ содѣйствію министерства государственныхъ имуществъ относительно распространенія этого кредита между помѣщиками и крестьянами. Работы по реформѣ государственнаго банка, проекты новыхъ положеній о мелкомъ кредитѣ и о сберегательныхъ кассахъ, новыя, опубликованныя годъ тому назадъ, правила по учету векселей въ учрежденіяхъ государственнаго банка, представляющія существенныя измѣненія прежнихъ правилъ и являющіяся мѣрой чрезвычайно важной для развитія торговаго кредита въ Россіи, выработка нормальнаго устава кассъ для оказанія вспомоществованія фабричнымъ рабочимъ, внесеніе въ государственный совѣтъ вновь переработаннаго проекта положенія объ измѣненіи дѣйствующаго пенсіоннаго устава и проч. — все это результаты дѣятельности новаго министра. Полезныя мѣропріятія министерства финансовъ нынѣ очень серьезно направлены на развитіе нашей промышленности и торговли, на дальнѣйшее экономическое благосостояніе страны и слѣдовательно на ея процвѣтаніе. Еще недавно министерство финансовъ рѣшило организовать кредитъ на новыхъ началахъ, проектируя три типа долгосрочнаго кредита: крупный — фабрично-заводскій, средній—сельскохозяйственный и мелкій — ремесленно-кустарный. При этомъ сельскохозяйственный кредитъ предполагается сдѣлать доступнымъ, облегчивъ, нынѣшнія правила пользованія соло-векселями. С. Ю. Витте неутомимъ въ своей дѣятельности, онъ трудится не покладая рукъ, онъ заботится о каждой мелочи, которая такъ или иначе можетъ повліять на благосостояніе нашей родины. Въ прошломъ году Высочайше утверждено его представленіе объ усиленіи штата податныхъ инспекторовъ; недавно министерство финансовъ внесло на утвержденіе государственнаго совѣта положенія о классификаціи хлѣбныхъ продуктовъ для внутреннихъ рынковъ и установленіи минимальныхъ качествъ экспортнаго хлѣба, а также о подчиненіи русскихъ портовъ контролю правительственныхъ хлѣбныхъ инспекцій и т. п. Все, что сдѣлано въ министерствѣ финансовъ въ короткое время управленія С. Ю. Витте, слишкомъ краснорѣчиво говоритъ о трудолюбіи, настойчивости въ преслѣдованіи разъ намѣченныхъ цѣлей, свѣтломъ умѣ и выходящихъ изъ ряда вонъ способностяхъ этого выдающагося государственнаго дѣятеля, который выдвинулся быстро впередъ, благодаря своимъ дарованіямъ и своей необычайной энергіи. Припомнимъ хоть такой эпизодъ изъ дѣятельности нынѣшняго министра финансовъ, — когда С. Ю. Витте мастерски выполнилъ возложенную на него задачу въ дѣлѣ разработки новыхъ желѣзнодорожныхъ тарифовъ и внутренняго устройства тарифныхъ учрежденій. Призванный на постъ директора желѣзнодорожнаго департамента съ занимаемаго имъ прежде поста управляющаго юго-западными желѣзными дорогами, С. Ю. Витте со свойственной ему горячностью, съ рѣдкимъ рвеніемъ принялся за тарифную реформу и въ самый короткій промежутокъ времени осуществилъ блестяще всѣ предначертанія своего предшественника, бывшаго министра И. А. Вышнеградскаго. Пять лѣтъ исполнилось со времени учрежденія тарифныхъ установленій при министерствѣ финансовъ и изданія временнаго положенія. Высочайше утвержденнаго 8-го марта 1889 года, о желѣзнодорожныхъ тарифахъ — и въ настоящее время нѣтъ ни одного человѣка въ Россіи, тѣмъ или инымъ путемъ причастнаго къ сельскому хозяйству, который бы не сознавалъ всей важности и благодѣтельности тарифныхъ учрежденій министерства финансовъ, уже успѣвшихъ оказать неоцѣненныя заслуги по огражденію интересовъ населенія, торговли и промышленности. А какая масса труда выпала на долю того, кому пришлось разрабатывать эти новые желѣзнодорожные тарифы, поставить все дѣло какъ слѣдуетъ, на твердую почву! С. Ю. Витте не боялся труда и въ то время, какъ не боится его и теперь; сложное дѣло, требующее огромнаго запаса знаній, смѣтливости, соображеній и достаточнаго навыка, не могло испугать его, какъ не пугаютъ его нынѣ самыя сложныя и запутанныя вещи въ области финансовой, въ которой молодой съ огромными знаніями и дарованіями министръ умѣетъ прекрасно разобраться и привести все къ желаемому концу, къ какому привелъ онъ и торговый договоръ нашъ съ Германіей. Будучи самъ превосходнымъ работникомъ, С. Ю. Витте умѣетъ отлично выбирать себѣ и сотрудниковъ, умѣетъ находить талантливыхъ людей, раздѣляющихъ его благородный образъ мыслей, его разумные, трезвые взгляды на положеніе дѣлъ въ отечествѣ нашемъ и способныхъ, также какъ онъ, вникать въ работу, серьезно заинтересовываться ею. У С. Ю. Витте—желѣзная энергія, много предпріимчивости, неизсякаемый запасъ терпѣнія, находчивости. Какова эта энергія— показываетъ слѣдующій довольно характерный случай изъ жизни министра, когда онъ былъ еще скромнымъ труженикомъ и служилъ на желѣзной дорогѣ, гдѣ-то на югѣ. Его однажды назначили начальникомъ станціи въ томъ мѣстѣ, откуда вліятельныя лица непремѣнно хотѣли его выжить. Въ силу такихъ обстоятельствъ ему не давали, полагавшейся по штату, квартиры, но сильный волей человѣкъ рѣшился цѣлыхъ два мѣсяца прожить въ вагонѣ, пока не выстроился его деревянный домикъ... Еще какихъ нибудь лѣтъ шесть — семь тому назадъ С. Ю. Витте не имѣлъ ни чиновъ, ни орденовъ, а нынѣ онъ — тайный совѣтникъ, грудь его украшаютъ не только русскіе, но и иностранные ордена, на него обращены взоры всей Россіи, его наперерывъ одинъ передъ другимъ избираютъ разные города наши своимъ почетнымъ гражданиномъ, въ Европѣ онъ является предметомъ самыхъ оживленныхъ толковъ и разговоровъ. Всѣмъ этимъ онъ обязанъ единственно самому себѣ, своимъ выдающимся качествамъ, своему обширному уму.

Сергѣй Юльевичъ Витте коренной русскій и родился 17-го іюня 1849 года въ Тифлисѣ. Его отецъ, Юлій Ѳедоровичъ, членъ совѣта намѣстника кавказскаго, былъ женатъ на родной сестрѣ извѣстнаго военнаго дѣятеля и писателя Ростислава Андреевича Фадѣева. Среднее образованіе С. Ю. получилъ въ кишиневской гимназіи, а высшее въ новороссійскомъ университетѣ, гдѣ курсъ окончилъ въ 1870 г. со степенью кандидата физико-математическихъ наукъ. Онъ былъ оставленъ при университетѣ для подготовленія къ занятію каѳедры, но его влекла дѣятельность практическая, что и было причиной поступленія его на службу въ управленіе одесской вѣтви нынѣшнихъ юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ. Вскорѣ С. Ю. Витте сдѣлался самымъ ближайшимъ изъ сотрудниковъ директора русскаго пароходства и торговли — Н. М. Чихачева, въ вѣдѣніе котораго поступила тогда и одесская желѣзная дорога, и былъ затѣмъ замѣченъ какъ чрезвычайно дѣятельный и распорядительный администраторъ по той отвѣтственной должности начальника движенія, которую онъ занималъ въ продолженіе всей послѣдней войны нашей съ турками. Въ 1879 г. С. Ю. Витте занялъ мѣсто начальника отдѣленія эксплуатаціи въ правленіи юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ и вмѣстѣ съ тѣмъ принялъ дѣятельное участіе въ трудахъ извѣстной желѣзнодорожной коммиссіи подъ предсѣдательствомъ графа Э. Т. Баранова, по порученію котораго онъ составилъ одинъ изъ томовъ трудовъ коммиссіи, а именно „Исторія и дѣятельность съѣздовъ представителей русскихъ желѣзныхъ дорогъ“. Въ 1880 г. С. Ю. былъ назначенъ въ Кіевѣ начальникомъ эксплуатаціи управленія юго-западныхъ дорогъ, и въ это время по его почину была впервые примѣнена на практикѣ этими дорогами мысль о выдачѣ ссудъ подъ хлѣбные грузы. Съ 1886 по 1888 г. онъ состоялъ управляющимъ тѣми же дорогами, а когда при министерствѣ финансовъ возникли тарифныя учрежденія, С. Ю. былъ назначенъ директоромъ департамента желѣзнодорожныхъ дѣлъ и предсѣдателемъ тарифной коммиссіи съ производствомъ въ чинъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника. Высочайшимъ приказомъ отъ 15-го февраля 1892 г. С. Ю. Витте назначенъ управляющимъ министерствомъ путей сообщенія, а 30-го августа того же года онъ призванъ Монаршею волей на болѣе видный и отвѣтственный постъ министра финансовъ. Все мыслящее русское общество, вся наша печать единодушно привѣтствовали и, какъ оказалось недаромъ, это назначеніе. Перу С. Ю. принадлежитъ цѣнный трудъ—„Принципы желѣзнодорожныхъ тарифовъ“. Кромѣ того имъ написаны изслѣдованіе о нѣмецкомъ экономистѣ Листѣ и цѣлый рядъ статей, напечатанныхъ въ „Инженерѣ“, кіевской „Зарѣ“, „Кіевскомъ Словѣ“, „Кіевлянинѣ“, „Руси“, „Московскихъ Вѣдомостяхъ“ и проч. С. Ю. Витте, уже оправдавшій немало надеждъ, возлагавшихся на него, безъ сомнѣнія въ близкомъ будущемъ принесетъ громадную пользу своему отечеству, для котораго онъ такъ разумно, неутомимо и плодотворно трудится, не щадя своихъ силъ.

П. В. Б.

Ранней весной

Больной, усталый ледъ,
Больной и талый снѣгъ...
И все течетъ, течетъ...
Какъ веселъ вешній бѣгъ
Могучихъ мутныхъ водъ!
И плачетъ дряхлый снѣгъ,
И умираетъ ледъ...
А воздухъ полонъ нѣгъ...
И все поетъ, поетъ,
Что смерть есть жизнь... Падетъ
Тюрьма свободныхъ рѣкъ,
Упрямыхъ зимъ оплотъ —
Больной и темный ледъ,
Усталый, талый снѣгъ.
И все поетъ, поетъ,
Что живъ мой Богъ вовѣкъ
Что смерть сама умретъ...

Д. Мережковскій

ГРЕКЪ-СКИТАЛЕЦЪ

Черноморская легенда

Л. Е. ОБОЛЕНСКАГО

Вы любите легенды, читатель? О, конечно! Что же можетъ быть поэтичнѣе легендъ? Въ нихъ всегда есть что-то таинственное, манящее, загадочное, точно закутанное темной, но серебристой дымкой луннаго свѣта... Человѣку нравится это таинственное, смутное, неопредѣленное. Вотъ почему онъ любитъ и старину. Поэтому же и всѣ легенды онъ относитъ къ старинѣ. Кажется, Максъ Нордау въ своихъ парадоксахъ говоритъ, что когда наши пароходы и желѣзныя дороги станутъ *стариной*, то и они будутъ на насъ вѣять поэзіей.

Но замѣчательно, что среди людей не всѣ, очевидно, одинаково склонны къ фантастическому: помните ли вы—нѣсколько лѣтъ тому назадъ газеты сообщали о какомъ-то смѣломъ ворѣ, который костюмировался мертвецомъ и, пользуясь ночью паническимъ страхомъ людей, грабилъ ихъ безъ всякихъ послѣдствій для себя. Очевидно, самъ онъ былъ скептикъ среди народной суевѣрной массы.

И такихъ немало.

Я разскажу вамъ одинъ случай, который, кажется, стоитъ этого. Буду буквально передавать

въ томъ видѣ, какъ слышалъ отъ одного моего пріятеля. А онъ его разсказывалъ такъ:

„Ѣхалъ“, говоритъ, „я какъ-то на пароходѣ „Русскаго Общества“ между Ялтой и Одессой, познакомился съ капитаномъ парохода, добродушнѣйшимъ старикомъ Иваномъ Ивановичемъ Ставровымъ, ну, и присталъ къ нему: разскажите молъ мнѣ какую нибудь морскую легенду. Неужели ихъ нѣтъ на Черномъ морѣ?

Иванъ Ивановичъ считался прекраснымъ разсказчикомъ, и мой вопросъ я предложилъ ему съ предвкушеніемъ большаго удовольствія. Если и нѣтъ легенды, подумалъ я, такъ онъ ее сочинитъ и красиво сочинитъ. А, вѣдь, это при скукѣ однообразнаго морскаго плаванія, — сущій кладъ.

— То есть какой же это легенды? спросилъ Ставровъ. Несмотря на то, что онъ былъ хорошій разсказчикъ, ему, повидимому, были мало знакомы литературные термины и классификація. Изъ всѣхъ печатныхъ произведеній Иванъ Ивановичъ, кажется, зналъ только свою географическую карту да тѣ печатныя произведенія „Воспитательнаго дома“ (т. е. игральныя карты), которыя составляютъ самое любимое и общераспространенное „чтеніе“ матушки Россіи.

— Какую легенду? удивился я: — да вотъ, напримѣръ, какъ въ Норвегіи... Вы, конечно, слыхали тамошнюю легенду о морскомъ скитальцѣ...

— О, какъ же, какъ же! Знаю, знаю! И у насъ есть такія, есть! И даже совсѣмъ такая. Только не о норвежцѣ, а о грекѣ... Да, да! Легенда! именно легенда! Я, знаете ли, сразу не сообразилъ, когда вы спросили... Потому здѣсь мы привыкли, что это — не легенда, а быль, т. е. истинная правда...

— И вы сами вѣрите! Разскажите мнѣ, пожалуйста, что же это за грекъ-скиталецъ?

Мы ходили взадъ и впередъ по палубѣ. Она была совсѣмъ пуста. Ночь была, хотя и лунная, но съ порядочнымъ вѣтромъ. Пассажиры забрались въ каюту, раздѣлываясь тамъ наединѣ съ морской болѣзнью. Вотъ почему и капитанъ былъ свободенъ... отъ винта, который безъ этого навѣрное, устроился бы на всю ночь въ прекрасномъ палубномъ помѣщеніи перваго класса.

Иванъ Ивановичъ не сразу удовлетворилъ мою просьбу. Его, видимо, что-то смущало. Мнѣ даже показалось, что онъ боится разсказывать ночью о грекѣ. По крайней мѣрѣ, послѣ моего вопроса онъ какъ-то тревожно сталъ посматривать въ морскую даль, часто поворачивая голову, и, вообще, сталъ неспокоенъ. Между тѣмъ море, собственно говоря, волновалось весьма незначительно. Его черная пелена, лежащая огромнымъ дискомъ кругомъ парохода и покрытая болѣе свѣтлымъ куполомъ неба, шумѣла и плескалась почти какъ всегда, немножко сильнѣе. По небу, около луны, быстро бѣжали разорванныя облака, и лунный блескъ сверкалъ на черныхъ волнахъ то сѣдыми, серебристыми пятнами, то огромными искрами, которыя зигзагами убѣгали вдаль, къ горизонту, въ какой-то фантастической пляскѣ. Капитанъ такъ долго молчалъ, что я повторилъ свой вопросъ:

— Неужели вѣрите?

— Гм... какъ вамъ сказать?.. То есть не то, чтобы я былъ убѣжденъ, но... знаете ли, безъ огня дыма не бываетъ... А между тѣмъ разсказываютъ, и даже очевидцы есть... Мнѣ матросы, напримѣръ, разсказывали, что видѣли своими глазами... клялись, божились... И еслибы одинъ, а то двое разомъ... Ну, вотъ, какъ хотите, такъ и судите! Какъ это есть пословица-то: „много есть на свѣтѣ, милый *Горацій*, о чемъ мудрецамъ и во снѣ не видать!..“ Я-съ, откровенно если говорить, конечно, не вѣрю во всю эту чертовщину, въ родѣ спиритизмовъ или тамъ, какъ ихъ тамъ еще, этихъ новѣйшихъ гипнотизмовъ, мантевизмовъ... ну, а все же, какъ подумаешь, римляне не даромъ выдумали свою пословицу о другѣ Гораціи!.. Вѣдь тоже народъ былъ изъ ученыхъ!.. Конечно, съ современной точки зрѣнія, все это — легенда, какъ вы изволили выразиться... Но легенда откуда же нибудь пошла?..

Онъ опять повернулъ голову въ сторону отраженнаго луннаго свѣта и вдругъ остановился, пристально вглядываясь въ смутныя очертанія горизонта... Мнѣ показалось, что его глаза расширились, а лицо поблѣднѣло.

Но опишу въ двухъ словахъ его наружность. Это былъ человѣкъ средняго роста, лѣтъ за пятьдесятъ, совсѣмъ сѣдой, съ серебристой бородой, тщательно подстриженной. Коренастый, крѣпкій, мускулистый, съ правильными, красивыми чертами лица, онъ когда-то долженъ былъ очень нравиться женщинамъ да и теперь еще былъ не прочь поухаживать за „интересной“ пассажиркой; это я замѣтилъ днемъ.

— Отчего вы такъ всматриваетесь? Есть какая нибудь опасность?

— О, нѣтъ! смѣясь какъ-то нервно, отвѣтилъ онъ и снова зашагалъ:—мнѣ показалось, что тамъ вонъ, на горизонтѣ, чернѣется парусъ и безъ фонаря. Ночью, знаете ли, надо смотрѣть въ оба! Конечно, намъ не очень повредитъ столкновеніе съ какимъ нибудь небольшимъ судномъ, ну, а его раздавишь. Вотъ я и посматриваю.

— Да кому же охота ночью ѣхать безъ фонарей?

— Оно — такъ, но, знаете ли, всяко бываетъ: контрабандисты, напримѣръ, или... мало ли какого народа можетъ шататься по морю тайнымъ манеромъ...

— А этотъ грекъ-скиталецъ съ фонаремъ ѣздитъ? закинулъ я снова удочку, видя, что въ Ставровѣ идетъ сильная борьба между страхомъ и желаніемъ страстнаго разсказчика.

— Онъ?.. онъ безъ фонаря! безъ фонаря!.. Да вотъ что я вамъ предложу: здѣсь что-то холодненько стало; зайдемте ко мнѣ въ каюту... Кстати у меня есть отличное „крымское“, подарокъ Губонина... Выпьемъ по стаканчику...

Я поблагодарилъ и вошелъ вслѣдъ за Иваномъ Ивановичемъ въ его маленькую, но удобную и изящно убранную каюту, ярко освѣщенную электричествомъ. Любезный старикъ вытащилъ изъ-подъ кровати ящикъ съ виномъ, откупорилъ одну бутылку, досталъ стаканы изъ дорожнаго сундучка, и мы усѣлись мирно бесѣдовать.

— Вотъ здѣсь лучше разсказывать, сказалъ капитанъ,—и свѣтло, и тепло, и уютно... Вѣдь вотъ вы, сухопутные, думаете, что мы, моряки, народъ ко всему привычный, безстрашный... А я вамъ доложу вотъ что: „кто въ морѣ не бывалъ, тотъ страха не знавалъ“... Да-съ. Вотъ матросы: ужъ на что народъ отчаянный, можно сказать, но они-съ храбры на берегу, а въ морѣ... первые трусы, ей Богу-съ! Вы знаете ли, что въ морѣ ни одинъ матросъ не выругается дурнымъ словомъ... Увѣряю васъ. А на берегу не найдешь другого такого артиста по ругательной части! Вотъ и судите! Да лучше я вамъ разскажу случай, онъ же весьма касается этого самаго грека-скитальца...

Произнося это имя съ запинкой, капитанъ бросилъ бѣглый взглядъ на свое маленькое окно, поднялся и задернулъ его шторой.

— Дѣло было вотъ какъ, началъ онъ, покойно усѣвшись въ плетеное кресло и медленно прихлебывая вино изъ стакана:—нужно намъ было часовъ пять простоять ночью около Керчи...

— Позвольте, капитанъ, на минутку перебить васъ: вы мнѣ еще не сказали — кто же этотъ грекъ-скиталецъ, то есть въ чемъ самая легенда...

— Ахъ, да! виноватъ! Исторія довольно смутная. Разсказываютъ, что жилъ въ Константинополѣ какой-то богатый грекъ. Занимался онъ и контрабандой, и морскими разбоями... имѣлъ свое судно, парусное, конечно... Было это давно, когда еще и пароходовъ по всей вѣроятности не было — быть можетъ лѣтъ сотню или больше тому назадъ. Ну-съ, такъ вотъ этотъ самый грекъ по какой-то причинѣ — исторія объ этомъ умалчиваетъ: быть можетъ приревновалъ жену къ кому нибудь, а быть можетъ и самъ связался съ какой нибудь красавицей — только убилъ и жену, и дѣтишекъ своихъ, а самъ забралъ всѣ свои богатства да и бѣжалъ неизвѣстно куда... И вотъ теперь его видятъ... всегда по ночамъ... Значитъ ни земля, ни море его не принимаютъ...

Въ дверь каюты послышался сильный стукъ. Капитанъ поблѣднѣлъ, быстро вскочилъ и стоялъ какъ вкопанный, не шевелясь.

— Можно войти? спросилъ голосъ изъ-за двери.

— Ахъ, это вы, Павелъ Николаевичъ! Входите, входите! Уфъ, какъ вы меня испугали! Что случилось?

— Да опять этотъ головорѣзъ Бабеско чуть матроса не задушилъ. Что-то тотъ сказалъ ему, а онъ на него и прямо за горло. Насилу розняли. Что прикажете съ нимъ дѣлать? спрашивалъ помощникъ.

— Знаете, Павелъ Николаевичъ, лучше его оставить въ покоѣ, сказалъ капитанъ: — это — отчаянный юноша! Если его обозлить, онъ намъ или пароходъ сожжетъ, или въ машинѣ что нибудь сдѣлаетъ. Лучше я его на берегу совсѣмъ ссажу при первой возможности.

— Да нельзя же и такъ оставлять, Иванъ Иванычъ! Вѣдь, если его бояться, мы всѣхъ матросовъ распустимъ...

— Бояться, бояться!.. Вы иногда очень сильно выражаетесь, почтеннѣйшій, и сами забываете дисциплину!.. Я не боюсь! Я охраняю и берегу пароходъ-съ! И впередъ прошу такъ не выражаться! Пришлите мнѣ его сюда! Я ему покажу какъ матросовъ душить!..

Павелъ Николаевичъ нахмурился, повернулся и вышелъ.

— Ну, и далъ намъ Богъ чадушко! заговорилъ капитанъ, обращаясь ко мнѣ: — юнга тутъ одинъ поступилъ на пароходъ, Бабеско по фамиліи. Юноша лѣтъ семнадцати и образованный, даже очень начитанный, но такой, знаете ли, шальной — просто невозможно! Того и гляди, что онъ либо убьетъ, либо задушитъ кого нибудь. Горячъ, золъ, смѣлъ, какъ чортъ — не въ ночной часъ будь сказано!.. И силища какъ у медвѣдя: два дюжихъ матроса съ нимъ не справятся. А всего семнадцать лѣтъ. Не сносить ему своей головы!

Опять раздался стукъ въ дверь и снова вошелъ Павелъ Николаевичъ, но одинъ.

— Что же вы одни? А Бабеско?

— Не идетъ, г. капитанъ!

— Какъ не идетъ! крикнулъ старикъ, весь вспыхнувъ и вскакивая съ мѣста: — Да я его, раккалію!.. Что же онъ говоритъ?..

— „Не пойду“ — говоритъ. Вотъ и все!

— Ну, оставьте его пока въ покоѣ!.. Я съ нимъ послѣ раздѣлаюсь, днемъ, на берегу... А! свистокъ! Должно быть къ Евпаторіи подходимъ... Ну, извините меня, почтеннѣйшій, а теперь мнѣ надо наверхъ. Исторію свою я вамъ послѣ разскажу... преинтересная исторія, доложу я вамъ... Только сейчасъ некогда... Ахъ, проклятый Бабеско!.. Ну, и проучу же я его... будетъ онъ знать!..

Ужъ больше часа стояли мы подъ Евпаторіей, почти въ верстѣ отъ города, который смутно виднѣлся вдали при лунномъ свѣтѣ, подернутый легкимъ туманомъ. Нагрузка и разгрузка были на этотъ разъ очень незначительны. Все на пароходѣ успокоилось. Пассажиры спали; спалъ и капитанъ, и матросы. Вѣтеръ почти утихъ. Только остатками прежняго волненія медленно колебало пароходъ, который поскрипывалъ цѣпями. Мнѣ не спалось, и я сидѣлъ на палубѣ, любуясь игрой луннаго блеска въ волнахъ и видомъ далекаго города. Кажется, на всемъ пароходѣ не спалъ только одинъ сторожевой матросъ на вахтѣ да кочегаръ, поддерживавшій огонь въ машинѣ и продолжавшій жариться внизу на медленномъ огнѣ...

Наконецъ, и мнѣ захотѣлось спать, но въ каютѣ было душно, и я прилегъ на брезентѣ, покрывавшемъ что-то въ родѣ кладоваго трюма по срединѣ парохода. Не знаю—долго ли я спалъ, но меня разбудилъ ужасный крикъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ стоитъ на стражѣ вахтенный. Въ то же мгновеніе мимо меня съ искаженнымъ отъ ужаса лицомъ пробѣжалъ матросикъ и бросился къ каютѣ капитана. Я быстро поднялся и направился вслѣдъ за нимъ.

Капитанъ былъ съ просонокъ и не могъ сразу понять — о чемъ ему говорятъ.

— Носовъ померъ, на вахтѣ померъ!.. бормоталъ испуганный матросикъ.

— Что ты мелешь чепуху? Какъ на вахтѣ померъ?

— Такъ точно, ваше высокоблагородіе! Стоитъ на ногахъ, руки замерли на канатѣ, а самъ мертвый...

— Что за чепуха!.. Вотъ еще исторія!.. обратился ко мнѣ капитанъ. — Буди всѣхъ, зови туда... сказалъ онъ матросику. — Разбудить доктора!

Старикъ совсѣмъ растерялся, забылъ всякія оффиціальности и субординацію. Онъ еще долго бы топтался на мѣстѣ, еслибы я не предложилъ ему идти вмѣстѣ посмотрѣть умершаго.

Когда мы подошли къ нему, я сразу догадался, что несчастный молодой парень не умеръ, а съ нимъ случилось что то въ родѣ обморока или столбняка. Руки его, дѣйствительно, замерли на канатѣ; глаза были расширены ужасомъ; лицо блѣдно, какъ воскъ. Но онъ дышалъ, хотя и очень тихо.

— Онъ живъ, сказалъ я капитану: — съ нимъ просто какой-то припадокъ.

Между тѣмъ стали сбѣгаться матросы.

— Облейте его водой! скомандовалъ Иванъ Ивановичъ.

Матросъ вздрогнулъ, окаченный ведромъ холодной воды. Онъ выпустилъ канатъ изъ рукъ и стоялъ передъ толпой какъ-то съежившись, точно съ просонокъ.

— Что съ тобой? Что случилось? спрашивалъ капитанъ, тряся его за грудь: — говори же, чортъ тебя побери! Онѣмѣлъ ты, что ли...

— Грекъ... грекъ... пролепеталъ матросъ, съ ужасомъ обращая свои взоры на рубку.

— Гдѣ грекъ?.. Что ты мелешь! загремѣлъ на него капитанъ.

— Тамъ-съ, въ рубкѣ... Своими глазами видѣлъ...

— Когда видѣлъ? Какъ онъ туда попалъ?..

— Охъ! простоналъ матросъ: — очень просто попалъ... Дайте передохнуть... Охъ, батюшки-свѣты!..

У него зубъ на зубъ не попадалъ и отъ страха, и отъ ведра холодной воды, сбѣгавшей съ его одежды и головы тонкими струйками.

— Да говори же, дьяволъ!

— Стою я, ваше высокоблагородіе, и слышу, что по якорной цѣпи что-то звякаетъ. Взглянулъ туда да и обмеръ! Ползетъ по ней на пароходъ что-то черное, большущее и ровно бы съ крыльями на спинѣ! И весь этотъ „черный“ искры изъ себя сыплетъ!

— Что ты мелешь! Что ты мелешь, скотина!

— Извольте сами поглядѣть въ рубку. „Онъ“ тамъ. Я даже крикнуть не могъ, ваше высокоблагородіе. Что-то у меня въ горлѣ словно бы задавило! Хочу крикнуть, хочу бѣжать — не могу ни крикнуть, ни пошевельнуться... А это „онъ“ на меня изъ-за борта уставилъ глазищи и околдовалъ...

— Такъ ты его видѣлъ ужъ на борту?..

— Какъ же, ваше высокоблагородіе! Черный какъ уголь весь. Только бѣлки у глазъ сверкаютъ. Долго глазѣлъ на меня изъ-за борта, потомъ вылѣзъ на палубу и прошелъ въ рубку. Онъ еще и теперь тамъ!

При этихъ словахъ матросы, окружавшіе насъ, разсыпались въ разныя стороны, какъ воробьи. Остался только одинъ стройный юноша невысокаго роста, но очень широкій въ плечахъ. Онъ съ любопытствомъ и презрительной улыбкой смотрѣлъ на испуганнаго матроса. Я тот-

В. И. ТИМИРЯЗЕВЪ,
членъ совѣта министра финансовъ.

Съ фотографіи Левицкаго и сына гравировалъ А. И. Зубчаниновъ.

По поводу заключенія русско-германскаго торговаго договора.

Ночь близъ Аликанте, въ южной Испаніи.

Автотипія Эд. Гоппе.

С.-Петербургъ. — Выставка картинъ И. К. Айвазовскаго въ Николаевскомъ дворцѣ.

Вербная недѣля въ Петербургѣ. — На вербахъ въ Андреевскомъ рынкѣ.

Оригинальный рисунокъ А. А. Чикина.

часъ догадался, что это былъ Бабеско—enfant terrible парохода.

— Что же намъ дѣлать? испуганно спрашивалъ капитанъ своего помощника, оглядываясь кругомъ.

— Идти въ рубку нужно и убѣдиться, что эта скотина видѣла сонъ и болтаетъ намъ сказки!.. отвѣтилъ помощникъ.

— Нѣтъ, знаете ли... забормоталъ капитанъ:—это неудобно. А если тамъ есть кто нибудь?

— Да какой же чортъ тамъ можетъ быть? Развѣ воръ какой нибудь забрался по якорной цѣпи...

— Ну, если даже воръ? Вѣдь онъ, можетъ быть, вооруженъ, можетъ выстрѣлить... Зачѣмъ же рисковать собой?

— Не воръ, ваше высокоблагородіе! Ей же ей своими глазами видѣлъ: грекъ, лицо черное, словно уголь, и весь черный, и весь искрами, искрами... Нѣшто такіе воры бываютъ! Это „онъ", грекъ!

— Желалъ бы я посмотрѣть этого грека! Я бы ему показалъ! громко произнесъ юноша-матросъ, въ которомъ не замѣчалось ни тѣни страха; между тѣмъ у капитана дрожалъ голосъ, и подбородокъ, а его помощникъ, хотя и выказывалъ твердость, но былъ блѣденъ, какъ полотно.

— Позвольте мнѣ, капитанъ, пройти въ рубку и посмотрѣть...

Но едва онъ произнесъ эти слова, какъ дверь рубки быстро распахнулась и передъ нею встала фигура, дѣйствительно, необыкновенная. Мы всѣ — даже и Бабеско — невольно попятились назадъ, а у меня сердце сильно заколотилось. При лунѣ фигура казалась громадной. Никакого костюма, кромѣ широкой черной шали ниже живота, на ней не было. Гигантское тѣло и огромное звѣрски-страшное бородатое лицо были черны, какъ уголь. За плечами, въ самомъ дѣлѣ, болталось что-то въ родѣ черныхъ сложенныхъ крыльевъ. Бѣлки глазъ сверкали при лунѣ, а по черному тѣлу и бородѣ, если мнѣ не померещилось это, — бѣгали какія-то искры слабаго свѣта.

Фигура медленно скользнула за рубку, и не успѣли мы подумать, какъ она уже занесла одну ногу, чтобы спуститься за бортъ.

Въ это мгновеніе молодой матросъ, съ какимъ-то дикимъ визгомъ, въ нѣсколько прыжковъ бросился къ ней, и не успѣли мы моргнуть, какъ онъ схватилъ „грека" поперекъ тѣла, приподнялъ на воздухъ, бросилъ на землю и сѣлъ на него верхомъ.

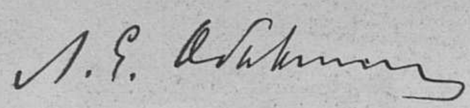
— Помогите же мнѣ, трусы проклятые! кричалъ онъ:—это — воръ! Онъ уйдетъ! Онъ сильнѣе меня! Да идете же, чортъ бы васъ подралъ!..

Мы бросились къ нему на помощь. Откуда-то появились и спрятавшіеся матросы.

Оказалось, что это, дѣйствительно, былъ воръ. То, что всѣ приняли за крылья, оказалось мѣшкомъ, въ который онъ уже успѣлъ уложить компасъ и нѣкоторые другіе цѣнные инструменты, которые помѣщаются въ рубкѣ.

При допросѣ онъ увѣрялъ, что доплылъ изъ города безъ лодки, вымазавшись предварительно угольной пылью. Но, очевидно, это — была ложь. Пыль, вѣроятно, смыло бы съ него, хотя, впрочемъ, морская вода моетъ очень плохо. Но, главное, онъ едва ли могъ бы доплыть обратно безъ лодки съ инструментами на спинѣ. Да и они испортились бы въ водѣ. Вѣрнѣе предположить, что какой нибудь соучастникъ подвезъ его на лодкѣ къ якорной цѣпи, по которой воръ и забрался на пароходъ, разсчитавъ заранѣе, что вахтенный не окажетъ сопротивленія подъ вліяніемъ ужаса. Разсчетъ удался бы вполнѣ, еслибы не случилась какъ разъ въ тотъ моментъ смѣна вахтеннаго матроса.

Да, читатель, легенды очень красивы, когда о нихъ слышишь и читаешь, но въ реальной жизни въ нихъ больше комизма, чѣмъ поэзіи. Только художественная идеализація сперва народнаго воображенія, а затѣмъ фантазіи поэтовъ облекаетъ эти легенды въ таинственные серебристые сумерки фантастическаго. Быть можетъ жить отъ этого любопытнѣе, но зато... цѣнные инструменты на пароходахъ да и жизнь суевѣрныхъ матросиковъ бываютъ иногда въ большой опасности.



НА ВЕРБАХЪ

Въ Андреевскомъ рынкѣ

На „Васильевскомъ славномъ Островѣ", такъ причудливо опоэсанномъ нашей сѣверною красавицей — Невой, жизнь и нравы всегда слагались на нѣсколько иной ладъ, чѣмъ во всемъ остальномъ Петербургѣ. На взглядъ заѣзжаго, свѣжаго человѣка, это — два совершенно различныхъ города. И, если кое въ чемъ и придется измѣнить этотъ взглядъ, пообжившись подъ непріятнымъ покровомъ сѣровато-свинцоваго неба, раскинувшагося необъятнымъ куполомъ надъ туманнымъ Петрополемъ, — то все-таки онъ и тогда сохранитъ свою долю правды. Бываютъ, однако, дни, когда и жизнь *того берега* „матушки Невы рѣки" входитъ въ одно русло съ жизнью всего Петербурга. Къ числу такихъ дней надо отнести и Вербную недѣлю. Васильевскій Островъ, въ лицѣ большинства своихъ представителей и представительницъ, становится на это непродолжительное время настоящимъ питерцемъ, безо всякого иного „отпечатка". Его Андреевскій рынокъ, въ обыденное время не особенно оживленный, принимаетъ какой-то торжествующій видъ: и старыя лавки уже не кажутся такими ветхими, и замасленныя фигуры приказчиковъ словно смотрятъ по праздничному, и всѣ эти чинно вытянувшіяся, словно накрахмаленныя, линіи каменныхъ, по одному шаблону построенныхъ, зданій смотрятъ болѣе русскими, менѣе чинными. И весь василеостровскій людъ напоминаетъ тогда какого-то „чиновника въ отпуску" и стекается къ Андреевскому рынку, который теперь ни за что не хочетъ ударить лицомъ въ грязь передъ Гостинымъ Дворомъ, составляющимъ вѣчный, сокровенный въ глубинѣ его подваловъ, предметъ его зависти. На Невскомъ, противъ главнаго фасада Гостинаго Двора, въ это время ярмарка-ярмаркой; а здѣсь — если и не ярмарка, сравнительно съ тѣмъ, что дѣлается тамъ, то по крайней мѣрѣ базаръ. Здѣсь тѣ же наскоро сколоченныя шеренги досчатыхъ лавокъ съ полотняными навѣсами, тѣ же предметы торговли, та же толпа во всемъ ея распоясавшемся возбужденіи, во всемъ ея „ничего не дѣланіи". Русская толпа — вездѣ одна и та же толпа, какіе бы другіе элементы ни входили въ составъ ея, въ какой бы рамкѣ ни появлялась ея картина. Тѣ же сцены, то же общее настроеніе, тѣ же главныя дѣйствующія лица...

— Ай, вербы-то хороши, вербы-то!.. Купите, барыня! дешево, дешевыя! выкрикиваетъ визгливымъ фальцетомъ толстая торговка съ раскраснѣвшимся лицомъ, орошеннымъ крупными каплями пота, выступающими отъ излишняго усердія. — Хороши вербочки, баринъ! Возьмите, сударь!..

— Пожалте, по-жалте-съ... Какого сорту собственно вашей милости угодно будетъ? перебиваетъ ее пѣвучій теноръ ярославца съ бойкими глазами подъ сіяющимъ лаковымъ козырькомъ картуза, то приподнимающагося, то нахлобучивающагося, то выдѣлывающаго какія-то хитрыя эквилибристическія антраша въ рукахъ расторопнаго владѣльца.

— Наши покупатели прошлогодніе... Довольны останетесь! ужъ только для васъ — по своей цѣнѣ!.. слышится дальше.

— А вотъ морского жителя, морского жителя! надрывается осиплый басъ забулдыги въ косую сажень ростомъ, несущаго нѣсколько скляночекъ съ традиціоннымъ „чортикомъ", неизмѣнно присутствующимъ на вербахъ, гдѣ бы то ни было. — На-астоящій морской, съ морского дна человѣкъ! продолжаетъ эта фигура съ мефистофельскими гримасами повертывая свои баночки-склянки передъ каждымъ встрѣчнымъ.

— „Игрушки, игрушки отъ дѣдушки Лаврушки! Подходите, покупайте — дѣтокъ забавляйте!" старается подражать масляничному балаганному старику какой-то дѣдъ, съ корзинкой обходящій ряды.

— Пѣтушки, пѣтушки! Кому пѣтушковъ? появляется новый конкурентъ лавочниковъ на смѣну „дѣдушкѣ Лаврушкѣ":—пѣту-у-ушки-и!..

— Сколько съ меня? торопится бойкая покупательница возлѣ палатки, окруженной не-то любопытными, не-то новыми покупателями.

— Всѣ мѣдныя-съ! острить продавецъ, угадывая въ ней горничную.—А вотъ вамъ и на извощичка-съ! передаетъ онъ ей сдачу и повертывается спиной, осклабляясь передъ барыней-чиновницей въ шляпкѣ и подъ зонтикомъ:—что прикажете, сударыня-съ?

— Купите жителя морского, американскаго, настоящаго живого!.. появляется новая фигура въ косую сажень ростомъ въ опоркахъ чуть не на босую ногу. Такихъ „рыцарей печальнаго образа" почему-то необыкновенно много на вербахъ, и всегда они надѣлены однимъ и тѣмъ же охрипшимъ, *спитымъ*, басомъ и краснымъ кумачнаго цвѣта лицомъ, обѣщающимъ въ самомъ недалекомъ будущемъ потерять обликъ человѣческій.

— Ка-арзинокъ бумажныхъ, ра-амокъ!

— Духи, мыло, помада — все, чего надо..

— Бу-умаги, конверто-овъ!

— Птицы, живыя птички, щеглы, синички!.. Птицы!..

— Кренделей выборгскихъ! Коврижекъ горячихъ... Съ пылу — съ жару... Самъ бы ѣлъ — деньги надо!

— Шары воздушные, шарики, шары-самолеты!..

Несутся, перебивая одинъ другого, возгласы со всѣхъ сторонъ на импровизированномъ базарѣ-ярмаркѣ, раскинувшемся подъ защитою стараго рынка.

Чего-чего нѣтъ въ этихъ палаткахъ, раскидныхъ ларяхъ, на этихъ столахъ! Однѣхъ игрушекъ не распродать, кажется, въ годъ, а—посмотришь—въ три-четыре дня отъ нихъ и слѣда не останется: все это богатство дѣтскаго мірка разойдется по рукамъ юнаго поколѣнія василеостровцевъ.

Кажется, сколько здѣсь всякихъ сластей! Цѣлыя горы орѣховъ, пряниковъ, конфектъ, леденцовъ, коврижекъ, яблоковъ, апельсиновъ, винныхъ ягодъ... А и отъ нихъ немного уцѣлѣетъ послѣ тѣхъ же нѣсколькихъ дней вербнаго торга. Сколько всякаго мелочного товара разбросано здѣсь въ самомъ прихотливомъ для глазъ петербуржца вообще и чиннаго василеостровца въ особенности сочетаніи! А и весь этотъ товаръ не залежится долго...

А вербы? Вотъ онѣ, вотъ пестрѣющія всѣми цвѣтами радуги, изукрашенныя всевозможными произведеніями искусныхъ рукъ цвѣточницъ, коробочницъ. Почти незамѣтно подъ яркимъ пестро-бумажнымъ нарядомъ скромныхъ вѣточекъ съ сѣрыми пушистыми пупырышками тоненькихъ красновато-зеленыхъ вѣточекъ, украшающихъ и не только въ дни Вербной недѣли кустарникъ по берегамъ рѣкъ, озеръ и болотъ.

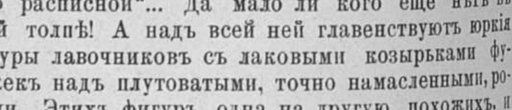
Кого-кого нѣтъ въ этой тысячеголовой, тысячеголосой, тысячеглазой толпѣ! Вотъ группа солидныхъ цилиндроносцевъ-негоціантовъ — самыхъ типичныхъ представителей Острова; вотъ цѣлая дюжина движущихся разнокалиберныхъ дамскихъ шляпокъ — съ перьями, цвѣтами и бантами; вотъ допотопныя пыхтящія настоящими паровозами изваянія купеческаго склада, обоего пола; вотъ учащаяся молодежь въ лицѣ гимназиста, нашептывающаго подъ шумокъ какія-то „вербныя" слова гимназисткѣ; вотъ капюшонъ студенческой шинели, владѣльца которой только по безусому лицу и фуражкѣ съ синимъ околышемъ, колыхающимся надъ нею, и можно отличить отъ офицерика.

Вотъ кучка подвыпившихъ мастеровыхъ, направляющихся въ компаніи съ искусившимися въ франко-русскихъ симпатіяхъ матросиками на черную половину „Золотаго Оленя", гостепріимно стоящаго на углу и манящаго всѣхъ своей яркой вывѣской, которая соблазняетъ даже газетчика, подсчитывающаго свои капиталы у входа въ мѣсто злачное. Вотъ мальчуганъ съ пучкомъ вербъ въ одной и мѣдяками въ другой рукѣ.

Вотъ мужикъ съ цѣлой сворой разноцвѣтныхъ шаровъ въ воздухѣ. Вотъ благодушный старецъ съ кокардой, силящійся раздуть „свистульку" и вмѣсто того надувающій свои выбритыя щеки. Вотъ уставившійся на него, разинувъ ротъ, солдатикъ-новобранецъ. Вотъ собаченка съ мохнатою мордой, затерявшаяся въ толпѣ и зазѣвавшаяся на торговца пѣтушками. Вотъ крикливое тріо кухарокъ, щеголяющихъ одна передъ другой своими шалями „съ каймою расписной"... Да мало ли кого еще нѣтъ въ этой толпѣ! А надъ всей ней главенствуютъ юркія фигуры лавочниковъ съ лаковыми козырьками фуражекъ надъ плутоватыми, точно намасленными, рожами. Этихъ фигуръ, одна на другую похожихъ, и не перечтешь... Такъ вотъ и кажется, что весь Васильевскій Островъ принялъ ихъ обликъ...

Но это — миражъ: Васильевскій Островъ все тотъ же чинный, аккуратный, достойный своей установившейся репутаціи, островъ. Даже и въ злачныхъ мѣстахъ его, въ родѣ „Золотаго Оленя", нѣтъ настоящаго разгула. И тамъ только теперь расходился гость-народъ...

И всему оживленію виной вербы, тѣ самыя незамѣтныя подъ пестро-бумажнымъ нарядомъ своимъ наши скромницы вербы съ пушистыми подушечками-узелками на вѣткахъ, которыхъ многое множество истребляется въ эту недѣлю на всей Руси великой...



Политика

28-го марта (9-го апрѣля) 1894 г.

Высочайшимъ указомъ, обнародованнымъ въ концѣ прошлой недѣли, министру государственныхъ имуществъ повелѣно быть отнынѣ министромъ земледѣлія и государственныхъ имуществъ. Такимъ образомъ, осуществилась фактически реформа, рѣшенная правительствомъ уже нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ. Пока еще остаются оффиціально неизвѣстными условія новой дѣятельности преобразованнаго министерства, но самый фактъ его преобразованія является уже теперь фактомъ совершившимся. Правительственное руководительство одной изъ наиболѣе важныхъ отраслей нашей экономической производительности сдѣлалось главною задачею министерства, наиболѣе компетентнаго въ этомъ смыслѣ.

На Западѣ политическая жизнь не отличалась въ теченіе прошлой недѣли особеннымъ оживленіемъ, продолжая однако же сохранять живой интересъ для всѣхъ понимающихъ, что въ области международной политики очень часто случается, что факты, имѣющіе повидимому только второстепенное значеніе, вліяютъ на общій ходъ событій не менѣе, а иногда даже и болѣе, чѣмъ факты неоспоримо первостепенной важности.

Состоявшееся въ прошлую субботу свиданіе въ Венеціи императора Вильгельма II съ королемъ Гумбертомъ имѣло, напримѣръ, по внѣшности характеръ простого „визита вѣжливости“, сдѣланнаго съ цѣлью показать устойчивость дружескихъ отношеній между двумя союзными государями. Вильгельмъ II посѣтилъ Венецію на обратномъ пути изъ Абацціи, гдѣ онъ видѣлся и бесѣдовалъ съ императоромъ Францомъ-Іосифомъ. Уже одного факта, что германскій государь нашелъ нужнымъ вступить на итальянскую территорію, было совершенно достаточно для того, чтобы король Гумбертъ нашелъ нужнымъ выѣхать къ нему на встрѣчу, но тѣмъ не менѣе никому и въ голову не пришло объяснить только однимъ этимъ обстоятельствомъ свиданіе въ Венеціи двухъ союзныхъ государей. Повсюду въ Европѣ водворилось, напротивъ, тотчасъ же убѣжденіе, что итальянскій король призналъ полезнымъ посовѣтоваться со своимъ могущественнымъ союзникомъ насчетъ того, какъ долженъ онъ отозваться на готовящееся и, повидимому, неминуемое требованіе итальянскаго парламента сократить издержки на армію и флотъ. Явились правда опроверженія такого взгляда на дѣло. Глава итальянскаго министерства, г. Криспи, категорически объявилъ финансовой коммиссіи палаты депутатовъ, что правительство не откажется отъ предложеннаго налога на ренту и не можетъ допустить новыхъ сокращеній военнаго и морского бюджета, но это опроверженіе не произвело желаемаго, повидимому, г-мъ Криспи эффекта. Финансовое положеніе Италіи стало слишкомъ хорошо извѣстно всей Европѣ вслѣдствіе откровенныхъ признаній г-на Соннино. Всѣ понимаютъ, что разъ парламентъ оказывается нерасположеннымъ принять, во всей ихъ неприкосновенности, новые налоги, требуемые правительствомъ, министерству не остается ничего другого, какъ или удалиться отъ дѣлъ, или распустить палату депутатовъ, рискуя, что на новыхъ выборахъ оно все-таки останется въ меньшинствѣ. Сокращеніе расходовъ на армію и флотъ кажется неизбѣжнымъ и совершенно понятно потому, что встрѣчу въ Венеціи короля Гумберта съ императоромъ Вильгельмомъ II толкуютъ въ смыслѣ, о которомъ мы упомянули выше.

Въ то время, когда эти строки появятся въ печати, германскій государь уже вернется въ свое отечество, и въ его присутствіи начнутся необыкновенно важныя и интересныя пренія рейхстага о налогахъ на табакъ и виноградное вино. Налогъ на биржевыя операціи уже утвержденъ парламентомъ и войдетъ въ силу 20-го апрѣля (2 мая). Въ пользу его высказалось повидимому то же самое большинство, которое утвердило таможенный договоръ съ Россіею. Соціалистамъ и „свободомыслящимъ“ было вполнѣ естественно поддерживать мѣру, имѣющую цѣлью доставить государству выгоды отъ спекуляцій, въ которыхъ принимаютъ почти исключительно участіе капиталисты и зажиточная буржуазія. Совсѣмъ иначе вынуждены будутъ эти двѣ парламентскія группы отнестись къ налогамъ, увеличивающимъ дороговизну предметовъ всеобщаго народнаго пользованія. Табакъ во всей Германіи и дешевое виноградное вино въ южногерманскихъ государствахъ уже давно сдѣлались потребностью для народныхъ классовъ. Демократическія партіи парламента обязаны по самому происхожденію своихъ полномочій противиться всякой мѣрѣ, могущей повысить цѣнность этихъ продуктовъ. Большинство, которое выскажется въ пользу налоговъ на вино и табакъ, можетъ образоваться въ рейхстагѣ только при участіи, ушедшихъ въ оппозицію изъ-за договора съ Россіей, консервативныхъ фракцій и главнымъ образомъ католиковъ центра, отказавшихся утвердить вышеупомянутый договоръ. Этимъ объясняются настойчивые слухи о намѣреніи графа Каприви затянуть пренія о двухъ новыхъ налогахъ для того, чтобы имѣть время переманить на свою сторону враждебныхъ въ настоящую минуту правительству членовъ партіи католическаго центра. Пока, впрочемъ, во всемъ этомъ дѣлѣ царствуетъ полная неизвѣстность.

Въ имперіи Габсбурговъ возобновилась сессія австрійскаго рейхсрата, но серьезныхъ, существенно важныхъ, преній въ этой палатѣ еще не происходило. Партіи, изъ которыхъ она состоитъ, только считаютъ свои силы, пробуя каждая добиться уступокъ въ свою пользу отъ коалиціоннаго министерства князя Виндишгреца. Судя однако же по нѣкоторымъ признакамъ, всѣ славянскія группы рейхсрата за исключеніемъ однихъ только поляковъ и со включеніемъ галицкихъ русскихъ (русиновъ), склонны сплотиться въ одну славянскую оппозиціонную партію около младо-чеховъ. Въ Венгріи еще пока не выяснились послѣдствія обстановки, при которой совершились въ Пештѣ въ позапрошлое воскресенье торжественные похороны Кошута. Ходятъ, однако же, слухи, что пользующіеся нынѣ большимъ почетомъ и вниманіемъ сыновья покойнаго агитатора высказываютъ готовность поддержать, на сколько это отъ нихъ зависитъ, министерство Векерле въ вопросѣ о гражданскомъ бракѣ, противъ котораго продолжаютъ высказываться всѣ венгерскіе католики со своимъ духовенствомъ во главѣ.

Въ Англіи возобновившаяся уже довольно давно парламентская сессія не представляетъ до сихъ поръ никакого особенно выдающагося интереса. Министерство Розбери очевидно считаетъ нужнымъ ставить на очередь серьезные вопросы въ палатѣ общинъ, дни которой уже сочтены. Единственною его заботою, если мы не ошибаемся, является нынѣ стараніе подготовить почву къ новымъ выборамъ, главной задачей которыхъ будетъ рѣшить вопросъ о дальнѣйшемъ отношеніи палаты общинъ къ консервативной оппозиціи палаты лордовъ. Лордъ Розбери и его товарищи не считаютъ нужнымъ торопиться и пробуютъ не безъ ловкости слить вопросъ объ областной автономіи Ирландіи съ вопросомъ о такой же автономіи всѣхъ прочихъ составныхъ частей Соединеннаго Королевства, т. е. Шотландіи, Уэльса и собственно Англіи.

Французскую публику взволновалъ на прошлой недѣлѣ новый динамитной взрывъ, произведенный въ Парижѣ до сихъ поръ неразъисканными злоумышленниками въ первоклассномъ ресторанѣ Файо, на лѣвомъ берегу Сены, противъ части Люксембургскаго дворца, гдѣ помѣщается сенатъ. Этотъ взрывъ принадлежитъ очевидно къ категоріи попытокъ анархистовъ терроризировать публику злодѣяніями, совершаемыми безъ всякой опредѣленной цѣли.

Изъ Сербіи получено извѣстіе о новомъ министерскомъ кризисѣ. Министерство Симича вышло въ отставку и замѣнено министерствомъ Николича, глава котораго считается лицомъ безусловно преданнымъ бывшему королю Милану. Это событіе усложняетъ еще болѣе и безъ того уже нелегкое положеніе сербскаго народа.

В. И. Тимирязевъ

Когда здѣсь, въ Петербургѣ, министръ финансовъ ежедневно велъ по телеграфу переговоры съ Берлиномъ относительно договора о торговлѣ и мореплаваніи и, шагъ за шагомъ, слѣдилъ за этимъ дѣломъ, въ это время на самомъ театрѣ дѣйствій съ честью подвизался предсѣдатель русскихъ делегатовъ на берлинской таможенной конференціи — Василій Ивановичъ Тимирязевъ. Нечего и говорить, что на его долю выпалъ трудъ весьма нелегкій, миссія, требовавшая крайней осторожности, большого такта, находчивости и въ высшей степени отвѣтственная. В. И. Тимирязевъ тѣмъ не менѣе могъ вполнѣ гордиться, что въ этомъ великомъ актѣ ему назначена была столь видная, столь замѣчательная роль. Здѣсь ему удалось проявить свои недюжинныя способности въ полномъ блескѣ, показать свои солидныя знанія вообще и въ особенности, касающіяся тѣхъ вопросовъ, которые поднимались на конференціи; онъ явился здѣсь во всеоружіи тонкаго знатока промышленности и цѣлой системы таможенныхъ тарифовъ и наглядно доказалъ противной сторонѣ, что и мы, русскіе, умѣемъ работать какъ слѣдуетъ и поддержать славу нашего отечества. Словомъ, „онъ роль свою исполнилъ мастерски...“ Такимъ образомъ, онъ въ высокой мѣрѣ оправдалъ довѣріе своего правительства, которое хорошо знало какого способнаго и дѣловитаго труженика ставитъ оно во главѣ русскихъ делегатовъ, отправленныхъ въ Берлинъ. Да иначе это и быть не могло. В. И. Тимирязевъ около двадцати лѣтъ работаетъ на поприщѣ экономическаго развитія нашей родины, давно уже изучаетъ отечественную промышленность и торговлю и, вообще, всей предыдущей своей дѣятельностью стяжалъ себѣ извѣстность мыслящаго, чрезвычайно полезнаго и неутомимаго работника въ нашемъ государственномъ хозяйствѣ. Еще въ концѣ семидесятыхъ годовъ онъ былъ командированъ на всемірныя выставки парижскую и филадельфійскую въ качествѣ русскаго коммиссара, далѣе принималъ участіе какъ дѣлопроизводитель коммиссіи по устройству всероссійской промышленной выставки 1882 года въ Москвѣ. Въ 1884 году онъ состоялъ секретаремъ при тогдашнемъ министрѣ финансовъ Н. Х. Бунге. когда послѣдній, съ цѣлью всесторонняго знакомства съ положеніемъ хлѣбныхъ операцій, предпринялъ поѣздку въ приволжскій край. Затѣмъ особенно много пришлось трудиться В. И. Тимирязеву послѣ его назначенія вице-директоромъ департамента торговли и мануфактуръ. Дѣятельность его тогда была весьма разнообразна; онъ усиленно работалъ въ коммиссіяхъ по дѣлу упраздненія въ Батумѣ порто-франко, по вопросу объ измѣненіи системы четвертьпроцентнаго судоходнаго сбора, объ открытіи на государственный счетъ промышленныхъ училищъ и проч. Далѣе мы видимъ В. И. Тимирязева, послѣ того какъ онъ принималъ участіе на антверпенской и копенгагенской выставкахъ, усердно изучающаго таможенные тарифы въ связи съ техническими вопросами, ихъ касающимися. Онъ тогда засѣдалъ въ совѣтѣ по желѣзнодорожнымъ дѣламъ въ качествѣ члена отъ министерства финансовъ, а потомъ въ тарифной коммиссіи, и названному дѣлу посвящалъ много времени. Въ этомъ направленіи, изучая внимательно таможенный тарифъ и его прямое вліяніе на русскую добывающую и производительную промышленность, В. И. Тимирязевъ работалъ и въ концѣ восьмидесятыхъ, и началѣ девятидесятыхъ годовъ, когда онъ состоялъ членомъ коммиссіи по пересмотру таможеннаго тарифа, а потомъ, въ 1890 г., — членомъ учрежденной при министерствѣ финансовъ коммиссіи для общаго пересмотра тарифа и когда исполнялъ весьма сложныя и далеко не легкія обязанности докладчика въ этой коммиссіи. Въ 1891 году, какъ извѣстно, правительство наше предприняло подготовительныя работы для пересмотра дѣйствующихъ торговыхъ трактатовъ Россіи съ иностранными державами и В. И. Тимирязеву поручено было руководить этими работами, ближайшимъ результатомъ которыхъ явилась наша торговая конвенція съ Франціей, заключенная 5-го іюня прошлаго года. Наконецъ, осенью этого же года на него были возложены обширныя подготовительныя работы по веденію переговоровъ съ Германіей, а затѣмъ и предсѣдательство въ русской делегаціи на берлинской конференціи. В. И. Тимирязевъ выполнилъ блестяще послѣднее порученіе, и отнынѣ его имя останется тѣсно связаннымъ съ русско-германскимъ торговымъ договоромъ. В. И. Тимирязевъ въ службѣ состоитъ уже двадцать лѣтъ, съ 13-го января 1875 г. 18-го марта текущаго года изъ вице-директоровъ департамента торговли и мануфактуръ онъ назначенъ членомъ совѣта министра финансовъ и коммерческимъ агентомъ министерства финансовъ въ Берлинѣ. Кромѣ нѣсколькихъ русскихъ орденовъ, онъ имѣетъ ордена и иностранные, въ томъ числѣ и офицерскій крестъ французскаго ордена Почетнаго Легіона, полученный имъ въ 1891 году.

Главный фасадъ храма.

По фотографіи гравировалъ А. И. Зубчаниновъ.

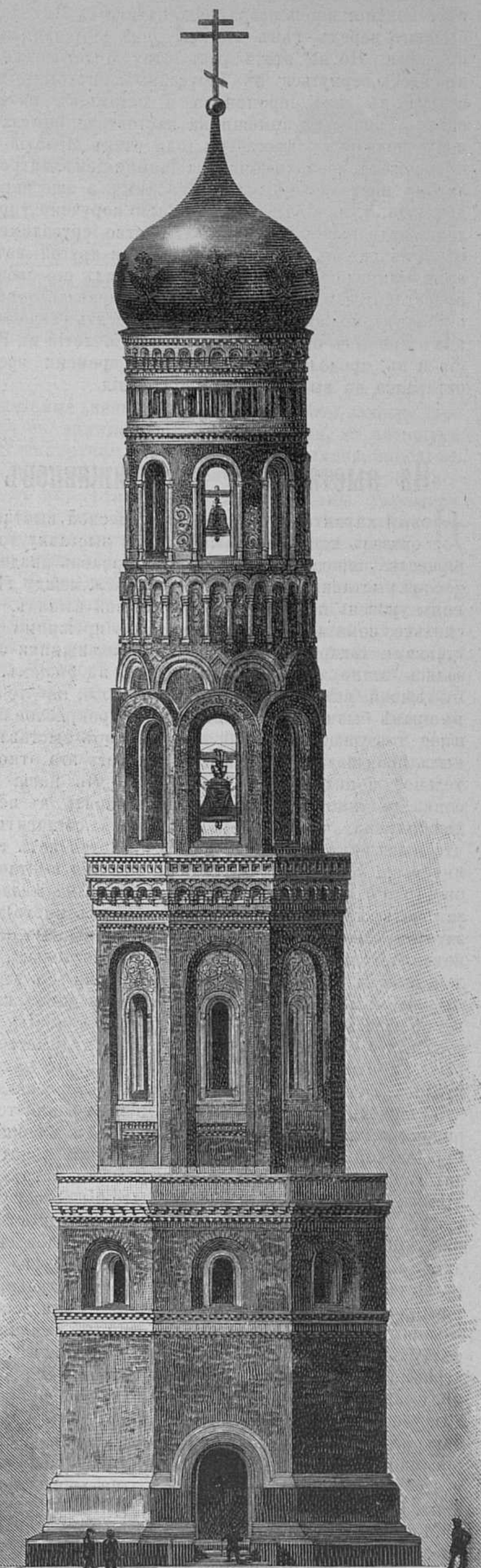
Варшава. — Будущій православный храмъ. Проектъ профессора архитектуры Л. Н. Бенуа.

Православный соборъ въ Варшавѣ

Варшава, давно уже ставшая русскимъ городомъ, обладающая многочисленнымъ русскимъ населеніемъ, до сихъ поръ не имѣла православнаго соборнаго храма. Сборъ средствъ на это крайне необходимое сооруженіе начался всего лишь нѣсколько лѣтъ тому назадъ, но пошелъ такъ успѣшно, что въ настоящее время оказалось возможнымъ разработать проектъ храма. Проектъ этотъ, составленный профессоромъ архитектуры Л. Н. Бенуа, въ общихъ чертахъ, заключается въ слѣдующемъ. Храмъ будетъ возведенъ въ строго византійскомъ стилѣ, по образцу древнѣйшихъ нашихъ храмовъ, построенныхъ въ этомъ стилѣ — церкви св. Георгія въ Юрьевѣ, сооруженной великимъ княземъ Юріемъ Долгорукимъ, Дмитровскаго и Владимірскаго соборовъ, московскаго Успенскаго собора и т. п. Авторъ проекта стремился придать храму монументальный и величественный видъ. Колокольня, какъ это часто примѣнялось при постройкѣ православныхъ соборовъ, будетъ поставлена отдѣльно. По общему плану соборъ представляетъ собою квадратъ. Съ трехъ сторонъ его окружаетъ паперть, достаточно просторная для того, чтобы, въ случаѣ надобности, дать мѣсто богомольцамъ при переполненіи ими внутренности храма. Внутренность же его разсчитана на $2^1/_2$ тысячи молящихся; въ него будутъ вести пять богато разукрашенныхъ мозаикою входовъ. Масса свѣта должна падать внутрь храма съ высоты пяти открытыхъ куполовъ. Стѣны собора будутъ выведены изъ кирпича и поставлены между четырьмя пилонами изъ камня. Снаружи стѣны покроются облицовочнымъ кирпичомъ, а орнаменты, скульптура, колонки, карнизы, арочки и проч. предположено сдѣлать изъ шидловецкаго песчаника. Входныя двери будутъ дубовыя, отдѣланныя мѣдными скобами и украшеніями, наподобіе вратъ Софійскаго храма въ Новгородѣ; въ проходахъ изъ паперти въ храмъ двери будутъ изъ богато изукрашеннаго кованаго желѣза. Во входныхъ порталахъ возведутся колонны византійскаго характера. Ризница храма, съ двумя лѣстницами по угламъ, проектирована въ подвальной части храма. Полъ въ ризницѣ и алтарѣ будетъ паркетный. На чердакъ храма должны вести винтовыя лѣстницы. Отопленіе храма будетъ водяное, и притомъ его центральный источникъ будетъ не въ самомъ храмѣ, а гдѣ нибудь по сосѣдству, на площади, въ особой постройкѣ. Отсюда трубы съ нагрѣтою водою проведутся подъ поломъ храма въ особые калориферы, облицованные изразцами. Этимъ будетъ достигнута и опрятность, и полная безопасность зданія въ пожарномъ отношеніи. Въ главной части собора давленіе стѣнъ нигдѣ не превысить 3 пудовъ на квадратный дюймъ; въ пилонахъ оно дойдетъ до 7—8 пудовъ, а на подошву основанія пилоновъ — въ 85 пудовъ на квадратный футъ; въ остальныхъ частяхъ главныхъ стѣнъ давленіе не превзойдетъ 90 пудовъ на футъ. Л. Н. Бенуа надѣется, что при полной разработкѣ проекта эти цифры будутъ приведены къ еще болѣе благопріятнымъ предѣламъ. Стоимость собственно собора по проекту опредѣлена въ 1.269.481 рубль 80 коп., а колокольня — въ 158.269 рублей 40 коп. Въ эту смѣтную сумму не вошла стоимость стѣнной живописи и мозаики въ наружныхъ верхнихъ аркахъ.

МЕЛЕТІЙ, греческій архимандритъ, представитель двухъ патріарховъ въ Россіи.

Съ фотографіи Г. В. Трунова, въ Москвѣ. Гравиров. А. И. Зубчаниновъ.



Фасадъ колокольни храма.

Варшава. — Будущій православный храмъ. Проектъ профессора архитектуры Л. Н. Бенуа.

По фотографіи гравировалъ В. В. Зейпель.

Архимандритъ Мелетій

Въ концѣ истекшаго марта исполнилось двадцатипятилѣтіе въ священномъ санѣ одного изъ почтенныхъ представителей современнаго греческаго духовенства, отца архимандрита Мелетія, управлявшаго нѣсколько лѣтъ іерусалимскимъ и антіохійскимъ подворьями въ Москвѣ, извѣстнаго своей весьма плодотворной дѣятельностью и нынѣ уѣзжающаго изъ Россіи. Отецъ Мелетій оставилъ по себѣ самыя пріятныя воспоминанія. Мягкій, обходительный, необыкновенно деликатный и вмѣстѣ съ тѣмъ прямодушный, глубокочестный, онъ внушалъ невольныя симпатіи всѣмъ тѣмъ, кому приходилось имѣть дѣловыя отношенія или просто сталкиваться съ нимъ. Это былъ неутомимый труженикъ, горячо, беззавѣтно преданный своему дѣлу, которое онъ исполнялъ въ высшей степени добросовѣстно, не любя огласки и безъ всякихъ громкихъ фразъ, будучи чрезвычайно скроменъ отъ природы. Являясь представителемъ двухъ патріарховъ—іерусалимскаго и антіохійскаго, отецъ Мелетій при управленіи обоими подворьями въ Москвѣ всегда всѣми силами старался выполнить задачу, возложенную на эти подворья и заключающуюся въ установленіи самыхъ тѣсныхъ связей между нашей церковью и греческой. Въ послѣдніе годы онъ особенно много заботился о привлеченіи возможно большаго числа жертвователей къ дѣлу украшенія храма св. Воскресенія въ Іерусалимѣ и, благодаря усердію отца Мелетія, храму этому удалось пріобрѣсти драгоцѣнныя и рѣдкія украшенія, измѣнившія до неузнаваемости его внутреннее благолѣпіе. Почтенному пастырю, столь много сдѣлавшему въ теченіе четвертьвѣковой дѣятельности своей — всего сорокъ пять лѣтъ. Отецъ Мелетій, въ мірѣ Михаилъ Кронидисъ, родился на островѣ Кипрѣ. Когда ему минуло десять лѣтъ, онъ былъ отвезенъ родителями въ Іерусалимъ, къ дядѣ Михаила Кронидиса—монаху Хрисанору, который и опредѣлилъ его вскорѣ въ іерусалимское духовное училище. Здѣсь онъ обнаружилъ хорошія способности, учился прекрасно и по окончаніи курса для высшаго богословскаго образованія поступилъ въ высшую школу при Крестномъ монастырѣ, откуда выпущенъ былъ въ 1872 году. Вскорѣ онъ былъ постриженъ въ монашество съ именемъ Мелетія и возведенъ въ іеродіаконы Нектаріемъ, архіепископомъ тиверіадскимъ, при приснопамятномъ патріархѣ Кириллѣ. Около двухъ лѣтъ прослужилъ отецъ Мелетій іеродіакономъ какъ при послѣднемъ патріархѣ, такъ и при патріархѣ Прокопіи и съ каждымъ днемъ пріобрѣталъ все большее и большее уваженіе братства св. Гроба Господня, состоя членомъ этого братства со времени постриженія своего въ монашескій санъ. Въ 1874 г. отцу Мелетію пришлось принять ближайшее участіе въ депутаціи, отправленной въ Смирну, гдѣ былъ избранъ новый патріархъ Іероѳей. Послѣдній оцѣнилъ выдающіяся дарованія и нравственныя качества отца Мелетія и назначилъ его архідіакономъ патріаршаго монастыря. Здѣсь онъ пробылъ семь лѣтъ и на этомъ посту, исполняя весьма сложныя и отвѣтственныя обязанности, заслужилъ своимъ безукоризненнымъ отношеніемъ къ дѣлу, благородствомъ характера и стойкостью убѣжденій большія симпатіи, пріобрѣлъ уваженіе и любовь всѣхъ, начиная отъ патріарха и кончая скромнымъ монастыр-

скимъ службой. Въ 1883 г. патріархъ Іероѳей скончался, и отецъ Мелетій вскорѣ снова вошелъ въ составъ депутаціи, отправлявшейся въ Москву для привѣтствованія вновь избраннаго патріарха Никодима, бывшаго передъ тѣмъ настоятелемъ іерусалимскаго подворья. Но на этотъ разъ отцу Мелетію уже не пришлось вернуться въ Іерусалимъ: онъ былъ возведенъ въ санъ іеромонаха и оставленъ въ Москвѣ въ качествѣ помощника настоятеля іерусалимскаго подворья. Спустя три года отецъ Мелетій рукоположенъ во архимандрита Іоанникіемъ, митрополитомъ московскимъ, нынѣ кіевскимъ, а еще черезъ два года, т. е. въ 1888 г., ему было поручено управленіе подворьемъ и представительство іерусалимскаго патріарха въ Россіи. Въ 1892 г. и другой патріархъ Спиридонъ антіохійскій назначилъ его своимъ представителемъ и поручилъ ему управленіе антіохійскимъ подворьемъ въ Москвѣ. Десять лѣтъ слишкомъ пробылъ отецъ архимандритъ Мелетій въ Россіи и въ продолженіе всего этого времени всегда оставался на высотѣ своего призванія.

На выставкѣ у передвижниковъ

Новый характеръ жюри академической выставки оказалъ косвенное вліяніе и на выставку товарищества передвижниковъ. Общій уровень академической выставки несомнѣнно повысился, между тѣмъ какъ уровень передвижниковъ, на мой взглядъ, нѣсколько понизился сравнительно съ прежними выставками товарищества. Господа передвижники оказались точно обезкураженными, и, въ общемъ, на нынѣшней выставкѣ они не дали того, на что мы въ правѣ были разсчитывать, помня прекрасное прошлое товарищества. Небольшой обзоръ выставленныхъ произведеній, надѣюсь, покажетъ это относительное пониженіе. Но любопытно, что наша публика до такой степени привыкла вѣрить въ передвижниковъ, что и теперь не хочетъ согласиться, что нынѣшняя ихъ выставка не представляетъ того интереса, который представляли прежнія выставки; она точно не замѣчаетъ или, вѣрнѣе, не желаетъ замѣчать плохихъ произведеній (а ихъ много), но зато съ какой-то особенной настойчивостью останавливается на произведеніяхъ, дѣйствительно, талантливыхъ и усиленно восторгается ими. Въ этомъ отношеніи наша публика также консервативна, какъ и всѣ другія публики въ мірѣ. Къ сожалѣнію, кажется, что и нѣкоторые изъ нашихъ художественныхъ критиковъ столь же консервативны, какъ и публика. Такъ, напримѣръ, я нарочно интересовался, что скажетъ критика о картинѣ новаго члена товарищества, г. Милорадовича: „Оборона св. Троицкой Сергіевской лавры въ 1609 г.“ (во время приступа литовцевъ и поляковъ), и нигдѣ я не встрѣтилъ отзыва объ этой картинѣ, какъ будто бы ее совсѣмъ и нѣтъ на выставкѣ. А между тѣмъ эта единственная историческая картина выставки не представляетъ не только ничего выдающагося, но даже поражаетъ очень плохимъ колоритомъ, неправильнымъ рисункомъ и совершенно неудачной композиціей. Колоритъ какой-то мрачный, однотонный, скучный, фигуры не выдѣляются въ пространствѣ и такъ странно сгруппированы, что зрителю трудно себѣ представить планъ и мѣстность, на которой происходитъ сцена. Лица какъ защитниковъ, такъ и нападающихъ обличаютъ какое-то преувеличенное, утрированное и неестественное выраженіе ожесточенія и злобы. Но въ картинѣ есть и одна хорошая сторона, заставляющая предполагать, что со временемъ г. Милорадовичъ создастъ и нѣчто болѣе значительное. Сторона эта — движеніе, жизнь. Въ картинѣ, дѣйствительно, много движенія; чувствуешь, что всѣ эти люди живутъ, дѣйствуютъ, а не стоятъ неподвижно, какъ манекены. Теперь обратите вниманіе на картину г. Г. Г. Мясоѣдова „Алкоголикъ“. Это не болѣе, какъ этюдъ головы, но очень странный. Я слышалъ, что этотъ этюдъ — просто портретъ какого-то умершаго севастопольца, усиленно преданнаго культу алкоголя. Лицо, въ самомъ дѣлѣ, обличаетъ пьяницу, но только въ этомъ и заключается все достоинство картины. Согласитесь сами, что изобразитъ просто пьяницу и только пьяницу еще недостаточно: прищуренные безсмысленные глазки, какой-то глиняный цвѣтъ лица — вотъ и все. Можетъ быть въ анатомическомъ кабинетѣ, гдѣ собраны всякія уродливости, такой портретъ и имѣлъ бы смыслъ, но на выставкѣ произведеній искусства онъ не на мѣстѣ. И еслибы по крайней мѣрѣ г. Мясоѣдовъ постарался технически хорошо выполнить свой этюдъ, а то и этого нѣтъ. „Алкоголикъ“ изображенъ сидящимъ, но, хотя ноги должны быть видны, ихъ въ дѣйствительности нѣтъ: вмѣсто ногъ просто какія-то тряпицы; такое же несчастье случилось и съ правой рукой севастопольца: художникъ хотѣлъ изобразить правую руку, а вышелъ какой-то клокъ желтой матеріи. И другая картина г. Мясоѣдова „Вдова“, пожалуй, не лучше „Алкоголика“, но по крайней мѣрѣ она тщательнѣе написана. Кстати, я еще долженъ замѣтить, что въ каталогѣ г. Мясоѣдовъ (Г. Г.) значится и какъ членъ товарищества, и какъ экспонентъ. Въ качествѣ экспонента г. Мясоѣдовъ выставилъ „Сквозь тучи“, а въ качествѣ члена „Алкоголика“, „Цвѣтущіе абрикосы“ и „Вдову“. Чтобы не слишкомъ утомлять читателя неудачными картинами (ихъ много, какъ я уже сказалъ), укажу еще на одну только картину г. Левитана — „Подъ вѣчнымъ покоемъ“. Это — пейзажъ огромныхъ размѣровъ. На картинѣ изображена совершенно бѣлой краской широкая рѣка; рѣка эта раздвоивается и на самомъ мѣстѣ раздвоенія, на небольшомъ мыскѣ, небольшая часовня; возлѣ часовни — нѣсколько могильныхъ крестовъ; а надъ всѣмъ этимъ пейзажемъ повисли тяжелыя, мрачныя, точно каменныя, тучи. Тучи неподвижны и каменны, но и вода въ рѣкѣ неподвижна и каменна, съ тою только разницей, что тучи имѣютъ цвѣтъ черносиняго камня, а рѣка — бѣлаго камня. Все, дѣйствительно, неподвижно и въ этомъ смыслѣ картину, пожалуй, и можно назвать „Подъ вѣчнымъ покоемъ“. Несмотря однако же на всѣ эти очень большія техническія недостатки, въ картинѣ тѣмъ не менѣе есть настроеніе: г. Левитанъ съумѣлъ выразить впечатлѣніе какого-то мертваго покоя, напоминающаго идею смерти; жаль только, что эта идея выражена такъ странно.

Г. Ярошенко выставилъ цѣлыхъ двѣнадцать картинъ, изъ которыхъ три — портреты и три — этюды. Четыре пейзажа не представляютъ ничего особеннаго, а остальныя двѣ — жанры. На одномъ жанрѣ г. Ярошенко представилъ намъ жирнаго дьячка, обучающаго ребятишекъ пѣнію; поза и выраженіе дьячка не особенно удались г. Ярошенко, зато нѣкоторыя лица ребятишекъ очень экспрессивны и мило написаны. Другая картина „Пѣсни о быломъ“. Въ просторной саклѣ расположилось нѣсколько горцевъ; одинъ горецъ стоитъ и что-то поетъ. Почему онъ поетъ именно о быломъ — неизвѣстно; этого не видно ни по лицу слушающихъ его горцевъ, ни по ихъ позамъ, позы эти очень непринужденны, плохо написаны, а колоритъ картины однообразный и крикливый. Изъ портретовъ г. Ярошенко лучшій г. Досса. Два другіе — гг. Михайловскаго и Лемоха — очень неудачны на мой взглядъ. Безъ всякаго сомнѣнія г. Ярошенко схватилъ сходство, но ограничился только сходствомъ, не придавъ портретамъ ничего живописнаго; это не болѣе какъ заурядные портреты, въ которыхъ мало художественнаго элемента. Кстати о портретахъ: лучшіе портреты принадлежатъ г. Леману: очень хорошъ портретъ А. Н. Майкова; прекрасна „Женская головка“, но въ особенности хороша „Дама подъ вуалемъ“. Что же касается до „Маркизы временъ Людовика XV“, то въ ней колоритъ менѣе удаченъ. Портреты г. В. Маковскаго (ихъ нѣсколько) не представляютъ ничего выдающагося въ особенности по колориту; болѣе удаченъ можетъ быть портретъ г. Ровинскаго, но и въ немъ мало лепки. Есть еще портретъ „госпожи К.“ работы г. Бодаревскаго и „графини С. А. Толстой“ работы г. Сѣрова. Въ послѣднемъ портретѣ много жизни. Но портретъ г-жи Лихачевой работы г. Ге — очень плохъ. Вообще, г. Ге — не портретистъ и ему бы лучше не писать портретовъ.

Изъ числа жанристовъ, разумѣется, г. В. Маковскій премируетъ; очень недуренъ его маленькіе жанры: „Въ солдатики“, „Оптимистъ и пессимистъ“, „Утѣшитель“, „Офицерская нянька“, „Реставраторъ“. Лучшій изъ этихъ жанровъ — „Оптимистъ и пессимистъ“. На бульварной скамеечкѣ сидятъ два старичка, повернувшись другъ къ другу спинами; одинъ, худощавый, съ злымъ или, вѣрнѣе, недовольнымъ лицомъ, мрачно смотритъ вдаль; его рѣшительно ничѣмъ нельзя развеселить: онъ всѣмъ недоволенъ; лицомъ онъ отчасти похожъ на Шопенгауэра (или мнѣ такъ показалось?). Другой, толстенькій старичекъ съ круглымъ лицомъ, повидимому, очень веселъ; ему нравится сидѣть на скамейкѣ и любоваться на Божій міръ: онъ всѣмъ доволенъ. Все это выражено очень хорошо и очень мѣтко. Изъ другихъ жанровыхъ картинъ слѣдуетъ упомянуть о двухъ небольшихъ картинахъ г. Коровина: „Въ мастерской“ и „Карменсита“. Я бы упрекнулъ г. Коровина въ мрачности его колорита и въ нѣкоторой небрежности рисунка, но его эскизная, бойкая, живая манера письма обличаетъ въ немъ художника съ темпераментомъ. Двѣ картинки г. Пастернака — превосходны; въ „Любителѣ“ много жизни и правды, въ „Чижикѣ“ видна большая наблюдательность. На мой взглядъ, эти двѣ картинки — лучшіе жанры нынѣшней выставки. Очень хороша также „Клевета“ г. Касаткина: его картинка написана очень тщательно и превосходна въ техническомъ отношеніи; женскія фигуры прелестно сгруппированы; эффектъ отъ лампы прекрасенъ. Большая картина г. Клодта „Заблаговѣстили къ заутрени“ — очень мрачна и композиція неудачна; другая его картина — „Во время антракта“ — ординарна по сюжету. На нынѣшней выставкѣ есть цѣлый рядъ картинъ на похоронныя темы; вообще, похоронный, мрачный характеръ нынѣшней выставки какъ-то бросается въ глаза. Къ числу картинъ съ похороннымъ сюжетомъ принадлежатъ: „Умирающая“ г. Орлова, „Неизбѣжный путь“ г. Касаткина, „Послѣдняя воля“ г. Богданова-Бѣльскаго и нѣсколько другихъ. Изъ этихъ картинъ болѣе удачной показалась мнѣ „Умирающая“ г. Орлова; написана она очень хорошо, лица хорошо сгруппированы; она производитъ замѣтное впечатлѣніе.

Пейзажи нынѣшней выставки передвижниковъ не представляютъ ничего особенно выдающагося. Лучшій пейзажъ — г. Шишкина: „Лѣсное кладбище“. Хорошъ пейзажъ г. Волкова „Осенняя пора“. Г. Дубовскій выставилъ цѣлыхъ шестнадцать пейзажей, но ни одинъ изъ нихъ не останавливаетъ на себѣ вниманія зрителя: они слишкомъ красочны и пестры. „Венеція“ (этюдъ) г. Левитана — очень хороша по эскизной манерѣ и блестящему колориту. Хороша также картина г. Шильдера „Лѣсъ заснулъ“, а еще лучше „Прибой“ г. Досѣкина. Говоря о жанровыхъ картинахъ, я забылъ упомянуть о прекрасной вещи г. Шанкса — „Чернильное пятно“: нѣсколько дѣвочекъ, нагнувшись надъ тазомъ съ водой, усердно отмываютъ чернильное пятно на какой-то тряпкѣ; въ картинѣ много правды и наблюдательности, да и въ живописномъ отношеніи нельзя ожидать ничего лучшаго. Я бы упрекнулъ художника только за размѣръ картины: для такого жанра размѣръ слишкомъ большой.

В. Чуйко.

Аликанте

Къ картинѣ И. К. Айвазовскаго

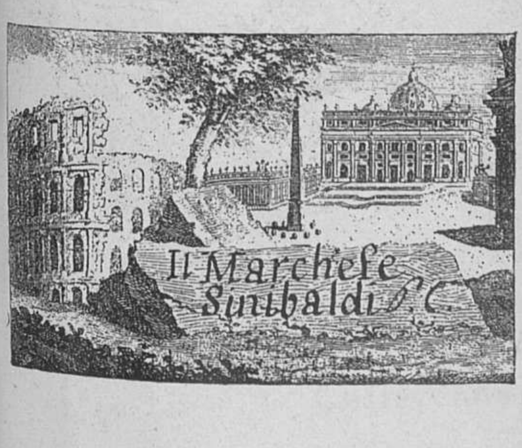
На южной оконечности бывшаго королевства Валенсіи, нынѣ вошедшаго въ составъ испанскаго королевства, лежитъ небольшая провинція, имѣющая поверхность въ 5.659 кв. километровъ и около 500.000 жителей. Она состоитъ отчасти изъ обнаженныхъ, довольно пустынныхъ и безводныхъ, горъ и отчасти изъ роскошныхъ и плодородныхъ полосъ, превосходно воздѣланныхъ, и богата каменною и осадочною солью. Производитъ она виноградъ, изюмъ, миндаль и шелкъ, славится своимъ виномъ и замѣчательно изящными издѣліями изъ эспарто и тростника. Это — Аликанте съ главнымъ городомъ того же имени, имѣющимъ крѣпость и важный торговый портъ и расположеннымъ необыкновенно живописно на берегу моря, у подошвы горы. Скала, на которой частью лежитъ городъ, имѣетъ 260 м. высоты и увѣнчана прочно выстроеннымъ некогда замкомъ св. Варвары; на сѣверномъ склонѣ скалы произрастаетъ знаменитый аликантскій виноградъ. На ней же возвышается и желѣзный маякъ. Аликанте представляетъ немаловажный пунктъ для торговли, рынокъ сбыта произведеній Валенсіи и имѣетъ постоянное пароходное сообщеніе со всѣми остальными гаванями Испаніи и съ Марселью. Городъ можетъ похвалиться обширными хлопчатобумажными, прядильными и сигарными фабриками, но самая главная статья его вывозной торговли, это — сладкое и удобохранимое аликантское вино, иначе vino tinto, названное такъ по своему темному цвѣту. Аликанте испыталъ много превратностей судьбы. Въ 1812 году его осаждали французы, а въ 1873 г., когда онъ объявилъ себя независимымъ отъ центральнаго правительства въ Мадридѣ, а потомъ снова подчинился ему, городъ выдержалъ бомбардировку инсургентскихъ военныхъ кораблей изъ Картагены и сильно пострадалъ отъ этой бомбардировки. Живописное мѣстоположеніе Аликанте и его окрестностей, его виды съ моря не разъ вдохновляли разныхъ художниковъ. Вдохновился этой мѣстностью и нашъ несравненный маринистъ И. К. Айвазовскій, давшій намъ прекрасную картину, которая была на недавно закрывшейся выставкѣ его произведеній и снимокъ съ которой читатели найдутъ въ нынѣшнемъ нумерѣ нашего журнала.

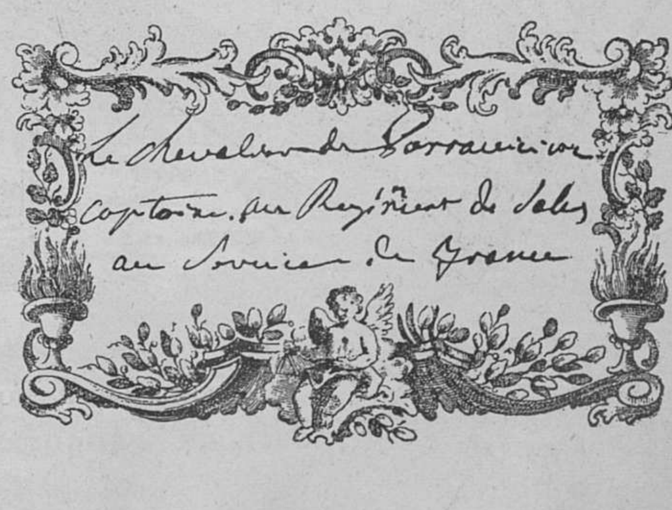
Смѣсь

— Удачное примѣненіе фонографа. Въ одномъ изъ городовъ Сѣверной Америки янки не имѣлъ покоя отъ своей фуріи-жены. Онъ купилъ фонографъ и помѣстилъ его въ комнатѣ, и нѣкоторое время спустя подалъ въ судъ прошеніе о разводѣ. Назначенъ былъ срокъ разбирательства дѣла, и янки предсталъ предъ судомъ вмѣстѣ со своимъ фонографомъ, который рекомендовалъ какъ своего рода доказательство. Когда его раскрыли, въ залѣ послышались адскіе крики и всевозможная брань. Словомъ, фонографомъ были воспроизведены, съ точнымъ сохраненіемъ модуляцій голоса, всѣ тѣ сцены, которыя сдѣлали изобрѣтательному янки супружескую жизнь невыносимою. Въ виду такихъ несомнѣнныхъ доказательствъ виновности супруги, судъ призналъ бракъ расторженнымъ.

Визитныя карточки прошлыхъ столѣтій

Какихъ только не существуетъ на бѣломъ свѣтѣ коллекцій и коллекторовъ! Нѣтъ возможности даже и перечислить всѣхъ предметовъ, начиная съ жуковъ и кончая почтовыми марками, которые стали предметомъ любительскаго коллекторства. Само собою разумѣется, что и визитныя карточки не избѣгли этой участи, на нихъ тоже нашлись любители. Однако же это коллекторство оказалось однимъ изъ самыхъ трудныхъ. Въ самомъ дѣлѣ, какая собственно карточка можетъ представлять интересъ для любителя? Современная? Но вѣдь онѣ рознятся только по формату, шрифту, бумагѣ; онѣ слишкомъ однообразны. Собирать карточки исключительно знаменитостей—трудно: коллекція пойдетъ слишкомъ туго впередъ, да и что же особеннаго даже въ такихъ карточкахъ, если на нихъ нѣтъ автографа? Съ автографомъ—дѣло другое; такія карточки очень цѣнятся и усердно собираются. Славится, между прочимъ, коллекція такихъ карточекъ съ автографами, принадлежащая Спиръ-Блонделю, автору одной изъ лучшихъ монографій по этому предмету. Но предметомъ особыхъ домогательствъ любителей являются карточки прошедшихъ столѣтій. Тутъ все привлекаетъ любительскій аппетитъ—и страшная рѣдкость этихъ карточекъ, ибо рѣдко кто ихъ очень долго хранилъ, и, главное, въ высшей степени разнообразный видъ этихъ старинныхъ карточекъ. Самыя лучшія коллекціи такихъ карточекъ принадлежатъ барону Бургуэну и доктору Піоже. Дознано, что во Франціи визитныя карточки появились впервые въ обращеніи при Людовикѣ XIV. Но слѣдуетъ ли считать изобрѣтателями карточекъ французовъ? Можно въ этомъ сомнѣваться, ибо въ коллекціяхъ встрѣчается немало карточекъ также голландскихъ, нѣмецкихъ, итальянскихъ, относящихся приблизительно къ тому же времени, т. е. къ эпохѣ Людовика XIV. Надо полагать, что они вошли во всеобщее употребленіе, во всей Европѣ во второй половинѣ XVII столѣтія. Сначала визитными карточками служили игральныя карты, на которыхъ писали имя; эти карты оставляли въ знакомыхъ домахъ, когда не заставали хозяевъ дома. Можно думать, что нововведеніе прививалось очень медленно, не входило въ общій обычай долгое время, потому что о карточкахъ не упоминаютъ авторы хроникъ и мемуаровъ того времени, вообще, очень тщательно отмѣчавшіе всѣ мелочи современнаго житейскаго обихода. Именитые люди въ то время передавали другъ другу свои поклоны и привѣты черезъ лакеевъ; въ праздники и торжественные пріемные дни расписывались, какъ и въ наши визитные дни, у швейцаровъ. Но, начиная съ 1750 года, карточки завоевываютъ уже прочное положеніе въ визитныхъ обычаяхъ и церемоніяхъ. Замѣчательно, что въ тѣ времена граверы брали на себя не только изготовленіе, но и разсылку карточекъ по назначенію. Обычай быстро распространялся; карточка стала предметомъ нѣкотораго чванства; ею, такъ сказать, франтили, шиковали, она сдѣлалась однимъ изъ внѣшнихъ признаковъ человѣка comme il faut. Тщеславному буржуа было лестно видѣть свое имя напечатаннымъ на красивомъ лоскуткѣ толстой бумаги, изукрашенномъ затѣйливыми вѣнками, гирляндами и даже цѣлыми пейзажами и эмблематическими группами. Въ XVIII столѣтіи была мода изображать въ граціозномъ и изящномъ видѣ самыя пустячныя мелочи; не удивительно поэтому, что и визитныя карточки часто выходили изъ рукъ выдающихся артистовъ. Это-то и составляетъ центръ притяженія для собирателей. Подъ видомъ визитной карточки любитель пріобрѣтаетъ прелестный рисунокъ Кошена, Эйзена, Фрагонара, Шоффора, Моро; всѣ эти знаменитости одно время соперничали между собою въ артистическомъ иллюстрированіи визитныхъ карточекъ. Часто имя подателя карточки окружено простою гирляндою изъ цвѣтовъ и листьевъ, но какая масса вкуса и изящества въ этихъ гирляндахъ! Въ другихъ образцахъ мы видимъ цѣлые пейзажи или сложныя композиціи изъ фигуръ людей и животныхъ, которымъ по большей части придано какое нибудь аллегорическое значеніе. Очень часто самое имя не гравировалось на бланкѣ; на немъ оставлялось только мѣсто, гдѣ имя вписывалось собственноручно Мода на эти вычурныя виньетки продолжалась еще и въ началѣ нынѣшняго столѣтія, но самый стиль виньетокъ сталъ понемногу измѣняться. Прежде преобладали веселенькіе вѣнки, смѣющіеся амурчики, пейзажики, а потомъ стали брать серьезные, часто даже мрачные сюжеты изъ классической миѳологіи; виньетка на визитной карточкѣ вступила въ свой новый періодъ развитія — классическій. Итальянцы особенно подчеркивали это направленіе, изображая на своихъ карточкахъ развалины древнихъ театровъ, храмовъ и т. п. Была полоса, когда мода пестрила карточки этрусскими и римскими орнаментами. Во времена директоріи какой нибудь финансовый тузъ ставилъ свое имя на развалинахъ Помпей; франты того времени, такъ называемые „неимовѣрные" (incroyables), любили карточки съ какими нибудь колесницами, на которыхъ собственноручно надписывали свои имена, внося въ ихъ орѳографію тѣ же неистовства, какія тогда вошли въ ихъ разговорный языкъ. Дамы украшали свои карточки фигурками куколъ или амурчиковъ. Эта мода на карточки съ военными эмблемами особенно привилась во времена Наполеона. Барабанъ сталъ почти неизбѣжною принадлежностью карточныхъ виньетокъ, и имя печаталось или писалось непремѣнно на немъ. Дамы часто вписывали свои имена въ грозную кирасу, какъ бы свидѣтельствуя этимъ о своей неприступности; писали имена на огромномъ ядрѣ, которое классическій Марсъ подаетъ Венерѣ. Вообще же виньетки на карточкахъ временъ первой имперіи были грубы и дурнаго вкуса, который наслѣдовала отъ имперіи и реставрація.





Театръ и музыка

Изъ общаго числа концертовъ текущаго великопостнаго сезона особенно выдвинулись по интересу концертъ учащихся въ с.-петербургской консерваторіи, устроенный 25-го марта, и состоявшійся въ воскресенье 27-го марта концертъ М. А. Дейша-Сіоницкой.

Консерваторскій концертъ произвелъ, въ общемъ, очень хорошее впечатлѣніе и доказалъ, что наше высшее музыкально-учебное заведеніе по прежнему достойно занимать почетное мѣсто среди подобныхъ же учрежденій въ Европѣ. Самымъ интереснымъ номеромъ концерта была оркестровая увертюра г-жи Кашперовой, ученицы профессора Н. Ѳ. Соловьева. Г-жа Кашперова уже въ прошломъ году успѣла зарекомендовать себя не только въ качествѣ музыкальной и прекрасной піанистки, но и композиторши съ несомнѣнными задатками. Новое произведеніе г-жи Кашперовой, оркестровая увертюра, которою дирижировала сама авторша, хотя и оставляетъ въ смыслѣ музыкальномъ неопредѣленное впечатлѣніе, показываетъ хорошее знаніе формы, весьма недурную инструментовку и полную свободу отъ погони за шаблоннымъ стилемъ.

Громадный и заслуженный успѣхъ имѣла въ своемъ концертѣ г-жа М. А. Дейша-Сіоницкая, которая въ продолженіе многихъ лѣтъ была любимицею посѣтителей Маріинскаго театра, а теперь служитъ украшеніемъ русской оперной сцены въ Москвѣ. Съ тѣхъ поръ, какъ намъ не приходилось ее слушать, ея дарованіе блестяще развернулось. Г-жу Дейша-Сіоницкую можно считать одной изъ блестящихъ русскихъ примадоннъ, объ отсутствіи которой на Маріинской сценѣ можно только пожалѣть. Участвовавшій въ концертѣ г-жи Сіоницкой теноръ московской оперы г. Донской, одинъ изъ лучшихъ нашихъ сценическихъ теноровъ, съ большимъ и красивымъ голосомъ. Въ качествѣ третьяго участника вечера выступилъ тоже съ хорошимъ успѣхомъ г. Корощенко, молодой московскій композиторъ и піанистъ.

Оригинальныя коллекціи. — Визитныя карточки XVIII вѣка.

В.-Л. Камеронъ

Около полумѣсяца тому назадъ, а именно 15 (27)-го марта, знаменитый путешественникъ, изслѣдователь Африки, возвращаясь съ охоты въ Лейтонѣ, въ Англіи, упалъ съ лошади и получилъ столь тяжкія поврежденія, что черезъ нѣсколько часовъ скончался. Ему было 50 лѣтъ, и его кончина тѣмъ грустнѣе и тяжелѣе для науки, что онъ могъ еще сдѣлать многое. Верней-Лауеттъ Камеронъ былъ первымъ въ нынѣшнемъ столѣтіи европейскимъ путешественникомъ, прошедшимъ всю центральную Африку въ поперечномъ направленіи, отъ западнаго берега озера Танганика до побережья Нижней Гвинеи, на Атлантическомъ океанѣ. Сынъ англійскаго пастора, Лауеттъ Камеронъ родился въ 1844 г., съ ранней молодости пристрастился къ морскому дѣлу и поступилъ на службу въ англійскій флотъ, въ которомъ прошелъ всѣ чины, до капитанскаго включительно. Камеронъ обладалъ всѣми физическими и нравственными качествами, необходимыми для борьбы со всевозможными лишеніями, трудностями и опасностями. Совмѣщая въ себѣ любознательность съ безграничною отвагою, онъ увлекся примѣромъ Ливингстона и въ 1872 году былъ отправленъ на помощь къ нему лондонскимъ королевскимъ географическимъ обществомъ. Въ мартѣ 1873 г. онъ покинулъ Занзибаръ и въ первыхъ числахъ августа достигъ Уніаніембе, но уже не засталъ путешественника. Ливингстонъ скончался за нѣсколько дней до пріѣзда Камерона въ Африку; однако извѣстіе о его смерти нисколько не охладило рвенія послѣдняго. Камеронъ возымѣлъ отважную рѣшимость пройти „Черный материкъ" отъ берега до берега и, дѣйствительно, прошелъ пѣшкомъ всѣ восемь тысячъ верстъ, отдѣляющія западный берегъ озера Танганика отъ Нижней Гвинеи, и первый изслѣдовалъ экваторіальную область Африки въ гидрографическомъ отношеніи. Черезъ десять лѣтъ, въ 1882 году, онъ вторично изслѣдовалъ главнѣйшіе бассейны африканскихъ рѣкъ и привезъ съ Золотаго Берега коллекцію предметовъ, составляющихъ одно изъ главнѣйшихъ украшеній колоніальнаго и естественно-историческаго отдѣла британскаго музея. Онъ сдѣлалъ цѣлый рядъ важныхъ географическихъ открытій. Въ ноябрѣ 1875 г. онъ добрался до Атлантическаго океана у Катамбелы, къ сѣверу отъ Бенгуэлы. Онъ описалъ это путешествіе въ появившейся въ 1876 г. книгѣ подъ заглавіемъ „Черезъ Африку". Впослѣдствіи онъ объѣхалъ область Евфрата и Тигра съ цѣлью убѣдиться въ возможности соединенія Индіи и Средиземнаго моря желѣзною дорогою. Камеронъ много писалъ объ Африкѣ и дѣятельно содѣйствовалъ осуществленію плановъ бельгійскаго короля Леопольда II относительно учрежденія конгскихъ штатовъ. Года четыре тому назадъ Камеронъ читалъ въ Брюсселѣ публичныя лекціи объ Африкѣ, привлекавшія многочисленныхъ слушателей, и много способствовалъ своимъ знакомствомъ съ внутреннею Африкою основанію англо-бельгійскихъ факторій въ Катангѣ. Въ послѣдніе три года своей жизни онъ путешествовалъ по Европѣ и всюду старался возбудить сочувствіе къ предпріятіямъ, соединеннымъ съ благою цѣлью распространенія плодовъ цивилизаціи на африканскомъ материкѣ.

ВЕРНЕЙ КАМЕРОНЪ,
знаменитый путешественникъ, † 20-го марта с. г.

Разламываніе ледяныхъ заторовъ на Невѣ

Какъ только повѣетъ первымъ весеннимъ тепломъ, на Невѣ, ниже Троицкаго и Дворцоваго мостовъ, можно видѣть десятки, если не сотни, рабочихъ, ежедневно занятыхъ прорубливаніемъ во льду каналовъ, такъ что ко времени вскрытія рѣки поверхность льда ниже, напримѣръ, Дворцоваго моста принимаетъ видъ шахматной доски. Такъ какъ Нева вскрывается раньше у истоковъ и устье ее дольше бываетъ заграждено льдомъ, то для того, чтобы расчистить площади, достаточно обширныя для разведенія мостовъ, приходится не только спускать

С.-Петербургъ. — Разламываніе ледяныхъ заторовъ на Невѣ.

Рисовалъ съ натуры для »Всемірной Иллюстраціи« А. А. Чикинъ.

льдины подъ ледъ, но и вскрывать все пространство по лѣвому берегу, почти до Новаго адмиралтейства. Сплавливанію льдинъ значительно помогаетъ сильное теченіе, но это же теченіе быстро образуетъ и заторы, съ которыми рабочіе борятся довольно примитивнымъ и не совсѣмъ безопаснымъ способомъ при помощи лодки. Обыкновенно человѣка три садятся въ лодку ближе къ кормѣ, а четвертый остается на льду, держась за ея носъ. Въ то время, какъ нѣсколько другихъ рабочихъ тянутъ ее за длинную веревку, идя по набережной, находящіеся въ лодкѣ трое раскачиваютъ ее изъ стороны въ сторону, а четвертый на ходу то наваливается всей тяжестью тѣла на носъ лодки, то освобождаетъ его, становясь снова на ледъ до тѣхъ поръ, пока послѣдній не начнетъ проваливаться подъ нимъ; тогда онъ быстро вскакиваетъ въ лодку.

Солдатскій спектакль

Будничная жизнь солдата въ казармахъ проходитъ довольно монотонно и разнообразится лишь тѣми или другими видами строевыхъ занятій. Воскресные же дни, послѣ перенесеннаго физическаго труда въ теченіе недѣли, необходимы солдату для отдыха, которымъ онъ и пользуется съ наслажденіемъ, почти вовсе не отлучаясь изъ казармы. Но другое дѣло продолжительные праздники, какъ, напримѣръ, рождественскіе, масляной недѣли и т. п.; тутъ ужъ солдаты, успѣвшіе отдохнуть въ первые дни, не прочь въ послѣдующіе немного и „позабавиться", разумѣется, по своему, или же начинаютъ скучать и тосковать по „дому". Въ такихъ случаяхъ къ нимъ на помощь приходятъ, обыкновенно, сами же ихъ начальники — офицеры, которые, не жалѣя ни трудовъ, ни свободнаго времени, стараются „забавить" ихъ уже въ иномъ направленіи. Такъ происходитъ и въ нашемъ, П—скомъ, полку. Общій тонъ всему даетъ, конечно, полковой командиръ, благодаря сочувствію котораго развлеченія для солдатъ принимаютъ при случаѣ довольно широкіе размѣры; этому въ извѣстной степени способствуетъ и то обстоятельство, что городъ, гдѣ квартируетъ нашъ полкъ, расположенъ по линіи желѣзной дороги, и поэтому сюда нерѣдко наѣзжаютъ артисты различныхъ профессій: фокусники, хоры пѣсенниковъ, театръ маріонетокъ, наконецъ циркъ и т. п. Почти всякій артистъ приглашается дать одно — два представленія для солдатъ; это тѣмъ болѣе возможно, что въ полку устроена вполнѣ приличная сцена. Будучи сами людьми небогатыми, наѣзжіе артисты не берутъ за свои труды дорого, а потому такія развлеченія являются вполнѣ возможными.

Но это бываетъ при случаѣ и не всегда же, вѣдь, возможно подолгу „сидѣть у моря и ждать погоды", а на сколько необходимо устранять зачатки праздности въ любомъ общежитіи извѣстно всякому. Въ нашей же средѣ, кромѣ того, нужно заботиться и о развлеченіи, и о воспитаніи.

Къ числу такихъ, весьма подходящихъ, хотя и не успѣвшихъ еще пріобрѣсти въ войскахъ права гражданства, развлеченій мы относимъ и солдатскіе спектакли, главное преимущество которыхъ — наглядность — составляетъ для насъ условіе первостепенной важности, такъ какъ намъ приходится, въ большинствѣ случаевъ, имѣть дѣло съ малоразвитымъ простолюдиномъ. Но вотъ въ чемъ бѣда. Всѣ, такъ называемыя, пьесы для народнаго театра играны и переиграны у насъ по нѣсколько разъ; да и содержаніе ихъ оставляетъ желать много лучшаго. Почти всѣ онѣ написаны безъ опредѣленной цѣли и безъ должнаго вниманія. Излюбленной темой авторовъ почему-то является пьянство или плутни деревенскаго пропойцы, способнаго на всякія „ловкія" штуки. Странное явленіе! какъ будто смѣшное или драматическое положеніе въ человѣкѣ проявляется только при излишне выпитомъ винѣ.

Но, какъ бы то ни было, а пока приходится довольствоваться тѣмъ, что есть подъ рукой. Мало содержательныя пьески дополняются на спектакляхъ юмористическими разсказами и баснями въ лицахъ, хоровыми пѣснями и живыми картинами изъ военнаго быта; эти послѣднія приходятся солдатамъ особенно по вкусу. Живыя картины, вообще, производятъ пріятное впечатлѣніе на зрителя, такъ какъ эффектность ихъ, помимо костюмовъ, зависитъ отъ большей или меньшей способности исполнителей находиться въ совершенно неподвижномъ состояніи, а въ этомъ отношеніи мы вполнѣ гарантированы, такъ какъ солдаты совершенно свободно переносятъ привычное для нихъ положеніе только по одной командѣ „смирно!". Бравые молодцы, наши солдаты, способны воспринять до извѣстной степени роли и изъ такихъ пьесъ, какъ „Недоросль". По приведеннымъ рисункамъ читатель можетъ составить себѣ приблизительное понятіе о той доли труда и заботъ, какіе прилагаются руководителями, и о способности, и любви нашего солдата къ театру.

Чтобы избѣжать неподходящей для нашихъ доморощенныхъ артистовъ роли Софьи, для постановки спектакля были выбраны только тѣ явленія (дѣйств. I, явл. 1—4-е; дѣйств. II, явл. 4 и 5; дѣйств. III, явл. 4—9-е), въ которыхъ преобладаютъ мужскія роли. Исполнителями этихъ выдержекъ изъ „Недоросля" были нижніе чины полковой учебной команды. Представленіе комедіи произвело, вообще, хорошее впечатлѣніе на присутствовавшую солдатскую публику, которой въ особенности понравилась сцена урока; немалое впечатлѣніе произвели и оригинальные костюмы, впервые появившіеся на сценѣ нашего полкового театра. Наиболѣе удавшимися по исполненію ролями оказались: роль няни Еремѣевны и роль Кутейкина; затѣмъ отличалось исполненіе одного рядового въ роли г-жи Простаковой; потомъ шли роли Митрофана, Цыфиркина, Скотинина и отчасти Правдина; роли Вральмана и Милона, по сравненію съ другими, какъ менѣе отвѣчающія духу солдатъ, оказались менѣе подъ силу, чѣмъ первыя.

Этотъ опытъ убѣдилъ руководителей театральныхъ представленій, что, при должномъ вниманіи, небольшія выдержки изъ произведеній нашихъ лучшихъ авторовъ будутъ всегда предпочтительнѣе большинства вычурныхъ пьесъ для народнаго театра. Постановка пьесъ въ болѣе или менѣе цѣльномъ видѣ (хотя и сокращенныхъ) затрудняется у насъ, главнымъ образомъ, большимъ количествомъ женскихъ ролей и потому для сценъ солдатскаго театра желательны болѣе пьесы, гдѣ преобладаютъ роли мужскія. Желающихъ участвовать въ исполненіи ролей въ той или другой пьесѣ всегда является множество и недостатка въ „актерахъ" никогда не бываетъ; помимо удовлетворенія самолюбія нижнимъ чинамъ весьма нравится самый процессъ наряжанія въ костюмы и гриммировка. Облекшись въ костюмъ и загриммировавшись, они, какъ дѣти, радуются своему временному положенію, и долго-долго потомъ идутъ разговоры и воспоминанія о томъ — кто какъ былъ одѣтъ и „подмазанъ", а многіе сохраняютъ за собой на продолжительное время и клички по тѣмъ ролямъ, какія имъ пришлось выполнять.

НОВОСТИ НАУКИ И ЦИВИЛИЗАЦИИ

Медицина и гигіена

— Пляска глазъ. Среди рабочихъ, занимающихся въ каменно-угольныхъ копяхъ въ западной Европѣ, распространена глазная болѣзнь, извѣстная подъ названіемъ Nystagmus. По словамъ „Горно-Заводскаго Листка", болѣзнь эта находится въ тѣсной связи съ дурнымъ освѣщеніемъ мѣста работы. Нистагмусъ рудокоповъ можно назвать „пляской глазъ", которая замѣчается, когда взглядъ рудокопа направленъ вверхъ или по прямому направленію, или по сторонамъ. Этого болѣзненнаго припадка не замѣчается, когда рабочій смотритъ внизъ. Движенія глаза при нистагмусѣ слѣдуютъ сверху внизъ, справа налѣво, или же совершается круговращательное движеніе. Количество движеній или осцилляцій различно—въ среднемъ около 80 въ минуту. Появленіе припадка пляски глазъ обнаруживается при поднятіи взгляда изъ нормальнаго положенія вверхъ и есть явный патологическій симптомъ болѣзни нистагмуса. Болѣзнь сопровождается различными субъективными признаками, между которыми главнѣйшіе: пляска окружающихъ предметовъ, головокруженіе, головная боль, двоеніе предметовъ, ночная или куриная слѣпота, близорукость, свѣтобоязнь, слезы и пр. Работникъ, страдающій пляскою глазъ, принимаетъ особенную осанку: обыкновенно онъ идетъ съ опущенною внизъ головою — для уменьшенія дѣятельности верхнихъ глазныхъ мышцъ. Слабыя движенія глазъ при нистагмусѣ могутъ наступить очень скоро и называются легкимъ, первоначальнымъ или скрытымъ нистагмусомъ. Такого рода видоизмѣненіе наступаетъ нерѣдко при такихъ условіяхъ, что самъ больной этого не замѣчаетъ. Оно образуетъ первую степень болѣзни и распространено въ сѣверномъ бассейнѣ Франціи до 10% между всѣми рудокопами. Тяжелая форма этой болѣзни, къ счастью, весьма рѣдка. Докторъ Драпсартъ, продолжительно занимавшійся изслѣдованіемъ вопроса, наблюдалъ не болѣе 500 случаевъ этого рода болѣзни; быть можетъ 1/3 такихъ случаевъ ускользнула отъ его наблюденій, что составитъ 1% на общее число рудокоповъ, а потому, въ общемъ, трудно больныхъ нистагмусомъ не болѣе 11% всего числа рудокоповъ. Изъ 100 заболѣвающихъ пляскою глазъ приходится 97% на рудокоповъ и только 3% на надсмотрщиковъ, надзирателей и другихъ, причемъ возрастъ пораженныхъ самый разнообразный: больше всего заболѣваютъ лица отъ 30 до 45-тилѣтняго возраста, а иногда 15-тилѣтніе юноши и даже 50-тилѣтніе старики.

Естествовѣдѣніе

— Мы краснѣемъ оттого, по объясненію физіолога Мелино, что маленькія артеріи, развѣтвляющіяся подъ кожею, вдругъ расширяются и допускаютъ большій приливъ крови. Краснота лица можетъ быть вызвана искусственнымъ образомъ — вдыханіемъ азотисто-кислой соли. Нервы, примыкающіе къ этимъ мелкимъ артеріямъ и обусловливающіе ихъ расширеніе, возбуждаются: скромностью, смиреніемъ, застѣнчивостью и гнѣвомъ, причемъ краска бросается въ лицо только въ присутствіи другихъ лицъ. Немногіе краснѣютъ въ одиночествѣ. Влюбленные уже не краснѣютъ другъ передъ другомъ, какъ скоро они объяснились въ любви. Въ юномъ возрастѣ люди краснѣютъ чаще, чѣмъ въ зрѣломъ.

— Уродъ-цыпленокъ. Кіевскія газеты сообщаютъ о слѣдующемъ уродѣ изъ царства пернатыхъ. Въ имѣніи Кучеровкѣ, глуховскаго у., черниговской губ., принадлежащемъ Вл. Мих. Аммосову, въ декабрѣ прошлаго года родился цыпленокъ съ четырьмя совершенно правильно развитыми ногами. Цыпленокъ былъ совершенно здоровъ и хотя затруднялся при хожденіи, пуская въ ходъ всѣ четыре ноги, но тѣмъ не менѣе справлялся со своей задачей довольно исправно. Прожилъ онъ двѣнадцать дней и жилъ бы, вѣроятно, и до настоящаго времени, если бы не сдѣлался жертвою неосторожности со стороны прислуги. Владѣлецъ курьезнаго цыпленка помѣстилъ его въ спиртъ.

Исторія, археологія

— Цѣнные историческіе матеріалы. Недавно кіевская университетская библіотека обогатилась пріобрѣтеніемъ цѣнныхъ историческихъ матеріаловъ. Узнавъ, что въ архивѣ полтавской казенной палаты находятся старинные документы по исторіи мѣстнаго землевладѣнія и между ними нѣсколько связокъ румянцевской описи Малороссіи, попечитель кіевскаго учебнаго округа обратился къ управляющему палатой съ ходатайствомъ о передачѣ этихъ матеріаловъ въ университетъ св. Владиміра, въ библіотекѣ котораго издавна хранится большая часть означенной описи. Ходатайство это увѣнчалось успѣхомъ, и въ настоящее время изъ Полтавы прислана 41 связка старыхъ дѣлъ, изъ которыхъ иныя заключаютъ въ себѣ до 500 и болѣе листовъ.

— Королевское письмо изъ среднихъ вѣковъ, весьма замѣчательное, пріобрѣлъ датскій государственный архивъ. Оно писано въ Бордингборгѣ королемъ Вальдемаромъ Побѣдоноснымъ, въ январѣ 1236 года, и состоитъ изъ пяти латинскихъ строчекъ. Въ немъ король разрѣшаетъ монастырю въ Клерво вывозить безпошлинно изъ Даніи, въ видѣ привиллегіи, кожи и воскъ. Этотъ документъ хранился въ архивѣ города Труа, во Франціи, и обмѣненъ недавно за образецъ новаго отлива съ серебрянаго таза, найденнаго въ Ютландіи въ 1891 году и составляющаго археологическую рѣдкость.

— Новое историческое общество. При московскомъ университетѣ возникло новое историческое общество, открытіе котораго послѣдовало 9-го марта. Предсѣдателемъ общества избранъ заслуженный профессоръ В. И. Герье. Новое общество ставитъ себѣ задачей разрабатывать спеціальные и общіе вопросы исторической науки, а также вопросы, касающіеся преподаванія исторіи.

Статистика

— Печатное дѣло въ Петербургѣ. Всѣхъ заведеній печати и книжной терговли, подвѣдомственныхъ инспекторскому надзору, къ 1-му января текущаго года въ Петербургѣ состояло 1.731, а именно: типо-литографій 97, типографій 53, литографій 35, словолитенъ 12, металлографій 4, фото-цинкографій и цинкографій 8, ксилографій 1, фототипій 3. Мастерскихъ: каучуковыхъ штемпелей, монограммныхъ, граверныхъ и т. п. 33, фотографій 85, книжныхъ магазиновъ 51, лавокъ 77, ларей 9, музыкальныхъ магазиновъ 22, библіотекъ и кабинетовъ для чтенія 34, заведеній для продажи и производства принадлежностей тисненія 34, ручныхъ печатныхъ станковъ 37, пишущихъ машинъ и копировальныхъ аппаратовъ разныхъ системъ 869, шрифтовъ для переплетныхъ работъ 80, кіосковъ 21. Продажа книгъ, брошюръ, газетъ и календарей производилась: при 8 типографіяхъ, 2 редакціяхъ, 3 гомеопатическихъ аптекахъ, 5 библіотекахъ и кабинетахъ для чтенія, 95 магазинахъ бумажныхъ и канцелярскихъ принадлежностей, 24 магазинахъ дѣтскихъ игрушекъ, 7 табачныхъ лавкахъ, 2 складахъ фотографическихъ принадлежностей и при одномъ магазинѣ гигіеническихъ предметовъ. Книжныхъ складовъ насчитывалось 19. Кромѣ того лицъ, продающихъ произведенія печати въ разносъ, состояло 602.

— Длина желѣзнодорожныхъ линій на земномъ шарѣ. По сообщеніямъ журнала „Архивъ по желѣзнодорожному дѣлу" къ концу 1891 года желѣзнодорожныхъ линій, по которымъ происходило движеніе, было 635.023 километра (около 595.000 верстъ). Изъ нихъ приходится: на Америку — 341.393 кил., на Европу — 227.995, на Азію — 35.396, на Австралію — 19.743, на Африку — 10.496 километровъ. Поэтому видно, что Америка въ количествѣ желѣзныхъ дорогъ значительно опередила остальные материки. Между европейскими государствами наибольшее количество желѣзныхъ дорогъ имѣетъ Германія, а именно: 43.424 килл., потомъ слѣдуютъ: Франція — 37.071, Великобританія — 32.487, Россія — 31.071, Австро-Венгрія — 28.066, Италія — 13.186, Испанія — 10.131, Швеція — 8.279, Бельгія — 5.307, Швейцарія — 2.293, Данія — 2.008, Турція — 1.769, Норвегія — 1.562, Греція — 915, Сербія — 540 километровъ. Въ ходу было на всѣхъ дорогахъ 117.200 локомотивовъ. Стоимость всѣхъ желѣзныхъ дорогъ въ 1891 году исчислена слишкомъ въ 45.000 милліоновъ.

Технологія

— Платинотипія. Въ витринахъ харьковскаго фотографа-художника А. К. Федецкаго были недавно выставлены платиновые портреты, между прочимъ замѣчательно артистически исполненные снимки г-жи Луизы Никита, привлекающіе всеобщее вниманіе. Платинотипія, вообще, новость, а въ Россіи особенно. Первые опыты съ этимъ процессомъ были сдѣланы англійскимъ химикомъ Вилліамомъ Виллисъ еще въ семидесятыхъ годахъ, но нѣкоторые заграничные фотографы достигли полнаго усовершенствованія въ платинотипіи лишь въ концѣ прошлаго года. Г. Федецкій изучилъ этотъ процессъ за границею и самъ открылъ нѣсколько удачныхъ подробностей, благодаря которымъ его платинотипіи положительные шедевры фотографическаго искусства, вызывающіе удивленіе и восхищеніе знатоковъ. Въ отношеніи изящества рисунка свѣтописи, сильно напоминающаго старинныя англійскія гравюры, платинотипіи г. Федецкаго рельефны и вмѣстѣ съ тѣмъ необычайно нѣжны, сохраняя бѣлизну и густоту тѣней при тончайшихъ переливахъ полутоновъ.

ПРАВОСЛАВНЫМЪ ХРИСТІАНАМЪ

Въ нынѣшнемъ нумерѣ „Всемірной Иллюстрации“ помѣщены рисунки и описание проекта православнаго соборнаго храма въ Варшавѣ. Пожертвованія на сооруженіе этого храма принимаются:

1) въ канцеляріи г. варшавскаго генералъ-губернатора, 2) въ Высочайше утвержденномъ комитетѣ по сооруженію варшавскаго собора или же 3) во всѣхъ губернскихъ и уѣздныхъ казначействахъ имперіи.

Некрологъ

Антонинъ (Андрей Ивановичъ Капустинъ), архимандритъ, начальникъ духовной миссіи въ Іерусалимѣ, оказавшій важныя услуги дѣлу русскаго паломничества, извѣстный духовный писатель, авторъ многихъ цѣнныхъ трудовъ, прослужившій въ священномъ санѣ пятьдесятъ лѣтъ, † въ Іерусалимѣ 23-го марта, 77 лѣтъ.

Кантакузинъ, князь Михаилъ Родіоновичъ, графъ Сперанскій, д. ст. сов., директоръ департамента духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій, шталмейстеръ Высочайшаго Двора, замѣчательно образованный человѣкъ, авторъ сочиненія „Опытъ опредѣленія понятія военной контрабанды“ и разныхъ статей, † въ Аркашонѣ, во Франціи, 25-го марта, 44 лѣтъ. По женской линіи онъ былъ потомокъ М. М. Сперанскаго; службу проходилъ онъ въ министерствѣ народнаго просвѣщенія, министерствѣ государственныхъ имуществъ и министерствѣ внутреннихъ дѣлъ; одно время былъ членомъ постоянной коммиссіи для веденія дѣла народныхъ чтеній въ Петербургѣ и членомъ особаго отдѣла ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія по разсмотрѣнію книгъ, издаваемыхъ для народнаго чтенія. Участвуя въ коммиссіи по еврейскому вопросу, гр. Кантакузинъ высказался противъ юдофильскаго направленія.

Лаврентьевъ Александръ Ивановичъ, генералъ-отъ-инфантеріи, бывшій главный редакторъ журнала „Военный Сборникъ“ и газеты „Русскій Инвалидъ“, авторъ цѣлаго ряда спеціальныхъ статей по военному дѣлу, пріобрѣвшій извѣстность своими военно-статистическими работами, членъ военно-ученаго комитета главнаго штаба, † въ Ялтѣ 25-го марта, 64 лѣтъ.

Рейтлингеръ Александръ Ивановичъ, генералъ-инженеръ, одинъ изъ славныхъ героевъ севастопольской обороны, участвовавшій ранѣе въ покореніи Кавказа, въ венгерской кампаніи, въ усмиреніи польскихъ мятежниковъ и въ послѣдней русско-турецкой войнѣ, замѣчательный знатокъ инженерныхъ работъ, † въ Спб. 21-го марта.

Стронскій Петръ Романовичъ, отставной контръ-адмиралъ, одинъ изъ храбрыхъ защитниковъ Севастополя, въ продолженіе всей осады города находившійся на бастіонахъ, знатокъ морского дѣла, командовавшій многими судами въ Балтійскомъ и Черномъ моряхъ, † въ Спб. 11-го марта, 65 лѣтъ.

Ушаковъ Сергѣй Петровичъ, тайн. сов., сенаторъ, присутствующій въ 5 департаментѣ правительствующаго сената, бывшій послѣдовательно самарскимъ вице-губернаторомъ, уфимскимъ и тульскимъ губернаторомъ, а ранѣе служившій въ военной службѣ, воспитанникъ пажескаго корпуса, † въ Спб. 19-го марта, 66 лѣтъ.

Шмидтъ Константинъ Конрадовичъ, генералъ-лейтенантъ, начальникъ седьмой армейской пѣхотной дивизіи, принимавшій участіе въ послѣдней русско-турецкой кампаніи, † въ Берлинѣ 26-го марта, 69 лѣтъ.

Яковлевъ Петръ Александровичъ, отставной генералъ-маіоръ, одинъ изъ защитниковъ Севастополя, герой битвы при Черной рѣчкѣ и проч., † въ Самарѣ въ среднихъ числахъ марта, 65 лѣтъ.

СОДЕРЖАНІЕ НУМЕРА

Текстъ.

Рисунки.

За редактора **Э. Д. Гоппе.**
Издательница **А. П. Гоппе.**

ШАХМАТЫ

под редакціей **А. П. Шишкина**

ЗАДАЧА № 1659
K. Erlin
Изъ „Deutsche Schachzeitung“

Черные

Бѣлые

Матъ въ 3 хода.

ЗАДАЧА № 1660
R. L'Hermet
Оттуда же

Черные

Бѣлые

Матъ въ 2 хода.

Матчъ Е. Ласкера съ В. Стейницемъ.

Пятая и шестая партіи матча окончились въ ничью, седьмую же выигралъ Е. Ласкеръ вслѣдствіе грубой ошибки В. Стейница на 45-мъ ходѣ.

Положеніе матча:

Е. Ласкеръ выигралъ . . . . 3 партіи
В. Стейницъ „ . . . . 2 „
Ничьихъ . . . . 2 „

ПАРТІЯ № 1082

Первая партія матча. Играна въ Нью-Іоркѣ 3 (15)-го марта 1894 г.

Испанская партія

	Э. Ласкеръ Бѣлые	В. Стейницъ Черные
1.	e2—e4	e7—e5
2.	К g1—f3	К b8—c6
3.	С f1—b5	d7—d6 a)
4.	d2—d4	С c8—d7 a)
5.	К b1—c3	К g8—e7 b)
6.	С b5—c4	К c6 : d4
7.	К f3 : d4	e5 : d4
8.	Ф d1 : d4	К e7—c6
9.	Ф d4—e3	К c6—e5
10.	С c4—b3	c7—c6
11.	Ф e3—g3	К e5—g6
12.	h2—h4	С d7—e6
13.	С b3 : e6	f7 : e6
14.	С c1—g5	С f8—e7
15.	0—0—0	e6—e5 c)
16.	С g5—e3	0—0 d)
17.	К c3—e2	Л f8—f7
18.	h4—h5	К g6—f4
19.	С e3 : f4	e5 : f4
20.	Ф g3—f3 e)	Ф d8—a5
21.	Кр c1—b1	Ф a5—e5
22.	К e2—d4	С e7—f6
23.	c2—c3	Л a8—e8
24.	Л h1—e1	С f6—d8
25.	Ф f3—g4	С d8—c7
26.	К d4—f3	Ф e5—f6
27.	К f3—d2	Л f7—e7
28.	f2—f3	d6—d5
29.	Л e1—h1	Л e7—e5
30.	g2—g3	Л e5—g5
31.	Ф g4—d7	Ф f6—f7
32.	Ф d7 : f7†	Кр g8 : f7
33.	g3—g4	С c7—b6
34.	e4 : d5	c6 : d5 f)
35.	К d2—b3	Л e8—e3
36.	Л h1—f1	Л g5—e5
37.	К b3—c1	С b6—c7 g)
38.	К c1—d3	Л e5—g5 h)
39.	К d3—b4	Л e3—e5
40.	Л d1—d4	С c7—b6
41.	Л d4 : f4†	Кр f7—g8
42.	К b4—d3	Л e5—e2
43.	Л f1—d1	С b6—e3
44.	Л f4—b4	b7—b6
45.	Л b4—a4	a7—a5
46.	b2—b4	d5—d4
47.	c3—c4 i)	С e3—d2
48.	b4—b5	С d2—c3 k)
49.	Л d1—g1	Л e2—d2
50.	f3—f4	Л g5 : g4
51.	Л g1 : g4	Л d2 : d3
52.	c4—c5	Л d3—e3 l)
53.	Л a4—c4 m)	d4—d3
54.	Л g4—g1 n)	d3—d2
55.	Л g1—d1	b6 : c5
56.	b5—b6	С c3—d4 o)
57.	b6—b7	Л e3—e8
58.	Кр b1—c2	Л e8—b8
59.	Л d1—b1	Кр g8—f7
60.	Л c4—a4	Сдался.
	2 ч. 55 м.	3 ч. 55 м.

Примѣчанія къ партіи

a) Рѣдко практикуемая сильными игроками защита, хотя В. Стейницъ считаетъ ее наилучшей въ этомъ дебютѣ.

b) Въ своемъ руководствѣ „Modern chess Jnstructor“ В. Стейницъ рекомендуетъ играть здѣсь 5... К g8—f6.

c) Сдвоеніе бѣлыхъ пѣшекъ, конечно, не было бы выгодно для черныхъ, тѣмъ болѣе, что они имѣютъ въ виду 16... 0—0.

d) Брать пѣшку h4 слономъ было бы очень опасно, такъ какъ тогда 17. Ф g3—g4, угрожая 18. g2—g3 и 19. Л h1 : h7.

e) Очевидно, что если 20. К e3 : f4, то 20... Л f7 : f4 и если 21. Ф g3 : f4, то 21... С e7—g5, выигрывая ферзя.

f) Теперь у бѣлыхъ явное преимущество, такъ какъ у черныхъ образовались двѣ очень слабыя пѣшки d и f, одну изъ которыхъ уже черезъ нѣсколько ходовъ они вынуждены будутъ потерять.

g) Чтобы, послѣ 38. К c1—d3, отступивъ ладьей, защитить пѣшку f.

h) При всякомъ другомъ ходѣ ладьей черные, послѣ 39. К d3—b4, не могли бы защитить пѣшки d5

i) Этимъ ходомъ бѣлые окончательно парализуютъ ладью черныхъ на g5. Ошибочно было бы 47. c3 : d4, С e3 : d4; 48. b4 : a5, такъ какъ тогда 48... Л g5—b5† и если 49. Л a4—b4 (49. Кр b1—c1, С d4—e3†), то 49... Л b5 : b4†; 50. К d3 : b5, Л e2—b2† и 51... Л b2 : b4, оставаясь съ лишней фигурой; если же 49. К d3—b4?, то 49... Л e2—b2† и если 50. Кр b1—a1, то 50... Л b2 : b4† и 51... Л b4—b1×, если же 50. Кр b1—c1, то 51... Л b5—c5† и 51... Л c5 : c2×.

k) Теперь черные теряютъ качество; нѣсколько лучше было бы 48... С d2—e3 или 48... g7—g6, но и въ этихъ обоихъ случаяхъ едва ли у черныхъ были бы какіе нибудь шансы на ничью.

l) На 52... b6 : c5 могло бы послѣдовать 53. Л a4—c4 и если 53... С c3—b4, то 54. b5—b6, Л d3—e3; 54. b6—b7, Л e3—e8; 55. Л g4—g3 (угрожая 56. a2—a3, С ∞; 57. Л c4 : c5 и 58. Л c5—c8), Л c8—b8; 56. Л g3—b3 и т. д.; черные не могутъ взять пѣшку b7 въ виду 57. a2—a3.

m) На 53. c5 : b6 могло бы послѣдовать 53... d4—d3; 54. Л g4—g1, Л e3—e2!, 55. b6—b7 (если 55. Л a4—c4, то 55... Л e2—b2† и если 56. Кр b1—c1, то 56... d3—d2†; 57. Кр c1—d1, Л b2—b1† и 58... Л b1 : f1 и т. д., если же 56. Кр b1—a1, то 56... С c3—f6 и т. д.), Л e2—b2†; 56. Кр b1—c1, d3—d2†. 57. Кр c1—d1, Л b2 : b5 и 58... Л b5 : b7.

n) Если 54. Л c4 : c3, то 54... d3—d2! и если 55. Л g4—g1, то 55... Л d3—d1† и т. д., если же 55... Кр b1—c2, то 56... Л d3 : c3† и 57... Л c3 : c5 и т. д.

o) Если 56... С c3—b4, то 57. b6—b7, Л e3—e8; 58. Кр b1—b2 (угрожая 59. a2—a3), a5—a4; 59. a2—a3, С b4—a5; 60. Л c4 : c5 и 61. Л c5—c8.

Матчъ по телеграфу между С.-Петербургомъ и Парижемъ

(начался 22 марта).

1-я партія

	Парижъ.	С.-Петербургъ.
1.	d2—d4 22/III	d7—d5 23/III
2.	К g1—f3 25/III	К g8—f6 25/III
3.	e2—e3 26/III	С c8—g4 26/III

2-я партія

	С.-Петербургъ.	Парижъ.
1.	e2—e4 22/III	e7—e5 23/III
2.	К g1—f3 25/III	К b8—c6 25/III
3.	С f —c4 26/III	

Типографiя Эдуарда Гоппе, Вознесенскiй пр. № 53.
Дозв. цензурою. СПБ. 31 марта 1894 г.

За сценой. Уборная актеровъ.

Дѣйств. I. Явл. 4 (Простакова, Митрофанъ, Еремѣевна, Простаковъ, Скотининъ).

Дѣйств. II. Явл. 4 (Еремѣевна, Митрофанъ, Скотининъ, Милонъ, Правдинъ).

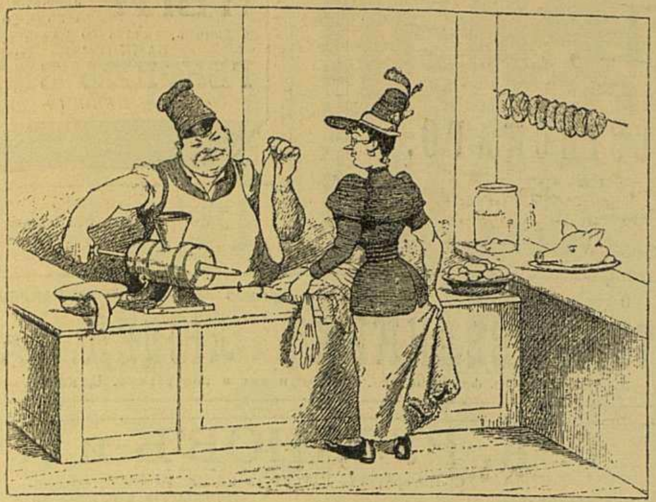
Дѣйств. III. Явл. 8 (Вральманъ, Простакова, Митрофанъ, Кутейкинъ, Цыфиркинъ).

Нашъ военный бытъ. — Сцены изъ комедiи Фонъ-Визина »Недоросль«, исполненныя нижними чинами.

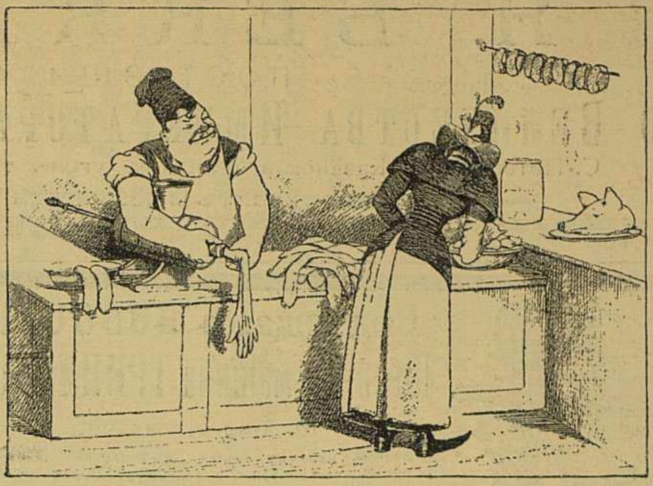
Съ фотографiй. Автотипiи Эд. Гоппе.

ОШИБКА ВЪ ФАЛЬШЪ НЕ СТАВИТСЯ

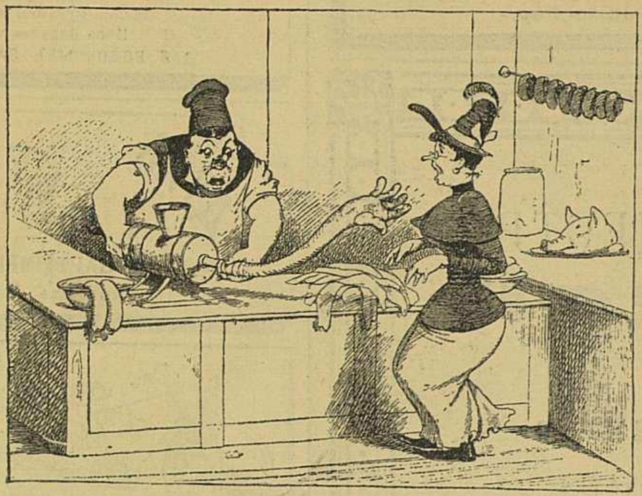
Колбасный фарсъ въ 3-хъ моментахъ.



„Есть у васъ свѣжая ливерная колбаса?“ — Извольте, барышня, обождать минуточку: я начиню свѣжую свиную кишку и преподнесу вамъ самую свѣженькую колбаску... „Ладно, будемъ ждать“.



„...А это еще что у васъ такое?“ — Это колбаса съ трюфелями, милая барышня!

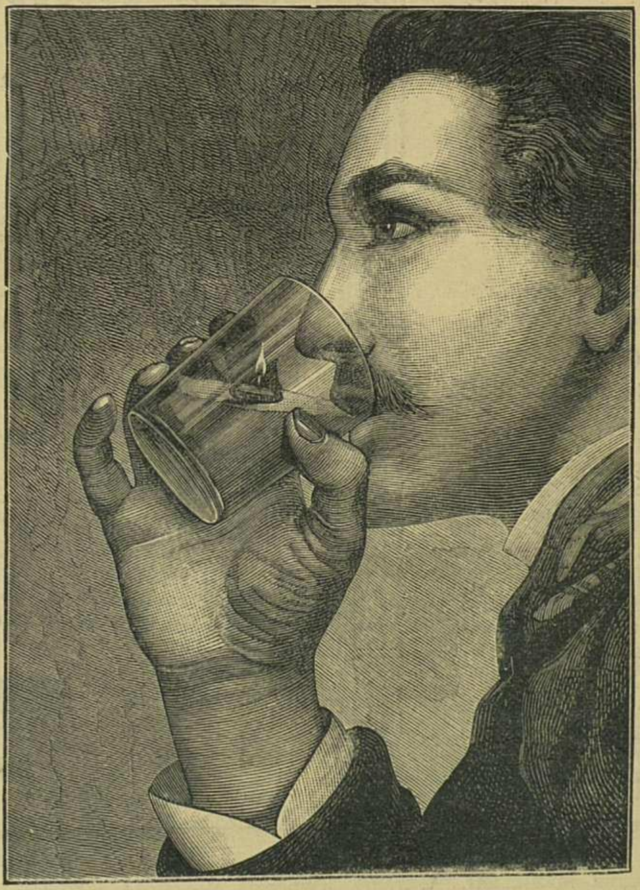


„Силы небесныя!.. Моя перчатка!..“

Маленькія мистификаціи

Одно время у кондитеровъ продавались съѣдобныя спички и пуговицы — смѣю увѣрить, очень вкусныя, такъ какъ состояли онѣ, главнымъ образомъ, изъ сахара и мятной эссенціи; но незнающему въ чемъ дѣло такая пища спички казалась, по меньшей мѣрѣ, неудобоваримою.

Такимъ же образомъ можно мистифицировать уважаемую публику, скушавъ горящій огарокъ да еще чего — сальной свѣчки. Fi donc! Но суть въ томъ, что огарокъ вашъ искусно вырѣзанъ изъ яблока, а горитъ — миндальный орѣхъ, который, понятно, сначала тушатъ, а уже потомъ глотаютъ. Горитъ же миндаль не вслѣдствіе какой либо смазки, а исключительно благодаря обильному содержанію природнаго масла.



Хотите еще болѣе озадачить зрителей? Проглотите цѣлый ночникъ съ масломъ и горѣлкой: роль масла съ успѣхомъ исполнитъ янтарное (темножелтое) кахетинское или крымское вино, поплавокъ изобразитъ выдолбленное ядро грецкаго орѣха, а еще лучше шоколадъ, фитиль — кусочекъ миндаля. Посудиной можетъ служить либо рюмка, либо стаканъ. Фитилекъ, на всякій случай, смачиваютъ спиртомъ, зажигаютъ спичкой и показываютъ издали, потомъ встряхиваютъ ночникъ, поплавокъ опрокинется и потухнетъ, а затѣмъ на глазахъ публики проглатываютъ и „масло“, и „поплавокъ“, и „фитиль“ и, пожалуй, съѣдаютъ даже стекло, если оно сдѣлано изъ кристаллизованнаго сахара.

Магъ

ФАБРИКА РОЯЛЕЙ И ПІАНИНО

Я. БЕККЕРЪ,

ПОСТАВЩИКА

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА ИМПЕРАТОРА ВСЕРОССІЙСКАГО.

С.-Петербургъ, Казанская площадь, уголъ Невскаго просп., 18—27.

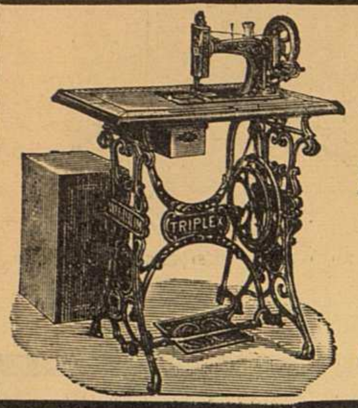
Прейсъ-курантъ высылается безплатно.

3-й ВЫИГРЫШНЫЙ Дворянскій заемъ, 2/мая тиражъ, продаетъ съ задаткомъ 20, 15 или 12 р. на билетъ, уплата 10 или 5 р. въ мѣсяцъ, БАНКИРСКІЙ ДОМЪ

ГЕНРИХЪ БЛОККЪ:

59, НЕВСКІЙ. СПБ.

Дуэль. Виктора Бибикова. Въ 8-ю долю листа 4 печатныхъ листа. Цѣна 50 к., съ пересылкою 65 к.



Выдающаяся **НОВОСТЬ!**

Швейная машина **ТРИПЛЕКСЪ**

съ 3-мя строчками.

Простымъ нажимомъ пальца двухниточный шовъ превращается въ тамбурный или въ шнуровой для вышиванія. Образцы работъ и прейсъ-куранты безплатно.

Единственные представители для всей Россіи

Торговый Домъ **Ж. БЛОКЪ,** МОСКВА.

ОТДѢЛЕНІЯ:

С.-Петербургъ, Одесса, Екатеринбургъ, Кокандъ, Ростовъ-на-Дону.

Поступило въ продажу у всѣхъ книгопродавцевъ новое изданіе Ф. ПАВЛЕНКОВА:

МАТЕРИ ВЕЛИКИХЪ ЛЮДЕЙ. БЛОКА.

Переводъ съ французскаго. Съ рисунками и портретами. Цѣна 60 коп.

Г. А. РУЗАНОВЪ и К°:

С.-Петербургъ, Разъѣзжая ул., д. № 18.

Новое изобрѣтеніе. Привилегія заявлена за № 15.627.

СГУЩЕННЫЕ АРОМАТИЧЕСКІЕ СОКИ ДЛЯ ВОДОКЪ И ЛИКЕРОВЪ,

изготовляемые исключительно изъ ягодъ, плодовъ, травъ и кореньевъ, отличаются нѣжнымъ букетомъ и пріятнымъ вкусомъ. При помощи этихъ соковъ

каждый можетъ приготовить себѣ очень вкусный ликеръ, не уступающій дорого стоющимъ заграничнымъ ликерамъ, и всевозможныя горькія водки.

Соки Г. А. Рузанова и К° ничего общаго не имѣютъ съ суррогатами, составленными изъ эссенцій и красокъ, въ чемъ каждый можетъ убѣдиться.

Прейсъ-куранты высылаются по первому требованію безплатно.

Цѣна флакона на 1/4 бутылку и 1/2 бут. отъ 15 коп. до 80 коп.

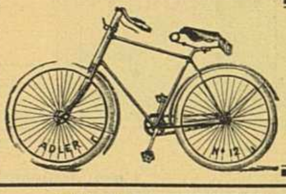
ДЛЯ ВОДОЧНЫХЪ ЗАВОДОВЪ соки разлиты въ крупную посуду.

ДУХИ изъ ЦАРСКИХЪ ФІАЛОКЪ

ДУХИ для платковъ. — РИСОВАЯ ПУДРА. МЫЛО.

Изобрѣтеніе ПАРФЮМЕРИ ОРИЗА. Л. ЛЕГРАНЪ, 11, площадь Маделены, Парижъ.

L. Legrand, 11, Pl. de la Madeleine, PARIS.



ГЕНРИХЪ КЛЕЙЕРЪ, Франкфуртъ н/М.

(*отдѣленія въ ГАМБУРГѢ и КЁЛЬНѢ н/Р.*),

спеціальный заводъ знаменитыхъ

велосипедовъ „ОРЕЛЪ“,

удостоенъ высшихъ наградъ на всемірной выставкѣ въ Чикаго и первой всеобщей выставкѣ предметовъ спорта въ Ганноверѣ.

Иллюстр. прейсъ-курантъ выс. за 10 коп. почтовыми марками.

L. T. PIVER A PARIS

ПАРФЮМЕРІЯ ВЫСШАГО КАЧЕСТВА

CORYLOPSIS DU JAPON

МЫЛО, ДУХИ, ТУАЛЕТНАЯ ВОДА, РИСОВАЯ ПУДРА, МАСЛА И ПР.

СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО „РОССІЯ“

Высочайше утвержденное 1881 года

въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ,

Большая Морская, № 37.

Основной и запасные капиталы

20.500,000 руб.

Общество заключаетъ:

Страхованія жизни,

т. е. капиталовъ и доходовъ для обезпеченія семьи или собственной старости, приданаго для дѣвушекъ, стипендій для мальчиковъ и т. п., на особо выгодныхъ условіяхъ и съ участіемъ страхователей въ прибыляхъ Общества.

Къ 1 января 1894 г. въ Обществѣ „Россія“ было застраховано **28,246** лицъ на капиталъ въ **75.621,010** руб.

Страхованія отъ несчастныхъ случаевъ

какъ отдѣльныхъ лицъ, такъ и коллективныя страхованія служащихъ и рабочихъ на фабрикахъ, — съ уменьшеніемъ страховыхъ взносовъ вслѣдствіе зачета дивиденда;

Страхованія отъ огня

движимыхъ и недвижимыхъ имуществъ всякаго рода (строеній, машинъ, товаровъ мебели и проч.).

Страхованія транспортовъ

рѣчныхъ, сухопутныхъ и морскихъ; страхованіе корпусовъ судовъ.

Заявленія о страхованіи принимаются и всякаго рода свѣдѣнія сообщаются въ Правленіи въ С.-Петербургѣ (Большая Морская, собств. д. № 37) и агентами Общества въ городахъ Имперіи.

Страховые билеты по страхованію пассажировъ отъ несчастныхъ случаевъ во время путешествія по желѣзнымъ дорогамъ и на пароходахъ выдаются также на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ и на пароходныхъ пристаняхъ.

НОВАЯ КНИГА

Аполлона Коринфскаго

„ПѢСНИ СЕРДЦА“,

стихотворенія (1889—93 гг.). Изящное изданіе въ форматѣ французскихъ миніатюръ (около 25 печатныхъ листовъ, до 400 страницъ). I. Лирическія пьесы. II. Поэмы, баллады, картины. III. На мотивы иностранныхъ поэтовъ. Цѣна въ цвѣтномъ каленкоровомъ переплетѣ съ золотыми тисненіями одинъ рубль, съ перес. 1 руб. 25 коп.

Складъ во всѣхъ книжныхъ магазинахъ „Новаго Времени“ (А. С. Суворина)—въ С.-Петербургѣ, Москвѣ, Одессѣ, Харьковѣ и Саратовѣ.

EAU DENTIFRICE

BALSAMIQUE DE LOHSE

Бальзамическая вода для зубовъ Лозе,

СРЕДСТВО ДЛЯ ПОЛОСКАНІЯ РТА, УНИЧТОЖАЕТЪ ЗАПАХЪ ВО РТУ.

Во избѣжаніе часто встрѣчаемыхъ въ продажѣ поддѣлокъ требовать на этикетѣ полную фирму:

ГУСТАВЪ ЛОЗЕ.

46, Егерштрассе, Берлинъ, придворный парфюмеръ.

Можно получать во всѣхъ парфюмерныхъ магазинахъ и у всѣхъ дрогистовъ Россіи

Всесвѣтный бродяга. Повѣсть Вас. Немировича-Данченко съ 23-мя рисунками Н. Г. Богданова. Въ 8 д. л. 7 печатныхъ листовъ. Цѣна 75 коп., съ пересылкою 1 руб.

Главная контора и редакція „Всемірной Иллюстраціи“ находятся въ С.-Петербургѣ, на Садовой ул., № 22.

Въ Москвѣ отдѣленія конторы находятся: 1) при книжн. маг. А. Ланга, Кузнецкій Мостъ, 15, и 2) при конторѣ Н. Н. Печковской, Петровскія линіи.

Дозв. цензурою. СПб. 31-го марта 1894 г.

Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр. № 53.

ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ

26-й годъ | № 1315 | 51-й томъ

Суббота 9-го апрѣля 1894 г.

Цѣна нумеру 35 коп.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

Въ С.-Петербургѣ безъ доставки на годъ . **15** руб.
(при подпискѣ въ главной конторѣ редакціи).
Съ доставкою на годъ. . . . . **17** »

Въ Москвѣ безъ доставки на годъ . . . . . . **17** руб.
Съ пересылкою во всѣ города Россійской имперіи на годъ . . . . **18** »

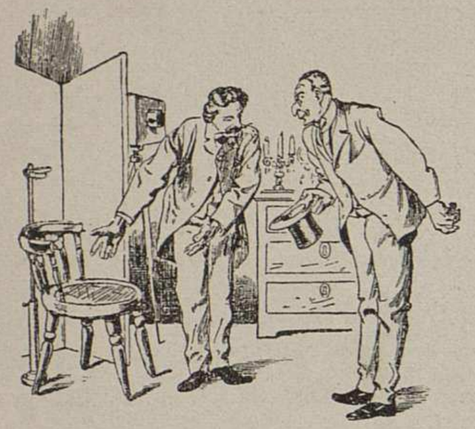
Подписная цѣна на полгода съ доставкою и пересылкою . . . . **9** руб.
За границу (въ государства **всемірнаго почтоваго союза**) **20** руб.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

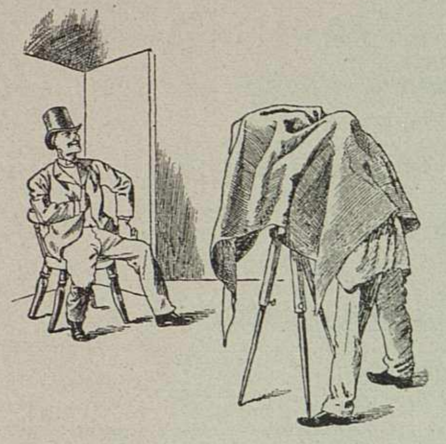
Редакція и главная контора: Садовая ул. № 22.

СЕАНСЪ, НЕ СОВСѢМЪ УДАЧНЫЙ... ДЛЯ ФОТОГРАФА.

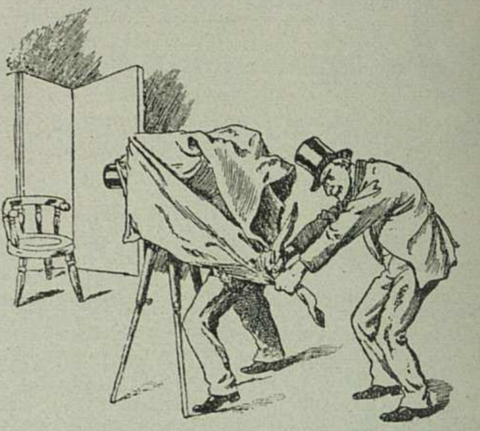
Случай изъ практики нашего друга-фотографа.



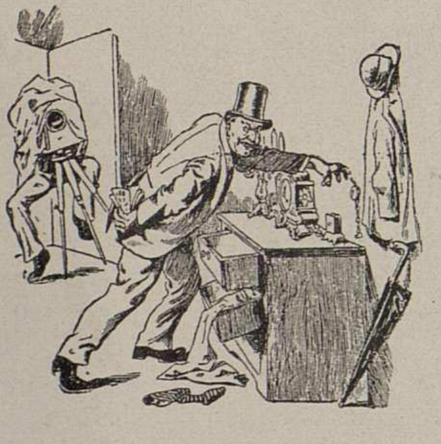
1.



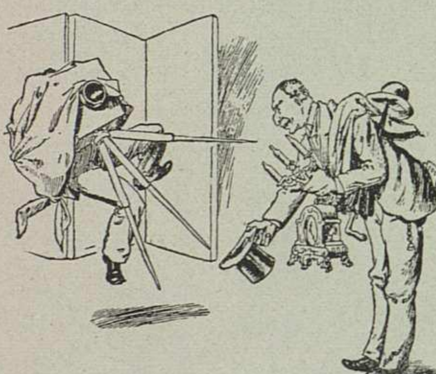
2.



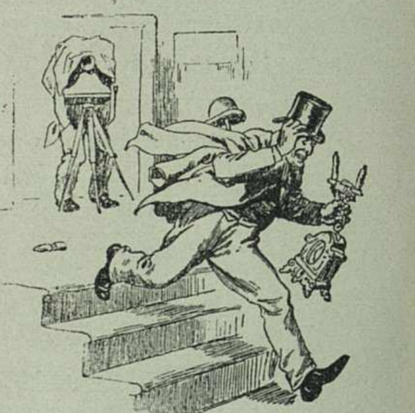
3.



4.



5.



6.

ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ

№ 1315. Годъ XXVI.] 9-го апрѣля 1894 г. [Томъ LI. № 15.

НА ВЗМОРЬѢ

фантазія на весенніе мотивы

Н. ЗИМЧЕНКО

Была весна. Зеленѣлъ лѣсъ; зеленѣло поле; слетѣлись птицы изъ теплыхъ странъ на берегъ взморья, соединились въ дружныя пары и принялись хлопотливо вить гнѣзда; огласились и лѣсъ, и поле страстнымъ, несмолкаемымъ пѣніемъ. Затрепеталъ любовно лѣсъ каждымъ листомъ, каждой вѣткой, весь затрепеталъ страстью отъ глубокихъ корней до высокихъ вершинъ; затрепетали, зашептали захватывающимъ шепотомъ малыя травки, былинки, пахучіе цвѣты. Поле ожило — пѣло, гудѣло, пестрѣло, голубѣло, алѣло; медвяные цвѣты манили къ себѣ хлопотливыхъ пчелъ, злыхъ осъ, жадныхъ шмелей, кокетливыхъ бабочекъ, беззаботныхъ мотыльковъ, мѣшковатыхъ жуковъ, нахально-крикливыхъ кузнечиковъ, легкомысленныхъ стрекозъ, цѣлыми роями приносившихся съ песчанаго берега взморья, гдѣ они, выплывая флотиліей въ легкихъ скорлупкахъ, выходили изъ личинокъ-коконовъ и, охорашиваясь, летѣли, любуясь собой, трепеща сизо-лиловыми подъ лучами солнца крылышками, туда, гдѣ кипѣла неугомонная страстная жизнь — жизнь каждой травки, каждаго цвѣтка, каждой букашки. Пришли праздничные дни весны, — всѣ торопились насладиться жизнью и безтрепетно умереть, совершивъ свой кругъ — одни въ нѣсколько часовъ, другіе въ нѣсколько дней, третьи въ нѣсколько недѣль. Природа жила полной, счастливой жизнью. Жило и море въ своемъ вѣчномъ приливѣ и отливѣ; надъ нимъ рѣяли, кружились сѣрыя и бѣлыя чайки, сторожа зорко съ воздушной высоты свою добычу — малыхъ рыбъ, которыя тоже справляли праздникъ весны, собирались стайками, хлопотали о будущей семьѣ, готовились метать икру въ удобныхъ мѣстахъ, весело шныряли въ водѣ, отъ страстныхъ порывовъ выбрасываясь даже на поверхность, серебрясь чешуей, всплескивая и ребя воду; чайки одна за другой бросались, ныряли, когтили легкомысленныхъ малыхъ рыбокъ, пожирали ихъ налету и оглашали воздухъ криками сытаго довольства; море вздрагивало и волновалось отъ этихъ назойливыхъ криковъ дерзкихъ нарушителей его покоя; вблизи и вдали покачивались лодки рыбаковъ, мелькали пароходы, свистѣли, дымили; почти у синей грани горизонта тяжело шелъ гигантъ-корабль съ лѣсомъ мачтъ подъ какимъ-то иностраннымъ флагомъ — то гордый ли бриттъ, высоко поднявъ свое „Я" („Я — вселенная!" — его кличъ), снисходительно высылалъ уступчивому россу производства колоній всего міра въ высокой обработкѣ его, знающаго себя только, бритта, или то былъ культурный тевтонъ, опирающійся на отточенный мечъ, и везъ онъ прежде всего себя самого какъ общаго цезаря всего живущаго на бѣломъ свѣтѣ, или это былъ веселый, общительный галлъ. любезный говорунъ, со своими изящными производствами — трудно сказать: корабль-гигантъ медленно двигался темнымъ облакомъ по морю, и цвѣтъ его флага трудно было разглядѣть съ берега. По морю плыло къ русскимъ берегамъ все, что давала имъ кичливая Европа. Россы брали все и говорили: „Спасибо за всякое добро!.. Мы ваши, и низкій вамъ по-

ВИКТОРІЯ-МЕЛИТА, принцесса Саксенъ-Кобургъ-Готская и ЭРНСТЪ-ЛЮДВИГЪ, великій герцогъ Гессенъ-Дармштадтскій, августѣйшіе новобрачные.

Съ фотографіи придворнаго фотографа Бакофена въ Дармштадтѣ.

клонъ до сырой земли!..“ А весна царила и въ голубомъ небѣ, и на гомонившей шумнымъ гомономъ землѣ, не зная ни кичливости, ни гордости, ни зависти людской—со всѣми равная, простая, ясная, открытая, всѣмъ доступная, ко всѣмъ ласковая, привѣтливая!.. По румянымъ утреннимъ зорямъ, по вечернимъ алымъ закатамъ у нея рокотали, пѣли, заливались соловьи; звенѣли ихъ чудныя пѣсни въ кустахъ, разносились онѣ по изумрудной долинѣ, долетали и до самаго берега взморья. И тогда, казалось, затихало мятежное море, засыпало въ сладкихъ грёзахъ, словно малое дитя въ покойной люлькѣ, подъ вдохновенныя пѣсни залетныхъ пѣвцовъ-артистовъ. Слушала эти дивныя пѣсни, притаивъ дыханіе, маленькая приморская деревенька. И будили соловьи въ душѣ человѣка любовь, надежду, тепло, свѣтъ и ласки, будили страстное желаніе жить и наслаждаться жизнью. Но вотъ въ одинъ ясный съ лиловымъ закатомъ вечеръ среди стоголосаго соловьинаго пѣнія одинъ соловей — первый и лучшій пѣвецъ этого лѣса — запѣлъ иную пѣсню, пѣсню тоски и томленія — онъ рыдалъ и плакалъ безъ слезъ, безъ словъ рыдалъ и плакалъ... И казалось, что это пѣлъ не соловей, а чья-то страдающая, лишенная жизни, радостей, одинокая, невидимая душа носилась въ голубомъ эѳирѣ, пѣла, стонала и рыдала о грѣшной землѣ... И морю словно стало тѣсно въ его неоглядной шири — оно отчаянно билось о песчаный берегъ, сердито ворчало, шевеля валунами, бросалось бѣлыми волнами и вторило неутѣшному рыданію пѣвца. Лѣсъ притихъ, не шевелилъ ни единымъ листомъ, пригорюнился... Это пѣлъ-рыдалъ и томился одинокій соловей... Прошлую ночь онъ былъ счастливъ и дремалъ, крыло съ крыломъ, со своей подругой въ уютномъ мягкомъ гнѣздышкѣ; утренней зарей онъ пѣлъ ей радостную пѣсню, пѣсню любви, такъ пѣлъ, что пробудилась въ деревушкѣ, въ крайней избѣ, отъ ночныхъ грёзъ черноокая, съ милымъ, спокойнымъ лицомъ, съ длинной, русой косою до пятъ, дѣвушка; поднялась она съ душной постели, стройная; волосы упали волнами и на грудь, и на плечи, охватили весь ея станъ; неспѣшно прошла она въ передній уголъ, широко распахнула окно, склонилась на подоконникъ, устремила задумчиво лучистыя очи на свѣтлое небо—тамъ не было ни облачка, какъ не было ни облачка въ ея ясной дѣвичей жизни; перевела дѣвушка очи на лѣсъ — онъ трепеталъ чистой зеленью, какъ трепетало ея чистое пробудившееся сердце жаждой любви, ласки и дружескаго участія другого близкаго сердца... И слушала дѣвушка въ сладкомъ томленіи соловьиную пѣсню, пѣсню любви; вздрагивали плечи ея, волновалась грудь, колыхались волнами темные волосы и шептали полныя губы: „Какъ хороша весна!.. Какъ хороша жизнь!.. И кто онъ, кто онъ, желанный, котораго ищетъ сердце мое, жаждетъ сказать ему робко „люблю“ и быть любимой имъ?.. Какъ хороша весна!.. Какъ хороша жизнь на зарѣ ранней юности!.. Какъ хорошо, дивно хорошо поетъ соловей въ кустахъ, и въ сердцѣ моемъ поетъ онъ!.. Какъ хороша жизнь!..“

Горѣла заря; рокоталъ соловей; алѣло лицо дѣвушки; сердце пѣло въ груди ея, соловьиной пѣснью трепетно пѣло оно... Вдругъ дѣвушка поднялась, встряхнула головой, забросила небрежно волосы съ груди на спину, накинула спѣшно легкое платье мелкими цвѣточками по блѣднорозовому полю, набросила на плечи бѣлый шелковый платокъ. Тихо скрипнула дверь — она вышла на просторъ и пошла быстро зеленой поляной прямо къ морю.

Ей было душно, она была вся въ волненіи, ей не хватало воздуха и подъ открытымъ небомъ; грудь ея судорожно сжималась, сердцу было тѣсно. Она шла нервно, порывисто... Вотъ и море, широко-широко, тихо, неоглядно оно!.. Спитъ или дремлетъ — не угадать!.. И вперила дѣвушка лучистыя очи въ синюю даль по зеркалу спокойныхъ водъ, и прозвучалъ голосъ ея, словно мелодичныя струны арфы: „Море, море, вòды твои глубоки и безбрежны, всюду носятся онѣ, все видятъ, все знаютъ, — скажи ты, море: гдѣ счастье мое?.. Скажи: гдѣ тотъ, кто радость жизни моей, кому легко идти однимъ путемъ-дорогой со мной!.. Море, море, проснись-проснись, скажи!..“ И, казалось, пробудилось море отъ этого голоса живой арфы, всколыхнулось, пошла волна за волной, и шепотъ его глухо пронесся по песчаному берегу: „Счастье твое и здѣсь, и тамъ — и въ сердцѣ твоемъ, глубокомъ, какъ вòды мои, и тамъ, далеко-далеко въ голубыхъ небесахъ, куда васъ сильные вѣчно зовутъ, откуда лучшіе люди издавна стремились свести его на землю... Но съ далекихъ временъ Прометея до вашихъ дней ихъ удѣлъ — скала, злой коршунъ и вòроновъ стая!.. Твое счастье вблизи, твой сердечный другъ ужъ ищетъ тебя и скоро найдетъ, и скоро найдетъ!.. Но счастье имѣетъ предѣлъ, у него, какъ и у моря, свои берега, свой приливъ, свой отливъ!.. Жди, жди!.. Получишь — молчи, береги; потеряешь — молчи, не плачь!.. Терпи, страдай, люби!.. И въ страданьи сильное сердце счастье находитъ — тогда живетъ оно прошлымъ вновь, вновь!.. Терпи, страдай, люби, всегда любовью живи!..“ И отхлынули волны; затихло море. Погасла заря; замолкла соловьиная пѣснь... Выплыло солнце и обдало горячими лучами и лѣсъ, и поле, и море... Стрѣлой пошелъ въ голубой эѳиръ полевой жаворонокъ, и звенѣла въ небѣ нѣжнымъ серебристымъ звономъ маленькихъ колокольчиковъ, росла, таяла его пѣсня земли; онъ пѣлъ: „Живи, пока живется... живи, чѣмъ можешь жить! Счастье — это жить, радоваться солнечному лучу, голубому небу, полевой травкѣ!.. Живи, чѣмъ можешь жить — другого счастья не ищи!.. Ахъ, какъ жизнь хороша, когда дышется легко, когда можно въ вольномъ эѳирѣ купаться, когда слушаетъ пѣсню сердца подруга, сидя въ ямкѣ земли, и заботливо высиживаетъ нашихъ птенцовъ — радость семьи!.. Живи, чѣмъ можешь жить... живи!..“ Дѣвушка стояла неподвижно на берегу моря; она словно застыла на мѣстѣ, ждала—не проснется ли море еще и еще, не прошепчутъ ли волны вновь и вновь отвѣта на вопросы ея сердца; въ мятежномъ волненьи она не поняла, что море было нѣмо и волны его лишь глухо ворчали, набѣгая на берегъ, а въ эти минуты ея же сердце ей отвѣчало, ея же внутренній голосъ звучалъ въ ней... Она, слушая пѣсню своего сердца, не слышала пѣсни жаворонка. Онъ пѣлъ, долго пѣлъ, утѣшая подругу, и разомъ камнемъ упалъ на землю, прямо къ своему гнѣзду, присѣлъ и глаза въ глаза смотрѣлъ своей подругѣ. Море молчало. Страстно пѣвшій по зарѣ соловей съ подругой перепархивали съ куста на кустъ, ища себѣ кормъ. Вдругъ самка — подруга соловья — увидѣла изжелтобѣлую горку; она бросилась туда; горка словно ждала ее... Зоркій глазъ не обманулъ — это было лакомое блюдо — муравьиныя яйца... Жадно клюетъ она яйцо за яйцомъ, не слышитъ тревожнаго оклика друга... Она поклевала, порылась въ горкѣ, захватила два—три яйца въ клювъ, чтобы унести съ собой, взмахнула крыльями— ни съ мѣста; ноги ея запутаны конскимъ волосомъ скрытыхъ подъ горкой силковъ — не улетѣть ей!.. Она отчаянно вскрикнула; изъ-за ближнихъ деревьевъ вышелъ съ клѣткой старикъ-птицеловъ; подошелъ онъ, взглянулъ и сказалъ:

— А-а, соловьиха пожаловала... обидно!.. Ну да ничего... попадется и соловей... ему теперь не найти пары... не выживетъ одинъ... съ горя черезъ день—два попадетъ или тоже въ силки, или въ клѣтку-двустворку, подъ бокъ къ подругѣ... Пускай потомъ живутъ вдвоемъ и разводятъ семейку... Это еще выгоднѣе!..

Старикъ нагнулся, высвободилъ изъ силковъ самку, подругу соловья, посадилъ ее въ клѣтку, гдѣ она отчаянно билась...

— Сиди, сиди, глупая... не улетѣть... не надрывай своего сердца! говорилъ онъ вслухъ.

— Дяденька, что это у тебя? спросила громко, старика бѣлобрысая дѣвочка-подростокъ, проходя мимо кустами съ берега взморья съ удочкой и ведеркомъ.

Птицеловъ вздрогнулъ, оглядѣлся и отвѣтилъ:

— Птичка, милая... видишь, птичка... Господь послалъ.

— Какая птичка-то, дяденька?..

— Соловьиха, умница, соловьиха...

— Ахъ, птица-то пѣвунья... хорошо онѣ у насъ поютъ!..

— Это соловей поетъ, разумница... онъ, а не соловьиха...

— Мама сказывала: соловей-то поетъ для своей подружки... теперь ея нѣтъ около него, ну, онъ и замолчитъ... Пусти ее!.. Онъ кружится надъ тобой, ему нельзя безъ нея жить... Пусти!..

— Вишь ты, бойкій глазъ!.. пусти!.. Соловей теперь отъ меня не уйдетъ!.. Ты что въ ведеркѣ-то несешь?..

— Рыбу, дяденька...

— Откуда она у тебя?

— Наловила... Съ вечерней зари сидѣла, ловила все... слушала соловьевъ и ловила... Гляди, вонъ сколько наловила!..

Птицеловъ, улыбаясь и смѣясь тихо, старческимъ, сдержаннымъ смѣхомъ, любопытно заглянулъ въ ведерко.

— Ну-ка, рыбачка, что у тебя тамъ?.. Ишь, какъ много наметала!.. Вотъ и пусти ее, пускай плаваетъ въ морѣ на свободѣ себѣ, чѣмъ лѣзть ей въ горшокъ да на жаровню! Хе-хе-хе! захихикалъ старикъ.

— Какой ты!.. Это не соловьи!.. Рыбой-то мы кормимся цѣлой семьей... и сами ѣдимъ, и дачникамъ продаемъ, какая попадетъ покрупнѣе... Это не соловьи!.. Рыбу ѣдятъ, а соловьевъ слушаютъ, какъ они поютъ... да-а!..

— Вотъ то-то и оно!.. Догадлива ты, дѣвка, да малость не совсѣмъ... И я вѣдь птицей кормлюсь и кормлю семью... ловлю да, видишь ли, любителямъ продаю... Старъ я, а кормиться тоже по силѣ мòчи надо... Такъ-то!.. У тебя вонъ хорошій уловъ-то!..

— Да, хорошій, дяденька.

— А у меня, вишь, одна соловьиха... однато она пока не къ чему... завтра буду высиживать соловья... Ныньче ты обогнала стараго рыбой, завтра али послѣзавтра, Богъ дастъ, онъ обгонитъ тебя птицей... День на день не приходится.

Птицеловъ и рыбачка попрощались и пошли по домамъ.

День и два по зарямъ рыдалъ одинокій соловей; но старый птицеловъ его высидѣлъ и поймалъ на томъ же мѣстѣ его же подругой-самкой, выставивъ клѣтку съ соловьихой у силковъ съ муравьиными яйцами... И опять какъ разъ встрѣтилась со старикомъ дѣвочка-рыбачка, увидѣла соловья въ клѣткѣ, и навернулись у нея на глазахъ слезинки.

— Поймалъ его, дяденька?.. тихо переспросила она.

— Хе-хе-хе!.. Поймалъ, ягодка, поймалъ!.. А у тебя какъ уловъ?..

— Ни одной рыбки... Глазъ у тебя тяжелый, дяденька... Сѣла раньше вечёрней зари на хорошемъ мѣстѣ и ни рыбки!.. Видишь, пустое ведёрышко!..

— Ай, плохо!.. говорилъ я тебѣ день на день не приходится... Жди, и пойдетъ рыба... уйма ея пойдетъ!.. Это всегда такъ-то живетъ... Ждалъ я вотъ соловья и выждалъ его, сударика... Ишь, какъ радостно прыгаетъ въ одной клѣткѣ съ подругой... Любо имъ парочкой-то!.. И мнѣ на сердцѣ любо да радостно!.. Пойдутъ теперь у нихъ дѣтки, малые соловушки... Имъ въ семейкѣ-то пріятно и мнѣ пріятно... доходу больше!.. Такъ-то, дитятко, сиди и жди!.. Дождешься и ты рыбки... Рыбѣ-то тоже всякій день на удочку лѣзть не совсѣмъ повадно... Всѣмъ воля мила; а для всѣхъ все-таки есть удочка и клѣтка... и для насъ съ тобой онѣ есть, только мы пообыкли и ихъ уже съ нашихъ пеленъ не примѣчаемъ, потому съ ними на этотъ свѣтъ приходимъ и съ ними съ этого свѣта уходимъ!.. Такъ-то, милая, сиди и жди и не бойся ни клѣтки, ни удочки... Предѣлъ такой всему положенъ... Ась?..

— Я ничего, дяденька!..

— То-то, умница!..

Мимо старика-птицелова и дѣвочки-рыбачки прошли стройная черноокая дѣвушка и молодой высокій блондинъ съ маленькими усиками и рѣденькой бородкой комелькомъ. Молодой человѣкъ игралъ тоненькой тросточкой и пріятно улыбался дѣвушкѣ. Дѣвушка вдумчиво смотрѣла на него лучистыми глазами и думала: „Это онъ... это онъ... чувствую сердцемъ—это онъ!“ И все смотрѣла она, смотрѣла—и вдругъ стало въ душѣ ея хорошо, тепло,

свѣтло, какъ въ радостный праздникъ, и она твердо сказала себѣ: „Да, это онъ!..“

— О чемъ задумались, Вѣра Сергѣевна? мягко спросилъ онъ.

— Какъ вамъ сказать, дрогнулъ ея голосъ, — и о чемъ, и ни о чемъ!..

— Я васъ не могу понять!..

— Ну, напримѣръ, о счастьи, а развѣ счастье есть на землѣ?..

— Непремѣнно есть... Вотъ вы—сами счастье и будете счастьемъ другаго...

— Вы такъ думаете?.. Что-то мудрено и просто... Этакъ были бы всѣ счастливы...

— И могутъ быть!..

— Да-а?..

— Безспорно!..

Они прошли по тропинкѣ и скрылись въ лѣсу.

— Кто это такіе, лапушка, не знаешь? спросилъ птицеловъ дѣвочку.

— Дачники... онъ-то живетъ черезъ два дома отъ насъ, а она живетъ съ старушкой-матерью, добрая такая старушка-то, рядомъ съ нами...

— То-то и видно птичекъ по пѣнью да опереныо... Милые гуляютъ, порхаютъ дружка съ дружкой, щебечутъ и безпремѣнно попадутъ въ одну клѣтку, какъ мои соловьи!..

— Какъ, это дяденька?..

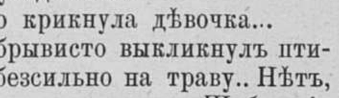
— А просто, разумница — поженятся и клѣтка имъ, а тамъ и крышка веселымъ пѣсенкамъ и радостямъ... Пройдетъ весна, какъ день одинъ, запечетъ лѣто знойное, ударитъ осенними дождями-печалями, а тутъ глядь-поглядь и зимнимъ снѣгомъ убѣлитъ головы; зима—старость—пришла, какъ вотъ мое дѣло, и полѣзай, милый человѣкъ, въ землю... нечего проживаться, другимъ птицеловамъ давай дорогу!.. Такъ-то оно шло, такъ идетъ и такъ пойдетъ изъ вѣку въ вѣкъ.. Все оно кругомъ вертится!.. А-а-а! позѣвнулъ старикъ и перекрестилъ беззубый ротъ.— Все отъ Господа!.. Притомился, милая, я за ночь-то, сидючи подъ дубкомъ-то, надо отдохнуть малость; мѣсто-то тутъ хорошее—душисто, зелено и птица разная поетъ-чирикаетъ, сладкій сонъ-дрему нагоняетъ... Не вышелъ бы изъ такого угодья... Божья благодать!..

„Ау!.. Ау-у!..“ раздавалось въ лѣсу...

— Вотъ они ужъ аукаются... это они, милые... сердце съ сердцемъ перекликается... Такъ было и у насъ съ Домной Марковной лѣтъ сорокъ тому назадъ, а теперь ужъ не зааукаешь!.. Ну-ка, аукни-ка ты, дѣвонька!.. Пускай, на счастье, угадаютъ...

— Ау-ау-у! звонко крикнула дѣвочка...

— Аууу! глухо, обрывисто выкликнулъ птицеловъ и опустился безсильно на траву.. Нѣтъ, у меня не выходитъ по молодому... Шабашъ!..



СТРАСТНАЯ НЕДѢЛЯ ВЪ РИМѢ

Дни Страстной недѣли знаменуются торжественными церковными службами во всемъ христіанскомъ мірѣ, но съ особенной пышностью богослуженіе въ это время отправляется въ Римѣ. Городъ этотъ изобилуетъ драгоцѣнными и величайшими памятниками зодчества, на украшеніе которыхъ употребили свой геній талантливѣйшіе живописцы и скульпторы Италіи. Ихъ пламенная вѣра въ сочетаніи съ почти языческимъ воображеніемъ создала произведенія, передъ которыми вѣчно будутъ преклоняться какъ люди религіозные, такъ и любители искусства. Наряду съ этими художественными впечатлѣніями Римъ дорогъ истиннымъ католикамъ также и по религіознымъ воспоминаніямъ, связаннымъ съ почитаніемъ первыхъ римскихъ папъ и нѣкоторыхъ священныхъ предметовъ, находящихся и въ настоящее время въ Римѣ—копья, гвоздя, терноваго вѣнца и другихъ предметовъ, участвовавшихъ въ великой драмѣ крестныхъ страданій Спасителя.

Поэтому хотя съ 1870 года богослуженіе въ Римѣ совершается безъ участія папы, тѣмъ не менѣе многія тысячи вѣрующихъ совершаютъ свое паломничество въ Римъ, чтобы присутствовать на службахъ Страстной недѣли. Римъ, какъ городъ болѣе богатый и расположенный удобнѣе, привлекаетъ къ себѣ въ эти дни больше вѣрующихъ, чѣмъ даже Іерусалимъ.

Обыкновенно паломники прибываютъ къ концу Вербной недѣли, такъ какъ собственно воспоминаніямъ о торжественномъ входѣ Христа въ Іерусалимъ, предшествовавшемъ Его распятію, открывается циклъ богослуженія, посвященнаго крестнымъ страданіямъ Христа. Вербное воскресенье, однако, какъ совпадающее съ первымъ дыханіемъ весны, въ большей части Европы встрѣчается какъ праздникъ болѣе радостный. Даже у насъ, въ хмуромъ и сѣромъ Петербургѣ, всякій старается пріобрѣсти къ этому дню вѣточку освященной вербы, покрытой бѣлыми „барашками“—одновременно символъ наступающей весны и небеснаго благословенія. Но въ благословенномъ климатѣ Рима каждый католикъ, подражая первымъ послѣдователямъ Христа, запасается непремѣнно пальмовой вѣтвью; эти пальмовыя вѣтви украшаются иногда цѣлыми букетами лилій, тюльпановъ и розъ и имѣютъ очень изящный и даже роскошный видъ.

Пальмовыми вѣтвями торгуютъ особенно бойко у подножія лѣстницы, ведущей въ базилику (соборъ) св. Петра, на томъ мѣстѣ, которое, какъ исполинскими руками, обхватывается громадными колоннадами, поддерживающими цѣлую толпу статуй святыхъ епископовъ, мучениковъ и отцовъ церкви. Продавцы и продавщицы занимаютъ всю эту площадь своими громадными корзинами пальмовыхъ вѣтокъ на всякую цѣну. Цѣлая толпа собирается около этихъ корзинъ. Тутъ можно видѣть и французскаго священника, приведшаго въ „вѣчный городъ“ своего юнаго ученика, и самодовольнаго англичанина, и римскаго прелата, который добродушно посматриваетъ, какъ обсчитываютъ нахлынувшихъ на Римъ чужестранцевъ его соотечественники... Въ самой базиликѣ производится раздача пальмъ въ ризницѣ... Сотни рукъ протягиваются, чтобы захватить хоть нѣсколько освященныхъ листьевъ. Обыкновенно вокругъ ризницы происходятъ неимовѣрныя толкотня и давка.

Болѣе роскошныя пальмы бываютъ различной степени убранства и величины. Съ помощью особаго приготовленія имъ придаютъ прекрасный золотисто-желтый оттѣнокъ. Всѣ эти пальмовыя вѣтви привозятся изъ мѣстечка Санъ-Ремо, близь Генуи, въ силу особой привиллегіи, дарованной жителямъ этого мѣста. Относительно происхожденія этой привиллегіи существуетъ слѣдующая трогательная легенда.

Папа Сикстъ V распорядился перенести и украсить площадь св. Петра обелискомъ, который нѣкогда возвышался въ циркѣ Калигулы и Нерона. Предпріятіе это было связано съ большими денежными затратами и техническими трудностями. Выполнить его взялся архитекторъ Доминикъ Фонтана, отвѣчавшій своей головой за успѣхъ дѣла. Въ день, въ который была назначена торжественная церемонія перенесенія и постановки на мѣсто обелиска, толпа рабочихъ была окружена отрядомъ сбировъ въ сопровожденіи палача. Сбирамъ было приказано самимъ папой казнить смертью на мѣстѣ всякаго, кто скажетъ хоть слово во продолженіе всей церемоніи. Эта мѣра была вызвана необходимостью ясно слышать малѣйшее изъ распоряженій Фонтаны. Несмотря на точнѣйшія исчисленія инженеровъ въ одинъ моментъ все могло рухнуть. Когда подъемная машина была уже пущена въ движеніе и обелискъ готовъ былъ выпрямиться на площади, веревки, поддерживавшія его, пересохли и легко могли загорѣться. Что дѣлать, какъ поступить? Въ смущеніи не знали за что взяться, какъ вдругъ среди торжественной тишины раздался голосъ:

— Воды на веревки! (Acqua alle funi).

Совѣтъ былъ хорошъ и далъ желаемый результатъ. Но сбиры все-таки арестовали нарушителя тишины и представили его Сиксту V.

— Какъ твое имя? спросилъ грозный прелатъ.

— Бреска изъ Санъ-Ремо.

— Твои занятія?

— Я — рыбакъ.

— Зналъ ли ты — какое наказаніе ждетъ тебя за нарушеніе моего приказанія?

— Я хорошо понималъ, что рискую своею жизнью, чтобы спасти нѣсколько тысячъ рабочихъ, которые были бы раздавлены при паденіи обелиска.

— Чѣмъ же ты хочешь, чтобы я отблагодарилъ тебя за услугу?

— Я ничего не прошу для себя лично, но для моихъ земляковъ, живущихъ вблизи Генуи, гдѣ растутъ роскошныя пальмы, я прошу привиллегіи на доставку пальмовыхъ вѣтвей, необходимыхъ для крестнаго хода вокругъ базилики св. Петра.

— Хорошо, отвѣчалъ папа.—Я даю эту привиллегію какъ на время моего правленія, такъ и на время правленія всѣхъ послѣдующихъ папъ.

Вотъ почему со временъ Сикста V всѣ пальмы, доставляемыя въ Римъ къ Вербному воскресенью, привозятся изъ живописной деревни Санъ-Ремо.

Необыкновенно эффектенъ крестный ходъ, совершаемый вслѣдъ за освященіемъ пальмъ. Пѣвчіе въ фіолетовыхъ сутанахъ и стихаряхъ открываютъ шествіе; затѣмъ идутъ семинаристы, стипендіаты базилики св. Петра, монахи въ длинныхъ рясахъ и кардиналъ-протопресвитеръ въ бѣлой шитой золотомъ ризѣ. У каждаго въ рукахъ пальмовая вѣтвь. Крестный ходъ выходитъ изъ базилики и обходитъ вокругъ портика съ пѣніемъ священнаго славословія. Это торжественный входъ. Но при возвращеніи къ храму крестный ходъ находитъ врата его запертыми. Иподіаконъ стучитъ въ дверь особой хоругвью (алебардой, украшенной крестомъ), произнося многозначащія слова:

— Attollite portas principes vestras, et elevamini portae aeternales (т. е. возьмите врата князи ваша, и отверзятся врата вѣчныя).

Тогда врата храма отворяются, толпа входитъ въ базилику вслѣдъ за духовенствомъ и поется благодарственный гимнъ въ честь Того, Кто „единъ воскресеніе и жизнь вѣчная“. Моментъ этотъ поистинѣ торжественъ, и при звукахъ радостнаго гимна, звучащаго въ воздухѣ, слушателя охватываетъ глубочайшее волненіе.

Собственно богослуженіе, посвященное воспоминанію страстей Христовыхъ въ Римѣ, какъ и у насъ, начинается со страстнаго четверга. Теперь, однако, послѣ 1870 года, богослуженіе это лишено главнаго элемента торжественности — присутствія папы. Поэтому и двѣ особенно торжественныя службы—омовенія ногъ (Lavanda) и тайной вечери — болѣе не совершаются. Тѣмъ не менѣе въ Римѣ еще остаются нѣкоторые торжественные обряды католическаго ритуала, интересные по своей сущности и привлекающіе массу вѣрующихъ.

Послѣ полудня въ страстной четвергъ великій пенитенціарій (духовникъ) — въ настоящее время этотъ постъ занимаетъ кардиналъ Монако-ла-Валетта—раздаетъ въ храмѣ св. Петра отпущенія грѣховъ. Онъ пріѣзжаетъ туда въ сопровожденіи младшихъ духовниковъ и монаховъ. Прибывъ въ храмъ и помолившись передъ часовней, въ которой выставляется изображеніе тѣла Христова (замѣняющее нашу плащаницу), великій пенитенціарій всходитъ на особое кресло, поставленное на эстрадѣ, близь придѣла св. Вероники. Тамъ онъ снимаетъ съ себя клобукъ и, надѣвъ скуфью, вооружается длинной тростью. Ею онъ слегка ударяетъ по головамъ склонившихся передъ нимъ прелатовъ, а затѣмъ и всѣхъ присутствующихъ, получающихъ, въ силу этого обряда, отпущеніе грѣховъ за сто дней.

Вообще, неизвѣстный въ другихъ городахъ, въ Римѣ — трибуналъ отпущенія грѣховъ никогда не дремлетъ. Въ его канцеляріи продаются индульгенціи за деньги; въ самомъ же трибуналѣ отпущеніе грѣховъ раздается даромъ. Отпущенія грѣховъ производятся въ особыхъ исповѣдальняхъ; притомъ здѣсь можно исповѣдываться на любомъ языкѣ—и въ результатѣ получить ударъ тростью, который въ обыкновенное время даетъ отпущеніе грѣховъ на тридцать дней. Любопытно, что этимъ ударомъ получаетъ отпущеніе грѣховъ не только исповѣдующійся, но и самъ духовникъ... Великій пенитенціарій даетъ отпущеніе грѣховъ сразу на сто дней, но онъ раздаетъ ихъ только на Страстной недѣлѣ. Самая трость считается символомъ высшей власти, присвоенной духовникомъ. Этою властью—давать отпущеніе грѣховъ съ помощью удара тростью—облечены лишь немногіе прелаты въ главнѣйшихъ соборахъ Рима.

Послѣ собора св. Петра наиболѣе торжественныя службы совершаются въ храмѣ Gesu. Этотъ храмъ принадлежитъ іезуитамъ и считается однимъ изъ роскошнѣйшихъ въ мірѣ. Въ немъ помѣщается и часовня св. Игнатія, основателя ордена. По богатству мраморовъ, позолоты и бронзы она считается одною изъ самыхъ пышныхъ. Особое вниманіе обращаетъ въ ней громадный шаръ изъ лаписъ-лазури, изображающій землю. На нашемъ рисункѣ не видно этой часовни; она находится далѣе, влѣво. Мы же изобразили тотъ моментъ службы страстной пятницы, когда проповѣдникъ возобновляетъ въ памяти молящихся трехчасовыя страданія Богочеловѣка.

Въ страстную пятницу, послѣ вечерни, происходитъ церемонія выноса плащаницы или изображенія священныхъ останковъ Христовыхъ, хранящагося въ соборѣ св. Петра. Церемонія эта производится на хорахъ св. Вероники тотчасъ послѣ того, какъ стихнутъ послѣдніе звуки трогательнаго и торжественнаго Miserere.

Наступаетъ уже ночь, и соборъ принимаетъ характеръ громаднаго склепа. Лампады, горящія у образовъ, гаснутъ. Всюду мракъ и запустѣніе. Нѣсколько минутъ проходятъ въ глубокой тишинѣ. Затѣмъ раздается легкій шорохъ на хорахъ св. Вероники. Всѣ глаза обращаются къ нимъ, и на нихъ появляется прелатъ, выставляющій священные останки—кусочекъ пелены, кусочекъ животворящаго креста и копье — единственные памятники страстей Христовыхъ.

Въ страстную же пятницу во всѣхъ церквяхъ происходитъ трогательная церемонія прикладыванія къ изображенію тѣла Христова. Вѣрующія католички въ память Маріи Магдалины склоняютъ свои колѣни и набожно цѣлуютъ это изображеніе. Оно лежитъ на землѣ, окруженное цвѣтами. Въ ногахъ обыкновенно ставятъ блюдо для сбора пожертвованій.

Изъ церковныхъ службъ страстной субботы особенно интересно освященіе святаго мура, произво-

Тайная вечеря. Картина Леонардо да-Винчи.

ПЕРЕДЪ СВ. ПРИЧАСТІЕМЪ

Молитва

Я вѣрую, Господь, что, сынъ живаго Бога,
Ты истинно Христосъ — зиждитель бытія,
Пришедшій въ міръ съ небесъ любви явить намъ много
И грѣшниковъ спасти, изъ нихъ же первый я.
Завѣта Твоего божественное дѣло
Свершая, вѣрую душой, отверзтой вновь,
Что самое Твое пречистое се тѣло
И самая сія — Твоя честная кровь.
Помилуй же меня, очисти въ покаяньи:
Пусть вольно или нѣтъ, на жизненномъ пути,
И словомъ, дѣломъ ли, съ сознаньемъ иль въ незнаньи
Мной совершенъ былъ грѣхъ — молю Тебя, прости!
Пречистыхъ Тайнъ Твоихъ мнѣ даруй причащенье
Въ жизнь вѣчную, грѣховъ моихъ во оставленье.

Днесь Тайной Вечери Твоей
Меня причастникомъ содѣй;
И Тайнъ спасительнаго чуда
Врагамъ Твоимъ я не предамъ
Или съ лобзаньемъ, какъ Іуда,
Не припаду къ Твоимъ устамъ;
Но какъ разбойникъ предаюся
Тебѣ, Господь, всемъ бытіемъ
И помяни, — какъ онъ молюся, —
Меня во царствіи Твоемъ!
И да не въ судъ, не въ осужденье
Мнѣ будетъ даръ Твоихъ святынь —
Души и тѣла въ исцѣленье,
Въ жизнь безконечную... Аминь.

Николай Семеновъ

Молитва въ саду Геѳсиманскомъ.

Картина Г. Гофмана.

димое въ храмѣ св. Іоанна Латеранскаго. Скажемъ сперва нѣсколько словъ о самомъ храмѣ. Это — первый по почитанію со стороны католиковъ храмъ въ мірѣ. На фасадѣ его такъ и значится: Sacrosancta Lateransis ecclesia, omnium urbis et orbis ecclesiarum mater et caput, т. е. священный Латеранскій соборъ матерь и глава всѣхъ соборовъ міра. Папа, получая престолъ св. Петра, тѣмъ самымъ дѣлается настоятелемъ собора св. Іоанна Латеранскаго.

Освященіе св. мура происходитъ на хорахъ храма, недавно возобновленныхъ и не уступающихъ въ роскоши остальному собору. Эти хоры чудо не только въ архитектурномъ, но и въ математическомъ отношеніи, если можно такъ выразиться. Дѣло въ томъ, что прежніе хоры пришли въ ветхость и грозили рухнуть, а вмѣстѣ съ ними должна была погибнуть и мозаика, приводившая въ восхищеніе знатоковъ искусства. Тогда архитекторъ Веспиньяни предложилъ папѣ Пію IX возобновить хоры и продолжить мозаику. Но при самомъ началѣ работъ папа Пій IX умеръ. Занявшій его мѣсто папа Левъ XIII рѣшилъ продолжать эти работы. Но онъ счелъ необходимымъ посовѣтоваться сначала съ тремя лучшими архитекторами — италіанцемъ, нѣмцемъ и французомъ. Они прибыли въ Римъ, изучили соборъ и признали планъ Веспиньяни безукоризненнымъ. Хоры были достроены по этому плану черезъ четыре или пять лѣтъ.

Чинъ освященія мура совершается протопресвитеромъ собора. Въ настоящее время его мѣсто занимаетъ кардиналъ Пароччи. Было бы слишкомъ долго описывать всю церемонію. Рисунокъ сдѣлаетъ это гораздо живѣе всякихъ словъ. Мы видимъ по серединѣ его столъ, вокругъ клиры монаховъ, діаконовъ и иподіаконовъ въ бѣлыхъ рясахъ. На рисункѣ не упущено ни малѣйшей подробности, начиная отъ сосудовъ съ освящаемымъ елеемъ и кончая пасхальной свѣчей въ рукахъ дьячка.

Остается сказать еще объ одномъ обычаѣ, существующемъ въ Римѣ во время Страстной недѣли, а именно о поклоненіи на лѣстницѣ святыхъ (Scala santa). Это зданіе возобновлено папою Піемъ IX. При входѣ въ него стоятъ двѣ современныя мраморныя группы, изображающія Христа передъ Пилатомъ и лобзаніе Іуды. Все зданіе состоитъ изъ пяти лѣстницъ. Средняя полна паломниками, поднимающимися по ней на колѣняхъ; пройдя ступеньку, вѣрующій кладетъ земной поклонъ и цѣлуетъ ее.

Въ числѣ священныхъ предметовъ, привезенныхъ св. Еленой изъ Іерусалима въ Римъ, была привезена ею лѣстница изъ преторіи, по которой Іисусу Христу нѣсколько разъ пришлось пройти въ день Его крестныхъ страданій. Когда Онъ шелъ по ней въ послѣдній разъ послѣ бичеванія, произведеннаго у Пилата, Онъ обагрилъ ее своею кровью.

Scala santa состоитъ изъ двадцати восьми ступеней изъ бѣлаго мрамора, покрытаго жилками. Надо замѣтить, что это тирскій мраморъ, какого нѣтъ въ Италіи, но онъ въ большомъ употребленіи въ Сиріи, и по преданію изъ него же былъ выстроенъ Соломоновъ храмъ. Однако паломники восходятъ не по мраморнымъ ступенямъ. Въ серединѣ прошлаго вѣка слѣды крови на ступеняхъ до того стерлись отъ постоянныхъ восхожденій и лобызаній, что папа Климентъ XII приказалъ покрыть ихъ досками изъ орѣховаго дерева, однако такъ, чтобы вѣрующіе всетаки могли видѣть самыя ступени. Только послѣдняя ступень оставлена открытой и ее-то лобызаютъ съ особымъ чувствомъ молящіеся. Понятно, послѣ каждаго шага читаются молитвы. Такимъ образомъ, чтобы пройти всю лѣстницу, приходится употребить отъ получаса до двухъ часовъ.

На стѣнѣ у входа виситъ грамата, въ которой напоминается, что папа Левъ IV буллою отъ 850 года, которую затѣмъ подтвердилъ папа Паскаль II буллою отъ 5 августа 1100 г., обѣщалъ отпущеніе грѣховъ на девять лѣтъ за каждую изъ двадцати восьми ступеней, которыя вѣрующій пройдетъ на колѣняхъ. Пій VII въ 1819 году объяснилъ, что эти отпущенія грѣховъ будутъ имѣть силу для сокращенія времени пребыванія души въ чистилищѣ. Наконецъ, говорится въ граматѣ, папа Пій IX расширилъ льготы, предоставляемыя вѣрующимъ при всходѣ на лѣстницу. Теперь, если подняться на ту лѣстницу въ извѣстные дни, при соблюденіи извѣстныхъ условій, можно получить индульгенцію на двѣсти пятьдесятъ лѣтъ. Тотъ, кто подымется на эту лѣстницу пятьдесятъ разъ, получитъ отпущеніе грѣховъ на двѣнадцать тысячъ пятьсотъ лѣтъ...

На вершинѣ Scala santa находится мрачная часовня. Входить въ нее нельзя, но можно смотрѣть внутрь ея сквозь рѣшетку. Говорятъ, что папа Левъ III заключилъ въ этой часовнѣ, названной имъ „Святая Святыхъ“ четыре раки съ мощами. Потому-то надъ часовней и сдѣлана надпись, что она „самое святое мѣсто въ мірѣ“...

Таками обрядами вѣрующій католикъ приготовляется въ Римѣ къ встрѣчѣ величайшаго христіанскаго праздника — Воскресенія Христова!..

Моленіе о чашѣ

Когда одинъ въ полночной мглѣ,
Съ кровавымъ потомъ на челѣ,
Предчувствіемъ смертельныхъ мукъ томимый,
Молился Ты въ тоскѣ невыразимой
И къ Господу взывалъ, колѣни преклоня:
„Ужели чашѣ сей не миновать Меня“?
Въ ту ночь, когда напрасно жаждалъ мира
Твой скорбный духъ, измученный борьбой,
И близкихъ не было въ тяжелый часъ съ Тобой;
Когда за грѣхъ великій міра
Безгрѣшной жертвою являлся Ты, Христосъ, —
Во тьмѣ отчаянья и слезъ
Впервые занялась надъ рощей Геѳсиманской
Заря любви и вѣры христіанской.

Въ Своей борьбѣ, въ Своей печали
Ты былъ одинъ: всѣ малодушно спали,
Кто бодрствовать хотѣлъ съ Тобой.
И снова предъ Отцомъ повергся Ты съ мольбой,
И снова Ты взывалъ: „Но если невозможно,
Чтобъ Мнѣ не пить отъ чаши сей,
Пусть воля Господа свершится непреложно!“
А ночь была тиха, и надъ долиной всей
Въ сіяньѣ звѣздъ, въ журчаніи потока,
Въ благоуханьѣ розъ и трепетѣ листа
Казалось тайна разлита
Великая, — и съ Тѣмъ, кто одиноко
Молился и страдалъ въ безмолвіи ночномъ,
Казалось, что молилось все кругомъ.
И словно чуялась, какъ въ чудномъ откровеньѣ,
И близость мукъ, и радость искупленья.

И въ душу скорбную, томимую тоской,
Вновь снизошелъ божественный покой,
И съ полнымъ кротости укоромъ
И грустно ты глядѣлъ Своимъ спокойнымъ взоромъ
На тѣхъ, что бодрствовать съ Тобою не могли.
Ты видѣлъ факелы, блеснувшіе вдали,
Ты сознавалъ, какъ близилось и зрѣло
Чудовищно-неслыханное дѣло.
Но кончилась борьба — и безъ боязни Самъ
Ты двинулся на встрѣчу палачамъ,
Готовый грѣхъ людей омыть Своею кровью.
Ты видѣлъ тѣнь Голгоѳскаго креста,
Но, побѣждая зло всесильною любовью,
Отъ чаши горькихъ мукъ не отвратилъ уста.

О. Чюмина.

Политика

5 (17)-го апрѣля 1894 г.

Въ субботу на прошлой недѣлѣ выѣхали за границу изъ Гатчины Е. И. В. Наслѣдникъ Цесаревичъ, а изъ Петербурга Ихъ Императорскія Высочества великій князь Владиміръ Александровичъ, великая княгиня Марія Павловна, великій князь Сергій Александровичъ, великая княгиня Елисавета Ѳеодоровна и великій князь Павелъ Александровичъ. „Правительственный Вѣстникъ“ извѣстилъ нашу публику, что августѣйшіе путешественники отправились въ Кобургъ для того, чтобы присутствовать тамъ на бракосочетаніи великаго герцога Эрнста-Людвига Гессенъ-Дармштадтскаго съ принцессою Викторіею, дочерью герцога Альфреда Саксенъ-Кобургъ-Готскаго и августѣйшей супруги его Е. И. В. великой княгини Маріи Александровны. Высоконареченная невѣста приходится племянницею и двоюродною сестрою членамъ русской Императорской фамиліи, которые будутъ присутствовать на ея свадьбѣ. Во главѣ германскихъ государей и принцевъ крови, которые ожидаются въ Кобургъ къ этому торжественному дню, стоитъ императоръ Вильгельмъ II, отправившійся въ Кобургъ прямо изъ Вѣны, гдѣ онъ вторично встрѣтился съ императоромъ Францемъ-Іосифомъ, оканчивая свою, предпринятую съ цѣлью вполнѣ заслуженнаго имъ отдыха, поѣздку въ южную Австрію и въ Италію.

Берлинскія газеты передавали на прошлой недѣлѣ, что, собираясь вернуться въ свое отечество, императоръ Вильгельмъ II сказалъ: „Время удовольствія кончено, настаетъ снова время труда“. Дѣйствительно, по окончаніи брачныхъ торжествъ, готовящихся въ Кобургѣ, германскому государю придется стать снова лицомъ къ лицу съ тѣми серьезными вопросами внутренней политики, въ которыхъ его канцлеръ, графъ Каприви, является, какъ извѣстно, только исполнителемъ личной воли своего царственнаго повелителя. Обстоятельства слагаются однако же такъ, что Вильгельму II не предстоитъ въ настоящую минуту необходимость слишкомъ поглощающаго труда въ области руководительства дѣлами имперіи. Берлинское правительство уже обошло благополучно самое серьезное затрудненіе, стоявшее на его пути, добившись отъ рейхстага отсрочки до слѣдующей сессіи обсужденія проектовъ налоговъ на табакъ и виноградное вино. Враждебная ему партія аграріевъ понесла сверхъ того на прошлой недѣлѣ полное пораженіе въ своей попыткѣ парализировать дѣйствіе заключенныхъ Германіею торговыхъ договоровъ вообще и договора съ Россіею въ особенности внесеніемъ проекта государственной монополіи на торговлю хлѣбомъ съ обязательствомъ для правительства поддерживать на опредѣленной высотѣ цѣны на этотъ продуктъ. Законопроектъ аграріевъ, внесенный въ рейхстагъ однимъ изъ вожаковъ ихъ партіи, графомъ Канитцомъ, провалился самымъ торжественнымъ образомъ, оказавшись отвергнутымъ подавляющимъ большинствомъ голосовъ (159 противъ 46). Графъ Каприви воспользовался преніями по этому нелѣпому проекту для того, чтобы заявить передъ лицомъ всей Европы, что германское правительство намѣрено твердо и честно соблюдать принятыя имъ на себя обязательства. Онъ пошелъ даже такъ далеко, что заговорилъ о неизбѣжности своей отставки въ случаѣ, если парламентъ выскажется въ пользу предложенія графа Канитца. Въ то же время въ прусской палатѣ депутатовъ министръ финансовъ г. Микель, котораго оппозиція охотно выставляетъ сочувствующимъ ея экономическимъ стремленіямъ, не менѣе категорически объявилъ, что онъ и не думаетъ сочувствовать замышленному прусскими консерваторами возстановленію налога на шерсть, прибавивъ, что налогъ этотъ не можетъ быть возстановленъ до тѣхъ поръ, пока останется въ силѣ таможенное соглашеніе Германіи съ Россіею.

Такимъ образомъ, императору Вильгельму II не придется, тотчасъ же по возвращеніи въ свое отечество, имѣть немедленно дѣло съ затрудненіями, которыя пробуютъ создать его правительству противники послѣдняго. Политическая жизнь Германіи не представитъ, по всей вѣроятности, ничего особенно выдающагося до слѣдующей законодательной сессіи имперскаго парламента.

Въ Англіи парламентъ и правительство посвящаютъ себя за это время исключительно текущимъ вопросамъ внутренней политики, не представляющимъ почти никакого общеевропейскаго интереса. Министерство Розбери находится съ нѣкоторыхъ поръ въ довольно щекотливомъ положеніи. Несмотря на всѣ его усилія, ирландскіе члены палаты общинъ, игравшіе такую видную роль въ прежнемъ „гладстоновскомъ“ либеральномъ большинствѣ, уже не обнаруживаютъ былой своей рѣшимости поддерживать правительство во что бы то ни стало. Министерству сплошь и рядомъ приходится видѣть прежнее большинство, сильно уменьшившимся по численности, а порою и совершенно исчезающимъ. Лорду Розбери и его товарищамъ необходимо снова обезпечить себѣ поддержку ирландцевъ. Безъ этого имъ нечего и думать о распущеніи нынѣшняго парламента и новыхъ выборахъ на почвѣ дальнѣйшей борьбы съ консервативною оппозиціей палаты лордовъ. Когда кончится нынѣшняя сессія англійскихъ палатъ — становится вслѣдствіе всего вышеупомянутаго совершенно неизвѣстнымъ.

Въ Австро-Венгріи попрежнему законодательныя собранія представляютъ прискорбное зрѣлище ожесточенной борьбы различныхъ партій. Въ австрійскомъ рейхсратѣ младо-чехи, не смущающіеся своею сравнительною малочисленностью, энергически продолжаютъ свою борьбу съ коалиціоннымъ министерствомъ Виндишгреца, въ которомъ играетъ такую вліятельную роль ненавистная всѣмъ чехамъ и прочимъ ав-

стрійскимъ славянамъ (кромѣ поляковъ) партія нѣмецкихъ либераловъ. Вожди младо-чешской оппозиціи, конечно, знаютъ очень хорошо, что они не добьются ничего положительнаго, но это не мѣшаетъ имъ выступить съ такими требованіями, какъ пресловутое „вѣнчаніе" императора Франца-Іосифа чешскою короною св. Вячеслава.

Въ Венгріи парламентская партія „независимости" держитъ себя тоже очень задорно, нападая на министерство Векерле за его воздержаніе отъ всякаго участія въ посмертныхъ почестяхъ Кошуту. Весьма интересенъ тотъ фактъ, что эти выходки не помѣшали императору Францу-Іосифу готовиться къ поѣздкѣ въ Пештъ и довольно продолжительному пребыванію въ этой столицѣ Венгріи, гдѣ онъ явится въ первый разъ, окруженный особымъ, недавно утвержденнымъ для „королевства", придворнымъ штатомъ, состоящимъ исключительно изъ мадьярскихъ магнатовъ.

Во Франціи все еще продолжаются парламентскія вакаціи, конецъ которыхъ наступитъ только 12 (24)-го апрѣля, т. е. во вторникъ на будущей недѣлѣ. Весенняя сессія генеральныхъ совѣтовъ прошла совершенно благополучно, и министерство Казиміра Перье занято въ настоящее время подготовкою къ новой встрѣчѣ съ парламентомъ, имѣя въ виду, что съ самаго начала ему придется выдержать упреки за недостаточную дѣйствительность мѣръ, принимаемыхъ правительствомъ противъ анархистовъ и не помѣшавшихъ, несмотря на всю свою внѣшнюю суровость, взрыву въ ресторанѣ Файо, виновникъ котораго до сихъ поръ не разысканъ и гуляетъ на свободѣ, подготовляя можетъ быть новое динамитное злодѣйство.

Въ Италіи все еще остаются неизвѣстными вѣроятныя послѣдствія разногласій парламента съ министерствомъ Криспи по вопросу о сокращеніи расходовъ на армію и флотъ. Появились было слухи, что г. Криспи склоненъ уступить требованіямъ парламента, пожертвовавъ министромъ финансовъ, г-номъ Сонино, но до сихъ поръ слухи эти еще не оправдались.

Панихиды эстовъ на могилѣ императора Александра I

Въ субботу, 26-го марта, въ двѣнадцатомъ часу утра, прибывшая изъ Балтійскаго края депутація отъ эстовъ послѣ совершенной на могилѣ въ Бозѣ почивающаго императора Александра I Благословеннаго въ Петропавловскомъ соборѣ, въ крѣпости, панихиды возложила на нее серебряный вѣнокъ по случаю памятнаго дня 75-лѣтія освобожденія эстовъ отъ крѣпостной зависимости. Вѣнокъ этотъ изображаетъ пальмовыя и дубовыя вѣтви, связанныя лентой, на которой выгравировано: „Oma õnnestaja Kaiser Aleksander I igawesti tanulikud". Верхняя часть вѣнка увѣнчана императорскою короной. Этотъ серебряный вѣнокъ перевязанъ бѣлыми шелковыми лентами, на которыхъ золотомъ напечатано: „Царю-освободителю Александру II вѣчно благодарные эсты". Кромѣ этого вѣнка былъ возложенъ на могилу второй—изъ живыхъ цвѣтовъ. На черныхъ лентахъ серебромъ было напечатано: „Царю-благодѣтелю благодарные эсты с.-петербургскаго общества убѣжища и жилища для дѣтей эстонскаго происхожденія въ память 75-лѣтія освобожденія отъ крѣпостной зависимости". Послѣ возложенія вѣнковъ прибывшіе и живущіе въ Петербургѣ эсты еще долго молились у гробницы ихъ освободителя. Въ $4^1/_2$ часа дня изъ церкви св. Михаила Архангела прибыло православное духовенство и народный хоръ эстовъ, которое и совершило при пѣніи этого хора панихиду на эстонскомъ языкѣ для православныхъ эстовъ, не понимающихъ русскаго языка. Громадный соборъ былъ полонъ колѣнопреклоненныхъ молящихся эстовъ.

А. М. Скабичевскій

Прежде литераторы были очень тверды въ своихъ убѣжденіяхъ, вѣрой и правдой служили идеѣ; о какомъ-то шатаніи мысли въ литературномъ мірѣ не могло быть и рѣчи. Теперь настали иные дни. Убѣжденія у литераторовъ, работающихъ гдѣ угодно тамъ, гдѣ больше платятъ, не отличаются даже и относительной твердостью. Иные изъ представителей печати до того запутались, что потеряли почву подъ ногами, и къ нимъ весьма примѣнимо маленькое стихотвореніе Гейне, превосходно переведенное графомъ А. К. Толстымъ: „Безоблачно небо, нѣтъ вѣтру съ утра, въ большомъ затрудненьи торчатъ флюгера: ужъ какъ ни гадаютъ, никакъ не добьются, въ которую сторону имъ повернуться?" Въ столь печальное для литературы время, когда перебѣганье изъ одного лагеря въ другой стало дѣломъ самымъ обыкновеннымъ и когда писатели мѣняютъ свои убѣжденія какъ перчатки, превративъ литературу лишь въ дойную корову, послѣдніе могикане славнаго прошлаго, уцѣлѣвшіе фанатики идеи получаютъ еще бо́льшую цѣну. Къ такимъ фанатикамъ идеи, къ людямъ, оставшимся вѣрнымъ своимъ убѣжденіямъ, къ честнымъ носителямъ литературнаго знамени, держащимъ это знамя очень высоко, принадлежитъ и Александръ Михаиловичъ Скабичевскій, недавно отпраздновавшій тридцатипятилѣтіе своей литературной дѣятельности, выразившейся въ длинномъ рядѣ литературныхъ этюдовъ, статей историко-литературныхъ и критическихъ фельетоновъ. Не всегда А. М. Скабичевскій безпристрастенъ въ своихъ критическихъ отзывахъ, не всегда отличается терпимостью къ чужимъ мнѣніямъ; далеко не всѣ его этюды могутъ похвалиться вкусомъ, тонкостью пониманія эстетическихъ произведеній и чувствомъ мѣры; въ нихъ преобладаетъ крайняя тенденціозность, нерѣдко партійность. И, несмотря на эти и нѣкоторые другіе недостатки, А. М. Скабичевскій достоинъ глубокаго уваженія какъ замѣчательно убѣжденный писатель, не идущій ни на какіе компромиссы, какъ честный литературный труженикъ, вѣрный до мозга костей идеямъ свободы, правды и добра. Если онъ и заблуждался когда либо, то заблуждался совершенно искренно, и мнѣнія, имъ высказываемыя, всегда являлись отзвуками его внутренняго голоса, плодомъ глубокаго, искренняго убѣжденія. Онъ уцѣлѣлъ отъ всякихъ бурь, испытавъ много превратностей судьбы, и имѣетъ полное право гордиться стойкостью своихъ убѣжденій и тѣмъ, что онъ никогда въ жизни не служилъ одновременно и Богу, и мамонѣ. Подводя итоги литературно-критической дѣятельности А. М. Скабичевскаго, можно сказать, что онъ немало способствовалъ умственному развитію своихъ читателей, уясненію взглядовъ на отношенія искусства къ дѣйствительности, пониманію прекраснаго и вообще сѣялъ или старался сѣять хорошія сѣмена, сѣялъ „разумное, доброе, вѣчное". Наиболѣе содержательныя, интересныя и оригинальныя по взглядамъ статьи его относятся къ первому періоду его дѣятельности (1868—1878 гг.), когда его скромный талантъ явился въ полномъ своемъ расцвѣтѣ. Къ этому періоду принадлежатъ его этюды — „Новое время и старые боги", „Герои голубинаго полета", „Живая струя (вопросъ о народности въ русской литературѣ)", „Сорокъ лѣтъ русской критики", „Графъ Л. Н. Толстой — какъ художникъ и мыслитель", „Волны русскаго прогресса", „Три человѣка сороковыхъ годовъ", „Наша современная беззавѣтность", „А. И. Левитовъ. Его жизнь и сочиненія" и проч. Имѣютъ цѣнность и его прекрасныя компиляціи „Очерки умственнаго развитія нашего общества", „Исторія цензуры", „Французскіе романтики", а равно и „Исторія новѣйшей русской литературы", выдержавшая два изданія. Послѣдняя книга могла бы сослужить еще бо́льшую службу, еслибы составитель проявилъ въ ней полное безпристрастіе и еслибы девизомъ его было —„sine ira et studio". Свое profession de foi А. М. Скабичевскій, между прочимъ, высказалъ въ предисловіи къ двумъ томамъ своихъ сочиненій. Въ этомъ предисловіи онъ говоритъ, что „всегда ставилъ выше всего народное благо и проповѣдывалъ народные принципы труда и братства; всегда онъ ратовалъ противъ всякаго возвышенія брата надъ братомъ, хотя бы во имя интеллектуальнаго превосходства; въ эстетическихъ своихъ теоріяхъ, проповѣдуя свободу и естественность творческихъ процессовъ, онъ всегда былъ равно далекъ какъ отъ теоретиковъ чистаго искусства... такъ равно и отъ теоретиковъ полезнаго искусства". Надо отдать полную справедливость, А. М. Скабичевскому, что онъ проводилъ твердо и съ особеннымъ усердіемъ свои взгляды, излюбленныя идеи, свои кровныя убѣжденія и противорѣчилъ себѣ весьма рѣдко да и то въ мелочахъ. Можно расходиться съ нимъ во многомъ, можно упрекать его въ томъ, что онъ давалъ иногда отзывы лицепріятные, дѣлалъ заключенія, выводы подъ вліяніемъ разныхъ минутныхъ настроеній, разныхъ давленій, особенно редакторскихъ, но его, повторяемъ, нельзя упрекнуть въ измѣнѣ своему знамени. Лучше быть фанатикомъ идеи, чѣмъ субъектомъ безъидейнымъ, типъ котораго въ современной литературѣ нашей сдѣлался самымъ зауряднымъ. Словомъ, А. М. Скабичевскій поработалъ въ литературѣ не даромъ и можетъ гордиться своимъ прошлымъ.

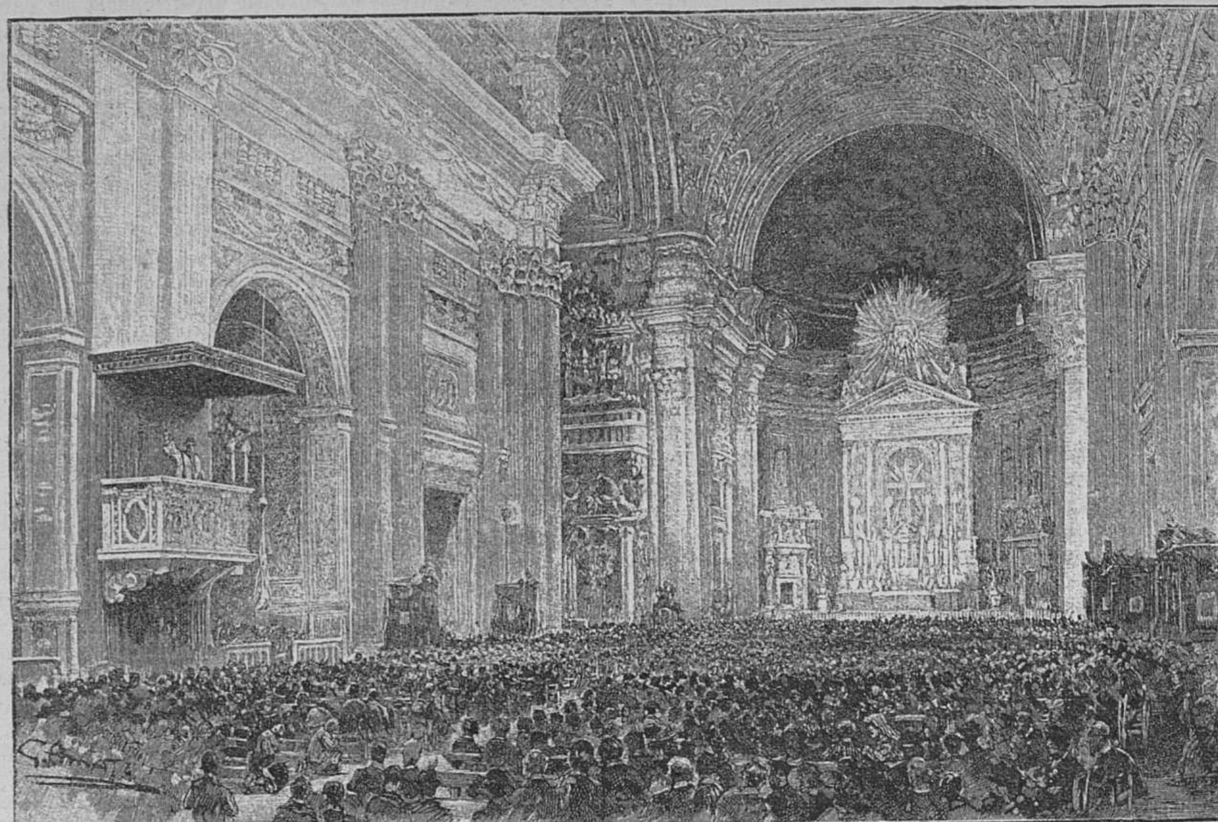
Александру Михаиловичу Скабичевскому уже за пятьдесятъ лѣтъ. Онъ родился въ 1838 г. и дѣтство провелъ на одной изъ глухихъ окраинъ столицы. Въ 1856 г. онъ поступилъ въ с.-петербургскій университетъ по историко-филологическому факультету и кончилъ курсъ, со степенью кандидата, въ 1861 г. Писать и печататься онъ сталъ еще будучи студентомъ. Первый его трудъ драма „Круглицкіе", былъ имъ написанъ въ молодые годы; первою же работою, появившейся въ печати, была рецензія о „Запискахъ охотника" въ журналѣ „Разсвѣтъ" В. А. Кремпина, гдѣ помѣщены также и другія его рецензіи и статья „Испанія и Марокко". По окончаніи университетскаго курса А. М. Скабичевскій вынесъ тяжелую нужду, поддерживая свое существованіе дешевыми уроками и еще болѣе дешевымъ литературнымъ заработкомъ, усердно сотрудничая, въ качествѣ прозаика и поэта, въ „Иллюстраціи" А. Баумана, „Воскресномъ Досугѣ", „Отечественныхъ Запискахъ" и друг. изданіяхъ. Въ 1864 г. онъ редактировалъ „Рыбинскій Листокъ", скоро прекратившійся, а по возвращеніи въ Петербургъ участвовалъ въ газетѣ „Народная Лѣтопись", въ „Современникѣ". „Искрѣ", „Недѣлѣ". Въ послѣдней газетѣ и въ „Невскомъ Сборникѣ" Курочкина его статьи, подписанныя псевдонимомъ *С. Алкандровъ* и настоящей фамиліей, стали уже обращать на него вниманіе. По настоящая его извѣстность началась со времени участія его въ „Отечественныхъ Запискахъ", редакціи Некрасова и Салтыкова, гдѣ помѣщены лучшія статьи А. М. Скабичевскаго. Кромѣ того онъ писалъ критическіе фельетоны въ „Биржевыхъ Вѣдомостяхъ" и „Молвѣ" В. А. Полетики подъ псевдонимомъ *Заурядного читателя*, подписываясь также и псевдонимомъ *Парголовскій мизантропъ*, сотрудничалъ въ „Русскомъ Богатствѣ", „Сѣверномъ Вѣстникѣ" и проч. Наконецъ нѣсколько лѣтъ онъ состоитъ критикомъ и усерднымъ сотрудникомъ газеты „Новости".

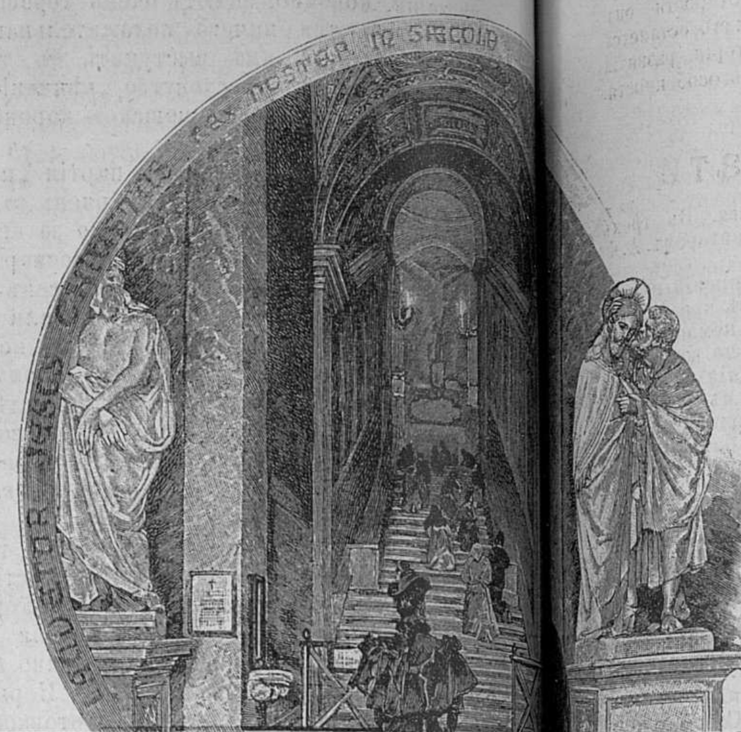
Новый мостъ черезъ Неву

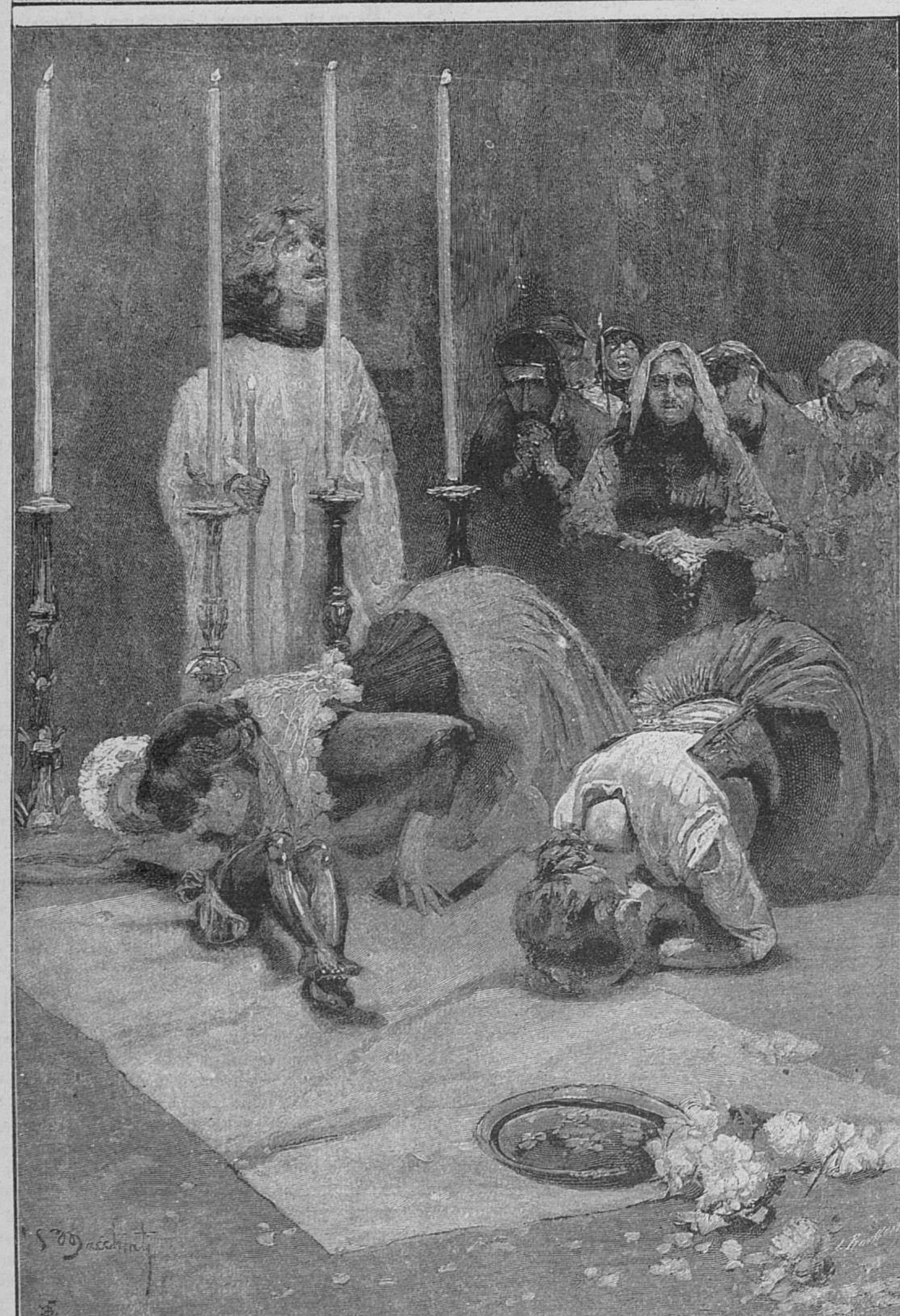
Недавно происходило освященіе и открытіе новаго моста въ Петербургѣ, выстроеннаго между биржей и Мытнинской набережной Петербургской Стороны.

Мысль устроить мостъ съ Петербургской Стороны къ биржѣ принадлежитъ къ числу давнихъ и завѣтныхъ желаній и заявленій состоятельныхъ и бѣдныхъ жителей Петербургской Стороны; вопросъ объ этомъ подымался всегда, когда дѣло шло о проектированіи какого либо моста на Невѣ. Съ вопросомъ о постройкѣ постояннаго Троицкаго моста были сдѣланы предложенія переставить плавучій Троицкій мостъ для соединенія городской стороны у биржи съ Петербургской; но вслѣдствіе того, что плавучій мостъ долженъ служить для объѣзда на время постройки постояннаго Троицкаго моста, необходимо было поставить его какъ можно ближе къ прежнему мѣсту, и, какъ извѣстно, Высочайшее соизволеніе устроить проѣздъ чрезъ крѣпость разрѣшило эту задачу. Такимъ образомъ, вопросъ о постройкѣ Мытнинскаго моста опять было откладывался надолго, но случай помогъ дѣлу. При праздновании открытія проѣзда чрезъ крѣпость бывшій городской голова В. И. Лихачевъ въ прекрасной рѣчи объяснилъ всю пользу соединенія мостомъ береговъ Васильевскаго Острова съ Петербургскою Стороною, встрѣтивъ при этомъ общее сочувствіе, поддержанное, главнымъ образомъ, г. градоначальникомъ В. В. фонъ-Валемъ.

Составленный инженеромъ городской управы Н. М. Мазуровымъ проектъ моста, пройдя всѣ подлежащія инстанціи, 19-го мая 1893 г. удостоился Высочайшаго утвержденія. Приспособленія обоихъ береговъ, къ которымъ долженъ примкнуть будущій мостъ, произведены были въ прошедшее лѣто; самый же мостъ могъ быть построенъ со льда и потому къ началу работъ, т. е. къ забивкѣ свай въ быки и устои, приступлено было 11-го декабря. Всѣ 750 свай были окончательно забиты къ 3-му января; послѣ этого копры переставлены были для забивки свай въ оберегательныя палы для огражденія моста отъ ледохода и навалокъ судовъ. Грунтъ въ этомъ мѣстѣ рѣки оказался мягкимъ, такъ что въ нѣкоторыхъ быкахъ пришлось забивать сваи на одну сажень длиннѣе проектированныхъ для обыкновеннаго грунта. Успѣхъ работъ находился въ большой зависимости отъ укладки по сваямъ, на уровнѣ воды, схваточныхъ брусьевъ, и на двѣ трети длины это было исполнено весьма удачно при нечастыхъ и незначительныхъ возвышеніяхъ воды. Укладка на остальной трети моста такихъ схватокъ, съ которыхъ начинается постройка мостовыхъ быковъ, задержана была слишкомъ на 1 мѣсяцъ; но, несмотря на это обстоятельство, усиленными средствами эта часть была выстроена весьма быстро, такъ что общимъ срокомъ постройка окончена была въ три съ половиною мѣсяца. Мостъ деревянный, на сваяхъ, подкосной системы, о 24-хъ пролетахъ; длина по полотну моста $153^1/_2$ саж., ширина въ проѣзжей части $6^1/_2$ саж., ширина всего моста $8^2/_3$ саж.; по одной изъ его сторонъ проходитъ рельсовый путь. По Биржевой площади устроенъ широкій проѣздъ и рельсовый путь, служащій, такъ сказать, продолженіемъ путей съ Дворцоваго моста. На Петербургской Сторонѣ мостъ примыкаетъ къ Мытнинской набережной, противъ Зоологическаго переулка; съѣздъ съ







Изображенiе трехчасовыхъ крестныхъ страданiй Спасителя въ церкви »Jesu«.
Крестьянки, прикладывающiяся къ изображенiю Христа въ страстную пятницу.

Выставка св. плащаницы въ придѣлѣ св. Вероники въ Страстную пятницу.

Лѣстница святыхъ (Scala s[...] [...] четвергъ. Главный кардиналъ раздаетъ отпущенiе грѣховъ.

Вербное вос[...] [...]ствiе крестнаго хода ко храму св. Петра.

Цѣлованiе ступеней »Scala santa«.

Чинъ освященiя св мура въ храмѣ св. Iоанна Латеранскаго.
Месса папы въ залѣ консисторiи въ Ватиканѣ.

Страстная [...]я въ Римѣ.

моста здѣсь развѣтвляется по тремъ направленіямъ; рельсовый же путь поворачиваетъ съ моста направо по Мытнинской набережной для соединенія съ путемъ, проходящимъ по Кронверкскому проспекту. Впослѣдствіи ожидается увеличеніе рельсовыхъ путей и по другимъ направленіямъ, что значительно оживитъ Петербургскую Сторону. Составителемъ проекта и строителемъ моста былъ инженеръ, завѣдующій невскими мостами, Н. М. Мазуровъ. Мостъ обошелся въ 119.000 рублей.

Великій герцогъ Эрнстъ-Людвигъ Гессенскій и принцесса Викторія-Мелита Саксенъ-Кобургъ-Готская — новобрачные

Въ четвергъ на этой недѣлѣ, 7 (19)-го апрѣля, состоялось въ Кобургѣ бракосочетаніе великаго герцога Гессенскаго Эрнста-Людвига съ принцессою Викторіею-Мелитою Саксенъ-Кобургъ-Готскою. Великій герцогъ Гессенъ-Дармштадтскій Эрнстъ-Людвигъ (Карлъ-Альбертъ-Вильгельмъ) сынъ умершаго въ 1892 г. великаго герцога Людвига IV Гессенскаго и принцессы Великобританской и Ирландской Алисы (Модъ-Маріи), умершей въ 1878 г., родился 13 (25)-го ноября 1868 г. и вступилъ на престолъ 1 (13)-го марта 1892 г. Супруга его, принцесса Викторія-Мелита, вторая дочь герцога Эдинбургскаго, нынѣ царствующаго герцога Саксенъ-Кобургъ-Готскаго Альфреда (Эрнста-Альберта) и великой княгини Маріи Александровны, состоящая въ двойномъ родствѣ съ великой княгиней Елисаветой Ѳеодоровной, супругой великаго князя Сергія Александровича, которому новобрачная приходится родной племянницей, — родилась 13 (25)-го ноября 1876 года.

Согласно программѣ свадебныхъ празднествъ, послѣ обряда вѣнчанія должны были послѣдовать ленчъ и пріемъ и затѣмъ поѣздка новобрачныхъ въ Розенау, охотничій замокъ, расположенный въ лѣсу въ четырехъ миляхъ отъ Кобурга, гдѣ на слѣдующій день молодую чету должны были навѣстить ихъ августѣйшіе родственники. Затѣмъ въ субботу, 9-го апрѣля, состоится торжественный въѣздъ новобрачныхъ въ Дармштадтъ.

Великая герцогиня Гессенская будетъ получать ежегодно отъ своихъ августѣйшихъ родителей проценты съ причитающейся ей доли родительскаго капитала, но самый капиталъ она получитъ только послѣ смерти родителей и то лишь въ тотъ случаѣ, если у нея будутъ дѣти.

Приданое принцессы было заказано у лучшихъ лондонскихъ модистокъ и портныхъ. Подвѣнечное платье сдѣлано изъ тяжелой шелковой матеріи ivoire, вышитой сплошь жемчугомъ и украшенной цвѣтами померанца, съ воротомъ изъ бѣлоснѣжныхъ страусовыхъ перьевъ. Дорожный туалетъ изъ вигони сѣроголубаго цвѣта electrique гарнированъ бѣлыми кружевами; на отворотахъ курточки „Figaro" вышиты бѣлыя розы. Пелеринка полосатая изъ сѣроголубаго цвѣта electrique, а головной уборъ состоитъ изъ крохотной toque, украшенной пышными розами.

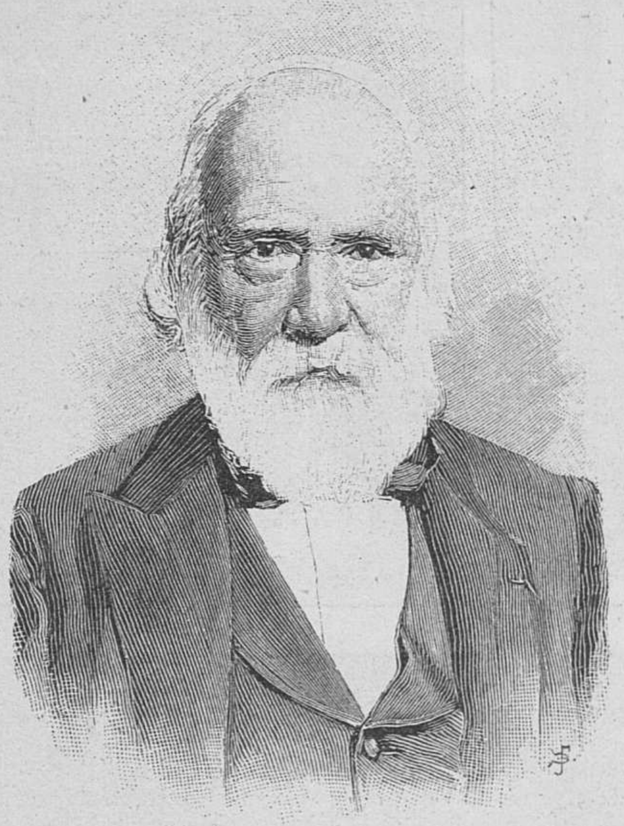
При торжественномъ въѣздѣ въ Дармштадтъ принцесса будетъ одѣта въ суконное платье изящнѣйшаго цвѣта, а именно цвѣта розъ Catherine-Mermet. Юбка оканчивается широкою каймою, вышитою небесноголубымъ шелкомъ, чернымъ шелкомъ и усыпанною бабочками; воротъ изъ бархата „miroir". Туалетъ этотъ дополняется рединготомъ Louis XVI изъ такого же сукна. Заслуживаетъ тоже упоминанія выходный туалетъ Louis XV изъ голубаго атласа, точное воспроизведеніе портрета, находящагося въ версальской галлереѣ, но, понятно, безъ paniers, которыхъ люди не отважились еще возстановить.

Трудно, почти невозможно описать безчисленные туалеты для визитовъ, для garden-party, для five o'clock, для гулянья и т. д., такъ какъ описаніе это потребовало бы очень много мѣста.

Что касается бѣлья, то оно сдѣлано изъ тончайшаго батиста, гарнированнаго настоящими кружевами и отмѣченнаго монограммою V. M.—Викторія-Мелита, увѣнчанною короною царствующаго Кобургскаго дома. Но шедевромъ всей коллекціи является, повидимому, придворное платье, въ которомъ новобрачная великая герцогиня гессенская будетъ одѣта на первомъ оффиціальномъ куртагѣ въ Дармштадтѣ. Платье это изъ серебряной ткани, гарнированное шелкомъ, вышито серебромъ и атласомъ, убрано вѣтками изъ серебра съ чернью; драгоцѣнный металлъ, послужившій для изготовленія этого туалета неисчислимой цѣнности, былъ выписанъ изъ Москвы по заказу герцогини Саксенъ-Кобургъ-Готской.

Броунъ-Секаръ †

Скончавшійся 21-го марта (2-го апрѣля) въ Парижѣ извѣстный французскій ученый, физіологъ Шарль-Эдуардъ Броунъ-Секаръ родился на островѣ св. Маврикія въ 1818 году. Семнадцати лѣтъ онъ пріѣхалъ въ Парижъ для окончанія медицинскаго образованія. Въ 1840 году онъ выдержалъ окончательный экзаменъ на доктора медицины и съ тѣхъ поръ занялся экспериментальной физіологіей и изученіемъ нервныхъ болѣзней. Пробывъ довольно долго въ Сѣверной Америкѣ и въ Лондонѣ, Броунъ-Секаръ былъ назначенъ въ 1869 году экстраординарнымъ профессоромъ медицинскаго факультета въ Парижѣ. Затѣмъ черезъ четыре года онъ снова уѣхалъ въ Америку и основалъ въ Нью-Іоркѣ медицинскій журналъ. Въ 1878 году послѣ смерти знаменитаго Клодъ Бернара ему была передана каѳедра экспериментальной физіологіи въ Collège de France. Наука обязана Броунъ-Секару множествомъ работъ о составѣ крови, о животной теплотѣ, о спинномъ мозгѣ и его заболѣваніяхъ и о мышечныхъ, нервныхъ и гангліевыхъ системахъ. Изъ этихъ трудовъ его, число которыхъ доходитъ до 500, наиболѣе извѣстны: „Recherches sur le rétablissement de l'irritabilité musculaire chez un



Ш.-Э. БРОУНЪ-СЕКАРЪ, французскій ученый, † 21-го марта (2-го апрѣля) с. г.

supplicié treize heures après la mort" (изд. въ 1841 г. въ Парижѣ); „Experimental researches applied to physiology and pathology" (Нью-Іоркъ, 1853); „Recherches expérimentales sur la transmission croisée des impressions sensitives dans la moelle épinière" (Парижъ, 1855). Какъ результатъ наблюденій покойнаго въ лондонскомъ госпиталѣ, появился его замѣчательный трудъ „Researches on epilepsy", изданный въ 1857 г. въ Бостонѣ. Въ высокой степени важны для науки работы Броунъ-Секара, помѣщенныя въ журналѣ „Archive de physiologie", который онъ съ 1868 издавалъ вмѣстѣ съ Шарко и Вульпіаномъ, а также капитальный трудъ: „Leçons sur les nerfs vasomoteurs sur l'épilepsie", помѣщенный въ формѣ лекціи въ томъ же журналѣ. До этого покойный издавалъ (съ 1858 г.) „Journal de la physiologie de l'homme et des animaux".

Особенно большую сенсацію не только въ медицинскомъ мірѣ, но и среди публики произвели его опыты подкожныхъ впрыскиваній, которыя, по мнѣнію Броунъ-Секара, явились прекраснымъ средствомъ при извѣстныхъ нервныхъ и спинно-мозговыхъ заболѣваніяхъ.

По натурѣ своей большой скептикъ, Броунъ-Секаръ не довѣрялъ ничьимъ изслѣдованіямъ, и всѣ экспериментальныя данныя своихъ предшественниковъ считалъ несуществующими до тѣхъ поръ, пока самъ на опытѣ не провѣрялъ ихъ основательности. Вслѣдствіе этого онъ произвелъ массу опытовъ и сдѣлался однимъ изъ выдающихся экспериментаторовъ-физіологовъ. Послѣднія его работы о подкожныхъ впрыскиваніяхъ изъ тестикулъ до сихъ поръ еще не привели къ окончательнымъ научнымъ выводамъ. Есть цѣлая школа, предсказывающая методу Броунъ-Секара большую будущность, есть другая школа, которая отрицаетъ за этимъ методомъ терапевтическое значеніе. Во всякомъ случаѣ несомнѣнно одно: Броунъ Секаръ до глубокой старости—онъ умеръ 76 лѣтъ—много работалъ, и имя его останется однимъ изъ крупныхъ именъ въ исторіи развитія естествознанія вообще и физіологіи въ особенности.

Новости печати

Полное собраніе сочиненій А. Н. Майкова. Въ трехъ томахъ. Изданіе шестое, дополненное авторомъ, А. Ф. Маркса. Спб. 1893. Ц. 3 р.

Это — самое полное собраніе сочиненій нашего поэта. Въ него вошли не только всѣ прежнія его стихотворенія, за исключеніемъ лишь немногихъ патріотическихъ пьесъ перваго періода, не вошедшихъ ни въ одно изданіе, но и всѣ послѣднія произведенія поэта, написанныя послѣ выхода въ свѣтъ предыдущаго (пятаго) изданія: поэма „Брингильда", подражанія Аполлодору Гностику, альбомъ Антиноя и нѣкоторыя другія, въ числѣ которыхъ много піесъ высоко-художественнаго достоинства. Поэтическій матеріалъ распредѣленъ на три части: первая—„Лирика", въ которую вошли антологическія стихотворенія, неаполитанскій и римскій альбомы, переводъ изъ Гейне и другихъ новѣйшихъ поэтовъ и лирическія піесы болѣе интимнаго характера за все время дѣятельности поэта. Вторая часть, озаглавленная „Картины", заключаетъ болѣе крупныя баллады, небольшія поэмы изъ русской исторіи и современной жизни, переводы новогреческихъ пѣсенъ, славянскихъ балладъ „Слово о полку Игоревѣ" и, наконецъ, мастерскія характеристики нѣкоторыхъ великихъ поэтовъ и писателей, сдѣланныя поэтомъ по случаю ихъ юбилеевъ. Третій томъ заключаетъ въ себѣ всѣ поэмы А. Н. Майкова и прозаическіе разсказы изъ русской исторіи. Изданіе напечатано на хорошей бумагѣ и при сравнительно невысокой цѣнѣ, навѣрно, получитъ широкое распространеніе въ публикѣ, что особенно желательно, такъ какъ въ стихотвореніяхъ Майкова много нетлѣнной красоты, способной смягчить грубые нравы и скрасить пошлость жизни; а отъ этихъ послѣднихъ причинъ въ послѣднее именно время душно становится всякому человѣку съ чуткой и отзывчивой душой. Для спеціальныхъ же любителей поэзіи будутъ необыкновенно интересны въ новомъ изданіи послѣднія піесы Майкова, здѣсь впервые собранные. О нихъ мы скажемъ подробнѣе въ одной изъ ближайшихъ книжекъ „Труда".

Пл. К.

Новости наукъ и цивилизаціи

Школа

— Къ устройству медицинскаго факультета въ Одессѣ. Проектъ объ устройствѣ медицинскаго факультета при Новороссійскомъ университетѣ, разрабатываемый въ министерствѣ народнаго просвѣщенія, переданъ въ министерство финансовъ для разсмотрѣнія смѣты новыхъ расходовъ на предполагаемый къ открытію факультетъ. Ежегодные расходы, по предположенію, на этотъ факультетъ опредѣляются въ 127.000 руб., постройка же зданій оцѣнена въ 600.000 руб., изъ которыхъ 250.000 руб. городское управленіе согласилось принять на себя.

— Каѳедра бактеріологіи. Конференція Императорской военно-медицинской академіи постановила ходатайствовать объ учрежденіи въ академіи совершенно новой каѳедры, предметомъ которой будетъ „общее ученіе о заразныхъ болѣзняхъ съ практическимъ и систематическимъ курсомъ бактеріологіи". Такимъ образомъ, академія оказывается первымъ высшимъ учебнымъ заведеніемъ, сознавшимъ необходимость для изученія столь важной отрасли знаній, какъ бактеріологія, учрежденія отдѣльной спеціальной каѳедры. Такой каѳедры до настоящаго времени не основано еще ни въ одномъ университетѣ ни въ Россіи, ни за границею.

Географія, этнографія, путешествія

— Путешествіе вокругъ свѣта въ 65 дней. Когда-то „Путешествіе вокругъ свѣта въ 80 дней" Жюля Верна вызывало всеобщее удивленіе изобрѣтательному уму писателя, предварявшаго въ своихъ сочиненіяхъ научныя открытія и усовершенствованія. Теперь дѣйствительность далеко опередила мечты писателя: одна американская журналистка миссъ Бисландъ объѣхала вокругъ свѣта въ 76 дней, направившись чрезъ Нью-Іоркъ въ Санъ-Франциско, Йокогаму и Бриндизи. Другая американка, миссъ Нелли Бли, сотрудница „New-Iork-World", совершила то же путешествіе въ 74 дня. Въ настоящее время одинъ англичанинъ, Джорджъ Гриффитъ, намѣренъ объѣхать вокругъ земнаго шара въ 66 дней и даже можетъ быть въ 65. Онъ выѣхалъ изъ Лондона въ понедѣльникъ, 12-го марта, въ 11 час. утра. Самую длинную остановку онъ предполагаетъ сдѣлать въ Санъ-Франциско, гдѣ онъ остановится на полдня. Путешествіе ему будетъ стоить 250 фунт. ст., т. е. 2.250 руб. Путь же, который ему предстоитъ проѣхать, превышаетъ 21 тысячу англ. миль.

— Карта Сибири. Центральный статистическій комитетъ приступилъ къ изданію составленной, по порученію министра внутреннихъ дѣлъ, для состоящаго подъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго

Высочества Наслѣдника Цесаревича комитета сибирской желѣзной дороги подробной карты Сибири, въ масштабѣ 15 верстъ въ дюймѣ. Карта эта заключаетъ въ себѣ около 60 листовъ, которые, въ развернутомъ видѣ, имѣютъ до 14 аршинъ длины; она будетъ отпечатана въ 4 краски и окончена приблизительно въ концѣ апрѣля текущаго года.

— Старинный испанскій обычай. Согласно старинному испанскому обычаю, на Страстной недѣлѣ министръ юстиціи подноситъ королю или королевѣ въ церкви всѣ приговоры къ смертной казни. Пр говоры эти лежатъ на серебряномъ подносѣ, который держитъ въ рукахъ министръ. Король или королева протягиваютъ надъ подносомъ руки и говорятъ: „Да проститъ имъ Господь такъ, какъ я имъ прощаю!“. Какъ только эти слова будутъ произнесены, министръ тотчасъ замѣняетъ черныя ленты, которыми перевязаны документы приговоренныхъ къ смерти, бѣлыми лентами и приговоренные считаются помилованными. Церемонія эта повторилась на дняхъ въ Мадридѣ; королева-регентша помиловала 11 осужденныхъ, которые ожидали казни.

Военное и морское дѣло

— Вопросъ о почтовыхъ голубяхъ для военныхъ цѣлей въ Германіи признанъ на столько важнымъ, что въ настоящее время въ рейхстагъ внесенъ новый законопроектъ, клонящійся къ установленію правилъ пользованія почтовыми голубями въ военное время, какъ военнымъ министерствомъ, такъ и частными лицами. Этимъ проектомъ германское правительство пріобрѣтаетъ, на случай войны, право отмѣнять правила, которыя въ настоящее время разрѣшаютъ частнымъ лицамъ не только задерживать, но и умерщвлять залетѣвшихъ къ нимъ чужихъ голубей, а также и запрещать частнымъ лицамъ пользоваться въ военное время голубиною почтой безъ разрѣшенія правительства.

Сельское хозяйство, торговля, промышленность

— Ананасныя плантаціи. Выращиванье ананасовъ въ теплицахъ не представляются новостью даже на сѣверѣ Россіи, такъ кахъ опытъ показалъ, что, при надлежащемъ уходѣ, эти растенія развиваются правильно и даютъ вполнѣ созрѣвшіе плоды. Тѣмъ не менѣе, разводить ананасы въ крупномъ количествѣ съ промышленной цѣлью до сихъ поръ еще не находилось предпринимателей, по крайней мѣрѣ, въ Петербургѣ и его окрестностяхъ. Въ данное время такой предприниматель нашелся въ лицѣ вполнѣ солиднаго учрежденія, владѣющаго первоклассными оранжереями. Учрежденіе это предполагаетъ на принадлежащей ему землѣ выстроить спеціальныя ананасницы, въ которыхъ будутъ одновременно воспитываться до трехъ тысячъ экземпляровъ этого растенія, причемъ разсчитываетъ, что всѣ затраты будутъ съ лихвою покрыты продажею фруктовъ.

— Русскому археологическому обществу недавно прислана изъ Кульджи хорошо сохранившаяся коллекція джагатайскихъ и другихъ восточныхъ монетъ, изъ числа которыхъ уйгурская монета представляетъ высоко-научную цѣнность.

— Оросительная экспедиція генерала Жилинскаго начнетъ съ весны свои работы въ губерніяхъ: екатеринославской, полтавской, самарской, таврической, харьковской и херсонской.

Выставки

— Открытіе IV фотографической выставки. 30-го марта, въ Петербургѣ происходило торжественное открытіе IV фотографической выставки, устроенной V отдѣломъ русскаго техническаго общества.

Театръ и музыка

— Американскіе антрепренеры Аббей и Грау предприняли въ этомъ году грандіозное дѣло. Они организовали оперную труппу, почти сплошь состоящую изъ знаменитостей. У нихъ поютъ: Мельба, Сигридъ Арнольдсонъ, Кальве, а изъ мужчинъ— братья Решке, Лассаль, Плансонъ и Де-Лючіа. Оркестръ состоитъ изъ ста музыкантовъ, подъ управленіемъ Манчинелли и Бевиньяни. Хоръ сильный, многочисленный и съ прекраснымъ ансамблемъ. Переѣзды совершаются на экстренныхъ поѣздахъ. Лючіа и Плансонъ получаютъ 2.500 - 3.000 фр. за выходъ, остальные упомянутые пѣвцы и пѣвицы по 5.000 фр. Весь вечеровой расходъ - 25.000 фр. Несмотря на такую крупную цифру расхода, антрепренеры все-таки не въ убыткѣ. До сихъ поръ они имѣютъ чистаго заработка 1 милл. фр. Вечеровые сборы колеблются между 40 и 50 тысячами фр. Концерты заканчиваются въ Нью-Іоркѣ, въ Метрополитанъ-гаузѣ, вмѣщающемъ до десятка тысячъ зрителей.

— Во время всемірной выставки муниципальный совѣтъ города Антверпена устраиваетъ рядъ музыкальныхъ празднествъ, къ участію въ которыхъ приглашаются артисты и музыканты всѣхъ странъ. Премій и медалей за лучшее исполненіе имѣется на сумму 8 000 франковъ. Высшая премія для пѣвческаго хора—1.000 фр. и для дирижера отдѣльно—200 фр.

— Общедоступные спектакли. Въ Парижѣ съ 4-го мая начнутся общедоступные спектакли въ „Театрѣ республики“. Цѣны мѣстамъ: кресла и балконъ 1½—2 франка; 900 мѣстъ на галлереяхъ предоставлены въ распоряженіе публики безплатно. Для перваго представленія будетъ поставлена „Федра“

— Сенъ-Сансъ находится въ настоящее время въ Алжирѣ, гдѣ онъ работаетъ надъ окончаніемъ оперы „Брунегильда“, оставшейся послѣ покойнаго композитора Гиро.

Для домашняго обихода

— Сообщеніе обуви непромокаемости. Рекомендуемъ слѣдующій способъ предохраненія обуви отъ сырости, состоящій въ пропитываніи обуви парафиномъ. Мелконарѣзанный парафинъ растворяютъ въ обыкновенномъ бензинѣ и этимъ быстро сохнущимъ растворомъ смазываютъ, помощью кисти, всю обувь и подошвенные швы. Такое смазываніе продолжается до тѣхъ поръ, пока кожа не перестанетъ принимать раствора. Особенно обильно слѣдуетъ пропитывать подошвенные швы, самую же подошву смазывать не слѣдуетъ, иначе она будетъ скользить. Обработанная этимъ способомъ кожа совсѣмъ не впитываетъ и не пропускаетъ воду, а чтобы вполнѣ оградить ногу отъ сырости, которая можетъ проникнуть черезъ подошву, между слоями послѣдней помѣщаютъ непромокаемую прокладку изъ пузыря, каучуковой прослойки или просто пропитываютъ внутреннюю сторону подошвы, подъ стелькой, указаннымъ растворомъ. Парафинированная кожа остается мягкой, сохраняетъ блескъ и можетъ чиститься ваксой.

Смѣсь

— Суевѣрные писатели. Недавно иностранныя газеты разсказывали о суевѣріи Масканьи, который будто бы носитъ на шеѣ амулеты, иначе не ходитъ какъ по краю тротуара, и т. д. Теперь кое что въ этомъ родѣ разсказываютъ объ Ибсенѣ. На его письменномъ столѣ, говорятъ, всегда лежитъ, сдѣланная изъ чернаго дерева фигурка медвѣдя, который держитъ въ лапахъ: спичку, трехъ кошечекъ и трехъ кроликовъ. Какое символическое значеніе имѣетъ эта группа — Ибсенъ хранитъ въ тайнѣ, но онъ увѣряетъ, что, не видя ея передъ собой, онъ работать не можетъ.

Некрологъ

Вилло Георгій Ѳедоровичъ, баронъ, директоръ главнаго агентства для Россіи французскаго общества страхованія жизни „Урбенъ“, бывшій управляющій петербургской конторой „Международной компаніи телефоновъ Белля, служившій адъютантомъ у Наполеона III, сотрудникъ бельгійскихъ газетъ, † въ Спб. 26-го марта.

Надлеръ Василій Карловичъ, д. ст. сов., деканъ историко-филологическаго факультета Императорскаго новороссійскаго университета, заслуженный ординарный профессоръ по каѳедрѣ всеобщей исторіи, докторъ всеобщей исторіи, талантливый ученый, авторъ капитальныхъ трудовъ „Императоръ Александръ I и идея священнаго союза“, „Адальбертъ, епископъ бременскій“ и друг., † въ Одессѣ 31-го марта, 53 лѣтъ. Много статей его помѣщено въ „Южномъ Краѣ“, „Духовномъ Вѣстникѣ“ и „Запискахъ Императорскаго харьковскаго университета“.

Николаевъ Петръ Алексѣевичъ, помощникъ инспектора классовъ Николаевскаго сиротскаго института, бывшій преподаватель московской военной гимназіи, членъ учебнаго отдѣла общества распространенія техническихъ знаній, авторъ многихъ педагогическихъ статей въ спеціальныхъ изданіяхъ и историческихъ очерковъ нѣкоторыхъ учебныхъ заведеній, † въ Москвѣ 25-го марта.

Николаевъ Петръ Степановичъ, генералъ-лейтенантъ, состоявшій въ распоряженіи командующаго войсками кіевскаго военнаго округа, долго служившій на Кавказѣ и во время послѣдней русско-турецкой войны командовавшій сводною казачьею бригадою, † въ Лугѣ 27-го марта, 64 лѣтъ.

Перетерскій Николай Ивановичъ, протоіерей Екатерининской церкви въ Екатерингофѣ, потрудившійся много въ должности законоучителя въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ столицы, краснорѣчивый проповѣдникъ, членъ разныхъ благотворительныхъ обществъ, † въ Спб. 17-го марта, 62 лѣтъ.

Скиндеръ Антонъ Ивановичъ, отставной подполковникъ артиллеріи, участвовавшій въ артиллерійской защитѣ береговъ Крыма и Финляндіи во время войны 1855—1856 гг., долго проработавшій на русскихъ металургическихъ заводахъ, бывшій инспекторъ главной палаты мѣръ и вѣсовъ, авторъ цѣнныхъ трудовъ по горному дѣлу, † въ Спб. 29-го марта, 63 лѣтъ. Онъ извлекъ цѣнные матеріалы для исторіи артиллерійскаго и горнаго дѣла въ Россіи изъ екатеринбургскаго архива. Его статьи печатались въ „Артиллерійскомъ Журналѣ“, „Горномъ Журналѣ“, „Морскомъ Сборникѣ“, „Запискахъ Императорскаго русскаго техническаго общества“, „Энциклопедическомъ Словарѣ“ и проч. Онъ служилъ управляющимъ на нижне-тагильскихъ заводахъ Демидова, на желѣзныхъ заводахъ Путилова въ Финляндіи, и на заводѣ латунномъ въ Спб.

Шаумбургъ-Липпская принцесса Ида-Марія-Августа-Фридерика, † 23-го марта, 70 лѣтъ.

Памяти Н. Ѳ. Щербины

Онъ не былъ рабомъ рокового безсилья,
Могучій потомокъ Антея, —
У сердца его — соколиныя крылья,
А въ пѣсняхъ — огонь Прометея.
Вставалъ передъ міромъ въ мелодіяхъ знойныхъ
Искатель конца и начала,
И въ помыслахъ смѣлыхъ и образахъ стройныхъ
Бездонная вѣчность зіяла —
Въ немъ буйную волю желаній безумныхъ,
Какъ море трезубецъ Плутона,
Смирялъ отголосокъ бесѣдъ многодумныхъ
Великаго старца Платона.
Въ порывѣ мятежномъ, властительно-страстномъ
Душа его къ небу летѣла, —
Съумѣлъ сочетать въ единомъ прекрасномъ
Гармонію духа и тѣла.
Провидѣлъ онъ все прозорливостью ока,
И тайныя силы природы
Вѣнчали поэта, жреца и пророка
Любви, красоты и свободы...
Подъ сѣвернымъ небомъ въ лучахъ пѣснопѣнья
Аттически-стройнаго лада
Красавица южная, жертва забвенья,
Воскресла изъ праха Эллада.
И Дія-властителя обликъ премудрый,
И мать наслажденій Киприда,
И дѣва-Селена, и Фебъ златокудрый,
И мрачный владыка аида...
Все встало по волѣ его на чужбинѣ,
Облекшись въ »звучащія краски«, —
Лезбійскія пѣсни безсмертной богинѣ,
Милетскія ожили сказки.
Но въ гимнахъ пѣвца красоты необъятной,
Весь міръ покоряющей власти,
Мерцало сіянье зари незакатной,
Дышали могучія страсти...
Не властны и сами надгробныя плиты
Надъ сердцемъ потомка Антея, —
Горитъ и въ могилѣ пѣвца Афродиты
Священный огонь Прометея!

Апол. Коринфскій

Н. Ѳ. Щербина

Въ современной русской литературѣ, изобилующей поэтами, безъ сомнѣнія, найдется нѣсколько болѣе или менѣе выдающихся новыхъ поэтическихъ дарованій. Но какъ безличны и мелки эти дарованія въ сравненіи съ прежними поэтами, не только первоклассными, но даже второстепенными. Читая произведенія нынѣшнихъ служителей Парнаса, невольно чувствуешь—какъ понизился теперь поэтическій идеалъ, какимъ безвкуснымъ, прозаическимъ сдѣлался „языкъ боговъ“, какъ опошлилось до извѣстной степени и самое содержаніе, благодаря тому, что въ поэтическую форму начали облекать всякіе сюжеты, даже и такіе, которые не имѣютъ ничего общаго съ поэзіей. Оттого-то произведенія старой поэтической школы, напримѣръ, школы пятидесятыхъ и отчасти шестидесятыхъ годовъ, кажутся намъ еще болѣе прекрасными, а второстепенные поэты - настоящими корифеями. Къ этимъ второстепеннымъ поэтамъ прежней школы принадлежалъ и Щербина, прославившійся своими „греческими стихотвореніями“ и, вообще, пользовавшій извѣстностью и большими симпатіями читателей, со дня кончины котораго исполнится на дняхъ ровно двадцать пять лѣтъ. Щербина занимаетъ въ нашей литературѣ очень видное мѣсто по своему таланту, сильному, яркому, по оригинальности своего міросозерцанія, по красотѣ формы своихъ произведеній, доведенной имъ до замѣчательной степени совершенства. Сила таланта Щербина доказывается — по мнѣнію Аполлона Григорьева — „между прочимъ и тѣмъ, что этотъ поэтъ такъ долго и съ такимъ удивительнымъ искусствомъ игралъ на струнѣ, отчасти фальшивой“. Рѣдкій изъ поэтовъ такъ увлекался культомъ вѣчной красоты, такъ умѣлъ живописать природу, передавать прелесть цвѣтущихъ, благоухающихъ полей, шепота, сладкаго

Возложеніе вѣнковъ на гробницу императора Александра I въ с.-петербургскомъ Петропавловскомъ соборѣ 26-го марта с. г.

Съ натуры рисовалъ К. О. Брожъ.

Семидесятипятилѣтіе освобожденія эстовъ отъ крѣпостной зависимости.

журчанья ручейковъ, величавости лѣса, неуловимой гармоніи красокъ весны, лѣта, слегка увядающей осени, лучезарной синевы небесъ и т. д. Но больше всего его поэтическая фантазія черпала свое содержаніе изъ античнаго міра, вдохновляясь его идеями и образами, его невозмутимо прекрасными картинами. Когда поэтъ уже достаточно утомился античными темами и сталъ изображать явленія болѣе близкой къ намъ дѣйствительности, онъ даже и тогда не могъ вполнѣ отрѣшиться отъ своихъ античныхъ воззрѣній, отъ своей, такъ сказать, античной теоріи, и въ этомъ — и всѣ недостатки, и всѣ достоинства поэзіи его. Свою теорію, свое направленіе намъ разъяснилъ самъ поэтъ въ предисловіи къ „Греческимъ стихотвореніямъ“. „Читатель можетъ подумать — говоритъ Щербина — что эта книга состоитъ изъ переводовъ; но въ ней переводныхъ стихотвореній только два: изъ Анакреона и Бакхилида, затѣмъ меньшая половина остальныхъ чисто антологическія пьесы. Что же касается до большей половины книжки, то стихотворенія, въ ней заключающіяся, принадлежатъ не къ антологическимъ, но собственно греческимъ стихотвореніямъ, навѣяннымъ автору, нѣкоторымъ образомъ, знакомствомъ его съ эллинской жизнью, наукою, искусствомъ и внушеннымъ ему симпатіей ко всему греческому. То, что не явилось или, можетъ быть, не дошло до насъ въ греческой лирикѣ и чуждо антологіи, но что мѣстами мелькаетъ въ драмѣ, философскихъ и историческихъ сочиненіяхъ, образѣ жизни, характерѣ и убѣжденіяхъ грековъ, то иногда бралъ авторъ за тему своего стихотворенія, — словомъ, мысли и чувства, которыя можетъ внушить греческій міръ человѣку нашего времени, служатъ основою большей части пьесъ въ книгѣ“. То, что Щербина назвалъ греческими стихотвореніями, то, что онъ возвелъ въ теорію, явилось обширнымъ полемъ для его сильнаго и своеобразнаго таланта, полемъ, заключающимъ въ себѣ гармоническое сліяніе древняго элемента съ

А. М. СКАБИЧЕВСКІЙ, критикъ.

Съ фотографіи А. Пазетти. Гравировалъ И. И. Хелмицкій.

По поводу тридцатипятилѣтія литературной дѣятельности.

симпатіями современнаго человѣка. Разработкою этого весьма драгоцѣннаго во многихъ отношеніяхъ рудника Щербина завоевалъ себѣ извѣстную самостоятельность, отмежевалъ себѣ свою, отдѣльную область въ поэзіи и тѣмъ обратилъ на себя вниманіе всѣхъ истинныхъ любителей поэзіи, сочувствующихъ и древнему, и новому искусству. Эту свою область поэтъ, сдѣлавшійся въ ней полнымъ хозяиномъ, воздѣлалъ въ совершенствѣ; любя ее, онъ до извѣстной степени сталъ какъ будто рабомъ ея и нерѣдко насиловалъ свой талантъ въ новыхъ его влеченіяхъ и симпатіяхъ въ угоду своимъ теоретическимъ предубѣжденіямъ — облекать все одеждою античности. Исходя изъ положеній своей теоріи, Щербина довольно точно и подробно излагаетъ свое profession de foi въ пьесахъ „Волосы Береники“ и „Поэтъ“. „Красотѣ въ объятья власти отдана душа моя: — говоритъ онъ въ первой пьесѣ – Вижу яркій образъ всюду и прекрасныя черты... И всегда поэтомъ буду я любви и красоты! Вамъ, художники другіе, горе дня и ложь людей, вамъ — мечтанія больные, стонъ и жалобы страстей! То моя отвергла лира, что̀ проходитъ съ каждымъ днемъ, что изгонится изъ міра вѣчной правды торжествомъ.. Вѣрьте, молча я страдаю и больнѣй страдаю васъ, сокрушаюсь, наблюдаю каждый вашей жизни часъ; но того, что̀ не достойно, я искусству не даю и въ душѣ горячкой знойной зло безъ образовъ таю...“ По своей античной теоріи, будучи невозмутимо спокоенъ въ своемъ служеніи искусству, поэтъ смотритъ на юдоль плача и страданій съ высоты Олимпа, сверху внизъ, онъ не касается треволненій земли, онъ только созерцаетъ... У поэта, въ силу той же теоріи, столь гордо и упрямо провозглашаемой имъ, пластика играетъ нерѣдко первенствующую роль и даже отодвигаетъ на второй планъ самое содержаніе. Щербина высоко ставитъ значеніе поэта, понимаетъ, что онъ обязанъ бороться съ ложью, но допускаетъ эту борьбу лишь при условіи невозмутимости духа и олимпійскаго спокойствія, борьбу безъ гнѣва, — безкровную. „На служеніе мысли высокой, на служеніе правдѣ я взросъ, но кинжалъ ея спряталъ глубоко между вѣткою миртовъ и розъ... И, въ рукѣ съ этой вѣткой душистой, какъ Гармодій я въ міръ выхожу, — красотой ея мирной и чистой я неправду и зло поражу. Эта битва безъ крови и гнѣва — наслажденіемъ дышетъ она: ей причастны и старецъ, и дѣва, и младенецъ, и мужъ, и жена. Тѣмъ велико твое назначенье между братій, поэтъ гражданинъ, что безъ терній свое поученье насадить ты способенъ одинъ. И ты каждое дѣло и чувство обреки на добро и осмысль... Твоя вѣтка — созданье искусства, а кинжалъ твой — правдивая мысль“. Въ такихъ стройныхъ и точныхъ образахъ Щербина выражаетъ свой взглядъ на значеніе поэта, на его задачу. Сила и свѣжесть таланта Щербины. въ особенности въ его греческихъ и антологическихъ стихотвореніяхъ, поистинѣ замѣчательны. Страстное и вполнѣ осмысленное преклоненіе поэта передъ чудесами природы, пониманіе жизненныхъ благъ и наслажденіе ими и жизнью, вообще, дѣлаютъ многія пьесы Щербины высокими и глубоко поэтическими, тѣмъ болѣе, что поэтъ мастерски, необыкновенно граціозно и ловко, умѣетъ выразить идею. Кромѣ того, онъ обладаетъ весьма рѣдкой способностью въ короткихъ словахъ сказать довольно много. У Щербины есть строфы, преимущественно въ пьесахъ, навѣянныхъ поэту его близкимъ знаніемъ эллинскаго міра и горячей симпатіей къ античному искусству, дышащія необыкновенною прелестью и картинностью, выше которой едва ли возможно подняться, въ которыхъ не найдется ни одной лишней черты, ни одного слова не кстати. Изящный, спокойный, безукоризненный стихъ поэта невольно ласкаетъ слухъ и внушаетъ какое-то сладкое чувство: въ большинствѣ своихъ пьесъ, то ровныхъ и спокойныхъ, то проникнутыхъ истинной страстью и, вообще, звучныхъ, музыкальныхъ, поэтъ возвышается до истиннаго лиризма. Чудные, изящные образы, блестящій языкъ, особенная точность выраженій нерѣдко выкупаютъ даже и довольно слабыя стихотворенія Щербины, которыя отзываются холодной сентенціей, нѣкоторой искусственностью, туманностью, неопредѣленностью идеи, въ которыхъ поэтъ держится своей ошибочной теоріи, несмотря на то, что талантъ увлекаетъ его въ другія сферы поэтическихъ идей, и въ которыхъ онъ непремѣнно желаетъ оставаться поэтомъ античной формы. „Когда Щербина — говоритъ одинъ изъ лучшихъ его критиковъ — исчерпавъ содержаніе, все-таки продолжалъ, по теоріи, писать въ античной формѣ, стихотворенія его стали казаться уже повтореніями прежнихъ; идеи и образы, сами собою являвшіеся его воображенію въ этой формѣ, были истощены, — онъ началъ придумывать ихъ, пьесы стали имѣть характеръ искусственности, талантъ являлся стѣсненнымъ, произведенія — натянутыми“. Критикъ находитъ, что и въ другихъ стихотвореніяхъ своихъ, уже принадлежащихъ новому міру, поэтъ, въ силу своей привычки писать въ античной манерѣ, нерѣдко обнаруживаетъ придуманность, не находитъ еще образовъ, которые были бы живымъ воплощеніемъ новыхъ идей, вошедшихъ въ его умъ; онъ по старой привычкѣ все еще стѣсняется мыслью о живописности и величественности позъ, онъ еще не привыкъ чувствовать себя какъ дома“. Какъ бы то ни было, но поэзія Щербины, при всѣхъ его заблужденіяхъ и ошибкахъ, въ высшей степени обаятельна „и волнуетъ мягкія сердца“, это поэзія истинная, которая нерѣдко ударяетъ по сердцамъ съ невѣдомою силой. „Во многихъ изъ пьесъ Щербины — говоритъ критикъ, мнѣнія котораго мы уже приводили — были замѣтны ошибки, внушаемыя ошибочною теоріею; часто было видно, что его фантазія увлечена къ ложнымъ, натянутымъ цѣлямъ; но сильный талантъ былъ виденъ всегда“. Произведенія Щербины нимало не устарѣли, ихъ можно съ наслажденіемъ перечитывать и теперь. У него есть такіе шедевры, подъ которыми охотно подписалъ бы свое имя и самый крупный поэтъ, и еслибы Щербина сдѣлалъ болѣе вѣрное употребленіе изъ своихъ силъ, то его талантъ явился бы въ несравненно большемъ блескѣ. Щербинѣ принадлежитъ еще рядъ стихотвореній въ сатирическомъ и юмористическомъ духѣ, много экспромтовъ, эпиграммъ, поэтическихъ шалостей; нѣкоторыя изъ этихъ вещей довольно остроумны, мѣтки, злы, но въ общемъ онѣ ничего не прибавляютъ къ славѣ поэта, также какъ и его критическія статьи и рецензіи. Николай Ѳедоровичъ Щербина родился 2-го декабря 1821 года, въ поселкѣ Грузко Елачинскомъ, міусскаго округа земли Войска Донскаго, лежащемъ въ 60 верстахъ отъ Таганрога. Онъ — потомокъ малороссійскихъ выходцевъ съ береговъ рѣки Сожи, которые во время борьбы Богдана Хмѣльницкаго съ поляками, оставивъ родину, переселились на необитаемые берега Донца, гдѣ и образовали изъ себя изюмскій слободской казачій полкъ. По переформированіи же слободскихъ полковъ въ гусарскіе, указомъ императрицы Екатерины II родъ Щербины былъ занесенъ въ число дворянскихъ родовъ вновь образованной изъ слободскихъ земель слободско-украинской губерніи. Дѣтство свое Щербина провелъ въ родномъ поселкѣ, принадлежавшемъ его матери, донской дворянкѣ. Огромное вліяніе на складъ его характера, на его вкусы и наклонности имѣла его бабка съ материнской стороны, природная гречанка. Греческій элементъ отразился довольно сильно на воспитаніи матери нашего поэта, а по выходѣ ея замужъ сталъ занимать первенствующее мѣсто въ жизни и во всей обстановкѣ родителей Щербины. Когда семья Щербины переселилась въ Таганрогъ, переполненный греками, будущій поэтъ еще болѣе сблизился съ греческимъ бытомъ и преданіями греческой старины. Онъ поступилъ здѣсь въ гимназію и съ десяти лѣтъ началъ ревностно изучать греческій языкъ, совершенствуясь въ немъ еще и въ частной школѣ. Къ этому времени относится первый его поэтическій опытъ, поэма „Сафо“, написанная имъ на тринадцатомъ году, а также и стихотвореніе „Къ морю“, появившееся позднѣе въ „Сынѣ Отечества“ 1838 года. Изъ гимназіи Щербина поступилъ въ харьковскій уни-

Н. Ѳ. ЩЕРБИНА, поэтъ.

Рисовалъ К. О. Брожъ. Гравировалъ Л. А. Сѣряковъ.

По поводу двадцатипятилѣтней годовщины смерти.

верситетъ, въ 1841 годб, но неблагопріятныя обстоятельства помѣшали ему окончить курсъ. Тяжелая нужда заставила Щербину учительствовать, давать уроки въ домахъ харьковскихъ помѣщиковъ; но это не убило въ немъ любви и стремленія къ литературѣ. Щербина печатался въ „Пантеонѣ“, „Москвитянинѣ“, „Отечественныхъ Запискахъ“ и другихъ изданіяхъ. Въ 1849 г. онъ переѣхалъ въ Одессу и здѣсь издалъ книжку своихъ „Греческихъ стихотвореній“, встрѣченныхъ очень сочувственно и критикой, и публикой. Изъ Одессы Щербина переселился въ 1850 г. въ Москву, гдѣ служилъ въ губернскомъ правленіи помощникомъ редактора „Московскихъ губернскихъ вѣдомостей“, а, выйдя въ отставку, спустя два года снова давалъ частные уроки и усердно занимался литературой. Съ 1855 г. онъ поселился въ Петербургѣ и здѣсь служилъ по министерству народнаго просвѣщенія чиновникомъ особыхъ порученій при товарищѣ министра кн. П. А. Вяземскомъ, и дѣлопроизводителемъ еврейскаго ученаго комитета. Затѣмъ послѣ преобразованія названнаго министерства, Щербина былъ зачисленъ въ министерство внутреннихъ дѣлъ и прикомандированъ къ главному управленію по дѣламъ печати. Щербина довольно долго страдалъ горловымъ полипомъ и скончался, отъ внезапнаго задушенія, 10-го апрѣля 1869 г. Тѣло его покоится на кладбищѣ Александро-Невской лавры, рядомъ съ могилою композитора А. С. Даргомыжскаго. Стихотворенія Щербины были изданы три раза, послѣднее изданіе вышло въ 1874 году. Кромѣ того Щербина издалъ прекрасный, съ большимъ вкусомъ составленный имъ „Сборникъ лучшихъ произведеній русской поэзіи“ и сборникъ для народнаго чтенія — „Пчела“, выдержавшій нѣсколько изданій. Изъ шуточныхъ его произведеній большой извѣстностью пользуется его „Сонникъ современной русской литературы“. *П. В. Б.*

ПАРИЖСКІЙ КУРЬЕРЪ

Нѣкоторыя лица избѣгаютъ сколько нибудь сильныхъ духовъ; другія, напротивъ, отдаютъ имъ предпочтеніе и это является нисколько не предосудительнымъ, если они употребляютъ **Индѣйскую Датуру**, одинъ изъ лучшихъ составовъ парфюмера **Л. ЛЕГРАНА L. Legrand, 11, Place de la Madeleine, à Paris.** Эти новые духи соединяютъ въ себѣ рѣдкія качества, потому что они ароматичны и долго не выдыхаются, въ то же время не раздражая обонянія. Запахъ ихъ пріятенъ; ими можно душиться, не опасаясь, что онъ покажется слишкомъ рѣзкимъ, и букетъ этого состава, необыкновенный, какъ своеобразное благоуханіе растительности экзотическихъ странъ, нравится самымъ требовательнымъ свѣтскимъ дамамъ, которыя и употребляютъ его въ видѣ мыла, экстракта для платка, туалетной воды и рисовой пудры.

Астрономическій календарь

16—30 апрѣля 1894 г.

Апрѣль.	Средн. время въ ист. полд.	Въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ. Восхожд. солнца.	Захожд. солнца.	Восхожд. луны.	Захожд. луны.	ВЪ МОСКВѢ. Восхожд. солнца.	Захожд. солнца.	Восхожд. луны.	Захожд. луны.
	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м	ч. м.
16	11 57.4	4 5	7 49	3 30у	9 30у	4 22	7 32	2 53у	10 5у
18	11 57.1	3 59	7 54	3 30	0 33в	4 17	7 36	3 13	0 48в
20	11 56.8	3 54	7 59	3 27	3 35	4 13	7 40	3 25	3 30
22	11 56.6	3 49	8 4	3 25	6 48	4 9	7 44	3 38	6 30
24	11 56.5	3 43	8 9	3 27	10 32	4 5	7 48	4 0	9 45
26	11 56.3	3 38	8 14	3 52	0 25у	4 1	7 52	4 57	—
28	11 56.2	3 33	8 18	6 30	2 20	3 57	7 56	7 22	1 25у
30	11 56.2	3 28	8 24	10 13	2 35	3 53	8 00	10 35	2 10

Солнце въ созвѣздіи Овна.

Луна въ послѣдней четверти 16, въ новолуніи 23, въ первой четверти 30 апрѣля.

Планеты: Меркурій приближается къ солнцу съ запада. Венера 14 апрѣля была въ наибольшемъ западномъ удаленіи отъ солнца. Марсъ на небѣ днемъ. Юпитеръ виденъ вечеромъ на западѣ, какъ бы замѣщая Венеру въ роли вечерней звѣзды. Сатурнъ виденъ вечеромъ на югѣ. Уранъ 21 апрѣля въ противостояніи съ солнцемъ. Нептунъ на небѣ днемъ.

СОДЕРЖАНІЕ НУМЕРА

Текстъ.

Рисунки.

За редактора **Э. Д. Гоппе.**
Издательница **А. П. Гоппе.**

ШАХМАТЫ

под редакціей **А. П. Шишкина**

ЗАДАЧА № 1661

J. Chocholous

Изъ „Svĕtozor'a“

Черные

Бѣлые

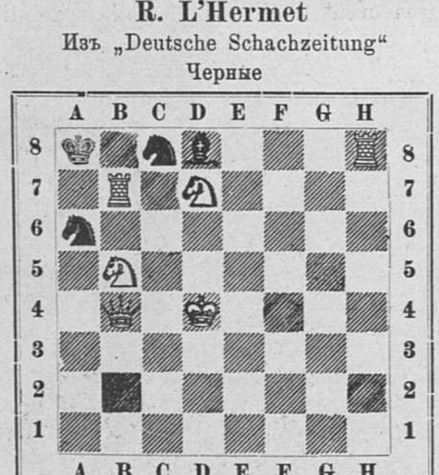
Матъ въ 3 хода.

ЗАДАЧА № 1662

R. L'Hermet

Изъ „Deutsche Schachzeitung“

Черные



Бѣлые

Матъ въ 2 хода.

Матчъ Е. Ласкера съ В. Стейницемъ.

Восьмую партію матча выигралъ Е. Ласкеръ.

Положеніе матча:

Е. Ласкеръ выигралъ . . . . 4 партіи
В. Стейницъ „ . . . . 2 „
Ничьихъ . . . . 2 „

Слѣдующія восемь партій будутъ играться въ Филадельфіи.

ПАРТІЯ № 1083

Вторая партія матча. Играна въ Нью-Іоркѣ 7 (13)-го марта 1894 г.

Испанская партія

	В. Стейницъ Бѣлые	Э. Ласкеръ Черные
1.	e2—e4	e7—e5
2.	К g1—f3	К b8—c6
3.	С f1—b5	К g8—f6
4.	d2—d3	d7—d6
5.	c2—c3	С c8—d7
6.	С b5—a4	g7—g6
7.	К b1—d2	С f8—g7
8.	К d2—c4	0—0
9.	К c4—e3	К c6—e7
10.	С a4—b3	c7—c6
11.	h2—h4	Ф d8—c7
12.	К f3—g5	d6—d5
13.	f2—f3	Л a8—d8 *a)*
14.	g2—g4	d5 : e4
15.	f3 : e4	h7—h6
16.	Ф d1—f3	С d7—e8 *b)*
17.	С b3—c2	К f6—d7 *c)*
18.	К g5—h3	К d7—c5
19.	К h3—f2	b7—b5
20.	g4—g5	h6—h5
21.	К e3—f5!	g6 : f5
22.	e4 : f5	f7—f6 *d)*
23.	g5—g6	К e7 : g6 *e)*
24.	f5 : g6	С e8 : g6
25.	Л h1—g1	e5—e4
26.	d3 : e4	Кр g8—h7
27.	Л g1 : g6	Кр h7 : g6
28.	Ф f3—f5†	Кр g6—f7
29.	Ф f5 : h5†	Кр f7—g8
30.	Ф h5 : c5	Ф c7—e5
31.	С c1—e3	a7—a6
32.	a2—a4	Л f8—e8
33.	a4 : b5	a6 : b5
34.	Ф c5 : e5	Л e8 : e5
35.	Л a1—a6	Л d8—c8
36.	К f2—g4	Л e5—e7
37.	С e3—c5	Л e7—e8
38.	К g4—e3	С g7—f8
39.	С c5—d4	Кр g8—f7
40.	h4—h5	С f8—e7
41.	С c2—b3†	Кр f7—f8
42.	К e3—f5	Сдался *f)*.

2 час. 1 мин. 2 час. 9 мин.

Примѣчанія къ партіи

a) Можетъ быть, нѣсколько лучше было бы теперь играть 13. h7—h6.

b) На 16... h6 : g5 могло бы послѣдовать 17. h4 : g5, К f6—h7 (17... К f6—e8; 18. Ф f3—h3 и черные, чтобы спастись отъ мата, должны отдать двѣ фигуры); 18. К e3—g2 и затѣмъ 19. Ф f3—h3.

c) Если теперь 17... h7 : g5; 18. h4 : g5 и 18... К f6—d7, то 19. Ф f3—h3, f7—f6 или f5; 20. Ф h3—h7†, Кр g8—f7; 21. С c2—b3† и бѣлые должны выиграть.

d) Бѣлые, очевидно, угрожали вилкой—23. f5—f6. Если 22... С g7—h8, то 23. f5—f6, К e7—g6; 24. Ф f3 : h5 (угрожая 25. К f2—g4 и затѣмъ 26. К g4—h6†, Кр g8—h7; 27. К h6 : f7†, Кр h7—g8; 28. Ф h5—g6† и 29. Ф g6 : g7✕ и если 24... С e8—d7, то 25. d3—d4, выигрывая коня, такъ какъ если 25... e5 : d4 или 25... К c5 ∞, то 26. С c2 : g6 и т. д.

e) Бѣлые угрожаютъ 24. Ф f3 : h5 и 25. Ф h5—h7✕. Если 24... К e7—d5; 25. Ф f3 : h5, С g7—h8, то 26. К f2—g4, затѣмъ 27. К g4—h6†, 28. Л h1—g1 и 29. К h6—f7 и т. д.; если же 24... С e8—d7; 25. Ф f3 : h5, Л f8—e8, то 26. Ф h5—h7†, Кр g8—f8; 27. С c1—h6, К e7 : f5; 28. С h6 : g7†, К f5 : g7; 29. Ф h7—h8†, Кр f8—e7; 30. Ф h8 : g7† и т. д.

f) Черные не могутъ задержать пѣшку h:, если 42... c6—c5, то 50. С b3—d5 и если 50... c5 : d4, то h5—h6 —h7 и h8 Ф.

ПОПРАВКА. Въ задачѣ № 1660 на e2 долженъ стоять бѣлый конь.

Матчъ по телеграфу между С.-Петербургомъ и Парижемъ

(начался 22 марта).

1-я партія

	Парижъ.	С.-Петербургъ.
1.	d2—d4	d7—d5
2.	К g1—f3	К g8—f6
3.	e2—e3	С c8—g4
4.	c2—c4 29/III	e7—e6 29/III
5.	К b1—c3 31/III	c7—c6 31/III

2-я партія

	С.-Петербургъ.	Парижъ.
1.	e2—c4	e7—e5
2.	К g1—f3	К b8—c6
3.	С f1—c4	С f8—c5 29/III
4.	b2—b4 29/III	С c5 : b4 31/III
5.	c2—c2 31/III	

ШАШКИ

ЗАДАЧА № 83

А. И. Шошина (въ Спб.)

Черные

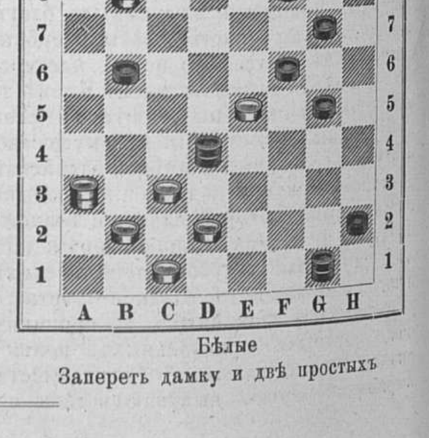
Бѣлые

Запереть дамку и простую

ЗАДАЧА № 84

Е. Ѳ. Андрезена (въ Спб.)

Черные



Бѣлые

Запереть дамку и двѣ простыхъ

Спиритъ и медіумъ

Благодаря появленію командора Казнева и его эффектной ученицы Рэнъ Дезоланжъ, у насъ снова заговорили о спиритизмѣ; а потому ничего нѣтъ мудренаго, если въ какомъ либо частномъ домѣ случится приблизительно такого рода сценка.

Кто нибудь изъ гостей — ради краткости и безобидности назовемъ его, положимъ, хоть „Ивановымъ"— заводитъ рѣчь о спиритахъ и мыслечитателяхъ, разсказываетъ о Бишопѣ, о Фельдманѣ, о музыкальныхъ клѣткахъ, отгадывающихъ задуманный мотивъ, и т. д., и т. д. Кстати же припоминаетъ онъ и о тѣхъ кунштюкахъ, которые, лѣтъ сорокъ тому назадъ, продѣлывалъ въ Петербургѣ знаменитый фокусныхъ дѣлъ мастеръ Карлъ Германъ съ братомъ Александромъ, въ то время еще ребенкомъ: мальчику завязывали глаза, отводили въ дальній уголъ, поворачивали къ брату спиной и со всѣхъ сторонъ окружали зрителями; публика вручала „профессору" различные вещи, и мальчикъ угадывалъ что именно и кѣмъ— статскимъ, военнымъ, дамой, дѣвицей, старымъ, молодымъ — врученъ каждый отдѣльный предметъ; кто нибудь открывалъ книгу на любомъ мѣстѣ и какимъ нибудь пальцемъ (рѣже всего указательнымъ) останавливался на какой нибудь строчкѣ: мальчикъ указывалъ родъ сочиненія (романъ, комедія, учебникъ и т. п.), обозначалъ страницу и строчку, а въ добавокъ угадывалъ—какимъ пальцемъ и какой именно руки сдѣлано указаніе; кто нибудь бралъ любую карту изъ колоды въ 52 листа: мальчикъ называлъ карту безъ запинки; другой изъ присутствующихъ вынималъ кошелекъ или бумажникъ и открывалъ его: мальчикъ указывалъ сколько вынуто денегъ и какой монетой; въ подобномъ же духѣ ему предлагали болѣе сотни разнороднѣйшихъ задачъ, причемъ вопросы всегда ставилъ Карлъ, и всѣ они рѣшались безъ малѣйшаго затрудненія. Такъ какъ чтецовъ мысли à la Бишопъ въ то время еще не существовало, но зато извѣстны были издревле лица, обладающія „двойнымъ зрѣніемъ", то единогласно рѣшили, что Александръ Германъ принадлежитъ къ числу ясновидцевъ и обладаетъ шестымъ чувствомъ...

— Въ такомъ случаѣ и я принадлежу къ категоріи такихъ прорицателей! внезапно заявляетъ другой гость, молоденькая барышня.

Всѣ, конечно, въ изумленіи, особенно Ивановъ.

— Если желаете, я попробую свое искусство, продолжаетъ она, обращаясь къ Иванову.—Заприте меня въ сосѣдней комнатѣ, станьте спиной къ двери, а затѣмъ спрашивайте...

Просьба исполнена: барышня сидитъ въ сосѣдней комнатѣ; около двери, ехидно ухмыляясь, помѣщается скептикъ Ивановъ. Происходитъ слѣдующій разговоръ:

Ивановъ. Будьте любезны, скажите — какой это мужчина ко мнѣ подошелъ?

Медіумъ. Вовсе не мужчина, а дѣвица.

Ивановъ. А теперь кто у меня стоитъ?

Медіумъ. Василій Петровичъ.

Ивановъ. Что онъ дѣлаетъ?

Медіумъ. Гримасу строитъ.

Ивановъ. Молодецъ барышня!.. А укажите — какой онъ палецъ поднялъ?

Медіумъ. Безъимянный лѣвой руки.

Ивановъ. Ловко! А благоволите сообщить—что онъ изъ кармана вынулъ?

Медіумъ. Визитную карточку.

Ивановъ. Поразительно!.. А не можете ли вы сказать—кто тутъ ходитъ?

Медіумъ. Евгенія Павловна.

Ивановъ. Отгадайте — къ чему она приближается?

Медіумъ. Къ креслу.

Ивановъ. Какая у меня карта?

Медіумъ. Тузъ.

Ивановъ. Такъ! а масть?

Медіумъ. Бубны.

Ивановъ. Мнѣ написали на бумажкѣ романсъ: догадайтесь — какой?

Медіумъ. „Стрѣлокъ".

Подобныхъ вопросовъ предлагается медіуму еще цѣлая куча, и на каждый изъ нихъ получается безукоризненно вѣрный отвѣтъ.

Когда, наконецъ, медіумъ освобождается изъ заключенія, то его обступаютъ, хвалятъ, поздравляютъ и т. д.; но всегда найдется такой скептикъ, который принялъ за девизъ: „Хоть знаю да не вѣрю".

— Хотите, я угадаю ваши мысли? предлагаетъ ему медіумъ.

— Сдѣлайте одолженіе.

— Садитесь противъ меня, дайте мнѣ руки и глядите мнѣ прямо въ глаза; я угадаю—воспоминаете ли вы о прошломъ или мечтаете о будущемъ.

Скептикъ садится, и послѣ 2—3 минутъ молчанія медіумъ безошибочно угадываетъ—думалъ ли его собесѣдникъ о будущемъ или прошедшемъ...

Все это, конечно, основано вовсе не на шестомъ чувствѣ, а на фокусѣ, исполненномъ двумя лицами—Ивановымъ и медіумомъ, причемъ на долю барышни досталась самая легкая роль.

Дѣло въ томъ, что разгадываніе за дверью основано на „ключѣ", т. е. мнемотехнической таблицѣ, состоящей изъ комплекта клѣтокъ; въ каждой клѣткѣ помѣщается имя, названіе, цифра, цвѣтъ, матеріалъ или нѣчто въ этомъ родѣ; отыскиваютъ подлежащую клѣтку по способу опредѣленія мѣста на земномъ шарѣ: градусами широты служатъ слова, помѣщенныя въ „основѣ", т. е. въ первой графѣ, а градусы долготы — „символы", т. е. слова, находящіяся надъ нѣкоторыми изъ вертикальныхъ графъ. Въ каждомъ вопросѣ должна непремѣнно заключаться основа и притомъ въ самомъ началѣ фразы, а если требуется еще поясненіе, то вставляютъ и символъ. Нѣкоторыя клѣтки, какъ, напр., имена, должны быть пополнены на мѣстѣ, смотря по обстоятельствамъ, конечно, до сеанса и совершенно незамѣтно.

Ключъ вручается медіуму; тотъ, сидя въ пустой комнатѣ, слѣдитъ за вопросомъ и даетъ подходящіе отвѣты, причемъ все-таки требуется извѣстная доля проницательности и быстроты соображенія. Но Ивановъ долженъ знать ключъ наизусть и притомъ такъ твердо, какъ Пиѳагореву таблицу. Самое же трудное — составлять подходящіе вопросы такъ, чтобы выходило и понятно для медіума, и незамѣтно для публики.

У Германа имѣлась таблица, въ основѣ которой было 52 клѣтки, а символовъ насчитывалось болѣе сотни. Эту огромную таблицу оба брата затвердили до совершенства, прибавляя каждый день по одной графѣ. Прилагаемая здѣсь таблица составлена на тѣхъ же началахъ; справляясь по ней, читатель найдетъ въ вопросахъ Иванова всѣ данныя, которыя послужили медіуму для отвѣтовъ, причемъ необходимо только указать, что слова „пожалуйста", „будьте любезны" или „соблаговолите" указываютъ на обманъ, т. е., что Ивановъ всячески старается ввести медіума въ заблужденіе. Таблицу эту можно, конечно, увеличить, сократить или передѣлать по желанію; относительно же способа употребленія — распространяться нечего: смышленый салонный магикъ и самъ легко сообразитъ какъ ему быть, а главное впередъ составитъ себѣ цѣлую серію вопросовъ.

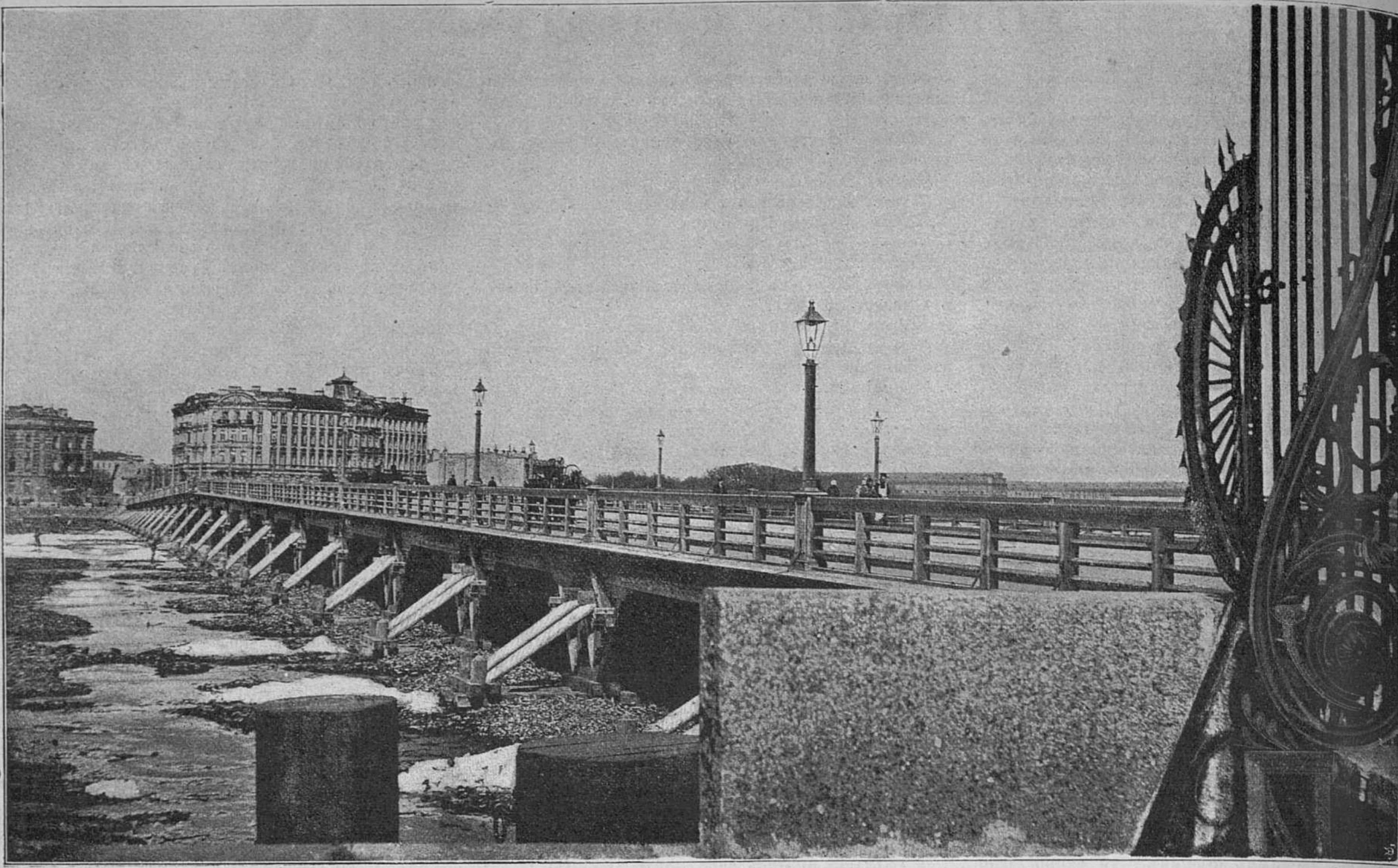
Остается фокусъ съ отгадываніемъ мысли о будущемъ или прошедшемъ. Дѣлается это какъ нельзя проще: если человѣкъ вспоминаетъ о прошедшемъ, то у него зрачки глазъ расширяются, а если мечтаетъ о будущемъ, то суживаются. При такихъ данныхъ зоркому женскому глазу не трудно узнать куда вы перенеслись—въ розовую даль или въ сѣренькую быль...

Магъ

СИМВОЛЫ.

NB: пожалуйста, будьте любезны, соблаговолите = обманъ.

ОСНОВА.	—	Ну-съ.	—	Кто.	Поразительно! Нѣкто.	—	Дѣлаетъ	Приблизиться.	Подойти, идти.	Ловко!	Недурно!	Прелестно!	Хорошо!	Идеально!	—
Какъ, какое, куда полагать.	1 копѣйка, рубль тузъ	пикъ	статскій	Иванъ	Анна	*Правая рука* большой палецъ	поцѣлуй	буфетъ	дверь	бумажникъ	портсигаръ	кольцо	часы	вѣеръ	Клико.
Думать, теперь, что, гдѣ.	2 двѣ копѣйки двойка	трефъ	студентъ	Василій	Марія	указательный	гримаса	комодъ	окно	кошелекъ	сигара	брошка	очки	платокъ	Маргарита.
Догадайтесь. Такъ! Скажите.	3 3 коп. или 3 руб. тройка	бубны	дѣвица	Николай	Елизавета	средній	носъ	зеркало	печка (каминъ)	ассигнація	папироса	медальонъ	пенснэ	шляпа	Стрѣлокъ.
Повѣдайте. Назовите!	4 двугривенный четверка	черви	морякъ	Петръ.	Ольга	безъимянный.	балетная поза	столъ	прихожая	серебряныя деньги	спичечница.	брелокъ	мундштукъ	фуражка	Когда-бъ онъ зналъ.
Вѣрно! Потрудитесь.	5 пятачекъ, 5 руб. пятерка	—	вдова	Андрей	Екатерина	мизинецъ	карточка	диванъ	гостиная	мѣдныя деньги	спичка	шпилька	лампа	трость	Въ часъ роковой.
Узнайте, отгадайте.	6 25 руб. шестерка	крапъ	дѣвочка	Александръ	Варвара	*Лѣвая рука* большой палецъ	поднять руку	кресло	зала	письмо	пепельница	наперстокъ	свѣча	книга	Ванька-Танька.
Благоволите, сообщите.	7 пятіалтынный семерка	—	мальчикъ	Ѳедоръ	Елена	указательный	скрестить руки	этажерка	столовая	визитная карточка	иголка	ножикъ	подсвѣчникъ	тетрадь	Камаринская.
Потрудитесь, попытайтесь.	8 100 руб. восьмерка	валетъ	военный	Михаилъ	Софія	средній	руки за спину	рояль (піанино)	стѣна	фотограф. карточка	булавка	альбомъ	бюваръ	ноты	Письмо Периколлы.
Молодецъ! Укажите.	9 иностранныя деньги девятка	дама	замужняя дама	Алексѣй	Александра	безъимянный	чесаться	стулъ	шкафъ	карандашъ	гребень	перо	букетъ	газета	Модный романсъ.
Нельзя ли, можете ли?	0 гривенникъ, 10 р десятка	король	хозяинъ	Павелъ	Евгенія	мизинецъ	несообразность (глупости)	табуретка	кровать	зубочистка	щетка	чернильница	ваза	журналъ	Модный вальсъ.



Видъ моста со стороны биржи.

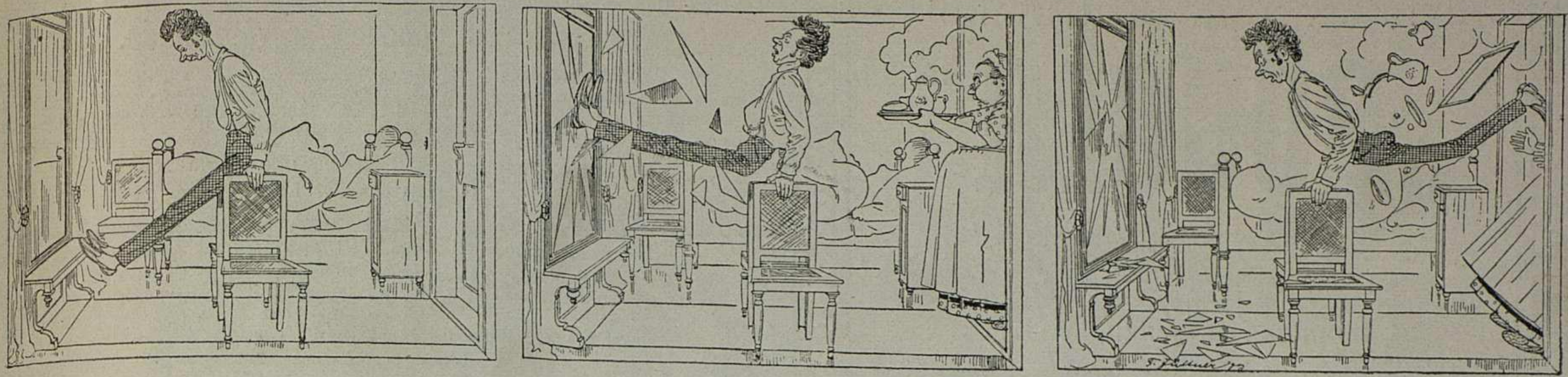
С.-Петербургъ. — Новый мостъ черезъ Неву, у Мытнинской набережной.

Съ фотографіи Ѳ. Н. Родченко. Автотипія Эд. Гоппе.

Дозв. цензурою. СПБ. 7 апрѣля 1894 г. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр. № 53.

ИЗЪ КУЛЬКА ДА ВЪ РОГОЖКУ

Пословица въ 3-хъ моментахъ изъ практики любителя гимнастики.

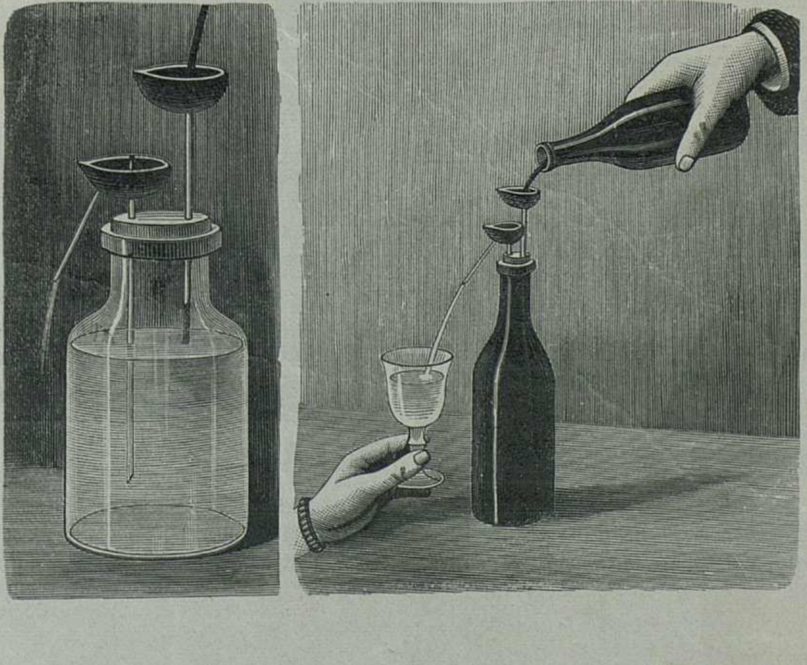


1. 2. 3.

Фокусъ: вмѣсто воды вино

Запаситесь двумя прочными, длинными соломинками — всего лучше ржаными—изъ части ствола, помѣщающейся между самыми нижними узлами. Затѣмъ, разрѣжьте крупный лѣсной орѣхъ пополамъ, пробуравьте въ днѣ обѣихъ скорлупокъ по круглой дырѣ, могущей пропустить соломинку, а въ одной изъ скорлупокъ просверлите сбоку еще вторую такую же дыру. Скорлупки надѣньте на концы соломинокъ и закрѣпите ихъ сургучемъ, а въ боковую дыру вставьте и укрѣпите небольшой кусокъ соломинки, отрѣзанный отъ конца той, которая воткнута въ другую скорлупку.

Концы длинныхъ соломинокъ просуньте сквозь пробку, плотно закупоривающую широкогорлую бутылку, которая до $^2/_3$ наполнена водой; самая длинная соломинка должна доходить почти до дна бутылки, болѣе короткая — стоять поверхъ воды (см. лѣвый рисунокъ). Если въ скорлупку, снабженную болѣе короткою соломинкой, налить воды, то внутренній уровень сначала поднимется; но такъ какъ внутреннему воздуху дѣваться некуда, то онъ, сжимаясь, произведетъ давленіе, въ силу котораго вода станетъ выпираться вдоль единственнаго свободнаго канала—длинной соломинки, а затѣмъ, выливишись въ скорлупку, вытечетъ по третьему жолобку. Такъ что, какъ вы ни старайтесь, но наполнить бутыли вамъ не придется. Сколько бы вы ни наливали жидкости въ воронку, столько же выбѣжитъ по сифону.



Все это лишь опытъ; теперь примѣнимъ его къ изящнѣйшему фокусу. Выберите возможно темную бутыль, которую, во всякомъ случаѣ, держите подальше отъ свѣта и отъ бѣлыхъ предметовъ. Бутыль эту наполните до $^3/_4$ водою и вставьте вышеописанные сифонъ и воронку. Затѣмъ поставьте подъ стокъ рюмку и потихоньку налейте въ воронку струйку краснаго вина. Вино ваше останется на поверхности воды, а сжатый воздухъ станетъ выпирать воду, помѣщающуюся въ нижнихъ слояхъ. Такимъ образомъ вы—къ вящшему изумленію наивной публики — превратите вино въ воду.

Магъ

СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО

„РОССІЯ“

Высочайше утвержденное 1881 года

въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ,

Большая Морская, № 37.

Основной и запасные капиталы
20.500,000 руб.

Общество заключаетъ:

Страхованія жизни,

т. е. капиталовъ и доходовъ **для обезпеченія семьи или собственной старости, приданаго для дѣвушекъ, стипендій для мальчиковъ** и т. п., на особо выгодныхъ условіяхъ и съ участіемъ страхователей въ прибыляхъ Общества.

Къ 1 января 1894 г. въ Обществѣ „Россія“ было застраховано **28,246 лицъ на капиталъ въ 75.621,010 руб.**

Страхованія отъ несчастныхъ случаевъ

какъ отдѣльныхъ лицъ, такъ и коллективныя **страхованія служащихъ и рабочихъ** на фабрикахъ, — съ уменьшеніемъ страховыхъ взносовъ вслѣдствіе зачета дивиденда;

Страхованія отъ огня

движимыхъ и недвижимыхъ имуществъ всякаго рода (**строеній, машинъ, товаровъ мебели и проч.**).

Страхованія транспортовъ

рѣчныхъ, сухопутныхъ и морскихъ; страхованіе **корпусовъ судовъ.**

Заявленія о страхованіи принимаются и всякаго рода свѣдѣнія сообщаются въ Правленіи въ С.-Петербургѣ (Большая Морская, собств. д. № 37) и агентами Общества въ городахъ Имперіи.

Страховые билеты по страхованію пассажировъ отъ несчастныхъ случаевъ во время путешествія по желѣзнымъ дорогамъ и на пароходахъ выдаются также на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ и на пароходныхъ пристаняхъ.

VI годъ изд. 1894.

„МОДИСТКА“,

VI годъ изд. 1894.

модный журналъ СПЕЦІАЛЬНО ДЛЯ МОДЕЛЕЙ ШЛЯПЪ,
головныхъ уборовъ и украшеній.

„МОДИСТКА“ выходитъ перваго числа каждаго мѣсяца и даетъ въ теченіе года **более 150 раскрашенныхъ моделей шляпъ послѣдней парижской моды** съ описаніемъ отдѣлки ихъ. Кромѣ того „МОДИСТКА“ даетъ до **200** нераскрашенныхъ рисунковъ головныхъ уборовъ, украшеній и формъ шляпъ.

Подписка на 1894 годъ продолжается.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Въ С.-Петербургѣ безъ доставки	6 р.	Въ Москвѣ безъ доставки	7 р.
„ съ доставкой	7 р.	Съ пересылкой во всѣ города	8 р.

Въ Москвѣ подписка безъ доставки принимается: 1) въ книжномъ магазинѣ А. Ланга, Кузнецкій Мостъ, № 15, и 2) въ конторѣ Н. Н. Печковской, Петровскія линіи.

Адресъ главной конторы и редакціи журнала „МОДИСТКА“:
С.-Петербургъ, Садовая, 22.

РЕСТОРАНЪ Ю. ЛОМАЧА

Садовая, уголъ Невскаго, 14—52.

Завтраки изъ 2-хъ блюдъ на выборъ — 60 коп.
Обѣды изъ 4-хъ блюдъ и кофе — 1 рубль, изъ 3-хъ блюдъ и кофе — 75 коп.
Ужины à la portion. — Дешевыя цѣны.

Пиво заводовъ Баварія и Дурдина.

Русскія и иностранныя вина лучшихъ годовъ и собственнаго привоза.

Добросовѣстное исполненіе заказовъ на большіе обѣды и завтраки какъ у себя, такъ и на квартирахъ заказчиковъ.

МЫЛО ГОЛЛЕНДЕРЪ

вазелиновое туалетное
для кожи, лица и рукъ.

При покупкѣ настоящаго вазелиноваго мыла Голлендеръ просимъ обращать вниманіе на утвержденную правительствомъ фабричную марку и подпись І. Голлендеръ и требовать всегда мыло Голлендеръ.

Цѣна за кусокъ 30 коп.

Вазелиновая жирная пудра кор. 60 к.
Вазелиновый кольдъ-кремъ банка 40 к.
Вазелиновая помада банка . . 30 к.

Получать можно во всѣхъ аптекарскихъ и косметическихъ маг. Россіи.

Парфюмерная лабораторія
І. Голлендеръ, СПб., Демидовъ пер. № 1.

СОЛОДОВЫЙ МАЛЬЦЪ-ЭКСТРАКТЪ

съ діастазомъ, банка 75 к.,

СОЛОДОВАЯ КАРАМЕЛЬ

въ жестянкахъ 25 к., 45 к., 80 к.

химической лабораторіи

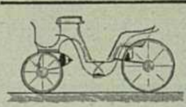
Ю. МАРТЕНСЪ,

С.-Петербургъ, Гороховая, 9.

Имѣются во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ имперіи.

ПРИГЛАШАЮТЪ

дѣятельныхъ агентовъ. Обращаться письменно: банкирскій домъ Генрихъ Блоккъ, СПБ., 59, Невскій.



ЭКИПАЖИ
НА РЕЗИНОВЫХЪ БУФЕРАХЪ
(рессорахъ)
незамѣнимы для грунтовыхъ дорогъ, покойны, прочны и легки на ходу. От 145 руб., изящный экипажъ отъ 165 рублей.
Складъ (бывшій Л. Ф. ПЛО) въ Москвѣ,
Калужская улица, д. Терещенко.
Прейсъ-курантъ высылается за 7-коп. марку.

ДЛЯ КРАСОТЫ КОЖИ.

№4711.

4711 ТУАЛЕТНЫЯ ЖИРНЫЯ МЫЛА.

Лучш. мыла для нѣжной чувствительной кожи.

4711 Мыло Тридасъ.
4711 Savon suc de Laitue.
4711 Настоящее турецкое розовое мыло.
4711 Мыло Илангъ-Илангъ.
4711 Мыло Жокей-Клубъ.
4711 Мыло Оппопонаксъ.
4711 Savon vanille blanche.
4711 Настоящее фіалковое мыло съ натуральн. фіалк. запахомъ (каждый кусокъ въ фіолет. картонѣ).

При покупкѣ просятъ обращать вниманіе на утвержденную правительствомъ фабричн. марку 4711, которая единственно гарантируетъ отъ поддѣлокъ.

Продается во многихъ парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ въ С.-Петербургѣ. Депо у **АЛЕКСАНДРА ТИССЪ и К°**, Пушкинская.

ОСТЕРЕГАТЬСЯ ПОДДѢЛОКЪ!

ТОЛЬКО С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ

ТЕХНО-ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРІИ

ХВОЙНАЯ ЭССЕНЦІЯ

для пульверизаціи комнатъ распространяетъ пріятный мягкій запахъ хвойнаго лѣса.

Духи, о-де-колонъ и мыло самаго высокаго достоинства:
„Капризъ Невы“, „Бѣлый мюскъ“ и „Сафо“.

Главный складъ и контора въ С.-Петербургѣ: площадь Александринскаго театра, № 9.

Отдѣленіе въ Москвѣ: Никольская, д. Шереметева.

Складъ въ Варшавѣ: Новый Свѣтъ. № 37, и въ лучшихъ магаз. имперіи.

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное акціонерное общество

С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ.

Измайловскій проспектъ, № 27.

ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ — ПАРИЖЪ 1889 г.

Новости:

духи „**Новая фіалка**“ высшаго качества, пріятный и долго сохраняющійся запахъ.

Мыло глицериновое новое.
Мыло персидская сирень.
Мыло По д'Эспань.

ПАСХАЛЬНЫЯ ЯЙЦА СЪ СЮРПРИЗАМИ,

изъ мыла и большой выборъ деревянныхъ, атласныхъ и бронзовыхъ яицъ.

Безвредная краска для яицъ.

Коробки, убранныя съ туалетными принадлежностями, для ПОДАРКОВЪ къ ПАСХѢ.

Единственные магазины въ С.-Петербургѣ:

1) Невскій проспектъ, № 32, д. католической церкви.
2) Невскій проспектъ, № 66, у Аничкина моста.
3) Вознесенскій просп., уголъ Казанской улицы, № 24—52, домъ Шердера (оптовая и розничная продажи).

Магазинъ въ Москвѣ: Кузнецкій Мостъ, домъ Третьяковыхъ.

ЖЕНИХЪ и НЕВѢСТА. Пов. І. Ясинскаго. Цѣна 50 к., съ перес. 65 к. **Изданіе книгоиздательства ГЕРМАНЪ ГОППЕ.**

Главная контора и редакція „Всемірной Иллюстраціи“ находятся въ С.-Петербургѣ, на Садовой ул., № 22.
Въ Москвѣ отдѣленія конторы находятся: 1) при книжн. маг. А. Ланга, Кузнецкій Мостъ, 15, и 2) при конторѣ Н. Н. Печковской, Петровскія линіи.

Дозв. цензурою. СПб. 7-го апрѣля 1894 г.

Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр. № 53.

ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ

26-й ГОДЪ № 1316 51-й ТОМЪ

Суббота 16-го апрѣля 1894 г.

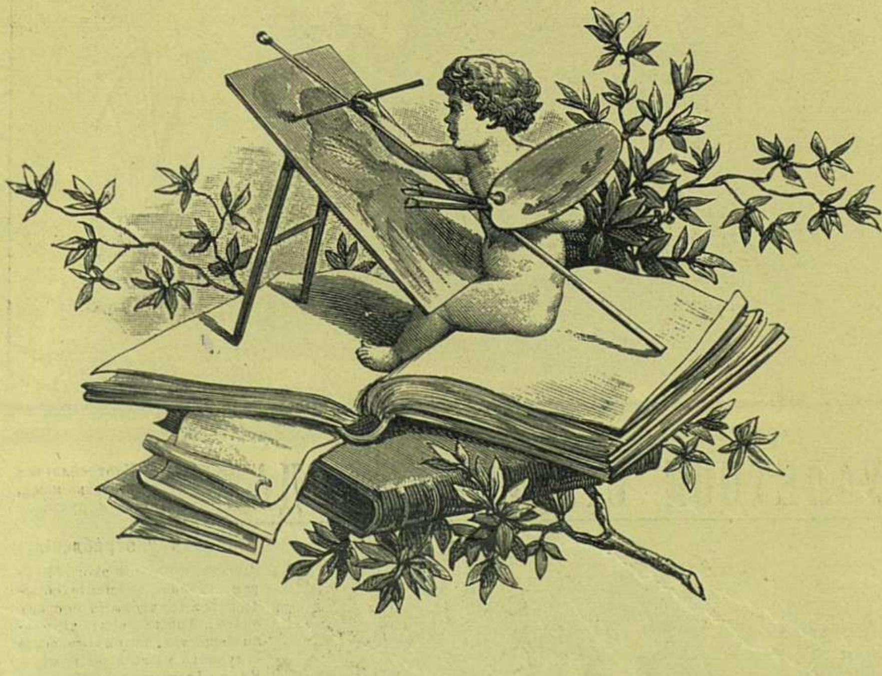
Цѣна нумеру 35 коп.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

Въ С.-Петербургѣ безъ доставки на годъ . **15** руб.
(при подпискѣ въ главной конторѣ редакціи).
Съ доставкою на годъ. . . . . **17** »

Въ Москвѣ безъ доставки на годъ . . . . **17** руб.
Съ пересылкою во всѣ города Россійской имперіи на годъ . . . . **18** »

Подписная цѣна на полгода съ доставкою и пересылкою . . . . 9 руб.
За границу (въ государства всемірнаго почтоваго союза) 20 руб.



С.-ПЕТЕРБУРГЪ

Редакція и главная контора: Садовая ул. № 22.

НОВЫЕ ДУХИ
ИНДѢЙСКАЯ ДАТУРА

РИСОВАЯ ПУДРА МЫЛО | L. LEGRAND 11, Pl. de la Madeleine, PARIS. | ДУХИ для ПЛАТКОВЪ

НОВОЕ ИЗОБРѢТЕНІЕ

Парфюмери Ориза Л. ЛЕГРАНЪ 11, пл. Маделены, Парижъ

НОВАЯ АМЕРИКАНСКАЯ СКОРОПИШУЩАЯ МАШИНА **„ГАЛЛЪ“**, лучшая пишущая машина въ мірѣ.

ОДНА и ТА ЖЕ машина пишетъ на всѣхъ языкахъ, каждый по 10 и болѣе различныхъ шрифтовъ.
Цѣна машины 75 руб., каждаго шрифта 3 руб.
Описаніе съ изображеніемъ машины въ натуральную величину и пробные шрифты безплатно.
Единственный представитель для всей Россіи
торговый домъ **Э. ШТЕМПЕЛЬ** въ Одессѣ.
Приглашаются агенты во всѣхъ городахъ.

УДОЧКИ

и всѣ вообще принадлежности для рыбной ловли получены изъ Англіи въ больш. выборѣ въ магазинахъ

С. И. ДОЙНИКОВА:

Невскій пр., Милютинъ рядъ, д. Лѣсниковой, № 27—18, и въ Гостин. Дворѣ, № 73, по Садовой, прот. пажескаго корпуса, въ Спб.

Иллюстрированные прейсъ-куранты рыболовн. принадл. высылаются **безплатно**.

КРАСКА
ДЛЯ ВОЛОСЪ
В. ГЕНА, въ Вѣнѣ,
изъ грецкихъ орѣховъ.

Безвредное средство для быстраго окрашиванія волосъ и бороды въ черный, русый, темно и свѣтлокаштановый цвѣта. **Цѣна за флак. 3 руб.** съ перес. во всѣ мѣста Европ. Россіи.

Главный складъ для Россіи:
В. Аурихъ,

Охранительная марка. Спб., Колокольная ул., 18.

CRÈME SIMON

(кремъ Симонъ).

Произведеніе прелестнаго запаха, не портящееся. служитъ для смягченія кожи.
Употребляется вмѣсто **cold cream** (кольдъ-крема).
La Poudre Simon (пудра Симонъ) и **le Savon à la Crème Simon** (мыло Симонъ) имѣютъ тотъ же запахъ и дополняютъ его дѣйствіе.
I. SIMON, 13. rue Grange Batelière, Парижъ.
Въ розницу продается у парикмахеровъ и аптекарей.

Женихъ и невѣста. Повѣсть I. Ясинскаго (Максима Бѣлинскаго). Въ 8 д. л. 4 печатныхъ листа. Цѣна **50** коп., съ пересылкою **65** коп.
Книгоиздательство Германъ Гоппе.

МЫЛО ИЗЪ МИНДАЛЬНАГО КРЕМА ДЛЯ НѢЖНОСТИ ЛИЦА. КУСОКЪ 50 коп.

МИНДАЛЬНЫЙ КРЕМЪ

(crême d'amandes)

I. ГОЛЛЕНДЕРА,

замѣняющій мыло, приготовленный изъ сладкаго миндальнаго масла и глицерина.
Въ особенности онъ рекомендуется лицамъ съ нѣжною кожею, не выносящимъ мыла.

Цѣна за малую банку	— р. 60 к.
„ „ большую банку . . .	1 „ — „
„ „ пробную банку . . .	— „ 30 „

Получать можно во всѣхъ аптекарскихъ и косметическихъ магазинахъ Россіи.
ГЛАВНЫЙ СКЛАДЪ ПАРФЮМЕРНАЯ ЛАБОРАТОРІЯ
I. ГОЛЛЕНДЕРЪ:
С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Демидовъ пер., д. № 1.

ОСТЕРЕГАТЬСЯ ПОДДѢЛОКЪ.

Фирма премирована на европейскихъ выставкахъ десятью золотыми медалями и высшими знаками.

ДЛЯ МЫТЬЯ ВОЛОСЪ
БАЛЬЗАМЪ ЭЙКАЛИПТИ,
косметика А. Энглундъ,

есть средство, освѣжающее головную кожу. Цѣна флакона 1 руб. 50 к., съ пересылкою 2 руб., 2 флакона съ пересылкою 3 р. 50 к. Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратить вниманіе на подпись А. Энглундъ красными чернилами и марку С.-Петербургской косметической лабораторіи. Получать можно въ высочайше утвержденномъ русскомъ обществѣ торговли аптекарскими товарами, Казанская, 12, и во всѣхъ извѣстныхъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ торговляхъ Россійской имперіи. Главный складъ для всей Россіи А. Энглундъ: С.-Петербургъ, Михайловская пл., № 2.

ТУАЛЕТНОЕ СРЕДСТВО для ДАМЪ.

Употребляется для мытья кожи, лица и рукъ.

БЕРЕЗОВЫЙ БАЛЬЗАМЪ
Д-РА ЛЕНГИЛЯ ВЪ ВѢНѢ.

Способъ употребленія.

При приготовленіи этого бальзама главное вниманіе обращено на то, чтобы въ составъ онаго вошли исключительно вещества, не оказывающія дурнаго вліянія на кожу.
Цѣна флакону 1 р. 65 коп. Бензоевое мыло 35 к. и 50 к. кусокъ. Опо-помада (лучше кольдъ-крема) 1 р.
Упаковка и перес. въ Европ. Россіи 70 к., въ Азіатск. 1 р.
Главный складъ для всей Россіи у

В. Ауриха,
въ С.-Петербургѣ:
Колокольная, № 18—19.
Имѣется во всѣхъ парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазин. и аптекахъ Россіи.

ЭЛЕОПАТЪ

ПРОВИЗОРА
КИНУНЕНА
ДЛЯ
ВОЛОСЪ

находится для продажи во всѣхъ большихъ аптекарскихъ и косметическихъ магазинахъ.
Цѣна флакону, содержащему 120 грамм., 1 руб. 50 коп. безъ перес.
Пров. КИНУНЕНЪ.
Просятъ обращать вниманіе на клеймо на самомъ стеклѣ каждаго флакона —
пров. КИНУНЕНЪ.
Главный складъ: Демидовъ пер., № 1.

Всемірная Иллюстрація

№ 1316. Годъ XXVI.] 16-го апрѣля 1894 г. [Томъ LI. № 16.

Свѣтлое Христово Воскресеніе.—Въ ночь подъ Свѣтлый праздникъ.

Оригинальный рисунокъ В. И. Навозова. Автотипія Эд. Гоппе.

Стихотвореніе

ХРИСТОСЪ ВОСКРЕСЪ

Христосъ воскресъ!..Трезвонъ въ церквяхъ
И сонмы звѣздъ во мглѣ небесъ...
Звукъ поцѣлуевъ на устахъ:
„Христосъ воскресъ! Христосъ воскресъ!“

Бѣгутъ ручьи весеннихъ водъ;
Въ уборъ весны одѣлся лѣсъ...
Отъ волнъ народныхъ гулъ идетъ:
„Христосъ воскресъ! Христосъ воскресъ!“

И отъ лачуги до палатъ —
Бродяга-ль, нищій, пышный крезъ —
Въ объятья принялъ брата братъ:
„Христосъ воскресъ! Христосъ воскресъ!“

Всесильный кличъ! Въ груди людей
Опять и миръ, и свѣтъ небесъ!
Всѣ обновились, всѣ бодрѣй:
„Христосъ воскресъ! Христосъ воскресъ!“

А. Ж—ъ

АГАСФЕРЪ

Поэма въ прозѣ

А. В. АМФИТЕАТРОВА

Посвящается

Валентину Николаевичу Амфитеатрову

Мнѣ сказано: „живи!“ — и я живу.
Мнѣ сказано: „иди!“ — и я иду.

Иду не дни, не мѣсяцы, не годы... Столѣтія свершаютъ свое торжественное шествіе и, задумчиво прощаясь съ міромъ на порогѣ вѣчности, одно за другимъ скрываются въ тайнѣ ея всерождающаго и всепоглощающаго мрака, а я все иду, иду...

Моя память — ясное зеркало; ея спокойная глубина лелѣетъ образы девятнадцати вѣковъ. Я — живая лѣтопись, безпристрастный свидѣтель величія и ничтожества въ мірѣ, черпающій въ своемъ свидѣтельствѣ высшее познаніе, иборади познанія сказано мнѣ: „Живи!.. иди!..“

Я былъ врагомъ великому изъ великихъ Пророку, и Пророкъ поразилъ меня клятвою вѣчной жизни.

Суровый врагъ опуталъ кандалами колѣна Іуды, бичъ утѣснителя не уставалъ разить дѣтей Израиля. Въ позорѣ и оскорбленіяхъ стеналъ край святаго обѣтованія, но не было въ племенахъ его мужа, сильнаго крѣпостью мышцъ и велѣніемъ Іеговы — да низложитъ пришлецовъ Запада, одѣтыхъ въ желѣзо и бронзу. А народъ ждалъ избавителя и читалъ о немъ въ священныхъ книгахъ.

И я стеналъ за народъ свой и ждалъ избавителя, и читалъ о немъ въ священныхъ книгахъ.

Тогда возсталъ великій изъ великихъ—Пророкъ Назарета. Имена Моисея и Иліи стали забвенны во имя Его. Ширь земли нашихъ отцовъ, высь небесной тверди, глубокій токъ Іордана, величіе городовъ, убожество селъ проникнись слухомъ славы Пророка. Лучи ея заиграли на снѣгахъ Ливана, просвѣтили темь кедровыхъ рощъ въ глубинѣ ущелій.

Народъ мечталъ: великъ Пророкъ — Онъ Мессія!

Онъ сокрушитъ иноплеменниковъ, и левъ отъ колѣна Іуды сядетъ царемъ на Сіонѣ. Мужи точили мечи на помощь Пророку. Ступени трона дрожали подъ ногами данника чужеземцевъ.

И я мечталъ съ народомъ; сердце мое рвалось къ Пророку и признало его владыкой и вождемъ.

Съ полкомъ многихъ я предсталъ Назарейцу. Мы пали ницъ предъ ликомъ Его и вскричали: „радуйся, Царь Іудейскій!“.

Вотъ мы, рабы Твои, хотимъ быть изъ числа сильныхъ воинства Твоего, идти во слѣдъ Тебѣ съ мечемъ и копьемъ.

Но Пророкъ отвергъ насъ.

Онъ сказалъ: „Нѣтъ иной власти, какъ не отъ Бога. Поднявшій же мечъ отъ меча и погибнетъ!“

Онъ не хотѣлъ возстать на невѣрныхъ и внести гибель въ ихъ домы. Могъ и не хотѣлъ!

И снова, и снова приходили мы къ Пророку, но всякая скорбь получала отъ Него утоленіе — только не наша. Онъ предлагалъ намъ лекарство любви, когда мы просили крови.

Мы скорбѣли, но еще не отчаивались. Пророкъ отказался вести насъ, но въ рѣчахъ Его сверкали искры пламенной любви къ родинѣ. Мы толковали народу проповѣди Назарянина, обращали каждое слово на пользу своего дѣла и готовили почву для подвиговъ освобожденія. Мы прятались за имя Пророка; о насъ писалъ Его ученикъ: „были люди не изъ числа учениковъ Іисуса, творившіе чудеса во имя Его“. Пророкъ зналъ наши дѣла и не воспрещалъ намъ. Это насъ ободряло.

Пророкъ творилъ чудеса. Онъ далъ хлѣбъ голодавшему народу, и толпы поклонились Ему, какъ Мессіи. Тогда мы воззвали: провозгласимъ Его царемъ! И народъ назвалъ Его царемъ, а Онъ скрылся отъ насъ въ пустыню, довѣрился утлой ладьѣ и волнамъ Геннисарета. Царь не отъ міра сего отвергъ царство плоти!

Онъ оскорбилъ меня въ ревности о Немъ, и мое сердце исполнилось ненависти къ Нему. Мнѣ стало ненавистно то, предъ чѣмъ я преклонялся.

Мое негодованіе укоряло Іисуса въ кощунствѣ — за вдохновенную проповѣдь, въ волшебствѣ — за чудеса, въ лицемѣріи — за добродѣтель, въ предательствѣ — за общеніе съ иновѣрцами.

Я думалъ: Онъ не можетъ быть Мессіей, освободителемъ и побѣдоносцемъ Іуды. Онъ не покоритъ вселенную тайнѣ іерусалимскаго храма. Римляне и эллины, язычники отъ Тира и Сидона приглашены Имъ къ райской трапезѣ, предвѣчно уготованной для дѣтей Израиля. Для насъ — и для насъ однихъ! Для народа, избраннаго среди племенъ отверженныхъ. Онъ хочетъ сдѣлать насъ братьями римлянамъ въ царствѣ мертвыхъ, а царству живыхъ воспрещаетъ поднимать мечъ на поработителей. Онъ измѣнникъ!

Онъ не можетъ быть Мессіей, возстановителемъ закона. Ученики Его нарушаютъ покой субботы а самъ Онъ исцѣляетъ болящихъ въ ея таинственные часы. Онъ чуждается мудрыхъ школы Гамаліила и не брезгуетъ бесѣдовать съ беззаконными самаритянами; Онъ оправдалъ прелюбодѣйную жену; Онъ отвергъ законъ отмщенія до седьмого колѣна — око за око и зубъ за зубъ — и заповѣдаетъ любить своихъ враговъ. Онъ отступникъ!

Насталъ часъ, когда я утолилъ свою ненависть.

Пророкъ прибылъ въ Іерусалимъ.

Народъ, провозгласившій Іисуса царемъ, встрѣтилъ Его какъ царя — съ пальмовыми вѣтвями въ рукахъ, съ криками „осанна!“

У народа бываютъ мгновенія, когда насущная потребность его — поклониться единому изъ своей среды. Горе тому, кто устранится отъ поклоненія или помѣшаетъ ему!

Пророкъ сдѣлалъ такъ. Онъ, за кѣмъ, по одному Его знаку, могли бы потянуться всѣ караваны Іуды и Израиля, смиренно пробирался сквозь восторженную толпу, возсѣдая на ослѣ, окруженный босоногими учениками, рыбаками въ грубыхъ одеждахъ. Предъ народомъ опять явился Царь духовнаго міра, а не наслѣдникъ Давида — владыка Іудеи.

И народъ понялъ это и отчаялся подобно мнѣ, и не простилъ Пророку, и предалъ Его въ руки иноплеменниковъ.

Его казнили, какъ самозванца и возмутителя. Римляне не подозрѣвали, что Онъ могъ стереть ихъ съ лица Святой Земли однимъ словомъ и отказался произнести это слово!

Тяжелую седмицу суда надъ Пророкомъ человѣчество, изъ вѣка въ вѣкъ, изъ года въ годъ, поминаетъ плачемъ и слезными молитвами, но что его двухтысячелѣтняя скорбь предъ смутой, глухо волновавшей тогда жительство Шалима!

Народъ, привыкшій къ крови и казнямъ, читавшій въ книгахъ о человѣческихъ жертвахъ отцовъ своихъ, не смутился, осуждая на смерть преступника закона, но затрепеталъ, осудивъ. И самъ не понималъ—отчего ему страшно—и еще больше боялся оттого, что не понималъ.

Я былъ слѣпъ и ликовалъ! Меня волновалъ злорадный смѣхъ, когда жалостливыя женщины Шалима съ плачемъ назвали Осужденнаго мученикомъ. Да! точно! Онъ умиралъ мученикомъ, не причастнымъ клеветѣ, тяготѣвшей на Немъ. Но я, въ своей душѣ, безпощадно судилъ Его за другую вину и за другую вину приговорилъ Его къ смерти. Пусть глупая толпа, шумя у подножія креста, съ насмѣшками разбираетъ глумливую надпись надъ челомъ Распятаго и хулитъ Его, какъ самозванца. Для меня этотъ крестъ и воздвигнется за то, что Пророкъ не сталъ Іудейскимъ царемъ, измѣнилъ своей родинѣ, поругалъ обращенное къ Нему мое сердце — народное сердце!

Я стоялъ у дверей своего жилища, когда Пророкъ, подъ тяжкимъ бременемъ креста, свершалъ страшный путь на Голгоѳу. Предмѣстье пестрѣло народомъ; любопытные сотнями примыкали къ грозному шествію, извивами змѣя тянувшемуся по тѣснымъ переулкамъ. Насмѣшки и брань висѣли въ воздухѣ, но лица ругателей были блѣдны, а женщины громко рыдали...

Шествіе приближалось къ моимъ дверямъ. *Онъ* шелъ впереди. Я видѣлъ тѣло, согбенное подъ тяжелой ношей, видѣлъ помертвѣлое лицо съ полузакрытыми очами, видѣлъ обнаженныя, откинутыми рукавами хитона, руки, съ напруженными въ непомѣрномъ усиліи мышцами, различалъ синій рубецъ на шеѣ — слѣдъ бичеванія — и кровавыя язвы отъ терноваго вѣнца на челѣ; видѣлъ все — и ликовалъ, упиваясь местью.

Все ближе, ближе. Вотъ Онъ миновалъ домъ моего сосѣда... вотъ Онъ минуетъ мой порогъ.

Но силы измѣнили Пророку. Онъ споткнулся, зашатался, упалъ, тяжело ударившись о землю. Крестъ загремѣлъ по камнямъ. Толпа испуганно отступила отъ орудія казни. Одинъ изъ римлянъ-стражниковъ съ ругательствомъ замахнулся на Осужденнаго; начальникъ стражи прикрикнулъ на солдата и остановилъ готовую ударить руку.

Пророкъ лежалъ навзничъ. Онъ не былъ въ обморокѣ — грудь Его вздымалась частымъ и сильнымъ дыханіемъ. Римляне раскрыли воротъ Его хитона; пожилая женщина вытерла съ лица Его потъ.

Пророкъ всталъ на ноги. Начальникъ стражи разрѣшилъ Ему отдыхъ. Пророкъ оглядѣлся и вдругъ невѣрными шагами направился... ко мнѣ! Удивленіе оковало меня и задушило ярость. Онъ взоромъ молилъ меня о снисхожденіи, и жалость, противъ воли, прокралась въ мое сердце.

Но только на мгновенье! Я всмотрѣлся въ Него: да! нельзя было вообразить страданія больше, чѣмъ прочелъ я въ Его изможденномъ ликѣ, но, подъ истерзанной плотью, я видѣлъ все тотъ же непоколебимый, высокій духъ, чуждый человѣческимъ страстямъ и порывамъ! Пророкъ страдалъ, но былъ спокоенъ и благъ въ своемъ страданіи: мысль Его оставалась свободною въ узахъ, убѣжденія — ясными во мракѣ смерти. чувства — святыми въ оскверненіи.

Онъ считаетъ себя правымъ! Эта мысль возродила во мнѣ гнѣвъ, убитый было изумленіемъ. Пророкъ былъ уже возлѣ меня. Тогда

я проклялъ Его предковъ и съ крикомъ ударилъ Его.

Пророкъ упалъ на колѣни... Когда же я взглянулъ въ Его широко раскрывшіяся очи, я прозрѣлъ въ нихъ Бога.

Уста Іисуса дрогнули, и я внялъ въ дыханіи ихъ волю Невѣдомаго:

— Живи!.. Иди!..

То былъ голосъ Бога.

Я затрепеталъ... свѣтъ улетѣлъ изъ моихъ очей.

Я очнулся. Улица давно уже опустѣла. На далекой Голгоѳѣ чернѣли три креста... Городъ былъ тихъ и мраченъ.

Въ ушахъ моихъ безостановочно звучали слова: „живи! иди! живи! иди!“ Сердце мое болѣло и влекло меня — куда? я не зналъ и страдалъ отъ незнанія...

„Живи! иди!.. живи! иди!“

Глубокой ночью я оставилъ свой домъ и пришелъ на Голгоѳу.

Ночь была черна. Римскій стражникъ, бренча оружіемъ, мѣрными шагами кружилъ по холму. Его смѣнники молчаливо сидѣли у костра—красное пламя странно играло на суровыхъ лицахъ. Отъ крестовъ доносилось рыданіе — тихіе стоны, пѣвучія жалобы. Было жарко и душно, но когда рыданіе коснулось моего слуха, я похолодѣлъ, у меня точно оборвалось сердце. Начальникъ стражи былъ мнѣ знакомъ.

— Что такъ поздно? проворчалъ онъ, отвѣчая на мой привѣтъ, — зачѣмъ пожаловалъ?

— Дай мнѣ увидѣть Его... сказалъ я.

— И ради того ты, въ такую пору, оставилъ теплую постель? Юпитеръ и Юнона! Люди Іерусалима! не сошли ли вы съ ума?.. Но я радъ тебѣ, еврей! Садись къ огню и раздѣли съ нами ужасъ этой ночи... Спокойно ли въ городѣ?

— Все кромѣ сна.

— Да! да!.. кровавые призраки бродятъ по улицамъ и стучатся въ дома живыхъ; страшныя грезы рѣютъ надъ постелями и кричатъ въ уши спящихъ неслыханныя рѣчи... Еврей! я старый солдатъ, служу второму кесарю — да хранятъ его боги! — былъ и въ Испаніи, и у бриттовъ и, въ числѣ немногихъ, спасся отъ бойни въ Тевтобургской пущѣ. Тамъ лежалъ я три дня и три ночи, спрятавшись подъ корни вывороченнаго бурею дуба, и своими глазами видѣлъ, какъ души убитыхъ воиновъ рѣяли, при свѣтѣ мѣсяца, наравнѣ съ вершинами вѣковыхъ деревъ и, неукрощенныя самою смертью, продолжали рубиться, какъ будто еще облеченныя плотью. Но тѣ ночи въ сравненіи съ этою были веселымъ пиромъ. Касторъ и Поллуксъ! На мѣстѣ игемона я не наложилъ бы руки на вашего философа. Онъ былъ Божьимъ человѣкомъ. Я видѣлъ его сегодня въ первый разъ въ жизни, но, когда онъ скончался, мнѣ стало грустно, какъ будто умерла моя душа. Ты нехорошо поступилъ, что ударилъ Его...

— Постой... скажи мнѣ—кто тамъ плачетъ?.. Зачѣмъ же ты хмуришься и страхъ на твоемъ лицѣ?

— Взойди и узнаешь! угрюмо отвѣтилъ солдатъ.

Онъ выдернулъ изъ костра горящую головню и подалъ мнѣ. Я поднялся на холмъ. Колѣни мои дрожали, и шумъ собственныхъ шаговъ пугалъ меня. Рыдавшій, заслышавъ меня, заглушилъ свои вопли, и только изрѣдка проносились въ воздухѣ слабый стонъ или подавленное всхлипыванье. Я сталъ предъ крестами и поднялъ головню; пламя освѣтило холмъ: я былъ одинъ съ тремя казненными. Высоко надъ собою я увидѣлъ мертвое лицо Пророка. Я коснулся концами пальцевъ до ноги Его. Она была холодна... Я вонзилъ головню въ землю и задумался...

— Таинственный и Великій! ты проклялъ меня или отпустилъ мнѣ вину сегодня? Быть можетъ ангелъ-мститель незримо поднялъ на меня разящій мечъ, а Ты, всегда всѣмъ прощавшій, и теперь словомъ милосердія остановилъ грозную десницу?

Если Ты Богъ... О, какъ ужасна эта мысль мнѣ, который такъ оскорбилъ Тебя!.. Если Ты Богъ... Я служилъ Ему всею моею жизнью, питался Его обѣтованіями, обливалъ слезами листы священныхъ пергаментовъ. Я любилъ Сіонъ за то, что онъ — мѣсто Божіе, мѣсто истины.

И что же? Когда истина явилась на землю во плоти, я помогалъ врагамъ ея распинать ее на крестѣ!

Какъ жить? куда, зачѣмъ идти съ такою мыслью? Она отравитъ сердце, какъ листокъ борца заздравную чашу, источитъ мозгъ, какъ червякъ яблоко.

„Что есть истина?“ спросилъ Тебя римлянинъ и оставилъ Тебя, не ожидая отвѣта.

Ужели истина — не скрижаль, не твердый, жесткій камень, не покорный ни людямъ, ни временамъ, единый и неизмѣнный для всѣхъ вѣковъ и народовъ? Ужели и она, какъ духъ, облекшійся плотью, мужаетъ, старѣетъ, умираетъ и вновь возраждается вмѣстѣ съ міромъ, живущимъ исканіемъ ея?

Мы имѣли завѣтъ. Ты равнодушно прошелъ мимо него. Онъ обветшалъ для Тебя. Ты несъ Свое слово, Свою новую истину. Но она показалась намъ грезой, потому что не то понимали мы въ вдохновеніяхъ вѣщихъ мужей прошлаго, не того мы ждали отъ нихъ!

Зачѣмъ они заставили насъ создать своего громоноснаго Мессію? зачѣмъ Ты позволилъ намъ полюбить его—дитя нашего воображенія— и тысячелѣтія жить мечтою о немъ? Мы, какъ Илія, ждали Тебя въ вихрѣ бури и не узнали Тебя, пришедшаго въ тихомъ вѣтрѣ. И вотъ—Ты погибъ, и кровь Твоя на насъ и на дѣтяхъ нашихъ.

Увы! увы! Не именемъ ли Твоимъ говорили намъ мужи старыхъ вѣковъ? Но Ты пришелъ и смылъ ихъ рѣчи, какъ морская волна смываетъ слова, начертанныя на пескѣ. Ты отвергъ все, въ чемъ привыкли мы, темные люди, видѣть Твое высшее проявленіе на землѣ. Мы ждали царя въ порфирѣ, — намъ ли было искать его подъ хламидою нищаго? Мы ждали воина съ мечомъ,—намъ ли было признать его въ миротворцѣ, учившемъ смиряться, страдать и любить?

И вотъ — вѣка обѣщали Сіону всемірное царство, а Ты оставилъ его во всемірномъ рабствѣ. И сердце мое рвется отъ боли, и я не понимаю Тебя и Твоей истины.

А чего я не понимаю, тому поклоняться боюсь, не смѣю то любить, тому вѣрить не въ силахъ.

Меня прервали рыданія многихъ голосовъ. Свѣточъ мой давно догорѣлъ и погасъ. Я не зналъ—кто плачетъ, не могъ опредѣлить, гдѣ стоятъ они, и, когда окликнулъ ихъ, мнѣ не было отвѣта. Я слушалъ — и не слышалъ знакомыхъ голосовъ учениковъ Его. Съ каждымъ мигомъ налетали новые рыдающіе звуки; они окружили меня, они были всюду: вверху, внизу... Я слушалъ плачъ и различалъ слова, и волосы зашевелились на моей головѣ.

— Слава Тебѣ, міру свѣтъ показавшему! Съ пламенникомъ любви вошелъ Ты въ тьму міра, и дрогнулъ мракъ, и побѣжалъ предъ Тобою, и самая смерть Твоя — побѣда надъ злобой его! Ты висишь, холодный и безчувственный, и свѣтильникъ выпалъ изъ Твоей пронзенной руки, но яркими лучами сіяютъ Твои кровавыя раны.

Страшна была земля, дики были люди. Ты низшелъ къ нимъ и отразилъ на нихъ лучи царства славы. Дьяволъ поставилъ грани между людьми — Ты ихъ разрушилъ. Предъ Тобою нѣтъ ни великаго, ни малаго, нѣтъ блаженства однимъ за горе другихъ, нѣтъ ни рабовъ, ни повелителей, ни судящихъ, ни судимыхъ. Міръ—область Твоего царства, всѣ племена земныя — Твой народъ, братствующій во имя Твое. И нѣтъ племени, достойнаго предъ очами Твоими болѣе другихъ племенъ. Ты не знаешь ни эллиновъ, ни римлянъ, ни іудеевъ. Для Тебя человѣкъ — только человѣкъ!

Великое имя „человѣкъ“, но тьма и грѣхъ унизили его.

Ты воскресилъ его поруганную славу. Люди восхвалятъ въ Тебѣ Бога, ангелы оплачутъ и воспоютъ въ Тебѣ человѣка.

Человѣка, какимъ замыслилъ его Творецъ, воззвавъ изъ персти свой образъ и подобіе,— человѣка, не вѣдавшаго ни адамова паденія, ни каинова грѣха.

Великій! Слава Тебѣ!

Я внималъ, дрожалъ, не зналъ, что думать: гдѣ я и что со мною—брежу я или все это наяву. А звуки росли и множились, плыли во тьму грозной ночи отъ востока и запада, съ полудня и съ полночи, падали съ чернаго неба и гулкимъ рокотомъ откликались подъ землею. Холмъ трясся и стоналъ подъ моими ногами.

Звуки росли—и разразились громовымъ ударомъ. Точно вся мать-природа содрогнулась и воплемъ древней Рахили, лишенной чадъ своихъ, прокляла наше жестокое дѣло, прокляла мою страну, мой народъ — и меня больше всѣхъ въ томъ народѣ.

Я упалъ, оглушенный громами, испепеленный молніями, полумертвый, но — живой! И, падая, видѣлъ, какъ въ разорванной вихремъ завѣсѣ чернаго неба мчался Онъ на волнахъ желтаго пламени и тьмы темъ крылъ трепетали вокругъ Него, тьмы темъ лицъ благоговѣли Ему, тьмы темъ очей лили на пятахъ Его святыя слезы, тьмы темъ мечей небеснаго воинства окружали молніями славу Его.

Онъ видѣлъ меня; сквозь бурю и громы я слышалъ вновь изъ устъ Его:

„Живи! иди!..“

Лучъ зари оживилъ меня, безъ памяти поверженнаго у креста. Я всталъ. Три тѣла висѣли предо мною. Тѣмъ двумъ, что еще вздрагивали въ послѣднихъ судорогахъ, я не повѣрилъ, что они живы. Тому, кто былъ мертвъ, я не повѣрилъ что Онъ умеръ. Я зналъ, что Онъ живетъ и вновь озаритъ міръ Собою, и я буду жить, чтобы вновь видѣть Его.

Онъ въ мірѣ былъ, но я—человѣкъ міра— не позналъ Его и оскорбилъ. Онъ видѣлъ душу мою—пожалѣлъ меня и простилъ. Простилъ, но хотѣлъ научить меня Себѣ и пламень упрямой души, противъ Него обращенной, сдѣлать свѣтильникомъ во имя Свое.

Онъ бросилъ меня въ пустыню міра свидѣтелемъ, какъ населитъ Онъ ее Своимъ благомъ и просвѣтитъ Своею любовью.

Жить и ждать! Идти и видѣть! Видѣть и знать! Знать и любить!

Я поклонился Ему—сошелъ съ холма и съ тѣхъ поръ не видѣлъ уже дома отцовъ моихъ.

Громада міра объяла меня. Вселенная стала моимъ домомъ, человѣчество — моею семьею. Я гражданинъ всѣхъ странъ, народовъ и поколѣній. Я живу и иду, творя волю Пославшаго меня.

И проклятіе Его стало мнѣ благословеніемъ!

Я видалъ Его побѣду, видѣлъ, какъ міръ вражды и слѣпоты становился Его міромъ, и понялъ, что все ничтожно на свѣтѣ, все, что люди задумали и создали по людскому. А сильна лишь та небесная любовь, отцомъ, вѣстникомъ и подвижникомъ которой Онъ пришелъ къ намъ и ушелъ отъ насъ, которой живымъ памятникомъ Онъ оставилъ меня въ мірѣ.

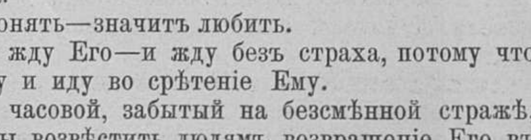
Понявъ Его, я понялъ себя, людей, всю природу; я понялъ все, потому что понялъ Бога.

Понять—значитъ любить.

Я жду Его—и жду безъ страха, потому что живу и иду во срѣтеніе Ему.

Я часовой, забытый на безсмѣнной стражѣ, чтобы возвѣстить людямъ возвращеніе Его въ міръ. Возвѣстить—и умереть отъ луча славы Его съ радостнымъ воплемъ:

Слава Тебѣ, Показавшему намъ свѣтъ!“



Свѣтлое Христово Воскресеніе. — Русскіе паломники, въ сопровожденіи кавасовъ идущіе къ Пасхальной заутрени у Гроба Господня въ Іерусалимѣ.

Съ натуры рисовалъ для »Всемірной Иллюстраціи« В. И. Навозовъ. Автотипія Эд. Гоппе.

Свѣтлое Христово Воскресеніе. — Наши паломники въ Іерусалимѣ. Освященіе куличей, яицъ и проч. у русскаго собора.

Съ натуры рисовалъ для »Всемірной Иллюстраціи« В. И. Навозовъ. Автотипія Эд. Гоппе.

ПОДВОДНАЯ ПУСТЫНЬ

Изъ волжскихъ сказаній

Были тяжелые дни: матушку Русь полонила
Хана Батыя орда, злая татарская сила;
Гости лихіе пришли, справили пиръ-новоселье;
Пьянъ былъ отъ крови народъ—два вѣка длилось похмѣлье!
Гулко неслись за рубежъ страшнаго грома раскаты,
Зарево съ Волги, съ Тверцы видѣли даже Карпаты;
Наше Заволжье одно — уголъ страны необъятной —
Отъ разоренья спаслось, только не силою ратной!
Пустынь на Волгѣ была; бѣдные люди простые —
Въ ней за мірскіе грѣхи старцы молились святые.
Возлѣ опушки лѣсной стала, готовясь къ налету,
Коршуновъ дикихъ орда станомъ въ страстную субботу;
Въ полночь воскресшій Христосъ шествовалъ свѣтлой стезею,
Въ полночь великую звонъ къ стану донесся волною;
Теменъ былъ лѣсъ вѣковой; все же сквозь темныя ели
Зоркіе рысьи глаза въ храмѣ огни разглядѣли, —
Бросилась нехристей рать волкомъ на стадо Христово,
Тучею стрѣлы взвились выше намета лѣснаго...
Смотритъ—не вѣритъ орда: вмѣсто монашескихъ келій
Всюду вода да вода — озеро въ рамкѣ изъ елей;
Свѣтъ выбиваетъ со дна, благовѣстъ слышенъ оттуда.
Страха исполнился врагъ; въ страхѣ отъ Божьяго чуда
Съ первою зорькою ханъ, думать не думая долго,
Бросивъ путину свою, плыть порѣшилъ черезъ Волгу...
Дымомъ окутало Русь — вся, какъ свѣча, запылала:
Нивы свои не дождемъ—кровью людской орошала;
Гибло княжое гнѣздо, рать полегала за ратью,
Только Заволжье одно Божьей спаслось благодатью:
Мечъ и огонь пронесла мимо поганая сила,
Цѣлая матушка-Русь въ жертву себя приносила!

Много цѣпей на себѣ вынесли волжскія воды,
Только цѣпямъ не сломить нашей исконной свободы:
Вынесъ народъ-богатырь страшной татарщины тягу;
Много тянулось другихъ къ старому русскому стягу!
Съ каждою новой бѣдой крѣпла родная держава,
Съ каждой грозою цвѣла ярче народная слава.
Даже и Русь-то сама стала не Русь, а — Россія;
Гдѣ же ей помнить тебя, дикая сила Батыя!
Все измѣнилося въ ней; только одно нерушимо
Слово сказаній живетъ, старою Волгой хранимо,
Слово сказаній родныхъ, мощное, вѣчное слово,
Свѣтлый, кипучій родникъ — кладезь богатства роднаго...
Каждую весну въ бору, въ самую полночь святую,
Озеро ломитъ у насъ броню свою ледяную;
Въ самую полночь со дна каменный островъ всплываетъ,
Кельи и стѣны, и храмъ — утреню клиръ совершаетъ.
Благовѣстъ льется окрестъ, и въ облакахъ фиміама
Старцы святыню несутъ, ходятъ вкругъ древняго храма;
Будитъ священный тропарь сонъ заповѣднаго бора,
Къ небу доходитъ напѣвъ древле-уставнаго хора...
Утромъ, какъ только заря лѣса окраситъ сѣдины,
Острова нѣтъ и слѣда, ходятъ по озеру льдины;
Ночью же—сорокъ ночей—слышенъ дорогой окольной
Вмѣстѣ съ дыханьемъ весны красный трезвонъ колокольный...
Правда немногимъ дано видѣть своими глазами
Пустыни Божьей отцовъ, пѣніе слышать во храмѣ;
Только въ Святую-то ночь—въ ночь Воскресенья Христова—
Каждую вёсну встаетъ островъ изъ озера снова:
Богомъ завѣтъ положенъ старцамъ на вѣчные годы —
Силою вѣры спасать край отъ наносной невзгоды!..

Апол. Коринфскій

Канунъ св. Пасхи въ Іерусалимѣ

Изъ замѣтокъ художника

Наступилъ канунъ Пасхи. Въ Іерусалимѣ необычайное оживленіе. Толпы поклонниковъ, пріѣхавшихъ кто недѣли за двѣ до праздника, а кто и раньше — нѣкоторые и всю зиму жили въ Іерусалимѣ — успѣли освоиться съ новымъ мѣстомъ. Они бродятъ теперь бойко по городу и, въ качествѣ драгомановъ, водятъ съ собой новичковъ, показывая имъ Святыя мѣста.

Храмъ Воскресенія и Гроба Господня отъ русскихъ построекъ недалеко, и паломники быстро запоминаютъ дорогу, идущую мимо греческой патріархіи, несмотря на всю путаницу іерусалимскихъ улицъ. Священная обязанность большинства русскихъ поклонниковъ вообще каждый день, да еще натощакъ — сходить помолиться и приложиться ко Гробу Господню, а на Страстной недѣлѣ и не одинъ разъ въ день сходятъ туда потолкаться по площади, которая, предъ храмомъ Воскресенія, превращена въ базаръ. Тутъ греки, арабы и итальянцы торгуютъ всевозможными крестиками, образками, картинками—большей частью одесскаго или московскаго происхожденія — четками, ладаномъ, свѣчами, масломъ, св. водой и всевозможными священными предметами. Виѳлеемскія женщины и дѣвушки торгуютъ перламутовыми издѣліями: четками, бусами, ножами, ожерельями, которые тутъ же и работаютъ, нанизывая на проволоку.

Одновременно съ этимъ тутъ же идутъ и приготовленія къ обряду омовенія ногъ, который совершается въ четвергъ на Страстной недѣлѣ посреди площадки, предъ храмомъ Воскресенія. Но самое главное и эффектное торжество въ Іерусалимѣ—это раздача благодатнаго огня, совершающаяся въ страстную субботу между двумя — тремя часами пополудни. Въ это время весь Іерусалимъ въ какомъ-то особенномъ настроеніи; всѣ ждутъ „благодати" и чуть ли не съ самаго разсвѣта забираются въ храмъ, чтобы быть свидѣтелями чего-то необычайнаго.

Къ 12 часамъ дня вся площадь передъ храмомъ полна и пройти въ храмъ безъ помощи кавасовъ нѣтъ возможности. Около трехъ часовъ по полудни. Дикій крикъ и не менѣе дикая пляска арабовъ на площади храма и на выступающихъ карнизахъ его съ пучками зажженныхъ свѣчей въ рукахъ показываютъ, что „благодать" уже роздана. Конный арабъ съ благодатнымъ огнемъ, укрытымъ въ фонарѣ, въ карьеръ ускакалъ уже въ Виѳлеемъ для возженія лампадъ на мѣстѣ Рождества Христова. Вотъ и наши богомольцы возвращаются со святымъ огонькомъ, бережно оберегая его отъ вѣтра, и затѣмъ, неугасимымъ, въ фонаряхъ, везутъ его въ Россію, домой.

Послѣ раздачи благодатнаго огня идетъ установленная служба въ русскомъ соборѣ, и въ это время около него раскладываютъ на землѣ пасхи, яйца, куличи, творогъ, колбасу, рыбу, словомъ, все то, чѣмъ будутъ разговляться русскіе паломники.

Пестрая картина, залитая солнцемъ. Тутъ собрались люди со всей матушки-Руси великой. Архангельскій мужикъ стоитъ рядомъ съ хохломъ, новгородская баба помѣстилась по сосѣдству съ товаркой изъ Иркутска, москвичка—съ малороссіянкой, и всѣ съ зажженными свѣчами. А такъ какъ площадь русскихъ построекъ открыта для прохода, то любопытные арабы останавливаются и смотрятъ на непривычную для нихъ сцену. Направо остановился арабченокъ-пастухъ въ абоѣ, за нимъ женщина изъ Виѳлеема, около нея двѣ горожанки въ бѣлыхъ покрывалахъ и т. д., а наши, русскіе, набожно творятъ крестное знаменіе, и Богъ знаетъ какъ далеко ихъ мысли... семья, родные, матушка-Русь, разговѣнье и пасха тамъ, у себя, дома... Но вотъ появляется священникъ со святой водой, окропляетъ ею все принесенное и прерываетъ быстрокрылыя мысли паломниковъ. Освященное такимъ образомъ уносятъ домой.

Вся эта снѣдь будетъ отложена до утра Пасхи, и послѣ утрени начнется разговѣнье и столь радостное въ это время привѣтствіе другъ друга „Христосъ Воскресъ!".

В. Навозовъ

ЦАРЬ и НАРОДЪ

Пасхальная картинка XVII столѣтія

Хорошо звонятъ въ Москвѣ о Пасхѣ Христовой, краснò твезвонятъ: третій день другъ передъ дружкой заливаются всѣ сорокъ сорокòвъ, а все слушаетъ, не наслушается сладкаго звона пасхальнаго *великодневнаго* народъ православный! Мастера есть звонить, большіе мастера — особливо изъ слѣпыхъ-небогихъ... Правду молвятъ, видно, — закроетъ Господь человѣку очи тѣлесныя, откроетъ очи духовныя — наградитъ обездоленнаго либо тѣмъ, либо другимъ таланомъ-рòзумомъ... Краснò звонятъ слѣпенькіе: тона выводятъ, словно стихиры хвалитныя выпѣваютъ-выговариваютъ. Диву даешься: чѣмъ дольше ихъ слушаешь, тѣмъ больше слушать охота! Много-много храмовъ Божіихъ въ Бѣлокаменной: если подсчитать и *обыденки*, такъ, пожалуй, далеко и за сорокъ-сороковъ зайдетъ. И со всѣхъ-то, со всѣхъ раскатовъ церковныхъ хвалу Господу силъ возвѣщаютъ, благую вѣсть о честномъ Христовомъ возстаніи изъ мертвыхъ разносятъ.

Да всѣхъ и не переслушать, да и не разобрать сразу—колокола ли это гудятъ, клиръ ли церковный благолѣпно по крюкамъ выпѣваетъ чтò или весна-красна по зазеленѣвшимся боярскимъ садамъ шумитъ-звонитъ, краснымъ звономъ весеннимъ...

Третій день первопрестольная слушаетъ — не наслушается! Хорошò звонятъ на Москвѣ...

Не успѣла еще отойти ранняя обѣдня на третій день Свѣтлаго праздника, какъ уже возлѣ палатъ царскихъ показалась толпа народа; по праздничному, любо-дорого смотрѣть, разодѣтъ народъ...

Одна груда столпилась, другая подходитъ, третья плыветъ-виднѣется. И всѣ-то около воротъ остановятся — не-то смотрятъ что̀, не-то чего дожидаются...

— Чтой-то это такое, люди добрые? спрашиваетъ странникъ-захожій посадскаго, а тотъ къ тѣмъ же воротамъ путь держитъ.

— Что? Не знаешь что-ль, что царь-осударь Михаилъ Ѳеодоровичъ ноне̂че къ рукѣ жалуетъ народъ московскій? Какіе дни-то теперь?

— Прохожій я, странный, на Москву-то впервой Богъ привелъ для великаго дня Христова!

— Жалуетъ къ рукѣ осударь,— пресвѣтлыя очи царевы лицезрѣть каждому лестно, человѣче Божій...

— А меня допустили бы?

— Зазорно, странничекъ, — одежина-то на тебѣ не для Свѣтла Христова Воскресенія... Дорожная, затрапезная.

Но странникъ уже давно опередилъ своего спутника: мысль увидѣть царя-государя, красное солнышко земли русской, заставила его спѣшить.

— Къ рукѣ жалуетъ... лицезрѣть пресвѣтлыя очи... только и слышится ему въ толпѣ разнаго люда московскаго, что со всѣхъ концовъ словно волна рѣчная плыветъ.

Чуткимъ ухомъ прислушивается онъ къ говору народному, и робость овладѣваетъ имъ у воротъ:

— Охъ, вѣдь не допустятъ тебя, человече! словно кто шепчетъ ему на ухо.

А все тѣснѣе и тѣснѣе становится стоять — другъ на друга готовы лѣзть и посадскіе, и полуголовы стрѣлецкіе, и сотники, и мастера всякаго цеха, и дьяки, и люди дворовые.

— Отопрутъ сейчасъ!

Съ шумомъ распахнулись обѣ половинки воротъ; шумнѣе повалила толпа.

— Легче, легче, православные!

— Проходите, проходите, люди Божьи!

— Христосъ Воскресе!..

— Воистину! проносится въ ушахъ захожаго человѣка, а онъ уже — во дворѣ, передъ самымъ крыльцомъ, изукрашеннымъ, передъ входомъ въ просторную горницу, гдѣ царь-государь будетъ привѣтствовать цѣлованіемъ братскимъ народъ свой.

Негдѣ яйцу крашо̀ному, пасхальному, упасть на дворѣ, а все шелъ бы, все шелъ бы народъ, да ворота давно уже на запорѣ: кто опоздалъ, тотъ самъ казнись...

— Ты куда забрелъ, калика перехожая? не-то грозно, не-то усмѣшливо смотритъ на странника сторожъ воротній;—иди-ка назадъ, коли батоговъ не ѣдалъ!..

— Странный я, захожій, съ-подъ самаго Чернигова-града, по обѣщанію къ соловецкимъ угодникамъ, Зосимѣ-Саватію, пробираюсь, оправдывается тотъ, а самъ ужъ и затерялся въ толпѣ.

„Ой, пустятъ ли, увижу ли осударевъ ликъ?“ думаетъ онъ тревожно.

По толпѣ ровно волна пробѣжала какая:

— Жалуетъ, жалуетъ надёжа-осударь, изъ упокоевъ грядётъ — отомкнутъ сейчасъ...

Не одна сотня рукъ поднялась съ крестнымъ знаменіемъ.

— Только бы пройти, только бы пронёсъ Никола милостливый! шепчетъ захожій человѣкъ въ дорожной одежинѣ:— Зосима-Саватѣй, Мать Пресвятая Богородица!.. вырывается у него изъ устъ.

А ужъ створчатыя двери крыльца изукрашеннаго настежъ стоятъ...

Полнымъ-полна палата-горница свѣтлая. Окна веницейскія въ ней, стѣны росписью божественной выведены разводами, полы коврами устланы каменные, вдоль стѣнъ скамьи рытой камкой красною застланныя. А и не видать скамей изъ-за толпы — виденъ одинъ тронъ государевъ. Не удивитъ убранство скромное горницы этой бывалаго человѣка, въ палаты захожаго, только на этотъ день и поставлено въ ней мѣсто царское высокое: простая это горница, не пышная, не богатая. А съ-подъ Чернигова захожему страннику и она — диво-дивное, чудо-чудное... Здѣсь онъ стоитъ; пронесъ-таки Господь его — увидитъ онъ пресвѣтлыя царскія очи. У самой двери притулился онъ; многое множество люда честнаго впереди странника бѣднаго, а дойдетъ и его очередь, знаетъ онъ.

— Привелъ Господь, сподобился... шепчетъ онъ въ уголкѣ, у своей притолоки, а старые, подслѣповатые глаза такъ и слезятся отъ умиленія душевнаго.

Многое множество народа въ горницѣ — все больше простой, несановный, невельможный людъ: есть и уставщики, и пѣвчіе, и подъячіе; есть и сотники, и полуголовы; есть и учителя-грамотѣи, и лекаря-доки, и мастера; есть и дворовые царскіе; есть и посадскіе, и сторожа, и даже истопники съ конюхами... Все больше — простой людъ...

А все-таки жутко стоять среди этой нарядившейся въ цвѣтно-платьице для Христова дня толпы бѣдному дорожному человѣку:

„А ну какъ да прогнѣвается государь?“ думается ему.

Все ближе подвигается онъ вмѣстѣ съ толпой къ *мѣсту высокому*. Вотъ ужъ различили— запримѣтили глаза его двухъ приносчиковъ-стольниковъ въ кафтанахъ золотныхъ, шитьемъ изушитыхъ; стоятъ они, блюда въ рукахъ держатъ, а на блюдахъ гора-горой яицъ наложено... Видитъ странникъ и шапку царскую, жемчугами, каменьями, золотомъ — точно жаръ горящую. Видитъ и опашень золотный на царѣ-государѣ, а самаго надежу-царя не видитъ все, лика-то пресвѣтлаго не лицезрѣетъ. И не сдвинуться страннику съ мѣста: сжали, сдавили его со всѣхъ сторонъ. Сжали, сдавили, а все ближе да ближе тронъ государевъ. Вотъ уже и яица видитъ на блюдахъ захожій гость московскій — черниговецъ: и гусиныя, и куричьи, и деревянныя точеныя, и всякой-то, всякой монастырской росписью расписанныя, а красныхъ больше всѣхъ. И блюда видитъ онъ: обиты блюда басмо̀ю серебряной, черезъ огонь золочёною... А все очей государевыхъ не видать.

Видитъ онъ: чинно подходятъ къ мѣсту высокому люди Божіи, до самой земли поклонъ отдаютъ, пола рукою касаются, къ рукѣ государевой подходятъ, „Христосъ Воскресе!“ говорятъ.

— Воистину Воскресе! слышится страннику чей-то голосъ. Слаще этого голоса не слыхивалъ онъ ни разу во всю свою многолѣтнюю жизнь скитальческую.

Да не ослышался ли онъ? Нѣтъ, опять! Это самъ царь — красное солнышко...

— Сподобился, сподобился! шепчутъ старческія уста пересохшія, — гласъ царевъ до слуха дошелъ!

Подходятъ, проходятъ люди, за дверь выходятъ, и у каждаго яйцо, государемъ жалованное. И у каждаго радость на лицѣ неизреченная.

Долго пришлось ждать черниговскому гостю, но сподобился и онъ. Мало осталось въ горницѣ народа, мало яицъ на блюдахъ, мало и времени на *выходъ царя* положеннаго; сподобился странникъ. Слезы подкатились къ глазамъ его, на колѣни упалъ онъ, облилъ слезами руку царскую — совсѣмъ не по уставу, не по обычаю. Грозно глянули на него оба стольника; но зато уловилъ онъ свѣтлый взоръ „очей пресвѣтлыхъ“ — и радостно стало у него на душѣ.

Сподобился, сподобился! Забылъ онъ и про то, что въ дорожной одеждѣ зашелъ въ палаты, забылъ и про всю робость свою: къ рукѣ жаловалъ, крашо̀ное яичко далъ и очами глянулъ.

Давно уже за дверями горницы захожій человѣкъ, а слезы все еще текутъ изъ просвѣтлѣвшихъ глазъ, все еще повторяетъ онъ слова умиленія. „Пресвѣтлый ликъ государевъ“ все еще стоитъ передъ нимъ. Будетъ онъ видѣть его и во всю Свѣтлую недѣлю — на Москвѣ златоглавой; понесетъ онъ его передъ собой и на Бѣлое море студеное, къ Зосимѣ-Савватію; съ нимъ вернется и въ старый Черниговъ-градъ. Только смерть одна и затемнитъ его въ глазахъ старика...

А хорошо звонятъ на Москвѣ! о Пасхѣ, красно трезвонятъ... **Б. Колюпановъ**

БОГОНОСЦЫ

Изъ пасхальныхъ обычаевъ деревни

Къ рисунку Н. И. Ткаченко

На третій день Свѣтлой недѣли въ каждомъ селѣ *поднимаютъ иконы*. Отойдетъ обѣдня, приложатся ко кресту православные, пойдетъ священникъ въ алтарь разоблачаться, а богоносцы уже стоятъ у клиросовъ. Богоносцемъ не всякому тоже быть можно: кого благословитъ батюшка послѣ исповѣди въ великое говѣнье. Всѣ богоносцы—народъ жизни примѣрной—трезвой, нрава кроткаго-покорливаго. Всѣ богоносцы одѣты по праздничному: мужики и парни въ кафтанахъ суконныхъ, бабы и дѣвки въ новыхъ сарафанахъ. Сапоги и коты на всѣхъ вычищенные, смазанные, лапти съ онучами — новые, не надѣванные; волосы у всѣхъ примасленные, бороды расчесанныя. Всѣ богоносцы — какъ на подборъ; всякій знаетъ за какое дѣло берется: Божье „свято“ поднять — не по улицѣ пройтись... Выйдетъ батюшка изъ алтаря, окинетъ взглядомъ храмъ, положитъ поклоны предъ царскими вратами, осѣнитъ народъ крестнымъ знаменіемъ:

— Съ Богомъ, православные, со Христомъ!

И всѣ—за свое: хоругви золоченыя заколыхаются надъ народомъ, поднимутся кресты, снимутся съ иконостаса иконы Божьей Матери, Николая угодника и Воскресенія Христова, затеплится фонарь, раздастся звонкое: „Христосъ воскресе изъ мертвыхъ, смертію смерть поправъ...“

Движется вся толпа народа, а впереди всѣхъ — богоносцы. Остановятся въ послѣдній разъ на паперти, еще разъ „благословятся“ у священника-батюшки и — въ путь.

Прежде всего обойдутъ троекратно храмъ Божій за оградой, потомъ пройдутъ селомъ всѣми „порядками“, обойдутъ гумна, выгоны, амбары, а тамъ полемъ разстелется имъ путь-дорожка, широкій просторъ. Весело смотритъ на нихъ красное солнышко съ яснаго весенняго полога небеснаго; радостно-весело на душѣ у богоносцевъ-трудниковъ, Божьихъ работниковъ. Высоко-высоко надъ ними рѣетъ-дрожитъ-разливается подъ лучами солнечными пѣсня жаворонка, звонкоголосаго гостя луговъ и полей, вольной птахи-утѣхи деревенскаго люда. Травка зеленой пленкою подернула уже выгонъ, зазеленѣлась щеткою надъ прошлогоднею пашней озимь, ветлы выпустили первые листочки, вольно и радостно дышетъ вся даль неоглядная. Вольно и радостно льется подъ сводами купола необъятнаго храма природы священный напѣвъ, вольною вырываясь изъ натруженной груди землепашца-богоносца... Съ какимъ благоговѣйнымъ восторгомъ несутъ „Владычицу“ эти степенные парни; сколько умиленія въ „свѣтлыхъ радостью“ глазахъ этихъ женщинъ, „для Бога трудящихся“; какая важная осанка у этихъ подростковъ; какъ шибко бьется сердце у этихъ ребятъ, впервые ставшихъ участниками „Божьяго дѣла“. Далеко-далеко разносятся по вѣтру слова святой вѣсти пасхальной: всю цвѣтную тріодь перепоютъ богоносцы, идучи отъ деревни до деревни; задолго еще до праздника разучены ими божественные канты, никто не собьется — даже изъ ребятъ. Попадется дорогой кто, всякій въ сторону свернетъ, остановитъ лошадь конный, пѣшій шагъ убавитъ. Всякому вѣдомо — какое дѣло свершается, всякому желаніе есть „подъ икону пройти“: вѣритъ, глубоко вѣритъ православный людъ и благо ему— вѣрою правда крѣпка, а правдою сильна матушка-Русь...

Идутъ богоносцы, поютъ-заливаются, устали не знаютъ, ногъ подъ собою не слышатъ... Вотъ деревня; за околицей давно ужъ гостей желанныхъ ждутъ-поджидаютъ. Еще громче.

Свѣтлое Христово Воскресеніе. — Орловскіе »Богоносцы«, ходящіе по деревнямъ на Пасхальной недѣлѣ.

Съ натуры рисовалъ Н. И. Ткаченко. Гравировалъ В. А. Зубчаниновъ.

еще звончѣе поется—при народѣ не хочется ударить лицомъ въ грязь.

— Несутъ, несутъ! кричатъ и бѣгутъ первые вѣстники-гонцы въ деревню, ребята, только пыль по дорогѣ столбомъ. Добѣгутъ до околицы и назадъ—къ богоносцамъ—новые звонкіе голоса къ хору прибавятся.

Войдутъ богоносцы въ деревню, — отъ двора къ двору ходить, изъ избы въ избу надо—никого обидѣть нельзя, всѣхъ посѣтить положено по порядку. Въ каждой избѣ все уже готово къ пріему гостей. Въ красномъ углу, на лавкахъ, подъ иконами, стоятъ пудовки-мѣры съ рожью, овсомъ, пшеницей, гречей-дикушей и всякимъ другимъ зерномъ; у божницы лампадка теплится; на столѣ каравай—хлѣбъ-соль. И въ каждую хату входитъ святая вѣсть— „Христосъ воскресе“, звонкая вѣсть. Входятъ гости-богоносцы, ставятъ „свято“ въ зерно, съ хозяевами христосуются, стихиры поютъ, радость свѣтлую разносятъ. Всю деревню пройдешь не скоро; смотришь—и вечеръ не за горами, а обойти надо и не одну деревню, а весь приходъ. И опять полемъ раскинется дорожка широкая передъ богоносцами; опять разносится, пташкою вольной летитъ, опережая ихъ, вѣсть воскресенія, звонкоголосая, отъ простаго сердца идущая, изъ натруженной груди вырывающаяся. День, два, а то и три „ходятъ иконы“ по приходу—ни одного выселка, ни одного хутора нельзя миновать. Обошли приходъ богоносцы, „потрудились для Бога“, и назадъ, въ село. Въ храмѣ Божьемъ опять встрѣтитъ ихъ священникъ-батюшка; отслужатъ молебенъ благодарственный за благополучное возвращеніе, помолятся „о всѣхъ труждающихся и обремененныхъ“.

— Съ Богомъ, православные, со Христомъ!

И пойдутъ по дворамъ всѣ; весело, радостно у каждаго на душѣ — Божья помога незримо входитъ въ домъ къ богоносцамъ, немало и грѣховъ съ плечъ горой сваливается. По крайней мѣрѣ, такъ говорятъ въ народѣ. А—„гласъ народа, гласъ Божій!“ говоритъ народная мудрость.

Въ ночь подъ Свѣтлый праздникъ

Къ рисунку В. И. Навозова

...Каждый на свой ладъ ожидалъ праздника. Старый отставной генералъ, сидя въ креслахъ, читалъ Евангеліе. Жизнь пронеслась надъ нимъ, и въ свое время онъ вкусилъ отъ всѣхъ радостей земныхъ. Теперь все земное казалось ему тлѣномъ, его не радовало волненіе страстей, и тѣмъ больше цѣнилъ онъ возвышенное, духовное. Его дочь думала о настоящемъ. Она знала, что завтра придутъ поздравить ея отца многія лица въ городѣ, и заботилась о томъ, чтобы пасхальный столъ былъ красивъ и обиленъ. Маленькая внучка генерала все время вертѣлась вокругъ матери и не трудно было предсказать, что, еслибы на завтра исполнились ея желанія насчетъ пасхи, куличей и бабы, горѣвшія въ ея жадныхъ глазкахъ,—послѣзавтра ей пришлось бы принимать лекарства... Но когда полились мѣрные плавные звуки благовѣста, возвѣщавшаго приближеніе „праздника праздниковъ“, дочь генерала быстро одѣлась и, отдавъ распоряженія по дому, отправилась въ церковь, которая была въ нѣсколькихъ шагахъ отъ ихъ квартиры, а дѣдъ съ внучкой остались дома. Старое и юное поколѣніе помѣстилось у открытаго окна. Площадь была полна народомъ съ горѣвшими у каждаго въ рукахъ восковыми свѣчами, а теплый воздухъ вливался въ окно, дрожа веселымъ пасхальнымъ напѣвомъ „Христосъ воскресе изъ мертвыхъ“... И вся толпа была охвачена однимъ цѣльнымъ набожнымъ чувствомъ радости воскресенія, и это общее настроеніе передалось и стоявшимъ передъ окномъ. Маленькая внучка, которую взяла на руки молодая няня, чтобы ей было лучше видно, забыла и думать о сластяхъ; старый генералъ позабылъ свои воспоминанія и набожно крестился. И всѣ они, и старый, и молодой, жадно вдыхали теплый весенній воздухъ, весь дрожавшій радостными нотами воскресенія и обновленія. Глазки милой дѣвочки были широко раскрыты, старикъ генералъ весь исполненъ былъ умиленія и невольно думалось ему: „все минетъ, все личное, частное пройдетъ, а это останется вѣчно, вѣчно... И каждый годъ будетъ воскресать Христосъ и обновляться земля, и каждый годъ искренне вѣрующіе будутъ испытывать на себѣ—какое это серьезное чувство — истинная, чистая радость...“ А колоколъ гудѣлъ все торжественнѣй. Толпа на площади колыхалась, и въ эти минуты души всѣхъ слились воедино, и всѣ сердца трепетали однимъ, всѣхъ объединявшимъ, сладостнымъ чувствомъ.

Встрѣча Пасхи въ Индійскомъ океанѣ

Изъ памятной книжки путешественника вокругъ Азіи

Какъ разъ въ страстную субботу мы были въ Индійскомъ океанѣ. Зюйдъ, вестовый муссонъ, незамѣтно вздымалъ большія, но ровныя и мягкія волны, и громадный нашъ пароходъ шелъ, мѣрно покачиваясь изъ стороны въ сторону, шелъ, дѣлая свои неизмѣнные двѣнадцать узловъ въ сутки. Каютныхъ пассажировъ было немного: человѣкъ двадцать да столько же дѣтей; въ трюмахъ же помѣщалось человѣкъ пятнадцать пассажировъ и восемьсотъ человѣкъ новобранцевъ, отправлявшихся изъ разныхъ губерній Россіи на дальній востокъ. Къ нимъ былъ прикомандированъ и я.

Погода стояла удушливая. Былъ только апрѣль, но подъ тропиками это скверное время. Теплая, почти горячая, влага носилась въ воздухѣ и покрывала васъ всего какой-то слизью. Двойной тентъ, натянутый надъ кормой, только относительно защищалъ отъ лучей тропическаго солнца, и самыя ванны, въ которыя мы стремились по два раза въ день, мало освѣжали, ибо вода въ океанѣ достигала температуры въ девятнадцать градусовъ.

Большинство пассажировъ говѣло на Страстной недѣлѣ, и, по случаю причащенія, дамы явились къ завтраку въ субботу въ парадныхъ платьяхъ. Всѣ смотрѣли весело, шутили, смѣялись. Но по мѣрѣ приближенія вечера общее настроеніе сдѣлалось какимъ-то выжидательно-торжественнымъ. На пароходѣ шла усиленная работа. Все чистилось, скоблилось, прибиралось. Задняя часть кормы съ помощью флаговъ всѣхъ націй обращалась въ алтарь; тутъ же, подъ руководствомъ судоваго механика, развѣшивались электрическія лампочки и японскіе фонари. Обѣдать насъ заставили раньше и наскоро и тотчасъ начали накрывать пасхальный столъ. Пассажиры сидѣли по каютамъ и вынимали изъ сундуковъ, чистили и приводили въ порядокъ свои парадныя платья. Я велѣлъ своимъ новобранцамъ тоже отправиться подъ душъ и надѣть чистую одежду, но мое приказаніе было излишне. Еще во время моего утренняго обхода трюмовъ я замѣтилъ въ нихъ оживленную дѣятельность: кто чинилъ рубаху, кто мылъ бѣлье или тщательно его пересматривалъ, а подъ душами толпились уже десятки людей, съ шумомъ и смѣхомъ разбрасывая вокругъ себя соленыя брызги и бодро, весело выскакивая оттуда, чтобы одѣться.

Въ этотъ вечеръ обычная пулька въ винтъ не состоялась, и мы всѣ сидѣли въ верхней рубкѣ почти молча, изрѣдка только завязывая разговоръ, который какъ-то не клеился. Всякій вспоминалъ своихъ, далеко гдѣ-то тамъ оставшихся, родныхъ, друзей... „Что-то еще будетъ впереди?“ думалось всякому, и какъ-то невольно грустныя мысли просились въ голову намъ, за тысячи верстъ отъ родины встрѣчавшимъ великій праздникъ Воскресенія Христова. Но вотъ пробило десять часовъ, и всѣ пошли къ себѣ одѣваться. Пришлось скинуть широкій и удобный тропическій штатскій костюмъ и напялить узкіе рейтузы, узкій, вездѣ жавшій, мундиръ, не передѣлывавшійся съ самаго производства, и, послѣ туфель казавшіеся пудовыми большіе сапоги со шпорами. Я посмотрѣлся въ зеркало и нашелъ, что мнѣ, пожалуй, такъ лучше, чѣмъ въ штатскомъ. Но неудобно было ужасно: все какъ-то жало, я весь вспотѣлъ и мнѣ ежеминутно приходилось вытирать лицо платкомъ. Вдругъ черезъ иллюминаторъ въ мою каюту ворвался обрывокъ церковнаго чтенія. Я быстро надушился, причемъ вылилъ на себя нечаянно чуть не полфлакона Чипра, и черезъ каютъ-кампанію прошелъ въ верхнюю рубку. Служба уже началась, но тутъ сидѣло нѣсколько человѣкъ, ухаживая за пароходной grande coquette. „Ахъ шпоры! Какъ это мило“! воскликнула она, явно желая присоединить меня къ своему штабу; но я торопился и, выйдя изъ рубки, повернулъ на корму.

Служба шла, и голосъ дьячка раздавался въ благоговѣйной тишинѣ примолкшей многочисленной толпы. Направо стояли мои новобранцы, налѣво чистая публика съ капитаномъ и одѣтыми во все свѣтлое дамами впереди. Обыкновенно столь некрасивая и всѣмъ надоѣвшая корма нашего парохода имѣла очень красивый видъ: въ глубинѣ виднѣлся пологъ изъ разноцвѣтныхъ флаговъ, передъ которымъ помѣщался аналой; подъ самымъ тентомъ гирляндой вокругъ всей кормы висѣли электрическія лампочки въ перемежку съ огромными японскими фонарями, съ которыхъ желтые и красные драконы какъ-то свирѣпо смотрѣли своими огненными глазами. Пароходъ, повернутый на время богослуженія поперекъ волны и шедшій уменьшеннымъ ходомъ, почти совсѣмъ не качало. Казалось, мы стоимъ на мѣстѣ посреди безбрежной водной равнины. Всѣ благоговѣйно молились съ сосредоточенными, почти грустными, лицами, какъ вдругъ въ каютъ-кампаніи пробило двѣнадцать, и могучее русское, православное „Христосъ воскресе“ огласило волны Индійскаго океана. Какъ-то радостно стало вдругъ на душѣ, что-то необъяснимое, но теплое и великое проникло въ сердце каждому, и какіе искренние, радостные „Воистину воскресе“ раздавались въ молящейся толпѣ въ отвѣтъ священнику. Мы трижды обошли вслѣдъ за нимъ пароходъ, неся въ рукахъ крестъ и иконы, и вездѣ тѣ же радостныя, восторженныя лица, тоже изъ глубины души идущее „Воистину воскресе“. И, можетъ быть, нигдѣ такъ не чувствовалось величіе этой ночи, какъ за многія тысячи верстъ отъ родины, въ безконечныхъ водахъ Индійскаго океана.

Свѣтскія приличія были отброшены въ сторону, и общее русское христосованіе ознаменовало собой эту ночь. По окончаніи службы я отправился на носъ, гдѣ выстроились мои новобранцы и похристосовался со всѣми ими. Ихъ усы были намазаны постнымъ масломъ, у большинства лица были потны, но въ данный моментъ я представлялъ изъ себя единственное лицо, могущее ихъ защитить, принять близко къ сердцу ихъ интересы; они съ такимъ довѣріемъ смотрѣли на меня, такъ братски со мной христосовались, что мнѣ хотя по временамъ и тошно становилось отъ пота и постнаго масла, но я быстро подавлялъ въ себѣ это чувство и лобызался рѣшительно со всѣми. Я уже шелъ въ каютъ-кампанію, откуда раздавались веселые возгласы пассажировъ, уничтожавшихъ пасхальный столъ, какъ вдругъ раздался голосъ вахтеннаго офицера.

— Вы не устали, Александръ Андреевичъ?

— Нѣтъ. А можно къ вамъ?

— Можно; пожалуйте, пожалуйте!

Я поднялся, и мы похристосовались. — А что наши теперь дѣлаютъ? спросилъ онъ меня, и мы оба замолчали.

Мысли мои перенеслись далеко-далеко... А пароходъ шелъ уже полнымъ ходомъ, мѣрно покачиваясь съ боку на бокъ и оставляя за собой по океану кипящую, змѣящуюся фосфорическую полосу.

Надъ нами было великолѣпное южное небо, освѣщенное яркимъ свѣтомъ полной луны, колеблющимися полосами расходившимся по рябившей поверхности океана. Несмѣтныя плеяды звѣздъ огненными точками пестрили уходившее въ безконечную даль небо, а надъ всѣмъ этимъ властно, величественно царилъ Южный Крестъ, какъ бы напоминая про значеніе этой ночи.

Но гдѣ-то надъ самымъ горизонтомъ какъ бы потухающими блѣдными очами смотрѣла на насъ Большая Медвѣдица. И къ ней нес-

Свѣтлое Христово Воскресеніе. — Христосованіе царя Мих... Ѳеодоровича съ боярами въ Успенскомъ соборѣ.

Оригинальный рисунокъ А... Гравировалъ И. Н. Павловъ.

лись мои помыслы, къ ней, которая своими семью звѣздами такъ же тепло свѣтила и на дальнемъ Сѣверѣ, гдѣ въ восторгахъ зарождающейся весны, въ благоуханіи фиміама и распускающейся сирени мои близкіе, дорогіе сердцу, тоже встрѣчали эту ночь и вмѣстѣ съ обновленной природой славили Воскресеніе Христа. Къ нимъ рвался я душой и грустно мнѣ было одному, несмотря на великолѣпіе южной тропической ночи. Но вотъ снова предо мной созвѣздіе „Южнаго креста". Какое-то радостное чувство овладѣваетъ мною и мнѣ кажется, что и звѣзды, и море, и небо на тысячу разныхъ голосовъ восторженно, неумолчно кричатъ: „Христосъ воскресъ! Христосъ воскресъ!"

Баронъ А. А. Корфъ

„Подъ качелями"

Къ рисунку Н. И. Ткаченко

Святая... Глухой уѣздный городокъ-деревня. Пасхальная гулянка въ самомъ разгарѣ. *Подъ качели* высыпали чуть ли не всѣ обыватели захолустья. Надъ тесовыми кровлями городка плывутъ волны праздничнаго звона. Въ другихъ, свѣтлосинихъ, волнахъ кружатся черномазыя галки. Голуби „взмываютъ" съ крышъ цѣлыми стаями и опять падаютъ на крыши. Березы, еще безлиственныя, но уже разукрасившіяся сережками, тянутся къ волнамъ небесной лазури, точно кружевомъ окаймленной легкими тучками,—хочется кудрявымъ придать еще болѣе праздничный видъ родному мѣстечку. Весело выглядываетъ изъ-за нихъ старый, заново окрашенный, куполъ собора. Базарная площадь, занятая подъ гулянье, шумитъ-шумомъ. „Петрушка", представитель сценическаго искусства, словно самъ себя старается перекричать въ убогомъ балаганчикѣ, прикорнувшемъ за каруселью, привлекающей къ себѣ бѣлизною холщеваго шатра съ кумачевымъ флажкомъ на вышкѣ. Трудную задачу взялъ на себя „Петрушка": не легко перекричать нестройный хаотическій гулъ голосовъ и звуковъ, гудящій надъ площадью, пестрѣющей платками, шапками, козырьками фуражекъ и даже зонтиками и шляпами уѣздныхъ модницъ, а все-таки нѣтъ-нѣтъ да и раздастся на всю площадь его призывъ: „Къ началу, къ началу — си-ичасъ начинаемъ!" И валомъ валитъ къ забавнику и старый, и малый, „за свои мѣдныя" желающій вдоволь повеселиться „для праздничка Христова". Уже Богъ знаетъ сколько разъ обскакали деревянные размалеванные кони вокругъ столба карусели; не сосчитать — сколько разъ перекинули свои зеленыя кресла качели, возвышающіяся надъ гуляньемъ. А все сыплятся копѣйки, гривны и пятаки въ карманы увеселителей почтеннѣйшей публики; все находится еще не до конца навеселившійся народъ. Бойко торгуютъ мороженщики, со своимъ сладкимъ товаромъ занявшіе самыя видныя позиціи между рогожными палатками и ларями. Многое-множество каленыхъ орѣховъ, красныхъ яицъ, подсолнечниковъ, пряниковъ и леденцовъ истреблено гуляющими. Немало веселящей влаги выпито жаждущими въ рестораціи „Свиданье друзей", невдалекѣ отъ качелей, карусели и Петрушки распахнувшей всѣ свои окна и двери. Разухабистое всхлипыванье гармоники, веселое треньканье балалайки въ перемежку съ хоромъ всевозможнаго тембра голосовъ несутся изъ гостепріимнаго пріюта. Вторятъ имъ и качающіеся „на перекидныхъ"; вторятъ и на карусели ребята; вторитъ и на зазеленѣвшейся луговинкѣ хороводъ, первый весенній хороводъ, въ центрѣ котораго бойкій щеголь въ сапогахъ „со сборами" и суконной поддевкѣ, съ лихо заломленной фуражкой и съ крупными каплями пота на лбу раздѣлываетъ подъ гармошку самодѣльный мотивъ, появившійся на смѣну старинной народной пѣсни. Но сама эта пѣсня присутствуетъ здѣсь — въ лицѣ сохранившагося во всей своей торжественной простотѣ слѣпца-лирника, забредшаго съ поводыремъ-мальчикомъ на веселую площадь. Медленно повертываетъ онъ ручку нехитраго инструмента; медленно плывутъ звуки; медленно тянется напѣвъ слѣпца. Заслушалась его и баба молодая въ кафтанѣ съ типичной повязкой на головѣ, и дѣвушка въ кофтѣ и яркомъ платкѣ, и торговка-старуха, и степенный мороженщикъ, и парень съ задумчивыми глазами, и мальчуганъ-спутникъ лирника, да, кажется, и самъ хранитель-*сказитель* старорусскаго пѣсеннаго богатства. Откуда онъ забрелъ — никто не знаетъ, но всякій радъ ему, всякій отъ души подѣлится съ нимъ мѣдной копѣйкой. А площадь шумитъ и шумитъ. А качели то и дѣло взмахиваютъ надъ нею своими, полными веселаго люда, „креслами". А пріятели въ „Свиданіи друзей" все еще величаютъ какую-то „Ѳеню-ягоду" подъ визгъ гармоники. — „Къ началу, къ началу", надрывается Петрушка... Глухой уѣздный городокъ, *городъ-деревня*, еще цѣлую недѣлю будетъ съ утра до ночи гулять „подъ качелями", стряхивая съ плечъ обывателей будничную тоску. И мало ли городовъ-деревень такъ простодушно веселится на Свѣтлой недѣлѣ... Всѣ они — при всей самобытности ихъ — скроены на одинъ ладъ...

Свѣтлый мигъ

Очеркъ изъ римской жизни

В. М. МИХѢЕВА

I

Весна уже горячо повѣяла надъ Римской Кампаньей. Несмотря на нездоровыя болотистыя испаренія, учащавшія въ этой мѣстности случаи лихорадокъ, растительность тамъ, гдѣ она преимущественно была, вокругъ виллъ знатныхъ и богатыхъ римлянъ, распустилась, ярко зеленѣла и благоухала... Она благоухала иной разъ такъ, что какой нибудь галлъ, батавъ или скифъ—рабъ, пробиравшійся съ навьюченнымъ муломъ по дорогѣ къ „вѣчному городу"—морщилъ все лицо, наслаждаясь непривычнымъ ароматомъ...

Флавій Марцеллъ—молодой знатный патрицій, три дня тому назадъ прибывшій изъ Рима на свою небольшую, но со вкусомъ убранную виллу—вышелъ раннимъ утромъ во внутренній дворикъ къ фонтану. Онъ сѣлъ на мраморную скамью, оперся локтемъ на ея боковую стѣнку — и глубоко задумался.

Онъ былъ одѣтъ въ бѣлую тогу. Блѣдное, почти какъ матовый мраморъ, лицо съ правильными рѣзкими чертами оттѣняли густыя и короткія черныя кудри. По этому лицу, по статному тѣлу въ немъ чувствовался истый породистый римлянинъ. Недаромъ онъ былъ въ родствѣ съ домомъ Ливіевъ, однимъ изъ самыхъ древнихъ. Но и вырожденіе потомка людей, тщательно оберегавшихъ свою кровь отъ плебейской и чуждой примѣси, уже сказалось въ немъ. Флавій былъ болѣзненъ, блѣденъ и по натурѣ расположенъ къ тоскливости и унынію. Двѣ черты нрава ярко выразились въ немъ, какъ наслѣдіе его предковъ — жадность къ утонченной умственной работѣ и еще большая жадность — наслаждаться женской красотой...

Оставшись, года три тому назадъ, совершеннымъ сиротой, обезпеченный, хорошо образованный, поѣздившій даже по Греціи, Востоку, онъ вернулся въ Римъ. Онъ понялъ, что безъ Рима онъ жить не можетъ. Его болѣзненная, легко воспламеняющаяся, чувствительность нуждалась въ этомъ городѣ роскоши, зрѣлищъ, утонченности всякаго рода. Римскія матроны любили его... Даже сама Поппея, эта холодная какъ рыба, по слухамъ, разсчетливая и корыстная супруга Цезаря, остановила однажды на немъ свои непомѣрно огромные глаза...

Но Флавій, не обѣгая, вообще, красавицъ-римлянокъ, держался въ сторонѣ отъ окружающихъ Цезаря... Онъ втайнѣ презиралъ хвастуна Нерона по инстинктамъ грубаго и дикаго какъ животное. Его образованный умъ, его гуманная мягкая натура влекла его въ иную среду... Атріумы, Тразеи, Пета, Сорона, Бореи, Корда часто видали подъ своимъ кровомъ молчаливаго изящнаго Флавія... Онъ не могъ даже опредѣлить, что его туда влекло—умная ли и утонченная бесѣда стоиковъ, ихъ нравственная высота или единственная возможность найти исходъ въ ихъ ученіи проснувшемся въ немъ нравственнымъ требованіемъ. Флавій зналъ, что дома эти опасны, что на нихъ лежитъ тяжкое подозрѣніе злого и неудержимаго въ своей мстительности Цезаря. Хотя онъ самъ не имѣлъ еще никакихъ опредѣленныхъ взглядовъ относительно политическаго поведенія, хотя кружокъ Тразеи, какъ онъ догадывался, не допускалъ его въ свои наиболѣе интимные замыслы, но онъ подозрѣвалъ, что стоики могутъ додуматься до чего нибудь болѣе серіознаго по отношенію къ Нерону, чѣмъ высокомѣрное тайное презрѣніе.

Но Флавій не былъ трусъ: еслибы подозрительность Цезаря замѣшала его въ заговоръ стоиковъ и изгнаніе или даже смерть повисли бы надъ его головой—онъ встрѣтилъ бы ихъ спокойно. Его болѣзненное тѣло и такъ ужъ устало жить. Оно устало и отъ излишествъ, которыя онъ себѣ иногда позволялъ, забывая на мѣсяцъ—другой стоиковъ и погружаясь въ интриги съ прихотливыми матронами, въ луккуловскіе пиры съ пріятелями эпикурейцами. Оно устало и отъ частаго усиленнаго раздумья надъ свитками сочиненій Платона, Аристотеля, Сенеки, отъ горячихъ дебатовъ со стоиками. Оно устало отъ цирковъ, отъ зрѣлищъ сожженія христіанъ, этихъ дикихъ сектантовъ, и отъ постоянныхъ слуховъ о звѣрствахъ Цезаря, слуховъ о гибели цѣлыхъ родовитыхъ, иногда знакомыхъ Флавію, семействъ.

Вообще, Флавій сильно усталъ въ послѣднее время отъ Рима. Онъ все чаще посѣщалъ свою виллу, тонущую въ оливахъ, лимонныхъ деревьяхъ и цвѣтахъ. На виллѣ онъ жилъ совершенно одиноко, лишь изрѣдка бесѣдуя со своимъ управителемъ, грекомъ, вольноотпущеннымъ его матери. Грекъ былъ образованный и опытный старикъ, прекрасно понимавшій какъ угодить молодому скучающему господину. Онъ мягко управлялъ довольно многочисленными рабами Флавія; изрѣдка пріобрѣтая изящную молодую рабыню, онъ лаской и привѣтомъ пріучалъ ее къ повиновенію капризамъ Флавія. Молодой римлянинъ, уставъ отъ интригъ, путемъ которыхъ онъ проникалъ къ гордымъ матронамъ, не прочь былъ, отдыхая на виллѣ, привлечь въ свои объятія легко отдающуюся дѣвочку-дикарку... И рабыни охотно поддавались красивому господину; въ обращеніи съ ними онъ былъ такъ же ласковъ и мягокъ, какъ и въ обращеніи съ матронами...

Пріѣхавъ на этотъ разъ отдохнуть на виллу, Флавій провелъ два дня въ чтеніи привезенной имъ изъ Рима греческой рукописи... То была идиллія какого-то анонимнаго греческаго поэта, разсказывающая въ красивыхъ гекзаметрахъ миѳъ о Палласѣ.

Флавій увлекся изящной поэмой. Онъ перечитывалъ ее нѣсколько разъ. Наконецъ отъ поэтическихъ, граціозныхъ образовъ грека грудь его переполнилась какой-то сладко ноющей жаждой... Онъ не выдержалъ, лихорадочно отодвинулъ рукопись и вышелъ во дворикъ, къ фонтану. Ему хотѣлось влажнаго благоухающаго воздуха...

Онъ опустился на мраморную скамью, на минуту забылся и вдругъ понялъ, понялъ всѣмъ своимъ существомъ, что вокругъ него весна, чудная весна... Она глядѣла на него изъ яркой сочной зелени деревьевъ, она дышала на него запахомъ цвѣтовъ, она ослѣпляла его радужной игрою лучей, дробящихся въ серебристой струѣ фонтана... И поэзія только что прочитаннаго греческаго миѳа, и это воздѣйствіе природы, чаръ весны, — все слилось въ сладостно-смутное ощущеніе въ душѣ Флавія... Онъ потянулся всѣмъ тѣломъ и закрылъ глаза...

II

— Господинъ! раздалось надъ нимъ на греческомъ языкѣ. Голосъ былъ робокъ, нѣженъ и музыкаленъ. Звукъ этого голоса и языка любимыхъ имъ эллиновъ заставилъ Флавія сразу очнуться. Онъ раскрылъ глаза.

Свѣтлое Христово Воскресеніе. — »Подъ качелями«. Пасхальное гулянье въ провинціальномъ городкѣ.

Оригинальный рисунокъ Н. И. Ткаченко. Автотипія Эд. Гоппе.

Передъ нимъ стояла стройная, какъ тополь, нѣжно развитая, но уже готовая распуститься въ изящную красавицу — дѣвушка. Она держала небольшую ониксовую вазочку съ двумя яркооранжевыми апельсинами. Ея грустное лицо было правильно, какъ лицо греческой камеи, но въ складкѣ губъ, въ глубинѣ большихъ задумчивыхъ глазъ было что-то совершенно новое для Флавія... То была и тайная скорбь, и тихая, глубокая, молящая ласка. Блѣднопалевый пеплумъ охватывалъ ея члены, только бѣломраморныя прекрасной формы руки были обнажены до плечъ.

Въ первую минуту Флавію показалось, что передъ нимъ, какъ видѣніе, предстало воплощеніе весны и Психеи. Но трезвый реалистъ-римлянинъ, несмотря на всю свою любовь къ поэзіи и изящному, не могъ долго вѣрить фантазіи. Онъ скоро понялъ, что это новая рабыня, которою рѣшился порадовать его предупредительный грекъ-управитель. Встрѣчи Флавія съ новыми рабынями ловкій грекъ всегда устраивалъ неожиданно и никогда не обнаруживая грубо, что онъ угождаетъ прихотямъ господина. Флавій это зналъ и цѣнилъ.

Нѣсколько мгновеній господинъ и новая рабыня молча смотрѣли другъ на друга. На лицѣ римлянина выразилось, наконецъ, полное восхищеніе. Дѣвушка, точно испугавшись этого восхищенія, потупила свои грустные, робкіе глаза.

— Ты эллинка? сказалъ по гречески, послѣ долгаго молчанія, Флавій.

— Да, господинъ, тихо отвѣтила рабыня.— Меня дней десять назадъ купилъ твой управитель Алкоменосъ у купца Хризилла. Онъ послалъ тебѣ плодовъ.

Флавій, не сводя съ нея восхищеннаго взгляда, взялъ вазочку съ апельсинами изъ ея рукъ и поставилъ рядомъ съ собою на скамью.

— Какъ тебя зовутъ? нѣжно продолжалъ онъ, ласково удерживая въ своей рукѣ изящную ручку, изъ которой только что взялъ вазочку.

— Цецилія, отвѣтила дѣвушка...

— Развѣ это греческое имя? удивился Флавій.

— Я только родомъ гречанка. Мои родители исповѣдывали вѣру въ Іисуса и назвали меня такъ... Я родилась на островѣ Критѣ, тамъ въ прошломъ году я была похищена пиратами и вотъ продана. И дѣвушка скорбно опустила головку...

Но Флавій уже вскочилъ со скамьи. Онъ былъ пораженъ.

— Ты христіанка? И теперь христіанка? настойчиво, точно не вѣря, спрашивалъ онъ.

— Да! прозвучалъ тихій, но твердый отвѣтъ, и ясныя, полныя скорби, глаза поднялись на молодого римлянина. Глаза эти были чудно прекрасны. Флавій чувствовалъ, что не можетъ оторваться отъ этого взгляда. И тѣмъ лихорадочнѣе онъ продолжалъ свои вопросы:

— И ты вѣришь, что есть Богъ на небѣ и есть жизнь за гробомъ?..

— Вѣрю, господинъ, такъ же тихо, но съ той же твердой убѣжденностью звучалъ голосъ гречанки, и чудные глаза, загорающіеся почти восторженной вѣрою, ясно смотрѣли въ глаза молодого римлянина.

— Ты вѣришь во все, во что вѣрятъ всѣ эти глупцы, которые на аренѣ, лицомъ къ лицу съ разъяреннымъ тигромъ, только и умѣютъ пѣть свои дикіе гимны? жадно спрашивалъ Флавій, пригибаясь все ближе къ дѣвушкѣ...

— О, господинъ, всѣмъ сердцемъ вѣрю! восторженно прошептала Цецилія...

— И ты бы тоже запѣла, ты бы тоже безстрашно пошла на встрѣчу дикимъ звѣрямъ, еслибы тебя швырнули на арену?

— Да, господинъ, я только и жду этого — чтобы вознестись къ моему Богу ото всего, что такъ тяжело въ этомъ мірѣ, сказала гречанка, и вся выпрямилась, точно выросла, говоря это.

— Ты только и ждешь этого! почти гнѣвно воскликнулъ Флавій — ну, а если не тигръ, а человѣкъ надругается надъ тобой!.. Если натѣшится твоей молодостью, красотой... если я... вотъ теперь... И онъ не докончилъ, точно самъ испугался того, что хотѣлъ сказать...

— Богъ тебя проститъ, господинъ, глухо, поблѣднѣвъ, но не дрогнувъ, сказала гречанка,—но ты этого не сдѣлаешь! Ты прекрасенъ. Ты добръ! вдругъ трепетной музыкальной мольбой прозвучалъ ея голосъ, и блѣдныя руки, умоляя, простерлись къ нему.

Флавій схватилъ и крѣпко сжалъ эти руки.

— Нѣтъ, нѣтъ, не сдѣлаю! воскликнулъ онъ дрогнувшимъ голосомъ.

Цецилія не отнимала у него рукъ. Она пристально полными слезъ глазами смотрѣла на него... Флавій не понималъ, что съ нимъ дѣлается. Онъ такъ привыкъ презирать этихъ безумныхъ фанатиковъ-христіанъ. И его друзья-стоики, и его пріятели-эпикурейцы одинаково порицали эту іудейскую секту... И вотъ эта дѣвушка... Помимо пробуждавшейся въ немъ страсти къ ней, къ Цециліи, его влекла другая, непобѣдимая, незнакомая, новая для него, психическая сила—вѣра во всей ея чистотѣ и прелести, свойственной ей въ чистыхъ юныхъ сердцахъ... Что-то подобное веснѣ, еще непонятное, но благоуханное, новое, опьяняющее, лилось въ душу Флавія ото всего существа христіанки.

Она это видѣла, чувствовала... И вдругъ она склонилась передъ нимъ на колѣни и, проливая свѣтъ въ его глаза полными слезъ, умиленными очами, воскликнула:

— Господинъ, ты также увѣруешь въ Іисуса? да? увѣруешь? Ты такъ добръ, прекрасенъ...

III

Но въ это время другой, старческій, страшно испуганный, голосъ заглушилъ ея слова. То вбѣжалъ управитель Алкоменосъ. Бритое блѣдное ожирѣвшее лицо старика судорожно дергалось...

— Господинъ! Центуріонъ изъ Рима отъ Цезаря! кричалъ онъ, задыхаясь и на бѣгу путаясь ногами въ своемъ длинномъ платьѣ. За нимъ шелъ, въ латахъ и шлемѣ, молодой центуріонъ съ жесткимъ сухимъ лицомъ.

Флавій отшатнулся отъ Цециліи. Онъ поблѣднѣлъ, какъ мертвецъ, и нижняя губа его судорожно задергалась. Онъ понялъ. Страшнымъ усиліемъ воли онъ овладѣлъ собою и молча ждалъ, когда къ нему подойдетъ посланный Цезаря. Центуріонъ съ тѣмъ же неизмѣнно жесткимъ лицомъ подалъ ему свитокъ, сказавъ скрипучимъ невозмутимымъ голосомъ:

— Флавію Марцеллу, всаднику, отъ Цезаря Августа Нерона...

Флавій развернулъ свитокъ.

Онъ прочелъ: „Тразея, Петъ и Сенека — вскрыли себѣ жилы. Они и Неронъ ожидаютъ того же отъ Флавія Марцелла, потомка Ливіевъ, потомковъ Катона“.

На мгновеніе Флавій закрылъ глаза. Смерть не такъ легка, какъ ему казалось. Но онъ еще разъ прочелъ послѣднюю строку „Флавія Марцелла, потомка Ливіевъ, потомковъ Катона...“ Да, исхода нѣтъ! Смерть! беззвучно прошептали его блѣдныя губы. И, опять на мгновеніе закрывъ глаза и проведя рукой по лбу, онъ съ едва замѣтной дрожью въ голосѣ сказалъ:

— Воля Цезаря будетъ исполнена. Алкоменосъ, приготовь мнѣ горячую ванну, спокойно и важно добавилъ онъ, обращаясь къ управителю. Старикъ весь затрясся и закрылъ лицо руками. Онъ плакалъ.

Цецилія, съ страстнымъ безпокойствомъ наблюдавшая все происходящее, вдругъ тоже поняла. Ломая руки, она упала передъ Флавіемъ:

— Господинъ, не налагай на себя рукъ! Увѣруй во Іисуса! Пусть мучаютъ, убьютъ! не губи себя! воплемъ вырвалось у ней.

Алкоменосъ былъ слишкомъ подавленъ горемъ, центуріонъ не понималъ по гречески. Одинъ Флавій понялъ ея вопль, понялъ слишкомъ хорошо. Онъ въ третій разъ судорожно закрылъ глаза. Минуту длилось молчаніе. Цецилія жадно смотрѣла на Флавія. Но когда онъ открылъ глаза — она поняла, что ея надежда не оправдалась. Лицо Флавія сдѣлалось точно каменнымъ, глаза его потухли, губы плотно сжались. Ни одного взгляда гречанкѣ. Онъ повернулся къ ней спиной и глухо, но твердо сказалъ Алкоменосу:

— Этой женщинѣ и всѣмъ моимъ рабамъ я напишу вольную. Алкоменосъ иди за мной. И медленно и твердо, запахнувшись въ тогу, онъ пошелъ во внутренніе покои виллы, сопровождаемый всхлипывающимъ управителемъ и невозмутимымъ центуріономъ. Цециліи—ни взгляда, ни мановенія.

Флавій чувствовалъ одно: потомокъ Ливіевъ, потомковъ Катона долженъ умереть; чтобъ умереть, онъ не долженъ выходить изъ того каменнаго состоянія, въ которое привелъ себя страшнымъ усиліемъ воли. Малѣйшій взглядъ на эту дѣвушку, и зоркій центуріонъ передастъ звѣрю Цезарю, что Флавій умеръ, труся и страдая... Молодой римлянинъ побѣдилъ себя, хотя грудь его что-то жгло страшной, мучительной болью...

Цецилія осталась одна. Она упала на колѣни. Блѣдная, какъ полотно, она устремила полные слезъ глаза на небо... Она молилась. Въ мучительномъ экстазѣ молитвы она провела почти два часа. Когда она очнулась отъ этого экстаза, она, точно вспомнивъ что-то, какъ раненая серна бросилась въ покои виллы. И когда она остановилась передъ ложемъ, на которомъ, завернутое въ тогу, лежало что-то длинное, мертвенно-неподвижное, — она упала на мозаичный полъ и зарыдала...

— Іисусъ, Іисусъ! вѣдь онъ повѣрилъ бы въ тебя! воплемъ вырвалось у ней сквозь рыданія...

А благоухающая весна смотрѣла въ окна виллы — какое ей было дѣло, что для юной гречанки безвременно погибла весна любви, а для молодаго римлянина весна вѣры...

В. Михеевъ

ПОЛИТИКА

11 (23)-го апрѣля 1894 г.

Россія была несказанно обрадована 10-го апрѣля, утромъ, оффиціальнымъ извѣстіемъ о помолвкѣ Наслѣдника Цесаревича съ принцессой Алисой Гессенской, внучкой е. в. королевы Викторіи и младшей сестрой Е. И. В. великой княгини Елисаветы Ѳеодоровны. Наша столица немедленно приняла праздничный видъ, изукрасившись флагами. Въ окнахъ нѣкоторыхъ магазиновъ появились фотографическіе портреты Августѣйшихъ жениха и невѣсты, и передъ этими окнами въ теченіе цѣлаго дня толпилась ликующая публика.

Наслѣдникъ русскаго Престола вступаетъ въ бракъ съ юною принцессою, связанною близкими узами родства съ британскою королевскою фамиліею. Его Августѣйшая невѣста дочь покойнаго великаго герцога гессенскаго и родная сестра нынѣ царствующаго великаго герцога, только что вступившаго въ бракъ съ дочерью е. в. герцога Альфреда Кобургскаго, женатаго, какъ извѣстно, на сестрѣ Государя Императора, великой княгинѣ Маріи Александровнѣ. Возвѣщенная вчера помолвка состоялась какъ разъ во время брачныхъ торжествъ, происходившихъ на прошлой недѣлѣ въ Кобургѣ въ присутствіи королевы Викторіи, императора Вильгельма II, равно какъ и Ихъ Императорскихъ Высочествъ Наслѣдника Цесаревича, великаго князя Владиміра Александровича, супруги его великой княгини Маріи Павловны, великаго князя Сергія Александровича, супруги его великой княгини Елисаветы Ѳеодоровны и великаго князя Павла Александровича.

Принцессѣ Алисѣ-Викторіи-Еленѣ-Луизѣ-Беатриссѣ Гессенской минетъ 22 года 25-го мая (6-го іюня) с. г. Она дочь покойнаго великаго герцога Лудвига IV и покойной великой герцогини Алисы, рожденной принцессы Великобританской и Ирландской, дочери королевы Викторіи. Единственный братъ ея, великій герцогъ Эрнстъ-Людвигъ, унаслѣдовалъ престолъ отъ ихъ отца, великаго герцога Людвига IV. Три старшія ея сестры находятся

въ супружествѣ съ принцемъ Людвигомъ Баттенбергскимъ (принцесса Викторія), съ Е. И. В. великимъ княземъ Сергіемъ Александровичемъ (великая княгиня Елисавета Θеодоровна) и съ братомъ императора Вильгельма II, принцемъ Генрихомъ Прусскимъ (принцесса Ирена).

Западная печать встрѣтила самымъ сочувственнымъ образомъ извѣстіе о помолвкѣ Наслѣдника Цесаревича. Въ противность своему, съиздавна установившемуся, обычаю англійскія газеты привѣтствуютъ это событіе какъ новый залогъ европейскаго мира, создающійся вторичными родственными связями между россійскимъ Императорскимъ и англійскимъ королевскимъ домами. Въ Австро-Венгріи оффиціозные органы особенно напираютъ на то, что августѣйшая невѣста Наслѣдника Цесаревича — германская принцесса. Общій тонъ всѣхъ этихъ отзывовъ пророчитъ дальнѣйшее сближеніе между Россіею, Англіею и Германіею. Мы, конечно, можемъ только пожелать, чтобы пророчество это сбылось, такъ какъ въ немъ несомнѣнно заключается новый залогъ прочности и устойчивости европейскаго мира.

На западѣ Европы прошлая недѣля отличалась значительнымъ оживленіемъ политической жизни. Въ Германіи она ознаменовалась закрытіемъ сессіи рейхстага послѣ принятія имъ въ окончательной формѣ третьяго чтенія налога на биржевыя операціи. Графъ Каприви достигъ своей цѣли. Обсужденіе налоговъ на табакъ и вино, къ которымъ рейхстагъ отнесся очень несочувственно, отложено до слѣдующей сессіи, время открытія которой остается еще пока неизвѣстнымъ. Имперскому канцлеру представляется такимъ образомъ возможность обезпечить себѣ новый составъ правительственнаго большинства въ пользу этихъ налоговъ, за которые навѣрно не подадутъ своихъ голосовъ соціалисты, бывшіе на сторонѣ министерства при обсужденіи торговаго договора съ Россіею. Замѣнить ихъ могутъ члены партіи католическаго центра, перешедшіе въ оппозицію по вопросу о русско-германскомъ таможенномъ соглашеніи, и это заставляетъ допустить возможность согласія союзнаго совѣта на возвращеніе іезуитовъ, рѣшенное рейхстагомъ безъ всякихъ протестовъ со стороны имперскаго правительства.

Во всякомъ случаѣ для императора Вильгельма и для германскихъ государственныхъ людей наступитъ пора временнаго отдыха отъ тѣхъ политическихъ треволненій, которыя создавала для нихъ оппозиція парламента противъ налоговъ на табакъ и вино. Мы не видимъ повода полагать, чтобы берлинское правительство не воспользовалось этимъ отдыхомъ для того, чтобы уладить смущавшія его за послѣднее время разногласія съ представительствомъ страны.

Въ Англіи парламентская сессія, не представляя особенно выдающагося интереса въ международномъ смыслѣ, принимаетъ ходъ болѣе благопріятный для министерства Розбери. Правительство одержало въ послѣднее время нѣсколько частныхъ побѣдъ въ палатѣ общинъ. Билль, опредѣляющій условія возвращенія въ свои фермы ирландскихъ арендаторовъ, „выдворенныхъ“ своими помѣщиками, прошелъ во второмъ чтеніи большинствомъ голосовъ болѣе значительнымъ, чѣмъ то, которое обыкновенно высказывалось за мѣры, предлагавшіяся министерствомъ Гладстона. Палата приняла въ первомъ чтеніи билль о лишеніи палаты лордовъ права останавливать своимъ veto ходъ законодательныхъ реформъ, дважды одобренныхъ общинами; наконецъ въ пятницу на прошлой недѣлѣ министерство встрѣтило поддержку почти всѣхъ консерваторовъ, высказавшись противъ предложенія ультрарадикаловъ Мортона и Лабушера уничтожить удѣлъ втораго сына королевы Викторіи, герцога Альфреда Кобургскаго, на томъ основаніи, что, вступивъ на герцогскій престолъ въ Германіи, онъ будто бы пересталъ быть членомъ англійскаго королевскаго семейства. Бюджетъ, внесенный въ пользу общинъ канцлеромъ казначейства, сэромъ Вильямомъ Гаркортомъ, оказался съ довольно значительнымъ дефицитомъ, но средства, предложенныя сэромъ Вильямомъ для возстановленія бюджетнаго равновѣсія, встрѣтили сочувствіе не только со стороны либераловъ, но и со стороны многихъ консерваторовъ. Объясняется это тѣмъ, что канцлеръ казначейства предлагаетъ увеличеніе налоговъ, касающихся по большей части богатыхъ классовъ и не подвергающихъ новымъ податнымъ тягостямъ народныя массы. Между англійскими консерваторами, въ противность тому, что мы видимъ на материкѣ Европы, этотъ „демократическій“ характеръ новыхъ налоговъ, проектируемыхъ сэромъ Вильямомъ Гаркортомъ, встрѣчаетъ очень много сторонниковъ.

Во Франціи все еще не кончились парламентскія вакаціи. Палаты возобновятъ свои засѣданія только съ завтрашняго дня, 12 (24) апрѣля, и въ началѣ сессіи не предвидится до сихъ поръ, по крайней мѣрѣ, никакихъ серіозныхъ усложненій для министерства Казиміра Перье.

Въ Австро-Венгріи все еще продолжается неопредѣленное положеніе, о которомъ намъ столько разъ приходилось говорить въ нашихъ хроникахъ. За послѣдніе дни появились слухи о возможности отставки австрійскаго коалиціоннаго министерства князя Виндишгреца, не встрѣчающаго будто бы въ рейхсратѣ сочувствія большинства по вопросу объ избирательной реформѣ, но слухамъ этимъ мы не считаемъ пока возможнымъ придавать серьезное значеніе. Въ Венгріи министерство Векерле, добившееся отъ палаты депутатовъ одобренія законопроекта о гражданскомъ бракѣ, стоитъ лицомъ къ лицу съ энергической агитаціей католиковъ противъ этой мѣры и съ возможностью отклоненія ея палатой магнатовъ.

Въ Италіи министерство Криспи тоже еще не кончило благополучно своей борьбы противъ требуемыхъ парламентомъ сокращеній военныхъ расходовъ. Глава кабинета, сначала безусловно отвергавшій это требованіе и даже обозвавшій его „безуміемъ“, вынужденъ былъ въ прошлую субботу торжественно обѣщать, что онъ постарается найти средство удовлетворить желанію палаты, хотя и не ручается, что это ему удастся. Только послѣ этого обѣщанія палата согласилась на переходъ къ очереднымъ дѣламъ, принявъ „къ свѣдѣнію“ слова г. Криспи. О налогахъ, предлагаемыхъ правительствомъ, и о чрезвычайныхъ полномочіяхъ, которыхъ требуетъ для себя г. Криспи, рѣчь еще не заходила и совершенно неизвѣстно — какъ рѣшитъ парламентъ эти вопросы, отъ которыхъ зависитъ участь министерства, если только послѣднее не прибѣгнетъ къ распущенію парламента, мѣрѣ, опасной при нынѣшнемъ настроеніи итальянскаго народа.

НОВОСТИ НАУКИ И ЦИВИЛИЗАЦІИ

Медицина и гигіена

— Дѣятельность института Пастера. Въ одномъ изъ послѣднихъ выпусковъ „Annales de l'Institut Pasteur“ напечатанъ весьма интересный общій очеркъ дѣятельности парижскаго „Института Пастера“ за 1893 годъ по части предохранительныхъ прививокъ людямъ, укушеннымъ бѣшеными животными. Въ теченіе года прививки сдѣланы были 1.648 паціентамъ, изъ которыхъ только шестеро умерли, несмотря на леченіе, отъ бѣшенства. Но изъ числа этихъ умершихъ у двоихъ первые припадки бѣшенства обнаружились менѣе чѣмъ черезъ двѣ недѣли послѣ послѣдней инъекціи антирабической жидкости, что указываетъ на сравнительную давность зараженія. Такимъ образомъ, строго говоря, число смертей на 1.648 паціентовъ опредѣляется числомъ 4, что составляетъ 0,24 процента смертности. Со времени открытія вакцинацій по методѣ Пастера, леченію подверглись, въ общей сложности, 14.430 человѣкъ; изъ нихъ умерло 72. Наибольшій процентъ смертности дали люди, укушенные въ голову.

— Оригинальный методъ леченія. Въ газетѣ „Врачъ“ напечатано интересное письмо врача, г. Дворниченко. Онъ лечилъ одного больнаго, которому особенно вредно было куреніе табаку. Несмотря на всѣ убѣжденія, больной не могъ отказаться отъ привычки курить папиросы. Были испробованы такъ называемыя папиросы противъ куренія табаку (деревянные мундштуки, пропитанные эйкалиптовымъ масломъ), но безъ успѣха: больной скоро отказался отъ нихъ. Тогда врачъ остановился на одной изъ медицинскихъ травъ, сравнительно безвредной, именно на листьяхъ тысячелистника. Больной куритъ папиросы, набитыя этой травой, и не только безъ принужденія, но даже съ большимъ удовольствіемъ, табакъ же совершенно бросилъ; мало того — онъ теперь не можетъ уже курить табакъ, такъ какъ немедленно чувствуетъ отъ него сердцебіеніе и боль въ глазахъ и вообще непріятныя ощущенія, но главное — отпала всякая охота къ куренію табаку, многолѣтнее пристрастіе къ нему исчезло.

Исторія, археологія

— Исторія кружевной шали Маріи-Антуанетты. Въ графствѣ Глацъ, въ церкви Нейендорфа, хранится кружевная шаль, которая была надѣта на королевѣ Маріи-Антуанетѣ въ день ея казни, 16-го октября 1793 года. Королева подарила ее, взойдя на эшафотъ, своему духовнику, аббату де-Лорму, завѣщавшему эту шаль послѣ своей смерти, въ 1805 году, прелату августинскаго ордена Штробаку. Когда монастыри были секуляризованы, шаль купилъ за тридцать семь талеровъ прокураторъ Сейдель и предложилъ ее въ подарокъ австрійскому императору, прося его ходатайствовать передъ прусскимъ правительствомъ въ пользу Августинскаго братства. Императоръ отказался отъ подношенія и отъ ходатайства. Затѣмъ шаль перешла къ замѣстителю Сейделя — Калерту и была пріобрѣтена съ публичнаго торга священникомъ Яшке въ Клейнъ-Крейделѣ. Послѣ смерти Яшке драгоцѣнная шаль за четыре съ половиною талера перешла въ руки его родственника, а еще позже — въ собственность священника Гейниша, который, наконецъ, отдалъ ее въ церковь Нейендорфа.

Военное и морское дѣло

— Испытаніе непроницаемой для пуль брони, изобрѣтенной портнымъ Дове, происходило не такъ давно въ Берлинѣ въ присутствіи многихъ спеціалистовъ. Броня эта, имѣющая видъ нагрудника, надѣта была на себя самимъ изобрѣтателемъ и, какъ передаютъ газеты, осталась непрострѣленною при стрѣльбѣ по ней пулями ружья новаго образца. Послѣ опыта надъ изобрѣтателемъ броню надѣли на лошадь и стали осыпать ее градомъ пуль, которыя тоже не могли пробить броню.

— Броненосный корабль „Синопъ“, удостоенный недавно Царскаго подарка—братины, построенъ въ адмиралтействѣ русскаго общества пароходства и торговли одновременно съ броненосцемъ „Чесма“. Закладка обоихъ кораблей была произведена въ присутствіи генерала-адмирала Великаго Князя Алексѣя Александровича 25-го сентября 1884 г., а спускъ „Синопа“ послѣдовалъ въ 1887 г. Корабль имѣетъ 331 ф. въ длину, 69 ф. въ ширину и углубленіе кормою 26.5 ф.; водоизмѣщеніе броненосца въ 10.181 тоннъ, а машина развиваетъ 12.600 индикаторныхъ силъ и даетъ скорость хода въ 17 узловъ въ часъ. Изъ числа шести нашихъ черноморскихъ броненосцевъ только послѣдній — „Три Святителя“ — немного больше „Синопа“ по размѣрамъ (358 ф. длины, 73 ф. ширины, 27 ф. углубленія и 12.480 тоннъ водоизмѣщенія); хотя число индикаторныхъ силъ на „Синопѣ“ немного болѣе („Три Святителя“ имѣютъ 10.600 индикаторныхъ силъ), но скорость хода ихъ одинаковая, большая, чѣмъ у остальныхъ (16 и 15 узл.). Вооруженъ броненосецъ шестью 12-дюймовыми орудіями, семью 6-дюймовыми, 16 скорострѣльными пушками и 7 минными пушками; толщина брони 12 дюймовъ.

Некрологъ

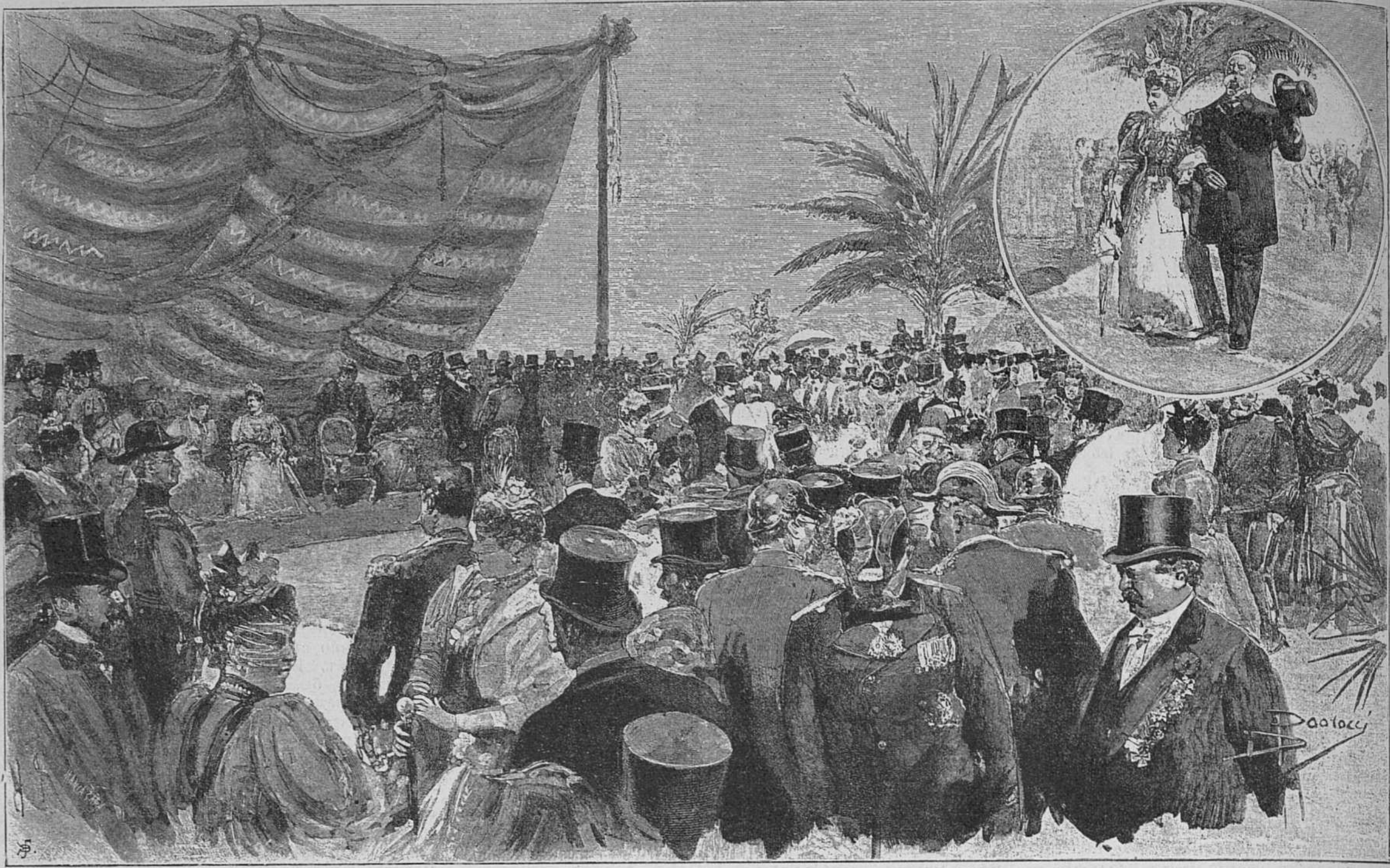
Искерскій Карлъ Карловичъ, тайн. сов., корпусный врачъ 1-го армейскаго корпуса, проведшій всю жизнь въ войскахъ, участвовавшій въ венгерской и севастопольской кампаніяхъ, одинъ изъ талантливыхъ и энергичнѣйшихъ дѣятелей военно-медицинскаго вѣдомства, † въ Спб. 7-го апрѣля, 67 лѣтъ. Кромѣ диссертацій „De febre intermittente Crimensi“ ему принадлежатъ слѣдующіе труды: „О показаніяхъ къ прободенію подреберной плевы при pneumo и pneumo-pyotorace, „Изслѣдованіе надъ ночною слѣпотою“, „По поводу заразительности чахотки“, „Обязательная подача помощи заболѣвавшимъ по ихъ требованіямъ“, „Причины господствовавшей въ войскахъ глазной болѣзни и мѣры противъ нея“, „Профилактика трахомы въ войскахъ“ и проч.

Лейброкъ Юлія Петровна, бывшая классная дама морской роты упраздненнаго малолѣтняго царскосельскаго Александровскаго кадетскаго корпуса, одна изъ симпатичнѣйшихъ женщинъ-педагоговъ, о которой старые моряки сохранили самыя свѣтлыя воспоминанія, † въ Спб. 29-го марта, 73 лѣтъ.

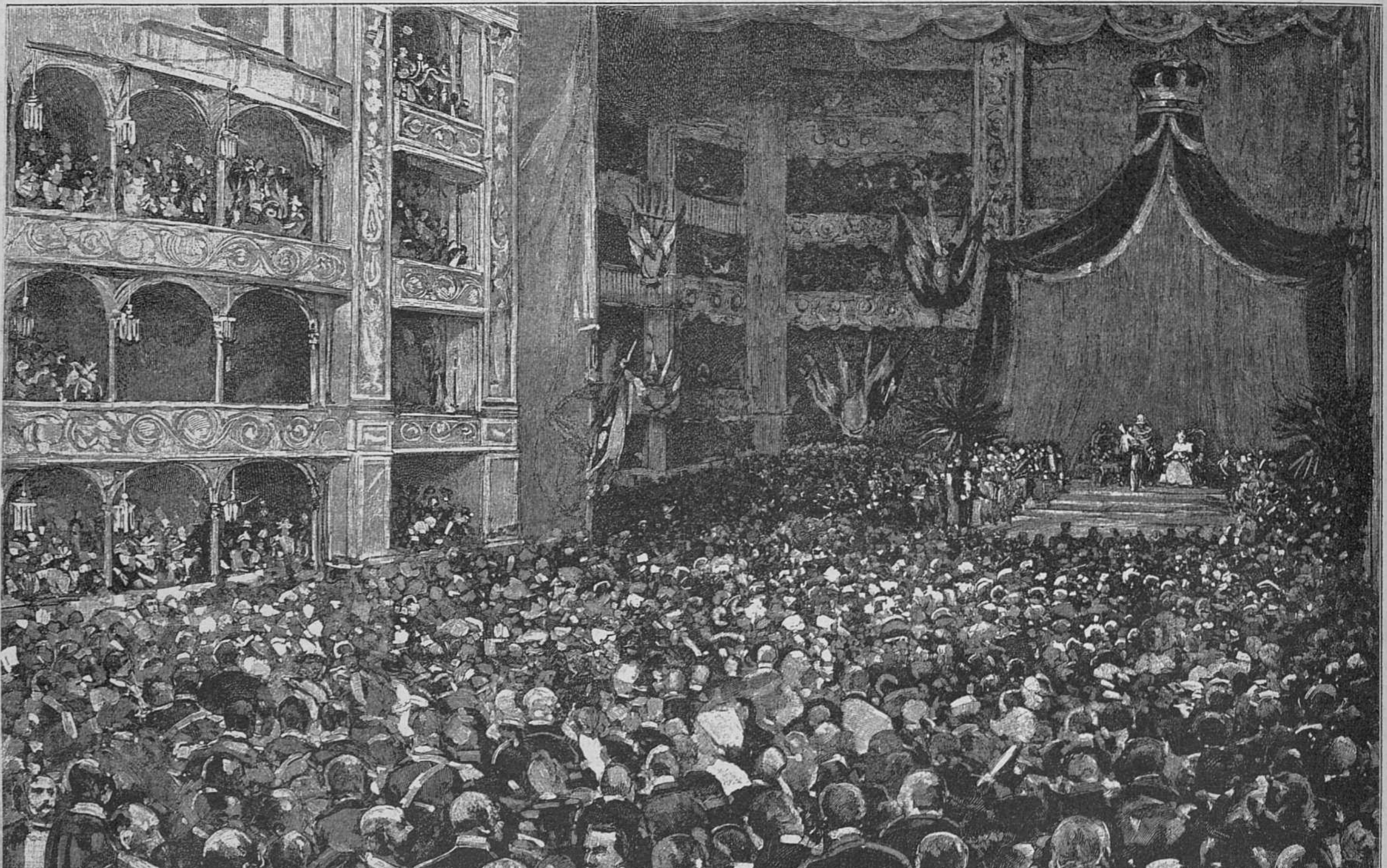
Николаевскій Иванъ Арсеньевичъ, д. ст. сов., членъ с.-петербургской судебной палаты, образцовый юристъ-практикъ, авторъ нѣсколькихъ юридическихъ статей, † въ Спб. 7-го апрѣля.

Соколовъ Нилъ Ивановичъ, д. ст. сов., извѣстный петербургскій врачъ, спеціалистъ по внутреннимъ болѣзнямъ, ординарный профессоръ Императорской военно-медицинской академіи, совѣщательный членъ медицинскаго совѣта министерства внутреннихъ дѣлъ, бывшій ассистентъ при клиникѣ С. П. Боткина, авторъ цѣнныхъ медицинскихъ изслѣдованій, устроитель лабораторіи при городской барачной больницѣ, † въ Спб. 8-го апрѣля, 48 лѣтъ.

Шмальгаузенъ Иванъ Θедоровичъ, ст. сов., ординарный профессоръ Императорскаго университета св. Владиміра по каѳедрѣ ботаники, авторъ цѣлаго ряда трудовъ по систематикѣ, морфологіи, анатоміи и палеонтологіи растеній, † въ Кіевѣ 7-го апрѣля, 45 лѣтъ.



Раутъ въ саду Квиринала въ честь членовъ конгресса.



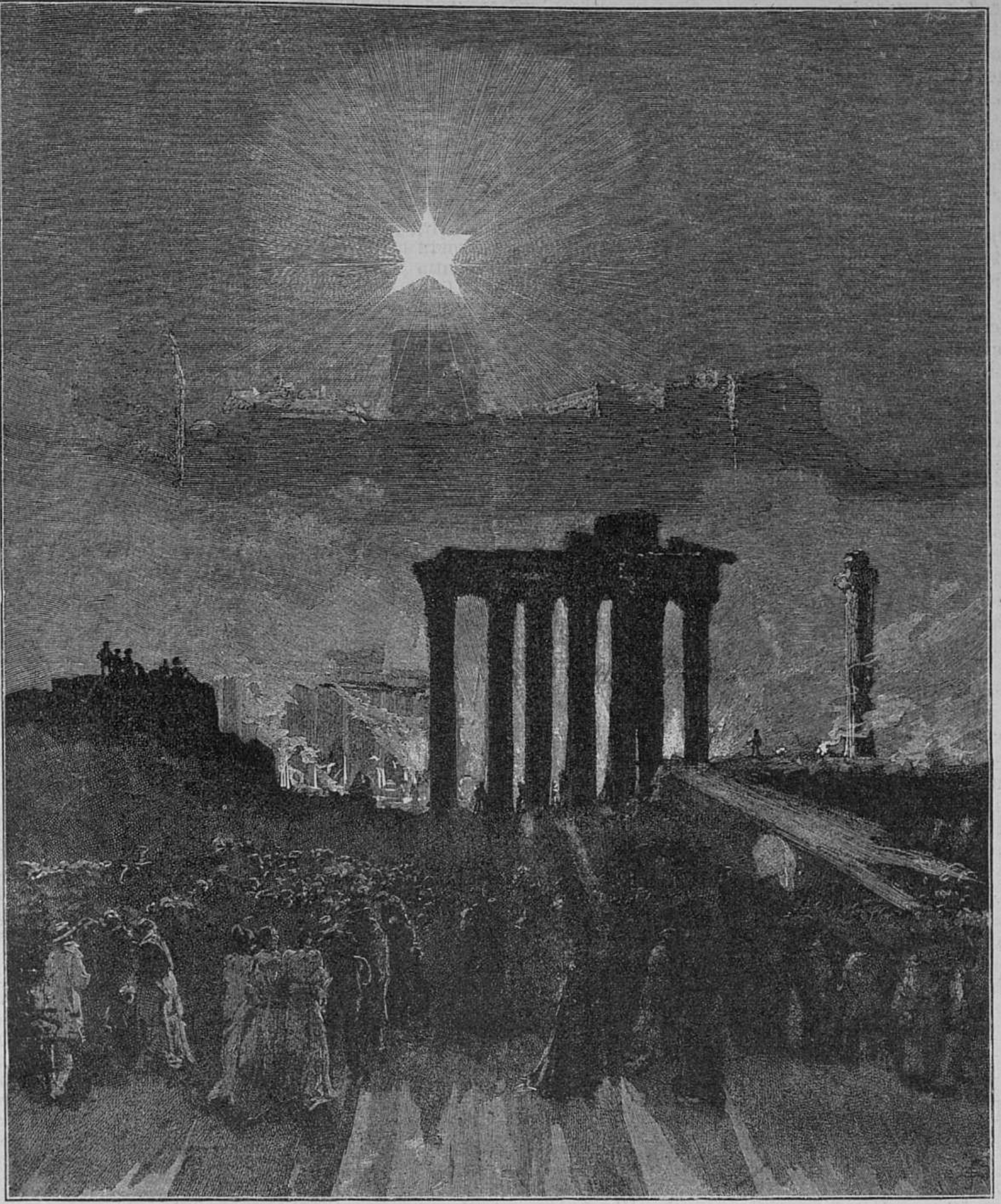
Торжество открытія конгресса въ театрѣ »Costanzi« 17 (29)-го марта с. г.

Италія. — Римъ. Международный медицинскій конгрессъ.

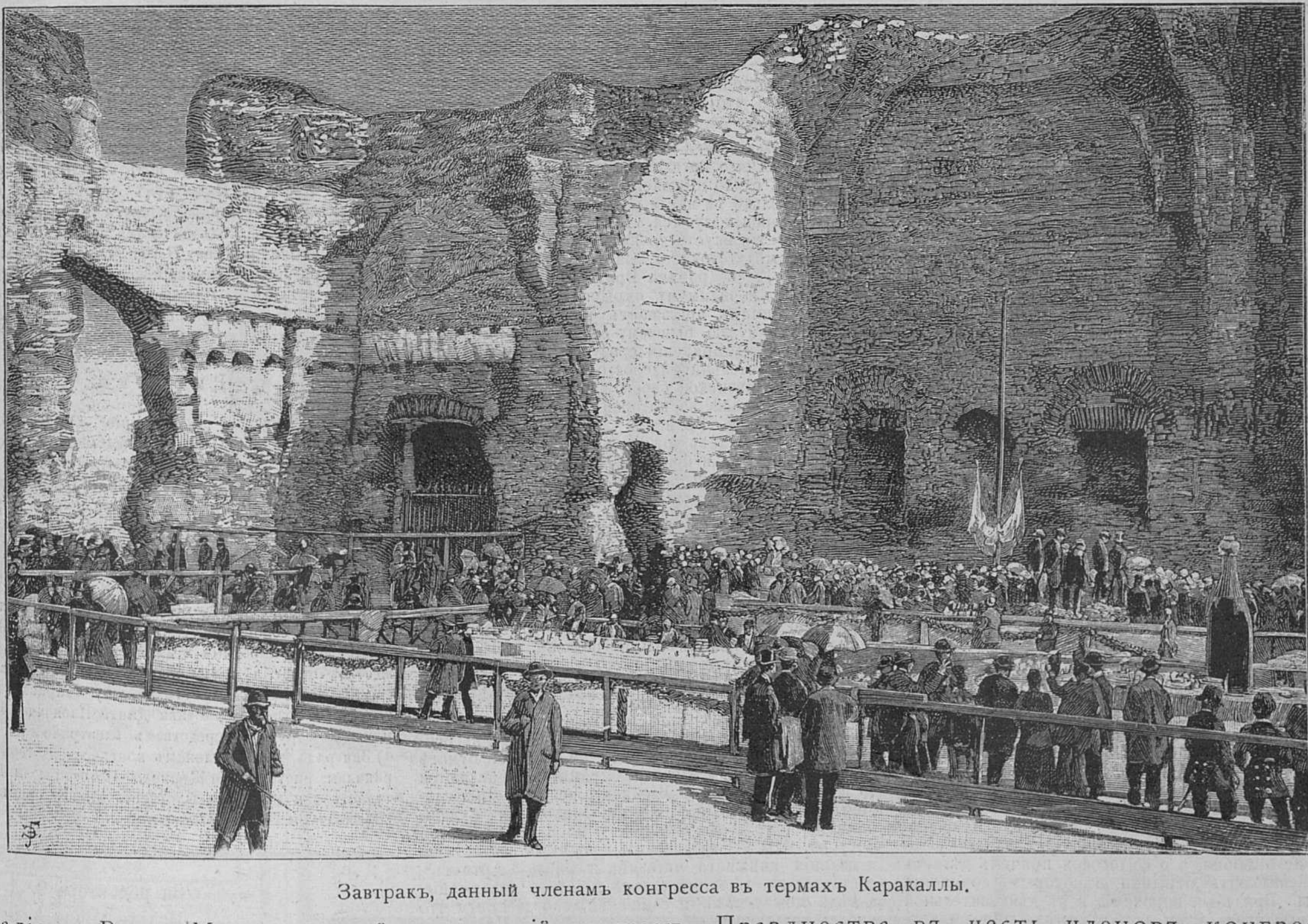
Рисунки съ натуры Данте Паолоччи.

Международный медицинскій конгрессъ въ Римѣ

„Во всемірномъ Римѣ вы найдете общее отечество. Наша столица — наша общая мать, создавшая древній міръ, цивилизацію и римское право. Благодаря вамъ, изъ Рима услышатся сегодня плодотворныя слова мира, въ которомъ нуждается и на который надѣется новый міръ. Конгрессъ олицетворяетъ этотъ миръ, ибо конгрессъ есть символъ братства и единенія государствъ". Съ такими прекрасными словами обращался къ членамъ конгресса и иностраннымъ делегатамъ итальянскій министръ Криспи въ своей рѣчи, посвященной открытію международнаго медицинскаго конгресса въ Римѣ. Торжественное открытіе конгресса состоялось 17 (29)-го марта въ театрѣ „Costanzi". Наканунѣ происходило открытіе гигіенической выставки и такъ называемый „пріемъ" членовъ конгресса. Благодаря слишкомъ большому количеству пріѣхавшихъ на конгрессъ медиковъ, пріемъ этотъ былъ просто скопленіемъ нѣсколькихъ тысячъ людей, которые, не будучи въ состояніи помѣститься въ залахъ „дворца выставки", „волновались подобно морю во время бури" и стремились уйти, не успѣвъ пожать руки членамъ распорядительнаго комитета. На слѣдующій день утромъ члены конгресса собрались въ театрѣ Констанци — обширномъ зданіи, свободно принявшемъ въ свои стѣны какъ всѣхъ конгрессистовъ, такъ и многихъ изъ публики. Сцена театра была спущена до уровня зрительной залы, а въ глубинѣ ея подъ краснымъ балдахиномъ поставлены два кресла для короля и королевы. Передняя часть сцены оставлена въ распоряженіи медицинскихъ свѣтилъ, распорядительнаго комитета и правительства. Благодаря окнамъ вверху, солнечный свѣтъ проникаетъ въ залу и въ искусственномъ освѣщеніи нѣтъ надобности. Въ 10½ часовъ подъ звуки марша въ залу вступили король и королева. По лѣвую руку королевы заняли мѣсто президентъ сената Фарини и президентъ конгресса Бачелли; по правую руку короля — Криспи и адъютанты. Первымъ говорилъ Криспи. Вслѣдъ за нимъ говорилъ по латыни Бачелли. По словамъ „Corriere della Sera", ему не доставало только тоги для того, чтобы походить на римскаго авгура. Затѣмъ Вирховъ произнесъ по итальянски рѣчь, въ которой привѣтствовалъ римскій конгрессъ отъ берлинскихъ ученыхъ. За нею слѣдовали многочисленныя рѣчи иностранныхъ представителей, по большей части по французски. Около 12 часовъ торжественное засѣданіе кончилось, и члены конгресса приступили къ распредѣленію занятій. По многочисленности рим-



Иллюминація Форума посредствомъ электрическаго солнца.



Завтракъ, данный членамъ конгресса въ термахъ Каракаллы.

Италія. — Римъ. Международный медицинскій конгрессъ. Празднества въ честь членовъ конгресса.

Съ фотографій Льерра и по рисункамъ Піо Жориса.

скій конгрессъ превышалъ всѣ предыдущіе: число членовъ его равнялось 7.612. Послѣ общаго засѣданія конгрессъ раздѣлился на 19 секцій, засѣданія которыхъ начались въ тотъ же день. Въ 4 часа вечера слѣдующаго дня было опять общее собраніе подъ предсѣдательствомъ Бачелли. Въ началѣ этого засѣданія докторъ Казати, отъ имени города, въ которомъ родился Морганьи, поднесъ Вирхову золотую медаль; затѣмъ Вирховъ при громкихъ аплодисментахъ всѣхъ присутствующихъ прочелъ по нѣмецки рѣчь, озаглавленную: „Морганьи и анатомическая мысль". 31-го марта было также общее засѣданіе, на которомъ говорили рѣчи профессора Фостеръ изъ Кембриджа и Нотнагель изъ Вѣны: первый объ „организаціи науки", второй о „приспособленіи организма къ патологическимъ измѣненіямъ". Изъ докладовъ, читавшихся въ первый день на секціяхъ, обращаютъ на себя вниманіе слѣдующіе: въ секціи внутренней медицины докладъ Меннела о леченіи легочной чахотки постоянными ингаляціями мятной эссенціи (каждый часъ или даже каждые полчаса); въ секціи гигіены многочисленные доклады о холерныхъ эпидеміяхъ, изъ которыхъ нѣкоторые (какъ, напримѣръ, докладъ делегата Монакскаго княжества) позволяютъ вѣрить въ дѣйствительность дезинфецирующихъ средствъ противъ распространенія холеры; въ секціи дѣтскихъ болѣзней доклады о дифтеритѣ и т. п. Многочисленныя телеграммы и письма присланы на имя предсѣдателя конгресса отъ медиковъ, почему либо не бывшихъ въ состояніи явиться на конгрессъ. Было прочитано письмо Листера, который выражаетъ сожалѣніе, что не могъ пріѣхать лично благодарить итальянскихъ товарищей за то, что на фронтонѣ новой хирургической клиники въ Римѣ они помѣстили медальонъ, изображающій Листера. Члены многихъ итальянскихъ обществъ дали своимъ пріѣзжимъ товарищамъ банкеты. Эти банкеты происходили въ Квириналѣ, термахъ Каракаллы и проч. Въ дни конгресса делегаты и члены осматривали разныя достопримѣчательности города и совершали прогулки. Во время одной изъ нихъ они имѣли случай любоваться необыкновенно эффектнымъ зрѣлищемъ—роскошной иллюминаціей, при посредствѣ электричества, развалинъ Форума.

Новости печати

Вейма. Для юныхъ читателей. Разсказы для дѣтей младшаго возраста, съ 23 рисунками. Переводъ съ голландскаго. Спб., 1893. Цѣна 50 коп. Едва ли можетъ особенно заинтерисовать русскихъ „юныхъ читателей младшаго возраста" эта литературная новинка. Всѣ эти добродѣтельныя, послушныя милыя дѣтки и злонравные шалуны давнымъ-давно знакомы дѣтямъ и даже „оскомину набили" въ потерявшихъ свой вкусъ передѣлкахъ съ англійскаго на русскій ладъ, обезцвѣченныхъ нашими неумѣлыми компиляторами и компиляторшами добраго стараго времени. Быть можетъ и яркая въ оригиналѣ — въ смыслѣ обрисовки мѣстной жизни и нравовъ — книжка эта, перекроенная, по примѣру давнихъ лѣтъ, довольно неискуснымъ переводчикомъ, не имѣетъ никакого самостоятельнаго значенія. Всѣ эти Пети, Жени, Тони, Миши, Лизы, Васи, Алёши, Мани и т. д.—не русскія дѣти, хотя и съ самыми русскими, родными и близкими имъ именами. Сомнительно, чтобы и на родинѣ книжки г. Вэйма были типичными представителями самобытной голландской народности, хотя микроскопическія блестки таланта кое-гдѣ, какъ напримѣръ въ разсказахъ — „Въ лѣсу", „Вотъ онъ!" и нѣкоторыя другія, и расбросаны авторомъ. Если это талантъ, то талантъ безплодно растраченный на самой плодотворной почвѣ. Дѣтскій мірокъ, съ его своеобразной жизнью, это — самый богатый уголокъ литературнаго поля. „Сѣйте разумное, доброе, вѣчное", бросайте сѣмена правды, любви и самосознанія на эту свѣжую, только что поднятую мощнымъ пахаремъ—жизнью, новь и всходы зазеленѣются на глазахъ сѣятелей. Скоро всходитъ и зло, упавшее на тучную почву дѣтскаго сердца и ума,— тѣмъ болѣе долженъ быть остороженъ сѣятель! Скучная это книжка и вдобавокъ сѣрая по печати и по всему.

Ап. К—скій

Спиноза. Жизнь мыслителя *Б. Ауэрбаха.* Переводъ *А. Г. Сахаровой.* Моя Библіотека М. М. Ледерле и Ко №№ 70—73. Спб. 1894. Ц. 80 к.

Историческій романъ Ауэрбаха не отличается особыми достоинствами. Главный трагизмъ въ жизни Спинозы—его отлученіе отъ синагоги и преслѣдованія со стороны единовѣрцевъ, выказавшихъ себя столь же нетерпимыми къ отступнику отъ еврейства, какъ тогдашняя инквизиція по отношенію къ христіанскимъ еретикамъ, умышленно обойдены авторомъ, писавшимъ романъ съ цѣлью восхваленія евреевъ и намекающаго порой, что даже тонкостью своей діалектики Спиноза обязанъ изученію талмуда. Романъ же мыслителя съ ученой Олимпіей ванъ-деръ-Энде, описанію котораго посвящена большая часть книги, мало интересенъ, тѣмъ болѣе, что Ауэрбахъ заставляетъ героевъ романа на ихъ свиданіяхъ говорить не о любви, а о философіи, причемъ дѣлаетъ попытки изложить отрывки нѣкоторыхъ сочиненій Спинозы. Врядъ-ли, впрочемъ, и въ дѣйствительной жизни мыслителя этотъ романъ имѣлъ много значенія. Вообще, вмѣсто отвлеченной, независимой фигуры сильнаго свободнаго философа, мы имѣемъ въ романѣ жалкаго еврейчика, мучимаго религіозными сомнѣніями въ достовѣрности божественности талмуда. Характеръ романа дѣлается еще болѣе непріятнымъ вслѣдствіе постоянныхъ нападокъ автора на христіанство, которому предпочитается еврейство. Нѣкоторыя изъ этихъ нападокъ таковы, что даже замѣнены точками. Между тѣмъ, нападки эти тѣмъ менѣе умѣстны въ романѣ, что Спинозу гнали совсѣмъ не христіане, а именно евреи. Переводъ, какъ и большинство переводовъ изданія Ледерле, неудовлетворителенъ. Помимо шероховатости и неточности стиля попадаются даже курьезныя выраженія, вродѣ „святая еврейская церковь" (?), „заставить раввиновъ окрестить (!) меня", а одинъ текстъ изъ псалмовъ переданъ въ такой редакціи: „у нихъ есть лорды (!!), а они не говорятъ".

Пл. К.

Чертово болото. *Жоржа Занда.* Переводъ *Е. Д. Ильиной.* Дешевая библіотека Суворина № 140. Спб. 1894. Ц. 15 к.

Это граціозная идиллія изъ крестьянской жизни. Молодаго вдовца Германа его тесть убѣждаетъ жениться на богатой крестьянкѣ изъ сосѣдняго села—въ видахъ хозяйственныхъ. Германъ ѣдетъ свататься, а кстати берется проводить въ то же село, нанявшуюся въ пастушки дочь бѣдной сосѣдки—Мари. Увязывается ѣхать съ Германомъ и его сынишка. Путники по дорогѣ заблудились, и ночь имъ пришлось провести въ лѣсу. Во время этой ночи Мари выказываетъ много практическаго ума и умѣнья обращаться съ дѣтьми, такъ что маленькій сынъ Германа, узнавши, что отецъ ѣдетъ за „новой мамой", сталъ просить его, чтобы новая мама была именно Мари. Невѣста, намѣченная тестемъ, Герману не понравилась. Мари не осталась на мѣстѣ пастушки и вернулась въ родное село. Молодые люди полюбили другъ друга, но не смѣли говорить объ этомъ. Подъ конецъ, однако, благодаря вмѣшательству тещи Германа, дѣло оканчивается къ общему благополучію, и Германъ женится на Мари. Общая мысль разсказа та, что любовь должна быть свободна, чужда разсчетовъ, что браки должны заключаться по взаимной склонности, а не по приказанію старшихъ.

Пл. К.

Искусство и природа. Новая теорія изящныхъ искусствъ. *Виктора Шербюлье.* Переводъ *М. Калмыкова.* Изданіе Г. А. Куковѣрова Спб. 1894. Ц. 1 р. 50 к.

Шербюлье объясняетъ происхожденіе искусствъ безсознательнымъ желаніемъ человѣка подражать природѣ, основанномъ на врожденной эстетической наклонности къ красотѣ. Впослѣдствіи въ искусство вошелъ новый элементъ—истолкованіе природы художникомъ, основанное на фантазіи его. Если въ художественномъ произведеніи больше истолкованія, чѣмъ подражанія—если изъ окружающаго богатства природы выбраны только главныя, основныя черты, произведенію приданъ особый стиль—то такое произведеніе Шербюлье называетъ идеалистичнымъ. Если же художникъ болѣе подражаетъ природѣ, если его прежде всего поражаетъ ея богатство и разнообразіе и все это онъ переноситъ въ свое произведеніе, не заботясь о томъ, чтобы выдѣлить основныя черты, но думая только о жизненности, — то это художникъ-реалистъ. Таковы основныя въ общемъ не особенно оригинальныя идеи сочиненія Шербюлье. Изложены же онѣ необыкновенно цвѣтистымъ, а главное многословнымъ и скучнымъ академическимъ языкомъ, такъ что одолѣть книгу французскаго академика своего рода подвигъ.

Пл. К.

Уютный уголокъ. *И. Салова.* Москва. 1894. Ц. 80 к. Изданіе книжнаго магазина журнала „Артистъ".

Говорятъ, будто англійскія барышни читаютъ въ романахъ только тѣ мѣста, въ которыхъ описывается, какъ герои цѣлуются. Если у русскихъ барышенъ такой же вкусъ, то имъ можно порекомендовать „Уютный уголокъ" г. Салова. Тутъ достаточно поцѣлуевъ. Герой романа Брянскій, искатель приключеній и повидимому скрывающійся политическій преступникъ, пріѣзжаетъ въ глушь провинціи къ своему пріятелю, бывшему сослуживцу по полку, Колотуеву. Тамъ Брянскій сразу начинаетъ ухаживать и за сожительницей своего товарища—простой, но умной деревенской бабой и за сосѣдкой, интересной вдовушкой, на которой его пріятель собирается жениться. Брянскій достигаетъ успѣха у обѣихъ—соблазняетъ сожительницу и дѣлается женихомъ вдовушки и притомъ еще такъ, что ни Колотуевъ, ни его сожительница ничего противъ этого не имѣютъ. Но незадолго до свадьбы Брянскій получаетъ лаконическое письмо „Все раскрыто. Спасайся", и такъ какъ спасаться собственно уже поздно—застрѣливается; пріѣхавшая его арестовать полиція находитъ только его трупъ. Въ повѣсти г. Салова много живыхъ сценъ, недурны характеры священника, Колотуева и его сожительницы, но въ общемъ она написана небрежно и какъ-то спѣшно. Въ любовныхъ же сценахъ больше соблазна, чѣмъ поэзіи. Необходимо сказать нѣсколько словъ объ изданіи „Уютнаго уголка". Это небольшая книжечка въ свѣтлой тѣльнаго цвѣта обложкѣ (изданная въ томъ форматѣ, въ какомъ въ послѣднее время французы стали издавать многихъ своихъ авторовъ и въ особенности Коппе), напечатанная на хорошей бумагѣ и украшенная виньетками. Страницы оживляются то эскизомъ дерева, то клочкомъ пейзажа, то заслонены вѣткой, то наброскомъ лодки или кувшинокъ на прудѣ, то летящей птицей, или женской фигурой. Мы не избалованы изящными изданіями, и изданія книжнаго магазина журнала „Артистъ", составляютъ въ этомъ случаѣ пріятное исключеніе, а вѣдь между тѣмъ и самая внѣшность книги что нибудь да значитъ.

Пл. К.

Будни. Разсказы и очерки *В. Подкольскаго.* Москва. 1894. Ц. 1 р. Изданіе книжнаго магазина журнала „Артистъ". **Розы и терніи жизни.** Повѣсти, разсказы и очерки *М. К. Ремезовой.* Спб. 1894. Ц.

Двѣ прекрасно изданныя книжки небольшихъ разсказовъ. „Будни" украшены изящными виньетками; „Розы и терніи жизни" — заставками. И по внѣшности изданія, и по размѣру и содержанію разсказовъ, и по характеру дарованія авторовъ — книжки эти имѣютъ много общаго. Оба автора находятся подъ сильнымъ вліяніемъ г. Чехова. Вліяніе это сказалось даже въ заглавіи ихъ сборниковъ. „Розы и терніи жизни" — вѣдь это нѣчто среднее между „Буднями" и „Пестрыми разсказами", а „Будни" ужасно напоминаютъ „Въ сумеркахъ" и „Хмурыхъ людей". И г. Подкольскій, и г-жа Ремезова любятъ выбирать сюжеты съ неожиданной, то грустной, — и это чаще всего, — то почти невѣроятной развязкой. Этимъ же эффектомъ пользовался съ успѣхомъ, очень умѣло и г. Чеховъ въ своихъ „Пестрыхъ разсказахъ". Но непріятная неожиданность развязки рѣдко представляетъ изъ себя что-либо существенное — это будничная непріятность, сѣрая легко забывающаяся черезъ сліяніе съ тысячью другихъ такихъ же непріятностей. Такова, напримѣръ, непріятность, когда только что завязавшійся романъ въ самомъ началѣ обрывается разлукой: чувствуешь, что горе участниковъ его скоро пройдетъ, и они позабудутъ о самомъ романѣ и о непріятностяхъ разлуки, но въ данный моментъ ихъ жаль. Такой сюжетъ превосходно разработанъ у г. Чехова въ его „Вѣрочкѣ", гдѣ героиня, прощаясь со студентомъ, проводившимъ лѣто въ одномъ городѣ съ нею, плачетъ отъ горя разлуки. Такая же „Вѣрочка", только болѣе живая и менѣе экспансивная, имѣется и у г-жи Ремезовой въ ея очеркѣ „Въ заброшенной усадьбѣ". У г. Подкольскаго роль Вѣрочки играетъ студентъ-медикъ въ разсказѣ „Вспышка". По приведенному примѣру можно уже составить понятіе о крохотныхъ дарованіяхъ г. Подкольскаго и г-жи Ремезовой и степени зависимости ихъ отъ дарованія г. Чехова. Различіе же между нашими авторами въ томъ, что г-жа Ремезова болѣе склонна видѣть драматическую сторону мелочей жизни; у нея есть кое-какая попытка къ созданію характеровъ, къ размышленіямъ на темы о нравственности и жизни; г. Подкольскій же ограничивается самыми ничтожными мелочами, заботясь только объ отдѣлкѣ стиля. Разсказы и той, и другого въ общемъ не лишены намековъ на талантъ и вѣроятно охотно читались въ газетѣ или иллюстрированномъ журналѣ, въ которыхъ они изображали собой подобіе болѣе или менѣе граціозной заставки или виньетку изъ словъ. Но цѣлая книга изъ однѣхъ заставокъ и виньетокъ и въ которой нѣтъ ни одного законченнаго рисунка и тѣмъ менѣе картины, производитъ странное, чтобы не сказать скучное, впечатлѣніе.

Пл. К.

СОДЕРЖАНІЕ НУМЕРА

Текстъ.

Рисунки.

За редактора Э. Д. Гоппе.
Издательница А. П. Гоппе.

ИГРЫ и ЗАБАВЫ

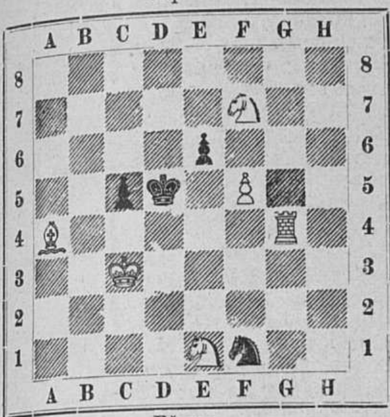
ШАХМАТЫ

подъ редакціей **А. П. Шишкина**

ЗАДАЧА № 1663

Г. З. (въ Ставрополѣ)
Изъ „Шахматнаго Обозрѣнія"

Черные

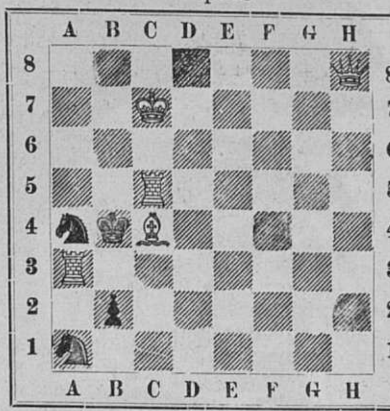


Бѣлые
Матъ въ 3 хода.

ЗАДАЧА № 1664

Dr. Masel
Изъ „Stratégie"

Черные



Бѣлые
Матъ въ 2 хода.

ПАРТІЯ № 1084

Третья партія матча. Играна въ Нью-Іоркѣ 10 (22)-го марта 1894 г.

Испанская партія

	Э. Ласкеръ Бѣлые	В. Стейницъ Черные
1.	e2—e4	e7—e5
2.	К g1—f3	К b8—c6
3.	С f1—b5	d7—d6
4.	d2—d4	c8—d7
5.	К b1—c3	К g8—e7
6.	С b5—c4	e5 : d4
7.	К f3 : d4	К c6 : d4
8.	Ф d1 : d4	К e7—c6
9.	Ф c4—e3	К c6—e5
10.	С d4 - b3	С d7—e6
11.	f2—f4	К e5—c4
12.	Ф e3—g3	К c4—b6
13.	С c1—e3	c7—c6
14.	f4—f5	С e6 : b3
15.	a2 : b3	К b6 - d7
16	С e3—f4	Ф d8—c7
17.	b3—b4	f7—f6 *a*)
18	К c3—e2	К d7—e5
19.	К e2—d4	Ф c7 - b6
20.	c2 - c3	0—0—0 *b*)
21.	К d4—e6	Л d8—d7
22.	С f4—e3	Ф b6—b5 *c*)
23.	Л a2 : a7	b7—b6
24.	Л a7—a8†	Кр c8—b7
25.	Л a8 : f8	Л h8 : f8
26.	К e6 : f8	Ф b5—d3
27.	Л h1—f1 *d*)	Ф d3—c2 *e*)
28.	С e3—d2	Л d7—e7
29.	К f8—e6 *f*)	Ф c2 : e4†
30.	Ф g3—e3 *g*)	Ф e4 : g2
31.	b2—b3	Л e7—e8
32.	Ф e3—e2	Ф g2—h3
33.	Кр e1—d1	Л e8 - a8
34.	Л f1—f2	Л a8—a2
35.	b4—b5	c6—c5
36.	К e6 : g7	d6 —d5
37.	Кр d1—c1	Ф h3—d3
38.	Ф e2 : d3 *h*)	К e5 : d3†
39.	Кр c1—b1	Л a2—b2†
40.	Кр b1—a1	Л b2 : b3
41.	Л f2—f3	c5—c4
42.	К g7—e8	К d3—b4
43.	Л f3—g3 *i*)	Л b3 - a3†
44.	Кр a1—b1	Л a3—b3†
45.	Кр b1—c1	К b4—d3†
46.	Л g3 : d3!	c4 : d3
47.	К e8 : f6	Л b3 : b5
48.	К f6—e8	Кр b7—c6
49.	f5—f6	d5—d4! *k*)
50.	К e8—g7	d4 : c3
51.	С d2 : c3	Л b5—g5
51.	f6—f7	Черные сдались *l*).

Примѣчанія къ партіи

a) Этимъ ходомъ черные даютъ бѣлымъ возможность занять въ скоромъ времени своимъ конемъ очень выгодную позицію на e6.

b) Конечно, послѣ хода бѣлыхъ конемъ на e6 черные лишались бы возможности рокироваться, вѣроятно до конца партіи; но лучше уже было бы для нихъ совсѣмъ обойтись безъ рокировки, чѣмъ рокировать теперь, когда у бѣлыхъ открыта для ладьи линія a и когда другія фигуры расположены такъ, что всѣ онѣ легко могутъ принять участіе въ аттакѣ

c) Черные, повидимому, предпочитаютъ отдать пѣшку и даже фигуру, пріобрѣтая за это кой какую контръ-аттаку, чѣмъ самимъ подвергаться, послѣ 22... c6—c5 и 23. 0—0, почти неотразимой аттакѣ бѣлыхъ.

d) Чтобы, въ случаѣ шаховъ, уйти королемъ на g1.

e) Очевидно, угрожая матомъ въ одинъ ходъ.

f) Бѣлые, очевидно, не могутъ защитить пѣшку e4, такъ какъ, если 29. Ф g3—h4, то 29... К e5—c4, аттаковавъ одновременно и слона—конемъ, и пѣшку e4—ладьей.

g) При другихъ ходахъ терялась бы пѣшка b.

h) Необходимо черные грозятъ: 38... Л a2—a1† и 39... Ф d3—b1×.

i) Если 43. К e8 : f6, то 43... К b4—c2†; 44. Кр a1—a2, К b2—b4† и т. д.—ничья.

k) Если 49... Кр c6—d7, то 50. f6—f7, Кр d7—e7; 51. К e8—d6 и если 51... Л ∞, то 52. С d2—g5† и 53. С g5—h6† и выигрываютъ.

l) Если 52... Л g5—g1†; 53. Кр c1—d2. Л g1—f1, то 54. К g7—e6 и черные не могутъ брать пѣшку f7, такъ какъ тогда 55. К e6—d8†, выигрывая ладью.

Въ петербургскомъ Шахматномъ Обществѣ на дняхъ окончился матчъ, игранный В. Г. Лизелемъ, П. В. Отто и И. А. Зыбинымъ по консультаціи противъ М. И Чигорина. Побѣдителемъ оказался М. И. Чигоринъ, выигравшій изъ десяти сыгранныхъ партій — пять и проигравшій — четыре.

Матчъ Е. Ласкера съ В. Стейницемъ.

Девятую партію матча, игранную въ Филадельфіи, выигралъ Е. Ласкеръ.
Положеніе матча:

Е. Ласкеръ выигралъ	5	партій.
В. Стейницъ „	2	„
Ничьихъ	2	„

Матчъ по телеграфу между С.-Петербургомъ и Парижемъ

(начался 22 марта).

1-я партія
Дебютъ ферзевыхъ пѣшекъ

	Парижъ.	С.-Петербургъ.
1.	d2—d4	d7—d5
2.	К g1—f3	К g8—f6
3.	e2—e3	С c8—g4
4.	c2—c4	e7—e6
5.	К b1—c3	c7—c6

2-я партія
Гамбитъ Эванса.

	С.-Петербургъ.	Парижъ.
1.	e2—e4	e7—e5
2.	К g1—f3	К b8—c6
3.	С f1—c4	С f8—c5
4.	b2—b4	С c5 : b4
5.	c2—c3	С b4—a5 31/III

Новости моды. — Весенній туалетъ для гулянья.

Гравировалъ для »Всемірной Иллюстраціи« Шарль Бодъ въ Парижѣ.

Туалетъ для гулянья

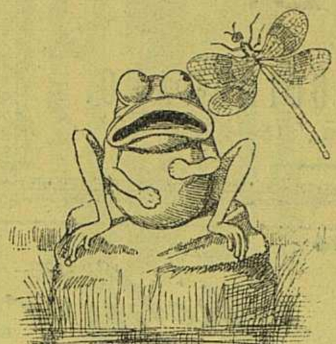
„Весна! Выставляется первая рама—и въ комнату шумъ ворвался“... Этотъ весенній шумъ, это яркое солнце, это голубое небо — все теперь тянетъ васъ на воздухъ. Но есть ли у васъ, прекрасная читательница, сотвѣтственный свѣжій костюмъ, которымъ вы могли бы блеснуть на гуляньѣ? Нѣтъ? Въ такомъ случаѣ мы порекомендуемъ вамъ нѣчто очень милое въ этомъ родѣ. Нашъ костюмъ шьется изъ свѣтлой шелковой матеріи. Корсажъ, открытый, съ баской въ красивыхъ складкахъ, заканчивающейся спереди двумя довольно длинными заостренными концами, сдѣланъ изъ шелковой ткани „Помпадуръ“. На шемизетку и широкіе, пышные, какъ бы шарообразные, рукава берутъ „крепонъ Либерти“, котораго цвѣтъ былъ бы въ одномъ тонѣ съ цвѣтомъ юбки. Къ вороту шемизетки пришивается стоячій, слегка гофрированный, воротникъ съ небольшимъ шу на боку. Цвѣтъ шелковой матеріи для юбки непремѣнно долженъ гармонировать съ цвѣтомъ фона матеріи „Помпадуръ“, взятой на корсажъ. На лѣвомъ боку юбки дѣлаютъ, въ видѣ узковатой сборчатой полоски, вставку изъ крепона и накрѣпляютъ на нее три красивыхъ банта изъ шелковой матеріи „Помпадуръ“. Шляпа къ этому костюму сдѣлана изъ зеленой соломки и гарнируется цвѣтами, лучше всего розами. Ея небольшія поля загнуты кверху, донышко — круглое. Перчатки, сударыня, надѣньте шведскія, и конечно, свѣтлыя. Что касается зонтика, то тутъ выбору вашему дается полная свобода. Теперь эпоха бережливости, экономіи, а потому, милая читательница, этотъ костюмъ долженъ пригодиться вамъ не только для гулянья, но и для выѣздовъ на „petites soirées“, „на чашку чая“ на дачѣ etc... etc...

Дозв. цензурою. СПБ. 13 апрѣля 1894 г. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр. № 53.

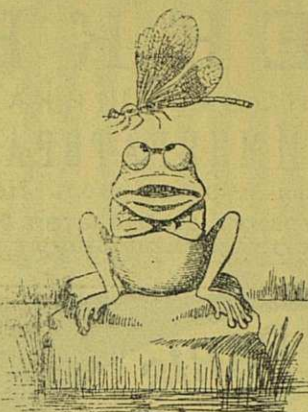
ЛЯГУШКА и СТРЕКОЗА

Весенній физіономическій этюдъ.

1.

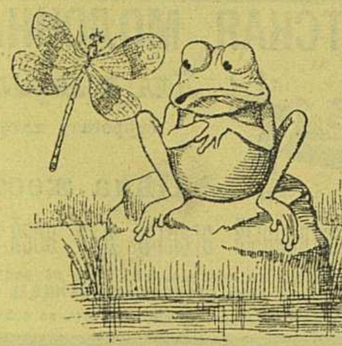


2.

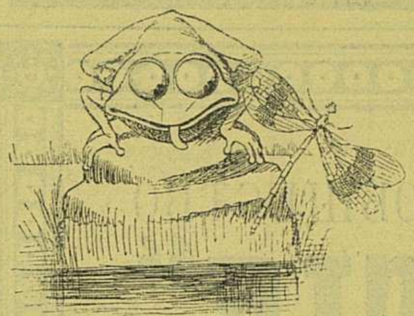


3.

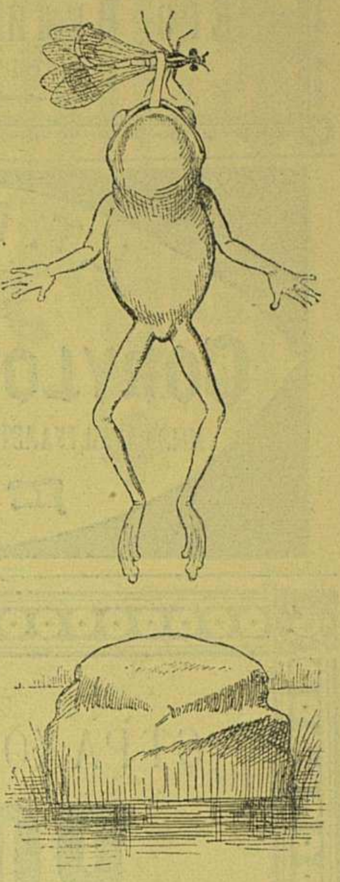
4.



5.



6.



7.

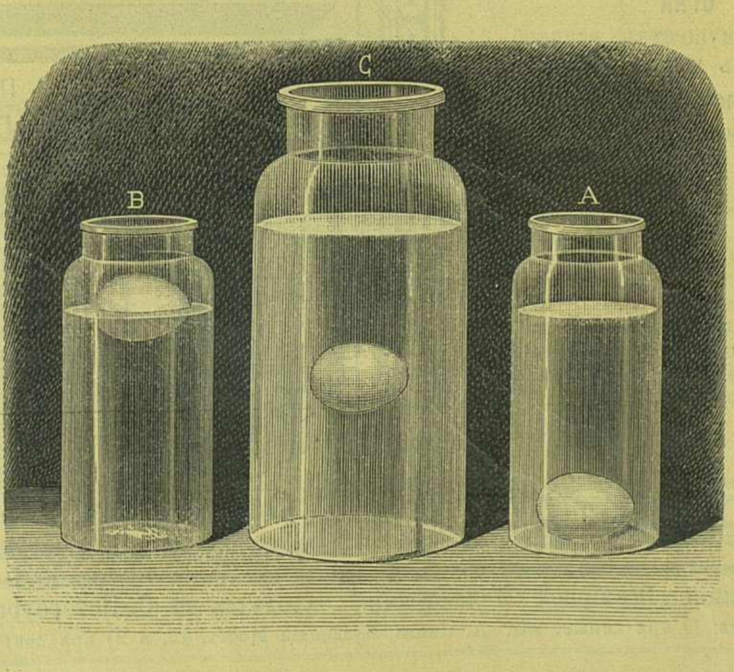
Плотность жидкой среды

Вы, вѣроятно, видѣли приборъ, называемый „ареометромъ". Это — длинная стеклянная трубка, нѣсколько напоминающая термометръ; она снабжена шкалой, то есть показателемъ дѣленій и подвѣсомъ, и погружается въ какую либо жидкость. Отъ плотности послѣдней зависитъ степень погруженія прибора: чѣмъ жидкость плотнѣе (гуще), тѣмъ погруженіе мельче; чѣмъ жиже — тѣмъ оно глубже.

Соленая вода, конечно, плотнѣе чистой, и чѣмъ растворъ соли гуще, тѣмъ плотность его больше. Въ этомъ мы можемъ наглядно убѣдиться посредствомъ слѣдующаго опыта.

Широкогорлую банку *A* (см. рис.) наполните чистой водой и опустите въ нее сырое яйцо; яйцо немедленно пойдетъ ко дну.

Вторую, точь въ точь такую же, банку *B* наполните густымъ растворомъ поваренной или морской соли, и опустите то же яйцо: оно останется на поверхности.



Затѣмъ, въ третью банку *C*, вдвое большую противъ первыхъ, слейте воду и растворъ, смѣшивая пополамъ: яйцо останется въ „суспенсѣ", т. е. будетъ плавать въ серединѣ жидкости. Если оно вздумаетъ тонуть — подлейте раствора; если поднимется слишкомъ высоко — прибавьте воды.

Этотъ самый опытъ можетъ служить объясненіемъ явленія, слишкомъ извѣстнаго всѣмъ, кому доводилось купаться въ океанѣ или въ какомъ либо морѣ: въ соленой водѣ плавать легче, чѣмъ въ прѣсной, потому что, въ силу присутствія въ водѣ соли, тѣло теряетъ часть удѣльнаго вѣса. *Магъ*

ФАБРИКА РОЯЛЕЙ И ПІАНИНО

Я. БЕККЕРЪ,

ПОСТАВЩИКА

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА ИМПЕРАТОРА ВСЕРОССІЙСКАГО.

С.-Петербургъ, Казанская площадь, уголъ Невскаго просп., 18—27.

Прейсъ-курантъ высылается безплатно.

ПОСЛѢ РАЗВОДА, новый романъ **ДОДЭ,** въ переводѣ **I. I. Ясинскаго,** съ предисловіемъ переводчика и рис. **Л. Марольда.** Цѣна **50** коп., съ перес. **65** коп.

Книгоиздат. ГЕРМАНЪ ГОППЕ: СПб., Садовая, 22.

ПРИГЛАШАЮТЪ

дѣятельныхъ агентовъ. Обращаться письменно: банкирскій домъ Генрихъ Блоккъ, СПБ., 59, Невскій.

ДУЭЛЬ. Виктора Бибикова. Въ 8-ю долю листа 4 печатныхъ листа. Цѣна 50 к., съ пересылкою 65 к.

L. T. PIVER A PARIS

ПАРФЮМЕРІЯ ВЫСШАГО КАЧЕСТВА

CORYLOPSIS DU JAPON

МЫЛО, ДУХИ, ТУАЛЕТНАЯ ВОДА, РИСОВАЯ ПУДРА, МАСЛА И ПР.

Leichner's Fettpuder

ЖИРНАЯ ПУДРА ЛЕЙХНЕРА.

Цѣна коробки 1 рубль.

Пудра для дня и вечера, незамѣтная на кожѣ. Косметическое средство для улучшенія красоты кожи.
Театральная гримировка. Жирныя румяна и бѣлила. Карандаши для бровей.
Имѣются во всѣхъ косметическихъ и аптекарскихъ магазинахъ Россіи.

Л. ЛЕЙХНЕРЪ въ Берлинѣ,
поставщикъ бельгійскихъ императорскихъ театровъ.
Главный складъ для всей Россіи: **В. АУРИХЪ, Колокольная, 18—19, С.-ПЕТЕРБУРГЪ.**

ДѢТСКАЯ МОЛОЧНАЯ МУКА НЕСТЛЕ.

Для вскармливанія грудныхъ дѣтей

суррогатъ материнскаго молока; она питательна и удобоварима.

Цѣна жестянки 1 руб. 50 коп.

Единственный агентъ для всей Россіи *Александръ Венцель*

Оптовый складъ въ центральномъ депо перевязочныхъ и хирургическихъ матеріаловъ торговаго дома АЛЕКСАНДРЪ ВЕНЦЕЛЬ въ С.-Петербургѣ, Гороховая, 33.

Въ С.-Петербургѣ можно получать во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ.

СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО „РОССІЯ“

Высочайше утвержденное 1881 года

въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ,

Большая Морская, № 37.

Основной и запасные капиталы **20.500,000 руб.**

Общество заключаетъ:

Страхованія жизни,

т. е. капиталовъ и доходовъ для обезпеченія семьи или собственной старости, приданаго для дѣвушекъ, стипендій для мальчиковъ и т. п., на особо выгодныхъ условіяхъ и съ участіемъ страхователей въ прибыляхъ Общества.

Къ 1 января 1894 г. въ Обществѣ „Россія“ было застраховано **28,246** лицъ на капиталъ въ **75.621,010** руб.

Страхованія отъ несчастныхъ случаевъ

какъ отдѣльныхъ лицъ, такъ и коллективныя страхованія служащихъ и рабочихъ на фабрикахъ,—съ уменьшеніемъ страховыхъ взносовъ вслѣдствіе зачета дивиденда;

Страхованія отъ огня

движимыхъ и недвижимыхъ имуществъ всякаго рода (строеній, машинъ, товаровъ мебели и проч.).

Страхованія транспортовъ

рѣчныхъ, сухопутныхъ и морскихъ; страхованіе корпусовъ судовъ.

Заявленія о страхованіи принимаются и всякаго рода свѣдѣнія сообщаются въ Правленіи въ С.-Петербургѣ (Большая Морская, собств. д. № 37) и агентами Общества въ городахъ Имперіи.

Страховые билеты по страхованію пассажировъ отъ несчастныхъ случаевъ во время путешествія по желѣзнымъ дорогамъ и на пароходахъ выдаются также на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ и на пароходныхъ пристаняхъ.

SAVON IXORA Ed. Pinaud

BEAUTÉ DE LA MAIN — PARFUM EXQUIS

GRAND PRIX EXPOSITION DE PARIS 1889

37, Boulevard de Strasbourg, PARIS

№ 4711. ДѢТСКОЕ МЫЛО № 4711.

(**ПЕРЕСЫЩЕННОЕ ЖИРОМЪ** тимоловое мыло, пригот. по способу д-ра мед. **Эйхгоффа** главн. врача отдѣленія накожныхъ болѣзней городскихъ больницъ въ Эльберфельдѣ).
Крайне мягкое **ТУАЛЕТНОЕ МЫЛО**, почему рекомендуется для ежедневнаго употребленія для всякой кожи, въ особенности для нѣжной женской и дѣтской эпидермы.
— Фабрикація этого мыла производится подъ постояннымъ наблюденіемъ фармацевтовъ. —
Дѣтское мыло продается въ большинствѣ аптекъ и аптекарскихъ магазинахъ.
При покупкѣ просимъ обращать вниманіе на утвержд. фабр. марку **№ 4711.**

„MAIGLOECKCHEN“ Лозе

Эссенція для платковъ — мыло — туалетн. вода — рисов. пудра — брильянтинъ — комнатн. духи.

Новѣйшіе цвѣточные духи

„MIMOSA“ Лозе — „IXORA VIOLA“ Лозе

ГУСТАВЪ ЛОЗЕ, ПРИДВОРНЫЙ ПАРФЮМЕРЪ. БЕРЛИНЪ, 45, Іегерштрассе 46.

Продажа въ лучшихъ парфюмерн., аптекарск. и галантер. магазинахъ и у многихъ парикмахеровъ.

ПАРФЮМЕРІЯ

ВІОЛА-ОДОРАТА—АУРИХА

Віола Одората — Духи.
Віола Одората — О-де-колонъ.
Віола Одората — Туалетная вода.
Віола Одората — Туалетный уксусъ.
Віола Одората — Мыло.
Віола Одората — Кольдъ-кремъ.
Віола Одората — Помада.
Віола Одората — Фиксатуаръ.
Віола Одората — Масло для волосъ.
Віола Одората — Вежеталь.
Віола Одората — Брильянтинъ.
Віола Одората — Венгерская помада.
Віола Одората — Личная пудра.
Віола Одората — Саше.

Составлены изъ самыхъ лучшихъ матеріаловъ по точно французской методѣ.

ВАСИЛІЙ АУРИХЪ: С.-Петербургъ. Продажа въ аптекарскихъ и парфюмерныхъ магазинахъ.

Главная контора и редакція „Всемірной Иллюстраціи“ находятся въ С.-Петербургѣ, на Садовой ул., № 22.
Въ Москвѣ отдѣленія конторы находятся: 1) при книжн. маг. А. Ланга, Кузнецкій Мостъ, 15, и 2) при конторѣ Н. Н. Печковской, Петровскія линіи.

Дозв. цензурою. СПб. 13-го апрѣля 1894 г. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр. № 53.

Всемірная Иллюстрація

26й годъ — № 1317 — 51й томъ

Суббота 23-го апрѣля 1894 г.

Цѣна нумеру 35 коп.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

Въ С.-Петербургѣ безъ доставки на годъ . **15** руб.
(при подпискѣ въ главной конторѣ редакціи).
Съ доставкою на годъ. . . . . **17** »

Въ Москвѣ безъ доставки на годъ . . . . **17** руб.
Съ пересылкою во всѣ города Россійской имперіи на годъ . . . . **18** »

Подписная цѣна на полгода съ доставкою и пересылкою . . . . **9** руб.
За границу (въ государства всемірнаго почтоваго союза) **20** руб.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

Редакція и главная контора: Садовая ул. № 22.

ОБЪЯВЛЕНІЕ ГОСУДАРСТВЕННАГО БАНКА.

Конверсія 5% банковыхъ билетовъ 1-го и 2-го выпусковъ и 2-го и 3-го восточныхъ займовъ въ Государственную 4% ренту.

1) На основаніи Высочайшаго Указа 8-го апрѣля 1894 года и распоряженія Министра Финансовъ

съ 26 апрѣля по 14 мая включительно

имѣетъ быть произведенъ выпускъ свидѣтельствъ

Государственной 4% ренты

на нарицательный капиталъ не свыше 750.000,000 руб. и не менѣе 500.000.000 руб. нарицательныхъ,

съ процентами текущими съ 1 іюня 1894 года,

ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ВЪ ОБМѢНЪ на невышедшіе въ тиражъ погашенія:

5% **банк. билеты 1-го выпуска** (пересроченные въ 1888 году) на нарицательный капиталъ		114.697,600 р.
5% **банковые билеты 2-го выпуска**	„	367.897,250 „
5% **облигаціи 2-го восточнаго займа**	„	264.515,100 „
5% „ **3-го** „ „	„	267.632,400 „
Итого нарицательнаго капитала 5% бумагъ .		1.014.742,350 „

2) Требованія объ обмѣнѣ будутъ удовлетворяемы въ порядкѣ заявленія и въ предѣлахъ нарицательнаго капитала 4% ренты въ 750.000,000 рублей.

3) Еслибы по обмѣну было потребовано 4% ренты менѣе 500 милл. руб., т. е. сумма предъявленныхъ 5% облигацій была менѣе суммы приблизительно въ 462½ милл. руб. нарицательнаго капитала, то **остальная до 500 милл. рублей часть** свидѣтельствъ **4% ренты обязательно реализуется**, по распоряженію Министра Финансовъ, **по цѣнѣ не ниже 92½%, и вся выручка обращается полностью на досрочное погашеніе облигацій вышеупомянутыхъ 5% займовъ**, которое производится какъ усиленіемъ очередныхъ, такъ и назначеніемъ спеціальныхъ тиражей, или объявленіемъ къ выкупу полностью одного или нѣсколькихъ изъ упомянутыхъ выше займовъ.

4) Стоимость принимаемыхъ въ обмѣнъ 5% бумагъ, снабженныхъ всѣми купонами на сроки послѣ 1 мая 1894 года, исчисляется по нарицательной цѣнѣ съ присоединеніемъ: а) процентовъ, наросшихъ по 1 мая 1894 года изъ разсчета 5% годовыхъ за удержаніемъ купоннаго налога и б) особой приплаты, дающей выгоду при скорѣйшемъ предъявленіи къ конверсіи и опредѣляемой въ 20 к. со 100 руб. въ первый день съ уменьшеніемъ затѣмъ сей приплаты съ каждымъ днемъ на 1 копѣйку. Стоимость недостающихъ купоновъ должна быть внесена наличными деньгами. Въ уплату за каждые 100 руб. опредѣленной такимъ порядкомъ выкупной стоимости 5% билетовъ и облигацій уплачивается 108 руб. 45 коп. нарицательнаго капитала 4% ренты, считая въ томъ числѣ 108 руб. 10 коп. капитальной суммы, соотвѣтствующіе выпускной цѣнѣ 92½%, и 35 коп. роста изъ 4% за время съ 1 мая по 1 іюня 1894 года, т. е. до начала теченія процентовъ по 4% рентѣ.

5) Согласно сему въ первый день, назначенный для обмѣна, условія онаго будутъ слѣдующія:

5% облигація въ 100 р.	Наросшіе проценты по 1 мая.	Особая приплата.	Общая стоимость 5% облигацій.	Причитающійся къ выдачѣ нарицательный капиталъ 4% ренты по разсчету 108 р. 45 к. за 100 р.
Банков. билет. 1-го выпуска и 3 восточный заемъ съ купонами 1 ноября 1894 г. . . .	—	20 коп.	100 р. 20 к.	108 р. 66½ к.
Банковые билеты 2-го вып. съ купонами 1-го сентября 1894 года .	79 к.	20 коп.	100 р. 99 к.	109 р. 52¼ к.
2 восточный заемъ съ купонами 2-го іюля 1894 года	1 р. 57 к.	20 коп.	101 р. 77 к.	110 р. 36¾ к.

Указанныя въ послѣдней графѣ суммы будутъ съ каждымъ днемъ уменьшаться на 1 копѣйку.

Неполныя сотни нарицательнаго капитала 4% ренты выдаются наличными деньгами по разсчету 92½ коп. за 1 рубль нарицательнаго капитала ренты, т. е. составляютъ по приведеннымъ въ послѣдней графѣ нарицательнымъ суммамъ: за 8 р. 66½ к. — 8 р. 1½ к.; за 9 р. 52¼ к. — 8 р. 80¾ к. и за 10 р. 36¾ к. — 9 р. 59 к.

6) **Заявленія объ обмѣнѣ принимаются** въ обычные часы служебныхъ занятій **съ 26-го апрѣля по 14-е мая** включительно:

Въ Россіи:

въ Государственномъ Банкѣ, его Конторахъ и Отдѣленіяхъ и въ Сберегательныхъ Кассахъ при Уѣздныхъ Казначействахъ;

въ Волжско-Камскомъ Коммерческомъ Банкѣ и его Отдѣленіяхъ;

въ С.-Петербургскомъ Международномъ Коммерческомъ Банкѣ и Кіевскомъ Отдѣленіи онаго;

въ С.-Петербургскомъ Учетномъ и Ссудномъ Банкѣ;

въ Русскомъ для внѣшней торговли Банкѣ и его Отдѣленіяхъ;

въ С.-Петербургскомъ Частномъ Коммерческомъ Банкѣ;

въ Московскомъ Купеческомъ Банкѣ и въ С.-Петербургскомъ его Отдѣленіи;

въ Московскомъ Учетномъ Банкѣ;

въ Московскомъ Торговомъ Банкѣ;

въ Московскомъ Международномъ Банкѣ и его Отдѣленіяхъ;

въ Варшавскомъ Коммерческомъ Банкѣ и его Отдѣленіяхъ;

въ Сибирскомъ Банкѣ и его Отдѣленіяхъ.

За границею:

въ Амстердамѣ — у гг. Липманъ Розенталь и К° и у А. Гансль,

въ Берлинѣ — у гг. Мендельсонъ и К°,

у Г. С. Блейхредера и

въ Правленіи Учетнаго Общества,

въ Франкфуртѣ на Майнѣ—у гг. М. А. фонъ-Ротшильдъ и сыновья,

въ Парижѣ — у гг. братьевъ Ротшильдъ.

7) Заявленія могутъ быть подаваемы лично, или доставляемы по почтѣ, съ указаніемъ выпусковъ, достоинствъ и нумеровъ предъявляемыхъ къ обмѣну билетовъ и облигацій, а равно достоинствъ требуемой въ обмѣнъ 4% ренты (100, 200, 500, 1.000, 5.000 и 25.000 руб.) и съ поясненіемъ, требуется ли 4% рента на предъявителя или именная, и на чье имя.

При предъявленіи именныхъ 5% бумагъ должно быть указано; на чье имя онѣ написаны.

8) Если 5% билеты и облигаціи не прилагаются къ самому заявленію, то при заявленіи долженъ быть внесенъ залогъ въ размѣрѣ 5 рублей на каждые 100 руб. нарицательнаго капитала заявленныхъ къ обмѣну бумагъ; самыя же бумаги имѣютъ быть представлены не позже 1-го іюня сего года подъ опасеніемъ утраты залога.

9) Въ пріемѣ предъявленныхъ къ обмѣну 5% билетовъ и облигацій, а равно заявленій съ залогами, выдаются особыя квитанціи исключительно именныя, безъ права передачи, которыя должны быть предъявляемы при разсчетѣ по обмѣну.

10) По упомянутымъ въ п. 9 квитанціямъ выдаются, вмѣстѣ съ разсчетомъ, временныя свидѣтельства 4% ренты, въ затребованныхъ при заявленіи обмѣна достоинствахъ, снабженныя купонами на сроки 1-го сентября и 1-го декабря 1894 года и пользующіяся всѣми правами и преимуществами, присвоенными государственной 4% рентѣ. Выдача временныхъ свидѣтельствъ послѣдуетъ въ Европейской Россіи не позже 1-го іюня, а въ прочихъ мѣстностяхъ немедленно по доставленіи свидѣтельствъ.

11) О времени производства разсчетовъ по обмѣну и о выдачѣ временныхъ свидѣтельствъ, а впослѣдствіи и окончательныхъ свидѣтельствъ 4% ренты, въ обмѣнъ на временныя, послѣдуютъ особыя объявленія.

Извлеченіе изъ именнаго Высочайшаго указа 8 апрѣля 1894 г. и распоряженія Министра Финансовъ.

Относительно вновь выпускаемыхъ свидѣтельствъ Государственной 4% ренты соблюдается слѣдующее:

I. Свидѣтельства Государственной 4% ренты выпускаются серіями, по 10 милліоновъ рублей нарицательнаго капитала въ каждой серіи.

II. Достоинства 4% ренты назначаются въ 100, 200, 500, 1.000, 5.000 и 25.000 рублей. Обмѣнъ свидѣтельствъ одного достоинства на другое производится, по желанію владѣльца, за опредѣляемую Министромъ Финансовъ полистную плату.

III. Свидѣтельства выпускаются именныя и на предъявителя.

IV. Ежегодный 4% доходъ, съ удержаніемъ сбора съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ, выплачивается по четвертямъ года, 1 марта, 1 іюня, 1 сентября и 1 декабря.

V. Правительство предоставляетъ себѣ право погашать 4% ренту посредствомъ покупки на биржѣ, или посредствомъ выплаты нарицательнаго капитала путемъ выкупа всей ренты или тиража, производимаго полными серіями, опредѣляемыми по жребію не менѣе какъ за 3 мѣсяца до срока погашенія.

VI. Купонамъ 4% ренты присвоена десятилѣтняя давность, а назначеннымъ къ погашенію свидѣтельствамъ ренты — тридцатилѣтняя.

VII. Текущіе купоны (по коимъ началось теченіе процентовъ, но не наступилъ срокъ платежа) принимаются казною во всѣхъ правительственныхъ кассахъ въ уплату казенныхъ сборовъ и платежей наравнѣ съ Государственными кредитными билетами.

VIII. Уплата процентовъ по купонамъ сихъ свидѣтельствъ производится во всѣхъ учрежденіяхъ Государственнаго Банка, гдѣ же таковыхъ не имѣется — въ казначействахъ, а за границею въ мѣстахъ, назначаемыхъ Министромъ Финансовъ.

IX. Свидѣтельства 4% ренты принимаютя: *а*) по нарицательной цѣнѣ въ обезпеченіе исполненія казенныхъ подрядовъ и разсроченнаго платежа акциза за вино и *б*) по 95% биржевой цѣны предшествующаго полугодія—въ обезпеченіе задатковъ по казеннымъ подрядамъ, разсроченнаго акциза за освѣтительныя масла и спички и платежа денегъ за табачныя бандероли и *в*) по соображенію съ курсомъ—въ обезпеченіе таможенныхъ пошлинъ.

Цѣны, предусмотрѣнныя въ пунктахъ *б* и *в*, публикуются на каждое полугодіе впередъ и опредѣлены впредь до 1 января 1895 г. въ размѣрѣ 90 рублей за 100 номинальныхъ по пункту *б* и 50 руб. золотыхъ за 100 руб. кредитныхъ по пункту *в*.

X. Для облегченія обмѣна представленныхъ въ казенные залоги 5% банковыхъ билетовъ и облигацій восточныхъ займовъ Г. Министромъ Финансовъ предложено казеннымъ палатамъ, акцизнымъ и таможеннымъ управленіямъ передавать эти залоги по первому заявленію владѣльцевъ въ ближайшее учрежденіе Государственнаго банка или въ сберегательную кассу уѣзднаго казначейства, для обмѣна; причемъ получаемыя въ обмѣнъ свидѣтельства 4% ренты зачисляются до 1 января 1895 года залогомъ въ той же суммѣ, какъ и обмѣненныя 5% бумаги, безъ всякой приплаты со стороны владѣльцевъ.

Управляющій *Ю. Жуковскій*

Всемірная Иллюстрація

№ 1317. Годъ XXVI. 23-го апрѣля 1894 г. Томъ LI. № 17.

НЕВОЗВРАТНОЕ

Очеркъ

А. М. ѲЕДОРОВА

После десятилѣтняго отсутствія я снова возвратился въ тѣ мѣста, гдѣ протекло мое дѣтство и первые годы юности. Съ любопытствомъ, перепутаннымъ съ какимъ-то страннымъ чувствомъ не-то тоски, не-то мечтательной грусти, я всматривался въ знакомые предметы и лица. Прошло всего только десять лѣтъ, а между тѣмъ какъ все измѣнилось! Казалось, что все это были только тѣни минувшаго, призраки! Даже знакомыя зданія, представлявшіяся мнѣ прежде огромными, какъ будто уменьшились въ размѣрѣ и точно съежились. Зато знакомыя вывѣски я встрѣчалъ какъ своихъ старинныхъ пріятелей. Вотъ, какъ разъ при въѣздѣ въ городъ, странная вывѣска надъ лабазомъ „Продажа разныхъ мукъ обтовымъ торговцамъ уступка“, вотъ „Заежжій дворъ систеръ Балошкиныхъ“... А тамъ, почти на берегу рѣки, домикъ, въ которомъ я родился и жилъ. Онъ еще цѣлъ, и въ немъ помѣщается теперь лавочка. Я зашелъ туда, причемъ поднялъ звонъ чуть не на всю улицу, отворяя дверь. Расположеніе комнатъ, очевидно, измѣнилось, но все-таки на меня пахнуло чѣмъ-то дорогимъ и милымъ. Ко мнѣ вышла какая-то грязная старуха съ злющимъ лицомъ и рѣзко спросила меня—что мнѣ нужно. Очарованіе сразу было разрушено. Я поспѣшилъ спросить папиросъ, попробовалъ закурить одну изъ нихъ, но „дымъ отечества“ оказался совсѣмъ не сладкимъ и пріятнымъ, и я подарилъ извозчику коробочку, на которой красовался длинноносый турокъ съ кальяномъ, казавшимся продолженіемъ носа.

Я побрелъ по знакомымъ улицамъ, и каждая знакомая мелочь заговорила съ моимъ сердцемъ. Обрываясь и путаясь, плыли воспоминанія въ моемъ воображеніи, и вотъ на ихъ розовомъ, какъ вечернее небо, фонѣ все отчетливѣе и отчетливѣе стали выдѣляться знакомыя черты. О, это ты, моя первая любовь! Первая? Можетъ быть, она была и послѣднею! Кто знаетъ! Конечно, я не могу поручиться за себя въ будущемъ, но все, что послѣ нея я дерзалъ называть любовью, — все это было блѣдно и пошло въ сравненіи съ тѣмъ полнымъ, восторженнымъ чувствомъ, которое я переживалъ тогда. Думаю, что и въ будущемъ жизнь не обрадуетъ меня такимъ сокровищемъ, потому что нѣтъ въ душѣ моей той вешней свѣжести, чистоты, которыя сопутствуютъ истинному счастью.

„Облетѣли цвѣты... Догорѣли огни...

А нѣтъ цвѣтовъ, — и не зазвенитъ въ опустѣвшемъ саду соловьиная пѣсня и не наполнитъ своей божественной музыкой томительнаго и грустнаго безмолвія.

Но если не суждено переживать ничего подобнаго въ дѣйствительности,—пусть услужливая память заговоритъ съ сердцемъ своимъ плѣнительнымъ языкомъ и пробудитъ въ душѣ моей меланхолическое эхо.

Проходя по одной изъ знакомыхъ улицъ, я безсознательно повернулъ въ сторону и скоро очутился около воротъ маленькаго общественнаго садика, забытаго и запущеннаго, потому что онъ находился далеко отъ центра города. Я остановился, и сердце мое какъ-то томительно сжалось, точно хотѣло удержать меня отъ рѣшительнаго шага. Я понялъ его; оно было право: въ силу чрезвычайно сложныхъ ассоціацій оно снова заставляло меня переживать то, что десять лѣтъ тому назадъ я переживалъ съ такою страшною силою и напряженіемъ.

Но въ каждомъ изъ насъ въ извѣстныхъ случаяхъ живетъ герой романа Достоевскаго—Раскольниковъ, по внушенію своего мрачнаго демона посѣщающій мѣсто своего кроваваго преступленія. Я въ данномъ случаѣ былъ такимъ же Раскольниковымъ, съ тою только разницею, что я убилъ не посторонняго человѣка—я убилъ свое счастье и счастье любимаго мною человѣка и, что всего ужаснѣе, сдѣлалъ это вполнѣ обдуманно, по зрѣломъ, какъ говорятъ, размышленіи. Юноши! Къ вамъ обращаюсь я съ моимъ горячимъ и искреннимъ словомъ. Не задумываясь слѣдуйте влеченію вашего сердца, если оно искренно, честно и смѣло зоветъ васъ къ жизни и счастью! Не отравляйте его безжизненнымъ холоднымъ сомнѣніемъ, потому что въ юности — сердце вѣщунъ: оно не обманетъ и не погубитъ. Послѣ, когда грубая рука времени сомнетъ его и ослѣпитъ своимъ сумрачнымъ ненастьемъ, пусть тогда строгій разсудокъ освѣ-

Русское искусство. — Бухарскій эмиръ на конѣ.

Скульптура изъ воска работы Ф. Ходоровича въ Тифлисѣ

Съ фотографіи гравировалъ Б. Пуцъ.

щаетъ вамъ дорогу и руководитъ вами, но въ юности преступно и стыдно уступать этому близорукому и осторожному поводарю, потому что онъ никогда не вознаградитъ васъ за упущеніе возможнаго счастья, сдѣланнаго по его винѣ.

Я не безъ колебанія вступилъ на знакомую дорожку. Казалось, что время не коснулось ея своею рукою. Деревья и прежде были высоки и густы, такъ что небольшая перемѣна въ нихъ не могла быть замѣтна. Зато бесѣдка, гдѣ мы видѣлись въ послѣдній разъ, гдѣ произошелъ нашъ разрывъ, полуразвалилась, покачнулась, словно отъ горя, и стояла со своими выбитыми окнами, точно дряхлая старушенка.

Возлѣ бесѣдки росло дерево, на которомъ я вырѣзалъ нѣкогда перочинымъ ножомъ ея имя. Дерево это стояло и теперь, но, конечно, слѣдовъ моего ножа не осталось и въ поминѣ. Зато въ сердцѣ моемъ это имя отпечатлѣвалось съ поразительною ясностью, и никакіе годы не залечатъ его ранъ и не изгладятъ его вовѣки!

Я оканчивалъ курсъ въ мѣстной гимназіи, когда, какъ говорится въ романахъ, судьба столкнула меня на жизненномъ пути съ Ниной Бологовой. Мы вмѣстѣ танцовали на одномъ изъ ученическихъ вечеровъ, и такимъ образомъ завязался нашъ романъ. Прошло слишкомъ полгода послѣ того, какъ началось это знакомство, чувства наши выросли и расцвѣли, впервые опьяняя полудѣтскія сердца своимъ чистымъ и тонкимъ ароматомъ. Мы были увѣрены во взаимной любви другъ друга, но еще слово „люблю“ не было произнесено между нами, и только робкія рукопожатія да влюбленные взгляды подтверждали наши счастливыя догадки.

А между тѣмъ намъ обоимъ ужасно хотѣлось сказать это слово, и, наконецъ, оно было сказано, сопровождаемое первымъ поцѣлуемъ, но какъ и когда — объ этомъ стоитъ сказать нѣсколько словъ.

Наступала весна и съ нею великій весенній праздникъ — Свѣтлое Христово Воскресеніе. Мы говѣли съ Ниной въ одной и той же церкви и — прости насъ, Господи! — но не Тебѣ молились мы тогда своими юными сердцами. Въ страстную субботу она успѣла сообщить мнѣ, что будетъ у заутрени вмѣстѣ съ матерью, сестрой и братомъ-гимназистомъ перваго класса. Признаться сказать, я возлагалъ большія надежды на эту заутреню, разсчитывая, что христіанскій обычай христосоваться поможетъ мнѣ выразить то, что, какъ пчела, жалило мнѣ губы, но при ея сообщеніи надежды мои отчаянно рухнули. Съ матерью! съ сестрой! съ братомъ! упавшимъ голосомъ повторялъ я себѣ. Прощай мои надежды!... Я окончательно упалъ духомъ.

Но, понятно, что не пойти въ церковь — я не могъ. Я ужасно люблю пасхальную заутреню и это бодрое, ликующее пѣніе, но на сей разъ я почти не слушалъ его и ничего не замѣчалъ, кромѣ нѣжной, бѣлокурой головки, которая казалась ангельскою въ синихъ облакахъ кадильнаго дыма. Заутреня кончилась и всѣ двинулись домой, въ томъ числѣ и она... съ матерью, сестрою и братомъ. Я далеко не злой человѣкъ, но тогда съ ненавистью глядѣлъ на ея родныхъ и искренно желалъ имъ провалиться сквозь землю.

Наконецъ, я сдѣлалъ сверхъестественное усиліе и подошелъ поздравить ее. Она покраснѣла и, вмѣсто поцѣлуя, о которомъ, конечно, нечего было и мечтать теперь, похристосовалась со мною глазами, а потомъ представила своей матери.

Мать Нины была, повидимому, простая и очень добрая женщина, въ чемъ я и убѣдился впослѣдствіи, но въ тотъ моментъ не могъ отказать себѣ въ удовольствіи назвать ее про себя вилкомъ капусты за то, что на ней было платье съ массой пелеринокъ, что дѣлало совсѣмъ круглой ея и безъ того полную, маленькую фигуру. Она охотно приняла мое предложеніе проводить ихъ до дома, и мы двинулись: мать съ сыномъ и второй дочерью — Женей — впереди, а мы, вопреки заведенному порядку, съумѣли на нѣсколько минутъ очутиться сзади.

Ночь была теплая, влажная и темная, но звѣздная. Колокольный звонъ нестройно, но весело переливался въ воздухѣ, пропитанномъ парами земли, недавно освободившейся изъ-подъ снѣга, и уносился къ небесамъ, къ ласковымъ, сверкающимъ звѣздамъ. Мы шли молча и вдругъ какъ-то сразу взглянули другъ на друга, губы наши какъ-то сами собою сблизились и — былъ ли то звукъ поцѣлуя или слово „люблю“ — я не знаю, но мнѣ показалось, что на быстро вылетѣвшія у меня слова „я люблю васъ!“ она, какъ эхо, отвѣтила „люблю“. Можетъ быть мнѣ это только показалось: эти два слога „люб-лю“ такъ напоминаютъ звуки поцѣлуя.

При прощаньи мать Нины пригласила меня зайти къ нимъ разговѣться, такъ какъ знала, что я живу у чужихъ людей, но я былъ такъ переполненъ счастьемъ, что мнѣ непремѣнно захотѣлось остаться одному. Я раскланялся съ ними и, прыгая по улицѣ какъ безумный, бормоталъ и пѣлъ что-то несвязное и радостное. Колокола продолжали весело и нестройно трезвонить, а мнѣ хотѣлось кричать о своемъ счастьи такъ громко, чтобы крикъ мой донесся до искрившагося звѣздами неба.

Прекрасныя, незабвенныя минуты! Пробужденіе природы и Воскресеніе Христа — праздникъ неба и земли — и вмѣстѣ пробужденіе перваго чувства любви! Сколько въ этомъ неизъяснимой поэзіи и счастья!..

Вскорѣ послѣ Пасхи наступило время экзаменовъ, и я въ качествѣ репетитора былъ приглашенъ къ брату ея, большому шалуну. Мое первое появленіе въ этомъ домѣ не обошлось безъ курьезовъ. Помню, происходило оно вечеромъ. Огня еще не зажигали. Прислуга просила меня подождать въ гостиной, изъ которой дверь вела въ комнату Нины, въ это святая святыхъ всѣхъ моихъ мечтаній. Не успѣлъ я и минуты пробыть одинъ, какъ *она* вышла оттуда, и въ тотъ же мигъ головка ея очутилась на моемъ плечѣ, а ея волосы мягко защекотали мою шею. Но... послышались чьи-то шаги, и мы быстро отшатнулись другъ отъ друга. Вошла мать, поздоровалась въ полумракѣ со мною и стала распекать прислугу за то, что лампы не зажжены своевременно. Но мы благословляли этотъ мракъ, иначе наши лица могли бы, пожалуй, выдать насъ.

Принесли лампу и тутъ... О, Господи! какъ я не умеръ отъ смущенія. Не успѣлъ огонь освѣтить насъ, какъ Софья Дмитріевна (такъ звали мать Нины), взглянувъ на мой форменный темносиній мундирчикъ, застегнутый на всѣ пуговицы, укоризненно сказала:

— Ай, ай, молодой человѣкъ, какъ вы неаккуратны! У васъ все плечо въ мѣлу. И какъ вы ухитрились его испачкать? Надя! обратилась она къ горничной, — почисти ихъ.

Я вспыхнулъ, какъ зарево, и сразу понялъ въ чемъ дѣло, но боялся взглянуть на Нину. Очевидно, на моемъ плечѣ остались слѣды пудры. Нина сама потомъ объяснила мнѣ, что, когда услышала мое имя, лицо ея разгорѣлось, и, чтобы освѣжить его, она быстро напудрилась.

Послѣ этого открытія я долго не могъ придти въ себя и сидѣлъ въ такомъ смущеніи, что рѣшительно не зналъ — куда дѣвать руки. Хорошо еще, что не было ея старшей сестры Жени — лукавой и проницательной дѣвушки — дома, а то я погибъ бы окончательно; но и безъ ея присутствія мнѣ было не по себѣ.

Чтобы чѣмъ нибудь занять свои руки, я потянулся за кошкой, хотя терпѣть не могъ и даже боялся этихъ животныхъ, поймалъ ее за хвостъ и потащилъ къ себѣ. Кошка отчаянно замяукала, что обратило на меня вниманіе матери; она съ недоумѣніемъ взглянула на меня сквозь очки, а Нина едва удерживалась отъ смѣха, причемъ брови ея прыгали, а губы дрожали, какъ цвѣтокъ розы, который на утренней зарѣ дрожитъ и шевелится при каждомъ вѣяніи вѣтерка. Этотъ мучительный вечеръ закончился также блистательно: я обжегъ себѣ ротъ горячимъ чаемъ, уронилъ стаканъ съ кипяткомъ на скатерть, причемъ залилъ сухари и въ довершеніе всего подъ столомъ вмѣсто ножки Нины пожалъ ногу ея брата.

Послѣ всего этого я охотно провалился бы сквозь землю, полагая, что своею неловкостью окончательно и безповоротно уронилъ себя въ глазахъ Нины, но, на самомъ дѣлѣ, обстоятельства эти были, конечно, совсѣмъ ужъ не такъ пагубны и ужасны. Провожая меня, Нина ухитрилась шепнуть мнѣ: „Милый... люблю!“ И я снова ожилъ.

Скоро послѣ этого я освоился съ семьею Нины и ежедневно, по своей счастливой обязанности, посѣщалъ ихъ.

Такъ прошло нѣсколько мѣсяцевъ. Экзамены кончились. У Нины и прежде являлось много претендентовъ на ея руку и сердце, а главное приданое, а теперь, когда она покончила разсчеты со школой, и подавно. Она передавала мнѣ всѣ эти объясненія и предложенія, и мы вмѣстѣ смѣялись надъ ними. Въ такихъ случаяхъ юность бываетъ жестока, и мы, упоенные своею любовью, не представляли исключенія. Мнѣ не оставалось никакого сомнѣнія, что она любила меня, и я самъ разорвалъ эту золотую нить, которая насъ связывала.

Съ тѣхъ поръ прошло десять лѣтъ. Я стоялъ у знакомаго окна бесѣдки, а сердце мое ныло и жаловалось на судьбу.

Здѣсь весною и лѣтомъ мы встрѣчались очень часто: она обыкновенно ходила поутру въ купальню, которая и теперь стояла внизу, а я поджидалъ ее въ садикѣ. Возвращалась она веселая, дышавшая свѣжестью и здоровьемъ. Ея бѣлокурые, пышные волосы были влажны, и она стыдливо прятала ихъ подъ свою простую соломенную шляпу. Господи, какъ хороша она была въ эту минуту! Сколько восторженныхъ, безумныхъ словъ срывалось у меня съ языка. И кто бы могъ думать, что все это такъ нелѣпо кончится, и никто иной, какъ я самъ, буду виновникомъ этого конца.

Я побоялся, что она не вынесетъ бѣдности, которая грозила ей со мною, потому что она привыкла къ роскоши и нѣгѣ, а о приданомъ ея, понятно, не могло быть и рѣчи, и она зачахнетъ какъ тепличный цвѣтокъ отъ холода въ нуждѣ и лишеніяхъ. Впрочемъ, трудно сказать, за кого я боялся больше — за себя или за нее. Обычная юношеская жажда общественной дѣятельности, для которой прежде всего нужна свобода, заставляла меня отказаться отъ личнаго счастья, которое спутало бы меня по рукамъ и ногамъ, и вотъ, несмотря на всѣ ея увѣщанія и протесты, я навсегда простился съ нею.

Я вспомнилъ все это, и сердце заныло еще сильнѣе. Вокругъ меня шептались своими густыми вершинами деревья и отъ вздоховъ вѣтра, точно медленныя слезы, грустно роняли на землю багряные листья свои.

Внизу, подъ горою, катилась все та же рѣка, но ужъ значительно обмелѣвшая за минувшія десять лѣтъ. Озаренная блестящимъ сентябрскимъ солнцемъ, она переливалась и играла брилліантами. Вдали, бороздя ея зеркальную поверхность, шелъ пароходъ, тяжело пыхтя и выбрасывая черные клубы дыма, которые развѣвались по воздуху, какъ грива. Съ берега доносился смутный гулъ и неизмѣнное: „Эй, ухнемъ!“ Налѣво по рѣкѣ тянулся островъ, куда въ дѣтствѣ ѣзжали мы на лодкѣ съ ночевьемъ, гдѣ я пережилъ столько блаженныхъ минутъ поэтическаго восторга, гдѣ зародились мои первыя думы о величіи Творца и мои первыя робкія пѣсни; а тамъ, вдали, на другомъ берегу, широкою степью уходившемъ въ необозримую даль, неуклюже шевелились крылья мельницы и блестѣли кресты церквей богатой и большой слободы.

Все грустнѣе и грустнѣе шептались деревья, все грустнѣе и грустнѣе становилось у меня на душѣ, точно тихія вечернія облака мало по малу тускнѣли, сгущались тамъ, въ вышинѣ, готовыя разразиться слезами вмѣсто дождя. Но нѣтъ! Слезы не приходили, и облака терялись гдѣ-то глубоко въ душевныхъ тайникахъ, и никакое волненіе не могло ихъ вызвать оттуда.

Вдругъ въ аллеѣ послышались чьи-то голоса: сначала дѣтскій, а потомъ — женскій. Голоса приближались. Я повернулъ назадъ го-

лову въ непонятномъ волненіи, но за деревьями ничего не могъ разглядѣть. Наконецъ, я отчетливо разслышалъ, какъ дѣтскій голосокъ говорилъ:

— Мама, пойдемъ въ бесѣдку!

На что женскій голосъ отвѣтилъ сдержанно-тихо:

— Нѣтъ, милая, тамъ, кажется, кто-то есть.

Я невольно вздрогнулъ и взглянулъ пристальнѣе. Женская и дѣтская фигура медленно подвигались по дорожкѣ по направленію ко мнѣ, но за листьями я все еще не могъ разглядѣть лицъ. Отчего же я вздрогнулъ? Неужели? Но нѣтъ, такая случайность была бы черезчуръ удивительна! А почему бы и не такъ? Вѣдь *она* могла не уѣзжать отсюда и тогда... Я не успѣлъ окончить этого предположенія, какъ фигуры показались совсѣмъ вблизи бесѣдки, и я замеръ въ мучительномъ волненіи, не рѣшаясь взглянуть туда.

Но вотъ я поборолъ себя и больше у меня не оставалось никакого сомнѣнія, что это—*она!*

Она подвигалась спокойно и тихо, величественная въ своей зрѣлой красотѣ. Я постоянно представлялъ ее себѣ 18-лѣтней дѣвочкой съ легкой, воздушной фигуркой, съ большими синими, мягко затушеванными длинными рѣсницами, глазами, съ полными розовыми губками... Теперь передо мною была поразительно оформленная фигура женщины съ опредѣлившимся выраженіемъ лица, съ нѣсколько грустными глазами и слегка поблѣднѣвшими и какъ бы сдѣлавшимися тоньше губами. Въ то самое время, какъ глаза мои быстро снимали эту фотографію, сердце работало со страшнымъ напряженіемъ, точно испуганная птица била крыльями въ моей груди, и настойчиво выстукивало: „о-на! о-на! она!" Цѣлый вихрь чувствъ и ощущеній закружилъ его, какъ вѣтеръ кружитъ порой сорвавшійся съ дерева осенній листъ. Мнѣ неудержимо захотѣлось крикнуть: „Нина!" Броситься къ ней на встрѣчу, упасть передъ ней на колѣни и, рыдая, сказать, что я люблю ее всѣми силами души моей! Всѣми моими помышленіями!

Всѣ эти чувства пронеслись въ одинъ моментъ въ душѣ моей, сверкая и перекрещиваясь, какъ молніи. Между тѣмъ дѣвочка успѣла въ эту минуту подойти совсѣмъ вплотную къ бесѣдкѣ. На видъ ей было лѣтъ шесть, и она была очень похожа на мать.

Дѣвочка съ любопытствомъ заглянула въ окно. Я невольно отстранился и видѣлъ, какъ мать, не глядя въ окно, взяла за руку дѣвочку, и онѣ стали огибать бесѣдку. Неужели *она* не чувствовала — кто былъ менѣе чѣмъ въ двухъ шагахъ разстоянія отъ нея въ этотъ моментъ?.. Неужели сердце ея инстинктивно не забилось сильнѣе и предчувствіе не шевельнулось на днѣ души? Неужели никакое волненіе не встревожило ее въ тотъ самый моментъ, когда я трепеталъ весь какъ черезчуръ туго натянутая струна!..

„Нина! Нина! Нина!" сдавленнымъ шепотомъ повторялъ я ея имя, желая и въ то же время боясь быть услышаннымъ. Одно мгновеніе мнѣ казалось, что она какъ будто вздрогнула, насторожилась, какъ бы къ чему-то прислушиваясь, но потомъ еще быстрѣе пошла впередъ. Я былъ на волосокъ отъ того, чтобы крикнуть и броситься за ней. Казалось, вмѣстѣ съ ней уходило изъ меня что-то дорогое и близкое мнѣ, и, когда она скрылась на поворотѣ, я долженъ былъ сдѣлать нечеловѣческое усиліе, чтобы не броситься за нею. Колѣни мои дрожали и подгибались. Изъ груди клубкомъ поднималось что-то къ горлу, душило меня и, наконецъ, вырвалось неудержимыми рыданіями. Я плакалъ, какъ малый ребенокъ, вздрагивая и закрывая руками лицо, и все повторялъ „Нина! Нина!.." Но, моментъ уже пропалъ и не могъ возвратиться. Да и зачѣмъ? Можетъ быть такъ лучше? Она—чужая жена. Правда, *тогда* она говорила мнѣ, что если и выйдетъ за кого нибудь замужъ, то сдѣлаетъ это не по любви, а такъ, потому что не оставаться же ей старой дѣвой. Если она и въ самомъ дѣлѣ поступила такъ, о чемъ, какъ мнѣ казалось, свидѣтельствовало ея грустное лицо, то ужъ, навѣрное, успокоилась отъ своей прошлой любви и у нея осталось объ этомъ „вешнемъ" чувствѣ такое же нѣжное, элегическое воспоминаніе, какъ и у меня. Зачѣмъ же я буду нарушать ея спокойствіе? Я не долженъ дѣлать этого! Я не имѣю права этого дѣлать! Да и вопросъ еще: къ чему могла бы повести эта встрѣча. Не окончилась ли бы она трагически. Вѣдь юность — солнце; лучи ея, падая даже на простое стекло, заставляютъ его горѣть бриллиантами... А какъ тяжело мнѣ будетъ разстаться тогда съ этимъ чистымъ воспоминаніемъ, съ этимъ драгоцѣннымъ наслѣдствомъ юности, которое мнѣ свѣтитъ, какъ тихій лучъ вечерней звѣзды и до гроба будетъ питать душу тою теплою грустью, которая не дастъ мнѣ никогда окончательно погрязнуть въ тинѣ мутнаго житейскаго болота... Наконецъ, она—мать!

Конечно, всѣ эти соображенія были такъ ясно оформлены мною только впослѣдствіи, тѣмъ не менѣе несомнѣнно, что только все это вмѣстѣ взятое могло удержать меня отъ рѣшительнаго шага къ ней. Я плакалъ, а вокругъ меня тихо и жалобно вздыхали деревья, точно имъ была близка моя скорбь, точно они хотѣли утѣшить меня и призывали также покорно встрѣтить свою грустную одинокую осень, какъ встрѣчали ее они, сѣдые великаны, которые нѣжно цѣловалъ прощальный лучъ солнца, скрывавшагося за горою. Вечерѣло... Наплывалъ полумракъ...

А. Федоровъ

Стихотвореніе

Духи весны

Какъ будто изъ лунныхъ лучей сотканы,
Надъ зеркаломъ дремлющихъ водъ
Играютъ прекрасные духи весны,
Въ воздушный сплетясь хороводъ.

Въ струяхъ голубыхъ отражаетъ вода
Прозрачныя формы тѣней,
Безшумно какъ волны, какъ вѣтръ безъ слѣда
Проносятся образы фей...

Чье сердце незлобно и вѣра тверда —
Спѣши въ заповѣданный лѣсъ,
Предъ тѣмъ, кто любилъ и страдалъ, никогда
Не заперты двери чудесъ.

Но бойся съ душою преступной — злодѣй —
Свершится таинственный судъ
Надъ дерзкимъ, вступившимъ въ святилище фей, —
И праха его не найдутъ!

М. Лохвицкая

СТАРЫЙ ВОРОНЪ

Разсказъ

А. КИЛЛАНДА

Высоко надъ полями летѣлъ старый, разсудительный воронъ.

Ему надо было пролетѣть много миль на западъ, къ самому берегу моря, чтобы отрыть свиное ухо, которое онъ зарылъ въ песокъ еще лѣтомъ, когда пищи было много. Теперь настала осень и приходилось туговато.

„Когда летитъ воронъ",—говоритъ старикъ Бремъ, „стоитъ лишь оглядѣться по сторонамъ, чтобы увидѣть другого".

Но можно было сколько угодно оглядываться, замѣтивъ стараго, разсудительнаго ворона; онъ былъ и оставался одинокъ. Ни о комъ онъ не заботился и никого ему не надо было. Летѣлъ онъ плавно и прямо, подавая впередъ ровными взмахами своихъ черныхъ, какъ уголь, и сильныхъ крыльевъ и легко скользя въ густомъ, влажномъ осеннемъ воздухѣ. Онъ летѣлъ молча, заботясь лишь о вѣрномъ направленіи своего курса прямо на западъ.

Однако, несмотря на свой обдуманный и дѣловитый полетъ, онъ не могъ не видѣть развертывавшагося подъ нимъ ландшафта и, въ концѣ концовъ, старикъ разсердился.

Въ самомъ дѣлѣ, съ каждымъ годомъ поля на землѣ разрастались, число домиковъ съ черепичными красными крышами увеличивалось и всюду появлялись люди и слѣды ихъ труда.

Старый воронъ припоминалъ, что въ его молодости — немало зимъ прошло съ тѣхъ поръ!—всюду было достаточно простора для честного ворона съ цѣлой семьей. Много было пустырей, на которыхъ вдоволь водилось зайчатъ и мелкихъ птицъ, а вокругъ озеръ всегда можно было найти утиное гнѣздо съ большими вкусными яйцами. А въ лѣсахъ были такіе деликатесы, о какихъ теперешнимъ воронамъ и не снится!

Теперь на землѣ дворъ возлѣ двора, поле возлѣ поля и такъ мало пищи, что почтенному, старому ворону приходится летѣть цѣлыя мили, чтобы позавтракать сквернымъ свинымъ ухомъ.

О, эти люди, эти ужасные люди! Старый воронъ зналъ ихъ хорошо.

Онъ выросъ среди людей да еще не простыхъ, а богатыхъ людей. Вонъ, въ усадьбѣ того богатаго имѣнія, возлѣ деревни, протекли его дѣтство и юность...

Но теперь, когда ему приходится пролетать надъ усадьбой, онъ неизмѣнно взлетаетъ какъ можно выше, чтобы не быть узнаннымъ. Онъ увѣренъ, что дама, платье которой мелькаетъ иногда въ паркѣ, его прежняя хозяйка съ напудренными, какъ всегда было, волосами, хотя въ дѣйствительности это уже ея дочь и то сѣдая...

Было ли ему хорошо у богатыхъ людей? Это смотря потому, какъ взглянуть на дѣло... Пищи было съ избыткомъ и любознательная птица находила—чему поучиться, но все-таки это была неволя! Первые годы ему даже подрѣзали крылья, и только потомъ онъ былъ выпущенъ на „честное слово", какъ выражался старикъ, отецъ его барышни.

Признаться, это честное слово онъ нарушилъ одной весной, когда пролетала надъ усадьбой великолѣпная молодая ворона...

Прошло нѣкоторое время — немало зимъ, надо полагать! — и онъ вернулся въ усадьбу. Но тамъ оказались какіе-то чужіе мальчишки, встрѣтившіе его камнями, а старика и его дочери, должно быть, не было дома.

„Они въ городѣ!" подумалъ воронъ и черезъ нѣсколько дней прилетѣлъ вторично, но былъ принятъ такъ же грубо, какъ и въ первый разъ.

Тогда старая, почтенная птица - за это время она успѣла состарѣться — обидѣлась и съ тѣхъ поръ взлетала какъ можно выше, когда приходилось пролетать надъ усадьбой. Старый господинъ и барышня оказывались не лучше другихъ людей и лучше всего было не имѣть ни съ кѣмъ изъ нихъ дѣла. Пусть поглядываютъ себѣ на небо! Старый воронъ небось не вернется...

Почти все, чему онъ выучился у людей, воронъ перезабылъ: не остались въ его памяти ни учтивыя французскія слова, которымъ онъ учился у барышни въ комнатахъ, ни сильныя выраженія, которыя онъ по собственной охотѣ заучивалъ отъ прислуги въ людской.

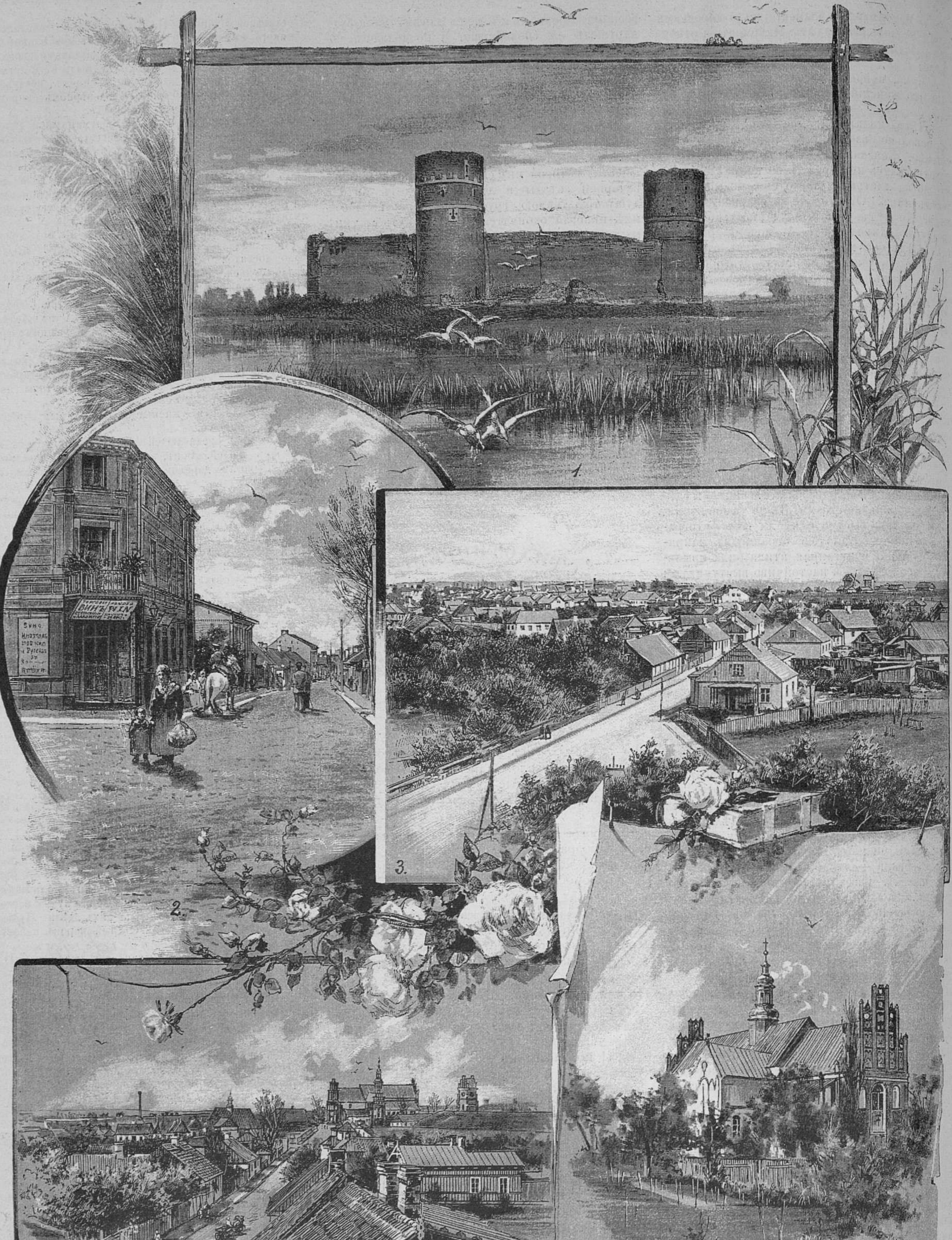
Впрочемъ, два выраженія остались въ его памяти изъ всей прежней учености. Когда онъ бывалъ въ особенно хорошемъ расположеніи духа, случалось, что онъ говорилъ: „Bonjour, madame!" Когда же онъ бывалъ разсерженъ, ему вспоминалось другое выраженіе, и онъ кричалъ картавымъ голосомъ: „Чортъ побери васъ всѣхъ!"

Воронъ летѣлъ себѣ къ западу, плавно скользя въ густомъ осеннемъ воздухѣ, и началъ уже различать вдали свѣтлую полосу морского берега. Но вдругъ онъ замѣтилъ въ сторонѣ большое, пустынное болото и не могъ отказать себѣ въ удовольствіи замедлить полетъ, чтобы полюбоваться пустыней.

Человѣческія жилища опоясывали болото вокругъ, но само оно было не менѣе мили въ поперечникѣ и на всемъ этомъ пространствѣ не было ни одной человѣческой души. Чернѣли кочки и громадные пни вырубленныхъ когда-то деревьевъ, между которыми блестѣли полоски воды и трясинъ; по краямъ болота возвышались кучи сушившагося торфа... Это было великолѣпно!

— Bonjour, *madame!* прокричалъ старый воронъ и описалъ надъ болотомъ нѣсколько большихъ круговъ. Мѣстность была такъ заманчива, что онъ не устоялъ противъ соблазна и, медленно спустившись внизъ, усѣлся на торчавшій среди болота пень.

Здѣсь что-то напоминало доброе старое время и было тихо. Мѣстами, гдѣ почва была тверже, зеленѣлъ короткій верескъ; гдѣ было жиже—виднѣлись



1) Развалины замка королевы Боны, жены Сигизмунда I, на островѣ р. Лыдыни. 2) Варшавская улица. 3) Общій видъ города со стороны подъѣзднаго пути желѣзной дороги. 4) Костёльная улица. 5) Приходскій костёлъ.

По Россіи. — Городъ Цѣхановъ и его окрестности.

Съ фотографіи Г. Л. Бромірскаго рисовалъ Ѳ. С. Козачинскій.

Въ упоеніи. Картина французскаго художника П.-А. Брулье.

Гравировалъ для »Всемірной Иллюстраціи« Шарль Бодъ въ Парижѣ.

Франція. — Парижъ. Выставка картинъ въ Салонѣ Марсова Поля 1894 г.

густыя поросли болотнаго трилистника и камыша; пазникъ отцвѣлъ и опалъ, но кое-гдѣ на длинныхъ стебляхъ бѣлѣли хлопья слипшагося отъ осеннихъ дождей болотнаго хлопка. Среди кочекъ торчали пни, которые сплелись толстыми корнями и были тверды, какъ сталь, потому что не гнили, будучи пропитаны желѣзистой водой.

Старый воронъ зналъ, что когда-то, еще до него, здѣсь было гораздо лучше, такъ какъ тутъ шумѣлъ огромный лѣсъ. Но и теперь было недурно, хотя деревьевъ и листвы не было.. На столько-то, конечно, люди испортили мѣсто, но больше имъ ничего не подѣлать, такъ какъ пней имъ ужъ не выворотить.

„Не все же имъ разорять и портить!" подумалъ воронъ, расправилъ крылья и нѣсколько разъ повторилъ: „Bonjour, madame!"

Но вотъ онъ замѣтилъ, что отъ ближайшаго хутора пробиралась къ болоту телѣжка, запряженная лошадью. Возлѣ телѣжки шли два мужика съ топорами, а позади бѣжали два мальчика. Они выѣхали на болото и осторожно стали пробираться между кочками.

„Небось, скоро остановятся!" подумалъ воронъ.

Однако они продолжали приближаться, и старая птица стала безпокойно поворачивать голову. Удивительно, какъ далеко забираются эти смѣльчаки!

Но вотъ они остановились у большаго пня, и мужики взялись за топоры. Воронъ съ удивленіемъ замѣтилъ, что они хотятъ добыть изъ болота пень.

„Ну, отстанутъ, когда узнаютъ въ чемъ дѣло!" подумалъ воронъ.

Однако они не отстали, а обрубили корни со всѣхъ сторонъ и окопали пень, такъ что оставалось только взвалить его на возъ.

Между тѣмъ мальчикамъ надоѣло копать каналы между лужами.

— Смотри, какая большая ворона! сказалъ одинъ.

— Убьемъ ее!

Они запаслись камнями и стали подкрадываться между кочками.

Воронъ отлично видѣлъ ихъ, но долго не обращалъ на нихъ вниманія. Его огорчало, что даже здѣсь, среди болота, старина не могла оставаться въ покоѣ. Ему приходилось собственными глазами убѣдиться, что даже недосягаемые дотолѣ пни, которые были старше самаго стараго ворона, могли быть выворочены людьми!

Онъ былъ огорченъ и въ ту минуту, когда мальчики приготовились бросить въ него камнями, тяжело поднялся кверху.

Но, поднявшись на значительную высоту и расправивъ широкія крылья, онъ еще разъ оглянулся сперва на дерзкихъ мужиковъ, выкопавшихъ пень, потомъ на глупыхъ мальчишекъ, глазѣвшихъ на него, держа по камню въ каждой рукѣ, и вдругъ старый честный воронъ обозлился. Стрѣлою ринулся онъ внизъ на мальчишекъ, началъ больно хлестать ихъ по ушамъ своими сильными крыльями и крикнулъ ужаснымъ голосомъ:

Чортъ побери васъ всѣхъ!

Съ неистовымъ крикомъ бросились мальчики на землю и кричали даже тогда, когда ворона давно уже не было возлѣ нихъ. Когда они, наконецъ, встали, вокругъ все было тихо и пустынно, только далеко къ западу одиноко летѣла большая черная птица.

Мальчики выросли и стали взрослыми, разумными людьми. Но они увѣрены и будутъ вѣрить до самой смерти, что „нечистый" налеталъ на нихъ въ образѣ невѣроятно большой черной птицы съ огненными глазами.

А вѣдь это былъ только старый разсудительный воронъ, летѣвшій на западъ, къ морскому берегу, чтобы откопать зарытое имъ въ пескѣ свиное ухо, и на минуту потерявшій терпѣніе.

Съ датскаго баронъ В. Ф—лесъ.

ПОЛИТИКА

18 (30) апрѣля 1894 г.

Въ длинномъ ряду наградъ и назначеній, которыми по обычаю ознаменовались въ нынѣшнемъ году праздники Пасхи, особенно выдающееся мѣсто занимаетъ назначеніе министромъ юстиціи управляющаго этимъ министерствомъ, тайнаго совѣтника Муравьева. На минувшей Страстной недѣлѣ „Правительственный Вѣстникъ" объявилъ, что г-ну Муравьеву Высочайше поручено въ высшей степени важное и сложное дѣло пересмотра судебныхъ уставовъ Императора Александра II въ смыслѣ стройнаго согласованія ихъ первоначальнаго текста съ тѣми видоизмѣненіями и пополненіями, которыя были сдѣланы позднѣе къ установленнымъ этимъ текстомъ судебнымъ порядкомъ вещей. Дѣло пересмотра судебныхъ уставовъ потребуетъ немало времени, и это придало особый смыслъ существующей отнынѣ увѣренности, что упомянутое дѣло сохранитъ до своего окончанія главнымъ руководителемъ блестящаго и пользующагося самою лучшею репутаціею юриста, который стоялъ до сихъ поръ во главѣ министерства юстиціи только въ переходномъ званіи управляющаго этимъ министерствомъ.

О толкахъ насчетъ предстоящей конверсіи въ четырехпроцентную государственную ренту двухъ пятипроцентныхъ восточныхъ займовъ (2-го и 3-го) мы упомянемъ пока только для того, чтобы констатировать, что эта обширная финансовая операція возбуждаетъ живѣйшій интересъ въ нашей публикѣ.

За границей политическая жизнь прошлой недѣли представляла значительный интересъ и значительное оживленіе. Въ Германіи публика и печать сильно занимались возможными „политическими" послѣдствіями помолвки Государя Наслѣдника Цесаревича съ принцессой Алисой Гессенской. Сильно преобладающій характеръ комментаріевъ, вызванныхъ этимъ, столь радостнымъ для Россіи, событіемъ, состоитъ въ томъ, что оно усиливаетъ и упрочиваетъ въ огромныхъ размѣрахъ прочность европейскаго мира.

О парламентскомъ положеніи, созданномъ непринятіемъ рейхстагомъ налоговъ на табакъ и вино, германскіе политическіе кружки въ настоящее время не особенно сильно заботятся. Рейхстагъ распущенъ до осени и возобновитъ свои засѣданія только тогда, когда окажется возможнымъ перенести ихъ въ новое зданіе парламента. Въ Берлинѣ всѣ убѣждены, что упомянутое зданіе будетъ вполнѣ готово не ранѣе октября. Правительству, такимъ образомъ, предстоитъ не менѣе пяти мѣсяцевъ полной свободы дѣйствій и нѣтъ причинъ полагать, что графъ Каприви не воспользуется этимъ временемъ для образованія въ рейхстагѣ большинства, готоваго дать свое согласіе на финансовые проекты министерства. Это тѣмъ болѣе вѣроятно, что уже теперь начинаютъ появляться кое-какіе признаки склонности германскаго правительства видоизмѣнить не только отвергнутые рейхстагомъ проекты налоговъ, но и общую сложность финансовой реформы, задуманной прусскимъ министромъ финансовъ, г-мъ Микелемъ. Въ прошлую субботу изъ Берлина была между прочимъ получена телеграмма, сообщавшая, что г. Микель, вслѣдствіе сильныхъ невральгическихъ болей и утомленій передаетъ дѣла финансовой реформы въ руки статсъ-секретаря Посадовскаго, а самъ намѣренъ исключительно посвятить себя дѣлу общинныхъ налоговъ въ Пруссіи и подоходнаго налога.

Въ Англіи на прошлой недѣлѣ палата общинъ продолжала оказывать свою поддержку министерству Розбери, принимая болѣе или менѣе значительнымъ большинствомъ голосовъ въ первомъ или во второмъ чтеніи билли, въ пользу которыхъ высказывалось правительство. Успѣхи этого рода достались министерству, между прочимъ, по дѣлу объ условіяхъ новаго водворенія въ ихъ усадьбахъ ирландскихъ фермеровъ, изгнанныхъ ихъ помѣщиками, по вопросу объ особомъ совѣтѣ, завѣдующимъ дѣлами Шотландіи, и по вопросу объ установленіи обязательнаго восьмичасоваго рабочаго срока въ каменноугольныхъ копяхъ. Все это однако же какъ-то мало усиливаетъ въ публикѣ довѣріе къ прочности нынѣшняго либеральнаго министерства, если только оно не поспѣшитъ новыми выборами, распустивъ парламентъ немедленно послѣ утвержденія бюджета палатою общинъ и рѣшительно высказавшись за продолженіе энергической борьбы съ палатой лордовъ на почвѣ ирландскаго вопроса, которая одна только можетъ обезпечить лорду Розбери поддержку партіи ирландскихъ автономистовъ.

Сессія французскихъ палатъ возобновилась во вторникъ на прошлой недѣлѣ и съ самаго же начала сдѣлалось очевиднымъ, что на ходъ этой сессіи будетъ имѣть сильное вліяніе приближающаяся уже эпоха избранія новаго президента республики. Семилѣтнія полномочія г-на Карно оканчиваются 1-го января 1895 г., и по конституціи выборъ его преемника долженъ состояться мѣсяцемъ ранѣе. Остается, слѣдовательно, не болѣе семи мѣсяцевъ до созванія въ Версали, такъ называемаго „конгресса", на которомъ сенатъ и палата депутатовъ временно сливаются въ одно „національное собраніе". Республиканцы тѣхъ фракцій, которые не желаютъ, чтобы г. Карно былъ избранъ вторично, и стремятся возвести въ званіе президента республики одного изъ своихъ единомышленниковъ, уже стали готовиться къ предстоящей имъ кампаніи. Ихъ усиліями составъ парламентской коммиссіи, избранной для составленія доклада о проектѣ бюджета на 1895 г., внесенномъ въ палату депутатовъ министромъ финансовъ, г-мъ Бюрдо, оказался, хотя и въ очень слабомъ большинствѣ (всего на одинъ голосъ), враждебнымъ упомянутому проекту. Всѣ выдающіеся республиканцы радикальныхъ фракцій—гг. Бриссонъ, Рувье, Кавеньякъ, Пельльтанъ, Локруа, Жюль Рошъ, попали въ число членовъ коммиссіи, и президентомъ ея былъ выбранъ г. Рувье. Это предвѣщаетъ энергическую борьбу республиканской оппозиціи на почвѣ бюджета 1895 г.

Процессъ анархиста Эмиля Анри, виновника взрывовъ въ кафе „Terminus" и въ улицѣ „Bons Enfants", начался и кончился въ Парижѣ на послѣднихъ дняхъ прошлой недѣли. Присяжные вынесли безусловно обвинительный вердиктъ, и судъ приговорилъ Анри къ смертной казни почти наканунѣ дня 1-го мая (19 апрѣля), который французскіе соціалисты готовились по обычаю справить различными манифестаціями.

Въ Италіи министерство Криспи одержало сильную побѣду на преніяхъ по морскому бюджету, но еще неизвѣстно—сохранитъ ли оно большинство, когда настанетъ очередь обсужденія финансовыхъ проектовъ г-на Сонино.

Изъ Бѣлграда получено сегодня извѣстіе, что указомъ короля Александра I отмѣненъ законъ объ удаленіи изъ страны бывшаго короля Милана и рѣшеніе скупщины относительно королевы Наталіи. Милану возвращено сербское гражданство и права члена королевскаго дома.

Городъ Цѣхановъ

Уѣздный городъ плоцкой губерніи Цѣхановъ (Ciechanow), лежащій при двухъ маленькихъ рѣчкахъ Лыдынѣ и Сонѣ, вблизи линіи привислянской желѣзной дороги, былъ нѣкогда значительнымъ городомъ въ Мазовіи и главнымъ мѣстомъ цѣхановской земли. Въ 1207 г. онъ находился во владѣніи мазовецкихъ князей; въ 1224 г. пруссы, опустошая Мазовію, приблизились къ Цѣханову, но были разбиты мазурами и ленчицянами; въ 1267 г. онъ снова былъ сожженъ пруссами, а въ 1337 г. разоренъ литовцами. Въ 1465 г. здѣсь были разбиты „меченосцами" мазовецкія войска. Въ 1526 г. Цѣхановъ присоединенъ, вмѣстѣ съ землею, къ коронѣ и отданъ въ пожизненное владѣніе королевѣ Бонѣ, супругѣ Сигизмунда I, которая иногда здѣсь проживала. При Сигизмундѣ III городъ былъ окруженъ стѣною и валомъ; въ 1657 г. шведы ограбили городъ. Тоже самое испыталъ Цѣхановъ во вторую шведскую войну, въ эпоху короля Августа II. Войны Наполеона I въ западной Европѣ не остались также безъ опустошительныхъ слѣдовъ въ Цѣхановѣ. Уже въ позднѣйшее время Цѣхановъ подвергся двумъ сильнымъ пожарамъ въ 1842 и 1845 гг., истребившимъ большую часть города. Такія неблагопріятныя въ судьбѣ города обстоятельства не могли, разумѣется, не отразиться на его внѣшности. Вотъ почему современный Цѣхановъ очень плохой городишко, и изъ историческихъ памятниковъ его прошлаго уцѣлѣли только развалины замка да два костела. Эти памятники цѣхановской старины заслуживаютъ того, чтобы на нихъ остановиться. На берегу Лыдыни, позади города, видны развалины замка, построеннаго княземъ мазовецкимъ Янушемъ и позднѣе передѣланнаго королевою Боною. Судя по расположенію стѣнъ замка, составляющихъ правильный четыреугольникъ, по толщинѣ, вышинѣ и прочности послѣднихъ, можно думать, что замокъ этотъ имѣлъ предназначеніе чисто военное, для защиты отъ набѣговъ непріятеля. Съ одной стороны замка протекаетъ рѣка Лыдыня, съ другой - идетъ проведенный отъ нея искусственный каналъ, наполненный водою, нынѣ почти заросшій, а съ прочихъ сторонъ лежатъ болота, что дѣлаетъ пунктъ этотъ неприступнымъ. На двухъ углахъ южной, обращенной къ городу, сто-

роны стоятъ двѣ башни, изъ которыхъ восточная служила тюрьмою, а западная—арсеналомъ. Первая имѣла одинъ лишь входъ вверху чрезъ небольшое круглое отверстіе, въ которое преступниковъ опускали, на веревкахъ, на дно башни; надо думать, что рѣдко кто могъ высидѣть болѣе или менѣе продолжительное время въ такой тюрьмѣ; опущенный сюда считался почти заживо погребеннымъ. Вторая башня имѣла входъ снизу по особо устроенной для этой цѣли каменной лѣстницѣ. Наверху обѣ башни обрамлены были зубцами и бойницами, въ которыхъ сосредоточивались оборонительныя силы и куда, судя по врѣзавшимся около нихъ ядрамъ, направлялись, главнымъ образомъ, дѣйствія непріятеля. До XVI вѣка замокъ служилъ мѣстопребываніемъ многихъ мазовецкихъ князей. Еще въ 1646 году внутреннія постройки его находились въ цѣлости и представляли удобныя жилыя помѣщенія, такъ что 1-го марта этого же года ночевала здѣсь Марія-Людвига, вторая супруга короля Владислава IV. Послѣ первой шведской войны, въ 1657 г., вмѣстѣ съ Цѣхановымъ палъ и замокъ, отъ котораго остались только наружныя стѣны и небольшая одноэтажная постройка внутри, служившая до послѣдняго раздѣла Польши судилищемъ и архивомъ. По занятіи части края прусскимъ правительствомъ мѣстность, на которой расположенъ замокъ, составлявшая староство Опиногурское, обращена была въ казенное имѣніе, арендаторъ котораго разобралъ всѣ внутреннія постройки замка, а кирпичъ употребилъ на болѣе практическое, съ его точки зрѣнія, дѣло — именно построилъ изъ него пивоваренный заводъ.. Приходскій костелъ, основаніе котораго приписывается, около 1.353 г., князю мазовецкому Земовиту Старшему, имѣетъ готическій средневѣковый стиль, зубчатую лѣпную отдѣлку и — за незначительными внутренними поправками — сохранился въ первобытномъ видѣ. Костелъ этотъ переносилъ различныя испытанія: неоднократно опустошенный шведами, во время войнъ въ XVII и XVIII столѣтіяхъ, онъ, въ 1701 г., оскверненъ былъ убійствомъ въ немъ нѣсколькихъ шляхтичей-конфедератовъ, съѣхавшихся на сеймикъ. Въ 1807 году костелъ еще болѣе потерпѣлъ отъ французовъ, которые устроили въ немъ военный магазинъ. Благодаря заботливости мѣстнаго духовенства и матеріальной поддержкѣ русскаго правительства, древняя святыня эта понемногу приведена въ надлежащій видъ. Около приходскаго костела находится огромная насыпь, которая, по мѣстному преданію, сдѣлана была шведами, устроившими здѣсь укрѣпленіе. Нѣкогда на этомъ мѣстѣ стоялъ деревянный замокъ, съ которымъ связывается извѣстная легенда о Ганнѣ, дочери воеводы Вшебора, невѣстѣ Болеслава Кривоустаго, которая похищена была отсюда и завезена въ Плоцкій замокъ, гдѣ господствовалъ двоюродный братъ Болеслава — Збигневъ, приказавшій отравить ее. Легенда эта послужила темою для популярной польской повѣсти „Анна изъ Цѣханова". Другой костелъ — поавгустіанскій — построенъ одновременно съ первымъ тѣмъ же княземъ мазовецкимъ Земовитомъ и супругою его Евфиміею, основавшими въ Варшавѣ монашескій орденъ „августіановъ". Костелъ этотъ, въ первоначальномъ видѣ, былъ гораздо обширнѣе и выше и отличался великолѣпной отдѣлкой, но съ истощеніемъ средствъ, жившихъ при немъ, монаховъ онъ постепенно пришелъ въ упадокъ. Теперь въ Цѣхановѣ 7.239 жителей обоего пола, въ числѣ которыхъ около 4.800 евреевъ. Общій видъ города крайне убогій: улицы кривыя и узкія, дома, за малыми исключеніями, деревянные и, по большей части, старые, начинающіе разваливаться, громко говорящіе о матеріальной несостоятельности ихъ обитателей.

Г. А. Воробьевъ

Н. И. Соколовъ †

Въ послѣдніе годы смерть произвела большія опустошенія въ рядахъ нашихъ лучшихъ медицинскихъ дѣятелей. Сколько уже сошло ихъ въ могилу въ сравнительно короткій промежутокъ времени... И вотъ новая тяжелая утрата. Въ ночь на 8-е апрѣля скончался скоропостижно одинъ изъ выдающихся и талантливѣйшихъ представителей отечественной медицины, хорошо извѣстный всему Петербургу врачъ-спеціалистъ по внутреннимъ болѣзнямъ, ординарный профессоръ Императорской военно-медицинской академіи и совѣщательный членъ медицинскаго совѣта министерства внутреннихъ дѣлъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ, Нилъ Ивановичъ Соколовъ. Смерть его составляетъ весьма чувствительную потерю и для науки, и для страждущаго человѣчества. Какъ врачъ у постели больныхъ и какъ консультантъ среди своихъ коллегъ, онъ пользовался большой любовью, рѣдкимъ уваженіемъ и завидными симпатіями. Съ необыкновенной гуманностью относился онъ къ больнымъ, не только тщательно изслѣдуя ихъ, но и ласково ободряя, утѣшая трудно излечимыхъ или безнадежныхъ. У него была масса паціентовъ, и на всѣхъ ихъ онъ производилъ самое пріятное впечатлѣніе. дѣйствовалъ обаятельно своей энергіей, своимъ спокойнымъ, увѣреннымъ видомъ, своими серьезными знаніями, которыя внушали къ нему еще большее довѣріе больныхъ. Въ качествѣ ученаго, профессоръ Соколовъ занималъ весьма видное мѣсто въ медицинскомъ мірѣ и еще докторской диссертаціей своей о вліяніи задержки выдѣленій кожи на организмъ животныхъ, представляющей весьма цѣнный вкладъ въ науку о внутреннихъ болѣзняхъ, обратилъ на себя особое вниманіе такого медицинскаго свѣтила, какъ покойный С. П. Боткинъ. Изслѣдованіе это вышло около двадцати лѣтъ тому назадъ, и тѣмъ не менѣе оно и донынѣ признается лучшимъ среди работъ этого рода. Н. И. Соколовъ достаточно поработалъ надъ вопросомъ о леченіи туберкулеза, и его послѣдніе опыты по этой части получили немалое значеніе. Равно очень цѣнятся и его клиническіе обзоры эпидемическихъ болѣзней, свирѣпствовавшихъ въ нашей столицѣ: холеры, инфлюэнцы, дифтерита и друг. Изъ научныхъ работъ его, кромѣ докторской диссертаціи, болѣе или менѣе пользуются извѣстностью: „Клиническая симптоматологія эпидемическаго гриппа", „Cirrhosis hipertrophicus biliosus", „Заразительность крупознаго воспаленія легкихъ", „Фарадизація при суставномъ ревматизмѣ, остромъ и хроническомъ", „Исторія болѣзни С. П. Боткина", „Терапевтическое значеніе скульптурной глины при нѣкоторыхъ сердечныхъ и сосудныхъ неврозахъ", „Отчеты Александровской барачной больницы", „Подкожное впрыскиваніе фовлерова раствора при растройствѣ компенсаціи кровообращенія вслѣдствіе суженія лѣваго венознаго отверстія сердца", „Опыты надъ смазываніемъ кожи животныхъ веществами, задерживающими кожную перспирацію", „Случай почечнаго кровотеченія", „Вліяніе на организмъ животныхъ искусственной задержки кожной перспираціи" и проч. Какъ истый труженикъ науки, онъ до послѣдней минуты не перестовалъ работать на пользу человѣчества; уча другихъ, онъ самъ внимательно слѣдилъ за каждой сколько нибудь выдающейся новой работой, относящейся къ его спеціальности. Онъ занималъ каѳедру внутреннихъ болѣзней всего какихъ нибудь два года, но и въ теченіе этого непродолжительнаго періода своей педагогической дѣятельности успѣлъ сдѣлать довольно, оставивъ въ сердцахъ бывшихъ его учениковъ самыя теплыя воспоминанія. Его лекціи не были особенно краснорѣчивы и не поражали слушателей длиннымъ подборомъ научныхъ авторитетовъ въ медицинѣ, но зато отличались сжатостью, силой, убѣдительностью и всегда заключали въ себѣ совѣты — какъ разобраться въ запутанной и часто туманной исторіи болѣзни, какимъ образомъ и чѣмъ помочь больному. Эти совѣты его были кратки, ясны, опредѣленны и весьма внушительны. Онъ училъ также — какъ слѣдуетъ обращаться съ больными, подавая примѣръ заботами своими не только о послѣднихъ, но и о здоровыхъ, призванныхъ ухаживать за больными. Учащіеся видѣли его правдивость, искренность и прочія прекрасныя душевныя качества, которыя, въ связи съ его отличной научной подготовкой и практической опытностью, ставили его высоко въ глазахъ студентовъ и врачей, ставили на недосягаемый для многихъ ученыхъ медиковъ пьедесталъ въ отношеніи точности и вѣрности научныхъ опредѣленій и выводовъ. Учащіеся потеряли въ немъ не только талантливаго, умнаго, опытнаго учителя, но и лучшаго, нелицемѣрнаго друга Но занятіями въ военно-медицинской академіи не ограничивалась плодотворная учебно-педагогическая дѣятельность Н. И. Соколова. Онъ много потрудился для воспитанія и образованія молодыхъ врачей, готовящихся къ послѣдующей практической дѣятельности, когда состоялъ главнымъ врачемъ городской барачной больницы. Благодаря этому учрежденію Петербургъ получилъ достаточное число образованныхъ врачей, изъ которыхъ многіе уже занимаютъ нынѣ отвѣтственныя должности въ столичныхъ нашихъ больницахъ. Въ барачной больницѣ онъ устроилъ лабораторіи, въ которыхъ могли работать и учиться больничные врачи, учредилъ практическіе курсы для врачей. Петербургское городское управленіе весьма обязано безвременно почившему профессору Соколову и, главнымъ образомъ, устройствомъ въ столицѣ образцовой барачной больницы, созданной по идеѣ Боткина. Будучи главнымъ врачемъ этой больницы и вмѣстѣ съ тѣмъ состоя предсѣдателемъ совѣта больничныхъ врачей, умѣя подавать на этомъ посту дѣльные разумные совѣты, Н. И. Соколовъ, такимъ образомъ, оказывалъ большое вліяніе на все больничное и санитарное дѣло въ Петербургѣ. Ему принадлежитъ первый починъ въ дѣлѣ изоляціи больныхъ во избѣжаніе передачи заразы, изоляціи, вскорѣ давшей столь плодотворные результаты и сохранившей не одну сотню жизней. Н. И. Соколовъ, и какъ предсѣдатель совѣта главныхъ врачей, и во всѣхъ случаяхъ общенія съ товарищами по профессіи, всегда обнаруживалъ большое спокойствіе, хладнокровіе и умѣлъ относиться съ уваженіемъ къ чужому мнѣнію и щадить чужое самолюбіе. Онъ стоялъ на своемъ посту твердо, какъ доблестный воинъ, неустанно содѣйствуя широкому распространенію здравыхъ научныхъ идей, заботясь о благѣ человѣка, на посту этомъ съ честью и умеръ. Потеря такого дѣятеля и человѣка въ лучшемъ значеніи слова тѣмъ тяжелѣе, что онъ скончался едва достигнувъ пятидесяти лѣтъ.

Нилъ Ивановичъ Соколовъ, сынъ священника, родился въ 1844 году. По окончаніи курса семинаріи онъ поступилъ въ с.-петербургскую медико-хирургическую академію, въ которой блистательно окончилъ курсъ въ 1870 г. со степенью лекаря и въ слѣдующемъ году былъ назначенъ военнымъ врачемъ. Въ холерную эпидемію 1872 года онъ впервые обратилъ на себя вниманіе подлежащаго вѣдомства своимъ трудолюбіемъ, энергіей, распорядительностью и знаніями и былъ награжденъ за свое рвеніе въ борьбѣ съ эпидеміей орденомъ св. Станислава. Въ 1874 г. онъ былъ назначенъ врачемъ 40-го пѣхотнаго колыванскаго полка и въ томъ же году защитилъ съ огромнымъ успѣхомъ диссертацію на степень доктора медицины. Послѣ этого онъ былъ отправленъ на казенный счетъ за границу, гдѣ работалъ у Вирхова, Реклингаузена и друг., и, спустя два года, вернулся въ Петербургъ. Здѣсь онъ былъ приглашенъ Боткинымъ въ качествѣ ассистента въ его клинику въ 1877 г. Затѣмъ онъ былъ приватъ-доцентомъ въ военно-медицинской академіи и старшимъ врачемъ Александровской с.-петербургской городской барачной больницы, а въ 1884 г. назначенъ старшимъ сверхштатнымъ чиновникомъ медицинскаго департамента. Въ послѣднее время онъ состоялъ предсѣдателемъ совѣта главныхъ врачей городскихъ больницъ и занималъ эту должность до 1893 г., когда былъ избранъ на каѳедру внутреннихъ болѣзней, освободившуюся за уходомъ профессора В. А. Манассеина; тогда же ему поручено и завѣдываніе терапевтическимъ отдѣленіемъ военно-клиническаго госпиталя. Нилъ Ивановичъ Соколовъ шелъ охотно ко всякому больному, кто бы его ни звалъ, былъ ли то богачъ или бѣднякъ; онъ ставилъ вопросъ о гонорарѣ на самый послѣдній планъ, и въ этомъ отношеніи у него слѣдовало бы поучиться многимъ нашимъ современнымъ медицинскимъ знаменитостямъ.

Смѣсь

— Причины ранней Пасхи въ Западной Европѣ. Начавшаяся 15 (27)-го марта нынѣшняя Пасха на европейскомъ Западѣ — одна изъ самыхъ раннихъ и опередила православную на цѣлый мѣсяцъ и три дня. Въ прошломъ году христіанскіе народы, руководствующіеся григоріанскимъ лѣтоисчисленіемъ, праздновали Пасху 2-го апрѣля н. ст., а въ предпрошломъ—17-го числа того же мѣсяца. Въ научномъ фельетонѣ „Journal. des Débats", отъ 21-го марта, Анри де-Парвилль, на предъявленные ему запросы о причинахъ наступленія такой ранней Пасхи, даетъ слѣдующія объясненія. Никейскій вселенскій соборъ постановилъ, какъ извѣстно, праздновать христіанскую Пасху въ первый воскресный день, слѣдующій за первымъ полнолуніемъ, бывающимъ послѣ весенняго равноденствія. Появленіе солнца на экваторѣ или весеннее равноденствіе наступило 20 (8)-го марта, въ 3 часа 8 минутъ пополудни, а первое весеннее полнолуніе пришлось въ нынѣшнемъ году, по тому же григоріанскому календарю, на 21-е марта. Время празднованія Пасхи опредѣляется такъ называемою „эпактою". Эпактою называется число дней, протекшихъ отъ декабрьскаго новолунія каждаго года до полудня 1-го января обыкновеннаго или до полудня 31-го декабря високоснаго года. Лунный годъ состоитъ изъ 354 полныхъ сутокъ или изъ 12-ти среднихъ мѣсяцевъ въ 29,5 сутокъ. Въ нынѣшнемъ году эпакта луны равнялась къ 1-му января 1894 г. 23 суткамъ. Для опредѣленія времени празднованія Свѣтлаго Христова Воскресенія католическою церковью въ Западной Европѣ былъ примѣненъ обычный для подобныхъ случаевъ разсчетъ, давшій въ нынѣшнемъ году слѣдующій выводъ: съ 1-го января по 2-е марта н. ст. прошло 80 дней. Съ присоединеніемъ къ нимъ 23 дней эпакты получилось 103 дня, при дѣленіи которыхъ на 29,5, т. е. среднюю продолжительность луннаго мѣсяца, въ остаткѣ получилось 14 дней. Такимъ образомъ, 21-го марта н. ст. фазисъ луны соотвѣтствовалъ 14-му дню ея приращенія, т. е. полнолунію, вслѣдствіе чего и Пасха должна была совпасть со слѣдующимъ воскресеньемъ, 25-го марта н. ст. Крайніе предѣлы для празднованія Пасхи, по григоріанскому календарю, колеблются между 22-мъ марта и 25-мъ апрѣля. На этотъ послѣдній день Пасха придется въ 1943, 2038 и 2190 годахъ.

Городовой (Sergent de ville) весной и зимою.

ПАРИЖЪ ВЕСНОЮ

Очеркъ ПАУЛЯ ЛИНДЕНБЕРГА

Иллюстраціи Отто Герлаха

Конечно и зимою у Парижа много преимуществъ, и онъ ослѣпляетъ насъ въ то время блескомъ своихъ салоновъ и баловъ, концертовъ и театровъ; но все таки это не тотъ Парижъ, который такъ цѣнятъ и знаютъ французы, не живущіе въ немъ постоянно, и особенно любятъ иностранцы. Тотъ любимый ими Парижъ веселъ, оживленъ, залитъ солнечнымъ свѣтомъ, блистаетъ на всѣ лады своимъ изящнымъ кокетствомъ. Такимъ именно Парижъ бываетъ въ эти дни, когда пройдутъ зимнія бури, и камины начнутъ влачить свои дни въ полномъ бездѣйствіи и покоѣ. Вотъ такой-то Парижъ манитъ и привлекаетъ къ себѣ преимущественно между всѣми городами міра какъ неотразимая чаровница; но только одежда этой чаровницы не должна быть усажена ледяными кристаллами и пухомъ изъ снѣжинокъ, но соткана изъ солнечныхъ лучей и повита и украшена фіалками и розами.

Сами парижане изъ всѣхъ костюмовъ, въ какихъ появляется ихъ городъ, больше всего любятъ весенній, и когда впервые, послѣ суровой зимы, городъ надѣваетъ его, самые мрачные характеры проясняются отъ восторга, и парижане веселятся и радуются, въ гордомъ сознаніи, что ихъ городъ въ свѣтломъ блескѣ весны, напоенный благоуханіемъ цвѣтовъ и окутанный яркою солнечною мантіею—красивѣе и желаннѣе всѣхъ городовъ міра.

День, въ который Парижъ окончательно вырывается изъ объятій зимы и сбрасываетъ суровое зимнее платье, наступаетъ довольно рано, часто тотчасъ вслѣдъ за карнаваломъ, когда весь Парижъ плаваетъ въ морѣ веселья; когда закрываются конторы и мастерскія, фабрики, магазины, и все населеніе стремится изъ дому на улицы и площади. Онѣ бываютъ въ эти дни переполнены толпою костюмированныхъ масокъ. Во всѣхъ концахъ и углахъ раздается веселье и говоръ, музыка и пѣніе, смѣхъ и шутки—веселость однихъ разсѣваетъ уныніе другихъ, и, въ концѣ концовъ, всѣ сливаются въ братскомъ, радостномъ поѣздѣ, проходящемъ черезъ стотысячную толпу, прославляя веселѣйшаго изъ всѣхъ принцевъ—принца карнавала. Но не къ нему только относится устраиваемый праздникъ. Гораздо болѣе принимается въ разсчетъ при этомъ весна, уже выславшая къ тому времени своихъ гонцовъ — граціозныхъ ласточекъ и изящныхъ жаворонковъ, фіалки и подснѣжники. Гонцы молодой весны уже возвѣщаютъ, что она скоро придетъ и будетъ кротко царить надъ Парижемъ.

Продавецъ лимонада.

И какъ рады этому событію всѣ слои и классы двухмилліоннаго населенія города! Какъ быстро явились среди нихъ новая бодрость, новыя надежды и мечты, новыя желанія и новыя платья... Еще недавно уныло шагалъ по улицѣ городовой, нахлобучивъ фуражку на голову и неизящно прикрывшись непромокаемымъ плащомъ. Теперь блестящія пуговицы его мундира сверкаютъ на солнцѣ, а свой плащъ онъ перекинулъ черезъ плечо, въ увѣренности, что не придется его надѣвать, по тому что небо не предвѣщаетъ дождя. Пріятно располагающій къ лѣни воздухъ обвѣваетъ его, и онъ охотно стоитъ, не двигаясь по цѣлымъ часамъ. Бодро шагаетъ по улицѣ студентъ, задорно надѣвъ свою шапочку и непринужденно положивъ на плечо свою тросточку. Благодаря Бога, сегодня онъ, наконецъ, можетъ выйти. Въ его комнатѣ подъ самой крышей въ латинскомъ кварталѣ послѣдніе дни, вмѣсто дровъ, приходилось топить набросками послѣдняго романа и драмы и начисто переписанными планами сочиненій по философіи и праву, теперь осталось грѣться только добрыми намѣреніями и надеждами. А кто знаетъ, какъ мало подобныхъ товаровъ у истыхъ парижскихъ студентовъ, тотъ пойметъ, какъ холодно было въ его крошечной каморкѣ. Но онъ уже успѣлъ позабыть все это, тѣмъ скорѣе, что его зимнее пальто оказалось совсѣмъ не настолько плохимъ, чтобы его нельзя было заложить, и теперь въ карманѣ студента весело звенятъ десять франковъ наличными деньгами. Миловидная швейка, къ которой нашъ студентъ весьма развязно присосѣдился, слышитъ этотъ радостный звонъ и отлично понимаетъ, что, значитъ, сегодняшній вечеръ пройдетъ у Булье — въ этомъ танцовальномъ эльдорадо всѣхъ парижскихъ студентовъ и гризетокъ. И мы боимся, о, какъ мы боимся, что къ послѣднему танцу звонъ франковъ умолкнетъ, и взамѣнъ его останется только чадъ похмѣлья.

Въ латинскомъ кварталѣ.

На террассѣ бульварнаго ресторана.

Для безчисленныхъ парижанъ наступленіе весны приноситъ съ собою новый источникъ доходовъ. Продавцы печеныхъ каштановъ исчезаютъ съ перекрестковъ, на которыхъ они, не взирая на снѣгъ и дождь, неутомимо пекли на угольяхъ свой товаръ. Они возвращаются на родину — въ Италію и Швейцарію, но вмѣсто нихъ до самой ночи толпятся по улицамъ другія фигуры, придающія городу пестрый оживленный видъ. Повсюду встрѣчаются продавцы пестрыхъ воздушныхъ шаровъ, бумажныхъ знаменъ, игрушекъ, музыкальныхъ инструментовъ, пряниковъ и цвѣтовъ... Но самымъ несомнѣннымъ признакомъ исчезновенія

зимы являются продавцы лимонада. Въ бѣлой или суровой холщевой одеждѣ, съ привѣшенными на особомъ ремнѣ стаканами, вокругъ шеи, съ блестящимъ цинковымъ, украшеннымъ группою, олицетворяющей франко-русскій союзъ, сосудомъ съ лимонадомъ за спиной, появляются эти продавцы въ разныхъ мѣстахъ города, и юное населеніе послѣдняго несетъ имъ свою дань десятисантимными монетками, за которыя продавецъ наливаетъ имъ стаканъ за стаканомъ изъ своего металлическаго лимонадо-хранилища.

Главное поле своихъ дѣйствій эти продавцы, также какъ и ихъ коллеги другихъ спеціальностей, находятъ на площадкахъ для дѣтскихъ игръ въ городскихъ паркахъ. Еще недавно пустые и унылые, съ первыхъ же весеннихъ дней парки наполняются кипучей жизнью. Ярко зеленѣютъ кусты и газоны; магноліи готовы распустить свои пышные красные цвѣтки, а вокругъ нихъ вѣнкомъ уже растутъ крокусы, гіацинты и подснѣжники. Какая жизнь и движеніе царитъ въ тѣхъ мѣстахъ парка, которыя щедро отведены городскимъ управленіемъ для парижскаго юнаго поколѣнія! Мячи и кольца серсо летаютъ въ воздухѣ; ноги упражняются въ бѣготнѣ; тамъ игры сопровождаются пѣніемъ коротенькихъ стиховъ, а здѣсь привлекаетъ юное населеніе театръ маріонетокъ. Совершенно невозможно поэтому упрекать толстыхъ кормилицъ въ расшитыхъ кафтанахъ, если этотъ постоянный крикъ и шумъ заставляетъ ихъ предпринимать, вмѣстѣ со своими питомцами, короткія прогулки по направленію къ стоящимъ за оградою парковъ часовымъ. Вѣроятно, это постоянное стремленіе на первыхъ порахъ жизни къ двухцвѣтному сукну и блестящимъ пуговицамъ и заставляетъ юныхъ парижанъ и парижанокъ страдать тою же страстью

Мѣсто свиданій представителей высшаго свѣта въ Булонскомъ лѣсу.

и послѣ, когда они освободятся отъ ухода кормилицъ. Во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что взгляды тѣхъ двухъ солдатъ — стройнаго пожарнаго и пАряднаго артиллериста, спѣшащихъ въ казармы, встрѣчаютъ горячее сочувствіе, и мы готовы биться объ закладъ, что послѣ ученья встрѣтимъ этихъ храбрыхъ защитниковъ отечества въ обществѣ дѣтей... и ихъ нянюшекъ!

То, что раннею весной представляютъ изъ себя для дѣтей, нянекъ и солдатъ площадки для игръ въ паркахъ, для взрослыхъ парижанъ—бульварные рестораны. Еще нѣсколько дней тому назадъ вопросъ кельнера „Vous désirez, monsieur?“ (Чего прикажете?) звучалъ холодно и медленно, а отклики „un café!“, „une mélange!“, „une absinthe!“ со двора въ ресторанъ раздавался какъ-то непріятно, какъ будто хозяева ресторана и посѣтители неясно понимали, что послѣдніе хотятъ уже сидѣть на воздухѣ. Но теперь, когда первые листочки съ любопытствомъ выглянули изъ почекъ на вѣтвяхъ, гарсоны въ черныхъ фракахъ и бѣлыхъ передникахъ бойко забѣгали вокругъ столиковъ, принося исполненные заказы отъ буфетчицы и съ веселой услужливостью наливая напитки. За столиками ни одного пустаго мѣста. Тутъ собрались представители всего парижскаго общества: офицеръ въ пестромъ мундирѣ, отдыхающій послѣ ученья новобранцевъ, изящный гранитель мостовыхъ, единственная забота котораго состоитъ въ томъ, чтобы одѣваться по модѣ; молоденькая женщина, вышедшая замужъ прямо изъ монастыря и теперь съ удивленіемъ присматривающаяся къ незнакомымъ ей условіямъ новой жизни, усталый дѣлецъ, торопливо выпивающій свою предъобѣденную рюмку абсента, кокетливая парижанка, чувствующая себя вполнѣ дома, какъ постоянная посѣтительница ресторана, чужеземецъ, въ какомъ-то опьяненіи присматривающійся къ обольстительной, мѣняющейся каждую минуту картинѣ жизни и движеній, происходящихъ вокругъ него.

У воротъ Люксембургскаго парка.

На этихъ бульварахъ, какъ въ зеркалѣ, отражается весь Парижъ! Какъ тѣсно сталкиваются и соприкасаются здѣсь богатство и бѣдность, знатность и безвѣстность, развратъ и легкомысліе. Здѣсь всего живѣе кипитъ городская жизнь; она проявляется, впрочемъ, не столько на широкихъ, обсаженныхъ деревьями мостовыхъ, по которымъ непрерывно, одна за другой, тянутся три или четыре цѣпи экипажей, сколько на тротуарахъ. Здѣсь можно видѣть весь Парижъ: ленточки почетнаго легіона на безукоризненномъ сюртукѣ для прогулокъ виконта, и синія блузы рабочихъ; скромныя шерстяныя платья, сработанныя продавщицами изъ Пасси и пахнущія пачулями, шумящія шелковыя весеннія платья отъ извѣстной модистки; простыя широкія рясы аббатовъ и яркіе въ обтяжку мундиры зуавовъ... И уличный шумъ и гамъ производятъ не столько грохотъ экипажей, крикъ кучеровъ и команды управляющихъ движеніемъ полицейскихъ, сколько разносчики, слѣдующіе одинъ по пятамъ другого и тѣсно огибающіе ряды столиковъ.

Пожарный и артиллеристъ.

Эти разносчики продаютъ послѣдніе нумера всѣхъ ежедневныхъ парижскихъ газетъ, фотографіи, брошюры и книги и зажигательныя спички... Здѣсь предлагаютъ карандаши новой конструкціи и вѣчныя записныя книжки; тамъ показываютъ самыя новыя юмористическія и загадочныя картинки, изображающія въ карикатурахъ важнѣйшія общественныя событія

и общественныхъ дѣятелей; затѣмъ является продавецъ очковъ съ темными стеклами „противъ вреднаго дѣйствія весенняго солнца", а смѣняющій его товарищъ, лукаво подмигивая, показываетъ новую карточную игру съ разными весьма характерными секретами. „Очень дешево продамъ", шепчетъ онъ, „для васъ всего за десять франковъ", хотя очевидно, что игра не стоитъ и пятидесяти сантимовъ.

Далѣе новый торговецъ звонкимъ голосомъ убѣждаетъ, что небольшія коробочки, всего по десяти су, карамелекъ заключаютъ въ себѣ вѣрнѣйшее средство противъ чахотки, астмы, ревматизма, головной боли, нервности и безсонницы. За нимъ слѣдуетъ продавщикъ гребенокъ и помады, а за его спиной появляется и еще одинъ, который уже издали весьма выразительными жестами предлагаетъ купить у него двухъ бѣлыхъ пуделей... Нѣтъ, это ужъ слишкомъ!..

Приходится поспѣшно позвать кельнера, потребовать счетъ и покинуть легкій стулъ, убѣгая отъ этой суматохи, чтобы найти гдѣ нибудь внѣ этого шума убѣжище и покой.

Всего легче найти такое убѣжище въ Булонскомъ лѣсу, куда мы и совершили небольшое путешествіе.

До Сены очень недалеко — всего нѣсколько сотъ шаговъ черезъ садъ Тюильери, и мы на ея берегу, гдѣ садимся на пароходъ. Бодро бѣжитъ онъ по зеленымъ волнамъ Сены; всюду передъ нами открывается присущее веснѣ движеніе и оживленіе, въ особенности въ небольшихъ мѣстечкахъ въ родѣ Медонскаго отеля.

Привѣтливо улыбаются съ берега его залы и погребки; олеандры, лавры и померанцы выставлены въ свѣжевыкрашенныхъ зеленыхъ кадкахъ передъ дверьми; дорожки, ведущія къ балкону, посыпаны желтымъ пескомъ, и ослѣпительно блестятъ новые бѣлые, съ красными полосами, навѣсы, пріютившіе уже множество весеннихъ гостей. Мы проѣзжаемъ мимо Сенъ-Клу и пристаемъ въ виду грозныхъ укрѣпленій Монъ-Валеріена у Сюрення; тутъ намъ надо выходить, потому что мы достигли уже Булонскаго лѣса, въ тѣнистыя аллеи котораго мы стремились.

Ковры густой травы, среди которой часто мелькаютъ звѣздочки анемоновъ, покрыли уже поляны, все вокругъ насъ растетъ, зеленѣетъ и цвѣтетъ, а лужайки пріютили уже многочисленныя группы веселыхъ гулякъ, смѣло разлегшихся на травѣ, чтобы угощаться принесенными съ собою сокровищами кухни и погреба. Дрозды и зяблики даютъ имъ даровой вокальный концертъ, а вмѣсто оркестра ихъ пѣнію аккомпанируетъ шумъ находящагося по близости водопада.

По сосѣдству съ этимъ водопадомъ расположенъ очень изящный ресторанъ. Тутъ мѣсто свиданій высшаго свѣта. Въ каретахъ и верхами пріѣзжаютъ сюда представители и представительницы легитимистической Франціи, какъ они называютъ себя въ своемъ тѣсномъ кругу. Почти всѣ они знаютъ другъ друга. Поклоны привѣтствія, вопросы и отвѣты, ухаживанья и кокетство процвѣтаютъ здѣсь не меньше, чѣмъ въ ложахъ перваго яруса Большого опернаго театра.

Какъ горячъ взглядъ гибкой амазонки, которымъ она сверкнула на лихого кавалерійскаго офицера, поднимающаго въ воздухъ свое расшитое золотомъ кэпи!

Ахъ, если бы только могли говорить здѣшніе цвѣты и скалы водопада, сколько бы они выдали романовъ, при которыхъ они присутствовали; ибо маленькій крылатый богъ съ колчаномъ и лукомъ избралъ Булонскій лѣсъ своей главной квартирою и изо всѣхъ скрытыхъ уголковъ разсылаетъ свои мѣткія стрѣлы, особенно въ такіе чудные весенніе дни, когда и безъ того кровь въ жилахъ горячѣе, а въ сердцахъ сильнѣе и бурнѣе стремленіе къ счастью и любви, этой милѣйшей изъ спутницъ всепобѣждающей весны!

Бл. Красновъ

Въ упоеніи

Къ картинѣ Брулье

Они разстались раньше, чѣмъ могли узнать и полюбить другъ друга. Но, несомнѣнно, они могли бы полюбить... Мужчины, съ которыми женщина встрѣчается въ обществѣ, рѣзко раздѣляются ею на двѣ группы—на такихъ, съ которыми въ благопріятныхъ условіяхъ можетъ возникнуть романъ и на такихъ, съ которыми его никогда не будетъ, хотя бы пришлось жить вдвоемъ на необитаемомъ островѣ и хотя бы мужчина второй группы самъ по себѣ обладалъ весьма солидными достоинствами. Но между *ними* могъ бы быть романъ. Когда она, послѣ свадьбы, уѣзжала со своимъ мужемъ, онъ почувствовалъ, что какая-то связь порвалась въ его сердцѣ, почувствовалъ какую-то минутную горечь... Впрочемъ, чувство это такъ же быстро прошло, какъ и возникло. Только черезъ нѣсколько лѣтъ они встрѣтились другъ съ другомъ „средь шумнаго бала, случайно". Онъ узналъ ее тотчасъ. Она мало измѣнилась. Та же бѣлизна кожи, оттѣненная черными, слегка вьющимися волосами, тѣ же спокойные не то удивленные, не то вдохновенные лазурные глаза... только взглядъ ихъ сталъ какъ будто еще серьезнѣе, такъ что, когда она улыбалась, казалось, улыбается античная модель... Она едва его припомнила. „Какъ вы измѣнились, сказала она. — Я помню васъ совсѣмъ мальчикомъ. Васъ бранили тогда за лѣность и безпечность, а вы зачитывались Байрономъ и не обращали вниманія на женщинъ. Я думала, вы меня забыли". Онъ разсыпался въ комплиментахъ, говорилъ, что ея видъ воскресилъ въ немъ лучшія воспоминанія его молодости. Разговоръ былъ какъ-то порывистъ и нервенъ. Казалось они хотѣли сообщить другъ другу о своей жизни, но вмѣсто того говорили о модныхъ вопросахъ, о громкомъ бракоразводномъ дѣлѣ. „Кто знаетъ, замѣтилъ онъ, — можетъ быть, и вы въ такихъ условіяхъ оставили бы мужа"... — Никогда, прозвучалъ ея гордый отвѣтъ. Отвѣтъ этотъ не имѣлъ никакого реальнаго значенія; но *ему* почему-то показалось, что это эпиграфъ къ ихъ будущему, еще не раскрытому ими роману, и онъ невольно содрогнулся. А грустно-жалобная мелодія шубертовскаго вальса, раздававшаяся въ оркестрѣ, уже пѣла о сладкихъ мукахъ его неразделенной страсти... Послѣ этой встрѣчи, ему часто случалось ее видѣть. Если онъ выходилъ изъ дома и отдавался безотчетному влеченію при выборѣ прогулки, онъ всегда, вовсе не ища встрѣчи, какъ-то случайно встрѣчалъ ее. Никакого удивленія не выражалось на ея лицѣ; иногда они шли часть пути вмѣстѣ, толкуя о разныхъ вещахъ, по большей части, мало интересныхъ имъ обоимъ. Иногда, когда шумъ на улицахъ былъ сильнѣе, они молчали... Онъ мечталъ въ такія минуты. О, съ какимъ бы наслажденіемъ бросился онъ передъ ней на колѣни на эту самую грязную мостовую, которую попирали ея маленькія ножки, и только холодныя брызги грязи, порой достигая его воспаленнаго чела, выводили его изъ мечтательной задумчивости. Но онъ любилъ ее не безъ счастія! Когда, оставшись наединѣ, онъ припоминалъ свои встрѣчи, вспоминалъ ощущенія и разговоры во время вальса, когда она, какъ тростникъ, сгибалась въ его рукахъ, онъ понималъ, что хотя ему не суждено жить съ нею и умирать у ея ногъ, сгорая, какъ въ огнѣ, но въ то же время зналъ, что можетъ хоть каждый день идти въ ея комнату, можетъ тамъ слушать ее, упиваться воздухомъ, которымъ она дышетъ...

Они уходили въ ея маленькій будуаръ, убранный ея любимыми цвѣтами—хризантемами и розами, которыхъ было такъ много, что уже отъ одного ихъ запаха могла кружиться голова; онъ садился на бархатную софу, она къ своему небольшому піанино, осѣненному большими листьями латаніи. Одѣтая въ свѣтло-фіолетовое, перехваченное зеленымъ бархатнымъ поясомъ, платье, она принималась играть, какъ будто совсѣмъ уходя въ міръ звуковъ, забывая объ его присутствіи. Онъ не столько слушалъ музыку, сколько слѣдилъ за ея тонкими бѣлыми пальцами, перебиравшими клавиши, любовался строгимъ, выразительнымъ профилемъ ея лица, и то выказывалъ чисто героическую сдержанность, неподвижно сидя одинъ на мягкой софѣ въ тѣ минуты, когда его руки рвались обвить ея тонкій станъ, а уста прильнуть къ ея устамъ, то задавалъ себѣ вопросъ поэта:

> Что, чернокудрая съ лазурными очами,
> Что, если я скажу вамъ, какъ я васъ люблю?

Казалось, какой-то заколдованный кругъ былъ очерченъ вокругъ него: онъ не могъ его переступить, а кругъ дрожалъ и несъ его къ ней, не достигая ея... А она сидѣла, блѣдная и строгая, и ничѣмъ не выражала своего волненія; но еслибы только онъ вслушался, какое чувство влагаетъ она въ исполненіе пьесъ Шопена и Шуберта, сладкіе звуки которыхъ дрожали въ душномъ отъ аромата розъ воздухѣ будуара, еслибъ онъ обратилъ вниманіе на то, что мягкая мебель на столько скрываетъ звуки піанино, что они слышны только *одному* ему, еслибъ онъ способенъ былъ понять, почему она такъ долго сидитъ за игрой, стараясь утомить себя ею и боясь обернуться, избѣгая разговоровъ, которые когда-то такъ бойко вела съ нимъ, всегда находя для нихъ тему—онъ понялъ бы, что единственныя слова, какія возможно произнести послѣ такого упоенія, это—слова любви...

ТЕАТРЪ ИСКУССТВО МУЗЫКА

— **Новый театръ въ Москвѣ.** Осенью текущаго года первопрестольная столица обогатится новымъ театромъ, къ постройкѣ котораго приступлено въ настоящее время. Театръ этотъ, сооружаемый на углу Большой Дмитровки и Спасскаго переулка, на средства Г. Г. Солодовникова, будетъ очень простъ по своей внѣшней архитектурѣ и внутреннему убранству, но замѣчателенъ по размѣрамъ, значительно превосходящимъ всѣ частные театры Москвы. Длина зрительной залы, которой въ горизонтальномъ сѣченіи придана будетъ форма трапеціи, обращенной высокимъ основаніемъ къ сценѣ достигаетъ 44 арш., ширина около 33, а вышина — 21 арш. Во всѣхъ 5 ярусахъ театра могутъ помѣщаться, какъ предполагается, 3.400 чел. Ложи (160) будутъ во всѣхъ ярусахъ. Плафонъ залы украсится, вѣерообразно, живописными фигурами. Размѣры портала сцены и самой сцены соотвѣтствуютъ величинѣ залы. Для безопасности въ пожарномъ отношеніи, матеріалами для постройки будутъ исключительно служить желѣзо и камень, а на сценѣ, на случай воспламененія декорацій, устраивается особое приспособленіе, такъ называемый „дождикъ". Подъ всей зрительной залой будутъ расположены обширная курительная комната и буфетъ. Освѣщеніе театра предположено электрическое.

— **На постройку выставочнаго театра въ Нижнемъ-Новгородѣ** предполагается выдать предпринимателю безвозвратную ссуду въ размѣрѣ 130 тысячъ рублей.

— **Русская пѣвица въ Италіи.** Въ одномъ изъ нумеровъ еженедѣльнаго литературно-музыкальнаго журнала „Il Trovatore" помѣщены весьма лестные отзывы о нашей соотечественницѣ, пѣвицѣ г-жѣ Юліи Рейдеръ. Свое первоначальное музыкальное образованіе она получила въ Харьковской музыкальной школѣ, гдѣ пользовалась уроками пѣнія у г-жи Мотте, ученицы Віардо. Затѣмъ она продолжала брать уроки пѣнія здѣсь, въ Москвѣ, у г-жи Леоновой и, наконецъ, съ успѣхомъ дебютировала въ харьковской оперѣ, въ антрепризѣ г. Картавова. Не довольствуясь, однако, удачей своего дебюта, г-жа Рейдеръ отправилась для завершенія музыкальнаго образованія въ Италію и тамъ продолжала усердно заниматься подъ руководствомъ маэстро г. Петца въ Миланѣ, послѣ чего уже рѣшилась выступить и на сценѣ различныхъ итальянскихъ театровъ. „Il Trovatore" отмѣчаетъ ея выдающійся успѣхъ и, между прочимъ, говоритъ: „У г-жи Юліи Рейдеръ прекрасный, ровный и звучный сопрано и притомъ превосходно обработанный. Кромѣ того, она прекрасно играетъ, съ большимъ пониманіемъ входя въ малѣйшія детали своей роли. Безъ сомнѣнія молодой артисткѣ можно предсказать блестящую будущность на избранномъ ею поприщѣ".

— **Ребенокъ-композиторъ.** Маленькій виртуозъ Рауль Кочальскій окончилъ на дняхъ свою оперу подъ названіемъ „Агарь". Увертюра этой оперы была недавно исполнена въ Кельнѣ подъ личнымъ управленіемъ маленькаго композитора и очень понравилась какъ публикѣ, такъ и критикѣ. Раулю Кочальскому въ настоящее время не болѣе 9 лѣтъ.

— **Балерина Л. Н. Гейтенъ** рѣшила совершить первое артистическое балетное турне съ собственною труппой и оркестромъ. Въ составъ труппы входятъ исключительно выдающіяся силы балета какъ Императорскаго петербургскаго, такъ и московскаго. Репертуаръ состоитъ изъ балетовъ, въ которыхъ Л. Н. Гейтенъ имѣла наибольшій успѣхъ, какъ-то: „Дочь Фараона". „Жизель", „Коппелія", „Морской разбойникъ", „Балъ-маскарадъ" и др. Труппа состоитъ изъ 50 человѣкъ. Костюмы и аксессуары будутъ представлять точную копію рисунковъ таковыхъ въ Императорскихъ театрахъ. Турне начинается съ Ярославля, и первый спектакль назначенъ 20 апрѣля.

— **„Преступленіе и наказаніе" на итальянской сценѣ.** Въ Туринѣ недавно шла съ большимъ успѣхомъ шестиактная драма, передѣланная изъ „Преступленія и наказанія" Достоевскаго. Особенно понравился публикѣ пятый актъ.

— **Посѣтителямъ парижскаго „Свободнаго театра"** предстоитъ услышать совершенно своеобразную новинку — „театральный романъ", въ 5 картинахъ, молодого автора Марселя Люге. Романъ-пьеса называется „Миссіонеръ". Въ извѣстныхъ мѣстахъ пьесы дѣйствующія лица останавливаются, и спеціальный чтецъ излагаетъ публикѣ, что думаютъ дѣйствующія лица, какія ихъ волнуютъ чувства. Послѣ этого пьеса будетъ продолжаться дальше.

— **Юбилей оперы „Миньона".** Парижскій музыкальный міръ будетъ праздновать въ скоромъ времени тысячное представленіе „Миньоны" Амбруаза

Тома. По этому поводу въ одной изъ парижскихъ газетъ находимъ указаніе, что „Миньона“ впервые поставлена была въ 1866 году и, слѣдовательно, тысячу представленій она выдержала въ теченіе 28-ми лѣтъ. Въ началѣ Миньона по пьесѣ, какъ и въ романѣ Гете, умирала на рукахъ Вертера, но затѣмъ такой конецъ найденъ былъ для „Комической оперы“ слишкомъ печальнымъ, и авторы либретто измѣнили послѣднія сцены.

— Въ составъ нѣмецкой труппы берлинскаго Лессингъ-театра входитъ, между прочимъ, и наша соотечественница г-жа Шабельская. Происходя изъ дворянъ харьковской губерніи, г-жа Шабельская въ юные годы посвятила себя сценѣ и нѣсколько лѣтъ подвизалась въ театрахъ Харькова, Кіева, Одессы, а также и Москвы. Около десяти лѣтъ тому назадъ, артистка покинула Россію и переѣхала въ Берлинъ, гдѣ въ скоромъ времени пріобрѣла извѣстность какъ драматическая писательница, и газетная сотрудница, а впослѣдствіи и какъ артистка.

Спортъ

— Состязаніе поющихъ пѣтуховъ. Въ Парижѣ устроилось общество по состязанію въ пѣніи пѣтуховъ. Спортъ этотъ уже въ значительной мѣрѣ распространенъ въ сѣверной Франціи и особенно въ Бельгіи, гдѣ цѣлыя тысячи рабочаго люда увлекаются имъ не меньше, чѣмъ лошадиными скачками. Приготовленіе пѣтуховъ къ состязанію происходитъ слѣдующимъ образомъ. Въ обширномъ, хорошо вентилированномъ помѣщеніи уставляются клѣтки съ пѣвчими пѣтухами, а посрединѣ помѣщаютъ клѣтку съ тѣмъ пѣтухомъ, который всѣхъ пронзительнѣе кричитъ „кукуреку“. Какъ только этотъ пѣтухъ запоетъ, всѣ прочіе пѣтухи начинаютъ ему отзываться и съ большимъ увлеченіемъ стараются перекричать другъ друга. Хозяинъ пѣтуховъ прислушивается къ своимъ воспитанникамъ и слѣдитъ за тѣмъ, который изъ нихъ успѣваетъ большее число разъ прокричать въ извѣстный промежутокъ времени. Наиболѣе отличившихся пѣтуховъ хозяинъ немедленно отсаживаетъ прочь, дабы они не утомлялись понапрасну, но затѣмъ, время отъ времени, онъ снова сводитъ ихъ съ ихъ товарищами для упражненія ихъ въ пѣніи. Особенно занимаются воспитаніемъ пѣтуховъ бельгійскіе углекопы, и часто случается, что на состязаніе являются до 200 человѣкъ со своими вскормленниками. Многіе пѣтухи пользуются громкою извѣстностью въ качествѣ побѣдителей на состязаніяхъ и доставляютъ своимъ владѣльцамъ весьма недурный ежегодный доходъ посредствомъ выигрываемыхъ ими призовъ. Въ Спримонѣ, неподалеку отъ Спа, есть одинъ любитель, у котораго 17 пѣтуховъ, доставляющихъ ему нѣсколько тысячъ франковъ въ годъ. Но пальма первенства несомнѣнно принадлежитъ одному маленькому пѣтушку изъ окрестностей Серена, который въ настоящее время уже болѣе не допускается до состязаній вслѣдствіи того, что рѣшительно не имѣетъ себѣ достойныхъ соперниковъ: онъ успѣваетъ пропѣть кукуреку 307 разъ въ одинъ часъ. Разсказываютъ объ одномъ любителѣ, пріобрѣтшемъ себѣ за 100 фр. пѣтуха, который пѣлъ 47 разъ въ часъ, и сумѣвшимъ на столько усовершенствовать способности своего питомца, что въ какихъ-нибудь нѣсколько мѣсяцевъ онъ ему выигралъ нѣсколько тысячъ франковъ. Въ началѣ текущаго года пѣтухъ этотъ захворалъ и лишился своего звонкаго голоса; къ нему былъ приглашенъ врачъ-ветеринаръ, который совершенно вылечилъ его, и теперь пѣтухъ уже снова успѣлъ взять крупный призъ на состоявшемся состязаніи. Изъ наблюденій любителей этого пѣтушинаго спорта оказывается, что многіе пѣтухи, поющіе съ большимъ увлеченіемъ дома, теряются на самомъ состязаніи. Кромѣ того замѣчено, что деревенскіе пѣтухи поютъ лучше городскихъ, нѣкоторые поютъ съ большимъ увлеченіемъ поутру, другіе послѣ полудня. Во Франціи начинаетъ все болѣе развиваться страсть къ этому спорту, который представляетъ ту хорошую сторону что при немъ немыслимы никакія уловки и плутни.

Новости науки и цивилизаціи

Школа

— Ремесленное училище въ Читѣ. Въ нынѣшнемъ году въ Читѣ, Забайкальской области, учреждается ремесленное училище; для него не потребуется отъ казны никакихъ единовременныхъ расходовъ, такъ какъ на училище собранъ капиталъ болѣе 108 тыс. руб. въ память проѣзда Наслѣдника Цесаревича черезъ Забайкалье.

— Мѣры противъ наплыва евреекъ въ гимназіи. По свѣдѣніямъ министерства народнаго просвѣщенія, изъ общаго числа учащихся въ женскихъ гимназіяхъ евреекъ числится 10% и при томъ на весь контингентъ гимназистокъ всѣхъ гимназій. Распредѣляя это число евреекъ по учебнымъ округамъ, получится: въ кіевскомъ — евреекъ въ гимназіяхъ болѣе 11%, въ варшавскомъ — около 15% и въ *одесскомъ* свыше 40%. Въ частности же есть такія женскія гимназіи, въ которыхъ болѣе половины учащихся еврейки или исключительно однѣ еврейки, не отличающіяся большой нравственностію. Всѣ донесенія учебнаго гимназическаго начальства констатируютъ вредное вліяніе евреекъ-гимназистокъ какъ въ отношеніи образованія ихъ подругъ другой національности, такъ и относительно религіозно-нравственнаго воспитанія дѣвицъ-христіанокъ. Противъ наплыва евреекъ въ гимназіи министерство народнаго просвѣщенія предполагаетъ принять соотвѣтственныя мѣры.

Естествовѣдѣніе

— Замораживаніе рыбъ и моллюсковъ. Извѣстный женевскій физикъ Рауль Пикте, занимающійся въ послѣднее время вопросомъ о низкихъ температурахъ, опубликовалъ интересное изслѣдованіе о замороженіи рыбъ и моллюсковъ. При соблюденіи извѣстной осторожности, ученому удавалось замораживать рыбу, взятую изъ прѣсной воды, до такой степени, что рыба вмѣстѣ со льдомъ представляла одну сплошную массу. Рыба, замороженная такимъ образомъ, ломается на части совершенно такъ же, какъ и ледъ. Но вотъ что гораздо интереснѣе: если той же рыбѣ дать оттаять, то она возвращается къ жизни и начинаетъ плавать, — разъ только температура, при которой она подверглась замороженію, не была ниже 20°. Лягушки еще лучше рыбъ переносятъ морозъ. Онѣ сохраняютъ жизненную способность при 28 градусахъ, а яички ихъ даже при 60°. Наконецъ, улитки переносятъ холодъ въ 130, а нѣкоторые микробы въ 200 градусовъ.

— Натурализація кенгуру и фазана. Журналъ „Waidmann“ сообщаетъ, что кенгуру очень хорошо привыкаютъ къ климату рейнской провинціи, гдѣ ихъ разводятъ въ паркахъ; даже при наступленіи болѣе теплой погоды, весной, они не подходятъ къ павильонамъ, гдѣ для нихъ приготовлены свекла, сѣно и каштаны. Старые кенгуру, вообще, довольно пугливы, пожилые самцы рѣдко подпускаютъ къ себѣ, но молодые скоро осваиваются съ людьми. Этими опытами вполнѣ доказана возможность акклиматизаціи кенгуру въ Европѣ. Еще одна натурализація удалась очень хорошо; королевскій фазанъ ранѣе уже натурализованъ въ разныхъ районахъ Франціи, но теперь это удалось также и въ Австіи, гдѣ на одномъ изъ дунайскихъ острововъ, принадлежащемъ императору австрійскому, эта райская птица вполнѣ натурализовалась.

Статистика

— Общій оборотъ внѣшней торговли Россіи за минувшій годъ, значительно превысивъ соотвѣтствующія данныя 1892 года, представляетъ, по сравненію съ 1891 годомъ, нѣкоторое сокращеніе. Всего за 1893 годъ отпущено товаровъ на 594.685.000 руб. — противъ 471.177.000 въ 1892 и 700.471.000 руб. въ 1891 г.; ввезено въ 1893 г. на 421.956.000 руб. — противъ 367.268.000 въ 1892 и 348.663.000 руб. въ 1891 г. Сокращеніе сравнительно съ 1891 г. приходится, слѣдовательно, на вывозъ и падаетъ главнымъ образомъ на жизненные припасы, которыхъ вывезено въ 1891 г. на 413.539.000 руб., между тѣмъ какъ отпускъ 1893 г. опредѣлился 332.327.000 руб.

Некрологъ

Головинъ Михаилъ Ивановичъ, командиръ 1-й бригады 36-й пѣхотной дивизіи, генералъ-маіоръ участвовавшій въ дѣлахъ противъ горцевъ въ 1849 г., въ восточной войнѣ на азіатскомъ театрѣ военныхъ дѣйствій и въ послѣдней войнѣ нашей съ турками, большой знатокъ русской исторіи вообще и военной въ особенности, † въ Орлѣ, 11-го апрѣля, 64 лѣтъ.

Кенигъ Іосифъ Іосифовичъ, ст. сов., докторъ римскаго права, заслуженный преподаватель 2-й спб. классической гимназіи, пользовавшійся большой популярностью педагогъ, знатокъ латинскаго языка, авторъ многихъ сочиненій юридическаго характера, † въ Спб. 14-го апрѣля, 63 лѣтъ. Изъ его сочиненій наиболѣе извѣстны: „De jure privato, quod dicitur internationale“, „Критическій разборъ вліянія христіанства на развитіе семейнаго права преимущественно у римлянъ“, Савиньи и его отношеніе къ современной юриспруденціи и проч.

Спитта Филиппъ, берлинскій профессоръ, извѣстный біографъ Себастіана Баха, составившій себѣ громкое имя трудами по исторіи музыки, бывшій секретарь королевской академіи художествъ, † въ Берлинѣ 1 (13)-го апрѣля, 53 лѣтъ.

Фонъ-Лизандеръ Дмитрій Карловичъ, писатель, поэтъ, сотрудникъ „Библіотеки для чтенія“ Сенковскаго и другихъ изданій, преимущественно сороковыхъ — пятидесятыхъ годовъ, † въ Москвѣ 13-го апрѣля, 73 лѣтъ. Имъ отдѣльно изданы: „Запорожцы“, поэма въ 2 частяхъ. (М. 1840), „Стихотворенія Д. Фонъ-Лизандера“ (М. 1845), „Передъ закатомъ“ (М. 1892).

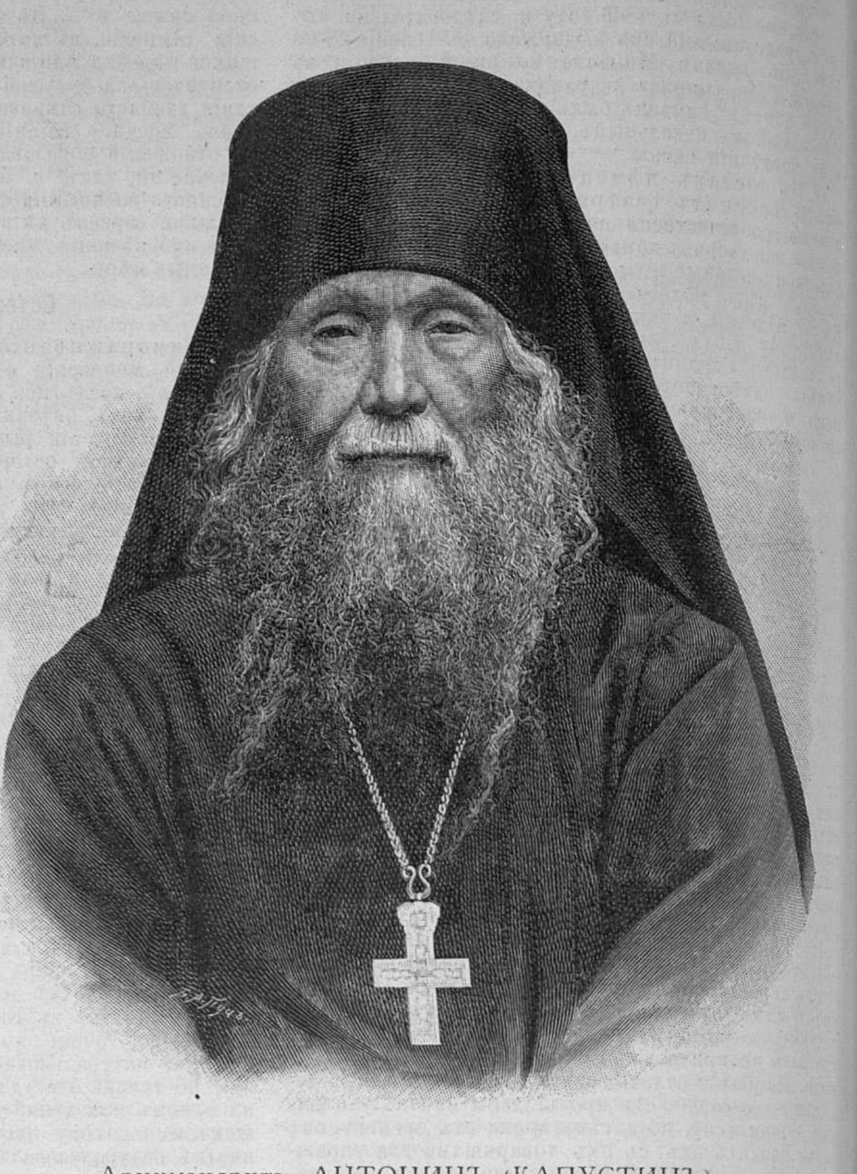
Шмидтъ Александръ Александровичъ, заслуженный профессоръ и бывшій ректоръ юрьевскаго (дерптскаго) университета, даровитый, выдающійся физіологъ, пользующійся европейской извѣстностью, † въ Юрьевѣ 10-го апрѣля, 55 лѣтъ. Онъ родился 15-го мая 1839 г. и воспитывался въ ревельской гимназіи, откуда поступилъ въ 1850 г. въ дерптскій (нынѣ юрьевскій) университетъ, гдѣ сталъ изучать исторію, но вскорѣ перешелъ въ медицинскій факультетъ и въ 1858 г. блестяще защитилъ диссертацію на степень доктора медицины. Получивъ степень доктора, А. А. Шмидтъ рѣшилъ всецѣло посвятить себя наукѣ; онъ съ особенною любовью занялся физіологіею, въ области которой ему удалось вскорѣ сдѣлать капитальнѣйшее открытіе — дать разгадку процесса свертыванія крови. Въ 1885 г. онъ былъ избранъ ректоромъ университета. Въ этой почетной должности онъ оставался до 1890 г. А. А. Шмидтъ былъ послѣднимъ ректоромъ, называвшимся „rector magnificus“. Покойнаго называли не иначе, какъ творцомъ „ученія о крови“.

Скульптура г. Ходоровича

Въ этомъ нумерѣ „Всемірной Иллюстраціи“ мы помѣщаемъ снимокъ со статуэтки, вылѣпленной изъ воска и изображающей бухарскаго эмира на конѣ. Даже при бѣгломъ взглядѣ на эту статуэтку невольно бросаются въ глаза чрезвычайная правильность рисунка, тонкость линій и изящество лѣпки. Словомъ, здѣсь видны всѣ признаки несомнѣннаго таланта. Эта статуэтка исполнена г. Ф. Ходоровичемъ, живущимъ теперь въ Тифлисѣ. У насъ есть еще нѣсколько снимковъ съ работъ этого скульптора, которые мы, вѣроятно, и помѣстимъ въ одномъ изъ слѣдующихъ нумеровъ нашего изданія.

Архимандритъ Антонинъ †

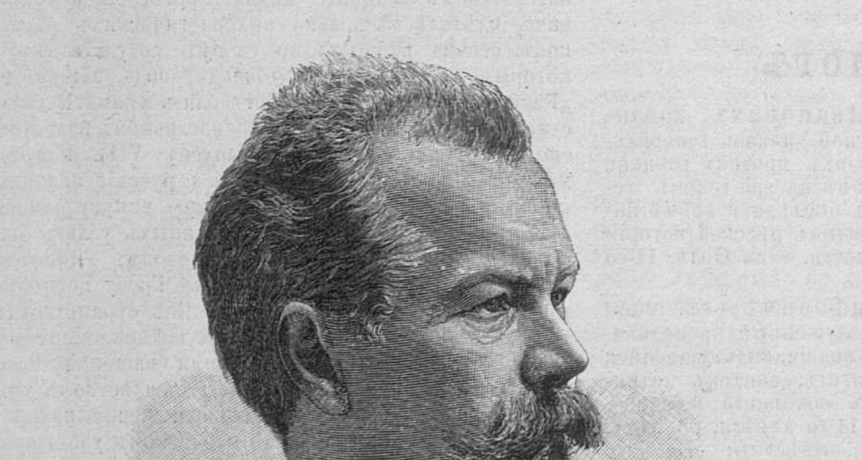
Православная русская церковь недавно потеряла одного изъ своихъ вѣрныхъ, преданныхъ, усердныхъ и талантливѣйшихъ служителей. 23-го марта въ Іерусалимѣ перешелъ въ лучшій міръ начальникъ русской духовной миссіи, архимандритъ Антонинъ, ревностнѣйшій охранитель православія и защитникъ интересовъ нашей церкви на Востокѣ, извѣстный своими изслѣдованіями по церковной исторіи и археологіи. Завѣдывая дѣлами русской духовной миссіи въ Іерусалимѣ въ теченіе двадцати восьми лѣтъ слишкомъ, отецъ Антонинъ оказалъ огромныя услуги дѣлу русскаго паломничества, столь извѣстными всей Россіи его учрежденіями въ этомъ городѣ и во всей Палестинѣ. Его неусыпными трудами и стараніями былъ пріобрѣтенъ участокъ на Елеонской горѣ и нынѣ на немъ высится православный храмъ въ честь Вознесенія Господня со страннопріимными домами. Такіе же дома для богомольцевъ выстроены при дубѣ мамврійскомъ, въ Яффѣ и другихъ мѣстахъ. Благодаря его же настояніямъ, пріобрѣтена въ нашу собственность большая часть западнаго склона Елеонской горы, на которомъ въ настоящее время красуется дивный храмъ во имя святой равноапостольной Маріи, въ память въ Бозѣ почившей государыни Маріи Александровны. Наконецъ, сдѣлавъ русскимъ достояніемъ другіе участки земли близъ Іерусалима и въ самомъ святомъ градѣ, мѣста драгоцѣнныя по воспоминаніямъ для каждаго истиннаго христіанина, архимандритъ Антонинъ, при содѣйствіи православнаго палестинскаго общества и подъ покровительствомъ великаго князя Сергія Александровича, сдѣлалъ нѣсколько археологическихъ раскопокъ, весьма важныхъ по своимъ результатамъ, о которыхъ и напечаталъ докладъ, подъ заглавіемъ „Раскопки на русскомъ мѣстѣ близъ храма Воскресенія въ Іерусалимѣ“, въ „Православномъ палестинскомъ сборникѣ“ (1885 г., выпускъ VII). У архимандрита Антонина нуждающіеся русскіе паломники всегда находили въ критическую минуту помощь и поддержку. Тысячи самыхъ цѣнныхъ услугъ оказывалъ добрый, умный пастырь своимъ единоземцамъ, притекавшимъ постоянно ко Гробу Господню и въ другія мѣста Святой Земли. Всѣ странствовавшіе на Востокъ русскіе люди, какъ для поклоненія мѣстамъ, ознаменованнымъ событіями священной исторіи, такъ и для научныхъ цѣлей, съ чувствомъ умиленія и глубокой признательности вспоминаютъ о томъ дружелюбномъ и чисто отеческомъ участіи къ нимъ, какое они всегда встрѣчали въ лицѣ архимандрита Антонина и которое во многомъ и весьма существенно помогало имъ достигать цѣлей ихъ странствованія. Какъ священнослужитель церкви россійской, отецъ архимандритъ всегда высоко и съ великою честью держалъ знамя православія. Но при этомъ, какъ истинно мудрый пастырь, онъ отличался духомъ миролюбія и рѣдкимъ тактомъ въ обращеніи со своими и чужими въ томъ городѣ, гдѣ такое разнообразіе націй, вѣръ и исповѣданій. Какъ духовный писатель, отецъ Антонинъ пріобрѣлъ достаточную извѣстность въ литературѣ своими талантливыми проповѣдями, напечатанными отдѣльно подъ заглавіемъ „Кругъ подвижныхъ праздниковъ церкви“, сочиненіемъ „Седмица страстей Христовыхъ“ и многими трудами, помѣщенными въ различныхъ духовныхъ журналахъ и относящимися къ церковной исторіи, нравственному благочестію и проч. Но болѣе всего прославился архимандритъ Антонинъ своими учено-литературными трудами и нѣкоторыми важными открытіями, которыя явились результатомъ его изученія памятниковъ христіанской древности въ Аѳинахъ, Константинополѣ и Іерусалимѣ, гдѣ онъ работалъ около сорока пяти лѣтъ. Изъ этого



Архимандритъ АНТОНИНЪ (КАПУСТИНЪ),
† 23-го марта с. г.

Съ фотографіи, снятой въ Іерусалимѣ, гравировалъ Б. Пуцъ.

рода трудовъ его необходимо отмѣтить: „О христіанскихъ древностяхъ Греціи“, „О древнихъ христіанскихъ надписяхъ въ Аѳинахъ“, „О разрытіяхъ внутри россійско-посольской церкви въ Аѳинахъ“, „Замѣтки XII—XIV вѣковъ, относящіяся къ крымскому городу Сугдеѣ“, „Древніе акты константинопольскаго патріарха“, „Древній канонарь синайской библіотеки“ и проч. Замѣчательны также описанія его путешествія, замѣтки о наблюденіяхъ и впечатлѣніяхъ, собранныхъ во время разновременныхъ странствованій его по восточнымъ землямъ. Таковы, напримѣръ, его статьи: „Отъ Босфора до Яффы“, „26-го января (1868 г.) въ лаврѣ святаго Саввы“, „Записки синайскаго богомольца“, „Замѣтки поклонника святой горы“, „Поѣздка въ Виѳанію“, „Поѣздка въ Румелію“, „Пять дней на святой землѣ и въ Іерусалимѣ“, „Поѣздка по Румеліи“, „Интересы русской церкви въ Палестинѣ“, „Избраніе патріарха на константинопольскій престолъ и патріаршее служеніе“ и проч. Наконецъ, для полноты этого краткаго перечня трудовъ отца Антонина слѣдуетъ упомянуть о его статьяхъ по предметамъ изъ библейской исторіи, агіографіи и литургики, каковы, напримѣръ: „Фараонъ, Моисей и Исходъ“, „Мученія святой Домнины“, „Святая преподобномученица Сосанна Палестинская“, „Перенесеніе мощей святителя и чудотворца Николая изъ Ликіи въ Италію“, „Еще о святителѣ Николаѣ Мирликійскомъ“ и т. д. Ученые труды архимандрита Антонина, на которыхъ зиждется его въ высшей степени солидная репутація археолога и научнаго дѣятеля вообще, очень цѣнятся спеціалистами, какъ русскими, такъ и иностранными; послѣдніе не разъ пользовались ими для своихъ изслѣдованій. Профессоръ В. Г. Васильевскій отдаетъ должное трудамъ архимандрита Антонина и съ уваженіемъ отзывается о его изслѣдованіи „О древнихъ христіанскихъ надписяхъ въ Аѳинахъ“ (изданіе Имп. русскаго археолог. общества, Спб. 1874 г.). Аѳинскими средневѣковыми надписями занимались раньше англичане, французы и нѣмцы, но архимандритъ Антонинъ былъ первый и единственный русскій, который составилъ полный ихъ сборникъ, снабдивъ его многочисленными примѣчаніями и тщательно сдѣланными съ натуры рисунками. Изъ путешествій отца Антонина профессоръ отмѣчаетъ „Поѣздку на Синай“, „Письма изъ Виѳаніи“ и „Поѣздку въ Румелію“, сочиненія, изобилующія археологическими и географическими изслѣдованіями, историческими замѣтками, политическими разсужденіями и соображеніями. Все это изложено у о. Антонина всегда въ оригинальной, затѣйливой формѣ, блещетъ остроуміемъ, а порою и юморомъ и вмѣстѣ съ тѣмъ проникнуто любовью къ родинѣ и славянству. Путешественникъ нашъ всегда чувствителенъ также къ тому—пользуется или нѣтъ русское имя желаемымъ почетомъ въ странахъ, имъ описываемыхъ. „Поѣздка въ Румелію“ и „Изъ Румеліи“, два большихъ тома, изданные Императорскимъ русскимъ археологическимъ обществомъ (Спб. 1879—1886 гг.) — высоко цѣнятся не только русскими славистами, но и всѣми изслѣдователями по классической филологіи. Это сочиненіе, по отзыву того же профессора Васильевскаго, „вполнѣ заслуживаетъ гораздо большаго распространенія въ публикѣ, чѣмъ какое ему досталось на долю“. Состоя почетнымъ членомъ кіевской духовной академіи и церковно-археологическаго общества при ней, архимандритъ Антонинъ оказалъ огромныя услуги этимъ учрежденіямъ. Онъ постоянно обогащалъ церковно-археологическій музей кіевской академіи цѣнными приношеніями предметовъ древности, добытыхъ имъ на Востокѣ, каковы, напримѣръ: памятникъ древнѣйшей глаголитской письменности въ пергаментныхъ листкахъ, превосходныя коллекціи монетъ, въ томъ числѣ монетъ византійскихъ императоровъ, современниковъ святаго равноапостольнаго князя Владиміра, первопечатный (1493—1494 гг.) памятникъ древней юго-славянской типографіи въ Ободѣ — октоихъ-осьмигласникъ первыхъ четырехъ гласовъ, другой октоихъ, также прекрасно сохранившійся и напечатанный въ Венеціи Божидаромъ Вуковичемъ въ 1537 году, и проч. Вотъ каковы заслуги почтеннаго духовнаго дѣятеля и ученаго, почившаго въ весьма преклонныхъ лѣтахъ. Архимандритъ Антонинъ, въ мірѣ Андрей Ивановичъ Капустинъ, какъ видно изъ его автобіографической записки, родился 12-го августа 1817 года, въ воскресный день, утромъ, въ селѣ Батуринѣ, пермской губерніи, шадринскаго уѣзда, въ Зауральѣ, отъ брака священника Іоанна Леонтьевича Капустина съ Маріей Григорьевной Варлаковой. Въ 1825 г. А. И. Капустинъ поступилъ въ далматовское духовное училище, изъ котораго перешелъ, спустя пять лѣтъ, въ пермскую духовную семинарію, а изъ нея, по особымъ обстоятельствамъ, переведенъ былъ въ семинарію екатеринославскую. По окончаніи курса въ послѣдней, онъ поступилъ въ 1839 г. въ кіевскую духовную академію, откуда выпущенъ въ 1843 г. со степенью магистра богословскихъ наукъ. Еще обучаясь въ пермской семинаріи, А. И. Капустинъ обнаруживалъ стремленіе къ литературѣ, слылъ за поэта и получилъ извѣстность въ своемъ кругу сочиненіемъ „Далматовская рекреація“, а въ Екатеринославлѣ написалъ въ стихахъ сочиненіе „Седмица Страстей Христовыхъ“, вышедшее позднѣе въ Кіевѣ отдѣльною брошюрою. Будучи студентомъ екатеринославской семинаріи, А. И. Капустинъ въ теченіе двухъ лѣтъ преподавалъ греческій языкъ въ младшихъ классахъ этого заведенія. 31-го октября 1843 года онъ былъ опредѣленъ въ родную академію баккалавромъ нѣмецкаго языка, а затѣмъ читалъ въ ней греческій языкъ. Въ это время онъ дѣятельно сотрудничалъ въ журналѣ „Воскресное Чтеніе“, гдѣ помѣщена и большая часть проповѣдей его. Въ сентябрѣ 1845 г. онъ принялъ монашество съ именемъ Антонина и съ этого года по 1850 г. былъ профессоромъ герменевтики и обличительнаго богословія въ той же академіи, состоя уже въ санѣ іеромонаха. Въ преданіяхъ старѣйшихъ представителей академіи отмѣчены характеристическія черты отца Антонина, какъ преподавателя, производившаго глубокое впечатлѣніе на слушателей пріемами тонкаго анализа въ разъясненіи научныхъ положеній и въ объясненіи трудныхъ мѣстъ текста Священнаго писанія. Монашество отецъ Антонинъ принялъ вслѣдъ за постриженіемъ академическаго профессора философіи Петра Семеновича Авсенова, который получилъ имя Ѳеофана и который занялъ потомъ мѣсто инспектора академіи въ санѣ архимандрита. Глубокая дружба, основанная на единствѣ высшаго духовнаго настроенія, соединяла отца Антонина и отца Ѳеофана. Когда послѣдній въ виду недуговъ, его удручавшихъ, уволился отъ службы въ академіи и отправился въ Римъ, будучи назначенъ настоятелемъ нашей посольской церкви въ „вѣчномъ городѣ“, то вслѣдъ за нимъ оставилъ службу въ академіи и отецъ Антонинъ. Возведенный въ санъ архимандрита, онъ получилъ мѣсто настоятеля русской посольской церкви въ Аѳинахъ въ 1850 г. и оттуда былъ переведенъ на ту же должность въ Константинополь, гдѣ пробылъ съ 1856 по 1865 г. Послѣ этого онъ былъ назначенъ начальникомъ православной русской миссіи въ Іерусалимѣ. Когда при кіевской духовной академіи возникъ въ 1860 г. ученый журналъ „Труды кіевской духовной академіи“, архимандритъ Антонинъ сочувственно привѣтствовалъ это изданіе и сдѣлался его сотрудникомъ. Кромѣ этого изданія онъ былъ болѣе или менѣе усерднымъ вкладчикомъ „Воскреснаго Чтенія“, „Духовной Бесѣды“, „Церковнаго Вѣстника“, „Христіанскаго Чтенія“, „Душеполезнаго Чтенія“, „Извѣстій Императорскаго археологическаго общества“, „Журнала министерства народнаго просвѣщенія“, „Иллюстрированнаго Листка“, „Гражданина“, „Записокъ одесскаго археологическаго общества“, „Руководства для сельскихъ пастырей“, „Православнаго Палестинскаго Сборника“ и друг. Въ лѣтописяхъ исторіи отечественнаго просвѣщенія и исторіи православной церкви имя отца архимандрита Антонина Капустина, безъ сомнѣнія, займетъ одно изъ самыхъ почетныхъ мѣстъ.



Н. И. СОКОЛОВЪ,
проф. военно-медицинской академіи, † 8-го апрѣля с. г.

Съ фотографіи С. Сабинъ-Гуса гравировалъ Б. Пуцъ.

В. Г. Шварцъ

Двадцать пять лѣтъ тому назадъ, 29-го марта 1869 года, скончался въ городѣ Курскѣ академикъ исторической живописи, Вячеславъ Григорьевичъ Шварцъ, имя котораго пріобрѣло у насъ такую громкую извѣстность. Только послѣ его кончины была сдѣлана настоящая оцѣнка его замѣчательнаго своеобразнаго таланта, которая и упрочила за нимъ его истинное значеніе въ отечественномъ искусствѣ. Въ обществѣ и печати не разъ заявлялось, что В. Г. Шварца слѣдуетъ признать истиннымъ основателемъ новѣйшей русской исторической живописи, и такое признаніе вполнѣ соотвѣтствуетъ его заслугамъ. Эта слава несомнѣнно принадлежитъ ему одному.

В. Г. Шварцъ, совершивъ цѣлую реформу въ нашемъ искусствѣ, создалъ русскую, національную школу. Онъ первый освободился отъ старой рутины педантичнаго классицизма, навѣяннаго намъ чужеземной культурой и совершенно чуждаго нашему національному характеру. В. Г. Шварцъ нашелъ идеалы въ русской исторіи и въ русской жизни и былъ въ живописи русскимъ безъ всякаго чужеземнаго вліянія. Разрушая старое направленіе, онъ изъ праха далекихъ, давноминувшихъ временъ, по однимъ мертвымъ лѣтописямъ, воскрешалъ передъ нами живую историческую дѣйствительность.

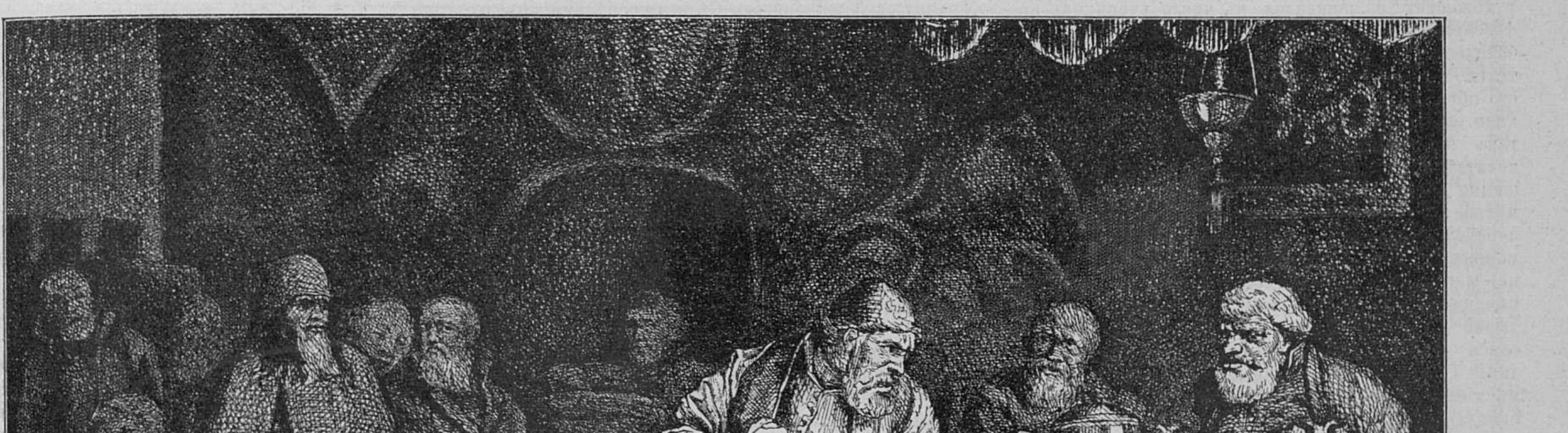
Весь характеръ его идей высказывается въ его замѣчательныхъ произведеніяхъ. Съ глубокимъ пониманіемъ духовной жизни народа и большимъ знаніемъ нашей старины, онъ изумительно мастерски передаетъ намъ самобытный и своеобразный строй допетровской эпохи. Событія и люди, изображаемые имъ, дышатъ могучей жизнью и правдой. Въ этомъ умѣньѣ передачи отдаленной эпохи съ такою удивительною мѣткостью типовъ В. Г. Шварцъ не имѣлъ предшественниковъ. Такіе типы только впервые являются у него. Въ этомъ правдивомъ постиженіи людей минувшихъ вѣковъ, въ этой характеристикѣ передачи ихъ внутренней и внѣшней жизни и заключается огромная заслуга его передъ нашимъ роднымъ искусствомъ.

В. Г. ШВАРЦЪ,
академикъ исторической
живописи.

Съ фотографіи Гофферта гравировалъ И. И. Хелмицкій.

Вячеславъ Григорьевичъ Шварцъ родился въ Курскѣ 22-го сентября 1839 года, но съ двухлѣтняго возраста находился на Кавказѣ, гдѣ отецъ его, Г. Е. Шварцъ, извѣстный боевой генералъ, командовалъ тогда джаро-бѣлоканскимъ военнымъ округомъ и всей лезгинской кордонной линіей. Первые проблески способности Шварца къ рисованію проявились необыкновенно рано. Трехлѣтнимъ мальчикомъ онъ уже чертилъ мѣломъ разныя фигуры по стѣнамъ и поламъ. Военная среда и боевая, тревожная жизнь, сопряженная съ большими опасностями вслѣдствіе постоянныхъ набѣговъ горцевъ, такъ сильно запечатлѣлись въ его дѣтскомъ воображеніи, что едва онъ только сталъ владѣть карандашемъ, какъ уже пробовалъ передавать бумагѣ свои впечатлѣнія, набрасывая самыя разнообразныя сцены изъ военнаго быта. Первые уроки рисованія онъ сталъ брать въ Москвѣ, когда ему минуло десять лѣтъ. Учителемъ его былъ С. Щеголевъ, бывшій ученикъ московской рисовальной школы, но эти уроки скоро прекратились, такъ какъ семья Шварца переѣхала на житье въ деревню, село Бѣлый Колодезь, курской губерніи, и В. Г. былъ относительно рисованія предоставленъ самому себѣ.

Въ деревнѣ его воспитаніе и умственное развитіе шли со строгою послѣдовательностью при лучшихъ внѣшнихъ условіяхъ, но на его способности къ рисованію было обращаемо очень мало вниманія, и онъ предавался своему любимому занятію только въ свободное отъ уроковъ время. Однако и тутъ внѣшняя обстановка, окружавшая его, не могла не



Сцена изъ романа А. К. Толстого »Князь Серебряный«. Рисунокъ перомъ В. Г. Шварца.

По поводу двадцатипятилѣтней годовщины смерти.

повліять на его художественное развитіе. У отца его, знатока и любителя искусствъ, была большая коллекція картинъ старинныхъ иностранныхъ художниковъ, и молодой Шварцъ дѣлалъ копіи карандашомъ, преимущественно съ батальныхъ картинъ, а именно: съ Бридаля, Гаккеля и Бургиньена. Въ 1847 году онъ былъ пожалованъ въ пажи, но родители, желая дать ему гражданское образованіе, помѣстили его въ Императорскій Александровскій лицей. В. Г. былъ отлично подготовленъ и въ продолженіе шестилѣтняго курса (1853–1859) все время былъ первымъ ученикомъ, окончивъ курсъ, въ числѣ воспитанниковъ XXIII выпуска, съ первою золотою медалью. Онъ вообще отличался большими способностями къ наукамъ и памятью, почти что феноменальною. Ему было достаточно прочесть страницу прозы, чтобы потомъ повторить ее наизусть. Кромѣ того онъ хорошо зналъ языки нѣмецкій, французскій, англійскій и итальянскій. Въ лицеѣ ему приходилось очень мало заниматься рисованіемъ, такъ какъ хотя оно и входило въ лицейскій курсъ, но ему не придавали никакого значенія, такъ что Шварцъ нерѣдко во время лекцій вмѣсто того, чтобы записывать ихъ, рисовалъ перомъ, дѣлая иногда портреты профессоровъ. Нѣкоторые изъ этихъ рисунковъ были поднесены покойному наслѣднику цесаревичу Николаю Александровичу профессоромъ Минцловымъ, преподававшимъ нѣмецкій языкъ въ лицеѣ. Къ числу этихъ лицейскихъ рисунковъ принадлежитъ и его большой рисунокъ перомъ „Лагерь Валленштейна“ изъ Шиллера. Въ этомъ его почти что дѣтскомъ произведеніи уже замѣтны были яркіе проблески таланта.

По окончаніи лицейскаго курса, Шварцъ, въ угоду родителямъ, никогда не готовившимъ его въ живописцы, поступилъ на службу съ чиномъ IX класса въ канцелярію кавказскаго и сибирскаго комитета. Одновременно онъ посѣщалъ университетскія лекціи историко-филологическаго факультета, въ качествѣ вольнаго слушателя, и изучалъ языки персидскій и арабскій. Болѣе всего онъ увлекался лекціями Н. И. Костомарова. Эти лекціи имѣли большое вліяніе на всю его художественную дѣятельность. Его натуру не удовлетворяло одно только научное развитіе, его душа все рвалась къ изящному творчеству, и вотъ Шварцъ началъ брать первые уроки живописи у нашего извѣстнаго пейзажиста А. И. Мещерскаго, такъ какъ имѣлъ въ виду сдѣлаться баталистомъ. Въ началѣ 1860 года онъ поступилъ въ академію художествъ и записался въ число учениковъ профессора Виллевальде, нашего перваго въ то время баталиста. Но въ этомъ начальномъ періодѣ его дѣятельности вдругъ совершился цѣлый переворотъ въ его образѣ мыслей, и все, что такъ сильно привлекало его къ баталическому роду живописи, все, что такъ неотразимо съ первыхъ лѣтъ его дѣтства запечатлѣлось въ его душѣ, начало принимать совершенно другое направленіе. Творчество его стало стремиться къ родной исторической жизни народа. Этой перемѣнѣ немало способствовали лекціи Н. И. Костомарова. И вотъ Шварцъ принимается за тщательное изученіе отечественной исторіи и археологіи и начинаетъ рисовать перомъ и карандашомъ типы людей XVI и XVII вѣковъ. Къ этому времени относится его замѣчательный рисунокъ перомъ „Свиданіе Святослава съ греческимъ императоромъ Цимисхіемъ“, за который онъ получилъ первую серебряную медаль отъ академіи. Въ томъ же году онъ нарисовалъ еще большой картонъ „Въѣздъ Скопина-Шуйскаго и Делагарди въ Москву послѣ побѣды надъ самозванцемъ“, и за него ему была присуждена малая серебряная медаль, равно какъ и за историческій рисунокъ перомъ—„Взятіе Казани Іоанномъ Грознымъ“. Но самобытный своеобразный талантъ Шварца никакъ не могъ удовлетвориться сухимъ академическимъ классицизмомъ, и, врагъ рутины, онъ въ 1861 г. оставилъ академію. Послѣ этого онъ уѣхалъ на шесть мѣсяцевъ за границу съ цѣлью ознакомиться съ лучшими европейскими художественными произведеніями и вмѣстѣ съ тѣмъ улучшить свой колоритъ, который ему не удавался. Въ Берлинѣ Шварцъ поступаетъ ученикомъ къ профессору Шрадеру, одному изъ лучшихъ колористовъ того времени, къ которому его всего болѣе влекло историческое направленіе послѣдняго. Занимался Шварцъ тоже и подъ руководствомъ Каульбаха и сильно увлекался его аллегорическимъ идеализмомъ. Путешествуя по Германіи, онъ много рисовалъ съ натуры и на память. Интересенъ, между прочимъ, его путевой альбомъ, составленный въ юмористическомъ духѣ. По возвращеніи изъ-за границы Шварцъ въ концѣ 1861 г. сдѣлалъ картонъ углемъ въ натуральную величину—„Іоаннъ Грозный у тѣла убитаго имъ сына“. И за этотъ картонъ академическій совѣтъ присудилъ ему первую серебряную медаль. „Іоаннъ Грозный у тѣла убитаго имъ сына“ — одно изъ самыхъ замѣчательныхъ произведеній Шварца какъ въ смыслѣ задуманнаго сюжета, такъ и по мастерскому его выполненію. Съ потрясающей дѣйствительностью онъ изображаетъ передъ нами тотъ психологическій моментъ душевнаго состоянія Грознаго, когда, послѣ совершившейся страшной трагедіи, чудовищное злодѣйство возникаетъ въ мысляхъ царя во всемъ своемъ ужасѣ, и звѣрская энергія, еще за минуту до катастрофы наполнявшая эту непреклонную душу, замираетъ въ тревожномъ страдальческомъ томленьѣ безпомощной, безнадежной скорби. Голова Грознаго поникла, и всѣ мускулы лица оцѣпенѣли въ какой-то мертвой неподвижности... Все это выражено такъ реально такъ художественно. Этотъ картонъ имѣлъ громадный успѣхъ и предвѣщалъ молодому двадцатитрехлѣтнему художнику блестящую будущность. Глубокое впечатлѣніе произвело это произведеніе на тогдашняго президента академіи — на великую княгиню Марію Николаевну, которая потребовала, чтобы художникъ былъ привезенъ къ ней во дворецъ, и продержала его у себя цѣлый мѣсяцъ. Послѣ упомянутаго произведенія Шварцъ нарисовалъ еще очень большой—5 арш. вышины и 8 арш. длины — картонъ углемъ — „Вальпургіева ночь“ изъ „Фауста“ Гёте, замѣчательный по смѣлости фантазіи. „Вальпургіева ночь“ возбудила большой интересъ въ публикѣ, такъ какъ Шварцъ, при своей наклонности къ сатирѣ, помѣстилъ въ немъ въ числѣ вѣдьмъ и гномовъ портреты нѣкоторыхъ лицъ петербургскаго высшаго общества. По желанію великой княгини Маріи Николаевны этотъ картонъ былъ выставленъ во дворцѣ Ея Высочества. Къ этому же времени относится и его весьма удачный по простотѣ и мысли рисунокъ медали къ 50-тилѣтнему юбилею Александровскаго лицея, по которому медаль и была выбита.

Въ 1862 г. Шварцъ написалъ свою первую картину масляными красками на прежній сюжетъ „Іоаннъ Грозный у тѣла убитаго имъ сына“, только въ меньшемъ размѣрѣ. Но эта картина въ сравненіи съ прежнимъ картономъ казалась далеко неудовлетворительною. Несмотря на это, академія присудила Шварцу вторую серебряную медаль. Впрочемъ, и самъ Шварцъ былъ недоволенъ этой картиной. Вообще, техника масляной живописи не давалась ему, и онъ снова принялся за рисунки перомъ. Въ 1862—1863 г. были сдѣланы имъ пять рисунковъ къ „Пѣснѣ про купца Калашникова“ Лермонтова и четыре рисунка къ роману гр. А. К. Толстого „Князь Серебряный“. Эти прекрасно исполненные рисунки имѣли большой успѣхъ. Они были уже результатомъ серьезнаго его изученія нашей старины, такъ что имя Шварца уже гремѣло въ художественномъ мірѣ.

Сознавая недостатокъ колорита въ своихъ произведеніяхъ, Шварцъ снова отправился за границу. Ему очень хотѣлось также ознакомиться и съ новой французской живописью. Съ этими цѣлями онъ отправился на годъ въ Парижъ, все время занимался въ мастерской Лефевра, который славился отличнымъ колоритомъ. Въ то же время онъ былъ въ самыхъ дружескихъ отношеніяхъ съ Жеромомъ и Кантомъ и пользовался ихъ совѣтами.

Подъ вліяніемъ французскихъ художниковъ, онъ сдѣлалъ большіе успѣхи въ колоритѣ. Шварцъ вернулся изъ Парижа страстнымъ поклонникомъ французской школы, однако, несмотря на это, онъ все-таки остался вѣренъ своей великой задачѣ — быть прежде всего чисто русскимъ, самобытнымъ художникомъ. Весною 1865 г Шварцъ отправился въ Москву. Тамъ онъ всецѣло предался изученію нашей старины и на столько успѣлъ въ этомъ, что могъ все съ мельчайшими подробностями рисовать на память. Лѣтомъ того же года онъ написалъ картину „Вербное шествіе патріарха на осляти при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ“. Эта картина отличалась колоритностью, живописностью и большимъ знаніемъ археологіи, и за нее онъ получилъ званіе академика. Въ томъ же году Шварцъ былъ единогласно избранъ въ дѣйствительные члены русскаго археологическаго общества. Въ 1866 г. были сдѣланы имъ еще картины небольшого размѣра: „Царь Алексѣй Михайловичъ, играющій въ шахматы“, „Ратники XVI в.“, „Стрѣлецъ XVI в.“, „Воевода временъ Алексѣя Михайловича“, „Поцѣлуй“ и „Угощеніе боярина“ изъ романа „Князь Серебряный“ гр. А. Толстого. По просьбѣ послѣдняго онъ сдѣлалъ тогда же акварелью рисунки костюмовъ и всей постановки для трагедіи „Смерть Іоанна Грознаго“. Въ 1867 году онъ сдѣлалъ рисунокъ перомъ „Плачъ Ярославны“ и картины „Схимникъ“, „Бояринъ“, „Сокольничій“ и „Гольштинскіе послы въ посольскомъ приказѣ“. За эту картину международное жюри въ Парижѣ присудило ему золотую медаль.

Въ 1867 году Шварцъ опять уѣхалъ въ Парижъ, куда онъ былъ назначенъ коммиссаромъ отъ академіи художествъ на всемірную выставку. Послѣ открытія выставки Шварцъ устроилъ себѣ мастерскую и сталъ опять усердно заниматься, познакомившись съ Мессонье, картины котораго уже давно приводили его въ восхищеніе. Въ это время онъ написалъ картинку „Патріархъ Никонъ въ Новомъ Іерусалимѣ“. Эта картинка—одна изъ самыхъ значительныхъ произведеній Шварца. Тутъ во всемъ, даже и въ колоритѣ, видно вліяніе Мессонье.

Какъ делегатъ русскаго художественнаго отдѣла, Шварцъ получилъ бронзовую медаль и орденъ Почетнаго Легіона. По окончаніи выставки онъ поѣхалъ въ Веймаръ по приглашенію герцога и пробылъ при его дворѣ около мѣсяца.

Въ 1868 г. Шварцъ исполнилъ свои послѣднія произведенія—рисунки перомъ: „Обрядъ поднесенія перчатки“, „Нареченіе царской невѣсты“ и картину масляными красками „Царскій поѣздъ на богомольѣ при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ“. Эта послѣдняя картина Шварца принадлежитъ къ числу его лучшихъ произведеній. Онъ намѣревался написать для лицея портретъ принца Петра Георгіевича Ольденбургскаго по случаю 25-лѣтія его попечительства, но портретъ этотъ остался недоконченнымъ. Шварцъ рисовалъ много и, вообще, отличался большимъ трудолюбіемъ, работая при этомъ съ замѣчательной быстротой. Сюжеты у него зарождались въ умѣ какъ-то разомъ, и онъ, не напрягая фантазіи, набрасывалъ ихъ съ удивительною легкостью.

Въ концѣ 1868 года здоровье его стало разрушаться; онъ уѣхалъ въ деревню, въ курскую губернію, гдѣ жилъ съ отцомъ и матерью и откуда въ концѣ марта 1869 года онъ поѣхалъ въ г. Курскъ съ намѣреніемъ пробыть тамъ лишь нѣсколько дней, но, на второй день по пріѣздѣ, онъ утромъ 29-го марта почувствовалъ необыкновенную слабость и слегъ. Упадокъ силъ сталъ увеличиваться съ каждымъ часомъ, однако сознаніе ни на минуту не покидало его. Онъ весело разговаривалъ съ друзьями. Въ 6 часовъ онъ причастился св. Таинъ и въ 10 вечера тихо скончался.

Онъ умеръ въ полномъ расцвѣтѣ своего таланта. Кромѣ этого замѣчательнаго таланта В. Г. Шварцъ соединялъ въ себѣ при блестящемъ умѣ и образованіи все самое привлекательное, благородное и симпатичное.

В. Г. Шварцъ не оставилъ послѣ себя крупныхъ произведеній, а между тѣмъ послѣ его кончины его извѣстность росла съ каждымъ годомъ, и онъ, этотъ „художникъ мысли“, былъ единогласно признанъ создателемъ русскаго историческаго жанра.

А. Г. Смирнова (урожд. Шварцъ).

Астрономическій календарь

1—15 мая 1894 г.

Май.	Средн. время въ ист. полд.		Въ С.-Петербургѣ. Восхожд. солнца.		Захожд. солнца.		Восхожд. луны.		Захожд. луны.		Въ Москвѣ. Восхожд. солнца.		Захожд. солнца.		Восхожд луны.		Захожд. луны.	
	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м	ч.	м.
1	11	56.2	3	26	8	26	11	55у	2	37у	3	51	8	2	0	9в	2	20у
3	11	56.2	3	21	8	31	3	4в	2	35	3	47	8	6	3	0	2	35
5	11	56.2	3	17	8	35	6	8	2	33	3	43	8	10	5	48	2	47
7	11	56.3	3	13	8	40	9	20	2	33	3	39	8	13	8	38	3	5
9	11	56.4	3	9	8	44	—		2	47	3	36	8	17	11	10	3	45
11	11	56.5	3	5	8	48	1	10у	4	10	3	33	8	20	12	0	5	18
13	11	56.7	3	1	8	52	1	38	7	8	3	30	8	23	0	58у	7	45
15	11	56.9	2	57	8	56	1	40	10	10	3	27	8	27	1	20	10	27

Солнце 9-го мая вступаетъ въ знакъ Близнецовъ.

Луна въ полнолуніи 7-го, въ послѣдней четверти 15-го мая.

СОДЕРЖАНІЕ НУМЕРА

Текстъ.

Рисунки.

За редактора **Э. Д. Гоппе.**
Издательница **А. П. Гоппе.**

ШАХМАТЫ

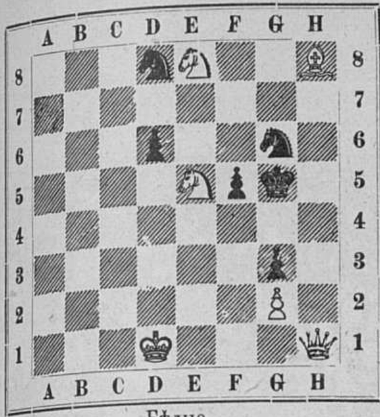
подъ редакціей **А. П. Шишкина**

ЗАДАЧА № 1665

К. Трасклера

Изъ „Шахматнаго журнала"

Черные



Бѣлые

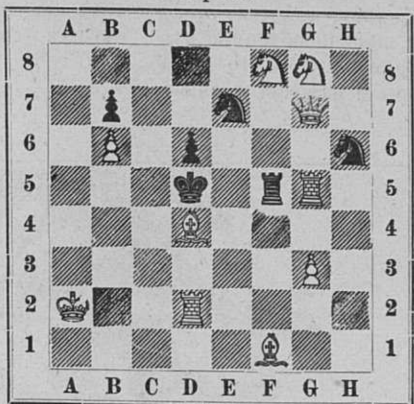
Матъ въ 3 хода.

ЗАДАЧА № 1666

Е. Палькоска

Третій призъ на конкурсѣ задачъ „Counties Chess Association"

Черные



Бѣлые

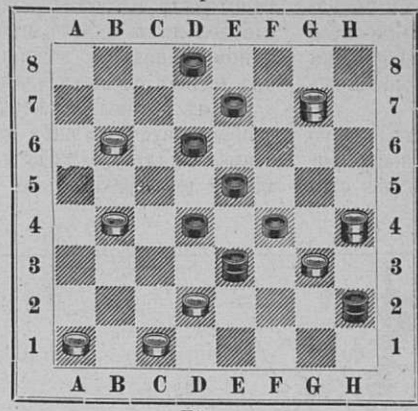
Матъ въ 2 хода.

ШАШКИ

ЗАДАЧА № 85 — ЗАДАЧА № 86

Е. Ѳ. Андрезена (въ Спб.)

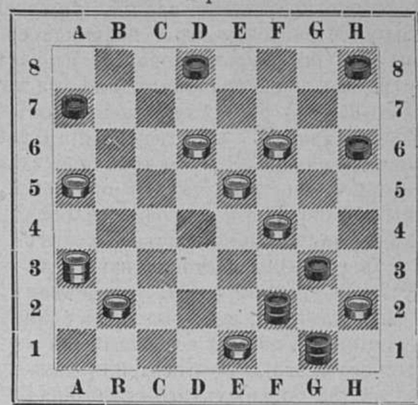
Черные



Бѣлые

Запереть дамку и простую

Черные



Бѣлые

Запереть двѣ дамки и простую

ПОПРАВКА

Въ задачѣ № 83, А. И. Шошина, на g5 должна стоять черная простая.

Евангелическая больница въ Одессѣ

Въ уютномъ уголкѣ по Старопортофранковской улицѣ, неподалеку отъ станціи конно-желѣзной дороги, у юнкерскаго училища, въ Одессѣ высится нѣсколько красивыхъ зданій, выстроенныхъ по павильонной системѣ. Это — больница евангелическаго прихода. Она открыта недавно. Въ настоящее время отстроены два павильона: одинъ для хирургическихъ больныхъ, другой — для пансіонеровъ.

Хирургическій павильонъ представляетъ собою красивое одноэтажное кирпичное зданіе, построенное отъ юговостока такимъ образомъ, что обѣ стороны его обращены къ солнцу и лишь самая незначительная часть выходитъ на сѣверъ. Оно состоитъ изъ трехъ отдѣленій: средняя часть, устроенная въ видѣ тамбура, заключаетъ въ себѣ операціонный залъ, а по бокамъ его — мужское и женское отдѣленія, каждое на 33 больныхъ. Операціонная комната отдѣляется отъ средняго корридора, ведущаго въ оба отдѣленія, герметически запирающеюся дверью. Самый залъ, гдѣ производится операція, — просторный съ массою свѣта и воздуха.

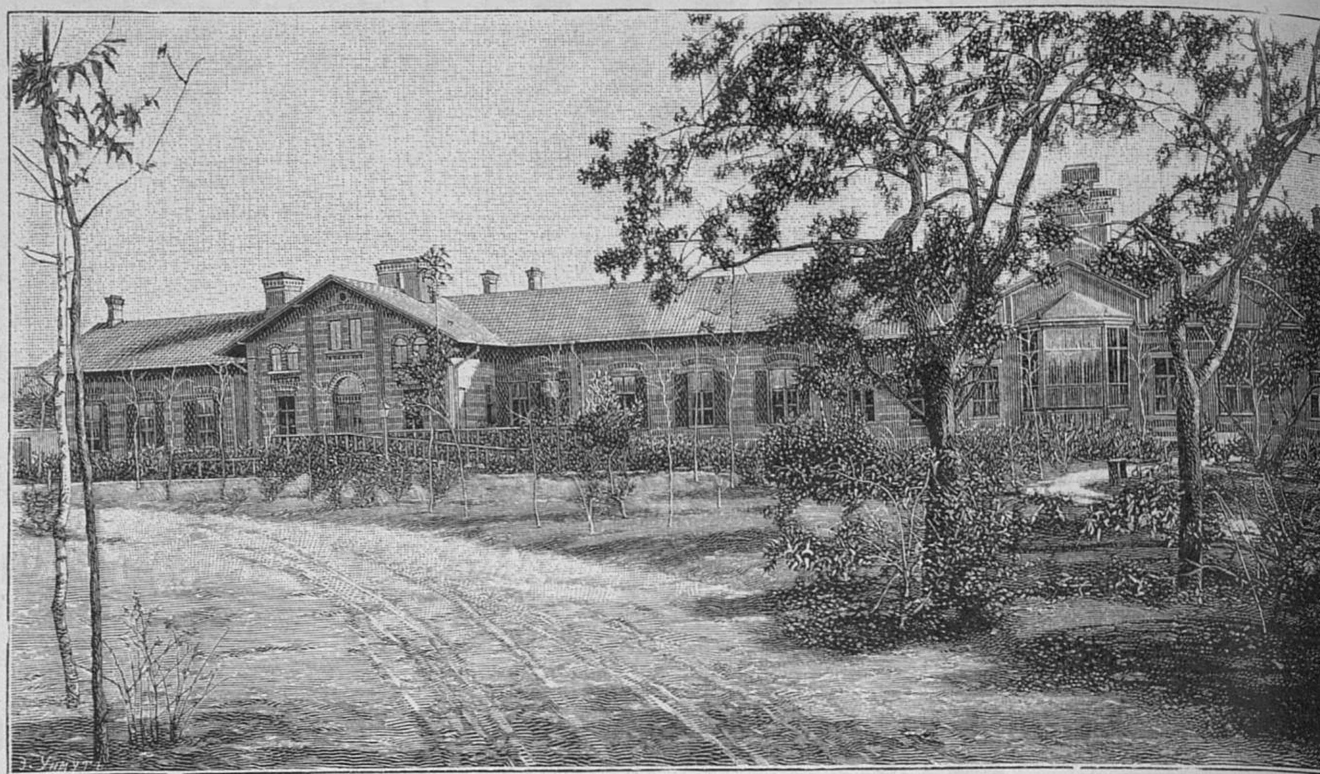
Полы во всѣхъ корридорахъ и комнатахъ зданія, за исключеніемъ мезонина, изъ итальянской мозаики, что облегчаетъ задачу содержанія ихъ постоянно въ надлежащей чистотѣ. Подъ зданіемъ идутъ своды, гдѣ устроено паровое водяное отопленіе. Для устраненія холода подъ полами идутъ волнообразно трубы, нагрѣвающія полъ до 13° Р. Вентиляція помѣщеній производится посредствомъ устроенныхъ въ стѣнахъ рѣшетокъ, чрезъ которыя удаляется испорченный и впускается въ комнату, нагрѣваемый при помощи металлическаго шара въ подвальномъ этажѣ, теплый воздухъ. Кромѣ того для освѣженія устроенъ притокъ свѣжаго воздуха извнѣ.

Позади хирургическаго павильона находится другой изящный павильонъ, меньшихъ размѣровъ, также весь изъ кирпича. Между хирургическимъ и этимъ павильономъ разбитъ садикъ. Въ самомъ павильонѣ, во всю длину, проходитъ широкій корридоръ, съ 11 отдѣльными, довольно просторными, комнатами для мужскаго и для женскаго отдѣленій. Здѣсь уже замѣтно болѣе комфорта и изящества: полы во всѣхъ комнатахъ паркетные, вмѣсто желѣзныхъ трубъ пароваго отопленія красивыя цвѣтныя кафельныя печи; въ каждомъ отдѣленіи особая комната для отдыха и чтенія, особая ванная, одна комната для врача, а также комната для раздѣленія пищи и мытья посуды. Каждый номеръ предназначенъ для одного больнаго, т. е. все зданіе разсчитано на 22 больныхъ. Это павильонъ барона Ѳ. А. Масса, построенный имъ для пансіонеровъ, которые пожелаютъ пользоваться большими удобствами и могутъ оплатить свое содержаніе.

Такихъ павильоновъ, какъ хирургическій, имѣется въ виду построить 5 или 6; всѣ они будутъ строиться параллельно другъ другу, въ такомъ же порядкѣ, на разстояніи 10 сажень одинъ отъ другаго. Расширеніе больницы будетъ производиться постепенно, по одному павильону въ годъ, причемъ каждый павильонъ будетъ служить извѣстной спеціальности.

Кромѣ готовыхъ уже павильоновъ, имѣется сбоку особое двухъ-этажное зданіе, приспособленное изъ стараго, для службъ, а впереди служебнаго дома зданіе дезинфекціонной камеры и паровой прачешной. Въ камерѣ можно поставить свободно цѣлую кровать съ матрацомъ. Всѣ предметы, подлежащіе дезинфекціи, попадаютъ въ одно отдѣленіе и выходятъ въ другое, совершенно очищенными. Самъ дезинфекторъ, послѣ дезинфекціи вещей, также подвергается очисткѣ въ ваннѣ, откуда выходитъ въ другое отдѣленіе и вещи его тоже дезинфецируются. Съ противоположной стороны отъ дезинфекціонной камеры, въ значительномъ отдаленіи отъ павильоновъ и центральнаго зданія, у самаго выхода на Старопортофранковскую улицу, устроено небольшое каменное зданіе—покойницкая и при ней капелла. Покойницкая устроена замѣчательно хорошо, съ подъемной машиной для опусканія и поднятія покойниковъ изъ подвальнаго этажа. Здѣсь же расположены секціонная комната и патологическій кабинетъ. Содержится больница образцово.

Всѣ планы и смѣты больницы составлены архитекторомъ А. О. Бернардацци, подъ надзоромъ котораго и производились всѣ работы по постройкѣ больницы, которая обошлась свыше ста тысячъ рублей, кромѣ стоимости самой дачи, на которой больница выстроена и за которую заплочено сорокъ три тысячи рублей. Больница замѣчательно хорошо обставлена во всѣхъ отношеніяхъ и въ научномъ, и въ смыслѣ удобства.



Главное зданіе больницы.

Павильонъ для пансіонеровъ барона Ѳ. А. Масса.

Съ фотографій гравировалъ Э. Унмутъ.

Наши человѣколюбивыя учрежденія. — Евангелическая больница въ Одессѣ.

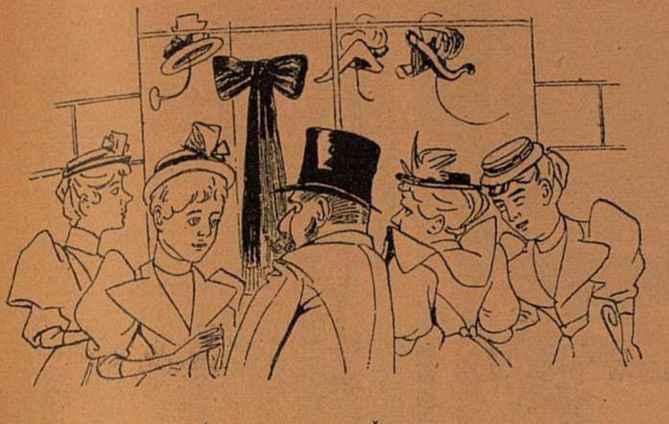
Новости печати

Руководство къ ферротипіи для фотографовъ и любителей. Составлено по лучшимъ французскимъ и нѣмецкимъ источникамъ. Изданіе Ф. В. Щепанскаго. Спб. 1893. Еще новое изданіе г. Щепанскаго, который продолжаетъ дѣятельно обогащать русскую техническую литературу, тщательно выбирая изданія, по возможности, дѣйствительно полезныя. Передъ нами маленькая книжечка, немножко, правда, дорогая (40 коп. за 24 стр., съ 4 чертежами), но очень толково составленная. Подъ ферротипіею подразумѣваются фотографическіе снимки на особыхъ тоненькихъ, легко рѣжущихся ножницами, желѣзныхъ пластинкахъ. Само собою разумѣется, что на эти пластинки наводится слой серебряной соли, способной запечатлѣвать на себѣ изображеніе. Пластинка берется черная и потому получаемый на ней негативъ кажется при прямомъ разсматриваніи позитивомъ — прямымъ изображеніемъ. На настоящемъ негативѣ, т. е. снятомъ на прозрачной, стекляной или целлюлоидной пластинкѣ, свѣтлыя мѣста предмета выходятъ черными, а темныя — свѣтлыми, т. е. просвѣчивающими при сквозномъ разсматриваніи. Ясно, что если подложить подъ такое обернутое (противъ натуры) изображеніе черную и непрозрачную подкладку, то темныя мѣста негатива, представляющія собою слой возстановленна о металлическаго серебра, будутъ казаться свѣтлыми, ибо слой серебра будетъ давать свой характерный металлическій отблескъ, а свѣтлыя мѣста негатива будутъ казаться черными отъ черной подкладки. Такой способъ отличается быстротою, и это его главное преимущество. Книжечка, изданная г. Щепанскимъ, даетъ совершенно удовлетворительно составленное описаніе этого любопытнаго способа, который очень можетъ занять любителей. *М. О.*

— Журналъ „Библіографическія Записки", издававшійся въ Москвѣ г. Шибановымъ (антикваромъ), признанъ окончательно прекратившимся. Что-то не прививаются у насъ изданія этого рода.

НАДО ТОЛЬКО ИЗБИРАТЬ ВѢРНЫЙ ПУТЬ.

Къ свѣдѣнію всѣхъ лицъ мужскаго пола.

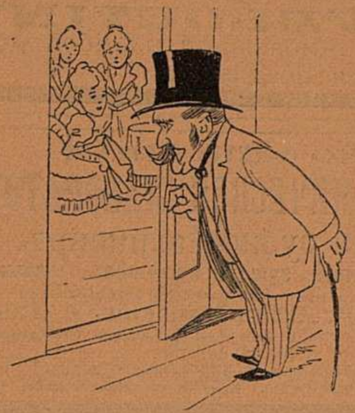


— Папаша, ты обязанъ намъ всѣмъ купить по такому шарфу. Согласись, что мы, какъ свѣтскія барышни, должны слѣдовать модѣ!

„Чортъ возьми! Это вскочитъ мнѣ въ копѣйку... Какъ тутъ быть? Постой-ка, мы пораскинемъ умкомъ.

Онъ купилъ одинъ экземпляръ моднаго шарфа и подарилъ его кухаркѣ Маврѣ.

— Штучка хорошая! Да и мнѣ она шибко идетъ!



Затѣмъ изобрѣтательный папаша пригласилъ ничего не подозрѣвавшихъ дочекъ идти съ нимъ покупать шарфы.

— Но, милый папочка, что же это такое? Въ одинъ голосъ кричали барышни. И новомодная штука была забракована раньше, чѣмъ папочкѣ пришлось раскошелиться.

Кабинетный фонтанъ

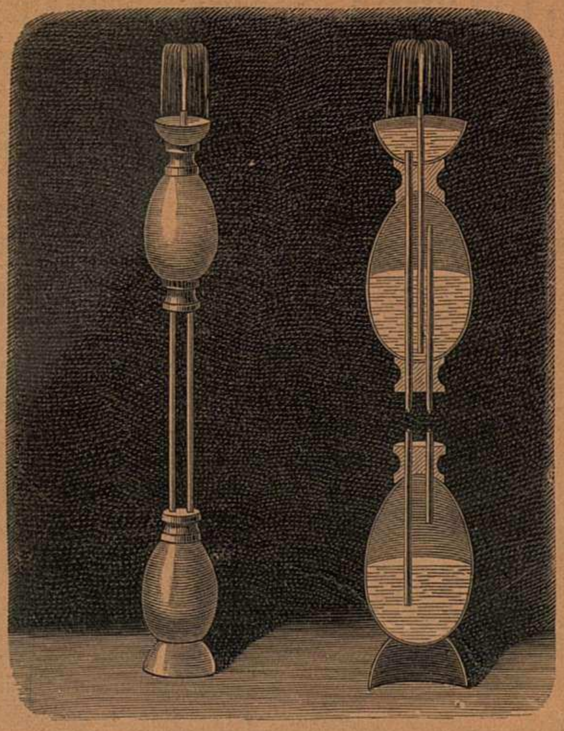
Три яйца, всего лучше гусиныя или лебединыя, три длинныя прочныя соломинки, ржаныя или пшеничныя, кусокъ пробки да немного шеллака—вотъ вамъ и весь матеріалъ для сооруженія прехорошенькаго фонтанчика, посредствомъ котораго можно пустить на нѣсколько минутъ довольно высокую струйку одеколона или ароматической воды.

Ходъ изготовленія фонтанчика — слѣдующій: Яйца, конечно, выпоражниваются, а одно изъ нихъ распиливается пополамъ (посредствомъ остраго напильника). Съ острой половинки срѣзывается носикъ и въ образовавшееся отверстіе вставляется тупымъ концомъ одна изъ цѣльныхъ скорлупокъ; такъ что половинка эта служитъ ножкой прибору. Ее закрѣпляютъ горячимъ шеллакомъ.

На носикъ только что закрѣпленной скорлупки наклеиваютъ тѣмъ же путемъ кусочекъ пробки, слегка обточенный, затѣмъ, помощью остраго буравчика, сверлятъ двѣ дырки, проходящія сквозь пробку и носикъ.

Ко второй цѣльной скорлупкѣ приклеиваютъ снизу и сверху по такому же кусочку пробки, а поверхъ носика закрѣпляютъ, кромѣ того, вторую половину распиленной скорлупы (тупикъ). Потомъ просверливаютъ внизу, сквозь пробку и скорлупку, два отверстія, соотвѣтствующія тѣмъ, которыя сдѣланы въ готовой половинѣ прибора, а сверху — сквозь полскорлупки, пробку и носикъ — одно отверстіе, соотвѣтствующее одному изъ нижнихъ (боковыхъ), и еще одно въ самой серединѣ.

Теперь остается соединить обѣ половинки: самую длинную соломинку пропускаютъ сверху до низу сквозь три дырки, такъ что соломинка эта служитъ прямымъ сообщеніемъ чашки (верхушки фонтана) съ нижнимъ резервуаромъ, и, какъ по жолобу, проводитъ жидкость сквозь верхній резервуаръ.



Вторая соломинка, значительно короче первой, непосредственно соединяетъ нижній резервуаръ съ верхнимъ.

Наконецъ, третья, самая короткая и самая тоненькая соломинка, соединяетъ чашку съ дномъ верхняго резервуара и служитъ фонтану „пипкой" или „форсовой трубкой", т. е. рожкомъ, изъ котораго выбрасывается струйка воды. Пипка должна стоять выше стока (конца длинной соломинки) и имѣть возможно узенькое отверстіе. Послѣднее достигается тѣмъ, что конецъ трубки заливаютъ шеллакомъ, а потомъ прокалываютъ отверстіе тоненькой иголкой, накаленной докрасна.

Остальныя детали подробно указаны на рисункѣ.

Фонтанчикъ этотъ приводятъ въ дѣйствіе слѣдующимъ образомъ.

Посредствомъ миніатюрной стеклянной воронки, насаженной на пипку, вливаютъ въ верхній резервуаръ требуемое количество (около $^2/_3$) духовъ или ароматической воды. Потомъ наполняютъ чашку простой водой, которая по стоку спускается въ нижній резервуаръ.

Вода, протекая сюда, начнетъ сжимать воздухъ и тѣмъ сильнѣе, чѣмъ ея больше наберется; воздухъ, уступая давленію, потечетъ въ верхній резервуаръ, станетъ тамъ сгущаться и, не имѣя иного исхода, начнетъ надавливать (нагнетать) на поверхность жидкости, находящейся непосредственно подъ нимъ. Жидкость, не будучи упругой, не станетъ сжиматься; но зато у нея есть исходъ — форсовая трубка: по этой трубкѣ она поднимется и, наконецъ, выйдетъ наружу.

Сила нагнетанія въ „стаканѣ" (верхнемъ резервуарѣ) будетъ тѣмъ значительнѣе, чѣмъ паденіе воды изъ чашки въ нижній резервуаръ будетъ выше и чѣмъ больше окажется сопротивленія при выбрасываніи струйки. Поэтому для полнаго успѣха требуется употребить возможно длинныя соломинки и возможно узенькую пипку.

Въ физикѣ подобный приборъ носитъ названіе „геронова шара", система котораго служитъ основой для нагнетательныхъ насосовъ, а между прочимъ пожарныхъ трубъ. *Магъ*

С.ПЕТЕРБУРГЪ МОСКВА ОДЕССА
ВАРШАВА ЕКАТЕРИНБУРГЪ КОКАНДЪ РОСТОВ/Д.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

И. Блокъ

До 1000 шт. въ наличности

ВЕЛОСИПЕДОВЪ

ОБШИРНѢЙШІЙ СКЛАДЪ

НОВОСТЬ! ПНЕВМАТИКЪ КОМЕТА
155 РУБ.

ПАРФЮМЕРІ AUX
VIOLETTES DE PARME
ED. PINAUD

Мыло....... AUX VIOLETTES DE PARME
Эссенція для платковъ.. AUX VIOLETTES DE PARME
Туалетная вода....... AUX VIOLETTES DE PARME
Помада...... AUX VIOLETTES DE PARME
Масло...... AUX VIOLETTES DE PARME
Рисовая пудра AUX VIOLETTES DE PARME
Косметикъ.. AUX VIOLETTES DE PARME

37, boulevard de Strasbourg, Paris.

GRAND PRIX

EXPOSITION-PARIS 1889

ВЕЛОСИПЕДЫ
компаніи **РУДЖЪ** въ Ковентри.

НОВОСТЬ 1894 года.
Новая форма рамъ, новые патенты во всѣхъ деталяхъ.
Первые призы и міровые рекорды:
Г-нъ Риджвей въ 12 час. 362 вер. 227 саж.
ШАРЛЬ ТЕРРОНЪ, Петербургъ — Парижъ, около 3000 верстъ въ 14 дней 7 часовъ, въ Москвѣ 6 февраля 1894 г.
Первый призъ и званіе лучшаго ѣздока московскаго клуба велосипедистовъ.
Первый призъ всеобщаго союза велосипедистовъ.
Каталоги по выходѣ безплатно.
Представитель для всей Россіи торговый домъ Абачинъ и Орловъ, Москва, Мясницкая, д. Сытова.

УДОЧКИ

и всѣ вообще принадлежности для рыбной ловли получены изъ Англіи въ больш. выборѣ въ магазинахъ

С. И. ДОЙНИКОВА:

Невскій пр., Милютинъ рядъ, д. Лѣсниковой, № 27—18, и въ Гостин. Дворѣ, № 73, по Садовой, прот. пажескаго корпуса, въ Спб.

Иллюстрированные прейсъ-куранты рыболовн. принадл. высылаются безплатно.

ПРИГЛАШАЮТЪ

дѣятельныхъ агентовъ. Обращаться письменно: банкирскій домъ Генрихъ Блокъ, СПБ., 59, Невскій.

ПОКУПАЙТЕ ТОЛЬКО

ИЗВѢСТНОЕ СВОИМЪ КАЧЕСТВОМЪ
УСОВЕРШЕНСТВОВАННОЕ
ГЛИЦЕРИНОВОЕ МЫЛО
ТОВАРИЩЕСТВА
БРОКАРЪ и Ко

Остерегаться поддѣлокъ.

VELOUTINE CH. FAY

PARIS 9, Rue de la Paix. 9 ПАРИЖЪ

РИСОВАЯ ПУДРА СПЕЦІАЛЬНОЕ ПРИГОТВЛЕНІЕ СЪ БИСМУТОМЪ

Имѣемъ честь увѣдомить Гг. Покупателей, что коробки пудры «**VELOUTINE**» не снабженныя русской таможенной пломбой должны считаться поддѣлкой.

ТОЛЬКО С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ
ТЕХНО-ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРІИ.

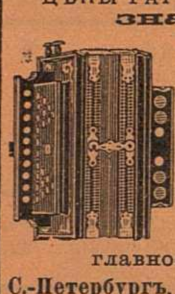
Тимоловый зубной эликсиръ.
Тимоловый зубной порошокъ.

Духи, о-де-колонъ и мыло самаго высокаго достоинства „Капризъ Невы", „Бѣлый мюскъ" и „Сафо".

Главный складъ и контора въ С.-Петербургѣ, площадь Александринскаго театра, № 9.
Отдѣленіе въ Москвѣ: Никольская, д. Шереметева.
Складъ въ Варшавѣ: Новый Свѣтъ, № 37, и въ лучшихъ магаз. имперіи.

ВСЛѢДСТВІЕ ТОРГОВАГО СОГЛАШЕНІЯ СЪ ГЕРМАНІЕЙ

ЦѢНЫ ГАРМОНІЙ ИЗВѢСТНѢЙШЕЙ ФАБРИКИ „КАЛЬБЕ"
значительно удешевлены, именно:



Однорядныя: въ 3½, 4½, 5, 5½, 6, 6½, 7, 7½, 8, 8½, 9, 10, 11, 12, 14, 15, 18 и 20 руб.
Самоучитель 75 коп.
Двухрядныя: въ 10, 12, 14, 15, 18, 20, 22 и 25 руб.
Самоучитель 1 руб.
Трехрядныя въ 50 руб. и вѣнскія въ 30, 50 и 75 руб.
Самоучитель 75 коп.
Всѣ другіе инструменты лучшаго качества по дешевымъ цѣнамъ.
Новый иллюстрированный прейсъ-курантъ безплатно.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ,

главное депо музыкальныхъ инструментовъ и нотъ:
С.-Петербургъ, Б. Морская, № 34 и 40; Москва, Кузнецкій М., д. Захарьина.

А. А. БАЗАРОВА.

Обученіе
кройкѣ и шитью женскаго платья при мастерскихъ.

Въ С.-Петербургѣ Литейный пр., № 45, и въ Москвѣ Тверской бульваръ, д. Шепингъ.

Самая правильная и практическая метода кройки женск. платья, принятая къ изученію и употребленію во многихъ женск. учебныхъ и ремесленныхъ заведеніяхъ и получившая полное одобреніе отъ ученаго комитета министерства нар. просв., вѣдомства Императрицы Маріи, учебн. ком. св. синода, спб. ремесленной управы, общества поощренія женск. ремесленнаго образованія въ Спб. и друг.

Болѣе подробныя свѣдѣнія о методѣ и объ условіяхъ ея можно получить при самыхъ школахъ А. А. Базаровой.

Печатное изложеніе методы въ „Руководствѣ" продается при школахъ и въ главныхъ книжн. магаз.
Цѣна 3 р., съ пер. 3 р. 50 к.

НАСТОЯЩЕЕ БЕНЗОЕВОЕ МЫЛО
Д-ра ЛЕНГИЛЯ
въ Вѣнѣ
для бѣлизны, смягченія и чистоты кожи лица и рукъ

Придаетъ Кожѣ Свѣжій Видъ,
рекомендуется какъ
Хорошее Туалетное Мыло

НАСТОЯЩЕЕ ТОЛЬКО ЗА ПОДПИСЬЮ ЕДИНСТВЕННАГО АГЕНТА ДЛЯ РОССІИ
ВАСИЛІЯ АУРИХЪ въ С.-ПБУРГѢ

EAU DENTIFRICE
BALSAMIQUE DE LOHSE

Бальзамическая вода для зубовъ Лозе,

СРЕДСТВО ДЛЯ ПОЛОСКАНІЯ РТА, УНИЧТОЖАЕТЪ ЗАПАХЪ ВО РТУ.
Во избѣжаніе часто встрѣчаемыхъ въ продажѣ поддѣлокъ требовать на этикетѣ полную фирму:

ГУСТАВЪ ЛОЗЕ.

46, Егерштрассе, Берлинъ, придворный парфюмеръ.
Можно получать во всѣхъ парфюмерныхъ магазинахъ и у всѣхъ дрогистовъ Россіи

CRÈME SIMON
(кремъ Симонъ).

Произведеніе прелестнаго запаха, не портящееся, служитъ для смягченія кожи.
Употребляется вмѣсто cold cream (кольдъ-крема).

La Poudre Simon (пудра Симонъ) и **le Savon à la Crème Simon** (мыло Симонъ) имѣютъ тотъ же запахъ и дополняютъ его дѣйствіе.

I. SIMON. 13. rue Grange Batelière, Парижъ

Въ розницу продается у парикмахеровъ и аптекарей.

МОДНЫЕ ДУХИ

SELECT PARFUM
ESSENCE MYSTÉRIEUSE
BOUQUET FIN DE SIÈCLE
ESSENCE CORYLOPSIS DU JAPON
BATAILLE DE FLEURS (brise embaumée)
CHRYSANTHÈME DE TOKIO
ESSENCE CYCLAMEN & CHÈVREFEUILLE
ESSENCE CHYPRE & PEAU D'ESPAGNE

10, Boul^d de Strasbourg
PARIS

L. T. PIVER

PAPIER
FAYARD ET BLAYN
½ ВѢКА УСПѢХА

НАСТОЯЩАЯ БУМАГА ФАЯРЪ И БЛЭНЪ.
Требовать надпись Фаяръ и Блэнъ на ярлыкѣ.
Имѣется въ аптекахъ.

ОСТЕРЕГАТЬСЯ ПОДДѢЛОКЪ.

Фирма премирована на европейскихъ выставкахъ десятью золот. медалями и высшими знаками.

МИНДАЛЬНОЕ
МЫЛЬНОЕ ТѢСТО

приготовленія лабораторіи А. ЭНГЛУНДЪ.

Миндальное мыльное тѣсто на березовомъ сокѣ, котораго обильная, освѣжающая и пріятная пѣна, впитываясь въ кожу, придаетъ ей нѣжность и мягкость, употребляется какъ мыло. Цѣна за кусокъ 35 коп., съ пересылкою 6-ти кусковъ 2 руб. 50 коп. Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратить вниманіе на подпись А. Энглундъ красными чернилами и марку С.-Петербургской косметической лабораторіи. Получать можно въ высочайше утвержденномъ русскомъ обществѣ торговли аптекарскими товарами, Казанская, 12, и во всѣхъ извѣстныхъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ торговляхъ Россійской имперіи. Главный складъ для всей Россіи А. Энглундъ: С.-Петербургъ, Михайловская площадь, д. № 2.

EAU DE COLOGNE
RÉGINA
GELLÉ FRÈRES
6, Avenue de l'Opéra, 6
PARIS

ВЕЛОСИПЕДЫ

ЗНАМЕНИТАГО АНГЛІЙСКАГО ЗАВОДА
ГУМБЕРЪ и Ко ЛИМИТ.
самые прочные, самые изящные и самые легкіе
ПРЕДЛАГАЕТЪ ТОРГОВЫЙ ДОМЪ
Г. ЖЕМЛИЧКА и Ко:
МОСКВА, Неглинный проѣздъ, д. Бенкендорф.
Илл. прэйсъ-курантъ сего года безплатно.

Главная контора и редакція „Всемірной Иллюстраціи" находятся въ С.-Петербургѣ, на Садовой ул., № 22.
Въ Москвѣ отдѣленія конторы находятся: 1) при книжн. маг. А. Ланга, Кузнецкій Мостъ, 15, и 2) при конторѣ Н. Н. Печковской, Петровскія линіи.

Дозв. цензурою. СПб. 21-го апрѣля 1894 г. Типографія Эдгарда Гоппе, Вознесенскій пр. № 53.

Всемірная Иллюстрація

26-й годъ | № 1318 | 51-й томъ

Суббота 30-го апрѣля 1894 г.

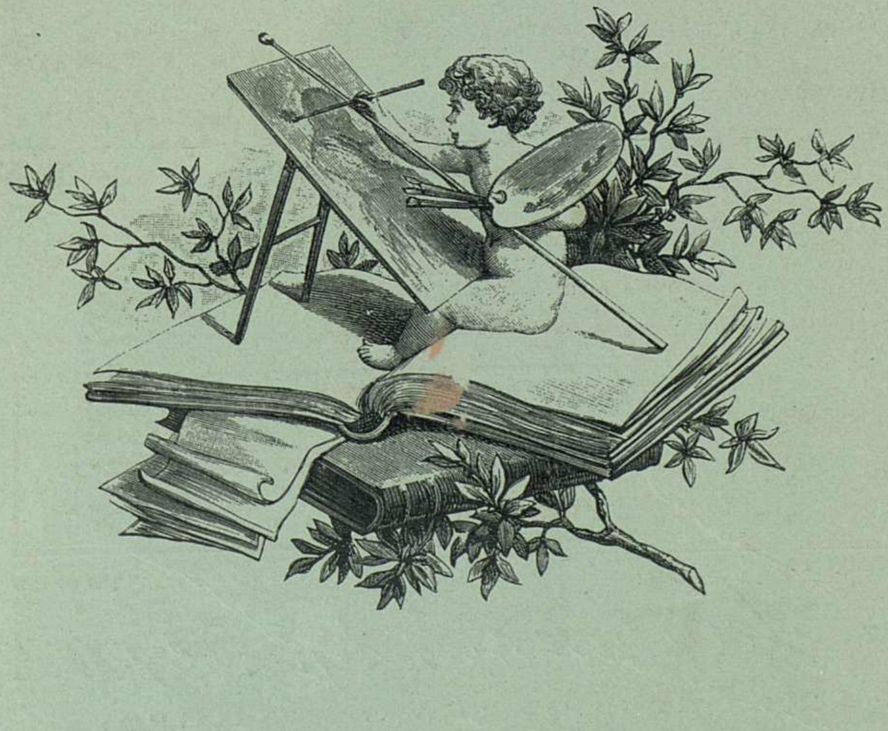
Цѣна нумеру 35 коп.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

Въ С.-Петербургѣ безъ доставки на годъ . **15** руб.
(при подпискѣ въ главной конторѣ редакціи).
Съ доставкою на годъ. . . . . **17** »

Въ Москвѣ безъ доставки на годъ . . . . **17** руб.
Съ пересылкою во всѣ города Россійской имперіи на годъ . . . . **18** »

Подписная цѣна на полгода съ доставкою и пересылкою . . . . **9** руб.
За границу (въ государства всемірнаго почтоваго союза) **20** руб.



С.-ПЕТЕРБУРГЪ

Редакція и главная контора: Садовая ул. № 22.

ИЗЪ ПОХОЖДЕНІЙ НЕ СОВСѢМЪ ОБЫКНОВЕННОЙ СВИНЬИ.

Дѣйствительный случай, похожій на фарсъ.

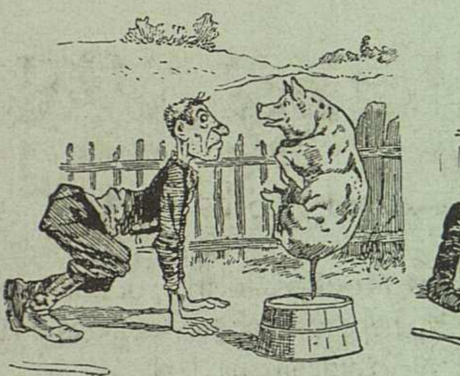
Отличная находка.

Пойдемъ-ка, милая, въ хлѣвъ!

Хорошее угощеніе.

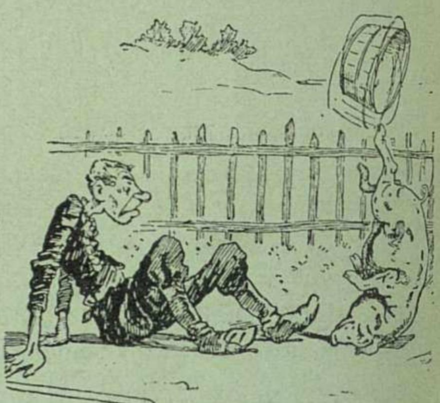
Живое выраженіе признательности.

Неожиданность.

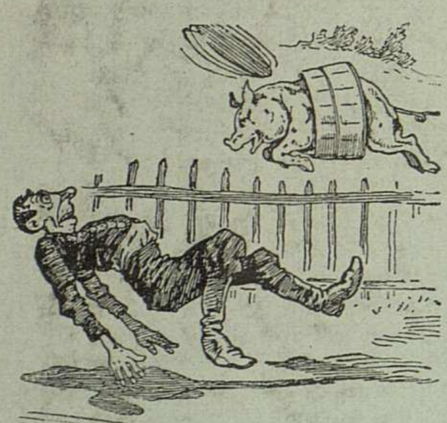


Верхъ искусства.

Маленькая прогулка.

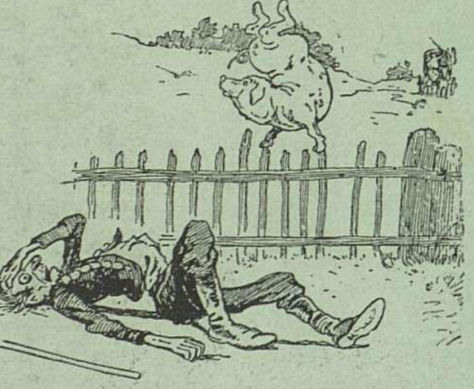


Пуанты балерины на иной манеръ.



Скачекъ черезъ лоханку.

Импровизированныя „русскія горы“.



Въ видѣ букета.

Радость при встрѣчѣ со своимъ Анатолемъ.

Всемірная Иллюстрація

№ 1318. Годъ XXVI. 30-го апрѣля 1894 г. Томъ LI. № 18.

Къ этому (1318-му) нумеру »Всемірной Иллюстраціи« слѣдуетъ четвертое художественное приложение —

ВАКХАНАЛІЯ. Картина К. Е. Маковскаго.

При этомъ, 1318-мъ, нумерѣ гг. подписчикамъ »Всемірной Иллюстраціи« разсылается № 5 журнала **„ТРУДЪ“.**

ЧТО БЫЛО ВЪ ЛѢСУ...

Миніатюра

В. В. ГОППЕНА

Густой сосновый лѣсъ. Широкая просѣка. Ночь. Облачное лунное небо. Еще не совсѣмъ сошедшій снѣгъ и обледенѣлая дорога; на ней, согнувъ одно колѣно, навзничъ лежитъ трупъ. Луна отразилась въ его широко раскрытыхъ глазахъ; руки трупа скорчены послѣдней корчей; на горлѣ чернѣетъ безобразная рана... Глубокая колея дороги подъ трупомъ переполнилась кровью, кровь замерла и затвердѣла красною яшмой. Нѣсколько грузныхъ воронъ мрачно толпятся вокругъ, еще не смѣя взлетѣть на покойника. Вѣтеръ качаетъ столѣтнія сосны и шевелитъ мертвые волосы... Мягкіе комья кое-гдѣ уцѣлѣвшаго на вѣтвяхъ снѣга безшумно спадаютъ на землю. Тихо. Вотъ одна изъ воронъ рѣзкимъ, угловатымъ прыжкомъ вскочила на грудь убитаго, заглянула въ его мертвыя очи и, Богъ вѣсть чего испугавшись, тяжело хлопая крыльями, поднялась на сосну... остальныя за ней... Съ сосны заструились снѣжныя нити... Черное облако нашло на луну, трупъ затмился и почти совсѣмъ слился съ дорогой.

Густымъ кустарникомъ елей изъ чащи лѣса, поминутно останавливаясь, озираясь и подолгу прислушиваясь къ лѣсной тишинѣ, пробирается человѣкъ... Кровь упругой струей приливаетъ къ его мозгу и стучитъ въ вискахъ... Боясь дышать всей грудью, боясь ступить цѣлою ступнею, онъ, какимъ-то прыгающимъ шагомъ, движется туда, къ дорогѣ, гдѣ лежитъ тотъ, со скорченными руками, котораго онъ сдѣлалъ трупомъ...

Зачѣмъ онъ идетъ? Что кромѣ безумнаго ужаса ждетъ его тамъ? Но онъ идетъ... ему надо, такъ жгуче и неотступно надо еще увидѣть, взглянуть *какъ* онъ лежитъ, какъ смотритъ... Что — кровь?.. Какъ много было этой крови, когда она вдругъ стала бить ключемъ и брызгать, и онъ не зналъ — куда ему уйти отъ нея; онъ помнитъ, что слизнулъ соленыя капли, забрызгавшія ему ротъ... И онъ идетъ... онъ долженъ идти, трупъ его ждетъ на свиданіе...

Но вотъ онъ остановился, ему слышатся на встрѣчу шаги; глаза человѣка въ ужасѣ вперяются въ чащу, но тамъ ничего нѣтъ кромѣ царственной зелени елей да танцующихъ въ воздухѣ бѣлыхъ снѣжинокъ... Пугливо насторожившись, долго стоитъ онъ, внимая ночи... „Нѣтъ, показалось“... лепечутъ его искаженныя испугомъ губы, и снова прыгающимъ, неровнымъ шагомъ спѣшитъ онъ туда, гдѣ кровь, гдѣ трупъ... Черное громадное, какъ отчаяніе, облако постепенно сползаетъ съ луны; вотъ уже осеребрились его скользящіе, причудливые края, еще минута—и луна освѣтитъ дорогу.

Иностранные художники. — Непорочная.

Картина Габріеля Макса.

Гравировалъ для »Всемірной Иллюстраціи« Г. Геданъ.

Глаза человѣка уже различаютъ въ нѣсколькихъ шагахъ отъ себя очертанія трупа... какія-то тѣни качаются у него на груди и у головы...

Вотъ изъ-подъ облака яркимъ дискомъ вылетаетъ луна... цѣлая стая воронъ съ пронзительнымъ крикомъ при видѣ живого поднимается съ мертвеца... Живой подкрадывается къ нему и смотритъ... тупо, тяжело, жадно смотритъ...

Вѣтеръ качаетъ совны, снѣжныя нити струятся съ вѣтвей, мертвецъ лежитъ и смѣется... смѣется потому, что губы его склевали птицы, и большіе бѣлые зубы открыты и ярко блестятъ при лунномъ свѣтѣ... Живой стоитъ неподвижно и смотритъ... Нахальная ворона при немъ спускается на лицо мертваго и хищно долбитъ его своимъ клювомъ... когда она поднимаетъ клювъ, на концѣ его болтается что-то красное, качающееся... точно живое...

Жирная гадина! Какъ гордо и выпукло выпячиваетъ она свое мерзкое толстое брюхо! Какъ наслаждается ѣдой! Какъ вызывающа ея поза!

Вдругъ живой съ яростью и омерзѣніемъ бросается ее гнать, его нога скользитъ, и онъ падаетъ, причемъ съ размаху ладонью руки попадаетъ на мертвую, холодную щеку... Холодъ этой щеки пронизываетъ его самого... ему дурно... онъ не можетъ встать, въ ушахъ шумъ, точно онъ тонетъ...

Тихо, тихо въ лѣсу. Луна освѣщаетъ дорогу и двѣ почти рядомъ лежащія фигуры... И снова, уродливо махая крыльями, торопливо слетаетъ откуда-то на дорогу хищная птица и кривыми скачками, бокомъ, бокомъ близится къ трупу... Живой, что лежитъ рядомъ, не шевелится... Ворона вскакиваетъ на мертвеца и ударяетъ его въ мертвый, остеклѣвшій глазъ... другая... еще... и еще... И закачались опять мрачныя тѣни надъ головою и грудью убитаго...

Живой открываетъ свои полузакрытыя вѣки; ему лучше, сознаніе вернулось, но встать онъ не можетъ, какъ ни старается... слабость въ рукахъ и ногахъ, сердце едва, едва бьется...

Наглыя птицы, привыкнувъ къ его присутствію, точно смѣются надъ его безсиліемъ и рвутъ рядомъ съ нимъ кровавые клочья изъ раны трупа, со скорченными руками и оскаленнымъ ртомъ... Подлыя, подлыя! Какъ онѣ смѣютъ! Онъ встанетъ, не дастъ, разгонитъ... Со страшнымъ усиліемъ и воли, и мышцъ онъ дѣлаетъ движеніе... какъ духи зла, какъ порожденіе мрака, со скрипучимъ, мстительнымъ карканьемъ воронье сразу снимается съ трупа...

Убійца приподнимается и садится... Мертвецъ лежитъ возлѣ, близко, близко... онъ могъ бы его достать рукой... Но теперь онъ боится смотрѣть на него: трупъ, съ выклеванными глазами, съ расковыренной раной на шеѣ, пугаетъ его. Но вотъ гдѣ-то вдали, въ лѣсу, слышится ясный стукъ колесъ по замерзшей дорогѣ... „Ѣдутъ!.. будутъ здѣсь... увидятъ... Бѣжать! Бѣжать...“ рѣшаетъ несчастный и въ дикомъ ужасѣ, оставивъ на мѣстѣ своего свиданія съ трупомъ шапку, съ блуждающимъ взоромъ, съ развѣваемыми вѣтромъ волосами, въ паническомъ страхѣ бѣжитъ онъ, часто падая, ломая сучки, царапая лицо вѣтвями, бѣжитъ, боясь наказанія, дрожа за свою свободу, какъ будто онъ еще свободенъ, какъ будто кровавый призракъ убитаго уже не поселился въ его мозгу и не станетъ съ нимъ жить до могилы!.. Бѣжитъ...

А тамъ, на дорогѣ, убитый лежитъ и смѣется... вороны свершаютъ кровавую тризну... вѣтеръ качаетъ столѣтнія сосны, снѣжныя нити безшумно спадаютъ на землю, а тамъ, на таинственныхъ высяхъ, пышно-лучистыя звѣзды ведутъ межъ собой разговоры...

Вяч. Гоппенъ

Вакханалія

Берегъ отмели отлогій,
Моря пѣнистый приливъ,
Ясный мѣсяцъ круторогій
Кроетъ ликъ Селены строгій
Въ темной зелени оливъ.
Храмъ Деметры — нивъ богини,
Гротъ подъ сѣнью сикоморъ,
Неба звѣздныя пустыни,
Вѣковѣчныя твердыни
Отступившихъ въ сумракъ горъ.
Розы, розы, розы всюду —
Ароматный водопадъ.
И — садовъ аркадскихъ чудо —
Грудой падаетъ на груду
Золотистый виноградъ.
Плескъ волны, свирѣли ропотъ,
Сладкозвучный стонъ киѳаръ,
Элевзинской пляски топотъ,
Затаенной страсти шепотъ
Пробуждаетъ Вакха даръ.
Вотъ онъ самъ — плющомъ вѣнчанный,
Вѣчно юный Діонисъ,
Свѣтомъ счастья осіянный,
Шумныхъ пиршествъ гость желанный —
Съ пьедестала смотритъ внизъ.
Вкругъ него, рука съ рукою,
У внезапно стихшихъ водъ,
Ослѣпляя красотою,
Бѣломраморной толпою
Вьется буйный хороводъ.
Разметавъ густыя волны,
Волны темныя волосъ,
Вотъ онѣ, какъ въ бурю челны,
Мчатся знойной жаждой полны,
Переплетшись вязью лозъ.
„Эвоэ!“ — звончѣй, звончѣе,
Гаснутъ факелы у всѣхъ,
Пляска-вихорь все быстрѣе,
Кличъ вакханокъ все смѣлѣе,
Все блаженнѣй фавновъ смѣхъ.
Рвутся къ морю вопли хора;
Но все чаще, здѣсь и тамъ,
Въ знойномъ полымѣ задора
За амфорою амфора,
Пѣнясь, ходитъ по рукамъ.
Прочь покровы! Громче лиры!
Богъ любви — на помощь всѣмъ!..
Козлоногіе сатиры,
Вакханаліи кумиры,
Обезумѣли совсѣмъ.
Тирсы сломаны; мастика
Чуть горитъ въ тѣни оливъ,
И съ улыбкой Вакхъ — владыка —
Внемлетъ зову страсти дикой,
Въ камнѣ статуи оживъ.
А изъ волнъ холодныхъ моря
Пѣсня новая звучитъ:
То, земнымъ восторгамъ вторя,
Стройный гимнъ поютъ Аврорѣ
Хороводы нереидъ...

Апол. Коринфскій

У ПРІЯТЕЛЯ

Разсказъ

ЭНРИКО ПАНЦАККИ

Энрико Панцакки (Enrico Panzacchi) въ настоящее время наиболѣе популярный изъ лирическихъ поэтовъ въ Италіи и его по справедливости сравниваютъ съ Франсуа Коппе. Родился онъ въ 1841 г. въ Болоньѣ; съ 1866 г. онъ профессорствуетъ въ родномъ городѣ, состоя вмѣстѣ съ тѣмъ президентомъ болонской академіи. Своею извѣстностью онъ обязанъ преимущественно своимъ стихотвореніямъ и беллетристическимъ произведеніямъ въ прозѣ; но имъ изданы также два сборника литературно-критическихъ этюдовъ. Предлагаемый здѣсь разсказъ заимствованъ изъ „J miei racconti“ Панцакки, вышедшихъ въ 1887 году (см. Angelo de Gubernatis. Dictionnaire international des écrivains du jour. 1891).

Барыня, сидѣвшая въ столовой лицомъ къ террассѣ, первая замѣтила телеграфнаго разсыльнаго, быстро шагавшаго по аллеѣ, все еще залитой солнечнымъ свѣтомъ, и затѣмъ позвонившаго у дачной рѣшетки. Содержаніе теллеграммы, тотчасъ же переданной садовникомъ, было слѣдующее:

„Необходимъ немедленно вашъ отвѣтъ относительно ковровъ. Пріѣхалъ миланскій торговецъ. Завтра вечеромъ уѣзжаетъ“.

— А, мой Шейлокъ начинаетъ приставать ко мнѣ съ ножемъ къ горлу! сказалъ мужъ, разрѣзывая кушанье на тарелкѣ. Барыня же, слегка откинувъ назадъ черноволосую голову и разсѣянно глядя на потолокъ, помолчала мгновеніе и потомъ замѣтила:

— А тебѣ непремѣнно хочется дать себя провести? Обойдемся-ка лучше безъ ковровъ.

И, улыбнувшись, она показала прелестнѣйшіе по своей бѣлизнѣ зубы.

Еще разъ пробѣжавъ развернутую передъ нимъ на столѣ телеграмму, адвокатъ покачалъ головой въ знакъ отрицательнаго отвѣта на высказанный женою совѣтъ. Затѣмъ онъ рѣшительнымъ тономъ прибавилъ:

— Нѣтъ, этотъ непрошенный миланецъ вѣдь уже во второй разъ перебиваетъ мнѣ дорогу. Но я этой же ночью, съ трехчасовымъ поѣздомъ, отправляюсь въ Феррару.

— Вотъ охота провести безсонную ночь! Лучше телеграфируй ему о твоихъ окончательныхъ условіяхъ и увидишь, что ковры останутся за нами...

При этихъ словахъ мужъ устремилъ на жену взглядъ, въ которомъ просвѣчивало затаенное согласіе. На мигъ онъ было поколебался, но затѣмъ сразу вернулся къ своему прежнему рѣшенію.

— Охота пуще неволи, моя дорогая. Вотъ, какъ только ты уляжешься въ постель, я отправлюсь въ городъ, пробуду часа два въ клубѣ, поужинаю, если вздумается, и не замѣчу, какъ подойдетъ время для отхода поѣзда. А завтра отлично высплюсь, да и недурно, послѣ такой жары, провести ночь въ прохладѣ.

Жара, въ самомъ дѣлѣ, въ эти послѣдніе іюльскіе дни стояла ужасная; и хотя день клонился къ вечеру, на дачѣ не ощущалось ни малѣйшихъ признаковъ, обыкновенно въ этотъ часъ дня уже дующаго съ горъ, вѣтерка. Барыня то и дѣло подкладывала кусочки льду въ стаканъ себѣ и своему супругу.

Около полуночи въ небольшой кучкѣ лѣтнихъ посѣтителей клуба раздался общій крикъ изумленія, когда внезапно явился къ нимъ адвокатъ. Онъ весело поздоровался со всѣми, въ томъ числѣ и съ молодымъ графомъ Салерни, съ которымъ не видѣлся уже нѣсколько дней. Сыгравъ партію въ écarté, онъ спросилъ себѣ поужинать и за ѣдой изложилъ пріятелямъ причину своего появленія въ городѣ въ столь необычную пору.

Пробило два часа. Изъ пяти или шести собесѣдниковъ вскорѣ осталось всего двое—адвокатъ и Салерни, сидѣвшіе за маленькимъ столикомъ одинъ противъ другого. Адвокатъ помаленьку пилъ свой кофе, покуривая предложенную ему графомъ папиросу; когда же разговоръ коснулся задуманной имъ поѣздки въ Феррару, то графъ не обинуясь заявилъ, что это со стороны пріятеля большая ошибка.

— Какъ большая ошибка?

— Конечно; даже просто на просто глупость. И куда дѣвалась твоя тонкая сообразительность? Полагаю, что виною всему эта невыносимая жара. Ну, какого чорта! неужели же ты не видишь, что все это не больше, какъ стачка между твоимъ феррарскимъ купчиной и его миланскимъ кумомъ? Если ты примчишься теперь въ Феррару, то только ясно покажешь, что ты просто помѣшался на этихъ коврахъ; а оба они, ужъ будь спокоенъ, пропишутъ тебѣ въ лучшемъ видѣ... да-съ, въ лучшемъ видѣ!..

Опершись локтемъ на столъ и приставя указательный палецъ къ высокому лбу, адвокатъ нѣкоторое время хранилъ молчаніе.

— Но вѣдь я же все равно рискую, если и не поѣду. Ты говоришь, что они въ стачкѣ,—весьма возможно! А если нѣтъ? Если, какъ уже случилось со мною однажды, миланецъ не вретъ и дѣйствительно намѣренъ купить? А я ни за что не хотѣлъ бы прозѣвать ковры: я такъ долго былъ занятъ мыслью о ихъ покупкѣ, что при неудачѣ мнѣ, какъ говорится, хоть камень на шею... Ничего не подѣлаешь—у всякаго свои слабости. Да и жена, хотя теперь и не показываетъ вида, пришла бы въ отчаяніе, вернись я съ пустыми руками, я въ этомъ увѣренъ... Нѣтъ, надо хорошенько подумать...

— А знаешь что̀? отвѣчалъ графъ Салерни, сохраняя какъ нельзя болѣе естественный тонъ, — если не завтра, то послѣзавтра я все равно долженъ отправиться въ Феррару, чтобы оттуда проѣхать на заводъ Тромбоне—приторговаться къ коню породы „констабиле“. Такъ устроимъ такимъ манеромъ: я поѣду теперь же съ ближайшимъ поѣздомъ въ Феррару и завтра заявлюсь къ продавцу и пріобрѣту отъ него за твой счетъ ковры. А ты преспокойно оставайся дома и только скажи мнѣ послѣднюю цѣну, какую ты можешь дать. Завтра вечеромъ я ихъ тебѣ доставлю и навѣрное сберегу тебѣ тысячу-другую лиръ.

— Превосходная мысль, и я тебѣ очень благодаренъ! воскликнулъ адвокатъ, вставая изъ-за стола.

До отхода поѣзда оставалось полчаса. Пріятели вышли изъ клуба и, покуривая, направились къ желѣзнодорожному вокзалу.

Придя на станцію, они прохаживались подъ навѣсомъ вокзала передъ приготовленнымъ уже поѣздомъ, между тѣмъ какъ локомотивъ по временамъ давалъ свистки, возвѣщавшіе о скоромъ отъѣздѣ. Вдругъ адвокатъ, торопливо обшаривъ свои карманы, воскликнулъ:

— Вотъ тебѣ-на! какъ же я попаду въ эту пору домой?—у меня вѣдь нѣтъ съ собой ключа отъ подъѣзда!

Но графъ немедленно досталъ изъ своего кармана маленькій англійскій ключикъ и передалъ его пріятелю со словами:

— Вотъ возьми! До моего жилья отсюда десять минутъ ходьбы. Ты вѣдь знаешь мой мезонинъ,— тамъ ты выспишься преспокойнѣйшимъ образомъ,—всѣ наши теперь на дачѣ. А завтра въ девять часовъ тебя разбудитъ жена швейцара и подастъ тебѣ кофе. Спокойной ночи!

Адвокатъ, вмѣсто отвѣта, разразился звонкимъ смѣхомъ, едва успѣвъ пожать руку своего пріятеля, уже входившаго въ медленно подвигавшійся поѣздъ. Выйдя изъ вокзала онъ все еще усмѣхался, держа въ рукѣ ключъ отъ квартиры графа Салерни,— онъ чувствовалъ себя въ отличнѣйшемъ настроеніи духа.

Со дня свадьбы онъ испытывалъ ревность къ своей женѣ. Однако-жъ это чувство у него не выражалось, какъ это бываетъ у другихъ, педантическими придирками или деспотически грубыми вспышками,— это была своего рода idée fixe, безпрерывная острая тревога, почти всегда скрываемая имъ въ душѣ съ исполненною достоинства сдержанностью, и тѣмъ мучительнѣе она была для него. Среди разнообразныхъ заботъ крайне занятой жизни, среди всѣхъ своихъ, то важныхъ, то ничтожныхъ, дѣлъ, этотъ на видъ столь положительный и хладнокровный человѣкъ видѣлъ основную причину своего благополучія или своего несчастія въ одномъ и единственномъ фактѣ, а именно въ увѣренности: любимъ онъ, или нѣтъ своею женой; остается она вѣрна ему, или нѣтъ. Все остальное имѣло для него второстепенное значеніе.

Отъ времени до времени ему случалось испытывать весьма чувствительныя тревоги. Въ послѣдній разъ подозрѣнія въ немъ стали возбуждены именно графомъ Салерни, принявшимся было слишкомъ усердно ухаживать за благовѣрною своего пріятеля; она же, съ своей стороны, вовсе не проявила той сдержанности, которая обезкураживаетъ и утомляетъ мужчину. Въ данномъ случаѣ неблагопріятные симптомы оказались столь продолжительны и серіозны, что супругъ, не будучи въ состояніи долѣе сдерживаться, выразилъ женѣ не безъ нѣкоторой рѣзкости свои подозрѣнія и свое недовольство.

Въ первый разъ въ жизни онъ сдѣлалъ ей сцену въ этомъ родѣ.

Жена выслушала мужнины слова со смѣшаннымъ чувствомъ удивленія, обиды и покорности. Въ обращеніи съ мужемъ она цѣлую недѣлю сохраняла очень серьезный видъ; но, въ концѣ концовъ, фактически доказала ему, что сама пуще всего дорожитъ своимъ добрымъ именемъ и спокойствіемъ мужа. Когда Салерни явился къ нимъ съ визитомъ, то былъ принятъ съ дружелюбной, но холодною вѣжливостью; назначенную же было, черезъ нѣсколько дней, въ пріятельской компаніи прогулку верхомъ, къ участію въ которой былъ приглашенъ и графъ, синьора отмѣнила подъ самымъ благовиднымъ предлогомъ; наконецъ, какъ бы желая разсѣять малѣйшее облачко недоразумѣнія, она въ теченіе трехъ недѣль всего одинъ разъ побывала въ городѣ и то въ сопровожденіи мужа.

Прошла уже цѣлая недѣля, какъ тревожныя мысли адвоката стали успокоиваться; но въ этотъ день, въ этотъ вечеръ и въ эту ночь онъ ясно чувствовалъ, какъ искренняя и невозмутимая увѣренность ускоренно наполняла всю его душу. То онъ вспоминалъ слова, сказанныя его женою съ цѣлью попытаться отговорить его отъ поѣздки въ Феррару; то онъ мысленно несся вслѣдъ за своимъ молодымъ другомъ, съ такой неподдѣльной любезностью вызвавшимся уѣхать, вмѣсто него самого, изъ города на цѣлыя сутки.

— Между тѣмъ какой бы безподобный случай для обоихъ, если бы...

Нѣтъ, нѣтъ! его подозрѣнія были рѣшительно несправедливы. И вотъ, остановясь на одномъ этомъ фактѣ и предоставивъ довѣрчивому воображенію окрашивать прошлое въ розовый цвѣтъ, онъ старался внимательнѣе вникнуть въ свою ревность и, найдя ее ни на чемъ не основанной, произвольной и нелѣпой, онъ отступался теперь отъ нея и проклиналъ ее отъ всего сердца. Въ то же самое время въ умѣ его рисовался образъ его жены—такой красивой и прямодушной, такой любящей и достойной его безконечной привязанности и безпредѣльнаго довѣрія... Говоря вообще, онъ былъ очень доволенъ. Медленно шагалъ онъ по улицамъ, вдыхая и какъ бы смакуя свѣжій воздухъ ранняго утра, между тѣмъ какъ фонарщики спѣшили тушить послѣдніе газовые рожки.

Онъ чувствовалъ себя вольнымъ и свободнымъ, словно какой то злой духъ-мучитель, благодаря удачному заклятію, только что на всегда покинулъ все его существо.

Войдя, съ зажженой свѣчей въ рукѣ, въ спальню молодаго графа, онъ сразу ощутилъ тонкій ароматъ сандальнаго дерева, которымъ былъ пропитанъ въ ней воздухъ. — Сибаритъ! подумалъ адвокатъ, улыбаясь и дѣлая нѣсколько шаговъ впередъ. Затѣмъ онъ зажегъ лампу и осмотрѣлся вокругъ себя. Онъ увидѣлъ, что находится въ просторной мужской спальнѣ, способной служить и небольшимъ пріемнымъ салономъ, такъ какъ альковъ былъ расположенъ въ ея глубинѣ.

Трудно было бы себѣ представить помѣщеніе для молодаго человѣка, отдѣланное съ болѣе утонченной роскошью и изяществомъ въ самомъ современномъ вкусѣ.

Адвокатъ, вдыхая запахъ сандальнаго дерева, то обводилъ изумленнымъ взоромъ меблировку и стѣны, то останавливалъ его на бѣломраморномъ полу, обрамленномъ черной каймой, то направлялъ его въ скромный сумракъ алькова, гдѣ изъ-за голубыхъ занавѣсокъ виднѣлась низкая и просторная постель, покрытая бѣлоснѣжною простыней, отвороченной на голубое одѣяло.

— Рѣшительно, сибаритъ! повторилъ адвокатъ, но на этотъ разъ уже безъ улыбки. Ему вдругъ пришло на мысль, что навѣрное въ этомъ альковѣ не разъ побывали разныя красавицы и ужъ конечно — думалось ему — сохранили объ этомъ уголкѣ самое пріятное воспоминаніе... И что-же тутъ было необычайнаго? А между тѣмъ онъ чувствовалъ, что его хорошее настроеніе сразу понизилось и быстро продолжало опускаться, подобно ртути въ термометрѣ, когда его перенесутъ изъ тепла на холодъ. Кто бы съумѣлъ объяснить ему—какимъ образомъ могли такъ внезапно охладѣть, поблекнуть и почти испариться тѣ краснорѣчивые доводы, которые полчаса тому назадъ привели его въ такое свѣтлое настроеніе духа? Теперь же имъ овладѣвали иныя впечатлѣнія, иныя мысли! Здѣсь, посреди этой изящной спальни, образъ молодого графа, одинаково очаровательнаго съ физической и съ душевной стороны, вдругъ пріобрѣлъ въ умѣ адвоката невыразимую обаятельность, которую онъ, противъ воли, сознавалъ необыкновенно живо, придавая ей преувеличенные, подавляющіе размѣры. Затѣмъ онъ невольно перенесъ такое свое представленіе о графѣ на свою жену, и въ мигъ ему представилось, что онъ видитъ ее въ этой комнатѣ съ глазу на глазъ съ молодымъ Салерни! Будто пораженный ослѣпительнымъ блескомъ молніи, онъ вынужденъ былъ закрыть глаза.

Сообразивъ, что ему необходимо разсѣяться, онъ принялся съ любопытствомъ разсматривать украшавшія комнату картины, оружіе, маіолики. Всего больше заинтересовали его разложенные на большемъ столѣ альбомы съ фотографіями и рисунками. Передъ его взорами мелькали фантастическія арабески, каррикатуры на общихъ пріятелей и на совершенно незнакомыхъ ему особъ, разные наброски краснымъ карандашемъ и перомъ, путевыя сценки и пейзажи. Но онъ продолжалъ торопливо перелистывать страницы, словно задавшись мыслью, что-то такое найти. Наконецъ, взявъ въ руки небольшой альбомъ въ богатѣйшемъ бархатномъ переплетѣ съ крупными золотыми застежками и украшеніями, онъ сталъ его разсматривать съ меньшею торопливостью. Этотъ альбомъ не содержалъ въ себѣ ничего, кромѣ женскихъ портретовъ. Очевидно, это былъ любимѣйшій изъ альбомовъ, предназначенный для изображеній самыхъ красивыхъ женщинъ, какихъ только приходилось графу знавать на своей родинѣ и за границей.

Какой-то внутренній голосъ подсказывалъ адвокату, что здѣсь онъ встрѣтитъ, наконецъ, портретъ и своей жены. Однако-жъ онъ дошелъ до послѣдней страницы альбома, и портрета не оказалось... Гдѣ же въ такомъ случаѣ могла находиться прекрасная фотографія, которую съ мѣсяцъ тому назадъ она, въ присутствіи мужа, подарила графу Салерни? Гдѣ же хранилъ онъ ее? И вотъ это-то отсутствіе жениного портрета послужило для адвоката новымъ и серьезнымъ поводомъ къ душевной тревогѣ. Онъ сталъ мысленно перебирать укромные уголки, въ которыхъ принято укрывать изображеніе любимой женщины отъ всякаго недостойнаго соприкосновенія, отъ всякаго нескромнаго, ревниваго взгляда... Но какъ ни искалъ онъ по всей комнатѣ, все было напрасно... Рядомъ съ постелью онъ замѣтилъ превосходную фотографію съ „La Glaneuse“ Бертона, и въ очертаніяхъ миловиднаго лица поселянки, въ выраженіи ея глазъ и даже въ рѣзкой и стройной линіи ея таліи онъ усмотрѣлъ извѣстное сходство съ прелестями своей смуглой супруги. Но гдѣ же находился ея портретъ? Куда могъ спрятать его Салерни?.. И въ душѣ у адвоката выростало неописуемое, безумное чувство, такъ что еслибъ онъ былъ теперь вдвоемъ съ графомъ, онъ не удержался бы отъ лихорадочнаго желанія обыскать его по карманамъ, какъ таможенный чиновникъ обыскиваетъ лицо, заподозрѣнное имъ въ провозѣ контрабанды...

Между тѣмъ незамѣтно прошло два часа. На дворѣ уже занималось лѣтнее утро, но въ наглухо запертомъ мезонинѣ графа все еще царила ночная тишина. Адвокатъ прислушался было среди этого безмолвія, но кругомъ ничего не было слышно, кромѣ непрерывнаго чиканья древоточца, усердно работавшаго гдѣ-то въ стоявшей по близости мебели. Цѣлыя пять минутъ неподвижно прислушивался онъ къ этому звуку и, наконецъ, приложилъ руку ко лбу, такъ какъ ему показалось, что этотъ червь точитъ ему мозгъ... Съ этого момента словно какой-то странный, неизмѣримый шепотъ началъ раздаваться въ его ушахъ, проникая ему въ голову, оглушая и потрясая его... Казалось, этотъ шепотъ исходилъ изо всѣхъ угловъ спальни, изъ-за развѣшанныхъ по стѣнамъ картинъ, изъ мебели, альбомовъ, постели, — и въ этомъ шепотѣ слышались, но какъ бы вдали, неясные голоса, которые, однако-жъ, онъ не въ состояніи былъ хорошенько разслышать—голоса, звучавшіе издѣвательствомъ и насмѣшкой... Эта мучительная галлюцинація длилась уже нѣсколько мгновеній, но онъ утратилъ всякое представленіе о времени. Наконецъ, онъ почувствовалъ, что задыхается и опрометью кинулся открыть окно.

И въ комнату разомъ проникли лучи уже довольно высоко стоявшаго солнца, свѣжій воздухъ и утреннее чириканье воробьевъ...

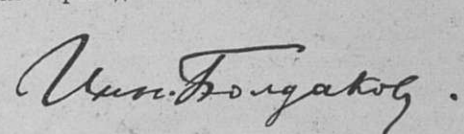
Оставаясь, какъ былъ, безъ сюртука, онъ простеръ изъ окна свои руки, а его взоръ, ослѣпленный солнечнымъ блескомъ, безцѣльно блуждалъ по обширному саду, раскинутому позади дома, пока онъ не остановилъ его на холмахъ, возвышавшихся съ противоположной стороны. Повсюду царила радостная тишина! Въ ближайшемъ разстояніи, по серединѣ склона горы, виднѣлась принадлежавшая ему хорошенькая вилла, съ покатистой кровлей, съ закрытыми еще зелеными ставнями и стѣнами, краснѣвшими изъ-за зеленѣющихъ деревьевъ.

Онъ подумалъ, что, конечно, его жена еще не просыпалась въ эту раннюю пору. Эта мысль, блеснувшая въ его взбудораженной головѣ, хотя и не возстановила въ немъ полнаго порядка, но по крайней мѣрѣ вызвала слѣдующее внезапное рѣшеніе:

„Необходимо тотчасъ же отправиться домой, увидѣть жену, неожиданно войти къ ней въ спальню, разбудить ее подѣлуемъ, наговорить ей разныхъ разностей, еще разъ наслушаться тѣхъ милыхъ словъ, которыми столько разъ оживлялась въ немъ увѣренность въ ней и вливалось спокойствіе въ истерзанную ядомъ подозрѣнія грудь! Живѣе! Но прежде всего надо уйти изъ этой проклятой опочивальни, гдѣ ревность, подобно ужасной головѣ Горгоны, въ теченіе долгихъ часовъ смотрѣла ему въ лицо своими зелеными неподвижными глазами; гдѣ, казалось, самый воздухъ дышалъ еще недавнимъ нарушеніемъ вѣрности, и изъ каждаго предмета исходило позорное чувство стыда и насмѣшки! Нѣтъ, прочь отсюда, и какъ можно скорѣй!“

И онъ спѣшилъ освѣжить себѣ лицо холодной водой и наскоро причесаться.

Онъ уже надѣвалъ сюртукъ, какъ вдругъ въ сосѣдней комнатѣ послышался легкій шорохъ шаговъ, затихшій у самыхъ дверей, и не прошло нѣсколькихъ секундъ, какъ въ нее слегка постучали... Онъ бросился отворить и — столкнулся лицомъ къ лицу съ своею женой... Она отступила назадъ, блѣдная какъ смерть и не проронивъ ни слова... А еще за одно мгновеніе передъ этимъ въ ея взорѣ и на устахъ таилась робкая улыбка влюбленной женщины, рѣшившейся на смѣлый поступокъ и твердо увѣренной, какъ несказанно обрадуетъ она своимъ неожиданнымъ приходомъ...



Непорочная

Къ картинѣ Габріеля Макса

Въ ней все—и блѣдный ликъ прелестный,
И шелкъ кудрей, и тѣнь рѣсницъ,
И розы устъ, и взоръ небесный,
Сулящій счастье безъ границъ —
Слились въ гармоніи чудесной.

Какъ первый снѣгъ въ степи безбрежной,
Какъ свѣжесть вешняго листа,
Какъ голубокъ, какъ ландышъ нѣжный
Она невинна и чиста,
И какъ младенецъ безмятежна...

Нѣтъ, опытъ жизненный холодный
Не отравлялъ ея крови;
Ни червь сомнѣнья, червь голодный,
Ни жгучій ядъ грѣха любви
Души не тронули свободной.

Древняя Русь. — Кучумъ отказываетъ царю Борису, черезъ его посла, поселиться въ Москвѣ.

Оригинальный рисунокъ Н. Д. Дмитріева-Оренбургскаго.

Гравировалъ В. В. Зейпель.

Иностранные художники. — Весеннія грёзы. Картина Конрада Кизеля.

Гравировалъ для »Всемірной Иллюстраціи« К. Кёнлейнъ въ Лейпцигѣ.

Видна въ ея очахъ спокойныхъ
Лишь неба ясная лазурь
Безъ полчищъ хмурыхъ тучъ нестройныхъ;
А сердцу чужды холодъ бурь
И вихрь страстей, желаній знойныхъ...

О, извергъ тотъ, злодѣй ничтожный,
Кто грубой, дерзкою рукой
Ея коснется, — кто безбожно
Смутитъ святой души покой —
И путь предъ ней откроетъ ложный!..

Политика.

25-го апрѣля (7-го мая) 1894 г.

Возвращеніе въ Россію Государя Наслѣдника Цесаревича было самымъ выдающимся событіемъ нашей политической жизни за минувшую пасхальную недѣлю. Августѣйшій новопомолвленный былъ встрѣченъ въ Гатчинѣ Государемъ Императоромъ, Государыней Императрицей, равно какъ и всѣми членами Царской Семьи, къ которымъ присоединился высокій женихъ великой княжны Ксеніи Александровны, великій князь Александръ Михаиловичъ. Расцвѣтившаяся флагами съ самаго ранняго утра, Императорская загородная резиденція украсилась вечеромъ иллюминаціею, въ которой главнымъ „мотивомъ" являлись вензелевыя огненныя изображенія имени Его Императорскаго Высочества. Великій князь Сергій Александровичъ, супруга его, великая княгиня Елисавета Ѳеодоровна, сестра августѣйшей невѣсты Государя Наслѣдника Цесаревича и великій князь Павелъ Александровичъ пріѣхали прямо въ Петербургъ.

Помимо радостнаго возвращенія на родину Наслѣдника Россійскаго престола, въ кружкахъ, интересующихся общественными дѣлами живо интересовались ожидаемыми результатами конверсіи четырехъ 5% займовъ въ государственную 4-хъ процентную ренту. Обнародованные нѣсколько дней тому назадъ условія этой финансовой операціи признаются всѣми за прекрасное ручательство въ ея успѣхѣ. Уже въ первый день подписка на упомянутую новую 4% ренту превысила сумму въ 50,000.000 р. въ однихъ только петербургскихъ банкахъ. На заграничный курсъ, вопреки нѣкоторымъ пессимистическимъ предсказаніямъ, конверсія эта повліяла очень слабо. Въ концѣ прошлой недѣли курсы эти временно понизились въ самой слабой степени, но вслѣдъ за тѣмъ началась реакція въ благопріятномъ смыслѣ, ясно доказавшая, что въ западной Европѣ довѣріе къ хорошему состоянію нашихъ финансовъ ни мало не поколебалось.

За границей тѣмъ временемъ политическая жизнь шла своимъ обычнымъ чередомъ безъ особенно выдающихся событій, но все же не переставая представлять живой интересъ. Самое сильное впечатлѣніе произвели у насъ, какъ и вообще во всей Европѣ, телеграфическія извѣстія о рѣчахъ, произнесенныхъ въ итальянской палатѣ депутатовъ двумя наиболѣе выдающимися членами нынѣшняго квиринальскаго кабинета.

Авторъ первой изъ этихъ двухъ рѣчей, министръ иностранныхъ дѣлъ г. Бланъ, приложилъ очевидно всѣ усилія, чтобы дать своимъ заявленіямъ самый успокоительный, съ международной точки зрѣнія, характеръ. Пытаясь объяснить причины участія Италіи въ тройственномъ союзѣ, онъ особенно настаивалъ на томъ, что участіе это не имѣетъ въ виду никакихъ воинственныхъ цѣлей. Еслибъ въ рѣчи г. Блана не чувствовалось весьма замѣтнаго желанія свалить исключительно на Францію отвѣтственность за всеобщія вооруженія великихъ европейскихъ державъ, то рѣчь эту можно было бы признать вполнѣ удовлетворительною.

Но глава итальянскаго министерства, г. Криспи не далъ установиться такому впечатлѣнію. На слѣдующій же день, безъ всякой видимой надобности, онъ обратился къ палатѣ депутатовъ съ объясненіями далеко не миролюбиваго свойства, напоминая, что Италія лишена на сѣверѣ своихъ естественныхъ границъ, вслѣдствіе обладанія Франціей Савойею и продолжающагося до сихъ поръ владычества Австріи надъ тріестскою областью и южнымъ Тиролемъ. Онъ объявилъ, что вернуть себѣ эти естественныя границы Италія можетъ только путемъ „побѣдъ", для которыхъ необходимо сохраненіе нынѣшняго численнаго состава итальянской арміи и флота. Эту выходку можно еще было бы объяснить желаніемъ итальянскаго премьера убѣдить палату депутатовъ въ немыслимости требуемыхъ ею урѣзовъ въ военномъ и морскомъ бюджетѣ, но что уже совершенно непонятно—это неожиданная похвальба г. Криспи тѣмъ, что онъ „гордится" побѣдою, одержанною имъ въ болгарскомъ вопросѣ „надъ Россіей, Турціей и Англіей". Насколько эти похвальбы основательны,—мы конечно судить пока не беремся, а знаемъ только, что г. Криспи послѣ парламентской рѣчи, произнесенной имъ въ прошлую субботу, никакъ не слѣдуетъ ожидать, чтобы довѣріе къ политическимъ цѣлямъ квиринальскаго кабинета, усилилось въ Парижѣ и въ Петербургѣ. Въ политической исторіи западной Европы за послѣднія пятьдесятъ лѣтъ не легко отыскать другой примѣръ такого дипломатическаго промаха. Если г. Криспи думаетъ, что подготовивъ своею рѣчью успѣхъ финансовыхъ проектовъ г-на Сонино, онъ совершилъ подвигъ, заслуживающій полнаго сочувствія, стоящаго на краю раззоренія италіанскаго народа, то онъ сильно ошибается. Все, что было сдѣлано его предшественниками съ цѣлью успокоить Европу, насчетъ поводовъ участія Италіи въ тройственномъ союзѣ — разрушено третьягодняшнею рѣчью престарѣлаго италіанскаго премьера.

Въ Германіи, со времени закрытія сессіи имперскаго парламента наступилъ періодъ полнаго политическаго затишья.

Въ продолжающемъ свои засѣданія австрійскомъ рейхсратѣ не прекращаются партійныя неурядицы и разногласія. На прошлой недѣлѣ, глава, поддерживающаго коалиціонное министерство, консервативнаго помѣщичьяго клуба Гогенвартъ былъ доведенъ до необходимости подать въ отставку вслѣдствіе того, что огромное большинство членовъ этой парламентской фракціи высказалось противъ немедленнаго введенія въ Австріи реформы монетной единицы. Дѣло, повидимому, кое-какъ уладилось. Графъ Гогенвартъ взялъ свою отставку назадъ, но члены его клуба сохранили за собою свободу подавать голоса за или противъ введенія новой золотой валюты.

Во Франціи возобновившаяся сессія палатъ проходитъ до сихъ поръ безъ всякихъ, особенно выдающихся инцидентовъ. Министерство Казиміра Перье сохраняетъ за собою умѣренное большинство въ палатѣ депутатовъ и безъ особеннаго труда справляется со своими противниками крайней лѣвой стороны. Слѣдуетъ, однако же, имѣть въ виду, что бюджетныя пренія пока еще не начались и что проекты министра финансовъ, г-на Бюрдо, встрѣчаютъ противниковъ не между одними только крайними республиканцами.

Въ Англіи министерство Розбери сохраняетъ по прежнему большинство въ палатѣ общинъ, но чаще и чаще повторяются случаи, когда цифра этого большинства слабѣетъ до того, что результаты голосованія, благопріятные правительству, вызываютъ ироническія рукоплесканія консервативной оппозиціи. Маститый Гладстонъ какъ будто унесъ съ собою секретъ непоколебимой сплоченности либеральныхъ сторонниковъ правительства, которая, повидимому, уже начинаетъ колебаться въ своей первоначальной рѣшимости обратиться возможно скорѣе къ суду страны путемъ распущенія нынѣшняго парламента и новыхъ общихъ выборовъ.

Изъ Сербіи продолжаютъ приходить до крайности неутѣшительныя извѣстія. Король Александръ, очевидно, подчинившійся безусловно вліянію своего отца, Милана Обреновича, не задумался открыто нарушить конституцію страны, отмѣнивъ простымъ декретомъ постановленіе скупщины, принявшее добровольное отреченіе отъ всѣхъ своихъ правъ бывшаго короля. Когда бѣлградскіе судьи отказались признать законность этого декрета, онъ не поколебался уволить ихъ въ отставку, несмотря на гарантированную имъ конституціей несмѣняемость. По послѣднимъ извѣстіямъ, король Александръ собирается ѣхать за границу, вручивъ Милану Обреновичу нѣчто въ родѣ права на военную диктатуру. Все это прискорбно до послѣдней крайности и трудно сказать, какая судьба ожидаетъ единоплеменную и единовѣрную намъ славянскую державу Балканскаго полуострова.

Открытіе памятника Императору Александру II въ Гельсингфорсѣ.

Въ первый день Свѣтлаго Христова Воскресенія и въ день рожденія въ Бозѣ почивающаго императора Александра II, 17-го апрѣля, въ Гельсингфорсѣ состоялось торжественное открытіе памятника Царю-Освободителю, воздвигнутаго финляндскимъ народомъ по подпискѣ. Приготовленія къ этому торжеству, какъ въ самомъ городѣ, такъ и по всей Финляндіи, начались уже давно. Стеченіе въ Гельсингфорсѣ народа, желавшаго принять участіе въ открытіи памятника, было громадно. Почти всѣ сельскія и городскія общества прислали своихъ представителей. Городъ тонулъ въ украшеніяхъ и флагахъ. Гирлянды изъ зелени съ розами, флагъ-штоки съ гербами великаго княжества, ковры, бюсты, все это придавало городу вполнѣ праздничный видъ. Особенно изящно была убрана сенатская площадь, на которой происходило торжество, зданія сената, университета и другія.

Согласно Высочайше утвержденному церемоніалу, торжество началось въ 12 часовъ дня богослуженіемъ въ Николаевскомъ лютеранскомъ соборѣ, куда собрались сенаторы, начальники мѣстныхъ учрежденій и финскихъ войскъ, иностранные консулы, земскіе чины и депутаціи изъ различныхъ городовъ и населенныхъ мѣстъ Финляндіи, а также служащіе въ различныхъ правительственныхъ учрежденіяхъ. Обширный соборъ былъ переполненъ.

Во время молебствія, которое началось и закончилось пѣніемъ псалмовъ, пропѣтыхъ всѣми собравшимися въ соборѣ стоя, абосскій архіепископъ г-нъ Ренваль сказалъ сначала на финскомъ, а затѣмъ на шведскомъ языкахъ прочувствованную проповѣдь о значеніи сегодняшняго дня, связаннаго съ памятью въ Бозѣ почивающаго императора и великаго князя финляндскаго — благодѣтеля и защитника финскаго народа и края. По окончаніи молебствія сенаторы прошли изъ собора въ сенатъ, а остальные, бывшіе въ церкви, лица — къ памятнику на сенатскую площадь, гдѣ и расположились вокругъ него. На площади собралось болѣе 30.000 человѣкъ. Сеймовые, земскіе чины встали по правую сторону памятника, гдѣ была устроена каѳедра для ораторовъ. Генералитетъ, офицерство и чиновничество по лѣвую сторону. Здѣсь же было приготовлено мѣсто для генералъ-губернатора, сенаторовъ и свиты генералъ-губернатора. Немного лѣвѣе, тыломъ къ университету, на эстрадѣ помѣстились оркестры музыки и хоровыя общества. Остальное мѣсто вокругъ памятника было занято депутаціями. На средней части, ведущей на площадку собора лѣстницы, встали всѣ студенты и студентки съ ихъ корпоративными знаменами. Все остальное мѣсто на лѣстницѣ, соборная площадка и сенатская площадь,—все было полно народа. Крыши домовъ и соборная колокольня были также усѣяны народомъ. Всѣ окна сената, университета и выходящихъ на площадь домовъ были заняты нарядно одѣтыми, преимущественно въ бѣлые и свѣтлые туалеты, дамами. Всѣ наружные фасады зданій были картинно убраны флагами и гирляндами зелени. Смотря на эту пеструю толпу народа, можно было смѣло сказать, что не только Гельсингфорсъ и его окрестности вышли на этотъ праздникъ, но и вся масса пріѣзжихъ, среди которыхъ замѣчалось много иностранцевъ.

По прибытіи генералъ-губернатора на мѣсто торжества хоры музыкантовъ и пѣвцовъ исполнили „Коль славенъ нашъ Господь въ Сіонѣ" и затѣмъ хоралъ Лютера: „Ein feste Burg ist unser Gott". Когда музыка и пѣніе стихли, на громадной площади сената наступила рѣдкая тишина. Генералъ-губернаторъ графъ Ѳ. Л. Гейденъ выступилъ впередъ, ближе къ памятнику и ораторской трибунѣ—и громко и замѣчательно внятно прочелъ рѣчь Его Императорскаго Величества слѣдующаго содержанія:

„Представители финскаго народа.

„Нынѣ вы здѣсь собраны для открытія памятника въ Бозѣ почившему Государю Императору Александру II.

„Мнѣ отрадно выразить вамъ искреннюю благодарность за вашъ почин въ этомъ святомъ дѣлѣ; отрадно видѣть чувства благоговѣйной преданности финскаго народа къ блаженной памяти Родителю Моему, вашему въ Бозѣ почившему Государю и Благодѣтелю.

„Да сохранятся эти чувства, да будутъ они навѣки залогомъ вѣрноподданической преданности и любви финскаго народа къ своимъ Государямъ“.

АЛЕКСАНДРЪ

По прочтеніи Высочайшей рѣчи, повторенной затѣмъ старшимъ вице-предсѣдателемъ Императорскаго финляндскаго сената, барономъ Пальменомъ на финскомъ и шведскомъ языкахъ, ландмаршалъ финляндскаго сейма, фонъ-Геленсъ, взойдя на трибуну, обратился, отъ имени земскихъ чиновъ, къ представителю на торжествѣ Его Императорскаго Величества, генералъ-губернатору, за разрѣшеніемъ снять завѣсу. Когда, въ 1 час. 15 мин. дня, завѣса упала, площадь огласилась долго несмолкавшими криками „ура“; хоры музыки исполнили торжественный маршъ—и глазамъ собравшихся представилась величественная статуя императора Александра II, стоявшаго на гранитномъ постаментѣ въ той позѣ, въ какой Онъ находился во время открытія сейма въ 1863 году. Нижнюю часть постамента окружаютъ четыре аллегорическія группы изъ бронзы: „Правосудіе“, „Наука и искусство“, „Миръ“ и „Трудъ“.

Когда окончательно была убрана завѣса, предсѣдатель (тальманъ) городскаго сословія сейма коммерціи совѣтникъ г. Куртенъ обратился къ собранію съ слѣдующими словами на шведскомъ языкѣ: „Многоуважаемые сограждане! Для чествованія памяти незабвеннаго благодѣтеля своего императора Александра Второго и для сохраненія образа благороднаго и обожаемаго Монарха для грядущихъ поколѣній, финскій народъ воздвигъ памятникъ, съ котораго только что спала завѣса“. Далѣе онъ разсказалъ исторію возникновенія и постройки памятника, воздвигнутаго на доброхотныя пожертвованія, собранныя во всей Финляндіи по національной подпискѣ и затѣмъ перешелъ къ событіямъ царствованія императора Александра Второго.

Вслѣдъ за рѣчью тальмана городскаго сословія, произнесъ рѣчь на финскомъ языкѣ тальманъ крестьянскаго сословія сейма, крестьянинъ Верри. По окончаніи этой рѣчи, которая произвела сильное впечатлѣніе, хоры музыки исполнили гимнъ „Боже, Царя храни“ и кантату: „Vårt land“. Какъ только раздались первые звуки гимна, студенты плавно склонили къ землѣ свои знамена, а всѣ присутствующіе обнажили головы.

Вслѣдъ затѣмъ ландмаршалъ ввѣрилъ памятникъ въ Бозѣ почившаго Государя попеченію финскаго народа вообще и жителямъ главнаго города въ частности.

Послѣ всѣхъ рѣчей студенческія и другія хоровыя общества исполнили написанный къ этому случаю гимнъ и нѣкоторыя патріотическія пѣсни. Въ это время на подножіе памятника были возложены вѣнки отъ сената, рыцарей и дворянъ, духовнаго, гражданскаго и крестьянскаго сословій, финскаго гвардейскаго баталіона 1-го ньюландскаго стрѣлковаго баталіона и гельсингфорскихъ дамъ и дѣвицъ. Когда всѣ вѣнки были возложены, музыка заиграла торжественный маршъ. Студенты и студентки дефилировали мимо памятника, преклоняя предъ нимъ свои знамена. Этимъ и закончилось торжество открытія памятника.

КУЧУМЪ

Историческій набросокъ

— Жалуетъ тебя, по грамотѣ государевой, воевода нашъ милостью великою... Рать твоя погибла... Юртъ твой ханскій разоренъ... Оставили тебя всѣ твои приспѣшники; даже сыновья твои покинули, дерзость свою забыли и, на Москвѣ у великаго государя въ почетѣ и довольствѣ живучи, житьемъ своимъ не нахвалятся... Покорись волѣ Божіей, бей челомъ царю великодушному, — волоса твоего не коснется рука милостивыхъ слугъ царевыхъ, поѣзжай на Москву!..“

И вершникъ-гонецъ прервалъ свою рѣчь, смотря на Кучума, сидѣвшаго на коврѣ подъ вѣковымъ гигантомъ обскихъ лѣсовъ, прислонясь спиною къ его могучему, въ нѣсколько обхватовъ, стволу.

Взглянулъ на воеводскаго посланца слѣпыми очами старикъ-скиталецъ и, словно увидѣвъ его, отвѣчалъ:

— Иди въ станъ воеводы своего, скажи ему: не поѣхалъ я на Русь къ бѣлому царю по его, царевой, грамотѣ и прежде, когда Богъ отцовъ моихъ не каралъ меня гнѣвомъ своимъ — какъ теперь, — когда не былъ я нищимъ, а былъ богатъ и силенъ силою рабовъ своихъ... Не поѣхалъ я тогда, а зачѣмъ же мнѣ, слѣпому и слабому старику, теперь идти къ государю твоему... За смертью развѣ? Почета московскаго не надо мнѣ, когда я покрылъ стыдомъ свою сѣдую голову, потерявъ юртъ свой великій. Ты говоришь, что всѣ покинули меня и передались вамъ, пришельцамъ незванымъ? Ты лжешь, рабъ воеводы своего! Развѣ ты не видѣлъ на берегахъ Оби вѣрныхъ слугъ моихъ? Спятъ они крѣпкимъ сномъ, но всѣ пятьсотъ полегли костьми за меня!.. Развѣ я одинъ здѣсь съ тобою? Я слѣпъ, но и я вижу, что и здѣсь есть тридцать друзей Кучума... Ты смѣешься надъ сѣдинами моими! Иди отсюда, скажи: не жалѣетъ ни о чемъ, ни о комъ не жалѣетъ Кучумъ — кромѣ сына своего, Асманака... Съ нимъ однимъ онъ былъ бы счастливъ и доволенъ..

— Не искушай судьбы своей!—склонился къ уху Кучума одинъ изъ двухъ сидѣвшихъ обокъ съ нимъ царевичей: — нѣтъ Бога, кромѣ Бога! Покорись...

Не отозвался ни словомъ старый изгнанникъ на увѣщаніе сына; только поднялась высоко правая рука его, какъ бы призывая въ свидѣтели Того, чей карающій бичъ видѣлъ онъ въ своихъ неудачахъ.

— Иди къ воеводѣ своему, скажи: царь сибирскій не покоряется никому, кромѣ Бога! Все потерялъ онъ, — не ищетъ же ничего, кромѣ смерти... А умретъ Кучумъ подъ тѣмъ небомъ, подъ которымъ полегли тысячи вѣрныхъ ему...

— Сдайся, повелитель! проговорилъ слушавшій слова Кучума имамъ-сеидъ Тулъ-Мегметъ, присланный воеводою вмѣстѣ съ гонцомъ для увѣщанія непокорнаго скитальца, жизнь котораго была охраняема жалованной грамотой царя Бориса, изумлявшагося стойкости, съ какою защищалъ свои права обезоруженный потомокъ Чингисъ-Хана.

— Сдайся на милость государя московскаго, и твой ханскій юртъ будетъ возвращенъ тебѣ, и будешь ты вольнымъ данникомъ русскаго великодушнаго властителя!..

— Мулла, я сказалъ все, что могъ произнести языкъ мой... Не смѣйся хоть ты надъ моимъ несчастіемъ!

— Покорись! прошептали оба царевича, Илитенъ, братъ Кучума, и Канъ, сынъ послѣдняго царя сибирскаго.

— Или и вы плѣнились Москвой, какъ измѣнникъ мой, сынъ мой—Абдулъ-Хаиръ? воскликнулъ гнѣвно Кучумъ. — Такъ идите всѣ, покиньте меня одного съ тѣми, кто спитъ на томъ берегу!

И царь-изгнанникъ закрылъ лицо руками, чтобы не видѣлъ никто позора его, кровью бросившагося ему въ лицо.

— Нѣтъ со мною моего Асманака! вырвалось у него, какъ рыданіе.

— Нѣтъ съ Кучумомъ храбраго царевича Асманака! повторили это рыданіе тридцать голосовъ...

Поворотилъ коня гонецъ воеводы Андрея Воейкова, ударилъ татарской нагайкой по крутому бедру его и повезъ отвѣтъ кучумовъ въ Тару... Только пыль закрутилась вьюномъ по дорогѣ берегомъ широкой рѣки. И улеглась пыль, и слѣдъ русскаго посланца замело пескомъ отъ потянувшаго на сѣверо-западъ вѣтра сибирскаго...

Стѣна-стѣной поднимался лѣсъ-тайга дремучая позади печальнаго становища тридцати послѣднихъ слугъ Кучума. Тишина нарушалась только плескомъ темносиней, бѣлогривой обской волны, налетавшей на песчаную отмель и опять уходившей на широкій просторъ глубокаго рѣчного лога. А выше вершинъ деревьевъ, разстилавшихъ свой вѣтвистый наметъ надъ жалкими остатками силы великаго Сибирскаго Юрта (царства), висѣло небо — сѣрое, свинцовыми тучами затѣненное, хмурое сибирское небо, точно оплакивавшее безъ слезъ и стоновъ гибель послѣднихъ защитниковъ улуса Чингисъ-ханова...

Грудой сгрудились вѣрные слуги — друзья царя-изгнанника — вокругъ своего слѣпого повелителя, словно хотѣли защитить его отъ всѣхъ враговъ. А много было этихъ враговъ, — не одни московскіе гости! Немало нашлось среди близкихъ, среди родныхъ, взысканныхъ милостями и—при первыхъ же неудачахъ его—обратившихъ мечъ свой противъ хана... Тѣсно сгрудились послѣдніе друзья кучумовы, крѣпко спятъ они на сыпучемъ пескѣ рудожелтомъ у корней столѣтнихъ кедровъ, темнымъ шатромъ нависшихъ надъ ихъ головами побѣдными. Крѣпко спятъ всѣ... Не спится одному слѣпцу-Кучуму... Гонятъ сонъ отъ погасшихъ очей его думы тяжелыя... Тянется-тянется безсонная ночь, и нѣтъ конца ей — затеплившей тьмы-темъ звѣздъ надъ росистыми камышами. Не видитъ звѣздной розсыпи по синему небу глубокому старый изгнанникъ, не видитъ и другого звѣзднаго полога, что опрокинулся въ рѣкѣ и также горитъ, также мерцаетъ... Ничего не видитъ онъ изъ того, что разглядѣлъ бы каждый ребенокъ малый, что видитъ даже и этотъ черный воронъ, помѣстившійся на ночлегъ надъ самой головою слѣпца — высоко-высоко, на вершинѣ дерева, подъ которымъ нашелся пріютъ безпріютному скитальцу... Ничего онъ не видитъ—видимаго для всѣхъ зрячихъ, но зато сколько видѣній, никому непримѣтныхъ, проносится передъ нимъ въ эту безсонную ночь, въ дремучей тайгѣ, кипящей красными звѣремъ и птицей, хоронящей въ заповѣдныхъ нѣдрахъ своихъ золото самородное, каменье самоцвѣтное... Видитъ онъ себя—Кучума—въ далекіе, далекіе годы, въ цвѣтущей Бухарѣ, во дворцѣ отца своего, Муртазы, хана Великой Бухары... Три сына у могучаго хана, онъ — средній, не любимый отцомъ за крутой нравъ, за непокорливый обычай... Много розъ въ садахъ бухарскихъ—душистыхъ, яркоцвѣтныхъ розъ, много ясныхъ звѣздъ золотыхъ горитъ надъ дворцовыми кровлями; много красавицъ смуглоликихъ подъ темною дымкой чадры тоскуетъ въ гаремѣ ханскомъ... Но одна роза мила взору юнаго Кучума, одна звѣзда ярче всѣхъ загорѣлась для него, одна Сузге чернокудрая зажгла его сердце тоскою негасимою... А Сузге — любимица стараго хана, отца кучумова — Муртазы...

— И что это, въ какую пору вспомнилась мнѣ эта быль стародавняя, мимолетная, забытая?—недоволенъ Кучумъ, а передъ нимъ уже нѣтъ розы садовъ бухарскихъ — Сузге съ огневыми очами, съ сердцемъ разгарчивымъ, съ жизнью короткою, воробьиною... Передъ нимъ уже и не цвѣтущія долины Бухары, а привольныя степи сибирскія; передъ нимъ уже Иртышъ-рѣка, а надъ рѣкою—Искеръ-городъ; а въ городѣ, во дворцѣ, живетъ молодой ханъ—первый *царь Сибирскій*, и ханъ этотъ онъ, Кучумъ... Далъ ему войско отецъ; пошелъ съ войскомъ средній сынъ Муртазы искать гнѣзда по нраву своему крутому — по обычаю непокорливому... Нашлось такое гнѣздо, да только занято оно было: сидѣли на немъ — Едигеръ съ Бекбулатомъ. Не посмотрѣлъ на нихъ Кучумъ, — не даромъ онъ по отцу прямой потомокъ Великаго Чингисъ-хана былъ,—сѣлъ на ихъ мѣсто и сталъ царемъ надо всѣми, подвластными убитымъ ханамъ, великими и малыми народами, отъ Каменнаго Пояса до самой Монголіи...

— Кровь Едигера и Бекбулата на рукахъ моихъ! съ ужасомъ воскликнулъ Кучумъ, а мысль перенесла его еще черезъ цѣлые десятки лѣтъ...

Онъ уже не молодой непокорливый царь,—покорившій себѣ всѣхъ и все, — онъ старъ, слѣпъ и за нимъ уже столько новыхъ Едигеровъ и Бекбулатовъ стоитъ кровавыми призраками, что всѣхъ и не перечесть... Онъ, и слѣпой—все та же гроза для сосѣднихъ царствъ, онъ осмѣливается переступать даже за Камень-Уралъ со своими отрядами... Но вотъ доходитъ до Искера — столицы Великаго Юрта Сибирскаго, вѣсть, что пришли изъ-за Пояса Каменнаго люди съ невиданнымъ оружіемъ, палящимъ огненнымъ боемъ, передъ которымъ не устоятъ и кованыя латы... Идутъ эти люди зорить его ханскій улусъ, подводить его подъ власть бѣлаго царя московскаго...

— Нѣтъ Бога кромѣ Бога и Магометъ—пророкъ его! — кликнулъ кличъ Кучумъ, и собрались подъ его руку несмѣтныя тысячи конныхъ и пѣшихъ воиновъ... Засверкали кривыя татарскія сабли, поднялись тучею острозубыя остяцкія копья... Кромѣ своихъ татаръ, встали въ ряды царской рати сибирской—звѣроловы-вогуличи, остяки, юкагиры, тунгусы и всѣ другіе

Моментъ передачи п[...] ландмаршаломъ городу.

Финляндія. — Гельсингфорсъ. Торжество открытія памятн[...] Бозѣ почившему Императору Александру II 17-го апрѣля с. г.

Съ натуры рисовалъ [...]. Автотипія Эд. Гоппе.

покоренные Кучумомъ народы... Выставилъ царь сибирскій нѣсколько десятковъ тысячъ войска, довѣрилъ его племяннику своему, Маметкулу... Пока собирался выступить Маметкулъ, а ужъ его опередили вѣсти, одна другой страшнѣе. Покоряются, цѣлуютъ кровью омоченную саблю пришельца-атамана, переходя въ подданство русскаго царя, всѣ встрѣчные народы... Прямо къ Искеру держитъ путь-дорогу смѣлый донской казакъ Ермакъ Тимоѳеевичъ... Укрѣпился Кучумъ въ своемъ городѣ, выслалъ Маметкула на перерѣзъ пришельцу, а ужъ тотъ Иртышемъ плыветъ...

А вотъ и страшный день кровопролитнаго боя подъ Искеромъ... Измѣнила удача слѣпому царю сибирскому: вождь его рати, Маметкулъ, раненъ и едва спасся бѣгствомъ... Бѣжало разбитое войско... Бѣжалъ, къ стыду своему, и Кучумъ, предавъ ханскую ставку въ руки побѣдителей... На засѣкѣ Искера водружено русское знамя... Не помогли ни молитвы имамовъ, призывающихъ имя магометово, ни крики шамановъ, заклинаніями своими думавшихъ отвратить грозу...

„Прогнѣвалъ царь-нечестивецъ со своимъ Магометомъ Великаго Тойона (остяцкаго бога): лишилъ его царства могучій, оскорбленный имъ, Остеръ-Туръ (верховное божество вогуловъ)!“ — слышатся Кучуму запамятованныя имъ отголоски рѣчей народа, среди котораго онъ сѣялъ сѣмена магометанства.

„Не даромъ вышелъ изъ Иртыша бѣлый волкъ и набросился на черную собаку!“—доносятся до него откуда-то другіе обрывки туземной рѣчи: „погибнуть царству кучумову!..“

А Кучумъ уже далеко, далеко, въ степи Вагайской, набирается свѣжей воинской силы... Раненый Маметкулъ тоже стоитъ въ открытомъ полѣ, готовый смертнымъ боемъ сразиться съ пришельцами...

„Погибнуть Сибири отъ магометовой вѣры!“ кричатъ шаманы, служители Великаго Тойона и Остеръ-Тура.

Погибель недалека: Маметкулъ разбитъ и взятъ въ плѣнъ; слѣдомъ за этой—прилетаетъ къ старому царю новая вѣсть, что сынъ Бекбулата, умерщвленнаго имъ въ годы юности, Сейдякъ идетъ на него войной. Взысканный его милостями, Мурза-Карача, одинъ изъ самыхъ надежныхъ военачальниковъ, измѣнилъ слѣпцу и ушелъ на рѣку Тару съ нѣсколькими тысячами войска.

„Нѣтъ бога кромѣ Бога!“ восклицаетъ старый Кучумъ и собираетъ послѣднія силы; а судьба предаетъ своему опальному любимцу въ руки грознаго пришельца...

Темны тучи ненастныя... Темны воды Иртышъ-рѣки... Но свѣтло на сердцѣ стараго степного волка—царя сибирскаго: въ волнахъ Иртыша утонулъ непобѣдимый Ермакъ...

И вотъ въ новой картинѣ, пронесшейся передъ слѣпцомъ, опять Искеръ городъ... Кучумъ снова въ своей столицѣ, покинутой московскими пришельцами...

Но негаданный успѣхъ былъ — насмѣшкою судьбы: подступилъ Сейдякъ, мститель за смерть отца, и царь остался безъ царства...

Степь, безграничная Барабинская степь — ровная, какъ море... Изгнанникъ бродитъ съ малочисленнымъ отрядомъ своихъ приверженцевъ по ея необъятному пространству, какъ степной хищникъ-волкъ, нападая на мелкія поселенія... Доносится до Барабинскихъ степей вѣсть о томъ, что Сейдякъ — въ плѣну у вернувшихся казаковъ и отосланъ вмѣстѣ съ другими знатными заложниками въ Москву; но вернуться въ Искеръ уже нельзя — тамъ завоеватели...

Новый ударъ судьбы! Битва близь озера Чили-Кула... Потеря почти всего отряда... Жены и дѣти Кучума въ рукахъ побѣдителей... Годъ скитальческой жизни безъ пріюта... Этотъ тяжелый годъ камнемъ ложится на жизнь скитальца; но онъ гордо отвергаетъ предложеніе далекаго русскаго царя – явиться съ повинной головой въ Москву и получить жалованную грамату, города и волости въ московскомъ славномъ царствѣ...

— Я не уступалъ никому улуса моего, хотя его и взяли у меня! — отвѣчаетъ онъ царю Ѳеодору: — Желая мира, требую назадъ царство!

Долгіе годы скитаній по берегамъ многоводной Оби безъ встрѣчъ съ врагами... Всѣ эти годы мелькнули въ воспоминаніи какъ одинъ день... А вотъ и онъ, забытый врагъ... Вотъ и она, послѣдняя битва кучумова... Сотни труповъ вѣрныхъ друзей царя-изгнанника на берегу рѣки, сотни — въ рѣкѣ, захлебнувшейся этимъ днемъ въ крови убитыхъ...

— Никого, ничего не жалко мнѣ, только нѣтъ со мной моего Асманака! — словно пробуждается отъ какого-то страшнаго сна старый степной волкъ:— Въ плѣну онъ у невѣрныхъ пришельцевъ — некому отереть моихъ слезъ горючихъ, некому лаской теплою согрѣть мое холодѣющее старое сердце!

А темная ночь, словно врагъ заклятой, черной птицею трепещетъ передъ угасшимъ взоромъ очей царя сибирскаго, точно хочетъ повторить за нимъ:

„Нѣтъ съ тобой любимаго сына—Асманака!“

А воронъ черный, каркая съ темной вершины кедра, точно накликаетъ старому Кучуму новое горе.

И въ крикѣ ворона слышатся покинутому всѣми изгнаннику тѣ же самыя слова, что залегли въ его сердцѣ:

„Нѣтъ съ тобой Асманака!“

А онъ, этотъ зоркій сынъ слѣпца, Асманакъ, былъ единственной опорой его безпріютной старости... Какъ онъ умѣлъ угадывать каждое его желаніе; какъ онъ понималъ каждый вздохъ, вырывавшійся изъ наболѣвшей груди! Сколько надеждъ поселялъ въ сердцѣ Кучума его молодой голосъ, сколько силы таилось въ его смѣлыхъ порывахъ! Какъ онъ ненавидѣлъ враговъ—измѣнниковъ отца, какъ дорожилъ его немногими вѣрными слугами! А какая горлица степная черноокая могла устоять противъ его черныхъ глазъ! А кто лучше его спускалъ ястреба на птичьей ловлѣ въ степи!.. И нѣтъ его, нѣтъ Асманака!..

Кровью обливается сердце стараго царя-скитальца,—не потерянной власти и силы, не занятаго пришельцами царства, не богатствъ сибирскихъ жаль ему, а одного любимца сына... Охъ, какъ тяжела эта утрата Кучуму! А все же не поѣдетъ на Москву за нимъ старый степной волкъ, такъ и умретъ онъ подъ этимъ небомъ...

Проснулся, зажегъ воду пожаромъ багряный день... Пробѣжала зыбь по водѣ; вѣтеръ, какъ шальной, набросился съ рѣки, заметался въ древесной чащѣ и завязилъ свои быстрыя крылья въ зеленой, темнокудрой, тайгѣ... Проснулся подъ лучами краснаго солнышка станъ кучумовъ... Разбудила его заунывная пѣсня шамана остяцкаго, пѣсня—стономъ долетѣвшая съ нагорнаго берега, гдѣ послѣ недавняго боя лежали сотни мертвыхъ друзей царя сибирскаго, лежали и ждали погребенія... Стаи прожорливаго воронья чернаго кружились надъ полемъ смерти, собираясь начать свой кровавый пиръ... И, еслибы не шаманъ, такъ рано показавшійся на обрывѣ, начался бы этотъ пиръ съ первымъ проблескомъ бѣлаго дня.

„Погибнуть Сибири отъ магометовой вѣры!“ говоритъ кучумову сердцу эта пѣсня.

„Нѣтъ бога, кромѣ Бога, и Магометъ — пророкъ его!“ настойчиво откликается старый царь своему сердцу.

А сеидъ Тулъ-Мегметъ уже разостлалъ свою кошму и началъ утренній намазъ.

— Гдѣ же твои друзья-слуги, пятьсотъ вѣрныхъ друзей?—мысленно задаетъ себѣ вопросъ Кучумъ, и новая мысль зрѣетъ въ его сердцѣ...

Обогрѣло солнышко землю, осушило росу на травѣ зеленой, на остролистномъ камышѣ, поднялось на двѣ — на три пяди отъ рѣки многоводной, и увидало красное весь станъ Кучума на другомъ берегу, возлѣ котораго били кормою волны шесть царскихъ ладей... Съ жаднымъ крикомъ кружилось воронье надъ берегомъ, то низко припадая къ землѣ, то опять взмывая чернокрылымъ стадомъ... Шаманъ, исступленнѣе прежняго причитая о гибели царства сибирскаго, бился на обрывѣ... Но не отъ его страшной пѣсни взлетала черная стая, собиравшаяся начать кровавый пиръ. Тридцать человѣкъ и тридцать первый впереди нихъ мѣшали вороньему роду истребить останки рода человѣческаго. Тридцать кривыхъ татарскихъ сабель взрывали глинистый берегъ. Шестьдесятъ загорѣлыхъ мускулистыхъ рукъ то поднимались, то опускались въ воздухѣ, — то опускали что-то въ глубокія ямы, вырытыя саблями. Задолго еще до полудня не осталось ни одного трупа не берегу Обь-рѣки... Воронье какъ-то разомъ сорвалось съ мѣста и пронеслось на другой — низменный — берегъ, къ тайгѣ... Друзья царя сибирскаго, вѣрные слуги Кучума-изгнанника, крѣпко спали въ свѣжихъ могилахъ...

Ладьи не били кормою волнъ у нагорнаго берега, но ихъ не было у уже и возлѣ песчаной отмели: далеко-далеко, внизъ по теченію, несла ихъ родимая Обь, тяжело вздымая свою грудь, точно въ послѣдній путь провожая пловцовъ... Къ какому берегу пристали они послѣ этого знойнаго полудня—преданіе молчитъ... Только тридцать кургановъ и теперь стоятъ по-надъ Обь-рѣкою, на мѣстѣ послѣдняго побоища Кучумова...

Б. Колюпановъ

Бракосочетаніе великаго герцога Гессенскаго съ принцессою Викторіей-Мелитою Кобургскою

Въ торжественный день 7 (19)-го апрѣля съ самаго ранняго утра, весь Кобургъ былъ на ногахъ, чтобы не упустить ничего изъ празднества, подобнаго которому городъ уже давно не видалъ. Былъ чудный весенній день когда невѣста, принцесса Викторія-Мелита, выѣхала изъ дворца родителей въ замокъ герцоговъ Кобургскихъ. Невѣста ѣхала въ парадной каретѣ съ матерью, съ правой стороны кареты ѣхалъ верхомъ великій герцогъ Гессенскій. Во дворцѣ, въ покояхъ королевы Викторіи, въ присутствіи ближайшихъ роственниковъ, первый министръ Кобурга, Штренгъ, заключилъ гражданскій бракъ.

Когда эти формальности были закончены, всѣ августѣйшія особы собрались въ Красной и Гобеленовой залахъ и отсюда началось шествіе въ церковь. Это шествіе было разбито на три части. Впереди всѣхъ шелъ императоръ германскій, который велъ герцогиню Кобургскую, великую княгиню Марію Александровну. За ними слѣдовала императрица, имѣя по правую руку Наслѣдника Цесаревича, а по лѣвую — принца Уэльскаго. За ними слѣдовали другіе гости попарно, принцъ Генрихъ Прусскій съ великою княгиней Елисаветой Ѳеодоровной, а великій князь Сергій Александровичъ съ принцессой Алисой Гессенскою.

Когда высокіе гости заняли въ церкви назначенныя для нихъ мѣста, придворные чины удалились изъ церкви, чтобы предшествовать герцогу и его матери, королевѣ Викторіи. За королевой шла вся ея свита. За свитой королевы шелъ женихъ, великій герцогъ Эрнстъ-Людвигъ Гессенскій, котораго его дядя подвелъ къ алтарю. Въ третій разъ придворные чины вошли въ церковь, предшествуя герцогу Кобургскому, который велъ невѣсту-дочь, принцессу Викторію Мелиту, знакомую намъ, русскимъ, а именно москвичамъ по посѣщенію Ильинскаго и Москвы. На молодой принцессѣ было бѣлое платье изъ тяжелаго шелковаго репса, затканное гирляндами цвѣтовъ блѣдныхъ тоновъ и убранное жемчугомъ. Какъ платье, такъ и длинный кружевной тренъ были усѣяны флёръ-д'оранжемъ. Поверхъ платья была накинута мантилія изъ бѣлаго шелка, затканнаго серебромъ, и заканчивавшаяся воротникомъ изъ страусовыхъ перьевъ замѣчательной бѣлизны. Голова невѣсты была убрана только однимъ миртовымъ вѣнкомъ, для котораго вѣтки были доставлены съ особымъ посланникомъ изъ Англіи. Тамъ, въ Осборнѣ, растетъ миртовый кустъ выращенный изъ брачнаго вѣнка императрицы Фридрихъ, старшей дочери королевы Викторіи, и съ тѣхъ поръ стало обычаемъ, чтобы каждая принцесса изъ англійскаго королевскаго дома шла къ алтарю въ вѣнкѣ, сдѣланномъ изъ вѣтокъ осборнскаго миртоваго куста. Тренъ невѣсты несли юныя принцессы Ѳеодора Мейнингенская и Беатриса Кобургская.

У алтаря великій герцогъ стоялъ, имѣя невѣсту по лѣвую руку, около жениха стоялъ его дядя, около невѣсты — отецъ, герцогъ Кобургскій. За ними сидѣли гости въ томъ порядкѣ, въ какомъ они вошли въ церковь, которая вся была уставлена тропическими растеніями и живыми цвѣтами. Послѣ совершенія бракосочетанія генералъ-суперъ-интендантомъ Dr. Мюллеромъ, почтеннымъ 85-тилѣтнимъ старцемъ, гости покинули церковь въ томъ же порядкѣ, въ какомъ вошли въ нее, только новобрачныя шли на этотъ разъ впереди. Августѣйшія особы собрались снова въ Гобеленовой и Красной залахъ, гдѣ род-

ственники и гости приносили поздравленія герцогу и герцогинѣ Кобургскимъ.

Парадный обѣденный столъ для августѣйшихъ особъ былъ накрытъ въ пышной тронной залѣ. Середину стола занимали, съ одной стороны, новобрачные, рядомъ съ которыми сидѣли императоръ германскій и герцогиня, съ другой стороны королева Викторія, имѣвшая направо отъ себя Наслѣдника Цесаревича въ красной гусарской формѣ, налѣво герцога кобургскаго.

Въ восемь часовъ вечера того же дня былъ семейный обѣдъ, а послѣ него—парадный спектакль. Иллюминація не могла состояться, потому что съ пяти часовъ началъ идти частый дождь, который продолжался всю ночь. Празднества въ Кобургѣ длились за тѣмъ еще нѣсколько дней.

Тинакское грязе-лечебное заведеніе

О тинакскихъ грязяхъ имѣются самыя скудныя историческія свѣдѣнія, несмотря на то, что цѣлебная сила этихъ грязей была извѣстна съ давнихъ временъ. Существуетъ преданіе, что ихъ цѣлебное свойство было извѣстно еще во времена владычества татаръ и о грязяхъ упоминается въ „Ключаревской" рукописи. Сперва ими пользовались одни лишь инородцы—татары, калмыки, затѣмъ преданіе говоритъ, что одинъ крестьянинъ селенія хохлацкаго, находящагося въ трехъ верстахъ отъ Тинакъ, какъ-то узнавъ отъ инородцевъ способъ леченія, сталъ лечить своихъ односельчанъ, а съ теченіемъ времени о нихъ узнали и интеллигенты.

Однимъ изъ первыхъ лицъ, какъ говорятъ оффиціальныя свѣдѣнія, тамъ лечился представитель извѣстнаго астраханскаго торговаго дома бр. Сапожниковыхъ, который, какъ говорятъ тѣ же источники, въ благодарность за успѣшное пользованіе построилъ помѣщеніе для пріема въ нихъ натуральныхъ грязевыхъ ваннъ три дома съ номерами для пріѣзжающихъ лечиться. Въ настоящее время это заведеніе находится въ вѣдѣніи астраханскаго приказа общественнаго призрѣнія.

При постепенномъ развитіи заведенія главнымъ усовершенствованіемъ слѣдуетъ признать вновь введенный способъ быстраго равномѣрнаго согрѣванія грязи посредствомъ пара. Ванны, принимаемыя на озерѣ, могли быть лишь пригодны для пользованія больными въ тихую, теплую погоду. Въ настоящее время всѣ эти неудобства устранены и ванны могутъ быть принимаемы во всякую погоду. Цѣлебныя свойства грязей положительно чудодѣйственны. Разсказываютъ, напримѣръ, такой случай: на грязяхъ находился на излеченіи чиновникъ, котораго, какъ говорили, привезли — онъ не могъ ходить, а затѣмъ послѣ 3 или 4 ваннъ онъ ходилъ безъ посторонней помощи съ бодрымъ, здоровымъ видомъ. Затѣмъ не можемъ умолчать о разсказѣ мѣстнаго сторожила г. Р—шъ. Пролечившись два курса, онъ вполнѣ излечилъ руку, которая у него была раньше парализована; теперь, уже въ почтенныхъ годахъ, г. Р. владѣетъ этой рукой какъ здоровой. Можно было привести массу поразительныхъ примѣровъ, но ограничимся двумя упомянутыми—они достаточно иллюстрируютъ цѣлебное свойство грязей.

Содержимое Тинакскаго озера состоитъ изъ соли, грязи и рапы.

Лѣтомъ въ жаркую погоду, при сильномъ испареніи, на поверхности озера образуется слой соли вершка въ три. Для леченія соль до сихъ поръ не употреблялась.

Грязь Тинакскаго озера представляетъ густую глинoватую массу, на ощупь мягкую, съ сильнымъ сѣро-водороднымъ запахомъ, цвѣта синеваточернаго.

Рапа (тузлукъ, маточный разсолъ) представляетъ совершенно прозрачную жидкость, на тѣлѣ производитъ ощущеніе мыльнаго раствора и издаетъ тотъ же сильный сѣрнисто-водородный запахъ. Удѣльный вѣсъ 1,19—1,27, что зависитъ отъ неравномѣрной прибыли атмосферныхъ осадковъ. На вкусъ она солено-горькая, а, будучи принята внутрь, дѣйствуетъ какъ сильное слабительное.

По составнымъ частямъ своимъ согрѣтая тинакская грязь и рапа дѣйствуютъ на органимъ какъ средства разрѣшающія. Въ высшей степени обнаруживается дѣйствіе грязи на наружной кожѣ, которую она раздражаетъ своей высокою температурою (38°) и содержащимися въ ней минеральными частицами, а вслѣдствіе раздраженія, сопровождающагося всегда переполненіемъ кровеносныхъ сосудовъ кожи, усиливается обмѣнъ веществъ, всасываніе выпотовъ и отложеній въ наружныхъ и внутреннихъ органахъ.

Главными явленіями при употребленіи грязевыхъ ваннъ бываютъ: возвышеніе температуры кожи, обильное выдѣленіе пота, начинающееся уже во время нахожденія больнаго въ ваннѣ и продолжающееся по выходѣ изъ оной, при окутываніи больнаго, усиленное и учащенное біеніе пульса—до 140 ударовъ у взрослаго. Тамъ, гдѣ болѣзненные процессы сопровождаются отложеніемъ болѣзненныхъ продуктовъ въ различныхъ частяхъ и органахъ тѣла, тинакскія грязи оказываютъ огромную пользу.

Къ страданіямъ этого рода относятся: ревматизмъ, золотуха, хроническія болѣзни, женскія болѣзни, застарѣлыя секретныя болѣзни и другія страданія отъ ревматической, золотушной и другихъ причинъ: хроническія воспаленія суставовъ, параличи и нѣкоторые виды пораженій нервовъ (невральгіи).

Тинакскія грязи находятся въ 12-ти верстахъ отъ г. Астрахани, на правомъ берегу р. Волги, въ 3-хъ верстахъ отъ селенія „Калмыцкій базаръ". Сообщеніе съ городомъ производится на пароходахъ ахтубинскаго пароходства „Генералъ Цеймернъ" и „Анна" черезъ три часа, съ 6 утра, до Калмыцкаго базара, съ платой 15 копѣекъ; ко времени прихода пароходовъ на „Калмыцкомъ базарѣ" подаются экипажи до Тинакъ съ платой по 25 копѣекъ съ персоны. Ѣдущимъ лечиться изъ различныхъ городовъ Россійской имперіи слѣдуетъ ѣхать на Астрахань, а затѣмъ уже какъ сказано выше. Само грязелечебное заведеніе, какъ по времени открытія еще очень молодое, обставлено довольно хорошо и выглядитъ вполнѣ скромно, прилично благоустроеннымъ.

Въ заведеніи до 70 номеровъ отъ 75 к. до 2 р., затѣмъ общая столовая, веранда, между помѣщеніями для больныхъ раскинутъ приличный цвѣтникъ съ фонтаномъ. Въ нѣсколькихъ верстахъ разведенъ тщательно поддерживаемый садикъ, близъ него находится озеро. Для больныхъ имѣется буфетъ. При заведеніи устроены почтовая контора и телеграфная станція, имѣются врачъ, фельдшерицы и сестры милосердія.

На одномъ изъ прилагаемыхъ рисунковъ (см. № 1) представленъ общій видъ грязей. Рисунокъ № 2 представляетъ озеро; съ правой стороны отъ мостковъ находится грязь, не бывшая въ употребленіи; эта грязь накладывается въ ванны, а затѣмъ по рельсамъ привозится калмыками къ бараку, а бывшая въ дѣлѣ отвозится, какъ видно на рисункѣ, и выбрасывается слѣва. Рисунокъ № 3 представляетъ уже привезенныя ванны съ грязью, гдѣ ихъ посредствомъ пара подогрѣваютъ особымъ приспособленіемъ, имѣющимъ видъ граблей, но оканчивающимся не зубцами, а сѣткой; когда паръ пропускаютъ по трубкѣ, трубку вкладываютъ въ ванну съ грязью; паръ проходитъ по трубкѣ и, выходя чрезъ сѣтку, равномѣрно подогрѣваетъ грязь; другіе рабочіе ее перемѣшиваютъ, а затѣмъ ванну вкатываютъ въ представленный баракъ, гдѣ ее уже принимаетъ больной. Рисунокъ № 4 знакомитъ читателя съ характеромъ построекъ, въ которыхъ находятся отдѣльные номера.

Владиміръ Сергѣевъ

Весеннія грезы

Къ картинѣ Конрада Кизеля

Солнце уже зашло, но еще не стемнѣло. Въ воздухѣ разлита предательская теплота. Все влечетъ къ покою и нѣгѣ. Молодая женщина — сама воплощенная мечта—расположилась на мягкомъ коврѣ и подушкахъ на закрытомъ дворѣ своей виллы. Какъ рѣзко отдѣляется въ полусумракѣ яркая пестрота ковра отъ ровной бѣлизны мрамора ступеней колоннады! Какъ гармонируетъ съ этимъ бѣлымъ блескомъ темная зелень куста азаліи, усыпанной бѣлыми нѣжными цвѣтами! Красивая незнакомка одинока. Она знаетъ, что никто не видитъ ея здѣсь, и костюмъ ея совсѣмъ небреженъ. Лифъ сброшенъ; ноги босы. Какъ будто наскоро наброшенная юбка обнимаетъ ея прекрасный станъ. Теплый, чуть влажный, воздухъ свободно проходитъ за сорочку, лаская роскошныя плечи и грудь. Сколько граціи въ этомъ безпорядкѣ одеждъ! Сама небрежность ихъ складокъ только помогаетъ красотѣ быть неотразимою...

Молодая красавица взяла мандолину и, словно нехотя, стала перебирать струны. Незамѣтно звуки сами собой сложились въ нѣжную мелодію, быть можетъ, слышанную ею въ былое время, когда она была не одна... Что-то знойное, тревожное, манящее вдаль, слышится въ этой пѣснѣ... Женщина невольно задумалась. Это не были воспоминанія, ни даже мечты. Ни образа, ни слова не было въ ея затуманенной весенней порою головкѣ. Только звуки носились въ ея грезахъ. Они то страстной волною приливали къ ней, заставляя биться ея сердце почти такъ же сильно, какъ оно билось, когда она лежала въ его объятіяхъ, то удалялись и жалобно замирали гдѣ-то въ глубокой дали и затѣмъ звучали такъ же тихо, но уже совсѣмъ близко-близко отъ нея, такъ что, казалось, можно было ихъ сейчасъ опять схватить, извлечь изъ нихъ аккордъ могучій, полный высокаго наслажденія, страсти... Но звуки вырывались, звучали и все не давались, разсыпаясь порой насмѣшливымъ, дразнящимъ смѣхомъ, и опять убѣгали куда то вдаль, въ далекое невозвратное прошлое. Въ нихъ слышались давно отзвучавшія ласки, и теперь, подъ обаяніемъ вешняго вечера, еще болѣе было жаль этихъ ласкъ, ихъ снова хотѣлось пылкой и нѣжной любви... Она еще держитъ мандолину одной рукой; а пальцы другой руки неподвижно покоятся на ея струнахъ, но она уже ничего не слышитъ, ничего не видитъ... Она вся во власти грёзъ... И только сердцемъ внимаетъ, гдѣ-то, въ глубинѣ ея существа звучащей, пѣснѣ...

„Такъ любится сердцу весною!.."

Медаль въ память русско-германскаго торговаго договора

Въ память счастливаго окончанія переговоровъ, приведшихъ къ заключенію между Россіей и Германіей договора о торговлѣ и мореплаваніи, недавно выпущена медаль, выбитая въ Берлинѣ. Она имѣетъ довольно красивую внѣшность. На лицевой сторонѣ медали вычеканены портреты монарховъ обѣихъ великихъ странъ—Императора Александра III

и императора Вильгельма. На оборотной сторонѣ сдѣлана надпись на языкахъ русскомъ и нѣмецкомъ — „Mögen die zwischen dem deutschen und russischen Kaiserreiche auf zehn Jahre abgeschlossenen Handelsverträge beiden Völkern zum Segen gereichen! 20. März 1894", т. е. „Да будетъ заключенный между русскимъ и германскимъ государствами на десять лѣтъ торговый договоръ въ благодать обоимъ народамъ! 20-го марта 1894 года". Медаль имѣетъ въ діаметрѣ 39 миллиметровъ и выбита изъ серебра и бронзы въ берлинскомъ заведеніи фирмы Отто Эртель, Голльновъ-Штрассе, № 11а (Berliner Medaillen-Münze Otto Oertel, Gollnowstrasse, № 11a). Серебряная медаль стоитъ 3 р. 50 к., бронзовая — 1 р. 50 к.

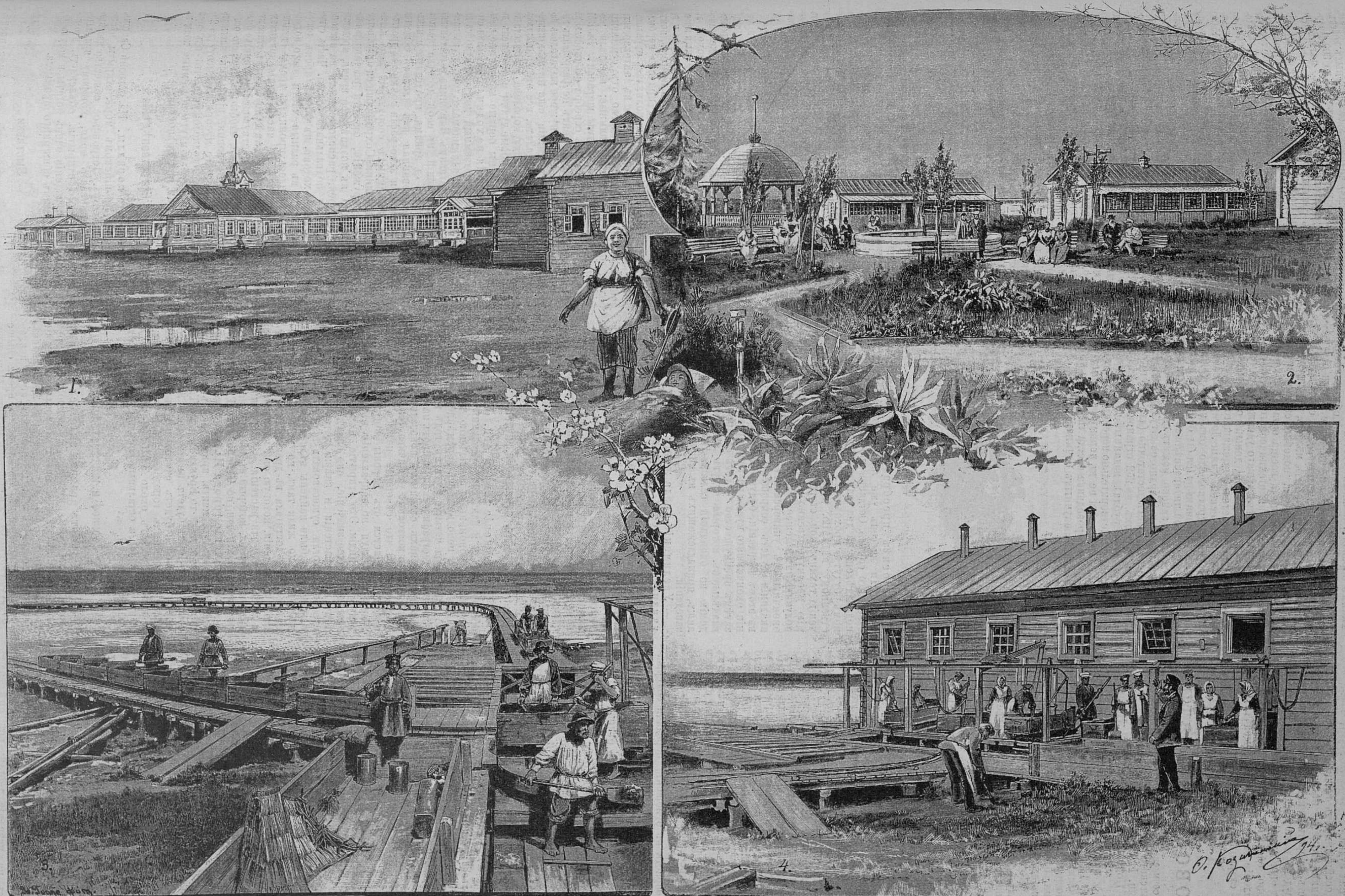
Бассейнъ для испытанія моделей судовъ въ Новой Голландіи

Въ коломенской части Петербурга, вблизи Невы, омываемый рѣчкой Мойкой и Адмиралтейскимъ каналомъ, лежитъ островокъ „Новая Голландія", принадлежащій морскому министерству. Здѣсь это министерство возвело довольно грандіозное сооруженіе—крытый бассейнъ для испытанія моделей судовъ или, говоря технически, для опредѣленія сопротивленія воды при движеніи моделей судовъ. Рядомъ съ бассейномъ идетъ зданіе мастерскихъ; оно двухъэтажное съ надстройками. Въ верхнемъ этажѣ мастерскихъ изъ громадныхъ кусковъ парафина обтачиваются модели судовъ — болванки, затѣмъ въ нижнемъ этажѣ эти болванки окончательно обстругиваются и принимаютъ видъ моделей корпуса судовъ. Модели эти и подвергаются испытанію въ башнѣ. Бассейнъ имѣетъ видъ части рѣки подъ крышей. Длина всего зданія бассейна 437 футовъ, ширина 37, вышина 16; лента воды въ бассейнѣ тянется болѣе, чѣмъ на 56 саж. (394 ф.), ширина ея 22 фута, а глубина воды 11 ф. 8-го марта, въ 2 ч. 15 мин. попол., „Новую Голландію" изволили посѣтить Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица съ Ихъ Императорскими Высочествами великою княжною Ксеніей Александровной и великимъ княземъ Сергіемъ Михаиловичемъ. Въ означенномъ бассейнѣ въ этотъ день производилось изслѣдованіе и давалось объясненіе обстоятельствъ, при которыхъ погибъ англійскій броненосецъ „Викторія". Модель судна была спущена въ бассейнъ, сдѣланы въ ней пробоины, и на глазахъ всѣхъ вода хлынула черезъ пробоину во всѣ части судна, заливая ихъ, измѣнила центръ тяжести судна, модель легла на бокъ или, какъ говорятъ моряки, накренилась на бортъ, носъ покрылся водою; вскорѣ кренъ достигъ высшей нормы, модель повернулась килемъ кверху и винтами тоже на верхъ, а носомъ книзу и пошла ко дну. Въ бассейнѣ затѣмъ производились испытанія моделей строющагося броненоснаго крейсера „Рюрикъ" и новой парафиновой модели строющагося броненосца „Сысой Великій". Всѣ аппараты бассейна приводятся въ движеніе паровой машиной системы R. W. Munro.

Въ началѣ бассейна находятся установленные на особой тележкѣ автоматическіе аппараты для записыванія сопротивленій воды при движеніи моделей

Совершеніе обряда вѣнчанія въ дворцовой капеллѣ.

Германія. — Кобургъ. Бракосочетаніе великаго герцога Гессенъ-Дармштадтскаго Эрнста-Людвига съ Викторіей-Мелитой, принцессой Саксенъ-Кобургъ-Готской.



1) Постройки съ отдѣльными номерами для больныхъ. 2) Общій видъ лечебнаго заведенія. 3) Видъ озера; наполненіе свѣжей грязью ваннъ. 4) Ванны съ привезенной въ нихъ грязью.

Наши отечественные курорты. — Тинакское грязе-лечебное заведеніе близь Астрахани, на правомъ берегу рѣки Волги.

Съ фотографій, доставленнымъ корреспондентомъ »Всемірной Иллюстраціи« В. Сергѣевымъ, рисовалъ Ѳ. С. Козачинскій.

судовъ, подъ которыми укрѣпляется парафиновая модель остова судна.

Этотъ бассейнъ имѣетъ важное значеніе для морской техники, въ немъ наглядно можно провѣрить правильность теоретическихъ вычисленій при постройкѣ судовъ и качества ихъ и предупреждать возможныя ошибки. Строилось сооруженіе слишкомъ годъ; все оно обошлось въ 138.205 р., причемъ паровое отопленіе стоитъ болѣе 12 тысячъ. Строителемъ былъ старшій инженеръ Яковлевъ.

Новости печати

Собраніе сочиненій Андерсена. Въ 4-хъ томахъ. Переводъ съ датскаго подлинника. *А.* и *П. Ганзенъ.* Т. I. Сказки. Вып. I, II, III. Спб. 1894. Цѣна за все изданіе 6 руб. Подписка въ магазинахъ „Новаго Времени".

Андерсенъ обижался, если его называли дѣтскимъ писателемъ. До извѣстной степени онъ былъ правъ. Его поэтическія сказки столько же пригодны для дѣтскаго возраста, какъ и для всякаго другого. Дѣтямъ должна нравиться ихъ сказочная обстановка, простой изящный языкъ, волшебная фантазія—вообще форма ихъ. Но соль сказки, тонкая мысль, скрытая въ ея образѣ—для нихъ пропадаетъ. Зато, когда перечитываешь сказки Андерсена въ болѣе зрѣломъ возрастѣ, въ знакомыхъ уже съ дѣтства образахъ узнаешь новое содержаніе. Вмѣсто сказочнаго юмора видишь глубокую сатиру, въ волшебныхъ приключеніяхъ читаешь трогательную повѣсть человѣческаго сердца. Сказки Андерсена — произведенія, достойныя служить спутникомъ человѣка всю его жизнь. Перечитывая ихъ, онъ всякій разъ будетъ набираться свѣжаго, поэтическаго воздуха, свободнѣе, бодрѣе дышать въ нашей сѣренькой, скучной жизни. Другія произведенія Андерсена — романы, драмы, стихи не такъ хороши и вѣчно юны, какъ сказки; но зато для современнаго читателя они должны имѣть интересъ новизны: немногіе способны читать по датски, а кромѣ устарѣлаго перевода „Импровизатора" сороковыхъ годовъ — на русскомъ языкѣ до сихъ поръ не появлялось переводовъ романовъ или драмъ Андерсена. Вообще, собраніе сочиненій Андерсена въ переводахъ А. и П. Ганзенъ является весьма пріятнымъ подаркомъ для русской публики. До настоящаго времени вышло три выпуска перваго тома (каждый томъ будетъ состоять изъ четырехъ выпусковъ), заключающіе въ себѣ переводъ сказокъ Андерсена (сказки займутъ оба первые тома). Переводъ этотъ впервые сдѣланъ съ подлинника. До сихъ поръ почти всѣ переводы сказокъ Андерсена на русскій языкъ дѣлались съ нѣмецкаго, вслѣдствіе чего, удовлетворяя читателей дѣтскаго возраста въ отношеніи передачи содержанія, совершенно не передавали особенностей стиля и манеры датскаго писателя, знакомство съ которою во всякомъ случаѣ очень важно для взрослаго читателя. Новый переводъ въ этомъ отношеніи вполнѣ удовлетворителенъ. Что касается чистоты и ясности русскаго языка, то можно бы пожелать, чтобы переводчики не такъ злоупотребляли русскими уменьшительными (напримѣръ „Идочкины цвѣты", вмѣсто „Цвѣты маленькой Иды") и избѣгали вульгарныхъ словъ. Послѣднее только излишне затрудняетъ переводчика, нисколько не украшая языка, такъ какъ русскій *поэтическій* языкъ всегда отличался простотою. Впрочемъ — переводъ и въ настоящемъ видѣ легко и свободно читается.

Пл. К.

Основанія теоретической химіи. Лотара Мейера, профессора тюбингенскаго университета. Переводъ со 2-го изданія Н. С. Дрентельна. Спб. Изданіе К. Л. Риккера. 1894. Химія стоитъ въ первомъ ряду точныхъ наукъ, въ числѣ тѣхъ изъ нихъ, успѣхи которыхъ за послѣдніе годы были особенно быстры и обширны. Эта отрасль знанія отличается тою особенностью, что въ ней накопляется особенно большое количество сырого матеріала, т. е. отдѣльныхъ фактовъ. Можно безъ преувеличенія утверждать, что каждый день приноситъ въ области химіи новую жатву, и такимъ образомъ число отдѣльныхъ, самостоятельныхъ, соединеній, подлежащихъ изученію химіи, грозитъ достигнуть такой цифры, которую не въ силахъ удержать никакая память. Въ другихъ естественныхъ наукахъ — ботаникѣ, зоологіи, минералогіи — на помощь памяти давно уже созданы системы и классификаціи; каждый новый фактъ—новое растеніе, животное, минералъ — сразу устанавливается на надлежащее мѣсто въ этихъ классификаціяхъ, и ученый спеціалистъ сразу получаетъ о нихъ полное понятіе. Установленіе этихъ системъ въ естествознаніи сравнительно болѣе легкое дѣло, хотя въ каждой изъ отраслей естественныхъ наукъ было уже по нѣсколько системъ, смѣнявшихъ одна другую. Въ химіи систематизація сырого матеріала гораздо мудренѣе, ибо въ ней существуютъ тысячи соединеній, особенно встрѣчающихся въ растительномъ и животномъ организмахъ, которыя такъ сложны и такъ мало еще поняты, что ихъ до сихъ поръ не удалось привести въ связь ни съ одною изъ установленныхъ основныхъ группъ. Вотъ почему химія, особенно органическая, т. е. трактующая о соединеніяхъ углерода, имѣла такъ много системъ и, вѣроятно, еще много будетъ имѣть ихъ впереди. Такъ какъ почти всѣ химическія классификаціи имѣютъ въ виду основныя свойства, а не наружные только признаки, тѣлъ, то всѣ онѣ претендуютъ на названіе теорій; всѣ онѣ даютъ свои законы, свои основныя положенія, приводимы въ связь съ фундаментальными законами, которымъ подчинены всѣ химическія превращенія вещества. Такимъ образомъ, каждый обстоятельный учебникъ теоретической химіи трактуетъ и объ основныхъ химическихъ законахъ и въ тоже время о существующихъ теоріяхъ химическаго строенія сложныхъ тѣлъ; эти теоріи, быть можетъ, и непрочны, и въ свое время рушатся, подобно своимъ предшественницамъ, но за ними всегда останется достоинство прекраснаго мнемотехническаго пріема, т. е. способа для наиуспѣшнѣйшаго удержанія въ памяти всей безконечной вереницы донынѣ открытыхъ соединеній. Что касается до лежащаго передъ нами учебника теоретической химіи Лотара Мейера, то скажемъ о немъ кратко, что онъ превосходенъ и что всякій, кто вознамѣрился бы освѣжить въ своей памяти основы этой интереснѣйшей науки или ознакомиться съ ними заново, можетъ смѣло обзавестись этою книжкою и усердно ее штудировать. Книга Мейера представляетъ достаточно (для своего сюжета) объемистый томъ, въ 252 страницы очень опрятно и недорого (2 рубля) изданный г. Риккеромъ и совершенно удовлетворительно переведенный г. Дрентельномъ, давно уже и не въ первый разъ выступающимъ въ роли переводчика всегда тщательно избранныхъ, хорошихъ научныхъ сочиненій.

М. О.

НОВОСТИ НАУКИ И ЦИВИЛИЗАЦІИ

Школа

— Проектъ преобразованія Петровской академіи внесенъ уже на разсмотрѣніе государственнаго совѣта. Согласно проекту, академія будетъ подраздѣлена на два параллельныхъ отдѣла; въ одномъ будутъ проходиться науки по сельско-хозяйственному вѣдѣнію, другое будетъ посвящено изученію технической стороны дѣла; пріемъ въ академію преимущественно будетъ доступенъ для лицъ, получившихъ высшее образованіе, причемъ лицамъ, окончившимъ университетъ, время пребыванія въ академіи будетъ сокращено, и годы, проведенные въ этомъ заведеніи, будутъ засчитаны при поступленіи окончившаго курсъ на государственную службу; затѣмъ преимущество будетъ отдано дѣтямъ землевладѣльцевъ, которые будутъ приниматься въ академію по окончаніи сельско-хозяйственныхъ училищъ, принадлежащихъ къ типу среднихъ учебныхъ заведеній.

— Увеличеніе числа женскихъ духовныхъ училищъ въ Россіи. Въ подлежащихъ сферахъ возникъ вопросъ объ открытіи новыхъ епархіальныхъ женскихъ училищъ во Владикавказѣ и Великомъ-Устюгѣ, вологодской губерніи. Въ настоящее время, по имѣющимся въ св. синодѣ статистическимъ даннымъ, видно, что всѣхъ духовныхъ женскихъ училищъ въ имперіи находится 50, изъ коихъ 12 состоитъ подъ Высочайшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы, а 38—епархіальныхъ, содержимыхъ на средства духовенства тѣхъ епархій, въ которыхъ они существуютъ.

Географія, этнографія, путешествія

— Перемѣщеніе земной оси. Наблюденія на обсерваторіяхъ и измѣренія различныхъ экспедицій привели астрономовъ къ заключенію, что земная ось, считавшаяся неподвижною, перемѣняетъ положеніе, подвигаясь на четыре фута въ годъ къ юго-западу. Измѣренія географическихъ широтъ на европейскихъ и американскихъ станціяхъ показали, что въ Америкѣ широта постоянно увеличивается, а въ Европѣ уменьшается, что сѣверный полюсъ правильнымъ ходомъ удаляется отъ Европы и приближается къ Америкѣ, слѣдуя по направленію къ западному берегу Гренландіи. Это открытіе имѣетъ не только географическое значеніе, оно свидѣтельствуетъ и о томъ, что растенія и звѣри, которые по своему строенію могли существовать только въ жаркомъ климатѣ, но были найдены въ сѣверныхъ странахъ, дѣйствительно жили тамъ, но не потому, что земная кора не достигала въ древнія времена той степени охлажденія, которую она выказываетъ теперь, а потому, что эти растенія и звѣри жили и тогда вблизи экватора, который въ тѣ времена проходилъ, по всей вѣроятности, по Сибири и по Гренландіи.

— Увеличеніе города Нью-Іорка. Нью-Іоркъ предполагаютъ увеличить, присоединивъ къ нему сосѣдніе города, какъ-то Бруклинъ и др. Такимъ образомъ, Нью-Іоркъ будетъ имѣть около 3-хъ милліоновъ жителей и будетъ считаться однимъ изъ самыхъ населенныхъ городовъ. Въ настоящее время Нью-Іоркъ имѣетъ около 1,515.000 жителей, Бруклинъ — 806.000, а остальные сосѣдніе города около 200.000 жителей.

Военное и морское дѣло

— Численность резерва англійской арміи. По оффиціальнымъ свѣдѣніямъ, численность резерва 1-го класса англійской арміи возросла въ теченіе прошлаго года на 5.000 человѣкъ; во 2-мъ классѣ, напротивъ, осталось всего 200 человѣкъ, почти исключительно пенсіонеровъ. Въ настоящее время свыше 79.000 обученныхъ резервистовъ можетъ быть призвано подъ знамена, въ томъ числѣ 52.500 пѣхотинцевъ, 6.600 кавалеристовъ, 8.700 артиллеристовъ, 2.000 человѣкъ инженерныхъ войскъ, 4.800 пѣшихъ гвардейцевъ, 2.500 человѣкъ войскъ вспомогательнаго назначенія и 1.200 человѣкъ санитарныхъ войскъ. Кавалерійскіе полки имѣютъ отъ 200 до 300 резервистовъ, а въ нѣкоторыхъ пѣхотныхъ полкахъ по 1.000 человѣкъ слишкомъ.

— Новый пароходъ добровольнаго флота. Комитетомъ добровольнаго флота рѣшено заказать въ Англіи новый стальной пароходъ одного типа съ лучшими англійскими трансатлантическими пароходами „City of Paris" или „Teutonic", но нѣсколько меньшихъ размѣровъ: длиной въ 540 фут., водоизмѣщеніемъ въ 10.000 тоннъ и съ машиной въ 15.000 силъ, съ ходомъ въ двадцать узловъ. Пароходъ, по словамъ петербурскихъ газетъ, спеціально предназначенъ для перевозки пассажировъ. Помѣщенія разсчитаны на пятьдесятъ человѣкъ перваго, тридцать—втораго и триста палубныхъ пассажировъ.

— Подводныя суда. Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты заняты въ настоящее время опытами надъ дѣйствіемъ взрывныхъ веществъ на подводныя суда. Опыты, произведенные въ декабрѣ 1893 года, доказали, что взрывъ стофунтоваго заряда хлопчатобумажнаго пороха не производитъ почти никакого дѣйствія на подводное судно, находящееся на разстояніи около 400 футовъ отъ заряда, погруженнаго на глубину на 12 футовъ. Идея подводнаго плаванія возникла еще во времена Александра Македонскаго, но практически стала осуществляться только съ XVI столѣтія. Первая, дѣйствительно, удачная подводная лодка изобрѣтена Давидомъ Бушенелемъ, американцемъ по происхожденію. Лодка Бушенеля построена около 1775 года и дѣйствовала на столько удачно, что послужила прототипомъ для всѣхъ позднѣйшихъ изобрѣтеній, между прочимъ и для Наутилуса, построеннаго въ 1801 году Фультономъ и давшаго Жюлю Верну тему для одного изъ его интереснѣйшихъ романовъ. Въ настоящее время почти всѣ государства обладаютъ зачатками подводнаго флота. Изъ новѣйшихъ лодокъ самою замѣчательною пока остается Губе, названная такъ по имени своего изобрѣтателя и испытанная въ Шербургѣ въ 1889 году. Губе двигается при помощи винтовъ и погружается въ глубь отъ наполненія водой особыхъ резервуаровъ своего корпуса. Значительный запасъ сжатаго воздуха обезпечиваетъ экипажу возможность дышать довольно продолжительное время, а для обозрѣнія проходимаго пути лодка снабжена иллюминаторами и зрительными тубами.

Исторія, археологія

— Жизнь встарину. Въ лондонскомъ королевскомъ дворцѣ въ 1234 году постелью даже самому королю служили мѣшки, набитые соломой; въ 1246 году всѣ дома Лондона имѣли соломенныя кровли; въ 1300 году обитатели города не сидѣли и не грѣлись у каминовъ, а пользовались очагомъ, помѣщавшимся по рединѣ комнаты, причемъ не было выхода для дыма и комната наполнялась смрадомъ. Тогда вино продавалось только въ аптекарскихъ лавкахъ, какъ цѣлебное средство отъ сердечныхъ болей; дома всѣ были деревянные; называли роскошью ѣзду на двухколесномъ шарабанѣ. Въ 1351 году монеты чеканились изъ серебра стоимостью въ два и четыре пенса; парламентъ не разрѣшалъ выдавать деньги королю, а все нужное выдавалось натурой. Въ 1509 году въ Англіи еще не культивировали свеклы, капусты и салата, все это привозилось изъ Голландіи. Въ 1561 году королева Елизавета въ первый разъ надѣла шелковые чулки и, наконецъ, въ 1577 году были привезены первые карманные часы.

— Археологическія находки. Въ Казани случайно нашли цѣлый подземный домъ, тянущійся на протяженіи квартала, занимаемаго домомъ, въ которомъ помѣщаются магазинъ Чарушина и гостинница „Китай", и вмѣщающій въ себѣ десятка полтора сводчатыхъ комнатъ съ арками, проходами и нишами. Недавно образованная изъ членовъ общества археологіи, исторіи и этнографіи коммиссія производила осмотръ подземныхъ сооруженій подъ названымъ домомъ Чарушина. Сохранившіеся здѣсь остатки древнихъ сооруженій, отчасти реставрированныхъ несомнѣнно въ позднѣйшее время, представляютъ рядъ галерей, расположенныхъ на нѣсколько аршинъ ниже подвальнаго этажа. Часть существовавшихъ здѣсь ходовъ, въ формѣ арокъ, теперь задѣлана, а потому въ разныя части этого подземнаго зданія приходилось проникать тремя—четырьмя различными ходами. Въ части зданія, примыкающаго къ Черноозерской улицѣ, по словамъ старожиловъ дома Чарушина, существующее подземелье было очень глубокое и для того, чтобы поднять его основаніе до настоящаго уровня, пришлось насыпать туда щебню и различнаго мусора на высоту до $2^1/_2$ саженъ. Существуетъ предположеніе, что изъ этой именно части подземелья идутъ подземные ходы въ сторону р. Казанки или крѣпости.

Естествовѣдѣніе

— Каспійскіе кораллы. На островѣ Святомъ, лежащемъ въ Каспійскомъ морѣ, открыты мѣсторожденія коралловъ. Петровское общество изслѣдователей астраханскаго края, которому принадлежитъ успѣхъ этого открытія, объясняетъ, что коралловыя мѣсторожденія очень богаты и могутъ послужить предметомъ обширнаго промысла.

Выставки

— Всемірная выставка въ Антверпенѣ. Теперь окончательно рѣшено, что всемірная выставка въ Антверпенѣ открывается 5-го мая (нов.

ст.). Судя по приготовленіямъ, всѣ усилія приложены къ тому, чтобы придать выставкѣ серьезный интересъ. Главное зданіе выставки, вмѣстѣ съ прилегающими къ нему побочными зданіями, занимаетъ пространство слишкомъ въ 100.000 метровъ. Сюда нужно прибавить спеціальныя выставки въ садахъ и паркахъ, предназначенныя для привлеченія публики. Такъ, напримѣръ, совершенной новинкой для публики будетъ выставка страны Конго и улица Каира, обставленная разнообразнѣе и интереснѣе, чѣмъ на парижской выставкѣ 1889 г. „Гвоздемъ“ выставки явится крѣпость древняго Антверпена, возстановленная во всей ея грозной и живописной красотѣ. Существуетъ, какъ извѣстно, проектъ международной выставки въ Брюсселѣ въ 1895 году. Но это будетъ выставка спеціальная, посвященная экономическимъ интересамъ, и вліять на антверпенскую она не можетъ. Во всякомъ случаѣ, если проектъ осуществится, работы по брюссельской выставкѣ начнутся по окончаніи антверпенской, которая будетъ открыта для публики шесть мѣсяцевъ. Въ теченіе этого времени въ Антверпенѣ будутъ организованы разнообразные конгрессы и празднества.

Статистика

— Сравнительная таблица протяженія водныхъ путей, доступныхъ для навигаціи, въ главнѣйшихъ странахъ земного шара дана въ „Jahrbuch der Naturwissenschaften“. Цифры приведены въ географическихъ миляхъ:

	Рѣки.	Каналы.	Итого.
Бразилія	4.442	—	4.442
Россія	4.188	175	4.363
Соединенные Штаты	3.370	666	4.036
Германія	3.152	264	3.416
Франція	1.080	630	1.710
Китай	740	1.054	1.794
Австро-Венгрія	585	83	668
Канада	564	107	671
Индія	520	448	968
Италія	381	64	445
Великобританія	357	655	982
Испанія	163	54	217
Бельгія	142	107	249
Португалія	94	—	94
Швеція и Норвегія	92	20	112
Голландія	68	186	254

По отношенію искусственныхъ навигаціонныхъ путей къ естественнымъ первое мѣсто принадлежитъ Голландіи, а затѣмъ слѣдуютъ: Великобританія, Китай, Бельгія и Франція.

Некрологъ

Пфау Карлъ Людвигъ, нѣмецкій поэтъ, эстетическій критикъ, бывшій редакторъ журнала „Stuttgarter Beobachter“ и сотрудникъ „Allgemeine Zeitung“, † 31-го марта (12-го апрѣля) 73 лѣтъ. Онъ получилъ воспитаніе въ гимназіи родного города Гейльбронна и жилъ затѣмъ въ Парижѣ, гдѣ усердно изучалъ французскую литературу и живопись. Возвратясь на родину, онъ посѣщалъ тюбингенскій университетъ и издавалъ довольно извѣстный тогда „Сатирическій журналъ“. Увлеченный политическими идеями 1848 года и обвиненный въ государственной измѣнѣ, Пфау бѣжалъ въ Швейцарію, затѣмъ долго жилъ въ Парижѣ, Брюсселѣ, Антверпенѣ и Лондонѣ и, только спустя 14 лѣтъ, вернулся на родину. Стихотворенія Пфау впервые изданы во Франкфуртѣ въ 1847 г. Простота и правда являются отличительными качествами его поэзіи, къ лучшимъ произведеніямъ которой относятся его „Burschenlieder“ и „Mädchenlieder“. Въ нихъ замѣтно сильное вліяніе Беранже, его любимаго поэта, на столько сильное, что многія изъ пѣсенъ Пфау можно принять за переводы изъ французскаго поэта. Пламенная любовь къ отечеству, а подчасъ иронія и горькое разочарованіе въ грустной дѣйствительности сквозятъ въ его пѣсняхъ. Пфау, кромѣ того, былъ отличнымъ переводчикомъ и въ сотрудничествѣ съ Гартманомъ перевелъ „Бретонскія народныя пѣсни“. Русская публика знаетъ Пфау по образцовымъ переводамъ А. К. Шеллера-Михайлова.

Стоцкій Константинъ Ивановичъ, ст. сов., младшій инспекторъ типографій, литографій и книжной торговли въ Москвѣ, заслужившій общія симпатіи дѣятель, авторъ нѣсколькихъ литературныхъ произведеній, † въ Москвѣ 14-го марта, 56 лѣтъ.

Царевскій Кириллъ Алексѣевичъ, библіотекарь университета св. Владиміра въ Кіевѣ, бывшій болѣе двѣнадцати лѣтъ исправляющимъ должность профессора лицея кн. Безбородко по каѳедрѣ гражданскихъ законовъ и законовъ государственнаго благоустройства, авторъ многихъ статей въ „Журналѣ министерства народнаго просвѣщенія“, „Журналѣ министерства юстиціи“ и друг., † въ Кіевѣ 8-го марта, 64 лѣтъ. Подъ его редакціей издано „Собраніе сочиненій Н. Д. Иванишева“, профессора университета св. Владиміра.

Шмейкаль Францъ, пражскій адвокатъ, вождь нѣмецкой партіи въ Чехіи, принимавшій дѣятельное участіе въ парламентской жизни Австріи съ самаго начала водворенія въ ней парламентскаго режима, † въ Прагѣ 5-го апрѣля, 68 лѣтъ. Шмейкаль съумѣлъ, благодаря своимъ личнымъ качествамъ, заслужить уваженіе даже своихъ политическихъ противниковъ; въ послѣднее время онъ, подобно вождю старочеховъ Ригеру, являлся горячимъ сторонникомъ идеи оффиціальнаго чешско-нѣмецкаго примиренія.

СОДЕРЖАНІЕ НУМЕРА

Текстъ.

Рисунки.

За редактора **Э. Д. Гоппе.**
Издательница **А. П. Гоппе.**

ШАХМАТЫ

под редакціей **А. П. Шишкина**

ЗАДАЧА № 1667
J. Chocholous
Изъ „Шахматнаго журнала“
Черные

Бѣлые
Матъ въ 3 хода.

ЗАДАЧА № 1668
W. J. Baird
Изъ „Deutsche Schachzeitung“
Черные

Бѣлые
Матъ въ 2 хода.

ПАРТІЯ № 1085

Четвертая партія матча. Играна въ Нью-Іоркѣ 12 (24)-го марта 1894 г.

Giuoco piano

	В. Стейницъ Бѣлые	Э. Ласкеръ Черные
1.	e2—e4	e7—e5
2.	К g1—f3	К b8—c6
3.	С f1—c4	С f8—c5
4.	c2—c3	К g8—f6
5.	d2—d4	e5 : d4
6.	e4—e5	d7—d5
7.	С c4—b5	К f6—e4
8.	c3 : d4	С c5—e7
9.	К b1—c3	0—0
10.	С b5—d3	f7—f5
11.	e5 : f6	К e4 : f6
12.	С c1—e3	К c6—b4?
13.	С d3—b1	К f6—g4? *a)*
14.	a2—a3	К g4 : e3
15.	f2 : e3	С e7—h4† *b)*
16.	g2—g3	С c8—g4
17.	0—0	Ф d8—e8
18.	a3 : b4	Ф e8—h5
19.	К c3 : d5 *c)*	Л f8 : f3 *d)*
20.	К d5—f4	Л f3 : f4
21.	Ф d1—b3†	Л f4—f7
22.	Л f1 : f7	Ф h5 : f7
23.	С b1—a2	Ф f7 : b3
24.	С a2 : b3†	Кр g8—f8
25.	g3 : h4	Кр f8—e7
26.	С b3—d5	c7—c6
27.	С d5—e4	a7—a6
28.	Л a1—a5	h7—h6
29.	b4—b5	c6 : b5
30.	С e4 : b7	Л a8—a7
31.	С b7—c6 *e)*	С g4—d7
32.	С c6 : d7	Кр e7 : d7
33.	Кр g1—f2	Кр d7—c6
34.	Кр f2—e2	Кр c6—b6
35.	Л a5—a1	a6—a5
36.	Кр e2—d3	a5—a4
37.	e3—e4	Л a7—f7
38.	e4—e5	Л f7—f3†
39.	Кр d3—e4	Л f3—f2
40.	Л a1—b1	Кр b6—c6
41.	d4—d5†	Кр c6—d7
42.	Кр e4—d4	Л f2—d2†
43.	Кр d4—c5	Л d2—c2†
44.	Кр c5 : b5	Л c2—e2
45.	e5—e6†	Кр d7—d6
46.	Л b1—d1	Л e2 : b2†
47.	Кр b5 : a4	Л b2 : h2
48.	Л d1—e1	Л h2—a2†
49.	Кр a4—b3	Л a2—a8
50.	Кр b3—c4	g7—g5
51.	h4 : g5	h6 : g5
52.	Кр c4—d4	Л a8—a4†
53.	К d4—d3	Л a4—a3†
54.	Кр d3—e4	g5—g4
55.	Кр e4—f5	Л a3—a8
56.	e6—e7	Л a8—e8
57.	Кр f5—f6	g4—g3
58.	Кр f6—f7	Кр d6—d7
59.	d5—d6	g3—g2
60.	Л e1—g1	Сдался.

Примѣчанія къ партіи

a) Повидимому, нѣсколько преждевременная аттака.

b) Теперь черные вынуждены продолжать аттаку, жертвуя даже фигуру, такъ какъ на 15... К b4—c6 послѣдовало бы 16. К c3 : d5 и если 16... Ф d8 : d5, то 17. С b1—a2.

c) Бѣлые, повидимому, предпочитаютъ остаться только съ лишней пѣшкой, но зато, при болѣе спокойномъ положеніи, чѣмъ при выигрышѣ фигуры.

Защищать своего коня королемъ (19. Кр g1—g2) было бы нехорошо; черные на это могли бы отвѣтить 19... С h4 : g3 (угрожая 20... С g4 : f3†; 21. Л f1 : f3, Ф h5 : h2† и т. д.) и если 20. h2 : g3, то 20... Ф h5—h3†, 21. Кр g2—g1 (21. Кр g2—f2?, С g4 : f3 и если 27. Ф ∞, то 22... С f3—d1† и т. д., если же 22... К c3—e2, то 22... С f3 : e2†; 23. Кр f : e2, Ф h3—g2† и т. д.), Ф h3 : g3†; 22. Кр g1—h1, Л f8 : f3 и черные легко выигрываютъ.

d) На 19... С g5 : f3 могло бы послѣдовать напр. 20. Л f1 : f3, Ф h5 : f3 (20... Л f8 : f3; 21. С b1—e4, Л f3—f5; 22. С e4 : f5 и т. д.); 21. Ф d1 : f3, Л f8 : f3, 22. g3 : h4 и т. д. оставаясь съ двумя легкими фигурами и лишней пѣшкой противъ ладьи.

e) Очевидно, что если 31. С b7 : a6, то 31... С g4—c8.

Въ „Собраніи Экономистовъ“ на дняхъ окончился турниръ на равныхъ силахъ. Призы получили:

Первый призъ и королевскій кубокъ	Э. С. Шифферсъ.
Второй „ „ „	И. М. Зейботъ.
Третій „ „ „	В. Г. Лизель.

Тамъ же начался годовой турниръ — гандикапъ.

Матчъ Е. Ласкера съ В. Стейницемъ

10-ю и 11-ю партіи матча выигралъ Е. Ласкеръ.
Положеніе матча:

Е. Ласкеръ выигралъ	7 партій.
В. Стейницъ „	2 „
Ничьихъ	2 „

Слѣдующія партіи будутъ играться въ Монреалѣ.

Матчъ по телеграфу между С.-Петербургомъ и Парижемъ

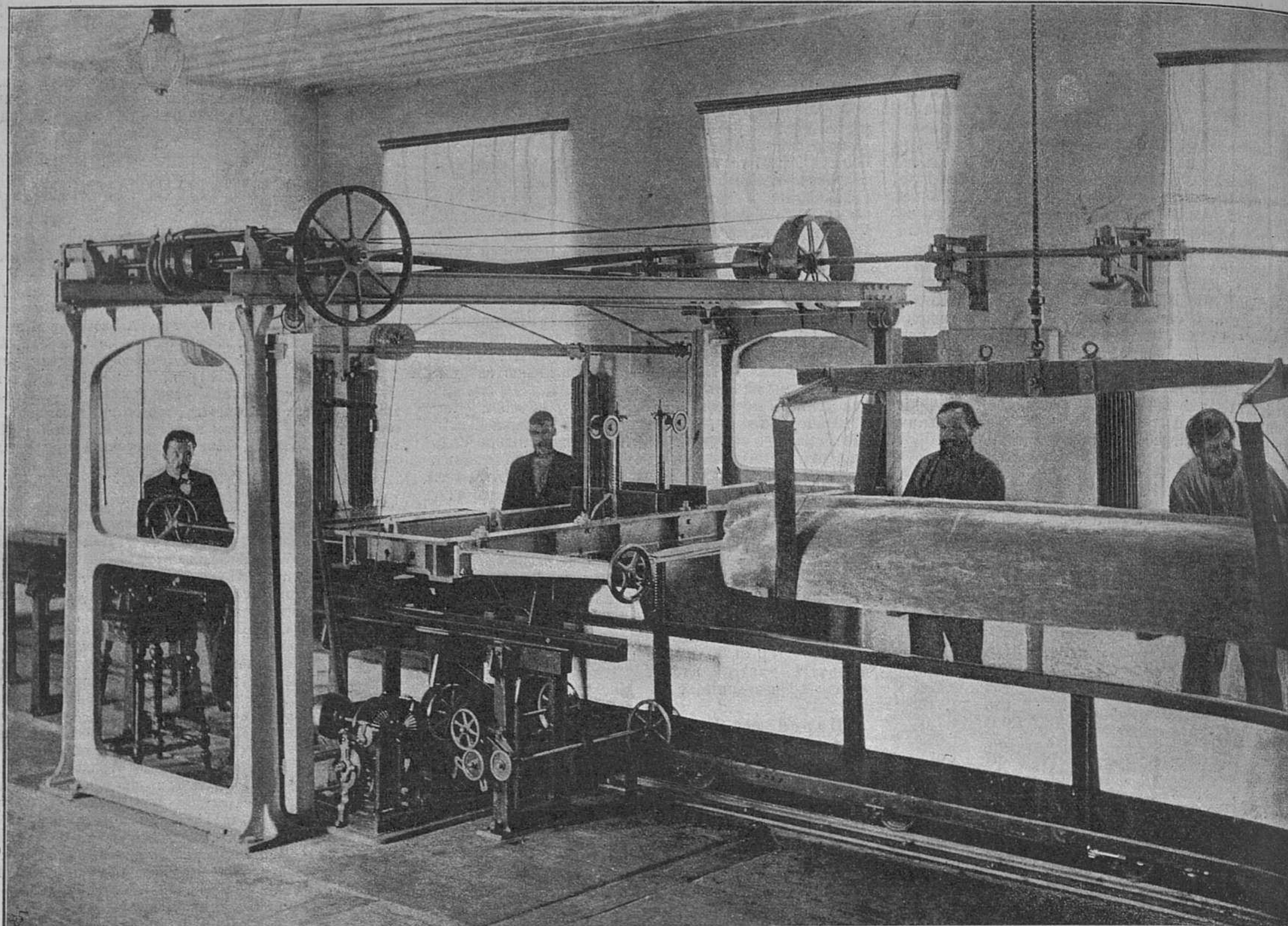
(начался 22-го марта).

1-я партія

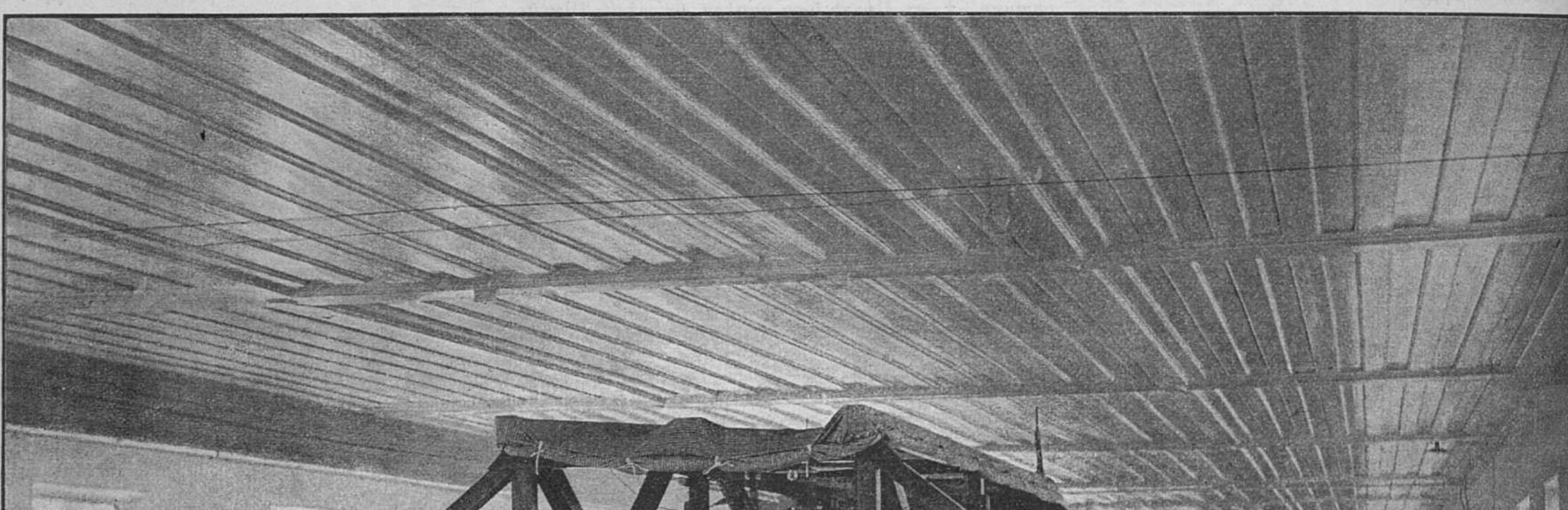
	Парижъ.	С.-Петербургъ.
1.	d2—d4	d7—d5
2.	К g1—f3	К g8—f6
3.	e2—e3	С c8—g4
4.	c2—c4	e7—e6
5.	К b1—c3	c7—c6
6.	Ф d1—b3 10/IV	Ф d8—c7 12/IV
7.	К f3—e5 14/IV	С g4—f5 14/IV
8.	С f1—d3 18/IV	С f5 : d3 20/IV

2-я партія

	С.-Петербургъ.	Парижъ.
1.	e2—e4	e7—e5
2.	К g1—f3	К b8—c6
3.	С f1—c4	С f8—c5
4.	b2—b4	С c5 : b4
5.	c2—c3	С b4—a5 10/IV
6.	0—0 12/IV	d7—d6 14/IV
7.	d2—d4 14/IV	С c8—d7 18/IV
8.	Ф d1—b3 20/IV	Ф d8—e7 21/IV



Станокъ для обтачиванія моделей судовъ, отлитыхъ изъ парафина.

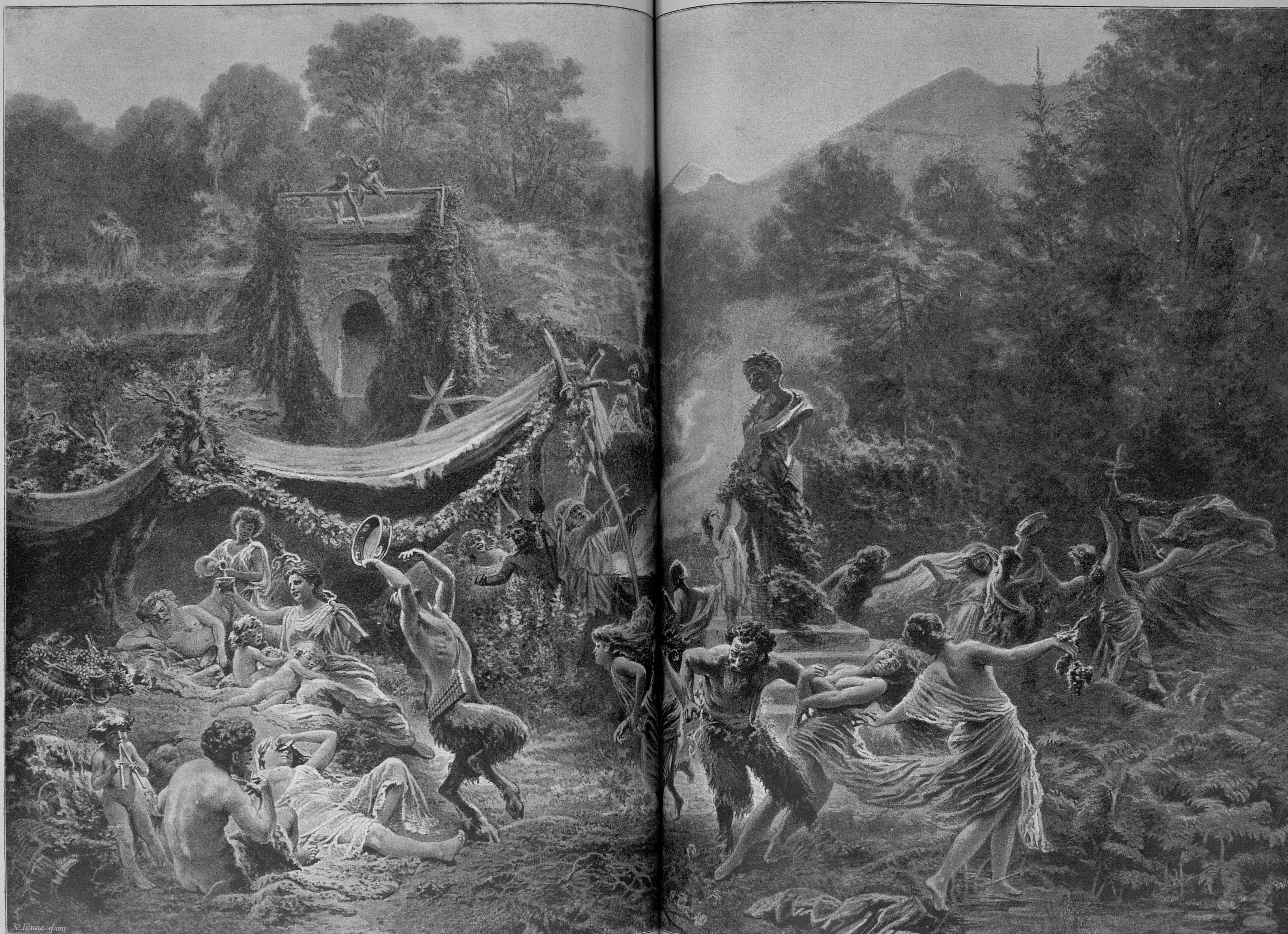


Катящійся станокъ съ прикрѣпляющимися къ нему приборами для буксированія моделей и судовыхъ винтовъ.

Наше морское дѣло. — С.-Петербургъ. Новый бассейнъ для опредѣленія сопротивленія воды при буксированіи моделей судовъ, сооруженный на островѣ Новая Голландія.

Съ фотографій Ѳ. Н. Родченко, снятыхъ для «Всемірной Иллюстраціи». Автотипія Эд. Гоппе.

Дозв. цензурою. СПБ. 29 апрѣля 1894 г. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр. № 53.



ВАКХАЛIЯ.

Картина К[illegible]овскаго.

Автот[illegible]

Дозволено цензурою. С[illegible]-го апрѣля 1894 г

ИСТЫЙ РЕАЛИСТЪ-ХУДОЖНИКЪ

(Послѣднее слово искусства »конца вѣка«)

Костюмъ и обстановка „нашего“ художника Ивана Мазилкина во время вдохновеннаго изображенія имъ палимой знoемъ пустыни.

Костюмъ и обстановка его же въ то время, когда „нашъ“ великій художникъ живописуетъ сѣверный полюсъ. Безъ сомнѣнія въ такихъ костюмахъ онъ можетъ еще глубже прочувствовать свои темы.

Живой прыгунчикъ

Пользуясь своей завидной репутацией „мага“ я покажу вамъ — какъ маленькій бумажный прыгунчикъ, самолично, безъ моей помощи, исполнитъ salto mortale, сидя на поверхности карты... Но вы можете продѣлать это и сами. Стаканъ, до ³/₄ наполненный водой, но съ вытертыми досуха краями, накройте простой игральной картой. Черезъ какихъ нибудь полчаса карта, подъ вліяніемъ сырости, слегка погнется внутрь. Тогда снимите ее поосторожнѣе и снова наложите на стаканъ, но обратной, выгнувшейся, стороной, т. е. если карта сначала лежала крапомъ книзу, то теперь положите ее крапомъ кверху. Тамъ, гдѣ находилась впадина, окажется невысокій горбикъ; на него поставьте торчмя пробку, а на нее — въ небольшой надрѣзъ — посадите крошечнаго человѣчка, вырѣзаннаго изъ тонкаго картона или бристольской бумаги. Возсѣдать здѣсь онъ будетъ, однако, недолго: по прошествіи нѣсколькихъ минутъ горбикъ, подъ вліяніемъ влаги, съ трескомъ проскочитъ во внутрь, и вашъ импровизированный акробатъ, вмѣстѣ съ подмостками своими, полетитъ кубаремъ.

Магъ

Главная контора и редакція „Всемірной Иллюстраціи" находятся въ С.-Петербургѣ, на Садовой ул., № 22.
Въ Москвѣ отдѣленія конторы находятся: 1) при книжн. маг. А. Ланга, Кузнецкій Мостъ, 15, и 2) при конторѣ Н. Н. Печковской, Петровскія линіи.

Дозв. цензурою. СПб. 28-го апрѣля 1894 г. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр. № 53.

Всемірная Иллюстрація

26-й годъ | № 1319 | 51-й томъ

Суббота 7-го мая 1894 г.

Цѣна нумеру 35 коп.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

Въ С.-Петербургѣ безъ доставки на годъ . **15** руб.
(при подпискѣ въ главной конторѣ редакціи).
Съ доставкою на годъ. . . . . **17** »

Въ Москвѣ безъ доставки на годъ . . . . . . **17** руб.
Съ пересылкою во всѣ города Россійской имперіи на годъ . . . . **18** »

Подписная цѣна на полгода съ доставкою и пересылкою . . . . **9** руб.
За границу (въ государства всемірнаго почтоваго союза) **20** руб.

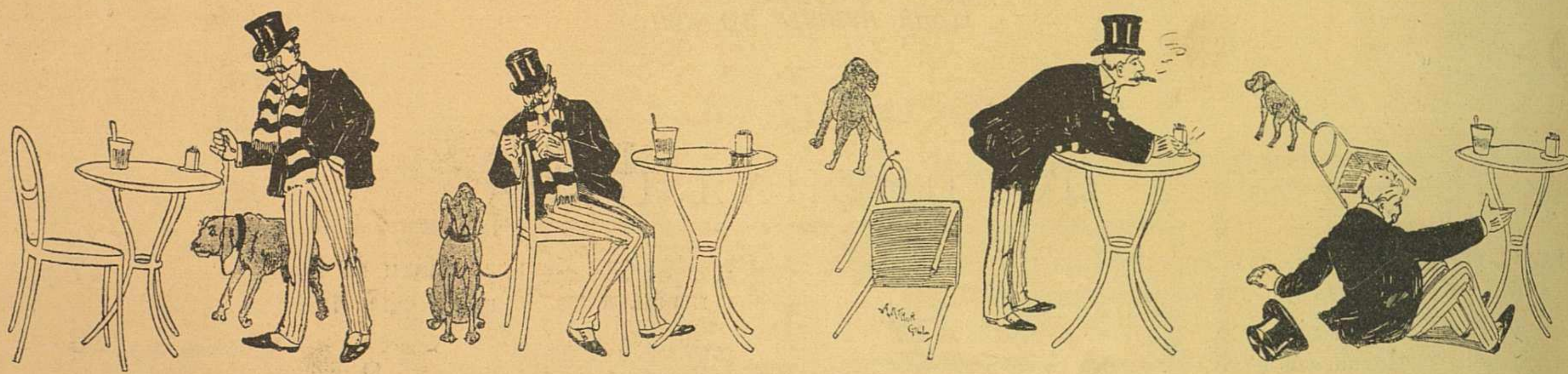
С.-ПЕТЕРБУРГЪ

Редакція и главная контора: Садовая ул. № 22.

НЕТЕРПѢЛИВЫЙ ПЕСЪ

или

Никогда не мѣшаетъ оглянуться назадъ.



Всемірная Иллюстрація

№ 1319. Годъ XXVI. | 7-го мая 1894 г. | Томъ LI. № 19.

Къ этому (1319-му) нумеру »Всемірной Иллюстраціи« слѣдуетъ особое приложеніе — портреты Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя **Николая Александровича** и Его высоконареченной невѣсты, принцессы **Алисы Гессенъ-Дармштадтской.**

Іоакимъ III,

бывшій вселенскій патріархъ

Въ лицѣ патріарха Іоакима III христіанская православная церковь пріобрѣла замѣчательнаго первосвятителя, достойнаго преемника Фотія Великаго, съ честью и славой управлявшаго вселенскимъ патріархатомъ болѣе шести лѣтъ. Бывшій патріархъ Іоакимъ и архіепископъ константинопольскій, уже ровно сорокъ лѣтъ служащій въ священномъ санѣ, принадлежитъ къ числу высоко образованныхъ и гуманнѣйшихъ іерарховъ восточной церкви. Это человѣкъ не только недюжиннаго, свѣтлаго ума, но и непоколебимаго характера, съ чисто желѣзною волей, и справедливо считается однимъ изъ рѣдкихъ и выдающихся церковныхъ администраторовъ. Исторія, безъ сомнѣнія, оцѣнитъ заслуги этого почтеннаго іерарха и занесетъ на свои страницы его славное имя. Несмотря на непродолжительный срокъ пребыванія своего на высокомъ посту вселенскаго патріарха, почтенный первосвятитель не только вернулъ патріаршему престолу ту славу, которою нѣкогда пользовались вселенскіе патріархи, но и поднялъ, вообще, до неузнаваемости духовенство на ту высоту, на которой подобаетъ ему быть. Популярность Іоакима III на православномъ Востокѣ нынѣ ростетъ не съ каждымъ годомъ, а съ каждымъ днемъ — и всѣ отъ малаго до великаго надѣются на этого іерарха какъ на способнѣйшаго духовнаго дѣятеля, могущаго вывести восточную церковь изъ того смутнаго состоянія, въ которомъ она пребываетъ, и водворить въ ней желаемый миръ и спокойствіе.

Его святѣйшество бывшій вселенскій патріархъ, архіепископъ константинопольскій и Новаго Рима, Іоакимъ III родился въ тридцатыхъ годахъ въ предмѣстьѣ Босфора, въ селеніи Боячикіой, въ весьма благочестивомъ и почтенномъ семействѣ. Первоначальное образованіе онъ получилъ въ мѣстной приходской школѣ, и, по выходѣ изъ нея, былъ отданъ родителями въ высшую народную школу въ Константинополѣ, гдѣ окончилъ курсъ блестяще, однимъ изъ первыхъ. Затѣмъ для дальнѣйшаго образованія онъ отправился въ Вѣну и здѣсь поступилъ въ университетъ. Имѣя съ молодыхъ лѣтъ влеченіе къ иноческой жизни, онъ, по предложенію греческой колоніи въ Вѣнѣ, былъ постриженъ въ монашество, рукоположенъ сербскимъ патріархомъ во іеродіаконы и назначенъ діакономъ при вѣнской православной греческой церкви. Въ 1860 г., при поступленіи на вселенскій патріаршій престолъ Іоакима II, Іоакимъ былъ вызванъ въ Константинополь и назначенъ вторымъ діакономъ вселенскаго престола и вмѣстѣ съ тѣмъ частнымъ секретаремъ его святѣйшества. Спустя два года онъ былъ рукоположенъ во іеромонахи и возведенъ въ санъ великаго протосинкела вселенскаго патріарха. Несмотря на всю сложность занятій, сопряженныхъ съ этимъ саномъ — предсѣдательство въ духовной консисторіи и духовномъ судѣ, труды въ качествѣ члена различныхъ коммиссій, состоящихъ при патріархатѣ, а также замѣстительство патріарха во всѣхъ торжественныхъ, но небогослужебныхъ случаяхъ выхода патріарха и проч. — Іоакимъ явился необыкновенно ревностнымъ исполнителемъ возложенныхъ на него обязанностей и вполнѣ оправдалъ довѣріе къ нему патріарха. По оставленіи Іоакимомъ II константинопольскаго престола въ 1863 году и по вступленіи на него Софронія, нынѣшняго патріарха александрійскаго, Іоакимъ былъ рукоположенъ послѣднимъ во епископа съ назначеніемъ его митрополитомъ варнинской епархіи, которою онъ и управлялъ болѣе десяти лѣтъ.

Въ 1873 году, по вторичномъ вступленіи Іоакима II на константинопольскій престолъ, митрополитъ варнинскій Іоакимъ былъ перемѣщенъ въ первоклассную и обширнѣйшую епархію—ѳесалоникскую, которою онъ управлялъ до 1878 года, и затѣмъ, по смерти Іоакима II, единогласно какъ представителями на-

Его святѣйшество ІОАКИМЪ III, бывш. вселенскій патріархъ.

Съ фотографіи Б. Каргопуло въ Константинополѣ. Гравировалъ А. И. Зубчаниновъ.

По поводу сорокалѣтія службы въ священномъ санѣ.

рода, такъ и членами синода вселенскаго патріархата, былъ провозглашенъ вселенскимъ патріархомъ и архіепископомъ константинопольскимъ и Новаго Рима подъ именемъ Іоакима III. По пріѣздѣ новоизбраннаго патріарха въ Константинополь, въ сопровожденіи различныхъ депутацій, извѣстившихъ его объ избраніи на патріаршій престолъ, Іоакимъ имѣлъ торжественную аудіенцію у султана, который собственноручно возложилъ на него орденъ Меджидіе, а затѣмъ новоизбранный отправился въ патріархатъ въ сопровожденіи адъютантовъ и высшихъ сановниковъ султана, гдѣ и былъ торжественно провозглашенъ патріархомъ.

Въ продолженіе шестилѣтняго пребыванія его на патріаршемъ престолѣ, не было почти ни одного дня, въ который патріархъ Іоакимъ не заявилъ бы чѣмъ нибудь о себѣ въ своей полезной дѣятельности на пользу церкви. Никому иному, какъ ему, обязаны греки сооруженіемъ огромнаго великолѣпнаго зданія, въ которомъ помѣщается нынѣ высшая народная школа со своей обширной аудиторіей и громадною библіотекою и проч. Эта замѣчательная школа возведена почти на степень университета, и сколько родителей благословляютъ имя патріарха Іоакима за созданную имъ школу, гдѣ даромъ воспитываются ихъ дочери, получая высшее образованіе. Кому, какъ не ему же, обязано и престарѣлое греческое духовенство превосходной богадѣльней, устроенной для послѣдняго, а равно и школой для приготовленія сельскихъ священниковъ, которые могли бы защищать свою паству отъ вліянія католицизма. Но вотъ между патріархомъ и Оттоманскою Портою возникли недоразумѣнія относительно привиллегій и правъ, которыми пользуется константинопольская церковь и которыя оспариваются турецкимъ правительствомъ, — и это вынудило патріарха Іоакима подать въ отставку и удалиться отъ дѣлъ. Онъ поселился на покой на Аѳонской горѣ, гдѣ проживаетъ и понынѣ.

Е. И. В. Наслѣдникъ Цесаревичъ и принцесса Алиса Гессенская — высоконареченные женихъ и невѣста

Радостная вѣсть облетѣла всю Россію. Его Императорское Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ, съ соизволенія Ихъ Императорскихъ Величествъ, 8-го апрѣля, помолвленъ съ ея великогерцогскимъ высочествомъ принцессою Алисою Гессенъ-Дармштадтскою. И не только въ Россіи, но и во всей Европѣ помолвка Государя Наслѣдника Цесаревича произвела самое отрадное впечатлѣніе и горячо привѣтствуется, какъ новый залогъ общаго мира. Высокій выборъ Наслѣдника Россійскаго Престола палъ на одну изъ германскихъ принцессъ, происходящую изъ того самаго дома, который съ давнихъ поръ не чуждъ Россіи и изъ котораго отечество наше уже два вѣка кряду имѣетъ своихъ императрицъ. Такъ, супруга императора Павла I Наталія Алексѣевна была дочерью Людвига IX, великаго герцога Гессенъ-Дармштадтскаго, а супруга въ Бозѣ почивающаго императора Александра II была дочерью Людвига II, герцога этой же страны. Вотъ почему отчизна высоконареченной невѣсты Наслѣдника Цесаревича не можетъ не выражать своей глубокой радости. Въ свою очередь, выражаетъ особенное удовольствіе по поводу помолвки и печать Англіи — въ виду того, что принцесса Алиса пользуется особенными симпатіями и нѣжной любовью великобританской королевы, которой высоконареченная невѣста приходится родною внучкою. По словамъ англійскихъ газетъ, возникающее родство между императрицей Индіи и Бѣлымъ Царемъ произведетъ глубокое впечатлѣніе на народы Востока, на почвѣ котораго только и возможно соперничество между обѣими имперіями.

Наслѣдникъ Цесаревичъ сдѣлалъ Свой высокій выборъ на двадцать шестомъ году Своей жизни. Его Императорское Высочество родился 6-го мая 1868 года. Когда великому князю Николаю Александровичу исполнилось девять лѣтъ, къ Его Императорскому Высочеству назначенъ былъ воспитателемъ директоръ второй военной гимназіи и педагогическихъ курсовъ при ней, нынѣ генералъ-адъютантъ Григорій Григорьевичъ Даниловичъ. Съ этого времени, т. е. съ апрѣля 1877 года, великій князь, оставаясь въ общеніи съ Августѣйшими Родителями, какъ главными Воспитателями Цесаревича, приступилъ, подъ руководствомъ талантливаго и опытнаго педагога, генерала Даниловича, къ систематическимъ учебнымъ занятіямъ. Они были распредѣлены на двѣнадцать лѣтъ, причемъ послѣдніе четыре года посвящены были, послѣ окончанія общаго образованія, преподаванію курса высшихъ наукъ. Первыя восемь лѣтъ Цесаревичу преподавались предметы полнаго гимназическаго курса съ тою разницей, что взамѣнъ изученія классическихъ языковъ введено было въ программу преподаванія въ младшемъ возрастѣ — элементарныя свѣдѣнія изъ минералогіи, ботаники и зоологіи, а затѣмъ—анатоміи и физіологіи. Кромѣ того добавлено было преподаваніе англійскаго языка и расширено, противъ курса гимназическаго, преподаваніе политической исторіи, русской словесности, французскаго и нѣмецкаго языковъ. Курсъ высшихъ наукъ въ общемъ планѣ учебныхъ занятій Наслѣдника Цесаревича долженъ былъ отвѣчать двумъ цѣлямъ: изученію съ достаточною подробностью военнаго дѣла и основательному знакомству съ главнѣйшими основаніями юридическихъ и экономическихъ наукъ, необходимыхъ государственному дѣятелю. По отдѣлу военныхъ наукъ съ Его Императорскимъ Высочествомъ вели занятія военные профессора съ болѣе или менѣе крупными именами. Военную статистику читалъ Н. Н. Обручевъ, боевую подготовку войскъ — М. И. Драгомировъ, стратегію и военную исторію — Г. А. Лееръ, артиллерію — Н. А. Демьяненковъ, военную администрацію— П. Л. Лобко, геодезію и топографію — О. Э. Штубендорфъ, тактику—П. К. Гудимъ-Левковичъ, фортификацію — Ц. А. Кюи и исторію военнаго искусства — А. К. Пузыревскій. Что касается строевой службы и войсковаго быта, то для ознакомленія съ ними Наслѣдникъ Цесаревичъ, послѣ необходимой подготовки, фактически вступилъ въ ряды лейбъ-гвардіи Преображенскаго и гусарскаго Его Величества полковъ. Сперва Его Императорское Высочество провелъ два лагерныхъ сбора въ пѣхотѣ, исполняя обязанности сперва субалтернъ-офицера, а затѣмъ ротнаго командира. Далѣе два лѣтнихъ сезона Наслѣдникъ Цесаревичъ проходилъ кавалерійскую службу въ качествѣ взводнаго офицера и эскадроннаго командира. Науки второго отдѣла высшаго учебнаго курса читали Цесаревичу также извѣстные русскіе ученые съ яркими именами, каковы, напримѣръ, протопресвитеръ І. Л. Янышевъ, читавшій лекціи по каноническому праву въ связи съ исторіею церкви, по главнѣйшимъ отдѣламъ богословія и исторіи религій; Н. Х. Бунге читалъ лекціи статистики, политической экономіи и финансовой науки, К. П. Побѣдоносцевъ—по энциклопедіи законовѣдѣнія, государственному, гражданскому и уголовному праву, М. Н. Капустинъ—по международному праву, Е. Е. Замысловскій—по политической исторіи и А. Н. Бекетовъ—по химіи. Вслѣдствіе сложности программы высшаго учебнаго курса занятія Его Императорскаго Высочества были продлены, сверхъ назначеннаго срока, еще на годъ. Два года сряду Наслѣдникъ Цесаревичъ практически знакомился съ законодательною и высшею административною дѣятельностью, состоя членомъ государственнаго совѣта и членомъ комитета министровъ и трудясь въ этихъ двухъ высшихъ государственныхъ учрежденіяхъ наравнѣ съ остальными членами оныхъ. По окончаніи полнаго курса образованія, въ 1890 году, Его Императорское Высочество совершилъ, какъ извѣстно, большое путешествіе на Востокъ, присутствуя при закладкѣ сибирской желѣзной дороги. На свое путешествіе Цесаревичъ смотрѣлъ какъ на серьезное исполненіе долга, какъ на возможность пріобрѣсти новыя свѣдѣнія и опытъ, могущіе вполнѣ пригодиться на службѣ Своему отечеству. Въ Сибирь Его Высочество влекло желаніе ближе узнать эту часть имперіи, имѣющую столь важное политическое и экономическое значеніе. Въ качествѣ атамана всѣхъ казачьихъ войскъ, Наслѣдникъ Цесаревичъ также весьма интересовался подробнымъ осмотромъ сибирскихъ казачьихъ частей. Избраніе пути въ Сибирь черезъ море имѣло, разумѣется, свою опредѣленную цѣль: во первыхъ, морской путь представлялъ несравненно бо̀льшій интересъ и немало поучительнаго, а во вторыхъ, Августѣйшій путешественникъ, при дальнемъ, продолжительномъ плаваніи, волей-неволей, становился лицомъ къ лицу со всѣми условіями и трудностями военно-морской службы. Нынѣ Его Императорское Высочество, состоя атаманомъ всѣхъ казачьихъ войскъ, несетъ обязанности члена государственнаго совѣта и комитета министровъ, предсѣдателя комитета по постройкѣ сибирской желѣзной дороги и проч. Еще памятны всѣмъ тѣ труды, которые выпали на долю Его Императорскаго Высочества около трехъ лѣтъ тому назадъ въ особомъ комитетѣ для помощи нуждающимся въ неурожайныхъ мѣстностяхъ Россіи, во главѣ котораго Государю Императору благоугодно было, со дня учрежденія означеннаго комитета, поставить Своего возлюбленнаго Сына. Такимъ образомъ Наслѣднику престола пришлось стать въ непосредственное соприкосновеніе съ самыми настоятельными народными нуждами.

Высоконареченная невѣста Наслѣдника Цесаревича на четыре года моложе Августѣйшаго жениха своего. Ея великогерцогское высочество принцесса Алиса, т. е. собственно Аликса (Alix) — Алиса-Викторія-Елена-Луиза-Беатриса—родилась въ Дармштадтѣ 25-го мая (6-го іюня) 1872 года. Ея высочество — младшая дочь покойнаго великаго герцога Гессенъ-Дармштадтскаго Людвига IV и великой герцогини Дармштадтской и герцогини Саксонской Алисы, рожденной принцессы Великобританской и Ирландской, дочери королевы Викторіи. Принцесса Алиса рано лишилась своей горячо любимой матери. Принцессѣ было всего шесть лѣтъ, когда ея добродѣтельная и самоотверженная мать, заразившись при уходѣ за больными дифтеритомъ дѣтьми, скончалась въ 1878 году. Отца принцесса лишилась два года тому назадъ. Вмѣстѣ со своимъ братомъ и сестрами принцесса Алиса воспитывалась подъ ближайшимъ и неусыпнымъ надзоромъ своей бабки, королевы Викторіи, принявшей самое живое участіе въ осиротѣвшихъ дѣтяхъ любимой дочери своей, которой королева-мать воздвигла прекрасный памятникъ изданіемъ, послѣ ея смерти, ея писемъ къ ней.

У Ея Высочества только одинъ братъ—великій гецогъ Гессенскій Эрнстъ-Людвигъ, недавно вступившій въ бракъ съ дочерью герцога Саксенъ-Кобургъ-Готскаго Альфреда, и три сестры-принцессы: Викторія, Елисавета и Ирена. Первая состоитъ съ 1884 г. въ замужествѣ съ Людвигомъ Баттенбергомъ (братомъ бывшаго болгарскаго князя), вторая сестра, нынѣ великая княгиня Елисавета Ѳеодоровна, находится съ 1884 г. въ замужествѣ съ Его Императорскимъ Высочествомъ великимъ княземъ Сергіемъ Александровичемъ и третья сестра состоитъ съ 1888 г. въ бракѣ съ принцемъ Генрихомъ Прусскимъ, роднымъ братомъ императора германскаго Вильгельма. Такимъ образомъ принцесса Алиса приходится двоюродною сестрою послѣднему. Принцесса Алиса, или, какъ называютъ ея высочество въ Германіи, Alez, большого роста и необыкновенно стройна; у ея высочества нѣжныя, чистыя черты лица и большіе темные глаза съ оттѣнкомъ легкой задумчивости. Въ общемъ принцесса Алиса много напоминаетъ августѣйшую сестру свою, великую княгиню Елисавету Ѳеодоровну. Народъ, во множествѣ наполнявшій храмы во дни торжественныхъ благодарственныхъ молебствій по случаю помолвки Государя Наслѣдника, возносилъ горячія молитвы о Первенцѣ Царевомъ, вступающемъ въ новый фазисъ жизни, полной для Него и для всей Россіи столь великихъ и радостныхъ надеждъ. Да совершитъ же Господь сіе воистину благое начинаніе во славу Свою, на пользу церкви, на утѣшеніе и радость Вѣнценосныхъ Родителей, въ ограду и утвержденіе ввѣренной Ихъ заботѣ державы россійской и во благо стомилліоннаго народа!

ГОРЬКІЯ МИНУТЫ

Отрывокъ

А. В. КРУГЛОВА

Лія Ѳедоровна Дорогина поднялась со скамейки, гордо выпрямилась, отерла платкомъ слезы и съ глазами уже совершенно сухими, горѣвшими мстительнымъ огонькомъ, быстро пошла къ дому. Она осторожно заперла балконную дверь и на цыпочкахъ, чтобы не разбудить Анну Степановну, прошла въ свою комнату.

Послѣдняя была очень маленькая, скромно обставленная, и если что украшало ее, такъ это большой портретъ уже не молодой и не особенно красивой женщины, но съ такими чудными, выразительными, умными, хотя и нѣсколько насмѣшливо-злыми, глазами, что одни они—эти глаза—невольно всецѣло приковывали къ себѣ вниманіе зрителя. Ихъ блескъ освѣщалъ сухое, неправильное лицо, придавая ему выраженіе глубокой, затаенной, хотя далеко не доброй, мысли. Стоило только пристально вглядѣться въ эти глаза — они точно одухотворялись, и, какъ живые, начинали смотрѣть съ полотна. Въ чертахъ лица женщины, изображенной на портретѣ, было что-то общее съ Дорогиной и не мудрено, потому что это была ея мать. Но если глаза Ліи Ѳедоровны походили на глаза матери, то не больше какъ походитъ копія на оригиналъ — и притомъ довольно посредственная копія. Умъ свѣтился и въ глазахъ дѣвушки, но въ нихъ не было той глубокой, выстраданной мысли, какъ въ глазахъ матери, и они — довольно красивые — не могли казаться такими же выразительными, не приковывали къ себѣ всецѣло посторонняго вниманія. Зато носъ у Ліи Ѳедоровны былъ красивѣе, но онъ — тонкій, изящный, словно вырѣзанный рѣзцомъ— еще рельефнѣе оттѣнялъ некрасивость лица—желтоватаго и весноватаго. Но у Ліи Ѳедоровны, точно также, какъ и у матери, всѣ черты были сухи и губы тонки, плотно сжаты.

Дорогина долго стояла передъ портретомъ матери и дѣвушкѣ показалось, что тотъ улыбнулся ей, а злобный огонекъ въ глазахъ еще болѣе загорѣлся. Она была рада тому, что ея мать точно одобряла ея мысли, но ей въ то же время сдѣлалось и немного страшно. Ее, вообще, нерѣдко смущалъ этотъ портретъ — слишкомъ живой, слишкомъ одухотворенный кистью художника, вложившаго въ него свою душу, божественную искру своего таланта. Дѣвушка часто съ какимъ-то испугомъ отворачивала свой взглядъ отъ портрета, и часто подолгу она не могла заснуть, потому что ей казалось, что глаза матери впиваются въ нее и смотрятъ, какъ живые. Она и въ темнотѣ видѣла ихъ, чувствовала ихъ блестящій взглядъ. Но дѣвушка безгранично любила мать и уже по одному этому ни за что бы не разсталась съ портретомъ. Но онъ былъ дорогъ ей еще и по другому обстоятельству: онъ напоминалъ ей о ея юности, о ея первой любви, о тѣхъ немногихъ счастливыхъ дняхъ, воспоминаніе о которыхъ помогло ей пережить длинный рядъ другихъ дней — тяжелыхъ, скучныхъ, холодныхъ. Всякій разъ, когда дѣвушка смотрѣла на портретъ матери, въ ея памяти воскресали эти недолгіе блаженные дни. И теперь, отойдя отъ портрета и опустясь на стулъ у маленькаго столика, Лія Ѳедоровна унеслась думами къ своимъ золотымъ днямъ.

Это было давно. Ей минуло всего только восемнадцать лѣтъ. Она и тогда была некрасива, но молодость имѣетъ свою собственную прелесть, да и тогда, въ восемнадцать лѣтъ, Лія Ѳедоровна все-таки была лучше. Свѣженькое личико, лишенное сухости, намученнаго злобнаго выраженія, освѣщаемое умными, живыми глазками, могло нравиться. Именно эти красивые глазки и произвели впечатлѣніе на молодого художника, который нашелъ въ дѣвушкѣ какую-то особенную, умственную красоту. Ему даже понравился этотъ, и тогда уже виднѣвшійся въ глазахъ Ліи Ѳедоровны, недобрый, насмѣшливый огонекъ. „Это — мысль, это — умъ“, говорилъ Вадимъ Григорьевичъ Черемисовъ (такъ звали художника). „Только одни дураки добры“, прибавлялъ онъ и со свойственной художнику способностью украсилъ Лію всѣми цвѣтами своей творческой фантазіи. Онъ-то и нарисовалъ портретъ покойной матери Дорогиной съ карточки, оставшейся у дѣвушки.

Черемисовъ былъ бѣденъ; онъ еще только что выбивался на дорогу и ему приходилось бѣдствовать, такъ какъ на его рукахъ кромѣ слѣпого отца были еще и двѣ сестры. Лія Ѳедоровна была на педагогическихъ курсахъ и нанимала маленькую, темную комнату въ томъ же домѣ, гдѣ жилъ и Черемисовъ.

Они познакомились случайно на вечерѣ въ пользу курсовъ. Сближеніе ихъ шло быстро, и черезъ два мѣсяца Черемисовъ признался дѣвушкѣ въ любви. Она полюбила его съ перваго раза. Они оба были счастливы, мечтали, строили планы. Онъ хотѣлъ жениться на ней тогда же, но Лія Ѳедоровна сама его уговорила повременить до тѣхъ поръ, пока онъ не станетъ на твердую почву. Она безгранично вѣрила своему Вадиму—самому лучшему и честному изъ всѣхъ людей. И они рѣшили ждать. Она продолжала учиться, а онъ работалъ и замѣтно подвигался впередъ. Дѣвушка вся отдалась чувству, только имъ однимъ жила и дышала. Она сдѣлалась словно красивѣе за это время. Не даромъ говорится, что любовь придаетъ красоту человѣку. Какъ-то особенно блестѣли ея глаза, и въ этомъ блескѣ было больше нѣги и ласки, чѣмъ насмѣшливаго огонька.

Шло время. Лія кончила образованіе. Черемисова пригласили на лѣто въ одно имѣніе, предложивъ выгодный заказъ—написать три портрета. Онъ уѣхалъ съ тѣмъ, чтобы послѣ возвращенія осенью обвѣнчаться съ Ліей. Она тоже уѣхала на уроки.

И это были послѣдніе листки неоконченнаго романа. Черемисовъ не вернулся въ Петербургъ. Онъ влюбился въ одну изъ племянницъ того помѣщика, въ имѣніи котораго жилъ, сдѣлалъ предложеніе, получилъ согласіе и, обвѣнчавшись, уѣхалъ съ молодой женой за границу.

Ліѣ казалось, что для нея навсегда погасъ свѣтъ. Зачѣмъ жить, когда все разбито! И стоитъ ли жить, когда люди такъ гадки? Онъ, лучшій изъ всѣхъ, котораго она безумно любила, на котораго чуть не молилась, онъ такъ гнусно, такъ безсердечно поступилъ съ нею!

Но она перенесла ударъ, только вдругъ какъ-то вся потускнѣла, постарѣла. Въ выраженіи глазъ не осталось ничего мягкаго, ихъ блескъ сдѣлался такой же злобный, холодный, какъ и у матери. Губы уже рѣдко улыбались, а если и улыбались, то только насмѣшливо или презрительно.

Дѣвушка стала жить уроками, и потянулись долгіе годы—холодные, пасмурные, какъ осеннія сумерки.

Дѣвушка уже перестала мечтать о личномъ счастьи, сознавая, что она старѣетъ и дурнѣетъ съ каждымъ годомъ. Ея сердце черствѣло и озлоблялось.

Она поступила на новое мѣсто — къ Аннѣ Степановнѣ Лутовиновой. И здѣсь жизнь тянулась такая же тусклая и холодная. Пріѣздъ новаго учителя—Гончаревскаго—произвелъ переворотъ въ жизни дѣвушки. Случилось то, чего она не ожидала и о чемъ уже перестала думать: она опять полюбила и полюбила еще горячѣе, глубже, чѣмъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ. Гончаревскій не объяснялся ей въ любви и ни однимъ намекомъ не далъ ей понять, что она ему нравится. Но онъ мягко, тепло отнесся къ дѣвушкѣ, охотно разговаривалъ, гулялъ съ ней и невольно, быть можетъ, неосторожнымъ ласковымъ словомъ задѣлъ умолкнувшія струны въ сердцѣ Ліи Ѳедоровны. Оно опять захотѣло счастья и трепетно забилось отъ новаго чувства. Ліѣ Ѳедоровнѣ показалось, что и молодой человѣкъ любитъ ее. Но это была ошибка. Еслибы пробудившаяся страсть не охватила дѣвушки, она скоро поняла бы это. Но страсть помѣшала видѣть правду. А между тѣмъ чѣмъ нѣжнѣе становилась Лія Ѳедоровна, тѣмъ болѣе отдалялся отъ нея Гончаревскій, которому, наконецъ, стало ясно настоящее чувство дѣвушки. Сказать прямо онъ не хотѣлъ. Онъ надѣялся, что Дорогина пойметъ сама. Но та долго ничего не замѣчала, и только пріѣздъ Нади открылъ ей глаза. Она поняла все, но теперь уже не хотѣла отказаться отъ счастья, рѣшила взять его съ бою. Жизнь нанесла ей вторичный ударъ.

И онъ былъ еще тяжелѣе, еще мучительнѣе для Ліи Ѳедоровны. Ждать дальше отъ жизни уже было нечего. Значитъ, все потеряно, все разбито, впереди одна холодная, непривѣтная осень.

Лицо дѣвушки, сидѣвшей на стулѣ и все снова пережившей душою за эти немногія минуты, вдругъ исказилось злобою. Ей вспомнились слова, брошенныя Гончаревскимъ: „такихъ не жалѣютъ, а презираютъ и ненавидятъ!“

„Такихъ“, прошептали губы дѣвушки. „А кто виноватъ? Развѣ я всегда такая была? Развѣ тогда, много лѣтъ тому назадъ, мое сердце не было открыто для любви и не билось ласкою и заботою? Развѣ я не безкорыстно любила? Не хотѣла все отдать за любовь, посвятить всю жизнь ему? Что онъ сдѣлалъ? А теперь... Не оттолкни онъ, я бы воскресла, я бы всю жизнь ему отдала безъ сожалѣнія, безъ ропота; за одно только слово любви, за одинъ мигъ счастья я бы на пытку, на казнь пошла! Но онъ оттолкнулъ меня, оскорбилъ, предпочелъ эту глупую красивую куклу! Да развѣ она умѣетъ любить? Избалованная дѣвченка, она промѣняетъ его на перваго красиваго гвардейца! Онъ мечтаетъ о вѣчномъ счастьи... Какже! Пускай, пускай онъ испытаетъ такія же муки, какія испытываю я теперь. Пусть мечтаетъ! Но я добьюсь своего. О, вотъ когда я буду отомщена!“

А слезы, жгучія слезы опять подступали къ глазамъ и давили грудь.

„О, проклятые!“ съ какимъ-то стономъ воскликнула Дорогина, встала, посмотрѣла на портретъ и начала раздѣваться.

Она легла, но не могла заснуть.

Уже стало разсвѣтать, уже зачиликали воробьи въ саду, на дворѣ послышались голоса, а Лія Ѳедоровна все еще лежала съ открытыми глазами, и мучительныя думы терзали ея сердце...

А. Кругловъ

СТИХОТВОРЕНІЕ

Весна

Кто не пѣлъ чаровницу волшебную,
Лучезарную фею — весну?
И, слагая ей пѣсню хвалебную,
Не сливался съ ней въ пѣсню одну!
Чья мечта не взвивалася птицею,
Чья душа не рвалась изъ оковъ,
Упиваясь весной-чаровницею
Какъ нектаромъ, напиткомъ боговъ?
И глядитъ она звѣздами свѣтлыми,
Ароматами дышетъ цвѣтовъ
И киваетъ кудрявыми ветлами
Надъ зеркальною гладью прудовъ...
Серебристымъ ручьемъ разливается,
Свѣжимъ ландышемъ сыплетъ въ лѣсахъ,
Золотымъ ореоломъ вѣнчается
Отъ зари до зари въ небесахъ...
Вольнымъ вѣтромъ въ вершинахъ проносится,
Звонкимъ жаворонкомъ въ небѣ паритъ,
Въ душу каждому ласково просится,
И такъ много душѣ говоритъ...
Будитъ силы въ груди необъятныя,
Зажигаетъ волненье въ крови...
Чаровница — весна благодатная —
Черезъ край пѣнитъ кубокъ любви.

Ек. Львова

И. М. Прянишниковъ

Большая часть нашихъ выдающихся жанристовъ, каковы В. Г. Перовъ, В. Е. Маковскій, а также и недавно скончавшійся Илларіонъ Михайловичъ Прянишниковъ, получили свое первоначальное образованіе въ Москвѣ и вышли изъ московскаго училища живописи и ваянія, гдѣ, одинъ за другимъ, и сами они впослѣдствіи долгіе годы были преподавателями.

Нѣтъ сомнѣнія, что Москва по своей типичности даетъ самый обильный матеріалъ для русскаго жанра. И. М. Прянишниковъ говаривалъ зачастую: „Гдѣ вы найдете въ Россіи такіе типы — и мелкаго торговца, и мелкаго чиновника, и богатаго купца, а при этомъ разныхъ салопницъ, кумушекъ, свахъ, а не то разнаго фабричнаго люда или отпѣтой бродячей вольницы, какую вы встрѣтите на Хитровомъ рынкѣ и по всѣмъ трущобамъ, какихъ въ Москвѣ видимо не видимо; или же—гдѣ въ Россіи столько нашего барства, начиная отъ мелкой помѣщицы и кончая фамильными тузами, ведущими всегда свой родъ отъ Рюриковичей; гдѣ также столько странниковъ, богомолокъ, священствующей братіи, начиная отъ захолустнаго сельскаго попа и кончая иноками изъ дальнихъ странъ... Тутъ и Островскій, и Гоголь, и Тургеневъ, и Толстой — всѣ собраны воедино; смотри и наблюдай за нашей чисто русской жизнью на каждомъ шагу"...

И. М. ПРЯНИШНИКОВЪ,

художникъ-жанристъ, † 12-го марта с. г.

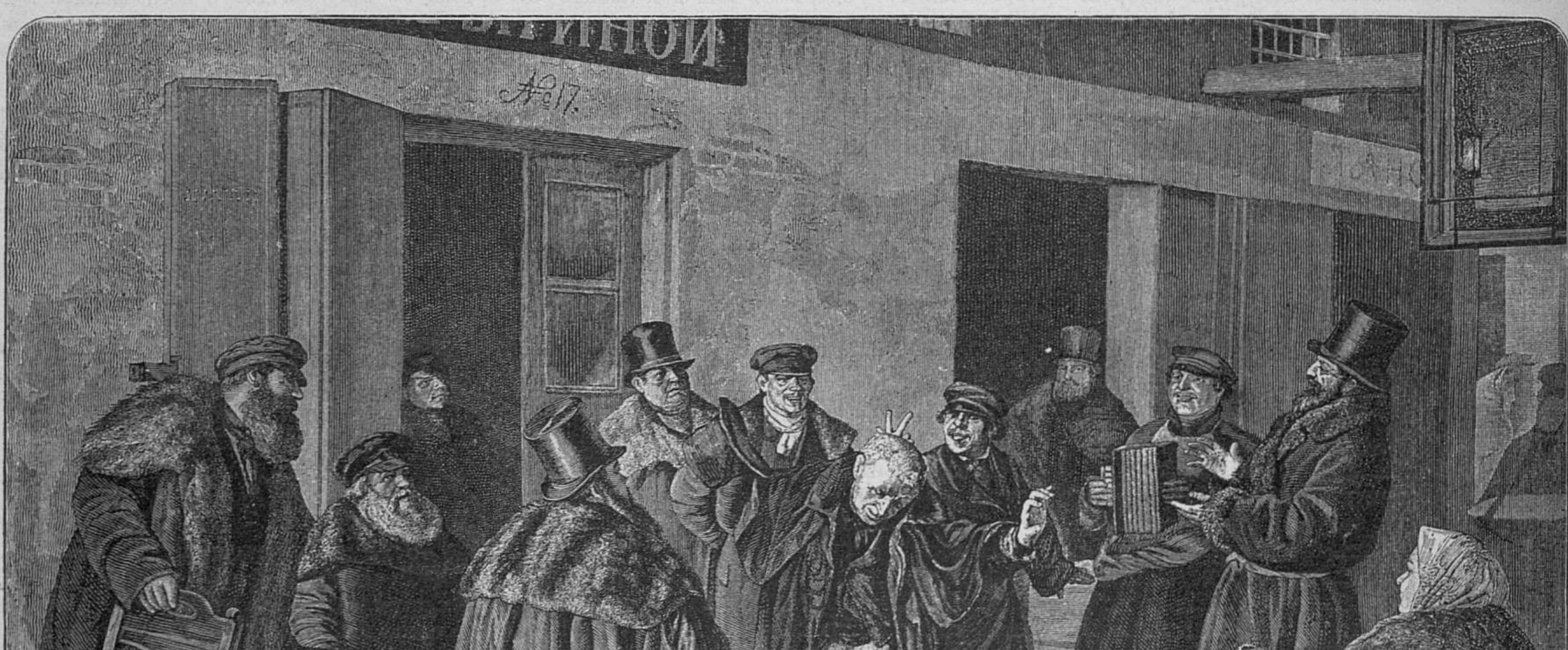
„Для насъ, русскихъ жанристовъ, Москва — кладъ", говорилъ Прянишниковъ, „въ Петербургѣ можно писать все то же, что и въ любомъ европейскомъ городѣ, а тутъ такъ много оригинальнаго, своеобразнаго, такой обильный матеріалъ, что художникамъ и пера, и кисти есть надъ чѣмъ поработать... Иной разъ невольно заглядишься не только на какую либо типичную сцену на улицѣ, но и на самую улицу, на характерную постройку и внѣшнюю особенность всѣхъ этихъ лавочекъ, заборовъ, всѣхъ этихъ кривыхъ переулковъ, тупиковъ... этого нигдѣ не найдешь"...

И Прянишниковъ, благодаря своей тонкой наблюдательности и художественному представленію, создалъ цѣлый рядъ бытовыхъ картинъ на столько оригинальныхъ и такихъ характерныхъ, какъ по типамъ, такъ и по сюжетамъ, что произведенія эти справедливо заняли одно изъ самыхъ видныхъ мѣстъ въ нашей живописи и въ нашихъ лучшихъ галлереяхъ. Творчество его, правда, не изъ особенно обильныхъ. Начавши свою дѣятельность въ 1864 г., за тридцать лѣтъ онъ написалъ не болѣе пятнадцати или двадцати картинъ малаго размѣра и не потому, чтобы у него не было сюжетовъ, или по слабости здоровья — нѣтъ, острая болѣзнь въ формѣ скоротечной чахотки явилась у него лишь въ послѣдніе годы; прежде же онъ никогда ни на что не жаловался и любилъ какъ дружескую компанію, такъ равно питалъ и неудержимую страсть и къ охотѣ. Только, бывало, начинается весна, смотришь, онъ уже со своей собакой мѣста не находитъ въ мастерской. Берется за одно или другое ружье, то покрикиваетъ на извивающуюся и какъ бы манящую его за городъ, въ поле, собаку; а кончились въ училищѣ экзамены, и онъ тотчасъ же ѣдетъ.

— Куда вы, на этюды? спрашиваешь его, видя при немъ этюдный ящикъ.

— Какіе теперь этюды — на охоту... а это такъ, на случай, объясняетъ Прянишниковъ присутствіе при немъ этюдника.

Дружеская компанія, сперва В. Г. Перова, съ которымъ онъ жилъ почти неразлучно, а затѣмъ В. Е. Маковскаго, серьезная или веселая бесѣда, гитара, билліардъ, винтъ — вотъ, казалось, что его увлекало и причемъ невольно ду-



Въ московскомъ Гостиномъ Дворѣ. Картина И. М. Прянишникова.

Изъ галлереи П. М. Третьякова.

жалось, что только свободное время отъ всего этого онъ посвящаетъ живописи.

Тѣмъ не менѣе нѣкоторыя изъ его картинъ, какъ „Гостиный Дворъ", „Порожняки", „Французы въ 1812 г.", принадлежатъ къ такимъ первокласснымъ шедеврамъ, что съ первыхъ же дней ихъ появленія ими наполнялись и до сихъ поръ продолжаютъ наполняться не только всѣ наши иллюстрированные журналы и лучшія художественныя изданія, но десятками и даже сотнями тысячъ „Гостиный Дворъ" и „Французы въ 1812 г." расходятся въ народѣ въ лубочныхъ хромолитографіяхъ и литографіяхъ.

Прянишниковъ чувствовалъ всю горечь и весь смѣхъ московской жизни. Его „Гостиный Дворъ", гдѣ чиновникъ съ пряжкой за безпорочную службу старательно откалываетъ трепака, забавляя собравшихся купцовъ, — это полное воспроизведеніе разнородныхъ типовъ лавочниковъ и прикащиковъ, эго жизнь какъ она есть, переданная на полотно безъ шаржа и безъ подчеркиваній. „Французы въ 1812 г." — это опять-таки то художественное представленіе о плѣнныхъ французахъ, закоченѣвшихъ въ снѣгахъ Россіи, какое создалось въ народѣ по разсказамъ и преданіямъ. Прянишниковъ (род. 1839 г.) видѣлъ и понималъ хорошо все то, что окружало его съ дѣтства; и, когда одинъ изъ богатыхъ московскихъ купцовъ, увлекшись талантомъ Прянишникова, повезъ его за границу и въ Англію, то, вернувшись оттуда, художникъ только могъ головой, отрицательно относясь какъ къ европейской жизни, такъ равно и ко всему европейскому искусству — не только къ новому, но и къ старому. Въ Европѣ онъ могъ еще признавать одного Шекспира, и то разъ, какъ говорятъ, случился такой анекдотъ. Артистъ Шиловскій, желая на одномъ изъ художественныхъ вечеровъ поддѣть Прянишникова, сталъ декламировать по англійски какой-то вздоръ, произнося извѣстныя шекспировскія имена—Шейлока и другія. Прянишниковъ, внимательно слушая и всматриваясь въ мимику и трагическіе жесты Шиловскаго, произнесъ: „вотъ это я понимаю, даже и не зная языка... тутъ ясно чувствуется Шекспиръ съ тѣмъ *нутромъ*, которое одно только и составляетъ въ искусствѣ *все* и для всѣхъ..."

Объ этомъ *искусствѣ изъ нутра* онъ твердилъ повсюду, даже и своимъ ученикамъ въ училищѣ. Дальше этой московской *нутреной* философіи онъ идти не могъ, хотя самъ по себѣ былъ не лишенъ извѣстнаго остроумія и въ художественныхъ кружкахъ считался однимъ изъ забавныхъ и веселыхъ собесѣдниковъ. Многіе изъ учениковъ его любили, и къ занятіямъ съ ними въ училищѣ онъ относился весьма старательно. Товарищество передвижныхъ выставокъ, гдѣ онъ съ возникновенія „передвижниковъ" принималъ живое участіе, видѣло въ немъ весьма полезнаго и дѣятельнаго члена, который считалъ какъ бы обязанностью своею участвовать на каждой изъ выставокъ; и еслибъ, скажемъ мы, не это послѣднее, то, пожалуй, Прянишниковъ не оставилъ бы послѣ себя и того даже небольшаго количества картинъ, которое все теперь передъ нами, собранное вмѣстѣ, представляется въ нижеслѣдующемъ видѣ.

Кромѣ поименованныхъ выше трехъ картинъ, которыя принадлежатъ къ числу самыхъ выдающихся и самыхъ первыхъ по времени его произведеній, когда Прянишниковъ только выступалъ и работалъ съ энергіей, устанавливая свой путь и создавая себѣ извѣстное положеніе, изъ всѣхъ остальныхъ картинъ мы можемъ назвать еще большую картину „Праздникъ въ деревнѣ", затѣмъ „Спасовъ день" и, наконецъ, „Погорѣлые"; картины малаго размѣра съ одной и нѣсколькими фигурами, какъ „Егерь", „На праздникѣ", „Порубка", „Коноводы", „Пашня", „Въ лѣсу", „Пряха", „Скрипачъ", „На тягѣ", „Машка", „Ребятишки въ рабочую пору", „Бобыль", „Ребятишки въ лужѣ", „Охота пуще неволи", „Ребятишки-рыбачки", „Возвращеніе съ ярмарки", „Ребята на изгороди", „Охотникъ", „На паромѣ", „Утиный перелетъ", „На болотѣ", „Общій жертвенный котелъ", „Къ вѣнцу", „Въ провинціи", — всѣ эти произведенія представляютъ собою или извѣстные типы—охотника, бобыля, егеря, коноводовъ, или же картинки съ натуры изъ жизни деревенскихъ ребятишекъ и наконецъ изъ охотничей жизни. Во всѣхъ такого рода произведеніяхъ Прянишникова немало интереса; нѣкоторыя изъ нихъ не лишены весьма выдающихся художественныхъ достоинствъ; но въ картинахъ даже и изъ излюбленной имъ охотничей жизни онъ не создалъ и не написалъ рѣшительно ничего равнаго „Гостиному Двору". Несравненно больше творчества и больше фантазіи и наблюдательности мы видимъ въ его юмористическомъ жанрѣ, къ которому принадлежатъ: „Лысая гора", „Жестокіе романсы" и „Вломался". Здѣсь обнаруживается въ его талантѣ тотъ же самый, свойственный ему, юмористическій характеръ, который сильнѣе и серьезнѣе всего выразился въ сценѣ „Гостинаго Двора" и затѣмъ какъ бы повтореніемъ той же ноты явился въ картинѣ „Праздникъ въ деревнѣ", гдѣ дьячекъ со всѣмъ усердіемъ иля-

В. К. НАДЛЕРЪ,
профессоръ, историкъ, † 31-го марта с. г.
Съ фотографіи Б. Грабяжа. Гравировалъ Б. Пуцъ.

Французы въ Россіи въ 1812 году. Картина И. М. Прянишникова.
Изъ галлереи П. М. Третьякова.

шетъ передъ собравшейся на праздникъ деревенской публикой, и, наконецъ, неподражаемо просто и искренне, но какъ бы въ видѣ шутки, правдивый юморъ своего таланта художникъ далъ почувствовать въ двухъ послѣднихъ картинкахъ „Влопался“, и въ болѣе популярной „Жестокіе романсы“; „Лысая гора“— не изъ особенно удачныхъ. Въ серьезныхъ произведеніяхъ, равно какъ въ рисункахъ сценъ изъ обороны Севастополя, которыя онъ исполнилъ для Севастопольскаго музея, а также и въ образахъ, писанныхъ на стѣнахъ храма Спасителя въ Москвѣ, Прянишниковъ не особенно выдѣляется и какъ композиторъ, и какъ мастеръ; но вмѣстѣ съ тѣмъ вездѣ и повсюду ясно видно, что онъ обладалъ должной эрудиціей и извѣстнымъ художественнымъ талантомъ. При большемъ своемъ развитіи и при иныхъ условіяхъ болѣе культурной жизни, чѣмъ наша, онъ, конечно, и создалъ бы несравненно болѣе, и его талантъ выразился бы гораздо ярче и могущественнѣе. Природныхъ данныхъ для этого у него было въ изобиліи.

Н. Александровъ.

Высочайшій манифестъ

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ТРЕТІЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ,

Царь Польскій, Великій Князь Финляндскій

и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ:

Всемогущему Богу угодно было отозвать къ Себѣ любезнѣйшую Двоюродную Тетку Нашу Великую Княгиню Екатерину Михаиловну. Ея Императорское Высочество скончалась послѣ продолжительной и тяжкой болѣзни въ 30-й день апрѣля, на 67 году отъ рожденія.

Возвѣщая о семъ горестномъ событіи и оплакивая утрату любезнѣйшей Тетки Нашей, жизнь коей была посвящена дѣламъ благотворительности и просвѣщенія, Мы увѣрены, что всѣ вѣрноподданные Наши раздѣлятъ скорбь, постигшую Императорскій Домъ Нашъ, и соединятъ молитвы свои съ Нашими объ упокоеніи души усопшей Великой Княгини.

Данъ въ С.-Петербургѣ, въ 1-й день мая, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ девяносто четвертое, Царствованія же Нашего въ четырнадцатое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„*АЛЕКСАНДРЪ*“.

ПОЛИТИКА

2 (14)-го мая 1894 г.

Свѣтлое настроеніе, преобладавшее за послѣднее время въ нашихъ высшихъ придворныхъ сферахъ вслѣдствіе счастливыхъ событій въ Царской Семьѣ, омрачилось до извѣстной степени къ началу нынѣшней недѣли кончиною великой княгини Екатерины Михаиловны, происшедшей въ ночь съ 30-го апрѣля на 1-е мая. Съ именемъ Высокой усопшей связано столько добрыхъ дѣлъ и полезныхъ начинаній, что всеобщая искренняя скорбь о понесенной одновременно Царскимъ Семействомъ и русскимъ обществомъ утратѣ не нуждается ни въ какихъ поясненіяхъ для истинно русскихъ людей. Въ Бозѣ почившая великая княгиня была достойною дочерью своей знаменитой и незабвенной родительницы, великой княгини Елены Павловны, имя которой запечатлѣно неизгладимыми чертами на страницахъ лѣтописи свѣтлой эпохи великихъ преобразованій прошлаго царствованія.

Трауру въ Царской Семьѣ предшествовалъ на прошлой недѣлѣ неслыханный еще въ финансовыхъ лѣтописяхъ Европы успѣхъ конверсіи нѣсколькихъ нашихъ пятипроцентныхъ государственныхъ займовъ въ четырехпроцентную ренту. Операція эта, имѣющая въ виду превращеніе въ менѣе убыточные для казны государственные фонды займовыхъ обязательствъ на сумму, почти достигающую милліарда (1.000.000.000) рублей, была разсчитана такъ, чтобы первоначально конвертировать не болѣе, какъ 750.000.000 р., циркулирующихъ въ пятипроцентныхъ бумагахъ, и наименьшимъ предѣломъ была назначена сумма въ 500.000.000 р. Въ первый же день подписки на новую четырехпроцентную государственную ренту требованія превысили только что упомянутый минимальный предѣлъ, а на третій день пошли далѣе максимальнаго предѣла въ 750.000.000 руб. Вслѣдствіе этого Высочайшимъ указомъ было предписано дальнѣйшее принятіе требованій на первоначальныхъ льготныхъ условіяхъ и успѣхъ предпринятой конверсіи оказался окончательно обезпеченнымъ, превысивъ всѣ, даже самыя оптимистическія, ожиданія. За границей этотъ результатъ вызвалъ непритворное удивленіе самаго благопріятнаго для нашего отечества характера. Тамъ убѣдились окончательно, что въ финансовомъ отношеніи современная Россія стоитъ на твердой почвѣ.

Парламентская жизнь Австро-Венгріи тѣмъ временемъ была богата разными событіями, не особенно пріятными для вѣнскаго правительства. Наиболѣе заботъ и усложненій придалъ этому правительству ходъ событій въ Венгріи. Тамошняя палата магнатовъ отвергла довольно сильнымъ большинствомъ законопроектъ о гражданскомъ бракѣ, успѣшно проведенный въ палатѣ депутатовъ либеральнымъ министерствомъ Векерле. Либералы этой палаты и самое министерство были невыразимо раздражены этой неудачей, которой они повидимому не ожидали. Оппозиція магнатовъ противъ законопроекта образовалась изъ членовъ высшаго католическаго и православнаго духовенства, къ которымъ присоединилась, близко стоящая къ вѣнскому двору, мадьярская аристократія, составляющая, такъ называемую, „придворную партію“. Сторонники законопроекта, полагавшіе что глава министерства г. Векерле, окончательно восторжествовалъ надъ личными антипатіями императора Франца Іосифа, вдругъ увидѣли, что антипатіи эти раздѣляютъ открыто всѣ консервативные элементы венгерскаго общества. Глава министерства, г. Векерле отправился немедленно въ Вѣну, для совѣщаній съ императоромъ, давшимъ, какъ извѣстно, — хотя и послѣ долгихъ колебаній, свое согласіе на внесеніе въ венгерскій сеймъ законопроекта о гражданскомъ бракѣ. По самымъ послѣднимъ извѣстіямъ, полученнымъ изъ Вѣны, въ то время, когда пишутся эти строки, императоръ потребовалъ, чтобы министерство и палата депутатовъ ознакомились съ рѣшеніемъ палаты магнатовъ въ его окончательной формѣ, прежде чѣмъ онъ дастъ свое согласіе на вторичное внесеніе законопроекта въ верхнюю палату. Слухи о возможности отставки министерства Векерле, держатся по этому очень упорно.

Въ Германіи продолжается полное политическое затишье, которымъ пользуются императоръ Вильгельмъ II и имперскій канцлеръ графъ Каприви, для основательнаго отдыха отъ всякихъ политическихъ дѣлъ.

Въ Англіи для парламента наступили непродолжительныя весеннія вакаціи, ежегодно начинающіяся передъ Троицынымъ днемъ. Прежде чѣмъ разойтись на отдыхъ, палата общинъ утвердила очень слабымъ большинствомъ голосовъ (всего 14 голосовъ перевѣса надъ оппозиціей) государственный бюджетъ на 1895 годъ. Министерство Розбери повидимому, однако, не особенно смущается этимъ ослабленіемъ правительственнаго большинства. Глава кабинета объявилъ на прошлой недѣлѣ, что онъ будетъ продолжать свое дѣло даже и въ томъ случаѣ, если поддерживающее его большинство упадетъ всего *до двухъ голосовъ*. Изъ этого слѣдуетъ, повидимому, заключить, что лордъ Розбери готовится распустить парламентъ и обратиться къ „суду страны“ т. е къ новымъ выборамъ на почвѣ всѣхъ спорныхъ вопросовъ между нимъ и консервативнымъ большинствомъ палаты лордовъ.

Во Франціи министерство Казиміра Перье продолжаетъ одерживать верхъ въ палатѣ депутатовъ надъ своими, до сихъ поръ еще не унывающими противниками крайнихъ республиканскихъ фракцій. Въ дѣлѣ соціалистскаго депутата Туссена (Toussaint) г. Казиміръ Перье добился согласія палаты на преданіе этого депутата суду за открытое участіе въ рабочей стачкѣ на сталелитейномъ заводѣ въ Трсиньякѣ. Чтобы достигнуть этого результата, главѣ министерства пришлось, правда, поставить вопросъ о довѣріи къ правительству и вынудить главнымъ образомъ на подачу голосовъ въ его пользу многихъ депутатовъ. Но главной своей цѣли г. Перье всетаки достигъ. Палата депутатовъ принципіально рѣшила, что члены ея не должны быть ограждаемы своею парламентскою неприкосновенностью отъ послѣдствій ихъ открытаго участія въ политической агитаціи противъ существующаго порядка вещей.

Въ Италіи, со времени извѣстной уже читателямъ безтактной рѣчи г. Криспи, не произошло ничего особенно выдающагося. Палата депутатовъ все еще не рѣшила вопроса о финансовыхъ проектахъ г. Сонино и о сокращеніи расходовъ на армію и флотъ, которыхъ требуютъ оппозиціонные фракціи крайней лѣвой и правой стороны. Дѣло это затянется, по всей вѣроятности, еще на нѣсколько недѣль.

Извѣстія изъ Сербіи продолжаютъ быть очень неутѣшительными. Въ Бѣлградѣ ходятъ слухи о намѣреніи короля Александра I отмѣнить, дѣйствующую въ странѣ и столько разъ уже нарушенную имъ, по внушенію Милана Обреновича, конституцію. До поры до времени мы не считаемъ однако же возможнымъ давать вѣру этимъ слухамъ.

В. К. Надлеръ †

Столь небогатый силами, ученый міръ нашъ понесъ новую, весьма чувствительную утрату. 31-го марта скоропостижно скончался въ Одессѣ заслуженный ординарный профессоръ Императорскаго университета по каѳедрѣ всеобщей исторіи Василій Карловичъ Надлеръ, пользовавшійся репутаціей выдающагося ученаго и талантливаго писателя. Масса работъ его изъ обширной области исторіи, краснорѣчиво говорящихъ о необыкновенномъ трудолюбіи и прекрасномъ знакомствѣ этого ученаго съ литературой его спеціальности, печаталась въ разныхъ изданіяхъ и составила ему почтенное имя. Наиболѣе цѣнными изъ его сочиненій считаются: „Адальбертъ Бременскій, правитель Германіи, въ молодые годы Генриха IV“ (Харьковъ, 1867) и „Культурная жизнь арабовъ въ первые вѣка Геджиры и ея выраженіе въ поэзіи и искусствѣ“ (Харьковъ, 1869). Но еще бо́льшей извѣстностію пользуется его трудъ, посвященный европейской и русской исторіи 1812-1815 гг. и вышедшій въ нѣсколькихъ объемистыхъ томахъ подъ заглавіемъ „Императоръ Александръ I и идея священнаго союза“ (Харьковъ, 1886–1888). В. К. Надлеръ усердно сотрудничалъ въ „Запискахъ Императорскаго харьковскаго университета“, „Духовномъ Вѣстникѣ“, „Южномъ Краѣ“, „Журналѣ министерства народнаго просвѣщенія“, „Запискахъ одесскаго общества исторіи и древностей“ и друг. Въ этихъ изданіяхъ имъ, между прочимъ, напечатаны слѣдующія монографіи и статьи: „Юстиніанъ и партіи цирка въ Византіи“, „Генрихъ IV и прелаты. Изъ исторіи Германіи въ концѣ XI вѣка“, „Русскія историческія руководства и ихъ отношенія къ наукѣ всеобщей исторіи“, „Состояніе западной Европы въ концѣ IX и началѣ X столѣтія“, „Причины и первыя проявленія оппозиціи католицизму въ Чехіи и западной Европѣ въ концѣ XIV и началѣ XV в.“, „Миѳическій элементъ въ исторіи“ (публичная лекція), „Меттернихъ и европейская реакція“. „Каннибализмъ въ греческихъ миѳахъ“, „Лингардтъ и Гертруда, сочиненіе Песталоцци“ и проч. Ему принадлежитъ также нѣсколько переводовъ нѣмецкихъ курсовъ философіи, исторіи, въ томъ числѣ и переводъ сочиненія Рилля „Природа и исторія“ (Харьковъ, 1869). Около года тому назадъ В. К. Надлеръ прочелъ въ актовой залѣ новороссійскаго университета рядъ лекцій, посвященныхъ исторіи города Одессы, которыя затѣмъ выпустилъ отдѣльнымъ изданіемъ. Эта книжка была послѣднимъ его трудомъ. Городъ поручилъ профессору Надлеру составить исторію Одессы для юбилейнаго сборника, но смерть помѣшала ему исполнить эту работу. В. К. Надлеръ не принадлежалъ къ тѣмъ ученымъ, которые пролагаютъ новые пути въ наукѣ, онъ довольствовался болѣе скромною ролью, но тѣмъ не менѣе заслуживаетъ глубокаго уваженія, какъ талантливый изслѣдователь, шедшій по стопамъ корифеевъ исторической науки и умѣвшій въ своихъ сочиненіяхъ превосходно группировать факты и давать имъ надлежащее освѣщеніе. Труды его не отлича-

ются новизною взглядовъ, но зато чрезвычайно богаты цѣннымъ библіографическимъ матеріаломъ. Профессоръ Надлеръ имѣлъ выдающійся ораторскій талантъ и благодаря ему, благодаря выразительному, необычайно красивому и художественному языку своему, историческія работы нашего ученаго имѣли большой успѣхъ въ публикѣ, которая всегда читала ихъ съ увлеченіемъ, какъ интересные романы. Характеристики историческихъ лицъ въ сочиненіяхъ В. К. Надлера въ высшей степени ярки и образны; историческія личности, выведенныя въ нихъ, встаютъ передъ читателемъ, какъ живыя. В. К. Надлеръ былъ прекраснымъ лекторомъ, отличнымъ педагогомъ. Какъ профессоръ, онъ, по собственному признанію, никогда не стремился къ обремененію своихъ слушателей массою фактовъ и свѣдѣній, которыми обладалъ самъ. Онъ болѣе всего старался развить своихъ слушателей, дать имъ возможность усвоить общія научныя положенія и тѣмъ поднять ихъ до уровня правильнаго пониманія историческихъ событій. Съ необыкновеннымъ тактомъ и съ горячей любовью относился онъ къ молодежи, къ ея нуждамъ и былъ истинно гуманнымъ педагогомъ, относясь съ должной снисходительностью къ ошибкамъ и увлеченіямъ учащейся молодежи, являясь ея всегдашнимъ искреннимъ печальникомъ и заступникомъ. „Какъ товарищъ, какъ членъ университетской корпораціи, Надлеръ — по словамъ его друга и коллеги, профессора Ришави—представлялъ собою высокосимпатичный и, къ сожалѣнію, рѣдкій въ послѣднее время примѣръ человѣка, сохранившаго всѣ лучшія университетскія традиціи, всей душой любящаго университетъ и беззавѣтно преданнаго высокимъ задачамъ, которыя должны быть преслѣдуемы этимъ учрежденіемъ. Его рѣдкій тактъ, его сдержанность, снисходительность къ чужимъ недостаткамъ и ошибкамъ, соединенныя съ неуклоннымъ стремленіемъ къ истинѣ и исполненію своего долга, снискали ему всеобщее уваженіе, искреннихъ и преданныхъ друзей“. Василій Карловичъ Надлеръ скончался далеко не старымъ человѣкомъ. Онъ родился въ 1841 г. и высшее образованіе получилъ въ харьковскомъ университетѣ по историко-филологическому факультету, окончивъ курсъ кандидатомъ и будучи оставленъ при университетѣ для подготовленія къ профессорской каѳедрѣ. Въ 1864 г. онъ защитилъ въ харьковскомъ же университетѣ диссертацію на степень магистра всеобщей исторіи и вскорѣ былъ назначенъ доцентомъ того же университета, гдѣ читалъ лекціи всеобщей исторіи болѣе четверти вѣка. Затѣмъ онъ перевелся въ 1890 г. на ту же каѳедру въ новороссійскій университетъ.

Новый Императорскій поѣздъ для заграничныхъ путешествій

Императорскій поѣздъ для заграничныхъ путешествій, около мѣсяца тому назадъ оконченный постройкою на Александровскомъ механическомъ заводѣ, состоитъ изъ одиннадцати восьми колесныхъ вагоновъ—опочивальня, салонъ-столовая, великокняжескій мужской, великокняжескій дамскій, свитскій, административный, служебный, кухня, для прислуги, багажный съ электрической станціей и багажный. Длина каждаго вагона около девяти саженъ, такъ что общая длина всего поѣзда, безъ паровоза, составитъ почти 100 саженъ, т. е. пятую часть версты.

Въ техническомъ отношеніи особенный интересъ представляетъ устройство основныхъ корпусовъ вагоновъ, которые сдѣланы изъ желѣза, причемъ продольныя боковыя ихъ стѣнки состоятъ изъ цѣльныхъ желѣзныхъ листовъ, дерево же употреблено лишь на стойки и дуги крыши. Такая система корпусовъ вагоновъ примѣнена въ Россіи впервые и принадлежитъ французскому инженеру Полонсо. Трудность ея выполненія заключалась, главнымъ образомъ, въ изготовленіи желѣзныхъ листовъ около 8 саженъ длины при толщинѣ ихъ въ 5 миллиметровъ ($^3/_{16}$ дюйма). Листы эти изготовлены Александровскимъ сталелитейнымъ заводомъ и до постановки на мѣсто подвергались весьма тщательной вывѣркѣ и выправкѣ. Эта работа, въ связи съ изготовленіемъ листовъ, поставила всю постройку поѣзда на ряду съ интереснѣйшими постройками въ подвижномъ составѣ желѣзныхъ дорогъ не только въ Россіи, но и за границей. Вагоны покоятся на двухъ двуосныхъ тележкахъ съ тройною системою рессоръ, чѣмъ значительно смягчаются удары и толчки, получаемые вагонами, и обезпечивается, въ то же время, мягкость и плавность его хода. Тележки устроены такъ, что при постановкѣ подъ нихъ колесъ, приспособленныхъ къ колеѣ русскихъ дорогъ, весь поѣздъ можетъ служить и для путешествій внутри Россіи. Отопленіе вагоновъ устроено паровое, а освѣщеніе—электрическое, отъ динамо-машины, поставленной въ особомъ помѣщеніи багажнаго вагона. Въ поѣздѣ имѣются для спеціальныхъ случаевъ и акумуляторы. Для обезпеченія безопасности движенія вагоны снабжены тормазами трехъ системъ: дѣйствующими разрѣженнымъ воздухомъ—системы Гарди, сжатымъ воздухомъ—системы Вестингауза, а также и ручными. Для разработки рисунковъ и моделей внутренняго убранства были приглашаемы художники спеціалисты, а все убранство съ ея отдѣлкою и бронзою для пяти парадныхъ вагоновъ было исполнено лучшими мебельными фабрикантами, гг. Свирскимъ, Бюхтигеромъ и Грюнсбергомъ; бронзовые стѣнные приборы были исполнены художественною мастерскою г. Берто. Вся эта интересная въ техническомъ отношеніи работа была исполнена исключительно изъ матеріаловъ русскаго производства, русскими мастерами и техниками подъ наблюденіемъ особаго строительнаго комитета, образованнаго спеціально для этой цѣли по распоряженію г. министра путей сообщенія подъ предсѣдательствомъ директора департамента желѣзныхъ дорогъ В. С. Сумарокова и его замѣстителя К. И. Шестакова.

По окончаніи работъ по постройкѣ вагоновъ этого поѣзда, 6-го апрѣля с. г., былъ отслуженъ, въ присутствіи г. министра путей сообщенія и разныхъ должностныхъ лицъ и представителей управленія казенными желѣзными дорогами, благодарственный молебенъ. Затѣмъ по осмотрѣ поѣзда и снятія съ него фотографіи, онъ двинулся при громкихъ радостныхъ крикахъ рабочихъ и при звукахъ народнаго гимна, исполнявшагося хоромъ музыкантовъ заводской пожарной команды.

Новая пересыльная тюрьма въ С.-Петербургѣ

На новой конной площади въ С.-Петербургѣ близь арестнаго дома воздвигнуто нѣсколько громадныхъ каменныхъ зданій, виднѣющихся издалека. Это — новая тюрьма для пересыльныхъ арестантовъ. При входѣ въ главныя ворота со стороны конной площади слѣва возвышается громадное четырехъэтажное зданіе. Оно предназначено для администраціи. Другое зданіе меньшихъ размѣровъ, расположенное вправо, отведено для надзирателей. Въ самое зданіе тюрьмы ведетъ парадный ходъ прямо отъ главныхъ воротъ. При входѣ въ него тянется длинный широкій корридоръ, выстланный асфальтомъ. На одной изъ колоннъ корридора красуется слѣдующая надпись: „Въ царствованіе Государя Императора Александра III при министрѣ внутреннихъ дѣлъ И. Н. Дурново и начальникѣ главнаго тюремнаго управленія М. Н. Галкинѣ-Врасскомъ, тюрьма сія начата постройкою въ 1891 г. и окончена въ 1894 г. заботами особаго Высочайше утвержденнаго, въ вѣдѣніи начальника главнаго тюремнаго управленія, строительнаго комитета, состоящаго подъ предсѣдательствомъ Э. И. Жибера, изъ членовъ Р. А. Гедике, А. А. Шумахера, А. Р. Брауна, Н. Н. Васильева и строителя тюрьмы профессора архитектуры А. І. Томишко, при участіи государственнаго контроля“. По правой сторонѣ корридора находится громадная зала для пріема и сортировки арестантовъ, а по лѣвую устроено помѣщеніе для свиданія съ арестантами ихъ родственниковъ. Въ пріемномъ залѣ поставлена икона въ большомъ кіотѣ, сооруженная въ память событія 17-го октября 1888 года. Помѣщеніе для свиданія раздѣлено на два отдѣла особыми шкафиками съ желѣзными въ два ряда рѣшетками. Въ концѣ корридоръ развѣтвляется на двѣ части и ведетъ въ общія палаты, которыхъ здѣсь насчитывается девять, причемъ палаты расчитаны отъ 9 до 30 арестантовъ въ каждой. Здѣсь же устроено десять одиночныхъ камеръ. Это первый этажъ. Во второмъ этажѣ зданія имѣется десять общихъ палатъ совершенно одинаковаго вида, что и въ первомъ. Столько же палатъ и въ третьемъ этажѣ. Кромѣ того здѣсь имѣется молельная комната для инородцевъ, два отдѣленія для привиллегированныхъ арестантовъ, расчитанныя на 18 человѣкъ. Изъ общаго корридора третьяго этажа ведетъ ходъ въ церковь, которая отдѣлана только еще вчернѣ. Всѣ вышеупомянутыя помѣщенія предназначены только для мужчинъ. Въ томъ же третьемъ этажѣ помѣщается больница съ двумя отдѣленіями на пять кроватей каждое, съ комнатой для аптеки, ванной и проч. Женское отдѣленіе, совершенно изолированное отъ мужскаго и соединяющееся съ хорами церкви отдѣльнымъ ходомъ, помѣщается во второмъ этажѣ зданія. Для женщинъ имѣется четыре общихъ палаты и одна такая же общая, но съ приспособленными маленькими кроватками для дѣтей. Одиночныхъ камеръ здѣсь имѣется три. Въ общемъ всѣ помѣщенія имѣютъ много свѣта и воздуха, а особо приспособленныя кровати и разные обиходные предметы говорятъ объ удобствахъ арестантской жизни... Единственно внушительный и „устрашающій“ видъ представляютъ дебелыя желѣзныя рѣшетки, привинченныя всюду для того, чтобы „затюремный житель“ не могъ и помышлять о побѣгѣ. Кромѣ всего этого въ тюрьмѣ имѣется еще одно помѣщеніе, заслуживающее вниманія. Подвальный этажъ зданія занимаетъ кухня, посреди которой возвышаются на изразцахъ шесть мѣдныхъ котловъ и рядомъ съ ними двѣ громадныхъ топки хлѣбопекарни. Все помѣщеніе здѣсь блещетъ чистотою и опрятностію. На полкахъ разставлена въ значительномъ количествѣ мѣдная посуда. Изъ надворныхъ зданій обращаетъ вниманіе громадная для арестантовъ баня и прачешная со всѣми приспособленіями: паровыми котлами, дезинфекціонной камерой и проч. Во дворѣ устроено мѣсто для прогулки арестантовъ. Всѣ зданія тюрьмы имѣютъ водяное отопленіе и электрическое освѣщеніе.

Вотъ краткая исторія возникновенія этой образцовой во всемъ тюрьмы—на основаніи оффиціальныхъ данныхъ.

С.-петербургская пересыльная тюрьма, расположенная въ зданіяхъ бывшей городской тюрьмы въ Демидовомъ переулкѣ и разсчитанная на 200—250 человѣкъ, вмѣщала обыкновенно до 500, а иногда и до 600 человѣкъ. Эта скученность заключенныхъ, при расположеніи къ тому же тюрьмы въ одной изъ наиболѣе заселенныхъ частей города, на крайне тѣсномъ, со всѣхъ сторонъ застроенномъ, участкѣ и въ непосредственномъ сосѣдствѣ со 2-ю гимназіею, издавна побуждала озаботиться постройкою новыхъ зданій для пересыльной тюрьмы, тѣмъ болѣе, что, при сказанномъ центральномъ своемъ расположеніи, пересыльная тюрьма находилась въ значительномъ отдаленіи отъ пунктовъ прибытія и отправки арестантскихъ партій, съ неизбѣжною оттого необходимостью постояннаго препровожденія арестантскихъ партій по наиболѣе бойкимъ улицамъ столицы. Въ виду сего Высочайшимъ повелѣніемъ 12-го апрѣля 1890 года разрѣшено было соорудить въ С.-Петербургѣ новую тюрьму для пересыльныхъ арестантовъ на участкѣ земли на Новой Конной площади, безвозмездно уступленномъ для сего с.-петербургскимъ городскимъ общественнымъ управленіемъ, съ тѣмъ, чтобы, по окончаніи постройки тюрьмы и по переводѣ въ оную арестантовъ, зданія старой тюрьмы въ Демидовомъ переулкѣ, какъ находящіяся на городскомъ участкѣ, переданы были обратно въ вѣдѣніе города. Постройка тюрьмы по проекту, составленному архитекторомъ главнаго туремнаго управленія, профессоромъ Томишко, производилась хозяйственнымъ способомъ, подъ руководствомъ особаго Высочайше учрежденнаго строительнаго комитета, причемъ всѣ операціи по постройкѣ тюрьмы подчинены были правиламъ предварительнаго и фактическаго контроля. На постройку новой тюрьмы, разсчитанной на помѣщеніе до 600 мужчинъ и 100 женщинъ, исчислено было: а) по общей смѣтѣ 584 217 р. 65 к. и б) особо на устройство отопленія и вентиляціи 36.733 р. 56 к. Итого 620.951 р. 21 к. Въ дѣйствительности же израсходовано на постройку тюрьмы, а также и на техническій по оной надзоръ всего 449.447 р. 51 к. и предстоитъ еще выдать до 50.000 руб. Такимъ образомъ, противъ смѣтной цѣны достигнуто сбереженіе не менѣе 120.000 руб., т. е. въ размѣрѣ около 20%. Устроенная въ тюремномъ зданіи церковь, хотя и закончена въ строительномъ отношеніи, но еще окончательно не отдѣлана, такъ какъ деревянныя работы по иконостасу, изготовляемыя въ мастерской с.-петербургскаго исправительнаго арестантскаго отдѣленія, пока не готовы, какъ равно не изготовлены еще заказанные для иконостаса образа.

Первый взрослый орангъ-утангъ въ Германіи

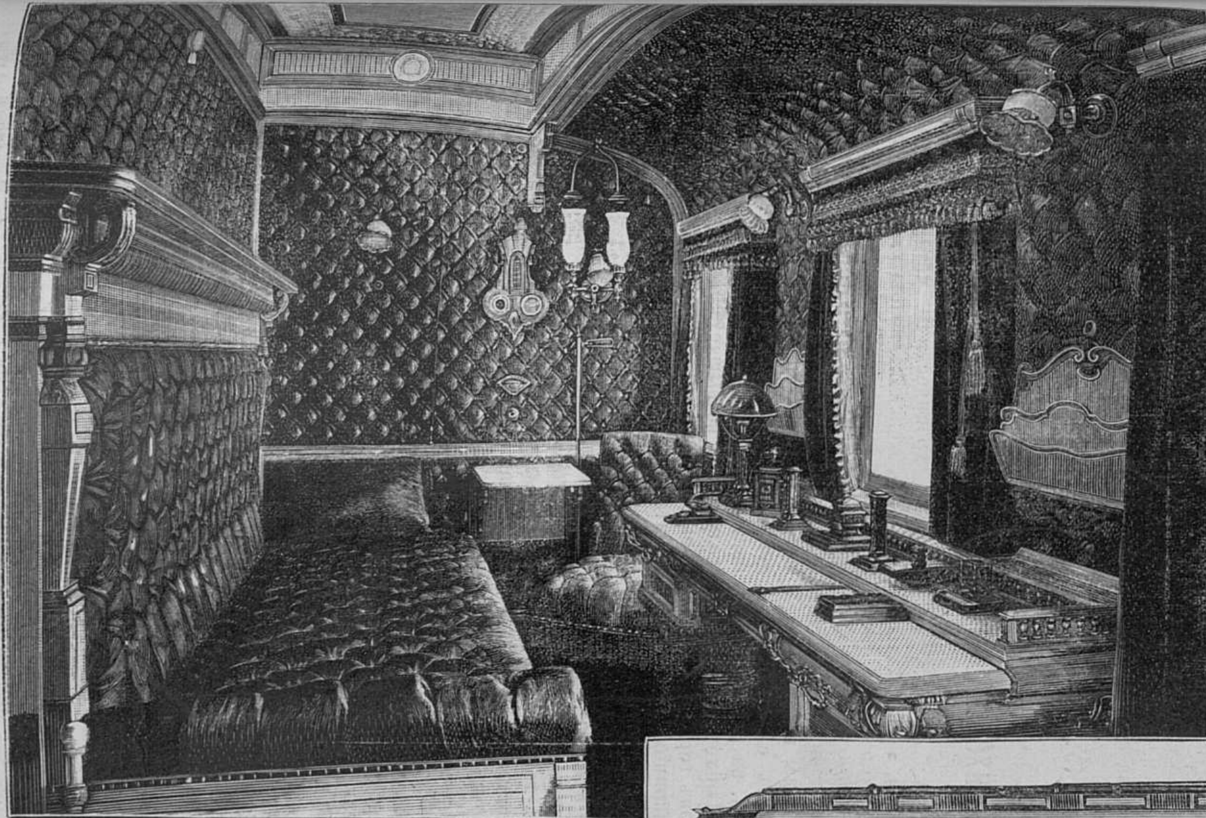
Въ настоящее время публика, посѣщающая зоологическій садъ въ Лейпцигѣ, можетъ видѣть вполнѣ взрослаго орангъ-утанга. Онъ былъ доставленъ сюда одновременно съ такими же взрослыми обезьянами, пріобрѣтенными въ сады Парижа и Брюсселя; но тѣ, раздѣляя общую горькую судьбину своихъ собратій, успѣли уже пасть подъ ударами климатическихъ невзгодъ, а лейпцигскій индивидуумъ пока еще живъ и здоровъ. Всѣ эти орангъ-утанги стали предметомъ большаго любопытства со стороны ученыхъ, потому что до сихъ поръ въ Европу по большей части вовсе не удавалось даже и доставить взрослыхъ орангъ-утанговъ; еще дорогою ихъ одолѣвала скоротечная чахотка, отъ которой животныя чрезвычайно быстро гибли. Европейскіе ученые у себя дома могли наблюдать только молодыхъ орангъ-утанговъ, но эти звѣрки чрезвычайно рѣзко отличаются отъ взрослыхъ и возмужалыхъ особей во всѣхъ отношеніяхъ—и по наружности, и по нраву. Прежде всего замѣтимъ, что физіономія взрослаго орангъ-утанга поражаетъ своимъ хищнымъ выраженіемъ; громадная, вѣчно открытая съ огромными оскаленными зубами, пасть, такъ круто противорѣчитъ, съ обычнымъ представленіемъ объ этой физіономіи, составленнымъ подъ впечатлѣніемъ наблюденій надъ кроткими рожицами малютокъ и полувзрослыхъ обезьянокъ. Можно сказать, что до сихъ поръ намъ, европейцамъ, была неизвѣстна подлинная физіономія взрослаго орангъ-утанга, и только теперь въ нашихъ учебникахъ станутъ появляться вѣрныя изображенія этой физіономіи, послѣ того какъ художники поспѣшили воспользоваться здравствующими оригиналами въ Парижѣ, Брюсселѣ и особенно въ Лейп-

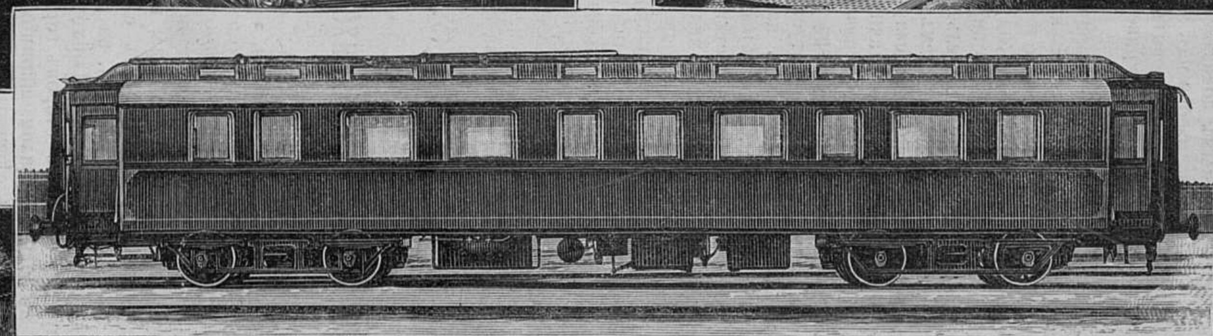
Вагонъ-салонъ.

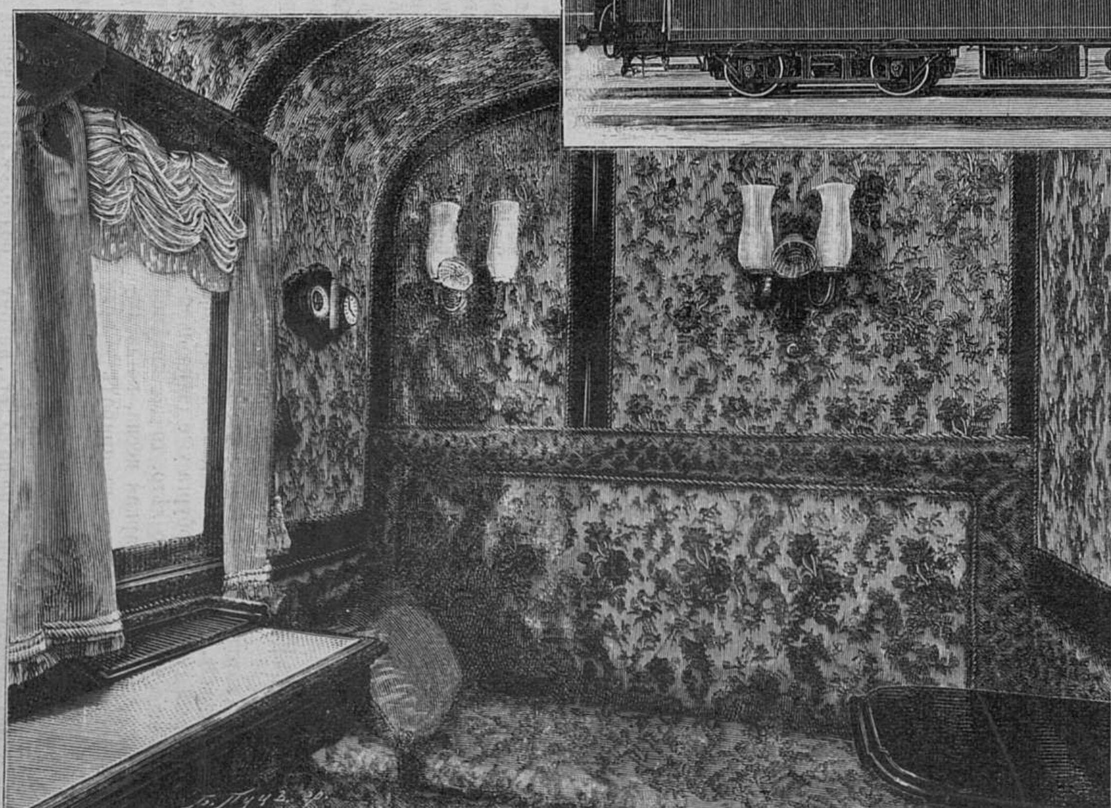
Столовая.

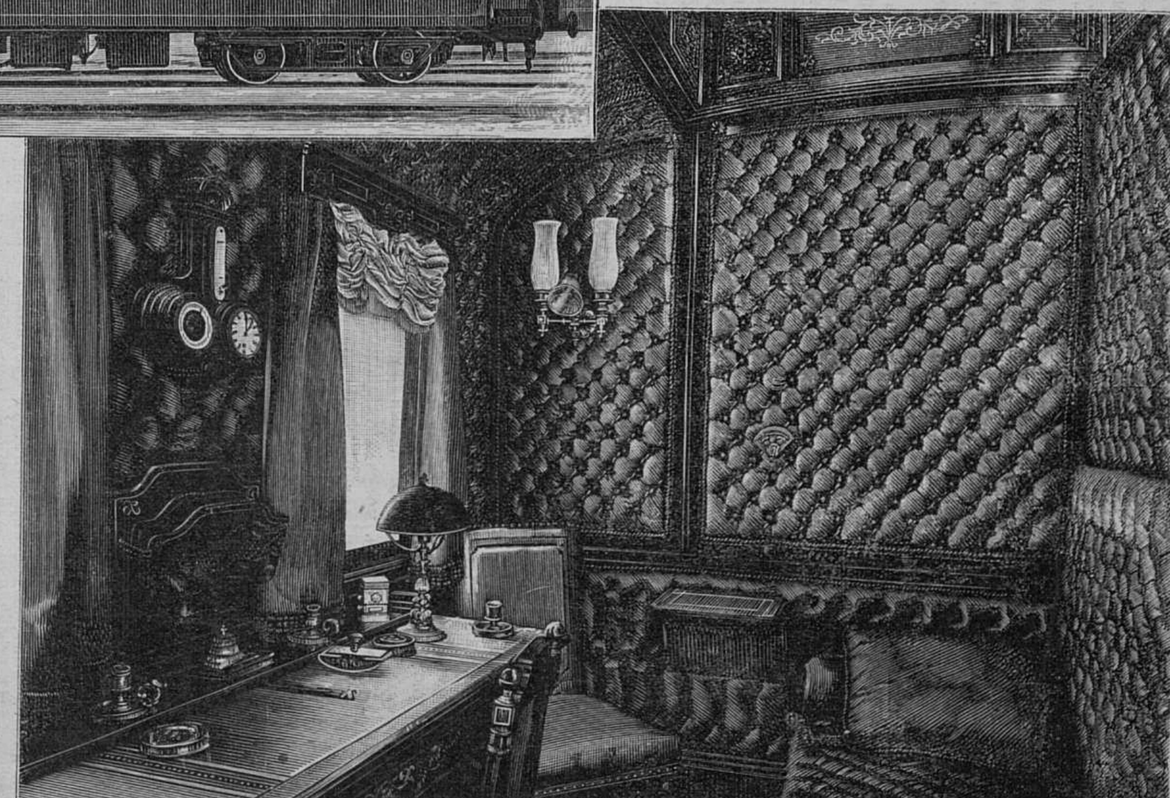
Съ фотографій Феофанова гравировалъ В. В. Зейпель.

С.-Петербургъ. — Вагоны новаго Императорскаго поѣзда для заграничныхъ путешествій.









Кабинетъ Государя Императора. Наружный видъ вагона. Кабинетъ Государыни Императрицы.
Кабинетъ великой княжны Ксеніи Александровны. Кабинетъ Наслѣдника Цесаревича.

Съ фотографій Феофанова гравировалъ Б. А. Пуцъ.

С.-Петербургъ. — Вагоны новаго Императорскаго поѣзда для заграничныхъ путешествій.

цигѣ. Ростъ возмужалаго орангъ-утанга не особенно великъ; когда послѣдній вытягивается, опираясь на свои необычайно длинныя руки, высота его не превосходитъ 125—130 сантиметровъ, т. е. 41—52 дюйма, но съ вытянутыми вверхъ руками онъ достигаетъ до сажени въ длину. Все тѣло орангъ-утанга, судя по лейпцигскому „Антону", являетъ примѣръ какой-то удивительной нескладности, непропорціональности: — тѣло ужасно толстое, лицо безобразное и широкое, грудь неимовѣрнаго объема; руки (переднія) длинны, толсты, чрезвычайно сильны, а заднія — тонки, тощи и слабы. Узкія кости рукъ, крѣпкія и жилистыя, точно одѣты въ слишкомъ просторныя темныя лайковыя перчатки — такое впечатлѣніе производитъ, покрывающая ихъ, смуглая кожа. Пальцы постоянно подогнуты, такъ что звѣрь стоитъ не на ладоняхъ, а на внѣшнихъ краяхъ костей. Орангъ-утангъ не можетъ распрямиться безъ помощи переднихъ рукъ; съ палкою, какъ его иногда изображаютъ на рисункахъ, онъ никогда не ходитъ. Зубы орангъ-утанга вполнѣ подобны по числу и по формѣ человѣческимъ, но по величинѣ и мощи — не можетъ быть и сравненія; нѣкоторые зубы у „Антона" сломаны, надо полагать, во время звѣрскихъ схватокъ съ недругами, а другіе уже въ значительной мѣрѣ стерты — свидѣтельство преклоннаго возраста этой обезьяны. Видно вообще, что „Антонъ" велъ очень бурную жизнь, и что ему не разъ судьба предоставляла счастіе — съ честью выходить изъ смертельнаго боя. На его рукахъ и плечахъ замѣтны глубокіе слѣды чьихъ-то зубовъ и когтей — почетные шрамы, свидѣтельствующіе о превосходномъ вооруженіи, какимъ мать-природа снабдила „Антона" въ интересахъ самозащиты, ибо не подлежитъ сомнѣнію, что супостаты, если они остались живы, носятъ на себѣ еще болѣе ощутительные знаки зубовъ и рукопожатій „Антона". Этотъ могучій звѣрь можетъ служить отличнымъ живымъ аргументомъ для сторонниковъ растительной пищи; въ самомъ дѣлѣ, орангъ-утангъ —чистый вегетаріанецъ; на волѣ онъ питается исключительно плодами, а въ неволѣ охотно кушаетъ паренный рисъ, молоко, сырыя яйца; но особенно радуютъ его бананы и бѣлый хлѣбъ. Здоровье его пока еще (онъ прибылъ въ Европу 1-го апрѣля этого года) совершенно благополучно.

Слонъ и его дантистъ

Одинъ изъ слоновъ, выдрессированныхъ клоунами, участвующими въ представленіяхъ въ новомъ циркѣ въ Парижѣ, въ одинъ прекрасный день заболѣлъ зубами. Бѣдняга безмолвно страдалъ, вооружившись всѣмъ терпѣніемъ невозмутимаго толстокожаго. У него разболѣлся одинъ изъ клыковъ; слонъ то прикладывалъ его къ желѣзнымъ, холоднымъ стержнямъ своей клѣтки, то, напротивъ, принимался согрѣвать, обертывая хоботомъ. Директоръ цирка, Донвалъ, очень скорбѣвшій о болѣзни своего питомца, призвалъ извѣстнаго дантиста Валадона, профессора зубоврачебной школы въ Парижѣ, который осмотрѣлъ своего интереснаго паціента и поставилъ діагнозъ. По высказанной имъ догадкѣ, слонъ, вѣроятно, былъ передъ этимъ чѣмъ нибудь разсерженъ и, чтобы отвести душу, кипѣвшую негодованіемъ, хватилъ клыкомъ въ стѣну и раскололъ его. Обнажившаяся пульпа клыка, въ соприкосновеніи съ проникшимъ въ нее воздухомъ, воспалилась и на клыкѣ появилась костоѣда, величиною въ 10-франковую монету. Докторъ развернулъ свой наборъ инструментовъ и сталъ приготовляться къ операціи, а корнаку велѣлъ въ это время занять слона, угощая его сахаромъ. Но умное животное очевидно и само понимало, что его лечатъ и потому оказало мало сопротивленія. Клыкъ былъ вычищенъ и забинтованъ въ вату, пропитанную іодоформомъ; въ теченіе двухъ мѣсяцевъ эта перевязка еженедѣльно перемѣнялась. Наконецъ, клыкъ былъ вылеченъ и на дняхъ Валадонъ запломбировалъ его кускомъ олова, покрытымъ мастикою. Хотѣли было сначала поставить золотую пломбу, но сообразили, что она обойдется не менѣе, какъ въ 1.500 франковъ.

Выставка картинъ г. Липгарта

О выставкѣ картинъ г. Липгарта, прежде всего, можно сказать, что она запоздала: собственно художественный сезонъ Петербурга уже давно окончился, если еще не наступило лѣто, то по крайней мѣрѣ настала прекрасная, жаркая весна, когда люди предпочитаютъ прекрасное въ природѣ — прекрасному въ искусствѣ. Этимъ обстоятельствомъ объясняется, по всей вѣроятности, то, что выставка г. Липгарта привлекаетъ очень немногихъ посѣтителей. Объ этомъ нельзя искренно не пожалѣть, потому что выставка, несомнѣнно, представляетъ интересъ и можетъ доставить удовольствіе знатоку живописи, въ особенности потому, что кисть г. Липгарта очень изящная кисть и потому еще, что г. Липгартъ принадлежитъ къ рѣдкимъ у насъ декораторамъ и въ этой спеціальности занимаетъ, во всякомъ случаѣ, довольно выдающееся мѣсто. Г. Липгартъ выставилъ около пятидесяти картинъ, изъ которыхъ около половины представляютъ эскизы плафоновъ, нѣкоторыя довольно значительныхъ размѣровъ. Почти всѣ эти эскизы обращаютъ на себя вниманіе богатой фантазіей художника — чрезвычайно изящнымъ рисункомъ и прекраснымъ, яркимъ колоритомъ. Въ особенности хороши „L'Etoile du Berger", „Богини ѣдутъ на судъ Париса", „Ночь", „Четыре искусства", „Танцы", „Сѣверная лѣтняя ночь". Всѣ эти эскизы плафоновъ очень изящны и, расписанные на потолкѣ, вѣроятно, производятъ очень сильное и пріятное впечатлѣніе. Движеніе фигуръ, изящество и красота женскихъ лицъ, легкая грація амуровъ, разнообразіе группировокъ, по временамъ остроумная и во всякомъ случаѣ очень удачная композиція, наконецъ, чудеснѣйшій, яркій и ясный колоритъ, приведенный въ гармонію красокъ, — все это указываетъ, что въ лицѣ г. Липгарта мы имѣемъ одного изъ выдающихся декораторовъ и стѣнныхъ живописцевъ. Къ тому же роду живописи относится и роскошное фортепіано, расписанное г. Липгартомъ по заказу г. Нечаева-Мальцева. Доминирующій тонъ этого фортепіано — ярко желтый; по этому фону г. Липгартъ написалъ множество самыхъ разнообразныхъ сценъ, окаймленныхъ изящными арабесками. Общій характеръ этой живописи составляетъ очень пріятное впечатлѣніе. Менѣе удачнымъ показался мнѣ вѣеръ, на которомъ г. Липгартъ изобразилъ часть Петергофскаго дворца съ фонтанами; колоритъ этого вѣера далеко не блестящій, и краски не приведены, въ достаточной степени, въ гармонію.

Такой же видъ Петергофскаго дворца съ бьющими фонтанами мы имѣемъ и въ отдѣльной картинѣ, но и эта картина заставляетъ многаго желать. Очень недурна „Старушка на терассѣ въ саду", а также „Мудрыя дѣвы", — картина довольно значительныхъ размѣровъ на тему извѣстной евангельской притчи. Въ этой картинѣ мы опять встрѣчаемъ всѣ выдающіяся качества кисти г. Липгарта: изящество, красоту фигуръ, грацію движеній и удачную композицію. Впрочемъ, лучшая картина въ этомъ родѣ, это— „Купальщица", — нагая женская фигура рѣдкой красоты, написанная чрезвычайно виртуозно. Изъ немногихъ жанровъ, слѣдуетъ указать на „Мальчика съ собакой" (недоконченный эскизъ) и въ особенности на „Дѣтскій балъ"; дѣти-подростки на этой послѣдней картинѣ очень граціозны и милы, но самая картина, можетъ быть, имѣетъ слишкомъ большія размѣры для такого незначительнаго сюжета.

Остальная часть выставки г. Липгарта занята этюдами головъ, по преимуществу, женскихъ и нѣсколькими портретами. Изъ наиболѣе удачныхъ портретовъ мы назовемъ портреты матери художника, отца художника, барона К., г-жи П. и г. Григоровича. Очень хороша также голова старика.

В. Чуйко.

Баварскій курортъ „Рейхенгаль"

Трудно понять почему у насъ, въ Россіи, такъ мало знаютъ объ этомъ курортѣ, дѣйствительно заслуживающемъ особаго вниманія по своимъ рѣдкимъ достоинствамъ въ санитарно-климатическомъ отношеніи. Рейхенгаль безспорно принадлежитъ къ красивѣйшимъ и здоровымъ уголкамъ во всей Альпійской территоріи. Городокъ этотъ съ 4.000 жит. находится на юго-востокѣ Баваріи, на развѣтвленіи желѣзной дороги, идущей изъ Мюнхена къ Зальцбургу, окруженъ съ трехъ сторонъ горами, лежитъ въ долинѣ не больше 3 килом. шириною и 6 килом. длиною, защищенъ отъ сѣверныхъ вѣтровъ и въ то же время, благодаря достаточному разстоянію курорта отъ горныхъ хребтовъ, онъ не закрытъ отъ солнца; вслѣдствіе этого, не смотря на частые дожди, воздухъ здѣсь умѣренно влажный, температура пріятная, испареніе влажныхъ осадковъ быстрое; горный вѣтеръ, дующій обыкновенно къ вечеру, быстро очищаетъ и освѣжаетъ воздухъ. Тѣнистыя горныя дорожки, вьющіяся среди шумящихъ ручьевъ или же мимо богатыхъ, хотя и небольшихъ, хлѣбныхъ полей, какъ будто спеціально принаровлены къ санитарнымъ прогулкамъ по методѣ проф. Эртеля, проще говоря — дорожки соразмѣряются съ силами дыхательнаго аппарата больныхъ.

Городокъ этотъ очень древній, имѣетъ свою исторію и безчисленныя легенды. Здѣсь жили когда-то кельты и тевтоны; на руинахъ горныхъ укрѣпленій, говорятъ, было немало кровавыхъ схватокъ съ римскими легіонами. Соляныя ванны собственно открыты съ 1846 года, и съ тѣхъ поръ ежегодно увеличивается наплывъ больныхъ, доходя до 6,000 и болѣе. Климатическія условія Рейхенгаля изслѣдованы весьма обстоятельно мюнхенскимъ приватъ-доцентомъ Либихомъ (Reichenhall. Sein Klima und seine Heilmittel. Von Dr. Liebig. 1889). Если сравнивать Рейхенгаль съ сосѣдними мѣстностями, расположенными у подножія горъ, какъ Мюнхенъ и Траунштейнъ, то оказывается, что Рейхенгаль въ десять разъ меньше, чѣмъ эти города, подверженъ сѣвернымъ вѣтрамъ и въ четыре-пять разъ меньше юго-восточнымъ вѣтрамъ, зато здѣсь чаще дуютъ юго-западные и западные. Средняя температура зимою 1,50, весною 8,2, лѣтомъ 17,1, осенью 8,5. Дождевыхъ дней въ Рейхенгалѣ насчитываютъ въ годъ 161, въ Франкфуртѣ-на-Майнѣ 165, въ Мюнхенѣ 171; въ теплый сезонъ, съ апрѣля до октября, въ Рейхенгалѣ двумя дождевыми днями больше, чѣмъ въ Мюнхенѣ, а въ холодный сезонъ двѣнадцатью днями менѣе. Средняя влажность воздуха въ Рейхенгалѣ 74%, то есть почти то же, какъ въ Ишлѣ, Гастейнѣ.

Пріѣзжаютъ сюда больные по преимуществу трехъ категорій: 1) съ хроническимъ катарромъ дыхательныхъ путей, астмою, эмфиземою легкихъ и даже съ хроническимъ туберкулозомъ, больные съ катарромъ носо-горловымъ; 2) субъекты малокровные, истеричные, нервные; 3) ревматики, рахитики, скрофулезные (хотя я мало встрѣчалъ здѣсь больныхъ съ такими лимфаденитами, какъ въ Старой Руссѣ). Здѣсь же пользуется популярностью леченіе соляными ваннами сифилитиковъ; въ Старой Руссѣ таковыхъ собирается до 10% и успѣхъ леченія ихъ превосходный.

Помимо цѣлебныхъ климатическихъ условій и горныхъ прогулокъ, о которыхъ сказано выше, въ Рейхенгалѣ мы имѣемъ слѣдующія терапевтическія пособія:

1) *Соляныя ванны* изъ главнаго богатѣйшаго источника, гдѣ устроено громаднѣйшее учрежденіе для производства соли; отсюда по всему Рейхенгалю, при помощи помпъ и трубъ, разливается вода по ваннымъ заведеніямъ (Badeanstalten), устроеннымъ на многихъ виллахъ, изъ которыхъ любимѣйшія и комфортныя: Bad Achselmanstein, Maximiliansbad, Louisenbad, Dianabad, Wilhelmsbad и друг. Содержаніе въ нихъ соли около 23% и болѣе; по надобности къ нимъ прибавляютъ экстрактъ изъ сосны (Extr. Pini Pumilio), которая растетъ во множествѣ повсюду въ сосѣднихъ горахъ; ванны модифицируются прибавленіемъ маточнаго разсола (Mutterlauge), доводя такимъ образомъ до 33% соли.

2) *Грязныя ванны* (Moorbäder). Грязь привозится изъ озеръ и болотъ сосѣднихъ долинъ.

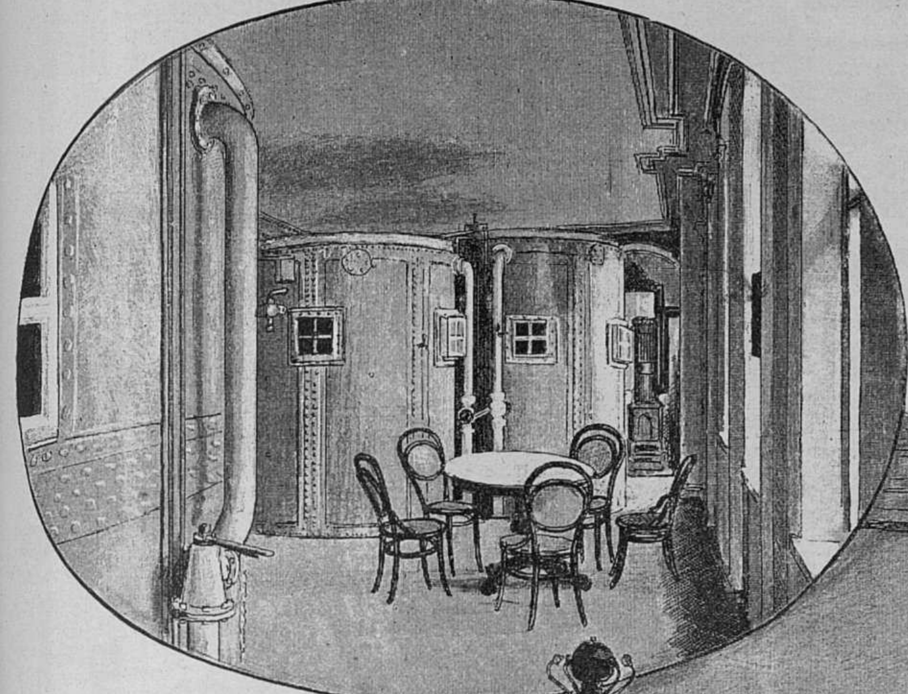
3) *Козье молоко и сыворотка изъ него же.* Къ услугамъ публики содержится до 200 козъ самыхъ лучшихъ горныхъ породъ, обыкновенно буро-рунныхъ съ черными полосами по хребту. На вкусъ и запахъ молока здѣсь никто не жалуется и пьетъ его и сыворотку по утрамъ, гуляя около градирьни, щедро разсыпающей около себя брызги соленой воды, въ изящномъ саду, подъ звуки музыки. Кромѣ казеина, жира и сахара, присущихъ сывороткѣ, въ золѣ ея находятъ большое количество калійныхъ солей, хлористый натрій, магнезію, слѣды фосфора и окиси желѣза, фосфорную и сѣрную кислоты. При такихъ цѣнныхъ для кровотворенія элементахъ козья сыворотка пользуется здѣсь огромною популярностью и требованіемъ, особенно, для малокровныхъ и слабыхъ особъ. Употребленіе ея явственно усиливаетъ аппетитъ и отдѣленіе мочи. Для страдающихъ вялостью кишечнаго канала къ ней прибавляютъ Trinksoole или же горькую воду; золотушнымъ особамъ примѣшиваютъ іодистую воду. Вообще, съ пользою пьютъ ее больные хроническимъ катарромъ дыхательныхъ органовъ, женскихъ половыхъ органовъ и проч.

4) *Травяной сокъ* (Kräutersaft) готовится тоже ежедневно; онъ темно-зеленаго цвѣта и весьма горькаго вкуса; большею частію приготовляютъ его изъ 4-хъ растеній: Leontodon taraxacum, Trifol. fibrinum, Sysimbrium nasturtium, Veronica beccabunga. Онъ, по богатому содержанію горькихъ началъ, регулируетъ желудокъ и возвышаетъ аппетитъ, дѣйствуя такимъ образомъ весьма благодѣтельно при вялости пищеварительнаго канала у анемиковъ, истерическихъ особъ и при маточныхъ страданіяхъ. Пьютъ этого сока обыкновенно не болѣе 1 унца въ теченіе утра.

5) *Trinksoole.* Это — вода, приготовляемая изъ рейхенгальскаго-мѣстнаго соленаго источника (Edelquelle), съ небольшимъ содержаніемъ углекислоты, пріятнаго, освѣжающаго вкуса, схожая съ Rakozzi-Brunnen. Существенная составная часть этой воды — поваренная соль, Chlornatrium; ей придаютъ здѣсь особое значеніе по дѣйствію на кишечный каналъ и выдѣленіе желчи, слюнныхъ и слезныхъ железъ. Условіями при леченіи этой водою, очевидно вліяющими на обмѣнъ веществъ въ организмѣ, считаются обязательными движенія, горныя прогулки и хорошее питаніе. И, дѣйствительно, субъекты полные, тучные, съ значительнымъ ожиреніемъ, страдающіе венозными застоями, конгестіями печени и вялостью кишечныхъ отдѣленій, принимая 1—2 стакана этой воды въ теченіе утра, значительно поправляются, особенно же при одновременномъ употребленіи соляныхъ ваннъ. Она въ большомъ ходу и въ катаррахъ носа и горла, подъ видомъ полосканій или смазываній кисточкою, шприцованій, вдыханій паровъ (см. ниже).

6) *Соляныя вдыханія (ингаляціи)* производятся разными манерами: а) *Градирьня* (Gradirhaus, La maison de graduation). Это зданіе, въ 170 м. длиною, расположено въ центрѣ большого сада, среди клумбъ

цвѣтовъ и прелестныхъ тропинокъ повсюду извивающихся подъ тѣнью густыхъ деревъ, гдѣ масса больныхъ располагается на разставленныхъ повсюду скамьяхъ и стульяхъ, но больше, конечно, гуляетъ по галлереямъ зданія (градирня), обрызгиваемымъ мельчайшей соленою пылью. Глубокія вдыханія такого воздуха, богато озонированнаго, дѣйствуютъ, по словамъ здѣшнихъ врачей, замѣчательно хорошо на слизистыя оболочки дыхательныхъ путей; безчисленныя соленыя капли, падая на стѣны градирьни (изъ сосноваго фашинника) разсыпаются мельчайшею пылью и быстро испаряются: такимъ образомъ воздухъ около этого громаднаго, высокаго зданія,



Пневматическіе кабинеты.

Ингаляціи въ Діанабадѣ.

Европейскіе курорты. — Германія. Курортъ Рейхенгаль въ Баваріи.

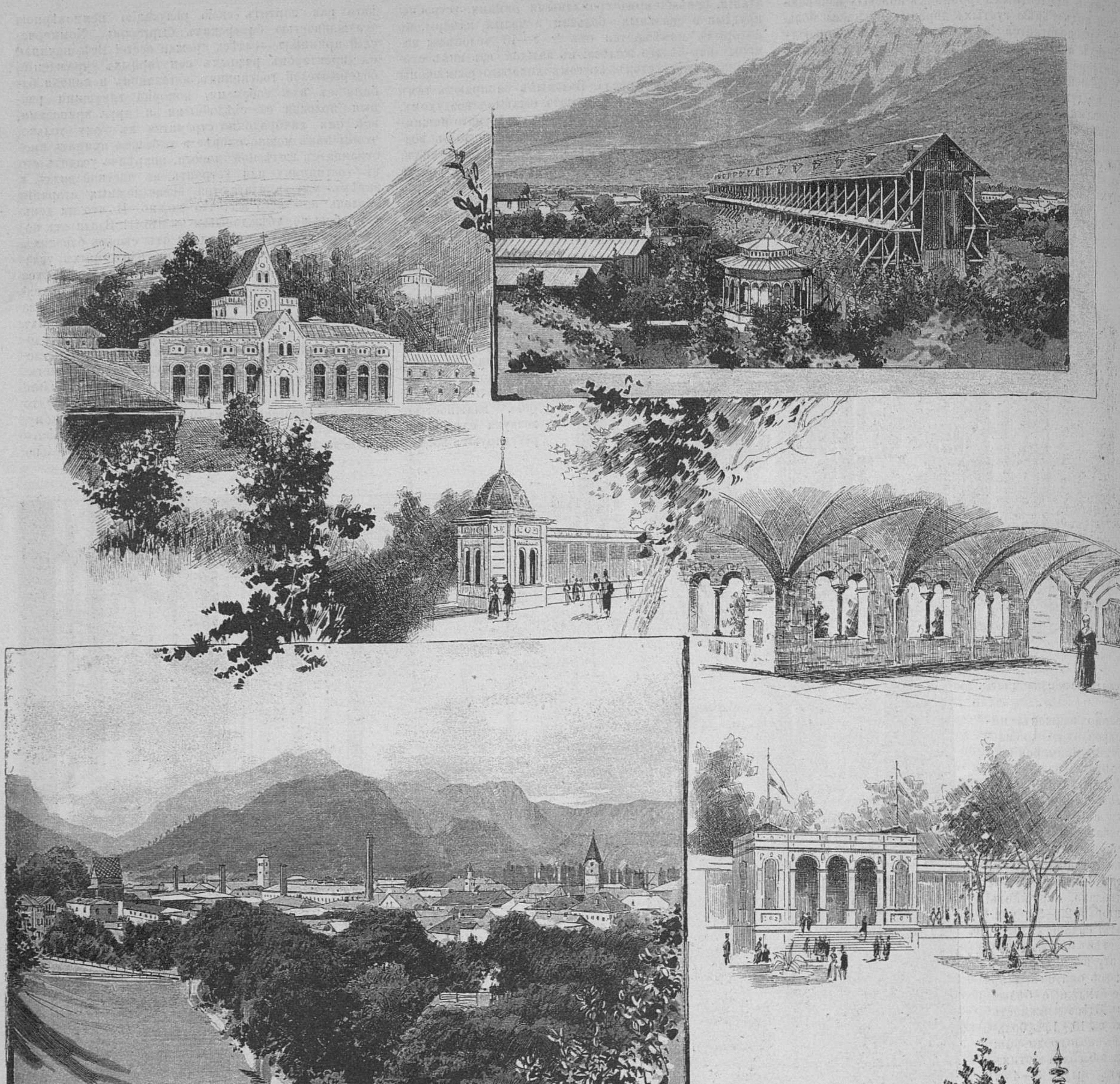
Съ фотографій Ф. Грейнера въ Рейхенгалѣ, рисовалъ А. А. Чикинъ. Автотипія Эд. Гоппе.

постоянно влаженъ, импрегнированъ солью сильнѣе, чѣмъ приморскій, и богато насыщенъ озономъ. б) *Inhalations-Säle въ зданіи Dianabad.* Въ этихъ залахъ съ громаднѣйшими окнами къ саду, посредствомъ особаго аппарата (системы Giron'а) дробится солепая пыль и, какъ облако, окружаетъ паціентовъ (25—30 чел. въ залѣ) сидящихъ кругомъ стѣнъ и вдыхающихъ эту влажную атмосферу; всѣ они одѣты въ особые бумажные бѣлые халаты. Здѣсь влажность воздуха на 10—15% больше, чѣмъ около градирьни; содержаніе соли въ этихъ облакахъ пыли 3—4%; послѣ пребыванія въ залахъ еще нѣсколько часовъ остается соленый вкусъ во рту. Такія вдыханія весьма полезны при слизистыхъ катаррахъ носа, горла и вообще дыхательныхъ путей; особенно хвалятъ ихъ дѣйствіе при хроническихъ пневмоніяхъ, при сухости и раздражительности слизистыхъ оболочекъ. Кромѣ того пары, постоянно выдѣляющіеся изъ большихъ сосудовъ съ горячею водою, насыщенные пріятною, ароматною сосновою эссенціею, несомнѣнно пригодны здѣсь при нервномъ, судорожномъ кашлѣ, вообще при dyspnoca (безъ органическихъ пороковъ сердца). Громадную роль тутъ играетъ сильно озонированный воздухъ. в) *Inhalatorium v. Wilck* (вдыханіе по системѣ E. Jahr'а). Это заведеніе устроено въ саду на изящной виллѣ Вильке. По обѣимъ сторонамъ длинной залы размѣщено по 17 кабинетовъ для ингаляціи соляныхъ паровъ, другая же зала назначена для ингаляцій съ медикаментами (Kreosot, Mentol, сосновые пары и проч.), которые пульверизируются въ видѣ паровъ особымъ механизмомъ. При входѣ въ это заведеніе покупаются особые мундштуки для горла и носа, и каждый паціентъ помѣщаетъ таковые въ особый свой мѣшечекъ, который и берется обязательно съ собой домой. Эти ингаляціи, продолжаются отъ 15 мин. до $^1/_2$ часа и болѣе; желающіе могутъ приходить за одинъ и тотъ же билетъ 2 раза въ день. Польза несомнѣнна въ хроническихъ страданіяхъ верхнихъ частей дыхательныхъ путей, горла и носа. г) *Пневматическія камеры.* Въ саду Dianabad, въ отдѣльномъ зданіи, освѣщаемомъ громадными окнами, устроены круглыя и овальныя, большія и малыя камеры, въ которыхъ помѣщается отъ 3—8—15 человѣкъ; камеры—изъ бѣлаго желѣза; въ каждой изъ нихъ стоитъ посрединѣ столъ, кругомъ котораго размѣщены весьма удобныя кресла. Больныхъ запираютъ тамъ на $1^3/_4$ часа, гдѣ они и дышатъ сжатымъ воздухомъ, вводимымъ особыми помпами изъ отдѣльнаго машиннаго зданія. По назначенію врачей, сжатость воздуха варьируется, смогря по состоянію легкихъ, начиная обыкновенно отъ 25 сантиметровъ ртутнаго давленія, которое соотвѣтствуетъ $^4/_{10}$ атмосферъ, но оно можетъ быть выше и ниже; кабинеты эти снабжены самою безукоризненною вентиляціей; содержаніе угольной кислоты не допускается болѣе 1,5 pro mille; температура въ камерахъ поддерживается пріятная. За правильностью давленія, за температурою, влажностью воздуха слѣдятъ и регулируютъ всѣмъ дѣломъ особые помощники. Эти пневматическія камеры пользуются такою высокою репутаціею, что въ иные годы перебываетъ въ нихъ до 600 и болѣе больныхъ. На сколько приноситъ существенной пользы для легкихъ этотъ общеизвѣстный методъ леченія сжатымъ воздухомъ—мнѣнія врачей расходятся, но, конечно, сжатый воздухъ съ большимъ содержаніемъ кислорода производитъ уже въ самомъ началѣ какое-то улучшеніе самочувствія и легкости у больныхъ астмою, эмфиземою, хроническимъ катарромъ дыхательныхъ путей, у анемиковъ, — я не говорю уже о механическомъ, такъ сказать, дѣйствіи сжатаго воздуха на расширеніе грудной клѣтки, на эластичную ткань легкихъ, на дѣятельность межреберныхъ мышцъ и вообще на циркуляцію крови, а потому многіе больные, выходя изъ камеры, чувствуютъ себя послѣ $1^3/_4$ час. сидѣнія довольно хорошо, дыханіе ихъ дѣлается глубже и рѣже, уменьшаясь на 4—5 въ минуту, пульсъ рѣже на 3—10 ударовъ въ минуту, у нихъ видимо замѣчается опорожненіе капилляровъ (особенно на слизистой оболочкѣ глазъ) и даже какъ будто мышечная сила увеличивается, аппетитъ улучшается.

Но... увлекаться и преувеличивать безгранично прелести этого курорта не слѣдуетъ. Хорошо снаружи, а внутри—не безъ грѣха! Этотъ уголокъ земнаго рая портитъ свою репутацію неимовѣрною услужливостью баварскихъ бюргеровъ. Коммерческій принципъ — здѣсь прежде всего! Всѣ, начиная съ директоровъ разныхъ санитарныхъ учрежденій, содержателей гостинницъ, магазиновъ и кончая бабами съ ихъ собаками, покорно тянущими разныя повозки съ съѣдобными и друг. припасами, всѣ они лихорадочно стремятся къ тому только, чтобы какъ можно скорѣе и любезнѣе принять иностранца съ желѣзной дороги, покрѣпче усадить его въ гостинницу или устроить въ частной виллѣ, а затѣмъ уже прилагаются всевозможныя старанія извлечь изъ него все, что можно. И что ни день, тѣмъ больше убѣждаешься въ этомъ! Вдали отъ порядковъ своей родины, вдали отъ своихъ близкихъ, на рукахъ чужестранцевъ, при нѣкоторыхъ условіяхъ намъ чуждыхъ, каждому русскому становится съ каждымъ лишнимъ днемъ пребываніе въ Рейхенгаллѣ тяжелѣе и тяжелѣе. Мнѣ бросилась въ глаза довольно странная, характерная черта здѣшнихъ медицинскихъ свѣтилъ: 1) обыкновенно они каждому больному назначаютъ всевозможныя системы леченія (ванны, ингаляціи, пневматическіе кабинеты, сыворотку, Trinksoole, массажъ и проч.) — извольте успѣть все это выполнить! Любезность какъ будто слишкомъ дорогая! Затѣмъ 2) по нашему, по русскому, если ты сажаешь въ пневматическую камеру больнаго на ежедневный Sitzung $1^3/_4$ часа, то предварительно слѣдуетъ хорошо ознакомиться съ состояніемъ дыхательнаго его аппарата, аккуратно опредѣлить дѣятельность сердца, опредѣлить размѣры грудной клѣтки при вдыханіи и выдыханіи, число дыханій и ударовъ пульса до и послѣ давленія (при 25—30 центм. ртутнаго столба) сжатаго воздуха и т. под. Между тѣмъ, говорятъ, здѣсь не всегда это дѣлается; въ кабинетахъ при этихъ учрежденіяхъ врача встрѣтить дѣло трудное; въ ванныхъ комнатахъ часовъ не полагается; паровыхъ ваннъ (на подобіе нашихъ старорусскихъ до 40° Р.) нѣтъ, такъ что не безъ нѣкоторой гордости можно смѣло сказать, что бальнеологія и вообще медицина въ Россіи теперь дѣйствительно стала на собственныя ноги.

Самыми извѣстными докторами здѣсь слывутъ профессоръ Шмидтъ и д-ръ Булингъ.

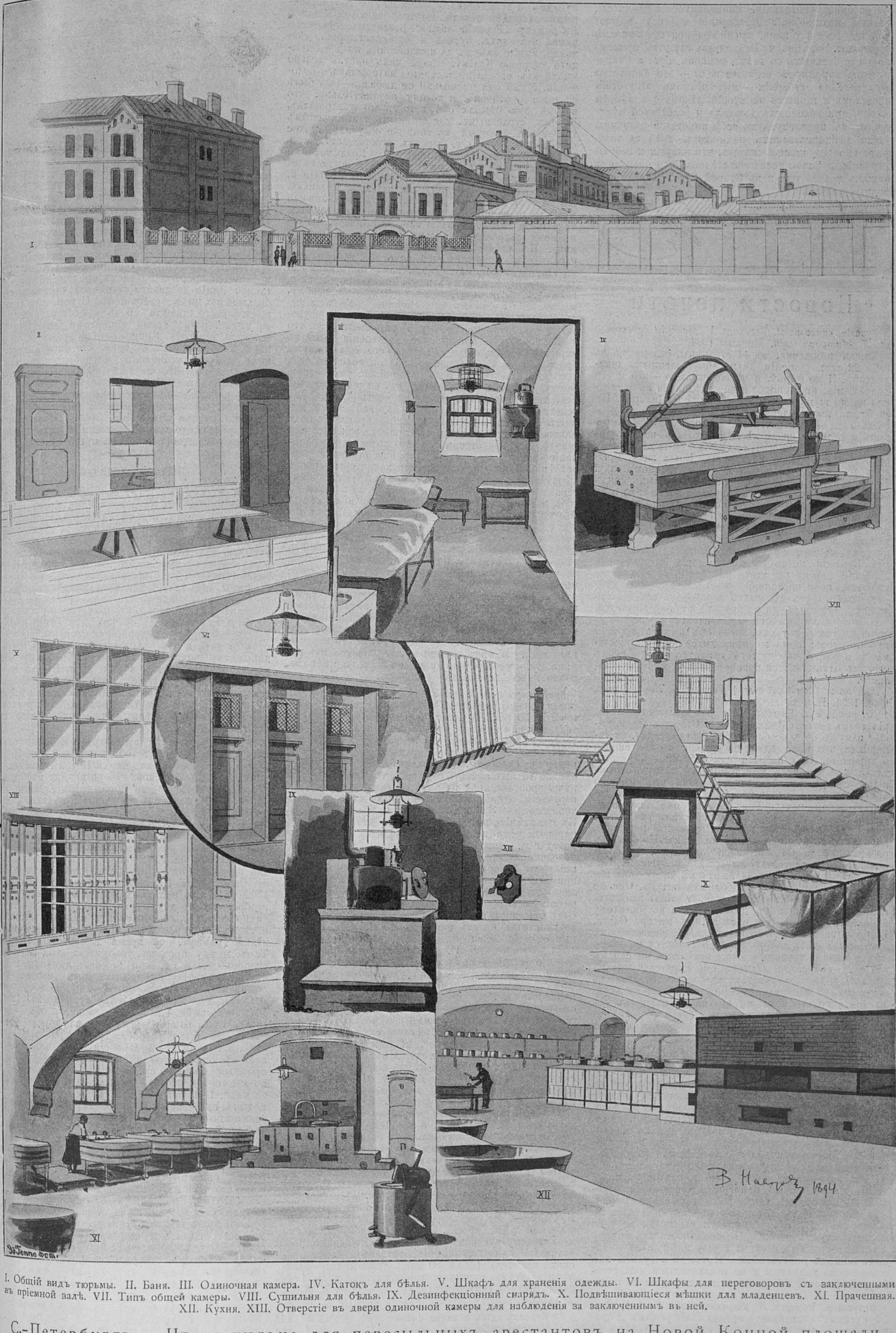
Итакъ, чѣмъ глубже всматриваешься въ санитарную обстановку Рейхенгалля, тѣмъ болѣе приходишь къ заключенію, что этотъ курортъ слѣдуетъ считать по преимуществу *климатическою станціею*, лучшею въ Баварскихъ Альпахъ. Тутъ главную роль играетъ чудный, горный воздухъ, восхитительныя прогулки по горнымъ окрестностямъ, чего на нашихъ курортахъ не найдешь въ такомъ изобиліи и при такой обстановкѣ каждой тропинки. Подобныхъ *природныхъ* сокровищъ у себя не устроишь. Остальныя при-



Часовня. — Градирьня — Павильонъ и другіе виды кургартена. — Галлереи монастыря близь Рейхенгаля — Общій видъ курорта. — Разсоло-подъемный снарядъ.

Европейскіе курорты. — Германія. Курортъ Рейхенгаль въ Баваріи.

Съ фотографій рисовалъ для »Всемірной Иллюстраціи« В. И. Навозовъ.

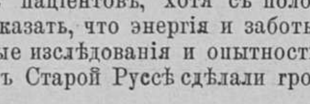


I. Общій видъ тюрьмы. II. Баня. III. Одиночная камера. IV. Катокъ для бѣлья. V. Шкафъ для храненія одежды. VI. Шкафы для переговоровъ съ заключенными въ пріемной залѣ. VII. Типъ общей камеры. VIII. Сушильня для бѣлья. IX. Дезинфекціонный снарядъ. X. Подвѣшивающіеся мѣшки длл младенцевъ. XI. Прачешная. XII. Кухня. XIII. Отверстіе въ двери одиночной камеры для наблюденія за заключеннымъ въ ней.

С.-Петербургъ. — Новая тюрьма для пересыльныхъ арестантовъ на Новой Конной площади, открытая 23-го апрѣля с. г.

Съ натуры рисовалъ для «Всемірной Иллюстраціи» В. И. Навозовъ.

способленія (ингаляціи, пневматическіе кабинеты, разныя модификаціи пользованія соляною водою) кой гдѣ есть и у насъ, или по крайней мѣрѣ вполнѣ возможны. Вотъ почему Рейхенгаль служитъ приманкою для больныхъ со всѣхъ концовъ міра, а Старорусскія, напримѣръ, соляныя воды — это богатство новгородской губерніи — при полномъ отсутствіи прогулокъ и горныхъ экскурсій, лѣсовъ и комфорта жизни, при холодныхъ дождяхъ и болотистой мѣстности, не привлекутъ къ себѣ никогда и половины числа рейхенгальскихъ паціентовъ, хотя съ положительностию можно сказать, что энергія и заботы дирекціи, а равно ученые изслѣдованія и опытность нашихъ врачей уже и въ Старой Руссѣ сдѣлали громадный успѣхъ.



Новости печати

Русскіе символисты. Выпускъ I. *Валерій Брюсовъ* и *А. Л. Митропольскій.* Москва. 1894.

Тощая книжечка, въ 44 страницы, содержитъ въ себѣ 22 стихотворенія двухъ доморощенныхъ декадентовъ. И по формѣ, и по содержанію — это не то подражанія, не то пародіи на надѣлавшія въ послѣднее время шума стихи Метерлинка и Маларме. Но за французскими декадентами была новизна и дерзость идеи — писать чепуху, въ родѣ бѣлыхъ павлиновъ и теплицъ среди лѣса, и хохотать надъ читателями, думавшими найти здѣсь какое-то особенное, недоступное профану настроеніе. Когда же г. Брюсовъ пишетъ: „Золотистыя феи въ атласномъ саду! Когда я найду ледяныя аллеи? Влюбленныхъ наядъ серебристыя всплески, гдѣ ревнивыя доски вамъ путь заградятъ?“ — то это уже не ново, а только неостроумно и скучно... Болѣе имѣло бы значенія дать переводы французскихъ декадентовъ — для тѣхъ, кто хочетъ ознакомиться съ ними и не имѣетъ средствъ къ тому, не зная французскаго языка. Переводы же изъ Верленя могли бы имѣть даже литературное значеніе, потому что этотъ послѣдній не только декадентъ, но и настоящій поэтъ. Г. Брюсовъ, дѣйствительно, даетъ нѣсколько переводовъ изъ Метерлинка и Верленя,—но на нихъ-то и обнаруживается, что его стихъ имѣетъ сравнительную звучность лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ имѣетъ простой наборъ словъ; когда же приходится передать чужую мысль и настроеніе чужого стихотворенія — стихъ совсѣмъ отказывается повиноваться русскому символисту.

Пл. К.

Двѣ жены. (Семейный очагъ). Романъ *К. Баранцевича.* Спб. 1894. Ц. 1 р.

Въ романѣ г. Баранцевича разсказывается исторія трехъ сестеръ Заболотиныхъ. Старшая Надя, вышла замужъ безъ особой любви—по разсудку, за чиновника, человѣка вдвое ея старше, но почтеннаго и хорошаго. Она избрала для себя спокойную, тихую жизнь, но зато монотонную и полную серьезныхъ семейныхъ обязанностей. Она имъ всецѣло предалась и изъ нея вышла „вѣрная супруга и добродѣтельная мать“. Разъ только она рисковала уклониться отъ пути долга: за ней сталъ ухаживать другъ ея дѣтства Нальхановъ, красивый и пылкій, хотя и пустоватый молодой человѣкъ. Но болѣзнь ребенка во время заставила одуматься молодую мать, и Надя съ честью выдержала искушеніе. Вторая сестра, Ольга, принадлежитъ къ числу такъ называемыхъ широкихъ, свободныхъ натуръ. Она не признаетъ никакихъ условностей, и чтобы избѣжать мелочныхъ домашнихъ дрязгъ, ушла къ богатому адвокату Бардину. По настояніямъ матери Ольги, Бардина заставляютъ жениться на обольщенной имъ дѣвушкѣ, но изъ такого брака, разумѣется, не могло выйти ничего путнаго, и Ольга вступаетъ на скользкій путь полусвѣта. Однако она старается высоко держать голову, и, участвуя въ благотворительныхъ обществахъ, заставляетъ принимать себя въ порядочномъ кругу, пока не получаетъ наконецъ отъ него щелчка своему самолюбію. Тогда она принимаетъ яду и умираетъ. Наконецъ, третья сестра, Вѣра, отказывается, отъ личнаго счастія и любви и ищетъ удовлетворенія въ работѣ на пользу ближняго: уѣзжаетъ фельдшерицей въ деревню и принимаетъ участіе въ борьбѣ съ голодомъ. Въ сущности, героини г. Баранцевича въ русской литературѣ не новы: Надя это видоизмѣненная Пушкинская Татьяна; Ольгу мы знаемъ по многимъ героинямъ Достоевскаго; Вѣра—довольно часто встрѣчающійся типъ въ такъ называемыхъ „передовыхъ“ романахъ шестидесятыхъ и семидесятыхъ годовъ. Но зато всѣ героини г. Баранцевича очень типичны и жизненны, и вообще „Двѣ жены“ одинъ изъ удачныхъ его романовъ. Въ немъ, правда, мало поэзіи, но много жизни и онъ хорошо написанъ. Новое заглавіе романа—„Двѣ жены“, также какъ и прежнее „Семейный очагъ“, подъ которымъ романъ печатался въ „Сѣверномъ Вѣстникѣ“, придуманы неудачно и не характеризуютъ романа. Не понятно также, почему героини — родныя сестры: между ними нѣтъ никакихъ общихъ родственныхъ чертъ, да и судьбы ихъ совершенно различны и не сталкиваются между собою, въ романѣ, но развиваются параллельно и независимо.

Пл. К.

Фокусница. Романъ *В. Фирсова.* Спб. 1894. Ц. 2 р. „Фокусница“ составляетъ продолженіе романа „Горькій опытъ“, романа, имѣвшаго извѣстный успѣхъ въ публикѣ и встрѣченнаго нѣсколькими сочувственными отзывами печати, въ томъ числѣ и нашимъ. Въ романѣ „Горькій опытъ“ разсказывалось, какъ нѣкая Катенька, пустая и безнравственная дѣвченка, вышла замужъ за пошловатаго, но добродушнаго офицера Кольку, чтобы какъ нибудь только выйти изъ своего несчастнаго матеріальнаго положенія. Мужа она нисколько не любила — онъ былъ ей даже противенъ, и потому неудивительно, что вскорѣ она бѣжала отъ него съ его товарищемъ, Колемъ, страстнымъ, сдержаннымъ и интереснымъ кавалеромъ, который къ тому же получилъ богатое наслѣдство. Теперь г. Фирсовъ изображаетъ, какъ Катенька пріѣзжаетъ въ Петербургъ къ Колю, который устраиваетъ ее у себя на квартирѣ и выдаетъ за свою жену, имѣя въ виду добиваться ея развода и, по достиженіи его, самому жениться на Катенькѣ. Но не тутъ-то было: Катенька, охотно измѣнившая мужу въ провинціи, въ Петербургѣ не можетъ жить, какъ жена Коля, и ночью изъ ихъ общей, по семейному устроенной спальни, уѣзжаетъ въ гостинницу. На слѣдующій день она ведетъ себя еще страннѣе: воображаетъ себя кокоткой, заигрываетъ въ театрѣ съ какимъ-то старичкомъ, охотникомъ до дамскаго пола, ѣдетъ съ нимъ, въ сопровожденіи, впрочемъ, Коля въ загородный ресторанъ и, вообще, ведетъ себя очень странно. Наконецъ, Коль не выдерживаетъ, дѣлаетъ ей въ ресторанѣ сцену и увозитъ обратно въ гостинницу. Тутъ оказывается, что у Катеньки все время было воспаленіе мозга въ скрытой формѣ; подъ вліяніемъ его она и мужа бросила, и въ Петербургъ пріѣхала, и кокоткой себя вообразила, а теперь болѣзнь приняла уже острую форму. Доктора отчаиваются въ ея спасеніи, но, благодаря энергичному уходу за больной Коля, Катенька выздоравливаетъ, зоветъ къ себѣ мужа, мирится съ нимъ, а Коль въ отчаяніи бросается подъ маховое колесо машины на принадлежащемъ ему заводѣ. Это искусственное, чисто водевильное окончаніе романа производитъ крайне странное впечатлѣніе. Нечего и говорить, что характеры героевъ „Фокусницы“ нисколько не соотвѣтствуютъ характерамъ героевъ „Горькаго опыта“; но и самъ по себѣ романъ „Фокусница“ совершенно непонятенъ. Это не реальное изображеніе жизни, такъ какъ герои его неправдоподобны, и въ тоже время нельзя полагать, чтобы романъ писался съ предвзятою цѣлью—показать фальшивость положенія женщины, бѣжавшей отъ мужа. Всѣ непріятности, претерпѣваемыя Катенькой, проистекаютъ отъ ея собственныхъ странныхъ поступковъ, а поступки эти объясняются авторомъ вовсе не какъ результатъ ложнаго положенія, въ какое она попала, а какъ слѣдствіе воспаленія мозга. А мало ли что можетъ прійти въ голову душевно больному? Такое водевильное толкованіе даже неприлично для серьезнаго и сложнаго вопроса, какъ измѣна мужу. Словомъ, изъ романа г. Фирсова вышло ни то, ни се, а еще вѣрнѣе, ровно ничего не вышло.

Пл. К.

Профессоръ д-ръ В. Эрбъ. Объ усиливающейся нервности нашего времени. Спб. 1894. Изданіе *К. Л. Риккера.* Ц. 50 коп. Въ „нашъ нервный вѣкъ“ наша интеллигентная публика проявляетъ значительный интересъ къ сочиненіямъ, трактующимъ о нервности, причинахъ ея развитія и мѣрахъ къ ея уменьшенію; книги и брошюры, посвященныя этому вопросу, охотно читаются. Нѣтъ сомнѣнія, что академическая рѣчь, произнесенная на актѣ гейдельбергскаго университета, однимъ изъ современныхъ столповъ невропатологіи — Эрбомъ, возбудила большой интересъ. Къ сожалѣнію, интересъ этотъ при чтеніи русскаго перевода рѣчи значительно охладится по винѣ переводчика, благоразумно скрывшаго свое имя. Переводчикъ настолько незнакомъ съ предметомъ, о которомъ говоритъ проф. Эрбъ, что вмѣсто общепринятаго — „раздражительная слабость“ употребляетъ выраженіе — „раздражаемое ослабленіе“, передаетъ всю рѣчь невозможнымъ русскимъ языкомъ. Вотъ нѣкоторые образцы его *русской рѣчи*: „даже поверхностный *взглядъ* на политическія и общественныя событія нашего времени *представляетъ картину очень разнообразную* [1]“. „Оставляя подробное изслѣдованіе такого рода въ сторонѣ, въ виду *ея* обширности, будемъ имѣть случай удостовѣрить, что *рядомъ съ доказательствами* большого распространенія нервности вообще и болѣзненныхъ ея формъ въ особенности, *стойкость наша* въ области недуговъ, *связанныхъ* съ анатомическими измѣненіями нервной системы, *уменьшилась*“. „При *слухъ стрѣльбы*, извѣстной своею безвредностію“. „Надежда на подмогу со стороны народа не относится къ рабочему населенію большихъ промышленныхъ центровъ, нервная система *коихъ* тоже повреждена“. Прочтя на 10-й страницѣ, что „страданія неврастеніей обусловливаются ненормальнымъ *возвышеніемъ или укрѣпленіемъ обыкновенныхъ, всѣми здоровыми испытываемыхъ, физіологическихъ явленій* [2]), а на 11-й, что „*увеличенная, значитъ, раздражительность* съ одной, *большая слабость, утомленіе и постоянная къ оному склонность*, слѣдовательно, *уменьшенная дѣлоспособность* [2]), съ другой стороны, накладываютъ особую печать на неврастенію“, самый здоровый читатель невольно почувствуетъ „раздражаемое ослабленіе“ и броситъ книгу съ досадой, что такой опытный издатель, какъ К. Риккеръ, поручилъ переводъ, дѣйствительно, интересной рѣчи проф. Эрба лицу, совершенно не владѣющему русскимъ языкомъ. Къ книжечкѣ, продающейся въ пользу с.-петербургскаго совѣта дѣтскихъ пріютовъ (цѣна 50 коп.), приложена — неизвѣстно зачѣмъ, картинка, изображающая видъ Гейдельбергскаго университета.

Д-ръ В. В.

[1]) Курсивъ здѣсь и далѣе нашъ.
[2]) Курсивъ переводчика.

НОВОСТИ НАУКИ И ЦИВИЛИЗАЦІИ

Пути сообщенія

— Проектъ желѣзной дороги черезъ кавказскій хребетъ. Начальникъ кавказскаго округа путей сообщенія, г. Статковскій, по предложенію министра путей сообщенія, составилъ новый проектъ проведенія желѣзной дороги черезъ кавказскій центральный хребетъ, для соединенія Тифлиса съ Владикавказомъ. По этому проекту постройка желѣзной дороги должна начаться со станціи закавказской желѣзной дороги „Гори“ и затѣмъ, перерѣзавъ тифлисскую губернію, центральный хребетъ и терскую область, соединиться съ ростово-владикавказской желѣзною дорогой на станціи „Даръ-Кохъ“. Предполагается прорыть на всемъ протяженіи предполагаемой линіи до девяти туннелей, причемъ самый большой изъ нихъ будетъ менѣе Сурамскаго. Преимущество этого проекта предъ представленными уже въ министерство тремя проектами инженера Рыдзевскаго, генерала Криницкаго и французской компаніи капиталистовъ, въ томъ, что по приблизительному сметному исчисленію, потребуется гораздо менѣе расходовъ. По первымъ тремъ проектамъ, на проведеніе дороги исчислено болѣе семидесяти миллионовъ рублей, по проекту же, составленному г. Статковскимъ, расхода на постройку дороги потребуется не болѣе сорока милліоновъ рублей. Проектъ этотъ въ непродолжительномъ времени будетъ представленъ на обсужденіе министра путей сообщенія.

Исторія, археологія

— Находки въ Кисловодскѣ. При работахъ, произведенныхъ въ Кисловодскѣ, на Крестовой горѣ, съ цѣлью очистки источника Нарзана, обнаружено любопытное явленіе: на глубинѣ болѣе двухъ аршинъ, ниже бывшаго дна Нарзана, обнаружились битыя бутылки, курительныя трубки, глиняныя и деревянныя, и монеты прошлаго вѣка. Эта прослоина — съ битой посудой, не существующей теперь формы и толщины стѣнокъ, и мѣдными монетами прошлаго столѣтія—доказываетъ, что и въ прошломъ столѣтіи Нарзанъ подвергался сильному заносу (вѣроятно, со стороны Ольховки). Затѣмъ при ломкѣ подошвы Крестовой горы, съ сѣверной ея стороны, для устройства подъѣзда отъ галлереи Нарзана къ желѣзнодорожному вокзалу, найдены окаменѣлыя мелкія рыбы, рѣчные раки и турьи рога. На той же глубинѣ, около пяти саженъ, изъ взорванной скалы торчитъ обуглившееся съ одной стороны и окаменѣлое дерево, съ замѣтной отдѣлкой (стругомъ), и здѣсь же найденъ мѣдный четырехугольный колокольчикъ.

— Историческія гравюры. Недавно однимъ изъ кіевскихъ любителей древностей пріобрѣтены старинныя гравюры изъ эпохи Петра Великаго, найденныя въ полтавской губерніи. Для изображенія разныхъ событій своего царствованія, Петръ I выписалъ изъ Голландіи гравера Шонбека, имѣвшаго потомъ въ Россіи своихъ учениковъ, напр., Зубова. Въ купленной коллекціи Шонбеку принадлежитъ изображеніе взятія Азова, сдѣланное въ 1699 году. На гравюрѣ на первомъ планѣ Петръ Великій, въ русскомъ еще нарядѣ, со свитою. Любопытны также два рисунка того же Шонбека, изображающіе свадьбу Ѳеофилакта Шанскаго, шута Императора, въ 1702 году, „въ палатѣ Франца Лефорта“. Свадьба изображена въ двухъ различныхъ залахъ. Чрезвычайно характерно объясненіе смысла шутовскихъ потѣхъ Государя, сдѣланное при второмъ изданіи этихъ гравюръ, во время Елисаветы Петровны. Тамъ, между прочимъ, говорится: „Сія свадьба Государемъ была сдѣлана не безъ причины, ибо онъ къ утвержденію введенныхъ имъ „европейскихъ“ обычаевъ и платья, а къ отвращенію воспоминанія старинныхъ, вымышлялъ такія средства, которыя дѣйствительнѣе были его указовъ, а оныя предлагаемы были или чрезъ шутки, или чрезъ увеселенія“. Все было устроено на старинный русскій ладъ, а потому „свадьба сія много вспомоществовала къ истребленію дурачества мнѣнія тѣхъ, кои прошлыя времена предпочитали настоящимъ, имѣвши, по крайней мѣрѣ, къ уничтоженію важности рополта ихъ“. Гравюры эти исполнены въ 1702 г. и, быть можетъ, представляютъ корректурные оттиски, представленные въ 1702 г. Шонбекомъ въ оружейную палату боярину Головину „для извѣстія таковому ли быть подписанію“, такъ какъ правыя нижнія поля гравюръ не заполнены подписью, а оставлены бѣлыми, тогда какъ лѣвая половина содержитъ подробное описаніе. Правая сторона предполагалась, очевидно, для латинской подписи, какъ это видно изъ другихъ подобныхъ же гравюръ Шонбека, напримѣръ, во „Взятіи Азова“. Ученику его, Зубову, принадлежитъ гравюра—„Изъявленіе тріумфальнаго входа Его Царскаго Величества въ Москву 1709 г. декабря въ 21-й день, вводящаго шведскихъ плѣнныхъ генераловъ, вышнихъ и нижнихъ офицеровъ.

НЕКРОЛОГЪ

Безе (фонъ-) Густавъ Карловичъ, д. ст. сов., товарищъ предсѣдателя с.-петербургскаго политехническаго общества, директоръ тентелевскаго химическаго завода, редакторъ журнала „Protokolle des St.-Petersburger Politechnischen Vereins", авторъ нѣсколькихъ спеціальныхъ статей, † въ Спб. 19-го апрѣля.

Екатерина Михаиловна, великая княгиня, родная племянница въ Бозѣ почившаго императора Николая Павловича и двоюродная сестра въ Бозѣ почившаго императора Александра Николаевича, вся жизнь которой была посвящена дѣламъ благотворительности и просвѣщенія, † въ Спб. 30-го апрѣля, 67 лѣтъ.

Израиль (Іоаннъ Никулицкій), епископъ вологодскій и тотемскій, извѣстный проповѣдями своими, авторъ многихъ статей духовно-нравственнаго содержанія, † въ Вологдѣ 23-го апрѣля, 64 лѣтъ.

Космаковъ Иванъ Александровичъ, художникъ, † въ Вышнемъ-Волочкѣ 23-го апрѣля, 45 лѣтъ. Художественное образованіе онъ получилъ въ Императорской академіи художествъ, а также былъ однимъ изъ лучшихъ учениковъ проф. Ив. Ив. Шишкина. Состоялъ болѣе 15 лѣтъ преподавателемъ рисовальной школы Имп. общества поощренія художествъ. Ставилъ онъ свои картины на передвижныхъ выставкахъ. Его картина „Весна" была пріобрѣтена Государыней Императрицей. Онъ также постоянно экспонировалъ на акварельныхъ выставкахъ. Занимался онъ офортомъ и былъ прекрасный граверъ по дереву. Многія гравюры его помѣщены въ „Пчелѣ", „Всем. Иллюстр.", „Нивѣ" и друг. изд.

Рейнгардъ Александръ Львовичъ, генералъ-маіоръ, командиръ 28-й артиллерійской бригады, состоявшій по полевой пѣшей артиллеріи, прослужившій въ военной службѣ около 50 лѣтъ, † въ Спб. въ концѣ апрѣля, 68 лѣтъ.

Ферронъ, одинъ изъ выдающихся французскихъ генераловъ, бывшій военный министръ, затѣмъ генералъ-инспекторъ арміи и членъ высшаго военнаго совѣта, авторъ многихъ важныхъ сочиненій по тактикѣ, † въ Ліонѣ 24-го апрѣля (6-го мая), 64 лѣтъ. Генерала Феррона называли „французскимъ Мольтке".

Шперкъ Эдуардъ Ѳедоровичъ, д. ст. сов., докторъ медицины, директоръ Императорскаго института экспериментальной медицины, одинъ изъ талантливѣйшихъ нашихъ бактеріологовъ, спеціалистъ по накожнымъ и секретнымъ болѣзнямъ, † въ Спб. 3-го мая, 56 лѣтъ. Онъ родился въ 1838 г. въ области Войска Донскаго, окончилъ курсъ наукъ въ харьковскомъ университетѣ и въ томъ же году былъ назначенъ на должность врача въ Сибири, гдѣ онъ и прослужилъ около десяти лѣтъ, занимая различныя должности по медицинской части. Главнымъ врачемъ Калинкинской больницы онъ прослужилъ двадцать лѣтъ. Въ то же время онъ читалъ лекціи въ училищѣ для повивальныхъ бабокъ, на женскихъ врачебныхъ курсахъ и въ школѣ фельдшерицъ.

АСТРОНОМИЧЕСКІЙ КАЛЕНДАРЬ

17—31 мая 1894 г.

Май.	Среди. время въ ист. полд.	Въ С.-Петербургѣ. Восхожд. солнца.	Заходж. солнца.	Восхожд. луны.	Заходж. луны.	Въ Москвѣ. Восхожд. солнца.	Заходж. солнца.	Восхожд. луны.	Заходж. луны.
	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м	ч. м.
17	11 57.2	2 54	8 59	1 40у	1 5в	3 25	8 30	1 33у	1 8в
19	11 57.4	2 51	9 3	1 36	4 10	3 23	8 32	1 46	3 56
21	11 57.7	2 48	9 7	1 37	7 46	3 21	8 34	2 4	7 10
23	11 58.1	2 46	9 10	1 55	11 27	3 19	8 37	2 50	10 17
25	11 58.4	2 44	9 13	3 58	0 20у	3 17	8 39	4 58	11 55
27	11 58.8	2 42	9 16	7 50	0 45	3 16	8 41	8 15	0 15у
29	11 59.2	2 40	9 18	11 16	0 47	3 15	8 43	11 25	0 37
31	11 59.6	2 38	9 20	2 20в	0 45	3 15	8 44	2 10в	0 50

Солнце въ созвѣздіи Тельца.

Луна въ новолуніи 23-го, въ первой четверти 29-го мая.

Планеты: Меркурій удаляется отъ солнца къ востоку. Венера видна утреннею звѣздою. Сатурнъ виденъ на югѣ. Уранъ также виденъ на югѣ, въ созвѣздіи Вѣсовъ. Марсъ, Юпитеръ и Нептунъ на небѣ днемъ.

СОДЕРЖАНІЕ НУМЕРА

Текстъ.

Рисунки.

За редактора Э. Д. Гоппе.
Издательница А. П. Гоппе.

ИГРЫ и ЗАБАВЫ

ШАХМАТЫ

подъ редакціей **А. П. Шишкина**

ЗАДАЧА № 1669

С. Лойда

Была предложена на конкурсѣ рѣшеній задачъ „New-York Chess Association"

Черные

Бѣлые

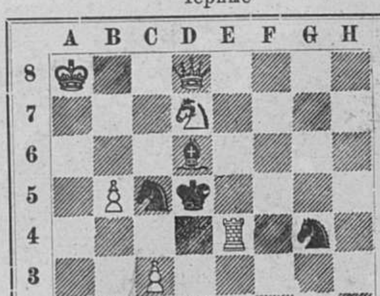
Матъ въ 3 хода.

ЗАДАЧА № 1670

Г. Кейданскаго

Изъ „Шахматнаго журнала"

Черные



Бѣлые

Матъ въ 2 хода.

ПАРТІЯ № 1086

8-я партія матча. Играна въ Нью-Іоркѣ въ мартѣ 1894 г.

Французская партія

	В. Стейницъ Бѣлые	Э. Ласкеръ Черные
1.	e2—e4	e7—e6
2.	d2—d4	d7—d5
3.	К b1—c3	d5 : e4
4.	К c3 : e4	К b8—d7
5.	К g1—f3	К g8—f6
6.	К e4—g3	c7—c5
7.	С f1—e2	c5 : d4
8.	К f3 : d4	С f8—c5
9.	К d4—b3	С c5—e7
10.	0—0	0—0
11.	С c1—d2	Ф d8—c7
12.	c2—c4	К d7—e5
13.	Ф d1—c2	К e5—g6
14.	Л f1—e1	С c8—d7
15.	Л a1—c1	Л f8—c8
16.	С e2—f1	С d7—a4
17.	С d2—c3	К f6—g4
18	Ф c2—e2	К g4—f6
19.	К b3-d4	С a4—d7
20.	b2—b4	Л c8—d8
21.	Ф e2—b2	Л a8—c8
22.	К d4—b3	Ф c7—f4
23.	С c3-d2	Ф f4—b8
24.	b4—b5	b7—b6
25.	С d2—c3	К f6—e8
26.	К g3—h5	f7—f6
27.	a2—a4	e6—e5
28.	a4—a5	С d7—g4
29.	К h5—g3	С g4—e6
30.	К b3—d2	К g6—f4
31.	Ф b2—b1	С e6—f7
32.	К g3—f5	С e7—f8
33.	С c3—b4	К e8-d6
34.	К f5 : d6	С f8 : d6
35.	К d2-e4	С d6 : b4
36.	Ф b1 : b4	Л d8 : d4
37.	a5 : b6	a7 : b6
38.	g2—g3	К f4—d3
39.	С f1 : d3	Л d4 : d3
40.	c4—c5	Л d3—d4
41.	Ф b4—b1	b6 : c5
42.	К e4 : c5	Л d4—c4
43.	К c5—d7?*a*)	Ф b8—b7
44.	Л c1—d1	С f7—e6
45.	К d7 : e5	f6 : e5
46.	Л e1 : e5	С e6—h3
47.	Л e5—d5	Л c4—c1!
48.	Ф b1—d3*b*)	h7—h6*c*)
49.	g3—g4	С h3 : g4
50.	f2—f3	Л c1 : d1†
51.	Ф d3 : d1	С g4—e6
52.	Л d5—d6	Ф b7—e7
53.	b5—b6	Л c8—c1
54.	Ф d1 : c1	Ф e7 : d6
55.	Ф c1—e3	Ф d6—d5
56.	Кр g1—g2	Ф d6—g6†
57.	Кр g2—f2	Ф g6—c2†
58.	Кр f2—g3	Ф c2—g6†
59	Кр g3—f2	Ф g6—c2†
60.	Кр f2—g3	Ф c2—g6†
61.	Кр g3—f2	С d5—b7
62.	Ф e3—b3†	Ф g6—f7
63.	Ф b3—d3	Ф f7—d5
64.	Ф d3—e3	Ф d5—d6
65.	Кр f2—g2	Кр g8—f7
66.	h2—h4	Ф d6-e6
67.	Ф e3—f4†	Кр f7—g6
68.	Ф f4—g3†	Кр g6—h7
69.	Ф g3—f2	Ф e6—g4†
70.	Кр g2-h2	Ф g4 : f3
71.	Ф f2—c2†	Ф f3—e4
72.	Ф c2-f2	Ф c4—f3
73.	Ф f2—c2†	С b7—e4
74.	Ф c2—d2	Ф f3—f6
75.	Ф d2—e3*d*)	Ф f6 : h4†
76.	Кр h2—g1	Ф h4—g5†
		Сдался.

Примѣчанія къ партіи

a) Ошибка. Бѣлые теряютъ теперь коня и хотя пріобрѣтаютъ за него двѣ пѣшки, оставаясь съ очень сильной проходной, но, благодаря плохому положенію своего короля должны, повидимому, форсированно проиграть партію.

b) Единственный отвѣтъ: если 48. Ф b1—b3, то 48... Кр g8—h8! (угрожая 49... Л c1 : d1†; 50. Ф b3 : d1, Ф b7 : d5 и т. д.) и если 49. f2—f3, то 49... Ф b7—b6†; 50. Кр g1—h1, Ф b6—f2; 51. Л d5—d2, Ф f2—f1† и въ слѣдующій ходъ матъ; на 48. Л d1 : c1 послѣдовало бы 48... Л c8 : c1†; 49. Ф b1 : c1, Ф b7 : d5; 50. f2—f3, Ф d5—d4†; 51. Кр g1—h1, Ф d4—f2; 52. Ф c1—c1†, Кр g8—h8 и выигрываютъ.

c) Еще форсированнѣе было бы 48... Л c1 : d1†; 49. Ф d3 : d1, Л c8—c1!; 50. Л d5—d8†!, Кр g8—f7; 51. Л d8—d7†, Ф b7 : d7; 52. Ф d1 : c1, Ф d7—b7; 53. f2—f3 (если 53. Ф c1—c4†, Кр f7—f8; 54. Ф c4—b4†, Кр f8—g8; 55. Ф b4—b3†, Кр g8—h8; 56. f2—f3, то 56... Ф b7—b6†; 57. Кр g1—h1, Ф b6—f2 и выигрываютъ. Или 53. Ф c1—f4†, Кр f7—g8; 54. f2—f3, Ф b7—a7† и 55... Ф a7—a1†). Ф b7 : f3; 54. Ф c1—c7†, Кр f7—g8; 55. Ф c7—d8†. Ф f3—f8; 56. Ф d8—d1 (послѣ мѣны чернымъ, очевидно, не трудно выиграть; если 56. Ф d8—d5†, Кр g8—h8; 57. Ф d5—d1, то 57... Ф f8—c5†, 58. Кр g1—h1, Ф c5—c7 и выигрываютъ), Ф f8—c5† и 57... Ф c5 : b5, послѣ чего бѣлые, не имѣя возможностм дѣлать вѣчный шахъ, очень скоро вынуждены будутъ, чтобы не получить мата, помѣняться ферзями.

d) 75. Ф d2—e1 не спасало пѣшки: тогда 75... Ф f6—f4† и если 76. Кр h2—g1, то 76... Ф f4—g4†; 77. Кр g1—f2, Ф g4 : h4†, если же 76. Ф e1—g3, то 76... Ф f4—d2†; 77. Кр h2—g1, Ф d2—c1† и 78... Ф c1—b2†.

Матчъ Е. Ласкера съ В. Стейницемъ

Первая партія, игранная въ Монреалѣ, окончилась въ ничью; вторую и третью выигралъ Стейницъ.

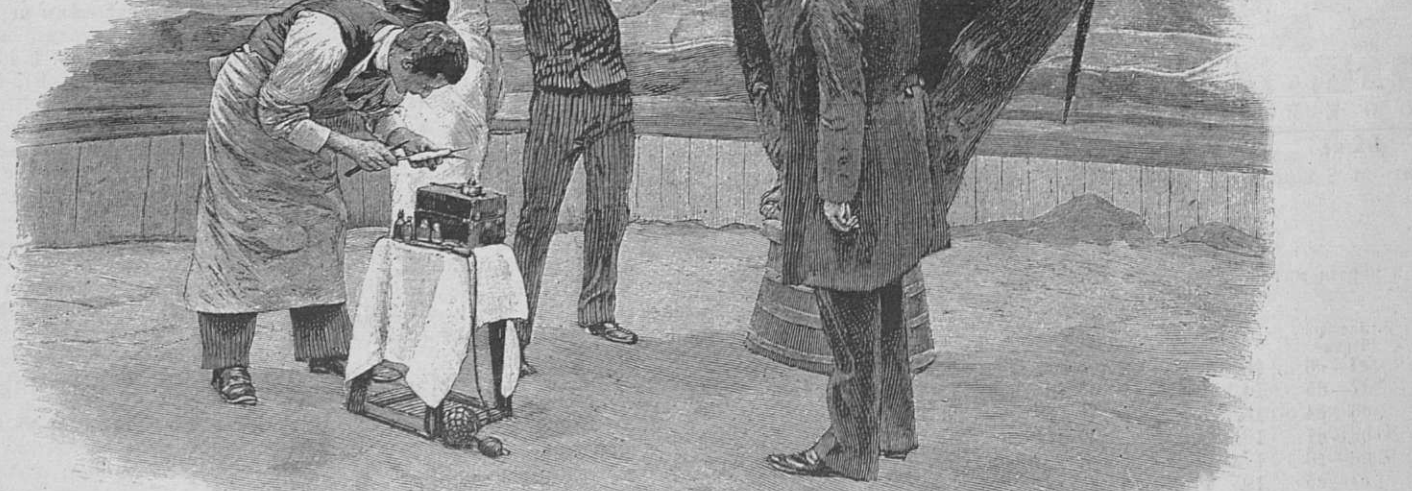
Положеніе матча:

Е. Ласкеръ выигралъ	7 партій.
В. Стейницъ „	4 „
Ничьихъ	3 „

Матчъ по телеграфу между С.-Петербургомъ и Парижемъ временно пріостановленъ.

Изъ царства животныхъ. — Первый взрослый орангутангъ въ зоологическомъ саду въ Лейпцигѣ.

Съ натуры рисовалъ Г. Лейтеманъ. Гравировано въ Лейпцигѣ.



Зубная операція, сдѣланная слону въ Парижѣ.

Рисовано съ натуры.

Дозв. цензурою. СПБ. 5 мая 1894 г. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр. № 53.

Ея Великогерцогское Высочество принцесса

АЛИСА ГЕССЕНЪ-ДАРМШТАДТСКАЯ.

Съ фотографіи Бакофена, въ Дармштадтѣ, гравировалъ И. И. Хелмицкій.

Дозволено цензурою. СПБ. 3 апрѣля 1894 г.

Е. И. В. Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великій Князь

НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.

Съ фотографіи Имп. театровъ гравировалъ И. И. Хелмицкій.

Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр. № 53

ВЕСЕННІЯ МОДЫ 1894 ГОДА

(дамскія и мужскія, годныя и для взаимнаго обмѣна).

Скользкій путь

Какой нибудь столъ съ гладкою доской (всего лучше—мраморный) чуточку приподнимите отъ пола съ одной стороны, подложивъ подъ двѣ ножки (а у треножника — подъ одну) по щепочкѣ или по комочку бумаги. На столъ этотъ поставьте опрокинутый стаканъ, края котораго предварительно смочите хорошенько водой.

Такъ какъ уклонъ данной площади крайне незначителенъ, то стаканъ не тронется съ мѣста, потому что сила тяготѣнія, увлекающая стаканъ по наклонной плоскости, парализуется сопротивленіемъ, образующимся отъ тренія краевъ стакана по шероховатой поверхности стола. Но если поднести къ стакану зажженный огарокъ настолько близко, чтобы пламя касалось стекла, то воздухъ, находящійся въ стаканѣ, нагрѣется, и станетъ проявлять стремленіе расшириться; уступая этому внутреннему напору, стаканъ приподнимется настолько, что края его перестанутъ непосредственно касаться стола, а будутъ держаться на тоненькомъ слоѣ воды. При такихъ условіяхъ треніе, задерживавшее стаканъ, уничтожается: края его встрѣчаютъ гладкій, безпрепятственный путь, вліяніе тяготѣнія—какъ бы оно ни было ничтожно — вступаетъ въ свои права, и стаканъ вашъ соскользнетъ или, если хотите, „сползетъ“ до самаго края стола.

Основная идея этого опыта—уничтоженіе тренія посредствомъ слоя воды— послужила для устройства особой системы вагоновъ, которые, покоясь на конькахъ или вѣрнѣе — полозьяхъ, скользили по рельсамъ, благодаря мощному напору воды, слегка приподнимавшей эти полозья и ложившейся тонкимъ слоемъ между рельсами и коньками. „Скользящія чугунки“ играли далеко немаловажную роль на послѣдней парижской выставкѣ.

Магъ.

9-й тиражъ выигрышей листовъ 5% съ выигр. займа госуд. дворянскаго зем. банка, произведенный 2-го мая 1894 г.

ВЫИГРЫШИ ПАЛИ НА СЛѢДУЮЩІЕ БИЛЕТЫ:

№№ серій.	№№ листовъ.	Сумма выигрыша.	№№ серій.	№№ листовъ.	Сумма выигрыша.	№№ серій.	№№ листовъ.	Сумма выигрыша.	№№ серій.	№№ листовъ.	Сумма выигрыша.	№№ серій.	№№ листовъ.	Сумма выигрыша.
00025	30	500	01200	38	500	02779	14	500	04142	42	500	05807	26	500
00049	24	500	01283	42	500	02799	4	5000	04197	24	500	05840	7	500
00109	50	500	01308	23	500	02902	13	5000	04205	21	500	05899	29	500
00118	11	500	01329	49	500	02929	29	500	04298	29	500	05927	21	10000
00184	4	500	01400	47	500	02973	44	500	04310	8	500	05933	38	500
00186	30	500	01437	35	500	03014	9	500	04328	49	1000	05954	13	500
00237	48	500	01441	41	500	03022	35	500	04433	8	500	05955	2	500
00266	30	500	01510	38	500	03047	4	500	04436	9	500	05968	41	500
00294	44	500	01558	1	500	03062	44	500	04506	27	5000	06010	31	1000
00327	12	500	01633	7	1000	03087	47	5000	04581	17	500	06038	2	500
00477	19	500	01674	27	500	03112	22	500	04592	27	500	06045	37	1000
00485	40	500	01711	39	500	03158	10	500	04602	30	500	06095	6	500
00595	38	500	01720	28	500	03308	26	500	04745	6	500	06221	45	500
00623	48	500	01793	38	500	03309	17	500	04816	26	1000	06321	41	500
00646	13	500	01825	22	500	03352	46	500	04904	31	500	06395	13	500
00665	18	500	01901	2	1000	03440	22	500	04929	7	500	06452	38	500
00690	18	500	01992	4	500	03474	20	500	04964	22	500	06479	24	500
00771	44	500	01997	1	500	03522	20	500	05046	50	500	06565	42	500
00812	36	10000	02023	5	500	03578	3	500	05186	12	500	06593	23	500
00829	44	25000	02056	15	500	03647	29	500	05209	16	5000	06603	21	500
00880	4	500	02136	44	500	03670	19	500	05241	28	500	06625	21	500
00910	34	8000	02154	24	500	03755	32	500	05332	18	500	06629	22	500
00959	20	500	02201	25	500	03773	21	1000	05416	49	500	06678	43	500
01010	40	500	02209	12	500	03803	23	500	05419	17	500	06788	1	500
01037	24	500	02306	12	1000	03941	2	500	05511	10	500	06818	20	500
01046	15	500	02329	4	500	03946	44	500	05543	46	500	06980	48	500
01058	14	500	02415	27	500	03951	44	1000	05604	35	500	06988	6	500
01065	10	500	02520	47	500	03972	23	500	05661	13	500	07015	4	500
01109	9	500	02625	24	500	04006	26	500	05684	45	500	07037	8	500
01185	50	500	02652	21	500	04041	38	500	05712	48	40000	07071	39	500

№№ серій.	№№ листовъ.	Сумма выигрыша.	№№ серій.	№№ листовъ.	Сумма выигрыша.	№№ серій.	№№ листовъ.	Сумма выигрыша.	№№ серій.	№№ листовъ.	Сумма выигрыша.	№№ серій.	№№ листовъ.	Сумма выигрыша.
07115	43	500	08868	5	1000	10558	44	500	12369	18	500	14051	25	500
07153	50	500	08908	26	500	10578	32	500	12582	26	500	14065	11	500
07214	19	1000	08931	31	500	10695	17	500	12611	28	500	14080	47	500
07265	1	500	08975	36	500	10861	21	500	12723	4	500	14081	31	500
07265	11	500	09062	2	500	10874	19	500	12724	24	500	14213	10	500
07309	29	500	09109	10	500	10946	41	500	12778	9	500	14240	19	500
07381	46	1000	09317	36	500	11097	38	500	12796	2	500	14279	32	500
07412	11	500	09327	28	500	11188	7	500	12807	29	500	14304	47	500
07420	31	500	09340	1	500	11305	8	75000	12878	30	500	14354	34	500
07443	44	8000	09375	28	500	11414	41	500	12900	47	500	14438	8	500
07639	46	1000	09395	9	1000	11423	9	500	12929	14	500	14600	43	500
07644	9	500	09449	28	5000	11505	34	500	12992	40	500	14643	15	500
07652	38	500	09531	16	500	11548	39	500	12998	15	500	14756	37	500
07672	42	500	09573	20	500	11571	1	500	13024	15	500	14905	29	500
07711	29	500	09579	3	500	11659	20	500	13085	29	500	14914	25	8000
07889	23	500	09588	12	8000	11659	32	500	13086	34	500	15034	40	500
07965	41	500	09678	17	500	11670	49	500	13257	5	500	15135	24	500
05081	19	500	09720	15	5000	11674	27	500	13359	37	500	15165	2	500
08090	11	500	09726	38	500	11700	11	500	13537	30	500	15173	18	500
08166	8	500	09737	28	500	11842	32	1000	13550	10	500	15342	1	500
08420	33	500	09824	34	500	11890	34	500	13553	1	500	15366	39	000
08527	34	500	09858	3	500	11920	10	500	13630	21	500	15479	16	500
08550	26	500	10015	43	500	12000	15	500	13651	21	500	15619	16	500
08593	24	500	10021	47	500	12024	2	500	13728	26	1000	15630	20	500
08608	6	500	10026	15	1000	12148	34	500	13767	34	500	15640	11	500
08683	5	500	10107	7	500	12193	6	500	13829	50	1000	15710	37	200000
08690	35	500	10281	9	1000	12195	47	500	13836	25	8000	15746	32	500
08746	49	500	10319	45	500	12214	34	500	13916	9	500	15828	20	500
08747	18	500	10338	34	500	12254	5	500	13966	8	5000	15838	32	500
08758	47	500	10384	7	1000	12365	23	10000	14016	28	500	15909	6	500

Всего 300 выигрышей на сумму 600.000 рублей. Уплата выигрышей будетъ производиться исключительно въ банкѣ, въ С.-Петербургѣ, съ 1-го августа 1894 года

При этомъ нумерѣ прилагается для гг. **городскихъ** подписчиковъ объявленіе о ВЫСТАВКѢ ИЗЯЩНЫХЪ ИСКУССТВЪ ИЗЪ КОЛЛЕКЦІЙ Г. А. БРОКАРЪ.

Главная контора и редакція „Всемірной Иллюстраціи" находятся въ С.-Петербургѣ, на Садовой ул., № 22.
Въ Москвѣ отдѣленія конторы находятся: 1) при книжн. маг. А. Ланга, Кузнецкій Мостъ, 15, и 2) при конторѣ Н. Н. Печковской, Петровскія линіи.
Дозв. цензурою. СПб. 5-го мая 1894 г.
Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр. № 53.

Всемірная Иллюстрація

26й годъ | № 1320 | 51й томъ

Суббота 14-го мая 1894 г.

Цѣна нумеру 35 коп.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

Въ С.-Петербургѣ безъ доставки на годъ . **15** руб.
(при подпискѣ въ главной конторѣ редакціи).
Съ доставкою на годъ. . . . . **17** »

Въ Москвѣ безъ доставки на годъ . . . . **17** руб.
Съ пересылкою во всѣ города Россійской имперіи на годъ . . . . **18** »

Подписная цѣна на полгода съ доставкою и пересылкою . . . . 9 руб.

За границу (въ государства всемірнаго почтоваго союза) **20** руб.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

Редакція и главная контора: Садовая ул. № 22.

ОТЪ КОНТОРЫ РЕДАКЦІИ

Въ виду истекающаго перваго полугодія журнала „Всемірная Иллюстрація“ за 1894 г., т. е. LI тома его, контора редакціи проситъ гг. подписчиковъ, выславшихъ деньги лишь за первое полугодіе, поспѣшить досылкою остальной суммы, дабы не произошло задержки въ полученіи ими дальнѣйшихъ нумеровъ журнала.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ЖУРНАЛЪ

„ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ“ съ книжками „ТРУДА“

на полгода, съ 1-го іюля:

	Обыкн. изд.	Роскошн. изд.
Въ С.-Петербургѣ безъ доставки	8 р. — к.	11 р. — к.
„ „ съ доставкою	9 „ — „	12 „ 50 „
Въ Москвѣ безъ доставки	9 „ — „	11 „ — „
Во всѣхъ городахъ имперіи съ пересылкой	9 „ — „	12 „ 50 „

Кромѣ того принимается **отдѣльная подписка** на журналъ

„ТРУДЪ“,

выходящій 1 разъ въ мѣсяцъ, 1-го числа. Подписная цѣна на журналъ **„ТРУДЪ“** съ 1-го іюля 1894 г., съ доставкою и пересылкою, **3 рубля.**

Подписка принимается и на цѣлый годъ, и гг. новые подписчики получатъ всѣ нумера обоихъ журналовъ съ 1-го января сего года.

Контора журнала „Всемірная Иллюстрація“: С.-Петербургъ, Садовая, № 22.

О перемѣнѣ адреса.

Въ виду многочисленныхъ запросовъ подписчиковъ „Всемірной Иллюстраціи“ о количествѣ денегъ, слѣдующихъ съ нихъ за перемѣну адреса, главная контора редакціи этого журнала имѣетъ честь сообщить, что **за каждую перемѣну адреса взимается:**

За перемѣну адреса иногородняго на иногородный же — 28 коп. (можно посылать почтовыми марками).

За перемѣну адреса иногороднаго на городской, т. е. при переѣздѣ въ С.-Петербургъ изъ провинціи и при желаніи получать журналъ съ доставкою на домъ, **взимается до 1 іюля 1 руб., послѣ 1 іюля 70 к.**

За перемѣну адреса городского на иногородный, т. е. при переѣздѣ изъ С.-Петербурга въ провинцію, **взимается до 1 іюля 2 р.; послѣ 1 іюля 1 р. 50 к.**

Плата за перемѣну адреса въ послѣднихъ двухъ случаяхъ взимается вслѣдствіе того, что городская и иногородная почты имѣютъ совершенно отдѣльныя управленія, и, разъ уплаченныя за доставку или пересылку, деньги уже не возвращаются.

Городскіе подписчики, переѣхавшіе изъ С.-Петербурга въ провинцію и заплатившіе за пересылку журнала, при возвращеніи обратно въ С.-Петербургъ за доставленіе журнала на домъ **вторично не платятъ.**

При перемѣнѣ адреса гг. иногородные подписчики благоволятъ увѣдомлять о томъ главную контору редакціи **немедленно и прилагать непремѣнно вмѣстѣ съ новымъ и старый печатный адресъ**, по которому получался журналъ прежде, **безъ чего перемѣна адреса сдѣлана быть не можетъ.**

Сообщенія о перемѣнѣ адреса просимъ адресовать: въ контору журнала „Всемірная Иллюстрація“: С.-Петербургъ, Садовая, 22.

Всемірная Иллюстрація

№ 1320. Годъ XXVI. 14-го мая 1894 г. Томъ LI. № 20.

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО ВЕЛИКАЯ КНЯГИНЯ

ЕКАТЕРИНА МИХАИЛОВНА,

† 30-го апрѣля с. г.

Съ фотографіи А. Пазетти. Гравировалъ И. И. Хелмицкій.

МИРАЖЪ ЛЮБВИ

Разсказъ

Н. А. СОЛОВЬЕВА-НЕСМѢЛОВА

> Счастливъ, кто можетъ обманываться во снѣ и на яву и грезить безъ пробужденій, переходя изъ бытія въ бытіе,—и, такъ обманываясь во все время земныхъ скитаній по долинамъ и по горамъ жизни и даже за предѣлами ея, быть всегда на вершинѣ счастья, среди розъ.
>
> Изреченіе китайскаго философа.
>
> *Сун-фу-хун-чу.*

...Нѣтъ, это обманъ... обманъ сердца, крови, быть можетъ, обманъ зрѣнія, слуха, игра воображенія... непремѣнно обманъ!..

Я ее не люблю, чувствую, сознаю, ощущаю, осязательно ощущаю, что не люблю; но я объяснился съ ней... молчаливо сдѣлалъ предложеніе, да, молчаливо — странно это, а вѣрно — дѣйствительно, молчаливо... назначенъ и день свадьбы...

Все вышло глупо, дивно глупо!..

Мы гуляли съ ней въ десятый или двадцатый разъ, — хорошо не помню, — въ паркѣ... Охъ, этотъ паркъ, страшный паркъ, — сколько сердецъ погубилъ онъ!..

Былъ тихій влажный вечеръ. Кругомъ, словно сонное дыханіе тысячи спящихъ младенцевъ, разливался таинственный шепотъ деревьевъ, дружной толпой стоявшихъ съ обѣихъ сторонъ широкой дороги, зорко слѣдившихъ за нами и, казалось, насмѣшливо шептавшихъ: „А это вы... опять бродите ночью... добродитесь, друзья... тутъ вамъ и погибнуть!.. у-у-у!.. десятки лѣтъ по новой веснѣ мы видимъ новыя пары... прежнихъ нѣтъ, онѣ ужъ загибли... бродятъ новыя и новыя, вотъ также, какъ и вы, и загибнутъ!. у-у-у!..“ Съ таинственнымъ насмѣшливымъ шепотомъ деревьевъ по временамъ сливались, словно тяжелые вздохи, всплески морскаго прибоя. Вблизи-то таяли, замирая, то серебромъ звенѣли, поднимаясь высоко, сладкія трели соловья-чародѣя. Съ далекаго неба широкими полосами падалъ матовый свѣтъ томной луны, нырявшей, какъ въ бѣлыхъ волнахъ безбрежнаго моря, въ стадахъ разорванныхъ облаковъ...

Мы шли молча. Она, будто въ изнеможеніи, въ истомѣ, повисла на моей рукѣ, опустивъ голову на мое плечо; ея горячее дыханіе волновало, захватывало мою грудь; она не сводила взоровъ съ моего лица и минутами вспыхивавшіе огоньки въ ея карихъ глазахъ глубоко западали въ мою душу; она сказала: „сыро!..“ и ея мягкій, нѣжный голосъ прозвучалъ дивной мелодіей въ моихъ ушахъ... Гипнозъ, гипнозъ!.. Я растерялся, какъ безусый юноша; меня то бросало въ жаръ, то нервно знобило; въ глазахъ моихъ замелькали голубые, розовые, зеленые, палевые круги, круги... Она тихо, задушевно прошептала мнѣ почти на ухо: „Милый Сергѣй Сергѣичъ, присядемъ... я устала... вотъ скамейка подъ березками!..“ Ухъ, эти березки!.. Онѣ запрыгали у меня въ глазахъ, слились въ зеленую кущу... И какое безразсудство! до березокъ оставалось пройти всего пять шаговъ, — это я нынче вымѣрилъ, когда прошелъ гипнозъ, — вѣдь я ее не повелъ, слышите, не повелъ — понесъ, понесъ, какъ ребенка. Она обвила мою шею горячими руками, зарыла голову въ моемъ пальто, припавъ къ моей груди, и тихо, тихо, какъ дитя, зарыдала... Я донесъ ее, какъ перышко, и опустился на скамью... Она не отрывала рукъ отъ моей шеи и всхлипывала... Я растерянно заволновался, не зналъ, чѣмъ ее успокоить, — и новое безразсудство, — цѣловалъ ее въ лобъ, въ щеки, въ уши... Она вздрогнула, потянулась у меня на колѣняхъ и, обхвативъ мою лысѣющую голову тонкими пальцами, впилась губами въ мои губы... Гипнозъ, новый, ужасный гипнозъ!.. Голова моя закружилась; я говорилъ, словно въ бреду: „милая... Соня... люблю тебя, безумно люблю!..“ Рыданія ея стихли; она заговорила ровнымъ, спокойнымъ голосомъ: „Хорошій... мы будемъ счастливы... мама будетъ рада... она постоянно говоритъ: „Сергѣй Сергѣичъ солидный человѣкъ, не вѣтренникъ... онъ женѣ съумѣетъ угодить и сдѣлать жизнь ея раемъ!..“ Сережа... голубчикъ... завтра утромъ я маму подготовлю... знаешь, у ней порокъ сердца... сразу нельзя... Ты приходи въ 12 часовъ, ровно въ 12, и все ей скажешь... сдѣлаешь предложеніе“... Я слушалъ ее и не сознавалъ ясно, что къ чему она это говоритъ, я былъ въ чаду, въ гипнозѣ; а она говорила, говорила что-то дѣльное, будто диктовала мнѣ важную дѣловую бумагу, или толковала о залоговыхъ свидѣтельствахъ, словно поручала мнѣ съѣздить утромъ къ Генриху Блокку и взять нѣсколько выигрышныхъ билетовъ перваго и втораго займа съ уплатой въ разсрочку... Грезы мои продолжались... Я потянулся, чтобы еще разъ поцѣловать ее горячо, страстно. Она улыбнулась, погладила нѣжно бахрому моихъ волосъ на затылкѣ и пристальнымъ спокойнымъ взоромъ будто сказала: „довольно, паинька... много нельзя цѣловаться... это тебѣ нездорово!..“ Изъ далекой стороны парка до насъ донесся зловѣщій крикъ филина: „угу!.. угу!.. угу!..“ Я очнулся, словно дымка спала съ глазъ моихъ. Она сказала дѣловымъ тономъ: „Пора!.. Идемъ, Сергѣй Сергѣичъ... мама будетъ безпокоиться!..“

Мы поднялись и пошли молча... Она шла скоро; я тащился за ней, какъ провинившійся школьникъ...

Мы подошли къ ихъ дачѣ; у крыльца она протянула мнѣ руку; я хотѣлъ обнять ее; она приложила палецъ къ губамъ, полушепотомъ сказала: „нельзя... могутъ увидѣть изъ оконъ“!.. и бросилась на крыльцо. Я стоялъ, какъ полуночный, какъ полосатый дуракъ, дуракъ въ сорокъ слишкомъ лѣтъ. Она быстро оглянулась, послала, на ходу, поцѣлуй рукою въ воздухѣ и исчезла за дверью... Я растаялъ сердцемъ, закачался, стоя на одномъ мѣстѣ, какъ маятникъ, хотѣлъ крикнуть, громко крикнуть: „Соня... милая... радость“!.. Но горло сдавили спазмы и съ губъ сорвалось лишь тихое: „ммм!..“ Изъ парка снова долетѣлъ до моего слуха мрачный крикъ филина: „угу!.. угу!.. угу!..“ Передо мной, какъ пасть, проглотившая дорогую мою Соню, зіяла дверь; она темной полосой расплывалась по стѣнѣ дома, мелькая у меня въ глазахъ, то въ самой серединѣ, то удаляясь въ правый, то въ лѣвый уголъ.

Я стоялъ, смотрѣлъ на плавающую дверь и собиралъ свои мысли, но собрать ихъ не могъ, ихъ не было въ моей головѣ, понимаете, никакихъ мыслей не было у меня... я ихъ, должно быть, растерялъ въ ужасномъ паркѣ... Помню, я машинально водилъ рукой по груди, по правому, по лѣвому боку, словно тамъ искалъ мыслей, но нигдѣ ихъ не находилъ... сердце подъ рукой моей то слабо, то порывисто стучало... Я не могъ сойти съ мѣста, ноги, какъ гири, не двигались... Гипнозъ, гипнозъ!..

Когда и какъ я очнулся, не помню, — припоминаю только одно: когда я вошелъ на балконъ своей дачи и безсознательно взглянулъ на небо, тамъ было бѣло и свѣтло, какъ днемъ, розовыя полосы на востокѣ блѣднѣли, въ разорванныхъ облакахъ играла позолота. Воробьи задорно трещали въ палисадникѣ, нахально врывались на мой балконъ; одинъ дерзкій воробей пролетѣлъ даже мимо моего носа и, какъ мнѣ показалось, крикнулъ: „дуракъ!..“ Это меня обозлило; я двинулся въ комнаты, рѣзко хлопнувъ стеклянной дверью; я такъ сильно хлопнулъ, что стекла зазвенѣли и одно разлетѣлось въ дребезги .. Это возвратило мнѣ сознаніе; я оглядѣлся кругомъ, сказалъ громко: „слава Богу, дома!..“ и, упавъ на диванъ, вытянулся на немъ... Мысли, какъ туманъ, волнами поплыли въ головѣ моей, — когда я лежу, голова моя работаетъ дѣятельно, сильно, — такъ было и на этотъ разъ... Мнѣ все, все до мелочей стало вырисовываться яснѣе и яснѣе: и Софья Львовна, и огромный безконечный паркъ, и мое безумство, но въ эти минуты оно еще не казалось мнѣ безумствомъ... Софья Львовна была для меня ангеломъ, посланнымъ именно мнѣ, Сергѣю Сергѣичу Бобрищеву, за долгое одиночество, самимъ небомъ... Я называлъ ее рѣдкимъ созданіемъ, какихъ больше нѣтъ... Исколеси всю Русь широкую, объѣзжай всю Европу, весь свѣтъ, такихъ нѣтъ и нѣтъ... Мила, умна, любитъ меня, и какъ разумно любитъ... „цѣловаться, говоритъ, больше нельзя, нездорово...“ „обниматься нельзя, могутъ увидѣть изъ оконъ!..“ Вѣрно, умно и вѣрно!.. Молода, ей восемнадцать только лѣтъ, а какъ знаетъ людей, жизнь!.. Эта дѣвушка — золото, кладъ!.. Господи, благодарю Тебя, благодарю, что Ты послалъ мнѣ хотя и за сорокъ лѣтъ такое сокровище!.. Я говорилъ вслухъ, говорилъ самъ съ собой... спрашивалъ, отвѣчалъ, возражалъ, объяснялъ, бредилъ съ открытыми глазами...

Какъ и когда я забылся — не помню; какъ и когда заснулъ — не знаю, даже не могу разобраться хорошенько, что это было: сонъ, грезы, или думы... Я сознавалъ ясно, что мы выходимъ съ ней, съ Соней, съ Софьей Львовной, изъ большого подъѣзда съ тропическими растеніями, садимся въ карету; она разсказываетъ что-то умное... потомъ говоритъ, что ей надо заѣхать къ графинѣ Сумбутъ-Сухово-Двужинской, что старушка графиня ее обожаетъ и поручила ей слѣдить за ея благотворительнымъ дѣломъ, что ей завтра надо проѣхать въ глухія мѣста города, побывать въ бѣдныхъ углахъ, спуститься въ подвалы, раздать чулочки босымъ дѣтямъ... Я слушалъ и думалъ: „какое у нея чудное сердце!..“ Она замолчала; я повернулся, смотрю — ея уже нѣтъ, я одинъ въ каретѣ... Карета выѣхала на Невскій, ѣдетъ мимо Гостинаго двора... Я вижу въ амбразурѣ арки Софью Львовну... она стоитъ съ молодымъ человѣкомъ и весело разговариваетъ... они смѣются... у ней въ рукахъ дѣтскіе сапожки... Она увидѣла меня въ окнѣ кареты, замахала сапожками; я остановилъ карету, вышелъ. Она представила мнѣ молодого человѣка: „Сержъ, рекомендую — секретарь нашего благотворительнаго общества, другъ графини... Смотри, какіе мы купили сапожки для одного босоногаго карапуза... какъ онъ будетъ счастливъ!.. И стòятъ только два съ полтиной!.. Очень дешево!.. Куда ты исчезъ... мы ждемъ, ждемъ тебя... сказалъ, что будешь черезъ полчаса... прошелъ часъ, тебя нѣтъ и нѣтъ... Я безпокоилась, не случилось ли чего... Сержъ, пригласи его на наши пятницы,—кивнула она головой въ сторону молодаго человѣка, сказавъ мнѣ тихо, — это будетъ пріятно графинѣ“... Я поднялъ шляпу и, какъ глупый попугай, повторилъ трижды: „прошу васъ, молодой человѣкъ, не забывать нашихъ пятницъ!..“ Онъ счастливо улыбнулся, широко раскрывъ ротъ, и показалъ бѣлые зубы, такъ что я невольно сжалъ губу, вспомнивъ, что у меня добрая половина зубовъ уже испорчена... Я хотѣлъ было протянуть ему руку... гляжу, вблизи меня никого нѣтъ... Я одинъ, кругомъ— деревья; по песчаной дорогѣ прыгаютъ воробьи; самый молодой, самый задорный и самый нахальный воробей, закинувъ важно голову, распустивъ широко крылья и чертя ими шумно по песку, бокомъ-бокомъ подпрыгнулъ ко мнѣ, казалось насмѣшливо, дерзко посмотрѣлъ мнѣ въ глаза, шмыгнулъ у моихъ ногъ, злорадно, такъ подумалось мнѣ, крикнулъ: „дуракъ!“ и пролетѣлъ въ кусты... Я бросился за нимъ, мнѣ на встрѣчу изъ кустовъ вышла Соня, Софья Львовна; она вела за руку хорошенькаго мальчика и громко крикнула: „Сержъ, это наказанье – куда ты пропадаешь?. Мы съ Полемъ ищемъ, ищемъ тебя... ребенокъ усталъ, поминутно повторяетъ: „папа... папа... я хочу къ папѣ!..“ а тебя нѣтъ, нигдѣ нѣтъ... Графиня находитъ нашего Поля обворожительнымъ и говоритъ: „вашъ милый ребенокъ похожъ, какъ двѣ капли воды, на Сергѣя Сергѣича!“ Какъ это обыкновенно бываетъ во снѣ — мѣста мѣняются быстро, событія перескакиваютъ черезъ десятки лѣтъ, люди, разные предметы, всякія случайности мелькаютъ, какъ въ калейдоскопѣ, пестрятъ глаза, мысль, свободное, ничѣмъ неограниченное воображеніе, врываясь и уносясь вихремъ, — и все кажется естественнымъ. правдоподобнымъ. Такъ было и тутъ: я сознаю, что я отецъ... мнѣ припоминаются торжественныя крестины этого ребенка, мои радостныя слезы при появленіи его на свѣтъ. безпокойство за здоровье жены, Сони, Софьи Львовны... И вотъ я стою, смотрю на обворожительнаго ребенка, и мнѣ почему-то кажется, что онъ не похожъ ни на меня, ни на Соню: у него глаза черные. у

меня сѣрые, у Сони каріе; у него носъ вздернутый, пуговкой, у меня прямой, мясистый, у Сони тонкій, острый, птичій—и цвѣтъ волосъ у него не тотъ, не тотъ! Но на кого-то онъ похожъ, очень похожъ!.. на кого?.. Припоминаю, и не могу припомнить... Пока я припоминаю, все исчезаетъ передо мной — паркъ, Соня, воробьи, обворожительный мальчикъ, похожій и не похожій на меня... Я снова одинъ, одинъ, лежу на диванѣ, у себя, въ кабинетѣ, и думаю, думаю... о чемъ думаю?.. О докладѣ, послѣднемъ докладѣ... Завтра надо кончить его, остаются ровно сутки... Докладъ важный... о налогѣ на предметы роскоши...

— Баринъ, Сергѣй Сергѣичъ!.. письмо-съ... приказано передать въ руки! — стоитъ надо мной и окликаетъ меня лакей Игнатій, повторяя одно и то же.

Я ничего не могу понять и тоже повторяю:

— А-а, что, что такое ты говоришь?

— Письмо-съ отъ барышни Вержбицкой!— объясняетъ мнѣ Игнатій.

— Да-да, — цѣжу я сквозь зубы, — теперь понимаю! И я привожу мысли мои въ ясность и беру письмо изъ рукъ Игнатія.

Я держу письмо, гляжу на него все еще въ какомъ-то недоумѣніи; розовый конвертъ мелькаетъ у меня въ глазахъ, нѣжный запахъ духовъ „Люби меня" захватываетъ пріятнымъ благоуханіемъ мои нервы; наконецъ, я соображаю, что надо что-нибудь сказать, и говорю Игнатію:

— Иди, скажи присланной съ письмомъ дѣвушкѣ, что баринъ кланяется барышнѣ и благодаритъ!..

Игнатій молча уходитъ. Я осторожно вскрываю конвертъ; вижу на толстомъ листѣ голубой почтовой бумаги десятокъ строкъ, переплетенныхъ словно вязью тонкими, въ родѣ осъ и другъ отъ друга разбѣжавшимися буквами; на верху голубаго листка наклеена живая чайная роза; запахъ розы слился съ запахомъ духовъ „Люби меня" и пахнулъ одуряюще на мой мозгъ; на первой страницѣ почтоваго листа я прочиталъ: „Милый мой, Сергѣй Сергѣевичъ!.. Какъ мы рады—мама и я... Мама все знаетъ... Я счастлива... Вы (зачеркнуто) *ты* (подчеркнуто), знаю, тоже счастливъ... Иди, иди скорѣе къ намъ... переговори съ мамой обо всемъ... Я не отхожу отъ окна и жду тебя... Твоя С..." Гипнозъ, гипнозъ, одуреніе отъ запаха чайной розы, отъ нѣжныхъ духовъ „Люби меня", отъ словъ, сплетенныхъ изъ тонкихъ черныхъ буквъ съ осиными головками, шейками въ волосокъ и пухлыми осиными брюшками: „я не отхожу отъ окна и жду тебя", повторяю ея слова, которыя осинымъ жаломъ прошли въ мое сердце и кололи его больно и сладко,—бываютъ вѣдь пріятные уколы, — вотъ такой усладительный уколъ и я испыталъ тутъ и, стоя въ позѣ Гамлета, когда онъ, задумчивый и въ рѣшительности нерѣшительный, говоритъ: „Быть иль не быть!.. Вотъ въ чемъ вопросъ... Умереть — уснуть, быть можетъ, грезить", я, зачѣмъ-то плавно помовая правой рукой, говорю, пять—десять разъ говорю: „я не отхожу отъ окна... я жду тебя!.." Она у окна, она ждетъ, меня ждетъ... ждетъ Сергѣя Сергѣевича Бобрищева... Да, она ждетъ меня... Это золото... этотъ кладъ ждетъ меня... Это совершенство— и меня ждетъ. Я умывался, одѣвался, подошелъ къ зеркалу зачесать свою бахрому съ затылка на голое темя, пригладить свои серебристыя бакенбарды и все говорилъ мой монологъ: „ждетъ... меня ждетъ... у окна стоитъ и ждетъ!.." Вошелъ Игнатій, я увидѣлъ его въ зеркалѣ, заволновался, мнѣ стало досадно, что онъ лѣзетъ, мѣшаетъ, надоѣдаетъ; я крикнулъ на него громко, злобно крикнулъ: „Что тебѣ надо... убирайся вонъ... не мѣшай мнѣ!.." Онъ конфузливо, на ципочкахъ, какъ-то съежившись, словно желая быть невидимымъ, совсѣмъ незамѣтнымъ, подошелъ ко мнѣ и, подавая поспѣшно письмо, шепоткомъ сказалъ: „не могъ не войти-съ... письмо отъ барышни-съ... дѣвушка просила сей же моментъ подать и чтобы прямо тоись въ руки!.." Второе письмо... зеленый конвертъ, вмѣсто печати наклеена фіалка... Вскрываю, меня охватываетъ запахъ духовъ геліотропа, сверху съ розоваго листка невинно смотритъ цвѣтокъ жасмина, ниже опять такія же буквы осами, только въ этомъ письмѣ онѣ жмутся другъ къ другу ближе; читаю: „Милый, радость моя!.. Я проглядѣла всѣ глаза... и все тебя не вижу! Мама заскучала... Иди же, иди къ вѣрной тебѣ С... PS. Сердце взволновано, боюсь, чтобы не было дурно... А у насъ тетя Надя Прудникова... она явилась совсѣмъ не во̀время... Мнѣ такъ хотѣлось броситься тебѣ на грудь... теперь нельзя... не сѣтуй, не огорчайся... надо соблюдать приличія... Вечеромъ будемъ гулять въ паркѣ, тамъ я расцѣлую тебя. Твоя С..." Я поднялъ глаза, Игнатій стоялъ въ сторонкѣ, вытянувшись, чуть-чуть дыша, мнѣ показалось, что по желтому лицу его скользнула улыбка и тутъ же спряталась въ рыжихъ щетинистыхъ усахъ; у меня мелькнула мысль „вѣрно онъ все знаетъ!.."

— Ты что стоишь, Игнатій? обратился я къ нему.

— Тамъ ждутъ-съ отвѣта! сказалъ онъ робко.

— Ну, да-да... нуженъ отвѣтъ... Скажи, баринъ идетъ сію минуту! разсѣянно проговорилъ я.

Походилъ я минутъ пять по залѣ, обдумалъ какъ и въ какомъ тонѣ вести разговоръ съ мамой Софьи Львовны, надѣлъ шляпу, пальто и вышелъ. Иду и чувствую, что съ каждымъ шагомъ, съ каждымъ движеніемъ моимъ впередъ, придуманныя фразы начала разговора ускользаютъ изъ моей головы — и я рѣшаю: вернусь домой, приведу мысли въ порядокъ и тогда двинусь. Только что хотѣлъ я повернуть обратно, подбѣгаетъ ко мнѣ ихъ горничная Маша, бойкая, съ смѣющимися глазами, улыбается во все лицо, подаетъ третье письмо и, лукаво посматривая на меня, таинственно говоритъ: „барышня просятъ васъ прочитать сейчасъ же!" Вижу на палевомъ конвертѣ съ незабудками, внизу двѣ строки приписки: „прошу прочитать, если письмо встрѣтитъ и на пути". Поспѣшно вскрываю конвертъ,—гипнозъ охватилъ всего меня, — запахъ духовъ „Жокей клубъ" и резеды, наклеенной по всему верху дымчатаго листа, пахнулъ на меня; читаю: „Милый!.. Сію минуту пріѣхалъ дядя Владиміръ съ кузеномъ Полемъ... Какъ это несносто! но что дѣлать... Иди, иди... вечеромъ будемъ одни... Счастье съ нами — и мы будемъ счастливы. Твоя С..."

— Обманъ, обманъ и обманъ!.

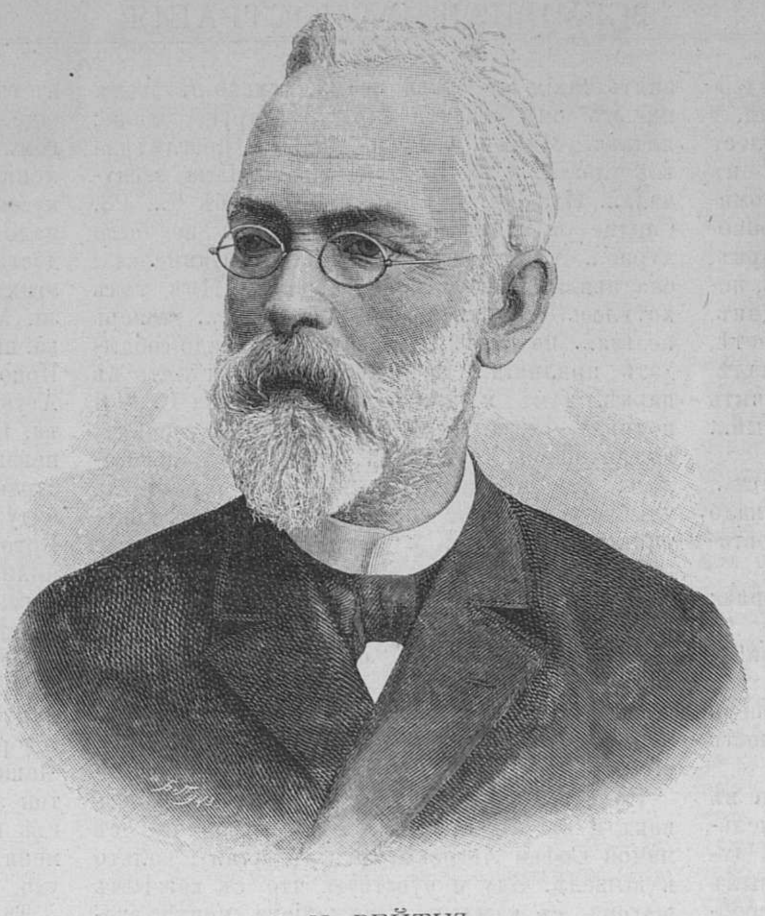
Прошло три недѣли — и вотъ въ большомъ ящикѣ, среднемъ, моего письменнаго стола набралась, кажется, сотня, пожалуй двѣ сотни, записочекъ, писемъ — коротенькихъ, длинныхъ — на бумагѣ разныхъ цвѣтовъ со всякими духами, какіе только существуютъ у парфюмеровъ, со всякими живыми цвѣтами, теперь засохшими, съ пестрыхъ клумбъ ихъ яркаго цвѣтника. Одно безумство въ чувствѣ любви, въ жизни сердца, въ ложныхъ порывахъ его, ведетъ за собой десятки большихъ и малыхъ глупостей, — и въ этихъ глупостяхъ завязъ я, какъ вязнутъ въ тинѣ, — онѣ засосали меня, кажется, уже по шею...

Припоминаю, какъ и что было дальше.. Пришелъ я; мама Софьи Львовны торжественно обняла меня при теткѣ и при дядѣ и разрыдалась. Не успѣлъ я рта раскрыть, она въ слезахъ заговорила: „Благодарю, благодарю васъ.. Соня все передала мнѣ... Вы ее любите... просите ея руки... Я обожаю Соню, мнѣ тяжело съ ней разстаться, но что дѣлать, она васъ полюбила... Чувства моей малютки я понимаю, лелѣю, — они — святыня дѣвушки и для меня они дороже всего на свѣтѣ!.. Вы, дорогой, Сергѣй Сергѣичъ, солидный, честный человѣкъ.. Вы дадите Сонѣ счастье!.." Я стоялъ, слушалъ, пожималъ ея полную теплую руку; мысли въ головѣ пробѣгали обрывками и ни одинъ звукъ не сорвался съ губъ; на меня нашелъ столбнякъ. Я молча расцѣловалъ маму Софьи Львовны, ея дядю, тетю, зачѣмъ-то даже кузена Поля, — это вышло совсѣмъ глупо... Софья Львовна протянула прямо къ моимъ губамъ свою руку, я какъ-то машинально поцѣловалъ эту руку; моя невѣста, — она тутъ же была объявлена моей невѣстой,— торопливо чмокнула меня въ лобъ... Вдругъ нервная дрожь прошла по всему моему тѣлу, на душѣ стало холодно и слезы подступали у меня къ горлу. Не хватало новой глупости, чтобы я еще разрыдался, какъ истеричная дама... Кругомъ говорили о чемъ-то незначительномъ, для меня неинтересномъ, о какихъ то кузинахъ, кузена́хъ, тетушкахъ, дядюшкахъ, которымъ надо написать, извѣстить ихъ объ общей радости... Я не принималъ никакого участія въ этихъ разговорахъ, такъ какъ ни кузины Зизи, Мими, Люси, Нюшенька, Аненька, Зоинька, ни кузены Алексисъ, Кикшъ, Жанъ, Жоржъ, Попочка, Тоша, ни тетушки Катя, Таня, Саша, Агуша, Ксеня, Лиза, ни дядюшки Гриша, Митя, Сеня, Прокоша, Миша, Аркаша мнѣ были неизвѣстны, не нужны... Пили шампанское, поздравляли меня, Софью Львовну, ея маму, мою будущую тещу, поздравляли всѣ другъ друга. Потомъ пили кофе, завтракали; потомъ опять пили вино, опять ѣли... говорили о томъ, отъ чего не остается черезъ часъ даже и двухъ словъ въ памяти... потомъ опять что-то пили, что-то ѣли... Софья Львовна, то появлялась въ гостиной, на балконѣ, то куда то исчезала; минутами она подходила ко мнѣ, шепотомъ говорила: — Когда всѣ уѣдутъ, я пришлю съ Машей записку... Мы встрѣтимся въ паркѣ, у той завѣтной скамейки... помните... помнишь, гдѣ началось наше счастье... и бросалась отъ меня къ кузену Полю, что-то шептала ему на ухо; онъ слушалъ и глупо улыбался...

Такъ вотъ и идутъ уже три недѣли; 30-го іюня назначена свадьба, а я чувствую, что не могу, не могу назвать ее моей женой... я не люблю ея... да и ей за что меня любить?. Мнѣ осенью будетъ сорокъ пять лѣтъ; я не былъ никогда красавцемъ, а теперь и подавно не красавецъ: глаза сѣрые на выкатѣ, въ бакенбардахъ, въ бородѣ сильная просѣдь, волосъ на темени совсѣмъ нѣтъ, лысина формальная, — приходится зачесывать прядки съ затылка, чтобы не свѣтилось ужъ очень,—походка, движенія чиновничьи, мѣшковатыя, никакой игривости въ разговорахъ... Солидности много, но для дѣвушки, для молодой женщины наша солидность скучна, совсѣмъ не интересна. Софья Львовна въ послѣдніе дни начинаетъ называть меня „мой бука"— вонъ и въ лиловомъ письмѣ съ георгиной и букетомъ духовъ свѣжаго сѣна пишетъ: „Милый бука!.. Серьги съ прелестными бриллiантами получила. Сколько у тебя вкуса... я въ восторгѣ!... Знаю, ты не любишь общества и не зову днемъ, — у насъ дядя Володя, дядя Митя, кузенъ Поль, тетя Зина, тетя Сима — обниму и расцѣлую тебя вечеромъ!.. Приходи въ паркъ... знаешь наше милое мѣстечко подъ березами. Твоя С..." Какъ это глупо, глупо... солидный человѣкъ, мужчина за сорокъ лѣтъ и, какъ юноша, долженъ ходить украдкой по вечерамъ на свиданіе въ паркъ и съ кѣмъ же — съ невѣстой!.. и это за мѣсяцъ до свадьбы!.. Глупо, сотни разъ глупо!.. Надо все это кончить... Какъ кончить?.. Не пойду нынче въ паркъ — и баста!.. Она пождетъ, пождетъ — и уйдетъ... Пускай гуляетъ съ кузеномъ Полемъ... Я какъ то видѣлъ, она гуляла съ Полемъ по той же аллеѣ, и сидѣли они на той же скамейкѣ подъ березками, по той аллеѣ, гдѣ мы ходимъ, на той скамейкѣ, гдѣ мы сидимъ съ ней... Третьяго дня, когда около девяти часовъ я подходилъ къ скамейкѣ и былъ уже близко, но малость замедлилъ шаги, то слышалъ, какъ она сказала кузену Полю: „Ну, иди, милый, сейчасъ придетъ мой бука... онъ аккуратенъ, скоро девять... нельзя огорчать маму... она хочетъ пока жива, чтобы я вышла замужъ... Я рада, что встрѣтила буку, онъ съ положеніемъ... мама говоритъ, у него хорошее состояніе, прекрасное имѣніе на Волгѣ — и къ тому же онъ влюбленъ въ меня безъ ума!.. „Ошибаетесь, Софья Львовна, жестоко ошибаетесь, — я совсѣмъ не люблю васъ!.. Я видѣлъ тогда же, какъ вы поцѣловались съ Полемъ, горячо, страстно поцѣловались, — и въ моемъ сердцѣ не явилось ни капли ревности!.. Нѣтъ, я не люблю ея!.." Но какъ, какъ покончить съ ней? Какъ отдѣлаться отъ этой глупости?!. Вѣдь это былъ только порывъ сердца, глупый порывъ!.. Это былъ обманъ чувства, правда, горячаго чувства!.. Обманъ разсѣялся, гипнозъ кончился, и дѣйствительность показала, что не къ чему бѣлкѣ орѣхи, когда зубовъ нѣтъ... Да, какъ, какъ выйти изъ этой глупости?!. Я,

кажется, сойду съ ума... чувствую, что начинаю уже заговариваться...

Господи, что это... у меня въ головѣ прыгаетъ лягушка... одна, двѣ, три... десятки лягушекъ скачутъ, квакаютъ... Бѣдный мозгъ мой, гдѣ онъ... это все лягушки, лягушки... онѣ высосали мой мозгъ... Голова, голова кругомъ идетъ!.. Да, мнѣ надо идти въ паркъ и доглядывать... Меня приставили къ этому парку... Мнѣ сказано: Ѳадеичъ, ты служилъ при департаментѣ двадцать пять лѣтъ честно и правильно... ты унтеръ царской службы, Георгія имѣешь и медали, — пенсіонъ получаешь полный и на Георгія идетъ тебѣ, что полагается... ну и года твои ужъ не малые... сторожемъ тебѣ быть тяжело... пора старику заслуженному и отдохнуть, но и сидѣть сложа руки тоже не хорошо... ты, Ѳадеичъ, получилъ новое назначеніе... Отправляйся сторожить казенный паркъ на взморьѣ... Зорко наблюдай за лягушками, чтобы не прыгали онѣ у тебя безобразно по дорожкамъ, а сидѣли тихо, смирно, благородно по канавкамъ... подтяни ихъ, приведи въ порядокъ... О-о! я ихъ подтяну, усажу на мѣсто!.. Ахъ, Ѳадеичъ, Ѳадеичъ, старый



В. Н. РЕЙТЦЪ,
директоръ и главный докторъ больницы.
Съ фотографіи Д. С. Здобнова Гравировалъ Б. А. Пуцъ.

хвастунъ, набахвалилъ — подтяну да подтяну, а онѣ съ дорожекъ тохмыль, запрыгали и прямо засѣли въ твою старую голову, — вотъ вытяни-ка ихъ оттуда, изведи, милый человѣкъ!.. Нѣтъ, старъ ты, глупъ. Ква-ква-ква!.. Угу-угу-угу!.

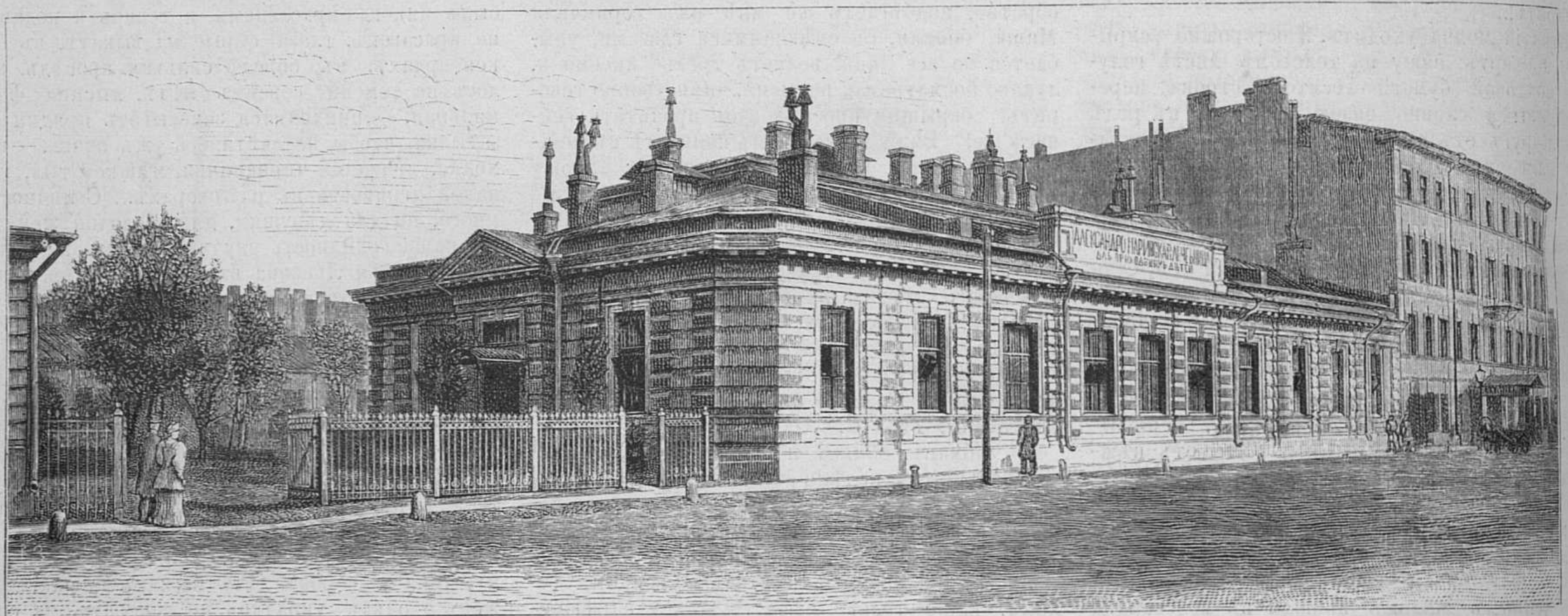
— Баринъ, Сергѣй Сергѣичъ, что прикажете? — вбѣжалъ растерянно Игнатій въ маленькій кабинетъ на странный крикъ барина.

Сергѣй Сергѣевичъ смотрѣлъ на него, какъ на стѣну, смотрѣлъ въ одну точку, широко расширивъ зрачки, не моргалъ глазами и кричалъ дико:

— Ква-ква-ква!.. Угу-угу-угу!..

— Господи, что это?.. Съ нами крестная сила!.. Дьявольское напущеніе!. „Да воскреснетъ Богъ и расточатся врази Его“... — шепталъ Игнатій, крестился и не зналъ, что ему дѣлать.

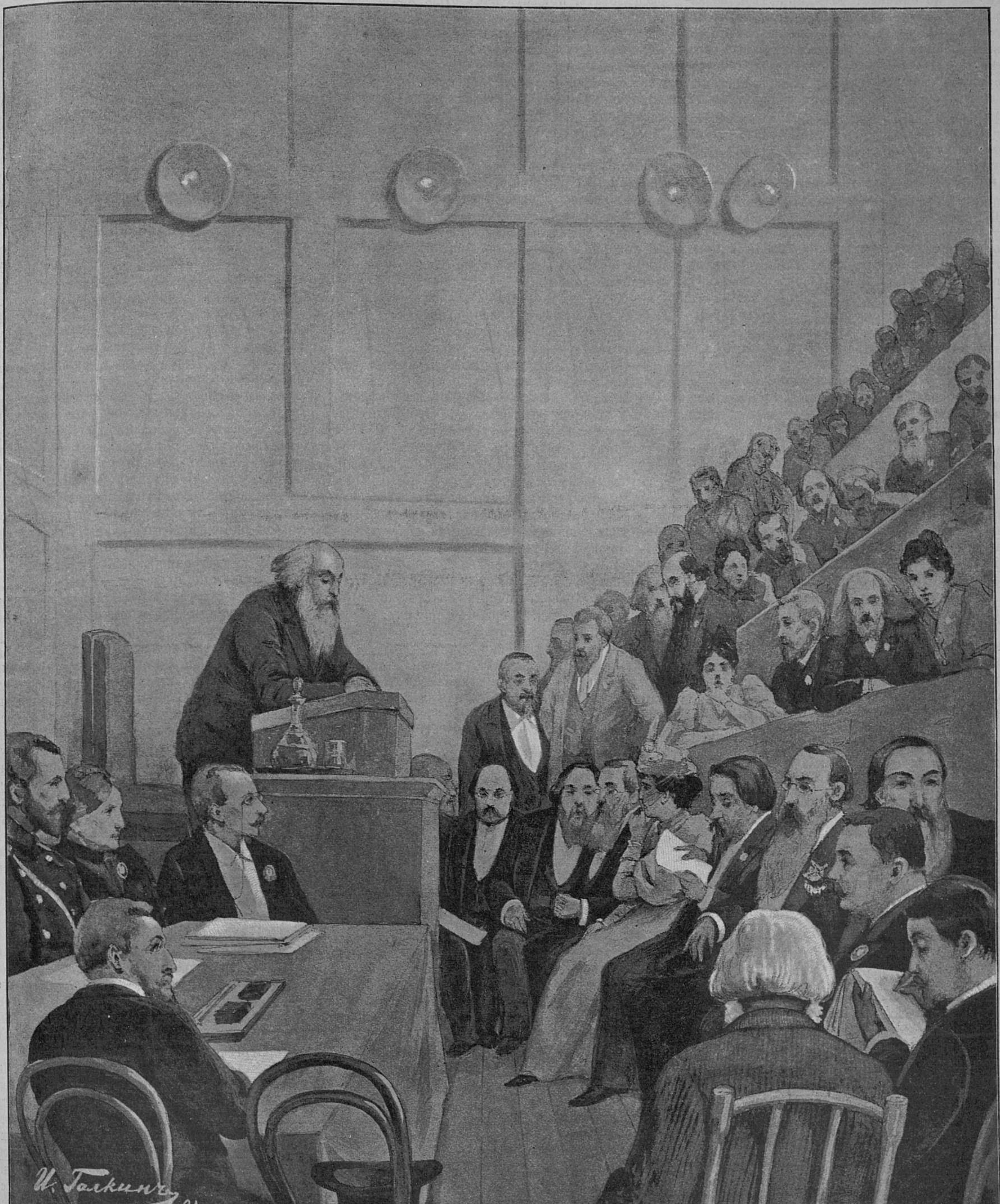
— А-а, Михеичъ, здорово! Ты изъ города, изъ департамента, — заговорилъ Сергѣй Сергѣевичъ, повернувъ голову влѣво на голосъ Игнатія, не узнавая его, — все принялъ въ порядкѣ: и крылышки, и половыя щетки, и чернильницы... Тряпочекъ я тебѣ тоже запасъ большой оставилъ... смотри въ ящикѣ, внизу, подъ вѣшалкой... тамъ



Александро-Маріинская лечебница для приходящихъ больныхъ.

Главное зданіе больницы.
Съ фотографій Д. С. Здобнова. Гравировалъ В. В. Зейпель.

Пятидесятилѣтіе Елисаветинской больницы для малолѣтнихъ дѣтей въ С.-Петербургѣ.



Предпослѣднее засѣданіе; чтеніе рѣчи художникомъ Н. Н. Ге.

Съ натуры рисовалъ для »Всемірной Иллюстраціи« И. С. Галкинъ. Автотипія Эд. Гоппе.

Москва. — Первый художественный съѣздъ въ зданіи историческаго музея.

найдешь... Ну, а мой старый мундиръ привезъ?!.

Игнатій живо сообразилъ, что баринъ „повихнулся" и что надо отвѣчать ему „въ его линію", впопадъ и отвѣтилъ:

— Все принялъ, Ѳадеичъ; всѣ вещи въ цѣлости, всѣ до единой... Мундиръ твой не захватилъ, потому, значитъ, я сюда не прямо къ тебѣ, завернулъ только по случайности, провѣдать на минуту сослуживца... Мундиръ доставлю потомъ, онъ у меня въ сохранности, въ сундукѣ запертъ... Какъ живешь-можешь, все ли въ добромъ здоровьи .. благополучно ли у тебя тутъ?..

— Совсѣмъ и несовсѣмъ, Михеичъ... было тихо, да послѣдніе дни лягушки у меня расшалились, удержу имъ нѣтъ... изъ повиновенія вышли .. Ты сюда гдѣ шелъ?

— Да какъ тебѣ сказать: дорогой все, Ѳадеичъ, дорогой, а что?..

— То-то.. Не ходи, Михеичъ, паркомъ... тамъ лягушки прыгаютъ; забунтовали и прыгаютъ по всему парку... одна мнѣ запрыгнула въ голову...

— Пустяки это, Ѳадеичъ, выпрыгнетъ. . въ головѣ то ей душно и нѣтъ настоящей сырости, а лягушкѣ сырость нужнѣе всего, — ну, посидитъ-посидитъ въ духотѣ-то и выпрыгнетъ!..

— Нѣтъ, Михеичъ, ты и много видалъ, а этого не знаешь вотъ: лягушки то множатся живой рукой.. Отъ одной то лягушки у меня ихъ въ головѣ развелась тьма тьмущая... Охъ, какъ давитъ голову... лягушки въ ней прыгаютъ... Вонъ заорали: „ква-ква-куа!.." Угу-угу-угу! . . . .

. . . .

Что было со мной, я ничего не помню. Гдѣ я, что и кто окружалъ меня — ничего не сознавалъ. Но вдругъ сталъ замѣчать, что я не у себя, что сижу, хожу я все въ одной и той же высокой комнатѣ, гдѣ стоятъ столъ, кровать, пара стульевъ — и только; на мнѣ сѣрый суконный халатъ, когда халата я никогда не носилъ и терпѣть его не могу, а тутъ все и платье-то мое халатъ, изъ котораго и не вылѣзаю... Разъ подхожу я къ окну, вижу незнакомый дворъ, снѣгъ падаетъ хлопьями; а я, помню, все бродилъ по зеленому парку и дразнилъ филина, сотни разъ повторяя: „угу-угу!.." прыгалъ за лягушками, скликалъ ихъ и квакалъ, чтобы всѣхъ лягушекъ подманить и изловить, такъ какъ мнѣ назначено извести этихъ гадинъ изъ казеннаго парка... Я дни и ночи гонялся за лягушками и растерялъ всѣ свои медали и серебряный Георгіевскій крестъ; я отчаянно кричалъ: „украли, украли, лягушки украли!.." Теперь, стоя у окна и смотря на падающій снѣгъ, все это припомнилъ я — и стало мнѣ жутко, отъ самого себя жутко... Скрипнула дверь; вошелъ плотный господинъ съ рыжей бородой и прямымъ проборомъ на головѣ; мнѣ показалось, что я его гдѣ-то видѣлъ, давно, но видѣлъ. Онъ вѣжливо обратился ко мнѣ:

— Здравствуйте, Ѳадеичъ! . Ну, какъ наши лягушки, переводятся помаленьку?!.

— Съ кѣмъ имѣю удовольствіе говорить?— спросилъ я, выразивъ недоумѣніе.

— Докторъ Вержбицкій! — сказалъ онъ, улыбнувшись.

Я невольно вздрогнулъ, услышавъ эту фамилію.

— Вы родственникъ—дядя, кузенъ—Софьи Львовны Вержбицкой?—захлебываясь, поспѣшно переспросилъ я доктора.

— Нѣтъ... да... очень отдаленный... Но Софья Львовна теперь не Вержбицкая, а ея превосходительство Веревкина... она осенью вышла замужъ за маленькаго старичка, генерала Веревкина и очень счастлива! —не сводя съ меня глазъ, медленно проговорилъ докторъ.

— Неужели!.. и это правда?. — радостно вскрикнулъ я и почувствовалъ себя сразу тѣмъ, чѣмъ я былъ до моего знакомства съ Вержбицкими.

— Это такъ же вѣрно, какъ и то, что теперь зима и конецъ декабря... Вижу, вы пришли въ себя .. это мнѣ очень пріятно!..

— Какъ я радъ, какъ я радъ, что Софья Львовна вышла замужъ.. и не статская совѣтница Бобрищева, а ея превосходительство Веревкина... Она счастлива, я счастливъ, генералъ Веревкинъ счастливъ, всѣ счастливы! — юношески захлебывался я отъ радости.

— Вполнѣ понимаю васъ, Сергѣй Сергѣичъ... понимаю и вашъ восторгъ! — выразилъ участливо докторъ, котораго я готовъ былъ обнять, расцѣловать, прижать какъ отца, какъ родного брата къ груди.

— Позвольте пожать вашу руку, докторъ... Я, значитъ, въ больницѣ?..

— Да, въ больницѣ св. Николая.

— Господи, я, значитъ, помѣшался и нѣсколько мѣсяцевъ надоѣдалъ вамъ, какъ сумасшедшій человѣкъ!..

— Помилуйте, обязанность психіатровъ являться на помощь нервнымъ людямъ... У васъ просто расшатались нервы... переутомились они отъ наплыва ощущеній... Вы здѣсь отдохнули и вотъ снова здоровый и снова можете работать и любить!..

— Ну, работать радъ, а любить — благодарю покорно — нѣтъ ужъ, докторъ, довольно!.. зимой не ходятъ въ лѣсъ по ягоды, а ранней весной по грибы!..

— Хе-хе-хе! — весело смѣялся докторъ, — любовь съ кислотой, конечно, оскомину набьетъ; но есть любовь и пріятная, безъ кислотъ... Многіе такую одобряютъ и очень!..

— Обманъ, государь мой, обманъ — эта любовь!..

— Бываетъ любовь—обманъ... все бываетъ, но отъ обмана не слѣдуетъ пробуждаться, тогда и обманъ не будетъ обманомъ... Я хотя и докторъ — стало быть натуралистъ чистой воды — но жизнь безъ обмана, безъ иллюзій, скажу вамъ, хуже смерти...

— Вы правы, я это чувствовалъ, чувствую, но что дѣлать натура у меня такая ужъ — не могу жить обманами, иллюзіями...

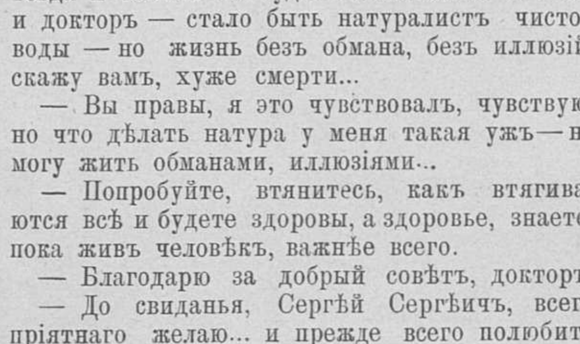
— Попробуйте, втянитесь, какъ втягиваются всѣ и будете здоровы, а здоровье, знаете, пока живъ человѣкъ, важнѣе всего.

— Благодарю за добрый совѣтъ, докторъ.

— До свиданья, Сергѣй Сергѣичъ, всего пріятнаго желаю... и прежде всего полюбить и полюбить безболѣзненно.

Милый докторъ и совѣтъ его милъ; но все таки любовь — радость обманчивая и какъ волна зыбкая и капризная, или вынесетъ на верхъ, или потопитъ. Любовь — миражъ...

Н. А. Соловьевъ-Несмѣловъ.



I

Не спрашивай меня, я не скажу тебѣ
О чемъ я думаю, о чемъ порой грущу я,
За что проклятіе я шлю слѣпой судьбѣ. —
Ты не поймешь меня, ревниво негодуя...
Иль нѣтъ, своимъ умомъ, я вѣрю, ты поймешь,
Но то, что умъ тебѣ, какъ истину, докажетъ,
Все — сердце разобьетъ, увидитъ въ правдѣ ложь,
И добрыхъ чувствъ ко мнѣ, прощенья не подскажетъ.
О, ты всегда ко мнѣ внимательна, добра,
И еслибъ ты была мнѣ нѣжною сестрою,
Я разсказалъ бы все.. Но ты мнѣ не сестра...
Не спрашивай меня, я горя не открою!

II

Я къ тебѣ — прекрасной розѣ —
Страстью нѣжною горю,
И въ стихахъ моихъ, и въ прозѣ
Я объ этомъ говорю.

Но тебя, мою малютку,
Убѣдить я все-жъ не могъ:
Принимаешь ты за шутку
Мой горячій монологъ.

О, ребенокъ! лицемѣрить
Я съ тобою не могу...
Какъ же мнѣ тебя увѣрить
Въ томъ, что я тебѣ не лгу?

Да къ чему же я, краснѣя,
Клятвы старыя твержу?
Я любовь мою скорѣе
Поцѣлуемъ докажу!

А. Кругловъ.

Е. И. В. великая княгиня Екатерина Михаиловна

Въ Бозѣ почившая великая княгиня Екатерина Михаиловна принадлежала къ тѣмъ друзьямъ человѣчества, которыхъ нынѣ такъ немного; своей высоко-христіанской жизнью и дѣятельностью Ея Высочество оставила неизгладимую память въ сердцахъ русскаго народа. Вся жизнь усопшей великой княгини представляетъ длинную цѣпь актовъ благотворительности и проявленій заботы о страдающихъ, больныхъ, обездоленныхъ. Особенный предметъ заботливости Ея Высочества составляли дѣти. Для нихъ въ Бозѣ почившая великая княгиня созидала пріюты, лечебницы; цѣлыя тысячи дѣтей въ различныхъ учрежденіяхъ состояли подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Ея Высочества и встрѣчали въ великой княгинѣ родную мать. Стоитъ только вспомнить тотъ длинный рядъ образовательныхъ и филантропическихъ учрежденій, которыя или были призваны къ жизни, или состояли подъ Августѣйшимъ покровительствомъ великой княгини, чтобы преклониться передъ этою выдающейся, рѣдкой, по истинѣ христіанскою дѣятельностію.

Любовь къ ближнему, любовь къ „малымъ симъ", составляла отличительную черту всей дѣятельности въ Бозѣ почившей великой княгини. Подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Ея Высочества состояли: изъ учрежденій Императрицы Маріи: женскій Маріинскій институтъ и повивальный институтъ, изъ учрежденій великой княгини Елены Павловны: училище св. Елены, Максимиліановская лечебница для приходящихъ, Елисаветинская клиническая больница для малолѣтнихъ дѣтей, Крестовоздвиженская община сестеръ милосердія, Еленинскій клиническій институтъ великой княгини Елены Павловны, попечительный совѣтъ Свято-Троицкаго богадѣленнаго дома въ Ораніенбаумѣ, совѣтъ дома призрѣнія бѣдныхъ въ память Императора Александра II въ Ораніенбаумѣ же, харьковское и нѣкоторыя другія отдѣленія русскаго музыкальнаго общества, новгородское мѣстное управленіе россійскаго Краснаго Креста и нѣкоторыя другія учрежденія. Кромѣ того въ Бозѣ почившая великая княгиня состояла Августѣйшею предсѣдательницею совѣта с.-петербургскаго женскаго патріотическаго общества и Августѣйшею попечительницею Литейной женской патріотической школы. Независимо отъ того, Ея Высочество принимала самое сердечное участіе въ судьбахъ общества народныхъ столовыхъ, какъ и въ судьбахъ пріюта на Аптекарскомъ островѣ для дѣтей, родители которыхъ находятся на излеченіи въ больницахъ, пріюта въ Ораніенбаумѣ съ отдѣленіемъ для выздоравливающихъ дѣтей и родильнаго пріюта, которые были призваны къ жизни и содержались на средства великой княгини Екатерины Михаиловны. Въ Ташкентѣ, Ревелѣ, Ригѣ и другихъ мѣстностяхъ нашего отечества и заграницей есть благотворительныя и воспитательныя учрежденія, которыя призваны къ жизни и обязаны своимъ процвѣтаніемъ безконечнымъ щедротамъ и безпредѣльной добротѣ въ Бозѣ почившей великой княгини. Великая княгиня Екатерина Михаиловна была дочерью почившихъ: великаго князя Михаила Павловича и великой княгини Елены Павловны, урожденной принцессы Вюр-

темберской, дочери принца Павла Виртембергскаго и родилась 16 (28)-го августа 1827 года. 4 (16)-го февраля 1851 года великая княжна Екатерина Михаиловна вступила въ супружество съ великимъ герцогомъ Георгомъ Мекленбургъ-Стрелицкимъ и, проживъ съ нимъ 25 лѣтъ, 8 (20)-го іюня 1876 года, овдовѣла. Извѣстно, какое значеніе въ царствованіе императора Александра II имѣлъ салонъ великой княгини Елены Павловны, которая между прочимъ принимала непосредственное участіе въ разработкѣ крестьянскаго вопроса и оказала существенныя услуги при его разрѣшеніи. Въ числѣ близкихъ къ ней лицъ были такіе видные дѣятели крестьянской реформы, какъ Н. А. Милютинъ, Ю. Ѳ. Самаринъ, такіе представители науки и литературы, какъ К. Д. Кавелинъ, Ѳ. М. Дмитріевъ и другіе. Великая княгиня Екатерина Михаиловна и послѣ брака своего съ герцогомъ Мекленбургъ-Стрелицкимъ продолжала жить въ Россіи, въ Петербургѣ, унаслѣдовавъ отъ своей Августѣйшей матери склонность къ дѣламъ благотворенія, которымъ и посвящена была вся ея дѣятельность. Еще недавно, по поводу пятидесятилѣтія петербургской Елисаветинской больницы, которая была основана въ 1844 г. великою княгинею Еленою Павловною, былъ данъ Высочайшій рескриптъ, выражавшій „глубочайшую признательность“ высокой покровительницѣ больницы, великой княгинѣ Екатеринѣ Михаиловнѣ за ея неусыпныя заботы о расширеніи и совершенствованіи учрежденія. Послѣ почившей великой княгини остались дочь, принцесса Елена Георгіевна, нынѣ супруга принца Альберта Саксенъ-Альтенбургскаго, и два сына, герцоги Георгій Георгіевичъ и Михаилъ Георгіевичъ Мекленбургъ-Стрелицкіе.

Десятки тысячъ дѣтей, воспитанныхъ и исцѣленныхъ въ учрежденіяхъ, созданныхъ или покровительствуемыхъ великою княгинею Екатериною Михаиловною, и тысячи матерей, вмѣстѣ со всѣмъ русскимъ народомъ, сольютъ свои мольбы Всевышнему объ упокоеніи души въ Бозѣ почившей великой княгини, а память о человѣколюбивыхъ дѣяніяхъ Ея Высочества будетъ переходить изъ поколѣнія въ поколѣніе.

Перевезеніе и погребеніе тѣла великой княгини Екатерины Михаиловны

Печальная церемонія перевезенія въ Петропавловскій соборъ и погребенія тѣла въ Бозѣ почившей великой княгини Екатерины Михаиловны происходила въ среду, 4-го мая. Въ десятомъ часу утра, вдоль пути слѣдованія погребальной процессіи, отъ Михайловскаго дворца до Петропавловской крѣпости, построились, при хорахъ музыки и трубачей, лейбъ-гвардіи московскій и кавалергардскій Ея Величества полки и батареи: Михайловскаго артиллерійскаго училища, 1-я Его Императорскаго Высочества великаго князя Михаила Павловича лейбъ-гвардіи 1-й артиллерійской бригады и 1-я Его Величества гвардейской конно-артиллерійской бригады. На площадкѣ лѣстницы въ Михайловскомъ дворцѣ былъ выстроенъ караулъ отъ лейбъ-гвардіи саперннаго батальона, у дворца былъ выставленъ почетный караулъ отъ лейбъ-гвардіи московскаго полка, а у Петропавловскаго собора — отъ лейбъ-гвардіи 1-го стрѣлковаго Его Величества батальона, оба со знаменами и хорами музыки. Къ 9½ часамъ, во дворецъ собрались всѣ лица, участвующія въ печальной процессіи. Къ 10 часамъ, прибыли Ихъ Императорскія Величества и Ихъ Императорскія Высочества: Наслѣдникъ Цесаревичъ, великая княжна, великая княгиня и великіе князья и Ихъ Высочества принцы и герцоги. По совершеніи литіи съ гроба былъ снятъ покровъ, и гробъ былъ закрытъ. Государь Императоръ съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, великими князьями и герцогами, дѣтьми почившей великой княгини, подняли гробъ, предшествуемые духовенствомъ, вынесли его изъ дворца въ садъ и поставили на печальную колесницу. При пѣніи пѣвчихъ и при звукахъ погребальной музыки, процессія двинулась по саду, на Садовую, вдоль Царицына Луга и Суворовской площади, на Троицкій мостъ по направленію къ Петропавловской крѣпости. Во главѣ шествія слѣдовалъ эскадронъ лейбъ-гвардіи коннаго полка и церемоніймейстеръ Высочайшаго Двора, затѣмъ лица, служившія у покойной великой княгини, за ними генералъ съ двумя ассистентами несли россійскій гербъ, далѣе — различныя депутаціи отъ обществъ, которыя находились подъ Августѣйшимъ покровительствомъ почившей великой княгини и с.-петербургскаго женскаго патріотическаго общества, въ которомъ Ея Императорское Высочество была Августѣйшей предсѣдательницей, потомъ слѣдовали высшіе военные и гражданскіе чины и второй эскадронъ лейбъ-гвардіи коннаго полка. Затѣмъ вторые чины Высочайшаго Двора несли на подушкахъ ордена и знаки отличія въ Бозѣ почившей великой княгини; далѣе, предшествуемая пѣвчими и духовенствомъ, тихо двигалась печальная колесница, за которою слѣдовали пѣшкомъ Его Императорское Величество Государь Императоръ и Ихъ Императорскія Высочества Наслѣдникъ Цесаревичъ, великіе князья Михаилъ Александровичъ, Владиміръ Александровичъ, Кириллъ Владиміровичъ, Борисъ Владиміровичъ, Андрей Владиміровичъ, Алексѣй Александровичъ, Сергій Александровичъ, Павелъ Александровичъ, Константинъ Константиновичъ, Дмитрій Константиновичъ, Николай Николаевичъ, Михаилъ Николаевичъ, Георгій Михаиловичъ, Александръ Михаиловичъ, Сергій Михаиловичъ и Алексѣй Михаиловичъ и Ихъ Высочества принцъ Александръ Петровичъ Ольденбургскій, Герцоги Георгій Георгіевичъ и Михаилъ Георгіевичъ Мекленбургъ-Стрелицкіе и принцъ Альбертъ Саксенъ-Альтенбургскій, герцогъ Саксонскій. Въ траурныхъ каретахъ слѣдовали Ея Императорское Величество Государыня Императрица, Ихъ Императорскія Высочества великая княжна Ксенія Александровна и великая княгиня Марія Павловна и Ея Высочество принцесса Елена Георгіевна Саксенъ-Альтенбургская, герцогиня Саксонская, а также придворныя дамы. За траурными каретами шла рота дворцовыхъ гренадеръ. По прибытіи процессіи къ Петропавловскому собору, гробъ былъ снятъ съ колесницы и внесенъ въ церковь Государемъ Императоромъ и великими князьями. Къ этому времени въ соборѣ собрались всѣ лица, не участвующія въ процессіи, а къ Богослуженію прибыли Ея Императорское Высочество принцесса Евгенія Максиміліановна Ольденбургская, его королевское высочество наслѣдный великій герцогъ Адольфъ-Фридрихъ Мекленбургъ-Стрелицкій и герцогъ Мекленбургъ-Шверинскій. Заупокойную литургію и отпѣваніе совершалъ высокопреосвященный митрополитъ Палладій въ сослуженіи съ прочимъ духовенствомъ. По совершеніи отпѣванія, Ихъ Величества, Ихъ Императорскія Высочества и Ихъ Высочества въ послѣдній разъ простились съ почившей великою княгинею — и гробъ былъ закрытъ крышкою. Государь Императоръ съ великими князьями подняли и отнесли гробъ къ могилѣ. При опусканіи гроба въ могилу произведены пушечный и ружейный салюты. Ихъ Величества, Ихъ Императорскія Высочества и дѣти въ Бозѣ почившей великой княгини бросили въ могилу по горсти земли.

ПОЛИТИКА

9 (21)-го мая 1894 г.

Весь интересъ нашей политической жизни за минувшую недѣлю сосредоточивался на блестящемъ ходѣ конверсіи пяти-процентныхъ займовъ въ четырехпроцентную государственную ренту. Мы уже говорили въ нашей предыдущей хроникѣ о причинахъ, побудившихъ правительство распространить значительныя и всѣми, какъ нельзя, болѣе оцѣненныя съ перваго же взгляда льготы подписчикамъ первой серіи въ 700,000,000 р. на подписчиковъ, предъявившихъ свое требованіе послѣ того, какъ эта максимальная цифра была достигнута съ неожиданною для всѣхъ быстротою. Въ началѣ прошлой недѣли продолженная на такихъ условіяхъ подписка дала колоссальную сумму въ 900,000,000 р. и для всѣхъ стало очевидно, что общая цифра въ *мильярдъ* (100,000,000.000) рублей, на которую разсчитана вся операція, будетъ покончена не въ нѣсколько лѣтъ, какъ предполагалось первоначально, а въ *нѣсколько недѣль*.

Изъ Австріи были получены въ концѣ прошлой недѣли извѣстія о подписаніи торговаго договора между Россіею и этою державою. Оффиціально извѣстіе это еще не подтвердилось въ то время, когда мы пишемъ наше обозрѣніе, но сомнѣваться въ его достовѣрности нѣтъ никакого повода. Коммерческія и таможенныя отношенія, созданныя русско-германскимъ торговымъ трактатомъ распространяются отнынѣ и на другую, сосѣднюю намъ съ Запада державу, что конечно можетъ только принести пользу интересамъ нашей внѣшней торговли.

Для памяти слѣдуетъ еще упомянуть о живомъ интересѣ, возбуждаемомъ въ нашей публикѣ начавшимися трудами коммиссіи по пересмотру нашихъ судебныхъ уставовъ.

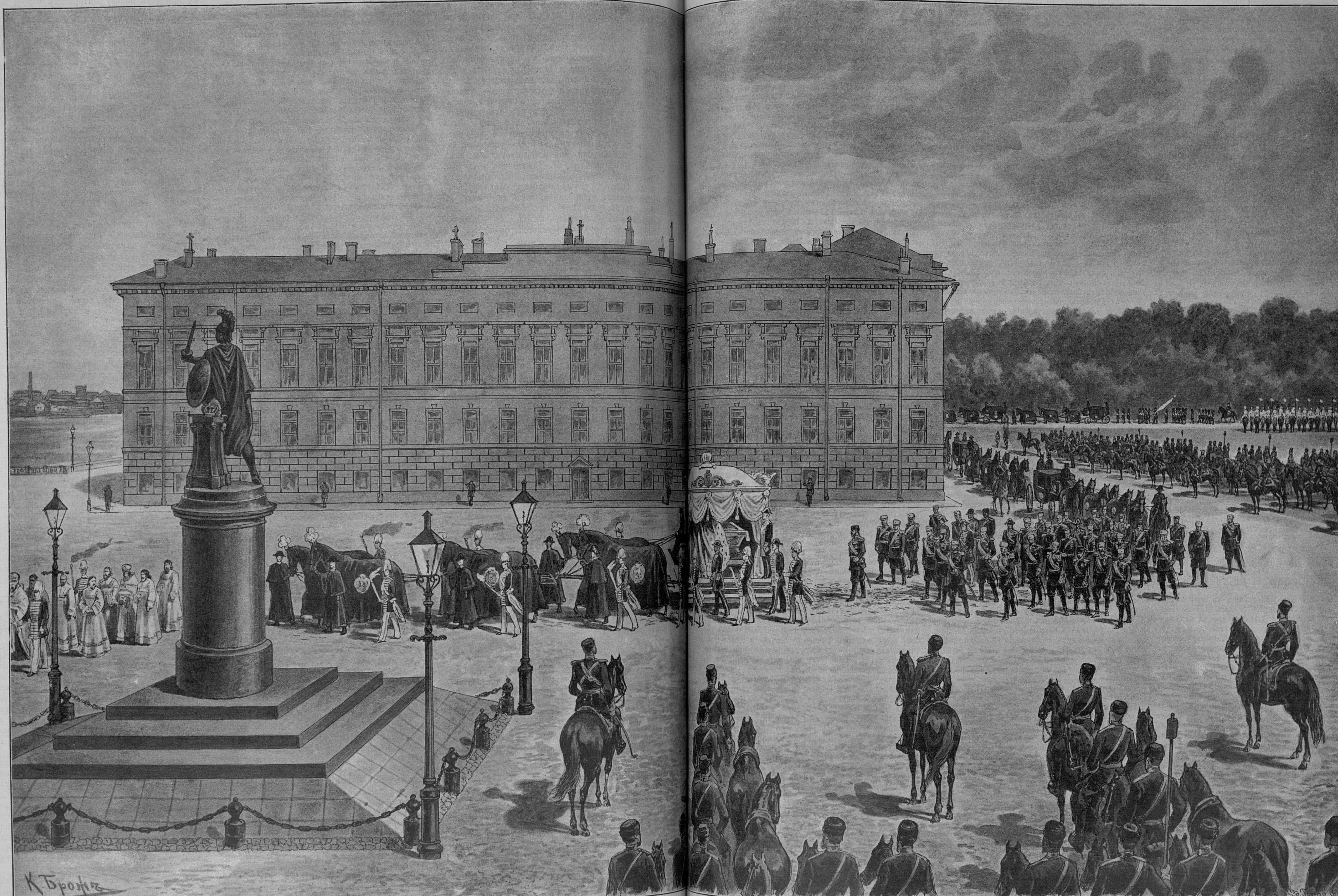
Въ западной Европѣ политическая жизнь не отличалась въ минувшую недѣлю особеннымъ оживленіемъ. Германія переживаетъ періодъ почти полнаго застоя въ этомъ смыслѣ. Изъ вопросовъ, которыми занимались нѣмецкія газеты за послѣдніе семь дней, можно только упомянуть о впечатлѣніи, произведенномъ нѣсколькими словами короля Виртембергскаго, объявившаго, что союзный совѣтъ ни въ какомъ случаѣ не дастъ своего согласія на рѣшенное рейхстагомъ возвращеніе іезуитовъ, а тѣмъ временемъ баварскими оффиціозными газетами уже опровергнуто извѣстіе „Vossische Zeitung“, сообщившей, что баварская палата господъ признала необходимымъ въ двухъ тайныхъ своихъ засѣданіяхъ, возвести окончательно на баварскій престолъ нынѣшняго регента, принца Луитпольда, объявивъ неспособнымъ къ дальнѣйшему, хотя бы и фиктивному ношенію древней короны Виттельсбаховъ, неизлечимо-слабоумнаго короля Оттона.

Въ Австро-Венгріи продолжались на минувшей недѣлѣ извѣстныя уже читателямъ затрудненія внутренней политики. Венгерское министерство Векерле упорно настаиваетъ на отвергнутомъ палатою магнатовъ законопроектѣ о гражданскомъ бракѣ. Палата депутатовъ уже выслушала мотивы сопротивленія магнатовъ, и, не признавъ ихъ достаточно доказательными, приступила къ вторичному обсужденію законопроекта г-на Векерле. Все заставляетъ ожидать, что на этихъ новыхъ преніяхъ сторонники гражданскаго брака одержатъ еще разъ верхъ очень сильнымъ большинствомъ, но оппозиція, повидимому, еще не сознаетъ свое дѣло проиграннымъ и, на этихъ дняхъ телеграмма изъ Вѣны сообщила довольно неожиданно, что рѣчь, произнесенная противъ законопроекта бывшимъ венгерскимъ министромъ, графомъ Сапари, признается иными за такъ называемую „министерскую рѣчь“ (discouris ministre), заставляя догадываться о возможности отставки министерства Векерле и замѣнѣ его враждебнымъ гражданскому браку министерствомъ Сапари. Собственно въ Австріи за послѣдніе семь дней не произошло ничего особенно выдающагося, но продолжаютъ получаться извѣстія о непрекращающемся броженіи умовъ въ средѣ славянскаго населенія Богеміи, т. е. чеховъ.

Въ Англіи еще не возобновилась сессія палатъ, разошедшихся на весеннія вакаціи по случаю Троицына дня. Положеніе министерства Розбери остается по прежнему не опредѣленнымъ.

Зато во Франціи министерство Казиміра Перье вышло побѣдоноснымъ изъ всѣхъ испытаній, подготовленныхъ ему радикальными республиканцами. По поводу недоразумѣнія, вызваннаго оглашенными въ печати секретными циркулярами папскаго нунція къ французскимъ епископамъ, радикалы крайней лѣвой стороны попробовали обвинить правительство въ чрезмѣрной снисходительности къ католической партіи и ея духовенству, но г. Казиміръ Перье съумѣлъ отразить направленный противъ него ударъ. Онъ не колеблясь заявилъ въ палатѣ, что нунцій уже извинился передъ правительствомъ республики за сдѣланный имъ шагъ и далъ обѣщаніе воздержаться впредь отъ подобнаго вмѣшательства во взаимныя отношенія французскаго католическаго духовенства къ правительству республики. Выслушавъ объясненіе г-на Казиміра Перье, палата выразила полное довѣріе къ министерству и радикалы остались не причемъ.

Та же участь постигла сдѣланное ими предложеніе о совершенной отмѣнѣ смертной казни вмѣсто предложеннаго министерскою партіею уничтоженія публичности упомянутой казни. Правда, и на только что упомянутое уничтоженіе палата тоже не согласилась, но мотивы ея несогласія были въ этомъ второмъ случаѣ совершенно иного порядка чѣмъ въ первомъ. Келейное совершеніе смертной казни



Перевезеніе тѣла въ Бозѣ почившей великой … изъ дворца въ Петропавловскій соборъ.

Съ натуры рисовалъ К. Б… Автотипія Эд. Гоппе.

С.-Петербургъ. — Кончина Е. И. В. вел… княгини Екатерины Михаиловны.

въ стѣнахъ тюрьмы было предложено, главнымъ образомъ, въ виду предполагаемой опасности публичной казни анархиста Эмиля Анри, виновника динамитнаго взрыва въ кафе „Terminus“. Палата признала, что такой опасности не существуетъ и что кара за преступленіе совершенное всенародно, также должна быть всенародною. Анри казненъ рано утромъ 8 (20)-го мая, т. е. въ ночь на воскресенье, день когда смертная казнь никогда не совершается и притомъ въ 4½ часа утра, т. е. полутора-часами ранѣе обыкновеннаго. Такая обстановка, совершившагося судебнаго возмездія, заставляетъ догадываться о желаніи уменьшить насколько возможно его публичность.

Въ настоящее время министерству Казиміра Перье не предвидится никакихъ новыхъ затрудненій кромѣ парламентскихъ споровъ о бюджетѣ на 1895 годъ. Впрочемъ, за послѣднее время предполагаемая враждебность большинства палаты общинъ этому бюджету замѣтнымъ образомъ ослабѣла. Коммиссія, разсматривающая проектъ министра финансовъ, г-на Бюрдо, перестала относиться къ нему съ систематическимъ неодобреніемъ. Г. Бюрдо съ своей стороны обнаруживаетъ значительную уступчивость въ нѣкоторыхъ частныхъ вопросахъ и, такимъ образомъ, все болѣе и болѣе усиливается надежда благополучной развязки бюджетныхъ преній.

Въ Италіи все еще продолжается до крайности неопредѣленное положеніе вещей. Г. Криспи, правда, сумѣлъ изгладить неблагопріятное дѣйствіе своей знаменитой, уже извѣстной нашимъ читателямъ, рѣчи, но, судя по послѣднимъ извѣстіямъ, парламентъ, соглашаясь не сокращать издержки на армію и флотъ, продолжаетъ относиться враждебно къ финансовымъ проектамъ г-на Сонино, вслѣдствіе чего въ Римѣ ходятъ настойчивые слухи о предстоящей будто бы отставкѣ автора этихъ проектовъ.

Изъ Сербіи по прежнему получаются извѣстія самаго печальнаго свойства; въ Бѣлградѣ совершаются ежедневно вещи, которыя могутъ привести династію Обреновичей, къ весьма печальной участи возстановивъ противъ нея народныя массы. Мы искренно желаемъ, чтобы единовѣрную и единоплеменную намъ страну, миновало это тяжелое испытаніе.

Елисаветинская клиническая больница для дѣтей въ С.-Петербургѣ

Однимъ изъ излюбленныхъ дѣтищъ въ Бозѣ почившей великой княгини Екатерины Михаиловны, была, между прочимъ, и Елисаветинская клиническая больница для малолѣтнихъ дѣтей, 21-го апрѣля с. г. праздновавшая полувѣковой юбилей своего существованія. Эта дѣтская больница, вторая по времени возникновенія въ Петербургѣ (первая, Николаевская, существуетъ съ 1834 года), основана въ 1844 году частнымъ благотворительнымъ обществомъ, предсѣдателемъ котораго состоялъ графъ В. Ѳ. Бергъ, вице-предсѣдателемъ кн. Д. П. Волконскій, а членами представители тогдашней аристократіи графы Віельгорскіе, И. П. Шамбо, кн. В. Ѳ. Одоевскій, кн. Г. П. Волконскій, П. И. Пономаревъ и представители медицинской науки доктора М. М. Мандтъ, К. А. Тильманъ и Э. Мейеръ. Поводомъ къ учрежденію больницы послужило то обстоятельство, что въ существовавшую съ 1834 года дѣтскую больницу (нынѣ Николаевскую) не принимались дѣти моложе трехъ лѣтъ (какъ и нынѣ). Кромѣ того, учредители имѣли въ виду давать молодымъ врачамъ возможность, подъ руководствомъ директора и старшихъ врачей тщательно изучать болѣзни дѣтскаго возраста. Императоръ Николай I, принявъ больницу подъ свое покровительство, назначилъ покойную великую княгиню Елену Павловну главной попечительницей ея. По кончинѣ первой главной попечительницы въ 1874 году, Высочайше назначена попечительницею больницы великая княгиня Екатерина Михаиловна. Названіе „Елисаветинской“ больница получила въ память покойной великой княгини Елисаветы Михаиловны. Первоначально, до 1848 года, больница помѣщалась въ частномъ домѣ на Михайловской площади, а въ концѣ 1848 года для нея пріобрѣтенъ домъ по 10-й ротѣ Измайловскаго полка. Въ 1862 году домъ этотъ настолько обветшалъ, что рѣшено было больницу временно закрыть, старый домъ продать и выстроить новое зданіе. Съ 1862 по 1871 г. больныя дѣти временно направлялись въ Крестовоздвиженскую общину сестеръ милосердія. Наконецъ, 21-го мая 1871 г., освящено и открыто новое зданіе, въ которомъ больница помѣщается и до сихъ поръ. Въ настоящее время средства больницы составляются изъ ежегодныхъ пособій, отпускаемыхъ изъ государственной (22.314 р.) и изъ городской кассъ (5.000 р.), а также изъ ежегодныхъ взносовъ Особъ Императорской фамиліи и другихъ членовъ благотворителей. Большимъ подспорьемъ для больницы явился также образованный въ 1868 г., по мысли и подъ Августѣйшимъ покровительствомъ великой княгини Екатерины Михаиловны, дамскій учредительный комитетъ „по копѣечному сбору“. Въ основаніе правилъ этого сбора положено, что отъ каждаго жертвователя принимается не болѣе 5 к. въ недѣлю, 20 въ мѣсяцъ или 2 р. 40 к. въ годъ. Не смотря на такіе скромные размѣры, благодаря энергіи покойной учредительницы, сборъ пошелъ такъ успѣшно, что къ 31-му марта 1893 года капиталъ, образовавшійся путемъ „копѣечнаго сбора“, достигъ цифры 190.000 р. Благодаря ему, явилась возможность постепенно расширять дѣятельность больницы и увеличивать ея помѣщеніе. Такъ, въ 1877 году былъ открытъ вновь построенный каменный павильонъ для заразныхъ больныхъ, находящійся въ саду и совершенно изолированный отъ главнаго зданія больницы. Въ 1887 году окончена постройка капитальнаго новаго каменнаго зданія — „Александро-Маріинской лечебницы“ для приходящихъ больныхъ при Елисаветинской дѣтской больницѣ. Въ 1892 году устроена дезинфекціонная камера. Постоянно расширяясь, Елисаветинская больница въ настоящее время имѣетъ возможность оказывать всеобщую помощь значительному количеству больныхъ дѣтей. Въ главномъ корпусѣ больницы могутъ теперь единовременно помѣщаться 85 больныхъ дѣтей и 10 кормилицъ. Въ павильонѣ для заразныхъ больныхъ имѣются 30 кроватей и „Александро-Маріинская лечебница“ для приходящихъ можетъ единовременно вмѣщать до 300 и болѣе дѣтей съ ихъ матерями. За 50 лѣтъ своего существованія Елисаветинская больница дала безплатное больничное призрѣніе въ отдѣленіяхъ постоянныхъ кроватей—22.933 дѣтямъ. Всѣ больныя дѣти пользуются безплатно и получаютъ лекарства безвозмездно. Матери или кормилицы грудныхъ дѣтей, пользуемыхъ въ больницѣ, также получаютъ во все время пребыванія ихъ въ больницѣ столъ и одежду безплатно. Нѣкоторымъ изъ бѣдныхъ дѣтей лечебницей для приходящихъ выдается молоко и хлѣбъ. Отъ 10 до 12 изъ выздоравливающихъ или одержимыхъ хроническою болѣзнію дѣтей, уже въ продолженіе многихъ лѣтъ проводятъ лѣто въ образцовомъ ораніенбаумскомъ пріютѣ въ Бозѣ почившей великой княгини Екатерины Михаиловны, весьма благопріятно вліяющемъ на общее состояніе ихъ здоровья. Возможность удаленія дѣтей, заболѣвающихъ заразительными болѣзнями (оспою, скарлатиною, корью, тифомъ, дифтеріею) изъ семействъ въ заразное отдѣленіе больницы, кромѣ пользы самимъ заболѣвшимъ, приноситъ не малую пользу всѣмъ окружающимъ ребенка лицамъ и, вообще, всему городскому населенію, уменьшая число гнѣздъ, откуда можетъ начать свое развитіе та или другая эпидемія. Кромѣ всего этого, бѣднѣйшія изъ, приносимыхъ въ больницу, или выпускаемыхъ изъ нея, дѣтей снабжаются платьемъ, бѣльемъ и обувью. Въ лечебницѣ для приходящихъ со времени ея открытія (9-го марта 1870 года) перебывало 373,754 больныхъ дѣтей, сдѣлавшихъ въ общей сложности до 887,285 посѣщеній. Амбулаторная помощь подается также всѣмъ безвозмездно.

Такая широкая благотворительная дѣятельность Елисаветинской больницы заслуживаетъ, конечно, искренней признательности со стороны городского населенія. Заслуги Елисаветинской больницы въ дѣлѣ подачи врачебной помощи больнымъ дѣтямъ особенно важны и цѣнны въ виду малочисленности спеціально дѣтскихъ больницъ въ Петербургѣ.

Директоромъ и главнымъ докторомъ больницы состоитъ съ 1870 года тайн. сов., д-ръ В. Н. Рейтцъ.

В. Н. Рейтцъ

Недавно отпраздновавшая полувѣковой юбилей своего существованія, Елисаветинская клиническая дѣтская больница, своимъ образцовымъ устройствомъ, преобразованіями и выдающимся положеніемъ среди другихъ нашихъ учрежденій подобнаго рода, обязана неусыпнымъ трудамъ ея директора и главнаго врача, тайнаго совѣтника д-ра Рейтца. Уже двадцать четыре года несетъ съ честью свои обязанности докторъ Рейтцъ, дѣятельности котораго на пользу страждущаго человѣчества въ будущемъ году исполнится тридцать пять лѣтъ и который, какъ врачъ спеціалистъ, пользуется достаточнымъ авторитетомъ въ медицинскомъ мірѣ. До назначенія доктора Рейтца директоромъ Елисаветинской больницы, это учрежденіе еще далеко не вполнѣ отвѣчало своимъ цѣлямъ. Въ самой больницѣ и въ отдѣленіи ея при Крестовоздвиженской общинѣ среднее число больныхъ въ годъ составляло около трехсотъ, а число приходящихъ больныхъ не превышало семи тысячъ съ чѣмъ то. Со времени же поступленія въ больницу доктора Рейтца число больныхъ, принятыхъ въ нее, и число посѣщеній, приходящихъ больныхъ, возрастало съ каждымъ годомъ и въ настоящее время достигло весьма солидной цифры. При докторѣ Рейтцѣ, съумѣвшемъ осуществлять какъ должно разныя улучшенія, предначертанныя въ Бозѣ почившею Высокою покровительницею больницы, великою княгиней Екатериной Михаиловной, былъ открытъ вновь построенный павильонъ для заразныхъ больныхъ, окончена постройка капитальнаго новаго зданія „Александро-Маріинской“ лечебницы для приходящихъ больныхъ, устроена дезинфекціонная камера и проч. Впрочемъ, дѣятельность директора и главнаго врача больницы лучше всего можно прослѣдить по обстоятельно составленному докторомъ Рейтцемъ, въ сотрудничествѣ съ нѣсколькими другими врачами, „Историческому очерку пятидесятилѣтней дѣятельности Елисаветинской клинической больницы для малолѣтнихъ дѣтей“ (Спб. 1894. 8 д. л. Тип. Э. Д. Гоппе. 224 стр.). Цифры говорятъ краснорѣчивѣе всякихъ словъ. Изъ этихъ цифръ и изъ другихъ данныхъ, не касаясь подробностей, можно вывести одно, что докторъ Рейтцъ всегда заботился о больницѣ какъ о самомъ любимомъ своемъ дѣтищѣ, вложивъ въ дѣло развитія этого учрежденія бездну труда, всѣ свои силы, способности и знанія. Научная дѣятельность Елисаветинской дѣтской больницы выразилась многочисленными докладами ея врачей по разнообразнымъ вопросамъ патологіи и терапіи дѣтскаго возраста въ тѣхъ или другихъ ученыхъ обществахъ, а равно и въ научныхъ сочиненіяхъ, напечатанныхъ въ медицинскихъ журналахъ и изданныхъ отдѣльно. Эти многочисленныя и солидныя работы также весьма краснорѣчиво говорятъ о томъ подборѣ врачей больницы, подборѣ, которымъ это учрежденіе обязано своему неутомимому администратору и руководителю.

Владиміръ Николаевичъ Рейтцъ родился въ Петербургѣ 28-го декабря 1838 года и спеціальное образованіе получилъ въ с.-петербургской медико-хирургической академіи, гдѣ былъ своекоштнымъ студентомъ и гдѣ курсъ окончилъ въ 1860 году съ серебряною медалью. Тогда же онъ былъ оставленъ ординаторомъ при женской и дѣтской клиникахъ профессора А. Я. Красовскаго и здѣсь въ теченіе трехъ съ половиною лѣтъ занимался изслѣдованіемъ дѣтскихъ болѣзней по преимуществу. Для ознакомленія съ болѣзнями дѣтей самаго ранняго возраста В. Н. Рейтцъ въ томъ же 1860 году былъ прикомандированъ конференціей медико-хирургической академіи къ с.-петербургскому Императорскому воспитательному дому. Выдержавъ установленный экзаменъ на доктора и защитивъ 15-го іюля 1863 г. на степень доктора медицины диссертацію — „Значеніе термометріи въ дѣтскихъ болѣзняхъ“,— В. Н. Рейтцъ былъ назначенъ старшимъ лекаремъ въ 12-й драгунскій стародубскій полкъ, въ которомъ прослужилъ до мая 1865 г., когда послѣдовало увольненіе его въ отпускъ за границу съ научною цѣлью. Здѣсь докторъ Рейтцъ пробылъ три года и здѣсь же впервые обратилъ на себя вниманіе своей работой „Untersuchungen über die künstlich erzeugte croupöse Entzündung der Luftröhre“, представленной имъ въ 1867 г. въ вѣнскую академію наукъ и явившейся результатомъ его занятій въ лабораторіи профессора Штриккера. Въ 1868 г. та же академія напечатала два новыя изслѣдованія В. Н. Рейтца: „Ueber die passiven Wanderungen von Zinnoberkörnchen durch den thierischen Organismus“ и „Beiträge zur Kenntnis des Baues der Placenta des Weibes“. По возвращеніи изъ-за границы докторъ Рейтцъ въ 1870 г. былъ утвержденъ главнымъ врачемъ Елисаветинской клинической больницы, а въ 1876 г., кромѣ того, избранъ консультантомъ Максимиліановской лечебницы, занявъ впослѣдствіи и должность предсѣдателя общаго собранія консультантовъ ея. Съ учрежденіемъ клиническаго института имени великой княгини Елены Павловны В. Н. Рейтцъ несъ обязанности члена строительной коммиссіи, а затѣмъ члена попечительнаго комитета и профессора по дѣтскимъ болѣзнямъ въ этомъ учрежденіи. Кромѣ поименованныхъ работъ, доктору Рейтцу принадлежатъ еще слѣдующіе труды: „О строеніи дѣтскаго мѣста“ (въ изд. проф. Штриккера „Handbuch der Lehre von den Geweben des Menschen und der Thiere“. 1871), „Критическій взглядъ на оспопрививаніе“ (Спб. 1873), „Versuch einer Kritik der Schutzpocken-impfung“ (Спб. 1873), „Къ вопросу о прививаніи коровьей оспы“ (Спб. 1874), „По поводу обязательнаго оспопрививанія“ (Спб. 1876), „Введеніе къ изученію болѣзней дѣтскаго возраста“ (Спб. 1879. 2-е изд.—1882), „Дифтерія“ (Спб. 1880), „Grundzüge der Physiologie, Pathologie und Therapie des Kindesalters“ (Берлинъ, 1883) и друг. Чрезвычайно важны изслѣдованія доктора Рейтца надъ крупознымъ воспаленіемъ tracheae, которое онъ производилъ искусственно у животныхъ путемъ впрыскиванія въ ды-

хательное горло раствора ѣдкаго амміака. Этими изслѣдованіями его доказана была несостоятельность тѣхъ многочисленныхъ работъ иностранныхъ ученыхъ, основою которыхъ явилось ученіе Конгейма о значеніи эмиграціи бѣлыхъ кровяныхъ тѣлецъ, а равно и несостоятельность выводовъ тѣхъ работъ, которыя образованіе крупознаго выпота всецѣло ставятъ въ зависимость отъ эмиграціи бѣлыхъ кровяныхъ тѣлецъ. Цѣннымъ является и изслѣдованіе доктора Рейтца о развитіи и строеніи послѣда, послужившее ему для изученія и описанія неизвѣстнаго еще способа происхожденія и образованія эпителія. Большую сенсацію произвела въ обществѣ и въ медицинскомъ мірѣ брошюра доктора Рейтца „Критическій взглядъ на оспопрививаніе", въ которой онъ является противникомъ ревакцинаціи. Противъ оспопрививанія онъ говорилъ и на вѣнскомъ международномъ медицинскомъ конгрессѣ (1873 года), которому онъ представилъ тогда свое сочиненіе по этому вопросу. Эти оба сочиненія В. Н. Рейтца объ оспопрививаніи имѣли огромное вліяніе. Какъ противникъ оспопрививанія, онъ пріобрѣлъ огромное число сторонниковъ. Еще лѣтъ десять тому назадъ они считались сотнями тысячъ въ Англіи, Германіи и Швейцаріи; въ нѣкоторыхъ же кантонахъ Швейцаріи, какъ извѣстно, былъ даже совсѣмъ отмѣненъ законъ обязательнаго оспопрививанія. Независимо отъ этого доктору Рейтцу обязаны всѣ изучающіе клинику дѣтскихъ болѣзней прекраснымъ руководствомъ по общей патологіи и терапіи дѣтскаго возраста, въ которомъ обстоятельно и строго-научно изложены основы физіологіи, патологіи, гигіены и терапіи дѣтскаго возраста. Эта книга его появилась въ 1883 г. и на нѣмецкомъ языкѣ, изданная знаменитой берлинской фирмой Августа Гиршвальда и, встрѣтивъ самый лестный пріемъ, будучи оцѣнена спеціалистами, получила самое широкое распространеніе за границей. Наконецъ, доктору Рейтцу принадлежитъ интересное изслѣдованіе „Дифтерія", въ которомъ подробно изложены мотивы особаго мнѣнія доктора, поданнаго имъ въ коммиссіи, разсматривавшей мѣры для борьбы съ эпидемическимъ дифтеритомъ въ полтавской губерніи, мнѣніе, въ которомъ В. Н. Рейтцъ предложилъ взамѣнъ удаленія изъ семействъ дѣтей, заболѣвшихъ дифтеритомъ, во временные лазареты, удалять изъ такихъ жилищъ еще незаболѣвшихъ дѣтей во временныя помѣщенія — пріюты „Краснаго Креста". *П. В. Б.*

Первый художественный съѣздъ въ Москвѣ

Въ субботу, на Пасхѣ, 23-го апрѣля, состоялось торжественное открытіе перваго художественнаго съѣзда въ Москвѣ, аудиторіи историческаго музея, у Иверскихъ воротъ, у подножія Кремля.

Почетное предсѣдательство на съѣздѣ принялъ на себя Августѣйшій московскій генералъ-губернаторъ, великій князь Сергій Александровичъ, а предсѣдателемъ съѣзда и руководителемъ его занятій совѣтъ избралъ предсѣдателя московскаго общества художниковъ и любителей художествъ К. М. Быковскаго; секретаремъ былъ избранъ Д. В. Грушецкій.

На призывъ московскаго общества художниковъ, которое справедливо признается организаторомъ съѣзда, откликнулись 640 лицъ, какъ изъ среды самихъ художниковъ, такъ и изъ среды любителей и цѣнителей художественныхъ произведеній.

Объ общемъ впечатлѣніи, произведенномъ этимъ съѣздомъ, о его значеніи, цѣляхъ и проч. мы помѣщаемъ отдѣльную статью нашего сотрудника по отдѣлу искусствъ. Здѣсь же мы скажемъ нѣсколько словъ объ обстановкѣ съѣзда и о художественномъ праздникѣ, устроенномъ въ честь съѣзда. На первомъ засѣданіи, открывшемся исполненіемъ гимна „Коль Славенъ", присутствовали московскія власти и представители правительственныхъ и сословныхъ учрежденій. Кромѣ того съѣзду представлялись и привѣтствовали его болѣе тридцати депутацій отъ различныхъ учрежденій и обществъ, въ томъ числѣ депутаціи отъ шести университетовъ: московскаго, с.-петербургскаго, казанскаго, варшавскаго, новороссійскаго и харьковскаго, отъ Демидовскаго юридическаго лицея, отъ Императорскаго лицея Цесаревича Николая, отъ московской консерваторіи и отъ столичныхъ и провинціальныхъ музеевъ. Предсѣдатель съѣзда привѣтствовалъ собравшихся въ пространной рѣчи, затѣмъ отъ имени съѣзда привѣтствовалъ присутствовавшаго представителя семьи Третьяковыхъ Н. С. Третьякова и представителя московскаго городского управленія, городского голову К. В. Рукавишникова, которые отвѣчали на это привѣтствіе благодарственными рѣчами. Послѣ того, депутаты отъ учрежденій и обществъ привѣтствовали съѣздъ, каждый поочереди, и засѣданіе закрылось исполненіемъ народнаго гимна, выслушаннаго стоя всѣми присутствовавшими.

Съ 24-го апрѣля начались дѣловыя засѣданія съѣзда, которыя происходили ежедневно, отъ 2 до 6 часовъ дня, въ той же аудиторіи историческаго музея. Съѣздъ не дѣлился на секціи и только выдѣлилъ изъ своего состава секцію преподавателей рисованія, которая имѣла два засѣданія, по вечерамъ. Общее собраніе съѣзда тоже имѣло два вечернія засѣданія: одно — въ аудиторіи историческаго музея, а другое — совмѣстно съ фотографической коммиссіей общества любителей естествознанія — въ физіологической аудиторіи, въ старомъ зданіи университета. Всѣхъ докладовъ выслушано было около пятидесяти и всѣ они касались насущныхъ вопросовъ, интересныхъ не для однихъ только художниковъ.

Въ воскресенье, 1-го мая, состоялось торжественное закрытіе съѣзда. Предсѣдатель К. М. Быковскій произнесъ прощальную рѣчь, въ которой указалъ на плодотворные результаты дѣятельности съѣзда и закончилъ новою благодарностью семьѣ Третьяковыхъ, создателей первой въ Россіи общественной картинной галлереи. Съѣздъ выразилъ благодарность предсѣдателю и организаторамъ дѣла и закончился народнымъ гимномъ, исполненнымъ военнымъ оркестромъ.

Въ отчетѣ о съѣздѣ нельзя пройти молчаніемъ прекрасно удавшійся художественный праздникъ, устроенный, 24-го апрѣля, и повторенный на другой день въ присутствіи великаго князя Сергія Александровича и великой княгини Елисаветы Ѳеодоровны. Праздникъ былъ устроенъ въ большой залѣ московскаго благороднаго собранія и отличался необыкновеннымъ многолюдствомъ. Начался онъ въ девять часовъ вечера исполненіемъ увертюры Бетховена „Прометей". Затѣмъ, на сценѣ, устроенной въ большомъ залѣ, у выхода изъ круглой гостиной, былъ исполненъ рядъ движущихся живыхъ картинъ съ монологами и пѣніемъ, названныхъ „Афродита, лирическія сцены изъ античнаго міра". Музыка къ этимъ сценамъ написана Н. С. Кротковымъ, слова С. И. Мамонтова, декорація написана В. Д. Полѣновымъ и костюмы исполнены тоже по его рисункамъ. Поднятію занавѣса предшествовала музыкальная интродукція; затѣмъ занавѣсъ поднятъ, и предъ зрителями появилась очаровательная картина морскаго берега древней Эллады съ частью портика храма Афродиты и возвышающеюся на берегу статуей богини любви. Передъ статуей стоялъ жертвенникъ, а немного поодаль любовался своимъ произведеніемъ художникъ-ваятель, весь отдавшійся своему восторгу. На первомъ планѣ, на ступеняхъ храма, сидѣла продавщица цвѣтовъ и передъ ней стояла дѣвушка-покупательница. Дѣйствующія лица неподвижно сохраняли свои положенія во все время, пока за кулисами раздавалось пѣніе жрицы-прорицательницы. Затѣмъ неподвижность дѣйствующихъ лицъ была нарушена и, обратившись лицомъ къ публикѣ, художникъ произнесъ монологъ о значеніи искусства и вѣчности его созданій, переживающихъ своихъ творцовъ. Мимическая любовная сцена у подножія статуи между танцовщицей и пастухомъ служила переходомъ къ празднику Афродитѣ. Медленною, плавною походкой вышла вереница дѣвушекъ съ приношеніями и расположилась вокругъ жертвенника, затѣмъ слѣдовали красиво поставленные танцы — и лирическія сцены закончились „Пэаномъ", гимномъ Афродитѣ.

На первомъ представленіи публика не прониклась сразу всею картинною прелестью этихъ сценъ и отнеслась къ нимъ, сравнительно, довольно холодно, хотя вызвала исполнителей и автора декораціи, которому былъ поднесенъ вѣнокъ; за то, на второмъ представленіи, въ понедѣльникъ, 25-го апрѣля, отношеніе публики было значительно теплѣе и исполнительницѣ партіи жрицы, г-жѣ Балабановой (ученица г-жи Коргановой), поднесли букетъ,

Слѣдующая затѣмъ картина „Художники въ катакомбахъ" — переносила зрителей въ иную эпоху художественнаго творчества — въ эпоху первыхъ вѣковъ христіанства. Превосходно написанная К. А. Савицкимъ, декорація воспроизводила подземелье въ римскихъ катакомбахъ, съ гробницами въ нишахъ, священными и символическими изображеніями на стѣнахъ. Одно изъ такихъ изображеній дописывалъ на сценѣ художникъ въ костюмѣ той эпохи. За сценой, то приближаясь, то удаляясь, хоръ русскаго хороваго общества исполнялъ „Vere languores" Лотти, а передъ зрителями прошла въ бѣлыхъ одѣяніяхъ процессія, идущихъ на моленіе, женщинъ со свѣтильниками.

Капитальный нумеръ программы — „Рафаэль", музыкальныя сцены А. С. Аренскаго, перенесъ зрителей уже въ болѣе близкую къ намъ, хотя и значительно отдаленную эпоху возрожденія искусствъ въ Италіи. Декорація Л. О. Пастернака воспроизводила расписанную фресками студію Рафаэля. Во время музыкальной интродукціи занавѣсъ поднимался нѣсколько разъ, открывая передъ зрителями рядъ послѣдовательныхъ живыхъ картинъ, изображавшихъ въ разныхъ группахъ и позахъ Рафаэля и его учениковъ за работой. Собственно вокальная часть музыкальныхъ сценъ началась хоромъ учениковъ, послѣ котораго Рафаэль (меццо-сопрано) отпускаетъ ихъ на народное гулянье по случаю карнавала и, оставшись въ одиночествѣ, предается мечтамъ о Форнаринѣ, которая въ это время и приходитъ къ нему. На художника нисходитъ вдохновеніе, онъ усаживаетъ Форнарину и пишетъ съ нея изображеніе Св. Дѣвы. За сценой раздается голосъ народнаго пѣвца и хоръ исполняетъ карнавальную пѣснь, а на сцену летятъ цвѣты, которыми почитатели привѣтствуютъ Рафаэля. Картина окончена и возобновляется любовный дуэтъ, который на этотъ разъ прерывается приходомъ кардинала Бибіены (басъ). Кардиналъ уговариваетъ Рафаэля разстаться съ Форнариной, такъ какъ эта любовь препятствуетъ заключенію брака художника. Конечно, Рафаэль отказывается; тогда кардиналъ приходитъ въ ярость, призываетъ народъ и передъ толпой объявляетъ Рафаэля отлученнымъ отъ церкви, такъ какъ онъ для святыхъ изображеній бралъ моделью Форнарину. При этихъ словахъ, кардиналъ срываетъ покровъ съ картины, но тутъ невольное благоговѣніе охватываетъ всѣхъ присутствующихъ, а въ томъ числѣ и его самого. Всѣ опускаются на колѣни; талантъ художника произвелъ чудо. Музыкальныя сцены заканчиваются полнымъ торжествомъ Рафаэля, и колѣнопреклоненный народъ подноситъ ему лавровый вѣнокъ. Новое произведеніе г. Аренскаго имѣло большой успѣхъ.

Затѣмъ слѣдовали картины съ пѣніемъ изъ современной эпохи — „Художникъ на Волгѣ". Во время этихъ картинъ: „Въ хатѣ" и „На берегу", поставленныхъ Н. А. Касаткинымъ и Н. И. Малютинымъ, хоръ русскаго хороваго общества исполнялъ народныя пѣсни, Е. А. Лавровская спѣла и затѣмъ, по желанію публики, повторила „Колыбельную пѣснь" Чайковскаго, а оркестръ, подъ управленіемъ г. Аренскаго, исполнилъ „Камаринскую" Глинки.

Увертюра Чайковскаго „1812 годъ" отдѣляла предыдущія картины отъ „Апоѳеоза", поставленнаго В. Е. Маковскимъ и заключавшагося въ томъ, что въ виду Кремля, прекрасно написаннаго А. М. Коринымъ и И. И. Коровинымъ, извѣстная артистка М. Н. Ермолова, въ богатомъ русскомъ костюмѣ, изображавшая Москву, блестяще прочла привѣтственный монологъ русскому искусству и вызвала шумныя рукоплесканія. Праздникъ, равно какъ и самый съѣздъ, оставили самыя пріятныя воспоминанія въ московской публикѣ.

Для домашняго обихода

Главныя правила при пересадкѣ горшечныхъ растеній. При пересадкѣ растеній съ больными, подгнившими корнями слѣдуетъ, не щадя корневыхъ развѣтвленій, обрѣзывать ихъ вплоть до здоровыхъ тканей. Если останутся хотя бы незначительныя загнившія мѣста, то процессъ гніенія, въ особенности при неосторожной поливкѣ, можетъ продолжиться: жидкіе продукты разложенія, будучи всосаны здоровыми тканями, вызываютъ гніеніе стебля и, въ концѣ концовъ, губятъ самое растеніе. Земля для такихъ растеній должна быть самая рыхлая, горшки небольшіе. По пересадкѣ слѣдуетъ заботиться о сохраненіи въ почвѣ равномѣрной влажности и ограниченія испаренія, въ виду чего всего лучше помѣщать горшки въ грядку съ мелкимъ углемъ или пескомъ, опилками, корьемъ и т. п. скважистыми веществами. Любителямъ комнатной культуры цвѣтовъ особенно рекомендуется, съ той же цѣлью держать горшки въ объемистомъ сосудѣ, наполненномъ рѣчнымъ пескомъ. При пересадкѣ растеній съ здоровыми корнями, съ цѣлью обмѣна истощенной земли на свѣжую, не слѣдуетъ оставлять стараго кома съ войлокомъ корней: осторожно заостренной палочкой разрыхляютъ комъ и удаляютъ землистыя частицы, а вмѣстѣ съ нею и нѣкоторую часть старой корневой сѣти. Затѣмъ, при установкѣ, слѣдуетъ непремѣнно позаботиться о томъ, чтобы молодыя корневыя развѣтвленія располагались возможно ближе къ стѣнкамъ горшка или получали соотвѣтствующее направленіе, такъ какъ чѣмъ ближе мочка къ внутреннимъ стѣнкамъ горшка, тѣмъ лучше корневая система снабжается необходимымъ для дѣятельности ея тканей кислородомъ воздуха. Что касается самаго характера земли для горшечныхъ растеній, то тутъ общее правило состоитъ въ томъ, что земля должна быть грубая, но никакъ не легкая, во избѣжаніе слишкомъ быстраго ея усыханія.

Коллекціонированіе

— **Самыя дорогія коллекціи марокъ.** Въ послѣднемъ выпускѣ англійскаго обозрѣнія „Fortnightly Review" помѣщена статья, въ которой собиратели марокъ могутъ почерпнуть много интересныхъ для нихъ свѣдѣній. Самою дорогою коллекціей оказывается коллекція Феррари въ Парижѣ, оцѣненная въ 2½ милліона франковъ. Послѣ нея идетъ коллекція британскаго музея, подаренная ему Таплингомъ, стоимостью въ 1½ мил. фр. Затѣмъ слѣдуютъ 24 коллекціи меньшаго достоинства, имѣющія цѣнность отъ 25 тысячъ до 250 тысячъ фр. Собираніе марокъ распространеннѣе всего въ Англіи. Президентомъ тамошняго филателическаго общества состоитъ герцогъ Кобургъ-Готскій, а вице-президентомъ герцогъ Іоркскій, сынъ принца Уэльскаго. Самыми дорогими считаются марки въ одинъ пенсъ, 1847 года — онѣ продавались недавно по 17.000 фр. За ними слѣдуетъ одна марка англійской Гвинеи — цѣною въ 6.250 фр. Одна рѣдкая марка Сандвичевыхъ острововъ цѣнится въ 5.000 фр.

А.-Л. Лавуазье

По поводу сотой годовщины смерти.

Сто лѣтъ тому назадъ, въ эпоху ужасовъ террора, когда слѣпая борьба страстей безпощадно истребляла человѣчество во имя мнимо-гуманныхъ идей, безвинно погибъ во Франціи, на эшафотѣ, величайшій изъ ученыхъ прошлаго вѣка, давшій жизнь современной химіи — Антуанъ-Лоранъ Лавуазье. Результатами безсмертныхъ трудовъ этого ученаго пользуется нынѣ, въ томъ или иномъ видѣ, всякій интеллигентный человѣкъ рѣшительно на каждомъ шагу, и заслуги Лавуазье, какъ жреца науки и гражданина — неоцѣненны. Онъ разбилъ на голову приверженцевъ разныхъ ложныхъ теорій въ наукѣ, первый разрушилъ эти фантастическія теоріи; ему первому принадлежитъ мысль — разложить воздухъ; онъ создалъ ученіе объ окисяхъ и соляхъ, явился истиннымъ создателемъ пневматики, закона вѣчности матеріи и проч. Всѣ современныя пріобрѣтенія въ области химіи, а также основанныя на нихъ науки, каковы, напримѣръ, физіологія, токсикологія, гигіена и физіологическая химія, своимъ успѣхомъ обязаны почину Лавуазье и созданному имъ методу изслѣдованія. Вообще, дѣятельность его въ качествѣ ученаго отличалась необыкновеннымъ разнообразіемъ и вліяніе его на науку — громадно. Весь грандіозный успѣхъ современнаго естествознанія и дальнѣйшій прогрессъ науки получили свое движеніе и направленіе ни отъ кого иного, какъ только отъ Лавуазье, равнаго которому, по словамъ знаменитаго химика Дюма, не встрѣчается въ исторіи наукъ въ теченіе цѣлаго столѣтія. Свои геніальныя идеи Лавуазье примѣнялъ не только къ наукѣ, но и къ жизни. Въ званіи члена французской академіи, онъ принималъ участіе въ работахъ всевозможныхъ коммиссій по научнымъ вопросамъ, и его авторитетный голосъ всегда былъ направленъ въ защиту блага и правъ человѣчества. Такъ, напримѣръ, когда научные опыты указали ему, что при работѣ увеличиваются процессы окисленія съ повышеніемъ образованія углекислоты и что при тяжеломъ трудѣ человѣкъ нуждается въ увеличенной доставкѣ пищи для пополненія расходовъ въ углеродѣ — Лавуазье потребовалъ возможныхъ улучшеній въ положеніи рабочаго класса. Онъ и не подозрѣвалъ, что тотъ самый народъ, о которомъ онъ столь заботился, эта разнузданная чернь косвенно будетъ виною его гибели... Ка̀къ Лавуазье боролся противъ неосновательныхъ теорій и гипотезъ, не вытекавшихъ изъ опыта, что̀ онъ сдѣлалъ для современной науки, и какъ велико значеніе переворота, произведеннаго въ ней изслѣдованіями этого безсмертнаго двигателя науки—объ этомъ, болѣе или менѣе подробно, будетъ сказано въ особой статьѣ, посвященной памяти Лавуазье и имѣющей появиться въ № 6 „Труда“. Здѣсь же мы ограничимся біографическими данными этого великаго человѣка.

Антуанъ-Лоранъ Лавуазье (Lavoisier) родился 4 (16)-го августа 1743 года въ Парижѣ въ богатой купеческой семьѣ. Его отецъ, пріобрѣвшій торговлей значительное состояніе, былъ большимъ любителемъ естественныхъ наукъ, и самые знаменитые французскіе натуралисты того времени поддерживали съ нимъ дружественныя связи. Вотъ почему и сынъ его, находясь въ самыхъ благопріятныхъ условіяхъ для воспитанія, получилъ самое разностороннее, отличное по тогдашнему времени образованіе, на которое отецъ не жалѣлъ средствъ. Лакаль (Nicolas Lacaille) преподавалъ Антуану Лавуазье астрономію, Антуанъ де-Жюссье (Jussieu)—ботанику, а Гилльомъ Руэль (Rouelle) — химію. Первоначальное образованіе Лавуазье получилъ въ коллегіи Мазарини, откуда, по окончаніи курса, поступилъ на юридическій факультетъ. Въ 1763 году онъ былъ удостоенъ степени баккалавра, имѣя всего двадцать лѣтъ, а въ слѣдующемъ году получилъ степень и лиценціата правъ. Юридическими науками онъ занимался усердно, но несравненно болѣе чувствовалъ тяготѣнія къ наукамъ естественнымъ, которымъ скоро и отдался всецѣло, изучая особенно усердно химію. Ему минулъ 21 годъ, когда онъ обнаружилъ сразу необычайныя дарованія и уже составилъ себѣ достаточную извѣстность своими научными изысканіями. Вотъ какъ было дѣло. Французская академія, по почину правительства, назначилъ премію въ 2.000 ливровъ за лучшую работу по освѣщенію улицъ Парижа. Главная задача заключалась въ изобрѣтеніи такого освѣтительнаго прибора, который, давая возможно большій свѣтъ, стоилъ бы дешево и былъ удобенъ. Лавуазье тотчасъ принялся за разрѣшеніе задачи и обнаружилъ при этомъ готовность даже пожертвовать собою ради интересовъ науки. Изслѣдуя пламя, его различную силу освѣщенія, Лавуазье замѣтилъ, что его зрѣніе недостаточно воспріимчиво къ различію степени силы свѣта, и вотъ, чтобы пріобрѣсти необходимую остроту зрѣнія, онъ, не колеблясь, заперся на цѣлыхъ шесть недѣль въ комнатѣ, обитой внутри чернымъ. Выдержавъ карантинъ онъ получилъ способность опредѣлять самыя незначительныя степени силы свѣта и, вообще, рѣшилъ задачу столь удачно, что академія присудила ему премію, которою, по благородству своего характера, онъ не воспользовался, предоставивъ ее на пользу своихъ соревнователей, потерявшихъ при опытахъ очень много. Въ 1766 г., по приказанію короля, Лавуазье былъ награжденъ золотою медалью, а спустя два года, будучи двадцатипятилѣтнимъ молодымъ человѣкомъ, сдѣлался членомъ академіи наукъ. Съ этого времени начинается его дѣятельность въ области химіи. Чтобы безъ помѣхи заняться изысканіями и имѣть для этого матеріальныя средства, Лавуазье добился въ 1771 году выгоднаго мѣста — одного изъ откупщиковъ государственныхъ регалій (fermier général). Оно доставило ему значительныя средства, и Лавуазье затрачивалъ огромныя для того времени суммы, по 10.000 франковъ въ годъ, на научныя изслѣдованія. Мало по малу, милліонеръ Лавуазье сдѣлался основателемъ новой науки, нынѣшней химіи; обладая богатствомъ. онъ оставилъ человѣчеству наслѣдство, которое стоитъ гораздо больше, чѣмъ милліоны Лавуазье. Въ государственной службѣ онъ также нашелъ не мало случаевъ, чтобы доставить своими познаніями выгоды и правительству и народу. При всѣхъ общественныхъ вопросахъ, сопряженныхъ съ научными свѣдѣніями, гдѣ требовался здравый, практическій взглядъ — обращались всегда за совѣтами къ Лавуазье. Между прочимъ, онъ способствовалъ уничтоженію французскаго закона, по которому всякій чиновникъ могъ ворваться въ погребъ частнаго человѣка, чтобы вынуть оттуда землю, содержащую въ себѣ селитру; онъ сдѣлалъ такую мѣру излишнею, обнародовавъ способъ простого добыванія селитры. Мы не будемъ касаться здѣсь работъ Лавуазье, его борьбы, съ господствовавшей въ химіи флогистической или огнеродной теоріи, его открытій, всѣхъ трудовъ, составляющихъ первородный источникъ нынѣшняго промышленнаго богатства и безчисленныхъ удобствъ теперешней жизни. Въ самый разгаръ работъ своихъ, въ то время когда великій ученый развивалъ свою прекрасную теорію, Лавуазье поразила буря террора. Лавуазье былъ богатъ и великъ въ наукѣ,— и этого въ тѣ безумные дни было совершенно достаточно, чтобы онъ погибъ, чтобы надъ его геніемъ надсмѣялись самымъ позорнымъ образомъ. Богатство Лавуазье нужно было другимъ, а какъ королевскій чиновникъ онъ уже, по тогдашнимъ понятіямъ, принадлежалъ къ презираемому сословію. Былъ у Лавуазье и на ученомъ поприщѣ врагъ и очень опасный — Маратъ, честолюбивый, ожесточенный неудачникъ, которому академія помѣшала въ его безстыдной попыткѣ пріобрѣсти извѣстность писателя. Особенно безпощадно обнаружили его невѣжество и шарлатанство академики Балльи (астрономъ, потомъ мэръ Парижа) и Лавуазье. И Маратъ отомстилъ имъ. По доносу нѣкоего Дюпена самозванное правительство привлекло Лавуазье къ отвѣтственности за мнимыя притѣсненія, причиненныя имъ народу въ качествѣ откупщика. Его приговорили къ казни „какъ зачинщика или участника заговора противъ французскаго народа — заговора, имѣвшаго цѣлью способствовать успѣху враговъ Франціи“. 24-го апрѣля (6-го мая) Лавуазье

А.-Л. ЛАВУАЗЬЕ, ученый, химикъ.

Съ портрета работы Л. Давида, гравированнаго Ж. Левассёромъ.

предсталъ передъ судомъ, или правильнѣе, передъ пародіей на судъ, передъ неумолимыми, подлыми и жестокими фанатиками. Одинъ только химикъ Лузаель, другъ несчастнаго ученаго, осмѣлился говорить въ защиту невинно-осужденнаго Лавуазье. Онъ указывалъ суду на ученыя заслуги своего коллеги, но председатель суда Фукье Тенвиль, въ отвѣтъ на это, воскликнулъ: „Nous n'avons plus besoin des savants!..“ И вотъ 26-го апрѣля (8-го мая) 1794 г., въ полномъ расцвѣтѣ силъ и своего генія, Антуанъ Лавуазье сложилъ свою голову на плахѣ. Его кончина является позорнымъ пятномъ для всей галльской націи, надѣлавшей немало зла своимъ легкомысліемъ...

Ни одинъ реформаторъ не можетъ похвалиться, чтобы его ученіе господствовало такъ долго и неоспоримо какъ Лавуазье. Ни одинъ естествоиспытатель не оставилъ для своихъ послѣдователей такого обильнаго матеріала для разработки, какъ Лавуазье. Имя основателя нынѣшней химіи будетъ жить вѣчно, какъ и вѣчны законы природы, имъ открытые...

Происшествіе въ Луглохской пещерѣ

Существуетъ много пещеръ, которыя служатъ трубами для мчащихся черезъ нихъ горныхъ потоковъ. Знаменитѣйшею въ ряду этихъ вырытыхъ водою трубъ можно считать Висо, на Истрійскомъ полуостровѣ, по которому бѣжалъ изъ тюрьмы герой романа Жюля Верна, Матіасъ Зандорфъ. Громадная Мамонтова пещера въ Америкѣ наполнена озерами и протоками; черезъ знаменитый Адальсбергскій гротъ также течетъ рѣка. Нынѣшнею весною одна изъ такихъ пещеръ едва не сдѣлалась гробницею семи отважныхъ экскурсіонистовъ, и приковывала къ себѣ вниманіе всей Европы въ теченіе многихъ дней.

Пещера, въ которой случилась эта драма называется Луглохъ. Она находится въ Штиріи, неподалеку отъ мѣстечка Земряхъ. Входъ въ пещеру обозначается громадною черною впадиною, высотою около 5 саженъ, зіяющею въ совершенно отвѣсной стѣнѣ горнаго известняка. Пещера обслѣдована въ глубь горы на протяженіи около 300 саженъ, а далѣе идетъ корридоръ, черезъ который никто еще не проходилъ. По нашему плану, представляющему продольный вертикальный разрѣзъ пещеры, читатели легко составятъ себѣ понятіе о фигурахъ отдѣльныхъ частей пещеры, а главное легко поймутъ сущность тѣхъ обстоятельствъ, стеченіе которыхъ породило здѣсь недавнюю катастрофу.

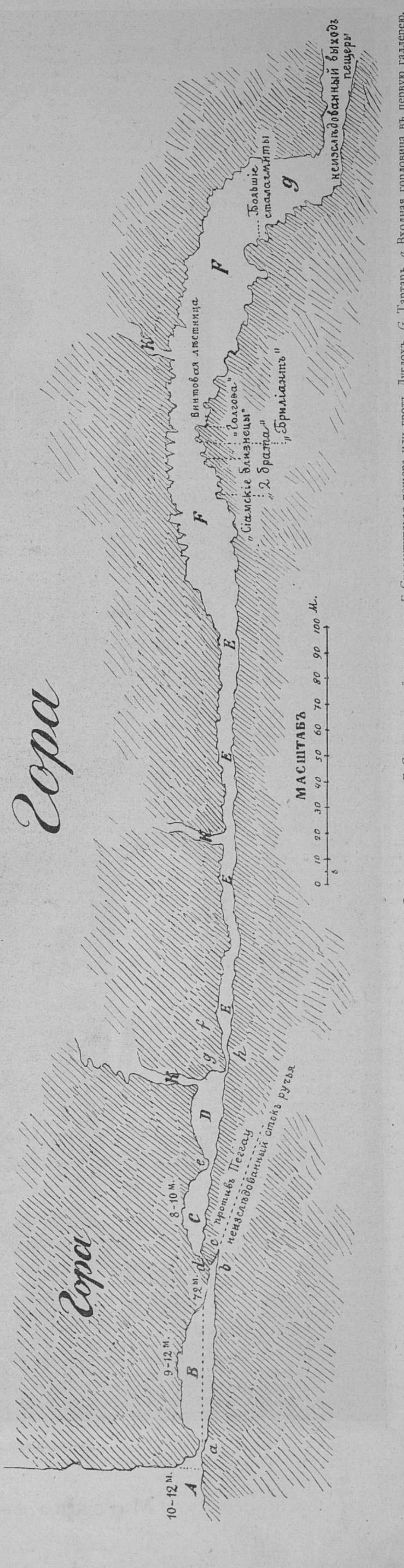
По Луглоху проложилъ себѣ путь небольшой потокъ, кажется, даже и не имѣющій особаго названія у мѣстныхъ жителей; по крайней мѣрѣ, въ нѣмецкихъ журналахъ, пространно описывающихъ сценарій разыгравшейся драмы, онъ называется просто земряхскимъ ручьемъ. Но кто знакомъ съ горными мѣстностями, тому извѣстно, что ничтожество горныхъ потоковъ—вещь весьма условная. Ручеекъ, въ обычное время доступный для курицы, во время ливня можетъ быстро превратиться въ такую стремнину, передъ которою пасуютъ вѣковые дубы и десятипудовые камни. Такія волшебныя превращенія случаются и съ невиннымъ земряхскимъ ручьемъ, и такому именно случаю недавняя исторія обязана своимъ происхожденіемъ.

Нынѣшнею пасхою шестеро любителей-экскурсіонистовъ, членовъ существующаго въ г. Грацѣ общества изслѣдователей пещеръ и съ ними молодой гимназистъ, порѣшили посвятить свободные праздничные дни изслѣдованію Луглохской пещеры. Прибывъ въ Земряхъ, они повидались прежде всего съ мѣстнымъ священникомъ, докторомъ Гаспаритцомъ, большимъ знатокомъ окрестныхъ горъ. Пасторъ далъ имъ нужныя свѣдѣнія, но предупредилъ, что ручей можетъ сыграть съ ними скверную шутку, такъ какъ въ это именно время года онъ нерѣдко очень вздувается отъ ливней. Почему компанія не вняла этому предостереженію — объ этомъ исторія умалчиваетъ. Захвативъ съ собою запасъ провизіи и свѣчей, семеро туристовъ вошли подъ мрачные своды пещеры въ первый день Пасхи и вышли изъ нея... только восемь съ половиною дней спустя, переживъ въ эти восемь дней такой запасъ впечатлѣній людей, находящихся на волосокъ отъ смерти, котораго, пожалуй, хватитъ для нихъ памяти на всю жизнь.

Ручей точно того и ждалъ, чтобы злополучные любители пещеръ вошли подъ своды Луглоха. До тѣхъ поръ онъ мирно журчалъ по камешкамъ, а послѣ того вдругъ забурлилъ, захватилъ по дорогѣ цѣлые вороха древесныхъ вѣтвей и даже цѣлыхъ деревьевъ и весь этотъ матеріалъ перетащилъ внутрь пещеры, нагромоздивъ его у входа въ нее и у тѣснаго прохода между первымъ и вторымъ сводомъ. Устроивъ, такимъ образомъ, самъ себѣ запруду, ручей замедлилъ теченіе, сперся и поднялъ уровень своей воды до такой черты, что выходъ изъ пещеры оказался на глухо запертымъ—и путники очутились въ безысходномъ плѣну.

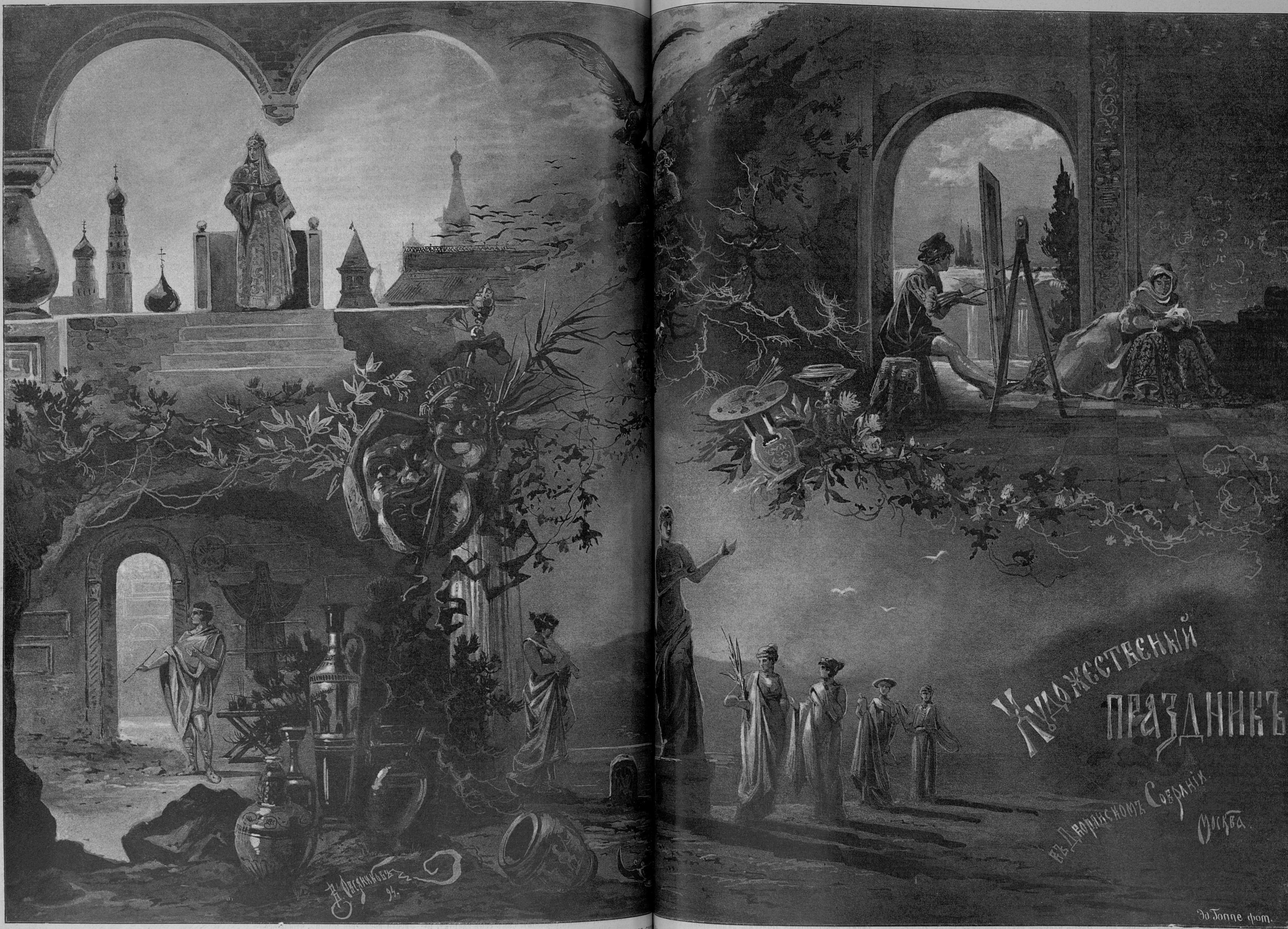
Мѣстная печать немедленно освѣдомилась объ ужасномъ приключеніи и забила тревогу. Перепуганные до отчаянія родственники несчастныхъ — мать шестнадцатилѣтняго гимназиста Хайда, жены двухъ другихъ — Фашинга и Цвейера примчались на мѣсто происшествія и безотлучно сторожили у входа въ пещеру, вызывая у прибывавшихъ массами любителей сильныхъ ощущеній невольныя слезы своимъ отчаяніемъ. Мѣстная пожарная команда принялась за работы для освобожденія несчастныхъ, но ея усилія были каплею въ морѣ въ сравненіи съ тѣмъ, что предстояло сдѣлать. Со всѣхъ мѣстъ изъ Германіи, Франціи, Венгріи посыпались въ Грацъ письма, съ совѣтами отъ компетентныхъ лицъ, какъ поступить въ этомъ случаѣ для скорѣйшей выручки заключенныхъ изъ ихъ опаснаго плѣна. Прошло нѣсколько дней въ совершенно безплодныхъ работахъ. Кто-то догадался спустить въ ручей ящикъ съ съѣстными припасами и свѣчами, надѣясь, что его донесетъ водою до заключенныхъ и что они замѣтятъ его. Къ счастію, въ этой надеждѣ не обманулись; плѣнники во время замѣтили ящикъ и эта посылка была для нихъ яркимъ лучемъ надежды среди той тьмы отчаянія, въ которую они уже начали впадать, испробовавъ всѣ средства къ своему спасенію, истощивъ запасы провизіи и израсходовавъ всѣ свои свѣчи.

Между тѣмъ общественное вниманіе все болѣе и болѣе возбуждалось; извѣстіе о катастрофѣ изъ мѣстной печати перешло въ столичную, а затѣмъ и во всю европейскую; участь несчастныхъ плѣнниковъ Луглоха съ каждымъ часомъ становилась все болѣе и болѣе трагическою—и дѣло кончилось тѣмъ, что по повелѣнію императора Франца-Іосифа на мѣсто происшествія были посланы цѣлыя части войскъ и отряды опытныхъ горнорабочихъ подъ предводительствомъ опытнѣйшихъ горныхъ инженеровъ. Завѣдующіе отрядами, подполковникъ Пицигелли, горный инженеръ Май и капитанъ Штейндль, рѣшили, что единственное средство спасенія погибавшихъ туристовъ заключалось въ систематическихъ подкопахъ и взрывахъ горы, потому что попытки опытнѣйшихъ водолазовъ, разметать завалы въ горловинѣ пещеры не удались. Начались лихорадочно-спѣшныя работы; люди работали надъ подкопами, стоя по поясъ въ студеной вешней водѣ. То и дѣло раздавались взрывы патроновъ, заложенныхъ въ продѣланныя гнѣзда. Къ концу Пасхи этими взрывами ходъ для воды былъ настолько расширенъ, что возникла надежда освободить несчастныхъ плѣнниковъ въ воскресенье ночью. Пасторъ Гаспаритцъ оказался драгоцѣннымъ совѣтникомъ при производствѣ работъ, такъ какъ зналъ пещеру до мельчайшихъ подробностей. Благодаря его указаніямъ взрывы велись съ такимъ полнымъ успѣхомъ, что въ понедѣльникъ утромъ внутренняя горловина пещеры стала уже доступною. Нашелся искусный пловецъ, саперный кондукторъ Рудольфъ Фишеръ, который рѣшился проникнуть сквозь эту горловину внутрь пещеры, чтобы повидаться съ заключенными, ободрить ихъ и увѣрить въ близкомъ спасеніи. Онъ вошелъ въ воду, достигъ горловины, повыдергалъ застрявшій въ ней валежникъ и предсталъ передъ плѣнниками, встрѣтившими его громогласнымъ „ура!“. Обнадеживъ спасенныхъ и передавъ имъ захваченную съ собою флягу молока, Фишеръ вернулся назадъ, совершенно изморенный, выбившійся изъ силъ. „Они живы, благодареніе Богу!“ могъ онъ только вскричать, и тутъ же свалился съ ногъ; его подхватили и уложили въ баракѣ. Оставалось теперь произвести послѣдній взрывъ, чтобы освободить плѣнниковъ; подготовительныя работы къ этому взрыву заняли еще около часа времени. Въ 4 часа дня раздался давно, съ величайшимъ возбужденіемъ ожидавшійся взрывъ,



A. Мѣсто входа ручья внутрь пещеры. *B.* Первая галлерея отъ входа. *C.* Фэльцманова пещера. *D.* Освальдова пещера. *E.* Сталактитовый корридоръ. *F.* Сталактитовая пещера или гротъ Луглохъ. *G.* Тартаръ. *a.* Входная горловина въ первую галлерею. *b.* Каналъ, высотою въ 40—45 сантим. *c.* Стремнина земряхскаго ручья въ скалахъ. *d.* Лазъ, длиною въ 3½—4 саж. и шир. 1½—2 саж. *e.* Проходъ, длиною въ 3—4 шага, гдѣ приходится идти согнувшись. *f.* Штольня безъ сталактитовъ, глубиною въ 7—10 саженъ. *g.* Другая такая же штольня съ глинистыми стѣнами, въ 20 саженъ длины и 1½ аршина высоты. *h.* Лазъ въ 5—6 саженъ длиною, по которому нужно двигаться ползкомъ. *k.* Неизслѣдованные ходы большихъ размѣровъ.

Продольный разрѣзъ пещеры Луглохъ.



Движущіяся живыя картины: 1) Апоѳеозъ. 2) Симфонія »Промтей«.е 3) »Рафаэль«, музыкальныя сц[illegible]ренскаго. 4) »Художники въ катакомбахъ«. 5) »Афродита«, лирическія сцены изъ античнаго міра.

Съ натуры рисовалъ для »Всемірной Ил[illegible] П. Овсянниковъ. Автотипія Эд. Гоппе.

Москва. — Первый художественный съѣздъ. — Художественный [illegible]къ въ залѣ московскаго дворянскаго собранія 24-го апрѣля с. г.

а въ пять часовъ у выхода изъ пещеры показался измученный — смертельно блѣдный, едва держащійся на ногахъ, поддерживаемый подъ руки двумя проводниками, юный реалистъ, Рудольфъ Хайдъ, за которымъ вывели и другихъ. Всѣ шестеро оказались живы, но нельзя сказать, чтобы здоровы. Пронизывающій, сырой холодъ пещеры, голодъ, глубокое нравственное потрясеніе — все это не могло пройти даромъ. Въ настоящее время всѣ семеро злополучныхъ туристовъ лежатъ въ больницѣ, подъ заботливымъ наблюденіемъ врачей.

Московскій художественный съѣздъ

Въ своей послѣдней рѣчи, при закрытіи художественнаго съѣзда въ Москвѣ, предсѣдатель его, К. М. Быковскій замѣтилъ, между прочимъ, что предметы занятій съѣзда въ такой степени были органически связаны между собой, что занятія по секціямъ оказались излишними. И дѣйствительно, секціи сами собой упразднились, за исключеніемъ одной,—по рисованію,—секціи совершенно спеціальной, которой интересовались почти исключительно одни только учителя рисованія. Но я не думаю, чтобы предметы занятій были такъ тѣсно связаны между собой, какъ полагаетъ К. М. Быковскій. Предметы эти можно раздѣлить на пять отдѣловъ, которые однако не совсѣмъ совпадаютъ съ отдѣлами, предварительно установленными обществомъ любителей художествъ. Рефераты касались: 1) вопросовъ общей эстетики, 2) исторіи искусства, 3) вопросовъ техники, 4) юридическихъ вопросовъ, относящихся къ искусству и 5) различныхъ практическихъ мѣръ въ дѣлѣ развитія искусства въ Россіи. Какъ видитъ читатель между этими отдѣлами очень мало общаго, но мнѣніе г. Быковскаго от[illegible]сти оправдывается тѣмъ обстоятельствомъ, что, во время преній по тѣмъ или инымъ рефератамъ, ораторы и оппоненты постоянно сбивались на общія темы эстетики, такъ что съѣздъ имѣлъ характеръ по преимуществу эстетическій. Очень понятно, поэтому, что и я начну свое сообщеніе о съѣздѣ вопросами эстетики.

Эстетика играла очень видную роль на московскомъ съѣздѣ; ей было посвящено не менѣе девяти рефератовъ, которые можно распредѣлить такимъ образомъ: г. Баснинъ прочиталъ докладъ „О значеніи гравюры въ сферѣ искусства", г. Михеевъ — „Правда, манера, манерность", г. Шайкевичъ — „О мѣрахъ поднятія искусства гравированія въ Россіи", г. Деляровъ — „О современныхъ симпатіяхъ и антипатіяхъ въ области старинной живописи", г. Гольцевъ—„О натурализмѣ въ искусствѣ", г. Киселевъ— „О роли любителя въ дѣлѣ искусства", г. Гіацинтовъ — „О значеніи тенденціозныхъ произведеній", г. Новицкій — „О направленіяхъ въ русской живописи", г. Ге—„Объ искусствѣ и любителяхъ". Такимъ образомъ, цѣлыхъ два реферата, принадлежащіе двумъ извѣстнымъ русскимъ художникамъ (гг. Ге и Киселеву), были посвящены любителямъ, что впрочемъ понятно, такъ какъ и самый съѣздъ больше, чѣмъ на половину состоялъ изъ любителей. Г. Ге сказалъ, что вопреки общему взгляду на искусство, какъ на свѣтлое явленіе для художниковъ, жизнь художника слагается очень тяжело. Начавъ съ Иванова и Ѳедотова, г. Ге, личными воспоминаніями о Перовѣ, Флавицкомъ, Крамскомъ-Васильевѣ, Прянишниковѣ и своими собственными, подтвердилъ эту мысль и этимъ же примѣромъ указалъ, какъ много могутъ сдѣлать добра такіе любители, какъ П. М. Третьяковъ. Менѣе субъективнымъ оказался взглядъ г. Киселева на любителей. Почтенный художникъ сказалъ, что художественная дѣятельность и ея результаты имѣютъ общественное значеніе, помимо цѣлей, преслѣдуемыхъ художникомъ. Художественная дѣятельность поэтому, съ равнымъ правомъ, можетъ быть причислена какъ къ дѣятельности частной, интимной, такъ и общественной. Творя по внутреннимъ побужденіямъ и не преслѣдуя цѣлей общественной проповѣди, художникъ тѣмъ не менѣе нуждается въ общественномъ признаніи своей дѣятельности. Это невозможно безъ посредства любителя, который играетъ важную роль въ дѣлѣ установленія пониманія дѣятельности художника. Соотвѣтственно съ развитіемъ любительства развивается и искусство. Главное отличіе нынѣшнихъ любителей—это открытіе своихъ собраній обществу. Важно также значеніе любителя и въ роли одобрителя и поощрителя начинающихъ талантовъ. Къ этимъ словамъ г. Киселева, г. Спасовичъ прибавилъ что художественный съѣздъ не можетъ обойтись безъ любителей, потому что художественная идея не есть понятіе, а живой образъ, получающій въ каждый вѣкъ свое особое толкованіе. Такъ какъ этотъ образъ тѣмъ только и дорогъ, что онъ увлекаетъ а увлекаетъ онъ только немногихъ, то безъ этихъ немногихъ художникъ и не можетъ найти настоящей оцѣнки своей дѣятельности. Такимъ образомъ, благодаря усиліямъ двухъ художниковъ и одного юриста, было установлено законное право для любителей участвовать въ художественномъ съѣздѣ. Правда, вопросъ о любителяхъ принялъ нѣсколько тревожный характеръ, когда г. Нилусъ указалъ на существованіе невѣжественныхъ любителей, позволяющихъ себѣ искажать пріобрѣтаемыя ими произведенія. Но г. Нилусъ обратился въ бѣгство, когда графиня П. С. Уварова замѣтила, что люди, на которыхъ указываетъ г. Нилусъ могутъ быть скорѣе названы уродователями, а не любителями искусства, къ чему и г. Спасовичъ, съ своей стороны, добавилъ, что такимъ господамъ, которые уродуютъ пріобрѣтаемыя ими произведенія, очевидно законъ не писанъ.

Настоящее эстетическое сраженіе началось съ реферата г. Михеева: „О правдѣ, манерѣ и манерности". По мнѣнію референта, первая и ближайшая задача художника есть воспроизведеніе того, что видитъ глазъ, и вполнѣ точное воспроизведеніе этого есть правда въ живописи. Но такъ какъ вполнѣ точнаго воспроизведенія этой правды художнику достичь невозможно, вслѣдствіе индивидуальной организаціи самого глаза художника, то отсюда являет- отклоненіе отъ полной точности, а вслѣдствіе этого и своеобразность манеры у каждаго художника. Являясь иногда индивидуальной красотой произведенія, эта манера плѣняетъ и зрителя картины и самого художника, увлекающагося своею оригинальностію, и правда изображенія мало по малу упускается изъ виду. Здѣсь, на этомъ скользкомъ пути, можетъ предостеречь художника отъ полнаго паденія только то же самое зрѣніе художника и видимая имъ натура. Поэтому, возможно точное слѣдованіе натурѣ является единственнымъ средствомъ избѣжать крайней манерности. Нѣсколько сбивчивыя понятія референта о правдѣ, манерѣ и манерности, а также и слова его о томъ, что первая и ближайшая задача художника заключается въ воспроизведеніи правды, подняли старый споръ объ отношеніяхъ искусства въ дѣйствительности. На сцену явился неизбѣжный примѣръ съ портретомъ и фотографіей, столько же неизбѣжное сопоставленіе поэтическаго произведенія съ пророкомъ и т. д.,—однимъ словомъ, въ знакъ спора о реализмѣ и идеализмѣ въ искусствѣ. Дальнѣйшія пренія доказали, что съѣздъ въ большинствѣ своихъ членовъ придерживается идеализма, но это обстоятельство не помѣшало проф. Петрушевскому, въ рефератѣ „О подражаніи природѣ живописью" выступить защитникомъ реализма, причемъ референтъ бралъ свой аргументъ изъ физики. На этотъ разъ брошенную перчатку г. Петрушевскаго поднялъ г. Каразинъ. Онъ весьма справедливо замѣтилъ, что въ природѣ есть дѣйствительно многое, что слѣдуетъ изучать, что это—„грамматика живописи"; но дальше онъ доказалъ, что изученіе природы должно быть, однако, поставлено въ строгія рамки, и не должно переходить за предѣлы подготовки. Когда художникъ не учится, а пишетъ картину, онъ долженъ ужъ отказаться отъ копированія природы, а черпать творческій матеріалъ изъ себя, изъ того внутренняго источника, который всегда будетъ тайной. Только тогда онъ дастъ твореніе искусства — сильное, смѣлое, яркое, а не повтореніе на полотнѣ и въ краскахъ манекеновъ. Этотъ споръ о реализмѣ и идеализмѣ въ искусствѣ продолжался и на послѣдующихъ засѣданіяхъ въ болѣе или менѣе опредѣленныхъ формахъ, но ни къ какимъ результатамъ не привелъ, между прочимъ и потому, что дальше обыкновенныхъ ходячихъ воззрѣній по этому предмету ни одинъ изъ ораторовъ не пошелъ, и споръ этотъ, безцѣльный и ненужный, въ концѣ концовъ, утомилъ зрителей.

Болѣе содержательными были рефераты по исторіи искусства, какъ напримѣръ, рефератъ г. Айналова „О типахъ Христа". По мнѣнію молодаго ученаго, исторія изображеній Христа можетъ быть начата съ образовъ Добраго Пастыря, находимыхъ въ катакомбахъ. Изображеніе Орфея, какъ Христа, также встрѣчается въ катакомбахъ, но ни въ томъ, ни въ другомъ образѣ нельзя отмѣтить чертъ портретности. Издавна, однако идутъ указанія и легенды о такъ называемыхъ нерукотворныхъ образахъ. Посланіе Лентула къ римскому Сенату рисуетъ такъ детально типъ Христа, отмѣчая назарейскіе раздвоенные волосы, голубые глаза, раздвоенную бороду. Памятники искусства въ V и VI вѣкѣ даютъ тѣ же черты, съ нѣкоторыми различіями. Типъ брюнета является почти въ то же время. Нѣкоторыя легенды также настаиваютъ на черной бородѣ и черныхъ волосахъ. Византійское искусство изображаетъ новые образы: Христа Вседержителя, Эммануила, Ангела Великаго Совѣта и характеризуетъ ихъ различными атрибутами. Въ эпоху Ренессанса эти образы исчезаютъ. Искусство ищетъ выражать аффекты психологическіе. Образы Христа получаютъ эту разнообразную психологическую разработку, начиная съ Джіотто и его школы. Реалистическія стремленія XV вѣка выдвигаютъ на первый планъ изученіе психологически лица и тѣла. Идеализмъ XVI вѣка отмѣчаетъ въ ликѣ Христа идеальную красоту. Новыя попытки характеризуютъ время Овербека и Иванова. Онѣ продолжаются и теперь. Ученія Штрауса, Ренана и пр. исторія и археологія имѣютъ здѣсь большое вліяніе.

По части юридическихъ вопросовъ, относящихся къ искусству, отмѣтимъ рефератъ г. Спасовича „О художественной собственности". Г. Спасовичъ думаетъ, что наше положеніе объ авторскихъ правахъ нуждается въ пересмотрѣ. При этомъ въ общественныхъ интересахъ срокъ пользованія этими правами для наслѣдниковъ автора — долженъ быть измѣненъ съ 50-ти лѣтняго, на болѣе короткій, напримѣръ, на 30-ти лѣтній, по примѣру другихъ иностранныхъ законодательствъ. Пересмотръ нашихъ законоположеній объ авторскихъ правахъ былъ бы теперь тѣмъ болѣе своевременъ, что Россіи предстоитъ въ настоящее время разрѣшеніе вопроса объ участіи ея въ Бернской международной конвенціи по этому предмету, а постановка этого вопроса вызываетъ у насъ необходимость прежде всего упорядочить это дѣло въ предѣлахъ собственной страны.

Въ отдѣлѣ практическихъ мѣръ для поднятія искусства въ Россіи, а также и относительно вопросовъ техники, на съѣздѣ обращало на себя вниманіе предложеніе г. Урусова о студіяхъ для недостаточныхъ художниковъ, г. Нилуса о художественныхъ выставкахъ, г. Корелина объ охранѣ предметовъ старинной живописи, г. Штембера о художественномъ образованіи, пр. Петрушевскаго о матеріальной долговѣчности картинъ, г. Куща о провинціальныхъ музеяхъ и пр.

Въ общемъ, съѣздъ вызвалъ въ обществѣ интересъ къ искусству, и въ этомъ смыслѣ онъ сдѣлалъ свое дѣло. Но, разумѣется, на этомъ останавливаться не слѣдуетъ. Г. Быковскій, въ своей заключительной рѣчи, указалъ на необходимость дальнѣйшихъ съѣздовъ, съ чѣмъ, конечно, нельзя не согласиться. Слѣдуетъ надѣяться, что въ будущемъ году съѣздъ соберется въ Петербургѣ.

В. Чуйко.

Театръ и музыка

— Въ составъ Императорской русской драматической труппы будетъ принята извѣстная провинціальная артистка на роли „grande-coquette" г-жа Глама-Мещерская.

— С. П. Волгина и Е. Н. Горева будутъ дебютировать на сценѣ петербургскаго Александринскаго театра.

— Въ числѣ возобновляемыхъ оперъ въ Маріинскомъ театрѣ на будущій сезонъ предполагается постановка „Опричника" Чайковскаго. Партіи уже розданы для разучиванія.

— „Власть тьмы" на итальянской сценѣ. Въ Генуѣ прошла съ колоссальнымъ успѣхомъ драма Льва Толстого „Власть тьмы" — „La potenza della tenebre". Въ роляхъ Никиты и Анисьи были превосходны Долинци и Риккардини, поразившіе всѣхъ своей реальной игрой.

— Извѣстный артистъ вѣнскаго „Бургъ-театра" Левинскій въ ноябрѣ мѣсяцѣ предпринимаетъ путешествіе по Россіи.

— Зигфридъ Вагнеръ. Въ Берлинѣ и Лейпцигѣ недавно выступилъ въ качествѣ дирижера сынъ Рихарда Вагнера, Зигфридъ Вагнеръ. Критика находитъ въ немъ задатки, благодаря которымъ изъ него въ ближайшемъ будущемъ можетъ выработаться отличный дирижеръ. Зигфридъ Вагнеръ дирижируетъ лѣвой рукой.

— Піанистъ Эмиль Зауэръ назначенъ придворнымъ піанистомъ принца Фердинанда Кобургскаго, непризнаннаго князя болгарскаго, и получилъ отъ султана орденъ Меджидіэ.

— Завѣщаніе Верди. Недавно, въ Миланѣ Верди передалъ своему издателю Рикорди партитуру „Короля Лира". Это произведеніе Верди называетъ своимъ „музыкальнымъ завѣщаніемъ" и желаетъ, чтобъ оно стало извѣстнымъ публикѣ только послѣ его смерти.

— По поводу тысячнаго представленія „Миньоны", въ Парижѣ было устроено торжественное празднество. Въ „Opéra Comique" собрался весь оффиціальный міръ. Президентъ Карно во время антракта вручилъ Амбруазу Тома большую ленту Почетнаго легіона. Послѣ окончанія представленія министръ просвѣщенія, Спюллеръ, вручилъ композитору юбилейную медаль.

— Кокленъ старшій получилъ приглашеніе отъ Поссарта дать со своей трупой рядъ представленій въ мюнхенскомъ театрѣ въ теченіе іюля мѣсяца. Кокленъ игралъ уже передъ нѣмецкой публикой, въ Австріи. Въ Германіи онъ выступитъ въ первый разъ.

— Пьеса Сарду „Madame Sans Gêne" выдержала въ театрѣ „Водевиля" 200 представленій, которыя дали валового сбора 1.319.742 фр.

— Балетъ въ Японіи. Японскій корреспондентъ одной французской газеты, описывая празднества, происходившія недавно въ Токіо по случаю серебряной свадьбы японской императорской четы, сообщаетъ, между прочимъ, объ исполнявшихся въ тронной залѣ старинныхъ восточныхъ балетахъ, очень интересныхъ, какъ по обстановкѣ, такъ и по музыкѣ. Вотъ названія этихъ балетовъ: „Банзарайку", сочиненный тринадцать вѣковъ назадъ японскимъ императоромъ Йомеемъ; „Тайгейраку", сочиненный 1037 лѣтъ тому назадъ по китайскимъ мотивамъ и изображающій „умиротвореніе имперіи"; наконецъ, „Баиро", балетъ, вывезенный изъ Индіи 1160 лѣтъ назадъ и представляющій „покореніе враговъ".

Новости моды. — Туалетъ для гулянья, скачекъ и проч.

Гравировалъ Шарль Бодъ въ Парижѣ.

Туалетъ для гулянья, скачекъ и проч.

Лѣтній сезонъ, по выраженію фельетонистовъ, уже вступаетъ въ свои права. Кто не улетѣлъ „за сине море“ и остается въ городѣ — предпринимаетъ ежедневныя прогулки подальше отъ пыли и духоты городской... Устраиваются пикники на лонѣ природы... Пройдетъ немного времени и начнутся скачки... Для всѣхъ этихъ случаевъ, для разныхъ лѣтнихъ празднествъ и развлеченій, прелестной читательницѣ необходимо выбрать подходящій туалетъ. Какъ всегда мы готовы облегчить хлопоты ея въ этомъ направленіи. Вотъ прелестный туалетъ — изъ Парижа, конечно, и, разумѣется, только что созданный „виртуозами моды“. Платье сдѣлано изъ шерстяной матеріи, муслина или бежа; его нагрудникъ или вставка корсажа—изъ бархата табачнаго цвѣта; самый корсажъ имѣетъ на спинѣ четыреугольный вырѣзъ, собранъ на плечахъ въ видѣ берты и закрѣпленъ, на переди у таліи, широкой гладкой пряжкой. Пышный рюшъ изъ тюля „иллюзіонъ“ облегаетъ воротъ кругомъ и спускается до пряжки. Юбка „конца вѣка“ очень пышная, вся въ красивыхъ, классическихъ складкахъ, слегка подобрана на правомъ бедрѣ настолько, чтобы изъ подъ нея виднѣлся кусокъ нижней юбки съ богатой вышивкой. Къ наряду подбирается зонтикъ подходящаго цвѣта, съ свѣтлыми широкими шелковыми кружевами; перчатки длинныя шведскія — тоже свѣтлыя; на маленькой шляпѣ много цвѣтовъ — помельче, а по срединѣ ея эгретки. И еще маленькое примѣчаніе. Какъ сидитъ костюмъ вообще, наша прелестная читательница можетъ это видѣть на рисункѣ, переданномъ въ гравюрѣ Шарля Бода. Вправо отъ большой фигуры представлена фигура маленькая, а именно дама съ распущеннымъ зонтикомъ въ группѣ спортсменовъ. По этой то фигуркѣ и можно судить—какой видъ имѣетъ нашъ костюмъ сзади.

НЕКРОЛОГЪ.

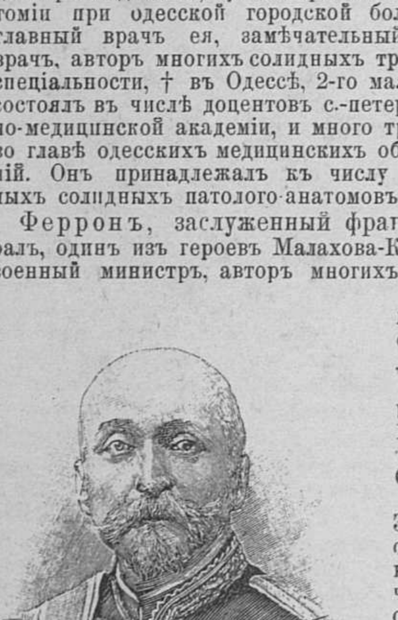
Жакъ Шарль-Эмиль (Jacque), извѣстный французскій живописецъ животныхъ, пейзажистъ и граверъ, † въ Парижѣ, въ началѣ мая. Онъ родился въ 1813 г. и служилъ въ военной службѣ. Сперва онъ выучился гравировать географическія карты, а затѣмъ занимался рисованіемъ съ натуры, серьезно отдавшись искусству по выходѣ въ отставку и образовавшись самъ, благодаря своему таланту. Превосходно изображая животныхъ, особенно овецъ куръ и прочихъ домашнихъ животныхъ, Жакъ съ удивительною правдивостію умѣлъ передавать ихъ характеръ и всѣ ихъ движенія. Произведенія его, матеріалъ для которыхъ онъ бралъ, главнымъ образомъ, въ Бургундіи и въ мѣстечкѣ Барбизонъ близъ Фонтенебло, разсѣяны во множествѣ по публичнымъ галлереямъ Европы и Америки. Изъ картинъ его наиболѣе выдаются „Стадо овецъ“ (въ люксанбургской галлереѣ) и „Овчарня“ (въ с.-петербургской академіи художествъ, въ кушелевской галлереѣ). Еще болѣе чѣмъ картинами, Жакъ прославился своими гравюрами, преимущественно офортами, въ которыхъ съ рѣдкимъ мастерствомъ, съ тонкой наблюдательностію, онъ воспроизводилъ виды и сцены сельской жизни въ ея неприхотливой обстановкѣ. Жакъ рисовалъ также и карикатуры, которыя помѣщалъ въ „Charivari“, „Journal pour tous“ и др. журналахъ. Его рисунки и гравюры попадаются во множествѣ въ „Illustration“ за прежніе годы.

Морлей Генри, извѣстный англійскій писатель, профессоръ англійскаго языка и литературы въ университетской коллегіи, журналистъ, издатель „Examiner“, авторъ многихъ блестящихъ біографій, статей по театру, сказокъ и проч., † на островѣ Уайтѣ, въ началѣ мая, 63 лѣтъ.

Мусинъ-Пушкинъ Иванъ Ивановичъ, д. ст. сов., членъ совѣта государственнаго дворянскаго земельнаго банка, много потрудившійся въ качествѣ общественнаго дѣятеля, съ честью служившій въ московскомъ земствѣ, ревнитель образованія въ крестьянской средѣ, † въ Спб. 7-го мая, 59 лѣтъ.

Строгановъ Николай Алексѣевичъ, докторъ медицины, прозекторъ патологической анатоміи при одесской городской больницѣ, бывшій главный врачъ ея, замѣчательный практическій врачъ, авторъ многихъ солидныхъ трудовъ по своей спеціальности, † въ Одессѣ, 2-го мая, 52 лѣтъ. Онъ состоялъ въ числѣ доцентовъ с.-петербургской военно-медицинской академіи, и много трудился, состоя во главѣ одесскихъ медицинскихъ обществъ и изданій. Онъ принадлежалъ къ числу немногочисленныхъ солидныхъ патолого-анатомовъ въ Россіи.

Ферронъ, заслуженный французскій генералъ, одинъ изъ героевъ Малахова-Кургана, бывшій военный министръ, авторъ многихъ солидныхъ сочиненій по тактикѣ, † въ Ліонѣ, 23-го апрѣля (5-го мая). Генералъ Ферронъ родился 18 (30)-го сентября 1830 г. въ Сен-Эвро, въ департаментѣ Эры-и-Луары и окончилъ курсъ въ политехнической школѣ, откуда поступилъ на службу офицеромъ въ инженерныя войска. Онъ участвовалъ въ крымской кампаніи и за приступъ на Малаховъ курганъ получилъ орденъ Почетнаго Легіона. Во время войны съ Германіей онъ былъ въ Новой Каледоніи, въ качествѣ баталіоннаго командира, и вернулся въ метрополію лишь по окончаніи войны. По возвращеніи во Францію онъ былъ нѣсколько времени профессоромъ въ школѣ города Меца. Его служба пошла затѣмъ очень быстро и уже въ 1886 г. онъ былъ произведенъ въ дивизіонные генералы, и сперва занялъ важный постъ начальника генеральнаго штаба, а затѣмъ — министра. Здѣсь онъ выполнилъ много весьма важныхъ работъ касательно благоустройства арміи и ея мобилизаціи на случай войны, особенно въ бытность свою военнымъ министромъ, съ 18 (30)-го мая по 18 (30) ноября 1887 г. По выходѣ изъ министерства онъ былъ назначенъ командиромъ 34 пѣхотной дивизіи въ Тулузѣ, съ 1889 года командовалъ 18 корпусомъ въ Бордо, а за послѣднее время былъ генералъ-инспекторомъ арміи и членомъ высшаго военнаго совѣта. Кромѣ того, на случай войны, онъ былъ намѣченъ на постъ главнокомандующаго альпійской арміею для веденія всѣхъ военныхъ операцій противъ Италіи. Генералъ Ферронъ считался, такъ сказать, французскимъ Мольтке. Многочисленные труды генерала Феррона въ области военной литературы, какъ напримѣръ, описаніе памятной всѣмъ защиты Парижа и границъ, а также сочиненія по тактикѣ, опубликованныя послѣ 1870 г., оцѣнены спеціалистами и обществомъ по заслугамъ.



Шлёцеръ Куртъ, фонъ, одинъ изъ талантливыхъ и образованнѣйшихъ германскихъ дипломатовъ и писателей, историкъ, внукъ извѣстнаго русскаго историка, служившій въ Спб., Римѣ, Копенгагенѣ, Мексикѣ и Вашингтонѣ, другъ папы Льва XIII, † въ Берлинѣ 10 (22)-го апрѣля, 72 лѣтъ.

ПАРИЖСКІЙ КУРЬЕРЪ

НОВОСТИ НАУКИ И ЦИВИЛИЗАЦІИ

Церковь

— Православный храмъ въ Южной Америкѣ. Южная Америка до сихъ поръ не имѣетъ еще ни одного православнаго храма. Въ настоящее время православные жители города Буэносъ-Айреса и его окрестностей намѣреваются построить тамъ православный храмъ—и съ этой цѣлью уже открытъ сборъ пожертвованій.

Школа

— Преподаваніе Закона Божія въ начальныхъ училищахъ. — Въ с.-петербургской городской думѣ возбуждено ходатайство городского училищнаго совѣта о принятіи слѣдующихъ мѣръ въ дѣлѣ постановки преподаванія Закона Божія въ городскихъ начальныхъ училищахъ: а) установить должности запасныхъ законоучителей; б) предоставить законоучителямъ избирать для уроковъ удобные для нихъ часы; в) воспитывать въ дѣтяхъ религіозные навыки къ домашней и церковной молитвѣ; г) установить для законоучителей годовой окладъ жалованія въ размѣрѣ 50 р. за годовой часъ, а также права на единовременныя пособія и пенсію; д) предоставить законоучителямъ право составлять періодическіе съѣзды для совѣщаній между собою; е) просить объ избраніи епархіальной властію лицъ духовнаго званія для постояннаго наблюденія за преподаваніемъ Закона Божія въ школахъ и для присутствованія на экзаменахъ.

— Къ открытію епархіальныхъ ремесленныхъ школъ. Св. синодомъ предложено было мѣстнымъ епархіальнымъ архіереямъ открывать епархіальныя ремесленныя школы для тѣхъ дѣтей церковно и священнослужителей, которыя, обладая какими либо физическими недостатками, вообще, лишены средствъ къ существованію. Изъ отчетовъ епархіальныхъ вѣдомствъ видно, что въ настоящее время открыто уже до 50-ти подобныхъ школъ съ трехлѣтнимъ курсомъ ученія. Въ школахъ обучаютъ воспитанниковъ портняжному, сапожному, столярному и переплетному мастерствамъ; кромѣ того проходится еще курсъ двухклассныхъ церковно-приходскихъ школъ. Воспитанники въ первый годъ ученія не получаютъ никакого вознагражденія за свой трудъ; со второго же года въ ихъ пользу отчисляется третья часть денегъ, вырученныхъ отъ продажи изготовленныхъ ими изделій. Эти деньги сохраняются, для приращенія процентовъ, въ одномъ изъ кредитныхъ учрежденій и выдаются воспитанникамъ по окончаніи ими курса, причемъ уволенные изъ школы за дурное поведеніе лишаются права получить свою часть.

— Общій уставъ лѣтнихъ дѣтскихъ колоній. Въ министерствѣ народнаго просвѣщенія, въ виду того обстоятельства, что устройство лѣтнихъ дѣтскихъ колоній находится въ Имперіи еще въ совершенно зачаточномъ состояніи, хотя имѣетъ огромную важность въ гигиеническо-воспитательномъ отношеніи, разрабатывается нынѣ общій уставъ учрежденія такихъ колоній городами, земствами, частными обществами и лицами, причемъ для облегченія устройства такихъ колоній предположено не требовать спеціальнаго разрѣшенія каждый разъ министерства, а достаточно будетъ разрѣшенія попечителя мѣстнаго учебнаго округа. Въ настоящее время пока имѣется только 5 такихъ колоній: въ Петербургѣ — 3 и въ Москвѣ и Воронежѣ — по одной.

Географія, этнографія, путешествія

— Изслѣдованіе источниковъ русскихъ рѣкъ. Министерствомъ земледѣлія и государственныхъ имуществъ учреждена, по соглашенію съ министерствомъ путей сообщенія, экспедиція для изслѣдованія источниковъ главнѣйшихъ рѣкъ Европейской Россіи. Цѣль экспедиціи — съ одной стороны выяснить причины неудовлетворительнаго состоянія этихъ источниковъ, а съ другой — указать, какія мѣры необходимо принять противъ постепеннаго высыханія и обмелѣнія рѣкъ. Экспедиція нынѣ уже окончательно сформирована. Во главѣ ея стоитъ предсѣдательствующій въ отдѣленіи математической географіи Императорскаго русскаго географическаго общества г.-м. А. А. Тилло. Въ экспедиціи принимаетъ также участіе проф. Д. Н. Анучинъ, который предприметъ детальныя изысканія въ верховьяхъ рѣки Западной Двины.

— Обычай среднихъ вѣковъ. Въ одномъ небольшомъ городкѣ Англіи существуетъ обычай, сохранившійся отъ среднихъ вѣковъ. Всякій, кто на порогѣ церкви присягнетъ, что цѣлый годъ провелъ съ женою безъ спора и въ теченіе года ни разу не выразилъ ни словомъ, ни мыслью сожалѣнія о потерянной свободѣ холостяка, — тотъ получаетъ въ награду окорокъ, купленный за счетъ города. Съ 1244 г. по 1772, т. е. въ теченіе 508 лѣтъ, какъ показываютъ лѣтописи этого городка, только восемь претендентовъ получили эту награду.

— Бѣлый негръ. Бѣлые африканцы — не рѣдкость, такъ какъ въ Африкѣ живетъ не мало людей бѣлой расы, но бѣлый негръ—это до сихъ поръ еще нѣчто никогда не бывалое. Встрѣчались примѣры, что кожа негровъ мѣстами становилась бѣлой, но совершенно бѣлые негры еще не попадались. Экземпляръ такого негра встрѣтился теперь въ лицѣ некоего негра Тома Кливленда, называемаго старымъ „дядей Томомъ“. Онъ былъ демонстрированъ недавно профессоромъ Гертцелемъ въ клиникѣ пенсильванскаго университета. Это—правильно, красиво сложенный субъектъ, вѣсящій 3 пуда 30 фунтовъ; отъ роду ему 65 лѣтъ. Съ пятнадцатилѣтняго возраста кожа его начала бѣлѣть, начиная отъ живота; въ настоящее время у него только два темныхъ пятна на тѣлѣ — одно подъ правымъ глазомъ и другое на правомъ ухѣ, но и они уже замѣтно бѣлѣютъ. Остальная же кожа Кливленда бѣлѣе и нѣжнѣе, чѣмъ у европейцевъ и напоминаетъ кожу альбиносовъ, съ тою лишь разницею, что альбиносы родятся такими на свѣтъ, а „дядя Томъ“ сдѣлался такимъ за пятидесятилѣтній періодъ времени, въ теченіе котораго постепенно исчезало красящее вещество его кожи. До сихъ поръ въ наукѣ не имѣется объясненія такому странному явленію. Профессоръ Гертцель, представляя своимъ слушателямъ Кливленда, замѣтилъ, между прочимъ, что еслибы послѣдній зналъ секретъ, какъ обѣлять негровъ, то нажилъ бы на югѣ милліоны. „Да, я знаю, какъ это произошло“,— замѣтилъ „дядя Томъ“.—„Ну, какъ же?“ — „Всемогущій Богъ сотворилъ это превращеніе“, — отвѣчалъ бѣлый негръ.

Естествовѣдѣніе

— Тысячелѣтнее дерево. Британскій музей пріобрѣлъ недавно разрѣзъ ствола Sequoir gigantea, изъ Калифорніи, имѣющій въ діаметрѣ около 15 футовъ. Годовые слои его были тщательно сосчитаны, и оказалось, что года два тому назадъ, когда дерево было срублено, ему было 1330 лѣтъ. Тѣмъ не менѣе, оно было вполнѣ здоровымъ и крѣпкимъ. Такимъ образомъ, дерево это росло уже нѣсколько вѣковъ прежде, чѣмъ началось русское государство. Сравнивая толщину слоевъ, можно было убѣдиться, что первыя 5—6 столѣтій оно росло довольно быстро, но затѣмъ все слабѣе и слабѣе, соотвѣтственно утолщенію ствола, и, наконецъ, послѣдніе 3—4 вѣка слои наростанія были очень тонки.

— Посѣдѣвшій пѣтухъ. Газета „Врачъ“ разсказываетъ интересный случай съ пѣтухомъ, „посѣдѣвшимъ въ одну ночь“. Красивый испанскій пѣтухъ попалъ въ помѣщеніе, гдѣ были поросята. Послѣдніе приняли его крайне недружелюбно и закусали бы до смерти, еслибы прислуга во время не спасла несчастную птицу. На слѣдующее утро головныя перья молодого пѣтуха оказались совсѣмъ бѣлыми, а на спинѣ и шеѣ бѣлыя перья чередовались съ цвѣтными, вслѣдствіе чего птица сдѣлалась полосатой.

Статистика

— Смертность въ англійской арміи. „Reichswehr“ приводитъ слѣдующія цифры ежегодной смертности въ англійскихъ войскахъ въ колоніяхъ, на 1.000 человѣкъ: въ Сіерра-Леоне — 480 человѣкъ (!), въ Ямайкѣ — 121, въ Вестъ-Индіи — 78, въ Мадрасскомъ президентствѣ — 48, въ Бермудѣ — 28, на островѣ св. Елены — 25, въ Гибралтарѣ — 21, въ Мальтѣ и Канадѣ — 16, въ Новой Шотландіи и Брауншвейгѣ — 14, въ западной части Капской ко-

ловіи—13 и въ восточной части Капской колоніи—9 человѣкъ.

— Прибыли игорнаго дома въ Монтекарло. Послѣдній годъ закончился для акціонерной компаніи, эксплоатирующей игорный домъ и морскія купанья въ Монтекарло, барышомъ въ 12 милліоновъ франковъ, распредѣленныхъ между акціонерами. Основной капиталъ этого общества составляетъ 30 милл. фр., но вслѣдствіе высокаго размѣра дивиденда акціи, выпущенныя по нарицательной цѣнѣ въ 500 фр., поднялись до 2.500 фр. Дивидендъ прошлаго года нѣсколько ниже дивиденда послѣднихъ лѣтъ вслѣдствіе нѣкотораго затишья въ Монтекарло и уменьшенія доходовъ отъ рулетки; послѣдніе составляли въ 1893 году 22 милліона, тогда какъ въ 1892 году они доходили до 24 милл. На акцію было по постановленію общаго собранія акціонеровъ 30-го апрѣля выдано по 175 фр., что вмѣстѣ съ предварительнымъ дивидендомъ въ 35 фр. составляетъ 210 фр., что равносильно дивиденду въ размѣрѣ 42% на складочный капиталъ. Кромѣ дивиденда акціонерамъ изъ доходовъ общества выдано князю Монако 1.125.000 фр., а 1 милл. поступилъ въ резервный фондъ, предназначенный для составленія капитала, необходимаго для возврата акціонерамъ всего складочнаго капитала къ сроку окончанія концессіи въ 1913 году.

Выставки

— Императорское русское техническое общество возбудило въ настоящее время вопросъ объ устройствѣ двухъ спеціальныхъ выставокъ: международной—охотничьяго оружія и его принадлежностей, и первой всероссійской печатнаго дѣла. Главнѣйшая цѣль выставки охотничьяго оружія — способствовать развитію его производства въ Россіи, путемъ ознакомленія русскихъ мастеровъ съ выдающимися заграничными образцами. Вторая выставка должна выяснить современное положеніе у насъ печатнаго дѣла и ознакомить съ успѣхами, достигнутыми въ печатной техникѣ, главнымъ образомъ, за послѣднее десятилѣтіе. Одновременно съ выставкою, предположенъ конкурсъ наборщиковъ, коректоровъ и другихъ лицъ, причастныхъ къ печатному дѣлу. Наиболѣе выдающіеся экспонаты на обѣихъ выставкахъ будутъ, по обыкновенію, награждаемы медалями и похвальными отзывами. Срокъ открытія выставокъ еще не опредѣленъ окончательно.

— Боровическая выставка. Сельско-хозяйственная и промышленная выставка въ Боровичахъ, открытіе которой предстоитъ 15-го іюля текущаго года, близится своимъ устройствомъ къ концу. Такъ какъ выставка находится по сю сторону Мсты и имѣетъ сообщеніе съ городомъ только на лодкахъ и на паромѣ, то по иниціативѣ мѣстнаго городскаго головы М. Я. Шульгина, приступлено къ устройству временнаго деревяннаго на понтонахъ моста черезъ Мсту. Комитетъ выставки выхлопоталъ гг. экспонентамъ скидку въ 50% съ платы за проѣздъ и провозъ экспонатовъ отъ Петербурга и Москвы. Благодаря этому въ выставкѣ рѣшились принять участіе многія фирмы обѣихъ столицъ.

— Выставка глухонѣмыхъ. Существующее въ Мюнхенѣ общество глухонѣмыхъ художниковъ, ваятелей и граверовъ, намѣрено устроить въ текущемъ году въ Мюнхенѣ выставку произведеній глухонѣмыхъ. Участіе въ ней могутъ принимать, кромѣ членовъ общества, и глухонѣмые художники другихъ странъ, хотя бы не принадлежащіе къ составу общества. За всѣми справками надо адресоваться: An die Vereinigung der taubstummen bildenden Künstler in München (Bayern), Schellingstrasse, № 113/III 1.

СОДЕРЖАНІЕ НУМЕРА

Текстъ.

Рисунки.

За редактора **Э. Д. Гоппе.**
Издательница **А. П. Гоппе.**

ШАХМАТЫ

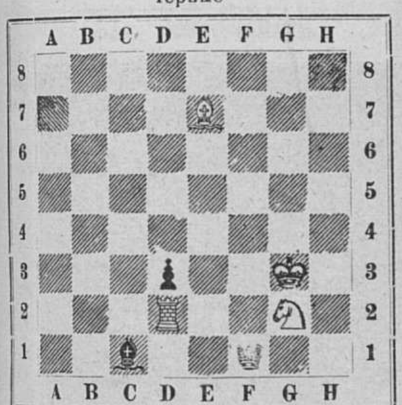
под редакціей **А. П. Шишкина**

ЗАДАЧА № 1671

S. Lehner

Изъ „Deutsche Schachzeitung“

Черные



Бѣлые

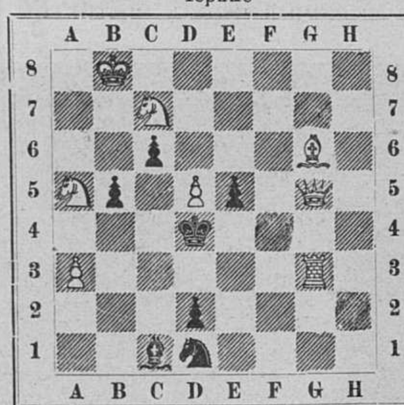
Матъ въ 3 хода.

ЗАДАЧА № 1672

B. Fison

Изъ „Times“

Черные



Бѣлые

Матъ въ 2 хода.

ПАРТІЯ № 1087

9-я партія матча. Играна въ Филадельфіи 2-го (14-го) апрѣля 1894 г.

Испанская партія

	Е. Ласкеръ Бѣлые	В. Стейницъ Черные
1.	e2—e4	e7—e5
2.	К g1—f3	К b8—c6
3.	С f1—b5	d7—d6
4.	К b1—c3	a7—a6
5.	С b5—c4	С c8—e6
6.	С c4 : e6	f7 : e6
7.	d2—d4	e5 : d4
8.	К f3 : d4	К c6 : d4
9.	Ф d1 : d4	К g8—e7
10.	С c1—g5	К e7—c6
11.	С g5 : d8	К c6 : d4
12.	0—0—0	К d4—b5? *a*)
13.	К c3 : b5	a6 : b5
14.	С d8 : c7	Л a8 : a2? *b*)
15.	С c7—b6 *c*)	С f8—e7
16.	c2—c3	Кр e8—f7
17.	Кр c1—c2	Л h8—a8
18.	Кр c2—b3	Л a2—a4
19.	f2—f3	Л a8—a6
20.	С b6—d4	g7—g6
21.	Л d1—d3	Кр f7—e8
22.	Л h1—d1	e6—e5
23.	С d4—e3	Кр e8—d7
24.	С e3—c5	Л a4—a1 *d*)
25.	Л d1—d2	Кр d7—e6
26.	С c5—a3	g6—g5
27.	Л d3—d5	Л a6—b6
28	Кр b3—b4	h7—h5
29.	Кр b4—a5	Л b6—a6†
30.	Кр a5 : b5	g5—g4
31.	Л d2—d1	Л a1 : d1
32.	Л d5 : d1	Л a6—a8
33.	Кр b5—b6	g4 : f3
34.	g2 : f3	Л a8—g8
35.	Кр b6 : b7	Л g8—g2
36.	h2—h4 *e*)	Л g2—h2
37.	Кр b7—c6	С e7 : h4
38.	Л d1 : d6†	Кр e6—f7
39.	Кр c6—d5	С h4—f6
40.	Л d6—d7†	Кр f7—g6
41.	Кр d5—e6	h5—h4
42.	Л d7—d1	h4—h3
43.	Л d1—g1†	Л h2—g2
44.	Л g1 : g2†	h3 : g2
45.	С a3—c5	С f6—d8
46.	b2—b4	Кр g6—g5
47.	Кр e6—d7	С d8—f6
48.	b4—b5	Кр g5—f4
49.	b5—b6	Сдался.

Примѣчанія къ партіи

a) Конечно, лучше было бы брать слона, получая при этомъ равную партію, чѣмъ портить себѣ пѣшки на ферзевомъ флангѣ, не пріобрѣтая за это никакой аттаки.

b) Нѣсколько лучше, повидимому, было бы 14... Л a8—a6 (угрожая выиграть слона послѣ 15... Кр e8—d7); 15. e4—e5!. d6—d5; 16. ∞ (16. b2—b4?, Кр e8—d7; 17. С c7—a5, b7—b6), Кр e8—d7; 17. С c7—d6, С f8 : d6 и т. д.

c) Черные угрожаютъ 15... Л a2—a6 и т. д., какъ указано въ предыдущемъ примѣчаніи. Брать пѣшку d6 слономъ бѣлые, очевидно, не могутъ, такъ какъ тогда 15... С f8 : d6 и если 16. Л d1 : d6, то 16. Л a2—a1†, выигрывая ладью.

d) Вѣроятно, нѣсколько лучше было бы не сходить ладьей съ a4 или по крайней мѣрѣ вернуться ею на слѣдующемъ ходѣ обратно, чтобы не давать бѣлымъ возможности аттаковать королемъ пѣшку b5.

e) Очевидно, что на 36. Л d1—h1 послѣдовало бы 36... Л g2—f2.

Матчъ Е. Ласкера съ В. Стейницемъ

15-ю и 16-ю партіи матча выигралъ Е. Ласкеръ.

Положеніе матча:

Е. Ласкеръ выигралъ	8 партій.
В. Стейницъ „	4 „
Ничьихъ	3 „

ПОПРАВКА

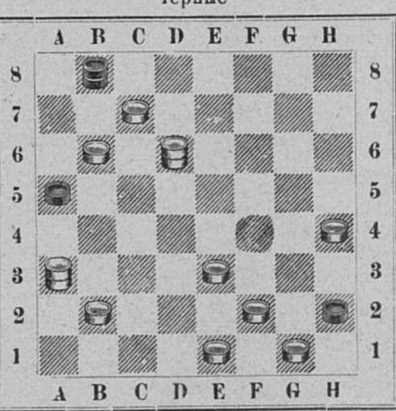
Въ задачѣ № 1669, С. Лойда, на h2 долженъ стоять черный слонъ, а не пѣшка.

ШАШКИ

ЗАДАЧА № 87

А. И. Шошина (въ Спб.)

Черные



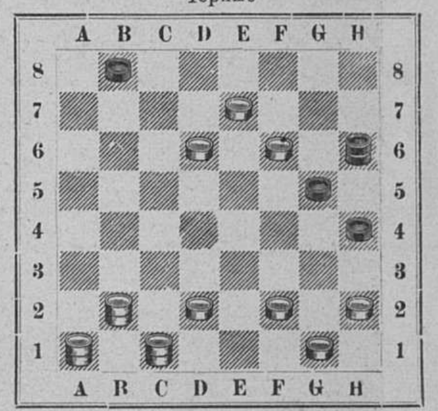
Бѣлые

Запереть дамку и простую

ЗАДАЧА № 88

А. С. Егорова (въ Спб.)

Черные



Бѣлые

Запереть двѣ простыя

РѢШЕНІЯ ЗАДАЧЪ въ №№ 1928, 1300, 1304 и 1305

№ 69. *А. Г. Савельева.* 1 b6—a5, d4 : b6; 2. a5 : c7, d8 : b6; 3. g1—f2, e3 : g1; 4. g7—h8, c1 : e3; 5. h8—d4, e3 : e7; 6. f8 : g3. h4 : f2; 7. h6 : a7.

№ 70. *Е. Ѳ. Андрезена.* 1. d6—c7, b6 : d8; 2. g1—h2, e3 : g1; 3. e5—d6, h4 : f2; 4. d6—c7, d8 : b6; 5 f8—e7, h6 : d6; 6. c1—d2, d4 : g7; 7. h8 : a5, c3—h8; 8. a5 c3 и 9. a1 : e3.

№ 71. *А. И. Шошина.* 1. g3—h4, b8 : g3; 2. h4 : e7, d8 : f6; 3. h2 : g7, h8 : f6; 4. c1—b2, f6—g5 (4... f6—e5; 5. e3—f4, e5 : g3; 6. g1—f2, g3—h2; 7. c5—e3, a7 : c5; 8. a3 : d6 и 9. d6—h2); 5. e3—f4, g5 : c1; 6. c5—d4, a7 : e3; 7. e1—d2 и 8. g1 : e3.

№ 72. *Е. Ѳ. Андрезена.* 1. e1—f2, g3 : e1; 2. d6—e7, f6 : d8; 3. h8 : b2, a3 : c1; 4. c7 : g3, h4 : f2; 5. b6—c7, d8 : b6; 6. a7 : a5 и 7. a3 : c1.

№ 73. *Его же.* 1. h4—g5, f6 : h4, 2. e1—g3, h4 : f2 (или 2... a5 : e1); 3. c5—e7, a5 : e1; 4. e7—f6, g7 : c3; 5. e3—d2 и 6. a1 : c3.

№ 74. *Его же.* 1. d8—b6, a5 : e5; 2. c5—d4!, f8 : d6; 3. a3 : f4 и 4. a1 : c3.

№ 75. *Его же.* 1. d6—b4, h2 : a3; 2. g5—h6, d8 : g5; 3. h4 : e7, a3 : f8; 4. h6—g7, f8 : h6; 5. e1—d2, h6 : c1; 6. a5—b6, a7 : e3: 7. c3—d2 и 8. g1 : e3.

№ 76. *Его же.* 1. e3—g5, h6 : f4; 2. b2—c3, a7 : c1; 3. a5—b6, c7 : a5; 4. c3—b4, a5 : c3; 5. g1—e3, f4 : d2; 6. e7—d8 и 7. d8 : b2.

Вѣрныя рѣшенія задачъ — №№ 73, 74, 75 и 76 — прислалъ Н. П. Смирновъ (въ Москвѣ); задачи № 76 — Н. Банкетовъ (въ Одессѣ).

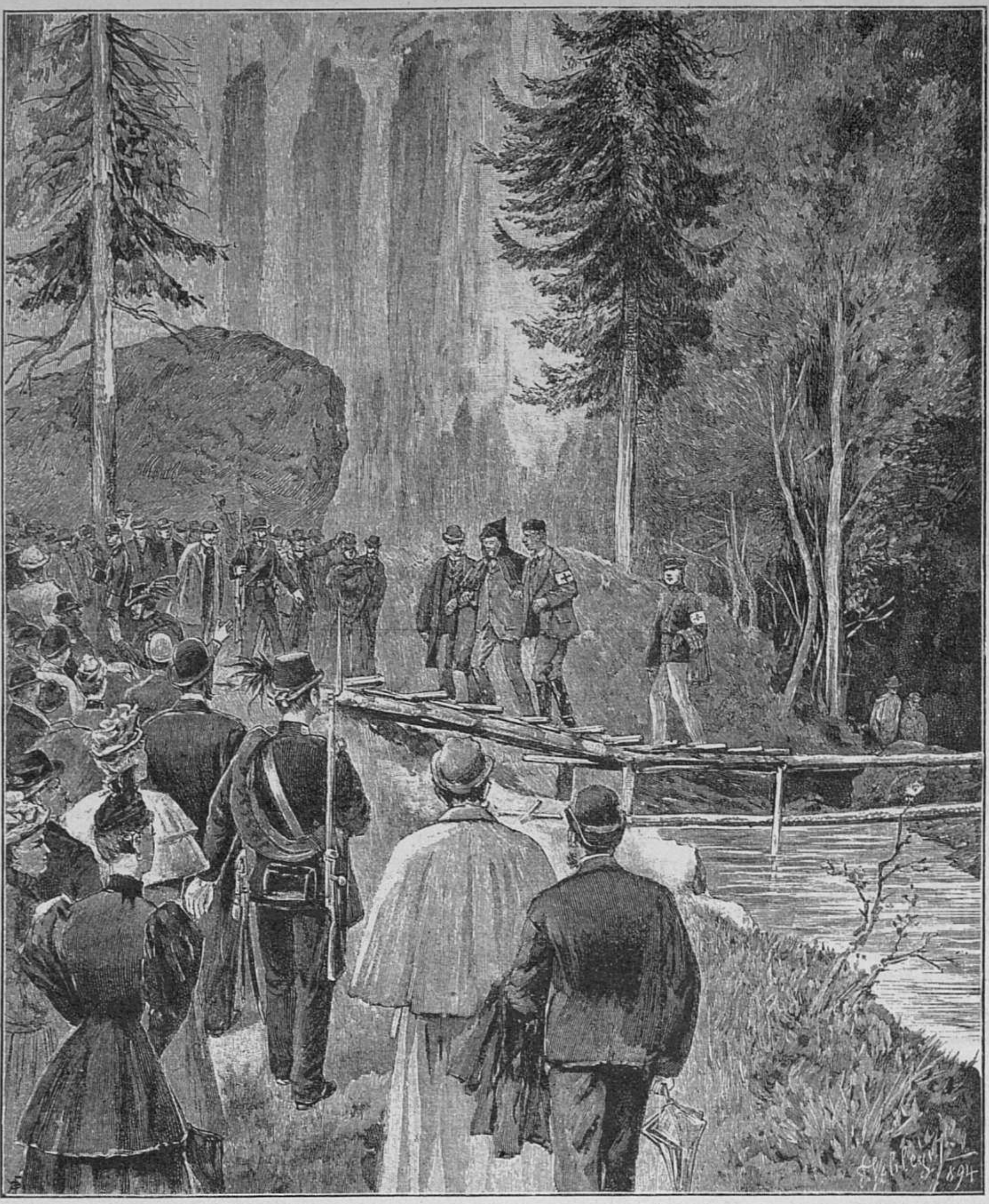
Новости печати

Какъ читать книги, чтобы онѣ приносили намъ пользу? По сочиненію *Чарльза Ричардсона* и другимъ источникамъ составила *А. П. Валуева (Мунтъ)*. „Моя библіотека“ М. М. Ледерле. Спб. 1893. Ц. 40 к.

Хотя вопросъ, что читать и какъ читать, имѣетъ для каждаго отдѣльнаго читателя свое особое рѣшеніе, — однако, всякому приступающему къ систематическому чтенію съ цѣлью самообразованія, интересно бываетъ узнать, что думаютъ и какъ поступали въ подобныхъ же обстоятельствахъ другіе люди. У насъ въ послѣднее время такъ интересовались этимъ вопросомъ, что въ кружкахъ молодежи обращалось нѣсколько списковъ „лучшихъ книгъ“. Такіе же точно вопросы интересуютъ и заграничную молодежь, особенно американскую и англійскую. А. П. Валуева, извѣстная писательница, взяла на себя трудъ собрать подробный матеріалъ по этому предмету изъ англійской литературы. По вопросу о томъ, какъ читать, она руководствовалась сочиненіемъ американскаго писателя Ричардсона, интереснаго тѣмъ, что въ немъ не столько излагаются общіе и не всегда удачные совѣты, какъ приниматься за чтеніе, сколько разсказывается о привычкахъ и манерѣ читать выдающихся англійскихъ и американскихъ писателей. По вопросу о томъ, что читать, г-жа Валуева привела списокъ сотни лучшихъ книгъ Джона Леббока и отвѣты по поводу этого списка нѣкоторыхъ другихъ лицъ. Самый списокъ Леббока, конечно, не особенно пригоденъ для русскихъ читателей уже потому, что составленъ для англичанъ; но онъ крайне любопытенъ какъ документъ англійскаго лицемѣрія, ханжества и чопорности. Въ немъ рекомендуются въ качествѣ лучшихъ книгъ такія, какихъ никто уже не читаетъ, вродѣ Конфуція, Ѳомы Кемпійскаго, Лукреція и множества безвѣстныхъ англійскихъ авторовъ. Зато особенно любопытны письма, вызванныя спискомъ Леббока. Такъ, весьма остроумны замѣчанія лучшаго аглійскаго критика Рескина, почему онъ считаетъ нужнымъ вычеркнуть нѣкоторыя изъ книгъ списка Леббока. Крайне любопытно письмо Стэнли объ его библіотекѣ, которую онъ взялъ съ собою въ свое африканское путешествіе, и затѣмъ по обстоятельствамъ пути долженъ былъ сокращать ее, выбрасывая мало по малу взятыя книги, такъ что въ концѣ-концовъ Стэнли остался при одной Библіи. Вообще, книга г-жи Валуевой, весьма добросовѣстно и съ знаніемъ дѣла составленная, и научитъ, какъ и что читать, и сама прочтется съ большимъ интересомъ, такъ какъ содержитъ много цѣнныхъ указаній на то, какъ смотрятъ на эти вещи въ Америкѣ и Англіи.

Пл. К.

— Въ одномъ изъ послѣднихъ нумеровъ газеты „Frankfurter Zeitung“ началось печатаніе повѣсти нашего маститаго беллетриста Д. В. Григоровича „Акробаты благотворительности“ въ переводѣ Гауфа, подъ заглавіемъ „Die Schule der Gastfreundschaft“.



Первый спасенный изъ пещеры, переводимый черезъ мостикъ.

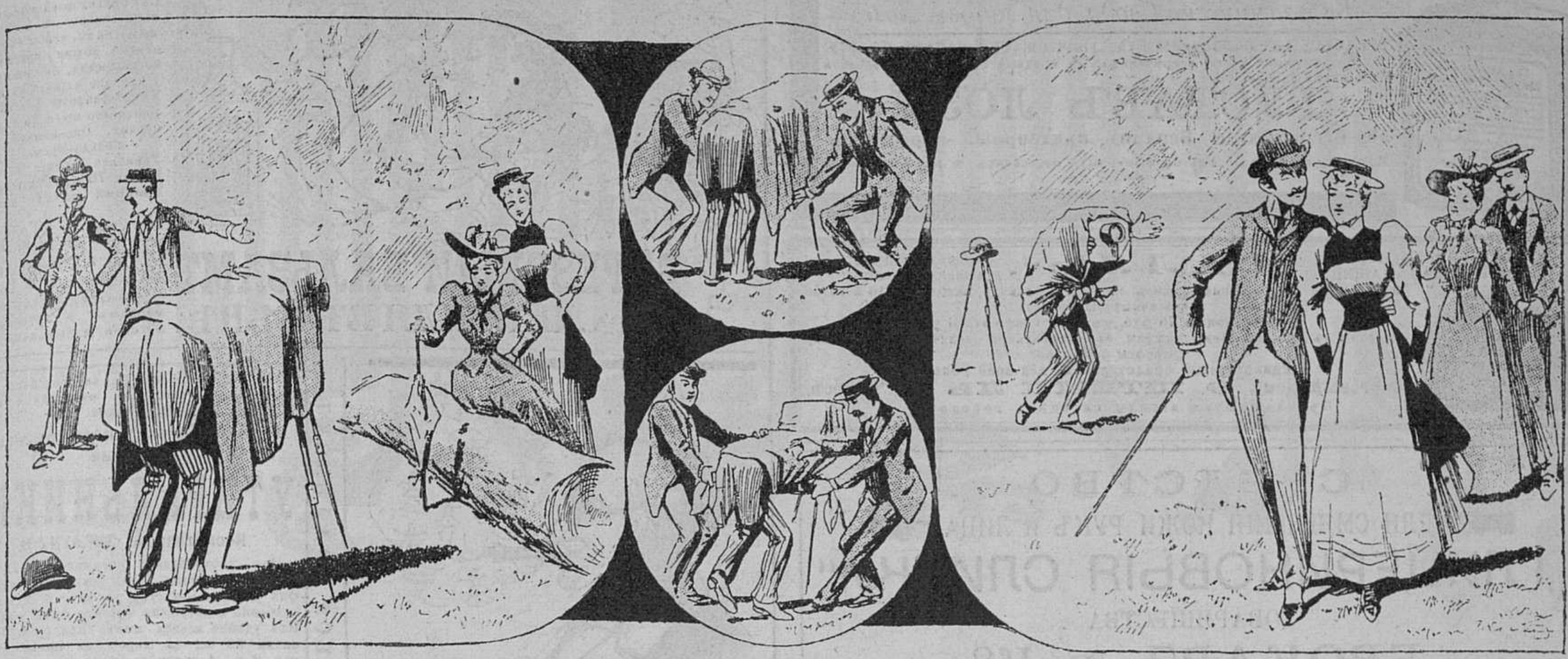
У входа въ сталактитовую пещеру.

Австро-Венгрія. — Штирія. Происшествіе съ изслѣдователями пещеры Луглохъ.

Рисунки съ натуры Ф. Шлегеля.

Дозв. цензурою. СПБ. 13 мая 1894 г. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр. № 53.

ФОТОГРАФЪ-ЛЮБИТЕЛЬ И ЕГО СОПЕРНИКИ.



Игра »Кабанъ«

Существуетъ на свѣтѣ удивительная игра, по всей вѣроятности, придуманная человѣкомъ, который рѣшительно не зналъ, какъ бы ему убить время. Игра эта — пресловутый „солитеръ“, состоящій изъ деревяннаго круга, изрытаго лунками, въ которыя помѣщаются разноцвѣтные стеклянные шарики. Игру мы, пожалуй, предоставимъ любителямъ, а однимъ изъ шариковъ воспользуемся для забавы нѣсколько менѣе монотонной, чѣмъ переливанье изъ пустого въ порожнее, — а именно для игры, называемой „Кабаномъ“.

— А почему „Кабанъ“? спросите вы.

Вотъ почему: свиньи, какъ извѣстно, очень умныя, хитрыя и проворныя животныя, но, въ тоже время, страшно упрямыя твари, такъ что загнать разбѣжавшееся стадо свиней — чистая каторга. На этомъ основаніи, всѣ игры, имѣющія задачей загнать въ лабиринтъ нѣсколько шариковъ или умѣстить въ лункѣ крупную каплю ртути, носятъ общее названіе „Свинокъ“.

Кабанъ — той же семьи, только что дикой породы, да развѣ что посердитѣе какого нибудь чухломскаго борова. Но и забава, которой онъ далъ названіе, размѣрами покрупнѣе обыкновенныхъ „Свинокъ“, да и, пожалуй, нѣсколько потруднѣе, хотя на видъ — какъ будто легче.

Весь приборъ состоитъ изъ мелкой тарелки, на серединѣ которой наклеено кольцо изъ толстаго картона, величиной и толщиной въ мѣдный пятакъ; діаметръ дырки, находящейся въ серединѣ картона, равняется объему двугривеннаго.

Запасшись такимъ приборомъ, помѣстите въ него шарикъ отъ солитера и попробуйте вогнать его въ лунку; сколько ни бейтесь — ничего не сдѣлаете: шарикъ попадетъ, да и опять выскочитъ! Но секретъ, какъ поймать кабана, крайне простъ — обманите его — а именно: слегка наклоните тарелку, дайте кабану добѣжать до кольца, потомъ вдругъ опустите, точно собираетесь уронить; шарикъ на секунду останется на воздухѣ, а вы воспользуйтесь моментомъ и, подставивъ ему лунку, подхватите кабана на лету. Для руки, ловко управляющейся съ бильбоке такой взмахъ — вовсе не хитрость.

Магъ

Главная контора и редакція „Всемірной Иллюстраціи“ находятся въ С.-Петербургѣ, на Садовой ул., № 22.
Въ Москвѣ отдѣленія конторы находятся: 1) при книжн. маг. А. Ланга, Кузнецкій Мостъ, 15, и 2) при конторѣ Н. Н. Печковской, Петровскія линіи.

Дозв. цензурою. СПб. 13-го мая 1894 г. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр. № 53.

Всемірная Иллюстрація

26й годъ | № 1321 | 51й томъ

Суббота 21-го мая 1894 г.

Цѣна нумеру 35 коп.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

Въ С.-Петербургѣ безъ доставки на годъ . **15** руб. (при подпискѣ въ главной конторѣ редакціи).

Съ доставкою на годъ . . . . **17** »

Въ Москвѣ безъ доставки на годъ . . . . . . **17** руб.

Съ пересылкою во всѣ города Россійской имперіи на годъ . . . . **18** »

Подписная цѣна на полгода съ доставкою и пересылкою . . . . **9** руб.

За границу (въ государства всемірнаго почтоваго союза) **20** руб.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

Редакція и главная контора: Садовая ул. № 22.

ОТЪ КОНТОРЫ РЕДАКЦІИ

Въ виду истекающаго перваго полугодія журнала „Всемірная Иллюстрація“ за 1894 г., т. е. LI тома его, контора редакціи проситъ гг. подписчиковъ, выславшихъ деньги лишь за первое полугодіе, поспѣшить досылкою остальной суммы, дабы не произошло задержки въ полученіи ими дальнѣйшихъ нумеровъ журнала.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ЖУРНАЛЪ

„ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ“ съ книжками „ТРУДА“

на полгода, съ 1-го іюля:

	Обыкн. изд.	Роскошн. изд.
Въ С.-Петербургѣ безъ доставки	8 р. — к.	11 р. — к.
„ „ съ доставкою	9 „ — „	12 „ 50 „
Въ Москвѣ безъ доставки	9 „ — „	11 „ — „
Во всѣхъ городахъ имперіи съ пересылкой	9 „ — „	12 „ 50 „

Кромѣ того принимается **отдѣльная подписка** на журналъ

„ТРУДЪ“,

выходящій 1 разъ въ мѣсяцъ, 1-го числа. Подписная цѣна на журналъ **„ТРУДЪ“** съ 1-го іюля 1894 г., съ доставкою и пересылкою, **3 рубля.**

Подписка принимается и на цѣлый годъ, и гг. новые подписчики получатъ всѣ нумера обоихъ журналовъ съ 1-го января сего года.

Контора журнала „Всемірная Иллюстрація“: С.-Петербургъ, Садовая, № 22.

О перемѣнѣ адреса.

Въ виду многочисленныхъ запросовъ подписчиковъ „Всемірной Иллюстраціи“ о количествѣ денегъ, слѣдующихъ съ нихъ за перемѣну адреса, главная контора редакціи этого журнала имѣетъ честь сообщить, что **за каждую перемѣну адреса взимается:**

За перемѣну адреса иногороднаго на иногородный же — 28 коп. (можно посылать почтовыми марками).

За перемѣну адреса иногороднаго на городской, т. е. при переѣздѣ въ С.-Петербургъ изъ провинціи и при желаніи получать журналъ съ доставкою на домъ, **взимается до 1 іюля 1 руб., послѣ 1 іюля 70 к.**

За перемѣну адреса городского на иногородный, т. е. при переѣздѣ изъ С.-Петербурга въ провинцію, **взимается до 1 іюля 2 р., послѣ 1 іюля 1 р. 50 к.**

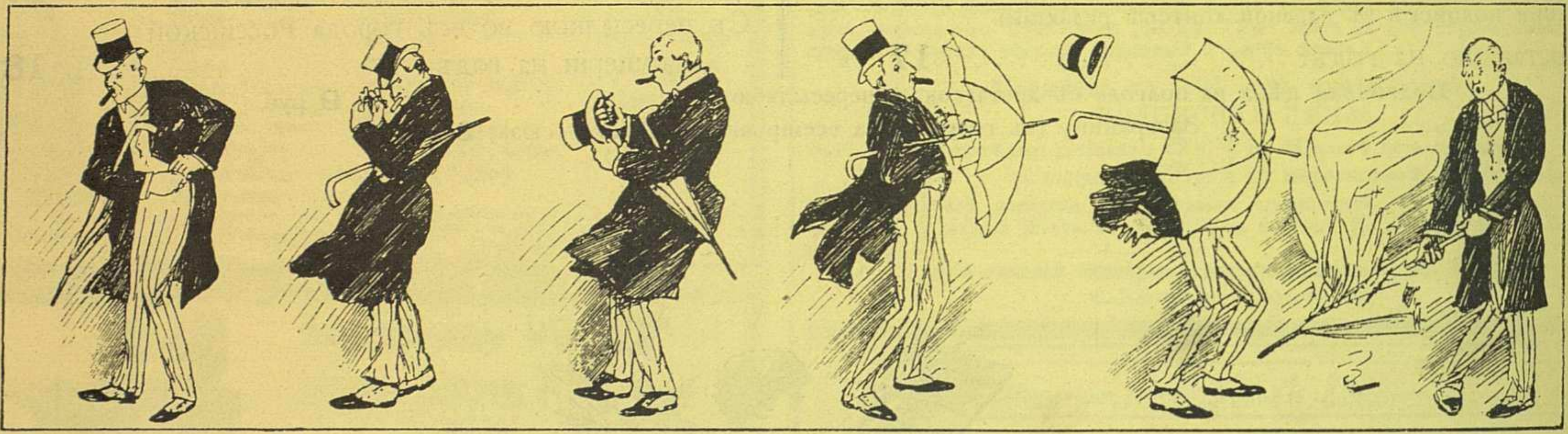
Плата за перемѣну адреса въ послѣднихъ двухъ случаяхъ взимается вслѣдствіе того, что городская и иногородная почты имѣютъ совершенно отдѣльныя управленія и разъ уплаченныя за доставку или пересылку деньги уже не возвращаются.

Городскіе подписчики, переѣхавшіе изъ С.-Петербурга въ провинцію и заплатившіе за пересылку журнала, при возвращеніи обратно въ С.-Петербургъ за доставленіе журнала на домъ **вторично не платятъ.**

При перемѣнѣ адреса гг. иногородные подписчики благоволятъ увѣдомлять о томъ главную контору редакціи **немедленно и прилагать непремѣнно вмѣстѣ съ новымъ и старый печатный адресъ,** по которому получался журналъ прежде, **безъ чего перемѣна адреса сдѣлана быть не можетъ.**

Сообщенія о перемѣнѣ адреса просимъ адресовать въ контору журнала „Всемірная Иллюстрація“: С.-Петербургъ, Садовая, 22.

ДОРОГОЙ ЦѢНОЙ КУПЛЕННОЕ УДОВОЛЬСТВІЕ.



„Попробуемъ закурить сигарочку“. — „Провались онъ, этотъ вѣтеръ!“ — „Курить хочется, а спичку опять задуло!“ — „Экая погодка!“ — Изрядный порывъ вѣтра — и зонтъ угодилъ прямо на зажженную спичку. — „Вотъ-те и на! Новый зонтикъ надо — новый расходъ сверхъ бюджета!“

ОБЪЯВЛЕНІЕ
ГОСУДАРСТВЕННАГО БАНКА

Досрочное изъятіе изъ обращенія полностью: а) всѣхъ состоящихъ нынѣ въ обращеніи **5% безъ выигрышей закладныхъ листовъ Дворянскаго Земельнаго Банка** на нарицательный капиталъ 111.621,600 руб.; б) **5% закладныхъ листовъ бывшаго Общества Взаимнаго Поземельнаго Кредита**, выпущенныхъ въ кредитной валютѣ на основаніи закона 12 Мая 1881 года и состоящихъ нынѣ въ обращеніи въ суммѣ нарицательнаго капитала 27.698,700 руб. и в) **5% банковыхъ билетовъ 6-го выпуска**, замѣнившихъ въ силу закона 2 Апрѣля 1886 года, закладные листы находящагося въ ликвидаціи Саратовско-Симбирскаго Земельнаго Банка и состоящихъ нынѣ въ обращеніи въ суммѣ 2.005,750 рублей.

На основаніи Именныхъ Высочайшихъ указовъ 13 Мая сего года и послѣдовавшаго, во исполненіе оныхъ, распоряженія Министра Финансовъ, **Государственный Банкъ, его Конторы и Отдѣленія будутъ принимать, съ 23 Мая по 4 Іюня включительно, заявленія** владѣльцевъ вышеупомянутыхъ не вышедшихъ въ тиражъ 5% бумагъ **о желаніи получить** съ 1 Сентября 1894 года **нарицательный капиталъ** сихъ бумагъ съ наросшими по сей срокъ процентами.

Заявленія дѣлаются на бланкахъ установленной формы съ означеніемъ рода, достоинствъ и нумеровъ бумагъ, и съ предъявленіемъ подлинныхъ бумагъ, которыя немедленно возвращаются владѣльцу, по наложеніи на нихъ штемпеля.

Лица, желающія получить капиталъ сихъ бумагъ безъ промедленія 1 Сентября, приглашаются представлять оныя для оплаты не позже 18 Августа 1894 года. Бумаги эти должны быть снабжены всѣми купонами, срокъ коихъ наступаетъ послѣ 1 Сентября 1894 года. Стоимость недостающихъ купоновъ за вычетомъ сбора съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ удерживается изъ капитала бумаги. По желанію владѣльцевъ Банкъ оплачиваетъ эти бумаги и ранѣе 1 Сентября 1894 года съ учетомъ изъ установленнаго учетнаго процента.

Владѣльцы вышеозначенныхъ не вышедшихъ въ тиражъ 5% бумагъ, **коими** до 4 Іюня включительно **не будетъ заявлено желанія получить капиталъ** оныхъ съ процентами по 1 Сентября 1894 г., **считаются согласившимися на обмѣнъ** оныхъ съ 1 Мая 1894 года **на 4½% закладные листы** Государственнаго Дворянскаго Земельнаго Банка, съ процентами, текущими съ 1 Мая 1894 года, **рубль за рубль**.

Пріемъ подлежащихъ обмѣну 5% бумагъ будетъ производиться въ Государственномъ Банкѣ, его Конторахъ и Отдѣленіяхъ, а равно въ Сберегательныхъ Кассахъ при Уѣздныхъ Казначействахъ въ тѣхъ городахъ, гдѣ не имѣется учрежденій Государственнаго Банка, **начиная съ 23 Мая**; о времени-же выдачи причитающихся по обмѣну 4½% закладныхъ листовъ послѣдуетъ въ свое время особое извѣщеніе.

Представляемые къ обмѣну 5% билеты должны быть снабжены купонами:

5% листы Дворянскаго Банка	на срокъ 1 Ноября 1894 г.
5% листы Общества Взаимнаго Поземельнаго Кредита . и 5% банковые билеты 6-го выпуска	на срокъ 1 Іюля 1894 г.

Стоимость недостающихъ купоновъ, за вычетомъ сбора съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ, должна быть внесена наличными деньгами.

Проценты, наросшіе по 1 Мая 1894 года, по бумагамъ двухъ послѣднихъ категорій, въ размѣрѣ 1 руб. 58¼ коп. на 100 рублей нарицательнаго капитала, будутъ уплачиваемы при обмѣнѣ.

Управляющій **Ю. Жуковскій.**

ПЕРВОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ

АЛЕКСАНДРА СТЕПАНОВИЧА АФАНАСЬЕВА

(ЧУЖБИНСКАГО).

Девять томовъ съ портретомъ автора, гравированнымъ на стали, около **300** печатн. лист. въ **8** дол., **4800** стр., подъ редакціей **П. В. БЫКОВА**.

Цѣна 15 руб., для иногородныхъ 17 руб.

Собраніе сочиненій А. С. АФАНАСЬЕВА (ЧУЖБИНСКАГО) содержитъ слѣдующее:

Томъ I.

Предисловіе. — Портретъ съ автографомъ. — Біографическій очеркъ А. С. Афанасьева (Чужбинскаго), составленный П. В. Быковымъ. — Библіографія сочиненій, его же. — Очерки прошлаго: Изъ корнетской жизни. — Монтеры. - Бурбонъ. — Стоянка въ Дымогарѣ (Донъ-Жуанъ). — Прапорщикъ Сафьянчиковъ.

Томъ II.

Очерки прошлаго: Ремонтеры прежняго времени. — Одинъ изъ многихъ. — Самодуры. — Дуэлисты. — Городъ Смуровъ. — Конокрады.

Томъ III.

Очерки прошлаго: Фаня. - Безымённые очерки и типы. — Чиновникъ. — Провинціальный левъ. — Пылкая натура. — Маскарадный сиротa. — Сосѣдка.

Томъ IV.

Бабушка. — Шесть очерковъ провинціальной жизни. — Забытая исторія.

Томъ V.

Петербургскіе игроки.

Томъ VI.

Рыцари зеленаго поля. — Доминиканцы. — Мельница близъ села Ворошилова. — Изъ воспоминаній охотника (5 очерковъ). — Перстень. - Раннія произведенія (7 разсказовъ). — Очерки охоты въ Малороссіи. — Лѣто въ Малороссіи. - Голый слуга. — Старинныя малорусскія думы. — Воспоминанія о Шевченкѣ. — Русскій солдатъ.

Томъ VII и VIII.

Поѣздка въ южную Россію. Очерки Днѣпра и Днѣстра.

Томъ IX.

Стихотворенія русскія и малороссійскія и словарь малорусскаго нарѣчія.

ЦѢНА КАЖДАГО ТОМА 2 РУБЛЯ.

ИЗЪ ОТЗЫВОВЪ ПЕЧАТИ:

Въ ряду писателей беллетристовъ пятидесятыхъ и шестидесятыхъ годовъ, не увлекшихся тенденціознымъ настроеніемъ тогдашней литературы, Афанасьевъ-Чужбинскій занимаетъ довольно видное мѣсто. Лучшіе его разсказы заимствованы изъ провинціальнаго и армейскаго быта второй четверти настоящаго столѣтія. Въ сценахъ и лицахъ, взятыхъ имъ изъ этой среды, читатель найдетъ безпритязательно изображенную дѣйствительность въ цѣлой галереѣ портретовъ, писанныхъ очевидно съ натуры. При этомъ особенно важно то, что авторъ чуждъ всякой тенденціозности при изображеніи какъ свѣтлой, такъ и темной сторонъ жизни.

Имя Афанасьева-Чужбинскаго, сначала знакомое только въ кругу постоянныхъ читателей журналовъ, сдѣлалось извѣстнымъ большинству образованной публики съ появленіемъ его этнографическихъ статей о приднѣпровскомъ краѣ и беллетристическихъ разсказовъ изъ военнаго быта. Изъ первыхъ составилась потомъ большая книга „Поѣздка въ южную Россію", а послѣдніе собраны подъ общимъ заглавіемъ „Очерки прошлаго". Кромѣ того Афанасьевъ-Чужбинскій писалъ много другихъ сочиненій какъ научнаго, такъ и литературнаго содержанія и участвовалъ въ различныхъ журналахъ и газетахъ. Такимъ образомъ онъ составилъ себѣ имя весьма дѣятельнаго и полезнаго писателя, горячо преданнаго интересамъ русской литературы. Какъ уроженецъ Малороссіи, онъ провелъ въ ней многіе годы, получилъ тамъ воспитаніе, служилъ въ кавалеріи, вполнѣ зналъ страну и ея бытъ; при всемъ томъ въ немъ не было ничего узко-провинціальнаго. Хотя онъ любилъ мѣстныя народныя пѣсни и самъ писалъ стихи на малорусскомъ нарѣчіи, тѣмъ не менѣе это нисколько не повліяло ни на его чисто русскіе взгляды, ни на литературный языкъ. Даже самые сюжеты для своихъ разсказовъ онъ бралъ не изъ малороссійской, а изъ русской жизни. Афанасьевъ-Чужбинскій поступилъ въ военную службу въ то время, когда въ полкахъ, расположенныхъ въ южной Россіи, были еще свѣжи преданія „добраго стараго времени" и даже не совсѣмъ исчезли представители его порядковъ и нравовъ. Знакомство съ этою средою и съ жизнью мѣстныхъ помѣщиковъ и крестьянъ доставило ему матеріалъ для его очерковъ. Особеннымъ интересомъ отличаются тѣ изъ его разсказовъ, въ которыхъ онъ рисуетъ различныхъ представителей полковаго общества, частью современныхъ ему, частью знакомыхъ по воспоминаніямъ, сохранившимся въ кругу сослуживцевъ. Въ нихъ ярко выражается замѣчательная способность даровитаго беллетриста — подмѣтить въ изображаемомъ лицѣ тѣ тонкія черты, какія придаютъ портрету жизнь и характерную физіономію оригинала... *„Правительственный Вѣстникъ"*.

Покойный А. С. Афанасьевъ, писавшій подъ псевдонимомъ Чужбинскаго, принадлежалъ къ числу даровитыхъ беллетристовъ 50-хъ и 60-хъ годовъ и имѣлъ довольно обширный кругъ читателей. Онъ писалъ чрезвычайно много и занимался разнообразными журнальными работами. Изъ всей массы написаннаго Афанасьевымъ-Чужбинскимъ редакція выходящаго теперь собранія его сочиненій выбрала только дѣйствительно интересное въ смыслѣ легкаго чтенія и въ научномъ отношеніи. Изъ его беллетристическихъ произведеній особеннымъ успѣхомъ пользовались „Очерки прошлаго" и романъ „Петербургскіе игроки". Послѣднее сочиненіе произвело въ свое время даже настоящую сенсацію и въ столицахъ, и въ провинціи. Кромѣ беллетристики Афанасьевъ-Чужбинскій много потрудился для этнографіи, и его „Поѣздка въ южную Россію" представляетъ какъ научный, такъ и чисто литературный интересъ... *„Новое Время"*.

...Очень отрадно для истиннаго цѣнителя и любителя литературы видѣть такое отношеніе къ писателю, какое проявило книгоиздательство Гоппе къ Афанасьеву-Чужбинскому, предпринявъ собраніе его сочиненій, до сихъ поръ полныхъ интереса и значенія. Большимъ достоинствомъ Чужбинскаго надо признать искренность и добросовѣстность, которыя сквозятъ въ каждомъ произведеніи. Это безпристрастный даровитый лѣтописецъ былаго времени, преимущественно военнаго быта. У Афанасьева-Чужбинскаго нѣтъ несимпатичной черты, которой не чужды нѣкоторые современные средніе беллетристы, это — желаніе стать на ходули, поманерничать, пококетничать, поиграть въ „большихъ" и глубокомысленно, съ наморщеннымъ челомъ, описывать самое обыкновенное явленіе или закутываться въ мантію диккенсовскаго юмора, когда его въ наличности нѣтъ и на алтынъ. Про Чужбинскаго можно сказать, что онъ не разыгрывалъ неподходящихъ ролей и къ нему никакъ нельзя примѣнить пословицы: „на грошъ аммуниціи, на рубль амбиціи". Онъ — живой, даровитый разсказчикъ, хорошо знающій то, о чемъ разсказываетъ. Жизнью проникнута каждая страница очерка — каждый очеркъ вамъ что нибудь покажетъ, съ чѣмъ нибудь познакомитъ. Это не высасываніе изъ пальца, не капитель беллетриста, сидящаго въ комнатѣ и выдумывающаго жизнь, вершковое содержаніе облекающаго въ двухверстный романъ. Все живо, пестро, занимательно, какъ и въ жизни. Жизнью брызжетъ отъ каждой сцены... Видно, что авторъ много видѣлъ на своемъ вѣку, умѣлъ наблюдать, подмѣчать и передаетъ то, что видѣлъ, изучилъ... *„Южный Край"*.

...Въ своихъ произведеніяхъ А. С. Афанасьевъ далъ намъ яркія картины провинціальнаго и военнаго быта; въ этихъ произведеніяхъ онъ является увлекательнымъ разсказчикомъ, который умѣлъ смягчать добродушнымъ юморомъ изображеніе самыхъ безотрадныхъ явленій; подъ его перомъ какъ живое вставало „доброе старое время" со всѣми его свѣтлыми и темными сторонами. И, несмотря на всѣ эти отличительныя качества литературнаго таланта А. С. Афанасьева, мы не можемъ не отмѣтить такого страннаго факта: до сихъ поръ русская критика не приступала къ серьезному разбору произведеній этого писателя и не сдѣлала должной оцѣнки его таланту. Уже одно то, что въ давнюю минуту предпринято изданіе его сочиненій въ девяти томахъ, доказываетъ, что на произведенія этого писателя существуетъ большой спросъ въ публикѣ, потому что иначе книжная фирма не стала бы рисковать затратою большаго капитала. Поэтому причину замалчиванія А. С. Афанасьева русскою критикою нельзя объяснить устарѣлостью его произведеній или качествомъ его таланта. Дѣло въ томъ, что это замалчиваніе вызвано было тѣмъ же, въ силу чего долгое время такіе поэты, какъ Полонскій, Майковъ, Фетъ, оставались въ тѣни, и только за послѣднее время было признано за ними право на занятіе должнаго мѣста на россійскомъ Парнасѣ...

Еслибы А. С. Афанасьевъ написалъ только одни свои „Очерки прошлаго", то и тогда его можно было бы назвать однимъ изъ видныхъ русскихъ писателей. Поэтому мы надѣемся, что теперь, съ выходомъ въ свѣтъ перваго собранія его сочиненій, русская критика обратитъ вниманіе на этого полузабытаго несправедливо ею писателя и воздастъ должное его далеко недюжинному таланту. *„Петербургскій Листокъ"*.

Есть имена несправедливо забытыя. Къ таковымъ относится имя А. С. Афанасьева-Чужбинскаго, беллетриста съ талантомъ симпатичнымъ и далеко не маленькимъ. Онъ безъ сомнѣнія крупнѣе и выше многихъ тѣхъ „молодыхъ беллетристовъ", которые теперь пользуются славой большихъ талантовъ, хотя ихъ не хватаетъ и на одно крупное произведеніе. Мысль издать всѣ сочиненія Чужбинскаго — мысль очень счастливая, и за эту мысль мы должны быть благодарны редакціи „Всемірной Иллюстраціи", поручившей къ тому же это дѣло извѣстному опытному библіографу П. В. Быкову. Все, что издается подъ его редакціей, отличается высшею добросовѣстностью, знаніемъ дѣла, любовью къ нему... Говорить о значеніи Чужбинскаго въ библіографической замѣткѣ трудно; для этого нужна цѣлая статья, и если наша критика не сдѣлаетъ этого, то она лишній разъ докажетъ свою неумѣлость и свое безсиліе... Будемъ надѣяться, что Чужбинскому посчастливится... Особенно хороши у него повѣсти изъ военнаго быта и этнографическіе разсказы.

Изданы сочиненія Чужбинскаго изящно. Впрочемъ, все, что издается фирмой Гоппе, всегда изящно и съ отпечаткомъ того благороднаго тона, которымъ отличается и сама *„Всемірная Иллюстрація"*. Она уже наканунѣ 25-лѣтняго юбилея. Этотъ фактъ говоритъ самъ за себя. Но несомнѣнно ея успѣхъ — не успѣхъ лубочныхъ иллюстрир. журналовъ, которые, распространяясь въ массѣ публики, портятъ ея эстетическій вкусъ и понижаютъ ея литературные запросы. Давая въ текстѣ еженедѣльнаго изданія и въ книжкахъ журнала *„Трудъ"* нерѣдко очень цѣнный литературный матеріалъ, „Всемірная Иллюстрація" въ художественномъ отношеніи занимаетъ среди русскихъ иллюстрированныхъ изданій первенствующее мѣсто. *„Астр. Вѣстникъ"*.

Собраніе сочиненій А. С. Афанасьева (Чужбинскаго) находится въ продажѣ во всѣхъ книжныхъ магазинахъ и

ВЪ КОНТОРѢ КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВА ГЕРМАНЪ ГОППЕ, С.-Петербургъ, Садовая, № 22.

Объявленіе
ГОСУДАРСТВЕННАГО БАНКА

ОКОНЧАТЕЛЬНОЕ ИЗЪЯТІЕ ИЗЪ ОБРАЩЕНІЯ

5% банковыхъ билетовъ І-го и 2-го выпусковъ

и 5% ОБЛИГАЦІЙ 2-го и 3-го ВОСТОЧНЫХЪ ЗАЙМОВЪ,
не предъявленныхъ къ обмѣну

НА 4% ГОСУДАРСТВЕННУЮ РЕНТУ

до 14-го мая 1894 г. включительно.

На основаніи именнаго Высочайшаго указа 13 Мая с. г. и распоряженія Министра Финансовъ **всѣ не представленные и не заявленные по 14 Мая 1894 г. включительно 5% банковые билеты 1 и 2-го выпусковъ, а равно 5% облигаціи 2 и 3-го восточныхъ займовъ, подлежатъ,** соотвѣтственно желанію ихъ владѣльцевъ, **или выкупу,** съ 1 Сентября сего 1894 г., по нарицательной ихъ цѣнѣ съ текущими по нимъ %-ми по 1 Сентября 1894 г., **или же обращенію въ 4% государственную ренту** съ %-ми, текущими съ 1-го Іюня 1894 г., **по разсчету 107 р. 50 к. нарицательнаго капитала новой ренты за 100 руб. нарицательнаго капитала въ 5% банковыхъ билетахъ и облигаціяхъ восточныхъ займовъ** (что соотвѣтствуетъ выпускной цѣнѣ ренты 93 р. 2¼ к. за 100 р. нарицательныхъ), и **съ уплатою** при этомъ **наличными деньгами, процентовъ,** текущихъ по обмѣниваемымъ на семъ основаніи 5% банковымъ билетамъ и 5% облигаціямъ восточныхъ займовъ **за время по 1 Іюня сего 1894 г.**

Въ сихъ видахъ владѣльцамъ **5% банковыхъ билетовъ 1 и 2 выпусковъ и облигацій 2 и 3 восточныхъ займовъ, не представившимъ и не заявившимъ о ихъ обмѣнѣ по 4 Мая 1894 г. включительно** и **желающимъ** получить **наличными деньгами,** съ 1 Сентября 1894 г., **нарицательный капиталъ** принадлежащихъ имъ 5% билетовъ и облигацій **съ текущими** по симъ бумагамъ **процентами по 1 Сентября 1894 г., предоставляется заявить** о таковомъ желаніи **не позднѣе какъ до 31 Мая сего 1894 г. включительно;** причемъ **тѣ владѣльцы** оставшихся не заявленными къ конверсіи до 14 Мая сего года включительно банковыхъ билетовъ и облигацій восточныхъ займовъ, **которые не сдѣлаютъ** до 31 Мая включительно **упомянутаго заявленія** о желаніи предъявить ихъ къ выкупу за наличныя деньги, **будутъ считаться согласившимися на обмѣнъ принадлежащихъ имъ билетовъ и облигацій на 4% государственную ренту,** по упомянутому выше разсчету 107 р. 50 к. нариц. новой ренты за 100 руб. нариц. капитала 5% банковыхъ билетовъ и облигацій восточныхъ займовъ, **съ уплатою** при этомъ **наличными:**

а) **процентовъ** по 1 Іюня с. г. по текущимъ купонамъ отъ обмѣниваемыхъ бумагъ, а именно:

на каждые 100 р. въ 5% б. бил. 1 вып. и 5% обл. 3 вост. з. . — р. 39½ к.
» » » » въ 5% б. б. 2 вып. . . . . 1 » 18¾ »
» » » » въ 5% обл. 2 вост. займа . . . . 1 » 96½ »

и б) **суммы,** какая, по разсчету 93 к. за 1 руб., будетъ причитаться **за неполныя сотни** нарицательнаго капитала **новой ренты.**

Заявленія о желаніи получить съ 1 Сентября сего 1894 года **наличныя деньги** по 5% банковымъ билетамъ и облигаціямъ 2-го и 3-го восточныхъ займовъ **будутъ принимаемы въ Государственномъ Банкѣ и во всѣхъ его Конторахъ и Отдѣленіяхъ съ 16 по 31 Мая включительно,** въ присутственные дни и часы, на бланкахъ установленной формы, **съ означеніемъ** въ таковыхъ заявленіяхъ **рода 5% бумагъ,** ихъ достоинствъ и **нумеровъ** и **съ приложеніемъ подлинныхъ 5% бумагъ. Если 5% билеты и облигаціи не прилагаются** къ самому заявленію, **то** при заявленіи **долженъ быть внесенъ залогъ** въ размѣрѣ 3 рублей на каждые 100 руб. нарицательнаго капитала заявленныхъ къ выкупу бумагъ; въ послѣднемъ случаѣ самыя бумаги имѣютъ быть представлены не позже 1 Октября сего года подъ опасеніемъ утраты залога.

Въ пріемѣ предъявленныхъ къ выкупу 5% бумагъ, а равно заявленій съ залогами, выдаются особыя квитанціи, исключительно именныя, безъ права передачи, которыя должны быть предъявляемы при разсчетѣ по выкупу. По заявленіямъ съ залогами представляемыя къ выкупу бумаги должны имѣть указанные въ заявленіяхъ нумера.

Въ случаѣ желанія владѣльцевъ билетовъ и облигацій, заявленныхъ къ выкупу на наличныя деньги, **получить** причитающіяся по симъ бумагамъ **суммы ранѣе 1 Сентября с. г. Государственный Банкъ будетъ производить выдачи** таковыхъ суммъ **съ учетомъ** на общихъ основаніяхъ **изъ установленнаго учетнаго процента.**

Владѣльцы не конвертированныхъ до 14 Мая сего года 5% банковыхъ билетовъ и облигацій восточныхъ займовъ, **которые не пожелаютъ заявить** требованія **о ихъ выкупѣ** за наличныя деньги, **а предпочтутъ обмѣнить ихъ на 4% государственную ренту,** но уже **на основаніи упомянутаго выше разсчета 107 р. 50 к. нарицательнаго капитала 4% ренты за 100 р. нарицательнаго капитала 5% бумагъ** и съ уплатою имъ наличными деньгами текущихъ по 5% бумагамъ процентовъ по 1 Іюня, а равно суммъ, причитающихся наличными за неполныя сотни нарицательнаго капитала новой ренты по разсчету 93 к. за 1 р. нарицательнаго капитала, **могутъ представлять принадлежащіе имъ билеты и облигаціи для сего обмѣна, начиная съ 16 сего Мая,**

въ Государственномъ Банкѣ, его Конторахъ и Отдѣленіяхъ и въ Сберегательныхъ Кассахъ при Уѣздныхъ Казначействахъ;

въ Волжско-Камскомъ Коммерческомъ Банкѣ и его отдѣленіяхъ;
въ С.-Петербургскомъ Международномъ Коммерческомъ Банкѣ и Кіевскомъ Отдѣленіи онаго;
въ С.-Петербургскомъ Учетномъ и Ссудномъ Банкѣ;
въ Русскомъ для внѣшней торговли Банкѣ и его Отдѣленіяхъ;
въ С.-Петербургскомъ Частномъ Коммерческомъ Банкѣ;
въ Московскомъ Купеческомъ Банкѣ и въ С.-Петербургскомъ его Отдѣленіи;
въ Московскомъ Учетномъ Банкѣ;
въ Московскомъ Торговомъ Банкѣ;
въ Московскомъ Международномъ Банкѣ и его Отдѣленіяхъ;
въ Варшавскомъ Коммерческомъ Банкѣ и его Отдѣленіяхъ;
въ Сибирскомъ Банкѣ и его Отдѣленіяхъ.

Управляющій Ю. Жуковскій.

Всемірная Иллюстрація

№ 1321. Годъ XXVI. 21-го мая 1894 г. Томъ LI. № 21.

Графъ Ө. Ө. Бергъ

Въ маѣ мѣсяцѣ текущаго года исполнилось столѣтіе со дня рожденія одного изъ видныхъ государственныхъ дѣятелей нашихъ, графа Ѳедора Ѳедоровича Берга, генералъ-фельдмаршала, бывшаго намѣстника въ Царствѣ Польскомъ, который болѣе шестидесяти лѣтъ прослужилъ въ военной службѣ и неоднократно имѣлъ случай выказать свои боевыя способности и отвагу. Графъ Бергъ оказалъ отечеству также немаловажныя услуги и на мирномъ поприщѣ—въ качествѣ недюжиннаго дипломата, а равно и во время завѣдыванія генеральнымъ штабомъ, которымъ онъ управлялъ около двадцати лѣтъ. При немъ въ генеральномъ штабѣ введены были многія важныя улучшенія и въ особенности получили широкое развитіе военно-ученыя работы. Такъ, напримѣръ, въ немъ былъ предпринятъ и частію выполненъ огромный трудъ составленія военно-топографической обширнѣйшей карты Россіи и въ сравнительно недолгій промежу-

Графъ Ө. Ө. БЕРГЪ, генералъ-фельдмаршалъ.

Съ фотографіи Клоха и Дуткевича. Рисовалъ П. Ө. Борель.

По поводу столѣтней годовщины рожденія.

токъ времени сдѣлана съемка 1,136.000 кв. верстъ; впервые у насъ къ картографическимъ работамъ примѣнена была, во время его же управленія, фотографія. Дипломатическія способности свои графъ Бергъ выказалъ, между прочимъ, во время венгерской кампаніи, когда онъ выполнялъ порученіе нашего правительства при прусскомъ и австрійскомъ дворахъ относительно участія русскихъ войскъ въ подавленіи мятежа, а затѣмъ когда графу, состоявшему въ теченіе восьми мѣсяцевъ при австрійскомъ дворѣ, пришлось играть и трудную, и весьма щекотливую роль посредника между обоими союзными главнокомандующими. Графъ Ѳ. Ѳ. Бергъ отличался замѣчательною энергіею, результаты которой были слишкомъ очевидны во время его намѣстничества въ Царствѣ Польскомъ, гдѣ онъ дѣйствовалъ необыкновенно стремительно и не останавливался ни передъ какими мѣрами для подавленія мятежа и съ цѣлью примиренія интересовъ края съ интересами цѣлой имперіи. Еще не настало время для безпристрастной оцѣнки этого рода дѣятельности графа Берга, но будущій историкъ, безъ сомнѣнія, скажетъ объ этомъ государственномъ мужѣ свое правдивое слово.

Графъ Ѳедоръ Ѳедоровичъ Бергъ, сынъ весьма небогатыхъ лифляндскихъ дворянъ, родился 15-го мая 1794 года на мызѣ Шлосъ-Загницъ и высшее образованіе получилъ въ дерптскомъ (нынѣ юрьевскомъ) университетѣ. Молодой Бергъ былъ еще на школьной скамьѣ, когда вспыхнула отечественная война 1812 года, — и вотъ, проникшись воинственнымъ духомъ, подобно прочимъ своимъ сверстникамъ, восемнадцатилѣтній юноша рѣшилъ вступить въ ряды защитниковъ родины. Онъ опредѣлился юнкеромъ въ либавскій пѣхотный полкъ, который находился въ составѣ рижскаго корпуса, охранявшаго сѣверо-западные предѣлы Россіи — и это было первымъ шагомъ его на томъ блистательномъ поприщѣ, на которомъ онъ потомъ столь всегда отличался. Онъ былъ прекрасно образованъ, основательно знакомъ съ языками, а потому его и прикомандировали къ квартирмейстерской части (нынѣ генеральный штабъ) и назначили состоять при генералѣ Эссенѣ. Юнкеръ Бергъ отличился въ дѣлахъ при Даненкирхенѣ, Гросенау и Цемайленѣ и былъ произведенъ въ прапорщики и зачисленъ въ свиту Е. И. В. по квартирмейстерской части, причемъ состоялъ при корпусѣ генерала Штейнгеля. Послѣ перехода нашихъ войскъ черезъ границу, молодой офицеръ находился при партизанскихъ отрядахъ Кутузова и Тетенборна, съ успѣхомъ дѣйствовавшихъ въ сѣверной Пруссіи, и участвовалъ во взятіи Кенигсберга и Берлина, а равно и въ другихъ дѣлахъ, постоянно выказывая бездну храбрости и отваги. Затѣмъ, во дни перемирія, послѣ битвы при Бауценѣ, Ѳ. Ѳ. Бергъ былъ прикомандированъ къ арміи Витгенштейна и, по возобновленіи военныхъ дѣйствій. съ 10-го августа по 5-е сентября, участвовалъ въ четырнадцати битвахъ; далѣе онъ участвовалъ въ сраженіи подъ Лейпцигомъ и въ преслѣдованіи непріятеля до самаго Рейна. Онъ былъ уже въ чинѣ штабсъ-капитана, когда, въ январѣ 1814 года, его перевели въ гвардейскій генеральный штабъ. По вступленіи союзныхъ войскъ въ предѣлы Франціи, графъ Бергъ храбро бился подъ Бріенномъ, Ножаномъ, Баромъ, Аренсомъ, Феръ-Шампенуазомъ и Парижемъ. По окончаніи войны, спустя нѣсколько времени, переименованный въ коллежскіе совѣтники, онъ съ 1820 по 1822 г. состоялъ по дипломатической части, находясь при нашемъ посольствѣ въ Мюнхенѣ, Римѣ и Неаполѣ; тогда же онъ произведенъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники и удостоенъ званія камергера. Около этого времени Бергъ составилъ военно-статистическое описаніе Турціи, обратившее на себя большое вниманіе императора Александра Павловича. Въ 1822 г. Ѳ. Ѳ. Бергу было дано важное порученіе — упорядочить населеніе Киргизъ-Кайсацкой степи, уничтожить въ ней разбойничьи шайки, сильно вредившія нашей торговлѣ, возстановить караванное сообщеніе съ дальнимъ Востокомъ и, наконецъ, собрать свѣдѣнія о малоизвѣстной мѣстности, находящейся между морями Аральскимъ и Каспійскимъ и называющейся Усть-Уртъ. Порученіе это было имъ выполнено блестяще. Ѳ. Ѳ. Бергъ предпринималъ съ этой цѣлью поѣздки въ 1823 и 1825 гг. въ средне-азіатскія степи и, близко ознакомясь съ экономическими и географическими условіями послѣднихъ, много способствовалъ умиротворенію этой страны и организаціи управленія киргизами. Вскорѣ послѣ этого, уже въ чинѣ генералъ-маіора, онъ былъ зачисленъ въ свиту Е. И. В. Передъ восточной войною 1828—1829 гг. онъ нѣкоторое время находился въ Константинополѣ при нашемъ посольствѣ, а когда военныя дѣйствія начались, былъ назначенъ генералъ-квартирмейстеромъ 2-й арміи и на этомъ посту, какъ превосходный знатокъ Турціи, оказалъ своему правительству несомнѣнныя услуги, въ особенности при осадѣ Браилова, при переправѣ черезъ Дунай у Сатунова и въ дѣлахъ подъ Шумлою, 16-го и 17-го іюля 1828 года. При обложеніи Силистріи онъ во все время осады безотлучно находился въ траншеяхъ и во всѣхъ дѣлахъ командовалъ войсками, прикрывавшими и производившими осадныя работы. Тогда же подъ его руководствомъ сдѣлана съемка сѣверо-восточной части Болгаріи и на основаніи этой съемки налитографирована была карта, послужившая затѣмъ пособіемъ и руководствомъ при военныхъ дѣйствіяхъ. Въ 1829—1830 гг. подъ его же наблюденіемъ снята часть Румыніи и произведена подробная съемка береговъ рѣки Камчикъ и сѣверо-восточной части Балканскихъ горъ. Послѣ этого графъ Бергъ уѣхалъ въ отпускъ въ Италію, но вспыхнувшее въ Польшѣ возстаніе заставило его вернуться въ отечество. Сперва онъ находился въ составѣ войскъ генерала Ридигера, участвовалъ въ дѣлахъ противъ корпусовъ Дверницкаго и Скрижинецкаго и особенно отличился, находясь въ главной арміи. Такъ, 10-го мая 1831 г., при Нурѣ, онъ произвелъ блестящую кавалерійскую аттаку, разсѣялъ. обратилъ въ бѣгство непріятельскіе отряды и взялъ въ плѣнъ Горна. Затѣмъ въ сраженіи подъ Остроленкой, гдѣ онъ игралъ самую видную роль, графъ Бергъ, находясь съ двумя полками въ головѣ передовой колонны графа Палена, подъ сильнымъ картечнымъ огнемъ непріятеля, по обгорѣвшему и едва наполовину уцѣлѣвшему мосту, быстро переправился черезъ рѣку Наревъ. Онъ цѣлыхъ десять часовъ кряду удерживалъ свою позицію, отразивъ шесть непріятельскихъ аттакъ и отбивъ при этомъ одно орудіе. При движеніи арміи къ Варшавѣ, у мѣстечекъ Бронише и Мацержицѣ, Ѳ. Ѳ. Бергъ быстрымъ и энергичнымъ движеніемъ захватилъ въ плѣнъ цѣлый отрядъ непріятельской пѣхоты съ двумя орудіями. 26-го августа, во время приступа, онъ два раза ѣздилъ въ Варшаву и склонилъ повстанцевъ къ сдачѣ города. Въ венгерскую кампанію, состоя уже въ чинѣ генералъ-лейтенанта, онъ исполнялъ дипломатическія порученія въ Австріи, а въ крымскую кампанію сперва командовалъ войсками въ Эстляндіи, а потомъ занималъ постъ генералъ-губернатора Финляндіи и командующаго войсками. Въ 1856 г., въ день священнаго коронованія императора Александра II, Ѳ. Ѳ. Бергъ былъ возведенъ въ графское достоинство великаго княжества Финляндскаго. Въ 1863 г. ему снова пришлось дѣйствовать въ предѣлахъ Польши, послѣ назначенія его намѣстникомъ Царства Польскаго. Въ 1865 г. за всѣ свои боевыя и прочія заслуги графъ Бергъ былъ возведенъ въ званіе генералъ-фельдмаршала. Въ 1872 г. праздновалось 60-тилѣтіе его службы въ офицерскихъ чинахъ, причемъ государь императоръ Александръ Николаевичъ пожаловалъ ему, осыпанные алмазами, портреты — свой и императора Николая I. 6-го января 1874 г. графъ Ѳ. Ѳ. Бергъ скончался въ С.-Петербургѣ и погребенъ въ своемъ имѣніи Картенгофъ, въ лифляндской губерніи. Графъ Ѳ. Ѳ. Бергъ былъ также членомъ государственнаго совѣта, почетнымъ президентомъ Николаевской академіи генеральнаго штаба, членомъ разныхъ обществъ и шефомъ полковъ: новоингерманландскаго, лейбъ-гвардіи литовскаго, астраханскаго гренадерскаго и прусскаго пѣхотнаго бранденбургскаго № 52. Онъ служилъ при трехъ императорахъ и участвовалъ въ самыхъ выдающихся событіяхъ въ отечествѣ нашемъ.

НЕЛЮДИМЪ

Разсказъ

А. Н. ДОГАНОВИЧЪ

Кошинъ и Вагановъ, сидя за чаемъ, на минуту смолкли, какъ это нерѣдко случается послѣ горячаго спора.

Оба пріятеля служили на механическомъ заводѣ, на которомъ также когда-то работалъ и умершій недавно Васяцкій, послужившій теперь предметомъ спора. Кошинъ всегда удивлялся, какъ Вагановъ могъ быть другомъ покойнаго, котораго всѣ заводскіе сослуживцы, прозвали „нелюдимомъ“ за его крайне замкнутый и необщительный характеръ. Всѣ единодушно считали Васяцкаго за сухого эгоиста и дурного человѣка, и лишь одинъ Вагановъ всегда заступался за него такъ же, какъ и въ настоящую минуту.

— Никто изъ васъ не зналъ Васяцкаго, у котораго подъ наружною суровостью скрывалось золотое сердце, умѣвшее и горячо любить, и много прощать! воскликнулъ Вагановъ подъ конецъ спора: — для того, чтобы ты понялъ его, я долженъ разсказать тебѣ цѣлую исторію, — вотъ тогда и суди!

— Сдѣлай одолженіе, отвѣтилъ Кошинъ, отодвигая пустой стаканъ и принимая позу поудобнѣе на диванѣ: — я буду радъ, если ты докажешь, что я вмѣстѣ съ другими ошибочно смотрѣлъ на него.

Вагановъ всталъ изъ-за стола и, заложивъ руки за спину, сталъ ходить по комнатѣ, какъ бы обдумывая съ чего начать разсказъ.

— Исторія эта, если хочешь, очень трагическая, началъ онъ, прерывая молчаніе. — При жизни Васяцкаго я бы никогда ее не открылъ никому, а теперь — другое дѣло!

Послѣ новой короткой паузы онъ заговорилъ, остановившись противъ Кошина:

— Ну, вотъ, слушай: поведу рѣчь хотя съ того, какъ „нелюдимъ“ посватался къ Лидіи Борисовнѣ. Она была, какъ принято выражаться, дочь бѣдныхъ, но благородныхъ родителей. Какъ ужъ тамъ молодые люди полюбили другъ друга — я не знаю; фактъ только тотъ, что Лидія была объявлена невѣстой Васяцкаго. Веселая, живая дѣвушка такъ повліяла на жениха, что и онъ началъ „оттаявать“ по ея выраженію, сдѣлался какъ-то менѣе угловатымъ, и даже сталъ обращать вниманіе на свою внѣшность, заботясь о чистотѣ бѣлья и исправности костюма. Въ короткое время нашъ Сергѣй Филипповичъ сдѣлался почти неузнаваемъ... Я радовался отъ души, тѣмъ болѣе, что выборъ его считалъ очень удачнымъ. Семью Филатовыхъ я зналъ давно — Лидія слыла за хорошую и честную дѣвушку. Оставалось ожидать только дня свадьбы, который, впрочемъ, по разнымъ, не зависящимъ отъ влюбленныхъ, обстоятельствамъ пришлось на нѣкоторое время отложить.

Я былъ приглашенъ Сергѣемъ въ шафера. Онъ ликовалъ, не подозрѣвая, что надъ его головою уже собиралась гроза... Былъ, надо вамъ сказать, у Сергѣя какой-то очень дальній родственникъ, вдругъ откуда-то явившійся въ нашъ городокъ. Фамилія его была — Шеронъ. Васяцкому онъ упалъ какъ снѣгъ на голову. Тотъ, носясь въ эмпиреяхъ, готовъ былъ въ то время обнять цѣлый міръ и всѣхъ людей назвать братьями. Естественно, что онъ радушно принялъ и какого-то родственника, котораго до той поры почти совсѣмъ не зналъ. Шеронъ наболталъ Васяцкому всякаго вздора, влѣзъ въ довѣренность и сталъ занимать небольшими суммами деньги... безъ отдачи. Вскорѣ онъ сдѣлался вхожимъ и въ домъ Филатовыхъ. Сначала все было ничего, — гость ходилъ чуть не каждый день обѣдать, развлекалъ всѣхъ веселыми анекдотами, съ грѣхомъ пополамъ бренчалъ на роялѣ, игралъ въ преферансъ со старушкой-хозяйкой, — къ слову сказать, всегда питавшей къ нему крайнее недовѣріе. На Лидію, наоборотъ, онъ произвелъ самое выгодное впечатлѣніе: смазливый лицомъ, щеголеватоодѣтый, развязный и бойкій (хотя всѣ эти качества были очень сомнительнаго достоинства), — онъ представ-

лялъ полную противоположность скромному и неказистому на видъ Васяцкому,

Вагановъ помолчалъ немного, сдѣлалъ нѣсколько шаговъ по комнатѣ и затѣмъ опять продолжалъ:

— Время незамѣтно летѣло. Приближались Рождественскіе праздники. Предполагали встрѣтить ихъ и провести особенно весело... какъ не тутъ-то было: женихъ нашъ вдругъ чего-то насупился, ушелъ въ себя и загрустилъ. Я сунулся было къ нему съ разспросами; онъ рѣзко оборвалъ меня, крикнувъ съ первыхъ же словъ: „а-ну тебя къ чорту!“ Я и языкъ прикусилъ, думаю: видно не въ свое дѣло сунулся. Оставилъ я его въ покоѣ, а самъ началъ ко всему внимательно присматриваться. И можешь представить мое удивленіе, когда я вдругъ замѣтилъ полный разладъ между женихомъ и невѣстой, но разладъ еще тщательно скрываемый за наружнымъ декорумомъ прежнихъ отношеній. Сергѣй вездѣ появлялся съ Лидіей, гулялъ вмѣстѣ на бульварѣ, но, проводивъ ее домой, тотчасъ же удалялся къ себѣ. У матери дѣвушку ожидалъ уже Шеронъ... Теперь только съ этимъ послѣднимъ она и была весела да счастлива, тогда какъ въ присутствіи Васяцкаго чувствовала замѣтное стѣсненіе.

Мать начала задумываться надъ поведеніемъ дочери и явно коситься на Шерона. Но по мѣрѣ того, какъ старушка становилась холоднѣе и суше къ нему, дѣвушка дѣлалась все внимательнѣе и внимательнѣе.

Однажды я засталъ Филатову въ слезахъ. Ни дочери, ни прислуги не было дома, и старушка сама отворила мнѣ дверь.

— Что съ вами? участливо спрашиваю ее.

Она махнула рукою и съ горечью отвѣтила:

— Умирать пора...

И, прикрывъ глаза платкомъ, беззвучно заплакала.

Я съ недоумѣніемъ посмотрѣлъ на нее, смутно догадываясь о причинѣ горя. Только что, помню, хотѣлъ спросить о чемъ, какъ она, отнявъ платокъ отъ лица, взяла меня за обѣ руки и сказала самымъ задушевнымъ тономъ:

— Позови ко мнѣ Нелюдимушку.

Я никакъ не ожидалъ, чтобы это угрюмое прозвище могло звучать такъ хорошо. Въ устахъ старушки оно являлось самымъ нѣжнымъ, ласкательнымъ.

— Мнѣ нужно потолковать съ нимъ, прибавила она въ поясненіе.

Я поспѣшилъ исполнить ея порученіе и уже не вернулся обратно, чтобы не мѣшать объясненію, а остался у Сергѣя ожидать его возвращенія.

Онъ не долго пробылъ у Филатовой и когда явился домой, то па немъ, что называется, лица не было. Онъ прошелъ мимо, стараясь не глядѣть на меня, тяжело опустился въ кресло и, склонивъ голову на руки, глубоко задумался. Мнѣ показалось, что онъ вдругъ какъ-то весь нравственно съежился и умалился... Ясно было, что я лишній, и потому я поспѣшилъ удалиться.

Мнѣ тутъ случилось уѣхать. Я пробылъ въ отсутствіи около мѣсяца, такъ что вернулся обратно только въ серединѣ великаго поста и отправился къ Филатовымъ. У нихъ все какъ бы пропахло постнымъ масломъ, одѣты обѣ въ черное, ходятъ какія-то осунувшіяся, неузнаваемыя. У Лидіи въ лицѣ ни кровинки, улыбка сбѣжала съ губъ, глаза держитъ опущенными внизъ, словно бы горе какое на душѣ затаила. Мать же ея точно вся полиняла и потускнѣла. Онѣ произвели на меня крайне странное впечатлѣніе, въ особенности Лидія, но тогда я еще не могъ дать себѣ отчета почему именно и понялъ это позже.

А тишина у нихъ при этомъ была — мертвая. Посидѣлъ я этакъ съ полчасика, сдѣлалось мнѣ что-то не по себѣ, и я распростился... Ну, повѣришь ли, словно бы въ домѣ у нихъ находился покойникъ... Разспрашивать же я, разумѣется, ничего не сталъ.

Отправляюсь на другой день, вечеромъ, къ Сергѣю. Онъ чѣмъ-то потрясенъ, до крайности взволнованъ. Въ глазахъ что-то такое особенное... Я никогда не видѣлъ его такимъ.

Поздоровались... только онъ не выпускаетъ моей руки и пристально такъ смотритъ въ глаза.

— Что ты? спрашиваю.

— Помощь, говоритъ, — мнѣ твоя нужна... Могу на тебя положиться?

Я поспѣшилъ увѣрить его, но онъ потребовалъ еще съ меня клятвы, что я никому и ничего не скажу.

И это я исполнилъ.

Тогда онъ, путаясь немного въ словахъ, коротко разсказалъ въ чемъ дѣло.

Оказалось слѣдующее: въ тотъ вечеръ, какъ я послалъ Сергѣя къ Филатовой, она только что выгнала вонъ Шерона, испугавшись за дочь, которая не на шутку увлеклась имъ. Но эта мѣра оказалась уже несвоевременною: Лидія ушла къ нему... Однако съ помощью Сергѣя кое-какъ удалось ее вернуть въ тотъ же день... Васяцкій потребовалъ, чтобы Шеронъ женился на ней, а когда тотъ было замялся дать свое согласіе на это, то Сергѣй пригрозилъ, что изуродуетъ его. Силища же у Нелюдима была поистинѣ необыкновенная... Шеронъ струсилъ и присмирѣлъ... Черезъ нѣкоторое время онъ вздумалъ было задать тягу изъ города тихонько ночью. Но его остановила какая-то совершенно случайная и даже ничтожная причина... Я уже теперь не помню, какая именно.

Вдругъ вскорѣ тутъ Лидія сама начала отказываться отъ Шерона, противясь свадьбѣ. Чтобы рѣшиться на такую крутую мѣру опозоренной, беременной дѣвушкѣ, надо было имѣть очень вѣскія основанія. Такъ оно на самомъ дѣлѣ и было: Лидія узнала о связи Шерона съ одной вдовушкой и объ ихъ безобразныхъ кутежахъ и оргіяхъ. Оставалось только провѣрить — на сколько были справедливы эти свѣдѣнія... Самъ Нелюдимъ сдѣлать этого не могъ по многимъ причинамъ и поручилъ мнѣ.

Я на другой же день встрѣтилъ Шерона въ одномъ загородномъ ресторанѣ вмѣстѣ со вдовушкой, съ которой онъ и уѣхалъ потомъ куда то на лихачѣ.

Я тотчасъ же сообщилъ обо всемъ Сергѣю.

Онъ отправился на другое утро къ Шерону, далъ ему пощечину, отъ которой у того сразу свернуло на сторону физіономію, и велѣлъ тотчасъ же убираться изъ города съ тѣмъ, чтобы болѣе никогда и не показываться въ немъ. Тому должно быть только того и хотѣлось: онъ исчезъ съ такой поспѣшностью, что не далъ даже знать вдовушкѣ.

У насъ послѣ этого настала ничѣмъ не нарушаемая тишина. Мало по малу всѣ стали примиряться съ фактомъ. Жизнь нашего маленькаго кружка начала входить постепенно въ норму. Мы съ Сергѣемъ стали опять посѣщать довольно часто Филатовыхъ. Лидія нерѣдко выходила къ намъ съ заплаканными глазами. Безпечный дѣтскій смѣхъ ея исчезъ безслѣдно. Теперь она сидѣла по большей части молча, сосредоточенная и серьезная, съ неподвижно устремленными въ одну точку глазами.

Старушка часто вздыхала, глядя на дочь, охала и крестилась...

Невесело прошелъ для всѣхъ нихъ и Свѣтлый праздникъ пасхи... Когда Васяцкій, послѣ великой заутрени, похристосовался со своей бывшей невѣстой, то у нея ручьемъ хлынули изъ глазъ слезы...

Нѣсколько времени спустя я былъ крайне изумленъ, когда Сергѣй позвалъ меня въ свидѣтели къ себѣ на свадьбу... Вѣнчаніе происходило вечеромъ въ одной домовой церкви, въ которую не пускали постороннихъ... Лидія была въ простомъ черномъ платьѣ, блѣдная какъ полотно. Сергѣй же выглядѣлъ такимъ угрюмымъ и грустнымъ, словно бы онъ присутствовалъ на похоронахъ, а не на своей свадьбѣ... Женихъ и невѣста едва прикоснулись губами другъ къ другу, при обычномъ поцѣлуѣ, и затѣмъ отправились на квартиру къ матери, гдѣ Лидія и осталась, а Сергѣй утромъ уѣхалъ уже по желѣзной дорогѣ сюда. Я остался въ Энскѣ и, посѣщая Филатовыхъ, все подробно сообщалъ о нихъ Васяцкому.

Но потомъ какъ-то такъ случилось, что и я поѣхалъ вслѣдъ за Сергѣемъ да вотъ, съ тѣхъ поръ ужъ и остался здѣсь, вскорѣ получивъ мѣсто на заводѣ.

Васяцкій былъ очень радъ. Мы поселились на одной квартирѣ, и онъ только со мною и отводилъ душу въ бесѣдахъ о женѣ.

Здѣсь онъ оставался съ годъ и сколько за это время выстрадалъ — нельзя передать!..

Не знаю ужъ какъ это случилось, только заглохшее чувство въ Лидіи къ Сергѣю снова воскресло... или она научилась цѣнить его золотое сердце... Только первое время она была довольна отъѣздомъ мужа и рѣдко ему писала. Потомъ письма стали приходить чаще... Отъ нихъ стало проясняться чело Нелюдима... А потомъ онъ, какъ-то однажды, радостный такой, сообщаетъ мнѣ о своемъ отъѣздѣ.

— Жена зоветъ домой, многозначительно прибавилъ онъ въ заключеніе.

Мы разстались.

Онъ написалъ мнѣ потомъ, что живется ему недурно.

Жена оправилась отъ сердечной раны, снова расцвѣла, сдѣлавшись прежнею веселою и милою Лидіей... Послѣ этой страшной бури, пронесшейся въ ихъ жизни, не осталось болѣе ни тучки на горизонтѣ... Оба причалили къ тихой пристани.

Я отъ души порадовался за Сергѣя и пожелалъ со своей стороны супругамъ всякаго благополучія.

На слѣдующій уже годъ Васяцкій звалъ меня въ крестные отцы. Я собрался съ тѣмъ большей охотой, что тутъ еще случилась одна дѣловая оказія. Пріѣхалъ я въ Энскъ и полюбовался на мирное житье-бытье товарища: въ домѣ — чистота, порядокъ, довольство. Лидія пополнѣла и похорошѣла, смотритъ весело и, хотя не смѣется попрежнему, но такъ свѣтло и хорошо улыбается мужу... Тотъ счастливъ тоже, няньчится съ обоими дѣтьми одинаково, не кладя различія между своимъ и чужимъ. Но Лидія же все свое вниманіе сосредоточила на младшемъ сынѣ, оставаясь холодною и какою-то безучастною къ старшему.

Съ тѣхъ поръ прошло десять лѣтъ, одинаково счастливыхъ для супружеской четы... Этой зимой Васяцкій сильно простудился, занемогъ и уже болѣе не вставалъ съ постели.

Послѣ него осталось трое дѣтей, о будущности которыхъ онъ позаботился: вдова достаточно обезпечена и безъ хлопотъ подниметъ всѣхъ на ноги.

Вагановъ замолчалъ, прошелся по комнатѣ и, остановившись у стола, прибавилъ въ заключеніе, устремивъ на пріятеля выразительный взглядъ:

— Вотъ теперь и суди человѣка по наружности!

На Кошина разсказъ произвелъ сильное впечатлѣніе. Онъ оставался нѣкоторое время погруженный въ раздумье.

— Да, на это не всякій способенъ, произнесъ онъ, наконецъ, медленно и какъ бы отвѣчая на собственную мысль.

Анна Доганович.

Любовь вѣтра

Смотри — соткался теремъ
Изъ облака вдали;
Лучи зари прощальной
Въ немъ свѣточи зажгли.
О, вѣрно тамъ ночуетъ
Царица эльфъ и сновъ
И манитъ буйный вѣтеръ
Подъ свой воздушный кровъ.
И вѣтеръ шаловливый,
Неся дыханье травъ,
Къ воздушному чертогу
Летитъ уже стремглавъ;
И въ теремъ онъ стучится, —
И теремъ золотой
Разсыпанъ и развѣянъ
Безжалостной рукой.

К. Фофановъ.

Графиня Е. Н. Гейденъ †

„Въ насмѣшливомъ и дерзкомъ нашемъ вѣкѣ“, когда, въ силу черстваго эгоизма, въ силу нашего безграничнаго самообожанія, „безстрастно мы проходимъ мимо людского горя каждый часъ“, когда судьба обездоленныхъ и несчастныхъ „не пробуждаетъ чувства въ человѣкѣ“,—отрадно встрѣтить людей съ мягкимъ, добрымъ сердцемъ, которые не только „возлюбили ближняго своего, какъ самого себя“, но и всю жизнь отдали на служеніе ему. Къ такимъ необыкновенно рѣдкимъ людямъ принадлежала и, скончавшаяся 6-го мая, графиня Гейденъ, супруга финляндскаго генералъ-губернатора, бывшая истиннымъ другомъ для бѣдныхъ, для которой заботы и труды, посвященные облегченію участи обездоленныхъ, голодныхъ, униженныхъ и оскорбленныхъ, составляли—все, являлись органической потребностью и были также необходимы, какъ воздухъ для жизни. Графиня обладала дивнымъ сердцемъ, понимала, что такое добро въ самомъ высшемъ значеніи этого волшебнаго слова, понимала и умомъ, и душою страданія человѣка—и всю свою истинно плодотворную жизнь провела по заповѣди Спасителя, смотря на жизнь съ точки зрѣнія только этихъ, строго христіанскихъ, идеаловъ. Женщина умная, вполнѣ образованная, русская въ полномъ смыслѣ и настоящемъ значеніи этого понятія, пламенная патріотка и ревнительница православія, графиня Гейденъ возбуждала къ себѣ глубокія симпатіи, производила обаяніе на всѣхъ окружающихъ, въ особенности на близко ее знавшихъ. „Эту необыкновенную женщину—говоритъ одинъ изъ нашихъ писателей и представителей высшаго общества — можно назвать духовнымъ исполиномъ по нравственной силѣ вѣры и любвеобилія, по энергичной волѣ и мощи духа... Мало, что ее любили: любили въ ней прекрасное и высокое въ жизни; любили въ ней самыя лучшія и самыя высокія призванія человѣка; любили въ ней тотъ чудный міръ его объединенныхъ людей, всецѣло отдавшихся служенію страждущаго человѣка; и эта любовь была долголѣтнею школою, въ которой, какъ отъ духовной матери, родилось много хорошихъ дѣтей для дѣла любви и милосердія“... Графиня Гейденъ дѣлала массу добра, но эга дѣятельность ея была не показная; чудная женщина и любила, и умѣла творить добро безъ шума и огласки, соблюдая и тутъ, какъ во всемъ, завѣтъ евангельскій. Семьи бѣдняковъ лишились въ ней самой нѣжной и заботливой матери, которая и умерла отчасти потому, что слишкомъ усердно хлопотала объ этихъ дѣтяхъ своихъ. Сердце въ ней работало больше всего и, наконецъ, перестало совсѣмъ биться отъ чрезмѣрнаго напряженія. Графиня скончалась скоропостижно среди неустанныхъ заботъ о помощи ближнимъ, которымъ она отдавалась съ необыкновенной энергіей, имѣя полное право сказать про себя словами поэта-печальника „я сюда всю душу привесла“...

Графиня Е. Н. ГЕЙДЕНЪ,
статсъ-дама Ея Величества, † 6-го мая с. г.

Съ фотографіи Левицкаго. Гравировалъ И. И. Хелмицкій.

Живымъ памятникомъ прекрасной дѣятельности графини Гейденъ остается прежде всего Георгіевская община сестеръ милосердія, возникшая по ея мысли, благодаря ея хлопотамъ и стараніямъ въ 1875 году и потерявшая теперь, въ лицѣ своей учредительницы, своего добраго генія. „Четверть вѣка Георгіевская община жила, крѣпла, росла и совершенствовалась исключительно подъ волшебнымъ главенствомъ своей матери-графини. Вездѣ, во всемъ была ея мысль, ея воля, ея слово и ея дѣло“, — говоритъ тотъ же писатель, слова котораго мы привели ранѣе. „Все жило ею, все исходило отъ нея, и имя ея стало такою легендарно-благою силою, что именемъ этимъ держался, преемственно, изъ поколѣнія въ поколѣніе, образцовый порядокъ въ общинѣ, и имъ же совершались буквально чудеса возростанія и расширенія общины“. Этому дѣлу графиня отдала всѣ свои силы, всю энергію и достигла блестящихъ результатовъ. Нынѣ Георгіевская община представляетъ собою подобіе цѣлаго маленькаго поселка или даже городка на Выборгской набережной Невы. Первоначально въ общинѣ было не болѣе десятка кроватей, теперь это число возросло до полутораста; вмѣсто какихъ нибудь тридцати больныхъ, посѣщавшихъ амбулаторію общины въ первые года, нынѣ ее посѣщаютъ около десяти тысячъ

Дача Его Императорскаго Величества въ Абасъ-Туманѣ, въ Закавказьѣ.

Съ фотографіи Л. Капояна. Гравировалъ В. В. Зейпель.

Путешествіе Ея Величества Государыни Императрицы на Кавказъ.

человѣкъ. Всѣ постройки, всѣ зданія общины, церковь, — все это воздвигнуто на средства жертвователей, давшихъ отъ щедротъ своихъ нерѣдко солидныя суммы, единственно изъ уваженія къ радѣтельницѣ общины. Во время послѣдней нашей войны съ турками, стараніями графини Гейденъ, былъ организованъ госпиталь въ Жмеринкѣ. Живя въ Финляндіи, она принимала дѣятельное, живое участіе въ дѣлѣ народнаго образованія и во всѣхъ предпріятіяхъ, касавшихся благотворительности. Она состояла предсѣдательницей русскаго благотворительнаго общества и принадлежащаго къ нему дамскаго кружка и попечительницей нѣсколькихъ русскихъ школъ и пріютовъ въ Гельсингфорсѣ. Особенныя заботы ея и попеченія вызывалъ гельсингфорскій дѣтскій пріютъ дамскаго кружка. Русская женская гимназія въ Выборгѣ обязана своимъ возникновеніемъ исключительно графинѣ Гейденъ, которая, вообще, сдѣлала очень много для развитія русскаго просвѣщенія въ Финляндіи. Независимо отъ дѣятельности своей на пользу русскаго дѣла въ краѣ, графиня живо интересовалась и шведско-финскими благотворительными учрежденіями, которымъ, на сколько могла, оказывала всяческое содѣйствіе.

Супруга генерала Ѳедора Логгиновича Гейдена, статсъ-дама Ея Императорскаго Величества, кавалерственная дама, графиня Елисавета Николаевна Гейденъ была дочерью графа Николая Дмитріевича Зубова, гофмейстера Высочайшаго двора и родилась 21-го декабря 1833 года. Она получила прекрасное домашнее образованіе и совершенно въ духѣ русскомъ. Двадцати одного года она вышла замужъ за графа Гейдена и съ нимъ совершила нѣсколько путешествій по Россіи и за границей.

Съ средины семидесятыхъ годовъ началась ея широкая и плодотворная дѣятельность въ области благотворительности и отечественнаго просвѣщенія. Графиня Гейденъ скончалась въ самомъ разгарѣ этой дѣятельности и ея преждевременная кончина унесла ея надежды на лучшее будущее для русскаго населенія Финляндіи вмѣстѣ со многими широкими планами этой неутомимой работницы на пользу русскаго дѣла.

Э. Ѳ. ШПЕРКЪ, д-ръ, директоръ института экспериментальной медицины, † 3-го мая с. г.

Съ фотографіи В. Ясвоина. Гравировалъ И. И. Хелмицкій.

А. А. ШМИДТЪ,
профессоръ, физіологъ, † 10-го апрѣля с. г.

Съ фотографіи К. Шульца въ Юрьевѣ. Гравировалъ Б. А. Пуцъ.

И. Ѳ. ШМАЛЬГАУЗЕНЪ,
профессоръ, ботаникъ, † 7-го апрѣля.

Съ фотографіи Фр. де-Мезера. Гравировалъ Б. А. Пуцъ.

А. А. Шмидтъ †

Еще одна очень чувствительная утрата для науки. 10-го апрѣля скончался въ Юрьевѣ ординарный профессоръ физіологіи Александръ Александровичъ Шмидтъ. Юрьевскій университетъ утратилъ въ его лицѣ одно изъ крупнѣйшихъ своихъ ученыхъ свѣтилъ, профессора, пользовавшагося заслуженною общеевропейскою извѣстностью. Это уже третій Шмидтъ мѣстнаго университета за послѣднія три десятилѣтія; это имя какимъ-то особеннымъ образомъ было связано съ научною славою дерптскаго университета, потому что всѣ дерптскіе Шмидты умѣли высоко держать знамя науки. Нынѣ умершій А. А. Шмидтъ былъ, между прочимъ, и послѣднимъ выборнымъ, по старинному университетскому уставу, ректоромъ дерптскаго университета — rector magnificus. Профессоръ А. А. Шмидтъ родился 15-го мая 1831 года, въ Моонѣ, гдѣ его отецъ, впослѣдствіи бывшій эзельскимъ суперинтендентомъ, въ то время былъ пасторомъ. Онъ, вмѣстѣ съ другими братьями, обучался въ ревельской гимназіи. Въ 1850 году онъ поступилъ въ дерптскій университетъ и посвятилъ себя сначала изученію исторіи, а потомъ медицины. Онъ былъ однимъ изъ выдающихся сочленовъ студенческой корпораціи „Эстонія", пользовался любовью товарищей и большимъ вліяніемъ въ своей корпораціи, благодаря своему живому уму и веселому, покладистому нраву — качествамъ, которыя онъ никогда не переставалъ проявлять и въ послѣдующей своей, профессорской, дѣятельности. Въ 1858 году онъ выдержалъ испытаніе на степень доктора медицины и съ этого момента вступилъ на путь чистой науки, который какъ нельзя лучше согласовался съ его выдающимися природными дарованіями и наклонностями. Около четырехъ лѣтъ потратилъ онъ на свое дальнѣйшее научное образованіе, проведя эти годы за границей. Въ 1862 г., по возвращеніи изъ-за границы, онъ вступилъ въ составъ преподавательскаго персонала дерптскаго университета. Сначала онъ былъ доцентомъ, затѣмъ адъюнктъ-профессоромъ въ ветеринарномъ институтѣ. Въ 1866 и 1868 гг. онъ вновь побывалъ за границею, главнымъ образомъ, въ Лейпцигѣ, и въ томъ же году былъ избранъ ординарнымъ профессоромъ физіологіи въ дерптскомъ университетѣ. Съ 1876 по 1879 г. онъ исправлялъ должность декана медицинскаго факультета, а съ 1885 по 1890 г. стоялъ во главѣ университета въ званіи rector magnificus; это званіе осталось за нимъ и по введеніи новаго университетскаго устава. По обширному уму и образованію профессоръ А. А. Шмидтъ никакъ не можетъ быть поставленъ въ ряду дюжинныхъ представителей учебнаго университетскаго персонала. Это была личность чрезвычайно выдающаяся, самобытная, съ своими особенными, подчасъ очень настойчиво предъявляемыми, научными и философскими воззрѣніями. Можно сказать, что основною чертою его ученой личности была независимость. Излюбленною частью его спеціальности было ученіе о крови, и первые свои ученые лавры онъ пожалъ въ этой области науки. Все, что лично имъ изведано и добыто въ этой области, изложено имъ въ его обширномъ литера-

турномъ трудѣ „Zur Blutlehre“ (къ ученію о крови). По словамъ одного изъ его коллегъ, профессора д-ра Дегіо, это сочиненіе есть результатъ двадцатилѣтняго упорнаго и неутомимаго труда Шмидта, который пользовался въ Европѣ особенною извѣстностью какъ крупнѣйшій спеціалистъ въ этой именно области. Почти всѣ частные вопросы, поднятые въ этой области Шмидтомъ, были имъ же тщательно разработаны и дали толчекъ дальнѣйшимъ трудамъ въ этомъ направленіи его послѣдователей, черпавшихъ темы для своихъ диссертацій изъ теоріи своего учителя. Тѣмъ не менѣе отдѣльныя работы Шмидта, появлявшіяся въ разное время въ теченіе двадцати лѣтъ его дѣятельности не давали полнаго понятія объ ученіи Шмидта и потому естественно представлялось крайне желательнымъ видѣть эти работы собранными воедино. Исполнителемъ этого общаго желанія ученаго міра явился самъ же Шмидтъ, собравшій въ своемъ „Zur Blutlehre“ свои работы. Къ сожалѣнію, вышла въ свѣтъ только первая часть этого капитальнаго труда; онъ было принялся и за вторую, но докончить ее ему уже не было суждено. Шмидтъ произвелъ въ высшей степени кропотливыя и сложныя работы надъ свертываніемъ кровянаго фибрина. И недаромъ работы его въ этой интересной сферѣ физіологіи были названы однимъ изъ его коллегъ „краеугольными столбами ученія о крови“. Но друзья и поклонники Шмидта оплакиваютъ въ немъ не только выдающагося и трудолюбиваго ученаго, но и глубоко симпатичную человѣческую личность. Онъ былъ, вообще, очень мягокъ характеромъ, но вопреки этой мягкости очень твердо отстаивалъ все, что находилъ справедливымъ. Его избраніе ректоромъ было цѣлымъ событіемъ въ университетской жизни. Время его пятилѣтняго ректорства было счастливѣйшимъ въ его жизни и въ то же время можетъ быть признано періодомъ истиннаго процвѣтанія университета. Это былъ одинъ изъ популярнѣйшихъ ректоровъ. Ему не было надобности въ дисциплинарныхъ строгостяхъ для того, чтобы держать учащуюся молодежь въ рукахъ; онъ достигалъ этого однимъ только своимъ умомъ, тактомъ, добротою и благородствомъ, которые тутъ то и нашли себѣ наглядное и дѣятельное проявленіе.

ПОЛИТИКА

16 (28)-го мая 1894 г.

Грандіозная операція конверсіи четырехъ пяти-процентныхъ займовъ въ четырехъпроцентную государственную ренту удалась неслыханно въ лѣтописяхъ подобныхъ финансовыхъ операцій — блистательнымъ образомъ. Ко дню первоначально назначенному, какъ срокъ только одной части этой операціи, требованія превысили цифру общей ея сложности, т. е. мильярдъ (1,000,000.000 р.). Этотъ успѣхъ побудилъ правительство оградить въ большихъ, чѣмъ первоначально предполагалось, размѣрахъ интересы тѣхъ владѣльцевъ бумагъ конвертируемыхъ займовъ, которые по незнанію, по отдаленности мѣста своего жительства или по какимъ нибудь другимъ причинамъ не прислали своихъ заявленій къ назначенному сроку, т. е. къ 14-му маю. Появившійся вчера, 15-го мая, указъ даетъ такимъ владѣльцамъ еще 16 дней (до 31-го мая включительно) право требовать погашенія ихъ облигацій съ причитающимися за это время процентами, а всѣ бумаги, оставшіяся въ рукахъ ихъ владѣльцевъ послѣ упомянутаго новаго срока, будутъ подлежать во всякое время замѣнѣ облигаціями новой ренты безъ потери процентовъ до дня такой замѣны.

Въ финансовой исторіи Европы за нынѣшнее столѣтіе рѣдки до крайности примѣры подобнаго успѣха. Удачно окончившаяся конверсія закрѣпила за нашимъ отечествомъ довольно новую для него репутацію государства, преодолѣвшаго всѣ затрудненія, созданныя съ 1855 года обязательнаго курса нашихъ бумажныхъ денегъ.

Въ административныхъ нашихъ сферахъ много говорили за послѣдніе дни о Высочайшемъ указѣ, возстановившемъ въ видоизмѣненной формѣ существовавшій у насъ до 1858 года инспекторскій департаментъ гражданскаго вѣдомства, въ которомъ сосредоточивались всѣ дѣла о назначеніяхъ и увольненіяхъ чиновниковъ этого вѣдомства.

На западѣ Европы самымъ выдающимся и притомъ совершенно неожиданнымъ событіемъ былъ министерскій кризисъ, происшедшій во Франціи при обстановкѣ, до сихъ поръ сохраняющей много загадочнаго и неразъясненнаго. Министерство Казиміра Перье, только что передъ тѣмъ одержавшее цѣлый рядъ блестящихъ парламентскихъ побѣдъ по вопросамъ первостепенной важности, оказалось вдругъ въ меньшинствѣ вслѣдствіе отказа министра публичныхъ работъ г. Жоннара признать за рабочими казенныхъ желѣзныхъ дорогъ право на участіе въ признанныхъ закономъ рабочихъ синдикатахъ, имѣющихъ цѣлью борьбу рабочихъ съ ихъ хозяевами. Г. Жоннаръ можетъ быть пошелъ, дѣйствительно, слишкомъ далеко, объявивъ, что рабочіе казенныхъ желѣзныхъ дорогъ являются въ его глазахъ состоящими на службѣ государства (fonctionniare de l'état), но существовало полное основаніе ожидать, что эту маленькую ересь палата депутатовъ не сдѣлаетъ поводомъ къ низверженію министерства, глава котораго, понятно, не могъ объявить, что онъ не раздѣляетъ взглядовъ одного изъ своихъ товарищей по кабинету. Случилось однако же иначе. Г. Казиміръ Перье не сталъ защищать теорій г-на Жоннара, а ограничился требованіемъ простого перехода къ очереднымъ дѣламъ... и палата отказала ему въ этомъ требованіи большинствомъ 40 голосовъ, признавъ за рабочими казенныхъ желѣзныхъ дорогъ право на участіе въ синдикатахъ. Всѣ члены министерства тотчасъ же удалились изъ палаты и подали въ отставку, которая была почти немедленно принята президентомъ республики.

Вся эта странная парламентская исторія скрываетъ за собою нѣчто совершенно другое, чѣмъ частный вопросъ, послужившій ей предлогомъ. Дѣло идетъ въ сущности о распаденіи того правительственнаго большинства, на которое опиралось до сихъ поръ министерство Казиміра Перье. Фракція перешедшихъ на сторону республики консерваторовъ, состоящая въ большинствѣ изъ католиковъ, почувствовала раздраженіе противъ правительства послѣ того, какъ она не допустила католическое духовенство до открытаго сопротивленія закону въ вопросѣ о государственномъ контролѣ надъ счетоводствомъ католическихъ приходовъ. Въ то же время нѣкоторое число умѣренныхъ республиканцевъ нашло, что г. Казиміръ Перье относится слишкомъ мягко къ вышеупомянутому образу дѣйствій католическихъ епископовъ. Этого было достаточно для того, чтобы временная и чисто случайная коалиція всѣхъ недовольныхъ умѣренной политикою правительства получила характеръ парламентскаго большинства.

Въ Парижѣ, впрочемъ, довольно распространено мнѣніе, что самъ г. Казиміръ Перье желалъ найти предлогъ оставить власть прежде ожидавшаго будто бы его навѣрняка пораженія по вопросу о бюджетѣ на 1895 годъ. Ходятъ слухи, что вышедшій въ отставку глава министерства намѣренъ посвятить явившееся у него свободное время подготовкѣ своей кандидатуры на званіе президента республики, которое, какъ мы уже говорили не разъ, сдѣлается вакантнымъ къ началу будущей зимы. Насколько во всемъ этомъ правды—разбирать, впрочемъ, пока еще рано.

Принявъ отставку г. Казиміра Перье и его товарищей, г. Карно обратился прежде всего, по обычаю, за совѣтомъ къ президентамъ сената и палаты депутатовъ. Послѣдній, т. е. г. Дюпюи, выразилъ мнѣніе, что новое министерство слѣдуетъ составить изъ республиканцевъ менѣе умѣренныхъ, чѣмъ члены павшаго кабинета, и президентъ республики сталъ обращаться тогда поперемѣнно съ гг. Леону Буржуа, Бриссону и Пейтралю, но всѣ они отказались одинъ за другимъ отъ сформированія новаго кабинета. Послѣднія извѣстія, полученныя изъ Парижа въ Петербургѣ, въ то время когда мы пишемъ эти строки, говорили о согласіи президента палаты депутатовъ, г-на Дюпюи, попытаться составить новое министерство, но изъ наиболѣе умѣренныхъ членовъ лѣвой стороны палаты, но удалось ли это ему — мы пока еще не знаемъ.

Въ Австро-Венгріи вниманіе политическихъ кружковъ дѣлилось на прошлой недѣлѣ между проектомъ австро-русскаго торговаго договора, внесеннымъ уже на разсмотрѣніе австрійскаго рейхсрата и венгерской палаты депутатовъ, и вопросомъ о томъ — удастся ли венгерскому министерству Векерле достигнуть воздѣйствія въ свою пользу императора Франца-Іосифа на консервативное большинство палаты магнатовъ, отвергшее законопроектъ о гражданскомъ бракѣ. Утвержденіе палатами русско-австрійскаго торговаго договора считается обезпеченнымъ. Договоръ этотъ слишкомъ выгоденъ для промышленности Австріи и Венгріи для того, чтобы быть отвергнутымъ рейхсратомъ и венгерскою палатою депутатовъ. Вѣнская печать уже теперь называетъ его эпохою въ исторіи экономическаго развитія монархіи Габсбурговъ.

Что же касается до успѣха усилій г-на Векерле, то онъ до сихъ поръ остается еще сомнителенъ. Венгерскій премьеръ пробуетъ добиться отъ императора Франца-Іосифа такого шага, который бы показалъ консервативному большинству палаты магнатовъ, что „король Венгріи“ желаетъ самъ, лично введенія въ этой странѣ гражданскаго брака. Францъ-Іосифъ, однако же, до сихъ поръ колеблется сдѣлать этотъ шагъ, не считая повидимому безусловною необходимостью сохраненіе власти въ рукахъ г-на Векерле и его товарищей. Если нынѣшнее венгерское министерство выйдетъ въ отставку и мѣсто его займетъ другое, не настаивающее на введеніи гражданскаго брака, то палату, требующую этого введенія, придется, конечно, распустить, но вовсе вѣдь еще не доказано, что новые выборы пошлютъ въ парламентъ еще разъ либеральное большинство, поддерживающее законопроектъ г-на Векерле.

Въ Германіи за послѣднее время не происходитъ никакихъ выдающихся политическихъ событій. Канцлеръ графъ Каприви и его товарищи по имперскому министерству отдыхаютъ отъ тяжелыхъ трудовъ и треволненій, пережитыхъ ими въ началѣ нынѣшней весны.

Въ Италіи министерство Криспи все еще не добилось принятія парламентомъ финансовыхъ проектовъ г-на Сонино. Правительство, впрочемъ, какъ будто вовсе не спѣшитъ рѣшеніемъ этого важнаго вопроса и не принимаетъ никакихъ мѣръ для того, чтобы ускорить нынѣшній медленный ходъ парламентскихъ преній.

Э. Θ. Шперкъ †

Въ лицѣ скончавшагося, 3-го мая текущаго года, Эдуарда Θедоровича Шперка, директора Императорскаго института экспериментальной медицины, извѣстнаго своими цѣнными работами въ области бактеріологіи и физіологіи, понесли очень чувствительную потерю и русская наука, и русскій медицинскій міръ. Почти съ самаго начала своей врачебной дѣятельности избравъ спеціальностью сифилидологію и накожныя болѣзни, Э. Θ. Шперкъ составилъ себѣ въ этихъ отрасляхъ медицины почтенную и вполнѣ заслуженную извѣстность талантливаго и опытнаго практическаго врача и задолго до возникновенія бактеріологическаго направленія въ медицинѣ примѣнялъ тѣ методы леченія, научная раціональность коихъ была впослѣдствіи теоретически обоснована и доказана.

Докторъ медицины, д. ст. сов. Э. Θ. Шперкъ родился въ 1837 году, воспитывался въ харьковской гимназіи и спеціальное, медицинское образованіе получилъ въ харьковскомъ университетѣ, курсъ котораго, по медицинскому факультету, окончилъ въ 1858 году со степенью лекаря. Какъ казенный стипендіатъ, Э. Θ. Шперкъ тогда же былъ назначенъ исправляющимъ должность охотскаго окружнаго врача и до 1869 г. служилъ въ Амурской и Приморской областяхъ, занимая послѣдовательно должности областнаго врача, завѣдующаго гражданской медицинской частью въ Амурской области, и инспектора медицинской части въ Приморской области. Въ 1863 г., воспользовавшись отпускомъ, онъ блестяще защитилъ докторскую диссертацію и былъ удостоенъ степени доктора медицины. По окончаніи службы въ Сибири Э. Θ. Шперкъ отправился въ Вѣну для усовершенствованія себя въ дерматологіи подъ руководствомъ Гебры. Въ 1870 г. онъ былъ назначенъ старшимъ ординаторомъ Калинкинской больницы, а годъ спустя выбранъ по конкурсу старшимъ врачемъ этой больницы, въ каковой должности состоялъ до 1891 г. Кромѣ того съ 1874 г. покойный состоялъ доцентомъ въ училищѣ для повиваль-

ныхъ бабокъ при Калинкинской больницѣ; съ 1875 по 1882 г. преподавалъ дерматологію во врачебныхъ женскихъ курсахъ при Императорской медико-хирургической академіи и съ 1883 г. былъ преподавателемъ въ училищѣ лекарскихъ помощницъ и фельдшерицъ с.-петербургскаго дамскаго лазаретнаго комитета россійскаго общества „Краснаго Креста". Когда, въ 1888 году, у попечителя Свято-Троицкой общины сестеръ милосердія принца Александра Петровича Ольденбургскаго возникла мысль объ учрежденіи, посвященномъ изученію заразныхъ болѣзней, Э. Ѳ. Шперкъ, уже ранѣе того занимавшійся въ учрежденной Его Высочествомъ Пастеровской прививочной станціи, первый оцѣнилъ значеніе этого начинанія и сдѣлалъ въ пользу возникающаго учрежденія денежное пожертвованіе. Ему же суждено было положить начало научнымъ работамъ Императорскаго института экспериментальной медицины путемъ изслѣдованія дѣйствія, открытаго профессоромъ Кохомъ, туберкулина на больныхъ, зараженныхъ волчанкою. Въ іюнѣ 1891 г. Э. Ѳ. Шперкъ былъ назначенъ дѣйствительнымъ членомъ, а въ октябрѣ того же года директоромъ Императорскаго института экспериментальной медицины, который, при его ближайшемъ содѣйствіи, началъ издавать „Архивъ біологическихъ наукъ" на русскомъ и французскомъ языкахъ. Э. Ѳ. Шперкъ состоялъ также консультантомъ центральнаго отдѣленія Максимиліановской лечебницы, членомъ попечительнаго комитета при повивальномъ институтѣ великой княгини Екатерины Михаиловны, членомъ врачебнаго совѣщанія вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи, членомъ попечительнаго комитета клиническаго института в. к. Елены Павловны и сверхштатнымъ консультантомъ по накожнымъ болѣзнямъ при лечебницѣ великой княгини Маріи Александровны, герцогини Эдинбургской. Послѣдніе два года своей жизни онъ занимался изслѣдованіями, которыя должны были служить подготовительнымъ матеріаломъ для задуманной имъ обширной работы, имѣвшей цѣлью свести къ одному раціональному методу результаты многолѣтнихъ его наблюденій надъ разнообразными способами діагностики и леченія заразныхъ болѣзней. Къ сожалѣнію, работа эта осталась неоконченною. Изъ научныхъ работъ Э. Ѳ. Шперка можно указать слѣдующія: „Географо-патологическіе очерки Восточной Сибири", „Матеріалы для статистики секретныхъ болѣзней въ женскомъ населеніи Петербурга", „Теорія статистики заболѣваемости и смертности и примѣненія ея къ изслѣдованію проституціи" и проч. Общество потеряло въ лицѣ Э. Ѳ. Шперка одного изъ тѣхъ людей, знакомство съ которыми не проходитъ безслѣдно. Достаточно было кратковременнаго знакомства съ нимъ, чтобы узнать и оцѣнить выдающіяся свойства его характера: сердечную привѣтливость, теплое участіе къ страждущему рѣдкое безкорыстіе и доброту. Онъ любилъ выставлять на видъ достоинства и заслуги людей, но не свои. Онъ былъ готовъ придти на помощь каждому нуждающемуся и тщательно скрывалъ даже отъ близкихъ свою благотворительность. Его осторожность въ заключеніяхъ, рѣшительность дѣйствій и настойчивость въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ бывалъ убѣжденъ въ правотѣ своего мнѣнія, вселяли безусловное довѣріе въ его паціентовъ. Столица обязана ему благоустройствомъ одной изъ самыхъ важныхъ своихъ больницъ. Его идеи о способахъ борьбы съ извѣстной болѣзнью — однимъ изъ ужаснѣйшихъ общественныхъ золъ — нашли себѣ плодотворное примѣненіе въ сельской практикѣ разныхъ мѣстностей нашего отечества. На его долю выпало принять дѣятельное участіе въ организаціонныхъ работахъ по устройству Императорскаго института экспериментальной медицины, въ будущность котораго онъ столь твердо вѣрилъ.

И. Ѳ. Шмальгаузенъ †

Весьма тяжелую утрату понесла недавно русская наука. Въ ночь на 7-е апрѣля скончался въ Кіевѣ ординарный профессоръ университета св. Владиміра по каѳедрѣ ботаники, членъ-корреспондентъ Императорской академіи наукъ, Иванъ Ѳедоровичъ Шмальгаузенъ, одинъ изъ самыхъ выдающихся и неутомимыхъ изслѣдователей въ области растительной палеонтологіи, лучшій и едва ли не единственный нынѣ знатокъ древней и новой флоры Европейской Россіи. Кончина профессора Шмальгаузена вызываетъ тѣмъ большее сожалѣніе, что онъ умеръ въ самомъ разгарѣ своей дѣятельности и далеко еще не старымъ человѣкомъ. Сынъ помощника библіотекаря с.-петербургскаго университета и Императорской академіи наукъ, И. Ѳ. Шмальгаузенъ родился 3-го апрѣля 1849 года въ С.-Петербургѣ и первоначальное образованіе, въ особенности же по предметамъ естествознанія и по избранной имъ впослѣдствіи спеціальности, получилъ дома, подъ непосредственнымъ руководствомъ своего отца. На десятомъ году онъ поступилъ въ четвертую, Ларинскую, гимназію и въ 1867 г. окончилъ въ ней курсъ. Дальнѣйшее образованіе онъ продолжалъ въ с.-петербургскомъ университетѣ по физико-математическому факультету и, будучи на второмъ курсѣ, уже началъ заниматься спеціально ботаникой подъ руководствомъ А. Н. Бекетова. Результатомъ этихъ занятій явился первый трудъ его по этому предмету — „О последовательности образованія побѣговъ въ соцвѣтіи злаковъ", представлявшій извлеченіе изъ диссертаціи и напечатанный въ 1870 г. въ „Трудахъ с.-петербургскаго общества естествоиспытателей". За эту работу, на заданную тему, онъ получилъ золотую медаль. По окончаніи курса со степенью кандидата въ 1871 г. И. Ѳ. Шмальгаузенъ былъ оставленъ при университетѣ для приготовленія къ профессорской должности въ теченіе трехъ лѣтъ. Изучивъ растительность болѣе отдаленныхъ мѣстностей с.-петербургской губерніи и собравъ довольно цѣнный матеріалъ для составленія флоры этой мѣстности, онъ печаталъ отчеты о своихъ экскурсіяхъ въ „Трудахъ с.-петербургскаго общества естествоиспытателей". Эти же матеріалы послужили ему и для составленія магистерской диссертаціи — „О растительныхъ помѣсяхъ", которую онъ блестяще защитилъ въ 1874 г. Тогда же И. Ѳ. Шмальгаузенъ былъ командированъ на два года за границу для усовершенствованія въ своей спеціальности. Онъ изучалъ анатомію и развитіе растеній въ лабораторіи извѣстнаго страсбургскаго профессора А. де-Бари, палеонтологіи растеній подъ руководствомъ профессора В. Шимпера въ страсбургскомъ музеѣ и подъ руководствомъ О. Геера въ Цюрихѣ. Съ той же цѣлью онъ занимался въ музеяхъ въ Вѣнѣ, Прагѣ, Мюнхенѣ и Берлинѣ и кромѣ того предпринималъ экскурсіи въ Альпы швейцарскія и тирольскія и поѣздки въ сѣверную Италію и южную Францію. По возвращеніи въ отечество въ 1876 году, онъ былъ опредѣленъ консерваторомъ гербарія с.-петербургскаго Императорскаго ботаническаго сада и въ слѣдующемъ году защитилъ диссертацію на степень доктора подъ заглавіемъ „Изслѣдованіе надъ развитіемъ млечныхъ вмѣстилищъ растеній". Въ томъ же году онъ былъ избранъ приватъ-доцентомъ с.-петербургскаго университета, гдѣ и читалъ въ продолженіе двухъ лѣтъ лекціи по палеонтологіи растеній; кромѣ того онъ занимался опредѣленіемъ растеній туркестанской флоры, собранныхъ разными лицами для ботаническаго сада, а также и обработкою нѣкоторыхъ коллекцій ископаемыхъ растеній по порученію академика Ф. Б. Шмидта. Въ концѣ 1878 г. онъ былъ избранъ экстраординарнымъ профессоромъ университета св. Владиміра въ Кіевѣ по каѳедрѣ ботаники, отправился на мѣсто служенія въ началѣ 1879 г. и съ тѣхъ поръ въ продолженіе пятнадцати лѣтъ неутомимо работалъ преимущественно надъ изученіемъ растительности этого края. Въ университетѣ св. Владиміра профессоръ Шмальгаузенъ читалъ лекціи по морфологіи и систематикѣ растеній, велъ практическія занятія студентовъ-естественниковъ и читалъ общую ботанику студентамъ-медикамъ и фармацевтамъ. Онъ былъ отличнымъ преподавателемъ, отличался необыкновеннымъ терпѣніемъ, трудолюбіемъ, душевною добротою, снисходительностью. Всегда бодрый, веселый, съ глубокою вѣрой въ науку, въ ея значеніе, онъ оказывалъ самое благотворное вліяніе на своихъ слушателей, умѣлъ всегда прекрасно обставить занятія со студентами, вызвать въ нихъ интересъ къ наукѣ и работѣ и посвящалъ немало времени и труда своимъ слушателямъ, отрываясь отъ собственныхъ научныхъ занятій и даже въ часы внѣучебные. Студентамъ онъ всегда готовъ былъ оказывать помощь и совѣтомъ, и дѣломъ и находился съ ними въ самыхъ дружескихъ, задушевныхъ отношеніяхъ, и студенты горячо любили и безгранично уважали своего рѣдкаго наставника. Предметомъ ученыхъ занятій профессора Шмальгаузена было, главнымъ образомъ, изученіе растительности юго-западнаго края. Съ этой цѣлью онъ привелъ въ образцовый систематическій порядокъ большія и цѣнныя коллекціи, принадлежащія гербарію университета, а въ лѣтніе мѣсяцы дѣлалъ ботаническія экскурсіи въ окрестности Кіева и въ болѣе отдаленныя мѣстности. При этомъ онъ работалъ безъ отдыха, нерѣдко до изнеможенія; экскурсируя въ разныхъ отдаленныхъ и глухихъ уголкахъ края, онъ не обращалъ никакого вниманія на всѣ неудобства и лишенія, сопряженныя у насъ съ такими экскурсіями; ни что не могло сломить его настойчивость и любовь къ дѣлу. Онъ никогда „не успокаивался на лаврахъ". Окончаніе одного крупнаго научнаго труда совпадало у него съ началомъ новаго. Плодомъ занятій его было капитальное сочиненіе „Флора юго-западной Россіи" (Кіевъ, 1886 г.), по изданіи котораго профессоръ Шмальгаузенъ продолжалъ свои флористическія изслѣдованія, задавшись цѣлью — прослѣдить законы распространенія растительныхъ формъ въ различныхъ флористическихъ поясахъ Европейской Россіи. И это научное грандіозное предпріятіе, несмотря на всю его обширность, профессоръ Шмальгаузенъ тоже довелъ до конца. Онъ оставилъ готовую къ изданію рукопись „Флора средней и южной Россіи". Помимо трудовъ въ этомъ направленіи онъ находилъ еще время для изслѣдованій въ области растительной палеонтологіи, которая — какъ говоритъ профессоръ О. В. Баранецкій — въ лицѣ Шмальгаузена потеряла можетъ быть единственнаго теперь компетентнаго представителя въ Россіи. Коллекціи ископаемыхъ растеній присылались въ Кіевъ со всѣхъ сторонъ, и профессоръ Шмальгаузенъ ревностно занимался ихъ изученіемъ. Лѣтнія каникулы прошлаго года онъ провелъ въ районѣ каменноугольнаго бассейна, собирая на мѣстѣ палеонтологическіе матеріалы. Во время этой экскурсіи онъ и получилъ зародышъ той болѣзни, которая свела его въ могилу. Беззавѣтная преданность его наукѣ проявлялась не въ одномъ только трудѣ, который онъ отдавалъ ей. Наукѣ онъ удѣлялъ и часть своихъ скромныхъ средствъ, то способствуя какой либо ботанической экскурсіи, то пріобрѣтая дорого стоящія изданія или, наконецъ, предпринимая на свой счетъ поѣздки съ научной цѣлью. Кромѣ названныхъ работъ, составлявшихъ предметъ двухъ диссертацій, профессоръ Шмальгаузенъ напечаталъ еще слѣдующія: „Die Pflanzenreste aus der Ursa-Stufe im Flussgeschiebe des Ogur in Ost-Sibirien", „Beiträge zur Jura-Flora Russlands", „О стволѣ папоротника Protopteris punctata Sternb", „Pflanzenpaläontologische Beiträge", „Die Pflanzenreste der Steinkohlenformation am östlichen Abhange des Uralgebirges", „Beiträge zur Terziär-Flora Süd-West-Russlands", „Матеріалы къ третичной флорѣ юго-западной Россіи", „Краткій учебникъ ботаники для студентовъ медицины и начинающихъ натуралистовъ" (Кіевъ, 1887 г.). По систематикѣ растеній профессоръ Шмальгаузенъ напечаталъ рядъ статей на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ въ „Трудахъ с.-петербургскаго общества естествоиспытателей", „Запискахъ кіевскаго общества естествоиспытателей" и „De Bary und Kranz, Botanische Zeitung". Но имя въ наукѣ, которое никогда не забудется, профессоръ Шмальгаузенъ, главнымъ образомъ, составилъ себѣ капитальнымъ сочиненіемъ, обнимающимъ собою большую часть нынѣшней флоры Россіи. Вся жизнь профессора Шмальгаузена протекла въ непрерывномъ трудѣ, и обаяніе этой трудовой, примѣрной жизни и его честнаго служенія наукѣ было велико; несмотря на всѣ далеко неблагопріятныя условія къ этому, онъ успѣлъ создать нѣсколько учениковъ, которымъ съумѣлъ передать глубокую любовь къ своему предмету.

Новый каптажъ Нарзана

По поводу толковъ о „провалѣ Нарзана"

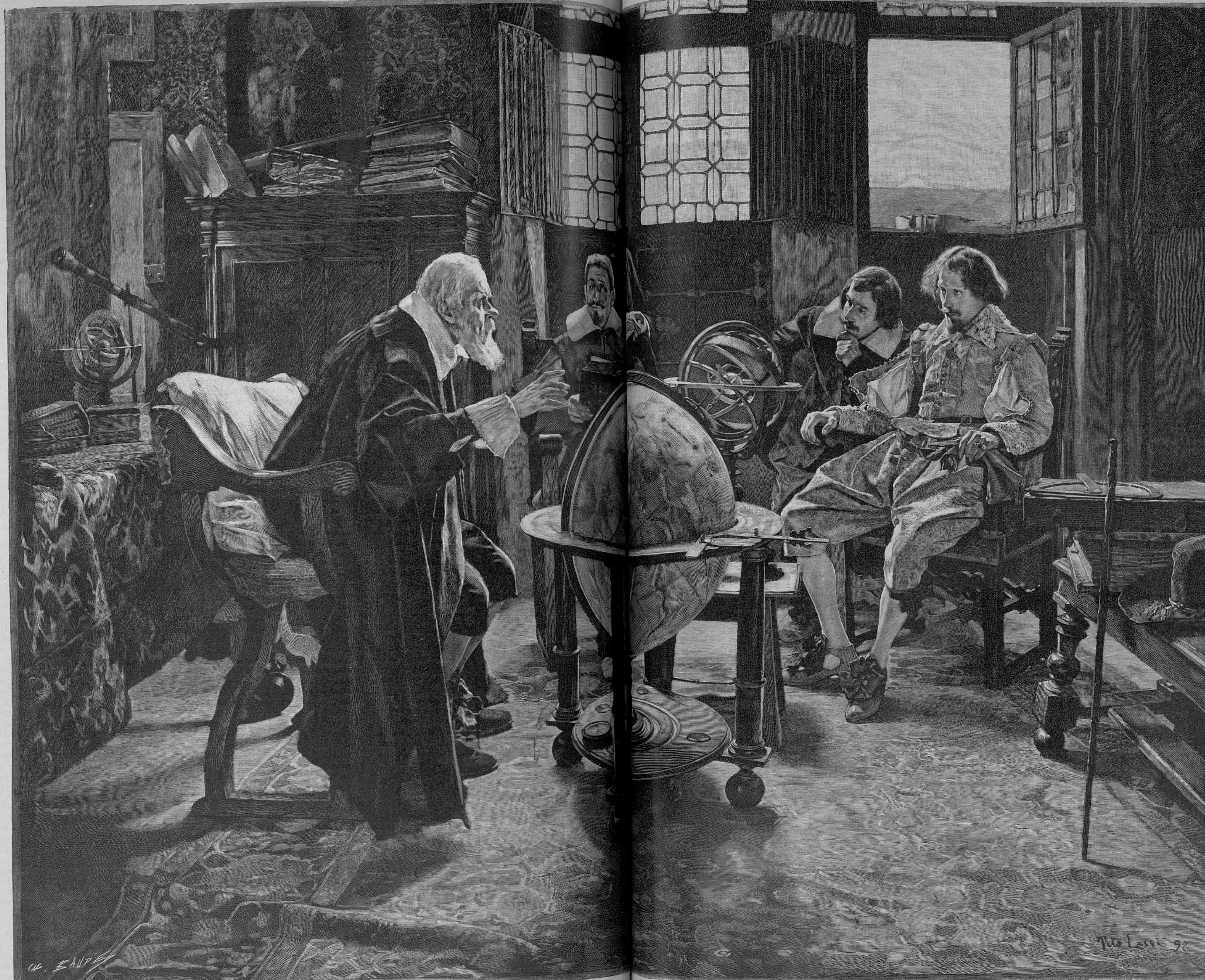
Въ концѣ августа прошлаго года, возвращаясь съ прогулки верхомъ, я отъ встрѣтившагося знакомаго узналъ новость, что „Нарзанъ провалился"; съ тѣхъ поръ эта фраза не сходитъ съ устъ многихъ и вызываетъ массу напрасной тревоги за судьбу „Перла Кавказа" не только у незнакомыхъ съ геологіей и бальнеологіей, но и у профессоровъ, бывавшихъ группными врачами въ Кисловодскѣ, какъ объ этомъ сказано въ № 4 „Врача" за текущій годъ.

Пріѣхавъ домой, я не переодѣваясь чуть не рысью побѣжалъ къ Нарзану, ибо безъ тревоги нельзя себѣ представить извѣстія „Нарзанъ провалился", такъ какъ Нарзанъ на одномъ изъ мѣстныхъ нарѣчій значитъ „Богатырь-вода" — („Богатырь-источникъ"), и вдругъ Богатырь провалился! но, пришедши, я тотчасъ же успокоился, ибо увидѣлъ, что не „Нарзанъ провалился", а что у Богатыря, такъ сказать, явился побочный сынъ и шалитъ на свободѣ, растрепавъ пеленки, и шутя я поддакнулъ одной знакомой паціенткѣ, что до утра (это было въ сумерки) можетъ „провалиться и вся галлерея Нарзана и домъ Реброва", гдѣ она квартировала. Послѣдняя приняла шутку серьезнѣе, чѣмъ я желалъ, и хотѣла ночью же переходить на другую квартиру, „наверхъ, къ церкви", и мнѣ съ трудомъ удалось убѣдить ее, что я „шутилъ!.."

Въ слѣдующіе дни мнѣ приходилось успокоивать многихъ изъ домовладѣльцевъ — и живущихъ постоянно въ Кисловодскѣ, и курсовыхъ, тревожившихся о томъ, что Нарзанъ можетъ „совершенно провалиться".

Провалился не Нарзанъ, а нѣсколько каменныхъ плитъ пола галлереи Нарзана близъ его колодца съ ЮВ. стороны. Для меня тогда же живо представилась картина, какую въ натурѣ пришлось увидѣть только въ началѣ декабря, что Нарзанъ частью выскочилъ съ этой стороны за деревянную шестиугольную окружающую его раму и размылъ землю подъ этими плитами. Въ душѣ я даже съ одной стороны порадовался, будучи увѣренъ, что это заставитъ, наконецъ, вновь каптировать (оградить) на общую пользу Нарзанъ болѣе прочно, чтобы не помѣшать курсу...

Такъ и оказалось — когда Нарзанъ спустили по канавѣ на глубинѣ его дна (6—7 аршинъ отъ уровня пола галлереи) къ рѣчкѣ между домами Бештау и Понятовской, то шестиугольный деревянный срубъ оказался на вѣсу (весь низъ его подмытъ) и большій изъ двухъ грифоновъ Нарзана съ ЮВ. стороны бурлилъ почти у угла противъ деревяннаго

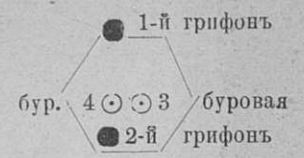


Посѣщеніе Галилея Мильтономъ на виллѣ Арцетр Флоренціи, въ 1638 году. Картина Тито Лесси.

Гравировалъ для »Всемірной Иллюстраціи« Шарль Бодъ въ Парижѣ.

Франція. — Парижъ. Выставка картинъ Салонѣ Елисейскихъ Полей въ 1894 г.

сруба, такъ что часть воды должна была выходить за срубъ наружу, какъ видно на слѣдующемъ схематическомъ чертежѣ:



Въ этомъ грифонѣ дюймовая палка свободно просовывалась почти на саженную глубину; въ другомъ же, приходившемся на поларшина отъ средины стѣны сруба, что съ сѣверной стороны, палку нельзя было продвинуть и на $\frac{1}{2}$ аршина.

Въ томъ, что увижу срубъ на вѣсу, я былъ убѣжденъ еще недѣлей раньше, когда въ канавѣ, глубиною въ 5 приблизительно аршинъ, прорытой отступя отъ Нарзана на 3--4 аршина, между нимъ и фундаментомъ втораго пролета галлереи (считая отъ газировальни), скопилась такая масса углекислоты, что болѣе 3—4 секундъ здоровый грудью человѣкъ не могъ пробыть тамъ безъ вреда для себя. Было ясно, что вода съ газомъ Нарзана вырывалась *изъ-подъ сруба* и на сторонѣ противоположной провалу плитъ пола и проникала въ землю на значительное разстояніе. Этотъ фактъ въ № 4 „Врача" объясняется совсѣмъ иначе и совершенно произвольно...

14-го декабря къ намъ пріѣхала ученая коммиссія съ профессоромъ Горнаго института С. Г. Войславомъ, чтобы рѣшить, какъ удобнѣе каптировать (закрѣпить на мѣстѣ выхода) „Богатыря", и согласилась съ предположеніями главнаго инженера водъ, который до этого уже спустилъ Нарзанъ и на днѣ его заложилъ буравую скважину *), давшую доломитъ на глубинѣ сажени и третій грифонъ Нарзана. Въ томъ грифонѣ (№ 1-й), въ которомъ свободно углублялась палка почти на сажень до этой буравой скважины, послѣ нея палку нельзя было продвинуть и на аршинъ; ясно, что оба грифона выходятъ изъ общаго водохранилища, и когда буравая скважина забрала часть воды, ее стало вытекать меньше въ первый грифонъ (ЮВ.), черезъ что отверстіе его стало легче засыпаться мелкимъ камнемъ и проч.

Коммиссія распорядилась заложить еще двѣ буравыя скважины—одну на днѣ Нарзана, болѣе къ востоку, давшую то же, что и первая на днѣ Нарзана, т. е. доломитъ и Нарзанъ на глубинѣ сажени, а вторую въ проходѣ отъ галлереи къ газовой комнатѣ. Эта вторая дала чуть-чуть воды съ иломъ и доломитъ на той же глубинѣ; стало быть на мѣстѣ грифона № 1-й должно быть нѣчто въ родѣ трещины.

Рѣшили окружить Нарзанъ съ 4-хъ сторонъ рядомъ свай, вбиваемыхъ такъ, чтобы одна входила въ низъ другой и на глубину залеганія въ этомъ мѣстѣ доломита, т. е. около 9 арш., чтобы потомъ изъ этого четыреугольника вынуть землю до дна Нарзана (и деревянный срубъ) и далѣе, выкачивая насосами Нарзанъ, при помощи локомобиля вынуть еще земли на сажень глубины до доломита, чтобы можно было выбить въ немъ углубленіе и вложить въ него на цементѣ первый рядъ камня для ограды Нарзана, чтобы вода не прорвалась подъ стѣны ограды, подобно тому, какъ прорвалась подъ деревянный старый срубъ.

Діаметръ новаго колодца будетъ двѣ сажени и бассейнъ будетъ круглый съ верхнею частью изъ мрамора или бештаунта (гранитъ съ горы Бештау), что, по моему, было бы оригинальнѣе и дешевле. Старый бассейнъ былъ равенъ одной сажени въ діаметрѣ, поэтому при расширеніи бассейна Нарзана до двухъ саж. приходится расширить и галлерею Нарзана, иначе былъ бы тѣсенъ проходъ между бассейномъ (колодцемъ) и стѣнами галлереи.

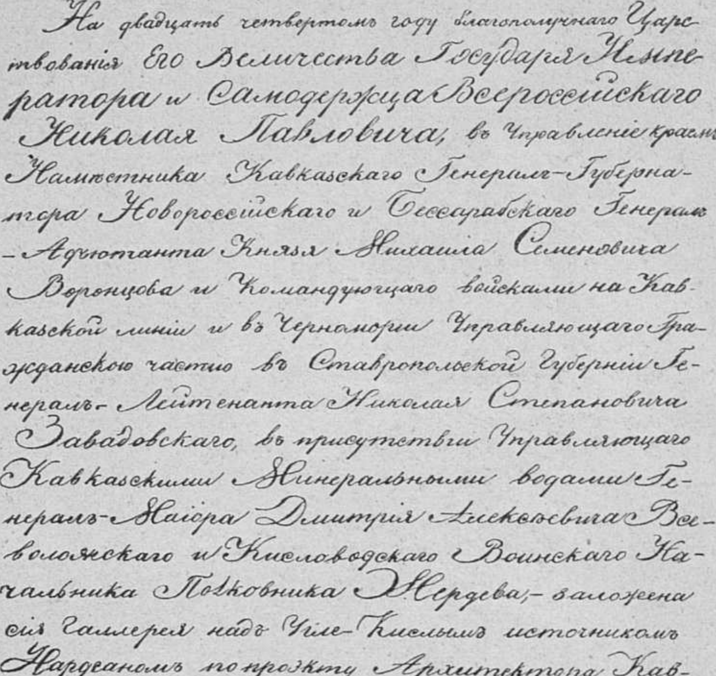
Перестроить этотъ конецъ галлереи предположено такъ, чтобы сверху падалъ свѣтъ на колодецъ Нарзана, и этого достигаютъ тѣмъ, что второй этажъ перестраивающагося конца галлереи будетъ преимущественно изъ стекла, сохраняя, по возможности, стиль прежней галлереи.

Слѣдовательно послѣ новаго каптажа Нарзанъ не только будетъ сильнѣе по количеству углекислоты, но и эффектнѣе по виду—онъ будетъ пѣниться и бурлить днемъ на солнцѣ или дневномъ свѣтѣ, а ночью при электрическомъ освѣщеніи.

Сваи забивали день и ночь въ 3 смѣны рабочихъ, и мы все это время слушали „ой, дубинушка, ухни"! подъ акомпанементъ стука 25-пудоваго молота объ конецъ сваи. Теперь уже всѣ сваи забиты, земля вокругъ стараго деревяннаго сруба и самый срубъ вынутъ совсѣмъ, прочь, и съ 6-го февраля выкачивали Нарзанъ при помощи локомобиля и вынимали землю ниже дна стараго бассейна Нарзана.

Теперь интересъ бальнеолога съ каждымъ днемъ становится напряженнѣе, воображеніе рисуетъ разные виды той „трещины въ доломитѣ", которую допускаютъ ученые геологи по теоріи (индукціи), но которую еще никто не видѣлъ, хотя воображеніе не удовлетворяетъ истиннаго ученаго, ему хочется и увидѣть явленіе, обслѣдовать его со всѣхъ сторонъ, и любопытство гложетъ его и прогоняетъ сонъ... а тутъ еще страхъ за прочность приборовъ, за возможность заболѣванія неутомимаго инженера Ругевича и подрядчика и за возможность запоздать, и сонъ бѣжитъ съ глазъ. Но, слава Богу, ждать пришлось недолго.

Я говорилъ съ техникомъ-спеціалистомъ при паровикѣ и узналъ отъ него, что локомобиль можетъ поднять 38.000 ведеръ въ часъ, а Нарзанъ даетъ въ часъ около 15.000 ведеръ, т. е. выкачивать можно почти въ 3 раза больше, значитъ борьба возможна... Слѣдовательно можно уже быть спокойнымъ за судьбу „Богатыря", ибо за $2\frac{1}{2}$ мѣсяца, какъ онъ спущенъ на 7 аршинъ, количество его нисколько не



На двадцать четвертомъ году благополучнаго Царствованія Его Величества Государя Императора и Самодержца Всероссійскаго Николая Павловича, въ Управленіе краемъ Намѣстника Кавказскаго Генералъ-Губернатора Новороссійскаго и Бессарабскаго Генералъ-Адъютанта Князя Михаила Семеновича Воронцова и Командующаго войсками на Кавказской линіи и въ Черноморіи Управляющаго Гражданскою частію въ Ставропольской Губерніи Генералъ-Лейтенанта Николая Степановича Завадовскаго, въ присутствіи Управляющаго Кавказскими Минеральными водами Генералъ-Маіора Дмитрія Алексѣевича Всеволожскаго и Кисловодскаго Воинскаго Начальника Полковника Мердева;- заложена сія Галлерея надъ Угле-Кислымъ источникомъ Нарзаномъ по проэкту Архитектора Кавказскихъ Минеральныхъ водъ Англичанина Самуила Ивановича Уптона. Ноября Пятаго дня Тысяча восемь-сотъ Сорокъ девятаго Года.-

Прилегающее же къ оной Галлереи Каменное купаленное зданіе по проэкту того же Архитектора и съ разрѣшенія Князя Намѣстника Кавказскаго, начато постройкою въ Сентябрѣ Мѣсяцѣ Тысяча восемь сотъ Сорокъ восьмаго Года.-

Документъ, найденный при разборкѣ галлереи источника »Нарзанъ« подъ фундаментомъ.

Съ фотографіи Ф. Н. Гадаева, въ Кисловодскѣ, право воспроизведенія которой въ гравюрѣ принадлежитъ исключительно »Всемірной Иллюстраціи«.

Наши отечественные курорты. — Кавказскія минеральныя воды. Кисловодскій источникъ »Нарзанъ«.

уменьшилось, а качество улучшилось на вкусъ, а этого пока довольно, хотя на вкусъ и нельзя вполнѣ положиться.

За увеличеніе же въ немъ количества углекислоты говоритъ то, что она раньше пропадала въ землѣ, выходя подъ деревянный срубъ, висѣвшій на нѣсколькихъ концахъ брусьевъ, оставленныхъ въ срубѣ (въ томъ разсчетѣ вѣроятно, чтобы его не выбросилъ Нарзанъ изъ земли), а съ новымъ каптажомъ вся CO^0 (углекислота) будетъ содержаться въ водѣ, не будучи въ состояніи вырваться изъ каменной ограды, внѣдренной на цементѣ въ доломитъ.

Мнѣніе доктора Сигриста, высказанное 21-го января въ обществѣ охраненія народнаго здравія, о которомъ я читалъ въ № 4 „Врача" за текущій годъ, будто „Нарзанъ, вѣроятнѣе, считать не за коренной ключъ, а за токъ воды, находящійся въ связи какъ съ почвенными водами, такъ и съ водами *сосѣднихъ рѣчекъ*", не можетъ быть признано вѣрнымъ уже потому, что Нарзанъ сохраняетъ одну и ту же температуру и зимой, и лѣтомъ при колебаніяхъ температуры воздуха около 40° R. и потому, что количество его не уменьшилось, несмотря на то, что онъ спущенъ и почвенной воды кругомъ его нѣтъ ни капли, ибо съ сентября у насъ почти не было дождя и постоянно почти солнечная погода.

Тотъ же фактъ, что, якобы, послѣ спуска Нарзана черезъ недѣлю изсякъ родникъ Финкгейзера, невѣрно освѣщенъ докторомъ Сигристомъ; изсякъ не родникъ, а вода въ бассейнѣ, изъ котораго ее брали при помощи насоса и гдѣ она была удержана на искусственной высотѣ при помощи жирной глины—эта послѣдняя при морозѣ треснула, и вода опустилась до естественнаго своего уровня, нисколько не уменьшившись въ количествѣ, ибо она беретъ начало изъ рѣки Березовки.

Еслибы же Нарзанъ имѣлъ связь съ водами „*сосѣднихъ рѣчекъ*", то, будучи спущенъ ниже ихъ русла, онъ долженъ былъ бы быть залитъ ихъ водой, чего, слава Богу, нѣтъ.

Марта 11-го дорылись до доломита на глубинѣ — указанной буравыми скважинами—9-ти аршинъ отъ земли надъ поломъ галлереи и стали ощупывать ломомъ ту трещину, изъ которой, по научной теоріи, долженъ выходить Нарзанъ. Вдругъ ломъ выскакиваетъ изъ рукъ рабочаго, углубляясь въ трещину въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ бьетъ самый сильный грифонъ, и дальнѣйшее обслѣдованіе показываетъ, что это, дѣйствительно, искомое. Эврика! и на всѣхъ лицахъ радостная улыбка. Слава горному инженеру Ругевичу, слава правительственному коммиссару П. П. Сущинскому, слава ученой коммиссіи, бывшей здѣсь 14 декабря 1893 г., но больше всѣхъ слава госпожѣ наукѣ, указанія которой оправдались съ точностью послѣдняго миллиметра.

На аршинъ къ С. СВ. отъ этого грифона имѣется другой, въ другомъ концѣ этой же трещины, и больше нигдѣ — кругомъ плита доломита и ни прѣсной, ни кислой воды нѣтъ.

Пусть теперь краснѣютъ тѣ, которые подняли тревогу, что Нарзанъ, „гордость Кавказа", можетъ погибнуть! и пусть краснѣетъ тотъ фельетонистъ „Терскихъ Вѣдомостей", который изъ моего опроверженія въ этой газетѣ сообщенія „Новостей" вывелъ заключеніе, что я „только подтверждаю мнѣніе, высказанное докторомъ Сигристомъ". „Мое мнѣніе было совершенно противоположно, за него я вскорѣ удостоился благодарности, какъ отъ инженера Р—ча, такъ и отъ управленія водъ, и получилъ слѣдующее приглашеніе: „Въ виду того особаго интереса, который возбуждаютъ производимыя нынѣ работы по переустройству каптажа источника Нарзанъ въ Кисловодскѣ, имѣю честь увѣдомить васъ, что въ настоящее время окончено уже углубленіе каптажнаго колодца и обнаружены на днѣ его грифоны минеральной воды въ трещинѣ коренной породы, неокамо-доломитизированнаго известняка.

Въ среду, 16-го сего марта, назначенъ осмотръ произведенныхъ уже работъ для составленія протокола; увѣдомляя Васъ объ этомъ, покорнѣйше прошу, если вамъ угодно участвовать въ осмотрѣ, пожаловать въ Кисловодскъ къ 12-ти часамъ дня". Подпись П. Сущинскій. „Пожаловать въ Кисловодскъ" показываетъ, что это приглашеніе относится не ко мнѣ одному, постоянно живущему въ Кисловодскѣ, а къ пятигорскимъ жителямъ, интересующимся судьбами Богатыря, не окунувшись въ шипучую влагу котораго ни одинъ пріѣзжій больной не считаетъ себя окончательно поправившимся.

Теперь „трещина въ доломитѣ" есть не только дедукція ученыхъ геологовъ и бальнеологовъ, но и всѣмъ доступное видимое и осязаемое явленіе и вмѣстѣ доказательство, что Нарзанъ „богатырь-вода", а не „некоренный источникъ, питающійся почвенными водами и сосѣдними рѣчками", и что его можно закрѣпить въ его основной породѣ.

Анализъ Нарзана теперешняго (выходящаго изъ трещины) еще не произведенъ, но послѣ спуска до дна, когда углекислота не терялась въ землѣ, съ котораго Нарзанъ непосредственно соприкасался, ниже деревяннаго (бывшаго) бассейна этого газа замѣтно болѣе; будущій же, окруженный непроницаемымъ кольцомъ тесаннаго камня на гидравлическомъ цементѣ и кругомъ еще бетономъ на гидравлическомъ же цементѣ подъ давленіемъ водяного столба въ 6 арш. діаметромъ и 9 высоты, будетъ содержать газа (C 02), углекислоты еще больше.

Такъ что отнынѣ вода Нарзана закрѣплена на вѣчныя времена (если Кисловодскъ не посѣтитъ сильное землетрясеніе, способное надѣлать новыхъ трещинъ въ доломитѣ). Vivat наука, Ругевичъ, Сущинскій и всѣ сторонники и поклонники науки! и да устыдятся тѣ, которые плащомъ науки прикрываютъ мелкія страстишки, ничего общаго съ наукой не имѣющія, и тѣ, которые по разнымъ „житейскимъ" разсчетамъ позволяли профанамъ въ наукѣ

*) Собственно заложены двѣ, но такъ какъ онѣ дали одинаковый результатъ, то я и считаю ихъ за одну — краткости ради.

возвышать голосъ и тревожить поклонниковъ „богатыря-воды“ и всего Кисловодска съ его выдающимися въ санитарномъ отношеніи достоинствами!

Еслибы кому либо изъ мало свѣдущихъ пришло въ мысль опасеніе, что тяжесть камня можетъ задавить и самъ Нарзанъ, то эту мысль они легко прогонятъ изъ сознанія тѣмъ, что толщина доломита, въ которомъ образовалась трещина, — не менѣе сажени. Слѣдовательно всякая тревога и всякія опасенія за дальнѣйшую судьбу Нарзана излишни, потому что они ни на чемъ не основаны...

16-го марта, дѣйствительно, съ поѣздомъ прибыло около 10 человѣкъ врачей, одинъ спеціалистъ-геологъ (инспекторъ пятигорской прогимназіи) и нѣсколько любознательныхъ лицъ разныхъ профессій, и осмотрѣли плоскость доломита съ трещиной и пр., выслушали сообщеніе горнаго инженера Ругевича о произведенныхъ уже работахъ и о томъ, что колодецъ Нарзана будетъ поднятъ на $1^1/_2$ аршина выше пола галлереи Нарзана и „изящно отдѣланъ мраморомъ“ (выше ради того, чтобы возможный разливъ Ольховки, подобный бывшему въ 1890 г., 14-го мая, не загрязнилъ его), что въ этой верхней (надпольной) части съ обѣихъ сторонъ, соотвѣтствующихъ длинѣ галлереи, будутъ мраморныя же лѣсенки, ведущія къ кранамъ, вставленнымъ на разстояніи около аршина ниже поверхности воды Нарзана, чтобы желающіе сами могли наливать себѣ Нарзанъ въ свои стаканы изъ этихъ крановъ; выслушали сообщеніе П. П. Сущинскаго, что конецъ галлереи надъ Нарзаномъ будетъ такъ перестроенъ, что свѣтъ будетъ падать на колодецъ Нарзана сверху; выслушали далѣе предположеніе освѣщать ночью Нарзанъ разноцвѣтнымъ электрическимъ фонаремъ, установленнымъ на днѣ, поблагодарили за труды гг. Ругевича и Сущинскаго и просили телеграммой благодарить ученую коммиссію, пріѣзжавшую 14-го декабря для провѣрки на мѣстѣ предположеній г. Ругевича, за то, что она одобрила и тѣмъ санкціонировала предположенія, безъ чего работы не могли бы быть до сихъ поръ конченными; подписали протоколъ о томъ, что видѣли (ради предупрежденія безсмысленныхъ толковъ); выслушали чтеніе документа, найденнаго въ „бутылкѣ на промасленной бумагѣ“ между двумя плитами съ гнѣздомъ, содержащаго свѣдѣнія о томъ, что галлерея Нарзана начата 5-го ноября, а зданіе ваннъ (въ противоположномъ концѣ) въ сентябрѣ 1848 г., при кн. Воронцовѣ и по плану „англичанина Уйтана“, архитектора при водахъ; согласились на предложеніе г. правительственнаго коммиссара заложить подобнымъ описанному образомъ вмѣстѣ со старымъ документомъ 1849 г. и теперешній актъ осмотра и, еще разъ поблагодаривъ гг. Сущинскаго и Ругевича и пожелавъ послѣднему успѣшно кончить блестяще въ чернѣ совершенную главную работу по каптажу Нарзана, разошлись...

18-го марта насосъ спустили еще ниже въ трещину въ доломитѣ, такъ что вода со всей плиты доломита выкачана и, не сходя на плиту, съ высоты пола галлереи ясно видно, что Нарзанъ выходитъ только изъ трещины въ доломитѣ, для подтвержденія чего фотографомъ кавк. минер. водъ Ф. Н. Гадаевымъ сдѣланы фотографическіе снимки, на которыхъ видна вода Нарзана только у трещины, гдѣ конецъ насоса, такъ что всякія сомнѣнія о томъ, что Нарзанъ есть Богатырь, должны исчезнуть и для тѣхъ, которые „вѣрятъ только своимъ глазамъ“. 22-го марта, послѣ благодарственнаго молебствія о благополучномъ открытіи истока Нарзана изъ основной породы, началась постройка каменной ограды колодца Нарзана на гидравлическомъ цементѣ.

Количество Нарзана въ настоящее время болѣе чѣмъ вдвое больше противъ того, что указывали прежніе авторы, начиная съ Савенко въ 1827 г., когда оно равнялось 108 ведрамъ въ минуту, — теперь оно равно 343.000 ведрамъ въ сутки, т. е. до 240 въ минуту. Значитъ Нарзанъ будетъ лучше и по качеству, и по количеству и остается сказать слава Богу, что онъ вовремя указалъ на то, что нуждается въ новой одеждѣ.

Кисловодскъ. *Докторъ П. Склотовскій.*
19-го марта 1894 г.

Аллигаторы въ гамбургскомъ зоологическомъ саду

Въ галлереѣ рептилій, въ отдѣленіи для крокодиловъ, гамбургскаго зоологическаго сада собрана теперь весьма мрачная компанія. Тамъ поселена семья аллигаторовъ, отличающихся столь примѣрною благопристойностью, такою тихостью нрава, такою необычайною бережливостью въ расходованіи движеній, что нѣкая дама не безъ остроумія совѣтовала одному изъ администраторовъ сада замѣнить этихъ живыхъ звѣрей ихъ деревянными изваяніями — эффектъ для публики былъ бы совершенно одинаковый. И въ самомъ дѣлѣ, наблюденіе надъ плѣнными крокодилами невольно приводитъ на память разсказы путешественниковъ, свидѣтельствующихъ о поразительной лѣности этихъ гигантскихъ амфибій, которые часто цѣлыми днями лежатъ на одномъ мѣстѣ, весьма успѣшно соперничая въ неподвижности съ древесными колодами, лежащими тутъ же рядомъ съ ними. Однако, какъ и всему на свѣтѣ, и крокодилову коснѣнію въ праздности есть законные предѣлы; существуютъ два мощные стимула, которые, подобно динамитной торпедѣ, сдвигаютъ съ мѣста этихъ четвероногихъ броненосцевъ. Одна изъ этихъ всесокрушающихъ торпедъ, такъ сказать универсальная, покоряющая всякое твореніе — это голодъ; другая, особая, спеціальная, крокодилья — непобѣдимая потребность повыть. Крокодиловой душѣ завываніе столь же вожделѣнно, какъ соловьиной — пѣніе. Крокодиловъ вой — цѣлое событіе въ жизни этой неподвижной твари, и мы находимъ очень интереснымъ для читателей сообщеніе объ этомъ „таинствѣ“, совершающемся въ настоящее время воочію въ стѣнахъ гамбургскаго зоологическаго сада, гостепріимно пріютившаго у себя съ полдюжины превосходныхъ, породистыхъ аллигаторовъ. Слѣдуетъ замѣтить, что воютъ только аллигаторы; о другихъ породахъ въ этомъ отношеніи положительныхъ свѣдѣній не имѣется, но нильскіе крокодилы, лучше другихъ извѣстные европейцамъ, повидимому, никогда не предаются этому развлеченію или лучше сказать пароксизму. Вой не представляетъ собою какого либо періодическаго явленія, онъ, именно, скорѣе всего появляется какъ припадокъ и притомъ подъ вліяніемъ какого нибудь опредѣленнаго раздраженія, хотя нерѣдко приходится удивляться странной несоразмѣрности между этимъ раздраженіемъ и вызваннымъ имъ эффектомъ. Вотъ, напр., сторожъ, окончивъ уборку клѣтки, выходитъ изъ нея и сильно хлопаетъ дверью. Казалось бы какое же такое впечатлѣніе не только этотъ хлопокъ дверью, но даже и дружный залпъ тысячи динамитныхъ патроновъ могъ бы произвести на дюжіе нервы аллигатора? А между тѣмъ посмотрите, что съ ними творится вслѣдъ за этимъ щелчкомъ. Чудовища вскакиваютъ съ мѣста, какъ истеричныя дамочки, хлещутъ хвостами, вздымая вверхъ фонтаны брызгъ, высовываютъ до половины туловища изъ воды, воздѣваютъ къ небу свои ужасающія пасти и испускаютъ продолжительный и жалобный вой. Что это за явленіе? Нервозность, испугъ или просто неистовая злость по поводу даже ничтожнѣйшаго нарушенія покоя? Рѣшать эти интимные вопросы крокодиловой психики мы не беремся, а только отмѣтимъ, что ни при какомъ другомъ случаѣ своей, не богатой дѣятельностью, жизни аллигаторъ не расходуетъ сразу, однимъ духомъ, такой массы движенія, какъ при этомъ странномъ завываніи. Раздача пищи далеко не въ такой мѣрѣ возбуждаетъ его, какъ этотъ обрядъ коллективнаго вытья, всегда вызываемый причинами, повидимому, несравненно болѣе ничтожными, чѣмъ законное и весьма въ такой серьезной твари почтенное чувство голода.

Крокодилу немного нужно, чтобы жить благополучно, не жалуясь на свою долю. Плѣнъ онъ переноситъ съ равнодушіемъ деревянной колоды, которую такъ близко напоминаетъ въ обычномъ своемъ состояніи. Дайте ему только воду, достаточно глубокую, чтобы въ нее можно было погрузиться цѣликомъ, и достаточно теплую, чтобы не было поводовъ тужить и вспоминать о благодатной теплыни родного луизіанскаго болота, и онъ будетъ жить цѣлые годы, благополучно упитываясь и замѣтно нагуливая тѣло. Одинъ изъ гамбургскихъ аллиготоровъ живетъ въ тамошнемъ саду уже 14 лѣтъ и какъ нельзя лучше засвидѣтельствовалъ о своемъ благополучіи прекраснымъ приращеніемъ размѣровъ своего тѣла. Когда его доставили въ садъ, онъ былъ меньше аршина въ длину, а теперь вытянулся въ $3^1/_2$ аршина. Крокодилы цѣлые часы и дни лежатъ въ своей ваннѣ безъ движенія, погрузившись въ воду такъ, что на воздухъ выставляется только гребень ихъ спины. Когда за дверью клѣтки раздается обычная возня сторожа, приготовляющагося къ кормленію своихъ питомцевъ, крокодилы поднимаютъ головы, прислушиваются и, быстро уловивъ, въ дошедшихъ до нихъ звукахъ, признаки приближающейся трапезы, медленно двигаются съ мѣста и выставляютъ изъ воды головы. Дверь отворяется, появляется стражъ-кормилецъ съ запасомъ провизіи — рыбы, убитыхъ крысъ, кроликовъ. Онъ бросаетъ пищу крокодиламъ, и тѣ довольно ловко схватываютъ ее на лету. Сторожъ, изъ предосторожности, на всякій случай, остается около двери, обезпечивая себѣ самое быстрое отступленіе, еслибы таковое понадобилось. Иной разъ крокодилы подползаютъ къ нему и хватаютъ пищу у него изъ рукъ; это бываетъ, конечно, только въ минуты потребности сильнаго ощущенія у сторожа. Ему не безъизвѣстно, что крокодилья пасть весьма обширна и отмѣнно хорошо вооружена; нѣтъ ничего вѣроятнѣе такой маленькой случайности, при которой вмѣстѣ съ рыбой или крысой можетъ быть прихвачена и подающая рука; это надо помнить сторожу. У крокодиловъ аппетитъ хорошій, но пищевареніе чрезвычайно вялое, какъ и вообще у всѣхъ пресмыкающихся. Насытившись въ волю, крокодилъ тотчасъ погружается въ свой блаженный кейфъ и остается въ немъ, терпѣливо пережидая пищеварительный процессъ три — четыре дня. Вслѣдствіе этого кормленіе совершается очень рѣдко — раза два въ недѣлю. Въ Гамбургѣ ихъ кормятъ хорошо, квартира прекрасная и, принявъ въ разсчетъ удивительную невзыскательность амфибій къ земнымъ благамъ, можно думать, что здѣсь они выживутъ полный, а быть можетъ даже и усиленный крокодилій вѣкъ. Сторожа они не трогаютъ, а когда сыты, то почти и совсѣмъ не обращаютъ на него вниманія. Онъ преспокойно входитъ въ ихъ клѣтку, чиститъ, мететъ, перемѣняетъ воду, ходитъ посреди этихъ грозящихъ смертью пастей безъ малѣйшаго опасенія. Только во время раздачи пищи есть нѣкоторое основ·ніе держать ухо востро, во первыхъ, потому, что крокодилы въ это время голодны, а во вторыхъ, потому, что при всемъ своемъ расположеніи къ сторожу они никакъ не ответственны за свои челюсти, которыми легко могутъ прихлопнуть питающую руку.

Въ Гамбургѣ теперь содержатся и аллигаторы или, иначе, кайманы, уроженцы Америки, и нильскій крокодилъ. По виду обѣ породы очень похожи одна на другую. Всмотрѣвшись внимательно, можно однако же отличить разницу въ фигурѣ верхней части морды: у каймана она очень напоминаетъ щучью, а у нильскаго крокодила трехугольная, болѣе острая. Съ точки зрѣнія зоологической систематики обѣ породы различаются по зубамъ. Четвертый клыкъ нижней челюсти у нильскаго крокодила выставляется снаружи верхней челюсти, а у аллигатора входитъ въ соотвѣтствующее углубленіе верхней челюсти. Броня обѣихъ породъ совершенно одинакова.

Театръ и музыка

— Артистка Императорской оперы г-жа Мравина гастролируетъ теперь на Кавказѣ. Вмѣстѣ съ нею выступаетъ и басъ г. Серебряковъ. Артисты предполагаютъ посѣтить Тифлисъ, Баку, Владикавказъ и др. города Кавказа.

— Изъ казенныхъ столичныхъ театровъ выѣхало нынѣшнимъ лѣтомъ въ артистическія турне цѣлыхъ семь товариществъ, кромѣ балетнаго товарищества г-жи Гейтенъ.

— Товарищество оперныхъ артистовъ г. Картавова имѣло въ Кременчугѣ большой успѣхъ. Сборы въ Полтавѣ были очень хороши. Изъ Кременчуга оперная труппа ѣдетъ въ Николаевъ.

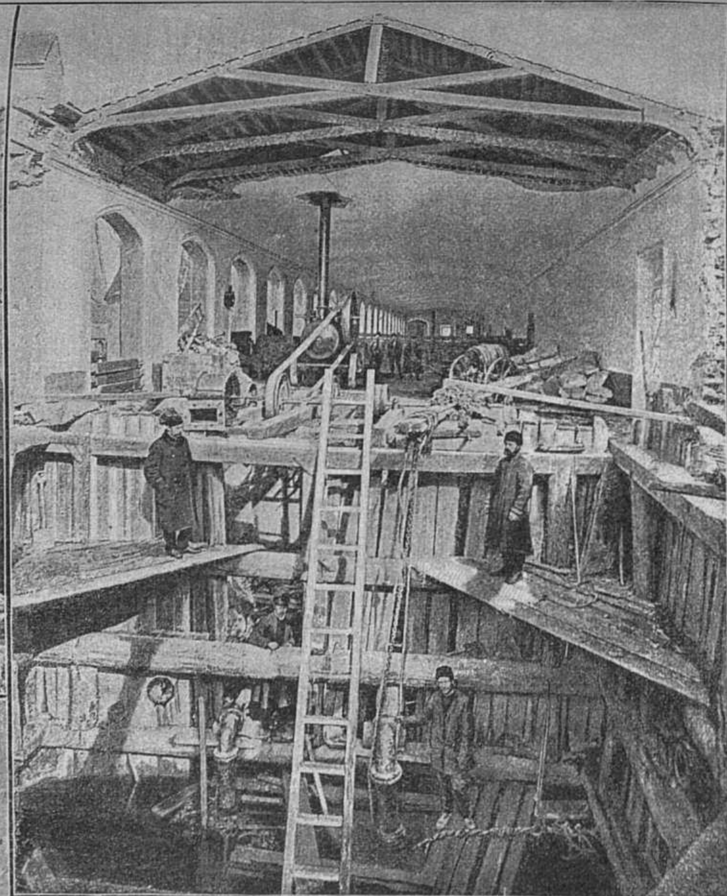
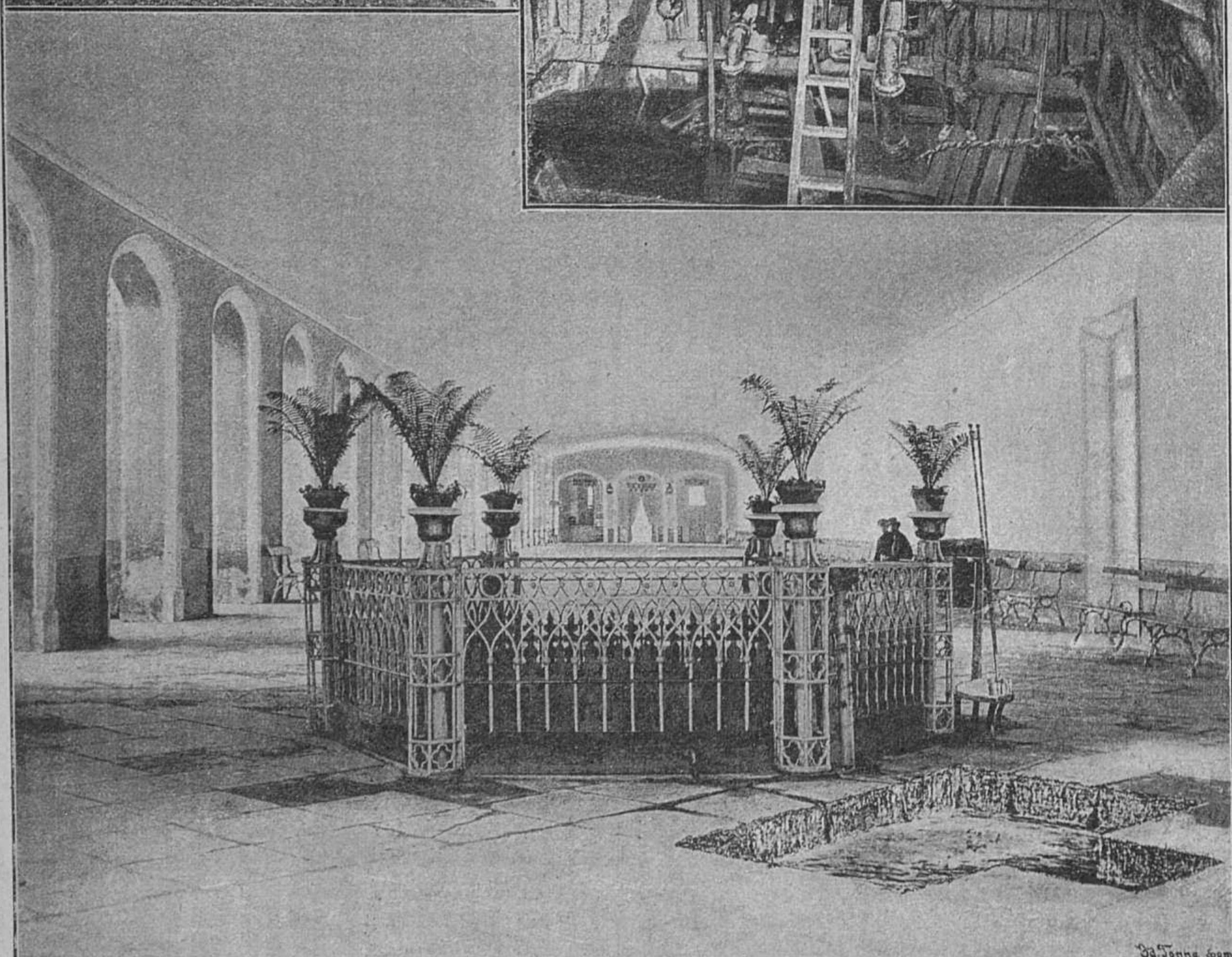
— Театръ Рубинштейна. Завѣтное желаніе А. Г. Рубинштейна — построить собственный театръ спеціально для постановокъ своихъ духовныхъ оперъ должно, повидимому, осуществиться. Изъ почитателей его таланта и приверженцевъ его духовной оперы составился комитетъ, съ д-ромъ Генрихомъ Бултгауптомъ во главѣ, который задался цѣлью привести мысль творца духовной оперы въ исполненіе и построить театръ въ Бременѣ. Если это предпріятіе удастся, то очень можетъ быть, что Рубинштейнъ и его духовная опера вызоветъ такое же музыкальное паломничество въ Бременъ, какое Вагнеръ и его музыкальная драма вызвали въ Байретъ.

— Опера Фара. Въ Миланѣ недавно должна была состояться постановка оперы молодого композитора Фара, ученика извѣстнаго Педротти. Опера эта является продолженіемъ хорошо знакомой нашимъ меломанамъ „Сельской чести“ Масканьи. Въ новой оперѣ являются на сцену почти всѣ главныя дѣйствующія лица „Сельской чести“, какъ-то: Сантуцца, Лола и Альфіо, по окончаніи срока пребыванія на каторгѣ. Но главный интересъ сосредоточенъ на двухъ новыхъ лицахъ: сынѣ Турриду и дочери Альфіо, влюбленныхъ другъ въ друга. Драматическое положеніе заключается въ томъ, что сынъ Турриду не можетъ жениться на дочери убійцы своего отца.

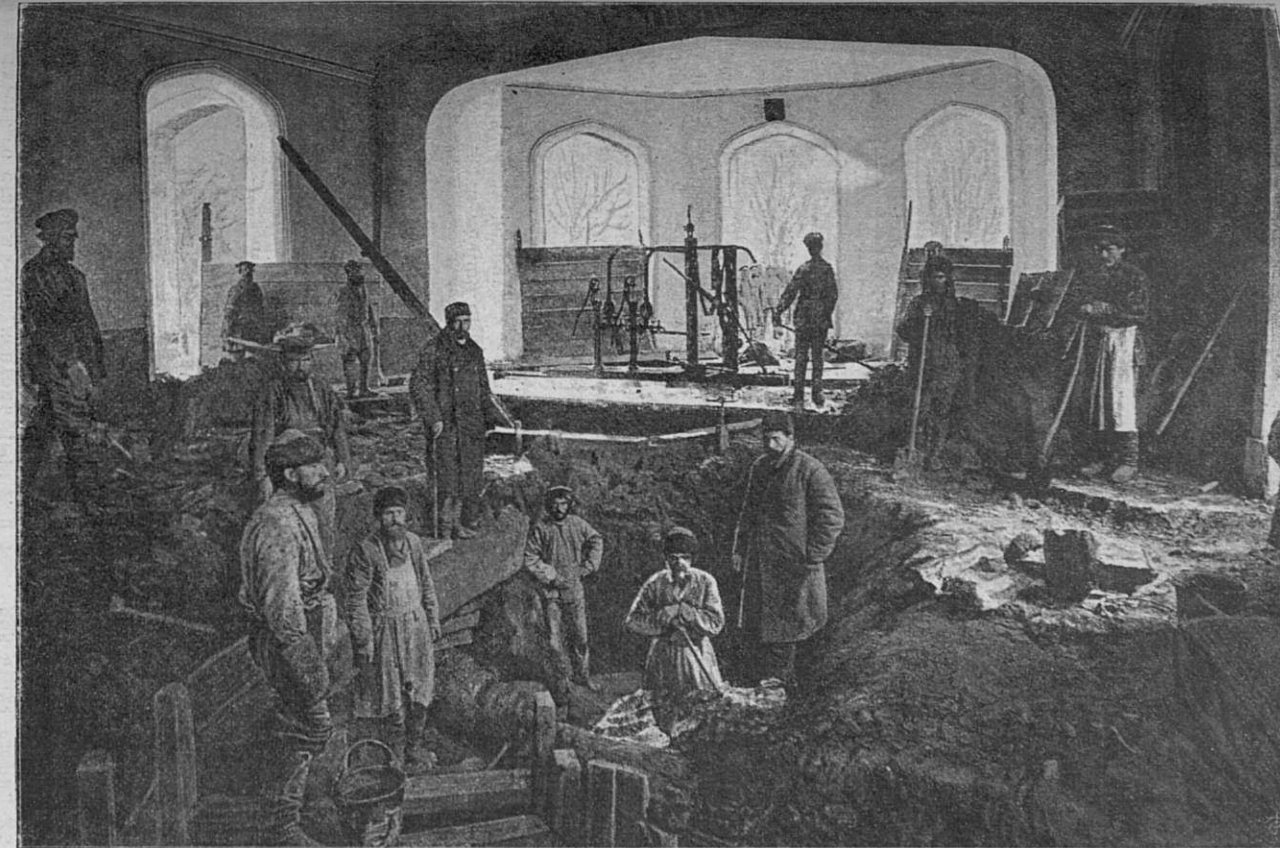
— Новая опера Массене. Въ Лондонѣ готовится въ настоящее время къ постановкѣ новая опера Массене „La Navarraise“, сюжетъ которой взятъ изъ новеллы Жюля Клареги „La Cigarettes“, съ согласія автора. Недавно Клареги получилъ отъ Масканьи письмо, въ которомъ тотъ проситъ позволенія поставить на сцену оперу, написанную на сюжетъ, заимствованный изъ той-же новеллы. Такимъ образомъ, повѣсть Клареги, рисующая эпизодъ изъ карлистскаго возстанія, одновременно обратила на себя вниманіе двухъ композиторовъ. Клареги, несмотря на все свое нежеланіе, принужденъ будетъ, вѣроятно, отказать Масканьи въ постановкѣ его оперы, въ виду того, что Массене обратился къ нему раньше.

— Большой музыкальный праздникъ состоится въ Штутгартѣ въ началѣ іюня. На немъ, между прочимъ, исполнена будетъ ораторія „Христосъ“ Рубинштейна. Въ исполненіи ея примутъ участіе хоръ въ 600 человѣкъ и 120 музыкантовъ, подъ личнымъ управленіемъ автора.

— Директоръ парижскаго „Свободнаго театра“ Антуанъ гастролируетъ въ настоящее время съ большимъ успѣхомъ въ Константинополѣ. Изъ Константинополя труппа переѣзжаетъ въ Бухарестъ, а вслѣдъ затѣмъ — въ Берлинъ, по приглашенію директора „Резиденцъ-театра“ Лаутенбурга. Извѣстіе о приглашеніи французскихъ артистовъ встрѣчено большинствомъ берлинскихъ газетъ очень сочувственно. Французскихъ представленій не было въ Берлинѣ съ 1878 года.

Работы по забивкѣ свай вокругъ каптажнаго колодца »Нарзанъ«. — Внутреннiй видъ каптажнаго колодца; расположенiе локомобиля и двухъ центробѣжныхъ насосовъ, откачивающихъ воду изъ колодцевъ. — Провалъ почвы въ галлереѣ источника »Нарзанъ«.



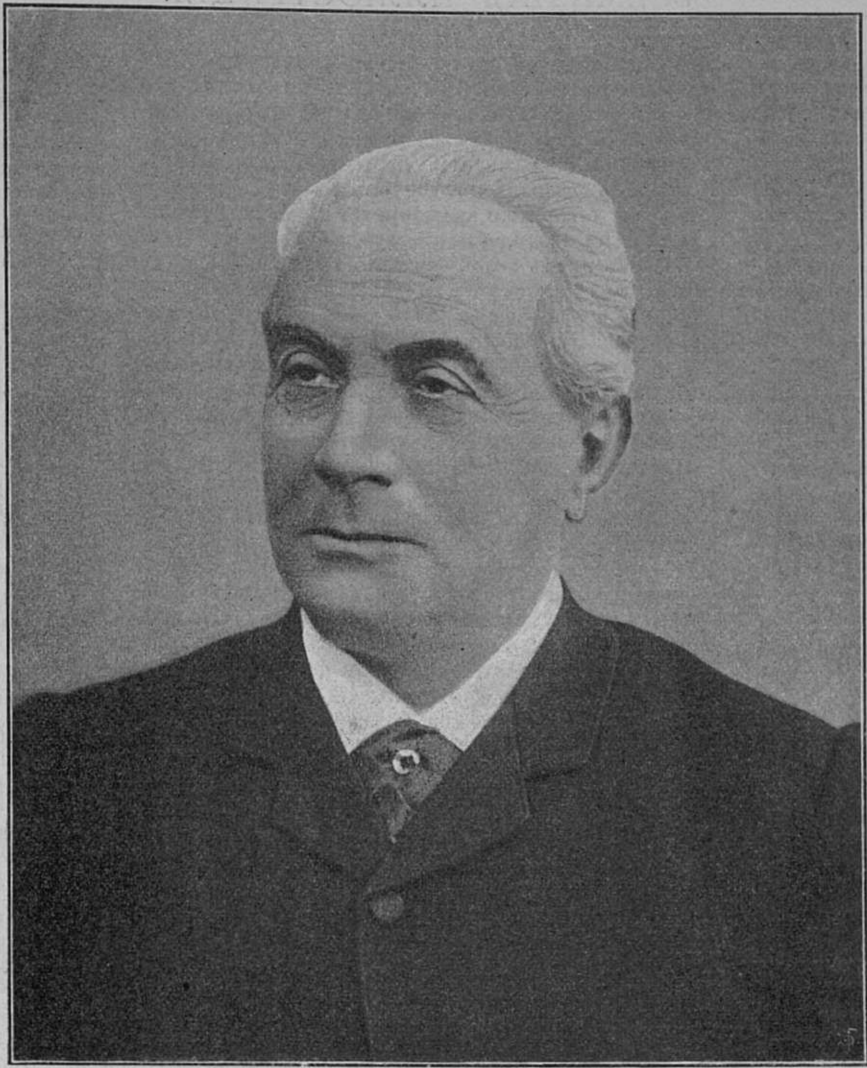
Углубленiе траншеи для водоотводнаго канала въ галлереѣ »Нарзана«. — Часть траншеи для устройства канала, отводящаго воду Нарзана въ рѣку Ольховку.

Наши отечественные курорты. — Кавказскія минеральныя воды. Кисловодскiй источникъ »Нарзанъ«.

Съ фотографiй Ф. Н. Гадаева въ Кисловодскѣ, право воспроизведенiя которыхъ въ гравюрѣ принадлежитъ исключительно »Всемiрной Иллюстрацiи«.

І. В. Бертенсонъ

Недавно кавказскія минеральныя воды, состоящія, какъ извѣстно, въ вѣдѣніи министерства государственныхъ имуществъ, ввѣрены попеченію одного изъ популярнѣйшихъ въ Петербургѣ и ученѣйшихъ врачей нашихъ, почетнаго лейбъ-медика Двора Е. И. В. Іосифа Васильевича Бертенсона, извѣстнаго спеціалиста по внутреннимъ болѣзнямъ. І. В. Бертенсонъ родился въ 1835 г. въ г. Николаевѣ, херсонской губерніи, и среднее образованіе получилъ въ одесской гимназіи, курсъ которой окончилъ въ 1849 году. Затѣмъ онъ слушалъ лекціи юридическихъ наукъ въ бывшемъ Ришельевскомъ лицеѣ, откуда перешелъ на медицинскій факультетъ въ харьковскій университетъ. Въ 1854 году, когда онъ былъ на четвертомъ курсѣ, онъ перешелъ въ дерптскій университетъ и здѣсь окончилъ курсъ въ 1857 г. со степенью доктора медицины. Его докторская диссертація „Nonulla de neochondro plasmatum articulorum origine et cura“ обратила на себя вниманіе извѣстнаго французскаго врача, профессора Шассеньяка, и по его докладу, сдѣланному въ парижской медицинской академіи, удостоена похвальнаго отзыва отъ академіи. Съ этого времени начинается его медицинская практическая и учено-литературная дѣятельность. Онъ служилъ въ Москвѣ, былъ старшимъ врачемъ витебской городской больницы и, наконецъ, перешелъ на службу въ Петербургъ. Здѣсь, по порученію директора медицинскаго департамента Е. В. Пеликана, д-ръ Бертенсонъ составилъ программу и затѣмъ былъ нѣсколько времени редакторомъ журнала „Архивъ судебной медицины и общественной гигіены“, гдѣ помѣстилъ нѣсколько интересныхъ статей. Когда вспыхнула франко-германская война, въ 1870 г., І. В. Бертенсонъ отправился на театръ военныхъ дѣйствій и былъ въ качествѣ ассистента при Н. И. Пироговѣ во время посѣщенія послѣднимъ санитарныхъ учрежденій въ Германіи, Эльзасѣ и Лотарингіи. Въ этомъ же году онъ сдѣлался редакторомъ „Вѣстника общества попеченія о больныхъ и раненыхъ“, который онъ редактировалъ по 1876 годъ, помѣстивъ въ немъ свои „Письма съ театра военныхъ дѣйствій“. Къ этому времени относятся и его двѣ книги: „Барачные лазареты въ военное и мирное время“ (Спб. 1871. Съ предисловіемъ Н. И. Пирогова) и „Бараки с.-петербургскаго дамскаго лазаретнаго комитета“ (Спб. 1872). Въ 1866 г. с.-петербургское городское общественное управленіе поручило І. В. Бертенсону завѣдываніе холернымъ пріютомъ въ ветхомъ зданіи старой Рождественской части. Изъ этого пріюта возникла городская Рождественская больница, при кото-



І. В. БЕРТЕНСОНЪ, д-ръ, новый инспекторъ кавказск. минер. водъ.

Съ фотографіи Д. С. Здобнова. Автотипія Эд. Гоппе.

Дно колодца »Нарзанъ«. Поверхность доломита, изрытая рядомъ параллельныхъ вымоинъ.

Съ фотографіи Ф. Н. Гадаева, въ Кисловодскѣ, право воспроизведенія которой принадлежитъ исключительно »Всемірной Иллюстраціи«.

Наши отечественные курорты. — Кавказскія минеральныя воды. Кисловодскій источникъ »Нарзанъ«.

рой, въ продолженіе службы I. В. Бертенсона въ качествѣ старшаго врача, въ 1871 г. были построены и открыты первые въ Россіи госпитальные бараки. При этой же больницѣ имъ основана въ 1872 г., по повелѣнію въ Бозѣ почивающей августѣйшей покровительницы общества „Краснаго Креста“, школа для образованія лекарскихъ помощницъ, а спустя три года основана и лечебница для приходящихъ больныхъ имени Е. И. В. великой княгини Маріи Александровны. Цѣлый рядъ трудовъ I. В. Бертенсона, и спеціальныхъ, и болѣе или менѣе популярныхъ, помѣщенъ въ „Московской Медицинской Газетѣ“, „Современной Медицинѣ“, „Медицинскомъ Вѣстникѣ“, „Здоровьѣ“, „Вѣстникѣ Европы“ и друг. Въ этихъ трудахъ д-ръ Бертенсонъ касался различныхъ вопросовъ, преимущественно относящихся къ общественной гигіенѣ. I. В. Бертенсонъ принималъ дѣятельное участіе на гигіеническихъ конгрессахъ 1862, 1878 и 1883 г., собиравшихся въ Брюсселѣ, Вѣнѣ и Парижѣ. Множество медицинскихъ обществъ считаютъ его въ числѣ своихъ членовъ.

Мильтонъ у Галилея

Къ картинѣ Тито Лесси

Встрѣча двухъ великихъ людей между собою всегда производитъ сильное впечатлѣніе на нихъ. Если же одинъ изъ нихъ сіяетъ уже въ догорающихъ лучахъ своей славы, а другой только восходящее свѣтило, то встрѣча со старою знаменитостью производитъ на молодой талантъ впечатлѣніе неизгладимое, иногда рѣшающее его судьбу. Припомнимъ, напримѣръ, какое сильное впечатлѣніе произвела на молодого Пушкина встрѣча съ Державинымъ. Сколько лѣтъ спустя послѣ нея поэтъ съ восторгомъ повторялъ. „Старикъ Державинъ насъ примѣтилъ и, въ гробъ сходя, благословилъ!“ Подобное же впечатлѣніе произвела на Мильтона встрѣча съ престарѣлымъ Галилеемъ.

Мильтону было уже тридцать лѣтъ, когда онъ посѣтилъ великаго астронома. Онъ былъ уже извѣстнымъ поэтомъ, успѣлъ выказать свой гордый, не терпящій никакихъ принужденій, характеръ, но все-таки это не былъ еще вполнѣ сложившійся человѣкъ. Такіе сложные сразу философскіе и артистическіе геніи, какимъ былъ Мильтонъ, требуютъ для окончательнаго созрѣванія своего много времени. И хотя въ авторѣ описательныхъ поэмъ „Аллегро“ и „Пенсерозо“ уже чуялся будущій авторъ „Потеряннаго рая“, все-таки всѣ элементы натуры Мильтона тогда только неясно и какъ бы смутно вырисовывались. Путешествіе по Европѣ, предпринятое имъ въ 1638 году, окончательно екристаллизовало его въ законченнаго и стройно послѣдовательнаго дѣятеля и писателя. Посѣщеніе же Галилея было однимъ изъ яркихъ событій этого путешествія и произвело наиболѣе впечатлѣніе на душевный складъ Мильтона, наложило послѣдній штрихъ на стремившуюся къ свободѣ гордую натуру Мильтона. Картина гоненія со стороны инквизиціи высокаго смѣлаго ума Галилея должна была вызвать взрывъ негодованія и отвращенія ко всякой тиранніи мысли, и, дѣйствительно, вскорѣ послѣ возвращенія изъ путешествія, Мильтонъ пишетъ свою знаменитую „Рѣчь за свободу печати“ и въ ней упоминаетъ о своемъ посѣщеніи Галилея. „Я посѣтилъ, пишетъ онъ, великаго Галилея. Онъ былъ уже старъ и подвергался преслѣдованію со стороны инквизиціи за то, что въ своихъ астрономическихъ ученіяхъ думалъ иначе, чѣмъ его французскіе и доминиканскіе цензоры“. Ученіе Галилея, съ которымъ Мильтонъ былъ обстоятельно знакомъ, было оцѣнено по достоинству англійскимъ поэтомъ. Онъ понялъ его граціозную простоту и поэзію и не задумался вставить въ свою поэму краткое изложеніе коперниковой системы. Въ VIII пѣснѣ „Потеряннаго рая“ архангелъ Гавріилъ объясняетъ Адаму устройство мірозданія, причемъ не забываетъ сослаться на существованіе другихъ системъ, подобныхъ солнечной, примѣромъ которыхъ служатъ открытыя Галилеемъ спутники Юпитера. Въ поэмѣ нѣсколько разъ упоминается о лунныхъ горахъ и моряхъ, открытыхъ Галилеемъ, а одинъ разъ (въ V пѣснѣ) упоминается и самое имя великаго астронома.

Объ обстоятельствахъ встрѣчи Мильтона и Галилея не сохранилось точныхъ указаній, но, сопоставляя обстановку тогдашней жизни астронома и путешествія поэта, біографамъ послѣдняго удалось опредѣлить вѣроятныя условія встрѣчи этихъ двухъ великихъ умовъ.

Въ то время Галилей жилъ отчасти во Флоренціи, отчасти на своей виллѣ въ Арцетри, вблизи города, гдѣ онъ занимался наблюденіями неба, сдѣлалъ свое послѣднее открытіе либраціи луны и затѣмъ долженъ былъ оставить наблюденія, такъ какъ ослѣпъ. Его дочь, Марія Целеста, его вѣрный другъ и ангелъ хранитель, уже умерла. Старый слѣпой ученый жаловался, что онъ болѣе походитъ на трупъ, чѣмъ на живаго человѣка. Тѣмъ не менѣе инквизиція продолжала ревностно слѣдить за его жизнью. Подъ страхомъ вѣчнаго заключенія въ тюрьмѣ, ему запрещено было говорить съ кѣмъ бы то ни было объ его открытіяхъ. Когда Галилей жилъ во Флоренціи, къ нему былъ запрещенъ доступъ протестантовъ и даже жителей протестантскихъ странъ. Посѣщенія католиковъ допускались, но подъ условіемъ—не говорить о вращеніи земли. Даже ученикъ Галилея, Кастелли, былъ допущенъ къ своему учителю подъ этимъ условіемъ. Впрочемъ, въ рѣдкихъ случаяхъ дѣлались исключенія. Такъ, нѣмецкимъ купцамъ, проживавшимъ во Флоренціи, было разрѣшено поднести Галилею адресъ и золотую цѣпь отъ его почитателей въ Голландіи. Долгое время Галилею вовсе было запрещено ходить по улицамъ города и только впослѣдствіи ему позволили посѣщать ближайшую къ его дому церковь.

Нѣсколько свободнѣе былъ доступъ къ Галилею, когда онъ жилъ на своей виллѣ въ Арцетри. Вѣроятнѣе всего, что именно на этой виллѣ и посѣтилъ астронома Мильтонъ, тѣмъ болѣе, что съ лѣта 1638 года Галилей окончательно поселился на ней. Свиданіе, по всей вѣроятности, происходило въ присутствіи сына Галилея Винченцо и упомянутаго уже ученика Галилея, Кастелли. Но, можетъ быть, присутствовалъ при свиданіи и одинъ изъ итальянскихъ друзей Мильтона, рекомендовавшій англійскаго поэта Галилею. Несомнѣнно, что свиданіе отравлялось лицемѣрной фигурой какого нибудь ханжи-монаха, приставленнаго наблюдать, чтобы не было разговоровъ о вращеніи земли. Едва ли, впрочемъ, запрещеніе это соблюдалось. Слишкомъ близко было это ученіе сердцу Галилея, чтобы онъ могъ молчать о немъ. Кто на послѣднемъ судѣ тотчасъ послѣ клятвеннаго отреченія могъ воскликнуть „и все-таки она вертится!“, тотъ, очевидно, не могъ молчать о своихъ теоріяхъ передъ чужестранцемъ, пріѣхавшимъ выразить свое удивленіе и восхищеніе создателю этихъ ученій. На поэта произвела, впрочемъ, не столько впечатлѣніе ученая обстановка Галилея и краснорѣчивое изложеніе имъ коперниковой системы мірозданія, сколько самая фигура престарѣлаго астронома, слѣпого, больного, нервнаго и все-таки пылкаго и бодраго мыслію. На примѣрѣ Галилея Мильтонъ окончательно научился ненавидѣть папистовъ, цѣнить свободу мысли и стойкость убѣжденій. Призракъ этого великаго старца вдохновлялъ его какъ при сочиненіи „Рѣчи за свободу печати“, такъ и во всей послѣдовавшей политической дѣятельности. Въ старости же, когда Мильтонъ удалился отъ дѣлъ, чтобы писать „Потерянный рай“, онъ припомнилъ и отвлеченную сущность Галилеева ученія и опоэтизировалъ его въ своихъ стихахъ.

Новости науки и цивилизаціи

Школа

— Медицинскій женскій институтъ близокъ къ осуществленію. На содержаніе института въ настоящее время имѣется ежегодный доходъ въ размѣрѣ 42.200 рублей. Въ эту сумму входятъ: ежегодная субсидія отъ с.-петербургской городской думы—15.000 р., 14.200 рублей процентовъ съ пожертвованныхъ 355.000 руб., 8.000 руб. процентовъ съ капитала, завѣщаннаго г. Берхомъ, и 5.000 руб. ежегодныхъ процентовъ съ обязательствъ частныхъ лицъ на 53.000 р. (первые 4 года по 5.800 р., слѣдующіе два по 5.300 р. и въ послѣдующіе по 5.000 р.). Штатъ института исчисленъ въ 63.000 р. Недостающіе 20.800 р. предполагается покрыть процентами съ могущихъ явиться пожертвованій и ежегодными взносами слушательницъ. С.-петербургское городское управленіе даетъ подъ институтъ даровое помѣщеніе, а для практическихъ занятій слушательницъ — клиники при городскихъ больницахъ. Министерство народнаго просвѣщенія готовитъ въ настоящее время докладъ объ открытіи медицинскаго женскаго института, который, по всей вѣроятности, будетъ разсмотрѣнъ въ осеннюю сессію государственнаго совѣта.

— Новые языки въ женскихъ гимназіяхъ. Въ женскихъ гимназіяхъ предположено расширить программу новыхъ языковъ съ практическимъ ихъ примѣненіемъ.

Сельское хозяйство, торговля, промышленность

— Пшеница „чульбидай“. Чиновникъ для особыхъ порученій при туркестанскомъ генералъ-губернаторѣ ст. сов. Н. Смирновъ недавно препроводилъ въ бюро общества сельскаго хозяйства сѣмена туркестанской пшеницы „чульбидай“. По словамъ г. Смирнова, пшеница этого сорта культивируется въ теченіе нѣсколькихъ десятилѣтій и даже, можетъ быть, сотень лѣтъ въ такихъ мѣстахъ Туркестана, гдѣ поливныхъ посѣвовъ не существуетъ, засухи же составляютъ обычное явленіе. Въ виду этого пшеница „чульбидай“ прекрасно приспособилась къ сухому климату, и продолжительныя весеннія засухи не оказываютъ особенно вреднаго вліянія на ея посѣвы. Такъ какъ въ послѣднее время югъ Россіи сильно страдаетъ отъ засухъ, то, по мнѣнію г. Смирнова, весьма возможно, что культура туркестанской пшеницы могла бы принести значительныя услуги сельскому хозяйству южной Россіи. Посѣвъ этого сорта пшеницы можно производить и весною, и осенью, хотя осенніе посѣвы считаются болѣе надежными.

— Табаководство въ подольской губерніи. Въ 1893 году общее число табачныхъ плантацій въ губерніи равнялось 30.508, занимающихъ собою площадь земли въ $404^1/_2$ десятины. Съ этого количества десятинъ земли собрано табаку $19.532^1/_2$ пуд., что, въ среднемъ, составляетъ по $48^1/_4$ пуд. на каждую десятину. Собранный табакъ по родамъ распредѣляется такъ: высшихъ сортовъ изъ турецкихъ и американскихъ сѣмянъ получено $14.693^3/_4$ пуд. и низшихъ — бакуна и махорки — $4.838^3/_4$ пуд.

— Изученіе культуры травъ въ Китаѣ. Департаментъ удѣловъ отправляетъ въ декабрѣ текущаго года экспедицію въ Индію, южный Китай и на островъ Цейлонъ съ цѣлью изученія культуры чая. Во главѣ экспедиціи будетъ инспекторъ кавказскихъ удѣльныхъ имѣній, И. Н. Клингенъ. Особенно вниманіе будетъ обращено на культуру „Рами“ или такъ называемой китайской крапивы, которая, по произведеннымъ первоначальнымъ опытамъ, вполнѣ прививается на Кавказѣ; затѣмъ г. Клингенъ будетъ изучать условія культуры восковаго и лаковаго деревъ.

— Табаководство въ екатеринославской губерніи. Въ 1892 г. всѣхъ табачныхъ плантацій въ екатеринославской губ. было 680, болѣе предшествовавшаго года на 14. Земли подъ плантаціи занято было 74 д. 394 саж., менѣе противъ прошлаго года на 18 д. 638 саж. Собрано табаку изъ турецкихъ сѣмянъ 1.131 п. 11 ф., американскихъ 36 п. 20 ф. и махорки 262 п. 11 фунт., противъ 1891 г. болѣе — изъ турецкихъ и американскихъ сѣмянъ на 395 п. 5 ф. и махорки на 68 п. 18 ф. Изъ собраннаго табаку поступило на мѣстныя фабрики 86 п. 18 ф. и вывезено въ другія губерніи 130 пудовъ.

Военное и морское дѣло

— Къ постройкѣ новыхъ миноносцевъ. Спускъ на воду миноносцевъ „Гогландъ“ и „Наргенъ“, построенныхъ на адмиралтейскихъ ижорскихъ заводахъ, состоится въ непродолжительномъ времени. Новые миноносцы, имѣющіе корпусъ изъ стали, одновинтовые, длиною 128 футъ, шириною 16 и съ осадной кормой 6 футъ $8^1/_2$ дюймовъ. Машины тройнаго расширенія въ 1,300 индикаторныхъ силъ, ходъ — 21 узелъ. По системѣ Дютампля устроены котлы, коихъ 2; минныхъ аппаратовъ также 2: одинъ на палубѣ въ кормѣ, на поворотномъ станкѣ, и одинъ на носу; скорострѣльныхъ пушекъ 2; электрическіе фонари по системѣ Манжена. Команда будетъ состоять изъ 5 офицеровъ и 16 матросовъ.

— Опыты съ бездымнымъ порохомъ въ Италіи и Австріи окончились большою неудачей. Въ Италіи опыты производились въ широкихъ размѣрахъ въ различныхъ частяхъ войскъ и теперь оказалось, что при стрѣльбѣ бездымнымъ порохомъ итальянскаго производства выдѣляются газы, дѣйствующіе разрушительнымъ образомъ на каналы орудій. 500 орудій полевой артиллеріи признаны негодными для дальнѣйшей службы, и приведеніе артиллеріи въ прежнее состояніе порядка потребуетъ огромныхъ затратъ — не менѣе 200.000.000 лиръ. Въ Австріи не такъ давно также были произведены опыты съ бездымнымъ порохомъ въ присутствіи эрцгерцога Вильгельма и цѣлой коммиссіи офицеровъ генеральнаго штаба. Была вызвана вторая артиллерійская бригада, которая и производила пальбу. Изъ 38-ми выстрѣловъ 16 признаны положительно неудавшимися, 10 — весьма слабыми и только 12 дали сравнительно удовлетворительные результаты. Коммиссія единогласно признала изготовляемый въ Австріи бездымный порохъ негоднымъ къ употребленію, вслѣдствіе чего будетъ назначена новая, спеціально техническая, коммиссія для изысканія другого состава бездымнаго пороха. Въ берлинскихъ военныхъ кругахъ вѣсть о печальной участи австрійскаго бездымнаго пороха произвела самое удручающее впечатлѣніе.

Минералогія

— Металлъ платина, какъ извѣстно, открытъ впервые въ 1736 году въ золотоносномъ пескѣ рѣки Ла-Платы. Названіе рѣки собственно и возникло отъ этого открытія. Сначала попавшіяся платиновыя зернышки были приняты за серебро, по испански plata, но когда убѣдились, что металлъ этотъ не плавится и не поддается обработкѣ, назвали его platina, т. е. дурное соребро. Въ чистомъ видѣ платина въ природѣ не встрѣчается никогда, а попадается только въ смѣси съ другими металлами: палладіемъ, родіемъ, иридіемъ и проч. Главныя мѣсторожденія платины находятся въ западныхъ отрогахъ Урала и въ Колумбіи; въ небольшихъ же количествахъ она встрѣчается повсюду, гдѣ добывается золото, и въ особенности въ Калифорніи. Но значительные размѣры добыча платины имѣетъ только у насъ, въ Россіи. Въ половинѣ восьмидесятыхъ годовъ добыча ея достигла высшей точки, но затѣмъ спустилась и въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ не превышала 2.700 килограммовъ, а въ 1891 г. снова поднялась на 4.000 килограммовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ усиливается и потребленіе платины, хотя успѣхи техники и уменьшили ея количество, потребное для электрическихъ лампъ. Такъ, на первыя эдиссоновскія лампочки требовалось по 53 миллиграмма платины на каждую, теперь же идетъ только по вось-

ми миллиграммовъ на лампочку. Тѣмъ не менѣе общее количество платины на электрическое освѣщеніе возрастаетъ параллельно съ расширеніемъ послѣдняго и въ 1892 году достигло 2.000 килограммовъ. Кромѣ того платина употребляется на аппараты для концентрированія сѣрной кислоты и въ зубоврачебной техникѣ. Въ послѣдней этотъ металлъ незамѣнимъ ничѣмъ другимъ. Если въ будущемъ добыча платины не увеличится, то весьма возможно, что настанетъ время, когда цѣна ея превзойдетъ цѣну золота.

Исторія, археологія

— Археологическая находка въ Керчи. Съ наступленіемъ весны начались обычныя въ окрестностяхъ Керчи исканія кладовъ такъ называемыми „счастливчиками“. Одному изъ нихъ посчастливилось набрести на древнюю гробницу съ двумя склепами. Мѣсто находки — дача бывш. Константиновыхъ, на Татарской слободкѣ, близъ мечети, противъ загороднаго сада. Гробница эта, въ настоящее время разоренная, представляла квадратъ въ 3½—4 аршина, выложенный мѣстнымъ штучнымъ камнемъ превосходнаго качества и облицованный плитами. Въ двухъ склепахъ гробницы, которые были закрыты сверху большими толстыми сливавшимися каменными плитами, на глубинѣ въ ростъ высокаго человѣка отъ поверхности земли лежали два цѣльно-каменныхъ гроба, весьма искусно выдолбленные, въ которыхъ заключены были деревянные (кипарисные) гробы безъ инкрустацій, а въ гробахъ на лавровыхъ листьяхъ лежали почти совершенно истлѣвшіе скелеты мужчины и женщины. Каменные гробы были закрыты каменными же крышками, крѣпко пригвожденными толстыми желѣзными штифтами. Въ стѣнкахъ склеповъ устроены довольно значительныхъ размѣровъ ниши (печурки), въ которыхъ обыкновенно ставились древними различные сосуды и друг. предметы древности, посвящавшіеся покойникамъ. Изъ предметовъ, найденныхъ въ гробницѣ, показаны: пара золотыхъ браслетовъ, шириною въ два пальца, два золотыхъ же перстня—одинъ съ камнемъ блѣдносѣраго цвѣта (вѣроятно, агатомъ), а другой съ аметистомъ, который оказался выпавшимъ изъ своего гнѣзда, пара золотыхъ простой работы съ подвѣсочками сережекъ, золотой вѣночекъ съ греческой надписью, гласящей о вѣнчаніи покойника членами какого-то религіознаго общества, бронзовыя украшенія, должно быть, щита (умбонъ) съ изображеніемъ на одномъ изъ нихъ трехъ грацій, бронзовая вазочка (окисленная) съ дужкой изъ проволоки и три стеклянныхъ сосуда (флаконы), изъ которыхъ одинъ, отлично сохранившійся, весьма оригинальной формы, бронзовыя бляшки-нашивки, пара, вѣроятно, налокотниковъ, обломки желѣзнаго меча и куски истлѣвшей (какъ кажется, шелковой) матеріи отъ платья цвѣта сливоваго и шоколаднаго. Изъ этихъ предметовъ обращаетъ на себя особенное вниманіе выпавшій изъ перстня аметистъ, представляющій прекрасную гемму или камею: на немъ вырѣзана съ большимъ искусствомъ мужская голова, увѣнчанная лавровымъ вѣнкомъ, съ обозначеніемъ имени владѣльца перстня или рѣзчика.

— Любопытная археологическая находка недавно сдѣлана въ Мексикѣ, въ Штатѣ Оаксако. Раскопки производились въ развалинахъ, находящихся въ окрестностяхъ города Тлаксіако, причемъ однимъ изъ рабочихъ, между прочимъ, были найдены металлическія дощечки съ изображеніями. При внимательномъ осмотрѣ на нѣкоторыхъ изъ дощечекъ оказались весьма искусно сдѣланныя изображенія людей съ восточнымъ типомъ лица и въ восточномъ одѣяніи; на другихъ изображены жрецы въ полномъ одѣяніи, жертвенники и іероглифическія надписи неизвѣстнаго содержанія. Однѣ дощечки сдѣланы изъ чистаго золота, другія изъ сплава, въ которомъ, однако, золото преобладаетъ надъ прочими составными частями; всѣ изображенія покрыты эмалью, составъ которой опредѣлить не удалось; эмаль сохранилась прекрасно и поражаетъ художественностью работы. Найденные предметы отправлены въ столицу Мексики, въ національный музей, гдѣ они будутъ подробно изучены на предстоящемъ съѣздѣ ученыхъ. По словамъ „Scientific American“ упомянутая находка несомнѣнно и окончательно устанавливаетъ фактъ древней цивилизаціи, нѣкогда процвѣтавшей въ южной Мексикѣ.

— Вскрытіе Дашурской пирамиды у Саккара, произведенное недавно директоромъ египетскаго музея древностей Моргаромъ, увѣнчалось многими находками. Въ одной изъ камеръ, гдѣ хоронились члены царской фамиліи (камера съ тѣломъ самого царя еще не открыта), найдены драгоцѣнныя вещи изъ эпохи XII династіи. Нѣкоторыя изъ нихъ отличаются высокими художественными достоинствами. Многіе изъ предметовъ имѣютъ на себѣ картуши Узертесовъ II и III. Это частью золотыя вещи, частью изъ ляписъ-лазури, аметиста и смарагда; нѣсколько головныхъ шпилекъ и іероглифическихъ знаковъ сдѣлано изъ серебра. Найденный кладъ состоитъ изъ наперсниковъ, браслетовъ, фигурокъ, животныхъ и жуковъ, поясовъ, запонокъ, жемчуга и прочаго. Общій вѣсъ всѣхъ золотыхъ вещей — 220 граммовъ. Главная находка — это наперсникъ изъ массивнаго золота въ 37½ гр. вѣсомъ, съ картушемъ Узертеса II по серединѣ; въ Каирѣ только и говорятъ объ этомъ открытіи. Въ гизехскомъ музеѣ, гдѣ выставлены найденныя драгоцѣнности, постоянная толпа любопытныхъ. Въ самомъ дѣлѣ, найденные при вскрытіи пирамиды предметы далеко превосходятъ красотою все, что когда либо было найдено въ этомъ родѣ. Всѣ вещи отличаются такою изящною работою и вкусомъ, что могли бы служить украшеніемъ выставки самыхъ извѣстныхъ современныхъ мастеровъ. Дашурскія пирамиды виднѣются слѣва отъ ступенчатой пирамиды Саккара. Это самыя южныя изъ пирамидъ. По всей вѣроятности, онѣ заканчиваютъ собой съ этой стороны обширное мемфисское кладбище. Ихъ четыре: двѣ каменныя, изъ которыхъ одна имѣетъ довольно оригинальный видъ (ребра ея представляютъ собою ломаную по срединѣ линію), и двѣ другія изъ кирпича, сильно разрушенныя.

Медицина и гигіена

— Искусственная глотка. Въ одномъ изъ послѣднихъ засѣданій парижской медицинской академіи профессоръ Пеанъ представилъ женщину, у которой онъ 16 мѣсяцевъ назадъ удалилъ, съ цѣлью избавленія отъ рака, нижнюю часть глотки и значительную часть дыхательнаго горла. Послѣ этой операціи больная потеряла всякую способность произносить звуки. Но, спустя пять мѣсяцевъ, живущій въ Парижѣ вѣнскій врачъ Эженъ Краусъ изготовилъ для больной искусственную глотку, которая даетъ ей возможность дышать и разговаривать. „Аппаратъ“ устроенъ чрезвычайно просто и носится безъ всякихъ затрудненій какъ во время дня, такъ и во время ночи. Въ протоколѣ академіи добавляется еще, что больная чувствуетъ себя очень хорошо и что нѣтъ основаній полагать, чтобы здоровье ея ухудшилось.

— Примѣненіе алюминія къ хирургіи. Примѣненіе алюминія расширяется съ каждымъ годомъ. Въ общежитіи этотъ легчайшій изъ металловъ все болѣе и болѣе входитъ теперь въ употребленіе. Въ Америкѣ недавно производились опыты печатанія на алюминіевыхъ пластинкахъ, тонина которыхъ доводилась до одной десятой миллиметра (милл. = 0,472 линіи), кредитныхъ и банковыхъ билетовъ; въ послѣднее время алюминій нашелъ замѣчательно полезное примѣненіе въ хирургіи, на что медицинскій міръ обратилъ особенное вниманіе. Нью-іоркскій врачъ-хирургъ Джорджъ Мэрксъ нашелъ возможнымъ приготовлять изъ алюминія искусственные суставы. При нѣкоторыхъ операціяхъ, особенно при ампутаціяхъ пятки, сочлененій, ступни и т. д., хирурги затруднялись замѣнять удаленные ими суставы искусственными. Съ помощью алюминія найдена возможность восполнить этотъ существенный пробѣлъ въ оперативной практикѣ. Изъ алюминія выдѣлываются теперь, полыя внутри и чрезвычайно тонкія, формы, имѣющія видъ суставовъ или сочлененій, удаленныхъ изъ организма человѣка операціями.

— Устройство спеціальныхъ врачебныхъ съѣздовъ. Независимо отъ общаго съѣзда русскихъ врачей въ память Н. И. Пирогова хирурги и гинекологи возбудили вопросъ объ устройствѣ своихъ спеціальныхъ съѣздовъ. Съѣздъ предполагается созвать во время рождественскихъ каникулъ 1894—1895 гг.

Естествовѣдѣніе

— Ночной ревъ обезьяны „гориллы“. Извѣстный изслѣдователь образа жизни и нравовъ обезьянъ, американскій физіологъ Гарнеръ, сообщаетъ небезъинтересныя подробности объ оглушительномъ голосѣ страшилища африканскихъ первобытныхъ лѣсовъ, исполинской обезьяны гориллы. „Я слышалъ, — пишетъ Гарнеръ, — въ нѣсколькихъ метрахъ разстоянія отъ моего безопаснаго убѣжища среди мертвой тишины африканской ночи крикъ этого животнаго. Это не вой и не рычаніе, а своеобразное сочетаніе звуковъ, начинающихся съ глубокихъ басовыхъ нотъ и переходящихъ въ рѣжущія слухъ высокія ноты. Первая половина издаваемыхъ гориллою звуковъ находится въ предѣлахъ регистра человѣческаго голоса, но когда ихъ тонъ переходитъ отъ высокихъ нотъ къ пронзительнымъ, никакой голосъ не можетъ быть съ нимъ сравненъ. Гориллы ревутъ только по ночамъ — сколько я могъ замѣтить, между 2-мя и 4-мя часами утра—и повторяютъ свой ревъ, съ одними и тѣми же переливами, отъ десяти до двадцати разъ“. Гарнеръ говоритъ, что въ ночной тишинѣ ревъ гориллы дѣйствительно наводитъ на человѣка невыразимый ужасъ. Ревъ раздается по всему лѣсу и его можно слышать за пятнадцать и болѣе миль. Иногда этотъ ревъ сопровождается какимъ-то особымъ стукомъ, о которомъ писали нѣкоторые путешественники, стукомъ, напоминающимъ барабанную дробь. Гарнеръ полагаетъ, что горилла производитъ его, ударяя о какое либо дерево отломаннымъ ею сукомъ, но туземцы единогласно утверждаютъ, что животное производитъ эту дробь, ударяя по груди ладонями своихъ огромныхъ лапъ. „Замѣчательно“, пишетъ Гарнеръ, „что эта дробь, раздается по лѣсу одновременно съ ревомъ животнаго; она начинается и кончается вмѣстѣ съ нимъ и соотвѣтственно его напряженности то усиливается, то затихаетъ“. Наука знаетъ только одинъ видъ гориллы (Gorilla), цвѣта рыжебураго, водящейся въ западной Африкѣ, гдѣ туземцы зовутъ ее „гина“. Она питается тростникомъ, листьями и плодами разныхъ растеній, но Гарнеръ полагаетъ, на основаніи изслѣдованныхъ имъ скелетовъ обезьянъ этой породы, что на самомъ дѣлѣ существуетъ нѣсколько видовъ гориллъ.

Географія, этнографія, путешествія

— Мораль у разныхъ народовъ. Подъ этимъ заглавіемъ вышло недавно сочиненіе Герберта Спенсера о нравственности. Въ немъ, между прочимъ, приводятся слѣдующіе примѣры нравственныхъ понятій у дикихъ народовъ. У нѣкоторыхъ арійскихъ племенъ мужья гордятся вниманіемъ, оказываемымъ ихъ женамъ въ свободное время (бракъ обязываетъ мужа оказывать вниманіе женѣ 3—4 дня въ недѣлю). Они видятъ въ этомъ вниманіи новое доказательство прелести своихъ женъ. Есть племя, гдѣ отъ женщины не требуютъ никакой вѣрности мужу, тогда какъ невѣрность мужчинъ считается страшнымъ позоромъ и наказуется лишеніемъ различныхъ соціальныхъ правъ. Спенсеръ приводитъ еще два оригинальныхъ примѣра, въ которыхъ чувства, аналогичныя чувствамъ нравственнымъ, выражены въ необыкновенно странной формѣ. Таитяне, какъ разсказываетъ Кукъ, не испытываютъ никакого чувства стыда въ тѣхъ случаяхъ, когда мы его испытываемъ, и, наоборотъ, стыдятся такихъ дѣйствій, которыя для насъ совершенно безразличны. Они, напримѣръ, возстаютъ противъ нашего обычая ѣсть въ обществѣ. „Мы ѣдимъ одни,—говорятъ они, этого требуютъ наши приличія“. Другой примѣръ еще интереснѣе: въ Уатѣ считается страшнымъ позоромъ для семьи престарѣлаго вождя, если его не похоронили живымъ. Такой же обычай существуетъ и на островахъ Фиджи.

СПИСОКЪ ПОЖЕРТВОВАНІЯМЪ

на сооруженіе православнаго соборнаго храма въ г. Варшавѣ,

поступившимъ съ 1-го марта по 1-е мая 1894 г.

№	Отъ кого поступило.	СУММА. Руб.	Коп.
1.	Отца Іоанна Сергіева, протоіерея кронштадскаго собора *)	1.500	—
2.	Вдовы потомств. почетн. гражданина Іулитты Исидоровны Токаревой, изъ г. Красноярска	200	—
3.	С. А. Цатина, изъ г. Москвы	200	—
4.	П. Сорокоумовскаго съ с-ми, изъ гор. Варшавы	200	—
5.	Артистовъ Императорской с.-петербургской драматич. трупы, гастролировавшей въ г. Варшавѣ	115	—
6.	С.-петербургской биржевой новокорпусной артели	106	—
7.	Епископа могилевскаго и мстиславскаго Евгенія	100	—
8.	Главной надзирательницы московской III женской гимназіи, фрейлины Ея Императорскаго Величества, княжны Елены Горчаковой	100	—
9.	Коменданта с.-петербургской крѣпости Владиміра Николаевича Веревкина	100	—
10.	Губерн. секр. Михаила Васильевича Игумнова, изъ г. Варшавы	100	—
11.	Ивана Агаповича Воронина, изъ С.-Петербурга	100	—
12.	Константина Всеволодовича Истомина, изъ г. Варшавы	100	—
13.	142-хъ разныхъ лицъ	933	72
14.	15-ти настоятелей и настоятельницъ монастырей	422	36
15.	116-ти благочинныхъ	2.618	79
16.	1.145 приходскихъ священниковъ	9.267	25½
17.	127-ми крестьянскихъ обществъ	1.592	85
18.	86-ти частей войскъ	2.203	67
19.	198-ми учебныхъ заведеній вѣд. мин. нар. просв.	2.709	3
20.	6-ти военно-учебныхъ заведеній	414	25
21.	3-хъ губернскихъ предводителей дворянства	103	36
22.	23-хъ уѣздныхъ предвод. дворян.	757	40
23.	13-ти губерн. и областн. жандармскихъ управленій	158	82
24.	28-ми таможень, заставъ и переходныхъ пунктовъ	539	44
25.	40 судебныхъ учрежденій	1.084	69
26.	14 отдѣл. госуд. и крест. банка и общ. взаимн. кред.	391	70
27.	18 акцизныхъ учрежденій	145	37
28.	6 контрольныхъ палатъ	56	39
29.	3 казенныхъ палатъ	28	10
30.	7 губернскихъ и уѣздныхъ казначействъ	203	63
31.	22 городскихъ головъ и управъ	686	26
32.	5 мѣщанскихъ управъ и городскихъ старостъ	28	71
33.	128 полицейскихъ должностн. лицъ и управленій	6.102	72
34.	96 начальниковъ почт.-телегр. конторъ	677	59
35.	32 начальниковъ станцій жел. дорогъ	644	77
36.	70 разныхъ учрежденій	2.604	73
	Чрезъ конторы ред. газет. и журн.:		
37.	„Варшавскій Дневникъ“	312	42
38.	„Правительственный Вѣстникъ“	129	33
39.	„Кіевлянинъ“	151	87
40.	„Сѣверный Кавказъ“	15	—
41.	„Приазовскій Край“	134	55
42.	„Московскія Вѣдомости“	116	42
43.	„Южанинъ“	90	—
44.	„Нива“	1	—
45.	„Русскія Вѣдомости“	1	—
46.	Казенныя палаты	923	73
47.	Губернскія казначейства	275	7
48.	Уѣздныя казначейства	1.289	53
	Всего поступило пожертвованій деньгами за два мѣсяца, за исключеніемъ почтовыхъ расходовъ, изъ перес. суммъ	40.736	52½
	А съ прежде поступившими пожертвованіями въ распоряженіи комитета къ 1-му мая 1894 г. имѣется	245.188	55

Членъ-дѣлопроизводитель *А. Тимоновскій.*

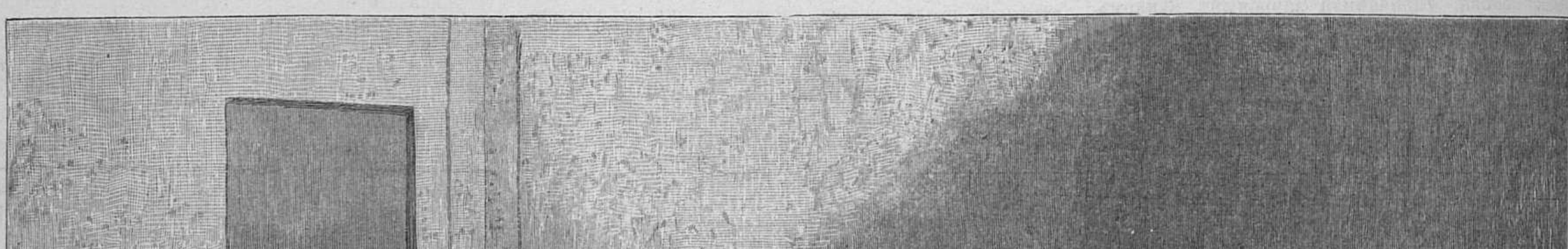
*) До 1-го марта поступило отъ него же 14.500 руб.

Мавръ Іокай

Съ тѣхъ поръ, какъ не стало поэта Петёфи-Зандора, вся венгерская литература второй половины текущаго столѣтія сосредоточилась въ Маврѣ Іоакаѣ, одномъ изъ плодовитѣйшихъ писателей западной Европы, юбилей полувѣковой дѣятельности котораго вся Венгрія необыкновенно торжественно и съ рѣдкимъ единодушіемъ отпраздновала въ самомъ концѣ декабря прошлаго года. Другъ Коломана Тиссы, любимецъ императорской фамиліи и видный представитель знаменитой плеяды венгерскихъ патріотовъ 1848 года, талантливый писатель, совмѣщающій въ себѣ поэта, романиста, драматурга, публициста и сатирика, Іокай пользуется громадной популярностью и почти обожаніемъ на своей родинѣ; каждая венгерская семья имѣетъ его сочиненія; ему съ благоговѣніемъ внимаютъ, когда онъ ораторствуетъ въ качествѣ депутата въ сеймѣ. Такую рѣдкую популярность знаменитый романистъ заслужилъ недаромъ. Онъ болѣе, чѣмъ кто либо изъ его соотечественниковъ, сдѣлалъ для своей родины, для просвѣщенія умовъ гражданъ въ духѣ національнаго сознанія; онъ весьма благотворно вліялъ на немногочисленный мадьярскій народъ своими твореніями, которыя дышатъ истинной любовью къ родинѣ и свободѣ, доходящей до фанатизма, и даютъ яркіе примѣры самоотверженія и благородства чувствъ, поддерживая надежду въ сердцахъ венгровъ. Въ то время, какъ Петёфи, его самый близкій другъ, воспѣвалъ въ своихъ пламенныхъ стихахъ свободу, національность и патріотизмъ, Іокай, увлекаясь тѣми же идеями, писалъ въ приподнятомъ тонѣ журнальныя статьи, которыя разъясняли совершающіяся событія, давали имъ надлежащее освѣщеніе. Будучи редакторомъ политической газеты, онъ горячо защищалъ прогрессивныя идеи и въ эпоху дуалистическаго соглашенія 1867 года постоянно работалъ въ парламентѣ въ томъ же духѣ, а позднѣе, когда его прежній пылъ непримиримаго остылъ совершенно, онъ сдѣлался сторонникомъ либеральныхъ мѣръ и остается таковымъ и понынѣ. Какъ же послѣ всего этого не любить его мадьярамъ да еще тѣмъ болѣе, что Іокай теперь почти исключительно одинъ щедро питаетъ ихъ духовною пищей? Въ теченіе своей пятидесятилѣтней литературной дѣятельности онъ написалъ такую массу произведеній всѣхъ возможныхъ родовъ, доходящую до тысячи слишкомъ томовъ, что изъ нихъ можно составить цѣлую библіотеку. Сотни романовъ, повѣстей и разсказовъ, написанныхъ имъ, занимали на послѣдней выставкѣ въ Пештѣ нѣсколько огромныхъ шкафовъ. Эта изумительная плодовитость Іокая, конечно, отразилась на качествѣ его произведеній, довольно значительная часть которыхъ не отдѣлана, грѣшитъ безъидейностью, обиліемъ общихъ мѣстъ, отсутствіемъ характеровъ и типовъ, пустотою содержанія, блѣдностью красокъ. Такія безнадежныя произведенія не выкупаются ни присутствіемъ смѣлой фантазіи, ни возвышеннымъ настроеніемъ, ни напряженной, горячей любовью, которыми они проникнуты. Но зато у Мавра Іокая есть вещи безспорно крупныя по своимъ достоинствамъ, говорящія о недюжинномъ талантѣ знаменитаго романиста, весьма родственномъ съ талантомъ Дюма-отца, котораго онъ превосходитъ, однако, свѣжестью мысли, глубиною идеи, шириною міровоззрѣнія. Впрочемъ, въ беллетристическихъ произведеніяхъ Іокая смѣшаны различныя литературныя школы, ибо самъ онъ былъ сначала романтикомъ, далѣе сдѣлался выразителемъ крайняго націонализма и, наконецъ, почти совершенно примкнулъ къ реалистической школѣ. Смѣлый полетъ фантазіи, много поэзіи, неистощимой, бьющей живой струей, яркость образовъ и постоянная свѣжесть художественнаго настроенія — составляютъ отличительныя качества его таланта, довольно оригинальнаго. Нельзя сказать, чтобы дѣйствіе и характеры его романовъ отличались большой вѣроятностью, но зато фабула ихъ всегда необыкновенно занимательна и отдѣльныя явленія жизни изображены очень правдиво. Неожиданныя перемѣны декорацій, измѣненія въ положеніи дѣйствующихъ лицъ романа происходятъ у

МАВРЪ ІОКАЙ, венгерскій романистъ. Jókai Mór

По поводу пятидесятилѣтія литературной дѣятельности.



Изъ царства животныхъ. — Воющіе аллигаторы въ гамбургскомъ зоологическомъ саду.

Съ натуры рисовалъ Г. Лейтеманъ. Гравировано въ Лейпцигѣ.

него черезчуръ быстро, неожиданно, такъ что читатель нерѣдко бываетъ пораженъ, ошеломленъ и тѣмъ не менѣе даже очень невѣроятное можетъ показаться вѣроятнымъ, благодаря богатству и живости фантазіи романиста, а порою и блесткамъ юмора, обильно разсыпаннымъ почти въ каждомъ произведеніи его. Про многія произведенія Іокая можно сказать, что въ нихъ жизнь „и огнемъ горитъ, и ключемъ кипитъ", если не характеры, то интересные образы смѣняются одинъ другимъ; его герои обыкновенно облечены плотью и кровью, картины природы, народныя сцены прямо списаны съ натуры, ярки, поэтичны, и тѣмъ не менѣе слишкомъ замѣтная погоня за эффектами, иногда во вкусѣ бульварныхъ французскихъ романистовъ, вредитъ хорошему впечатлѣнію и прямо расхолаживаетъ читателя, ищущаго въ романѣ вполнѣ художественныхъ достоинствъ, здоровой пищи для ума и сердца. Поклонники таланта Іокая называютъ мадьярскаго романиста одни — „венгерскимъ Шиллеромъ", другіе — „венгерскимъ Диккенсомъ" и, наконецъ, въ послѣднее время къ этимъ лестнымъ эпитетамъ прибавили еще одинъ — „венгерскаго Вальтеръ Скотта". Нужно ли говорить, что этихъ эпитетовъ Іокай далеко не заслуживаетъ при своемъ чисто внѣшнемъ талантѣ, при слабости психологическаго анализа и при нѣкоторой односторонности его произведеній, лишающей эти произведенія міроваго значенія. Сочиненія Іокая переводились на языки русскій, англійскій, нѣмецкій, голландскій, датскій, шведскій, итальянскій, испанскій, финскій, польскій, румынскій, сербскій, словацкій, хорватскій и даже турецкій. Особенно много переведено его произведеній на нѣмецкій языкъ; во Франціи же Іокая знаютъ очень мало. У насъ существуютъ переводы слѣдующихъ его романовъ и повѣстей: „Новый землевладѣлецъ", „Золотой человѣкъ", „Черные брилліанты", „Дважды умереть", „Божья воля", „Король Духова дня", „Червонное золото", „Капля крови" и проч. Здѣсь кстати будетъ упомянуть о томъ, что знаменитый венгерскій романистъ питаетъ странную, доходящую до болѣзненности, ненависть къ нашему отечеству, ко всему русскому. О Россіи онъ говоритъ всегда съ худо скрываемымъ бѣшенствомъ, съ пѣною у рта, въ саркастическомъ тонѣ и всегда клевещетъ на насъ самымъ безстыднымъ образомъ. Словомъ, въ своихъ писаніяхъ о Россіи онъ, какъ говоритъ поэтъ, „разводитъ опіумъ чернилъ слюною бѣшеной собаки". А между тѣмъ онъ совершенно не знаетъ Россіи, не имѣетъ ни малѣйшаго понятія ни о ея географіи и этнографіи, ни о государственномъ устройствѣ ея. Его невѣжество доходитъ въ этомъ отношеніи до геркулесовыхъ столбовъ, и когда въ своихъ романахъ онъ прицѣпляетъ что либо изъ русской жизни, то заставляетъ хохотать до упада: на столько нелѣпы и невыразимо курьезны сообщаемыя имъ свѣдѣнія, касающіяся Россіи, которыя онъ выдаетъ за достовѣрныя. И такъ поступаетъ съ нами писатель, который постоянно шелъ въ уровень съ передовыми людьми вѣка.

Старческій возрастъ нимало не вліяетъ на трудолюбіе и творчество знаменитаго романиста, который не можетъ прожить безъ своей излюбленной работы ни единаго дня, пишетъ даже больной, лежа или сидя въ кровати, и которому минуло теперь шестьдесятъ девять лѣтъ. Мавръ Іокай (или правильнѣе произнося Iohkoi) родился 19-го февраля 1825 года въ Коморнѣ. Здѣсь онъ получилъ и первоначальное образованіе, которое продолжалъ въ Пресбургѣ, Папѣ, вмѣстѣ съ Петёфи, и Кечкеметѣ. Въ 1846 г. онъ получилъ дипломъ на званіе адвоката, но практикой не занимался, всецѣло отдавшись литературѣ еще за два года передъ этимъ, когда въ печати появилась впервые его драма „Жиденокъ", сразу обратившая на него вниманіе венгерскаго общества и удостоенная академической преміи. Впрочемъ, литературныя попытки его начались гораздо раньше. Онъ еще въ дѣтскомъ возрастѣ началъ писать стихи, и ему было всего десять лѣтъ, когда мадьярскій журналъ „Regélo" обнародовалъ первые плоды его музы. Въ 1846 г. Іокай издалъ свой первый романъ „Hét Köznapok" („Будничные дни"), въ которомъ выказалъ немало юмора и замѣтные проблески таланта, а съ 1847 г. сталъ во главѣ еженедѣльнаго журнала „Elet Kerek" (Картины жизни"). 15-го марта 1848 г. онъ явился вожакомъ извѣстнаго движенія, составилъ, въ сотрудничествѣ съ Александромъ Петёфи, воззваніе и манифестъ, содержащій десять конституціонныхъ пунктовъ, при Вилагошѣ былъ взятъ въ плѣнъ и приговоренъ къ смертной казни въ 1849 г. Но его жена Роза Лаборфальви, знаменитая трагическая артистка, спасла его, переодѣвъ лакеемъ; онъ бѣжалъ, скитался нѣсколько времени въ лѣсахъ Трансильваніи, потомъ добрался до Дебречина, гдѣ съ 9-го января по 30-е мая 1849 года имѣлъ мѣстопребываніе венгерскій революціонный сеймъ, и здѣсь издавалъ газету „Esti Zapok" („Вечерніе Листки"). Въ 1850 г. жена выхлопатала ему помилованіе. Іокай возвратился въ Пештъ и съ рвеніемъ сталъ заниматься литературой и публицистикой. Кромѣ названныхъ романовъ его, переведенныхъ на русскій языкъ, извѣстностью пользуются: „Бѣлая роза", „Турки въ Венгріи", „Венгерскій набобъ", „Бѣдные богачи", „Рабъ Раби", „Человѣкъ съ каменнымъ сердцемъ", „Романъ будущаго вѣка", „Безумцы любви", „Какъ сѣдѣютъ люди" и проч. Изъ драматическихъ его произведеній наиболѣе выдаются: „Мильтонъ", „Король Коломанъ", „Шегеварскіе мученики"; однимъ изъ лучшихъ считается еще его „Картины войны". Іокай редактировалъ также, основанную имъ газету „Hon" („Отечество"), нынѣ — „Nemzet", еженедѣльный народный органъ „Jgaz Mandó" („Глашатай истины") и юмористическій листокъ, первый по времени въ Венгріи, „Uestökös" („Комета"), также имъ основанный. Въ 1860 г. онъ былъ избранъ въ члены венгерской академіи и венгерскаго литературнаго общества, а съ 1861 г. сталъ участвовать въ венгерскомъ ландтагѣ и принадлежалъ къ крайней лѣвой партіи Фр. Деяка. Прошли годы, и бывшій смутьянъ Іокай сдѣлался личнымъ другомъ покойнаго наслѣднаго принца эрцгерцога Рудольфа, для котораго онъ и редактировалъ извѣстное изданіе кронпринца „Oesterreich-Ungarn in Wort und Bild". Императоръ Францъ-Іосифъ и императрица Елизавета почтили Іокая въ день его юбилея глубоко-прочувствованными письмами. Вотъ что значитъ талантъ...

П. В. Б.

Дача Абасъ-Туманъ на Кавказѣ — нынѣшнее мѣстопребываніе Государыни Императрицы

Въ нынѣшнемъ маѣ мѣсяцѣ Государыня Императрица предприняла путешествіе на Кавказъ. Изъ послѣднихъ телеграммъ отъ 15-го числа этого мѣсяца видно, что Ея Величество съ великими князьями Георгіемъ Александровичемъ, Николаемъ и Александромъ Михаиловичами и великою княжною Ксеніею Александровною присутствовали въ боржомской церкви у обѣдни, послѣ которой состоялся церковный парадъ мѣстнымъ войскамъ. Послѣ завтрака Государыня Императрица съ великими князьями Георгіемъ Александровичемъ и Александромъ Михаиловичемъ и великою княжною Ксеніею Александровною въ 1 ч. 15 м. отбыли въ Абасъ-Туманъ, куда и прибыли въ 6 часовъ вечера. По поводу этого мы помѣщаемъ въ нынѣшнемъ нумерѣ „Всемірной Иллюстраціи" видъ дачи въ Абасъ-Туманѣ, принадлежащей Его Императорскому Величеству. Подробное описаніе этого живописнаго уголка читатель найдетъ на страницахъ нашего журнала за прошлый годъ.

Новости печати

Евгеній Бѣлозерскій. **Отъ души и сердца.** Стихотворенія. Москва. 1894. Цѣна 1 рубль. Господинъ Бѣлозерскій прежде всего — „смѣясь, не плевалъ на святой идеалъ". Затѣмъ онъ же написалъ стихотвореніе „На открытіе памятника Пушкина въ Москвѣ", болѣе всего замѣчательное, по его примѣчанію, тѣмъ, что оно было отослано въ Москву „на имя Тургенева, но не дошло до него". Въ стихотвореніи „Призваніе поэта" авторъ повѣдалъ читателямъ, что онъ со своей поэтической проповѣдью „проходилъ много селъ, обходилъ города, — *не боясь тюрьмы*". Въ настоящемъ сборникѣ плодовъ своей музы поэтъ „отъ души и сердца" высказывается передъ читателями. „Я цѣнную вазу случайно разбилъ, и мастеръ искусно ее мнѣ склеилъ; но цѣнности прежней ужъ не было въ ней: я зналъ, что въ той вазѣ присутствовалъ клей"... „Съ людьми коль будешь сладокъ — слижутъ, коль будешь горекъ — оплюютъ". „Поцѣлуи Бога съ чудною природой вылились прелестно въ дивные цвѣты"... „Ужъ если въ дѣлѣ незадача, такъ сломишь палецъ въ киселѣ"... „Кто хвалится женою, кто мѣстомъ, кто крестомъ, кто рыломъ, кто хвостомъ"... „Сомнѣнья червякъ сердце мнѣ, какъ листокъ, подъѣдаетъ"... „Сердце, биться не жди!" „Все ослабѣло — и нервы, и тѣло"... „Душа убываетъ и ноетъ"... „Сгибается спина, но отъ заботы тупятся отъ вина"... „Не воротишь быструю (молодость) никакими *средствами*"... „Что это за пестрая мозаика риѳмованныхъ строчекъ?" спроситъ иной читатель. Это цвѣты и цвѣточки поэтическаго вдохновенія г. Евгенія Бѣлозерскаго! Нашъ „поэтъ", ходившій со своими стихами по градамъ и весямъ и не боявшійся тюрьмы, какъ по всему замѣтно, боленъ, опасно боленъ... Болѣзнь его весьма распространенная въ наши дни, это — стихоманія; вѣрнѣе даже графоманія, потому что онъ (см. обложку его книжки) написалъ и напечаталъ „собственнымъ иждивеніемъ" цѣлыхъ четыре книги стиховъ и прозы. „Отъ души и сердца" — пятая. Остается ждать слѣдующихъ, такъ какъ въ предисловіи г-нъ Бѣлозерскій увѣренно возглашаетъ, что „обезличить душу, обезчувствить сердце не удастся свѣту — свыше путь начертанъ каждому поэту!" А все-таки отъ души и сердца мы совѣтовали бы ему пріостановиться на полпути, хотя онъ и „не плевалъ на святой идеалъ..."

Ап. К—скій

Мать. Сказка *Г. Х. Андерсена* на двадцати двухъ языкахъ. Издалъ *П. Ганзенъ*. Спб. 1894. Ц. 1 р.

Когда Андерсену исполнилось 70 лѣтъ, въ день его рожденія, друзья и почитатели его таланта поднесли ему, въ числѣ другихъ подарковъ, небольшую книжку, содержавшую въ себѣ сказку самого Андерсена — „Мать" — въ подлинникѣ и въ четырнадцати переводахъ на различные европейскіе языки. Сборникъ этотъ былъ составленъ двумя учеными филологами съ цѣлью дать Андерсену наглядное доказательство европейской популярности его произведеній, и таковое поднесеніе особенно тронуло поэта.

Г. П. Ганзенъ, издающій на русскомъ языкѣ полное собраніе сочиненій Андерсена, воспроизвелъ эту юбилейную книжку, дополнивъ ее переводами сказки еще на семь языковъ, такъ что теперь она имѣется, кромѣ датскаго оригинала, еще на языкахъ: русскомъ, малороссійскомъ, польскомъ, чешскомъ, словацкомъ, сербскомъ, исландскомъ, шведскомъ, нѣмецкомъ, нижнегерманскомъ, голландскомъ, англійскомъ, французскомъ, испанскомъ, итальянскомъ, новогреческомъ, армянскомъ, финскомъ, венгерскомъ, татарскомъ и еврейскомъ. Въ результатѣ получилась очень изящная книжка какъ по содержанію — потому что „Мать" одна изъ поэтичнѣйшихъ и трогательнѣйшихъ сказокъ Андерсена — настоящее стихотвореніе въ прозѣ, которое неоднократно пытались даже положить въ риѳмованные стихи (между прочимъ покойный В. А. Гайдебуровъ), — такъ и по внѣшности: книга напечатана четкими красивыми шрифтами, каждая страница обведена рамкой, и хотя нѣтъ ни виньетокъ, ни заставокъ, тѣмъ не менѣе страницы книги носятъ характеръ изящной „стильной" простоты. Обложка книги, воспроизводящая портретъ Андерсена, гравированный Матэ, украшена граціознымъ рисункомъ г. Далькевича. Вообще, это очень милая библіографическая вещица, и навѣрно ее оцѣнятъ по достоинству любители изящныхъ книгъ вообще и Андерсена въ частности.

Пл. К.

Некрологъ

Алексѣевъ Анатолій Ивановичъ, ст. сов., окружной ветеринарный врачъ с.-петербургскаго военнаго округа, магистръ, редакторъ-издатель журнала „Ветеринарное дѣло", основатель первой лечебницы для животныхъ въ Петербургѣ, авторъ многихъ статей спеціальнаго и общаго характера, † въ Спб. 15 го мая, 46 лѣтъ. Онъ пользовался большой популярностью среди ветеринаровъ и отстаивалъ горячо интересы своего сословія. Имъ изданы „Руководство для пріемки лошадей по отбыванію военной повинности" и „Законоположенія по судебной ветеринаріи". Ему также принадлежатъ интересныя статьи противъ взяточничества и другихъ общественныхъ язвъ, которыя нечужды были и медицинскому міру, напечатанныя въ „С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ". Вообще, это былъ живой, отзывчивый человѣкъ.

Васильевъ Василій Васильевичъ, д. ст. сов., одинъ изъ старѣйшихъ академиковъ Императорской академіи художествъ, спеціалистъ по фресковой и церковной живописи, академикъ византійской живописи, † въ Спб. 12-го мая, 67 лѣтъ. Болѣе сорока лѣтъ онъ трудился на пользу русской живописи; его работы можно встрѣтить во многихъ православныхъ храмахъ; въ послѣднее время онъ исполнилъ нѣсколько заказовъ для церкви придворнаго вѣдомства.

Мильбергъ Иванъ Георгіевичъ, директоръ тифлисской физической обсерваторіи, ученый дѣятель, пріобрѣвшій извѣстность у насъ и за границей въ области изученія земного магнетизма, авторъ многихъ цѣнныхъ научныхъ изслѣдованій, † въ Тифлисѣ 2-го мая 53 лѣтъ.

СОДЕРЖАНІЕ НУМЕРА

Текстъ.

Рисунки.

За редактора Э. Д. Гоппе.
Издательница А. П. Гоппе.

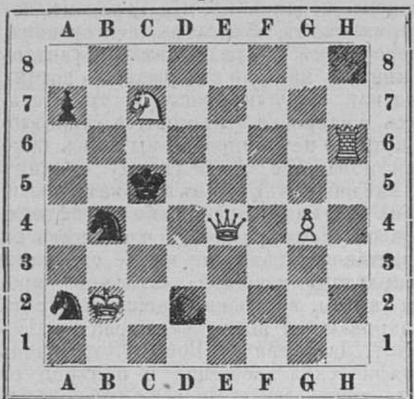
ИГРЫ и ЗАБАВЫ

ШАХМАТЫ

подъ редакціей **А. П. Шишкина**

ЗАДАЧА № 1673 — **E. Pradignat**, Изъ „La Stratégie“

Черные

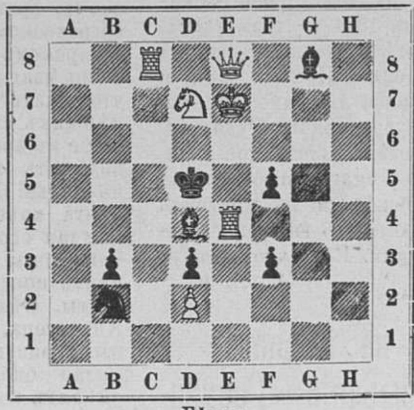


Бѣлые

Матъ въ 3 хода.

ЗАДАЧА № 1674

Черные



Бѣлые

Матъ въ 2 хода.

ПАРТІЯ № 1088

10-я партія матча. Играна въ Филадельфіи въ апрѣлѣ 1894 г.

Дебютъ ферзевыхъ пѣшекъ

	В. Стейницъ Бѣлые	Е. Ласкеръ Черные
1.	d2—d4	d7—d5
2.	c2—c4	e7—e5
3.	К b1—c3	К g8—f6
4.	f2—f3?	c7—c5
5.	d4 : c5	С f8 : c5
6.	c4 : d5	К f6 : d5
7.	e2—e4	К d5 : c3
8.	Ф d1 : d8†	Кр e8 : d8
9.	b2 : c3 *a)*	К b8—c6
10.	К g1—h3	Кр d8—c7
11.	К h3—f4	Л h8—d8
12.	К f4—d3	С c5—d6
13.	f3—f4	b7—b6
14.	К d3—f2	С d6—c5
15.	С f1—e2	С c8—b7
16.	К f2—d3	С c5—f8
17.	f4—f5	e6—e5
18	С c1—g5	f7—f6
19.	С g5—e3	Л a8—c8
20.	0—0—0	Кр c7—b8
21.	К d3—f2	К c6—d4
22.	С e3 : d4	e5 : d4
23.	С e2—d3 *b)*	d4 : c3
24.	g2—g4	С f8—a3†
25.	Кр c1—c2 *c)*	С b7—c6
26.	Кр c2—b3	С a3—c5
27.	К f2—h3	С c5—e3
28.	С d3—c2	С e3—d2
29.	К h3—f2	Л d8—d4
30.	Кр b3—a3	С c6—e8
31.	К f2—d3	Л d4 : e4 *d)*
32.	К d3—b4	Л e4—d4
33.	С c2—b3	a7—a5
34.	К b4—c2	b6—b5!
	Сдался. *e)*	

Примѣчанія къ партіи

a) Эта партія уже не первая, въ которой Стейницъ образуетъ у себя такія слабыя изолированныя пѣшки. Вообще, игра Стейница въ этомъ матчѣ производитъ довольно странное впечатлѣніе: иногда отъ нея вѣетъ какой-то старческой рутиной и полнымъ отсутствіемъ какой бы то ни было предпріимчивости и артистическаго вдохновенія, иногда же въ ней неожиданно проявляется какая-то уже слишкомъ молодая легкомысленность, такъ что, разсматривая многія партіи этого матча, какъ-то не хочется вѣрить, что ихъ игралъ великій шахматный стратегъ — В. Стейницъ, болѣе четверти вѣка столь побѣдоносно процарствовавшій шахматный король.

b) Бѣлые, очевидно, не могутъ спасти пѣшки, такъ какъ если 23. c3—c4, то 24. b6—b5 и т. д.

c) На 25. Кр c1—b1 могло бы послѣдовать 25... Л d8 : d3 и если 25. К f2 : d3, то 26... c3—c2†, выигрывая ладью, если же 26. Л d1 : d3, то 26... c3—c2† и затѣмъ матъ въ 2 хода.

d) Повидимому, чернымъ даже нѣтъ надобности брать эту пѣшку, такъ какъ они скоро могли бы привести партію къ выигрышному положенію, двинувъ впередъ пѣшки a и b, напр., 31... b6—b5; 32. e4—e5 (или ∞), a7—a5; 33. С c2—b1!, b5—b4†; 34. Кр a3—b3, a5—a4†; 35. Кр b3—c2, С e8—c6 (или, если бѣлая пѣшка стояла бы на e4, 35... С e8—f7); 36. Л ∞, С c6—d5 и бѣлые, чтобы спастись отъ мата (37... b4—b3† и 38... С d5 : b3×), должны жертвовать фигуру или по крайней мѣрѣ качество, оставаясь при очень плохомъ положеніи.

e) Очевидно, что если 35. К c2 : d4, то 35... b5—b4×, если же 35. С b3—e6, то 35... b5—b4† и бѣлые должны жертвовать коня, чтобы не получить мата на слѣдующемъ ходѣ.

Матчъ по телеграфу между С.-Петербургомъ и Парижемъ

(начался 22-го марта).

1-я партія

Дебютъ ферзевыхъ пѣшекъ.

	Парижъ.	С.-Петербургъ.
1.	d2—d4	d7—d5
2.	К g1—f3	К g8—f6
3.	e2—e3	С c8—g4
4.	c2—c4	e7—e6
5.	К b1—c3	c7—c6
6.	Ф d1—b3	Ф d8—c7
7.	К f3—e5	С g4—f5
8.	С f1—d3	С f5 : d3
9.	К e5 : d3	К b8—d7
10.	К c3—e2	К f6—e4

2-я партія

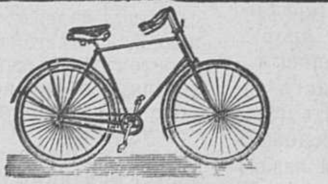
Гамбитъ Эванса.

	С.-Петербургъ.	Парижъ.
1.	e2—e4	e7—e5
2.	К g1—f3	К b8—c6
3.	С f1—c4	С f8—c5
4.	b2—b4	С c5 : b4
5.	c2—c3	С b4—a5
6.	0—0	d7—d6
7.	d2—d4	С c8—d7
8.	Ф d1—b3	Ф d8—e7
9.	d4 : e5	d6 : e5
10.	Л f1—d1	

Въ конторѣ „Всемірной Иллюстраціи“ имѣются въ продажѣ шахматныя діаграммы съ печатными фигурами для наклейки, по 75 коп. за 100 діагр., и бланки для записыванія партій: за 100 экз. 1 руб.

Всю корреспонденцію по шахматному и шашечному отдѣламъ просимъ адресовать въ редакцію журнала „Всемірная Иллюстрація“: Петербургъ, Садовая ул., 22.

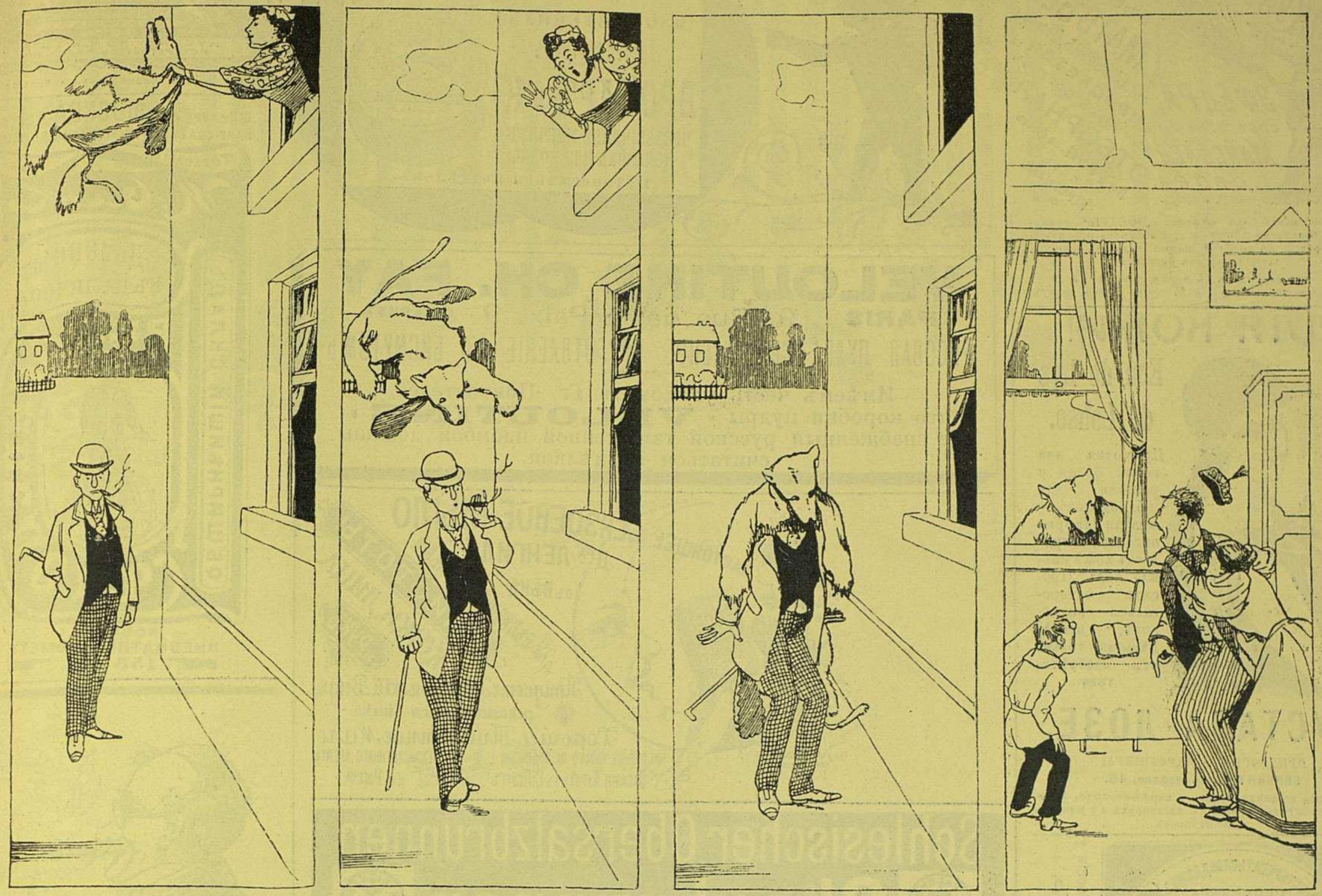
ОХРАНИТЕЛЬНАЯ МАРКА.



Дозв. цензурою. СПБ. 20 мая 1894 г.
Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр. № 53.

КАКЪ БЕЗЪ ВСЯКАГО ПРИГОТОВЛЕНІЯ МОЖНО СООРУДИТЬ МЕДВѢДЯ

(Дачный водевиль съ переодѣваніемъ).



„Надо „Мишку“ встряхнуть, чтобы моль не съѣла“.

— Ай, ай! Летитъ.

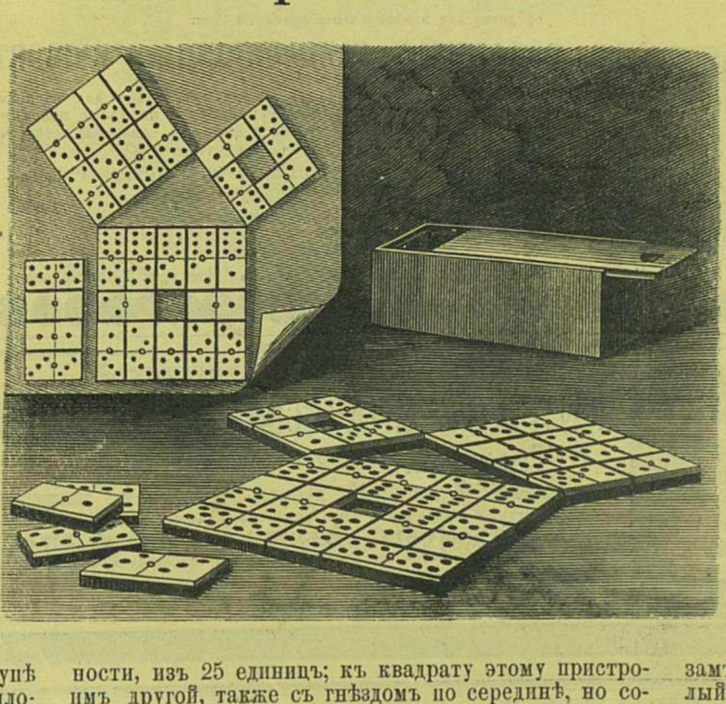
Шкура „Мишки“ угораздила попасть прямо на голову дачника.

— Карррауль! Спасите! Бѣлый медвѣдь отъ Роста сбѣжалъ!

Пиѳагоровы штаны

Если вы знакомы съ основами геометріи, то вамъ, безъ сомнѣнія, памятна теорема, извѣстная подъ названіемъ „Пиѳагоровыхъ штановъ“: *Въ прямоугольникѣ* (т. е. въ треугольникѣ, заключающемъ прямой уголъ) *квадратъ гипотенузы* (стороны, лежащей противъ прямого угла) *равенъ суммѣ квадратовъ обоихъ катетовъ* (сторонъ, образующихъ прямой уголъ), т. е. иначе: если одинъ изъ катетовъ равенъ, положимъ, тремъ вершкамъ, а другой — четыремъ, то сумма квадратовъ ихъ ([3.3] + [4.4] = 9 + 16 = 25) будетъ равна квадрату гипотенузы; слѣдовательно гипотенуза будетъ равняться квадратному корню этой суммы ($\sqrt{25} = 5$).

Доказательство этой теоремы, имѣющей громаднѣйшее примѣненіе — вовсе не такъ сложно; но мы предоставимъ обычный пріемъ доказательства гг. математикамъ и докажемъ правильность „штановъ“ инымъ, болѣе нагляднымъ, путемъ.



Каждый камень игры домино состоитъ изъ двухъ совершенно равныхъ квадратиковъ; площадь такого квадратика мы примемъ за единицу и построимъ изъ 12 камней большой квадратъ съ пустымъ мѣстомъ (гнѣздомъ) по серединѣ. Такъ какъ на построеніе этого квадрата ушло 12 камней, то вкупѣ съ гнѣздомъ, также равнымъ одному квадратику, площадь большого квадрата состоитъ, въ общей сложности, изъ 25 единицъ; къ квадрату этому пристроимъ другой, также съ гнѣздомъ по серединѣ, но состоящій лишь изъ четырехъ камней; слѣдовательно площадь этого квадрата будетъ равна (2.4) + 1 = 9 единицамъ.

Наконецъ, къ обоимъ этимъ квадратамъ пристроимъ третій, глухой (т. е. безъ гнѣзда), состоящій изъ 8 камней. Отъ этого образуется площадь въ 16 единицъ.

Посмотрите на рисунокъ — и вы убѣдитесь, что просвѣтъ, оставшійся между тремя квадратами, образуетъ прямоугольникъ и что самая большая сторона этого прямоугольника образуетъ гипотенузу, а обѣ остальныя — катеты.

Теперь считайте: длина гипотенузы равняется пяти единицамъ, а площадь квадрата ея — 25; длина малаго катета равна тремъ единицамъ, а площадь — 9; длина большого катета равна четыремъ единицамъ, а площадь — 16. Итого: 9 + 16 = 25. Что и требовалось доказать.

Но этого мало: сосчитайте очки, находящіеся въ каждомъ квадратѣ (расположивъ камни такъ, какъ показано на рисункѣ), и вы убѣдитесь, что въ квадратѣ гипотенузы помѣщается 75 очковъ, въ квадратѣ меньшаго катета — 27, а въ квадратѣ большого — 48; 27 + 48 = 75.

Въ запасѣ остаются еще четыре камня; замѣнивъ этими камнями другіе, можно получить цѣлый рядъ подобныхъ же комбинацій.

Магъ

НАСТОЯЩАЯ ТРАВА КУЗЬМИЧА

ЭФЕДРА, собственнаго майскаго сбора.

Въ складъ Ивана Игнатьевича МАТВѢЕВА въ г. Бузулукѣ, Самар. г. продается лучшихъ сортовъ отборная по 1 руб. за фунтъ безъ пересылки.

При требованіи 3-хъ фунтовъ „ЭФЕДРЫ“ прилагается безплатно брошюра г. Партанскаго, открывшаго эфедру, по которой можно отличить настоящую траву отъ негодной.

Только что поступилъ въ продажу отборный сортъ Эфедры — боровая, въ цвѣту — по 3 руб. фунтъ.

ДЛЯ КОЖИ!

Eau de Lys de Lohse.

Примочка для кожи: бѣлая и розовая для блондиновъ, желтая для брюнетокъ; придаетъ кожѣ свѣжій видъ. Просятъ остерегаться поддѣлокъ; неподдѣльная только отъ изобрѣтателя

ГУСТАВА ЛОЗЕ,

ПРИДВОРНАГО ПАРФЮМЕРА:
БЕРЛИНЪ, Іегерштрассе, 46.

Продается во всѣхъ лучшихъ парфюмерныхъ, аптекарскихъ и галантерейныхъ магазинахъ и у многихъ парикмахеровъ.

! Остерегаться поддѣлокъ !
ПРОВИЗОРА
Г. Ф. ЮРГЕНСЪ
БОРНО-ТИМОЛОВОЕ МЫЛО
ПРОТИВЪ ИЗЛИШНЕЙ ПОТЛИВОСТИ И ДЕЗОДОРИРУЮЩЕЕ
БЛАГОВОННОЕ ТУАЛЕТНОЕ МЫЛО ВЫСШАГО ДОСТОИНСТВА
ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ
1/1 кус. 50 к. 1/2 кус. 30 к.

Главный складъ для всей Россіи у Г. Ф. ЮРГЕНСЪ, въ Москвѣ.

МЫЛО ГОЛЛЕНДЕРЪ

вазелиновое туалетное
для кожи, лица и рукъ.

При покупкѣ настоящаго вазелиноваго мыла Голлендеръ просимъ обращать вниманіе на утвержденную правительствомъ фабричную марку и подпись І. Голлендеръ и требовать всегда мыло Голлендеръ.

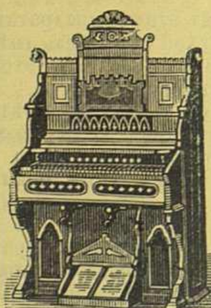
Цѣна за кусокъ 30 коп.

Вазелиновая жирная пудра кор. 60 к.
Вазелиновый кольдъ-кремъ банка 40 к.
Вазелиновая помада банка . . 30 к.

Получать можно во всѣхъ аптекарскихъ и косметическихъ маг. Россіи.

Парфюмерная лабораторія
І. Голлендеръ, СПб., Демидовъ пер. № 1.

ФИСГАРМОНІИ



американскія, французскія и фабрики ШИДМАЙЕРА, рекомендованныя ГЛАВАЧОМЪ, ГЕНЗЕЛЬТОМЪ, ЛИСТОМЪ и др. въ 85, 100, 125, 130, 160, 170, 180, 190, 200, 250, 300, 325, 350, 375, 400, 450, 500, 700, 800, 1000 руб. и дор.

Самоучитель Пахе 2 руб.

Играть на фисгармоніи можно выучиться легко.

Иллюстриров. прейсъ-курантъ безплатно.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ,
ГЛАВНОЕ ДЕПО
музыкальныхъ инструментовъ и нотъ:
С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Б. Морская, № 34 и 40;
МОСКВА, Кузнецкій Мостъ, д. Захарьина.

ПОКУПАЙТЕ ТОЛЬКО

ГЛИЦЕРИНОВУЮ ПУДРУ
ИЗОБРѢТЕННУЮ
ТОВАРИЩЕСТВОМЪ
БРОКАРЪ и К°
ЧРЕЗВЫЧАЙНО МЯГЧИТЪ И ПОЛЕЗНАЯ ДЛЯ КОЖИ.
Остерегаться поддѣлокъ.

VELOUTINE CH. FAY

PARIS 9, Rue de la Paix. 9 ПАРИЖЪ

РИСОВАЯ ПУДРА СПЕЦІАЛЬНОЕ ПРИГОТВЛЕНІЕ СЪ БИСМУТОМЪ

Имѣемъ честь увѣдомить Гг. Покупателей, что коробки пудры « VELOUTINE » не снабженныя русской таможенной пломбой должны считаться поддѣлкой.

НАСТОЯЩЕЕ БЕНЗОЕВОЕ МЫЛО Д-РА ЛЕНГИЛЯ въ Вѣнѣ
для бѣлизны, смягченія и чистоты кожи, лица, рукъ.

Придаетъ Кожѣ Свѣжій Видъ, рекомендуется какъ Хорошее Туалетное Мыло

Настоящее только за подписью единственнаго агента Василія Аурихъ въ С.Пбургѣ для Россіи

Schlesischer Obersalzbrunnen
Oberbrunnen

ПЕРВОКЛАССНЫЙ АЛЬКАЛИЧЕСКІЙ ИСТОЧНИКЪ, съ успѣхомъ примѣняемый съ 1601 г.
Анализы и подробности объ источникѣ высылаетъ по почтѣ безплатно
Контора отправки княжескихъ минеральныхъ водъ въ ОБЕРЗАЛЬЦБРУННѢ.
ФУРБАХЪ и СТРИБОЛЛЬ ЗАЛЬЦБРУННЪ въ СИЛЕЗІИ.
Склады во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное акціонерное общество
подъ фирмою

„С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ“:

Измайловскій проспектъ, № 27.

ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ — ПАРИЖЪ 1889 г.

ДЛЯ КРАСОТЫ КОЖИ

ВОДА де-ЛИСЪ де-НИНОНЪ.

Глицериновое молоко. Весеннее молоко. Черемуховое молоко. Ирисовое молоко. Огуречное молоко. Розовое молоко.

ГЛИЦЕРИНЪ-ВЕЛУРЪ,

средство для предохраненія красноты лица.

ФАБРИЧНАЯ МАРКА.

БОЛЬШОЙ и РАЗНООБРАЗНЫЙ ВЫБОРЪ

косметическихъ и парфюмерныхъ предметовъ, также для купанья, и дорожныхъ принадлежностей, какъ-то: англійскія перчатки, полотенца, чепчики, губки, дорожные мѣшки и флаконы, изящные несессеры и проч., и проч.

ЕДИНСТВЕННЫЕ МАГАЗИНЫ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ:

1) Невскій проспектъ, № 32, д. католической церкви.
2) Невскій проспектъ, № 66, у Аничкина моста.
3) Вознесенскій проспектъ, уголъ Казанской улицы, домъ Шредера, №№ 24—52 (оптовая и розничная продажи).

Магазинъ въ Москвѣ, на Кузнецкомъ Мосту, д. Третьяковыхъ.

ТОЛЬКО С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ

ТЕХНО-ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРІИ.

Тимоловый зубной эликсиръ.

Тимоловый зубной порошокъ.

Духи, о-де-колонъ и мыло самаго высокаго достоинства
„Капризъ Невы“, „Бѣлый мюскъ“ и „Сафо“.

Главный складъ и контора въ С.-Петербургѣ, площадь Александринскаго театра, № 9.
Отдѣленіе въ Москвѣ: Никольская, д. Шереметева.
Складъ въ Варшавѣ: Новый Свѣтъ, № 37, и въ лучшихъ магаз. имперіи.

ТРЕБУЙТЕ НАСТОЯЩЕЕ МЫЛО
ПРОВИЗОРА
А. М. ОСТРОУМОВА
ПРОТИВЪ ГОЛОВНОЙ ПЕРХОТИ
ИМѢЮЩЕЕ УТВЕРЖДЕННУЮ ПРАВИТЕЛЬСТВ. МАРКУ ЗА № 3374
ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ
КУСОКЪ 30 К. И 50 КОП.
ОСТЕРЕГАЙТЕСЬ ПОДДѢЛОКЪ

Складъ: Москва, Лялинъ пер., собственн. домъ.

С.Петербургъ МОСКВА Одесса
Варшава Екатеринбургъ Кокандъ Ростов/Д

Торговый домъ И. Блок

До 1000 шт. въ наличности

ОБШИРНѢЙШІЙ СКЛАДЪ ВЕЛОСИПЕДОВЪ

НОВОСТЬ!
ПНЕВМАТИКЪ КОМЕТА
155 РУБ.

ЕГИПЕТСКІЯ

ПАПИРОСЫ и ТАБАКЪ

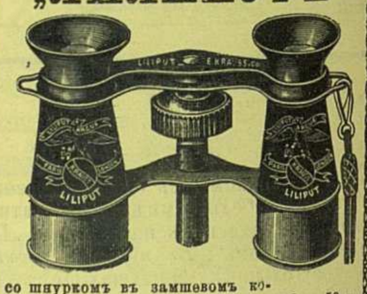
фабрики: Kyriazi frères & G. A. Caravopoulo въ Каирѣ.

ГАВАНСКІЯ СИГАРЫ
и
БРАЗИЛЬСКІЯ СИГАРЫ.

БРУНО ВАЛЕНТИНИ:

СПБ., Екатерининскій каналъ, №№ 18—27, 2-й подъѣздъ съ Невскаго.

МИНІАТЮРНЫЙ АХРОМАТИЧЕСК. БИНОКЛЬ
„ЛИЛИПУТЪ“



со шнуркомъ въ замшевомъ кошелькѣ	8 р. 50 к.
съ перес. въ Европейск. Россію	9 „ — „
„ Азіатскую „	9 „ 50 „

Лилипутъ удобно помѣщается въ карманѣ жилета или между пуговицами мундира и вполнѣ замѣняетъ для поля, охоты, путешествія или театра большіе тяжелые бинокли.

Предостереженіе: вслѣдствіе усиленнаго спроса на наши универсальные бинокли „Аргусъ“ и „Лилипутъ“ появились дешевыя, но крайне плохія поддѣлки, поэтому считаемъ долгомъ предупредить гг. покупателей, что настоящіе бинокли нашей фабрики продаются въ Россіи только въ нижеуказанномъ складѣ. Безъ фирмы и фабричнаго клейма—поддѣлка.

Е. КРАУСЪ и К°.

Спеціальная фабрика оптическихъ инструментовъ:
Парижъ, Rue de Bondy, 32.
ЕДИНСТВЕННЫЙ СКЛАДЪ ДЛЯ РОССІИ:
С.-Петербургъ, Мойка, № 42
(у Полицейскаго моста).
Иллюстрированный прейсъ-курантъ оптич. приборовъ высылается БЕЗПЛАТНО.

Главная контора и редакція „Всемірной Иллюстраціи“ находятся въ С.-Петербургѣ, на Садовой ул., № 22.
Въ Москвѣ отдѣленія конторы находятся: 1) при книжн. маг. А. Ланга, Кузнецкій Мостъ, 15, и 2) при конторѣ Н. Н. Печковской, Петровскія линіи.

Дозв. цензурою. СПб. 20-го мая 1894 г. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр. № 53.

Всемірная Иллюстрація

26й годъ | № 1322 | 51й томъ

Суббота 28-го мая 1894 г.

Цѣна нумеру 35 коп.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

Въ С.-Петербургѣ безъ доставки на годъ . **15** руб.
(при подпискѣ въ главной конторѣ редакціи).
Съ доставкою на годъ. . . . . **17** »

Въ Москвѣ безъ доставки на годъ . . . . . . **17** руб.
Съ пересылкою во всѣ города Россійской имперіи на годъ . . . . **18** »

Подписная цѣна на полгода съ доставкою и пересылкою . . . . **9** руб.
За границу (въ государства всемірнаго почтоваго союза) **20** руб.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

Редакція и главная контора: Садовая ул. № 22.

ОТЪ КОНТОРЫ РЕДАКЦІИ

Въ виду истекающаго перваго полугодія журнала „Всемірная Иллюстрація“ за 1894 г., т. е. LI тома его, контора редакціи проситъ гг. подписчиковъ, выславшихъ деньги лишь за первое полугодіе, поспѣшить досылкою остальной суммы, дабы не произошло задержки въ полученіи ими дальнѣйшихъ нумеровъ журнала.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ЖУРНАЛЪ

„ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ“ съ книжками „ТРУДА“

на полгода, съ 1-го іюля:

	Обыкн. изд.	Роскошн. изд.
Въ С.-Петербургѣ безъ доставки	8 р. — к.	11 р. — к.
„ „ съ доставкою	9 „ — „	12 „ 50 „
Въ Москвѣ безъ доставки	9 „ — „	11 „ — „
Во всѣхъ городахъ имперіи съ пересылкой	9 „ — „	12 „ 50 „

Кромѣ того принимается **отдѣльная подписка** на журналъ

„ТРУДЪ“,

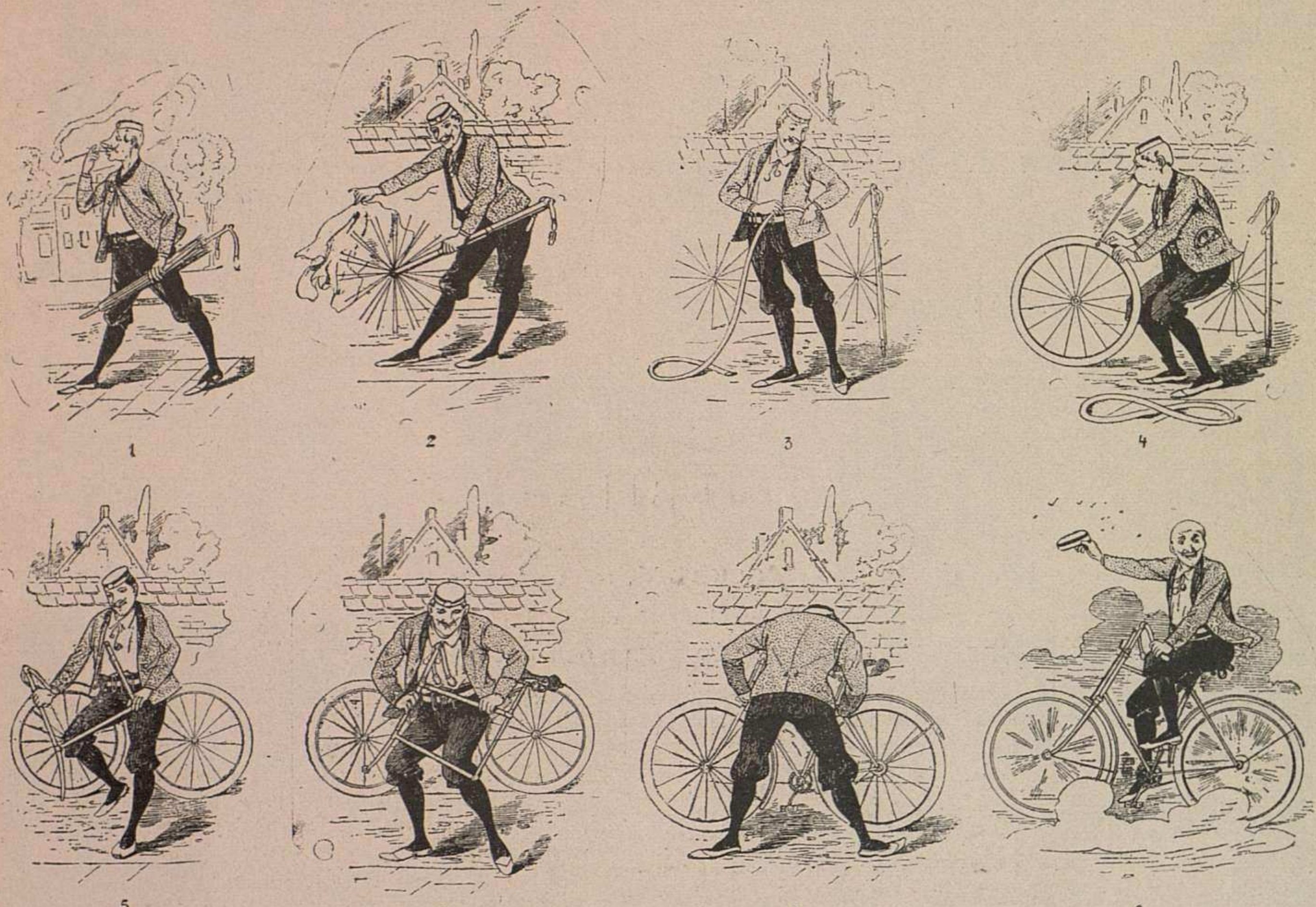
выходящій 1 разъ въ мѣсяцъ, 1-го числа. Подписная цѣна на журналъ **„ТРУДЪ“** съ 1-го іюля 1894 г., съ доставкою и пересылкою, **3 рубля.**

Подписка принимается и на цѣлый годъ, и гг. новые подписчики получатъ всѣ нумера обоихъ журналовъ съ 1-го января сего года.

Контора журнала „Всемірная Иллюстрація“: С.-Петербургъ, Садовая, 22.

ЗОНТИКЪ-ВЕЛОСИПЕДЪ

Изъ золотыхъ сновъ завзятаго велосипедиста.



1 2 3 4 5 6 7 8

О перемѣнѣ адреса.

Въ виду многочисленныхъ запросовъ подписчиковъ „Всемірной Иллюстраціи“ о количествѣ денегъ, слѣдующихъ съ нихъ за перемѣну адреса, главная контора редакціи этого журнала имѣетъ честь сообщить, что **за каждую перемѣну адреса взимается:**

За перемѣну адреса иногороднаго на иногородный же — 28 коп. (можно посылать почтовыми марками).

За перемѣну адреса иногороднаго на городской, т. е. при переѣздѣ въ С.-Петербургъ изъ провинціи и при желаніи получать журналъ съ доставкою на домъ, **взимается до 1 іюля 1 руб., послѣ 1 іюля 70 к.**

За перемѣну адреса городского на иногородный, т. е. при переѣздѣ изъ С.-Петербурга въ провинцію, **взимается до 1 іюля 2 р., послѣ 1 іюля 1 р. 50 к.**

Плата за перемѣну адреса въ послѣднихъ двухъ случаяхъ взимается вслѣдствіе того, что городская и иногородная почты имѣютъ совершенно отдѣльныя управленія и разъ уплаченныя за доставку или пересылку деньги уже не возвращаются.

Городскіе подписчики, переѣхавшіе изъ С.-Петербурга въ провинцію и заплатившіе за пересылку журнала, при возвращеніи обратно въ С.-Петербургъ за доставленіе журнала на домъ **вторично не платятъ.**

При перемѣнѣ адреса гг. иногородные подписчики благоволятъ увѣдомлять о томъ главную контору редакціи **немедленно и прилагать непремѣнно вмѣстѣ съ новымъ и старый печатный адресъ**, по которому получался журналъ прежде, **безъ чего перемѣна адреса сдѣлана быть не можетъ.**

Сообщенія о перемѣнѣ адреса просимъ адресовать въ контору журнала „Всемірная Иллюстрація“: С.-Петербургъ, Садовая, 22.

Всемірная Иллюстрація

№ 1322. Годъ XXVI. 28-го мая 1894 г. Томъ LI. № 22.

Софроній,

папа и патріархъ александрійскій

Въ этомъ году исполняется пятьдесятъ пять лѣтъ служенія его святѣйшества, блаженнѣйшаго папы и патріарха александрійскаго, 13-го апостола и судіи вселенскаго, Софронія въ архипастырскомъ санѣ.

Уже одна эта столь продолжительная и неутомимая дѣятельность блаженнѣйшаго патріарха въ высокомъ служеніи на пользу православной церкви много значитъ, и сама по себѣ является достаточной характеристикой этого заслуженнѣйшаго и маститаго архипастыря. Въ самомъ дѣлѣ, всякому извѣстны тѣ трудности и даже опасности, какія приходится испытывать въ иновѣрческой Турціи православному архіерею, а тѣмъ болѣе греческимъ патріархамъ, которые являются тамъ не только духовными пастырями своего народа, но и законными представителями его нуждъ предъ свѣтскою властію, защитниками его правъ, нерѣдко нарушаемыхъ грубымъ произволомъ турецкаго чиновничества. Блаженнѣйшій патріархъ александрійскій Софроній и является однимъ изъ самыхъ неустрашимыхъ и неутомимыхъ вождей святой православной греческой церкви, болѣе полувѣка твердо и мужественно отстаивавшимъ права ея и греческаго народа и притомъ въ далеко не счастливые для этой церкви годы.

Блаженнѣйшій папа и патріархъ Софроній, въ мірѣ Ставросъ, родился въ 1798 г. въ Константинополѣ отъ весьма благочестивыхъ родителей, Фотія и Анастасіи, въ домѣ которыхъ и получилъ первоначальное воспитаніе въ духѣ святой православной церкви. Дальнѣйшее образованіе патріархъ проходилъ въ тогдашнемъ высшемъ учебномъ заведеніи Константинополя и въ декабрѣ 1820 г. былъ посвященъ въ іеродіакона съ именемъ Софронія, причемъ посвященіе его было совершено знаменитымъ константинопольскимъ патріархомъ Григоріемъ V, вскорѣ послѣ того нашедшимъ славную мученическую смерть на турецкой висѣлицѣ. Въ концѣ 1821 г. іеродіаконъ Софроній поступилъ на службу къ прикопнисійскому митрополиту Косьмѣ, родомъ изъ Ѳракіи, и подлѣ него прожилъ девять лѣтъ въ Прикопнисѣ, семь лѣтъ во ѳракійскихъ городахъ Мидіи и Визіи и, наконецъ, двадцать мѣсяцевъ на о. Хіосѣ, вплоть до іюня 1893 г. Это почти двадцатилѣтнее служеніе іеродіакона Софронія при особѣ благочестиваго митрополита Косьмы, безъ сомнѣнія, много способствовало къ выработкѣ и укрѣпленію нравственнаго характера будущаго патріарха, доставивъ ему драгоцѣнный опытъ въ дѣлѣ служенія греческой церкви. И дѣйствительно, рукоположенный 29-го іюня 1839 г. константинопольскимъ патріархомъ Григоріемъ VI въ митрополита о. Хіоса, бывшій іеродіаконъ Софроній цѣлыхъ шестнадцать лѣтъ управлялъ ввѣренною ему епархіей съ честью и истинно-пастырской ревностью о благѣ пасомыхъ. Въ 1855 г. онъ становится митрополитомъ Амасіи (въ Понтійской области), гдѣ особенно сильно заботится объ утвержденіи и распространеніи греческаго языка между православными греками его паствы, забывшими даже свое родное нарѣчіе подъ турецкою властью. Въ 1858 году митрополитъ Софроній приглашенъ былъ въ Константинополь и здѣсь былъ назначенъ членомъ патріаршей коммиссіи, такъ называемаго, великаго народнаго собранія, образованнаго при константинопольскомъ патріархатѣ для составленія новыхъ административныхъ правилъ, и нѣтъ сомнѣнія, что трехлѣтнее участіе просвѣщеннаго архипастыря въ этой высокой работѣ не прошло для него безслѣдно. Въ концѣ 1860 г. при восшествіи на константинопольскій патріаршій престолъ Іоакима II, преосвященный Софроній возвратился въ свою епархію и тамъ съ ревностью и усердіемъ продолжалъ свою мудрую дѣятельность на пользу родного народа и церкви. Все предъидущее славное служеніе церкви митрополита, его долголѣтняя, безкорыстная дѣятельность на пользу и благо ея дали возможность оцѣнить по достоинству не только его личныя добродѣтели, высоту нравственнаго характера, просвѣщенный умъ и твердую, непреклонную волю, но и его выдающіяся, изъ ряда выходящія, административныя способности. Неудивительно поэтому, что, по выходѣ Іоакима II въ отставку, преосвященный Софроній 20-го сентября 1864 г. былъ избранъ на патріаршій константинопольскій престолъ, а 28-го октября того же года и утвержденъ въ этомъ высокомъ санѣ, съ именемъ Софронія III.

Извѣстно — какое это было бурное и смутное время для православныхъ грековъ, находящихся подъ турецкимъ господствомъ, когда на вселенскую кафедру вступилъ блаженнѣйшій Софроній. Тѣмъ не менѣе бодро и съ твердой надеждой на помощь божественную, новый патріархъ вступилъ въ свою трудную и отвѣт-

Его святѣйшество СОФРОНІЙ, папа и патріархъ александрійскій.

Съ фотографіи Б. Каргопуло въ Александріи. Гравировалъ А. И. Зубчаниновъ.

По поводу пятидесятипятилѣтія служенія въ архіерейскомъ санѣ.

ственную должность—и крѣпкою, сильной рукой взялся за кормило греческой церкви, съ мудрою осторожностью направляя ее среди грозившихъ ей опасностей. Настаивая на исполненіи и проведеніи въ церковную жизнь постановленій 1858 г., патріархъ Софроній въ то же самое время усердно трудился и въ дѣлѣ рѣшенія обострившагося тогда болгарскаго вопроса, мужественно противился конфискаціи монастырскихъ имѣній, осуждалъ противоцерковныя нововведенія румынскаго князя Александра Кузы, издалъ постановленіе о возсоединеніи церкви Іоническихъ острововъ съ греческою церковью и поддерживалъ существованіе главной греческой гимназіи въ Константинополѣ, такъ называемой, Великой Школы, которой грозило закрытіе и уничтоженіе, послѣ того, какъ румынскимъ правительствомъ захвачены были принадлежавшія ей въ Румыніи имѣнія. Кромѣ того онъ много заботился объ улучшеніи матеріальнаго положенія патріархіи, возстановилъ закрывшуюся, за пятьдесятъ лѣтъ передъ тѣмъ, патріаршую школу церковнаго пѣнія, усердно трудился надъ дѣломъ просвѣщенія и развитія благочестія среди своей паствы и, вообще, не щадилъ ни силъ, ни трудовъ въ своей неутомимой дѣятельности, отдавая всего себя на пользу и на возвеличеніе церкви Христовой. Но изъ года въ годъ продолжавшаяся безъ отдыха тяжелая дѣятельность патріарха сильно разстроила здоровье его, и вотъ почему онъ въ 1867 г., опасно и серьезно заболѣвъ, былъ принужденъ выйти въ отставку. Оправившись немного отъ болѣзни, его святѣйшество удалился для возстановленія силъ на о. Принкипъ, въ окрестностяхъ Константинополя, и проводилъ тамъ уединенную жизнь частнаго человѣка до 1870 г. Въ этомъ году умеръ александрійскій патріархъ Никаноръ и его осиротѣвшая паства, долгое время страдавшая отъ различныхъ безпорядковъ и бѣдъ, почувствовала настоятельную нужду въ твердыхъ и сильныхъ рукахъ для управленія церковью. Взоры всего греческаго народа съ надеждою обратились тогда на проживавшаго въ своемъ уединеніи патріарха Софронія, и онъ былъ вновь единогласно избранъ александрійскимъ владыкою, въ Іюнѣ 1870 года. Маститый старецъ, чувствуя въ себѣ еще достаточно силы, чтобы послужить православной церкви, не отклонилъ новаго избранія, и до настоящаго времени, не смотря на свою слишкомъ полувѣковую архипастырскую дѣятельность и совсѣмъ преклонныя лѣта, съ честію и славою держитъ кормило александрійской церкви, доставивъ ей необходимое для нея спокойствіе. Въ настоящее время патріарху Софронію девяносто шесть лѣтъ. Дай Богъ, чтобы крѣпкій тѣломъ и мощный духомъ старецъ дожилъ до столѣтняго юбилея своей истинно плодотворной жизни!

ИЗБРАННИКЪ

Разсказъ

АННЫ БОКЪ

Былъ когда-то совсѣмъ особенный, чудный лѣсъ. Молва говорила, что онъ очарованъ.

Чары эти были совсѣмъ особаго рода. Если по этому лѣсу — а лѣсъ былъ очень-очень обширенъ, очень высокъ и очень густъ — проходилъ странникъ, то ему казалось, что съ вершинъ деревьевъ раздается волшебная, нѣжная музыка.

И чѣмъ дальше забирался путникъ въ глубь лѣса, тѣмъ нѣжнѣе и явственнѣе звучала въ ушахъ его мелодія, и, наконецъ, пораженный этою таинственною чудною музыкою, онъ останавливался и прислушивался къ ней, поднявъ голову, сложивъ руки на груди и устремивъ пытливый взоръ въ недосягаемыя дали. И изъ глазъ слушателя, невольно и почти незамѣтно для него самого, падали слезы.

И онъ чувствовалъ, что при этомъ въ сердцѣ его происходитъ что-то особенное, чего онъ никогда еще не испытывалъ—какое-то смѣшеніе волненія и блаженства, величія, благодарности и покорности.

Добрый, пройдя черезъ этотъ лѣсъ, становился еще лучше, становился великимъ; равнодушный дѣлался отзывчивымъ на человѣческія волненія и даже злой, въ теченіе нѣкотораго времени послѣ прогулки по лѣсу, чувствовалъ себя болѣе примиреннымъ и просвѣтленнымъ.

Какія же это были таинственные чары лѣса? Откуда явилась эта нѣжная, упоительная музыка? Объ этомъ повѣствуетъ нижеслѣдующее преданіе.

Въ давнія, давнія времена, быть можетъ тысячи лѣтъ тому назадъ, въ числѣ множества птичьихъ гнѣздъ этого лѣса было одно, въ которомъ постоянно, цѣлый день, происходили шумъ и ссоры.

У хозяевъ этого гнѣзда было многое множество птенцовъ, и одинъ изъ нихъ вышелъ, по странному случаю, голубымъ, совершенно голубымъ.

И именно голубое опереніе этого птенца было причиною отчаянія его родителей и источникомъ насмѣшекъ со стороны его братьевъ и товарищей.

Въ самомъ дѣлѣ, развѣ когда либо кто слышалъ про голубыхъ птицъ?

Никогда еще во всемъ пернатомъ, легкомысленномъ царствѣ не появлялось такого чудовища.

Какъ можно было допустить появленіе на свѣтъ подобной птицы!

Ну, пусть бы у нея были красныя перья! Это всетаки еще иногда случается. Или пусть бы они были сѣрыя, черныя, бѣлыя. Даже зеленыя были бы еще хоть сколько нибудь приличны. Они подошли бы, по крайней мѣрѣ, къ зеленой листвѣ лѣса.

Но голубыя! совсѣмъ голубыя! безъ всякихъ точекъ, черточекъ, оттѣнковъ! Ничего, ничего, ничего кромѣ яркаго ровнаго, бьющаго въ глаза, страннаго голубого цвѣта!

Съ самаго своего рожденія бѣдная птичка была осмѣяна и презрѣна всѣми. Да, всѣ остальныя птицы питали твердое убѣжденіе, что голубая птица не можетъ быть порядочной, честной птицей. И вотъ въ то время, какъ другія птицы радостно порхали въ общей стаѣ съ дерева на дерево, играя на солнцѣ, бѣдная, маленькая голубая птичка одиноко и уныло сидѣла гдѣ нибудь въ уединенномъ уголкѣ густого лѣса, гдѣ бы другія птицы не могли ее замѣтить, и съ грустью размышляла о своей странной судьбѣ.

Лишь одна ея мать относилась къ ней дружелюбно, но съ тѣхъ поръ, какъ голубая птичка замѣтила, сколько приходилось терпѣть ея матери отъ отца за то, что она принимала ея сторону, птичка изъ осторожности стала держаться какъ можно дальше и отъ своей матери.

Итакъ, одинокая и покинутая, погруженная въ свои унылыя мечты, стала птичка прислушиваться вмѣсто голосовъ своихъ сотоварищей къ совсѣмъ другимъ голосамъ.

Она прислушивалась къ шуму вѣтра въ деревьяхъ, къ ропоту ручья, къ голосамъ цвѣтовъ и травъ... Она слушала, какія чудныя таинственныя исторіи разсказывали они другъ другу на своемъ языкѣ.

Она скоро научилась понимать этотъ языкъ.

И скоро она замѣтила, что ручьи и цвѣты, травы и деревья не презирали ея, подобно ея товарищамъ, но, напротивъ того, обращались къ ней дружески и съ любовью.

Они жалѣли ее и приняли ее, какъ родную. Они стали учить ее своимъ пѣснямъ — о неисчерпаемой любви, милости и состраданіи.

Они научили ее понимать и пѣть всѣ тѣ нѣжныя, таинственныя мелодіи, которыя дрожатъ въ воздухѣ ранней весною, наполняя сердце человѣка трепетомъ предчувствія высшаго блаженства.

Бѣдная, маленькая, презираемая своими, голубая птичка оказалась очень способнымъ ученикомъ и отлично научилась всему, что ей преподавали. Но всего лучше пѣла она пѣсню о безграничной любви, кротости и добротѣ!

И вотъ однажды всѣ ея наставники — рѣки, деревья, травы и цвѣты — стали ей шептать:

— Лети теперь къ своимъ товарищамъ. Теперь они не будутъ уже смѣяться надъ тобою и презирать тебя. Спой имъ свою пѣсню, и ты увидишь, какъ смолкнутъ ихъ шутки, и какъ станутъ всѣ они слушать тебя и преклоняться передъ тобою. Теперь ты первая между ними. Ты — избранникъ.

Голубая птичка слушала, слушала и удивлялась. Ея маленькая грудь гордо и вмѣстѣ съ тѣмъ боязливо поднималась.

— Я избранникъ, спрашивала она, — я?

И снова раздавался отвѣтъ:

— Да, ты!

Она подняла было съ гордостью свою маленькую головку, но тотчасъ снова опустила ее на грудь. Ужъ слишкомъ долго находилась она въ отчаяніи.

— Я не могу, у меня не хватитъ смѣлости, сказала она.

— Смѣлость не замедлитъ явиться, опять послышалось ей въ отвѣтъ. — Спой только разъ свою пѣсню и посмотри, что изъ этого выйдетъ! И послѣ этого твоя смѣлость все будетъ расти.

Птичка ничего не отвѣтила и полетѣла къ родительскому гнѣзду.

Но съ тѣхъ поръ, хотѣла она слушать или нѣтъ, ежедневно, ежечасно звучалъ ей таинственный голосъ:

— Пой же, пой! Вѣдь ты — избранникъ! ты — избранникъ!

Насталъ, наконецъ, день, когда птичка вполнѣ оперилась; отецъ тогда хотѣлъ выгнать ее изъ дома.

Мать была въ отчаяніи. Что станется теперь съ ея птенцомъ?

На нѣсколько мгновеній птичка призадумалась. Но затѣмъ она гордо подняла свою голову.

— Я буду пѣть.

— Да развѣ ты можешь пѣть?

— О, да!

— Но гдѣ же ты училась пѣть?

— У природы!

— У природы? О, Богъ мой! Значитъ ты будешь пѣть совсѣмъ не такъ, какъ поютъ твои сестры.

— Конечно, совсѣмъ не такъ.

— О чемъ же ты будешь пѣть?

— О любви, о безконечной, глубокой любви.

Какой-то радостный крикъ вырвался изъ ея горла. И съ этимъ радостнымъ крикомъ она улетѣла.

Бѣдная мать была совсѣмъ въ отчаяніи.

Цѣлый день разливалась она въ жалобахъ и причитаніяхъ.

На другой день она принарядилась и полетѣла съ визитами въ гнѣзда къ своимъ сосѣдкамъ, подругамъ и знакомымъ.

Всѣмъ имъ она жаловалась, что ея голубая птичка не хотѣла ничего другого дѣлать — какъ только пѣть и вообразила будто одного пѣнія достаточно, чтобы обезпечить себѣ жизнь.

И всѣ выражали матери свое сочувствіе.

— Что же думаетъ она дѣлать? кричали онѣ. — Пѣть? Пѣть о любви? Да съ этимъ никогда не доживешь до того, чтобы свить свое гнѣздышко. Хоть бы, по крайней мѣрѣ, она умѣла пѣть какъ всѣ другія. Но то, что ты разсказываешь, ужасно странно. Ахъ, бѣдная, бѣдная сестрица! Какъ намъ тебя жалко!

Печально возвратилась мать голубой птички въ свое гнѣздо.

Охотно бы она еще поговорила со своей голубой птичкой, но ея уже не было дома, и она въ него больше не возвращалась.

А черезъ нѣсколько дней мать птички присутствовала при совсѣмъ невѣроятномъ событіи.

Она увидѣла свою маленькую голубую птичку сидящею на деревѣ и поющею; она пѣла, какъ будто сердце хотѣло вырваться изъ ея груди отъ безконечной радости и счастья, и пѣла она все о любви.

Она любила все и всѣхъ, даже и тѣхъ, кто ее презиралъ и ненавидѣлъ.

А вѣтви окружающихъ деревьевъ гнулись подъ тяжестью сотень птицъ. Онѣ внимательно и съ изумленіемъ прислушивались къ трелямъ и тонамъ маленькой голубой птички.

И это повторялось затѣмъ каждый день.

Какъ только голубая птичка принималась пѣть, всѣ остальныя садились вокругъ и слушали.

А затѣмъ всѣ окружали ее съ выраженіями своего восторга и приглашали въ свои гнѣзда.

Каждый хотѣлъ видѣть ее у себя въ гостяхъ.

Но голубая птичка отклоняла всѣ эти приглашенія.

Скромно, но съ достоинствомъ поднимала она свою маленькую головку и говорила, что не нуждается въ гнѣздѣ. Она живетъ только среди природы.

Затѣмъ она улетала на высокую верхушку какого нибудь дерева и тамъ, пріютившись на одной изъ его вѣтокъ, проводила ночь.

И въ теченіе этихъ роскошныхъ, теплыхъ, цвѣтущихъ лѣтнихъ ночей она опять и опять слышала голоса рѣкъ, деревьевъ, вѣтра, цвѣтовъ и травъ, которые ей шептали:

— Теперь настало твое время. Теперь скажи имъ, что ты избранникъ. Теперь онѣ тебѣ повѣрятъ. Ты уже видишь, какъ слушаютъ онѣ твои пѣсни и какъ восхищаются ради нихъ тобою.

Маленькая грудь голубой птички наполнялась блаженствомъ и неизвѣданной гордостью.

— Но... повѣрятъ ли мнѣ? спрашивала она.

— Конечно. Ты должна обѣщать имъ сдѣлать какое нибудь чудо.

— Какое же чудо?

— Скажи имъ, что ты научишь деревья этого лѣса пѣть такія же пѣсни, какія поешь сама.

— Ахъ! но съумѣю ли я сдѣлать это?

— Да. Только постарайся.

На слѣдующее утро по лѣсу шелъ невообразимый гамъ.

Всѣ птицы кричали и щебетали сразу, перебивая другъ друга.

Прилетѣла въ лѣсъ чужая имъ птица.

— Что такое здѣсь происходитъ? спрашивала она.

И опять всѣ сразу щебетали ей въ отвѣтъ:

— Между нами появилась птица, которая называетъ себя избранникомъ.

— Избранникомъ? расхохоталась чужая птица. — Н-па! И кто же ей вѣритъ въ этомъ?

Въ это самое время голубая птичка принималась пѣть.

Всѣ ее слушали, какъ очарованные.

Даже чужая птица замолкла. И она слушала.

— Да, это въ самомъ дѣлѣ, сказала она, — удивительная пѣсня. И притомъ замѣчательное искусство пѣть. Гдѣ могла она научиться этому?

И въ самомъ дѣлѣ, то была такая пѣсня, какой никогда еще ни одна птица въ лѣсу не пѣла и не слыхала.

Въ ея треляхъ слышались рыданія и радость, а въ сладкой мелодіи ея чувствовались слезы, рыдающія слезы, стремящіяся къ самому небу.

Это была пѣсня о любви, о чистой небесной любви, свободной отъ земныхъ недостатковъ!

Самыя болтливыя птицы умолкли. Онѣ слушали; сердца ихъ ширились въ маленькой груди, и блаженное чувство переполняло ихъ.

Когда же пѣсня кончилась и маленькій голубой пѣвецъ умолкъ, на мгновеніе въ лѣсу воцарилась полнѣйшая тишина—даже ропотъ ручьевъ и рѣкъ утихъ. Но затѣмъ всѣ птицы сразу принялись кричать:

— Да! Дѣйствительно, ты — избранникъ! Ты — избранникъ!

Птицы кричали эти слова такъ громко и повторяли его столько разъ, что звуки этихъ словъ переносились какъ эхомъ въ высокихъ сводахъ собора лѣса.

Наступившую затѣмъ священную тишину прервалъ тихій, слегка пискливый, голосъ:

— Если она, дѣйствительно, избранникъ, такъ пусть она сдѣлаетъ что либо достойное избранника. Пусть она произведетъ чудо. Иначе чѣмъ же доказать, что среди васъ, дѣйствительно, есть избранникъ?

И опять все на мгновеніе смолкло.

Тогда снова зазвучалъ нѣжный голосъ голубой птички.

— Я докажу это вамъ. Какого же чуда вы хотите?

— Все равно какое, отвѣчали птицы.—Какое нибудь.

Но чужая птица опять вмѣшалась въ разговоръ:

— Нѣтъ, не все равно какое, сказала она.—Ты спѣла прекрасную пѣсню: я согласна, что эта пѣсня прекрасна; она всѣхъ насъ растрогала. Такъ вотъ эта пѣсня...

Голубая пѣвчая птичка слушала съ большимъ напряженіемъ. Но такъ какъ чужая птица не находила что сказать дальше, то голубая птичка сказала:

— Эта пѣсня возникла изъ глубины моей души. Каждая нота ея напоена кровью моего сердца. Меня такъ долго никто не любилъ, а теперь всѣ такъ любятъ, и потому я всегда пою эту пѣснь о любви. И если она вамъ нравится, если она васъ трогаетъ, я такъ счастлива этимъ, что хочу обезсмертить для васъ мою пѣсню. Если вы хотите, я научу деревья нашего лѣса пѣть эту самую пѣсню.

— Ладно! вскричала чужая птица. — Научи деревья этого лѣса пѣть эту пѣсню, и ты съ полнымъ правомъ будешь называться избранникомъ, а я, обратилась она къ остальнымъ птицамъ,—я возвѣщу всему свѣту, что въ вашей средѣ есть птица, творящая такія чудеса, и тогда цѣлый міръ передъ ней преклонится и назоветъ ее избранникомъ.

Съ этими словами она улетѣла.

Остальныя птицы окружили своего маленькаго голубого товарища.

— Когда же ты сдѣлаешь это? Когда ты совершишь это чудо?

— Скоро, скоро! отвѣчала голубая птичка. — Завтра я скажу вамъ точнѣе. Завтра... завтра... Но до завтра дайте мнѣ покой.

Онѣ обѣщали не безпокоить ея и полетѣли по домамъ въ боязливой тревогѣ, чтобы не испортить своею назойливостью ожидаемаго чуда.

Ночью, когда голубая птичка, какъ всегда, одиноко сидѣла на вѣткѣ дерева, на самой его вершинѣ, къ ней прилетѣла ея мать, заклиная ее со слезами и мольбами отказаться отъ своего безумнаго предпріятія.

— Какъ могла ты обѣщать имъ, щебетала она, — что научишь деревья пѣть? Вѣдь ты не можешь этого.

Но птичка утѣшила ее гордыми словами:

— Я могу это... да, потому что я — избранникъ.

И при этомъ у нея былъ такой особенный, строгій, торжественный видъ, что ея мать взглянула на нее со смущеніемъ и воскликнула:

— Что это у тебя на головѣ? Прежде ты была вся совсѣмъ голубая и только голубая. а теперь у тебя на головѣ красный вѣнецъ. Красный или золотой! Ахъ, я знаю, что это такое. Это, конечно, вѣнецъ избранниковъ, добавила она съ гордостью.

Затѣмъ она поцѣловала птичку и улетѣла.

А птичка осталась одна въ своей задумчивости на вѣткѣ.

И когда совсѣмъ спустилась ночь, со всѣхъ сторонъ снова послышались голоса рѣкъ, травъ, цвѣтовъ, деревьевъ.

Птичка узнала ихъ.

Она знала, что она ихъ любимица.

И она спросила у нихъ совѣта:

— Вы сказали мнѣ, что объясните какъ научить деревья этого лѣса пѣть мою пѣсню. Какъ же мнѣ приняться за это?

— Это произойдетъ само собою. Только пой, пока тебѣ не покажется, что изъ тебя брызжетъ кровь твоего сердца. Ты должна пѣть днемъ и ночью. И тогда деревья сами запоютъ вслѣдъ за тобой.

Больше птичка ничего не узнала, но этого было ей достаточно. Ее только удивило, что въ эту же ночь до нея донеслись отдѣльные голоса, жалобно шептавшіе ей:

— Бѣдное дитя! бѣдняжка! бѣдная, бѣдная маленькая птичка!

Однако она не обратила на это особеннаго вниманія.

А на слѣдующее утро она принялась пѣть опять ту же пѣсню!

Ту же свою величественно прекрасную пѣсню о любви!

И все вокругъ слушало ее, ждало и слушало.

Она пѣла долго — цѣлые дни и недѣли.

И въ то же время она прислушивалась и ждала чуда, которое должно было совершиться при посредствѣ ея пѣсни.

Вотще!

Ея товарищи становились недовольными ею; нѣкоторые опять стали смѣяться надъ ней. Но птичка сидѣла тихо и терпѣливо и все пѣла, пѣла свою пѣсню!

Наступила осень. Зелень деревьевъ стала окрашиваться въ красный цвѣтъ, потомъ въ желтый.

Ночи стали холодными, очень холодными.

Птицы попрятались въ свои гнѣзда.

Но у голубой птички не было вовсе такого теплаго убѣжища.

Она попрежнему сидѣла, мерзла и все-таки пѣла.

Теперь ея товарищи часто называли ее избранникомъ, но уже не съ восхищеніемъ, а съ холодной насмѣшкой.

А голубая птичка все пѣла.

Иногда со страхомъ и отчаяніемъ звала она своихъ прежнихъ друзей: цвѣты, травы, деревья, ручьи.

Но она не получала больше отвѣта отъ нихъ.

Казалось, будто ихъ голоса умолкли навѣкъ, и она чувствовала, что теперь всѣ, даже ея послѣдніе друзья, оставили ее.

Наконецъ, насталъ день, когда всѣ птицы закрыли свои гнѣзда, чтобы сохранить ихъ до будущаго лѣта, а самимъ приготовиться къ отлету отсюда подъ другое, болѣе теплое, небо.

Маленькій голубой пѣвецъ не зналъ теперь, что ему дѣлать.

„Само собой разумѣется“, думалъ онъ, „что и я полечу съ ними“.

Ахъ, еслибы голубая птичка принадлежала къ нимъ!

Ей нечего было брать съ собою. И, свободно, легко перепархивая, съ пѣснью приблизилась она къ остальнымъ.

Одна изъ стаи птицъ стала смѣяться надъ нею.

— А, и ты избранникъ здѣсь! вскричала она. — Ну, а твое чудо? Гдѣ же оно?

Остальныя птицы точно только ждали этого сигнала — всѣ такъ и накинулись на голубую птичку.

— Твое чудо, подай намъ чудо, избранникъ! Гдѣ же оно? Мы все что-то не слышимъ, чтобы деревья пѣли. Даже и теперь.

Нѣкоторыя подскочили къ птичкѣ съ угрозами.

А она въ смертельномъ страхѣ обратилась къ небу и стала пѣть, пѣть, пѣть, такъ что ей казалось, у нея лопнетъ грудь.

— Этими пустяками она уже давно занимается, сказала одна изъ птицъ,—но до сихъ поръ изъ этого еще ничего не вышло ни для нея самой, ни для другихъ. Къ чему намъ тащить съ собой этого никуда негоднаго лѣнтяя? Она только сдѣлаетъ насъ смѣшными въ глазахъ другихъ птицъ, потому что, конечно, онѣ давно уже слышали про нашего избранника. Оставимъ ее здѣсь одну.

— Но она умретъ съ голода. Можетъ быть, она еще умѣетъ что нибудь дѣлать, кромѣ пѣнія? Умѣешь ли ты еще что нибудь дѣлать? отозвалась съ вышины другая птица.

Но голубая птичка не спускала своихъ взоровъ съ неба и пѣла, пѣла, какъ будто въ экстазѣ.

— Она къ тому же еще такъ горда, что не хочетъ удостоить насъ отвѣтомъ, вскричала одна изъ птицъ. — Эта негодная вздумала еще гордиться! Убить ее!

— Убить ее! произнесла въ полголоса еще одна птица.

А черезъ мгновеніе уже вся стая кричала въ одинъ голосъ:

— Убить ее! убить ее!

Голубая птичка въ смертельномъ страхѣ стала пѣть еще громче и громче.

Она не хотѣла перестать пѣть, потому что тайное чувство подсказывало ей, что наступилъ тотъ моментъ, когда чудо должно было совершиться и лѣсъ долженъ былъ начать пѣть.

И въ то время, какъ ея товарищи обступали ее съ угрожающими минами, она еще разъ услышала голоса рѣкъ и травъ:

— Кровью твоего сердца, кровью твоего сердца, шептали они.

— Да, да... Я съ радостью ею пожертвую, возразила птичка и стала пѣть такъ громко, что подумала про себя:

„Теперь мое сердце выпрыгнетъ изъ груди и кровь брызнетъ фонтаномъ“.

— Бейте же на смерть этого негоднаго лѣнтяя, бейте на смерть обманщика! опять услышала она вокругъ.

И опять ее обступила вся стая.

— Бей, бей, бей! раздавалось вокругъ нея. И птицы терзали ее и когтями, и клювами.

А голубая птичка все пѣла.

Теплая кровь повсюду выступила изъ ея тѣла. Но она все-таки пѣла.

Только пѣніе съ каждой секундой становилось все печальнѣе и тише.

Вдругъ она увидѣла вдали свою мать, которая сидѣла и плакала.

Вѣдь ея мать единственная изъ всѣхъ всегда любила ее. Голубая птичка, во всякомъ случаѣ, была ея дѣтищемъ.

А стая все дружнѣе клевала ее.

По ея тѣлу струилась теплая кровь.

Какъ вдругъ одна изъ особенно разъяренныхъ птицъ клюнула своимъ острымъ клювомъ прямо въ грудь маленькаго пѣвца.

Она попала прямо въ сердце.

Высоко брызнула вверхъ свѣтлая струя крови, и отдѣльныя капли ея повисли на голубомъ опереніи головки голубой птички въ видѣ кровавозолотаго вѣнца.

Да, въ видѣ вѣнца.

Громкій, радостный и вмѣстѣ полный ужаса крикъ вырвался изъ груди птички, и затѣмъ она упала.

Члены ея еще разъ вздрогнули.

Затѣмъ она вытянулась... и умерла.

А съ неба стали падать бѣлые хлопья. Они падали медленно, медленно, становясь все гуще и гуще, пока не образовали собою мягкаго теплаго покрова, подъ которымъ совсѣмъ скрылось маленькое тѣло пѣвца.

Всѣ остальныя птицы улетѣли оттуда стаей, какъ будто гонимыя фуріями, и ни одна изъ нихъ не могла извлечь ни единой ноты изъ своего горла.

Мать же убитой осталась сидѣть одна возлѣ ея тѣла.

Между тѣмъ по всему лѣсу поднялся жалобный стонъ по голубой птичкѣ.

Деревья со стономъ качали вѣтвями и испускали глубокіе, жалобные вздохи.

Волны ручьевъ и рѣкъ роптали и рыдали свою жалобную пѣсню.

И вся природа дрожала отъ горя. Но вдругъ раздалось пѣніе, тихое, тихое пѣніе.

И плачущая мать, сидѣвшая у тѣла голубой птички, смотря какъ мягкій, бѣлый снѣгъ покрывалъ ее все глубже и глубже, прислушалась—и слезы ея высохли.

Потому что звуки, которые она слышала, пробуждали въ ней отрадныя воспоминанія о покойной.

Сперва она не могла понять—почему именно. Но потомъ съ каждымъ новымъ звукомъ, когда мелодія, звучавшая точно въ воздухѣ, съ минуты на минуты пріобрѣтала все бóльшую силу и полноту, она узнала ее.

Это была пѣснь ея голубой птички, пѣснь о любви.

Цѣлый лѣсъ пѣлъ ее! цѣлый лѣсъ!

Каждая капля крови изъ сердца маленькой птички обратилась въ звукъ, и эти звуки составили цѣлую мелодію, и бѣдная мать могла убѣдиться теперь въ томъ, что ея дитя, дѣйствительно, было избранникомъ.

Когда мать вдоволь наплакалась и увидѣла, что ея птенцу будетъ тепло и мягко лежать и что никто, никто на всемъ свѣтѣ не похититъ его, она широко распустила крылья, поднялась на воздухъ и полетѣла за своими товарищами.

Вѣдь она не была избранникомъ. Она не могла жить и умереть одна, безъ семьи и безъ друзей; она принадлежала къ общей стаѣ; и она полетѣла за стаей, но сердце въ груди ея—хотя его еще и сжимало горе—было полно торжества, гордости и грустнаго блаженства.

Когда на слѣдующую весну деревья въ лѣсу снова зазеленѣли, цвѣты и травы снова покрыли землю, и снова заструились съ веселымъ журчаньемъ ручьи и рѣки, возвратилась въ лѣсъ и стая птицъ.

Какъ же велико было ихъ изумленіе, когда онѣ услыхали, что весь лѣсъ пѣлъ! Каждое дерево, каждая вѣтка, каждый листъ пѣлъ и звучалъ, и пѣсня, которую они пѣли, была такъ нѣжна, такъ сладка...

Они узнали ее.

Это была пѣсня бѣдной, убитой голубой птички.

Сначала птицы опустили отъ стыда головы. То та, то другая затѣвала споръ и ссору.

— Ты ее убила! говорили онѣ.

— Нѣтъ, это ты первая бросилась на нее.

Но ихъ ссоры не зашли далеко.

Вѣдь надъ ними, рядомъ съ ними, подъ ними повсюду звучала чудная мелодія, раздавалась пѣсня о любви! Пѣсня о вѣчной, небесной, полной смиренія и милости любви...

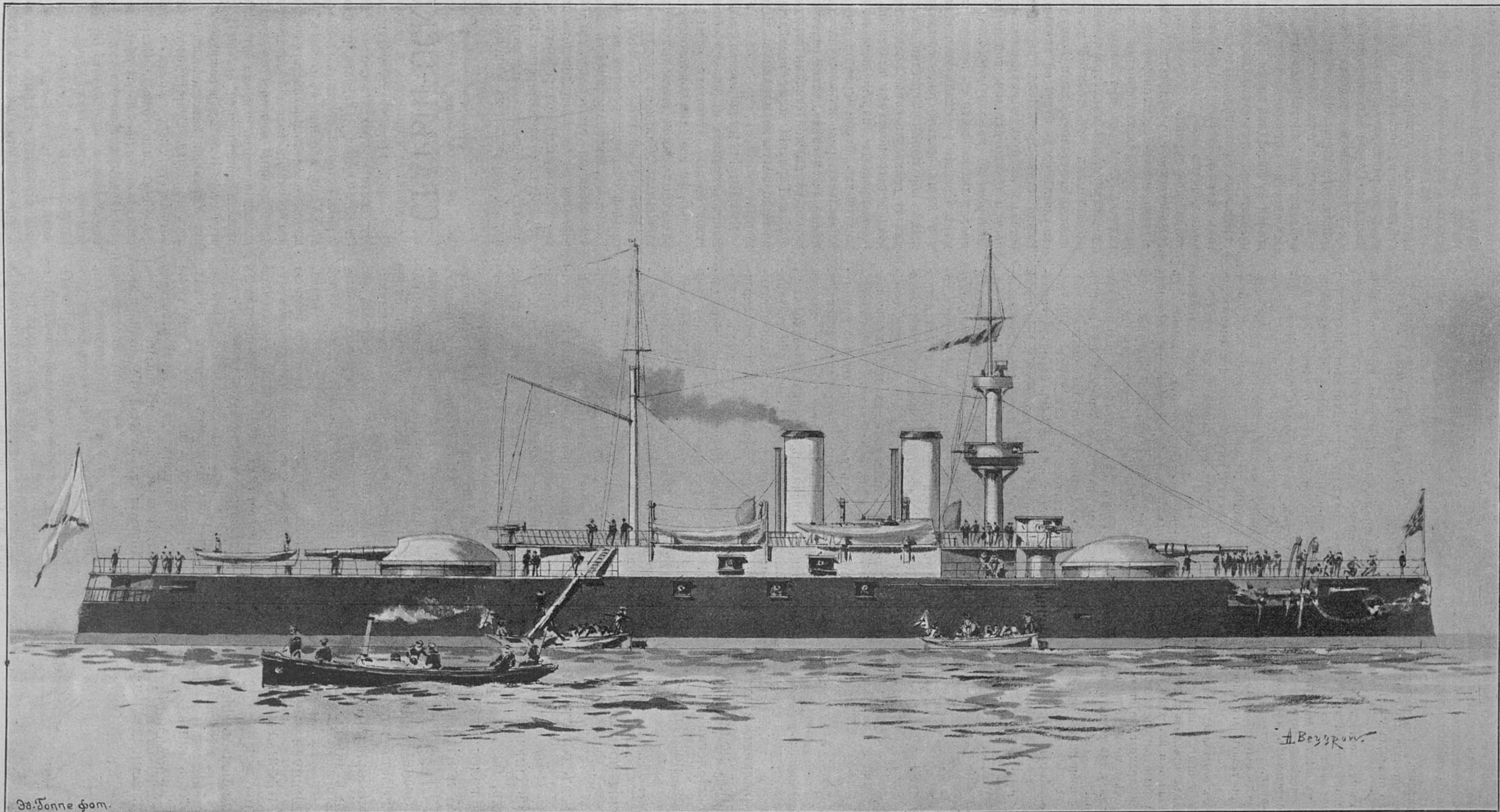
И образъ голубой птички вставалъ въ ихъ памяти.

Онѣ опять видѣли, какъ она жила между ними одиноко и безъ друзей и какъ единственнымъ ея

Частныя картинныя галлереи. — »Король пьетъ!« Картина I. Іорданса, ученика Рубенса.

Изъ галлереи графа Кушелева-Безбородко.

Гравюра В. В. Коренева, удостоенная преміи на конкурсѣ Императорскаго общества поощренія художествъ.



Видъ броненосца въ предполагаемомъ вооруженіи.

Рисовалъ для »Всемірной Иллюстраціи« А. К. Беггровъ. Автотипія Эд. Гоппе.

С.-Петербургъ. — Спускъ на воду новаго эскадреннаго броненосца »Сисой Великій«, въ Новомъ адмиралтействѣ, 20-го мая с. г.

словомъ къ нимъ, которые презирали и осмѣивали ее, было слово любви, и какъ ея послѣдній вздохъ, съ которымъ отлетѣла подъ ихъ ударами ея нѣжная, печальная жизнь, тоже могъ назваться любовью.

И отнынѣ птицы стали безгранично гордиться голубою птичкой.

И всѣ стали пѣть ея пѣсню.

И хотя она у нихъ не истекала изъ сердца, какъ у голубой птички, однако она была у всѣхъ у нихъ на устахъ.

И пѣсня радостно и звонко неслась въ небеса.

О самомъ же лѣсѣ вскорѣ пошла молва, что онъ очарованъ.

Вѣдь нигдѣ въ другомъ мѣстѣ не звучала такъ сладко пѣсня птицъ, и нигдѣ въ другомъ мѣстѣ не умѣли пѣть такихъ упоительныхъ пѣсенъ деревья, цвѣты, травы, ручьи и рѣки.

Бѣдный маленькій пѣвецъ долженъ былъ умереть, чтобы своею смертію доставить эту способность своему родному лѣсу.

Когда проходилъ черезъ этотъ лѣсъ человѣкъ, его духъ становился бодрѣе и чище, и многіе нерѣдко останавливались у выхода изъ лѣса и, скрестивъ руки на груди, оглядывались и вздыхали про себя: „Ахъ, еслибъ можно было остаться здѣсь навѣки! На сколько лучше и прекраснѣе стали бы мы здѣсь! Вѣдь нигдѣ на свѣтѣ не можетъ быть такъ хорошо, какъ въ этомъ лѣсу, гдѣ звучитъ такая возвышенная пѣсня о любви!“

Таково преданіе объ избранникѣ очарованнаго лѣса.

---

* *
*

На вольныхъ крыльяхъ вѣтерка,
Сокрыта тайной ночи вешней,
Лети, какъ ласточка легка,
Лети, о, пѣснь моя, поспѣшнѣй!

Отъ праха суетной земли,
Прорвавъ житейскія преграды,
Въ тотъ край ты взвейся, гдѣ вдали
Предвѣчныхъ звѣздъ горятъ плеяды.

Гдѣ небо блещетъ синевой.
Какъ океана гладь, безбрежной,
Пускай прольется голосъ твой
Волной чарующей и нѣжной.

Вспорхни въ заоблачную высь,
Не зная узъ въ полетѣ гордомъ,
И тамъ побѣдно оборвись
Свободу славящимъ аккордомъ.

Дитя земли — услышу я
Далекій отзвукъ пѣсни дальней,
И загруститъ душа моя
Еще сильнѣй, еще печальнѣй.

И захочу я въ этотъ мигъ,
Охваченъ грезой безконечной,
Отбросить тлѣнъ земныхъ веригъ,
Чтобъ возродиться къ жизни вѣчной.

Л. Медведев.

Политика

23-го мая (4-го іюня) 1894 г.

Въ то время, когда у насъ въ Россіи весь интересъ нашей внутренней жизни за минувшую недѣлю ограничивался новою финансовою операціею, имѣющею въ виду обращеніе въ $4^1/_2$ процентныя бумаги займовыхъ обязательствъ, по которымъ государство платило до сихъ поръ пять процентовъ, на западѣ Европы совершился цѣлый рядъ событій, привлекшій къ себѣ вниманіе всей образованной публики, интересующейся ходомъ политическихъ дѣлъ въ нашей части свѣта.

Никѣмъ еще у насъ не забытое историческое прошлое придаетъ особую важность, съ русской точки зрѣнія, извѣстіямъ, пришедшимъ весьма неожиданно изъ Болгаріи, гдѣ Стамбуловъ оказался вынужденнымъ оставить власть, которою онъ фактически пользовался. Принцъ Фердинандъ Кобургскій ни минуты не поколебался принять отставку бывшаго болгарскаго диктатора и послѣ двухъ дней поисковъ получилъ возможность передать управленіе княжествомъ новому министерству, во главѣ котораго сталъ одинъ изъ наиболѣе выдающихся соперниковъ Стамбулова, г. Стоиловъ. Дѣло не обошлось, какъ и слѣдовало ожидать, безъ довольно серьезныхъ уличныхъ безпорядковъ не только въ Софіи, но и въ другихъ городахъ Болгаріи. Между сторонниками и противниками Стамбулова происходили, въ теченіе трехъ или четырехъ дней, столкновенія, обнаружившія, что вышедшій въ отставку псевдопремьеръ съумѣлъ обезпечить себѣ содѣйствіе полиціи, усмирять которую пришлось принявшимъ сторону принца Фердинанда войскамъ. Даже и въ то время, когда мы пишемъ эти строки, не выяснилось еще окончательно, чѣмъ кончится происшедшій въ Болгаріи государственный переворотъ. Можно только догадываться, что принцъ Фердинандъ и его сторонники разсчитываютъ одержать верхъ, совершенно отказавшись отъ того безпощаднаго давленія на народъ, при помощи котораго держался до сихъ поръ во власти Стамбуловъ. Заключенный было въ тюрьму митрополитъ Климентъ освобожденъ и ему сдѣланъ торжественный пріемъ въ Тырновѣ. Большая часть несчастныхъ жертвъ стамбуловскаго произвола возстановлена уже въ своихъ правахъ. Въ общемъ получается впечатлѣніе довольно рѣшительной реакціи противъ стамбуловскаго режима, но мы думаемъ, что нѣтъ никакихъ серьезныхъ причинъ съ поспѣшностью полагать, что болгарскій вопросъ сдѣлалъ первый шагъ на почвѣ его, единственно возможнаго окончательнаго рѣшенія, согласнаго съ видами Россіи.

Министерскій кризисъ, столь неожиданно разыгравшійся въ Болгаріи, почти совпалъ съ министерскимъ кризисомъ въ Венгріи, гдѣ либеральное министерство Векерле вышло въ отставку вслѣдствіе несогласія императора Франца-Іосифа, сдѣлавшаго немыслимыми тѣ мѣры, съ помощью которыхъ глава либеральнаго министерства разсчитывалъ сломить оппозицію палаты магнатовъ въ вопросѣ о введеніи въ Венгріи гражданскаго брака. Императоръ отказалъ г. Векерле въ согласіи на угрозу палатѣ магнатовъ назначеніемъ цѣлой группы ея новыхъ членовъ, достаточной по численности для того, чтобы перетянуть большинство на сторону законопроекта г. Векерле. Когда послѣдній вслѣдствіе этого заявилъ, что онъ не можетъ оставаться во власти, Францъ-Іосифъ ни на одну минуту не поколебался принять его отставку и тотчасъ поручилъ задачу образованія новаго кабинета бану Хорватіи, графу Куэну-Гедервари, который принялъ данное ему порученіе, но не успѣлъ еще сформировать новое министерство.

Во Франціи г-ну Дюпюи удалось на прошлой недѣлѣ образовать министерство, составленное, какъ и павшее министерство Казиміра Перье, исключительно изъ умѣренныхъ республиканцевъ. Этотъ новый кабинетъ оправдалъ тотчасъ же свой составъ избраніемъ г-на Казиміра Перье въ президенты палаты депутатовъ, а бывшаго министра финансовъ, г-на Бюрдо, въ вице-президенты. Радикалы и соціалисты, уже трубившіе было побѣду, еще разъ остались не при чемъ. На всѣхъ, происходившихъ въ теченіе прошлой недѣли, голосованіяхъ перевѣсъ надъ ними умѣренныхъ республиканцевъ оставался приблизительно въ тѣхъ же размѣрахъ, какъ и при министерствѣ Казиміра Перье. Мы не ошиблись, повидимому, утверждая въ нашемъ прошедшемъ обозрѣніи, что министерство это пало просто потому, что нѣкоторая часть умѣренныхъ республиканцевъ заподозрила его въ чрезмѣрной склонности потворствовать сильно оживившимся за послѣднее время притязаніямъ французскаго католическаго духовенства, которое ухватилось за всенародную склонность чествовать память Іоанны д'Аркъ, только что причисленной къ лику „блаженныхъ“ главою католической церкви.

Въ сущности, результатъ, только что пережитаго Франціею, министерскаго кризиса показалъ, что никакой реакціи въ сторону радикализма тамъ не произошло. Вышедшій въ отставку первый министръ, г. Казиміръ Перье, снова занялъ свой прежній постъ президента палаты депутатовъ, дающій ему сильные шансы унаслѣдовать будущей осенью послѣ г-на Карно санъ президента республики. Власть осталась въ рукахъ умѣренныхъ республиканцевъ, и только католической партіи дано предостереженіе не злоупотреблять склонностью правительства жить съ нею въ согласіи и въ мирѣ. Крайніе радикалы и соціалисты понесли при этомъ цѣлый рядъ весьма знаменательныхъ пораженій. Серьезно смутившая одну минуту всѣхъ здравомыслящихъ людей Европы возможность перехода власти въ руки этихъ революціонныхъ партій исчезла. Для всѣхъ, желающихъ, чтобы Франція играла видную и вліятельную роль въ международныхъ дѣлахъ нашей части свѣта, такая развязка должна казаться въ высшей степени отрадною.

Изъ Германіи и за послѣдніе семь дней не было получено никакихъ выдающихся извѣстій.

Въ Англіи министерство Розбери продолжаетъ сохранять въ палатѣ общинъ большинство, правда, нѣсколько ослабѣвшее численностью, но все-таки достаточное для принятія различныхъ законодательныхъ мѣръ, имъ предлагаемыхъ. Сильное впечатлѣніе произвело извѣстіе о вполнѣ благополучномъ исходѣ глазной операціи, которой подвергся на дняхъ Гладстонъ. Многіе начинаютъ снова надѣяться, что маститый глава либеральной партіи еще вернется во власть и доведетъ до конца великое дѣло ирландской реформы.

Въ Италіи министерство Криспи все еще борется съ палатою по вопросу о финансовыхъ реформахъ г-на Сонино.

СТАРЫЙ-ОСКОЛЪ

Въ маѣ, 11-го числа, текущаго года исполнилось трехсотлѣтіе со дня основанія Стараго-Оскола, уѣзднаго города курской губерніи, который по занимаемой имъ мѣстности въ XVI ст. входилъ въ составъ южныхъ пограничныхъ земель Московскаго государства. Земли эти, носившія названіе „польской“ или „степной Украйны“ или просто, „дикаго поля“ и перенесшія многое во время татарскаго нашествія, оказали тогда весьма большую услугу нашему отечеству. Все же пережитое и переиспытанное Украйной переживалось и переиспытывалось городомъ Старымъ-Осколомъ, поэтому и исторія его тѣсно связана съ судьбами Украйны. Собственно говоря, Старый-Осколъ даже своимъ возникновеніемъ обязанъ той государственной службѣ, которую въ XVI ст. несла степная Украйна. Въ 1571 г. Іоаннъ Грозный назначаетъ боярина Воротынскаго „вѣдать станицы (разъѣзды развѣдчиковъ) и сторожи (сторожевые пункты) и всякія свои государевы польскія (степныя) службы“. Назначеніе въ 1571 г. дозора стоялаго головы на Осколѣ Усть-Убли, всего въ 4-хъ верстахъ отъ нынѣшняго города и

сторожевую дѣятельность этого дозора въ теченіе 15 лѣтъ именно въ томъ мѣстѣ, гдѣ черезъ 20 лѣтъ возникаетъ и самый городъ, нельзя не признать событіемъ не только непосредственно предшествующимъ, но и имѣющимъ тѣсную связь съ основаніемъ города Стараго-Оскола, а слѣдовательно и его исторіей. Можно даже сказать, что усть-ублинскій дозоръ есть непосредственный предшественникъ Стараго-Оскола, передавшій послѣднему свои служебныя обязанности, образъ жизни, извѣстныя традиціи и проч. Въ царствованіе Ѳеодора Іоанновича въ польской Украйнѣ ставятся одинъ за другимъ новые города и возобновляются старые, въ 1581 году ставятся Ливны и Воронежъ и возобновляются Курскъ и Кромны, въ 1593 г. ставятся Бѣлгородъ, Осколъ и Волуйки. Существованіе усть-ублинскаго дозора оканчивается въ 1586 г. и средоточіе сторожевой власти переходитъ въ Ливны, но не прекращается сторожевая служба этой мѣстности, которая скоро переходитъ изъ Ливенъ въ болѣе удобное мѣсто — крѣпость Осколъ. Въ 1593 г. въ царствованіе Ѳеодора Іоанновича ставится на Осколѣ усть-Оскольца крѣпость Осколъ, которая впослѣдствіи разростается въ большой городъ, получившій названіе „Стараго". О самомъ же построеніи Стараго-Оскола, къ сожалѣнію, ничего не извѣстно, такъ какъ „строильныя" его книги сгорѣли во время бывшаго въ немъ пожара въ 1711 г., не извѣстно также—кто именно ставилъ Осколъ и когда онъ былъ оконченъ постройкою. По окончаніи всѣхъ построекъ воевода послалъ въ Москву грамату съ подробною описью всего сдѣланнаго, и съ 1594 г. начинается государственная служба города Стараго-Оскола, тяжелая и отвѣтственная. Однако тихая жизнь осколянъ продолжалась не болѣе 10 лѣтъ со времени основанія города. Настали въ Россіи времена ужасныхъ смутъ и междуцарствія. Тревожное возбужденіе умовъ, охватившее всю тогдашнюю Россію, проникло и въ Осколъ. Въ 1604 г. осколяне поймали своего воеводу, не хотѣвшаго измѣнить Борису Годунову, связали его и выдали самозванцу, а сами, собравшись съ измѣнниками, пошли осаждать Новгородъ-Сѣверскій. Въ 1607 г. въ Старомъ-Осколѣ произошло еще большее волненіе. Въ это время разнесся слухъ, что Лжедимитрій спасся, а вмѣсто него убитъ „нѣмчинъ". Осколяне на этотъ разъ, по свидѣтельству лѣтописи, поймали своего воеводу Бутурлина и убили, какъ измѣнника... Жизнь украинскихъ городовъ начала успокоиваться только съ воцареніемъ Михаила Ѳеодоровича, когда мало по малу успокоивалась и вся Россія. Но не надолго успокоился Осколъ послѣ пережитыхъ имъ треволненій: въ 1617 г. „литовскіе люди, бывъ у Курска, пришли въ Осколъ изгономъ, городъ и острогъ сожгли" и отъ крѣпости и построекъ оставили одни обгорѣлые остатки. Правительство, чувствуя важность Оскола, немедленно отправило въ Осколъ курскаго воеводу Скуратова съ людьми ратными и приказало ему возобновить оскольскую крѣпость. Черезъ 10 лѣтъ, 14-го іюня 1628 г., Осколъ сгорѣлъ вновь почти до основанія. Правительство опять прислало оскольскому воеводѣ грамату съ приказомъ „оскольскими служилыми и жилецкими людьми крѣпость и церкви Божіи" немедленно возобновить. Къ довершенію бѣдствій Оскола его продолжали тревожить татары. Въ 1618 г. они явились въ предѣлахъ оскольскаго округа, и 15-го іюня того же года, въ 50 верстахъ отъ города, съ ними произошла битва. Затѣмъ они подходили къ самому Осколу, но скоро отступили. Въ 1647 г., въ 60 верстахъ къ югу отъ Оскола, былъ построенъ городъ Новый-Осколъ; въ указѣ о построеніи его, данномъ 2-го мая, онъ названъ Царево-Алексѣевымъ городомъ, но въ 1655 г. былъ переименованъ въ Новый-Осколъ, а Осколу присвоено названіе „Стараго". Далѣе до 1780 г. не оказалось болѣе или менѣе подробныхъ документовъ о Старомъ-Осколѣ, за исключеніемъ самыхъ отрывочныхъ. Въ 1677 г. около города стали появляться татары, но, пограбивъ окрестности, удалились обратно, не причинивъ вреда городу. Въ 1708 году въ немъ былъ проѣздомъ Петръ Великій; въ томъ же году, при раздѣленіи Россіи на губерніи, Осколъ былъ отнесенъ къ кіевской; въ 1711 г. въ городѣ былъ пожаръ, причемъ сгорѣли въ немъ и всѣ документы, относящіеся къ его исторіи; въ 1728 г. онъ причисляется къ губерніи бѣлгородской; въ 1779 г. въ немъ открыта приказомъ общ. призрѣнія богадѣльня на 11 кроватей; въ томъ же году онъ назначенъ уѣзднымъ городомъ курскаго намѣстничества. Важнымъ событіемъ для города было учрежденіе въ 1780 г. герба. Послѣдній представляетъ собою поле, верхняя половина котораго занята гербомъ курской губерніи, а нижняя раздѣлена на двѣ части: въ одной изъ нихъ — на красномъ полѣ — изображено ружье, а въ другой—на зеленомъ полѣ—золотая соха. Въ 1784 году, 16-го января, Екатериной Великой утвержденъ новый планъ города Стараго-Оскола; съ этого времени и начинается полная перестройка города, продолжавшаяся почти до начала нынѣшняго столѣтія. Къ 1800 г. въ городѣ торгово-промышленная и ремесленная дѣятельность достигла уже значительной степени своего развитія. Съ 1816 г. въ провинціи шлется масса указовъ, предписаній и пр. бумагъ о благоустройствѣ городовъ. Стараго Оскола эти распоряженія коснулись особенно много, такъ какъ онъ находился на главномъ трактѣ изъ Воронежа въ Бѣлгородъ, по которому очень часто проѣзжали Высочайшія особы. Дѣла по благоустройству города, соотвѣтственно распоряженіямъ, хотя подвигались очень медленно, но все-таки и много было сдѣлано за это время. Въ городѣ является много красивыхъ каменныхъ построекъ; въ 1828 г. выстраивается каменное зданіе для уѣзднаго училища, каменный городской общественный домъ для магистрата, думы, словеснаго и сиротскаго суда, зданіе для богадѣльни за курской заставой, возобновлены церкви: Соборная, Николаевская, Михайловская и Кладбищенская. Въ это время въ немъ возникаетъ много заводовъ: съ 1800 году возникаютъ первые салотопенные, съ 1810 г. — восковые, крупо-рушные и пивоваренные, съ 1813 г.—кожевенные, съ 1819 г.—мыловаренные. Въ 1808 г. горожане ходатайствовали чрезъ голову Дѣева о переводѣ казанской (8-го іюля) ярмарки изъ подгородней слободы Троицкой на торговую площадь въ г. Старый-Осколъ, а въ 1809 г. ярмарка указомъ губернскаго управленія туда и переведена. Въ городѣ, такимъ образомъ, стало 3 ярмарки: Успенская, Пятовская и Казанская. Въ 1813 г. староосколъцы ходатайствуютъ объ открытіи въ городѣ еще 4-й Трехсвятительской ярмарки, и указомъ правительствующаго сената она утверждается въ 1814 г. Наконецъ, къ 1835 г. Старый-Осколъ въ торговопромышленномъ отношеніи достигаетъ такого положенія, дальше котораго въ то время идти некуда было. Однако, какъ ни широка и распространенна была торгово-промышленная дѣятельность Стараго-Оскола, она продолжалась не болѣе 40 лѣтъ и въ сороковыхъ годахъ настоящаго столѣтія начала падать, дойдя, такимъ образомъ, до теперешняго ея уже совсѣмъ слабаго состоянія. Вмѣстѣ съ ослабленіемъ торгово-промышленной дѣятельности, падала и заводская. Съ 1850 г. городское хозяйство приходитъ еще въ худшее состояніе. Многіе дома со времени пожара 1848 г. были еще не отстроены, а тутъ Старый-Осколъ постигло новое такое же бѣдствіе: „на Ильинъ день, 20-го іюля 1862 г., въ два часа дня, надъ городомъ разразилась страшная буря съ черными тучами, заслонившими солнечный свѣтъ, и во время этой бури изъ дома мѣщанина Маднева, изъ трубы, вырвалось пламя, которое охватило соломенную крышу его дома, и вотъ начался пожаръ. Въ полчаса времени дѣйствіемъ этой страшной бури огонь распространился не только на нѣсколько кварталовъ, но и на загородныя части". Во время этого пожара сгорѣло, по свѣдѣніямъ думы, 275 дворовъ, а по бумагамъ полицейскаго управленія 220, и убытковъ насчитывалось до 600.000 рублей. Это бѣдствіе еще болѣе повліяло на упадокъ торговопромышленной дѣятельности Стараго-Оскола. При ослабленіи торговли и слѣдовательно при отсутствіи денежныхъ капиталовъ, городъ не могъ оправиться со времени пожара и съ внѣшней стороны. Полгорода почти было занято пустошами — новые дома вмѣсто сгорѣвшихъ не строились и старые не поправлялись Если ко всему этому прибавить усиленный застой въ торговлѣ, по случаю неурожая въ 1865 г. и естественнаго его спутника—холеры въ 1866 г., и очень сильной, то Старый-Осколъ представится совсѣмъ не въ приглядномъ видѣ... Но вотъ съ введеніемъ въ 1871 году въ Старомъ-Осколѣ новаго городоваго положенія жизнь города начинаетъ нѣсколько подыматься. Торговопромышленная дѣятельность Стараго-Оскола въ настоящее время, однако, находится, сравнительно съ сороковыми годами текущаго столѣтія, въ довольно незавидномъ состояніи. Причины паденія торгово-промышленности его нужно видѣть въ слѣдующемъ: 1) въ уничтоженіи проходившаго черезъ Старый-Осколъ тракта, соединявшаго между собою южную и сѣверную Россію, съ постройкою курско-харьковско-азовской желѣзной дороги и 2) въ постепенномъ оскудѣніи почвы въ свое время плодороднаго „дикаго поля". Въ заключеніе можно сказать, что Старый-Осколъ вновь поднимется въ торгово-промышленномъ отношеніи только съ проведеніемъ чрезъ него желѣзной дороги.

Д. Моисеевъ

Король пьетъ

Картина Якова Іорданса

Долгое время знаменитый фламандскій живописецъ Яковъ Іордансъ (Iacob Iordaens, 1593—1678) считался ученикомъ Рубенса; въ дѣйствительности, однако, онъ никогда имъ не былъ. Онъ былъ ученикомъ Ванъ-деръ-Ноорта и еще молодымъ человѣкомъ подружился съ Рубенсомъ, который имѣлъ на него въ продолженіе многихъ лѣтъ значительное вліяніе, которое и сказывается во многихъ лучшихъ картинахъ Іорданса. Это обстоятельство и было, вѣроятно, причиной того, что Іордансъ еще и теперь считается нѣкоторыми ученикомъ Рубенса. Въ миѳологическихъ и религіозныхъ предметахъ, требовавшихъ идеалистическаго пониманія, Іордансъ впадаетъ въ нѣкоторую условную грубость; ему не достаетъ возвышеннаго настроенія, какимъ отличался Рубенсъ; но и въ библейскихъ сюжетахъ, подходящихъ ближе къ повседневной жизни, онъ беретъ больше прекраснымъ рисункомъ и чарующимъ колоритомъ, чѣмъ возвышенностью. Зато въ жанровыхъ своихъ картинахъ, съ фигурами въ натуральную величину, Іордансъ отличался удивительнымъ юморомъ; эти его картины привлекаютъ вниманіе чрезвычайно удачнымъ сочетаніемъ тяжелаго фламандскаго разгула съ широкими и пышными рубенсовскими фигурами, какъ, напримѣръ, „Семейный концертъ" (Лувръ) или „Семейная пирушка" (Эрмитажъ). Въ этихъ картинахъ весьма осязательно представлена пословица „какъ пѣвали старики, такъ чирикали и дѣтки". Любимѣйшими сюжетами Іорданса были такъ называемыя „собранія поющихъ" и въ особенности „пирогъ съ бобомъ" (Roi de la fève). Такая пирушка до сихъ поръ составляетъ семейный обычай во Франціи и въ Бельгіи. Въ праздникъ Крещенія (La fête des rois) устраивается въ семьѣ пирушка, въ которой главную роль играетъ семейный пирогъ; въ этомъ пирогѣ спрятанъ бобъ; тотъ, кому достанется бобъ, провозглашается королемъ пирушки, и всѣ прочіе собесѣдники пьютъ за его здоровье, восклицая: „Король пьетъ! Да здравствуетъ король". Іордансъ очень часто трактовалъ въ своихъ жанровыхъ картинахъ этотъ сюжетъ. Изъ нихъ въ особенности извѣстны двѣ: въ парижскомъ Луврѣ и въ вѣнскомъ Бельведерѣ. Картина, представленная на нашемъ рисункѣ, есть снимокъ съ картины вѣнскаго Бельведера; она считается шедевромъ Іорданса. За столомъ, на которомъ разставлены всякаго рода яства (между ними виденъ и разрѣзанный „пирогъ съ бобомъ"), компанія веселыхъ фламандцевъ празднуетъ день Крещенія. Избранникомъ боба, королемъ праздника, оказывается старикъ съ сѣдою бородою; онъ сидитъ въ креслѣ, съ короной на головѣ. Онъ видно уже порядкомъ подпилъ, и теперь, поднося ко рту стаканъ съ виномъ, онъ, если не управляетъ, то по крайней мѣрѣ царствуетъ безъ всякой претензіи и съ удовольствіемъ вкушаетъ вкусное вино. Всѣ другіе собесѣдники не уступаютъ ему. Въ особенности хорошъ молодой человѣкъ, сидящій налѣво въ черной шляпѣ; онъ только что выпилъ глотокъ вина и съ особеннымъ восторгомъ кричитъ: „Король пьетъ! Да здравствуетъ король!" За нимъ какой-то фламандскій воинъ обнимаетъ сидящую рядомъ съ нимъ женщину и тоже привѣтствуетъ веселымъ крикомъ короля; по правую сторону другая женщина съ ребенкомъ на рукахъ протягиваетъ свой стаканъ къ королю съ очевиднымъ желаніемъ съ нимъ чокнуться. Всѣ фигуры превосходно расположены и рѣзко типичны.

В. Чуйко.

Одинъ изъ двухъ, уцѣлѣвшихъ отъ полнаго разрушенія, домовъ въ деревнѣ Ливанатесъ.

Деревня близь города Аталанты, разрушенная до основанія.

Съ фотографій, снятыхъ А. П. Соловьевымъ для »Всемірной Иллюстраціи«. Автотипіи Эд. Гоппе.

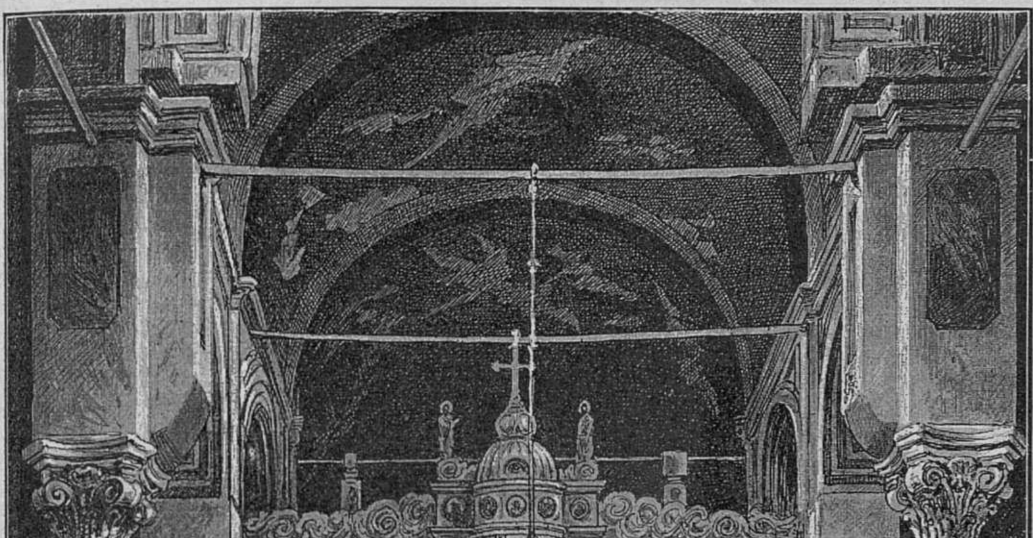
Грецiя. — Большое землетрясенiе 8 (20)-го апрѣля с. г.

Землетрясеніе въ Греціи

Сѣверное побережье Средиземнаго моря — классическая страна во всѣхъ отношеніяхъ, въ томъ числѣ и по части землетрясеній и вулканическихъ изверженій. Землетрясенія въ Лиссабонѣ, на островѣ Искіи, разрушительныя изверженія Везувія, всѣ эти страшныя геологическія катаклизмы, навѣки остающіяся въ памяти человѣчества, сосредоточивались на тѣсномъ пространствѣ древняго классическаго міра. И Греція не избѣгла общей участи. Морея—одинъ изъ извѣстнѣйшихъ, древнѣйшихъ очаговъ, питающихъ ту таинственную подспудную силу, которая изрѣдка, точно расправляя одеревенѣвшіе въ бездѣйствіи члены, встряхивается и губитъ этимъ разрушительнымъ толчкомъ цѣлыя деревни, города, даже области. Здѣсь землетрясенія весьма нерѣдко бушевали въ прежніе вѣка и подземныя силы очень чувствительно дали о себѣ знать въ началѣ нынѣшняго столѣтія. Послѣ относительно спокойнаго промежутка времени, занявшаго первую половину текущаго столѣтія, подземная сотрясающая сила вдругъ грозно напомнила о себѣ страшнымъ землетрясеніемъ въ февралѣ 1867 года, разрушившимъ на Кефалоніи до 5.000 домовъ, въ которыхъ погибло болѣе 200 человѣкъ жителей. Послѣ незначительнаго промежутка отдыха насталъ, въ 1870 г., новый періодъ разгула подземныхъ силъ, тянувшійся болѣе трехъ лѣтъ подрядъ. Наконецъ, въ прошломъ году землетрясеніе разразилось въ Занте, и не успѣло еще улечься впечатлѣніе, произведенное этимъ бѣдствіемъ въ Европѣ, какъ уже телеграфъ разноситъ вѣсти о еще болѣе ужасной катастрофѣ, совершившейся нынѣшней весной. Первые подземные удары въ нынѣшнемъ году были ощущаемы 7-го апрѣля. Они послужили предвѣстниками. Усиливаясь со дня на день, землетрясенія захватывали все болѣе и болѣе обширную область и, наконецъ, завершились такими взрывами, что причиненныя ими бѣдствія нашли себѣ откликъ въ благотворительной дѣятельности въ пользу пострадавшихъ даже за границею. Лицо, выславшее намъ фотографіи съ мѣста катастрофы, пишетъ намъ, что первое и самое сильное землетрясеніе было 8-го апрѣля. Оно продолжалось всего лишь нѣсколько секундъ, но этого краткаго мгновенія было достаточно, чтобы причинить полное разрушеніе построекъ въ нѣсколькихъ населенныхъ пунктахъ, охваченныхъ волною; по своему типу это первое сотрясеніе почвы относится къ колебательнымъ. Вторымъ сильнымъ землетрясеніемъ, 15-го апрѣля, работавшимъ въ вертикальномъ направленіи, снизу вверхъ, было закончено разрушеніе всего того, что при первомъ еще оставалось недоразрушеннымъ. Это второе землетрясеніе явственно ощущалось на судахъ русской эскадры, стоящей въ бухтѣ Ѳалеро, близъ г. Пирея, недалеко отъ Аѳинъ. Центральнымъ фокусомъ обоихъ землетрясеній была мѣстность, на которой расположены Ламія, Стилида, Аталанта, Халкида. Странное впечатлѣніе производятъ нѣкоторые изъ этихъ городовъ. Аталанта, напр., издали кажется цѣлою, нетронутою, а между тѣмъ въ ней теперь не найти дома, въ которомъ можно было бы жить; населеніе давно уже бросило свои жилища, грозящія ежеминутнымъ разрушеніемъ, и размѣстилось за городомъ въ палаткахъ, доставленныхъ сюда правительствомъ. Катастрофа случилась здѣсь во время торжественнаго богослуженія на площади передъ храмомъ, въ страстную пятницу. Народъ въ ужасѣ бросился бѣжать, громадные подсвѣчники съ зажженными свѣчами попадали и зажгли вынесенныя на площадь иконы и плащаницу, куполъ храма съ грохотомъ обрушился внутрь, стѣны же церкви дали огромныя трещины. По склону горнаго кряжа, на которомъ расположена Аталанта, образовались трещины, тянущіяся мѣстами на нѣсколько десятковъ верстъ; нѣкоторыя изъ этихъ трещинъ имѣютъ отъ 2 до 3 аршинъ ширины, представляя мѣстами зіяющія бездны. Сравнительно менѣе пострадали Стилида и Ламія, но толчки и здѣсь были столь ощутительны, что населеніе сочло благоразумнымъ покинуть свои жилища и выселиться за городъ, въ шатры. Около деревни Ворловоо, лежащей также въ районѣ наибольшей силы землетрясенія, разрушенъ до основанія монастырь св. Константина, гдѣ погибли игуменъ и двое монаховъ. Ворловоо лежитъ на берегу моря, который въ этомъ мѣстѣ низокъ;

Развалины церкви въ деревнѣ Мартини.

Съ фотографіи, снятой А. П. Соловьевымъ для »Всемірной Иллюстраціи«. Гравировалъ Б. А. Пуцъ.



Городъ Аталанта. Внутренность церкви съ обрушившимся куполомъ.

Съ фотографіи, снятой А. П. Соловьевымъ для »Всемірной Иллюстраціи«. Автотипія Эд. Гоппе.

Греція. — Большое землетрясеніе 8 (20)-го апрѣля с. г.

во время землетрясенія оторвало и поглотило моремъ цѣлый участокъ этой низменности, длиною въ 40 и шириною въ 20 саженъ; теперь тутъ образовалась цѣлая бухта, глубиною въ 15 саженъ. Страшному разрушенію подверглась также деревня Ливанатесъ; здѣсь особенно бурно разразилось второе землетрясеніе, 15-го апрѣля, разрушивъ до основанія всѣ постройки; во время разрушенія ранено 9 человѣкъ и погибло 4. Такая же, если не болѣе еще, горькая участь пала на долю деревеньки Скала близъ г. Таланты. Здѣсь жилища не только разрушены, но еще и затоплены, такъ какъ береговая линія сильно опустилась. Громадное, сравнительно, число человѣческихъ жизней унесло землетрясеніе въ деревнѣ Малесина, лежащей въ котловинѣ, между двухъ горъ; здѣсь особенно губительно отразилось первое землетрясеніе, 8-го апрѣля, разрушивъ всѣ постройки и погубивъ 130 человѣкъ изъ населенія въ 1.000 душъ. Въ Малесинѣ, между прочимъ, развалилась новая, недавно построенная, церковь, въ которой и погибло 30 человѣкъ дѣтей, трупы которыхъ, кажется, и до сихъ поръ еще не всѣ отысканы. Малесина, Мартини, Маси, Ларимна — главныя, самыя крупныя, жертвы, землетрясенія; здѣсь люди остались, буквально, безъ крова и пристанища и, кажется, мало у нихъ надежды на возстановленіе прежнихъ жилищъ, почти до основанія разрушенныхъ катастрофою; здѣсь же насчитано и наибольшее число пострадавшихъ. По всему району землетрясенія насчитываютъ до 20.000 человѣкъ, оставшихся на открытомъ воздухѣ, безъ крова. Суда и команда нашей эскадры въ числѣ первыхъ бросились на помощь пострадавшимъ. Канонерка „Терецъ“ доставила пострадавшимъ муку для пропитанія и лѣсъ для построекъ. Команда канонерки собственноручно выстроила для бѣднѣйшихъ изъ пострадавшихъ деревянные бараки, спѣша елико возможно, работая даже ночью, при электрическомъ освѣщеніи.

По послѣднимъ извѣстіямъ землетрясеніе долго еще не унималось, и частные незначительные взрывы его еще продолжались во многихъ мѣстностяхъ въ двадцатыхъ числахъ апрѣля. Все, что еще коекакъ держалось, крѣпилось, стояло на мѣстѣ, мало по малу разрушается окончательно. Когда постепенно, шагъ за шагомъ, опредѣлился весь размѣръ несчастья, число разрушенныхъ домовъ, погибшихъ, раненыхъ и оставшихся подъ открытымъ небомъ людей, — ужасъ охватилъ греческое общество. Геологи увѣряютъ, что опасность уже миновала, но населеніе держится своего вѣкового опыта, остается на сторожѣ и ждетъ съ часу на часъ новаго взрыва; никто не рѣшается покидать своего загороднаго шалаша и переселяться въ разрушенные города и деревни. Самая столица Греціи не избѣгла общей паники, которой здѣсь много способствовала, съ одной стороны печать, сообщавшая всѣ подробности несчастій; а съ другой — разные сновидцы и прорицатели обоего пола, всегда какъ грибы послѣ дождя выростающіе при всякомъ общественномъ бѣдствіи и часто приносящіе гораздо больше смятенія, чѣмъ сама катастрофа.

Матеріальные убытки насчитываются милліонами драхмъ. Само собою разумѣется, что правительство и общество Греціи не осталось глухо къ страшному народному бѣдствію и въ настоящее время давно уже сдѣлано все возможное для облегченія участи пострадавшихъ, для смягченія самыхъ тяжкихъ ударовъ катастрофы. Какъ уже, безъ сомнѣнія, извѣстно читателямъ, 5-го мая воспослѣдовало Высочайшее Государя Императора соизволеніе на открытіе по всей Россійской имперіи подписки въ пользу пострадавшихъ отъ землетрясенія въ Греціи.

Эскадренный броненосецъ „Сисой Великій“

Въ день тезоименитства августѣйшаго генералъ-адмирала, Его Императорскаго Высочества великаго князя Алексѣя Александровича, 20-го мая, въ новомъ адмиралтействѣ состоялся торжественный спускъ на воду сооруженнаго тамъ эскадреннаго броненосца „Сисой Великій“. На торжество въ адмиралтейство прибыли Его Императорское Величество Государь Императоръ и Ихъ Императорскія Высочества Наслѣдникъ Цесаревичъ, великіе князья: Владиміръ Александровичъ съ августѣйшею супругою великою княгинею Маріею Павловною, Алексѣй Александровичъ, Константинъ Константиновичъ, Дмитрій Константиновичъ, Михаилъ Николаевичъ, Сергій Михаиловичъ, князь Евгеній Максиміилановичъ Романовскій, герцогъ Лейхтенбергскій и принцъ Александръ Петровичъ Ольденбургскій и многія высокопоставленныя лица. По пріѣздѣ Государя Императора музыка, выстроеннаго противъ третьяго эллинга почетнаго караула отъ гвардейскаго экипажа, заиграла встрѣчу, а знамя плавно склонилось. Принявъ рапортъ, Государь Императоръ, обходя фронтъ караула, здоровался съ нимъ. Въ это время музыка играла гимнъ. Обойдя фронтъ почетнаго караула, Государь Императоръ съ Особами Императорской Фамиліи, начальствующими и лицами свиты вошелъ сначала въ эллингъ, а затѣмъ поднялся на верхнюю палубу спускаемаго на воду броненосца, гдѣ былъ выстроенъ почетный караулъ отъ 13-го флотскаго экипажа. Обойдя фронтъ караула и поздоровавшись съ нимъ, Государь Императоръ осмотрѣлъ всѣ помѣщенія новаго судна и затѣмъ, въ сопровожденіи Особъ Императорской Фамиліи и сопровождавшихъ Его Величество лицъ, спустился съ судна и прошелъ въ роскошно убранную цвѣтной матеріею національныхъ цвѣтовъ палатку на правой дамбѣ эллинга. Здѣсь была выставлена модель броненосца и чертежи его.

Въ 11 часовъ 15 мин. дня новый броненосецъ плавно спустился на воду. Во время спуска на немъ были подняты: вымпелъ, кормовой флагъ, Императорскій штандартъ, флагъ генералъ-адмирала и поясъ. Во время поднятія на флагштокъ Императорскаго штандарта съ Императорской яхты „Полярная Звѣзда“ былъ произведенъ установленный салютъ.

Всѣ стоящія на Невѣ военныя и коммерческія суда были иллюминованы разноцвѣтными флагами. Въ церемоніи спуска броненосца на воду кромѣ „Полярной Звѣзды“ принимали участіе выстроенныя по диспозиціи Императорскія яхты: „Царевна“, „Александрія“ и „Марево“, яхта августѣйшаго генералъ-адмирала „Стрѣла“ и пароходы: „Петербургъ“ и „Онега“. По окончаніи церемоніи спуска, въ 11 час. 20 мин. утра, Государь Императоръ съ прочими Особами Императорской Фамиліи отбылъ изъ новаго адмиралтейства во дворецъ великаго князя Алексѣя Александровича. Во дворцѣ въ часъ дня былъ сервированъ завтракъ. Послѣ завтрака, въ 2½ часа дня, Государь Императоръ по варшавской желѣзной дорогѣ отбылъ въ гор. Гатчино.

Эскадренный броненосецъ „Сисой Великій“ своими размѣрами въ нѣсколько разъ превышаетъ небольшіе корабли прошлаго и начала нынѣшняго столѣтій. Къ его постройкѣ приступлено въ 1891 году, а 7-го мая, въ присутствіи Государя Императора, состоялась закладка. Водоизмѣщеніе новаго броненосца 8.880 тоннъ, его длина по грузовой ватерлиніи 345 фут., наибольшая ширина 68 фут. 2 д. Онъ построенъ изъ стали адмиралтейскихъ ижорскихъ заводовъ. Непотопляемость обезпечивается поперечными и продольными непроницаемыми переборками, раздѣляющими броненосецъ на отсѣки, число которыхъ болѣе 200. Помѣщеніе офицеровъ и команды просторно и хорошо вентилируется; изъ адмиральской каюты, находящейся въ батарейной палубѣ, имѣется выходъ на балконъ. Горизонтальная защита состоитъ изъ трехдюймовой броневой палубы; толщина вертикальной брони, различная въ разныхъ мѣстахъ, доходитъ до 16 дюймовъ посреди судна и на башняхъ. Артиллерія состоитъ изъ четырехъ 12-тидюйм. орудій въ 40 калибровъ, расположенныхъ въ двухъ башняхъ (носовой и кормовой), шести 6-тидюйм. орудій и восемнадцати револьверныхъ пушекъ Гочкиса. На марсахъ двухъ боевыхъ мачтъ будутъ поставлены скорострѣльныя пушки. Минное вооруженіе состоитъ изъ шести выбрасывающихъ аппаратовъ для минъ Уайтхеда. На броненосцѣ будетъ поставлено двѣ машины тройного расширенія, разсчитанныя на 8.500 индикаторныхъ силъ; ожидаемая скорость — 16 узловъ. Котловъ 12 — водотрубной системы Бельвиля. Вмѣстимость угольныхъ ямъ разсчитана на 550 тоннъ угля; съ этимъ запасомъ броненосецъ можетъ пройти 5.000 миль при скорости 10 узловъ. Механизмы и котлы строились на Балтійскомъ механическомъ и судостроительномъ заводѣ. Корпусъ броненосца построенъ средствами новаго адмиралтейства. Имя новаго эскадреннаго броненосца напоминаетъ подвиги русскаго флота въ шведскую войну съ 1788 по 1790 годъ: не первое судно въ нашемъ флотѣ названо такимъ именемъ. Первый „Сисой Великій“ былъ спущенъ на воду 7-го мая 1788 года въ Архангельскѣ. Въ сравненіи съ современными морскими гигантами это было небольшое судно, длиною 170 фут. и шириною 46 фут. 8 д.; его артиллерія состояла изъ 74-хъ гладкостѣнныхъ орудій. Корабль получилъ свое названіе въ воспоминаніе гогландскаго сраженія, происходившаго 6-го іюля 1788 г., въ день св. Сисоя. Затѣмъ „Сисой Великій“, находясь въ числѣ судовъ эскадры адмирала Круза, принималъ участіе въ красногорскомъ сраженіи противъ шведскаго флота въ 1790 году, которое продолжалось два дня (23-го и 24-го мая) и кончилось отступленіемъ непріятельскаго флота. 21-го іюня того же года „Сисой Великій“ принималъ участіе въ біоркскомъ сраженіи, когда отрядъ русской гребной флотиліи, подъ командой принца Нассау-Зигенъ, сдѣлалъ нападеніе на шведскій гребной флотъ, расположенный въ Біорке-Зундѣ, у острова Равица. Послѣ упорнаго боя, продолжавшагося съ 11 час. вечера до 5 час. утра, шведская гребная флотилія была вытѣснена изъ пролива и отступила частью къ сѣверу, а частью въ проливъ Васикасари. На другой день, 22-го іюня, корабль „Сисой Великій“, находясь въ составѣ эскадры адмирала Чичагова, принималъ участіе въ выборгскомъ сраженіи, которое окончилось разгромленіемъ шведскаго флота и убѣдило шведовъ въ морскомъ могуществѣ Россіи. Первый „Сисой Великій“ покончилъ свое существованіе въ 1803 году, когда вслѣдствіе ветхости былъ разобранъ въ Кронштадтѣ. Слѣдующій корабль того же имени, также 74-пушечный, строился въ Архангельскѣ, гдѣ спущенъ на воду 22-го мая 1828 года. Размѣры этого корабля нѣсколько больше перваго: его длина 178 и ширина 48 фут. Корабль въ сраженіяхъ не участвовалъ и разобранъ въ Кронштадтѣ въ 1837 г. Послѣдній „Сисой Великій“ строился опять въ Архангельскѣ и спущенъ на воду 10-го мая 1849 года; его длина по оперъ-деку 185 фут. 4 д. и ширина 48 фут. Въ 1860 году корабль окончилъ службу и обращенъ въ магазинъ для храненія матеріаловъ.

А. П. Фроловъ †

Въ нынѣшнемъ нумерѣ „Всемірной Иллюстраціи“ наши читатели найдутъ изображеніе группы молоденькихъ дѣвочекъ и дѣвушекъ-подростковъ, окружающихъ господина почтенныхъ лѣтъ, убѣленнаго сѣдинами. Это — Александръ Петровичъ Фроловъ, бывшій управляющій Императорскимъ с.-петербургскимъ театральнымъ училищемъ и балетной труппой, окруженный воспитанницами училища, изъ которыхъ всѣ сохранили о немъ самую лучшую память. А. П. Фроловъ, скончавшійся 24-го апрѣля с. г., принадлежалъ къ старинной дворянской семьѣ и воспитывался въ пажескомъ корпусѣ, гдѣ былъ однокашникомъ покойнаго министра Императорскаго Двора, графа Ал. Вл. Адлерберга. А. П. Фроловъ, начавъ службу въ л.-гв. измайловскомъ полку, покинулъ ее въ чинѣ полковника въ концѣ пятидесятыхъ годовъ для того, чтобы всецѣло посвятить себя любимому своему искусству — живописи. Въ продолженіе восемнадцати лѣтъ онъ безвыѣздно жилъ за границей и, постоянно вращаясь въ артистической средѣ, работалъ въ Римѣ, Мюнхенѣ и Парижѣ, гдѣ ближайшимъ его другомъ былъ знаменитый Дюпре. Въ семидесятыхъ годахъ А. П. Фроловъ, по приглашенію графа Адлерберга, возвратился въ Россію, гдѣ ему было предложено мѣсто управляющаго петербургскимъ театральнымъ училищемъ, а впослѣдствіи и начальника балетной труппы. Театральнымъ училищемъ и балетной труппой онъ управлялъ пять лѣтъ. Его управленіе совпало съ эпохой реформъ въ театральномъ вѣдомствѣ, съ эпохой новыхъ театральныхъ дѣятелей, къ которымъ покойный относился не особенно сочувственно. Стоя во главѣ театральнаго училища, А. П. Фроловъ съ замѣчательной нѣжностью и простотою относился къ своимъ питомцамъ; онъ любилъ дѣтей и умѣлъ съ ними обращаться... Отличаясь доступностью для всѣхъ, А. П. Фроловъ снискалъ къ себѣ всеобщее уваженіе и среди балетной труппы. Любя искусство вообще, онъ пристрастился и къ хореографическому искусству и энергично отстаивалъ балетъ и его интересы... А. П. Фролову балетная труппа обязана, между прочимъ, и тѣмъ, что ему удалось послѣ немалыхъ и всевозможныхъ препонъ добиться ангажемента Вирджиніи Цукки и тѣмъ исторгнуть балетъ изъ той „захудалости“, въ которую онъ впалъ въ началѣ 80-хъ годовъ. Какъ художникъ, А. П. Фроловъ поработалъ на своемъ вѣку немало. Его любимымъ жанромъ былъ пейзажъ, а спеціальностью рисованіе сирени... Много его полотенъ фигурировало на петербургскихъ выставкахъ и въ парижскомъ „Салонѣ“.

Спортъ

Спб. рѣчной яхтъ-клубъ открылъ свою лѣтнюю дѣятельность 1-го мая съ обычной въ этихъ случаяхъ церемоніей. Въ предстоящую навигацію предполагается устроить девять гребныхъ гонокъ (23-го и 30-го мая, 6-го, 13-го, 26-го и 27-го іюня, 11-го, 17-го и 25-го іюля) и пять парусныхъ (29-го мая, 11-го іюня, двѣ гонки внѣ Петербурга между 25-го іюня и 1-го іюля и 7-го августа). Изъ гребныхъ гонокъ, вѣроятно, наиболѣе интересною будетъ гонка 26-го іюня, такъ-называемая почему-то *международною*, хотя на ней будутъ состязаться гребцы, если и разные, то все-таки русскихъ яхтъ-клубовъ. Кстати припомнить, что спб. яхтъ-клубъ терпитъ пораженія на этой гонкѣ уже нѣсколько лѣтъ подрядъ, уступая пальму первенства московскому. Изъ парусныхъ гонокъ наибольшій интересъ могли бы возбудить гонки на почетный кубокъ командора нюландскаго яхтъ-клуба *Синебрюхова* (мѣсто этой гонки не было опредѣлено и въ программѣ яхтъ-клуба) и на кубокъ *Русанова*, близъ Выборга, но едва ли онѣ состоятся, особенно первая. Вызовъ на бокалъ Синебрюхова былъ уже сдѣланъ; судно для состязанія стоитъ уже готовымъ на верфи Эша; однако вслѣдствіе какихъ-то недоразумѣній владѣлецъ новаго судна г. Дьяковъ, какъ слышно, рѣшилъ не пускать своей „Злючки“ на эту гонку.

Активную свою дѣятельность яхтъ-клубъ началъ тѣмъ, что нѣсколько яхтъ, пользуясь двумя праздничными днями, 8-го и 9-го мая, предприняли внѣпрограмное эскадренное плаваніе въ Выборгъ. Но, какъ не разъ случалось и прежде, ничего похожаго на эскадру не вышло, да и до Выборга, кромѣ яхты „Гупу“ не дошли. Яхты „Зазноба“, „Верокка“ и „Сирена“ дошли только до острова „Равицы“, а „Буревѣстникъ“ до деревни Койвисто въ Біоркезундѣ, и оттуда вернулись обратно.

Спб. парусный кружокъ праздновалъ открытіе своей навигаціи 8-го мая. Кружкомъ предположено устроить пять гонокъ (12-го и 29-го іюня, 22-го іюля, 21-го августа и 4-го сентября); кромѣ того 22-го мая въ Стрѣльнѣ гонка рыбачьихъ судовъ. Въ кружкѣ, помѣщающемся собственно въ Старой Деревнѣ, но имѣющемъ нѣсколько „филіальныхъ“ отдѣленій (въ Стрѣльнѣ, Гавани и на Петровскомъ островѣ) въ нынѣшнемъ году произошелъ расколъ. Стрѣльнинцы отдѣляются и образуютъ самостоятельный кружокъ.

Народная гребная гонка, устраиваемая ежегодно, въ память священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, спб. городскимъ общественнымъ управленіемъ, состоялась въ воскресенье 15-го мая. Благодаря ясной погодѣ, а главнымъ образомъ отсутствію правила записываться на эту гонку предварительно, она отличалась на этотъ годъ большимъ оживленіемъ. Количество участвовавшихъ въ гонкѣ судовъ увеличилось, сравнительно съ прошлымъ годомъ, чуть не вдвое. Гонка происходила на Невѣ, между Троицкимъ и Дворцовымъ мостами, имѣя началомъ Троицкій мостъ, а концомъ яхтъ-клубскій пароходъ „Первенецъ“, на которомъ помѣщалась гоночная коммисія подъ предсѣдательствомъ почетнаго члена яхтъ-клуба В. В. Шталя, и который стоялъ близъ Дворцоваго моста противъ Іорданскаго подъѣзда Зимняго Дворца, образуя съ нимъ створъ. Въ первомъ разрядѣ (перевозные ялики съ однимъ гребцомъ и пассажиромъ) первый призъ (25 р. и флагъ) взялъ Иванъ Яковлевъ, сдѣлавшій дистанцію въ 4 м. 11 с.; второй призъ (13 руб.) — Вас. Васильевъ (4 м. 15 с.) и третій (12 р.) — Прокофій Баклагинъ (4 м. $15^1/_2$ с.). Во второмъ разрядѣ, (шлюпки двойки) первый призъ — рулевому серебряный чайный приборъ, гребцамъ по брелоку — получилъ Мих. Ананьевъ (4 м. 45 с.); второй призъ — рулевому серебряный подстаканникъ — взялъ Ив. Дерешъ (4 м. 47 с.) и третій — рулевому серебряные часы — получилъ Конст. Виноградовъ (4 м. 49 сек.). Въ третьемъ разрядѣ (лоцманскія шлюпки съ тремя гребцами, изъ которыхъ одинъ и за рулеваго) первый призъ (по 15 руб. на человѣка) получила шлюпка Ив. Станкевича (4 м. 39 с.); второй (по 10 руб.) — Вас. Тимошкина (4 м. 43 с.) и третій (по 5 руб.) — Дм. Григорьева (4 м. 44 с.). Въ четвертомъ разрядѣ, самомъ многочисленномъ, призы для котораго были тѣ же, что и для второго, изъ 60 судовъ первый призъ взялъ Ив. Литвиновъ (4 м. 25 с.); второй Алексѣй Лоскутовъ (4 м. 30 с.) и третій — Александръ Литвиченко (4 м. 31 с.). Пятый разрядъ — шлюпки съ купеческихъ лихтеровъ съ однимъ весломъ на кормѣ — въ этомъ году состоялъ изъ 15 судовъ. Наибольшее умѣнье голланить выказалъ Ив. Мишуровъ (4 м. 54 с.), получившій первый призъ, 25 руб.; второй призъ — 15 руб. получилъ Вас Балдинъ (4 м. 55 с.) и третій — 10 руб. Тимофей Сѣнковъ (4 м. 56 с.). Въ шестомъ разрядѣ, — частныя шлюпки съ 4 гребцами и рулевымъ, — изъ 17 четверокъ первый призъ взялъ Ив. Твердохлѣбовъ (3 м. 57 с.); второй — Вас. Николаевъ (3 м. 59 с.) и третій — Вас. Дребезговъ (4 м. 3 с.). Призы тѣ же, что и для второго разряда. Изъ яличниковъ Иванъ Яковлевъ взялъ второй призъ и на прошлогодней гонкѣ, а въ разрядѣ шлюпокъ-четверокъ побѣдителями, точно по уговору, оказались тѣ же лица и въ томъ же порядкѣ, какъ и въ прошломъ году. Присутствуя изъ года въ годъ на этихъ гонкахъ, нельзя не замѣтить ихъ воспитательнаго значенія. Суда годъ отъ году совершенствуются (хотя и не совсѣмъ въ томъ направленіи, которое соотвѣтствовало бы ихъ назначенію), замѣтны попытки нѣкоторой тренировки гребцовъ и въ общемъ большинство, какъ судовъ, такъ и ихъ команды, производило впечатлѣніе чего-то болѣе стройнаго и порядочнаго, чѣмъ тѣ картины, которыя можно наблюдать въ праздничные дни гдѣ нибудь на Фонтанкѣ или на островахъ, когда постороннему наблюдателю дѣлается иногда даже жутко, глядя на не въ мѣру отважныхъ мореплавателей. *Гр. Б.*

Искусства

— Политическіе и общественные сюжеты въ современной итальянской живописи играютъ большую роль. Въ доказательство достаточно привести названія картинъ на миланской художественной выставкѣ текущаго года. Здѣсь фигурируютъ слѣдующія картины: „Обездоленные“ (Мальтони), „Хлѣбъ нашъ насущный“ (Абате), „Новый Спартакъ“ (Рипомонти). „Человѣкъ-звѣрь“ (Гаджіано), „Человѣкъ человѣку волкъ“ (Гольфарелли), „Больная“ (Рускони), „Вдова горнорабочаго“ (Дель-Бо), „Наши рабыни“ (Гидони) и мн. др. въ томъ же родѣ.

— Рѣдкая коллекція картинъ Джемса Тиссо помѣщается въ Парижѣ въ салонѣ Марсова поля. Тиссо — человѣкъ вѣрующій и въ своей коллекціи даетъ жизнеописаніе Христа. Коллекція Тиссо состоитъ изъ 7 частей: виды Іерусалима, Іерусалимскаго храма и Голгоѳы (11 рисунковъ), Притчи (24 рисунка), Дѣтство Спасителя (начиная съ видѣнія и изображеній Захарія и Елисаветы и кончая сценой „Христосъ во храмѣ, бесѣдующій съ книжниками“, — 32 картины). Проповѣди Спасителя, въ которыхъ особенное вниманіе обращаютъ на себя изображенія апостоловъ и чудные палестинскіе пейзажи. Далѣе слѣдуетъ обширный рядъ, полныхъ глубокаго драматизма, картинъ, изображающихъ событія Страстной недѣли, и, наконецъ, Воскресеніе и явленіе Христа апостоламъ. Въ общемъ коллекція будетъ состоять изъ 350 картинъ; 270 изъ нихъ вполнѣ уже готовы и составляютъ теперешнюю выставку.

— Памятникъ Шопену. На родинѣ композитора Шопена въ деревнѣ Желязова-Воля, въ сохачевскомъ уѣздѣ, варшавской губерніи, въ 24 верстахъ отъ станціи Гродискъ, варшавско-вѣнской желѣзной дороги, открывается въ концѣ іюля памятникъ ему. Памятникъ представляетъ обелискъ, высотою въ $7^1/_2$ футовъ и $1^1/_2$ кв. фута въ основаніи. Въ средней части обелиска вдѣланъ медальонъ съ изображеніемъ Шопена, копія съ произведенія Бови (Bovy), считающагося наиболѣе удачнымъ по сходству. Подъ медальономъ — лира, выше которой слѣдующая лаконическая надпись: F. Chopin. 28. II. 1810“.

— Новая картина Н. Н. Ге „Распятіе“ будетъ выставлена въ Парижѣ.

— Художникъ Микѣшинъ изобрѣлъ новый рисунокъ игральныхъ картъ на сюжеты изъ русскаго богатырскаго эпоса.

— Вемблейская башня. Въ окрестностяхъ Лондона, въ паркѣ Вемблей (Wembley park) сооружается въ настоящее время башня, которая по высотѣ и устройству значительно затмитъ, считавшуюся до сихъ поръ „чудомъ свѣта“, Эйфелеву башню. Кромѣ названія „Вемблейской“, она извѣстна также подъ названіемъ „Ваткинской“, по имени лица (Watkin), объявившаго премію за представленіе проектовъ. Какъ видно изъ подробнаго описанія обѣихъ башенъ, Вемблейской и Эйфелевой, сдѣланнаго въ одномъ спеціальномъ изданіи, — первая будетъ имѣть приблизительно тотъ же наружный видъ, что и вторая, но тогда какъ высота Эйфелевой равняется 975 фугамъ, Вемблейская будетъ 1150 фут., т. е. больше, чѣмъ на одну пятую выше. Башня строится на мѣстѣ, имѣющемъ 165 фут. надъ уровнемъ моря, и поэтому легко представить себѣ, какое обширное пространство откроется глазу съ верхняго этажа ея. На первой платформѣ, имѣющей 200 кв. футовъ ширины и расположенной на высотѣ 160 фут., будутъ построены рестораны, магазины, панорамы и концертная зала. На второй (500 фут. отъ основанія) — болѣе узкой — также рестораны и лавки, но въ меньшемъ количествѣ и въ меньшихъ размѣрахъ. На третьей платформѣ будутъ почтовое отдѣленіе, телефонъ и пр. На верхушкѣ, предполагается обсерваторія и электрическій аппаратъ, свѣтъ котораго будетъ виденъ больше чѣмъ на 70 миль въ окружности. Вемблейская башня будетъ готова, вѣроятно, въ будущемъ году. Сооруженіе башни обойдется въ 200 тысячъ фунтовъ стерлинговъ, другими словами — 2 милліона рублей.

— Художникъ Н. А. Ярошенко закончилъ недавно прекрасный портретъ гр. Л. Н. Толстаго. Маститый писатель представленъ въ стоящей позѣ, подобной той, въ какой онъ является на послѣднихъ, поступившихъ недавно въ продажу фотографическихъ портретахъ, работы фирмы Шереръ и Набгольцъ.

Театръ и музыка

— Гимнъ преосвященнаго Александра. Вышелъ изъ печати гимнъ епископа калужскаго и боровскаго Александра, написанный имъ на стихотвореніе Святителя Димитрія Ростовскаго „Надежду мою въ Богѣ полагаю“. Сочиненіе это написано для шестиголоснаго хора; два дисканта, альтъ, два тенора и басъ; послѣдній иногда удваивается октавой. Стиль — гармоническій, строгій, съ выдержаннымъ всюду торжественнымъ настроеніемъ; слова произносятся всѣмъ хоромъ одновременно. Хоръ перемежается въ двухъ мѣстахъ двумя тріо солистовъ: два дисканта и альтъ и два тенора и басъ. Гармонія всюду ясная безъ излишнихъ усложненій, голосоведеніе плавное, такъ что для изученія гимнъ не представляетъ трудности. Изданы партитура и голоса въ одной тетради; партитура содержитъ 17 страницъ. Въ партіяхъ каждый голосъ занимаетъ отдѣльный листокъ. Стоитъ то и другое вмѣстѣ 1 р., а порознь по 50 к., что очень дешево, такъ какъ изданіе очень чисто, удобно по формату и напечатано на хорошей бумагѣ.

— Въ русской оперѣ сначала будущаго года учреждается новая должность — третьяго капельмейстера. Занять этотъ постъ приглашенъ профессоръ петербургской консерваторіи С. И. Габель. Вторымъ капельмейстеромъ назначается, съ будущаго же года, Э. Ф. Крушевскій; бывшій же второй капельмейстеръ г. Кучера получаетъ иное назначеніе — завѣдующаго нотною конторой.

— Неизданныя сочиненія Мейербера. Въ оставшихся бумагахъ автора „Гугенотовъ“ Мейербера, какъ передаетъ „Italie“, найдены многія его неизданныя партитуры. Въ этихъ рукописяхъ имѣется, между прочимъ, мелодрама подъ заглавіемъ „Юность Гете“. Затѣмъ громадное количество юношескихъ сочиненій, духовныхъ или свѣтскихъ, по которымъ можно слѣдить шагъ за шагомъ за развитіемъ генія Мейербера, различать вліяніе аббата Фоглера и учителей старой италіанской школы. Кромѣ того, найдены нѣкоторые отрывки изъ „Африканки“, не помѣщенные въ окончательномъ изданіи этой оперы.

— Концертъ у турецкаго султана. У турецкаго султана былъ недавно устроенъ концертъ, на которомъ исполнены были нѣсколько отрывковъ изъ „Лоэнгрина“ и романсъ изъ „Тангейзера“ на турецкомъ языкѣ. Султану настолько понравились эти оперы, что онъ поручилъ своему племяннику немедленно перевести ихъ на турецкій языкъ.

— Пріѣздъ Іосифа Левинскаго. Знаменитый нѣмецкій актеръ Іосифъ Левинскій, одинъ изъ артистическихъ столповъ вѣнскаго „Бургтеатра“, намѣренъ совершить путешествіе по Россіи, съ цѣлью дать нѣсколько вечеровъ, которые будутъ состоять изъ чтенія классиковъ. Г. Левинскій посѣтитъ Петербургъ, Москву, Варшаву, Кіевъ, Харьковъ и Одессу. Левинскій считается первымъ лекторомъ на нѣмецкомъ языкѣ, и въ составѣ „Бургтеатра“ онъ занимаетъ такое же исключительное положеніе какъ Got въ Comédie Française.

— По поводу исполнившагося 25-лѣтія вѣнскаго опернаго театра (новаго зданія), дирекція опубликовала списокъ оперъ, выдержавшихъ за четверть вѣка наибольшее число представленій. На первомъ планѣ мы видимъ „Лоэнгрина“ (230 разъ) и „Фауста“ (218). Затѣмъ слѣдуютъ „Тангейзеръ“ (200), „Африканка“ (193), „Аида“ (183) и др. „Миньона“ шла 118 разъ, „Карменъ“ — 149. Изъ балетовъ больше другихъ шли: „Вѣнскій вальсъ“ (260 разъ), „Кукольная фея“ (228) и „Эксцельзіоръ“ (220). Вообще, же за весь періодъ было поставлено 169 оперъ на нѣмецкомъ языкѣ, 35 на итальянскомъ, 60 балетовъ и пантомимъ и 70 драматическихъ произведеній, исполненныхъ артистами „Бургтеатра“.

— Новыя оперы. Въ будущемъ сезонѣ въ московскомъ Большомъ театрѣ пойдетъ новая опера „Мелузина“, принадлежащая перу кн. Трубецкого, композитора балета „Пигмаліонъ“. — Въ происходившемъ недавно засѣданіи музыкальнаго комитета при императорскихъ театрахъ разсмотрѣна была опера В. Н. Гартенвельда „Альманзоръ“, написанная по извѣстной трагедіи Гейне. Композиторъ демонстрировалъ свою оперу на рояли, причемъ г. Донской пропѣлъ часть главной партіи. Комитетъ нашелъ оперу талантливымъ произведеніемъ, но вопросъ о постановкѣ оя остался открытымъ въ виду практическихъ погрѣшностей въ оркестровкѣ. Автору предложено сдѣлать значительныя сокращенія, на которыя онъ не согласился. Г. Гартенвельдъ пишетъ новую оперу — „Астальванта“, на древне-греческій сюжетъ.

— Юбилей ди-Лассо. 2 (14)-го іюня Мюнхенъ будетъ чествовать память знаменитаго композитора церковныхъ мелодій Орландо ди-Лассо, умершаго въ этомъ году 300 лѣтъ тому назадъ.

— Статья о драмѣ. Недавно вышелъ въ Парижѣ XIX-й томъ „Annales du théatre et de la musique“, издаваемыхъ с. г. Эдуардомъ Ноелемъ и Эдмондомъ Штуллиганъ. Интересно въ послѣднемъ томѣ пространное вступленіе извѣстнаго критика Фердинанда Брюнетьера (члена академіи). Статья называется „La loi du théatre“. Въ ней критикъ старается выяснить общій всѣмъ драматическимъ произведеніямъ законъ, опредѣляющій этого рода творчество. На основаніи своего закона, Брюнетьеръ пытается далѣе дать новыя опредѣленія трагедіи, драмы, комедіи и водевиля. Какъ извѣстно, градаціи послѣдняго рода отличаются особенною запутанностью.

— Вл. Бертенсонъ, одесситъ, пѣвшій въ Россіи подъ псевдонимомъ Инфарова, поетъ въ настоящее время съ успѣхомъ въ Италіи. Мѣстныя газеты даютъ о немъ самый лестный отзывъ. Г. Бертенсонъ — ученикъ извѣстнаго маэстро Петца.

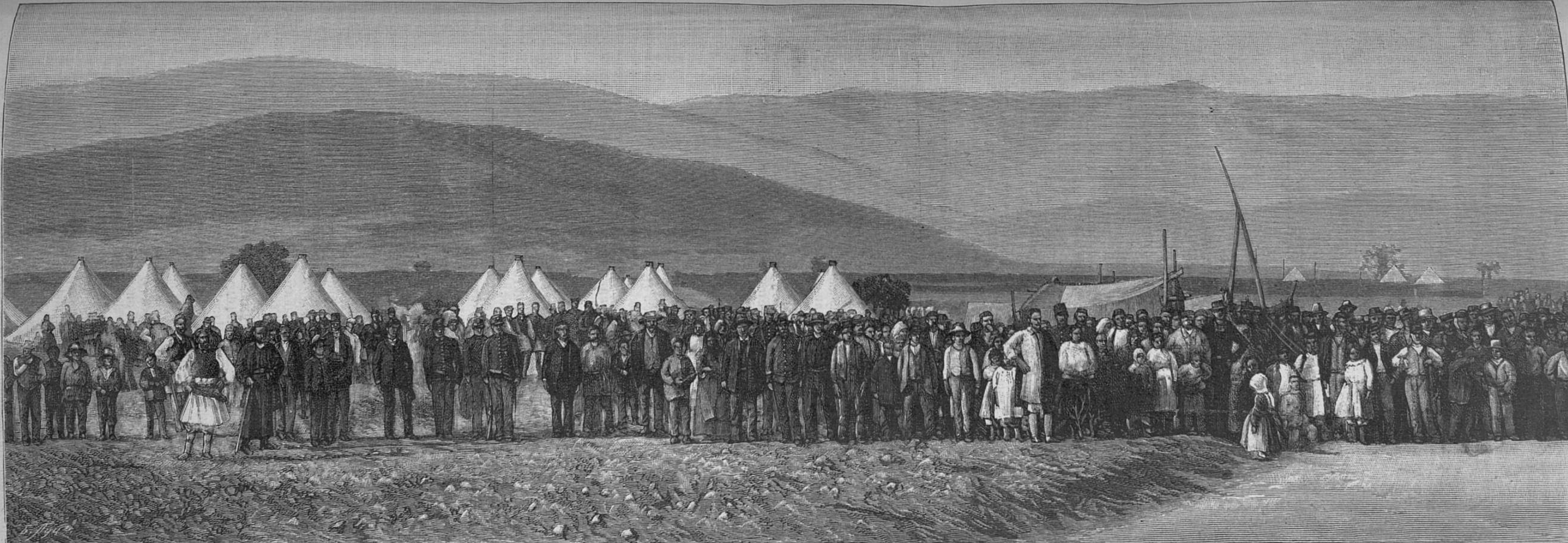
— Новая пьеса г. Лее. Въ Дрезденѣ съ большимъ успѣхомъ прошла новая четырехактная пьеса Генриха Лее „Die Reifenkönigin“ (Королева обручей), по сюжету напоминающая извѣстную исторію цирковой наѣздницы, баронессы Раденъ. Многое, конечно, измѣнено. Венгерскій графъ влюбляется въ наѣздницу цирка и женится на ней Но она не подготовлена къ аристократической обстановкѣ, и у нея выходятъ съ мужемъ частыя сцены. Въ концѣ-концовъ, она бросаетъ графа, возвращается въ циркъ (дѣйствіе происходитъ въ Петербургѣ) и сходится со своимъ прежнимъ возлюбленнымъ. Графъ гонится за женой по пятамъ, настигаетъ бѣглянку и хочетъ застрѣлить ее, но, вмѣсто того, застрѣливается самъ. Сюжетъ разработанъ интересно. Генрихъ Лее — не новичекъ: въ прошломъ году онъ дебютировалъ пьесой „Экзаменъ“ (изъ жизни Эмануэля Канта), также имѣвшей большой успѣхъ.

— И. П. Долинъ. Небезъизвѣстный петербуржцамъ опереточный премьеръ игралъ въ нынѣшнемъ сезонѣ въ виленскомъ театрѣ г. Шумана.

— Новыя произведенія С. Юферова. На дняхъ въ Петербургѣ вышли изъ печати двѣ новыя тетради сочиненій молодого, но уже довольно извѣстнаго композитора С. Юферова: 6 мелкихъ пьесъ для фортепіано въ двѣ руки подъ названіемъ „En famille“, а именно: „Feuille d'Album“, „Petite étude“, „Impatiance“, „Charmeuse“, „Un Conte“ и „Caprice“ и восемь романсовъ, въ числѣ коихъ одинъ дуэтъ; „Еврейская пѣсня“, „Не весна тогда“, „Колыбельная пѣснь“, „Погубили меня твои черны глаза“, „Ты страдаешь опять“ и дуэтъ „Тучи набѣжали“.

— Элеонора Дузе играла на дняхъ въ Виндзорскомъ замкѣ, въ присутствіи королевы. Шла комедія Гольдини „La locandiera“.

— Гимнъ Аполлону. Директоромъ кіевской печерской гимназіи В. И. Петромъ получена на дняхъ копія найденнаго недавно въ Дельфахъ гимна Аполлону. Г Петръ предполагаетъ написать къ гимну оркестровый аккомпанементъ, а затѣмъ въ будущемъ, академическомъ, году познакомить кіевскую публику съ исполненіемъ гимна на сценѣ сначала въ томъ видѣ, въ какомъ онъ исполнялся древними греками, а потомъ съ аккомпанементомъ оркестра.



Жители города Аталанты, выселившіеся изъ него и пріютившіеся въ палаткахъ.

Съ фотографіи, снятой А. П. Соловьевымъ для »Всемірной Иллюстраціи«. Гравировалъ Б. А. Пуцъ.

Русская эскадра Средиземнаго моря, строющая бараки для пострадавшихъ отъ землетрясенія.

Съ фотографіи, снятой А. П. Соловьевымъ для »Всемірной Иллюстраціи«. Рисовалъ К. О. Брожъ.

Грецiя. — Большое землетрясенiе 8 (20-го) апрѣля с. г.

Куртъ фонъ-Шлёцеръ

Въ лицѣ скончавшагося 1 (13)-го мая этого года бывшаго прусскаго посланника въ Ватиканѣ, Курта фонъ-Шлёцера, историческая наука потеряла очень крупнаго дѣятеля. Хотя Шлёцеръ и былъ нѣмцемъ по происхожденію и большая часть его дѣятельности была посвящена дипломатической службѣ при прусскомъ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ, но историческіе труды его, т. е. та часть ихъ, которая „отъ тлѣна убѣжавъ, по смерти будетъ жить", касаются въ значительной степени Россіи и въ особенности ея остзейскихъ провинцій. Вообще, въ жизни Шлёцера было много обстоятельствъ, связывавшихъ его дѣятельность и судьбу съ нашей родиной.

Шлёцеръ родился въ Любекѣ 24-го января 1822 г. Его отецъ былъ русскимъ генеральнымъ консуломъ въ этомъ городѣ, а дѣдомъ его былъ тотъ извѣстный русскій академикъ, Августъ Людвигъ фонъ-Шлёцеръ, который впервые издалъ Несторову лѣтопись и написалъ цѣлый рядъ трудовъ, посвященныхъ изслѣдованіямъ въ области русской грамматики. Дѣтство Курта фонъ-Шлёцера протекло въ интеллигентной нѣмецкой семьѣ, смягченной долгимъ пребываніемъ въ Россіи, и оставило по себѣ въ будущемъ дипломатѣ самыя свѣтлыя воспоминанія. Образованіе свое Шлёцеръ получилъ въ екатерининской гимназіи въ Любекѣ. Его товарищами по гимназіи были извѣстный поэтъ Эмануэль Гейбель, историки братья Курціусы и сынъ знаменитаго Нибура. Ихъ общество, вмѣстѣ съ воспоминаніями, внушаемыми стариннымъ ганзейскимъ городомъ, еще въ раннiе годы развило въ молодомъ Шлёцерѣ влеченіе къ занятіямъ исторіею. Однако, по желанію отца, предназначавшаго сына къ дипломатической карьерѣ въ Россіи, Куртъ фонъ-Шлёцеръ, по окончаніи курса въ гимназіи, отправился въ геттингенскій университетъ — заниматься восточными языками вообще и въ частности арабскимъ. Первымъ

КУРТЪ фонъ-ШЛЁЦЕРЪ,
дипломатъ, историкъ, † 1 (13)-го мая с. г.

напечатаннымъ произведеніемъ Шлёцера былъ переводъ труда одного арабскаго путешественника. Вскорѣ, однако, молодой оріенталистъ переѣхалъ въ Берлинъ, гдѣ лекціи историка Леопольда Ранке окончательно склонили его къ занятіямъ исторіей.

Университетскія странствованія Шлёцера продолжались съ 1842 по 1847 годъ и закончились въ Парижѣ; тамъ же имъ было издано сочиненіе „О первыхъ обитателяхъ Россіи—финнахъ, славянахъ, скиѳахъ и грекахъ", на французскомъ языкѣ, посвященное Эрнесту Курціусу.

Въ слѣдующихъ своихъ историческихъ сочиненіяхъ Шлёцеръ занялся исторіею нашихъ остзейскихъ провинцій. Его книги „Лифляндія и начало нѣмецкой жизни въ прибалтійскомъ краѣ", „Ганза и тевтонскій орденъ въ остзейскомъ краѣ" и „Послѣдніе годы Ганзы и тевтонскаго ордена", изданныя имъ въ началѣ пятидесятыхъ годовъ, обнимаютъ исторію остзейскихъ провинцій съ первобытныхъ временъ до конца шестнадцатаго вѣка. Они начинаются изслѣдованіемъ о народной поэзіи ливовъ, о пѣсняхъ Ванемуйне, о красотѣ неба и земли и о счастьи и несчастьи человѣческаго рода; въ нихъ излагается затѣмъ легендарная исторія престарѣлаго жреца Мейнгарда и епископа Альберта и, наконецъ, исторія тевтонскаго ордена и Ганзы, доведенная до того времени, когда, по словамъ Джона Велера, у дряхлой Ганзы „большая часть зубовъ повыгнила, а остальные пришли въ негодность" Эти три книги Шлёцера пользуются высокой репутаціей у остзейскихъ бароновъ и посгоянно ими перечитываются. По мнѣнію лучшихъ нѣмецкихъ историковъ, эти сочиненія не устарѣли и до сихъ поръ и цѣнятся ими, какъ „лучшее, заключающее въ себѣ въ сжатой формѣ все существенное сочиненіе по исторіи Лифляндіи".

Около того же времени Шлёцеръ, по рекомендаціи своего друга, историка Греціи Курціуса, получилъ мѣсто въ прусскомъ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ, гдѣ способности, краснорѣчіе и высокій тактъ Шлёцера были оцѣнены по заслугамъ самимъ Бисмаркомъ, и въ 1856 году молодой дипломатъ былъ назначенъ вторымъ секретаремъ прусскаго посольства въ Петербургѣ. Здѣсь-то съ успѣхомъ и началъ Шлёцеръ свою дипломатическую карьеру. Годы, проведенные имъ въ Петербургѣ, принадлежатъ къ числу наиболѣе счастливыхъ. Онъ былъ прекрасно принятъ какъ въ ученыхъ кружкахъ, такъ и при дворѣ им-

А. П. Фроловъ, бывшій управляющій Имп. с.-петербургскимъ театральнымъ училищемъ и балетной труппой въ кругу воспитанницъ, † 24-го апрѣля с. г.

Съ фотографіи Левицкаго и сына. Автотипія Эд. Гоппе.

ператрицы Александры Өеодоровны. Здѣсь же, въ Петербургѣ, была написана имъ его знаменитая книга „Фридрихъ Великій и Екатерина II“ и историческія изслѣдованія о русской императрицѣ, напечатанныя безъ подписи въ „Историческомъ журналѣ“ Зибеля.

Въ 1862 году Шлёцеръ былъ переведенъ сначала въ Копенгагенъ, а потомъ въ Римъ на должность секретаря посольства. Задача его при римской куріи была трудная, но она-то и положила основу его дальнѣйшей дипломатической карьеры. Зато, по мѣрѣ успѣховъ Шлёцера въ дипломатіи, сокращалось число его ученыхъ трудовъ, и за послѣднія тридцать лѣтъ имъ былъ изданъ только одинъ значительный трудъ „Шуазель и его время“.

Въ теченіе своей дипломатической карьеры Шлёцеръ успѣлъ побывать въ Мексикѣ и въ Вашингтонѣ и, наконецъ, снова былъ возвращенъ въ Римъ, но уже на должность посла при римской куріи. Счастливый, привѣтливый характеръ Курта фонъ-Шлёцера всюду создавалъ ему друзей — въ Петербургѣ, Вашингтонѣ и Римѣ. Когда же, въ 1892 году онъ вышелъ въ отставку, папа Левъ XIII подарилъ ему свой портретъ съ надписью: „Vir fidelis et prudens multum laudabitur“, т. е. „мужъ вѣрный и мудрый, достоинъ многихъ похвалъ“. Въ годъ своей отставки, несмотря на свои семьдесятъ лѣтъ, Шлёцеръ былъ еще совсѣмъ бодрымъ и крѣпкимъ старикомъ, и можно было ожидать, что его счастливая, словно солнечный день, трудовая жизнь увѣнчается тихимъ вечеромъ, и онъ успѣетъ насладиться плодами своей жизни... Но судьба рѣшила иначе... и вотъ еще однимъ виднымъ ученымъ стало меньше...

НОВОСТИ НАУКЪ И ЦИВИЛИЗАЦІИ

Школа

— Новыя училища въ привислянскомъ краѣ. Съ цѣлью повышенія уровня профессиональнаго образованія въ привислянскомъ краѣ, имѣется въ виду закрыть тамъ существующія мужскія прогимназіи и взамѣнъ ихъ учредить коммерческое и механическо-строительное училище въ Варшавѣ, училище садоводства и огородничества — тоже въ Варшавѣ, сельско-хозяйственныя училища въ уѣздныхъ городахъ сувалкской губерніи — Маріамполѣ иКонской-Волѣ, горнозаводско-техническое училище въ кѣлецкой губерніи и, кромѣ того, преобразовать лодзинское высшее ремесленное училище въ промышленно-техническое, увеличить число существующихъ въ краѣ городскихъ 3 и 4 классныхъ училищъ на 15 и ввести въ городскія училища преподаваніе ремеслъ.

Металлургія

— До сихъ поръ производился цѣлый рядъ опытовъ спайки желѣза, съ помощью высокихъ температуръ, добываемыхъ посредствомъ электрическаго тока. Но всѣ эти опыты представляли большое неудобство, такъ какъ требовали для своего производства сложныхъ и дорого стоющихъ приспособленій. Теперь бельгійскіе электротехники Лагранжъ и Гофо изобрѣли новый, гораздо болѣе простой, способъ, дающій, тѣмъ не менѣе, очень хорошіе результаты. Вотъ, въ чемъ состоитъ этотъ способъ: изобрѣтатели употребляютъ сосудъ, покрытый по всей своей внутренней поверхности слоемъ свинца и наполненный водою съ небольшою примѣсью сѣрной кислоты. Свинцовый слой соединяется съ положительнымъ полюсомъ сильнаго Вольтова столба, въ то время какъ отрицательный полюсъ послѣдняго приводится въ соприкосновеніе съ клещами, снабженными изолирующими рукоятками. Подлежащіе спайкѣ куски желѣза берутся этими клещами и погружаются въ окисленную воду, въ сосудѣ. Электрическій токъ начинаетъ дѣйствовать, и желѣзо накаляется сперва до-красна, затѣмъ до-бѣла и, наконецъ, начинаетъ плавиться. Вода, между тѣмъ, разлагается на свои составныя части, какъ въ вольтаметрѣ, и водородъ скопляется на концахъ желѣзнаго бруска, образуя на нихъ родъ подушекъ; сопротивленіе этихъ подушекъ прохожденію электрическаго тока и поднимаетъ температуру до потребной высоты. При этомъ любопытно пользованіе явленіемъ поляризаціи, которой обыкновенно стараются избѣгать при употребленіи вольтовыхъ столбовъ. Въ концѣ концовъ спайка производится простымъ приближеніемъ отдѣльныхъ кусковъ желѣза другъ къ другу, причемъ, повидимому, водородъ непосредственно и содѣйствуетъ спайкѣ. Способъ этотъ въ настоящее время съ большимъ успѣхомъ примѣняется на орудійныхъ заводахъ Круппа.

Аэронавтика

— Послѣднимъ словомъ аэронавтики слѣдуетъ считать воздухоплавательныя затѣи, устраиваемыя на международной выставкѣ въ Антверпенѣ. До сихъ поръ управленіе воздушными шарами составляло вопросъ, надъ разрѣшеніемъ котораго безплодно трудилось немало аэронавтовъ и инженеровъ. И вотъ труды по этой части одного инженера бельгійской арміи увѣнчались успѣхомъ и результаты ихъ будутъ осуществлены. Такъ называемый ballon dirigeable, овальной формы, будетъ совершать курсы между различными частями города, перенося въ одно время 120 пассажировъ. Кромѣ того, на высотѣ 400 метровъ будетъ установленъ ballon captif—воздушный дворецъ огромныхъ размѣровъ съ рестораномъ на 150 человѣкъ.

Политехника

— Пырейный экстирпаторъ „Церера“. Очистка полей отъ пырея, какъ извѣстно, представляетъ огромныя затрудненія. Недавно фирмой Годали и Реслеръ, въ Данцигѣ, изготовленъ особый снарядъ, названный „Церера“, который пускаютъ по вспаханному полю, хорошо разбитому простыми боронами. „Церера“ отлично вытягиваетъ корни пырея и другихъ сорныхъ травъ и сбрасываетъ ихъ назадъ. Для работы требуются двѣ сильныя лошади или пара воловъ. Въ Данцигѣ это орудіе стоитъ 390 марокъ (175 руб.); вѣсъ его — около 24 пуд.

Естествовѣдѣніе

— Парижское общество покровительства животнымъ, въ одномъ изъ послѣднихъ собраній своихъ, роздало не менѣе 719 наградъ и премій, между прочимъ, писателю Гюи Томелю, сотруднику „Journal des Débats“ и Оскару Метенье. Но героемъ дня была великолѣпная собака ньюфаундлендской породы „Султанъ“, которую общество наградило „почетною лентою“. „Султанъ“, которому только четыре года, какъ говорятъ, необыкновенно ласковъ и большой другъ дѣтей всего квартала. Но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ одаренъ необыкновенною силою, прекрасно выдрессированъ, отличается преданностью и отвагою. Однажды онъ поймалъ вора, въ другой разъ — разбойника; въ 1893 г. онъ спасъ жизнь одиннадцатилѣтнему мальчику, который едва не утонулъ въ Марнѣ. Въ 1893 г. онъ спасъ самоубійцу, бросившагося въ Сену. Когда президентъ общества хотѣлъ надѣть ленту на „Султана“, тотъ обратился въ бѣгство. „Какъ и всѣ герои — замѣтилъ президентъ — „Султанъ“ отличается скромностью“.

НЕКРОЛОГЪ

Анискевичъ Софья Егоровна, урожденная Гурцова, руководившая, основанной ея отцомъ, одесской школой для глухонѣмыхъ дѣтей въ теченіе около двадцати пяти лѣтъ, одна изъ симпатичнѣйшихъ женщинъ, † въ Одессѣ 12-го мая, 63 лѣтъ.

Бодеско Марія Карловна, помѣщица, извѣстная въ Бессарабіи своей широкой благотворительностью, другъ больныхъ, † въ Кишиневѣ въ концѣ апрѣля.

Вадбольскій Михаилъ Александровичъ, князь, начальникъ московской исправительной тюрьмы, сдѣлавшій много для тюремнаго дѣла, организовавшій арестантскія работы на раціональныхъ и цѣлесообразныхъ началахъ, гуманный, просвѣщенный дѣятель, авторъ нѣсколькихъ статей, † въ Москвѣ въ началѣ мая 58 лѣтъ.

Заде Ахундъ, бывшій уѣздный ленкоранскій казій, знатокъ корана и древней и новой персидской исторіи, обладавшій замѣчательной памятью, † въ Ленкорани въ концѣ марта, 112 лѣтъ.

Иннокентій (Іоаннъ Григорьевичъ Моисіу), епископъ древней и знаменитой романской епархіи въ Румыніи, одинъ изъ выдающихся іерарховъ православной церкви, извѣстный своими сочиненіями и переводами, владѣлецъ богатой библіотеки, ревностный поборникъ православія, † въ Букарештѣ 8-го апрѣля, 62 лѣтъ.

Ингоровка Игнатій, молодой грузинскій беллетристъ, извѣстный подъ псевдонимомъ *Нинош-вили*, подававшій своимъ талантомъ большія надежды, † въ селѣ Чантети, озургетскаго уѣзда, кутаисской губ., 29-го апрѣля, 25 лѣтъ.

Извольскій Григорій Григорьевичъ, отставной генералъ-маіоръ, бывшій военный судья с.-петербургскаго военно-окружнаго суда, герой войны 1853—1854 гг., † въ с. Жигаловѣ, смоленской губерніи, рославльскаго уѣзда, 1-го мая, 62 лѣтъ.

Ивановъ Андрей Акимовичъ, бывшій преподаватель кіевской первой гимназіи, авторъ многочисленныхъ работъ въ области классической и славянской филологіи, печатавшихся въ русскихъ и иностранныхъ спеціальныхъ изданіяхъ, сотрудникъ „Московскихъ Вѣдомостей“, „Кіевлянина“ и друг., † въ Кіевѣ 16-го апрѣля, 54 лѣтъ.

Межовъ Владиміръ Измайловичъ, извѣстный русскій библіографъ, трудолюбивый каталогистъ, составитель указателей по всѣмъ отраслямъ литературы, авторъ капитальнаго систематическаго указателя „Русская историческая библіографія. 1703—1855 и 1865—1876 гг.“, † въ Спб. 19 мая, 63 лѣтъ.

Мандельштамъ Бенедиктъ Эмиліевичъ, д-ръ медицины, кіевскій врачъ, довольно извѣстный спеціалистъ по горловымъ и ушнымъ болѣзнямъ, пользовавшійся огромной популярностью въ Кіевѣ какъ дѣятель по своей профессіи и хорошій человѣкъ, † въ Кіевѣ 29-го марта.

Нона (Надежда Никитина), рясофорная монахиня хорошевскаго Вознесенскаго дѣвичьяго монастыря, его главная уставщица и регентша, замѣчательная подвижница церкви Христовой, талантливая женщина, † въ Хорошевѣ, харьковской губерніи, 25 апрѣля, 72 лѣтъ.

Пащенковъ-Тряпкинъ Василій Ивановичъ, коммерціи совѣтникъ, одинъ изъ выдающихся представителей нашего торгово-промышленнаго міра, бывшій гласный московской думы, выборный биржеваго и купеческаго общества, извѣстный благотворитель, † въ Москвѣ 15-го мая, въ преклонныхъ лѣтахъ. Онъ велъ многомилліонную торговлю мануфактурными товарами и, главнымъ образомъ, извѣстенъ распространеніемъ произведеній русской мануфактуры на южныхъ и украинскихъ рынкахъ. На югѣ нѣтъ такого большаго города, гдѣ фирма покойнаго не имѣла бы склада, а въ Харьковѣ Пащенковъ-Тряпкинъ соорудилъ колоссальный пассажъ, который носитъ его имя. Онъ былъ уроженецъ харьковской губ., села Песочина.

Фроловъ Александръ Петровичъ, д. ст. сов., бывшій управляющій Императорскимъ с.-петербургскимъ театральнымъ училищемъ и балетной труппой, отставной полковникъ, недурной живописецъ, † въ Спб. 24-го апрѣля.

АСТРОНОМИЧЕСКІЙ КАЛЕНДАРЬ

1—15 іюня 1894 г.

Іюнь.	Средн. время въ ист. полд.	Въ С.-Петербургѣ.				Въ Москвѣ.			
		Восхожд. солнца.	Захожд. солнца.	Восхожд. луны.	Захожд. луны.	Восхожд. солнца.	Захожд. солнца.	Восхожд. луны.	Захожд. луны.
	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м	ч. м.
1	11 59.8	2 37	9 21	3 52в	0 41у	3 15	8 45	3 35в	0 55у
3	12 0.2	2 37	9 23	7 0	0 44	3 14	8 46	6 23	1 12
5	12 0.6	2 37	9 25	10 4	0 55	3 14	8 47	8 58	1 47
7	12 1.1	2 36	9 26	11 35	2 0	3 14	8 48	10 35	3 10
9	12 1.5	2 36	9 27	11 50	4 50	3 15	8 49	11 18	5 32
11	12 1.9	2 37	9 27	11 50	7 52	3 15	8 49	11 35	8 12
13	12 2.4	2 37	9 27	11 48	10 45	3 16	8 49	11 47	10 50
15	12 2.8	2 39	9 26	11 47	1 42в	3 17	8 49	—	1 30в

Солнце 9 іюня вступаетъ въ знакъ Рака — начало лѣта.

Луна въ полнолуніи 6, въ послѣдней четверти 14 іюня.

СОДЕРЖАНІЕ НУМЕРА

Текстъ.

Рисунки.

За редактора **Э. Д. Гоппе.**
Издательница **А. П. Гоппе.**

ИГРЫ и ЗАБАВЫ

ШАХМАТЫ

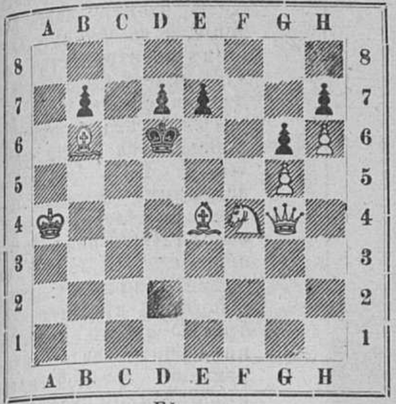
под редакціей **А. П. Шишкина**

ЗАДАЧА № 1675

E. Pradignat

Изъ „La Stratégie"

Черные



Бѣлые

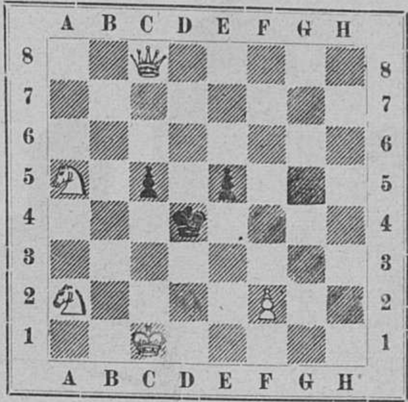
Матъ въ 3 хода.

ЗАДАЧА № 1676

Jan. Drtina

Изъ „Шахматнаго журнала"

Черные



Бѣлые

Матъ въ 2 хода.

ПАРТІЯ № 1089

15-я партія матча. Играна въ Монреалѣ 21-го апрѣля (3-го *мая*) 1894 г.

Дебютъ ферзевыхъ пѣшекъ

	В. Стейницъ Бѣлые	Е. Ласкеръ Черные
1.	d2—d4	d7—d5
2.	c2—c4	e7—e6
3.	К b1—c3	К g8—f6
4.	С c1—g5	С f8—e7
5.	К g1—f3	0—0
6.	e2—e3	К b8—d7
7.	c4—c5	c7—c6
8.	С f1—d3	h7—h6
9.	С g5—h4	e6—e5
10.	d4 : e5	К f6—e4
11.	С d3 : e4*a*)	С e7 : h4
12.	С e4—c2	К d7 : c5
13.	Ф d1—d4	С h4—e7
14.	0—0—0	a7—a5
15.	h2—h4	b7—b5
16.	К c3—e2	b5—b4
17.	g2—g4	b4—b3
18	a2 : b3	Л a8—b8
19.	Ф d4—c3	С c8 : g4
20.	К f3—d4	Ф d8—b6*b*)
21.	f2—f3	С g4—d7
22.	К e2—f4	Ф b6—b4
23.	Л d1—g1	Ф b4 : c3
24.	b2 : c3	Л f8—c8
25.	К f4—h5	g7—g6
26.	К h5—f4	С e7—f8
27.	К f4—e2	С f8—g7
28	h4—h5	g6—g5
29.	f3—f4	К c5—e4
30.	Л g1—g2*c*)	c6—c5
31.	К d4—f3	c5—c4
32.	b3 : c4	Л c8 : c4
33.	К f3—d2	К e4 : d2
34.	Кр c1 : d2	f7—f6
35.	e5 : f6	С g7 : f6
36.	f4 : g5	С f6 : g5
37.	Л h1—b1	Л b8 : b1
38.	С c2 : b1	Кр g8—f8
39.	К e2—d4	Кр f8—e7
40.	С b1—a2	Л c4—c5
41.	Кр d2—d3	Кр e7—d6
42.	Л g2—b2	С d7—g4
43.	Л b2—b6†	Кр d6—c7
44.	Л b6—a6	Кр c7—b7*d*)
45.	Л a6—d6	Кр b7—c7
46.	Л d6—a6	Кр c7—b7
47.	Л a6—d6	Кр b7—c7

Признана за ничью.

Примѣчанія къ партіи

a) На 11. С h4 : e7 могло бы послѣдовать, напримѣръ, 11... К e4 : c3 и если 12. b2 : c3? или 12. Ф ∞, то 12... Ф d8 : e7 и затѣмъ 13... К d7 : c4 или e4; если же 12. С e7 : d8, то 12... К c3 : d1; 13. Л a1 : d1 (13. С d8—e7, Л f8—e8 и если 15. С e7—d6, то 15... К d1 : b2), Л f8 : d8; 14. b2—b4, Л d8—e8 и черные отыгрываютъ пожертвованную пѣшку.

b) Очевидно, угрожая, послѣ 21..: С g4 : e2, выиграть пѣшку b3.

c) Едва ли бѣлые достигли бы лучшихъ результатовъ и при продолженіи: 30. С c2 : e4, d5 : e4; 31. f4 : g5, С g7 : e5; 32. g5 : h6†, Кр g8—h7 и т. д.

d) Если 44... С g4 : h5, то, очевидно, 45. К d4—e6†, выигрывая качество.

Матчъ Е. Ласкера съ В. Стейницемъ

17-ю партію матча выигралъ В. Стейницъ, 18-я окончилась въ ничью, 19-ю же выигралъ Е. Ласкеръ.

Такимъ образомъ побѣдителемъ матча оказался Е. Ласкеръ, выигравшій 10 партій изъ 19-ти и проигравшій только 5 при 4-хъ ничьихъ. Онъ поразилъ своего противника также если не болѣе блестяще, чѣмъ послѣдній когда-то покойнаго Цуккерторта.

Поздравляемъ нашихъ читателей съ новымъ шахматнымъ королемъ.

Матчъ по телеграфу между С.-Петербургомъ и Парижемъ

(начался 22-го марта).

1-я партія

Дебютъ ферзевыхъ пѣшекъ.

	Парижъ.	С.-Петербургъ.
1.	d2—d4	d7—d5
2.	К g1—f3	К g8—f6
3.	e2—e3	С c8—g4
4.	c2—c4	e7—e6
5.	К b1—c3	c7—c6
6.	Ф d1—b3	Ф d8—c7
7.	К f3—e5	С g4—f5
8.	С f1—d3	С f5 : d3
9.	К e5 : d3$^{21}/_{4}$	К b8—d7$^{27}/_{4}$
10.	К c3—e2$^{8}/_{5}$	К f6—e4$^{9}/_{5}$
11.	f2—f3$^{20}/_{5}$	Ф c7—a5†$^{21}/_{5}$

2-я партія

Гамбитъ Эванса.

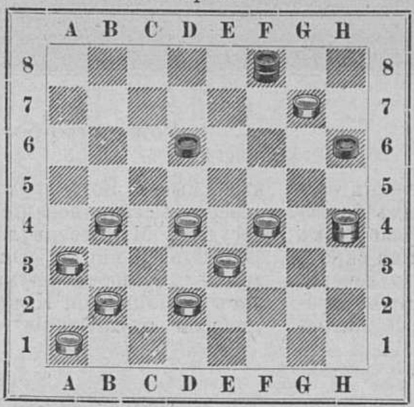
	С.-Петербургъ.	Парижъ.
1.	e2—e4	e7—e5
2.	К g1—f3	К b8—c6
3.	С f1—c4	С f8—c5
4.	b2—b4	С c5 : b4
5.	c2—c3	С b4—a5
6.	0—0	d7—d6
7.	d2—d4	С c8—d7
8.	Ф d1—b3	Ф d8—e7
9.	d4 : e5$^{27}/_{4}$	d6 : e5$^{8}/_{5}$
10.	Л f1—d1$^{9}/_{5}$	Л a8—d8$^{17}/_{5}$
11.	Л d1—d5$^{17}/_{5}$	b7—b6$^{20}/_{5}$
12.	С c4—b5$^{21}/_{5}$	

ШАШКИ

ЗАДАЧА № 89

А. С. Егорова (въ Спб.)

Черные



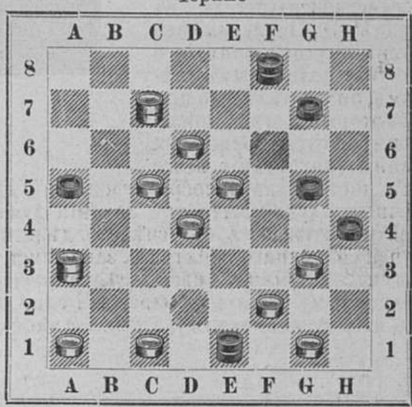
Бѣлые

Запереть дамку и простую

ЗАДАЧА № 90

Е. Θ. Андрезена

Черные



Бѣлые

Запереть дамку и двѣ простыя

РѢШЕНІЯ ЗАДАЧЪ въ №№ 1307, 1309 и 1312

№ 77. *Е. Θ. Андрезена.* 1. b4—c5, d6 : b4; 2. b6—c7, d8 : b6; 3. h4 : c3, d4 : b2; 4. g7 : g1 и 5. d2 : f4.

№ 78. *Его же.* 1. f4—g5, h6 : f4; 2. f6—g7, h8 : d4; 3. d6—e7. d8 : f6; 4. a5—b6, a7 : c5; 5. a3 : e3 и 6. b2 : d4.

№ 79. *Его же.* 1. f4—g5, d8 : a5; 2. h6—g7, a : a8, 3. c1—d2, a5 : e1; 4. g5—f6, a8 : h2; 5. a7—b8, e1 : g3; 6. h4 : f2 и 7. b8 : h2.

№ 80. *Его же* 1. e1—d2, a5 : e1; 2. d6—c5, f8 : b4; 3. g1—f2, h4 : e7; 4. d8 : a5 и 5. a5 : e1.

№ 81. *А. И. Шошина.* 1. f4—e5, d6 : h6; 2. c1—b2, f8 : d6; 3. b2—e5 и если 3... d8 : g5, то 4. h4 : d4, d6 : f4; 5. e3 : g5, h6 : f4; 6. d2—e3, f4 : d2; 7. f2—e3, d2 : f4; 8. h2—g3 и 9. d4—g1; если же 3... d6 : f4; 4. e3 : g5, h6 : f4, то 5. f2—g3 и 6. h4 : e3.

№ 82. *Е. Θ. Андрезена.* 1. d6—a3, f8 : h2; 2. a1—b2, c3 : a1; 3. a3—c5, d4 : b6; 4. e1—f2, a1 : g7; 5. h8 : a7, e3—h6; 6. a7 e3 и 7. c1 : e3.

Вѣрныя рѣшенія всѣхъ задачъ прислалъ Н. П. Смирновъ (въ Москвѣ).

Въ конторѣ „Всемірной Иллюстраціи" имѣются въ продажѣ шахматныя діаграммы съ печатными фигурами для наклейки, по 75 коп. за 100 діагр., и бланки для записыванія партій: за 100 экз. 1 руб.

Всю корреспонденцію по шахматному и шашечному отдѣламъ просимъ адресовать въ редакцію журнала „Всемірная Иллюстрація": Петербургъ, Садовая ул., 22.

Новости печати

Леченіе солнечнымъ свѣтомъ. *Эвальда Пауля*, естествоиспытателя въ Грацѣ (Штиріи) и проч. Переводъ съ разрѣшенія автора. Съ 4-го нѣмецкаго изданія. Саратовъ. Цѣна 20 коп.

Естествоиспытатель въ Грацѣ (Штирія), издатель журнала „Уходъ за здоровьемъ“, авторъ сочиненій о болѣзняхъ спиннаго мозга, нервовъ, почекъ, легкихъ, сердца, половыхъ органовъ, мускуловъ и т. д. Эвальдъ Пауль написалъ *сочиненіе* въ 16 страницъ о леченіи солнечнымъ свѣтомъ; кто-то счелъ нужнымъ это сочиненіе веревести на русскій языкъ и издать въ Саратовѣ съ разрѣшенія и предисловіемъ автора. *Сочиненіе* стоитъ двугривенный, но мы считаемъ нужнымъ предостеречь читателей отъ затратъ даже такой суммы. Самъ „естествоиспытатель въ Грацѣ“ Э. Пауль имѣетъ очень смутное понятіе о леченіи солнечнымъ свѣтомъ; онъ читалъ, что при нѣкоторыхъ страданіяхъ примѣняются солнечныя ванны (нагрѣваніе всего или части тѣла непосредственнымъ дѣйствіемъ солнечныхъ лучей), что при леченіи душевныхъ болѣзней испытывалось съ успѣхомъ дѣйствіе различныхъ лучей солнечнаго спектра и, запасшись такими скромными свѣдѣніями, пишетъ цѣлое *сочиненіе* о леченіи солнечнымъ свѣтомъ, нанизывая одну за другой фразы, не имѣющія взаимной связи и часто даже лишенныя смысла. Вотъ примѣры: „Богъ есть, — безумно отвергать существованіе Творца вселенной. Онъ правосуденъ. Мы отвернулись отъ Его божественныхъ заповѣдей и потому насъ постигли бѣдствія и страданія“. „Ошибочно думать, будто природа создала насъ для лишеній. Нѣтъ, она приготовила намъ въ изобиліи наслажденія“. — „Ученые должны согласиться, что отъ солнечнаго свѣта въ значительной степени зависитъ жизнь крови и нервовъ въ органахъ“. — „Французу значительно вредитъ его чрезмѣрное легкомысліе, *но* въ тѣхъ частяхъ Франціи, гдѣ народъ не живетъ въ излишествѣ. встрѣчаются въ самомъ дѣлѣ очень сильные, рослые и красивые люди“. — „Свѣтъ, вообще, представляетъ собою электрическое явленіе, такъ что съ удаленіемъ электричества изъ міра исчезъ бы и свѣтъ“. Далѣе все въ томъ же родѣ. Зачѣмъ пишутся и переводятся такія *сочиненія*? Если читатель вспомнитъ разсказъ Людовика Галеви „*Репортеръ*“ („Всемірная Иллюстрація“ т. LI, № 1313), то пойметъ причину: тамъ репортеръ въ отчетѣ объ арестѣ одного преступника ухитрился втиснуть рекламу грудной мази, изобрѣтенной отцемъ репортера — аптекаремъ; здѣсь лицо, желающее ознакомиться съ леченіемъ солнечнымъ свѣтомъ, ничего объ этомъ леченіи не узнаетъ, но въ замѣнъ этого получитъ весьма лестный отзывъ „о наборѣ для фротировки изъ губки люфа Фридрихсона“, а также рекомендацію „исподняго платья, вязаннаго въ видѣ сѣтокъ въ родѣ того, которое доставляется фирмой Ц. Мецъ и сыновья (C. Mez) во Фрейбургѣ (въ Баденѣ), въ Россіи — Гилле и Дитрихъ въ Жирардовѣ“ (стр. 12). *Д-ръ В. В.*

Рождество-богородицкій соборъ.

Общій видъ города.

Автотипіи съ фотографій Эд. Гоппе.

Трехсотлѣтіе Стараго-Оскола, города курской губерніи.

Дозв. цензурою. СПБ. 27 мая 1894 г. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр. № 53.

ИЗОБРѢТАТЕЛЬНАЯ ВОРОВКА

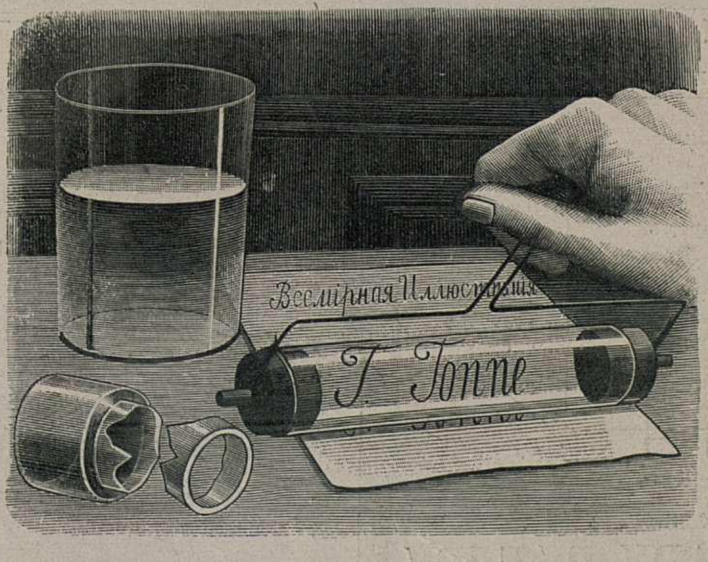
Послѣднее слово воровского искусства.

1. 2. 3. 4.

Дѣдушкина читалка

Дѣдушка очень охотно читаетъ: для него занятіе это не только составляетъ лучшее и любимѣйшее развлеченіе, но, въ силу привычки, является и положительной необходимостью. Но вотъ горе: глаза у дѣдушки плохи, печать мелка, а очковъ носить докторъ не велитъ, — на нервы очень дѣйствуетъ... Какъ же тутъ быть?

Очень просто: завести ему „читалку", т. е. особое стекло, способное увеличить шрифтъ до такихъ громадныхъ размѣровъ, что не разобрать его можетъ только слѣпой, которому, конечно, никакая лупа помочь не въ состояніи. Самое удобное, практичное и дешевое устройство такого прибора достигается слѣдующимъ образомъ.



У васъ, вѣроятно, найдется лампа съ круглой горѣлкой, стекло которой имѣетъ форму прямого цилиндра, заканчивающагося съ одного конца тоже цилиндромъ, но значительно короче и нѣсколько шире. Если у васъ такая лампа есть, то стекло вамъ, вѣроятно, приходится мѣнять не разъ въ годъ. Такія стекла обыкновенно бросаются; и если трещина прошла по всему стеклу или хоть по большей части его, то умнѣе, пожалуй, ничего и не придумаешь. Но если — какъ случается весьма нерѣдко — разбить только „насадникъ" (широкая часть стекла) или если треснула лишь небольшая часть цилиндра, то стекло можетъ еще сослужить службу: сохранившуюся часть корпуса можно аккуратно обрѣзать и, такимъ образомъ, получить цилиндръ, пригодный для превращенія въ „читалку". Самый простой способъ обрѣзки — слѣдующій: обвейте цилиндръ бумагой такъ, чтобы нижняя окружность бумажнаго конца доходила до того мѣста, которое требуется отдѣлить; погрузите стекло въ крутой кипятокъ по самый край бумаги, но такъ, чтобы не замочить ее, продержите въ кипяткѣ секунды 2—3, и тотчасъ же погрузите въ возможно холодную воду. Поврежденная часть корпуса тотчасъ же отскочитъ, оставивъ послѣ себя гладкій, ровный обрѣзъ. Края этого обрѣза, до-нельзя острые, слегка обточите, — но не напильникомъ, который выхватываетъ крупные куски, а точиломъ или мелкой „шкуркой" (песочной бумагой).

Запаситесь цилиндромъ, заткните его съ одного конца плотно, сидящею пробкою, которую всего лучше засмолить — поставьте его „на попа", т. е. торчмя, незакупореннымъ концомъ кверху, и почти до самаго верха наполните чистой (если можно — фильтрованной) водой, къ которой не мѣшало бы прибавить водки. Теперь вооружитесь второй пробкой, пробуравленной въ двухъ — трехъ мѣстахъ, и осторожно, не торопясь, вдавите ее въ цилиндръ до тѣхъ поръ, пока исподъ пробки не коснется воды. Воздухъ и, если нужно, избытокъ воды выйдутъ сквозь отдушины, безъ наличности которыхъ цилиндръ, вслѣдствіе внутренняго напора, неминуемо лопнетъ.

Вторую пробку также засмолите (сургучемъ или шеллакомъ).

Такой цилиндръ образуетъ прекрасную лупу, превращающую довольно мелкій шрифтъ въ гигантскія буквы, употребляемыя для афишъ и объявленій; но держать его навѣсу — и тяжело, и неудобно, особенно для дрожащей старческой руки. Въ виду этого, превратите вашъ цилиндръ въ катокъ: въ пробки воткните по круглому стальному гвоздю — короткому, но довольно толстому, — кусокъ прочной проволоки изогните въ формѣ ручки съ двумя захватами (см. рис.) и концы захватовъ обогните свободной петлей вокругъ гвоздей. У васъ получится читальный приборъ, который легко и удобно вести по столбцамъ газеты или по строкамъ каждой страницы.

Магъ

НОВОСТЬ!

САМОИГРАЮЩІЙ

Піано-Оркестріонъ.

Механическій музыкальный инструментъ со струнами, играетъ оригинально-пѣвучимъ тономъ (его можно сравнить съ оркестромъ изъ мандолинъ), исполняетъ цѣлыя увертюры, большія попурри, концертныя и салонныя пьесы, а также всѣ танцы.

Приводится въ дѣйствіе посредствомъ маленькаго двигателя, обращеніе съ которымъ не представляетъ затрудненія и совершенно безопасно.

Цѣна безъ нотъ **225 руб.** Ноты по **70 коп.** метръ (=1½ аршина).

Списокъ пьесъ *БЕЗПЛАТНО.*

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ

главное депо музыкальныхъ инструментовъ и нотъ.

С.-Петербургъ, Б. Морская, № 34 и 40; **Москва**, Кузнецкій М., д. Захарьина.

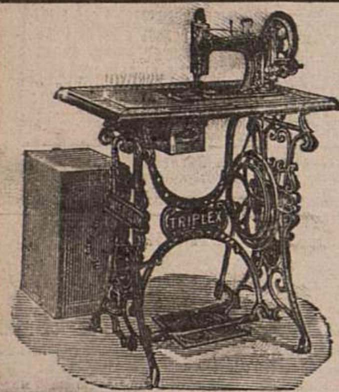
САКСКІЯ ГРЯЗИ ВЪ КРЫМУ.

Земская грязелечебница.

Сезонъ съ 1-го іюня по 15-е августа.

Грязелечебница имѣетъ: гостинницу съ курзаломъ и 80-ю номерами, буфетомъ, кухней и полной обстановкой; отдѣленія (мужское и женское) съ мраморными ваннами для пріема грязей и комнатами для выпотѣнія; почтовое и телеграфное отдѣленія, экипажи, библіотеку, билліардъ, фортепіано. Медицинскій персоналъ состоитъ изъ старшаго врача, младшихъ врачей, женщины-врача, фельдшера и фельдшерицы. Съ 1892 г. открытъ пріемъ на льготныхъ условіяхъ несостоятельныхъ больныхъ, съ платою по 60 р. за курсъ леченія.

За подробными свѣдѣніями обращаться до 1-го іюня въ Таврическую Губернскую Земскую Управу, въ г. Симферополь, а позже — въ контору лечебницы (сел. Саки, Евпаторійскаго уѣзда, Тавр. губ.).



Выдающаяся НОВОСТЬ!

Швейная машина ТРИПЛЕКСЪ

съ 3-мя строчками.

Простымъ нажимомъ пальца двухниточный шовъ превращается въ тамбурный или въ шнуровой для вышиванія. Образцы работъ и прейсъ-куранты безплатно.

Единственные представители для всей Россіи

Торговый Домъ **Ж. БЛОКЪ,** МОСКВА.

ОТДѢЛЕНІЯ:

С.-Петербургъ, Одесса, Екатеринбургъ, Кокандъ, Ростовъ-на-Дону.

Leichner's Fettpuder

ЖИРНАЯ ПУДРА ЛЕЙХНЕРА.

Цѣна коробки 1 рубль.

Пудра для дня и вечера, незамѣтная на кожѣ. Косметическое средство для улучшенія красоты кожи. Театральная гримировка. Жирныя румяна и бѣлила. Карандаши для бровей. Имѣются во всѣхъ косметическихъ и аптекарскихъ магазинахъ Россіи.

Л. ЛЕЙХНЕРЪ въ Берлинѣ,

поставщикъ бельгійскихъ императорскихъ театровъ.

Главный складъ для всей Россіи: **В. АУРИХЪ**, Колокольная, 18—19, С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ПАРФЮМЕРІЯ

ВІОЛА-ОДОРАТА—АУРИХА

Віола Одората — Духи.
Віола Одората — О-де-колонъ.
Віола Одората — Туалетная вода.
Віола Одората — Туалетный уксусъ.
Віола Одората — Мыло.
Віола Одората — Кольдъ-кремъ.
Віола Одората — Помада.
Віола Одората — Фиксатуаръ.
Віола Одората — Масло для волосъ.
Віола Одората — Вежеталь.
Віола Одората — Брильянтинъ.
Віола Одората — Венгерская помада.
Віола Одората — Личная пудра.
Віола Одората — Саше.

Составлены изъ самыхъ лучшихъ матеріаловъ по точно французской методѣ.

ВАСИЛІЙ АУРИХЪ: С.-Петербургъ. Продажа въ аптекарскихъ и парфюмерныхъ магазинахъ

КУЗЬМИЧЕВСКУЮ ТРАВУ ЭФЕДРУ

свѣжую, осенняго и **майскаго** сборовъ, высылаю по **1** руб., **боровую**, высшій сортъ, по 3 руб. за фунтъ безъ перес. Можно налож. платежомъ. При требованіи трехъ фунт. прилагается брошюра г. Партанскаго безплатно.

Адресъ: **Александру Владиміровичу СИТНИКОВУ**, *Бузулукъ*, соб. д., № 12.

Трава постоянно имѣется свѣжая и только сбора послѣднихъ сезоновъ.

СРЕДСТВО

ДЛЯ СМЯГЧЕНІЯ КОЖИ РУКЪ и ЛИЦА

„ГЛИЦЕРИНОВЫЯ СЛИВКИ"

ТОВАРИЩЕСТВА

БРОКАРЪ и К°,

Невскій, № 30.

НАСТОЯЩАЯ ТРАВА КУЗЬМИЧА

ЭФЕДРА, собственнаго МАЙСКАГО СБОРА. Въ складѣ Ивана Игнатьевича МАТВѢЕВА въ г. Бузулукѣ, Самар. г. ПРОДАЕТСЯ лучшихъ сортовъ ОТБОРНАЯ по 1 РУБ. за фунтъ безъ пересылки.

При требованіи 3-хъ фунтовъ „ЭФЕДРЫ" прилагается безплатно брошюра г. Партанскаго, открывшаго эфедру, по которой можно отличить настоящую траву отъ негодной.

Только что поступилъ въ продажу отборный сортъ **Эфедры — боровая, въ цвѣту — по 3 руб. фунтъ.**

ТРЕБУЙТЕ НАСТОЯЩЕЕ МЫЛО ПРОВИЗОРА

Д. М. ОСТРОУМОВА

ПРОТИВЪ ГОЛОВНОЙ ПЕРХОТИ, ИМѢЮЩЕЕ УТВЕРЖДЕННУЮ ПРАВИТЕЛЬСТВ. МАРКУ ЗА № 3374. ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ.

КУСОКЪ 30 К. И 50 КОП. ОСТЕРЕГАЙТЕСЬ ПОДДѢЛОКЪ.

Складъ: Москва, Лялинъ пер., собственн. домъ.

ЭЛЕОПАТЪ

ПРОВИЗОРА **КИНУНЕНА** ДЛЯ **ВОЛОСЪ**

находится для продажи во всѣхъ большихъ аптекарскихъ и косметическихъ магазинахъ. Цѣна флакону, содержащему 120 грамм., 1 руб. 50 коп. безъ перес.

Пров. КИНУНЕНЪ.

Просятъ обращать вниманіе на клеймо на самомъ стеклѣ каждаго флакона —

пров. КИНУНЕНЪ.

Главный складъ: Демидовъ пер., № 1.

Въ послѣдній тиражъ 2 мая 1894 г. 3-го Дворянскаго выигрышнаго займа, на билеты, купленные въ банкирскомъ домѣ Генрихъ Блоккъ, серія 01283 № 42, г. М. Е. Л. изъ м. Вѣтка, Могил. губ. 12 марта 94 г. съ задаткомъ 15 р. и разсрочкою платежа по 10 р. въ мѣсяцъ, палъ выигрышъ

500 р.

и серія 01901 № 02, купленный г. Я. В. С. изъ с. Шальдихи, СПБ. губ. Шлиссельб. у., 27 окт. 93 г. съ задаткомъ 20 р., съ залогомъ на 1 мѣсяцъ, палъ выигрышъ

1000 р.

Означенные билеты выданы покупателямъ для полученія выигрышей изъ Госуд. Банка.

1 Іюля

с. г. тиражъ 1 займа, который продаетъ съ задаткомъ 20, 15 или 12 р. ежемѣсячно 10 или 5 р.

БАНКИРСКІЙ ДОМЪ

ГЕНРИХЪ БЛОККЪ,

59, Невскій, СПБ.

ПАРФЮМЕРИ AUX

VIOLETTES DE PARME

ED. PINAUD

Мыло..... AUX VIOLETTES DE PARME
Эссенція для платковъ.. AUX VIOLETTES DE PARME
Туалетная вода...... AUX VIOLETTES DE PARME
Помада..... AUX VIOLETTES DE PARME
Масло..... AUX VIOLETTES DE PARME
Рисовая пудра AUX VIOLETTES DE PARME
Косметикъ.. AUX VIOLETTES DE PARME

37, boulevard de Strasbourg, Paris.

EXPOSITION-PARIS 1889

GRAND PRIX

МЫЛО ИЗЪ МИНДАЛЬНАГО КРЕМА ДЛЯ НѢЖНОСТИ ЛИЦА. КУСОКЪ 50 коп.

МИНДАЛЬНЫЙ КРЕМЪ

(crême d'amandes)

І. ГОЛЛЕНДЕРА,

замѣняющій мыло, приготовленный изъ сладкаго миндальнаго масла и глицерина.

Въ особенности онъ рекомендуется лицамъ съ нѣжною кожею, не выносящимъ мыла.

Цѣна за малую банку . . . . — р. 60 к.
" " большую банку . . . 1 " — "
" " пробную банку . . . — " 30 "

Получать можно во всѣхъ аптекарскихъ и косметическихъ магазинахъ Россіи.

ГЛАВНЫЙ СКЛАДЪ ПАРФЮМЕРНАЯ ЛАБОРАТОРІЯ

І. ГОЛЛЕНДЕРЪ:

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Демидовъ пер., д. № 1.

ДѢТСКОЕ

РОМАШКОВОЕ МЫЛО

Лабораторіи А. ЭНГЛУНДЪ.

Нейтральное мыло, не содержащее въ себѣ эѳирныхъ маслъ. Рекомендуется какъ туалетное мыло для ежедневнаго употребленія.

Цѣна 30 к. за кусокъ, съ пересылкою 4 куска **1 руб. 50 коп.**

Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратить вниманіе на подпись А. Энглундъ красными чернилами и марку С.-Петербургской косметической лабораторіи.

Главный складъ для всей Россіи: А. Энглундъ: С.-Петербургъ, Михайловская пл., № 2.

РОМАНЫ и ПОВѢСТИ

А. В. КРУГЛОВА:

Свои-чужіе. Ц. 1 р.
Среди насъ. Ц. 1 р. 25 к.
Подъ колесомъ жизни. Ц. 1 р.
Губернскія сказки. Ц. 1 р. 80 к.
Живыя души. Ц. 2 р.

Иногородные обращаются: С.-Петербургъ, магазинъ „Новаго Времени".

Главная контора и редакція „Всемірной Иллюстраціи" находятся въ С.-Петербургѣ, на Садовой ул., № 22.
Въ Москвѣ отдѣленія конторы находятся: 1) при книжн. маг. А. Ланга, Кузнецкій Мостъ, 15, и 2) при конторѣ Н. Н. Печковской, Петровскія линіи.

Дозв. цензурою. СПб. 27-го мая 1894 г. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр. № 53.

Всемірная Иллюстрація

26-й годъ | № 1323 | 51-й томъ

Суббота 4-го іюня 1894 г.

Цѣна нумеру 35 коп.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

Въ С.-Петербургѣ безъ доставки на годъ . **15** руб.
(при подпискѣ въ главной конторѣ редакціи).

Съ доставкою на годъ. . . . . **17** »

Въ Москвѣ безъ доставки на годъ . . . . . . **17** руб.

Съ пересылкою во всѣ города Россійской имперіи на годъ . . . . **18** »

Подписная цѣна на полгода съ доставкою и пересылкою . . . . **9** руб.

За границу (въ государства всемірнаго почтоваго союза) **20** руб.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

Редакція и главная контора: Садовая ул. № 22.

При этомъ, 1323-мъ, нумерѣ гг. подписчикамъ »Всемірной Иллюстраціи« разсылается № 6 журнала **„ТРУДЪ“.**

СКАЧКИ ВСТАРЬ И НЫНѢ

Къ скаковому лѣтнему сезону 1894 года.

Всемірная Иллюстрація

№ 1323. Годъ XXVI. 4-го іюня 1894 г. Томъ LI. № 23.

ОДЯНОЙ

(Баллада)

Выплылъ сѣдой воевода,
 Данникъ морскаго царя,
Смотритъ: въ рѣку съ небосвода
Льется заката заря;
Смотритъ и черную думу
Думаетъ хмурый старикъ...
Берегу шепчетъ безъ шуму
Мягкій, пушистый тростникъ:
»Знаешь ли, берегъ родимый,
Что за печаль, за тоска
Гложетъ, какъ звѣрь нелюдимый,
Сердце того старика?
Помнятъ и волны рѣчныя,
Какъ здѣсь красотка жила, —
Косу тогда лишь впервые
На двѣ она расплела.

Въ цѣломъ теперь околоткѣ
Нѣтъ у насъ больше такой
Рѣзвой пѣвуньи-красотки
Съ пышною русой косой.
Какъ въ хороводѣ, бывало,
Пѣсню она заведетъ, —
Сводитъ съ ума запѣвало
Весь православный народъ.
Всѣхъ красотой полонила...
Да не поддался отецъ —
Ломитъ соломинку сила —
Свёлъ съ чужакомъ подъ вѣнецъ!
На диво справили свадьбу,
Пиръ былъ на славу... А тамъ
Сталъ собираться въ усадьбу
Мужъ и — не вѣритъ глазамъ:
Сгинула... нѣтъ молодухи;
Ищутъ всѣ, сбилися съ ногъ
Всѣ — до прабабки-старухи;
Гдѣ — никому не въ домекъ!..
Ну, а она по задворкамъ
Дальше да дальше съ села:
Шла по ложбинамъ, по горкамъ, —
Къ омуту прямо пришла...
Дѣвичью волю-свободу
Крѣпко любила она —
Перекрестилась — да въ воду
И не всплывала со дна!
Старъ Водяной, ну а все же
Не устоялъ передъ ней:
Понялъ старикъ, что дороже
Въ жизни всего для людей.
Сталъ онъ ее со слезами
Къ дряхлой груди прижимать,
Нѣжными тѣшить словами,
Словно родимая мать:
»Дитятко!« молвитъ: »съ тобою
Весело будетъ намъ жить —
Будешь довольна судьбою,
Въ жемчугѣ станешь ходить!..«
Только хотѣлъ онъ съ добычей
Плыть въ свой подводный пріютъ —
Тѣшиться лаской дѣвичей —
Видитъ — двѣ лодки плывутъ...
Смотритъ, а въ бѣлыя груди
Кто-то вцѣпился багромъ;
Видитъ — осилили люди...
»Такъ не разстанусь добромъ!..«
Мертвое тѣло красотки
Къ мужу пришлось отнести...
Въ цѣломъ теперь околоткѣ
Новой такой не найти!
»Да, не найти!..« Звонкимъ смѣхомъ
Вдругъ засмѣялся тростникъ...
Берегъ откликнулся эхомъ:
»Пусть вотъ поищетъ старикъ!«
А надъ широкой рѣкою
Думалъ-гадалъ Водяной,
Волны покрывъ головою,
Точно огромной копной...
Вдаль онъ смотрѣлъ, на дорогу,
Словно кого-то все ждалъ...
А ужъ востокъ понемногу
Утренней зорькой пылалъ...

Апол. Коринфскій

СГОВОРИЛИСЬ

СЦЕНИЧЕСКІЙ МОНОЛОГЪ

(Сюжетъ заимствованъ)

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА

Монастырцева — авантажная вдова лѣтъ подъ 30.
Трояновъ — прекрасно выдержанный и много обѣщающій молодой человѣкъ лѣтъ 35.

ЯВЛЕНІЕ I

Монастырцева (*читаетъ психологическій романъ. Разсѣянно перелистывая книгу, она то и дѣло поглядываетъ на роскошные каминные часы*). Восемь часовъ и десять минутъ!.. Однако вы, кажется, не очень-то аккуратны, милостивый государь!

Онъ долженъ былъ явиться ровно въ восемь. Я терпѣлива, даже очень; мнѣ даже немножко нравится эта nonchalance. Но кто претендуетъ на руку Вѣры Ивановны Монастырцевой, тотъ пусть лучше не испытываетъ ея терпѣнія и не заставляетъ ее дожидаться!.. Ненавижу ожиданій, особенно въ такихъ случаяхъ! Если этотъ г. Трояновъ сейчасъ не явится, — я способна... я способна прямо объявить ему, что вовсе не намѣрена разставаться со своею свободой. Да и въ самомъ дѣлѣ, что мнѣ въ замужествѣ?.. Вмѣсто Монастырцевой называться Трояновой — вотъ и все! Какая радость! Если я рѣшаюсь на это, то только потому, что такова уже несчастная участь женщины — безъ мужа нельзя обойтись; ни въ театръ, ни на балъ — никуда нельзя явиться одной. Покажешься съ новымъ кавалеромъ, — сейчасъ пойдутъ толки и пересуды. Ужасно! Софи рѣшительно стоитъ за то, чтобы мнѣ опять выйти замужъ. Я отбиваюсь отъ этого всѣми силами. Какъ! Всего два года, какъ я овдовѣла, и опять надѣвать на себя тяжелыя цѣпи Гименея!.. Но Софи и тетя увѣряютъ, что мнѣ иначе никакъ нельзя. Иногда я и сама такъ думаю... впрочемъ, не знаю. Пройдетъ еще два—три года, тогда ужъ, можетъ быть, будетъ поздно. Кто знаетъ, и черезъ годъ я могу потерять то, что теперь во мнѣ всѣмъ такъ нравится, а мужчины такіе скверные! Имъ непремѣнно нужна красота, свѣжесть. Къ чему это? Положимъ, такъ ужъ устроенъ міръ, какъ сказалъ одинъ философъ, не помню только какой. Поэтому мнѣ надо торопиться и рѣшиться еще разъ на этотъ страшный шагъ. Софи мнѣ сватаетъ Троянова, говоритъ, что я произвела на него впечатлѣніе. Но вѣдь я его совсѣмъ не знаю, видѣла всего два раза и никогда еще съ нимъ двухъ словъ не сказала. Не могла же я дать согласіе, не познакомившись съ нимъ; должна же я узнать, по крайней мѣрѣ, его вкусы, убѣжденія, характеръ и такъ далѣе... Вотъ онъ обѣщалъ прійти въ восемь часовъ. До девяти часовъ, когда ко мнѣ соберутся дамы-патронессы на засѣданіе, я вполнѣ успѣю его изучить. Я заставлю его говорить, высказаться какъ слѣдуетъ, и если онъ мнѣ понравится, — ну, тогда другое дѣло, тогда, быть можетъ... я рѣшусь. (*Принимается за чтеніе, но скоро бросаетъ книгу*). Очень интересный романъ. Какая тонкая психологія! Какъ вѣрно въ немъ изображена природа пустыхъ, легкомысленныхъ женщинъ. А вѣдь такихъ женщинъ сколько! Вотъ, напримѣръ, наша предсѣдательница (*смотритъ на часы*). Прошло еще двѣ минуты. Однако, что же онъ не приходитъ? Я начинаю терять терпѣніе (*звонятъ*). А, это вѣрно онъ. Будемъ настороже и постараемся проэкзаменовать его хорошенько. (*Принимается за чтеніе*). Главное: надо быть очень сдержанной, пусть только самъ онъ выскажется весь.

ЯВЛЕНІЕ II

Монастырцева и Трояновъ

Лакей (*докладывающій за кулисами*). Господинъ Трояновъ.

Монастырцева. Вы опоздали ровно на 12 минутъ. Слѣдовало бы вамъ поставить единицу за поведеніе, но я снисходительна къ преступленіямъ противъ аккуратности — я не педантка.

Трояновъ (*смущенный вынимаетъ часы*). Простите, но я...

Монастырцева (*любезно*). Я знаю, вы хотите мнѣ сказать, что ваши часы отстаютъ или что наши спѣшатъ... Но я и такъ прощаю вамъ. Садитесь, пожалуйста... У насъ много времени впереди, и мы можемъ поболтать на свободѣ; я жду гостей не раньше какъ къ 9 часамъ.

(*Трояновъ садится и собирается начать бесѣду.*)

Монастырцева (*перебивая его*). Не хотите ли чаю? Нѣтъ! Если вы не любите чаю, я вамъ могу предложить рюмку мадеры. Хотите? Да, я вижу, вы предпочитаете вино чаю. Я буду пить чай, но это не причина, чтобы между нами не было согласія. (*Наливаетъ ему вино и предлагаетъ печенье*). Не угодно ли вамъ?

Трояновъ (*беретъ*). Merci. Я...

Монастырцева (*перебивая его*). Пожалуйста, пожалуйста. (*Они ѣдятъ, искоса поглядывая другъ на друга. Нѣмая игра. Трояновъ подноситъ ко рту рюмку и протягиваетъ руку къ печенью*). Я замѣчаю, вы очень любите сладкое — это отлично... (*Она тоже беретъ печенье; Трояновъ чувствуетъ необходимость что нибудь сказать; онъ уже собирается исполнить это, какъ Монастырцева перебиваетъ его*).

Монастырцева (*живо*). Не налить ли вамъ еще рюмку? Я налью. (*Она наливаетъ; въ сторону*). Вотъ такъ, — это развяжетъ ему языкъ

(*громко*). Я вижу у васъ прекрасный аппетитъ. Это мнѣ очень нравится. Кто-то изъ нашихъ философовъ отлично выразился: „здоровый духъ въ здоровомъ тѣлѣ“. Это очень вѣрно! Я слышала, что эта цитата переведена на латинскій языкъ. Какъ-то это говорится: mens sanum in corpus sanum... Хорошій аппетитъ признакъ здоровья; здоровье ведетъ за собою хорошее расположеніе духа, а хорошее расположеніе духа ведетъ къ согласію, а согласіе гарантируетъ... гарантируетъ все! Не такъ ли? (*Трояновъ съ полнымъ ртомъ мотаетъ въ знакъ согласія головой. Проглотивъ кусокъ, онъ хочетъ что-то сказать, но въ ту минуту, какъ онъ раскрываетъ ротъ, Монастырцева уже заполонила пространство звуками своей рѣчи.*) Я очень рада, что вы такъ говорите. Я не скрою передъ вами, что я люблю веселыхъ людей... Мой первый мужъ далеко не былъ изъ веселыхъ; онъ былъ человѣкъ угрюмый, молчаливый, а я сама, какъ вы видите, говорю очень мало, и поэтому у насъ была такая тоска, такая скука, такое уныніе! Послѣ его смерти мнѣ стало немножко веселѣе (*спохватившись*). Я хочу сказать, что теперь я еще болѣе нуждаюсь въ хорошемъ расположеніи духа; это необходимо для моего разстроеннаго здоровья. Но я вижу—вы поняли меня сразу. Мнѣ, между прочимъ, сказали про васъ, что вы довольно-таки болтливы. Вотъ и прекрасно, давайте поболтаемъ!

Трояновъ (*усаживаясь поудобнѣе и приободрясь*). Очень радъ, съ большимъ удовольствіемъ.

Монастырцева. Вы любите театръ? Я очень часто бываю въ театрѣ. Во первыхъ, я обожаю драматическое искусство. На сценѣ всегда можно видѣть самые красивые туалеты. Можно обойтись безъ модныхъ журналовъ. Стоитъ только сказать портнихѣ: сшейте мнѣ платье такъ, какъ у Томассенъ или Савиной во второмъ или третьемъ актѣ такой-то пьесы или заказать капотъ по роли Фру-фру - и конецъ. Театръ самое благородное развлеченіе для интеллигентныхъ людей; только надо знать, на какую попасть пьесу. Я люблю пьесы хорошія, серьезныя, въ родѣ пьесъ Ибсена. Вотъ отличный писатель! На сценѣ дѣйствующія лица приходятъ, уходятъ, говорятъ, стрѣляются; но они вамъ не мѣшаютъ, и вамъ до нихъ дѣла нѣтъ. Это я люблю. Напримѣръ, во время представленія Гедды Габлеръ Софи мнѣ разсказала преинтересную исторію, — я вамъ ее когда нибудь разскажу. Между тѣмъ вы думаете я не оцѣнила красотъ геніальнаго произведенія? Ибсенъ—очень глубокій мыслитель, серьезный! не правда ли? Вы согласны со мною? Видно, что вы человѣкъ со вкусомъ (*Трояновъ скромно протестуетъ*).

Да, да, не спорьте со мною. Это сейчасъ видно.

Трояновъ. Помилуйте! Я...

Монастырцева. Впрочемъ, и кромѣ Ибсена много хорошихъ пьесъ, напримѣръ, „Нищій студентъ“ (*спохватившись*), хотя, конечно, это пустая оперетка. Вотъ еще пьесы Колотовкина очень милыя, всѣ онѣ съ прекрасной тенденціею; я обожаю пьесы съ тенденціею; терпѣть не могу пустой болтовни.. А вы? Вотъ классическихъ, то есть не классическихъ — я хотѣла сказать ложно классическихъ, въ которыхъ все такъ напыщенно, — я не признаю. Это не жизнь. Я требую отъ автора, чтобы онъ показалъ мнѣ жизнь, какъ она есть. Не правда ли? Это я понимаю: жизнь, какъ она есть - непремѣнно. Не хотите ли еще вина?

Трояновъ. Позвольте.

Монастырцева. (*Наливая, въ сторону*). Теперь онъ сейчасъ у меня будетъ весь какъ на ладони.

Трояновъ. Я хотѣлъ бы вамъ замѣтить, что...

Монастырцева (*прерываетъ*). Кстати, третьяго дня я васъ видѣла на передвижной выставкѣ. Я очень люблю передвижниковъ — по крайней мѣрѣ, здѣсь можно встрѣтить истинно реальныя вещи; но, вообще, наши живописцы совсѣмъ отстали отъ жизни. Напримѣръ, ни на одной изъ выставокъ этого года нѣтъ картины, которая изобразила бы умирающаго мужика отъ голоднаго тифа, а между тѣмъ вѣдь это былъ бы настоящій реализмъ, о которомъ даже американцы и англичане много писали, а до нашихъ художниковъ точно и не дошла вѣсть (*съ пафосомъ*) о бѣдствіи, постигшемъ наше отечество! На выставкѣ были умирающіе отъ чахотки, отъ самоубійства и другихъ причинъ, но отъ голоднаго тифа ни одного. Какая бы это была прелесть! Я понимаю чахотку во время исторіи съ кохиномъ, но теперь развѣ это современно? А, кстати, вы видѣли на выставкѣ Махнакову? Вотъ-то нарядилась! Она воображаетъ, что она еще молоденькая дѣвочка—и одѣвается одинаково со своею дочерью. Я не понимаю женщинъ, которыя любятъ молодиться! Вотъ, напримѣръ, я. Я всегда одѣваюсь старше моихъ лѣтъ. Никто не скажетъ, что мнѣ всего 25 лѣтъ. Надежда Николаевна увѣряетъ, что будто, когда она была дѣвочкой, я уже была взрослая. Но вѣдь каждый можетъ говорить все, что кому угодно, и дѣвочка дѣвочкѣ рознь. Я знаю дѣвочекъ, которыя въ 18 лѣтъ носятъ платья до колѣнъ; вотъ и Надежда Николаевна, вѣроятно, была изъ такихъ дѣвочекъ. А вы слышали про нее? Это просто скандалъ! Это ужасно! (*Трояновъ дѣлаетъ движеніе.*) Нѣтъ? вы находите, что это не ужасно?.. Это отлично! знаете, мнѣ это нравится: это показываетъ, что вы защитникъ эмансипаціи женщинъ. Я сама эмансипированная женщина и стою за ихъ свободу. Я согласилась бы даже поѣхать на женскій конгрессъ въ Чикаго. Мнѣ не хотѣлось только одной — знаете, все-таки неловко! Богъ знаетъ, что станутъ болтать. Впрочемъ, говорятъ, что ея мужъ во многомъ тоже виноватъ... Это, кажется, вашъ пріятель? (*Трояновъ пьетъ вино и утвердительно киваетъ головой.*) Я не хочу про него сказать что нибудь дурное—нѣтъ! (*Трояновъ выпиваетъ вино и дѣлаетъ безразличный жестъ.*) Но увѣряютъ будто онъ большой игрокъ.

Трояновъ. Есть тотъ грѣхъ.

Монастырцева. Онъ проводитъ всѣ ночи въ клубѣ.

Трояновъ. Да, я часто его тамъ встрѣчаю.

Монастырцева. Это нехорошо съ его стороны.

Трояновъ. Нехорошо!

Монастырцева. Но не будемъ о немъ говорить—я вижу, вамъ стыдно за него. Это очень похвально! Вы, я это вижу, будете болѣе привязаны къ домашнему очагу, чѣмъ вашъ пріятель (*Трояновъ придвигаетъ свое кресло къ камину и, комфортабельно усѣвшись, протягиваетъ ноги*). Такъ пріятно проводить длинные вечера наединѣ съ... съ кѣмъ нибудь въ тихой бесѣдѣ или молча глядѣть другъ другу въ глаза, вотъ какъ мы теперь (*спохватившись, что зашла далеко*), то есть нѣтъ... ну да! (*Трояновъ все болѣе и болѣе протягиваетъ ноги и погружается въ легкую дремоту.*) Знаете, до 11 часовъ, когда наступаетъ время, чтобы одѣваться на балъ или журъ-фиксъ (*Трояновъ быстро вскакиваетъ съ испуганнымъ видомъ*). Не бойтесь, я никогда не остаюсь позже 5 часовъ утра. Я не люблю продолжительныхъ вечеровъ, терпѣть не могу долго засиживаться въ гостяхъ и уѣзжать послѣдней, когда тушатъ огни или когда хозяева уже падаютъ отъ изнеможенія и начинаютъ откровенно зѣвать. Гораздо лучше уѣзжать въ полномъ разгарѣ вечера и оставлять всѣхъ кавалеровъ очарованными въ недоумѣніи (*Трояновъ дѣлаетъ печальную гримасу*) и вернуться скорѣй домой съ тѣмъ, кто... (*лицо Троянова проясняется*). Вообще, я не люблю ложиться поздно—это портитъ цвѣтъ лица и притомъ...

Трояновъ (*спокойно*). Да, это очень хорошо, я тоже люб...

Монастырцева. Вставать рано — это прекрасное средство сохранить здоровье и веселое настроеніе. Поэтому въ 12 часовъ я уже вскакиваю съ постели и, наскоро одѣвшись, отправляюсь по дѣламъ. А у меня много разныхъ дѣлъ: однѣ модистки и Гостиный Дворъ сколько отнимаютъ времени, Боже мой! Но я не люблю заниматься этими пустыми вещами, это утомляетъ мой мозгъ и поэтому, хотя покупать матеріи и отдавать шить стоитъ дешевле, но я рѣшила заказывать у Шабера. Я потому еще люблю Шабера, что онъ угадалъ мою фигуру. Ни одна изъ портнихъ не понимала меня такъ и не умѣла выдѣлить мои формы. А Шаберъ, это—прелесть! (*Трояновъ съ любопытствомъ оглядываетъ ее и хочетъ что-то сказать, но, замѣтивъ, что Монастырцева съ увлеченіемъ продолжаетъ говорить, — усаживается снова*). Онъ мнѣ сшилъ сиреневое платье—просто чудо! Сиреневое съ кружевами кремъ, совсѣмъ свободное, подхваченное кушачкомъ изъ бархатныхъ лентъ. Такія же ленты окаймляютъ декольте; на плечахъ шу. Просто и мило. Я буду въ этомъ платьѣ завтра на журъ-фиксѣ у Салановыхъ. Я бываю у Салановыхъ по необходимости: мой мужъ имѣлъ съ нимъ дѣла и поэтому—вы понимаете? Но я ихъ не люблю. Онъ еще ничего все-таки, онъ занимаетъ постъ, а она — это какая-то femme de la halle и ужъ такъ толста! — Господи!.. Вы знаете, она увѣряетъ, будто дѣдъ ея былъ какимъ-то посланникомъ при какомъ-то дворѣ и корчитъ изъ себя аристократку, но, судя по ней, онъ былъ не посланникомъ, а развѣ посыльнымъ (*смѣется*). Знаете, чья это острота? Моя собственная. А какія она слова говоритъ! Обѣды у нихъ иногда бываютъ недурны, но только когда имъ удастся поймать какого нибудь attaché или другого важнаго человѣка, а то! — Я вамъ разскажу про мадамъ Саланову очень смѣшную исторію, вотъ увидимъ, что вы на это скажете... Ахъ, Боже мой! уже скоро 9 часовъ, я совсѣмъ забыла, что у меня сейчасъ соберутся дамы-патронессы общества распространенія въ средѣ несчастнѣйшихъ женщинъ идей трудолюбія и умѣренности. Это прекрасное общество. Мы успѣли обратить на путь истинный столько несчастныхъ, погрязшихъ въ бездну порока. Наша предсѣдательница внесла предложеніе, чтобы стараться выдавать бѣдныхъ дѣвушекъ замужъ. Я протестовала. Скажите, зачѣмъ имъ выходить замужъ? Странная идея! Онѣ не нуждаются въ провожатомъ и съ дѣтства привыкли ходить повсюду однѣ. Другое дѣло - доставлять имъ развлеченія, дешевые билеты въ театры или что нибудь въ такомъ родѣ! Вы знаете, отъ тоски всегда приходятъ дурныя, безнравственныя мысли. Но дамы на это сказали que je suis inconséquente. Не понимаю!.. Теперь намъ предстоитъ устроить балъ и на меня возложили большія обязанности. Мнѣ поручили всю переписку, потому что нашли, что я сильна въ литературѣ. Я отлично знаю всѣ правила знаковъ препинанія. У насъ это большая рѣдкость. Такъ вотъ мы устраиваемъ въ пользу этого общества балъ, который долженъ обойтись очень дорого!.. Но мы обратимся къ доброму сердцу всѣхъ нашихъ друзей. Подумайте только: бѣдныя дѣвушки, жертвы... которыя...

Трояновъ (*вынимая деньги*). Если вы позволите, то и я...

Монастырцева. Какъ! такъ много? Для моихъ бѣдныхъ, о, это очень, очень мило! Если всѣ будутъ проникнуты такими прекрасными чувствами, то балъ выйдетъ великолѣпный и намъ будетъ очень весело. Надѣюсь, вы удостоите насъ своимъ присутствіемъ, не правда ли? Да, вы будете, я приглашаю васъ быть моимъ кавалеромъ (*Трояновъ хочетъ что-то сказать*). Ахъ, вы уходите? какъ жаль, что сегодня у меня назначено это противное собраніе. Мы бы еще немного поболтали съ вами, а то я ничего еще не успѣла вамъ сказать. Эта общественная дѣятельность совершенно поглощаетъ человѣка и минуты нѣтъ, чтобы подумать о себѣ, о своемъ неудовлетворенномъ сердцѣ... Надѣюсь, мы скоро опять съ вами увидимся и тогда мнѣ удастся не только слушать васъ, какъ сегодня, но и самой поговорить. (*Слышенъ звонокъ. Трояновъ беретъ шляпу и уходитъ*).

ЯВЛЕНІЕ III

Монастырцева (*одна*). Онъ очень, очень милъ, право! Уменъ, остроуменъ и веселъ!.. Я его слушала съ наслажденіемъ и притомъ у него доброе сердце. Несчастныя созданія тронули его до глубины души. Главное, что у меня съ нимъ такъ сходятся во всемъ взгляды и убѣжденія! Восхитительно! Почему бы мнѣ, въ самомъ дѣлѣ, не выйти за него, если мы такъ во всемъ, во всемъ согласны!

И. Гриневская

Древняя Русь. — Глѣбъ Святославовичъ, въ 1071 г., въ Новгородѣ, убиваетъ волхва, смущавшаго народъ.

Оригинальный рисунокъ Н. Д. Дмитріева-Оренбургскаго.

Гравировалъ В. В. Зейпель.

Иностранные художники. — Двѣ весны. Картина Эйсманъ-Семеновскаго.

Гравировалъ для «Всемірной Иллюстраціи» К. Кёнлеёнъ въ Лейпцигѣ.

ПОСЛѢДНІЕ ВОЛХВЫ

Изъ лѣтописныхъ сказаній XI вѣка

Еще не минуло и ста лѣтъ съ того дня, когда Русь приняла христіанство и, оплаканный своими жрецами Перунъ былъ унесенъ теченіемъ Днѣпра. Одновременно съ Перуномъ были свержены и „преданы поруганію“, по словамъ лѣтописца, всѣ другіе древне-русскіе боги по всѣмъ русскимъ городамъ. Еще не прошло и ста лѣтъ съ тѣхъ поръ, а по всей Руси раздавался уже колокольный звонъ съ церковныхъ раскатовъ; по всему лицу земли русской слышно было стройное—демественное — пѣніе; появились даже обители благочестивыхъ иноковъ. Вѣра Христова привилась на Руси такъ крѣпко и прочно, что вскорѣ изъ самой среды народа вышли такіе ревнители благочестія, какъ Антоній и Ѳеодосій Печерскіе и другіе ихъ достойные сподвижники. Кіево-Печерская лавра явилась разсадникомъ свѣта въ темномъ народѣ. Казалось, что Русь никогда и не знала ни Перуна ни Велеса, ни Святовита... Но это — только казалось: въ народѣ еще бродила старая закваска, еще жили преданія о недавнемъ быломъ. Сосѣдство съ языческими племенами поддерживало свѣжесть этихъ преданій. Особенно свѣжи были преданія на сѣверѣ, о-бокъ съ Чудью, Ямью, Корелой — въ Новѣгородѣ.

Новогородъ второй половины XI столѣтія былъ еще далекъ отъ господина Великаго Нова-города, прославленнаго лѣтописями и приманившаго къ своимъ богатствамъ завистливые взоры Ганзы.

Но и въ тѣ стародавніе годы широко-широко разлегся онъ на своихъ холмахъ по-надъ Волховъ-рѣкою. И тогда уже знали о немъ и „франки“ и „нѣмцы“, для которыхъ были даже особыя подворья на Великомъ Торгу. И тогда уже бѣжала быстрѣе вѣтра перелетнаго людская молвь-слава объ его „несказанномъ богачествѣ“.

Ярославовы *льготныя грамоты* служили для новогородцевъ залогомъ будущей „воли дикой“; буйный нравъ вольницы—ушкуйниковъ—однако еще сдерживался милостивой, но твердой рукою князей-ставленниковъ, цѣловавшихъ крестъ на нерушимое соблюденіе вольностей ярославовыхъ.

Новогородское вѣче собиралось на Ярославовомъ Дворищѣ, близь храма св. Софіи—Премудрости Божіей. Звонъ софійскаго благовѣстника, созывавшаго на вѣче, созывалъ также и на молитву, являясь одновременно и вѣстникомъ воли, и вѣстникомъ вѣры, какъ бы связывая неразрывно и ту, и другую.

Дѣйствительно, впослѣдствіи на языкѣ новогородцевъ постоять за вѣру православную стало равнозначущимъ со словами „постоять за древнія вольности“.

Но это только впослѣдствіи, а въ семидесятыхъ годахъ XI вѣка здѣсь вѣра стояла еще на зыбкой почвѣ, благопріятной для всякой смуты...

Смута росла и росла...

Зародилась она на Добрынинной улицѣ, въ низенькомъ, накренившемся на бокъ, домишкѣ захудалаго смерда Нѣздилы, самаго лядащаго мужичёнки во всемъ *концѣ*... Занесли ее туда двое захожихъ людей, жившихъ нѣсколько лѣтъ въ Заволочьи, среди чуди бѣлоглазой. Что за люди были они, откуда родомъ-племенемъ — не зналъ никто, а Нѣздила даже и не думалъ объ этомъ, потому что съ того дня какъ у него поселились пришлые люди, благодать такъ и полилась волною во всѣ щели его хаты: хлѣба, мяса, браги сыченой, меда крѣпкаго и дѣвать некуда, „ѣшь-пей—не хочу!..“ А бобылю-смерду чего же еще ждать?

Шелъ Нѣздила по Великому Ряду Торговому, видитъ — двое бородачей съ котомками стоятъ—чудно такъ одѣты; остановился, они къ нему: „Пусти, добрый человѣкъ, къ себѣ переночевать каликъ перехожихъ!..“ Добрый человѣкъ пустилъ, пустилъ и въ тотъ же день узналъ, что это — люди не простые. Переночевали калики перехожіе, скоротали и другой день, и третій, и вотъ уже больше недѣли, какъ отъ нѣздилиной хаты народу отбоя нѣтъ..

Не простые это оказались люди! Пошла, покатилась молва объ этихъ пришельцахъ по цѣлому Новугороду, изъ конца въ конецъ, изъ пятины въ пятину. Чѣмъ дальше катилась молва, тѣмъ больше росла, изукрашивалась. Чѣмъ больше росла, тѣмъ больше народа валомъ валило на Добрынину улицу.

Смутныя рѣчи пошли гулять по люду новогородскому, смутныя рѣчи — непригожія.

— Волхвы-знахари у Нѣздилы пристали, заговорили на Добрыниной улицѣ:—такіе волхиты, какихъ и не видано было доселѣ! Чудныя дѣла творятъ, всякое *слово* тайное знаютъ, всякій заговоръ къ мѣсту ко времени скажутъ, и нѣту отъ нихъ ничего скрытнаго: все имъ вѣдомо, вся подноготная! Взглянутъ на кого — все и выведутъ! Всякую болѣсть какъ рукой снимаютъ словомъ однимъ...

— Ну и волхвы, ну и кудесники! повторили на Словенскомъ концѣ:—и не слыхивали о такихъ ни отцы наши, ни дѣды! Не токмо что было, а все что будетъ—вѣдомо имъ... И диво-дивное: не беретъ ихъ ни огонь, ни вода, ни желѣзо!..

— Страшно слушать волхитовъ этихъ! завели говоръ на Неревскомъ концѣ: — называются они послами Перуна-громовника; сказываютъ, что одна только вѣра истинная стародавняя, князьями порушенная... Сказываютъ, что голодъ-моръ пошелъ по всей Руси отъ гнѣва Перунова и дойти голоду-мору до Новагорода въ этомъ году, если не изгонитъ князя народъ...

— Черная смерть, язва моровая, всѣ бѣды и напасти обрушатся на головы наши, подхватилъ Горничьскій конецъ,—погибнуть всѣмъ смертью лютою, если не сбросить всѣ иконы въ Волховъ-рѣку и не поставить въ храмѣ св. Софіи идолища Перунова...

— Великіе чудеса творятся на Добрыниной улицѣ, хоромъ откликнулись Людинъ и Плотинскій концы, — только слѣпой не увидитъ въ захожихъ каликахъ посланниковъ бога разгнѣваннаго...

— Хочетъ нарушить цѣлованіе крестное князь...

— Наущаетъ князя владыка Ѳеодоръ снять колоколъ вѣчевой и вѣчу конецъ положить...

— Замыслили князь съ владыкой призвать дружину наемную и порубить всѣхъ бояръ, гостей и почетныхъ людей новогородскихъ...

Одна другой неожиданнѣе слышались рѣчи. Смута росла и росла, подогрѣваемая въ нѣздилиной хатѣ. Возлѣ захожихъ каликъ-волхвовъ были уже цѣлыя сотни приверженцевъ. Молва обо всемъ этомъ катилась, катилась да и докатилась до княженецкихъ палатъ дубовыхъ, до ушей молодого князя стольнаго — Глѣба Мстиславича.

Глѣбъ Мстиславичъ, князь, догадливъ былъ, — понялъ онъ, что за люди были эти волхвы. Послалъ онъ десятерыхъ дружинниковъ на Добрынину улицу къ нѣздилиной хатѣ за каликами захожими, пророками-жрецами самозванными. Пошли дружинники, вернулись ни съ кѣмъ: не выдалъ народъ обманщиковъ дерзкихъ. Строго на-строго наказалъ князь въ другой разъ посаднику степенному и старостѣ кончанскому — выдать головой сомутителей народныхъ. Не выдала Добрынина улица. Держалъ князь съ владыкой Ѳеодоромъ совѣтъ.

— Созвонить про вѣче! рѣшилъ владыка.

Созвонили про вѣче... Гулко пронесся изъ конца въ конецъ, изъ пятины въ пятину зовъ благовѣстника софійскаго.

Волна на волну набѣгая, поплыли мѣдные звуки. Валомъ-повалилъ народъ новогородскій на Дворище Ярославово.

Пошли на вѣче и волхвы-кудесники: стѣна стѣной вокругъ нихъ черная толпа народная, ихъ заступники.

Въ святительскихъ ризахъ вышелъ изъ храма св. Софіи-Премудрости Божіей—епископъ Ѳеодоръ съ княземъ Глѣбомъ Мстиславичемъ и дружиною его.

Высоко поднявъ золотой крестъ-распятіе въ рукахъ, владыка возгласилъ:

— Кто въ Бога вѣруетъ, граждане новогородскіе, тотъ иди ко мнѣ, подъ сѣнь святаго креста Господня! Кто отступникъ отъ вѣры истинной — иди къ волхвамъ!..

Никто, кромѣ князя и дружинниковъ, не подошелъ къ святителю, никто не приложился ко кресту.

Все вѣче столпилось вокругъ волхвовъ. Послышались угрожающіе крики.

— Чудо, великое чудо совершится сейчасъ — пойдетъ черезъ Волховъ-рѣку — какъ посуху!.. заговорили вдругъ въ толпѣ.

И вслѣдъ за этимъ старшій изъ обманщиковъ-волхвовъ вышелъ впередъ.

Не далъ князь Глѣбъ Мстиславичъ надругаться надъ святою вѣрою. Смѣло подступилъ онъ къ чародѣю.

— Знаешь ли ты, воскликнулъ онъ, — что будетъ сегодня? Если ты можешь творить чудеса, то все тебѣ вѣдомо.

— Все, все вѣдомо ему! пронеслось въ народѣ.

— Я сегодня сотворю великое чудо! не смущаясь, отвѣтилъ волхвъ князю.

— Не угадалъ, нѣтъ! произнесъ князь и со всего размаха, ударилъ его топоромъ по головѣ.

Самозванный пророкъ Перуна упалъ навзничъ съ дикимъ воплемъ.

Кровь брызнула изъ раны ручьемъ.

— Вотъ вамъ вашъ чудотворецъ! воскликнулъ князь народу — Гдѣ же сила его?

Тысячная толпа замерла на мѣстѣ отъ неожиданной развязки.

Мгновеніе, и второй обманщикъ, связанный, былъ переданъ дружинникамъ.

Со слезами раскаянія бросился народъ къ святителю Ѳеодору, цѣлуя крестъ въ вѣрности князю...

Снова опустѣла хижина бобыля Нѣздилы... Затихла и шумная Добрынина улица... Замолкли и отголоски свѣжихъ преданій языческихъ, смутившіе весь Новогородъ.

Гости бобыля Нѣздилы были, по словамъ лѣтописи, „послѣдними волхитами на Руси“, омытой отъ „скверны идолослуженія“ въ волнахъ Днѣпра, великой купели народа...

Б. Колюпановъ

ПОЛИТИКА

30-го мая (11-го іюня) 1894 г.

Въ области нашей внутренней политической жизни послѣдняя недѣля ознаменовалась событіемъ, важнымъ какъ съ религіозно-политической, такъ и съ политико-международной точки зрѣнія. Высочайшимъ указомъ камергеръ Извольскій назначенъ министромъ-резидентомъ при его святѣйшествѣ папѣ римскомъ. Послѣ почти тридцатилѣтняго перерыва оффиціальныхъ сношеній между Россіей и св. престоломъ римскимъ эти сношенія, наконецъ, опять возстановлены. Справедливо заявляетъ по этому поводу нашъ дипломатическій органъ „Journal de St.-Pétersbourg“, что „важность возстановленія нашихъ оффиціальныхъ отношеній къ римской куріи не можетъ не быть сознана каждымъ“, что „этотъ фактъ является признакомъ установленія нормальныхъ порядковъ, а также залогомъ полнаго мира и добраго согласія въ будущемъ“, что это событіе „окажетъ самое благотворное вліяніе на католическое населеніе Россіи и на поддержаніе и укрѣпленіе среди католическаго духовенства чувствъ лояльности“, и что „эта великая побѣда во многомъ обязана просвѣщенному и примирительному, доброму генію доблестнаго Льва XIII“. Въ общемъ ходѣ нашей международной политики миръ съ Ватиканомъ является новымъ симптомомъ того отраднаго примирительнаго теченія, которое вотъ уже сколько лѣтъ составляетъ характерную черту нашей, богатой успѣхами и побѣдами, внѣшней

политики. Въ частности въ этомъ мирѣ важно то внутреннее успокоеніе, какое онъ внесетъ въ умы католическихъ подданныхъ Россіи — а ихъ около десяти милліоновъ — подтвержденіемъ и признаніемъ ихъ религіозныхъ правъ и устраненіемъ излишнихъ стѣсненій.

Высочайшая милость иновѣрцамъ оказана и въ отношеніи русскихъ поданныхъ лютеранскаго вѣроисповѣданія. Въ двухъ случаяхъ приговоры по судебнымъ дѣламъ, вызванные тѣмъ обстоятельствомъ, что лютеранскіе крестьяне въ Прибалтійскомъ краѣ принимаютъ православіе фиктивно, въ надеждѣ земельныхъ льготъ, и затѣмъ снова исправляютъ лютеранскіе обряды, Высочайшими повелѣніями отмѣнены по всѣмъ пунктамъ. Эта Высочайшая милость будетъ встрѣчена большою радостью среди русскихъ подданныхъ лютеранскаго вѣроисповѣданія, какъ разрѣшеніе искусственно созданнаго тяготнаго вопроса, вносившаго немало прискорбныхъ недоразумѣній въ дѣлѣ вѣры. Хотя законодательство относительно иновѣрія и отношеній его къ православію остается неизмѣненнымъ, но Высочайшей волей какъ бы предуказывается путь къ дальнѣйшему его развитію въ духѣ современнаго взгляда на преимущества духовнаго авторитета.

Государства западной Европы были заняты за послѣдніе семь дней частью развязкой продолжавшихся или вновь возникшихъ министерскихъ кризисовъ, частью вопросами колоніальной политики, неожиданно выдвинутыми на первый планъ договоромъ, заключеннымъ британскимъ правительствомъ съ бельгійскимъ королемъ, въ качествѣ государя Конго.

Совершенно своеобразный и неожиданный оборотъ принялъ возникшій въ Венгріи министерскій кризисъ, который былъ вызванъ извѣстными нашимъ читателямъ подробностями борьбы изъ-за законопроекта о введеніи обязательнаго гражданскаго брака. Отставка Векерле вызвала въ Венгріи вспышку горячаго сочувствія къ павшему главѣ кабинета. При такомъ настроеніи большинства венгерцевъ, графу Куэну-Гедервари представлялось труднымъ исполнить возложенное на него императоромъ порученіе. Встрѣтивъ со стороны выдающихся представителей либеральной партіи рѣшительный отказъ отъ предложенныхъ имъ портфелей, графъ Куэнъ-Гедервари счелъ свою попытку образовать министерство неудавшеюся и отказался отъ исполненія данной ему миссіи. Что касается Векерле, то, по объясненію, данному имъ въ палатѣ депутатовъ, графу Куэну-Гедервари поручено было не составить кабинетъ, а только выяснить истинное положеніе политическихъ дѣлъ. Кризисъ затягивался, а вмѣстѣ съ тѣмъ разгорались и политическія страсти: либеральная партія требовала, чтобы Векерле былъ оставленъ во главѣ управленія, а оппозиція старалась извлечь изъ водворившейся смуты выгоды для себя. Вопросъ о гражданскомъ бракѣ самъ собою отошелъ на задній планъ, уступивъ мѣсто вопросу о личностяхъ. Послѣдствіемъ этого положенія было то, что императоръ Францъ-Іосифъ вновь поручилъ барону Векерле составленіе министерства. По послѣднимъ извѣстіямъ, венгерскій кризисъ близится, наконецъ, къ развязкѣ и, повидимому, закончится простымъ преобразованіемъ того же министерства Векерле, въ составѣ котораго, быть можетъ, окажется опять даже и бывшій министръ юстиціи Силяги, чрезмѣрно радикальная тенденціи котораго вызвали въ близкихъ ко Двору кружкахъ желаніе не видѣть его въ числѣ членовъ новаго кабинета.

Въ Италіи пререканія изъ-за финансовыхъ мѣръ, предлагаемыхъ правительствомъ, привели къ отставкѣ кабинета Криспи. Такой внезапной развязки борьбы главы министерства съ палатою никто, повидимому, не ожидалъ, и истинныя причины, побудившія Криспи сложить съ себя должность, остаются пока недостаточно выясненными. Еще наканунѣ его отставки палата приняла предложеніе министра-президента учредить парламентскую коммиссію и поручить ей изслѣдовать вопросъ объ упрощеніи дѣятельности общественныхъ властей и о производствѣ возможно большаго сокращенія расходовъ. Казалось бы, министерство могло быть довольно такимъ рѣшеніемъ палаты; но такъ какъ рѣшеніе это поставлено было весьма незначительнымъ большинствомъ — въ 11 голосовъ, то изъ этого факта Криспи, вѣроятно, вывелъ заключеніе о шаткости своего положенія въ парламентѣ и предпочелъ удалиться отъ дѣлъ вмѣстѣ со всѣми другими членами кабинета. Временное управленіе оставлено, однако, пока въ рукахъ уволенныхъ министровъ, которые и продолжаютъ еще дѣлать обычные доклады королю. Относительно того, когда и какъ разрѣшится кризисъ, пока еще ничего не извѣстно, хотя возложеніе порученія о сформированіи новаго кабинета на того же Криспи даетъ поводы къ предположенію, что и въ Италіи развязкою кризиса явится простое преобразованіе прежняго кабинета.

Въ Англіи вниманіе парламента и за послѣдніе семь дней было занято вопросами колоніальной политики, а въ частности вышепомянутою англо-конгскою конвенціею и протестами, которые вызвала эта конвенція со стороны ревниво слѣдящей за расширеніемъ англійскаго вліянія на африканскомъ материкѣ Франціи, равно какъ и со стороны Германіи и Турціи. Заключенный Англіею договоръ относительно разграниченія сферы вліянія Англіи и Бельгіи въ центральной Африкѣ представляетъ крупную побѣду лорда Розбери. Бельгійскій король Леопольдъ, въ качествѣ государя Конго, уступилъ Англіи въ Суданѣ обширныя земли. Такъ какъ Англія до сихъ поръ имѣла владѣнія, граничившія съ Конго на югѣ и на востокѣ, то съ заключеніемъ упомянутой конвенціи черезъ всю Африку съ сѣвера до юга протягивается непрерывная цѣпь британскихъ владѣній. Эта конвенція наноситъ ощутительный ударъ французской политикѣ въ Африкѣ. Въ частномъ соглашеніи государства Конго съ Англіею французы видятъ нарушеніе Бельгіею принятыхъ на себя обязательствъ и превышеніе данныхъ ей правъ, такъ какъ Бельгія не могла уступать никому какой бы то ни было части территоріи государства Конго. По поводу англо-конгской конвенціи уже былъ предъявленъ во французской палатѣ запросъ отъ лица бывшаго товарища статсъ-секретаря по колоніальнымъ дѣламъ, Этьена. Авторъ запроса указывалъ на то, что названною конвенціею нарушены права Франціи, и требовалъ, чтобы правительство заставило уважать эти права. Отвѣчать ему взялся немедленно новый министръ иностранныхъ дѣлъ, Ганото, блестящая рѣчь котораго произвела одинаково сильное впечатлѣніе, какъ на англійское правительство, такъ и на всю европейскую публику. Подъ вліяніемъ этой рѣчи, значеніе которой усилилось еще заявленіями, что противъ упомянутой конвенціи протестуютъ не одна только Франція, но также и Германія и Турція, англійское правительство, отвѣтившее первоначально простымъ отказомъ на французскій протестъ, выразило нынѣ готовность вступить въ переговоры съ французскимъ правительствомъ и, слѣдовательно, въ нѣкоторомъ родѣ „бьетъ отступленіе“. Съ гораздо большимъ спокойствіемъ удалось Англіи устроить свои дѣла въ южной Африкѣ, гдѣ британское правительство вошло въ соглашеніе съ англійскою южно-африканскою компаніею относительно будущаго порядка управленія областями Матабеле и Машона. Территоріи эти будутъ отнынѣ находиться одновременно подъ контролемъ и названной компаніи, и британскаго правительства — какъ высшей инстанціи.

Изъ Китая пришли извѣстія о возстаніи манджуръ въ Гиринской провинціи, вслѣдствіе земельныхъ споровъ между туземцами и китайскими колонистами. Шайки конныхъ монголовъ, вооруженныя магазинными ружьями, разбили правительственныя войска нѣсколько разъ и заняли много выгодныхъ позицій. Для подавленія смуты не принято еще никакихъ мѣръ, хотя онѣ весьма серьезны и по силѣ движенія сходны съ возстаніемъ 1891 года, только лишены анти-христіанскаго характера. Захватъ Гирина, на рѣкѣ Зунгари, доставилъ мятежникамъ до 100.000 ружей. Но китайское правительство, зная, что возстаніе происходитъ за тысячу верстъ отъ Пекина, относится пока къ этому довольно безпечно. Манджурія граничитъ съ нашими сибирскими областями, а потому, принимая во вниманіе нашу слабо защищенную пограничную линію, слѣдуетъ признать это событіе очень важнымъ и для насъ.

Стихотвореніе

Двѣ весны

Къ картинѣ Эйсмахъ-Семеновскаго

Роскошная яблонь на лугѣ зеленомъ
Стояла въ уборѣ своемъ благовонномъ
Цвѣтовъ красоты неземной.
И къ яблонѣ въ день лучезарный, веселый
Выпрашивать меда слеталися пчелы...
То было весной.
Подъ яблонью дѣва была молодая,
Со взоромъ мечтательнымъ, томнымъ, блистая,
Какъ яблонный цвѣтъ, бѣлизной...
И слушала дѣва, какъ пчелки жужжали
И ей о блаженствѣ любви напѣвали...
То было весной.

Раскопки въ Дашурѣ

Не даромъ покойный Ренанъ называлъ Египетъ „маякомъ среди непроглядной ночи глубокой древности“. Нѣтъ страны богаче Египта по остаткамъ самой сѣдой старины—самыхъ первыхъ шаговъ человѣческой исторіи и культуры. Англичане и французы на перебой старались надъ извлеченіемъ этихъ древностей изъ-подъ спуда вѣковъ, и въ этихъ честныхъ трудахъ на пользу человѣческаго знанія пальма первенства видимо склоняется на сторону французовъ. Они основали даже на мѣстѣ, въ Каирѣ, особый французскій институтъ восточной археологіи. Имена Маріетта, открывшаго знаменитый храмъ Сераписа около Мемфиса, и де-Моргана, производящаго въ настоящее время роскопки въ Дашурѣ, останутся на вѣки живыми памятниками успѣховъ и завоеваній французской науки въ области египтологіи.

И на этотъ разъ, какъ и раньше, любопытство изслѣдователя было возбуждено знаменитыми египетскими пирамидами. Эти каменныя груды вытянулись длинною цѣпью по долинѣ Нила, на пространствѣ отъ Абу-Роаша до Иллахума. Пирамиды, какъ уже давно извѣстно и доказано раскопками, служили могильниками для фараоновъ и ихъ семействъ. Обыкновенно египетская царская гробница состоитъ изъ трехъ частей: часовни, корридора и усыпальницъ; могильники же простыхъ смертныхъ заключаютъ только два отдѣленія: сердахъ, гдѣ ставили скульптурное изображеніе покойника, и колодецъ, т. е. самая усыпальница, могила. Послѣ положенія тѣла въ могильникъ всѣ колодцы, ходы, галлереи засыпались камнями, землею и пескомъ, а наружныя отверстія задѣлывались каменною кладкою такъ, чтобы ихъ нельзя было и узнать. Живые дѣлали все, что имъ подсказывало чувство благочестія, чтобы обезпечить покойникамъ подлинный вѣчный и нерушимый покой. Къ сожалѣнію, покой усопшихъ въ этихъ колоссальныхъ гробницахъ не всегда оставался нерушимымъ. Вмѣстѣ съ царями и ихъ семействами въ гробницы клали несмѣтныя сокровища, оружіе, запасы пищи. Египтяне были анимисты самой чистой крови: они свято вѣровали въ полный матеріализмъ загробной жизни и во всеобщую душу. Покойный, по ихъ мнѣнію, на томъ свѣтѣ, правда, принимаетъ совсѣмъ другой видъ, становится духомъ, но этому духу надо и пить, и ѣсть, и платить за все, и охотиться, и защищаться, и нападать. Надо отправить съ нимъ на тотъ свѣтъ все, что ему будетъ необходимо для свершенія житейскихъ потребъ, потому что тамъ всего этого взять негдѣ. Алчные современники прекрасно это знали и помнили, и потому рѣдкій могильникъ не подвергался разрытію и ограбленію или, по крайней мѣрѣ, попыткамъ этого рода. И чего только не предпринималось въ предупрежденіе этихъ профанацій могилы! Внутренность пирамиды до такой степени сбивчиво изрѣзывалась ходами и корридорами, прямыми, изогнутыми, вертикальными горизонтальными, наклонными, пересѣченными и перекрещенными между собою, что, спустя нѣкоторое время, и самъ строитель едва ли узналъ бы, гдѣ что положено внутри этихъ запутанныхъ храминъ. Сверхъ того, чтобы спасти хоть часть сокровищъ, въ могильники закладывали по два клада — одинъ подешевле клали на виду, такъ сказать на приманку и добычу

Иностранные художники. — »Дни розъ еще царятъ...« Картина Ж. Бернара.

Гравировалъ для »Всемірной Иллюстраціи« К. Кёнлейнъ въ Лейпцигѣ.

Парадное шествіе пожарныхъ дружинъ. — Чтеніе адреса и поднесеніе хлѣба-соли графу Шереметеву отъ крестьянъ. — Видъ пожарнаго депо. — Эволюціи пожарныхъ въ гимнастическомъ городкѣ.

Село Ульянка, с.-петербургской губерніи. — Десятилѣтіе пожарной команды графа А. Д. Шереметева и открытіе пожарной дружины имени Петра Великаго.

Съ натуры рисовалъ для «Всемірной Иллюстраціи» К. О. Брожъ. Автотипіи Эд. Гоппе.

в рамъ, другой же, настоящій и цѣнный запрятывали въ самую глубь; случалось, что такимъ способомъ дѣйствительно удавалось ввести ворующихъ въ обманъ; она завладѣвала дешевымъ кладомъ и считала, что могильникъ уже опустошенъ и что дальше съ нимъ возиться не стоитъ. Но то, что удалось противъ воровъ и ввело ихъ въ заблужденіе, не сбило съ толку науки и ея жрецовъ. Археологамъ была въ точности извѣстна и такая манера—жертвовать частью сокровищъ въ удовлетвореніе человѣческой алчности и всѣ вообще, до мелочей, особенности устройства египетскихъ царскихъ могильниковъ и этимъ только можно объяснить себѣ ту сравнительно богатую жатву, которую музеямъ удалось вырвать изъ нѣдръ, громадныхъ и полныхъ тайнъ, фараоновыхъ усыпальницъ. Лица, не посвященныя въ секреты способовъ археологическихъ раскопокъ, часто съ недоумѣніемъ спрашиваютъ — какъ ведутся такія раскопки, по какимъ примѣтамъ узнается мѣсто, сулящее добычу, есть ли какіе-нибудь общіе пріемы работъ, извѣстные постоянные и неизмѣнные планы? Ничего подобнаго нѣтъ, по крайней мѣрѣ, при большихъ раскопкахъ. Много тутъ зависитъ отъ удачи, отъ чутья. И во всякомъ случаѣ, при каждой новой роскопѣ надо строго сообразоваться съ мѣстными обстоятельствами. И это въ особенности относится къ египетскимъ гробницамъ. Онѣ всегда такъ громадны, что систематическое, слой за слоемъ раскрытие ихъ, какъ это дѣлается съ нашими степными маленькими курганами, — совершенно невозможно; это повлекло бы за собою расходы, которые не подъ силу были бы всѣмъ археологическимъ обществамъ въ мірѣ, вмѣстѣ взятымъ. Тутъ ученое изысканіе поневолѣ обращается въ охоту, въ игру въ прятки, гдѣ чутье, удача — стоятъ на первомъ планѣ. Для того чтобы на примѣрѣ показать ходъ изслѣдованій египетскихъ древностей, можно напомнить о знаменитыхъ раскопкахъ Маріетта, открывшаго храмъ Сераписа. Маріеттъ въ 1850 г., тотчасъ по своемъ прибытіи въ Александрію, обратилъ вниманіе на великолѣпныхъ сфинксовъ изъ известняка, украшавшихъ дачу бельгійскаго генеральнаго консула. Онъ видѣлъ имена божествъ Озириса, Аписа, Сераписа, начертанныя на этихъ сфинксахъ и узналъ, что эти статуи добыты изъ Мемфиса. Прибывъ въ Каиръ, онъ опять увидалъ такихъ же точно сфинксовъ, съ тѣми же надписями, и опять-таки изъ Мемфиса. Это и навело его прежде всего на слѣдъ. Онъ рѣшился побывать въ Мемфисѣ, разсчитывая пробыть тамъ нѣсколько дней, наводя справки,—и набрелъ тамъ на цѣлыя сокровища древности, такъ что проработалъ ровно три года, вмѣсто нѣсколькихъ дней. Однажды, взойдя на вершину пирамиды, онъ любовался открывшейся панорамой и вдругъ случайно запнулся о какой-то камень; разсмотрѣвъ этотъ камень, онъ увидѣлъ на немъ тѣ же надписи, что и на сфинксахъ въ Александріи и Каирѣ. Онъ поднялъ глаза. Передъ нимъ была бѣлая голова сфинкса. И тутъ вдругъ ему вспомнилось одно мѣсто изъ Страбоновой географіи, гдѣ сказано, что храмъ Сераписа въ Мемфисѣ находился среди песчаной равнины. Въ рукахъ его оказалась цѣлая нить догадокъ; онъ пошелъ ощупью вдоль этой нити и пришелъ къ своему знаменитому открытію. Герой нынѣшнихъ раскопокъ де-Морганъ, кромѣ чутья и удачи оказался еще и во всеоружіи опыта всѣхъ своихъ славныхъ предшественниковъ и, вообще, на высотѣ современныхъ свѣдѣній по египетской археологіи. Среди пирамидъ насчитано четыре, построенныхъ изъ искусственнаго кирпича; всѣ остальные возведены изъ дикаго камня. Изъ этихъ четырехъ кирпичныхъ пирамидъ двѣ находятся въ Дашурѣ. Геродотъ доказываетъ, что одинъ изъ египетскихъ фараоновъ, по имени Асихисъ пожелалъ превзойти всѣхъ царей, которые были до него и ради этого повелѣлъ выстроить свою гробницу—пирамиду изъ кирпичей. На пирамидѣ была высѣчена надпись: „Не презирай меня, сравнивая съ пирамидами изъ камня; я на столь же выше ихъ, на сколь Юпитеръ выше другихъ боговъ; ибо, погружая багоръ въ рѣку и сбирая тину, которая приставала къ нему, сдѣлали кирпичи, изъ которыхъ я построена". Однако, гордый царь ошибся въ разсчетѣ; его пирамида видно не долго жила, какъ и остальныя кирпичныя; египетскіе знойные вѣтры, жаркое солнышко и ливни живо сокрушили непрочныя усыпальницы и превратили ихъ въ безформенныя кучи. Дашурскія пирамиды уже были изслѣдованы, одна въ 1839 г. Перрингомъ, другая въ 1882 г., преемникомъ Маріетта, Масперо. Но ихъ труды пропали даромъ. Нынѣшнею весною, въ февралѣ, де-Морганъ, отнюдь не обезкураживаясь неудачами своихъ знаменитыхъ предшественниковъ, рѣшилъ, въ свою очередь, попытать счастье. Онъ поселился у подножія избранной имъ пирамиды и нанялъ отрядъ рабочихъ, подъ руководствомъ бывалаго и опытнаго подрядчика, Руби Хамзави; все это былъ народъ привычный къ такого рода работамъ, а главное, необычайно выносливый, отлично притерпѣвшійся къ своему ужасному солнцу, которое способно свалить съ ногъ самаго дюжаго европейскаго землекопа. Рабочіе собирались на разсвѣтѣ, взрослые со своими ломами и заступами, а малыши съ корзинами, въ которыхъ они относили прочь вырытый мусоръ. Такъ велись эти монотонныя работы, подъ монотонныя пѣсни феллаховъ изо дня въ день. Расчистка продолжалась до тѣхъ поръ, пока не появлялась изъ подъ грудъ песка земля, пока не показывался красноватый материковый слой, съ голышами. Морганъ твердо помнилъ, что гробница должна начинаться тамъ, гдѣ окончился песокъ; пескомъ были засыпаны всѣ ходы, прорытые въ материкѣ, и, слѣдовательно, только добравшись до этого послѣдняго, можно было разсчитывать встрѣтить таинственную подземную усыпальницу. Наконецъ, добрались до какой-то камеры. Цѣлый рядъ мелкихъ примѣтъ и соображеній указывалъ Моргану, что дѣло идетъ на ладъ, что тутъ гдѣ нибудь долженъ встрѣтиться лазъ ведущій въ завѣтную усыпальницу. Раскопки продолжались съ неослабною настойчивостью. 26-го февраля показалось, наконецъ, отверстіе колодца. Люди спустились туда на веревкахъ. Одинъ уже удушливый, особенный воздухъ, характеристическій для старыхъ могильниковъ, показывалъ, что богатая добыча находится гдѣ-то не далеко. На днѣ колодца, когда осмотрѣлись, тотчасъ замѣтили корридоръ, ведущій въ сторону. По этому корридору Морганъ проникъ въ обширную усыпальницу со статуями и гробницами. Но тутъ все оказалось уже разбито и перековеркано; очевидно воры здѣсь уже побывали, все, что можно унесли, быть можетъ еще 1000 лѣтъ тому назадъ и могильникъ, какъ уже посѣщенный, былъ заброшенъ ими. Но значитъ ли это, что грабители добрались до коренного сокровища? Морганъ сильно въ этомъ сомнѣвался. Многое заставляло его думать, что то, что разграблено, для этого именно и было положено тутъ, такъ сказать, на виду и что надо искать дальше. Онъ скоро открылъ новую галлерею, въ 110 метровъ длиною; по бокамъ ея было много усыпальницъ, гдѣ почивали тѣла принцессъ фараонова дома, но и тутъ все было разграблено. Дойдя до конца этого хода, онъ вдругъ вновь наткнулся на пластъ песка, которымъ очевидно былъ засыпанъ какой-то ходъ. Немедленно же Морганъ составилъ планы всѣхъ произведенныхъ роскопокъ, чтобы легче оріентироваться и предугадать дальнѣйшіе ходы и мѣсто, гдѣ долженъ быть центральный пунктъ усыпальницы. Черезъ нѣсколько дней новый колодецъ былъ откопанъ. Гіероглифы, изсѣченные на стѣнахъ, показывали что тутъ погребены тѣла принцессъ Ментъ и Сентъ-Сенбетсъ. 7-го марта было извлечено на дневной свѣтъ первое добытое, наконецъ, сокровище сѣдой древности. Это былъ дивный золотой гербъ, такъ называемый пекторалъ (нагрудникъ), украшенный драгоцѣнными камнями, принадлежавшій фараону Усертесену II. На немъ изображены священныя животныя — змѣи, жукъ-копръ, кобчики. Тутъ же былъ найденъ деревянный ящикъ съ разными золотыми украшеніями, чрезвычайно цѣнными уже по одной своей массивности, но еще болѣе цѣнными по своему научному значенію. Всѣ эти вещи — самое древнее наслѣдіе человѣческаго искусства, какимъ только обладаетъ современное человѣчество. На другой день нашли новые, еще болѣе значительные по размѣрамъ и цѣнные пекторалы фараоновъ Усертесена III и Аменемгата II и до 800 разнообразныхъ предметовъ, преимущественно драгоцѣнныхъ украшеній изъ золота и драгоцѣнныхъ камней. Раскопки продолжаются и, повидимому, дадутъ еще много интереснаго. Но главное уже сдѣлано и теперь дальнѣйшій успѣхъ Моргана будетъ уже, такъ сказать, только количественный, т. е., увеличится только число добытыхъ имъ остатковъ египетской древности. Но можетъ, конечно, случиться, что счастливая звѣзда приведетъ его къ какой нибудь невѣдомой могилѣ, испещренной гіероглифами, которые бросятъ новый свѣтъ на тьму египетской древности...

Эжень Тюрпенъ

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ на весь цивилизованный міръ прогремѣли два волшебныхъ слова: Тюрпенъ и мелинитъ. Тюрпенъ изобрѣтатель, а мелинитъ—его изобрѣтеніе. Мелинитъ былъ встрѣченъ съ энтузіазмомъ, подхваченъ, испытанъ, и оказался истиннымъ королемъ взрывчатыхъ веществъ. Человѣчеству не суждено жить безъ идеаловъ, и если у философа существуетъ свой идеалъ, то какъ же ему не быть и у воина. А идеалъ современнаго воина это такая „штучка" — маленькая, укладистая, карманная, которая въ нужный моментъ можетъ во мгновеніе ока разнести все и вся, въ пухъ и прахъ. Тюрпенъ со своимъ мелинитомъ сдѣлалъ весьма крупный шагъ по направленію къ этому идеалу; отсюда и его громадная слава. Теперь есть такая особая наука, питающая сотни тысячъ юношей, жрецовъ Марса, и многочисленные учебники этой науки, въ которыхъ сказано: „сія наука имѣетъ цѣлью наставить, какими способами при наименьшемъ расходѣ силъ, можно нанести наибольшій вредъ врагу". Часто эти учебники стоятъ рядышкомъ на книжныхъ полкахъ съ другими, тоже очень почтенными книгами, въ которыхъ сказано: „любите враговъ вашихъ, благословляйте ненав..." Но, позвольте же! Что это за окрошка? Говорить сразу обо всемъ, и о мелинитѣ, и о любви къ врагамъ! Такъ невозможно! Въ самомъ дѣлѣ, revenons à nos moutons!

Евгеній Тюрпенъ—сынъ купца, и по образованію не химикъ и не технологъ, какъ можно было бы думать, а словесникъ, licencié es—lettres. Ставъ на ноги по окончаніи курса, Тюрпенъ прежде всего занялся — фабрикаціею резиновыхъ куколокъ. Дѣло пошло въ ходъ. Тюрпенъ проявилъ огромную наблюдательность, сноровку, способность вдумываться въ дѣло и доходить во всемъ до корня. Такъ, напр., въ прежнее время эти куколки окрашивались такими красками, что потребители этого товара, ребятишки, волокущіе, по неисповѣдимому закону судебъ, все, что попало въ руки, прежде всего въ ротъ, очень нерѣдко отравлялись. Тюрпенъ сразу обратилъ на это все свое цѣпкое вниманіе и скоро выработалъ совершенно безвредныя краски для куколъ; открытіе было до такой степени крупное и важное, что академія сочла себя обязанною наградить изобрѣтателя монтіоновскою преміею. Но открытіемъ тотчасъ воспользовались другіе фабриканты куколъ; самъ Тюрпенъ его прозѣвалъ, не успѣлъ имъ воспользоваться и ничего отъ него не нажилъ. Скоро онъ совсѣмъ бросилъ свои игрушки. Между тѣмъ, пока онъ возился съ красками, ему пришлось на столько коротко ознакомиться съ химіею, что послѣ кукольнаго производства онъ счелъ себя достаточно подготовленнымъ, чтобы занять мѣсто химика на заводѣ взрывчатыхъ веществъ въ Сенъ-Дени; принявшись за дѣло со свойственнымъ ему жаромъ и духомъ проникновенія въ суть вещей, онъ скоро убѣдился, что до сихъ поръ разработка взрывчатыхъ веществъ велась не по надлежащему пути, и вотъ, въ результатѣ, явились его блестящія открытія—панкластитъ и мелинитъ. Тюрпенъ сразу принялъ твердое рѣшеніе—предоставить весь бенефисъ своихъ открытій возлюбленному отечеству. Въ 1885 г. онъ вошелъ въ сношеніе съ военнымъ министерствомъ и запродалъ ему рецепты для изготовленія мелинита. Но этотъ успѣхъ достался ему не даромъ. Военные специалисты, будто бы, по его словамъ, встрѣтили его насмѣшками, сомнѣніями, чуть не шиканьемъ; великое открытіе пробиралось на алтарь отечества сквозь цѣлый ливень вражды и недовѣрія. Такъ или иначе, Франція пріобрѣла секретъ ужаснаго состава и владѣла имъ безраздѣльно, на страхъ врагамъ, которые, и въ самомъ дѣлѣ, невольно призадумались надъ этою темною разрушительною силою, оказавшеюся въ рукахъ народа, которому не будетъ недостатка въ случаяхъ пустить ее въ ходъ. Прошло 2—3 года и вдругъ было обнаружено, что нѣкто Трипоне продалъ секретъ состава мелинита въ Англію. Началось дѣло. Тюрпенъ первый забилъ тревогу; онъ издалъ книгу, въ которой разсказалъ всѣ свои мытарства по военнымъ сферамъ Франціи и указывалъ на Трипоне какъ на предателя, овладѣвшаго какимъ-то манеромъ, секретомъ и немедленно запродавшаго этотъ секретъ какой-то англійской фирмѣ. Дѣло вышло ужасно темное и запутанное и окончилось оно всего печальнѣе для самого Тюрпена. Книга его страшно раздражила правительство, сама по себѣ чуть ли не была объявлена государственною измѣною, а ея злополучный авторъ заточенъ въ темницу. Здѣсь, въ уединеніи, онъ началъ писать книгу „Вселенная", которой придавалъ огромное значеніе. По напечатаніи книга была разослана сильнымъ міра сего, между прочимъ, президенту Карно, который принялъ ее, отблагодаривъ автора вѣжливою запискою, и военному министру, который книгу возвратилъ, сославшись на то, что ему не гоже принимать подношенія отъ автора, у котораго есть непріятные счеты съ военнымъ министерствомъ. Этотъ отказъ не могъ не произвести впечатлѣнія на Тюрпена; онъ увидѣлъ, что ему отъ министерства теперь уже ничего не добиться. Тѣмъ временемъ начались въ Парижѣ анархистскія покушенія. Тюрпену, глубоко разстроенному нервами за время сидѣнія, вдругъ показалось, что его легко могутъ припутать къ этимъ покушеніямъ, какъ мастера и доку по части взрывчатыхъ веществъ. Онъ рѣшился перебраться въ Бельгію. Какъ только распространился слухъ, что знаменитый изобрѣтатель не ладитъ съ правительствомъ своей родины, тотчасъ же къ нему дождемъ посыпались со всѣхъ сторонъ предложенія продать секретъ на какихъ угодно условіяхъ, за любую, какую ему вздумается назначить, сумму. Но Тюрпенъ крѣпился; ему не улыбалась перспектива измѣны своей странѣ, и онъ вновь приступилъ къ отчаяннымъ попыткамъ войти въ сношенія съ французскимъ правительствомъ. Тѣмъ временемъ онъ изобрѣлъ что-то новое, до такой степени заманчивое, съ военной точки зрѣнія, что когда объ этомъ узнали, то ему пришлось выдержать настоящую осаду предложеній одно другого пышнѣе. А попытки войти въ переговоры съ Франціею все какъ-то не удавались. Множество народа напрягало всѣ усилія, чтобы доставить Тюрпену случай переговорить съ

Карно, но ничего изъ этого не выходило; Карно боялся Тюрпена, боялся какой нибудь выходки со стороны этого человѣка, о которомъ ему было извѣстно, что онъ очень, сильно нездоровъ нервами. Одно время за дѣло взялся нѣкто Буа, выдававшій себя за оффиціальнаго агента французскаго правительства. Онъ вошелъ въ сношеніе съ секретаремъ Карно, генераломъ Боріусомъ; на этотъ разъ генералъ выказалъ въ дѣлѣ большую сдержанность. Онъ сначала обдумывалъ планъ—устроить свиданіе Тюрпена съ Карно гдѣ нибудь и какъ нибудь на нейтральной почвѣ, чтобы отнять у ней характеръ оффиціальной аудіенціи. Но потомъ онъ отказался и отъ этого плана. А Буа предложилъ Тюрпену изложить свое предложеніе письменно и обѣщался доставить эту записку въ запечатанномъ конвертѣ лично самому Карно. Но Тюрпену, который уже много разъ такимъ образомъ попадался въ просакъ, подобный образъ дѣйствій показался рискованнымъ. Наконецъ, послѣ всѣхъ этихъ мытарствъ, выведенный изъ предѣловъ терпѣнія и въ то же время обнищавшій, Тюрпенъ, въ порывѣ отчаянія, телеграфировалъ германскому правительству, выражая готовность войти съ нимъ въ переговоры объ уступкѣ своего послѣдняго изобрѣтенія. Не прошло и сутокъ послѣ этой телеграммы, какъ уже въ Брюссель явился агентъ германскаго военнаго министерства, и Тюрпенъ удостоился немедленной и въ высшей степени любезной аудіенціи у германскаго посланника. Предложеніе его было принято и противъ всѣхъ его условій не сдѣлано ни малѣйшаго возраженія. Тюрпенъ самъ сообщилъ обо всемъ этомъ въ газету „Patrie". Можно себѣ вообразить, какой трезвонъ поднялся во французской печати.

Среди великой путаницы извѣстій, относящихся до этого событія, съ самаго же начала раздавалась и теперь, кажется, готова заглушить все другое весьма успокоительная нота. Полагаютъ, что Тюрпенъ никому еще не продалъ своего изобрѣтенія, а просто хотѣлъ только припугнуть неподатливое французское правительство. „Figaro" и „Patrie" особенно усердствуютъ успокоенію умовъ; онп увѣряютъ публику въ своихъ самыхъ послѣднихъ, дошедшихъ сюда, нумерахъ, что Тюрпенъ еще не продалъ своего изобрѣтенія нѣмцамъ и что онъ готовъ повременить три мѣсяца, предоставляя французскому правительству въ этотъ промежутокъ времени пріобрѣсти его секретъ, увѣряютъ даже, что описаніе изобрѣтенія уже передано въ военное министерство, которому остается только провѣрить изобрѣтеніе на опытахъ; а затѣмъ, если оно будетъ найдено пригоднымъ, Тюрпенъ, будто бы, собирается преподнести свое открытіе въ даръ своему отечеству. Но на ряду съ этимъ многіе органы печати отрицаютъ всякое значеніе открытія, просто напросто отрицаютъ даже самое открытіе — ничего нѣтъ, все вздоръ, и Тюрпенъ просто душевнобольной, страдающій маніею изобрѣтеній. Чѣмъ все это кончится — читатели несомнѣнно скоро узнаютъ изъ ежедневной печати, усердно слѣдящей, шагъ за шагомъ, за дѣломъ Тюрпена.

Дни розъ еще царятъ...

Къ картинѣ Ж. Бернара

Дни розъ еще царятъ покуда...
И розы все цвѣтутъ пышнѣй
И ароматомъ, полнымъ чуда,
Льютъ сладкій ядъ въ сердца людей...
Пора любви давно приспѣла..
Но легкомысленный Эротъ
При встрѣчѣ съ вами лукъ и стрѣлы
Пустить еще не хочетъ въ ходъ...
И вы, какъ пышныя двѣ розы,
Однѣ стоите межъ колоннъ,
Давно желанныя, какъ грёзы,
Неуловимыя, какъ сонъ..
Но какъ душѣ всего желаннѣй
Послѣдній розовый цвѣтокъ —
Пышнѣе въ немъ, благоуханнѣй
И ярче каждый лепестокъ —
Такъ тотъ отыщетъ путь ко счастью,
Кому зажжете сердце вы
Столь долго сдержанною страстью
Любви неопытной, увы!..

Открытіе пожарной дружины въ с. Ульянкѣ

Съ особенною пышностью и торжественностью состоялось, 22-го мая этого года, въ Ульянкѣ, имѣніи графа А. Д. Шереметева, открытіе пожарной дружины имени Петра Великаго. Торжество открытія совпало съ празднованіемъ десятилѣтняго юбилея ульянковской пожарной команды, вошедшей въ дружину въ видѣ основнаго ядра и составляющей въ настоящее время ея шестое отдѣленіе. Въ десять часовъ 30 мин. утра на балтійскомъ вокзалѣ былъ приготовленъ экстренный поѣздъ, а на станціи Лигово гостей ожидали экипажи графа А. Д. Шереметева и омнибусы. Гости прибыли въ Ульянку, пестрѣвшую національными флагами, минутъ черезъ десять. Чрезвычайно красиво было убрано зданіе ульянковской пожарной команды. Оно утопало во флагахъ, а линіи разноцвѣтныхъ фонарей и лампіоновъ и гирлянды изъ зелени обрамляли карнизы и линіи контура этого зданія. Въѣздъ во дворъ дачи, гдѣ живетъ владѣлецъ Ульянки, былъ красиво декорированъ гирляндами изъ зелени, а фасадъ дома со стороны сада былъ живописно драпированъ алою матеріею и расцвѣченъ громадными флагами. Передъ балкономъ въ саду тянулись въ двѣ линіи столы, сервированные на нѣсколько сотъ человѣкъ пожарныхъ дружины имени Петра Великаго. Посреди столовъ была эстрада для оркестра пожарныхъ графа А. Д. Шереметева.

Въ одиннадцать часовъ дня началась литургія, которую совершалъ высокопреосвященнѣйшій Антоній, архіепископъ финляндскій и выборгскій.

Пѣлъ клиръ пѣвчихъ графа А. Д. Шереметева подъ управленіемъ А. А. Архангельскаго. Церковь была переполнена молящимися. Возлѣ церкви расположились чины пожарной дружины имени Петра Великаго. По окончаніи молебствія причтъ, дачники, крестьяне и обыватели поднесли старшинѣ вновь образованной дружины имени Петра Великаго—графу Шереметеву—художественно исполненную икону св. Петра митрополита, которую высокопреосвященнѣйшій Антоній благословилъ графа А. Д. Шереметева. Затѣмъ отъ тѣхъ же лицъ состоялось поднесеніе вновь организованной дружинѣ хоругви изъ пунцоваго атласа, роскошно расшитаго золотомъ, причемъ на лицевой сторонѣ было помѣщено изображеніе святыхъ и въ числѣ ихъ св. Петра митрополита, св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго и св. Іоанна. Вручая графу Шереметеву хоругвь, высокопреосвященнѣйшій Антоній сказалъ прочувствованное слово о высокомъ христіанскомъ значеніи дѣла борьбы съ огнемъ, въ которой человѣкъ для блага ближняго жертвуетъ собой.

При звонѣ колоколовъ закончилось богослуженіе, и чины дружины при звукахъ марша, сопровождаемые массою народа, направились на площадку передъ зданіемъ ульянковской части, а приглашенные многочисленные гости послѣдовали въ домъ графа Шереметева, гдѣ былъ поданъ завтракъ. По окончаніи послѣдняго, гости были приглашены на площадку, гдѣ къ тому времени построились чины ульянковской пожарной команды и 5 другихъ отдѣленій дружины, именно: нарвское, соединенное вологодское, соединенное лиговское, павловское и соединенное буксгевденское. Во второй линіи построился обозъ дружины имени Петра Великаго. Впереди построенія заняли мѣста депутаціи, а посреди площадки на коврѣ были поставлены аналой и молебенный столикъ. Народъ плотною стѣною окружалъ площадку съ трехъ фасовъ. По окончаніи молебствія знамя вновь учрежденной дружины было поднесено къ высокопреосвященнѣйшему Антонію, и архіепископъ финляндскій и выборгскій вбилъ въ древко серебряный знакъ по случаю исполнившагося десятилѣтія ульянковской пожарной команды. Затѣмъ прочитанъ былъ привѣтственный адресъ главному виновнику торжества графу Шереметеву, а за нимъ многочисленные депутаціи отъ крестьянъ тѣхъ мѣстностей, въ которыхъ учреждены отдѣленія дружины, поднесли графу А. Д. Шереметеву хлѣбъ-соль. Далѣе графа и его команду привѣтствовали разныя лица, причастныя къ пожарному дѣлу.

Крестный ходъ направился обратно въ церковь, а затѣмъ начался парадъ. Отдѣленія дружины прошли церемоніальнымъ маршемъ шагомъ, причемъ обозъ первыхъ пяти отдѣленій дружины слѣдовалъ за своими командами; впереди знаменоносцы несли два знамени дружинъ имени Петра Великаго и Высоковской, за которыми шла депутація отъ послѣдней. Далѣе слѣдовали шесть отдѣленій дружины. Ульянковская пожарная команда замыкала шествіе. Парадомъ командовалъ, сидя на конѣ, графъ А. Д. Шереметевъ. По окончаніи парада приглашенные прошли къ такъ называемому гимнастическому городку, гдѣ начались различныя эволюціи, продѣланныя чинами дружины. Ручные насосы дружины и двѣ паровыя машины ульянковской команды начали работу, паровыя машины въ теченіе двухъ-трехъ минутъ развели пары, и цѣлый рядъ водяныхъ фонтановъ поднялся къ небу, разсыпаясь мелкимъ дождемъ. По окончаніи смотра чины дружины направились въ садъ, гдѣ имъ былъ предложенъ обѣдъ. Для депутацій отъ крестьянъ были сервированы четыре большіе круглые стола въ первой залѣ, а во второй залѣ былъ сервированъ обѣденный столъ для приглашенныхъ гостей. Во время обѣда играла музыка. Тостовъ было множество. Привѣтствіямъ, рѣчамъ и привѣтственнымъ телеграммамъ отъ разныхъ пожарныхъ обществъ не было конца. Вечеромъ была зажжена роскошная иллюминація.

Новости печати

Смерть. Этюдъ *Игнатія Домбровскаго.* Переводъ съ польскаго *А. И. Горбачевскаго.* Изданіе *С. А. Корнатовскаго.* Спб. 1894. Этюдъ Игн. Домбровскаго обратилъ на себя вниманіе польской журналистики, предсказывающей автору блестящую будущность и увидѣвшей въ немъ крупный талантъ. Дѣйствительно, въ талантѣ автору нельзя отказать, но это очевидно еще слишкомъ молодой и неопытный писатель. Самый сюжетъ его „этюда" – описаніе процесса смерти больного отъ чахотки, причемъ авторъ наряду съ оригинальными мыслями и порою поэтическими сравненіями, приходящими на умъ больному, излагаетъ и клиническую сторону болѣзни со всѣми ея ужасами—кажется слишкомъ жестокимъ. Смерть отъ чахотки вещь на столько серьезная и мрачная, что ее не слѣдуетъ выставлять „на диво черни простодушной", если при этомъ не преслѣдуется какой либо особой возвышенной, гуманной цѣли. А такъ какъ въ этюдѣ Домбровскаго чахотка описывается сама для себя, то изображеніе ея не вызываетъ ничего, кромѣ ужаса и отвращенія. Точно также форма „этюда"—дневникъ, ведущійся самимъ больнымъ—въ значительной степени искусственна; въ этюдѣ мало движенія; онъ слишкомъ длиненъ, и хотя нельзя сказать, чтобы онъ былъ растянутъ, такъ какъ всѣ соображенія и мысли автора очень интересны, но они однообразны и лучше было бы частью ихъ воспользоваться для другаго разсказа, а этотъ сократить. Словомъ, все въ этюдѣ обличаетъ автора неопытнаго, спѣшащаго выложить весь свой матеріалъ сразу, хотя и талантливаго. *Пл. К.*

Новости наукъ и цивилизаціи

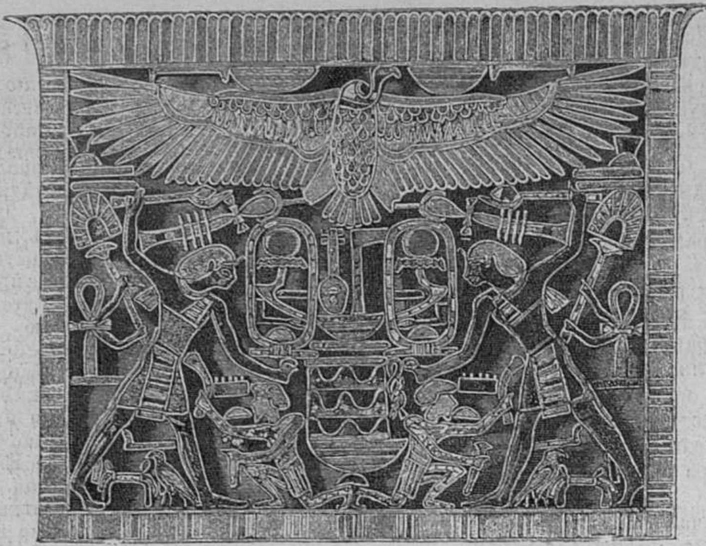
Естествовѣдѣніе

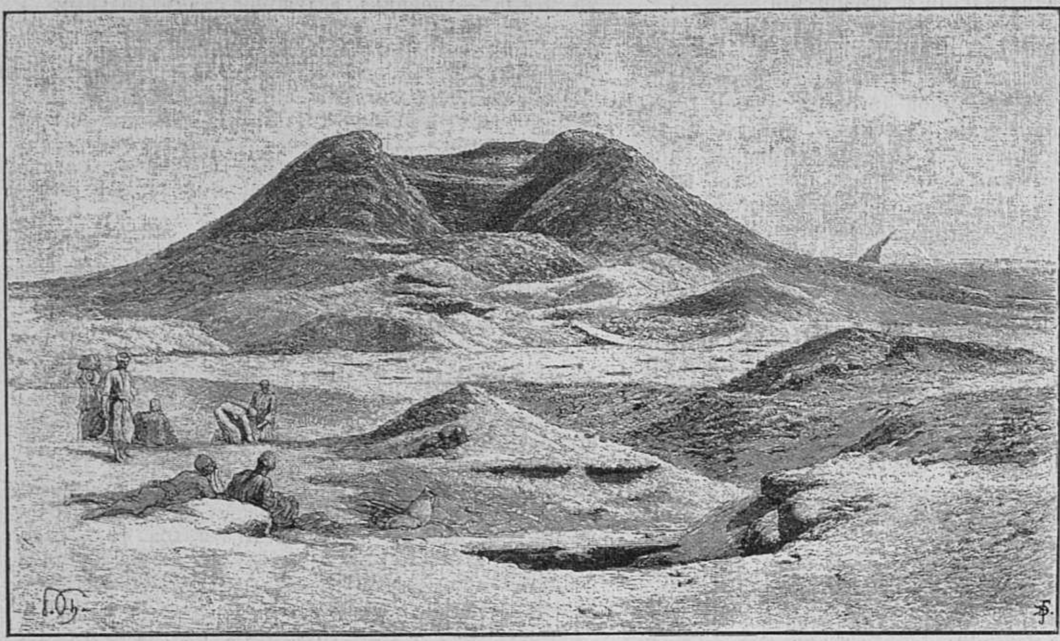
— Смѣтливый паукъ. Интересныя наблюденія сдѣланы недавно въ Буэносъ-Айресѣ надъ паукомъ, прибѣгнувшимъ къ помощи камня для прикрѣпленія паутины. Растянулъ онъ ее между двумя деревьями, на разстояніи около 3-хъ метровъ. Посрединѣ висѣлъ прикрѣпленный къ ниткѣ камешекъ, величиною съ горошину. Камешекъ послужилъ, очевидно, для защиты паутины отъ вѣтра, такъ какъ безъ этой тяжести она не имѣла бы устойчивости и слишкомъ легко поддавалась бы малѣйшимъ дуновеніямъ вѣтра. Она отпускалась бы и при малѣйшемъ дуновеніи вѣтра обрывалась.

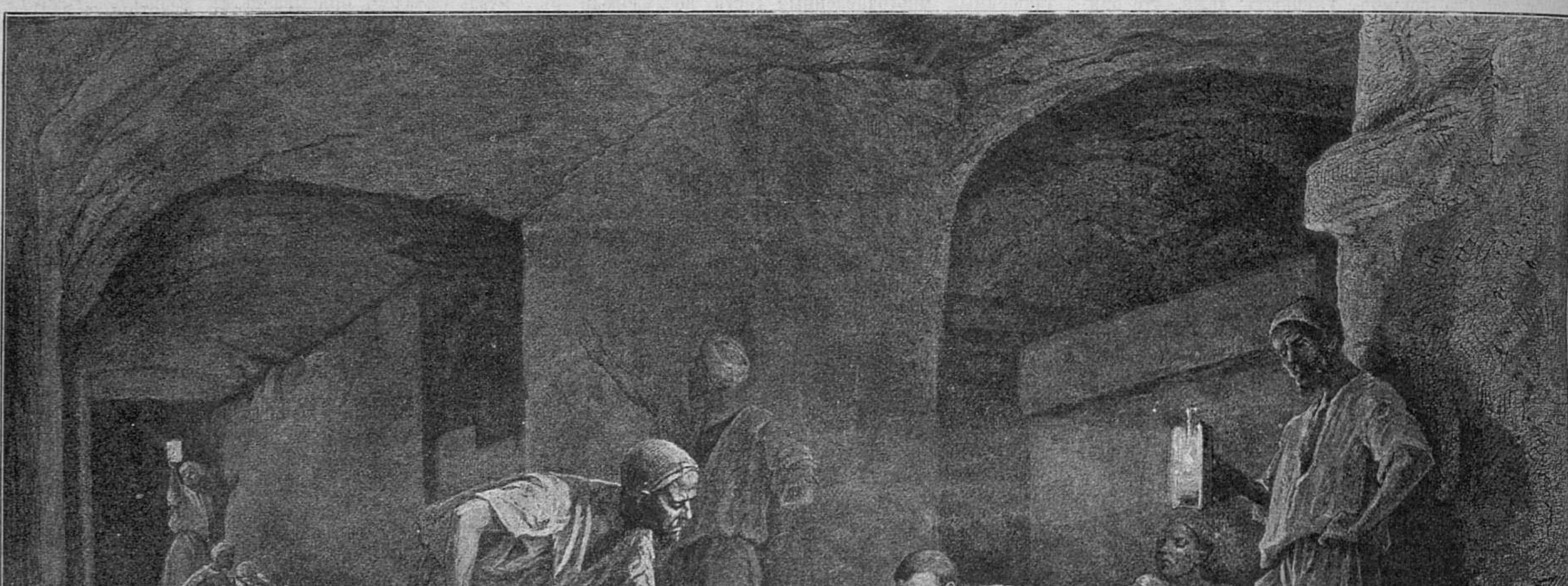
— Причудливые по формѣ насѣкомыя. Самуэль Скуддеръ описываетъ въ журналѣ „Harper's Magazine" причудливыя формы нѣкоторыхъ насѣкомыхъ тропическихъ широтъ, отличающихся изумительнымъ сходствомъ съ вѣточками, палочками, прутиками или соломинками. На югѣ Соединенныхъ Штатовъ существуетъ, напримѣръ, насѣкомое „Diapheromera femerata", съ виду ничѣмъ не отличающееся отъ высохшей соломинки. Даже всепронизывающій глазъ сокола, какъ замѣчаетъ Скуддеръ, не въ состояніи отличить это насѣкомое отъ окружающихъ его растительныхъ остатковъ, особенно когда оно въ спокойномъ состояніи и съ протянутыми вдоль тѣла ножками предается отдыху. Во время движенія это же насѣкомое переставляетъ свои членистыя ноги съ невѣроятною быстротою и, гоняясь за добычею, проявляетъ замѣчательное въ своихъ движеніяхъ проворство. Въ Мексикѣ водится подобное же насѣкомое „Phanocles", длиною въ двѣнадцать дюймовъ и шириною въ два миллиметра. Оно свѣтлобураго цвѣта и своимъ наружнымъ видомъ напоминаетъ хворостинку. Въ американскихъ лѣсахъ встрѣчается еще другое, весьма распространенное въ тропическихъ широтахъ, насѣкомое „Phibalosoma", прозванное туземцами „ходячею палкою" и замѣчательное по своему поразительно точному сходству съ отпавшимъ отъ вѣтки высохшимъ стебелькомъ. „Въ спокойномъ состояніи — пишетъ англійскій естествоиспытатель Уэллесъ, — это насѣкомое въ такой степени похоже на почернѣвшій отъ времени стебелекъ, а сочлененія его длинныхъ ногъ до того напоминаютъ встрѣчающіеся на стебляхъ узелки, что при всемъ моемъ вниманіи я никакъ не могъ отличить его отъ валявшихся рядомъ съ нимъ хворостинокъ. Я долженъ былъ дотрогиваться до этихъ насѣкомыхъ, чтобы убѣдиться въ томъ, что это — одаренные жизнью существа". Всѣ эти насѣкомыя, подведенныя американцами подъ общій видъ „ходячихъ палокъ", не имѣютъ крыльевъ и обладаютъ свойствомъ замѣнять оторванные члены тѣла новыми. Скуддеръ и другіе наблюдавшіе ихъ естествоиспытатели объясняютъ ихъ сходство со стебельками съ точки зрѣнія теоріи полезности, причемъ доказываютъ, что это самое сходство служитъ имъ защитою отъ насѣкомоядныхъ птицъ. Подобное же охранительное значеніе имѣетъ для многихъ другихъ насѣкомыхъ ихъ наружное сходство съ листьями различныхъ древесныхъ породъ.

Медицина и гигіена

— Вліяніе табака на развитіе дѣтей. Недавно однимъ американскимъ врачемъ былъ сдѣланъ цѣлый рядъ наблюденій въ гимназіи надъ 187-ю учениками съ цѣлью провѣрить вліяніе табака на физическое развитіе учащихся. Всѣ были измѣрены и изслѣдованы въ началѣ и концѣ школьнаго года. Причемъ оказалось что 77 изъ нихъ никогда не курили, 22 курили съ промежутками и 70 — постоянно. Въ результатѣ получилось, что некурящіе значительно увеличились въ вѣсѣ, ростѣ, объемѣ груди и легкихъ по сравненію съ остальными, постоянно употреблявшими табакъ.







Нагрудникъ фараона Аменемы III. — Видъ сѣверной пирамиды. — Спускъ на дно колодца. — Находка г. де-Морганомъ ларца съ драгоцѣнностями возлѣ муміи принцессы.

Африка. — Египетъ. Новыя цѣнныя находки при раскопкахъ пирамидъ близъ Мемфиса.

Рисунки съ натуры М. Филиппото.

ПУАНКАРЕ,
министръ финансовъ.

ГАБРІЕЛЬ ГАНОТО,
министръ иностранныхъ дѣлъ.

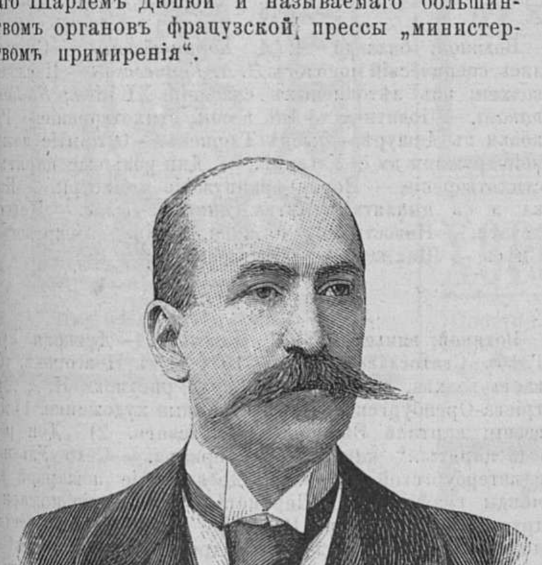
БАРТУ,
министръ общественныхъ работъ.

Новые французекіе министры

„Правительство будетъ рѣшительно оберегать общественный порядокъ отъ всякихъ нарушеній, всегда будетъ добиваться точнаго исполненія законовъ республики и будетъ всѣми мѣрами содѣйствовать дѣлу демократіи, которое должно отмѣтить нынѣшнее законодательство. Теперь не время обширныхъ программъ, и правительство прежде всего постарается привести къ концу многочисленные проекты, представляемые парламенту, особенно въ пользу рабочихъ. Но главная задача правительства, это — финансовыя дѣла, необходимость вотировать фискальныя реформы... Относительно внѣшней политики будутъ приложены старанія — сохранить то постоянство въ отношеніяхъ, которое дозволяло Франціи, вопреки враждебнымъ политическимъ взглядамъ, снова занять среди народовъ, достойное ея имени и исторіи, мѣсто. Въ экономическомъ строѣ заботы правительства будутъ обращены на производительность страны“. Таковы главныя положенія, читанной недавно въ парламентѣ деклараціи новаго французскаго кабинета, составленнаго Шарлемъ Дюпюи и называемаго большинствомъ органовъ фрацузской прессы „министерствомъ примиренія“.

ШАРЛЬ ДЮПЮИ,
министръ-президентъ.

Самою выдающейся личностью новаго кабинета является его глава — Дюпюи, которому газеты самыхъ противоположныхъ направленій выражаютъ полное сочувствіе и уваженіе за то, что онъ въ тяжелую минуту взялъ на себя отвѣтственность стать во главѣ кабинета, оставивъ видный и почетный постъ президента палаты депутатовъ. Новый министръ-президентъ отличается большимъ хладнокровіемъ и у всѣхъ еще свѣжо въ памяти отважное его заявленіе въ палатѣ депутатовъ, что „засѣданіе продолжается“, произнесенное Дюпюи черезъ минуту послѣ взрыва въ палатѣ отъ бомбы, брошенной анархистомъ Вальяномъ. Вслѣдствіе своего добродушія, Дюпюи пользуется въ парламентѣ большой любовью. Тѣмъ не менѣе газеты отзываются о немъ весьма различно. Однѣ называютъ его энергичнымъ министромъ и превосходнымъ президентомъ палаты; другія находятъ, что въ качествѣ политическаго дѣятеля Дюпюи не только не обнаружилъ сколько нибудь выдающагося таланта, но даже отличался отсутствіемъ такта и чувства мѣры; что знаменитая тулузская рѣчь его, въ которой онъ выступилъ съ заявленіями нѣсколько радикальнаго характера, и послѣдующая его дѣятельность въ направленіи реакціонномъ показываютъ непослѣдовательность новаго министра-президента. Самое паденіе его, по отзыву этихъ газетъ, совершн-



ЖОРЖЪ ЛЕЙГЪ,
министръ народнаго просвѣщенія.

ФЕЛИКСЪ ФОРЪ,
морской министръ.

ЛУРТИ,
министръ торговли.

Съ фотографій Пиру, Диздери, Камюса и Пьера Пети.

Франція. — Новые министры кабинета Дюпюи.

лось при условіяхъ, свидѣтельствующихъ о недостаткѣ у него находчивости и политическаго чутья. „Дюпюи — говорятъ третьи изъ органовъ прессы — быстро составилъ себѣ политическое положеніе и завоевалъ большую популярность и большія симпатіи, благодаря своему доброжелательному характеру; онъ человѣкъ весьма тонкій и чрезвычайно способный“. Дюпюи намѣренъ строго придерживаться программы кабинета своего предшественника, Казиміра Перье, но, какъ новость, слѣдуетъ отмѣтить то, что онъ отдѣлилъ дѣло о вѣроисповѣданіяхъ отъ министерства народнаго просвѣщенія и пріобщилъ ихъ къ собственному портфелю внутреннихъ дѣлъ, очевидно желая удержать церковную политику кабинета въ своихъ рукахъ. Новому министру-президенту сорокъ три года. Шарль Дюпюи родился въ 1851 году въ департаментѣ Верхней Луары, въ г. Пюи, и началъ свою карьеру репетиторомъ въ мѣстномъ лицеѣ. Послѣ этого онъ занималъ каѳедру философіи сперва въ коллежѣ въ г. Нантуа, а позднѣе въ Пюи и другихъ городахъ и, наконецъ, въ 1884 г. былъ назначенъ помощникомъ попечителя учебныхъ заведеній на островѣ Корсикѣ. На выборахъ 4-го октября 1885 г. его имя внесли въ списки оппортюнистовъ въ Верхней Луарѣ, и онъ получилъ 27,066 голосовъ изъ 65,674, будучи избранъ депутатомъ на перебаллотировкѣ. Внесеніе проекта, по которому учителя должны назначаться не префектомъ, а попечителемъ — было первымъ шагомъ Дюпюи на политической аренѣ. Проектъ этотъ, однако, былъ встрѣченъ недружелюбно, и составитель взялъ его обратно, никогда болѣе не внося его. 22-го сентября 1889 г. Дюпюи былъ избранъ депутатомъ отъ города Пюи и въ продолженіе истекшаго законодательнаго періода дѣятельность свою, главнымъ образомъ, посвящалъ вопросамъ народнаго образованія, между прочимъ, являясь докладчикомъ по дѣлу о бюджетѣ. Въ 1893 г. онъ занялъ постъ министра народнаго просвѣщенія. Послѣ паденія кабинета Рибо, Дюпюи избранъ былъ президентомъ совѣта и министромъ внутреннихъ дѣлъ. Его кабинетъ продержался всего восемь мѣсяцевъ, съ марта по ноябрь прошлаго года. Когда образовалось министерство Казиміра Перье, Дюпюи занялъ мѣсто послѣдняго въ качествѣ президента палаты депутатовъ.

Шарль Дюпюи со всѣмъ рвеніемъ своего патріотизма взялся за трудное дѣло составленія кабинета и ему посчастливилось сгруппировать вокругъ себя, за небольшими исключеніями, молодыя силы, людей весьма способныхъ, въ возрастѣ отъ 40 до 45 лѣтъ, дѣятелей умѣреннаго направленія и, по увѣренію нѣкоторыхъ газетъ, очень образованныхъ и большихъ тружениковъ. Изъ павшаго министерства въ составъ новаго кабинета вошли два министра — Виже и генералъ Мерсье, а изъ бывшаго кабинета Дюпюи — трое: Геренъ, Пуанкаре и самъ Дюпюи. Остальные шесть министровъ еще впервые очутились на министерскихъ мѣстахъ, и лишь двое изъ нихъ — Форъ и Делькассе — были ранѣе товарищами министра колоній. Пуанкаре, занявшій постъ министра финансовъ, родился въ 1860 г. и началъ свою карьеру въ Парижѣ, на поприщѣ адвокатуры. Съ января 1886 по іюнь 1887 года онъ былъ правителемъ дѣлъ въ министерствѣ земледѣлія, а въ іюлѣ 1887 года былъ избранъ на частныхъ выборахъ депутатомъ въ департаментѣ Мааса. Въ палатѣ онъ принималъ дѣятельное участіе въ обсужденіи финансовыхъ вопросовъ. Избранный въ 1889 г. вновь депутатомъ, Пуанкаре занималъ въ кабинетѣ Дюпюи постъ министра народнаго просвѣщенія и изящныхъ искусствъ. Онъ извѣстенъ какъ блестящій ораторъ, особенно по бюджетнымъ вопросамъ, и какъ журналистъ, печатавшій судебные отчеты въ газетѣ „Voltaire“ и написавшій, въ бытность свою статсъ-секретаремъ по колоніальнымъ дѣламъ, замѣчательную статью объ африканскихъ дѣлахъ, въ которой предостерегалъ Францію отъ невыгодныхъ колоніальныхъ сдѣлокъ.

Габріель Ганото, новый министръ иностранныхъ дѣлъ, родился въ 1853 г. Съ 1886 по 1889 г. онъ былъ депутатомъ отъ энскаго департамента и затѣмъ перешелъ на дипломатическую службу. За послѣднее время онъ состоялъ совѣтникомъ посольства въ Константинополѣ, вице-директоромъ министерства иностранныхъ дѣлъ и, наконецъ, директоромъ департамента торговыхъ и консульскихъ дѣлъ. Онъ — лучшій ученикъ Гамбетты, отличный дипломатъ, не разъ доказавшій это на дѣлѣ, и въ совершенствѣ знакомъ съ вопросами внѣшней политики. Это — человѣкъ спокойный, сдержанный и простой; несмотря на свою ученость, онъ чуждъ всякаго педантизма, равно какъ и дипломатической чванливости. Ганото не чуждъ литературѣ, и его перу принадлежитъ замѣчательное изслѣдованіе о кардиналѣ Ришелье. Въ прошлому году онъ велъ переговоры о франко-русскомъ торговомъ договорѣ и участвовалъ во многихъ международныхъ конференціяхъ; между прочимъ, онъ несъ обязанности секретаря конференціи для обсужденія мѣръ къ борьбѣ съ холерою. Недавно ему поручено было представительство въ Брюсселѣ по дѣлу о государствѣ Конго.

Барту, министръ общественныхъ работъ, самый молодой представитель новаго кабинета, родился въ 1862 году. Въ первый разъ избранный въ палату въ 1889 году, въ департаментѣ Нижнихъ Пиренеевъ, онъ быстро выдвинулся среди депутатовъ, какъ блестящій ораторъ и свѣдущій человѣкъ. Отличается рѣдкимъ трудолюбіемъ, слыветъ за талантливаго, прекраснаго работника. Раньше онъ занимался адвокатурою и служилъ муниципальнымъ совѣтникомъ города По. Министерскій постъ онъ занялъ въ первый разъ.

Преемникъ Спюллера въ качествѣ министра народнаго просвѣщенія Лейгъ (Leygues), депутатъ отъ Ажана, родился въ 1856 году и впервые избранъ въ депутаты въ 1885 году. Онъ адвокатъ по профессіи, журналистъ и писатель по призванію, авторъ многихъ произведеній въ стихахъ и прозѣ, лауреатъ французской академіи, большой знатокъ и любитель музыки. Лейгъ извѣстенъ еще какъ высокоталантливый ораторъ. Онъ искренно любитъ Россію и вмѣстѣ съ нѣсколькими своими сотоварищами по палатѣ пріѣзжалъ къ намъ съ цѣлью изученія системы русскихъ тюремъ. Лейгъ принадлежитъ къ республиканцамъ правительственной партіи.

Феликсъ Форъ, получившій портфель морского министра, пользуется наибольшею извѣстностью среди представителей новаго кабинета. Онъ родился въ 1841 году, принималъ участіе во франко-прусской войнѣ и въ подавленіи движенія парижской коммуны. Въ 1881 году онъ былъ избранъ депутатомъ въ третьемъ округѣ департамента Гавра, служилъ субъ-статсъ-секретаремъ въ министерствѣ торговли и колоній въ кабинетѣ Гамбетты и 26-го января 1882 г. вмѣстѣ съ остальными членами министерства, образовавшагося 14-го ноября 1881 г., вышелъ въ отставку. Тотъ же постъ онъ занималъ въ министерствахъ Ферри и Тирара, работалъ въ качествѣ члена во многихъ бюджетныхъ коммиссіяхъ. Живя постоянно въ Гаврѣ, гдѣ у него есть нѣсколько судовъ, Форъ считается однимъ изъ авторитетнѣйшихъ лицъ въ морскомъ дѣлѣ и обратилъ на себя вниманіе работами во внѣ парламентской коммиссіи о флотѣ.

Сенаторъ Лурти, занявшій постъ министра торговли, родился въ 1844 году. Онъ — военный врачъ по профессіи, много поработавшій на почвѣ созданія филантропическихъ учрежденій для помощи бѣднымъ и кооперативныхъ товариществъ. Депутатомъ Лурти избранъ въ 1881 году. Въ палатѣ онъ нерѣдко принималъ самое живое участіе въ обсужденіи различныхъ таможенныхъ вопросовъ, преимущественно тарифныхъ, пріобрѣлъ репутацію знатока торговыхъ дѣлъ, чему и обязанъ полученіемъ портфеля министра торговли.

Делькассе, министръ колоній, бывшій субъ-статсъ-секретаремъ въ кабинетахъ Дюпюи и Перье, рьяный защитникъ сильной колоніальной политики, родился въ 1852 году. Въ 1889 г. онъ былъ избранъ въ качествѣ оппортюнистскаго кандидата и принималъ дѣятельное участіе въ обсужденіи бюджета 1892 г. по отдѣлу колоній. Делькассе тоже ученикъ Гамбетты, въ газетѣ котораго „République Française“ онъ усердно сотрудничалъ; онъ весьма искусный ораторъ, человѣкъ талантливый и твердый.

Виже, министръ юстиціи, наиболѣе пожилой изъ новыхъ министровъ, родился въ 1843 году, въ качествѣ врача занимался практикой въ Шатонёфъ-на-Луарѣ. Въ 1885 г. онъ сдѣлался депутатомъ, записавшись въ члены радикальной лѣвой, а въ 1889 г. избранъ въ качествѣ радикала во второмъ округѣ Орлеана. Въ началѣ 1893 г. онъ занялъ постъ министра торговли и сохранилъ свой портфель и въ кабинетахъ Дюпюи и Перье. Являясь защитникомъ свѣтскаго и обязательнаго образованія, онъ въ 1893 году внесъ законопроектъ объ улучшеніи положенія народныхъ учителей.

Военному министру Мерсье нынѣ шестьдесятъ одинъ годъ. Онъ ранѣе командовалъ 18-мъ корпусомъ и уже во время своего министерства въ кабинетѣ Перье завоевалъ всѣ симпатіи въ палатѣ. Онъ авторитетъ въ военномъ дѣлѣ и хорошій ораторъ, сдержанный и спокойный.

Министръ юстиціи, сенаторъ Геренъ, занималъ тотъ же постъ въ прежнемъ кабинетѣ Дюпюи. Помилованіе Эжена Тюрпена, изобрѣтателя мелинита, наиболѣе извѣстный фактъ изъ его министерской дѣятельности. Ему 53 года.

Спортъ

— **Интересное состязаніе въ бѣгѣ** происходило недавно въ городѣ Логонспортѣ, въ штатѣ Индіана. Въ этомъ бѣгѣ принимали участіе старцы, каждому изъ которыхъ было не менѣе 80 лѣтъ. Впрочемъ, къ началу состязанія изъ всѣхъ конкурентовъ осталось только четыре. Имъ предстояло пробѣжать полмили. Первый призъ (100 долларовъ) взялъ 86-тилѣтній старикъ, сдѣлавшій полмили въ 5 минутъ 48 секундъ. Вторымъ послѣ него оказался господинъ помоложе его, насчитывающій 81 годъ отъ роду.

Некрологъ

Верховскій Михаилъ Парѳеніевичъ, полковникъ, инспекторъ классовъ 2-го кадетскаго корпуса, хорошій педагогъ, авторъ нѣсколькихъ статей, † въ Спб. 20-го мая, 53 лѣтъ.

Гаукъ Робертъ Васильевичъ, одинъ изъ старѣйшихъ и образованнѣйшихъ аптекарей Петербурга, † въ Спб. 22-го мая, 67 лѣтъ.

Исаакій (Иванъ Положенскій), бывшій епископъ астраханскій и енотаевскій, управляющій тихвинскимъ новгородскимъ первоклассныиъ монастыремъ, основавшій много школъ въ своей епархіи, успѣшно занимавшійся миссіонерской дѣятельностью, † въ Тихвинѣ, новгородской губерніи, 11-го мая, 65 лѣтъ.

Поповъ Маркаръ, богатый армянскій коммерсантъ, извѣстный своей широкой благотворительностью, отказавшій на благотворительныя дѣла по завѣщанію сто пятьдесятъ тысячъ рублей, † въ Ставрополѣ въ срединѣ мая.

Патей, знаменитая англійская пѣвица съ прекраснымъ контральто, исполнявшая произведенія классической музыки, † въ Шеффильдѣ въ маѣ, 52 лѣтъ.

Рошеръ Вильгельмъ, извѣстный политико-экономистъ, одинъ изъ старѣйшихъ нѣмецкихъ профессоровъ политической экономіи, авторъ многихъ капитальныхъ трудовъ, основатель исторической школы въ политической экономіи, † въ Лейпцигѣ 23-го мая, 77 лѣтъ.

Трескинъ Николай Алексѣевичъ, д. ст. сов., цензоръ московскаго цензурнаго комитета, бывшій директоръ учительской семинаріи при московскомъ воспитательномъ домѣ, широко образованный дѣятель, прекрасный переводчикъ съ иностранныхъ языковъ, авторъ цѣлаго ряда статей, преимущественно педагогическихъ, нѣсколькихъ книгъ для дѣтскаго чтенія, † въ Москвѣ 20-го мая, 56 лѣтъ. Ему принадлежатъ, между прочимъ, небольшая книга „Сѣверный край Европейской Россіи“ и переводъ сочиненія Огюстена Тьери „Разсказы о временахъ Меровинговъ“. Его статьи по школьному дѣлу и рецензіи печатались въ „Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія“.

Шостакъ Петръ Александровичъ, д. ст. сов., горный инженеръ, бывшій директоръ-распорядитель общества куяльницкихъ соляныхъ промысловъ, одинъ изъ учредителей русскаго Императорскаго техническаго общества, богатый крымскій землевладѣлецъ, опытный хозяинъ, авторъ многихъ спеціальныхъ статей въ разныхъ изданіяхъ, † въ Москвѣ въ концѣ мая.

Шлейферъ Георгій Ивановичъ, инженеръ, генералъ-лейтенантъ, одинъ изъ доблестныхъ защитниковъ Севастополя, почетный членъ и вице-президентъ попечительнаго о тюрьмахъ комитета, создатель Александровскаго пріюта для призрѣнія арестантскихъ дѣтей, герой хивинской кампаніи, † въ Спб. 23-го мая, 71 года.

СОДЕРЖАНІЕ НУМЕРА

Текстъ.

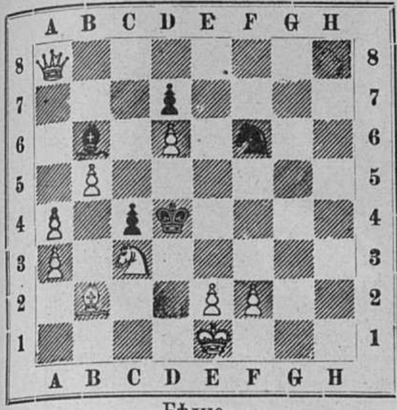
Рисунки.

За редактора Э. Д. Гоппе.
Издательница А. П. Гоппе.

ШАХМАТЫ

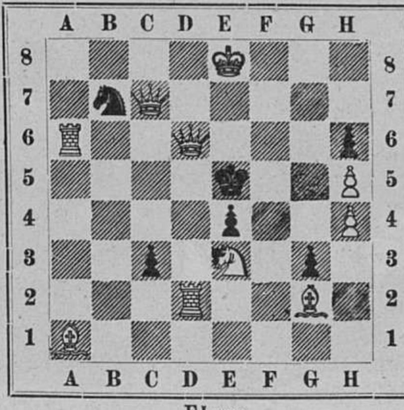
подъ редакціей **А. П. Шишкина**

ЗАДАЧА № 1677
А. В. Галицкаго
Изъ „Московскихъ Вѣдомостей"
Черные



Бѣлые
Матъ въ 3 хода.

ЗАДАЧА № 1678
J. Jespersen
Изъ „Nuova Rivista degli Scacchi"
Черные



Бѣлые
Матъ въ 2 хода.

ПАРТІЯ № 1090

17-я партія матча. Играна въ Монреалѣ въ маѣ 1894 г.

Итальянская партія

	Е. Ласкеръ Бѣлые	В. Стейницъ Черные
1.	e2—e4	e7—e5
2.	К g1—f3	К b8—c6
3.	С f1—c4	С f8—c5
4.	d2—d3	К g8—f6
5.	К b1—c3	d7—d6
6.	С c1—e3	С c5—b6
7.	Ф d1—d2	К c6—a5
8.	С c4—b5†	c7—c6
9.	С b5—a4	С b6 : e3
10.	f2 : e3	b7—b5
11.	С a4—b3	Ф d8—b6
12.	0—0	К f6—g4
13.	Л a1—e1	f7—f6
14.	h2—h3	К g4—h6
15.	К c3—e2	К a5 : b3
16.	a2 : b3	0—0
17.	К e2—g3	a7—a5
18.	d3—d4	К h6—f7
19.	Ф d2—f2	Л a8—a7
20.	Л e1—d1	a5—a4
21.	b3—b4	Ф b6—c7
22.	К f3—e1	c6—c5
23.	Ф f2—d2	С c8—e6
24.	d4—d5	С e6—d7
25.	Л d1—a1	c5 : b4
26.	Ф d2 : b4	Л f8—c8
27.	Ф b4—d2	Ф c7—c4
28.	Л f1—f2	К f7—g5
29.	Ф d2—d3	Л a7—c7
30.	h3—h4	К g5—f7
31.	Ф d3 : c4	Л c7 : c4
32.	Л f2—d2	g7—g6
33.	Кр g1—f2	К f7—d8
34.	b2—b3	Л c4—c7
35.	Л d2—d1	К d8—b7
36.	Л d1—b1	Кр g8—f7
37.	Кр f2—e2	Л c8—a8
38.	Кр e2—d2	К b7—a5a)
39.	Кр d2—d3	h7—h5
40.	Л a1—a2	Л a8—a7b)
41.	b3—b4	К a5—c4
42.	К e1—f3	Л a7—a8
43.	К f3—d2	К c4—b6
44.	Л b1—f1	Л a8—c8
45.	К d2—b1	Кр f7—e7
46.	c2—c3	К b6—c4
47.	Л a2—f2	К c4—a3!
48.	К g3—e2c)	К a3 : b1
49.	Л f1 : b1	С d7—g4
50.	Л b1—c1	Л c7—c4
51.	Л c1—c2	f6—f5

Бѣлые сдались *d*).

Примѣчанія къ партіи

a) Угрожая выиграть пѣшку: 39... a4 : b3 и если 40. c2 : b3, то 40... К a5 : b3†, выигрывая качество.

b) Опять угрожая выиграть пѣшку: 41... a4 : b3; 42. c2 : b3, К a5 : b3 и если 42. Л a2 : a7, то 43... К b3—c5† и 44... Л c7 : a7.

c) Черные, очевидно, угрожають, помѣнявшись конями, выиграть пѣшку c. Въ свою очередь брать пѣшку f6, бѣлымъ нехорошо, такъ какъ послѣ 48... К a3 : b1; 49. Л f6—f7†, Кр e7—d8; 43. Л f7—f8, С d7—e8; 44. Л f1 : b1, Л c7 : c3†, чернымъ легко было бы выиграть партію, напр., 45. Кр d3—e2, Л c3—c2†; 46. Кр e2—f3 (46. Кр e2—d3, Л c8—c3×), a4—a3; 47. К g3—e2!, a3—a2; 48. Л b1—a1, Л c2—b2 и затѣмъ 49... Л c8—c2 и 50... Л b2—b1; если же 49. К d2—c1, то 49... Л c8 : c1 и т. д.

Или 46. Кр e2—d1?, a4—a3 (или просто 46... Л b2 : g2); 47. К g3—e2 (если 47. К g3—f1, то 47... a3—a2; 48. Л b1—a1, Л c2—b2; 49. К f1—d2, Л c8—c2; 50. Л f8—f2, Л c2 : d2† и 51... Л b2—b1†) a3—a2; 48 Л b1—a1, Л c2—b2; 49. К e2—c1, Л b2—b1 и выигрывають.

d) Бѣлые не могутъ предотвратить 52... Л c4 : d4, такъ какъ если 52. d4 : f5?, то очевидно, 52... С g4 : f5†, выигрывая качество, если же 52. К e5—g3, то 52... С g4—d1! и если 53. Л c2—b2, то 53... Л c4 : c3†; 54. Кр d3—d2, С d1—b3; 55. ∞, a4—a3; 56. Л b2—b1, a3—a2; 57. Л b1—a1, Л c3—c2†; 58. Кр d2—e1, Л c2—c1† и выигрывають.

Матчъ по телеграфу между С.-Петербургомъ и Парижемъ

(начался 22-го марта).

1-я партія

Дебютъ ферзевыхъ пѣшекъ.

	Парижъ. Бѣлые	С.-Петербургъ. Черные
1.	d2—d4	d7—d5
2.	К g1—f3	К g8—f6
3.	e2—e3	С c8—g4
4.	c2—c4	e7—e6
5.	К b1—c3	c7—c6
6.	Ф d1—b3	Ф d8—c7
7.	К f3—e5	С g4—f5
8.	С f1—d3	С f5 : d3
9.	К e5 : d3	К b8—d7
10.	К c3—e2	К f6—e4
11.	f2—f3	Ф c7—a5†
12.	Кр e1—f1 23/5	d5 : c4 24/5
13.	Ф b3 : c4 27/5	e4—f6 27/5

2-я партія

Гамбитъ Эванса.

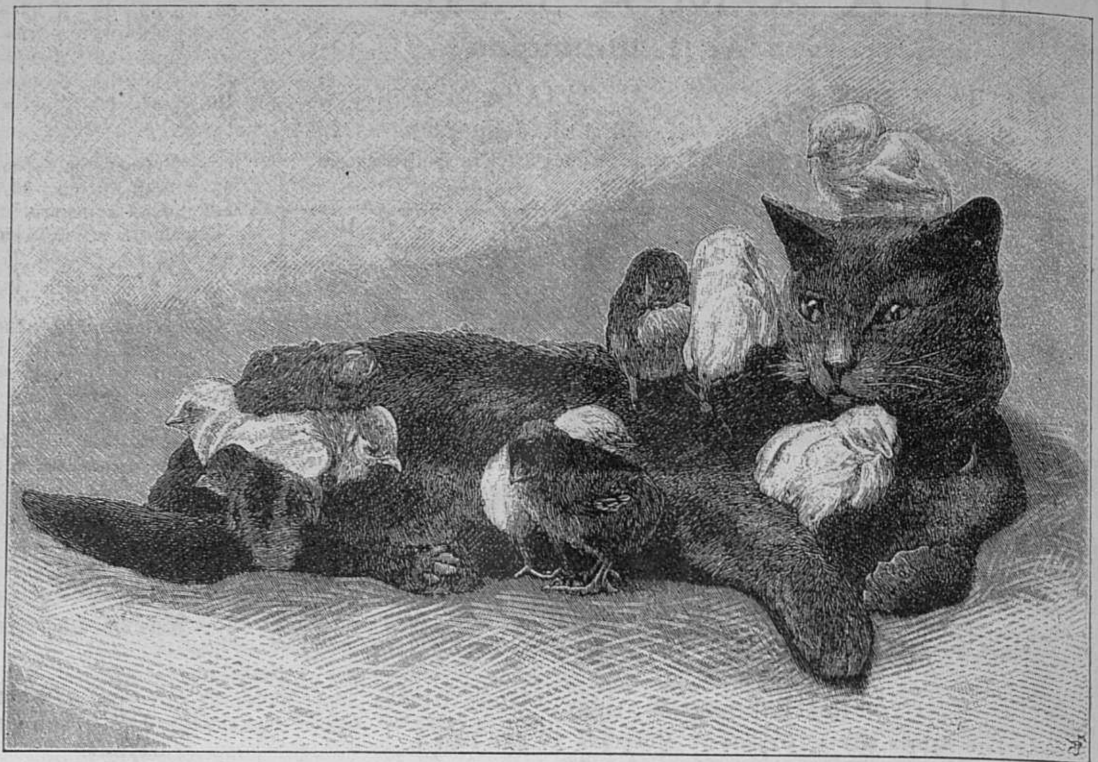
	С.-Петербургъ. Бѣлые	Парижъ. Черные
1.	e2—e4	e7—e5
2.	К g1—f3	К b8—c6
3.	С f1—c4	С f8—c5
4.	b2—b4	С c5 : b4
5.	c2—c3	С b4—a5
6.	0—0	d7—d6
7.	d2—d4	С c8—d7
8.	Ф d1—b3	Ф d8—e7
9.	d4 : e5	d6 : e5
10.	Л f1—d1	Л a8—d8
11.	Л d1—d5	b7—b6?
12.	С c4—b5 21/5	

Кошка и ея цыплята

Замѣтка Даніэля Белле

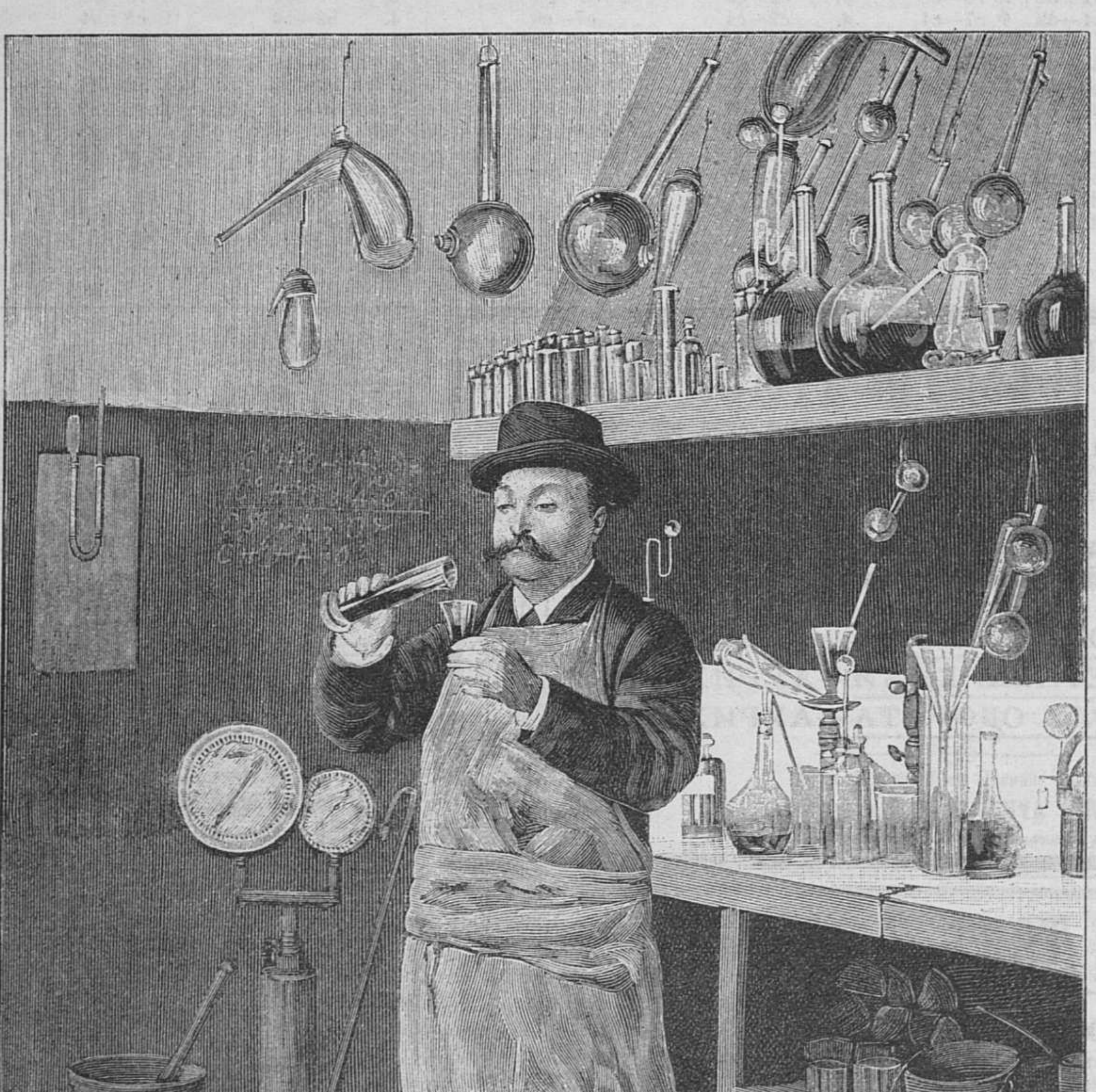
Кошка и ея... цыплята! странное заглавіе, невиданное и неслыханное, и въ то же время совершенно точное, несмотря на всю его парадоксальность. Лучшимъ доказательствомъ служитъ то, что рисунокъ, изображающій кошку, отдыхающую со своими цыплятками и помѣщенный на этой страницѣ, сдѣланъ по фотографіи съ натуры.

Кошка животное далеко не общительное; объ этомъ могли бы много порасказать наши псы и домашнія птицы; первые потому, что имъ приходится быть вѣчно на сторожѣ съ кошками, въ постоянной враждѣ, а вторыя потому, что кошка не упускаетъ случая запустить въ нихъ когти каждый разъ, когда онѣ попадаются ей подъ лапы. Однако это правило не безъ исключеній. Относительно собаки я могу привести лично мнѣ извѣстный случай; у меня были ньюфоундлендская сука и кошка, которыя до такой степени ладили между собою, что кошка каждый разъ укладывалась передъ пылающимъ каминомъ прямо на густой шерсти водолаза. Потомъ у кошки были маленькія; собака каждое утро приходила къ ней, со всяческими предосторожностями брала котенка въ свою пасть, относила его въ кухню, къ огню, шла за другимъ, и такъ перетаскивала всѣхъ по одному, а кошка ходила за нею слѣдомъ. Въ кухнѣ вся эта семейка располагалась передъ огнемъ, на пышномъ мѣхѣ водолаза. Теперь — два примѣра очень курьезной привязанности кошки къ цыплятамъ.



Изъ царства животныхъ. — Кошка и ея цыплята.

О первомъ изъ нихъ сообщаетъ американскій журналъ „Пернатый міръ“ (The Feathered World). Случилось, что въ одномъ выводкѣ оказался цыпленокъ уродецъ, никакъ не поспѣвавшій за своею матерью, когда та водила свою семью на добычу корма. Уродецъ чуть не умиралъ отъ голода. И вдругъ однажды онъ исчезъ. Нашли его потомъ въ логовищѣ кошки, которая выхаживала цыпленка наравнѣ со своими тремя малютками. Каждый день кошка забирала пріемыша въ ротъ и приносила его во дворъ фермы, гдѣ онъ легко могъ находить пищу вокругъ себя, не отходя далеко; когда онъ наѣдался, кошка относила его обратно къ себѣ въ свое логовище. Всѣ обитатели фермы съ изумленіемъ наблюдали за этою невидалью. Благодаря заботамъ пріемной матери, цыпленокъ ростъ, выздоравливалъ, его сломанная ножка хорошо срослась и вскорѣ онъ могъ уже самъ, безъ посторонней помощи, бродить и добывать пищу. Къ сожалѣнію, исторія умалчиваетъ о томъ, какимъ способомъ свидѣтельствовалъ онъ признательность своей мачихѣ. Переходимъ къ другому примѣру, описаніе котораго и относящійся къ нему снимокъ заимствуемъ изъ „Scientific American“. Молодая мальтійская кошечка, въ силу какихъ-то обстоятельствъ, о которыхъ, къ сожалѣнію, не дано разъясненій, приняла въ свое расположеніе цѣлый выводокъ самыхъ крошечныхъ цыплятъ и стала ухаживать за ними съ усердіемъ, котораго не превзошла бы ихъ собственная мать. Если какой нибудь изъ малютокъ заблудится, кошка тотчасъ замѣчаетъ его отсутствіе и призываетъ его мяуканьемъ. Цыплята, съ своей стороны, въ полномъ восторгѣ отъ этого превосходнаго, теплаго мѣха, куда они могутъ забиться и мирно спать. Они, безъ малѣйшей церемоніи, по своей куриной манерѣ, разгребаютъ густой волосъ мачихи своими лапками, стараясь поуютнѣе пригнѣздиться. Кошка съ блаженнымъ видомъ слѣдитъ за ихъ вознею и укладкою, совершенно счастливая въ кругу этой пріемной семьи. Въ этого рода фактахъ, кромѣ ихъ простаго курьеза, поражающаго наблюдателя въ высочайшей степени, выступаетъ на сцену важный и интересный научный вопросъ — о тѣхъ превращеніяхъ и видоизмѣненіяхъ, которымъ можетъ поддаваться такой сильный инстинктъ, какъ чувство матери, кормилицы и няньки.



Эженъ Тюрпенъ въ своей лабораторіи.

Съ картины Фанъ-Дріестена.

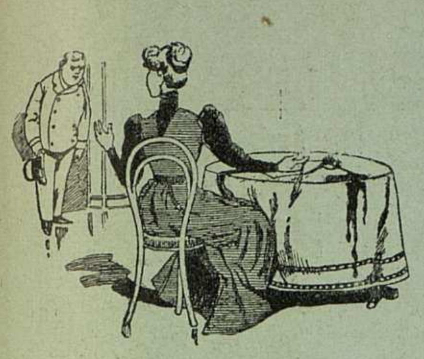
Смѣсь

— Сбывшееся предсказаніе ученаго. Читатели, вѣроятно, помнятъ еще то зловѣщее предсказаніе о кончинѣ міра въ 1899 г., которое сдѣлалъ астрономъ Фальбъ. Если вѣрить этому ученому, мы встрѣтимся тогда съ кометой, которая сдѣлаетъ излишней всемірную выставку въ 1900 г. ибо не будетъ больше ни кому устраивать, ни кому посѣщать ее. Интересно то, что одно предсказаніе мрачнаго ученаго уже оправдалось, притомъ съ поразительною точностью. Рѣчь идетъ о недавнемъ землетрясеніи въ Греціи. Профессоръ Фальбъ предсказалъ его еще въ прошломъ году. Вотъ буквально слова Фальба. „20-го апрѣля 1894 г. предвидится землетрясеніе въ Греціи“. Дѣйствительно, 20-го апрѣля разразилась та катастрофа, о которой читатели наши уже знаютъ.

Дозв. цензурою. СПБ. 2 іюня 1894 г. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр. № 53.

ВЪ ЧАДУ ЛЮБОВНАГО УГАРА

Изъ практики несчастныхъ искателей счастья.

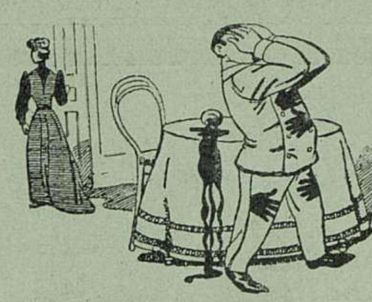


Она. Это вы опять?

Онъ. Небожительница, выслушайте меня въ последній разъ!..

... Возьмите мою душу, мою руку...

... Значитъ, ваше рѣшеніе неизмѣнно?

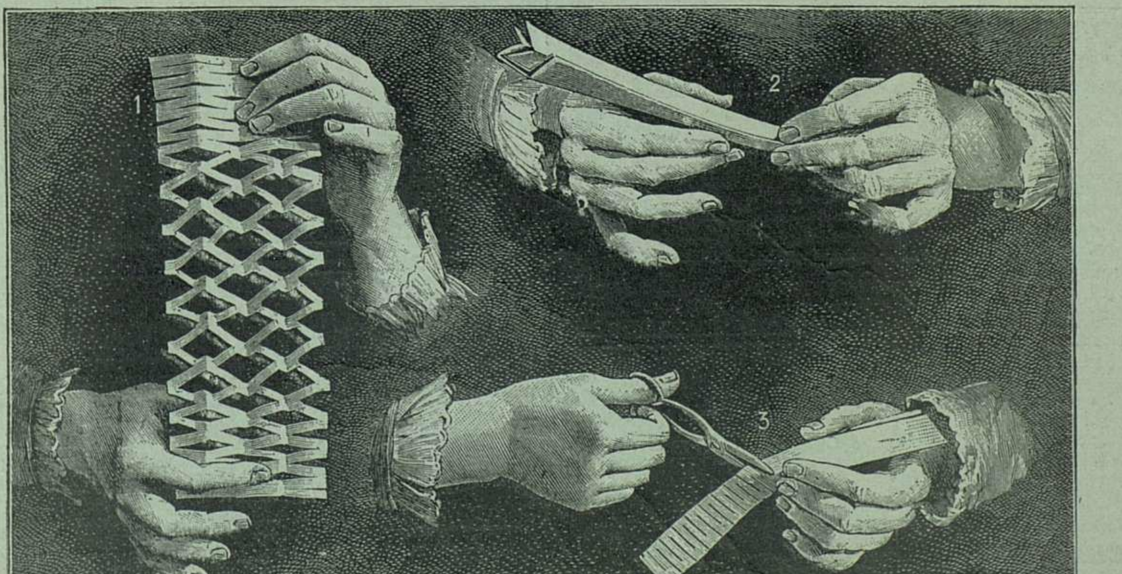


О, Боже, Боже, что-же со мной будетъ!..

На улицѣ. Мама, взгляни, пожалуйста, на этого господина, который сражался съ трубочистомъ.

Бумажная сѣть

Мы уже не разъ описывали различныя, въ высшей степени изящныя, работы изъ бумаги и картона, обыкновенно очень легко исполнимыя, и потому вполнѣ подходящія для заполненія минутъ досуга у стараго и малаго. Многія изъ этихъ работъ давнымъ давно извѣстны во многихъ семьяхъ и широко эксплуатируются дѣтьми, страстными любителями такихъ рукодѣлій. Птички, коробочки, лягушки, пѣтушки, стрѣлы—сколько такихъ произведеній тѣшитъ дѣтскіе досуги и косвенно содѣйствуетъ миру и полной тишинѣ въ семьѣ, потому что, когда дѣти заняты, для старшихъ это несомнѣнный и прямой выигрышъ. Дополняемъ коллекцію этихъ невинныхъ развлеченій еще однимъ нумеромъ, быть можетъ, и извѣстнымъ кое-кому изъ читателей. Вотъ какъ производится выдѣлка представленной на нашемъ рисункѣ бумажной сѣтки. Нужно сложить квадратный листокъ бумаги пополамъ, потомъ еще разъ пополамъ, въ томъ же направленіи, такъ чтобы вышла продолговатая полоса, равная четверти первоначальнаго квадрата. Теперь вооружитесь ножницами и произведите надрѣзы съ каждой продольной стороны полосы, ведя ихъ вглубь на $^2/_3$ ея ширины, и чередуя ихъ между собою, т. е. ведя попеременно надрѣзы одинъ съ одного, а следующій съ другого бока полосы; на рисункѣ, подъ цифрою 3, способъ надрѣза представленъ совершенно наглядно. Разрѣзавъ бумажку по всей длинѣ, разверните ее, возьмите за концы и растяните; получится фигура, совершенно такая, какая представлена на рисункѣ подъ цифрою 1. Рисунокъ 2 вверху показываетъ способъ складыванія бумажной полоски.



Главная контора и редакція „Всемірной Иллюстраціи" находятся въ С.-Петербургѣ, на Садовой ул., № 22.
Въ Москвѣ отдѣленія конторы находятся: 1) при книжн. маг. А. Ланга, Кузнецкій Мостъ, 15, и 2) при конторѣ Н. Н. Печковской, Петровскія линіи.

Дозв. цензурою. СПб. 2-го іюня 1894 г. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр. № 53.

Всемірная Иллюстрація

26-й годъ | № 1324 | 51-й томъ

Суббота 11-го іюня 1894 г.

Цѣна нумеру 35 коп.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

Въ С.-Петербургѣ безъ доставки на годъ . **15** руб.
(при подпискѣ въ главной конторѣ редакціи).
Съ доставкою на годъ. . . . . **17** »

Въ Москвѣ безъ доставки на годъ . . . . **17** руб.
Съ пересылкою во всѣ города Россійской имперіи на годъ . . . . **18** »

Подписная цѣна на полгода съ доставкою и пересылкою . . . . **9** руб.
За границу (въ государства всемірнаго почтоваго союза) **20** руб.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

Редакція и главная контора: Садовая ул. № 22.

ОТЪ КОНТОРЫ РЕДАКЦІИ

Въ виду истекающаго перваго полугодія журнала „Всемірная Иллюстрація“ за 1894 г., т. е. LI тома его, контора редакціи проситъ гг. подписчиковъ, выславшихъ деньги лишь за первое полугодіе, поспѣшить досылкою остальной суммы, дабы не произошло задержки въ полученіи ими дальнѣйшихъ нумеровъ журнала.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ЖУРНАЛЪ

„ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ“ съ книжками „ТРУДА“

на полгода, съ 1-го іюля:

	Обыкн. изд.	Роскошн. изд.
Въ С.-Петербургѣ безъ доставки	8 р. — к.	11 р. — к.
„ „ съ доставкою	9 „ — „	12 „ 50 „
Въ Москвѣ безъ доставки	9 „ — „	11 „ — „
Во всѣхъ городахъ имперіи съ пересылкой	9 „ — „	12 „ 50 „

Кромѣ того принимается **отдѣльная подписка** на журналъ

„ТРУДЪ“,

выходящій 1 разъ въ мѣсяцъ, 1-го числа. Подписная цѣна на журналъ **„ТРУДЪ“** съ 1-го іюля 1894 г., съ доставкою и пересылкою, **3 рубля.**

Подписка принимается и на цѣлый годъ, и гг. новые подписчики получатъ всѣ нумера обоихъ журналовъ съ 1-го января сего года.

Контора журнала „Всемірная Иллюстрація“: С.-Петербургъ, Садовая, 22.

МЕНЬШЕЕ ИЗЪ ЗОЛЪ.

Тетушка. — Ну, поди, поди сюда, шалунишка, ты долженъ получить отъ меня маленькій поцѣлуйчикъ.
Племянникъ. — Знаешь что, тетя?.. Ужь лучше поставь меня въ уголъ.

О перемѣнѣ адреса.

Въ виду многочисленныхъ запросовъ подписчиковъ „Всемірной Иллюстраціи“ о количествѣ денегъ, слѣдующихъ съ нихъ за перемѣну адреса, главная контора редакціи этого журнала имѣетъ честь сообщить, что **за каждую перемѣну адреса взимается:**

За перемѣну адреса иногородняго на иногородный же — 28 коп. (можно посылать почтовыми марками).

За перемѣну адреса иногородняго на городской, т. е. при переѣздѣ въ С.-Петербургъ изъ провинціи и при желаніи получать журналъ съ доставкою на домъ, **взимается до 1 іюля 1 руб., послѣ 1 іюля 70 к.**

За перемѣну адреса городского на иногородный, т. е. при переѣздѣ изъ С.-Петербурга въ провинцію, **взимается до 1 іюля 2 р., послѣ 1 іюля 1 р. 50 к.**

Плата за перемѣну адреса въ послѣднихъ двухъ случаяхъ взимается вслѣдствіе того, что городская и иногородная почты имѣютъ совершенно отдѣльныя управленія и разъ уплаченныя за доставку или пересылку деньги уже не возвращаются.

Городскіе подписчики, переѣхавшіе изъ С.-Петербурга въ провинцію и заплатившіе за пересылку журнала, при возвращеніи обратно въ С.-Петербургъ за доставленіе журнала на домъ **вторично не платятъ.**

При перемѣнѣ адреса гг. иногородные подписчики благоволятъ увѣдомлять о томъ главную контору редакціи **немедленно и прилагать непремѣнно вмѣстѣ съ новымъ и старый печатный адресъ**, по которому получался журналъ прежде, **безъ чего перемѣна адреса сдѣлана быть не можетъ.**

Сообщенія о перемѣнѣ адреса просимъ адресовать въ контору журнала „Всемірная Иллюстрація“: С.-Петербургъ, Садовая, 22.

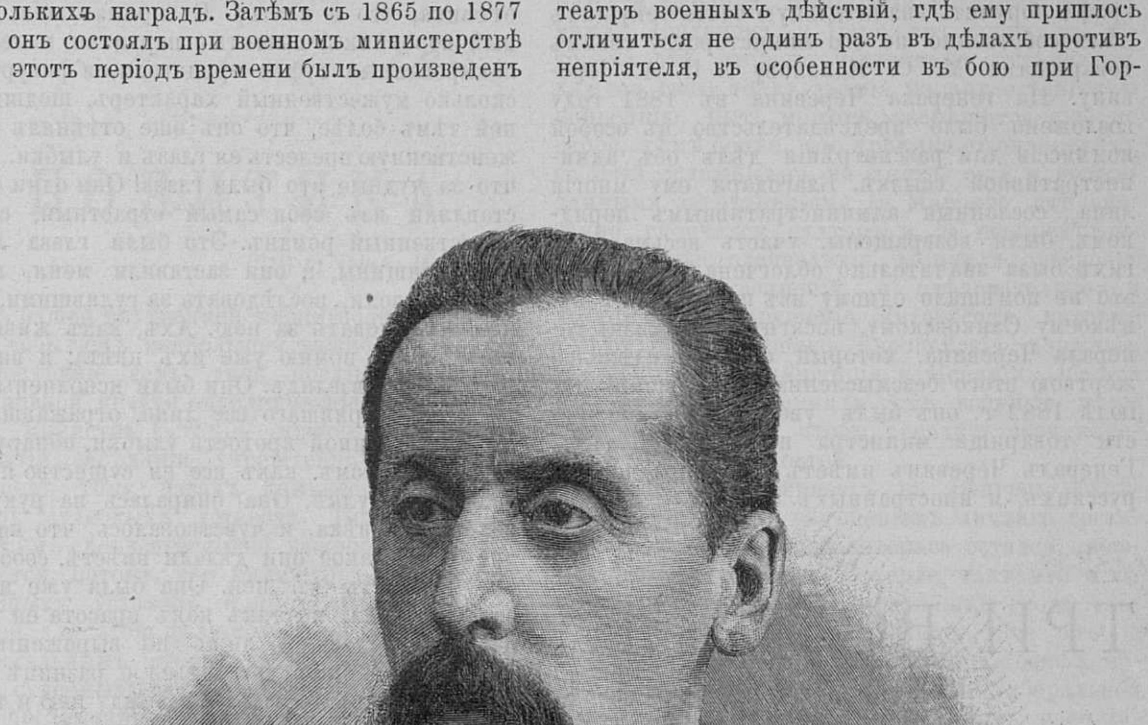
Всемірная Иллюстрація

№ 1324. Годъ XXVI.] 11-го іюня 1894 г. [Томъ LI. № 24.

П. А. Черевинъ

Извѣстныя событія и долголѣтній жизненный опытъ обыкновенно вызываютъ въ государствѣ тѣ или другія цѣлесообразныя мѣры, тѣ или другія необходимыя узаконенія. Одною изъ такихъ, вызванныхъ самой жизнью, мудрыхъ мѣръ является учрежденіе новой должности дежурнаго при Его Величествѣ генерала, на котораго возложено высшее наблюденіе за безопасностью Императорскихъ резиденцій, а равно и главный надзоръ за безопасностью пути во время Высочайшихъ путешествій. Въ этомъ смыслѣ и данъ Именной Высочайшій указъ правительствующему сенату отъ 22-го мая текущаго года, причемъ въ указѣ говорится, что это высшее наблюденіе признано необходимымъ возложить „на особо призванное къ сему довѣріемъ Нашимъ лицо". Высочайшій выборъ палъ на генералъ-адъютанта Черевина, который давно уже пользуется милостивымъ расположеніемъ и довѣріемъ Монарха и состоитъ въ числѣ наиболѣе приближенныхъ къ Особѣ Его Величества лицъ, отличающихся испытанной честностью, беззавѣтной преданностью престолу и главное людей истинно русскихъ и по своему происхожденію, и по духу. Генералъ Черевинъ принадлежитъ именно къ такимъ лицамъ; онъ обожаетъ своего Монарха и зарекомендовалъ себя, какъ дѣятельный, энергичный, весьма просвѣщенный и въ высшей степени осторожный администраторъ, еще въ то время, когда онъ занималъ должность товарища главнаго начальника III отдѣленія Собственной Его Величества канцеляріи и шефа жандармовъ, а затѣмъ состоялъ товарищемъ министра внутреннихъ дѣлъ. Чуждый заносчивости, бюрократическаго педантизма и высокомѣрія, генералъ Черевинъ всегда отличался чрезвычайной доступностью, великодушіемъ, гуманностью, простотою обращенія и сердечною добротою, которую испытало на себѣ немало лицъ, обращавшихся къ генералу за помощью, совѣтомъ и содѣйствіемъ. Онъ многихъ спасъ, многимъ облегчалъ участь и умѣлъ отличать людей въ конецъ испорченныхъ, порочныхъ отъ увлекающихся и заблуждающихся временно,—исконное, дѣйствительное зло отъ кажущагося. Всѣ близко знающіе генерала Черевина отзываются о немъ съ уваженіемъ, какъ о человѣкѣ незлобивомъ и симпатичномъ.

Состоящій по гвардейской кавалеріи, свиты Его Величества генералъ-адъютантъ, генералъ-лейтенантъ Петръ Александровичъ Черевинъ происходитъ изъ дворянъ костромской губерніи и родился въ 1837 году. Получивъ прекрасную подготовку дома, онъ былъ затѣмъ помѣщенъ въ бывшую школу гвардейскихъ подпрапорщиковъ и кавалерійскихъ юнкеровъ (нынѣ Николаевское кавалерійское училище) и отсюда по окончаніи курса выпущенъ былъ въ гвардію, въ лейбъ-гвардіи московскій полкъ. Когда вспыхнула крымская война, П. А. Черевинъ, еще тогда молодой корнетъ, былъ назначенъ въ составъ войскъ, охранявшихъ побережье с.-петербургской губерніи, и тогда уже отличался рвеніемъ къ службѣ и исполнительностью. Спустя пять лѣтъ, т. е. въ 1860 г., онъ произведенъ былъ въ чинъ капитана и переведенъ въ 20-й стрѣлковый батальонъ на Кавказѣ. Здѣсь ему пришлось проявить свою отвагу и храбрость въ нѣсколькихъ серьезныхъ дѣлахъ и стычкахъ съ непокорными горскими племенами и участвовать при покореніи болѣе двадцати ауловъ, за что онъ и былъ удостоенъ нѣсколькихъ наградъ. Затѣмъ съ 1865 по 1877 годъ онъ состоялъ при военномъ министерствѣ и въ этотъ періодъ времени былъ произведенъ въ полковники, въ 1866 г., и тогда же назначенъ членомъ слѣдственной коммиссіи, разбиравшей дѣла, возникшія послѣ прискорбнаго событія 4-го апрѣля; въ 1867 году П. А. Черевинъ удостоенъ былъ званія флигель-адъютанта Его Императорскаго Величества съ оставленіемъ по армейской пѣхотѣ, а спустя два года назначенъ командиромъ Собственнаго Его Величества конвоя. Въ 1877 году онъ произведенъ въ генералъ-маіоры и вскорѣ, когда Россія объявила войну Турціи, отправленъ на театръ военныхъ дѣйствій, гдѣ ему пришлось отличиться не одинъ разъ въ дѣлахъ противъ непріятеля, въ особенности въ бою при Гор-



П. А. ЧЕРЕВИНЪ, генералъ-адъютантъ,
дежурный при Его Императорскомъ Величествѣ генералъ.

Съ фотографіи А. Пазетти. Гравировалъ А. И. Зубчаниновъ.

номъ Бугаровѣ. Кромѣ другихъ наградъ, онъ получилъ въ это время золотую, украшенную алмазами, саблю съ надписью „за храбрость". Но вотъ окончилась война и П. А. Черевину представился случай выказать свои силы и способности и на мирномъ поприщѣ, гдѣ, однако, грядущія событія сулили ему много испытаній и такихъ трудныхъ положеній, которыя мало разнились во многомъ отъ его дѣятельности на боевомъ полѣ. Отчисленный отъ должности командира Собственнаго Его Величества конвоя, каковую онъ занималъ до русско-турецкой войны, генералъ Черевинъ назначенъ былъ товарищемъ главнаго начальника III отдѣленія Собственной Его Величества канцеляріи (и шефомъ жандармовъ), которымъ и управлялъ около двухъ лѣтъ. Когда въ отечествѣ нашемъ началась эпоха такъ называемыхъ „новыхъ вѣяній" и когда, по настоянію министра графа М. Т. Лорисъ-Меликова, Именнымъ Высочайшимъ указомъ отъ 6-го августа 1880 года III отдѣленіе повелѣно упразднить и передать дѣла государственной полиціи въ вѣдѣніи министерства внутреннихъ дѣлъ, — генералъ Черевинъ былъ назначенъ товарищемъ министра и явился достойнымъ помощникомъ графа Лорисъ-Меликова. Масса работы, обременявшая послѣдняго въ виду совершенно особаго его положенія, вынудила графа поручить значительную часть текущихъ дѣлъ собственно по его министерству своимъ товарищамъ М. С. Каханову и П. А. Черевину. На генерала Черевина въ 1881 году возложено было предсѣдательство въ особой коммиссіи для разсмотрѣнія дѣлъ объ административной ссылкѣ. Благодаря ему многія лица, сосланныя административнымъ порядкомъ, были возвращены, участь весьма многихъ была значительно облегчена, и все-таки это не помѣшало одному изъ шайки злодѣевъ, нѣкоему Санковскому, посягнуть на жизнь генерала Черевина, который едва не сдѣлался жертвою этого безсмысленнаго покушенія. Въ іюлѣ 1882 г. онъ былъ уволенъ отъ должности товарища министра внутреннихъ дѣлъ. Генералъ Черевинъ имѣетъ много орденовъ и русскихъ, и иностранныхъ.

ТРИ ВСТРѢЧИ

Разсказъ

ПОЛЯ БУРЖЕ

Развязка этого маленькаго романа является результатомъ скорѣе предчувствія, догадки, нежели наблюденія. Быть можетъ, даже она создана единственно моей фантазіей, наклонной къ унылымъ мечтамъ. Я никогда не узнаю этого, да и не все ли равно? Однако, порой, я думаю о ней даже больше, чѣмъ о событіяхъ моей собственной жизни, особенно въ такую унылую, сѣрую погоду, какая стоитъ теперь, когда осень царитъ и вокругъ насъ, и внутри насъ, и на дѣйствительномъ небѣ, и на внутреннемъ небосводѣ мечты; вѣдь внутри каждаго изъ насъ есть свое небо, на которомъ, какъ на настоящемъ, есть своя лазурь и свои облака... Я припоминаю тогда такъ ясно, какъ будто это было только наканунѣ, первую изъ трехъ встрѣчъ, послужившихъ основною канвою для моего воображенія... Я ѣхалъ въ Германію, чтобы присутствовать при исполненіи серіи оперъ Рихарда Вагнера; времени у меня было достаточно, и я рѣшилъ путешествовать небольшими переѣздами. Моя первая остановка была въ Нанси. Я хотѣлъ посмотрѣть въ этомъ городѣ картину Делакруа, изображающую смерть Карла Смѣлаго. Я скоро осмотрѣлъ картину и весь музей и отправился черезъ площадь, обнесенную желѣзною позолоченною рѣшеткою, мимо дворцовъ, фонтановъ, статуй, объятыхъ счастливымъ молчаніемъ, къ зеленому саду, разбитому на концѣ ея; въ эти послѣполуденные часы онъ казался мнѣ оазисомъ восхитительной свѣжести Въ этомъ уголкѣ парка почти не было гуляющихъ, но еслибъ даже тутъ была громадная толпа, занявшая все пространство подъ высокими деревьями и вдоль зеленыхъ лужаекъ, я думаю, что и тогда я бы точно также обратилъ вниманіе на ту пару, о которой я вспоминаю въ настоящую минуту съ такимъ жгучимъ интересомъ, съ какимъ обыкновенно вспоминаются только лица очень близкихъ намъ людей. А, впрочемъ, развѣ эти два лица, въ особенности одно изъ нихъ, не проходили цѣлыя сотни разъ въ моихъ мечтахъ и не стали черезъ это имъ близкими?..

Эта пара, встрѣченная мною въ аллеѣ того тихаго сада, была — женщина и молодой человѣкъ. Женщина была брюнетка, стройная, граціозная; на ней былъ дорожный костюмъ, и по немъ съ перваго взгляда можно было признать ея принадлежность къ тому классу общества, который обладаетъ тайною одѣваться всегда къ лицу, — даже передъ зеркаломъ въ харчевнѣ, чтобы ни говорилъ на этотъ счетъ Альфредъ де-Мюссе. Есть особое искусство одѣваться съ утонченною простотою, и оно останется доступнымъ только свѣтскимъ дамамъ — до тѣхъ поръ, пока будутъ существовать на свѣтѣ аристократки и мѣщанки, то есть всегда. На моей незнакомкѣ было клѣтчатое платье изъ англійской матеріи; короткая кофточка облекала ея станъ. На густо скрученныхъ темныхъ волосахъ у ней былъ маленькій токъ того же оттѣнка, что и платье. Ея прямая шея, длинный воротникъ, вышитыя перчатки, маленькія лакированныя туфли придавали ея фигурѣ нѣсколько мужественный характеръ, шедшій къ ней тѣмъ болѣе, что онъ еще оттѣнялъ чисто женственную прелесть ея глазъ и улыбки. Ахъ, что за чудные это были глаза! Они одни представляли изъ себя самый страстный, самый таинственный романъ. Это были глаза любящей женщины, и они заставили меня, помимо моей воли, послѣдовать за гулявшими, вѣрнѣе послѣдовать за нею. Ахъ, какъ живы эти глаза! Я не помню уже ихъ цвѣта; я видѣлъ только ихъ взглядъ. Они были исполнены блаженства, озарявшаго все лицо, отражавшагося въ божественной кротости улыбки, обнаружившагося въ томъ, какъ все ея существо предавалось прогулкѣ. Она опиралась на руку молодого человѣка, и чувствовалось, что каждое движеніе, какое они дѣлали вмѣстѣ, сообщало ему нѣжность къ ней. Она была уже не совсѣмъ молода, но такъ какъ красота ея вполнѣ сохранилась, то лишь по выраженію ея лица можно было догадаться о разницѣ приблизительно въ десять лѣтъ между нею и тѣмъ, кого она, казалось, такъ любила, а ему было уже лѣтъ двадцать пять. Онъ былъ тоже красивъ, изященъ, немного блѣденъ и, повидимому, очень признателенъ за такую любовь. Его движенія были мягки; его глаза отвѣчали глазамъ, улыбка улыбкѣ его спутницы. Они шли, и я шелъ за ними, стараясь угадать — какое таинственное свиданіе свело ихъ въ этомъ провинціальномъ саду. Они принадлежали, повидимому, къ избранному обществу, вели жизнь богатыхъ и знатныхъ людей. Они не были женаты; разница ихъ лѣтъ слишкомъ указывала на это. По звукамъ ея голоса, доносившагося до меня порою, я бы принялъ ее за англичанку; но какъ судить о національности женщины этого возраста, если она принадлежитъ къ той части европейскаго общества, въ которой такъ совершенно перемѣшались самыя противоположныя расы? Они все шли дальше то ускоряя, то замедляя шаги, поглощенные своимъ разговоромъ и не замѣчая невиннаго шпіона, слѣдовавшаго за ними, а этотъ послѣдній шелъ въ свою очередь, сливаясь мысленно съ жизнью, полною тайныхъ радостей, завидуя молодому человѣку за внушаемое имъ чувство и еще болѣе женщинѣ за чувство, переживаемое ею. Кто не знавалъ зависти этого послѣдняго рода, быть можетъ, единственной благородной зависти за глубокое чувство, испытать которое въ такой степени считаешь себя неспособнымъ?..

Съ той встрѣчи прошло четыре года; въ теченіе этихъ четырехъ лѣтъ я пересмотрѣлъ немало человѣческихъ лицъ, принималъ участіе во внутренней жизни немалаго числа душъ, стараясь удовлетворить странному любопытству къ чужимъ чувствамъ, возраставшему со временемъ вмѣсто того, чтобы затихать. Однажды вечеромъ, въ Парижѣ, я сидѣлъ въ креслахъ небольшого театра и во время антракта разсматривалъ въ свой лорнетъ залу. Давалась въ пятидесятый разъ модная оперетка, и во всей залѣ лѣтняго театра я не встрѣчалъ ни одного знакомаго лица, на имени и характерѣ котораго я могъ бы остановиться... И вдругъ мой взглядъ упалъ на ложу, гдѣ находились мужчина и женщина вдвоемъ; мужчинѣ было лѣтъ около пятидесяти. Онъ былъ тяжелъ, толстъ, съ грубымъ лицомъ; но женщина? Гдѣ-то я уже видѣлъ этотъ профиль, опиравшійся теперь на руку, затянутую въ перчатку? Гдѣ-то я видѣлъ уже эти прекрасные глаза, эти чудные волосы? Правда, въ черныхъ волосахъ серебрились уже цѣлыя сѣдыя пряди; правда, впадины окружали глаза; правда, тонкій профиль носилъ слѣды долгихъ заботъ, а выражавшія горечь уста не могли уже расцвѣтать блаженною улыбкою, какъ тогда, когда я видѣлъ ихъ въ зеленомъ саду стариннаго города у любящей женщины съ ея избранникомъ. Да, это была она, и, несмотря на бури времени, несмотря на выраженіе усталости во всѣхъ ея чертахъ, я узналъ подъ этой закрытой шляпой лицо женщины, на которое я смотрѣлъ такимъ восхищеннымъ взоромъ подъ ея небольшимъ дорожнымъ токомъ того же оттѣнка, что и платье.

Съ кѣмъ же была она въ ложѣ этого маленькаго театра, куда она приходила бы двумя мѣсяцами раньше, еслибы она была парижанкой? Какъ тогда я не сомнѣвался, что она прогуливается подъ руку со своимъ возлюбленнымъ, такъ на этотъ разъ я, не задумываясь, рѣшилъ, что она была со своимъ мужемъ. Я смотрѣлъ на этого господина съ особымъ любопытствомъ, но безъ всякой ироніи, такъ какъ комическій взглядъ, съ которымъ относятся ко всякой любовной интригѣ, всегда былъ мнѣ чуждъ. Если она была его женой, то очевидно въ ея присутствіи онъ былъ вполнѣ спокоенъ и равнодушенъ. Облокотившись обѣими руками на барьеръ ложи, завернувшись въ свое пальто, онъ, также какъ я, смотрѣлъ время отъ времени въ лорнетъ на залу, дѣлалъ кое-какія замѣчанія, а затѣмъ, откинувшись назадъ въ свое кресло, зѣвалъ, не давая даже себѣ труда прикрывать ротъ своей широкой и сильной рукой. Такъ какъ во время антракта никто не приходилъ къ нимъ въ ложу, то я тѣмъ болѣе заключилъ изъ этого, что они были иностранцы, а такъ какъ женщина была грустна и такъ какъ она казалась усталой, чуждой всякой радости, а между тѣмъ когда-то я видѣлъ ее оживленною и сіяющею, то я невольно подумалъ о молодомъ человѣкѣ, повидимому столь любимомъ ею. Гдѣ-то былъ онъ теперь? Что онъ дѣлалъ? Умеръ онъ, уѣхалъ, измѣнилъ? Раздѣляла ли ихъ неизбѣжная могила или еще болѣе жестоко неизбѣжная воля. Но навѣрное, не она первая его бросила. Увы! не таковъ былъ ея возрастъ и главное не такова душа! Ея глаза неподражаемо лгали, если она не осталась неизмѣнной и вѣрной, и я мысленно обратился къ роману, когда-то набросанному моей фантазіей. Я дошелъ до послѣднихъ главъ его, гдѣ идетъ рѣчь о разрывѣ, когда все, что было радостью сердца, обращается въ его мученіе. Я провидѣлъ этотъ ужасный періодъ любви, когда женщина то надѣется, то отчаявается, а онъ не рѣшается ни сознаться, ни скрыть перемѣны, происшедшей въ его чувствахъ. Бенжаменъ Констанъ написалъ своего „Адольфа" на тему этихъ смертельныхъ терзаній. Но Элленора его романа имѣла два преимущества въ своемъ отчаяніи: она могла предаться этому отчаянію и могла отъ него умереть; между тѣмъ живыя Элленоры продолжаютъ жить, должны одѣваться, выходить, ѣздить на балы, въ театры, съ визитами — и всюду возить въ своемъ сердцѣ своего ужаснаго демона!..

У наблюденія бываютъ свои счастливые и свои неудачные случаи; но чаще счастливые, такъ какъ тотъ, кто всегда смотритъ съ открытыми глазами, собираетъ множество мелочей, не замѣчаемыхъ большинствомъ прохо-

жихъ жизни, столь похожихъ на проходящихъ по улицамъ по своему равнодушію и нелюбознательности. Могу ли я сказать, что даромъ потратилъ сьое время, когда, сидя за столомъ ресторана, забившись въ уголъ вагона, проходя по тротуарамъ улицъ, словомъ всюду, гдѣ можно встрѣтиться съ людьми, я занимался разгадываніемъ характера и судьбы лицъ, о которыхъ я ничего не зналъ, руководствуясь лишь случайнымъ приливомъ краски къ ихъ щекамъ, ихъ манерой улыбаться, щурить глаза, звуками ихъ голоса, случайнымъ движеніемъ, одеждой?.. Потрачено ли это время даромъ? Иногда даромъ, иногда — нѣтъ; и во всякомъ случаѣ мной руководилъ мой добрый геній, когда три мѣсяца тому назадъ я вмѣсто того, чтобы любоваться моремъ, сталъ прогуливаться по палубѣ парохода, совершающаго рейсы между Булонью и Фолькестономъ. А между тѣмъ море стихло и было божественнаго голубого цвѣта, того темноголубого и нѣжнаго оттѣнка, какой оно имѣетъ въ ясную погоду, составляя тогда прекрасный контрастъ съ нѣжноголубымъ, но совсѣмъ блѣднымъ цвѣтомъ неба. Я ѣхалъ въ Англію и на палубѣ парохода уже предвкушалъ лондонскія улицы, наблюдая своеобразныя одежды и багровыя лица нѣкоторыхъ пассажировъ. Сколько стакановъ портвейна должны были выпивать иные изъ подданныхъ ея величества британской королевы, чтобы пріобрѣсти этотъ мѣднокрасный оттѣнокъ лица! И между этими джентльменами, напоминающими собою живыя, движущіяся изображенія апоплексіи, я замѣтилъ — и узналъ съ перваго же взгляда — молодого человѣка, видѣннаго мною въ паркѣ въ Нанси, прежняго друга печальной иностранки, которую я встрѣтилъ въ тотъ вечеръ въ театрѣ. Онъ почти не перемѣнился. Его усы чуть-чуть стали гуще. Въ его манерахъ и обхожденіи замѣчалось прежнее изящество, но глаза, чудные глаза, устремленные на даму зеленаго сада, не были уже способны выражать безконечную ласковость. Возлѣ него, однако, была женщина, совсѣмъ молодая, хорошенькая блондинка, но той преходящей красоты, которая обусловливается возрастомъ; сквозь эту красоту уже сквозила будущая сухость и жесткость чертъ. У нея были голубые глаза, но если голубые глаза — самые нѣжные, зато они и самые холодные, а у нея они были ледяные. Врядъ ли сквозь эти зрачки проходила когда либо свѣтлая волна внутренняго чувства... По временамъ и глаза, и сама молодая женщина оставались совершенно нечувствительными къ вниманію молодого человѣка, повидимому очень занятаго своей спутницей. Онъ говорилъ съ нею съ очевиднымъ желаніемъ нравиться ей, а она на это чуть поворачивала свою голову и отвѣчала кончикомъ своихъ тонкихъ губъ, обѣщавшихъ со временемъ стать совсѣмъ сухими и жеманными. Была она его подругой или женой? Я склонялся къ послѣднему предположенію, судя по ея вполнѣ приличному виду; она вся была проникнута приличіемъ, была одѣта по послѣдней модѣ, но ни одна черта не обнаруживала ея личности, чѣмъ, напротивъ, отличалась до малѣйшихъ мелочей незнакомка въ Нанси. И я не могъ не вспомнить о ней и, мнѣ казалось, что я вижу на лицѣ незнакомаго молодого человѣка слѣды грусти, сожалѣнія, тоски. Хотя я не могъ назвать ни его имени, ни его судьбы, ни даже его національности, но я зналъ, что онъ былъ любимъ, а теперь не чувствуетъ себя любимымъ. Невозможно было сомнѣваться въ томъ, что онъ зналъ болѣе счастливое время. Во всякомъ случаѣ, если даже онъ любилъ, какъ по крайней мѣрѣ казалось, это холодное и красивое дитя, все-таки врядъ ли онъ былъ съ нимъ болѣе счастливымъ, чѣмъ съ тою, хотя та его любила больше, чѣмъ онъ ее... И вотъ объ этой послѣдней я не могу не думать въ эти пасмурные послѣполуденные часы послѣднихъ дней года. Ахъ! еслибы я могъ встрѣтить ее еще разъ и услышать отъ нея признаніе, какого она, конечно, не можетъ сдѣлать! Я бы слушалъ его съ такимъ участіемъ, съ такимъ, почти религіознымъ, сожалѣніемъ! Но я не услышу этого признанія, и я навсегда останусь неизвѣстнымъ другомъ чужой грусти, которую бы я понялъ, быть можетъ, даже утѣшилъ, — неизвѣстнымъ другомъ неизвѣстной женщины, которая никогда объ этомъ не будетъ знать.

* *
*

Спустился вечеръ голубой,
Сердцамъ усталымъ нѣжно вторя;
Онъ мирный сонъ принесъ съ собой
И мракъ, и влажный запахъ моря.

Но страшно мнѣ, что ночь близка!
Съ ея томящей нѣгой лѣта
Придутъ мечты, придетъ тоска —
И истерзаетъ до разсвѣта!

М. Лохвицкая

ПОЛИТИКА

7 (19)-го іюня 1894 г.

Въ нашей внутренней жизни политическимъ событіемъ наибольшей важности явилось за послѣдніе семь дней послѣдовавшее въ ежедневной печати опубликованіе рѣчи господина министра юстиціи, произнесенной при открытіи засѣданій учрежденной нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ коммиссіи по пересмотру судебныхъ уставовъ. Политическимъ событіемъ первостепенной важности эта рѣчь является потому, что иниціаторъ пересмотра судебныхъ уставовъ и предсѣдатель образованной для этой цѣли коммиссіи заявилъ себя рѣшительнымъ сторонникомъ основныхъ началъ судебныхъ уставовъ 1864 года и что его рѣчь чрезвычайно ясно и точно намѣчаетъ предстоящіе разработкѣ общіе и частные вопросы. Основы новаго судоустройства и судопроизводства, составляющіе устои правосудія, останутся незыблемыми; имѣется въ виду, правда, „капитальный ремонтъ" зданія суда, но ремонтъ, преслѣдующій лишь ту цѣль, чтобы „зданіе вышло стройнымъ и цѣльнымъ, безъ подпорокъ и заплатъ, съ прочнымъ и правильнымъ сцѣпленіемъ частей". Вся задача реформы наиболѣе ясно выражена въ слѣдующихъ прекрасныхъ словахъ господина министра: „Никто, конечно, не станетъ колебать и даже трогать того, что стоитъ крѣпко, привилось, пустило корни, приноситъ добрые плоды—рѣчь идетъ лишь о томъ, чтобы въ этомъ убѣдиться, а затѣмъ осторожнымъ изслѣдованіемъ и исправленіемъ стремиться къ такому положенію вещей, при которомъ постепенно весь судебный строй могъ бы получить органическую, такъ сказать, монолитную крѣпость несокрушимаго и благодѣтельнаго оплота народной жизни".

По части законодательныхъ мѣръ, обнародованныхъ за послѣдніе семь дней, слѣдуетъ упомянуть о новомъ законѣ о разбирательствахъ ссоръ, случающихся въ офицерской средѣ. Въ особой разъяснительной статьѣ къ новому закону говорится, что въ основу новаго правила „была положена мысль прекратить, въ цѣляхъ повышенія общаго уровня понятій о чести въ офицерской средѣ, замѣчаемые, хотя и рѣдкіе, случаи оставленія въ рядахъ арміи офицеровъ, оскорбившихъ своихъ товарищей и не давшихъ имъ за то должнаго удовлетворенія, а ровно офицеровъ, потерпѣвшихъ оскорбленіе и не озаботившихся принять соотвѣтствующія мѣры къ возстановленію своей чести. Устраненіе такого явленія, объясняемаго въ значительной степени неимѣніемъ до сего времени на этотъ предметъ никакого руководящаго правила въ военныхъ постановленіяхъ, прежде всего и вызывало необходимость установленія правила, которымъ бы съ полной опредѣленностью предписывалось непремѣнно удалять подобныхъ офицеровъ отъ службы". Новый законъ, признающій обязательность поединка въ извѣстныхъ случаяхъ и изъятіе слѣдственныхъ дѣлъ о дуэляхъ изъ вѣдѣнія суда, вводитъ въ общественную этику принципъ, который долженъ способствовать къ установленію еще болѣе утонченныхъ и осторожныхъ отношеній между лицами сословія, составляющаго очень большой процентъ русскаго общества, преимущественно высшихъ классовъ, дающихъ направленіе и тонъ общественной жизни.

Вниманіе западно-европейской политической печати и на прошлой недѣлѣ было почти вполнѣ поглощено дипломатическими затрудненіями, которыя вызваны ходомъ событій въ Африкѣ, гдѣ недалекій отъ своего завершенія дѣлежъ африканскихъ территорій между европейскими державами вновь оживился въ послѣднее время подъ вліяніемъ англо-конгской конвенціи и протестовъ, которые, какъ уже извѣстно нашимъ читателямъ, раздались противъ этой конвенціи одновременно изъ Парижа и Берлина. Возникшій по этому поводу между Лондономъ и Парижемъ споръ, въ которомъ обѣ стороны настойчиво отстаиваютъ каждая свою точку зрѣнія на англо-конгскую конвенцію, быть можетъ разрѣшится еще не скоро, тѣмъ болѣе, что хроника африканскихъ событій осложнилась на дняхъ еще и неожиданными затрудненіями въ Марокко, гдѣ внезапно скончался султанъ и, за неопредѣленностью престолонаслѣдія, возникла опасность внутреннихъ волненій, а слѣдовательно и возможность нарушенія интересовъ, которые имѣютъ въ Марокко европейскія державы, преимущественно Франція и Испанія. Оба эти государства и приняли уже военныя мѣры предосторожности, чтобы оградить свои интересы отъ случайностей.

Министерскій кризисъ въ Венгріи разрѣшился частнымъ измѣненіемъ личнаго состава кабинета, во главѣ котораго остался прежній его руководитель, Векерле, такъ что и къ этому кабинету вполнѣ примѣнимы слова Альфонса Карра: „Plus ça change, plus c'est la même chose". Императоръ Францъ-Іосифъ, послѣ долгой борьбы съ венгерской либеральной партіей, вынужденъ былъ уступить и согласиться даже на возвращеніе бывшаго министра юстиціи Силяги въ преобразованный кабинетъ. Силяги—авторъ церковно-политическихъ законовъ, изъ-за которыхъ возникъ министерскій кризисъ, а потому и вполнѣ естественно, что либеральная партія, рѣшившая продолжать борьбу за принятіе законопроекта о гражданскомъ бракѣ, соглашалась только на комбинацію Векерле-Силяги. Уступка, сдѣланная императоромъ венгерской либеральной партіи, смягчается, впрочемъ, предположеніемъ, что Силяги сохранитъ свой постъ только до рѣшенія участи выработаннаго имъ законопроекта, послѣ чего добровольно подастъ въ отставку. Изъ состава прежняго кабинета вышли министръ исповѣданій графъ Чали, министръ земледѣлія графъ Бетлендъ и министръ безъ портфеля графъ Людовикъ Тисса. На мѣсто перваго въ составъ новаго кабинета вошелъ баронъ Лоранъ Этвешъ, сынъ извѣстнаго писателя и перваго венгерскаго министра исповѣданій съ 1818 года. Онъ состоитъ президентомъ академіи наукъ и профессоромъ физики въ пештскомъ университетѣ. Постъ министра земледѣлія временно порученъ министру гонведовъ Фейервари, а министромъ безъ портфеля назначенъ принадлежащій къ самымъ рѣшительнымъ либераламъ графъ Юлій Андраши, второй сынъ покойнаго имперскаго министра иностранныхъ дѣлъ.

Въ Италіи министерскій кризисъ имѣлъ такой же исходъ, какъ и въ Венгріи, то есть дѣло кончилось простымъ преобразованіемъ министерства Криспи съ удержаніемъ послѣдняго въ должности министра-президента. Благополучному для Криспи исходу министерскаго кризиса немало способствовали африканскія

В. М. КЕРНИГЪ,
главный врачъ женской Обуховской больницы.
Съ фотографіи А. Ясвсина. Гравировалъ Б. А. Пуцъ.

И. Э. АСМУТЪ,
врачъ-консультантъ Максимиліановской лечебницы.
Съ фотографіи І. Леви въ Вѣнѣ. Гравировалъ Б. А. Пуцъ.

По поводу тридцатилѣтія учено-медицинской и служебной дѣятельности.

дѣла и вызванное ими желаніе итальянскаго народа видѣть во главѣ министерства личность, способную отстоять интересы Италіи въ случаѣ сильнаго конфликта противоположныхъ интересовъ и нарушенія равновѣсія на Средиземномъ морѣ. Обновленный кабинетъ, желая достигнуть соглашенія съ парламентомъ, нѣсколько смягчилъ свои требованія, которыя обусловливались желаніемъ упорядочить бюджетъ безъ ущерба для военной силы Италіи. Послѣднія телеграммы изъ Рима сообщаютъ о гнусномъ покушеніи, произведенномъ въ субботу на Криспи однимъ итальянскимъ анархистомъ. Къ счастію послѣ перваго же выстрѣла, отъ котораго никто не пострадалъ, виновный въ покушеніи молодой человѣкъ былъ задержанъ и у него тотчасъ вырвали изъ рукъ револьверъ. Криспи спокойно продолжалъ дорогу въ палату, гдѣ былъ предметомъ горячихъ поздравленій со стороны депутатовъ. Президентъ, открывая засѣданіе, заклеймилъ

Изъ альбома художника. — Уголокъ Малороссіи. Рисунокъ перомъ В. В. Менка.

Картинныя галлереи Европы. — Св. Іоаннъ Креститель.

Картина Мурильо, находящаяся въ музеѣ Прадо, въ Мадридѣ.

Гравировалъ для »Всемірной Иллюстраціи« Шарль Бодъ въ Парижѣ.

отъ имени палаты покушеніе и пожелалъ, чтобы Криспи долго еще былъ сохраненъ для отечества. Слова эти палата и трибуны привѣтствовали шумными рукоплесканіями. Принося дрожащимъ отъ волненія голосомъ благодарность за манифестацію, Криспи присовокупилъ, что ни угрозы, ни оскорбленія не заставятъ его уклониться отъ исполненія долга.

Вызвавшее во всей Италіи взрывъ всеобщаго негодованія новое злодѣйское преступленіе негодяя, открыто заявившаго, что онъ намѣревался совершить это убійство съ „анархическою цѣлью", должно вновь выдвинуть вопросъ о принятіи противъ анархіи общихъ международныхъ мѣръ, которымъ, между прочимъ, именно въ Италіи до сихъ поръ противились сторонники взгляда, что анархію можно побороть, не прибѣгая къ принятію противъ нея предохранительныхъ и карательныхъ мѣръ со стороны всѣхъ безусловно цивилизованныхъ государствъ и народовъ.

Въ заключеніе настоящаго обозрѣнія считаемъ не безъинтереснымъ упомянуть о выработанномъ великобританскимъ союзомъ третейскаго суда („Arbitration Alliance of Great-Britain") національномъ меморандумѣ, представляющемъ изъ себя обращеніе ко всѣмъ правительствамъ Европы съ ходатайствомъ не увеличивать до конца столѣтія военный и морской бюджеты текущаго года. Подъ меморандумомъ этимъ уже подписались, между прочимъ, лордъ-мэры главныхъ городовъ Великобританіи, высшіе представители англійскаго духовенства и предсѣдатели англійскихъ торговыхъ палатъ. Жюль Симонъ написалъ союзу, что Франція присоединится къ меморандуму. Конечно, мы далеки отъ мысли придавать этому меморандуму политическое значеніе, но мы заносимъ сообщеніе о немъ въ нашу политическую хронику какъ новый характерный симптомъ болѣе и болѣе сознаваемой необходимости въ уничтоженіи или хотя бы смягченіи „вооруженнаго мира", въ которомъ, по милости третьей французской республики, государства Европы живутъ вотъ уже третій десятокъ лѣтъ.

Памятникъ Іоаннѣ Д'Аркъ въ Вокулерѣ

Незабвенная героиня Іоанна Д'Аркъ, по случаю исполнявшагося въ нынѣшнемъ году 500-лѣтія со дня ея смерти, удостоилась чрезвычайно пышныхъ торжествъ по всей Франціи. На мѣстѣ ея родины ей поставленъ громадный памятникъ, и теперь другіе города Франціи соперничаютъ между собою, воздвигая одинъ за другимъ такіе же памятники и статуи въ честь народной героини. Между прочимъ очень изящный монументъ „орлеанской дѣвѣ" былъ недавно воздвигнутъ въ Вокулерѣ. Первый камень этого памятника былъ заложенъ 12 (24)-го сентября прошлаго года. При этой церемоніи присутствовали тысячи благочестивыхъ пилигримовъ, стекшихся сюда со всѣхъ сторонъ. Какъ извѣстно, въ Вокулерѣ Іоанна Д'Аркъ была опоясана мечемъ, съ которымъ она вышла на защиту Франціи; такимъ образомъ, здѣшній монуметъ-базилика будетъ настоящимъ національнымъ памятникомъ героини. На башнѣ, которая увѣнчиваетъ этотъ памятникъ, представлена аллегорическаая группа, изображающая Францію, поднятую Іоанною Д'Аркъ.

Іоаннъ Креститель

Картина Мурильо

Не всякому изъ живописцевъ какой либо школы и направленія удастся въ одномъ лицѣ совмѣстить чистый художественный реализмъ, состоящій въ точномъ и совершенномъ подражаніи видимой природѣ, съ пылкимъ идеализмомъ, заключающемся въ поэтическомъ созданіи предметовъ невидимыхъ, въ населеніи области фантазіи неземными существами, граціозными, какъ сама грація, вдохновенными, какъ сама поэзія. И никто изъ художниковъ не соединялъ еще въ себѣ до такой степени обоихъ этихъ качествъ, доводя подражаніе видимой природѣ до обмана зрѣнія, а вдохновенныя свои созданія до совершенной иллюзіи, какъ глава и представитель испанской школы и одинъ изъ величайшихъ живописцевъ всѣхъ временъ и народовъ—Донъ Бартоломео Эстебанъ Мурильо.

Въ многочисленныхъ произведеніяхъ этого великаго мастера, разсѣянныхъ въ настоящее время по обоимъ полушаріямъ, мы можемъ съ удобствомъ прослѣдить не только всѣ фазисы и оттѣнки этого генія, но и всѣ роды живописи, которыхъ онъ былъ великимъ и геніальнымъ представителемъ. Въ его произведеніяхъ соединяется въ одно цѣлое все, что только можетъ вмѣстить въ себѣ человѣческая фантазія, основанная на изученіи внѣшняго міра,—отъ сценъ самыхъ тривіальныхъ въ какомъ нибудь темномъ и грязномъ закоулкѣ Севильи, до полнаго божественнаго видѣнія на свѣтозарномъ эѳирѣ, окруженнаго сонмами безплотныхъ духовъ, херувимовъ и серафимовъ. Словомъ, при чрезвычайной плодовитости Мурильо, не было ни одного рода живописи, котораго бы онъ не прославилъ своею геніальною кистью, будь то дѣйствительность, видѣнія, пейзажи, портреты, небо, море, люди, деревья, плоды, цвѣты, животныя и пр.; вездѣ онъ находилъ источникъ своего вдохновенія и все передавалъ полотну съ такимъ жаромъ, умѣніемъ и увлеченіемъ, что, какъ замѣтилъ Фонтене, „еслибы онъ соблюдалъ большую правильность въ рисункѣ, то былъ бы первымъ художникомъ въ мірѣ".

Въ произведеніяхъ Мурильо испанцы отличаютъ три стиля: холодный (frio), теплый (calido) и эѳирный (vaporoso); первымъ стилемъ, по ихъ мнѣнію, опредѣляются жанровыя (и самыя ponus) картины этого художника, послѣднимъ — его „conceptions" и прочія видѣнія, хотя повидимому стиль этотъ примѣняется имъ не столько по отношенію къ какому либо извѣстному періоду, сколько смотря по содержанію изображеннаго предмета. Подраздѣленіе это, однако, не отвѣчаетъ дѣйствительности: у Мурильо одинъ только стиль. Если его техническіе пріемы и отличны въ различныхъ картинахъ, если его манера въ однѣхъ отличается твердостью кисти, опредѣленностью рисунка, натурализмомъ, а въ другихъ не такъ опредѣленна, то это зависитъ не отъ разницы въ стиляхъ, а отъ того, что Мурильо мѣнялъ свою манеру, приноравливаясь къ характеру сюжета. Первая манера чаще всего видна въ картинахъ реалистическаго характера, какъ, напр., „Мальчикъ съ собакой" (Эрмитажъ) или „Молодой нищій" луврскаго музея. Къ той же манерѣ, по крайней мѣрѣ, отчасти слѣдуетъ причислить такія произведенія, какъ „Видѣніе св. Бернара", „Поклоненіе волхвовъ" (Прадо) и пр.

Въ промежутокъ времени отъ 1658 по 1670 гг. Мурильо украсилъ своими произведеніями небольшую капеллу въ Мадридѣ, по слѣдующему поводу: въ Мадридѣ основалось около этого времени общество „Hermandad de la Caridad". Общество имѣло цѣлью благотворительность. Побуждаемый той-же цѣлью и Мурильо предложилъ украсить своею живописью маленькую капеллу св. Георга, принадлежащую обществу. Изъ многочисленныхъ произведеній этой капеллы остались въ настоящее время только три: „Св. Іоаннъ, несущій бѣднаго", „Дитя-Іисусъ" и „Св. Іоаннъ Креститель". Эта послѣдняя картина считается однимъ изъ шедевровъ Мурильо и находится въ настоящее время въ мадридскомъ Прадо. Эта картина имѣетъ нѣкоторую аналогію съ другой картиной Мурильо, подъ тѣмъ же названіемъ, находящейся въ петербургскомъ эрмитажѣ (эрмитажная картина — копія картины, находящейся въ Лондонѣ, въ Національной галлерѣ), съ тою разницею, что въ эрмитажной картинѣ отрокъ Іоаннъ стоитъ среди деревьевъ, обнимая обѣими руками ягненка, а на картинѣ въ Прадо онъ сидитъ на скалѣ, положивъ одну руку съ крестомъ на ягненка, а другую прижимая къ груди. Вдохновенное, въ экстазѣ, лицо Іоанна поразительно по психологической экспрессіи. Вся картина отличается необыкновенно яркимъ и гармоническимъ колоритомъ, дѣлающимъ ее однимъ изъ величайшихъ произведеній міровой живописи.

В. М. Кернигъ

Въ четвергъ, 2-го іюня текущаго года, главный врачъ с.-петербургской Обуховской женской больницы, докторъ медицы Кернигъ, праздновалъ тридцатилѣтіе своей учено-медицинской и служебной дѣятельности. Послѣдняя протекла исключительно въ Петербургѣ и тѣсно связана съ названною больницею, въ которой онъ состоялъ послѣдовательно младшимъ и старшимъ ординаторомъ. Но не въ одной этой больницѣ трудился д-ръ Кернигъ: съ 1881 года до закрытія женскихъ медицинскихъ курсовъ онъ читалъ лекціи по клиникѣ внутреннихъ болѣзней слушательницамъ этихъ курсовъ и руководилъ ихъ практическими занятіями, а также, въ теченіе двадцати лѣтъ, состоялъ врачемъ училища глухонѣмыхъ. Какъ свѣдущій и чрезвычайно опытный врачъ, онъ принималъ самое дѣятельное участіе въ нѣсколькихъ съѣздахъ русскихъ врачей въ память Пирогова. Служебными занятіями, однако, не ограничивалась плодотворная дѣятельность д-ра Кернига. Онъ послужилъ съ честью и чистой наукѣ: медицинская литература обязана ему цѣлымъ рядомъ капитальныхъ работъ, которыя печатались въ „Dorpat. Arch. für Klin. Medic.", „Военно-медицинскомъ журналѣ", „St.-Petersb. medicin. Wochenschrift", „St.-Petersburger medicin. Zeitschrift" „Врачѣ", въ протоколахъ обществъ с.-петербургскихъ русскихъ и нѣмецкихъ врачей и друг. изданіяхъ. Изъ этихъ трудовъ и сообщеній можно, между прочимъ, указать слѣдующіе: „Zur Kasuistik der Meningitis cerebrospinalis epidemica", „Ueber Milz-abscesse nach Febris recurrens, vorzugsweise in klinischer Beziehung", „Ein Fall von Heufieber", „Fall von Milzruptur mit glücklichem Ausgang", „Ein Fall von exanth. Typhus mit gleichzeitigen Masern". „Ueber subfebrile Zustände von erheblicher Dauer", „Eine Reihe von Trichinasis-Fällen in St.-Petersburg", „Ein Fall von primärem Pankreas-Krebs", „Ein Fall von Pyopneumothorax nach vollständiger Abtrennung eines Lungenstücks durch Eiterung", „Ein Fall von chron. Rotz" (Wurm) beim Menschen", „Zur Percussion des Magens" и проч. Д-ръ Кернигъ въ качествѣ спеціалиста по внутреннимъ болѣзнямъ пользуется завидною репутаціей въ нашей столицѣ, гдѣ огромное количество излеченныхъ имъ больныхъ краснорѣчиво свидѣтельствуетъ о его превосходныхъ медицинскихъ познаніяхъ, его рвеніи къ своему дѣлу и выдающемся талантѣ.

Будучи отличнымъ врачемъ-практикомъ, онъ стяжалъ себѣ еще бо̀льшую славу какъ одинъ изъ блестящихъ современныхъ діагностовъ. Бывали случаи, когда своимъ безошибочнымъ діагнозомъ д-ръ Кернигъ спасалъ вовремя больныхъ, присужденныхъ его коллегами къ смерти... Помимо своихъ знаній, помимо искусства врача усерднаго, внимательнаго и въ высшей степени опытнаго, д-ръ Кернигъ обладаетъ еще и такими душевными качествами, которыя очень драгоцѣнны въ цѣлителѣ недуговъ человѣческихъ: онъ отзывчивъ къ страданіямъ ближняго; онъ всегда по возможности готовъ придти на помощь безъ различія общественнаго положенія и матеріальныхъ средствъ больного, состоятеленъ этотъ больной или совершенно неимущъ; д-ръ Кернигъ относится съ полной гуманностью къ людямъ, обращающимся къ нему за помощью. Словомъ, это врачъ въ лучшемъ значеніи этого слова. Д-ру Кернигу въ настоящее время 54 года, и его слава растетъ съ каждымъ днемъ.

Владиміръ Михайловичъ Кернигъ коренной петербуржецъ; онъ и родился въ Петербургѣ, 16-го іюня 1840 года, и здѣсь же получилъ первоначальное воспитаніе. Дальнѣйшимъ образованіемъ своимъ онъ обязанъ дерптскому университету, гдѣ онъ былъ однимъ изъ лучшихъ учениковъ профессора Ваксмута. По окончаніи университетскаго курса и послѣ блестящей защиты диссертаціи подъ заглавіемъ „Experimentelle Beiträge zur Kenntniss der Wärmeregulirung des Menschen" въ 1864 году тамъ же, въ Дерптѣ, д-ръ Кернигъ поступилъ на службу въ Обуховскую мужскую больницу. Спустя нѣсколько времени онъ былъ назначенъ старшимъ ординаторомъ обуховской женской больницы, а въ 1889 г. избранъ старшимъ врачемъ той же больницы. Когда въ 1881 г. открылись женскіе медицинскіе курсы, д-ръ Кернигъ былъ приглашенъ туда читать лекціи терапіи. Съ 1873 по 1890 г. онъ состоялъ врачемъ училища глухонѣмыхъ. Частная практика д-ра Кернига — громадна и число его почитателей увеличивается все болѣе и болѣе.

П. Б.

И. Э. Асмутъ

На слѣдующій день послѣ юбилея д-ра В. М. Кернига, 3-го іюня, праздновалъ свой юбилей и д-ръ Асмутъ, консультантъ Максимиліановской лечебницы. Въ этотъ день исполнилось также тридцатилѣтіе и его учено-медицинской и служебной дѣятельности. Эстонецъ родомъ, д-ръ Иванъ Эдуардовичъ Асмутъ (Assmuth), также какъ и д-ръ Кернигъ, получилъ степень доктора медицины въ одномъ съ нимъ университетѣ, въ Дерптѣ, въ томъ же 1864 году. Защитивъ съ успѣхомъ диссертацію подъ заглавіемъ „Ueber Einwirkung des Wasserstoffhyperoxydes auf die physiologische Verbrennung", д-ръ Асмутъ служилъ затѣмъ въ Финляндіи въ качествѣ военнаго врача, откуда переведенъ былъ на должность городоваго врача въ Скопинъ, рязанской губерніи, и, наконецъ, въ 1874 году прибылъ въ Петербургъ, будучи назначенъ врачемъ въ Обуховскую больницу, гдѣ пробылъ вплоть до 1888 года. Послѣ этого онъ занялъ мѣсто врача-консультанта по болѣзнямъ мочевыхъ органовъ въ амбулаторіи Максимиліановской лечебницы. Спеціальность д-ра Асмута — сыпныя и секретныя болѣзни. Цѣлый рядъ изслѣдованій, сообщеній и замѣтокъ по этой его спеціальности напечатанъ имъ въ „St. Petersb. medicin. Wochenschrift", „Deutsches Archiv für klin. medicin", протоколахъ общества с.-петербургскихъ врачей, членомъ котораго онъ состоитъ, и другихъ изданіяхъ.

Жозе-Марія де-Эредіа

На мѣсто покойнаго критика Шарля Мазада въ члены французской академіи избранъ 10 (22)-го февраля текущаго года поэтъ-парнасецъ Эредіа. Подобно другому знаменитому французскому поэту, писавшему на античныя темы, Парни, новый „безсмертный“ уроженецъ одной изъ французскихъ колоній въ тропическихъ странахъ. Жозе-Марія де-Эредіа родился 22-го ноября 1842 года въ мѣстечкѣ Фортуна Кафейра, близъ города Сантъ-Яго де-Куба (на островѣ Куба), и получилъ свое образованіе въ École des chartes (нѣчто въ родѣ археологическаго института). Хотя Эредіа пишетъ стихи уже давно, и они печатались во всѣхъ лучшихъ французскихъ журналахъ и газетахъ: въ „Revue de Paris“, „Temps“, „Revue de deux Mondes“, „Journal de Débats“, обращая на себя вниманіе любителей „искусства для искусства“, однако только въ прошломъ году стихи Эредіа были собраны и изданы отдѣльно подъ нѣсколько претенціознымъ заглавіемъ „Les trophées“. Большинство стихотвореній Эредіа написаны въ формѣ сонетовъ и отличаются самою тщательною отдѣлкою стиха. Можно сказать, что онъ ограняетъ свои стихи съ любовью и тщаніемъ ювелира, да и по содержанію своему они напоминаютъ изображенія на камняхъ или на эмали. Эредіа даетъ читателю то античныя группы, въ родѣ Діаны на охотѣ или Персея, послѣ убійства химеры, увлекающаго Андромеду, то бытовыя сценки изъ древней жизни, то надписи къ средневѣковымъ иконамъ, молитвенникамъ, то картины экзотической природы и южнаго моря. Современная же жизнь и чувства совершенно отсутствуютъ въ поэзіи Эредіа. Французскіе почитатели поэта хвалятъ его стихи за то, что отъ нихъ вѣетъ чисто эпическимъ дыханіемъ. Это „эпическое дыханіе“ дѣлаетъ ихъ, однако, слишкомъ холодными и безжизненными. Красота ихъ слишкомъ внѣшняя, а обиліе спеціальныхъ терминовъ и мало извѣстныхъ историческихъ именъ дѣлаетъ содержаніе стиховъ порою неудобопонятнымъ. Въ болѣе крупныхъ своихъ произведеніяхъ Эредіа описываетъ бытъ и жизнь первыхъ завоевателей Америки и первыхъ обитателей, причемъ, какъ и въ сонетахъ, блещетъ изяществомъ отдѣлки и строгою документальною историческою точностью. Такова его поэма „Les conquérants“ и разсказъ (въ прозѣ) „La nonne Alferez“, напечатанный въ послѣдней книжкѣ „Revue de deux Mondes“.

Приводимъ, въ русскомъ переводѣ, два сонета Эредіа — „Забвеніе“ и „Старинный переплетъ“, по которымъ читатель можетъ составить нѣкоторое понятіе о мотивахъ творчества французскаго поэта и о его пристрастіи къ старинѣ, въ которой только и сохранилась, по его мнѣнію, истинная красота.

I

Забвеніе

Въ руинахъ древній храмъ, стоящій на вершинѣ,
Въ суровой мѣстности нѣмая смерть царитъ...
Лишь тощая трава кой-гдѣ еще торчитъ
Межъ богомъ бронзовымъ и мраморной богиней.

Лишь иногда пастухъ прогонитъ по пустынѣ
Стада на водопой и пѣсней, что звучитъ
Глубокой стариной, окрестность огласитъ,
И тѣнь его прервётъ унылость дали синей.

Природа-мать, въ любви къ языческимъ богамъ,
Здѣсь каждою весной, вотще краснорѣчива,
Въ колоннѣ сломанной роститъ акантъ красивый.

Но житель нынѣшній ужъ глухъ къ былымъ мечтамъ:
Рыданью волнъ морскихъ, въ молчаньи ночи ясной
По нимфамъ плачущихъ, онъ внемлетъ безучастно.

II

Старинный переплетъ

На переплетѣ книги древней, вѣковой,
Искусной мастера стариннаго работы,
Вдоль корешка и по обрѣзу позолоты
Уже не блещетъ съ яркостью былой.

На мѣстѣ буквъ цвѣтныхъ остался слѣдъ пустой;
На тонкой, бѣлой кожѣ переплета
Узорные плюща чуть видны извороты,
Что прежде вилися причудливой змѣей...

Но до страницы книги позабытой
Касались встарь Марія, Маргарита,
Ввѣряя ей о счастьи юномъ сны.

И съ стертой позолоты Хлодвигъ Ева,
Очарованіемъ глубокой старины,
Встаетъ ихъ ароматъ, ихъ грезы, ихъ напѣвы...

Альберъ Сорель

Унаслѣдовавшій, послѣ смерти Тэна, его каѳедру, новый академикъ, Альберъ Сорель, съ внѣшней стороны, отчасти повторилъ карьеру своего предшественника. Сорель такъ же, какъ и Тэнъ, не чуждъ чисто литературныхъ трудовъ, но главная его работа посвящена исторіи французской революціи. Зато — громадная разница въ существѣ работъ того и другаго историковъ. Тэнъ — смѣлый, глубокій мыслитель, тонкій психологъ внутренней жизни народа, съ пріемами естествоиспытателя. Сорель — добросовѣстный работникъ, охотникъ рыться въ архивахъ, тонкій знатокъ въ офиціальныхъ документахъ, видящій исторію народа въ его внѣшнихъ сношеніяхъ съ другими государствами.

Сорель родился 13-го августа 1842 г. въ Гонфлёрѣ (въ Кальвадосѣ). Свою ученую дѣятельность онъ началъ въ высшей политической школѣ (Ecole des sciences politiques), гдѣ читалъ международное право. Первые его труды также были посвящены этой наукѣ. Таковы его „Le traité de Paris du 20 novembre 1815“, учебникъ международнаго права, выдержавшій нѣсколько изданій, „Histoire diplomatique de la guerre franco-allemande“ и написанный имъ въ сотрудничествѣ съ Брентано трактатъ „Précis du droit des gens“. Вмѣстѣ съ тѣмъ Сорель выступилъ и на дипломатическомъ поприщѣ. Онъ служилъ при французскомъ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ, и во время франко-прусской войны былъ прикомандированъ къ отдѣленію (délégation) иностранныхъ дѣлъ въ Турѣ и въ Бордо. Вернувшись оттуда, онъ оставилъ чтеніе лекцій по международному праву, но сталъ читать въ той же Ecole des sciences politiques дипломатическую исторію, которою съ тѣхъ поръ и занялся по преимуществу. Въ 1874 году Сорель получилъ орденъ почетнаго легіона, а въ 1876 году былъ назначенъ генеральнымъ секретаремъ сената, однако не оставилъ своихъ лекцій, а напротивъ продолжалъ выпускать новыя сочиненія по дипломатической исторіи, обличающія въ немъ глубокаго знатока и ученаго. Въ 1888 году французская академія удостоила большой преміи имени Гобера главный трудъ Сореля, посвященный исторіи французской революціи; въ 1889 году Сорель былъ избранъ въ члены академіи философскихъ и политическихъ наукъ по отдѣленію исторіи, на мѣсто Фюстель де-Куланжа, и наконецъ въ наши дни Сорель избранъ въ „безсмертные“.

Такова въ общихъ чертахъ ученая и дипломатическая карьера новаго академика. Что же касается его печатныхъ трудовъ, то, кромѣ выше перечисленныхъ работъ по международному праву, его перу принадлежатъ: два романа — „Grande falaise“ и „Docteur Egra“, нѣкоторые мелкіе историческіе и критическіе этюды, печатавшіеся преимущественно въ „Revue de deux Mondes“ и приложеніяхъ къ этому журналу (изъ этихъ этюдовъ одинъ — о г-жѣ Сталь — переведенъ на русскій языкъ), „Изслѣдованіе о Монтескье“, написанное для „Библіотеки великихъ людей“, и наконецъ труды по дипломатической исторіи Европы. Наиболѣе выдающимися изъ этихъ послѣднихъ, кромѣ „Исторіи Европы во время французской революціи“, считаются: „Recueil des instructions donnés aux ambassadeurs et ministres de France en Autriche“ и „La question d'Orient au XVIII siècle“; въ послѣднемъ трудѣ Сорель изслѣдуетъ первопричины того политическаго настроенія, которое переживаетъ Европа въ настоящіе дни.

Но главнымъ трудомъ Сореля является его „L'Europe et la révolution française“; въ немъ Сорель задумалъ изобразить не столько внутреннія отношенія Франціи, сколько значеніе революціи для всей Европы. Въ этомъ сочиненіи (переведенномъ и на русскій языкъ въ четырехъ томахъ и изданномъ Л. Ф. Пантелѣевымъ) Сорель дѣлаетъ для всей Европы то, что въ свое время Токвиль сдѣлалъ для Франціи, а именно, основываясь на массѣ документовъ, показываетъ, что французская революція, со всѣми своими слѣдствіями, являлась неизбѣжнымъ результатомъ внутренней и международной исторіи Европы въ XVIII вѣкѣ. Въ этомъ отношеніи особенно замѣчателенъ первый томъ, озаглавленный „Les moeurs politiques et les traditions“ и представляющій собою обзоръ внутренней исторіи европейскихъ государствъ въ XVIII вѣкѣ, но подъ опредѣленнымъ угломъ зрѣнія. Историки высоко ставятъ этотъ главный трудъ Сореля, считая, что онъ во многомъ дополнилъ работы по исторіи революціи Тэна. Проф. Карѣевъ ставитъ его даже выше соотвѣтственныхъ работъ Тэна. „Тэнъ психологъ въ исторіи“, говоритъ г. Карѣевъ, „соціологическая сторона послѣдней ему мало понятна. Сорель именно политикъ, распутывающій тѣ отношенія, въ какихъ Тэнъ часто какъ бы теряется... Сорель тѣмъ и важенъ, что онъ подходитъ къ своему предмету безъ quasi натуралистическихъ претензій Тэна и безъ предвзятыхъ мыслей въ какую либо сторону; подходитъ, какъ ученый историкъ, имѣя передъ собою опредѣленную научную задачу и основательную подготовку“.

Избраніе Сореля въ безсмертные является естественнымъ вѣнцомъ всей его предыдущей дѣятельности. Онъ не блещетъ талантами, но онъ всегда былъ добросовѣстнымъ ученымъ, писалъ хорошимъ академическимъ слогомъ, печатался исключительно въ солидныхъ изданіяхъ, вродѣ „Revue de deux Mondes“, а всѣ эти качества цѣнятся французскою академіею особенно высоко. Впрочемъ, какъ видно изъ приведеннаго отзыва проф. Карѣева, за Сорелемъ есть и несомнѣнныя ученыя заслуги.

Уголокъ Малороссіи

Рисунокъ В. В. Менка

Малороссійская чудная природа и живописныя мѣста Украйны, воспѣтыя Т. Шевченкомъ, неисчислимое число разъ вдохновляли нашихъ художниковъ. Вдохновился ими и даровитый В. В. Менкъ, котораго рисунокъ перомъ „Уголокъ Малороссіи“ мы воспроизводимъ въ этомъ нумерѣ „Всемірной Иллюстраціи“. Кажется, что особеннаго въ этомъ незатѣйливомъ пейзажѣ? Крохотная хатка, выглядывающая изъ купы деревьевъ, прудикъ, большая плакучая ива, простершая надъ нимъ серебристо-зеленыя вѣтви... А межъ тѣмъ все это вмѣстѣ взятое сливается въ какую-то неизъяснимо-прекрасную гармонію, ласкающую взоръ. Отъ этого простого вида вѣетъ милой идилліей, прелесть которой производитъ на душу чарующее впечатлѣніе. И не даромъ художники такъ часто берутъ сюжеты для непритязательныхъ, незатѣйливыхъ картинокъ своихъ изъ этого неизсякаемаго источника, изъ котораго надо только умѣть черпать то, что нужно, не мудрствуя лукаво...

Смѣсь

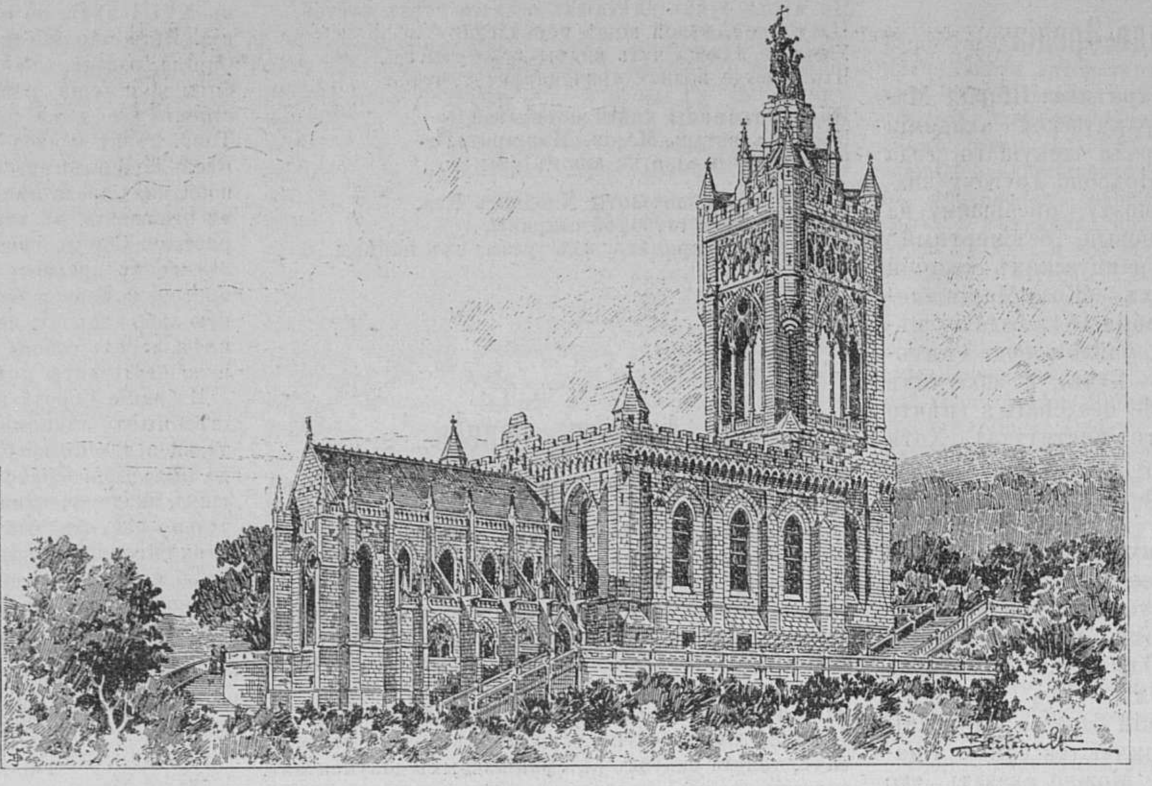
— Анекдотъ о Маркѣ Твенѣ. Маркъ Твенъ юмористъ не только въ литературѣ, но и въ жизни. Однажды въ Англіи онъ сѣлъ въ вагонъ для некурящихъ, гдѣ, кромѣ него, былъ одинъ только пассажиръ — пасторъ, довольно суровый на видъ. Полагая, что онъ его не обезпокоитъ, Твенъ досталъ сигару, но только что хотѣлъ закурить ее, какъ пасторъ рѣзко замѣтилъ ему, что здѣсь курить нельзя и кто грѣшенъ этимъ порокомъ — долженъ садиться въ другой вагонъ. Твенъ безъ возраженій спряталъ сигару, но тотчасъ же досталъ коробочку вѣтреныхъ, очень „жестоко“ пахнущихъ, спичекъ и сталъ жечь одну за другою. Пасторъ закашлялся. „Вы съ ума сошли!“ закричатъ онъ, „мы здѣсь задыхаемся! Что вы дѣлаете?“ „Ничего особеннаго не дѣлаю“, отвѣтилъ Твенъ. „Жизнь такъ коротка, а путь такъ скученъ: я развлекаюсь. Такъ какъ курить нельзя, то я жгу спички. „Въ такомъ случаѣ, курите, курите!“ закричалъ взбѣшенный пасторъ. „Курите, пожалуй, и чтобы чортъ васъ побралъ съ вашей сигарой!“ Твенъ не обидѣлся: ему только этого и нужно было.

— Папа Левъ XIII, шутя, спросилъ одного изъ своихъ докторовъ — долго ли онъ еще проживетъ. Докторъ отвѣчалъ, что если не случится чего нибудь непредвидѣннаго, то папа проживетъ еще пять лѣтъ. „Пять лѣтъ!“ воскликнулъ Левъ XIII. „Прекрасно! Значитъ, я доживу именно до тѣхъ лѣтъ, какія предсказывалъ мнѣ одинъ францисканскій монахъ!“ Папа подразумѣвалъ при этомъ Антоніо Мархи, умершаго въ Римѣ въ 1891 году. Кардиналы и епископы колебались при выборѣ Льва XIII въ папы, опасаясь, что онъ, слабый и худой, будетъ недолговѣченъ. Антоніо Мархи успокоилъ ихъ на этотъ счетъ, сказавъ: „Не безпокойтесь — онъ будетъ занимать папскій престолъ по крайней мѣрѣ лѣтъ двадцать“. Онъ же предсказалъ и Пію IX, что тотъ будетъ носить папскую тіару болѣе тридцати лѣтъ.

— Рѣдкое долголѣтіе. Саратовскія газеты приводятъ случай рѣдкаго долголѣтія. Извѣстный саратовцамъ ветеранъ наполеоновскихъ войнъ, лейтенантъ Савенъ, болѣе знакомый мѣстнымъ обывателямъ подъ именемъ поручика Николая Андреевича Савина, праздновалъ 9-го мая 126-й день своего ангела. Родился г. Савенъ, какъ видно изъ его документовъ, 17-го апрѣля 1768 г.

Іоанна д'Аркъ въ современной Франціи

Французская республика, какъ извѣстно, выбрала день 14-го іюля, — годовщину взятія и разрушенія Бастиліи, для всеобщаго народнаго праздника. Энтузіазмъ, овладѣвшій населеніемъ Франціи послѣ паденія второй имперіи придавалъ этому празднику въ первые годы его провозглашенія особенно оживленный характеръ. Французскій народъ, взятый en masse, не щадилъ ни расходовъ, ни времени, чтобы отпраздновать этотъ день какъ можно блестяще и веселѣе. Мало по малу, однако, одни и тѣ же увеселенія пріѣлись народу, его горячее увлеченіе этимъ праздникомъ немного остыло подъ вліяніемъ окружающей его дѣйствительности — и французскій національный праздникъ принялъ въ послѣднее время скорѣе оффиціальный, чѣмъ задушевный народный характеръ. Съ другой стороны, извѣстная часть французскаго населенія никогда не принимала участія въ празднествахъ 14-го іюля, а именно представители оппозиціонныхъ консервативныхъ партій — французская аристократія и часть духовенства. Дома, отели, дворцы этихъ послѣднихъ въ день 14-го іюля всегда выступаютъ очень рѣзкимъ контрастомъ среди утопающаго во флагахъ и декоративныхъ украшеніяхъ города: ихъ двери и окна наглухо закрыты; на этихъ домахъ — ни одного флага, ни одного фонарика... Такъ и чувствуешь, что обитатели ихъ къ этому дню куда-то нарочно уѣхали или же недружелюбно скрываются за спущенными шторами отъ любопытныхъ взоровъ. Въ Парижѣ, напримѣръ, существуютъ цѣлыя улицы, даже кварталы, которые въ день 14-го іюля не только не отличаются отъ своей обыденной обстановки, но принимаютъ еще крайне уединенный, негостепріимный, почти мрачный видъ... Оппозиціонныя партіи объясняютъ свое недружелюбное отношеніе къ народному празднику тѣмъ, что взятіе Бастиліи, при которомъ было совершено голпой „много насилій и безобразій" не можетъ вызвать ихъ симпатій. Какъ бы то ни было, но только неоспоримъ тотъ фактъ, что праздникъ 14-го іюля не является для французовъ *общенароднымъ* праздникомъ.



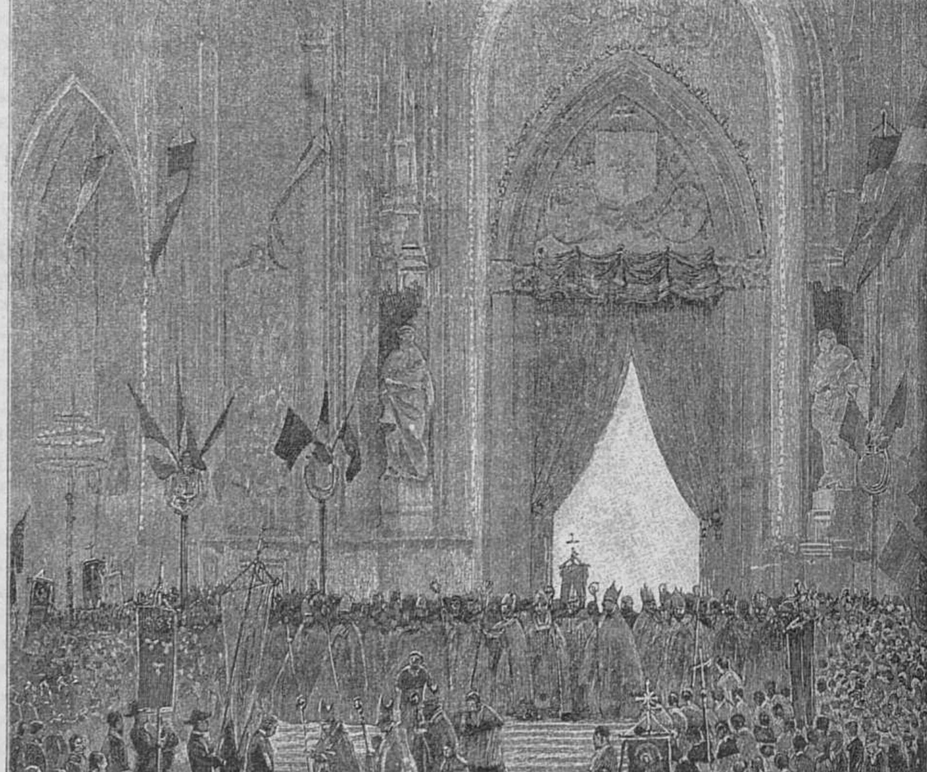
Національный памятникъ Іоаннѣ Д'Аркъ въ Вокулерѣ. Проектъ архитекторовъ гг. Эда и Ришардіера.

Кто слѣдилъ за направленіемъ французской внутренней политики за послѣднее время, тотъ знаетъ, что французское правительство стремится къ открытію республики всѣмъ партіямъ, (которыя только признаютъ принципъ республики), къ объединенію въ одной общей и плодотворной работѣ всѣхъ гражданъ, къ предоставленію возможности высказаться всѣмъ живымъ силамъ страны, гдѣ бы онѣ ни проявлялись, къ установленію, насколько это возможно, общего мира! Лучшимъ символомъ всеобщаго объединенія служилъ бы, конечно, такой національный праздникъ, въ которомъ всѣ французы, къ какимъ бы партіямъ, къ какимъ бы политическимъ или религіознымъ убѣжденіямъ они не принадлежали, захотѣли бы принять искреннее участіе.

Мы уже сказали, что 14-ое іюля въ этомъ отношеніи не выдерживаетъ строгой критики. Франко-русскія празднества показали, однако, что французскій народъ можетъ забыть на время свои внутреннія несогласія и распри, можетъ дать высокій примѣръ *всеобщаго* энтузіазма. Но гдѣ же найти тотъ образъ, который воодушевлялъ бы постоянно французскій народъ, какъ одного человѣка? Воспоминанія какихъ историческихъ событій могутъ соединять его каждый годъ въ одну общую, мирную семью?

И вотъ французы стали внимательно перелисты-

Процессія.



Мэръ города вручаетъ прелатамъ знамя Іоанны Д'Аркъ.

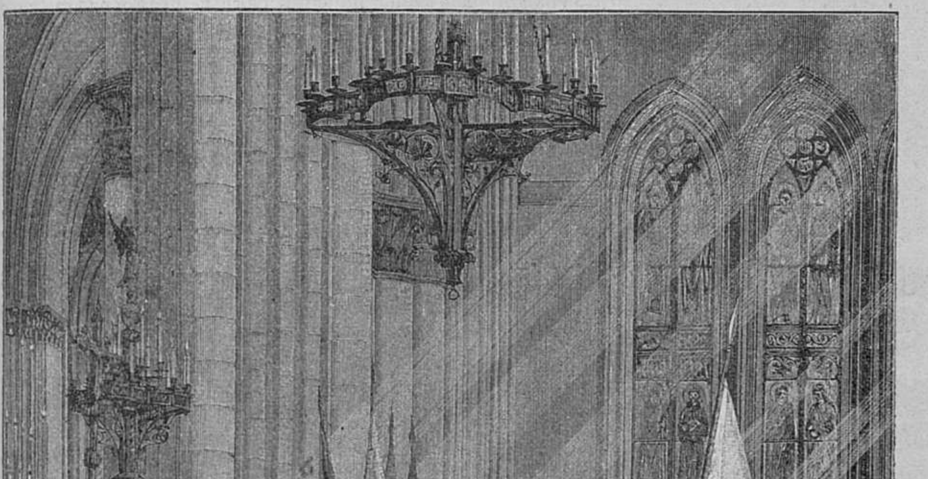
Франція. — Орлеанъ. Торжества въ память Іоанны Д'Аркъ, причисленной къ лику католическихъ святыхъ.

вать страницы своей исторіи... И изъ мрака прошлаго передъ ними гордо всталъ чудный, свѣтлый образъ Іоанны д'Аркъ...

Французы нашли то, что искали... Вотъ уже болѣе четырехъ сотъ лѣтъ, какъ ихъ исторія огненными буквами записала на своихъ скрижаляхъ одно изъ тѣхъ событій, которыя составляютъ цѣлую эпоху въ жизни народа. Іоанна д'Аркъ, мученица за народную независимость, до сихъ поръ глубоко живетъ въ памяти французовъ. Благодарная народная фантазія разукрасила ея жизнь мистическими легендами. Ученые рылись въ архивахъ, чтобы открыть новые документы ея многострадальной жизни. Орлеанская дѣва воодушевила столько поэтовъ,—и Шиллеръ показалъ, какія нѣжныя струны могутъ быть затронуты въ душѣ поэта, когда передъ его духовными очами встаетъ такой величавый образъ. Городъ Орлеанъ ежегодно благоговѣйно чтитъ ея память, и жители Парижа умиленно созерцаютъ ея статую, воздвигнутую въ 1874 году на площади Пирамидъ.

Но, несмотря на все это, тѣнь великой народной героини до сихъ поръ, должно быть, рѣяла надъ Франціей съ безконечной грустью: безсмысленно обвиненная въ ереси, колдовствѣ и чародѣйствѣ, безжалостно дико сожженная на кострѣ, Іоанна д'Аркъ завѣщала католической церкви смыть возведенный на ея чистую память позоръ и торжественно, соборне провозгласить. „mea culpa, mea maxima culpa"... И, Боже, какъ долго пришлось ей ожидать этого вполнѣ справедливаго удовлетворенія! Правда, спустя уже четверть столѣтія послѣ ея мученической смерти, въ 1455 г., папа принужденъ былъ дать свое согласіе на экстраординарное духовное судилище, которое собралось въ парижской церкви Notre-Dame и возстановило честное имя Іоанны д'Аркъ, объявивъ, что она „колдовствомъ не занималась и ни къ какой ереси не принадлежала". Казалось бы, что логическимъ окончаніемъ этой фразы должно бы было быть, приблизительно, еще слѣдующее: „и что, стало быть, тѣ, которые ее осудили на смерть, совершили неисправимую ошибку". Но отъ такого признанія, судьи на отрѣзъ отказались... Мы сказали, что папа былъ *принужденъ* созвать судей для пересмотра процесса Іоанны. Дѣло въ томъ, что Карлъ VII, не попытавшійся даже вырвать невинную жертву изъ рукъ инквизиторовъ, не сдѣлавшій рѣшительно ничего, чтобы спасти Іоанну отъ костра, вспомнилъ вдругъ послѣ ея смерти, что ея осужденіе въ ереси и колдовствѣ можетъ наложить непріятную тѣнь на него самого, такъ какъ и онъ, нѣкоторымъ образомъ, былъ съ нею знакомъ... Отсюда—возгорѣвшееся во французскомъ королѣ желаніе возстановить въ глазахъ потомства честь Іоанны д'Аркъ. Послѣ сильныхъ настояній и переговоровъ ему удалось убѣдить папу, который раньше и слышать не хотѣлъ о пересмотрѣ процесса, дать свое согласіе на это. По дошедшей до насъ хроникѣ можно видѣть, какихъ неимовѣрныхъ трудовъ стоило защитникамъ доброй памяти мученицы вырвать у новыхъ судей ея оправданіе. Съ подобающимъ торжествомъ собрались римскіе деле-

Изъ видѣній Іоанны Д'Аркъ. Фреска Ж. Э. Ленепве.



Коронованіе Карла VII въ Реймсѣ. Фреска Ж. Э. Ленепве.

Сожженіе Іоанны Д'Аркъ въ Руанѣ. Фреска Ж. Э. Ленепве.

Стѣнная живопись во французскомъ »Пантеонѣ«. — Изъ жизни Іоанны Д'Аркъ.

гаты въ церкви Notre-Dame 7-го ноября 1455 г. Свѣтила тогдашняго французскаго теологически-юридическаго міра, доктора философіи, теологіи и права, присутствовали на этомъ процессѣ. Несчастная мать Іоанны, которая со дня смерти дочери напрасно стучалась въ двери сильныхъ міра сего, призывая ихъ заступиться за оклеветенную память ея дочери, выступила передъ судьями первой защитницей Іоанны. Но ни ея мольбы, ни ея свидѣтельскія показанія не тронули судей. Необходимо было недвусмысленное вмѣшательство присутствовавшей толпы, которая громкими криками и жестами выражала свое негодованіе судьямъ, чтобы заставить послѣднихъ добросовѣстнѣе отнестись къ возложенной на нихъ задачѣ. Они, однако, никоимъ образомъ не хотѣли оффиціально признать, что ихъ предшественники, которые осудили Іоанну, могли впасть въ заблужденіе. Послѣ ряда торжественныхъ засѣданій, послѣ глубокомысленной рѣчи оффиціальнаго защитника, рѣчи, пересыпанной многими цитатами и фактическими данными, но въ которой очень дипломатично ни единымъ словомъ не было упомянуто о тѣхъ, которые осудили Іоанну, послѣ неоднократнаго вмѣшательства толпы, — судьи, наконецъ, рѣшились произнести благопріятный для памяти Іоанны Д'Аркъ приговоръ.

Католическое духовенство, такимъ образомъ, считало всѣ свои счеты съ Іоанной поконченными и въ продолженіе болѣе четырехъ сотъ лѣтъ не находило нужнымъ вторично поднять вопросъ объ этомъ непріятномъ для него событіи. Но не такъ посмотрѣлъ на этотъ вопросъ папа Левъ XIII. Духовный глава западной церкви ясно понялъ, какимъ богатымъ источникомъ для усиленія вліянія духовенства въ современной Франціи можетъ послужить агитація въ пользу присоединенія Іоанны къ лику блаженныхъ. Глубокій политикъ, Левъ XIII видѣлъ, какую благодарную почву для своихъ цѣлей найдетъ онъ у французовъ, если онъ ловко затронетъ въ ихъ сердцахъ струны патріотическаго энтузіазма. Память Іоанны Д'Аркъ всегда была дорога французскому народу. Нѣтъ, стало быть, сомнѣнія въ томъ, что папа окажетъ громадную услугу вѣрующей Франціи своимъ крайне благосклоннымъ отношеніемъ къ памяти Орлеанской дѣвы. Пріобщая къ лику святыхъ глубоко популярную національную героиню, онъ встрѣтитъ во Франціи общее одобреніе, даже со стороны свободомыслящихъ партій. Французское католическое духовенство вполнѣ прониклось этими соображеніями и добилось отъ папы въ этомъ году того, что Іоанна Д'Аркъ была объявлена „vénérable". По поводу этого радостнаго событія — „introduction de la cause de Jeanne en cour de Rome" — во многихъ городахъ Франціи въ послѣднее время были отслужены торжественные молебны. Особеннымъ блескомъ отличался духовный праздникъ, устроенный недѣль шесть тому назадъ въ парижскомъ Notre-Dame, гдѣ, по приглашенію кардинала-архіепископа, присутствовали военныя и гражданскія власти. Въ другихъ городахъ, какъ Реймсъ, Ліонъ, Орлеанъ, католическое населеніе придало этому духовному празднику народный характеръ, украсивъ свои дома флагами и разноцвѣтными фонарями. Словомъ, во всѣхъ городахъ и селахъ Франціи католики въ настоящую минуту прониклись уже убѣжденіемъ, что Іоанна Д'Аркъ была одною изъ тѣхъ мученицъ за вѣру, которыя вполнѣ достойны занять мѣсто среди сонма святыхъ...

Церковь, вызвавъ изъ пепла величавый образъ Іоанны Д'Аркъ, представляетъ его французамъ, какъ олицетвореніе безконечнаго самопожертвованія въ пользу „короля и Франціи" Христіанскія добродѣтели, которыя украшали всю жизнь этой страдалицы, ея глубокая преданность интересамъ родины, ея геройскіе подвиги, Божьимъ промысломъ благословенные, — вотъ тѣ рѣдчайшія и основныя качества, которыми она должна быть особенно дорога всякому вѣрующему французу. И нельзя сказать, чтобы эта правдивая характеристика Іоанны, чтобы эта пламенная проповѣдь, не нашла глубокаго отзыва въ сердцахъ слушателей: культъ Іоанны Д'Аркъ съ каждымъ днемъ принимаетъ во Франціи все болѣе и болѣе широкіе размѣры.

Такимъ образомъ тѣ, которыхъ въ послѣднее время сильно занимала мысль объ установленіи во Франціи всеобщаго народнаго праздника, остановившись на Іоаннѣ д'Аркъ, нашли уже почву въ значительной степени подготовленной для реализаціи ихъ идеи. И въ самомъ дѣлѣ, разъ клерикально-консервативный лагерь смотритъ теперь на Орлеанскую дѣву съ такимъ глубокимъ умиленіемъ, то нечего задумываться надъ тѣмъ, какъ относятся къ ней свободомыслящіе французы: искреннія симпатіи этихъ послѣднихъ всегда были на ея сторонѣ. Для нихъ Іоанна всегда являлась мученицею, они всегда чтили въ ней жертву за великую идею свободы Франціи.

Принимая въ соображеніе эти благопріятныя обстоятельства, сенаторъ Фабръ внесъ мѣсяца два тому назадъ во французскій парламентъ законопроектъ объ установленіи во Франціи ежегоднаго національнаго праздника въ честь Іоанны Д'Аркъ. Французское общественное мнѣніе сначала очень благосклонно относилось къ этому законопроекту, и можно было думать, что онъ будетъ почти единогласно принятъ. Пресса самыхъ различныхъ направленій въ унисонъ поддерживала идею сенатора Фабра. Но за послѣднія двѣ—три недѣли гармонія общаго хора сильно разстроилась. Прогрессисты-республиканцы вдругъ замѣтили, что въ этомъ хорѣ клерикальная партія возвышаетъ слишкомъ свой голосъ. Пышныя церковныя празднества, торжественныя духовныя службы, горячія проповѣди, — вся эта неустанная агитація въ честь Іоанны д'Аркъ вызвали въ либерально-радикальныхъ партіяхъ серьезныя опасенія относительно усиленія вліянія клерикаловъ во Франціи. Раздались крики объ эксплуатаціи католическимъ духовенствомъ памяти Орлеанской дѣвы. Французская радикальная печать стала указывать на то,

Іоанна Д'Аркъ на кострѣ.

Статуя Леона Куньо, удостоенная высшей преміи.

что папа вмѣшивается во внутреннія дѣла Франціи, что реакціонный элементъ стремится занять во Франціи преобладающее положеніе. Французское правительство было даже принуждено на дняхъ оффиціально заявить, что оно не принимаетъ никакого активнаго участія въ устраиваемыхъ духовенствомъ въ честь Іоанны празднествахъ. Словомъ, законопроектъ г. Фабра имѣетъ въ настоящую минуту много противниковъ во французскомъ парламентѣ, и шансы на его принятіе сильно уменьшились.

Больно видѣть со стороны, что такая симпатичная идея, какъ стремленіе объединить, хоть разъ въ году, всѣхъ французовъ подъ вліяніемъ всеохватывающаго патріотическаго воспоминанія, вызвало пока только взаимныя нареканія, обвиненія и инсинуаціи. Впрочемъ, тамъ, гдѣ къ „божественному" примѣшивается такъ много „человѣческаго", гдѣ разсчетливая политика, а равно и партійныя вожделѣнія, какъ съ одной, такъ и съ другой стороны, играютъ такую видную роль, тамъ не должно слишкомъ удивляться, что занимающій насъ вопросъ принялъ подобный оборотъ... Нѣсколько сенаторовъ, противниковъ предложенія г. Фабра, внесли на дняхъ въ сенатъ контръ-проектъ, на основаніи котораго французскимъ законодателямъ предлагается постановить, чтобы Іоаннѣ Д'Аркъ былъ воздвигнутъ памятникъ въ Руанѣ, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ она была сожжена католическимъ духовенствомъ. Отсюда ясно видно, что это предложеніе является незамаскированнымъ отвѣтомъ на законопроектъ г. Фабра и его приверженцевъ. Кто побѣдитъ, пока неизвѣстно...

Р. Гуревичъ

Парижъ. 2-го іюня 1894 г.

Новости наукъ и цивилизаціи

Географія

— Замѣчательное явленіе во время грозы наблюдалось 1-го мая этого года въ Тифлисѣ. Разряженіе насыщеннаго электричествомъ воздуха произошло недалеко отъ Черепашьяго озера, въ полуверстѣ отъ армянскаго кладбища, причемъ, по словамъ нѣкоторыхъ очевидцевъ, застигнутыхъ грозою въ полѣ, въ сгустившихся облакахъ вовсе не было замѣтно стрѣлъ молніи, а какъ-то внезапно на склонѣ горъ появился свѣтлый шаръ величиною въ небольшой арбузъ; нѣкоторое время шаръ этотъ двигался надъ поверхностью земли на высотѣ одного аршина; движеніе его было медленное и плавное. Затѣмъ вдругъ блеснулъ ослѣпительный свѣтъ, подобный свѣту солнца, и свѣтлый шаръ моментально исчезъ. Не прошло и нѣсколько секундъ, какъ раздался оглушительный ударъ грома, отъ котораго, казалось, содрогнулась земля. Ударъ грома былъ одиночный, даже безъ раскатовъ. Подобное явленіе природы не разъ наблюдалось въ нагорной полосѣ Кубанской области, и въ 1882 году въ городѣ Майкопѣ такой же свѣтлый шаръ влетѣлъ сейчасъ же послѣ сильнаго дождя въ одинъ домъ, гдѣ произошелъ одиночный же ударъ грома, жертвами котораго пали два человѣка. убитые на смерть, и которымъ разрушило одну стѣну дома.

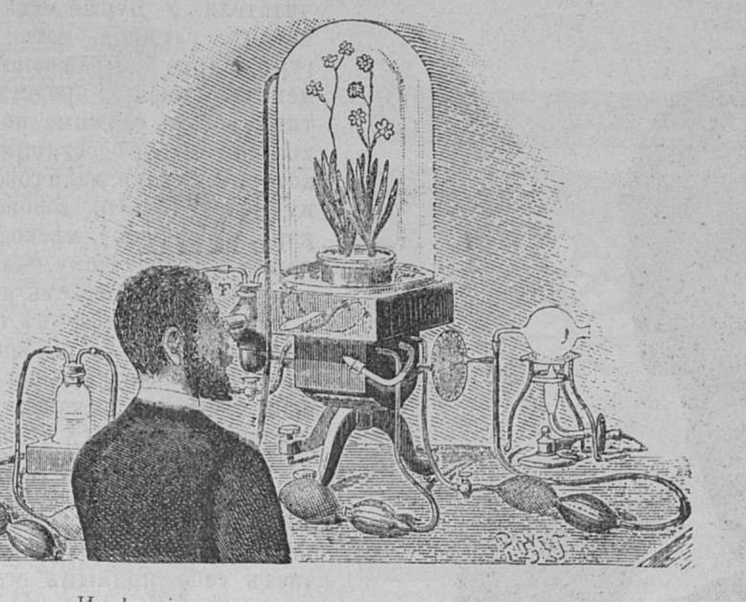
Медицина и гигіена

— Конгрессъ гигіены. 21-го августа нынѣшняго года въ Пештѣ соберется седьмой международный конгрессъ гигіены и демографіи. По научнымъ занятіямъ конгрессъ будетъ раздѣленъ на двѣ большія группы: гигіены и демографіи. Группа гигіены, въ свою очередь, состоитъ изъ 19 секцій (бактеріологія, профилактика эпидемическихъ болѣзней, гигіена въ жаркихъ странахъ. гигіена профессіональная, дѣтская, школьная, домовая, домашняя, военная и путей сообщенія, санитарная полиція, спасаніе, гигіена спорта, купальныхъ станцій, ветеринарная медицина, фармація и проч.). Группа демографіи раздѣлена на семь секцій (демографія историческая, общая, антропометрія, техника демографіи, демографіи городовъ, статистика тѣлесныхъ и умственныхъ недостатковъ). Первое собраніе конгресса состоится подъ предсѣдательствомъ эрцгерцога Карла-Людвига. Закрытіе послѣдуетъ 28-го августа. Въ числѣ вопросовъ, поставленныхъ на очередь, имѣется вопросъ о дифтеріи. Для подготовки матеріаловъ и для разработки его уже и теперь, согласно рѣшенію послѣдняго конгресса въ Лондонѣ, работаетъ 15 ученыхъ комитетовъ во всѣхъ европейскихъ государствахъ и въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ. Въ видѣ особаго нововведенія ежедневно послѣ полудня будутъ читаться членами конгресса популярные доклады. Одновременно съ конгрессомъ состоится и выставка предметовъ, имѣющихъ отношеніе къ гигіенѣ и демографіи. Президентомъ исполнительнаго комитета конгресса состоитъ профессоръ Іосифъ Фодоръ, главнымъ секретаремъ — профессоръ Кальманъ Мюллеръ.

Гармонія и мѣра запаховъ

Франція давно завладѣла фабрикаціею духовъ и всякихъ другихъ благовонныхъ косметическихъ средствъ подъ ихъ безчисленными современными названіями. Успѣхъ развитія здѣсь этого производства объясняется, главнымъ образомъ, подручностью для французовъ сырого матеріала. Этотъ матеріалъ парфюмернаго дѣла — душистыя растенія — воздѣлывается въ южной полосѣ Франціи въ такомъ изобиліи, что, напримѣръ, въ Ниццѣ, Каннахъ и Грассѣ три четверти городского и окрестнаго сельскаго населенія буквально только и живутъ плантаціями душистыхъ растеній. Изъ этихъ растеній извлекаются перегонкою эѳирныя масла, а изъ этихъ послѣднихъ, путемъ ихъ надлежащаго смѣшенія межбу собою всевозможные жидкіе, полужидкіе, жирные и твердые косметическіе препараты.

Но въ послѣдніе годы у южно-французскихъ культиваторовъ душистыхъ растеній явился сильный конкурентъ. Химія завладѣла секретомъ превращенія простого скипидара и нѣкоторыхъ другихъ очень дешевыхъ веществъ въ разныя ароматическія соединенія и тотчасъ нашлись люди, которые подхватили эти открытія и стали ихъ эксплуатировать. Искусственный продуктъ, какъ на грѣхъ, дешевъ и тягаться съ нимъ трудно. Какъ быть? Неужели бросать дѣло, вокругъ котораго кормились поколѣнія отцовъ, дѣдовъ, прадѣдовъ? Провансальцы пока еще



Измѣреніе запаховъ при помощи фосфора.

не унываютъ и въ отвѣтъ на народившуюся конкуренцію подтянулись и стали еще старательнѣе относиться къ дѣлу, будучи глубоко убѣждены въ томъ, что искусственный химическій продуктъ всегда будетъ грубѣе натуральнаго тонкаго аромата и можетъ соперничать съ нимъ только въ области дешеваго производства. Теперь мѣстные ботаники, химики, агрономы усердно двигаютъ науки, каждый по своей части. Одинъ изучаетъ душистое растеніе съ цѣлью опредѣлить – какія его органы особенно богаты душистымъ веществомъ, при какихъ условіяхъ оно образуется въ наибольшемъ количествѣ и въ наилучшемъ качествѣ, какъ для этого надо воздѣлывать растенія, какія породы ихъ выбирать для данной почвы и т. д., и т. д. Рядомъ съ этимъ тщательно изучаются внутреннія свойства ароматовъ, ихъ относительная сила, ихъ специфическій характеръ, ихъ способность къ сочетанію между собою. Эта любопытнѣйшая сторона дѣла была недавно предметомъ тщательныхъ изслѣдованій французскаго химика — парфюмера Э. Менара.

Существенный характеръ благовонія и его способность сочетаться съ другими вещь очень важная въ парфюмерномъ дѣлѣ. Нельзя взять наугадъ два, три, четыре первыхъ попавшихся запаха и смѣшать ихъ, будучи увѣреннымъ, что полученный „букетъ“ будетъ очарователенъ. Нельзя этого сдѣлать по той же причинѣ, по какой нельзя зря хлопать пальцами по первымъ подвернувшимся клавишамъ рояля, воображая, что изъ этого выйдетъ мелодія и гармонія. Знаменитый Піессъ, авторъ классическаго руководства по парфюмерному дѣлу, говоритъ между прочимъ, что существуетъ особая гамма благовонія, подобная гаммѣ звуковъ; нѣкоторые ароматы сочетаются легко, какъ и ноты гаммы. Такимъ образомъ, напримѣръ, миндаль, геліотропъ, ваниль, ломоносъ (Clematis) прекрасно гармонируютъ между собою, потому что по коренному свойству своего аромата они очень схожи и отличаются только по силѣ. Съ другой стороны, мы находимъ удачное сочетаніе въ запахахъ лимона, померанцевой корки, вербены, которые составляютъ по отношенію къ предыдущимъ какъ бы высшую октаву той же гаммы, тѣхъ же тоновъ. Уподобленіе между звуками и запахами простирается еще дальше: у звуковъ есть свои полутоны, и у ароматовъ также есть свои подароматы. Розовое масло съ пеларгоніевымъ (гераніевымъ) такъ схожи, что различіе между ними какъ нельзя болѣе сближается съ понятіемъ о полутонѣ.

Существуетъ нѣкоторый рядъ простыхъ натуральныхъ ароматовъ, которые можно такимъ образомъ подбирать и сочетать, что изъ нихъ получатся всѣ рѣшительно другіе ароматы, кромѣ, впрочемъ, жасминнаго, который настолько оригиналенъ, что его рѣшительно невозможно поддѣлать. Много и настойчиво упражняясь, можно въ высокой степени выдрессировать свой носъ, сдѣлать свое обоняніе необычайно тонкимъ и чувствительнымъ реактивомъ на всѣ запахи и всѣ ихъ тончайшіе оттѣнки — выучка совершенно необходимая для парфюмера. Только такой дрессированный нюхъ и можетъ сдѣлать изъ парфюмера великаго композитора ароматовъ, подобно тому, какъ изученіе нотъ помогаетъ музыкальнымъ композиторамъ. Есть артисты, способные отличать одинъ отъ другого 400 различныхъ ароматовъ и, конечно, умѣющіе сочетать ихъ самымъ гармоничнѣйшимъ образомъ. Но такіе таланты составляютъ исключеніе въ общей массѣ парфюмеровъ. Желая придти на помощь этой арміи среднихъ производителей ароматовъ, Піессъ составилъ особую обширную клавіатуру ароматовъ, по которой подборъ аккордовъ, т. е. сочетаній отдѣльныхъ запаховъ, дѣлается съ такою же простотою, какъ ноты въ музыкѣ. Парфюмеръ, имѣющій нѣкоторое понятіе о музыкѣ или, по крайней мѣрѣ, хоть правильно устроенное ухо, отлично можетъ различить аккордъ отъ диссонанса, взявши извѣстныя ноты на фортепіано. Піессъ такъ расположилъ ароматы въ своей гаммѣ-клавіатурѣ, что образующіе пріятное сочетаніе поставлены какъ разъ противъ тѣхъ нотъ тоновой гаммы, которыя образуютъ правильные, благозвучные аккорды, и, конечно, наоборотъ. Если парфюмеръ желаетъ получить пріятный и гармоническій составной ароматъ, то долженъ брать только тѣ простые запахи, которые стоятъ противъ нотъ, дающихъ хорошій аккордъ. Вотъ примѣръ сочетанія простыхъ ароматовъ для полученія гармоническаго составного благовонія.

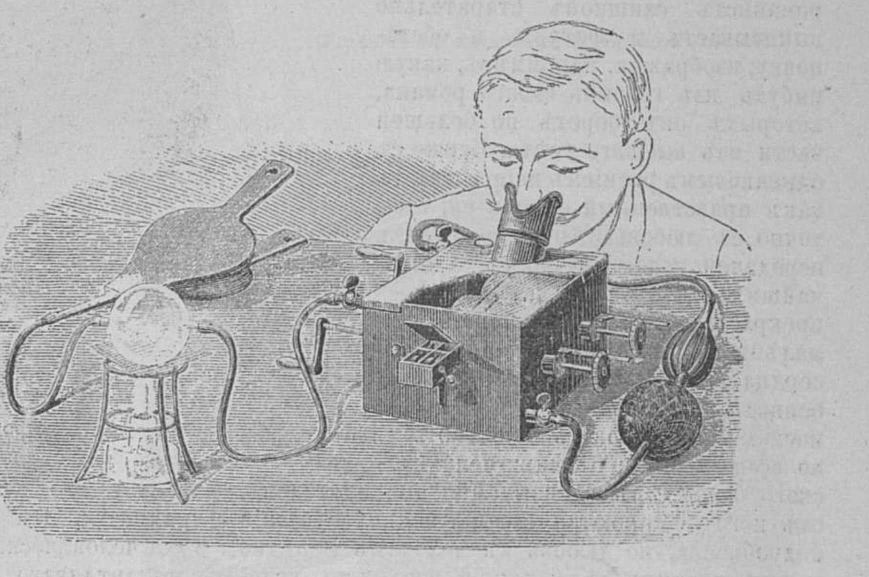
Басы

Sol. Пергуларія
Sol. Душистый горошекъ
Re. Фіалка
Fa. Туберова
Sol. Померанцевый цвѣтъ
Si. Аурона

} букетъ, соотвѣтствующій аккорду въ sol.

Дисканты

Эта гаммовая метода очень остроумна и даетъ хорошіе результаты, заставляетъ парфюмера подчиняться вкусусоздателя этой гаммы. Менаръ понялъ недостатки такой системы и рѣшилъ создать пріемы болѣе точной оцѣнки ароматовъ. Менаръ приходитъ къ мѣрѣ запаховъ окольнымъ путемъ. Сущность употребляемаго имъ пріема состоитъ въ томъ, что онъ посредствомъ гуттаперчеваго мѣха, употребляемаго обыкновенно для пульверизаторовъ, прогоняетъ воздухъ сквозь испытуемое ароматическое вещество; воздухъ насыщается запахомъ и въ такомъ ароматномъ состояніи достигаетъ носа изслѣдователя. Но какъ и съ чѣмъ сравнить его силу, его напряженіе, какъ вообще его измѣрить? Надо было взять что нибудь для сравненія. Менаръ избралъ для этого обыкновенный скипидаръ. Онъ такимъ же, какъ сейчасъ упомянуто, способомъ пропускалъ воздухъ черезъ скипидаръ и сравнивалъ силу запаха этого воздуха съ тѣмъ, который шелъ отъ испытуемаго ароматическаго вещества. Регулируя впускъ той и другой струи воздуха, не трудно уловить носомъ тотъ моментъ, когда оба запаха — скипидарный и испытуемый — совершенно сольются, уравновѣсятъ другъ друга, такъ что получится средній ароматъ, безъ малѣйшаго преобладанія одной изъ его составныхъ частей. Такъ какъ впускъ воздуха въ приборчикъ для этого испытанія строго регулированъ, то вмѣстѣ съ тѣмъ онъ можетъ быть и точно измѣренъ. По окончаніи опыта изслѣдователь будетъ въ точности знать — какое именно количество скипидарнаго воздуха было впущено въ приборъ для того, чтобы уравновѣсить запахъ испытуемаго ароматическаго вещества. И вотъ получается извѣстная мѣра аромата. Но можно произвести измѣреніе еще точнѣе а именно, опредѣлить прямо количество скипидара, понадобившагося на нейтрализацію испытуемаго запаха. Для этого Менаръ воспользовался однимъ курьезнымъ свойствомъ скипидара. Извѣстно, что фосфоръ свѣтится въ темнотѣ; но если на него пустить пары скипидара или, что одно и то же, воздухъ, напитанный этими парами, т. е. просто пропущенный черезъ скипидаръ, то фосфоръ начинаетъ постепенно потухать и, наконецъ, вовсе перестаетъ свѣтиться. Менаръ приладилъ особую темную камеру, въ которую кладетъ фосфоръ. Въ камеру проходятъ трубки, несущія туда воздухъ, напитанный парами терпентина. Ясно, что чѣмъ больше такого воздуха пройдетъ надъ фосфоромъ и чѣмъ гуще онъ будетъ насыщенъ парами скипидара, тѣмъ скорѣе потухнетъ фосфоръ. На этомъ и основана мѣра запаха. Сначала испытываютъ сколько надо насыщеннаго парами скипидара воздуха, чтобы уравновѣсить запахъ испы-



Измѣреніе запаховъ при помощи нитки.

туемаго вещества, а потомъ точно измѣряютъ сколько надо этого воздуха на то, чтобы потушить свѣтимость извѣстной дозы фосфора, заключенной въ опредѣленномъ пространствѣ.

Въ послѣднее время Менаръ придумалъ простой снарядъ для измѣренія силы ароматовъ, основанный на томъ же принципѣ сравненія его со скипидарнымъ запахомъ. На валикахъ, внутри небольшого ящика, натянута нитка, которая можетъ быть очень точно измѣряема при ея движеніи отъ вращенія валиковъ. Нитка при движеніи проходитъ сквозь ароматическое вещество и напитывается имъ. Другая нитка, совершенно также приспособленная, проходитъ сквозь скипидаръ. Сбоку приборчика размѣщены гуттаперчевый и обыкновенный мѣхъ для накачиванія воздуха, а сверху придѣлана трубка для носа, который въ нее погружается. При испытаніи удлиняютъ или укорачиваютъ обѣ нитки до тѣхъ поръ, пока воздухъ, проходящій изъ мѣховъ мимо этихъ нитей, не пріобрѣтетъ средняго уравновѣшеннаго запаха. Тогда остается только измѣрить длину обѣихъ нитей, — и получится извѣстная, правда, условная и произвольная, но все же точная, мѣра аромата испытуемаго вещества.

ГАММА АРОМАТОВЪ.

F Цибетъ.
Mi Вербена.
Re Цитронелла
Do Ананасъ.
Si Перечная мята.
La Лаванда.
Sol Магнолія.
Fa Амбра.
Mi Цедра
Re Бергамотъ.
Do Жасминъ.
Si Мята кудрявая.
La Б бъ Тонка.
Sol Сирень.
Fa Жонкиль.
Mi Нероля.
Re Миндаль.
Do Камфора.
Si Аурона Божье дерево.
La Свѣжее сѣно.
Sol Померанцевый цвѣтъ.
Fa Губероза.
Mi Акація (собственно Кассія).
Re Фіалка.

Ноты и ароматы дискантоваго ключа.

Do Роза.
Si Корица
La Толуанскій бальзамъ.
Sol Душистый горошекъ,
Fa Мускусъ.
Mi Касатикъ (ирисъ).
Re Геліотропъ.
Do Герань.
Si Гвоздика.
La Перуанскій бальзамъ.
Sol Пергуларія.
Fa Бобровая струя.
Mi Ротангъ.
Re Ломоносъ (Clematis).
Do Сандалъ.
Si Гвоздика (пряность).
La Стираксъ.
Sol Франджипанъ.
Fa Бензойная смола.
Mi Левкой.
Re Ваниль.
Do Пачули.

Ноты и ароматы басоваго ключа.

Поль Бурже

На оставшееся вакантнымъ, за смертію Максима дю-Кана, кресло французской академіи недавно избранъ извѣстный во всей европейской литературѣ романистъ и критикъ Поль Бурже, котораго романы „Ученикъ“, „Сердце женщины“, „Ложь“, „Космополитъ“, „Обѣтованная земля“ и другіе переведены на русскій языкъ и пользуются у насъ достаточной популярностью. Бурже—большой поклонникъ изящнаго во всѣхъ его проявленіяхъ, художникъ, умѣющій не только мастерски набросать картину, изобразить фигуры людей такъ, чтобы они походили на живыхъ, но и до тонкостей отдѣлывать детали, своей сочной и порою очень нѣжною кистью. Эта тщательная отдѣлка деталей составляетъ и достоинство и вмѣстѣ недостатокъ таланта Бурже, такъ какъ романистъ слишкомъ старательно выписываетъ и фигуры, и обстановку; изображая, напримѣръ, какую нибудь изъ героинь своего романа, которыхъ онъ беретъ по большей части изъ высшаго свѣта, Бурже съ одинаковымъ рвеніемъ набрасываетъ какъ нравственный обликъ ея, такъ точно съ любовью трудится и надъ передачей туалета героини до мельчайшихъ подробностей. Бурже — прекрасный психологъ, знакомый съ малѣйшими изгибами человѣческаго сердца вообще, и женскаго въ особенности, и обладающій способностью анализировать довольно тонко всевозможные оттѣнки человѣческаго бытія; онъ чрезвычайно проницателенъ, отъ него не скроются никакія психологическія подробности, но любовь къ мелочамъ нерѣдко и тутъ портитъ дѣло: тонкій психологъ, увлекаясь, превращается въ простого анатома, безстрастно дѣлающаго свои изслѣдованія, препараты и забывающаго, что онъ имѣетъ дѣло съ людьми.. Каждое чувство человѣческое романистъ препарируетъ съ необыкновеннымъ стараніемъ, его ножъ распластываетъ такъ удивительно тонко все, что только подвергается анализу его, безпощадному и пытливому до крайности. Эти „анатомическія изслѣдованія“ духа человѣческаго, его проявленій отнимаютъ у талантливаго автора столько времени, что ему какъ будто уже и некогда заняться оцѣнкой душевныхъ побужденій, со всѣхъ сторонъ имъ обслѣдованныхъ. Такіе пріемы Бурже, который преисполненъ, повидимому, самыхъ благихъ намѣреній, раскрывая ложь людскую, карая эгоизмъ, дрянныя замашки, привычки, предразсудки и крупные пороки современнаго общества,— сильно расхолаживаютъ читателя. У Бурже есть вещи, поистинѣ, глубокія, есть много фигуръ, ярко выражающихъ современную жизнь, представляющихъ типы, весьма сложные по своей психологіи, есть блестящія картины, которыя, однако, мало говорятъ сердцу читателя. Это, вообще, талантъ изъ „жестокихъ“, нѣсколько сродни нашему Достоевскому, талантъ, которому часто недостаетъ искренности и теплоты, но за всѣмъ тѣмъ изящны. Изящество это особенно замѣтно у него въ небольшихъ очеркахъ, разсказахъ и набросках, преимущественно послѣднихъ лѣтъ. Свою силу анализа Бурже унаслѣдовалъ отъ Стендаля (Анри Бейля), произведенія котораго имѣли на него огромное вліяніе; самъ романистъ считаетъ себя прямымъ его послѣдователемъ; тѣмъ не менѣе онъ внесъ и новый элементъ въ свои произведенія, въ которыхъ зачастую звучатъ довольно сильно ноты разочарованія, скептицизма и пессимизма и проглядываетъ замѣтная чувственность — черта, впрочемъ, свойственная большинству французскихъ романистовъ послѣдней формаціи. По мнѣнію нѣкоторыхъ критиковъ, эта чувственность у Бурже явилась подъ вліяніемъ чтенія и усерднаго изученія произведеній Шарля Бодлера, его любимаго поэта. Ему же Бурже обязанъ и сильной долей мистицизма и, по выраженію одного критика, особою настойчивостью анализа, „лишающаго человѣка способности къ непосредственному наслажденію и присущаго лишь очень тонкимъ нервнымъ организаціямъ“. Ренанъ и Тэнъ также имѣли на него вліяніе; отъ перваго онъ унаслѣдовалъ нѣкоторый диллетантизмъ и аристократическую гордость, граничащую съ надменностью, отъ втораго — привычку къ широкимъ обобщеніямъ, его писательскіе пріемы и научный складъ ума. Дюма-сыну онъ обязанъ своей наклонностью къ морализму. Бурже, по мнѣнію того же критика, „вѣритъ въ совершенствованіе человѣка и ищетъ средствъ для врачеванія зла въ жизни.

Ж.-М. ЭРЕДІА, поэтъ.

Съ фотографіи Эжена Пиру.

П. БУРЖЕ, романистъ и критикъ.

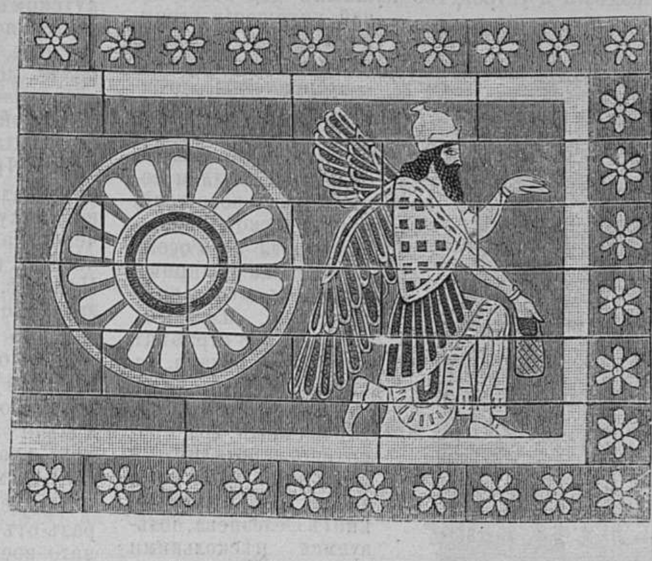
Съ фотографіи Ш. Галло.

А. СОРЕЛЬ, историкъ.

Съ фотографіи Эжена Пиру.

Новые члены французской академіи.

Кружка Гиршфогеля съ рельефами.

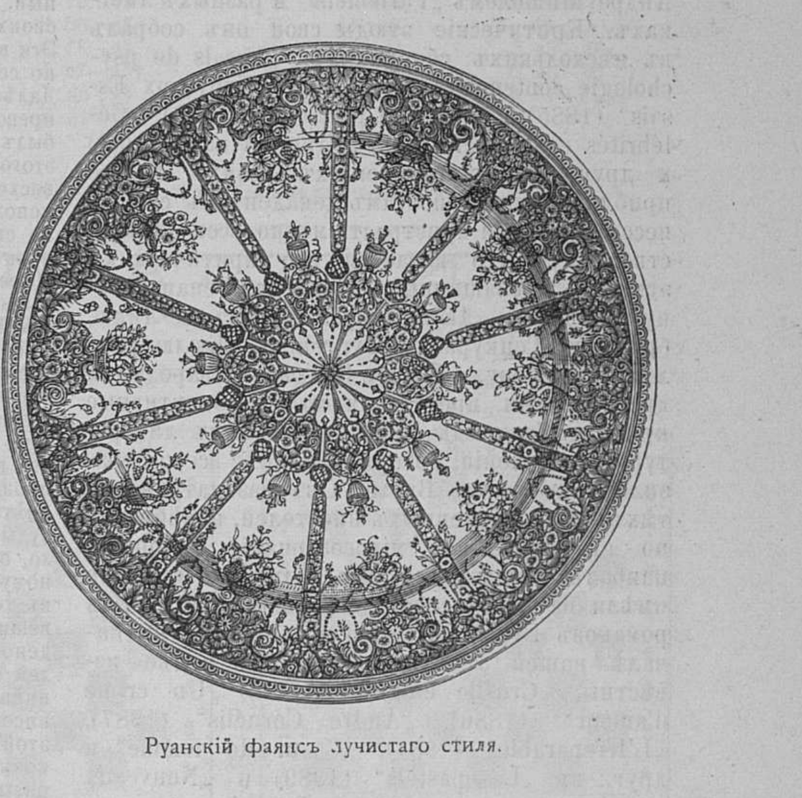


Реставрація ниневійскаго фриза.

Фарфоръ въ китайско-голландскомъ жанрѣ.

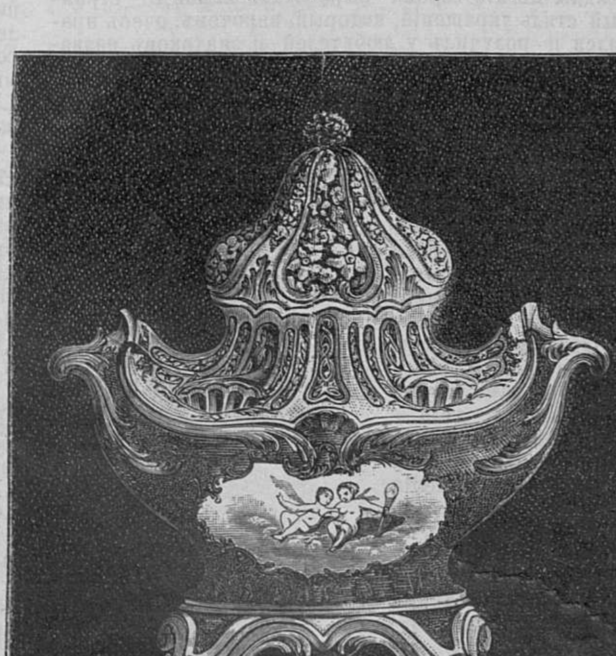
Маіолика Каффаджіоло.

Фризъ Артаксеркса во дворцѣ Дарія.

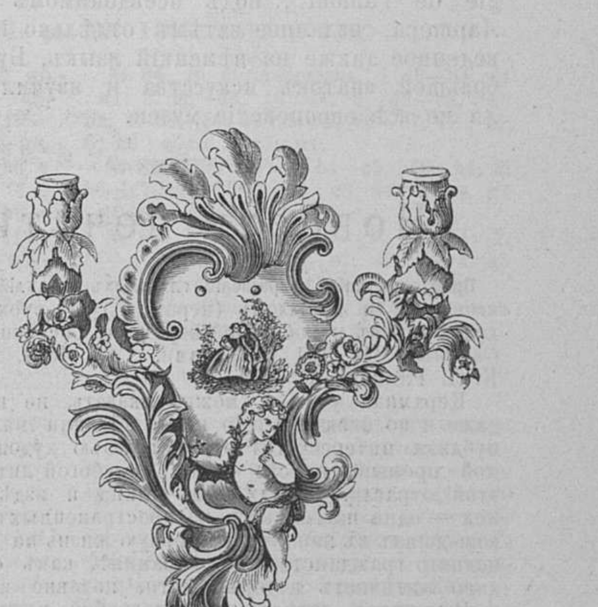


Руанскій фаянсъ лучистаго стиля.

Страбургскій фаянсъ.



Севрская ваза pâte-tendre.



Старинный мейссенскій канделябръ.

Рисунки изъ популярнаго изданія К. Л. Риккера »Производство и украшеніе глиняныхъ издѣлій въ настоящемъ и прошломъ (Керамика)«.

Теорія всеврачующей силы страданія у него навѣяна извнѣ, но онъ искренентъ и самобытенъ какъ моралистъ" во многихъ произведеніяхъ, и особенно въ романѣ „Ученикъ" („Disciple"), который въ свое время произвелъ въ публикѣ цѣлую сенсацію и въ которой авторъ, предостерегая молодое поколѣніе отъ чрезмѣрнаго эгоизма и скептицизма, подкупаетъ читателя горячимъ стремленіемъ — „уврачевать зло бездушныхъ научно-нравственныхъ теорій". Каждымъ новымъ произведеніемъ Бурже публика интересуется въ высшей степени; оно возбуждаетъ толки въ печати... И, однако, въ результатѣ читатель почти всегда остается какъ бы неудовлетвореннымъ, хладнокровіе романиста, переходящее въ холодность, въ индиферентизмъ нерѣдко оставляетъ въ душѣ читателя какое-то чувство горечи.

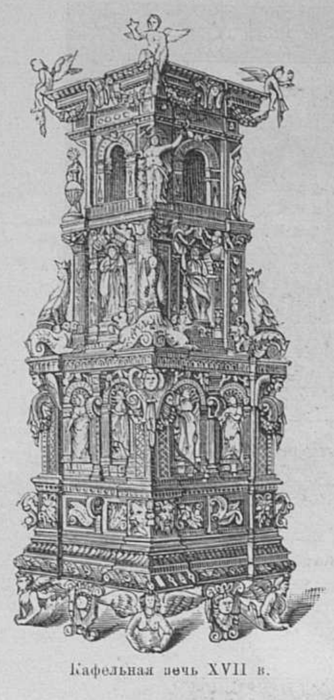
Поль Бурже (Bourget) родился 21-го августа (2-го сентября) 1852 года въ Аміенѣ и воспитаніе получилъ въ Клермонъ-Ферранѣ и въ Парижѣ, въ École des Hautes Etudes. Сперва онъ усердно занимался греческой филологіей, но затѣмъ увлекся литературой и началъ свои дебюты въ ней рядомъ недурныхъ стихотвореній, вошедшихъ въ сборники „Poésies" (1872—1876), „La vie inquiète" (1875), „Edel" (1878), „Poésies" (1876—1882), „Les aveux" (1882). Онъ печаталъ стихи и критическія статьи въ „Revue de deux Mondes", „Nouvelle Revue", въ издававшемся имъ въ компаніи съ Андре Мишелемъ „Parlement" и разныхъ листкахъ. Критическіе этюды свои онъ собралъ въ нѣсколькихъ сборникахъ: „Essais de psychologie contemporaine" (1883), „Nouveaux Essais" (1885), „Etudes et portraits" (1888), „Célébrités contemporaines", „Ernest Renan" (1883) и друг. Въ стихотвореніяхъ своихъ Бурже приближается къ поэтамъ-декадентамъ своимъ пессимизмомъ и пристрастіемъ ко всему искусственному. Что касается его критическихъ этюдовъ, посвященныхъ Бодлеру, Ренану, Тэну, Стендалю, Дюма-сыну, Леконтъ де-Лилю, братьямъ Гонкурамъ, Тургеневу, Жюлю Валлесу, Флоберу, Жоржъ-Зандъ, Риваролю и друг., то они представляютъ не объективные критическіе этюды, а разборъ такихъ литературныхъ теченій, которыя сильнѣе всего отразились на самомъ Бурже. Онъ разсматриваетъ тѣхъ изъ современныхъ писателей, новѣйшихъ по преимуществу, міросозерцаніе которыхъ наиболѣе родственно ему, близко и которые имѣли на него непосредственное вліяніе. Изъ романовъ Бурже, кромѣ упомянутыхъ въ началѣ нашей замѣтки, болѣе или менѣе извѣстны: „Cruelle énigme" (1885), „Un crime d'amour" (1886), „André Cornélis" (1887), „L'Irreparable" (1884), „Coeur de femme" и друг.; въ „Les pastels" (1889) и „Nouveaux pastels", содержащихъ наибольше разсказы, Бурже даетъ интересную серію женскихъ и мужскихъ портретовъ. Въ журналѣ „La vie parisienne" печаталось его сочиненіе „Physiologie de l'amour", подъ псевдонимомъ Клода Ларшера, изданное затѣмъ отдѣльно и переведенное также на нѣмецкій языкъ. Бурже — большой знатокъ искусства и изучилъ едва ли не всѣ европейскіе музеи.

Новости печати

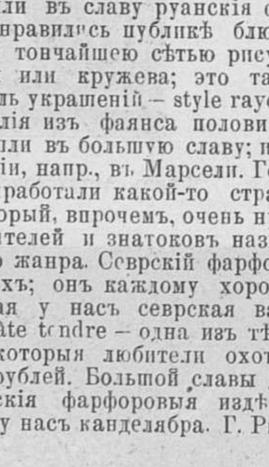
Производство и украшеніе глиняныхъ издѣлій въ настоящемъ и прошломъ (керамика) для техниковъ, художниковъ и любителей керамики. Составилъ *В. И. Селезневъ*. Съ 104 рисунками. Спб. 1894. Изданіе К. Л. Риккера. Ц. 3 р.

Керамика у насъ, можно сказать, не извѣстна даже и по названію. До какой степени мало наша публика интересуется этою отраслью художественной промышленности видно по убогой литературѣ этой отрасли. Между тѣмъ глина и издѣлія изъ нея — одна изъ самыхъ распространенныхъ вещей, вошедшихъ въ нашу повседневную жизнь на правахъ полнаго гражданства. Въ керамикѣ, какъ справедливо замѣчаетъ авторъ книги, недавно изданной г. Риккеромъ, сходятся сферы грубой машинно-фабричной техники и самаго утонченнаго искусства. Поэтому, строго говоря, предметъ керамики чрезвычайно обширенъ, въ чемъ мы легко убѣдимъ читателя простымъ перечисленіемъ матеріала, вошедшаго въ составъ книги г. Селезнева. Авторъ описываетъ прежде всего свойства и обработку сырыхъ припасовъ для выдѣлки керамическихъ издѣлій, т. е. всевозможные разновидности глины. Ему приходится подробно и обстоятельно излагать классификацію глиняныхъ товаровъ, обработку сырой глины на издѣльную массу, формовку этой массы и служащіе для нея снаряды, сушку выформованныхъ издѣлій, составъ и свойства разныхъ глазурей, обжиганіе издѣлій и устройство нужныхъ для этого печей, украшенія глиняного товара, описаніе разныхъ его сортовъ — терракотты, огнеупорныхъ вещей, фаянса, камня, фарфора, наконецъ сдѣлать очеркъ развитія и современнаго положенія керамической промышленности въ Россіи. Весь этотъ обширный матеріалъ составилъ довольно плотный томъ, въ 338 страницъ убористой печати, въ высшей степени опрятно напечатанный и украшенный 104 прекрасно исполненными рисунками. Для того, чтобы дать понятіе о книгѣ Селезнева, пользуемся нѣсколькими рисунками изъ нея и помѣщаемъ ихъ въ этомъ нумерѣ „Всем. Иллюстраціи". Прежде всего передъ нами остатки сѣдой древности — глиняныя издѣлія халдейцевъ и персовъ. Халдейцы очень любили стѣнную живопись, выработали особый, очень прочный, способъ ея производства и украшали стѣны своихъ дворцовъ и храмовъ гигантскими картинами. Эти картины ни что иное, какъ эмаль разнаго цвѣта, по составу очень близкая къ нынѣшнимъ эмалямъ. Далѣе обращаемъ вниманіе на другую древность — превосходную греческую вазу V вѣка до Р. Хр. Это былъ цвѣтущій періодъ греческой керамики; вазы этого времени отличались изящною простотою и превосходною отдѣлкою; украшенія и фигуры на нихъ исполнены изящно и вѣрно; мастера часто ставили на своихъ издѣліяхъ свои имена. Переходимъ теперь къ европейскимъ керамическимъ древностямъ. Передъ нами кафельная печь, одна изъ тѣхъ, какія были во всеобщемъ употребленіи въ Германіи въ XVII вѣкѣ. Эти печи составляли истинный домашній очагъ, вокругъ котораго по вечерамъ собиралась вся семья тогдашняго бюргера. Великимъ мастеромъ по части керамическихъ издѣлій считался жившій въ концѣ XV и началѣ XVI вв. нюренбергецъ Гиршфогель; мы даемъ рисунокъ одной изъ его кружекъ. Истинно художественныя керамики производились въ это же время въ Италіи, гдѣ процвѣтала выдѣлка маіоликовыхъ блюдъ и другой посуды. Славился, между другими, мастеръ Коффаджіо, о работѣ котораго можно судить по напечатанному у насъ рисунку блюда. Французскіе мастера въ то же время выдѣлывали прелестныя фаянсовыя вещицы. Уаронъ и Палисси — имена, которымъ суждено долго еще громко звучать въ устахъ любителей старины. Мы даемъ снимокъ уароновскаго чайника. Въ XVII вѣкѣ вошли въ славу руанскія фаянсовыя издѣлія; очень нравились публикѣ блюда этой работы, украшенныя тончайшею сѣтью рисунковъ наподобіе вышивки или кружева; это такъ называемый лучистый стиль украшеній — style rayonnant. Страсбургскія издѣлія изъ фаянса половины прошлаго вѣка также вошли въ большую славу; имъ подражали на югѣ Франціи, напр., въ Марсели. Голландцы въ это время выработали какой-то странный стиль украшеній, который, впрочемъ, очень нравился и получилъ у любителей и знатоковъ названіе китайско-голландскаго жанра. Севрскій фарфоръ не нуждается въ похвалахъ; онъ каждому хорошо извѣстенъ; представленная у насъ севрская ваза изъ мягкаго фарфора — pâte tendre — одна изъ тѣхъ старинныхъ вещицъ, за которыя любители охотно платятъ сотни и тысячи рублей. Большой славы достигали также мейссенскія фарфоровыя издѣлія въ родѣ представленнаго у насъ канделябра. Г. Риккеръ и типографія Гоппе при изданіи книги г. Селезнева исполнили свое дѣло вполнѣ добросовѣстно. Авторъ съ своей стороны, какъ глубокій знатокъ дѣла — онъ завѣдуетъ фабрикаціею эмалей для мозаичнаго отдѣленія Императорской академіи художествъ — вложилъ въ книгу все свое знаніе и опытность, и такимъ образомъ передъ русскою публикою является изданіе, имѣющее много правъ на вниманіе.

М. О.



Кафельная печь XVII в.



Фаянсовый чайникъ Уарона.

Некрологъ

Астыревъ Николай Михайловичъ, даровитый беллетристъ-народникъ, завѣдывавшій иркутскимъ статистическимъ бюро, написавшій рядъ статей по народно-экономическимъ вопросамъ и статистикѣ, авторъ очерковъ „Въ волостныхъ писаряхъ", доставившихъ ему извѣстность, сотрудникъ „Юридическаго Вѣстника", „Вѣстника Европы", „Русской Мысли", „Русскихъ Вѣдомостей" и другихъ изданій, † въ Москвѣ 3-го іюня, 37 лѣтъ.

Ге Николай Николаевичъ, художникъ оригинальный, высоко даровитый, мыслящій, считавшій искусство выраженіемъ высшихъ потребностей человѣка, „выраженіемъ совершенства всего человѣчества", послѣдователь идей графа Льва Толстого, † въ Нѣжинѣ, черниговской губ., 2-го іюня, 63 лѣтъ. Его талантливой кисти принадлежитъ много портретовъ и картинъ, преимущественно духовнаго содержанія.

Никотера (ди-) Джіованни, баронъ, извѣстный государственный человѣкъ Италіи, сражавшійся подъ знаменами Гарибальди, бывшій неоднократно министромъ, одинъ изъ главныхъ виновниковъ кратковременности итальянскихъ кабинетовъ, † 31-го мая (12-го іюня), 66 лѣтъ.

Гиренковъ Георгій Леонтьевичъ, генералъ-отъ-инфантеріи, бывшій постоянный членъ главнаго военнаго суда, прослужившій въ военной службѣ сорокъ пять лѣтъ, участникъ въ нѣкоторыхъ военныхъ кампаніяхъ, † въ Спб. 1-го іюня, 64 лѣтъ.

Блекборнъ Д. Оуэнсъ, ирландская романистка, † въ Дублинѣ въ апрѣлѣ, 46 лѣтъ. Она пріобрѣла извѣстность своими романами, свидѣтельствующими о ея необыкновенно живомъ воображеніи. Ею написаны: „Современный фарисей", „Отвергнутая женщина", „Какъ женщины любятъ", „Сердце Эрази" и т. д. Она также издала книгу „Знаменитые ирландцы", заключающую рядъ талантливыхъ біографій.

Дюсье Луи-Этьенъ, французскій историкъ и географъ, † въ Версали, 10-го февраля, 79 лѣтъ. Онъ былъ репетиторомъ, потомъ профессоромъ исторіи и географіи въ сенъ-сирской школѣ, пріобрѣлъ извѣстность множествомъ изданныхъ имъ сочиненій изъ которыхъ выдаются: „Историческій очеркъ вторженія венгровъ въ Европу", „Опытъ по исторіи восточной эрудиціи", „Историческая наука во Франціи", „Курсъ физической и политической географіи", „Историческая географія Франціи", „Французскіе артисты за границею", „Исторія Франціи, разсказанная современниками", „Классическій курсъ географіи" (6 томовъ 1859—65 гг.), „Всеобщая исторія войны 1870 г.", „Великіе факты въ исторіи географіи" (5 томовъ), „Французская армія", „Древняя исторія" (3 т.) и т. д.

Базиль Жанъ-Франсуа-Гастонъ, французскій агрономъ и политическій дѣятель, † 29-го апрѣля, 75 лѣтъ. Онъ былъ сначала адвокатомъ въ Монпелье, потомъ, занявшись агрономіей, сдѣлался предсѣдателемъ сельскохозяйственнаго общества въ Эро и членомъ разныхъ мѣстныхъ хозяйственныхъ учрежденій. Имъ основана въ Монпелье земледѣльческая школа.

Дюга-Матифе Шарль, французскій писатель, † въ Монтегю, въ Бретани, 14-го апрѣля. Ему принадлежитъ много изданій публицистическаго и политическаго характера: „Опытъ біографіи Грегуара", „Документы, относящіеся къ генеральнымъ штатамъ 1789 г. въ Пуату", „Неизданная литературная переписка Расина съ Рене Шеве", „Древній Нантъ и нантская область" и т. д.

Жюель-Ренуа Жанъ-Эдмондъ, врачъ, † въ Парижѣ 20-го марта. Съ 1887 г. онъ состоялъ медикомъ центральнаго бюро въ кошеновскомъ госпиталѣ. Ему принадлежитъ распространеніе способа леченія тифа холодными ваннами. Главнѣйшія его сочиненія: „Этюдъ о склерозѣ (твердая опухоль) при міокардитѣ", „Известковое перерожденіе сердца", „Леченіе тифозной лихорадки", „Профессіональная жизнь и обязанности врача".

Кестлинъ Карлъ-Рейнгольдъ, нѣмецкій богословъ и критикъ, † въ Тюбингенѣ 15-го апрѣля. Онъ родился въ Урахѣ 20-го августа 1819 г., изучалъ богословіе въ Берлинѣ и Тюбингенѣ, гдѣ былъ профессоромъ съ 1855 г.; потомъ занималъ каѳедру эстетики и исторіи искусства. Имъ написаны: „Этюдъ о происхожденіи и составленіи синоптиковъ", „Іоанново богословіе", „Эстетика" (2 т.), „Гегель съ точки зрѣнія философской, политической и національной", „О воспріятіи прекраснаго" и т. д.

Лабартъ Поль, французскій врачъ, † въ Парижѣ 16-го апрѣля. Онъ былъ профессоромъ сифилидографіи въ медицинскомъ факультетѣ въ Парижѣ. Имъ изданы: „Наши современные врачи", „Минеральныя воды и морскія купанья Франціи", „Общедоступный словарь медицины, частной и общественной гигіены" и рядъ медицинскихъ сочиненій по его спеціальности.

Лескарбо, французскій врачъ и астрономъ, † 13-го апрѣля. Имъ открыта въ 1859 г. планета Вулканъ, которую, впрочемъ, послѣ того никому не удалось увидѣть, хотя открытіе было принято за несомнѣнное извѣстнымъ астрономомъ Леверье. Въ январѣ 1891 г. ему вновь удалось открыть новую большую звѣзду, которую также никто ни прежде, ни послѣ не видѣлъ. Всѣ эти открытія въ свое время надѣлали много шума.

Астрономическій календарь

16—30 іюня 1894 г.

Іюнь.	Средн. время въ ист. полд.		Въ С.-Петербургѣ. Восхожд. солнца.		Захожд. солнца.		Восхожд. луны.		Захожд. луны.		Въ Москвѣ. Восхожд. солнца.		Захожд. солнца.		Восхожд. луны.		Захожд. луны.	
	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.
16	12	3.0	2	39	9	26	11	47в	3	18в	3	17	8	48	0	0у	2	58в
18	12	3.4	2	41	9	25	11	55	6	57	3	19	8	48	0	22	6	10
20	12	3.8	2	43	9	24	0	18у	10	10	3	21	8	47	1	23	9	2
22	12	4.1	2	46	9	22	3	10	10	52	3	23	8	46	4	0	10	18
24	12	4.5	2	48	9	20	7	6	10	57	3	25	8	45	7	25	10	45
26	12	4.8	2	51	9	17	10	30	10	55	3	27	8	43	10	33	11	0
28	12	5.1	2	54	9	15	1	37в	10	55	3	29	8	41	1	22в	11	12
30	12	5.4	2	57	9	12	4	45	10	55	3	31	8	39	4	10	11	32

Солнце 20-го іюня въ наибольшемъ своемъ разстояніи отъ земли.

Луна въ новолуніи 21-го, въ первой четверти 28-го іюня.

Планеты: Меркурій приближается къ солнцу съ востока. Марсъ виденъ подъ утро близь юго-восточнаго горизонта. Юпитеръ и Венера также видны утромъ на востокѣ. Сатурнъ виденъ вечеромъ; Уранъ также вечеромъ, въ созвѣздіи Вѣсовъ. Нептунъ на небѣ днемъ.

СОДЕРЖАНІЕ НУМЕРА

Текстъ.

Рисунки.

За редактора Э. Д. Гоппе.
Издательница А. П. Гоппе.

ИГРЫ и ЗАБАВЫ

ШАХМАТЫ

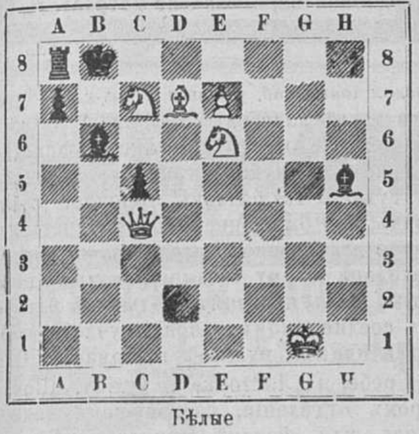
под редакціей **А. П. Шишкина**

ЗАДАЧА № 1679

А. В. Галицкаго

Посвящается Н. И. Максимову

Черные



Бѣлые

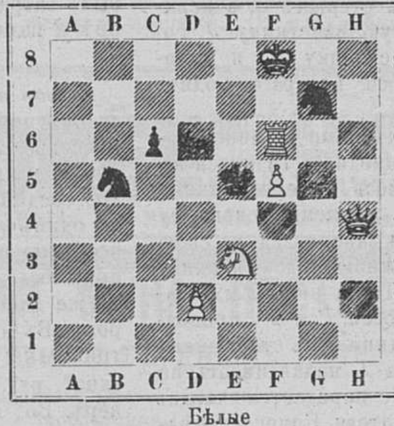
Матъ въ 3 хода.

ЗАДАЧА № 1680

D-r J. Tolosa Carreras

Посвящается J. Berger-y

Черные



Бѣлые

Матъ въ 2 хода.

РѢШЕНІЕ ЗАДАЧЪ въ №№ 1307, 1308, 1309, 1310, 1311 и 1312

1645. *Ф. Геста.* (На e6—бѣлый слонъ, а не пѣшка) 1. Кр d8—d7, Кр f3—e4; 2. С e6—g4 и 3. Л c8—e8×. (*Вар а*) 1... Кр f3—g3; 2. Л c8—g8† и 3. С e6—d5×. (*Вар. b*) 1... b4—b3; 2. С e6—f4 и 3. Л c8—c3×. (*Вар. c*) 1... f6—f5; 2. С e6—d5† и 3. Л c8—g8×.

1646. *Р. Томсона.* 1. Ф e7—c5 и если 1... Кр f4—g3 или: g5, то 2. Ф c5—e3× или 2. К d2—e4×; если 1... Ф h5 : g5 или ∞; то 2. Ф c5—f2× или 2. Л g5: g4×; если 1... К b7 ∞ или 1... К g6 ∞, то 2. К d2—f1× или 2. Ф c5 : e5×: если же 1... e5—e4 или 1... g4 : h3, то 2. К g7 : h5 или — e6×.

1647. *Г. Готтшаля.* 1. К c4—d6, Кр d5 : d6; 2. К a4—c5 и 3. Л c7—d7× или 3. К c5—b7×. (*Вар. a*) 1... Кр d5 : e6; 2. К a4—c5† и 3. Л c7—f7 или d7× или 3. Л c3—d3×. (*Вар. b*) 1... Кр d5—d4; 2. Л c7—e7 и 3. Л c3—d3×.

1648. *А. Велера.* 1. Л d4—g4 и если 1... Кр f5 : g4 или 1... e7—e6, то 2. Ф c6 : f3×; если 1... Л f3 ∞, то 2. Л g4—f4× или 2. К d1—e3×; если 1... h5 : g4, то 2. e2—e4×; если 1... e7—e5, то 2. К f7—h6×; если же 1... С h7 или С h4 ∞, то 2. Ф c6—g6 или e4×, или 2. Л g4—g5×.

1649. *Е. Палькоска.* 1. К e5—c6 (угрожая 2. К c6—e7† и 3. Ф b1—b4× или 3. К d6—b7×), Кр d5 : c6; 2. К d6—e4 и 3 Ф b1—b7×. (*Вар. a*) 1... Кр d5 : d6; 2. С g7—f8† и 3. Ф b1—b7 или h1×. (*Вар. b*) 1. Кр d5—c5; 2. К c6—e7 и 3. К d6—b7× или 3. Ф b1—b4×. (*Вар. c*) 1... a6—a5; 2. Ф b1—b5† и 3. С g7—f8×.

1650. *Э. Галливелля.* 1. Л e3—e4 и если 1... Кр d5 или С c2 : e4, то 2. С h3—g2× или 2. К d1—e3×, если же 1... ∞, то 2. Ф f1—f5, d3 или c5×. 2. Л e4—d4 или e5×, 2. К h7 : f6× или же 2. К d1—c3×.

1651. *L. Vetesnik.* 1. К c5—e4 (угрожая 2. К e4—f6† и 3. С e5—d6†), Кр d5 : e4; 2. Ф a6—c3† и 3. С e5—d4×. (*Вар. a*) 1... f5 : d6; 2. Ф a6—b5† и 3. К f3—d4×. (*Вар b*) 1... Л e7—e6 или d7; 2. К e4—c3† и 3. Ф a6—b5×.

1652. *Девизъ: Aïxa.* 1. Ф c1—f1 (угрожая 2. Ф f1 : g2×) и если 1... С g2 : f1, то 2. С h5—f3×, если же 1... Кр d5 : c6 или 1... С g2—e4. или 1... Л c7 : c6 или же 1.. Ф a2 : b2 или ∞, то 2. Ф f1—b5, f5 или c4×.

Матчъ по телеграфу между С.-Петербургомъ и Парижемъ

(начался 22-го марта).

1-я партія

Дебютъ ферзевыхъ пѣшекъ.

	Парижъ. Бѣлые	С.-Петербургъ. Черные
1.	d2—d4	d7—d5
2.	К g1—f3	К g8—f6
3.	e2—e3	С c8—g4
4.	c2—c4	e7—e6
5.	К b1—c3	c7—c6
6.	Ф d1—b3	Ф d8—c7
7.	К f3—e5	С g4—f5
8.	С f1—d3	С f5 : d3
9.	К e5 : d3	К b8—d7
10.	К c3—e2	К f6—e4
11.	f2—f3	Ф c7—a5†
12.	Кр e1—f1	d5 : c4
13.	Ф b3 : c4	К e4—f6
14.	Ф c4—c3 3/6	

2-я партія

Гамбитъ Эванса.

	С.-Петербургъ. Бѣлые	Парижъ. Черные
1.	e2—e4	e7—e5
2.	К g1—f3	К b8—c6
3.	С f1—c4	С f8—c5
4.	b2—b4	С c5 : b4
5.	c2—c3	С b4—a5
6.	0—0	d7—d6
7.	d2—d4	С c8—d7
8.	Ф d1—b3	Ф d8—e7
9.	d4 : e5	d6 : e5
10.	Л f1—d1	Л a8—d8
11.	Л d1—d5	С a5—b6 *)
12.	С c4—b5	Ф e7—e6 3/6

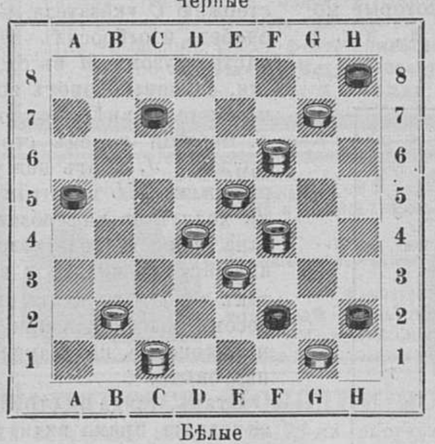
*) Ходъ 11... b7—b6 былъ полученъ, благодаря ошибкѣ въ телеграммѣ.

ШАШКИ

ЗАДАЧА № 91

А. И. Шошина (въ Спб.)

Черные



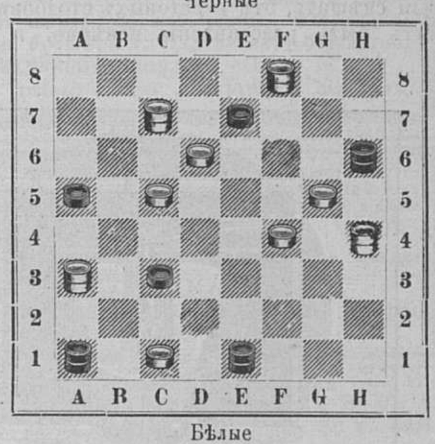
Бѣлые

Запереть дамку и двѣ простыя

ЗАДАЧА № 92

Е. Θ. Андрезена (въ Спб)

Черные



Бѣлые

Запереть дамку и простую

РѢШЕНІЯ ЗАДАЧЪ въ №№ 1316, 1317 и 1320

№ 83. *А. И. Шошина.* 1. c1—a3, g5—f4 (*a*); 2. h2—g3, f4 : h2; 3. h8—d4, h6—g5; 4. d4—a7, g5—f4 (*b*); 5. f2—e3, f4 : d2; 6. a7—f2, d2—c1; 7. f2—g3, h2 : f4; 8. g1—e3, f4 : d2; 9. c3—h8 и 10. h8 : b2.

(*Вар. a*) 1... g5—h4; 2. h2—g3, h6—g5; 3. h8—e5, g5—f4; 4. e5—b8, f4 : h2; 5. f2—e3, h4—g3; 6. g1—f2 и 7. b8 : h2.

(*Вар. b*) 4... g5—h4; 5. f2—e3, h4—g3; 6. c3—b2, a5 : a1; 7. e3—f4, g3 : e5; 8. a7—d4, e5 : b3; 9. a3—b2 и 10. e1 : c3.

№ 84. *Е. Θ. Андрезена.* 1 c3—b4, d4 : a1; 2. b8—d6, f6 : d4; 3. d2—c3, d4 : b2; 4. b4—c5, b6 : d4; 5. d6—e7, f8 : d6; 6. a3 : a7 и 7. a7 : g1.

№ 85. *Его же* 1. b4—c5, d6 : b4; 2. b6—c7, d8 : b6; 3. h4 : c3, d4 : b2; 4. g7 : g1 и 5. d2 : f4.

№ 86. *Его же.* 1. f4—g5, h6 : f4; 2. f6—g7, h8 : d4; 3. d6—e7, d8 : f6; 4. a5—b6, a7 : c5; 5. a3 : e3 и 6. b2 : d4.

Вѣрныя рѣшенія всѣхъ задачъ прислалъ Н. П. Смирновъ (въ Москвѣ).

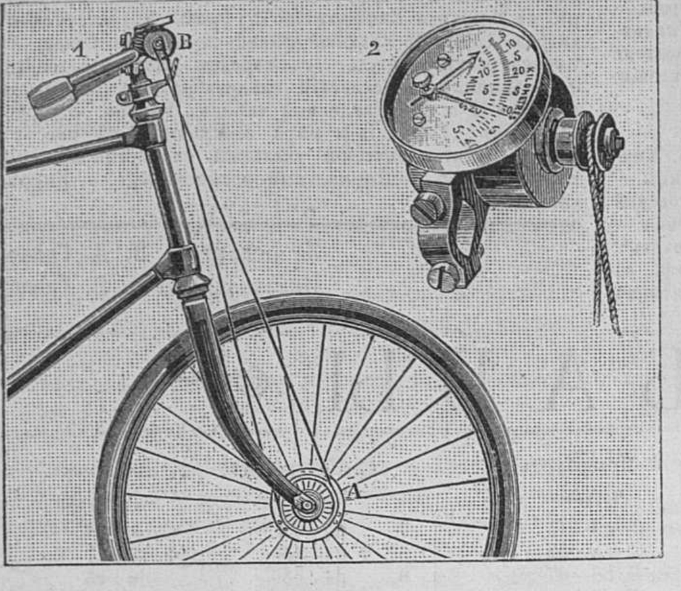
Въ Москвѣ организуется въ настоящее время шашечный турниръ, который начнется, вѣроятно, въ началѣ іюля этого года. Этотъ турниръ, будучи, на сколько намъ извѣстно, первымъ въ Россіи, представляетъ собой поэтому для любителей шашечной игры событіе необычайной важности и интереса, начало новой эры шашечной жизни въ Россіи. На турниръ съѣдутся, конечно, со всей Россіи сильнѣйшіе представители шашечнаго спорта: Оводовъ изъ Эпифани, Воронцевъ изъ Москвы, Бодянскій изъ Кіева и многіе другіе. За болѣе подробными свѣдѣніями объ этомъ турнирѣ читатели могутъ обращаться къ одному изъ организаторовъ его и, вѣроятно, будущему его распорядителю — Θедору Альбертовичу Каулену (Москва, Разгуляй, домъ Корзинкиныхъ).

Въ конторѣ „Всемірной Иллюстраціи" имѣются въ продажѣ шахматныя діаграммы съ печатными фигурами для наклейки, по 75 коп. за 100 діагр., и бланки для записыванія партій: за 100 экз. 1 руб.

Всю корреспонденцію по шахматному и шашечному отдѣламъ просимъ адресовать въ редакцію журнала „Всемірная Иллюстрація": Петербургъ, Садовая ул., 22.

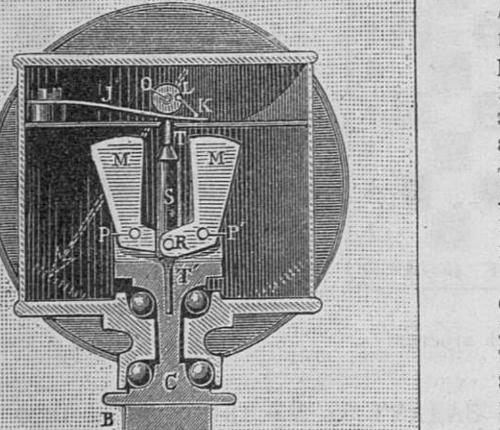
Автоматическій указатель скорости движенія велосипедовъ

Каждый велосипедистъ, во время бѣга, навѣрное не разъ задавалъ себѣ вопросъ — съ какою быстротою движется его машина? И если онъ все время будетъ двигаться съ этою-же скоростью, то сколько именно верстъ въ часъ онъ можетъ пробѣжать? На практикѣ эту задачу разрѣшаютъ разными пу-



Фиг. 1. Установка системы механизма указателя, расположеннаго на рулѣ велосипеда. Фиг. 2. Наружный видъ автоматическаго указателя.

тями, смотря по обстоятельствамъ и представляющимся средствамъ измѣренія — слѣдятъ по часамъ за верстовыми столбами, замѣчаютъ время, необходимое на пробѣгъ разстоянія между двумя пунктами со заранѣе извѣстнымъ разстояніемъ одинъ отъ другого, обмѣряютъ по плану или картѣ разстояніе, пройденное въ замѣченное время, и т. д. Но всѣ такія опредѣленія страдаютъ отсутствіемъ точности, требуютъ особаго вниманія, находятся въ зависимости отъ часовъ, которые могутъ отставать или спѣшить, отъ верстовыхъ столбовъ, которые могутъ быть разставлены невѣрно, и т. д., и т. д.



Фиг. 3. Внутренній видъ механизма.

Вотъ почему велосипедистамъ всегда было желательно имѣть такой приборчикъ, который бы самъ собою, автоматически, отмѣчалъ скорость хода въ каждый данный моментъ такъ, чтобы, руководясь его показаніями, было возможно въ достаточной мѣрѣ ускорить или замедлить ходъ какъ разъ на столько, на сколько это требуется обстоятельствами въ данный моментъ. Одинъ изъ такихъ приборчиковъ, приспособленный спеціально къ велосипедамъ, представленъ на нашемъ рисункѣ. Снарядикъ какъ нельзя лучше отвѣчаетъ названію „указателя" скорости, потому что онъ не только отмѣчаетъ данную скорость движенія, но и даетъ указанія на тѣ усилія, какія должны быть приложены для превращенія этой скорости въ всякую другую, какая обстоятельствами потребуется. Приборы, основанные на подобномъ же принципѣ, уже давно устроены и приспособлены къ паровымъ машинамъ. Многимъ из читателей, вѣроятно, случалось видѣть на паровыхъ машинахъ особый снарядъ, состоящій изъ двухъ тяжелыхъ мѣдныхъ шаровъ, которые вращаются на концахъ мѣдныхъ стержней. И чѣмъ быстрѣе ходъ машины, тѣмъ болѣе центробѣжная сила раздвигаетъ эти шары и наоборотъ. Вотъ на этомъ-то началѣ и устроенъ описываемый нами указатель скорости для велосипедовъ. На переднемъ колесѣ велосипеда утверждается шкивъ A съ желобкомъ по окружности. Отъ этого шкива идетъ ремень или бичева, перекинутая на шкивъ указателя, расположеннаго на рулѣ велосипеда, какъ разъ передъ глазами ѣздока. Слѣдовательно, механизмъ указателя приходитъ въ движеніе отъ хода самого велосипеда — вертится колесо велосипеда и вмѣстѣ съ тѣмъ, въ то же время, вертится и внутренній механизмъ указателя. Установка всей системы показана на фиг. 1-й, наружный видъ циферблата указателя — на фиг. 2-й, а подробности внутренняго механизма снаряда на фиг. 3-й. Просимъ обратить теперь вниманіе на эту фигуру. Основою снаряда служитъ стержень C. Онъ снабженъ на наружномъ концѣ шкивомъ B, о которомъ мы уже говорили. На этотъ шкивъ закинутъ ремешокъ, передающій движеніе отъ передняго колеса велосипеда. Стержень C опирается на охваты въ коробкѣ и на шарикъ, около которыхъ онъ вращается съ большою легкостью и почти безъ всякаго излишняго тренія. Къ верхней части стержня C, въ точкахъ P и P', укрѣплены на осяхъ два довольно массивные грузика M и M. При вращеніи стержня эти грузики подъ давленіемъ центробѣжной силы расходятся въ стороны своими верхними частями, а въ то же время нижніе ихъ концы приподнимаются къ верху; эти нижніе концы сочленены между собою въ точкѣ R. Здѣсь между ними пропущенъ стерженекъ S, такъ что свободная заклепка R проходитъ сначала черезъ конецъ одного груза, потомъ черезъ стерженекъ S, а потомъ черезъ конецъ другого груза. Концы стерженька S оба утончены; нижній конецъ T' свободно ходитъ въ гнѣздѣ, оставленномъ для него въ основномъ стержнѣ C, а верхній конецъ T давитъ на упругую пластинку J, соединенную черезъ свободную склепку K, и рычажокъ KL, на колеско, на оси котораго ходитъ стрѣлка указателя.

Теперь весь механизмъ передъ нами на лицо. Посмотримъ на его работу. Велосипедистъ тронулся въ путь, переднее колесо завертѣлось и, черезъ шкивъ A и ремешокъ, передало свое движеніе основному стержню C указателя. Стержень завертѣлся, въ свою очередь, и отбросилъ центробѣжною силою верхнія части грузомъ M въ стороны. Тогда нижнія ихъ части, сдѣлавъ оборотъ вокругъ осей P и P', приподнимаются и вмѣстѣ съ собою поднимаютъ стерженекъ S. Верхній конецъ стерженька T надавливаетъ на пружину J, а отъ нея давленіе передается черезъ рычажекъ KL на стрѣлку указателя. Конецъ стрѣлки ходитъ по циферблату, на которомъ прямо указана скорость хода велосипеда въ километрахъ или англійскихъ миляхъ и въ какой угодно другой мѣрѣ, такъ какъ отклоненія стрѣлки, передаваемыя ей колесомъ велосипеда при извѣстной быстротѣ вращенія, конечно, предварительно высчитываются прямо изъ опыта.

Итакъ, глядя на стрѣлочку своего указателя, велосипедистъ прямо видитъ, съ какою быстротою онъ движется, и знаетъ, что, поддерживая эту быстроту, т. е. двигаясь такъ, чтобы стрѣлка все время указывала на одно и то же дѣленіе шкалы, онъ дѣлаетъ извѣстное, совершенно опредѣленное, число верстъ, километровъ, миль и т. д. въ часъ. Иногда на этихъ указателяхъ дѣлаютъ двѣ стрѣлочки, какъ на барометрахъ-анероидахъ. Одну заранѣе устанавливаютъ на извѣстной цифрѣ, а другую подгоняютъ къ первой, устанавливая надлежащую скорость движенія. Эта вторая стрѣлочка полезна на неровныхъ дорогахъ, гдѣ трудно, за толчками, слѣдить по одной стрѣлкѣ.

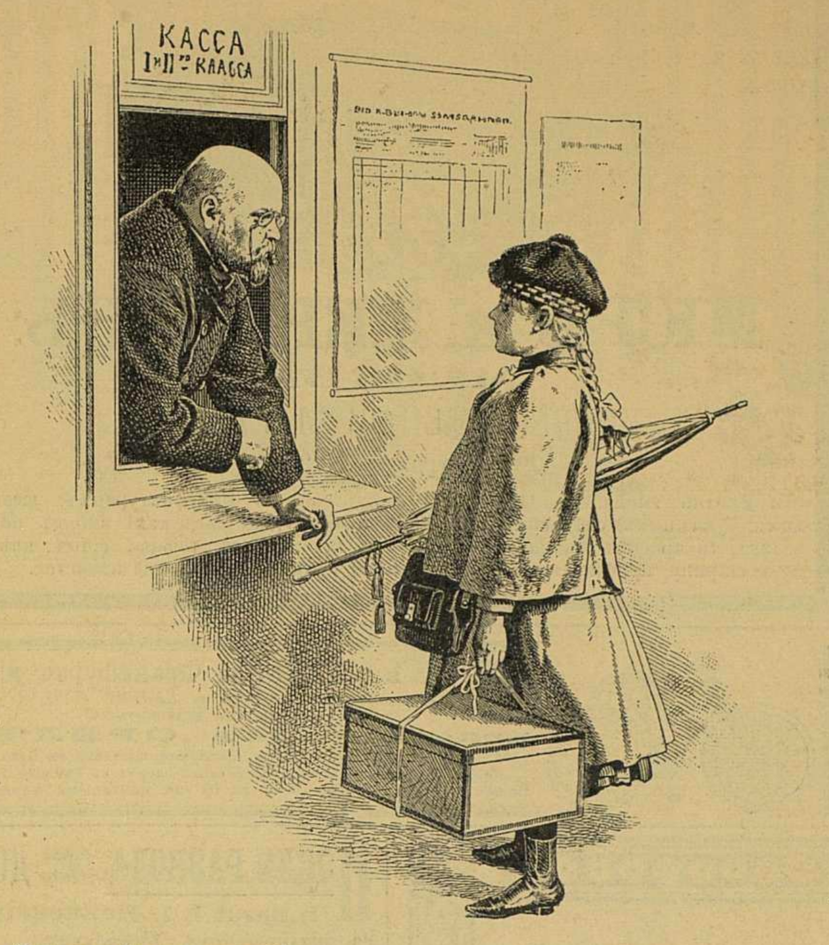
Гонка рыбачьихъ судовъ. Крайне интересная не для однихъ только спортсменовъ гонка происходила на взморьѣ, близъ Стрѣльны, въ воскресенье, 22-го мая. Гонялись на своихъ соймахъ профессіональные рыбаки крестьяне тверской губ., пріѣзжающіе ежегодно на лѣто въ Стрѣльну для рыбной ловли. Гонка эта ежегодно устраивается спб. паруснымъ кружкомъ при содѣйствіи россійскаго общества рыбоводства и рыболовства, которое жертвуетъ на эту гонку призъ. Гонка происходила при слабомъ NW, слабомъ до того, что вначалѣ ее думали отмѣнить совсѣмъ и участвовавшимъ пришлось начинать ее чуть не при помощи шестовъ. Видъ множества (свыше 30) одинаковыхъ суденышекъ, то вытягивавшихся въ одну линію, то сбивавшихся, особенно при лавировкѣ, въ отдѣльныя группы, былъ крайне оригиналенъ и собралъ массу зрителей. Яхточка спб. парусн аго кружка „Союзъ" съ членами гоночной коммиссіи слѣдила за правильностью гонки. Картину дополняли еще нѣсколько парусныхъ яхтъ, пришедшихъ изъ Петербурга. Дистанцію около 3 мор. миль, между стрѣльнинскою пристанью и морскимъ каналомъ, скорѣе всѣхъ (въ 57 м. 32 с.) сдѣлалъ рыбакъ Моисеевъ, получившій первый призъ — 25 руб.; за нимъ пришли: Мугриковъ (58 м. 20 с.), призъ 15 руб.; Степановъ (1 ч. 5 с.), призъ 10 руб.; Завьяловъ (1 ч. 1 м. 1 с.), призъ 5 руб. и Ефимовъ (1 ч. 3 м. 29 с.), призъ 3 руб. Кромѣ этихъ призовъ рыбаку Малафееву былъ выданъ поощрительный призъ — 10 руб. — за наилучшее содержаніе и вооруженіе судна и всѣмъ участникамъ гонки на память о ней роздано по флагу. По поводу этой гонки можно сказать, что вообще наши рыбачьи суда могли бы болѣе интересовать гг. спортсменовъ, привыкшихъ смотрѣть нѣсколько свысока на эти черно-рабочія, промысловыя лодки. Подъ ихъ неприглядною наружностью кроются зачастую превосходныя морскія качества. Почти всѣ онѣ обладаютъ легкостью и въ особенности сухостью, качествомъ, свойственнымъ далеко не всѣмъ яхтамъ. Полное надводное образованіе носа въ связи съ малой осадкой (какъ, напримѣръ, у соймъ) дѣлаетъ ихъ очень удобными на крутой волнѣ при незначительной глубинѣ у береговъ, напримѣръ, Балтійскаго моря и Финскаго залива. Отчего бы кому либо изъ гг. спортсменовъ не попробовать перестроить какое нибудь промысловое судно въ яхточку. При [illegible]мъ можно только посовѣтовать: 1) по возможности не измѣнять формы парусности и вообще вооруженія, 2) не перегружать ихъ (кромѣ развѣ соймъ) балластомъ, и 3) обойтись безъ настилки палубы (кромѣ тоже соймъ), развѣ только сдѣлать самый легонькій бакъ, а еще лучше — одинъ широкій, дюйма въ 4 или 5, планширь и внутри его невысокій фальшборть. Особыхъ затратъ подобная передѣлка не потребуетъ, да онѣ и излишни.

Первая парусная гонка спб. рѣчного яхтъ-клуба для судовъ первыхъ двухъ классовъ состоялась въ воскресенье, 29-го мая. Недостаточное число записавшихся на эту гонку принудило гоночную коммиссію соединить суда до 1,3 балловъ гоночной силы въ одинъ разрядъ, что было, несмотря на учетъ, не особенно выгодно для маленькихъ судовъ, которымъ пришлось, благодаря этому соединенію, проходить ту же дистанцію, какъ и судамъ большихъ размѣровъ. Въ этомъ соединенномъ разрядѣ участвовало три судна: „Одуванчикъ", рулевой г. Ломачъ, „Оксана", рул. г. Гребе, и „Ласточка", рул. г. Шомакеръ. Во второмъ отдѣленіи, состоявшемъ также изъ трехъ судовъ, шли „Фенси", съ рулев. г. Бѣляевымъ, „Александръ", рул. г. Мальмгренъ, и „Дроздъ" рул. г. Буманъ. Дистанцію, около 14 морск. миль, скорѣе всѣхъ сдѣлала „Фенси" (въ 2 ч. 51 м. 49 с.), но по случаю навала на маячное судно изъ гонки была исключена, такъ что состязаніе въ этомъ разрядѣ, собственно говоря, происходило лишь между ботиками „Александръ" и „Дроздъ". Призъ (имени вел. князя Генералъ-Адмирала — прогулочную шлюпку) получилъ послѣдній, сдѣлавшій дистанцію въ 2 ч. 52 м. 26 сек. и опередившій (съ учетомъ) „Александра" на 16 м. 10 сек. Въ соединенномъ разрядѣ первый призъ (имени вел. князя Георгія Александровича — тоже прогулочную шлюпку) получилъ рулевой „Ласточки", г. Шомакеръ, сдѣлавшій дистанцію въ 2 ч. 56 м. 24 с., а второй — серебряную стопку — рулевой „Оксаны", г. Гребе (3 ч. 1 м. 32 с.).

Назначенная на тотъ же день гонка частныхъ парусныхъ шлюпокъ, т. е. судовъ, не состоящихъ и не состоявшихъ въ спискахъ какихъ либо яхтъ-клубовъ, съ командою изъ любителей, также не числившихся членами или постоянными гостями какого-либо парусн аго общества, какъ и слѣдовало ожидать, не могла состояться за недостаткомъ участвующихъ. Въ прошломъ году, по поводу несостоявшейся подобной же гонки, мы уже выяснили на страницахъ „Всемірной Иллюстраціи" причины, по которымъ гонки эти, столь оживленныя въ былыя времена, едва ли и будутъ имѣть мѣсто въ будущемъ. Учрежденіе спб. парусн аго кружка съ его отдѣленіями — гаванскимъ и петровскимъ — и вступленіе въ него членами массы небогатой молодежи сдѣлало условія, требуемыя для участія въ этихъ гонкахъ, трудно выполнимыми и яхтъ-клубу слѣдовало бы или измѣнить ихъ нѣсколько, или совсѣмъ не включать этихъ гонокъ въ программу.

Дозв. цензурою. СПБ. 9 іюня 1894 г. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр. № 53.

ЕДИНСТВЕННЫЙ ИСХОДЪ.



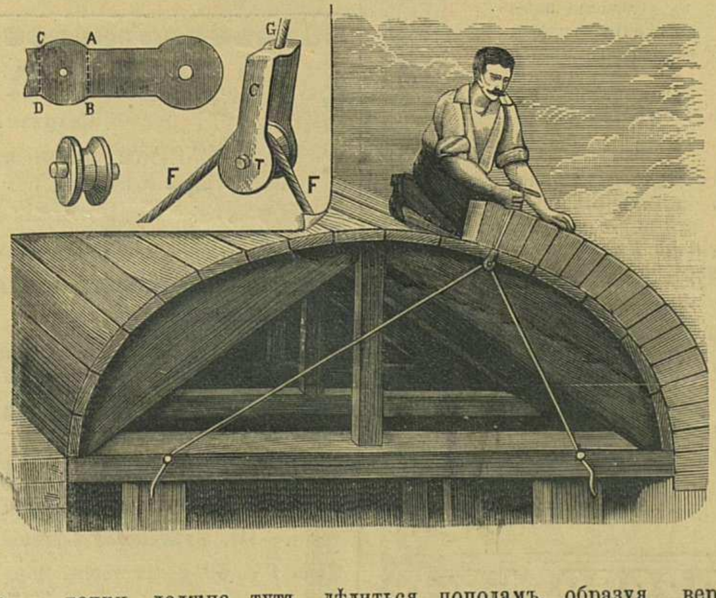
Кассиръ. „Вамъ куда-же?“
Барышня-подростокъ (сквозь слезы): Позвольте мнѣ билетъ прямаго сообщенія до Америки... Съ мамашей я потеряла всякое терпѣніе!..

Нормальный эллипсографъ

Каждому школяру приходилось чертить эллипсы посредствомъ двухъ булавокъ, нитки и карандаша; предлагаемый здѣсь способъ для отмѣриванія нормальнаго эллипса при постройкахъ—основанъ на извѣстныхъ математическихъ законахъ, объяснять которые здѣсь мы, однако, не будемъ.

Итакъ, оставивъ элементарную теорію эту въ сторонѣ, займемся лишь практическимъ примѣненіемъ ея, весьма пригоднымъ для каждаго рабочаго, а также небезполезнымъ и для сельскихъ хозяевъ, занимающихся постройками.

Расположеніе „фокусовъ“, т. е. въ данномъ случаѣ—двухъ гвоздей, служащихъ закрѣпой для концовъ бичевки, посредствомъ которой описывается эллипсъ — ставитъ только два условія: 1) чѣмъ эллипсъ отложе, тѣмъ точки эти должны быть дальше отъ центра, и наоборотъ: чѣмъ круче эллипсъ, тѣмъ фокусы должны стоять ближе къ центру; при повпаденіи обоихъ фокусовъ въ центрѣ, солучается радіусъ круга и описывается уже не эллипсъ, а кругъ; 2) фокусы должны стоять на одинаковомъ разстояніи отъ центра, иначе у эллипса образуется иной центръ.



Длина веревки соразмѣряется съ кульминаціонной точкой, помѣщающейся въ окружности эллипса, отвѣсно надъ центромъ; веревка, поднятая до этой точки, должна тутъ дѣлиться пополамъ, образуя равносторонній уголъ, или — если соединить фокусы основной линіей — равнобедренный треугольникъ.

Чтобы вести промѣръ, какъ показано на рисункѣ, требуются еще ко всему этому блокъ съ ручкой. Блокъ дѣлается изъ обыкновенной катушки, употребляемой для нитокъ; сквозь катушку продѣтъ, въ видѣ стержня, круглый стальной гвоздь; „обоймя“, т. е. перехватъ, служащій ложемъ для стержня и опорой для ручки, вырѣзывается изъ жести (напр. изъ коробки, въ которой находились сардинки, консервы и монпансье); обоймя имѣетъ форму трехъ круговъ, соединенныхъ двумя широкими полосами; въ каждомъ центрѣ пробуравлена дыра. Если обоймю согнуть подъ прямымъ угломъ по направленію линій AB и CD (см. рис.), и вправить концы оси катушки въ оба ложа (на рисункѣ изображена только половина обоймы, съ ложемъ T), то въ результатѣ получится блокъ C, по которому скользитъ веревка F (см. рис.). Наконецъ, сквозь центральное отверстіе верхняго круга продѣвается коротенькая веревка G, снизу задерживаемая узломъ, а сверху оканчивающаяся „костылемъ“, т. е. круглой деревяшкой, привязываемой на требуемомъ разстояніи. Поверхъ деревяшки удобнѣе всего оставить еще лишній хвостикъ, чтобы можно было за него ухватиться; костыль же служитъ для самаго промѣра.

Магъ

НЕОБХОДИМО имѣть каждому!

ОБОЛОЧКА-РЕЗЕРВУАРЪ ДЛЯ ПЕРЬЕВЪ

При употребл. резин. оболочки достаточно одного маканія для исписанія двухъ страницъ писчаго листа, невозможны кляксы, брызги, волоски, цѣпленіе о бумагу и проч. Каждому перу можно придать желаемую упругость.

Имѣются въ СПБ. и Москвѣ: въ магаз. канцел. принадл. и резиновыхъ издѣлій. За дюж. **55** к.

Иногородные могутъ выписывать отъ Р. Леманъ, СПБ. Садовая 31. За высылку **65** к. деньгами или марками.

ЭЛЕОПАТЪ

провизора **КИНУНЕНА** для **ВОЛОСЪ**

находится для продажи во всѣхъ большихъ аптекарскихъ и косметическихъ магазинахъ. Цѣна флакону, содержащему 120 грамм., 1 руб. 50 коп без перес.

Пров. КИНУНЕНЪ.

Просятъ обращать вниманіе на клеймо на самомъ стеклѣ каждаго флакона --

пров. КИНУНЕНЪ.

Главный складъ: Демидовъ пер., № 1.

МЮРЪ и МЕРИЛИЗЪ:

МОСКВА,

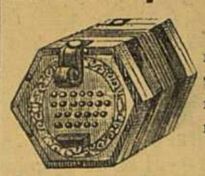
УНИВЕРСАЛЬНЫЙ МАГАЗИНЪ,

Петровка, № 2.

Мы охотно высылаемъ ОБРАЗЦЫ всѣхъ сортовъ мануфактурныхъ, шелковыхъ, бумажныхъ, ситцевыхъ и прочихъ товаровъ, но такъ какъ выборъ нашъ великъ, то просимъ всегда ТОЧНО обозначать родъ товара, сортъ, цвѣтъ, ширину, приблизит. цѣну и для какой вещи товаръ предназначается.

АНГЛІЙСКОЕ

КОНЦЕРТИНО,



небольшой инструментъ очень пріятнаго тона, съ полною хроматическою гаммою, на которомъ можно легко выучиться играть.

Сопрано 48-тонные въ 24, 30, 40, 55, 70, 100, 125, 140 р. и дороже. 56-тонные въ 200 и 225 руб.

Баритоны 48-тонные въ 85, 160 и 225 руб.

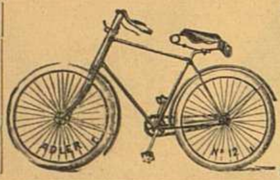
Самоучитель Ротштейна 2 рубля.

ЮЛІЙ ГЕНРИХЪ ЦИММЕРМАНЪ.

ГЛАВНОЕ ДЕПО **МУЗЫКАЛЬНЫХЪ** инструментовъ и нотъ:

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Б. Морская, № 34 и 40.

МОСКВА, Кузнецкій Мостъ, д. Захарьина.



ГЕНРИХЪ КЛЕЙЕРЪ, Франкфуртъ н|М.

(отдѣленія въ ГАМБУРГѢ и КЕЛЬНѢ н|Р.),

спеціальный заводъ знаменитыхъ

велосипедовъ „ОРЕЛЪ“,

удостоенъ высшихъ наградъ на всемірной выставкѣ въ Чикаго и первой всеобщей выставкѣ предметовъ спорта въ Ганноверѣ.

Иллюстр. прейсъ-курантъ выс. за 10 коп. почтовыми марками.

ОСТЕРЕГАТЬСЯ ПОДДѢЛОКЪ.

Фирма премирована на европейскихъ выставкахъ десятью золот. медалями и высшими знаками.

МИНДАЛЬНОЕ

МЫЛЬНОЕ ТѢСТО

приготовленія лабораторіи **А. ЭНГЛУНДЪ**

Миндальное мыльное тѣсто на березовомъ сокѣ, котораго обильная, освѣжающая и пріятная пѣна, впитываясь въ кожу, придаетъ ей нѣжность и мягкость, употребляется какъ мыло. Цѣна за кусокъ 35 коп., съ пересылкою 6-ти кусковъ 2 руб. 50 коп. Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратить вниманіе на подпись А. Энглундъ красными чернилами и марку С.-Петербургской косметической лабораторіи. Получать можно въ высочайше утвержденномъ русскомъ обществѣ торговли аптекарскими товарами, Казанская, 12, и во всѣхъ извѣстныхъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ торговляхъ Россійской имперіи. Главный складъ для всей Россіи А. Энглундъ: С.-Петербургъ, Михайловская площадь, д. № 2.

СТРАХОВАНІЕ ОТЪ НЕСЧАСТНЫХЪ СЛУЧАЕВЪ ВЪ СТРАХОВОМЪ ОБЩЕСТВѢ „РОССІЯ“

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденномъ въ 1881 году

Основной и запасные капиталы 20.500,000 руб.

Примѣръ: лицо 40 лѣтъ заключаетъ страхованіе отъ несчастныхъ случаевъ, могущихъ произойти во время **путешествій, поѣздокъ, прогулокъ, на охотѣ, на водѣ, на льду, при пожарахъ и т. п.,** — вообще вездѣ, **дома** и **внѣ дома**, уплачивая годичный страховой взносъ въ 38 р. 60 к.

За такой взносъ Страховое Общество „Россія“ гарантируетъ при несчастномъ происшествіи:

1) **Въ случаѣ смерти** — семьѣ умершаго или другому ранѣе указанному лицу **капиталъ въ 6.000 руб.**
2) **Въ случаѣ увѣчья** или вообще лишенія способности къ труду на всю жизнь — самому пострадавшему **пожизненную пенсію до 800 руб.**
3) **Въ случаѣ временной неспособности къ труду** — ему же суточное **вознагражденіе до 6 руб.**

Страхованія могутъ быть заключаемы съ условіемъ **возврата всѣхъ уплаченныхъ взносовъ** при достиженіи страхователемъ 65-ти лѣтняго возраста или въ случаѣ его преждевременной смерти.

Страхователи участвуютъ въ прибыляхъ Общества.

Къ 1-му января 1894 года въ Обществѣ „Россія“ были застрахованы отъ несчастныхъ случаевъ **по годичнымъ полисамъ 124,359 лицъ на капиталы въ 90.738,146 руб. на случай смерти и въ 115.406,432 руб. на случай инвалидности и на суточное вознагражденіе въ 23,959 руб. въ случаѣ временной утраты способности къ труду.**

Дивидендъ страхователей въ 1894 г. составляетъ 15%.

Заявленія о страхованіи принимаются и всѣ свѣдѣнія сообщаются въ Правленіи **въ С.-Петербургѣ, (Большая Морская, № 37)** и агентами Общества **во всѣхъ городахъ Имперіи.**

ПОСЛѢ РАЗВОДА, новый романъ **ДОДЭ,**

въ переводѣ **І. І. Ясинскаго,**

съ предисловіемъ переводчика и рис. **Л. Марольда.** Цѣна **50** коп., съ перес. **65** коп.

Книгоиздат. ГЕРМАНЪ ГОППЕ: СПб., Садовая, 22.

ЖЕНИХЪ И НЕВѢСТА. Повѣсть І. Ясинскаго. Цѣна 50 к., съ перес. 65 к.

Изд. книгоизд. Германъ Гоппе: Спб., Садовая, 22.

Leichner's Fettpuder

ЖИРНАЯ ПУДРА ЛЕЙХНЕРА.

Цѣна коробки 1 рубль.

Пудра для дня и вечера, незамѣтная на кожѣ. Косметическое средство для улучшенія красоты кожи. Театральная гримировка. Жирныя румяна и бѣлила. Карандаши для бровей. Имѣются во всѣхъ косметическихъ и аптекарскихъ магазинахъ Россіи.

Л. ЛЕЙХНЕРЪ въ Берлинѣ,

поставщикъ бельгійскихъ императорскихъ театровъ.

Главный складъ для всей Россіи: В. АУРИХЪ, Колокольная, 18—19, С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТУАЛЕТНОЕ СРЕДСТВО для ДАМЪ.

Употребляется для мытья кожи, лица и рукъ.

БЕРЕЗОВЫЙ БАЛЬЗАМЪ Д-РА ЛЕНГИЛЯ ВЪ ВѢНѢ.

Способъ употребленія.

При приготовленіи этого бальзама главное вниманіе обращено на то, чтобы въ составъ онаго вошли исключительно вещества, не оказывающія дурнаго вліянія на кожу.

Цѣна флакону 1 р. 65 коп. Бензоевое мыло 35 к. и 50 к. кусокъ. Опо-помада (лучше кольдъ-крема) 1 р.

Упаковка и перес. въ Европ. Россіи 70 к., въ Азіатск. 1 р.

Главный складъ для всей Россіи у

В. Ауриха,

въ С.-Петербургѣ: Колокольная, № 18—19.

Имѣется во всѣхъ парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазин и аптекахъ Россіи.

РЕСТОРАНЪ Ю. ЛОМАЧА

Садовая, уголъ Невскаго, 14—52.

Завтраки изъ 2-хъ блюдъ на выборъ — 60 коп.

Обѣды изъ 4-хъ блюдъ и кофе — 1 рубль.

Ужины à la portion. — Дешевыя цѣны.

Пиво рижскихъ и с.-петербургскихъ заводовъ.

Русскія и иностранныя вина лучшихъ годовъ и собственнаго привоза.

Добросовѣстное исполненіе заказовъ на большіе обѣды и завтраки какъ у себя, такъ и на квартирахъ заказчиковъ.

Стихотворенія КОНСТАНТИНА ФОФАНОВА.

Изящное изданіе in 8°, X+182 стр., содержащее: I. Мелкія стихотворенія.—II. Фантазіи.—III. Библейскіе мотивы.—IV. Думы.—V. Сказки и поэмы.—VI. Отрывки.

Цѣна 1 р. 50 к., съ перес. 2 р.; въ изящномъ переплетѣ 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.

Изданіе книгоиздательства ГЕРМАНЪ ГОППЕ: С.-Петербургъ, Садовая ул., 22.

Главная контора и редакція „Всемірной Иллюстраціи“ находятся въ С.-Петербургѣ, на Садовой ул., № 22.

Въ Москвѣ отдѣленія конторы находятся: 1) при книжн. маг. А. Ланга, Кузнецкій Мостъ, 15, и 2) при конторѣ Н. Н. Печковской, Петровскія линіи.

Дозв. цензурою. СПб. 9-го іюня 1894 г. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр. № 53.

Всемірная Иллюстрація

26-й годъ | № 1325 | 51-й томъ

Суббота 18-го іюня 1894 г.

Цѣна нумеру 35 коп.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

Въ С.-Петербургѣ безъ доставки на годъ . **15** руб.
(при подпискѣ въ главной конторѣ редакціи).
Съ доставкою на годъ. . . . . **17** »

Въ Москвѣ безъ доставки на годъ . . . . **17** руб.
Съ пересылкою во всѣ города Россійской имперіи на годъ . . . . **18** »

Подписная цѣна на полгода съ доставкою и пересылкою . . . . **9** руб.
За границу (въ государства всемірнаго почтоваго союза) **20** руб.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

Редакція и главная контора: Садовая ул. № 22.

ОТЪ КОНТОРЫ РЕДАКЦІИ

Слѣдующимъ, 1326, нумеромъ оканчивается **первое полугодіе** журнала „Всемірная Иллюстрація" за 1894 г., т. е. LI томъ его, а потому контора редакціи проситъ гг. подписчиковъ, выславшихъ деньги лишь за первое полугодіе, поспѣшить досылкою остальной суммы, дабы не произошло задержки въ полученіи ими дальнѣйшихъ нумеровъ журнала.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ЖУРНАЛЪ

„ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ" съ книжками „ТРУДА"

на полгода, съ 1-го іюля:

	Обыкн. изд.	Роскошн. изд.
Въ С.-Петербургѣ безъ доставки	8 р. — к.	11 р. — к.
„ „ съ доставкою	9 „ — „	12 „ 50 „
Въ Москвѣ безъ доставки	9 „ — „	11 „ — „
Во всѣхъ городахъ имперіи съ пересылкой	9 „ — „	12 „ 50 „

Кромѣ того принимается **отдѣльная подписка на журналъ**

„ТРУДЪ",

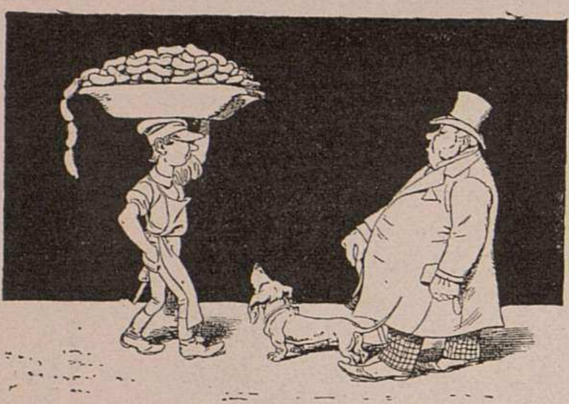
выходящій 1 разъ въ мѣсяцъ, 1-го числа. Подписная цѣна на журналъ **„ТРУДЪ"** съ 1-го іюля 1894 г., съ доставкою и пересылкою, **3 рубля**.

Подписка принимается и на цѣлый годъ, и гг новые подписчики получатъ всѣ нумера обоихъ журналовъ съ 1-го января сего года.

Контора журнала „Всемірная Иллюстрація": С.-Петербургъ, Садовая, 22.

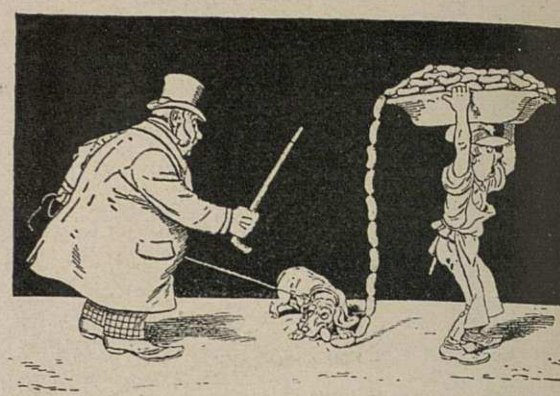
БѢДА ПРИВАЛИЛА И УМА НЕ ХВАТИЛО

Нравоучительная быль въ восьми картинахъ.

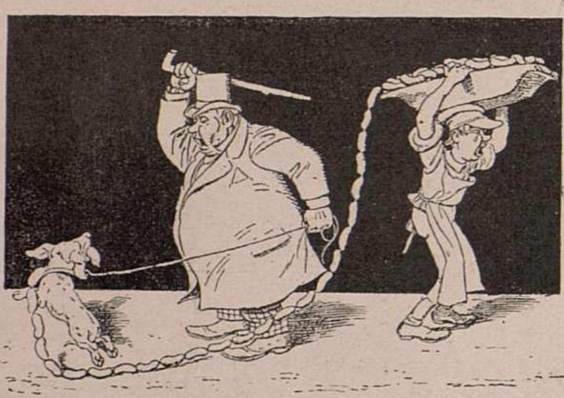


1.

2.

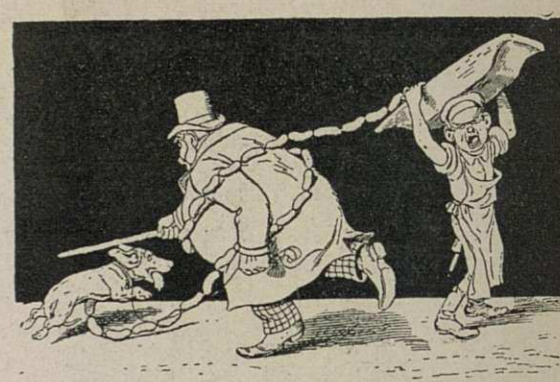


3.

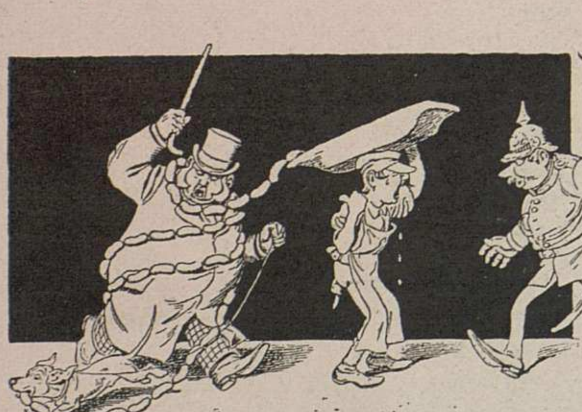


4.

5.



6.



7.

8.

Всемірная Иллюстрація

№ 1325. Годъ XXVI. 18-го іюня 1894 г. Томъ LI. № 25.

МАРИ-ФРАНСУА-САДИ-КАРНО,

президентъ французской республики

† 12 (24)-го іюня с. г.

Carnot

ПРОЗОРЛИВЕЦЪ

Изъ волжскихъ сказаній

Н. А. СОЛОВЬЕВА-НЕСМѢЛОВА

„...Въ тѣ времена люди, алкавшіе уединенія, тишины и безмолвія, часто оставляли свои дома, богатства, почести, радости семейныя и тайно скрывались въ тѣсныя монастырскія келіи; иные, не находя душевнаго мира и въ молчаливыхъ келіяхъ, удалялись въ глухіе лѣса, знойныя пустыни,—жили среди звѣрей, птицъ и тихо уходили изъ этого міра, радостные, въ небесный міръ свѣтлой жизни...“

Изъ одной мало извѣстной книги „О пустынножителяхъ и молчальникахъ душевнаго мира ради“.

Темный боръ — вѣковые дубы, старые клены, березы, липы — лѣсъ кругомъ, безконечный лѣсъ; на десятки верстъ идетъ онъ густой полосой до берега Волги. Малыя и большія тропинки избороздили почти весь Темрюковскій боръ; но не прошла ни одна тропинка въ этомъ неоглядномъ лѣсу до Чортова Гая — глухого мѣста, о которомъ въ далекія времена ходили смутныя сказанія старыхъ людей окрестныхъ селъ и деревень. Въ Чортовомъ Гаѣ не былъ ни одинъ человѣкъ, — вольныя птицы не слышали тамъ ружейнаго выстрѣла, трусливые зайцы жили припѣваючи, не встрѣчаясь съ собакой и охотникомъ, медвѣди бродили себѣ спокойно, не видя нигдѣ человѣка. Дни и ночи царила глухая тишь въ Чортовомъ Гаѣ, заросшемъ лѣсомъ, темномъ, какъ мрачное небо въ осеннюю пору; тамъ и звѣри проходили свободно только по берегу ручья, робко скользившаго среди камней въ глубокомъ буеракѣ.

Стояла зеленая весна, прекрасная, благоухающая. Было раннее утро. Чортовъ Гай спалъ крѣпкимъ сномъ — тишина, ни звука въ лѣсу, только небольшой ручей, осторожно пробираясь по крутому буераку, сонно лепеталъ свои сказки, обѣгая обросшіе мохомъ камни.. Но вотъ изъ-за одного камня выпрыгнулъ заяцъ, выпрыгнулъ и присѣлъ на заднія лапки; онъ удивленно смотрѣлъ вдаль по буераку, прядая длинными ушами. Заяцъ замѣтилъ на большомъ камнѣ бѣлаго, какъ лунь, человѣка въ черной одеждѣ, съ непокрытою головою. Человѣкъ стоялъ на камнѣ на колѣняхъ, сложивъ руки на груди; радостный лучистый взоръ его устремленъ былъ на алѣвшій востокъ. Проснулись птицы — и лѣсъ запѣлъ сотнями голосовъ; голоса росли, ширились и сливались въ одинъ величественный и дивный гимнъ природы Творцу міровъ; человѣкъ стоялъ неподвижно, словно прикованный къ камню, и не отрывалъ восторженнаго взора отъ пурпурнозолотистаго востока, откуда кровавымъ шаромъ выплывало солнце. Заяцъ никогда не видалъ человѣка; онъ оглядѣлся, успокоился, смѣло пробѣжалъ среди камней къ ручью, напился, утеръ мордочку передними лапками и скрылся за молодыми березками... Прошелъ часъ; солнце поднялось высоко на голубомъ небосклонѣ и бросило милліоны огненныхъ лучей на мрачный Чортовъ Гай — Гай весело улыбнулся зашептавшими подъ теплымъ вѣтеркомъ древесными листьями; человѣкъ сидѣлъ уже на камнѣ и задумчиво осматривалъ окружавшія его деревья; онъ говорилъ самъ съ собою: „хорошо... тихо... тутъ найду покой... тамъ, въ мірѣ, я не нашелъ его... въ тѣсной кельѣ покой бѣжалъ отъ меня... Здѣсь, въ лѣсныхъ дебряхъ, онъ будетъ со мной... Господи, благослови дожить въ этихъ мѣстахъ грѣшному старцу его недолгій ужъ вѣкъ!..“ Съ ручья послышалось глухое, сердитое урчанье. Старецъ повернулъ голову и увидѣлъ медвѣдицу, которая, искоса оглядывая его, недовольно урчала; она была „тяжелая“ и готовилась быть матерью. Медвѣдица стояла въ трехъ саженяхъ отъ старца. Старецъ не спѣша взялъ котомку, лежавшую около камня, не спѣша развязалъ ее, вынулъ оттуда кусокъ чернаго хлѣба и бросилъ его медвѣдицѣ. Хлѣбъ упалъ къ ея ногамъ. Медвѣдица заурчала порывисто, обнюхала хлѣбъ и стала его ѣсть. Старецъ сидѣлъ спокойно и не сводилъ съ нея радостнаго взора. Медвѣдица съѣла хлѣбъ, напилась, перешла ручей, ткнулась мордой въ одинъ — другой камень и тихо пошла въ лѣсную чащу; она не разъ повертывала голову назадъ, оглядывала пристально старца. Старецъ смотрѣлъ на нее ласково, какъ смотритъ отецъ на любимую дочь или на дорогого ему сына.

И съ той весны, и съ того дня въ Чортовомъ Гаѣ сталъ жить человѣкъ.

Прошла недѣля, и старца уже видѣли прохожіе люди на полянахъ, у тропинокъ, въ Темрюковскомъ лѣсу. Пожилые, много испытавшіе и много видавшіе разныхъ людей, крестьяне и крестьянки замѣчали въ его спокойномъ лицѣ, въ его участливомъ, проникновенномъ взорѣ особеннаго человѣка, прозорливца.

— Смотритъ онъ, батюшка, прямо въ глаза и все-то въ тебѣ видитъ, говорилъ о немъ въ деревнѣ Хрущевкѣ старикъ Семенъ Лысковъ.— Иду это я по тропкѣ изъ Зыкова въ свою деревню, а онъ, нашъ богомолецъ, сидитъ у дубочка, не шелохнется, — ликъ умильный, въ глазахъ радость,—сидитъ и пролетной птицѣ хлѣбъ крошитъ; а птица разная вокругъ его прыгаетъ, иная садится ему на плечи, на непокрытую голову... Я голосъ подалъ; онъ взглянулъ мнѣ въ глаза пристально, и словно лучи прошли въ нутро мое. „Иди“, говоритъ, „старикъ, своей дорогой!.. Трудись, пока держишься на ногахъ, и думай о внукахъ!..“ Прозрѣлъ, значитъ, радѣтель, что дѣтей-то въ живыхъ у меня нѣту, а только внуки... Вынулъ это я изъ котомочки и положилъ ему, заботнику, краюшечку мягкаго хлѣбца,—внучка дала мнѣ на дорогу, — онъ, батюшка, и не посмотрѣлъ на хлѣбъ-то... И пошелъ я своей дорогой...

— Вышла я, Марьюшка, на прошлой недѣлѣ, утромъ рано, какъ только солнце встало, и иду, знаешь, нашимъ лѣсомъ, тропочкой, въ Голодявку, говорила въ деревнѣ Неѣловкѣ рѣчистая бабушка Грушиха сосѣдкѣ Елисеихѣ. — Выхожу на Рындину поляну, а поляна вся птицами покрыта, и какой только на ней птицы нѣтъ!.. Думаю, что такое сманило сюда лѣсную птицу, гляжу: направо, на сажень отъ тропки, подъ березой сидитъ бѣлый старецъ,—борода до пояса, глаза зоркіе, все кругомъ видятъ, кажись, что и въ глуби лѣса есть — видятъ... Крошитъ это старецъ хлѣбъ и бросаетъ птицѣ. Подошла я къ нему и говорю: Богъ на милость, святой старецъ! „Спасибо, старушка Божія, на добромъ словѣ... Живъ я, грѣшный, по землѣ хожу, и грѣхъ со мной ходитъ... Святость въ сторонкѣ объ насъ горюетъ... Ты что, старая, бродишь?..“ И такъ онъ посмотрѣлъ на меня, вотъ ровно пронизалъ всю мою душеньку... Встосковалась, говорю, по внучкѣ... по зимѣ она выдана у насъ въ ближнюю деревню... иду провѣдать. „Провѣдай“, провѣдай, говоритъ старецъ, „и поработай съ нею, ежели въ домѣ у васъ нѣтъ работы... помоги внучкѣ... Помогай, ласковая, пока бродишь.. Семья-то большая у тебя... съ лаской живи...“ Провидѣлъ батюшка, что со снохами я часто бранюсь... Даю это ему кусочекъ пирожка съ кашкой,— внучкѣ несла, удѣлила половину, — а онъ повернулся къ сизой голубкѣ, погладилъ ее по перышкамъ и сунулъ ей хлѣбца. Постояла я, поклонилась старцу и пошла впередъ тропкой.

Проходила недѣля за недѣлей, и каждый, встрѣчавшій въ Темрюковскомъ лѣсу старца, непремѣнно говорилъ, что видѣлъ, какъ онъ кормилъ птицу или звѣря. Прохожіе подходили къ нему, и старецъ коротко говорилъ каждому: „Иди своей дорогой... трудись, пока на ногахъ держишься, думай о дѣтяхъ, о внукахъ, о сиротахъ твоей деревни... Помогай сосѣду, дѣлай добро и ищи душевнаго мира!..“ О прозорливцѣ говорили по всѣмъ ближнимъ деревнямъ, но гдѣ жилъ онъ—никто не зналъ,— полагали, что „спасается“ старецъ въ землянечкѣ въ Чортовомъ Гаѣ, потому на тропинкахъ его видѣли, а землянночки никакой нигдѣ не примѣчали.

Старецъ скитался по всему Темрюковскому лѣсу; онъ бродилъ въ эту весну и въ это лѣто въ лѣсу всюду, доходилъ даже до берега Волги — верстъ на семьдесятъ отъ Чортова Гая,— но большее время проводилъ все-таки въ Гаѣ, на томъ камнѣ, гдѣ появился въ первый разъ. Медвѣдица почти каждый день по утрамъ приходила туда, видѣла тамъ старца и получала отъ него хлѣбъ. Одно время она нѣсколько дней не показывалась; но потомъ явилась съ двумя медвѣжатами. Старецъ кормилъ и медвѣдицу, и медвѣжатъ. Это медвѣжье семейство часто подолгу оставалось около старца — медвѣжата уморительно кувыркались у ручья, плескались въ водѣ, прятались другъ отъ друга въ камняхъ, боролись, взбирались на деревья и такъ привыкли къ старцу, что бѣгали вокругъ него, ложились у ногъ его, какъ собаки, и ѣли хлѣбъ изъ рукъ его. Медвѣдица въ это время спокойно лежала у ручья и дремала. Когда медвѣжата, наигравшись вволю, подбѣгали къ матери, тормошили ее, она урчала, поднималась и уводила ихъ въ глухую чащу.

Шла весна, шло лѣто; смѣнялось утро вечеромъ; уходили дни за днями, и прошли они незамѣтно, какъ день одинъ... Пришла осень; шумѣлъ вѣтеръ, падали листья, лили дожди. Былъ ненастный день; старецъ сидѣлъ у проѣзжей дороги, подъ дуплистымъ дубомъ, не потерявшимъ еще листьевъ, и плелъ корзину; рядомъ съ нимъ стоялъ кузовокъ съ грибами. Моросилъ безконечный дождь. По дорогѣ, покрытой лужами, шла высокая сухощавая старуха и горько плакала. Когда старуха поровнялась со старцемъ, она услышала глубоко западавшій въ душу окликъ:

— Радуйся!..

Старуха остановилась; старецъ посмотрѣлъ ей ласково въ слезливые глаза и тихо сказалъ:

— Сколько проживешь — не знаешь, а весь вѣкъ слезишь ясныя очи, Божіе дитя!.. Господь знаетъ, что тебѣ надо!..

— Батюшка-прозорливецъ, избенка у меня падаетъ и гонятъ изъ нея старую... „Пришибетъ тебя въ одночасье“, говоритъ міръ, „и отвѣчай за неразумнаго человѣка...“ А гдѣ я буду жить-то со внучкомъ?.. Матка-то его померла недавно а отецъ его, сынъ мой, Гаврила, девятый годъ въ солдатахъ... мальчоночкѣ всего десять годковъ... Подумай, что тутъ дѣлать?.. Иду вотъ въ Языковку, къ крестному его, обдумать какъ горе избыть!.. Этакая лихота пришла — ложись и помирай, а помирать тоже нельзя - мальчоночка держитъ... какъ же онъ-то безъ меня останется, что съ нимъ будетъ!..

Старецъ поднялся, надѣлъ на голову черную скуфейку, котомку на плечи, взялъ кузовокъ съ грибами, недоплетеную корзину и тихо проговорилъ, какъ будто про себя:

— Идемъ въ твою избу!..

И они не спѣша пошли, скользя по лужамъ, сначала по наѣзжанной дорогѣ, потомъ переходили съ тропинки на тропинку — и молча дошли до маленькой деревеньки Лысухи.

Крайняя избенка старухи Заряихи совсѣмъ завалилась на бокъ. Старецъ вошелъ въ нее, оглядѣлъ кругомъ и сказалъ отрывисто, въ раздумьи:

— Въ стѣны десятокъ бревешекъ новыхъ... перекрыть крышу... смазать глиной — и живи себѣ съ Богомъ... Не горюй, печальница, не обижай никого и никто тебя не обидитъ... будешь въ своей избѣ... Есть топорикъ?..

— Есть, батюшка... какъ же не быть... хорошій топорикъ... блюду послѣ сыночка, Гаврилушки...

— Дай мнѣ топоръ и вари грибную похлебку, ѣшь со внукомъ...

— А ты какъ же, заботникъ?..

— Я сытъ благодареніе Господу... старому много ли надо... кусочекъ хлѣбца, горсточку водицы, онъ и сытъ, какъ небесная птица... Бога хвалитъ!..

И вотъ въ Лысухѣ увидѣли и старые, и малые прозорливца, узнали, что онъ взялъ топоръ у Заряихи и пошелъ въ лѣсъ рубить деревья на починку ея избенки. Какъ только заговорили объ этомъ бабы и старухи, — мужики—молодые, пожилые и старики — изо всѣхъ одиннадцати дворовъ маленькой деревеньки, словно одинъ человѣкъ, бросились въ лѣсъ съ топорами. Они нашли тамъ старца на Кудриной полянѣ; онъ рубилъ рослую березу; потъ смочилъ лицо его, глаза свѣтились доброй

улыбкой, безкровныя губы что-то тихо шептали. Мужики обступили старца и заговорили:

— Не труди себя, радѣтель... мы тебѣ живо натяпаемъ десятокъ другой деревовъ, какихъ похочешь...

— Поработайте, други... Богъ посылаетъ вашей печальницѣ милость... будьте вы, Его дѣти, милостивы къ старому и малому... Милостивецъ найдетъ милостивца, и сердце его процвѣтетъ, какъ кринъ полевой, отъ тепла и свѣта душевнаго... Звѣри имѣютъ норы и логовища для дѣтей своихъ, неужели человѣкъ злѣе лютаго звѣря и оставитъ стараго человѣка со слабымъ ребенкомъ подъ открытымъ небомъ въ осеннюю непогодь, въ зимнюю стужу!.. Горе людямъ, забывающимъ сиротъ!.. Горе немилостивымъ! трогательно проговорилъ старецъ и грустнымъ, захватывающимъ за сердце, взоромъ оглядѣлъ окружавшихъ его мужиковъ.

— Поработаемъ, милостивецъ, сдѣлаемъ старой Заряихѣ избу заново!.. правильно твое слово праведное!.. малость сплошали мы, не догадались, значитъ!.. темные мы люди!.. вѣрно это — нельзя оставить стараго и малаго безъ помочи!.. Не гнѣвайся, прости насъ за нашу темноту!.. Поможемъ! заговорили мужики одинъ за другимъ, и голоса ихъ слились въ общій крикъ: — Поможемъ!..

Лицо старца просіяло; глаза его загорѣлись; онъ высоко взмахивалъ правой рукой — топоръ его уходилъ глубоко подъ корень березы; кругомъ него застучали дружно топоры, и вскорѣ повалились съ глухимъ стономъ рослыя деревья; закаркали печально растерянныя вороны; изъ ближней канавки, какъ угорѣлый, выпрыгнулъ сѣрый заяцъ, заметался, закружилъ на одномъ мѣстѣ и снова кубаремъ свалился въ канавку. Работа шла настойчиво, споро; топоры звучали гулко и гудѣли далекимъ эхомъ, какъ колокольный звонъ, по дремавшему подъ дождемъ лѣсу... На другое утро у избенки Заряихи лежало уже пятнадцать бревенъ; четверо мужиковъ разбирали старые вѣнцы избенки, четверо тесали новыя бревешки. Черезъ двѣ недѣли избенка была стяпана, сбита, перекрыта новой соломой, обмазана глиной, казалась совсѣмъ новой, глядѣла весело тремя маленькими окнами и въ ненастье на хмурый лѣсъ, на ворчливую рѣчонку Гусиху, какъ глядитъ счастливая молодица на тѣхъ, кто изжилъ молодость, чье настало безвременье.

Старецъ въ холодные осенніе вечера часто приходилъ въ избу Заряихи, гдѣ далеко за полночь сидѣлъ на лавкѣ, у двери, и при свѣтѣ тускло мигавшей лучины въ свѣтцѣ то плелъ изъ гибкихъ вѣтокъ корзины, то выдѣлывалъ кривымъ ножомъ изъ липы и березы чашки, ложки, поставцы и разную посуду. По утрамъ онъ уходилъ въ лѣсъ и тамъ бродилъ, сидѣлъ или стоялъ на колѣняхъ на пнѣ, сложивъ въ лѣсъ, усердно искалъ по всѣмъ ближнимъ и дальнымъ тропинкамъ, полянамъ, прозорливца и нигдѣ не нашелъ его. Старца эту весну и лѣто не видѣли больше вблизи деревень, гдѣ встрѣчали его въ прошломъ году; но старая медвѣдица съ новыми медвѣжатами видѣла его у камня въ Чортовомъ Гаѣ и получала отъ него съ малыми дѣтьми хлѣбъ; кормилъ старецъ и взрослыхъ ея дѣтей — въ это лѣто собиралось около него до шести медвѣдей... Слухъ доходилъ до деревни Лысухи, что прозорливца видѣли рыбаки на берегу Волги, встрѣчали на тропинкахъ жители деревень, разбросанныхъ по другую сторону Гая, — тогда въ Лысухѣ рѣшили, что весною и лѣтомъ онъ скрывается гдѣ нибудь въ Чортовомъ Гаѣ... Вторую зиму старецъ прожилъ у больной вдовы съ малыми дѣтьми въ деревнѣ Гривкахъ, работалъ тамъ и помогалъ обнищавшей семьѣ.

Пришла третья весна. Старецъ въ началѣ ея бывалъ у рыбаковъ; но на тропинкахъ и полянахъ ни по ту, ни по другую сторону Чортова Гая его никто не видѣлъ. Никита, давшій обѣтъ непремѣнно повидать милостивца, рѣшилъ этимъ лѣтомъ пробраться въ Чортовъ Гай — и пробрался. Онъ долго двигался по глухой, дикой чащѣ лѣсной — и набрелъ на ручей, шелъ по ручью среди камней и утромъ дошелъ до самаго большого камня, — дошелъ и растерялся — онъ увидѣлъ: кругомъ большого камня сидятъ медвѣди... Никита скрылся въ частые кусты. Долго медвѣди сидѣли кругомъ камня молча, не сходя съ мѣста, повѣсивъ головы, наконецъ жалобно заурчали — и разошлись. Никита ползкомъ пробрался къ камню, поднялся, выглянулъ изъ-за камня — и зарыдалъ — онъ стоялъ у могильной ямы; въ ямѣ бѣлѣла выдолбленная колода и въ ней лежалъ неподвижно, скрестивъ руки, прозорливецъ: подъ головой его котомка, на груди большая книга; вблизи свѣжей могилы, въ сторонкѣ, сиротливо лежали топоръ, лопата и долото. Никита палъ на колѣни и, рыдая, молился; по ручью вѣтеръ разносилъ его причитанья:

— Батюшка, милостивецъ, надёжа, преставился, здѣсь пожелалъ упокоиться... самъ радѣтель уготовилъ себѣ могилу и домовинку... Святое это мѣсто!..

Никита бережно вынулъ изъ ямы исхудалое тѣло старца, заботливо обмылъ его въ ручьѣ, одѣлъ въ то же заношенное черное платье, со слезами уложилъ въ домовинку и предалъ землѣ съ котомкой въ изголовьѣ и книгой на груди. Изъ книги выпалъ пожелтѣвшій листъ бумаги съ длинной строкой мелко написанныхъ словъ; этотъ листъ Никита взялъ съ собою. Близился уже вечеръ. Никита посидѣлъ у камня, съ большими усиліями скатилъ камень руки на груди и устремивъ умиленные взоры на востокъ. Никто не видалъ, гдѣ и какъ молился старецъ, а онъ молился всюду безмолвно то умиленными, то глубоко задумчивыми, то радостными взорами, обращенными въ небеса, молился мысленно, мощнымъ духомъ, жившимъ въ немъ. Старецъ мало спалъ, чаще всего по нѣсколько минутъ дремалъ только сидя, и проводилъ время въ трудѣ и глубокомъ молчаніи; кто обращался къ нему за совѣтомъ, какъ жить, тотъ обыкновенно слышалъ отъ него: „Трудись, имѣй миръ въ сердцѣ... Не плачь о томъ, что прошло — ничего не вернешь; не сокрушайся о томъ, что будетъ — ты не знаешь, что ждетъ тебя, Божіе дитя!..“

Всю зиму старецъ плелъ корзины и дѣлалъ посуду; къ веснѣ набралось у него сотни разныхъ подѣлокъ. Великимъ постомъ у сосѣда Заряихи, захудалаго мужика Никиты Бреднева, пала единственная лошадь. Никита ревѣлъ и плакалъ на всю деревню навзрыдъ горькимъ плачемъ, какъ малый ребенокъ, потерявшій кормилицу-мать; прозорливецъ подошелъ къ нему, долго смотрѣлъ ему участливо въ глаза и, положивъ морщинистую руку на его плечо, тихо сказалъ: — Другъ мой, или ты не знаешь, что на землѣ все живое умираетъ въ свой часъ... Не плачь о томъ, что умерло — оно ушло невозвратно... на мѣстѣ его будетъ другое — и у тебя будетъ лошадь!.. Никита сдержалъ рыданія, задумался; старецъ пошелъ въ избу Заряихи, вошелъ туда спѣшно и, не глядя на старуху, молвилъ ей:

— Старушка Божія, поѣзжай со внукомъ на базаръ въ Лемешкино, продай тамъ корзины, посуду, купи лошадь... поставь ее подъ навѣсъ къ твоему сосѣду Никитѣ... Богъ послалъ ему за труды милость!.. Никита былъ къ тебѣ милостивъ, покрылъ твою избу свѣжею соломою, будь и ты къ нему милостива!.. Радуйся — милость рождаетъ милость!..

Ровно черезъ три дня, утромъ, Никита увидѣлъ въ своемъ дворѣ, подъ навѣсомъ, буланую лошадь; онъ бросился въ избу Заряихи, къ прозорливцу, съ благодарнымъ возгласомъ: — Батюшка... надежа наша!.. но обрадованнаго мужика встрѣтила Заряиха словами:

— Кого тебѣ, горюнъ? радѣльца?.. Его ужъ нѣтъ, и мы не застали съ Ѳедюшкой заботника!.. Видишь, весна — въ лѣсу, поди, онъ... птицу Божью кормитъ!..

— Найду его и тамъ... поклонюсь кормильцу!..

— Да ты смотри, Никита, не забудь хлѣбца-то мяконькаго захватить для его и для Божьей птицы...

— Э-эхъ, старая, разѣ это можно забыть... круглый годъ буду милостивцу хлѣбъ доставлять!..

Никита пошелъ съ цѣлымъ караваемъ хлѣба на могилу старца, замѣтилъ это мѣсто и пошелъ по ручью въ обратный путь. Прошелъ Никита саженъ сто, услышалъ жалобное урчанье, оглянулся и невольно остановился какъ прикованный — у могилы собрались снова медвѣди и печально урчали, словно плакали о старцѣ.

— Батюшка-жалостивецъ видно кормилъ ихъ... Онъ вѣдь всякаго звѣря кормилъ... Святое это мѣсто! крестясь, проговорилъ Никита и удалился.

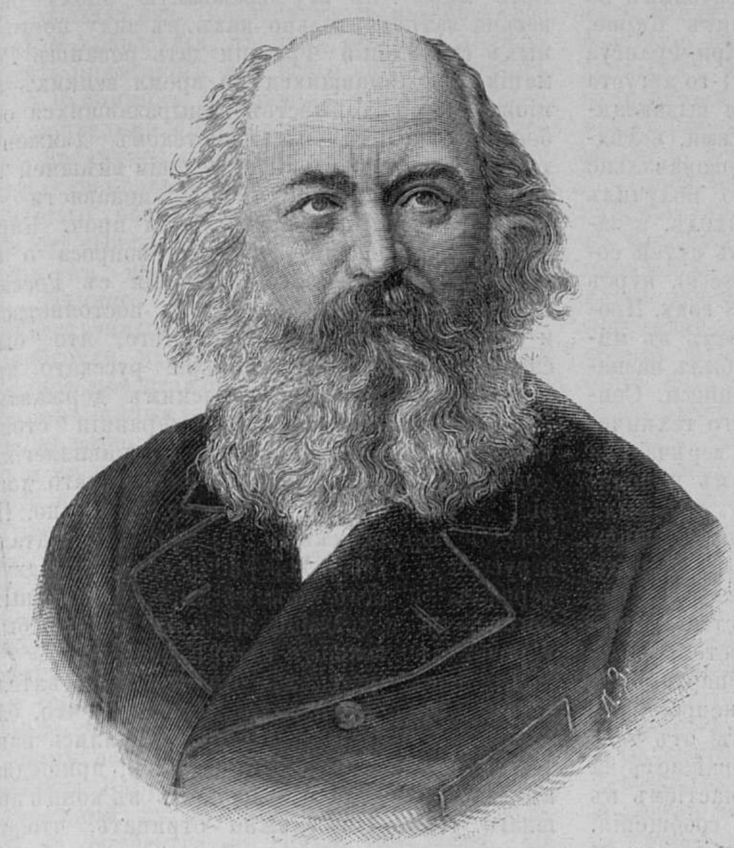
Желтый листъ бумаги съ мелко написанной строкой Никита показывалъ потомъ грамотнымъ людямъ. Грамотные люди ему вычитали слѣдующее: „Грѣшный инокъ Виталій, въ мирѣ рабъ Божій Василій“.

И стали съ того времени называть Гай одни Виталіевымъ, другіе Васильевымъ, а большинство простыхъ людей называло его Святымъ Гаемъ.

Кто былъ этотъ старецъ Виталій, въ мірѣ Василій, какого роду, званія, о томъ ходила разная молва: говорили, что это богатый купецъ Вороновъ, оставившій богатства свои дѣтямъ и скрывшійся въ какой-то монастырь на Поволжьѣ, гдѣ прожилъ онъ много времени, не нашелъ тамъ душевнаго мира, ушелъ оттуда тайно и скитался въ разныхъ мѣстахъ, больше въ лѣсахъ костромскихъ, откуда перешелъ будто бы въ Темрюковскій боръ, гдѣ и скончался. Ходила настойчиво и такая молва о старцѣ Темрюковскаго лѣса, что это былъ князь Т. Въ молодости, которую провелъ онъ бурно, была у него дуэль съ кр вавыми, но не смертельными послѣдствіями; потомъ, чтобы остыла горячая кровь и не переутомились нервы отъ вихря столичной жизни, князя Т. отправили на Кавказъ къ проконсулу А. П. Ермолову, отъ орлиныхъ взоровъ котораго дрожалъ Кавказъ и трепетали горы Машукъ, Бештау и самъ старый Эльборусъ, казалось, поникъ сѣдою головою; а въ Дарьяльскомъ ущельѣ стоналъ и бился Терекъ о крутые берега и, какъ раненый левъ, ревѣлъ до ауловъ лезгинъ и чеченцевъ: „Покоритесь! сѣдой генералъ съ грозными очами пройдетъ вездѣ!.. Русскіе не отступятъ — они пророютъ горы, вырубятъ лѣсъ!.. Покоритесь!..“ И вотъ шелъ по Тереку отрядъ: измученные, усталые солдаты шли, шли и впереди князь Т. — Спокойный, рѣшительный, взоръ „какъ Божія гроза“... На пути предъ отрядомъ поднимался отвѣсный обрывъ; наверху обрыва, какъ гнѣзда ласточекъ, прилипли сакли аула. „Впередъ, ребята! Съ нами Богъ!.. На насъ смотритъ родина — Россія!..“ крикнулъ князь. И полѣзли — срывались одни и падали въ пропасть, лѣзли другіе; князь Т. впереди. Какъ лава, ринулись лезгины — пальба, рѣзьня, какъ грозовое облако, пороховой дымъ... Пустъ аулъ — ни звука, ни человѣческаго лица... Но что это? Изъ темной ямы крайней сакли, какъ горящіе уголья, свѣтятся зловѣще два глаза; князь туда; передъ нимъ старикъ въ лохмотьяхъ съ маленькой дѣвочкой на рукахъ. „Убивецъ! бей старика, бей дитя!.. натѣшься кровью!..“ по русски злобно крикнулъ старикъ. Попятился князь Т., отошелъ. „Ребята, прочь!.. Русскій щадитъ старость и младость!..“ сказалъ онъ громко солдатамъ. „Живи, старикъ“, обратился князь къ странному лезгину, — „дай намъ дитя!“ „Я былъ у васъ въ плѣну“, закричалъ старикъ, „долго былъ и живу... уйди изъ горъ!.. Дитя не дамъ.. Аллахъ, Аллахъ и Магометъ его пророкъ!.. Дитя дано мнѣ Аллахомъ!.. Дитя горъ — въ горахъ ему и жить... умретъ оно въ долинѣ, зачахнетъ и умретъ... Живи ты и дай жить другимъ — горной розѣ въ горахъ и малому цвѣтку долинъ на долинахъ!..“ И князь Т. ушелъ. Блестящій князь, герой кавказкихъ горъ, сказалъ суровому проконсулу А. П. Ермолову: „Служилъ я родинѣ, генералъ, саблей и устала моя душа, — теперь хочу служить ей мирнымъ трудомъ, хочу найти душѣ моей покой!..“ — „Сожалѣю, князь, но удерживать не могу!“ сдвинувъ брови, отвѣчалъ отрывисто грозный генералъ. Князь Т. вышелъ въ отставку, вскорѣ удалился въ монастырь, но и тамъ не нашелъ покоя душѣ своей и ушелъ, какъ ходитъ народное преданіе, въ глухіе лѣса, скончался въ Темрюковскомъ бору... Сказаніе это — быль или фантазія — рѣшить трудно, но конецъ жизни старца полонъ правды и трогаетъ искреннія души и чуткія, отзывчивыя сердца, которымъ ясны слова этого старца: „Милость раждаетъ милость“ и „милостивецъ найдетъ милостивца...“

Храмъ во имя Христа Спасителя близъ станціи Борки, курско харьково-азовской жел. дороги, въ память чудеснаго избавленія Царской Семьи 17-го октября 1888 г.

Съ фотографіи. Гравировалъ В. В. Зейпель.



Д. А. РОВИНСКІЙ,
сенаторъ, исторіографъ, знатокъ искусства.

Съ гравюры на мѣди Пожалостина. Гравировалъ А. И. Зубчаниновъ.

П. А. ВАКАРЪ,
членъ совѣта главнаго управленія по дѣламъ печати.

Съ фотографіи Д. С. Здобнова. Гравировалъ И. И. Хелмицкій.

По поводу пятидесятилѣтія служебной дѣятельности.

Храмъ во имя Христа Спасителя въ Боркахъ

У всѣхъ еще на памяти тотъ высокій подъемъ общаго патріотическаго одушевленія, которое охватило русское общество при извѣстіи о чудесномъ избавленіи Царской Семьи отъ опасности при крушеніи Императорскаго поѣзда около станціи Борки, на курско-харьково-азовской желѣзной дороги. Въ числѣ монументальныхъ сооруженій, которыми населеніе Россіи рѣшило ознаменовать этотъ достопамятный день, обращаетъ на себя вниманіе величественный храмъ на самомъ мѣстѣ катастрофы, тамъ, гдѣ 17-го октября 1888 года остановился разбитый вагонъ, въ которомъ въ минуту крушенія находилось Императорское Семейство.

Закладка этого храма происходила 21-го мая 1891 года. Степная, довольно невзрачная, окрестность этой мѣстности теперь рѣзко преобразится. Вокругъ храма на семи десятинахъ разбиты садъ и паркъ. При торжествѣ закладки присутствовала Государыня Императрица, великая княжна Ксенія Александровна и великіе князья Михаилъ Николаевичъ и Александръ Михаиловичъ. Участокъ земли подъ храмъ былъ уступленъ безвозмездно мѣстнымъ землевладѣльцемъ Мѣрненковымъ. Составителемъ плана храма и производителемъ работъ избранъ академикъ архитектуры Р. Р. Марфельдъ. Въ планѣ храма пришлось ввести нѣкоторыя особенности, вызванныя его мѣстоположеніемъ. Главный входъ пришлось сдѣлать съ востока, а не съ запада. Основаніе храма — правильный квадратъ, а общая фигура близка къ кубической. Этотъ массивный кубъ увѣнчивается однимъ огромнымъ куполомъ. Алтарь находится, конечно, по принятому у насъ обычаю, на восточной сторонѣ храма, слѣдовательно на той же, гдѣ и главный входъ; около алтаря, по бокамъ, пристроены двѣ небольшія ризницы. Вдоль другихъ стѣнъ расположенъ рядъ сѣней въ видѣ часовень, увѣнчанныхъ остроконечными кровлями съ луковицами. Начиная отъ южныхъ дверей до сѣверныхъ, идетъ низкая галлерея со сводами. Колокольня расположена за алтаремъ, на восточной сторонѣ. Надъ ней высокая остроконечная кровля, увѣнчанная государственнымъ гербомъ. Снаружи зданіе храма облицовано желтымъ кирпичомъ; облицовкѣ приданъ

Видъ обители близъ станціи Борки съ храмомъ и часовней во имя Нерукотвореннаго Спаса въ память чудеснаго избавленія Царской Семьи 17-го октября 1888 года.

Съ фотографіи. Гравировалъ А. И. Зубчаниновъ.

московскій стиль XVII столѣтія. Куполы и кровли большею частью цинковыя, кромѣ луковицъ и крестовъ, которые всѣ ярко вызолочены. По кровлѣ главнаго купола въ нижней части проходитъ широкій, изящный поясъ изъ переплетенныхъ вензелей и орловъ, покрытый сплошною позолотою. Низъ зданія изъ краснаго кирпича, а ступени входовъ изъ бѣлаго мрамора. Надъ главнымъ ходомъ водружена большая Императорская корона. Выше короны, во фронтовой стѣнѣ входа, вдѣланъ громадный мозаичный образъ Спасителя. Кромѣ этого образа снаружи храма расположено въ разныхъ мѣстахъ еще 23 такихъ же, т. е. мозаичныхъ образа. Внутреннія стѣны покрыты разноцвѣтными орнаментами, мѣстами позолоченными. Полъ выстланъ изъ узорчатой плиты. Окна двойныя, желѣзныя, а двери дубовыя съ желѣзною прокладкою. Иконостасъ деревянный, сосновый, въ нѣсколько ярусовъ, весь вызолоченный, длиною въ 4 сажени и вышиною въ 6 саженъ. Образа писаны В. Е. Маковскимъ; многіе изъ нихъ пожертвованы разными обществами, дворянскими, городскими, земскими. Длина всего храма $16^2/_3$ саженъ, ширина почти та же ($15^3/_4$ саж.), а высота отъ пола до замка купола $12^1/_2$ саженъ. Внутри храма можетъ вмѣститься до 600 молящихся. Въ связи съ храмомъ устроена пещерная часовня подъ полотномъ желѣзной дороги со входною башнею, снабженною большимъ изящнымъ порталомъ. Въ этой часовнѣ установлены три позолоченныхъ кіота, въ которыхъ размѣщены и впредь будутъ размѣщаться всѣ тѣ многочисленные небольшіе образа, которые во множествѣ жертвуются благочестивыми людьми.

Стихотвореніе

Русская пѣсня

Что мнѣ молодцу нужда
И кручина злая!
У меня есть для труда
Сила молодая.
Жизнь пускай со всѣхъ сторонъ
Мнѣ грозитъ бѣдами...
Кудри молодца, какъ ленъ,
Такъ и вьются сами.
Заведу-ль я хороводъ,
Топну лишь ногою —
Бѣлой лебедью плыветъ
Дѣвица за мною;
Въ ночку темную одна
У крылечка станетъ,
Все меня къ себѣ она
И зоветъ, и манитъ...

Сп. Дрожжинъ.

Сади-Карно †

Страшная бѣда разразилась надъ Франціей. 12-го іюня телеграммы извѣщали о прибытіи Карно въ Ліонъ, на выставку, а 13-го пришло извѣстіе, что въ этотъ самый день, 12-го іюня, президентъ французской республики былъ убитъ итальянцемъ. Убійца поразилъ Карно кинжаломъ въ сердце, когда благородный, любимый всѣми президентъ, окруженный привѣтствовавшимъ его народомъ, только что сѣлъ въ коляску, отправляясь на торжественный спектакль въ театръ. Рана была смертельна и къ ночи президента не стало... Такъ погибъ Сади-Карно одною смертью съ знаменитымъ президентомъ американскихъ соединенныхъ штатовъ Линкольномъ.

Сади-Карно происходилъ изъ фамиліи, представители которой давно уже были въ числѣ правителей республиканской Франціи. Его дѣдъ, Лазарь Карно, извѣстный математикъ, оказалъ большія услуги первой республикѣ во времена конвента; отецъ, Ипполитъ Карно, былъ министромъ въ 1848 г. Мари-Франсуа Сади-Карно родился въ Лиможѣ 11-го августа 1837 года и съ дѣтства отличался выдающимися математическими способностями, вслѣдствіе чего избралъ для себя первоначально карьеру инженерную. Сади Карно получилъ образованіе въ политехнической школѣ, а затѣмъ въ высшей школѣ инженеровъ путей сообщенія (École des ponts et chaussées), курсъ которой окончилъ, первымъ, въ 1863 году. Прослуживъ нѣсколько лѣтъ секретаремъ въ министерствѣ путей сообщенія, Карно былъ назначенъ мѣстнымъ инженеромъ въ Аннеси. Сентябрьская революція прекратила его техническую карьеру, и съ 1871 года мы всрѣчаемся съ Карно уже на административномъ и политическомъ поприщѣ. Въ 1871 году онъ былъ избранъ депутатомъ отъ Котъ д'Ора въ національное собраніе и сразу сталъ тамъ въ ряды крайней лѣвой, поддерживая всѣ мѣропріятія, клонившіяся къ окончательному установленію республики. Въ 1876 году Карно состоитъ членомъ палаты депутатовъ отъ департамента Бонъ, и съ тѣхъ поръ мы уже непрестанно видимъ его въ палатѣ депутатомъ отъ того или другого департамента. Онъ обращаетъ на себя вниманіе сначала своимъ участіемъ въ обсужденіи вопросовъ о путяхъ сообщенія, общественныхъ работахъ и финансовыхъ; въ теченіе 1878 и 1879 гг. Карно состоитъ помощникомъ государственнаго секретаря по министерству общественныхъ работъ, а въ 1880 году впервые занимаетъ министерскій постъ сначала по портфелю общественныхъ работъ, а впослѣдствіи финансовъ. Какъ министръ финансовъ, Карно зарекомендовалъ себя честностью и прямотою; онъ первый изъ французскихъ министровъ открыто сознался въ существующихъ дефицитахъ и указалъ источники для ихъ покрытія.

Такая прямота и честность въ денежныхъ дѣлахъ въ связи съ высокой исторической репутаціей фамиліи Карно особенно содѣйствовали тому, что послѣ отставки въ 1887 году президента Жюля Греви, послѣдніе годы президентства котораго ознаменовались извѣстными денежными злоупотребленіями, на постъ президента французской республики былъ выбранъ Карно. Сначала Карно не выступалъ кандидатомъ на президентскій постъ; но отсутствіе солидныхъ конкурентовъ и прекрасная политическая репутація побудили его выставить свою кандидатуру. Онъ былъ избранъ значительнымъ большинствомъ; наиболѣе серьезными его соперниками были Жюль Ферри и генералъ Сосье, причемъ послѣдній не выставлялъ своей кандидатуры. Въ своей вступительной рѣчи, произнесенной передъ палатою депутатовъ въ качествѣ президента, Карно въ слѣдующихъ выраженіяхъ опредѣлилъ программу своей будущей дѣятельности: „Реформы къ поднятію національнаго труда, укрѣпленію кредита, облегченію торговли; заботы о финансахъ, о сведеніи бюджета и безукоризненной отчетности въ общественныхъ дѣлахъ; особое вниманіе къ состоянію арміи и флота; утвержденіе основъ общаго мира; установленіе миролюбивыхъ сношеній съ иностранными державами".

Карно въ свое президентство строго слѣдовалъ начертанной имъ для себя программѣ. Во время своихъ частыхъ поѣздокъ по Франціи онъ всегда искалъ случая лично убѣдиться и разслѣдовать общественныя нужды; въ то же время онъ никогда не позволялъ себѣ выходить за предѣлы предоставленной ему закономъ власти, но всегда старался укрѣпить чувства довѣрія къ республикѣ, которую онъ представлялъ въ своемъ лицѣ. Въ этомъ отношеніи Карно помогала необыкновенная его тактичность, умѣнье вовремя стушеваться, отойти на второй планъ и наоборотъ вовремя выступить въ особомъ блескѣ и пышности своего званія. Достаточно припомнить его тактичный, скромный образъ дѣйствія во время всемірной выставки 1889 года и празднованія столѣтняго юбилея французской революціи, его твердость и выдержанность во время буланжистскихъ агитацій.

Но особеннымъ блескомъ отличалась внѣшняя европейская политика Карно. Быть „другомъ мира" въ эту тревожную эпоху было весьма затруднительно какъ въ виду постоянныхъ стремленій Франціи дать реваншъ Германіи, поднимавшихся во время всякихъ національныхъ торжествъ и выразившихся особенно рѣзко въ буланжистскомъ движеніи, такъ и въ виду разныхъ условій внѣшней политики, вродѣ, напримѣръ, ненависти къ Франціи со стороны Италіи и проч. Карно нашелъ разрѣшеніе труднаго вопроса о сохраненіи мира путемъ сближенія съ Россіей. Своею неуклонною прямотою, постоянствомъ и честностью добился онъ того, что было сломлено нѣкоторое недовѣріе русскаго правительства къ республиканскимъ державамъ. Въ лицѣ Карно во главѣ Франціи стоялъ человѣкъ, не пользовавшійся привиллегіями монарха, но заслуживавшій неменьшаго довѣрія, и это довѣріе было ему выказано. Посѣщеніе французскимъ флотомъ Кронштадта и русскимъ Тулона довершило сближеніе двухъ державъ, и безъ какихъ либо формальныхъ договоровъ и союзовъ миръ въ Европѣ былъ упроченъ во всякомъ случаѣ надолго.

Для насъ, русскихъ, эта сторона дѣятельности Карно важна еще и потому, что, благодаря ей, упрочились и упорядочились наши торговыя отношенія съ Германіей, пришедшія къ значительнымъ обостреніямъ въ концѣ прошлаго года. Невозможно отрицать, что тулонскія событія и новый торговый договоръ съ Франціею содѣйствовали скорѣйшему и миролюбивому окончанію нашей таможенной войны съ Германіей.

Эти заслуги Карно на поприщѣ внѣшней политики, благодаря которымъ, по отзыву политиковъ, республиканская Франція получила возможность играть ту же роль въ вопросахъ европейскаго международнаго равновѣсія, какую нѣкогда играла Франція монархическая, были оцѣнены дворами остальныхъ европейскихъ державъ. Европейскіе монархи награждали Карно своими орденами, и между прочимъ онъ удостоился пожалованія русскаго ордена св. Андрея Первозваннаго, который дается только членамъ царствующихъ домовъ.

Послѣдніе годы президентства Карно были омрачены проявленіями несомнѣнно происходящаго внутри страны броженія, выразившимися въ скандальномъ дѣлѣ по растратамъ капиталовъ на предпріятіе по прорытію Панамскаго канала и въ цѣломъ рядѣ анархистскихъ покушеній на спокойствіе страны. Большихъ усилій стоило президенту содѣйствовать улаженію этихъ дѣлъ, и въ то время, когда, казалось, его поколебавшіяся было сила и значеніе были снова возстановлены, Карно палъ отъ руки убійцы.

Какъ частный человѣкъ Сади-Карно являлъ собою примѣръ высокообразованнаго, пріятнаго въ обхожденіи вельможи. Помимо своихъ техническихъ работъ, которыми Карно занимался въ молодости, будучи уже государственнымъ дѣятелемъ, онъ успѣлъ въ часы досуга перевести и издать въ 1875 году извѣстное сочиненіе Джона Стюарта Милля о революціи 1848 года.

Политика

14 (26)-го іюня 1894 г.

Необъятное горе, обрушившееся на дружественную намъ великую европейскую державу, отодвинуло на задній планъ интересъ ко всѣмъ прочимъ событіямъ послѣдней недѣли. Карно, примѣрный президентъ французской республики, въ воскресенье вечеромъ убитъ въ Ліонѣ рукою злодѣя. Всего за нѣсколько часовъ до той роковой минуты, въ которой преступная рука не задумалась нанести смертельный ударъ столь популярному не только во Франціи, но и во всей Европѣ президенту французской республики, Карно на банкетѣ, данномъ по случаю выставки, призывалъ французовъ къ единству во всѣхъ во-

просахъ, когда дѣло идетъ о чести, безопасности и правахъ отечества. „Единство всѣхъ французовъ", сказалъ онъ, „обезпечиваетъ развитіе прогресса и правосудія, въ чемъ Франція должна служить примѣромъ для всего свѣта". Затѣмъ Карно напомнилъ о горячемъ пріемѣ, сдѣланномъ жителями Ліона русскимъ морякамъ. Это было послѣднее обращеніе къ своему народу государственнаго человѣка, твердой рукой возстановившаго обаяніе правительственной власти и силою своего ума убѣдившаго политическія партіи въ необходимости дружнаго сплоченія. Немного позже, когда Карно, горячо привѣтствуемый народомъ, выѣхалъ изъ дворца торговли, чтобы отправиться въ театръ на парадное представленіе, онъ былъ смертельно пораженъ кинжаломъ убійцы, который его видѣлъ въ первый разъ, который едва зналъ Францію и ея языкъ, который, повидимому, не могъ имѣть никакихъ отношеній къ своей жертвѣ.

Горе и народный трауръ Франціи будутъ раздѣлены всѣми народами Европы, но ни одинъ народъ не можетъ принять въ этомъ траурѣ столь близкое участіе какъ Россія, потому, что кинжалъ, поразившій главу французской республики, глубоко ранилъ и русское сердце, для котораго славное имя Карно связано съ незабвенными событіями, возстановившими политическое равновѣсіе Европы.

Убійца Карно—итальянскій булочникъ, принадлежащій къ гнусной сектѣ, не признающей ни отечества, ни семьи, той сектѣ, которая ведетъ безсмысленную, но фанатическую борьбу со всѣми правительствами—республиканскія ли они или монархическія, которая покушается и на правительства, и на самыя націи, и на общество. Да примутъ же правительства и общество подъ впечатлѣніемъ ужаса и позора послѣдняго преступленія анархистовъ, жертвой котораго палъ честный, корректный и безупречный глава государства, полагавшій все свое честолюбіе въ служеніи идеѣ долга и патріотизма, самыя энергичныя мѣры самообороны, чтобы отнынѣ подобныя убійства болѣе не повторялись.

Во всей Италіи, на которую преступленіе итальянскаго анархиста кинуло такую же густую, черную тѣнь, какъ и на Францію, проявляется глубокое чувство негодованія и горя. Король и правительство выразили по телеграфу свои чувства соболѣзнованія несчастной вдовѣ и главѣ французскаго правительства. Всѣ газеты клеймятъ убійство и присоединяются къ горю Франціи. Палата и сенатъ по предложенію президентовъ закрыли засѣданія, наложивъ трауръ на время всей сессіи. Въ палатѣ, въ рѣчи, предшествовавшей выраженію чувства соболѣзнованія палатою и закрытія засѣданія, Криспи взволнованнымъ голосомъ сказалъ: „Телеграфъ принесъ печальную вѣсть о гнусномъ убійствѣ президента французской республики Сади-Карно, потомка мужей, со славою служившихъ своему отечеству, честнаго человѣка, у котораго не могло быть враговъ; онъ не могъ возбуждать чувства ненависти. Онъ палъ подъ кинжаломъ убійцы, оказавшагося, къ крайнему нашему прискорбію, уроженцемъ Италіи; но нѣкоторымъ для насъ успокоеніемъ служитъ фактъ, что у анархистовъ нѣтъ отечества. Если они отрекаются отъ отечества, то и отечество отрекается отъ нихъ. Палата, какъ представительница націи, живо сознающей узы дружбы, связывающей ее съ сосѣднею націею, присоединится къ общему горю и вмѣстѣ съ Франціей будетъ оплакивать ея горькую утрату".

Во Франціи конгрессъ для выбора президента созванъ въ Версаль на среду 15 (27)-го іюня. Группы палаты депутатовъ и сената собрались сегодня для совѣщаній относительно президентскихъ выборовъ. Двѣ группы рѣшили выставить кандидатуру Казиміра Перье, тогда какъ крайняя лѣвая, во главѣ съ Гобле, и радикальная партія предлагаютъ Анри Бриссона.

Переходя къ обзору событій въ другихъ государствахъ западной Европы, мы отмѣтимъ сперва пріемъ камергера Извольскаго папой. Принимая вновь аккредитованнаго при Ватиканѣ русскаго министра-резидента, папа выразилъ свою радость при видѣ послѣдняго и счастье, что дожилъ до возобновленія добрыхъ отношеній съ Россіей. Кромѣ того папа просилъ посланника „выразить его признательность высокомилостивому Государю Императору за его благоволеніе къ своимъ католическимъ вѣрноподданнымъ". Ватиканскія газеты съ восторгомъ привѣтствуютъ этотъ пріемъ, показывающій, что между Ватиканомъ и русскимъ правительствомъ возникло ясное и опредѣленное сближеніе.

Телеграфныя извѣстія, полученныя за послѣдніе дни изъ Вѣны, свидѣтельствуютъ, что въ настроеніи венгерской палаты магнатовъ произошла благопріятная для кабинета Векерле перемѣна. Внесенный министромъ законопроектъ о гражданскомъ бракѣ принятъ наконецъ этою палатою. Какъ ни малочисленно было большинство, высказавшееся въ пользу этого проекта, все-таки оно показываетъ, что давленіе, оказанное на магнатовъ, не осталось безъ послѣдствій. Вопросъ о гражданскомъ бракѣ, вызвавшій въ Венгріи такую горячую борьбу и побудившій было кабинетъ Векерле къ подачѣ прошенія отъ отставкѣ, можно, повидимому, признать разрѣшеннымъ и снятымъ съ очереди. На нынѣшней же недѣлѣ венгерскому сейму предстоитъ заняться обсужденіемъ дальнѣйшихъ законопроектовъ, входящихъ въ общій планъ выработанной правительствомъ церковно-католической реформы.

Во внутренней политической жизни Англіи наиболѣе характернымъ явленіемъ послѣдняго времени слѣдуетъ считать признаки готовящейся борьбы либераловъ съ палатой лордовъ. Такъ, въ среду, на прошлой недѣлѣ, въ Лидсѣ состоялось организованное либеральною національною федераціей совѣщаніе, на которомъ принята резолюція слѣдующаго содержанія: „Принадлежащимъ нынѣ палатѣ лордовъ правомъ искажать и отвергать принимаемыя палатою общинъ законодательныя мѣры верхняя палата систематически пользовалась для того, чтобы препятствовать реформамъ; означенное право несовмѣстимо съ принципомъ свободнаго народнаго самоуправленія и потому должно быть упразднено. Собраніе требуетъ, чтобы правительство внесло билль объ упраздненіи присвоеннаго палатѣ лордовъ права „veto"; билль этотъ долженъ быть составленъ въ такомъ смыслѣ, чтобы всякій законопроектъ, разъ принятый палатою общинъ, а затѣмъ измѣненный или отвергнутый палатою лордовъ, нуждался бы только во вторичномъ принятіи нижнею палатой — съ поправками или безъ поправокъ — чтобы быть утвержденнымъ короною и получить силу закона. Собраніе обѣщаетъ правительству рѣшительную поддержку либеральной партіи во всѣхъ мѣрахъ, которыя могутъ быть признаны необходимыми въ видахъ осуществленія этой крупной конституціонной реформы". Въ вопросѣ объ англо-конгскомъ договорѣ англійское правительство, боясь разбирательства дѣла на съѣздѣ представителей державъ, поспѣшило сдѣлать уступки, согласившись отмѣнить статью договора о Конго, вызывавшую рѣшительный отпоръ со стороны Германіи. Окончивъ такимъ образомъ англо-германскій эпизодъ, англійское правительство навѣрное приложитъ всѣ свои усилія и къ удовлетворенію Франціи, такъ какъ мысль о созывѣ европейской конференціи для разрѣшенія возникшихъ недоразумѣній должна страшить Англію. На конференціи можетъ быть затронутъ и египетскій вопросъ, который могъ бы при этомъ принять невыгодное для британскихъ интересовъ направленіе.

Событія въ Марокко, смутившія было европейскую дипломатію, тоже пришли къ благополучной развязкѣ. Источникомъ тревоги послужила смерть марокскаго султана Мулей-Гасана, выдвинувшая вопросъ о престолонаслѣдіи, который грозилъ осложниться и создать въ Марокко условія, невыгодныя для державъ, заинтересованныхъ въ дѣлахъ этого султанства, главною охраною котораго до сихъ поръ служило взаимное соперничество западныхъ державъ. Мулей-Гасанъ незадолго до смерти назначилъ себѣ преемникомъ одного изъ своихъ младшихъ сыновей, четырнадцатилѣтняго Абдула-Азиса, который послѣ смерти Мулей-Гасана и былъ признанъ марокскими войсками султаномъ, но старшій сынъ покойнаго, Мулей-Магометъ, сталъ оспаривать престолъ у своего брата, что и вызвало опасеніе внутреннихъ смутъ въ Марокко. Въ настоящее время поводъ къ этому опасенію устраненъ: Мулей-Магометъ отказался отъ своего протеста. Абдулъ-Азисъ признанъ султаномъ со стороны заинтересованныхъ державъ, и въ Марокко водворилось полное спокойствіе.

По извѣстіямъ изъ Сербіи король Александръ въ концѣ прошлой недѣли выѣхалъ въ Константинополь. Миланъ Обреновичъ проводилъ сына до границы и остался въ Нишѣ. Регентство ввѣрено совѣту министровъ.

П. А. Вакаръ

Въ понедѣльникъ, 13-го іюня, въ Старомъ Петергофѣ происходило скромное торжество. Въ тѣсномъ кругу друзей и знакомыхъ, у себя на дачѣ, членъ совѣта главнаго управленія по дѣламъ печати при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, тайный совѣтникъ Платонъ Алексѣевичъ Вакаръ праздновалъ пятидесятилѣтіе своей службы въ классныхъ чинахъ и должностяхъ. Бо́льшая половина полувѣковой дѣятельности маститаго юбиляра на пользу отечества прошла въ службѣ по министерству внутреннихъ дѣлъ, и уже слишкомъ четверть вѣка трудится онъ въ качествѣ члена совѣта главнаго управленія по дѣламъ печати. Тайн. сов. Вакаръ за все это время отличался примѣрнымъ усердіемъ въ исполненіи своихъ обязанностей, трудныхъ и отвѣтственныхъ, соединенныхъ съ постояннымъ напряженіемъ мысли, и его просвѣщенные взгляды на печатное слово хорошо извѣстны, равно какъ и рвеніе къ службѣ. П. А. Вакару, въ качествѣ чиновника особыхъ порученій 5-го класса, пришлось работать при трехъ министрахъ—С. С. Ланскомъ, графѣ П. А. Валуевѣ и А. Е. Тимашевѣ, всего около десяти лѣтъ, и всѣ эти государственные люди отдавали ему должное, находя въ немъ отличнаго и вполнѣ добросовѣстнаго исполнителя различныхъ, часто довольно сложныхъ порученій, требовавшихъ служебной опытности, познаній въ юридическихъ наукахъ и основательнаго знанія иностранныхъ языковъ. А такъ какъ П. А. Вакаръ обладалъ вполнѣ всѣми этими качествами, отвѣчалъ всѣмъ условіямъ, то и не мудрено, что могъ всегда находиться на высотѣ исполненія своихъ обязанностей, оправдывая довѣріе своего начальства. На его долю выпали немалые труды въ разныхъ коммиссіяхъ по законодательнымъ и административнымъ вопросамъ и, между прочимъ, ему пришлось завѣдывать, на правахъ директора, дѣлами комитета, учрежденнаго съ цѣлью обсужденія мѣръ къ сокращенію переписки въ нашемъ дѣлопроизводствѣ. Вообще, П. А. Вакаръ достаточно поработалъ на своемъ вѣку, участвуя въ продолженіе слишкомъ тридцати пяти лѣтъ въ цѣломъ рядѣ всевозможныхъ коммиссій при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ и при другихъ министерствахъ, куда онъ былъ назначенъ въ качествѣ представителя отъ своего министерства.

Платонъ Алексѣевичъ Вакаръ происходитъ изъ дворянскаго рода, внесеннаго въ шестую часть дворянской родословной книги, по могилевской губерніи. Его предокъ Николай Вакаръ въ 1586 году отъ польскаго короля пожалованъ былъ за военныя доблести привилегіей на маетности, и нѣкоторые потомки этого воина переселились въ Россію. Тайный совѣтникъ Вакаръ родился въ 1824 году и, получивъ домашнее воспитаніе, былъ помѣщенъ въ Императорское училище правовѣдѣнія, въ которомъ считался всегда однимъ изъ лучшихъ воспитанниковъ и курсъ окончилъ въ числѣ первыхъ, съ чиномъ титулярнаго совѣтника въ 1844 году. Такимъ образомъ онъ принадлежитъ къ плеядѣ старыхъ правовѣдовъ. За отличные успѣхи въ наукахъ и примѣрное благонравіе П. А. Вакаръ былъ удостоенъ первой золотой медали, а его имя помѣщено на мраморную доску. 13-го іюня 1844 года онъ былъ опредѣленъ на службу въ первое отдѣленіе пятаго департамента сената и пробылъ здѣсь восемь лѣтъ; въ 1852 году онъ перешелъ въ первый департаментъ сената, будучи назначенъ оберъ-секретаремъ канцеляріи оберъ-прокурора и черезъ три года произведенъ въ статскіе совѣтники. Въ 1857 году П. А. Вакаръ перешелъ на службу въ министерство внутреннихъ дѣлъ чиновникомъ для особыхъ порученій. Произведенный въ 1860 году въ дѣйствительные статскіе совѣтники, онъ, три года спустя, былъ назначенъ для общаго наблюденія и руководства по пріему дѣлъ о государственныхъ крестьянахъ изъ министерства государственныхъ имуществъ. Въ 1867 году онъ былъ назначенъ членомъ с.-петербургскаго комитета цензуры иностранной, а въ слѣдующемъ—членомъ совѣта главнаго управленія по дѣламъ печати. Чинъ тайнаго совѣтника онъ получилъ еще въ 1878 году. П. А. Вакаръ имѣетъ нѣсколько орденовъ; орденъ Бѣлаго Орла онъ получилъ въ 1892 году; а ко дню юбилея ему дана еще награда — Всемилостивѣйше увеличено арендное содержаніе до 2.000 рублей въ годъ.

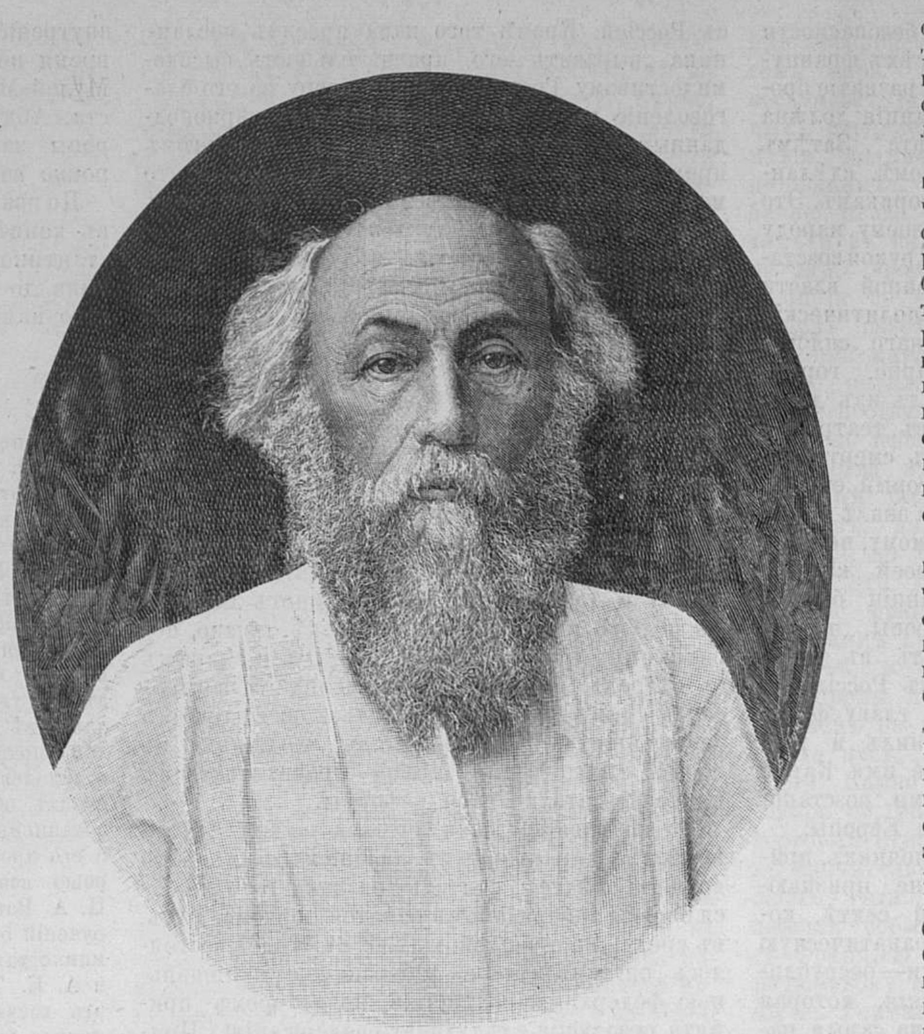
Н. Н. Ге †

Всего мѣсяцъ тому назадъ на художественномъ съѣздѣ въ Москвѣ передъ публикой появился со своимъ живымъ словомъ нашъ знаменитый художникъ Николай Николаевичъ Ге. Съ большимъ интересомъ публика выслушала его двѣ рѣчи — „Художникамъ и любителямъ“ и „О важности единенія всѣхъ дѣятелей искусства“. Отъ нихъ вѣяло такимъ спокойствіемъ, такой свѣжестью силъ душевныхъ, что трудно было и подумать о близкой смерти художника-оратора. И вдругъ телеграфъ принесъ грустную вѣсть. Въ ночь съ 1-го на 2-е іюня нашъ талантливый, оригинальный и серьезно мыслящій художникъ скончался скоропостижно въ Нѣжинѣ...

Смерть Н. Н. Ге еще разъ указываетъ на что-то роковое, тяготѣющее почти надъ всѣми выдающимися сынами русской земли. Смерть уноситъ ихъ тогда, когда они, умудренные опытомъ долгой жизни, собираются повѣдать намъ итоги этой жизни. Такими итогами было бы для Н. Н. Ге задуманное имъ иллюстрированіе библіи, ибо нѣтъ сомнѣнія, что въ этомъ источникѣ, колоссальномъ по своему содержанію и обилію матеріала для художественнаго творчества, непремѣнно отразилось бы, какъ въ зеркалѣ, все міровоззрѣніе покойнаго художника. Этой работы выполнить ему было не суждено... Н. Н. Ге хотя и принадлежалъ къ числу самыхъ выдающихся талантливѣйшихъ мастеровъ, но былъ не на столько самобытенъ, чтобы создать школу, чтобы имѣть послѣдователей. Будучи одаренъ чуткою, пытливою натурою, художникъ самъ искалъ и, быть можетъ, съ муками и страданіемъ такихъ путей, въ которыхъ творчество его нашло бы себѣ удовлетвореніе, если вообще для творческой силы есть гдѣ либо покой.

Вмѣстѣ съ именемъ Ге почти всегда произносилось другое имя, имя могучаго русскаго художника въ области слова, автора „Войны и мира“. Недаромъ Н. Н. Ге и графъ Л. Н. Толстой были друзьями, и что послѣдній хотѣлъ сказать словомъ, то первый старался провести въ жизнь при помощи кисти. По истинѣ трогательна и высоко драматична картина могучаго, сильнаго духа, порывающагося къ свѣту, къ правдѣ, ищущаго высшихъ идеаловъ. Такимъ духомъ обладалъ и нашъ художникъ вмѣстѣ со своимъ единомышленникомъ.

Къ концу жизни Н. Н. Ге жилъ другими задачами, другими идеалами, чѣмъ въ первый періодъ дѣятельности, оставаясь, однако, вѣрнымъ принципу — изображать въ своихъ картинахъ, какъ говорилъ онъ самъ, „борьбу добра со зломъ, свѣта съ тьмою“. До конца своей жизни онъ работалъ непрестанно, ища новыхъ мотивовъ выраженія лицъ, новую форму для воплощенія своихъ мыслей, работалъ съ молодою энергіею человѣка, не знающаго усталости, отдающаго искусству всего себя. Картины Н. Н. Ге послѣдняго періода имѣли всегда большой успѣхъ въ обществѣ и возбуждали каждый разъ, какъ только появлялись на выставкахъ, много толковъ въ виду той особенной окраски, какую художникъ придавалъ своимъ идеямъ. Н. Н. Ге, передавая событія изъ жизни Христа, изображалъ Богочеловѣка такимъ, какимъ Онъ долженъ былъ казаться тогдашнему Іерусалиму—какъ Пророкъ. По скольку



Н. Н. ГЕ,
профессоръ исторической живописи, † 2-го іюня с. г.
Съ фотографіи Н. Ануфріева. Гравировалъ Б. А. Пуцъ.

Петръ I допрашиваетъ царевича Алексѣя Петровича въ Петергофѣ. Картина Н. Н. Ге.

Рисовалъ А. Поповъ. Гравировалъ Б. Брауне.

удалось художнику достигнуть разрѣшенія своей задачи, по скольку правы и не правы сторонники и противники Н. Н. Ге — не время теперь объ этомъ говорить, нельзя только умолчать о поразительной способности художника къ творчеству. Н. Н. Ге вступилъ въ новый фазисъ развитія въ возрастѣ, когда большинство дѣятелей утомляется жизнью, воображеніе перестаетъ быть послушнымъ, а сердце перестаетъ биться при мысли о созданіи новой картины. Этотъ благородный примѣръ вѣры въ свой трудъ, эта поразительная энергія — рѣдкія качества у нашихъ художниковъ.

Вотъ въ общихъ чертахъ біографическія данныя, относящіяся къ дѣятельности Н. Н. Ге какъ художника. По предкамъ своимъ онъ принадлежалъ къ французской національности. Его прадѣдъ, французъ Gay, пріѣхалъ въ Россію, какъ эмигрантъ, во времена большой французской революціи, въ концѣ прошлаго столѣтія. Отецъ же его Николай, былъ уже русскимъ дворяниномъ. Николай Николаевичъ Ге родился въ Воронежѣ, 17-го февраля 1831 г. Учился онъ сначала въ первой кіевской гимназіи, потомъ одинъ годъ (1847) былъ студентомъ кіевскаго университета по физико-математическому факультету, но курса въ Кіевѣ не кончилъ, а перешелъ въ петербургскій университетъ и, побывъ тутъ недолго, оставилъ университетское образованіе и 19-ти лѣтъ поступилъ въ академію художествъ (въ 1850 г.), ученикомъ профессора исторической живописи П. В. Басина. Первоначальнымъ же своимъ художественнымъ развитіемъ Н. Н. Ге обязанъ директору кіевской гимназіи А. І. Петрову и учителю рисованія той же гимназіи Ѳ. А. Бѣляеву. Въ 1853 и 1854 годахъ академіей уже были присуждены ему малая и большая серебряныя медали за живопись съ натуры, въ 1856 г. онъ получилъ малую золотую медаль за конкурсную программу „Ахиллесъ оплакиваетъ Патрокла“ и въ 1857 г. большую золотую медаль и званіе классанаго художника за программу „Эндорская волшебница“. Обѣ эти картины находятся въ музеѣ академіи. „Ахиллесъ оплакиваетъ Патрокла“ — это была вещь совершенно еще классная и классическая, какъ тогда требовалось въ академіи, — говоритъ Вл. Вас. Стасовъ въ своемъ некрологѣ Н. Н. Ге, — но вторая картина его „Саулъ у эндорской волшебницы“ не только заслужила ему первую золотую медаль, не только была гораздо лучше предыдущей, но даже проявляла нѣкоторые признаки фантазіи и даровитости. Въ этой картинѣ, среди множества элементовъ, вполнѣ банальныхъ, появлялась громадная „тѣнь Самуила“, въ самомъ дѣлѣ затрогивавшая воображеніе зрителя и нарушавшая обычный покой и равнодушіе посѣтителя старинныхъ академическихъ выставокъ. Я живо помню и посейчасъ, какъ мнѣ тогда, 37 лѣтъ назадъ, не нравилась вся картина, но какъ безпокойно поражало меня это грозное привидѣніе, этотъ призракъ — Самуилъ“. Въ томъ же 1857 году Н. Н. Ге отправился за границу пенсіонеромъ академіи и работалъ преимущественно въ Римѣ и во Флоренціи. Вернувшись въ Петербургъ въ 1863 году, онъ выставилъ въ академіи картину „Тайная вечеря“, за которую и получилъ званіе профессора и которая подарена академіи Императоромъ Александромъ II. Это была первая попытка трактовать религіозно-историческіе сюжеты реально. „Въ этой картинѣ — говоритъ В. В. Стасовъ — Ге первый указалъ на здоровый, талантливый колоритъ старыхъ мастеровъ итальянскаго искусства; онъ первый же показалъ нашимъ художникамъ, что есть возможность трактовать сюжеты священной исторіи еще иначе, чѣмъ сухо, скучно, какъ это до сихъ поръ (почти всегда) принято было у насъ. Пора было намъ, подобно остальной Европѣ, бросить старыя и давно надоѣвшія неподвижныя формы сочиненія въ задачахъ религіозной исторіи“... Затѣмъ слѣдовали еще двѣ: „Первые вѣстники о Воскресеніи Христовомъ“ (1867 г.) и „Моленіе о чашѣ“ (1868 г.). За весьма дѣятельное участіе въ дѣлахъ академіи и вполнѣ добросовѣстное исполненіе ея порученій Н. Н. Ге былъ назначенъ членомъ совѣта академіи и пожалованъ орденомъ св. Анны 3-й степени (1872 г.). Въ этотъ періодъ имъ написаны: „Перевозка мрамора въ Каррарѣ“ (1870 г.), пріобрѣтенная Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, и наилучшая его историческая картина „Петръ I допрашиваетъ царевича Алексѣя“ (1871). Эта картина пріобрѣтена П. М. Третьяковымъ, а повторенія ея — Императоромъ Александромъ II и великимъ княземъ Николаемъ Константиновичемъ, и еще четыре копіи съ нея же сдѣланы для частныхъ лицъ. Съ 1871 г. Н. Н. Ге сталъ участникомъ выставокъ товарищества передвижныхъ выставокъ. Изъ выставленныхъ тутъ въ разное время картинъ общее вниманіе обращали: „Пушкинъ въ селѣ Михайловскомъ“ и „Екатерина II у гроба Елизаветы Петровны“. Кромѣ того, Н. Н. Ге извѣстенъ, какъ хорошій портретистъ. Его кисти принадлежатъ портреты: А. И. Герцена, И. С. Тургенева, И. А. Некрасова, М. Е. Салтыкова (Щедрина), А. А. Потѣхина, Н. И. Костомарова, А. Н. Пыпина и Л. Н. Толстого (въ рабочей блузѣ за письменнымъ столомъ), М. Х. Рейтерна, П. А. Кочубея, В. А. Кочубея, П. И. Скоропадскаго. М. А. Скоропадской съ дѣтьми, гр. А. А. Олсуфьева, А. М. Миклашевскаго, Н. А. Терещенко и П. Е. Терещенко и его собственный портретъ. Имъ же выполнены иллюстраціи къ разсказу Л. Н. Толстого „Чѣмъ люди живы“ и рисунокъ „Кающійся грѣшникъ“, къ разсказу его же. Голова грѣшника въ этомъ рисункѣ представляетъ собою нѣчто замѣчательное. Кромѣ картинъ и рисунковъ, Ге принадлежатъ два бюста В. Г. Бѣлинскаго и Л. Н. Толстого.

Н. Н. Ге былъ лучшимъ историческимъ художникомъ въ Россіи. Лучше, цѣльнѣе, благороднѣе по композиціи, чѣмъ „Петръ I и царевичъ Алексѣй“, едва-ли найдется еще картина въ русской живописи. „Петръ I и царевичъ Алексѣй“ на картинѣ Н. Н. Ге представляютъ историческій моментъ, который раскрываетъ цѣлыя главы изъ исторіи борьбы старой и новой Руси въ лицѣ двухъ представителей: съ одной стороны — Петра I и Алексѣя — съ другой, слабаго духомъ и тѣломъ, упрямаго, суевѣрнаго, непонимающаго, чего отъ него хотятъ. Но историческія темы интересовали художника гораздо менѣе, чѣмъ темы религіозныя.

Въ концѣ семидесятыхъ и началѣ восьмидесятыхъ годовъ Н. Н. Ге работалъ совершенно на другомъ поприщѣ; онъ сдѣлался гласнымъ черниговскаго земства, занималъ различныя должности и проявлялъ художественную дѣятельность только въ мастерскихъ каррикатурахъ, которыя онъ рисовалъ на земцевъ-консерваторовъ.

Съ восьмидесятыхъ годовъ особенно тѣсное сближеніе съ гр. Л. Н. Толстымъ дало новый толчекъ мыслямъ Н. Н. Ге, и онъ выступаетъ съ цѣлымъ рядомъ картинъ, написанныхъ на евангельскіе сюжеты. Первая изъ этихъ картинъ — „Милосердіе“ (1880) была имъ уничтожена, какъ неудовлетворившая самого автора, весьма къ себѣ требовательнаго; потомъ были написаны: „Выходъ съ Тайной Вечери“ (1889), „Что есть истина?“ (1890), „Совѣсть“ (Іуда 1890), „Повиненъ смерти“ (судъ синедріона надъ Іисусомъ Христомъ 1892), и, наконецъ, въ нынѣшнемъ году Ге привезъ въ Петербургъ картину „Распятіе“.

Н. Н. Ге прекрасно владѣлъ перомъ и, между прочимъ, напечаталъ очень интересный и цѣнный автобіографическій трудъ: „Жизнь художника шестидесятыхъ годовъ“. („Сѣверный Вѣстникъ“ 1893).

Да послужитъ жизнь Н. Н. Ге, долгая, исполненная столькихъ высокихъ стремленій, поразительной силы мысли и творчества, живымъ примѣромъ для его молодыхъ собратій по искусству.

Карлъ Шмидтъ †

Среди корифеевъ дерптскаго, нынѣ юрьевскаго, университета первое мѣсто за послѣднюю эпоху, университетской жизни принадлежало маститому химику, физіологу и гидрологу Карлу Шмидту, скончавшемуся 27-го февраля текущаго года. Это былъ одинъ изъ тѣхъ ученыхъ, всемъ теченіи дѣятельности которыхъ поражало и даже можно безъ преувеличенія сказать,—изумляло, счастливое сочетаніе богатыхъ природныхъ дарованій, неусыпность труда и на долю рѣдкихъ выпадающая всесторонность познаній. Карлъ Шмидтъ родился 13-го іюня 1821 г. въ г. Митавѣ, курляндской губ., учился въ мѣстной гимназіи и въ свободное отъ школьныхъ занятій время занимался фармаціею въ аптекѣ отца. Въ 1842 г. онъ поступилъ на медицинскій факультетъ берлинскаго университета, гдѣ слушалъ лекціи такихъ свѣтилъ, какъ Митчерлихъ, Іоганнъ Мюллеръ, Рейхертъ, Миндингъ, Дове и Магнусъ, а также работалъ въ лабораторіи подъ непосредственнымъ руководствомъ творца современной аналитической химіи, Генриха Розе. Кумирами молодежи, въ особенности же изучавшей химію, были въ тѣ времена Либихъ въ Гиссенѣ и Велеръ въ Геттингенѣ. Поработавъ круглый годъ въ лабораторіи профессора Розе и положивъ твердыя основанія по аналитической химіи, Карлъ Шмидтъ въ 1843 г. отправился въ Гиссенъ, усерднѣйшимъ образомъ занимался здѣсь подъ руководствомъ Либиха, поступивъ кромѣ того въ качествѣ студента, въ число его частныхъ ассистентовъ, занимался также и у проф. Коппа, одного изъ самыхъ выдающихся представителей физической химіи и исторіи этой науки и, наконецъ, въ 1844 г. переѣхалъ въ Геттингенъ и въ качествѣ ближайшаго ученика и сотрудника Велера и Р. Вагнера готовился окончательно къ будущей самостоятельной дѣятельности на поприщѣ химіи и физіологіи.

Карлъ Шмидтъ четыре раза въ своей жизни, будучи юношею лѣтъ 22—25, защищалъ диссертаціи на ученыя степени. Первая, защищенная имъ въ 1844 г. диссертація, подъ заглавіемъ „Ueber die Pflanzenschleime und Bassorin“ доставила ему степень доктора философіи гиссенскаго университета. За защиту въ 1845 г. диссертаціи, озаглавленной „Zur vergleichenden Physiologie der wirbellosen Thiere“, получилъ онъ отъ геттингенскаго университета степень доктора медицины. Диссертація же „Pro veniam legendi“ по медицинскому факультету защищена была Карломъ Шмидтомъ въ 1846 г., въ дерптскомъ (нынѣ юрьевскомъ) университетѣ. Послѣ пріобрѣтенія въ концѣ 1845 г. въ с.-петербургской медико-хирургической академіи степени лекаря I отдѣленія, причемъ Карлъ Шмидтъ работалъ здѣсь подъ патронатомъ незабвенной памяти Пирогова, молодому, много обѣщающему ученому пришлось еще разъ взойти на каѳедру, для публичнаго диспута, съ цѣлью получить степень доктора медицины, дѣйствительную для россійскихъ подданныхъ въ россійской имперіи. Защита диссертаціи, озаглавленной „De digestionis natura ac de ratione, qua oxalas calois per sanguinem in secreta organismi varia transeat“, происходила на латинскомъ языкѣ, въ 1846 г. въ Дерптѣ и была во всѣхъ отношеніяхъ блистательной.

Хотя Карлу Шмидту открывалась завидная ученая карьера за границею, но онъ предпочелъ, какъ русскій подданный, трудиться на пользу Россіи. Въ 1847 г. онъ былъ, по единогласному выбору дерптскаго медицинскаго факультета, утвержденъ штатнымъ доцентомъ физіологіи и физіологической химіи. Въ 1850 г. тотъ же медицинскій факультетъ поручилъ ему временное завѣдываніе фармацевтическимъ институтомъ и исполненіе обязанностей профессора этого предмета. Но рѣшающимъ моментомъ для дальнѣйшей ученой и преподавательской дѣятельности Карла Шмидта былъ слѣдующій, 1851 годъ, когда послѣ смерти извѣстнаго химика Гебеля, физико-математическій факультетъ того же дерптскаго университета единогласно избралъ двадцатидевятилѣтняго ученаго экстраординарнымъ профессоромъ общей и аналитической химіи. Съ этого времени Карлъ Шмидтъ разстался съ медицинскимъ факультетомъ уже навсегда. Въ 1852 году состоялось избраніе его въ ординарные профессоры химіи.

За все время своей сорокапятилѣтней преподавательской и слишкомъ полувѣковой ученой дѣятельности, Карлъ Шмидтъ являлся всегда истиннымъ украшеніемъ старой дерптской „almae matris“. Никто изъ профессоровъ не былъ среди учениковъ на столько популяренъ, какъ онъ. Работы его охватываютъ собою самые различные области общей и біологической химіи, касаются многихъ крайне животрепещущихъ техническихъ и сельско-хозяйственныхъ вопросовъ и стоятъ въ прямой связи съ геологіею и гидрологіею. Ихъ появилось въ печати около ста двадцати и нѣкоторыя изъ нихъ отдѣльными изданіями. Кромѣ того, при участіи и подъ руководствомъ Карла Шмидта исполнено и опубликовано около сотни работъ его учениковъ, по большей части въ видѣ диссертацій.

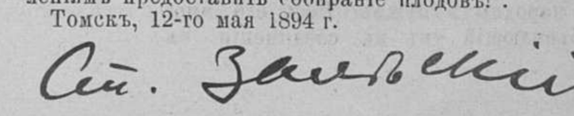
Въ области физіологической химіи имя этого ученаго принадлежитъ къ разряду свѣтилъ первой величины. Достаточно указать на то, что имъ впервые открыто присутствіе въ желудочномъ сокѣ соляной кислоты, что онъ первый нашелъ правильные и раціональные методы анализа цѣльной крови, указалъ на значеніе такъ называемаго промежуточнаго обмѣна веществъ, ясно опредѣлилъ роль желѣза и другихъ элементовъ въ круговоротѣ веществъ. Сочиненія его „Charakteristik der epidemischen Cholera“ и „Die Verdauungssäfte und der Stoffwechsel“ (это послѣднее совмѣстно съ проф. Биддеромъ) принадлежатъ къ разряду классическихъ и до сихъ поръ единственныхъ въ своемъ родѣ. Цѣлый рядъ его гидрологическихъ изслѣдованій, обхватывающій собою болѣе 50 отдѣльныхъ работъ, навѣки упрочилъ его имя въ области геологіи и, спеціально, физіографіи Россіи, такъ какъ большинство этихъ работъ относится прямо къ гидро-и бальнео-химіи различныхъ водяныхъ бассейновъ, распредѣленныхъ на обширной территоріи нашихъ европейскихъ и азіатскихъ владѣній. Главнымъ образомъ, за работы этой категоріи Карлу Шмидту присвоено званіе члена-корреспондента Императорской академіи наукъ, и имя его, благодаря именно гидрологическимъ изслѣдованіямъ, сдѣлалось не только у насъ, но и за границею, до того популярно, что его вездѣ стали называть „Wasser-Schmidt“.

Работы Карла Шмидта, касающіяся сельскаго хозяйства и почвовѣдѣнія, издавались отдѣльными выпусками подъ заглавіемъ „Agricultur-chemische Untersuchungen“. И эти работы тѣсно связаны съ физіографіею Россіи, въ особенности, Остзейскаго края.

Учениковъ Карла Шмидта можно встрѣтить на самыхъ различныхъ каѳедрахъ россійскихъ и заграничныхъ университетовъ. Между ними найдется весьма много личностей, занимающихъ въ наукѣ очень видное мѣсто и съ достоинствомъ держащихъ знамя школы, созданной этимъ крупнымъ представителемъ современнаго естествознанія.

Мягкость характера, гуманность и доступность Карла Шмидта для каждаго, нуждавшагося въ его помощи и совѣтѣ, вошли въ пословицу. Каждый, знавшій этого человѣка, произноситъ его имя съ благоговѣніемъ. Лучшею надгробною надписью для мужа столь прочныхъ и непоколебимыхъ заслугъ, могутъ быть его же собственныя слова, сдѣлавшіяся девизомъ всей его жизни и наставленіемъ для многочисленныхъ его учениковъ: „Самому напрягать мысли до полнаго ихъ обѣднѣнія, лишь бы слѣдующимъ поколѣніямъ предоставить собираніе плодовъ!“.

Томскъ, 12-го мая 1894 г.



КАРЛЪ ШМИДТЪ,
химикъ, физіологъ, † 27-го февраля с. г.

Съ фотографіи Шульца въ Юрьевѣ. Грав. И. И. Хелмицкій.

ВИЛЬГЕЛЬМЪ РОШЕРЪ,
политико-экономистъ, † 23-го мая (4-го іюня) с. г.

Съ фотографіи К. Беллаха въ Лейпцигѣ.

Вильгельмъ Рошеръ †

Нимало не колеблясь я долженъ признать за небольшимъ трудомъ Вильгельма Рошера „Grundriss zu Vorlesungen über die Staatswirthschaft nach geschichtlicher Methode" ту заслугу, что этотъ трудъ возбудилъ научныя изысканія по вопросу объ историческомъ развитіи народнаго хозяйства и науки политической". Такъ нѣмецкій ученый Книсъ характеризуетъ отчасти значеніе научной дѣятельности Вильгельма Рошера, знаменитаго политико-экономиста второй половины истекающаго столѣтія, одного изъ старѣйшихъ нѣмецкихъ профессоровъ политической экономіи, скончавшагося въ Лейпцигѣ 23-го мая (4-го іюня) въ преклонныхъ лѣтахъ. Это былъ блестящій ученый, проработавшій на педагогическомъ поприщѣ и въ области науки болѣе пятидесяти лѣтъ и по справедливости считающійся истиннымъ основателемъ и проповѣдникомъ историческаго метода въ политической экономіи. Учено-литературное наслѣдіе Вильгельма Рошера громадно и выразилось въ цѣломъ рядѣ капитальныхъ сочиненій, изъ которыхъ многія выдержали до двадцати изданій. Бездна эрудиціи, глубина воззрѣній, всестороннее знакомство съ предметомъ и выходящее изъ ряду трудолюбіе — вотъ отличительныя черты этого почтеннаго ученаго, работавшаго безъ отдыха, невольно внушающаго удивленіе своей богатой научной дѣятельностью и такъ высоко державшаго знамя науки. Вильгельмъ Рошеръ былъ превосходнымъ педагогомъ и оставилъ много талантливыхъ учениковъ, идущихъ по стопамъ своего учителя и разсѣянныхъ нынѣ по всей Германіи. Ни въ лекціяхъ своихъ, ни въ большинствѣ капитальныхъ трудовъ и безчисленныхъ статей, разбросанныхъ въ различныхъ нѣмецкихъ ученыхъ журналахъ, профессоръ Рошеръ не стремился изображать идеальный строй жизни государства и какіе бы то ни было идеалы. Онъ просто трактовалъ о существующихъ насущныхъ нуждахъ народа, излагалъ законы, говорилъ о такихъ учрежденіяхъ, которыя должны были удовлетворять этимъ самымъ нуждамъ и, наконецъ, разсматривалъ большій или меньшій успѣхъ, какимъ сопровождались эти законы и учрежденія въ экономической жизни государства, созданныя ради удовлетворенія народныхъ нуждъ. Весь его многообъемлющій умъ въ соединеніи съ талантомъ направленъ былъ къ тому, чтобы создать своего рода анатомію и физіологію экономической жизни—и надъ этой задачей нѣмецкій политико-экономистъ работалъ всю жизнь такъ же усердно, какъ усердно и ревностно сѣялъ въ массѣ сѣмяназдравыхъ понятій и необходимыхъ политико-экономическихъ свѣдѣній. Словомъ, это былъ благороднѣйшій ученый, именемъ котораго вправѣ гордиться вся Европа.

Вильгельмъ Рошеръ родился въ Ганноверѣ 9 (21)-го октября 1817 года, высшее образованіе получилъ въ геттингенскомъ и берлинскомъ университетахъ (1835 — 1838) и докторской степени удостоенъ въ 1838 г. въ Геттингенѣ. Здѣсь онъ былъ избранъ экстраординарнымъ профессоромъ въ 1843 году, а ординарнымъ—въ 1848 г. Затѣмъ, въ томъ же году, онъ перешелъ въ лейпцигскій университетъ и здѣсь съ выдающимся успѣхомъ началъ читать лекціи по политикѣ, политической экономіи, финансовому праву, статистикѣ и исторіи государственнаго права. Въ Лейпцигѣ появились и первые капитальные труды его "System der Volkswirthschaft" („Система народнаго хозяйства", 4 тома. 1854, 1859, 1881 и 1886 гг.) и „Geschichte der Nationalökonomie in Deutschland" (1874). Въ этихъ трудахъ Рошеръ развилъ положенія, формулированныя имъ еще въ докторской диссертаціи его: „Основы изложенія политической экономіи согласно историческому методу" (1843). Первой же диссертаціей Рошера была работа: „De historicae doctrinae apud sophistas maiores vestigiis" (Геттингенъ, 1838), за которою слѣдовало интересное сочиненіе о жизни, трудахъ и о современникахъ Ѳукидида — „Leben, Werk und Zeitalter des Thucydides" (1842). Сверхъ того имъ написаны: „Ueber Kornhandel und Theuerungspolitik", „Zur Geschichte der englischen Volkswirthschaftslehre", „Kolonien, Kolonialpolitik und Auswanderung", „Ansichten der Volkswirthschaft aus dem geschichtlichen Standpunkt", „Zur Gründungsgeschichte des Zollvereins", „Nationalökonomie des Ackerbaues", „Nationalökonomie des Handels", „Finanzwissenschaft", „Umrisse zur Naturlehre des Caesarismus, der absoluten Monarchie und der Democratie", „Politikgeschichtliche Naturlehre der Monarchie, Aristocratie und Democratie" и проч. Вильгельмъ Рошеръ былъ дѣятельнымъ сотрудникомъ „Archiv der politischen Ökonomie", „Zeitschrift für Geschichtswissenschaft" и другихъ изданій. Много его статей вошло въ его книгу „Ansichten der Volkswirthschaft". На русскій языкъ переведены, между прочимъ, его „Начала народнаго хозяйства" (т. 1.) и „Наука о народномъ хозяйствѣ въ отношеніи къ земледѣлію и другимъ промысламъ". Въ 1888 г. въ Лейпцигѣ праздновался юбилей Рошера по случаю истекшаго пятидесятилѣтія со дня полученія имъ докторской степени.

П. Б.

Н. М. ЯДРИНЦЕВЪ,
путешественникъ, писатель, † 7-го іюня с. г.

Съ фотографіи В. Павловскаго. Рисовалъ К. О. Брожъ.

ПО МАСТЕРСКИМЪ ХУДОЖНИКОВЪ

II

И. П. Келеръ-Виліанди

Въ Лифляндіи, въ городѣ Венденѣ, ремонтировали церковь и красили куполъ. Маляръ, привязанный ко кресту веревкой и захваченный петлей за ногу, болтался въ воздухѣ вокругъ купола съ кистью въ рукахъ. Это былъ простой ливонецъ-маляръ, а нынѣ профессоръ академіи художествъ, почетный членъ совѣта академіи, членъ многихъ художественныхъ обществъ и европейскихъ академій — Иванъ Петровичъ Келеръ-Виліанди.

Въ той же церкви, гдѣ онъ окрашивалъ зеленой краской куполъ снаружи, за неимѣніемъ художника онъ вызвался раскрасить или расписать его и внутри, то есть написать херувимовъ. При осмотрѣ церкви губернаторъ, графъ Сиверсъ, обратилъ вниманіе на самоучку-маляра; и при нѣкоторой помощи графа маляръ рѣшился идти въ Петербургъ учиться живописи.

Здѣсь кстати приведемъ нѣсколько біографическихъ данныхъ о жизни и художественной дѣятельности И. П. Келера. Иванъ Петровичъ Келеръ родился 24-го февраля 1826 года близъ города Феллина, лифляндской губерніи, учился въ тамошнемъ уѣздномъ училищѣ, въ 1839 году поступилъ ученикомъ къ малярному мастеру въ Венденѣ, а въ 1846 году прибылъ въ Петербургъ.

Поступивъ учиться въ академію въ 1848 г., онъ работалъ на первыхъ порахъ въ вывѣсочной мастерской, гдѣ, ради ежедневнаго пропитанія, писалъ вывѣски.

„Потомъ я бросилъ вывѣски", говоритъ И. П. Келеръ „я *воспитался*" (то есть питался).

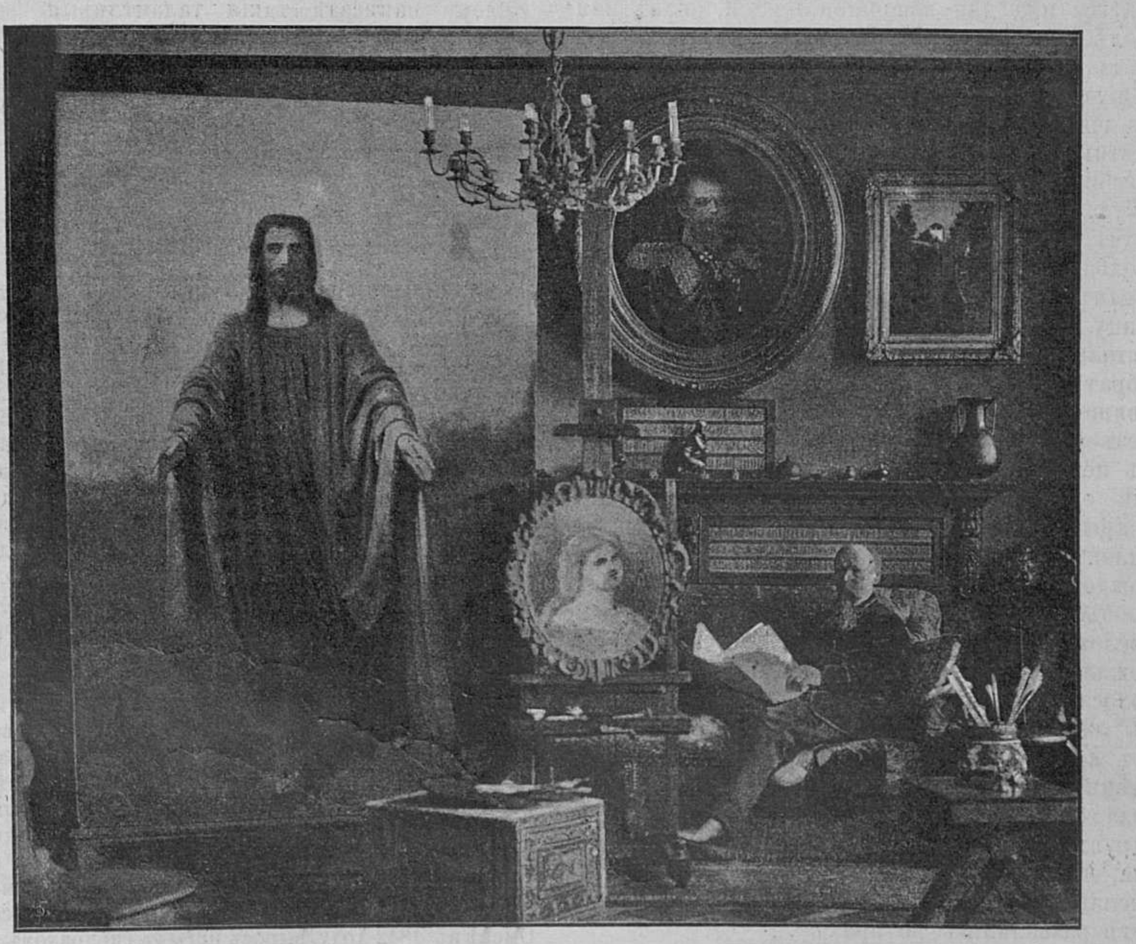
И. П. Келеръ и до сихъ поръ неправильно говоритъ по русски.

„Я *воспитался* на денежныя преміи отъ академіи за первые нумера моихъ рисунковъ. Когда же кончилъ академію, общество *поощрениковъ* (общество поощренія художествъ) отправило меня на *пару* годовъ въ Римъ". Этимъ послѣднимъ шагомъ своего просвѣщенія И. П. Келеръ обязанъ бывшему въ то время секретарю общества, а затѣмъ конференцъ-секретарю академіи Ѳ. Ѳ. Львову. Въ академіи И. П. Келеръ состоялъ ученикомъ заслуженнаго профессора исторической живописи 1-й степени Алексѣя Тарасовича Маркова († 1878). Получивъ четыре серебряныя медали за классныя работы, И. П. Келеръ въ 1855 году былъ удостоенъ малой золотой медали за картину, написанную на академическую программу, „Геркулесъ выводитъ Цербера изъ ада", и нынѣ находящуюся въ музеѣ академіи, а спустя два года получилъ и большую золотую медаль за картину „Саулъ у Аэндорской волшебницы". Послѣ этого онъ уѣхалъ на собственныя средства за границу, гдѣ въ теченіе двухъ лѣтъ пользовался пенсіей отъ общества поощренія художествъ. Онъ былъ въ Германіи, Голландіи, Бельгіи, потомъ провелъ годъ въ Парижѣ, отправился затѣмъ, черезъ Мюнхенъ и Швейцарію, въ Италію, гдѣ и оставался до 1862 года въ Римѣ, совершенствуя свой талантъ. Въ Парижѣ онъ выставилъ свою картину „Старикъ съ глобусомъ" (1858 г.), а въ Римѣ свой собственный поясной портретъ (1859 г.) и картины: „Левъ съ мальчикомъ" (Изъ Гёте), „Мать съ дѣтьми, переправляющаяся черезъ ручеекъ", и „Дѣвочка, черпающая воду" (1860—1862 г.). По возвращеніи въ Петербургъ И. П. Келеръ былъ нѣсколько времени преподавателемъ въ рисовальной школѣ общества поощренія художниковъ и написалъ нѣсколько картинъ по исторической и религіозной живописи, нѣсколько жанровъ, пейзажей и много портретовъ. Въ 1864 году на академической выставкѣ появились слѣдующія произведенія И. П. Келера: портретъ эстонскаго поэта Крейцвальда и другіе портреты, акварели „Чучарка", „Чучаръ", „Пряха", „Изгнанница", „Эстонка у колодца", „Жница", „Косарь", „Пробужденіе язычницы отъ волшебнаго столѣтняго сна" (эстонская легенда) и проч. Талантъ И. П. Келера вполнѣ обнаружился и достигъ полнаго своего совершенства по возвращеніи художника изъ-за границы, особенно когда художникъ явился на академическую выставку съ портретомъ, во весь ростъ и въ натуральную величину, канцлера князя Горчакова. Князь Горчаковъ долго не соглашался позировать для портрета, но послѣ перваго сеанса, даннаго въ залѣ министерства иностранныхъ дѣлъ, ему такъ понравилось начало, что далѣе онъ позировалъ столько, сколько требовалось; и тутъ же занимался дѣлами, выслушивая доклады и принимая иностранныхъ посланниковъ. И. П. Келеру не пришлось однако закончить портретъ съ натуры — князь Горчаковъ долженъ былъ ѣхать за границу. Но князь Горчаковъ на столько былъ доволенъ портретомъ, что передъ тѣмъ, какъ сѣсть въ карету, онъ зашелъ въ залу министерства, чтобы еще разъ взглянуть на портретъ. Онъ сказалъ И. П. Келеру: „Только вы, Иванъ Петровичъ, и увѣковѣчите меня!" За этотъ замѣчательный портретъ Келеръ удостоенъ былъ званія профессора живописи и единогласно всѣми — какъ критикой, такъ и обществомъ — признанъ выдающимся художникомъ. Съ этого же момента начинается и его художественная дѣятельность, какъ портретиста. Онъ былъ тотчасъ же заваленъ портретными

Лорелея. Этюдъ картины Келера-Виліанди.

работами, которыя оплачивались не сотнями, а тысячами.

Какъ модный аристократическій портретистъ, живя по барски на европейскую ногу въ роскошной квартирѣ въ домѣ Фитингофа, недалеко отъ Большого театра, онъ тѣмъ не менѣе не только не забылъ тотъ народъ, изъ котораго самъ вышелъ, но всѣмъ сердцемъ, всѣми помыслами проникся къ нему полнымъ сочувствіемъ и не только фантастически, какъ художникъ, но и какъ обществен-



Мастерская художника. — Картина »Придите ко Мнѣ всѣ труждающіеся...«

ный дѣятель принесъ ему посильную пользу. Въ его богатой квартирѣ, необходимой для пріема и сеансовъ именитыхъ заказчиковъ, собирались нерѣдко за завтракомъ и обѣдомъ не меценаты и разные артисты или собратія по профессіи, а простые поселяне ливы и эстонцы, хлопотавшіе съ помощью связей и ходатайства Келера о тѣхъ или другихъ своихъ личныхъ нуждахъ и объ общественныхъ нуждахъ народа.

„Полная неизвѣстность, — какъ говоритъ самъ Келеръ (см. свѣдѣнія о его жизни, записанныя съ его словъ однимъ изъ сотрудниковъ „Русской Старины“ и помѣщенныя въ этомъ изданіи М. И. Семевскаго), — относительно поданныхъ прошеній заставляла крестьянъ обращаться ко мнѣ письменно съ различными вопросами, а подчасъ и съ разными жалобами на условія ихъ быта. Они были на столько не избалованы сочувствіемъ къ ихъ бѣдамъ, что для нихъ было немалой нравственной поддержкой возможность посовѣтоваться со мною и услышать отъ меня слово утѣшенія. Я старался успокоить ихъ всѣми доводами“.

Лѣтомъ въ 1863 г. Келеръ былъ въ Ревелѣ, гдѣ думалъ заняться народными типами. Съ этою цѣлью онъ посѣщалъ рынокъ, гдѣ всегда толпился заѣзжій сельскій людъ, видъ котораго производилъ на него невыразимо грустное впечатлѣніе. „Видалъ я, — говоритъ Келеръ, — въ Италіи много нищихъ въ лохмотьяхъ, но они все-таки казались мнѣ людьми и, требуя помощи, съ чувствомъ собственнаго достоинства протягивали руку; здѣсь же никто не просилъ милостыни, хотя нищета была очевидная и печать долгаго невысказаннаго горя лежала на лицахъ. Чѣмъ ближе присматривался я къ положенію крестьянъ, тѣмъ болѣе усиливалось во мнѣ чувство глубокаго состраданія, охватившее мою душу, такъ какъ дѣйствительность превосходила все, что могла создать самая дикая фантазія. Не разъ, выйдя за городъ, я плакалъ, какъ ребенокъ, отъ сознанія своего полнаго безсилія помочь чѣмъ либо несчастному народу“.

Это не могло не лечь тяжелымъ камнемъ на душу художника, воспитавшагося въ крестьянской избѣ и выросшаго среди тѣхъ-же селянъ — своихъ братьевъ и сестеръ. И Келеръ сталъ писать картины съ болѣе или менѣе тенденціознымъ содержаніемъ, обращая вниманіе не на одни только лапти и этнографическія особенности народной избы...

„Неужели, думалъ онъ (смотри свѣдѣнія о его жизни въ „Русской Старинѣ“), — искусство должно служить только художественнымъ цѣлямъ, — почему бы не воспользоваться имъ для воплощенія идеи, какъ наиболѣе нагляднымъ способомъ передачи?“ И вотъ въ первой же серьезной картинѣ, которую Келеръ написалъ по возвращеніи изъ-за границы, онъ пытался выразить свои завѣтные помыслы. На большомъ полотнѣ онъ изобразилъ мрачными красками одну эстонскую легенду. Легенда эта заключается въ томъ, что „во времена ливонскихъ крестовыхъ походовъ молодой меченосецъ, искушенный злымъ духомъ, влюбился въ красавицу-язычницу, но всѣ его попытки привлечь ее къ себѣ остались тщетными. Наконецъ, онъ рѣшился обратить ее въ христіанство; но лишь только священная вода коснулась ея тѣла, она упала безъ чувствъ и ее, какъ умершую, похоронили въ церковномъ склепѣ. По прошествіи столѣтій одинъ изъ потомковъ рыцаря рѣшился вскрыть давнозабытую гробницу. Войдя въ склепъ вмѣстѣ съ духовникомъ и въ сопровожденіи своей вѣрной собаки, онъ увидѣлъ гробъ, на которомъ покоился ужасный стражъ-скелетъ въ рыцарскихъ доспѣхахъ. Въ гробу лежалъ трупъ молодой женщины съ сѣдыми волосами; на шеѣ у нея блистало чудной формы ожерелье. Угадывая, что это талисманъ, отъ котораго трупъ оставался такъ долго нетлѣннымъ, юноша протянулъ руку, чтобы овладѣть сокровищемъ; но тутъ покойница вдругъ пробудилась отъ долгаго волшебнаго сна, и едва потомокъ меченосца сорвалъ талисманъ, какъ гробъ и охранявшій его скелетъ развалились во прахъ“.

Всю эту легенду или весь этотъ текстъ Келеръ долженъ былъ подписать подъ своею картиною; но тѣмъ не менѣе эта типическая легенда, въ которой подъ видомъ красавицы должно разумѣть народъ, изображенная на полотнѣ, прошла безслѣдно.

Помню, какъ въ одной изъ выставочныхъ залъ, гдѣ стояла картина, собрались художники и, глядя на нее, посмѣивались, а одинъ извѣстный портретистъ, соперничавшій въ то время по портретамъ съ Келеромъ, даже сострилъ, говоря: „это вовсе не такъ просто, какъ вы думаете, — это загробная политика...“

Фигура же самого Келера тутъ же виднѣлась въ темномъ углу залы, откуда онъ съ грустью смотрѣлъ какъ на публику, такъ и на сотоварищей. Онъ сознавалъ, что для большинства посѣтителей его картина непонятна и не можетъ быть близка ихъ сердцу...

Но Келеръ при этомъ не сложилъ рукъ и, несмотря на всякія неудачи, явился однимъ изъ радѣтелей своего народа, помогая ему словомъ и дѣломъ... Онъ отказывалъ себѣ чуть не во всемъ, съузилъ свою жизнь, занялъ маленькую квартирку и какъ могъ дѣйствовалъ и заботился о пользѣ народа.

Ради этого онъ постоянно читалъ вездѣ, гдѣ могъ, подробности изъ исторіи своей страны, рылся въ лѣтописяхъ, въ разныхъ законахъ, узаконеніяхъ и пристально слѣдилъ за политикой, какъ прямой выразительницей тѣхъ мѣръ, отъ которыхъ непосредственно зависитъ та или иная будущность страны. Когда бы вы ни пришли къ Келеру, его первый разговоръ о политическихъ газетныхъ извѣстіяхъ сегодняшняго дня, но всегда о вопросахъ существенныхъ, касающихся народнаго благосостоянія и благоустройства.

Такимъ образомъ, Келеръ путемъ всякихъ лишеній, бѣдъ и треволненій дошелъ до настоящаго источника помощи; и, надо видѣть, съ какимъ трудомъ, съ какими невѣроятными усиліями онъ работаетъ день и ночь на этомъ новомъ для него поприщѣ.

Большая часть нашихъ художниковъ также, какъ и Келеръ, вышла изъ крестьянской избы; но многіе ли изъ рисующихъ хорошо лапти не забыли своей несчастной семьи?

Вспомните страдавшихъ за благо народное... Тамъ не найдете ни одного имени изъ нашихъ художниковъ...

А Келеръ какъ былъ, качаясь босоногимъ у купола церкви въ Венденѣ, такъ и остался не блуднымъ, а истиннымъ сыномъ своего народа.

Впрочемъ, все это относится къ Келеру какъ къ человѣку, заслуживающему уваженія, и, конечно, не имѣетъ ничего общаго съ чистымъ искусствомъ. Занятія политикой не помѣшали Келеру написать такія талантливыя вещи, какъ „Ева съ гранатовымъ яблокомъ“, „Лорелея“ и цѣлый рядъ превосходныхъ портретовъ.

Н. Александровъ.

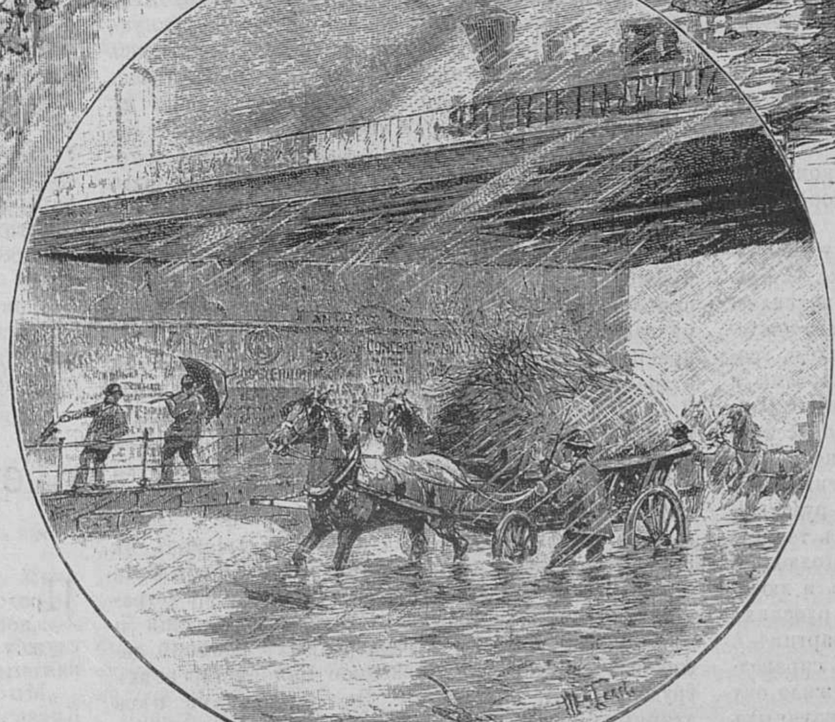
Н. М. Ядринцевъ †

Крупныя потери несетъ русская литература и наука. Въ послѣднее время цѣлый рядъ смертей въ этихъ областяхъ наводитъ на скорбныя мысли о чемъ-то фатальномъ. Вотъ и еще свѣжая утрата. Телеграмма изъ Барнаула отъ 8-го іюня сообщаетъ о скоропостижной смерти (7-го іюня) извѣстнаго писателя-публициста, неутомимаго изслѣдователя и общественнаго дѣятеля Николая Михайловича Ядринцева. Въ Барнаулѣ онъ былъ недавно для завѣдыванія статистическимъ отдѣломъ и здѣсь нашелъ свою безвременную кончину. Н. М. Ядринцевъ много поработалъ не только какъ усердный этнографъ и отчасти беллетристъ, но и какъ публицистъ, писавшій и трудившійся на дѣлѣ по переселенческому вопросу. Во „Всемірной Иллюстраціи“ въ свое время было помѣщено описаніе одной изъ экспедицій Н. М. Ядринцева съ цѣлымъ рядомъ рисунковъ и при этомъ данъ былъ и очеркъ жизни и дѣятельности этого талантливаго, трудолюбиваго и полезнаго гражданина нашего отечества. Помѣщая новый портретъ Н. М. Ядринцева возобновляемъ въ памяти читателей и біографическія данныя о почившемъ.

Сынъ купца, переѣхавшаго въ Сибирь изъ пермской губ., Николай Михайловичъ Ядринцевъ родился въ Омскѣ въ 1842 году, выросъ истымъ сибирякомъ. Онъ учился въ томской гимназіи и съ 1860 г. пробылъ три года вольнослушателемъ въ петербургскомъ университетѣ. Здѣсь изъ студентовъ-сибиряковъ собрался въ то время кружокъ, который поставилъ себѣ цѣлью изученіе мѣстныхъ вопросовъ своего края; кружокъ молодыхъ патріотовъ развивалъ мысли о необходимости въ Сибири университета, объ умноженіи школъ, о научныхъ изслѣдованіяхъ, разборѣ мѣстныхъ архивовъ, собираніи этнографическихъ матеріаловъ, созданіи мѣстной печати. Въ эти годы вернулись въ Томскъ многіе изъ молодыхъ сибиряковъ упомянутаго университетскаго кружка, въ числѣ ихъ и Н. М. Ядринцевъ, который и началъ тогда какъ свои публицистическіе труды, такъ и разнообразныя изслѣдованія о прошломъ и современномъ бытѣ Сибири. Въ 1863 г. онъ прочелъ въ Омскѣ публичную лекцію о значеніи университета для Сибири и предлагалъ основать общество для собиранія на него пожертвованій; въ эти годы Н. М. Ядринцевъ принялъ участіе въ мѣстныхъ органахъ печати „Сибирскомъ Вѣстникѣ“, Б. А. Милютина, и „Томск. Губ. Вѣд.“. Но работа его была прервана извѣстнымъ процессомъ — и Н. М. Ядринцеву пришлось переѣхать на жительство въ Архангельскъ, откуда онъ возвратился только въ 1874 году. Это обстоятельство не помѣшало нашему писателю работать надъ изученіемъ Сибири. Въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ — „Дѣлѣ“, „Женскомъ Вѣстникѣ“, „Недѣлѣ“ и другихъ — имъ были напечатаны, подъ псевдонимами *Н. Семилужинскаго* и *Н. Михайловича*, между прочимъ, слѣдующія статьи: біографія Валиханова, „Женщина въ Сибири въ XVII—XVIII столѣтіяхъ“, „Письма о сибирской жизни“, „Секретная“, „Община въ русскомъ острогѣ“. Въ 1872 г. онъ собралъ и дополнилъ свои журнальныя статьи о сибирской ссылкѣ въ отдѣльное изслѣдованіе: „Русская община въ тюрьмѣ и ссылкѣ“, которое впослѣдствіи послужило какъ матеріалъ для коммиссіи, работавшей по вопросу о преобразованіи тюремъ и ссылки. Въ 1873 г. онъ продолжалъ писать по сибирскимъ вопросамъ въ „Камско-Волжской Газетѣ“, издававшейся въ Казани и впослѣдствіи закрытой. Съ 1874 г., когда обсуждался вопросъ о тюремномъ преобразованіи, г. Ядринцевъ снова выступилъ съ цѣлымъ рядомъ статей о ссылкѣ, а также о другихъ вопросахъ сибирской жизни — объ административной реформѣ, „золотомъ дѣлѣ“, о сибирской желѣзной дорогѣ, о нуждахъ рабочаго населенія Сибири, о реформѣ Сперанскаго, снова о сибирскомъ университетѣ. Всѣ эти статьи печатались въ „Голосѣ“, „Недѣлѣ“, „Биржевыхъ Вѣдомостяхъ“, „Петербургскихъ Вѣдомостяхъ“, „Вѣстникѣ Европы“, „Дѣлѣ“ и „Отечественныхъ Запискахъ“. Съ 1875 г. основалась въ Иркутскѣ газета „Сибирь“, гдѣ г. Ядринцевъ сталъ дѣятельнымъ сотрудникомъ; въ томъ-же году онъ принялъ участіе въ казанскомъ литературномъ сборникѣ „Первый шагъ“. Въ 1876 году Н. М. Ядринцевъ былъ приглашенъ генералъ-губернаторомъ западной Сибири на службу. Эта служба, заключавшаяся главнымъ образомъ въ статистическихъ, экономическихъ и этнографическихъ разысканіяхъ, позволила покойному собрать обширный и разнообразный матеріалъ. Въ концѣ семидесятыхъ годовъ онъ основываетъ въ Омскѣ западно-сибирскій отдѣлъ Императорскаго русскаго географическаго общества, предпринимаетъ оффиціальное путешествіе въ Алтайскій горный округъ для изслѣдованія движенія переселенцевъ и устройства ихъ на новыхъ мѣстахъ, вырабатываетъ цѣнную программу переселенческаго движенія и колонизаціи, собираетъ свѣдѣнія объ инородцахъ, изслѣдуетъ Телецкое озеро и проникаетъ до вершинъ Катуни. Въ 1881 году Н. М. Ядринцевъ вновь поселился въ Петербургѣ. Здѣсь онъ занялся обработкою собраннаго матеріала и всевозможными хлопотами, чтобъ вызвать интересъ къ своей заброшенной родинѣ. Онъ дѣлаетъ существенные по серьезности доклады въ географическомъ и другихъ обществахъ, печатаетъ статьи въ періодическихъ изданіяхъ, съ 1882 года основываетъ собственную еженедѣльную газету „Восточное Обозрѣніе“, перенесенную въ 1888 году въ Иркутскъ, и, кромѣ того, редактируетъ „Сибирскій Сборникъ“, издававшійся въ видѣ приложенія къ газетѣ и заключавшій рядъ дѣльныхъ статей о Сибири. Въ концѣ восьмидесятыхъ и началѣ девятидесятыхъ годовъ Н. М. Ядринцевъ предпринялъ нѣсколько поѣздокъ въ Сибирь и малоизслѣдованныя мѣстности Азіи для этнографическихъ наблюденій надъ инородцами, преимущественно остяками и саянскими племенами, и для новыхъ географическихъ открытій. Кромѣ упомянутыхъ изданій Н. М. Ядринцевъ участвовалъ въ „Русскомъ Богатствѣ“, „Трудахъ московскаго археологическаго общества“, „Историческомъ Вѣстникѣ“, „Новостяхъ“, „Русской Жизни“ и проч. Въ 1892 г. праздновалось десятилѣтіе газеты „Восточное Обозрѣніе“ и Н. М. Ядринцеву, какъ дѣятельному редактору и неутомимому писателю-изслѣдователю, такъ много потрудившемуся на пользу обширнаго сибирскаго края, составляющаго одну изъ драгоцѣннѣйшихъ частей нашего великаго и славнаго отечества, — было прислано и поднесено множество поздравленій и нѣсколько подарковъ.

Спасаніе застигнутыхъ бурею служителями пожарной команды.
Одна изъ уличныхъ сценъ во время катастрофы.

Уборка градинъ на улицахъ послѣ бури.



Затрудненіе движенія подъ віадукомъ желѣзной дороги.

Градовая буря въ Вѣнѣ.

Одну изъ нарядныхъ европейскихъ столицъ постигла катастрофа. 26-го мая (7-го іюня) въ Вѣнѣ разразилась страшная буря съ градомъ, принявшая столь внушительные размѣры, что о ней заговорила вся нѣмецкая пресса. И въ самомъ дѣлѣ, бѣдствіе это приняло размѣры, выходящіе изъ ряда вонъ. Дѣло началось съ загроможденія неба какими-то особенными, очень грузными и страшными по виду, тучами, которыя были тотчасъ замѣчены. Никто не выказалъ, впрочемъ, при видѣ этихъ тучъ особеннаго опасенія и всѣ ожидали простой грозы, которая въ это время года не представляла бы ничего необычайнаго, какъ бы сильна ни была. Но тучи сгущались и скоро отъ нихъ стало совсѣмъ темно. Въ восьмомъ часу изъ-за гребня Винервальда показалась огромная черная туча, которая быстро неслась прямо на городъ. Сильнѣйшій порывъ вѣтра далъ знать о приближеніи чего-то весьма грознаго, температура быстро понизилась до 10°, и дневной свѣтъ окончательно угасъ; населеніе начало зажигать огни. Въ этотъ же моментъ хляби небесныя разверзлись сразу, во всю ширь; раздалась оглушительная, непрерывная дробь града, который работалъ безъ устали четверть часа. Градины были величиною съ орѣхъ; но онѣ поражали не величиною своею, а громаднымъ количествомъ. Цвѣтущее лѣто мигомъ было превращено въ лютую зиму. Градъ лежалъ на крышахъ и на улицахъ цѣлымъ пластомъ, толщиною въ футъ. Началось, конечно, немедленное таяніе этой массы льда, и вотъ по улицамъ помчались цѣлые рокочущіе потоки воды, принявшіе видъ настоящаго наводненія. Деревья и кусты въ садахъ стояли обитые, обломанные, голые, съ ободранною корою; цвѣтники превратились въ пеструю кашу изъ перемятыхъ лепестковъ. Дома носили на себѣ еще болѣе печальные слѣды разгула темныхъ силъ. На полосѣ въ 1½ мили длиною, по которой прошелъ градъ, окна въ домахъ оказались съ выбитыми стеклами. Тамъ, гдѣ градъ билъ прямо по фасаду дома, не осталось буквально ни одного цѣлаго стекла. Въ городской думѣ, арсеналѣ, въ паровой мельницѣ на Шюттелѣ фасады пестрѣли темными дырами съ торчащими осколками стекла. Высчитано, что 400 вѣнскихъ стекольщиковъ, съ помощью своихъ сотоварищей, которые подоспѣютъ изъ окрестныхъ городовъ, не успѣютъ справиться съ работою даже и въ цѣлую недѣлю; понадобится около 350 полныхъ вагонныхъ грузовъ стекла. Послѣ града сплошь и рядомъ цѣлыя улицы со

Австро-Венгрія. — Вѣна. Градовая буря 26-го мая (7-го іюня) с. г.

Рисунки съ натуры М. Ледели.

своими заклеенными бумагою и заткнутыми тряпьемъ окнами напоминали картину города, подвергнувшагося непріятельской бомбардировкѣ. Спавшіе люди просыпались, ощущая на себѣ какую-то странную тяжесть; это градъ, разбивъ окна, успѣвалъ покрыть ихъ цѣлымъ пластомъ, начинавшимъ уже ощутительно давить. Та же непріятность приключилась съ больными въ госпиталѣ. Въ глухихъ улицахъ съ низенькими строеніями отъ быстро натаявшей и бурно текущей воды произошло наводненіе; вода врывалась въ жилища, такъ что пришлось послать отряды пожарныхъ для спасенія тонувшихъ жителей въ этихъ мѣстностяхъ. Ледяная каша, набившаяся черезъ окна въ верхнихъ этажахъ домовъ, таяла здѣсь и давала часто такую массу воды, что она, какъ при усердной заливкѣ пожара, просачивалась черезъ полы и потолки и давала пренепріятные потоки въ нижележащіе этажи.

Въ то же время на улицахъ разыгрывались въ высшей степени драматическія сцены. Лошади приходили въ паническій ужасъ отъ колотившаго ихъ частаго крупнаго града и совершенно не слушались ни вожжей, ни бичей. Ломовики такъ и оставались со своимъ грузомъ прямо среди улицы по колѣно въ ледяной водѣ; движеніе вагоновъ конножелѣзной дороги стало невозможнымъ, потому что лошади не шли и рельсы быстро покрыло на футъ скользкимъ ледянымъ пластомъ. На одной улицѣ перехватили плававшее тѣло какой-то женщины-покойницы, которую хоронившіе принуждены были бросить, спасаясь отъ града. Оказались убитые, тяжело раненые и помѣшавшіеся отъ ужаса. Катастрофа нахлынула и почти внезапно среди глубокой тьмы, бури; люди кидались въ дома, но и здѣсь ихъ преслѣдовалъ градъ, врывавшійся массами въ выбитыя окна. Весь этотъ быстрый и грозный натискъ бѣдствія имѣлъ такой видъ, что во многія головы невольно могла забраться мысль о свѣтопреставленіи. На Зиммерингѣ въ это время происходило ученіе отряда конной артиллеріи. Когда начался градъ, лошади моментально вышли изъ всякаго послушанія, забились, закружились, понесли, все переломали и перековеркали, и вотъ, въ результатѣ много артиллеристовъ, солдатъ и офицеровъ очень серьезно ранено, а изъ лошадей нѣкоторыя погибли отъ увѣчья.

Черезъ нѣсколько часовъ послѣ бури при содѣйствіи жаркаго лѣтняго солнца весь градъ растаялъ и вода стекла; улицы приняли свой обычный видъ. Но городъ представлялся въ совершенно необычайномъ состояніи. Разбитыя окна и истребленная зелень слишкомъ явно свидѣтельствовали о только что перенесенной безпримѣрной катастрофѣ.

Д. А. Ровинскій

На этой недѣлѣ, 13-го іюня, исполнилось пятидесятилѣтіе государственной службы извѣстнаго ученаго, знатока и изслѣдователя исторіи отечественнаго искусства, сенатора Дмитрія Александровича Ровинскаго, чьимъ именемъ въ правѣ гордиться вся Россія. Его полувѣковая служебная дѣятельность, во многомъ тѣсно связанная съ эпохою преобразованій, весьма знаменательна и заключаетъ въ себѣ немало осязательныхъ фактовъ, обрисовывающихъ Д. А. Ровинскаго, какъ человѣка съ прекрасною русскою душою, всегда необыкновенно разумно и серьезно относившагося къ людямъ, имѣвшимъ съ нимъ дѣло, какъ съ прокуроромъ или судьею, какъ мужа мудраго съ широкимъ историческимъ кругозоромъ, мужа государственнаго въ самомъ истинномъ значеніи этого слова. Безъ малаго четверть вѣка прослужилъ онъ въ Москвѣ въ должности прокурора и есть еще свидѣтель этой дѣятельности его, носившей всегда отпечатокъ живой, прямой души и энергичнаго, непреклоннаго характера, свидѣтели тѣхъ чувствъ глубокаго уваженія, любви и благодарности, какія питали къ Д. А. Ровинскому всѣ его знавшіе, всѣ имѣвшіе съ нимъ хоть какое нибудь дѣло, частное или по службѣ.

Но не служебная карьера доставила ему громадную извѣстность и въ отечествѣ, и далеко за предѣлами его. Д. А. Ровинскій заслужилъ неувядаемую славу, какъ радѣтель на пользу русскаго искусства, какъ усердный и неутомимый собиратель гравюръ, сдѣлавшій для русской народной картины и гравюры то же самое, что сдѣлалъ знаменитый Владиміръ Ивановичъ Даль для живого великорусскаго языка. То, что совершилъ одинъ Д. А. Ровинскій, исполненный благороднѣйшей и возвышеннѣйшей страсти къ собиранію и изученію древне-русскихъ иконъ, народныхъ картинъ и гравюръ, въ теченіе десятковъ лѣтъ, не сдѣлаютъ никакіе многолюдные ученые съѣзды археологовъ, художниковъ и любителей искусства. Его блестящее собраніе русскихъ гравированныхъ портретовъ, лубочныхъ картинъ и литографій, доходящее до 20.000 листовъ, справедливо считается первымъ въ Россіи и послужило ему матеріаломъ для выполненія задачъ строго научныхъ и широко исполненныхъ. Владѣя своимъ богатымъ собраніемъ, Д. А. Ровинскій, по справедливому замѣчанію нашего извѣстнаго историка С. Н. Шубинскаго, „не относился къ нему исключительно какъ любитель и коллекціонеръ; онъ тщательно изучалъ этотъ никѣмъ еще не разработанный матеріалъ, старался извлечь изъ него пользу для науки, сдѣлать доступнымъ для публики и съ этой цѣлью, не останавливаясь передъ значительностью затратъ и громадностью труда, предпринялъ рядъ монументальныхъ изданій, которыя всегда будутъ служить драгоцѣннымъ пособіемъ для занимающихся русской стариной и сохранятъ среди нихъ благодарную память объ этомъ энергичномъ и самоотверженномъ дѣятелѣ въ области отечественной иконографіи“. Всѣ изданія Д. А. Ровинскаго представляютъ чрезвычайно цѣнный вкладъ въ историко-археологическую науку. Особенно должна цѣниться его „Исторія русскихъ школъ иконописанія, установившая, по несомнѣннымъ даннымъ, опредѣленные и осязательные признаки, которыми непрерывно характеризуется каждая изъ нихъ, а также и условія, положившія на нихъ свою печать и знаменующія ихъ историческое происхожденіе. Д. А. Ровинскій первый отмѣтилъ и то значеніе, какое имѣла знаменитая Библія Пискатора въ исторіи русскаго художества. „Въ археологической литературѣ — говоритъ С. Н. Шубинскій — по исторіи русскаго искусства это изслѣдованіе не имѣетъ ничего равнаго себѣ и надолго останется лучшимъ и единственнымъ руководствомъ для изученія исторіи русскаго иконописанія“. Не менѣе цѣнны и изданные имъ „Достовѣрные портреты московскихъ государей“. Это — настоящая указка для будущихъ художниковъ, прекрасное пособіе для историковъ и изданіе высокоинтересное для каждаго истинно-русскаго, образованнаго человѣка. Такое превосходно разработанное, солидное изданіе очень краснорѣчиво говоритъ о глубокой патріотической идеѣ, одушевлявшей составителя этого изданія, о его огромныхъ знаніяхъ, неутомимости и энергіи, безъ которыхъ, конечно, немыслимо было бы появленіе въ свѣтъ этого изданія. „Русскія народныя картины“ Д. А. Ровинскаго, изданныя въ пяти томахъ съ атласомъ, заключающимъ въ себѣ 1.780 картинъ, являются также незамѣнимымъ вкладомъ въ историческую науку. Это изданіе, по отзыву одного изъ знатоковъ археологіи и искусства, есть истинное откровеніе нашего народнаго духа. Выясняя многія существенныя стороны русскаго народнаго развитія, этотъ грандіозный во всѣхъ отношеніяхъ трудъ содержитъ въ себѣ массу интересныхъ и для спеціалиста, и для любителя искусства, и просто для всякаго образованнаго человѣка новыхъ изысканій и изслѣдованій въ области исторіи народнаго быта. Это изданіе весьма поучительно. Оно показываетъ, что нашъ народъ украшаетъ свои хаты, горницы и клѣти не картинами, изящными по формѣ и вмѣстѣ чуждыми нравственной мысли, но такими, которыя даютъ здоровую пищу уму и чувству, хотя ихъ внѣшность и груба. „Оказывается, что изъ всего числа картинокъ двѣ трети принадлежатъ изображеніямъ предметовъ религіозныхъ или духовныхъ; для мірскихъ или свѣтскихъ предметовъ остается одна треть, а для потѣшныхъ изображеній всего десятая доля. Нравственно-религіозное поученіе — вотъ главный, излюбленный предметъ, который въ различныхъ видахъ проходитъ по всей галлереѣ яркою чертою“. Наконецъ, къ капитальнымъ трудамъ Д. А. Ровинскаго принадлежитъ и „Подробный словарь русскихъ гравированныхъ портретовъ“, заключающій въ себѣ описаніе слишкомъ 10.000 портретовъ духовныхъ лицъ, государственныхъ людей, литераторовъ, ученыхъ, художниковъ и другихъ лицъ, расположенныхъ въ алфавитномъ порядкѣ. Такую сложную, кропотливую работу можно было исполнить лишь при томъ необычайномъ трудолюбіи, образцовомъ терпѣніи, настойчивости и безграничной любви къ дѣлу, которыми обладаетъ нашъ несравненный, самоотверженный собиратель, равнаго которому и теперь не найдешь, да едва ли и прежде можно было найти у насъ въ Россіи. Изъ бѣглаго обзора этихъ трудовъ Д. А. Ровинскаго, составляющихъ лишь четвертую часть всего того, что имъ издано въ свѣтъ, можно видѣть какъ велики заслуги этого высокосимпатичнаго русскаго дѣятеля передъ родной исторической наукой. Важное значеніе этихъ заслугъ прекрасно характеризуетъ нашъ маститый историкъ и знатокъ старины русской Ив. Егор. Забѣлинъ. Д. А. Ровинскаго — говоритъ онъ — „по справедливости можно почитать основателемъ или первымъ строителемъ правильной, строго научной разработки отдѣловъ иконописанія и гравированія, разработки, крѣпко и твердо стоящей на почвѣ вполнѣ здоровыхъ и исключительно практическихъ пріемовъ въ раскрытіи и объясненіи каждаго факта. Добываніе чистаго, такъ сказать, материковаго факта, съ устраненіемъ всякихъ преждевременныхъ обобщеній и выводовъ, а тѣмъ болѣе разнородныхъ фантазій дешевой учености,— вотъ основное достоинство всѣхъ трудовъ Д. А. Ровинскаго. Въ его трудахъ нѣтъ длинныхъ разсужденій вокругъ да около по предмету главной задачи изслѣдованія: въ нихъ мы прямо и непосредственно знакомимся съ самымъ дѣломъ и, такъ сказать, съ самымъ веществомъ изслѣдуемаго предмета, раскрываемаго въ стройныхъ группахъ твердыхъ, незыблемыхъ фактовъ“. Д. А. Ровинскій издалъ болѣе сорока томовъ своихъ трудовъ, за которые онъ удостоенъ Уваровскихъ премій и избранъ въ почетные члены Императорской академіи наукъ и Императорской академіи художествъ. Вотъ перечень этихъ трудовъ: „Исторія русскихъ школъ иконописанія до конца XVII вѣка“ (1856), „Русскіе граверы и ихъ произведенія“ (1870), „Словарь русскихъ гравированныхъ портретовъ“ (1872), „Русскія народныя картинки“ (1881), „Русскій граверъ Чемесовъ“ (1878), „Николай Ивановичъ Уткинъ, его жизнь и произведенія“ (1884), „Ѳедоръ Ивановичъ Іорданъ“, „11 гравюръ Берсенева“ (1886), „Достовѣрные портреты московскихъ государей“ (1882). „Виды Соловецкаго монастыря“ (1884), „Матеріалы для русской иконографіи“ (1884—1886), „Русскіе граверы и ихъ произведенія съ 1564 года до основанія академіи художествъ“ (1870), „Двадцать видовъ изъ привислянскихъ губерній“, Подробный словарь русскихъ гравированныхъ портретовъ“ (1886—1889), „Полное собраніе гравюръ Рембрандта“ (1890), „В. Г. Перовъ, его жизнь произведенія“ (1892), „Сборникъ сатирическихъ картинокъ“ (1893), „Полное собраніе гравюръ учениковъ Рембрандта и мастеровъ, работавшихъ въ его манерѣ“ (1894). Свою единственную въ Россіи коллекцію Д. А. Ровинскій завѣщалъ московскому Румянцевскому музею и нынѣ приводитъ ее въ систематическій порядокъ.

Дмитрій Александровичъ Ровинскій происходитъ изъ потомственныхъ дворянъ нижегородской губерніи, родился 16-го августа 1824 года въ Москвѣ и здѣсь же провелъ свое дѣтство. Получивъ прекрасное первоначальное воспитаніе дома, онъ былъ отправленъ въ Петербургъ въ Императорское училище правовѣдѣнія, гдѣ отлично окончилъ курсъ, съ чиномъ IX класса, 10-го іюня 1844 г., а 13-го іюня опредѣлился на службу въ канцелярію 7 департамента сената въ Москвѣ и вскорѣ назначенъ былъ младшимъ помощникомъ секретаря. Въ 1845 г. онъ былъ перемѣщенъ въ канцелярію общаго собранія департаментовъ сената старшимъ помощникомъ секретаря и затѣмъ въ четырнадцатилѣтній періодъ времени служилъ: сперва московскимъ губернскимъ стряпчимъ (съ 10-го марта 1848 г.), далѣе совѣтникомъ и товарищемъ предсѣдателя московской уголовной палаты (1850—1853) и московскимъ губернскимъ прокуроромъ (1853—1862). Въ то же время, когда началась крестьянская реформа, Д. А. Ровинскій, по выбору дворянства звенигородскаго уѣзда, состоялъ членомъ московскаго губернскаго комитета по крестьянскимъ дѣламъ. Прикомандированный 8-го ноября 1862 г., по Высочайшему повелѣнію, къ государственной канцеляріи, Д. А. Ровинскій былъ командированъ для собиранія свѣдѣній о положеніи судебныхъ мѣстъ въ семи губерніяхъ московскаго судебнаго округа, а потомъ назначенъ членомъ коммиссіи для составленія уставовъ гражданскаго и уголовнаго судопроизводства. Произведенный 1864 г. въ дѣйствительные статскіе совѣтники, онъ въ слѣдующемъ году былъ причисленъ къ департаменту министерства юстиціи для занятій по преобразованію судебной части, причемъ исполнялъ обязанности оберъ-прокурора 8 департамента сената, а 27-го сентября 1865 г., по предложенію министра юстиціи, сталъ исправлять должность московскаго губернскаго прокурора. 4-го февраля 1866 г. онъ былъ назначенъ прокуроромъ московской судебной палаты, а съ 1-го марта 1868 г. состоялъ предсѣдателемъ департамента той же палаты. Наконецъ, 2-го іюля 1870 г., съ производствомъ въ тайные совѣтники, Д. А. Ровинскому повелѣно присутствовать въ сенатѣ по уголовному кассаціонному департаменту, гдѣ онъ остается и понынѣ. Такимъ образомъ, Д. А. Ровинскій не только трудился надъ самой подготовкой судебной реформы, но и достаточно послужилъ новымъ судебнымъ учрежденіямъ въ прокуратурѣ, магистратурѣ и высшемъ кассаціонномъ учрежденіи. За его труды Императорская академія художествъ избрала его своимъ почетнымъ членомъ въ 1878 г., а спустя четыре года (1882) такимъ же членомъ избрала его и академія наукъ. Несмотря на свои почтенные годы Д. А. Ровинскій, бодрый духомъ и тѣломъ, продолжаетъ съ прежней неутомимостью работать на пользу родины; въ исторіи которой еоо славное имя займетъ одну изъ видныхъ, блестящихъ страницъ.

Генеалогія и геральдика

Дворяне Ровинскіе

Предокъ Ровинскихъ *Александръ* (1) владѣлъ мастностями еще около 1620 г., а въ 1635 году за службу и храбрость пожалованъ слѣдующей привиллегіей короля Владислава:

„Мы Божіей милостію Король Польскій, Великій Князь Литовскій, Мозовецкій, Жмудскій, Инфляндскій, а Шведской, Готской и Вандальской короны наслѣдникъ объявляемъ этою грамотою всѣмъ, кому бы о томъ вѣдать надлежало, что то. что достопочтенный Александръ Соколовскій Гнѣзненскій и

Познанскій каноникъ, секретарь нашъ и урожденный Янъ Цѣхоновецкій, судья земскій Оршонскій, посланные коммисарами для ревизій имѣній и замковъ воеводства Смоленскаго, урожденному Александру Ровинскому, прежнему воину нашему, извѣстныя наши маетности именно три деревни: Троицу, въ которой осѣдлыхъ полторы службы, деревню Промихино, въ которой осѣдлой полслужбы и деревню Кондратово, выморочныя по боярнѣ Андреѣ Олембіевѣ, находящіяся въ Нѣховскомъ станѣ, Дорогобужскаго уѣзда Смоленскаго воеводства — назначили и подали, а подавши письмомъ своимъ отослали къ намъ на утвержденіе, и Мы, милостиво принявъ во вниманіе заслуги вышепоименованнаго Александра Ровинскаго, прежняго воина нашего, оказанныя Намъ и Рѣчи Посполитой именно во время первой экспедиціи Московской, потомъ Волосиской, Инфлянтской и теперешней Московской во время осады крѣпости Смоленска, когда онъ явился, снарядивъ на свой счетъ извѣстное количество воиновъ въ хоругви нашей гусарской служилъ Намъ съ самаго начала войны до конца и здоровье свое, какъ надлежитъ хорошему и храброму воину подвергалъ опасности, на вышеназванныя помѣстья даемъ *ленное право* и настоящее письмо коммисаровъ Нашихъ утверждаемъ. Которыя помѣстья вышеназванный Александръ Ровинскій... и потомки его мужескаго пола пока ихъ... стоять будетъ со всѣми ихъ... съ лѣсами, кустарниками, рѣками, озерами, пашнями и лугами, подданными ихъ... исключая селитры и товаровъ лѣсныхъ, которые безъ особаго разрѣшенія Нашего производимы быть не могутъ, владѣть и спокойно пользоваться по ленному праву. А Намъ изъ этого и въ казну Нашу... повинности, только относительно защиты Смоленскаго замка по примѣру другихъ владѣльцевъ... грамоту эту подписью руки Нашей и печатью великаго княжества Литовскаго.

Данъ въ Варшавѣ дня... марта года 16... царствованія Нашего Польскаго и Шведскаго въ третій.

Vladislavus Rex."

Сыну этого Александра, *Викентію* (2) служившему въ Смоленской шляхтѣ — король Янъ Казиміръ въ 1668 году, пожаловалъ другую грамоту, которою подтверждалъ права его на принадлежавшія ему земли.

Грамота эта слѣдующая:

„Объявляемъ этимъ письмомъ нашимъ всѣмъ, кому объ этомъ вѣдать надлежало бы теперь живущимъ и послѣдующимъ поколѣніямъ, что какъ мы сеймовой конституціей отъ прошлаго 1662 года всѣ ленныя имѣнія помѣщиковъ Смоленскаго воеводства... которые остаются въ Нашей и Рѣчи Посполитой... на вѣчныя времена обратили въ земскія, такъ и... урожденнаго *Викентія Ровинскаго* извѣстныя имѣнія, о котораго рыцарскихъ заслугахъ, отваги и постоянной вѣрности при всѣхъ невзгодахъ нашего отечества и войска, гетманы коронные и ротмистры дали намъ лестный отзывъ за понесенные имъ, ради поддержанія Нашего величія и цѣлости Рѣчи Посполитой, имущественные убытки, а также за доказанныя во многихъ битвахъ храбрость и отвагу, извѣстныя его маетности до этого находившіяся въ ленномъ владѣніи со времени блаженной памяти Его Величества Сигизмунда III, Господина и Отца Нашего урожденному нѣкогда Александру Ровинскому также за рыцарскую отвагу, обнаруженную при осадѣ Смоленска, пожалованныя въ Дорогобужскомъ уѣздѣ въ станѣ ...скомъ принадлежавшія Ивану Ильичу Неуглову, а именно деревню Румяненки, Сухарково, со всѣми принадлежностями кромѣ того пожалованныя привиллегией блаженной памяти Его Величества Владислава IV, Господина и брата Нашего 3 деревни, а именно: деревни Троица; въ которой осѣдлыхъ $^1/_2$ службы, Промихино, въ которой осѣдлыхъ $1^1/_2$ службы; Кондратово... Микулино, Бараново, Брюхачево, Зухино и Груздово въ станѣ Нѣховскомъ уѣздѣ Дорогобужскаго, Смоленскаго воеводства оставили за нимъ и подтвердили, кромѣ того нашей собственной грамотой... Дурово, Хоминское въ Нѣховскомъ станѣ, Дорогобужскомъ уѣздѣ Смоленскаго воеводства со всѣми принадлежностями по умершемъ безъ потомства Хановскомъ даемъ и подтверждаемъ и помѣстья въ неотъемлемый даръ на основаніи вѣчныхъ земельныхъ правъ... урожденному Ровинскому переносимъ изъ леннаго владѣнія. Вышеупомянутый урожденный Викентій Ровинскій вышеназванныя помѣстья съ пустошами, осѣдлымя подданными на нихъ съ борами, лѣсами, рощами, бортными деревьями съ звѣриными ловлями, бобровыми гоньбами, рѣками, озерами, прудами, мельницами, сѣнокосами и всѣми въ... какъ издавна эти помѣстья въ своихъ границахъ... обрабатывая. Эти же вышеупомянутыя мѣстности отъ всевозможныхъ повинностей хлѣбныхъ, воинскаго постоя и точно также... сеймовыми изъяты теперешней привиллегией на вѣчныя времена освобождаемъ но... для лучшей вѣры рукою нашей подписавши, печать Литовскаго великаго княжества...

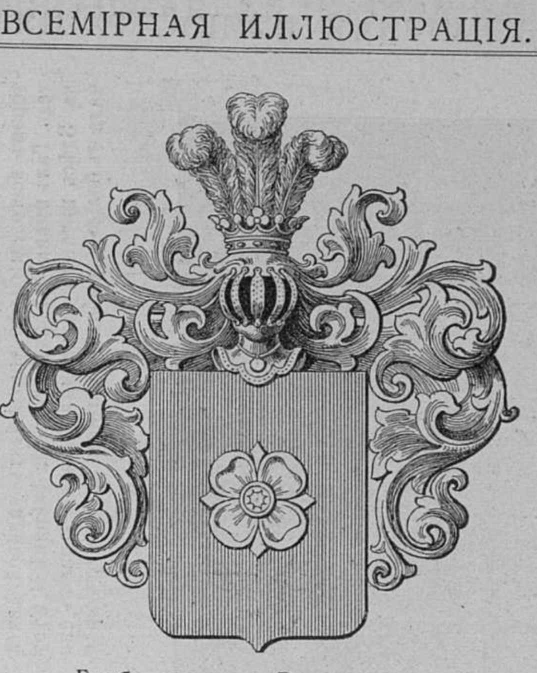
Данъ въ Варшавѣ 21-го іюня 1668 года, царствованія же нашего польскаго и шведскаго въ 22 году.

Янъ Казиміръ."

(Обѣ подлинныя грамоты хранятся нынѣ въ смоленскомъ музеѣ).

У Викентія Александровича (2)—былъ сынъ *Михаилъ* (3)—служившій въ Смоленской шляхтѣ, † до 1673 г.; былъ женатъ на Софьѣ Аѳанасіевнѣ Бутримовой (по 2-му мужу — Красовицкая). У нихъ былъ сынъ *Иванъ* (4) — стольникъ 2-й роты Смоленской шляхты въ 1690 г.

Иванъ Михайловичъ (4) — имѣлъ сына *Михаила* (5) служившаго въ Смоленской шляхтѣ и бывшаго на смотру Императора Петра въ столовой палатѣ въ 1722 г. У него два сына: *Василій* (6) р. 1720 г., также служившій въ шляхтѣ (съ 1738), и *Алексѣй* (7) — † не женатымъ.



Гербъ дворянъ Ровинскихъ.

У Василія Михайловича (6) тоже два сына: *Павелъ* (8)—р. 1750 г. надворный совѣтникъ въ 1791 г.; затѣмъ колл. совѣтникъ † до 1805 и *Иванъ* (9) — р. 1754 г.; надворный совѣтникъ и директоръ астраханской школы въ 1799 г.

Павелъ Васильевичъ (8) былъ женатъ на Федосьѣ Семеновнѣ Халютиной (р. 1763 г.): у нихъ три сына и дочь: *Александръ* (10)—р. 1778 г.; въ службу вступилъ въ кинбурнскій драгунскій полкъ, въ которомъ 13-ти лѣтъ отъ роду былъ прапорщикомъ; шт.-кап. въ 1805 г.; былъ адъютантомъ у гр. Тормосова, а затѣмъ у инспектора всей артиллеріи барона Меллера-Закомельскаго (1810 г.). Въ 1812 году одно время начальствовалъ надъ нижегородскимъ ополченіемъ, подполковникъ въ 1817 г. Переименованный затѣмъ въ гражданскій чинъ онъ былъ назначенъ полицеймейстеромъ въ Москву; д. ст. сов. въ 1837 и † въ слѣдующемъ 1838 г.; кавалеръ орденовъ св. Владиміра и Георгія 4-й степени. — 2) *Константинъ* (11)—р. 1784 г.; прапорщикъ въ 1805 г. — 3) *Викентій* (12) — р. 1786 г.; въ службу вступилъ унтеръ-офицеромъ въ брянскій пѣхотный полкъ. Съ этимъ полкомъ В. П. участвовалъ въ сраженіяхъ при Аустерлицѣ, Прейсишъ-Эйлау, Шенграбенѣ, Смоленскѣ, Бородинѣ, за что награжденъ былъ орденами св. Анны 4-й и 2-й степеней, св. Владиміра 4-й и золотой шпагой — за храбрость. Въ 1813 г. за лейпцигскую битву произведенъ въ маіоры и переведенъ въ 11 егерскій полкъ; но уже въ слѣдующемъ году онъ снова въ 36 егерскомъ. Въ 1816 г. въ чинѣ полковника за болѣзнью уволенъ въ отставку. Въ 1826 г. В. П. поступилъ въ министерство финансовъ; въ 1828 году причисленъ къ департаменту удѣловъ, и управлялъ удѣльными конторами сначала въ Пензѣ, а потомъ въ Костромѣ (1833 г.), въ чинѣ кол. сов.; †. Онъ перевелъ „Энеиду" Виргилія на бѣлорусскій языкъ (изданы только отрывки). 4) *Екатерина* — р. 1781 г. † ...

Отъ брака Ивана Васильевича (9) съ Анной Васильевной Персидской, (р. 1765 г.) было два сына и двѣ дочери: *Аполлонъ* (13) — р. 1792 г. маіоръ; *Павелъ* (14) — р. 1795 г.; въ службу вступилъ въ дворянскій кавалерійскій эскадронъ въ 1814 г., откуда въ 1817 произведенъ въ прапорщики въ нижегородскій драгунскій полкъ; въ 1820 году уволенъ въ отставку штабсъ-капитаномъ; *Варвара* — р. 1793 г. и *Надежда* — р. 1798 г.

Александръ Павловичъ (10) былъ женатъ на дочери лейбъ-медика Императрицы Екатерины II, Аннѣ Ивановнѣ Мессингъ; у нихъ дѣти:

Сыновья: — 1) *Павелъ* 15) р. 1-го января 1810 г.; служилъ на Кавказѣ; потомъ въ отставкѣ. Былъ женатъ на Вѣрѣ Александровнѣ Фитингофъ.

2) *Иванъ* (16)—р. 13-го января 1813 г.; служилъ на Кавказѣ, гдѣ и убитъ.

3) *Николай* (17)—р. 23-го марта 1817 г.; воспитывался въ университетскомъ пансіонѣ въ Москвѣ.

4) *Димитрій* (18) — Извѣстный собиратель, издатель и знатокъ русской иконографіи; р. 16-го августа 1824 года. Тайный совѣтникъ. Сенаторъ. (50-тилѣтній его служебной дѣятельности исполнился 13-го іюня 1894).

5) *Владиміръ* (19) — р. 31-го іюля 1829 г.; былъ инженеромъ пиротехнической школы; нынѣ генералъ маіоръ въ отставкѣ.

Дочери: 1) *Софія* — р. 1812 г. † замужемъ за княземъ Козловскимъ. 2) *Марія* — р. 1815 † дѣвиц. 3) *Елена* — р. 1821 † дѣвиц. и 4) *Вѣра* — р. 3-го іюня 1826 г.

Викентій Павловичъ (12) былъ женатъ на Прасковьѣ Яковлевнѣ N; у нихъ дѣти: *Левъ* (20) — р. 16-го февраля 1822 г.; *Ипполитъ* (21) — р. 24-го января 1825 г.; *Владиміръ* (22)—р. 6-го іюля 1827 г.; *Константинъ* (23)—р. 20-го мая 1830 г.; *Анастасія* — р. 29-го октября 1820 г.; *Анна* — р. 1823 г.; *Ольга* — р. 8-го іюля 1825 г.; *Марія* — р. 24-го іюня 1826 г.; *Александра*—р. 21-го марта 1833 г. и *Наталія*—р 9-го августа 1841 г.

У Аполлона Ивановича (13) сынъ *Павелъ* (24)—былъ профессоромъ казанскаго университета славянскихъ нарѣчій; лѣтъ 20-ть живетъ въ Цетиньѣ. Женатъ и имѣетъ дѣтей.

Павелъ Ивановичъ (14) — былъ женатъ на Аннѣ Яковлевнѣ Вердеревской. У нихъ сынъ *Александръ* (25) — р. 8-го февраля 1833 г.; присяжный повѣренный при саратовской судебной палатѣ. Женатъ и имѣетъ дѣтей — и дочь *Елизавета* — р. 15-го февраля 1825 г.

Гербъ дворянъ Ровинскихъ (не внесенный въ общ. герб. Всероссійской Имперіи), слѣдующій:

Въ червленомъ щитѣ — серебряная геральдическая роза. Щитъ увѣнчанъ коронованнымъ шлемомъ. Нашлемникъ — три серебряныхъ страусовыхъ пера. Наметъ червленый съ серебромъ.

Этотъ польскій гербъ *ружа* или *порай* (rosá poraj), былъ, по преданію принесенъ въ Польшу изъ Богеміи *Пораемъ* въ XII вѣкѣ, и помѣщенъ на родовой печати сенатора Дмитрія Александровича Ровинскаго

Новости печати

Хижина дяди Тома. *Генріетты Бичеръ-Стоу*. Спб. 1893. Ц. 1 р. 20 к. **Послѣдніе дни Помпеи.** Романъ *Эдварда Бульвера, лорда Литтона*. Переводъ съ англійскаго *Л. Гей*. Спб. 1893. Ц. 1 р. 20 к. „Дешевая Библіотека" А. С. Суворина №№ 23, 24, 25 и 26. Оба эти романа, хотя и весьма различны по содержанію, имѣютъ между собою много общаго. Оба написаны не только литературно, но даже художественно, хотя ни одинъ изъ нихъ не принадлежитъ къ произведеніямъ такъ называемаго чистаго искусства. „Хижина дяди Тома" — пламенная проповѣдь любви и свободы, имѣвшая громадный успѣхъ и послужившая толчкомъ къ освобожденію негровъ въ Америкѣ; романъ Бульвера, кромѣ художественныхъ интересовъ, имѣлъ цѣлью познакомить читателей съ бытомъ и характеромъ древнихъ римлянъ на основаніи начавшихся въ то время раскопокъ въ Помпеѣ. Оба романа переносятъ насъ въ жизнь чужихъ намъ народовъ: „Послѣдніе дни Помпеи" — рисуютъ намъ древній міръ и цивилизацію; романъ Бичеръ-Стоу даетъ характеристики негровъ, ранѣе ея романа да и позже появлявшихся въ сочиненіяхъ европейцевъ только въ качествѣ „персонажей безъ рѣчей". Оба романа знакомы большинству нашей читающей публики еще съ дѣтскихъ лѣтъ по передѣлкамъ, обращающимся въ нашей дѣтской литературѣ, такъ какъ они оба весьма удобны для приспособленія ихъ къ юношескому возрасту: „Хижина дяди Тома" развиваетъ сердце и гуманные наклонности, а „Послѣдніе дни Помпеи" даютъ богатую пищу уму и воображенію, знакомя съ древнею цивилизаціею. Наконецъ, оба романа стоитъ перечесть и взрослымъ людямъ въ цѣломъ ихъ видѣ. Горячее чувство, продиктовавшее американской романисткѣ ея романъ, сквозитъ въ каждомъ его эпизодѣ, и чтеніе этихъ, хотя и мрачныхъ, картинъ рабовладѣльческой жизни производитъ освѣжающее впечатлѣніе: точно буря проносится въ глубинѣ души, освѣжая ее отъ всего порочнаго, застоявшихся суевѣрій, эгоизма и недоброжелательства. Романъ Э. Бульвера заинтересовываетъ искусно запутанной интригой; герои его попадаютъ порой въ безвыходное, повидимому, положеніе и затѣмъ снова выпутываются изъ него, благодаря случайностямъ судьбы. Отдѣльныя сцены романа ярки, характеры жизненны, и надъ всей сутолокой помпейской жизни постоянно чувствуется грозное дыханіе Везувія, вмѣшивающагося въ судьбу героевъ романа. Переводы и того, и другого романовъ удовлетворительны; къ роману Бичеръ-Стоу приложенъ переводъ краткаго очерка Джоржа Булена, содержащаго исторію успѣха романа и выдержки изъ отзывовъ о немъ современныхъ ему писателей.

Ил. К.

Первая наждачная фабрика въ Россіи

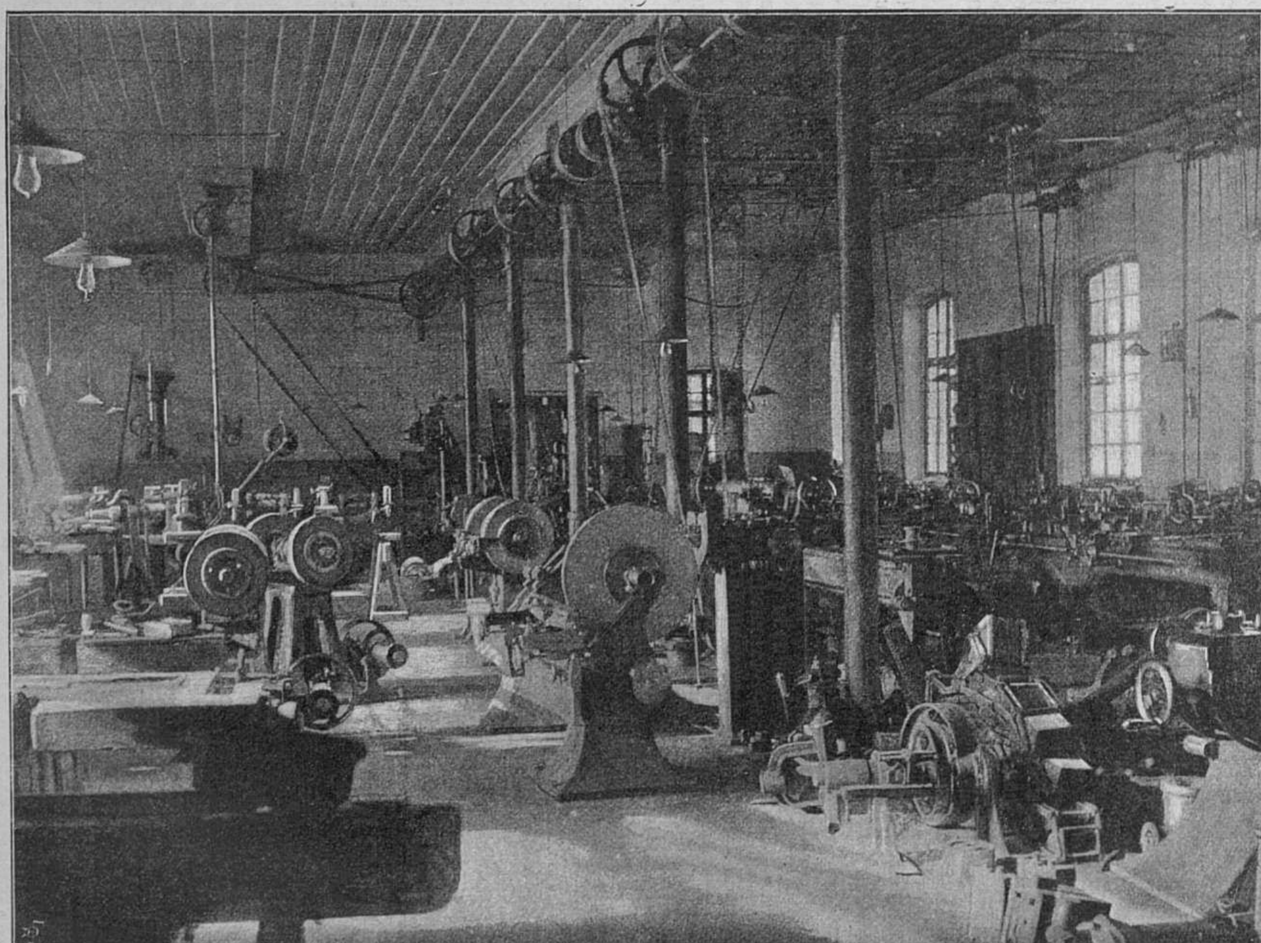
Минералъ корундъ встрѣчается въ нѣсколькихъ видоизмѣненіяхъ, которыя всѣ совершенно одинаковы по своему химическому составу (безводная окись алюминія, глиноземъ), но рѣзко различаются по наружному виду. Самыя общеизвѣстныя видоизмѣненія чистаго глинозема, это — сафиръ и рубинъ; въ нихъ окись алюминія совершенно чиста, свободна отъ всякихъ примѣсей. Попадаются еще другіе минералы, состоящіе также изъ глинозема, но съ примѣсями другихъ окисловъ. Сочетаніе глинозема съ окисью глиція (бериллом) даетъ прелестный драгоцѣнный камень хризобериллъ или александринъ, а тѣсная смѣсь глинозема съ магнитнымъ желѣзнякомъ (безводная окись желѣза) образуетъ наждакъ.

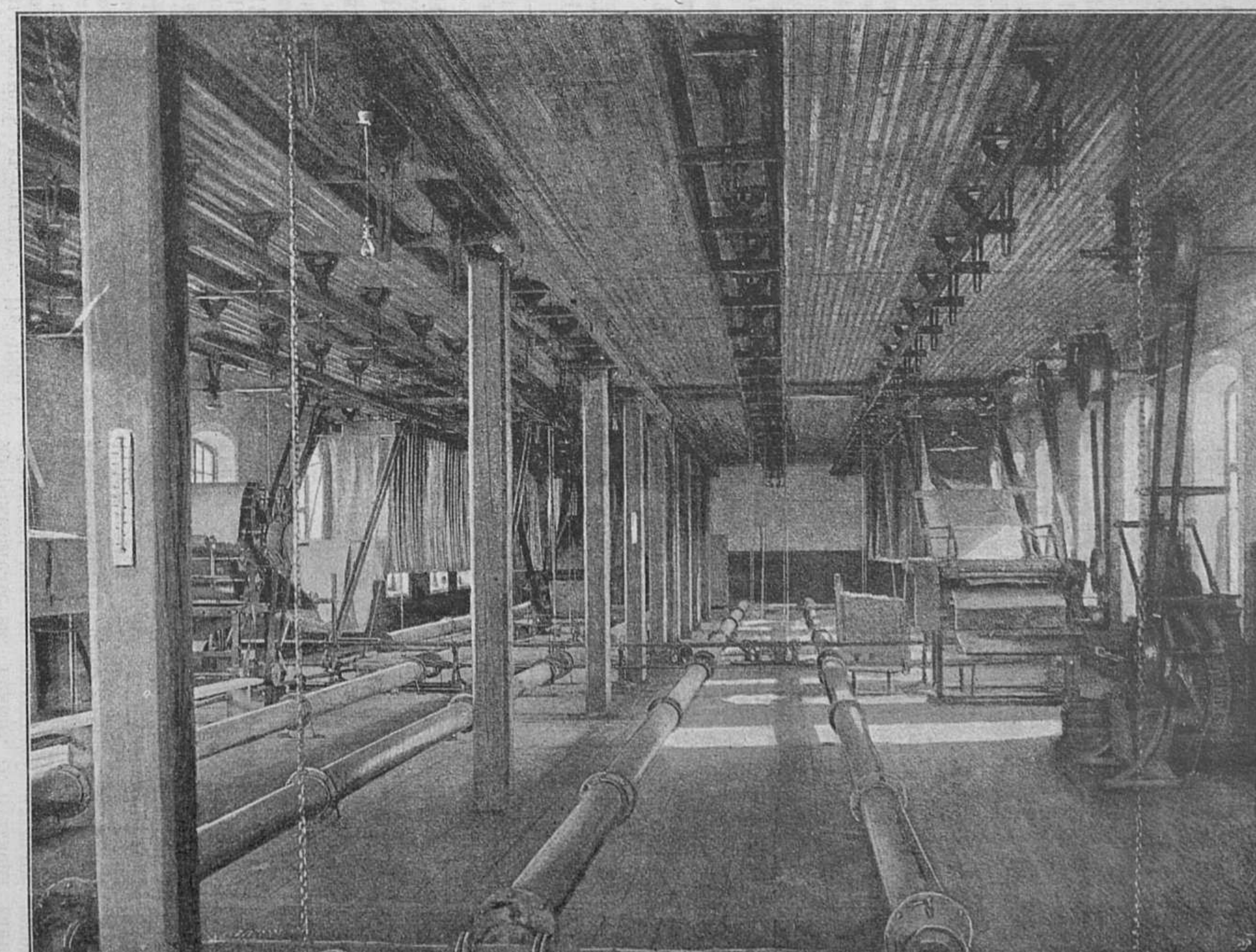
Наждакъ давно уже пользуется вполнѣ заслуженною славою какъ одинъ изъ самыхъ твердыхъ минераловъ; въ этомъ отношеніи онъ уступаетъ только алмазу. Драгоцѣнныя разновидности корунда еще крѣпче, чѣмъ наждакъ, но, конечно, не могутъ имѣть ни малѣйшаго техническаго значенія по причинѣ дороговизны. Наждакъ же очень невзрачный, черный землистый, минералъ, встрѣчающійся цѣлыми горами, напр., на островѣ Наксосѣ, въ Греческомъ архипелагѣ. Техническія свойства этой горной породы по истинѣ драгоцѣнны. Наждакъ хрупокъ и безъ большого затрудненія растирается въ порошокъ; но этотъ порошокъ, т. е. его отдѣльныя зернышки, обладаютъ такою огромною твердостью, что помощью наждака можно „драть" самыя твердыя металлическія поверхности, напр., закаленную сталь, передъ которою пасуютъ самые твердые точильные камни и напилки. Само собою разумѣется, что техники не могли не обратить вниманія на такія свойства наждака и потому давно уже имъ широко пользуются. Изъ него готовятъ прежде всего

шлифовальные порошки разныхъ номеровъ, т. е. разной крупности зерна, начиная отъ мелкопесочнаго типа и до неосязаемо тонкаго порошка. Изъ этихъ порошковъ, въ свою очередь, прессуютъ бруски и кружки, которые также, смотря по номеру употребленнаго на ихъ изготовленіе порошка, даютъ либо грубо дерущую, либо тонко шлифующую поверхность. Изъ наждака дѣлаютъ всѣмъ извѣстныя черныя „шкурки“, т. е. бумажки съ наклееннымъ на нихъ слоемъ порошка.

Въ Россію ввозится ежегодно до полумилліона пудовъ наждака, изготовленнаго за границею. Такая высокая цифра ввоза объясняется тѣмъ, что у насъ до сихъ поръ существуетъ всего только одна фабрика для выработки наждачныхъ издѣлій, а именно фабрика Н. Струка, находящаяся въ С.-Петербургѣ, на Выборгской Сторонѣ, на Черной рѣчкѣ. 30-го марта нынѣшняго года владѣлецъ фабрики отпраздновалъ 15-лѣтіе ея благополучнаго существованія. Гости, собравшіеся на этотъ праздникъ, имѣли случай видѣть во всемъ объемѣ эту интересную отрасль современной промышленности. Наждакъ, какъ мы уже сказали, поддается измельченію, но нельзя сказать, чтобы съ легкостью комка глины; напротивъ, на его измельченіе требуется такой расходъ силы, при которомъ всего выгоднѣе употреблять паровой двигатель. Такъ именно и практикуется на фабрикѣ Н. Струка. Здѣсь крупные куски минерала поступаютъ сначала въ большія дробилки, которыя разбиваютъ крупные куски на мелкіе; эти куски, въ свою очередь, уже другими станками дробятся на маленькіе камешки, которые затѣмъ, переходя изъ терки въ терку, все болѣе и болѣе мельчаютъ, пока не обратятся въ тонкій песокъ и, наконецъ, въ пыль. Этого послѣдняго продукта, т. е. мельчайшей пыли, накопляется внутри фабрики громадное количество и, еслибъ ее не удалять, то дышать стало бы трудно. Для ея удаленія устроиваются громадные вытяжные вентиляторы, успѣшно одолѣвающіе эту примѣсь къ воздуху въ наждачныхъ фабрикахъ. Въ другомъ отдѣленіи фабрики идетъ подготовка полученнаго наждачнаго порошка къ формованію; здѣсь его смѣшиваютъ съ лигатурою, которая употребляется для его связыванія при формовкѣ. Подготовленною массою набиваютъ формы и ставятъ ихъ подъ прессъ, подвергая въ немъ массу громадному давленію, которое при большихъ кругахъ можетъ доходить до 60 тысячъ пудовъ. Полученные кружки отличаются замѣчательною прочностью. Если о такой кружокъ безпрерывно точить желѣзо, то въ то время, какъ этотъ кружокъ самъ утратитъ отъ стиранія одинъ фунтъ своего вѣса, желѣза объ него изотрется до 17 фунтовъ. Тутъ же на фабрикѣ производится заготовленіе наждачныхъ брусковъ всевозможныхъ степеней твердости, крупнозернистости, наружной формы и величины для разныхъ машинъ, по преимуществу для обработки металловъ.

Общій видъ фабрики Н. Струка.


Машино-строительное отдѣленіе.


Отдѣленіе для изготовленія разныхъ наждачныхъ предметовъ.

Наши фабрики и заводы. — С.-Петербургъ. Первая россійская фабрика наждачныхъ издѣлій Н. Струка.

Съ фотографій рисовалъ А. А. Чикинъ. Автотипія Эд. Гопше.

Новости моды. — Туалетъ для гулянья на водахъ.

Гравировалъ Шарль Бодъ въ Парижѣ.

Туалетъ для гулянья на водахъ

Всю зиму, прелестная читательница, вы хандрили. И ваша хандра немножко разстраивала вамъ нервы. У васъ пропалъ аппетитъ, явилась безсонница, а со всѣмъ этимъ и какая-то вялость, апатія. Вы сдѣлались раздражительны и, простите, порядкомъ капризны. Весна, да еще петербургская, мало подѣйствовала на васъ... Въ концѣ-концовъ, докторъ посовѣтовалъ вамъ морскія купанья или поѣздку на воды, на одинъ изъ курортовъ etc... etc... Вы воскресаете душой и ожидаете съ бьющимся сердцемъ времени отъѣзда... Сударыня, вы молоды, прекрасны и вамъ, кромѣ морского воздуха, отдохновенія и прочаго, нужны и подходящіе туалеты для прогулокъ на водахъ. Пожалуйста, взгляните на эту даму, отдыхающую на воздухѣ за чтеніемъ легкаго французскаго романа. Вамъ долженъ понравиться ея нарядъ и вы, безъ сомнѣнія, закажете себѣ такой же для вашей поѣздки. Въ такомъ случаѣ вотъ вамъ и посильное описаніе этого роскошнаго туалета. Платье—изъ шелковой съ отливомъ матеріи нѣжнаго сѣраго цвѣта, напоминающаго оперенье дикой горлицы съ бѣловатымъ отливомъ; корсажъ изъ такой же матеріи, а воротникъ, поясъ и наплечники или эполеты—изъ бархата, или сатина, соотвѣтственнаго цвѣта, причемъ послѣдніе оторочены аграмантомъ изъ радужнаго стекляруса. Широкое кружево образуетъ собою пышную пелеринку; узкіе рукава — изъ такого же кружева, подъ низъ котораго подкладывается шелковая матерія того же сѣраго цвѣта. Передъ юбки драпированъ складками и подобранъ внизу тремя красивыми бантами и открываетъ низъ юбки, сдѣланный изъ такого же кружева, какъ рукава корсажа. Разумѣется, и зонтикъ долженъ гармонировать съ платьемъ и кружева на немъ обязательны. Шляпа, конечно, соломенная, отдѣлана газомъ и тюлемъ. Въ этомъ туалетѣ, читательница, вы будете еще пре

лестнѣе. Но если вамъ не надо ѣхать на воды, на морскія купанья, то все-таки сдѣлайте себѣ этотъ туалетъ. Онъ очень пригодится вамъ для загородныхъ прогулокъ. А мы за это не будемъ въ претензіи.

Баронъ Никотера †

Въ началѣ іюня скончался одинъ изъ выдающихся государственныхъ людей Италіи, баронъ Никотера, бывшій гарибальдіецъ, талантливый политикъ. Джіованни Никотера родился въ 1828 году въ Калабріи, получилъ юридическое образованіе и въ ранней молодости примкнулъ къ обществу „молодой Италіи“. Двадцатилѣтнимъ юношей онъ участвовалъ въ калабрійскомъ возстаніи и служилъ офицеромъ въ арміи „римской республики“. Въ одной битвѣ онъ былъ раненъ и поселился въ Туринѣ, но въ 1857 году снова принялъ участіе въ устроенной экспедиціи Мадзини въ Капри. Экспедиція эта, какъ и калабрійское возстаніе, была направлена противъ Бурбонской династіи, царствовавшей въ Неаполѣ. Во время этой экспедиціи Никотера былъ тяжело раненъ и взятъ въ плѣнъ, а потомъ приговоренъ къ смертной казни, но смертная казнь замѣнена была пожизненною ссылкою на галеры. Гарибальди освободилъ его въ 1860 году и назначилъ офицеромъ своей арміи. Съ 1860 по 1867 г. онъ сражался подъ знаменами Гарибальди. Въ 1876 г. Никотера занялъ министерскій постъ въ кабинетѣ Депретиса, какъ одинъ изъ вождей лѣвой. Однако въ 1877 г. онъ долженъ былъ оставить кабинетъ вслѣдствіе несогласій съ министрами изъ-за вопросовъ внутренней политики. Съ тѣхъ поръ онъ неоднократно былъ министромъ, а въ промежуткахъ, между отставкою и новымъ назначеніемъ, руководилъ оппозиціей. По своей мстительности и умѣнью вести

парламентскую интригу, Никотера считался серьезнымъ противникомъ разныхъ министерствъ, съ которыми велъ борьбу. Онъ былъ однимъ изъ главныхъ виновниковъ кратковременности итальянскихъ кабинетовъ. Въ 1891 году, послѣ паденія министерства Криспи, Никотера былъ министромъ въ кабинетѣ ди-Рудини. Чтобы достойно почтить память этого министра, палата отмѣнила засѣданіе въ день его кончины.

Султанъ Мулей-Гасанъ †

Нѣсколько недѣль тому назадъ, а именно 26-го мая (7-го іюня), въ Тадла, между Миррикешемъ и Казабланка скончался султанъ или императоръ Марокко — Мулей-Гасанъ. Ему было 60 лѣтъ съ небольшимъ. Онъ вступилъ на престолъ 25-го сентября 1873 г., и все царствованіе его прошло почти въ безпрерывной борьбѣ съ мятежами, вспыхивавшими то въ одномъ, то въ другомъ мѣстѣ его обширныхъ владѣній, а также въ столкновеніяхъ съ нѣкоторыми европейскими державами, особенно съ Испаніей. Въ подавленіи возстаній Мулей-Гасанъ проявлялъ много энергіи, но въ своихъ отношеніяхъ къ державамъ обнаруживалъ нѣкоторое дипломатическое искусство, ловко эксплуатируя падкость ихъ взаимное соперничество; всѣмъ еще памятно, какъ онъ сумѣлъ уклониться отъ непомѣрныхъ требованій Англіи, зная, что его сторону непремѣнно примутъ Испанія, Франція и Италія. Мулей-Гасанъ, какъ потомокъ Али и Фатимы, дочери Магомета, былъ, безспорно, самымъ гордымъ государемъ въ мірѣ. Какъ и его предшественники, онъ имѣлъ самое высокое понятіе о великомъ призваніи дома Филековъ, родоначальникъ котораго, мекkскій шерифъ, провозглашенный въ 1620 г. въ Тифилетѣ султаномъ, возстановилъ въ Марокко во всей ея чистотѣ и неприкосновенности мусульманскую вѣру. Не менѣе гордился Мулей-Гасанъ тѣмъ, что онъ царствовалъ надъ страною, надъ которою Мулей-Эдрисъ водрузилъ полумѣсяцъ, побѣдивъ остатки ея прежнихъ повелителей — финикіянъ, римлянъ и германцевъ. Мулей-Гасанъ былъ, вѣроятно, не менѣе исполненъ сознаніемъ своего превосходства, чѣмъ знаменитый султанъ Мулей-Измаилъ, который прижилъ отъ своихъ 6.000 женъ 1.200 дѣтей и полагалъ, что дѣлаетъ наихристіаннѣйшему королю Людовику XIV большую честь, предлагая ему принять въ свой гаремъ въ качествѣ 6.001 жены знаменитую фаворитку короля Лавалліеръ. Но, несмотря, однако, на высокое мнѣніе, какое Мулей-Гасанъ имѣлъ о себѣ и о своемъ, избранномъ Аллахомъ, народѣ, онъ былъ слишкомъ уменъ для того, чтобы не сознавать нѣкоторыхъ требованій времени, чѣмъ и объясняется какъ его обращеніе съ иностранцами, такъ и нѣкоторое смягченіе нравовъ въ Марокко, бывшихъ до его царствованія безобразно жестокими. Въ одеждѣ султанъ Мулей-Гасанъ ни въ чемъ не отличался отъ прочихъ мавровъ. Сбруя его лошади была очень проста, и высокая его фигура исчезала подъ широкими складками бѣлаго хаика. Черная, какъ смоль борода обрамляла его загорѣлое лицо съ нѣсколько утомленными чертами. Сидя на конѣ, онъ смотрѣлъ строго, даже сурово, но, когда онъ сходилъ съ коня для пріема иностранныхъ пословъ и отвѣта на ихъ привѣтственныя рѣчи, лицо его становилось до такой степени привѣтливымъ, губы складывались въ такую доброжелательную улыбку, что представлявшіеся знатные иностранцы невольно ощущали чувство искренней къ нему симпатіи. Многимъ казалось, что этотъ неограниченнѣйшій изъ всѣхъ государей, располагающій безусловно жизнью и имуществомъ своихъ подданныхъ, чувствовалъ себя въ глубинѣ души несчастнымъ человѣкомъ. Другіе составила себѣ о Мулей-Гасанѣ такое представленіе, что духъ его былъ омраченъ сознаніемъ превосходства европейской культуры и внутренно скорбѣлъ о томъ, что традиціи страны и вѣра отцовъ повелѣваютъ ему презирать эту культуру и быть ея непримиримымъ врагомъ. Представленіе это было, однако, ошибочнымъ. Мулей-Гасанъ имѣлъ мѣстопребываніе въ Фецѣ и Миррикешѣ и, сверхъ того, проводилъ нѣсколько недѣль въ Мекинесѣ. Недавно онъ выступилъ изъ Миррикеша, чтобы двинуться съ войскомъ черезъ Сабатъ въ Фецъ, взимая по дорогѣ налоги, достигшіе за послѣднее время его царствованія до довольно почтенныхъ размѣровъ. До отъѣзда своего изъ Миррикеша султанъ вмѣсто попавшаго въ немилость старшаго своего сына Мулей-Измаила провозгласилъ халифомъ, т. е. замѣстителемъ или намѣстникомъ, своего любимаго сына Абдулъ-Азиса. Абдулъ-Азису всего шестнадцать лѣтъ отъ роду, и султанъ прижилъ его отъ черкешенки, купленной въ Константинополѣ за 25.000 фр. Мулей-Гасанъ такъ полюбилъ Абдулъ-Азиса, что онъ никогда съ нимъ не разставался, поэтому и не удивительно, что онъ назначилъ его своимъ наслѣдникомъ. Но уже провозглашеніе юноши халифомъ вызвало въ Марокко сильное волненіе. Многочисленные сыновья Мулей-Гасана воспылали новой ненавистью къ молодому брату, которому трудно будетъ вести борьбу со своими братьями и прочими родственниками.

Некрологъ

Вороновъ Павелъ Алексѣевичъ, состоявшій по полевой пѣшей артиллеріи, членъ Александровскаго комитета о раненыхъ, генералъ-отъ-артиллеріи, участвовавшій въ кампаніяхъ 1830 г., 1832 г., венгерской 1849 г. и въ крымской, бывшій динабургскій комендантъ, ветеранъ русскаго войска, прослужившій 65 лѣтъ, воспитанникъ старѣйшаго Павловскаго кадетскаго корпуса, † въ Новомъ Петергофѣ 8-го іюня, 82 лѣтъ.

Дунаевскій, кардиналъ, † въ Краковѣ 25-го мая (6-го іюня).

Добрынинъ Константинъ Львовичъ, преподаватель московскаго Елисаветинскаго института и Императорскаго московскаго театральнаго училища, надв. сов., авторъ нѣсколькихъ статей разнаго содержанія, † въ Москвѣ 8-го іюня.

Картавовъ Алексѣй Ѳедоровичъ, одинъ изъ лучшихъ и добросовѣстнѣйшихъ нашихъ антрепренеровъ, извѣстный своей дѣятельностью въ столицѣ и провинціи, гдѣ онъ держалъ русскую оперную труппу въ Вильнѣ и Харьковѣ, † въ Херсонѣ 3-го іюня.

Колюпановъ Нилъ Петровичъ, извѣстный писатель, публицистъ, общественный дѣятель, бывшій въ числѣ „свѣдущихъ людей“, приглашенныхъ въ Петербургъ для совѣщаній во время министерства графа Н. П. Игнатьева, большой знатокъ крестьянскаго быта и экономической жизни нашего отечества, † въ Костромѣ 10-го іюня. Онъ родился въ 1827 г. въ Спб. и учился въ московскомъ университетѣ. Въ 1865—1866 г. онъ редактировалъ внутренній отдѣлъ „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей“ В. Ѳ. Корша. Масса его статей по переселенческому и другимъ вопросамъ, а также экономическихъ, финансовыхъ и друг., разсѣяна въ „Русскомъ Инвалидѣ“, „Русскомъ Вѣстникѣ“, „Вѣстникѣ Европы“, „Бесѣдѣ“, „Голосѣ“ и друг. изданіяхъ.

Мариньякъ Жанъ-Шарль-Галисаръ де-, швейцарскій химикъ, † въ Женевѣ 4 (16)-го апрѣля. Онъ учился въ Парижѣ и долго служилъ во Франціи, въ горныхъ инженерахъ. Потомъ былъ профессоромъ химіи въ женевской академіи. Мариньякъ пріобрѣлъ извѣстность своимъ тщательно произведеннымъ изслѣдованіемъ озона, такъ что современное ученіе объ этомъ веществѣ всецѣло обязано своимъ возникновеніемъ ему. Онъ много работалъ также въ области теоретической химіи, опредѣляя точно атомные вѣса разныхъ элементовъ — хлора, калія, серебра и др.

Пуше Анри-Шарль-Жоржъ, французскій натуралистъ, † въ Парижѣ 17 (29)-го марта. Онъ родился въ Руанѣ въ 1833 г., былъ сынъ извѣстнаго Архимеда Пуше, сторонника теоріи самопроизвольнаго зарожденія, противъ которой выступилъ Пастеръ. Съ 1865 г. онъ былъ помощникомъ натуралиста и завѣдующимъ анатомическими работами въ музеумѣ естественной исторіи въ Парижѣ. Имъ составленъ систематическій каталогъ анатомической коллекціи музеума. Въ 1869 г., во времена Наполеона III, онъ былъ отстраненъ отъ должности за статью по поводу предполагавшагося преобразованія музеума въ земледѣльческую школу. Послѣ того имъ изданъ большой трактатъ по гистологіи. Съ 1875 г. онъ вновь поступилъ въ парижскій университетъ и былъ завѣдующимъ публичными лекціями въ нормальной школѣ. Съ 1879 г. состоялъ профессоромъ сравнительной анатоміи въ музеумѣ естественной исторіи. Онъ сотрудничалъ въ „Temps“, „Siècle“, „Revue des deux Mondes“, совершилъ много путешествій и оставилъ массу научныхъ сочиненій, изъ коихъ замѣчательнѣйшія: „О многочисленности человѣческихъ племенъ“, „Очеркъ гистологіи человѣка“, „Руководство къ сравнительной остеологіи“, „Окрашиванія эпидермиса“, „Робенъ, его жизнь и труды“ и мн. др. Лекціи Пуше всегда привлекали многочисленную публику. Онъ былъ близкимъ другомъ покойнаго романиста Густава Флобера.

Ростовцевъ Яковъ Алексѣевичъ, ст. сов., литераторъ, бывшій редакторъ „Книжнаго Вѣстника“ въ 1866—1867 гг., сотрудникъ нѣсколькихъ изданій, переводчикъ „Курса политической экономіи“ Молинари, „Трактата о политической экономіи“ Курсель-Сенеля, „Банковъ“ Курсель-Сенеля и друг., † въ Спб. 7-го іюня, 61 года. Онъ—воспитанникъ московскаго университета, въ которомъ курсъ окончилъ въ 1854 г. по разряду камеральныхъ наукъ.

Сади-Карно Мари-Франсуа, президентъ французской республики, † въ Ліонѣ 12-го іюня, 57 лѣтъ, павшій отъ руки злодѣя.

Тешендорфъ Эмиль, помощникъ директора берлинской академіи изящныхъ искусствъ, профессоръ живописи, ученикъ Пилоти, написавшій много замѣчательныхъ картинъ изъ классической древности, изъ поэтическихъ твореній и отчасти изъ современной жизни, † въ Берлинѣ 23-го мая (4-го іюня), 61 года. Къ величайшимъ произведеніямъ его принадлежатъ: „Прощаніе Конрадина съ матерью“ и „Идиллія“, атичная жанровая картина.

Шатиловъ Викторъ Павловичъ, генеральнаго штаба генералъ-маіоръ, директоръ канцеляріи главноначальствующаго гражданскою частью

на Кавказѣ, участникъ въ дѣлахъ нашихъ войскъ противъ турокъ на кавказско-турецкой границѣ въ 1877—1878 гг., † въ Тифлисѣ 29-го мая.

Ядринцевъ Николай Михайловичъ, извѣстный путешественникъ, писатель, публицистъ, редакторъ-издатель журнала „Восточное Обозрѣніе", † въ Барнаулѣ, 7-го іюня 52 лѣтъ.

Спортъ

Первая изъ назначенныхъ въ этомъ сезонѣ парусныхъ гонокъ *Шуваловскаго парусного кружка* состоялась въ воскресенье, 5-го іюня. Интересъ этой гонки состоялъ, между прочимъ, въ томъ, что на ней впервые должны были быть примѣнены новыя правила учета, выработанныя для судовъ кружка предсѣдателемъ гоночной коммиссіи В. В. Билибинымъ. Къ сожалѣнію, слабый и притомъ, — какъ почти всегда бываетъ на Шуваловскомъ озерѣ, — неровный вѣтеръ, лишь при шквалахъ доходившій до 1½ балла силы, не далъ возможности вполнѣ убѣдиться въ правильности новаго учета, такъ какъ при подобномъ вѣтрѣ самое малѣйшее увеличеніе парусности дѣлаетъ разницу между судами уже довольно значительной. Въ гонкѣ участвовало семь судовъ, раздѣленныхъ на два разряда (постоянные и выдвижные кили) и, между прочимъ, недавно выстроенный на верфи г. Эша, ботикъ предсѣдателя кружка г. Ивашева „Тулонъ", противникомъ котораго была „Альма" г. Гольстрема съ рулевымъ г. Ненароковымъ. Побѣдителемъ вышелъ, вопреки предсказаніямъ нѣкоторыхъ мѣстныхъ знатоковъ яхтенной архитектуры, „Тулонъ", прошедшій дистанцію, около 5-6 морск. миль (не считая лавировки), въ 1 ч. 17 м. 15 с. съ учетомъ. Изъ ботиковъ съ выдвижными килями („Волна" рулевой Н. Билибинъ, „Электра" рул. г. Песковъ, „Мечта" рул. Буржуа, „Скатъ" рул. г. П. Шарлахъ и „Китри" рул. г. Киселевъ). „Китри" гонки не кончила, а изъ остальныхъ первымъ по скорости, — и съ учетомъ, и безъ учета, — оказался „Скатъ" (1 ч. 3 м. 11 с. съ учетомъ и 1 ч. 11 м. 23 с. безъ учета), доставившій призы какъ рулевому, такъ и владѣльцу судна. Послѣдній призъ установленъ, во избѣжаніе, вѣроятно, нареканій на новыя правила, за абсолютную скорость, независимо отъ какого либо учета, и выдается не рулевому, а владѣльцу судна. Второю (1 ч. 7 м. 13 с. съ учетомъ и 1. 19 м. 37 с. безъ учета) пришла „Мечта". Въ общемъ какъ-то вышло такъ, что разница между судами по порядку окончанія ими гонки получилась одинаковая какъ съ учетомъ, такъ и безъ учета. Слѣдовательно, заявлять большія претензіи на новыя правила учета никому не было особенныхъ поводовъ.

Еще въ прошломъ году (Всем. Иллюстр. 1893 г. № 1286), говоря о разницѣ между плаваніемъ подъ парусами въ закрытыхъ и открытыхъ водахъ, мы указывали на необходимость для яхтсмена закрытыхъ водъ заботиться главнымъ образомъ не объ остойчивости своего судна, а лишь объ его непотопляемости, и вслѣдствіе этого на возможность увеличенія парусности до послѣдняго предѣла. Отсутствіе волненія и близость береговъ, т. е. возможность скорой помощи, дѣлаютъ остойчивость не на столько необходимою, какъ въ открытомъ морѣ, тогда какъ поиски, капризнаго въ закрытыхъ мѣстахъ, вѣтра требуютъ елико возможной парусности. На гонкѣ 5-го іюня пришлось еще разъ наглядно убѣдиться, что парусность, достаточная для плаванія въ открытомъ морѣ,—гдѣ чаще приходится терпѣть отъ избытка, чѣмъ отъ недостатка вѣтра и гдѣ притомъ надо еще принимать въ соображеніе и волну,—слишкомъ бываетъ мала для плаванія въ закрытыхъ водахъ, тѣмъ болѣе при гонкахъ.

Въ воскресенье же, 5-го іюня, происходила гонка *выборгскаго яхтъ-клуба*, въ которой, между прочимъ, принимали участіе яхта петербургскаго яхтъ-клуба „Орнзей" и яхта „Гупу", числившаяся недавно еще въ спискахъ спб. рѣчного яхтъ-клуба, а нынѣ пріобрѣтенная, ради ея гоночныхъ качествъ, командоромъ выборгскаго яхтъ-клуба г. Валь. „Орнзей" съ рулевымъ г. Грабовскимъ, однако, остался побѣдителемъ, первымъ окончивъ дистанцію, около 45 мор. миль, между Выборгомъ и Эдвардсгрундомъ. На гонкѣ этой присутствовало еще нѣсколько яхтъ петербургскаго клуба, совершавшихъ праздничную прогулку въ Выборгъ.

Новости наукъ и цивилизаціи

Медицина и гигіена

— Опыты Гельбига надъ человѣческою одеждою. Носимая людьми одежда, обладаетъ свойствомъ не только противиться расходу теплоты, вырабатываемой человѣческимъ организмомъ, но и непосредственно способствовать согрѣванію тѣла, особенно на сыромъ воздухѣ. Произведенные Гельбигомъ опыты неоспоримо доказываютъ, что ткани, изъ которыхъ шьются платья особенно суконныя, обладаютъ свойствомъ развивать тепло, сгущая въ себѣ газы и водяные пары. Онъ бралъ стаканъ, который наполнялъ на четверть высоты сосуда водою, и плотно затыкалъ его пробкою съ маленькимъ отверстіемъ, черезъ которое пропускалъ узенькій термометръ нижній конецъ котораго не долженъ былъ касаться воды. Термометръ каждый разъ показывалъ температуру, равную температурѣ комнаты, въ которой Гельбигъ производилъ свой опытъ, но когда онъ обертывалъ термометръ кусочкомъ сукна, то онъ показывалъ, въ томъ же стаканѣ, температуру, нѣсколько повышенную противъ той, какая была въ комнатѣ. Изъ этого явленія германскій ученый выводитъ смѣлое заключеніе, что сукно сгущаетъ пары, поднимающіеся отъ воды, причемъ въ немъ развивается тепло, передаваемое термометру.

СОДЕРЖАНІЕ НУМЕРА

Текстъ.

Рисунки.

За редактора **Э. Д. Гоппе.**
Издательница **А. П. Гоппе.**

ШАХМАТЫ

подъ редакціей **А. П. Шишкина**

ЗАДАЧА № 1681

N. Sardotsch

Изъ „Deutsche Schachzeitung"

Черные

Бѣлые

Матъ въ 3 хода.

ЗАДАЧА № 1682

E. Pradignat

Изъ „La Stratégie"

Черные

Бѣлые

Матъ въ 2 хода.

ПАРТІЯ № 1091

6-я партія матча. Играна въ Нью-Іоркѣ 17 (29)-го марта 1894 г.

Итальянская партія

	В. Стейницъ Бѣлые	Е. Ласкеръ Черные						
1.	e2—e4	e7—e5	13.	0—0	С c8—g4	25.	Ф b4 : b7	С d8 : a5
2.	К g1—f3	К b8—c6	14.	С c4—e2	Л a8—e8	26.	Ф b7 : a7*b*)	С a5—d2
3.	С f1—c4	С f8—c5	15.	h2—h3	С g4 : f3	27.	Ф a7—c5	С d2 : e3
4.	c2—c3	К g8—f6	16.	С e2 : f3	К c6—e7	28	f2 : e3	Ф f6—e6
5.	d2—d4	e5 : d4	17.	К c3—e2	К e7—g6	29.	Л f1 : f8†	Л e8 : f8
6.	e4—e5	d7—d5	18.	g2—g3	c7—c6	30.	e3—e4?*c*)	Ф e6—f7
7.	С c4—b5	К f6—e4	19.	С f3—g2	К f6—e4	31.	Кр g1—h2	Л f8—b8
8.	c3 : d4	С c5—b6	20.	Ф d1—b3	Ф d6—f6	32.	Ф c5 : c6	К g6—e7
9.	К b1—c3	0—0	21.	a2—a4	К e4—d6	33.	Ф c6—c7	Л b8 : b2
10.	С c1—e3	f7—f5	22.	Ф b3—b4	К d6—c4	34.	К e2—f4	g7—g5
11.	e5 : f6	К e4 : f6	23.	Л c1 : c4!*a*)	d5 : c4	35.	К f4—d5	К e7 : d5
12.	Л a1—c1	Ф d8—d6	24.	a4—a5	С f6—d8	36.	Ф c7—d8†	Кр g8—g7
37.	Ф d8 : g5†	Кр g7—h8	49.	Ф c3—a4	Л c7—e7	61.	Кр f3—g4	Кр f7—g7
38.	e4 : d5	Л b2—e2	50.	Ф a5—c5	Л e7—e8	62.	Кр g4—g5	Кр g7—f7
39.	Ф g5—d8†	Л e2—e8	51.	Ф c5 : c4	Л e8—f8	63.	Кр g5—h6	Кр f7—g8
40.	Ф d8—g5	Ф f7—g7	52.	Ф c4—e2	Ф f6 : d4	64.	Кр h6—g5	Кр g8—f7
41.	Ф g5—d2	Ф g7—f8	53.	d5—d6!	Л f8—d8*d*)	65.	Кр g5—f4	Кр f7—g7
42.	Ф d2—c3	Л e8—c8	54	d6—d7	Л d8 : d7	66.	Кр f4—f5	Кр g7—f7
43.	С g2—f3	Л c8—b8	55.	С e6 : d7	Ф d4 : d7	67.	g3—g4	h7—h6
44.	С f3—g2	Л b8—c8	56.	Ф e2—e5†	Кр h8—g8	68.	Кр f4—e5	Кр f7—e7
45.	h3—h4	Ф f6—d6	57.	h4—h5	Ф d7—g7	69.	Кр e5—d5	Кр e7—f6
46.	С g2—h3	Л c8—c7	58.	Ф e5—e8†	Ф g7—f8	70.	Кр d5—e4	Кр f6—e6
47.	С h3—e6	Ф d6—f8	59.	Ф e8 : f8†	Кр g8 : f8	71.	Кр e4—d4	Кр e6—f6
48.	Кр h2—g2	Ф f8—f6	60.	Кр g2—f3	Кр f8—f7		Ничья.	

Примѣчанія къ партіи

a) Совершенно правильное пожертвованіе, благодаря которому бѣлые окончательно разбиваютъ ферзевой флангъ черныхъ; и еслибы бѣлые сыграли на 30-мъ ходѣ немного посильнѣе, то они имѣли бы много шансовъ на выигрышъ этой партіи.

b) Очевидно, что на 26. С g2 : c6 могло бы послѣдовать 26... Л e8 : e3.

c) Конечно, значительно сильнѣе было бы 30. d4—d5.

d) Очевидно, что если 53... Ф d4 : d6, то 54. Ф e2—h2† и въ нѣсколько ходовъ матъ.

В. Стейницъ вызвалъ Е. Ласкера на новый матчъ, который и состоится, вѣроятно, въ декабрѣ этого года.

РѢШЕНІЕ ЗАДАЧЪ въ №№ 1311, 1312 и 1313

1653. *J. Kesl.* Ф c6—c7 (угрожая 2. c2—c3† и 3. К g2—f4×), Кр d4 : d5; 2. К g2—f4† и 3. c2—c5×. (*Вар. a*) 1... Л d8—f8; 2. К d5—b4 и 3. c2—c3×. (*Вар. b*) 1... Л d8—d6: 2. Ф c7—c3† и 3. К g2—f4×. (*Вар. c*) 1... С h8—e5; 2. Ф c7—b6† и 3. К g2 : e3×.

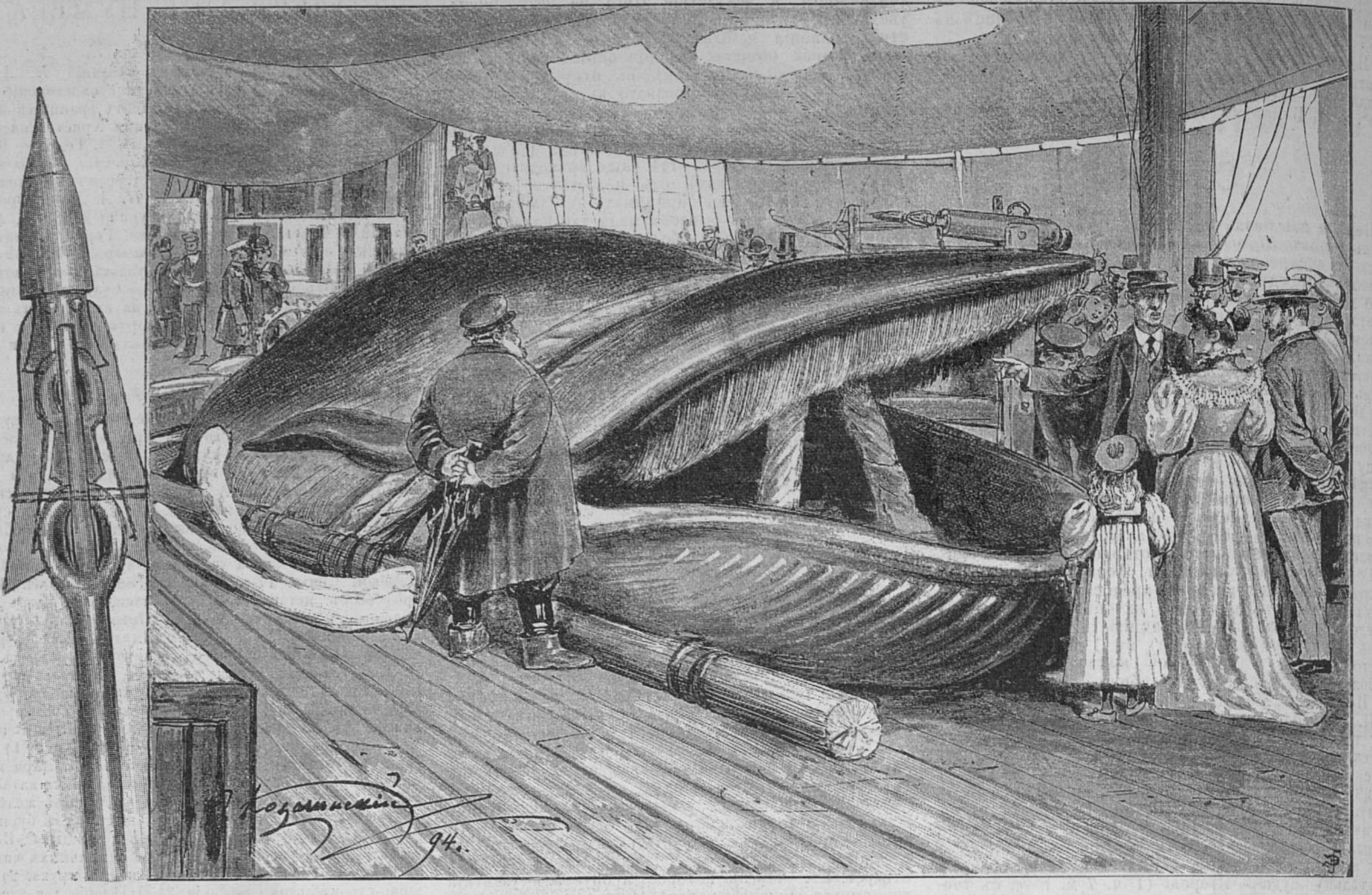
1654. *Девизъ: Маршъ!* 1. Л d7—d4 и если 1... Кр e5 : d4, то 2. Ф c8—h8×, если же 1... Л c4 : d4 или ∞, то 2. К e7—g6 или —c6× или 2. Л d4—e4×.

1655. *A. Maryanek.* 1. Л f3—f4, Кр e5 : f4; 2. Ф a3—f3† и 3. К d8—c6 или f7×. (*Вар. a*) 1... К f1 ∞; 2. Ф a3—e3† и 3. Ф e3—d4 или e4×. (*Вар. b*) 1... К b7 : d8 или —c5, или 1.. h4—h3; 2. Ф a3—b4 и 3. Ф b4—d4, e4 или b8×. (*Вар. c*) 1... К b7—a5; 2. Ф a3—f3 и 3. К d8—f7×. (*Вар. d*) 1... d6—d5; 2. К d8—f7† и 3. Ф a3—f3×. (*Вар. e*) 1... g6—g5; 2. d2—d4† и 3. Ф a3—f3 или a2×.

1656. *Г. Мейера.* 1. Л d3—d5 (угрожая 2. Л d5—c5×) и если 1... Кр c4 или С c6 : d5, то 2. С h —f7 или e2×, если же 1... Л b8—b5, b4 или b3, то 2. Л d5—d4× или 2. Ф a3—d3 или c5×.

1657. *Fr. Dubbe* 1. Ф b4—b6 (угрожая 2. Ф b6—d8† и 3. Ф d8—d3× или 3. b2—b4×). Кр d5 : e4; 2. Ф b6 : c6† и 3. К c2—e3×. (*Вар. a*) 1... К d5—e6; 2. К c2—d4† и 3. Ф b6 c6×. (*Вар. b*) 1.. c6—c5; 2. Л e4—c4 и 3. К c2—e3×, 3. Л c4 : c5× или 3. Ф b6—e6×. (*Вар. c*) 1... e7—e6; 2. Л e4—d4† и 3. Ф b6 : d4×.

1658. *J. Kesl.* 1. С e3—c5 (угрожая 2. Ф f6—d6×) и если 1... Кр d5 или Л c2 : c5, то 2. Ф f6—e5× или 2. e2—e4×, если же 1... С g4—e6 или: f3, то 2. Ф f6—d4 или f5×.



Гренландскій китъ изъ породы »Финваль« на передней палубѣ.

С.-Петербургъ. — Выставка на китоловномъ суднѣ »Гекла« у Адмиралтейской набережной на Невѣ.

Съ натуры рисовалъ Ѳ. С. Козачинскій.

Арктическая выставка на китоловномъ суднѣ „Гекла“

Недалеко отъ центра города, въ Петербургѣ, у Англійской набережной, противъ дворца великаго князя Михаила Михаиловича, на дняхъ стояло интересное норвежское китоловное судно, пришедшее сюда въ срединѣ мая мѣсяца. На этомъ суднѣ, носящемъ имя „Гекла“, устроена довольно оригинальная пловучая выставка, знакомящая съ китоловнымъ промысломъ, съ фауной и флорой Гренландіи и съ одеждами и домашними принадлежностями эскимосовъ. Собственники корабля „Гекла“, назвавшіе эту выставку „арктической“, задумали поочередно посѣщать всѣ европейскіе порты и всюду имѣли большой успѣхъ. Въ бою съ китами и въ сношеніяхъ съ эскимосами, судно „Гекла“ — капитаномъ котораго состоитъ норвежецъ Р. Котценъ — провело 1891 и 1892 года въ окрестностяхъ залива Ангмодъ, у восточныхъ береговъ Гренландіи. Тамъ ему дважды приходилось зимовать во льдахъ. Самымъ интереснымъ предметомъ выставки является, конечно, экземпляръ „свѣже-просоленнаго“ кита, вѣсомъ въ 45.000 килограммъ и длиной болѣе шестидесяти футовъ. Этотъ гигантъ лежитъ на передней палубѣ и занимаетъ пространство отъ носовой части судна до капитанской каюты. Китоловы разсказываютъ понимающимъ по норвежски или датски — какихъ трудовъ имъ стоило поймать этотъ рѣдкій экземпляръ изъ породы „финваль“, породы почему-то вымирающей и исчезающей. Видъ кита внушительный. Его пасть, украшенная тѣсными рядами китоваго уса, можетъ вмѣстить въ себѣ около двухъ десятковъ людей. Его усы, большіе мохнатые, напоминаютъ собою вѣера на большихъ океанскихъ пароходахъ ходящихъ въ Китай. Отъ кита идетъ душокъ, схожій съ запахомъ рыбьяго жира, а вокругъ „финваля“ посыпанъ красный дезинфекціонный порошокъ. Ребра другихъ китовъ, челюстныя кости, хребты и прочія принадлежности китоваго скелета даютъ должное понятіе о величинѣ и силѣ этихъ гигантовъ океана. Въ спинѣ кита зіяетъ дыра, происшедшая отъ убившаго животное гарпуна и рядомъ выставлены орудія боя съ нимъ, по своей примитивной конструкціи и грубой отдѣлкѣ напоминающія средневѣковыя орудія пытки. Бытъ эскимосовъ, судя по выставкѣ, находится на удивительно низкомъ уровнѣ цивилизаціи. На ряду съ тюленями, моржами, бѣлыми медвѣдями выставлены домашнія вещи и одежды обитателей Гренландіи. Безъ нѣсколькихъ фотографій, снятыхъ на мѣстѣ, трудно было бы понять употребленіе нѣкоторыхъ частей одежды, поименованныхъ въ каталогѣ. Мужчины и женщины надѣваютъ нѣчто въ родѣ рубашки-кофты изъ звѣриной шкуры или изъ тюленьей кожи. Затѣмъ мужчины носятъ еще шаровары изъ того же матеріала и сверху — высокіе сапоги. Женщины тоже одѣваютъ высокіе сапоги изъ тюленьей кожи, но шароваръ не носятъ, а только очень короткіе штаны, напоминающіе наши купальные. Такимъ образомъ, ноги у нихъ до колѣнъ обнажены. Судя по фотографіямъ, это, кажется, единственный наружный отличительный признакъ между мужчинами и женщинами, ибо ни лицомъ, ни строеніемъ своимъ они другъ отъ друга не отличаются. Среди курьезныхъ нумеровъ выставки, можно отмѣтить „ночную“ одежду для мужчинъ и женщинъ, необходимость которой трудно себѣ объяснить, ибо она доведена до такого ничтожества, что ее легко положить въ карманъ. Армяки изъ тюленьихъ кишекъ, рукавицы изъ кожи, сорьги изъ кишекъ, табакерки изъ медвѣжьихъ зубовъ, иголки изъ кости, нитки изъ жилъ, каменныя лампы и котлы краснорѣчиво свидѣтельствуютъ о неизбалованности обитателей по ту сторону океана. Почетное мѣсто занимаетъ единственный музыкальный инструментъ у эскимосовъ — барабанъ.

Капитанъ „Геклы“ разъѣзжаетъ со своей „арктической“ выставкой уже около трехъ мѣсяцевъ и посѣтилъ Христіанію, Готенбургъ, Мальму и прочіе пункты Швеціи, Норвегіи и Даніи. Изъ Петербурга онъ отправится въ южные порты Балтійскаго моря, посѣтитъ Ревель, Ригу, Либаву и затѣмъ вернется въ Христіанію.

Дозв. цензурою. СПБ. 17 іюня 1894 г. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр. № 53.

Самоновѣйшее средство отъ мухъ
(Предпочтительно для лысыхъ).

Рьяному политику Цыпцыпкину страшно мѣшали мухи читать его излюбленную газету. Тогда онъ моментально раскинулъ умомъ: „лягушка — животное насѣкомоядное.."

...И, приказавъ поймать желанную квакушку, Цыпцыпкинъ пріютилъ ее на обширной лысинѣ. Послѣ этого онъ всецѣло могъ погрузиться въ свою милую газету. Да здравствуетъ находчивость!

Магическій узелъ

Въ обществѣ вы не рѣдко встрѣтите людей, которые рѣшительно все знаютъ, все умѣютъ, такъ что ихъ ничѣмъ не удивишь и не озадачишь. Такому всевѣду, если онъ вамъ попадется, предложите слѣдующую задачу: захвативъ обѣими руками по концу веревки въ каждую и, не отпуская этихъ концовъ, завязать по серединѣ веревки простую (мертвую) петлю.

Повидимому — задача совершенно неразрѣшима: разъ вы забрали концы въ руки, то можете изворачиваться какъ и сколько душѣ угодно, а петли вамъ все-таки не сдѣлать, потому что изъ рукъ и веревки образуется законченный кругъ, а чтобы связать узелъ тре-

буется сложить „ушко" и сквозь него просунуть свободный конецъ.

А между тѣмъ исходъ есть и притомъ донельзя простой, надо только сложить петлю при самомъ захватѣ концовъ, а именно слѣдующимъ образомъ: положите веревку передъ собою такъ, чтобы она, лежа на столѣ, образовала полукругъ, оконечности котораго должны быть обращены къ вамъ; затѣмъ, скрестите руки, упираясь локтями на столъ; если вы тогда захватите концы веревокъ (см. рис.) и потомъ высвободите руки, то веревка, принимая прежнее положеніе вашихъ рукъ, сложится въ узелъ. Видите, какъ это просто!

Магъ.

Покупайте только

Извѣстное своимъ качествомъ усовершенствованное

ГЛИЦЕРИНОВОЕ МЫЛО

товарищества

БРОКАРЪ и К°.

Остерегаться поддѣлокъ.

Настоящее **БЕНЗОЕВОЕ МЫЛО** Д-ра ЛЕНГИЛЯ въ Вѣнѣ

для бѣлизны, смягченія и **ЧИСТОТЫ** кожи, лица и рукъ

Придаетъ Кожѣ Свѣжій Видъ, рекомендуется какъ Хорошее Туалетное Мыло

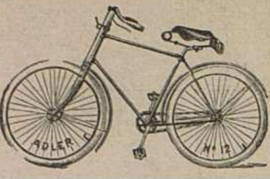
Настоящее только за подписью единственнаго агента для Россіи Василія Аурихъ въ С.-Пбургѣ

VELOUTINE CH. FAY

PARIS 9, Rue de la Paix, 9 ПАРИЖЪ

РИСОВАЯ ПУДРА СПЕЦІАЛЬНОЕ ПРИГОТВЛЕНІЕ СЪ БИСМУТОМЪ

Имѣемъ честь увѣдомить Гг. Покупателей, что коробки пудры «**VELOUTINE**» не снабженныя русской таможенной пломбой должны считаться поддѣлкой.



ГЕНРИХЪ КЛЕЙЕРЪ, Франкфуртъ н|М.

(*отдѣленія въ ГАМБУРГѢ и КЕЛЬНѢ н|Р.*),

спеціальный заводъ знаменитыхъ

велосипедовъ „ОРЕЛЪ“,

удостоенъ высшихъ наградъ на всемірной выставкѣ въ Чикаго и первой всеобщей выставкѣ предметовъ спорта въ Ганноверѣ.

Иллюстр. прейсъ-курантъ выс. за 10 коп. почтовыми марками.

ТРЕБУЙТЕ НАСТОЯЩЕЕ МЫЛО ПРОВИЗОРА

А. М. ОСТРОУМОВА

ПРОТИВЪ ГОЛОВНОЙ ПЕРХОТИ

ИМѢЮЩЕЕ УТВЕРЖДЕННУЮ ПРАВИТЕЛЬСТВ. МАРКУ ЗА № 3374

ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ

КУСОКЪ 30 К. И 50 КОП.

ОСТЕРЕГАЙТЕСЬ ПОДДѢЛОКЪ

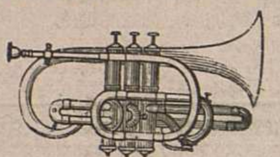
Складъ: Москва, Лялинъ пер., собственн. домъ

КАРМАННЫЕ ЧАСЫ

ТОЛЬКО 4 р. 50 к.

никкелевые, вѣрнѣйшій ходъ, заводятся безъ ключа и указатель секундъ. ◆ 3 штуки часовъ 12 руб. 75 коп. ◆ 5 штукъ 20 р. Адресъ: С.-Петербургъ, „складъ новыхъ изобрѣтеній“, Большая Морская, 3. Каталогъ всѣхъ изобрѣтеній и подарковъ за 10-коп. марку. Высылаются немедленно; можно и наложеннымъ платежомъ.

КОРНЕТЪ-А-ПИСТОНЫ



ХОРОШЕЙ ЗАГРАНИЧНОЙ РАБОТЫ

въ 12, 15, 22, 25 и 35 руб., собственной фабрики въ 50, 60, 75 и 100 руб., знаменитой фабрики Courtois въ 90 р. 150 р. и 250 руб.

Школа-самоучитель **Баганца** въ $1\frac{1}{2}$ и $2\frac{1}{2}$ р.

ИНСТРУМЕНТЫ МОЕЙ ФАБРИКИ

на всемірной выставкѣ въ ЧИКАГО

удостоены награды.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

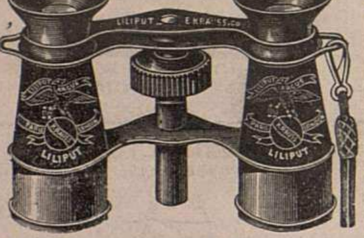
ГЛАВНОЕ ДЕПО

музыкальныхъ инструментовъ и нотъ:

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Б. Морская, № 34 и 40;

МОСКВА, Кузнецкій Мостъ, д. Захарьина.

МИНІАТЮРНЫЙ АХРОМАТИЧЕСК. БИНОКЛЬ „ЛИЛИПУТЪ“



со шнуркомъ въ замшевомъ кошелькѣ . . . . 8 р. 50 к.

съ перес. въ Европейск. Россію 9 „ — „

„ Азіатскую „ 9 „ 50 „

Лилипутъ удобно помѣщается въ карманѣ жилета или между пуговицами мундира и вполнѣ замѣняетъ для поля, охоты, путешествія или театра большіе тяжелые бинокли.

Предостереженіе: вслѣдствіе усиленнаго спроса на наши универсальные бинокли „**Аргусъ**“ и „**Лилипутъ**“ появились дешевыя, но крайне плохія поддѣлки, поэтому считаемъ долгомъ предупредить гг. покупателей, что настоящіе бинокли нашей фабрики продаются въ Россіи только въ нижеуказанномъ складѣ. Безъ фирмы и фабричнаго клейма—поддѣлка.

Е. КРАУСЪ и К°.

Спеціальная фабрика оптическихъ инструментовъ:

Парижъ, Rue de Bondy, 32.

ЕДИНСТВЕННЫЙ СКЛАДЪ ДЛЯ РОССІИ:

С.-Петербургъ, Мойка, № 42

(у Полицейскаго моста).

Иллюстрированный прейсъ-курантъ оптич. приборовъ высылается БЕЗПЛАТНО.

ВЕЛОСИПЕДЫ

компаніи **РУДЖЪ** въ Ковентри.

НОВОСТЬ 1894 года.

Новая форма рамъ, новые патенты во всѣхъ деталяхъ.

Первые призы и міровые рекорды:

Г-нъ Риджвей въ 12 час. 362 вер. 227 саж.

ШАРЛЬ ТЕРРОНЪ, Петербургъ — Парижъ, около 3000 верстъ въ 14 дней 7 часовъ, **въ Москвѣ 6 февраля 1894 г.**

Первый призъ и званіе лучшаго ѣздока московскаго клуба велосипедистовъ.

Первый призъ всеобщаго союза велосипедистовъ.

Каталоги по выходѣ безплатно.

Представитель для всей Россіи торговый домъ **Абачинъ и Орловъ**, Москва, Мясницкая, д. Сытова.

ПРИГЛАШАЮТЪ

дѣятельныхъ агентовъ. Обращаться письменно: банкирскій домъ Генрихъ Блоккъ, СПБ., 59, Невскій.

СТРАХОВАНІЕ

ОТЪ НЕСЧАСТНЫХЪ СЛУЧАЕВЪ ВЪ СТРАХОВОМЪ ОБЩЕСТВѢ „РОССІЯ“

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденномъ въ 1881 году

Основной и запасные капиталы

20.500,000 руб.

Примѣръ: лицо 40 лѣтъ заключаетъ страхованіе отъ несчастныхъ случаевъ, могущихъ произойти во время **путешествій, поѣздокъ, прогулокъ, на охотѣ, на водѣ, на льду, при пожарахъ и т. п.,** вообще вездѣ, **дома** и **внѣ дома,** уплачивая годичный страховой взносъ въ 38 р. 60 к.

За такой взносъ Страховое Общество „Россія“ гарантируетъ при несчастномъ происшествіи:

1) **Въ случаѣ смерти** — семьѣ умершаго или другому ранѣе указанному лицу **капиталъ въ 6.000 руб.**
2) **Въ случаѣ увѣчья** или вообще лишенія способности къ труду на всю жизнь — самому пострадавшему пожизненную **пенсію до 800 руб.**
3) **Въ случаѣ временной неспособности къ труду** — ему же **суточное вознагражденіе до 6 руб.**

Страхованія могутъ быть заключаемы **съ условіемъ возврата всѣхъ уплаченныхъ взносовъ** при достиженіи страхователемъ 65-тилѣтняго возраста или въ случаѣ его преждевременной смерти.

Страхователи участвуютъ въ прибыляхъ Общества.

Къ 1-му января 1894 года въ Обществѣ „Россія“ были застрахованы отъ несчастныхъ случаевъ **по годичнымъ полисамъ 124,359 лицъ** на капиталы въ **90.738,146 руб. на случай смерти** и въ **115.406,432 руб. на случай инвалидности** и на суточное вознагражденіе въ **23,959 руб** въ **случаѣ временной утраты способности къ труду.**

Дивидендъ страхователей въ 1894 г. составляетъ 15%.

Заявленія о страхованіи принимаются и всѣ свѣдѣнія сообщаются въ Правленіи **въ С.-Петербургѣ (Большая Морская, № 37)** и агентами Общества во **всѣхъ городахъ Имперіи.**

Schlesischer Obersalzbrunnen

Oberbrunnen

OBER SALZBRUNN SCHUTZ-MARKE

ПЕРВОКЛАССНЫЙ АЛЬКАЛИЧЕСКІЙ ИСТОЧНИКЪ, съ успѣхомъ примѣняемый съ 1601 г.

Анализы и подробности объ источникѣ высылаетъ по почтѣ безплатно

Контора отправки княжескихъ минеральныхъ водъ въ ОБЕРЗАЛЬЦБРУННѢ.

ФУРБАХЪ и СТРИБОЛЛЬ ЗАЛЬЦБРУННЪ въ СИЛЕЗІИ.

Склады во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

НОВЫЕ ДУХИ

ИНДѢЙСКАЯ ДАТУРА

НОВОЕ ИЗОБРѢТЕНІЕ

РИСОВАЯ ПУДРА МЫЛО

L. LEGRAND
11, Pl. de la Madeleine, PARIS.

ДУХИ для ПЛАТКОВЪ

Парфюмери Ориза Л. ЛЕГРАНЪ 11, пл. Маделены, Парижъ

Главная контора и редакція „Всемірной Иллюстраціи“ находятся въ С.-Петербургѣ, на Садовой ул., № 22.
Въ Москвѣ отдѣленія конторы находятся: 1) при книжн. маг. А. Ланга, Кузнецкій Мостъ, 15, и 2) при конторѣ Н. Н. Печковской, Петровскія линіи.

Дозв. цензурою. СПб. 16-го іюня 1894 г.

Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр. № 53.

Всемірная Иллюстрація

26-й годъ | № 1326 | 51-й томъ

Суббота 25-го іюня 1894 г.

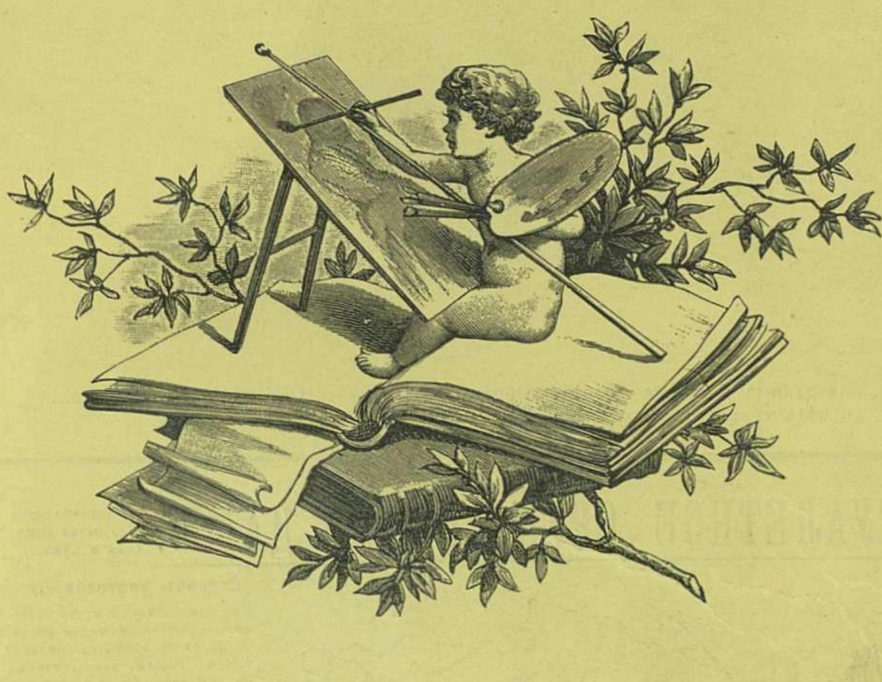
Цѣна нумеру 35 коп.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

Въ С.-Петербургѣ безъ доставки на годъ . **15** руб.
(при подпискѣ въ главной конторѣ редакціи).
Съ доставкою на годъ. . . . . **17** »

Въ Москвѣ безъ доставки на годъ . . . . **17** руб.
Съ пересылкою во всѣ города Россійской имперіи на годъ . . . . **18** »

Подписная цѣна на полгода съ доставкою и пересылкою . . . . **9** руб.
За границу (въ государства всемірнаго почтоваго союза) **20** руб.



С.-ПЕТЕРБУРГЪ

Редакція и главная контора: Садовая ул. № 22.

ОТЪ КОНТОРЫ РЕДАКЦІИ

Настоящимъ, 1326, нумеромъ оканчивается **первое полугодіе** журнала „Всемірная Иллюстрація“ за 1894 г., т. е. LI томъ его, а потому контора редакціи проситъ гг. подписчиковъ, выславшихъ деньги лишь за первое полугодіе, поспѣшить досылкою остальной суммы, дабы не произошло задержки въ полученіи ими дальнѣйшихъ нумеровъ журнала.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ЖУРНАЛЪ

„ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ“ съ книжками „ТРУДА“

на полгода, съ 1-го іюля:

	Обыкн. изд.	Роскошн. изд.
Въ С.-Петербургѣ безъ доставки	8 р. — к.	11 р. — к.
„ „ съ доставкою	9 „ — „	12 „ 50 „
Въ Москвѣ безъ доставки	9 „ — „	11 „ — „
Во всѣхъ городахъ имперіи съ пересылкой	9 „ — „	12 „ 50 „

Кромѣ того принимается **отдѣльная подписка на журналъ**

„ТРУДЪ“,

выходящій 1 разъ въ мѣсяцъ, 1-го числа. Подписная цѣна на журналъ **„ТРУДЪ“** съ 1-го іюля 1894 г., съ доставкою и пересылкою, **3 рубля.**

Подписка принимается и на цѣлый годъ, и гг. новые подписчики получатъ всѣ нумера обоихъ журналовъ съ 1-го января сего года.

Контора журнала „Всемірная Иллюстрація“: С.-Петербургъ, Садовая, 22.

ПОМОЩЬ НЕДОГАДЛИВОМУ

Обожатель (обрываетъ цвѣтокъ)... она любитъ меня, не любитъ, любитъ... не любитъ... О! Лизавета Павловна!..
Подростокъ-барышня „...Постойте, но вѣдь тутъ еще много цвѣтовъ...“

Всемірная Иллюстрація

№ 1326. Годъ XXVI. 25-го іюня 1894 г. Томъ LI. № 26.

ЖАНЪ-КАЗИМІРЪ ПЕРЬЕ,

новый президентъ французской республики.

Пиръ въ камышахъ

(Подъ Ивана Купала)

За зеленымъ частоколомъ
Молодого лозняка
Вмѣстѣ съ посвистомъ веселымъ
Слышенъ топотъ трепака.
Пѣсня льется — вьется хмѣлемъ
По обоимъ берегамъ:
Нѣтъ конца звенящимъ трелямъ,
Счета — звонкимъ голосамъ.
Пѣснѣ въ ладъ, надъ всей рѣкою
Изъ росистыхъ камышей,
Вмѣстѣ съ гусельной игрою,
Раздается звонъ ковшей..
То не сила-ль водяная
Разгулялась не къ добру
И затѣяла — лихая —
Пѣсни-пляски на пиру?..
Только ночь, развѣсивъ пологъ,
Закупалась въ лознякѣ,
Только тысячами пчелокъ
Звѣзды вспыхнули въ рѣкѣ,
Только сторожъ неба — мѣсяцъ
Началъ свой ночной дозоръ
И закинулъ подъ навѣсецъ
Темныхъ ветелъ свѣтлый взоръ, —
Какъ — голодныхъ глазъ приманка —
Появилась изъ воды
Мигомъ скатерть-самобранка,
Съ ней и снѣди, и меды.
Что откуда ни взялося!
И на пиръ — за браный столъ —
Столько званыхъ набралося,
Что незваный — прочь пошелъ!
Нечисть вся поднялась со-дна —
Водяному дѣду честь —
Вдоволь всѣхъ, кого угодно,
А русалокъ и не счесть!

Сколько ихъ — въ бурмитскихъ бусахъ,
Съ вѣчнымъ смѣхомъ на устахъ —
Молодицъ зелено-русыхъ
Разыгралось въ камышахъ!
Всѣ онѣ сѣдому любы,
Всѣ — одна передъ одной:
И у всѣхъ алѣютъ губы,
Грудь колышется волной.
Но одна ему дороже
Всѣхъ русалокъ, всѣхъ сестеръ;
Только что-то у пригожей
Грусть туманитъ ясный взоръ...
Ото всѣхъ подругъ поодаль
Встала водъ рѣчныхъ краса.
Горе тайное, невзгода-ль —
Что же съ ней за чудеса?!..
Вотъ ужъ тамъ она, гдѣ лозы
Побѣжали на обрывъ,
И поетъ она сквозь слезы,
Косы на-земь распустивъ.
И зоветъ-поетъ, не зная
Какъ приклäкать, какъ назвать,
Хоть однимъ глазкомъ желая
Все кого-то повидать,
Вся полна былымъ, завѣтнымъ,
Ни жива и ни мертва,
Шепчетъ пошептомъ привѣтнымъ
Полюбовныя слова:
„Соколъ ясный, милъ-желанный,
Какъ тебя мнѣ разлюбить!..“
И тоски ея нежданной
На рѣкѣ не утопить!
А предъ ней — за частоколомъ
Камышей и лозняка —
На пиру на развеселомъ
Такъ и пляшетъ вся рѣка...

Апол. Коринфскій

НЕПРЕДВИДѢННЫЙ ПРОМАХЪ

Очеркъ

Ал. П. ЧЕХОВА

Молодой докторъ и хирургъ Евгеній Васильевичъ Бояриновъ, уже совсѣмъ одѣтый — во фракѣ и бѣлоснѣжномъ галстухѣ, стоя у своего письменнаго стола, торопливо пересмотрѣлъ въ послѣдній разъ тетрадку изъ мелко исписанныхъ четвертушекъ, тщательно согнулъ ее пополамъ и осторожно положилъ къ себѣ въ боковой карманъ.

— Кажется, все, проговорилъ онъ самъ себѣ. — Теперь можно и ѣхать... Ахъ, да!.. Повѣстка... взялъ ли я повѣстку?

Онъ сталъ искать глазами по столу и скоро нашелъ согнутый втрое лоскутокъ бумаги, на которомъ было напечатано: „Члены такого-то общества приглашаются такого-то числа въ 8 часовъ вечера въ засѣданіе. Передъ началомъ засѣданія будетъ отслужена панихида по скончавшемся отъ тифа въ борьбѣ съ эпидеміей докторѣ Куликовѣ. Послѣ панихиды д-ръ Е. В. Бояриновъ сдѣлаетъ докладъ о совершенной имъ операціи желудка (гастротомія), причемъ будетъ демонстрированъ больной“.

Евгеній Васильевичъ заботливо сунулъ и повѣстку въ тотъ же карманъ, гдѣ лежала рукопись.

Отъ этой тетрадки и отъ этого больного теперь зависѣла его будущая слава. Два съ половиною мѣсяца онъ ходилъ за больнымъ, какъ за своимъ ребенкомъ. Операція была не изъ легкихъ. Онъ много потрудился надъ нею, но зато она должна создать ему извѣстность. Больной уже оправился на столько, что могъ быть привезенъ въ залу засѣданія безъ особаго вреда для себя. Да, демонстрація его очень важна: въ засѣданіи будутъ извѣстные авторитеты и первоклассные хирурги. Ихъ мнѣніе чрезвычайно вѣско. Разъ они похвалятъ операцію — репутація врача создана. А за литературное достоинство своего доклада онъ ручался.

— Соня, до свиданія! крикнулъ онъ, повернувшись къ двери сосѣдней комнаты. — Пожелай успѣха!

Изъ двери вышла молодая, красивая дама — жена Евгенія Васильевича — и протянула руку.

— Смотри же не провались! сказала она, глядя на него гордыми, любовными глазами. — Возвращайся съ успѣхомъ. Ты у меня — такой умница: Богъ дастъ будешь первоклассным хирургомъ. А больной твой какъ?

— Ничего. Богъ дастъ вынесетъ поѣздку въ засѣданіе. Рана давно уже зарубцевалась. По совѣсти можно было бы и отложить демонстрацію, но Господь его вѣдаетъ, когда еще соберется другое такое счастливое засѣданіе, въ которомъ что ни человѣкъ — то извѣстный хирургъ. Надо ловить моментъ. Впереди карьера. Нѣтъ, больной у меня — ничего — молодцомъ. Одна бѣда — онъ трусъ, и болѣзнь страшно разстроила ему нервы. Воспріимчивъ къ внѣшнимъ впечатлѣніямъ, какъ истеричная баба и по ночамъ еще спитъ плохо. Этого только я и опасаюсь. Ну, да Богъ милостивъ... Повезутъ его въ покойной каретѣ. Къ тому же при немъ будетъ опытный фельдшеръ и жена... Я уже объ этомъ распорядился... Adieu, мой другъ.

— Богъ въ помощь!

Надѣвъ пальто и весело напѣвая, Евгеній Васильевичъ быстро сбѣжалъ съ лѣстницы, сѣлъ на заранѣе нанятаго извозчика и поѣхалъ въ засѣданіе, ощупывая во временамъ въ карманѣ тетрадку.

За пять минутъ до восьми часовъ два дюжихъ сторожа вносили по лѣстницѣ на покойныхъ носилкахъ-креслѣ плотно закутаннаго въ пледы больнаго, изъ всей фигуры котораго виденъ былъ только одинъ тонкій, заострившійся носъ. За носилками степенно шагалъ по лѣстницѣ и отдавалъ сторожамъ распоряженія фельдшеръ. Рядомъ съ нимъ торопливо и озабоченно поднималась молодая, но встревоженная и грустная жена больного. На ея слегка блѣдномъ и утомленномъ лицѣ отражались и безсонныя ночи, проведенныя у постели мужа, и заботы о немъ, и любовь. Она поднималась по ступенькамъ съ такимъ видомъ, какъ будто каждый моментъ была готова поднять и донести до верху закутаннаго мужа на собственныхъ слабыхъ рукахъ.

Солдаты пронесли больнаго мимо ярко освѣщенной залы засѣданій въ сосѣднюю комнату, осторожно освободили отъ пледовъ и верхней одежды и еще осторожнѣе помогли ему лечь на диванъ. Жена такъ хлопотала около него, что онъ не одинъ разъ шепталъ ей:

— Полно, Лиза, голубчикъ, не хлопочи... Мнѣ удобно... Мнѣ хорошо... Добрая ты моя...

Но молодая грустная женщина успокоилась только тогда, когда тщательно завернула мужа въ его домашній халатъ и поправила складки и подушку. Убѣдившись, что все теперь хорошо, она осторожно пододвинула стулъ поближе, сѣла на него и стала съ нѣжной тоскою смотрѣть на больнаго. Въ ея глазахъ было написано:

„Слава Богу! Его продемонстрируютъ разныя знаменитости, потормошатъ и изслѣдуютъ сегодня въ послѣдній разъ. А тамъ пойдетъ спокойное выздоровленіе, снова наступитъ прежнее довольство и тихое счастье... Только скорѣе бы ужъ они кончали свои научныя демонстраціи!..

Въ комнату вошелъ Евгеній Васильевичъ, сіяющій, увѣренный въ себѣ, блестящій и красивый.

— Ну, дорогой Илья Никифоровичъ, какъ мы доѣхали? Какъ мы себя чувствуемъ? обратился онъ весело къ паціенту, распахнувъ на немъ опытною рукою халатъ и внимательно осматривая низъ его груди. — Хорошо? Подъ ложечкой не болитъ? Боль есть, говорите вы, но не сильная?.. Ну да, такъ, такъ... Въ каретѣ немножко растревожили... Это пустяки, пройдетъ. Потерпите немного... Черезъ нѣсколько минутъ я начну свой докладъ и затѣмъ покажу васъ нашимъ знаменитостямъ. Пусть полюбуются какимъ вы у меня молодцомъ.

— Поскорѣе бы, Евгеній Васильевичъ! вздохнула жена больнаго.

— Скоро, скоро отпустимъ, Елизавета Петровна. Знаю, что вы изстрадались, бѣдная. Два съ половиною мѣсяца — это не шутка. Эхъ, еслибы у меня была такая милая и преданная жена, какъ вы!.. Не давайте вы мужу только меланхолить и раскисать... Courage, courage, Илья Никифоровичъ! Черезъ двѣ недѣли мы уже опять примемся за наши уравненія и начнемъ попрежнему ставить ученикамъ грозные колы и двойки за незнаніе квадратныхъ корней .. Ну, пока — adieu!.. Я забѣгу еще къ вамъ.

Евгеній Васильевичъ пощупалъ напослѣдокъ пульсъ и вышелъ изъ комнаты такой же веселый, какъ и вошелъ, оставивъ послѣ себя атмосферу какой-то бодрости, здоровья и свѣжести.

Илья Никифоровичъ улыбнулся.

— Не даромъ за нимъ бабы бѣгаютъ, сказалъ онъ женѣ.

Илья Никифоровичъ умолкъ и грустно задумался. Ему не нравилась и начинала даже понемногу раздражать обстановка, которая его окружала. Чужая комната, чужая мебель и впереди — неловкость предстать передъ плеядой медицинскихъ свѣтилъ въ халатѣ и въ одномъ только бѣльѣ. Раздраженіе это усиливалось еще тѣмъ, что мимо открытой двери поминутно сновали вновь прибывавшіе въ засѣданіе члены и съ любопытствомъ останавливали на немъ долгій, испытующій взглядъ.

— Любуются, какъ коты, затравленной мышью, попавшей въ ловушку, подумалъ онъ съ досадой.

Заглядыванія врачей въ его комнату казались ему назойливыми и неделикатными. Въ немъ болѣзненно зашевелилось обидное сознаніе, что здѣсь, среди этого сонма врачей, онъ — не прежній уважаемый и равноправный человѣкъ, мнѣніе котораго можетъ быть принимаемо и оспариваемо, не единица, имѣющая свое мѣсто въ обществѣ, а объектъ, простой объектъ для научнаго наблюденія. Онъ обезличенъ и интересенъ здѣсь только какъ жи-

вой носитель искусно сдѣланнаго хирургическаго шва подъ ложечкой. Будь этотъ швъ наложенъ не на немъ, а на Петрѣ, Иванѣ и даже на быкѣ—эффектъ былъ бы тотъ же.

А рубецъ этотъ, которымъ такъ хвастаетъ Евгеній Васильевичъ, послѣ тряски въ каретѣ начиналъ теперь давать себя чувствовать все сильнѣе и своей тупой болью дѣйствовалъ на расшатанные нервы. Самое ожиданіе стало казаться томительнымъ и надоѣдающимъ. Время потянулось ужасно медленно.

— Дуракъ я, ругнулъ онъ самъ себя вслухъ, — играющій въ великодушіе дуракъ! Какой чортъ заставилъ меня согласиться на просьбу Евгенія Васильевича и пріѣхать сюда для какой-то глупой демонстраціи!.. Очень нужно было жертвовать собою!.. Вѣдь это путешествіе, пожалуй, еще на недѣлю затянетъ тупую, ноющую боль въ желудкѣ и еще на нѣсколько дней отдалитъ возможность приняться за работу... Одинъ Богъ видитъ, какъ мнѣ надоѣло это вынужденное бездѣйствіе!..

— Успокойся, Ильюша, утѣшала Елизавета Петровна. — Ты вѣдь принесъ эту жертву Евгенію Васильевичу изъ благодарности. Для него эта демонстрація важна: она откроетъ ему путь къ карьерѣ...

— Изъ благодарности... Глупое это чувство—благодарность... Ему—карьера, а мнѣ—больно... Впрочемъ, Богъ съ нимъ, потерплю... Прости меня: это я смалодушничалъ отъ боли... Никакъ съ нервами сладить не могу...

Онъ снова умолкъ. Мимо двери прошмыгнуло, шаловливо озираясь по сторонамъ, толкая другъ друга и откашливаясь, душъ восемь мальчиковъ, и за ними прошло четверо взрослыхъ въ черныхъ балахонахъ съ завязанными сзади рукавами съ позументами.

— Что это? спросилъ съ удивленіемъ больной. — Пѣвчіе? Причемъ тутъ пѣвчіе?

Какъ бы въ отвѣтъ на этотъ вопросъ, мимо его двери прошли въ залу засѣданія священникъ въ камилавкѣ и дьяконъ съ кадиломъ въ рукахъ. Оба въ черныхъ ризахъ.

— Вотъ тебѣ и разъ! еще больше удивился Илья Никифоровичъ.—Засѣданіе съ попами въ ризахъ. Первый разъ вижу...

Въ залѣ степенно зашумѣло нѣсколько десятковъ ногъ, затѣмъ все стихло, и черезъ нѣсколько секундъ раздался мѣрный протяжный возгласъ:

— Благословенъ Богъ нашъ... нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ!

— А-минь! отвѣтилъ хоръ минорнымъ напѣвомъ.

— Миромъ Господу помолился! раздался другой протяжный голосъ.

Мимо дверей замелькали на цыпочкахъ люди съ зажженными восковыми свѣчами.

— Лиза! Что это? Панихида?.. По комъ? спросилъ въ сильномъ изумленіи больной.

Елизавета Петровна тоже съ недоумѣніемъ и почти съ испугомъ встала со стула и выглянула въ дверь.

— Должно быть панихида, робко отвѣтила она, поблѣднѣвъ отъ неожиданности. — Успокойся!..

— Вотъ такъ сюрпризъ! Отчего же меня Евгеній Васильевичъ не предупредилъ? Тутъ нервы и безъ того анаэемски расшатаны, а онъ вотъ чѣмъ угощаетъ... Говоритъ, что сонаты Бетховена дѣйствуютъ на меня раздражающе, запрещаетъ тебѣ играть на роялѣ, а панихида — ничего!.. Это ужъ совсѣмъ безтактно...

— Не обращай вниманія, мой другъ!..

— Легко сказать: не обращай вниманія. Я бы вотъ тебѣ проткнулъ ножемъ желудокъ, положилъ бы тебѣ подъ ложечку на три мѣсяца безпрерывную ноющую боль, отъ которой вмѣсто сна сплошной вереницей тянутся мучительнѣйшіе кошмары... Впрочемъ, прости, Лизокъ... Это во мнѣ и боль, и злость заговорили... Кто бы тамъ ниумеръ, давай молиться и радоваться, что мы еще пока живы... Замѣчательная штука жизнь: страданій всякихъ въ ней накоплено ужасъ сколько, а умирать не хочется.

Илья Никифоровичъ закрылъ глаза и сталъ молча прислушиваться къ пѣнію панихиды.

— Упокой, Господи, душу раба Твоего, запѣли заунывно священникъ и дьяконъ.

— Упокой, Господи, душу раба Твоего, повторилъ стройнымъ, но грустнымъ напѣвомъ хоръ.

— Да, да, упокой, Господи, зашепталъ больной. — Когда нибудь и надъ нами запоютъ эту пѣсню. Знаешь, Лизокъ, — ты только не сердись—на меня панихида всегда навѣвала какія-то особо скорбныя и въ то же время и торжественныя ощущенія. Даже здоровый, слушая панихиду, я всегда ощущалъ неопредѣленную тоску по чьей-то утраченной жизни... И сколько разъ мнѣ ни приходилось слушать эти чудные и трогательные звуки, я всякій разъ испытывалъ одно и то же: мнѣ становилось жаль того, кто умеръ, хотя бы даже я его не зналъ никогда. Ты испытала это?

— Да, испытала.

— Во мнѣ всякій разъ какой-то внутренній голосъ шепталъ: „Будетъ время — и ты умрешь, и тебя отпѣвать будутъ... Будешь ли ты сознавать тогда, что ты умеръ? Будешь ли чувствовать это?“ Гонишь эту мысль отъ себя, а она еще назойливѣе разстилается и въ мозгу, и въ груди сознаніемъ какой-то невозвратимой, грустной потери. Становится почему-то досадно на то, что не знаешь момента, когда умрешь. Знаешь, что онъ рано или поздно неизбѣжно придетъ, а все-таки хочется отдалить его, уйти отъ него... Да, жизнь крѣпко, цѣпко засѣла въ человѣка...

Илья Никифоровичъ снова закрылъ глаза и сталъ прислушиваться къ пѣнію. Елизавета Петровна то же прониклась грустнымъ, благоговѣйнымъ чувствомъ. Въ душѣ ея также промелькнула мысль о томъ, что она дѣйствительно можетъ потерять мужа. Ей стало тяжело, но она старалась преодолѣть себя и казаться спокойной.

— Какая чудная, могучая мелодія! прошепталъ больной. Мнѣ кажется, что ни у одного христіанскаго и иновѣрческаго народа нѣтъ такой трогательной и въ то же время щемящей музыки, какъ наша православная панихида.

Елизавета Петровна не отвѣтила. Илья Никифоровичъ снова умолкъ.

— И упокой его въ мѣстѣ свѣтлѣ, мѣстѣ злачнѣ, мѣстѣ покойнѣ... раздался голосъ священника.

— Такъ и обо мнѣ будутъ молиться, сказалъ больной со вздохомъ и не раскрывая глазъ.

— Да будетъ тебѣ, Ильюша! Брось мрачныя мысли. Панихида — какъ панихида... Стоитъ ли разстраивать себя?.. Какой же ты однако малодушный!..

— Прости, Лизокъ, мысли сами собою лѣзутъ... Я буду лежать и молчать.

Настала тишина. Изъ залы отчетливо доносился каждый звукъ, каждая нота, каждый возгласъ священника и діакона. Кто-то кашлянулъ робко и чуть слышно, какъ это бываетъ на панихидахъ. Въ комнатѣ запахло ладономъ. Оба супруга молчали, но испытывали гнетущее чувство тоски и ожиданія чего-то неизбѣжнаго. Протекло нѣсколько минутъ. Елизавета Петровна съ тревогою смотрѣла на неподвижное, точно спящее, лицо мужа. Она сердцемъ чуяла, что внутри его идетъ какая-то работа. Въ залѣ зашумѣли, опускаясь на колѣни.

— Со святыми упокой!.. началъ хоръ...

— Нѣтъ, я не въ силахъ, я не могу больше молчать! встрепенулся и почти вскрикнулъ Илья Никифоровичъ. — У меня нѣтъ болѣе силъ терпѣть. Мнѣ кажется, что это именно меня хоронятъ и надо мною поютъ панихиду... Дьяконъ съ кадиломъ и большею коптящей свѣчею... Черныя ризы... запахъ ладана... Это хоронятъ меня... Бѣдные милые мои дѣтки!.. Я вижу ясно всю эту картину... Дома мое мѣсто пусто... Вы — безпомощны, одни, страдающіе и осиротѣлые... О, какое это страданіе!.. Какое это ужасное чувство!..

— Ильюша, опомнись!..

— Господи! Зачѣмъ онъ привезъ меня сюда на панихиду! Во время болѣзни, когда я былъ на волосокъ отъ смерти, во время самыхъ жестокихъ страданій я еще имѣлъ достаточно силы, чтобы гнать отъ себя эти мысли. А теперь онѣ одолѣваютъ меня: я ихъ чувствую живо и реально. Картина смерти у меня передъ глазами...

— Голубчикъ, другъ мой, успокойся! со страхомъ опустилась на колѣни Елизавета Петровна и прильнула губами къ рукѣ мужа. — Ты страдаешь, я это понимаю... Но вѣдь ты тяже — мужчина! Фантазія тебѣ рисуетъ тяжелыя картины, а ты вѣришь ей. Преодолѣй ее!.. Ты вѣдь безспорно выздоравливаешь. Евгеній Васильевичъ только для того и привезъ тебя сюда, чтобы прихвастнуть передъ свѣтилами твоимъ выздоровленіемъ... Зачѣмъ же мысли о смерти? Скоро опять все пойдетъ по старому: я опять буду подлѣ тебя, дѣти снова...

Она, блѣдная, какъ полотно, и всею душою сочувствующая его нравственнымъ мукамъ, покрывала его руку тихими, неслышными поцѣлуями. Рука его дрожала.

— И сотвори ему вѣ-ѣ-ѣчную память!.. раздался громкій, протяжный басъ діакона.

— Вѣ-ѣ-ѣчная па-мять!.. запѣлъ величественно и медленно хоръ.

Илья Никифоровичъ быстро привсталъ съ подушки и, глядя на жену испуганными глазами, схватилъ ее крѣпко за руку и зашепталъ:

— Дѣти!.. Вася!.. Ѳедя!.. Лиза!.. Не уходи ради Бога отъ меня!.. Не оставляй меня одного. Я не знаю, что со мною дѣлается! Я схожу съ ума... Мнѣ страшно... Не уходи... Я боюсь смерти... Что они со мною сдѣлали!..

Панихида кончилась. Всѣ члены ученаго общества, точно торопясь наверстать потерянное время, а въ сущности желая поскорѣе стряхнуть съ себя впечатлѣніе заупокойнаго пѣнія, съ поспѣшностью сѣли за длинный столъ, покрытый зеленымъ сукномъ. Хирургъ Евгеній Васильевичъ сдѣлалъ было движеніе, чтобы заглянуть на секунду въ комнату къ своему больному, но въ это время предсѣдатель, вѣроятно, тоже спѣша обновить ощущенія, позвонилъ въ колокольчикъ и заявилъ:

— Господа, объявляю засѣданіе открытымъ.

Евгеній Васильевичъ поспѣшилъ занять мѣсто докладчика въ серединѣ стола, противъ предсѣдателя.

— Отдавъ духовный и нравственный долгъ памяти столь безвременно, но доблестно покинувшаго здѣшній міръ товарища, началъ предсѣдатель,—я приглашаю васъ, милостивые государи, перейти теперь къ нашимъ очереднымъ дѣламъ и заняться разсмотрѣніемъ текущихъ вопросовъ. У насъ на очереди два доклада. Но такъ какъ одинъ изъ нихъ сопровождается демонстраціей больного, а у насъ установлено какъ можно меньше утомлять больныхъ ожиданіемъ, то я приглашаю почтеннѣйшаго Евгенія Васильевича сдѣлать свой докладъ первымъ... Очень интересный и поучительный случай гастротоміи...

Евгеній Васильевичъ, попрежнему гордый, величественный и красивый, небрежно расправилъ роскошныя черныя бакенбарды, развернулъ тетрадку и началъ.

— Мм. гг.! Я позволю себѣ занять ваше благосклонное вниманіе изложеніемъ одного случая, который, какъ мнѣ кажется, имѣетъ нѣкоторое значеніе въ области лапоротоміи вообще и гастротоміи въ частности. Два съ половиною мѣсяца тому назадъ учитель математики въ одномъ изъ здѣшнихъ учебныхъ заведеній, 34 лѣтъ... и т. д...

Евгеній Васильевичъ читалъ свой докладъ красиво, дѣльно и серьезно. Въ немъ не было и слѣда волненія, такъ хорошо знакомаго ораторамъ, выступающимъ на каѳедру, или актерамъ, выходящимъ на сцену. Онъ былъ увѣренъ въ себѣ, ровенъ и спокоенъ. Этимъ онъ съ первыхъ же словъ и съ первыхъ же страницъ заинтересовалъ все собраніе. Съ первыхъ же словъ стали видны и начитанность, и знакомство съ дѣломъ, и правильность постановки діагноза, и необходимость операціи, и ловкость хирурга во время самой операціи. Всѣмъ было до очевидности ясно, что ножъ въ рукахъ докладчика шелъ именно туда, куда его посылали, и ни на одинъ миллиметръ не уклонялся въ сторону. Знаменитости слушали внимательно. Одна изъ знаменитостей даже переспросила что-то и, извинившись, просила продолжать. По мѣрѣ того, какъ докладъ подходилъ къ концу, по залѣ начиналъ пробѣгать шепотъ одобренія.

„Не на щитѣ, а со щитомъ!“ мысленно

поздравлялъ себя Евгеній Васильевичъ и продолжалъ читать докладъ.

Увѣренный въ себѣ и подкрѣпляемый сознаніемъ уже завоеванной симпатіи, Евгеній Васильевичъ нарочно, чтобы продлить наслажденіе, затянулъ слегка конецъ своего доклада. Раздались дружныя рукоплесканія.

— Теперь, милостивые государи, я буду имѣть честь представить вамъ своего паціента. Вели, братецъ, фельдшеру пригласить сюда больного, обратился онъ гордо и побѣдоносно къ сторожу.

Глаза всѣхъ присутствующихъ съ любопытствомъ обратились къ двери, изъ которой долженъ былъ появиться такъ интересно и талантливо описанный больной, перенесшій такую серьезную операцію. Но онъ что-то замѣшкался...

Сторожъ вмѣсто отвѣта очень недвусмысленно сдвинулъ плечами и не трогался съ мѣста. Вмѣсто него съ испуганно-растеряннымъ лицомъ подошелъ къ Евгенію Васильевичу фельдшеръ, наклонился къ его уху и прошепталъ такъ, что слышало все собраніе.

— Не осмѣливался доложить, ваше скородіе, во время доклада. Больной не могутъ пожаловать: они чувствуютъ себя очень дурно.

— Что такое?

Евгеній Васильевичъ быстро вскочилъ съ мѣста и почти бѣгомъ бросился въ комнату, гдѣ лежалъ Илья Никифоровичъ.

Князь З. Г. ЧАВЧАВАДЗЕ, генералъ-отъ-кавалеріи.

Съ фотографіи Д. С. Здобнова. Гравировалъ А. И. Зубчаниновъ.

По поводу пятидесятилѣтія службы въ офицерскихъ чинахъ.

Врачи и знаменитости поспѣшили за нимъ.

Больной лежалъ на диванѣ въ прежней позѣ. Евгеній Васильевичъ тревожно нагнулся надъ нимъ.

— Илья Никифоровичъ, что съ вами?

Больной не отвѣчалъ. Его постель съ любопытствомъ окружили знаменитости и стали пристально всматриваться въ него. Это былъ высокій, блѣдный господинъ съ очень умнымъ, но страдальческимъ лицомъ. Глаза его безучастно смотрѣли въ одну точку, а губы шептали что-то непонятное.

Фельдшеръ ловко распоясалъ халатъ и обнажилъ оперированное мѣсто. Евгеній Васильевичъ скромно отошелъ на нѣсколько шаговъ въ сторону, уступая мѣсто коллегамъ.

Къ больному подошелъ одинъ изъ корифеевъ хирургіи, пощупалъ пульсъ, потрогалъ шовъ подъ ложечкой и отошелъ, сомнительно качая головою. За нимъ подошелъ второй, продѣлавъ то же и также отошелъ съ сомнѣніемъ. Третья знаменитость, осмотрѣвъ больного, какъ-то странно поглядѣла на Евгенія Васильевича и проговорила тихо:

— Дѣло не важно. Совсѣмъ не то, что говорилось въ докладѣ.

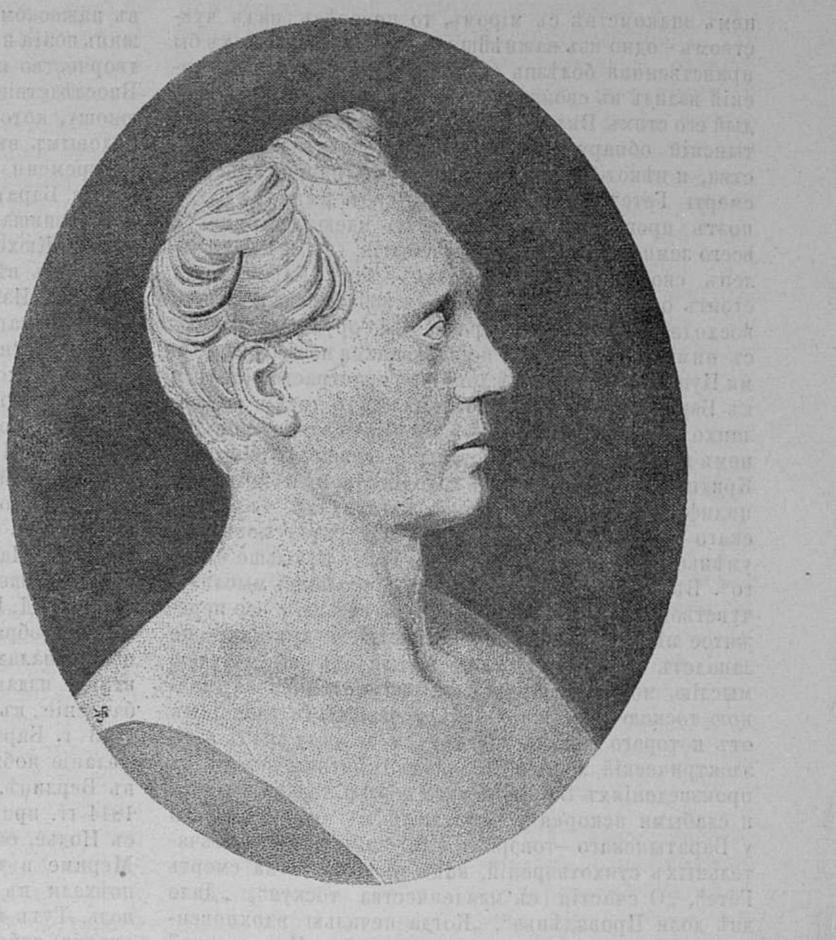
— Что такое? Въ чемъ дѣло? встревожился Евгеній Васильевичъ и снова подошелъ къ паціенту. Взявъ его за пульсъ, онъ

Русскіе художники. — Ссора на прудѣ. Картина В. А. Голынскаго.

Съ фотографіи гравировалъ В. А. Зубчаниновъ.

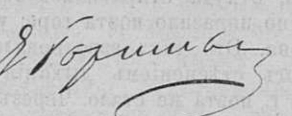
Е. А. БАРАТЫНСКІЙ, поэтъ.

Съ гравированнаго портрета Е. Скотникова по рисунку Карла Брюллова.



Бюстъ Е. А. БАРАТЫНСКАГО.

Съ гравюры П. Константинова.



Могила Е. А. Баратынскаго на кладбищѣ Александро-Невской лавры

Съ фотографіи Ѳ. Н. Родченко, снятой для „Всем. Илл." гравиров. В. В. Зейпель.

По поводу пятидесятилѣтней годовщины смерти.

окаменѣлъ. Пульсъ былъ частъ и температура высока. Очевидно, больной пережилъ послѣдствія какого-то сильнаго нервнаго потрясенія. Евгеній Васильевичъ недоумѣвалъ.

— Илья Никифоровичъ, что съ вами? спросилъ онъ еще разъ.

Больной опять не отвѣчалъ. Вмѣсто него, ломая руки и внѣ себя отъ скорби вскрикнула Елизавета Петровна.

— Развѣ вы не видите — онъ бредитъ. Ему хуже! Зачѣмъ вы привезли его на панихиду? Нервы его слабы и на него сильно подѣйствовала „вѣчная память". Вы его, слабаго, мучили цѣлый часъ погребальнымъ пѣніемъ. Это не демонстрація, а убійство!.. Господи, какая мука!.. За что? За что?

Евгеній Васильевичъ вздрогнулъ и почувствовалъ, что у него подгибаются колѣни.

— Не предусмотрѣлъ! прошепталъ онъ и опустилъ голову. Объ эффектѣ демонстраціи и карьерѣ нечего было больше и думать. Все пропало оттого, что онъ забылъ о панихидѣ и не предупредилъ паціента.

— Не предусмотрѣлъ! прошепталъ онъ еще разъ и его собственный шепотъ показался ему громкимъ, грознымъ голосомъ, звучавшимъ у него въ душѣ глубокой укоризной.

А. Сѣдой (Ал. П. Чеховъ)

Е. А. Баратынскій

Полвѣка тому назадъ, на чужбинѣ, подъ плѣнительнымъ небомъ Италіи, отошелъ въ вѣчность одинъ изъ блестящихъ представителей пушкинской плеяды — поэтъ Баратынскій, котораго поэзія носитъ совершенно особый отпечатокъ и котораго Гоголь назвалъ „строгимъ сумрачнымъ поэтомъ, страдальчески преданнымъ одной идеѣ", а Пушкинъ сравнилъ съ Гамлетомъ. Баратынскій, обладавшій солиднымъ образованіемъ, склонный къ философствованію, поэтъ мысли и поэтическаго раздумья, имѣлъ большой кругъ поклонниковъ и за свои лучшія поэмы приравнивался къ Пушкину, который свидѣтельствуетъ, что публика „приняла первыя юношескія произведенія Баратынскаго съ восторгомъ". Съ теченіемъ времени, однако, популярность этого замѣчательнаго поэта значительно уменьшилась и затѣмъ большинство читателей какъ будто перестало его понимать, помня только нѣсколько его стихотвореній, попавшихъ во всѣ хрестоматіи, въ томъ числѣ и замѣчательную пьесу „На смерть Гёте". Въ наши дни имя Баратынскаго принадлежитъ къ числу забытыхъ именъ, забытыхъ совершенно несправедливо. Баратынскій—поэтъ образцовый, онъ живой и талантливѣйшій пособникъ Пушкина въ дѣлѣ обработки стихотворнаго языка, которому онъ придалъ легкость, изящество и гибкость. Форма поэзіи Баратынскаго отвѣчаетъ самымъ строгимъ требованіямъ искусства; у него — обиліе прекрасныхъ, богатыхъ образовъ, счастливыхъ оборотовъ, выраженій и, что главнѣе всего, — бездна мысли въ соединеніи съ большой долей простого, искренняго чувства. Больной и слабый, поэтъ еще въ дѣтствѣ постоянно проявлялъ грустное настроеніе. Условія воспитанія, а впослѣдствіи и невеселыя обстоятельства его жизни еще болѣе способствовали развитію въ поэтѣ этой природной наклонности характера. Обнаружившійся въ немъ, въ періодъ его молодости, замѣчательный поэтическій талантъ принялъ тоже направленіе. Умный и въ то же время глубоко чувствительный, поэтъ понялъ и прочувствовалъ жизнь, понялъ свое мѣсто и назначеніе и вмѣстѣ съ нимъ сознавалъ и свою нравственную слабость. Изъ этого строгаго, даже мрачнаго взгляда на жизнь вытекаетъ и имъ опредѣляется характеръ поэзіи Баратынскаго столь же печальный, какъ и характеръ самого поэта. „Такъ какъ главный источникъ мрачныхъ элегій Баратынскаго—говоритъ А. Д. Галаховъ—заключается въ быстромъ развитіи ума и ран-

немъ знакомствѣ съ міромъ, то перевѣсъ надъ чувствомъ - одно изъ важнѣйшихъ его страданій, какъ бы нравственная болѣзнь его". Страданія эти Баратынскій излилъ въ своихъ элегіяхъ, ими проникнутъ каждый его стихъ. Въ этихъ стихотвореніяхъ своихъ Баратынскій обнаруживаетъ бездну неподдѣльнаго чувства, и нѣкоторыми изъ нихъ, какъ, напримѣръ, „На смерть Гете" онъ обезсмертилъ свое имя. Тамъ, гдѣ поэтъ проводитъ свою любимую идею о тлѣнности всего земного, о ничтожествѣ бытія, гдѣ онъ одушевленъ своей завѣтной мыслью, — тамъ Баратынскій стоитъ очень высоко и является поэтомъ, далеко превосходящимъ своихъ собратьевъ по оружію, жившихъ съ нимъ въ одно время и являющихся послѣдователями Пушкина. Бѣлинскій довольно пристрастно отнесся къ Баратынскому и плохо понялъ его тоску, его меланхолическое настроеніе, какъ будто заподозривъ въ немъ неискренность и отсутствіе „священнаго огня". Критикъ обвиняетъ его въ холодности, въ нѣкоторомъ индифферентизмѣ и находитъ въ стихахъ Баратынскаго „вездѣ умъ, вездѣ литературную ловкость, умѣнье, навыкъ, щегольскую отдѣлку и больше ничего". Бѣлинскій не отрицаетъ того, что поэтъ мыслилъ, чувствовалъ, но эти мысли его и чувства и все пережитое имъ, по мнѣнію пристрастнаго критика, „не западетъ вамъ въ душу, не взволнуетъ ее могучею мыслію, могучимъ чувствомъ, не истомитъ ее сладкою тоскою и не наполнитъ тревожнымъ упоеніемъ отъ котораго занимается духъ и по тѣлу пробѣгаетъ электрическій холодъ". Словомъ, критикъ видитъ въ произведеніяхъ Баратынскаго поэзію, только изрѣдка и слабыми искорками блестящую въ нихъ. „Есть и у Баратынскаго—говоритъ онъ — нѣсколько замѣчательныхъ стихотвореній, какъ-то: „Элегія на смерть Гёте", „О счастіи съ младенчества тоскуя", „Дало дѣвѣ доли Провидѣнье", „Когда печалью вдохновенный", „Бѣжитъ невѣрное здоровье", „Не искушай меня безъ нужды", „Притворной нѣжности не требуй отъ меня", „Черепъ", „Послѣдняя смерть"; но одни изъ нихъ хороши по мысли, но холодны, а всѣ вообще оставляютъ въ душѣ такое же слабое впечатлѣніе, какъ дуновеніе устъ на стеклѣ зеркала: оно легко и скоропреходяще". Спустя нѣсколько лѣтъ Бѣлинскій уже менѣе придирчиво относится къ Баратынскому и посвящаетъ ему обстоятельную статью какъ поэту большому и стоющему вниманія, талантъ котораго критикъ называетъ на этотъ разъ яркимъ, замѣчательнымъ. Онъ хотя и видитъ у Баратынскаго „несчастный раздоръ мысли съ чувствомъ, истины съ вѣрованіемъ", что составляетъ основу поэзіи Баратынскаго и чѣмъ, по мнѣнію критика, проникнуты всѣ лучшія стихотворенія поэта, тѣмъ не менѣе восхищается фантазіей поэта, его стихомъ и, въ концѣ концовъ, выдаетъ ему лестный аттестатъ. „Изъ всѣхъ поэтовъ, появившихся вмѣстѣ съ Пушкинымъ—говоритъ критикъ—первое мѣсто безспорно принадлежитъ Баратынскому. Несмотря на его вражду къ мысли, онъ, по натурѣ своей, призванъ быть поэтомъ мысли". Въ лестныхъ выраженіяхъ Бѣлинскій отзывается о Баратынскомъ и въ обозрѣніи русской литературы за 1844 годъ. „Читая стихи Баратынскаго — говоритъ онъ — забываешь о поэтѣ и тѣмъ болѣе видишь передъ собою человѣка, съ которымъ можешь не соглашаться, но которому не можешь отказать въ своей симпатіи, потому что этотъ человѣкъ, *сильно чувствуя*, много думалъ, слѣдовательно *жилъ*, какъ не всѣмъ дано жить, но только избраннымъ. Его скорбь была у него не въ фантазіи, а въ сердцѣ; фантазія же только давала жизнь и форму его скорби... Стихъ Баратынскаго запечатлѣнъ одушевленіемъ и чувствомъ; иногда онъ не лишенъ даже силы выраженія; словомъ, въ стихѣ Баратынскаго есть поэзія... Мыслящій человѣкъ всегда перечтетъ съ удовольствіемъ стихотворенія Баратынскаго, потому что всегда найдетъ въ нихъ *человѣка*—предметъ вѣчно интересный для человѣка"... Но каковы бы ни были мнѣнія критика, Баратынскій представляетъ изъ себя величину настолько крупную, что достоинъ еще болѣе обстоятельной оцѣнки, полной и безпристрастной, безъ взгляда на него сверху внизъ, безъ того легкомыслія, съ какимъ отнеслись къ нему нѣкоторые наши современные критики... Онъ ждетъ еще *настоящей* оцѣнки.

Евгеній Абрамовичъ Баратынскій, или вѣрнѣе Боратынскій, происходитъ изъ знатнаго и древняго польскаго рода герба Корчакъ; онъ - сынъ сенатора генералъ-адъютанта Абрама Андреевича Баратынскаго, который былъ близокъ къ императору Павлу и женатъ былъ на Александрѣ Ѳеодоровнѣ Черепановой, фрейлинѣ императрицы Маріи Ѳеодоровны. Будущій поэтъ, первенецъ этого брака, родился 19-го февраля 1800 года въ с. Вяжлѣ, кирсановскаго уѣзда тамбовской губерніи, гдѣ онъ и провелъ свои дѣтскіе годы, находясь подъ вліяніемъ матери, овдовѣвшей тогда, когда Евгенію Абрамовичу исполнилось десять лѣтъ; итальянецъ Боргезе былъ дядькой поэта. Воспитывался Баратынскій въ нѣмецкомъ пансіонѣ, а затѣмъ въ пажескомъ корпусѣ (1812—1816), откуда онъ, за какую-то шалость или прискорбную исторію, былъ исключенъ съ воспрещеніемъ когда либо поступить въ военную службу. Пребываніе въ пажескомъ корпусѣ имѣло трагическое вліяніе на жизнь поэта и, вѣроятно, и наложило на его поэтическое творчество оттѣнокъ скорби, мрачный отпечатокъ. Вслѣдствіи В. А. Жуковскій ходатайствовалъ за юношу, которому и удалось въ 1819 году поступить рядовымъ въ лейбъ-гвардіи егерскій полкъ. Къ этому времени относятся и первыя литературныя попытки Баратынскаго, сдружившагося съ Дельвигомъ и сблизившагося съ Пушкинымъ, Плетневымъ, Гнѣдичемъ, Кюхельбекеромъ и отчасти Жуковскимъ. Дельвигъ, безъ вѣдома автора, напечаталъ въ „Благонамѣренномъ" Измайлова одно изъ первыхъ стихотвореній Баратынскаго. Въ 1820 г. Баратынскій произведенъ былъ въ унтеръ-офицеры и переведенъ въ нейшлотскій пѣхотный полкъ, стоявшій тогда въ Кюмени, въ Финляндіи, суровая природа которой также значительно повліяла на впечатлительную музу Баратынскаго. Проведя въ Финляндіи около шести лѣтъ, Баратынскій въ 1825 г былъ произведенъ въ офицеры и вскорѣ затѣмъ оставилъ службу и переѣхалъ въ Москву, гдѣ, спустя годъ, женился на дочери генерала Настасьѣ Львовнѣ Энгельгардтъ. Въ Москвѣ онъ сошелся съ поэтомъ княземъ П. А. Вяземскимъ и Д. В. Давыдовымъ и въ 1827 г. издалъ здѣсь первое собраніе своихъ стихотвореній, разсѣянныхъ по журналамъ и альманахамъ. Въ 1835 г. вышло второе изданіе его стихотвореній, а въ 1842 г. добавленіе къ нимъ подъ заглавіемъ „Сумерки". Въ 1843 г. Баратынскій осуществилъ свое давнишнее желаніе побывать за границей. Онъ жилъ съ семьею въ Берлинѣ, Дрезденѣ, Франкфуртѣ и зиму 1843—1844 гг. провелъ въ Парижѣ, гдѣ велъ знакомство съ Нодье, обоими Тьери, Сенъ-Бёвомъ, Просперомъ Мериме и другими. Весною въ 1844 г. Баратынскіе поѣхали въ Марсель, откуда отправились въ Неаполь. Тутъ неожиданно поразило поэта горе: у него опасно заболѣла жена. Это такъ взволновало его, что онъ самъ занемогъ стѣсненіемъ дыханія и къ утру 29-го іюня 1844 г. поэта не стало. Черезъ годъ тѣло его, въ кипарисовомъ гробѣ, было перевезено въ Петербургъ, гдѣ и погребено на кладбищѣ Александро-Невской лавры, неподалеку отъ могилъ Гнѣдича и Крылова. На надгробномъ памятникѣ поэта, подъ медальономъ съ барельефнымъ изображеніемъ его, начертаны двѣ строки изъ стихотворенія Баратынскаго „Отрывокъ", „Въ смиреньи сердца надо вѣрить и терпѣливо ждать конца". Стихотворенія Баратынскаго много разъ переводились на разные иностранные языки.

Кончина Карно

Городъ Ліонъ, славящійся своими шелковыми фабриками, устроилъ у себя нынѣшнимъ лѣтомъ роскошную выставку. Торжество приняло размѣры національнаго дѣла, и президенту республики, конечно, приходилось, ex-oficio, посѣтить выставку. Карно отправился изъ Парижа въ Ліонъ 11-го іюня утромъ въ сопровожденіи министра-президента Дюпюи, своего неизмѣннаго спутника генерала Борiуса и префекта парижской полиціи Лепика. Послѣ цѣлаго ряда блестящихъ встрѣчъ, адресовъ, послѣ восторженнаго пріема со стороны громадной уличной толпы, на слѣдующій по пріѣздѣ день, 12-го числа въ торговой палатѣ города былъ устроенъ банкетъ, на который получили приглашенія до 1000 человѣкъ гостей. Въ отвѣтъ на привѣтственные тосты президентъ, человѣкъ, вообще, не словообильный, обратился съ краткою рѣчью къ представителямъ ліонскаго городскаго правленія. „Еще съ 1888 года", сказалъ Карно, „за мною остается долгъ признательности къ вашему прекрасному городу, и я спѣшу отдать вамъ этотъ долгъ до истеченія срока той миссіи, которою семь лѣтъ тому назадъ облекли меня представители народа. Въ то время республика переживала рѣшительное мгновеніе. Всѣ ея сокровенные враги протянули другъ другу руки, чтобы покачнуть наши свободныя учрежденія. Въ канунъ славной столѣтней годовщины французской революціи, наканунѣ открытія всемірной выставки, сомнѣнія и тревога овладѣли умами. Но доблестное ліонское населеніе не колебалось ни одной минуты, и когда стража конституціи явился среди васъ, чтобы засвидѣтельствовать о своей преданности и своей вѣрѣ въ судьбы республики, онъ встрѣтилъ здѣсь такой пріемъ, который остался въ немъ неизгладимымъ воспоминаніемъ. Содѣйствіе всѣхъ сыновъ отечества обезпечило успѣхъ этой выставки и дало вамъ возможность возвести этотъ блестящій памятникъ французской промышленности. Въ нашей дорогой Франціи нѣтъ болѣе партій: одно сердце бьется въ груди всѣхъ, когда рѣчь идетъ о чести, безопасности и правахъ отечества". Эта рѣчь, краткая, простая, благородная, какъ всѣ рѣчи Карно, ничѣмъ не выдавалась изъ ряда другихъ его словъ, сказанныхъ къ случаю, и мы не подумали бы приводить ее здѣсь, еслибы — увы! — року не угодно было распорядиться, чтобы она была послѣднею рѣчью симпатичнаго президента французской республики... Банкетъ въ торговой палатѣ окончился около 9 часовъ вечера, а въ самомъ началѣ десятаго Карно отправился въ театръ, гдѣ, ради высокаго гостя, былъ назначенъ парадный спектакль. Карета двигалась среди густой толпы народа, отдававшагося восторженнымъ привѣтственнымъ кликамъ со всею своею южною пылкостью. Растроганный президентъ раскланивался на обѣ стороны. Вдругъ онъ замѣтилъ бѣдно одѣтаго молодого рабочаго, который махалъ букетомъ цвѣтовъ и какою-то бумагою. Подумавъ, что это вѣроятно просьба, президентъ попросилъ офицера, конвоировавшаго карету, податься немного назадъ и протянулъ руку къ молодому рабочему. Тотъ приблизился и вдругъ стремительно вонзилъ кинжалъ въ правый бокъ президента. Изъ протокола вскрытія тѣла президента видно, что кинжалъ прорѣзалъ печень по двумъ направленіямъ, крестъ на крестъ, и въ двухъ мѣстахъ пересѣкъ воротную вену; кровоизліяніе въ печень было неотвратимо, а вмѣстѣ съ тѣмъ неотвратима и смерть .. Толпа тотчасъ подхватила разбойника и немного бы отъ него осталось, еслибы его оставить во власти этой взбѣшенной толпы хоть на одну минутку. Но подоспѣла полиція; десятеро городовыхъ съ отчаяніемъ отбивали это „сокровище" отъ возмездія толпы, а на помощь имъ скоро подоспѣлъ отрядъ кавалеристовъ, который, въ свою очередь, окружилъ городовыхъ, и только за этимъ двойнымъ заборомъ вооруженной силы удалось отстоять законную добычу правосудія. Между тѣмъ Карно вслѣдъ за роковымъ ударомъ смертельно поблѣднѣлъ и откинулся въ глубь экипажа. Его тотчасъ отвезли въ полицейскую префектуру, гдѣ ему было отведено помѣщеніе, внесли его въ спальную, уложили. Скоро явились мѣстныя свѣтила медицинскаго факультета, но дѣлать было уже нечего. Раненый слабѣлъ съ минуты на минуту, пульсъ исчезалъ, конечности холодѣли. Пришлось поддерживать кислородомъ дыханіе умиравшаго. Въ 11½ часовъ его напутствовалъ ліонскій архіепископъ Кулле, а въ ¾ перваго Карно скончался.

Парижъ наложилъ на себя добровольный глубокій трауръ. Французовъ, явно не любившихъ Карно, не существовало. Покойный былъ человѣкъ холодный на видъ, сухой, замкнутый, не очень многорѣчивый; но его честность, благородство, умѣнье ладить со всевозможными партіями, не сходя ни на шагъ съ почвы строгой законности, всѣ эти цѣнныя качества государственнаго человѣка были хорошо извѣстны и обезпечили за нимъ общее глубокое уваженіе. Ивотъ дома покрылись трехцвѣтными республиканскими флагами, но эти пестрые, веселые флаги не развѣваются по воздуху—они затянуты въ черные, траурные, крепповые чахлы. 17-го іюня толпѣ былъ открытъ доступъ къ гробу Карно. Люди тысячами проходили передъ этимъ трупомъ, спѣша отдать ему послѣднюю дань своего глубокаго уваженія. Толпа съ самаго ранняго утра собралась у Елисейскаго дворца, расположившись, въ ожиданіи впуска, рядами, по указанію полиціи. У гроба каждыя четверть часа смѣняется почетный караулъ. Офицеры, представители всѣхъ родовъ оружія, густою и блестящею толпою наполняютъ первую залу дворца; въ слѣдующей залѣ поставленъ гробъ, а въ третьей со входа складываются вѣнки и цвѣты, которыхъ накопились громадныя груды. Населеніе Франціи истратило свыше двухъ милліоновъ франковъ на эти цвѣты и вѣнки. Спекуляція широко пользуется событіями. Въ улицахъ, по которымъ предстояло проходить похоронной процессіи, началась усиленная продажа оконъ; въ нѣкорыхъ отеляхъ комната въ два окна уступается на эти нѣсколько часовъ за 1000 франковъ; балконы, вмѣщающіе шесть человѣкъ, уступаются за 1500 франковъ Въ то же время шли спѣшныя приготовленія въ знаменитомъ соборѣ Богоматери (Notre Dame de Paris), гдѣ было назначено отпѣваніе, и въ Пантеонѣ, гдѣ почившему президенту подготовлялось мѣсто упокоенія среди знаменитѣйшихъ сыновъ Франціи.

Траурная месса по президентѣ Карно въ С.-Петербургѣ

Въ субботу, 18-го іюня, въ римско-католической церкви св. Екатерины была отслужена по безвременно скончавшемся президентѣ французской республики Карно заупокойная месса въ присутствіи Ихъ Императорскихъ Высочествъ великихъ князей Алексѣя Александровича, Николая Николаевича и Константина Константиновича, князя Евгенія Максиміліановича Романовскаго герцога Лейхтенбергскаго и Его Высочества принца Александра Петровича Ольденбургскаго. Месса отличалась необычайной торжественностью. Весь алтарь былъ задрапированъ черной матеріей, полъ усланъ черными коврами. Вдоль стѣнъ широкой каймою тянулись полосы чернаго сукна. Такимъ же сукномъ были покрыты скамьи и задрапирована каѳедра. Многочисленныя люстры были обтянуты чернымъ флеромъ. Посреди церкви на возвышеніи стоялъ катафалкъ, окруженный массою тропическихъ расте-

ній и живыхъ цвѣтовъ. По угламъ стояли на высокихъ постаментахъ, обтянутыхъ чернымъ флеромъ, канделябры со свѣчами. Направо ряды стульевъ были отведены для лицъ дипломатическаго корпуса, налѣво — для представителей городскаго общественнаго управленія, военныхъ, гражданскихъ чиновъ и представителей итальянской колоніи. Скамьи были предназначены для членовъ здѣшней французской колоніи.

Пріѣздъ лицъ, имѣвшихъ входные билеты, начался съ половины десятаго часа утра. Къ 11 часамъ церковь была уже полна молящихся. Въ ожиданіи молитвы царила благоговѣйная тишина. Впервые въ этотъ костелъ собралась такая блестящая публика. Дамы были въ глубокомъ траурѣ. Въ числѣ ихъ находилось много представительницъ нашего высшаго свѣта, изъ которыхъ многія нарочно пріѣхали къ этому дню въ Петербургъ. Среди присутствовавшихъ на мессѣ находились всѣ пребывающіе въ Петербургѣ члены дипломатическаго корпуса (посольства и миссіи явились въ полномъ составѣ), предсѣдатель комитета министровъ, министры — народнаго просвѣщенія, внутреннихъ дѣлъ, управляющій морскимъ министерствомъ и много другихъ сановниковъ военныхъ и гражданскихъ. Передъ началомъ богослуженія, которое совершалъ патеръ Лагранжъ въ сослуженіи многочисленнаго католическаго духовенства, послу были переданы два серебряныхъ вѣнка: одинъ отъ с.-петербургскаго городскаго общественнаго управленія и другой отъ здѣшней итальянской колоніи, которые и были возложены на катафалкъ. Мессу пѣли артисты французской оперной труппы Рауля Гюнцбурга съ г-жей Вильомъ и гг. Девойодъ, Ибосъ и Будурескъ во главѣ. Впечатлѣніе усилилось отъ чуднаго пѣнія столь образцоваго хора; особенно выдавались солисты: г-жа Вильомъ (пѣла изъ реквіема Верди), г. Ибосъ (исполнилъ Crucifix Фора) и г. Девойодъ (исполнилъ „Mon Jésus", сонату Бетховена — Quasi una fantasia). Месса окончилась въ 12 часовъ дня.

ПОЛИТИКА

20-го іюня (2-го іюля) 1894 г.

Текущія событія во Франціи отодвинули на задній планъ всѣ другія злобы дня. Злодѣяніе, совершенное въ Ліонѣ 12 (24)-го іюня, произвело ошеломляющее впечатлѣніе во всѣхъ европейскихъ государствахъ и вызвало безпримѣрное проявленіе всеобщаго сочувствія къ Франціи, засвидѣтельствованнаго единодушнымъ соболѣзнованіемъ ея народному горю. Никогда еще общность нравственныхъ интересовъ образованныхъ народовъ, раздѣленныхъ другъ отъ друга разнородными политическими теченіями, не проявлялась съ такою яркостью и трогательною искренностью. Что касается самой Франціи, то ужасъ, охватившій ее при первой вѣсти о гибели Карно, былъ безпредѣленъ. Какъ бываетъ всегда въ минуты вспышки народной ярости, населеніе утратило способность отличать правыхъ отъ виноватыхъ и негодованіе свое перенесло отъ убійцы на всѣхъ итальянцевъ вообще, на которыхъ и началось тотчасъ гоненіе въ Ліонѣ, Марсели и нѣсколькихъ маленькихъ городахъ, ближайшихъ къ мѣсту роковаго событія. Начавшійся въ этихъ городахъ разгромъ ресторановъ, лавокъ и другихъ заведеній, принадлежащихъ итальянцамъ или даже просто людямъ, носящимъ итальянскія фамиліи, грозилъ мѣстами принять обширные размѣры, но былъ вскорѣ прекращенъ принятыми французскими властями рѣшительными мѣрами для охраны преслѣдуемыхъ. Дознаніе объ умерщвленіи президента Карно не раскрыло еще нити преступленія. Что убійца президента — ярый анархистъ, въ этомъ не можетъ быть сомнѣнія. Но въ то же время болѣе чѣмъ вѣроятно, что онъ былъ избранъ для совершенія злодѣянія и выступилъ орудіемъ подпольной и совмѣстной мести.

За смертью Карно, согласно конституціи, немедленно долженъ былъ быть избранъ новый глава республики. Національное собраніе было созвано въ Версали на третій день послѣ убійства, 15 (27)-го іюня. Кандидатовъ на президентскую должность было пятеро, именно: Казиміръ Перье, Дюпюи, Бриссонъ (кандидатъ радикаловъ), генералъ Февріе (кандидатъ консерваторовъ) и Араго. При первомъ же голосованіи выбраннымъ оказался Казиміръ Перье большинствомъ 451 голоса противъ 394. Избраніе Казиміра Перье вызвало какъ въ самой Франціи, такъ и во всѣхъ европейскихъ государствахъ самое благопріятное впечатлѣніе. Но рядомъ съ этимъ впечатлѣніемъ удручающее дѣйствіе произвело на умы въ общественныхъ кружкахъ Парижа воззваніе соціалистовъ, выступившихъ рѣшительными противниками новоизбраннаго президента французской республики. Политическое прошлое Казиміра Перье, вступившаго теперь на высшую степень республиканской государственной іерархіи, изложено въ статьѣ, посвященной новому президенту республики въ этомъ же нумерѣ журнала, а потому мы приводимъ здѣсь только тѣ слова, которыми нашъ дипломатическій органъ „Journal de St.-Pétersbourg" привѣтствовалъ избраніе Казиміра Перье: „Въ настоящее время Казиміръ Перье уже президентъ французской республики, и, какъ видно изъ телеграммъ, избраніе его въ конгрессѣ было привѣтствовано рукоплесканіями его партіи, а въ Парижѣ встрѣчено благопріятно. При существующихъ обстоятельствахъ избранію Перье сочувствуютъ консерваторы, которымъ извѣстны умѣренность, справедливость и безпристрастность новаго президента. Вступленіе г. Перье въ исполненіе обязанностей перваго должностнаго лица французской республики будетъ встрѣчено благопріятно также и за границею, гдѣ существуетъ убѣжденіе, что онъ дѣйствительно будетъ стараться исполнить свой долгъ вполнѣ. Но въ то же время преемникъ г. Карно, на примѣръ котораго онъ ссылается, имѣетъ сознаніе „тяжелой нравственной отвѣтственности", которая на него возложена. Онъ тоже предвидитъ, безъ сомнѣнія, тяжкую борьбу, которую ему придется вести съ передовыми группами республиканской партіи. Радикалы и соціалисты далеко не доброжелательно относятся къ его избранію, доказательствомъ чего служатъ уже шумныя манифестаціи, произведенныя ими вчера въ концѣ засѣданія конгресса. Но какъ президентъ совѣта министровъ и министръ иностранныхъ дѣлъ, такъ и при исполненіи обязанностей президента палаты депутатовъ, г. Перье доказалъ, насколько онъ умѣетъ сочетать твердость съ умѣренностью, вотъ почему можно разсчитывать на то, что, черпая силы въ „своемъ патріотизмѣ, въ своей энергіи и въ пламенности своихъ убѣжденій", какъ самъ онъ тоже выразился вчера, онъ съумѣетъ противостоять всякимъ бурямъ и сопутствовать Франціи на стезѣ мирнаго прогресса".

На смѣну кратковременному президентскому кризису явился во Франціи кризисъ министерскій, такъ какъ, согласно обычаю, кабинетъ Дюпюи немедленно послѣ рѣшенія версальскаго конгресса подалъ въ отставку. Этотъ новый министерскій кризисъ разрѣшился, какъ и слѣдовало ожидать, оставленіемъ министерства Дюпюи на своемъ посту.

Французскія событія за послѣднюю недѣлю на столько заслонили на время всѣ прочія политическія дѣла, что намъ остается привести сравнительно мало свѣдѣній изъ хроники другихъ государствъ. Едва ли не самымъ крупнымъ изъ нихъ является заслуживающій серьезнаго вниманія починъ германскаго императора въ видахъ сближенія съ французскимъ правительствомъ. Сильное впечатлѣніе произвелъ во Франціи тотъ фактъ, что императоръ германскій откликнулся на скорбь французскаго народа въ такихъ выраженіяхъ, простота которыхъ носитъ явную печать неподдѣльной искренности. Это впечатлѣніе императоръ Вильгельмъ усилилъ еще актомъ великодушія и рыцарства, которымъ является послѣдовавшее въ день похоронъ Карно помилованіе двухъ французскихъ офицеровъ, присужденныхъ германскими судами къ заключенію въ крѣпости въ Глатцѣ за шпіонство. Казиміръ Перье выразилъ свою признательность императору Вильгельму за трогательную мысль, которая глубоко западетъ въ сердце обѣихъ великихъ націй, а парижскія газеты всѣхъ партій находятъ, что помилованіе заключенныхъ въ Глатцѣ французскихъ офицеровъ должно тронуть даже самыхъ ярыхъ патріотовъ.

Въ Австро-Венгріи выдающимся событіемъ послѣдней недѣли является предпринятая императоромъ австрійскимъ поѣздка въ Южный или итальянскій Тироль, вызвавшая въ средѣ итальянскихъ патріотовъ предположеніе, что австро-венгерскій монархъ пожелалъ ознакомиться на мѣстѣ съ нуждами, желаніями и стремленіями итальянскаго населенія и что послѣдствіемъ поѣздки императора явятся существенныя перемѣны въ политическомъ положеніи его итальянскихъ подданныхъ. Полученныя по телеграфу извѣстія объ этой поѣздкѣ способны до извѣстной степени служить подтвержденіемъ этого предположенія. Итальянцы въ Южномъ Тиролѣ уже съ давнихъ поръ домогаются политическаго отдѣленія ихъ области отъ нѣмецкаго Тироля и требуютъ водворенія въ ней самостоятельной администраціи. Австрійское правительство, очевидно, не прочь сдѣлать нѣкоторыя уступки итальянцамъ, но врядъ ли согласится на полное отдѣленіе Трентина отъ нѣмецкаго Тироля. Въ Венгріи побѣда министерства Векерле надъ клерикалами, по всѣмъ признакамъ, готовитъ мадьярскому правительству новый рядъ нежелательныхъ, въ интересахъ Австро-Венгріи, внутреннихъ осложненій. Клерикалы и консерваторы не признаютъ свое пораженіе безповоротнымъ и подготовляются къ дальнѣйшей оппозиціи фактическому примѣненію прошедшаго въ венгерскомъ сеймѣ закона о гражданскомъ бракѣ.

Выдвинутый ліонскимъ убійствомъ снова па первую очередь давгій вопросъ о необходимости принятія всѣми государствами совмѣстныхъ мѣръ для подавленія анархистовъ, вѣроятно, не сойдетъ съ очереди вслѣдствіе стараній самихъ же анархистовъ. Не успѣло общество очнуться отъ гнуснаго злодѣянія, совершеннаго въ Ліонѣ, какъ телеграфъ принесъ изъ Италіи вѣсть о новомъ анархистскомъ убійствѣ. Редакторъ ливорнскихъ журналовъ „Gazeta Livornese" и „Telegrafo" Банди, писавшій по поводу убійства Карно противъ анархистовъ, убитъ кинжаломъ въ воскресенье, 19-го іюня (1-го іюля), среди бѣлаго дня въ Ливорно, когда ѣхалъ въ экипажѣ, при такихъ же обстоятельствахъ и такимъ же образомъ какъ Карно.

Наиболѣе важнымъ событіемъ внутренней жизни Италіи за послѣднюю недѣлю была совершенно неожиданная побѣда министра-президента Криспи въ дѣлѣ финансовой реформы. Итальянская палата депутатовъ утвердила тотъ самый параграфъ финансоваго проекта министра Соннино, по поводу котораго въ итальянскомъ парламентѣ въ свое время возникли такія крупныя разногласія. Подоходный налогъ прошелъ въ томъ видѣ, въ какомъ онъ былъ предложенъ министерствомъ. Необходимое большинство получилъ и проектъ сокращенія ренты. Съ помощью обезпечиваемыхъ этимъ путемъ сбереженій, правительство представится возможность возмѣстить значительную часть дефицита.

Въ то время, когда въ международныхъ отношеніяхъ европейскихъ державъ „все спокойно", съ дальняго Востока телеграфъ приноситъ теперь изо дня въ день извѣстія, заставляющія ожидать серьезныхъ осложненій между Китаемъ и Японіею. Японское правительство, воспользовавшись незначительными и обычными въ Кореѣ замѣшательствами, отправило въ корейскія воды флотъ и шесть тысячъ человѣкъ пѣхоты. Этотъ отрядъ уже успѣлъ занять главный городъ Сеулъ, причемъ самъ король захваченъ въ плѣнъ. Японія потребовала отъ корейскаго короля, чтобы онъ отказался отъ покровительства Китая, принялъ покровительство Японіи и удалилъ китайскаго резидента. Такой, неоправдываемый необходимостью, и съ точки зрѣнія международнаго права, незаконный образъ дѣйствій Японіи вызвалъ энергическій протестъ Китая, недовольствующагося, впрочемъ, однимъ протестомъ, а распорядившагося уже о немедленномъ отправленіи въ Корею двадцати батальоновъ войскъ. Первые шаги активной политики Японіи, давно уже простирающей свои взоры къ сосѣднему материку, представляютъ собою крупное международное событіе, имѣющее для Россіи весьма большое значеніе. Захватъ Кореи японцами едва ли допустимъ въ интересахъ нашего дальняго Востока, не располагающаго удобными — незамерзающими — портами.

Раненный президентъ на пути въ префектуру. Рисунокъ съ натуры Дж. Амато.

Францiя. — Ліонъ. Убійство президента республики, Сади-Карно, 12 (24)-го іюня с. г.

И. И. Лажечниковъ

Кто изъ насъ не зачитывался, на порогѣ дѣтства и юности, такими хорошими книгами, какъ историческіе романы Лажечникова: „Послѣдній Новикъ“, „Ледяной домъ“ и „Басурманъ“, авторъ которыхъ, укрѣпившій въ нашей литературѣ родъ историческаго романа, принадлежитъ къ замѣчательнѣйшимъ русскимъ писателямъ. Внушительныя даты упомянутыхъ произведеній, появившихся полвѣка тому назадъ, отнюдь не говорятъ противъ свѣжести ихъ автора, который и теперь читается и долженъ читаться наряду съ корифеями нашей словесности. Въ немъ Бѣлинскій видѣлъ могучій талантъ перваго русскаго романиста, принадлежащаго къ числу тѣхъ писателей, „которыхъ вліяніе особенно сильно на эстетическое и нравственное развитіе современнаго имъ общества“. Лажечниковъ, по мнѣнію нашего критика, „обладаетъ всѣми средствами романиста: талантомъ, образованностію, пламеннымъ чувствомъ и опытомъ лѣтъ и жизни“.

Въ этомъ году литература наша празднуетъ двойной юбилей Лажечникова: двадцатипятилѣтіе его кончины и столѣтіе его рожденія. И. И. Лажечниковъ родился 14 сентября 1794 г.*) въ городѣ Коломнѣ, московск. губ., въ домѣ отца своего коммерціи совѣтника, жившаго широко, на дворянскую ногу, въ роскошно обстроенномъ помѣстьѣ. Лажечниковъ получилъ домашнее образованіе подъ руководствомъ гувернера-француза, получившаго образованіе въ страсбургскомъ университетѣ и рекомендованнаго въ воспитатели Лажечникову никѣмъ инымъ, какъ знаменитымъ подвижникомъ русскаго просвѣщенія Н. И. Новиковымъ. Понятно, такимъ образомъ, что будущій нашъ русскій Вальтеръ-Скоттъ воспитанъ былъ въ духѣ самаго живого интереса къ литературѣ, такъ что въ раннемъ дѣтствѣ уже предается писательству на французскомъ языкѣ, а въ 1807 г. его статья „Мои мысли“ была напечатана въ „Вѣстникѣ Европы“.

Записанный въ архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ въ Москвѣ, Лажечниковъ въ 1812 г. отдалъ долгъ патріотизму своего времени и поступилъ въ московскій гренадерскій полкъ; былъ адъютантомъ принца Карла Мекленбургскаго, а потомъ Полуехтова и участвовалъ въ заграничныхъ походахъ, о которыхъ напечаталъ письма („Походныя записки русскаго офицера“ СПБ. 1820). Въ 1817 г. вышли его „Первые опыты въ стихахъ и прозѣ“, книжка, къ которой самъ авторъ, созрѣвши въ опредѣленномъ литературномъ направленіи, относился столь отрицательно, что заботился объ ея уничтоженіи. Но въ свое время „Первые опыты“ доставили Лажечникову доступъ въ петербургское литературное общество. Въ 1818 г. Лажечниковъ — адъютантъ начальника гренадерскаго корпуса гр. Остермана-Толстого, на родственницѣ котораго и женился, и переведенъ въ лейбъ-гвардіи Павловскій полкъ, въ слѣдующемъ же—1819 г.—вышелъ въ отставку. Затѣмъ Лажечниковъ вступаетъ на административно-педагогическую службу, занимая должность директора училищъ пензенской губ. (1823—1826), казенной гимназіи и училищъ казанской губерніи (до 1831 г.) и, наконецъ, директора училищъ тверской губерніи до 1837 г. Выйдя въ отставку, Лажечниковъ живетъ въ Твери, въ 1843 г. получаетъ мѣсто вице-губернатора тамъ же, въ 1853 г. перемѣщенъ на ту же должность въ Витебскъ и въ 1854 г. снова выходитъ въ отставку. Съ 1856 по 1858 г. Лажечниковъ служитъ цензоромъ въ спб. цензурномъ комитетѣ. Послѣдніе годы своей жизни Лажечниковъ провелъ въ Москвѣ, гдѣ и скончался 26 іюня 1869 г. За мѣсяцъ съ небольшимъ до смерти писателя, 4 мая, былъ торжественно отпразднованъ въ Москвѣ, въ Обществѣ любителей россійской словесности, пятидесятилѣтній юбилей его литературной дѣятельности, или вѣрнѣе вступленія его въ члены сказаннаго общества.

Обращаясь къ опредѣленію литературной физіономіи Лажечникова, какъ писателя, мы считаемъ за лучшее подвести итоги всему сказанному о немъ въ теченіе 60 лѣтъ со времени появленія знаменитыхъ „Литературныхъ мечтаній“ В. Г. Бѣлинскаго, когда нашъ незабвенный критикъ произвелъ свою безпощадную расцѣнку всего нашего литературнаго достоянія. Много кумировъ при этомъ было повержено въ прахъ, но Лажечниковъ былъ оцѣненъ страстнымъ и могучимъ критикомъ по достоинству.

Первый романъ Лажечникова „Послѣдній Новикъ“, дѣйствіе котораго происходитъ то въ Лифляндіи, то въ Россіи, въ эпоху Петра Великаго, есть, по отзыву Бѣлинскаго въ выше упомянутой статьѣ, „произведеніе необыкновенное, ознаменованное печатью высокаго таланта“. Увлекательность художественныхъ картинъ нашего историческаго прошлаго идетъ здѣсь рука объ руку съ чувствомъ глубокаго и искренняго

И. И. ЛАЖЕЧНИКОВЪ, историческій романистъ.

Рисовалъ К. О. Брожъ. Гравировалъ Л. А. Сѣряковъ и К°.

По поводу двадцатипятилѣтней годовщины смерти и сотой годовщины рожденія.

патріотизма, съ идеей беззавѣтнаго служенія своей родинѣ, которой проникнуты главныя дѣйствующія лица романа Паткуль и Новикъ. Еще большій успѣхъ имѣлъ при своемъ появленіи „Ледяной домъ“, представившій яркую картину тяжелаго времени, пережитаго Россіей въ царствованіе императрицы Анны Іоанновны. Герой здѣсь Артемій Волынскій, представленный нѣсколько односторонне, лишь какъ выразитель здороваго патріотическаго героизма противъ надвинувшейся извнѣ на русскую землю пагубы; но вмѣстѣ съ тѣмъ это глубоко страстная, порывистая натура, развернувшаяся вполнѣ въ его пылкомъ увлеченіи героиней романа Маріорицей. „Дитя пламеннаго юга, дочь цыганки, питомица гарема, дивный цвѣтокъ, расцвѣтшій для нѣги, упоенія чувствъ и перенесенный на хладный сѣверъ—эта Маріорица,—говоритъ Бѣлинскій—„по идеѣ, чудное созданіе; нѣсколько типическихъ чертъ, еще два-три взмаха художническаго рѣзца — и это былъ бы одинъ изъ драгоцѣннѣйшихъ перловъ нашей литературы“.

Изъ другихъ лицъ очерчены въ этомъ романѣ особенно живо Остерманъ и Биронъ. Характеренъ и Тредьяковскій, хотя въ обрисовкѣ этого неудавшагося поэта Лажечниковъ и переложилъ красокъ, незнакомый еще съ современнымъ нашимъ днямъ требованіемъ объективнаго отношенія къ историческимъ личностямъ, отчего иной разъ, нельзя не сказать, общій порывъ творчества, даже если оно и имѣется въ запасѣ у автора, ослабѣваетъ и въ исторической картинѣ блѣднѣютъ яркія пятна, тускнѣющія въ массѣ глубоко вѣрныхъ, но безъ художественнаго чутья нагроможденныхъ историческихъ фактовъ.

Въ „Басурманѣ“ нашъ авторъ перенесся въ эпоху отдаленную вѣками, на степень полнаго исчезновенія живыхъ преданій и воспоминаній, которыя могли несомнѣнно окрылять его фантазію относительно событій прошлаго вѣка. Изобразить въ романѣ Россію при Іоаннѣ III, заглянуть въ частную, домашнюю жизнь народа, показать—какъ онъ въ эту эпоху и думалъ, и чувствовалъ, и пилъ, и ѣлъ, и спалъ — все это было едва мыслимо въ тридцатыхъ годахъ нашего столѣтія, при тогдашнемъ состояніи исторической науки, безъ той разработки археографическаго и археологическаго матеріала, какой мы располагаемъ теперь. Но, какъ справедливо замѣтилъ Бѣлинскій, „для художника достаточно одного намека, чтобы представить себѣ полную картину жизни народа въ извѣстную эпоху“.

Герой романа нѣкто Эренштейнъ, влюбленный въ дочь боярина Образца; въ романѣ дѣйствуетъ и знаменитый зодчій Аристотель Фіоравенти. Но лучшая сторона въ романѣ—строго историческая, поскольку здѣсь обрисованъ Іоаннъ III, могучій человѣкъ, съ геніальной мыслью, желѣзнымъ характеромъ, непреклонною волею и взглядомъ, отъ котораго женщины падали въ обморокъ. Въ общемъ „Басурманъ“, какъ это было понято и современной критикой, представляетъ истинно художественное произведеніе, дышащее исторической правдой и романически-занимательное.

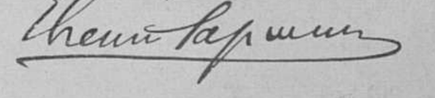
Не станемъ здѣсь, въ краткомъ нашемъ очеркѣ, написанномъ ad hoc, останавливаться на другихъ произведеніяхъ Лажечникова, каковы нелишенная значенія историческая драма „Опричникъ“ (написанная въ 1842 г. и напечатанная въ 1859 году) и два романа изъ современной жизни („Немного лѣтъ назадъ“ и „Внучка панцырнаго боярина“). Вышеохарактеризованные три романа „Послѣдній Новикъ“, „Ледяной домъ“ и „Басурманъ“ составляютъ блестящее созвѣздіе, ореолъ неувядаемой славы Лажечникова.

„Писатель, оживляющій исторію своего народа поэтическимъ представленіемъ ея событій и дѣятелей, въ духѣ любви къ родному краю, способствуетъ къ оживленію народнаго самосознанія и оказываетъ немаловажную услугу не только литературѣ, но и цѣлому обществу“. Эти слова нашли себѣ мѣсто въ рескриптѣ, данномъ на имя Лажечникова въ день вышеупомянутаго его юбилея Его Императорскимъ Высочествомъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, нынѣ благополучно царствующимъ Императоромъ Александромъ III. Къ этой оцѣнкѣ заслугъ Лажечникова да позволено будетъ присоединить слова Пушкина, который по поводу „Ледяного дома“ писалъ Лажечникову: „...Поэзія всегда останется поэзіей, и многія страницы вашего романа будутъ жить, доколѣ не забудется русскій языкъ“.

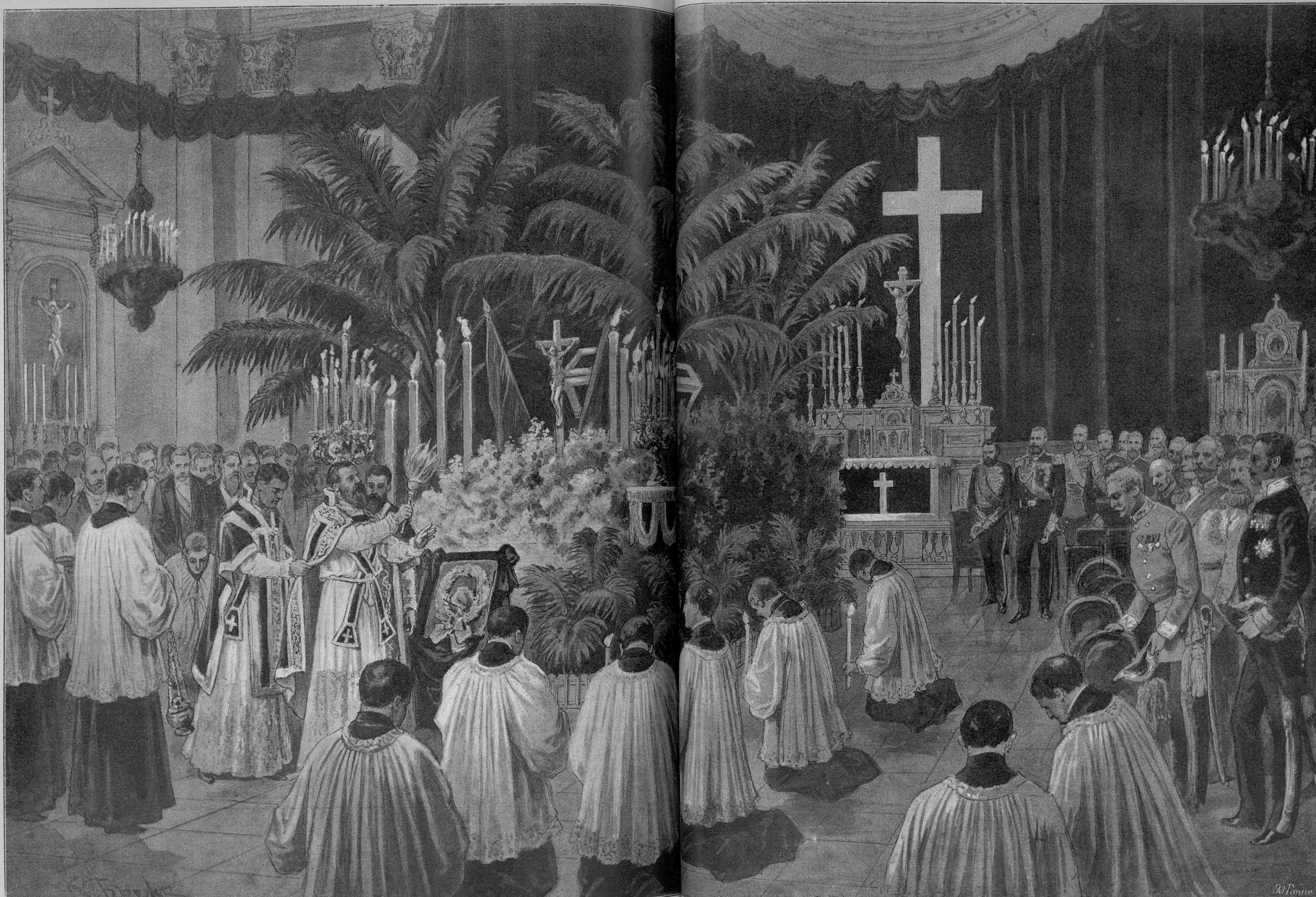
Въ самомъ дѣлѣ, Лажечниковъ, это—одинъ изъ авторовъ, чтеніе которыхъ должно лечь краеугольнымъ камнемъ въ дѣлѣ умственнаго развитія каждаго русскаго юноши, и въ этомъ смыслѣ не прейдутъ слова Пушкина, который и самъ оставилъ такой блестящій перлъ исторической беллетристики, какъ его „Капитанская дочка“.

Любовь къ родинѣ, добросовѣстное изученіе эпохи, общій гуманный строй мыслей и, конечно, сверхъ всего этого, литературный талантъ неподдѣльный, незамученный и незаѣзжанный — вотъ характерныя черты нашего безсмертнаго романиста.

Три историческихъ романа за долголѣтнюю жизнь! Но зато всѣ эти образцовыя произведенія и каждое порознь составили цѣлую эпоху въ моментъ своего появленія. Да, такіе историческіе романы, какъ созданія Лажечникова, читаются, перечитываются и должны оставаться достойнымъ предметомъ подражанія въ смыслѣ формъ, концепціи и общаго построенія.



*) Одинъ изъ новѣйшихъ біографовъ Лажечникова, авторъ критико-біографическаго очерка, приложеннаго къ послѣднему собранію его сочиненій (СПБ. 1883 года) С. А. Венгеровъ увѣряетъ, что въ автобіографіи Лажечникова, хранящейся въ И. Публ. Библ., значится 1792 г. рожденія, а не 1794. Г. Венгеровъ однако оговаривается, что цифра 2 запачкана чернильнымъ пятномъ. Фактъ остается непровѣреннымъ. Документъ Публичной Библіотеки необходимо провѣрить посредствомъ фотографической экспертизы да поискать и метрическую запись Лажечникова.



С.-Петербургъ. — Траурная месса по скончавшемся президентѣ фр[...]ской республики, въ церкви св. Екатерины 18 (30)-го іюня с. г.

Съ натуры рис[...] Брожъ.

Казиміръ Перье

„Являющееся предъ вами правительство полагаетъ, что его обязанности уже опредѣлены недавнимъ выраженіемъ воли страны. Никогда Франція не выражала съ большею силою своей привязанности къ республикѣ, уваженія къ свободѣ мысли и совѣсти, своей вѣры въ прогрессъ. Никогда всеобщее голосованіе не осуждало столь рѣшительно политики отвлеченныхъ формулъ, несправедливыхъ обвиненій, произвольныхъ классификацій; никогда оно не требовало столь рѣшительно поддержанія порядка и охраны принциповъ, данныхъ современному поколѣнію въ наслѣдіе отъ великой революціи—„свободы и частной собственности". Лишь отвѣтомъ на желанія Франціи будетъ стремленіе: внести въ управленіе общественными дѣлами то единство и ту твердость взглядовъ, которыя только и дѣлаютъ правительство достойнымъ этого имени; служить демократіи безъ задней мысли, съ преданностью, съ довѣріемъ; противопоставить соціалистскимъ ученіямъ не презрѣніе, а благотворное и сильное дѣйствіе общественной власти. Мы принимаемъ на себя отвѣтственность власти съ цѣлью управлять согласно съ составляющими достояніе Франціи законами и одушевляясь надеждами націи... Наша внѣшняя политика — и въ этомъ пунктѣ нѣтъ противорѣчій — всегда будетъ вдохновляема тѣмъ, что повелѣваетъ достоинство націи, достаточно могущественной для заявленія; что она искренно желаетъ мира и для защиты; на всѣхъ пунктахъ земнаго шара, своихъ правъ и интересовъ своей торговли и промышленности. Конечно, для всякаго правительства составляетъ честь устранить всякія предубѣжденія и убѣдить своихъ противниковъ. Такова и наша цѣль. Но мы не желаемъ и не можемъ достичь ея иначе какъ лойяльностью заявленій и твердостью рѣшеній... Мы добьемся постояннаго содѣйствія опредѣленнаго большинства, готоваго служить дѣлу, которому мы отдаемся всею душой и всѣми силами нашей воли". Такую декларацію прочелъ, въ качествѣ главы новаго кабинета, 22-го ноября (4-го декабря) 1893 года, послѣ паденія министерства Дюпюи, Казиміръ Перье, избранный на конгрессѣ 15 (27)-го іюня текущаго года президентомъ французской республики большинствомъ 451 голоса. Слова этой деклараціи превосходно характеризуютъ новаго главу Франціи, избраніе котораго привѣтствуется съ восторгомъ большинствомъ печати западно-европейской и русской. Она держится такого мнѣнія, что выборъ Казиміра Перье въ президенты республики свидѣтельствуетъ о томъ, что во Франціи взяли верхъ сторонники порядка.

Новый президентъ республики еще не старый человѣкъ — ему 47 лѣтъ. Онъ очень богатъ и имѣетъ блестящее прошлое, благодаря той выдающейся роли, которую дѣдъ его и отецъ играли въ судьбахъ Франціи. Казиміръ Перье, подобно его предкамъ, представитель золотой середины, того, что французы называютъ juste millieu. Онъ принадлежитъ къ умѣреннымъ республиканцамъ и пользуется симпатіями орлеанистовъ. Свою преданность послѣднимъ онъ доказалъ, отказавшись отъ депутатскихъ полномочій послѣ того, какъ палата въ началѣ 80-хъ годовъ приняла извѣстный законъ о запрещеніи занимать общественныя должности лицамъ, принадлежащимъ къ семействамъ, царствовавшимъ нѣкогда во Франціи. Тѣмъ не менѣе онъ снова былъ избранъ депутатомъ, занималъ высокій постъ президента палаты и былъ также кратковременно министромъ-президентомъ. Стоя во главѣ правительства, онъ проявилъ большую энергію въ борьбѣ съ субверсивными элементами и этимъ навлекъ на себя ненависть крайнихъ радикаловъ, соціалистовъ и анархистовъ. Все это характеризуетъ новаго президента съ наилучшей стороны. Онъ, во первыхъ, — другъ Россіи; во вторыхъ, онъ—другъ порядка и врагъ всякихъ увлеченій и утопій.

Предки нынѣшняго президента, какъ извѣстно, играли большую роль во Франціи, и его дѣдъ былъ министромъ при Луи-Филиппѣ. Жанъ-Казиміръ Перье —истый парижанинъ. Онъ и родился въ Парижѣ— въ ноябрѣ 1847 г. За отличіе во время осады Парижа во франко-прусскую войну Перье получилъ орденъ Почетнаго Легіона. По окончаніи войны онъ поступилъ на службу по министерству внутреннихъ дѣлъ и нѣсколько времени состоялъ начальникомъ кабинета. Вскорѣ затѣмъ отецъ Казиміра Перье, желая выдвинуть сына на политическомъ поприщѣ, самъ отказался отъ занимаемой имъ должности въ своемъ департаментѣ и подготовилъ блестящій выборъ для сына, состоявшійся въ 1874 году громаднымъ большинствомъ избирательныхъ голосовъ. Изъ болѣе чѣмъ двухъ тысячъ голосовъ Казиміръ Перье получилъ лишь около одной сотни неизбирательныхъ. Мало по малу онъ пріобрѣлъ большое значеніе и популярность въ политическихъ кругахъ, и когда онъ явился кандидатомъ въ качествѣ представителя республиканцевъ въ одномъ изъ округовъ, то получилъ около семи тысячъ избирательныхъ голосовъ. Роль Казиміра Перье въ палатѣ постепенно увеличивалась и была довольно значительна. Онъ былъ всегда на сторонѣ республиканской лѣвой и лѣваго центра. Впослѣдствіи, послѣ распущенія палаты, послѣ паденія министерства Броллы, Казиміръ Перье былъ вновь избранъ громаднымъ большинствомъ голосовъ въ палату, а затѣмъ, когда окончательно сформировался республиканскій кабинетъ, онъ получилъ назначеніе на постъ товарища министра народнаго просвѣщенія, каковую должность занималъ болѣе года. Далѣе, въ 1881 году, Казиміръ Перье вновь былъ избранъ въ округѣ Nogent sur Seine въ палату огромнымъ числомъ голосовъ (около 7 тысячъ) и одержалъ блестящую побѣду надъ своимъ противникомъ изъ среды крайней лѣвой, имѣвшимъ всего около 2.000 избирательныхъ голосовъ. По различнымъ обстоятельствамъ Казиміръ Перье слагалъ съ себя депутатскія полномочія, вновь затѣмъ былъ избираемъ въ 1883 и 1889 годахъ, въ промежуткѣ которыхъ былъ помощникомъ военнаго министра, и, наконецъ, въ 1890 году удостоился избранія въ президенты палаты. Въ концѣ прошлаго 1893 года онъ былъ назначенъ уже министромъ-президентомъ, но въ прошломъ маѣ подалъ въ отставку и возвратился къ посту президента палаты.

Казиміръ Перье, надо предположить, будетъ достойнымъ преемникомъ Карно и завершитъ начатое послѣднимъ дѣло по оздоровленію Франціи. Онъ имѣетъ за собою то преимущество, что онъ рѣшителенъ, благодаря чему окажетъ болѣе активное вліяніе на ходъ дѣлъ по управленію страной. Хотя, въ силу конституціи, президентъ французской республики играетъ весьма пассивную роль, но все же онъ можетъ вліять, если ему присуща энергія, на образованіе министерства и на ходъ выборовъ, не прибѣгая даже къ нелегальнымъ средствамъ. Политическія убѣжденія Перье таковы, что онъ станетъ твердою опорою всѣхъ умѣренныхъ партій и сгруппируетъ въ палатѣ сильную коалицію, къ которой примкнутъ и монархисты. Очень можетъ быть, что ему удастся укрѣпить расшатанные порядки и поставить французскую республику въ такое положеніе, которое ей дастъ право на дальнѣйшее существованіе. Если же онъ въ этомъ не успѣетъ, то, благодаря связямъ съ орлеанистами, его президентство станетъ золотымъ мостомъ для возстановленія монархіи. Среди умѣренныхъ республиканцевъ много орлеанистовъ, которые въ критическую минуту скинутъ свои маски.

З. Г. Чавчавадзе

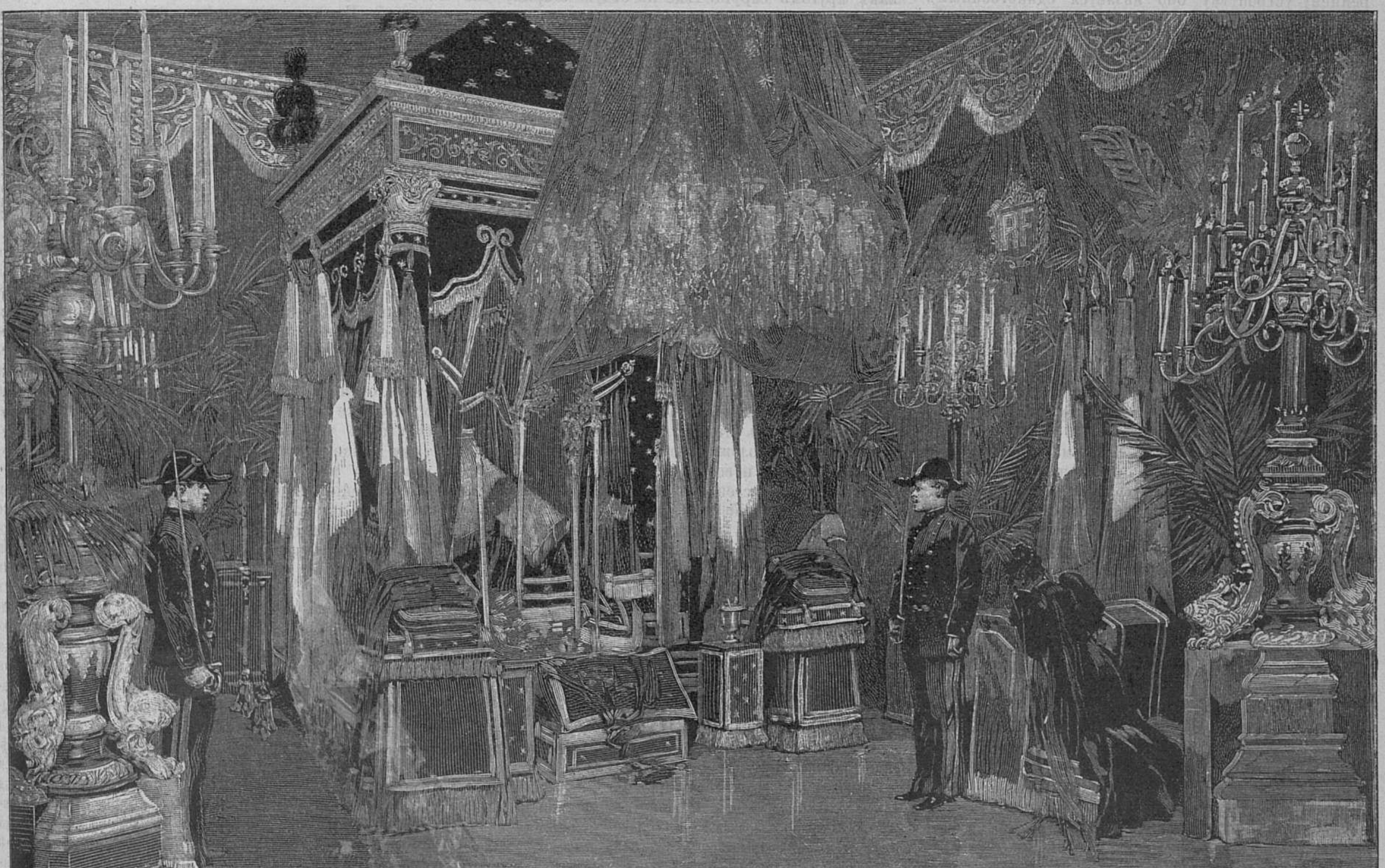
Въ началѣ іюня праздновалъ полувѣковой юбилей своей службы въ офицерскихъ чинахъ одинъ изъ заслуженнѣйшихъ нашихъ боевыхъ генераловъ— князь Захарій Гульбатовичъ Чавчавадзе, большая часть службы котораго прошла на Кавказѣ. Всѣ чины, начиная отъ прапорщика и кончая генералъ-лейтенантомъ, нашъ доблестный воинъ получилъ за боевыя отличія, съ юныхъ лѣтъ находясь на ратномъ полѣ и участвуя въ цѣломъ рядѣ кампаній, отъ кампаніи 1844 года до послѣдней русско-турецкой войны 1877—1878 гг., причемъ князь Чавчавадзе былъ раненъ шесть разъ. Князь видѣлъ и венгерскую войну, и крымскую, участвовалъ и въ подавленіи польскаго мятежа, но больше всего пришлось ему дѣйствовать на родномъ Кавказѣ при усмиреніи непокорныхъ горскихъ племенъ. Особенныя услуги этотъ выдающійся русскій генералъ оказалъ въ послѣднюю нашу войну съ турками, когда, будучи начальникомъ кавказскаго отряда, онъ съ успѣхомъ командовалъ кавалеріей на малоазіатскомъ театрѣ войны. Вообще, дѣятельность князя Чавчавадзе, вызывавшаго нерѣдко чудеса храбрости и самоотверженія и, можно сказать, посѣдѣвшаго въ бояхъ, представляетъ собою настоящую эпопею, въ которой блестящіе подвиги слѣдовали одинъ за другимъ, и въ которой отважный воинъ, помимо рѣдкой храбрости, ему присущей, выказалъ также немало военнаго такта и искусства. Членъ Александровскаго комитета о раненыхъ, генералъ-отъ-кавалеріи, князь Захарій Гульбатовичъ Чавчавадзе, представитель извѣстнаго стариннаго грузинскаго рода въ Кахетіи, родился на Кавказѣ 5-го октября 1825 года. Ему было семнадцать лѣтъ, когда онъ началъ свою военную карьеру, поступивъ вольноопредѣляющимся въ нижегородскій драгунскій полкъ, съ которымъ и участвовалъ въ кампаніи 1844 года. 8-го іюня того же года онъ былъ произведенъ въ офицеры. Затѣмъ онъ участвовалъ въ кампаніяхъ 1846, 1849, 1851—1852 гг. и въ крымской войнѣ, причемъ за свои боевые подвиги онъ, кромѣ другихъ наградъ и отличій, получилъ въ 1854 г. и орденъ св. Георгія 4-й степени, а въ 1858 г.—золотое оружіе. Состоя еще въ незначительныхъ чинахъ, онъ въ 1859 г. былъ назначенъ командиромъ дагестанскаго конноиррегулярнаго полка, а спустя два года за боевыя отличія произведенъ въ полковники. Еще по прошествіи двухъ лѣтъ, т. е. въ 1863 г., онъ получилъ въ командованіе тверской драгунскій полкъ. Первый генеральскій чинъ князь Чавчавадзе получилъ въ 1871 году и черезъ три года назначенъ командиромъ 2-й бригады кавказской кавалерійской дивизіи. Когда началась наша война съ турками, состоялось его назначеніе начальникомъ отдѣльнаго кавалерійскаго отряда дѣйствующей арміи, и вскорѣ за боевыя отличія, князь Чавчавадзе былъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты. Далѣе, въ 1878 году, онъ былъ назначенъ начальникомъ 2-й сводной кавалерійской дивизіи, а въ слѣдующемъ году, по окончаніи русско-турецкой компаніи,—начальникомъ 1-й кавказской кавалерійской дивизіи. Пробывъ около двухъ лѣтъ (1883—1884) начальникомъ кавказской кавалерійской дивизіи, князь Чавчавадзе получилъ въ 1885 г. въ командованіе кавказскій армейскій корпусъ и состоялъ его командиромъ до начала прошлаго года. Въ 1891 г. онъ произведенъ въ генералы-отъ-кавалеріи, а 16-го января 1893 года состоялось его назначеніе на должность нынѣ имъ занимаемую, т. е. членомъ Александровскаго комитета о раненыхъ. Кромѣ упомянутыхъ орденовъ, онъ имѣетъ еще слѣдующіе ордена и отличія: св. Станислава 2-й степ. съ мечами (1859), св. Владиміра 4-й степ. съ мечами и бантомъ (1859), св. Анны 2-й степ. съ мечами (1860), св. Владиміра 3-й степ. съ мечами (1865), золотое оружіе, украшенное брилліантами (1877), св. Георгія 3-й степ. (1877), св. Анны 1-й степ. съ мечами (1879), св. Александра Невскаго (1890) и Бѣлаго Орла; сверхъ того ему пожалованы: брилліантовый перстень съ вензелевымъ изображеніемъ Высочайшаго имени, 800 десятинъ земли въ кубанской области и аренда на 1.200 рублей. Наконецъ, онъ имѣетъ мундиры полковъ, которыми онъ командовалъ — 43-го драгунскаго тверскаго и дагестанскаго конно-иррегулярнаго, въ спискахъ которыхъ онъ и числится. Изъ иностранныхъ орденовъ князь Чавчавадзе имѣетъ орденъ Черногорской Звѣзды и турецкій Меджидіе.

Ссора

Къ картинѣ В. А. Голынскаго

Знойный іюньскій день клонился къ вечеру. Солнце невысоко стояло надъ ветлами, обступавшими небольшой „копаный" прудокъ. Еще какіе нибудь полчаса, и раскаленный шаръ его медленно-медленно опустится за вершины деревьевъ, брызнетъ огненными искрами въ зеленыхъ просвѣтахъ и погаснетъ, занявъ полъ-неба жаркимъ заревомъ. Со стороны прудка, спрятавшагося отъ деревни въ неглубокомъ логу, доносился временами до избушекъ мѣрный стукъ вальковъ. Слышали его и заботливыя хохлатки-куры, бродившія по задворкамъ, разрывая гнилую солому, оборвавшуюся съ повѣти, слышала и бѣлоголовая толпа ребятишекъ, игравшихъ на выгонѣ въ какую-то незамысловатую игру. Не могла не слышать и пожилая бабенка, отжимавшая на дворѣ въ корытѣ только что выстиранные сарафаны и собиравшаяся идти полоскать бѣлье на прудъ. Потъ градомъ лилъ съ ея загорѣлаго лица съ хитрыми, „мышиными" глазами; полинялый „французскій" платокъ сбился съ головы на шею. Не замѣчая ни того, ни другого, она то и дѣло прислушивалась. „Вишь ты, никакъ на плоту!" вырывалось у нея: „такъ- и есть! Ахъ, чтобы вамъ тутъ!.." И она, схвативъ самодѣльное коромысло, навѣсила бѣлье и побѣжала съ нимъ на плечѣ, позабывъ о подоткнутомъ сарафанѣ и о сбившемся съ головы платкѣ... „Мотри, это солдатка!" пріостановилась она на минуту и опять пустилась къ пруду. А на пруду дѣйствительно та полоскала бѣлье, только не одна; съ нею была еще казавшаяся много старше своихъ 17-ти лѣтъ дѣвушка, некрасивая, невзрачная, словно запуганная съ дѣтства. Обѣ онѣ торопились выполоскать до прихода стада и „до мужиковъ", косившихъ мірскія поймы, только что раздѣленныя сегодня поутру; обѣимъ оставалось прополоснуть да отжать разъ — другой... „Такъ ты говоришь, дѣвынька, проходу тебѣ она не даетъ?" не поднимая глазъ отъ воды, продолжала прерванный за минуту разговоръ солдатка, шустрая баба въ сарафанѣ съ разводами и бѣлыхъ миткалевыхъ рукавахъ. „Какъ есть, не даетъ!" отозвалась дѣвушка: „и такъ-то, и эдакъ-то, на срамъ срамитъ!.." „Ай-ай-ай... Ахъ, она вѣдьма-нищебродка старая!.." сочувственно закачала головою первая: „да ты, чай, все молчишь, все молчишь, болѣзная, ровно воды въ ротъ набравши?" „Чего-жъ я стану говорить-то, отъ нея не отгрызешься... А мнѣ что энтой сынъ-отъ, я и видѣть-то его не хотѣла бы, не то что..." И вальки быстро заработали на плоту въ рукахъ обѣихъ. А „вѣдьма-нищебродка", не дававшая прохода дѣвушкѣ, была уже рядомъ. „Пралинкъ васъ расшиби!" думала она, впиваясь мышиными глазами въ нагнувшихся надъ зацвѣтшей зеленью водой: „и солдатка тутъ, и эта, чернонемощная-то..." И она закончила вслухъ: „что, наговорились, наточили языкъ-то, сосѣдушки милыя?" Тѣ оглянулись. Дѣвушка готова была растеряться, словно ее застали на мѣстѣ преступленія. Солдатка же отразила не менѣе мѣтко направленную стрѣлу: „наточили, наточили, баушка, что твоя бритва!" Дѣ-

Выставка тѣла президента Карно въ ліонской префектурѣ.



Выставка тѣла президента въ большой залѣ Елисейскаго дворца.

Франція.—Кончина президента республики Сади-Карно 12 (24)-го іюня с. г.

вушка принялась торопливѣе прежняго отжимать что-то, бывшее у нея въ рукахъ, а ея товарка, бросивъ валекъ на ходившія ходуномъ доски плота, уставилась на сварливую бабенку. „Что шары-то выкатила?“ „Тебя давно не видала, баушка!“ „Еще когда буду баушкой-то! „Недолго ждать — стриженая дѣвка косы не заплететъ!“ „Ладно тебѣ огрызаться-то, пускай скорѣ на плотъ-атъ!“ „Становись, и вмѣстѣ не тѣсно, али барыня!..“ „Не была еще въ барыняхъ-то, это изъ солдатокъ въ полубарыни попадаютъ!“ „Ладно, ладно, не загрызешь, не на такую, какъ вотъ она, напала, сама отгрызусь!..“ „Она, а что мнѣ она-то? чай не въ снохи прочишь мнѣ эдакую!“ „А хоть бы и въ снохи... сынъ-то твой!..“ „Что, что сынъ!.. Ахъ, ты... Да я... да...“ Перепалка, возгорѣвшаяся изъ-за пустяковъ, грозила перейти въ настоящую ссору. Солдатка и руки въ боки. Бабенка съ коромысломъ на плечѣ и рвала, и метала, не зная какъ хуже назвать и защитницу приглянувшейся ея сыну невзрачной дѣвушки, и ее — безотвѣтную, безучастно смотрѣвшую вдаль, словно не о ней и шла рѣчь. Забыты были и вальки, и бѣлье, и мужики, уже кончившіе косьбу и собиравшіеся идти ко дворамъ. Забыто было даже и стадо, возвращавшееся съ пастбища. „Ахъ ты“... „Что ты...“ „Да я тебя...“ звенѣло надъ прудкомъ. А солнце уже брызнуло лучами изъ-за зелени ветелъ. А съ луговъ уже доносилась пѣсня... День догоралъ... Шель-надвигался вечеръ... Жаркимъ заревомъ пылала заря...

Новое зданіе конторы государственнаго банка

Перваго мая текущаго года съ большой торжественностью, въ присутствіи высокопоставленныхъ лицъ, происходило въ Москвѣ освященіе новаго зданія конторы государственнаго банка, выстроенное по проекту академика архитектуры К. М. Быковскаго и подъ его непосредственнымъ наблюденіемъ.

Новое зданіе московской конторы государственнаго банка воздвигнуто по Неглинному проѣзду, близъ Кузнецкаго Моста, на землѣ, принадлежащей министерству финансовъ. Это — красивое двухэтажное каменное зданіе, тянущееся въ длину на сорокъ двѣ сажени. Какъ по своему фасаду, такъ и внутреннему устройству оно является единственнымъ въ Москвѣ, спеціально приспособленнымъ для громадныхъ денежныхъ операцій. Фасадъ зданія украшенъ скульптурными фигурами. Средній входъ ведетъ въ роскошный и большой вестибюль, стѣны котораго облицованы фаянсовыми плитами. Вестибюлемъ зданіе раздѣлено на двѣ равныя половины. Въ лѣвой громадной залѣ перваго отдѣленія принимаются вклады на храненіе, производится оплата купоновъ и тиражныхъ % бумагъ. Какъ и всѣ новыя помѣщенія конторы, эта зала отличается большимъ просторомъ. Операціи производятся по обѣимъ сторонамъ залы. Въ концѣ этой залы устроена кладовая для вкладовъ на храненіе. Въ правой половинѣ перваго этажа сосредоточены сберегательная и размѣнная кассы, раздѣленныя между собою стѣной. Входъ въ обѣ кассы устроенъ отдѣльно отъ главнаго входа. Въ первомъ этажѣ помѣщенъ обширный архивъ конторы государственнаго банка, занимающій громадную залу. При устройствѣ его были приняты всѣ мѣры предосторожности противъ пожара. Изъ главнаго вестибюля роскошная лѣстница ведетъ во второй этажъ. Надъ этою лѣстницею устроенъ большой фонарь, дающій массу свѣта. Прямо противъ входа, во второмъ этажѣ, помѣщается правленіе конторы банка и рядомъ съ нимъ, съ лѣвой стороны, кабинетъ управляющаго. Налѣво отъ входа посѣтитель видитъ громадную высокую залу, гдѣ сосредоточены: фондовое отдѣленіе, касса текущихъ счетовъ, переводы и другія операціи. Зала устроена въ два свѣта. Точно такихъ же размѣровъ и такого же точно устройства имѣется зала во второмъ этажѣ, направо отъ входа; здѣсь находятся ссудное отдѣленіе, вексельная касса, учетное отдѣленіе, приходная касса и сосредоточена часть бухгалтеріи. Изъ этой же залы идетъ ходъ въ фондовую кладовую. Входъ въ главную кассу, кладовыя которой помѣщаются въ бель-этажѣ, находится на виду, надъ баллюстрадой главной лѣстницы, но, тѣмъ не менѣе, въ сторонѣ отъ движенія публики. Внутри кассы — желѣзные шкафы Санъ-Галли, огражденные снаружи огромными желѣзными дверьми новой системы фабрики В. Меллера, который примѣнилъ запоры и замки типа „протекторъ“. Вообще, все грандіозное помѣщеніе банка устроено по послѣднимъ усовершенствованнымъ требованіямъ современной техники. Постройка новаго зданія конторы банка обошлась въ 700.000 рублей, не считая расходовъ по меблировкѣ, которая вся сдѣлана изъ дуба. Ко всему этому надо добавить, что новое зданіе банка, не отличаясь роскошью и богатствомъ внутренней отдѣлки, обладаетъ всѣми удобствами для публики.

Изъ сказаній о морскихъ чудовищахъ

Къ рисунку „Бой между каракатицей и омаромъ“.

Человѣкъ избороздилъ море по всѣмъ направленіямъ, но далеко-далеко еще не извѣдалъ его. Чего только не таитъ оно до сихъ поръ въ своихъ недосягаемыхъ глубяхъ? Только недавно, всего лишь нѣсколько лѣтъ назадъ, попробовали закинуть рыболовную снасть на очень значительную глубину, на 2—3 версты подъ поверхностью океанскихъ водъ, и читатели, конечно, помнятъ, какую удивительную жатву сняла наука съ этихъ снастей! Совершенно невиданныя, почти невообразимыя, породы рыбъ вышли на свѣтъ Божій въ этихъ сѣтяхъ; это были какія-то совсѣмъ особыя существа, совершенно невозможныя на поверхности воды, спеціально вѣками приспособлявшіяся къ страшной глубинѣ со всѣми ея особенными физическими условіями — вѣчными потемками, невѣроятнымъ давленіемъ окружающей среды и т. п.

Ясно, что ни одна природная среда не породила столько сказаній, какъ таинственное море. Все въ немъ казалось человѣку неимовѣрно грандіознымъ и въ то же время загадочнымъ, таинственнымъ до божественности. Море — колыбель человѣческой миѳологіи. Года два тому назадъ мы помѣстили въ „Трудѣ“ статью о морскихъ миѳахъ, въ которой, въ виду громадности предмета, могли коснуться только лишь легендъ о происхожденіи моря. А между тѣмъ это только одна глава въ той поэмѣ, которую можно было бы озаглавить словомъ „Море“. Теперь мы перевернемъ передъ читателями скромную страничку изъ другой главы этой поэмы, главы объ обитателяхъ моря. „Чудище морское“ — выраженіе, вошедшее въ поговорку. И въ самомъ дѣлѣ, никакой дѣвственный лѣсъ, никакая безконечная степь не даетъ пріюта такимъ колоссамъ, какъ, напримѣръ, китъ, который все еще, несмотря на нещадное истребленіе, остается настоящимъ царемъ млекопитающихъ и, безспорно, самымъ громаднымъ изъ животныхъ, населяющихъ земной шаръ. А между тѣмъ нынѣшніе киты—малютки въ сравненіи съ тѣми 15-саженными гигантами, за которыми часто гонялись китоловы прошлаго столѣтія и даже начала нынѣшняго.

Кажется, нѣтъ такой морской твари, вокругъ которой моряки создали бы такой вѣнецъ росказней, какъ кругомъ спрута. Еще въ сѣдую старину знаменитые норманны создали чудовищную легенду о кракенѣ, которая и нынѣ едва ли предана забвенію норвежскими рыбаками. Кракенъ жилъ среди открытаго моря, гдѣ-то недалеко отъ Мальстрема, чуть ли даже не въ самомъ водоворотѣ. Громадное животное все время было скрыто глубоко подъ водою, но иногда ему приходила охота потянуться, расправиться, и тогда оно медленно поднималось на поверхность океана, производя своимъ всплываніемъ цѣлую бурю. Рыбаки, у которыхъ доставало отваги взглянуть только издали на чудовище, видѣли огромный островъ среди моря, отъ котораго высоко-высоко кверху вздымались неимовѣрной величины ноги. И много такихъ росказней о гигантахъ-спрутахъ можно слышать отъ бывалыхъ моряковъ. Вамъ разскажутъ о кашалотахъ, въ пасти которыхъ находили обрывки щупальцевъ спрута; по этимъ обрывкамъ было видно, что животное было громадно и что оно напало на кита, а не наоборотъ; вы услышите о нападеніи огромныхъ спрутовъ на корабли, которые они наклоняли на бокъ, какъ бы собираясь утопить. Но, отложивъ въ сторону росказни, мы наталкиваемся уже на положительно засвидѣтельствованные факты, которые невольно воскрешаютъ въ памяти средневѣковыя легенды. Не далѣе, какъ въ 60-хъ годахъ, французскій почтовый пароходъ встрѣтилъ въ Атлантическомъ океанѣ каракатицу — близкую родственницу спрута — такихъ размѣровъ, какіе вообще давно уже оспаривались даже и самыми легковѣрными зоологами. Около острова Тенерифа водятся спруты, нападающіе на лодки, а по берегамъ Франціи и въ подводныхъ скалахъ Ламанша вы можете слышать отъ рыбаковъ разсказы о частыхъ нападеніяхъ спрутовъ на купающихся и даже сами можете видѣть образчики этихъ странныхъ даровъ океана длиною въ футъ и даже въ два, съ ногами отъ 6 до 12 футовъ длиною.

Что такое спрутъ? Представьте себѣ брюхо паука-крестовика, увеличенное до размѣровъ арбуза или тыквы. Это будетъ основа животнаго, вмѣстилище органовъ дыханія, кровообращенія, пищеваренія, размноженія. Вся эта масса—какая-то неуязвимая и даже неуловимая на ощупь слизь; недаромъ же классъ животныхъ, къ которымъ относится спрутъ, названъ „мягкотѣлыми“. Схватить эту кучу слизи невозможно—она выгечетъ изъ рукъ; ранить, колоть, рѣзать, пороть — нѣтъ смысла, потому что самыя неимовѣрныя пораненія обходятся совершенно благополучно: слизь снова спадается, слипается. Одинъ конецъ основной массы круглый, а другой раздутъ въ кожистую воронку, которая на краю раздѣляется на восемь частей, вытягивающихся въ длинныя ноги, обыкновенно въ 5—6 разъ превосходящія длину туловища. Воронка и ноги представляютъ разительную противоположность съ туловищемъ; тутъ — мягкая слизь, здѣсь — кожа удивительной крѣпости, о которую тупится ножъ. Вдоль внутренняго края ноги идетъ по два ряда какихъ-то дыръ, окаймленныхъ кожистыми ободками. Эти-то дыры и составляютъ, такъ сказать, всю суть спрута, онѣ соединяются съ каналами, идущими вдоль каждой ноги, а каналы, въ свою очередь, впадаютъ въ общій резервуаръ, который спрутъ по своему произволу наполняетъ воздухомъ или сжимаетъ. Нападая на врага спрутъ накладываетъ на его тѣло отверстія своихъ присосковъ и тотчасъ вытягиваетъ воздухъ изъ ноги; нога пристаетъ съ такою плотностью, что ее не отодрать никакими силами; и чѣмъ болѣе бьется добыча въ этихъ пневматическихъ тискахъ, тѣмъ крѣпче они сжимаются. Увѣрившись въ томъ, что добыча схвачена крѣпко и не уйдетъ, спрутъ быстро притягиваетъ ее къ внутренней части своей воронки, мигомъ прокусываетъ и начинаетъ сосать внутренность пойманнаго животнаго. Любителямъ сильныхъ ощущеній не мѣшаетъ знать, что среди всякаго рода самоубійствъ, какія люди выдумываютъ, нѣтъ ни одного оригинальнѣе этой отдачи себя на съѣденіе спруту. Тигръ съѣдаетъ, а спрутъ выпиваетъ! Быть заживо выпитымъ! Какой еще смерти своеобразнѣе этой можетъ жаждать самое разнузданное воображеніе какого нибудь ипохондрика изъ снѣдаемыхъ сплиномъ британцевъ.

Омаръ—ближайшая, обычная добыча спрута. Оба животныя любятъ подводныя скалы, глубь, темныя впадины и норы подъ водою. Здѣсь спрутъ тихо сторожитъ неосторожнаго, неуклюжаго рака и, ринувшись на него, обвиваетъ его своими ногами. Случается, что омаръ захватываетъ одну изъ ногъ спрута въ свою могучую клешню, но перетереть этотъ скользкій ремень ему не удается. Это схватка не двухъ враговъ, а схватка паука съ мухой, кошки съ мышью. Въ побѣдѣ сомнѣній быть не можетъ, развѣ случай сведетъ совсѣмъ крошечнаго спрута съ солиднымъ омаромъ; но спрутъ остороженъ и нападаетъ только тогда, когда увѣренъ въ побѣдѣ. Опытные рыбаки и натуралисты легко узнаютъ жилище спрута по множеству валяющихся кругомъ омаровыхъ панцырей и пустыхъ раковинъ, хозяева которыхъ также часто идутъ къ столу спрута.

Здѣсь будетъ кстати вспомнить о другомъ морскомъ чудовищѣ, морской змѣѣ, которой тоже суждено быть вѣчною и неизсякаемою темою для росказней. Изрѣдка по всей печати цивилизованнаго міра разносится извѣстіе о томъ, что какое нибудь судно „видѣло“ и клятвенно въ томъ удостовѣряетъ морскую змѣю въ 30, 40, 100 саженъ длины. Замѣтимъ прежде всего, что эти загадочныя животныя навѣрное не змѣи, а что нибудь въ родѣ угрей или особый, самостоятельный зоологическій типъ.

М. О—въ

Замѣчательная уродливость черепахи

Музей естественной исторіи въ Парижѣ раздобылъ замѣчательную черепаху (Chelone imbricata), пойманную въ Атлантическомъ океанѣ, недалеко отъ Бордо. У этого животнаго оказалась такая страшная уродливость въ строеніи панцыря, которой раньше никогда не доводилось встрѣчать. Обычная форма верхняго щита панцыря—выпуклая, съ пологими скатами во всѣ стороны отъ средины. У этой же черепахи заднія двѣ трети щита представляютъ глубокую впадину, а края загнуты крутымъ и извилистымъ завиткомъ кверху. Можно думать, что панцырь испыталъ какое-то очень могучее давленіе сверху, которое и обусловило это безобразіе; выпуклое стало вогнутымъ, края вмѣсто того, чтобы подгибаться, заворотились вверхъ. Позвоночникъ также испыталъ на себѣ послѣдствія этого уродства; онъ соотвѣтственно изогнутъ и въ своей выдающейся части почти соприкасается съ панцыремъ. Внутренности оказались также въ полномъ безпорядкѣ; кишечникъ, нажатый позвоночникомъ, раздался на обѣ стороны. Расплющенные и изогнутые щитки панцыря почти совсѣмъ утратили свою роговую консистенцію и превратились въ какую-то волокнину. Несмотря на это ужасное уродство, черепаха, очень еще молодая, была жива и здорова и очень ловко плавала въ своемъ бассейнѣ. Въ океанѣ она навѣрное и продолжала бы жить и расти благополучно; въ плѣну же ее постигла общая горькая участь всѣхъ морскихъ черепахъ: она издохла черезъ двѣ недѣли. Слѣдуетъ замѣтить, что въ настоящее время въ томъ же парижскомъ музеѣ есть двѣ прѣсноводныхъ черепахи (Cistudo orbicularis), которыя обѣ представляютъ подобное же уродство въ образованіи панцыря, хотя и далеко не такъ рѣзко выраженное. Отсюда можно заключить, что это уклоненіе отъ нормы у черепахъ не представляетъ особенной рѣдкости и, быть можетъ, встрѣчается и у другихъ прѣсноводныхъ и морскихъ породъ. Чѣмъ его объяснить? Врожденное оно или пріобрѣтенное? Можетъ быть у молодой черепашки, скоро послѣ ея появленія на свѣтъ, слу-

чился какой нибудь патологическій казусъ, повлекшій за собою нѣчто вродѣ размягченія костей (остеомалація). О механическомъ поврежденіи, напр., зубами врага, тутъ, кажется, нельзя говорить — въ виду особенностей изъяна. Скорѣе всего допустимо предположеніе, что тутъ мы имѣемъ дѣло либо съ уродами отъ рожденія, либо съ больными, но съ больными благополучно выздоровѣвшими, хотя и ставшими уродами.

Новости науки и цивилизаціи

Географія, этнографія, путешествія

— Нравственныя и религіозныя понятія китайцевъ совершенно противоположны нашимъ. Изслѣдователь д'Эстри приводитъ нѣкоторыя изъ главнѣйшихъ различій между нами, европейцами, и китайцами. Такъ, китаецъ смѣется, разсказывая о смерти своихъ близкихъ родственниковъ. Китаецъ освѣдомляется не только о вашемъ здоровьѣ, но также и о вашемъ капиталѣ и дѣлаетъ вамъ массу нескромныхъ вопросовъ въ знакъ вѣжливости, а самъ обижается, если вы его спросите о его женѣ и дѣтяхъ. Входя въ домъ китайца, европеецъ обыкновенно снимаетъ шляпу, китаецъ же, напротивъ, принимая васъ, старается покрыть чѣмъ либо свою голову, и прежде, чѣмъ взять васъ за руку, онъ пожимаетъ сначала свои руки. Мы избѣгаемъ говорить о смерти, онъ же показываетъ съ гордостью нѣсколько досокъ, предназначенныхъ для его гроба, которыя его сынъ подарилъ ему. Траурный цвѣтъ у китайцевъ — бѣлый. Китайская книга начинается тамъ, гдѣ кончается наша, такъ какъ китаецъ пишетъ справа налѣво и снизу вверхъ, вертикальными столбцами. Заглавіе произведенія вмѣсто того, чтобы находиться вверху страницы, пишется внизу; нумера страницъ также ставятся внизу, подъ заглавіемъ; примѣчанія же, напротивъ, ставятся не внизу страницы, а наверху. Въ классѣ, когда ученикъ отвѣчаетъ урокъ, онъ стоитъ не лицомъ, а спиной къ учителю. Мать не цѣлуетъ своего ребенка, а подноситъ его къ своему носу; она нюхаетъ дитя вмѣсто того, чтобы цѣловать. Китайскіе обѣды начинаются фруктами, вареньемъ и арбузными сѣменами и кончаются рыбой и супомъ. Китаецъ садится на лошадь съ правой стороны. Строитъ дома китаецъ начинаетъ съ крыши. Красота китаянки также во многомъ отличается отъ красоты европейской женщины. Дочь Небесной имперіи, имѣющая хотя малѣйшую претензію на красоту, должна обладать круглымъ лицомъ и расплюснутымъ носомъ. Чтобы достигнуть такого идеала физической красоты, носъ расплющивается у новорожденныхъ тогда, когда еще кости ихъ и хрящи нѣжны и не сформированы. Убѣжденіе китайцевъ въ этомъ отношеніи такъ сильно, что они не сомнѣваются даже расплющивать носы у дѣтей европейцевъ, если таковыя ввѣрены ихъ попеченію. Китайскій сводъ законовъ имѣетъ массу различныхъ и очень любопытныхъ правилъ. Такъ, главною причиною развода считается болтливость женщины.

Статистика

— Общества взаимопомощи во Франціи дѣлятся на два главныхъ разряда: часть изъ нихъ признается учрежденіями общественной пользы, другія дѣйствуютъ по утвержденному уставу. Что касается первыхъ, то число ихъ къ началу 1892 г. достигало 6.863; они насчитываютъ 184.843 почетныхъ членовъ и 930.216 членовъ-участниковъ (мужчинъ, женщинъ и дѣтей). Доходы ихъ достигаютъ 21.685.719 фр., а расходы 18.956.588 фр., запасные капиталы составляли около 60 милл. фр., а пенсіонный фондъ превышалъ 91 милл. Число лицъ, получавшихъ пенсіи, достигло почти 30 тыс., средній размѣръ пенсіи равнялся 70 фр. Активъ этихъ 6.863 обществъ составлялъ свыше 150 милл. фр. Другой видъ обществъ взаимопомощи не такъ распространенъ: ихъ насчитывали въ 1891 г. только 2.551 съ 25.102 почетными членами и 332.519 членами-участниками. Доходы этихъ обществъ составляли почти 9 милл. фр., а расходы около 7 мил., такъ что годъ закончился чистымъ излишкомъ почти въ 2 милл. Запасные капиталы достигли къ началу 1892 г. 33.245.874 фр. Резюмируя оба вида обществъ, мы получимъ, что во Франціи въ 1891 г., за который въ „Journal Officiel" были собраны полныя свѣдѣнія, было 9.414 обществъ взаимопомощи съ 1.436.366 членами, обладавшихъ капиталомъ въ 183½ милл. фр. Хотя размѣры выдаваемыхъ ими пенсій очень скромны и не въ состояніи дать необходимаго обезпеченія, но существованіе такого большого числа самостоятельно функціонирующихъ обществъ, возникшихъ главнымъ образомъ вслѣдствіе сознанія необходимости правильной организаціи помощи, создаетъ удобную почву для болѣе широкой постановки вопроса объ обезпеченіи участи рабочаго люда, пробивающаго себѣ въ послѣднее время дорогу во Франціи.

Пути сообщенія

Для экономическаго изслѣдованія бассейновъ Днѣпра и Западной Двины и для выясненія вопроса объ улучшеніи этихъ рѣкъ командированъ экономистъ А. П. Субботинъ.

Сѣверный каналъ Нѣмецкаго моря. Въ настоящее время въ сѣверной Германіи идутъ дѣятельные работы по окончанію громаднаго сооруженія, на которое едва ли менѣе затрачено труда, чѣмъ на Суэзскій каналъ. Это именно „Сѣверный каналъ Нѣмецкаго моря" (Nord Ostseekanal), соединяющій Брунсбюттель при устьѣ Эльбы съ Гольтенау вблизи Киля. Длина его 100 километровъ, ширина 22 метра у дна, 60 метровъ на поверхности воды, глубина же 7 метровъ. Между работами, произведенными при сооруженіи этого канала, первое мѣсто занимаетъ висячій мостъ въ Грюншалѣ. Грюншаль, находясь между Эльбою и Эйдеромъ, очутился въ самомъ центрѣ земляныхъ работъ; вслѣдствіе этого надо было устроить шоссе и провести линію желѣзной дороги надъ каналомъ. Но такъ какъ каналъ предназначенъ для прохода большихъ кораблей, то надо было поднять мостъ на 42 метра и между устоями оставить мѣсто шириною въ 156 метровъ. Мостъ построенъ въ видѣ арки. Вѣсъ его желѣзныхъ частей — 1.200 тоннъ. Контрфорсы состоятъ изъ 6 столбовъ, на бетонныхъ фундаментахъ, отъ 2 до 3 метровъ надъ насыпью. Столбы соединены, по два вмѣстѣ, доколями въ 8 метровъ ширины, на которые опираются главные своды.

Военное и морское дѣло

Развитіе пароваго флота во Франціи. Настоящимъ изобрѣтателемъ паровыхъ судовъ былъ маркизъ де-Жуффруа, произведшій первые опыты съ изобрѣтеннымъ имъ пароходомъ (имѣвшимъ 46 метровъ длины) въ 1781 году въ Ліонѣ, на рѣкѣ Саонѣ. Актъ, составленный объ этомъ опытѣ, подписанъ, между прочимъ, и Фультономъ. Но затѣмъ, до 1802 года, во Франціи не производилось никакихъ опытовъ надъ паровыми судами, а первый пароходъ, начавшій правильные пассажирскіе рейсы, открылъ свои дѣйствія только въ 1818 году, на шесть лѣтъ позднѣе, чѣмъ въ Англіи. Въ 1826 году на Сенѣ появились желѣзные пароходы, но начало собственно военнаго французскаго пароваго флота положено было только въ 1829 году постройкой 160-сильнаго военнаго парохода „Sphinx", принявшаго участіе въ Алжирской экспедиціи. За нимъ построено было еще нѣсколько паровыхъ судовъ болѣе значительнаго размѣра, но настоящіе океанскіе пароходы стали строить во Франціи не ранѣе 1840 года для трансатлантическаго плаванія. Въ Ліонѣ пароходство начало развиваться, собственно говоря, съ 1829 года, когда въ этомъ городѣ основана была пароходная компанія. Первый пароходъ, принадлежавшій послѣдней, былъ „Pionnier", построенный изъ дерева и имѣвшій 39 метровъ длины при 6 метрахъ 10 см. ширины и обладавшій скоростью въ 13 километровъ въ часъ въ спокойной водѣ. Его пятидесятисильная машина была построена въ Англіи, какъ, впрочемъ, и всѣ машины для французскихъ паровыхъ судовъ вплоть до 1833 года. Первый французскій пароходъ съ французскою же паровою машиной былъ спущенъ на воду, какъ уже сказано, въ 1833 году, въ Марсели, и носилъ названіе „Pharamond". Съ тѣхъ поръ французскіе пароходы стали снабжаться паровыми машинами почти исключительно національнаго производства.

Торговля, промышленность, сельское хозяйство

Черноморскія лошади. Исправляющій должность начальника Кубанской области, обративъ вниманіе на то обстоятельство, что нѣкогда славившаяся мѣстная порода казачьихъ лошадей, извѣстныхъ подъ именемъ черноморовъ, замѣтно стала вырождаться и терять свои неоцѣнимыя качества — ростъ, необыкновенную выносливость и понятливость, — приказомъ по области сдѣлалъ распоряженіе, чтобы, съ цѣлью поддержанія и улучшенія этой славной породы, станичныя общества пріобрѣтали на будущее время болѣе породистыхъ общественныхъ производителей и тѣмъ поддержали бы падающее коневодство.

Всероссійскій съѣздъ сельскихъ хозяевъ. Южныя сельскохозяйственныя общества ходатайствуютъ предъ министерствомъ земледѣлія и государственныхъ имуществъ о созывѣ всероссійскаго съѣзда сельскихъ хозяевъ для обсужденія и всеобщаго соглашенія по вопросу о переходѣ въ сельскихъ хозяйствахъ съ поденной платы на издѣльную. Общества находятъ, что настоящая реформа поведетъ къ большей производительности труда рабочихъ съ одной стороны и увеличенію ихъ заработка — съ другой.

Политехника

Самоваръ-стерилизаторъ. Въ одномъ изъ послѣднихъ засѣданій русскаго медицинскаго общества было сдѣлано сообщеніе о самоварѣ-стерилизаторѣ, изобрѣтенномъ инженеромъ г. Ягномъ. Самоваръ этотъ, дающій прекрасную очищенную и обезвложенную воду (стерилизованную), къ которой является настоятельная необходимость не только во время распространенія всевозможныхъ заразныхъ болѣзней, эпидемій и т. д., но и во всякое другое время, имѣетъ то огромное преимущество передъ всѣми другими способами кипяченія, что не сопровождается массою неудобствъ, отнимаетъ непріятный вкусъ кипяченой воды, предохраняетъ ее отъ зараженія бактеріями во время процесса остыванія, не требуетъ много дровъ при нагрѣваніи и много посуды при ея храненіи. Все это дѣлаетъ его весьма удобнымъ въ домашнемъ обиходѣ. Опыты, сдѣланные докладчикомъ надъ стерилизаціею воды изъ нѣкоторыхъ столичныхъ каналовъ и рѣкъ, дали вполнѣ удовлетворительные результаты.

Аппаратъ для уничтоженія дыма. На дняхъ въ присутствіи депутатовъ, редакторовъ вѣнскихъ газетъ и делегатовъ общества заграничной печати испытанъ былъ на одной изъ желѣзныхъ дорогъ аппаратъ, устраняющій и уничтожающій дымъ. Аппаратъ этотъ изобрѣтенъ чиновникомъ западной желѣзной дороги Лангеромъ. Опытъ вполнѣ удался: дымъ вовсе не показывался и получилось сбереженіе на углѣ. Венгерскія и австрійскія казенныя желѣзныя дороги немедленно приступятъ къ введенію аппарата Лангера.

Исторія, археологія

Археологическая находка. За послѣднее время, конечно, благодаря археологическимъ раскопкамъ, количество остатковъ древнихъ доспѣховъ значительно увеличилось. Въ минувшемъ году, при раскопкѣ одного изъ кургановъ каневскаго уѣзда, въ районѣ древняго Кіевскаго княжества, открыта находка, которую надо считать особенно богатою и на столько цѣнною, что любой военный музей могъ бы ею гордиться. Въ упомянутомъ курганѣ откопанъ хорошо сохранившійся скелетъ воина со всѣми доспѣхами, а также скелетъ убитой при похоронахъ лошади со всѣмъ ея снаряженіемъ, причемъ, что и даетъ особенную цѣнность находкѣ, погребеніе было совершено безъ костра. Поэтому всѣ металлическія (желѣзныя) части прекрасно сохранились, даже сравнительно мало пострадали отъ ржавчины; также хорошо сохранились, благодаря, вѣроятно, условіямъ почвы, гробъ и кости скелетовъ. Въ настоящее время скелеты собраны (сохранено первоначальное ихъ положеніе) и помѣщаются, вмѣстѣ съ найденными предметами, въ одной изъ залъ главнаго артиллерійскаго управленія. Гробъ представляетъ четырехугольную колоду (дерево какъ бы окаменѣло), верхняя доска которой, теперь расколотая, была прибита крупными желѣзными гвоздями. Скелетъ человѣка — средняго роста, лошади — малаго; судя по наружному осмотру, ее можно причислить къ степной или кавказской породѣ. Найденный головной уборъ воина хорошо сохранился; кольчужная рубаха, нѣсколько попорченная ржавчиной, относится къ разряду „байданы" (отъ арабскаго слова баданъ или баданэ), такъ какъ сдѣлана изъ довольно крупныхъ и плоскихъ колецъ („сѣченые") съ рукавами до локтей. Найденный мечъ — длинный и узкій, въ родѣ „кончара", которымъ прикалывались раненые прямо съ лошади. Имѣется и еще много предметовъ болѣе мелкихъ, какъ-то: стремена, удила, бляхи и т. п.; все это прекрасно дополняетъ найденное вооруженіе и снаряженіе.

Водолазы въ бухтѣ Салоникъ подняли со дна морского желѣзный ларецъ, заключавшій въ себѣ серебряныя монеты временъ Александра Великаго. На лицевой сторонѣ монетъ изображенъ Александръ Великій; онъ держитъ въ правой рукѣ скипетръ, а въ лѣвой — птицу. Аѳинскій музей купилъ большую часть этихъ монетъ.

Раскопки въ Дельфахъ. Студенты французской археологической школы въ Аѳинахъ, занимавшіеся въ недавнее время раскопками въ Дельфахъ, открыли сокровищницу острова Сифноса, одного изъ группы Цикладскихъ острововъ, игравшаго извѣстную роль въ пятомъ и четвертомъ столѣтіи до Р. Х.

Языческое кладбище. Во время посадки деревьевъ на кладбищѣ въ деревнѣ Трояновѣ, въ варшавской губерніи, открыто недавно большое языческое кладбище со множествомъ погребальныхъ урнъ разной величины. Благодаря неумѣлому обращенію рабочихъ уцѣлѣло всего лишь нѣсколько урнъ. Тутъ же найдены разные бронзовые предметы, употреблявшіеся какъ утварь и въ видѣ украшеній.

— Двухсотлѣтіе русскаго торговаго флота. 20-го мая, исполнилось двѣсти лѣтъ со дня спуска перваго русскаго торговаго корабля, предназначеннаго для плаванія въ иностранные порты.

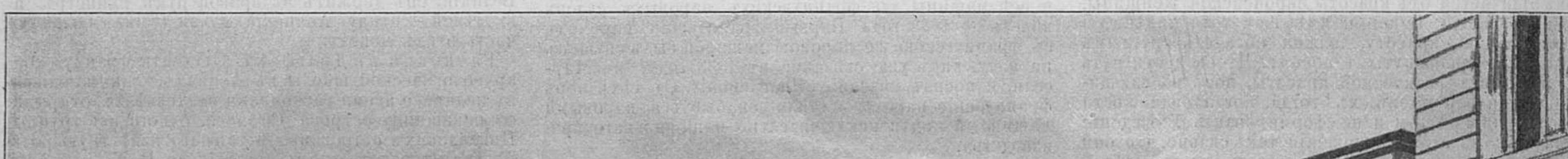
— Археологическая находка. 20-го апрѣля, г. Костюшко сдѣлалъ чрезвычайно важную археологическую находку. Во время раскопокъ въ Херсонесѣ имъ найдена св. икона, изображающая св. Георгія Побѣдоносца и св. Димитрія. Икона разбита и состоитъ изъ 14 кусковъ, но изображенія на ней очень отчетливы и ясны; икона сдѣлана изъ шифра.

— Находка въ южной Африкѣ. Въ недавно завоеванной англичанами странѣ матабеловъ существуютъ развалины Зимбаби, которыя, по предположенію, остались отъ крѣпости временъ римскаго владычества. Однако это предположеніе нуждалось въ подтвержденіи, и теперь повидимому таковое подтвержденіе найдено. Въ этихъ развалинахъ, однимъ туземцемъ изъ племени машоновъ, найдено восемь монетъ несомнѣнно римскихъ. На двухъ изъ нихъ имѣются ясное изображеніе головы женщины съ надписью „Helena Augusta"; съ другой стороны тоже изображеніе какого-то лица; четыре монеты украшены изображеніемъ мужской головы съ надписью „Константинъ Цезарь".

— Христофоръ Колумбъ, если вѣрить одному нѣмецкому изслѣдователю, оказывается нѣмецкаго происхожденія. Изслѣдователь основывается на документахъ маленькой нѣмецкой деревушки Гембсенъ, изъ которыхъ видно, что тамъ нѣсколько столѣтій тому назадъ жилъ нѣкій Дауберъ или Тауберъ, переселившійся затѣмъ въ Геную. Тауберъ по нѣмецки значитъ голубь; то же означаетъ Колумбо по итальянски. Христофоръ Колумбъ, по словамъ изслѣдователя, былъ внукомъ этого Таубера, перемѣнившаго въ Италіи свою фамилію. На сколько все это достовѣрно, — конечно, судить трудно.

К. М. БЫКОВСКІЙ,
академикъ архитектуры, строитель конторы банка.

Перспективный видъ Неглиннаго проѣзда отъ банка къ Трубной площади.



Общій видъ зданія банка.

Москва. — Новое зданіе конторы государственнаго банка по Неглинному проѣзду.

Съ натуры рисовалъ для «Всемірной Иллюстраціи» В. И. Навозовъ. Автотипіи Эд. Гоппе.

Новый султанъ Марокко и мароккскій вопросъ

Въ прошломъ нумерѣ „Всемірной Иллюстраціи“ мы дали портретъ умершаго султана Марокко Мулей-Гасана, — въ нынѣшнемъ нумерѣ помѣщаемъ портретъ его сына Абдулъ-Азиса, къ которому перешелъ мароккскій престолъ. Абдулъ-Азису въ настоящее время всего четырнадцать лѣтъ, онъ младшій сынъ умершаго султана, рожденный отъ черкешенки-рабыни, который былъ любимымъ дѣтищемъ его и съ которымъ отецъ никогда не разлучался, назначивъ его еще при жизни своимъ наслѣдникомъ. Закона, устанавливающаго престолонаслѣдіе въ Марокко не существуетъ, такъ что всякій родственникъ умершаго султана можетъ выступить претендентомъ на престолъ. Это именно теперь и случилось. Претендентомъ явился братъ умершаго султана Мулди-Измаилъ, за котораго стоятъ жители Феца, такъ что новому султану, юному Абдулъ-Азису, пришлось вступить въ Фецъ силою, какъ сдѣлалъ это его отецъ въ 1873 г.

Портретъ Абдулъ-Азиса, который мы теперь даемъ, сдѣланъ съ натуры молодымъ французскимъ художникомъ Сентъ-Бланкà, который долго жилъ въ Марокко и которому удалось видѣть новаго султана во время одного изъ религіозныхъ праздествъ въ Фецѣ еще въ прошломъ году.

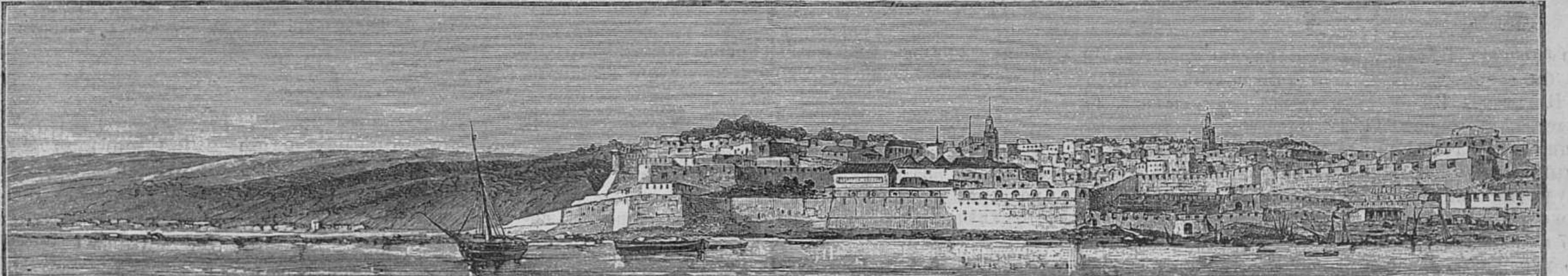
Послѣднія извѣстія показываютъ, что положеніе Абдулъ-Азиса довольно хорошо, тѣмъ не менѣе мароккскій вопросъ не кончился, а только назрѣваетъ и въ немъ заинтересовано большинство европейскихъ державъ.

МУЛЕЙ-АБДУЛЪ-АЗИСЪ, новый мароккскій султанъ.

Рисунокъ съ натуры Сентъ-Бланка.

Находясь между Средиземнымъ моремъ и Атлантическимъ океаномъ, Марокко имѣетъ столь важное стратегическое значеніе, что державы не могутъ допустить, чтобъ одна изъ нихъ заняла эту страну. Будучи расположено у европейскихъ воротъ, на одномъ изъ самыхъ древнихъ торговыхъ путей, владычествуя надъ Гибралтарскимъ проливомъ, Марокко въ то же время является однимъ изъ ключей ко внутренней Африкѣ, и потому уже съ давнихъ поръ составляетъ предметъ вожделѣній многихъ европейскихъ державъ; но рискъ подобнаго захвата столь значителенъ, что ни одна изъ державъ еще не осмѣливалась попытаться совершить его.

Главный интересъ для европейскихъ державъ, естественнымъ образомъ, сосредоточивается на мароккскомъ побережьи Средиземнаго моря. Но и со стороны Атлантическаго океана эта страна представляетъ также большое значеніе. Правда, это побережье не обладаетъ большимъ количествомъ портовъ; но одинъ портъ, а именно Могадоръ, находясь въ рукахъ какой-либо изъ великихъ державъ, могъ бы весьма быстро пріобрѣсти важное значеніе и въ качествѣ склада, и въ качествѣ соединительнаго пункта эскадры. Дѣйствительно, великая держава, укрѣпившись въ этомъ пунктѣ на Атлантическомъ океанѣ, могла бы вполнѣ командовать надъ путемъ въ Гвинею, Сенегалъ и Конго. Съ другой стороны, воды вдоль этого побережья весьма изобилуютъ рыбой, что также весьма немаловажно.



Африка. — Марокко. Виды Танжера и Феца.

Рисунки съ натуры М. А. Везеле.

Г. И. Шлейферъ †

Около мѣсяца тому назадъ, а именно 23-го мая, скончался одинъ изъ видныхъ представителей военно-инженернаго вѣдомства и одинъ изъ доблестныхъ защитниковъ Севастополя, почетный членъ и вице-президентъ мужскаго комитета Высочайше утвержденнаго общества попеченія о тюрьмахъ инженеръ генералъ-лейтенантъ *Георгій Ивановичъ Шлейферъ*. Онъ происходилъ изъ дворянъ спб. губерніи, родился въ 1823 году и образованіе получилъ въ первомъ кадетскомъ корпусѣ, а потомъ посѣщалъ Николаевскую инженерную академію. Службу свою онъ началъ въ Кронштадтѣ, гдѣ участвовалъ въ постройкѣ Константиновскаго форта; затѣмъ въ Варшавѣ онъ служилъ при генералѣ Шильдеръ Шульдерѣ. Въ концѣ сороковыхъ годовъ онъ принималъ дѣятельное участіе въ укрѣпленіи Одессы и Геническа, откуда отправился на театръ военныхъ дѣйствій во время крымской войны, участвуя въ оборонѣ

5-го бастіона и Малахова кургана. Во время войны онъ былъ контуженъ и за отличіе получилъ орденъ св. Владиміра 4-й ст. съ мечами. Въ половинѣ шестидесятыхъ годовъ Г. И. Шлейферъ состоялъ помощникомъ начальника, а затѣмъ начальникомъ военныхъ инженеровъ оренбургскаго военнаго округа, откуда въ чинѣ полковника былъ переведенъ въ Туркестанъ, участвовалъ во взятіи Ташкента въ 1867 г. и съ ген.-ад. К. М. фонъ-Кауфманомъ сдѣлалъ всю хивинскую экспедицію, за которую былъ произведенъ въ генералъ-маіоры. Послѣ непродолжительной службы по инженерной части въ московскомъ военномъ округѣ, Г. И. Шлейферъ въ 1874 г. былъ назначенъ управляющимъ императорскими дворцами въ Москвѣ и занималъ эту должность до 1884 г., когда былъ произведенъ въ генералъ лейтенанты съ увольненіемъ въ отставку. Еще будучи въ Оренбургѣ, онъ вступилъ членомъ въ попечительный о тюрьмахъ комитетъ, а съ переѣздомъ на жительство въ Петербургъ въ дѣлахъ его принялъ самое живое участіе; до самой смерти онъ состоялъ вице-президентомъ комитета, значительно увеличивъ денежныя средства его, а также создавъ Александровскій пріютъ для призрѣнія арестантскихъ дѣтей.

Новости печати

Путешествія В. В. Юнкера по Африкѣ. Изложено *Э. Ю. Петри*, профессоромъ спб. университета. Спб. Изданіе А. Ф. Девріена. 1894.

Кто такой былъ В. В. Юнкеръ и какое дѣло онъ свершилъ — объ этомъ было бы излишне распространяться. Если русской читающей публикѣ извѣстны имена Пржевальскаго, Потанина, д-ра Елисѣева, Пѣвцова, Громбчевскаго и многихъ другихъ нашихъ путешественниковъ, то ей не можетъ не быть извѣстнымъ и имя В. В. Юнкера, занимающаго въ ряду этихъ прославленныхъ именъ весьма почетное мѣсто. Отчетъ о путешествіяхъ В. В. Юнкера, составленный имъ самимъ, вышелъ на нѣмецкомъ языкѣ, въ трехъ объемистыхъ томахъ. Сдѣлать полный переводъ такого сочиненія на русскій языкъ было бы совершенно непрактично; это было бы мертворожденное изданіе, осужденное на вѣчное томленіе въ книжныхъ магазинахъ, почти безъ малѣйшаго движенія въ публикѣ. Съ другой стороны, невозможно же было и не ознакомить русскую читающую публику съ дѣятельностью одного изъ выдающихся русскихъ путешественниковъ, давъ ей болѣе или менѣе подробный отчетъ о его странствованіяхъ и о научныхъ результатахъ этихъ странствованій. Такою цѣлью задался родственникъ покойнаго, извѣстный петербургскій книгопродавецъ-издатель А. Ф. Девріенъ. Лежащій передъ нами объемистый томъ, подъ приведеннымъ выше заглавіемъ, какъ нельзя болѣе, во всѣхъ отношеніяхъ удовлетворяетъ своему назначенію. Прежде всего изъ-подъ пера большаго знатока своего дѣла, профессора Петри, вышла книга, представляющая въ высшей степени умѣло выбранный сводъ, въ который вошло все существенное, достойное вниманія и интересное для большаго круга читателей. Покойный былъ не просто туристъ, задавшійся исключительно цѣлью подѣлиться своими разнообразными впечатлѣніями съ обыкновенною читающею публикою; это былъ, прежде всего, ученый, собиратель всевозможныхъ коллекцій, изслѣдователь населенія и природы посѣщенныхъ странъ. Весь собранный имъ матеріалъ, драгоцѣнный для науки, имѣетъ мало значенія для обыкновенной читающей публики. И г. Петри, для того, чтобы отобрать общеинтересное отъ научноинтереснаго пришлось, несомнѣнно, понести немало труда, тщательно изучая три объемистые тома нѣмецкаго изданія путешествій Юнкера, тщательно сортируя ихъ содержаніе и отдѣляя подходящій матеріалъ для своего изданія. Вмѣстѣ съ тѣмъ на краткость изложенія никакъ нельзя жаловаться; г. Петри составилъ цѣлый огромный томъ, по объему нисколько не уступающій изданіямъ другихъ извѣстныхъ путешественниковъ—Ливингстона, Фогеля, Стенли. Отдавая должное составителю изданія, мы не можемъ не упомянуть и о тѣхъ заботахъ, которыя со своей стороны приложилъ издатель. Передъ нами весьма изящная книга, въ 20 слишкомъ печатныхъ листовъ, напечатанная на превосходной бумагѣ, украшенная множествомъ рисунковъ, клише которыхъ изготовлены за границею для нѣмецкаго изданія. Къ книгѣ приложены двѣ отчетливо отпечатанныя въ нѣсколько тоновъ географическія карты: небольшая общая къ путешествіямъ Юнкера по Африкѣ, совершеннымъ въ промежутокъ времени съ 1875 по 1886 г., и большая, очень подробная, приложенная въ концѣ книги и относящаяся къ путешествіямъ 1877—78 и 1884—85 гг. Въ началѣ книги помѣщенъ художественно исполненный портретъ (офортъ) В. В. Юнкера работы Дмитріева-Кавказскаго. Русскую читающую публику положительно можно поздравить съ этимъ прекраснымъ изданіемъ, дѣлающимъ, сказать мимоходомъ, честь и типографіи Э. Д. Гоппе, уже не въ первый разъ выступающей передъ публикою съ вышедшими изъ нея роскошными изданіями.

М. О—въ

М. А. Цейнеръ! Стихотворенія и элегіи въ прозѣ. Томскъ. 1894 г. Цѣна 85 к., съ перес. 1 р. Авторъ этой небольшой книжечки — новичокъ въ литературѣ. Имя его едва ли встрѣчалось гдѣ нибудь кромѣ „Тобольскихъ Губернскихъ Вѣдомостей", гдѣ были напечатаны нѣкоторыя вещи, вошедшія въ разсматриваемый сборникъ. Стихи г. Цейнера изданы довольно изящно даже и не для Сибири, но ничего изящнаго, кромѣ одной внѣшности, въ книжкѣ мы не нашли. Не увѣнчались успѣхомъ и поиски хотя признаковъ таланта въ авторѣ „Стихотвореній и элегій въ прозѣ". И не только таланта, но ни оригинальности, ни *поэзіи* въ поэтическихъ попыткахъ сибирскаго стихотворца нѣтъ, даже нѣтъ у автора и версификаторскихъ способностей. Что же есть? спроситъ читатель. Есть склонность къ подражанію, есть притязательность, есть наивность. Подражаетъ М. А. Цейнеръ Рылѣеву, Омулевскому, Некрасову, Садовникову и, вообще, всѣмъ другимъ талантливымъ поэтамъ, воспѣвающимъ Сибирь, подражаетъ даже и безталаннымъ — доморощеннымъ сибирскимъ бардамъ. Подражаетъ онъ съ претензіями на оригинальность, граничащими съ наивностью гимназиста, вообразившаго себя призваннымъ „спасти отечество" отъ литературнаго худосочія. Старая погудка—на старый ладъ! „Не клейми-жъ хулой постылой мой напѣвъ унылый, не бросай же тѣни темной ты на трудъ мой скромный!" обращается г. Цейнеръ въ началѣ книжки „Къ читателю" со свойственной всѣмъ его собратьямъ по перу подозрительностью. Трудъ сибирскаго поэта, дѣйствительно, скроменъ, даже болѣе чѣмъ скроменъ.. но скромности-то у автора немного, иначе бы онъ не выступилъ предъ судомъ читателей со своими слишкомъ скороспѣлыми произведеніями.

А. К—скій

— Въ Нью-Іоркѣ вышелъ романъ, интересный по имени своего автора. Онъ написанъ извѣстнымъ милліонеромъ Джономъ Асторомъ и называется „Путешествіе въ другія страны". По существу это—подражаніе Жюлю Верну и Белами. Авторъ даетъ фантастическую картину того, что будетъ на землѣ въ XX столѣтіи.

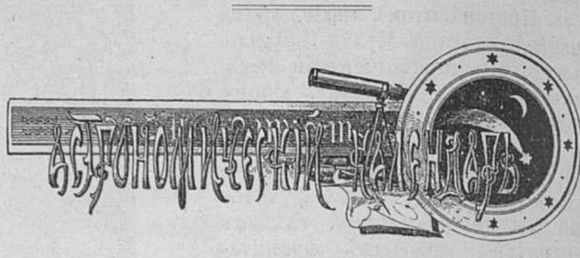
Некрологъ

Альбони Маріетта, въ замужествѣ графиня Пеполи, извѣстная итальянская пѣвица, старѣйшая оперная примадонна-контральто, блиставшая на петербургской императорской сценѣ въ 1844—45 гг., а затѣмъ на лондонской и парижской сценахъ, † въ Парижѣ 11 (23) іюня, 71 года. Она обладала великолѣпнѣйшимъ контральто, и голосъ ея по обширности діапазона былъ почти феноменальный.

Смитъ Уильямъ-Робертсонъ, англійскій оріенталистъ и писатель, † 2 апрѣля. Онъ родился въ 1846 г., учился въ Шотландіи и германскихъ университетахъ, былъ профессоромъ еврейскаго языка, но потерялъ это мѣсто изъ-за своей вольной критики библейской исторіи. Въ 1883 г., послѣ путешествія, совершеннаго по Аравіи, онъ былъ приглашенъ профессоромъ арабскаго языка въ кембриджскій университетъ. Его главнѣйшія сочиненія: „Старый завѣтъ въ еврейской церкви", „Израильскіе пророки и ихъ мѣсто въ исторіи въ концѣ VIII вѣка", „Родство и браки въ древней Аравіи".

Терещенко Ѳедоръ Артемьевичъ, крупный кіевскій землевладѣлецъ, щедрый благотворитель, владѣлецъ богатой картинной галереи, † въ Кіевѣ 15-го іюня, 62 лѣтъ.

Шакъ графъ, Адольфъ-Фридрихъ, нѣмецкій писатель, † въ Римѣ 14 апрѣля. Онъ родился въ Мекленбургѣ въ 1815 г., обучался юриспруденціи, много путешествовалъ. Потомъ былъ на службѣ у герцога Мекленбургскаго. Шакъ былъ человѣкъ богатый, меценатъ, много покровительствовавшій нѣмецкимъ артистамъ. Въ Мюнхенѣ у него была своя замѣчательная картинная и художественная галлерея, которую онъ завѣщалъ послѣ смерти императору Вильгельму II. Полное собраніе его сочиненій издано въ 8 томахъ (окончено въ 1892 г.). Въ ряду этихъ сочиненій заслуживаютъ особаго вниманія: „Исторія литературы и драматическаго искусства въ Испаніи", нѣсколько сборниковъ стихотвореній подъ разными заглавіями, нѣсколько драмъ и комедій, мемуары и т. д.



1—15 іюля 1894 г.

Іюль.	Средн. время въ ист. полд.	Въ С.-Петербургѣ. Восхожд. солнца.	Захожд. солнца.	Восхожд. луны.	Захожд. луны.	Въ Москвѣ. Восхожд. солнца.	Захожд. солнца.	Восхожд. луны.	Захожд. луны.
	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м	ч. м.
1	12 5.5	3 0	9 11	6 20в	11 2в	3 32	8 38	5 35в	11 50в
3	12 5.7	3 3	9 7	9 4	11 53	3 35	8 35	7 53	0 20у
5	12 5.9	3 7	9 4	9 55	1 5у	3 38	8 33	9 7	2 5
7	12 6.1	3 11	9 0	10 2	4 6	3 41	8 30	9 37	4 40
9	12 6.2	3 15	8 56	10 0	7 5	3 44	8 27	9 50	7 20
11	12 6.2	3 19	8 52	9 58	9 56	3 47	8 24	10 3	9 56
13	12 6.3	3 23	8 48	9 56	0 55в	3 51	8 20	10 15	0 38в
15	12 6.3	3 27	8 43	10 0	4 20	3 54	8 17	10 42	3 40

Солнце 10-го іюля вступаетъ въ знакъ Льва.

Луна въ полнолуніи 6-го, въ послѣдней четверти 13-го іюля.

СОДЕРЖАНІЕ НУМЕРА

Текстъ.

Рисунки.

За редактора Э. Д. Гоппе.
Издательница А. П. Гоппе.

ШАХМАТЫ

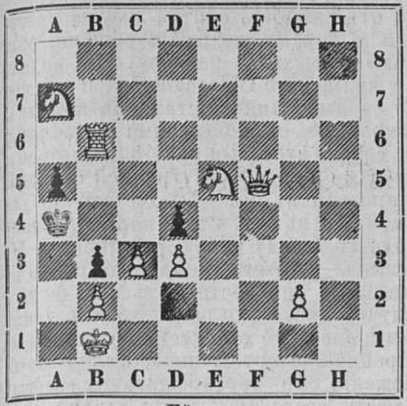
под редакціей **А. П. Шишкина**

ЗАДАЧА № 1683

Д. А. Грингмута

Изъ „Шахматнаго Альманаха" *)

Черные



Бѣлые

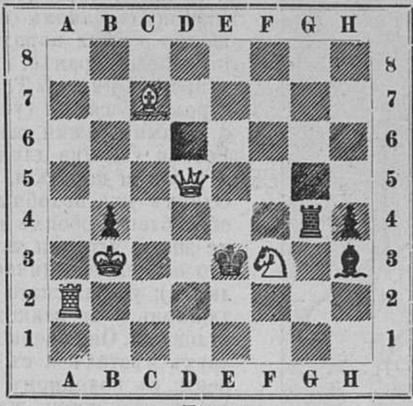
Матъ въ 3 хода.

ЗАДАЧА № 1684

Walter Pulitzer

Изъ „Daily Gleaner"

Черные



Бѣлые

Матъ въ 2 хода.

РѢШЕНІЕ ЗАДАЧЪ въ №№ 1314, 1315 1316 и 1317

1659. *K. Erlin.* 1. Ф h1—h4 (угрожая 2. Ф h4—g4† и 3. К c2—e3×), Кр e6 : d5; 2 Ф h4 : c4† и 3. С a4—b3×. (*Вар. a*) 1... Кр e6—d7; 2. Ф h4—g4† и 3. Л f3—f8× или 3. Ф g4 : c8×. (*Вар. b*) 1... e5—e4; 2. Ф h4 : e4 и 3. Ф e4—e7×.

1660. *R. L'Hermet.* (На e2 — бѣлый конь). 1. Ф h1—b1 и если 1... Кр d5 или f5 : e4. то 2. Ф b1—h1 или: b3×; если 1... Л b3—b7† или ∞, то 2. Ф b1—b7× или 2. К e2 : c4×, если же 1... c3 : d2, то 2. c2—c4 .

1661. *J. Chocholous.* 1. Ф d1—a4 (угрожая 2. К h3—g5† и 3. Ф a4—a8>), Кр e6—f7; 2. Ф a4 : d7† и 3. Ф d7—e7 или h7×. (*Вар. a*) 1... Кр e6 : d5; 2. К h3—f4† и 3. Ф a4- a8× или 3. b4—b5×. (*Вар. b*) 1... К h3 : e4; 2. Ф a4—a8 и 3. Ф a8—g8×.

1662. *R. L'Hermet.* 1. Ф b4—e7 и если 1... Кр a8 : b7, то 2. Ф e7—e4×, если же 1... С d8—b6†, то 2. К d7 : b6×. Въ другихъ случаяхъ 2. Л b7—a7 или b8×.

1663. *Г. З.* (въ Ставрополѣ). 1. К e1—g2, c5—c4 (если 1... К f1 ∞, то 2. К g2—e3×); 2. Л g4 : c4 и 3. С a4—c6× (*Вар. a*) 1... e6—e5; 2. Л g4—c4 и 3. К g2—f4 или e3×. (*Вар. b*) 1... e6 : f5; 2. Л g4—e4! и 3. Л e4—e5×, 3. С a4—c6× или 3. К g2—f4×.

1664. *Dr. Masel.* 1. Л c5 - a5 (угрожая 2. Л a3 : a4×) и если 1... Кр b4 : a5, a3 или: c4, или 1... К a4 ∞, то 2. Ф h8—c3, f8 или h4×.

1665. *К. Траклера.* 1. К e8—f6 (угрожая 2. К e5—f3† и 3. Ф h1—h6×), Кр g5—f4; 2. Ф h1—h6† и 3. Ф h6—e3×. (*Вар. a*) 1... К g6 или d6 : e5, 2. Ф h1—h5† и 3. Ф h5—h6×. (*Вар. b*) 1... К g6 : h8 или ∞; 2. Ф h1—h4† и 3. К e5—f3×. (*Вар. c*) 1... К d8—f7; 2. К e5 : f7† и 3. Ф h1—h6×. (*Вар. d*) 1... К d8—e6 или ∞; 2. Ф h1—h6† и 3. К e5—f7×.

1666. *Е. Палькоска.* 1. Ф g7—h7 и если 1... Кр d5—c6 или e4, или 1... Л f5 ∞, то 2. К g8 : e7× или 2. С f1—g2×, если 1... К e7—c6, то 2. К g8—f6×, если же 1... К e7 или К h6 ∞, то 2. Ф h7 : b7× или — h1×.

Матчъ по телеграфу между С.-Петербургомъ и Парижемъ

(начался 22-го марта).

1-я партія

Дебютъ ферзевыхъ пѣшекъ.

	Парижъ. Бѣлые	С.-Петербургъ. Черные
1.	d2—d4	d7—d5
2.	К g1—f3	К g8—f6
3.	e2—e3	С c8—g4
4.	c2—c4	e7—e6
5.	К b1—c3	c7—c6
6.	Ф d1—b3	Ф d8—c7
7.	К f3—e5	С g4—f5
8.	С f1—d3	С f5 : d3
9.	К e5 : d3	К b8—d7
10.	К c3—e2	К f6—e4
11.	f2—f3	Ф c7—a5†
12.	Кр e1—f1	d5 : c4
13.	Ф b3 : c4	К e4—f6
14.	Ф c4—c3	Ф a5—f5 6/6
15.	Ф c3—b3 14/6	

2-я партія

Гамбитъ Эванса.

	С.-Петербургъ. Бѣлые	Парижъ. Черные
1.	e2—e4	e7—e5
2.	К g1—f3	К b8—c6
3.	С f1—c4	С f8—c5
4.	b2—b4	С c5 : b4
5.	c2—c3	С b4—a5
6.	0—0	d7—d6
7.	d2—d4	С c8—d7
8.	Ф d1—b3	Ф d8—e7
9.	d4 : e5	d6 : e5
10.	Л f1—d1	Л a8—d8
11.	Л d1—d5	С a5—b6
12.	С c4—b5	Ф e7—e6
13.	С b5 : c6 6/6	Ф e6 : c6 9/6
14.	К f3 : e5 9/6	Ф c6—e6 14/6

ШАШКИ

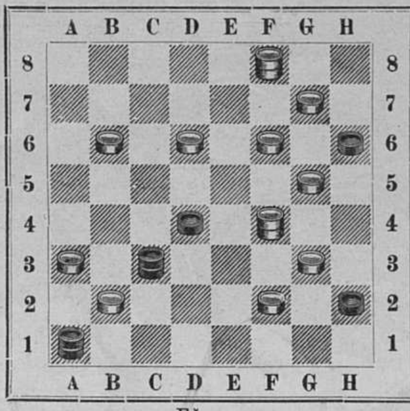
ЗАДАЧА № 93

А. И. Шошина (въ Спб.)

Посвящается

Е. Ѳ. Андрезену

Черные



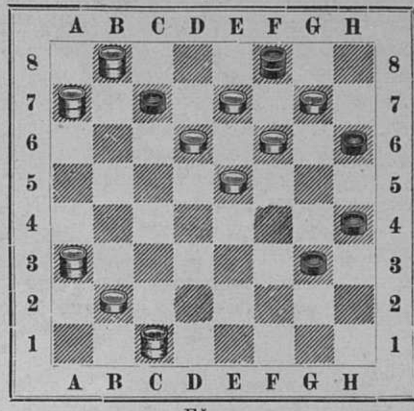
Бѣлые

Запереть дамку

ЗАДАЧА № 94

А. С. Егорова (въ Спб)

Черные



Бѣлые

Запереть дамку и простую

ПАРТІЯ № 7

Играна во второмъ турнирѣ по перепискѣ журнала „Шахматное Обозрѣніе" съ 9-го февраля по 25-е іюля 1893 года

	Е. Ф. Андрезенъ Бѣлые	В. К. Явяковскій Черные						
1.	c3—d4	d6—c5	8.	c3—b4	a5 : c3	15.	f4—e5	e7—f6 4)
2.	b2—c3	f6—g5	9.	b2 : b6	c7 : a5	16.	e5 : g7	h8 : f6
3.	c3—b4	g5—h4	10.	g3—f4	g7—f6	17.	f2 - g3	h4 : f2
4.	b4 : d6	e7 : c5	11.	e3—d4	d8—c7 1)	18.	g1 : e3	g5—h4
5.	d2—c3	b6—a5	12.	a1—b2	c7—b6	19.	h2—g3	h4 : f2
6.	d4 : b6	a7 : c5	13.	b2—c3	f8—e7 2)	20.	e1 : g3	h6—g5
7.	c1—b2	b8—a7	14.	a3—b4	f6—g5 3)	21.	g3 -h4	Сдались.

Примѣчаніе къ партіи В. И. Шошина

1) Здѣсь лучше было играть 11... f8—e7, угрожая 12... h4—g3 и 13... f6 - g5.

2) Ходъ, погубившій партію черныхъ. Слѣдовало играть 13. b6—c5; 14. d4 : b6. a5 : c7 и если 15. a3—b4, то 15... f6—g5.

3) Если 14... h8—g7, то 15. f4—e5, e7—d6; 16. e5 : c7, b6 : d8; 17. h2—g3, f6—g5 (17... d8—c7; 18. g3—f4); 18. f2—e3, h4 : f2; 19. e1 : g3, d8—e7; 20. b4—c5, g7 - f6; 21. g3—f4, e7—d6; 22. c5 : e7, f6 : d8; 23. d4—c5, d8—e7; 24. e3—d4, g5 : e3; 25. d4 : f2, e7—f6 (25... h6—g5; 26. f2—e3, e7—f6; 27. c3—d4); 26. c3—d4, f6—g5; 27. f2—g3, a7—b6 (27... g5—h4; 28. g3—f4, a7—b6; 29. c5 : a7, a5—b4; 30. d4—c5, b4 : d6; 31. a7—b8); 28. c5 : a7, a5—b4; 29. a7—b8, b4—a3 (29... g3—h4; 30. d4—c5); 30. g3—h4, a3—b2 (30... g5—f4; 31. b8 : h2, a3—b2; 32. h2—e5); 31. h4 : f6, b2—c1; 32. b8—e5 и бѣлые должны выиграть. Если 14... e7—d6, то 15. f4—g5, h6 : f4; 16. f2—g3, h4 : f2; 17. g1 : c5.

4) Если 15... e7—d6; 16. e5 : c7, b6 : d8, то 17. b4—c5, d8—e7; 18. d4—e5 и бѣлые должны выиграть.

РѢШЕНІЯ ЗАДАЧЪ въ № 1320

№ 87. *А. И. Шошина.* 1. d6—f4, b8 : g3 (если 1... b8 : a1, то 2. f4—d6, a5 : e5; 3. e3—d4, e5 : c3; 4. a3—b2 и 5. e1 : c3); 2. b2—c3, a5 : c7; 3. a3—d6, c7 : e5; 4. e3—f4 и 5. c3—e5.

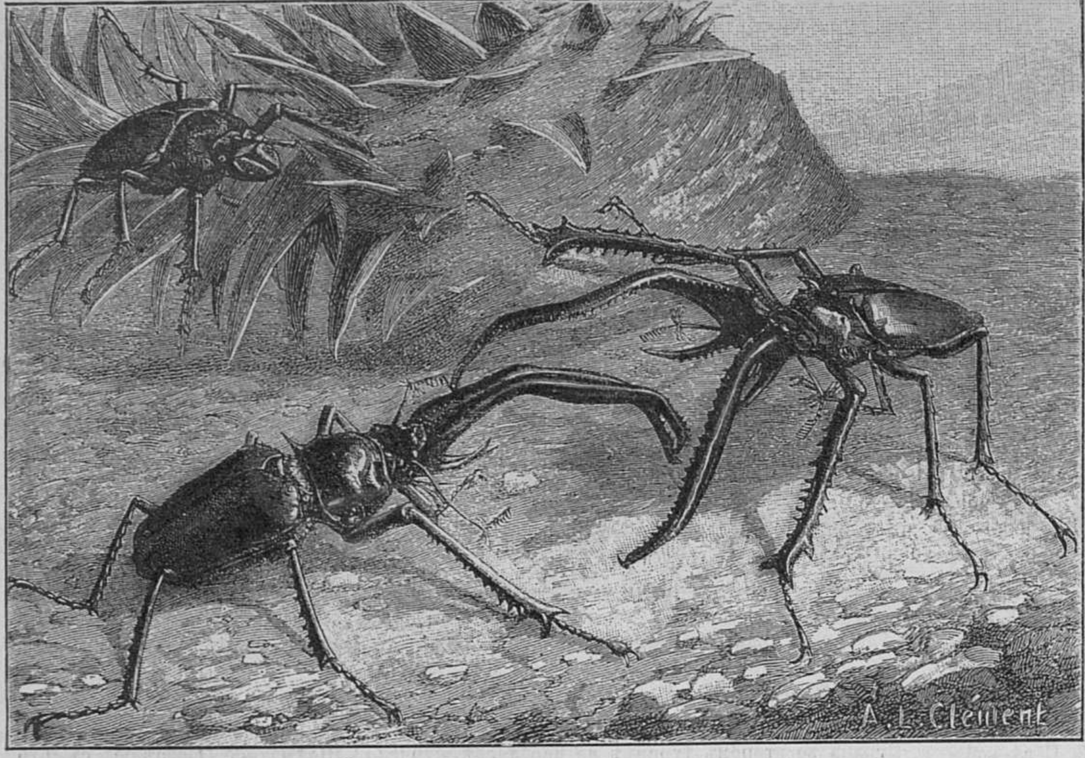
№ 88 *А. С. Егорова.* 1. d6—c7, b8 : f8; 2. d2—e3, g5 : e7; 3. b2—g7, h6 : d2; 4. c1 : d8, f8 : h6; 5. h2—g3, h6—g5; 6. a1—e5, g5—f4; 7. e5—d6, f4 : h2; 8. f2—e3, h4—g3; 9. d8—a5 и 10. a5—e1.

Вѣрныя рѣшенія прислалъ Н. П. Смирновъ (Москва).

---

*) Недавно полученный нами „Шахматный Альманахъ" есть приложеніе къ „Шахматному Обозрѣнію" 1893 г. Столь добросовѣстно издававшійся нѣсколько лѣтъ московскій журналъ „Шахматное Обозрѣніе" (раньше „Шашечница") къ сожалѣнію прекратилъ свое существованіе за недостаткомъ поддержки со стороны любителей шахматной и шашечной игръ. Мы слышали, впрочемъ, что Д. И. Саргинъ не возвращаетъ своимъ подписчикамъ подписныя деньги за 1894 г., имѣя въ виду въ очень недалекомъ будущемъ вновь продолжать свое изданіе.

Всю корреспонденцію по шахматному и шашечному отдѣламъ просимъ адресовать въ редакцію журнала „Всемірная Иллюстрація": Петербургъ, Садовая ул., 22.



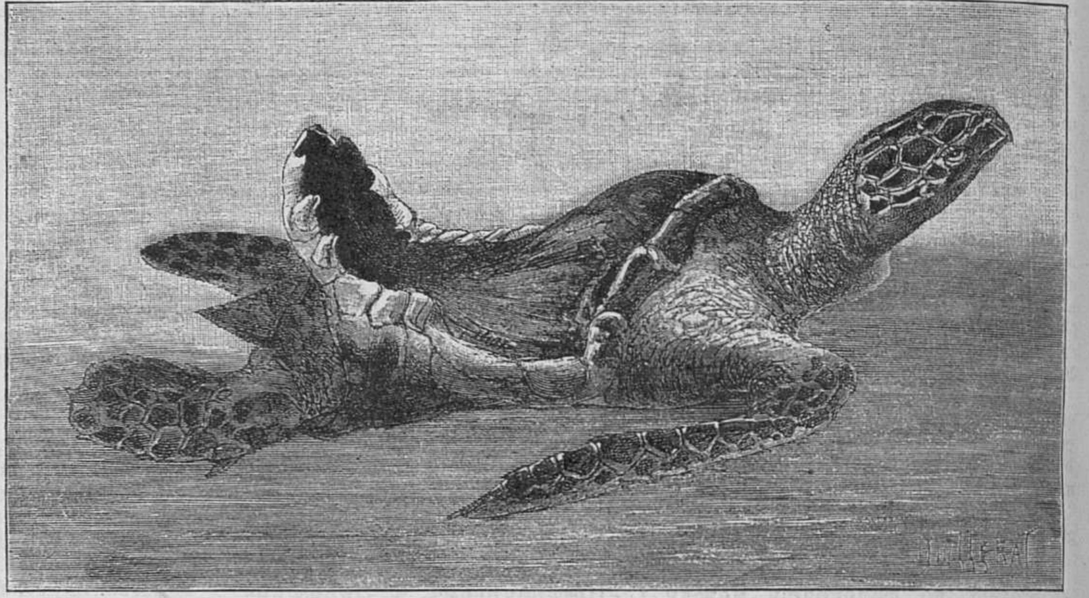
Драка жуковъ-оленей (Chiasognathus Grantii)

Жуки-олени

Жуки-олени образуютъ интереснѣйшую группу въ отрядѣ жесткокрылыхъ; они выдаются изъ ряда другихъ жуковъ и по своимъ крупнымъ размѣрамъ, и по замѣчательно пестрой окраскѣ тѣла. Самый обыкновенный, распространенный по всей южной половинѣ Европы, видъ этой группы — Lucanus cervus, который, вѣроятно, найдется въ коллекціи каждаго гимназиста-любителя. Жуки-олени попадаются разной величины. Одни длиною не болѣе $1^{1}/_{2}$ дюйма, вмѣстѣ съ рогами, а иные бываютъ до $2^{1}/_{2}$—$2^{3}/_{4}$ дюймовъ. Это часто подавало поводъ къ путаницѣ; экземпляры разной величины принимались за представителей отдѣльныхъ особыхъ породъ. Между тѣмъ внимательный пересмотръ множества образцовъ привелъ къ заключенію, что величина отдѣльныхъ индивидуумовъ тутъ не причемъ, и что порода остается въ нихъ все одна и та же, не взирая на разницу роста.

Но нашего жука-оленя нечего и сравнивать съ его чилійскимъ родичемъ Chiasognathus Grantii. Этотъ жукъ такъ ярко и богато расцвѣченъ, что весь горитъ буквально какъ драгоцѣнный камень. Всевозможные, изящнѣйшіе и нѣжнѣйшіе переливы цвѣтовъ сочетались на этомъ насѣкомомъ, точно природа, работая надъ его изукрашиваньемъ, хотѣла превзойти себя, создать истинный chef d'oeuvre. Поражаетъ въ этомъ жукѣ еще и другая особенность: его глаза пересѣчены пополамъ какимъ-то страннымъ валикомъ, такъ что изъ каждаго глаза выходитъ два отдѣльныхъ—верхній и нижній или, если хотите — передній и задній. Правда, такое устройство глазъ попадается и у другихъ жуковъ, напр. у нашихъ водяныхъ черненькихъ карапузиковъ-вертуновъ (Girinus). Это имъ необходимо по образу жизни; вертунъ долженъ сразу видѣть все, что дѣлается кругомъ; ему надо и добычу высматривать, и во-время заприметить врага. У оленей разница между самцами и самками чрезвычайно рѣзкая. Неопытные коллекторы часто отдѣляютъ самокъ оленей отъ самцовъ, считая ихъ за совершенно особыя породы. Да и трудно избѣжать ошибки, если не знаешь заранѣе, не наблюдалъ жуковъ на волѣ и не видалъ супруговъ вмѣстѣ. Такъ и у чилійскаго Chiasognathus'a: у самца огромные сяжки (усики) съ пышными кистями на концахъ, а у самки сяжки самые скромные, съ небольшими щеточками. Голени у самца длинныя, сильно зубчатыя съ обѣихъ сторонъ, а у самки короткія, съ зубцами на одной внутренней сторонѣ. Однихъ уже подобныхъ признаковъ было бы достаточно для обособленія обоихъ насѣкомыхъ въ отдѣльныя породы, еслибъ не знать, что они такъ близко между собою родственны. Но что особенно отличаетъ самца – это его громадные рога (челюсти); у чилійскаго жука-оленя они достигаютъ иногда до 2 дюймовъ и во всякомъ случаѣ нѣсколько превосходятъ длину туловища. Они очень прочны, довольно характерно изогнуты въ двухъ мѣстахъ и съ внутренней стороны пилообразно зазубрены; въ покойномъ положеніи они перекрещиваются между собою. У самки же челюсти всего въ 2 линіи длиной, т. е. ровно въ 10 разъ меньше, чѣмъ у самца. Зачѣмъ самцу это грозное вооруженіе? Объ этомъ до сихъ поръ натуралисты не пришли къ соглашенію. Дарвинъ смотрѣлъ на нихъ какъ на второстепенное половое украшеніе. Однако же эти рога принимаютъ весьма дѣятельное участіе въ дракѣ самцовъ, и едва ли не тутъ лежитъ и ключъ къ разгадкѣ ихъ raison d'être. Наши жуки-олени тоже дерутся, но у нихъ драка какая-то вялая; тотъ, который посильнѣе, схватитъ супостата и вздернетъ на воздухъ, потомъ отпуститъ; тотъ и уйдетъ преспокойно, оставивъ за врагомъ поле чести. Совсѣмъ не такъ идетъ потасовка у чилійскихъ Chiasognathus'овъ. Поле битвы обыкновенно бываетъ усѣяно всевозможными кончиками, частицами и кусочками—усовъ, надкрылій, лапъ, когтей, волосковъ, рожковъ, колючекъ, которыми покрыты тѣла воюющихъ. И все это достаточно ярко свидѣтельствуетъ о томъ, что въ вопросахъ чести и доблести чиліецъ гораздо щекотливѣе нашего соотечественника. При ѣдѣ жукъ-олень обыкновенно сосетъ растительный сокъ, широко разставивъ свои ужасныя челюсти, чтобы не мѣшали. Но случается, что вкуснѣйшій сокъ сочится изъ какого нибудь весьма толстаго сука, а жуку никакъ не приложиться къ источнику продовольствія—не пускаютъ челюсти. Истинныя муки Тантала! А случается это нерѣдко. Вотъ одна изъ невыгодныхъ сторонъ черезчуръ роскошнаго вооруженія!

Нашъ олень очень неповоротливъ и тяжелъ на лету; чиліецъ, напротивъ, летаетъ легко и быстро. Онъ живетъ въ самой глубинѣ дремучихъ лѣсовъ, гдѣ его часто можно встрѣчать на стволахъ большихъ деревьевъ; его любимыя мѣста—вѣтви смолистыхъ кустарниковъ, араукарій; тутъ-то чаще всего и происходятъ схватки между самцами вродѣ представленной на нашемъ рисункѣ.



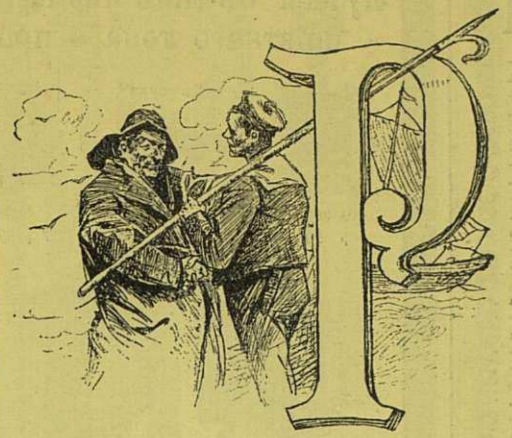
Уродливая морская черепаха въ парижскомъ музеумѣ (въ $^{1}/_{4}$ натуральной величины).

Бой между каракатицей и омаромъ. Рисунокъ Г. Мютцеля.

Изъ царства животныхъ.

Дозв. цензурою. СПБ. 24 іюня 1894 г. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр. № 53.

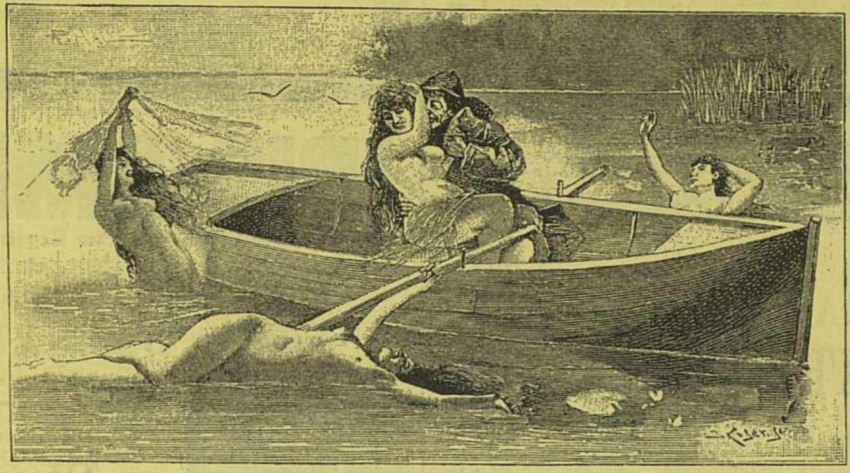
ОТЦОВСКІЙ СОВѢТЪ.



Рыбакъ бывалый молвитъ сыну:
Ну, Богъ съ тобой, пускайся въ путь,
Но какъ уѣдешь на чужбину,
Отцовскій домъ не позабудь...

Да не гляди русалкамъ въ очи,
Изъ нихъ не слушай ни одну:
Онѣ тебя во мракѣ ночи
Сейчасъ утащатъ въ глубину...

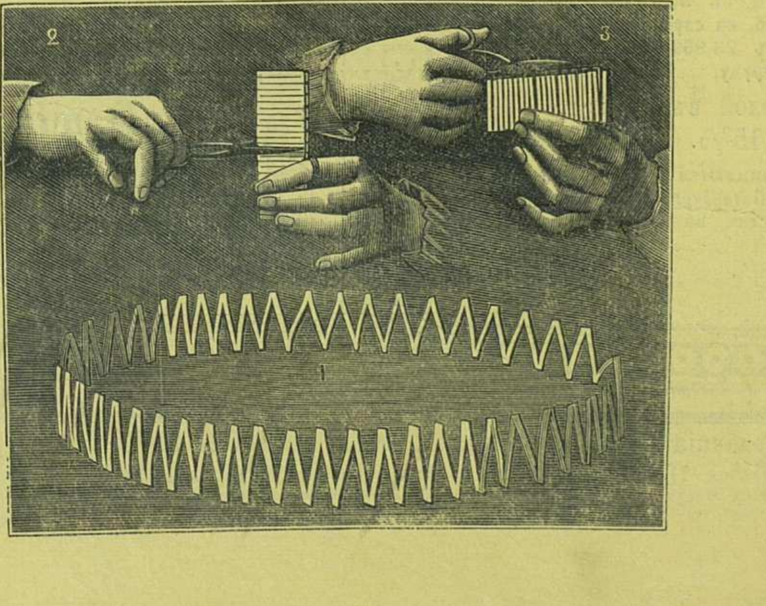
Вѣдь и меня, коварства полны,
Онѣ прельщали, мой дружокъ,
Но я не прыгалъ, сдуру, въ волны, —



А бралъ къ себѣ ихъ въ свой челнокъ...

Поясокъ изъ бумаги

Въ предыдущемъ нумерѣ „Всемірной Иллюстраціи" мы дали описаніе изготовленія сѣтки изъ бумаги. Теперь разскажемъ, какъ съ помощью почти точно такого же пріема устроить изъ бумаги поясокъ. Эта забава обыкновенно начинается съ того, что лицо, владѣющее секретомъ фокуса предлагаетъ кому нибудь пропустить его сквозь листикъ почтовой бумаги, что можетъ, конечно, показаться невѣроятнымъ. По окончаніи возникшихъ словопреній, вы берете спорный листокъ бумаги, складываете его повдоль, вдвое и производите надрѣзы на ¾ ширины то съ одной, то съ другой стороны вашей бумажной полоски; порядокъ веденія надрѣзовъ легко уяснить себѣ изъ 2-го чертежа



на нашемъ рисункѣ, слѣва вверху. Послѣ насѣчки всѣхъ поперечныхъ надрѣзовъ, надо разрѣзать бумажку по сгибу, оставивъ неразрѣзанными только два послѣднія звена. Послѣ этого вся бумажка, сама собою, разсыплется и изъ нея выйдетъ поясокъ, вродѣ представленнаго на фиг. 1, внизу рисунка. Само собою разумѣется, что сквозь этотъ весьма растяжимый поясъ пройдетъ не только человѣкъ, но, пожалуй, даже и быкъ. А между тѣмъ весь поясъ представляетъ все ту же бумажку, безъ нарушенія цѣлости ея наружной границы; въ ней, такъ сказать, прорѣзано отверстіе, и въ это отверстіе, по условію спора, свободно проходитъ человѣческая фигура.

ПЕТЕРБУРГСКАЯ КОНСЕРВАТОРІЯ

объявляетъ, **что желающіе поступить въ число ея учениковъ подаютъ до 20-го августа** прошенія на имя директора на простой бумагѣ безъ марокъ и заявляютъ въ нихъ—какой именно изъ главныхъ предметовъ они избираютъ для спеціальнаго изученія. При прошеніи прилагаются свидѣтельства: а) метрическое, б) медицинское, удостовѣряющее, что занятія спеціальнымъ предметомъ безвредны для здоровья, и о привитіи оспы, в) о научномъ образованіи, г) увольнительное свидѣтельство, если поступающій принадлежитъ къ податному сословію, и копіи съ нихъ на простой бумагѣ, безъ марокъ. Лица отъ 17-лѣтняго возраста должны прилагать еще свои двѣ фотографическія карточки. Лица іудейскаго закона, кромѣ означенныхъ документовъ, обязаны представлять свидѣльство отъ канцеляріи петербургскаго градоначальника о дозволеніи имъ проживать въ столицѣ. Подавшіе означенныя прошенія обязаны явиться на пріемные экзамены: 24-го августа, къ 10 часамъ утра,—на экзаменъ элементарной теоріи, для опредѣленія степени общаго музыкальнаго развитія и подготовки; затѣмъ, 25-го августа, въ 10 часовъ утра,—на экзаменъ по игрѣ на фортепіано и на органѣ; 26-го августа, въ 10 часовъ утра,—на экзаменъ по спеціальной теоріи и оркестровому отдѣлу и въ тотъ же день, въ 1 часъ дня, — по пѣнію; 27-го августа, въ 2 часа дня, по научнымъ предметамъ. Въ день пріемнаго экзамена, экзаменующіеся вносятъ три рубля вступительныхъ денегъ, которыя, въ случаѣ неудачи экзаменовъ, возврату не подлежатъ, а выдержавшимъ успѣшно въ уплату за обученіе не зачисляются. Ученики консерваторіи, вольнослушатели и посторонніе слушатели, послѣдніе за посѣщеніе試 опернаго класса по полной его программѣ, уплачиваютъ по 200 рублей за учебный годъ. Принимаемые безплатно въ спеціальные классы приплачиваютъ за право посѣщенія консерваторіи по 100 рублей изъ собственныхъ средствъ. Посторонніе слушатели, посѣщающіе оперный классъ по уменьшенной программѣ, безъ классовъ итальянскаго языка и декламаціи — уплачиваютъ по 150 руб. въ годъ, и посторонніе слушатели за посѣщеніе одного изъ нижепоименованныхъ классовъ—декламаціи, итальянскаго языка, исторіи музыки и эстетики—уплачиваютъ за каждый классъ отдѣльно по 50 рублей за учебный годъ. Годовая плата за обученіе можетъ быть вносима въ два срока: первая половина при поступленіи, вторая къ 3-му января. За посѣщеніе научныхъ классовъ съ лицъ, не имѣющихъ достаточнаго для консерваторіи научно-образовательнаго ценза,—взимается отдѣльно по 25 рублей въ годъ.

На учебный 1894—95 годъ открываются нижеслѣдующія вакансіи на условіяхъ уплаты изъ средствъ учащихся только по 25 руб. въ годъ за научные классы: одна по классу игры на флейтѣ, одна по классу игры на гобоѣ, одна по классу игры на трубѣ, двѣ по классу игры на валторнѣ и три по классу игры на тромбонѣ. На означенныя вакансіи могутъ быть зачисляемы только русскіе подданные. Подробныя условія пріема, равно какъ и программы обязательныхъ и спеціальныхъ классовъ, можно получать у швейцара консерваторіи по 15 коп. за экземпляръ; иногородные за условія пріема и программы высылаютъ 35 коп. почтовыми марками, а за условіе пріема или программы—отдѣльно—по 18 коп. (Театральная улица, зданіе Министерства Внутр. Дѣлъ, № 3).

СТРАХОВАНІЕ
ОТЪ НЕСЧАСТНЫХЪ СЛУЧАЕВЪ
ВЪ СТРАХОВОМЪ ОБЩЕСТВѢ
„РОССІЯ“

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденномъ въ 1881 году

Основной и запасные капиталы
20.500,000 руб.

Примѣръ: лицо 40 лѣтъ заключаетъ страхованіе отъ несчастныхъ случаевъ, могущихъ произойти во время **путешествій, поѣздокъ, прогулокъ, на охотѣ, на водѣ, на льду, при пожарахъ и т. п.**, вообще вездѣ, **дома** и **внѣ дома**, уплачивая годичный страховой взносъ въ 38 р. 60 к.

За такой взносъ Страховое Общество „Россія“ гарантируетъ при несчастномъ происшествіи:

1) **Въ случаѣ смерти** — семьѣ умершаго или другому ранѣе указанному лицу **капиталъ въ 6.000 руб.**
2) **Въ случаѣ увѣчья** или вообще лишенія способности къ труду на всю жизнь — самому пострадавшему пожизненную **пенсію до 800 руб.**
3) **Въ случаѣ временной неспособности къ труду**—ему же **суточное вознагражденіе до 6 руб.**

Страхованія могутъ быть заключаемы съ условіемъ возврата всѣхъ уплаченныхъ взносовъ при достиженіи страхователемъ 65-тилѣтняго возраста или въ случаѣ его преждевременной смерти.

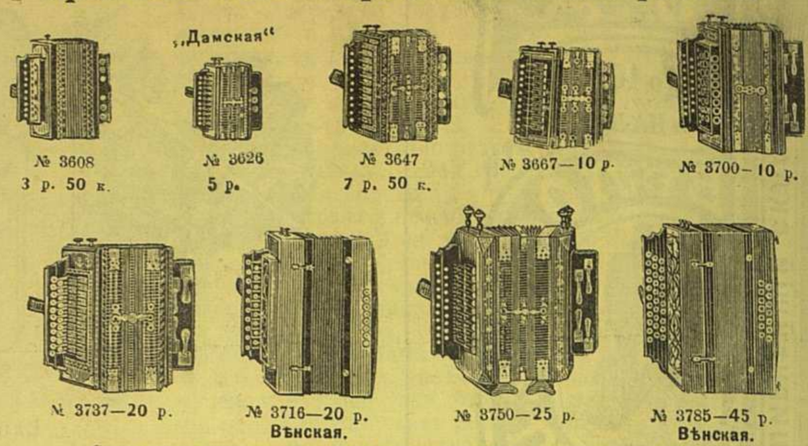
Страхователи участвуютъ въ прибыляхъ Общества.

Къ 1-му января 1894 года въ Обществѣ „Россія“ были застрахованы отъ несчастныхъ случаевъ **по годичнымъ полисамъ 124,359 лицъ на капиталы въ 90.738,146 руб. на случай смерти и въ 115.40[illegible]132 руб. на случай инвалидности и на суточное вознагражденіе въ 23,959 руб. въ случаѣ временной утраты способности къ труду.**

Дивидендъ страхователей въ 1894 г. составляетъ 15%.

Заявленія о страхованіи принимаются и всѣ свѣдѣнія сообщаются въ Правленіи **въ С.-Петербургѣ (Большая Морская, № 37) и агентами Общества во всѣхъ городахъ Имперіи.**

Лучшія въ мірѣ гармоніи фабрики І. Ф. КАЛЬБЕ,
приятнаго тона и прочной изящной работы:



Самоучители: для однорядной 75 к., двухрядной 1 р. и трехрядной 75 к.
Иллюстрированный прейсъ-курантъ — безплатно.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ

главное депо музыкальныхъ инструментовъ и нотъ.
С.-Петербургъ, Б. Морская, д. № 34 и 40. **Москва**, Кузнецкій М., д. Захарьина.

IRIS-AMBRÉ
NOUVEAU PARFUM DÉLICAT pour le **Mouchoir.**
MIGNOT-BOUCHER, 19, rue Vivienne, Paris, et en Russie chez les bons Parfumeurs.

EAU DENTIFRICE
BALSAMIQUE DE LOHSE
Бальзамическая вода для зубовъ Лозе,

СРЕДСТВО ДЛЯ ПОЛОСКАНІЯ РТА, УНИЧТОЖАЕТЪ ЗАПАХЪ ВО РТУ.
Во избѣжаніе часто встрѣчаемыхъ въ продажѣ поддѣлокъ требовать на этикетѣ полную фирму:
ГУСТАВЪ ЛОЗЕ.
46, Егерштрассе, Берлинъ, придворный парфюмеръ.
Можно получать во всѣхъ парфюмерныхъ магазинахъ и у всѣхъ дрогистовъ Россіи

Leichner's Fettpuder

ЖИРНАЯ ПУДРА ЛЕЙХНЕРА.
Цѣна коробки 1 рубль.
Пудра для дня и вечера, незамѣтная на кожѣ. Косметическое средство для улучшенія красоты кожи.
Театральная гримировка. Жирныя румяна и бѣлила. Карандаши для бровей.
Имѣются во всѣхъ косметическихъ и аптекарскихъ магазинахъ Россіи.
Л. ЛЕЙХНЕРЪ въ Берлинѣ,
поставщикъ бельгійскихъ императорскихъ театровъ
Главный складъ для всей Россіи: В. АУРИХЪ, Колокольная, 18—19,
С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ,
послѣдній царь московскій и первый императоръ всероссійскій. Біографическій очеркъ П. Н. Петрова съ приложеніемъ портрета Петра Великаго. 10 л. печатныхъ въ 8-ю долю листа. Ц. 40 к., съ перес. 60 коп.
Книгоиздательство **Германъ Гоппе:** С.-Петербургъ, Садовая, 22.

РЕСТОРАНЪ Ю. ЛОМАЧА
Садовая, уголъ Невскаго, 14—52.
Завтраки изъ 2-хъ блюдъ на выборъ — 60 коп.
Обѣды изъ 4-хъ блюдъ и кофе — 1 рубль.
Ужины à la portion. — Дешевыя цѣны.
Пиво рижскихъ и с.-петербургскихъ заводовъ.
Русскія и иностранныя вина лучшихъ годовъ и собственнаго привоза.
Добросовѣстное исполненіе заказовъ на большіе обѣды и завтраки какъ у себя, такъ и на квартирахъ заказчиковъ.

ХОРОШІЙ ТОНЪ.
СБОРНИКЪ ПРАВИЛЪ и СОВѢТОВЪ **на всѣ случаи жизни** общественной и семейной.

Поступило въ продажу **новое 3-е**, вновь просмотрѣнное и дополненное, роскошное изданіе, печатанное въ двѣ краски, со многими инициалами и виньетками. Цѣна въ бумажкѣ 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.; въ переплетѣ 4 р., съ перес. 4 р. 50 к.; въ роскошномъ переплетѣ, съ золотымъ обрѣзомъ, 4 р. 50 к., съ перес. 5 р.

ЖЕНИХЪ и НЕВѢСТА. Пов. І. Ясинкаго. Цѣна 50 к., съ перес. 65 к. **Изданіе книгоиздательства ГЕРМАНЪ ГОППЕ.**

Главная контора и редакція „Всемірной Иллюстраціи“ находятся въ С.-Петербургѣ, на Садовой ул., № 22.
Въ Москвѣ отдѣленія конторы находятся: 1) при книжн. маг. А. Ланга, Кузнецкій Мостъ, 15, и 2) при конторѣ Н. Н. Печковской, Петровскія линіи.

Дозв. цензурою. СПб. 24-го іюня 1894 г. — Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр. № 53.

Всемірная Иллюстрація

26-й годъ | № 1327 | 52-й томъ

Суббота 2-го іюля 1894 г.

Цѣна нумеру 35 коп.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

Въ С.-Петербургѣ безъ доставки на годъ . **15** руб.
(при подпискѣ въ главной конторѣ редакціи).
Съ доставкою на годъ. . . . . **17** »

Въ Москвѣ безъ доставки на годъ . . . . . . **17** руб.
Съ пересылкою во всѣ города Россійской имперіи на годъ . . . . **18** »

Подписная цѣна на полгода съ доставкою и пересылкою . . . . **9** руб.
За границу (въ государства всемірнаго почтоваго союза) **20** руб.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

Редакція и главная контора: Садовая ул. № 22.

Подписка на 1894 годъ продолжается

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ЖУРНАЛЪ

„ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ“ съ книжками „ТРУДА“

на полгода, съ 1-го іюля:

	Обыкн. изд.	Роскошн. изд.
Въ С.-Петербургѣ безъ доставки	8 р. — к.	11 р. — к.
„ „ съ доставкою	9 „ — „	12 „ 50 „
Въ Москвѣ безъ доставки	9 „ — „	11 „ — „
Во всѣхъ городахъ имперіи съ пересылкой	9 „ — „	12 „ 50 „

Кромѣ того принимается **отдѣльная подписка на журналъ**

„ТРУДЪ“,

выходящій 1 разъ въ мѣсяцъ, 1-го числа. Подписная цѣна на журналъ **„ТРУДЪ“** съ 1-го іюля 1894 г., съ доставкою и пересылкою, **3 рубля.**

Подписка принимается и на цѣлый годъ, и гг. новые подписчики получатъ всѣ нумера обоихъ журналовъ съ 1-го января сего года.

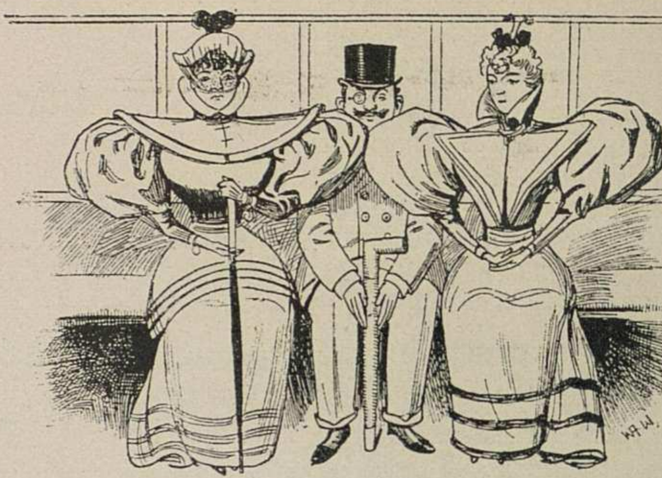
Контора журнала „Всемірная Иллюстрація“: С.-Петербургъ, Садовая, 22.

При этомъ, 1327-мъ, нумерѣ гг. подписчикамъ »Всемірной Иллюстраціи« разсылается № 7 журнала **„ТРУДЪ“.**

СОДЕРЖАНІЕ № 7-го ЖУРНАЛА „ТРУДЪ“: I. Перстъ Божій. Быль изъ сибирской жизни *А. Я. Максимова.* — II. Пѣсни пробужденія. Изъ посмертныхъ стихотвореній *Д. Н. Садовникова.* — III. Самозащита организмовъ. Физіологическій очеркъ по Ш. Рише. *М. А. Орлова.* — IV Nocturno. Стихотвореніе *А. Н. Будищева.*—V. Бѣгство Маріетты. Разсказъ *Джузеппе Варваро.* Съ итальянскаго *И. А. Гриневская.* — VI. Изъ посмертныхъ стихотвореній. *Е. А. Бекетовой.* — VII. Горькая доля. Разсказъ *А. В. Рышкова.* — VIII. Недоволенъ былъ я дружескимъ участьемъ. Стихотвореніе *А. В. Круглова.* — IX. Ксипегусы. Очеркъ доисторическихъ временъ *Ж. Рони.*—X. Кругомъ—буря восторгъ ликующихъ гостей. Стихотвореніе *В. П. Лебедева.* — XI. Утопія. Разсказъ *Жирома К. Жирома.* Съ англ. *Н. В. Максимовъ.* — XII. Клеопатра. Историческій романъ *Георга Эберса.* Гл. XIV—XV. — XIII. Крестьянинъ во французской литературѣ. Очерки. I. Бальзакъ. *Д. С. Мережковскаго.* — XIV. Искусство въ провинціи. Изъ пугевыхъ наблюденій *Н. А. Александрова.* — XV. За границей. Новости науки, литературы, искусствъ и общественной жизни. *М. А. Орлова.* — XVI. Научныя новости.

ПЕРЕВОРОТЫ ВЪ ОБЛАСТИ МОДЫ

1849 годъ — въ омнибусѣ.



1894 годъ — въ конкѣ.

ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ
ТОМЪ LII
КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО ГЕРМАНЪ ГОППЕ

Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій проспектъ № 53.

ОГЛАВЛЕНІЕ

„ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ“

1894. ІЮЛЬ — ДЕКАБРЬ (ТОМЪ LII).

Біографіи

Некрологъ

Романы, повѣсти, разсказы, пьесы

Стихотворенія

Критика, библіографія, исторія литературы и проч.

Современныя политическія событія.

Хроника общественной жизни.

Географія, этнографія, статистика. путешествія.

Естествовѣдѣніе, медицина, математика и проч.

Исторія, археологія, геральдика и пр.

Военное и морское дѣло

Политехника

Искусства

Театръ и музыка

Спортъ и охота

Игры, забавы, научныя развлеченія

Смѣсь

Приложенія

ОГЛАВЛЕНІЕ РИСУНКОВЪ.

Портреты

Галлерея русскихъ художниковъ

Галлерея иностранныхъ художниковъ

Иллюстрации

а) *Политическихъ событій*

б) *Общественной жизни*

в) По географіи и этнографіи.

г) По естествовѣдѣнію и медицинѣ

д) По политехникѣ

е) По военному и морскому дѣлу

ж) По исторіи, археологіи и нумизматикѣ

з) По живописи, архитектурѣ скульптурѣ, модамъ и проч.

Автографы

Каррикатуры

Приложенія

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ 18-го декабря 1894 г.
Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр. № 53.

Всемірная Иллюстрація

№ 1327. Годъ XXVI. 2-го іюля 1894 г. Томъ LII. № 1.

Изъ альбома художника. — »Скоро ли клюнетъ?« Оригинальный рисунокъ Н. И. Ткаченко.

Гравировалъ В. В. Зейпель.

У СТѢНЪ СТАРАГО МОНАСТЫРЯ

Силуэты

Н. А. ЗИМЧЕНКО

„Вотъ монастырь . . . .
Лампада у воротъ горитъ
Предъ полинялымъ образкомъ...
. . . . живутъ
Мольбы и слезы, столько лѣтъ
Отъ сердца лившіяся тутъ!
. . . . сюда
Пришелъ спасаться мужъ святой,
Въ тѣ времена еще, когда
Кругомъ шумѣлъ здѣсь боръ густой...
И келью самъ въ горѣ изсѣкъ
И жилъ *пустыннымъ житіемъ*
Въ той кельѣ Божій человѣкъ...
И, что свѣча въ ночи горитъ,
Онъ въ этомъ мракѣ просіялъ,
Училъ народъ, устроилъ скитъ,
И утѣшалъ, и просвѣщалъ...
И вотъ вкругъ валятся лѣса!
И монастырь здѣсь возстаетъ...
. . . . растетъ
За храмомъ храмъ, встаетъ стѣна...
И черный людъ, безвѣстный людъ
Со всей Руси идетъ, бредетъ...
И въ темныхъ маленькихъ церквахъ
Душистый воскъ горитъ, какъ жаръ,
Предъ образами въ жемчугахъ —
Сердецъ скорбящихъ чистый даръ..."

А. Н. Майковъ

...Шли они, шли, старые, молодые, пожилые люди — женщины и мужчины, шли большими пыльными дорогами, шли проселочными наѣзжанными путями, съ котомками, съ узелками, къ старому монастырю поклониться чудотворной иконѣ Матери Божіей... Много печалей и горя выноситъ душа простого человѣка въ глухихъ деревняхъ, въ далекихъ селахъ, въ большихъ и малыхъ городахъ земли Русской, гдѣ трудъ, нужда и лишенья молчаливо живутъ рука объ руку съ бѣднымъ человѣкомъ, живутъ дни и ночи, невидимые для глазъ сытыхъ, довольныхъ людей,— тамъ не плачутъ, не стонутъ и глубоко вѣрятъ въ помощь Божію, повторяя съ покорностью отъ отцовъ и дѣдовъ до дѣтей и внуковъ безропотно съ душевнымъ смиреніемъ: „На то воля Божія!.." И вотъ вѣрующіе сельскіе и городскіе люди идутъ и ѣдутъ „за милостью" къ „Владычицѣ Утоли моя печали" въ старый монастырь, чтобы тамъ упасть на колѣни на холодный полъ въ старомъ храмѣ, выплакать свое горе, излить въ сердечной молитвѣ свои печали.

Жаркій іюльскій день; солнце палитъ нестерпимо; назойливая пыль лѣзетъ въ глаза, въ ротъ и въ уши; идутъ-идутъ старушки древнія, старцы ветхіе, молодыя женщины, дѣвушки, усталыя, печальныя, — притомились ноги, ломятъ спины, руки, — идутъ молча, елееле кто обмолвится словомъ однимъ-другимъ... Вотъ мелкій лѣсокъ — кудрявыя березки, молодые дубки, блѣдныя осинки, — вотъ бѣжитъ-струитъ по камешкамъ и свѣжій ключъ, — здѣсь, въ тѣни, тихо и малость прохладно... Присѣли богомольцы-путники у прохладнаго ключа, подъ березками, развязали котомочки, кошели, вынули хлѣбца, соли. Совсѣмъ ветхій старикъ досталъ изъ плетеночки луковку, крѣпко посолилъ ее и жуетъ беззубыми деснами, похрустываетъ.

— Дѣдушка, что ты безъ хлѣба ѣшь луковку? — говоритъ участливо молодая женщина въ пестромъ платочкѣ.

— Нѣту-ти, болѣзная, нѣту-ти хлѣбца-то... четвертый день плетусь... пріѣлъ, кой былъ!

— Ахти, горе какое!.. на вотъ махонькій кусочекъ... подѣлюсь, милый, что послалъ Богъ...

— А какъ ты, желанная, сама-то?..

— Да хватитъ, дѣдка, немного и на меня!.. До Владычицы-то, вонъ сказываетъ бабка, недалече осталось... Бабка шестой разъ идетъ въ монастырь-то... путь-то по кустикамъ, по холмикамъ, по камешкамъ, по вѣшкамъ, знаетъ... „Дойдемъ, говоритъ, пока солнышко за лѣса да за горы не спрячется... Приведетъ ежели Господь, скоро тамъ будемъ... Поклонимся Владычицѣ, хлѣбушка-то дадутъ милостивцы...

Старикъ перекрестился, взялъ кусокъ хлѣба, посолилъ его и сталъ понемногу пощипывать безкровными губами, по-заячьи, минутами шамкая:

— Хорошъ хлѣбецъ-то, хорошъ!.. Почитай сутки ужъ не доводилось хлѣба-то ѣсть!.. Хорошъ!..

Къ старику подошла полная рябая женщина въ синемъ сарафанѣ и, перекрестившись, положила молча на его трясущіяся колѣна кусочекъ пирожка съ морковью.

— Морковка! въ волненіи сказалъ старикъ, и въ тихихъ глазахъ его блеснула дѣтская радость.

Богомольцы поѣли, что Богъ далъ, напились свѣжей водицы изъ ключа, черпая ее кто берестовымъ бурачкомъ, кто чашечкой, а кто и просто горсточкой, и пошли дальше путемъ-дорогою, черезъ холмы, поля и долы.

Вонъ засіяли и кресты древняго храма... Вонъ поднимаются выше и выше холмы; вправо, влѣво тянутся зеленые, густые лѣса; а прямо идутъ все холмы и холмы. На самомъ высокомъ холмѣ передъ глазами усталыхъ путниковъ выросли разомъ старыя каменныя стѣны съ башнями... Солнце уходило уже за лѣсъ; чирикали, весело трещали малыя птички... Богомольцы пѣшіе подходили къ стѣнѣ, гдѣ чернѣла впадина широкихъ воротъ съ темною иконою вверху и горящей лампадкою; сюда поднимались холмомъ городскія повозки съ купеческими женами, полными, сытыми женщинами, съ красными обрюзглыми лицами, съ заплывшими, посовѣлыми глазами; тутъ же ѣхала въ открытой бричкѣ молоденькая барыня подъ зонтикомъ и окидывала продолжительнымъ грустнымъ взоромъ то богомольцевъ, то старую монастырскую стѣну, то высокій холмъ, покрытый мѣстами травой, мѣстами мелкимъ кустарникомъ. Изъ воротъ выходили богомольцы, побывавшіе уже въ храмѣ, и усаживались кто на скамейкахъ, кто на травѣ...

Тихо въ храмѣ, миръ и безмолвіе; темныя стѣны, съ темной древней иконописью, словно дремлютъ... У праваго клироса, у иконы Божіей Матери „Утоли моя печали" въ серебряной ризѣ, въ жемчугѣ, ярко горитъ неугасимая лампада, въ высокомъ подсвѣчникѣ трепетно мигаютъ мягкимъ пламенемъ десятки свѣчей. На каменныхъ сѣрыхъ плитахъ стоятъ на колѣняхъ молящіеся; губы ихъ шепчутъ чуть внятно теплыя молитвы; глаза у многихъ полны слезъ... У самой стѣны прижался лысый старичокъ въ заплатанномъ армякѣ; голубые глаза его свѣтятся изъ-подъ нависшихъ бровей, какъ свѣтляки въ ночи, по морщинистымъ щекамъ струятся слезы... Онъ шепчетъ: „Матушка-Владычица, „Утоли моя печали", защити и помилуй внука моего малаго, Ефремушку, немощнаго, покрой его Своимъ покровомъ, и оставитъ его лютая огневица!.." Вблизи старика, стоя на колѣняхъ и припадая сѣдой головою къ холоднымъ плитамъ, молится старушка: „Владычица Пречистая, дай милость дочкѣ моей, горькой Дарьюшкѣ... пошли ей силы безболѣзненно разрѣшиться отъ бремени... дай здоровье ея дѣтищу!.. Ты, Владычица, Матерь матерей, Ты Сына Господа зрѣла страданія на крестѣ, за міръ пріявшаго, скорбію Матери болѣвшая, дай милость Твою моей горькой Дарьюшкѣ вырастить хоть единое дѣтище на подмогу ея въ старости!.." Тамъ, у подножія самой иконы въ слезахъ молится молодая женщина, устремивъ взоры на ликъ Богоматери: „Богородица, плавающихъ отъ труса и потопа спасающая, спаси раба Дмитрія въ морскомъ плаваніи его!.." Всѣ колѣнопреклоненные молятся горячо и миръ нисходитъ въ души ихъ; а мягкіе лучи заходящаго солнца горятъ теплымъ свѣтомъ въ низкомъ куполѣ древняго храма на бѣлыхъ власахъ „Ветхаго деньми" Бога Саваоѳа, окруженнаго крылатыми серафимами, херувимами и распростертыми руками благословляющаго всѣхъ молящихся — входящихъ, припадающихъ, въ печаляхъ воздыхающихъ, ищущихъ утѣшенія подъ сѣнью храма Его. И молитва, словно тихое дыханіе, наполняетъ весь домъ Божій, словно подъ старыми темными сводами звучатъ слова всѣхъ когда-то здѣсь молившихся съ самаго созданія этого храма:

„Отче нашъ! грѣшныхъ моленью внемли!
Все-проникающую,
Все-созидающую,
Братскую дай намъ любовь на земли!

Боже! спаси Ты отъ всякихъ цѣпей
Душу, проснувшуюся
И ужаснувшуюся
Мрака и зла, и неправды людей!

Вставшихъ на глазъ Твой, услыши мольбу,
И цѣпенѣющую,
Въ лѣни коснѣющую
Жизнь разбуди на святую борьбу!"

По большому монастырскому двору, гдѣ проросла трава и среди деревянныхъ мостковъ, и среди мелкихъ булыжныхъ камней, бродятъ богомольцы. Въ этотъ предвечерній часъ собралось ихъ человѣкъ до двадцати за воротами у монастырской стѣны. Тутъ больше женщины — старушки, пожилыя, но видны и молодыя женскія, дѣвичьи лица, три-четыре старика, барыня подъ зонтикомъ. Многіе расположились уже у столиковъ, расставили корзиночки, кошелки, кузовки. Старикъ, съ сумкой, съ непокрытой головой, стоитъ позади всѣхъ у башни и молчаливо смотритъ на сіяющій въ солнечномъ закатѣ лѣсъ. Сердце его успокоилось послѣ душевной молитвы въ храмѣ, у иконы Матери Божіей; теперь онъ ясно видитъ духовными очами, что милость Владычицы совершилась: внучка его, Ефремушку, уже оставила „огневица", — мальчикъ сидитъ на крылечкѣ и такъ же вотъ смотритъ на ближній лѣсъ, слушаетъ пѣніе голосистыхъ птичекъ, жуетъ хлѣбецъ съ огурчикомъ и ждетъ-не-дождется стараго дѣдку... Дальше у стѣны старушка-купчиха, въ темномъ платкѣ, въ коричневомъ платьѣ съ мелкими крапинами, въ бѣлой кофтѣ, прижавъ крѣпко лѣвой рукой узелокъ, усердно разспрашиваетъ молодую женщину о сонномъ видѣніи, въ которомъ та слышала словно бы ангельскій голосъ: „Иди, раба Божія Катерина въ монастырь Владычицы „Утоли моя печали", помолись тамъ и будетъ по молитвѣ твоей, что ты желаешь!..

— И какъ же, какъ же, Катеринушка, было это видѣніе... разсказывай по порядку, толкомъ...

— Ну, такъ матушка, и было, какъ сказываю... сплю и слышу голосъ... Проснулась я, перекрестилась... гляжу ужъ бѣло на дворѣ... думаю, вставать пора и собираться по маленечку въ путь... Давно, знаешь, желала я идти сюда... Вотъ ужъ двѣнадцатый годъ въ замужествѣ я съ Панфиломъ... живемъ, милушка, душа въ душу, а дѣтокъ все нѣтути и молюсь, прошу, а нѣту... безъ дѣтокъ, что за семья .. подъ старость кто будетъ кормить...

— Извѣстное дѣло безъ дѣтей семья — не семья!.. Ну-ну, и что же? — пояснила старушка и повторила раза три „ну", побуждая разсказчицу продолжать дальше.

— Видишь ли, милая, говорилъ мнѣ въ прошломъ году одинъ прохожій человѣкъ, старецъ древній такой... „Сходи, говоритъ, лапушка, помолись Матери Божіей въ монастырь..." Узнала я, куда это идти то .. полтораста верстъ монастырь-то отъ нашей деревни Хмѣлевки... Ну, дѣло наше грѣшное — собиралась-собиралась я, а онъ, грѣхъ-то, все заботы да заботы насылалъ да насылалъ на насъ... Вотъ въ этотъ году я и рѣшила, пусть будетъ, что будетъ, а ужъ я уйду... О прошлой недѣлѣ, въ ночь и легла я, заснула и слышу голосъ: „иди!.." Ну, мать моя, вижу бѣло и кажется мнѣ, что я встала, а онъ, нечистый-то, науститель, вишь, сонъ на меня опять и навелъ ..

— Сонъ навелъ, говоришь? — переспросила купчиха-старушка.

— Это у насъ тоже съ братомъ Ефимомъ было, — бросилъ свое замѣчаніе стоявшій вблизи и слушавшій съ большимъ интересомъ разсказчицу лысый старикъ, — онъ тоже все къ св. Сергію собирался... Какъ только соберется — глядь немочь на него и нападетъ!.. Это все онъ, лукавый, наводитъ...

— Погоди, старикъ, не перебивай... твоя рѣчь впереди! — оборвала лысаго старика купчиха. — Ну, Катеринушка, и что же?

— Вотъ и заснула я крѣпко, сладко такъ, а сама вижу: встаю, одѣваюсь и мой Панфилушка, положилъ это мнѣ на лѣвое плечо руку...

— На лѣвое, говоришь?.. Не хорошо! не воздержалась старуха-купчиха. Ну!..

— Положилъ руку и таково ласково, умильно смотритъ въ глаза и говоритъ такъ любовно: „Милушка, ты куда? въ монастырь!.. Обожди недѣльку другую!..“

— Ишь, лукавый, какъ ловко подходитъ къ женщинѣ... съ лаской! снова перебилъ разсказчицу лысый старикъ.

— Погоди, старый... вишь, на языкъ-то лютъ!.. Слушай!.. Ну-у? сердито крикнула на старика купчиха.

— Обожди, обожди!. пристаетъ Панфилъ... и вдругъ я слышу словно бы изъ передняго угла опять ангельскій голосъ: „Иди, помолись и все получишь!..“ Тутъ я, какъ слѣдуетъ, проснулась... Солнышко глядитъ ужъ въ окно... Я скорѣе вскочила, одѣлась, выбѣжала на крылечко, гляжу, а Панфилушка мой на дворѣ убирается...

— Да, грѣхи... и въ рай бы душенька-то хотѣла, а они, ишь, не пускаютъ! раздумчиво сказала старая купчиха.

Позади этихъ бесѣдующихъ присѣла на скамеечкѣ старушка въ бѣломъ чепцѣ и ждетъ, нетерпѣливо посматривая, когда ея спутница, Марьюшка, развяжетъ салфетку съ мисочкой, гдѣ груздочки, рыжики и мягкій хлѣбецъ. Вотъ онѣ усядутся рядышкомъ съ Марьюшкой, закусятъ на свѣжемъ пріятномъ воздухѣ послѣ молитвы и по душѣ побесѣдуютъ, — старушка о сынѣ, что давно ушелъ въ кругосвѣтное плаваніе на клиперѣ „Борзый“, а Марьюшка поплачетъ о покойной матери, что въ прошломъ году тихо, незамѣтно, во снѣ ушла изъ этого міра; о душѣ ея и молилась Марьюшка Владычицѣ. Дальше, влѣво отъ нихъ, стоитъ женщина, наклонившись сумрачно надъ плетеной корзиной, разбираетъ въ ней разную снѣдь, чай, сахаръ, ведетъ разговоръ съ дѣвушкою въ бѣлой косынкѣ, въ платьѣ пыльнаго цвѣта съ оборками; говоритъ она о томъ, какъ тяжело по нынѣшнимъ временамъ жить дѣвушкамъ и соблюдать себя въ чистотѣ и честности, какъ дешевъ дѣвичій трудъ, что молодыхъ, хорошихъ людей мало и тѣ рѣдко женятся, особливо на бѣдныхъ и трудящихся дѣвушкахъ, а за стариковъ идти, только въ грѣхъ входить...

— Да-да, Марѳа Ивановна, хоть старички къ вамъ пристрастіе и подлинно имѣютъ и даже очень большое, потому вы дѣвушка видная, авантажная... Вонъ Меркулій Васильичъ— титулярный, Ананій Григорьичъ — надворный совѣтникъ и съ пенсіономъ—не разъ говорили со мной, что не прочь бы честнымъ супружествомъ сочетаться съ вами... И Никита Ѳедрычъ, вы говорите, предлагаетъ руку и сердце.. да вѣдь каждому изъ нихъ шестой десятокъ идетъ... Сластены старики-то, голубушка, да немощны... Улещаютъ сладко языкомъ-то... не льститесь, милая, ихними пенсіонами, Богъ одинъ знаетъ, когда старикъ иной скончается и иди къ нему въ сидѣлки, а сердце дѣвичье проситъ настоящей молодой ласки, не брюзжанья... Совѣта моего, радостная, нѣтъ вамъ за старика идти... Скорбь сердцу — старикъ, а не утѣха и услада!..

Совсѣмъ у воротъ большой столъ обступило цѣлое семейство: мужчины, дамы, дѣвицы, и ведутъ споръ, закусивъ вотъ на этомъ мѣстѣ, оставаться ли въ монастырѣ до утра, отстоять обѣдню, погулять въ монастырскомъ лѣсу до вечера, или ѣхать нынѣ же въ ночь въ городъ.

Солнце упало уже за лѣсъ; багрянцемъ горѣлъ западъ; повѣяло легкимъ вѣтеркомъ; птички уже замолки; начиналъ пилить, гдѣ-то въ хлѣбномъ полѣ, скрипуче-настойчиво дергачъ. Разговоры богомольцевъ у монастырской стѣны въ вечернемъ затишьѣ звучали отчетливо, ясно и улетали съ холма внизъ на долину; у всѣхъ было легко, отрадно на душѣ.

Н. Вильченко

Утро

(Изъ Виктора Гюго)

Смертный — смертной

День ризою своей одѣлъ ужъ горъ вершины
Бѣлѣетъ первый лучъ на башнѣ вѣковой,
И къ дальнимъ небесамъ понесся гулъ лѣсной —
Любовно слиться воедино,
Какъ радость съ славою, съ зардѣвшейся зарей.

О, улыбнись красѣ небесной!
И — буду завтра я лежать въ гробницѣ тѣсной.
Знай, та-жъ заря взойдетъ надъ скорбію твоей,
И птицы въ честь зари все тотъ же гимнъ чудесный
Споютъ надъ мрачною могилою моей.

Межъ тѣмъ въ иной предѣлъ душа переселится:
Тамъ, безграничной, ей вся будущность ясна.
Для утра вѣчности она
Отъ здѣшней жизни пробудится,
Какъ послѣ тьмы ночной и тягостнаго сна.

Пл. Красновъ

„Скоро ли клюнетъ?“

(Посвящается завзятымъ рыболовамъ)

Эскизъ Б. Ѳ. Колюпанова

Бывало, не успѣютъ еще сбѣжать полыя воды, еще не окрѣпнутъ подъ жаркимъ припекомъ вешняго солнышка зыбкіе берега, — а меня такъ вотъ и тянетъ на рѣку — на рыбную ловлю. Чѣмъ дальше идетъ время, чѣмъ полновластнѣе вступаетъ въ свои права зеленый май, — тѣмъ все чаще засматриваешься на рыболовныя снасти, тѣмъ чаще и чаще проносится въ головѣ мысль: „А не сходить ли?“ Но все еще медлишь, словно не рѣшаешься, словно чего-то или кого-то поджидаешь. Поджидаешь, завзятаго „рыбаку“, Сергѣя Андреича— неизмѣннаго спутника-товарища мирныхъ весеннихъ и лѣтнихъ походовъ; безъ него ни за что, бывало, не рѣшишься открыть рыболовный сезонъ, точно присутствіе этого человѣка имѣло для меня какое-то роковое значеніе на не таившемъ въ себѣ ничего рокового лонѣ природы.

Сергѣй Андреичъ С*, мелкій чиновникъ казенной палаты съ глубокимъ, вдумчивымъ характеромъ, былъ, дѣйствительно, чѣмъ-то въ родѣ жреца своего излюбленнаго спорта: онъ не ловилъ рыбу, а священнодѣйствовалъ. Я никогда не былъ завзятымъ рыболовомъ, — въ подобныхъ экскурсіяхъ меня плѣняло не то „искусство для искусства“, которому служилъ мой спутникъ, а самая его обстановка. Я никогда не забуду тѣхъ благодатныхъ вечеровъ, какіе переживали мы съ Сергѣемъ Андреичемъ на Свіягѣ. А ночевки подъ открытымъ небомъ, у костра, разведеннаго гдѣ нибудь на песчаной отмели! А зори, ясныя утреннія зори послѣ этихъ ночевокъ,—когда рыба такъ сама и шла къ вамъ въ руки... Имѣли свою неотразимую, своеобразную прелесть и тѣ безконечно-длинные, словно замедлявшіе свои шаги, лѣтніе знойные дни, которые проводили мы въ „ничего не дѣланіи“, бокъ-о-бокъ подъ наметомъ старыхъ вётелъ не то въ созерцаніи природы, не то въ самосозерцаніи, прерывавшихся случайными встрѣчами... Его уже нѣтъ, этого худощаваго, но крѣпко сложеннаго человѣка, съ цыганскимъ типомъ лица и съ жаждущей свѣта и воли душою, этого жреца, посвятившаго меня во всѣ сложныя тайны своего искусства,—его доканала жизнь... Забыты, давно забыты мною наши бывалые походы. А нѣтъ-нѣтъ, да и выплыветъ въ памяти, ясною во всѣхъ подробностяхъ картиною, та или другая наша экскурсія. Какъ сейчасъ увижу я себя-самого на берегу рядомъ съ только что закинувшимъ снасти пріятелемъ, который такъ и замеръ надъ ними, передъ тихою гладью рѣки, медленно-медленно катящей до перваго „вершника“ воды.

— Скоро ли клюнетъ, скоро ли клюнетъ? проносится у меня въ головѣ, и не успѣетъ еще ускользнуть эта мысль, какъ — смотришь —на пескѣ бьется уже окунь или ершъ—добыча, расплывающагося въ одну улыбку, моего „рыбаки“. И опять онъ уже замеръ надъ водою, опять — весь ожиданіе, весь вопросъ!

— Скоро ли клюнетъ?..

А клевало скоро и хорошо, потому что Сергей Андреичъ зналъ всѣ *прибойныя* мѣста...

Какъ сейчасъ—передо мною одно такое мѣстечко... Заводь—не заводь, озеро—не озеро... Рѣка, словно переломившись на-двое, дѣлаетъ здѣсь крутой поворотъ, заслоняя цѣлою рощею вётелъ прежнее русло, разливается такъ широко, какъ нигдѣ, и „сойдя на нѣтъ“, узкою лентою теряясь въ лознякѣ... Эту ленту воды еще больше скрадываетъ перекинутый съ берега на берегъ мостъ съ высокими перилами и двойною настилкою. Озеро—озеромъ; только тотъ, кто подойдетъ къ мосту или зайдетъ за излучину, и увидитъ, что это Свіяга, задумавшая обмануть глазъ захожаго человѣка, не знакомаго съ ея прихотями и капризами. Со всѣхъ сторонъ этой заводи видны только ветлы, да ближніе луга, да синій шатеръ, раскинувшагося надъ ними неба. А стоитъ подняться на мостъ, перекинутый какъ-разъ тамъ, гдѣ берега выступаютъ двумя горбами—и раскинется даль далекая... Пойма, съ лентою рѣки по срединѣ—мельницы, колотовки съ широко-разлегшимися за прудами, невысокія волнообразныя горы, изрѣзанныя неглубокими овражками, очерки селъ и деревень съ одной стороны, а съ другой — яркая панорама города. Спустившись съ моста на отмель заводи, кажущейся озеркомъ, я всегда чувствовалъ себя какъ бы отрѣзаннымъ отъ всего, съ чѣмъ былъ связанъ передъ тѣмъ, чувствовалъ себя какимъ-то отшельникомъ, давнымъ-давно покинувшимъ соблазны міра и удалившимся въ пустыню. Нагруженные всевозможнымъ походнымъ скарбомъ, съ удилищами на плечахъ, мы проходили по тропинкѣ, проложенной ногами такихъ же „отшельниковъ“ въ низкорослыхъ талахъ, и выходили на нашъ любимый мысокъ между двумя заливами. На пескѣ, подъ зелеными сводами вётелъ, мы разбивали станъ. Мигомъ раскидывались удочки по давно вбитымъ нашими руками колышкамъ вдоль берега. Мигомъ превращался мой словоохотливый спутникъ въ молчаливаго адепта своего искусства...

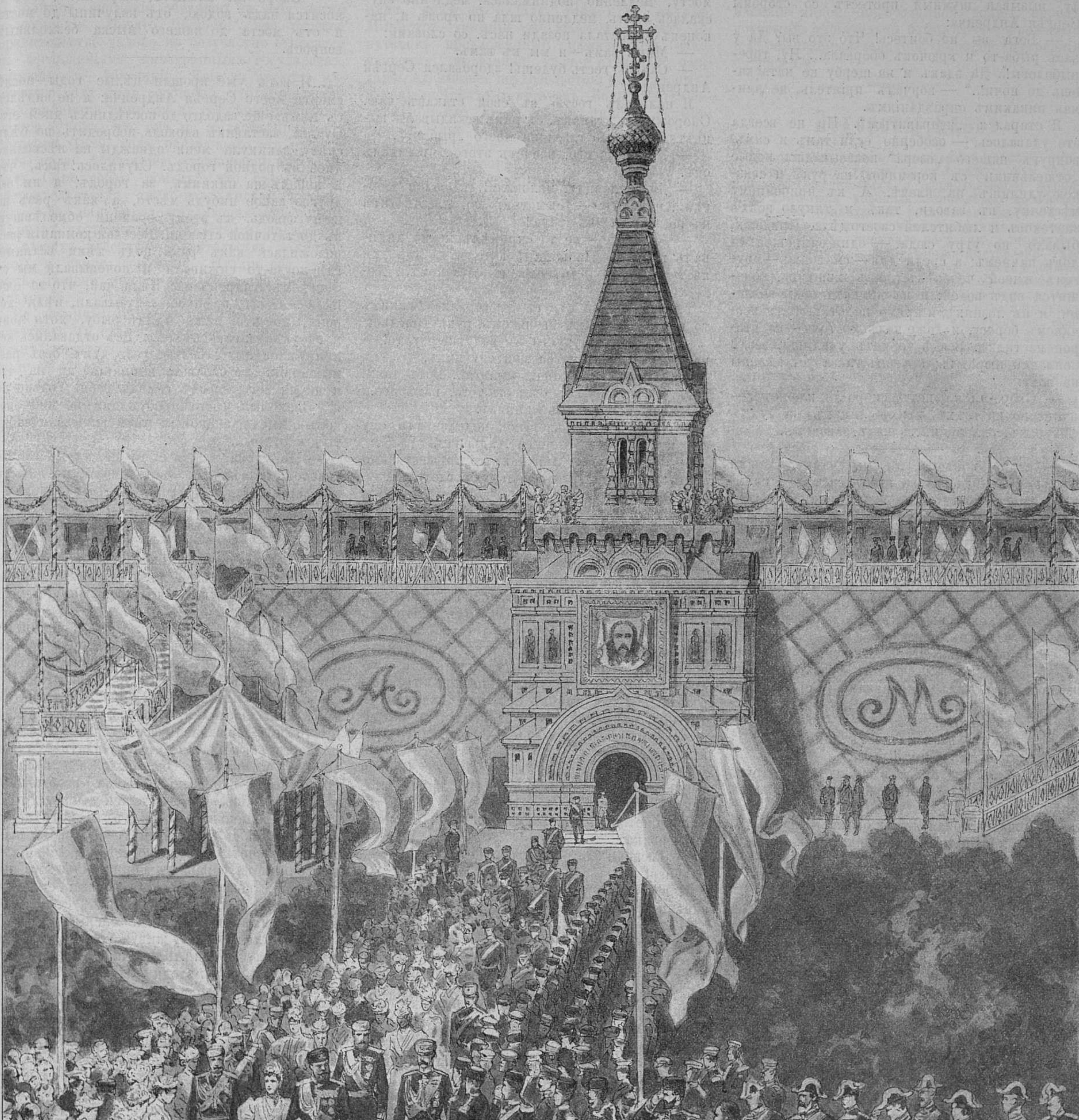
— Скоро-ли клюнетъ, скоро-ли клюнетъ?“— говорилъ безъ словъ его прикованный къ поплавкамъ взглядъ.

А клевъ уже начинался... Въ воздухѣ мелькали, одна за другою, жертвы моего жреца.

Сначала я также не отставалъ отъ него, потаскивая рыбешку и неутомимо насаживая на крючки свѣжую приманку. Но, мало по малу натура брала свое... Я все чаще и чаще заглядывался по сторонамъ, все рѣже и рѣже могъ похвалиться добычей. Отъ поплавка глаза невольно перебѣгали на водяные круги, описываемые долгоногими пауками; отъ нихъ — на обозначавшійся невдалекѣ фарватеръ; съ фарватера — на другой берегъ... А отъ берега было недалеко и до неба, ясно-голубаго, бездоннаго, неоглядного... Тѣмъ временемъ насадка обрывалась съ удочекъ, а иногда даже и самыя удилища падали въ во-

Русскіе художники. — У воротъ калязинскаго монастыря. Картина В. П. Павлова.

Гравировалъ И. Н. Павловъ.



Часовня Нерукотвореннаго Спаса. Выходъ крестнаго хода.

Съ фотографіи А. Федецкаго, въ Харьковѣ, рисовалъ К. О. Брожъ. Автотипія Эд. Гоппе.

Борки, харьковской губ. — Освященіе храма во имя Христа Спасителя въ память чудеснаго спасенія Царской Семьи 17-го октября 1888 г.

ду, вызывая шумный протестъ со стороны Сергѣя Андреича:

— Бога вы не боитесь! Что это вы? Да у васъ рыба-то и крючокъ оборвала... Ну, горе-рыболовы!.. Да эдакъ и на щербу не натаскаешь до ночи!..“ — ворчалъ пріятель, не внимая никакимъ оправданіямъ.

Я старался „исправиться“. Но не всегда это удавалось, — особенно если тамъ и сямъ, вокругъ нашего „озера“ показывались новые „отшельники“ съ корзинкою на рукѣ и связкою удилищъ на плечѣ. А къ прибойному мѣстечку, къ заводи, такъ и тянуло всѣхъ знатоковъ и любителей своего дѣла. Придемъ, бывало, по утру сюда, — одни-одинешеньки ловъ начнемъ; а среди дня — смотришь — кругомъ живой человѣкъ, какъ мошкара, копошится надъ водой: и на мыскахъ подъ вётлами, и въ лознякѣ, и прямо на открытомъ песчаномъ берегу, и даже подъ мостомъ — на второй настилкѣ. Вездѣ торчатъ удилища, вездѣ поплавки ныряютъ; кругомъ глаза устремлены на воду:

— Скоро-ли клюнетъ, скоро-ли клюнетъ? — написано на всѣхъ этихъ лицахъ на всѣхъ фигурахъ, склоненныхъ надъ заводью...

— А не попьемъ ли мы чайку, Сергѣй Андреичъ? Какъ вы на этотъ счетъ? — начиналъ иногда я, вдоволь насладившись созерцаніемъ береговъ заводи и наслушавшись всякихъ звуковъ — голосовъ природы.

— А что же... — отзывался обыкновенно „рыбака“.

Я принимался собирать валежникъ для костра. Проходило десять-пятнадцать минутъ, и надъ огонькомъ пыхтѣлъ уже нашъ красный пузатый чайникъ.

— Никакъ нашъ мѣдный другъ и плеваться началъ? — долетала ко мнѣ фраза, все еще замиравшаго надъ поплавками Сергѣя Андреича.

— У насъ живо!

— А какъ у васъ на счетъ лимончику?

— Есть и лимончикъ!

— А... а... протягивалъ пріятель и вдругъ разомъ подсѣкалъ заигравшаго съ червякомъ ерша:

— Попался попался таки братъ!.. Не ушелъ!.. Ахъ ты, мошенникъ-мошенникъ! заканчивалъ онъ уже надъ другой удочкой.

Проходило добрыхъ полчаса, пока я могъ, наконецъ, оторвать „рыбаку“ отъ воды.

— Ну, нехай поиграютъ! — потягивался онъ такъ, что всѣ суставы его хрустѣли, а всѣ швы платья трещали, и шелъ ко мнѣ.

— Важно, важно! Никакъ у насъ и всѣ припасы есть...

И онъ, вынувъ изъ корзинки небольшую, но объемистую фляжку, прикладывался къ горлышку и, подъ моимъ укоризненнымъ взглядомъ, ставилъ „предметъ укоризны“ на прежнее мѣсто, закусывалъ кусочкомъ круто-посоленнаго хлѣба и принимался за чай.

— Важный, ва-жный чай! — прихлебывалъ онъ, посматривая на меня: а ужъ и погодка тоже — ва-ажнецкая! Дайте-кась еще стакашекъ.

За вторымъ и третьимъ стакашкомъ появлялся снова „предметъ укоризны“, а потомъ Сергѣй Андреичъ, попросивъ налить новый стакашекъ „китайскаго зелья“, шелъ къ водѣ, вынималъ закрытый вѣтками кузовокъ съ рыбой, любовался нѣсколько минутъ добычей лова, опускалъ его на прежнее мѣсто и начиналъ, изъ-подъ руки, оглядывать берега.

— А, и ловцы-молодцы здѣсь! — вырывалось у него.

— А-а, и старецъ Божій... оборачивался онъ ко мнѣ. Здѣсь ужъ, здѣсь... Прямо напротивъ насъ усѣлся, сюда смотритъ...

— Позвать, что ли, почаевничать? Асъ?

Я утвердительно кивалъ головою.

— Старцу почтеніе! — выкрикивалъ въ кулакъ мой пріятель.

На томъ берегу поднималась какая-то неопредѣленная, похожая на куль съ овсомъ фигура и начинала оглядываться по сторонамъ.

— Ладно, ладно, иди ужъ! — раскатывался Сергѣй Андреичъ: — Аль не узналъ. Иди ужъ молъ, сымайся съ гнѣзда!

Фигура, какъ бы съ неохотой, снималась съ мѣста и, захвативъ свой скарбъ, двигалась къ мосту, медленно поднималась, медленно спускалась опять, медленно шла по тропѣ и, наконецъ выростала позади насъ, со словами:

— Миръ вамъ — и мы къ вамъ.

— Садись, гость будешь! здоровался Сергѣй Андреичъ.

Я наливалъ гостю въ свой стаканъ чаю. Опорожнивъ стаканъ, старикъ вскидывалъ выцвѣтшіе черные глаза на моего „рыбаку“.

— Ну, какъ его, насчетъ этого... шамкалъ онъ.

— Да наловили, наловили! улыбался Сергѣй Андреичъ: — Посмотри, вонъ... Хватитъ на щербу, на зна-атную!

— Хе-хе-хе, — не то скрипѣлъ, не то хихикалъ гость: — На щербу! Тутъ и на двѣ ухи хватитъ, — съ остаткомъ, съ остаткомъ... Хе-хе-хе!..

Глаза старика вдругъ разгорались какимъ то вспыхивающимъ огонькомъ, руки тряслись.

— Смотри не упусти въ воду щербу то! — начиналъ безпокоиться мой спутникъ.

— Не упускали еще, миляга!.. Вотъ такъ, вотъ такъ... Ну-ка, еще бы того, какъ его... подсаживался онъ къ чайнику.

— Пей, пей, парь брюхо! пододвигалъ ему стаканъ съ чаемъ Сергѣй Андреичъ.

— Нда, произносилъ какъ-то торжественно нашъ гость послѣ нѣсколькихъ глотковъ, — нда, былъ и я ловцомъ... Былъ я ловцомъ, былъ, судари вы мои, ловцомъ человѣковъ...

Мы оба впередъ уже знали, о чемъ идетъ рѣчь, но охотно давали высказаться старику, думавшему, что разсказъ его новость для слушателей и всякій разъ повторявшему, съ точностью фонографа, исторію о томъ, какъ онъ лѣтъ пятьдесятъ тому назадъ былъ учителемъ уѣзднаго училища. Знали мы также оба, что разсказъ этотъ рано или поздно оборвется на полусловѣ и самъ „ловецъ человѣковъ“ задремлетъ на пескѣ, убаюканный собственною рѣчью. Мы же, выпивъ еще по стаканчику — другому, примемся снова за ловлю, не потревоживъ мирнаго сна восьмидесятилѣтняго праведника.

— Нехай, отдохнетъ! улыбается Сергѣй Андреичъ: — чай, упарился, сюда идучи, старецъ Божій...

Улыбнется онъ и, размотавъ лесу, плюнетъ на червяка:

— Господи благослови, сердце лови, душа — радуйся!

И весь такъ и замретъ, попрежнему изобразивъ изъ себя вопросъ:

— Скоро ли клюнетъ, скоро ли клюнетъ?..

А по всему, по всему-то „озеру“ нашему, и тутъ и тамъ, такими же точно живыми вопросами сидятъ надъ удочками другіе „отшельники“.

Пройдетъ довольно много времени. Я давно уже успѣю упустить нѣсколькихъ ершей, прежде чѣмъ обращу на себя вниманіе моего пріятеля.

— Ахъ ты Б-боже ты мой милостивый!.. вскинется онъ на меня: — „Бога вы не боитесь!“ и пойдетъ, и пойдетъ.

Я сдѣлаю попытку „исправиться“ и даже снова попаду въ разрядъ неисправимыхъ „горе-рыболововъ“, — какъ вдругъ вспомнимъ оба про нашего гостя.

— Старецъ-то... кивнулъ головою.

— Ловецъ-то... откликнется Сергѣй Андреичъ и зальется смѣхомъ, оставивъ даже свои удочки.

— Клюетъ, клюетъ! крикнетъ онъ, наклонившись къ спящему.

Тотъ вскочитъ на ноги, какъ встрепанный:

— А, что, гдѣ?

— Проспалъ рыбу-то, ловецъ человѣковъ! смѣемся мы оба надъ все еще не пришедшимъ въ себя старикомъ.

А онъ уже и самъ залился дряблымъ, старческимъ смѣшкомъ:

— Хе-хе-хе, вотъ-те и рыба... Малость вздремнулъ, судари вы мои... Вздремнулъ, малость... Солнце начинаетъ клониться къ вершинамъ вётелъ. Сергѣй Андреичъ принимается стряпать „щербу“. „Ловецъ человѣковъ“ заранѣе предвкушаетъ удовольствіе. Я хлопочу надъ костромъ. А еще немало народу сидитъ на берегу.

— Скоро ли клюнетъ, скоро ли?.. такъ и носится надъ водою, отъ излучины до моста и отъ моста до нашего мыска безмолвный вопросъ.

...И вотъ уже прошли цѣлые годы послѣ смерти моего Сергѣя Андреича; я не видѣлся съ нимъ еще задолго до послѣднихъ дней его. Судьба, заставивъ вдоволь побродить по бѣлу свѣту, закинула меня однажды на нѣсколько дней въ родной городъ. Случилось такъ, что я попалъ на пикникъ, за городъ, и ни въ другое какое нибудь мѣсто, а какъ разъ на нашу заводь, къ этому времени обмелѣвшую въ достаточной степени. Веселая компанія расположилась какъ разъ подъ тѣми вётлами, гдѣ когда-то сиживали и ночевывали мы съ Сергѣемъ Андреичемъ. Пили чай, что-то еще пили — болѣе крѣпкое, закусывали, пѣли хоромъ, кое-кто даже удилъ рыбу, хотя ловъ и не увѣнчался успѣхомъ. Всѣ отдавались непринужденному веселью, безъ думъ, безъ размышленій, не обращая вниманія ни на что и ни на кого, кромѣ самихъ себя. Только не я... Знакомыя мѣста пробуждали во мнѣ знакомыя мысли, знакомыя рѣчи вызывали забытыя картины...

— Да, думалъ я, все то же, да не то! Не только я измѣнился съ той поры, но даже и эта заводь стала другой... Вмѣсто отмели — какой-то обрывъ, вмѣсто...

И я оглядѣлся по сторонамъ: — все, дѣйствительно было уже не то. Мостъ, одинъ мостъ оставался прежнимъ. Только выше подняли надъ нимъ свои могучіе стволы два старыхъ дуба; да гуще разраслась вокругъ тальниковая заросль.

Я незамѣтно отдѣлился отъ компаніи и пошелъ поближе къ нему. На второй настилкѣ моста предо мною обрисовалась цѣлая группа. Здѣсь удили рыбу. Мальчуганъ съ серьезнымъ выраженіемъ лица стоялъ на самомъ краю настилки, весь воззрившись на воду. Рядомъ держала другое удилище дѣвочка-подростокъ въ платочкѣ, „полу-платьѣ“ и рантовыхъ ботинкахъ. Она была вся въ томъ тревожномъ настроеніи, какое изобличаетъ истаго рыболова. О бокъ съ ней стояла другая дѣвочка, поменьше, босикомъ, и смотрѣла на ея поплавокъ съ не меньшею тревогою. Поодаль, виднѣлся еще мальчуганъ, совсѣмъ маленькій, — онъ одинъ не обращалъ вниманія на красные поплавки, колыхавшіеся у берега: его привлекло что-то совсѣмъ другое въ кустахъ, протягивавшихъ къ нему свои зеленыя вѣтки.

При взглядѣ на эту живую группу, я вспомнилъ слова Сергѣя Андреича:

— А, и ловцы-молодцы здѣсь!

Но никакихъ ловцовъ-молодцовъ, кромѣ ребятъ, не было, — какъ я ни присматривался къ берегамъ заводи. Не было, конечно и стараго знакомца — „ловца-человѣковъ“. Я незамѣтно для себя подошелъ почти къ самому мосту.

— Что̀, какъ рыба ловится? крикнулъ я.

— Совсѣмъ нѣтъ ничего! улыбнулись какъ-то особенно грустно обѣ дѣвочки.

— Перевелась рыба! недовольно буркнулъ мальчуганъ.

И всѣ опять воззрились на поплавки.

— Скоро ли клюнетъ, скоро ли клюнетъ?!. было написано на ихъ лицахъ...

Бор. Колюпановъ

ПОЛИТИКА

28-го іюня (10-го іюля) 1894 г.

Крупнѣйшимъ событіемъ во внѣшней политикѣ Россіи за послѣднюю недѣлю явился обмѣнъ ратификацій торговаго договора Россіи съ Австро-Венгріей. Обмѣнъ ратификацій договора состоялся въ С.-Петербургѣ 24-го іюня (6-го іюля), а договоръ вступаетъ въ силу съ 1 (13)-го іюля. Заключеніемъ этого договора, для котораго, подобно германскому договору, принятъ десятилѣтній срокъ, Россія почти завершила путь торговыхъ соглашеній, на который она вступила сравнительно недавно въ цѣляхъ возможно полнаго обезпече-

нія наиболѣе льготныхъ условій для своего товарнаго обмѣна.

Должное вниманіе обратило на себя также и сообщеніе „Новаго Времени“, что русское правительство далеко не безучастно относится къ соглашеніямъ иностранныхъ государствъ, касающимся Абиссиніи. Еще въ августѣ минувшаго года было сообщено, что Императорскій кабинетъ принялъ къ свѣдѣнію заявленіе негуса о томъ, что онъ не желаетъ продленія договора 1889 года, обязующаго его признавать надъ Абиссиніею итальянскій протекторатъ. Само собою понятно, что при такихъ обстоятельствахъ англо-итальянская конвенція 5-го мая, предоставляющая абиссинскій Харраръ въ распоряженіе Италіи, не имѣетъ въ глазахъ русскаго правительства законной силы и самое сообщеніе Италіи объ этомъ актѣ лишено значенія и оставлено безъ послѣдствій.

Во Франціи, интересъ къ которой съ злосчастнаго 12 (24)-го іюня стоялъ на первомъ планѣ, политическая жизнь снова вступаетъ, мало по малу, въ обычное русло. Тѣло убитаго Сади Карно торжественно опущено въ склепъ Пантеона; въ палатахъ прочитано посланіе вступившаго въ должность новаго президента республики; палата депутатовъ замѣстила должность своего президента,—которую до своего избранія на высшую степень республиканской государственной іерархіи занималъ Казиміръ Перье,—бывшимъ вице-президентомъ Бюрдо, и парламентская жизнь пошла прежнимъ путемъ. Къ посланію новаго президента республики отнеслись сочувственно не только умѣренно-республиканскія газеты, но и органы консервативной партіи, обратившіе особенное вниманіе на то мѣсто его, въ которомъ Казиміръ Перье, касаясь своихъ конституціонныхъ правъ, заявляетъ о своемъ твердомъ рѣшеніи всѣми силами охранять присущія его положенію главы государства права и преимущества. Обстоятельства, среди которыхъ совершилась внезапная перемѣна во главѣ управленія Франціею, наложили на новаго президента тяжелыя обязательства, сложную и трудную задачу, требующую большого самоотверженія, твердости и такта. Казиміръ Перье, какъ видно, это сознаетъ; призывая парламентскія партіи поддерживать его своимъ единодушіемъ, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ предупреждаетъ ихъ, что не потерпитъ ни малѣйшаго умаленія своихъ конституціонныхъ правъ. Посланіе проникнуто увѣренностью въ силы Франціи и въ ея будущее величіе. Общій тонъ его не могъ понравиться, конечно, ни соціалистамъ, ни радикаламъ. Въ палатѣ депутатовъ соціалисты вызвали скандалъ, предложивъ назначеніе особой коммиссіи для составленія отвѣтнаго адреса на президентское посланіе, но палата отвергнула это предложеніе подавляющимъ большинствомъ голосовъ. Вообще, радикалы и соціалисты пытались на первыхъ же порахъ послѣ пережитого Франціею потрясенія выяснить для себя общее настроеніе палаты; съ этою цѣлью одинъ изъ вожаковъ-соціалистовъ возбудилъ вопросъ объ узаконеніи празднества въ годовщину парижской комуны, но палата отвергла эту мысль громаднымъ большинствомъ 470 голосовъ противъ 65. Не имѣло успѣха также и предложеніе члена крайней лѣвой, Пельтана, относительно объявленія амнистіи всѣмъ осужденнымъ за участіе въ стачкахъ, за нарушеніе законовъ о печати и т. п. проступки; большинствомъ 347 голосовъ противъ 151 палата сняла этотъ вопросъ, въ которомъ заинтересованными являлись главнымъ образомъ анархисты и ихъ покровители, съ очереди, не принявъ его даже къ разсмотрѣнію. Такимъ образомъ, настроеніе парламентскаго большинства послѣ недавней Ліонской катастрофы оказывается болѣе прежняго враждебнымъ по отношенію къ стремленіямъ крайнихъ фракцій. Что касается правительства, то и оно видимо находится еще подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ послѣдняго событія. Въ совѣтѣ министровъ Казиміръ Перье предложилъ законопроектъ о преданіи анархистовъ и ихъ сообщниковъ, совершившихъ какое либо преступленіе, суду не присяжныхъ засѣдателей, а коронныхъ судей. Суду тѣхъ же коронныхъ судей должны подлежать не только убійства или покушенія на убійства, совершаемыя анархистами, но и воззванія къ нимъ, какъ въ печати, такъ и въ рѣчахъ. Министръ юстиціи уже внесъ въ палату депутатовъ предложенный президентомъ законопроектъ, вызвавшій, какъ и слѣдовало ожидать, сильнѣйшее неудовольствіе радикальныхъ и соціалистскихъ депутатовъ. Большинство палаты приняло предложеніе министра юстиціи объ избраніи коммиссіи для разсмотрѣнія новаго законопроекта. Правительство намѣрено настоять на скорѣйшемъ представленіи коммиссіею доклада, при обсужденіи котораго возбудитъ вопросъ о довѣріи. Независимо отъ внутреннихъ мѣропріятій противъ анархистской крамолы, французское правительство занято теперь и вопросомъ о совмѣстномъ воздѣйствіи противъ анархизма правительствъ европейскихъ державъ. Французскій посланникъ при дворѣ короля Леопольда обратился къ бельгійскому правительству съ предложеніемъ созвать международную конференцію для обсужденія международныхъ мѣръ противъ анархистовъ. Добытыя слѣдственнымъ дознаніемъ объ убійствѣ Сади Карно данныя уже не оставляютъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что противъ президента Карно былъ составленъ заговоръ и что группа анархистовъ въ Сеттѣ приговорила его къ смерти за казни Вальяна и Анри. Жребій палъ на Казеріо, который и отправился въ Ліонъ, чтобы заколоть Карно. Общественное мнѣніе Франціи сильно взволновано тѣмъ, что полиція, которая знала о собраніи анархистовъ въ Сеттѣ и о принятомъ этимъ собраніемъ постановленіи, не предотвратила убійства. Однимъ только небрежнымъ отношеніемъ полиціи къ прямой ея задачѣ возможно объяснить совершившееся въ Ліонѣ убійство.

Въ Италіи правительство также выдвинуло на прошлой недѣлѣ на очередь вопросъ о борьбѣ съ анархіею. Министръ-президентъ Криспи внесъ въ палату депутатовъ рядъ законопроектовъ въ этомъ смыслѣ и просилъ палату препроводить эти законопроекты въ парламентскую коммиссію, которой уже поручено обсужденіе законопроекта относительно преступленій, совершаемыхъ при помощи взрывчатыхъ веществъ. Палата, несмотря не протесты крайней лѣвой, приняла предложеніе Криспи, сочувствуя мысли о подавленіи анархизма.

Въ Англіи, въ засѣданіи палаты лордовъ, бывшемъ въ прошлую пятницу, маркизъ Салисбюри внесъ билль, имѣющій соотношеніе съ вопросомъ о правѣ убѣжища, предоставляемомъ Англіею политическимъ преступникамъ изъ чужихъ странъ. Вся вторая часть этого билля относится къ анархистамъ, подразумѣваемымъ подъ общимъ наименованіемъ „класса иностранцевъ, для которыхъ Англія давно уже служитъ мѣстомъ сборища“. Внося свой билль, маркизъ Салисбюри представилъ доводы въ доказательство его необходимости и, указавъ на то, что анархистскіе заговоры нерѣдко составлялись въ Англіи, заявилъ, что Англія обязана передъ другими націями и передъ цивилизаціею принять мѣры предупрежденія противъ составленія заговоровъ врагами общества. Къ чему ведетъ безнаказанное подстрекательство соціалистовъ и анархистовъ, нагляднѣе всего показываетъ колоссальная забастовка углекоповъ въ Шотландіи, гдѣ изъ общаго числа 71,000 рабочихъ этого рода пріостановили работу 65,000 человѣкъ. Прекращеніе добыванія угля не замедлило, конечно, отразиться и на разныхъ другихъ отрасляхъ промышленности и въ общемъ создало довольно напряженное положеніе дѣлъ, разорительное какъ для рабочихъ, такъ и для хозяевъ угольныхъ копей и другихъ промышленныхъ предпріятій.

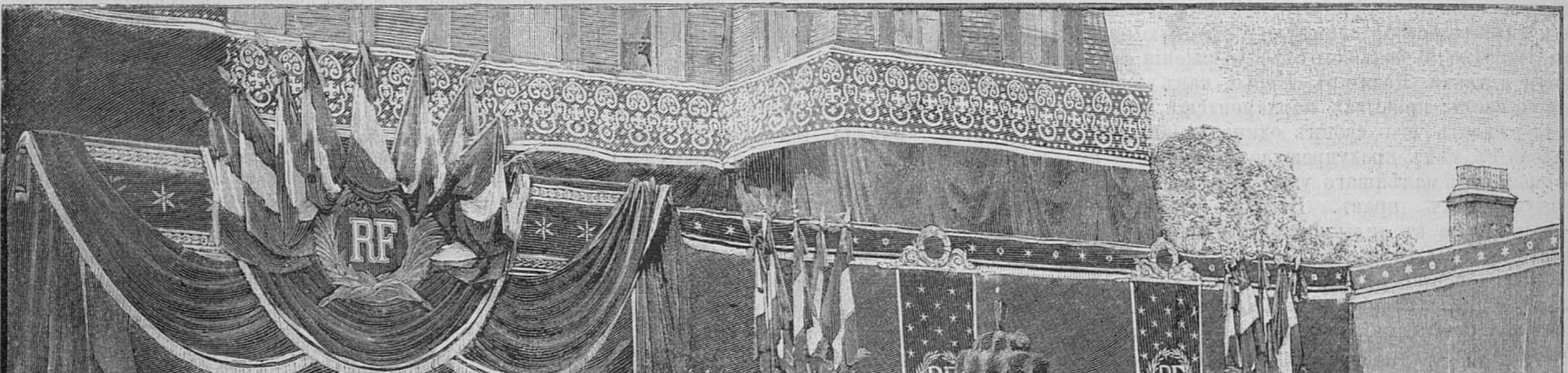
Тяжкій соціально-экономическій кризисъ переживаютъ въ настоящую минуту и Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты. Въ Чикаго и многихъ другихъ городахъ свирѣпствуетъ въ полномъ смыслѣ коммунистическое движеніе, начавшееся незначительною стачкою желѣзнодорожныхъ рабочихъ, но быстро принявшее колоссальные размѣры и грозящее распространиться на восточные штаты и охватить все пространство отъ Атлантическаго до Тихаго океана. Это коммунистическое движеніе въ Новомъ Свѣтѣ проявляется въ такой жестокой, въ такой грубой формѣ варварскихъ насилій дикой, необузданной толпы, передъ которыми рѣшительно блѣднѣютъ пережитыя и переживаемыя западной Европой внутреннія потрясенія.

Похороны Карно

Продолжаемъ лѣтопись печальныхъ событій, которая тянется теперь на столбцахъ всѣхъ европейскихъ ежедневныхъ и еженедѣльныхъ журналовъ. 19-го іюня хоронили безвременно погибшаго президента французской республики. Еще въ 6 часовъ утра этого дня не менѣе полумилліона парижскаго населенія высыпало на улицы и стремилось къ Елисейскому дворцу, гдѣ было выставлено тѣло усопшаго, и къ тѣмъ улицамъ, по которымъ должна была слѣдовать погребальная процессія сначала для отпѣванія въ соборъ Богоматери, а затѣмъ въ Пантеонъ. Громадный катафалкъ ожидалъ на парадномъ дворѣ, окруженный почетнымъ карауломъ изъ офицеровъ, представителей разныхъ родовъ оружія, воспитанниковъ политехнической школы, гдѣ покойный получилъ воспитаніе, учениковъ сенъ-сирской школы и солдатъ. Въ 10 часовъ въ Елисейскій дворецъ прибылъ новоизбранный президентъ французской республики, Казиміръ Перье. Его прибытіе возвѣстилъ барабанный бой. Перье остановился у воротъ дворца и твердымъ шагомъ прошелъ къ катафалку. Многіе изумлялись въ это время его величавому спокойствію. Перье самъ, своею волею, даже вопреки этикету, принялъ рѣшеніе слѣдовать за гробомъ своего предшественника. А всякій въ Парижѣ хорошо понималъ, какъ это опасно. На каждомъ шагу шальная бомба какого нибудь фантазера могла разлетѣться въ дребезги подъ ногами президента. Тотчасъ по его прибытіи всѣ группы, долженствовавшія шествовать за гробомъ, выстроились и тронулись въ путь. Массы народа, не поддающіяся счисленію, стояли густыми рядами по Avenue Marigny, куда процессія выступила по выходѣ изъ Елисейскаго дворца; эта масса перешла въ цѣлое море, когда процессія вышла на Елисейскія Поля и площадь Согласія. Тутъ не только всѣ жилища сверху до низу, до трубъ, были покрыты народомъ, но и всѣ памятники, фонари, деревья, всевозможныя уличныя сооруженія, какія только способны дать точку опоры, — все было закрыто, все тонуло въ массѣ людей. Фотографы цѣлой батареей выстроились на высокомъ подножіи извѣстной колонны на площади Согласія и отсюда наводили объективы своихъ аппаратовъ на процессію, которая передъ ними развертывалась. На площади городской думы процессію поджидалъ военный губернаторъ Парижа, генералъ Соссье. У Notre Dame произошла чрезвычайно торжественная встрѣча остановъ президента. Генералъ Соссье и его свита опередили процессію, и, когда она подходила къ собору, генералъ стоялъ уже на паперти и салютовалъ саблями при громогласномъ звукѣ трубъ, боѣ барабановъ и звонѣ всѣхъ колоколовъ, въ томъ числѣ и знаменитаго Bourdon, громаднаго колокола, который такими яркими красками описанъ въ „Notre Dame de Paris“ Виктора Гюго. У самаго входа гробъ былъ встрѣченъ архіепископомъ, окруженнымъ духовенствомъ. Въ прочувствованномъ надгробномъ словѣ французскій іерархъ высказалъ надежду, что жертва, которую покойный президентъ принесъ долгу, послужитъ примѣромъ для объединенія всѣхъ сыновей Франціи въ общій союзъ патріотизма и вѣры. Отпѣваніе продолжалось около часа. Послѣ того процессія тронулась къ Пантеону, куда прибыла около 3 часовъ дня. Здѣсь гробъ былъ поставленъ на приготовленный роскошный катафалкъ. Справа отъ катафалка стояла небольшая трибуна, съ высоты которой говорились рѣчи, произнесенныя министромъ-президентомъ Дюпюи, президентомъ сената Шальмель-Лакуромъ и вице-президентомъ палаты депутатовъ Де-Маги. Командиръ политехнической школы сказалъ послѣднее прости бывшему ученику этого знаменитаго учебнаго заведенія, затѣмъ всѣ присутствующіе прошли передъ гробомъ, и этимъ церемонія закончилась.

Описывать подробно всѣ траурныя декораціи, которыми покрылась въ этотъ день столица Франціи, у насъ не достало бы мѣста, и потому мы ограничимся лишь указаніемъ на самые выдающіеся вѣнки, которыхъ, въ свою очередь, всѣ даже только перечислить не было бы возможности. Однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ вѣнковъ былъ, несомнѣнно, присланный Государемъ Императоромъ. Онъ поражалъ своими громадными размѣрами — до 3 саженъ въ поперечникѣ—и необыкновенно изящнымъ подборомъ дорогихъ цвѣтовъ—орхидей, фіалокъ, сиреневыхъ кистей и хризантемумовъ. Онъ весь обтянутъ траурнымъ вуалемъ. Толпа тотчасъ узнала—чье это приношеніе и встрѣтила вѣнокъ криками „да здравствуетъ Россія!..“ Вѣнокъ германскаго императора, также въ высшей степени изящный и очень большой (до сажени въ поперечникѣ), составленъ изъ розъ и орхидей; на немъ бѣлая лента съ императорскою короною и вензелемъ. Король Гумбертъ прислалъ прекрасный вѣнокъ изъ касатиковъ, фіалокъ и бѣлой сирени, перевитый синею лентою съ подобающею надписью. Вѣнокъ отъ новаго президента Казиміра Перье сдѣланъ изъ роскошныхъ розъ и пальмовыхъ вѣтвей. Былъ, между прочимъ, и вѣнокъ отъ адмирала Авелана, который публика также узнала и привѣтствовала.

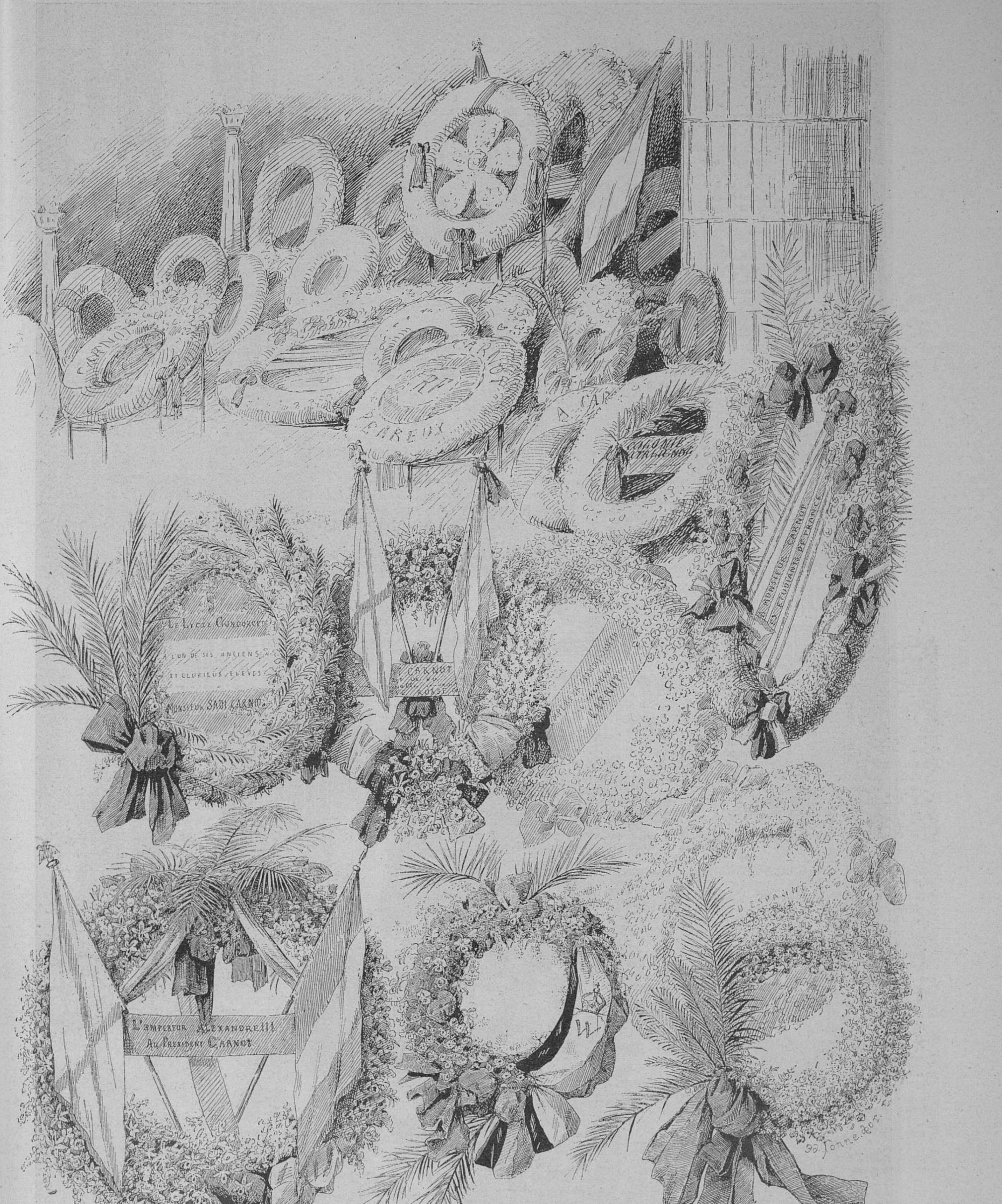
Прибытіе траурной колесницы на площадь Согласія.



Выѣздъ траурной колесницы изъ Елисейскаго дворца.

Съ фотографій Бойе.

Франція. — Парижъ. Похороны президента республики, Карно, 19-го іюня (1-го іюля) с. г.



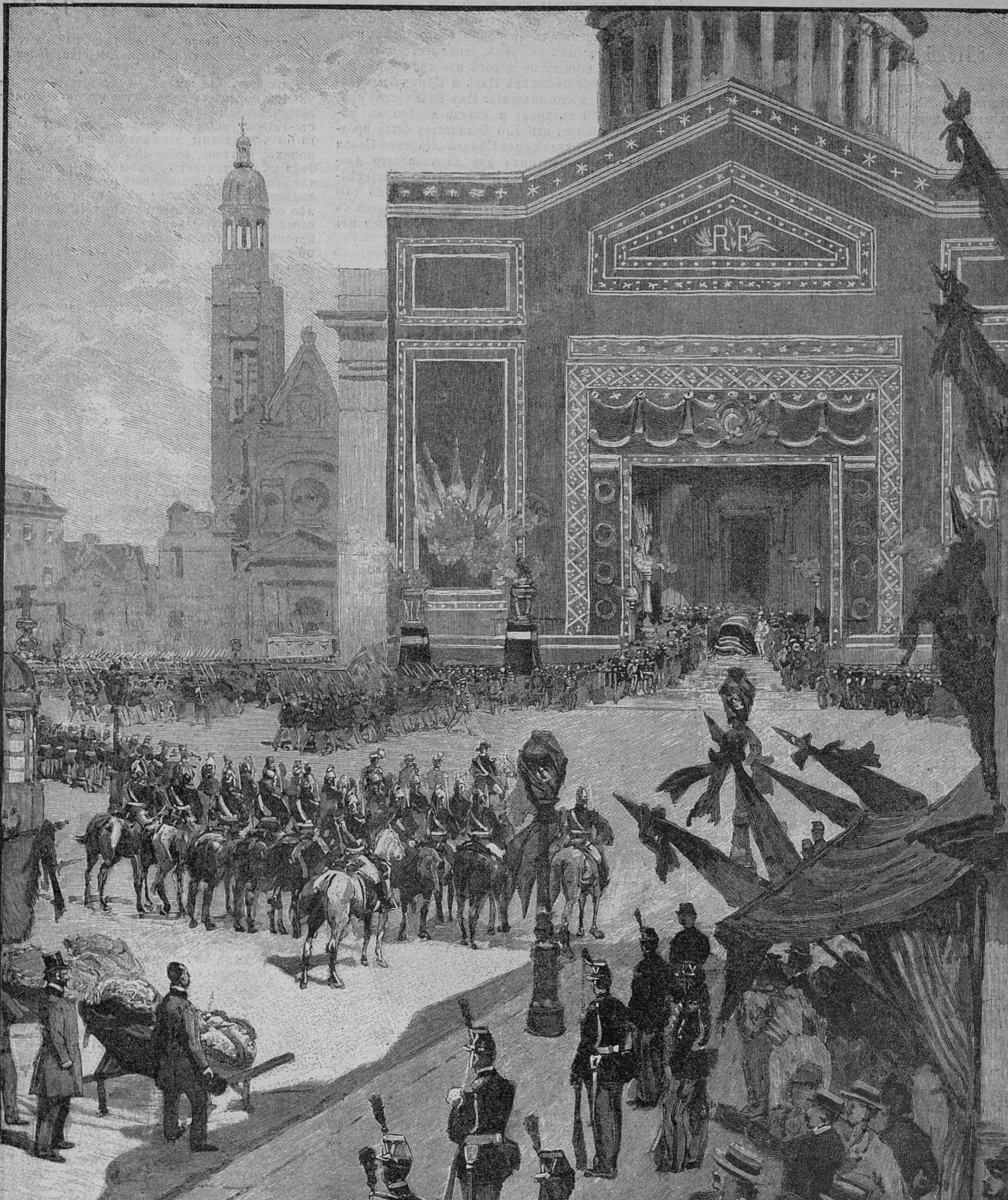
Нѣкоторые изъ вѣнковъ, присланныхъ для возложенія на гробъ Карно.

Францiя. — Парижъ. Похороны президента республики, Карно, 19-го iюня (1-го iюля) с. г.

Заупокойная служба въ соборѣ Богоматери.

Рисунокъ съ натуры Ганена.

Франція. — Парижъ. Похороны президента республики, Карно, 19-го іюня (1-го іюля) с. г.



Прохожденіе войскъ передъ гробомъ у Пантеона.

Рисунокъ съ натуры Жерардена.

Франція. — Парижъ. Похороны президента республики, Карно, 19-го іюня (1-го іюля) с. г.

Освященіе храма во имя Христа Спасителя въ Боркахъ

Большое торжество происходило 14-го іюня текущаго года въ Спасовомъ-Скитѣ, близъ станціи Борки курско-харьково-азовской желѣзной дороги. Въ этотъ памятный день состоялось освященіе сперва часовни, а затѣмъ храма во имя Христа Спасителя, воздвигнутаго на пожертвованія сословныхъ и городскихъ учрежденій и частныхъ лицъ въ память чудеснаго избавленія Августѣйшей Семьи отъ опасности при крушеніи Императорскаго поѣзда 17-го октября 1888 года. Въ семь часовъ утра епископъ сумскій Іоаннъ, викарій харьковской епархіи, освятилъ часовню Нерукотворнаго Спаса, сооруженную на полотнѣ насыпи желѣзной дороги, подъ мѣстомъ, гдѣ при крушеніи обрушился вагонъ, въ которомъ находилась Царская Семья; затѣмъ началось торжество освященія храма, послѣ прибытія Ихъ Императорскихъ Величествъ. Въ 10 часовъ прибыли одновременно два Императорскихъ поѣзда: одинъ — съ сѣвера съ Государемъ Императоромъ, великими князьями Михаиломъ Александровичемъ и Сергіемъ Александровичемъ, другой — съ юга съ Государынею Императрицею, великою княжною Ксеніею Александровною и великимъ княземъ Александромъ Михаиловичемъ. Поѣзды подошли такъ, что вагоны Государя и Государыни остановились на параллельныхъ путяхъ, одинъ противъ другого. Послѣ встрѣчи, Ихъ Величества и Ихъ Высочества вышли на желѣзнодорожную платформу, сооруженную на томъ мѣстѣ насыпи (277 верста азовской дороги), гдѣ случилось крушеніе поѣзда. На платформѣ, убранной роскошно флагами, гирляндами и зеленью и устланной сукномъ, встрѣтили Ихъ Величества: министръ внутреннихъ дѣлъ, оберъ-прокуроръ святѣйшаго синода, начальникъ губерніи и члены комитета по сооруженію храма. Спустившись по правой лѣстницѣ къ подножію насыпи, Государь Императоръ обошелъ почетный караулъ пензенскаго полка при громкихъ кликахъ „ура" и вернулся къ Государынѣ Императрицѣ, ожидавшей Его Величество въ красивомъ павильонѣ у часовни, сооруженной подъ полотномъ насыпи. Затѣмъ Ихъ Величества изволили принимать различныя депутаціи съ хлѣбомъ-солью и различныя подношенія, послѣ чего направились въ церковь. Маститый старецъ, архіепископъ Амвросій, со своимъ викаріемъ уже ожидалъ Ихъ Величествъ въ сѣняхъ храма съ крестомъ и святою водою. Предшествуемые духовенствомъ, вступили Ихъ Величества въ храмъ, гдѣ тотчасъ же архіерей началъ чинъ освященія. Во время сооруженія, омыванія и одѣванія престола Ихъ Величества стояли въ алтарѣ и вышли въ церковь, когда архіерей началъ совершать кажденіе и окропленіе всего храма. Прекрасный хоръ пѣвчихъ стройно и выразительно пѣлъ псалмы, начало которыхъ возглашалъ въ алтарѣ архіепископъ. Полный умилительной простоты и вмѣстѣ образности чинъ освященія закончился положеніемъ святыхъ мощей въ антиминсъ и подъ престолъ, которыя съ крестнымъ ходомъ обнесли вокругъ храма.

Величественна была эта процессія вокругъ храма при пѣніи тропарей, гармоничномъ звонѣ церковныхъ колоколовъ и тихихъ торжественныхъ звукахъ гимна „Коль славенъ", который играла въ это время музыка почетнаго караула. Солнце освѣщало движущуюся бѣлую ленту духовенства въ серебряныхъ облаченіяхъ, предшествуемаго линіею пѣвчихъ въ синихъ кафтанахъ. Впереди процессіи высились и сіяли крестъ и хоругви. За рядами священниковъ съ иконами шли преосвященный Іоаннъ, а за нимъ, окруженный аттрибутами своего сана и поддерживаемый подъ руки двумя архимандритами, архіепископъ Амвросій несъ на обнаженной головѣ чашу съ частицами мощей. Два діакона по сторонамъ осѣняли его рипидами. За архипастыремъ слѣдовали въ крестномъ ходѣ Государь съ Государыней, Царская Семья, группа свиты, министры, высшіе чиновники. Кругомъ храма тянулись живыя пестрыя шпалеры людей. Тутъ части войскъ, блестящіе мундиры военныхъ и гражданскихъ чиновъ и дворянъ, пестрыя и зеленыя платья институтокъ и воспитанницъ, ихъ юныя и дѣтскія лица, мальчики-гимназисты, а дальше загорѣлыя лица крестьянъ-депутатовъ, эффектная группа почетныхъ дамъ въ бѣлыхъ платьяхъ. Среди этихъ живыхъ шпалеръ прошелъ медленно крестный ходъ и снова вошелъ въ церковь. Тишина... всѣ крестятся. Это шествіе на этомъ мѣстѣ полно глубокаго значенія. Всѣми чувствовалось, что это — хвала Богу, что тутъ совершается славословіе жизни на томъ мѣстѣ, гдѣ 6 лѣтъ назадъ носилась смерть, все содрагалось отъ ужаса. Теперь же на мѣстѣ ужасовъ любовь народа создала этотъ свой памятникъ. По окончаніи литургіи архіепископъ подалъ Ихъ Величествамъ просфоры, благословилъ иконами и, съ крестомъ въ рукѣ, предшествовалъ Государю и Государынѣ по дорогѣ изъ храма въ новоосвященную часовню, гдѣ Царь и Царица помолились на мѣстѣ своего спасенія. Ихъ Величества прошли изъ часовни къ храму и оттуда налѣво, въ павильонъ дворянства, гдѣ Его Величеству была представлена картина художника Сѣрова „Царская Семья въ 1888 году", написанная для харьковскаго дворянства. Въ павильонѣ Ихъ Величества и Августѣйшія особы пили чай и изъ павильона обратно тою же дорогою, мимо часовни, поднялись по террассѣ къ Императорскому поѣзду, на которомъ и отбыли изъ Спасова-Скита.

А. И. Петровъ

Въ нынѣшнемъ нумерѣ „Всемірной Иллюстраціи" мы даемъ рисунокъ, относящійся къ торжеству, недавно происходившему въ Спасовомъ-Скитѣ, близъ станціи Борки, курско-харьково-азовской желѣзной дорогѣ, — къ освященію храма во имя Христа Спасителя. Постройка храма этого производилась, какъ извѣстно, подъ наблюденіемъ строительнаго комитета, предсѣдателемъ котораго состоялъ начальникъ

А. И. ПЕТРОВЪ, харьковскій губернаторъ, быв. предсѣдат. ком. по постройкѣ храма въ Боркахъ.

Съ фотогр. А. Федецкаго въ Харьковѣ. Грав. Б. А. Пуцъ.

харьковской губерніи А. И. Петровъ, много потрудившійся на пользу этого святого патріотическаго дѣла. „За Богомъ молитва, а за Царемъ служба не пропадаетъ!" гласитъ русская пословица. За свои труды въ качествѣ предсѣдателя строительнаго комитета А. И. Петровъ въ день торжества удостоился высокой Монаршей милости — онъ пожалованъ въ гофмейстеры Двора Его Величества. Въ виду всего этого мы помѣщаемъ и портретъ новаго гофмейстера. Тайный совѣтникъ Александръ Ивановичъ Петровъ родился въ саратовской губерніи въ 1836 г. и на службѣ состоитъ съ 6-го іюня 1857 года, слѣдовательно уже болѣе тридцати пяти лѣтъ. Вся прошлая служба А. И. Петрова, во время которой онъ не разъ удостоивался наградъ и Высочайшаго благоволенія, посвящена была вѣдомству министерства внутреннихъ дѣлъ. Онъ достаточно потрудился въ разныхъ коммиссіяхъ и, между прочимъ, въ коммиссіи по устройству крестьянъ въ Царствѣ Польскомъ, за что и имѣетъ серебряную медаль, и вообще зарекомендовалъ себя какъ администраторъ опытный, дѣятельный и энергичный. Эти качества въ связи съ гуманностью, простотою и доступностью пріобрѣли ему симпатіи и уваженіе со стороны всѣхъ, съ кѣмъ ему приходилось служить, его сослуживцевъ и подчиненныхъ. До назначенія своего въ Харьковъ А. И. Петровъ управлялъ минской губерніей. Харьковскимъ губернаторомъ онъ былъ назначенъ 30-го января 1886 года.

Новости печати

Христофоръ Колумбъ. Оригинальный историческій романъ изъ эпохи открытія Америки. *Евгенія Шрекника.* Спб. Ц. 2 р.

Историческіе романы, если только они не отличаются крупными художественными достоинствами, заставляющими разсматривать ихъ тогда какъ чисто-литературныя произведенія, должны прежде всего быть написаны занимательно и не сообщать никакихъ фактовъ, которые бы могли повести читателя къ составленію ложныхъ понятій. Только въ такомъ случаѣ историческій романъ можетъ служить замѣной исторіи для человѣка, не привыкшаго къ болѣе серьезному чтенію. Романъ г. Шрекника не удовлетворяетъ ни одному изъ этихъ условій. Правда, исторія Колумба разсказана въ немъ приблизительно согласно съ исторической дѣйствительностью, но зато нѣкоторыя научныя объясненія Колумба изложены въ качествѣ достовѣрныхъ истинъ, хотя впослѣдствіи они и были отвергнуты. Что же касается занимательности романа г. Шрекника, то, по нашему мнѣнію, приключенія Колумба сами по себѣ такъ интересны, и въ послѣднее время у насъ появилось такъ много прекрасныхъ переводовъ и компиляцій его жизнеописанія, что нѣтъ никакой необходимости прерывать связный разсказъ ни сколько не колоритными и не соотвѣтствующими ни средневѣковой эпохѣ, ни испанскому національному характеру бульварными сценами съ разбойниками и пьяницами или любовными похожденіями и разговорами, написанными плохимъ языкомъ. *Пл. К.*

Камиллъ Фламаріонъ. 1) **Что такое небо.** Съ 60-ю иллюстраціями. 2) **Конецъ міра.** Въ двухъ частяхъ. „Дешевая библіотека". изд. А. С. Суворина.

Первая изъ этихъ двухъ книжекъ Фламаріона представляетъ собою ничто иное, какъ краткій курсъ астрономіи, изложенный со свойственнымъ знаменитому французскому астроному и давно уже извѣстнымъ русской читающей публикѣ талантомъ. Фламаріонъ прекрасно справляется съ задачею — изложить на 2½ сотняхъ маленькихъ страницъ все, что только въ области астрономіи можетъ быть интересно для зауряднаго читателя. Чистенькіе рисунки, довольно щедро разбросанные по страницамъ книжки, съ успѣхомъ несутъ свою двойную службу: кладутъ отпечатокъ изящества на внѣшнюю сторону изданія и прекрасно поясняютъ текстъ. Такимъ образомъ, передъ нами драгоцѣнный маленькій курсикъ астрономіи, который не обременитъ ни чьего кармана и не удручитъ своимъ объемомъ ни чьей головы. Это книжка, которой можно смѣло пожелать много друзей. О другой книжкѣ „Конецъ міра" скажемъ только, что это изданіе въ видѣ отдѣльной книжечки того астрономическаго романа Фламаріона, переводъ котораго былъ напечатанъ у насъ во „Всемірной Иллюстраціи" во второй половинѣ прошедшаго года. Въ „Дешевой библіотекѣ" А. С. Суворина это вышелъ такой же милый томикъ, того же наружнаго вида и объема, какъ и „Что такое небо". Обѣ книжечки такъ кстати пришлись одна къ другой: онѣ какъ бы взаимно другъ друга дополняютъ. Добрый имъ путь въ массу читающей публики! *М. О.*

Всеобщій указатель адресовъ для аптекарскаго дѣла. Allgemeines Verzeichniss von Firmen für den pharmaceutischen Bedarf. Составилъ и издалъ *А. И. Фридрихсонъ*, въ Саратовѣ. 1893.

Передъ нами одно изъ тѣхъ изданій, которыми кишитъ заграничная справочная литература, но которыя у насъ еще только что начинаютъ прививаться. Появленіе изданія г. Фридрихсона, изданія, относящагося къ такой узкой спеціальности какъ аптечное дѣло, является какою-то неожиданностью. На сколько оно можетъ удовлетворить своему назначенію — рѣшительно не беремся судить, не будучи сопричислены къ почтенной плеядѣ отечественныхъ фармацевтовъ, и потому можемъ только сказать о книгѣ то, что кидается въ глаза при ея обзорѣ. Прежде всего, въ пользу изданія, укажемъ на его значительный объемъ (34 печатныхъ листа) и разнообразіе сведеннаго въ немъ матеріала. Составитель разбилъ всю книгу на двѣ части. Въ первую вошли: тарифъ аптечнаго товара со всѣми подробностями, списки медицинскихъ средствъ, пропущенныхъ въ Россію, и веществъ, которыя не дозволяется продавать въ аптекарскихъ магазинахъ и лавкахъ, и затѣмъ рядъ таблицъ: для перевода десятичнаго вѣса на торговый и аптечный вѣсъ разныхъ странъ, монеты, русскія мѣры (также съ переводами иностранныхъ на русскія), курсы русскихъ денегъ на иностранныя государства; далѣе списки извѣстнѣйшихъ аптечныхъ заведеній, магазиновъ и складовъ въ Россіи. Вторая часть — чисто адресная: тутъ вы найдете адресы агентовъ, маклеровъ, банкировъ, справочныхъ и патентныхъ бюро, переводныхъ конторъ, фабрикъ и торговыхъ домовъ, изготовляющихъ всевозможные матеріалы и припасы, имѣющіе какое бы то ни было отношеніе къ аптечному дѣлу, книжныхъ магазиновъ и, наконецъ, библіографическій указатель, т. е. списокъ періодическихъ изданій, посвященныхъ аптечному дѣлу и выходящихъ на русскомъ и иностранномъ языкахъ. Цѣна книжки 3 р. 50 коп. безъ пересылки. *М. О—въ.*

ПО МАСТЕРСКИМЪ ХУДОЖНИКОВЪ

Очерки Н. А. АЛЕКСАНДРОВА

III

П. А. Суходольскій

Между русскими художниками мало такихъ феноменальныхъ счастливцевъ, какъ Сухоровскій (авторъ „Нана“); но и мало такихъ типичныхъ *незадачниковъ*, какъ Петръ Александровичъ Суходольскій.

— Все работаю, говорилъ мнѣ, какъ бы жалуясь на свою судьбу, Суходольскій, — работаю и портреты, и жанры, и пейзажи, и баталіи; работаю съ утра до вечера, имѣю и казенный хорошій заказъ, и даровую хорошую мастерскую въ академіи, а денегъ—все нѣтъ.

Суходольскій получилъ, какъ рѣдко кто изъ нашихъ современныхъ художниковъ, прекрасное воспитаніе, а также и состояніе. Онъ былъ въ университетѣ, кончилъ, какъ пейзажистъ, съ большой золотой медалью академію; унаслѣдовалъ отъ родныхъ большое имѣніе; но обстоятельства сложились такъ, что состояніе онъ потерялъ, а служба пришлась ему не по сердцу, хотя онъ былъ и мировымъ судьею, и предсѣдателемъ съѣзда, служилъ и по акцизу, а по имѣнію, какъ сельскій хозяинъ, предпринималъ все, чтобы только дать безбѣдное существованіе своей семьѣ.

Самъ Суходольскій говоритъ:

— Чего, чего я только не дѣлалъ; одной шарманки не вертѣлъ... Но что онъ ни дѣлалъ, а, въ концѣ концовъ, пришелъ все-таки къ тому, къ чему влекло его внутреннее *я*; и одной кистью онъ долженъ былъ содержить и воспитывать большую семью, состоящую изъ восьми человѣкъ дѣтей.

Мастерская его въ академіи завалена разными картинами, этюдами, рисунками, а также всякаго рода иллюстрированными изданіями и всевозможнымъ художественнымъ матеріаломъ. Пройти негдѣ, такъ все скучено и такъ нагромождены мольбертъ у мольберта, столъ у стола, картина у картины.

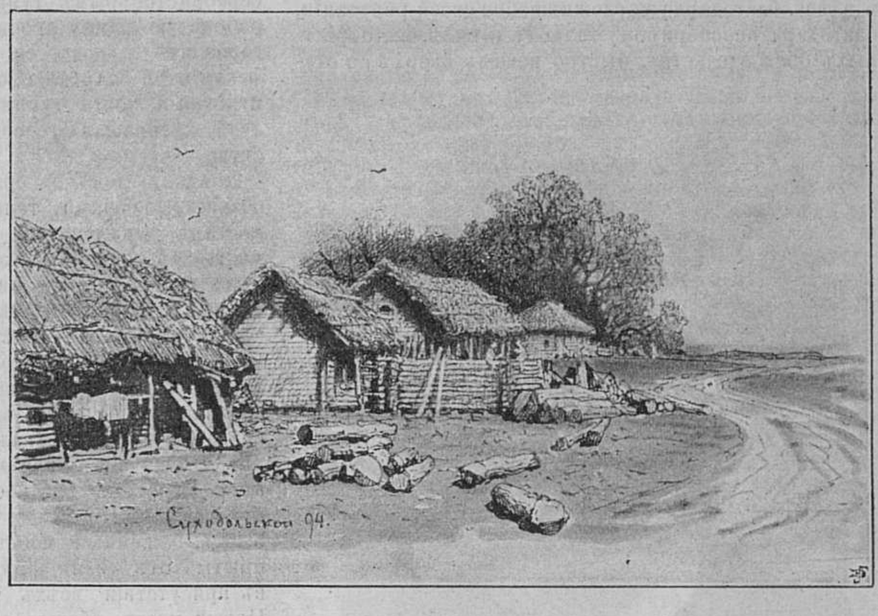
— Я тутъ работаю, работаю, да и спать остаюсь зачастую, — вонъ тамъ на диванѣ, за картиной, говоритъ Суходольскій.

И тутъ же за тою же картиною художникъ приготовляетъ себѣ на бензиновой кухнѣ маленькій завтракъ, состоящій большею частью изъ чая и бѣлаго, вѣсового, хлѣба. За картиной же въ углу у него есть небольшое холостое хозяйство, которое онъ, видимо, завелъ вслѣдствіе безустанной работы. Въ общемъ, мастерская его имѣетъ видъ нѣсколько студенческій и напоминаетъ тѣ старыя академическія времена, когда художники не только работали, но и жили въ своихъ мастерскихъ. Добиться такой мастерской, — это было своего рода большимъ счастьемъ для бѣднаго художника; и такія импровизированныя общежитія имѣли весьма много своихъ прекрасныхъ сторонъ. Я, помню, часто бывалъ въ такихъ мастерскихъ у Шишкина, Джосина и у того же Суходольскаго, когда онъ, въ качествѣ пейзажиста, писалъ на большую золотую медаль; и тотъ же характеръ, какой былъ тогда въ мастерской Суходольскаго, сохранился и въ теперешней его якобы профессорской мастерской. Теперь только, вмѣстѣ съ пейзажами, стоятъ и колоссальныя полотна, перегораживающія собою пополамъ всю мастерскую и представляющія различнаго рода баталіи. Возлѣ же этихъ баталій лежатъ сѣдла, стоитъ манекенъ, обмундированный въ солдатскую боевую форму, и тутъ же свалены въ кучу и разбросаны то тамъ, то сямъ различные военные доспѣхи.

Русалочки. Этюдъ къ сгорѣвшей картинѣ »Лѣсныя тайны«.

Суходольскій, видимо, какъ бы стонетъ подъ ними, — это совсѣмъ не сфера его кисти; но онъ постонетъ, постонетъ, да и снова за кисть.

А тамъ видишь его, — онъ бѣжитъ домой веселый, довольный; онъ получилъ за „баталію“ деньги, и понакупилъ дѣтямъ часы, разныя подарки; и отъ множества этихъ подарковъ у него валятся они изъ рукъ; и такихъ счастливыхъ дней пройдетъ одинъ, другой, а тамъ онъ опять въ мастерской и говоритъ уже:



У околицы. Эскизъ перомъ.

— Вотъ, видите ли, какіе я портреты ради денегъ придумалъ писать.

И онъ вытаскиваетъ изъ стола дощечку вершковъ въ шесть.

— Какъ вы думаете, понравятся такіе портреты, будутъ на нихъ заказы? допытывается художникъ; и тутъ же вмѣстѣ съ дощечкой, на которой написанъ офицеръ во весь ростъ, онъ показываетъ на такой же величины дощечкѣ и эскизъ офицера вмѣстѣ съ его лошадью. — Я полагаю, что это должно имѣть успѣхъ среди военныхъ, успокоительно отвѣчаетъ самъ себѣ художникъ.

И снова берется за кисть, и опять принимается за баталію. А тутъ, смотришь, звонокъ; и входитъ, высунувъ впередъ голову и держась за карманъ, хозяинъ какой-то картинной лавочки съ Апраксина или Александровскаго рынка. Онъ проситъ, вытаскивая деньги изъ кармана, поправить ему какую-то картинку, дать ей эффектъ, или же написать что либо двумя — тремя мазками въ стилѣ Айвазовскаго... И Суходольскій почешетъ затылокъ, крякнетъ, подумаетъ, подумаетъ и напишетъ...

Вечеромъ же онъ гдѣ нибудь въ оперѣ, а оттуда идетъ и напѣваетъ какую либо бравурную арію...

Не задалась жизнь съ любимымъ искусствомъ, а какъ много было хорошихъ картинъ у Суходольскаго и сколько талантъ его обѣщалъ, когда онъ, какъ медалистъ, фигурировалъ съ первыми своими пейзажами на академическихъ выставкахъ.

Быть талантливымъ и писать хорошія картины, — это одно, а умѣть хорошо продавать ихъ, — это другое, что свойственно не каждому изъ даровитыхъ художниковъ и что требуетъ совершенно особаго таланта.

Въ заключеніе сообщимъ читателямъ, интересующимся личностью неунывающаго, симпатичнаго художника, краткія данныя изъ его біографіи. Петръ Александровичъ Суходольскій, академикъ пейзажной живописи, родился въ 1836 году, слѣдовательно уже приближается къ шестидесятилѣтнему возрасту. Художественное образованіе П. А. получилъ въ академіи и первой серебряной медали удостоенъ въ 1860 г. за пейзажъ „Зимнее утро“. Обѣ золотыя медали были присуждены ему за три вида изъ окрестностей Петербурга (малая), появившіеся на академической выставкѣ 1861 г. и за пейзажъ „Деревня Желны, калужской губ.“ (большая медаль) въ 1864 г. Званіе академика П. А. получилъ въ 1878 г. за картину „Весенній разливъ рѣки Оки“. Изъ картинъ П. А. Суходольскаго, которыя также появлялись и на выставкахъ въ Парижѣ, Вѣнѣ, Берлинѣ, Москвѣ и Екатеринбургѣ, болѣе или менѣе извѣстны: „Болото“, „Осенній день“, „Наступленіе сумерокъ“, „На базарѣ, въ Софіи“, „Троицынъ день“, „Кавалькада“, „Изъ жизни русскихъ охотниковъ“, „Графъ Бисмаркъ, ѣдущій на охоту“, „Деревня Желны“ и проч. П. А. нѣсколько разъ былъ за границей.

Н. Александровъ.

Ф. де-Мадрасо †

Одинъ изъ извѣстнѣйшихъ испанскихъ художниковъ, директоръ королевской академіи изящныхъ искусствъ, Федерико де-Мадрасо, скончался въ Мадридѣ 29-го мая. Въ его лицѣ испанское искусство понесло чрезвычайно чувствительную утрату. Федерико Мадрасо родился въ Римѣ 31-го января 1815 года; его отецъ по политическимъ причинамъ долженъ былъ оставить родину и жить въ тѣ годы въ Италіи. По возвращеніи въ отечество Федерико, рано почуявшій свое художественное призваніе, началъ усердно учиться подъ руководствомъ, между прочимъ, такихъ артистовъ какъ Хиль и Сарате и Альберто Листа. Затѣмъ значительную часть своихъ юныхъ годовъ Мадрасо провелъ въ Парижѣ, и въ то время, какъ тамъ романтизмъ, проникнувшій во всѣ области творчества, праздновалъ свою полную побѣду, онъ выпустилъ въ свѣтъ свою первую картину „Годфридъ Бульонскій“, которая и теперь хранится въ версальской галлереѣ. Впечатлѣнія жизни въ Римѣ не прошли для него также безслѣдно и подъ ихъ вліяніемъ написана имъ картина „Маріи передъ гробомъ Христа“, которою такъ восхищался Овербекъ. Потомъ Мадрасо вернулся въ Испанію, и здѣсь, благодаря уже сложившейся своей репутаціи, благодаря неоспоримому таланту и силѣ благопріятныхъ обстоятельствъ, быстро пошелъ вверхъ по ступенямъ артистической іерархіи и до самой смерти держался на высотѣ этой іерархіи, будучи товарищемъ либо учителемъ цѣлой плеяды современныхъ испанскихъ художниковъ. Въ царствованіе королевы Изабеллы II Мадрасо былъ любимымъ портретистомъ высшей знати. Онъ умѣлъ придавать замѣчательный оттѣнокъ рыцарскаго благородства чертамъ мужскаго лица. Что же касается до дамъ, то когда онѣ были хороши, онъ умѣлъ выставить ихъ природную красоту въ самомъ блестящемъ свѣтѣ, если же онѣ красотою не обладали, то онъ умѣлъ придать имъ ее на портретѣ, оставаясь въ то же время въ строжайшихъ границахъ сходства съ натурою. Каждый испанскій художникъ зналъ Мадрасо, и всѣ они называли его между собою фамильярнымъ именемъ донъ-Федерико. Мадрасо занималъ разныя мѣста — директорскія, сенаторскія, президентскія; каждое значительное художественное учрежденіе имѣло его либо у себя во главѣ, либо въ числѣ своихъ выдающихся представителей. Послѣ него остался еще не напечатанный значительный трудъ по исторіи живописи въ XVIII столѣтіи. Начиная съ 1840 года и по день смерти Мадрасо въ Испаніи, трудно было бы указать артистическое предпріятіе, съ которымъ не было бы связано имя Мадрасо. Испанскіе біографы сравниваютъ Мадрасо, по его таланту и значенію, среди современныхъ отечественныхъ художниковъ, съ тестемъ Веласкеса, Франсискомъ Пачеко, которого мастерская была истиннымъ средоточіемъ культуры въ Севильѣ въ XVII столѣтіи. Такъ же широко популяренъ былъ и Мадрасо. Писать подробную художественную біографію Мадрасо,—это все равно, что задаться мыслью изложить всю исторію современной испанской живописи; говоря о немъ, нѣтъ возможности обойти молчаніемъ его предшественниковъ, товарищей, учениковъ и противниковъ. Испанская пресса оплакиваетъ смерть Мадрасо, какъ истиннаго носителя и двигателя современнаго испанскаго артистическаго развитія.

Новый мостъ черезъ Темзу

Очеркъ Э. Брандеса

Лучшее украшеніе Лондона—это его мосты. Темза въ Лондонѣ очень широка, и каждый мостъ, построенный надъ излюбленной лондонцами рѣкою, отличается своимъ особымъ архитектурнымъ и вообще эстетическимъ оттѣнкомъ. Очень бываетъ любопытно стоять гдѣ нибудь на лондонскомъ или ватерлооскомъ мосту, пропуская передъ собою цѣлый потокъ всевозможныхъ экипажей и пѣшеходовъ, въ то время, какъ внизу подъ мостомъ мелькаютъ, какъ молніи, пароходики, берущіе по пенсу за конецъ (Pennysteamer), тянутся широкіе суда съ грузомъ и буксиры съ вереницами баржъ. Кажется, что выслушиваешь біеніе пульса великой торговой столицы міра и отъ ея импонирующаго величія отвлекаешься только ландшафтомъ и тѣми далекими перспективами, которыя открываются зрителю съ моста. Берегъ со своими фабричными трубами и подъемными кранами, со своими до небесъ воздымающимися товарными складами, передъ дверями которыхъ колышатся суда съ тонкими мачтами, все это окутано серебристосѣрымъ туманомъ, и сквозь эту же серебристую дымку просвѣчиваетъ гордо высящійся на горизонтѣ куполъ св. Павла. Художественный эффектъ этой картины особенно прекрасенъ въ тѣ мгновенія, когда туманъ прорѣзываютъ солнечные лучи, превращая его серебристую дымку въ золотистую.

Лондонъ лишь въ сравнительно недавнее время обзавелся своими теперешними многочисленными мостами. Знаменитый London bridge (Лондонскій мостъ) въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій подъ рядъ былъ единственнымъ звеномъ, соединявшимъ берега Темзы; остальные мосты начали строить только съ конца прошлаго столѣтія, большая же часть ихъ возведена во второй половинѣ нынѣшняго столѣтія. На содержаніе лондонскаго моста издавна уже былъ основанъ особый фондъ, который правленіе лондонскаго City поддерживало всегда въ такомъ положеніи, что на него оказалось возможнымъ, не прибѣгая къ другимъ рессурсамъ, выстроить всѣ послѣдующіе мосты и, между прочимъ, знаменитый Tower-bridge, башенный мостъ, недавно торжественно открытый отъ имени королевы принцемъ Уэльскимъ, въ присутствіи всѣхъ членовъ королевской семьи. Новый мостъ обошелся въ милліонъ фунтовъ стерлинговъ, т. е. 6,2 милліоновъ руб. металл. Лондонъ давно нуждался въ этомъ мостѣ, потому что лежащій нѣсколько восточнѣе Лондонскій мостъ начиналъ уже испытывать переполненіе отъ безпрерывно усиливавшагося движенія. Черезъ него въ послѣднее время ежедневно переходило 100 тысячъ человѣкъ пѣшеходовъ и переѣзжало безчисленное количество экипажей. На сѣверномъ берегу Темзы, къ востоку отъ Лондонскаго моста, обитаетъ громадное рабочее населеніе, у котораго всѣ занятія сосредоточиваются на той сторонѣ, въ Сити. Всѣ эти люди должны были ежедневно терять въ общей суммѣ массу времени при проходѣ черезъ Лондонскій мостъ, заставлявшій большинство изъ нихъ дѣлать крюкъ.

По первоначальному плану новый мостъ долженъ былъ сооружаться съ такимъ разсчетомъ, чтобы подъ нимъ могли проходить морскія суда, потому что около Лондонскаго моста какъ разъ расположены доки и большіе товарные склады. Много разныхъ проектовъ было представлено и разсмотрѣно, пока, наконецъ, городская управа не остановилась на проектѣ инженера Джонса, который, впрочемъ, въ теченіе времени еще подвергся существеннымъ измѣненіямъ. Джонсъ умеръ въ 1887 году и веденіе постройки принялъ на себя его коллега Джонъ Уольфъ Берри. 21-го іюня 1886 года принцъ Уэльскій произвелъ торжественную закладку моста. Работа продолжалась затѣмъ безостановочно въ полномъ порядкѣ, почти безъ всякихъ случайностей и несчастій, хотя въ ней участвовало до 800 человѣкъ рабочихъ. Всего только шесть человѣкъ погибли во время этихъ работъ — пропорція почти неслыханная при такомъ грандіозномъ сооруженіи. Башенный мостъ трудно сравнить съ какимъ либо другимъ подобнымъ сооруженіемъ. Его особенность состоитъ главнымъ образомъ въ сочетаніи тяжелыхъ стальныхъ частей съ архитектурно-законченными каменными сооруженіями, далѣе въ особомъ полотнѣ для пѣшеходовъ, поставленномъ на значительной высотѣ надъ нижнею частью и открываемомъ для движенія въ то время, когда нижняя часть разводится ради судоходнаго движенія, и, наконецъ, въ такомъ широкомъ примѣненіи принципа подъемнаго моста, въ какомъ этотъ принципъ никогда еще раньше не примѣнялся. Общая длина моста достигаетъ до полумили; вышина поставленныхъ на мосту башенъ — 293 фута. На постройку израсходовано 235 тысячъ кубическихъ футовъ гранита и другого камня, 20 тысячъ тоннъ (62 п.) гидравлическаго цемента, 70 тысячъ куб. фут. воздушнаго цемента, 31 милліонъ кирпичей и 14 тысячъ тоннъ желѣза и стали. Каждая изъ подъемныхъ частей вѣситъ 950 тоннъ и приводится въ движеніе гидравлическою машиною; послѣ подачи сигнала подъемныя части не болѣе какъ черезъ минуту оказываются уже висящими на воздухѣ. Когда мостъ разведенъ и пропускаетъ суда, движеніе пѣшеходовъ продолжается безостановочно по верхней части моста. Внутри башенъ поставлены мощныя гидравлическія подъемныя машины для подъема переходящихъ на высоту 140 футовъ надъ уровнемъ воды. Башни, возвышающіяся прямо изъ воды, соединены съ берегомъ висячими мостами.

Церемонія освѣщенія моста, съ обычными флагами, рядами регулярныхъ и иррегулярныхъ войскъ, съ блестящими мундирами и придворными костюмами, пришлась какъ разъ въ прелестный солнечный день, когда яркое освѣщеніе падало на чрезвычайно оживленную толпу пароходовъ и лодокъ всевозможныхъ размѣровъ и формъ, усѣявшую поверхность Темзы. На другой день мостъ былъ открытъ для движенія.

Генеалогія и геральдика

Дворяне Муравьевы, Муравьевы-Апостолы и графы Муравьевы

„Во дни благовѣрнаго великаго князя Александра Ярославича Невскаго“—говоритъ „Временникъ Им. Моск. Общ. Исторіи и Древностей Россіи“ (ч. X)—„пріиде изъ Нѣмецъ мужъ честенъ именемъ Ратша, а у Ратши сынъ—Якунъ, а у Якуна—сынъ Алекса, а у Алексы — сынъ Гаврило, а Гавриловы дѣти — Иванъ Морхиня, да Акинфъ Великой“. Дальнѣйшее поколѣніе Ратши указано: Александръ Ивановичъ, Григорій Александровичъ Пушка, Василій Григорьевичъ Улитка, Тимоѳей Васильевичъ и Василій Тимоѳеевичъ прозваніемъ Алаповскій. У послѣдняго три сына: *Есипъ Пуща* — родоначальникъ Пущиныхъ, *Иванъ Муравей* — родоначальникъ *Муравьевыхъ* — и Іовъ Алаповскій.

Петровъ („Исторія родовъ русск. дворянства“) считаетъ *Ратшу* или *Ратислава* (Стефана) за новгородца, бывшаго тіуна въ Кіевѣ въ 1146 году и имѣвшаго двухъ сыновей: *Якуна* (Михаила) — посадникъ новгородскій, умеръ въ 1206 г. въ монашествѣ съ именемъ Митрофана—и *Алекса-Горислава*—основателя Хутынскаго монастыря въ 1191 году и умершаго въ монашествѣ съ именемъ Св. Варлаама Хутынскаго въ 1215 или 1243 г. У Алексы сынъ *Гаврило*—герой Невской битвы 1240 г., убитый нѣмецкими рыцарями подъ Изборскомъ въ 1241 году.

Такимъ образомъ національность и время жизни Ратши являются спорными. Но и помимо этого самое происхожденіе родоначальника Муравьевыхъ—Ивана Муравья—не основано на точныхъ и документальныхъ данныхъ: послѣднія позволяютъ прослѣдить поколѣнную росписи этого рода лишь съ половины XV вѣка.

„Тое-же 6997 зимы (т. е. зимою 148⁸/₉ г.)“ читаемъ въ софійскихъ лѣтописяхъ — „князь великій Иванъ Васильевичъ переведе изъ Новгорода изъ Великаго многихъ бояръ и житыхъ людей, гостей, всѣхъ головъ больше тысячи, и жаловалъ ихъ на Москве давалъ помѣстья... а въ Новгородъ Великій на ихъ помѣстья послалъ московскихъ многихъ лучшихъ гостей и дѣтей боярскихъ и изъ иныхъ городовъ...“ Среди другихъ переселенцевъ изъ Рязани мы находимъ въ Вотской Пятинѣ двухъ братьевъ: *Есипа Пущу* и *Ивана Муравья*, сыновья которыхъ въ 1500 г. владѣли въ Сабельскомъ, Врудскомъ и другихъ погостахъ 13-ю деревнями.

У Муравья (1) было четыре сына: *Григорій*—прозваніемъ Мордвинъ (2), *Иванъ* — Сморчокъ (3), *Михайло* (4) и *Елизарій*—Русикъ (5). Григорій Ивановичъ (2) также имѣлъ четырехъ сыновей: *Ивана* (6), † бездѣтн., *Ѳедора* (7), *Никиту* (8) и *Степана* (9) — новгородскій боярскій сынъ, жалованъ вотчиною въ 1550 г.

У Ивана Ивановича (3) три сына: *Ѳедоръ* (10) прозваніемъ Звѣрь, *Пепка* (11) и *Арсеній* (12) *Кнышъ* въ 1551 находился въ товарищахъ при окольничемъ Семенѣ Нагомъ, при описи Шелонской пятины.

У Михайлы Ивановича (4) сыновья: *Иванъ большой* (13), † бездѣтн., *Максимъ Звѣрь* (14), *Захаръ* (15), *Иванъ меньшой* (16) и *Семенъ* (17). Елизарій Ивановичъ (5) имѣлъ сыновей: *Никиту* (18), *Никифора* (19) и *Василія* (20), † бездѣтн.

У Ѳедора Григорьевича (7) извѣстенъ лишь сынъ *Петръ* или *Иванъ* (21), † бездѣтнымъ. У Никиты (8) и Степана (9) Григорьевичей было по четыре сына. У перваго *Дмитрій* (22) — *Шаврукъ*, *Иванъ* (23), сожженный шведами при взятіи Новгорода 11 іюля 1611 г., жен. на Прасковіи N. N., † безд., *Григорій* (24) — *Шаврукъ* 1606, † бездѣтн., и *Василій* (25), † бездѣтн. У втораго: *Русикъ* (26), † бездѣтн., *Жданъ* (27) 1582, † безд., *Иванъ* (28), † безд., и *Григорій* (29).

Ѳедоръ Ивановичъ (10) имѣлъ трехъ сыновей, не оставившихъ потомства: *Демида* (30), *Ѳому* (31) и *Филиппа* (32).

У Арсенія Ивановича (11), тоже три сына: *Ѳедоръ* или *Ѳеодосій* (33), † бездѣтн., *Герасимъ* (34) — жалованъ вотчиною за новгородское сидѣнье (1606 г.) — и *Коверя* (35), умершій бездѣтнымъ.

Максимъ Михайловичъ (14) имѣлъ двухъ сыновей: *Ѳедора* (36)—новгородскаго городового дворянина, жалованнаго вотчиною за новгородское сидѣнье въ 1617 г., убитаго, и *Степана* (37), † бездѣтнаго. У За-

хара Михайловича (15)—извѣстенъ бездѣтный сынъ *Игнатій* (38) у Ивана Михайловича (16) — *Василій* (39) — † бездѣтн., а у Семена Михайловича (17) — *Ѳедоръ* (40) — † безд. и *Акинфій* (41) — участвовавшій въ новгородскомъ сидѣньи 1606 года.

Никита Елизаровичъ (18) имѣлъ сыновей: *Ѳеоктиста* (42) — жалованъ вотчинами за новгородское и московское осадныя сидѣнья 1617 г. *Пимена* (43), *Кузьму* (44)—† бездѣтн., *Григорія* (45) воеводу въ Ладогѣ въ 1625 — 1626 г. и *Ивана* (46) — † бездѣтн. У Никифора Елизаровича (19) было семь сыновей: *Иванъ большой* (47), *Евстафій* (48) — новгородскій городовой дворянинъ, — *Иванъ меньшой* (49), *Ѳеодосій* (50) *Карпъ* (51), *Давыдъ* (52) и *Леонтій* (53). Потомство ихъ неизвѣстно.

У Дмитрія Никитича (22) извѣстны были два сына: *Матвѣй Шаврукъ* (54)—воевода въ Порховѣ 1619—1620; въ 1614 году ѣздилъ выборнымъ въ Москву отъ новгородцевъ и шведовъ, былъ убитъ—и *Иванъ Шаврукъ* (55) былъ въ новгородскомъ сидѣньи 1606 года.

Григорій Степановичъ (24) имѣлъ сыновей: *Гаврилу* (56) былъ въ новгородскомъ сидѣньи 1606 г., † бездѣтн. и *Степана* (57)—жалованъ за новгородское осадное сидѣнье (1617) вотчиною.

У Герасима Арсеньевича (34) четыре сына: *Тихоміръ* (58) — † бездѣтн., участвовалъ въ московскомъ осадномъ сидѣньи 1618 — 1619 г.; *Петръ* (59) — новгородскій городовой дворянинъ въ 1631 г.—† бездѣтн. *Моисей* (60) — † безд. и *Максимъ* (61) — московскій дворянинъ; стрѣлецкій и казачій голова съ 1606.

Отъ брака Ѳедора Максимовича (36)—съ Ириною N. (въ схимѣ Ираида) было три сына: *Ѳеоктистъ* (62) — жалованъ вотчиною за новгородское осадное сидѣнье (1617), *Пименъ* (63) — былъ въ новгородскомъ и московскомъ сидѣньяхъ, за что жалованъ вотчиною (въ 1617 г.); въ 1657 году въ плѣну въ Ригѣ. — и *Семенъ* (64) — новгородскій стрѣлецкій голова 1634—1658; въ Новгородѣ въ судьяхъ—1644—1649 † бездѣтнымъ.

У Акинфа Семеновича (41)—два сына: *Гордѣй* (65)— † бездѣтн. и *Афанасій* (66)—Новгор. город. дворян., † 1667 г.

Ѳеоктистъ Никитичъ (42) имѣлъ двухъ сыновей: *Іова* (67)—новгор. город. дворян. до 1633 г. и *Ариста* (68) — † бездѣтн. У Пимена Никитича (43) сынъ Степанъ (69), † бездѣтн., а у Григорія Никитича сыновья *Григорій* (70) и *Иванъ* (71) — умершіе бездѣтными и *дочь* замужемъ за Дементіемъ Пущинымъ.

Матвѣй Дмитріевичъ (54) отъ брака съ N. N. въ (схимѣ Маремьяна) имѣлъ сына *Якова* (72) Шаврука — 1638 г.; у Ивана Дмитріевича (55)—сынъ *Григорій* Шаврукъ (73)—новикъ въ 1621 г.; † бездѣтн.

У Степана Григорьевича (57) былъ сынъ *Иванъ* (74) — недоросль въ 1628 году; жалованъ вотчиною за литовскую службу, брестскій бой (1657 г.), нѣмецкую службу, рану и полоненіе въ Колывани.

Максимъ Герасимовичъ (61) имѣлъ сына *Петра* (75)—† безд. У Ѳеоктиста Ѳедоровича (62) три сына: *Артемій* (76), *Захарій* (77) —новгородскій городск. конейщикъ въ 1668 г.—и *Ѳедоръ* (78)—1658 г. У Пимена Ѳедоровича (63) отъ брака съ Анной N. (въ инокиняхъ Анисія) сынъ *Захарій* (79) — р. 1650 г.

Отъ брака Афанасія Акинфьевича (66) съ Пелагеей N. дѣти: *Ефимъ* (80) — жалованъ вотчинами; † 1701 г.;—*Василій* (81)—† до 1699 г. и *Акулина*.

У Іова Ѳеоктистовича (67) тоже два сына и дочь: *Давыдъ* (82) — новгородск. городовой дворянинъ въ 1665 г.; *Ѳаддей* (83) — новикъ въ 1654; женатъ на Екатеринѣ N. N. и *Марія*.

Яковъ Матвѣевичъ (72) имѣлъ сына *Игнатія* (84)—есаула въ новгород. полку. У Ивана Степановича (74) четыре сына: *Тимофей* (Богданъ) (85) † до 1710 г., *Ѳедоръ* (86) — † безд. 1691 г.; *Василій* (87) — † 1709; былъ женатъ на Иринѣ N.; у нихъ дочь *Василиса*—и *Петръ* (88) — † бездѣтнымъ.

Артемій Ѳеоктистовичъ (76) имѣлъ двухъ бездѣтныхъ сыновей: *Луку* (89) — маіора въ 1733 г. и *Ефима* (90). У Захарія (77) и Ѳедора (78) Ѳеоктистовичей: у перваго сынъ — *Сергѣй* (91) — служилъ сотенную службу въ 1700 г. въ выборной ротѣ, въ 1707 г. у дѣлъ въ Ладогѣ — у второго *Григорій* (92) — капитанъ въ 1733 г. и *Ерофѣй* (93) — убитъ подполствникомъ въ турецкую войну 1739 г.

Отъ брака Захарія Пименовича (79) съ Евдокіей N дѣти: сыновья — *Артамонъ* (94) — полковникъ невскаго п. † въ 1745 г. *Филиппъ* (95) — 1692 г.; *Воинъ* (96) — р. 1665 г.; — въ 1710 г. уволенъ поручикомъ и *Ѳаддѣй* (97)—убитъ въ шведскую войну и „при шанцахъ“; † бездѣтн. — Дочери: *Анастасія и Домна*.

Ефимъ Афанасьевичъ (80) женатъ на Екатеринѣ Васильевнѣ Корсаковой (съ 1684); у нихъ сынъ — *Алексѣй* (98) — въ 1705 г. служилъ въ „шквадронѣ“; † бездѣтн. въ 1716 г. — и дочь *Акулина* — замужемъ за капитаномъ Петромъ Нормандскимъ.

Василій Аѳанасьевичъ (81) отъ брака съ Евдокіей N. имѣлъ сына *Алексѣя* (99) — † бездѣтнымъ.

У Игнатія Яковлевича (84) былъ сынъ *Василій* (100)—1693 г.; † безд.

У Тимофея Ивановича (85) отъ брака съ Агафіей N было четыре сына, изъ которыхъ три старшихъ умерли бездѣтными: *Гаврило* (101), *Митрофанъ* (102), (жена Анна) *Игнатій* (103)а и *Савва* (104)—капитанъ драгунскихъ полковъ. Сергѣй Захарьевичъ (91) имѣлъ сына *Семена* (105) — подпоручика въ 1785 г. и дочь— † 19 сентяб. 1750 г. замужемъ за контръ-адмираломъ Сем. Ив. Мордвиновымъ (1-ая его жена).

Отъ брака Григорія Ѳедоровича (92) съ Евдокіей Ивановной N былъ сынъ *Димитрій* (106)—поручикъ Л.-Гв. Преображенскаго полка въ 1742 г. Ерофѣй Ѳедоровичъ (93) имѣлъ двухъ сыновей: *Ерофѣя* (107) поручика и *Николая* (108). — получилъ образованіе въ сухопутномъ шляхетномъ корпусѣ и въ 1750 г., какъ лучшій ученикъ, произведенъ изъ сержантовъ въ инженеръ-поручики и оставленъ при корпусѣ для преподаванія фортификаціи. Въ 1752 г. напечаталъ „Начальное основаніе математики“, нынѣ составляющее библіографическую рѣдкость. Въ 1761 г. Н. Е. произведенъ въ генералъ-маіоры. Генералъ-поручикъ въ 1763 г. Въ 1764 назначенъ главнымъ директоромъ при строеніи государственныхъ дорогъ. Два года спустя онъ принимаетъ участіе въ составленіи инструкціи о генеральномъ межеваніи; вскорѣ послѣ этого назначенъ сенаторомъ, и генералъ-губернаторомъ въ Лифляндію † въ (отставкѣ) 1770 г. въ Монпелье въ чинѣ генералъ-аншефа. Похороненъ въ родовомъ имѣніи лужскаго уѣзда.

У Артамона Захарьевича (94) четыре сына *Никита* (109)—р. 8 сент. 1721 г. † 19 Апр. 1799 г. *Матвѣй* старшій (110) — генералъ-маіоръ; *Матвѣй* младшій (111) — полковникъ и *Ѳедоръ* (112) — полковникъ. У Филиппа Захарьевича (95) — былъ сынъ *Аврамъ* (113) — убитъ въ Турецкую войну 1736 г., а у послѣдняго дочь—замужемъ за Барановымъ. У Воина Захарьевича (96) отъ брака съ Мароой Васильевной Культашовой было девять сыновей: *Мина* (114) — р. 1691 г. капитанъ, *Прохоръ* (Прокопій) (115) — р. 1694 г. инженеръ-капитанъ, † бездѣтн.; *Алексѣй* (116)—р. 1695, † малолѣтн.; *Егоръ* (117) — р. 1698 г., † малолѣтн.; *Маркъ* (118) — р. 1705 морской артиллеріи капитанъ; *Степанъ* (119) — р. 1708 флота капитанъ-лейтенантъ; участвовалъ въ Сѣверной экспедиціи 1733—1743 г.; *Семенъ* старшій (120)—р. 1709. прапорщикъ убитъ въ турецкую войну 1739 г., † бездѣтн.; *Иванъ* (121)—р. 1710 г. инженеръ-поручикъ; † безд. и *Семенъ* младшій (122)—р. 1711 г. „морской школы высшихъ наукъ учитель“, † бездѣтн.

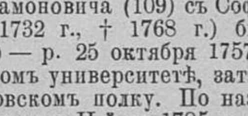
Савва Тимофеевичъ (104) имѣлъ сына *Семена* (123)—р. 1741, † 1799 премьеръ-маіоромъ.

У Семена Сергѣевича (106) былъ сынъ *Петръ* (124)—генералъ-маіоръ.

Отъ брака Димитрія Григорьевича (100) съ Натальей Борисовной Лихаревой была только одна дочь *Елизавета* замужемъ за д. т. с. Вас. Евдоким. Адодуровымъ, кураторомъ московскаго универс., учителя русскаго языка Имп. Екатерины II.

У Ерофѣя Ерофѣевича (107) сынъ *Левъ* (125) — подпоручикъ. Николай Ерофѣевичъ (108) былъ женатъ на Аннѣ Андреевнѣ Волковой (по второму мужу кн. Урусовой) отъ которой сынъ *Николай* (126) — р. 15 сент. 1768 въ Ригѣ; въ 1774 г. получилъ патентъ унтеръ-офицера Л.-Гв. Преображенскаго п., а въ 1778 г. произведенъ въ сержанты. Въ 1784 г. отправленъ былъ кн. Урусовымъ за границу, гдѣ четыре года слушалъ лекціи въ страсбургскомъ университетѣ. По возвращеніи въ Россію въ 1788 г. выдержалъ экзаменъ на мичмана, и былъ опредѣленъ на корабль „Саратовъ“. По случаю начавшейся шведской войны „Саратовъ“ присоединился къ датскому флоту и Н Н. перешелъ на службу на датскій корабль „Арве—принцъ Фридрихъ“, а затѣмъ „Принцъ Густавъ“. Въ 1790 г. командуя галерою „Орелъ“ участвовалъ въ роченсальмскомъ сраженіи 28 іюня и попалъ въ плѣнъ. По возвращеніи ему свободы онъ командывалъ яхтою „Екатерина“, и фрегатомъ „Св. Павелъ“. Въ 1796 г., переведенъ подполковникомъ въ гусарскій Дунина полкъ (Елисаветградскій), въ кокоторомъ прослужилъ годъ. Выйдя затѣмъ въ отставку поселился въ родовомъ своемъ имѣніи и вскорѣ былъ избранъ лужскимъ предводителемъ дворянства. Въ 1812 г. мы находимъ Н. Н. снова на военной службѣ, полковникомъ и начальникомъ штаба ополченій третьяго округа. Въ слѣдующемъ году онъ участвуетъ въ блокадахъ германскихъ крѣпостей Дрездена, Магдебурга, Гамбурга и др. и за отличіе награжденъ золотымъ оружіемъ, а затѣмъ и ген.-маіор. чиномъ. Выйдя въ отставку въ 1815 г. Н. Н. занялся преподаваніемъ у себя на дому военныхъ наукъ небольшому числу молодыхъ людей съ цѣлью подготовить ихъ для службы въ генеральномъ штабѣ. Такимъ образомъ возникло „Московское Учебное заведеніе для колонно-вожатыхъ“. Поступивъ снова на службу въ 1816 г., онъ черезъ семь лѣтъ въ третій разъ вышелъ въ отставку и занялся сельскимъ хозяйствомъ. Н. Н. былъ одинъ изъ основателей московскаго общества Сельскаго хозяйства † 20-го августа 1840 г.

Отъ брака Никиты Артамоновича (109) съ Софіей Петровной Ижориной (р. 1732 г., † 1768 г.) были дѣти: сынъ *Михаилъ* (127) — р. 25 октября 1757 г.; воспитывался въ московскомъ университетѣ, затѣмъ служилъ въ л.-гв. Измайловскомъ полку. По назначенію Императрицы Екатерины II-й съ 1785 г. преподавалъ вел. кн. Александру и Константину Павловичамъ русскую словесность, русскую исторію и нравственную философію; лекціи свои онъ послѣ издалъ подъ заглавіемъ: „Опытъ исторіи, письма и нравоученія“ (1796 г.). Сенаторъ въ 1800 г., затѣмъ статсъ-секретарь (1801), товарищъ министра народнаго просвѣщенія (1802); съ 1803 г. попечитель московскаго университета. Уже 14 лѣтъ М. Н. написалъ въ подражаніе Виргилію „Эклогу“ (1771 г.); затѣмъ печаталъ: „Переводныя стихотворенія“: „Басни въ стихахъ“; „Петранія Арбитра, гражданская брань“ — поэма; переводы пьесъ Буало, нѣмецкихъ авторовъ и др. Сочиненія его изданы въ 1820, 1847 и 1856 г. † 7 іюля 1807 г. — и дочь *Ѳеодосія* — замужемъ за Сергѣемъ Михайловичемъ Лунинымъ.



Окончаніе будетъ

Спортъ

Первая гонка с.-петербургскаго парусного кружка (въ Старой Деревнѣ), происходившая въ воскресенье, 12-го іюня, на плёсѣ близъ Елагинской стрѣлки, была назначена для маленькихъ судовъ двухъ разрядовъ (I класса до 0,5 балловъ гоночной силы и II класса отъ 0 51 до 1 балл.), но большимъ оживленіемъ не отличалась. Въ первомъ разрядѣ шло только три судна, а во второмъ, гдѣ рулевыми должны были явиться дамы, всего одна „Феллука“ съ г-жею Э. Л. Вильцеръ на рулѣ. Другихъ рулевыхъ прекраснаго пола не оказалось болѣе никого, такъ что г-жѣ Вильцеръ, собственно говоря, не съ кѣмъ было и состязаться, но въ виду того, что, первою начавъ гонку и неукоснительно пройдя всю дистанцію, она первою же ее и кончила, ей былъ присужденъ призъ (жетонъ), какъ бы на память. Гонка происходила при крайне слабомъ, перемѣнномъ вѣтрѣ, перескакивавшемъ все время съ румба на румбъ самымъ необычнымъ образомъ. Такъ, сначала дулъ остъ, а затѣмъ вѣтеръ, перейдя черезъ нордъ, обратился къ концу гонки въ чистый вестъ. (Обыкновенно же вѣтеръ переходитъ по часовой стрѣлкѣ). Изъ трехъ судовъ I класса („Искорка“, съ рулевымъ г. Бено, „Малютка“, съ рул. г. Усовымъ и центроботъ „Русалка“, съ рулевымъ г. Фельтнеромъ) „Искорка“ и „Русалка“ гонки не кончили, хотя шансы первой изъ нихъ были одно время очень хороши и не сядь она на мель, весьма возможно, что была бы первою. Гонка для судовъ этого разряда была первою изъ трехъ, назначенныхъ для состязанія на почетный кубокъ, который будетъ присужденъ лишь послѣ послѣдней гонки 4-го сентября.

Большая морская парусная гонка спб. рѣчнаго яхтъ-клуба собрала въ Кронштадтѣ четырнадцать яхтъ; двѣ изъ нихъ („Сирена“ и „Гого“), впрочемъ, на гонку не записывались и присутствовали въ качествѣ зрителей. Остальныя суда были раздѣлены на три разряда: 1) суда 3-го класса (отъ 2,5 до 5,3 балловъ гоночной силы); 2) суда 4-го класса (отъ 5 до 10 бал.) и 3) суда 5-го класса (свыше 10 балловъ). Гонка происходила за Кронштадтомъ, имѣя началомъ входныя бочки большого кронштадтскаго рейда; отъ нихъ на Лондонскій плавучій маякъ; зътѣмъ, оставивъ его вправо, по курсу WNW, около 8 мор. миль въ море и оттуда, обогнувъ поворотное судно (пароходъ „Ижора“ съ гоночною коммиссіею), обратно къ началу гонки. Изъ трехъ судовъ, бывшихъ въ 1-мъ разрядѣ, яхта выборгскаго паруснаго общества „Гупу“ гонки не кончила, а первою пришла яхта того же клуба „Маргитъ“, рулевой А. Валь, но приза получить не могла, потому что даваемый ею своему сопернику, петербургской яхтѣ „Орнзей“, какъ судну меньшихъ размѣровъ, учетъ (10 м. 33 с.) перетянулъ побѣду на сторону этого послѣдняго. Изъ судовъ 4-го класса, — гдѣ участвовало четыре яхты и между прочимъ, недавно спущенная на воду „Злючка“ г. Дьякова, постройки г. Эша по чертежу В. В. Штали, оказавшаяся на водѣ довольно красивымъ судномъ, и выборгская яхта „Эдитъ“, — назначенный на этотъ разрядъ призъ морскаго министерства, полупалубный ботикъ „Свѣтлана“, который, между прочимъ, по правиламъ клуба, можетъ быть выданъ только рулевому, состоящему членомъ яхтъ-клуба, получила петербургская яхта „Нэнъ“ съ рулевымъ Я. Л. Фансмитомъ. Изъ остальныхъ двухъ петербургскихъ яхтъ „Метеоръ“ (рул. С. Воробьевъ) гонки не кончилъ, а неуспѣхъ „Злючки“ до нѣкоторой степени объясняется тѣмъ, что, не имѣя при такомъ слабомъ вѣтрѣ топселя, она несла недостаточную парусность, такъ какъ не всѣ паруса, только что наканунѣ полученныя изъ Англіи, были приспособлены, за неимѣніемъ времени. Въ 3-мъ разрядѣ (суда 5-го класса) хотя и было записано пять судовъ, но ходила, собственно говоря, лишь одна „Зазноба“ г. Бѣляева, такъ какъ яхты „Ольга“ и „Нырокъ“, какъ суда не новыя и потому имѣющія мало шансовъ состязаться съ судами болѣе новой конструкціи, были признаны гоночною коммиссіею составляющими особый самостоятельный разрядъ, экстренный призъ на который былъ пожертвованъ командоромъ клуба Г. В. Струкговымъ; остальныя же двѣ яхты: „Случай“ съ рулевымъ Ѳ. Вардомъ и „Вирокка“ г. Биндемана, хотя и пришли къ началу гонки, но створа не прошли. „Случай“ опоздалъ, а „Вирокка“, — какъ говорятъ, — не прошла створа намѣренно. Вслѣдствіе всего этого, назначеніе приза „Зазнобѣ“ вызвало нѣкоторыя сомнѣнія.

Гонка происходила при крайне неустойчивомъ вѣтрѣ, благодаря слабости котораго ее пришлось начать вмѣсто 9 час. утра въ 12 ч. дня. Началась она при слабомъ вестѣ, а закончилась при шквалѣ съ дождемъ отъ нордъ-оста. Большинство состязавшихся судовъ держались между собою довольно ровно, хотя разница въ ходѣ сдѣлалась замѣтна сначала же гонки, когда пришлось лавировать противъ слабаго W. Такъ. напр., „Нэнъ“, начавъ гонку четвертою, при огибаніи парохода „Ижоры“ оказалась впереди другихъ, а „Гупу“, прошедшій створъ вслѣдъ за „Нэнъ“, оказался около „Ижоры“ далеко сзади другихъ, не считая впрочемъ „Ольги“ и „Нырка“, которымъ такъ и не удалось обогнуть поворотное судно, вслѣдствіе того, что капитанъ парохода „Ижора“, пропустивъ первыя семь яхтъ, объявилъ, что если простоять на мѣстѣ до прохода „Ольги“ и „Нырка“, начавшихъ гонку послѣ другихъ, то пожалуй не удастся поспѣть ко входнымъ бочкамъ для пріема другихъ яхтъ. Гоночная коммиссія постановила, не дожидаясь запоздавшихъ, извиниться передъ рулевыми „Ольги“ и „Нырка“ гг. Донбергомъ и А. М. Воробьевымъ и предложить имъ устроить, взамѣнъ этой, новую между собою гонку на тотъ же призъ, гдѣ, когда и на какихъ условіяхъ они сами пожелаютъ, по взаимному соглашенію.

Графъ Фридрихъ Ангальтъ

Кто только не толкуетъ теперь о воспитаніи, какихъ только не подымаютъ педагогическихъ вопросовъ и господа ученые, и педагоги по профессіи и педагоги добровольцы? У насъ издается столько книгъ и журналовъ, посвященныхъ воспитанію, что у родителей и воспитателей голова кружится отъ обилія педагогическихъ системъ.— отъ всего этого педагогическаго многоглаголанія, въ которомъ рѣшительно „нѣсть спасенія". Можно подумать, что нынѣ педагогическое дѣло стоитъ у насъ на недосягаемой высотѣ, а образцовыхъ педагоговъ — несмѣтное число... На дѣлѣ, однако, оказывается, что истинныхъ, любящихъ свое дѣло педагоговъ можно по пальцамъ перечесть... Въ прошломъ столѣтіи у насъ не было ни педагогическихъ обществъ, ни съѣздовъ, ни журналовъ, трактовавшихъ о воспитаніи, — но зато были идеальные педагоги, которые всею душою, всѣмъ помышленіемъ отдавались святому дѣлу воспитанія юношества. Они не мудрствовали лукаво, не воспитывали юношества „по педагогическимъ рецептамъ", относились къ своему дѣлу просто и любовно, и это любовное отношеніе къ дѣлу приносило въ тысячу разъ больше пользы, чѣмъ всѣ педагогическіе теоріи и кунстштюки вмѣстѣ взятые... Къ такимъ педагогамъ-простакамъ, плодотворно трудившимся въ дѣлѣ воспитанія честныхъ, хорошихъ гражданъ для своего отечества принадлежалъ, между прочимъ, графъ Фридрихъ Ангальтъ, бывшій начальникъ шляхетнаго сухопутнаго (нынѣ 1-го) кадетскаго корпуса, одинъ изъ видныхъ дѣятелей конца XVIII вѣка, человѣкъ образованнѣйшій, педагогъ рѣдкій, память о которомъ жила въ корпусѣ до самаго преобразованія этого заведенія. 22-го мая текущаго года исполнилось столѣтіе со дня кончины графа Ангальта, котораго извѣстный писатель и патріотъ С. Н. Глинка, воспитанникъ корпуса, охарактеризовалъ въ такомъ четверостишіи:

„Какъ нѣжный онъ отецъ,
Кадетъ всегда любя,
Былъ Титомъ для другихъ —
Катономъ для себя".

Графъ ФР. АНГАЛЬТЪ, педагогъ.

Со старинной литографіи гравировалъ Б. А. Пуцъ.

По поводу сотой годовщины рожденія.

Графъ Ангальтъ поставилъ корпусъ на такую высоту, что онъ представлялъ собою одно изъ блестящихъ образовательныхъ заведеній не только у насъ, но и въ цѣлой Европѣ и прозванъ былъ императрицей Екатериною — „разсадникомъ великихъ людей". И дѣйствительно, изъ этого корпуса вышло немало знаменитыхъ людей, отличившихся на различныхъ поприщахъ, людей, которые боготворили графа Ангальта. Его имя передавалось съ величайшимъ уваженіемъ отъ одного поколѣнія кадетъ къ другому; о графѣ долго ходили легенды, анекдоты, хранились интереснѣйшія преданія. Кадетъ онъ любилъ какъ отецъ и нерѣдко имъ говаривалъ: „Мнѣ пріятно, мнѣ сладостно дѣлиться съ вами мыслью, душою, сердцемъ. Вы — у меня въ мысли, въ душѣ, въ сердцѣ!" Изъ корпуса графъ сдѣлалъ себѣ семью и не иначе называлъ кадетъ какъ: „дѣти мои", „любезныя дѣти" или „товарищи мои, любезные товарищи", всегда былъ ими окруженъ, гулялъ съ ними, выспрашивалъ ихъ мнѣнія, ободрялъ кадетъ, пересыпалъ свои бесѣды поучительными наставленіями, которыя и понынѣ не утратили своего значенія, своей свѣжести. Онъ говорилъ: „Въ корпусѣ учитесь, а выйдя изъ него доучивайтесь; читая исторію, не обольщайтесь пустымъ блескомъ, — старайтесь различать истинную славу отъ мнимой; обстоятельства часто перемѣняются,—перемѣняются вмѣстѣ съ ними и люди, въ превратностяхъ свѣта не легко соблюсти душевную непоколебимость; но кто основалъ дѣйствія свои на совѣсти, тотъ не отдастъ ихъ на произволъ легкомысленнаго мнѣнія". Никакія шалости кадетъ, даже проступки не вызывали въ немъ злобы и ожесточенія, какъ случается это въ наши дни съ патентованными педагогами. Графъ относился къ шалунамъ съ большою снисходительностью, даже никогда не разыскивалъ виновнаго. Въ такихъ случаяхъ онъ созывалъ кадетъ, объявлялъ, что не желаетъ даже и знать, кто сдѣлалъ дурное, а тѣмъ болѣе того, кто пятнаетъ званіе кадета, пятнаетъ доброе имя. Его слова, кроткія, глубоко прочувствованныя, въ которыхъ звучало огорченіе,—вызывали слезы у воспитанниковъ, и затѣмъ кадеты сами наказывали виновнаго. Какъ любилъ кадетъ ихъ начальникъ, бывшій для нихъ отцомъ, бывшій съ ними въ самыхъ теплыхъ задушевныхъ отношеніяхъ, это, между прочимъ, видно изъ краткой прощальной рѣчи графа Ангальта, сказанной имъ кадетамъ при выпускѣ ихъ во флотъ въ 1788 году. „Прощайте дѣти мои, прощайте милыя дѣти!"—трогательно напутствовалъ ихъ графъ. „Во время мира живите какъ добрые кадеты во время войны какъ храбрые воины. Приблизьтесь ко мнѣ, примите въ послѣдній разъ мой отеческій

Мостъ во время прохожденія подъ нимъ судовъ.

Англія. — Лондонъ. Новый мостъ черезъ рѣку Темзу.

По рисунку гравировалъ для »Всемірной Иллюстраціи« Б. А. Пуцъ.

Общій видъ моста.

Рисунокъ Л. Виллье, члена королевской академіи изящныхъ искусствъ.

Англія. — Лондонъ. Новый мостъ черезъ рѣку Темзу.

поцѣлуй. Еще нѣсколько словъ: помните, друзья мои, прошу васъ, помните всегда, что наиболѣе надлежитъ страшиться и убѣгать четырехъ непріятелей. Безъ сомнѣнія вы помните, что говорилъ я о непріятеляхъ нравственныхъ; я увѣренъ, что противу непріятелей политическихъ вы выставите грудь съ гордостью и неустрашимостью. Непріятели же нравственные, могущіе встрѣтиться на пути вашей жизни, суть: вино, азартныя игры, лѣность и гнуснѣйшій и отвратительнѣйшій изъ всѣхъ пороковъ, рождающій стыдъ и безпорядокъ между родными и въ обществѣ благородныхъ людей — ложь. Сверхъ того, не забывайте признательности, каковою должны вы императрицѣ. Благоговѣйте къ храму вашего воспитанія. Да будетъ первымъ побужденіемъ и первымъ началомъ всѣхъ вашихъ поступковъ честность и доброе имя. Прощайте!" Графъ почти ежедневно посѣщалъ корпусъ; его не останавливали никакія препятствія, и однажды онъ, рискуя жизнью, переправлялся черезъ только что ставшую Неву, по настилкамъ, лишь бы только попасть въ корпусъ. При графѣ Ангальтѣ преподавателями въ корпусѣ были люди самые талантливые и преподаваніе было поставлено образцово, но кромѣ классныхъ занятій графъ придумалъ, для развитія умственныхъ способностей и укрѣпленія памяти, особенно мало прилежныхъ воспитанниковъ, упражненія внѣклассныя. Онъ приказалъ расписать стѣны, ограждавшія корпусный садъ, а также стѣны рекреаціонной залы изображеніями лицъ, странъ, видовъ, животныхъ, птицъ, эмблемъ, системъ міра — Птоломея, Тихо Браге и Коперника, а равно поучительными изреченіями на русскомъ и иностранныхъ языкахъ, отрывками краснорѣчія, баснями, пословицами, хронологіей важнѣйшихъ событій и проч. Такая стѣна называлась „говорящей стѣною" (la muraille parlante). Всѣ надписи и изреченія, помѣщенныя на стѣнахъ, были изданы въ 1790 г. особой книжкою, а въ слѣдующемъ году была выпущена другая книжка „La salle de récréation", дополнявшая первую. Книжка „La muraille parlante" выдавалась каждому кадету окончившему курсъ для воспоминаній о его дѣтствѣ и напоминаній о томъ, какія средства употребляло корпусное начальство для просвѣщенія питомцевъ заведенія. Графъ Ангальтъ кромѣ того придумалъ особыя тетради—сверхкомплектныя (cahiers surnuméraires), въ которыя кадетъ вносилъ выписки изъ прочитаннаго, воспоминанія, впечатлѣнія и проч. По этимъ тетрадямъ умный педагогъ слѣдилъ за развитіемъ и образомъ мыслей своихъ воспитанниковъ; онъ просматривалъ тетради и дѣлалъ на нихъ соотвѣтственныя надписи. Но не только умственно развивалъ графъ своихъ питомцевъ, а и физически. Кадеты его времени отлично фехтовали и ѣздили верхомъ, брали призы въ гимнастическихъ упражненіяхъ, прекрасно плавали и въ добавокъ были превосходными танцорами. Влюбленный въ свое дѣло, графъ Ангальтъ увеличилъ библіотеку корпуса, его кабинеты—физическій и натуральной исторіи—на собственные средства; по его ходатайству императрица подарила корпусу библіотеку генерала Еггерса. Таковъ былъ начальникъ сухопутнаго шляхетскаго корпуса, образцовый педагогъ, который, по выраженію одного изъ его біографовъ, „былъ какимъ-то существомъ, какъ будто нарочно созданнымъ для воспитанія юношества". Вообще же графъ Ангальтъ представлялъ собою явленіе замѣчательное. Онъ отличался самою широкою благотворительностью, на которую шли всѣ его доходы. Въ званіи президента Императорскаго вольнаго экономическаго общества онъ сдѣлалъ много полезнаго, жертвовалъ постоянно на поощрительныя медали общества, принесъ ему въ даръ отличную коллекцію образцовъ различныхъ породъ деревьевъ, растущихъ въ Россіи, и принималъ въ занятіяхъ общества дѣятельное участіе.

Графъ Фридрихъ (Ѳеодоръ Ѳедоровичъ) Ангальтъ происходилъ изъ знатнаго рода, былъ внукомъ знаменитаго полководца князя Леопольда, прозваннаго въ Германіи „der alte Dessauer, и сыномъ наслѣдняго принца Ангальтъ-Дессау Вильгельма-Густава и родился 9 (21)-го мая 1732 года. По примѣру своихъ братьевъ онъ вступилъ въ военную службу въ Пруссіи, уже двадцатилѣтнимъ юношей состоялъ въ званіи флигель-адъютанта короля Фридриха II. Тяжело раненый въ сраженіи при Моосѣ (Mohs) въ 1757 г., онъ попалъ въ плѣнъ къ австрійцамъ, а въ слѣдующемъ году, возвратясь изъ плѣна, вновь поступилъ на службу и за отличіе въ бою при Цорндорфѣ получилъ орденъ „pour le mérite". Дослужившись до генералъ-маіорскаго чина и пробывъ въ немъ шесть лѣтъ, графъ Ангальтъ вышелъ въ отставку въ 1776 г. Въ слѣдующемъ году онъ поступилъ съ чиномъ генералъ-лейтенанта въ саксонскую армію—и въ войну за баварское наслѣдство командовалъ всѣми саксонскими войсками, дѣйствовавшими въ соединеніи съ корпусомъ прусскаго принца Генриха. Въ 1783 г., въ декабрѣ, по приглашенію императрицы Екатерины, графъ Ангальтъ вступилъ въ русскую службу въ чинѣ генералъ-поручика съ причисленіемъ къ 1-й дивизіи и затѣмъ пожалованъ званіемъ генералъ-адъютанта и назначенъ шефомъ финляндскаго егерскаго корпуса при дивизіи, находившейся въ сѣверныхъ губерніяхъ. Императрица очень жаловала графа, считала его однимъ изъ приближенныхъ своихъ и неоднократно дѣлала ему подарки. Она давала ему разныя порученія, иногда довольно важныя. Такъ, графъ ѣздилъ въ 1788 г. въ Финляндію, дабы узнать образъ мыслей тамошнихъ жителей, въ виду того, что подозрѣвали принца Виртембергскаго въ интригахъ. Графъ сопровождалъ императрицу въ ея поѣздкахъ—для обозрѣнія „водяныхъ сообщеній, по которымъ доставляютъ въ Петербургъ съѣстные припасы и товары" (1785 г.), и на югъ для осмотра новопріобрѣтенныхъ Россіей областей (1787). 8-го ноября 1786 г. графъ Ангальтъ былъ назначенъ директоромъ шляхетскаго сухопутнаго корпуса, а спустя два года (22-го октября 1788) - президентомъ Императорскаго вольнаго экономическаго общества. Съ этого времени и началась его дѣятельность, стяжавшая графу огромную извѣстность. Графъ Ангальтъ жилъ близь Краснаго моста, въ домѣ Штепельмана, гдѣ и скончался 22-го мая 1794 года. Печальную вѣсть эту сообщилъ кадетамъ директоръ К. Ѳ. Редингеръ, сказавъ: „Общаго нашего отца нѣтъ—графъ Ангальтъ умеръ!" Со смертью графа былое величіе корпуса умалилось, но память о графѣ Ангальтѣ осталась жить и перейдетъ, безъ сомнѣнія, и въ слѣдующія поколѣнія.

НОВОСТИ НАУКИ И ЦИВИЛИЗАЦИИ

Военное и морское дѣло

— Крейсеръ „Генералъ-Адмиралъ", какъ извѣстно, послѣ восьмимѣсячнаго практическаго плаванія въ Атлантическомъ океанѣ съ учебною командою строевыхъ квартирмейстеровъ 9-го мая возвратился въ Кронштадтъ и, обмѣнявшись салютомъ съ крѣпостью, въ $11^3/_4$ часовъ утра отдалъ якорь на Большомъ рейдѣ. Крейсеръ вышелъ въ тотъ же день въ 6 часу утра изъ Біорк-э-зунда, куда прибылъ еще 6-го числа, и, употребивъ три дня на приведеніе себя въ окончательный порядокъ послѣ длинныхъ переходовъ, явился въ томъ блестящемъ видѣ, какой присущъ всѣмъ русскимъ военнымъ судамъ, болѣе или менѣе продолжительное время пробывшимъ въ заграничномъ плаваніи. Крейсеръ „Генералъ-Адмиралъ" оставилъ Кронштадтъ 10-го сентября прошлаго года. Въ теченіе этого промежутка времени крейсеромъ пройдено 12.958 итальянскихъ миль, изъ которыхъ подъ парусами 7.798.3 и подъ парами 5.159,7 миль. Плаваніе крейсера было вполнѣ благополучно, несмотря на выдержанные имъ, на переходѣ на Азорскіе острова, 18-го и 25-го марта два шторма. На крейсерѣ кромѣ командира возвратились 32 офицера, 504 человѣка нижнихъ чиновъ, въ томъ числѣ 247 человѣкъ учениковъ команды строевыхъ квартирмейстеровъ. Въ настоящее время крейсеру предстоитъ смотръ особой коммиссіи, а приготовлявшимся въ квартирмейстеры — подробный экзаменъ, послѣ чего крейсеръ войдетъ въ гавань съ тѣмъ, чтобы разоружиться, и, снова вооружившись, при участіи слѣдующей смѣны учениковъ, уйти осенью опять въ практическое плаваніе.

— Проба новыхъ скорострѣльныхъ пушекъ. Въ Петербургѣ 30-го апрѣля, на полигонѣ Александровскаго сталелитейнаго завода, происходили опыты съ только что выдѣланными на этомъ заводѣ изъ русскаго матеріала скорострѣльными пушками системы Максима Норденфельда. Коммиссія артиллерійскаго вѣдомства признала опыты удавшимися.

— Голландское новое ружье. Голландіей окончательно принятъ $6^1/_2$ миллиметровый калибръ для вооруженія своей арміи. Система новой голландской винтовки принадлежитъ Манлихеру. Пуля имѣетъ весьма значительную начальную скорость въ 700 метровъ въ секунду и на разстояніи въ 2.500 метровъ сохраняетъ живую силу, достаточную для пробиванія щита изъ сосноваго дерева въ 10 сантиметровъ толщины. Постепенное принятіе европейскими государствами все меньшаго и меньшаго калибра указываетъ на приближеніе къ минимальному калибру въ 5 миллиметровъ, который, по всей вѣроятности, и будетъ въ концѣ концовъ введенъ всѣми европейскими государствами.

— Воздушное сообщеніе между Франціею и Россіею. Въ „Revue du Génie" напечатана интересная статья инженера Дебюро о необходимости устроить въ случаѣ войны воздушное сообщеніе между Франціею и Россіею при помощи соотвѣтствующей утилизаціи воздушныхъ теченій.

Китайскій флотъ. Въ Сайгонъ недавно прибылъ китайскій флотъ. Шесть кораблей, принадлежащихъ къ сѣверной эскадрѣ, какъ слышно, получили инструкцію изъ Пекина посѣтить порты Гонгъ-Конгъ, Сайгонъ и Сингапуръ, причемъ два корабля должны отправиться въ Австралію. До настоящаго времени китайскій флотъ не отдалялся отъ своихъ портовъ, заходя только въ Японію. Это путешествіе на югъ и въ Австралію дѣлается только въ первый разъ, причемъ въ тѣхъ городахъ, гдѣ китайская эскадра предполагаетъ бросить якорь, находятся многочисленныя колоніи китайцевъ.

Выставки, конгрессы

Вторая передвижная выставка пчеловодства. Отдѣленіе пчеловодства при „русскомъ обществѣ акклиматизаціи животныхъ и растеній" этимъ лѣтомъ устроиваетъ вторую передвижную выставку по рѣкамъ Москвѣ и Окѣ. Открытіе выставки въ Москвѣ предполагается въ началѣ іюля; продолжится она до начала августа. Направленіе выставки такое: по Москвѣ рѣкѣ до города Коломны, а затѣмъ вверхъ по рѣкѣ Окѣ до города Калуги. Г. министръ земледѣлія и государственныхъ имуществъ нашелъ, въ интересахъ нашихъ пчеловодовъ, эту выставку весьма полезною и, желая способствовать ея успѣху, назначилъ Императорскому „русскому обществу акклиматизаціи животныхъ и растеній" на устройство выставки пособіе въ пятьсотъ рублей.

— Выставка сигаръ. Въ Лондонѣ, въ такъ называемомъ „Савойскомъ" отелѣ, выставлены были не такъ давно коллекціи лучшихъ гаванскихъ сигаръ. Здѣсь можно было видѣть экземпляры сигаръ, которыя курятъ Ротшильдъ, принцъ Уэльскій, извѣстный знатокъ лордъ Нортбрукъ и т. д. Всего было выставлено 20.000 экземпляровъ. На выставкѣ имѣется ящикъ, сдѣланный въ видѣ комнаты и содержащій 14.000 сигаръ. Такіе ящики посылаются три раза въ годъ Ротшильдамъ, которые такимъ образомъ потребляютъ 42.000 сигаръ въ годъ. Цѣна ихъ приблизительно 30 р. за сотню на мѣстѣ, а съ пошлиною 60 р. Но это у Ротшильдовъ сигара обыкновенная, такъ сказать, расхожая. Для обѣдовъ и торжественныхъ случаевъ заказывается такъ называемая „Henry Clay sobranos", высшій сортъ, идущій въ продажу въ золотой каемкѣ. Принцъ Уэльскій куритъ сигару зеленую, т. е. свѣжую, не высушенную.

— Конкурсъ чистоты. Въ непродолжительномъ времени въ Брюсселѣ устроивается весьма интересный и полезный конкурсъ чистоты. Участницами въ немъ являются матери семействъ. Графиня Фландрская извѣстила, что по случаю предстоящаго брака ея дочери принцессы Жозефины она отъ себя, кромѣ конкурсныхъ наградъ, выдастъ каждой награжденной конкурренткѣ по сто-франковой облигаціи города Брюсселя.

— Конгрессъ американистовъ. Отъ министерства народнаго просвѣщенія объявляется, что отъ 3-го—8-го августа текущаго года въ г. Стокгольмѣ соберется X международный конгрессъ американистовъ, предметомъ занятій коего будетъ исторія какъ Сѣверной, такъ и Южной Америки, преимущественно до времени Христофора Колумба. Лицамъ, желающимъ принять участіе въ означенномъ конгрессѣ, съ заявленіями по сему предмету надлежитъ обращаться къ секретарю организаціоннаго комитета, доктору Carl Bovallius (Stockholm, Biologisca Muséet); членскій взносъ, опредѣленный въ 12 франковъ, высылается на имя консула Albert Starck (Stockholm, 20, Skeppsbron). Въ организаціонномъ комитетѣ принимаютъ участіе такіе извѣстные ученые, какъ бар. А. Норденшельдъ, Гансъ Гильдебрандъ, О. Монтеліусъ, Г. Ретціусъ, Шегренъ, Дальгренъ и др.

— Международный конгрессъ уголовнаго права въ Антверпенѣ. Въ Антверпенѣ состоялся, въ концѣ истекшаго іюня мѣсяца, международный конгрессъ уголовнаго права. Засѣданія конгресса распадаются на четыре сессіи: 1) охраненіе дѣтей; 2) охраненіе заключенныхъ и отбывшихъ наказаніе; 3) бродяжество, нищенство и помѣшательство; 4) уголовное право. Въ программѣ трудовъ международнаго уголовнаго конгресса указывается на значеніе патронатовъ для заботы о дѣтяхъ, отбывшихъ наказаніе, бродягахъ. Кромѣ того въ секціи четвертой указанъ вопросъ о введеніи въ систему уголовнаго процесса такъ называемыхъ „неопредѣленныхъ уголовныхъ приговоровъ", по которымъ наказаніе не опредѣляется судебной властью, но зависитъ отъ усмотрѣнія тюремной администраціи, руководящейся при этомъ соображеніями о дѣйствительномъ исправленіи заключеннаго.

— Конгрессъ курильщиковъ состоялся недавно въ Вѣнѣ. Курильщики эти всѣ поклонники трубки и враги сигары и папиросъ. Оказывается, что поклонники трубки имѣютъ въ Австріи правильную организацію и группируются около четырехъ клубовъ. Впрочемъ такіе клубы имѣются и въ Германіи. Всего обществъ и клубовъ, придерживающихся трубки, насчитывается въ Германіи и Австріи до 50-ти.

— Пятый международный пенитенціарный конгрессъ въ Парижѣ. Въ іюнѣ мѣсяцѣ 1895 года состоится въ Парижѣ международный пенитенціарный конгрессъ. Для подготовительныхъ работъ учрежденъ при французскомъ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ совѣщательный комитетъ. Лица, желающія принять участіе въ трудахъ парижскаго конгресса, могутъ посылать свои письменныя работы до ноября мѣсяца 1894 года въ Парижъ: ministére de l'intérieur, Direction de l'Administration pénitentiaire на имя вице-предсѣдателя совѣщательнаго комитета международнаго пенитенціарнаго конгресса Ѳеофила Русселя (Théophile Roussel).

— Выставка польскаго искусства. Въ Лембергѣ 1-го іюня открылась ретроспективная выставка польскаго искусства, имѣющая цѣлью показать развитіе этого послѣдняго, начиная съ 1764 г. Устройствомъ выставки завѣдывали профессоръ лембергскаго университета Антоневичъ и краковскаго—Соколовскій.

Международная выставка искусства въ Венеціи. Въ апрѣлѣ 1895 года будетъ организована въ Венеціи международная выставка искусства. Она положитъ начало цѣлому ряду артистическихъ выставокъ, интервалъ между которыми будетъ не болѣе двухъ лѣтъ. Городской совѣтъ Венеціи, организующій это дѣло, разсылаетъ теперь приглашенія наиболѣе извѣстнымъ артистамъ Европы, причемъ онъ объявляетъ, что работы лицъ, получившихъ личное приглашеніе, будутъ избавлены отъ предварительной оцѣнки жюри и всякихъ издержекъ на перевозку. Лучшія работы будутъ удостоены преміи. Первая премія—въ 10 тысячъ—франковъ будетъ выдаваться муниципальнымъ совѣтомъ; вторая—въ 5.000 фр.—вотирована уже администраціею общественной сберегательной кассы. Изъ русскихъ художниковъ въ организаціонномъ комитетѣ выставки участвуетъ г. Берништамъ.

НЕКРОЛОГЪ

Вейтцель Николай Андреевичъ, заслуженный преподаватель Александровскаго (Смольнаго) института и другихъ учебныхъ заведеній столицы, математикъ, членъ учебно-воспитательныхъ педагогическихъ обществъ, членъ-учредитель общества педагоговъ, авторъ многихъ статей разнаго содержанія, † въ Спб. 25-го іюня, 51 года. Его записки по математикѣ обращаются во многихъ женскихъ институтахъ, и его лекція „Торжество міра“, читанная въ Соляномъ Городкѣ, удостоилась благодарности французскаго правительства.

Драницынъ Александръ Васильевичъ, д. ст. сов., директоръ народныхъ училищъ рязанской губерніи, талантливый, гуманный педагогъ, авторъ нѣсколькихъ статей по педагогіи, † въ Рязани, 16-го іюня, 57 лѣтъ.

Жураковскій Дмитрій Андреевичъ, военный инженеръ, генералъ-лейтенантъ, бывшій начальникъ московскаго окружнаго инженернаго управленія, прослужившій болѣе 50 лѣтъ, авторъ нѣсколькихъ статей и замѣтокъ, † близь Москвы, въ селеніи Люблино 21-го іюня, 71 года.

Истоминъ Всеволодъ Максимовичъ, потомственный почетный гражданинъ, солидный книгопродавецъ, послужившій около полувѣка русскому дѣлу и особенно русской торговлѣ въ Польшѣ, щедрый благотворитель, † въ Варшавѣ въ концѣ іюня, 77 лѣтъ. Онъ былъ піонеромъ по части введенія въ Царствѣ Польскомъ постоянной продажи русскихъ книгъ.

Лейярдъ Генрихъ, извѣстный дипломатъ и оріенталистъ, прославившійся своими раскопками въ Мосулѣ, авторъ многихъ цѣнныхъ трудовъ, трудившійся въ англійскомъ парламентѣ по вопросу о реформѣ народнаго образованія, † въ Лондонѣ 23-го іюня (5-го іюля), 77 лѣтъ.

Мироновъ Иванъ Петровичъ, журналистъ и провинціальный писатель, бывшій издатель „Таганрогскаго Вѣстника“ и „Азовскихъ Слуховъ“, книгопродавецъ, † въ Таганрогѣ 12-го іюня

Сперанскій Михаилъ Михайловичъ, надворный совѣтникъ, чиновникъ особыхъ порученій въ министерствѣ финансовъ, писатель, юмористъ, бывшій издатель журналовъ „Лучъ“ и „Петербургская Жизнь“, † въ Спб. 22-го іюня, 38 лѣтъ. Онъ сотрудничалъ въ „Шутѣ“, „Будильникѣ“, „Стрекозѣ“, „Петербургскомъ Листкѣ“, „Петербургской Жизни“, „Осколкахъ“ и другихъ мелкихъ изданіяхъ, подписываясь псевдонимами: *Маркизъ-де-Трубкокуръ, Іосо-sus, Гишпанецъ. Михайло* и друг.

Фанъ-Цiйленъ, Фанъ-Ніевельтъ, графъ, бывшій голландскій министръ иностранныхъ дѣлъ, въ свое время игравшій видную роль, особенно во время переговоровъ между Наполеономъ III и королемъ Вильгельмомъ объ уступкѣ Люксембурга Франціи, † въ Гагѣ, 22-го іюня (4-го іюля), 75 лѣтъ.

Чичаговъ Дмитрій Николаевичъ, извѣстный всему строительному міру архитекторъ, строитель многихъ зданій въ Москвѣ, авторъ многихъ талантливыхъ проектовъ, † въ Москвѣ 23-го іюня, 58 лѣтъ. Онъ состоялъ: предсѣдателемъ московскаго архитектурнаго общества, членомъ московскаго городскаго техническаго совѣта, архитекторомъ главнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ и почетнымъ членомъ многихъ ученыхъ обществъ. Изъ построекъ, воздвигнутыхъ по планамъ и подъ руководствомъ его, замѣчательны: зданіе городской думы въ Москвѣ, бѣговыя трибуны, Алексѣевское училище въ Москвѣ, соборъ въ Новгородѣ и много другихъ.

СОДЕРЖАНІЕ НУМЕРА

Текстъ.

Рисунки.

За редактора **Э. Д. Гоппе.**
Издательница **А. П. Гоппе.**

ИГРЫ и ЗАБАВЫ

ШАХМАТЫ

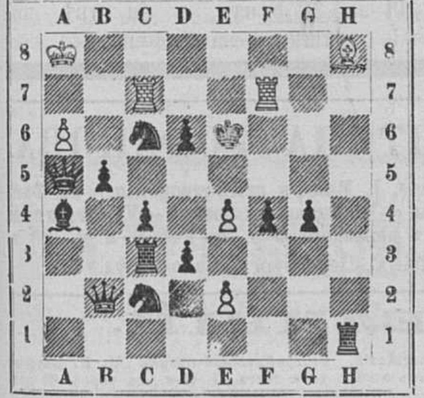
подъ редакціей **А. П. Шишкина**

ЗАДАЧА № 1685

A. F. Mackenzie

Первый призъ на конкурсѣ задачъ „New-York Staats Zeitung“.

Черные



Бѣлые

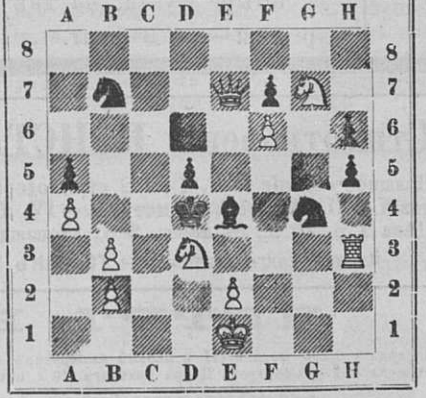
Матъ въ 3 хода.

ЗАДАЧА № 1686

R. Steinweg

Изъ „Deutsche Schachzeitung“

Черные



Бѣлые

Матъ въ 2 хода.

ПАРТІЯ № 1092

7-я партія матча. Играна въ Нью-Іоркѣ. Мартъ 1894 г.

Испанская партія

	Е. Ласкеръ Бѣлые	В. Стейницъ Черные						
1.	e2—e4	e7—e5	17.	Ф d5—d2	С f6 : g5!	33.	С d8—f5	Кр g7—f7*h*)
2.	К g1—f3	К b8—c6	18.	f2—f4	Л e5 : e4	34.	Л h1—g1	g6 : f5
3.	С f1—b5	d7—d6	19.	f4 : g5*c*)	Ф d8—e7	35.	Ф h4—h5†	Кр f7—e7
4.	d2—d4	С c8—d7	20.	Л d1—f1	Л e4 : e3	36.	Л g1—g8	Кр e7—d6
5.	К b1—c3	К g8—e7	21.	С e2—c4	К g6—h8*d*)	37.	Л f1 : f5	Ф e5—e6
6.	С c1—e3	К e7—g6	22.	h2—h4	c7—c6	38.	Л g8 : e8	Ф e6 : e8
7.	Ф d1—d2	С f8—e7	23.	g5—g6	d6—d5 *e*)	39.	Л f5 : f6†	Кр d6—c5
8.	0—0—0	a7—a6	24.	g6 : h7†	Кр g8 : h7	40.	Ф h5—h6*i*)	Л e8—e7
9.	С b5—e2	e5 : d4	25.	С c4—d3†	Кр h7—g8	41.	Ф h6—h2*k*)	Ф e8—d7?*l*)
10.	К f3 : d4	К c6 : d4	26.	h4—h5	Л a8—e8	42.	Ф h2—g1†	d5—d4
11.	Ф d2 : d4	С e7—f6	27.	h5—h6	g7—g6	43.	Ф g1—g5†	Ф d7—d5
12.	Ф d4—d2	С d7—c6	28.	h6—h7†	Кр g8—g7*f*)	44.	Л f6—f5	Ф d7 : f5
13.	К c3—d5	0—0	29.	Кр c1—b1	Ф e7—e5	45.	Ф g5 : f5 † и бѣлые выигрываютъ.	
14.	g2—g4*a*)	Л f8—e8!	30.	a2—a3	c6—c5			
15.	g4—g5	С c6 : d5	31.	Ф d2—f2	c5—c4			
16.	Ф d2 : d5*b*)	Л e8—e5	32.	Ф f2—h4	f7—f6*g*)			

Примѣчанія къ партіи

a) Е. Ласкеръ сразу предпринимаетъ теперь энергическую аттаку на королевскій флангъ черныхъ, окончившуюся его побѣдой, но, повидимому, только благодаря нѣсколькимъ ошибкамъ съ большимъ мастерствомъ защищавшагося В. Стеница.

b) На 16. e4 : d5 черные могли продолжать 16... Л e8 : e3; 17. f2 : e3, С f6 : g5; 18. С e2—d3, Ф d8—e7; 19. Л d1—e1, Л a8—e8 и затѣмъ 20... С g5 : e3, пріобрѣтая вторую пѣшку за качество.

c) Если 19. С e2—d3, то 19... Л e4 : e3! и бѣлые, очевидно, не могутъ брать ладьи ферземъ въ виду 20... С g5 : f4.

d) Можетъ быть, нѣсколько лучше было бы 21... Л a8—f8 и, послѣ h2—h4—h5, сойдя ладьей съ e3, отступить конемъ на e5.

e) На 23... h7 : g6 послѣдовало бы 24. h4—h5 и если теперь 24... d6—d5, то 25. h5 : g6 (угрожая 26. Л h1 : h8† и затѣмъ 27. Ф d2—h2—h7† и—h8×), К h8 : g6; 26. Ф d2—h2 (угрожая 27. Ф h2—h7—h8† и 29. Л h1 : h8×), ∞; 27. С c4—d3 и т. д.; если же 24... g6—g5, то 25. h5—h6, g7—g6; 26. h6—h7†, Кр g8—g7 (26... Кр g8—f8?; 27. С c4 : f7); 27. Ф d2—h2, f7—f5; 28. Ф h2—h6†, Кр g7—f6; 29. Л h1—g1 и т. д. съ сильной аттакой.

f) Если 28... Кр g8—f8?, то 29. С d3 : g6 и если 29... К h8 : g6, то 30. h7—h8 (Ф)†, К g6 : h8; 31. Л h1 : h8†, Кр f8—g7; 32. Ф d2—g2†, Кр g7 : h8; 33. Л f1—h1† и въ 2 хода матъ.

g) Лучше было бы 32... Кр g7—f8.

h) На 33... g6 : f5 послѣдовало бы 34. Л h1—g1†, Кр g7—f7 (34... К h8—g6; 35. Ф h4—h5!); 35. Ф h4—h5† и т. д., какъ въ партіи.

i) Угрожая 41. Л f6—f8, Ф e8—e5; 42. Л f8 : h8 и если 42... Ф e5 : h8, то 43. Ф h6 : e3† и если 43... d5—d4, то 44. Ф e3—e7† и затѣмъ Ф e7—f7 и g8, если же 43... Кр c5—d6, то 44. Ф e3—g3† и 45. Ф g3—g8.

k) Угрожая матомъ въ 8 ходовъ: 42. Ф h2—d6†, Кр c5—d4 (42... Кр c5—b5; 43. Ф d6—b6† и въ слѣдующій ходъ матъ); 43. Ф d6—b6†, Кр d4—e4 или e5; 44. Ф b6—f2 (угрожая 45. Ф f2—f4×), К h8—g6!; 45. c2—c3 (угрожая 46. Ф f2—d4×), К g6—f4; 46. Ф f2 : f4†; Кр e4—d3; 47. Ф f4—d4†, Кр d3—e2; 48. Л f6—f2† и 49. Ф d4—d2×.

l) Конечно, лучше было бы 41... Л e7—d7, но и тогда бѣлые, вѣроятно, выиграли бы партію, продолжая: 42. Ф h2—f2†, d5—d4; 43. Л f6—f8, Ф e8—g6!; 44. Л f8 : h8 и если 44... Л d7 : h7, то 45. Л h8—c8†, Кр ∞; 46. Ф f2 : d4 и т. д. — у бѣлыхъ при равныхъ силахъ выигрышное положеніе.

РѢШЕНІЕ ЗАДАЧЪ въ № 1318

1667. *J. Chocholous.* 1. Ф g8—b8 (угрожая 2. Ф b8—b5† и 3. Ф b5 : c5×), С a7 : b8 (если 1... Кр d5 : c4 или 1... e6—e5, то 2. Ф b8—b5 или g8×); 2. К f5—e3† и 3. f2—f4×. (*Вар. a*) 1... С a7—b6; 2. Ф b8—d6† и 3. Ф d6 : e6×. (*Вар. b*) 1... С a7—c5; 2. Л e4 : c5† и 3. f2—f3×. (*Вар. c*) 1... С d3 : c4; 2. Ф b8—d6† и 3. К f5—g3× (*Вар. d*) 1... e6 : f5: 2. Ф b8—g3† и 3. f2—f4×

1668. *W. I. Baird.* 1. Ф f5—c8 и если 1... Кр d4—e4 или 1... К c7∞, то 2. Ф c8—g4 или c4×, если же 1... Кр. d4—c5 или c5 или 1... e5—e4, то 2. К a7—b5× или 2. К g7—e6×.

ПОПРАВКА.

Въ задачѣ № 1683, Д. А. Грингмута, на e6 долженъ быть черный ферзь, а на d4—бѣлая пѣшка.

Всю корреспонденцію по шахматному и шашечному отдѣламъ просимъ адресовать въ редакцію журнала „Всемірная Иллюстрація“: Петербургъ, Садовая ул., 22.

Д. С. Бзуль †

Молодой віолончелистъ, Дмитрій Степановичъ Бзуль, внезапно скончавшійся 12-го іюня, на 26-мъ году своей жизни, былъ, вообще, однимъ изъ талантливѣйшихъ виртуозовъ, выпущенныхъ консерваторіею за послѣдніе годы и безусловно самымъ талантливымъ изъ всѣхъ молодыхъ нашихъ віолончелистовъ. Въ послѣднія десять—пятнадцать лѣтъ выпуски изъ віолончельныхъ классовъ консерваторіи нельзя было считать блестящими. Только Бзуль нарушилъ монотонность этихъ выпусковъ можетъ быть потому, что онъ принадлежалъ къ музыкальной семьѣ: отецъ его состоялъ членомъ пѣвческой капеллы. Молодой Бзуль и началъ въ послѣдней свое художественное образованіе у преподавателя Маркуса, но перешелъ отъ него въ консерваторію, въ классъ К. Ю. Давыдова, а за его смертью къ г. Вержбиловичу, заступившему мѣсто покойнаго Давыдова. Еще будучи ученикомъ консерваторіи, онъ обратилъ на себя вниманіе не только ея преподавателей, но и публики, замѣтившей даровитаго юношу. По окончаніи курса его популярность стала быстро расти, что зависѣло столько же отъ его дарованія, сколько и отъ общей любезности его характера. Онъ любилъ играть, не считалъ игру за особый трудъ, какъ это дѣлаютъ многіе виртуозы, и охотно принималъ участіе въ концертахъ и вечерахъ, куда его приглашали, часто злоупотребляя его дарованіемъ. Эти концерты и даже его многочисленные уроки однако не подорвали бы его силъ и развѣ что съ годами заставили бы его осторожнѣе обращаться съ своими силами и отказывать назойливымъ приглашеніямъ. Но наслѣдственный порокъ его организма долженъ былъ неожиданно прервать его жизнь; онъ лечился отъ разстроенныхъ нервовъ и уже совершенно оправился отъ болѣзни, когда лопнувшая артерія произвела кровоизліяніе въ мозгъ и вызвала смерть. Въ послѣдніе годы Д. С. Бзуль могъ спокойно смотрѣть на свою будущность. Онъ начиналъ пользоваться въ Петербургѣ почти такою же репутаціею, какъ г. Вержбиловичъ,—а это значитъ много,—публика и товарищи его искренно любили, консерваторія цѣнила его, что и доказала — поручивши ему классъ совмѣстной игры. Имя его стало распространяться уже и въ провинціи, куда въ разное время онъ сдѣлалъ нѣсколько концертныхъ поѣздокъ; въ Петербургѣ онъ занималъ почетное мѣсто въ молодомъ русскомъ квартетѣ. Ему оставалось только пожинать плоды своихъ прежнихъ усилій, но судьба судила иначе и пресѣкла его карьеру въ началѣ, а его жизнь на порогѣ ея вступленія въ полный расцвѣтъ. Еще недавно въ апрѣлѣ или въ началѣ мая онъ далъ свой концертъ въ залѣ консерваторіи, еще въ маѣ его можно было встрѣтить въ Павловскѣ, куда онъ былъ приглашенъ солистомъ, встрѣтить всегда веселаго, всегда довольнаго и улыбающагося, а между тѣмъ смерть уже намѣтила его и оторвала отъ семьи, для которой онъ являлся поддержкой и отъ искусства, которое по праву возлагало на него большія надежды. На отпѣваніи въ Конюшенной церкви и на похоронахъ Д. С. Бзуля присутствовало много его товарищей по искусству и лицъ музыкальнаго міра.

М. Иванов

Д. С. БЗУЛЬ,
віолончелистъ, † 12-го іюня с. г.
Съ фотографіи Д. С. Здобнова. Гравировалъ А. И. Зубчаниновъ.

Дозв. цензурою. СПБ. 1 іюля 1894 г. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр. № 53.

РОКОВАЯ НЕПРЕДУСМОТРИТЕЛЬНОСТЬ

Къ свѣдѣнію недальновидныхъ режиссеровъ.

Въ одномъ изъ загородныхъ театриковъ шла репетиція стоявшаго на очереди опернаго спектакля. Много тутъ было хлопотъ и суеты. Главные персонажи оперы — теноры, басы, баритоны, герои, героини, злодѣи, предатели—заполонили все вниманіе режиссера. Въ хлопотахъ съ ними онъ совсѣмъ было позабылъ о статистахъ, которые должны были произвести надлежащій эффектъ въ одной сценѣ и которыхъ предстояло учить и учить.

— Пропустимъ, господа, эту сцену! сказалъ режиссеръ артистамъ;—до сихъ поръ мнѣ не удавалось позаняться со статистами... Но это не бѣда. Я прорепетирую съ ними вечеркомъ, передъ самымъ спектаклемъ... И вотъ, когда статисты, изображавшіе суровыхъ воиновъ, вечеромъ были уже въ костюмахъ, режиссеръ держалъ къ нимъ такую рѣчь: „Теперь остается до спектакля очень мало времени и мнѣ не успѣть прорепетировать съ вами всю сцену. Поэтому, будьте внимательны, призовите на помощь всю вашу опытность, и вы великолѣпно исполните вашу роль. Свободно, съ гордымъ видомъ выступайте себѣ на сцену, выстройтесь въ рядъ передъ публикою и затѣмъ смотрите на меня — я буду указывать все, что вамъ надо дѣлать; *вы только повторяйте всѣ мои движенія и жесты.*

Представленіе началось. Статисты важно, гусинымъ шагомъ прошли на свое мѣсто и уставились глазами на режиссера.

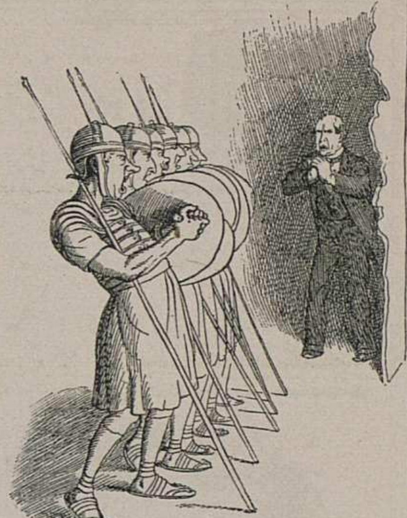
А къ нему въ эту минуту подоспѣлъ антрепренеръ. Режиссеръ почтительнѣйше склонился передъ патрономъ своимъ.

Патронъ предложилъ режиссеру понюхать табачку и послѣдній всей фигурой своей выразилъ радостное изумленіе.

И антрепренеръ, и режиссеръ сладострастно затянулись понюшками.

Затѣмъ оба не менѣе сладострастно чихнули... И тутъ только режиссеръ замѣтилъ, что статисты честно и аккуратно исполняютъ его предписаніе.

Съ ужасомъ несчастный схватился за голову. — Ослы вы этакіе, что вы дѣлаете? Этого сообразить не можете! шипѣлъ онъ на статистовъ. Но тѣ продолжали свое дѣло, воспроизводя и эти движенія режиссера съ рѣдкою точностью.



Режиссеръ въ отчаяніи складывалъ руки, прижималъ ихъ къ груди.

Наконецъ, онъ поднялъ руки вверхъ, какъ бы призывая небо на помощь, и быстрымъ шагомъ удалился... Статисты продѣлали тоже и, къ величайшему удивленію публики, удрали со сцены. „Странная опера!“ изумлялись зрители...

ФИСГАРМОНІИ

американскія, французскія и фабрики ШИДМАЙЕРА, рекомендованныя ГЛАВАЧОМЪ, ГЕНЗЕЛЬТОМЪ, ЛИСТОМЪ и др.

въ 85, 100, 125, 130, 160, 170, 180, 190, 200, 250, 300, 325, 350, 400, 450, 500, 700, 800, 1000 руб. и дор.

Самоучитель Пахе 2 руб.

Играть на фисгармоніи можно выучиться легко.

Иллюстриров. прейсъ-курантъ безплатно.

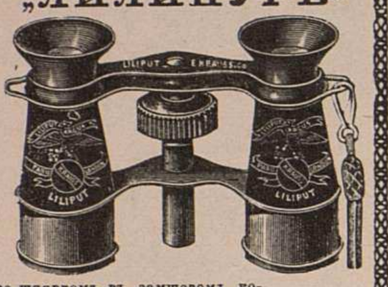
Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ,

ГЛАВНОЕ ДЕПО

музыкальныхъ инструментовъ и нотъ:

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Б. Морская, № 34 и 40;
МОСКВА, Кузнецкій Мостъ, д. Захарьина.

МИНІАТЮРНЫЙ АХРОМАТИЧЕСК. БИНОКЛЬ „ЛИЛИПУТЪ“



со шнуркомъ въ замшевомъ кошелькѣ . . . . 8 р. 50 к.
съ перес. въ Европейск. Россію 9 „ — „
„ Азіатскую „ 9 „ 50 „

Лилипутъ удобно помѣщается въ карманѣ жилета или между пуговицами мундира и вполнѣ замѣняетъ для поля, охоты, путешествія или театра большіе тяжелые бинокли.

Предостереженіе: вслѣдствіе усиленнаго спроса на наши универсальные бинокли „**Аргусъ**“ и „**Лилипутъ**“ появились дешевыя, но крайне плохія поддѣлки, поэтому считаемъ долгомъ предупредить гг. покупателей, что настоящіе бинокли нашей фабрики продаются въ Россіи только въ нижеуказанномъ складѣ. Безъ фирмы и фабричнаго клейма—поддѣлка.

Е. КРАУСЪ и Ко.

Спеціальная фабрика оптическихъ инструментовъ:

Парижъ, Rue de Bondy, 32.

ЕДИНСТВЕННЫЙ СКЛАДЪ ДЛЯ РОССІИ:

С.-Петербургъ, Мойка, № 42
(у Полицейскаго моста).

Иллюстрированный прейсъ-курантъ оптич. приборовъ высылается **БЕЗПЛАТНО.**

ОСТЕРЕГАТЬСЯ ПОДДѢЛОКЪ.

Фирма премирована на европейскихъ выставкахъ десятью золот. медалями и высшими знаками.

Косметическіе спермацетовые личные

УТИРАЛЬНИКИ.

Косметика А. ЭНГЛУНДЪ.

При употребленіи спермацетовыхъ утиральниковъ кожа лица дѣлается чистою. Они удобное средство въ дорогѣ, гдѣ лицо особенно подвержено вліянію пыли и вѣтра. Ихъ удобно всегда имѣть при себѣ. Цѣна пачки 60 к., съ перес. не менѣе двухъ пач. 2 р., 4 пачки съ перес. 3 р. Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратить вниманіе на подпись А. Энглундъ **красными чернилами и марку С.-Петербургской косметической лабораторіи.** Получать можно въ высочайше утвержденномъ русскомъ обществѣ торговли аптекарскими товарами: Казанская ул., № 12, и во всѣхъ извѣстныхъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ торговляхъ Россійской имперіи. Главный складъ для всей Россіи **А. Энглундъ:** С.-Петербургъ, Михайловская площадь, д. № 1.

ТРЕБУЙТЕ ВСЕГДА

Мыло Голлендеръ
вазелиновое кус. 20 к.

Пудру Голлендеръ
вазелиновую кор. 60 коп.

Кольдъ-кремъ Голлендеръ
вазелиновый бан. 50 к.

Помаду Голлендеръ
вазелиновую бан. 30 к.

При покупкѣ моихъ произведеній прошу помнить фамилію мою „**ГОЛЛЕНДЕРЪ**“ и остерегаться поддѣлокъ.

Продажа во всѣхъ аптекарскихъ и косметическихъ магазинахъ Россіи. Главный складъ:

ПАРФЮМЕРНАЯ ЛАБОРАТОРІЯ

І. ГОЛЛЕНДЕРЪ,

С.-Петербургъ, Демидовъ пер., № 1.

ВЕЛОСИПЕДЫ

компаніи **РУДЖЪ** въ Ковентри

НОВОСТЬ 1894 года.

Новая форма рамъ, новые патенты во всѣхъ деталяхъ.

Первые призы и міровые рекорды:

Г-нъ Ридживей въ 12 час. 362 вер. 227 саж.
ШАРЛЬ ТЕРРОНЪ, Петербургъ — Парижъ около 3000 верстъ въ 14 дней 7 часовъ, **въ Москвѣ 6 февраля 1894 г.**

Первый призъ и званіе лучшаго ѣздока московскаго клуба велосипедистовъ.

Первый призъ всеобщаго союза велосипедистовъ.

Каталоги по выходѣ безплатно.

Представитель для всей Россіи торговый домъ Абачинъ и Орловъ, Москва, Мясницкая, д. Сытова.

НАРОДНАЯ

ЦИТРА,

очень любимый и легко изучаемый музыкальный инструментъ.

Въ теченіе 1 часа можно выучиться играть.

Звуки очень мягкіе и привлекательные. Подробное описаніе высылается безплатно. 7-ми педальныя съ приспособленіемъ для настройки 6 руб. Лучшей работы и сильнѣе въ тонѣ 8 руб. Ноты—12 альбомовъ—по 50 коп. Пересылка за 15 фунтовъ.

Ф. МЮЛЛЕРЪ:

Москва, Петровка, домъ Волкова.

ЕГИПЕТСКІЯ

ПАПИРОСЫ и ТАБАКЪ

фабрики Kyriazi frères & G. A. Caravopoulo въ Каиро.

ГАВАНСКІЯ СИГАРЫ
и
БРАЗИЛЬСКІЯ СИГАРЫ.

БРУНО ВАЛЕНТИНИ:

СПБ., Екатерининскій каналъ, №№ 18—27, 2-й подъѣздъ съ Невскаго.

РЕСТОРАНЪ Ю. ЛОМАЧА

Садовая, уголъ Невскаго, 14—52.

Завтраки изъ 2-хъ блюдъ на выборъ — 60 коп.
Обѣды изъ 4-хъ блюдъ и кофе — 1 рубль.
Ужины à la portion. — Дешевыя цѣны.

Пиво рижскихъ и с.-петербургскихъ заводовъ.

Русскія и иностранныя вина лучшихъ годовъ и собственнаго привоза.

Добросовѣстное исполненіе заказовъ на большіе обѣды и завтраки какъ у себя, такъ и на квартирахъ заказчиковъ.

Можно получать во всѣхъ магазинахъ товарищества „ЭЙНЕМЪ“.

Можно получать во всѣхъ колоніальныхъ магазинахъ Россіи.

VI годъ изд. 1894.

„МОДИСТКА“,

VI годъ изд. 1894.

модный журналъ СПЕЦІАЛЬНО ДЛЯ МОДЕЛЕЙ ШЛЯПЪ,

головныхъ уборовъ и украшеній.

„МОДИСТКА“ выходитъ перваго числа каждаго мѣсяца и даетъ въ теченіе года болѣе **150 раскрашенныхъ** моделей шляпъ **послѣдней парижской** моды съ описаніемъ отдѣлки ихъ. Кромѣ того „МОДИСТКА“ даетъ до **200** нераскрашенныхъ рисунковъ головныхъ уборовъ, украшеній и формъ шляпъ.

Подписка на 1894 годъ продолжается.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Въ С.-Петербургѣ безъ доставки . **6** р.	Въ Москвѣ безъ доставки . . . **7** р.
„ „ съ доставкой . **7** р.	Съ пересылкой во всѣ города . **8** р.

Въ Москвѣ подписка безъ доставки принимается: 1) въ книжномъ магазинѣ А. Ланга, Кузнецкій Мостъ, № 15, и 2) въ конторѣ Н. Н. Печковской, Петровскія линіи.

Адресъ главной конторы и редакціи журнала „МОДИСТКА“:

С.-Петербургъ, Садовая, 22.

ДЛЯ КРАСОТЫ КОЖИ.

№4711.

4711 ТУАЛЕТНЫЯ ЖИРНЫЯ МЫЛА.

Лучш. мыла для нѣжной чувствительной кожи.

4711 Мыло Тридасъ.
4711 Savon suc de Laitue.
4711 Настоящее турецкое розовое мыло.
4711 Мыло Илангъ-Илангъ.
4711 Мыло Жокей-Клубъ.
4711 Мыло Опопонаксъ.
4711 Savon vanille blanche.
4711 Настоящее фіалковое мыло съ натуральн. фіалк. запахомъ (каждый кусокъ въ фіолет. картонѣ).

При покупкѣ просятъ обращать вниманіе на утвержденную правительствомъ фабричн. марку 4711, которая единственно гарантируетъ отъ поддѣлокъ.

Продается во многихъ парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ.

ОСТЕРЕГАТЬСЯ ПОДДѢЛОКЪ!

Книгоиздательствомъ ГЕРМАНЪ ГОППЕ (С.-Петербургъ. Садовая. 22)

ИЗДАНО И ПОСТУПИЛО ВЪ ПРОДАЖУ

ПЕРВОЕ ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ

СТИХОТВОРЕНІЙ А. В. КОЛЬЦОВА

подъ редакціей **П. В. Быкова,**

съ біографическ. очеркомъ, критическ. статьями, примѣчаніями, портретомъ, снимкомъ почерка и 39-ю рисунками и виньетками, исполненн. членами

товарищества русскихъ художниковъ-иллюстраторовъ.

Роскошное изданіе въ четвертую часть листа, 31 + XX + 140 страницъ.

Изъ общаго числа рисунковъ 10 воспроизведены въ страничномъ форматѣ въ гравюрахъ на деревѣ и отпечатаны на толстой альбомной бумагѣ.

Цѣна: въ бумажкѣ въ изящной обложкѣ, исполненной по рисунку *К. О. Брожа* — 1 руб., съ пересылкой 1 руб. 25 коп.; на веленевой бумагѣ въ роскошномъ переплетѣ съ золотымъ тисненіемъ — 2 руб., съ пересылкой 2 руб. 50 коп.

ХОРОШІЙ ТОНЪ.

СБОРНИКЪ ПРАВИЛЪ и СОВѢТОВЪ **на всѣ случаи жизни** общественной и семейной.

Поступило въ продажу **новое 3-е,** вновь просмотрѣное и дополненное, роскошное изданіе, печатанное въ двѣ краски, со многими иниціалами и виньетками. Цѣна въ бумажкѣ 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.; въ переплетѣ 4 р., съ перес. 4 р. 50 к.; въ роскошномъ переплетѣ, съ золотымъ обрѣзомъ, 4 р. 50 к., съ перес. 5 р.

ЖЕНИХЪ и НЕВѢСТА. Пов. І. Ясинскаго. Цѣна 50 к., съ перес. 65 к. **Изданіе книгоиздательства ГЕРМАНЪ ГОППЕ.**

Главная контора и редакція „Всемірной Иллюстраціи“ находятся въ С.-Петербургѣ, на Садовой ул., № 22.
Въ Москвѣ отдѣленія конторы находятся: 1) при книжн. маг. А. Ланга, Кузнецкій Мостъ, 15, и 2) при конторѣ Н. Н. Печковской, Петровскія линіи.

Дозв. цензурою. СПб. 1-го іюля 1894 г.

Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр. № 53.

ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ

26-й годъ | № 1328 | 52-й томъ

Суббота 9-го іюля 1894 г.

Цѣна нумеру 35 коп.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

Въ С.-Петербургѣ безъ доставки на годъ . **15** руб.
(при подпискѣ въ главной конторѣ редакціи).
Съ доставкою на годъ. . . . . **17** »

Въ Москвѣ безъ доставки на годъ . . . . **17** руб.
Съ пересылкою во всѣ города Россійской имперіи на годъ . . . . **18** »

Подписная цѣна на полгода съ доставкою и пересылкою . . . . **9** руб.
За границу (въ государства всемірнаго почтоваго союза) **20** руб.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

Редакція и главная контора: Садовая ул. № 22.

СОВСѢМЪ НЕ ХОДКІЙ ТОВАРЪ

— Ну, а какой товаръ у васъ дольше всего залеживается, на что меньше всего спроса?

— На что? На моихъ собственныхъ дочекъ, почтеннѣйшій!

Всемірная Иллюстрація

№ 1328. Годъ XXVI. | 9-го іюля 1894 г. | Томъ LII. № 2.

Къ этому (1328-му) нумеру »Всемірной Иллюстраціи« слѣдуетъ особое приложеніе — изображеніе группы —

Царственные гости въ королевскомъ замкѣ въ Кобургѣ.

А. П. Извольскій

Наше время чревато событіями, имѣющими немалое историческое значеніе. Однимъ изъ такихъ важныхъ событій является возстановленіе нашихъ оффиціальныхъ сношеній съ Ватиканомъ. Именнымъ Высочайшимъ указомъ, даннымъ правительствующему сенату 17-го мая текущаго года повелѣно, состоящему въ вѣдомствѣ министерства иностранныхъ дѣлъ, камергеру Извольскому быть россійскимъ министромъ-резидентомъ при его святѣйшествѣ папѣ римскомъ. Фактъ этотъ имѣетъ глубокое значеніе. Онъ служитъ ручательствомъ упроченія правильныхъ дружелюбныхъ отношеній между русскимъ государствомъ и главою римско-католической церкви, залогомъ мира и добраго согласія въ будущемъ и безъ сомнѣнія, произведетъ самое благопріятное дѣйствіе на многочисленное католическое населеніе Россіи. Это населеніе высоко чтитъ нравственный авторитетъ римскаго первосвященника, а послѣдній пользуясь, своимъ вліяніемъ, воздѣйствуетъ на умы и совѣсть тѣхъ представителей римско-католическаго духовенства, которые живутъ въ русскомъ государствѣ и которые, послушавшись добрыхъ увѣщаній своего духовнаго главы, внесутъ успокоеніе въ сердца, пасомыхъ ими, русскихъ католиковъ и внушатъ имъ чувства законности, что совѣтовалъ въ своей энцикликѣ къ польскимъ епископамъ мудрый и благожелательный Левъ XIII. Русское правительство всегда прекрасно сознавало, что опредѣленность взаимныхъ отношеній между русскимъ государствомъ и римскою куріею крайне желательна и согласна съ интересами нашего отечества въ видахъ государственнаго единства и развитія нравственныхъ и умственныхъ связей между населеніемъ Россіи, въ составѣ котораго находится не менѣе десяти милліоновъ католиковъ. При императорѣ Николаѣ Павловичѣ былъ заключенъ своего рода „конкордатъ", который ясно опредѣлялъ отношенія русскаго государства къ римско-католической церкви и папскому престолу и въ силу котораго католическое духовенство Россіи и Царства Польскаго довольно продолжительное время руководствовалось получаемыми изъ Ватикана инструкціями, указаніями и совѣтами, вполнѣ согласовавшимися съ видами нашего правительства. Но вотъ вспыхнуло въ 1863 году польское возстаніе и этотъ порядокъ вещей существенно измѣнился. Папа Пій IX, отличавшійся изрядной нетерпимостью и непримиримостью, не внялъ представленіямъ россійскаго уполномоченнаго по поводу дѣятельнаго участія католическаго духовенства въ мятежѣ, такъ что о мирѣ между петербургскимъ кабинетомъ и римской куріей не могло быть и рѣчи; отношенія между ними сдѣлались особенно натянутыми и, наконецъ, оффиціальныя сношенія между Петербургомъ и Ватиканомъ прекратились. Преемникъ Пія IX, мудрый Левъ XIII, съумѣвшій въ сравнительно короткое время пріобрѣсти довѣріе всѣхъ европейскихъ правительствъ и совершенно искреннее сочувствіе всѣхъ благомыслящихъ людей безъ различія вѣроисповѣданій и чуждый религіознаго фанатизма, измѣнилъ къ лучшему такое непріятное положеніе дѣлъ. Благородный глава римско-католической церкви смѣло провозгласилъ принципъ, что католическая религія совмѣстима вполнѣ со всѣми формами правленія и постарался внушить своей многомилліонной паствѣ, разсѣянной па пространствѣ всего земного шара, что истинные католики обязаны признавать законы и правительства государствъ, въ которыхъ они живутъ и что духовенство католическое не должно вмѣшиваться въ политику, а дѣйствовать въ духѣ мира, умиротворенія религіозныхъ страстей и національной вражды, — словомъ, заботиться только о нравственномъ спасеніи чадъ своей церкви. Такая политика папскаго престола привлекла къ нему симпатіи и нашего правительства, которое завязало дружественныя отношенія съ Ватиканомъ, держа въ послѣдніе годывъ Римѣ своего полуоффиціальнаго агента. И вотъ этотъ агентъ нынѣ возведенъ въ оффиціальное, высокое званіе русскаго министра-резидента при его святѣйшествѣ. Молодой, энергичный дипломатъ, уже успѣвшій, за нѣсколько лѣтъ пребыванія

А. П. ИЗВОЛЬСКІЙ, министръ-резидентъ Императорскаго Двора при его святѣйшествѣ папѣ римскомъ.

Съ фотографіи Фарина въ Римѣ, гравировалъ Б. А. Пуцъ.

своего при ватиканскомъ дворѣ, зарекомендовать себя съ лучшей стороны и прiобрѣсти большое довѣрiе и расположенiе главы римско-католической церкви, безъ сомнѣнiя, долженъ оправдать возлагаемыя на него надежды и съ честью выполнить высокую миссiю, выпавшую на его долю. Ручательствомъ этого служатъ его недюженный умъ, прекрасное образованiе, выдающiяся дипломатическiя способности и присущiй ему большой тактъ въ связи съ отличными качествами, свойственными истому аристократу, какимъ вправѣ считать себя нашъ талантливый дипломатъ. Александръ Петровичъ Извольскiй происходитъ изъ старой дворянской фамилiи, представители которой отличались и на гражданскомъ, и на военномъ поприщахъ и родился въ 1857 году. Воспитанiе онъ получилъ въ Императорскомъ Александровскомъ лицеѣ, гдѣ онъ былъ однимъ изъ лучшихъ учениковъ и обращалъ на себя вниманiе своими выдающимися способностями. На послѣднемъ курсѣ онъ написалъ диссертацiю по международному праву и этимъ какъ бы заранѣе опредѣлилъ свою будущую карьеру дипломата. Курсъ лицея онъ окончилъ 20-го декабря 1875 года и, спустя нѣсколько дней, былъ зачисленъ въ министерство иностранныхъ дѣлъ. Въ началѣ августа слѣдующаго года онъ былъ назначенъ состоять при нашемъ посольствѣ въ Римѣ, а въ январѣ 1878 г. сдѣланъ былъ вторымъ секретаремъ министерства иностранныхъ дѣлъ. 17-го августа того же года А. П Извольскiй получилъ мѣсто секретаря русскаго консульства въ Восточной Румелiи, а по прошествiи двухъ лѣтъ вернулся въ Петербургъ, будучи назначенъ состоять при томъ же министерствѣ. 31-го августа 1881 г. онъ занялъ должность перваго секретаря нашей миссiи въ Бухарестѣ. Такимъ образомъ, онъ послѣдовательно, хотя и быстро, прошелъ всѣ ступени низшей дипломатической службы. Съ начала девятидесятыхъ годовъ ему давались нерѣдко довольно важныя порученiя, успѣшнымъ исполненiемъ которыхъ А. П. Извольскiй обратилъ на себя вниманiе и, наконецъ, онъ получилъ назначенiе на настоящiй видный дипломатическiй постъ.

ПЕРВОЕ РАЗОЧАРОВАНIЕ

Разсказъ

А. Е. ЗАРИНА

I

Возвращаясь домой съ послѣдняго экзамена, Зина вдругъ у самыхъ почти воротъ своего жилища встрѣтилась *съ нимъ*. Она совершенно растерялась и замерла отъ неожиданности; *онъ* же тихою, размѣренною походкою прошелъ мимо нея, погруженный въ глубокую задумчивость, не поднявъ даже глазъ на высокую, стройную дѣвушку, не сводившую въ эту минуту съ него своего взора.

Но Зинѣ довольно было и этой встрѣчи, чтобы душа ея наполнилась восторгомъ и въ ней съ неотразимымъ блескомъ засiялъ образъ того, кто — вотъ уже второй мѣсяцъ — всевластно царилъ въ ея мысляхъ...

Словно околдованная, Зина недвижно стояла на мѣстѣ, не спуская восторженнаго взора съ *его* удалявшейся фигуры. Когда же онъ скрылся за угломъ улицы, радость ея молодой души приняла буйный характеръ.

Она бросилась подъ ворота дома и тамъ, у низкаго крыльца, съ такой порывистою силою дернула за звонокъ, что его дребезжащiй звонъ былъ слышенъ даже на дворѣ.

И когда старуха нянька распахнула дверь, Зина ворвалась въ переднюю, какъ ураганъ.

— Что это, мать моя, бѣлены что-ли объѣлась; чуть звонка не оборвала, — укоризненно сказала ей нянька.

Зина порывисто обняла ее и два раза быстро повернула вокругъ себя.

— Пусти, пусти!—закричала сердито няня:— я тебѣ не маленькая далась.

— Не маленькая, да миленькая.

— Съ чего колокольчикъ то чуть не оборвала?—оправляясь и уже съ улыбкою спросила няня.

— Оборвала бы — не бѣда! отвѣтила Зина звонко и весело: — вотъ если бы сама оборвалась!..

— Али выдержала?

— Вотъ и не скажу! — засмѣялась Зина и, бросивъ на ясеневый столикъ связку книгъ, снявъ шляпу и кофточку, вбѣжала въ гостиную.

Полная дама съ обвислыми щеками, одѣтая въ пышный капотъ, положила на столикъ начатый романъ, и обернулась къ Зинѣ съ ласковой улыбкой.

— Ужъ за версту слышно, что выдержала.

— Выдержала, maman, выдержала! и даже блестяще!—и Зина, подбѣжавъ къ матери, стала на диванъ колѣнками, обхватила мать за шею и, звонко смѣясь, осыпала ее дряблое лице поцѣлуями.

— Пусти, пусти, — отбивалась мать, — совсѣмъ полуумная! Говоришь, блестяще?

Зина отбѣжала на середину комнаты и завертѣлась въ вальсѣ.

— Блестяще, блестяще, одиннадцать съ половиною! — пропѣла она, и вдругъ упала въ кресло и закричала.

— Ѣсть! ѣсть хочу! охъ, смертушка!.. Ня-ня!..

Мать съ улыбкою зажала уши. Вошла няня съ дѣланно сердитымъ лицомъ.

— Ѣсть, ѣсть!—прокричала еще разъ Зина и, сорвавшись съ кресла, выбѣжала изъ гостиной.

Она добѣжала до комнаты брата своего Николая, гимназиста седьмого класса, съ толстымъ посомъ и угрюмо нахмуреннымъ лицомъ и, осторожно подкравшись къ нему, выдернула у него изъ подъ рукъ книгу и, держа ее надъ головою, завертѣлась по комнатѣ припѣвая:

— Выдержала! кончила! а тебѣ еще два!..

— Отдай, брось шалить! — загудѣлъ ея братъ, лѣниво вставая отъ стола.

— Два, два, два! — пропѣла Зина.

— Ну и отлично! отдай же! — Голосъ брата становился злымъ.

— У-у, дикiй! — крикнула Зина и, бросивъ книгу ему на кровать, промчалась въ дѣтскую.

— Ишь, словно опьянѣла,—пробурчалъ Николай и вдругъ ему почему то тутъ же представилась зинина подруга, Оля, и онъ, съ какой-то блуждающей улыбкой, улегся на кровать на свою же книгу и замеръ въ мечтательной позѣ.

А Зина ворвалась въ дѣтскую и затѣяла тамъ возню съ шестилѣтнимъ братишкой, поднявъ шумъ на всю квартиру.

— Что значитъ на свободу то вырвалась,— съ суровой улыбкой говорила няня кухаркѣ,— шутка-ли семь годовъ ни свѣтъ ни заря подниматься да всякую науку долбить. Теперь — вольный казакъ!

— Вотъ она—молодость! съ глубокимъ вздохомъ подумала зинина maman и ей вспомнились и ея такiе же, молодые годы. Давно это было!.. и она, еще разъ глубоко вздохнувъ, вдругъ незамѣтно для самой себя погрузилась въ воспоминанiя о томъ далекомъ свѣтломъ времени.

А Зина продолжала оживлять весь домъ своею шумною радостью и такъ пылко обняла своего отца, — министерскаго чиновника въ большихъ чинахъ, — при его возвращенiи со службы, что онъ словно помолодѣлъ и, крѣпко прижавъ ее къ своей накрахмаленной сорочкѣ, обѣщался подарить ей дорогой браслетъ...

И всѣ думали, что окончанiе курса ученiя и полученiе диплома Зиною привело ее въ такое буйно-радостное настренiе.

II

Когда въ домѣ отпили вечернiй чай и всѣ разошлись по своимъ комнатамъ, Зина, не зажигая огня, присѣла къ окошку и, смотря на улицу, погруженную въ мутный свѣтъ бѣлой ночи, на спящаго у воротъ противоположнаго дома грузнаго дворника, на сонные дома съ черными дырами вмѣсто окошекъ, отдалась своимъ сладкимъ грезамъ.

Вотъ уже два мѣсяца, какъ она изо дня въ день отравляетъ себя медленнымъ, сладкимъ ядомъ тайныхъ грезъ, вотъ уже два мѣсяца, какъ *его* образъ всевластно живетъ въ ея душѣ, и ни веселые дни празника, ни тревожные дни экзаменовъ, ни страшные часы роковыхъ отвѣтовъ, не смогли заслонить этого образа и изгнать мимолетныя мечты о немъ, которыя вдругъ вспыхивали въ ея душѣ и озаряли лицо ея блуждающей улыбкою.

Ровно два мѣсяца назадъ, когда Зина однажды послѣ обѣда сидѣла у своего окошка, мечтательно смотря на улицу, какой то мужчина переходилъ дорогу, прямо направляясь на ея окошко.

Блѣдные сумерки еще не сгустились до ночной темноты и Зина внимательно вглядѣлась въ его лицо и фигуру.

Высокiй ростомъ, нѣсколько сутуловатый, онъ шелъ медленно, тихимъ, размѣреннымъ шагомъ, задумчиво приковавъ свой взоръ къ наконечнику зонтика, которымъ онъ мѣрно взмахивалъ при каждомъ шагѣ. Зинѣ показалось, что окликни кто его даже по имени, онъ не вышелъ бы изъ своей задумчивости.

Его блѣдное, словно усталое лицо, съ черною бородкою и усами, съ густыми нахмуренными бровями поразило ее тоже своею сосредоточенною серьезностью и она слѣдила за нимъ глазами, пока онъ не дошелъ до окна и не повернулся къ ней бокомъ.

И потомъ, еще нѣкоторое время, Зина думала о немъ, кѣмъ бы онъ могъ быть и о чемъ онъ такъ глубоко и печально задумался.

Черезъ три дня Зина встрѣтилась съ *нимъ*, возвращаясь изъ гимназiи. Онъ шелъ теперь въ противоположную сторону. Моросилъ дождь, былъ ненастный мартовскiй день и Зина спѣшила домой, вся продрогнувъ, а *онъ* шелъ тѣмъ же спокойнымъ, размѣреннымъ шагомъ, съ тою же глубокою сосредоточенностью отдавшiйся своимъ мыслямъ.

Зина поравнялась съ нимъ и нарочно задѣла своимъ зонтикомъ его зонтикъ. Онъ отодвинулъ свой зонтъ и разсѣянно взглянулъ на нее. Зина была увѣрена, что онъ даже не видѣлъ ея, но зато она увидала его задумчивые, большiе, карiе глаза съ ихъ тоскующимъ взглядомъ и унесла съ собою воспоминанiе о нихъ.

Сперва только взглядъ этихъ глазъ время отъ времени припоминался ей, потомъ она запомнила его лицо, потомъ изучила его фигуру, походку и нѣкоторыя привычки.

Если смотрѣть на улицу изъ окна ея комнаты, то каждый день около трехъ часовъ, когда она идетъ изъ гимназiи, онъ идетъ въ правую отъ окна сторону; часовъ же въ пять — въ лѣвую;—она выслѣживала его эти оба раза, встрѣчала и провожала взглядомъ и потомъ мечтала о немъ до слѣдующаго дня.

Зина принадлежала къ числу фантазерокъ. Она много читала — и все беллетристовъ, — любила стихи — и даже писала ихъ сама — любила тихiе лунные вечера послѣ лѣтняго зноя, задумчивыя бѣлыя ночи и иногда плакала отъ какого то сладкаго, но тоскливаго наслажденiя, когда человѣку вдругъ хочется смерти, муки, подвига и въ то же время онъ сознаетъ свое безсилiе.

Зина была хорошей дѣвушкой, той богатой натурой, изъ которой выходятъ или безшабашно удалыя амазонки или женщины геройскаго самоотверженiя.

И она полюбила этого неизвѣстнаго мужчину съ задумчивымъ лицомъ и тоскующимъ взглядомъ карихъ глазъ.

И однажды, набравшись смѣлости, она рѣшилась прослѣдить за нимъ, когда въ пять часовъ вечера онъ медленно переходилъ дорогу, направляясь къ окну ея комнаты.

Онъ прошелъ короткую улицу, загернулъ за уголъ и вошелъ въ подъѣздъ невысокаго двухъэтажнаго дома.

Зина подошла ближе и замерла въ восторгѣ. На большой мѣдной доскѣ, набитой на дверь, крупными буквами было написано—„Редакцiя“.

Ея мечты не обмануты. Ея предчувствiе оправдалось, и задумчивѣе незнакомаго, но уже любимаго ею знакомца, она пошла домой.

Да, она вѣрно предчувствовала. Этотъ человѣкъ не могъ быть такимъ, какъ всѣ и онъ оказался — писатель.

Кому же еще есть какое нибудь дѣло въ редакціи? Онъ не поэтъ, въ этомъ нѣтъ сомнѣнія.

Зина представляла себѣ поэта съ гордо закинутою головою, съ смѣлымъ взглядомъ и презрительною усмѣшкою на губахъ, а незнакомецъ не то... Этотъ тихій, задумчивый взоръ его проникалъ въ самую душу, его лицо носило на себѣ печать печали и думы и, идя медленно по дорогѣ, онъ, навѣрное, обдумываетъ свои творенія.

Зинѣ казалось, [illegible] онъ романистъ и въ волшебныхъ мечтахъ своихъ она создавала своего героя и вызывала его образъ.

И онъ приходилъ къ ней и подолгу бесѣдовалъ съ нею.

Онъ разсказывалъ ей о тяжести своей работы, о мучительномъ трудѣ художника, живущаго жизнью своихъ героевъ, страдающаго ихъ страданьями, о своей тоскѣ по бѣднымъ и обиженнымъ, о своей безконечной любви и безграничной ненависти. Иногда онъ разсказывалъ ей чудныя исторіи, темы своихъ будущихъ произведеній, и она слушала ихъ, сдерживая дыханіе, полузакрывъ глаза, тоскуя о томъ, что не слышитъ его голоса.

И вдругъ до нея доносился чей нибудь окрикъ; *его* слова становились тише, несвязнѣе; *его* образъ блѣднѣлъ — и она приходила въ себя. А чей то голосъ раздавался все громче.

— Что это ты, мать моя, никакъ заснула?— слышался въ темнотѣ голосъ старухи-няньки:— зовешь, зовешь — и не дозовешься тебя!

— А? что надо, няня?

— Чай кушать. Самоваръ, поди, заглохъ, покуда тебя кричала.

Иногда изъ такого состоянія ее выводилъ братъ Николай.

— Что это съ тобою, словно каталепсія, говорилъ онъ насмѣшливо:—смотришь и не моргнешь даже.

— Мечты — это ядъ для твоего возраста, Зина! лукаво говорила maman и отъ этихъ словъ Зина невольно вспыхивала до корней волосъ.

И теперь, сидя у окна и смотря на улицу, окутанную молочною мглою бѣлой ночи, Зина мечтала о своей встрѣчѣ съ *нимъ*. Въ эти ясные весенніе дни онъ сталъ еще интереснѣе. Сѣрое пальто и сѣрая пуховая шляпа изящно гармонировали съ его блѣднымъ, серьезнымъ лицомъ и оттѣняли его черные волосы. Но и радостные дни весны не сдѣлали его лица веселѣе. Та же грустная задумчивость была въ его глазахъ и серьезная дума все такъ же омрачала его лицо.

Зина сидѣла и, полузакрывъ глаза, вызывала въ памяти его образъ. И онъ послушно являлся ей, доставляя ей неизъяснимое блаженство...

III

Николай выдержалъ послѣдній экзаменъ и перешелъ въ восьмой классъ. Всѣ вздохнули свободно.

Отецъ подарилъ ему велосипедъ и Николай тотчасъ же принялся готовиться къ новому, на этотъ разъ болѣе пріятному, экзамену для полученія права ѣзды по городу.

Maman отслужила молебенъ и сказала, что она счастлива, въ чемъ она признавалась только въ крайне торжественныхъ случаяхъ, — и одна только Зина чувствовала себя несчастной.

Съ окончаніемъ экзаменовъ брата, они обыкновенно переселялись на дачу. Годъ тому назадъ, это переселеніе служило ей источникомъ цѣлаго ряда наслажденій.

Они обыкновенно снимали дачу въ Царскомъ Селѣ. Зина любила его, то великолѣпные, украшенные статуями, фонтанами, бесѣдками и башнями, то мрачные, полузапущенные съ искуственными развалинами, парки. Она любила и озеро съ его веселыми лодками и прекрасными лебедями, любила и страшную башню съ глубокимъ колодцемъ во всю вышину ея, любила и прекрасную террасу, окруженную статуями, и задумчивый уголокъ съ бюстомъ покойнаго наслѣдника. Она знала всѣ извилистыя аллеи парковъ и въ блужданіи по нимъ находила неизъяснимую прелесть.

Но теперь переѣздъ на дачу повергалъ ее въ отчаяніе. Она не будетъ видѣть *его* болѣе. Она не будетъ встрѣчать и провожать *его* взглядомъ и съ замираніемъ сердца ловить моментъ, когда его глаза случайно встрѣтятся съ ея взоромъ.

Она испытывала всю тяжесть первой разлуки съ любимымъ человѣкомъ и ей казалось, что сердце ея разрывается на части.

И когда они, наконецъ, переѣхали на дачу и она пошла въ паркъ, то ей показалось, что все окружающее понимаетъ ея печаль и дѣлитъ ее съ нею.

Столѣтніе дубы и липы не шумѣли привѣтливо вѣтвями, но грустно и печально качали своими вершинами, тихія воды плескали у ея ногъ въ берегъ и словно говорили о томъ счастьѣ, съ какимъ бы онѣ понесли лодку съ нею и имъ, сидящими вмѣстѣ.

Статуи со своими, пораженными слѣпотой, глазами, казалось, вопросительно оборачивали къ ней свои лица и даже лебеди, плавая дружными парами, словно сожалѣли ее въ ея одиночествѣ.

И Зина, бродя по парку, тихо плакала. Слезы катились по ея щекамъ и она, какъ бы растравляя больное мѣсто, представляла себѣ *его*, гуляющаго съ нею по парку и говорящаго ей все, что подсказывало ея уму, взволнованное первою грезою, дѣвичье сердце.

Она и звращалась домой убитая, растерянная, погруженная въ свои грустныя думы, какъ вдругъ Николай у самаго дома съ неистовымъ звономъ пересѣкъ ей дорогу и съ ликующимъ видомъ соскочилъ съ своего велосипеда.

— Теперь хоть на ходу могу соскочить! хвастливо объявилъ онъ ей.

— Дуракъ! раздраженно отвѣтила Зина: — ты напугалъ меня своимъ звономъ!

— Чего ты? изумленно спросилъ Николай.

— Ахъ, оставь меня, оставь! мнѣ все противно! съ отчаяньемъ воскликнула Зина и бросилась въ комнаты.

— Совсѣмъ ошалѣла, подумалъ Николай и, взявъ за руль свою машину, бережно повелъ ее къ сараю.

Для Зины потянулись скучные, однообразные дни. Каждый день до обѣда она ходила бродить по парку, а послѣ обѣда отправлялась съ maman на музыку въ павловскій вокзалъ.

Недѣли черезъ двѣ по сосѣдству къ нимъ переѣхало на дачу знакомое семейство Синицыныхъ и съ Зиною неразлучно уже стала совершать всѣ прогулки и Лиза Синицына, ея подруга.

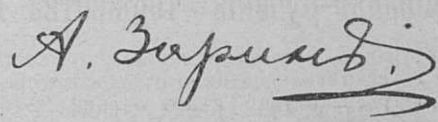
Зинѣ стало еще скучнѣе, потому что у Лизы былъ братъ-технологъ, который счелъ прямою своей обязанностью ухаживать за Зиною.

Онъ говорилъ ей о техническихъ производствахъ, о разнообразныхъ способахъ изобличать фальсификацію, о химическомъ сродствѣ, которое онъ сравнивалъ съ родствомъ душъ и заключалъ это сравненіе тяжелымъ вздохомъ.

Зина скучала и, слушая его пошлости, тоскливо молчала.

Зато Николай несомнѣнно оживился. На своемъ велосипедѣ онъ леталъ по парку, какъ бѣшеный, и на всякомъ перекресткѣ успѣвалъ пересѣчь гуляющимъ подругамъ дорогу и напугать ихъ дребезжащимъ звономъ сигнальнаго колокольчика. Зина сердилась, а Лиза вскрикивала: — ахъ! — и жеманно взмахивала руками.

Окончаніе будетъ



ПАМЯТИ ДРУГА-ПОЭТА

Камень на шеѣ, и руки, и ноги въ оковахъ —
Вотъ жизнь моя. Я усталъ,
Я истомился подъ гнетомъ лишеній суровыхъ,
Въ бездну отчаянья палъ.

Помощи! Помощи! Руку подайте мнѣ, братья!
Цѣлое море огня —
Душу сжигаютъ обиды, сомнѣнья, проклятья, —
Други, спасите меня!

Освободите отъ ига и дайте свободу;
Дайте мнѣ мѣсто въ бою;
Дайте лишь волю пѣвцу, — я родному народу
Райскія пѣсни спою.

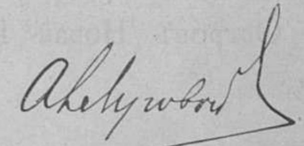
Мнѣ ихъ съ младенчества звѣздныя ночи шептали,
Пѣлъ ихъ мнѣ солнечный лучъ,
Мнѣ ихъ, подъ говоръ ручья, хоры птицъ щебетали,
Громъ мнѣ гремѣлъ ихъ изъ тучъ.

Все въ этихъ пѣсняхъ: улыбка ребенка святая,
Юности грёзы и сны,
Слава побѣдная, власть красоты вѣковая,
Мудрость сѣдой старины.

Мощно звучатъ онѣ — вѣстники свѣта и счастья —
Гонятъ морщины съ чела;
Тьма ихъ боится; отъ нихъ убѣгаетъ ненастье,
Рушатся призраки зла.

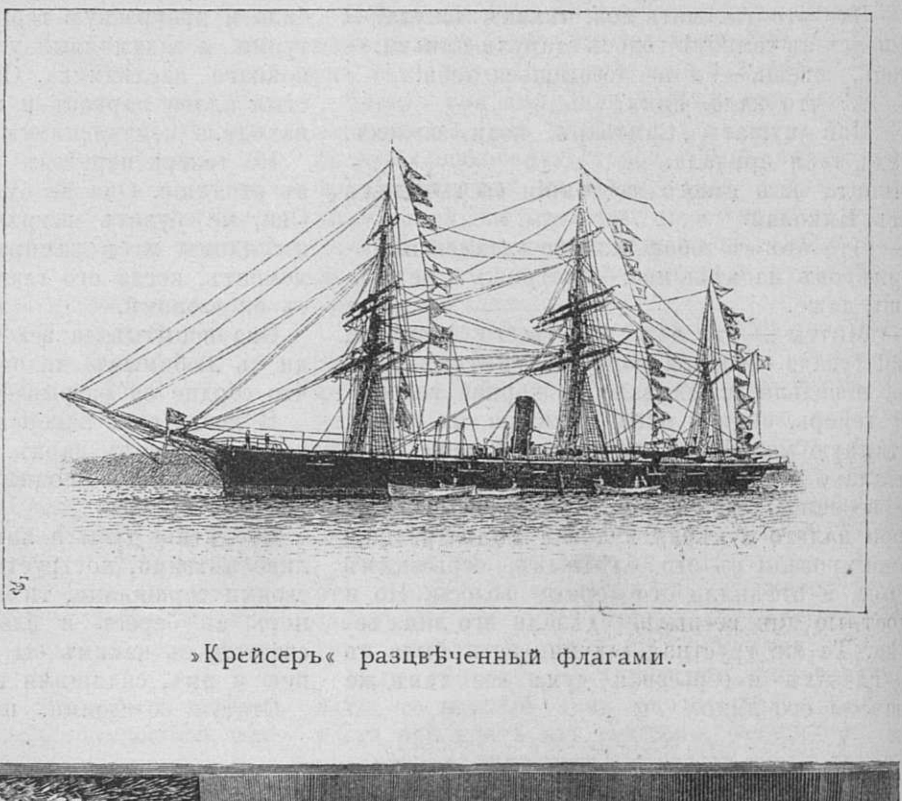
Я не забылъ эти пѣсни, я помню ихъ, знаю, —
Хлынутъ потокомъ онѣ,
Только бы воля моя... я въ тюрьмѣ погибаю...
О, помогите же мнѣ!

Напрасные вопли, мольбы и надежды пустыя!
Напрасно ты помощи просишь, пѣвецъ. —
Не нужны толпѣ твои грёзы и сны золотые,
Ничьихъ твои стоны не тронутъ сердецъ.
Къ кому ты, безумецъ, взываешь: »о, братья и други!«
Здѣсь черствые люди, — куда ни взгляни, —
Пустой суеты и борьбы раболѣпные слуги
Не вѣрятъ ни въ пѣсни, ни въ счастье они.
Не знаешь ты развѣ, что мракъ разгонять — святотатство.
Что совамъ нужна непроглядная ночь!
На знамени цѣлаго міра — не »дружба и братство« —
Два слова начертаны: »мимо« и »прочь«!



Прибытіе фрегата »Крейсеръ« на нумейскій рейдъ.

Тріумфальная арка передъ зданіемъ ратуши.



»Крейсеръ« расцвѣченный флагами.

Франко-русскія торжества въ Нумеѣ

Франко-русскія тулонскія торжества 1893 года встрѣтили недавно отголосокъ среди необъятнаго пространства Тихаго океана. 22-го апрѣля (4-го мая) русскій фрегатъ „Крейсеръ", подъ командою капитана 2-го ранга Небогатова, прибылъ въ Нумею, французскій портъ, расположенный на южной оконечности острова Новая Каледонія, въ Полинезіи. Къ прибытію эскадры весь городъ украсился гирляндами и флагами русскихъ національныхъ цвѣтовъ. На пристани, подъ раскинутымъ шатромъ, штабъ „Крейсера" былъ встрѣченъ нумейскимъ мэромъ, поднесшимъ гостямъ, по русскому обычаю, хлѣбъ-соль при звукахъ нашего національнаго гимна, исполненнаго туземцами, украшенными листьями и одѣтыми въ пестрыя, яркія одѣянія. Подъ тріумфальною аркою, устроенной передъ входомъ въ зданіе ратуши, русскимъ морякамъ были поднесены букеты дѣвочками-ученицами мѣстныхъ школъ. Затѣмъ командиръ „Крейсера" сдѣлалъ оффиціальный визитъ губернатору, передъ домомъ котораго красовалась вторая роскошная тріумфальная арка. Начиная съ этого момента и во все время восьмидневнаго пребыванія фрегата, одно празднество непрерывно смѣнялось другимъ: 5-го мая — посѣщеніе острова Ну, обѣдъ въ честь прибывшихъ у губернатора и вечеръ въ городскомъ клубѣ; 6-го — посѣщеніе казармъ морской пѣхоты, завтракъ у губернатора и въ клубѣ, а вечеромъ балъ въ зданіи муниципалитета; 7-го—посѣщеніе артиллерійскихъ казармъ, военнаго госпиталя и сиротскаго пріюта, а далѣе обѣдъ: для офицеровъ — на борту парохода „Лейяльди", а для нижнихъ чиновъ— въ зданіи ратуши; 8-го — посѣщеніе школъ, прогулка, а затѣмъ банкетъ и балъ, данные офицерами въ военномъ клубѣ; 9-го посѣщеніе миссіи св. Людовика, балъ у губернатора и праздникъ туземцевъ; 10-го — праздникъ и танцы на палубѣ „Крейсера", банкетъ и балъ въ клубѣ; 11-го — дѣтскій балъ, вслѣдъ затѣмъ обѣдъ и балъ у губернатора и, наконецъ 12-го - прощальные визиты и отплытіе фрегата. Этотъ краткій, сухой перечень торжествъ не можетъ, конечно, дать сколько нибудь полнаго представленія о томъ горячемъ энтузіазмѣ, который въ теченіи недѣли соединялъ между собою французовъ и русскихъ, безъ различія чиновъ и сословій. Воспоминаніе объ этомъ дружески проведенномъ времени, безъ сомнѣнія, будетъ долго жить какъ среди моряковъ „Крейсера", такъ и среди населенія маленькой французской тихоокеанской колоніи.

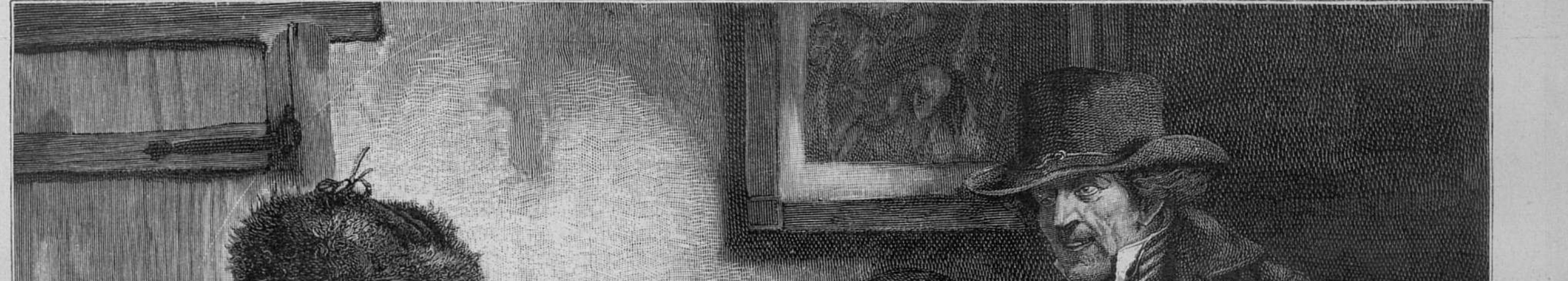
Поднесеніе нумейскимъ мэромъ хлѣба-соли командиру »Крейсера«.

Островъ Новая Каледонія. — Французскій портъ Нумея. Торжества въ честь русскихъ по случаю прибытія нашего фрегата »Крейсеръ«, 22-го апрѣля (4-го мая) с. г.

В. С. Лихачовъ

„Праздникъ жизни — молодости годы — я убилъ подъ тяжестью труда, и поэтомъ, баловнемъ свободы, другомъ лѣни—не былъ никогда"... Эти стихи извѣстнаго и весьма популярнаго поэта имѣетъ полное право поставить эпиграфомъ къ своимъ литературнымъ трудамъ и менѣе извѣстный и популярный поэтъ, Владиміръ Сергѣевичъ Лихачовъ, чьей литературной дѣятельности исполнилось недавно ровно двадцать пять лѣтъ. Не легка литературная дорога и однако при способности человѣка вообще, а русскаго въ особенности ко всему привыкать, все преодолѣвать,—можно незамѣтно пройти по этому тернистому пути и болѣе двадцати пяти лѣтъ. Въ этомъ еще нѣтъ особенной заслуги. Но пройти въ теченіе четверти вѣка трудный путь, не сворачивая въ сторону, не измѣняя свѣтлымъ идеаламъ, не теряя вѣры въ жизнь, въ добро, въ правду, въ святое призваніе человѣка и сохранивъ „въ душѣ желанья, въ тѣлѣ — силу, въ сердцѣ — жаръ", это составляетъ заслугу громадную. Владиміръ Сергѣевичъ Лихачовъ цѣлые четверть вѣка несетъ литературную лямку, лямку скромнаго работника и всегда отъ юныхъ дней высоко держалъ знамя писателя, честнаго, чуткаго, относящагося съ полнымъ уваженіемъ къ печатному слову и понимающаго прекрасно, какъ долженъ блюсти себя и быть вѣрнымъ своему благородному призванію представитель этого слова. Врагъ рутины и другъ свѣта въ самомъ обширномъ значеніи этого понятія, нашъ симпатичный поэтъ не прикомандировывалъ себя ни къ какому литературному лагерю, ни къ какой партіи, но въ теченіе всей своей безукоризненной дѣятельности заботился объ одномъ, чтобы „сѣять разумное, доброе, вѣчное", оставаясь фанатически преданъ честнымъ литературнымъ традиціямъ, завѣтамъ старыхъ мастеровъ, рыцарски благороднымъ убѣжденіямъ, проповѣдывая уваженіе къ человѣческой личности, къ семьѣ, къ порядку, и широкую любовь къ ближнему, чуждую малѣйшей гордыни. В. С. Лихачовъ писалъ въ стихахъ и прозѣ, едва ли не во всѣхъ родахъ и въ каждомъ его произведеніи, болѣе или менѣе запечатлѣнномъ извѣстной долей ума и таланта, виденъ человѣкъ недюжинный, тонко чувствующій, незлобивый, съ чудною, наивно дѣтскою душою, религіозно настроенный, вдумчивый, стремящійся къ самопознанію, къ истинѣ и необыкновенно скромный и непритязательный. Какъ поэтъ, онъ любитъ и понимаетъ природу, но болѣе всего онъ тяготѣетъ къ человѣческому міру, и въ психологической области чаще всего ищетъ темъ для своего вдохновенія. Стихъ В. С. Лихачова, какъ и вообще слогъ всѣхъ его произведеній, отличается рѣдкою чистотою, отсутствіемъ иноземныхъ словъ и выраженій, выработанностью, простотой, образностью и плавностью; словомъ, онъ — отличный версификаторъ, у котораго изящество, красота и чувство мѣры всегда вполнѣ гармонируютъ съ содержаніемъ, съ идеей. Его переводы изъ иностранныхъ поэтовъ, довольно многочисленные, почти всегда сохраняютъ духъ подлинника, а нерѣдко и манеру и характеръ его, тонъ и музыкальность. В. С. Лихачовъ умѣетъ дѣлать, и при томъ съ большимъ вкусомъ, выборъ произведеній для перевода. Его переводы мольеровскихъ комедій стяжали ему вполнѣ заслуженную извѣстность и являются истинно образцовыми. Обладая самостоятельнымъ талантомъ и совершенно свободно и независимо распоряжаясь матеріаломъ, В. С. Лихачовъ чрезвычайно удачно, такъ сказать, пересоздалъ произведенія Мольера для русскаго читателя, художественно передавъ содержаніе и мысль знаменитаго французскаго комика-драматурга. Въ своихъ беллетристическихъ и драматическихъ произведеніяхъ В. С. Лихачовъ является мыслителемъ, иногда довольно глубоко затрогивающимъ наиболѣе интересные отвлеченные вопросы и прекраснымъ разсказчикомъ, умѣющимъ заинтриговать читателя, какъ самымъ выборомъ сюжета, такъ и исполненіемъ; у него много наблюдательности и немало умѣнья анализировать человѣческіе поступки и побужденія, что онъ дѣлаетъ нерѣдко весьма тонко и съ мастерствомъ; особенно онъ любитъ выбирать самыя запутанныя человѣческія отношенія, поднимать довольно сложные вопросы обыденной жизни и тѣмъ

В. С. ЛИХАЧОВЪ,
поэтъ, переводчикъ.
Съ фотографіи А. Пазетти. Гравировалъ А. И. Зубчаниновъ.
По поводу двадцатипятилѣтія литературной дѣятельности.



Русскіе художники. — Игра въ дурачки. Картина О. Р. Гофмана.

Съ фотографіи гравировалъ Б. А. Пуцъ.

заставить читателя задуматься серьезно надъ человѣческою жизнью. Даже сравнительно слабыя произведенія В. С. Лихачова значительно выкупаются ихъ содержаніемъ и еще тѣмъ, что они умны. Драматическія произведенія В. С. Лихачова, къ которымъ онъ всегда чувствовалъ и продолжаетъ чувствовать особое влеченіе, также отличаются удачнымъ выборомъ сюжета, большою жизненностью, идейностью и прекраснымъ языкомъ; въ нихъ видно огромное знаніе сцены, умѣнье заинтересовать зрителя, умѣнье провести извѣстную идею тонко, безъ ущерба жизненной правдѣ. Вообще, В. С. Лихачовъ писатель умный, талантливый и честный. Его произведенія, помимо литературныхъ достоинствъ, согрѣты чувствомъ „и волнуютъ мягкія сердца"; про нихъ можно сказать словами поэта, что въ нихъ „теплится любовь; та любовь, что добрыхъ прославляетъ, что клеймитъ злодѣя и глупца"... Какъ человѣкъ, В. С. Лихачовъ не можетъ не внушать большой симпатіи всѣмъ сколько нибудь близко знающимъ его. Это натура цѣльная и рѣдкая въ наши дни, которой „противно лгать и лицемѣрить, нестерпимо отрицаньемъ жить". Будучи философомъ, нашъ поэтъ трогательно вѣруетъ въ мудрость Высшаго Промысла: „будь, что будетъ — все равно... На святое Провидѣнье положился я давно!" можетъ онъ воскликнуть вмѣстѣ съ поэтомъ, вполнѣ примѣняя эти стихи къ себѣ. Ровный, спокойный, вѣчно доискивающійся истины, чрезвычайно общительный, чуткій, хорошій товарищъ, умѣющій быть вѣрнымъ, благороднымъ другомъ и глубоко правдивый, В. С. Лихачовъ съ перваго знакомства привлекаетъ къ себѣ и дѣйствуетъ въ высшей степени обаятельно на каждаго, кто его узнаётъ больше и больше.

Великороссъ по родителямъ, Владиміръ Сергѣевичъ Лихачовъ принадлежитъ благословенной Украйнѣ, такъ какъ родина его Полтава, гдѣ отецъ его находился на службѣ и гдѣ нашъ поэтъ появился на свѣтъ 6-го февраля 1849 года. Среднее образованіе онъ получилъ въ гимназіи родного города и уже на школьной скамьѣ почувствовалъ неодолимое влеченіе къ литературѣ, сочиняя „жестокія" драмы изъ испанской жизни и, конечно, стихи и принимая весьма дѣятельное участіе въ гимназическомъ рукописномъ журналѣ. Подобно всѣмъ талантливымъ людямъ, онъ стремился въ университетъ, и, разумѣется, петербургскій, въ которомъ два года слушалъ лекціи, но затѣмъ перешелъ въ университетъ харьковскій, гдѣ пробылъ только годъ, послѣ чего вернулся въ 1871 г. въ Петербургъ. Здѣсь онъ поступилъ на службу въ департаментъ окладныхъ сборовъ министерства финансовъ въ 1872 г., потомъ бросилъ службу, былъ добровольцемъ во время войны за освобожденіе славянъ, затѣмъ снова служилъ, и въ настоящее время состоитъ на службѣ въ департаментѣ государственнаго казначейства. Еще будучи въ университетѣ и вращаясь тогда въ литературныхъ кружкахъ, В. С. Лихачовъ сталъ печататься. Первымъ дебютомъ его было стихотвореніе „Осрамила", появившееся въ „Петербургскомъ Листкѣ" 1869 г. (отъ 25-го марта), когда эта газета носила вполнѣ литературный характеръ и въ ней участвовало много извѣстныхъ писателей. За упомянутой пьесой появились, въ томъ же „Петербургскомъ Листкѣ", и въ журналахъ „Ваза" и „Библіотека дешевая и общедоступная", и другія стихотворенія В. С. Лихачова, живыя, бойкія, остроумныя, затрогивавшія преимущественно современныя темы, а также и нѣсколько переводныхъ, въ томъ числѣ изъ Бодлера. Затѣмъ въ литературной дѣятельности нашего поэта послѣдовалъ перерывъ, послѣ котораго онъ сталъ работать съ новою силою, написалъ нѣсколько драматическихъ вещей: „Проучила!", „Въ родственныхъ объятіяхъ", „Жизнь Илимова" и принялся за переводы классическихъ произведеній драматургіи. Онъ перевелъ „Тартюфа", „Скупого", „Донъ-Жуана", „Школу женъ" и „Мѣщанина во дворянствѣ" — Мольера и трагедію Корнеля „Сидъ". Нѣкоторыя изъ этихъ переводныхъ пьесъ его и всѣ оригинальныя шли съ большимъ успѣхомъ на Императорскихъ сценахъ Петербурга и Москвы и въ провинціи; кромѣ того за переводъ „Тартюфа" В. С. Лихачовъ удостоенъ почетнаго отзыва отъ Императорской академіи наукъ, а за переводъ „Школы женъ" онъ получилъ пушкинскую премію. Въ то же время В. С. Лихачовъ помѣстилъ цѣлый рядъ оригинальныхъ и переводныхъ стихотвореній изъ Бодлера, Луизы Аккерманъ, Беранже, Грюна, Гейне, Іеронима Лорма, Манюэля, Надо, Коппе, Виктора Гюго, Анри Казалиса, Теннисона, Мура, Бушора, и друг. въ „Дѣлѣ", „Отечественныхъ Запискахъ", „Словѣ", „Вѣстникѣ Европы", „Заграничномъ Вѣстникѣ", „Коршѣ, „Русской Мысли", „Сѣверномъ Вѣстникѣ", „Пчелѣ", „Всемірной Иллюстраціи", „Трудѣ", „Нивѣ", „Живописномъ Обозрѣніи", „Артистѣ", „Будильникѣ", „Стрекозѣ", „Осколкахъ", „Новомъ Времени", „Новостяхъ" и проч. Беллетристическихъ произведеній его особенно много напечатано въ „Новостяхъ" и „Новороссійскомъ Телеграфѣ" подъ его собственнымъ именемъ и подъ псевдонимами *Знакомый*, *Созерцатель* и *Собесѣдникъ*. Нѣсколько разсказовъ его переведено на чешскій языкъ и помѣщено въ газетѣ „Нашинецъ". Свои юмористическія стихотворенія, веселыя, хлесткія и подъ часъ ядовитыя, В. С. Лихачовъ подписывалъ не менѣе остроумными псевдонимами *Мандаринъ Лай-на-луну* и *Ханъ Трынъ-трава*. Къ числу достоинствъ В. С. Лихачова надо отнести еще и то, что онъ почти никогда не насиловалъ своего дарованія и пишетъ лишь тогда, когда ему пишется, „если долго сдержанныя муки, накипѣвъ, подъ сердце подойдутъ"... Дай Богъ, чтобы его почаще осѣняла его милая симпатичная муза и дай Богъ дожить поэту и до пятидесятилѣтняго юбилея. Пожелаемъ ему также какъ можно меньше терній и на его жизненномъ пути.

Петръ Быковъ.

Политика.

4 (16-го) іюня 1894 г.

Политическое положеніе Европы представляетъ нынѣ ту любопытную особенность, что при полномъ отсутствіи за послѣдніе дни какихъ бы то ни было новыхъ выдающихся событій, интересъ образованной публики остается непривычно сосредоточеннымъ на послѣдствіяхъ событій, только что пережитыхъ нѣкоторыми европейскими націями.

Если у насъ, въ Россіи, сущность такого интереса относится до событій и фактовъ, вполнѣ лишенныхъ всякаго тревожнаго характера, то на западѣ Европы, въ Соединенныхъ Штатахъ и на дальнемъ Востокѣ мы видимъ какъ разъ противное. Трагичные дни, только что пережитые Франціею, оставили за собою, поставленнымъ на первую очередь, вопросъ о средствахъ болѣе усиленной, чѣмъ донынѣ, борьбы съ злодѣйскими подвигами гнусной международной шайки анархистовъ. Въ Соединенныхъ Штатахъ только что окончившаяся колоссальная стачка желѣзнодорожныхъ рабочихъ поколебала, установившееся за послѣднее десятилѣтіе, убѣжденіе, что въ великой заатлантической республикѣ соціализмъ, при всей обширности своего развитія, не представляетъ той опасности, которою онъ открыто и съ полною откровенностію угрожаетъ западноевропейскимъ промышленнымъ государствамъ. Недавнія событія на дальнемъ Востокѣ (въ Кореѣ) неожиданно для многихъ обнаруживаютъ честолюбивые замыслы сравнительно малочисленной японской націи и ея, совершенно на европейскій складъ организованнаго правительства.

Послѣ ужасной ліонской трагедіи, потрясшей умы и сердца всей образованной Европы, можно было ожидать одну минуту, что западно-европейскія правительства придутъ, наконецъ, къ убѣжденію въ необходимости дружно-совокупной борьбы съ заразившею весь западъ язвою, такъ называемой, „дѣйствующей пропаганды", анархистовъ. Въ настоящую минуту уже никто не сомнѣвается въ томъ, что убійца покойнаго президента французской республики, г-на Карно, былъ не болѣе какъ исполнителемъ „смертнаго приговора, произнесеннаго вожаками анархистской партіи, рѣшившей отсмстить, главнымъ образомъ, главѣ французской республики за то, что онъ нашелъ невозможнымъ воспользоватся, предоставленнымъ ему конституцiей, правомъ помилованія для того, чтобы избавить отъ смертной казни виновниковъ динамитныхъ взрывовъ въ Парижѣ, приведшихъ въ ужасъ и негодованіе всю Европу и весь образованный міръ. Казеріо Санчо правда упорно утверждаетъ до сихъ поръ, что у него не было ни сообщниковъ, ни вдохновителей, совершенная имъ злодѣйства. Этимъ утвержденіямъ никто болѣе не вѣритъ и въ убійцѣ Карно всѣ угадываютъ слѣпое орудіе, до сихъ поръ не попавшихся въ руки правосудія, заговорщиковъ.

Но инстинктивно возникшая было потребность всеобщей солидарности всѣхъ націй и государствъ, которымъ открыто объявили войну анархисты, начинаетъ быстро слабѣть. Международное соглашеніе по этому вопросу становится все болѣе и болѣе невѣроятнымъ. Странамъ и народамъ наиболѣе угрожаемымъ „пропагандою" анархистовъ, остается, такимъ образомъ, только вести борьбу съ нею своими собственными средствами и нѣкоторыя изъ нихъ, главнымъ образомъ, Франція и Италія принимаютъ поспѣшно мѣры, которыя онѣ считаютъ необходимыми для этого.

Во Франціи министерство Дюпюи выступило передъ палатами съ проектомъ закона усиливающаго мѣры строгости противъ анархистовъ, злоупотребляющихъ свободою печати для подстрекательства къ анархическимъ злодѣяніямъ. Нынѣшнее настроеніе, очень сильнаго по численности, большинства обѣихъ палатъ французскаго парламента (сената и палаты депутатовъ) вполнѣ обезпечиваетъ принятіе этого законопроекта, но очень многіе находятъ, что новое стѣсненіе свободы печати законодательнымъ путемъ представляетъ оружіе обоюдоострое, которымъ не упуститъ воспользоваться крайняя партія, если власть случайно попадетъ въ ихъ руки. Раздаются многочисленные голоса, требующіе усиленія дѣйствительности и безпощадной строгости „полицейскаго" надзора за анархистами. Вполнѣ опредѣленнаго представленія о средствахъ искоренить свирѣпствующее во Франціи политическое зло, пока еще не обнаруживается, да врядъ ли оно скоро и появится уже потому, что уваженіе къ такъ называемой „законности" совершенно заставляетъ французовъ упускать изъ виду, что сами анархисты ставятъ себя внѣ всякой законности откровеннымъ заявленіямъ о своихъ цѣляхъ, направленныхъ къ полному низверженію существующаго порядка вещей. Современные французскіе законодатели продолжаютъ, какъ и всѣ ихъ предшественники, попытки излечить паллiативными мѣрами нравственную и умственную болѣзнь, требующую, однако, самаго радикальнаго леченія.

Въ Италіи министерство Криспи добилось уже отъ парламента очень крутыхъ мѣръ противъ революціонныхъ злодѣйствъ. Остальной Европѣ остается, такимъ образомъ, ожидать, къ чему приведутъ эти законодательныя строгости и совершенно понятенъ тотъ почти болѣзненный интересъ, съ которымъ она переживаетъ эти ожиданія.

Колоссальное движеніе рабочихъ въ Соединенныхъ Штатахъ тоже заставляетъ задумываться весьма многихъ. Борьба „труда" съ „капиталомъ" путемъ стачекъ рабочихъ, казалась, еще очень недавно, чѣмъ то совершенно немыслимымъ тамъ, въ тѣхъ обширныхъ и грозныхъ размѣрахъ, которые приняла она въ Чикаго и въ Калифорніи. Для націи, избравшей своимъ девизомъ знаменитое правило „help your self" казалось бы весьма естественнымъ немедленно же дать энергическій отпоръ врагамъ общественнаго порядка и благосостоянія. Но въ настоящемъ случаѣ отпора этого почти не было. Состоятельные классы не шевельнули пальцемъ для того, чтобы помѣшать успѣху разрушительной дѣятельности участниковъ колоссальной стачки. Правительствамъ Штатовъ и центральному правительству республики пришлось дѣйствовать совершенно однимъ, да еще съ рискомъ вызвать порицаніе общества. Президентъ Кливелендъ не побоялся этого риска и, повидимому, достигаетъ своей цѣли. Послѣднія извѣстія изъ Чикаго возвѣщаютъ окончаніе грозной стачки, надѣлавшей такіе огромные убытки американскимъ капиталистамъ и промышленникамъ. У возмутившихся рабочихъ не хватило, повидимому, средствъ продолжать ихъ мятежъ. Черезъ два или три мѣсяца, при извѣстной энергіи американскихъ „охотниковъ за долларами" не останется, конечно, и слѣда отъ только что окончившейся стачки, но зато исчезнетъ прежняя увѣренность въ немыслимости подобныхъ явленій. Зло, котораго такъ боится западная Европа, угрожаетъ очевидно не менѣе и Соединеннымъ Штатамъ.

Въ Англіи все еще продолжается, лишенная почти всякаго интереса, парламентская сессія. Министерство Розбери не спѣшитъ распущеніемъ палатъ, находя, вѣроятно, что почва для новыхъ выборовъ еще не достаточно подготовлена. Дѣйствительно, съ тѣхъ поръ,

какъ сошелъ съ политической сцены маститый Гладстонъ, англійское общественное мнѣніе почти совершенно перестало интересоваться и вопросомъ объ автономіи Ирландіи, и борьбою либеральнаго министерства съ консервативнымъ большинствомъ палаты лордовъ. Обратиться къ націи за рѣшеніемъ этихъ двухъ вопросовъ было бы въ настоящее время рискованнымъ для либеральной партіи. Ей необходимо оживить сочувствіе къ себѣ страны законодательными реформами въ либеральномъ духѣ, встрѣчающими отпоръ со стороны лордовъ. Тактика министерства Розбери состоитъ пока въ ожиданіи удобной минуты къ распущенію парламента и къ подготовкѣ почвы для новыхъ выборовъ.

Все это сильно интересуетъ европейскую публику обыкновенно перестающею заниматься политикою къ концу первой половины лѣтняго сезона. Увѣренная въ устойчивости международнаго мира, она пристально слѣдитъ за развитіемъ событій, совершившихся недавно въ нѣкоторыхъ западныхъ государствахъ и въ Америкѣ, сознавая, что конечная развязка этихъ событій будетъ имѣть сильное вліяніе на дальнѣйшій ходъ политическихъ дѣлъ всего образованнаго міра.

Избраніе новаго президента французской республики

Тотчасъ по смерти Карно надлежало, по закону, ни мало не медля, созвать избирательный конгрессъ и приступить къ избранію новаго президента. Обыкновенно конгрессъ созывается особымъ посланіемъ президента сената. На этотъ разъ, въ виду полной неожиданности смерти Карно, президентъ сената не счелъ возможнымъ строго держаться закона, и чтобы дать время парламентскимъ группамъ, хотя сколько нибудь столковаться, отложилъ конгрессъ на нѣсколько дней. Этимъ немедленно воспользовались соціалистскіе депутаты, пришедшіе въ совершенно неосновательное негодованіе, (за которымъ что-то такое крылось) по поводу этого, якобы вопіющаго нарушенія закона. Они все время били въ набатъ въ прессѣ и во время самаго засѣданія конгресса съумѣли сдѣлать на почвѣ этого обстоятельства самый большой скандалъ, какой только оказался возможенъ.

15 (27)-го іюня, въ среду, происходило собраніе конгресса (L'assemblée nationale) подъ предсѣдательствомъ Шальмель-Лакура. Засѣданіе началось въ началѣ 11-го. Члены собранія выслушали краткую вступительную рѣчь своего предсѣдателя, который напомнилъ о понесенной Франціею утратѣ и прочиталъ тѣ статьи конституціи, которыя трактуютъ о выборѣ президента. Послѣ того онъ приглашаетъ выбрать счетчиковъ и бросить жребій, съ какой буквы начинать подачу голосовъ; жребій указываетъ на букву *Л*, и вотированіе начинается съ депутатовъ, носящихъ фамиліи на эту букву. Такимъ образомъ, по жребію, первымъ подавшимъ свой голосъ былъ депутатъ Жиронды Лабатъ. Голосованіе происходило очень тихо, въ порядкѣ; нѣкоторые депутаты, подавая голосъ, восклицали: „Vive la république“. Фабро кричалъ, что президентство убиваетъ республику и потому онъ вовсе отказывается подавать голосъ; отказывались и другіе, очень немногіе. Въ три часа была сдѣлана повѣрочная перекличка, на которую не отозвались 26 депутатовъ. Послѣ подсчета вотъ, Шальмель-Лакуръ поднялся на президентское мѣсто и громко провозгласилъ результаты выборовъ. Оказалось: всѣхъ вотировавшихъ — 851; бѣлыхъ билетовъ 6, дѣйствительно подавшихъ голоса 845; абсолютное большинство составляло, такимъ образомъ, 423. Изъ числа кандидатовъ въ президенты получили: Казиміръ Перье 451 голосъ; Бриссонъ 195, Шарль Дюпюи 97, генералъ Февріе 53, Араго 27, Кавеньякъ 11, Лубе 1; остальные 10 голосовъ разбрелись по разнымъ, мало извѣстнымъ именамъ.

Едва раздалось имя Казиміра Перье, какъ на скамьяхъ лѣвой начался сущій хаосъ криковъ. Однако, двѣ трети палаты, въ томъ числѣ весь центръ, встрѣтили избраніе Перье оглушительными рукоплесканіями, и такъ какъ ликующіе избиратели въ это время всѣ повскакали съ мѣстъ, то лѣвая обрушилась на нихъ съ криками: „садитесь!“ По закрытіи засѣданія президентъ сената Шальмель-Лакуръ и министры собрались въ бюро президента палаты депутатовъ; сюда былъ вызванъ и новоизбранный президентъ. Онъ вошелъ, весь блѣдный, до нельзя взволнованный, почти въ судорогахъ; по крайней мѣрѣ руки свои онъ очевидно не могъ сдержать отъ конвульсивныхъ движеній. Шарль Дюпюи взялъ протоколъ выборовъ и прочелъ его Казиміру Перье. Съ этого момента новый президентъ былъ облеченъ властью, какъ законный преемникъ покойнаго Сади-Карно. Шальмель-Лакуръ въ короткихъ словахъ поздравилъ его съ избраніемъ, и Перье, едва превозмогая свою нервность, проговорилъ въ отвѣтъ: „Я не могу справиться съ одолѣвающимъ меня волненіемъ. Національное собраніе оказываетъ мнѣ величайшую честь, какой только можетъ быть удостоенъ гражданинъ, оно налагаетъ на меня самую тяжкую отвѣтственность, какую человѣкъ можетъ нести. Я отдамъ моей странѣ всю, сколько во мнѣ есть энергіи и любви къ отечеству, я отдамъ республикѣ весь пылъ моихъ убѣжденій, которыя никогда не мѣнялись, я отдамъ демократіи всю мою преданность, все мое сердце. Какъ и тотъ, нѣтъ болѣе, кого мы почтительно оплакиваемъ, я потщусь исполнить свой долгъ, весь мой долгъ“. Депутаты и сенаторы явились толпою поздравить новаго президента. Цѣлая толпа журналистовъ протягивала ему руки. Перье узналъ ихъ всѣхъ: „Господа, обратился онъ къ нимъ, скажу вамъ одно: я вашъ, разбирайте меня; но никогда не забывайте ни Франціи, ни республики“.

Карета, запряженная четверкою и управляемая артиллеристами, уже ждала президента у выхода. Взводъ драгунъ окружилъ экипажъ президента. При выходѣ онъ былъ встрѣченъ возгласами команды для отданія чести, грохотомъ барабановъ и звуками трубъ.

Французская печать, между прочимъ, „Journal des Débats“ отмѣчаетъ одну любопытную подробность. Казиміръ Перье въ началѣ рѣшительно отклонилъ свою кандидатуру. „Есть много людей болѣе достойныхъ“, отвѣчалъ онъ убѣждавшимъ его друзьямъ; ему казалось, что онъ не будетъ популяренъ, что у него будетъ много враговъ, что эта враждебность принизитъ только престижъ президентской власти. Ему возражали горячо, увѣряли даже его, что не смотря на его отказъ, за него все-таки подадутъ голоса, и чтобы избѣжать такой вынужденной кандидатуры онъ даже заготовилъ, было, письмо на имя президента національнаго собранія, въ которомъ просилъ не считать его кандидатомъ. Его съ величайшимъ трудомъ отговорили посылать это письмо. Онъ противился до конца, съ удивительнымъ упорствомъ, и сдался только на самыя настойчивыя просьбы огромнаго числа друзей и сторонниковъ, рѣшительно гарантировавшихъ его избраніе.

Игра въ дурачки

Картина О. Р. Гофмана

Сквозь маленькое четырехугольное оконце проникаетъ тусклый свѣтъ туманнаго дня, освѣщающій бѣлую закопченную стѣну и скромное, но солидное убранство небольшой комнаты шинка; толстая дубовая дверь на желѣзныхъ петляхъ, дубовый столъ и такіе же стулья стариннаго фасона свидѣтельствуютъ о томъ, что хозяинъ заведенія держится старинныхъ преданій. И въ самомъ дѣлѣ его крестьянскій родъ можетъ запомнить такую же длинную родословную, какъ и родословныя бароновъ, на землѣ которыхъ онъ живетъ. Самъ старикъ-эстъ занятъ игрою въ карты съ двумя болѣе молодыми его односельчанами, его гостями, и за картами поучаетъ своихъ партнеровъ житейской мудрости.

— Главное, говоритъ онъ, — во всемъ имѣть одну руководящую методу. Поступать не то чтобы такъ, но отнюдь не этакъ, а сначала подумавши. И думая, принимать въ соображенія и тѣ обстоятельства, и эти. И когда случится въ результатѣ то, не думать, что случилось это, но всѣми средствами стремиться къ одной цѣли...

— И что только ты все разсуждаешь безъ толку, возражаетъ ему молодой эстъ; — смотри, вотъ мы тебя безъ всякихъ методъ посадимъ въ дуракахъ.

— Ужъ ловко подсидимъ тебя, старина, добавляетъ совсѣмъ молодой парень въ фуражкѣ. — Что вѣрно, то вѣрно. И онъ заливается тихимъ смѣхомъ, предвкушая удовольствіе видѣть, какъ будетъ недоумѣвать и сердиться старикъ, когда останется въ дуракахъ.

— Ну это мы еще посмотримъ, степенно замѣчаетъ старый эстъ. — Не вамъ, шаромыжникамъ, меня оставлять въ дуракахъ. Я еще и въ ваши годы всегда поступалъ методически и выигрывалъ въ карты, а теперь и подавно не вамъ меня обыграть.

— И куда только ты набираешь столько картъ, замѣчаетъ младшій эстъ въ шляпѣ. — Всю колоду собрать на руки что ли хочешь?

— Вотъ какъ придется тебѣ раскрывать эти карты, такъ увидишь куда, огрызается старикъ. — Всегда надо поступать методически...

— Ну, вотъ тебѣ и метода, восклицаетъ молодой.— И остался ты съ своей методой въ дуракахъ. Вотъ тебѣ послѣдняя моя тройка. Ужъ сколько ни крой, ничего не выйдетъ.

— Да, ничего, добавилъ эстъ, постарше, въ шляпѣ. У меня на рукахъ только козырный тузъ, а у тебя чуть не чортова дюжина картъ, и эстонецъ съ усмѣшкой выбросилъ на столъ свою послѣднюю карту.

Старикъ въ недоумѣніи и съ досадою, прищурясь смотритъ, что же это за штука вышла. Онъ такъ отлично разсчиталъ—пойти сначала десяткою, потомъ валетомъ, потомъ тройкою изъ другихъ мастей, а потомъ пятеркой съ козырями, и совсѣмъ упустилъ изъ вида, что у партнера можетъ быть козырный тузъ... Какъ же такъ все это вышло?

А молодой эстъ въ фуражкѣ заливается своимъ тихимъ, добродушнымъ смѣхомъ.

— Ловко, старина! А, скажи, ловко? Славно мы тебя подсидѣли!.. Вотъ ты хоть и съ методой, а мы — шаромыжники, а сидишь-то въ дурняхъ и на этотъ разъ — ты!..

Да, видно, старое старится, молодое растетъ.

Картина Гофмана была выставлена на послѣдней академической выставкѣ. Отличительныя черты манеры этого художника-поэта эстонской жизни: темные, бурые, тусклые тона, сквозь которые на зрителя глядятъ необыкновенно типичныя эстонскія физіономіи, хотя и некрасивыя, но живыя и выразительныя. Искусство и умѣнье передавать освѣщеніе внутри эстонскихъ бѣдныхъ хижинъ, тускло освѣщенныхъ туманнымъ свѣтомъ дня, прекрасно видно на настоящей картинѣ. Большинство картинъ г. Гофмана небольшаго размѣра — только одна изъ выставленныхъ на послѣдней выставкѣ,—изображающая смерть старой эстонки и горе ея мужа,—большихъ размѣровъ. Но эта картина менѣе удачна изъ всѣхъ остальныхъ его произведеній.

Новости печати

О врачебной тайнѣ съ точки зрѣнія требованія правосудія, администраціи и врачебной этики, доктора медицины *І. В. Бертенсона*. Спб. 1894. Вопросъ о врачебной тайнѣ гораздо болѣе интересуетъ врачей, чѣмъ общество, для охраны котораго сохраненіе ея узаконено въ нѣкоторыхъ государствахъ. И это совершенно понятно: общество не отнесется съ осужденіемъ къ врачу, если онъ нарушитъ врачебную тайну въ интересахъ общества же; въ иномъ положеніи врачъ въ тѣхъ случаяхъ, когда передъ нимъ дилемма: сохранить тайну отдѣльнаго лица, зная, что при этомъ *неизбѣжно* будетъ принесено въ жертву здоровье и счастье другихъ лицъ, или для спасенія ихъ нарушить тайну... Поэтому сохраненіе тайны должно составлять *право* врача, а не его обязанность. Чѣмъ выше уровень общества, тѣмъ менѣе нужно говорить за или противъ сохраненія врачебной тайны. — и въ Англіи напримѣръ не существуетъ никакихъ карающихъ и охраняющихъ законоположеній въ отношеніи сохраненія врачами профессіональной тайны: о каждомъ отдѣльномъ случаѣ, доходящемъ до суда, послѣдній взвѣшиваетъ всѣ доводы, говорящіе за или противъ молчанія врача и по нимъ постановляетъ рѣшеніе. Д-ръ Бертенсонъ въ своемъ докладѣ V съѣзду врачей, докладѣ вышедшемъ теперь отдѣльнымъ изданіемъ подъ вышеприведеннымъ заглавіемъ, разсматриваетъ вопросъ о врачебной тайнѣ съ исторической и юридической точекъ зрѣнія, приводитъ мнѣнія выдающихся ученыхъ и юристовъ, дѣлаетъ обзоръ иностранныхъ законодательствъ по этому вопросу, а также и нашего уголовнаго законодательства и тѣхъ случаевъ, когда врачъ, по требованію правительственныхъ и административныхъ учрежденій, даетъ свидѣтельства, или показанія въ сущности составляющія нарушеніе профессіональной тайны и въ заключеніе приходитъ къ выводу, что „врачебная тайна имѣетъ интересъ не только личный и частный, но и общественный, и потому общество, а слѣдовательно и самъ законъ, не должны, въ собственныхъ интересахъ, посягать на нравственное право врача—на его *молчаніе*“.

Намъ кажется, что почтенный авторъ забываетъ о другомъ правѣ врача, которое должно быть не менѣе дорого врачамъ, чѣмъ право молчанія; это право (и обязанность)— *предупреждать болѣзни* и въ вопросѣ о врачебной тайнѣ онъ не раздѣляетъ сохраненіе въ тайнѣ во 1-хъ, сущности болѣзни и ея опасности для другихъ, а во 2-хъ, всѣхъ обстоятельствъ, касающихся интимной жизни больнаго, которыя становятся извѣстными врачу въ силу его профессіональной дѣятельности. Послѣднія составляютъ *безусловную* тайну врача и на нарушеніе этой тайны ни общество, ни законодательство *ни въ какомъ случаѣ* посягать не могутъ. Иное дѣло съ молчаніемъ объ опасности болѣзни: если врачемъ распознана болѣзнь несомнѣнно заразительная и больной не принимаетъ и *не желаетъ* принимать никакихъ мѣръ для предохраненія другихъ отъ заразы, если у врача *нѣтъ иныхъ способовъ* для предупрежденія распространенія болѣзни, то, по нашему мнѣнію, онъ имѣетъ право нарушить тайну больного о свойствѣ его болѣзни. Относительно *остро*-заразныхъ болѣзней это нарушеніе тайны узаконено и почти не встрѣчаетъ возраженія врачей и рѣчь можетъ идти только о хроническихъ и почти исключительно о сифилисѣ. Сторонники сохраненія врачебной тайны и въ подобныхъ случаяхъ выставляютъ интересы общества: „стоитъ только разгласить тайну во имя самого высокаго дѣла, говоритъ профессоръ Манассеинъ, и десятки, сотни сифилитиковъ побоятся лѣчиться и тѣмъ самымъ сдѣлаются разсадниками сифилиса“. Мнѣніе это мало обосновано и слишкомъ теоритично, но еслибы оно было и вѣрно, то во всякомъ случаѣ разсадники эти не будутъ разсаживаться самими врачами.

Д—ръ В. В.

Озеро Имоложье и часовня св. Параскевы-Пятницы.

Поѣздка въ Вышній Волочекъ.

Очеркъ И. Н. ТЮМЕНЕВА

Рисунки В. П. Павлова

Прошлымъ лѣтомъ, отправляясь на Волгу, мы съ товарищемъ рѣшили осмотрѣть по пути нѣкоторые пункты вышневолоцкой системы, побывать на знаменитыхъ Боровицкихъ порогахъ, на озерахъ, служащихъ резервуарами воды для теченія Msты, на истокѣ этой своенравной рѣки и посѣтить, наконецъ, самый центръ всей системы — Вышній Волочекъ.

Побывавъ въ Боровичахъ, мы, въ тотъ же вечеръ, вернулись на станцію Угловку и сѣли въ вагонъ Николаевской желѣзной дороги, чтобы добраться до деревни Зарѣчья, въ тверской губерніи, и взглянуть на озера Островно и Имоложье, питающія водою озеро Мстино, и пробраться оттуда къ истоку Мсты.

Публики въ вагонѣ было немного, да и та вся собралась въ кучку около двухъ собесѣдниковъ въ купеческихъ сибиркахъ, изъ которыхъ одинъ важно просвѣщалъ своего спутника по части религіозной этики.

— Богъ велѣлъ трудиться, — доносился до насъ изъ-за стѣнки его громкій голосъ. — а если ты на себя слабость напустишь, или лѣнь, такъ ты самъ и виноватъ. И въ писаніи сказано: Божіе Богови, Кесарю кесарево.

— А какъ же, робко замѣчаетъ собесѣдникъ, — сказано въ писаніи: не пецытеся о завтрашнемъ днѣ... а какъ птицы небесныя...

— Такъ чтожъ, что птицы? Она въ лѣсъ заберется и сыта, а ты поди-ка въ лѣсъ-то; вотъ я и посмотрю много ли тамъ наѣшь-то! Даже Адаму велѣно трудиться для размноженія рода человѣческаго.

— А какъ же святые? Святые-то?

— Ихъ, братъ, немного. — Безъ нихъ нельзя. Безъ нихъ ничего бы не было. Они молятся и за себя, и за общество, и за насъ негодяевъ. Онъ-то кусочкомъ хлѣба питается, а мы и въ посты скоромное лопаемъ.

— Опять же и вино, задумчиво вставляетъ собесѣдникъ.

— А что вино? Вино, это я тебѣ сейчасъ скажу, вино — глупость наша. — Говорятъ, вино пить хорошо, потому самъ Спаситель вино въ Канѣ Галилейской дѣлалъ. — А только вы обратите вниманіе... дѣлать-то онъ дѣлалъ... ораторъ нѣсколько затягиваетъ, видимо собираясь съ мыслями, — дѣлать-то дѣлалъ, а только опять же что потомъ-то сказано? Прежде, сказано, худшее вино, а потомъ лучшее. Это что значитъ? Это значитъ: ты прежде худого вина попей, значитъ, веди жизнь тяжелую, богоугодную, а потомъ и лучшаго вина, за загробной-то жизнью. — Вотъ оно что значитъ! съ торжествомъ заканчиваетъ онъ.

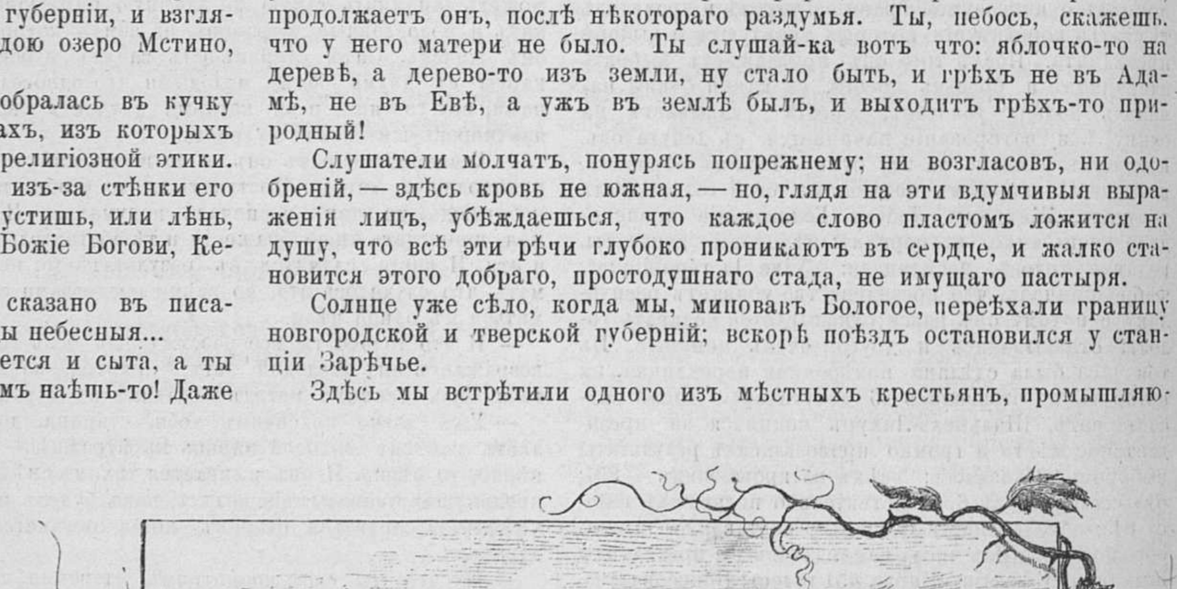
Слушатели сидятъ молча опершись локтями о колѣна, глаза у всѣхъ какъ-то неопредѣленно смотрятъ въ пространство, головы повисли и только слегка покачиваются отъ легкихъ толчковъ, производимыхъ движеніемъ вагона.

— Ты говоришь: грѣхъ, грѣхъ! черезъ нѣсколько времени снова раздается голосъ оратора, а что царь Давидъ сказалъ? Что „и во грѣхѣ зачатъ есмь, и во грѣсѣхъ роди мя мати моя". Вотъ оно что! Еслибы грѣхъ-то былъ наружный. съ нимъ бы мы легко справились, а то грѣхъ-то природный; значитъ, ужъ отъ матери въ крови грѣхъ-то у насъ воплощенъ. И Адамъ въ раю природнымъ грѣхомъ согрѣшилъ, продолжаетъ онъ, послѣ нѣкотораго раздумья. Ты, небось, скажешь. что у него матери не было. Ты слушай-ка вотъ что: яблочко-то на деревѣ, а дерево-то изъ земли, ну стало быть, и грѣхъ не въ Адамѣ, не въ Евѣ, а ужъ въ землѣ былъ, и выходитъ грѣхъ-то природный!

Слушатели молчатъ, понурясь попрежнему; ни возгласовъ, ни одобреній, — здѣсь кровь не южная, — но, глядя на эти вдумчивыя выраженія лицъ, убѣждаешься, что каждое слово пластомъ ложится на душу, что всѣ эти рѣчи глубоко проникаютъ въ сердце, и жалко становится этого добраго, простодушнаго стада, не имущаго пастыря.

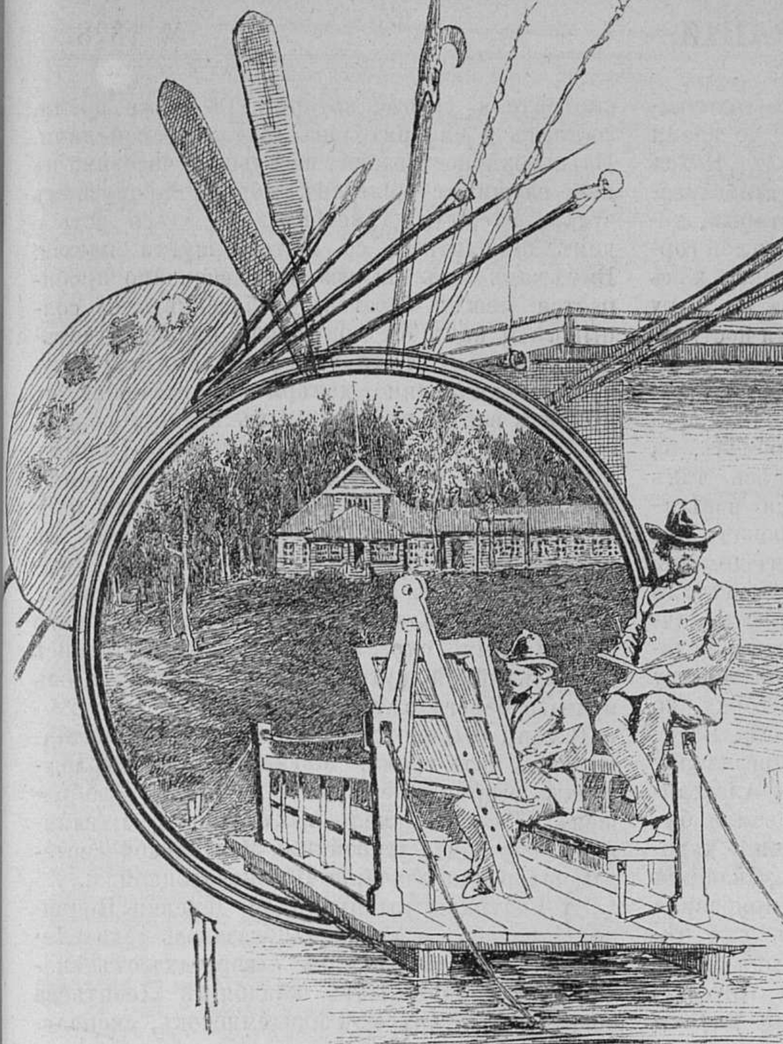
Солнце уже сѣло, когда мы, миновавъ Бологое, переѣхали границу новгородской и тверской губерній; вскорѣ поѣздъ остановился у станціи Зарѣчье.

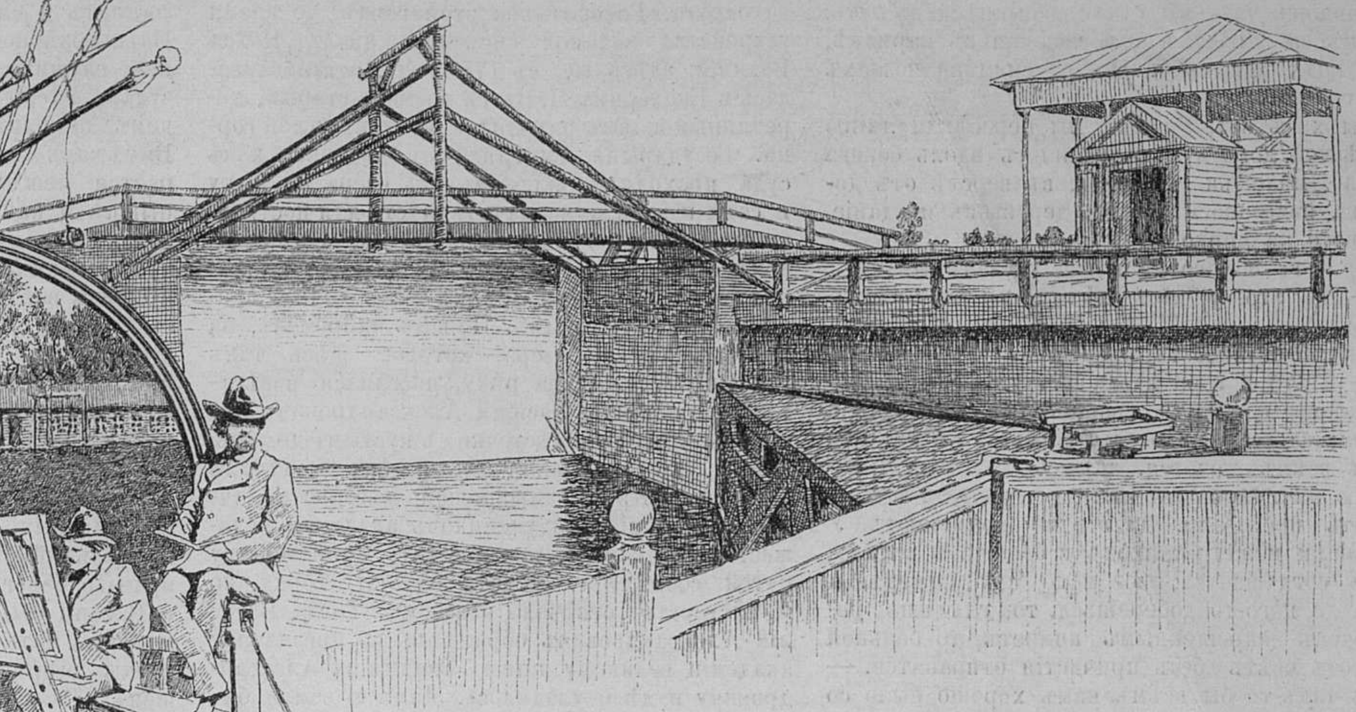
Здѣсь мы встрѣтили одного изъ мѣстныхъ крестьянъ, промышляю-



Село Леонтьево на берегу озера Мстино.

По Россіи. — Вышній Волочекъ и его окрестности.





Мстинскій шлюзъ.

Академическая дача.

щаго ямщичествомъ, и порядили его свезти насъ въ Вышній-Волочекъ съ заѣздомъ къ истоку Мсты и на находящуюся въ той же мѣстности академическую дачу.

Лѣто было еще раннее и Петербургъ всецѣло наслаждался своими бѣлыми ночами, но здѣсь, верстъ на 300 южнѣе, ночное небо уже далеко не имѣло того сѣраго, того прозрачнаго тона и вся окрестность была окутана густымъ полумракомъ. Ѣхать было темно и Иванъ, ямщикъ, нашъ новый знакомецъ, предложилъ переночевать въ его домѣ, прибавивъ, что всѣ „академическіе" у него останавливаются. Онъ взялъ наши вещи и мы гуськомъ тронулись за нимъ по темному полю, отдѣляющему станцію отъ деревни.

Хозяйка Ивана встрѣтила насъ радушно и черезъ нѣсколько времени на столѣ уже появился, сердито клокотавшій, самоварчикъ.

Мы попросили разбудить себя пораньше.

— А вы бы подольше поспали-то, сказала хозяйка:—завтра праздникъ.

— Какой праздникъ?

— А пятница, это ужъ нашъ деревенскій праздникъ. У насъ отъ самой Пасхи до Ильина дня по пятницамъ никто не работаетъ.

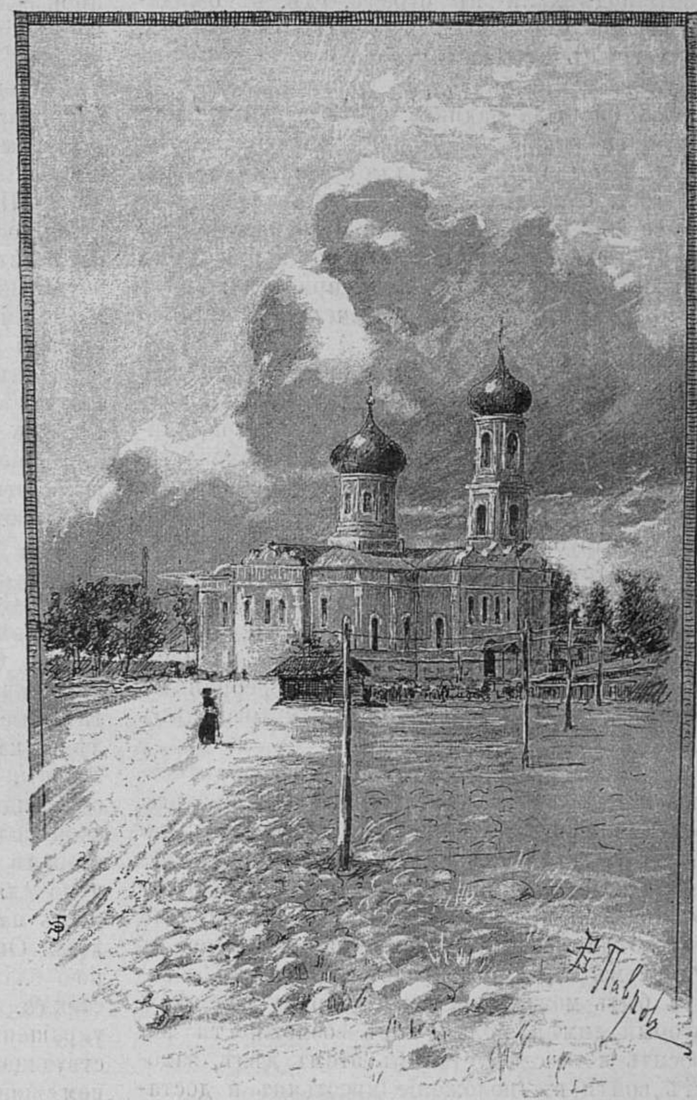
— Почему же?

— А тутъ одной дѣвушкѣ, болящей, сонъ былъ: явилась ей Параскевья Пятница и запретила по пятницамъ работать; вотъ мы и празднуемъ. Есть у насъ за деревней часовенка, такъ тамъ и служба ей по пятницамъ бываетъ.

— А можно будетъ посмотрѣть часовню?

— Можно, отозвался Иванъ, завтра мимо поѣдемъ. Я отъ старосты ключъ возьму; священникъ-то попозже наѣзжаетъ.

На другое утро мы полюбовались видомъ изъ оконъ нашей комнаты: у нашихъ ногъ тянулась деревенская улица, а въ передни виднѣлась прямая ли-



Богоявленскій соборъ.

нія желѣзной дороги съ двигавшимися по ней вагонами. Весь дальній планъ занимало широко раскинувшееся озеро Имоложье. Другое озеро, Островно, находится позади деревни. Оба эти озера вмѣстѣ съ другими, болѣе мелкими (Березки, Клинъ, Озерово, Глыбье, Боровно), носящими общее названіе имоложскихъ, составляли, такъ называемый, Березовскій резервуаръ озера Мстино, изъ котораго вытекаетъ Мста. При полномъ подъемѣ, площадь резервуара занимала до десяти квадратныхъ верстъ и содержала 6,000.000 кубич. саженъ запасной воды. Благодаря Березовскому и еще другому, Ящинскому резервуару (3,000.000 куб. саж. воды) глубина озера Мстина изъ аршинной превращалась, при открытіи шлюзовъ, въ шестиаршинную, давая полную возможность двигаться какому угодно каравану судовъ. Теперь все это — tempi passati.

Зимній соборъ.

По Россіи. — Вышній Волочекъ и его окрестности.

Рисунки В. П. Павлова.

Самоварчикъ былъ снова поданъ, и, наскоро напившись чаю, мы стали собираться въ путь. Иванъ, съ ключемъ отъ часовни въ карманѣ, уже поджидалъ насъ внизу, сидя на козлахъ своего тарантаса.

Выѣхавъ изъ деревни мы пересѣкли линію желѣзной дороги и направились вдоль берега озера Имоложья. Впереди, въ верстѣ отъ деревни, показалась группа деревьевъ и зданіе, похожее на церковь.

— Вотъ и часовня наша, указалъ Иванъ.

— Да это у васъ цѣлый храмъ! удивились мы.

Иванъ глубоко вздохнулъ.

— То-то и горе наше, началъ онъ: не разрѣшаютъ своего-то священника держать, а мы бы со всѣмъ удовольствіемъ. Ужъ такъ-то намъ всѣмъ хочется, такъ-то хочется! И часовню на церковный манеръ устроили, и хлопотать пробовали, да все не позволяютъ. У батюшки нашего приходъ и безъ насъ великъ, а не соглашается; все мало ему кажетъ. А пока до него-то доберешься, то, глядишь, ребеночекъ некрещеннымъ помретъ, то больной на тотъ свѣтъ безъ причастія отправится. — Ужъ такъ-то бы всѣмъ намъ хорошо было со своимъ-то священникомъ, да что будешь дѣлать!

Мы подъѣхали къ оградѣ, гдѣ, въ ожиданіи службы, уже собралось нѣсколько крестьянъ. Пока Иванъ отпиралъ часовню вниманіе наше обратила на себя одна половинка дверей. Вверху ея была надпись: „Пожертвуйте, рабы Божіи, на украшеніе часов.“ Внизу въ двери устроено было отверстіе для опусканія денегъ, но чтобы благодѣтель разсмотрѣлъ его, сбоку нарисована рука, указующая на отверстіе перстомъ, а чтобы не оставалось болѣе никакихъ сомнѣній внизу еще сдѣлана приписка: „вотъ здѣсь“. Очевидно, что Зарѣченцы пекутся о благолѣпіи своего храма.

Внутри часовня представляетъ настоящее подобіе церкви съ крестообразнымъ планомъ и со всѣми приспособленіями для алтаря, клиросовъ и проч.; не хватаетъ только иконостаса. Въ часовнѣ имѣется большой образъ св. Параскевы Пятницы и древній массивный крестъ, вырубленный изъ одного куска камня. Крестъ этотъ найденъ здѣсь въ землѣ на берегу озера и повидимому принадлежитъ къ очень отдаленнымъ временамъ. Быть можетъ, на немъ сохранилась и какая нибудь надпись, но крестъ кругомъ обложенъ серебрянымъ окладомъ, почти совершенно закрывающимъ камень.

Когда мы опять садились въ тарантасъ, крестьяне, узнавъ, что мы изъ Петербурга, обступили насъ съ просьбою похлопотать насчетъ церкви. Видно было, что церковь, дѣйствительно, является для нихъ насущною потребностью... Но что̀ могли мы сдѣлать для этихъ бѣдняковъ, не имѣя никакихъ связей въ духовномъ мірѣ? Вотъ развѣ строки эти попадутъ быть можетъ на глаза доброму человѣку, который, имѣя болѣе насъ возможности попросить кого слѣдуетъ объ этомъ дѣлѣ, захочетъ войти въ положеніе крестьянъ и доставить имъ истинную радость.

Берега Имоложья, по всей вѣроятности, были извѣстны еще въ древнія времена и имѣли своихъ насельниковъ. Въ пользу этого предположенія говоритъ находка древняго каменнаго креста, о которомъ я упомянулъ, а также и то обстоятельство, что поля, лежащія поблизости часовни, носятъ древнее названіе селища. На островкѣ, лежащемъ неподалеку отъ берега, найдена рыболовами древняя „сабля“; тамъ же зачастую находятъ и человѣческія кости. Кромѣ того около Зарѣчья мы замѣтили двѣ небольшія сопки.

Мы проѣхали очень красивое имѣніе князя Ширинскаго-Шихматова, деревню Лялино, затѣмъ еще одно или два имѣнія и выѣхали на озеро Мстино неподалеку отъ истока Мсты, которая при самомъ своемъ рожденіи запирается шлюзомъ и лишь по мѣрѣ надобности выпускается на волю. Здѣсь-же находится и деревня Городокъ „на мстинскомъ шлюзѣ“, какъ писалось встарину.

Въ двухъ верстахъ выше шлюза, на правомъ берегу озера, находится красивая горка гдѣ помѣщается домъ, служившій мѣстопребываніемъ начальника дистанціи Вышневолоцкаго округа. Говорятъ, на этой горкѣ, во время устройства водяной системы, живалъ Петръ Великій; здѣсь же, въ 1785 году, останавливалась и Екатерина II. Въ тѣ времена старый, деревянный шлюзъ находился противъ самой горки. Государыня смотрѣла съ галлереи какъ суда проходили шлюзомъ изъ озера въ Мсту и сама изволила назначить мѣсто для постройки нынѣшняго гранитнаго шлюза. Съ упадкомъ Вышневолоцкой системы инженеры покинули свой красивый домикъ и онъ долгое время оставался пустымъ. Но вотъ напротивъ, на другомъ берегу озера, которое здѣсь такъ узко, что похоже на рѣку, поселился извѣстный капиталистъ Василій Александровичъ Кокоревъ. Красивое мѣстечко съ пустымъ домомъ, давно уже занимало его, и онъ задумалъ устроить въ этой живописной мѣстности дачное помѣщеніе для учениковъ академіи художествъ. Кокоревъ предложилъ министерству путей сообщенія продать ему эту горку, но министерство отвѣчало отказомъ. Тогда Василій Александровичъ обратился къ президенту академіи великому князю Владиміру Александровичу и дѣло уладилось. Домъ и земля были уступлены министерствомъ академіи художествъ въ безвозмездное пользованіе; академія произвела необходимый ремонтъ, прибавила кое-какія постройки и теперь, вотъ уже нѣсколько лѣтъ, какъ здѣсь, съ 1-го іюня по 1-е сентября, обитаютъ пріѣзжающіе на лѣто питомцы академіи. Оффиціальное названіе дачи — „Владиміромаріинскій пріютъ“ въ честь Августѣйшаго президента академіи и его супруги Маріи Павловны.

Мы остановились у воротъ дачи и просили осмотрѣть ее. Хозяева, между которыми мы встрѣтили нѣсколько старыхъ знакомыхъ по академіи, приняли насъ крайне любезно. Мы обошли садъ, осмотрѣли мастерскую, состоящую изъ двухъ отдѣленій, гдѣ въ то время кипѣла жаркая этюдная работа, потомъ прошли въ павильонъ, выстроенный Кокоревымъ для пріема великаго князя ко дню торжественнаго открытія пріюта 1-го іюня 1885 года. Павильонъ выстроенъ съ большимъ вкусомъ и внутри обшитъ досками получившими, отъ долгой вылежки, пріятный розоватый оттѣнокъ. Сверху въ средину павильона падаютъ изъ цвѣтныхъ оконъ лучи мягкаго лиловаго свѣта. Съ трехъ сторонъ къ главному залу примыкаютъ небольшія помѣщенія: кабинетъ Его Высочества, отдѣланный въ русскомъ стилѣ, и кабинетъ великой княгини Маріи Павловны, въ которомъ помѣщены фотографическіе виды ея дальней Мекленбургъ-Шверинской родины. Третье помѣщеніе находится на сторонѣ противоположной входу и предназначено для отправленія богослуженій, совершаемыхъ на дачѣ наканунѣ большихъ праздниковъ. Оно освѣщено боковыми окнами и иконою благословляющаго Спасителя, писанною на стеклѣ. Стѣны главнаго зала въ павильонѣ украшены хорошими портретами Особъ Царствующаго Дома, а въ одномъ изъ боковыхъ помѣщеній находится портретъ и самаго Василія Александровича Кокорева, поставленный здѣсь уже послѣ его смерти.

Академистамъ на дачѣ живется весело. Помимо домашнихъ работъ въ мастерской, къ ихъ услугамъ вся окружающая мѣстность, и они ѣздятъ на лодкахъ по озеру, набрасываютъ мотивы пейзажей, пишутъ этюды въ деревняхъ, а дома, въ видѣ отдохновенія, устраиваютъ любительскіе спектакли, на которые публика съѣзжается изъ всей окрестности; пріѣзжаютъ даже многіе изъ Волочка. Главный праздникъ въ пріютѣ бываетъ 22-го іюля. Въ этотъ день бываетъ обыкновенно спектакль, иллюминація, сжигаются самодѣльные фейерверки и т. д. словомъ, жизнь на дачѣ кипитъ ключемъ.

Взглянувъ отъ павильона на красивую усадьбу Кокорева, принаддлежащую теперь г. Калзакову, мы поблагодарили хозяевъ за радушный пріемъ и отправились къ Мстинскому шлюзу, который, какъ я сказалъ выше, находится верстахъ въ двухъ отъ дачи.

Онъ весь гранитный и построенъ въ 1794 году. По обѣимъ сторонамъ шлюза разбитъ паркъ и на правомъ берегу находится домикъ смотрителя шлюза, который, въ то же время, состоитъ и смотрителемъ академической дачи. На шлюзѣ поставлена небольшая часовня; въ ней служится молебенъ передъ пропускомъ судовъ во Мсту. Дѣйствительно, здѣсь есть о чемъ помолиться: со Мстою шутки плохія! Выбѣжавъ изъ шлюза, она спокойно пробирается между береговъ, поблескивая на солнышкѣ и какъ бы приглашая пловца отдаться ея ровному, тихому теченію. Но горе тому, кто легкомысленно довѣрится красавицѣ, не принявъ всѣхъ необходимыхъ предосторожностей. Она убаюкаетъ его своимъ нѣжнымъ журчаньемъ, усыпитъ его, помчитъ на своихъ крыльяхъ и вдругъ, съ размаха, броситъ барку на острый подводный камень, а сама съ торжествомъ понесется далѣе, пѣнясь и прыгая по порогамъ, какъ шаловливый тигренокъ.

Осмотрѣвъ шлюзъ и полюбовавшись съ него на красивыя, окрестныя дали, мы тронулись въ дальнѣйшій путь, который лежалъ вдоль праваго берега озера Мстина.

Вскорѣ мы проѣхали рѣчку Ра̀дунку, питавшую, въ свое время, Мстино водами имоложскихъ озеръ; теперь этотъ резервуаръ заброшенъ. Развитіе желѣзныхъ дорогъ, и, главнымъ образомъ, устройство Маріинской системы подорвали значеніе Вышневолоцкой.

За Радункою мы проѣхали деревни Почвино, Деревково и впереди показалось село Леонтьево, находящееся въ 7 верстахъ отъ академической дачи. На кладбищѣ Леонтьева погребенъ одинъ изъ академистовъ, скончавшійся на дачѣ во время купанья, какъ полагаютъ отъ удара. Мѣстность Леонтьева очень живописна, особенно скрашиваетъ ее широко разлившееся Мстино, къ которому берегъ спускается обрывистыми скатами. Въ Леонтьевѣ Кокоревъ, въ честь великаго князя и его супруги, устроилъ школу, носящую названіе Владиміро-Маріинской.

Продолженіе слѣдуетъ

И. Тюменевъ

Генеалогія и геральдика

Дворяне Муравьевы, Муравьевы-Апостолы и графы Муравьевы

Матвѣй Артамоновичъ старшій (110) съ 1730 г. былъ женатъ на N. Петровнѣ Апостолъ, отъ которой имѣлъ сына *Ивана* (128)—р. 1762 г., † 12 марта 1851. И. М. служилъ въ л.-гв. Измайловскомъ полку и былъ опредѣленъ „кавалеромъ“ при вел. кн. Александрѣ и Константинѣ Павловичахъ. При Имп. Павлѣ І-мъ (1799 г.) былъ назначенъ резидентомъ въ Гамбургъ. Въ 1800 г. вице-президентъ иностран. коллегіи, потомъ министръ въ Мадридѣ (1802 г.). Въ 1808 г. оставилъ службу сенаторомъ и поселился въ своемъ имѣніи полтавск. губ. и занимался литературой. Былъ однимъ изъ предсѣдателей въ бесѣдѣ любителей русскаго слова. Членъ Росс. Академіи (1841 г.). Изъ сочиненій его главнѣйшія: „Путешествіе по Тавридѣ“ (1822), переводы: „Облака“—ком. Аристофана, „Школа Злословія“ ком. Шеридана, „Ошибки или утро вечера мудренѣе“—ком. и другія.

Мать его была послѣдняя въ родѣ Апостоловъ—и фамилію эту Высочайшимъ повелѣніемъ И. М-чу дозволено было присоединить къ своей.

У Матвѣя Артамоновича младшаго (111) было три сына: *Захарій* (129) — р. 1759 г. † въ 1805 д. с. с.; *Петръ* (130)—артилл. поручикъ; убитъ подъ Браиловымъ въ 1771 г. и *Иванъ* (131)—артилл. маіоръ. Отъ брака Өедора Артамоновича (112) съ Евдокіей Михайловной N. былъ сынъ *Александръ* (133) — д. с. с. С.-Петербургскій оберъ-полицеймейстеръ (1797—1798 г.) и дочери: *Анна* — за старицкимъ предводителемъ дворянства гвард. кап.-поруч. Иваномъ Петров. Вульфъ, *Любовь* и *Анастасія* (монахиня).

У Мины Воиновича (114) два сына, умершіе бездѣтными: *Алексѣй* (134) — полковникъ въ 1793 г. † 1807 г. и *Александръ* (135)—инженеръ-прапорщикъ— и дочь *Анисья*.

У Марка Воиновича (115)—былъ сынъ *Михаилъ* (136)—артиллеріи поручикъ.

Отъ брака Степана Воиновича (118) съ Акулиной Өедоровной Нелединской было два сына: *Григорій* (137) — въ 1784 г. надворный совѣтникъ при межеваніи; † бездѣтнымъ — и *Назарій* (138) — р. 7 сент. 1737, † 22 ноярбя 1806 г., д. с. с. архангельскій губернаторъ въ 1798 году.

Отъ брака Семена Саввича (123) съ Аграфеной Петровной Павловой было два сына: *Петръ* (139) — р. 1766 г. капитанъ въ 1793 г. — *Дмитрій* (140) — р. 1773 г.; капитанъ поручикъ Л.-Гв. Преображенскаго п. въ 1796 г. и дочь — *Анисья* — р. 1771 г. замужемъ за ротмистромъ Докудовскимъ.

У Льва Ерофеевича (125) — былъ сынъ *Михаилъ* (141) — капитанъ въ 1785 году.

Отъ брака Николая Николаевича (126) съ Александрой Михайловной Мордвиновой — съ 1791 г. — (р. 1758 † 1809) — было пять сыновей и дочь — *Софія*, † 1826 г. дѣвицей. Старшій сынъ *Александръ* (142) — р. 1792 г. Службу началъ въ генеральномъ штабѣ, но въ 1818 г., въ чинѣ полковника вышелъ въ отставку. Былъ основателемъ тайнаго политическаго общества — Союза Спасенія, которое впослѣдствіи, онъ съ братомъ своимъ Михаиломъ (144) думалъ переобразовать въ простое патріотическое общество подъ названіемъ „Союза Благоденствія". Но изъ за несогласія съ другими членами (особенно Пестелемъ) А. Н. оставилъ союзъ (который закрытъ въ 1821 г.). Привлеченный по дѣлу декабристовъ за участіе въ союзѣ, приговоренъ къ каторжной работѣ, замѣненной ему ссылкою. Вскорѣ за тѣмъ назначенъ предсѣдателемъ гражданской палаты въ Тобольскѣ, а въ 1837 г. — въ Вяткѣ, откуда переведенъ гражданскимъ губернаторомъ въ Архангельскъ. Въ Севастопольскую войну онъ былъ на театрѣ военныхъ дѣйствій; по окончаніи ея назначенъ членомъ военно-цензурнаго комитета и губернаторомъ въ Нижній-Новгородъ (1856—1861 г.), затѣмъ сенаторъ въ Москвѣ. † 18 декабря 1863 г. — въ чинѣ генералъ-лейтенанта.

Второй сынъ *Николай* (143) — р. 14 іюля 1793 г. Службу началъ въ генеральномъ штабѣ; затѣмъ на Кавказѣ и въ 1819 г. по представленію Ермолова командированъ въ Хиву для собранія топографическихъ свѣдѣній; командировка описана имъ въ „Путешествіи въ Туркменію и Хиву въ 1819 и 1820 г."). М. 1822. Въ польскую кампанію 1831 г. въ чинѣ генералъ-маіора, отрядный начальникъ. Произведенный въ генералъ-лейтенанты Н. Н. въ 1833 г. посланъ въ Египетъ для переговоровъ съ Мехметомъ-Али; затѣмъ командовалъ русскими войсками, расположенными лагеремъ на южномъ берегу Босфорскаго залива. По возвращеніи въ Россію назначенъ командующимъ 3-мъ пѣхотнымъ корпусомъ, но въ 1836 г. уволенъ въ отставку. Въ 1848 г. снова вступилъ на службу командиромъ гренадерскаго корпуса, а въ концѣ ноября 1854 назначенъ на мѣстникомъ кавказскимъ. (1854—1856 г.); во время восточной войны былъ главнокомандующимъ дѣйствующею арміею въ Малой Азіи, когда прославилъ себя взятіемъ Карса (почему его иногда и называютъ Муравьевымъ-*Карскимъ*). Затѣмъ членъ государственнаго совѣта. † 18 октября 1867 г. Н. Н. былъ шефомъ Самогитскаго гренадерскаго полка и кавалеромъ ордена св. Георгія 2-ой степени. Послѣ его кончины въ 1864 г. изданы были его путевыя записки: „Турція и Египетъ въ 1832—1833 г.". Остались и его подневныя записки веденныя до послѣднихъ дней жизни.

Третій сынъ знаменитый виленскій губернаторъ — *Михаилъ* Николаевичъ (144) — р. 1-го октября 1796 г. Первоначальное воспитаніе получилъ дома подъ непосредственнымъ руководствомъ своей матери и французскаго эмигранта Пельта, а затѣмъ Гатто и англичанина Лооста. Въ 1809 или 1810 г. М. Н. поступилъ на физико-математическое отдѣленіе московскаго университета, и къ концу 1810 г. у него возникла мысль основать московское общество математиковъ, цѣлью учрежденія котораго было распространеніе въ Россіи математическихъ знаній посредствомъ изданія лучшихъ современныхъ сочиненій. Уставъ Высочайше утвержденъ 7 апрѣля 1811 г. и общество продолжало свою дѣятельность до 1812 года, когда отечественная война побудила почти всѣхъ членовъ его вступать въ ряды войскъ. Въ числѣ другихъ и М. Н. поступилъ въ колонновожатые и 27-го января 1812 г. получилъ чинъ прапорщика Свиты Его Величества по квартирмейстерской части. Вскорѣ М. Н. назначенъ въ 1-ю армію, а затѣмъ въ гвардейскій корпусъ, а съ августа переведенъ въ распоряженіе начальника главнаго штаба западныхъ армій графа Беннигсена. Во время Бородинскаго сраженія былъ раненъ ядромъ въ лѣвую ногу. Затѣмъ участвовалъ въ походѣ 1813 г., а въ слѣдующемъ году командированъ на Кавказъ. Вернувшись въ Петербургъ, въ 1815 г., М. Н. въ теченіе двухъ лѣтъ составлялъ, вѣроятно для училищъ колонновожатыхъ: „измѣреніе высотъ посредствомъ барометрическихъ наблюденій" — оставшееся въ рукописи. Въ 1820 г. М. Н. вышелъ въ отставку (въ чинѣ подполковника). Арестованный по подозрѣнію въ участіи въ заговорѣ декабристовъ, былъ вскорѣ освобожденъ по совершенному отсутствію уликъ. Въ 1826 г. М. Н. по ходатайству Дибича, былъ снова зачисленъ на службу; въ 1827 г. онъ подалъ Императору записку объ улучшеніи мѣстныхъ административныхъ и судебныхъ учрежденій и истребленіи въ нихъ взяточничества, обратившую на него особое вниманіе Николая Павловича. Въ 1827 г. М. Н. назначенъ витебскимъ вице-губернаторомъ, а въ слѣдующемъ году переведенъ гражданскимъ губернаторомъ въ Могилевъ, а затѣмъ назначенъ въ Гродно. На этомъ посту онъ проявилъ дѣятельное участіе въ уничтоженіи литовскаго статута и замѣнѣ его общими законами Имперіи, а также и преобразованію учебныхъ заведеній края. Во время польскаго мятежа 1831 г. на Муравьева былъ возложенъ цѣлый рядъ порученій по усмиренію края и востановленію порядка. Мѣры принятыя М. Н. оказались настолько удачными, что ввѣренная ему губернія оставалась спокойною. Въ 1834 году переведенъ въ Курскъ гдѣ оставался до 1839 г., когда назначенъ директоромъ департамента разныхъ податей и сборовъ (1839 — 1842 г.). Въ 1842 повелѣно присутствовать въ сенатѣ и управлять главное управленіе межеваго корпуса. Въ 1849 г. членъ государственнаго совѣта. Въ 1856 г. генералъ-отъ-инфантеріи и назначенъ предсѣдателемъ департамента удѣловъ; въ 1857 — министръ государственныхъ имуществъ (1857 — 1862); принималъ участіе въ главномъ комитетѣ объ устройствѣ быта крестьянъ изъ за несогласія своихъ видовъ съ господствовавшимъ мнѣніемъ требовавшимъ освобожденія крестьянъ вышелъ въ отставку. Въ 1863 г. назначенъ виленскимъ генералъ-губернаторомъ. Мѣры принятыя М. Н. хотя и были чрезвычайно рѣзкими и крайне суровыми, но онѣ не позволили мятежу достигнуть размѣровъ 1831 г. Возведенный въ 1865 г. въ графское достоинство, М. Н. † 23 августа 1866 г. въ чинѣ генерала-отъ-инфантеріи и въ званіяхъ сенатора, члена государственнаго совѣта и шефа Пермскаго пѣхотнаго полка. Кавалеръ ордена св. Андрея Первозваннаго.

Четвертый сынъ *Андрей* Николаевичъ (145) — р. 30 апрѣля 1806 г. Службу началъ въ драгунахъ, но въ 1828 г. перешелъ гражданскимъ чиновникомъ въ дипломатическую канцелярію главнокомандующаго арміею — гр. Дибича Забалканскаго. По заключеніи Адріанопольскаго мира въ 1830 г. отправился въ Іерусалимъ, что и описано имъ въ „Путешествіи къ святымъ мѣстамъ". Затѣмъ служилъ въ св. синодѣ и въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ. Съ 1834 по 1869 г. имъ издано до 25-ти замѣтокъ, описаній, разсужденій и писемъ, затрагивающихъ различныя стороны духовной жизни и быта Православной церкви. † 13 августа 1874 г. Пятый сынъ *Сергѣй* (146) — р. 14 апрѣля 1809, † кол. с. 16 августа 1874 г.

Михаилъ Никитичъ (127) былъ женатъ на Екатеринѣ Ѳедоровнѣ Колокольцовой (р. 1771 г. † 21 апрѣля 1848) отъ котораго было два сына: *Никита* (147) р. 19 іюля 1796 г. — декабристъ; капитанъ гвардейскаго генеральнаго штаба; † въ ссылкѣ близъ Иркутска 18 апрѣля 1843 г. и — *Александръ* (148) — р. 19 марта 1802 — декабристъ; корнетъ кавалергардскаго полка; † 24 ноября 1853 въ Тобольскѣ.

Иванъ Матвѣевичъ **Муравьевъ-Апостолъ** (128) былъ женатъ два раза; первымъ бракомъ на Аннѣ Семеновнѣ Черноевичъ († 28 марта 1810) отъ которой: 1) **Матвѣй** (149) — р. 25 апрѣля 1793; † 21 февраля 1886 г. — декабристъ; сосланъ въ чинѣ подполковника; былъ женатъ на Маріи Константиновнѣ Носовой; 2) **Сергѣй** (150) — р. 1796 г. казненъ въ Петропавловской крѣпости 13 іюля 1826; декабристъ; подполковникъ Черниговскаго пѣхотнаго полка; 3) **Ипполитъ** (151) — декабристъ прапорщ. Свиты Его Императ. Высоч. по квартирмейстерской части; застрѣлился 9 января 1826 г.; 4) **Елизавета** — р. 1794 — замужемъ за камергеромъ гр. Францемъ Петровичемъ Ожаровскимъ; 5) **Екатерина** — р. 1795 г. — замужемъ за ген.-лейтенантомъ Илларіономъ Мих. Бибиковымъ, † 1861 г.; отъ этого брака дочь Екатерина — замужемъ за сенат. Влад. Григор. Коробьинымъ, сыну котораго Владиміру въ 1886 г. Высочайше разрѣшено именоваться — **Муравьевымъ - Апостоломъ - Коробьинымъ** 6) **Анна** — р. 1796 г. — замужемъ за N. N. Хрущевымъ и 7) **Евдокія** — съ 1823 г. замужемъ за Сем. Вас. Капнистомъ. Отъ второго брака Ивана Матвѣевича съ Прасковьей Васильевной Грушецкой — (съ 1812 г.) сынъ — 1) **Василій** (152) — р. 1817 г. послѣдній изъ **Муравьевыхъ-Апостоловъ**; былъ женатъ на Маріаннѣ Владиміровнѣ Гурко, † безд.; у нихъ усыновленная дочь **Ольга** р. 1858 г. — дочери; 2) **Евдокія** — † 1850 г. — замужемъ за кн. Алекс. Петр. Хованскимъ (2-ая жена) и 3) **Елизавета** (младшая) — по первому мужу бар. Стальтингъ, по 2-му — Видбургъ.

Захарій Матвѣевичъ (129) — былъ женатъ на барон. Елисаветѣ Захаровнѣ Поссе (по первому мужу Энгельгардтъ — бракъ расторгнутъ); у нихъ дѣти: — *Артамонъ* (153) — декабристъ; р. 1794 г. † 8 ноября 1845 близъ Иркутска; былъ командиромъ Ахтырскаго гусар. полка (до 1826 г.), — *Александръ* (154) — р. 1795 г. генералъ-лейтенантъ, начальникъ 2-й кав. дивизіи; кавал. св. Георгія 3-й степени, † 1842 г. — и *Екатерина* — кавалерственная дама ордена св. Екатерины (съ 1823 г.); р. 1796 г. † 10 сентября 1849 г.; замужемъ за гр. Егор. Франц. Канкринымъ (съ 1816 г.).

Отъ брака Ивана Матвѣевича (131) съ N. N. Базаниной, было три сына: *Никита* (155), *Матвѣй* (156) р. 1784; генералъ-маіоръ † 1836 г. и *Платонъ* (157) — кол. асс. въ 1832 г. и дочь *Прасковья* замужемъ за Ушаковымъ, † 1813 г.

Николай Ѳедоровичъ (132) — былъ женатъ на Наталіи Васильевнѣ Апраксиной; у нихъ сынъ *Николай* (158).

Александръ Ѳедоровичъ (133) — женатъ на Варварѣ Мих. Мордвиновой (сестрѣ Алекс. Мих., жены Николая Николаевича (126), по второму мужу Полторацкой (жена поруч. Павла Марковича). У нихъ два сына и дочь: *Николай* (159) — р. 1787 † 30 октября 1838 г. отставной кап.-лейтенантъ, *Александръ* (160) и *Варвара* р. 1791; замужемъ за Алекс. Мих. Бакунинымъ (отецъ эмигранта).

У Михаила Марковича (136) было два сына: *Матвѣй* (161) — контръ-адмиралъ, † 1823 г. и *Алексѣй* (162) — кап. 2-го ранга р. 1769 г. † 1813 г.

Отъ брака Назарія Степановича (138) съ Марѳой N. Казариной два сына и три дочери: *Иванъ* (163) — р. 16 мая 1773 г.; въ 1811 г. подполк. мушкатерскаго Бѣлозерскаго п.; *Николай* (164) — р. 14 октября 1775 г. бѣлозерскій, статсъ секретарь т. с. управляющій собств. Е. В. канцеляріей (1826—1832 г.), † 23 января 1845 г.; *Александра* — р. 15 апрѣля 1769 г. замужемъ за Григоріемъ Иван. Картмазовымъ; *Елисавета* — р. 13 апрѣля 1771 г. за д. с. с. Петромъ Саввичемъ Девятнинымъ и *Ольга* — р. 21 іюня 1779 за новгородскимъ помѣщикомъ Набоковымъ.

Отъ брака Димитрія Семеновича (139) — съ Маріей Петровной N. сыновья: *Ѳедоръ* (165) — р. 1791 г.; прапорщикъ и *Николай* — (166) — р. 1811 г.

Петръ Семеновичъ (140) — женатъ на княжнѣ Евдокіи Андреевнѣ Голицыной; у нихъ сынъ: *Сергѣй* (167) — р. 1792; подполковникъ, былъ въ походахъ 1812 и 1813 гг.; *Семенъ* (168) — р. 1796 г.; былъ женатъ на гр. Екатер. Петровнѣ Ефимовской, отъ которой дочь — *Евдокія* — р. 1819 г. и *Андрей* — (169) — р. 1802 г.

Александръ Николаевичъ (142) женатъ два раза, на родныхъ сестрахъ княж. Прасковьѣ и Марѳѣ Мих. Шаховскихъ; у него (отъ 2-го брака) сынъ — *Иванъ* (170) — р. 1830 корнетъ Кавалергардскаго п. † 1864 и дочь *Софія* — р. 1822 г. † 1851.

Николай Николаевичъ (143) женатъ, первымъ бракомъ на Софіи Ѳедоровнѣ Ахвердовой, отъ которой дочь — *Софія* — замужемъ за егермейстеромъ Григ. Алекс. Чертковымъ; вторымъ — на гр. Натал. Григ. Чернышевой — р. 1793 г., отъ которой три дочери: *Наталія* — замужемъ за ген.-маіор. Ник. Сем. Корсаковымъ (его 1-ая жена), *Антонина* — замужемъ за камерг. Никол. Алекс. Бакунинымъ и *Александра* — замужемъ за: 1) полк. Мих. Петров. Демидовымъ, † 1868 г. и 2) за профес. Алекс. Петр. Соколовымъ.

Отъ брака гр. Михаила Николаевича (144) съ Пелагеей Вас. Шереметевой (р. 8 мая 1802, † 29 марта 1871) — три сына и дочь: гр. *Николай* (170) — р. 31 января 1820 г. — Д. с. сов. переименованъ въ генералъ-маіоры, ковенскій губернаторъ (1863 — 1866 г.), гр. *Леонидъ* (172) — р. 22 октября 1821 г. † 13 іюня 1881 г. — герольдмейстеръ тайн. сов.; *Василій* (173) — р. 7 іюня 1821 г.; штабсъ-капитанъ; † 13 апрѣля 1848 г. и *Софія* — р. 15 сентября 1833 г., † 23 августа 1880 г. — замужемъ за егермейстеромъ Сер. Серг. Шереметевымъ (р. 1821 г., † 1884 г.) — его 2 жена.

Сергѣй Николаевичъ (146) женатъ на Софіи Ивановнѣ Петрулевой; у нихъ два сына и двѣ дочери: *Сергѣй* (174), *Владиміръ* (175) полковникъ; р. 1834, † 1883 г., *Александра* р. 1835 замужемъ за ген.-маіоромъ Ник. Мих. Бугайскимъ и *Любовь* — р. 1837 г.

Отъ брака Никиты Михайловича (147) — съ гр. Алекс. Григ. Чернышевой († 22 ноября 1833 г.) — сестры жены Николая Николаевича (143), одинъ сынъ и пять дочерей: *Михаилъ* (176) † млад.; *Екатерина*, † дѣв.; *Елисавета* — † дѣв; *Софія* — р. 9 мая 1826 † 7 іюня 1892 г. — замужемъ за маіор. Мих. Илар. Бибиковымъ († 1881 г.), *Ольга* р. 11 декабря 1830 † млад. въ Сибири и *Аграфена* — † млад. въ Сибири.

Александръ Михайловичъ (148) съ 1837 г. женатъ на Жозефинѣ Адам. Бракманъ (р. 1822 г. во второмъ бракѣ за докт. Мейеромъ). У нихъ дѣти: *Никита* (177) — † млад. въ Сибири, *Михаилъ* (178) — р. 1840 ялтинскій предводитель дворянства, *Екатерина* — замужемъ за Буханъ-Тельферомъ; извѣстны ея переводы Пушкина на англійскій языкъ: Russian romance by A. S. Poushkin (первое изд. въ 1875 г.) *Елена* — замужемъ за Самойловичемъ, *Александра* — замужемъ за Абаза и *Лидія* — р. 1 августа 1847 г. † 23 февраля 1850 г.

Отъ брака Артамона Захарьевича (153) съ Вѣрой Алекс. Горяиновой, сыновья: *Никита* (179) — р. 1820 г. † млад.; *Левъ* (180) — р. 1820 г., † млад. и *Александръ* (181) — р. 21 сентября 1821 г., † 13 іюня 1881 г.; д. с. с. предсѣдатель Новгородской казенной палаты.

Николай Александровичъ (159) былъ женатъ на Александрѣ Ѳедор. Козловой † 1874 г. У нихъ четыре сына и двѣ дочери: *Александръ* (182) — р. 1819 г., † 11 ноября 1888 г. генералъ-лейтенантъ; *Ѳедоръ* (183) — р. 1821 г. † 1 декабря 1849 г.; *Павелъ* (184) — р. 10 іюня 1822 † 30 января 1886; надворн. совѣтн.; былъ женатъ на Надеждѣ Иллар. Ильенко † 3 ноября 1891 г., отъ которой дочь *Екатерина* — р. 1 октября 1871 г. — замужемъ за Сычевскимъ (съ 1891 г.); *Николай* (185) — р. 1825 † 1872; *Екатерина* — р. 15 ноября 1818 г.; замужемъ за ген.-лейтен. бар. Менгденомъ (съ 1838 г.) и *Варвара* — р. 1824 г., † 1887 г. замужемъ за холмскимъ предв. дворянства Алекс. Осип. Поджіо (сыномъ декабриста).

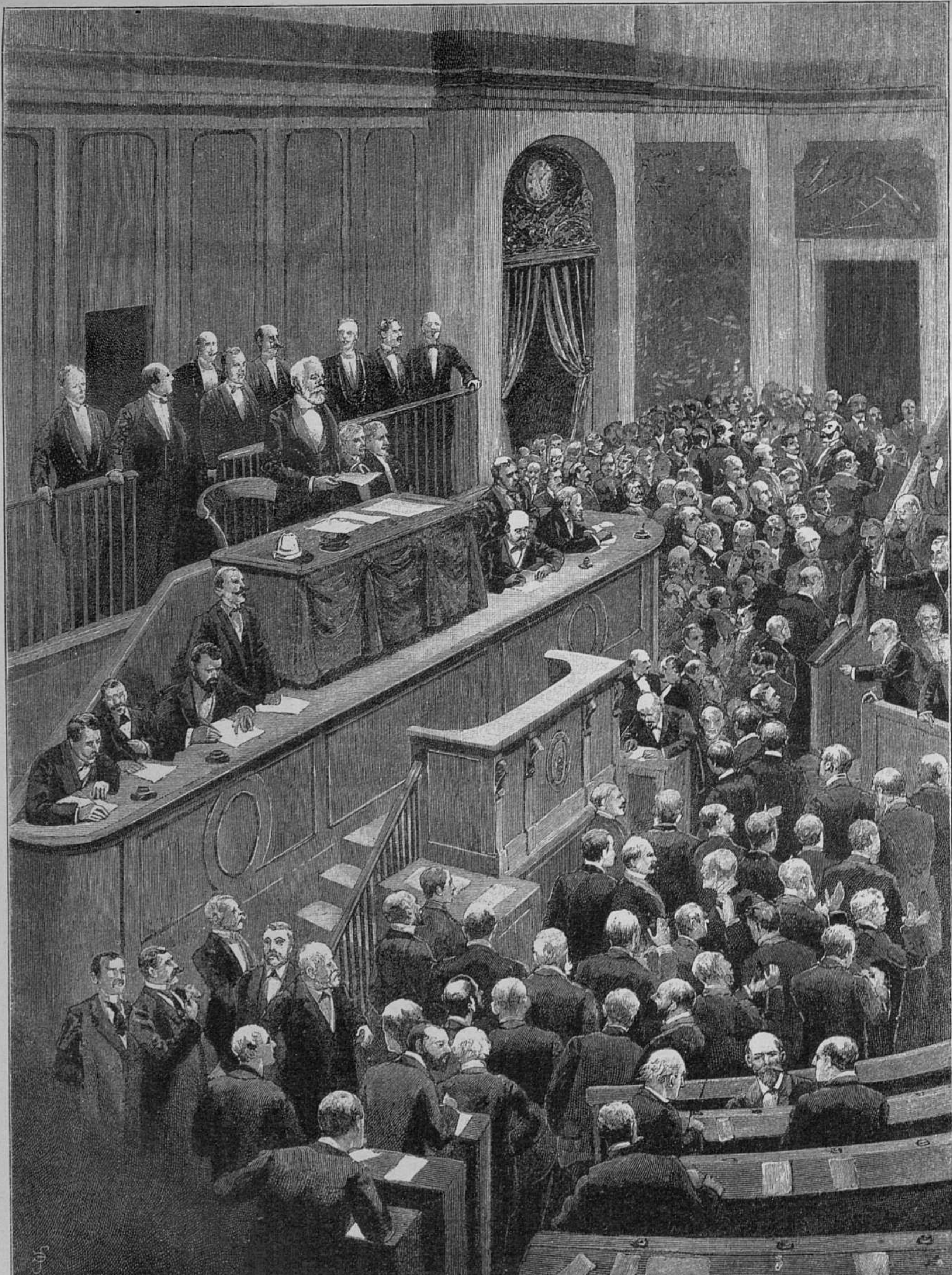
Отъ брака Матвѣя Михайловича (161) съ Анной Зотовной Пушкиной († 1835 г.), дѣти: 1) *Павелъ* (186) р. 1804 г. Статск. Совѣтн.; отъ брака съ Анной Андреевной Протасьевой (р. 1823 г.) у него три дочери: *Екатерина* — р. 1847 г. *Елисавета* — р. 1846 г. и *Надежда* — р. 1847 г.; 2) *Петръ* (187) — р. 1805 г. д. стат. сов.; предсѣдатель нижегородской казенн. палаты. † 1 декабря 1857 г.; 3) *Николай* (188) — р. 1810 г. Колл. секр., женатъ на Маріи Иван. Хрущовой отъ которой двѣ дочери: старшая — *Екатерина* — замужемъ за Гартонгомъ. 4) *Матвѣй* (189) — р. 1813 г. и 5) *Прасковья* — замужемъ за Костливцовымъ.

Иванъ Назарьевичъ (163) былъ женатъ на N. N. фонъ Андеркасъ; У нихъ сынъ *Василій* (190) — Капитанъ 1-го ранга, женатъ на граф. Прасковіи Татищевой и дочери: *Елисавета* — замужемъ за Апполл. Нестеровымъ и Анна — замужемъ за Дмитр. Ѳед. Кронеромъ.

Николай Назарьевичъ (164) женатъ два раза; первымъ бракомъ на Екат. Ник. Мордвиновой (р. 29 апрѣля 1819); вторымъ на Елис. Ант. фонъ Моллеръ (р. 12 мая 1807 † 17 іюня 1877). Отъ перваго брака было три сына и 4 дочери: 1) *Николай* (191) — р. 11 августа 1809; окончилъ курсъ въ пажескомъ Его Имп. Вел. корпусѣ, откуда (1827 г.) выпущенъ прапорщикомъ въ л.-гв. финляндскій полкъ. Участвовалъ съ полкомъ въ турецкой войнѣ 1828 — 1829 г. Въ 1831 г. назначенъ адъютантомъ къ начальнику 26-й пѣх дивизіи ген.-лейтен. Головину и за отличія въ дѣлахъ противъ польскихъ мятежниковъ награжденъ орденомъ св. Владиміра 4-й степ. и золотымъ оружіемъ. Въ 1832 произведенъ въ шт.-кап. и по разстроенному здоровью уволенъ въ отставку. Въ 1838 г. назначенъ по особымъ порученіямъ къ командиру отдѣльнаго кавказскаго корпуса ген.-отъ-инфант. Головину. Участвовалъ въ дѣлахъ противъ Шамиля въ Дагестанѣ при штурмѣ замка Ахульго и другихъ; затѣмъ въ 1841—1844 г. начальникъ 2-го отдѣленія черноморской береговой линіи.

Окончаніе будетъ

[signature]



Объявленіе Шальмелемъ-Лакуромъ результата выборовъ.

Выѣздъ ново-избраннаго президента изъ Версальскаго дворца.

Рисунки съ натуры А. Форестье

Франція. — Версаль. Конгрессъ для выборовъ новаго президента республики.

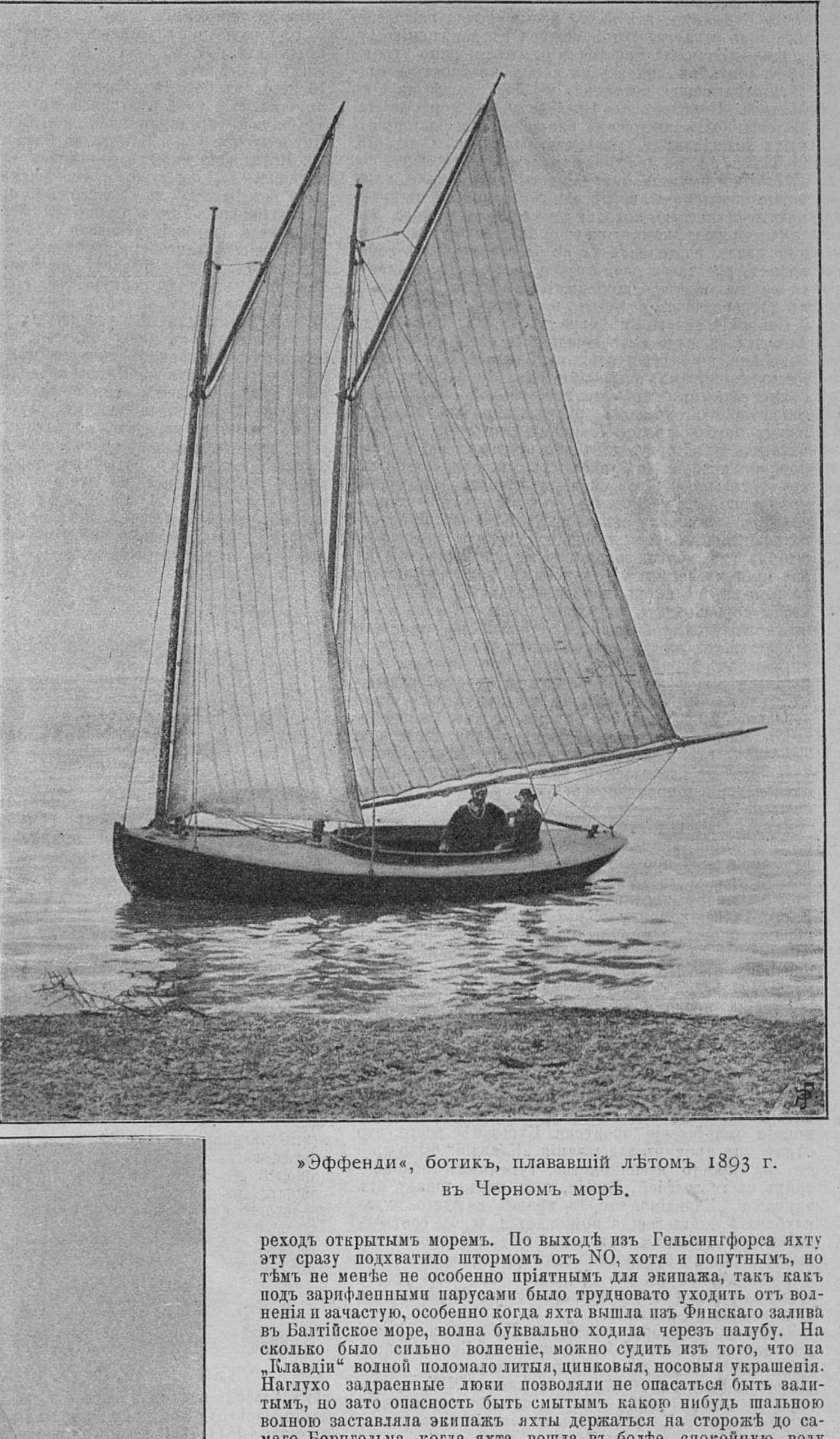
Спортъ

Яхта „Клавдія“ и ботикъ „Эффенди“

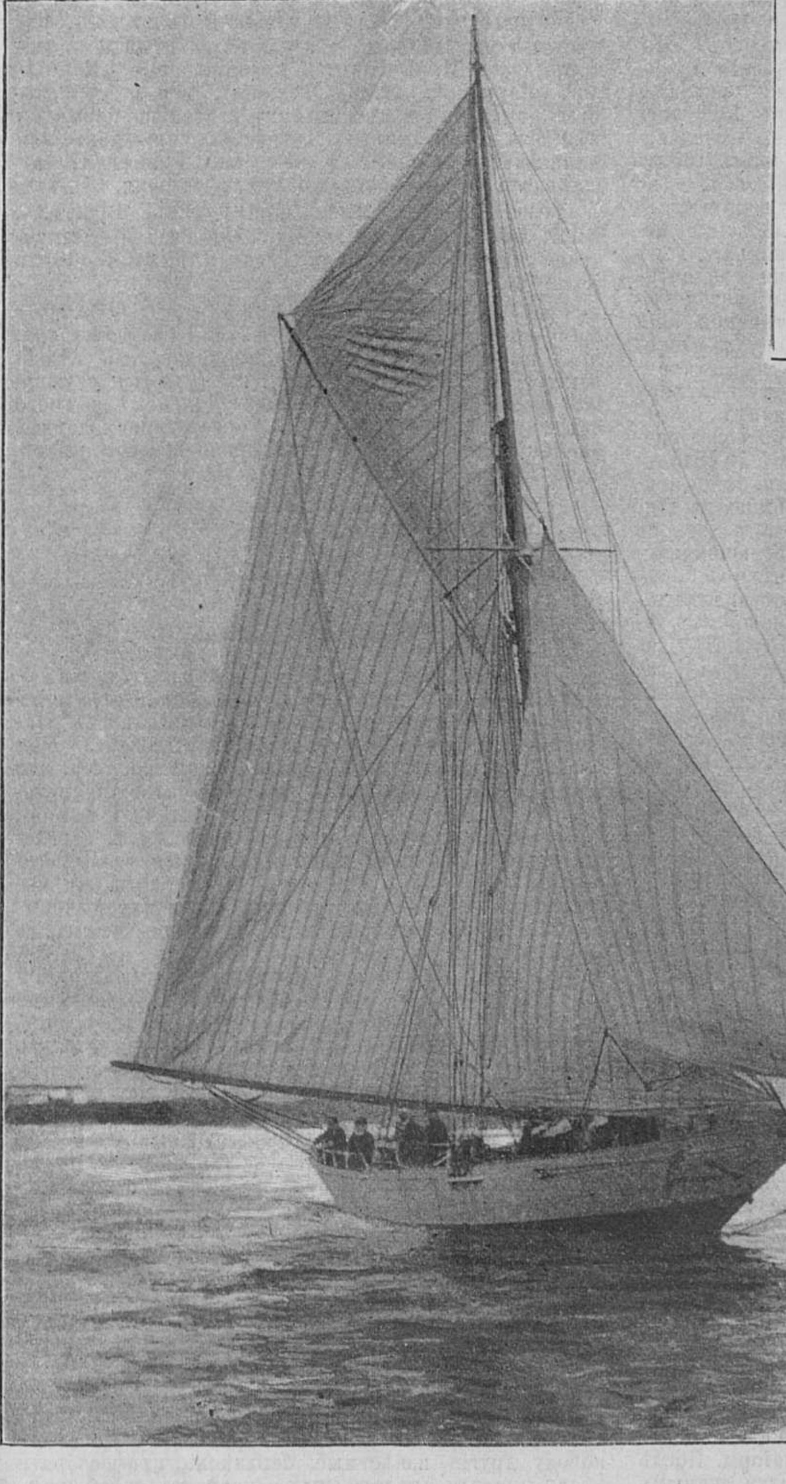
Стальная яхта „Клавдія“, построенная по чертежу и подъ наблюденіемъ извѣстнаго русскаго конструктора В. В. Шталя, на заводѣ Бугцъ и Папмель въ С.-Петербургѣ, по заказу члена Николаевскаго яхтъ-клуба инженера Максимова, была спущена на воду въ 1892 году.

Это уже не первая парусная яхта изъ стали, построенная въ Петербургѣ, и интересъ, возбуждаемый ею, вызывается главнымъ образомъ не столько ея конструкціею, сколько тѣмъ плаваніемъ, которое она совершила, лишь только была закончена ея отдѣлка, и притомъ плаваніемъ далеко не при благопріятныхъ условіяхъ. Дѣло въ томъ, что окончательная отдѣлка ея, производившаяся г. Шталемъ уже въ Гельсингфорсѣ, куда онъ долженъ былъ на нѣкоторое время переселиться по своимъ дѣламъ, затянулась до осени 1893 года, а между тѣмъ, согласно условію, яхта должна была быть доставлена въ этомъ же году въ г. Николаевъ на Черномъ морѣ. Яхточка подобныхъ размѣровъ (40 футъ длины при 9 фут. углубленіяхъ) совсѣмъ не предназначалась для какихъ либо океанскихъ переходовъ, тѣмъ не менѣе она отлично сдѣлала плаваніе вокругъ Европы, не только не потерпѣвъ какихъ либо серьезныхъ аварій, но даже зачастую выказывая лучшую способность держаться въ морѣ при крѣпкомъ вѣтрѣ, чѣмъ суда, гораздо большія по размѣрамъ. Проектированная носить тендерское вооруженіе, „Клавдія“, однако, пошла въ море іоломъ, т. е. имѣя укороченный гротъ и небольшую бизань на кормѣ. Тендерское вооруженіе потребовало бы большее число команды, между тѣмъ малые размѣры судна, а отчасти и нежеланіе лишнихъ расходовъ, не позволяли роскошествовать въ этомъ отношеніи и команда „Клавдіи“ состояла всего изъ пяти человѣкъ: капитана Г. Хегклундъ, штурмана А. Вальбекъ, двухъ матросовъ и юнги, на котораго были возложены главнымъ образомъ обязанности повара.

5-го августа 1893 г., т. е. въ такое время года, когда и въ нашихъ сѣверныхъ широтахъ ночи дѣлаются уже достаточно темными, „Клавдія“ подъ яхтъ-клубскимъ флагомъ вышла изъ Гельсингфорса. До прихода яхты въ Копенгагенъ, что было 16 го августа, объ ней не было никакихъ извѣстій и лишь тогда, изъ письма г. Вальбекъ, сталъ извѣстенъ этотъ ея первый (не считая пути отъ Петербурга до Гельсингфорса) переходъ открытымъ моремъ. По выходѣ изъ Гельсингфорса яхту эту сразу подхватило штормомъ отъ NO, хотя и попутнымъ, но тѣмъ не менѣе не особенно пріятнымъ для экипажа, такъ какъ подъ зарифленными парусами было трудновато уходить отъ волненія и зачастую, особенно когда яхта вышла изъ Финскаго залива въ Балтійское море, волна буквально ходила черезъ палубу. На сколько было сильно волненіе, можно судить изъ того, что на „Клавдіи“ волной поломало литыя, цинковыя, носовыя украшенія. Наглухо задраенные люки позволяли не опасаться быть залитымъ, но зато опасность быть смытымъ какою нибудь шальною волною заставляла экипажъ яхты держаться на сторожѣ до самаго Борнгольма, когда яхта вошла въ болѣе спокойную воду и сразу же забрала такой ходъ, что за ней не могло поспѣть ни одно парусное судно. Въ Копенгагенѣ, гдѣ оказалась масса судовъ, загнанныхъ штормомъ, „Клавдія“ дождалась прибытія Императорской яхты „Полярная звѣзда“ и, взявъ запасныя части рангоута, 19-го августа, когда штормъ прекратился, отправилась въ дальнѣйшій путь. Одновременно съ нею вышло еще много судовъ, но хотя всѣ они значительно превосходили „Клавдію“ своими размѣрами, однако, на лавировкѣ она постепенно оставила ихъ всѣхъ значительно позади себя. Въ Нѣмецкомъ морѣ „Клавдіи“ также не везло. Начавшійся вскорѣ же крѣпкій вѣтеръ отъ NW со шквалами и градомъ, дѣлалъ положеніе довольно серьезнымъ. Тѣмъ не менѣе, не смотря на два рифа, яхта развивала среднюю скорость до 9 узловъ, ходъ для такого небольшаго судна вполнѣ хорошій. Благодаря этому же крѣпкому вѣтру, доходившему до степени шторма, „Клавдія“, вмѣсто Фальмута, куда предположено было зайти, пошла въ Плимутъ, гдѣ и стала 2-го сентября на якорь, возбудивъ тамъ среди не только спортсменовъ, но и остальнаго населенія большой интересъ и сочувствіе. 4-го сентября „Клавдія“ вышла въ Атлантическій океанъ и до мыса Финистере путь былъ довольно спокоенъ; здѣсь же она попала въ штормъ съ дождемъ, къ счастію непродолжительный, а затѣмъ опять до самаго мыса С. Винцентъ шла при болѣе благопріятныхъ условіяхъ. Настоящее испытаніе какъ для яхты, такъ и для команды началось въ ночь съ 11-го на 12-е сентября, приблизительно на широтѣ мыса С. Винцентъ. Сильный вѣтеръ при громадномъ волненіи дѣлалъ положеніе крайне серьезнымъ, и командѣ пришлось поработать изрядно. Вдобавокъ, какъ ни задраивали люки, вода все-таки проникала внутрь судна, такъ что къ концу стояла въ кормовой каютѣ почти на футъ. Все однако кончилось благополучно. Ночью, 13-го сентября, вѣтеръ сталъ стихать и на слѣдующій же день „Клавдія“ достигла Кадикса, гдѣ и стала на якорь. Такимъ образомъ „Клавдія“ всего въ 9 сутокъ сдѣлала по океану около 1.100 миль, переходъ, если



»Эффенди«, ботикъ, плававшій лѣтомъ 1893 г. въ Черномъ морѣ.



»Клавдія«, первая русская парусная яхта, плававшая въ открытомъ морѣ.

принять во вниманіе всѣ неблагопріятныя условія, очень удачный.

Въ Кадиксѣ — гдѣ въ то время стояла наша средиземная эскадра, готовившаяся къ посѣщенію Тулона — „Клавдія" простояла недолго и рано утромъ 15-го сентября снялась съ якоря, предполагая сдѣлать слѣдующую остановку въ Ла-Валеттѣ на о-вѣ Мальтѣ. Переходъ по Средиземному морю до Ла-Валетты былъ совершенъ спокойно, при благопріятныхъ условіяхъ; только разъ, близъ о-ва Сардиніи, пришлось не на долго заштилить, а 29-го сентября „Клавдія" достигла о-ва Мальты. Англичане, какъ истые спортсмены, встрѣтили русскую яхту съ крайнею любезностью, которая простерлась до того, что самъ адмиралъ, командовавшій англійскою эскадрою, присылалъ поздравить ее съ благополучнымъ переходомъ, предлагая свои услуги, если яхта нуждается въ какой либо помощи. Послѣдняго, впрочемъ, не потребовалось.

Плаваніе открытымъ моремъ отъ о-ва Мальты до Архипелага, куда яхта вошла 6-го октября, прошло спокойно, но здѣсь условія измѣнились. Идти между многочисленными островами, скалами и рифами, съ сомнительными картами, при плохой обстановкѣ фарватеровъ, оказалось труднѣе, а ночью и совершенно невозможнымъ. Ко всему этому вѣтеръ сталъ отходить къ Норду, такъ что пришлось идти лавировкой, которая въ узкостяхъ была довольно затруднительной. 9-го октября вѣтеръ, все время крѣпчавшій, перешелъ въ штормъ отъ NO и продолжать лавировку оказалось уже совершенно невозможнымъ, почему капитанъ рѣшилъ переждать штормъ гдѣ либо въ закрытомъ мѣстѣ. Выбрали одну изъ многочисленныхъ бухтъ около какого-то острова и, ставъ на якорь, хотѣли высадиться на берегъ, чтобы порасправить уставшіе члены, но видъ мѣстныхъ жителей, собравшихся гурьбой на берегу и отчаянно, съ чисто южной жестикуляціей, что-то кричавшихъ нашимъ мореходамъ, не внушалъ особаго довѣрія, и капитанъ счелъ за лучшее остаться на суднѣ. Вообще, плаваніе по архипелагу было довольно хлопотливо; все время нужно было смотрѣть въ оба, такъ какъ послѣ случая около о-ва Тенедосъ, гдѣ, благодаря невѣрности карты, яхта чуть было не разбилась о камни, къ картамъ потеряли довѣріе и приходилось провѣрять и обдумывать каждый шагъ.

Дарданеллы встрѣтили русскую яхту довольно негостепріимно: сначала пришлось выдержать скучную лавировку противъ теченія и сильнаго холоднаго вѣтра, а затѣмъ проштилевать двое сутокъ, стоя на якорѣ противъ турецкаго селенія Седульбаръ. Далѣе команду „Клавдіи" ждала еще новая неожиданность, а именно около турецкой крѣпости Ханакъ, въ самомъ узкомъ мѣстѣ Дарданельскаго пролива, мѣстныя турецкія власти, принявъ яхтъ-клубскій флагъ за русскій военный, не позволили „Клавдіи" продолжать далѣе путь, хотя изъ судовыхъ бумагъ и могли бы убѣдиться, что это просто любительская яхта, а не военное судно. Поставивъ „Клавдію" подъ выстрѣлы крѣпостныхъ фортовъ, съ строгимъ приказаніемъ не дѣлать никакихъ попытокъ къ бѣгству, турки продержали ее тамъ цѣлыхъ пять дней, пока не было получено изъ Константинополя разрѣшеніе пропуска. Курьезнѣе всего, что одною изъ причинъ задержанія „Клавдіи" было просто на просто незнакомство турецкихъ полицейскихъ съ географіей Россіи, такъ какъ, узнавъ отъ экипажа „Клавдіи", что въ крыжѣ каждаго яхтъ-клубскаго флага всегда помѣщается гербъ соотвѣтствующей губерніи, они слово губернія (gouvernement) перевели буквально словомъ „правительство" и потому признали, что „Клавдія" шла подъ правительственнымъ (какого правительства — безразлично), т. е. военнымъ флагомъ.

Зайдя на нѣкоторое время въ Галлиполи, „Клавдія" только 24-го октября пришла въ Константинополь, гдѣ и стала на бочку на знаменитомъ рейдѣ „Золотой Рогъ", а 26-го, при свѣжемъ NW, тронулась въ дальнѣйшій путь и, сдѣлавъ маленькую остановку въ г. Кавасѣ, для визированія паспортовъ, къ вечеру была уже въ Черномъ морѣ.

Бурное по зимамъ Черное море не измѣнило и на этотъ разъ своего характера, встрѣтивъ свою новую гостью не особенно любезно. Почти на половинѣ перехода NO вѣтеръ, все время крѣпчавшій, достигъ до силы урагана. Подъ зарифленнымъ стакселемъ и бизанью „Клавдія" около 12 часовъ выдерживала яростныя нападенія вѣтра и волнъ, летая, какъ щепка, съ волны на волну. Къ довершенію невзгоды поднялась хотя и непродолжительная, но довольно сильная снѣжная метель, заставшая все кругомъ, какъ пеленой. Однако, метель прекратилась, а за нею началъ стихать и вѣтеръ, выглянуло солнце, и, въ концѣ концовъ, наступилъ совершеннѣйшій штиль. Положеніе экипажа яхты отъ этого, впрочемъ, мало улучшилось, такъ какъ вѣтра и не было, но разведенное ураганомъ волненіе осталось, и кто хоть разъ испыталъ, что значитъ быть на парусномъ суднѣ въ мертвую зыбь, когда обезвѣтренныя паруса уже не сдерживаютъ размаховъ судна, а его между тѣмъ волной такъ и валяетъ во всѣ стороны, тотъ пойметъ всю радость экипажа „Клавдіи", когда, нѣсколько дней спустя, она замѣтила въ морѣ какой-то пароходъ, который, очевидно усмотрѣвъ безпомощно болтавшуюся яхту, сталъ держать курсъ на нее. Это былъ французскій пароходъ „Ocean", на буксирѣ котораго яхта и дошла до Одессы. Изъ Одессы яхта пошла опять на буксирѣ и прибыла въ Николаевъ 17-го ноября.

Такимъ образомъ, это маленькое судно, при не всегда благопріятныхъ условіяхъ и съ ограниченнымъ числомъ команды, благополучно обошло Европу, сдѣлавъ около 5.000 морск. миль (свыше 8.700 верстъ) въ 105 дней, считая въ томъ числѣ и остановки, чѣмъ блистательно доказало, что для яхты хорошей конструкціи, съ надежнымъ экипажемъ не страшны никакіе переходы.

Другое, не менѣе отважное плаваніе, хотя и не столь длинное, но зато и на суднѣ гораздо меньшихъ размѣровъ, совершилъ прошлымъ лѣтомъ на 16-футовомъ ботикѣ „Эффенди" членъ спб. рѣчного яхтъ-клуба и спб. паруснаго кружка, князь Ю. В. Трубецкой, предпринявшій морскую прогулку по Черному морю изъ Батума въ Севастополь и обратно. Вслѣдствіе малыхъ размѣровъ судна, было рискованно, да, пожалуй, и совершенно невозможно идти изъ Батума въ Севастополь прямымъ путемъ и приходилось придерживаться береговъ. Погода не всегда благопріятствовала плаванію; встрѣчные вѣтры заставляли часто прибѣгать къ лавировкѣ, а кто знаетъ, какова бываетъ на Черномъ морѣ прибрежная зыбь, тотъ пойметъ, что положеніе маленькаго ботика и его команды бывало иногда далеко не изъ пріятныхъ. Къ довершенію несчастія, изъ двухъ, взятыхъ съ собою княземъ, матросовъ одинъ оказался совершенно неопытнымъ, такъ что его пришлось оставить въ Ялтѣ и продолжать путь вдвоемъ. Тѣмъ не менѣе князю удалось благополучно дойти до Севастополя (гдѣ, участвуя на гонкѣ, онъ взялъ призъ) и вернуться обратно въ Батумъ, въ свою очередь, доказавъ пригодность даже небольшой парусной яхты къ большимъ переходамъ. Долгое время, употребленное на эти переходы (туда болѣе мѣсяца и обратно 21 день), легко извиняется, какъ малыми размѣрами судна, такъ и неблагопріятными вѣтрами, заставлявшими часто прибѣгать къ отстаиванію въ закрытыхъ мѣстахъ.

Гр. Б—нъ

НЕКРОЛОГЪ

Альбони Маріетта, знаменитая въ свое время пѣвица, † въ Парижѣ 11 (23)-го іюня. Это была старѣйшая оперная примадонна-контральто, полвѣка тому назадъ прибывшая въ Россію и проблеснувшая на нашей сценѣ въ сезонъ 1844—1845 годовъ. Маріетта Альбони родилась въ 1823 году въ итальянскомъ городѣ Чезенѣ, но воспитывалась въ Болоньѣ. Тамъ шестнадцатилѣтнею дебютанткой она начала и свою артистическую карьеру и пѣла на небольшой сценѣ до 1843 года, когда прибыла въ Миланъ и съ большимъ успѣхомъ выступила въ тамошнемъ театрѣ Ла-Скала. Вслѣдъ затѣмъ Альбони объѣхала разные города Италіи и Германіи, посѣтила Вѣну и прибыла въ Петербургъ. Здѣсь въ сезонъ 1844—1845 годовъ она появилась въ „Лукреціи Борджіа", „Линдѣ", „Семирамидѣ" и „Аннѣ Болейнъ". По воспоминанію петербургскаго старожила, „Альбони, тогда еще неизвѣстная пѣвица, оказалась однимъ изъ великолѣпнѣйшихъ контральто, когда либо появлявшихся на сценѣ. Голосъ по обширности діапазона былъ просто феноменальный, у нея были всѣ ноты, и она могла бы пѣть и басовыя партіи. Тембръ былъ самый мягкій, какъ бы бархатный. Тріумфъ ея — роль Орсино (въ оперѣ „Лукреція Борджіа") особенно въ знаменитомъ brindisi, въ которомъ она выказала всю силу и гибкость своего чуднаго голоса"... Послѣ недолгаго пребыванія въ Россіи, молодая пѣвица получила ангажементъ въ Ковенгарденскій театръ Лондона и затѣмъ въ Парижъ, гдѣ и пѣла на сценѣ тамошней оперы до 1854 года, когда вышла замужъ за графа Пеполи. Съ тѣхъ поръ ея имя уже рѣже стало появляться на театральныхъ афишахъ, а по смерти мужа, въ 1866 году, она навсегда покинула оперную сцену, появляясь только въ концертахъ.

Банди Беппо, даровитый итальянскій журналистъ, † въ Ливорно 18-го іюня (1-го іюля). Онъ родился въ Сіенѣ и обучался въ тамошнемъ университетѣ. Окончивъ юридическое образованіе, онъ занимался съ 1859 г. во Флоренціи, а потомъ съ 1870 г. въ Ливорно. Въ 1860 году участвовалъ въ знаменитой гарибальдійской экспедиціи „Тысячи", былъ раненъ подъ Калатофими и потомъ участвовалъ въ битвѣ подъ Милаццо. Гарибальди обратилъ вниманіе на выдающуюся личную храбрость молодого адвоката и произвелъ его въ маіоры. Послѣ гарибальдійскаго движенія Банди остался личнымъ другомъ знаменитаго героя и патріота и, проникнутый гарибальдійскими идеями, сдѣлался журналистомъ. Онъ работалъ сначала въ „Nazione", потомъ въ „Gazetta d'Italia". У него и въ журнальной работѣ проявлялась особая, такъ сказать, античная добродѣтель: никогда ни одной строчки не писалъ онъ противъ своего внутренняго убѣжденія. Въ послѣдніе годы, живя въ Ливорно, онъ издавалъ свой собственный органъ „Gazetta Livornese", а также редактировалъ другую газету „Telegrafo". За пламенныя статьи въ этихъ газетахъ, направленныя противъ безумствъ анархистовъ, Банди и палъ жертвою ихъ подлой мести.

Вегнеръ Георгій Ѳедоровичъ, тайн. сов., директоръ с.-петербургскаго коммерческаго училища, одинъ изъ старѣйшихъ петербургскихъ педагоговъ, преподававшій географію и исторію въ 3-й с.-петербургской гимназіи, въ Маріинскомъ и Николаевскомъ сиротскомъ институтахъ и бывшій воспитателемъ въ Императорскомъ училищѣ правовѣдѣнія, авторъ нѣсколькихъ статей, † въ Спб. 27-го іюня, 62 лѣтъ.

Гиртль Іосифъ, знаменитый, всемірно-извѣстный, германскій анатомъ, † въ Вѣнѣ 5 (17)-го іюля, 83 лѣтъ.

Гронскій Павелъ Ефимовичъ, бывшій членъ правленія и управляющій конно-желѣзными дорогами въ С.-Петербургѣ, инженеръ, статскій совѣтникъ, директоръ, бывшаго Самсоньевскаго, машиностроительнаго завода, авторъ многихъ статей по народному образованію и разнымъ вопросамъ, † близъ Евпаторіи 27-го іюня, 52 лѣтъ.

Кашперовъ Владиміръ Никитичъ, извѣстный музыкальный дѣятель, даровитый композиторъ, другъ М. И. Глинки, авторъ оперъ „Консуэло", „Каркано", „Марія Тюдоръ", „Гроза", множества романсовъ и нѣсколькихъ статей по музыкѣ и пѣнію, а также книги „Пѣвческія упражненія для начальныхъ училищъ", † въ сельцѣ Романцевѣ, можайскаго уѣзда, московской губ., 26-го іюня, 67 лѣтъ.

Леконтъ де-Лиль, французскій писатель, членъ французской академіи, одинъ изъ представителей школы „парнасцевъ", † въ Парижѣ 6 (18)-го іюля, 76 лѣтъ.

Новгородскій Александръ Ѳедоровичъ, докторъ медицины, служившій уѣзднымъ врачемъ въ Ферганской области, изслѣдователь цѣлебныхъ грязей соляного озера Акъ-Сыкентъ, служившій также въ области Войска Донского и много здѣсь поработавшій во время послѣдней холерной эпидеміи, авторъ нѣсколькихъ спеціальныхъ статей, † въ Ташкентѣ въ срединѣ мая, 44 лѣтъ.

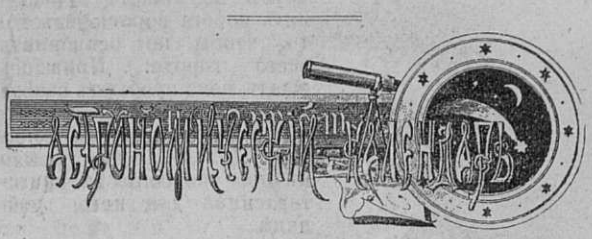
Новости наукъ и цивилизаціи

Медицина и гигіена

— Крашеные волосы и болѣзни отъ нихъ. Приготовленіе искусственныхъ волосъ составляетъ въ Европѣ обширную отрасль промышленности. Насколько за послѣднія пятьдесятъ лѣтъ возросло требованіе на поддѣльные волосы, видно изъ того, что фабриканты принуждены уже обращаться за матеріаломъ въ Индію и Китай. Надо различать волосы, продаваемые почти въ натуральномъ видѣ, и волосы, подвергавшіеся химической промывкѣ. Первые гораздо красивѣе и естественнѣе, но зато они могутъ быть чрезвычайно вредны. Хотя ихъ вычесываютъ и перетряхиваютъ, но, тѣмъ не менѣе, въ нихъ остается мелкая пыль микробовъ, и если волосы сняты съ субъекта, страдавшаго инфекціонной болѣзнью, то легко могутъ заболѣть и тѣ, которые носятъ искусственные волосы. Что касается волосъ, подвергшихся химической очисткѣ, то они теряютъ свой натуральный видъ, но зато они очищены отъ всякой вредной пыли. Очистка волосъ производится въ хлористыхъ растворахъ, обезвреживающихъ ихъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и обезцвѣчивающихъ. Для того, чтобы придать волосамъ цвѣтъ, ихъ погружаютъ въ различные растворы, смотря по цвѣту, который требуется: для полученія свѣтлыхъ волосъ употребляется вода, насыщенная кислородомъ, для черныхъ — растворъ чернильнаго орѣшка и т. д. Насколько вредны искусственные волосы, не подвергавшіеся химической промывкѣ, видно изъ того, что рабочіе, занятые расческой волосъ (по первому способу), почти сплошь болѣютъ горловыми и грудными болѣзнями.

— Болѣзни телефонистокъ. Въ берлинскомъ медицинскомъ обществѣ проф. Эвальдъ сообщилъ объ одной своей паціенткѣ-телефонисткѣ, въ цвѣтѣ лѣтъ, посгигнутой на службѣ параличемъ. По этому поводу другіе извѣстные берлинскіе профессора и врачи привели аналогичные случаи изъ своей практики. Въ общемъ, всѣ высказались единодушно, что

служба при телефонѣ требуетъ слишкомъ большого напряженія нервовъ и что для женскаго организма она далеко не по силамъ.



17—31 іюля 1894 г.

Іюль.	Средн. время въ ист. полд.	Въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ. Восхожд. солнца.	Захожд. солнца.	Восхожд. луны.	Захожд. луны.	ВЪ МОСКВѢ. Восхожд. солнца.	Захожд. солнца.	Восхожд. луны.	Захожд. луны.
	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м	ч. м.	ч. м.	ч. м	ч. м	ч. м.
17	12 6.2	3 32	8 39	10 50в	7 52в	3 58	8 13	—	6 40в
19	12 6.2	3 37	8 34	0 20у	9 0	4 2	8 9	1 20у	8 17
21	12 6.1	3 42	8 29	4 20	9 8	4 5	8 5	4 47	8 50
23	12 5.9	3 46	8 24	8 0	9 7	4 9	8 1	8 5	9 6
25	12 5.7	3 51	8 19	11 14	9 5	4 13	7 57	11 2	9 20
27	12 5.5	3 56	8 13	2 27в	9 6	4 17	7 53	1 56в	9 38
29	12 5.2	4 1	8 8	5 40	9 20	4 20	7 49	4 40	10 20
31	12 4.9	4 6	8 2	7 47	10 47	4 24	7 44	6 40	11 55

Солнце въ созвѣздіи Рака.

Луна въ новолуніи 20, въ первой четверти 27 іюля.

Планеты: Меркурій 8 іюля былъ въ нижнемъ соединеніи съ солнцемъ, а 27 будетъ въ наибольшемъ западномъ удаленіи отъ него. Венера видна утреннею звѣздою. Марсъ виденъ послѣ полуночи. Юпитеръ выходитъ и заходитъ часомъ раньше Венеры. Сатурнъ и Уранъ не видны вслѣдствіе близости къ солнцу и южнаго своего склоненія. Нептунъ виденъ подъ утро на востокѣ.

Ночи 29, 30 и 31 іюля богаты падающими звѣздами, принадлежащими къ извѣстному метеорному потоку Персеидъ.

СОДЕРЖАНІЕ НУМЕРА

Текстъ.

Рисунки.

За редактора **Э. Д. Гоппе.**
Издательница **А. П. Гоппе.**

ШАХМАТЫ

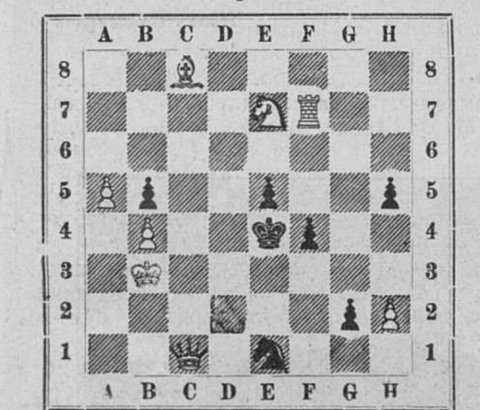
подъ редакціей **А. П. Шишкина**

ЗАДАЧА № 1687

Б. П. Палецкаго

Изъ „Шахматнаго журнала"

Черные



Бѣлые

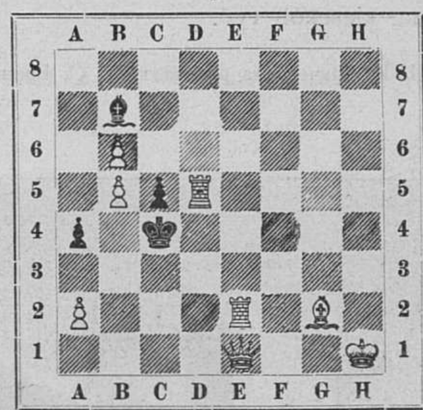
Матъ въ 3 хода.

ЗАДАЧА № 1688

Max Feigl

Изъ „Deutsche Schachzeitung"

Черные



Бѣлые

Матъ въ 2 хода.

ПАРТІЯ № 1093

Играна по консультаціи въ Café de la Régence, въ Парижѣ 12-го и 14-го (24-го и 26-го) марта 1894 г.

Русская партія

	А. де-Ривіеръ и Г. Яновскій. Бѣлые	С. З. Алапинъ и Г. Зеттенфельдъ. Черные
1.	e2—e4	e7—e5
2.	К g1—f3	К g8—f6
3.	К b1—c3	С f8—b4
4.	С f1—c4	0—0
5.	0—0	К f6 : e4
6.	К c3—d5	С b4—c5 *a*)
7.	b2—b4	С c5—d4
8.	К f3 : d4	e5 : d4
9.	Ф d1—g4	К e4—d6
10.	С c4—b3 *b*)	c7—c6
11.	К d5—f4	К d6—e8
12.	К f4—h5	d7—d5
13.	Ф g4 : d4	Ф d8—g5
14.	К h5—g3	К e8—d6
15.	f2—f4	Ф g5—g6
16.	С c1—b2	f7—f6
17.	Л a1—e1	К d6—f5
18.	К g3 : f5	Ф g6 : f5 *c*)
19.	c2—c4	С c8—e6
20.	Л e1 : e6!	Ф f5 : e6
21.	c4 : d5	Ф e6—c8 *d*)
22.	d5—d6†	Кр g8—h8
23.	Л f1—e1	К b8—a6
24.	Л e1—e7	c6—c5
25.	Ф d4—e3	Ф c8—f5 *e*)
26.	Ф e3—g3	Л f8—g8 *f*)
27.	С b3 : g8	Л a8 : g8
28.	d6—d7	Ф f5—d5
29.	Ф g3 : g7†	Л g8 : g7
30.	Л e7—e8†	Черные сдались.

Примѣчанія къ партіи

a) Черные могли отступить слономъ и на d6, что давало равную партію. Ходы же 6... С b4—a5 и 6... С b4—e7, какъ указываетъ г. Яновскій въ „Stratégie" были бы въ пользу бѣлыхъ.

b) Сильнѣе было бы, какъ указываетъ г. Яновскій: 10. d2—d3 (угрожая 11. С c1—h6). Кр. g8—h8!; 11. С c1—f4, К b8—c6; 12. Л f1—e1 и если 12... К d6 : c4, то 13. С f4 : c7, К c4—e5; 14. Ф g4—g3, Ф d8—e8; 15. С c7 : e5, К c6 : e5; 16. Л e1 : e5, Ф e8—d8; 17. Л e5—g5 и т. д. съ значительнымъ превосходствомъ въ положеніи.

c) На 18... С c8 : f5 могло бы послѣдовать 19. c2—c4 и черные, не будучи въ состояніи защищать пѣшку d5, вынуждены были бы сыграть 19... d5 : c4, открывая бѣлому слону бѣлыхъ діагональ ag, послѣ чего у послѣднихъ, при полной возможности попасть ладьей e1 на e7 и ладьей f1 черезъ f3 на g3, получалась бы въ скоромъ времени очень сильная аттака.

d) Единственный ходъ, такъ какъ черные, очевидно, не могутъ, безъ потери ферзя, отступить ни на d7, ни на e7 и ни на f7; при всякомъ же другомъ отступленіи послѣдовало бы 22. d5 : c6† и 23. c6 : b7.

e) На 25... c5—c4 могло бы послѣдовать 26. Ф e3—g3, Л f8—g8 (26... g7—g6; 27. Ф g3—h4, h7—h5; 28. С b2 : f6† и въ нѣсколько ходовъ матъ); 27 С b3—c2, угрожая 28. С b2 : f6 и т. д., и если 27... Ф c8—f8, то 28. Ф g3—h3, h7—h6; 29. Ф h3 : h6† и 30. Л e7—h7×.

f) У черныхъ нѣтъ лучшихъ защитъ: если 26... g7—g6 (немного лучше 26... g7—g5, но тогда напримѣръ 27. Ф g3 : g5 и т. д.), то 27. Ф g3—h4, h7—h5; 28. С b3—c2, Ф f5 : c2 или—g4; 29. С b2 : f6 и т. д.; если же 26... Ф f5—g6, то 27. Ф g3 : g6!. h7 : g6; 28. Л e7—e3 и черные не могутъ спастись отъ мата.

Матчъ по телеграфу между С.-Петербургомъ и Парижемъ

(начался 22-го марта).

1-я партія

Дебютъ ферзевыхъ пѣшекъ.

	Парижъ. Бѣлые	С.-Петербургъ. Черные
1.	d2—d4	d7—d5
2.	К g1—f3	К g8—f6
3.	e2—e3	С c8—g4
4.	c2—c4	e7—e6
5.	К b1—c3	c7—c6
6.	Ф d1—b3	Ф d8—c7
7.	К f3—e5	С g4—f5
8.	С f1—d3	С f5 : d3
9.	К e5 : d3	К b8—d7
10.	К c3—e2	К f6—e4
11.	f2—f3	Ф c7—a5†
12.	Кр e1—f1	d5 : c4
13.	Ф b3 : c4	К e4—f6
14.	Ф c4—c3	Ф a5—f5
15.	Ф c3—b3	b7—b6
16.	С c1—d2	

2-я партія

Гамбитъ Эванса.

	С.-Петербургъ. Бѣлые	Парижъ. Черные
1.	e2—e4	e7—e5
2.	К g1—f3	К b8—c6
3.	С f1—c4	С f8—c5
4.	b2—b4	С c5 : b4
5.	c2—c3	С b4—a5
6.	0—0	d7—d6
7.	d2—d4	С c8—d7
8.	Ф d1—b3	Ф d8—e7
9.	d4 : e5	d6 : e5
10.	Л f1—d1	Л a8—d8
11.	Л d1—d5	С a5—b6
12.	С c4—b5	Ф e7—e6
13.	С b5 : c6	Ф e6 : c6
14.	К f3 : e5	Ф c6—e6
15.	Л d5 : d7	Л d8 : d7
16.	Ф b3 : e6†	f7 : e6
17.	К e5 : d7	Кр e8 : d7
18.	Кр g1 : f1	

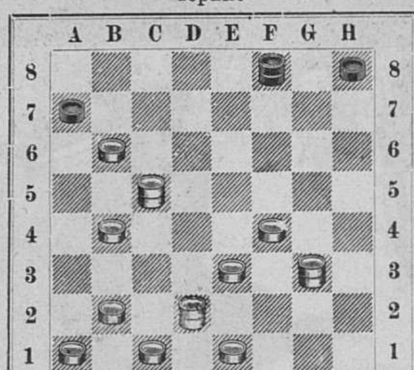
16-й ходъ Петербурга въ 1-й партіи и 18-й ходъ Парижа во 2-й посланы въ запечатанныхъ конвертахъ въ Вѣну посреднику, барону Ротшильду, такъ какъ матчъ пріостанавливается до 3-го сентября.

ШАШКИ

ЗАДАЧА № 95

А. И. Шошина (въ Спб.)

Черные



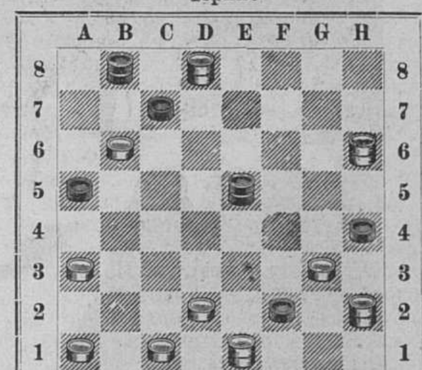
Бѣлые

Запереть дамку и простую

ЗАДАЧА № 96

А. С. Егорова (въ Спб.)

Черные



Бѣлые

Запереть дамку и простую

РѢШЕНІЯ ЗАДАЧЪ въ №№ 1322 и 1324

№ 89. *А. С. Егорова.* 1. f4—e5, d6 : f4; 2. e3 : g5, h6 : f4; 3. b2—c3, f8 : h6; 4. d4—e5, f4 : d6; 5. a1—b2, h6 : c1; 6. b4—c5 и 7. h4—e1.

№ 90. *Е. Ѳ. Андрезена.* 1. f2—e3, h4 : f2; 2. e3—f4, g5 : e3; 3. e5—f6, g7 : c3; 4. c7—b6, a5 : e5; 5. c1—b2 и 6. e3 : d2.

№ 91. *А. И. Шошина.* 1. f6—h4, h8 : f6; 2. h4 : b6, a5 : c7; 3. e5—d6, c7 : g3 (3... c7 : a1; 4. c1—d2, f2 : d4; 5. d2—c3 и 6. f4—c1); 4. b2—c3, f2—e1; 5. c1—d2 и 6. d2—e1 или 6. e3—f4.

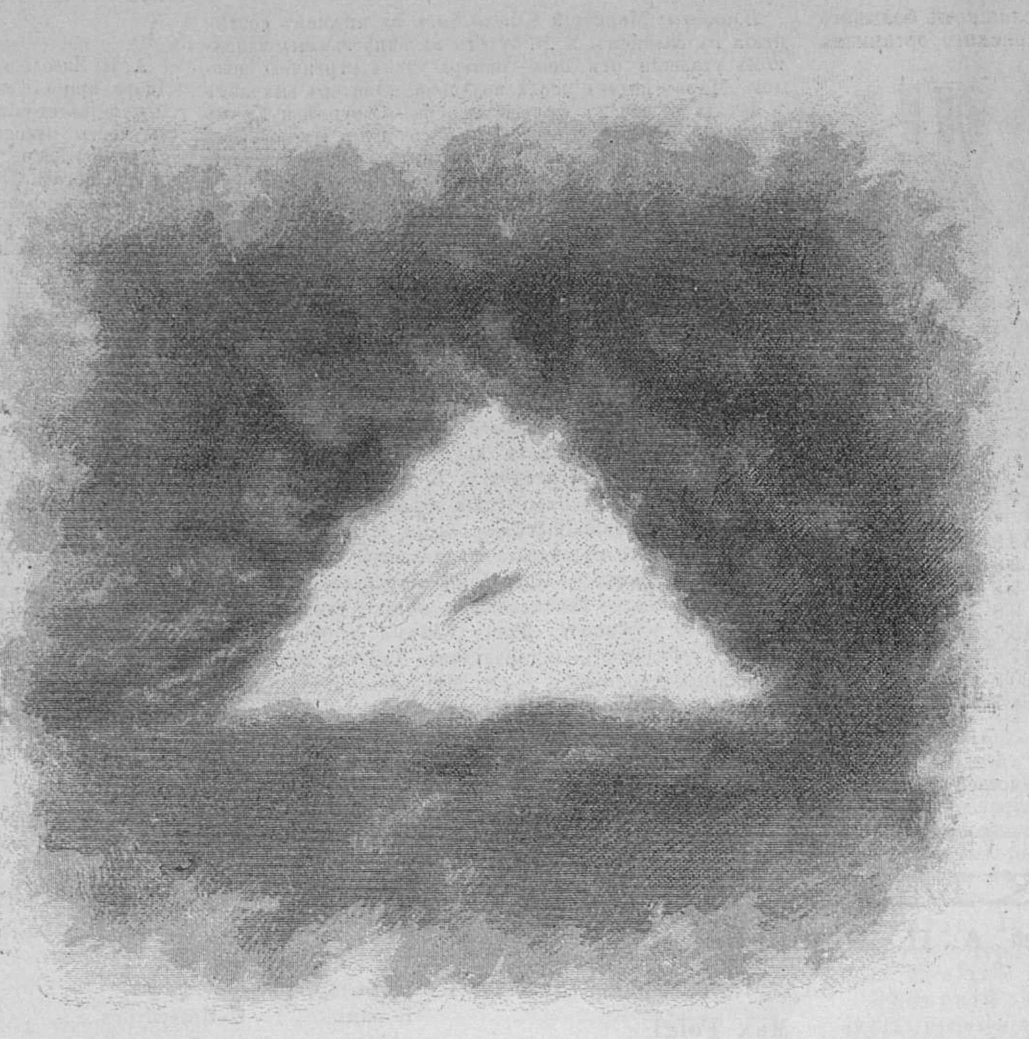
№ 92. *Е. Ѳ. Андрезена.* 1. f8—g7, h6 : f8; 2. g5—f6, e7 : e3; 3. c7—b6, a5 : e5; 4. c1—b2, f8 : b4; 5. a3 : d2 и 6. h4 : e1.

ПОПРАВКА

Задача № 95 — К. И. Шошина, а не А. И. Шошина.

Погребеніе мароккскаго султана Мулей-Гассана

Болѣе мѣсяца тому назадъ совершено было погребеніе въ Рабатѣ мароккскаго султана Мулей-Гассана, какъ извѣстно, скончавшагося 26-го мая (7-го іюня) въ непріятельской мѣстности, въ которой онъ на пути расположился лагеремъ. Султанъ скончался скоропостижно, и приближенные Мулей-Гассана благоразумно рѣшили скрыть до поры, до времени эту прискорбную новость, пока не выйдутъ изъ недружелюбной мѣстности и не достигнутъ дружественнаго племени бени-мескиновъ. Тѣло Мулей-Гассана положили поэтому на носилки, и на протяженіи всего пути, около 47 верстъ, министры и одна изъ женъ покойнаго, посвященные въ тайну, время отъ времени подходили къ носилкамъ, приподнимали покрывало и дѣлали видъ, будто бы разговариваютъ съ султаномъ. По прибытіи къ бени-мескинамъ послѣдовало оффиціальное обнародованіе печальнаго извѣстія, а затѣмъ предстояло отправиться для погребенія въ Рабатъ. Четырехдневный путь этотъ былъ совершенъ съ большимъ трудомъ, такъ какъ тѣло Мулея начало разлагаться. Но вотъ, наконецъ, шествіе приблизилось къ воротамъ священнаго города; здѣсь встрѣтилось, однако, новое препятствіе. Жители Рабата рѣшительно отказались отперерть ворота, ссылаясь на то, что ни одинъ трупъ не можетъ переступить порога воротъ безъ того, чтобы не осквернить всего города. Пришлось ждать, пока пробьютъ особое отверстіе въ стѣнѣ, окружающей городъ, и только тогда тѣло Мулей-Гассана нашло вѣчное упокоеніе въ приготовленной для него гробницѣ.



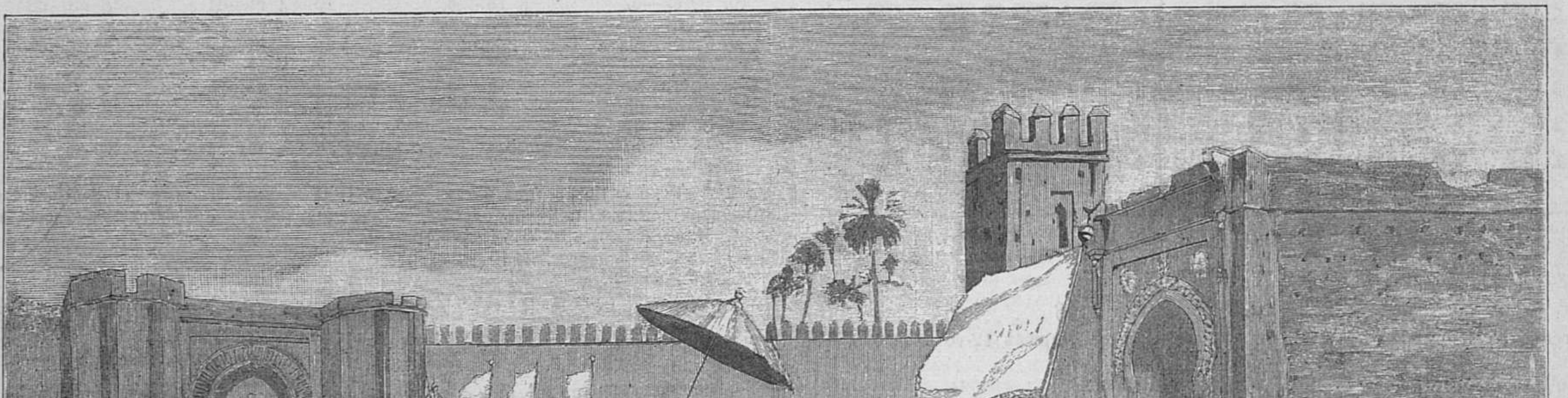
Изъ природы. — Феноменальное облако, видѣнное въ с. Соловьевкѣ, радомысльскаго уѣзда, кіевской губ.

По эскизу съ натуры нашего корреспондента И. П. Савченкова рисовалъ К. О. Брожъ.

Феноменальное облако

Во время грозы, бывшей въ пятницу, 22-го апрѣля, въ с. Соловьевкѣ, радомысльскаго уѣзда, кіевской губ. было наблюдаемо феноменальное облако, ярко выдѣлявшееся среди темной массы остальныхъ облаковъ, сгруппировавшихся на СЗ сторонѣ неба, какъ своею необычайною бѣлизною, такъ равно и своею удивительною формою. Это облако представляло собою большой, приблизительно въ одну сажень величиною, треугольникъ, въ центрѣ котораго находилось небольшое черное облачко, что вмѣстѣ живо походило на Всевидящее Око. Нечего и говорить, что это явленіе послужило причиною многихъ толковъ въ средѣ суевѣрнаго народа.

Иванъ Савченковъ



Африка. — Марокко. Погребеніе султана Мулей-Гассана въ Рабатѣ.

Рисунокъ съ натуры Сентъ-Бланка.

Дозв. цензурою. СПБ. 8 іюля 1894 г. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр. № 53.

В. К. Павелъ Александровичъ. Принцъ Филиппъ Кобургскій. Графъ Ме[illegible]рія Румынская. В. К. Елисавета Θеодоровна. Герцогъ Кобургскій.
Пр. Людв. Баттенбергскій. Принцъ Генрихъ Баттенбергскій. Пр. Луиза Кобургская. В. К. Сер[illegible]вичъ. Пр. Фердинандъ Румынскій. В. К. Владиміръ Александровичъ. Герц. Коннаутскій.
Принцъ Уэльскій. Принцесса Баттенбергская. Принц. А[illegible]гская. Принц. Саксенъ-Мейнингенская. Герцогиня Коннаутская.

Принцъ Альфредъ Кобургскій. Е. И. В. Наслѣдникъ Цесаревичъ. Принцесса Алиса Гессенская. Королева Викт[illegible] Баттенбергская. Принцесса Ирена Прусская. В. К. Марія Павловна. В. К. Марія Александровна, герцогиня Кобургская.
Императоръ Германскій. Принцесса Беатри[illegible] Вдовствующая императрица германская.
Принцесса Θеодора Саксенъ-Мейнингенская.

ЦАРСТВЕННЫЕ ГОСТИ ДВОРЦѢ ВЪ КОБУРГѢ.

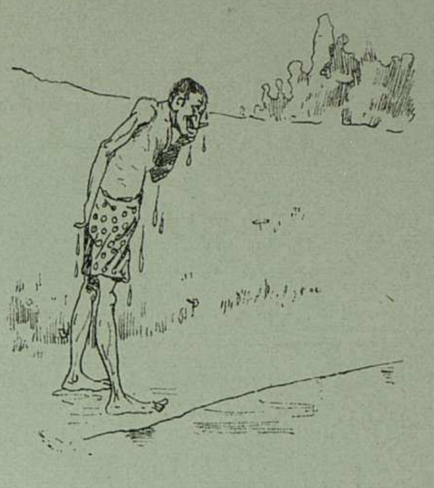
Дозволено цензурою. СПб. 5 го іюля 1894 г.

ГОЛЬ НА ВЫДУМКИ ХИТРА

Пословица совсѣмъ не въ переносномъ смыслѣ.

Мою одежду онъ стянулъ..

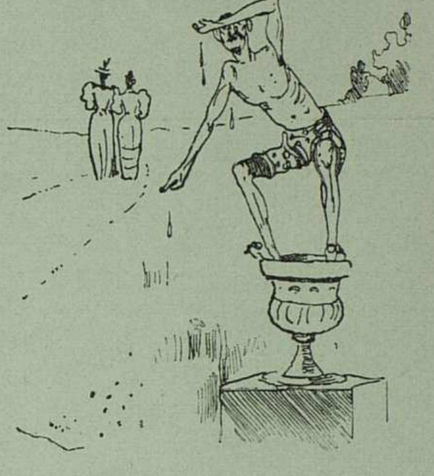
Держите вора!.. Карраулъ!



Удралъ... О, это хуже драмы...

Что дѣлать?.. Вонъ стоятъ двѣ дамы...

Ба! Вотъ идея... Я — спасенъ:



Я — Бельведерскій Аполлонъ!

Пляска мыльныхъ пузырей

Извѣстно, что нѣкоторыя шерстяныя ткани, какъ, напримѣръ, фланель, сукно, когда они совершенно сухи, могутъ служить отличною подложкою для мыльныхъ пузырей. Эти послѣдніе садятся на ткань и не лопаются. Если хотите, можете устроить очень любопытную забаву—игру въ мыльные пузыри, которые будете бросать, какъ мячики, съ руки на руку. Для полученія пузырей поступайте такъ: возьмите шерстяное одѣяло, разложите его на столѣ и на него осторожно наложите выдутые пузыри. Потомъ возьмите кусокъ толстой бумаги, высушите хорошенько надъ огнемъ, и покрѣпче натрите щеткою, чтобы наэлектризовать его. Теперь приблизьте бумажки къ какому нибудь пузырю; пузырь при этомъ начнетъ растягиваться, приметъ видъ яйца, наконецъ, приподнимется и приблизится къ бумажкѣ, точно это не мыльный пузырь, а одинъ изъ тѣхъ воздушныхъ шаровъ, которые продаются на улицахъ. Такимъ образомъ, выйдетъ настоящая пляска мыльныхъ пузырей. Если хотите, можете, надѣвъ сухія шерстяныя перчатки, наложить на нихъ мыльныхъ пузырей и перебрасывать ихъ осторожно съ руки на руку, играя ими, какъ мячиками.

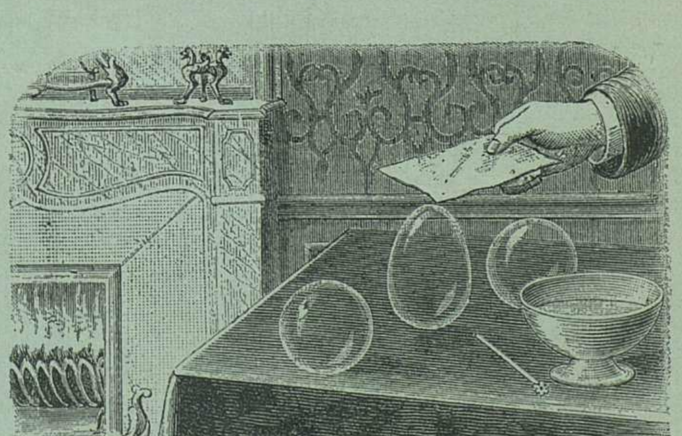


Таблица произведеннаго 1-го іюля 1894 г. 59-го тиража выигрышей и погашенія билетовъ 1-го внутренняго съ выигрышами займа 1864 г.

ВЫИГРЫШИ ПАЛИ НА СЛѢДУЮЩІЕ БИЛЕТЫ:

№№ серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	№№ серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	№№ серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	№№ серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	№№ серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	№№ серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	№№ серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	№№ серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	№№ серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	№№ серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.
00063	38	500	01849	45	500	03413	27	500	05045	23	500	06789	13	500	09567	25	500	11614	14	500	13964	25	500	15909	19	500	17801	5	1000
00181	23	500	01935	7	500	03431	16	500	05094	45	500	07142	47	500	09717	47	500	11696	4	500	13968	38	500	15924	10	500	17879	31	500
00169	19	500	01945	24	500	03432	18	1000	05253	49	500	07497	46	500	09772	38	1000	11814	27	5000	14035	30	500	15973	42	500	17888	47	500
00233	17	500	01970	23	500	03637	35	500	05283	46	500	07498	8	500	09796	45	500	11900	2	500	14072	1	500	15975	14	500	17937	13	500
00287	28	500	02004	31	500	03690	18	500	05327	18	500	07540	47	500	09817	38	500	11902	19	500	14115	49	500	15995	7	500	18001	40	500
00380	16	500	02026	12	500	03908	12	10000	05357	44	200000	07558	32	500	09828	20	500	12212	11	500	14169	31	500	16098	38	500	18131	41	500
00456	5	500	02032	38	500	04011	36	500	05377	2	500	07685	50	500	09862	20	500	12273	7	500	14307	36	1000	16165	28	500	18152	32	500
00611	49	500	02070	49	500	04203	19	500	05462	22	500	07892	23	500	09918	8	500	12313	49	500	14315	47	500	16218	20	500	18224	1	500
00697	44	500	02128	13	500	04233	1	75000	05535	26	500	08025	1	500	10084	17	500	12335	15	500	14350	11	500	16220	28	10000	18323	8	500
00761	41	500	02134	8	1000	04246	9	500	05536	39	500	08180	46	500	10364	31	500	12347	17	500	14455	26	500	16236	14	500	18594	48	1000
00836	48	500	02185	21	5000	04280	14	500	05615	43	500	08207	22	500	10439	4	500	12377	12	500	14492	12	500	16268	40	500	18646	35	500
00908	20	500	02195	16	500	04308	42	500	05650	15	500	08287	3	500	10470	7	500	12454	35	500	14618	19	500	16411	18	500	18758	49	500
00977	42	500	02365	45	500	04354	13	500	05669	33	500	03300	31	500	10648	12	5000	12469	41	500	14846	39	1000	16613	40	500	18786	5	500
01020	10	500	02388	17	500	04399	44	500	05733	14	500	08344	47	10000	10653	17	1000	12532	25	500	14978	11	500	16642	5	500	18817	31	500
01075	36	500	02388	49	500	04434	30	500	05784	34	8000	08659	48	500	10701	16	500	12560	44	500	14991	42	500	16644	25	500	18834	22	500
01084	2	500	02460	20	40000	04642	2	500	05845	29	500	08716	11	1000	10786	14	5000	12561	27	500	15010	37	1000	16656	38	500	18906	29	500
01095	40	500	02460	21	500	04656	1	500	05856	30	5000	08787	22	500	10993	22	500	12609	29	500	15085	11	500	16677	6	500	18959	46	500
01257	7	500	02599	14	1000	04677	22	500	05870	32	500	08907	4	500	11012	21	8000	12652	27	500	15354	5	500	16729	9	500	18976	10	500
01275	36	500	02679	47	500	04692	23	500	05999	4	8000	09028	40	500	11048	4	500	12664	18	500	15361	21	500	16768	13	500	19012	11	500
01383	41	500	02715	12	500	04694	2	500	06042	12	500	09109	9	500	11060	30	500	12843	13	500	15369	10	8000	16782	18	500	19092	36	500
01392	20	500	02864	32	500	04728	20	500	06087	25	1000	09131	13	500	11110	29	500	12874	49	500	15493	18	500	16856	28	500	19121	40	500
01438	1	500	02889	30	500	04752	48	500	06132	33	500	09170	33	500	11131	34	500	12887	13	1000	15495	21	500	16875	17	500	19181	14	500
01583	12	500	02966	44	500	04846	42	500	06218	32	500	09221	3	500	11197	36	500	13152	48	500	15512	11	500	16994	37	500	19202	25	500
01635	36	500	03030	13	500	04847	14	500	06234	18	500	09277	49	500	11338	11	500	13246	38	500	15561	27	500	17052	3	500	19320	10	500
01642	13	500	03065	25	500	04901	35	500	06274	23	500	09296	25	500	11344	25	8000	13296	16	500	15564	5	5000	17103	30	500	19437	17	5000
01648	10	500	03067	5	1000	04939	17	500	06279	14	500	09302	40	500	11441	22	500	13321	36	500	15564	40	500	17152	36	500	19584	45	500
01697	27	500	03076	46	500	04984	48	500	06564	28	500	09368	31	5000	11472	7	1000	13374	1	500	15652	24	500	17155	19	500	19673	48	500
01740	37	500	03301	21	500	04986	3	1000	06730	38	500	09457	45	500	11508	6	500	13380	39	25000	15745	36	500	17268	38	500	19786	49	500
01802	17	500	03332	22	500	05027	7	500	03746	8	500	09461	24	500	11518	28	1000	13524	23	500	15757	11	500	17335	7	500	19851	5	1000
01828	26	500	03405	45	500	05027	32	500	06777	22	500	09535	16	500	11538	11	1000	13848	8	500	15848	3	1000	17654	7	500	19874	3	500

Всего 300 выигрышей на сумму 600.000 рублей. Уплата выигрышей будетъ производиться исключительно въ банкѣ, въ С.-Петербургѣ, съ 1-го октября 1894 года.

Таблица серій билетовъ 1-го внутренняго 5% съ выигрышами займа 1864 г., вышедшихъ въ тиражъ погашенія, произведенный въ правленіи государственнаго банка 1-го іюля 1894 г.

НУМЕРА СЕРІЙ:

каждая изъ нижеслѣдующихъ серій заключаетъ въ себѣ 50 билетовъ, съ № 1-го по № 50-й включительно.

00488 01806 02773 04217 05895 06976 07939 08492 09003 10002 11365 13628 14707 15678 16900 17550 18459 19132 19877
00620 01823 02852 04239 05908 07043 08010 08538 09413 10599 11485 13795 14791 15878 17120 17615 18486 19504 19943
01093 01889 03480 04931 06057 07050 08145 08539 09425 10745 11953 13817 15406 16084 17266 17642 18644 19588
01165 01952 03670 04976 06184 07089 08299 08540 09628 10929 12306 14271 15506 16462 17278 17957 18752 19627
01209 02340 03758 05060 06620 07268 08326 08656 09878 10942 12512 14341 15541 16611 17299 18102 18774 19642
01688 02420 04177 05531 06923 07560 08415 08850 09895 11285 13345 14630 15631 16818 17440 18399 18965 19709

Всего 110 серій, составляющія 5.500 билетовъ, на сумму 715.000 рублей.

Уплата капитала по вышедшимъ въ тиражъ билетамъ, по 130 руб. за билетъ, будетъ производиться съ 1-го октября 1894 г. въ государственномъ банкѣ, его конторахъ и отдѣленіяхъ.

Главная контора и редакція „Всемірной Иллюстраціи" находятся въ С.-Петербургѣ, на Садовой ул., № 22.

Въ Москвѣ отдѣленія конторы находятся: 1) при книжн. маг. А. Ланга, Кузнецкій Мостъ, 15, и 2) при конторѣ Н. Н. Печковской, Петровскія линіи.

Дозв. цензурою. СПб. 8-го іюля 1894 г.

Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр. № 53.

Всемірная Иллюстрація

26-й годъ | № 1329 | 52-й томъ

Суббота 16-го іюля 1894 г.

Цѣна нумеру 35 коп.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

Въ С.-Петербургѣ безъ доставки на годъ . **15** руб.
(при подпискѣ въ главной конторѣ редакціи).
Съ доставкою на годъ. . . . . **17** »

Въ Москвѣ безъ доставки на годъ . . . . . . **17** руб.
Съ пересылкою во всѣ города Россійской имперіи на годъ . . . . **18** »

Подписная цѣна на полгода съ доставкою и пересылкою . . . . **9** руб.
За границу (въ государства всемірнаго почтоваго союза) **20** руб.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

Редакція и главная контора: Садовая ул. № 22.

ХЛАДНОКРОВНЫЙ АНГЛИЧАНИНЪ

Любовное каприччіо изъ жизни на Капри.

»Я люблю васъ!«

Всемірная Иллюстрація

№ 1329. Годъ XXVI. | 16-го іюля 1894 г. | Томъ LII. № 3.

ПЕРВОЕ РАЗОЧАРОВАНІЕ

Разсказъ

А. Е. ЗАРИНА

Окончаніе

Потомъ, вечеромъ, когда молодежь гурьбою шла на музыку, Лиза говорила о томъ, какъ она была напугана, а Николай увѣрялъ ее, что бояться было напрасно, потому что онъ управляетъ велосипедомъ, какъ лучшій спортсменъ. Послѣ этого Лиза начинала восторгаться его искусствомъ, а онъ — кокетничая въ свою очередь — говорилъ, что это пустяки.

А Зина шла позади ихъ съ технологомъ Синицынымъ и слушала ихъ пустую болтовню, смѣшивавшуюся съ пустыми рѣчами технолога, думала о томъ, какія бы рѣчи она услыхала отъ *него*, и ей опять становилось грустно и сиротливо.

Вернувшись домой, Николай дѣлалъ иногда попытку вызвать сестру на разговоръ и говорилъ ей, что хотя Ольга Петровна и хороша, и онъ неравнодушенъ къ ней, но Лиза Синицына — куда лучше!

Зина раздражительно передергивала плечами и говорила:

— Ахъ, Боже мой, хороша и — вздыхай по ней! мнѣ-то что?

— Чего жъ ты сердишься. Развѣ я...

— Не сержусь. А надоѣлъ ты мнѣ съ этою Лизою. Всѣ надоѣли! Оставь меня!

— Да я тебя и не трогаю. Чего ты?

— И не трогай, и не лѣзь ко мнѣ съ дурацкими признаньями!..

— Сама-то умница!

— Ахъ, оставь меня, оставь меня! уже со слезами вскрикивала Зина и поспѣшно проходила въ свою комнату.

Въ серединѣ іюня въ семействѣ Синицыныхъ готовился большой праздникъ. Собирались праздновать совершеннолѣтіе Лизы.

Лиза волновалась, собирала гостей и, бесѣдуя съ Зиной, заранѣе радовалась, какъ будетъ весело на ея праздникѣ. Къ нимъ на этотъ день пріѣдутъ на дачу два офицера, три студента, товарищи Павла, и еще статскіе. Они будутъ танцовать, играть въ крокетъ, а потомъ Павля сожжетъ фейерверкъ, на что уже получилъ разрѣшеніе отъ полицеймейстера.

IV

Торжественный день праздника, наконецъ, наступилъ. Утромъ Николай и Зина пошли поздравить Лизу.

Николай облачился въ мундиръ и рѣшился на этотъ день оставить свой велосипедъ. Онъ приготовилъ для Лизы огромный букетъ, вложилъ въ середину его, сочиненное имъ самимъ, стихотвореніе и чинно шелъ теперь подлѣ сестры, трепеща отъ переполнявшихъ его чувствъ и сознавая все великолѣпіе своей фигуры.

Лиза была очаровательна. Ея оживленное, веселое личико сіяло торжествомъ и это сіяніе отражалось и на лицахъ ея родныхъ.

Своихъ утреннихъ гостей Лиза угощала шоколадомъ и звала всѣхъ на вечеръ. Зина оживилась, слушая ея веселую болтовню, а Николай пыхтѣлъ, краснѣлъ и хмурилъ брови, видя свой букетъ, съ злополучнымъ стихотвореніемъ въ серединѣ, бережно поставленнымъ въ вазу на столѣ.

Оживившаяся Зина и Лиза болтали безъ умолку, предвкушая удовольствія вечера, Николай же сидѣлъ, тщетно ломая голову надъ способомъ, которымъ можно бы было заставить Лизу изслѣдовать середину букета.

И при разставаніи до вечера, онъ потерявъ всякую надежду на изобрѣтеніе способа, смущенно пробормоталъ:

— А тамъ... въ серединѣ...

Лиза удивленно взглянула на него, ничего не поняла и утвердительно кивнула своею головкою.

Николай уходилъ въ адскомъ настроеніи духа. Зина же, напротивъ, въ первый разъ за все лѣто чувствовала себя оживленной и радостной.

Она была еще дѣвочка и никакая печаль не могла устоять противъ перспективы протанцовать весь вечеръ.

Вечеръ же у Синицыныхъ удался на славу. Погода была жаркая и изъ растворенныхъ оконъ далеко по воздуху разносились звуки задумчиваго вальса, когда Зина и Николай всходили на крыльцо дачи.

Они прошли переднюю, всю завѣшанную студентческими шинелями и пальто, уютную столовую, въ которой у чайнаго стола суетилась сама Синицына и вошли въ комнату, отданную подъ танцы.

Длинноволосый, рыжій таперъ усиленно колотилъ крючковатыми пальцами по клавишамъ, въ тактъ кивая огромнымъ еврейскимъ носомъ — и, словно подъ дирижированье этого носа, по комнатѣ то быстро, то медленно кружились пары.

Николай торопливо натянулъ перчатки и, выискавъ глазами Лизу, сталъ осторожно, скользя по стѣнкѣ, пробираться къ ней. Къ остановившейся у двери Зинѣ поспѣшно подскочилъ братъ Лизы и, изогнувшись въ дугу, предложилъ ей туръ вальса. Зина уже подняла руку, чтобы положить ее на плечо Павли, какъ вдругъ остановилась и замерла, устремивъ глаза на противоположный конецъ комнаты.

Павля изумленно взглянулъ на Зину и въ свою очередь застылъ въ своей выжидатель-

Русское искусство. — Черноморскіе горцы, укрывающіеся при ихъ выселеніи.

Группа изъ воска работы Ф. Ходоровича въ Тифлисѣ.

ной позѣ. Лицо Зины сперва поблѣднѣло, потомъ вспыхнуло яркимъ румянцемъ, напряженный взглядъ сперва выразилъ испугъ, потомъ вдругъ заискрился счастьемъ.

Тамъ, на противоположномъ концѣ комнаты, небрежно опершись локтемъ на доску рояля и полусклонившись къ какой-то дѣвушкѣ, стоялъ *онъ*! Зина не могла ошибиться. Тотъ же слегка сутуловатый станъ, то же блѣдное лицо, черные волосы и большіе каріе глаза. Но какая разница! Теперь онъ не былъ грустнымъ и сосредоточеннымъ, съ тоскливою думою на лицѣ. Напротивъ, лицо его было оживлено, глаза искрились и она видѣла, какъ сверкнули его бѣлые зубы среди темныхъ волосъ усовъ и бороды. И въ тотъ же мигъ его собесѣдница весело разсмѣялась и махнула на него платкомъ.

Зина возмутилась такой фамильярностью. Сердце ея то замирало, то учащенно билось и она уже чувствовала ревнивую злобу къ той молодой дѣвушкѣ, съ которою такъ оживленно говорилъ *онъ*, мечтой о которомъ она жила послѣднее время.

И Зина стояла съ приподнятою рукою, забывъ все окружающее.

На ея счастье таперъ поднялъ кверху свои крючковатые пальцы и не опустилъ ихъ снова.

Музыка смолкла; пары остановились, словно игрушки, у которыхъ вдругъ сломалась пружина. Павля выпрямился и всталъ подлѣ Зины, а Зина овладѣла своимъ волненіемъ и теперь искала глазами Лизу.

Ей надо было увидѣть ее. Увидѣть и распросить ее о *немъ*, узнать всякую мелочь его жизни и потомъ познакомиться съ нимъ.

Она увидѣла ее на террасѣ балкона. Подлѣ нея увивался молодой, красивый поручикъ въ артиллерійской формѣ и тутъ же невдалекѣ стоялъ Николай, мрачный, какъ ночь, съ тщетнымъ желаніемъ изобразить на своемъ лицѣ равнодушіе.

На другомъ концѣ террасы за столомъ, со свѣчами въ стеклянныхъ колпакахъ, самъ Синицынъ съ тремя знакомыми играли въ винтъ.

— Зиночка! воскликнула Лиза, увидѣвъ Зину, и бросилась обнимать ее.

Зина лихорадочно поспѣшно отвела ее къ дверямъ террасы, но желаніе распросить Лизу о немъ у нея вдругъ исчезло. Ей вдругъ стало непріятно, что Лиза заговоритъ о немъ своимъ трескучимъ голосомъ и станетъ еще, пожалуй, смѣяться надъ ея вопросами, и своими всегда пошлыми догадками испортитъ ей все настроеніе вечера.

— Лиза! заговорила она взволнованно:—скажи мнѣ, кто это?

Лиза, обнявъ Зину, вытянула шею, всматриваясь въ гостей.

— Который?

— Тотъ, вонъ у рояля?—и у Зины замерло сердце.

— А что, красивъ? лукаво спросила Лиза. Зина вспыхнула.

— Это Копыловъ! танцуетъ прекрасно. Онъ у насъ всегда дирижируетъ танцами, сказала Лиза и прибавила: — хочешь представлю?

— Ахъ, пожалуйста! прошептала Зина.

— Сейчасъ! Лиза выпустила Зинину талію и быстро скользнула въ комнату.

Зина въ волненіи прислонилась къ косяку двери.

Вотъ Лиза подошла къ нему и хлопнула его по плечу. Вотъ онъ обернулся, смѣется. Вотъ идетъ за нею. Ближе, ближе. У Зины забилось сердце и тотчасъ замерло; она чувствовала, какъ кровь приливаетъ къ ея лицу.

— Милая Зина, послышался ей, какъ сквозь сонъ, голосъ Лизы: — позволь тебѣ представить: Аркадій Семеновичъ Копыловъ. Потомъ она назвала полное имя Зины и соскользнула на террасу въ общество веселаго офицера и мрачнаго Николая, откуда тотчасъ раздался смѣхъ. Въ комнатѣ стоялъ сплошной шумъ, изъ столовой доносился звонъ чайной посуды, а слѣва слышались отрывочныя фразы:

— Три трефы.

— Пики.

— Значитъ, четыре?

— Значитъ, значитъ. Беру!..

Зина, наконецъ, пришла въ себя и подняла глаза на Копылова. Да, это онъ. Его глаза, лицо, фигура — и она улыбнулась.

— Если милость ваша будетъ, разрѣшите контрадансикъ съ вами? произнесъ онъ, щелкнувъ каблуками. Зина улыбнулась снова и кивнула головою.

V

Ей предстояла трудная задача. Она хотѣла удержать его подлѣ себя весь вечеръ и узнать отъ него все, все. Ей хотѣлось быть очень умной и она невольно смущалась и краснѣла.

— Пройдемте въ садикъ, сказала она: — здѣсь такъ душно!

— Со всѣмъ удовольствіемъ! оживленно отвѣтилъ Копыловъ и, изгибаясь, сказалъ: — вашу ручку!

Она взяла его подъ руку и пошла, а онъ, проходя черезъ террасу, пропѣлъ тоненькимъ голоскомъ:

Спрятался мѣсяцъ за тучку!

Зина смутилась. Позади ея раздался смѣхъ Лизы, а молодой офицеръ крикнулъ:

— А теперь пѣтухомъ, Копыловъ!

— Пѣтухомъ на зарѣ, отвѣтилъ весело Копыловъ и свелъ Зину въ садъ. Она смутилась еще болѣе и не знала, о чемъ начать говорить, когда ея кавалеръ заговорилъ самъ, махая рукою и смѣясь:

— Я, знаете, пѣтухомъ кричу неподражаемо. Вотъ услышите. Всѣ пѣтухи всполошатся. И — вообще всякимъ животнымъ. Напримѣръ, собакой! — и онъ вдругъ залаялъ.

— Браво, браво! закричали съ террасы.

— Брось, Аркашка! послышался суровый голосъ самого Синицына.

— Не любитъ старикъ! разсмѣялся Копыловъ. Зина растерялась. Ахъ, она ждала отъ него совсѣмъ не этого. А онъ, не давъ ей опомниться, продолжалъ:

— Я весельчакъ! знаете, на всѣ руки. Со мной не соскучишься. Животнымъ подражать, фокусы разные знаю, вотъ тоже горящую бумагу глотать, иглу продѣвать сквозь щеку, нитку черезъ носъ пускать...

— Ахъ, что вы говорите! воскликнула вдругъ нетерпѣливо Зина: — скажите что нибудь другое. Умнѣе!

Она еще не разсталась со своею мечтою и и онъ ей казался только страннымъ.

Копыловъ смущенно засмѣялся и замолчалъ. Зина встала и пошла по аллеѣ.

— Какой вамъ изъ современныхъ писателей больше нравится? послѣ нѣкотораго молчанія спросила она и этотъ вопросъ показался ей такимъ безцвѣтнымъ и глупымъ, что она покраснѣла.

— Какъ? растерянно переспросилъ Копыловъ. Она повторила; онъ смутился и, помолчавъ, сказалъ, стараясь быть серьезнымъ:

— Вотъ Гоголь... Пушкинъ тоже... только я французскіе больше... Теперь въ „Газетѣ“ идетъ — „Драма въ домѣ № 46“ — прелесть! хотите привезу. Я вырѣзаю.

— Нѣтъ, благодарю васъ, сухо отвѣтила Зина и повернулась назадъ.

— Куда же вы? окликнулъ ее Копыловъ.

— Назадъ, въ столовую: я хочу чаю.

— Вотъ тебѣ и фунтъ! сказалъ Копыловъ и протяжно свистнулъ. Зина перегнала его и почти вбѣжала въ комнаты. Ея сердце рвалось на части. Что же это? что же это? повторяла она про себя и ей вся эта встрѣча и разговоръ казались чудовищнымъ сномъ.

— Зинушка, что съ вами? воскликнула сама Синицына, увидѣвъ блѣдное лицо Зины.

Зина собрала всю силу и смущенно улыбнулась.

— Ничего, Дарья Петровна, дайте чаю, пожалуйста! — и она присѣла къ столу подлѣ самовара. Мысли ея путались. Мгновеніями ей казалось, что этотъ Копыловъ шутилъ съ нею, не считая ее серьезной, но потомъ тотчасъ это подозрѣніе падало само собою. Подлѣ нея сѣлъ Павля и сталъ развлекать ее. Онъ разсказывалъ ей, какой онъ устроилъ фейерверкъ. Изъ сосѣдней комнаты раздались звуки ритурнеля. Въ столовую влетѣлъ Копыловъ и, щелкнувъ каблуками, произнесъ шутливо:

— Наше вамъ съ кисточкой! пожалуйте на контрадансикъ!

— Благодарю васъ, но мнѣ нездоровится, холодно отвѣтила ему Зина.

Онъ сдѣлалъ изумленное лицо.

— Опять, значитъ, отъ воротъ поворотъ!

— Значитъ, уже рѣзко отвѣтила Зина, не смотря на него и чувствуя къ нему непреоборимую ненависть. Онъ шутовски всплеснулъ руками и убѣжалъ, и Павля признательно взглянулъ на Зину, думая, что она не пошла танцовать ради него.

Въ сосѣдней комнатѣ раздались музыка, шарканье ногъ и звучный голосъ дирижера.

VI

Танцы смѣнялись танцами, но Зина почти не танцовала. Безмолвная пустота наполнила ея душу и ей жаль было своей вчерашней тоски по разлукѣ.

Не танцовалъ и Николай, убѣдившись въ несомнѣнномъ вниманіи Лизы къ артиллерійскому поручику. Онъ сидѣлъ въ углу, мрачно нахмурившись, и старался вызвать въ душѣ своей образъ Ольги Петровны.

Зато со всѣмъ пыломъ молодого увлеченія веселилась Лиза. Она то и дѣло подбѣгала къ Зинѣ съ восклицаніемъ: — ахъ, какъ весело! или: — отчего ты не танцуешь? и убѣгала снова, увлекаемая каждый разъ новымъ кавалеромъ.

Передъ ужиномъ рѣшили протанцовать кадриль-монстръ и Зина волей-неволей должна была принять участіе въ этомъ танцѣ. Дирижировалъ Копыловъ и она чувствовала какое-то жестокое наслажденіе наблюдать за нимъ въ его шутовскомъ неистовствѣ.

Въ третьей фигурѣ, изображая тройку, онъ какъ коренникъ крутилъ головою, округлялъ ноги и ржалъ по лошадиному. Въ пятой — онъ прошелся трепакомъ, въ шестой — крутя свою даму — онъ поднялъ ее на воздухъ, а когда добрался до вымышленныхъ фигуръ, то впалъ словно въ изступленіе.

Зина слѣдила за нимъ и мучила себя, видя, какъ грубо разбиваются ея мечты и какъ далекъ ею созданный образъ отъ этого Копылова.

За ужиномъ подлѣ нея сѣлъ Павля и она къ концу ужина рѣшилась спросить его о Копыловѣ.

— Кто онъ? шутъ-то этотъ? сказалъ Павля и объяснилъ.

Онъ былъ сирота, отецъ Синицыныхъ почему-то принялъ въ немъ участіе. Его опредѣлили въ гатчинскій сиротскій институтъ, но онъ не окончилъ его и былъ выключенъ.

Отецъ старался примѣстить его на службу, но онъ все какъ-то не уживался. Теперь онъ служитъ въ какой-то редакціи за 40 руб. жалованья.

— Что же онъ тамъ дѣлаетъ? спросила Зина.

— Да все, отвѣтилъ Павля: — принимаетъ почту, подписку, наклеиваетъ бандероли, раздаетъ книжки въ конторѣ.

Онъ помолчалъ и потомъ съ улыбкой прибавилъ:

— Вообще — шутъ. Но что самое забавное: это онъ на улицѣ. Вообразите, идетъ серьезно, чинно, нахмуренный и всѣ посторонние принимаютъ его чуть не за философа. А это онъ съ одного директора, когда въ министерствѣ былъ, скопировалъ. Сперва шалилъ, а теперь и ходить иначе не умѣетъ.

Зина почувствовала, словно ее ударили въ сердце, и покраснѣла.

Послѣ ужина всѣхъ пригласили на террасу посмотрѣть фейерверкъ. Былъ уже поздній часъ и электрическіе фонари были загашены. Кругомъ царила непроглядная тьма.

Павля съ товарищемъ зажгли длинные фитили и спустились въ садъ.

Черезъ минуту раздалось шипѣніе и на воздухъ со свистомъ взлетѣла первая ракета. За нею поднялась другая, третья. Онѣ лопались высоко въ небѣ и разсыпались блестящими разноцвѣтными звѣздами.

Потомъ завертѣлись колеса, шипя и стрѣляя звѣздами, которыя вспыхивали и, взлетѣвъ на воздухъ, тихо гасли; потомъ съ шумомъ зажглись букеты и вдругъ среди шипѣнія и треска загорѣлся разноцвѣтными огнями огромный щитъ.

Въ серединѣ его сверкало огромное 20, а по бокамъ буквы: Л. и С. Онъ горѣлъ и сверкалъ съ минуту, потомъ раздалась канонада,

каждая, свѣтящаяся точка посылала въ небо свою цвѣтную звѣздочку; потомъ—взрывъ: нѣсколько ракетъ взвилось съ шипѣніемъ и лопнуло, засыпавъ весь небосклонъ сотнями звѣздъ; и затѣмъ наступили кракъ и безмолвіе.

— Браво! браво! раздались со всѣхъ сторонъ возгласы и рукоплесканія, а въ это время, прислонившись къ колонкѣ террассы, Зина плакала тихими, горькими слезами.

Не такъ ли и ея грезы, какъ эти огни, свѣтлыя, радостныя, горѣли и освѣщали ея душу и потомъ вдругъ погасли, какъ звѣзды этихъ блестящихъ ракетъ, и въ ея душѣ теперь тьма и безмолвіе.

Она отыскала въ темнотѣ брата и позвала его домой. Разочарованный Николай быстро согласился. Они незамѣтно пробрались въ переднюю и вышли на улицу.

Они уже подходили къ дому, какъ вдругъ изъ сада Синицыныхъ раздалось пѣніе пѣтуха и слѣдомъ за нимъ взрывъ хохота. Пѣніе пѣтуха повторилось и вдругъ со всѣхъ сторонъ стало раздаваться пѣніе обманутыхъ пѣтуховъ.

— Это Копыловъ! пробормоталъ хмуро Николай.

Зинѣ казалось, что это послѣдній ударъ, направленный въ ея сердце, послѣдняя злобная насмѣшка надъ ея бѣдною мечтою...

Въ домѣ всѣ спали. Зина прокралась въ свою комнату, упала на кровать и, уткнувшись въ подушку, глухо зарыдала.

Она проплакала всю ночь.

Такъ грубая дѣйствительность разрушаетъ самыя свѣтлыя мечты.

А. Заринъ.

Солнце и сердце

Сердце мое — неизмѣнно, какъ солнце...
Вѣрю я солнцу и сердцу.
Видишь — приходятъ, уходятъ
Зло и добро,
Вѣчно мѣняясь, какъ тучи подъ солнцемъ.
Ты же, о солнце, великое сердце, —
Выше чѣмъ тучи, чѣмъ зло и добро, —
Ибо твоя олимпійская мудрость
Вѣчно смѣется надъ зломъ и добромъ.
Будь же, мой духъ, лучезарнымъ,
Зло и добро побѣди;
Радость—для сердца, сіянье—для солнца,—
Вотъ ихъ единый законъ!

Д. Мережковскій

Изъ путешествія министра юстиціи. Открытіе окружнаго суда въ Петрозаводскѣ

Въ Петрозаводскѣ уже нѣсколько дней съ лихорадочнымъ нетерпѣніемъ ожидали наступленія дня, назначеннаго для пріѣзда министра юстиціи Н. В. Муравьева,—пріѣзда, съ которымъ было связано торжество открытія мѣстнаго новаго окружнаго суда. Дождливая погода, царившая еще наканунѣ прибытія, сильно безпокоила властей города, устроителей и обывателей. 28-го мая, однако, ко всеобщей радости съ утра установилась теплая, ясная погода и солнце радостно озаряло здѣшнюю живописную, хотя и пустынную, бухту. На пристани, въ эффектно задрапированной палаткѣ еще задолго до прихода „Озерного", парохода на которомъ ѣхалъ министръ, собрались представители мѣстной администраціи, судебнаго вѣдомства, земства и города. Вдоль пристани и по разукрашенной флагами главной улицѣ, ведущей къ собору, толпилась публика и народъ. „Озерной", принадлежащій министерству путей сообщенія, шелъ съ элегантнымъ наклономъ снастей на всѣхъ парахъ, все болѣе приближаясь къ пристани, потомъ вдругъ эффектно совершилъ полуоборотъ и причалилъ возлѣ самой палатки. На капитанскомъ мостикѣ стояли министръ и лица его сопровождавшія. Министръ былъ въ дорожной формѣ, вновь утвержденной для чиновъ вѣдомства министерства юстиціи. Вмѣстѣ на „Озерномъ" прибылъ начальникъ губерніи М. Д. Демидовъ, встрѣтившій министра на границѣ губерніи, въ мѣстечкѣ Лодейномъ Полѣ. Въ числѣ сопровождавшихъ министра находились: старшій предсѣдатель и прокуроръ петербургской судебной палаты, директоръ и вице-директоръ 2-го департамента министерства юстиціи. На пристани министра встрѣтили хлѣбомъ-солью предсѣдатель петрозаводской губернской и земской управы, а затѣмъ городской голова. Отвѣтивъ краткими словами на привѣтствіе встрѣчавшихъ, министръ поѣхалъ въ коляскѣ, вмѣстѣ съ губернаторомъ, прямо въ соборъ. Тамъ ихъ ожидалъ преосвященный Павелъ, епископъ олонецкій и петрозаводскій, встрѣтившій ихъ соборнѣ со всѣмъ духовенствомъ и привѣтствовавшій прибывшаго крайне сердечными словами. Затѣмъ имъ былъ отслуженъ торжественный молебенъ. Въ губернаторскомъ домѣ Н. В. Муравьевъ принималъ чиновъ судебнаго вѣдомства, послѣ чего губернаторомъ были представлены всѣ чины мѣстной администраціи.

Въ этотъ же день состоялось освященіе зданія окружнаго суда. Послѣ освященія министръ посѣтилъ зданіе и подробно осматривалъ обновленное помѣщеніе суда. Вечеромъ въ семь часовъ у губернатора состоялся большой парадный обѣдъ, на которомъ присутствовало около 60 человѣкъ приглашенныхъ. Было произнесено нѣсколько привѣтственныхъ тостовъ, за которые министръ благодарилъ въ теплыхъ выраженіяхъ. Послѣ обѣда пріемный вечеръ продолжался вплоть до полуночи. На слѣдующій день, 29-го мая, состоялось открытіе петрозаводскаго окружнаго суда. Съ утра городъ разукрасился флагами и принялъ совершенно праздничный видъ.

За нѣсколько минутъ до 12 часовъ прибылъ министръ вмѣстѣ съ губернаторомъ и въ сопровожденіи высшихъ чиновъ судебнаго вѣдомства. Преосвященный Павелъ вышелъ изъ совѣщательной комнаты и, встрѣтивъ министра съ иконою въ рукахъ, произнесъ прочувствованное слово на тему „Кесарево — кесареви, Божіе — Богови". Начался молебенъ, за которымъ пѣвчими мѣстнаго собора превосходно было исполнено „Тебе Бога хвалимъ" Бортнянскаго. По окончаніи молебна министръ юстиціи и прибывшіе чины министерства заняли предназначенныя имъ мѣста за судебнымъ столомъ. По правую руку Н. В. Муравьева помѣстился преосвященный Павелъ, по лѣвую — губернаторъ. Директоръ департамента прочелъ Высочайше утвержденное мнѣніе государственнаго совѣта о введеніи въ дѣйствіе въ олонецкой губерніи судебныхъ уставовъ императора Александра II и Высочайшіе приказы о назначеніи высшихъ чиновъ и членовъ суда, а вице-директоромъ были прочтены приказы по министерству о назначеніи остальныхъ чиновъ. Затѣмъ поднялся министръ, а за нимъ и всѣ въ залѣ. Онъ произнесъ рѣчь, которая произвела сильнѣйшее впечатлѣніе на присутствующихъ. По окончаніи ея министръ провозгласилъ судъ открытымъ и пригласилъ вновь назначеннаго предсѣдателя открыть первое засѣданіе. Предсѣдатель и члены окружнаго суда заняли уступленныя имъ мѣста. Засѣданіе было очень коротко. Оно заключалось въ приведеніи къ присягѣ, вновь назначенныхъ, судебныхъ приставовъ и нѣкоторыхъ другихъ чиновъ. Черезъ нѣсколько минутъ засѣданіе объявлено закрытымъ. Торжество открытія было окончено. Въ шесть часовъ состоялся обѣдъ, предложенный министру представителями города и земства. Передъ обѣдомъ министру представлялась депутація отъ города и поднесла ему въ роскошномъ бархатномъ футлярѣ адресъ и званіе почетнаго гражданина города Петрозаводска. Обѣдъ кончился около восьми часовъ. По окончаніи его министръ прибылъ на пристань, простился съ чинами своего и другихъ вѣдомствъ провожавшихъ его, а также съ семействомъ губернатора и отбылъ изъ Петрозаводска на томъ же пароходѣ „Озерномъ".

Посѣщеніе министромъ финансовъ Вологды

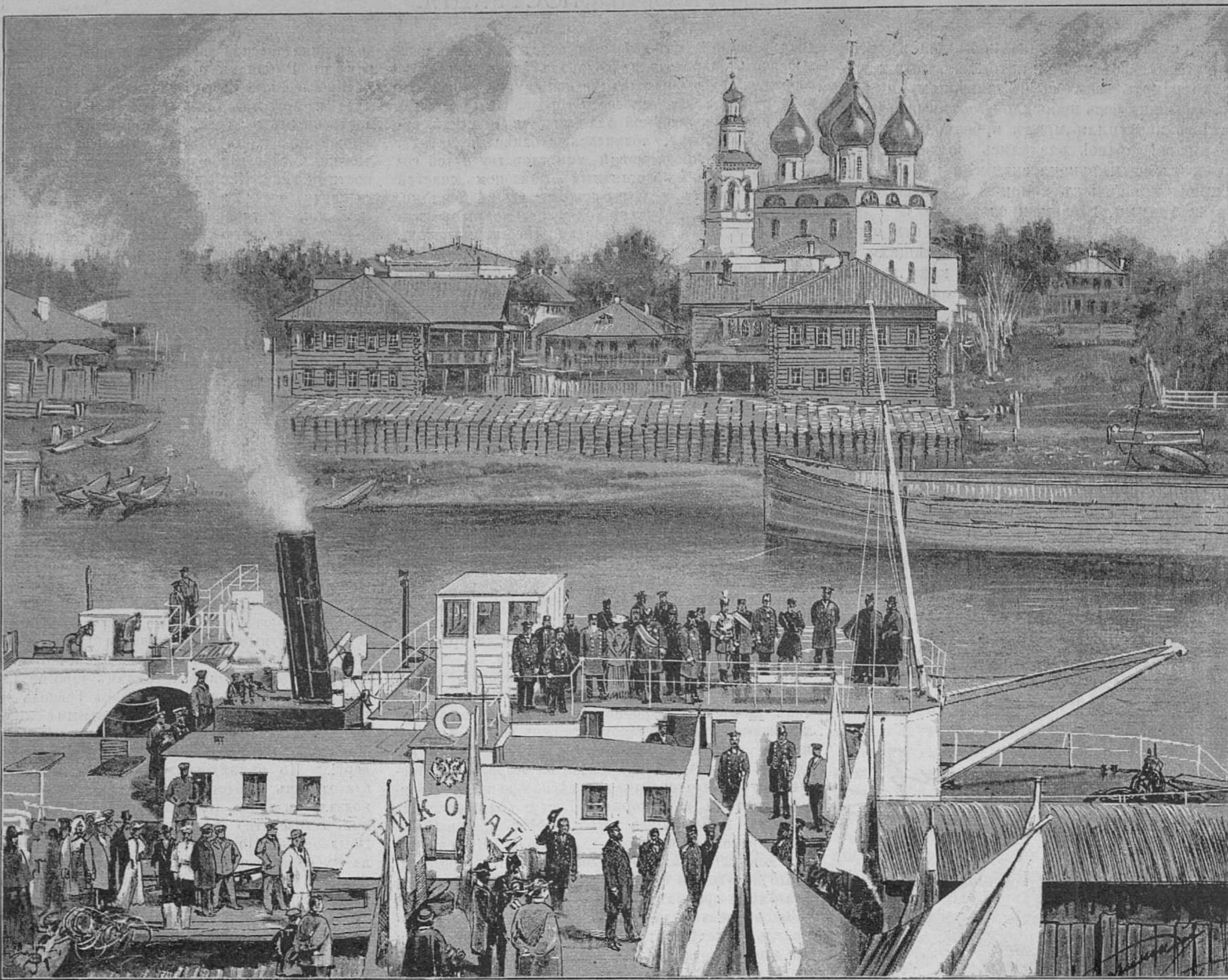
Какъ извѣстно министръ финансовъ С. Ю. Витте предпринялъ нынѣшнимъ лѣтомъ поѣздку на сѣверъ Россіи, при чемъ маршрутъ его былъ слѣдующій: Рыбинскъ, Вологда, Архангельскъ, Соловки, Мурманъ. 11-го іюня г. министръ со скорымъ поѣздомъ николаевской желѣзной дороги выѣхалъ вечеромъ въ Рыбинскъ и на слѣдующій день прибылъ въ Ярославль, а отсюда направилъ путь въ Вологду, куда и пріѣхалъ 13-го іюня, въ 8 часовъ утра, съ экстреннымъ поѣздомъ ярославско-вологодской желѣзной дороги. На вокзалѣ министра встрѣтили начальникъ губерніи и представители и разныя должностныя лица. Исправляющій должность губернскаго предводителя дворянства и предсѣдатель губернской земской управы В. А. Касаткинъ поднесъ высокому посѣтителю хлѣбъ-соль и привѣтствовалъ его отъ лица вологодскаго губернскаго земства. Въ этой привѣтственной рѣчи онъ, между прочимъ, коснулся благотворныхъ заботъ министра о сѣверѣ Россіи. „Въ отеческихъ попеченіяхъ о благѣ своихъ вѣрноподданныхъ — говорилъ г. Касаткинъ — Его Императорскому Величеству благоугодно было вспомнить и о насъ, сѣверянахъ, и по Высочайшему повелѣнію вопросъ о сѣверной желѣзной дорогѣ, разработанный особою коммиссіей, разрѣшенъ нынѣ установленнымъ порядкомъ по направленію Вологда-Архангельскъ. Ни для кого изъ насъ не тайна, что вопросъ этотъ, поднятый по иниціативѣ вашего высокопревосходительства, довѣріемъ Августѣйшаго Монарха былъ ввѣренъ особому вашему попеченію. Со свойственной вашему высокопревосходительству энергіей, которой удивляется не одна Россія, вы въ самый короткій срокъ осуществили благую мысль Монарха и нынѣ, не устрашась трудностей далекаго пути, являетесь къ намъ давно желаннымъ глашатаемъ доброй вѣсти, какъ бы на крестины нашего вступающаго въ новую жизнь сѣвернаго края... Пусть же отнынѣ непрерывный свистъ паровозовъ новой сѣверной дороги постоянно напоминаетъ намъ, сѣверянамъ, и нашимъ потомкамъ дорогое для насъ имя ваше и да благословитъ васъ Господь въ добромъ здравіи облеченнаго какъ и нынѣ довѣріемъ Августѣйшаго Монарха увидѣть плоды заботъ вашихъ и о нашемъ до васъ забытомъ русскомъ Сѣверѣ!." По принятіи хлѣба-соли, г. министръ, поблагодаривъ представителя земства, отправился съ вокзала въ храмъ Всемилостиваго Спаса, гдѣ мѣстное духовенство благословило его иконой Спаса Обыденнаго. Послѣ этого, г. министръ отправился въ губернаторскій домъ, затѣмъ посѣтилъ Свято-Духовъ монастырь, гдѣ архимандритъ Нафанаилъ благословилъ его иконой мѣстныхъ вологодскихъ чудотворцевъ, потомъ — также домикъ Петра Великаго и осматривалъ существующій при немъ музей. Въ 10 часовъ утра г. министръ прибылъ на пароходъ „Николай", гдѣ ожидали его представители различныхъ вѣдомствъ и масса публики, и, напутствуемый наилучшими пожеланіями мѣстныхъ властей и горожанъ, отбылъ въ дальнѣйшее путешествіе, при чемъ г. вологодскій губернаторъ сопровождалъ его до Архангельска.

Политика

11 (23)-го іюля 1894 г.

Въ политической жизни нашего отечества не произошло на минувшей недѣлѣ никакихъ выдающихся событій. Русское общество начинаетъ готовиться къ тѣмъ придворнымъ празднествамъ, которыя всегда знаменуютъ у насъ, горячо раздѣляемыя народомъ, радости Царской Семьи. Близится возвращеніе въ непосредственныя окрестности столицы, путешествующихъ по финляндскимъ шкерамъ, Государя Императора и Государыни Императрицы. Полученныя за послѣдніе дни изъ Англіи телеграммы заставляютъ ожидать скораго прибытія въ Петербургъ Наслѣдника Цесаревича. Въ ежедневныхъ газетахъ все чаще и чаще появляются, заимствуемыя изъ-за граничной печати, извѣстія объ ожидающихся пріѣздахъ въ Россію выдающихся членовъ иностранныхъ царственныхъ домовъ. Сложность всѣхъ этихъ извѣстій заставляетъ предусматривать къ концу нынѣшняго мѣсяца періодъ національныхъ празднествъ, центромъ которыхъ, разумѣется, долженъ явиться Петербургъ.

На западѣ Европы тѣмъ временемъ все болѣе и болѣе устанавливается относительное политическое затишье, составляющее характерную черту нынѣшняго времени года. Дѣятельность представительныхъ учрежденій прекратилась, правда, еще не вездѣ. Во Франціи она находится, напротивъ, въ полномъ разгарѣ и пренія французской палаты сохранили до сихъ поръ интересъ, способный привлекать къ нимъ вниманіе европейской публики. Въ



Отъѣздъ г. министра изъ г. Вологды на пароходѣ »Николай« 13-го іюня с. г.

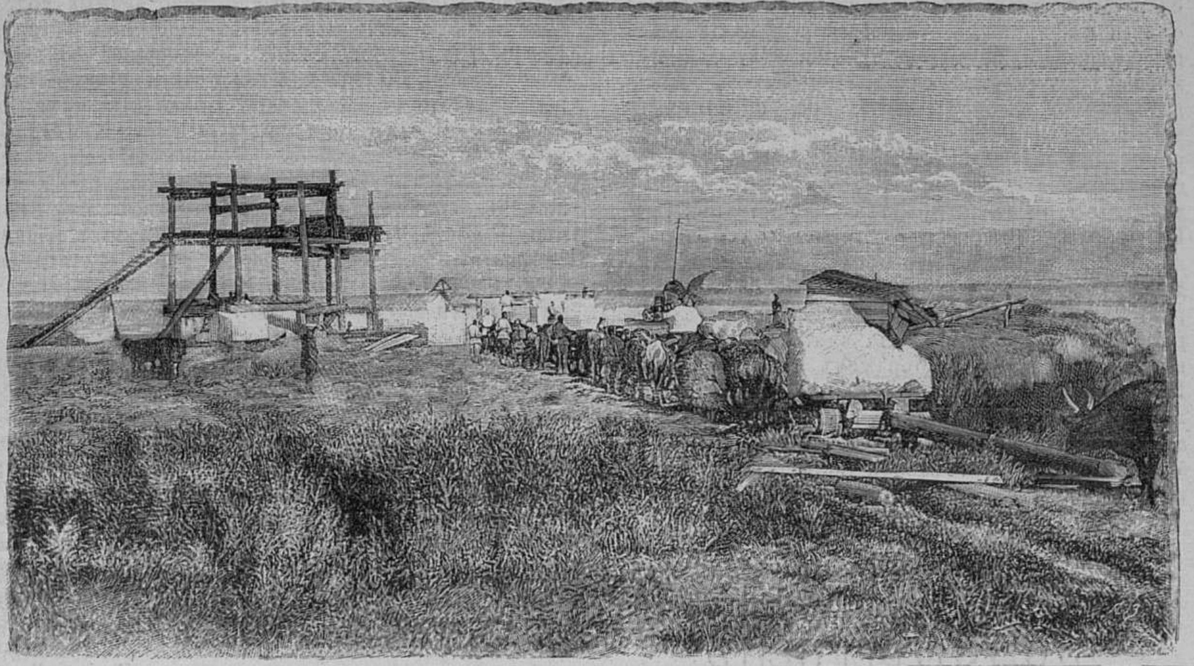
Съ фотографіи К. Л. Баранѣева въ Вологдѣ. Рисовалъ Ѳ. С. Козачинскій.

Путешествіе министра финансовъ С. Ю. Витте на сѣверъ Россіи.

Прибытіе г. министра въ Петрозаводскъ на пароходѣ »Озерной« для открытія окружнаго суда.

Съ фотографіи М. Лебедева. Рисовалъ К. О. Брожъ.

Путешествіе министра юстиціи Н. В. Муравьева по Россіи.



Перевозка камня.

Германіи и въ Австро-Венгріи парламентскія вакаціи начались уже давно, британскій парламентъ дотягиваетъ свою сессію при условіяхъ, ясно показывающихъ, что министерство Розбери избѣгаетъ только его преждевременнаго распущенія, но, въ сущности, не ожидаетъ ровно ничего отъ законодательныхъ трудовъ, которые еще могутъ совершить до осеннихъ вакацій палата общинъ и палата лордовъ. Въ Италіи палата депутатовъ закрыла свои засѣданія въ началѣ минувшей недѣли, а сенатъ — въ прошлую субботу, оставивъ министерство Криспи гораздо болѣе прочнымъ и устойчивымъ, чѣмъ было оно за все это послѣднее время. Итальянское правительство добилось, дѣйствительно, отъ своего парламента замѣчательно широкихъ полномочій для борьбы съ анархистами и римскій сенатъ, передъ тѣмъ какъ прекратить свои засѣданія, высказалъ въ очень эффектной формѣ свое полное довѣріе къ кабинету.

Только въ одной Франціи министерство, внесшее въ палату депутатовъ свой проектъ новаго закона противъ анархистовъ, оказалось вынужденнымъ въ теченіи всей прошлой недѣли бороться съ противниками этого проекта, главная сущность котораго состоитъ въ быстромъ и заранѣе обезпеченномъ наказаніи всѣхъ попытокъ дальнѣйшей публичной пропаганды политическихъ злодѣйствъ, совершенныхъ за послѣднее время анархистами. Такъ какъ главнымъ орудіемъ этой пропаганды являлась до сихъ поръ печать, то именно противъ нея и направлены по преимуществу строгости новаго закона. Всѣ печатныя и даже словесныя „подстрекательства“, обращенныя къ единомышленникамъ Казеріо Санто, Генри Мартена, Вальяна и Равашоля предполагается судить судомъ исправительной полиціи, а не судомъ присяжныхъ, въ которомъ возможны и оправданія подобнаго рода подсудимыхъ.

Партіямъ, враждующимъ съ правительствомъ, на такъ называемой „конституціонной“ почвѣ, перспектива такого порядка вещей не особенно приходится по сердцу. Всѣ онѣ, за исключеніемъ можетъ быть однихъ только соціалистовъ, искренно готовы дать въ руки министерства Дюпюи какое угодно новое оружіе для успѣшной борьбы съ анархистами, но подъ условіемъ, что-бы это оружіе не могло быть обращено впослѣдствіи противъ нихъ, какъ „противниковъ существующаго порядка вещей“. Поэтому-то именно не только радикалы крайней лѣвой стороны и соціалисты, но еще и многіе изъ монархистовъ и бонапартистовъ горячо возставали противъ требуемаго законопроектомъ ограниченія свободы печати и публичнаго слова. Очень характерно, что никто изъ оппонентовъ не требовалъ полнаго отреченія отъ проектированныхъ строгостей, а всѣ настаивали на такой редакціи закона, которая прямо и точно установляла бы, что строгости эти могутъ быть примѣняемы только къ однимъ анархистамъ. Эта настойчивость обнаруживала нѣкоторое недовѣріе къ обѣщаніямъ именно въ такомъ смыслѣ, на которыя не скупилось министерство Дюпюи. Въ концѣ концовъ, правительству пришлось сдѣлать нѣсколько уступокъ, которыхъ требовала коммиссія, разсматривавшая законопроектъ и сегодня министерство Дюпюи должно было сдѣлать изъ принятія, видоизмененнаго такимъ образомъ, текста вопросъ о довѣріи къ нему палаты депутатовъ. Въ то время, когда мы пишемъ эти строки, намъ еще неизвѣстенъ исходъ сегодняшнихъ преній, но врядъ ли можно ожидать, чтобы они окончились неудачею для кабинета. Естественное послѣдствіе подобной неудачи, министерскій кризисъ не могъ бы привести ни къ чему другому кромѣ перехода власти въ руки крайнихъ радика-

Памятникъ въ оконченномъ видѣ.

Предварительная, грубая, обдѣлка камня для памятника въ горахъ.

Пржевальскъ. — Открытіе памятника путешественнику Н. М. Пржевальскому на берегу озера Иссыкъ-Куль.

Съ фотографій, снятыхъ для «Всемірной Иллюстраціи», гравировалъ А. И. Зубчаниновъ.

ловъ и соціалистовъ или же распущенія палаты. На первое ни въ какомъ случаѣ не согласился бы нынѣшній президентъ республики г. Казиміръ Перье, а второе не можетъ быть желательнымъ для депутатовъ умѣренно-республиканскихъ фракцій, составляющихъ большинство въ нынѣшней палатѣ. Законопроектъ новыхъ мѣръ строгости противъ анархистовъ, вѣроятно, принятъ уже въ сегодняшнемъ засѣданіи, но остается узнать, какимъ именно большинствомъ онъ принятъ и какія измѣненія допустило правительство въ его первоначальномъ текстѣ. Цифра этого большинства очень важна для будущаго положенія министерства Дюпюи, которому теперь придется серьезно заняться другою стороною, лежащей на немъ задачи, а именно серьезнымъ преобразованіемъ французской политической полиціи, не съумѣвшей спасти отъ трагической смерти покойнаго Карно и допустившей долгое пребываніе во Франціи итальянскаго анархиста Казеріо Санто, несмотря на то, что она была давно уже предупреждена изъ Италіи, о крайне-опасномъ характерѣ этого анархиста.

Но если въ области внутреннихъ вопросовъ французскому правительству приходится за все это послѣднее время бороться съ очень серьезными затрудненіями, то въ политикѣ иностранной оно продолжаетъ дѣйствовать очень успѣшно, благодаря нынѣшнему руководителю этой политики, талантливому дипломату и публицисту, г-ну Ганото (Hanotaux). Король бельгійцевъ Леопольдъ II, назначилъ на прошлой недѣлѣ двухъ уполномоченныхъ, для переговоровъ съ парижскимъ кабинетомъ, по вопросу о Конго, признавая этимъ самымъ, что Франція имѣла право протестовать противъ извѣстной конвенціи, заключенной съ Англіей правительствомъ Конго. Съ другой стороны, замѣчаются нѣкоторые симптомы дальнѣйшаго сближенія Франціи съ Италіею. Главный проповѣдникъ желательности такого сближенія, извѣстный итальянскій государственный дѣятель и депутатъ г. Бонги видѣлся на дняхъ въ Парижѣ съ президентомъ французской республики и съ тѣхъ поръ въ Лондонѣ, Берлинѣ и Вѣнѣ, не безъ нѣкоторой тревоги говорятъ о возможности полнаго примиренія Франціи съ Италіей.

Извѣстія изъ Соединенныхъ Штатовъ показываютъ, что грозная стачка рабочихъ, начавшаяся въ Чикаго и охватившая было всю западную Америку, кончилась полною неудачею.

Съ дальняго Востока приходили слухи о состоявшемся уже будто бы объявленіи войны Китаемъ Японіи, занявшей своими войсками Корею, но до сихъ поръ слухи эти еще не подтвердились и надежда уладить дѣло мирнымъ путемъ при вмѣшательствѣ нѣкоторыхъ европейскихъ державъ — еще не потеряна.

Памятникъ Н. М. Пржевальскому на берегу озера Иссыкъ-Куль

Пять лѣтъ тому назадъ безвременно сошелъ въ могилу одинъ изъ даровитыхъ людей русскихъ, знаменитый путешественникъ, извѣстный изслѣдователь Центральной Азіи — Николай Михайловичъ Пржевальскій. Вслѣдствіе его предсмертнаго желанія—быть похороненнымъ на берегу озера Иссыкъ-Куль, какъ извѣстно, послѣдовало Высочайшее повелѣніе объ исполненіи завѣщанія покойнаго и вскорѣ начались работы по постановкѣ памятника, проектъ котораго составленъ скульпторомъ А. А. Бильдерлингомъ, товарищемъ и другомъ покойнаго. Въ этомъ нумерѣ мы помѣщаемъ рисунки, изображающіе нѣкоторые моменты означенныхъ предварительныхъ работъ и видъ памятника въ оконченномъ видѣ, открытіе котораго послѣдовало 4-го іюля текущаго года. Памятникъ поставленъ на могилѣ Н. М. Пржевальскаго, на берегу озера Иссыкъ-Куль, въ 12-ти верстахъ отъ окружного города семирѣченской области Каракола, еще въ 1889 г. переименованнаго въ Пржевальскъ. Памятникъ представляетъ собою дикую горную скалу большихъ размѣровъ, вышиною въ 4 сажени, сложенную изъ большихъ глыбъ мѣстнаго камня—гранита, къ которой ведутъ вверхъ ступени, заключенныя между двухъ скалъ меньшей величины. Вершина памятника заканчивается четырехугольнымъ гранитнымъ камнемъ, на которомъ высится большой бронзовый орелъ съ распростертыми крыльями — эмблема ума, силы, безстрашія, и съ лавровою вѣтвью въ клювѣ— символомъ мирныхъ научныхъ завоеваній путешественника. Изъ-подъ ногъ орла на одну сторону памятника спускается карта Центральной Азіи, — исполненная на бронзовомъ листѣ,—по которой путешествовалъ Пржевальскій. На переднемъ фасѣ памятника изображенъ головной портретъ путешественника на увеличенной копіи съ бронзовой медали, выбитой въ честь путешественника въ 1887 г. Императорской академіей наукъ. Сверху портрета надпись: „Николай Михайловичъ Пржевальскій, родился 31-го марта 1839 года, скончался 20-го октября 1888 года", а внизу: „Первому изслѣдователю природы Центральной Азіи". На камнѣ, составляющемъ вершину памятника, изображенъ бронзовый крестъ. Постройкой памятника завѣдывалъ гражданскій инженеръ Борисоглѣбскій. Орелъ и барельефъ, изваянные академикомъ И. Н. Шредеромъ, отлиты на петербургскомъ бронзовомъ заводѣ Берто. Сооруженіе памятника обошлось въ 25.000 рублей.

Всемірная выставка въ Антверпенѣ

I

Около двухъ съ половиною мѣсяцевъ тому назадъ, 23-го апрѣля (5-го мая), была съ большой торжественностью открыта всемірная антверпенская выставка. Король, королева, королевская семья, весь дипломатическій корпусъ, сенаторы, депутаты не преминули воспользоваться приглашеніемъ, сдѣланнымъ имъ отъ комитета выставки участвовать на международномъ праздникѣ мира и труда, и ихъ присутствіе придало открытію еще болѣе оффиціальный и торжественный характеръ. На открытіи были произнесены рѣчи самимъ королемъ, министромъ сельскаго хозяйства и президентомъ исполнительнаго комитета выставки графомъ Депретомъ. Весь день открытія былъ днемъ сплошныхъ праздниковъ, закончившихся поздно ночью однимъ изъ тѣхъ историческихъ кортежей, устроивать которые фламандцы и въ частности антверпенцы — большіе мастера.

Послѣ недавно закрывшейся грандіозной выставки въ Чикаго, исполнительному комитету пришлось употребить всѣ старанія, чтобы привлечь вниманіе государствъ и народовъ и на антверпенскую, и, нужно отдать полную справедливость, его труды оказались небезуспѣшными. Почти всѣ государства Европы и отчасти Америки принимаютъ одни оффиціальное, другіе — оффиціозное участіе на антверпенской выставкѣ. Великолѣпные, широкіе бульвары, напоминающіе отчасти парижскіе, ведутъ васъ прямо отъ самой станціи желѣзной дороги къ выставкѣ, и уже за полверсты до нея вы замѣчаете большой, высокій куполъ съ развѣвающимся на его вершинѣ національнымъ бельгійскимъ флагомъ. Но вотъ мы у самаго входа на выставку. Главный фасадъ, съ величественнымъ, въ византійскомъ стилѣ, куполомъ посрединѣ, къ которому примыкаютъ съ обѣихъ сторонъ двѣ красиво разукрашенныя башни, представляетъ очень пріятный и элегантный видъ, и тянущіяся во всю длину фасадныя зданія, на которыхъ вылѣплены гербы всѣхъ народовъ и націй, очень удачно гармонируютъ съ главнымъ куполомъ. Передъ самымъ входомъ, въ саду, красиво убранный, поставленный надъ бассейномъ, корабль съ Меркуріемъ съ одной стороны и Нептуномъ — съ другой, напоминаетъ вамъ, что вы находитесь въ большомъ, очень важномъ торгово-морскомъ портѣ, какимъ является Антверпенъ для западной Европы. На довольно большой высотѣ главнаго купола какая-то добрая богиня, съ улыбкой на устахъ, развѣваетъ флагъ съ надписью „Welkom" и говоритъ вамъ „добро пожаловать". Главный входъ, въ видѣ трехъ тріумфальныхъ арокъ, ведетъ васъ прямо въ главный бельгійскій отдѣлъ, но, не заходя еще въ самый отдѣлъ, вы обратите вниманіе на большую картину-статую, изображающую прессу, съ надписью: „Belgique, 1831. La presse est libre". Здѣсь находятъ очень укромный уголокъ журналисты, которымъ комитетъ прессы при выставкѣ старается доставить всѣ необходимыя удобства. Сейчасъ при входѣ въ бельгійскій отдѣлъ обращаетъ на себя вниманіе богато и великолѣпно обставленная выставка стекляннаго производства, въ которомъ художественность сливается съ практичностью, знаменитаго завода „Val St.-Lambert" близъ Люттиха. Съ лѣвой стороны бельгійскаго отдѣла находятся германскій, англійскій и военный отдѣлы, но мы направляемся направо и попадаемъ во французскій отдѣлъ, одинъ изъ блестящихъ, если не самый блестящій на выставкѣ. Къ французскому отдѣлу примыкаетъ русскій отдѣлъ, а за нимъ слѣдуютъ отдѣлы австрійскій (послѣдній очень разнообразенъ и красивъ), венгерскій, итальянскій, швейцарскій, голландскій, болгарскій, китайскій, японскій и др. Посрединѣ послѣднихъ отдѣловъ находится международный отдѣлъ мореплаванія. Отдѣлъ этотъ очень богато обставленъ, и почти всѣ главныя компаніи пароходства и строительныхъ верфей выставили прекрасно исполненныя модели своихъ океанскихъ пароходовъ—настоящіе гиганты. Изъ отдѣла мореплаванія мы переходимъ въ галлерею машинъ. Выходя изъ галлереи машинъ въ садъ, вы попадаете въ совершенно другой міръ — отдѣлъ Конго. Это цѣлая деревня, расположенная на берегу небольшой рѣчки съ тропическими растеніями, въ которой живутъ и работаютъ болѣе 200 конголезцевъ, прибывшихъ сюда изъ Конго. Изъ Конго черезъ мостъ, спеціально устроенный надъ улицей, ведущей къ кипящему работой порту, мы входимъ въ большой садъ выставки, въ которомъ повсюду и на каждомъ шагу рестораны. Черезъ садъ мы, наконецъ, проходимъ въ „Старый Антверпенъ".

На парижской выставкѣ 1889 года французы гордились своимъ изобрѣтеніемъ — Эйфелевой башней; едва ли уступятъ имъ бельгійцы, устроившіе на настоящей всемірной выставкѣ „le clou de l'exposition"—точное воспроизведеніе части города Антверпена, какимъ онъ былъ въ началѣ XVI вѣка — „le Vieil Anvers". Это не простые балаганы, обтянутые театральными декораціями и только внѣшнимъ своимъ видомъ производящіе нѣкоторый эффектъ—это цѣлая часть города съ улицами, каменными строеніями, мостами и пр., занимающая площадь въ $1^1/_2$ кв. гектара. Настоящій „Vieil Anvers" соотвѣтствуетъ времени, когда царствовалъ Карлъ V австрійскій, много содѣйствовавшій улучшенію города. Карлъ V уступилъ бургундскую корону сыну своему, Филиппу II испанскому, который прислалъ для усмиренія извѣстнаго тирана герцога Альбу. Къ этой-то эпохѣ и относится устроенный теперь на выставкѣ уголокъ „Vieil Anvers". У входа въ городъ возвышаются каменныя ворота, передъ которыми протекаетъ каналъ, а чрезъ него перекинутъ старинный мостъ, поднимающійся на цѣпяхъ и закрывающій собою въѣздъ въ городъ. Наверху, надъ гербомъ города Антверпена, красуется австрійскій орелъ, а выше буквы: „S. P. Q. A.". то-есть „Senatus populusque Antwerpiensis", напоминающія подобную же римскую надпись: „S. P. Q. R."—„Senatus populusque Romanus". Передъ входомъ расположена небольшая группа лицъ: народъ, стража съ алебардами и пр., — всѣ одѣты въ костюмы описываемой эпохи, почти ничѣмъ не отличающіеся отъ употребляемыхъ въ операхъ „Гугеноты", „Фаустъ" и т. п. Войдя въ ворота и повернувъ налѣво, проходишь по „rue de la bourse", продолженіе которой составляетъ улица „de Melkbrug" (Молочный Мостъ) живописная своими навилинами. Дома построены въ стилѣ того времени, каменные, съ разноцвѣтными стеклами, вставленными въ свинцовые переплеты, на подобіе тѣхъ, которые начинаютъ входить въ моду и у насъ, какъ роскошь для украшенія домовъ. Нижніе этажи заняты лавочками, торгующими всѣми предметами, не исключая и съѣстныхъ припасовъ; здѣсь же помѣщаются таверны того времени, пивныя и пр. Продавцы, одѣтые въ старинные костюмы, женщины въ большихъ національныхъ бѣлыхъ чепцахъ — дополняютъ иллюзію, и невольно забываешь, что стоитъ только выйти изъ предѣловъ „Vieil Anvers", чтобы снова увидѣть конецъ XIX вѣка—вѣка электричества, промышленности и торговли. Вотъ и биржа, небольшое зданіе, со внутреннимъ открытымъ дворомъ, заваленное массою товаровъ. Направо крытый выходъ въ родѣ воротъ — прямо на „Grande place", сохранившуюся и по настоящее время, конечно, уже съ новыми постройками. Въ одномъ изъ домовъ облокотился на подоконникъ и глядитъ на площадь шутъ въ зеленомъ костюмѣ съ загримированною улыбающеюся физіономіей; остановившись передъ нимъ невольно задумаешься, кукла это, или на самомъ дѣлѣ живой человѣкъ, — до того натуральна поза и такъ хорошо воспроизведено его лицо. Площадь „Grande place" была построена еще при Карлѣ V. Здѣсь же и театръ, безъ крыши; въ немъ предполагается давать комедію, ставить живыя картины и пр., примѣнительно къ духу времени. Рядомъ — главный городской домъ, замѣняющій нашу думу; фасадъ его построенъ въ строго-выдержанномъ средневѣковомъ стилѣ. Осмотрѣвъ „Grande place", входишь на „Rue de la prison" или „Pont de la prison" (тюремная улица); передъ нами желѣзная рѣшетка, надъ которою поставлено распятіе Іисуса Христа; крестъ этотъ построенъ въ 1722 году и перенесенъ на время сюда; въ то время каждый приговоренный къ смерти обязанъ былъ молиться передъ распятіемъ, прежде чѣмъ идти въ тюрьму. Послѣдняя, называемая „Le steen" расположена рядомъ; отсюда и названіе улицы: „Pont de la prison". Чтобъ еще болѣе дополнить иллюзію, администрація выставки намѣрена устраивать процессіи съ аллегорическими фигурами, тріумфальныя шествія и пр. Не забытъ также древній обычай: въ 11 часовъ вечера стража съ факелами и барабаннымъ боемъ проходитъ весь городъ и всѣ жители должны расходиться по домамъ. Надо отдать полную справедливость устроителямъ „Vieil Anvers", которые много потрудились надъ этою задачей и выполнили ее какъ нельзя болѣе удачно.

Генеалогія и геральдика

Дворяне Муравьевы, Муравьевы-Апостолы и графы Муравьевы

(Окончаніе)

Награжденный чинами подполковника, полковника, а затѣмъ генералъ-маіора и орденами Владиміра 3-й ст. и Станислава 1-й, Н. Н. въ 1845 г., причисленъ къ министерству внутреннихъ дѣлъ. Былъ губернаторомъ въ Тулѣ въ 1846 г. Въ слѣдующемъ году назначенъ иркутскимъ и енисейскимъ генералъ-губернаторомъ и командующимъ войсками Восточной Сибири. (Генералъ-губернаторъ Восточной Сибири въ 1847—1861 г.) Въ 1849 г. произведенъ въ генералъ-лейтенанты и предпринялъ поѣздку для обозрѣнія Камчатки. Познакомившись съ краемъ Н. Н. ввелъ рядъ мѣръ къ улучшенію быта населенія, основалъ нѣсколько благотворительныхъ учрежденій и принялъ мѣры къ устройству быта казаковъ, а также и къ увеличенію добычи золота. Въ маѣ 1854 г. получилъ предписаніе войти въ сношеніе съ Китаемъ по вопросу о присоединеніи Амурскаго края. Съ отрядомъ изъ 17 судовъ, оставляя въ разныхъ пунктахъ небольшіе гарнизоны, ген.-лейт. Муравьевъ прошелъ въ Маріинскій портъ, затѣмъ въ Императорскую гавань, потомъ въ лиманъ Амура, а къ 1-му іюля подошелъ къ Петропавловскому зимовью. Переговоры съ китайскимъ правительствомъ увѣнчались успѣхомъ и 16-го мая 1858 г. въ г. Айгунѣ заключенъ трактатъ по которому весь Амурскій и Уссурійскій край присоединенъ къ Россіи. Возведенный 28 августа 1858 г. въ графское достоинство съ присоединеніемъ наименованія *„Амурскій“* Н. Н. въ 1861 г. въ званіи генералъ-адъютанта (съ 1857 г.) назначенъ членомъ государственнаго совѣта. † 19 ноября 1881; состоя въ званіи гене.-адъют., генералъ отъ инфантеріи, членъ государ. совѣта; кав. св. Владиміра 1 степ. и св. Александра Невскаго съ алмазами; 2) *Валеріанъ* (192)—р. 14 августа 1811 г., † 16 ноября 1869 г.—тайн. сов. псковской губернаторъ (1856—1869) сенаторъ; 3) *Александръ* (193) р. 16 февраля 1819 г.—† 28 февраля 1885 г. Дѣйст. ст. сов. управляющій смолен. каз. пал., 4) *Александра* — р. 13 февраля 1813, † 1871 г., замужемъ за ген.-лейт. Ѳед. Ѳед. фонъ Моллеръ; 5) *Екатерина* — р. 18 мая 1814, † 12 іюля 1890 г. замужемъ за ген. отъ инфан. Алек. Ѳед. фонъ Моллеръ; 6) *Вѣра* — р. 8 августа 1815, † 1846 г., замужемъ за Ник. Вас. Шестаковымъ и 7) *Любовь*—р. 20 іюля 1817, † 1819 г. Отъ второго брака Николая Назарьевича пять сыновей и три дочери; сыновья — *Владиміръ* (194), *Константинъ* (195), *Всеволодъ* (196), *Діодоръ* (197) и *Евгеній* (198) всѣ † млад.; дочери: 1) *Елизавета*—р. 13 апрѣля 1824, † 24 іюля 1868, была зам. за гофмейст. Ник. Иван. Бахметевымъ († 4 сентября 1891), 2) *Юлія*—р. 17 апрѣля 1825, † 4 іюля 1878 — замужемъ за подполк. Алекс. Егор. Пашковымъ и 3) *Ольга* — р. 6 іюля 1841—замужемъ за ст. сов. Конст. Никол. Кузьминымъ (съ 1868 г.).

Ѳеодоръ Дмитріевичъ (165) былъ женатъ на Аннѣ Ивановнѣ Шерстневой, отъ которой четыре сына: *Димитрій* (199)—р. 1826 г.; *Николай* (200) — р. 1827; *Михаилъ* (201) — р. 1828 и *Степанъ* (202) — р. 1831.

Отъ брака Сергѣя Петровича (167) съ княжн. Алек. Ник. Кантакузенъ три сына: *Родіонъ* (203)—р. 1833; *Петръ* (204)—р. 1836 и *Николай* (205) — р. 1840 г.

Андрей Петровичъ (169) женатъ на Аннѣ Александр. Зміевой; у нихъ дѣти: *Петръ* (206)—р. 1859 г.; *Александръ* (207)—р. 1842 г.—состоялъ при россійской миссіи въ Швейцаріи, † въ Неаполѣ 30 декабря 1871 г.; *Евдокія*—р. 1834; *Екатерина* — р. 1837 и *Аделаида*—р. 1838 г.

Гр. Николай Михайловичъ (171)—былъ женатъ на Людмилѣ Михайловнѣ Позенъ; у нихъ три сына: гр. *Николай* (208), — гр. *Михаилъ* (209) — р. 1848 г.; Камергеръ, д. с. с., посланникъ въ Копенгагенѣ и гр. *Александръ* (210)—р. 1849., камеръ-юнкеръ, цензоръ.

Гр. Леонидъ Михайловичъ (172) женатъ два раза; первымъ бракомъ (бездѣтн.)—на Еленѣ Григ. Гежелинской (р. 16 апрѣля 1830 † 2 января 1853 г.) и вторымъ на Софіи Ник. Оржицкой † 26 февраля 1879; отъ этого брака дѣти: 1) гр. *Михаилъ* (211)—р. 1859 г. гардемаринъ въ отставкѣ; гр. *Владиміръ*, † (212)—р. 1861 г.—художникъ, женатъ на Вѣрѣ Ѳед. Комисаржевской (развелись); 3) гр. *Леонидъ* (213)—р. 1854 г. 4) гр. *Николай* (214)—р. 1865 г., поручикъ л.-гв. Преображенскаго полка, съ 1892 г. женатъ на Ольгѣ Ник. Новосельской; у нихъ дочь *Елена*—р. 4 сентября 1893. 5). Гр. *Елена* — р. 1858 г. въ 1 бракѣ за штабсъ-ротм. Яков. Яков. Гордѣевымъ; во 2-мъ—за ротм. Пав. Конст. Гертикомъ; 6) гр. *Софія* р. 1862 г. замужемъ за бар. Конст. Карл. Врангель; 7) гр. *Ольга* — р. 1867 замужемъ за корнетомъ — Виттъ (съ 1883 г.) и 8) гр. *Вѣра*—р. 1872 г.

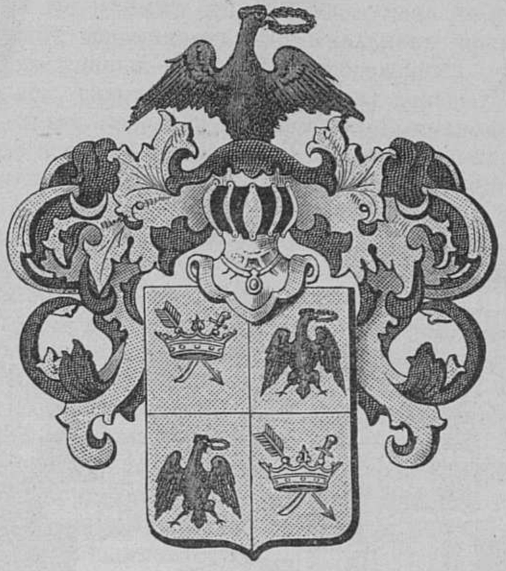
Владиміръ Сергѣевичъ (175) женатъ на Екат. Евтихіевнѣ Сафоновой; у нихъ три сына: *Николай* (215), *Сергѣй* (216) и *Петръ* (217).

Александръ Артамоновичъ (181) былъ женатъ на Екат. Ѳед. Энгельгардтъ (по 1-му мужу гр. Девіеръ) у нихъ сынъ: *Георгій* (218)—р. 1866 г., † 24 января 1889 г. и дочери *Вѣра* и *Марія*.

Петръ Матвѣевичъ (187) — женатъ на Варварѣ Арсеньевнѣ Коровниковой; у нихъ сыновья: *Петръ* (219)—р. 1840. *Арсеній* (220) 1842 и *Николай* (221) - р. 1844 г. и дочь *Клеопатра* замужемъ за кн. Черкасскимъ.

У Матвѣя Матвѣевича (189), отъ брака съ Маріей Александровной Викулиной—сыновья: *Павелъ* (222)—р. 1842; *Матвѣй* (223) — р. 1845; *Петръ* (224) — р. 1849 г. и *Николай* (225)—р. 1850 г. и дочери: *Татьяна*—р. 1846 замужемъ за Ник. Серг. Хрѣнниковымъ, *Варвара* — р. 1848, *Марія*—р. 1854 г. и *Екатерина*—замужемъ за Вал. Дмитр. Сташевскимъ.

Валеріанъ Николаевичъ (191) былъ женатъ два раза; первымъ бракомъ на Софіи Гр. Гежелинской (сестрѣ жены гр. Леонида Михайловича, (172) отъ которой сынъ—*Николай* (226)—р. 27 сентября 1850 г. въ 1868 г. окончилъ съ зол. мед. курсъ въ 3-й моск. гимназіи и поступилъ на юридическій факультетъ москов. университета, и въ 1870 г. за диссертацію: „О системѣ плебисцита вообще и въ римскомъ правѣ въ частности“, получилъ степень кандидата правъ. Въ 1871 г. исправлялъ должность товарища прокурора владимірск. окр. суда; затѣмъ товар. прокурора рязанскаго, а послѣ московск. окр. суда (съ 1872 г.). Получивъ степень магистра уголовнаго права, приглашенъ на эту каѳедру въ московскомъ университетѣ. Въ 1879 г. назначенъ товар. прокурора с.-петербургской судебной палаты, а по окончаніи дѣла 1-го марта 1881 г., назначенъ прокуроромъ. Съ 1884 г.—прокуроръ московской судебной палаты. Въ 1891 г. назначенъ оберъ-прокур. уголов. кассац. департ. прав. сената, а 1892 г. — государственный секретарь. Высочайшимъ указомъ 1 янв. 1894, Николай Валеріановичъ назначенъ министромъ юстиціи. Во многихъ спеціальныхъ журналахъ, помѣщенъ Н. В. рядъ статей, очерковъ и инструкцій по разнымъ юридическимъ вопросамъ.



Гербъ дворянъ и графовъ Муравьевыхъ.

Вторымъ бракомъ Валеріанъ Николаевичъ, женатъ на Надеждѣ Ѳедоровнѣ Марковичъ (р. 27 сентября 1839, † 14 іюня 1888); у нихъ четыре сына и дочь: 1) гр. *Валеріанъ* (227) — р. 6 апрѣля 1861 г.; служилъ въ л.-гв. Преображенскомъ п.; затѣмъ капитанъ генеральнаго штаба. Въ 1882 г. ему переданъ титулъ графа **Муравьева-Амурскаго.** 2) *Александръ* (228)—р. 6 апрѣля 1863 г. кол. ас.; земскій начальникъ въ новгородскомъ уѣздѣ; 3) *Михаилъ* старшій (229)—р. 8 августа 1864, † 22 іюня 1866; 4) *Михаилъ* младшій (230)—р. 2 февраля 1867 г. губ. секр.; секретарь эстляндскаго губ. по город. дѣл. присутствія и 5) *Надежда*—р. 7 мая 1869 г.—замужемъ за штабсъ-кап. Влад. Конст. Бодиско (съ 1892 г.).

Александръ Николаевичъ (193)— былъ женатъ на Софіи Влад. Храповицкой (р. 4 сентября 1834 г.); у нихъ четыре сына и дочь: *Александръ* (231) — р. 17 января 1859 г.; тит. сов.; *Николай* (232) — р. 1860 г.; *Владиміръ* (233)—р. 1863 г., *Евгеній* (234)—† млад. и *Софія*—р. 25 іюля 1857, † 1892 г.

Николай Сергѣевичъ (205) женатъ на Маріи Павловнѣ Ершовой (съ 1869 г.); у нихъ два сына: *Михаилъ* (235) — р. 1870 и *Павелъ* (236) — р. 1872.

Гр. Михаилъ Николаевичъ (209) былъ женатъ (съ 1871 г.) на княж. Софіи Николаевнѣ Гагариной †; у нихъ сынъ—гр. *Николай* (237), р. — янв. 1874 г. и дочь гр. *Софія*—р. 1873 г., фрейлина Ея Импер. Величества.

Гр. Михаилъ Леонидовичъ (211) женатъ на Аннѣ Никол. Макѣевой. У нихъ два сына: гр. *Николай* (238)—р. 1891 г. и гр. *Владиміръ* (239)—р. 1892 г.

Гр. Леонидъ Леонидовичъ (213)—женатъ на Алекс. Захаровнѣ Соловьевой; у нихъ сынъ гр. *Вадимъ* (240)—р. 1892 г.

Павелъ Матвѣевичъ (223) женатъ на Варварѣ Петровнѣ Свѣчиной; у нихъ семь дочерей: *Марія* — р. 1869; *Ольга*—р. 1870; *Евгенія*—р. 1871; *Анна*—р. 1874; *Лидія*—р. 1875, *Анастасія* — р. 1878 и *Варвара* — р. 1888 г.

Николай Валеріановичъ (226) имѣлъ трехъ сыновей и четырехъ дочерей; женатъ три раза: 1-мъ бракомъ на Алекс. Викт. Муромцевой; 2-мъ на Екат. Вас. Слѣпцовой (вышла замужъ за гр. Генкеля фонъ-Доннерсмаркъ) и 3-мъ на Евген. Ив. Брониковской (по мужу Аккерманъ). Сыновья: *Николай* (241) — р. 1870 г., † 31 октября 1887 г. юнкеръ морского училища; *Михаилъ* (242) — р. 13 октября 1882 г., † 17 марта 1884 г. и *Валеріанъ* (243)—р. 28 февраля 1885 г. Дочери— *Александра* старшая—р. 23 октября 1872, † 7 декабря 1881; *Надежда* — р. 6 сентября 1878, † 2 декабря 1879; *Александра* младшая—р. 4 мая 1886 г. и *Вѣра* — р. 25 января 1888 г.

Александръ Валеріановичъ (231) — съ 1891 г. женатъ на Любови Вас. Павловой (р. 4 ноября 1891 г.); у нихъ сынъ *Назарій* (244)—р. 4 марта 1893 г.

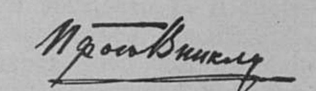
Гербъ дворянъ Муравьевыхъ (Общ. герб. дворян. родовъ Всеросс. Имп. ч. I листъ 59) слѣдующій:

Старое описаніе. Щитъ раздѣленъ на четыре части: въ первой и четвертой части въ золотомъ полѣ по одной коронѣ, изъ которой выходятъ, положенные крестообразно, мечъ и стрѣла; во второй и третьей—въ золотомъ же полѣ по одному орлу съ распростертыми крылами, у коихъ головы обернуты налѣво и въ носахъ держатъ вѣнки. Щитъ увѣнчанъ обыкновеннымъ дворянскимъ шлемомъ съ восходящимъ орломъ. Наметъ на щитѣ золотой, подложенъ чернымъ.

Современное описаніе. Щитъ золотой четверочастный. Въ 1-й и 4-й частяхъ—дворянская корона съ накрестъ продѣтыми сквозь нее стрѣлою и мечемъ. Во 2-й и 3-й частяхъ черный орелъ съ опущенными крыльями и обращенной головой, держащій въ клювѣ зеленый лавровый вѣнокъ. Щитъ увѣнчанъ шлемомъ. Нашлемникъ—черный орелъ съ опущенными крыльями и обращенною головою, держащій въ клювѣ зеленый лавровый вѣнокъ. Наметъ черный съ золотомъ.

Эмблемы эти были приняты въ гербѣ Муравьевыхъ пожалованномъ въ 1789 г. сенатору Никитѣ Артамоновичу (109) для указанія происхожденія ихъ *Нѣменъ*, такъ какъ черный одноглавый орелъ составляетъ гербъ Пруссіи.

Существуетъ и другая дворянская фамилія Муравьевыхъ потомство лейбъ-кампанца Игнатія Муравьева, возведеннаго въ дворянское достоинство указомъ Имп. Елисаветы Петровны 30 декабря 1741 года. — Гербъ его помѣщенъ въ общемъ гербовникѣ ч. II л. 138.



Деревня сакарасовъ въ Конго

Вслѣдствіе политическихъ осложненій между Франціей и республикой Конго, французское правительство отправило экспедицію въ страну Верхней Убанги. Хотя страна эта населена дикими племенами іакомасовъ и сакарасовъ, однако со времени путешествія въ нее Ліотора, въ ней основано значительное число французскихъ наблюдательныхъ постовъ, и этногрфія этихъ племенъ, особенно сакарасовъ, населяющихъ долины Буро, Бари и Кольто, изслѣдована довольно удовлетворительно.

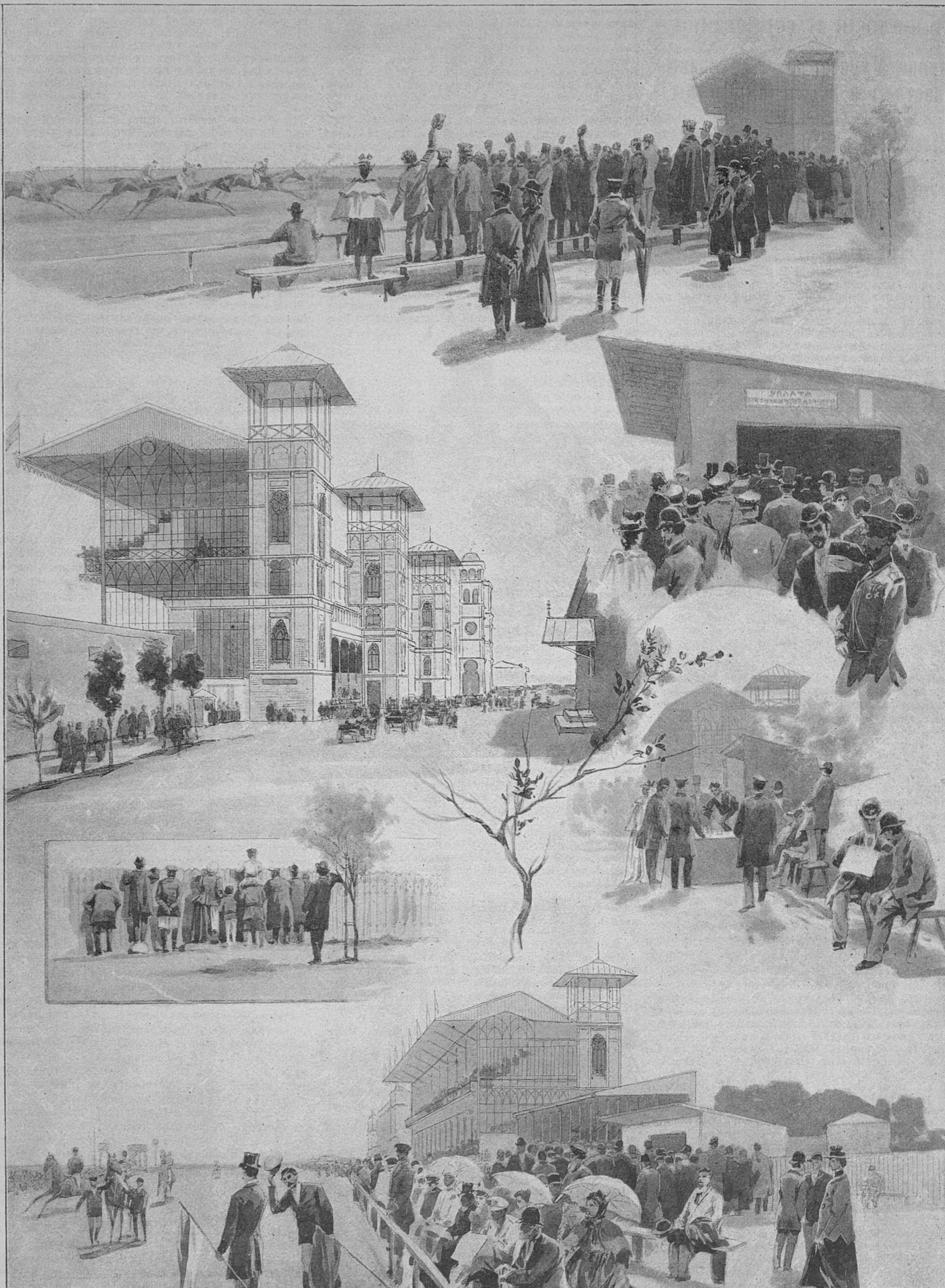
Сакарасы отъ природы неустрашимые охотники и неутомимые пѣшеходы. Они живутъ въ рощахъ и лѣсахъ, обрабатываютъ значительные участки земли и селятся вдали отъ важнѣйшихъ рѣчныхъ сообщеній. Вооруженные длиннымъ копьемъ и щитомъ, съ метательными ножами за поясомъ, они обращаютъ на себя вниманіе своимъ дикимъ свирѣпымъ видомъ. Впрочемъ, подъ суровой внѣшностью въ ихъ чертахъ нетрудно разглядѣть извѣстную мягкость, придающую совсѣмъ особое очарованіе ихъ женщинамъ.

Деревни сакарасовъ расположены внутри страны, вдали отъ бассейновъ важнѣйшихъ рѣкъ. Онѣ строятся на берегу ручьевъ, среди высокой растительности, окаймляющей ихъ берега, и дѣлятся обыкновенно на двѣ части: внѣшнюю, расположенную полукругомъ и состоящую изъ большихъ хижинъ съ коничеcкой крышей, и внутреннюю, расположенную на самой опушкѣ лѣса, отдѣленную отъ первой части соломенной изгородью. Посрединѣ внѣшняго полукруга, помѣщается большая хижина вождей, открытая для всѣхъ. Въ ней хранятся военные барабаны племени. Сбоку возвышается дерево трофеевъ; на сухихъ вѣтвяхъ его развѣшаны черепа убитыхъ враговъ. У основанія дерева старательно разложены слоновые клыки и рога антилопъ. Тутъ же недалеко помѣщается хижина для стражи деревни. Въ ней постоянно по ночамъ дежурятъ вооруженные люди, извѣщающіе, время отъ времени, протяжными криками, вождя о томъ, что въ деревнѣ все благополучно. Всѣ сакарасы—людоѣды и находятъ въ человѣческомъ мясѣ особый вкусъ. Во время своихъ походовъ они пожираютъ, обгладывая до костей, мясо всѣхъ убитыхъ враговъ. За то они никогда не убиваютъ собственныхъ рабовъ, чтобы ими пообѣдать.

Несмотря на свои пороки и дикіе нравы, сакарасы способны къ развитію. Они охотно вступаютъ въ торговлю съ европейцами, легко усваиваютъ себѣ культурныя привычки и покоряются инымъ условіямъ жизни въ сосѣдствѣ съ цивилизованными народами.

Искусства

— Перенесеніе фресокъ художника Лейса. Стѣнная живопись умершаго художника барона Лейса (Leys), находившаяся въ его столовой, куплена городомъ за 20.000 франковъ. Бельгійское правительство беретъ на себя издержки по перенесенію этой стѣнной живописи въ антверпенскую ратушу, гдѣ она будетъ помѣщена въ залѣ рядомъ съ собраніемъ картинъ знаменитаго художника. Отломка стѣнъ, на которыхъ написаны картины, и доставка фресокъ въ назначенное для нихъ мѣсто обойдутся не дешевле 10.000 франковъ.



Привѣтствіе побѣдителя. — У кассы тотализатора. — Наружный видъ зданія скачекъ. — Во время антракта. — Безплатные зрители. — Дебютанты, собирающіеся къ старту.

Москва. — Лѣтнія скачки 1894 г. Скачки на призъ »Всероссійскаго Дерби« 26-го іюня с. г.

Съ натуры рисовалъ для »Всемірной Иллюстраціи« В. И. Навозовъ.

ПО МАСТЕРСКИМЪ ХУДОЖНИКОВЪ

Очерки Н. А. Александрова

IV

А. Н. Новоскольцевъ

Въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ, въ концѣ жизни художника Перова, сколько ни приходилось мнѣ спрашивать его объ ученикахъ московской школы живописи и ваянія, онъ постоянно указывалъ только на Новоскольцева, въ то время, какъ другіе преподаватели говорили о Рябушкинѣ, Коровинѣ, а Саврасовъ о Левитанѣ.

Указанія Перова на истинный талантъ оправдались... Новоскольцевъ изъ московской школы живописи перешелъ въ академію художествъ; и въ два-три года, удостаиваясь во всѣхъ классахъ первыхъ нумеровъ, получилъ и большую серебряную медаль, и малую и большую золотыя; и опять-таки первыми нумерами.

Програмная картина его „Преподобный Сергій", писанная на большую золотую медаль, была напечатана въ одномъ изъ лучшихъ художественныхъ журналовъ.

Эту програму онъ писалъ при условіяхъ совершенно иныхъ, чѣмъ предыдущія свои произведенія; то есть безъ вмѣшательства академическихъ профессоровъ.

— На малую золотую,—даже и теперь восклицаетъ иногда Новоскольцевъ, — и писать было противно. Приходитъ совѣтъ изъ мѣсяца въ мѣсяцъ; и одинъ дѣлаетъ одно замѣчаніе, другой другое, третій указываетъ то, четвертый еще что нибудь, — просто тошно становится. И что по указанію кого не исполнишь,—косые взгляды, обида; и, смотришь, онъ уже врагъ твой. Къ счастью, профессоръ Якоби услышалъ гдѣ то, что за границею къ програмистамъ никто не имѣетъ права входа. Тогда, слава Богу, „Преподобнаго Сергія" я писалъ уже безъ соглядатаевъ и совѣтчиковъ.

Эти соглядатаи и совѣтчики особенно, видно, были не по сердцу Новоскольцеву. Въ мастерскую свою онъ не пускаетъ теперь рѣшительно никого и никогда. Мастерская его, — это буквально terra incognita въ полномъ смыслѣ слова, куда ни одинъ любопытный глазъ не заглянетъ до тѣхъ поръ, пока картина совершенно не окончена. Такая обособленность при творчествѣ, видимо, въ натурѣ извѣстнаго таланта, что мы встрѣчаемъ и у нѣкоторыхъ другихъ художниковъ. Отсюда понятно, какъ для Новоскольцева были мучительны посѣщенія академическихъ совѣтчиковъ.

Своими учителями онъ называетъ Перова, Сорокина, В. П. Верещагина; но, главнымъ образомъ, своихъ талантливыхъ товарищей, съ которыми вмѣстѣ работалъ. Въ Перовѣ онъ цѣнилъ его увлекательныя бесѣды съ учениками объ искусствѣ, его умѣнье воодушевить, вдохновить ученика, его способность извѣстнымъ образомъ направить силы; Перовъ далъ ему и первоначальныя главныя указанія по композиціи; и болѣе всего онъ требовалъ жизненнаго отношенія къ искусству, — ходить, всматриваться, наблюдать жизнь; зарисовывать типы, запоминать сцены и тутъ же намѣчать всѣ характерныя особенности видѣннаго. Сорокинъ и Верещагинъ были полезны ему своимъ знаніемъ рисунка; но главнымъ существеннымъ образомъ, и по словамъ не одного Новоскольцева, все-таки каждый изъ учениковъ обязанъ своимъ самостоятельнымъ развитіемъ средѣ товарищей, — соревнованію.

Въ искусствѣ, дѣйствительно, болѣе, чѣмъ гдѣ бы то ни было, мы видимъ, что ученики исключительно того или другого професора, какъ той или другой школы, преимущественно усваиваютъ только то, что даетъ имъ школа или профессоръ; при чемъ невольно впадаютъ въ подражательность или же становятся простыми подражателями; въ то время, когда, заимствуя отъ одного одно, отъ другого другое, отъ третьяго третье, въ средѣ сотоварищей при разсужденіяхъ и спорахъ у каждаго вырабатывается свое, болѣе всего его таланту свойственное.

— По цѣлымъ днямъ и всю ночь до утра, бывало, вспоминаетъ Новоскольцевъ времена своего ученья,—мы съ П... проговоримъ... Волнуемся, споримъ, одинъ другому доказываемъ; и потомъ невольно думаемъ, допытываемся и такъ и этакъ дѣлать... А затѣмъ въ классѣ опять, смотришь, какъ возлѣ тебя сидящій работаетъ то же, что и ты, какъ наконецъ тотъ или другой изъ учениковъ выражаетъ то, что и самому хочется... И тутъ снова общія товарищескія разсужденія, замѣчанія...

Но весьма также важно всматриваться и наблюдать за работами профессоровъ или извѣстныхъ художниковъ. Это уже, такъ сказать, высшая школа, хотя къ несчастію рѣдко когда доступная...

Новоскольцевъ, путешествуя по Европѣ и живя почти шесть мѣсяцевъ въ Венеціи, могъ видѣть на площадяхъ пишущими съ натуры многихъ знаменитостей.

Тамъ стоитъ какой-нибудь голландецъ Ванъ-Ганенъ, и его окружаютъ художники, ученики и просто гондольеры, мальчишки; въ другомъ мѣстѣ извѣстный испанецъ Рико,—и всѣ любуются и смотрятъ, какъ у нихъ изъ-подъ кисти выходитъ совсѣмъ какъ бы незначащій, невзрачный на взглядъ уголокъ или далеко не эффектные свѣтъ и тѣнь,—красивыми, яркими, пріятными и даже очаровательными... Испанцы, французы, итальянцы, англичане—всѣ въ этой открытой мастерской,— работаютъ на воздухѣ при всѣхъ...

Заговорила страсть и у Новоскольцева; и онъ гдѣ-то нашелъ тупичекъ или глухой уголъ. Усѣлся въ одиночку, безъ окружающихъ его зрителей, такъ какъ сзади за нимъ была стѣна; но не прошло и получаса, какъ, смотритъ, и къ нему кто-то направляется. Подошелъ, стать рядомъ или за спиной не можетъ, и сталъ заглядывать съ боку, и сталъ разговаривать... Оказалось русскій, оказалось художникъ, и вдобавокъ весьма общительный человѣкъ и замѣчательный акварелистъ — Волковъ. Онъ никогда ничего не выставлялъ въ Россіи, всѣ его именуютъ любителемъ; но, по словамъ Новоскольцева, такихъ акварелистовъ у насъ, въ Россіи, не было и нѣтъ; и за границею всѣ Волкова знаютъ, и акварели его весьма цѣнятся. Новоскольцевъ сошелся съ нимъ, и Волковъ перезнакомилъ его со всѣми знаменитостями, перебывалъ по всѣмъ мастерскимъ, и въ заключеніе предложилъ ѣхать вмѣстѣ работать на Востокъ — въ Египетъ, Іерусалимъ...

Но Новоскольцева тянуло въ Парижъ, гдѣ въ наше время сильнѣе всего бьется пульсъ художественной жизни, гдѣ выставки и художественныя новости быстро смѣняются одна за другой, гдѣ соревнованіе чувствуется на каждомъ шагу и гдѣ, такимъ образомъ, и работа, и ученье идутъ рука объ руку. При этомъ, конечно, подъемъ духа творчества невольно растетъ.

И впечатлительный, но не разсчетливый молодой художникъ принялся сразу за колоссальное полотно, для исполненія котораго не хватило, разумѣется, тѣхъ средствъ, какія даются пансіонерамъ академіей. Имъ отпускаютъ четырнадцать франковъ въ день; натурщикамъ же и натурщицамъ надо заплатить десять, за мастерскую четыре, вслѣдствіе чего на краски, на кисти и на жизнь не остается ничего. Я видѣлъ фотографію съ эскиза этой картины и могу сказать, что композиція ея такъ хороша, свѣжа и нова, что В. П. Верещагинъ вполнѣ могъ ошибиться, предполагая, что это снимокъ съ какой либо картины Мункачи, или кого другаго изъ знаменитыхъ художниковъ.

Новоскольцевъ внесъ въ избранный имъ сюжетъ ту жизненную ноту, которую не бралъ еще никто. Онъ представилъ страшную смерть рядомъ со страшной жизнью; передъ зрителемъ мертвая отрубленная голова Іоанна Крестителя на длинномъ пиршескомъ столѣ Ирода, гдѣ рядомъ свалилась на лавкѣ соблазнительная Иродіада, а далѣе то тамъ, то сямъ иные еще заканчиваютъ шумный пиръ, иные же лежатъ уже на полу и только сбоку вошли и ужаснулись такому зрѣлищу ученики и послѣдователи Крестителя.

Композиція превосходна; но не по средствамъ затѣянное, вслѣдствіе молодой неудержимой энергіи, полотно, осталось только въ зачаткѣ. Обезсиленный непомѣрной затѣей, Новоскольцевъ долженъ былъ приняться за небольшія жанровыя сцены. Изъ нихъ мы знаемъ „Рыбачки" и „Послѣ маскарада". Въ этихъ жанрахъ сказался уже жизненный талантъ молодого художника.

Но вотъ художникъ вернулся изъ Парижа въ Россію и сталъ писать „Лѣтописцевъ", „Свѣтланъ", „Исповѣди"; и сталъ сочинять, придумывать, хотя и тутъ „Лѣтописецъ" его и картина „Послѣднія минуты митрополита Филиппа" произвели общее прекрасное впечатлѣніе, а картину „Опричники", снимокъ съ которой будетъ помѣщенъ во „Всемірной Иллюстраціи", можно считать самой выдающейся на выставкахъ 1894 года.

Жаль, что молодой художникъ не остался на болѣе долгое время въ Парижѣ и прямо приступилъ тамъ къ большому полотну, не принявшись, разсчитавъ впередъ, за маленькія, которыя, нѣтъ сомнѣнія, дали бы средства исподволь подойти и къ большому.

Но здоровый, полный юныхъ силъ художникъ только еще началъ работать и зрѣлая его дѣятельность еще впереди.

Н. Александровъ

Этюдъ къ картинѣ »Опричники въ домѣ у Земскаго«.

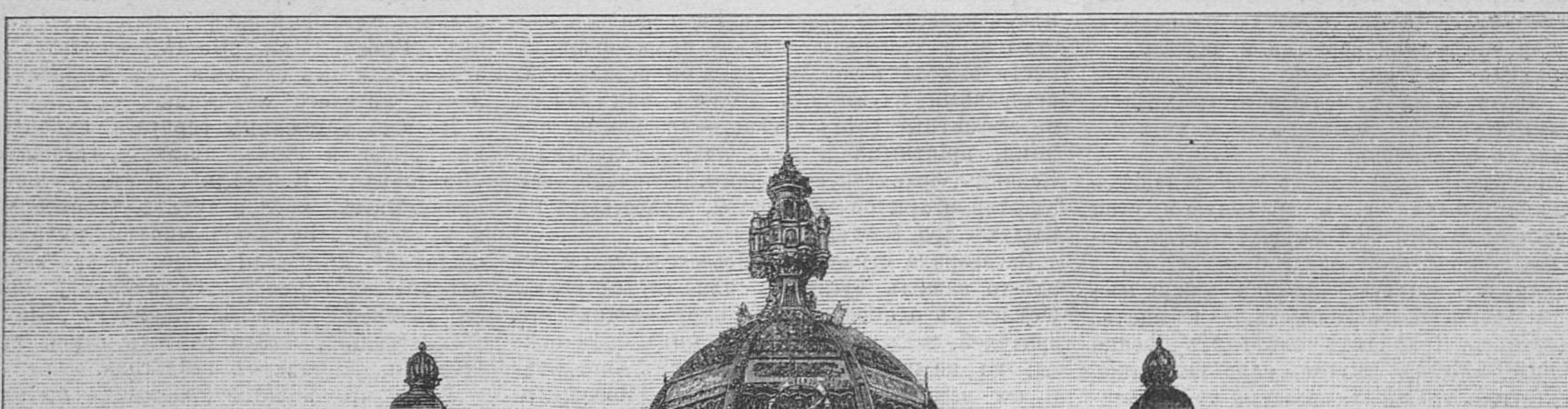
О.-Л. Бюрдо

Мѣсто Казиміра Перье во французской палатѣ депутатовъ занялъ молодой политическій дѣятель—Бюрдо, избранный 259 голосами противъ 157 и пользующійся въ палатѣ уваженіемъ и популярностью, гдѣ онъ обратилъ на себя вниманіе своею дѣловитостью, необычайнымъ трудолюбіемъ и краснорѣчіемъ. Немудрено поэтому, что онъ получилъ на тридцать голосовъ болѣе, чѣмъ его предшественникъ при своемъ избраніи на постъ президента палаты. Бюрдо пользуется репутаціей весьма солидно образованнаго дѣятеля, выдающагося финансиста, человѣка, заслуживающаго симпатій всѣхъ партій, не смотря на разность убѣжденій. Большинство французскихъ газетъ отзываются о Бюрдо въ самыхъ лестныхъ выраженіяхъ и привѣтствуютъ его избраніе, являющееся, по ихъ словамъ, новымъ пораженіемъ радикаловъ и соціалистовъ. Въ общемъ, новый президентъ палаты того же направленія, какъ Казиміръ Перье и Дюпюи. Свое profession de foi онъ болѣе или менѣе ясно и опредѣленно высказалъ въ рѣчи, произнесенной имъ въ засѣданіи палаты 25-го іюня (7-го іюля) въ отвѣтъ на состоявшееся избраніе его. „Высокая задача, возложенная на меня — говорилъ Бюрдо — превосходитъ мои заслуги и силы“. Поблагодаривъ депутатовъ за честь, ему оказанную, Бюрдо указалъ на трудность задачи, ему предстоящей. „Поддерживать свободное обсужденіе мнѣній, обезпечить каждому убѣжденію равное право высказаться съ трибуны, добиться отъ всѣхъ уваженія постановленіямъ большинства, защищать, однимъ словомъ, основные принципы парламентскаго режима, — такова благородная задача предсѣдателя, съ которою мои предшественники справлялись съ извѣстною вамъ всѣмъ авторитетностью, тактомъ, а иногда и неустрашимостью. Теперь болѣе, чѣмъ когда либо, мы должны оставаться вѣрными этимъ прекраснымъ традиціямъ. Мы должны представить странѣ, которая до глубины сердца взволнована печальными событіями послѣднихъ дней, — поучительное зрѣлище собранія, работающаго въ порядкѣ и спокойствіи; пусть горячность и широчайшая свобода въ высказываніи идей не исключаетъ терпимости; пусть важность и возвышенность дебатовъ свидѣтельствуютъ о величіи закона, являющагося ихъ результатомъ. Мы должны представить странѣ, — и только методическая работа можетъ вести къ этому,—результаты голосованія, обезпечивающіе правильный ходъ общественныхъ дѣлъ и служащіе залогомъ нашей способности выработать тѣ реформы, которыхъ ждетъ отъ насъ демократія. Я обѣщаю посвятить всѣ свои силы на то, чтобы достигнуть этой цѣли, но достиженіе ея зависитъ болѣе отъ васъ, чѣмъ отъ вашего президента“. Эта рѣчь новаго президента, рѣчь скромнаго, дѣловитаго и серьезнаго человѣка, произвела прекрасное впечатлѣніе и неоднократно прерывалась дружными апплодисментами.

Огюстъ-Лоранъ Бюрдо происходитъ изъ народа. Онъ сынъ бѣднаго ткача и родился въ Ліонѣ въ 1851 году, слѣдовательно ему теперь всего сорокъ три года. Окончивъ первоначальное воспитаніе въ народной школѣ, онъ нѣсколько времени занимался въ качествѣ ученика въ ткацкой мастерской,

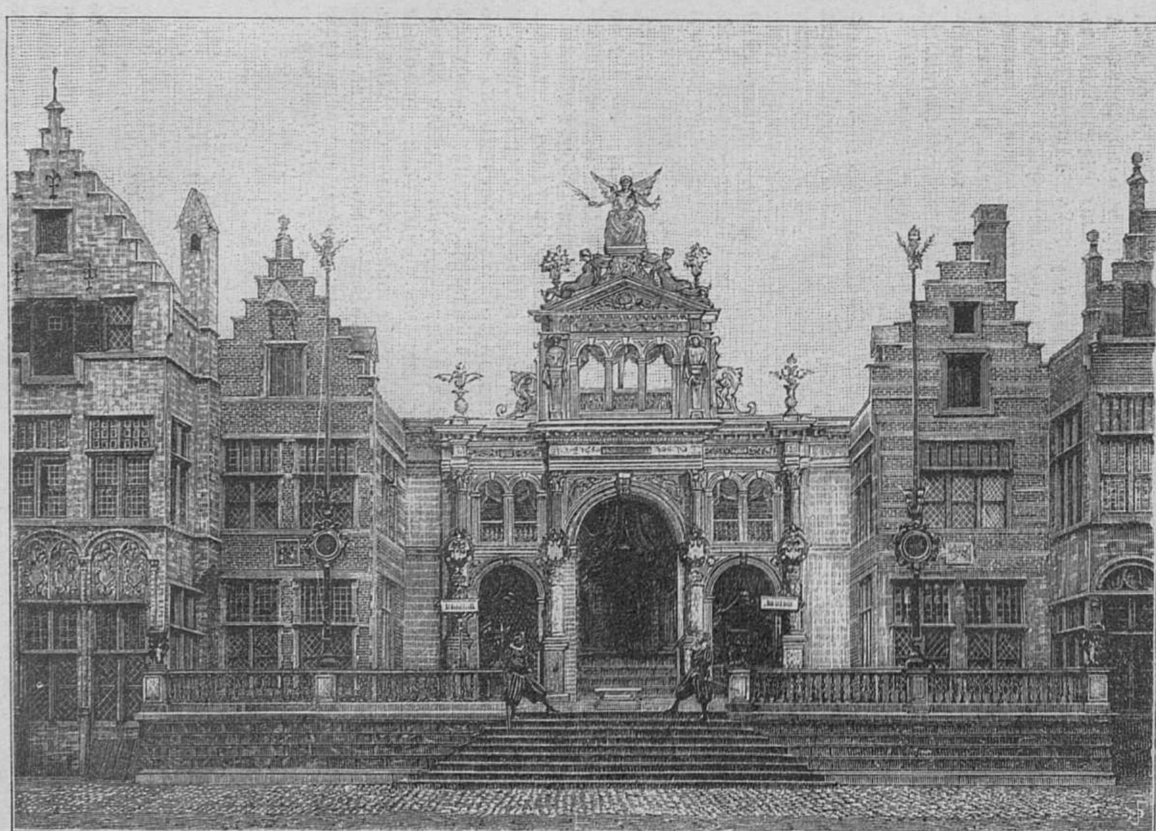
О.-Л. БЮРДО,
новый президентъ французской палаты депутатовъ.

Съ фотографіи Пиру въ Парижѣ.



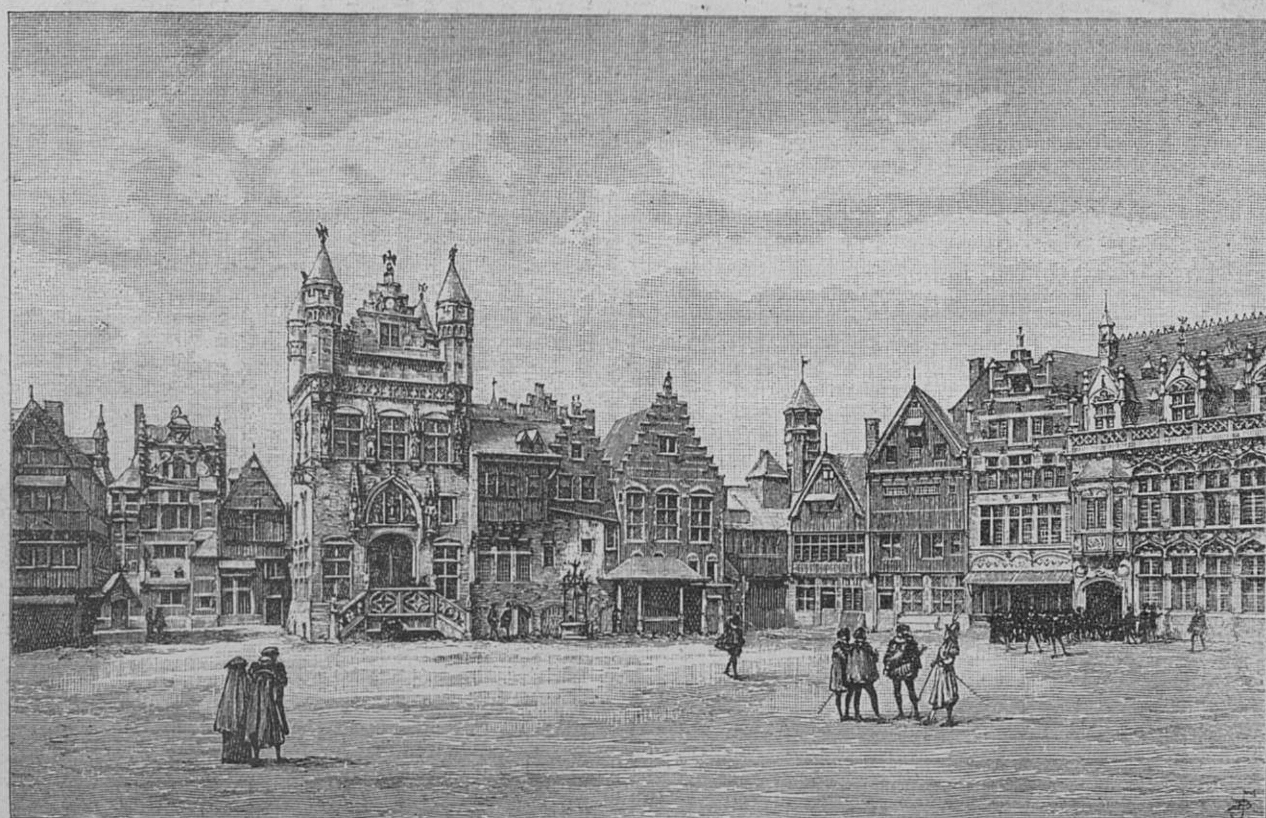
Видъ главнаго зданія выставки.

Бельгія. — Антверпенъ. Всемірная выставка 1894 года.



Театръ.

Рыночная площадь. Видъ съ восточной и южной сторонъ.



Рыночная площадь. Видъ съ западной и сѣверной сторонъ.

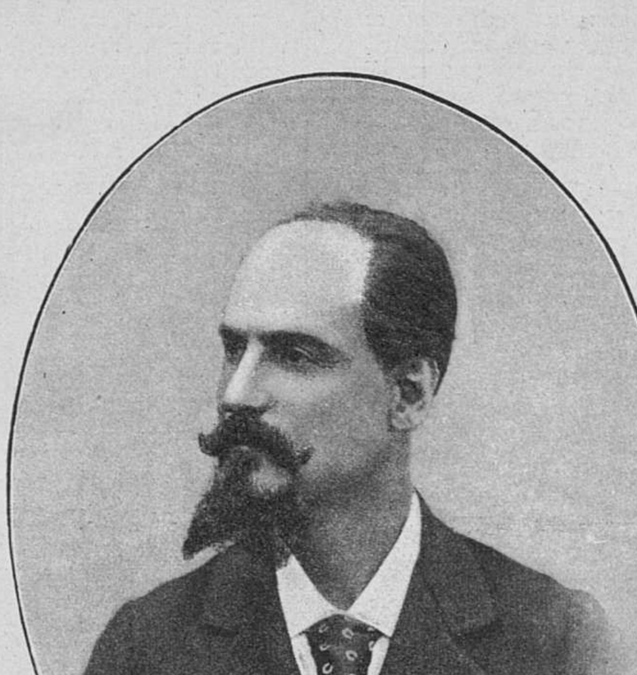
Биржевая улица.

Бельгiя. — Антверпенъ. Всемiрная выставка 1894 года. »Старый Антверпенъ«.

а затѣмъ, будучи очень любознательнымъ и способнымъ отъ природы юношей, поступилъ въ лицей въ качествѣ стипендіата, и окончилъ здѣсь курсъ блистательно. Дальнѣйшее образованіе онъ получилъ въ Нормальной школѣ, гдѣ его застала, вспыхнувшая въ 1870 году, франко-прусская война. Огюстъ Бюрдо, подобно большинству французской молодежи, воспылавшій патріотическими чувствами, поступилъ волонтеромъ въ ряды дѣйствующей арміи, храбро бился за отчизну, былъ раненъ и взятъ въ плѣнъ непріятелемъ. По окончаніи войны, онъ вернулся въ отечество и былъ удостоенъ ордена Почетнаго Легіона. Окончивъ затѣмъ прерванное обученіе въ Ecole normale, Бюрдо былъ преподавателемъ въ гимназіи въ Сентъ-Этьеннѣ, а потомъ профессоромъ въ лицеѣ Louis le-Grand и, по приглашенію Поля Бера, министра народнаго просвѣщенія въ министерствѣ Леона Гамбетты и извѣстнаго ученаго, сдѣлался главою кабинета послѣдняго, выступивъ, такимъ образомъ, на арену политической дѣятельности. Въ 1885 году онъ впервые былъ избранъ депутатомъ отъ департамента Роны, сразу заявилъ себя выдающимся ораторомъ и знатокомъ финансоваго дѣла и былъ переизбранъ во время слѣдующихъ выборовъ. Въ кабинетахъ Лубе и Рибо онъ занималъ постъ морского министра, а въ кабинетѣ Казиміра Перье былъ министромъ финансовъ. Въ качествѣ оффиціальнаго делегата онъ, вмѣстѣ съ Жюлемъ Симономъ, принималъ участіе въ рабочей конференціи, созванной императоромъ Вильгельмомъ II вскорѣ послѣ вступленія его на престолъ. Бюрдо, подобно многимъ талантливымъ политическимъ дѣятелямъ своей родины, стоявшимъ и стоящимъ у кормила правленія, далеко не чуждъ литературы. Онъ дѣятельно работалъ въ „Revue philosophique“ въ „Revue des deux Mondes“ и другихъ изданіяхъ и, между прочимъ, перевелъ на французскій языкъ многія сочиненія Спенсера и Шопенгауэра. „Избравъ Бюрдо своимъ президентомъ — говоритъ одна изъ популярнѣйшихъ французскихъ газетъ — палата поступила вполнѣ послѣдовательно, и это избраніе его является новымъ благопріятнымъ симптомомъ“.

Жюль Девойодъ

Жюль Девойодъ, приглашенный недавно Раулемъ Гинцбургомъ на нѣсколько спектаклей, имѣетъ за собою не сомнительную, дутую репутацію, какая часто бываетъ у артистовъ, появляющихся на нашихъ лѣтнихъ театрахъ, а представляетъ крупную величину, имѣетъ имя, дѣйствительно, извѣстное въ Европѣ. Онъ—головою выше всѣхъ пѣвцовъ труппы „Акваріума“, будучи артистомъ въ истинномъ смыслѣ слова, артистомъ, имѣющимъ не только рѣдкій, могучій и красивый голосъ или сценическій темпераментъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ артистомъ, умѣющимъ анализировать и прочувствовать всякую роль, каждое данное сценическое положеніе, понять и отмѣтить тѣ мелочи, которыя у большинства его собратьевъ проходятъ незамѣченными. Онъ вполнѣ компетентенъ въ вокально-театральномъ искусствѣ и это отличаетъ его отъ многихъ лицъ, подвизающихся на сценическихъ подмосткахъ и, въ сущности, не заслуживающихъ имени артиста. Девойодъ чувствуетъ какъ артистъ, для него эстетика не пустое слово какъ у большинства его товарищей по сценѣ. Будучи живымъ по характеру и страстно вѣрящимъ въ свое искусство, онъ самъ легко увлекается созданіями искусства и потому легко увлекаетъ и публику, а также композиторовъ и понимающихъ дѣло критиковъ, въ Петербургѣ, какъ и въ Лиссабонѣ, въ Парижѣ, какъ и въ Миланѣ. Когда онъ впервые выступилъ въ Петербургѣ лѣтъ 12—14 назадъ, во время существованія здѣсь казенной итальянской сцены, онъ сразу произвелъ глубокое впечатлѣніе, не смотря на опасное соперничество, бывшихъ тогда въ полномъ расцвѣтѣ, другихъ баритоновъ, любимцевъ публики, Котоньи и Мореля. Образы, дававшіеся имъ, были всегда на столько пластичны, такъ ярки и закончены, искусство пѣнія и прекрасный его голосъ такъ тѣсно связывались со всѣмъ замысломъ его ролей, что шумный его успѣхъ былъ безусловно понятенъ. Всякая новая роль давала поводъ къ новымъ его тріумфамъ. Въ „Акваріумѣ“ Девойодъ выступилъ въ трехъ роляхъ и притомъ даже не всегда въ тѣхъ, которыя соотвѣтствуютъ истинному характеру его таланта. Онъ — трагикъ по преимуществу, ему нужны сильныя роли какого нибудь Нелюско, Карла VI (въ оперѣ Галеви), Валентина (въ „Фаустѣ“), а ему приходится выступать Астономъ въ „Лючіи“ или въ полулирической партіи Риголетто. Но талантъ истиннаго артиста познается даже тогда, когда онъ не на своемъ настоящемъ амплуа. До какой степени онъ съумѣлъ придать выразительность и жизненность безцвѣтной фигурѣ брата несчастной Лючіи можетъ сказать всякій, кто видѣлъ эту оперу въ „Акваріумѣ“. Эту способность выставлять мелочи, проходящія незамѣченными у другихъ, создавать типъ, пользуясь ими, онъ выказалъ еще въ Парижѣ, когда выступилъ впервые въ „Фаустѣ“ и выдвинулъ второстепенную роль Валентина на первый планъ, возбудивши громкое одобреніе какъ композитора, такъ и обоихъ авторовъ либретто, не подозрѣвавшихъ возможности подобнаго результата. Его всегда точный и умѣстный жестъ, игра физіономіи, передающая необходимое настроеніе, его широкое музыкальное образованіе дѣлаютъ изъ него драгоцѣннаго артиста для каждаго композитора. Амбруазъ Тома также чрезвычайно одобрялъ Девойода въ роли Гамлета. Исполненіе имъ драматической партіи Карла VI вызвало рядъ восторженныхъ отзывовъ парижской печати по адресу Девойода, и тѣ, кто видалъ артиста въ этой роли, знаютъ на сколько заслужена имъ была такая оцѣнка. Въ послѣднее время обширный репертуаръ Девойода (въ него входятъ разныя французскія и итальянскія оперы, а также „В. Телль“, „Жизнь за Царя“, отрывки изъ которой Девойодъ пѣлъ еще въ Петербургѣ и затѣмъ цѣликомъ въ Ниццѣ и т. д.) увеличились теперь вагнеровскими операми. Весною онъ исполнилъ партію Вотана въ вагнеровскихъ „Нибелун-



Ж. ДЕВОЙОДЪ, оперный пѣвецъ.

Съ фотографіи. Автотипія Эд. Гоппе.

гахъ“, поставленныхъ въ Миланѣ и миланскія газеты оцѣнили по достоинству его широкій стиль, великолѣпную декламацію, чудесную игру. Словомъ, это—артистъ, по праву, заслужившій свою громкую репутацію въ главныхъ государствахъ Европы также какъ и въ Америкѣ. Покойный португальскій король Фердинандъ, будучи самъ хорошимъ музыкантомъ, на столько цѣнилъ талантъ Девойода, что далъ ему свободный доступъ къ себѣ и даже крестилъ одного изъ его дѣтей. Мы здѣсь, въ Петербургѣ, можемъ только жалѣть, что онъ выступилъ теперь въ малой части своего репертуара, не позволяющей оцѣнить какъ слѣдуетъ этого великолѣпнаго артиста тѣмъ, кто не слыхалъ его раньше.

Г. Девойодъ — уроженецъ Ліона и принадлежитъ къ артистическому семейству; его сестра была въ свое время извѣстною драматическою актрисою. Самъ онъ учился въ парижской консерваторіи у Фонтана, потомъ у Вотро и Левассера, создавшаго въ былое время немало типовъ на сценѣ парижской Большой оперы. Но еще болѣе чѣмъ своимъ профессорамъ онъ обязанъ себѣ, своему постоянному желанію идти впередъ, своему живому и истинно артистическому темпераменту. Г. Девойодъ случайно пріѣхалъ теперь въ Россію, по дѣламъ своей жены, русской по происхожденію. Было бы хорошо, еслибы узы и симпатія, связывающія французскаго артиста съ нашимъ отечествомъ, позволили бы ему остаться у насъ нѣсколько больше, чѣмъ этого слѣдуетъ ожидать отъ его контракта съ г. Гинцбургомъ. Было бы хорошо, еслибы его пригласила на нѣсколько спектаклей зимою и дирекція нашей императорской сцены.

М. Ивановъ

Передъ звѣринцемъ

Картина С. Костенко

Въ одинъ изъ нашихъ южныхъ, украинскихъ городовъ, жители котораго, пожалуй, не знали другихъ дикихъ животныхъ, кромѣ хорька, да крота, пріѣхалъ звѣринецъ. Живо были сколочены легкія помѣщенія на воздухѣ для болѣе кроткихъ и выносливыхъ звѣрей, приспособлена яма съ сухимъ деревомъ для ручныхъ медвѣдей, а у воротъ, вмѣсто вывѣски, была посажена на перекладинѣ живая ручная обезьяна, непрерывно кривлявшаяся и привлекавшая къ себѣ вниманіе прохожихъ. У входа въ звѣринецъ постоянно толпился народъ. Школьникъ, бѣжавшій въ школу, замиралъ въ нѣмомъ восторгѣ и смотрѣлъ съ разинутымъ ртомъ въ верхъ на ту самую мартышку, о продѣлкахъ которой съ очками, чурбаномъ и зеркаломъ онъ слышалъ въ школѣ. Добродушный солдатъ одобрительно скалилъ зубы на заморскаго звѣря: „А хитрая, братцы, эта бестія нѣмецъ. Чего только не выдумаетъ. Ишь ты совсѣмъ человѣкъ, только съ хвостомъ. Ишь ты какъ виляетъ имъ, словно собака“... замѣчаетъ онъ, не обращаясь въ частности ни къ кому. Простоватый парень въ чумаркѣ опасливо поглядывалъ на невиданнаго звѣря. Еслибы не цѣпочка, онъ бы и не подошелъ. „А ну какъ начнетъ кусаться или наведетъ порчу“, думалось ему втайнѣ. Но любопытство превозмогало, и, позабывъ порученіе, съ которымъ его послали, онъ тоже остановился въ толпѣ. Баба изъ тѣхъ, что побойчѣе, не рѣшаясь вмѣшаться въ толпу мужчинъ, смотрѣла издали нѣсколько стыдясь выказать свое любопытство и прикрывая глаза рукою отъ яркаго солнца. И даже флегматичный молодой хохолъ, привыкшій стоять у дверей сосѣдней лавочки по цѣлымъ часамъ, скрестивъ руки и выжидая покупателя, осторожно и боязливо вышелъ изъ-за прилавка и всматривался издали въ новое для него зрѣлище. Только старый пожилой малороссъ, видавшій виды, сплюнулъ и сказалъ: „Та ну тэбѣ, чортяка, якъ бы ще гриха не було“ и медленно направился прочь отъ звѣринца. А на встрѣчу этимъ любопытнымъ физіономіямъ съ высоты темноголубого неба солнце посылало снопы своихъ ослѣпительныхъ лучей, дѣлавшихъ нестерпимо яркой суровую солдатскую рубаху, и бѣлые рукава, и цвѣтной головной уборъ кокетливой хохлушки, смуглая шея которой была обвита цвѣтными, горѣвшими на солнцѣ, бусами—„намистомъ“...

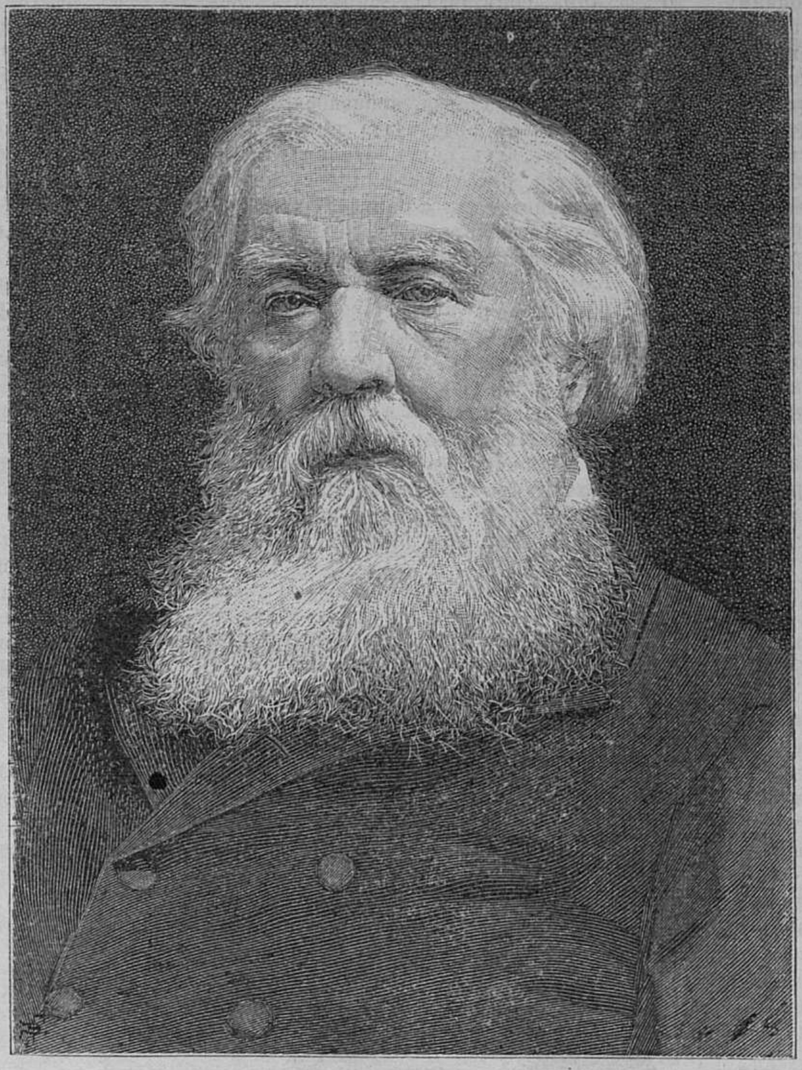
Картина г. Костенко, русскаго художника, уроженца кіевской губерніи, была выставлена весной этого года въ Парижскомъ Салонѣ на Елисейскихъ поляхъ. Картина эта обратила вниманіе французской публики, какъ знакомившая съ чисто русскими типами, написанными необыкновенно живо и жизненно. Въ заслугу художнику особенно ставили искусно переданное имъ солнечное освѣщеніе. Видно, что онъ писалъ на открытомъ воздухѣ, какъ это въ послѣднее время и требуется теоретиками французской живописи. Мы бы поставили въ упрекъ художнику эпизодичность его картины. Въ рамки ея вошелъ лишь кусочекъ хвоста обезьяны, которой дивятся написанные на картинѣ хохлы, висящій въ видѣ довольно безобразной запятой. Но на французовъ эта черта художника не произвела дурного впечатлѣнія. Другіе французскіе художники позволяли себѣ въ этомъ отношеніи гораздо больше. Одинъ изъ нихъ, рисуя какой-то пейзажъ, помѣстилъ на немъ лишь переднія ноги лошади: задняя половина туловища осталась за рамой...

Пл. Красновъ

Генри Лейярдъ †

Англія потеряла недавно одного изъ видныхъ своихъ дѣятелей, а наука вообще — выдающагося ученаго. 24-го іюня (6-го іюля) скончался въ Лондонѣ извѣстный дипломатъ и оріенталистъ сэръ Генри Лейярдъ, прославившійся раскопками въ Ниневіи и обогатившій область археологіи цѣнными открытіями, особенно по изученію ассирійскихъ древностей. Лейярдъ, будучи, дѣйствительно, выдающимся ученымъ, былъ, однако, гораздо болѣе извѣстенъ какъ

дипломатъ и политикъ, занимавшій постъ министра въ шестидесятыхъ годахъ, а затѣмъ — великобританскаго посла въ Константинополѣ и отличавшійся самыми крайними туркофильскими симпатіями. Онъ принадлежалъ къ либеральной партіи, но проводилъ въ политикѣ антирусскіе взгляды Биконсфильда-Дизраэли, стараясь насколько возможно уронить славянъ въ глазахъ Европы и ослабить впечатлѣніе, произведенное въ ней событіями въ Болгаріи. Съ усердіемъ, съ фанатизмомъ, достойнымъ лучшей участи, этотъ пламенный руссофобъ, несмотря на всю трудность своей миссіи, дѣлалъ все возможное, чтобы показать непримиримую свою враждебность къ намъ и къ дѣйствіямъ нашимъ на Балканскомъ полуостровѣ. Для примѣра довольно указать исторію со знаменитой въ своемъ родѣ „родопской коммиссіею", съ помощью которой Лейярдъ пытался добыть доказательства того, что будто бы русскія войска производили возмутительныя насилія и жестокости надъ турками и въ чемъ, конечно, потерпѣлъ полное пораженіе, при чемъ обнаружилась во всей своей наготѣ закулисная сторона этой недостойной интриги... А далѣе онъ всѣ силы и способности свои направлялъ къ тому, чтобы воспрепятствовать славянамъ получить и то немногое, что даровано было имъ берлинскимъ конгрессомъ. Въ англійскихъ либеральныхъ газетахъ того времени открыто говорилось, что если событія на Востокѣ приведутъ къ войнѣ между Россіею и Англіею, то главнымъ пособникомъ, главнымъ виновникомъ такой несчастной развязки будетъ никто другой — какъ Лейярдъ, упорно и систематически, старавшійся довести дѣло до разрыва между двумя державами. Таковъ былъ Лейярдъ какъ политикъ, не брезгавшій никакими средствами для достиженія своей цѣли, но которому, тѣмъ не менѣе, нельзя было отказать въ большомъ умѣ.



Сэръ ГЕНРИ ЛЕЙЯРДЪ,
англійскій дипломатъ, оріенталистъ, † 24-го іюня (6 іюля) с. г.

Съ фотографіи Эллiота и Фрея.

Сэръ Аустинъ-Генри Лейярдъ (Henry Layard) происходилъ изъ французской протестантской семьи Ла-Ярдъ (La-Jard), переселившейся въ Англію послѣ отмѣны нантскаго эдикта и тамъ натурализавшейся. Отецъ его служилъ на островѣ Цейлонѣ, а мать была испанка. Генри родился въ Парижѣ 5-го марта 1817 года и долго прожилъ съ отцомъ въ Италіи, гдѣ получилъ и свое общее образованіе. Вернувшись съ родителями въ Лондонъ, онъ принялся здѣсь за изученіе юридическихъ наукъ и нѣкоторое время занимался адвокатской практикой. Но эти занятія не подходили къ его натурѣ, жаждавшей болѣе кипучей дѣятельности, натурѣ любознательной и охваченной страстью къ путешествіямъ и приключеніямъ. Ему было двадцать два года, когда онъ могъ удовлетворить эту свою страсть. Съ 1839 по 1845 г. онъ совершилъ продолжительныя путешествія по всѣмъ европейскимъ и азіатскимъ странамъ, по Сиріи и Малой Азіи, и эти путешествія натолкнули его на мысль заняться археологическими раскопками въ древнихъ городахъ Азіи, такъ какъ еще въ ранней юности на него большое впечатлѣніе произвели изслѣдованія Шамполіона и Вилькинсона въ Египтѣ. Объѣхавъ сѣверную и южную Европу, онъ, черезъ Албанію и Румелію, пробрался въ Константинополь, гдѣ и поселился въ качествѣ корреспондента одной изъ крупныхъ англійскихъ газетъ. Здѣсь ему удалось убѣдить тогдашняго великобританскаго посла Стратфорда Каннинга дать средства на археологическія изысканія на мѣстѣ развалинъ Ниневіи, который и при-

Передъ звѣринцемъ. Картина С. Костенко.

Гравировано въ Парижѣ.

Франція. — Парижъ. Выставка картинъ въ салонѣ Елисейскихъ Полей 1894 г.

нялъ на себя половину расходовъ по раскопкамъ. Лейярдъ приступилъ къ этому дѣлу съ солиднымъ научнымъ багажемъ, предварительно, во время пребыванія въ Малой Азіи, изучивъ персидскій и арабскій языки и ознакомившись съ литературой Востока. Послѣ долгихъ трудовъ, Лейярдъ изумилъ своими открытіями всю Европу, весь цивилизованный міръ. Онъ открылъ развалины ассирійскихъ дворцовъ на югѣ, отъ древней Ниневіи, а затѣмъ въ Мосулѣ — центрѣ ея — и въ развалинахъ Вавилона, гдѣ онъ дѣлалъ раскопки на средства британскаго музея, нашелъ кромѣ массы драгоцѣнныхъ барельефовъ, клинообразныхъ надписей и великолѣпныхъ произведеній скульптуры, въ родѣ знаменитыхъ ассирійскихъ львовъ, цѣлое книгохранилище царя Сарданапала, состоящее изъ нѣсколькихъ тысячъ глиняныхъ дощечекъ. Всѣ эти и другія добытыя имъ сокровища попали въ британскій музей, гдѣ есть цѣлые отдѣлы, съ которыми неразрывно связано имя Лейярда. Результаты своихъ археологическихъ находокъ и изслѣдованій онъ изложилъ въ большомъ сочиненіи „Ниневія и ея остатки“ („Niniveh and its remains“), изданномъ въ 1848 г. въ двухъ томахъ съ атласомъ въ 100 картъ. Другое крупное сочиненіе его вышло въ 1852 г. подъ заглавіемъ „Ниневія и Вавилонъ“ („Niniveh and Babylon“). Труды Лейярда обратили на себя вниманіе британскаго правительства, которое и дало ему въ 1849 г. мѣсто атташе при константинопольскомъ посольствѣ. Въ 1851 г. онъ занималъ мѣсто помощника статсъ-секретаря по иностраннымъ дѣламъ (т. е. товарища министра) въ кабинетѣ лорда Дж. Росселя, затѣмъ былъ избранъ въ парламентъ, гдѣ игралъ немаловажную роль при обсужденіи вопроса о реформѣ народнаго образованія. Въ 1854 г. Лейярдъ находился при англійскомъ корпусѣ, дѣйствовавшемъ въ Крыму и слѣдилъ, въ качествѣ частнаго лица, за ходомъ военныхъ событій. Передъ этимъ онъ, какъ членъ англійской палаты общинъ, произнесъ нѣсколько громкихъ и талантливыхъ рѣчей, настаивая на томъ, чтобы британское правительство проявило болѣе активную политику на Востокѣ. По заключеніи мира Лейярдъ основалъ въ 1856 г. національный банкъ въ Константинополѣ. Съ 1861 по 1866 г. онъ занималъ свой прежній постъ въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ, въ кабинетѣ лорда Пальмерстона и послѣ паденія кабинета вышелъ въ отставку. Въ 1868 г. онъ занялъ постъ министра общественныхъ работъ, а также былъ членомъ тайнаго совѣта королевы англійской, а въ слѣдующемъ году былъ назначенъ чрезвычайнымъ посланникомъ и полномочнымъ министромъ въ Мадридѣ. Когда посланникъ въ Константинополѣ сэръ Генри Эллізть былъ переведенъ въ Вѣну въ 1877 г., Лейярдъ занялъ его мѣсто. Конвенція 4-го іюня 1878 г., въ силу которой островъ Кипръ перешелъ во владѣнія Англіи была дѣломъ рукъ Лейярда. Послѣ отставки англійскаго премьера Биконсфильда въ 1880 г. Лейярдъ покинулъ свой постъ и вернулся въ Англію и навсегда покинулъ дипломатическое поприще. Послѣдніе четырнадцать лѣтъ онъ мирно проживалъ въ Венеціи, весь углубленный въ свои изысканія по исторіи Варѳоломеевской ночи, а также занимался изученіемъ итальянскаго искусства, въ которомъ имѣлъ весьма солидныя познанія. *П. Б.*

Четырехногій цыпленокъ

Въ пятницу, 22-го апрѣля этого года, въ семьѣ крестьянина с. Соловьевки (радомысльскаго уѣзда кіевской губерніи) Іова Антоненко былъ страшный переполохъ по случаю появленія на свѣтъ цыпленка-урода, котораго въ семьѣ Антоненко прямо сочли за черта. Дѣло въ томъ, что Агаѳья, жена Антоненко, для насѣдки купила десятокъ яицъ у мѣстнаго еврея Давида Озерянскаго, и вотъ изъ одного изъ этихъ яицъ появился на свѣтъ цыпленокъ-уродъ, уродство котораго состояло въ томъ, что у него вмѣсто двухъ ногъ оказалось цѣлыхъ четыре, да въ придачу еще торчалъ и хвостикъ на подобіе мышинаго. При видѣ такого пернатаго урода Агаѳья страшно перепугалась, принявъ его за настоящаго черта и едва не умерла со страха, а мужъ ея, Іовъ, даже бѣжалъ со страха куда глаза глядятъ. Оправившись отъ перепуга, Іовъ отправился за совѣтомъ къ знахаркѣ Г***, которой обѣщалъ миску пшена и каравай хлѣба лишь бы она избавила его семью отъ нечистой силы. Знахарка снабдила его пукомъ соломы „изъ трехъ стрихъ“ тѣхъ дворовъ, въ которыхъ живутъ семейные не въ ладахъ между собою, и посовѣтовала зажечь эту солому огнемъ отъ страстной свѣчи въ сѣняхъ возлѣ порога двери, ведущей въ хату, въ которой находится „новорожденный чортъ“. Это было необходимо для того, чтобы чортъ, почуявъ любимый дымъ, улетѣлъ вмѣстѣ съ нимъ въ преисподнюю. Если же и это средство не поможетъ, то знахарка совѣтовала, — придти къ ней на слѣдующій день „до схода сонця“ (до восхода) за дальнѣйшими инструкціями. Явившись домой съ пукомъ волшебной соломы, Іовъ продѣлалъ все, что приказала ему знахарка, произнося заклинанія. Однако, „чортъ“ не поддавался имъ. Переночевавъ у сосѣдей, Іовъ чуть свѣтъ отправился къ знахаркѣ для полученія дальнѣйшей инструкціи касательно изгнанія нечистой силы. Заручившись ими, Іовъ вознамѣрился было жить въ клунѣ въ ожиданіи пока у новорожденнаго чорта выростутъ крылья для того, чтобы онъ могъ улетѣть, когда явился смѣльчакъ, который за кварту водки брался извести чорта. Это былъ родственникъ Іова, крестьянинъ Генминка. Онъ взялъ цыпленка и ударилъ его объ земь — и „чортъ“ испустилъ духъ. Затѣмъ его трупъ Генминка при посредствѣ нитки изъ краснаго пояса, бывшаго знакомъ цѣломудрія новобрачной, выволокъ на „солонци“, т. е. на поле, гдѣ сходятся межи трехъ селъ, Соловьевки, Турбовки и Дивина, и гдѣ обыкновенно хоронятъ висѣльниковъ и другихъ самоубійцъ и тамъ бросилъ „на одлі“.

Скульптуры Ф. Ходоровича

Лѣтъ тридцать тому назадъ талантливаго скульптора Ф. Ходоровича, послѣ окончанія имъ академіи художествъ, судьба забросила на Кавказъ въ Тифлисъ. Тамъ онъ неустанно продолжаетъ свою художественную дѣятельность, и, какъ истый художникъ, не смотря на самыя неблагопріятныя условія для этой дѣятельности, и нынѣ не отклоняется отъ нея ни на шагъ. Положеніе художника достаточно характерно очерчено въ іюльскомъ нумерѣ „Труда“ этого года, — очерчена вся неприглядная сторона дѣятельности

Изъ царства животныхъ. — Четырехногій цыпленокъ, появившійся на свѣтъ въ с. Соловьевкѣ, радомысльскаго уѣзда, кіевской губерніи.

По эскизу съ натуры нашего корреспондента И. П. Савченкова рисовалъ К. О. Брожъ.

художника на далекой окраинѣ. Ходоровичъ работаетъ изо дня въ день, не имѣя рѣшительно почти никакихъ заказовъ, — и работаетъ надъ мѣстными типами и сценами, а не уклонился въ сторону ремесленнаго труда, не завелъ никакой, ни мраморной, ни скульптурной, декоративной мастерской, что могло бы хорошо оплачиваться и тамъ на далекой окраинѣ. У Ходоровича вся его мастерская заставлена чисто художественными произведеніями, которыя впервые обратили на себя вниманіе, будучи выставлены въ кавказскомъ отдѣлѣ на бывшей нѣкогда въ Москвѣ „Политехнической выставкѣ“. Его жанръ тотъ же, что и знаменитаго Лансере. Мы не будемъ сравнивать одного художника съ другимъ по степени ихъ таланта, но скажемъ, что Ходоровичъ хорошо изучилъ мѣстные типы, кавказскую жизнь и сцены его не лишены извѣстнаго поэтическаго оттѣнка. Въ большинствѣ случаевъ, онъ лѣпитъ свои группы изъ воска и въ такихъ же небольшихъ, такъ сказать, настольныхъ размѣрахъ, какъ и Лансере. Передъ читателями „Всемірной Иллюстраціи“ воспроизведены рисунки работъ талантливаго художника; и, нѣтъ сомнѣнія, что даже по этимъ рисункамъ, изъ которыхъ одинъ былъ данъ въ 1893 г., а въ нынѣшнемъ нумерѣ помѣщается и другой рисунокъ, каждый почувствуетъ ту жизненную правду и ту красоту воспроизведенія, какой достигаетъ художникъ. Его фигуры точно выхвачены ими прямо съ натуры; въ нихъ и движенія, и экспрессія подмѣчены и переданы съ изумительной тонкостью и чутьемъ. Кто бывалъ на Кавказѣ и видѣлъ горцевъ, тотъ узнаетъ ихъ въ каждомъ поворотѣ, въ ихъ манерѣ и даже въ каждой складкѣ ихъ одеждъ. Обратите вниманіе, напримѣръ, на группу „Горцевъ-переселенцевъ“, то-есть на горцевъ, переселяющихся, послѣ покоренія Кавказа въ 1864 г., съ Кавказа въ Турцію. Его семья — жена съ двумя дѣтьми на лошади, а онъ самъ съ винтовкою за плечами и съ собакою позади, — что составляетъ весь его домъ, осторожно ступаютъ по кремнистой горѣ, путь, по которой и лошадь горская впередъ обнюхиваетъ, чтобы не сорваться въ стремнину. Понурая голова лошади, наклоненная фигура самого горца и, съ любопытствомъ глядящаго впередъ, его маленькаго сына, сидящаго позади митери, грустно опустившей голову надъ груднымъ ребенкомъ, котораго она держитъ на рукахъ, — какъ это все вѣрно дѣйствительности и какъ поэтично мотивированъ этотъ сюжетъ, которымъ вдохновленъ былъ рѣзецъ художника. Та же характерность и та же правдивость сказываются у Ходоровича во всѣхъ его работахъ, и, если онѣ, быть можетъ, лишены той виртуозности рѣзца, какой обладалъ Лансере, то жизненная сила ихъ такъ велика, что всѣ техническія стороны воспроизведенія остаются на заднемъ планѣ и ни сколько не умаляютъ общихъ художественныхъ достоинствъ. Можно смѣло сказать, что его кавказскій знаменитый герой Башиловъ на конѣ съ черкесомъ на дуэли; его кн. Лорисъ-Меликовъ, осаживающій на бѣгу лошадь передъ великимъ княземъ Михаиломъ Николаевичемъ, — эти двѣ группы по своей характерности и по типичности, какъ движеній, такъ и представленныхъ въ группахъ сценъ, могли бы служить украшеніемъ любой нашей выставки и лучшихъ галлерей. Генералъ Лорисъ-Меликовъ подлетаетъ, повидимому, къ великому князю на рысяхъ и, останавливая на бѣгу лошадь, весь наклоняется впередъ. Въ этомъ наклонѣ, а также и въ самой остановкѣ лошади, весьма тонко передано и предыдущее дѣйствіе; и, какъ типично воспроизведены фигура, доносящаго или выслушивающаго приказанія генерала, такъ равно простая и покойная осанка великаго князя. Въ группѣ дуэли Башилова съ горцемъ превосходно расположены или разставлены одинъ отъ другого оба всадника, цѣлящіеся другъ въ друга, и одинъ уже падающій; также прекрасно и типично схвачены, какъ движенія и манеры героя-казака, такъ и удальца черкеса, который въ одной изъ перестрѣлокъ рѣшилъ окончить, какъ извѣстно, стрѣльбу поединкомъ съ Башиловымъ. Фигуру черкеса-всадника художникъ поставилъ внизу группы на склонѣ горы, а Башилову, какъ побѣдителю, далъ самое видное мѣсто. Такихъ группъ, а также и разныхъ кавказскихъ типовъ у Ходоровича, за многіе годы его дѣятельности, можно насчитать нѣсколько десятковъ, и какъ жаль, что всѣ эти работы за дальностію разстоянія, а, быть можетъ, и за отсутствіемъ стремленія художника къ популярности, такъ мало у насъ извѣстны. На воспроизведенія этихъ группъ и въ гипсѣ и въ бронзѣ, нѣтъ сомнѣнія, нашлось бы много охотниковъ, а каждый изъ кавказцевъ, при доступной на нихъ цѣнѣ, безспорно пріобрѣлъ бы многое, какъ лучшее воспоминаніе и художественное представленіе жизни Кавказа.

На „Политехнической выставкѣ“ въ Москвѣ Ходоровичемъ была выставлена, между прочимъ, и модель памятника Лермонтову; и, сколько мы помнимъ, композицію эту можно назвать одной изъ лучшихъ. Художникъ работаетъ также и бюсты, изъ которыхъ, по общимъ отзывамъ, его бюстъ въ натуральную величину, скончавшагося два года тому назадъ извѣстнаго армянскаго публициста Арцруни, представляетъ собою по жизненному сходству нѣчто выдающееся. Прекрасны также его бюсты великой княгини — супруги великаго князя Михаила Николаевича. Ходоровичу по преимуществу обязана своимъ возникновеніемъ и существованіемъ тифлисская школа живописи, а также и самое художественное тифлисское общество. Онъ одинъ изъ первыхъ самыхъ дѣятельныхъ его учредителей и одинъ изъ ревностныхъ его членовъ. Благодаря Ходоровичу въ Тифлисѣ годъ отъ году все больше и больше развивается любовь къ искусству, а вслѣдствіе этого увеличивается и число художниковъ. Нынѣшняя новая наша академія художествъ, по всей вѣроятности, обратитъ вниманіе на эту далекую, но прекрасную въ живописномъ отношеніи окраину и протянетъ руку помощи такимъ истиннымъ художникамъ-радѣтелямъ, какъ Ходоровичъ.

Н. Александровъ.

Лѣтняя шляпа „1894 годъ“

„Пускай мечтатели осмѣяны давно...“ А все-таки какъ не помечтать хорошенькой головкѣ объ изящной шляпѣ, которая еще болѣе оттѣняла бы красоту ея владѣлицы, дѣлала бы эту головку еще обворожительнѣе. Такая шляпа, о которой можно помечтать, передъ вами, читательница! Прежде всего она съ широкими полями, разумѣется, соломенная, изъ бѣлой маисовой соломы. Передъ ея тулейки убранъ тремя большими бѣлыми страусовыми перьями — гарнировкой старой, но никогда не старѣющей-

ся. Завязки шляпы изъ лентъ того же маисоваго цвѣта, а если хотите, то и бѣлаго. Тамъ, гдѣ шляпа обыкновенно подбита газомъ, шелкомъ или другой какой нибудь матеріей, наша шляпа - являющаяся послѣднею парижскою новостью—убрана легкими бантами изъ бархатныхъ лентъ цвѣта растенія демьянки или синихъ падлажанъ. Но какъ ни прекрасна эта шляпа „1894 годъ", что она можетъ представлять сама по себѣ безъ костюма, гармонирующаго съ ней и фасономъ и цвѣтомъ? Мы позволяемъ себѣ, прелестная читательница, рекомендовать къ ней корсажъ съ большимъ вырѣзомъ на груди изъ шелковой, блестящей тафты съ отливомъ цвѣта бархатныхъ лентъ. Широкая пышная берта изъ бѣлыхъ кружевъ довершаетъ изящество этой части костюма, нижняя часть котораго предоставляется изобрѣтательности самой читательницы или портнихи, дѣйствующей по ея формальной довѣренности. Надо ли прибавлять, что зонтикъ долженъ быть шелковый, подходящаго цвѣта, съ бѣлыми широкими кружевами и съ серебряною ручкою.

Новости печати

Самоучитель англійскаго языка, по методѣ *Туссэна* и *Лангеншейдта*, обработалъ для русскихъ *А. Рѣдкинъ*. Вып. I 1894 г. Ц. 7 р. Самоучитель Туссэна и Лангеншейдта пріятно выдается изъ среды разныхъ Мецофанти (обѣщающихъ чуть не въ недѣлю выучить читать, писать и говорить на любомъ языкѣ), осуществимостью своей цѣли. Уже самый срокъ прохожденія курса — 9 мѣсяцевъ для такого легкаго языка, какъ англійскій ручается, что мы имѣемъ дѣло съ солиднымъ руководствомъ. По справедливому замѣчанію создателей методы, профессоровъ Туссэна и Лангеншейдта, знаніе языка можетъ быть основательнымъ только въ томъ случаѣ, когда оно зиждется на знакомствѣ съ его законами (грамматикой), выведенными изъ практики. Одно практическое, механическое упражненіе даетъ, правда, извѣстную бѣглость рѣчи и вызываетъ, такъ сказать, смутное чутье языка; но ясное сознаніе и увѣренность въ письменномъ изложеніи мыслей пріобрѣтается только знаніемъ правилъ. Дать такое полное всестороннее знаніе языка своимъ ученикамъ и берутся Туссэнъ и Лангеншейдтъ. Само собою разумѣется, что ихъ метода предназначается для взрослыхъ, обладающихъ достаточною силою воли, чтобы выдержать весь девятимѣсячный курсъ. Самоучитель англійскаго языка состоитъ изъ отдѣльныхъ выпусковъ, издаваемыхъ съ такимъ разсчетомъ, чтобы ученикъ успѣлъ прочно усвоить себѣ все заключающееся въ предыдущемъ выпускѣ къ тому времени, когда выйдетъ слѣдующій. По той системѣ, по какой издается теперь самоучитель англійскаго языка, нѣсколько лѣтъ тому назадъ были изданы самоучители нѣмецкаго и французскаго языковъ. Успѣхъ, который они имѣли въ публикѣ, даетъ гарантію въ цѣлесообразности и практичности изданія настоящаго самоучителя англійскаго языка, тѣмъ болѣе, что именно англійскому языку большинство у насъ учится самоучкой.

Пл. К.

Я. А. Харламовъ. **Изъ моря житейскаго.** (Очерки и разсказы). С.-Петербургъ. 1893. Цѣна 50 коп.

„Русалка" — бѣдное, слабое созданіе, не помнившее отца, проведшее дѣтскіе годы въ недѣтской борьбѣ за кусокъ хлѣба, оставшееся послѣ смерти матери чуть не на улицѣ и не погибшее тотчасъ же лишь по простой случайности. Такова героиня перваго разсказа г. Харламова, - героиня, прошедшая по своему коротенькому жизненному пути къ послѣдней пристани — Невѣ — послѣдовательно, чрезъ такія опасныя тропинки, какъ житье въ углахъ, прислуживаніе въ кухмистерской, работа на папиросной фабрикѣ и, наконецъ, игра въ балаганѣ. Роль русалки въ балаганной феерiи на Марсовомъ полѣ была послѣднею ролью этого, погибавшаго, но до послѣдняго момента не погибшаго, существа, всю жизнь памятовавшаго предсмертный завѣтъ матери: „Варя, берегись злого человѣка... Звѣрь лѣсной не такъ страшенъ, какъ злой человѣкъ!.." И все-таки она, эта Варя, погибла, — хотя и не такъ скоро и не такъ шаблонно, какъ погибаютъ сотни и тысячи другихъ бѣдныхъ, слабыхъ дочерей нищеты, кроющейся въ углахъ подвала... „На рельсахъ" — картинка желѣзнодорожнаго житья-бытья — съ катастрофой въ видѣ заключительнаго штриха. „Капустникъ" и „Актерское горе"—два случая изъ, чреватой всевозможными случайностями, жизни жрецовъ провинціальной Мельпомены — пасынковъ искусства. „Оказія", „Душа заговорила" и „Подъ тремя елями" — три странички изъ уголовной хроники, съ героями въ сермяжныхъ армякахъ, дома тканныхъ сарафанахъ и пестрядинныхъ рубахахъ, — но съ пылкимъ сердцемъ и нервнымъ темпераментомъ. „Чижъ" — маленькій человѣкъ, мелкота-чиновникъ, съ большимъ семействомъ и еще большей нуждою, одна изъ тысячъ блѣдныхъ и печальныхъ тѣней, движущихся на фонѣ сѣренькой будничной жизни, граничащей съ прозябаніемъ. „Искусственныя деньги" — разсказъ о „блестящей карьерѣ" мирной старушки Божьей,—гадавшей весь свой вѣкъ на кофейной гущѣ, скапливавшей копѣйку на черный день понемножку-по-маленьку, вдругъ захотѣвшей разбогатѣть на чужой счетъ и благодаря этому, испившей въ чужомъ пиру похмѣлье, — попавшей въ мѣста довольно отдаленныя отъ своей тихой слободки. Таково содержаніе девяти разсказовъ г. Харламова, составившихъ его книжку. Цѣна этой книжки (50 коп. за томикъ около 200 страницъ) очень невысока; издана она въ типографскомъ отношеніи довольно прилично.

А. А. К—скій

Донъ-Жуанъ. Романъ въ шестнадцати пѣсняхъ *Лорда Байрона*. Перевелъ *Александръ Соколовскій*. „Дешевая библіотека" А. С. Суворина. Спб. Ц. 65 к.

На русскомъ языкѣ существуетъ нѣсколько полныхъ переводовъ „Донъ-Жуана" — Любича-Романовича, Минаева, П. А. Козлова, г. Соколовскаго. Кромѣ того существуетъ много переводовъ отдѣльныхъ отрывковъ поэмы—всего удачнѣе они въ переводахъ Д. Е. Мина. Изъ полныхъ переводовъ удовлетворительными можно считать два - П. А. Козлова и г. Соколовскаго. Переводъ Козлова сдѣланъ стихами, размѣромъ подлинника (октавами); онъ довольно точенъ, передаетъ общій характеръ поэмы, но блѣднѣе ея. Это прекрасная акварельная копія съ картины, писанной масляными красками. Переводъ г. Соколовскаго сдѣланъ въ прозѣ. Онъ буквально, педантически точенъ, передаетъ малѣйшій оттѣнокъ мысли оригинала, написанъ прекрасной прозой, но при всемъ томъ онъ сухъ и скученъ — это фотографія. Тѣмъ, кто хочетъ читать поэму Байрона для эстетическаго наслажденія, чтобы упиваться образами и гармоніею его стиха,—мы все-таки рекомендуемъ, хотя и не вполнѣ совершенный, переводъ Козлова. Тѣмъ же, кто хочетъ *изучать* Байрона, его мысли, характеръ, читать его произведенія, какъ историческій фактъ—лучше прочесть переводъ г. Соколовскаго, какъ ни трудно читать большую поэму,—написанную въ стихахъ и нерѣдко ради стиховъ,—въ прозаическомъ переложеніи. Программа „Дешевой библіотеки", какъ извѣстно, предпочитаетъ полезное пріятному, знаніе искусству — потому естественно, что въ этомъ изданіи „Донъ-Жуанъ" является въ прозаическомъ, „ученомъ" переводѣ г. Соколовскаго.

Пл. К.

Некрологъ

Брунъ Генрихъ, извѣстный нѣмецкій археологъ, считающійся основателемъ современной археологіи, старающейся по памятникамъ древняго искусства воспроизвести цѣлыя эпохи его развитія, † въ Шлирзее, въ Баваріи, 11 (23)-го іюля, 72 лѣтъ.

Вегнеръ Георгій Ѳеодоровичъ, д. ст. сов., директоръ с.-петербургскаго коммерческаго училища, даровитый педагогъ, авторъ нѣсколькихъ статей, † въ Спб. 27-го іюня. Онъ родился 18-го сентября 1832 года и образованіе закончилъ въ главномъ педагогическомъ институтѣ, причемъ при вы-

пускѣ награжденъ былъ серебряною медалью. Педагогическая дѣятельность его началась въ 1857 году. Сначала Георгій Ѳеодоровичъ состоялъ преподавателемъ географіи и исторіи въ третьей с.-петербургской гимназіи, а затѣмъ, въ 1861 году, перешелъ на службу въ вѣдомство учрежденій Императрицы Маріи и состоялъ преподавателемъ въ Маріинскомъ и Николаевскомъ сиротскомъ институтахъ и въ Императорскомъ Александровскомъ лицеѣ. Въ 1875 году Георгій Ѳеодоровичъ былъ назначенъ старшимъ воспитателемъ приготовительныхъ классовъ Императорскаго училища правовѣдѣнія, а въ 1880 — директоромъ коммерческаго училища. Г. Ѳ. Вегнеръ имѣлъ счастіе преподавать Ихъ Императорскимъ Высочествамъ великимъ князьямъ: Владиміру, Алексѣю, Сергѣю и Павлу Александровичамъ. Въ тайные совѣтники Георгій Ѳеодоровичъ произведенъ въ 1889 году. Въ качествѣ начальника училища онъ энергично заботился о лучшей постановкѣ ввѣреннаго его попеченію учебнаго заведенія, какъ въ учебномъ, такъ и въ воспитательномъ отношеніяхъ. Въ училищѣ онъ преподавалъ торговое право въ связи съ коммерческой географіей.

Генрихъ Бурбонскій, герцогъ Севильскій, † на морѣ, на пути съ Филиппинскихъ острововъ въ Барселону, † 6 (18)-го іюля.

Дормидонтовъ Алексѣй Мартыновичъ, инспекторъ-учитель, завѣдовавшій ремесленно-технической школой имени Чижова въ Макарьевкѣ, костромской губ., инженеръ-механикъ, преподаватель математики въ муромскомъ реальномъ училищѣ, замѣчательный педагогъ, радѣтель профессіональнаго образованія, авторъ нѣсколькихъ статей, † въ Хотьковѣ, въ деревнѣ Хомякино, 5-го іюля, 29 лѣтъ.

Дрейзинъ Павелъ Іоанникіевичъ, еврей, принявшій православіе, виленскій противоеврейскій миссіонеръ, обратившій въ христіанство въ теченіи двухъ лѣтъ болѣе ста евреевъ и издавшій для нихъ книгу на еврейскомъ жаргонѣ „Истинная вѣра", представляющую сокращенное изложеніе катихизиса митрополита Филарета, † въ Вильно 11-го мая, 34 лѣтъ.

Іеронимъ, епископъ сербскій, бывшій епископъ нишскій, твердый борецъ за православіе, искренній приверженецъ Россіи, горячій патріотъ и народолюбецъ, воспитанникъ кіевской духовной академіи, бывшій профессоръ бѣлградской духовной семинаріи, † въ Зальцбургѣ въ концѣ іюня, 69 лѣтъ.

Кайдановъ Николай Ивановичъ, д. ст. сов, начальникъ архива департамента таможенныхъ сборовъ, сынъ извѣстнаго историка, приведшій въ блестящій порядокъ архивъ и съ увлеченіемъ разрабатывавшій его болѣе полувѣка, † въ Спб. 8-го іюля, 74 лѣтъ.

Картамышевъ Александръ Вонифатьевичъ, коллежскій совѣтникъ, провинціальный литераторъ, одесскій старожилъ, бывшій преподаватель исторіи въ Ришельевскомъ лицеѣ, сотрудникъ „Одесскаго Вѣстника", редакціи Тройницкаго, и и „Новороссійскаго Телеграфа", редакціи К. В. Картамышева, много трудившійся по прекращенію чумы 1837 г., † въ Одессѣ 3-го іюля, 77 лѣтъ.

Мокіевскій Николай Михайловичъ, протоіерей, одинъ изъ выдающихся петербургскихъ пастырей и законоучителей, замѣчательный педагогъ, авторъ нѣсколькихъ статей духовнаго содержанія, † въ Спб. 21-го іюня, 84 лѣтъ.

Окновъ Василій Васильевичъ, протоіерей, настоятель кокенгузенской Петро-Павловской церкви, рижскій уѣздный благочинный, ревнитель православія въ прибалтійскомъ краѣ, участникъ въ трудахъ по переводу церковно-богослужебныхъ книгъ со славянскаго на латинскій языкъ, издававшій латышскій календарь въ теченіе двадцати пяти лѣтъ и много потрудившійся по народному образованію, † въ Кокенгузенѣ 5-го іюня, 64 лѣтъ.

Погорѣловъ Николай Павловичъ, земскій врачъ, ранѣе служившій по военному вѣдомству, образцовый дѣятель, много потрудившійся, какъ медикъ, на нивѣ народной, авторъ нѣсколькихъ статей, † въ с. Новая-Маячка, днѣпровскаго уѣзда, таврической губ., 9-го іюня, 42 лѣтъ.

Шаховской Иванъ Ѳеодоровичъ, князь, генералъ-адъютантъ, генералъ-отъ-кавалеріи, командиръ 11-го армейскаго корпуса, прослужившій около 50 лѣтъ въ военной службѣ, † въ Спб. 3-го іюля, 68 лѣтъ. Онъ занималъ должности командира учебнаго кавалерійскаго эскадрона, командира лейбъ-гвардіи уланскаго Его Величества полка, начальника штаба варшавскаго военнаго округа и начальника 1-й гвардейской кавалерійской дивизіи. Князь И. Ѳ. Шаховской участвовалъ въ кампаніяхъ 1849 и 1853—1854 годовъ, причемъ въ послѣднюю былъ раненъ, и числился въ спискахъ лейбъ-гвардіи уланскаго Его Величества полка и генеральнаго штаба.

Ѳедотова Варвара Владиміровна, мать извѣстнаго драматурга и артиста, игравшая большую роль въ его театральномъ училищѣ и во всей дѣятельности сына и извѣстная и уважаемая во всемъ театральномъ мірѣ, † въ Спб. 1-го іюля, 70 лѣтъ.

Новости науки и цивилизаціи

Школа

— Высшій агрономическій институтъ въ Москвѣ. Недавно послѣдовало окончательное обсужденіе объ открытіи въ Петровскомъ-Разумовскомъ новаго высшаго агрономическаго учебнаго заведенія подъ названіемъ „Московскій сельско-хозяйственный институтъ". По проектированному для института положенію, практическія занятія значительно усиливаются, а теоретическій курсъ будетъ проходиться на двухъ отдѣленіяхъ: сельско-хозяйственномъ — въ теченіе четырехъ лѣтъ и сельско-хозяйственно-инженерномъ, предназначаемомъ для подготовленія инженеръ-агрономовъ, т. е. лицъ, обладающихъ достаточными свѣдѣніями въ инженерномъ искусствѣ для приложенія его ко всѣмъ строительнымъ и инженернымъ работамъ въ сельскомъ хозяйствѣ, — въ теченіе пяти лѣтъ. Отнесясь къ проекту съ полнымъ сочувствіемъ, сдѣлали въ немъ лишь небольшія измѣненія. Съ этими измѣненіями государственный совѣтъ утвердилъ проектъ положенія объ институтѣ и его штатъ. Мы еще поговоримъ объ этомъ институтѣ.

Выставки

— Профессіональная промышленная выставка въ Одессѣ. Намъ сообщаютъ, что въ Императорскомъ русскомъ техническомъ обществѣ получены въ настоящее время свѣдѣнія, что одесская постоянная коммиссія по техническому образованію устраиваетъ осенью текущаго года въ Одессѣ выставку предметовъ промышленнаго и профессіональнаго образованія. Открытіе выставки совпадетъ съ предположеннымъ празднованіемъ столѣтія г. Одессы. Выставка будетъ носить характеръ образова-

Африка. — Конго. Дерево съ военными трофеями въ деревнѣ Сакара.

По фотографіи съ натуры Ліотара. Рисунокъ Ріу.

Новости моды. — Лѣтняя шляпа »1894 годъ«.

Гравировалъ для »Всемірной Иллюстраціи« Шарль Бодъ въ Парижѣ.

тельно поучительный, а экспонентамъ выставки никакихъ наградъ присуждаться не будетъ.

Статистика

— Урожай пшеницы въ 1893 году въ главнѣйшихъ странахъ. Синдикатъ французскихъ мукомоловъ обнародовалъ интересныя свѣдѣнія объ урожаѣ пшеницы въ главнѣйшихъ странахъ ея производства. Общая сумма производства равняется 2.202.255.400 бушелямъ. Соединенные Штаты Сѣверной Америки, Россія, Индія, Венгрія, Малая Азія и Персія, Аргентина, Румынія, Канада, Австралія, Болгарія, Европейская Турція, Алжиръ и Тунисъ, Чили, Сербія и Египетъ производятъ больше, чѣмъ потребляютъ, и могутъ всѣ вмѣстѣ предназначать для вывоза 379.362.500 бушелей пшеницы. Остальныя европейскія государства производятъ меньше, чѣмъ необходимо для потребленія; для удовлетворенія потребности необходимо до урожая 1894 года ввезти 366.025.000 бушелей. Такимъ образомъ производство превышаетъ потребленіе на 13.300.000 бушелей; излишекъ этотъ распредѣляется между европейскими странами, кромѣ Россіи, Венгріи и нѣкоторыхъ балканскихъ государствъ. Это количество весьма незначительно въ сравненіи съ общимъ производствомъ; оно равно ввозу пшеницы въ Испанію или Швейцарію, половинѣ ввоза во Францію, Германію или Бельгію, но вліяніе этого излишка на цѣны неодинаково на различныхъ рынкахъ. Наибольшая часть его направляется въ тѣ страны, въ которыя доставка всего удобнѣе и дешевле, а оттуда направляется въ другія страны. Для ближайшаго ознакомленія съ производствомъ, ввозомъ въ однихъ и вывозомъ въ другихъ странахъ приводимъ, составленную синдикатомъ, таблицу:

Страны, вывозящія пшеницу.	Урожай.	Запасъ для вывоза.
Соединенные Штаты . . .	385.000,000	67 375,000
Россія	353.897,000	96.250,000
Индія	264.000,000	41,'50,000
Венгрія	137.500,000	44.000,000
Малая Азія и Персія . .	60.500,000	8 250,000
Аргентина	55 000,000	27.500,000
Румынія	44.000,000	30.250,000
Канада	42 625,000	9.625,000
Австралія	37.125,000	26.125,000
Болгарія	30.250,000	11.000,000
Европейская Турція	27.500,000	5.500,000
Алжиръ и Тунисъ	26.125,000	2.750,000
Чили	19 937,000	5 500,000
Сербія	8.250,000	2.550,000
Египетъ	5.500,000	7,500

Всего въ вывозящихъ странахъ производится 1.497.209,500 бушелей пшеницы, изъ которыхъ вывозится въ другія, ниже перечисленныя, страны 379.362.500 бушелей.

Страны, ввозящія пшеницу.	Урожай.	Количество, недостающ. для потребл.
Франція	279.433,400	27.500,000
Италія	115.775,000	31.900,000
Германія	89.375,000	24.750,000
Испанія	79.750,000	13.750,000
Великобританія и Ирландія .	49.500,000	165.000,000
Австрія	44.600,000	39.875,000
Бельгія	15.125,000	27.500,000
Греція	6.875,000	4.125,000
Нидерланды	6.187,500	8.250,000
Португалія	5.500,000	5.500,000
Швеція и Норвегія	4.675,000	2.750,000
Данія	4.125,000	2.750,000
Швейцарія	4.125,000	12.375,000

Всего въ странахъ, ввозящихъ пшеницу, производится 705.045.900 бушелей и недостаетъ для потребленія 366.025,000 бушелей.

— Общее число локомотивовъ на земномъ шарѣ. Общее число локомотивовъ на земномъ шарѣ, находящихся въ дѣйствіи, считается приблизительно въ 109,000 и распредѣлено между различными частями свѣта слѣдующимъ образомъ:

Европа	63.000
Америка	40.000
Азія	3.300
Австралія	2.000
Африка	700
Итого . . .	109.000

Изъ европейскихъ государствъ самое большое число локомотивовъ—17,000 имѣетъ Англія, самое меньшее—900 приходится на долю Швейцаріи; Россіи принадлежитъ 3,500 локомотивовъ.

— Статистика кораблекрушеній конца 1893 года. Весьма недавно опубликованный англійскимъЛлойдомъ списокъ судовъ, погибшихъ на моряхъ всего міра въ послѣднюю четверть прошлаго года, указываетъ, что за это время погибло значительно больше судовъ, чѣмъ въ тѣ же мѣсяцы предшествовавшихъ лѣтъ. Всего было 419 случаевъ гибели судовъ, при чемъ общее водоизмѣщеніе ихъ составляло 247.258 тоннъ. За тѣ же мѣсяцы двухъ предыдущихъ годовъ погибло: 265 судовъ въ 1892 и 356 въ 1891 году. Принимая за 100 общее число тоннъ водоизмѣщенія судовъ торговыхъ флотовъ различныхъ націй, потеря каждой изъ нихъ за послѣднюю четверть прошлаго года выразится слѣдующимъ образомъ: Норвегія—2,36%, Швеція—1,75%, Соединенные Штаты—1,29%, Великобританія—1,07%, Германія—0,95%, Италія—0,95%, Франція—0,92%, Данія—0,65%. Изъ всѣхъ погибшихъ судовъ 43% (по водоизмѣщенію) принадлежатъ паровымъ судамъ и 57% парусным.

Торговля, промышленность, сельское хозяйство

— Фермы въ Канадѣ. Въ 1893 году нѣсколько ученыхъ англійскихъ агрономовъ посѣтили Канаду, съ цѣлью изученія ея земледѣльческихъ рессурсовъ, причемъ проф. Лонгъ ознакомился, между прочимъ, съ дѣятельностью трехъ изъ имѣющихся тамъ пяти агрономическихъ правительственныхъ фермъ — въ Оттавѣ, Брантонѣ и Indian Head. Оттавская ферма обладаетъ 500 акрами земли и отчеты о результатахъ ея опытовъ разсылаются 25 000 фермеровъ. Манитобская опытная ферма имѣетъ 625 акровъ, на которыхъ выращивается большое количество лучшихъ сѣмянъ, раздаваемыхъ потомъ, на выгодныхъ условіяхъ, фермерамъ. Ферма въ Indian Head обрабатываетъ 680 акровъ. Станціи эти производятъ сотни опытовъ съ хлѣбными злаками, овощами, кормовыми травами, плодовыми деревьями, лѣсоразведеніемъ, и снабжаютъ фермеровъ лучшими сѣменами и разновидностями. Въ Англіи тоже замѣчается усиленная дѣятельность по улучшенію агрономическихъ методовъ при помощи опытныхъ станцій. За послѣднее время слѣдуетъ особенно отмѣтить дѣятельность шотландской ассоціаціи для агрономическихъ изслѣдованій, работающей совмѣстно съ образовательнымъ агрономическимъ институтомъ для сѣверо-восточныхъ графствъ Шотландіи, на станціи Petercul̃ter, въ Эбердинѣ, гдѣ производятся точные сравнительные опыты со всевозможными минеральными удобреніями, фосфатами и т. д.

— Пчеловодство въ Туркестанѣ. Въ Самаркандѣ съ прошлаго года стали разводить пчелъ. Первый примѣръ показанъ начальникомъ области. Благодаря новымъ льготнымъ правиламъ для почтовой пересылки пчелиныхъ роевъ, можно надѣяться, что въ недалекомъ будущемъ это дѣло разовьется и у насъ. Особенно желательно было бы развить его среди туземцевъ. Но слѣдующій эпизодъ показываетъ, что пчеловодство встрѣтитъ здѣсь затрудненія довольно своеобразнаго свойства. На ст. Кермине, въ тридцати верстахъ отъ которой находится лѣтняя резиденція эмира бухарскаго, начальникъ станціи выписалъ рой пчелъ и помѣстилъ его на время у знакомаго сарта. Случилось, что на второй или на третій день пчела ужалила кого-то изъ сартовъ. Ужаленный поднялъ крикъ, сбѣжался народъ; подняли страшный шумъ, стали грозить сарту, пріютившему пчелъ русскаго „тюры", что разобьютъ улей съ пчелами и въ концѣ концовъ побили его. Начальникъ станціи, во избѣжаніе дальнѣйшихъ послѣдствій, вынужденъ былъ убрать улей. Онъ жаловался керминенскому беку, но и тотъ оказался безсиленъ предъ суевѣріемъ толпы. На вопросъ бека, почему они боятся пчелъ, сарты отвѣчали, что „Урусъ привезъ такую муху, которая, сейчасъ вотъ какая, показывая на кончикъ мизинца,—и какъ кусается, а черезъ лѣто она вырастетъ вонъ этакая (отмѣривъ по локоть) и съѣстъ наши хлѣбныя поля, и хлопокъ, и насъ самихъ поѣстъ!"

— Фабрикація искусственныхъ зубовъ. Въ настоящее время въ Соединенныхъ Штатахъ существуетъ нѣсколько фабрикъ, исключительно выдѣлывающихъ искусственные зубы, на которые требованіе усиливается изъ года въ годъ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, въ Америкѣ существовали только двѣ мастерскія искусственныхъ зубовъ и челюстей, а въ настоящее время ихъ производство разрослось до поразительныхъ размѣровъ. Достаточно сказать, что одна изъ такихъ фабрикъ, въ Нью-Іоркѣ, продала въ прошломъ году восемь милліоновъ искусственныхъ зубовъ. Эти зубы дѣлаются изъ каолина лучшаго качества и покрываются тончайшимъ слоемъ эмали. Въ продажу поступаютъ зубы различныхъ оттѣнковъ, отъ снѣжно-бѣлыхъ, до желтоватыхъ, бурыхъ и темно-бурыхъ. Подражаніе природѣ доводится даже до того, что на нѣкоторыхъ искусственныхъ зубахъ нарочно дѣлаются изъяны. Стоимость каждаго отдѣльнаго зуба колеблется между 1,50 и 1,80 франками. Такимъ образомъ, эта отрасль производства должна приносить сравнительно съ другими весьма крупную прибыль.

Пути сообщенія

— Юго-западныя желѣзныя дороги. Въ связи съ предстоящимъ выкупомъ юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ, будетъ также окончательно разрѣшенъ вопросъ объ учрежденіи въ Варшавѣ западнаго управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ. За исключеніемъ изъ сѣти юго-западныхъ желѣзнодорожныхъ линій: Ровно—Холмъ—Брестъ—Бѣлостокъ и Граево, которыя войдутъ въ составъ западнаго округа, всѣ остальныя линіи въ губерніяхъ юго-западныхъ, бессарабской и херсонской, вмѣстѣ съ казенными дорогами: харьково-николаевской, лозово-севатопольской, екатерининской и донецкой — составятъ южный округъ; въ варшавскій же округъ войдутъ тѣ линіи, которыя принадлежали къ виленскому округу: упомянутая линія Ровно—Граево, желѣзныя дороги Царства Польскаго и, наконецъ, также переходящая въ скоромъ времени въ казну московско-курская желѣзная дорога. По переходѣ въ казну дорогъ юго-западныхъ и московско-курской, между Петербургомъ, Москвою, Варшавою, Кіевомъ и Одессою, въ частныхъ рукахъ останутся только дороги: привислянская, фастовская и двинско-витебская, которыя будутъ выкуплены по истеченіи 25-лѣтней концессіи.

— Къ вопросу объ обводненіи Крыма. Въ виду крайне пагубнаго вліянія частыхъ засухъ въ Крыму на развитіе мѣстнаго сельскаго хозяйства, въ министерствѣ земледѣлія и государственныхъ имуществъ разрабатывается въ настоящее время, какъ намъ передаютъ, вопросъ о возможныхъ мѣропріятіяхъ къ обводненію края. Съ этою цѣлью, по почину министерства, будутъ произведены въ текущемъ году во многихъ мѣстахъ таврической губерніи необходимыя изслѣдованія, главнымъ образомъ, направленныя къ выясненію причинъ засоренія и высыханія мѣстныхъ рѣчекъ и ручьевъ и возможности ихъ расчистки.

Естествовѣдѣніе

— Обезьяны рѣдкой породы. Французскій консулъ въ Бангкокѣ выслалъ въ парижскій зоологическій садъ двухъ обезьянъ рѣдкой породы, называемыхъ ночными. Онѣ, дѣйствительно, спятъ цѣлый день и ѣдятъ только по ночамъ. Тѣло ихъ короткое, приземистое; руки и хвостъ — толстые, короче, чѣмъ у обыкновенныхъ обезьянъ; голова круглая, морда плоская, носъ маленькій и тоже плоскій, глаза большіе, на выкатѣ, и въ близкомъ разстояніи другъ отъ друга. Онѣ меланхоличны, медленны въ движеніяхъ и, когда ходятъ на всѣхъ четырехъ рукахъ, ставятъ ихъ такъ косо, что грудь и животъ у нихъ почти касаются земли, что придаетъ имъ видъ молодыхъ, неуклюжихъ собакъ. Пища ихъ состоитъ изъ насѣкомыхъ и маленькихъ птицъ, но въ Европѣ онѣ охотно ѣдятъ сладкіе овощи и различныя печенья.

— Млечное дерево. Въ Венецуэлѣ и въ горахъ Южной Америки, близъ Куріако, растетъ дерево Brosimum Galactodendron, доставляющее сокъ, который имѣетъ всѣ свойства коровьяго молока. Дерево это достигаетъ отъ пятнадцати до тридцати метровъ въ вышину. Изъ пяти разновидностей его одна особенно обильна питательнымъ, на вкусъ очень пріятнымъ сокомъ, который безъ вреда можно пить въ любомъ количествѣ. Въ составныя части этого растительнаго молока входятъ сахаръ, бѣлковина и фосфорокислыя соединенія, только въ количествѣ втрое большемъ, чѣмъ они находятся въ коровьемъ молокѣ. Туземцы дѣлаютъ надрѣзы на корѣ и каждое утро добываютъ порцію пріятнаго питья.

Географія, этнографія, путешествія

— Экспедиція на Сѣверъ. Министерство финансовъ снаряжаетъ экспедицію на сѣверъ Россіи для всесторонняго изслѣдованія производительныхъ силъ будущей желѣзнодорожной линіи: Пермь—Котласъ. Чины экспедиціи отправятся въ Архангельскъ, Вятку, Пермь, Западную Сибирь, гдѣ будутъ собирать на мѣстахъ точныя свѣдѣнія о состояніи торговли и промышленности, а также о томъ, на какія количества грузовъ можетъ разсчитывать проектируемая дорога.

— Грозное электрическое явленіе наблюдалось въ г. Вѣрномъ 24-го апрѣля. Оно началось въ десятомъ часу вечера. Рѣдкія облака тянулись по небу; вдругъ то тамъ, то сямъ начала вспыхивать почти безпрерывная молнія, но молнія не стрѣльчатая, не зигзагами, а широкимъ бѣлымъ свѣтомъ, подобно яркому бѣлому бенгальскому огню, при этомъ поверхность земли была сильно освѣщаема явленіемъ, не имѣвшимъ ничего общаго съ обыкновенною грозою. Изрѣдка замѣчались струйки стрѣльчатой молніи, которыя пробѣгали по тому же, сильно освѣщенному бѣлымъ огнемъ, небу. Вспыхиванія происходили надъ самымъ городомъ; только изрѣдка слабый громъ сопровождалъ разлитіе электрическаго свѣта. Отрывочныя тучки при этомъ казались то совершенно черными пятнами, если свѣтъ блисталъ за ними, то бѣлыми облачками, если необычная молнія освѣщала ихъ со стороны наблюдателя. Между облачками все время ярко были видны звѣзды; сплошной мглы совершенно не было. Затишье было замѣчательное. Явленіе продолжалось часа полтора, послѣ чего нѣкоторое время шелъ обильный дождь.

— Варварскій обычай. Въ нѣкоторыхъ дикихъ племенахъ до сихъ поръ не вывелся обычай убивать двойничекъ. Дикари считаютъ рожденіе двойней явленіемъ неестественнымъ, въ которомъ роль отца игралъ нечистый духъ. Такое убійство было недавно совершено индѣйцами племени моаве на рѣкѣ Колорадо, близъ Нидлесы. Шестнадцатилѣтняя индіанка произвела на свѣтъ двойней. Индѣйцы взволновались, созвали совѣтъ, и главный жрецъ рѣшилъ, что молодую мать съ ея дѣтьми необходимо убить. Мужъ умолялъ пощадить несчастную, но совѣтъ не уважилъ его просьбы. Младенцамъ раздробили черепа дубиною, а мать заперли въ хижинѣ, положили подлѣ нея мертвыхъ дѣтей и все ея имущество, обложили домикъ соломою и подожгли его. Власти Нидлеса узнали объ этомъ слишкомъ поздно.

Медицина и гигіена

— Вредъ отъ серегъ. На всеамериканскомъ съѣздѣ, бывшемъ въ прошломъ году въ Вашингтонѣ, докторъ Максъ Торнеръ прочелъ докладъ противъ серегъ. Безобразный обычай продырявливать уши для серегъ представляетъ остатокъ варварства. Впервые о немъ упоминается въ Библіи. Съ тѣхъ поръ обычай этотъ сохранился безъ измѣненій до нашего времени. Серьги носили частью какъ амулеты или талисманы, главнымъ же образомъ — ради украшенія, и преимущественно женщины. Кромѣ того, серьги и понынѣ считаются народнымъ средствомъ противъ всевозможныхъ болѣзней, въ особенности глазныхъ, и какъ таковое носятся и мужчинами. Между тѣмъ незначительная по виду операція прокалыванія ушей нерѣдко сопровождается тяжелыми послѣдствіями. Въ литературѣ описано немало случаевъ, въ которыхъ прокалываніе сопровождалось сведеніемъ челюстей, рожей, тяжелыми воспаленіями соединительной ткани, искаженіемъ формы ушей и т. п. Самъ докладчикъ наблюдалъ три случая

рожи, два случая тяжелыхъ поврежденій мочки, вслѣдствіе прорѣза серегъ, и много случаевъ острыхъ и хроническихъ экземъ, разныхъ опухолей—въ прямой зависимости отъ прокалыванія ушей для продѣванія серегъ.

— Новая школа питанія. Послѣ вегетеріанцевъ создалась еще новая школа питанія, которая стремится убѣдить человѣка потреблять пищу въ ея натуральномъ видѣ, то есть несваренную. Основатель этой школы — Макъ Дональдъ — прибылъ нѣсколько времени тому назадъ въ Парижъ, гдѣ онъ надѣется пріобрѣсти послѣдователей. Макъ Дональдъ не ѣстъ вареной пищи и не пьетъ кипяченыхъ напитковъ. Онъ питается фруктами, орѣхами и зернами овса. Эта пища, какъ онъ утверждаетъ, вполнѣ удовлетворяетъ его желудокъ и очень вкусна.

— Типъ больницы при фабрикахъ. Въ непродолжительномъ времени будетъ обнародованъ типъ больницы, содержаніе которой будетъ обязательно для фабрикъ, заводовъ и тому подобныхъ торгово-промышленныхъ предпріятій, находящихся въ мѣстностяхъ слишкомъ отдаленныхъ отъ врачебныхъ пунктовъ. При каждой изъ такихъ фабрикъ, на которыхъ работаетъ не менѣе 300 человѣкъ, должна быть устроена постоянная больница съ одною кроватью на каждую сотню рабочихъ, съ постояннымъ при ней врачемъ, если на десять верстъ въ окружности нѣтъ доктора, который бы прiѣзжалъ на фабрику для подачи медицинской помощи въ опредѣленные дни и часы. При тѣхъ же фабрикахъ или заводахъ, на которыхъ преобладаютъ женщины-работницы, обязательно устройство родовспомогательнаго покоя.

Политехника

— На англійскихъ желѣзныхъ дорогахъ введено въ видѣ опыта весьма практичное изобрѣтеніе, а именно автоматическій „указатель станцій". Онъ имѣетъ такое устройство, что при отходѣ поѣзда отъ станціи въ каждомъ вагонѣ на особой табличкѣ появляется названіе ближайшей станціи. Само собой понятно, значеніе такого простого изобрѣтенія въ виду того, что, какъ извѣстно по опыту каждому, очень трудно часто уловить названія, выкрикиваемыя кондукторами, и пассажиры нерѣдко пропускаютъ мѣста своего назначенія. Нельзя не пожелать введенія всюду этого аппарата, если устройство его окажется цѣлесообразнымъ.

Военное и морское дѣло

— Постройка новыхъ броненосцевъ. Техническимъ комитетомъ морского министерства разрабатываются чертежи новаго двухбашеннаго броненосца. Водоизмѣщеніе новаго броненосца предполагается въ 9.000 тоннъ, длина корпуса 370 футъ, ширина—68 футъ и углубленіе 24—25 футъ. Проектируемый ходъ—отъ 17 узловъ. Расположеніе угольныхъ ямъ и устройство изъ нихъ особой клѣтчатой палубы толщиною въ 6 футъ увеличиваютъ защиту механизмовъ. Нововведенія по части артиллеріи проектируются установкою шестидюймовыхъ скорострѣльныхъ орудій на новомъ броненосцѣ — и примѣненіе электромотора для башенныхъ двѣнадцатидюймовыхъ орудій. Если опыты съ никелевыми броневыми плитами дадутъ хорошіе результаты, на нашемъ броненосцѣ будетъ примѣненъ этотъ матеріалъ для броневой защиты. Минные аппараты предполагается установить надводные въ числѣ 6 и подводные въ числѣ четырехъ. Скорострѣлокъ мелкокалиберныхъ отъ 18—20. Матеріалъ постройки корпуса—мягкая сталь. По этому проекту предполагается построить четыре броненосца и на Черномъ морѣ три—изъ нихъ одинъ уже начатъ постройкою въ Николаевѣ.

— Заказъ новыхъ 10 миноносцевъ морскимъ министерствомъ. Невскій механическій заводъ, принадлежащій московскому товариществу, заключилъ контрактъ съ морскимъ министерствомъ на постройку десяти миноносцевъ на сумму около двухъ милліоновъ рублей. Къ означеннымъ работамъ уже дѣятельно приступлено въ морскомъ отдѣлѣ завода. На механическомъ отдѣлѣ производится также изготовленіе паровозовъ для желѣзныхъ дорогъ, какъ правительственныхъ, такъ и частныхъ заказовъ. Теперь заводъ уже выпускаетъ до 8 паровозовъ въ мѣсяцъ и имѣетъ въ виду увеличить эту цифру до 10.

— Опыты съ револьверомъ новаго образца въ Германіи. Послѣ Франціи и Швейцаріи, гдѣ уже приняты и выданы на вооруженіе револьверы 8 и 7½ мм. калибра, къ опытамъ надъ револьверами уменьшеннаго калибра (меньшаго и одинаковаго съ ружьемъ) приступлено было въ Австріи, гдѣ штейерскій оружейный заводъ выработалъ нѣсколько новыхъ образцовъ револьверовъ, облегченнаго вѣса и одинаковаго съ ружьемъ калибра. Въ испытанныхъ револьверахъ былъ устраненъ зазоръ между переднимъ обрѣзомъ барабана и обрѣзомъ казенной части ствола, чѣмъ достигалась полная обтюрація, и при выстрѣлѣ газы не прорывались въ этотъ зазоръ и не загрязняли его. Какой образецъ револьвера будетъ принятъ окончательно въ Австріи, пока еще не извѣстно. Теперь, повидимому, тѣмъ же вопросомъ о новомъ револьверѣ занялись и въ Германіи, гдѣ, по свѣдѣніямъ „Allgemeine Militär-Zeitung" № 33, испытываютъ образецъ револьвера, заряжаемый патронами въ магазинныхъ обоймахъ, принятыхъ и для магазиннаго ружья.

Смѣсь

— Родственница Казиміра Перье. Кто интересуется характеромъ новаго президента, кто — его прошлымъ, кто его отношеніями къ государственнымъ дѣятелямъ, а дамы, разумѣется, прежде всего интересуются родствомъ. Онѣ болѣе, чѣмъ кто либо, довольны избраніемъ Казиміра Перье. Посудите сами. Одна дама, сдѣлавъ обстоятельныя изысканія, нашла, что семья новаго президента связана узами родства съ двумя поставщицами самыхъ элегантныхъ парижскихъ модъ. Родственница Казиміра Перье, носящая ту же фамилію,—стоитъ во главѣ одного изъ самыхъ модныхъ магазиновъ въ улицѣ Мира. Съ другой стороны, президентъ находится въ родствѣ съ крупной фирмой Лассимонъ, также поставляющей моды. Владѣлецъ этой фирмы былъ женатъ на племянницѣ супруги Казиміра Перье. Обязательная дама сообщаетъ даже, что эта племянница, урожденная Делапортъ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ сдѣлалась жертвою трагической катастрофы: она была убита соперницей.

— Воспитатель Перье. Нѣмецкія газеты узнали, что воспитателемъ Перье былъ нѣмецъ, нѣкій д-ръ Струве. Отецъ нынѣшняго президента познакомился со Струве, будучи посланникомъ въ Ганноверѣ. Онъ довѣрилъ ему воспитаніе сына и затѣмъ взялъ его съ собою въ Парижъ, когда, въ 1846 г., оставилъ постъ посланника. Лица, знавшія Струве, утверждаютъ, что значительной долей своей серьезности и твердости характера Казиміръ Перье обязанъ именно своему нѣмецкому воспитателю. Перье изучилъ основательно нѣмецкій языкъ еще въ дѣтствѣ и отлично владѣетъ имъ и теперь.

СОДЕРЖАНІЕ НУМЕРА

Текстъ.

Рисунки.

За редактора **Э. Д. Гоппе**.
Издательница **А. П. Гоппе**.

ШАХМАТЫ

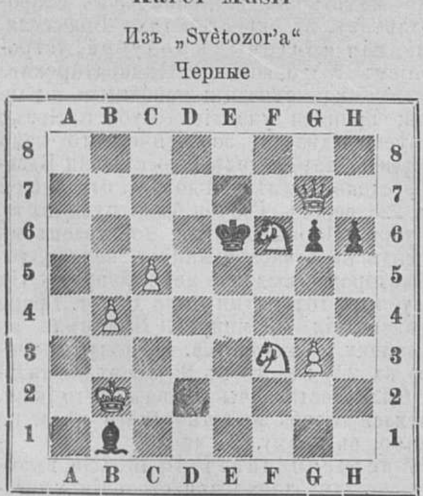
подъ редакціей **А. П. Шишкина**

ЗАДАЧА № 1689

Karel Musil

Изъ „Svètozor'a"

Черные



Бѣлые

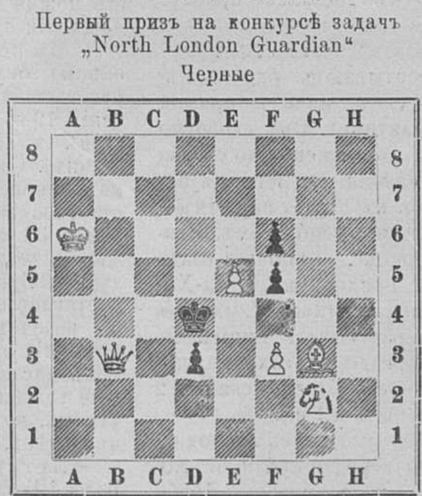
Матъ въ 3 хода.

ЗАДАЧА № 1690

W. P. Williams

Первый призъ на конкурсѣ задачъ „North London Guardian"

Черные



Бѣлые

Матъ въ 2 хода.

Матчъ В. Кона съ А. Вальбродтомъ былъ организованъ берлинскими шахматистами для болѣе точнаго опредѣленія силы В. Кона, получившаго первый призъ на происходившемъ недавно въ берлинскомъ шахматномъ обществѣ турнирѣ, на которомъ онъ не проигралъ ни одной партіи. Матчъ окончился побѣдой А. Вальбродта, выигравшаго пять партій подрядъ.

ПАРТІЯ № 1094

Первая партія матча, играннаго недавно въ Берлинѣ

Русская партія

	А. Вальбродтъ. Бѣлые	В. Конъ. Черные
1.	e2—e4	e7—e5
2.	К g1—f3	К g8—f6
3.	К b1—c3	К b8—c6
4.	С f1—b5	С f8—b4*a*)
5.	0—0	d7—d6*b*)
6.	d2—d4	e5 : d4
7.	К f3 : d4	С c8—d7
8.	К c3—d5	К f6 : d5
9.	e4 : d5	К c6 : d4*c*)
10.	С b5 : d7†	Ф d8 : d7
11.	Ф d1 : d4	С b4—c5
12.	Л f1—e1†!*d*)	Кр e8—f8
13.	Ф d4—f4	h7—h5
14.	b2—b4	С c5—b6
15.	С c1—b2	Л h8—h6
16.	Л e1—e4	Л h6—g6
17.	Ф f4—f3	Л a8—e8*e*)
18.	Л e4 : e8	Ф d7 : e8
19.	Ф f3 : h5	Кр f8—g8
20.	Ф h5—f3	Ф e8—a4
21.	Л a1—e1!*f*)	Ф a4 : c2
22.	Л e1—e3†	Кр g8—h7
23.	Ф f3—h5†	Л g6—h6
24.	Л e8—h8†!	Кр h7 : h8
25.	Ф h5 : h6†	Ф c2—h7
26.	С b2 : g7†	Кр h8—g8
27.	Ф h6 : h7†	Кр g8 : h7
28.	С g7—f8	Бѣлые выиграли на 55-мъ ходу.

Примѣчанія къ партіи

a) Принято давать названіе дебюту, принимая во вниманіе только нѣсколько первыхъ ходовъ, хотя это не совсѣмъ правильно, такъ какъ еще черезъ нѣсколько ходовъ партія можетъ привестись къ какому нибудь очень характерному варіанту совсѣмъ не того дебюта, названіе которого поставлено въ ея заголовкѣ.

Эта партія, очевидно, также можетъ быть названа „Русской партіей", какъ и „Испанской" или „Дебютомъ четырехъ коней".

b) Нѣсколько лучше было бы 5... 0—0.

c) Теперь черные лишаются, какъ это видно будетъ далѣе, рокировки; поэтому, вѣроятно, лучше было бы 9... К c6—e5.

d) Это, конечно, лучше, чѣмъ брать пѣшку, открывая чернымъ линію g для ладьи.

e) Черные предпочитаютъ отдать пѣшку, чѣмъ допустить бѣлымъ сдвоеніе ладьей. Послѣ 17... Л g6—g4; 18. Л a1—e1, Л g4 : e4; 19. Л e1 : e4 черные все равно не могли бы защитить пѣшку h5, такъ какъ на 19... g7—g6 послѣдовало бы 20. Ф f3—f6.

f) Очень хорошій ходъ. Бѣлые жертвуютъ пѣшку, но черезъ нѣсколько ходовъ очень красиво ее возвращаютъ, помѣнявшись при этомъ ферзями и ладьями, послѣ чего выигрышъ будетъ имъ вполнѣ обезпеченъ.

»Байрактаръ«, жеребецъ завода бр. Иловайскихъ, получившій призъ »Всероссійскаго Дерби«.

Съ фотографіи А. Хомяка. Автотипія Эд. Гоппе.

Москва. — Лѣтнія скачки 1894 г. Скачки на призъ »Всероссійскаго Дерби« 26-го іюня с. г.

Московскія скачки

День розыгрыша Императорскаго приза и „Всероссійскаго Дерби“ въ Москвѣ всегда является цѣлымъ событіемъ для спортсменовъ и любителей скачекъ. Оба эти приза были разыграны 26-го іюня. Довольно пустыя въ обыкновенные дни скачекъ трибуны въ этотъ день были переполнены публикой, которая разъ въ годъ считаетъ долгомъ посмотрѣть скачки, показать себя и поиграть на тотализаторѣ для пользы русскаго чистокровнаго коннозаводства. По дорогѣ къ скачкамъ была обычная въ этотъ день картина. Экипажи съ трудомъ подвигались впередъ, конки подвозили сотни посѣтителей, а рядомъ шли цѣлыя толпы. Къ началу скачекъ ипподромъ и трибуны представляли изъ себя очень красивую картину. Кругомъ стоялъ какой-то гулъ. Въ трибунахъ было довольно тѣсно, особенно у тотализаторскихъ кассъ.

Вотъ результаты „Всероссійскаго Дерби“. На „Всероссійскій Дерби“—призъ въ 29.970 руб. для жеребцовъ и кобылъ 3 лѣтъ, рожденныхъ въ Россіи, дистанція 2 вер. 133 сажени. Скакали шестнадцать лошадей С. М. Ильенко „Мадамъ-Оши“ (Дудакъ), его же „Мезальянсъ“ (Филенко), С. Л. Носовича и И. Ѳ. Мамонтова „Малага“ (Клай), ихъ же „Артаксерксъ“ (Дрисколь), А. Е. Платонова и В. Г. Малича „Литаворъ I“ (Савельевъ), Ѳ. К. Дорожинскаго и І. П. Скаржинскаго „Гранитъ“ (Деннъ), ихъ же „Линдоръ“ (Гартлей), И. А. Арапова „Тореадоръ“ (Киддъ), гр. Л. А. Красинскаго „Рапштынъ“ (Чандлеръ), Л. Ф. Грабовскаго „Пани-Хоронжина“ (Сандерсъ), его же „Термидоръ“ (Пончъ), г. Атукаева „Князь“ (Кухарскій), бр. Иловайскихъ „Байрактаръ“ (Амброзъ), гр. Г. И. Рибопьера „Абу-Клеа II“ (Гекфордъ), гр. А. М. Потоцкаго „Имперіалъ“ (Макъ-Манусъ) и государственной деркульской скаковой конюшни „Венденъ“ (Виксъ). Наибольшими симпатіями пользовался „Байрактаръ“. Затѣмъ надѣялись на „Рапштына“ и „Пани-Хоронжину“.

Антрактъ передъ Дерби тянулся около часу, послѣ чего одинъ за другимъ стали появляться участники девятаго Дерби. Фавориты вышли одновременно и ихъ привѣтствовали аплодисментами. Всѣ собрались довольно скоро на стартъ, куда обратились взоры всѣхъ. Шестнадцать лошадей выравниваются. Стартеръ И. М. Ильенко опускаетъ флагъ, послѣ чего всѣ начинаютъ скачку красивымъ букетомъ. На первыхъ саженяхъ разбиваются мѣстами. Скоро во главѣ всѣхъ „Мезальянсъ“, за ней корпусахъ въ трехъ „Рапштынъ“. Такой же просвѣтъ отдѣляетъ тѣсную группу остальныхъ, во главѣ которыхъ „Малага“, „Тореадоръ“ и „Байрактаръ“. Скачку замыкаетъ „Гранитъ“. Идутъ очень рѣзво. „Мезальянсъ“ удерживаетъ первое мѣсто до верстового столба, гдѣ уступаетъ „Малагѣ“, „Рапштынъ“ неизмѣнно держится на второмъ. Отъ водокачки къ „Малагѣ“ приближается компанія, идущая все также кучкой, какъ и въ началѣ. Къ повороту „Малага“ исчезаетъ съ перваго мѣста. На прямую вывертываютъ рядомъ нѣсколько лошадей, изъ которыхъ въ началѣ прямой первымъ опредѣляется „Байрактаръ“. Онъ свободно уходитъ отъ всѣхъ, и уже за сто саженей до столба побѣда его внѣ всякаго сомнѣнія. Въ легкомъ посылѣ „Байрактаръ“ подходитъ къ столбу первымъ— и становится девятымъ русскимъ дербистомъ. Вторымъ опредѣляется „Артаксерксъ“, на корпусъ сзади побѣдителя, на шею третьей приходитъ „Пани-Хоронжина“, четвертымъ у столба „Литаворъ“, пятымъ „Линдоръ“. Другіе кончаютъ растянутою линіей, въ концѣ которой остаются „Тореадоръ“, захромавшій во время скачки, и „Мезальянсъ“. Время скачки 2 м. 41 с. (18 с. × 1 м. 10 с. × 1 м. 13 с.).

Едва кончилась скачка, какъ раздались аплодисменты. „Байрактара“ провели передъ публикой, которая долго не переставала аплодировать. Дерби въ первый разъ выигралъ опредѣленный фаворитъ, имѣвшій на него право болѣе, чѣмъ кто либо изъ соперниковъ. „Байрактару“ досталось изъ приза 24.872 руб., „Артаксерксу“ — 2.700 руб., „Пани-Хоронжинѣ“ — 900 руб. Бр. Иловайскіе выигрываютъ Дерби въ первый разъ. Кромѣ приза, имъ достались еще два брилліантовые жетона, преміи въ 1.000 р. и въ 1.498 р. Ѣздокъ „Барайктара“ Амброзъ и треперъ Волковъ получили золотые часы.

„Байрактаръ“, гнѣдой жеребецъ, родился въ заводѣ владѣльцевъ отъ „Диръ-Боя“ и „Березины“.

Спортъ

— Велосипедъ при бельгійскомъ дворѣ. Мы сообщали уже, что велосипедъ начинаетъ входить въ моду при великобританскомъ дворѣ. Въ Бельгіи онъ принятъ уже нѣсколько времени тому назадъ. Король Леопольдъ ѣздитъ на велосипедѣ по совѣту врачей, но ѣздитъ у себя въ паркѣ. Что касается его племянника и наслѣдника престола, принца Альберта, то онъ большой любитель спорта, и его можно часто видѣть на велосипедѣ, въ сопровожденіи адъютантовъ, въ окрестностяхъ Брюсселя.

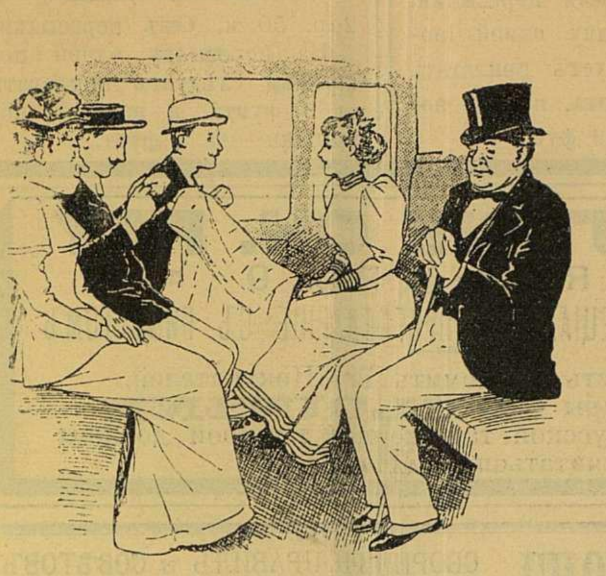
— Въ состязаніи почтовыхъ голубей, устроенномъ отдѣленіемъ голубеводства Императорскаго русскаго общества акклиматизаціи животныхъ и растеній 19-го іюня, приняли участіе голуби г. Брике (три), г. Матвѣева (два) и зоологическаго сада (одинъ). Состязались старые голуби со станціи Вязьма московско-брестской желѣзной дороги, отстоящей отъ Москвы на 228 верстъ. Голуби были пущены въ 6 час. 30 мин. утра. Первымъ былъ доставленъ въ зоологическій садъ въ 4 часа 5 минутъ вечера голубь г. Брике, которому выданъ первый призъ. На доставленіе голубя съ голубятни было дано г. Брике по разсчету разстоянія 35 минутъ. Принимая во вниманіе эту разницу, оказывается, что голубь окончилъ дистанцію въ 228 верстъ въ 9 часовъ. Остальные голуби не были доставлены въ садъ. 20-го іюня, утромъ, возвратился голубь зоологическаго сада, не прилетѣвъ, однако, въ норму (24 часа).

— Летающій велосипедистъ. Въ Бельгіи, въ городѣ Шарльруа, не такъ давно при стеченіи многочисленныхъ зрителей, поднялся на воздухъ извѣстный воздухоплаватель Дени. Къ шару его на этотъ разъ, вмѣсто лодки, былъ прикрѣпленъ велосипедъ, на которомъ помѣстился извѣстный велосипедистъ Деспигелеръ. Послѣ полета, длившагося 27 минутъ, оба благополучно спустились въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Шарльруа, гдѣ имъ устроена была шумная овація.

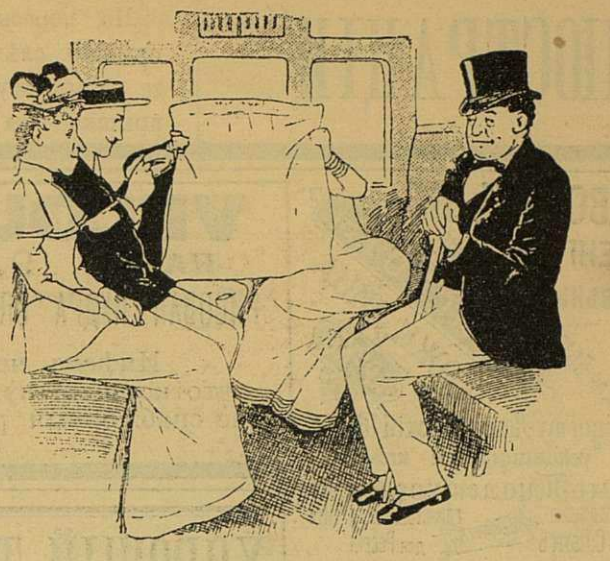
Дозв. цензурою. СПБ. 14 іюля 1894 г. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр. № 53.

ПРЕДАТЕЛЬСКІЯ ТѢНИ

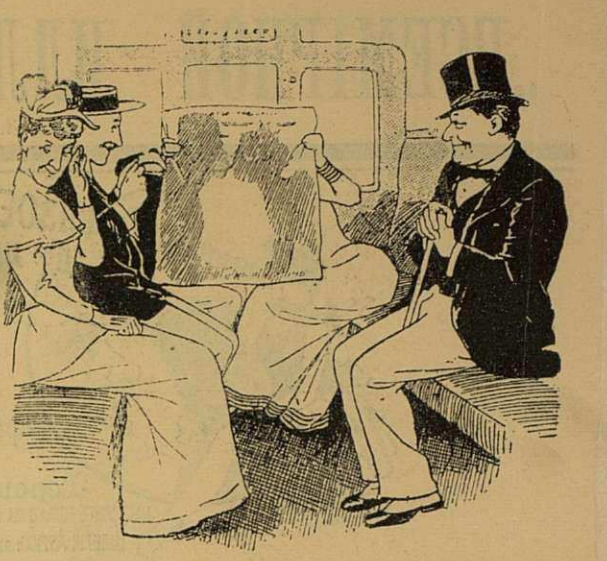
Сценка въ вагонѣ.



Вольдемаръ, которому такъ хочется дать вещественныя доказательства чувствъ его воодушевляющихъ милой Надинѣ, указываетъ ей на интересное мѣсто въ газетѣ.



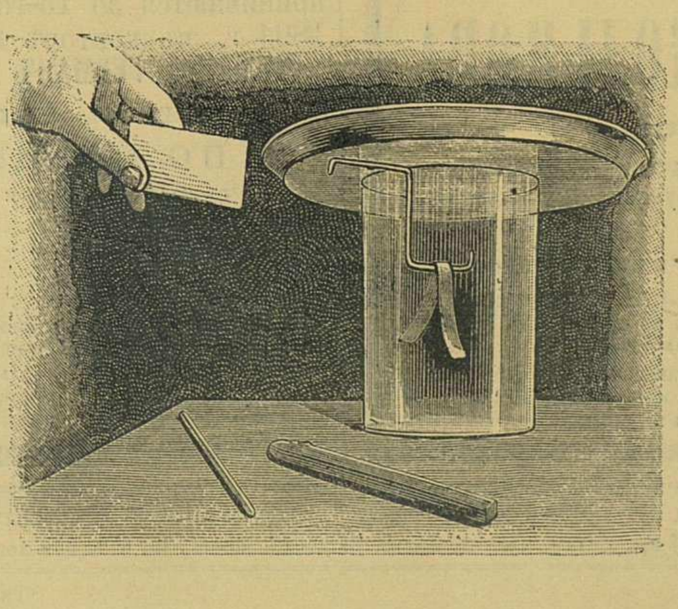
Сообразительная Надина мигомъ смекаетъ—въ чемъ дѣло... Молодые люди берутся за концы газетной простыни —



и наблюдательные пассажиры вдругъ видятъ на этой простынѣ то, что Вольдемаръ и Надина считаютъ секретомъ... Пожилой холостякъ недвусмысленно улыбается. Старая дѣва съ гримасой отварачивается.

Электроскопъ

Электроскопомъ называется снарядъ, показывающій присутствіе электричества въ данномъ тѣлѣ. Поднесите испытуемое тѣло къ электроскопу и тотчасъ же листочки металла разойдутся въ стороны и оттолкнутся, если тѣло заряжено электричествомъ. Вотъ какъ можно устроить электроскопъ домашними средствами. Кусокъ желѣзной проволоки надо согнуть въ видѣ буквы Z, какъ показано здѣсь, на рисункѣ, и положить его одною изъ вѣтвей на край стакана. Вертикальная часть проволоки не должна прикасаться къ стеклу. На нижнюю часть проволоки накладывается тонкая полосочка оловянной бумажки, согнутая вдвое. Стаканъ сверху прикрывается какимъ нибудь металлическимъ блюдцемъ, пепельницей, подстаканникомъ и т. п. Теперь сдѣлайте опытъ и вы не замедлите убѣдиться въ томъ, что обладаете настоящимъ электроскопомъ. Возьмите, напримѣръ, стеклянную палочку или сургучъ, натрите обо что нибудь шерстяное, и вы тотчасъ убѣдитесь, что кончики оловянной бумажки вашего электроскопа расходятся при приближеніи этихъ предметовъ, наэлектризованныхъ треніемъ.



Покрышки для переплетовъ „ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ“

Цѣна покрышки для переплета на **каждый томъ:**

ОБЫКНОВЕННАГО изданія: 1 р. 75 к. безъ пересылки. На пересылку одной покрышки слѣдуетъ прилагать за четыре фунта, на двѣ покрышки — за 6 фунт.

РОСКОШНАГО изданія (въ **кожаномъ** корешкѣ): 2 р. 50 к. безъ пересылки. На пересылку одной покрышки слѣдуетъ прилагать за 3 фунта, а на двѣ покрышки — за 7 фунт.

НАСТОЯЩЕЕ БЕНЗОЕВОЕ МЫЛО Д-ра ЛЕНГИЛЯ въ ВѢНѢ

для БѢЛИЗНЫ, СМЯГЧЕНІЯ и ЧИСТОТЫ КОЖИ, ЛИЦА и РУКЪ

Придаетъ Кожѣ Свѣжій Видъ, рекомендуется какъ Хорошее Туалетное Мыло

НАСТОЯЩЕЕ ТОЛЬКО ЗА ПОДПИСЬЮ ЕДИНСТВЕННАГО АГЕНТА ВАСИЛІЯ АУРИХЪ въ С.ПБУРГѢ для РОССІИ.

VELOUTINE CH. FAY

PARIS 9, Rue de la Paix, 9 **ПАРИЖЪ**

РИСОВАЯ ПУДРА СПЕЦІАЛЬНОЕ ПРИГОТВЛЕНІЕ СЪ БИСМУТОМЪ

Имѣемъ честь увѣдомить Гг. Покупателей, что коробки пудры « **VELOUTINE** » не снабженныя русской таможенной пломбой должны считаться поддѣлкой.

Всесвѣтный бродяга. Повѣсть Вас. Немировича-Данченко съ 28-мя рисунками Н. Г. Богданова. Въ 8 д. л. 7 печатныхъ листовъ. Цѣна 75 коп., съ пересылкою 1 руб.

ХОРОШІЙ ТОНЪ.

СБОРНИКЪ ПРАВИЛЪ и СОВѢТОВЪ на всѣ случаи жизни общественной и семейной.

Поступило въ продажу **новое 3-е,** вновь просмотрѣное и дополненное, роскошное изданіе, напечатанное въ двѣ краски, со многими инициалами и виньетками. Цѣна въ бумажкѣ 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.; въ переплетѣ 4 р., съ перес. 4 р. 50 к.; въ роскошномъ переплетѣ, съ волотымъ обрѣзомъ, 4 р. 50 к., съ перес. 5 р.

ОСТЕРЕГАТЬСЯ ПОДДѢЛОКЪ.

ДѢТСКОЕ РОМАШКОВОЕ МЫЛО

ЛАБОРАТОРІИ А. ЭНГЛУНДЪ.

Нейтральное мыло, не содержащее въ себѣ эѳирныхъ маслъ, рекомендуется какъ туалетное мыло для ежедневнаго употребленія.

Цѣна 30 к. за кусокъ, съ перес. 4 куска 1 р. 50 к.

Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратить вниманіе на подпись А. Энглундъ красными чернилами и марку С.-Петербургской косметической лабораторіи.

Получать можно:
- Въ русскомъ обществѣ торговли аптекарскими товарами, Казанская ул., № 12.
- Центральное аптекарское депо, Невскій проспектъ, д. № 27.
- Невскій аптекарскій магазинъ, Невскій проспектъ, д. № 49.
- Г. Кошкинъ, Гостинный Дворъ, № 19.

Главный складъ для всей Россіи **А. ЭНГЛУНДЪ:** С.-Петербургъ, Михайловская пл., № 2.

VI годъ изд. 1894.

„МОДИСТКА“,

VI годъ изд. 1894.

модный журналъ СПЕЦІАЛЬНО ДЛЯ МОДЕЛЕЙ ШЛЯПЪ, **головныхъ уборовъ и украшеній.**

„МОДИСТКА“ выходитъ перваго числа каждаго мѣсяца и даетъ въ теченіе года болѣе **150** раскрашенныхъ моделей шляпъ послѣдней парижской моды съ описаніемъ отдѣлки ихъ. Кромѣ того „МОДИСТКА“ даетъ до 200 нераскрашенныхъ рисунковъ головныхъ уборовъ, украшеній и формъ шляпъ.

Подписка на 1894 годъ продолжается.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Въ С.-Петербургѣ безъ доставки . **6** р.	Въ Москвѣ безъ доставки . . . . **7** р.
„ „ съ доставкой . **7** р.	Съ пересылкой во всѣ города . **8** р.

Въ **Москвѣ** подписка безъ доставки принимается: 1) въ книжномъ магазинѣ А. Ланга, Кузнецкій Мостъ, № 15, и 2) въ конторѣ Н. Н. Печковской, Петровскія линіи.

Адресъ главной конторы и редакціи журнала „МОДИСТКА“: С.-Петербургъ, Садовая, 22.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЪ

1894 ПАРИЖСКАЯ МОДА

II годъ изданія.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ МОДЫ И РУКОДѢЛІЙ.

„Парижская Мода“ выходитъ 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца и даетъ полное содержаніе парижскаго моднаго журнала „La Mode de Paris“.

„Парижская Мода“ въ теченіе года въ **24-хъ** выпускахъ дастъ около **3,000** рисунковъ модъ, нарядовъ дамскихъ и дѣтскихъ, для гулянья, баловъ и для дома; рисунки разнаго бѣлья: дамскаго, дѣтскаго и мужскаго; разнообразнѣйшія рукодѣлія и работы: по полотну, канвѣ, шелками, плетенье кружевъ и т. п.; рисунки разныхъ вещей и аксессуаровъ дамскаго туалета: зонтики, вѣера, шляпы, уборы, обувь, цвѣты и пр.

„Парижская Мода“ въ теченіе года на **24-хъ** отдѣльныхъ листахъ дастъ до **2,000** выкроечныхъ рисунковъ нарядовъ дамскихъ и дѣтскихъ, для гулянья, для баловъ и для дома; выкроечные рисунки разнаго бѣлья: дамскаго, мужскаго и дѣтскаго; чертежи и узоры всевозможныхъ рукодѣлій и работъ и проч.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА ЖУРНАЛА „ПАРИЖСКАЯ МОДА“:

	На годъ.	На полг.		
въ С.-Петербургѣ безъ доставки	3 р.	2 р. — к.	съ пересылкою на годъ	4 р. — к.
„ „ съ доставкою	4 „	2 „ 50 „	„ „ „ полгода	2 „ 50 „

При подпискѣ безъ доставки въ **Москвѣ**, въ отдѣленіяхъ конторы: 1) въ книжномъ магазинѣ *А. Ланга*, Кузнецкій Мостъ, и 2) въ конторѣ *Н. Н. Печковской*, Петровскія линіи, подписная цѣна на годъ: **3 р. 50 к.**, на полгода **2 р. 25 к.**

Пробный нумеръ высылается за 28 коп. почтовыми марками.

Требованія на журналъ „Парижская Мода“ просимъ адресовать: С.-Петербургъ, Садовая, 22, въ главную контору журнала „Парижская Мода“.

Книгоиздательствомъ ГЕРМАНЪ ГОППЕ (С.-Петербургъ, Садовая, 22)

ИЗДАНО И ПОСТУПИЛО ВЪ ПРОДАЖУ

ПЕРВОЕ ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ

СТИХОТВОРЕНІЙ А. В. КОЛЬЦОВА

подъ редакціей П. В. Быкова,

съ біографическ. очеркомъ, критическ. статьями, примѣчаніями, портретомъ, снимкомъ почерка и 39-ю рисунками и виньетками, исполнен. членами **товарищества русскихъ художниковъ-иллюстраторовъ.**

Роскошное изданіе въ четвертую часть листа, 31 + XX + 140 страницъ.

Изъ общаго числа рисунковъ 10 воспроизведены въ страничномъ форматѣ въ гравюрахъ на деревѣ и отпечатаны на толстой альбомной бумагѣ.

Цѣна: въ бумажкѣ въ изящной обложкѣ, исполненной по рисунку *К. О. Брожа* — 1 руб., съ пересылкой 1 руб. 25 коп.; на веленевой бумагѣ въ роскошномъ переплетѣ съ золотымъ тисненіемъ — 2 руб., съ пересылкой 2 руб. 50 коп.

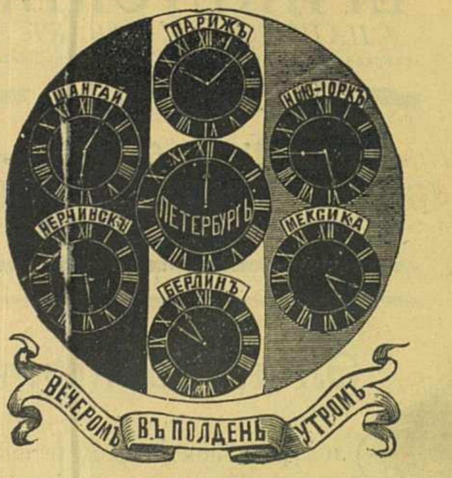
ОБЪЯВЛЕНІЯ

ВСЯКАГО РОДА ДЛЯ

ВСЕОБЩАГО КАЛЕНДАРЯ на **1895** годъ

(двадцать девятый годъ изданія)

принимаются до 15-го сентября 1894 г. въ конторѣ **книгоиздательства ГЕРМАНЪ ГОППЕ,** С.-Петербургъ, Садовая, 22.



ПО СЛѢДУЮЩИМЪ ЦѢНАМЪ:

въ началѣ календаря:		въ концѣ календаря:	
за страницу	35 руб.	за страницу	30 руб.
„ 1/2 страницы	20 „	„ 1/2 страницы	17 „
„ 1/3 „	15 „	„ 1/3 „	12 „
„ 1/4 „	12 „	„ 1/4 „	10 „

Лучшимъ доказательствомъ успѣха объявленій во „Всеобщемъ календарѣ“ служитъ возрастающее въ быстрой прогрессіи съ каждымъ годомъ число объявленій въ этомъ календарѣ, причемъ большинство фирмъ, давшихъ когда либо для опыта объявленіе во „Всеобщій календарь“, побуждается успѣхомъ этого опыта къ возобновленію своихъ объявленій въ календарѣ изъ года въ годъ.

Главная контора и редакція „Всемірной Иллюстраціи“ находятся въ С.-Петербургѣ, на Садовой ул., № 22.
Въ Москвѣ отдѣленія конторы находятся: 1) при книжн. маг. А. Ланга, Кузнецкій Мостъ, 15, и 2) при конторѣ Н. Н. Печковской, Петровскія линіи.

Дозв. цензурою. СПб. 14-го іюля 1894 г.
Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр. № 53.